309

6497

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

S.D
E616

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVII.

Ултагой — Ледъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

460663
15.4.47

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1896.

LIBRARY
SEP
3
1981
UNIVERSITY OF TORONTO

AE
55
E6
t.17

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 33-го полутома

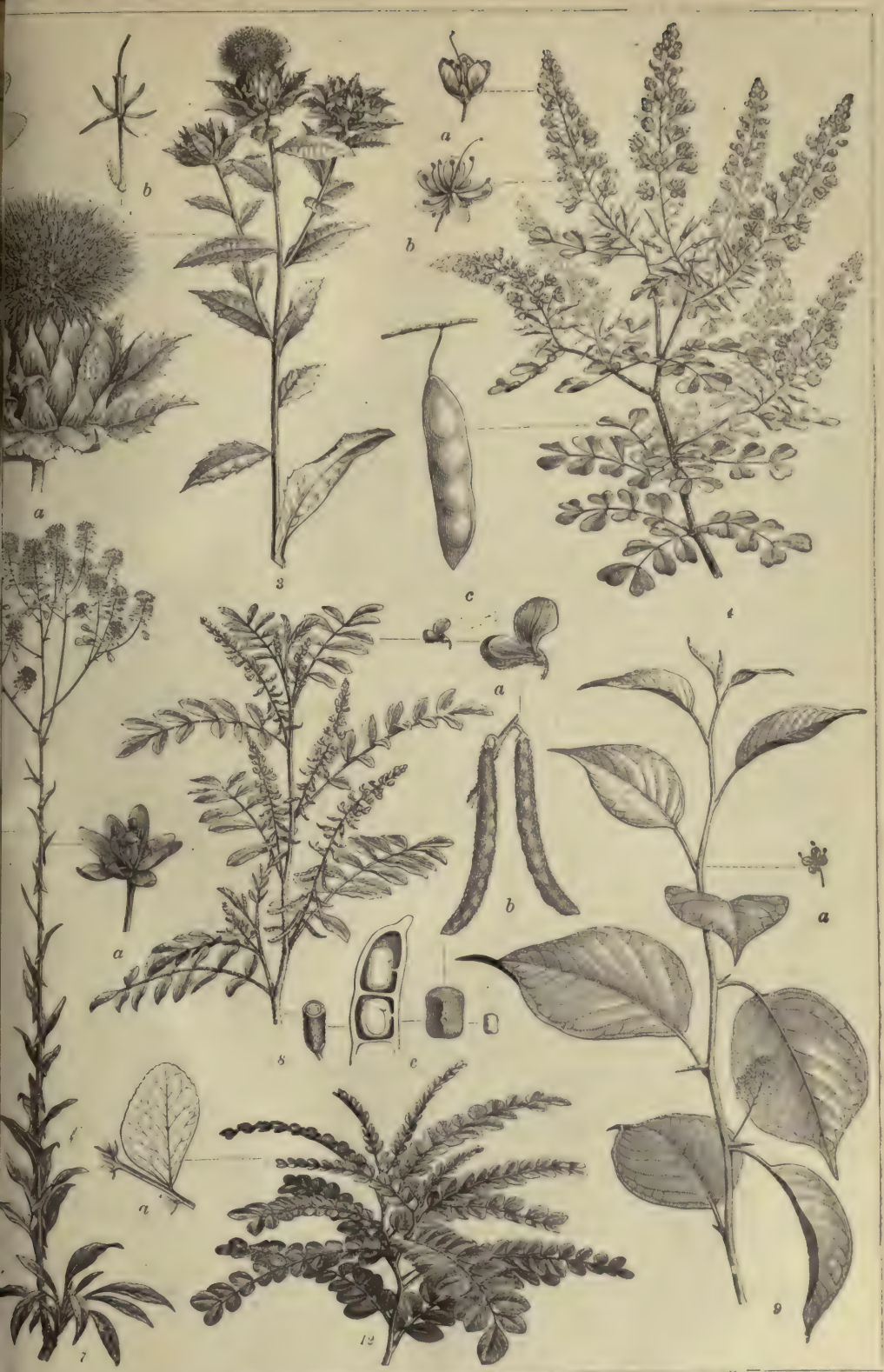
„Энциклопедическаго Словаря".

Культъ предковъ—Е. З.
Кумысъ—В. К—нъ.
Кундтъ (физикъ)—проф. Н. Гезехусъ.
Куницы (съ 3 табл.)—Н. Кн. и С. Б.
Кунъ-фу-цзы (Конфуцій)—проф. А. Ивановскій.
Купало —*.
Куперъ—проф. Н. Стороженко.
Купля-продажа—проф. В. Нечаевъ.
Куполъ—А. С—въ и инж. А. Т.
Купоросное масло (съ табл.)—П. Рубцовъ. Δ.
Купцы—А. Я.
Кура (рѣка)—В. М.
Курбскій (Андрей Михайл.)—проф. А. Кирпичниковъ.
Курды—А. Крымскій.
Куреніе—д-ръ В. Игнатьевъ.
Курляндская губ.—бар. К. Врангель.
Куропатки—прив.-доц. Н. Кн. и С. Б.
Курская губ. (съ картой)—Н. Кудрявцевъ.
Курсъ (биржевой и вексельный)—Б. Брандтъ.
Куриныя и куры (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн. и Г. К.
Кустанай—Л. В.
Кустарная промышленность—проф. В. Яроцкій.
Кутаисская губ. и Кутаисъ (съ картой)—кн. В. Массальскій.
Куэнь-Лунь—И. Богдановичъ.
Лабандъ (юристъ)—Ѳ. Кокошкинъ.
Лабораторія (хим.) съ IV табл.—С. Вуколовъ. Δ.
Лабораторія санитарная—проф. Ф. Эрисманъ.
Лавуазье—С. Созоновъ.
Лагиды—Н. О.
Ладожское озеро (съ картой)—П. Бѣлявскій.
Лажечниковъ—В. К.
Лайка—проф. В. Рудневъ. Δ.
Лакированіе—инж. Э. Фрикъ.
Лактоны (хим.)—П. Рубцовъ. Δ.
Лакъ (техн.)—И. Оссовецкій.
Лакъ въ живописи—проф. Ѳ. П.
Ламаизмъ—проф. А. Позднѣевъ.
Ламаркизмъ и Ламаркъ—прив.-доц. Н. Кн.
Ламартинъ—З. Венгерова и П. Конскій.
Ламеннэ—Н. Водовозовъ.
Ланге (Фридрихъ)—П. Струве.
Лангобарды—Е. Звягинцевъ, прив.-доц. Ф. Брауръ и проф. В. Нечаевъ.
Ланолинъ—А. Соколовъ. Δ.
Лаокоонъ (съ хромолитографіей) — прив. - доц. А. Щукаревъ.
Лао-цзы—Д. П.
Лассаль (Фердинандъ)—П. Струве.
Латинская имперія—Ѳ. С. и А. М. Л.
Латинскій языкъ—проф. В. Модестовъ.
Латины—Н. О. и проф. В. Н.
Латыши, Латышская литература, миѳологія и языкъ—прив.-доц. Э. Вольтеръ.
Лафайетъ—В. Водовозовъ.
Лафатеръ—В. Ч.
Лафонтенъ—З. В.
Лебеда—проф. Ф. Эрисманъ.
Лебедь—прив.-доц. Н. Кн. и С. Б.
Левиратъ—проф. В. Нечаевъ.
Левитовъ—С. Венгеровъ.
Левъ (имя папъ)—проф. М. К.
Легаты—Н. О. и А. М. Л.
Легенда—проф. А. Кирпичниковъ.
Легіонъ—Н. О.
Легкія (болѣзни ихъ)—А. и Г. М. Г.
Ледокольныя, Ледопильныя работы и Ледорѣзы (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т. и В. Л.
Ледъ (физ.)—проф. Ѳ. П.; А. Г. и пр.-доц. П. З.
» (физ.-геогр.)—проф. А. Воейковъ.
Ледъ искусственный (съ рис. въ текстѣ)—Н. Смирновъ.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

---

1. Acacia Catechu: *a*—цвѣточекъ, *b*—часть соцвѣтія, *c*—плодъ-бобъ, *d*—сѣмя. 2. Шафранъ (Crocus sativus): *a*—верхн
шевое дерево (Hematoxylon Campechianum): *a*, *b*—цвѣты, *c*—плодъ-бобъ. 5. Красильный лишайникъ (Roccella tinct
ченныя, *c*—плодъ. 7. Вайда (Isatis tinctoria): *a*—цвѣтокъ, *b*—плоды. 8. Индиго (Indigofera tinctoria): *a*—цвѣты, *b*—
(Anchusa tinctoria): *a*—корень, *b*—цвѣтокъ. 11. Кино (Eucalyptus resinifera): *a*—цвѣты.



ть искрытаго цвѣтка. *b*—рыльца. 3. Сафлоръ (Carthamus tinctorius); *a*—цвѣточная головка *b*—цвѣтокъ. 4. Камне—плодоносцы (апотеціи). 6. Марена (Rubia tinctorum): *a*—корневище, *b*—цвѣты въ настоящую величину и увели-*c*—часть плода въ поперечномъ и продольномъ разрѣзѣ и сѣмена. 9. Madura aurantiaca: *a*—цвѣтокъ. 10. Альканна одъ. 12. Фернамбуковое дерево (Caesalpinia echinata): *a*—листочекъ сложнаго дерева.

СПб., Тип. Ефрона.

К.

Култагой—одинъ изъ трехъ (еще Бачидхиръ и Колитко) островов на оз. Байкалѣ въ Чивирскомъ заливѣ, отдѣляющемъ полуостровъ св. Носъ отъ материка; онъ длиною 2 в. и состоитъ изъ множества скалъ и подводныхъ камней. Почва его—кварцевая и частью полевошпатовая вакка, поросшая засохшими кедрами (Pinus cembra). Верхушки и вѣтви этихъ кедровъ покрыты гнѣздами цаплей и баклановъ (Pelecanus carbo); даже всѣ отдѣльные утесы до такой степени покрыты пометомъ (гуано) этихъ птицъ, что кажутся окрашеными бѣлою краскою. Здѣсь, кромѣ того, водятся въ несмѣтномъ количествѣ озерныя чайки, вьющія свои гнѣзда въ углубленіяхъ скалъ. На песчаномъ берегу, подъ вліяніемъ солнечнаго зноя и покрывающаго почву густымъ слоемъ ѣдкаго гуано, нѣтъ ни травы, ни кустарника и только встрѣчаются упомянутые кедры. *Л. В.*

Култашевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ 1-й половинѣ XVI в. и внесенный въ VI и I ч. род. кн. Тверской и Новгородской губ.

Култукскія серебр. **копи**—въ Нерчинскомъ горно-заводскомъ окр., Забайкальской обл., чудскаго происхожденія; здѣсь были найдены древн. чудскія копи и плавильныя печи, что и послужило поводомъ къ начатію выплавки серебряныхъ рудъ на Нерчинскихъ заводахъ.

Култукъ—вся юго-западная оконечность Байкальскаго оз., находящаяся подъ 51°43′ с. ш. и 121°25′ в. д. Кромѣ воднаго пространства К. составляютъ и низменное побережье, богатое превосходными пастбищами и замыкающія эти пастбища высокія Хамаръ-Дабанскія горы. Урочище получило свое названіе отъ отъ р. Култука, впадающей въ Байк. оз.; по близости почва усѣяна валунами, среди которыхъ находили прекрасный ляпись-лазули. Стѣны бѣлаго мрамора возвышаются мѣстами до снѣжныхъ почти вершинъ; здѣсь также находятъ байкалитъ, горный хрусталь, шерлъ, графитъ и слюду (по рч. Слюдянкѣ, представляющей предѣлъ распространенія ляпись-лазули).

Култукъ Мертвый—зал. Каспійского моря—см. Цесаревича заливъ.

Кулундинская степь—Томской губ. въ западной части Барнаульскаго округа, простирается съ СВ на ЮЗ, отъ лѣваго бер. р. Оби до праваго берега Иртыша и отъ водораздѣла р. Барнаулки, такъ называемаго Барнаульскаго бора, съ ЮЗ на СЗ до р. Карасука, гдѣ сливается съ Барабинской степью. Въ среднемъ ширина степи до 200 вер., въ длину до 350 в. По степи, въ особенности въ западной, сѣв.-зап. и юго-зап. сторонахъ расположено множество соленыхъ и въ особенности горькосоленыхъ озеръ, изъ нихъ болѣе примѣчательныя по величинѣ: оз. Кулунды (см.), Топольное, Горькое и Кучукъ. Въ сѣв.-вост., вост. и юго-восточной, а отчасти и въ центральной частяхъ степь прорѣзываютъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ, какъ-то Кулунда, Курла, Суетка и ихъ притоки. Почва степи состоитъ въ большинствѣ изъ глинистаго мергеля и глины, а также песка и хряща, прикрытаго тонкимъ слоемъ чернозема или торфомъ, и по характеру своему принадлежитъ къ такъ называемымъ сѣвернымъ дерновымъ или болотно-луговымъ, въ западной же части не мало встрѣчается солонцовъ. Флора степи изобилуетъ солянковыми растеніями, а также камышами и хвощами; въ восточной половинѣ степь обилуетъ пахатными землями и прекрасными пастбищами и представляетъ большія удобства для развитія скотоводства. Климатъ степи континентальный и сухой, лѣто отличается жарами, а зима стужей. Восточная половина степи и отчасти юго-зап., какъ равно и центральная, заселены; въ особенности довольно значительное населеніе ютится по берегамъ рѣкъ Кулунды, Курлы, Суетки и ихъ притокамъ. *Н. Л.*

Кулунды—степное горько-соленое озеро Томской губ., Барнаульскаго окр., расположено въ центральной части Кулундинской степи (см.); отъ Ю къ С имѣетъ до 36 в. въ длину, а отъ В къ З 24 в. въ ширину, при впаденіи же въ него р. Кулунды съ В образуетъ значительный заливъ до 5 в. въ длину. Форму оно имѣетъ эллиптическую. Дно иловато-песчаное, мѣстами топкое; глубина не болѣе 2 саж. На озерѣ 8 островов: пять поросли лѣсомъ и кустарникомъ, имѣютъ обрывистые берега, берега же самого озера низменны и песчано-глинисты; только лишь западныя и юго-зап. окраины озера посылаютъ въ озеро обрывистые мысы и полуострова, изъ коихъ самый значительный Долгій. Рыба въ озерѣ не живетъ. Въ сѣв.-вост. уголъ озера вливается рч. Суетка, длиною 35 в., съ В принимающая въ себя значительную рѣку Кулунду, а съ южн. стороны протоку, соединяющую его съ другимъ, лежащимъ къ Ю степнымъ озер. Кучукскимъ, 20 в. въ длину и до 10 в. въ ширину, въ которое съ вост. стороны вливается степная р. Кучукъ, длиною до 75 в. Глубина

Кучукскаго озера или Кучука отъ 2 до 3 саж. Дно озера песчано и покрыто слоемъ горькой соли, берега плоскіе и только лишь мѣстами возвышенные, состоятъ изъ песчанистой почвы и солонцовъ. Рыба въ его водахъ не живетъ. Р. Кулунда—до 180 в. длины, ширина отъ 5 до 30 саж., глубина отъ $1^1/_2$ до 3 арш. Ложе р. иловатое, глинистое, берега низменны, поросли тальникомъ и кустарникомъ, теченіе тихое и извилистое. Въ р. вливается немало степныхъ рѣчекъ; изъ нихъ болѣе значительныя — Пойвинская, Прослоуха и Вылкова. *Н. Л.*

Кулунчаковы — русскій княжескій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Пензенской губ.

Куль.—Съ XVII вѣка стали называть кулемъ то, что прежде называли мѣхомъ. При этомъ надо замѣтить: въ 1724 г. іеромонахъ Епифаній обманомъ получилъ санъ епископа отъ митрополита ясскаго Георгія; въ бумагахъ Епифанія найдено загадочное показаніе: «а за тое посвященіе далъ митрополитѣ *два* кулѣ сибирковыхъ и талярей на пятьдесятъ денегъ». Кули сибирковые, безъ сомнѣнія, не иное что, какъ сибирскіе мѣха. Изъ этого свѣдѣнія можно заключить, что новое слово К. вполнѣ соотвѣтствовало старинному слову «мѣхъ», такъ какъ этимъ послѣднимъ словомъ называли первоначально влагалища или вмѣстилища, дѣланныя изъ кожи животныхъ, шерстью вверхъ; это названіе впослѣдствіи перешло на подобныя вмѣстилища, которыя стали дѣлать изъ тканей. По всей вѣроятности, слово «куль» заимствовано отъ Литвы, гдѣ въ XVI в. оно означало мѣру зернового хлѣба. Въ 1623 г. куль содержалъ въ себѣ пол-осмины; въ 1670 г. кули названы «рогожными мѣхами» и вмѣстимость ихъ установлена «по чети въ мѣхъ»; въ 1676 г. куль уменьшенъ до 5 четвериковъ, а въ 1720 г., какъ показываетъ провозная плата, числился въ полберковца. Въ XVIII в. куль хлѣба вѣсилъ до 8 пудовъ. Нынѣ К.—мѣра сыпучихъ тѣлъ: для ржи обыкновенно 9 пуд. 10 ф., для овса 6 пуд. 5 ф. и т. д. *Д. Прз.*

Куль и кулевое производство—см. Мочало и Мочальныя издѣлія.

Куль баба — простонародное названіе нѣсколькихъ очень разнородныхъ растеній; чаще всего подъ этимъ именемъ извѣстны сложноцвѣтныя растенія, относящіяся къ роду Leontodon L. Это — многолѣтнія травы съ очень короткими стеблями; листья у нихъ прикорневые, грубо-зубчатые и выемчатые; на верхушкѣ стебля развивается метелка желтоватыхъ корзинокъ. Поволока черепичатая, волоски хохолка грязно-бѣлые, у основанія пленчато-расширенные. Плоды тонко-ребристые, шероховатые. Всѣхъ видовъ около 40, распространенныхъ преимущественно на Востокѣ. Въ Европейской Россіи наиболѣе часты два вида Leontodon hastilis L. и Leontodon autumnalis L. *С. Р*

Кульда (Бенешъ-Методъ, род. 1820 г.) — моравскій писатель патріотъ, священникъ, авторъ религіозно-поучительныхъ книгъ и этнографическихъ трудовъ. Изъ послѣднихъ очень цѣнны въ научномъ отношеніи: «Moravské národní pohádky, povesti, obyčeje a pověsti» (Прага, 1874—1875) и «Svadba v národě českoslovanském či svadebny obyčeje, řeči, promluvy, přípitky» (Ольмюцъ, изд. 3-е, 1875).

Кульжинскій (Иванъ Григорьевичъ, 1803—1884)—писатель и педагогъ. Сынъ сельскаго діакона, учился въ черниговской семинаріи; былъ учителемъ Гоголя въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ; читалъ лекціи русской словесности въ харьковскомъ университетѣ; былъ директоромъ гимназіи, инспекторомъ нѣжинскаго лицея, директоромъ закавказскихъ училищъ. Съ 1825 г. К. началъ помѣщать стихотворенія и историко-литературныя статьи въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» и другихъ журналахъ. Отдѣльно вышли: «Малороссійская деревня» (М. 1827); «Рѣчь о различіи между классич. и романтич. поэзіей» (Харьк., 1830); «Ѳедюша Мотовильскій», украинскій ром. (М. 1833); «Эмеритъ», литер. очерки (М. 1836); «О значеніи Россіи въ семьѣ европ. народовъ» (М. 1840); «Разсказы изъ русской исторіи для простонароднаго чтенія» (СПб. 1863); «О зарождающейся такъ называемой малоросс. литературѣ» (Кіевъ, 1863); «Народная русская исторія» (Кіевъ, 1864); «Исторія Польши» (Кіевъ, 1864); «Сорокалѣтіе Европы съ 1815—1855 гг.» (Кіевъ, 1865); и мн. др. Автобіографія К. помѣщена въ «Лицеѣ кн. Безбородко» (СПб. 1859). Беллетристическія произведенія К. очень слабы; его историко-литерат. работы посвящены, главнымъ образомъ, изобличенію ереси и вольнодумства въ русской литературѣ. Аполлонъ Григорьевъ справедливо оцѣнилъ эту сторону дѣятельности К., въ своей статьѣ: «Оппозиціи застоя».

Кульманъ (Елизавета Борисовна)—извѣстная поэтесса (1808—25). Род. въ Петербургѣ, въ бѣдной нѣмецкой семьѣ. Рано обнаружила замѣчательныя способности: въ мѣсяцъ она могла выучиться любому иностранному языку. Руководилъ ея воспитаніемъ другъ ея покойнаго отца, Гроссгейнрихъ, строгій классикъ, заставлявшій ее писать подражанія ложно-классическимъ образцамъ, стихи на заказъ и т. д. Въ занятіяхъ русской литературою К. не шла дальше Державина. 12-ти лѣтъ отъ роду К. перевела Анакреона на пять языковъ (всего ей было извѣстно ихъ десять) прозою и на русскій, нѣмецкій и итальянскій яз. стихами. Гете, ознакомившись съ стихотвореніями К., нашелъ, что она могла бы занять выдающееся мѣсто въ литературѣ любой страны. Обыкновенно К. писала стихи сначала по-нѣмецки и затѣмъ уже переводила ихъ на русскій языкъ. Въ періодъ 1821—24 гг. К. написала рядъ стихотвореній, подписывая ихъ: «Коринна», и издала «Вѣнокъ» (собраніе антологическихъ произведеній) и «Русскія сказки». Въ послѣднихъ, кромѣ темы, нѣтъ ничего русскаго. Простудясь во время наводненія 1824 г., К. заболѣла чахоткой. Уже лежа въ постели, она написала «Стихотворенія Береникѣ» и сказку: «Волшебная лампада» (изъ «Тысячи и одной ночи»). Надъ ея могилой, на Смоленскомъ кладбищѣ, поставленъ памятникъ съ надписью изъ Малерба: «Rose, elle vécut ce que vivent les roses—l'espace d'un matin». Послѣ смерти К. изданы: «Піитическіе опыты» (СПб. 1833;

2-е изд. 1839); «Полное собраніе русск., нѣм. и итал. стиховъ» (СПб. 1841); «Сказки» (СПб. 1839); «Sämmtliche Dichtungen» (СПб. 1835; 8-е изд. Франкфуртъ, 1857). Какъ писательница, К. столько же принадлежитъ Германіи, какъ и Россіи; нѣмецкіе критики высоко цѣнятъ ея произведенія. По-русски К. писала женскими и притомъ бѣлыми стихами; отсюда монотонность ея произведеній. Ея переводы замѣчательно близки къ подлиннику. Бѣлинскій находилъ, что К. нельзя назвать не только поэтомъ, но даже искуснымъ версификаторомъ. Только въ 1849 г. появились въ «Библ. для Чтенія» неизвѣстныя до тѣхъ поръ произведенія К.—«шалости», какъ она ихъ называла, заботливо скрывая ихъ отъ Гроссгейнриха. Здѣсь К. оставляетъ міръ античныхъ героевъ, беретъ темы изъ своей личной жизни и выказываетъ симпатичный талантъ, который, при другихъ условіяхъ, могъ-бы развиться. Русская жизнь была чужда К.; современница Пушкина, она не знала его даже тогда, когда онъ выступилъ съ «Евг. Онѣгинымъ». Ср. А. Никитенко, «Жизнеописаніе дѣвицы К.» (СПб. 1835; перев. на итал. яз.); Гроссгейнрихъ, «Е. К. и ея стихотворенія» (пер. съ нѣм. Е. и М. Бурнашевыхъ, СПб. 1849); E. Miltner, «Dichtungen von E. K.» (Гейдельбергъ, 1875); Е. С. Некрасова, «Е. К.» («Истор. Вѣстн.» 1886, № 12); Monnich, «E. K.» (Нюрнбергъ, 1843). *В. Карцевъ.*

Кульманъ (Квиринъ Kuhlmann) — мистикъ, род. въ 1651 г. въ Бреславлѣ, въ семьѣ купца-лютеранина. Религіозное настроеніе К. сказалось уже въ первыхъ его стихотвореніяхъ, написанныхъ когда ему еще не было и 15 лѣтъ. Познакомясь въ Голландіи съ сочиненіями Іакова Бема (III, 416), онъ сдѣлался убѣжденнымъ послѣдователемъ его теософіи и развивалъ ее въ своемъ сочиненіи «Neubegeisterter Böhme» (1674). Восполненіе теософіи Бема К. нашелъ въ пророчествахъ чешскихъ хиліастовъ—Христофора Коттера, Николая Драбика (Драбиція) и Христины Понятовской. Путемъ разнаго рода выкладокъ и толкованій своего имени К. пришелъ къ убѣжденію, что онъ призванъ проповѣдывать о близкомъ паденіи «Вавилона» и наступленіи «іезуелитскаго царства». Въ 1678 г. К. прибылъ въ Константинополь, для обращенія турокъ въ христіанство, но, повидимому, не добился свиданія съ султаномъ, который приказалъ дать ему сто ударовъ по пятамъ. Позже К. скитался по Англіи и Голландіи, работая надъ своимъ «Прохладительнымъ псалтыремъ» (Kühl-Psalt, Амстердамъ, 1684—86). Здѣсь онъ встрѣтился съ живописцемъ Отто Генинымъ, отецъ котораго жилъ служилымъ человѣкомъ въ Москвѣ. Отъ него К. узналъ о «сѣверномъ народѣ» и составилъ обращеніе къ моск. царямъ, основанное на пророчествахъ Драбика; оно издано подъ заглавіемъ: «Drei und Zwanzigstes Kühl-Jubel ausz dem ersten Buch des Kühl-Salomons an Ihre Czarische Majestaten» (Амстерд. 1687). Послѣ неудачныхъ попытокъ доставить это воззваніе моск. царямъ черезъ Отто Генина, отправившагося въ Москву, К. въ апрѣлѣ 1689 г. самъ прибылъ туда и съ восторгомъ встрѣченъ былъ послѣдователями Бема, жившими въ нѣмецкой слободѣ; главнымъ его поклонникомъ сдѣлался купецъ Кондратій Нордерманъ. Пасторъ лютеранской церкви въ Москвѣ, Іоахимъ Мейнеке, въ виду сильнаго броженія, вызваннаго въ нѣмецкой слободѣ пріѣздомъ К., обратился за защитою къ патріарху. Московскому правительству сдѣлалось извѣстно и о воззваніи К. къ царямъ, въ которомъ усмотрѣли политическій замыселъ. К. и Нордерманъ были взяты въ посольскій приказъ; не смотря на жестокія пытки, они не отказались отъ своихъ упованій. 4 октября 1689 г. К. и Нордерманъ, какъ еретики, были въ Москвѣ сожжены въ срубѣ. Нѣкоторые писатели, хотя и безъ достаточнаго основанія, приписываютъ проповѣди К. вліяніе на возникновеніе нашихъ духоборческихъ ученій. Н. С. Тихонравовъ напеч. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. № 11 и 12 монографію о К., которую затѣмъ значительно дополнилъ для отдѣльнаго изданія, не вышедшаго, однако, въ свѣтъ; съ дополненнаго экземпляра сдѣланъ нѣмецкій переводъ пасторомъ Фехнеромъ (Рига, 1873). Подлинное розыскное дѣло о К. (которое у Тихонравова имѣлось въ неполной копіи) напеч. Д. Цвѣтаевымъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древн. Россіи» (1883 г., кн. 3).

Кульмбахъ (Гансъ von Kulmbach; настоящая фамилія Süss)—нѣмецкій живописецъ и рисовальщикъ для гравюръ на деревѣ. Учился у Як. Вальха (Якопо де-Барбари), быть можетъ, занимался потомъ въ мастерской А. Дюрера, котораго, во всякомъ случаѣ, сдѣлался послѣдователемъ, трудился въ Нюрнбергѣ, гдѣ и умеръ, въ 1522 г. Онъ писалъ историческія картины и портреты, хотя и не столь мастерскіе въ отношеніи рисунка, какъ Дюреровскіе, однако, замѣчательные по мягкости и гармоничности общаго тона, по тонкости переходовъ въ нюансахъ красокъ и по прекрасной разработкѣ свѣтотѣни. Главныя его произведенія—«Небесное коронованіе Богородицы» (алтарный образъ въ ц. св. Зебальда, въ Нюрнбергѣ), двѣ боковыя створки триптиха, «Св. Іоакимъ со св. Анною» и «Св. Вилибрандъ со св. Бенедиктомъ» (въ мюнхенск. пинакотекѣ) и «Поклоненіе волхвовъ» (въ берлинскомъ музеѣ). *А. С—въ.*

Кульминація — прохожденіе небеснаго свѣтила черезъ меридіанъ мѣста, когда свѣтило достигаетъ наибольшей или наименьшей высоты надъ горизонтомъ. Различаютъ верхнюю и нижнюю К. Нижняя К. случается обыкновенно подъ горизонтомъ и не можетъ быть наблюдаема; только для околополярныхъ звѣздъ возможны наблюденія въ обѣихъ К., что даетъ одно изъ надежнѣйшихъ средствъ для вывода координатъ звѣздъ и изученія величины астрономической рефракціи. Большіе астрономическіе инструменты, пассажные, меридіанные круги и пр. устанавливаются обыкновенно въ плоскости меридіана мѣста и позволяютъ наблюдать свѣтила исключительно во время К. *В. В. В.*

Кульмъ—значительное селеніе въ Чехіи, на большой дорогѣ изъ Праги, черезъ Теплицъ, въ Дрезденъ. К. пріобрѣлъ громкую извѣстность въ 1813 г., когда у селенія этого, 17 и 18 августа, происходили упорныя сраженія

между союзными войсками и французскимъ корпусомъ маршала Вандамма (см.), окончившіяся окончательнымъ пораженіемъ французовъ и плѣненіемъ самого маршала. Въ первый день боя особенно отличилась наша 1-я гвард. пѣх. дивизія, которой пришлось принять на себя усиленные удары болѣе многочисленнаго противника, чтобы дать время прочимъ войскамъ выбраться изъ горъ на большую дорогу. Прусскій король пожаловалъ всѣмъ участникамъ этого боя желѣзный крестъ (слывшій у насъ потомъ подъ названіемъ «кульмскаго»), а имп. Александръ I, 18 августа 1814 г., учредилъ, въ ознаменованіе геройскихъ подвиговъ россійской арміи, «въ особенности въ незабвенную Кульмскую битву», комитетъ для вспомоществованія неимущимъ раненнымъ и успокоенія ихъ.

Кульмъ—нѣмецкая колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Кушивникѣ, въ 113 в. отъ у. г. 160 дв., 1440 жит.; кирка, школа, 5 лавокъ.

Кульневъ (Яковъ Петровичъ, 1763—1812)—извѣстный генералъ; воспитывался въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, службу началъ въ 1785 г. Громкую извѣстность К. пріобрѣлъ во время шведской войны 1808—1809 г., въ бояхъ при Куортане и Оровайсѣ и экспедиціи на Аландскіе о-ва (I, 351). Въ теченіе 8 часовъ (въ ночь на 7 марта) онъ перешелъ черезъ нагроможденныя одна на другую льдины Аландсгафа и явился передъ Гриссельсгамомъ, разбивъ вышедшія къ нему на встрѣчу шведскія войска. Въ Стокгольмѣ такое неожиданное появленіе русскихъ произвело полное смятеніе. Во время турецкой войны К. командовалъ авангардомъ нашей молдавской арміи и особенно отличился въ сраженіи при Батинѣ. Въ Отечественную войну К. состоялъ въ арміи гр. Витгенштейна и постоянно былъ въ передовыхъ войскахъ. Послѣ сраженія при Клястицахъ, преслѣдуя непріятеля, онъ наткнулся на превосходныя силы и во время отступленія смертельно раненъ. К. считался образцовымъ начальникомъ авангарда и арьергарда. Вполнѣ безкорыстный, строгій къ себѣ и къ подчиненнымъ, онъ былъ любимъ солдатами за отеческую заботливость о нихъ.

Кульневы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Нечай Ивановичъ К. былъ воеводою въ Бѣлевѣ (1563), братъ его Григорій—воеводою въ Ржевѣ, намѣстникомъ въ Карачевѣ 2-мъ воеводою и въ Астрахани; онъ убитъ Іоанномъ Грознымъ. Сынъ его Михаилъ былъ намѣстникомъ въ Карачевѣ (1584) и Болховѣ (1594). О генералѣ Яковѣ Петровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Смоленской, Новгородской, Витебской, Псковской и Оренбургской губ. (Гербовникъ, VIII, 123).

Culpa—въ широкомъ смыслѣ вообще *вина*, нравственное или психологическое основаніе отвѣтственности за преступленія и гражданскія правонарушенія (см. VI, 401 и 894); въ болѣе тѣсномъ, техническомъ смыслѣ и въ противоположность *умыслу* (см.), означаетъ *небрежность* и *непредусмотрительность* въ отношеніяхъ къ другимъ лицамъ и ихъ имуществу, а также въ исполненіи обязательствъ, послѣдствіемъ чего является тотъ или иной ущербъ. Будучи субъективнымъ по своему существу, понятіе С. въ этомъ смыслѣ получило у юристовъ *объективное выраженіе*. С. (или С. in abstracto) они называютъ вообще поведеніе, выходящее за предѣлы обычнаго, по существующимъ понятіямъ, благоразумія въ веденіи своихъ и чужихъ дѣлъ и совершеніи тѣхъ или иныхъ юридическихъ *дѣйствій* (XI, 326), отсутствіе той заботливости, которую выказываетъ и долженъ выказывать каждый «добрый отецъ семейства», «хорошій и рачительный хозяинъ» (bonus et diligens pater familias—терминъ римскихъ юристовъ), хотя бы это и было въ характерѣ даннаго лица и субъективно не могло бы быть вмѣнено ему въ вину въ обыкновенномъ смыслѣ слова. Констатируя образъ дѣйствій, несоотвѣтствующій поведенію «добраго и рачительнаго хозяина», юристъ признаетъ этимъ фактъ вины и, слѣд., обязанность отвѣтственности за вредъ и убытки. Въ области отвѣтственности по обязательствамъ римскіе юристы и современныя законодательства допускаютъ, однако, нѣкоторое вліяніе субъективнаго элемента, различая *степени С.* и, сообразно съ ними, разную отвѣтственность. Такъ, въ ряду обязательственныхъ отношеній—по преимуществу тѣхъ, гдѣ лицо обязавшееся не имѣетъ собственныхъ выгодъ отъ сдѣлки или не получаетъ спеціальнаго вознагражденія (*поклажепринимателъ*, *ссудодатель*, *даритель*)—отвѣтственность полагается лишь за такъ наз. С. lata, *грубое нерадѣніе*, «непониманіе того, что всѣ понимаютъ» (какъ опредѣляетъ этотъ видъ С. римскій юристъ Флорентинъ), граничащее и обыкновенно уравниваемое юристами, по послѣдствіямъ, съ *злымъ умысломъ* нанести вредъ (С. lata dolus est; Нерва, Цельзъ, Павелъ). Въ другихъ случаяхъ отвѣтственность понижается, сравнительно съ обыкновеннымъ масштабомъ, до требованія отъ лица обязавшагося только такой заботливости объ исполненіи обязанностей, какую онъ прилагаетъ обыкновенно въ собственныхъ дѣлахъ (diligentia, quam suis rebus adhibere solitus est, diligentia quam in suis). Отсюда новая степень вины: С. in concreto. Такова отвѣтственность поклажепринимателя (по нѣкоторымъ уложеніямъ), сотоварищей, сособственниковъ, мужа по отношенію къ имуществу жены, отца и опекуна по отношенію къ имуществу дѣтей и подопечныхъ, законныхъ наслѣдниковъ—по отношенію къ полученному при жизни имуществу, подлежащему зачету и т. д. Въ отличіе отъ этихъ двухъ ступеней С., обычная неосторожность, влекущая за собой отвѣтственность во всѣхъ остальныхъ видахъ обязательствъ, особенно возмездныхъ, носитъ названіе С. levis или omnis, т. е. вообще непредусмотрительность безъ различія степеней, отсутствіе полной заботливости (exactae, exactissimae diligentiae). Подъ этотъ общій видъ С. римскіе юристы подводили понятіе неопытности въ дѣлѣ, за которое взялся должникъ (imperitia), а также и неисполненіе принятой на себя по договору или спеціально налагаемой въ опредѣленныхъ случаяхъ закономъ обязанности сохраненія

вещи (custodia). Послѣднее понятіе въ болѣе раннее время отличалось отъ С. За custodia отвѣчали: хозяинъ корабля относительно вещей принятыхъ на корабль, хозяинъ гостинницы, лицо, принявшее заказъ на работу, залогодержатель и negotiorum gestor относительно вещей, взятыхъ ими въ свое завѣдываніе, и т. д. Новѣйшіе юристы съ одной стороны стремятся распространить отвѣтственность за С. omnis по возможности на всѣ виды обязательствъ, въ виду современнаго характера ихъ, связаннаго съ началами взаимности и добросовѣстности, ограничивая до minimum'а случаи отвѣтственности только за С. lata и С. in concreto, и такимъ образомъ возвращаются къ объективному и единому понятію С. in abstracto; съ другой они стараются отвѣтственность за imperitia и custodia построить на началахъ, независимыхъ отъ понятія вины (см. Вознагражденіе за вредъ и убытки, VI, 894). Несомнѣнно, однако, что это послѣднее стремленіе не можетъ идти до полнаго уничтоженія принципа вины, какъ основанія отвѣтственности. Во многихъ случаяхъ гораздо основательнѣе распространеніе понятія С. на явленія, прежде не входившія въ его составъ, цѣнный примѣръ чего даетъ іерингoвская С. in contrahendo. По общему правилу, договоръ, заключенный съ наличностью такъ назыв. «существенной ошибки», считается недѣйствительнымъ и, слѣдовательно, не подлежащимъ исполненію, не смотря на то, что одна изъ заключившихъ его сторонъ несетъ убытки. Послѣдніе не могутъ быть взысканы и на основаніи деликта, такъ какъ заключеніе договора, основаннаго на ошибочномъ предположеніи, не составляетъ правонарушенія. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ ошибка при заключеніи договора происходитъ отъ недостаточной предусмотрительности ошибавшейся стороны. Іерингъ назвалъ эту непредусмотрительность С. in contrahendo и показалъ, что она даетъ право на требованіе такъ назыв. «отрицательнаго интереса» (XIII, 264). Постановленія русскаго права о С. представляются очень неразработанными. Признанный въ качествѣ основанія отвѣтственности за правонарушенія, хотя и въ весьма туманныхъ выраженіяхъ (ст. 684, т. X, ч. 1), принципъ вины или небрежности въ области обязательствъ не проведенъ послѣдовательно и понимается юристами различно. Законъ говоритъ о С. лишь по поводу отдѣльныхъ случаевъ, различая чрезвычайно неясно и степени ея. Такъ говорится: объ отвѣтственности родителей за убытки, нанесенные имуществу дѣтей по *винѣ* ихъ родителей (ст. 193); объ отвѣтственности опекуновъ и попечителей въ случаѣ ихъ *нерадѣнія* (ст. 290); объ отвѣтственности незаконнаго владѣльца за вредъ, причиненный съ *умысломъ* или по *небрежности* (619 и 634); объ обязанности поклажепринимателя употреблять къ сбереженію поклажи такое же *стараніе, какъ о собственномъ своемъ имуществѣ* (ст. 2105); объ отсутствіи *крайняго раченія* у корабельщика при осмотрѣ корабля (ст. 228 и 229, т. XI, ч. 2); о *недостаткѣ знанія, расторопности, внимательности, особаго попеченія*, о *неопытности* (стт. 231, 234, 246, 276, 289, 316, 320, 341, 342, 408 т. XI, ч. 2, ср. ст. 2233 и 2327 т. X, ч. 1) и т. д. Будучи истолкованы съ смыслѣ римскихъ и современныхъ западноевропейскихъ степеней С., эти понятія во многихъ случаяхъ видоизмѣняютъ отвѣтственность нашихъ должниковъ по обязательству сравнительно съ римской и западно-европейской. Судебная практика также не даетъ теоріи С., руководствуясь соображеніями, возникающими изъ особенностей каждаго случая въ отдѣльности. *Литература.* Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима» (стр. 511—516 и 609 пр.); Hasse, «Die Culpa des Röm. Rechts» (Боннъ, 1838); Heyssler, «Das Civilunrecht und seine Formen» (1870); Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (II, 231 сл.); Holmes, «The common Law» (Л., 1882, lect. 3—4); Ihering, «Das Schuldmoment im Röm. Privatrecht», въ «Vermischte Schriften» (гл. V, Лпц., 1879); Thon, «Rechtsnorm und subject. Recht» (гл. II, B., 1878); Mataja, «Das Recht des Schadenersatzes vom Standp. der Nationalökonomie» (Лпц., 1888); Unger, «Handeln auf eigene Gefahr» (2 изд., 1892); «Handeln auf fremde Gefahr», въ «Jahrb. für Dogmatik» (т. 33, 1894); Э. Э. Пирвицъ, «Значеніе вины въ гражданскомъ правѣ» («Ж. М. Юст.», 1895, № 3). *В. Нечаевъ.*

Кульпъ—сел. Сурмалинскаго у., Эриванской губ., въ 3 в. отъ р. Аракса, на лѣвомъ берегу его, недалеко отъ границы Карсской области. Жит. 3074 (армяне). У сел. К. находится «Кульпинская соляная гора», сложенная почти всецѣло изъ толщъ каменной соли и представляющая знаменитое и одно изъ древнѣйшихъ на Кавказѣ мѣсторожденій каменной соли. На протяженіи $2^1/_4$ в. склонъ этой горы (300 м. выш.), очень крутой, а мѣстами отвѣсный, представляетъ почти сплошныя обнаженія ископаемаго, состоящія изъ почти горизонтальныхъ пластовъ большею частью сѣроватой, отъ примѣси глины, а нерѣдко и совершенно прозрачной соли. Соль разрабатывается правильными галлереями, поддерживаемыми высѣченными изъ соли столбами, и добывается въ видѣ параллелопипедовъ вѣсомъ около 2 пд. Въ 1891 г. соли добыто 501725 пд. Изъ прозрачной соли, мѣстными жителями выдѣлываются солонки, крестики и др. вещи.

Культиваторы—см. Скоропашки.

Культизмъ или *гонгоризмъ* (IX, 173) — см. Испанская литература (XIII, 424).

Культуркампфъ. — Этимъ именемъ обозначилъ впервые Вирховъ, въ 1873 г., борьбу прусскаго и отчасти общеимперскаго германскаго права противъ ультрамонтанизма. Послѣ періода мирныхъ отношеній съ церковью, прусское правительство, немедленно вслѣдъ за объединеніемъ Германіи, опасаясь партикуляристскихъ стремленій католическаго духовенства и вліянія папскаго престола на политику Германіи, перешло къ новой системѣ церковно-государственнаго права. Иниціаторомъ этой политики былъ кн. Бисмаркъ, главнымъ исполнителемъ его плановъ — прусскій министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій Фалькъ. Первымъ серьезнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было изгнаніе (1872) изъ Германіи ордена іезуитовъ, по опредѣленію

германскаго рейхстага; затѣмъ послѣдовали знаменитые «майскіе законы» (11, 12 и 13 мая 1873), которыми устанавливался строгій контроль государства надъ школами, назначеніями на церковныя должности, отношеніями между духовенствомъ и паствой. Органами надзора, кромѣ общихъ полицейскихъ учрежденій, съ оберъ-президентами и министромъ во главѣ, былъ спеціальный государственный судъ для церковныхъ дѣлъ. Новымъ законамъ было подчинено не только католическое, но и евангелическое духовенство; однако, только первое, какъ болѣе отъ нихъ страдавшее, начало борьбу противъ нихъ. Послѣ ряда протестовъ со стороны католическихъ епископовъ, обошедшихся имъ во много лѣтъ тюрьмы и во много тысячъ марокъ штрафовъ, папа, энцикликой 5 февраля 1875 г., объявилъ законы не имѣющими силы; преслѣдуемымъ епископамъ онъ, въ той или иной формѣ, выразилъ свое благоволеніе (архіепископъ познанскій Ледоховскій, приговоренный въ 1874 г. къ 2-годичному тюремному заключенію, былъ возведенъ въ санъ кардинала). Прусское правительство отвѣчало прекращеніемъ всѣхъ выдачъ на католическую церковь изъ средствъ государственнаго казначейства и новыми законами объ управленіи церковными имуществами и діоцезами (1875—1876). Этимъ К. достигъ кульминаціонной точки. Центръ (см.) усилился (1871—63 депутатами въ рейхстагѣ и 724000 голосовъ, 1874—91 депут. и 1445000 голосовъ) и образовалъ сильную оппозиціонную партію, въ союзѣ съ другими представлявшую весьма опасную силу; консервативная партія также была недовольна. Для борьбы съ соціалъ-демократіей и проведенія другихъ мѣръ были нужны голоса центра—и правительство пошло мало по малу на уступки. Фалькъ получилъ отставку; мѣсто его заняли сочувствовавшіе клерикальнымъ стремленіямъ сперва (1879) Путкаммеръ, потомъ (1881) Госслеръ. Большая часть майскихъ законовъ была отмѣнена; въ 1891 г. были возвращены католической церкви даже невыданные ей 16 милл. марокъ, накопившіеся съ 1875 г. См. Hans Blum, «Das Deutsche Reich zur Zeit Bismarcks» (Лпц., 1894); Schulte, Gesch. d. K. in Preussen» (Эссенъ, 1882); Wiermann, «Gesch. d. K.» (2 изд., Лпц., 1886); Majunke, «Gesch. d. K. in Preussen-Deutschland» (Падерборнъ, 1886—87). *В. Водовозовъ.*

Культура.—Слово К. въ общественныхъ наукахъ и особенно въ исторіи употребляется въ двоякомъ смыслѣ. Во первыхъ, подъ К. разумѣется извѣстная степень образованности, когда, напр., говорятъ о культурныхъ народахъ или классахъ общества въ противоположность некультурнымъ народамъ или классамъ; въ томъ же смыслѣ употребляются выраженія въ родѣ такихъ, какъ культурный человѣкъ, культурныя привычки и т. п. Другое, болѣе широкое словоупотребленіе придаетъ К. значеніе вообще быта или внутренняго состоянія, безъ какого бы то ни было намека на степень развитія того или другого народа, класса общества и т. п. Въ этомъ смыслѣ говорится, напр., о первобытной К., т. е. о К. такихъ эпохъ и народовъ, которые при употребленіи слова въ первомъ значеніи должны быть названы некультурными. Говоря о культурной исторіи, имѣютъ въ виду К. въ смыслѣ быта вообще. Въ этомъ отношеніи К. раздѣляютъ на матеріальную (жилище, одежда, орудія, вооруженія, украшенія и т. п.), духовную (языкъ, обычаи и нравы, вѣрованія, знанія, литература и т. п.) и общественную (государственныя и общественныя формы, законы и т. п.); но если говорятъ о К. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, не обозначая опредѣленно, о какой К. идетъ рѣчь, то подъ словомъ К. разумѣется обыкновенно К. духовная: это—К. par excellence. Культурную исторію противополагаютъ или исторіи политической, какъ внутреннюю — внѣшней, или исторіи спеціальной, какъ исторію духовныхъ сторонъ историческаго быта—исторіи общественнаго строя (см. Исторія). Къ намъ употребленіе термина перешло изъ нѣмецкой научной литературы; у французовъ и англичанъ, вмѣсто слова К., употребляется слово цивилизація (см.). *Н. К.*

Культура — терминъ, употребляемый въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствахъ; въ первомъ онъ служитъ синонимомъ возращенія извѣстнаго рода растеній и означаетъ примѣненіе усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ при возращеніи въ хозяйствѣ растеній и животныхъ, обладающихъ необходимыми для той или другой цѣли качествами. Отсюда: культурныя породы, культурные пріемы и т. п. Въ лѣсномъ хозяйствѣ слово К. однозначуще съ искусственнымъ лѣсовозобновленіемъ и лѣсоразведеніемъ, преимущественно посадкой. Различаютъ: К. песковъ, К. осушенныхъ болотъ, К. солончаковъ и т. п., или, въ частности, разведеніе различныхъ древесныхъ породъ — К. дуба, сосны и пр. *В. С.*

Культура водная—см. Водная культура.

Культура искусственная растеній—выращиваніе растеній на искусственной почвѣ опредѣленнаго состава. Всего чаще искусственной почвой служатъ: мелкій кварцевый песокъ, предварительно прокаленный и вываренный съ разведенной кислотой, или дистиллированная вода (см. Водная культура растеній). Къ песку или водѣ прибавляютъ смѣсь питательныхъ веществъ опредѣленнаго химич. состава. Посредствомъ искусственной К. удалось выяснить многія весьма существенныя стороны процесса питанія растеній.

Культъ предковъ. — Одною изъ самыхъ древнихъ и распространенныхъ формъ религіи является обоготвореніе мертвыхъ. На извѣстныхъ ступеняхъ развитія человѣкъ всякаго умершаго считаетъ существомъ сверхчеловѣческимъ и божественнымъ; онъ поклоняется, какъ богамъ, покойникамъ изъ своей семьи, создаетъ особые обряды этого поклоненія и, такимъ образомъ, съ теченіемъ времени вырабатывается то, что въ наукѣ извѣстно подъ названіемъ К. предковъ. Это почитаніе мертвыхъ имѣетъ почти всегда исключительно домашній характеръ, распространяется только на предковъ каждой отдѣльной семьи, въ ней замыкается и получаетъ дальнѣйшее развитіе. Даже въ самой семьѣ сперва поклоняются не всѣмъ предкамъ, а только ближайшимъ, о которыхъ сохранились у живыхъ воспоминанія;

поклоненіе болѣе отдаленнымъ предкамъ характеризуетъ болѣе позднюю эпоху. Такое ограниченіе поклоненія одними непосредственными предками зависитъ отъ грубаго пониманія загробной жизни, какое по плечу первобытному человѣку: ему чуждо представленіе о вѣчной загробной жизни, его вѣра въ души усопшихъ далека отъ вѣры въ безсмертіе; по его убѣжденію, покойники живутъ за гробомъ не вѣчно, а только нѣкоторое время. Умершіе, въ умѣ ихъ почитателей, не отрѣшаются вполнѣ отъ человѣческихъ свойствъ, живутъ не новой, а только видоизмѣненной жизнью; они обитаютъ въ своихъ прежнихъ домахъ вмѣстѣ съ своими потомками, чувствуютъ тѣ же потребности, имѣютъ тѣ же заботы, что и до смерти. Обоготворенный предокъ интересуется своей семьей, покровительствуетъ ей, принимаетъ отъ нея молитвы и жертвоприношенія, продолжаетъ быть владыкой въ семьѣ, помогать ея друзьямъ, вредить врагамъ и т. п. По особенностямъ своего состоянія, духъ предка можетъ это дѣлать съ бо̀льшей силой, чѣмъ человѣкъ, хотя власть его не безгранична. Его семья нуждается въ его помощи, боится его гнѣва и мести; съ другой стороны, и предокъ нуждается въ поклоненіи живыхъ, для своего спокойствія и удовлетворенія потребностей. К. предковъ является, такимъ образомъ, связующимъ звеномъ между поколѣніями въ данной семьѣ, дѣлаетъ изъ нея организованное тѣло, своего рода церковь. Обязанности по отношенію къ умершимъ начинаются съ самаго обряда погребенія и проникаютъ всю жизнь потомковъ, до повседневныхъ мелочей. Съ усопшимъ погребаютъ предметы, признаваемые для него необходимыми за гробомъ—одежды, сосуды, оружіе, рабовъ, женъ, коней и пр. Индусы, въ продолженіе тысячелѣтій, каждый день приносятъ предкамъ «шрадду» изъ риса, молока, кореньевъ и плодовъ, а въ извѣстные дни и случаи приносятъ жертвы, обставленныя особыми спеціальными обрядностями. Древніе греки и римляне называли умершихъ самыми почтительными именами—добрыми, святыми, блаженными божествами; гробницы были храмами этихъ божествъ; на нихъ вырѣзались надписи «богамъ-манамъ» или, у грековъ, «подземнымъ богамъ». Передъ могилами ставился алтарь для жертвоприношеній и приготовленія пищи; самыя могилы помѣщались обыкновенно въ сосѣдствѣ дома, недалеко отъ дверей. Въ извѣстные дни года на каждую могилу приносили трапезу; первые плоды земли, первыя части всего съѣстного приносились въ даръ этимъ родовымъ богамъ. Если потомки переставали совершать жертвоприношенія духамъ предковъ, послѣдніе покидали свое мирное жилище, начинали скитаться и безпокоить живыхъ; изъ блаженныхъ и благосклонныхъ они становились несчастными, злыми геніями, посылая на людей болѣзни и поражая почву безплодіемъ; только возобновленіе жертвъ, принесеніе пищи и возліяніе вина вновь вводили ихъ въ могилу. Такое почитаніе мертвыхъ обходилось древнимъ грекамъ и римлянамъ и обходится въ настоящее время индусамъ и китайцамъ очень дорого, такъ что и въ древности, и теперь слышатся жалобы на его дороговизну. Особенно велики расходы, сопряженные съ К. предковъ, въ Китаѣ. Въ религіи славянъ, какъ и другихъ арійцевъ, было развито вѣрованіе въ новую жизнь человѣческой души послѣ смерти, связанное съ извѣстнымъ поклоненіемъ жертвамъ. Роды и рожаницы, покровители семей, были обоготворенными предками; русалки и мовки считались душами умершихъ, которыя каждую весну вмѣстѣ съ природой какъ-бы воскресали и съ особыми обрядами встрѣчались живыми. Въ честь русалокъ устраивались праздники (масляница, семикъ и др.), игры съ переряживаніемъ, приготовлялись опредѣленныя кушанья въ видѣ жертвы предкамъ. Еще до сихъ поръ блины въ народѣ считаются кушаньемъ для поминовенія «родителей»; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносится въ лѣсъ горячій хлѣбъ для русалокъ; огоньки на могилахъ признаются за блуждающія души. Религія японцевъ является однимъ изъ видовъ К. предковъ. Многочисленные дикари поклоняются и въ настоящее время предкамъ. Заботливость о томъ, чтобы доставить своимъ умершимъ крѣпкое и спокойное жилище, въ видѣ кургана, урны, гроба, цѣлыхъ каменныхъ сооруженій и пр., свойственна почти всѣмъ дикарямъ. По всему дикому и варварскому міру съ призраками и изображеніями умершихъ родственниковъ разговариваютъ, совѣтуются, молятся имъ, кормятъ и поятъ ихъ. Гвинейскіе негры прибѣгаютъ къ нимъ за помощью во всѣхъ испытаніяхъ жизни; во время опасности или бѣдствія цѣлыя толпы ихъ на вершинахъ холмовъ или на опушкахъ лѣса взываютъ самымъ жалобнымъ и трогательнымъ тономъ къ духамъ предковъ; больной австраліецъ убѣжденъ, что въ него вошелъ и выѣдаетъ ему печень какой-нибудь разгнѣванный духъ умершаго человѣка; патагонскіе знахари пляшутъ, кричатъ, барабанятъ, чтобы выгнать изъ больного злого духа кого-либо изъ предковъ; сѣверо-американскій индѣецъ вѣритъ, испытавъ неудачу на охотѣ, что онъ пренебрегъ сдѣлать какое-нибудь приношеніе духамъ предковъ и тѣ послали ему наказаніе; зулусъ увѣренъ, что онъ не долженъ поступать дурно съ братьями, иначе покойный отецъ нашлетъ на него болѣзнь; остяки вырѣзаютъ изъ дерева фигуры, изображающія предковъ, ставятъ ихъ въ юртѣ и поклоняются имъ. Такъ какъ семьѣ нужно имѣть мужское потомство для продолженія К., то бракъ пріобрѣтаетъ религіозное значеніе и обязательность; безбрачіе считается грѣхомъ и несчастьемъ. Изъ необходимости продолжать К. предковъ вытекалъ разводъ съ безплодной женой, а также обычай бездѣтныхъ вдовъ выходить замужъ за брата или ближайшаго родственника умершаго мужа; этимъ же объясняется легкость усыновленія чужеродцевъ. К. предковъ является, такимъ образомъ, факторомъ, упрочивающимъ семью. Въ К. предковъ главную роль играютъ мужчины: они поклоняются, когда живы, имъ поклоняются, когда они умрутъ; женщины лишь присутствуютъ при священнодѣйствіяхъ. Это стоитъ въ тѣсной связи съ главенствомъ отца въ семьѣ. Наслѣдственное право многихъ народовъ принаровлено, въ интересахъ К., къ тому, чтобы иму-

щество умершаго закрѣпить за продолжателемъ К., а не за инымъ членомъ семьи. Ср. Тэйлоръ, «Первобытная культура»; Мэнъ, «Древній законъ и обычай»; Спенсеръ, «Соціологія»; Фюстель де-Куланжъ, «Древняя община»; Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (т. 3). *Е. З.*

Культъ *религіозный*—см. Обряды, Религія.

Культя—часть конечности, остающаяся послѣ ампутаціи. Хорошая К. должна быть округленной формы, т. е. заключать достаточно мягкихъ частей, покрывающихъ опилъ кости, съ подвижной кожей, безболѣзнена, способна выдерживать тяжести, съ периферическимъ рубцомъ для удобства пользованія искусственными конечностями.

Кульчжа (старая или таранчинская, покит. Нинъ-юань-чэнь), на р. Или, въ Китайской Илійской странѣ, основана въ 1762 г., въ мѣстности, гдѣ, во времена господства джунгаровъ, стоялъ ламайскій монастырь Цзинъ-динъ-сы. Городъ этотъ хотя и утратилъ нынѣ свое первенствующее административное значеніе, которое перешло къ Суйдинъ-чэну, но остался главнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ въ краѣ. Въ 1871 г., когда русскія войска вступили въ К., въ ней было не болѣе 7000 жит.; нынѣ число это возрасло до 10000. Кромѣ таранчей, составляющихъ преобладающій элементъ, между жителями города есть дунганы, китайцы, маньчжуры, торгоуты, киргизы, кара-калмыки. Вслѣдствіе преобладанія мусульманъ, К. напоминаетъ скорѣе туркестанское, нежели китайское поселеніе; всѣ почти дома глинобитные; построекъ китайской архитектуры очень мало. Двѣ мечети и кумирня. Главныя улицы вымощены щебнемъ, но давно уже не ремонтируются. По оживленію базаровъ и къ нимъ прилегающихъ улицъ, К. производитъ впечатлѣніе одного изъ крупнѣйшихъ городовъ Притяньшанья; но дома въ ней, кромѣ бывшихъ русскихъ—большею частью лачужки. Много садовъ. Русское консульство и почтовая контора; телеграфъ. См. Илійскій край, XII, 920—2. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Кульчжинскій торговый трактатъ заключенъ 25 іюля 1851 г. уполномоченными: Россійскаго государства—корпуса горныхъ инженеровъ полковникомъ Ковалевскимъ и Дайцинскаго—главноначальствующимъ въ Илійскомъ краѣ сановникомъ И-Шанемъ и товарищемъ его сановникомъ Буянтаемъ; ратификованъ въ Петербургѣ 13 ноября тогоже года. По этому трактату намъ была открыта торговля въ Или (Кульчжѣ) и Тарбагатаѣ (Чугучакѣ). *Гр.-Гр.*

Кульчины—м. Волынской губ., Старо-Константиновскаго у.; жит. 2836; прав. церк., костелъ, синагога и 2 евр. молитв. дома, школа, 28 лавокъ, аптека. Заводы кирпичный и пивомедоваренный.

Кульчицкій (Вл.) — польскій историкъ; см. Полевка.

Кульчицкій (М. Т.) — писатель, близкій другъ Бѣлинскаго, для котораго написалъ, подъ именемъ кандидата философіи *Ремезова*, забавную брошюру: «Нѣкоторыя великія и полезныя истины объ игрѣ въ проферансъ, заимствованныя у разныхъ древнихъ и новѣйшихъ писателей» (СПб. 1843). Напеч. еще, подъ псевдонимомъ *Говорилинъ*, юмористическія произведенія: «Дагерротипъ» и «Омнибусъ» («Литер. Газета», 1845, № 25); «Необыкновенный поединокъ» («Отеч. Записки» 1845, т. 39) и др. Ум. въ 1846 г. Ср. А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій». *В. К.*

Кульчицкій (Николай Константиновичъ) — современный гистологъ. Род. въ 1856 г. По окончаніи въ 1874 г. курса тамбовской гимназіи поступилъ на медиц. факультетъ харьковскаго унив., изъ котораго вышелъ въ 1879 г., лекаремъ съ отличіемъ и оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1882 г. д-ръ мед. Въ 1883 г. прив.-доцентъ и прозекторъ при каѳедрѣ гистологіи. Съ 1889 г. экстраорд., а съ 1893 г. ордин. проф. гистологіи. К. обнародовалъ цѣлый рядъ выдающихся работъ по гистологіи и эмбріологіи. Такъ, наприм., имъ описаны оригинальныя слюнныя железы у ежа, открыты ядрышки въ pronucleus, описана взаимная связь гладкихъ мышечныхъ волоконъ. К. внесъ въ технику гистологическаго изслѣдованія нѣсколько оригинальныхъ методовъ, получившихъ широкое распространеніе: фиксирующая смѣсь («жидкость К.»); окрашиваніе міэлиновыхъ нервныхъ волоконъ гематоксиллиномъ и карминомъ, окрашиваніе упругого вещества, нейроглiи, цвѣтныхъ элементовъ крови и др. Въ его лабораторіи произведенъ тоже цѣлый рядъ изслѣдованій, преимущественно по нервной системѣ, многочисленными его учениками. *Г. М. Г.*

Изъ напечатанныхъ имъ трудовъ назовемъ: «О строеніи окончаній двигательнаго нерва въ мышцахъ произвольнаго движенія» («Труды Общ. Испытателей природы при Имп. Харьк. Унив.», т. XV, 1881), «О происхожденіи окрашеннаго тѣльца крови млекопитающихъ» (тамъ же), «Къ вопросу о строеніи слизистой оболочки тонкихъ кишекъ и механикѣ всасыванія» («Протоколы засѣданій медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при харьковскомъ университетѣ», 1882), «О строеніи тѣлецъ Grandry» (диссертація, «Труды Общ. Испыт. Природы», т. XVII, 1881), «Zur Lehre vom feineren Bau der Speicheldrüsen» («Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. XLI, 1884), «Матеріалы для изученія кишечнаго канала рыбъ» («Записки Новор. Общ. Естествоисп.» т. XII), «Странствованіе лимфатическихъ клѣтокъ и т. д.» («Труды медиц. секціи общ. оп. наукъ», 1886), «Выселеніе лейкоцитовъ въ связи съ дѣятельностью нѣкоторыхъ органовъ» («Труды II-го Пироговскаго съѣзда врачей»), «Karyokinesis in farblosen Blutkörperchen» («Centralblatt f. d. medicin. Wiss.» 1887, № 6), «Ueber die Verbindung der glatten Muskelfasern mit einander» («Biol. Centralblatt», № 18, 1887), «Die Befruchtungsvorgänge bei Ascaris megalocephala» («Arch. f. mikr. Anatomie», т. 31), «Основы практической гистологіи» (руководство для врачей и студентовъ, Харьковъ, съ 1889) и рядъ статей по гистологической техникѣ. *Н. Кн.*

Кулябка—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. губ. Полтавской и Саратовской. Другой родъ К., а также родъ *Кулябко-Корецкихъ*—позднѣйшаго происхожденія.

Кулябъ (Куль-абъ)—бекство и городъ въ южной части Бухарскаго ханства, на правомъ берегу Аму-дарьи, въ бассейнѣ К.-Дарьи (Акъ-су), небольшого праваго притока Аму. Поверхность волнистая, а на СВ гористая. Климатъ умѣренный, зима мягкая и дождливая, лѣто жаркое. Бекство производитъ хлѣбъ и всѣ среднеазіатскіе плоды. Мѣсторожденія соли. Довольно густое населеніе (таджики и узбеки) занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Кустарное производство бумажныхъ тканей и паласовъ. Административный центръ бекства, гор. К., расположенъ на болотистой равнинѣ, съ нездоровымъ климатомъ; 2—3 тыс. жителей; вокругъ обширные сады. Плохая цитадель служитъ мѣстопребываніемъ бека. *В. М.*

Кума—р. сѣв. Кавказа. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона горъ Кумъ-баши и Тамчіеры (6679 фт.), возвышающихся на томъ отрогѣ Эльбруса, который служитъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Каспійское моря. Начинается К. многими ручьями почти на самыхъ вершинахъ названныхъ горъ. Вначалѣ К. течетъ въ глубокихъ балкахъ, покрытыхъ лѣсомъ, и имѣетъ характеръ настоящей горной рѣчки, а затѣмъ горы, окружающія ея долину, постепенно понижаются и К. мало по малу превращается въ степную рѣчку, которая, размывая свои глинистые берега, становится мутной и грязной. Длина ея около 600 в., течетъ она вначалѣ на СВ, а подъ конецъ почти на В. Въ Прикаспійскихъ степяхъ, около селенія Величаваго (120 в. отъ берега моря), К. начинаетъ превращаться въ озера и болота, которыя тянутся еще на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ; верстъ за 40 до береговъ Каспійскаго м. находится лишь нѣсколько озерковъ съ промежутками, длиною саж. въ 100 и меньше, указывающихъ на мѣста, гдѣ когда то протекала К. Старыя русла К. направляются къ заливу Каспійскаго м., извѣстному подъ именемъ Кумскаго прорана. Онъ имѣетъ верстъ 20 въ длину и отъ 2 до 5 в. въ ширину. Въ него К. вливалась, вѣроятно, 2 или 3 главными протоками: Нижней К., Средней К. и Гайдукомъ. Возможно, впрочемъ, что Гайдукъ питался водами восточнаго Маныча. Послѣдній разъ К. доходила до моря въ 1879 г. во время сильнаго половодья. К. прорѣзываетъ Терскую область и Ставропольскую губ. Для безводныхъ степей послѣдней она имѣетъ очень важное значеніе. По берегамъ ея во многихъ мѣстахъ разводится виноградъ, устроено много прудовъ и мельницъ, растутъ лѣса и камыши. По берегамъ К. расположено болѣе 20 селъ и станицъ. К. принимаетъ въ себя съ правой стороны Дарью, Подкумокъ и Золку, а съ лѣвой—Курсавку, Карамыкъ, Тумузловку, Буйволу и другія болѣе мелкія рѣчки. *Н. Д.*

Кума (Ursus torquatus s. tibetanus) — см. Медвѣди.

Кумакъ—рѣка, лѣв. прит. Урала, беретъ начало въ Тургайской области, направляется къ СЮЗ и послѣ 160-верстнаго теченія впадаетъ въ Уралъ выше Орека. К. на протяженіи 100 в. образуетъ широкую и глубокую долину, течетъ извилисто большею частью въ скалистыхъ и крутыхъ берегахъ; ширина рѣки до 6 саж., глубина до 6 фт., вода прѣсная и чистая, богатая рыбою. Всѣ четыре притока К. лѣтомъ пересыхаютъ.

Кумана (Cumana)—г. въ южно-ам. респ. Венецуэла, при впаденіи Манзанареса въ Каріакскій зал. На высотахъ фортъ; дома, вслѣдствіе частыхъ землетрясеній, низкіе. Вывозная торговля скотомъ, копченымъ мясомъ, соленой рыбой, какао и др. съѣстными продуктами. К.—самый древній изъ основанныхъ европейцами городовъ Новаго Свѣта: построенъ въ 1523 г. До революціи 1823 г. имѣлъ 30000 жит., нынѣ—только 12000 чел.

Кумани—островокъ на Каспійскомъ м., появившійся и исчезнувшій въ 1861 г., приблизительно въ 80 в. къ Ю отъ Баку. До 1861 г. о-въ представлялъ подводную банку; въ началѣ мая 1861 г. на этомъ мѣстѣ былъ замѣченъ островокъ (41 саж. длины). Къ ноябрю мѣсяцу о-въ исчезъ совершенно, а въ янв. 1863 г. на мѣстѣ его глубина моря достигала 12—13 фт. См. Abich, «Ueber eine im Caspischen Meere erschienene Insel etc.» (въ «Мемуарахъ Имп. СПб. Акд. Наукъ» IV, 1863).

Куманика — растенія изъ рода малинъ (см.).

Куманія (Великая и Малая) или *Куманскіе округа* (чешск. Kumanské okresy, мад. Nagy-Kun-Ság и Kis-Kun-Ság, нѣм. Kumanen-Distrikt, Kumanien)—двѣ области въ Венгріи. Населяющее ихъ племя кумановъ (чеш. Kumani, нѣм. Kumanen, мад. Kun) происходитъ отъ *кумановъ* или *половцевъ*, которые въ XIII в., послѣ сраженія при рѣкѣ Калкѣ, бѣжали (40000 семей) въ Венгрію, гдѣ получили земли и особыя права отъ венгерскихъ королей, принявшихъ титулъ rex Cumaniae. Въ настоящее время К. говорятъ только по-мадьярски и во всѣхъ отношеніяхъ ассимилировались съ мадьярами. *Ир. П.*

Куманы—см. Половцы.

Кумарила-бхатта или *К.-свами* (Kumârila-swâmî)—индійскій философъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ учителей философской школы Миманса (см.), ожесточенный противникъ буддизма, съ которымъ боролся не только словомъ, но и силой. Онъ жилъ еще до философа Шанкары (см.), родившагося въ 788 г. по Р. Хр., и, по преданію, сжегъ самъ себя въ его присутствіи. Комментарій его носитъ заглавіе «Mîmânsâ vârttika». *С. Булгичъ.*

Кумариловая кислота (хим.), $C_9H_6O_3$—получена Перкиномъ при нагрѣваніи α- хлоро- или α- бромо-кумарина со щелочью и Фиттигомъ и Эбертомъ при дѣйствіи избытка спиртовой, нагрѣтой щелочи на дибромокумаринъ. К. кисл. кристал. изъ воды въ видѣ иголъ, плавится при 191°—192° и кипитъ почти безъ разложенія при 310°—315°. Не соединяется съ бромомъ и бромистымъ водородомъ; при дѣйствіи амальгамы натрія присоединяетъ два атома водорода, переходя въ гидрокумариловую кислоту $C_9H_8O_3$. При плавленіи съ ѣдкимъ кали К. кислота даетъ салициловую кислоту, а при перегонкѣ съ известью—кумаронъ (см.). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Кумаронъ (хим.), $C_8H_6O = \left|\begin{matrix}CH:CH\\C^6H^4\end{matrix}\right. > O$, полученъ Фиттигомъ и Эбертомъ при пере-

гонкѣ кумариловой кислоты (см.) надъ накаленной известью: $C_9H_6O_3=C_8H_6O+CO_2$. Рёссингъ получилъ его затѣмъ нагрѣваніемъ алдегидофеноксиуксусной кислоты съ уксуснымъ ангидридомъ и уксуснонатріевой солью:
$HOC.C_6H_4.O.CH_2.CO_2H—CO_2—H_2O=C_8H_6O$,
а Компа, нагрѣвая съ водною щелочью *о*-окси-ω-хлоростиролъ (реакція, устанавливающая строеніе К. окончательно).

$$\begin{matrix} CH:CHCl \\ | \\ C^6H^4.OH \end{matrix} = \begin{matrix} CH:CH \\ | \\ C^6H^4 \end{matrix} > O + HCl.$$

К. кромѣ того найденъ въ значительномъ количествѣ въ дегтѣ, получаемомъ изъ бурыхъ углей и галиційской нефти (Кремеръ и Шпилькеръ); для полученія его изъ каменноугольнаго дегтя прибавляютъ къ порціямъ, кипящимъ между 160°—180° и содержащимъ значительную примѣсь различныхъ углеводородовъ (кромѣ того феноловъ и бензонитрила), столько пикриновой кислоты, сколько необходимо для образованія соединенія ея съ К. состава

$$C_8H_6O+C_6H_3(NO_2)_3O;$$

кристаллы этого соединенія отдѣляютъ, освобождаютъ отъ маточнаго раствора и разлагаютъ перегонкой съ водянымъ паромъ (съ прибавленіемъ амміака или щелочи); переходящій въ перегонъ К. уже далѣе очищается фракціонировкой (химич. фабрика въ Гамбургѣ, D. R. P. отъ 19 янв. 1890 г.). К. представляетъ жидкость, не застывающую при—18°, кип. при 168,5°—169,5°, болѣе тяжелую, чѣмъ вода. Онъ очень легко перегоняется съ парами воды; нерастворимъ въ водѣ и щелочахъ. Съ бромомъ К. легко соединяется, образуя дибромокумаронъ $C_8H_6Br_2O$, въ видѣ призмъ, плавящихся при 88°—89° (Кремеръ, Шпилькеръ), вещество очень непостоянное, которое уже при кипяченіи съ водою отчасти распадается обратно на бромъ свободный и К., а при дѣйствіи щелочей даетъ монобромо-К. C_8H_5BrO, плавящійся при 36° (Фиттигъ, Эбертъ). Въ спиртовомъ растворѣ К. возстановляется металлическимъ натріемъ, образуя *гидро-К.* C_8H_8O, жидкость, кипящую при 188°—189°, нерастворимую въ ѣдкихъ щелочахъ, неизмѣняемую сѣрной кислотой (К. ею уплотняется въ такъ назыв. пара-К., см. ниже) и дающую съ хлорнымъ желѣзомъ фіолетовое окрашиваніе (отличіе отъ К., Alexander) и *о-этилфенолъ* $C_8H_{10}O=(HO).C_6H_4.C_2H_5$, кипящій при 203° (Alexander). Пропущенный съ парами бензола черезъ докрасна раскаленную трубку К. даетъ фенантренъ:

$$\begin{matrix} C_2H_2 \\ | \\ C_6H_4 \end{matrix} > O + C_6H_6 = \begin{matrix} C_2H_2 \\ | \\ C_6H_4 \end{matrix} > C_6H_4 + H_2O$$

(Кремеръ, Шпилькеръ), съ парами нафталина хризенъ:

$$\begin{matrix} C_2H_2 \\ | \\ C_6H_4 \end{matrix} > O + C_{10}H_8 = \begin{matrix} C_2H_2 \\ | \\ C_6H_4 \end{matrix} > C_{10}H_6 + H_2O$$

(Кремеръ, Шпилькеръ) и съ анилиномъ, въ присутствіи хлористаго цинка (при 220°), *амидофенантренъ*:

$$\begin{matrix} C_2H_2 \\ | \\ C_6H_4 \end{matrix} > O + C_6H_5.NH_2 = \begin{matrix} C_2H_2 \\ | \\ C_6H_4 \end{matrix} > C_6H_3.NH_2 + H_2O$$

(Биццари). Съ амміакомъ въ этихъ условіяхъ К. не реагируетъ. При дѣйствіи крѣпкой сѣрной кисл. К. превращается въ полимеръ, такъ называемый пара-К., смолообразную массу, растворъ которой въ спиртѣ употребляется какъ хорошій лакъ, сопротивляющійся какъ дѣйствію кислотъ, такъ и щелочей.

А. И. Горбовъ. Δ.

Кумарчикъ, кумаръ-чекъ, кумъ-аршекъ, катунъ, качимъ (Agriophylum arenarium M. a B.) — семейства Solsalaceae; растеніе, дико произрастающее въ прикаспійскихъ степяхъ и искусственно разводимое посѣвомъ (подъ грабли) на Нарынскихъ пескахъ въ Букеевской ордѣ для ихъ укрѣпленія. Сѣмена его, растертыя въ маслянистую муку, идутъ на приготовленіе каши или хлѣба и служатъ для многихъ киргизовъ исключительною пищею, почему мѣстами и сѣется. Ср. «Лѣсной Журналъ», 1894, вып. I). *В. С.*

Кумасси—гл. г. Ашанти (см.).

Кумачъ—К. называется хлопчатобумажная ткань, окрашенная въ красный пунцовый цвѣтъ ализариномъ. К. пользуется очень большимъ распространеніемъ, что конечно объясняется какъ живостью и яркостью оттѣнка цвѣта, такъ и выдающеюся прочностью окраски по отношенію къ свѣту и мылу. Протравою при этомъ крашеніи, кромѣ глиноземныхъ солей, служитъ еще и ализариновое масло, чаще всего приготовляемое изъ касторовaго, а потому К. всегда имѣетъ особенный, свойственный одному ему, запахъ. *А. П. Л.* Δ.

Кумбараджи—прежніе турец. бомбардиры, учрежденные Солиманомъ II. Франц. ренегатъ, гр. Боннваль, преобразовалъ ихъ по европейскому образцу, но не могъ водворить между ними порядка и дисциплины. Султанъ Селимъ III очень заботился объ усовершенствованіи К. Впослѣдствіи они были уничтожены.

Кумбашинскій заливъ — на зап. берегу Каспійскаго моря, Бакинской губ., Ленкоранскаго у., до 50 вер. въ окружности. Съ моремъ К. заливъ соединенъ проливомъ въ 85 саж. шир. и 5—8 фт. глубины. Топкіе и болотистые берега залива поросли камышемъ. На К. *рыбномъ промыслѣ* производится ловля осетровъ, бѣлугъ, севрюгъ и сомовъ.

Кумберландскій заливъ (также Гагартзундъ, Hagarthsund)—на ЮВ Баффиновой земли между полуо-вами Кумберлендомъ и Пеннилендомъ, открытъ Дэвисомъ въ 1585 г. Въ глубинѣ его фьордъ Кингава, гдѣ въ 1882 г. основана нѣмецкая арктическая станція подъ 66° 37′ с. ш. и 67° 15′ з. д. отъ Гринича.

Кумберландскія горы или *плато* (C. Mts или Tableland)—вѣтвь апалачской горной системы въ С.-А. шт. Тенесси, на юго-вост. границѣ Кентукки; по большей части девонской и каменноугольной системъ, имѣютъ форму высокаго плато съ крутыми склонами; самые высокіе пункты достигаютъ 2800 фт. надъ уровн. моря. Горы густо облѣсены каштанами, гиккори, бѣлой ясенью, кленами, дубами и соснами.

Кумберландъ (Cumberland) — самое сѣв.-зап. графство въ Англіи, граничитъ съ Шотландіей, омывается Ирландскимъ моремъ. Пространство 5439 кв. км.; мѣстность гори-

стая и очень живописная; самая высокая гора—Скиддау, 3022 фт. надъ уровнемъ моря. Орошается рр. Иденъ, Эскъ и Дервентъ. Прелестныя озера: Дервентъ-Вотеръ, Бассентуэйтъ, Барроудэль, Боттермиръ, Ульсвотеръ. Обширныя залежи каменнаго угля, знаменитыя копи графита; свинецъ, желѣзо и сланецъ. Главный г. *Карлейль*. Главные предметы промышленности: скотъ и шерсть. Жит. 266550 (1891).

Кумберландъ (Cumberland) — г. въ сѣв.-америк. шт. Мериландъ, на р. Потомакѣ. 3 національныхъ банка, сталепрокатный заводъ, фабрики стальныхъ издѣлій, 2 стеклянныхъ завода, цементный, кожевенные, винокуренные и пивоваренные заводы, писчебумажная фабрика, 3 желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, 3 ежедневныхъ и 5 еженедѣльныхъ газетъ. Жит. 12790.

Кумберландъ (Cumberland) — р., одинъ изъ наибольшихъ притоковъ р. Огайо, беретъ начало въ горахъ того же имени, судоходна на 300 км. отъ устья, затѣмъ падаетъ прелестнымъ водопадомъ съ высоты 63 фт. и течетъ далѣе, извиваясь по всѣмъ направленіямъ, кромѣ восточнаго, на протяженіи всего 1000 км.

Кумберландъ (Вильгельмъ-Августъ) — герцогъ (1721—65), 3-й сынъ англійскаго короля Георга II. Въ 1745 г. командовалъ англійскими войсками въ Нидерландахъ и потерпѣлъ пораженіе при Фонтенуа. Въ томъ-же году вызванный въ Англію, для дѣйствій противъ претендента Карла-Эдуарда Стюарта, онъ разбилъ его при Куллоденѣ (см.). Послѣдующія военныя дѣйствія его на континентѣ были неудачны: въ 1746 г. онъ былъ разбитъ французами при Лавфельдѣ, а въ началѣ 7-лѣтней войны — при Гастенбекѣ (1757).

Кумберландъ (Richard Cumberland, 1632—1718)—епископъ въ Питерборо, противникъ Гоббса въ нравственной философіи; въ соч. «De legibus naturae disquisitio philosophica» (Л., 1672) выставлялъ высшимъ принципомъ всеобщее благоволеніе или любовь, которая связываетъ всѣ существа въ одно цѣлое и образуетъ изъ міра Царство Божіе.

Кумберландъ (Richard Cumberland)—англійскій драматургъ и эссеистъ (1732—1811). Въ своихъ «Memoirs» К. упоминаетъ о множествѣ работъ по исторіи литературы и по эстетикѣ, но извѣстенъ онъ, главнымъ образомъ, многочисленными комедіями сентиментальнаго жанра, господствовавшаго до Гольдсмита и Шеридана и отличавшагося морализированіемъ и риторичностью. Любимая тема его комедій—изображеніе угнетенной добродѣтели, вознаграждаемой въ V-мъ актѣ за всѣ свои бѣдствованія. Лучшія изъ нихъ: «The brothers», «The Westindian», «The wheel of fortune», «The Jew», «The fashionable lover».

Кумберландъ (Эрнстъ-Августъ, герцогъ Cumberand, род. 1845)—герцогъ брауншвейгскій и люнебургскій, единственный сынъ короля Георга V ганноверскаго. Послѣ смерти отца (1878) заявилъ всѣмъ державамъ о своихъ правахъ на королевство Ганноверъ. Женатъ на дочери короля Христіана IX датскаго, принцессѣ Тирѣ; имѣетъ 6 дѣтей. Когда въ 1884 г. умеръ герцогъ Вильгельмъ брауншвейгскій, не оставивъ прямого наслѣдника, К., какъ глава дома Велфовъ, объявилъ себя герцогомъ брауншвейгскимъ, обѣщая подчиниться германской имперской конституціи. Такъ какъ онъ, при этомъ, не отказался отъ Ганновера, то германскій союзный совѣтъ, 2 іюля 1885 г., заявилъ, что правленіе герцога К. въ Брауншвейгѣ несогласно съ основными принципами союзныхъ договоровъ и имперской конституціею. Герцогу К. удалось получить только частное имущество герцога Вильгельма. 10 марта 1892 г. герцогъ, въ письмѣ къ имп. Вильгельму II, заявилъ о своемъ рѣшеніи впредь не нападать на существующій порядокъ Германской имперіи, послѣ чего ему были уплачены проценты вельфскаго фонда. Мѣсто жительства К.—Гмунденъ, въ верхней Австріи.

Кумбре (Cumbre или Uspallata) — наиболѣе посѣщаемый (отъ ноября до апрѣля) проходъ южн. америк. Кордильеръ, между Сантъ-Яго въ Чили и Мендозой въ Аргентинѣ. Длина—6 дней пути; самая опасная часть—одинъ день пути. По дорогѣ лишь нѣсколько хижинъ. Такъ называемый Мостъ Инковъ—арка, образованная отложенной изъ раствора известью; внизу Ріо де лосъ Куевасъ образуетъ водопадъ.

Кумбрійскія горы (Cumbrian Mountains)—высочайшая горная группа въ Англіи, между Сольвэйскимъ и Морекамбскимъ заливами въ графствахъ Кумберландѣ и Вестморландъ, отрѣзанная на Ю К. равниною отъ всякаго соединенія съ южными группами, на В отдѣленная отъ долины Эдена и Люна Пеннинскою цѣпью. К. горы въ своихъ скалистыхъ нагроможденіяхъ и узкихъ, длинныхъ долинахъ, въ коихъ лежатъ продолговатыя, глубокія озера, обладаютъ изумительно-красивыми видами природы. У англичанъ онѣ слывутъ англійскою Швейцаріею, романтическою «страною озеръ», коихъ здѣсь насчитывается 20; особенно знамениты изъ нихъ Виндермеръ, Дервентватеръ и Ульсватеръ. Нигдѣ въ Европѣ не выпадаетъ столько дождя (среднимъ числомъ 200 стм., въ иныхъ мѣстахъ до 4,9 м.). Главнѣйшіе вершины: Скафелль (984 м. высотою), Гельвеллинъ (932 м.) и Скиддавъ (921 м.). Составъ породъ этой дикой и слабо-населенной горной страны, съ октября по апрѣль и май покрытой снѣгомъ, — силурійскій шиферъ, перемежающійся съ гранитомъ, сіенитомъ и другими плутоническими породами и окруженный породами, принадлежащими къ каменноугольной системѣ. Каменный уголь, желѣзо, свинецъ, мѣдь, графитъ и другіе минералы добываются въ К. горахъ. Къ историческимъ достопримѣчательностямъ принадлежатъ: римскія постройки, памятники друидической эпохи, развалины аббатствъ.

Кумбрія (Cumbria)—въ началѣ среднихъ вѣковъ королевство въ Великобританіи, получившее названіе отъ кимровъ, до середины X в. самостоятельное и обнимавшее, кромѣ нынѣшняго графства Кумберландъ, еще нѣсколько шотландскихъ графствъ. Ср. Fergusson, «History of Cumberland» (т. I, Лонд., 1890).

Кумбхаконамъ или *Комбаконамъ* (Kombaconum)—городъ въ южноиндійскомъ округѣ Танджуръ. Древнія зданія и великолѣпные дворцы, съ своеобразною штукатуркою, представляющею людей и животныхъ. Былъ сто-

лицей очень древней индусской династіи Чола. 54307 жит.

Кумельскій (Норбертъ-Альфонсъ Kumelski. 1801—1853)—польскій писатель-натуралистъ, родомъ съ Украины; по окончаніи курса въ виленскомъ унив., изучалъ за границею технологію, въ 1834 г. поселился въ Привислянскомъ краѣ, служилъ въ правительственной коммиссіи юстиціи, потомъ сдѣлался членомъ редакціи «Gazeta Rządowa». Главнѣйшіе труды его: «Krótki wyklad mineralogii podług zasad Wernera» (Вильно, 1825 — 26); «Zasady Geognozyi podlug Wernera» (1827); «Zoologia albo Historyja naturalna zwierząt» (Вильна, 1837); «Rys systematyczny nauki o skamieniałosciach» (1826); «Cukrownictwo europejskie» (Варшава, 1836), рядъ переводныхъ повѣстей и др.

Кумердей — словенскій писатель, род. въ Крайнѣ въ 1744 г.; любитель народнаго языка и литературы, одинъ изъ переводчиковъ Библіи на словенскій языкъ. Написалъ сравнительную славянскую грамматику (рукопись ея находится въ библіотекѣ Зойскихъ). Сочиненія его, подготовительныя для словаря и неоконченныя, хранятся въ лайбахскихъ архивахъ: «Versuch über die krainerische Rechtschreibung»; «Slovensko-německý slovnik» (доведенный до Lib.); начало «нѣмецко-словенскаго словаря»; «Sbirka slovenskych kořenovych słov»; «Alphabetharium Carniolicum» (перечень словенскихъ словъ, безъ перевода); «Vodenje» (хрестоматія для народныхъ школъ).

Куми или *кваймн* — одинъ изъ бирманскихъ языковъ. Племя, носящее это имя (буквально «съ обезьяньими хвостами», по висящему сзади концу ихъ пояса), живетъ по берегамъ р. Каладина. См. Latter, «Journ. of Bengal Asiat. Soc.» (1846) и Lewin, «Hill Tracts of Chittagon» (Калькутта, 1869).

Кумиръ—см. Язычество.

Куммеръ (Friedrich-August Kummer) — віолончелистъ и композиторъ (1797—1879). Писалъ, преимущественно для віолончели, концерты и варіаціи.

Куммингъ (точнѣе Кеммингъ, Ronaleyn Gordon Cumming) — извѣстный шотландскій охотникъ и путешественникъ по Африкѣ (1820—1866). Сочиненіе его: «Five years of a hunter's life in the far interior of South Africa» (6-е изд. Л. 1870) содержитъ много наблюденій надъ образомъ жизни южноафриканскихъ животныхъ.

Кумо (Kumo elf, Kokenmäenjoki)— одна изъ главныхъ рѣкъ Финляндіи, впадающихъ въ Ботническій заливъ, и важнѣшая по экономическому значенію. Бассейнъ ея занимаетъ 35759 кв. км. съ населеніемъ около 300000 чел. На берегахъ ея системы находятся 3 города, 1 мѣстечко; болѣе 600 различныхъ фабрикъ и заводовъ, лѣсопиленъ и т. п. пользуются, въ качествѣ двигателей, силою ея воды. Въ верхней и нижней части системы существуетъ движеніе паровыхъ и парусныхъ судовъ и значительный сплавъ лѣса. Длина главной вѣтви системы, по Игнаціусу, 395 км. Она начинается въ углу между Суоменселькэ и Хэмеенселькэ ручьемъ Липо или Ливонлэхде, который впадаетъ въ озеро Этсэренселькэ (длиною 38 км., шириною 3—4 км., глубиною до 15 м.), лежащее на высотѣ 155 м. Отсюда идетъ рядъ озеръ и пороговъ до оз. Васкивеси, откуда для судовъ съ осадкою въ $5^1/_2$ фт. путь (около 120 км.) до Таммерфорса. За Васкивеси тянется рядъ соединяющихся между собою небольшихъ озеръ (сюда изливаются съ В воды системы озера Пихлаявеси и системы озеро Кеурунселькэ длиною 33 км., глуб. 4—14 м.), затѣмъ шлюзъ и каналъ Муроле (въ обходъ пороговъ) и оз. Нэси-іерви (Näsijärvi дл. 44 км., шир. 5—7, глуб. до 60 м.). Воды Нэси-іерви прорываютъ при г. Таммерфорсѣ на южн. берегу озера озъ (отрогъ Сатакуннансельке) и вливаются въ оз. Пюхэіерви, образуя Таммерфорскій водопадъ (Tampereenkoski), вышиною 18 м., приводящій въ движеніе фабрики города. Въ оз. Пюхэ-іерви вливаются съ Ю воды трехъ системъ: 1) система озеръ, начинающаяся на Хэмеенсельскэ къ З отъ Пэйэнне и становящаяся судоходной отъ впаденія Ренкоіоки, въ составъ которой входитъ оз. Ванаявеси (къ С отъ Тавастегуса) и Ванаяселькэ (около 32 км. длины, 3—11 км. ширины и 6—16 м. глуб.); зап. часть послѣдняго называется Раутунселькэ и въ него вливаются двѣ остальныя системы, именно 2) система оз. Лэнгельмэвеси (Längelmävesi, длиною около 50 км., съ которымъ находится въ связи и оз. Веси-іерви) и связанныхъ съ ними Ройне и Маллавеси (всѣ три судоходны) и 3) система, начинающаяся на Хэмеенселькэ озерами Луммене (на высотѣ 110 м.) и Весіяко, которыя изливаютъ воды съ одной стороны въ оз. Пэйэнне (и слѣдовательно въ систему р. Кюммене), съ другой рядомъ озеръ и ручьемъ Кюлле въ оз. Маллавеси (и слѣдовательно, въ систему р. К.). Воды Маллавеси изливаются затѣмъ въ Раутунселькэ. Воды послѣдняго рядомъ озеръ и пороговъ (въ обходъ которыхъ вырытъ въ 1874 г. каналъ Лемпоисъ длиною въ 2 км. со шлюзами, благодаря которому существуетъ непрерывное пароходное движеніе отъ Тавастегуса до Таммерфорса) изливаются въ Пюхэ-іерви, далѣе по богатому порогами протоку Нокіа въ оз. Куловеси, куда вливаются воды системы оз. Кюрес-іерви (33 км. длины, 5 ширины и замѣчательной глубины—до 130 м.), на берегу котораго лежитъ Икалисъ. Вода Кюрес-іерви изливается въ оз. Кирко-іерви водопадомъ Кюрес-коски 24—25 м. вышины. Изъ Куловеси и его продолженія Раутавеси воды изливаются порогами Вауннакоски въ маленькое оз. Ліековеси, откуда и вытекаетъ собственно К. Она течетъ сначала на ЮЗ, потомъ на СЗ, охватываетъ о—въ Кіеттаро, а затѣмъ пересѣкается многочисленными порогами (28 съ паденіемъ въ 41 м.), отчасти расчищенными. Эти пороги и песчаныя мели дѣлаютъ К. у устьевъ на значительномъ протяженіи несудоходной; лишь малыя суда могутъ доходить до Рускеала, гдѣ находится первый нижній порогъ. Ширина К. мѣстами болѣе 300 мт., глубина 12—20 фт.; теченіе весьма быстрое и во многихъ мѣстахъ К. не замерзаетъ даже въ самые сильные морозы. Въ нижнемъ теченіи значительный ловъ семги и сиговъ. *Н. Кн.*

Кумовство — народное названіе духовнаго родства (см. XI, 267). У малороссовъ

клыкани, т. е. кумъ и кума, по отношенію къ пригласившему ихъ отцу ребенка, считаются родными; плотская связь между отцемъ ребенка и кумой признается смертнымъ грѣхомъ; кумъ можетъ пригласившему его давать совѣты и выговоры, даже обругать и ударить его, тогда какъ послѣднему грѣхъ отвѣтить ему тѣмъ же. По отношенію другъ къ другу воспріемники считаются *товарышами* и сожительство между ними хотя и считается предосудительнымъ, но приравнивается къ обыкновенному любодѣянію. Кромѣ клыканнаго кума, бываетъ еще и *стричанный*, т. е. встрѣчный; какъ и у великоруссовъ, первый встрѣчный берется въ воспріемники, если мать уже имѣла дѣтей и они умерли. Стричанный кумъ почетнѣе клыканного, но еще почетнѣе и ближе считается *одкупный* кумъ, который берется, если дитя долго хвораетъ. Обрядъ одкупа заключается въ томъ, что хворый ребенокъ подается приглашеннымъ въ одкупные кумовья черезъ порогъ или въ дверь; они одѣваютъ его въ новое, принесенное съ собою бѣлье, и затѣмъ одкупный кумъ во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ жизни откупленнаго замѣняетъ ему крестнаго, права котораго съ этого момента какъ бы игнорируются. К. весьма распространенно на славянскомъ югѣ, особенно въ Сербіи, гдѣ, наряду съ церковными и полуцерковными его видами (кумовство по крещенію, при первой стрижкѣ ребенка, свадьбѣ и т. п.), существуютъ и чисто народныя его формы, какъ К. при замиреніи для отвращенія родовой мести или въ минуту опасности. Здѣсь К. сливается съ побратимствомъ (см.). Такія народныя формы К. встрѣчаются также въ связи съ купальскою обрядностью (см. Купало). О К. ср. замѣтки Сумцова и Манжуры въ «Кіевской Старинѣ» 1889 г. № 10 и 1890 г. № 1. Въ старину кумъ назыв. *кмотръ*, а кума —*куепетра*.

Кумовья (Cumacea)—небольшая группа высшихъ ракообразныхъ (Malacostraca), относящаяся къ щитогруднымъ (Thoracostraca), но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ занимающая промежуточное положеніе между Thoracostraca и кольчатогрудными или членистогрудными (Arthrostraca). Мало развитый головогрудный щитокъ покрываетъ лишь передніе грудные членики, оставляя свободными 4—5 заднихъ и узкое брюшко, состоящее изъ 6 члениковъ и концевой пластинки или заднепроходнаго членика (Telson). Глазъ часто вовсе нѣтъ, или они слиты въ одинъ, рѣже сближены и сидятъ на неподвижныхъ бугоркахъ; 2-я пара усиковъ сильно развита у самцовъ и не развита у самокъ. Ротовые органы: пара жвалъ, 2 пары нижнихъ челюстей, 2 пары челюстныхъ ножекъ (2-я съ большой гребенчатой жаберной пластинкой), кромѣ того для дыханія служитъ и внутренняя поверхность головогруднаго щитка. Изъ 6 паръ грудныхъ ножекъ 2—5 переднихъ двувѣтвисты (имѣютъ наружную вѣтвь—exopodit), жаберныхъ придатковъ на ногахъ нѣтъ. Длинное, узкое брюшко несетъ по бокамъ концевой пластинки по длинной двувѣтвистой палочкѣ (ножки 6-го брюшнаго членика); остальные членики брюшка у самокъ безъ ножекъ, у самцевъ съ 2—5 парами. У самокъ основанія грудныхъ ножекъ образуютъ пластинки, составляющія зародышевую камеру на нижней сторонѣ головогруди), куда откладываются яйца. Развитіе ихъ напоминаетъ развитіе равноногихъ (Isopoda); выходящія изъ яйца личинки очень сходны съ взрослыми животными, но не имѣютъ послѣдней пары грудныхъ ножекъ и брюшныхъ ножекъ. К. живутъ исключительно въ морѣ, особенно въ сѣверныхъ водахъ, по большей части на неглубокихъ прибрежныхъ мѣстахъ, частью же на большихъ глубинахъ; держатся на илу и пескѣ, ползаютъ, отталкиваясь брюшкомъ, плаваютъ, загибая его на спину. Нѣкоторые виды по своей многочисленности имѣютъ значеніе, какъ пища рыбъ, напр. Distylis Rathkei—длиною 12 мм. (изъ которыхъ 4 мм. приходятся на головогрудный щитокъ), водящійся въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ и Ледовитомъ океанѣ на глубинѣ до 50 саж. *Н. Кн.*

Кумса—рѣка Олонецкой губ., Повѣнецкаго у. Вытекаетъ изъ озера Ума, протекаетъ черезъ озеро Кумчъ, направляется на ЮВ и послѣ 70 в. теченія впадаетъ въ сѣв. оконечность Онежскаго озера. По К. производится сплавъ лѣса. Притокъ ея, Крутица, образуетъ стокъ озеръ Остеро и Шаро.

Кумскій проранъ—см. Кума.

Кумундуросъ (Александръ)—греческій государственный дѣятель (1814—83) кончилъ курсъ въ аѳинскомъ университетѣ, былъ адвокатомъ въ Мессеніи. Въ 1850 г. вступилъ въ парламентъ и скоро выдѣлился своимъ ораторскимъ талантомъ. Въ 1855 г. онъ былъ избранъ президентомъ палаты, затѣмъ нѣсколько разъ былъ мин. финансовъ. Послѣ переворота 1862 г., въ которомъ онъ принялъ горячее участіе, онъ былъ членомъ перваго революціоннаго министерства, затѣмъ вступилъ въ м-во Канари, а въ 1865 г. образовалъ свой первый кабинетъ и позже, какъ признанный глава панэллинистической партіи, многократно былъ премьеромъ. Особенно выдѣлялся онъ какъ даровитый финансистъ, что, впрочемъ, не мѣшало греческимъ финансамъ ухудшаться съ каждымъ годомъ. Въ послѣднее его м-ство (1880—1882) ему удалось добиться присоединенія къ Греціи Ѳессаліи и части Эпира. Главою партіи послѣ его смерти сдѣлался Деліанисъ (см).

Кумшацкая казачья **станица**—1-го Донскаго округа, Области Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Кумшака, въ 73 в. отъ окр. ст. Въ XVII ст. станица эта наз. «Кумшацкій городокъ» и находилась на пр. б. Дона, но позднѣе, вслѣдствіе многократныхъ наводненій, перенесена была на нынѣшнее мѣсто. Дворовъ 1515, жит. 6463; прав. црк.

Кумъ-баши—гора въ верховьяхъ Кумы; служитъ тригонометрическимъ пунктомъ и находится подъ 43° 50′ с. ш. и 59°49′ в. д.

Кумъ или *Комъ* — г. въ персидской пров. Иракъ Адшми, въ 125 км. на ЮЮЗ отъ Тегерана, на Бадіанъ-Рузъ; 20000 ж. Многочисленныя могилы магометанскихъ святыхъ.

Кумы (Κύμη): 1) главнѣйшая изъ эолійскихъ колоній въ мал. Азіи. К. славились своею гаванью, въ которой зимовалъ флотъ Ксеркса послѣ саламинскаго пораженія. 2) К. въ Кам-

паніи; основаны, по преданію, еще въ XI в. Вскорѣ разбогатѣли отъ морской торговли и основали свои колоніи: Дикеархію (римск. Путеолы), Палеополь, Неаполь, Занклу (Мессину). Извѣстенъ тираннъ К. Аристодемъ, современникъ Тарквинія Гордаго. Во 420 г. К. стали кампанскимъ городомъ, въ 215 — римской муниципіей, а съ эпохи Августа—колоніей. Незначительныя развалины ихъ между Fusaro и Lago di Patria. *А. Щ.*

Кумыки — народъ тюркскаго племени, принадлежащій къ понтійской его вѣтви, живетъ въ Дагестанской обл., къ С отъ Дербента, вдоль берега Каспійскаго моря, и въ Хасавъ-Юртовскомъ окр. и Кизлярскомъ отдѣлѣ Терской обл., между р. Терекомъ и Сулакомъ. Нѣкоторые полагаютъ, что К. издревле занимали побережье Каспійскаго моря и были извѣстны Птолемею подъ именемъ *ками*, *камаки*. Клапротъ видитъ въ нихъ потомковъ хазаръ, а Вамбери («Das Türkenvolk», Лпц. 1885) допускаетъ, что они поселились въ занимаемыхъ ими теперь мѣстахъ еще во время процвѣтанія хазарскаго царства, т. е. въ VIII вѣкѣ. Въ отношеніи языка и образа жизни всѣ К. представляютъ въ настоящее время одно этнографическое цѣлое, но едва ли это можно сказать относительно ихъ происхожденія. Мѣстныя сказанія, въ связи съ множествомъ сохранившихся этнографическихъ терминовъ, приводятъ къ заключенію, что по крайней мѣрѣ та часть К., которая занимаетъ Кумыкскую плоскость (см.), сложилась изъ весьма разнообразныхъ элементовъ, что отчасти подтверждается и физическимъ обликомъ обитателей этой плоскости. Въ важнѣйшемъ селеніи К., аулѣ *Эндрей* (Эндери; у русскихъ Андреево, до 700 дворовъ), на самой южной оконечности Кумыкской плоскости, у жителей каждаго изъ 4 кварталовъ, на которые оно дѣлится, сохранились различныя сказанія о ихъ происхожденіи, отчасти подтверждаемыя и другими данными. Разнородные элементы встрѣчаются и въ друг. аулахъ К. плоскости. О томъ, что въ составъ К., занимающихъ Кумыкскую плоскость, вошли кабардинцы, свидѣтельствуетъ ихъ исторія. Хотя еще въ 1559 г. Агимъ, князь тюменскихъ К., принялъ подданство Россіи, а при царяхъ Ѳедорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ здѣсь построены были крѣпости для защиты отъ чеченцовъ, тѣмъ не менѣе мѣстныя сказанія утверждаютъ, что лѣтъ 300 тому назадъ К. управлялись шамхаломъ города Тарки (нынѣ Петровскъ). По смерти шамхала Андія, старшіе его сыновья не допустили къ участію въ наслѣдованіи третьяго его сына Султанъ-Мута, рожденнаго отъ кабардинки, не принадлежавшей къ княжескому роду. Султанъ-Мутъ бѣжалъ въ Кабарду, набралъ тамъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ и принудилъ братьевъ уступить ему часть отцовскихъ владѣній. Со своими кабардинцами Султанъ-Мутъ поселился въ Эндреѣ, который быстро разросся до размѣровъ большого восточнаго города; расположенный близъ пути изъ Персіи въ Крымъ, онъ получилъ значеніе торговаго центра, главнымъ образомъ, по торговлѣ рабами-дѣтьми. Въ 1604 г. К. возмутились и заставили русскій гарнизонъ удалиться за Терекъ; во время этого возмущенія палъ, по преданію, Султанъ-Мутъ. Въ 1722 г., во время похода Петра I въ Персію, русскіе разрушили Эндрей, который уже не могъ оправиться отъ этого удара; въ 1725 г. опустошенъ былъ русскими г. Тарки. Тогда же заложена была на Сулакѣ крѣпость св. Креста. Въ XIX столѣтіи К. вообще принадлежали къ числу мирныхъ горцевъ, оставаясь вѣрными Россіи. Прежде К. дѣлились на множество сословій. Во главѣ ихъ стояли *біи* или князья; за ними шли *чанка* или княжескія дѣти отъ неравныхъ браковъ, далѣе *сала-узденн* или независимые дворяне, *узденн* или дворяне, находившіеся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ князьямъ, *чагары* или землепашцы, изъ которыхъ одни были вольными, другіе находились въ зависимости отъ князей и узденей и платили имъ оброкъ или обработывали ихъ земли; наконецъ, *кули* или рабы. Въ 1860-хъ годахъ уничтожена была зависимость однихъ сословій отъ другихъ, а представители непривилегированныхъ сословій надѣлены землею на общинномъ правѣ. Въ настоящее время К. дѣлятся на классъ землевладѣльцевъ - собственниковъ и народъ. К. — всѣ сунниты, ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Обычаи и нравы К. въ общемъ сходны съ обычаями и нравами другихъ кавказскихъ горцевъ, но К. не смотрятъ на обычаи, какъ на неприкосновенную святыню и легко допускаютъ отступленія отъ нихъ. Примиреніе по кровнымъ дѣламъ устраивается довольно просто и легко. Кунаечества у К. почти не существуетъ; вліяніе родства ограничивается предѣлами двухъ-трехъ поколѣній. Традиціонные взгляды кавказскихъ горцевъ на хищничество, какъ на актъ молодечества, не пользуются среди К. непоколебимымъ авторитетомъ. Они живутъ въ сакляхъ обще-горскаго типа, но во внутреннемъ ихъ убранствѣ господствуетъ полное смѣшеніе стилей, начиная отъ чисто персидскаго и кончая чисто европейскимъ. Традиціонная горская одежда мѣстами вытѣсняется платьемъ европейскаго покроя. Въ кумыкской пѣснѣ отражается нравственный обликъ К. — разсудительнаго и наблюдательнаго, со строгими понятіями о чести и вѣрности данному слову, отзывчиваго къ чужому горю, любящаго свой край, склоннаго къ созерцанію и философскимъ размышленіямъ, но умѣющаго и повеселиться съ товарищами. Какъ народъ болѣе культурный, К. всегда пользовались большимъ вліяніемъ на сосѣднія племена. Ср. Дагестанъ, X, 31, 32; Кавказскіе языки, XIII, 818. См. ст. Н. С. въ газ. «Кавказъ» 1886 г. (№№ 141, 142, 178, 179); «Собраніе юридическихъ обычаевъ кумыкскаго народа по дѣламъ кровнымъ», Н. С. Семенова («Юридическое Обозрѣніе», 1881 г., № 29 и 30); «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. XVII, Тифлисъ, 1893), гдѣ помѣщены кумыкскія пѣсни, русско-кумыкскій словарь М. Г. Аѳанасьева и кумыкско-русскій словарь М. В. Мохира.

Кумыкская плоскость — равнина, лежащая въ сѣв.-вост. углу Кавказскаго пе-

решейка, у подошвы Андійскаго хребта (въ Терской области). Границами ея служатъ: съ С — южн. рукавъ дельты Терека, съ В — зап. берегъ Аграханскаго залива, съ Ю — р. Сулакъ и подошва нижнихъ отроговъ Андійскаго хребта Салатавскіе и Ауховскіе горы), а съ З — сначала р. Аксай, потомъ черта, отдѣляющая земли чеченскихъ селеній Энгель-юрта и Азаматъ-юрта отъ земель кумыкскихъ селеній, и далѣе р. Терекъ. Въ направленіи съ С на Ю равнина имѣетъ отъ 45 до 65 в., а съ В на З—отъ 60 до 70 в. К. равнина имѣетъ склонъ съ ЮЗ на СВ, и въ этомъ направленіи по ней протекаютъ рѣчки: Аксай, Яманъ-су, Ярыкъ-су и Акташъ. Климатъ равнины теплый, благопріятный для культурныхъ растеній средняго и даже южнаго пояса, но, вслѣдствіе сильныхъ вост. и зап. вѣтровъ, отличается неровностью. Въ отношеніи плодородія равнина дѣлится на 3 пояса:. Верхній поясъ, съ подошвы Ауховскихъ и Салатавскихъ горъ, представляетъ собою одинъ изъ плодороднѣйшихъ уголковъ сѣв. Кавказа: почва черноземная, воды изобильно; отлично вызрѣваютъ всѣ хлѣбныя растенія, въ томъ числѣ кукуруза и чалтыкъ, дающія обильный урожай, а также яблоки, груши, черешня, абрикосы, персики, шелковичное дерево и виноградъ, обладающій высокими качествами (въ сел. Муцалъ-аулѣ и сосѣднихъ съ нимъ); много садовъ и хотя небольшіе, но богатые растительностью лѣса. Средній поясъ теплѣе верхняго, но воды въ немъ распредѣлены крайне неравномѣрно; хлѣбныя растенія и въ особенности чалтыкъ даютъ роскошный урожай, но садовъ здѣсь мало, а лѣсовъ — совсѣмъ нѣтъ. Культивировка нижняго пояса К. плоскости, тянущагося по берегу Аграханскаго залива, представляетъ неимовѣрныя трудности: почва состоитъ изъ песчаника, перемѣшаннаго съ морскимъ иломъ; лѣтомъ мѣста, незанятыя болотами, превращаются подъ палящими лучами солнца въ безплодную степь, болота же покрываются камышевыми зарослями, способствующими лишь развитію саранчи и другихъ насѣкомыхъ. Нижній поясъ К. плоскости занимаютъ ногайцы, остальные два — кумыки (см.).

Кумылженская—казачья станица Хоперскаго округа, Области Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Кумылги, въ 113 в. отъ окр. ст. Въ началѣ XVII в. станица находилась на пр. б. Хопра. Дв. 2439, жит. 6811. Црк., станичное училище, шерстомойный заводъ, 2 ярмарки.

Кумысъ — питье, получаемое изъ кобыльяго молока и сдѣлавшееся важнымъ терапевтическимъ средствомъ. Приготовленіе К. было извѣстно уже въ глубокой древности кочевникамъ юго-восточной части Россіи и средней Азіи; объ немъ есть указанія еще у Геродота. Осѣдлость кочевниковъ и связанное съ нею уменьшеніе табуновъ лошадей сократили приготовленіе К. и онъ остался употребительнымъ напиткомъ только у племенъ, принявшихъ исламъ. Послѣ указаній Геродота, вплоть до XII столѣтія, какъ-бы забыли о К. Съ XII столѣтія о существованіи его вновь появляются нѣкоторыя свѣдѣнія какъ въ русскихъ лѣтописяхъ, такъ и въ мемуарахъ иностранцевъ, путешествовавшихъ по Россіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія Штраленбергъ первый далъ описаніе способа приготовленія кумыса, а шотландскій врачъ Джонъ Гривъ, служившій въ русской арміи, засвидѣтельствовалъ питательное и терапевтическое его свойство. Въ первой половинѣ XIX столѣтія еще разъ замѣчается перерывъ въ сообщеніяхъ о К., и только въ 1858 г., благодаря д-ру Постникову, вопросъ о значеніи питья К. снова выдвигается и разрабатывается; цѣлесообразность лѣченія кумысомъ нѣкоторыхъ заболѣваній въ настоящее время признается большинствомъ медицинскихъ авторитетовъ. Полученіе К. изъ молока основывается на броженіи, зависящемъ, въ свою очередь, отъ микроорганизмовъ. Подъ вліяніемъ бродилъ въ молокѣ сначала развивается молочно-кислое броженіе; затѣмъ, при переводѣ щелочной реакціи молока (подъ вліяніемъ образующейся молочной кислоты) въ нейтральную или слабо-кислую, необходимую для спиртоваго броженія, начинается и это послѣднее: послѣ образованія молочной кислоты въ избыткѣ молочно-кислое броженіе прекращается и дальше происходитъ одно спиртовое. На это указываетъ пріостановка въ извѣстный моментъ возрастанія кислотности получаемаго К.; замѣчено даже, что кислотность К. въ дальнѣйшемъ уменьшается, что, по объясненію Дохмана, обусловливается расходомъ части молочной кислоты на гидратацію бѣлковъ. И то, и другое броженіе происходитъ въ молокѣ на счетъ молочнаго сахара, который, прежде всего, подъ вліяніемъ присоединенія частицы воды, превращается въ глюкозу;

$$\underset{\text{молочн. сахаръ}}{C_{12}H_{22}O_{11}} + H_2O = \underset{\text{глюкоза}}{2\,(C_6H_{12}O_6)};$$

затѣмъ одна часть полученной глюкозы превращается въ молочную кислоту, другая разлагается на углекислоту и алкоголь съ примѣсью глицерина и янтарной кислоты. Количество алкоголя въ кумысѣ увеличивается постепенно во все время броженія; количество же сахара уменьшается. Бѣлки кобыльяго молока во время броженія претерпѣваютъ слѣдующія измѣненія: альбуминъ не подвергается измѣненіямъ; казеинъ же, отличающійся отъ казеина коровьяго молока, между прочимъ, малымъ содержаніемъ солей, легко даетъ продукты гидратаціи: почти половина его, подъ вліяніемъ молочной кислоты, превращается въ ацидальбуминъ, геміальбумозу и пептонъ. Изъ сравнительнаго изученія состава кобыльяго и коровьяго молока выяснилось,

Родъ молока.	Въ 1000 ч. молока содержится: Воды.	Бѣлковъ.	Жира.	Сах.	Соли.
Кобылье, по Кенигу.	910,0	20,8	11,8	53,1	4,3
Кобылье, по Штанге . . .	893	25,0	19,0	59,0	4,0
Коровье	874,2	34,1	36,5	48,1	7,1

что первое лучше приспособлено для процесса броженія, содержа больше сахару и меньше жира; да и практика показала, что только въ кобыльемъ молокѣ молочно-кислое и спиртовое броженія развиваются легко.

Для приготовленія К. нужно, чтобъ порода кобылицъ была степная, какъ наиболѣе силь-

ная, чтобъ у кобылицы былъ не менѣе какъ 3-й жеребенокъ, когда наиболѣе развивается продуктивная дѣятельность молочныхъ железъ; далѣе кобылицы не должны употребляться ни на какую работу, имѣть хорошій водопой, получать соль въ надлежащемъ количествѣ и пастись на волѣ, въ степи. Лучшимъ кормомъ считаются ковыль, пырей, метличка, острецъ; особенно ковыль, въ періодъ цвѣтенія—въ маѣ и іюнѣ. Приготовляется К. различными способами, которые въ общемъ сводятся къ слѣдующему: сначала приготовляютъ закваску—бродило, смѣшиваютъ ее съ кобыльимъ молокомъ и даютъ стоять; смѣшиваніе производятъ въ прокуренномъ мѣхѣ, по-киргизски — *сабъ*, или въ выдолбленной изъ одного куска дерева, слегка конической кадкѣ, или въ стеклянныхъ толстостѣнныхъ банкахъ, изъ-за хрупкости примѣняемыхъ рѣже. Бродиломъ для полученія перваго К. у башкиръ служитъ кислое коровье молоко, Богоявленскій предложилъ разваренное до консистенціи каши пшено, съ постоявшимъ кобыльимъ молокомъ; Постниковъ рекомендуетъ пшено съ солодомъ. Разъ К. приготовленъ, то для слѣдующаго бродиломъ служитъ крѣпкій К. Доказано въ недавнее время, что микроорганизмы К. также, какъ и кефира (см.), образуютъ зерна, которыя можно промывать, высушивать и сохранять: лучше всего приготовлять К. при помощи этихъ зеренъ. Они, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, состоятъ какъ бы изъ чистыхъ культуръ Saccharomyces и Bacilli acidi lactici, играющихъ самую существенную роль при превращеніи кобыльяго молока въ К. Когда бродило готово, приступаютъ къ приготовленію самого К.: башкиры берутъ 1 часть бродила (стараго К.) и смѣшиваютъ съ 5-ю частями свѣжаго парного молока, взбалтываютъ смѣсь въ теченіе нѣсколькихъ минутъ и оставляютъ на 3—4 часа бродить; уже часа черезъ 4, обыкновенно, появляются первые признаки броженія: поверхность смѣси покрывается слоемъ маленькихъ пузырьковъ; въ это время приливаютъ еще 4—5 частей свѣжаго молока, взбалтываютъ и оставляютъ стоять часовъ 7—8, затѣмъ снова приливаютъ 4—5 частей молока и сильно взбалтываютъ; часа черезъ 3—4 послѣ второго прилитія слабый К. съ кисловатымъ, пріятнымъ вкусомъ готовъ. Часа черезъ 3—4 вкусъ К. дѣлается уже кислымъ, непріятнымъ, съ алкогольнымъ запахомъ, это—крѣпкій К.; для приготовленія же средняго, наиболѣе употребительнаго К., прибѣгаютъ къ подмолаживанію крѣпкаго кумыса, разбавляя его свѣжимъ молокомъ; иногда, смотря по температурѣ, такое подмолаживаніе дѣлается раза 2—3 въ день. Отъ начала приготовленія до полученія крѣпкаго кумыса, по этому способу, проходитъ меньше сутокъ; но можно ускорить или замедлить процессъ, повышая или понижая темп., при чемъ почти вся развивающаяся углекислота улетучивается. Иногда въ кумысныхъ заведеніяхъ приготовляютъ такъ назыв. «бутылочный К.»: послѣ того какъ въ К. началось алкогольное броженіе, разливаютъ его въ бутылки и крѣпко закупориваютъ; дальнѣйшее броженіе происходитъ въ бутылкѣ; при откупориваніи пробка вылетаетъ и К. сильно пѣнится.

Напитки, содержащіе угольную кислоту, дѣйствуютъ благопріятно при тошнотѣ и рвотѣ, увеличиваютъ отдѣленіе желудочнаго сока, улучшаютъ аппетитъ и усиливаютъ перистальтику; обладаютъ они и антисептическими свойствами. Всосавшись въ кровь, углекислота быстро выводится легкими, производя на нихъ какое то особое вліяніе, облегчая отхаркиваніе мокроты и уменьшая кровохарканіе. Алкоголь въ небольшихъ количествахъ вызываетъ у здоровыхъ людей чувство теплоты во всемъ тѣлѣ. Среднія дозы понижаютъ темп. на 0,5° Ц. и менѣе; большія дозы производятъ большое пониженіе и на продолжительный срокъ. У больныхъ, особенно при нѣкоторыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, алкоголь дѣйствуетъ въ этомъ направленіи еще энергичнѣе; небольшія дозы его усиливаютъ отдѣленіе желудочнаго сока и перистальтику желудка, способствуя всасыванію. Алкоголь, задерживая процессы окисленія, и, быстро поступая въ кровь, въ незначительномъ количествѣ выдѣляется черезъ легкія и почки; большая же часть его сгораетъ въ организмѣ въ углекислоту и воду, предохраняя отъ распаденія нѣкоторую часть питательныхъ соковъ, способствуя этимъ самымъ отложенію жира. Употребленіе умѣренныхъ количествъ алкоголя сопровождается уменьшеннымъ выдѣленіемъ мочевины и CO_2; этимъ свойствомъ пользуются по отношенію къ больнымъ, желая замедлить быстрое сгораніе тканей. Въ кумысѣ, находящемся еще въ періодѣ броженія, содержится нѣкоторое количество *молочнаго сахара*, полезное дѣйствіе котораго на организмъ слагается, во первыхъ, изъ значенія, какъ углевода для питанія, далѣе изъ его послабляющаго дѣйствія и, наконецъ, его вліяніе какъ мочегоннаго. Говорить о питательномъ значеніи *бѣлковыхъ веществъ* кумыса вообще здѣсь не приходится; отмѣтимъ только, что часть ихъ находится уже въ пептонизированномъ состояніи, что имѣетъ большое значеніе при усвоеніи ихъ; другая же часть бѣлковъ, хотя и находится въ кумысѣ въ суспендированномъ видѣ, но хлопья казеина, свернутаго подъ вліяніемъ молочной кислоты, по показаніямъ А. Шмидта, представляются въ видѣ тонкихъ хлопьевъ, а казеинъ, свернутый сычужнымъ ферментомъ, образуетъ большіе, упругіе лоскуты. Этой разницей въ характерѣ свернувшагося казеина объясняется, почему свѣжее молоко, принятое въ большомъ количествѣ, переваривается гораздо труднѣе, чѣмъ молоко, въ которомъ казеинъ осѣлъ подъ вліяніемъ молочной кислоты. Образующаяся изъ молочнаго сахара *молочная кислота* производитъ во рту ощущеніе кислаго; какъ она дѣйствуетъ на зубы — вопросъ до сего времени открытый; въ желудкѣ молочная кислота улучшаетъ пищевареніе; послѣ соляной кислоты пепсинъ энергичнѣе всего дѣйствуетъ на бѣлки въ присутствіи молочной кислоты. Въ кишкахъ, повидимому, она способствуетъ уменьшенію броженія, дѣйствуя обеззараживающимъ образомъ. Поступая въ кровь, она связываетъ щелочи крови и, быстро сгорая, образуетъ углекислыя щелочи и въ этомъ видѣ выдѣляется мочею, дѣлая реакцію послѣдней менѣе кислой или даже щелочною. *Соли*

Прилагаемая таблица показываетъ составныя части кумыса различнаго возраста.

На 100 частей кумыса содержится.	Штанге, заведеніе Аннаева. Г. Самара. 1881—1882 г.							Дохманъ, кумысное заведеніе въ Самарской губ., 1881 г.						Биль, спб. кумысное заведеніе, 1886 г.					
	1 час. кум.	6 час. кум.	18 час. кум.	24 час. кум.	30 час. кум.	4 днев. кум.	5 днев. кум.	12 час. кум.		40 час. кум.		70 час. кум.		Изъ различнаго молока.			Изъ одного и того же молока.		
								I.	II.	I.	II.	I.	II.	1 дн.	2 дн.	3 дн.	1 дн.	2 дн.	3 дн.
Углекислоты	0,133	0,384	0,606	0,597	0,867	1,327	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Алкоголя	0,875	1,856	1,853	2,233	2,750	2,700	3,00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахара	2,898	1,888	1,639	0,682	0,0	0,0	0,0	—	—	—	—	—	—	0,9075	0,825	0,756	0,043	0,00	0,00
Молочной кислоты	0,180	0,396	0,564	0,558	0,640	0,672	0,656	—	—	—	—	—	—	0,6075	0,700	0,800	0,7425	0,810	0,900
Жира	0,180	1,893	2,041	1,998	—	—	1,900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казеина	—	—	—	—	—	—	—	1,466	1,614	1,288	1,376	0,964	1,104	0,940	0,860	0,688	0,9575	0 859	0,7715
Альбумина	—	—	—	—	—	—	—	0,302	0,340	0,203	0,284	0,120	0,192	0,512	0,506	0,5225	0,3885	0,388	0,3900
Парапептона	—	—	—	—	—	—	—	0,488	0,418	0,840	—	0,688	—	0,078	0,108	0,1685	0,1175	0,1225	0,140
Геміальбумозы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4202	0,490	0,426	0,4595	0,422	0,418
Пептона	—	—	—	—	—	—	—	0,104	0,126	0,248	0,271	0,484	0,496	0,0878	0,105	0,130	0,067	0,113	0,151
Солей	0,360	0,450	0,320	0,400	0,400	0,380	0,430	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего бѣлк. веществъ	1,920	2,253	2,281	2,373	—	—	1,600	2,360	2,498	2,579	—	2,256	—	2,036	2,069	1,935	1,990	1,9045	1,8705
Воды	93,462	93,120	93,156	93,989	—	—	95,414	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Плотнаго остатка	6,538	6,880	6,844	6,011	—	—	4,586	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

и *жиръ*, входящіе въ составъ К., имѣютъ извѣстное питательное значеніе для организма. Количества *янтарной кислоты* и *глицерина*, по своей незначительности, едва ли имѣютъ какое либо вліяніе. Относительно физіологическаго дѣйствія К., какъ цѣлаго, на организмъ, нужно сказать, прежде всего, что при питьѣ К. обмѣнъ веществъ въ организмѣ усиливается, качество его улучшается, усвоеніе и задержка азота повышается. Первое основывается на рѣзкомъ увеличеніи количества мочевины въ мочѣ (Виль и Штанге); по Билю, напримѣръ, количество мочевины черезъ двѣ недѣли ежедневнаго употребленія 5 бутылокъ К. возросло на 50%. Наоборотъ, количество мочевой кислоты постепенно уменьшалось: при 0,67 гр. въ сутки до лѣченія, оно дошло до 0,31 на третьей недѣлѣ. По Костюрину, 95,6% азота самого К. усваивается. Въ одномъ изъ опытовъ проф. Коркунова усвоеніе азота пищи при К. увеличилось на 1,27%, а въ другомъ—даже на 5,31%. Съ цѣлью выясненія вліянія К. на задержку азота въ тѣлѣ, Байковъ сдѣлалъ параллельные опыты, опредѣляя вводимыя и выводимыя количества азота, съ одной стороны, при діэтѣ изъ 5 бутылокъ К. и 1 кило мякиша бѣлаго хлѣба, а съ другой — при 5 бутылкахъ молока и 1 кило хлѣба; при этомъ были получены данныя, изъ которыхъ видно, что при кумысной діэтѣ задержка азота въ тѣлѣ увеличивается, при молочной же постепенно уменьшается. Какъ слѣдствіе лучшаго усвоенія принимаемой пищи и усвоенія почти всего азота К., является увеличеніе вѣса тѣла. Средняя прибавка для чахоточныхъ Дохманомъ считается 10—15 фн., а для нечахоточныхъ 15—25 фн. за одинъ сезонъ, т. е. за 2—3 мѣсяца. Случается иногда, что во время питья К. вовсе не бываетъ прибыли вѣса или она бываетъ ничтожная, но за то послѣ окончанія, когда больной снова возвращается къ прежней жизни, онъ начинаетъ полнѣть, питаніе и самочувствіе прогрессивно улучшаются, наблюдается то, что называется «Nachwirkung» — послѣдовательное дѣйствіе. Послѣдовательное дѣйствіе К., по мнѣнію д-ра Постникова, всего чаще наблюдается при страданіяхъ желудка и кишекъ, гдѣ дѣйствіе К. прежде всего направляется на устраненіе этихъ болѣзненныхъ явленій, такъ что, послѣ окончанія курса лѣченія, пищеварительные органы, придя въ нормальное состояніе, быстро реставрируютъ организмъ. Вліяніемъ К. на общій обмѣнъ веществъ въ организмѣ объясняется и такъ наз. «измѣняющее» (альтерирующее) дѣйствіе его, сущность котораго, повидимому, заключается въ томъ, что клѣточные элементы, энергичнѣе обмываемые соками, болѣе богатыми бѣлкомъ, побуждаются къ усиленной дѣятельности, что клинически выражается возстановленіемъ или увеличеніемъ аппетита; такъ что, съ одной стороны усиливается метаморфозъ, съ другой увеличивается ассимиляція, что и даетъ въ общемъ обновленіе всего организма. Вслѣдствіе же поправленія питанія увеличивается объемъ дыхательныхъ движеній, дыханіе становится рѣже и глубже. Увеличивается наполненіе артерій тѣла, повышается кровяное давленіе; въ случаѣ ослабленія дѣятельности сердца наблюдается, послѣ продолжительнаго успѣшнаго лѣченія, постоянное повышеніе давленія. Увеличивается общее количество крови подъ вліяніемъ поступленія въ организмъ огромнаго количества жидкости, богатой бѣлкомъ. Измѣняется и самый составъ крови — количество красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и гемоглобина увеличивается. К. оказываетъ также сильное мочегонное и потогонное дѣйствіе. Усиливая отдѣленіе въ бронхахъ, разжижаетъ мокроту и облегчаетъ ея выдѣленіе.—Огромное вліяніе имѣетъ К. и на нервную систему, при совмѣстномъ дѣйствіи степного климата и условій жизни. Чаще всего назначается К. при легочной чахоткѣ, преимущественно въ начальной ея стадіи, сопровождаемой полной потерей аппетита; послѣ 2—3 мѣсяцевъ пребыванія въ степи, вдали отъ заботъ и при правильной жизни, больные возвращаются совершенно поправившимися. Меньше приноситъ пользы К. при болѣе значительномъ развитіи чахотки, когда уже появились болѣе сильныя измѣненія въ легкихъ; хотя все-таки и тутъ больные получаютъ значительное облегченіе, и, 2—3 сезона попивши К., чувствуютъ себя весьма хорошо. Въ третьемъ, терминальномъ, періодѣ чахотки, К. приноситъ одинъ вредъ, особенно когда больной ѣдетъ на К. за тысячи верстъ. Слѣдующіе цифры д-ра Штанге наглядно показываетъ результаты лѣченія чахотки (за 5 лѣтъ) въ степи:

Періодъ болѣзни.	Число больныхъ	Прибыль вѣса.	Убыль »	Выздоровѣло.	Получило облегченіе.	Безъ перемѣны.	Хуже стало.	Умерло къ концу 5-го года.	Кровохарканіе на К.	% выздоров.	% поправляющ.	Смертность.
1-й	30	28	2	14	14	1	0	1	8	46,6	—	3,3
2-й	37	28	9	1	23	8	1	4	8	—	62	—
3-й	47	15	32	0	4	5	5	33	15	—	—	—

Съ большимъ успѣхомъ назначаютъ К. также при хроническомъ бронхитѣ. Въ отчетѣ военныхъ врачей, лѣчившихъ бронхитиковъ К. на Барбашиной полянѣ, близъ Самары, имѣются за 1875 и 1876 годы данныя, изъ которыхъ видно, что изъ 224 больныхъ выздоровѣло 152, получили облегченіе 43, а въ 30 случаяхъ не было перемѣны. Также хорошо дѣйствуетъ К. при хроническихъ плевритахъ, особенно съ серознымъ выпотомъ. У д-ра Шера изъ 10 больныхъ 6 совсѣмъ выздоровѣли, 2 сильно поправились и у 2 болѣзнь осталась безъ перемѣны; на «Военномъ К.» наблюдали 15 плевритиковъ, изъ коихъ 10 выздоровѣли, 4 получили улучшеніе и въ одномъ случаѣ лѣченіе осталось безъ результата. Рекомендуютъ К. при анеміи, блѣдной немочи, рахитѣ, при сахарномъ мочеизнуреніи, тучности, при нервныхъ болѣзняхъ. Благотворно дѣйствіе К. при первичномъ катаррѣ желудка и особенно при хроническомъ катаррѣ кишокъ и хроническихъ поносахъ. Относительно Брайтовой болѣзни, за незначительностью наблюденій, нельзя сдѣлать окончательнаго заключенія, равно какъ и относительно дѣйствія К. при женскихъ болѣзняхъ. Назначеніе К. при сердечныхъ болѣзняхъ тре-

буетъ особенной осторожности. Возникаетъ вопросъ, стоитъ ли больныхъ посылать за тысячи верстъ на 2—3 мѣсяца въ степь, когда можно съ меньшей тратой денегъ и съ большими жизненными удобствами пить К. дома, на минеральныхъ водахъ или у моря? Химическій анализъ обнаруживаетъ разницу въ составѣ К. въ зависимости отъ мѣста приготовленія его, — хотя эта разница не такъ уже значительна, чтобъ оправдать непремѣнное требованіе питья К. въ степи. Д-ръ Каррикъ приходитъ къ заключенію, что К. самъ по себѣ, по своему дѣйствію, вездѣ одинаковъ; весьма важную роль при лѣченіи К. играетъ степной климатъ и правильный образъ жизни. Сухой воздухъ степи значительно облегчаетъ работу почекъ по выведенію воды изъ организма, а чистота степного воздуха оказываетъ благотворное вліяніе на теченіе легочной чахотки; вообще по существующимъ наблюденіямъ легочная чахотка очень рѣдкая болѣзнь въ степи среди киргизовъ. Пребываніе больного нѣкоторое время въ степи, при соотвѣтственномъ образѣ жизни, весьма благотворно дѣйствуетъ на нервную систему.— Рекомендуютъ, для болѣе успѣшнаго всасыванія, пить К. комнатной температуры, по немногу, но часто. Количество принимаемаго К. неограничено; начинаютъ обыкновенно съ $^1/_2$ бутылки въ сутки и затѣмъ прибавляютъ постепенно по $^1/_2$ бутылки; нѣкоторые выпиваютъ 10—13 шамп. бут. Большая часть К. выпивается утромъ, до завтрака, меньшая—отъ завтрака до обѣда. Самъ по себѣ К. не требуетъ никакой діэты, назначается же иногда діэта сообразно съ тѣмъ страданіемъ, ради коего назначено употребленіе К. Какъ прибавка къ недостающимъ питательнымъ частямъ К. полагается за обѣдомъ что-либо жирное и что-либо сладкое; количество жирнаго ограничиваютъ только при диспепсіи. Зелень, въ видѣ салата и спаржи, разрѣшаютъ почти всѣмъ больнымъ. Больные на кумысныхъ заведеніяхъ встаютъ часовъ въ 6—7, тотчасъ же принимаются за питье К. и пьютъ его до 11 час.; въ 12 час. завтракъ. Съ 2 ч. снова принимаются за К. и оканчиваютъ въ 5 час.; въ 6 час. обѣдъ; послѣ обѣда до захода солнца остаются на воздухѣ, въ теплые же дни и дольше; часовъ въ 10—11 послѣ чая, или легкаго ужина, идутъ спать. Прогулки считаются обязательными; рекомендуютъ также крокетъ, кегли, танцы, билліардъ; верховую ѣзду, плаванье и купанье назначаютъ съ осторожностью.

Прибавимъ еще, что кромѣ кобыльяго К. приготовляютъ К. изъ коровьяго молока, которымъ, за неимѣніемъ перваго, также можно пользоваться, хотя переваривается онъ гораздо труднѣе кобыльяго и дозы его назначаютъ сравнительно гораздо меньшія, но онъ все же переваривается легче простого молока. Предлагаютъ еще такъ называемый пепсинированный К.: къ заквашенному кобыльему молоку, когда въ немъ казеинъ уже свернулся и едва началось алкогольное броженіе, прибавляютъ нѣкоторое количество раствора пепсина; имѣетъ ли какія преимущества этотъ К., за отсутствіемъ данныхъ, неизвѣстно.

Всѣ существующія въ Россіи кумысолѣчебныя заведенія можно раздѣлить на 2 категоріи: къ 1-й принадлежатъ спеціальныя кумысныя заведенія, въ степной полосѣ юго-вост. Россіи; среди нихъ есть, съ одной стороны, настоящіе курорты съ постоянными врачами, гостинницами, курзалами, парками, съ другой стороны—кочевья инородцевъ, гдѣ можно пить К., живя въ юртѣ и питаясь исключительно бараниной. Ко 2-й категоріи относятся заведенія, расположенныя въ горахъ, климатическихъ станціяхъ, при минеральныхъ водахъ; здѣсь К. служитъ только добавочнымъ средствомъ.

Кумысныя заведенія *первой* категоріи: I. *Курорты*: 1) д-ра Н. В. Постникова, старѣйшее изъ всѣхъ—основано 1858 г.; 6 в. отъ Самары и въ 2 в. отъ Волги. Врачъ. 2) «Аннаевка» — заведеніе г. Фальковскаго. Въ 3 в. отъ Самары, на самомъ берегу Волги, 140 фт. надъ ея уровнемъ. Врачъ. 3) «Богдановка» — имѣніе Чарыкова, 25 в. отъ Самары, 20 в. отъ ст. Кинель и въ 7 в. отъ ст. Тургеневка, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ. 4) «Барбашина Поляна» или «Военный К.», въ 10 в. отъ Самары, на берегу Волги. Врачъ. 5) Заведеніе д-ра Каррика, 38 в. отъ Оренбурга, среди степи. Врачъ. 6) Танаевское кумысное заведеніе, Вятской губ., на р. Камѣ, въ 6 в. отъ г. Елабуги. Врачъ. 7) Бековo, г. Устинова, Саратовской губ., въ 1 в. отъ ст. Сосновки Тамб.-Сарат. жел. дор. Врачъ. 8) Хуторъ Рыгинъ, Обл. Войска Донскаго, Каменская станица. Врачъ. II. *Усадьбы, деревни, кочевки*. 9) Самарской губ.: дачи Мамонова, 97 в. отъ Самары, близъ ст. Марычевки; дачи Чернышова, 4 в. отъ Самары; дачи Колесникова, въ 8 в. отъ Самары; гор. Ставрополь; въ Бузулукскомъ у.: с. Александровское, Зигоникъ, Михайловка, Орловка, Пляскова, Рахмановка, Уметъ, Юлташъ и Юлта. 10) Уфимской губ.: Алкино, въ 10 в. отъ ст. Марусино, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ. Дер. Девлехоново (ст. жел. дор.), Ишколова; дер. Кара-Якуново, Верхнее и Нижнее Хозятово, 10 в. отъ ст. Шунгакулъ, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ въ 10 в.; въ Белебейскомъ у.: Аксаково, въ 10 в. отъ города; тутъ же Глумилино, Чортово Городище; дер. Килимово, Балгозина, Абилева, Андарово, Ильчигулова, Альшеева, около ст. Шафрановской и Раевской, Сам.-Уфим. жел. дор. Врачъ въ 17 в.; въ Стерлитамакскомъ у. можно жить во всѣхъ деревняхъ. 11) Оренбургской губ.: г. Оренбургъ. Всѣ кочевки киргизъ въ Троицкомъ у. Заведенія *второй* категоріи: 12) Терская область. Въ аулахъ около Кизляра, Пятигорскъ, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ, Ессентуки, Владикавказъ, Моздокъ, Аббасъ-Туманъ. 13) Кубанская область. Г. Ейскъ. 14) Тамбовской губ.: заведеніе Девлетъ-Кильдѣева, при Липецкихъ минеральныхъ водахъ. 15) Таврической губ.: Алушта, Балаклава, Симферополь, Ѳеодосія. 16) Можно получать также въ Екатеринославѣ, Брестъ-Литовскѣ, Ригѣ, Тамбовѣ, Козловѣ, Моршанскѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и многихъ другихъ мѣстахъ.

В. В. К—инъ.

Кумыхъ—с. Дагестанской обл., Казикумухскаго окр. Жителей 3108 (лаки или кази-

кумухцы). Начальное училище, пріемный покой, врачъ. Славится своими издѣліями изъ серебра. Еженедѣльные базары. По торговлѣ К. принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ области.

Кумышка — у вотяковъ, чувашъ, черемисъ и др. чудскихъ племенъ хмѣльной напитокъ домашняго приготовленія. Это мутная, дымная и зловонная перегонная брага. Вотяки еще со времени Іоанна Грознаго пользовались правомъ безпошлиннаго варенія К. Право это сохранено было акцизнымъ уставомъ 4 іюля 1861 г. лишь за вотяками, обитающими въ селеніяхъ Вятской губ. (кромѣ заводовъ Воткинскаго и Ижевскаго), съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограничительныхъ условій. Закономъ 24 апрѣля 1890 г. вареніе К. воспрещено безусловно и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, что виновные въ вареніи К., сверхъ конфискаціи посуды, подвергаются: въ первый разъ—штрафу до 50 руб., во второй—штрафу до 100 руб. и аресту до 3 недѣль. Одно устройство и храненіе посуды для варенія К. влечетъ за собою штрафъ не свыше 25 руб.

Куна.—Слово «К.» допускаетъ два толкованія: куньи мѣха или шкурки, и деньги въ современномъ смыслѣ. Слово «К.» появляется въ древерусскихъ памятникахъ съ XI в.; особенно часто оно встрѣчается въ «Русской Правдѣ», вмѣстѣ съ другими названіями денегъ: ногата, рѣзана, вѣкоша, веверица. О достоинствѣ К. до сихъ поръ существуютъ различныя мнѣнія. Приверженцы теоріи кожаныхъ денегъ, баронъ Шодуаръ и другіе, думали, что кунами назывались шкурки куницъ, имѣвшія въ торговлѣ нѣкоторую опредѣленную цѣну, такъ что 50 кунъ составляли гривну и назывались гривнами кунъ, въ отличіе отъ серебряной гривны. Другіе изслѣдователи русской старины доказывали, что К. были металлическими знаками цѣнности (Погодинъ, проф. Казанскій, Авенаріусъ, проф. Прозоровскій, Мрочекъ-Дроздовскій). Слово К. употребляется въ древнихъ памятникахъ съ числовымъ показателемъ или безъ него. Безъ количественнаго показателя оно употреблялось во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ теперь употребляется слово «деньги». Такъ, напримѣръ, выраженія «брать деньги, взиматъ плату» передавались словами «К. имати». Отсюда слѣдуетъ заключить, что К. были не только куньими шкурками, а деньгами вообще. Въ «Лаврентьевской Лѣтописи» подъ 980 г. говорится, что варяги требовали, чтобы имъ дали дань по 2 гривны «съ дыму» за ихъ помощь, на что вел. кн. Владиміръ отвѣчалъ: «пождете, да вы К. соберутъ за мѣсяцъ». Извѣстно, что гривна была единицей вѣса—а такъ какъ вѣсъ начинаетъ прилагаться къ денежнымъ разсчетамъ только съ тѣхъ поръ, какъ металлическія цѣнности становятся ходячими, то о мѣхахъ, какъ объ орудіи торговаго оборота, едва ли можетъ идти рѣчь при выраженіи К. въ гривнахъ. Кромѣ того невѣроятно, чтобы норманны потребовали за свою помощь награды мѣхами; въ половинѣ X в. они уже научились цѣнить благородные металлы, какъ самую выгодную добычу, и не могли не знать о богатствѣ русскихъ этими металлами. Вѣроятнѣе всего, что гривны, упоминаемыя въ этомъ извѣстіи, были ничто иное, какъ слитки серебра, замѣнявшіе собою деньги еще и въ XV и XVI ст. Договоръ Мстислава съ Ригой и Готландомъ прямо уравниваетъ К. съ пѣнязями: «а за гривну серебра, по д҃ гривны коунами, или пѣнязи». Противъ предположенія, что кунами назывались только мѣха, говоритъ еще извѣстіе лѣтописи о томъ, что въ 1424 г. новгородцы ввели у себя лобцы, литовскіе гроши и нѣмецкіе артуги, а К. «отложиша»: до начала XV в. мѣха не могли оставаться не только исключительной, но и преобладающей оборотной цѣнностью въ Новгородѣ. Иногда кунами въ одномъ и томъ же актѣ называются какъ рубли, такъ и цѣнности мѣховыя. Имѣется немало извѣстій, что въ старину у насъ и мѣха употреблялись, какъ К.; преимущественно бѣличьи мѣха (можетъ быть сначала и горностаевые), иногда куньи, а также и овчинныя шкуры. Употребляемыя въ смыслѣ К. мѣха считались обыкновенно четыредесятками или сороками; въ Святославовомъ уставѣ 1137 года церковная дань съ разныхъ погостовъ опредѣляется «сорочками». Употребленіе счета мѣхами встрѣчается преимущественно въ частныхъ сдѣлкахъ. Изображенія пушныхъ звѣрей часто встрѣчаются на монетахъ Западной Европы въ средніе вѣка; на русскихъ монетахъ также нерѣдки были эти изображенія, о чемъ свидѣтельствуютъ Герберштейнъ и Гваньини. Весьма вѣроятно, что эти изображенія послужили основаніемъ обычая называть именемъ мѣха металлическія деньги. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ древней русской письменности слова: «К., кунное собраніе», означая деньги вообще, относились исключительно къ золоту и серебру. Подобно позднѣйшей деньгѣ, металлическая К. есть денежная единица, часть гривны. Въ 1514 г. вел. кн. Василій Іоанновичъ назначилъ цѣну К. (свадебной, мировой и вдовьей) въ 6 грошей; польскій король Сигизмундъ II за ту же К. назначилъ 20 грошей. Въ «Сборникѣ», находящемся въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря и упомянутомъ Строевымъ, находится счисленіе разныхъ старинныхъ русскихъ монетъ на деньги и соотношеніе, какое онѣ имѣли тогда въ Новгородѣ: 1 куна показана здѣсь равною двумъ деньгамъ. Авенаріусъ полагаетъ, что К. соотвѣтствовали западноевропейскимъ денарамъ, но Прозоровскій опровергаетъ это мнѣніе, находя, что кунная система скорѣй походитъ на систему византійскихъ миліарезій. Отдѣльныя княжества имѣли свои К.; есть упоминанія о смоленской, о тверской К. Ср. Русскія монеты. Литературу см. ст. Бѣлки, Бѣль, V, 196, а также Мрочекъ-Дроздовскій, «Изслѣдованіе о Русской Правдѣ» (М., 1892). *П. ф.-В.*

Кунавари (Kunáwari)—одинъ изъ загималайскихъ языковъ тибето-бирманской семьи. На немъ говорятъ въ небольшой территоріи раджи буссатирскаго, вассальнаго владѣтеля въ провинціи Пенджабъ. Территорія эта лежитъ за р. Сетледжемъ, на огромной высотѣ надъ ур. моря; населеніе ея не превышаетъ 10 тыс. и исповѣдуетъ, главнымъ образомъ, буддизмъ.

Въ главномъ буддійскомъ храмѣ страны имѣется большая библіотека священныхъ книгъ буддизма, писанныхъ по-тибетски. Населеніе разбито по глубокимъ долинамъ между снѣжными горными кряжами, чѣмъ объясняется довольно большое число (шесть) діалектовъ. Одинъ изъ нихъ (тибарскадъ или бунанъ) интересенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ нѣкоторыя черты не-арійскаго и не-тибетскаго происхожденія; можно предполагать, что онъ ведетъ свое начало отъ какого-нибудь еще доарійскаго и до-тибетскаго языка. Ср. Cust, «A Sketch of the Modern Languages of the East Indies» (Лонд. 1878); Cunningham, «Ladakh» (1854); статьи Gerard'a въ «Journal of Beng. Asiat. Soc.» 1842 г. и Jaeschke (тамъ же, 1865); Latham, «Elements of comparative Philology (1862). *С. Б—чъ.*

Кунакса (Cunaxa)—мѣсто битвы, въ которой погибъ Киръ Младшій (XV, 150).

Кунакъ-тау—гора въ Майкопскомъ отд., Кубанск. обл. Изъ нея вытекаетъ рѣчка тогоже имени, впадающая въ Лабу. Находится подъ 44°7′ с. ш. и 58°13′ в. д.

Куналейская — слобода Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., на обоихъ берегахъ рр. Хилока и Куналея. Дв. 398, жит. 3210; хлѣбопашество, охота.

Кунардъ (сэръ Самуилъ Cunard, 1787—1865)—извѣстный дѣятель по расширенію океаническаго судоходства, родомъ изъ Канады; при поддержкѣ британскаго почтоваго управленія, въ 1840 г., положилъ начало правильному пароходному сообщенію между Бостономъ, Нью-Іоркомъ и Ливерпулемъ. Основанное имъ пароходное общество называется съ 1878 г. «Cunard Steam-Ship Company». Въ 1885 г. общество К. имѣло 27 океанскихъ пароходовъ, въ 98777 тоннъ и 101943 лошадиныхъ силъ, но съ тѣхъ поръ оно не развивалось и его опередили другія общества. См. «The Cunard Line» (Лондонъ, 1893).

Кунау (Johann Kuhnau)—композиторъ и писатель о музыкѣ (1667—1722); былъ директоромъ музыки въ лейпцигскомъ университетѣ. Написалъ «Tractatus de tetracordo», «Introductio ad compositionem musicalem», «Disputatio de Triade harmonica», «Zwei Theile der Clavier-Ubung» (1689), «Die Clavierfrüchten in 7 Sonaten» (1696), «Musikalische Vorstellungen einiger biblischen Historien in sechs Sonaten auf dem Klavier zu spielen» (1700). Въ сонатахъ К. на библейскіе сюжеты видно стремленіе къ программной музыкѣ въ области инструментальной. Форма сопоставленныхъ пьесъ въ сонатахъ К. колѣнная, а не сонатная въ строгомъ смыслѣ слова. *Н. С.*

Кунашукъ (Петръ) — львовскій торговецъ XVII в., малороссъ, въ значительной степени ополяченный, оставилъ записную книгу (хранится въ рукописи въ библіотекѣ Оссолинскихъ, № 2111), написанную частью по-русски, частью по-польски. Книга интересна для историка быта, преимущественно цѣнъ. См. ст. Лозинскаго въ «Kwartalnik Historyczny» (1888, № 3) и «Кіевская Старина» (1888, № 9 и 10). *Н. С—въ.*

Кунби—земледѣльческое племя въ странѣ маграттовъ и въ Гузератѣ. По внѣшности, обычаямъ и нравамъ К.—почти чистые арійцы. Распадаются на множество подраздѣленій и классовъ, изъ которыхъ иные не заключаютъ браковъ и не ѣдятъ съ другими. Всего К. болѣе милліона. *С. Б—чъ.*

Кунгартъ (Heinrich Kunhardt, 1772—1844)—полу-кантіанецъ, относился отрицательно къ послѣ-кантовскому развитію идеализма; главныя его соч.: «Skeptische fragment» (1804); «Grundriss einer allgem. od. philosoph. Etymologie» (1808); «Vorlesungen über Religion und Moral» (1815).

Кунчей.—Подъ этимъ именемъ извѣстно сѣв. побережье оз. Иссыкъ-куля (см.).

Кунчей-Алатау.—Этимъ именемъ иссыкъ-кульскіе киргизы называютъ хребетъ Заилійскій Алатау (см.).

Кунгесъ—одна изъ двухъ вершинъ р. Или, беретъ начало въ горахъ Одонъ-куре, близъ перевала того же имени (9800), и здѣсь течетъ въ тѣсномъ ущельи, поросшемъ хвойными лѣсами и имѣющемъ значительное паденіе; но отъ ур. Шаръ-коде (3700 фт.) вступаетъ въ долину, имѣющую сначала около 8 верстъ ширины, а далѣе на З до 30 в., при чемъ рѣка разбивается на рукава и теченіе ея становится медленнымъ. Изъ притоковъ ея упомянемъ: правые—Аршанъ, три Мерке (Боргосутая по-калм.), Кень-су (иначе — Нарынъ-голъ или Хархань), Бокчурганъ-голъ и Тургень; лѣвый — Цанма или Цауманъ-голъ, самый значительный. Отъ ур. Шаръ-коде на З долина удобна для земледѣлія. Какъ самая долина рѣки, такъ и окрестныя горы представляютъ мѣстами превосходныя пастбища; много лѣсу, лиственнаго по рѣкѣ и хвойнаго въ горахъ. Колесное движеніе возможно по правому берегу К. изъ Илійской долины до ур. Шаръ-коде, въ низовьяхъ же—и по лѣвому; вьючное движеніе—по всѣмъ направленіямъ, даже безъ дорогъ, и только въ ур. Шаръ-коде затрудняется иногда, болотинами. Долина К. имѣло прежде колесное сообщеніе съ Кульчжой, но нынѣ мостъ на Кашѣ разрушенъ и оно прекратилось; съ Мал. Юлдусомъ сообщеніе поддерживается по колесному пути, пролегающему по долинѣ р. Цауманъ-гола, и по вьючнымъ путямъ, пролегающимъ черезъ перевалы Одокъ-куре, Харнуръ и Дагитъ; наконецъ, съ долиной Каша—по множеству переваловъ, изъ коихъ наиболѣе удобными (вьючными) считаются Авралъ и Темерликъ (перевалы къ В отъ Зіекты трудно доступны). *Г. Е. Гр.-Гр.*

Кунградъ — значительный торговый городъ въ сѣверной части хивинскаго ханства, въ дельтѣ Аму-дарьи, на высотѣ 260 фт. надъ ур. моря. Изъ К. идутъ многочисленные караванные пути черезъ Устюртъ въ Уральскую область и къ берегу Каспійскаго моря.

Кунгратская династія, нынѣ царствующая въ хивин. ханствѣ. Основатель ея, Ильтезеръ, происходилъ изъ узбецкаго рода Кунгратъ и былъ *инакомъ* (первымъ министромъ), при ханѣ Абуль-Гази пятомъ; въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія изгналъ хана и самъ объявилъ себя ханомъ. См. Хива.

Кунгурскіе татары — такъ назывались въ старину татары, жившіе въ К. уѣздѣ, который тогда заключалъ въ себѣ и значитель-

ную часть нынѣшнихъ уу. Пермскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго К. татары вносили въ государеву казну ясакъ звѣриными шкурами. По управленію, они раздѣлялись на 4 четверти, къ которымъ причислялись и жившіе среди татаръ черемисы.

Кунгуръ—уѣздный городъ Пермской губ., въ 87½ в. къ ЮЗ отъ Перми, въ 1958 в. отъ СПб. и 1491 в. отъ Москвы, по обѣ стороны р. Сылвы и по правую сторону р. Ирени, впадающей въ Сылву. Построенный въ 1647 г. на землѣ, купленной переселенцами у татаръ, К. былъ нѣсколько разъ переносимъ съ мѣста на мѣсто; въ 1662 г. былъ разоренъ башкирами, татарами, мордвою, черемисами и чувашами. Въ началѣ XIX столѣтія бывшая здѣсь крѣпость уничтожена. Въ 1719 г. К. приписанъ къ Вятской провинціи, въ 1724 г.—къ Соликамской, въ 1737 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Съ 1781 г. К.—уѣздный городъ Пермскаго намѣстничества, съ 1796 г. Пермской губ. Въ 1771 г. въ К. было 5523 жит., въ 1832 г.—7859, въ 1892 г.—12488, въ томъ числѣ женщинъ 6268 (евреевъ 97, магометанъ 84). 11 церквей, всѣ каменныя, и 10 часовенъ (9 деревянныхъ). Въ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ, учрежденномъ въ 1851 г. подъ именемъ общины, а въ 1868 г. переименованномъ въ монастырь, 217 монашествующихъ (1890 г.); при немъ воспитательное заведеніе для дѣвочекъ-сиротъ. Женская прогимназія содержится на счетъ города. Въ 1877 г. на средства, пожертвованныя А. С. Губкинымъ, открыто техническое училище (см. Кузнецовъ); въ 1890 г. было 48 учащихся. 1 городское четырехъ-классное училище; 6 городскихъ начальн. учил.; двѣ общественныя библіотеки; Михайло-Антонино-Кирилловскій сиропитательный домъ, открытый въ 1886 г. на пожертвованія М. И. Грибушина и К. Т. Хлѣбникова, располагалъ къ 1 янв. 1890 г. основнымъ капиталомъ въ 40486 р.; изъ 33 воспитанниковъ часть обучалась чеботарному мастерству. Въ Елизаветинской женской рукодѣльной школѣ, открытой въ 1885 г. на средства А. С. Губкина, 80 воспитанницъ; при школѣ больница съ аптекою. Комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, общество для пособія учащимся и попеченія о народномъ образованіи въ К. и его уѣздѣ, общество пчеловодства. Типографія. Больницъ и пріемныхъ покоевъ 6, съ 72 кроватями; 5 врачей, въ томъ числѣ 1 земскій и 1 городской общественный; 4 фельдшера, 2 фельдшерицы, 2 повивальныхъ бабки. Городскіе доходы въ 1892 года составляли 51902 р., въ томъ числѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей 30401 р., а расходы—53381 р., изъ которыхъ на народное образованіе 11002 р., на содержаніе городского общественнаго управленія 8050 р. Городскихъ капиталось 356900 руб. Городской общественный банкъ, 2 сберегательныя кассы, 2 ссудныя кассы, общество потребителей, 108 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ въ 487113 р. и 626 рабочими (1890 г.), въ томъ числѣ 25 кожев. заводовъ (производящихъ на 264379 р., при 157 рабочихъ) 8 фабр. кожаныхъ издѣлій (37140 р. и 222 раб.), 7 пряничныхъ и кондитерскихъ, 3 водоч. завода, 3 мыловаренныхъ, 3 фаянсовыхъ, 2 кирпичныхъ, 6 гвоздарныхъ и шурупныхъ, 2 мельницы. К. служитъ центромъ кожевенной промышленности Пермской губ. Болѣе 1000 семействъ заняты шитьемъ обуви, рукавицъ, перчатокъ, кожановъ (родъ пальто изъ кожи). Другіе важнѣйшіе предметы торговли—сало и льняное сѣмя; нѣкоторыя фирмы ведутъ дѣла съ Китаемъ, получая оттуда значительныя партіи чая. Въ 1890 г. выдано 1101 торговое свидѣтельство, въ томъ числѣ 7 первой гильдіи, 139 второй и 284 на мелочной торгъ. Три большихъ годовыхъ ярмарки.

Кунгурскій уѣздъ—въ южн. половинѣ губерніи, на зап. сторонѣ Уральскаго хребта, перерѣзывается по всѣмъ направленіямъ его отрогами, которыя составляютъ береговыя высоты рр. Чусовой, Сылвы и др. Наиболѣе значительныя изъ этихъ высотъ: Чолпанъ-Кинделинскій (420 фт.), Кленовая гора (340 фт.), Спасская (280 фт.). Въ восточной части уѣзда, прилегающей къ Уральскому хребту и р. Чусовой, черные и сланцеватые известняки, принадлежащіе къ девонской системѣ; зап. часть уѣзда, прилегающая къ р. Сылвѣ и ея притокамъ, занята пермской системой. Окрестности Кунгура, с. Крыласово и др. мѣстъ выполнены огромными толщами гипса и известковаго плитняка. Замѣчательна Ледяная гора, въ 3 в. отъ Кунгура, на берегу Сылвы: состоитъ изъ гипса; дѣйствіемъ воды въ ней образовалась огромная пещера, посѣщенная и описанная академикомъ Лепехинымъ. Вся площадь уѣзда лежитъ въ системѣ р. Чусовой. Сама Чусовая протекаетъ въ восточной части уѣзда отъ Ю къ С и судоходна на всемъ протяженіи; важнѣйшіе изъ притоковъ ея въ уѣздѣ: Межевая, Утка, Серебрянка, Кынь, Илимъ, Кашка. Вся зап. и южн. части уѣзда орошаются Сылвою и ея притоками: Ирень, Бабка, Шаква, Урма и др. Въ сѣв. части уѣзда берутъ еще начало притоки Чусовой — Лысьва, Кудышъ. Болѣе половины площади уѣзда, именно восточная его часть, занята лѣсами, преимущественно хвойными; болѣе населена западн. часть. 9992,6 кв. в., 126258 жит. (63788 жнщ.); на 1 кв. в. сельскаго населенія 11,1 чел. (1895). Единовѣрцевъ 2803, раскольниковъ 2606, магометанъ 2723, язычниковъ 210. 3 стана, 5 земскихъ участковъ, 25 волостей, 217 сельскихъ обществъ, 1177 селеній. Крестьянскаго населенія въ 1890 г. считалось 111337 ч., крестьянскихъ дворовъ 21338. Изъ 1040896 дес., составляющихъ площадь уѣзда, крестьянамъ принадлежатъ 422450 дес., церквамъ—2246 дес., 6 землевладѣльцамъ-дворянамъ — 174640 дес., остальное — почти все казнѣ. Почва, преимущественно каменисто-глинистая и песчано-глинистая, даетъ хорошій урожай, но подъ условіемъ хорошаго удобренія. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, въ меньшихъ размѣрахъ пшеницу, горохъ, полбу, гречиху, картофель, отчасти и ленъ. Въ 1894 г. засѣяно 96145 дес. Къ 1 янв. 1892 г. считалось 29727 лошадей, 50028 гол. рогатаго скота, 60812 (простыхъ) овецъ, 4378 свиней, 149 козъ. Многіе занимаются пчеловодствомъ, также судостроеніемъ. Въ 1890 г. фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ было 379, съ производствомъ на 1142379 руб. и 2188

рабочими. Значительнѣйшая часть производства (954386 р.) падаетъ на 2 горныхъ завода: Серебрянскій (казенный желѣзодѣлательный; 972 раб.) и Кыновскій (частный, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный; 530 раб.). Затѣмъ идутъ 2 копи огнеупорной глины, съ произв. на 10128 р., при 86 рабочихъ и 4 фбр. канатныхъ и пеньковыхъ издѣлій, съ произв. на 35 т. р., при 81 рабочемъ. Другія промышленныя заведенія: 14 кожевенныхъ заводовъ, 16 скорняжныхъ и овчинныхъ, 20 войлочныхъ, 32 фаянсовыхъ, 28 кирпичныхъ зав., 143 млнц. Съ фабричною кожевенною промышленностью Кунгура и его округа тѣсно связаны многія отрасли кустарной промышленности: отдѣлка кожъ, шитье обуви, шурупно-литейное производство и др., а въ видѣ переработокъ отбросовъ ея существуютъ кустарныя производства войлокатное, перерабатывающее на войлоки шерсть, снимаемую съ кожъ, и клееваренное. Самый распространенный промыселъ въ уѣздѣ — сапожный; есть и наемные рабочіе. Войлокатное производство, какъ кустарный промыселъ, въ упадкѣ; до проведенія Уральской ж. д. главное издѣліе кустарей—потники или подхомутники—шли въ громадномъ количествѣ и по дорогой цѣнѣ. Крестьянское производство земледѣльческихъ орудій и машинъ, преимущественно пахатныхъ орудій и вѣялокъ (К. уѣздъ, съ пограничной Курашимской волостью Пермскаго у.—родина сохъ-курашимокъ), выдѣлка экипажныхъ ходовъ, саней, деревянной посуды, сундуковъ.—Расходы уѣзднаго земства, по смѣтѣ на 1895 г., составляютъ 165721 р., въ томъ числѣ на медицину 45542 руб. или 27,47% всѣхъ земскихъ расходовъ, на народное образованіе 28462 р. или 17,18%, на дорожную часть 19475 р., на расходы по земскому управленію 12555 р. Земскихъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ 161477 р. Больницъ и пріемныхъ покоевъ 6, съ 58 кроватями; земскихъ врачей 3 (кромѣ живущаго въ городѣ); 1 заводскій врачъ; 1 земскій ветеринарный врачъ; фельдшеровъ 14, фельдшерицъ 3. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было 1 министерское двухклассное училище, 2 одноклассныхъ, 1 инородческое, 38 сельскихъ, 4 церковно-приходскихъ школы, 19 школъ грамоты. Одно училище приходится на 139 кв. в. и на 1822 жит. Собственными помѣщеніями располагаютъ 29 училищъ. Земельные участки, не болѣе 1 дес., находятся при 4 училищахъ и служатъ для огородничества и отчасти полеводства; съ учениками сельскохозяйственныя занятія ведутся при 3 училищахъ, а при одномъ существуютъ ремесленные классы (сапожное и чеботарное ремесла). Учителей 31, учительницъ 34; учащихся 2019 мальчиковъ и 715 дѣвочекъ. 21 православная црк. Одно общество потребителей, одно ссудо-сберегательное товарищество, одна сберегательная касса. Въ торговомъ селѣ Березовскомъ еженедѣльные базары скота (отъ 10 до 50 головъ). См. о событіяхъ подъ Кунгуромъ во время пугачевщины «Москвитянинъ» (1841, № 5); Н. Найденовъ, «К., матеріалы для исторіи городовъ XVII и XVIII стол.» (М., 1886); А. Титовъ, «Кунгурскіе акты XVII в.» (СПб., 1888). Остальная литература—въ ст. Пермская губ.

Кунгуръ, Кунджуръ или Чунгуръ—бездомовное, бродячее племя въ Пенджабѣ въ сѣв.-зап. Индіи. Предполагаютъ, что это племя дало начало турецкому чингане, итальянскому цингаро, исп. гитано (названія цыганъ).

Кунда—заливъ и портъ Финскаго залива, въ Везенбергскомъ у. Эстляндской губ., близъ развалинъ стариннаго города Тольсбурга. Ширина—болѣе 7 в., длина—$3^1/_2$ в., глубина—ок. 4 саж. Берега состоятъ изъ пластовъ силлурійской системы: синихъ глинъ, сѣрыхъ песчанниковъ и ортоцератитовыхъ известняковъ. Въ К. впадаетъ р. Большой Семъ, въ устьѣ котораго ловятся миноги, и рч. Кунда. Портъ К. открытъ въ 1805 г.; ввозъ соли и сельдей, вывозъ лѣса, хлѣба и хлѣбнаго вина. Заливъ К. извѣстенъ также подъ им. *Тольсбургскаго.* Вблизи находится сѣрнистый минеральный источникъ.

Кунда—индомусульманская сабля, обыкновенно носившаяся вождями и раджами. См. Сабля.

Кунда-голакъ — въ Индіи такъ называются незаконныя дѣти брахмана и брахманки. Терминъ этотъ прилагается также къ брахманамъ низшаго класса.

Кундатъ—р. Томской губ., Маріинскаго округа, лѣвый притокъ р. Кіи, беретъ начало въ сѣверныхъ склонахъ хребта Кузнецкаго Алатау двумя вершинами (полуденный К. и восточный К.). Въ К. впали справа Мал. Кундустоюлъ, Бол. Кундустоюлъ, Полатка и др.; съ лѣвой стороны Лѣвая Вершина, Казанка, Каменка, Мал. Кундатъ, Бол. и Мал. Паутьюлъ. Длина теченія К. до 60 верстъ; рѣка имѣетъ характеръ горной рѣчки (отъ 2 до 15 саж. въ низовьяхъ), стремительна, но вездѣ переходима въ бродъ. Горныя породы здѣсь тѣже, что во всемъ Кійскомъ бассейнѣ. Изъ притоковъ его знаменита по бывшимъ богатымъ золотымъ розсыпямъ рѣчка Бол. Кундустоюлъ (см.). По прочимъ рѣчкамъ Кундатской системы въ 1891 г. добыто было золота 4 пд. 27 фн. при сложномъ содержаніи его въ 36 долей. Въ настоящее время система К. представляется главнымъ мѣстомъ разработки и добычи золота въ Маріинскомъ округѣ. *Н. Л.*

Кунджана—имя, даваемое магометанами бродячему племени въ южной части страны маграттовъ (въ Индіи). К. называютъ себя индусами и говорятъ, что поклоняются брахманскимъ божествамъ, но одѣваются какъ магометане, и никогда не приглашаютъ брахмановъ на свои праздники. Промышляютъ музыкой и пляской.

Кундзинь (Карлъ Kundziñu) — пасторъ въ Смильтенѣ въ Лифляндіи, латышскій писатель. Род. въ 1850 г. Авторъ изслѣдованій «Kriwu Kriwaitis un Romowê» и «Wezais Stenders sawâ dzihwê un darbâ», разсказовъ «Assinis pret assinim» (1870) и статей по философіи и педагогикѣ.

Кундинамарка (Cundinamarca)—штатъ республики Колумбія. 206400 кв. км., 537658 жит., не считая около 17000 кочующихъ въ территоріи индѣйцевъ. Обработано только 23100 кв. км., въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ—подъ пшеницею и картофелемъ, въ болѣе теплыхъ—подъ маисомъ, какао и табакомъ, а въ жаркихъ

—подъ индиго и сахаромъ. Почти всѣ металлы встрѣчаются здѣсь, но добывается лишь соль, въ большомъ количествѣ, въ богатыхъ копяхъ Zipaquira. Шерстяныя и бумажныя ткани, одѣяла, сандаліи, соломенныя шляпы, глиняныя и желѣзныя издѣлія. Торговля значительна; важнѣйшій предметъ вывоза—хинная кора. Перевозка товаровъ затруднительна (черезъ носильщиковъ).

Кундина-пура — городъ въ древней Индіи, столица страны Видарбха, часто упоминаемой въ индійскомъ эпосѣ. Имя ея сохранилось въ теперешнемъ Кундапурѣ, въ Берарѣ.

Кундманъ (Карлъ Kundmann) — даровитѣйшій изъ современныхъ австрійскихъ скульпторовъ, род. въ 1838 г., учился сперва у Фр. Бауера, въ вѣнской акад. худ., а потомъ, въ 1860—65 гг., у Гэнеля, въ Дрезденѣ. Исполнивъ рельефъ: «Хиронъ и Ахиллесъ» и нѣсколько декоративныхъ фиг. для дрезденскаго художественнаго училища, обратилъ на себя вниманіе въ особенности группою: «Милосердный Самарянинъ», замѣчательною по плавности линій, благородству формъ и глубинѣ выраженія. Она доставила ему, кромѣ извѣстности, правительственную стипендію для поѣздки въ Римъ; но прежде чѣмъ отправиться туда, онъ успѣлъ еще произвести нѣсколько аллегорическихъ фигуръ длѣ украшенія шварценберговскаго моста, въ Вѣнѣ, и статую имп. Рудольфа Габсбургскаго, для тамошняго арсенала. Въ Римѣ, появилась его вторая статуя для арсенала (принцъ Евгеній) и эскизъ памятника Шуберту, исполненнаго потомъ въ крупномъ размѣрѣ изъ мрамора и поставленнаго, въ 1872 г., въ вѣнскомъ городскомъ паркѣ. За этимъ мастерскимъ произведеніемъ К. слѣдовали два другія, не менѣе прекрасныя — бронзовый памятникъ адмир.Тетенгофу, въ Полѣ, съ четырьмя колоссальными аллегорическими статуями Войны, Моря, Славы и Побѣды вокругъ цоколя, и величественный мраморный монументъ императрицы Маріи-Терезіи, въ Вѣнѣ. Изъ прочихъ работъ заслуживаютъ быть упомянутыми статуя граф. Буркуа (въ вѣнскомъ арсеналѣ), нѣсколько рельефовъ миѳологическаго содержанія и превосходные портретные бюсты химика Редтенбаха, живописца Фюриха и др. лицъ. Съ 1872 г. профессоръ скульптуры въ вѣнской акд. худож. *А. С—въ.*

Кундровскіе татары — см. Татары астраханскіе.

Кундрючья — рѣка Области Войска Донскаго, лѣвый притокъ Сѣвернаго Донца, беретъ начало въ Первомъ Донскомъ округѣ, орошаетъ Черкасскій округъ и послѣ 150 верстнаго извилистаго теченія впадаетъ въ Донецъ нѣсколько южнѣе Нижне-кундрюческой ст. Крутые и возвышенные берега состоятъ изъ песчаниковъ и сланцевъ каменноугольной системы, заключающихъ залежи каменнаго угля. *Л. В.*

Кундтъ (August Kundt, 1839—94) — извѣстный нѣмецкій физикъ. Поступилъ студентомъ (1860 г.) въ лейпцигскій университетъ, но вскорѣ перешелъ въ берлинскій, гдѣ сталъ заниматься въ только что устроенной впервые извѣстнымъ Магнусомъ физической лабораторіи, сначала какъ ученикъ, потомъ и какъ ассистентъ. Не смотря на болѣе чѣмъ скромную первоначальную обстановку новой лабораторіи, работа въ ней кипѣла. Можетъ быть отчасти благодаря именно тому, что все въ ней приходилось создавать и дѣлать самому, изъ К. выработался замѣчательный экспериментаторъ. Въ 1867 г. К. сталъ читать лекціи въ берлинскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, черезъ годъ былъ уже приглашенъ профессоромъ въ цюрихскій политехникумъ, а еще черезъ два года перешелъ въ вюрцбургскій университетъ. Но вскорѣ же, вслѣдствіе объявленія войны въ 1870 г., К. долженъ былъ вступить въ ряды дѣйствующей арміи. Ему пришлось принять участіе подъ командою ген. Вердера въ осадѣ Страссбурга, въ которомъ менѣе чѣмъ черезъ два года былъ уже открытъ германскій университетъ и К. было поручено устроить при немъ физическій институтъ, что онъ и выполнилъ блистательнымъ образомъ. Слава К., какъ выдающагося лектора и талантливаго ученаго, привлекала къ нему массу молодыхъ ученыхъ всѣхъ національностей. Онъ постоянно, съ утра до вечера, былъ окруженъ въ лабораторіи своими учениками, которые выносили изъ общенія съ нимъ самыя отрадныя, сердечныя и благодарныя чувства къ своему учителю, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, двое изъ его бывшихъ русскихъ учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ его біографовъ—проф. Д. А. Гольдгаммеръ и П. Н. Лебедевъ. Въ 1888 г. К. былъ приглашенъ въ берлинскій университетъ на освободившуюся каѳедру физики. Здѣсь онъ продолжалъ свою научную и педагогическую дѣятельность, среди многочисленныхъ учениковъ, переселившихся вмѣстѣ съ нимъ изъ опустѣвшаго страссбургскаго института. Въ 1893 г. у К. обнаружилась болѣзнь сердца, которая и свела его въ могилу. Научныя работы К. отличаются новизною и вмѣстѣ съ тѣмъ остроуміемъ и простотою примѣненнаго въ нихъ способа изслѣдованія. Одна изъ первыхъ его работъ (1867—68), открывшая новый путь для изслѣдованій, относится къ опредѣленію *скорости звука въ газахъ и твердыхъ тѣлахъ* при помощи стеклянныхъ трубокъ, въ которыхъ ликоподій или очень мелкій песокъ, при образованіи внутри трубокъ стоячихъ волнъ, располагались правильнымъ образомъ (фигуры К.); зная отсюда длину волны и высоту тона, можно было вычислить скорость распространенія звука. Второю выдающеюся работою К. было изслѣдованіе *аномальной дисперсіи* (см. Свѣторазсѣяніе). Неправильное расположеніе цвѣтныхъ полосъ въ призматическомъ спектрѣ, соотвѣтствующемъ нѣкоторымъ сильно поглащающимъ свѣтъ веществамъ, изслѣдовалось К. при помощи такъ назыв. *перекрещивающихся призмъ.*—Общее вниманіе физиковъ было привлечено опытами К. надъ распредѣленіемъ электричества на поверхности кристалловъ (напр., кварца) при ихъ нагрѣваніи и сдавливаніи (*пиро- и пьезоэлектричество*) и на крайне простой пріемъ, примѣненный имъ—просѣиваніе черезъ тонкую бумажную матерію порошка изъ сурика и сѣры; сурикъ расположится на граняхъ наэлектризованныхъ—, сѣра на гряняхъ+. Также весьма

важны работы К. *о магнитномъ вращеніи плоскости поляризаціи свѣта въ металлахъ* (желѣза, никкеля, кобальта), осажденныхъ электролитическимъ путемъ тонкими, прозрачными слоями на стеклѣ, и *о показателяхъ преломленія металловъ* (Ag, Au, Fe, Ni, Pt, Cu), опредѣленныхъ посредствомъ пропусканія лучей свѣта черезъ прозрачныя металлическія призмы, полученныя также электролитически.— Кромѣ этихъ главнѣйшихъ изслѣдованій К., мы упомянемъ еще о его работахъ о внутреннемъ треніи газовъ, ихъ теплопроводности, о двойномъ преломленіи въ вращающихся жидкостяхъ, о явленіяхъ Керра и Холля и т. д.
Н. Гезехусъ.

Кундукъ (Сассыкъ, Сисикъ) — соляное озеро (лиманъ) Бессарабской губ., Аккерманскаго у., между 45°33′ и 45°48′ с. ш. и 0°24′—0°33′ з. д. отъ Пулкова. Длина озера достигаетъ 29 в., наибольшая ширина $12^1/_2$ в., наименьшая ширина $4^1/_2$ в., площадь около 210 кв. в., глубина незначительная. Берега озера отлогіе, пустынные, съ карликовой солончаковой растительностью, сожженной солнцемъ; съ С въ него впадаютъ рр. Сората и Когильникъ, съ зап. къ нему примыкаетъ такъ назыв. Нижній Траяновъ валъ. Озеро содержитъ много соли; въ 1826 г. ея было добыто около 300 тыс. пд.; въ настоящее время добывается ежегодно до 200 тыс. пд. Отъ Чернаго моря озеро отдѣляется узкой песчаной пересыпью (мѣстами до $^3/_4$ в. ширины и незначительной высоты). *П. Т.*

Кундуріотисъ—см. Кондуріоти (XV, 940).

Кундустуюлъ — золотоносная рч. Маріинскаго окр., правый притокъ р. Кундата, протяженіемъ до 26 в.; беретъ начало въ водораздѣльномъ хребтѣ, проходящемъ между рр. Кундатомъ и Кіей. Кундустуюльскія золотыя розсыпи славились нѣкогда богатствомъ содержанія золота. По Щуровскому, по правую сторону долины К. развиты известняки съ жилами діорита, по лѣвую сторону — мелкозернистый діоритъ, переходящій въ плотный зеленый камень съ жилами кварца. Пластъ золотоносный на Петропавловскомъ пріискѣ залегалъ болѣе къ лѣвой по теченію сторонѣ, на глубинѣ отъ 2 до 8 аршинъ; встрѣчались и самородки—самый большой, вѣсившій $24^1/_2$ фн., представлялъ кварцевый, пронизанный золотомъ, валунъ. Точно также и Воскресенскій пріискъ отличался крупнозернистымъ золотомъ и обиліемъ самородковъ. Розсыпи по долинѣ К. открыты въ 1829 г. Началась разработка пріисковъ по К. съ 1831 г. Золота добыто было на К. по 1892 г. до 660 пд. Въ послѣдніе годы промывалось ежегодно золотосодержащихъ песковъ отъ $4^1/_2$ до $9^1/_2$ милл. пд., получалось золота отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ пд., при среднемъ содержаніи его въ 100 пд. песку въ 36 долей. Въ настоящее время въ правомъ Увалѣ, на Пикетовой горкѣ, открыто жильное золото отъ 8 до 20 золотн. содержанія въ 100 п. руды. *Н. Латкинъ.*

Кундъ (Ричардъ Kund) — путешественникъ по Африкѣ, прусскій капитанъ; въ 1884 г., по порученію африканскаго общества, предпринялъ экспедицію изъ Леопольдвилля у Стенли-пуля къ Куанго, откуда проникъ къ Икаттѣ (Лукенье или Мфини) и изслѣдовалъ ея верхнее теченіе до 21°30′ в. д. и 3°20′ ю. ш. Раненный туземцами, онъ въ январѣ 1886 г. вернулся. Въ 1887 г. онъ отправился, на службѣ германскаго правительства, въ Камерунъ, чтобы изслѣдовать, подчинить и открыть германской торговлѣ южную часть колоніи; по берегу Ньонга достигъ мѣстностей, находившихся подъ вліяніемъ суданскаго государства Адамовы, открылъ среднее теченіе рѣки Санаги и на ней водопадъ, имъ названый Нахтигаловымъ. Въ 1888 г. К. основалъ станцію на Санагѣ, въ 1889 г.—на Джаунде.

Кундышъ—р.: 1) Верхній, пр. притокъ Большой Кокшаги, беретъ начало въ Яранскомъ у., Вятской губ., и протекаетъ 50 в. Берега ея возвышенны и по ней сплавляютъ лѣсъ. 2) Нижній, лѣвый прит. Малой Кокшаги, беретъ начало въ Яранскомъ у. Длина теченія до 80 в., ширина отъ 10 до 14 саж. Весною сплавляютъ лѣсъ.

Кунего (Доменико Cunego, 1727—94)— итальянскій граверъ, изучалъ живопись у Феррари и только впослѣдствіи занялся гравированіемъ. Пріобрѣлъ извѣстность многочисленными воспроизведеніями картинъ знаменитыхъ итальянскихъ живописцевъ, исполненными иглою и грабштихелемъ, а иногда и черной манерой. Твердость рисунка, пониманіе гравируемаго оригинала и легкость передачи его живописнаго впечатлѣнія составляютъ достоинства его работъ, изъ числа которыхъ назовемъ: «Страшный Судъ», съ Микеланджело, «Несеніе Креста», съ Рафаеля, «Марія Магдалина», съ Анн. Каррачи, «Обрѣзаніе Господне», Поклоненіе Волхвовъ» и «Взятіе Богородицы на небо», съ Г. Рени, «Тамерланъ сажаетъ Баязета въ клѣтку», съ А. Челести. Сыновья этого художника, *Луиджи* К. (род. въ 1750 г.) и *Джузеппе* К. (род. въ 1760 г.), были также граверами, но значительно уступали въ мастерствѣ своему отцу. *А. С—въ.*

Кунене (Kunene)—рѣка въ португальской колоніи Ангола въ зап. Африкѣ, длиною въ 1200 км., съ бассейномъ въ 272000 кв. км., беретъ начало на плоскогоріи Бихе, на высотѣ 1600 м. надъ ур. моря, близъ источниковъ Кванезы и Кубанго, принимаетъ многочисленные притоки, у Китеве и въ сухое время года шириною въ 150 м. и глубиною въ 2 м.; по соединеніи съ Какуловаромъ, вытекающимъ изъ горъ Шелла, К. расширяетъ свое русло въ большое болото у Хумбе, соединенное двумя протоками съ озеромъ Этоза. Отъ Хумбе К. направляется къ З, составляетъ границу со страною Дамара и впадаетъ, перейдя черезъ невысокій порогъ, въ море. К. не судоходенъ, его нижнее теченіе недостаточно изслѣдовано.

Кунео (Cuneo, народн. Coni)—г. въ Италіи, въ южномъ Піемонтѣ, при сліяніи Стуры и Гессо; 13272 жителя; шелковыя и бумажныя мануфактуры; торговля хлѣбомъ, пенькой и шелкомъ. Въ средніе вѣка К. былъ сильно укрѣпленъ.

Кунерсдорфъ — селеніе въ 4 в. отъ Франкфурта на Одерѣ. Во время 7-лѣтней

войны, 1 августа 1759 г., русско-австрійскія войска (около 60 тыс.), подъ начальствомъ гр. Салтыкова, атакованы были на позиціи у К. главными силами пруссаковъ (до 48 тыс.), которыми предводительствовалъ самъ король Фридрихъ. Успѣхъ сначала склонялся на сторону пруссаковъ, но подъ конецъ они были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Потери ихъ простирались до 15 тыс.

Кунжутное масло—см. Масла жирныя.

Кунжутъ (Sesamum orientale L.)—трава изъ рода Sesamum, заключающаго до 10 видовъ, растущихъ дико въ тропической и южн. Африкѣ, за исключеніемъ одного разводимаго издревле во всей теплой и жаркой Азіи, а въ настоящее время и въ Америкѣ. Однолѣтняя трава (сем. сезамовыя или кунжутныя). Нижніе листья противуположные, остальные очередные. Цвѣты въ углахъ листьевъ, вѣнчикъ трубчатый слегка неправильный, красный разныхъ оттѣнковъ, 4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ, плодъ коробочка съ многочисленными сѣменами, содержащими до 60% масла (см.), ради котораго это растеніе и разводится, особенно въ азіатскихъ странахъ, гдѣ неизвѣстна маслина, какъ, напр., въ русскихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ. Происхожденіе К. неясно. Декандоль думаетъ, что онъ родомъ съ Зондскихъ о-вовъ. Во всякомъ случаѣ, его разведеніе началось въ Старомъ Свѣтѣ съ древнѣйшихъ временъ. Геродотъ уже называлъ его сезамомъ. *А. Б.*

Кунигунда — св., супруга имп. Генриха II, дочь гр. Зигфрида Люксембургскаго. По смерти мужа удалилась въ м-рь, гдѣ и ум. въ 1033 г. Похоронена въ Бамбергскомъ соборѣ. Иннокентій III причислилъ ее къ лику святыхъ въ 1200 г. Ср. Гиршъ, «Heinrich II» (т. I—III, Б. и Лпц., 1862—75); Бреслау, «Konrad II» (т. I и II, т. же, 1879—84).

Кунигунда—дочь Бэлы IV венгерскаго, жена польскаго короля Болеслава V; посвятила себя преимущественно уходу за больными, а послѣ смерти мужа поступила въ монастырь. Умеръ въ 1292 году; въ 1690 г. причислена католическою церковью къ лику святыхъ.

Куникъ (Аристъ Аристовичъ, Ernst-Eduard Kunik)—историкъ, род. въ 1814 г. въ силезскомъ городѣ Лигницѣ, по окончаніи курса въ берл. университетѣ пріѣхалъ въ 1839 г. въ Москву, гдѣ занялся изученіемъ русской исторіи. Писалъ съ 1841 г. въ «Москвитянинѣ» (между проч.—разборъ «Энциклопедіи права» Неволина). Въ 1844 г. К. опредѣленъ былъ адъюнктомъ академіи наукъ по русской исторіи, а съ 1850 г. состоитъ экстраординарнымъ академикомъ. Старшій хранитель Эрмитажа, членъ археографической коммиссіи и главный ея редакторъ для иностранныхъ актовъ. Въ 1876 г. К. возведенъ кіевскимъ унив. въ степень доктора русской исторіи honoris causa. Наиболѣе значительный трудъ К.—«Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven» (СПб. 1844). Выступая здѣсь представителемъ норманнской теоріи происхожденія Руси и впервые примѣняя къ изученію русской исторіи историко-генетическій методъ языкознанія, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ разработанъ Як. Гриммомъ, К. даетъ и всему варяжскому вопросу иную постановку: по его мнѣнію, важно не столько опредѣленіе имени и національности основателей русскаго государства, сколько установленіе того, какія новыя начала внесены были ими въ русскую жизнь. И въ позднѣйшихъ своихъ историческихъ работахъ, которыя почти всѣ печ. въ «Запискахъ Академіи Наукъ», а частью вышли и отдѣльно, К. широко пользуется лингвистическими данными, при чемъ особое значеніе придаетъ сравнительному изученію названій рѣкъ или «сравнительной потамологіи». Таковы, напр., его «Замѣчанія къ Отрывкамъ о варяжскомъ вопросѣ С. Гедеонова» (1862), «О сравнительномъ изслѣдованіи славянскихъ и литовскихъ нарѣчій» (1863), «О запискѣ готскаго топарха» (1874); «Тохтамышъ и Фирковичъ» (1876 и отд.), «Извѣстія Аль-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ» (1878 и отд.; въ сотрудничествѣ съ бар. В. Розеномъ), «Примѣчанія къ Каспію Дорна» (1882) и мн. др. Среди многочисленныхъ (свыше 120) статей, замѣтомъ и записокъ К. особенно выдѣляются тѣ, которыя относятся къ области исторической этнографіи: «О вліяніи иранскаго племени на судьбы семитическихъ народовъ», 1856; «Печенѣги, Торки, Половцы», 1888; «Объ описаніи славянскихъ земель Ибрагима Ибнь-Якуба», 1890, а также византиновѣдѣнія: «Программа задачи на премію о визант. хронографіи» въ «Ж. М. Н. Пр.», ч. LXIII; «Почему Византія остается загадкою во всемірной исторіи», въ «Зап. Акд. Наукъ» т. II; изслѣдованія о жизни св. Георгія Амастридскаго», тамъ-же 1845 г. и 1881 г.; записка о составленіи перечня визант. грамотъ и писемъ, 1894. Къ исторіи просвѣщенія въ Россіи относятся слѣдующіе труды К.: «Сборникъ матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ» (СПб. 1865), посвященный жизни и литературной дѣятельности Тредьяковскаго и Ломоносова; «Объ ученыхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ Академіи Наукъ съ 1726—1852 г.» (въ «Зап. Акад. Наукъ», т. I); «Перечень сочиненій В. Н. Татищева и матеріаловъ для его біографіи» (тамъ же, т. XLVII — матеріалы, извлеченные преимущественно изъ библіотеки и архива бывшей канцеляріи академіи и изъ архива министерства финансовъ). К. издалъ также соч. Круга (см.) и «Русско-ливонскіе акты, 1189—1601» (СПб. 1868). *Э. В.*

Куница — см. Выводная куница (VII, 476).

Куницъ (Августъ-Эдуардъ Kunitz, 1812—1886)—нѣмецкій богословъ, проф. страсбургскаго унив. Вмѣстѣ съ Рейссомъ издалъ «Beiträge zu den theologischen Wissenschaften» (Іена, 1847—55) и полное собраніе сочиненій Кальвина.

Куницы (Mustela) — родъ хищныхъ изъ семейства куничныхъ или хорьковыхъ. Средняго роста пальцеходящія хищныя, съ короткими 5-ти палыми ногами, пальцы которыхъ свободны и вооружены острыми маленькими втяжными когтями, острой мордой, короткими ушами, длиннымъ стройнымъ тѣломъ и покрытымъ длинными волосами хвостомъ, достигаю-

щимъ половины длины тѣла; коренныхъ зубовъ $^5/_6$, послѣдній верхній малъ, плотоядный зубъ нижней челюсти малъ и имѣетъ бугорокъ на внутренней сторонѣ; заднепроходныя железы всегда есть. *Лѣсная куница* (M. martes; см. Куничныя, табл. I, ф. 1) отъ желтобураго до темнобураго цвѣта съ желтоватой мордой, боками и брюхомъ; подшерстокъ у корня рыжеватосѣрый, на концахъ свѣтлый ржавожелтый; на горлѣ и передней части груди рыжежелтое пятно. Длина тѣла—до 55 стм., хвоста—до 30 стм. И величина, и цвѣтъ сильно варьируютъ. Длина наружнаго края верхняго плотояднаго зуба равна ширинѣ верхняго бугорчатаго; послѣдній на наружномъ краю закругленъ. Водится почти во всей Европѣ и въ зап. Азіи (до Алтая и истоковъ Енисея). Живетъ въ лѣсахъ, преимущественно большихъ, превосходно лазаетъ, селится въ дуплахъ, гнѣздахъ птицъ и бѣлокъ, рѣдко въ расщелинахъ скалъ; питается главнымъ образомъ бѣлками, сонями и различными птицами, иногда зайцами и молодыми косулями, ѣстъ также медъ и плоды. Иногда опустошаетъ курятники и вредна истребленіемъ дичи. Спариваніе происходитъ въ январѣ и февралѣ и въ концѣ марта или началѣ апрѣля самка рождаетъ 3—5 дѣтенышей. Иногда спаривается съ каменной К. Въ Европѣ, по Ломеру, ежегодно продается около 180000 шкурокъ лѣсныхъ К., изъ которыхъ $^3/_4$ добывается въ средней Европѣ; лучшія изъ Норвегіи, затѣмъ изъ Шотландіи. *Каменная К.* или *бѣлодушка* (M. foina) меньше (длина тѣла 46 стм., хвостъ 24 стм.), ноги короче, уши меньше, удлиненная голова съ короткой мордой; цвѣтъ сѣробурый съ бѣловатымъ подшерстокомъ и бѣлымъ пятномъ на груди въ томъ мѣстѣ, гдѣ у лѣсной К. желтое; длина наружнаго края верхняго плотояднаго зуба больше ширины верхняго бугорчатаго, который на наружномъ краю вогнутый, двулопастный. Водится въ средней Европѣ, Италіи за исключеніемъ Сардиніи, въ Англіи, Швеціи, средней Россіи до Урала, Крыму и на Кавказѣ и въ зап. Азіи (особенно въ Палестинѣ, Сиріи и Малой Азіи), встрѣчается также въ Авганистанѣ и на Гималаяхъ (не ниже 1600 м. надъ уровнемъ моря). Держится охотнѣе всего около человѣческихъ жилищъ въ кучахъ камней, старыхъ постройкахъ, амбарахъ и хлѣвахъ, превосходно лазаетъ и сильно вредитъ домашнимъ птицамъ и ихъ яйцамъ: подобно другимъ куничнымъ, она часто убиваетъ гораздо больше животныхъ, чѣмъ можетъ съѣсть. Спариваніе происходитъ недѣли на три позднѣе, чѣмъ у лѣсной К. Мѣхъ менѣе цѣненъ; ежегодно, по Ломеру, въ средней Европѣ добывается до 250000 шкурокъ, въ сѣв. Европѣ до 150000, всего приблизительно на 4 милліона марокъ; самыя красивыя шкурки изъ Венгріи и Турціи. *Соболь* (M. Zibellina; см. Куничныя, т. II, ф. 2) похожъ на куницу, но голова конусообразная, уши больше, ноги выше и толще, хвостъ короче, мѣхъ болѣе длинный и блестящій. Цвѣтъ очень различенъ, отъ желтобураго до темнобураго, часто съ отдѣльными бѣлыми волосами; чѣмъ желтѣе подшерстокъ и чѣмъ рѣже ость, тѣмъ мѣхъ дешевле, чѣмъ темнѣе и одноцвѣтнѣе—тѣмъ дороже. Длина тѣла 44 стм., хвостъ 22 стм. Водится въ Сибири и средней Азіи, а также Японіи; прежде водился отъ Урала до Берингова моря и отъ южн. границы Сибири до 68° с. ш.; теперь значительно истребленъ. Живетъ въ лѣсахъ, особенно кедровыхъ, питается особенно бѣлками, ѣстъ также кедровые орѣхи. Спариваніе въ январѣ. Хорошіе темные соболи высоко цѣнятся уже на мѣстѣ, цѣна шкурки отъ 20—25 р. можетъ доходить до 200. По Ломеру, изъ Сибири ежегодно вывозятъ около 100000 шкурокъ. *Колонокъ* (Mustela sibirica, см. Куничныя, т. II, ф. 5) зимою рыжеватожелтаго, лѣтомъ рыжеватокрасноватаго цвѣта, ноги сѣроватыя, брюхо свѣтлѣе, верхняя сторона рыла и усы бурыя, конецъ морды, губы, подбородокъ и 1—3 пятна подъ шеей и иногда пятно, тянущееся отъ подбородка внизъ по шеѣ, бѣлаго цвѣта; длина отъ конца рыла до основанія хвоста 28—30, длина хвоста 16,5 стм.; хвостъ зимой пушистый почти какъ у куницы, длина его (безъ волосъ) болѣе половины тѣла. К. живетъ въ восточной Сибири, начиная съ Алтая до 66° с. ш.; по образу жизни сходенъ съ соболемъ. Онъ доставляетъ хорошій мѣхъ и служитъ предметомъ важнаго промысла; подкрашенные мѣха его сбываются часто за собольи. К. часто вредитъ охотникамъ, поѣдая и растерзывая животныхъ, попавшихъ въ капканы. Охота на него—см. т. XV, Колонокъ. Въ сѣв. и сѣв.-вост. части Сѣверной Америки водится *американскій соболь* (M. americana) длиною 45 стм., хвостъ 15 стм.; мѣхъ болѣе или менѣе равномѣрнаго бураго цвѣта, на груди желтое пятно, голова и уши сѣрыя или бѣлыя. Мѣхъ грубѣе и дешевле соболинаго; по Ломеру, ежегодно добывается на С около 100000 шкуръ, на Аляскѣ 30—50 тысячъ. *Канадская К.* (M. pennanti s. canadensis) значительно крупнѣе (тѣло 60 стм., хвостъ 30—35), морда длиннѣе, затылокъ шире, длинный мѣхъ темнаго бурочернаго цвѣта на спинѣ и головѣ съ сѣдиной, иногда болѣе свѣтлаго желтобураго цвѣта. Живетъ преимущественно въ выкопанныхъ ею самою норахъ по близости отъ береговъ рѣкъ. *Н. Кн.*

Охота 1) *на лѣсную К.* (Mustela martes) производится на сѣверѣ Россіи и въ Сибири съ собакою *лайкою* (см.), которая, напавъ зимою на слѣдъ К., гонитъ ее съ лаемъ сперва по землѣ, а потомъ, когда она взберется на дерево, слѣдитъ за ея движеніями. Промышленникъ, подойдя «на лай собаки» къ мѣсту остановки К., стрѣляетъ въ нее, если же она спряталась въ дупло, то срубаетъ дерево и достаетъ звѣрька изъ дупла. Когда К., спасаясь отъ преслѣдованія, забирается въ кучи бурелома, засыпаннаго снѣгомъ, то это мѣсто окапываютъ канавою и обтягиваютъ внутреннюю сторону ея сѣтью, въ которую К. и попадаетъ. Въ Сибири К. добываютъ капканами и особою ловушкою—*пастью*, которая состоитъ изъ жерди, падающей на звѣрька въ тотъ моментъ, когда онъ, пробѣгая подъ ловушкою, задѣваетъ за протянутую *симу* (тонкій шнурокъ, обыкновенно изъ бѣлаго конскаго волоса). Пасти ставятся на куньихъ тропахъ, иногда же К. приманиваются въ ловушку *поддою*, т. е. наживою въ видѣ рябчика или маленькой птички. Куній промыселъ сильно развитъ въ

Кубанской области, гдѣ занимаются имъ горскія племена: карачаевцы, кабардинцы и въ особенности абазинцы. Для промысла горцы выѣзжаютъ изъ дома въ октябрѣ или ноябрѣ, пока глубокіе снѣга еще не мѣшаютъ движенію обоза; прибывъ на мѣсто, они разбиваются на группы отъ 4 до 6 человѣкъ и охотятся до конца февраля или марта. Употребляемыя ловушки обыкновенно имѣютъ видъ доски, одна узкая сторона которой вставлена въ продолбленный въ стволѣ дерева жолобъ, другая сторона укрѣплена на вбитыхъ въ землю кольяхъ; при одной системѣ приманка (свиное мясо) кладется на доску и К. убивается другою, сверху падающею доскою, вставленною, подъ угломъ къ первой, въ томъ же жолобѣ; въ другихъ ловушкахъ приманка подвязывается подъ доскою и К. задавливается тяжелою перекладиною, приспособляемою къ тѣмъ же кольямъ, на которыхъ укрѣплена доска. Партія въ 20—40 охотниковъ добываетъ въ зиму до 500 и болѣе К., которыя цѣнятся на мѣстѣ по 5—7 р. за штуку (старыя, съ просѣдью, даже до 35 р.). 2) Охота на *каменную* (также *домовую*) К., *бѣлодушку* производится, преимущественно, капканами, на Кавказѣ смазываемыми саломъ и зарываемыми въ землю; учуявъ запахъ сала, К. роютъ землю и попадаютъ въ капканы или головою или ногою; около жилыхъ мѣстъ, для приманки въ капканы, употребляютъ свѣжія яйца. Въ продажѣ имѣются особыя ловушки, въ видѣ ящика съ захлопывающимися крышками, которыя ставятся на куньихъ тропахъ. Мѣхъ К.-бѣлодушки цѣнится дешевле лѣсной, не дороже 2—4 р. на мѣстѣ. К. признается, по закону, хищнымъ звѣремъ, а потому охота на нее разрѣшена въ теченіе цѣлаго года.

Литература. А. Черкасовъ (см. Колонокъ); Воропай, «Записки объ охотѣ въ Шенкурскомъ у., Архангельской губ.» (Пермь, 1891); А. Михайловъ, «Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи» (СПб., 1868); Ф. Домбровскій, «Охотникъ» (см. отдѣлъ V—капкановая ловля; СП.-бургъ, 1891); А. Виноградовъ, «Охота въ уремѣ Малаго Зеленчука» («Журналъ Охоты и Коннозаводства» (1870, № 14); О. Ефремовъ, «Ловля куницъ въ Кубанской области» («Природа и Охота», 1884, IX); Я. Васильевъ, «Черноморскій округъ въ охотничьемъ отношеніи» (тамъ же, 1893, V).

С. Б.

Куницынъ (Александръ Петровичъ, 1783—1841) — выдающійся русскій юристъ, получилъ образованіе въ педагогическомъ инст., окончилъ его за границей, преподавалъ въ царскосельскомъ лицеѣ нравственныя и политическія науки, былъ профессоромъ «общихъ правъ» въ главномъ педагогическомъ инст. и спб. унив. Въ 1821 г. уволенъ отъ преподаванія на основаніи постановленія главнаго управленія училищъ, признавшаго, согласно мнѣнію Рунича (см.), книгу К.: «Право естественное» (СПб., 1818) «противорѣчащею явно истинамъ христіанства и клонящеюся къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ». Служилъ въ коммиссіи для составленія законовъ, преобразованной во 2 отд. Соб. Е. В. Канцеляріи. Кромѣ названнаго главнаго его труда, ему принадлежатъ: «Изображеніе взаимной связи государственныхъ свѣдѣній» (СПб., 1817) и «Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи» (СПб., 1843). Строгая и сильная логическая мысль, самостоятельность сужденій, выработанная подъ вліяніемъ Канта и Руссо, глубокая убѣжденность — таковы отличительныя особенности его «Права естественнаго». «Властитель общества, какъ ограниченной, такъ и неограниченной, обязывается наблюдать: a) права членовъ; b) права самого общества и c) условія и коренные законы, содержащіеся въ договорѣ соединенія и въ договорѣ подданства. Употребленіе власти общественной безъ всякаго ограниченія есть тиранство и кто оное производитъ есть тиранъ... Всякая власть родителей надъ дѣтьми противузаконна, если не принадлежитъ къ воспитанію. Посему родители не имѣютъ права поступать съ ихъ дѣтьми какъ съ собственностью. Хотя родители имѣютъ право наказывать дѣтей, но только для цѣли воспитанія. Всякое наказаніе, не для сей цѣли производимое, есть несправедливость» — вотъ основныя мысли книги К. Соч. К. по исторіи судопроизводства, свидѣтельствуя объ обширныхъ историко-юридическихъ его знаніяхъ, между прочимъ о знакомствѣ его съ Эйхгорномъ и источниками германскаго права, является также выдающимся для своего времени. Нравственное вліяніе К. на слушателей отмѣчено Пушкинымъ: «Куницыну дань сердца и вина! Онъ создалъ насъ, онъ воспиталъ нашъ пламень... Поставленъ имъ краеугольный камень, имъ чистая лампада вожжена». Ср. «Исторія спб. университета въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія», В. В. Григорьева.

В. Нечаевъ.

Куницынъ (Алексѣй Васильевичъ, 1807—1883)—русскій юристъ-цивилистъ, изъ духовнаго званія, воспитывался въ с.-петербургской духовной академіи, откуда, до окончаніи курса, былъ переведенъ въ с.-петербургскій унив. въ числѣ лицъ, назначенныхъ Сперанскимъ для изученія законовѣдѣнія и занятія профессорскихъ каѳедръ. Въ 1831 г. К. былъ отправленъ въ Берлинъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Савиньи. Съ 1835 г. преподавалъ гражд. законы въ харьковскомъ унив.; былъ деканомъ, проректоромъ, ректоромъ. Въ 1866—77 гг. состоялъ проф. новороссійскаго унив., гдѣ читалъ римское и гражданское права и процессъ. Написалъ: «О правахъ наслѣдства лицъ женскаго пола» (Х., 1844); «О мѣрахъ къ отвращенію неправосудія по русскому законодательству» (акт. рѣчь, Х., 1859) и рядъ статей въ «Журн. Мин. Юст.»: «О силѣ договора найма имуществъ» (1861, 9); «Вопросы Мейера о сервитутахъ» (1863, 8); «Духовныя завѣщанія несовершеннолѣтнихъ» (1863, 3); «Пріобрѣтеніе права собственности давностью владѣнія» (1864, 10—12); «Право собственности по опредѣленію его въ Сводѣ Законовъ» (1866, 2); «О правѣ племянницъ на указныя доли въ наслѣдствѣ» (1866, 4) и др.— труды, обличающіе юриста строгой школы, серьезной и непредубѣжденной мысли. Лекціи его, отличавшіяся строгой систематичностью,

1. Лѣсная куница (Mustela martes).

2. Обыкновенный хорекъ (Putorius vulgaris).

3. Выдра обыкновенная (Lutra vulgaris).

4. Морская выдра, морской бобръ или каланъ (Enhydris marina).

1. Горностай (Putorius s. erminea) въ зимнемъ нарядѣ

2. Соболь (Mustela Libellina).

3. Африканскій хорекъ (Putorius furo).

4. Ласка (Putorius vulgaris).

5. Колонокъ (Mustela sibirica).

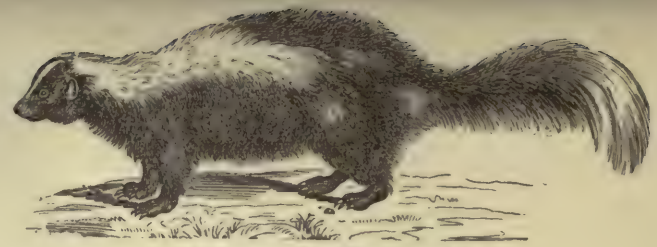
6. Норка (Putorius lutreola).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

СПб., Тип. Ефрона.

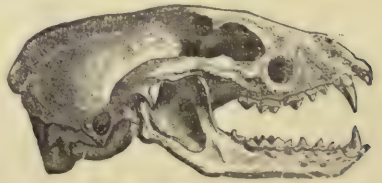
1. Россомаха (Gulo borealis).

2. Барсукъ обыкновенный (Meles taxus).



3. Вонючка (Mephitis chilensis).

4. Медоѣдъ или Ратель (Ratelus capensis).



5. Черепъ барсука.

ясностью и точностью свѣдѣній, охотно слушались студентами; отношенія К. къ послѣднимъ также сочувственно вспоминаются его біографами. Ср. Маркевичъ, «25-лѣтіе новороссійскаго унив.» (стр. 508 сл., Од., 1880) и «Рѣчь Малинина» («Записки Новорос. Унив.», 37). *В. Нечаевъ.*

Куничныя или *хорьковыя* (Mustelidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ. Средней или малой величины хищники по большей части съ вытянутымъ стройнымъ тѣломъ на короткихъ, по большой части пятипалыхъ ногахъ, съ втяжными или невтяжными когтями; частью пальцеходящія, частью стопоходящія (опирающіяся на всю ступню); зубная система: рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ зубовъ $^4/_4$ или $^4/_5$, или $^5/_5$, или $^4/_6$, или $^5/_6$; плотоядный зубъ малый и имѣетъ бугорки, позади его въ верхней и нижней челюсти по 1 бугорчатому зубу, часто сильно развитому. У заднепроходнаго отверстія открываются обыкновенно особыя железы, выдѣляющія сильно вонючее вещество, служащее средствомъ защиты. К. водятся во всѣхъ частяхъ свѣта кромѣ Австраліи. По большей части они очень ловки, подвижны, кровожадны, охотятся преимущественно по ночамъ; приносятъ вредъ домашней птицѣ и дичи, но, съ другой стороны, полезны, истребляя крысъ, мышей и другихъ вредныхъ грызуновъ. Нѣкоторыя превосходно плаваютъ и питаются преимущественно рыбой; нѣкоторыя ѣдятъ и растительныя вещества, рождаютъ отъ 2 до 10 слѣпыхъ дѣтенышей. Многія составляютъ предметъ важнаго промысла, благодаря превосходному мѣху (лучшіе пушные звѣри). Ежегодно въ Европѣ въ торговлю поступаетъ около 3 милл. шкурокъ этихъ животныхъ цѣною до 10 милл. руб. К. подраздѣляются на три подсемейства: 1) К. (Mustelina или Martina) по большей части пальцеходящія съ длиннымъ тонкимъ тѣломъ на очень низкихъ ногахъ съ небольшимъ короткимъ поперечноудлиненнымъ бугорчатымъ зубомъ; важнѣйшіе роды: куница (Mustela), изъ представителей котораго на табл. изображены лѣсная куница (Mustela martes) и соболь (Mustela zibellina); родъ хорекъ (Putorius), изъ представителей котораго на табл. обыкновенный хорекъ (P. foetidus), норка (P. lutreola), горностай (P. erminea), африканскій хорекъ (P. furo), ласка (P. vulgaris), колонокъ (P. sibiricus) и россомаха (Gulo), изъ котораго изображена обыкновенная россомаха (Gulo borealis). 2) Выдровыя (Lutrina), у которыхъ пальцы соединены плавательной перепонкой, хвостъ плоскій, заостренный, верхній бугорчатый зубъ большой квадратный. Сюда относятся родъ выдра (Lutra), напр. обыкновенная выдра (L. vulgaris) и родъ морская выдра (Enhydris), именно морская выдра, морской или камчатскій бобръ или каланъ (E. marina). 3) Барсуковыя (Melina), стопоходящія съ толстымъ плотнымъ тѣломъ, очень большимъ верхнимъ бугорчатымъ зубомъ и длинными тупыми когтями, приспособленными для рытья. Важнѣйшіе роды: барсукъ (Meles), напр. обыкновенный барсукъ (M. taxus), вонючка (Mephitis), напр. M. chilensis, медоѣдъ или рашель (Mellivora s. Ratelus), напр. R. capensis, и вонючій барсукъ или короткохвостъ (Mydaus), напр. теладу (M. melicêps). *Н. Кн.*

Кункель (Kunkelpass)—проходъ въ Гларнскихъ Альпахъ, между кант. С-тъ Галленъ и Граубюнденъ. Отъ Рагаца тянется вдоль р. Тамины, потомъ по долинѣ Геребаха, по округу Кункель до высоты 1351 м. и спускается къ Таминсу и Рейхенау въ долинѣ Рейна. 7 часовъ пути.

Кункель (Іоганнъ) — алхимикъ (1630—1702), родился въ Ренсбургѣ, сынъ придворнаго герцогскаго алхимика, умеръ въ Стокгольмѣ. Въ 1654 г. состоялъ алхимикомъ при герцогахъ Лауэнбургскихъ, позднѣе былъ на службѣ у курфюрста саксонскаго Іоганна-Георга II, съ 1679 г.—у великаго курфюрста берлинскаго. Послѣ смерти послѣдняго былъ приглашенъ королемъ Карломъ XI въ Стокгольмъ. Здѣсь онъ былъ назначенъ горнымъ совѣтникомъ и подъ именемъ Левенштерна былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Научныя воззрѣнія К. не стояли выше взглядовъ его современниковъ. Онъ считалъ, напр., что ртуть является составною частью всѣхъ металловъ и въ этомъ полагалъ отличіе минеральныхъ веществъ отъ органическихъ, которыя не содержали этого металла. Но зато съ опытной стороны онъ извѣстенъ нѣкоторыми изслѣдованіями. Такъ, купивъ у Брандта секретъ полученія фосфора, онъ улучшилъ способъ приготовленія этого элемента. Далѣе онъ наблюдалъ выпаденіе серебра и золота изъ растворовъ при дѣйствіи желѣзнаго купороса или органическихъ веществъ. Наконецъ, онъ занимался приготовленіемъ стекла. Въ 1789 г. въ Нюрнбергѣ появилось его посмертное изданіе «Vollständige Glasmacherkunst». *В. К.*

Куная система — см. Куна.

Куннингамъ (Алланъ Cunningham) — братъ послѣдующаго (1791—1831), въ 1814 г. К. отправился въ Бразилію въ качествѣ ботаника-коллектора, въ 1817 г. переправился въ Сидней; посѣтилъ о-въ Норфолькъ, Ильде-Франсъ. Напечаталъ нѣсколько замѣтокъ о береговой флорѣ сѣв.-вост. Австраліи («Iris», Bd. XXI, 1828), издалъ «Florae insularum Novae-Zeelandiae Praecursor» («Comps. Bot. Mag.» 1836 и «Ann. Nat. His.», I—IV). Жизнь К. описалъ Hogg (Л. 1875), а сынъ *Петръ* изданъ (Л. 1847) его «Poems and Songs». *С. Р.*

Куннингамъ (Ричардъ Cunningham, 1793—1835) — шотландецъ; сначала садовникъ въ ботаническомъ саду въ Кью, затѣмъ въ 1833 г. директоръ ботаническаго сада въ Сиднеѣ. Въ 1835 г. К. предпринялъ путешествіе въ Нов. Зеландію, гдѣ и убитъ туземцами. К. участвовалъ во второмъ изданіи: «Hortus Kewensis»; описалъ древесныя Veronica изъ Нов. Зеландіи. Р. Браунъ установилъ въ честь К. родъ Cunninghamia (изъ хвойныхъ). Написалъ: «Two-years in New South Wales» (Лонд., 1828). *С. Р.*

Куныя цѣнности—см. Куна.

Куноватъ—рѣка Березовскаго окр., Тобольской губ., правый прит. р. Оби; выходитъ изъ болотъ и направляется къ ЗСЗ, длина теченія до 200 в. при 80—90 саж. ширины и 4 саж. глубины. Въ нижнемъ теченіи К. образуетъ озеро, на сѣв. возвышенномъ берегу ко-

тораго понынѣ видны слѣды древняго остяцкаго городка. Около этой рѣки кочуетъ остяцкая волость—Куноватская, въ числѣ 2499 кочевниковъ.

Куновъ (Kunów) — посадъ Опатовскаго у., Радомской губ., на р. Каменной лѣвомъ прит. Вислы. Жит. 1663 (342 еврея). Разработка мелкозернистаго песчаника, употребляемаго для изящныхъ построекъ.

Куность—сплавная рѣка Новгородской г., Бѣлозерскаго у. Вытекаетъ подъ именемъ *Рыбницы* изъ Турыгинскаго озера, послѣ 30 в. теченія впадаетъ въ Лозское (Озатское) озеро, имѣющее 20 в. дл., вытекаетъ оттуда подъ им. К. и послѣ 30 в. теченія впадаетъ въ Бѣлоозеро. К. важна для Маріинской системы, такъ какъ пополняетъ Бѣлозерскій каналъ водою изъ озеръ, составляющихъ водохранилище въ 2778000 куб. саж. воды.

Куно-Фишеръ—см. Фишеръ.

Куратъ (Heinrich Kuhnrath)—мистическій писатель XVI и начала XVII вѣка; съ библейскою теософіей соединялъ идеи каббалы и герметической философіи или алхиміи. Главное его соч.: «Amphitheatrum aeternae Sapientiae» (1609) пользовалось большимъ авторитетомъ среди алхимиковъ и адептовъ тайныхъ знаній, между проч. у нашихъ масоновъ и мартинистовъ, въ кругу которыхъ появился и русскій переводъ этой книги, сохранившійся въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ.

Вл. С.

Кун-Сент-Мартонъ или *Куманскій Св. Мартынъ* (мадяр. Kún-Szent-Márton)—г. въ Венгріи, въ Языго-Великокуманско-Солноцкомъ комитатѣ. Жит. 12554, преимущественно католиковъ-мадьяръ; земледѣліе и скотоводство.

Кун-Сент-Миклошъ или *Куманскій Св. Николай* (мад. Kún-Szent-Miklós, словенск. Kumansky sv. Mikuláš) — гор. въ Венгріи, въ Пештъ-Пилишъ-Шольтъ-Малокуманскомъ комитатѣ. Жит. 8293, преимущественно евангеликовъ-мадьяръ; реформатская гимназія.

Кунсткамера (нѣм. Kunstkammer) — прежнее названіе коллекцій рѣдкостей характера историческаго, художественно-промышленнаго и естественно-научнаго, а также и мѣста храненія такихъ коллекцій. Въ нихъ обыкновенно были собраны самыя разнородныя вещи и диковинки, замѣчательныя или своею рѣдкостью, или же по своимъ отношеніямъ къ историч. лицу или событію. Въ XVI—XVII вв. такого рода К. составляли неизбѣжную принадлежность всякаго княжескаго двора. Нынѣ терминъ К. оставленъ, а прежнія К. или закрыты, или распредѣлены по разнымъ музеямъ. Въ Россіи К. основана Петромъ Вел., который уже въ первое пребываніе свое въ Голландіи (1698) накупилъ значительное количество птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ. Коллекція эта, вмѣстѣ съ уродами и анатомическими препаратами, хранилась въ главной аптекѣ въ Москвѣ, въ вѣдѣніи архіатера Арескина. Въ 1714 г. изъ собранія этого, перевезеннаго въ Петербургъ и помѣщеннаго въ библіотекѣ стараго Лѣтняго Дворца, образованъ былъ *кунсткамеръ*. К. въ особенности обогатилась послѣ вторичной поѣздки Петра I по Европѣ (1716), когда царь купилъ въ Данцигѣ коллекцію минераловъ, раковинъ и рѣдкихъ камней, въ Амстердамѣ—извѣстное въ свое время собраніе животныхъ, рыбъ, змѣй и насѣкомыхъ, сохранявшихся въ спирту, и славившійся тогда анатомическій кабинетъ Рюйша. Въ 1718 г. состоялся указъ о доставленіи въ К. со всѣхъ концовъ Россіи уродовъ, археологическихъ находокъ и проч. Въ 1722 г. для К. съ библіотекою выстроено было особое зданіе. По открытіи академіи наукъ К. и библіотека поступили въ ея вѣдѣніе. Уже въ прошломъ столѣтіи коллекціи К. стали распредѣляться по различнымъ музеямъ академіи, въ которой еще долго сохранялась лишь одна часть К., а именно *кабинетъ Петра Великаго*. Здѣсь хранились одежда этого государя, его оружіе, мебель, все, что окружало его въ частной жизни, чего касались его руки—токарныя вещи, станки, модели и пр. Въ 1837 г. собраніе это было приведено въ порядокъ, но въ 1848 г. модели кораблей и др. судовъ переданы изъ кабинета въ главное адмиралтейство, а книги Петра повелѣно было хранить въ гидрографическомъ депо. Наконецъ, въ 1851 г. и прочія вещи кабинета были переданы въ Имп. Эрмитажъ, въ которомъ онѣ и образуютъ особое отдѣленіе. Ср. Бѣляевъ, «Кабинетъ Петра Великаго» (СПб. 1793; 2 изд., 1800); «Опись предметамъ, сохраняющимся при Имп. академіи наукъ, въ отдѣленіи, называемомъ Кабинетъ Петра Великаго» (СПб. 1837; 2 изд. 1844).

Кунтанъ — такъ называется на языкѣ маратхи (см.) смѣшанная индійская каста, происходящая отъ отца вайшья и матери брахманки. Занятіе К. — прислуживаніе въ женскихъ покояхъ и доставленіе плясуній и куртизанокъ.

Кунтушъ (Kontusz) — средневѣковая одежда поляковъ, заимствованная отъ крымскихъ татаръ. Турецкіе султаны жаловали К. крымскимъ ханамъ въ видѣ отличія. Обыденной одеждой въ Польшѣ К. является съ конца XVI в. Съ 1776 по 1780 г. К. былъ польскимъ военнымъ мундиромъ. Съ 1794 г. К. постепенно сталъ выходить изъ употребленія; въ настоящее время удержался въ Галиціи. К. имѣлъ форму длиннаго казакина, съ разрѣзными рукавами, которые забрасывались на плечи.

Кунтъ (Karl Sigismund Kunth) — одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ ботаниковъ (1788—1850). Въ 1806 г. К. поступилъ на естественный факультетъ берлинскаго университета. Въ 1838 году напечаталъ свою первую ученую работу: «Flora Berolinensis» (2-ое изд. 1838 г.). Послѣ смерти Вилльденова, К. предпринялъ обработку гербаріевъ, собранныхъ А. Гумбольдтомъ и Бонпланомъ; переѣхалъ въ 1813 г. къ Гумбольдту въ Парижъ, гдѣ оставался до 1819 г. Въ этомъ году К. вернулся въ Берлинъ, назначенъ профессоромъ ботаники и вицедиректоромъ ботаническаго сада; въ 1829 г. К. былъ выбранъ въ члены академіи наукъ. Сочиненія К. относятся къ важнѣйшимъ работамъ по систематикѣ растеній, таковы напр.: «Nova genera et species plantarum» (7 т. Парижъ, 1815—25); «Mimoses et autres plantes Legumineuses du Nouveau Continent, recueeillies par M. A. de Humboldt et Bon-

pland» (Парижъ, 1819—24, съ 60 табл.); «Synopsis plantarum quas... collegerunt Alexander de Humboldt et Amatus Bonpland» (Парижъ, 1822—25); «Enumeratio plantarum omnium hucusque cognitarum» (Штуттг. и Тюбингенъ, 1833—50, 5 т.); «Distribution méthodique de la famille des Graminèes» (П. 1835; 220 табл.). Изъ др. сочиненій К. извѣстны: «Handbuch der Botanik» (Б. 1731); «Lehrbuch der Botanik» (Б., 1847); «Anleitung zur Kenntnis sämmtlicher in der Pharmacopoea borussica aufgeführten officinellen Gewächse» (Б,, 1834) и др. *С. Р.*

Кунце (Gustav Kunze) — нѣмецкій ботаникъ (1793 — 1851), профессоръ ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Лейпцигѣ. Изъ трудовъ К. упомянемъ: «Deutschlands Schwämme» (Лпц., 1816); «Mykologische Hefte» (Лпц. 1817—23, съ 4 табл.); «Die Farrenkräuter in colorirten Abbildungen. Schkuhr's Farrenkräuter» (Supplement; Лпц., 1840—51, 2 т., съ 140 табл.); «Schkuhr's Riedgräser» (Лпц. 1840—50, съ 50 табл.). *С. Р.*

Кунце (Іоганнъ-Эмиль Kuntze, 1824—1894) —выдающійся германскій юристъ, былъ проф. въ Лейпцигѣ; одинъ изъ немногихъ романистовъ, убѣжденный въ томъ, что «основы юриспруденціи покоятся на основахъ философіи», и въ своихъ «конструкціяхъ» римскаго и современнаго права искавшій по преимуществу этого общаго, философскаго смысла юридическихъ явленій. Стремясь къ примиренію между идеализмомъ юристовъ-гегельянцевъ и натурализмомъ (реализмомъ) Іеринга и его послѣдователей, К. не вѣритъ въ безусловное господство одной логики (разума) въ правѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается строить его на началѣ практической цѣли. Интуитивный способъ изслѣдованія, мышленіе образами и контрастами —вотъ основные пріемы работъ К., значеніе которыхъ опредѣляется тѣмъ, по скольку К. своей интуиціей удавалось *угадать* реальный смыслъ явленій. Многія замѣчанія его объ историческомъ развитіи обязательствъ и ихъ формахъ, объ отношеніи римскихъ и современныхъ формъ гражданскаго права имѣютъ несомнѣнную цѣнность. Главные труды К.: «Die Obligation und die Singularsuccession des römisch. und heutigen Rechts» (1856); «Die Lehre v. d. Inhaberpapieren» (1857); «Deutsches Wechselrecht» (1862); «Die Obligationen im Römisch. und heutigen Recht und das jus extraordinarium der röm. Kaiserzeit» (1886); «Der Besitzwille» (1890); «Der Gesammtact. Ein neuer Rechtsbegriff» (1892); «Kursus des Röm. Rechts» (1879); «Excurse über Röm. Recht» (1880); «Der Wendepunct der Rechtsw.» (1856); «Ueber die Todesstrafe» (1868); «Prolegomena zur Geschichte Roms» (1882); «Der Provinzialjurist Gajus» (1882); «Betrachtungen über den Entwurf eines bürg. Gesetzbuchs» (1889); «Der Parallelismus des jus publicum und privatum bei den Römern» (1889); «Die deutschen Stadtgründungen» (1891); «Ihering, Windscheid, Brinz» (1893); «Zur Geschichte des Röm. Pfandrechts» (1893). *В. Нечаевъ.*

Кунце (Karl Kuntze) — нѣмецкій композиторъ и виртуозъ (1817—1883), написалъ около 300 произведеній; хоры для мужскихъ голосовъ, пѣсни, увертюры, марши, мотеты. Его оперетта: «Въ горахъ» была поставлена въ Дессау, въ 1875 г. К. — также извѣстный въ Германіи дирижеръ. *Н. С.*

Кунце (Максъ-Фридрихъ Kunze, родился въ 1838 г.)—нѣмецкій ученый лѣсоводъ, докторъ и профессоръ, началъ въ 1870 г. преподавательскую дѣятельность въ тарандской академіи, сперва учителемъ, а потомъ (1873) профессоромъ геодезіи, чистой математики, искусства постройки дорогъ и черченія, съ 1883 г. читаетъ и лѣсную математику. Изъ его сочиненій назовемъ: «Massentafel für Nadelholzklötze nach Oberstärken» (1870); «Lehrbuch der Holzmesskunst» (1873; 2-е изд. 1876 переведено 1878 г. Ѳ. К. Арнольдомъ—«Учебникъ древоизмѣренія»); «Beiträge zur Kenntniss des Ertrages der Fichte auf normal bestockten Flächen» (1877); «Anleitung zur Aufnahme des Holzgehaltes der Waldbestände» (1886). Съ 1888 г. редактируетъ журналъ «Tharander Forstliches Jahrbuch».

Кунцевичъ (Іосафатъ, въ мірѣ Іоаннъ), извѣстный приверженецъ уніи, родился въ 1580 г. во Владимірѣ-Волынскомъ, воспитывался у іезуитовъ и поступилъ въ орденъ базиліанъ. Въ 1617 г. сдѣланъ былъ епископомъ-коадъюторомъ полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ году — самостоятельнымъ архіепископомъ полоцкимъ. К. выхлопоталъ у короля грамоту на подчиненіе своей власти всѣхъ православныхъ монастырей и церквей, находившихся въ предѣлахъ полоцкой епархіи, послѣ чего разослалъ по епархіи грамоты, возвѣщавшія о соединеніи церквей, и требовалъ отъ священниковъ, чтобы они немедленно со своими прихожанами присоединились къ уніи, угрожая въ противномъ случаѣ священникамъ лишеніемъ приходовъ и передачею ихъ, вмѣстѣ съ церквами, уніатамъ. Вообще К. не останавливался ни передъ какими средствами для распространенія уніи. Отобравъ у православныхъ всѣ церкви въ Полоцкѣ, К. отправился въ Витебскъ, чтобы отслужить во всѣхъ витебскихъ церквахъ литургію по уніат. обряду и на этомъ основаніи признать ихъ уніатскими. Выведенные изъ терпѣнія насиліями К., православные жители Витебска напали 12 ноября 1623 г. на архіерейскій домъ, убили К. и трупъ его бросили въ Двину. Польское правительство отвѣтило на убіеніе К. жестокими репрессаліями: около 100 чел. приговорено было къ смертной казни, городъ лишенъ былъ магдебургскаго права, съ ратуши и церквей сняты были колокола; жители Витебска обязаны были на свой счетъ великолѣпно отстроить соборную церковь, при которой убитъ былъ К. Тѣло К. было погребено въ Полоцкѣ. Въ 1643 г. папа Урбанъ VIII призналъ К. блаженнымъ; Пій IX въ 1867 г. причислилъ его къ святымъ, провозгласивъ его патрономъ для Руси и Польши. Въ 1655 г., когда русскія войска заняли Полоцкъ, уніатскій архіепископъ Антоній Селява бѣжалъ съ тѣломъ К. въ Жировицы, откуда уніаты перевезли его въ Замостье. Послѣ перехода Полоцка вновь къ полякамъ, останки К. были привезены туда обратно, но въ началѣ XVIII в., когда Полоцкъ занятъ былъ Петромъ I, перевезены въ г. Бѣлу (нынѣшней Сѣдлецкой губ.), гдѣ въ 1769 г.

поставлены открыто въ уніатской церкви, для общаго поклоненія. Реликвіи К. привлекали массы богомольцевъ и служили сильнымъ оплотомъ уніи; но подлинность ихъ не можетъ считаться установленной съ несомнѣнностью, а неоднократные осмотры тѣла, разновременно производившіеся уніатами, свидѣтельствовали о постепенномъ его разрушеніи: уже къ концу прошлаго вѣка оставались лишь немногія части тѣла, которыя въ 1874 г. замурованы въ церковномъ склепѣ. Ср. И. Сикорскій, «Реликвіи Іос. К.» («Ж. М. Н. Пр.» 1870 г. № 12); ст. Говорскаго («Вѣстникъ Ю.-Зап. Россіи» 1862 г., августъ) и Хойнацкаго («Труды кіев. духовн. академіи», 1882 г. № 8 и 9); А. Сапуновъ, «Витебская старина» (Витебскъ, 1883 г. сл.); Яковъ Суша (холмскій уніатскій епископъ), «Жизнь Іос. К.» (вновь изд. отцомъ И. Мартыновымъ). Въ виленской публичной библіотекѣ хранится сборникъ черновыхъ замѣтокъ и проповѣдей К.

Кунцово (Знаменское)—село Московской губ. и у.; 74 двора и 496 жителей. Первое извѣстіе о мѣстности К. относится къ 1454 г. Съ 1689 до 1865 г. К. владѣлъ родъ Нарышкиныхъ; теперь оно принадлежитъ К. Т. Солдатенкову, построившему и содержащему сдѣсь начальное училище (80 учащихся). Въ церкви К. старинный образъ Николая Чудотворца, ветхое евангеліе виленской печати 7082 г., напрестольное евангеліе 1685 г. Близъ К. древнее городище. И. Е. Забѣлинъ полагаетъ, что Кунцовское городище было заселено съ незапамятныхъ временъ. Ср. И. Е. Забѣлинъ, «Кунцово и древній сѣтунскій станъ».

А. Ѳ. С.

Кунтцъ (Карлъ Kuntz, 1770—1830)—нѣмецкій живописецъ и граверъ, ученикъ Рёнгера и Квальо въ акд. худож. въ Карлсруе, въ 1805 г. получилъ титулъ баденскаго придворнаго живописца и подъ конецъ своей жизни былъ директоромъ художественнаго музея въ Карлсруе. Писалъ небольшіе ландшафты и изображенія животныхъ, въ духѣ П. Поттера, доводя ихъ оконченность до поразительной тонкости. Коровы и быки выходили въ его картинахъ лучше, чѣмъ овцы и козы; въ своихъ пейзажахъ онъ представлялъ дѣйствительно существующія мѣстности, хотя и прикрашивалъ ихъ, согласно направленію, господствовавшему въ его время. Колоритъ его блестящъ, но напоминаетъ финифтяную живопись, за исключеніемъ развѣ тоновъ воздуха. Картины К. встрѣчаются нерѣдко въ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ, особенно въ Германіи. Какъ граверъ, онъ работалъ преимущественно акватинтой. Изъ его гравюръ наиболѣе извѣстны: «Семейство пастуха», съ Г. Роса, «Агарь», съ К. Лоррена, «Пейзажъ», съ А. ванъ-де-Вельде, «La vache qui pisse», съ эрмитажной картины П. Поттера, исполненныя по собственнымъ рисункамъ «Четыре времени дня» и нѣкоторыя др. Сынъ его *Рудольфъ* К. (род. въ 1797 г.) пользовался нѣкоторою извѣстностью, какъ искусный рисовальщикъ лошадей и литографъ.

А. С—въ.

Куншть, правил. *Кунстъ* (Яганъ Kunst)—актеръ. Въ 1702 г. Петръ Вел. отправилъ бывшаго «комедіянта», венгерца Ягана Сплавскаго, въ Данцигъ, чтобъ навербовать тамъ труппу. Сплавскій привезъ въ Москву девять комедіянтовъ, набранныхъ изъ странствующихъ нѣмецкихъ труппъ, подъ управленіемъ К. Труппа сначала играла на дому у Лефорта, а затѣмъ для нея былъ построенъ театръ на Красной площади. Въ томъ-же 1702 г. царь приказалъ отдать К. въ науку 12 молодыхъ русскихъ, набраныхъ изъ подъячихъ и посадскихъ. К. обучалъ комедіянтскому искусству и учениковъ корабельнаго сухаревскаго училища, которые представляли комедіи въ Сухаревой башнѣ, при чемъ иногда присутствовалъ самъ Петръ. 1 апрѣля 1704 г. К. выпустилъ заманчивое объявленіе о новой пьесѣ; въ числѣ зрителей былъ и царь; но когда взвился занавѣсъ, публика увидѣла на ярко освѣщенномъ полотнѣ надпись: «сего дня 1 апрѣля». Петръ не выразилъ неудовольствія, сказавъ только: «Вотъ комедіянтская вольность»; но К. испугался его гнѣва и бѣжалъ изъ Россіи. Ср. Араповъ, «Лѣтопись рус. театра» (СПб., 1861); Пекарскій, «Актеры въ Россіи при Петрѣ Вел.» («Современникъ», 1858, № 2); В. С., «Комедіянтъ Іоганнъ К.» («Музык. и Театр. Вѣстникъ», 1856, № 4).

В. К.

Кунъ (Адальбертъ Kuhn)—нѣм. лингвистъ и историкъ (1812—81). Въ своемъ соч.: «Zur ältesten Geschichte der indogerman. Völker» (Б., 1845) К. впервые предложилъ гипотезу объ индогерманскомъ пранародѣ. К. считается основателемъ науки сравнительной миѳологіи. Его монографія: «Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks» (Б., 1859; нов. изд. подъ наз. «Mythol. Studien» 1887)—прекрасный образецъ изслѣдованій этого рода. Особенно цѣнны работы К. по германской миѳологіи; изъ нихъ отдѣльно изданы «Märk. Sagen und Märchen» (1843); «Norddeutsche Sagen, Gebräuche u. Märchen» (вмѣстѣ съ Шварцемъ, 1848), «Sagen, Märchen und Gebräuche aus Westfalen» (1859). Сынъ его *Эрнстъ*—оріенталистъ, род. въ 1846 г., проф. санскрита въ мюнхенскомъ унив. Его работы: «Beiträge zur Pâligrammatik» (1874); «Ueber den ältesten arischen Bestandtheil des singuales. Wortschatzes» (1879); «Ueber Herkunft und Sprache der transgangetischen Völker (1883); «Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens» (1889); «Barlaam und Joasaph» (1893).

Кунъ (Александръ Людвиговичъ, 1840—88)—оріенталистъ. Окончивъ курсъ факультета восточн. языковъ спб. унив., служилъ въ Туркестанскомъ краѣ; позже былъ помощникомъ попечителя виленскаго округа. Кромѣ неизданнаго «Обозрѣнія Алькорана въ религіозномъ и юридическо-политическомъ отношеніи», К. напечаталъ «Вакуфы» («Турк. Губ. Вѣд.», 1872, № 21) и «Очеркъ Коканскаго ханства» (СПб., 1876; изъ «Извѣстій Русск. Географ. Общ.,», 1876, № 1).

Кунъ (Францъ, баронъ фонъ-Куненфельдъ)—австр. фельдцейгмейстеръ, род. въ 1817 г. Во время войны 1866 г. успѣшно защищалъ Тироль противъ итальянцевъ. Съ 1868 до 1874 г. былъ военнымъ министромъ; отстоялъ единство постояннаго войска, значительно усилилъ ландверъ. Какъ писатель, К. пріобрѣлъ

извѣстность сочиненіемъ: «Der Gebirgskrieg» (2 изд., Вѣна, 1875).

Кунъ-тугды или **Кунтувдый** (Кунтувдый, Кунтугдый)—кн. торковъ, въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ кн. Игоря Святославича на половцевъ. Въ 1190 г. его схватилъ кн. Святославъ Всеволодовичъ, но отпустилъ его, по просьбѣ князя Рюрика Ростиславича, «зане бѣ мужь дерзъ и надобенъ въ Руси». К., «не стерпя сорома своего», пришелъ на Русь съ половцами, которыхъ русскіе князья побили. Позже Рюрикъ далъ ему городокъ на Роси, Дверенъ. Ср. «Полное Собр. Росс. Лѣтоп.» (II, 127, 129, 139—141, 319, 322—323). *А. Э.*

Кунъ-фу-цзы (K'ung-fu-tzu, Khoung-fou-tseou) — правильное китайское названіе знаменитаго философа, передѣланное католическими миссіонерами въ Confucius (у насъ, отсюда, *Конфуцій*). Собственно имя К. — Чжунъ-ни (какъ его и называютъ не-конфуціанскіе писатели), а малое имя или кличка—Цю (такъ называетъ онъ самъ себя). Родился онъ въ 551 г. до Р. Хр., въ средней части нынѣшней провинціи Шань-дунъ. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ странствовалъ изъ удѣла въ удѣлъ, но умеръ на родинѣ въ 479 г. Его могила указывается теперь въ г. Цюй-фоу-сянь, гдѣ находится обширный храмъ въ его честь и живутъ его потомки, служащіе жертвоприносителями въ этомъ храмѣ (чествованіе К. жертвоприношеніями началось съ 195 г. до Р. Хр.). Первая біографія К. помѣщена въ Сы-мацяневыхъ «Историческихъ запискахъ» (Шицзи, I в. до Р. Хр.). Весьма вѣроятно, что дѣятельность К. отличалась гораздо болѣе скромными размѣрами, чѣмъ ее описываютъ китайскіе ученые, и что только впослѣдствіи его приверженцы, достигнувъ первенствующаго значенія въ государствѣ, старались возвысить своего первоучителя. Конфуціанство извѣстно въ Китаѣ подъ именемъ *жу-цзяо*, «религіи ученыхъ»; въ названіи его не упоминается ни о К., ни о главныхъ пунктахъ его ученія (въ противоположность китайскимъ названіямъ другихъ религій). Изъ классическихъ книгъ произведеніемъ К. несомнѣнно можно считать только Чунь-цю («Весна и Осень», лѣтопись удѣла Лу съ 722 по 481 г. до Р. Хр.); затѣмъ весьма вѣроятно, что онъ редактировалъ Шицзинъ («Книга стихотвореній»). Хотя число учениковъ К. опредѣляется китайскими учеными до 3000, и въ томъ числѣ около 70 ближайшихъ, но въ дѣйствительности мы можемъ насчитать извѣстныхъ по именамъ всего только 26 несомнѣнныхъ его учениковъ; любимѣйшимъ изъ нихъ былъ Янь-юань. Въ чемъ состояло ученіе самого К., теперь опредѣлить нельзя, такъ какъ всѣ классическія книги, авторомъ или редакторомъ которыхъ выставляютъ его китайскіе ученые, дошли до насъ въ редакціяхъ гораздо болѣе позднихъ временъ. Ученіе первоначальнаго конфуціанства, поставивъ основнымъ своимъ принципомъ присущее каждому человѣку желаніе жить и благоденствовать, занималось только вопросами этики и политики и совершенно не касалось метафизическихъ вопросовъ и вообще всего того, что не можетъ быть объяснено человѣческимъ разумомъ, а только усвояется вѣрою. Вѣра въ загробную жизнь и существованіе духовъ допускалась не потому, чтобы то и другое считалось доказаннымъ, а только потому, что эта вѣра до извѣстной степени способствуетъ благополучію жизни человѣка. Сообразно съ этимъ были усилены и требованія относительно сыновней почтительности и культа предковъ. Вторымъ лицомъ въ конфуціанствѣ послѣ Конфуція считается Мэнъ-цзы. Объ обстоятельствахъ жизни его еще менѣе извѣстно, чѣмъ относительно Конфуція. Родина его опредѣляется почти въ томъ же мѣстѣ, какъ и Конфуція, годъ рожденія — 371, смерти—288 до Р. Хр. Судя по книгѣ, названной его именемъ (а можетъ быть это и псевдонимъ), Мэнъ-цзы является ревностнымъ распространителемъ конфуціанской доктрины. Сдѣлавъ уступку народнымъ вѣрованіямъ допущеніемъ культа различныхъ божествъ (бо́льшею частью шаманскихъ), конфуціанство заняло совершенно изолированное и спокойное положеніе относительно своихъ, такъ сказать, внѣшнихъ враговъ—буддизма и даосизма, предоставило послѣднимъ вести борьбу между собою и, мирно уживаясь съ ними, продолжало идти по той же дорогѣ, по которой направили его первые дѣятели, все болѣе и болѣе захватывая въ свои руки весь строй китайской жизни. Только въ концѣ XI в. по Р. Хр. начинается для конфуціанства новая эра: на конфуціанской основѣ явилась новая, натурально-дуалистическая философія. Первый толчокъ этому былъ данъ сочиненіями философа Чжоу-цзы (или Чжоулянь-ци, Чжоу-дунь-и, 1017—1073), продолжателями котораго были Чжанъ-цзы (Чжанъ-минъ-дао, Чжанъ-цзай, 1020—1067) и два брата, Чэнъ-хао и Чэнъ-и. Самымъ знаменитымъ представителемъ этого новаго направленія конфуціанской философіи является философъ Чжу-си или Чжу-цзы (1130—1200), воззрѣнія котораго, а въ частности толкованія на классическія книги, имѣютъ общеобязательную силу во всемъ Китаѣ. Наиболѣе извѣстно его сочиненіе: Цзя-ли—«Домашнія церемоніи», содержащее въ себѣ изложеніе обрядовъ совершаемыхъ при достиженіи совершеннолѣтія, свадьбахъ, похоронахъ и жертвоприношеніяхъ въ честь предковъ. Сочиненія всѣхъ представителей новой конфуціанской философіи собраны и изданы вмѣстѣ (Синъ-ли-да-цюань, 1415 г.; 70 кн., 120 авторовъ; Синъ-ли-цзинъ-и—сокращеніе предыдущей, при настоящей династіи). Спеціальный терминъ для нея: *синъ-ли* — «новые законы», «новая философія» впервые употребленъ Чэнь-чунемъ, ученикомъ Чжу-си. Какъ велика литература конфуціанская, можно видѣть изъ того, что одно собраніе сочиненій писателей по этой части только при нынѣшней династіи (изд. въ 1829 г.) составило 50 большихъ томовъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей народа конфуціанство ограничилось съ одной стороны строго опредѣленнымъ ритуаломъ культа предковъ (единственнаго, по мнѣнію нѣкоторыхъ синологовъ, культа у первобытныхъ китайцевъ) и вытекающихъ изъ него обрядовъ, а съ другой стороны—признаніемъ культа лицъ удостоенныхъ государственнаго че-

ствованія или пользующихся чисто народнымъ почитаніемъ. Главнымъ предметомъ чествованія должны служить предки, до 4-го колѣна включительно. Каждому изъ нихъ посвящена отдѣльная дощечка или таблица. Эти таблицы хранятся въ особыхъ шкафахъ и чествуются ежедневно утромъ, поклонами и возженіемъ курительныхъ свѣчей, а въ извѣстные дни—и жертвоприношеніями, изъ различныхъ напитковъ и кушаній. Передъ этими же таблицами должны совершаться и обязательные доклады о всякой болѣе или менѣе значительной отлучкѣ изъ дома и о всякомъ выдающемся событіи въ домѣ. Главнѣйшіе обряды послѣ смерти: малое, затѣмъ большое одѣваніе покойника, положеніе во гробъ, кормленіе покойника (собственно—полотняной куклы, въ которую, какъ предполагается, переселяется душа усопшаго) и, наконецъ, погребеніе (не позже 100 дней послѣ кончины, при чемъ душа покойнаго, по представленію китайца, переселяется въ таблицу съ его именемъ). Пока тѣло находится въ домѣ (точнѣе—въ рогожномъ шатрѣ около него, во дворѣ), рекомендуется, для увеселенія тоскующей души усопшаго, приглашать музыкантовъ (играющихъ у воротъ дома), а вся семья ежедневно утромъ и вечеромъ собирается около гроба и оплакиваетъ покойнаго; при этомъ старшее лицо въ домѣ возжигаетъ курительныя свѣчи и совершаетъ возліяніе вина. Трауръ (всегда бѣлаго цвѣта, при чемъ визитныя карточки пишутся не на красной бумагѣ, какъ всегда, а на желтой) дѣлится на нѣсколько степеней, сообразно продолжительности времени и качеству носимой въ это время одежды. Самый полный трауръ носится по родителямъ, женой по мужѣ и т. д. Во время траура нельзя ѣсть мяса и овощей, пить вина, слушать музыку и вообще веселиться. При заключеніи брака главное и общеобязательное требованіе—чтобы женихъ и невѣста носили разныя фамиліи (поэтому родство по матери совершенно не принимается во вниманіе) и имѣли первый не менѣе 16 лѣтъ, вторая—не менѣе 14. Главные обряды при заключеніи брачнаго союза: формальное сватовство, сговоръ, встрѣча женихомъ невѣсты въ ея домѣ, питье сочетальной чаши за ужиномъ въ домѣ жениха и, наконецъ, представленіе молодой предкамъ мужа, въ родъ котораго она теперь вступаетъ. «Обрядъ надѣванія шапки» совершается кѣмъ-либо изъ родственниковъ (но не отцомъ), въ присутствіи всей родни, съ докладываніемъ и жертвоприношеніями предкамъ, надъ юношей 15—20 лѣтъ; при этомъ послѣдній получаетъ новое имя и, какъ ставшій уже совершеннолѣтнимъ, является ко всѣмъ старшимъ родственникамъ и знакомымъ. Соотвѣтствующій обрядъ совершается и надъ дѣвочкой, по достиженіи ею 15 лѣтъ и по просватаніи, кѣмъ-либо изъ родственницъ и съ меньшей торжественностью. Государственнымъ чествованіемъ пользуются всѣ государи всѣхъ династій, равно какъ и царствующій государь, затѣмъ всѣ лица, принесшія пользу всему государству (изобрѣтатели земледѣлія, шелководства и пр., великіе ученые—Конфуцій и 86 его учениковъ и послѣдователей) или его части (чэнъ-ваны—«геніи-хранители городовъ»). Чествованія можетъ быть удостоенъ всякій, о чьей полезной дѣятельности мѣстное начальство и населеніе засвидѣтельствуетъ передъ императоромъ. Народное чествованіе ничѣмъ не стѣснено; въ каждой мѣстности много своихъ мѣстно-чтимыхъ (даже одной семьей) духовъ. Въ данный день на могилу или въ храмъ, въ честь «пожалованнаго духомъ», является старшій чиновникъ (при государственномъ чествованіи) или членъ семьи, совершаетъ опредѣленное количество колѣнопреклоненій, возжигаетъ передъ таблицей курительныя свѣчи, иногда ставитъ жертвы изъ съѣдобныхъ вещей; его помощникомъ прочитывается написанная на отдѣльномъ листѣ спеціальная молитва, которая затѣмъ тутъ же и сжигается въ фонарикѣ-столбѣ, находящемся на дворѣ прямо противъ статуи или изображенія духа. Къ обрядамъ въ честь лицъ, пользующихся обще-государственнымъ чествованіемъ, чиновники относятся совершенно формально. Понятенъ, поэтому, китайскій индиферентизмъ въ дѣлѣ религіи; китайскій буддистъ или магометанинъ спокойно мирится съ конфуціанскими обрядами, получившими общеобязательную силу вслѣдствіе вѣковыхъ традицій и санкціи правительства.

Литература. Васильевъ, «Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ» (СПб. 1873); Георгіевскій, «Принципы жизни Китая» (СПб. 1888); Іакинѳъ, «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (СПб. 1848); P. Amiot, «Vie de Koung-tsée, appelé vulgairement Confucius» («Mém. conc. les Chinois», XII); его же, «Abrégé historique des principaux traits de la vie de Confucius», «Abrégé de la vie des principaux d'entre les disciples de Koung-tsée» (ib. XIII); E. C. Bridgman, «Life and times of Confucius»; («Chin. Rep.», XI); J. Edkins, «A Sketch of the life of Confucius» («Journal N. C. B. R. A. S.», Art. I, vol, II, № 1); Plath, «Confucius und seiner Schüler. Leben und Lehren»; Legge, «The Chinese classics» (v. I, prolegomena); A. W. Loomis, «Confucius and the Chinese Classics»; G. von der Gabelentz, «Confucius und seine Lehre» (Лпц., 1888); Du Bose, «The Dragon, Image and Demon, or the three Religions of China» (Лонд., 1886). *А. О. И.*

Кунья (Cunha): 1) *Тристамъ да-К.* португальскій мореходъ, участвовалъ во многихъ португальскихъ экспедиціяхъ начала XVI в.; получилъ для Португаліи отъ папы Льва X дарственную грамоту на всѣ страны, которыя португальскимъ оружіемъ будутъ отняты у невѣрныхъ. Ум. ок. 1530 г. Камоенсъ поставилъ ему почетный памятникъ десятой пѣсней «Лузіадъ». 2) *Нуньо да-К.* (1487—1539), сынъ предыдущаго, былъ генералъ-губернаторомъ португал. Индіи; утвердилъ господство Португаліи въ государствѣ Ормуса, построилъ крѣпость у Діу, завладѣлъ посредствомъ обмана городомъ (1537) и съумѣлъ удержать его за собою. Имя его также увѣковѣчилъ Камоенсъ.

Кунья (Хозе-Жерсонъ da Cunha)—индійскій оріенталистъ, изъ семьи браминовъ, принявшей христіанство въ первыя времена вла-

дычества португальцевъ, род. въ 1844 г. въ Гоа, изучалъ медицину въ Англіи и поселился въ качествѣ врача въ Бомбеѣ. Написалъ: «Memoir on the history of the Tooth Relic of Buddha» (Бомбей, 1875); «Notes on the history and antiquities of Chaul and Bassein» (тамъ-же, 1876); «Sahyâdrikânda of the Skandapurâna» (тамъ-же, 1877). Для международнаго конгресса оріенталистовъ во Флоренціи въ 1878 г. К. составилъ обзоръ индійской культурной исторіи.

Кунья — р. Псковской губ., притокъ Ловати, беретъ начало изъ оз. Едрина и Ветесловскаго въ Торопецкомъ у. Длина теченія 160 в. Первыя 50 в. протекаетъ по холмистой мѣстности до с. Ушицъ, затѣмъ 30 в. по ровной мѣстности среди прекрасныхъ луговъ. Далѣе течетъ въ берегахъ крутыхъ, но мало возвышенныхъ. Судоходству препятствуетъ каменистое дно и пороги. Сплавъ лѣса весною. Притоки—Лусня, Усвята, Черность и др.

Куня-Ургенчъ — гор. въ центральной части дельты Аму-дарьи, въ хивинскомъ ханствѣ, на старомъ руслѣ Аму, называемомъ Дарьялыкъ, на высотѣ 250 фт. н. ур. м. Важный торговый пунктъ.

Куоко (Винченцо Cuoco или Coco, 1770—1823) — итальянскій историкъ; вслѣдствіе гоненій короля Фердинанда IV вынужденъ былъ удалиться изъ Неаполя; вернулся туда при Мюратѣ; послѣ реставраціи Бурбоновъ сошелъ съ ума. Главные его труды: «Saggio storico su la revoluzione di Napoli», въ которомъ онъ описалъ событія 1799 г., и «Platone in Italia», гдѣ, въ формѣ описанія путешествія Платона и Клеобула по Италіи, изображается исторія и состояніе древней Италіи. Послѣдній трудъ переведенъ на многіе языки. Ср. M. d'Apala, «Vita di Vincenzo Cuoco» (Флоренція, 1865).

Куопіо (Kuopio)—гл. гор. Куопіоской губ. Великаго Княжества Финляндскаго, красиво расположенный на полуостровѣ, вдающемся въ озеро Каллавеси; конечный пунктъ Саволакской ж. д. (соединяющей К., чрезъ ст. Коувола, съ Петербургско-Гельсингфорской ж. д.), центръ движенія по внутреннимъ водамъ Финляндіи и главный культурный центръ для восточной Финляндіи. Жителей 9412 — финновъ 8530, шведовъ 819, проч. націон. 63. Жилыхъ зданій 671. Соборъ, памятникъ (бюстъ) извѣстнаго финляндскаго дѣятеля Снелльмана, образцовая тюрьма, финскій правительственный лицей (233 ученика), частный шведскій лицей (118 учениковъ, въ томъ числѣ 65 дѣвочекъ), двѣ гимназіи и подготовительныхъ школы (одна правительственная, другая частная; въ обѣихъ 37 мальчиковъ и 125 дѣвочекъ), финская коммерческая школа (35 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ), школа для глухонѣмыхъ (35 мальч. и 46 дѣв.), низшая финская ремесленная школа (16 уч.), высшая финская ремесленная школа (14 уч.), профессіональная школа (38 уч.). Въ народныхъ школахъ (нормальныхъ) обучалось въ 1891 г. 748 чел. (368 м. п. и 375 ж. п.), въ вечернихъ 90 чел. (70 м. п. и 20 ж. п.). Близъ К., въ Левейсъ (Leväis), земледѣльческая школа (20 учениковъ). Положеніе К. при оз. Каллавеси, которое, чрезъ Сайминскій каналъ, находится въ непосредственной связи съ морскими торговыми центрами, и при Саволакской ж. д. дѣлаетъ К. весьма важнымъ торговымъ пунктомъ, значеніе котораго все возрастаетъ. Таможенные доходы съ ввозимыхъ товаровъ въ 1892 г. — 218877 марокъ, а всѣ таможенные сборы — 228439 марокъ. Валовой доходъ Куопіоской желѣзнодорожной станціи — 175000 марокъ. Вывозъ лѣсного товара совершается черезъ Выборгъ съ перегрузкой; масло (600000 кгр.) и кровельное желѣзо (1500 тоннъ) вывозятся прямо. Въ 1891 г. было 145 промышленныхъ заведеній, съ 577 рабочими и производствомъ въ 1512945 марокъ. Торговцевъ 126. Важная ярмарка. Сумма городскихъ доходовъ въ 1891 г.— 260396 марокъ, расходовъ — 273238 марокъ; городскихъ имуществъ было на сумму 1272262 марокъ. К. основанъ въ 1776 г. Близъ города гора Пуйо (Pujo), съ прекраснымъ видомъ, и гора Нильсіэ, гдѣ есть горный хрусталь.

Куопіоская губ. занимаетъ средн. и вост. части Финляндіи и граничитъ на С и СЗ съ Улеоборгской губ., на З съ Вазаской, на Ю съ С.-Михельской, на ЮВ съ Выборгской, на В съ Олонецкой. Пространство губерніи 42730 кв. км. или 11,44% всей Финляндіи, въ томъ числѣ суши 35746 кв. км., внутреннихъ водъ 6984 кв. км.; озера составляютъ 16,35% поверхности. Поверхность весьма неровная; сѣв. часть болѣе возвышенная и имѣетъ 180—240 м. высоты надъ ур. м.; къ Ю поверхность понижается до 90—120 м. Вдоль сѣв. и сѣв.-зап. границы губ. тянется хребетъ (гряда озовъ) Суоменселькэ, юго-зап. часть по направленію съ С на Ю пересѣкаетъ хребетъ Савонселькэ, въ общемъ направленіи съ СЗ на ЮВ тянется хребетъ Карьялансселькэ, наконецъ, по южн. части губ. проходитъ хребетъ Сальпаусселькэ. Между грядами озовъ, ихъ отрогами и отдѣльными возвышенностями лежатъ долины, системы озеръ и обширныя болотистыя пространства. Вост. часть (входящая въ составъ финляндской Кареліи) отличается пологими возвышенностями, изъ которыхъ многія покрыты до самой вершины слоемъ почвы, пригодной для растительности и потому частью воздѣлываются, частью покрыты хорошимъ лиственнымъ лѣсомъ. Въ остальной части К. губ. преобладаютъ крутыя голыя скалы и узкія долины. Почва съ примѣсью песку и воздѣлываніе ея затрудняется множествомъ камней, но въ общемъ она пригодна для земледѣлія. Основная горная порода на большей части протяженія К. губ. есть гнейсогранитъ, покрывающій почти непрерывно вост. и среднюю часть губерніи. Самая зап. и юго-зап. часть губерніи покрыта гранитомъ болѣе молодого происхожденія, который залегаетъ мѣстами и въ области, занятой гнейсогранитомъ; наиболѣе значительныя массы образуетъ онъ здѣсь по зап. и вост. берегу оз. Піэлис-іерви, по теченію вытекающей изъ послѣдняго р. Койта-іоки, у сѣв. берега оз. Каллавеси и въ нѣкоторыхъ пунктахъ вост. части губерніи. Настоящіе гнейсы встрѣчаются у озеръ Пюхэселькэ и Оривеси. Вокругъ Каллавеси, у южн. берега Піэлис-іерви и къ ЮВ отъ Іоэнсу, простираются кварцитотальковые сланцы. Наконецъ, около Иденсальми и къ ЮВ

отъ Іоэнсу (параллельно кварцитотальковымъ сланцамъ и къ западу отъ нихъ) тянутся зеленокаменныя породы. Минеральныя богатства незначительны; кромѣ желѣза есть мѣдныя руды, очень много озерной и болотной желѣзной руды. Многочисленныя и частью весьма значительныя озера К. губ. принадлежатъ по большей части къ 3 главнымъ системамъ: системѣ Піэлис-іерви на В, системѣ Каллавеси въ средней части губерніи и системѣ Рауталампи въ юго-зап. части. Наиболѣе значительныя изъ оз. Піэлис-іерви, Каллавеси, Орпвеси, Конневеси, Онкивеси, Сувасвеси, Юо-іерви, Хейтіэйненъ (Höytiäinen), Пюхэселькэ, Пюхэ-іерви и Койтере. Озерныя системы (отчасти благодаря проведеннымъ каналамъ) представляютъ удобные пути сообщенія и играютъ чрезвычайно важную роль въ экономической жизни губерніи. Болота и торфяники занимаютъ 12864 кв. км. или 28,7% всей поверхности губерніи. Климатъ весьма суровый; въ Куопіо средняя годовая + 2,24° Ц., высшая годовая + 3,21, нисшая + 1,31; среднія температуры по мѣсяцамъ съ января—10,7;—9,2; —5,6; +1,2; +8,8; +14,4; +17,6; +15,6; +9,8; +3,9; —3,2; —6,1. Амплитуда между средними мѣсячными 28,3°. Высшая температура за 1873—80 гг. +29,6; низшая — 40,5. Жителей къ 1 января 1895 г. 304065 (150849 мжч. и 153216 жнщ.): финновъ 302362, шведовъ 1586, прочихъ національн. 117. Финны принадлежатъ къ вост. (карельской) вѣтви и говорятъ на саволаксъ-карельскомъ нарѣчіи. Въ городахъ 14133, въ сельск. общинахъ 289932 жит. Изъ 42 приходовъ (38 деревенскихъ и 4 городскихъ) православныхъ 3 (1 городской); есть еще 1 приходъ баптистовъ. Хлѣбопашествомъ занимаются главнымъ образомъ воздѣлывая болота и выжигая вырубленные участки лѣса; воздѣланная земля въ 1885 г. составляла 2,29% всей поверхности. Изъ 4273000 гект. земли въ 1892 г. казнѣ принадлежало 549643, дворянству 10348, духовенству 30509, не-финляндскимъ подданнымъ 12628, остальнымъ землевладѣльцамъ 3669872. Всего землевладѣльцевъ было 14694; изъ нихъ участками болѣе 100 гект. владѣло 109, отъ 25 до 100 г. —2244, 5—25 г.—7148, менѣе 5 гект. 5193 чел. Мелкихъ фермеровъ было 7952. Урожаи въ среднемъ принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Финляндіи, но сильно колеблятся по годамъ (рожь въ 1885 г. уродилась самъ - 10, въ 1881 г.—3,67). Обработка полей менѣе тщательна, чѣмъ въ зап. и южн. Финляндіи. Въ обыкновенные годы хлѣба собираютъ достаточно для потребностей населенія. Всего больше сѣютъ ржи, ячменя, овса и картофеля. Въ 1891 г. было лошадей 27021, жеребятъ 4818, быковъ 10003, коровъ 125045, телятъ 33126, овецъ 71858, свиней 29990, козъ 434, домашней птицы 14637. Значительные лѣса; въ сѣв. и вост. части губ. преобладаетъ сосна, а въ южн. части—береза. Изъ 2672472 гект. лѣса въ частномъ владѣніи 2130820 гект., казнѣ принадлежитъ 261652. Значительный лѣсной промыселъ. Въ 1891 г. было лѣсопиленъ паровыхъ 8 и водяныхъ 10, съ 767 рабоч. и производствомъ на 2647732 мар. Лѣсная охота имѣетъ сравнительно небольшіе размѣры. Распространена желѣзная руда, болотная и озерная; озерная руда добывается на 70 озерахъ (вычерпывается съ плотовъ); добываемое желѣзо обрабатывается на 10 жел. зав. и механическихъ мастерскихъ. Въ 1891 г. добыто руды 38760000 кгр.; изъ нея приготовлено чугуна 11380000 кгр., желѣза и стали въ брусьяхъ 6316000, листоваго желѣза и стали 105000, кованнаго желѣза 66800, гвоздей 17707. Въ вост. части губ. встрѣчается мѣдная руда, но не разрабатывается. Фабрикъ и мастерскихъ въ 1891 г. было 628 (285 въ городахъ, 343 въ деревняхъ), съ 3987 рабочими и стоимостью производства въ 8917802 м.; литейныхъ и механическихъ зав. 85, съ произв. въ 3543878 м.; заведеній для обработки камня 14, съ произв. въ 94915 м.; химическихъ 15, съ произв. въ 156089 м.; кожевенныхъ 81, съ произв. въ 549372 м.; ткацкихъ 2; бумажныхъ 6, съ произв. 22345 м.; заведеній для работъ изъ дерева, каучука и т. п. 51, съ произв. въ 2777661 м.; строительныхъ 23, съ произв. въ 76190; пивныхъ и портерныхъ зав. 8, съ произв. на 227179 м.; винокуренныхъ 5, съ произв. на 188172 м.; спиртовыхъ 5, съ произв. на 87963 м.; заведеній для приготовленія пищевыхъ веществъ и т. п. 231, съ произв. на 808122 м.; заведеній для приготовленія одежды и т. п. 96, съ произв. на 265094 м.; графическая промышленность—6, съ произв. въ 120822 м. Распространено также кустарное производство—приготовленіе телѣгъ, саней и т. п. Торговля весьма значительна, по системамъ озеръ и по двумъ желѣзнымъ дорогамъ: отъ Котки до Куопіо въ средней части губерніи и до Іоэнсу—въ вост. Вывозятся доски, планки, масло, желѣзо, лошади, мѣха, лѣсная птица. Судовъ въ 1892 г. было 125, въ 8361 регистровыхъ тоннъ, изъ нихъ 58 парусныхъ въ 6098 тоннъ и 67 паровыхъ, въ 2263 тонны. Кромѣ учебныхъ заведеній въ Куопіо, Іоэнсу и Иденсальми, въ сельскихъ общинахъ 105 народныхъ школъ (финскихъ), изъ нихъ мужскихъ 25, женскихъ 25, общихъ 55 (4000 учениковъ—2234 мальчика и 1766 дѣвочекъ); въ начальныхъ школахъ (barnskola) обучалось 2952 чел. Земледѣльческая и скотоводственная школа съ 22 учениками; земледѣльческая школа съ 20 учениками. Бѣдныхъ, пользовавшихся поддержкой общинъ, было въ 1891 г. 13658 чел. или 4,6% населенія; израсходовано 383510 марокъ или по 1 маркѣ 30 пенни на жителя. Въ Куопіо бѣдныхъ было 419 или 4,72% населенія, израсходовано 12502 марки или по 1 маркѣ 41 пенни на жителя. Доходовъ и расходовъ (кромѣ помощи бѣднымъ) общинъ въ 1891 г. было 617683 марки и 633330 марокъ. К. губ. имѣетъ 3 города (Куопіо, Іоэнсу и Иденсальми), 1 мѣстечко — Нурмесъ, и 650 деревень. Кромѣ городовъ, важнѣйшіе пункты въ зап. части губерніи: Варкаусъ и Стрёмсдаль (или Юванкоски) съ механическими заводами, Соуру съ желѣзнымъ заводомъ; въ вост. части—Вэртсилэ, Мехкё (Möhkö) и Куоккайстенкоски съ желѣзными заводами, Пухойсъ съ механическимъ заводомъ.

Н. Книповичъ.

Куортане — кирка на берегу озера того же названія, въ Вазасской губ. 19 и 20

августа 1808 г. около К. происходили оживленныя военныя дѣйствія между русскими войсками, подъ начальствомъ гр. Каменскаго, и шведскими, подъ командой гр. Клингспора. Шведы удержались въ своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ; но гр. Клингспоръ, опасаясь новыхъ атакъ, соединенныхъ съ обходомъ его фланговъ и тыла, въ ночь на 21 число отступилъ на позицію у Сальми (см.).

Купа (или *Кульпа*), собств. Колпа (сербское Купа, хорватское Kupa, нѣм. Kulpa)—прит. р. Савы, въ Хорватіи.

Купангъ (Kupang)—главный гор. нидерландскаго резиденства Тиморъ въ задней Индіи, при заливѣ на зап. берегу о-ва Тиморъ; укрѣпленъ; 7000 жит., изъ нихъ 1000 китайцевъ, 160 европейцевъ.

Купало—народный праздникъ въ ночь съ 23 на 24 іюня, называемую *Ивановскою*, такъ какъ 24 іюня церковью празднуется Рождество Іоанна Крестителя. Купальскія пѣсни поются особеннымъ напѣвомъ, однообразнымъ, протяжнымъ и унылымъ. Бо́льшая часть пѣсенъ содержаніемъ своимъ напоминаетъ свадебныя. Небольшія по объему, онѣ заключаютъ въ себѣ мало архаическаго. Обычаи и повѣрья, связанные съ Ивановымъ днемъ и въ общемъ сходные у всѣхъ европейскихъ народовъ, несомнѣнно древняго происхожденія, У насъ К. олицетворяется въ видѣ соломенной куклы, которую сожигаютъ или топятъ, или зарываютъ въ землю. Иногда рядомъ съ куклой, представляющей женское существо (Купалу, Марину-Марену), является и мужская кукла (Ярило, Кострома, Кострубонько). Эта пара купальскихъ олицетворенныхъ существъ (Иванъ и К., Иванъ да Марья), встрѣчающаяся и у другихъ народовъ (нѣм. Гансъ и Грета), дала начало названію извѣстныхъ цвѣтковъ—Иванъ да Марья, въ которые, согласно купальскимъ пѣснямъ, превратились братъ и сестра, обвѣнчавшіеся по незнанію о родствѣ. Травы и цвѣты, сорванные на К., считаются особенно цѣлебными. Широко распространены легенды о цвѣтахъ папоротника (см.), появляющихся только въ Ивановскую ночь. Въ эту же ночь вѣдьмы слетаются на Лысую гору. Почти повсемѣстно распространено возженіе костровъ. Въ Германіи и Франціи XII—XVII вв. костры зажигались въ селахъ и городахъ, въ послѣднихъ—мэромъ, передъ ратушей. Въ Лондонѣ купальскіе огни запрещены въ 1539 г. Этимъ огнямъ (Johannisfeuer, le feu de St. Jean) придавалось очистительное значеніе, избавляющее отъ болѣзней, устраняющее всякую нечисть и, главное, ворожбу. По славянскому народному повѣрью, они имѣютъ отношеніе къ урожаю: кто выше скачетъ черезъ купальскій костеръ, у того уродится и хлѣбъ выше. Въ Россіи мѣстами удержался архаическій обрядъ добыванія, для возженія костровъ, живого огня, посредствомъ тренія сухого дерева. Въ позднѣйшее время, вслѣдствіе запрещенія Ивановскихъ огней духовными и свѣтскими властями, явилась у насъ символическая замѣна костра кучей крапивы, черезъ которую перепрыгиваютъ, какъ черезъ костеръ. На Ивановскихъ огняхъ, особенно на скатываніи съ горы зажженнаго колеса и сожиганіи изображенія К., главнымъ образомъ останавливались прежніе изслѣдователи — Сабининъ (въ «Ж. М. Н. Пр.». 1841 г., іюль), О. Ѳ. Миллеръ и др.—для объясненія купальской обрядности, привлекая къ этому миѳъ о Бальдерѣ, связанный въ герм. повѣрьяхъ съ Ивановской ночью. Бальдеръ—это солнечное божество, прекрасное и преждевременно погибающее; К.—тоже солнечное божество, а праздникъ К.—праздникъ солнца, пріуроченный къ порѣ высшаго солнцестоянія, когда жизненныя силы природы достигли своего апогея и должны идти на убыль. Отсюда и двойственность въ характерѣ обрядовъ, съ одной стороны веселыхъ и разгульныхъ, съ другой — оплакивающихъ потопляемыя или погребаемыя олицетворенія празднества, нѣкогда языческія божества. Обновителемъ этой чисто миѳологической теоріи явился А. С. Фаминцынъ (въ «Вѣстникѣ Европы», 1895 г., № 6 и 7), проводящій параллель между купальскими пѣснями и обрядами и греческимъ культомъ Деметры и Персефоны: К. или замѣщающій его Иванъ, являющійся въ пѣсняхъ похитителемъ и даже убійцею дѣвушки, соотвѣтствуетъ Плутону — похитителю Персефоны и вмѣстѣ съ тѣмъ подателю урожая, дарителю изобилія. Изученіе купальской обрядности съ точки зрѣнія историко-бытовый едва лишь начато (Веселовскій, въ «Ж. М. Н. Пр.» 1894 г. № 2; Сумцовъ). А. Н. Веселовскій, не отвергая миѳологическаго ея элемента, склоняется къ мысли, что въ основѣ своей праздникъ К. былъ въ древности общинно-родовымъ, знаменовавшимся браками и принятіемъ въ родъ, и что на этой бытовой основѣ развился натуралистическій миѳъ объ умершемъ богѣ. Проф. Сумцовъ полагаетъ, что въ день К. совершались «игрища межю селы», о которыхъ повѣствуетъ лѣтописецъ, и заключались новыя половыя связи. Предположеніе это подтверждается тѣмъ изображеніемъ праздника К., какое даютъ посланіе игумена Псковскаго монастыря Памфила (1505) и Стоглавъ (1551). Согласно послѣднему, «о Ивановѣ дни сходятся мужи и жены, и дѣвицы на нощное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе и на скаканіе и на богомерзкія дѣла». Въ насмѣшливыхъ купальскихъ пѣсняхъ, гдѣ дѣвушки издѣваются надъ парнями, можно видѣть остатокъ умыканія и обусловливаемаго имъ враждебнаго отношенія невѣсты и ея подругъ къ жениху и его родственникамъ. А. Н. Веселовскій обращаетъ вниманіе на обряды «Ивановскаго кумовства», всего ярче сохранившагося въ Сардиніи. Обряды эти представляютъ собою, съ одной стороны, отклики древнихъ формъ фиктивнаго принятія въ родъ, при замираніи родовой мести, съ другой стороны—откликъ гетеризма, который, въ символической формѣ, проявляется и въ современныхъ бѣлорусскихъ обрядахъ кумовства между дѣвушками и хлопцами. Въ Россіи обряды народнаго кумовства относятся не къ Иванову, а къ Петрову дню (29 іюня); но раздробленіе обрядовъ, нѣкогда единыхъ, между нѣсколькими праздниками наблюдается часто.

Въ настоящее время праздникъ К. отли-

чается большимъ торжествомъ и разнообразіемъ въ Малой и Бѣлой Россіи, тогда какъ въ Великороссіи онъ почти совершенно вышелъ изъ употребленія; здѣсь болѣе празднуется день Аграфены-Купальницы (I, 149). Въ Малороссіи купальскіе обряды сохранились не въ однѣхъ только глухихъ деревняхъ (еще въ концѣ 1880-хъ годовъ они совершались въ предмѣстьяхъ Харькова), хотя мѣстами и переходятъ къ дѣтямъ (купальскія пѣсни Уманскаго уѣзда, собранные Хр. Ящуржинскимъ: «Кіевская Старина» 1890 г. № 11). Терминъ К. не встрѣчается ни въ Стоглавѣ, ни въ посланіи Памфила, ни въ другихъ великорусскихъ памятникахъ; но что онъ былъ извѣстенъ и въ Великороссіи — доказывается отрывкомъ изъ рукописи XVII в. (напеч. М. Соколовымъ въ «Живой Старинѣ» 1890 г., вып. II), гдѣ книжникъ пытается церковной легендою о чудодѣйственномъ купаньѣ объяснить «что ради наречеся Иванъ вечеръ Купальницею». Ипатьевская лѣтопись подъ 1262 г. разсказываетъ о событіяхъ «наканунѣ Ивана дня на самыя *купалья*». Въ западно-русскихъ актахъ 1350 и 1396 гг. говорится: «до Ивана дне—до Купалъ», «передъ Купалы св. Ивана». Ѳ. И. Буслаевъ, въ соотвѣтствіе съ миѳологической теоріей, производитъ слово К. отъ корня *куп* или *кып*, въ значеніи ярый, кипучій, горячій. По мнѣнію Н. И. Костомарова («Маякъ», 1843 г., т. XI), К. есть замѣна слова Креститель: Іоаннъ Предтеча крестилъ, омывая въ водѣ, т. е. купаньемъ. Лучшій и наиболѣе полный сборникъ малорусскихъ купальскихъ пѣсенъ и обрядовъ принадлежитъ г-жѣ Мошинской, въ «Zbiór wiadomosci do antropol. Krajowej». Ср. П. В. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности» («Ж. М. Н. Пр.» 1895 г. № 1 и 4), гдѣ указана литература предмета, а также польскій журналъ «Wisła» (1891 г. кн. I), гдѣ напечатаны матеріалы, собранные Ястржембовскимъ по программѣ Любича.

Купель (Кипель)—м. Старо-Константиновскаго у. Волынской губ. Жит. 3710, 2 православныхъ церкви, костелъ, синагога и 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, 2 начальныхъ школы. Врачъ, аптека, больница; 16 лавокъ.

Купель—названіе сосуда, употребляемаго въ православной церкви для совершенія таинства крещенія. Обыкновенно этотъ сосудъ бываетъ металлическій, на подставкѣ, но можетъ быть и деревянный, такой емкости, чтобы въ немъ могло быть свободно погружено тѣло крещаемаго ребенка. Для крещенія взрослыхъ употребляются особые сосуды, чаще—обыкновенныя кади соотвѣтственной величины.

Н. Б—въ.

Куперенъ (Couperin) — семья органистовъ и виртуозовъ на клавесинѣ во Франціи; стала извѣстна съ середины XVII ст. Самый знаменитый изъ всѣхъ К. — *Франсуа* (1668—1733), названный великимъ; написалъ для клавесина пять собраній пьесъ, руководство «L'art de toucher du clavecin» и пр.

Куперовы или *Коуперовы* **железы**—придаточныя железы мужск. полового аппарата млекопитающихъ; см. Органы размноженія.

Куперъ (Sir Astley-Gaston Cooper, 1768—1941)—величайшій англійскій хирургъ первой трети настоящаго столѣтія, съ 1784 г. ученикъ Клайна (Cline), знаменитаго анатома и хирурга въ лондонскомъ госпиталѣ Св. Ѳомы, и Джона Гунтера. Въ 1792 г. учился въ Парижѣ у Дезо и Шопарта. Въ 1793 г. проф. анатоміи въ Surgeon Hall'ѣ, а въ 1800 г. замѣстилъ своего дядю Вилльяма въ званіи хирурга въ госпиталѣ Guy. Вскорѣ появились его первыя замѣчательныя научныя работы о грыжахъ, грудномъ протокѣ, равно какъ читанныя имъ лекціи о разрушеніи барабанной перепонки и послѣдствіяхъ его. Тогда же К. занялся также экспериментами на животныхъ и сравнительной анатоміей. Въ 1805 г.—одинъ изъ учредителей королевскаго медико-хирургическаго общества; К. въ первомъ томѣ трудовъ его напечаталъ объ аневризмахъ сонной артеріи и о первыхъ 2-хъ случаяхъ перевязки ея. Съ 1813 по 1815 г. проф. сравнительной анатоміи въ королевской коллегіи хирурговъ. Въ 1818 г. опубликовалъ случай перевязки брюшной аорты. Въ 1821 г. получилъ званіе баронета. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ, выдержавшее множество изданій и переведенное на многіе языки, ученіе о переломахъ и вывихахъ. Въ 1825 г. получилъ предложеніе открыть новую самостоятельную медицинскую школу при госпиталѣ Гюи. Вскорѣ послѣ этого К. обнародовалъ 2 своихъ классическихъ труда о болѣзняхъ грудной полости (breast) и «Наблюденія о строеніяхъ и болѣзняхъ яичекъ» и вслѣдъ затѣмъ «Анатомію грудной железы (thymus). Въ 1828 г. ввелъ въ медицину изобрѣтенный садовникомъ Read желудочный насосъ. Въ 1836 г. изданы основы и практика хирургіи, результаты наблюденій за 50 лѣтъ частной и больничной практики К., выдержавшія многочисленныя изданія на англ., нѣм. и франц. яз. Уже въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ (въ 1840 г.) онъ издалъ свою анатомію грудной клѣтки (breast). Слава К., безспорно величайшаго англійскаго хирурга, какъ учителя и практическаго врача, привлекала къ нему множество учениковъ и паціентовъ. К. поражаетъ своей неутомимой дѣятельностью въ изслѣдованіи научныхъ вопросовъ. Въ наукѣ его имя связано съ многочисленными открытіями въ хирургической анатоміи и съ изобрѣтеніемъ многочисленныхъ, чрезвычайно остроумныхъ, хирургическихъ инструментовъ. 2) К. *Брэнсбай-Блэкъ* (C. Bransby-Blake)—племянникъ предыдущаго (1792—1853), подъ руководствомъ котораго учился, живя у него въ домѣ. По порученію своего дяди, у котораго былъ ассистентомъ, нерѣдко читалъ лекціи по анатоміи и хирургіи въ госпиталѣ Гюи и производилъ операціи. Имъ опубликованы многочисленные труды по анатоміи и хирургіи. 3) К. *Вилльямъ*, дядя перваго—знаменитый анатомъ.

Г. М. Г.

Куперъ, вѣрнѣе *Коуперъ* (William Cowper) — выдающійся англ. поэтъ (1731—1800); воспитывался въ вестминстерской школѣ; велъ уединенную жизнь, наложившую печать меланхоліи на его характеръ. Неудачная любовь сдѣлала К. еще болѣе угрюмымъ, и онъ даже покушался на самоубійство. Онъ перевелъ «Генріаду» Вольтера, потомъ писалъ лирическія стихотворенія и религіозные гимны. Въ 1774 г. вышелъ первый ихъ сборникъ, не имѣв-

шій успѣха. Въ 1785 г. вышла вторая его книга: «The Task», отражающая болѣе свѣтлое настроеніе, которымъ К. былъ обязанъ знакомству съ талантливой лэди Остенъ. Этимъ сборникомъ и послѣдующими произведеніями К. создалъ себѣ выдающееся литературное положеніе. Его тихая искренняя поэзія, любовь къ природѣ, художественное изображеніе ея и стремленіе къ естественности были началомъ реакціи противъ риторической поэзіи Попа и дѣлаютъ К., наряду съ Вордсвортомъ, однимъ изъ двигателей англійскаго «возрожденія поэзіи» начала нашего вѣка. Въ концѣ жизни К. впалъ въ душевное разстройство. Посм. собраніе соч. К. вышло въ 1803 г., съ біограф. Гэйлея. Лучшая біографія К. написана Соутеемъ, въ изд. соч. К. 1833 г. См. Stapford Brooke, «Theology in the English Poets»; Léon Boucher, «W. Cowper, sa correspondance et ses poésies».

Куперъ (Джемсъ-Фениморъ Cooper)—знаменитый американскій романистъ; родился въ 1789 г. въ штатѣ Нью-Джерси. Вскорѣ послѣ его рожденія отецъ его, довольно богатый землевладѣлецъ, переселился въ штатъ Нью-Іоркъ и основалъ тамъ поселокъ Cooperstown, превратившійся теперь въ городокъ. Получивъ первоначальное образованіе въ мѣстной школѣ, К. отправился въ алабамскій университетъ, но, не окончивъ курса, поступилъ въ морскую службу и былъ назначенъ состоять при постройкѣ военнаго судна на озерѣ Онтаріо. Этому обстоятельству мы обязаны великолѣпнымъ описаніемъ Онтаріо, встрѣчающемся въ его знаменитомъ романѣ «The Pathfinder». Въ 1811 г. К. женился на француженкѣ Делане, происходившей изъ семьи, симпатизировавшей Англіи въ эпоху войны за независимость; ея вліяніемъ объясняются тѣ сравнительно мягкіе отзывы объ англичанахъ и англ. правительствѣ, которые встрѣчаются въ раннихъ романахъ К. Случай сдѣлалъ его писателемъ. Читая однажды вслухъ женѣ какой-то романъ, К. замѣтилъ, что не трудно написать лучше. Жена поймала его на словѣ: чтобы не показаться хвастуномъ, онъ въ нѣсколько недѣль написалъ свой первый романъ: «Precaution». Предполагая, что въ виду уже начавшейся конкурренціи между англійскими и американскими авторами, англійская критика отнесется къ его произведенію неблагосклонно, К. не подписалъ своего имени и перенесъ дѣйствіе своего романа въ Англію. Послѣднее обстоятельство могло только повредить книгѣ, обнаружившей плохое знакомство автора съ англійскою жизнью и вызвавшей весьма неблагосклонные отзывы англ. критики. Второй романъ К., уже изъ американской жизни, былъ знаменитый *Шпіонъ* («The Spy», 1821), имѣвшій громадный успѣхъ не только въ Америкѣ, но и въ Европѣ. Затѣмъ К. написалъ цѣлую серію романовъ изъ американской жизни (*Піонеры*, *Послѣдній изъ Могиканъ*, *Степи*, *Открыватель слѣдовъ*, *Охотникъ за ланями*), въ которыхъ изобразилъ борьбу пришельцевъ-европейцевъ съ американскими индѣйцами. Героемъ этихъ романовъ является охотникъ, выступающій подъ различными именами, энергичный и симпатичный, вскорѣ сдѣлавшійся любимцемъ европейской публики. Идеализированными являются у К. не только этотъ представитель европейской цивилизаціи, но и нѣкоторые изъ индѣйцевъ (Чингачгукъ, Ункасъ). Успѣхъ этой серіи романовъ былъ такъ великъ, что даже англійская критика должна была признать талантъ К. и назвала его американскимъ Вальтеръ-Скоттомъ. Въ 1826 г. К. отправился въ Европу, гдѣ провелъ семь лѣтъ. Плодомъ этого путешествія было нѣсколько романовъ («Bravo», «The Headsman», «Mercedes of Castile»), дѣйствіе которыхъ происходитъ въ Европѣ. Мастерство разсказа и постоянно усиливающійся интересъ его, яркость описаній природы, отъ которыхъ вѣетъ первобытной свѣжестью дѣвственныхъ лѣсовъ Америки, рельефность въ изображеніи характеровъ, которые стоятъ передъ читателемъ какъ живые — таковы достоинства К., какъ романиста. Въ началѣ сороковыхъ годовъ романы К. были весьма популярны и въ Россіи; въ особенности читался на расхватъ печатавшійся въ «Отеч. Запискахъ» *Открыватель слѣдовъ* («The Pathfinder»), о которомъ Бѣлинскій выразился, что это—шекспировская драма въ формѣ романа (Соч. т. XII, стр. 306). По возвращеніи изъ Европы, К., кромѣ нѣсколькихъ романовъ изъ американской жизни, написалъ еще *Исторію сѣверо-американскаго флота* («History of the United States Navy», 1839). Обнаруженное въ этомъ сочиненіи стремленіе къ полнѣйшему безпристрастію не удовлетворило ни его соотечественниковъ, ни англичанъ; полемика, имъ вызванная, отравила послѣдніе годы жизни К. Онъ ум. въ 1851 г. См. о немъ Lowell, «American Literature» (т. I); Richardson, «Amer. Literature» (т. II); Griswold, «The Prose Writers of America»; Knortz, «Geschichte der nordamerikanischen Literatur» (т. I); Lounsbury, «Life of J. F. Cooper» (Бостонъ, 1883); Warner, «American Men of Letters: J.-F. Cooper». *Н. Стороженко.*

Куперъ (Петръ Cooper)—амер. промышленникъ и филантропъ (1791—1883). Выросъ въ крайней бѣдности; разбогатѣвъ, пожертвовалъ 800 тыс. долл. на устройство цѣлаго ряда образовательныхъ учрежденій для рабочаго класса. Въ основанномъ имъ въ Нью-Іоркѣ такъ назыв. Куперовскомъ институтѣ читаются безплатно различные курсы техническихъ знаній. При институтѣ имѣются библіотеки, читальная зала, музеи изобрѣтеній, химическая лабораторія, физическій кабинетъ, безплатныя школы гравированія и фотографіи. Его рѣчи изданы подъ загл.: «Ideas for a science of good government in addresses, letters and articles» (1883).

Куперъ (Томасъ-Сидней Cooper)—англійскій живописецъ, род. въ 1803 г. Въ юности познакомившись съ рисованіемъ и живописью самоучкою, снискивалъ себѣ скудныя средства къ существованію видами своего родного города, Кентербери, и его окрестностей и 17-ти лѣтъ отъ роду получилъ мѣсто декоратора при театрѣ въ Гастингсѣ. Отсюда сдѣлалъ поѣздку въ Лондонъ, учился въ британскомъ музеѣ и корол. акд. художествъ, въ теченіи нѣкотораго времени занимался въ Кентербери преподаваніемъ рисованія; затѣмъ отправился искать

счастія въ Бельгію, и не безъ затрудненій добрался до Брюсселя. Здѣсь онъ нашелъ цѣнителей своему таланту, познакомился со многими изъ выдающихся мѣстныхъ художниковъ, сблизился въ особенности съ Вербукговеномъ и, подъ его вліяніемъ, сталъ писать идиллическіе пейзажи и животныхъ въ духѣ старинныхъ фламандскихъ мастеровъ. Бельгійская революція 1830 г. принудила его возвратиться въ отечество. Съ 1833 г. онъ постоянно участвовалъ въ лондонскихъ художественныхъ выставкахъ, но его картины, своимъ содержаніемъ, рисункомъ и общимъ характеромъ напоминающія болѣе всего произведенія А. Кейпа, хотя и нравились англичанамъ, но еще болѣе французамъ, которые смотрѣли на него, какъ на одного изъ первоклассныхъ живописцевъ избранной имъ спеціальности. Лондонская академія художествъ почтила его, въ 1845 году избраніемъ въ свои члены, а въ 1867 г. — въ академики. Лучшія произведенія К.: «Вечеромъ, на водопоѣ» (1842), «Доеніе коровъ на лугу» (1864), «Во время проливного дождя» (1870), «Дѣти тумана» (1872), «Царь луговъ» (акварель, 1873), «Материнская нѣжность» (1876) и двѣ картины, красовавшіяся на парижской всемірн. выставкѣ 1878 г.: «Скалы Гленко, въ Шотландіи» и «Пастбище въ Кентѣ». *А. С—въ.*

Куперъ (Cowper, Francis-Thomas De Grey) — англ. государственный дѣятель, род. 1834; съ 1856 г. членъ верхней палаты; во второмъ кабинетѣ Гладстона занималъ постъ вице-короля Ирландіи; въ 1886 г. былъ однимъ изъ рѣшительныхъ противниковъ гладстоновскаго билля о гомрулѣ и однимъ изъ основателей партіи уніонистовъ.

Купецкая палата, *приказъ купецкихъ дѣлъ*, *Государева казенная соболиная палата*, *скорняжная палата*, *разцѣнная палата* — въ XVII в. такъ назыв. учрежденіе, состоявшее при сибирскомъ приказѣ и занимавшееся пріемомъ, оцѣнкою, храненіемъ, покупкою, продажей и раздачей мягкой рухляди. Имѣются указанія, что К. палата завѣдывала и др. товарами, находившимися въ царской казнѣ (бумага, желѣзо). Во главѣ К. палаты стоялъ гость, а товарищами его были цѣловальники изъ торговыхъ людей; всѣ они выбирались ежегодно. Названіе этого учрежденія объясняется тѣмъ, что служба въ ней была повинностью для купцовъ. Забытое къ концу XVII в., названіе К. палаты было въ 1711 г. возстановлено Петромъ Вел. для вновь открытаго учрежденія, имѣвшаго задачей, при посредствѣ повинностной службы «купчинъ», пріобрѣтеніе металла для монетнаго дѣла; оно просуществовало до открытія монетной конторы (1727). Ср. Н. Поповъ, «Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1889 г., № 2).

Купецкій (Іоганнъ Kupetzky, 1667—1740)—нѣмецкій портретный и историческій живописецъ, ученикъ Клауса въ Люцернѣ, усовершенствовавшійся въ Италіи изученіемъ тамошнихъ великихъ мастеровъ. Во время своего двадцати-двухлѣтняго пребыванія въ этой странѣ, а потомъ въ Вѣнѣ, произвелъ нѣсколько историческихъ картинъ, но составилъ себѣ извѣстность, главнымъ образомъ, портретами, исполненными съ большимъ вкусомъ, сочною и свободною кистью, въ пріятныхъ тонахъ, хотя иногда изысканными въ позахъ и выраженіи. Въ бытность Петра Великаго въ Карлсбадѣ, въ 1711 г., написалъ его портретъ (поясной, въ $^3/_4$ поворота налѣво; наход. въ брауншвейгской галлереѣ; гравир. А. Зубовымъ, Фогелемъ и др.). К. приписывается оригиналъ другого портрета Петра Великаго (по грудь профильный), воспроизведенный въ гравюрѣ Розбаха, изображающей Д. Гойера, ученика К. *А. С—въ.*

Купецъ (Le marchand, Der Kaufmann) —издавался въ 1832—35 г. въ СПб. на трехъ языкахъ, сначала еженедѣльно (первый годъ), потомъ безсрочно (въ 1834 г.—только на русскомъ и французскомъ яз., въ 1835 г.—только на русскомъ). Цѣлью изданія было способствовать успѣхамъ отечественной промышленности указаніемъ торговыхъ домовъ, фабрикъ, заводовъ, со всѣми условіями сбыта и пріобрѣтенія товаровъ и изданій.

Купеческія управы—см. Купцы.

Купидонъ (Cupido)—латинское названіе Эрота (см.); иногда отличается отъ Amor. Цицеронъ въ соч. «De natura deorum» различаетъ по евгемеристическому методу (см. Евгемеръ) нѣсколькихъ Cupidines, родившихся отъ разныхъ боговъ.

Купина неопалимая — терновый кустъ близъ горы Хорива, въ которомъ Богъ явился Моисею, призывая его къ избавленію народа израильскаго отъ египетскаго рабства. Моисей видѣлъ, что кустъ этотъ горитъ и не сгараетъ (Исх. III, 2). У отцевъ церкви и въ пѣсняхъ церковныхъ видѣнію этому придается таинственное значеніе: горящая, но не сгорающая купина—это Матерь Божія, пребывшая нетлѣнной и по воплощеніи и рожденіи отъ нея Сына Божія.

Куплеваскій (Николай Осиповичъ) — ординарный профессоръ харьковскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права. Напеч. двѣ диссертаціи: «Административная юстиція въ Зап. Европѣ. I. Административная юстиція во Франціи» (Харьковъ, 1879) и «Государственная служба въ теоріи и въ иностранномъ дѣйствующемъ правѣ» (Харьковъ, 1888), а также «Русское государственное право» (т. I, Харьковъ, 1894) и статьи: «Государственные конкурсы во Франціи» («Вѣстникъ Европы» 1890 г.), «Принципъ раздѣленія властей въ строѣ современнаго государства» («Юридич. Вѣстникъ», 1882, № 11 и 12), «О предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» (тамъ же, 1886 г. № 9) и др. Послѣдняя статья вызвала возраженіе Щегловитова и отвѣтъ К. въ «Юридич. Вѣстникѣ» (1887 г. № 5).

Куплетскій (Михаилъ Архиповичъ)— журналистъ, учился въ спб. духовной акд.; съ конца 1870-хъ гг. помѣщалъ статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ въ «Странникѣ»; писалъ также въ «Еженед. Обозрѣніи». Съ 1886 г. редактируетъ «Сынъ Отечества», гдѣ ведетъ также критическій фельетонъ.

Куплетъ (Couplet; провансальское cobla, испанское copla, латинское copula, «связка») —первоначально въ музыкѣ и поэзіи соедине-

ніе двухъ параллельныхъ ритмическихъ предложеній. У трубадуровъ и труверовъ и въ современныхъ франц. «chansons» К. равнозначущъ со строфою, т. е. отдѣломъ стихотворенія, состоящимъ изъ симметрическаго соединенія нѣсколькихъ ритмическихъ членовъ (стиховъ). Въ древне-французской «Chanson de geste» болѣе или менѣе длинный рядъ стиховъ созвучныхъ или риѳмованныхъ называется куплетомъ.

Куплетъ въ музыкѣ — пѣсня въ колѣнномъ складѣ, написанная къ первой строфѣ стихотворенія и повторяемая при слѣдующихъ его строфахъ. Эта легкая форма встрѣчается особенно въ комическихъ операхъ, опереткахъ, водевиляхъ. Въ концѣ каждаго К. бываетъ припѣвъ (refrain).

Купля-продажа — двусторонній консенсуальный контрактъ (X, 225 и XVI, 108), имѣющій предметомъ обмѣнъ имуществъ на цѣну ихъ. Взаимное согласіе на обмѣнъ и точное опредѣленіе предмета и цѣны—существенные признаки его существованія (ст. 1426, т. X, ч. I). Въ остальномъ общее пониманіе природы договора различно въ двухъ группахъ законодательствъ. *Римское право* и слѣдующія за нимъ законодательства германскихъ государствъ (за исключеніемъ Пруссіи) видятъ въ К.-продажѣ общій типъ договора обмѣна, конструируютъ единое понятіе договора, обнимающее всѣ его виды, и рѣзко отличаютъ его отъ способовъ пріобрѣтенія права собственности. *Предметомъ К.-продажи*, согласно съ этимъ взглядомъ, могутъ быть какъ физическія вещи, такъ и права на нихъ, обязательства и совокупности правъ и вещей (цѣлое наслѣдство). Эти вещи и права могутъ быть будущими или такими, которыя продавцу еще нужно пріобрѣсти, чтобы передать покупщику. Обязанность продавца состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы передать въ назначенное время условленные предметы во владѣніе покупщика, а право покупщика—въ требованіи этой передачи. Вопросъ о правѣ собственности продавца и покупщика отходитъ, такимъ образомъ, на задній планъ. *Французское право* и законодательства, составленныя по его образцу, подъ К.-продажей понимаютъ только отчужденіе вещей и правъ, принадлежащихъ на правѣ собственности, и непосредственно связываютъ съ моментомъ соглашенія переходъ собственности отъ продавца къ покупщику. К.-продажа чужихъ вещей является здѣсь невозможной; К.-продажа будущихъ вещей допускается только въ томъ случаѣ, если онѣ составляютъ плоды или доходы съ права собственности, принадлежащаго продавцу, напр. будущій урожай (К.-продажа урожая, впрочемъ, была долгое время запрещена франц. правомъ). Взаимное обѣщаніе сторонъ передать вещь и уплатить ея цѣну разсматривается какъ предварительный договоръ (см. Запродажа, XII, 281), а обѣщаніе доставить вещь—какъ самостоятельный договоръ о выдачѣ вещи (l'obligation de livrer la chose, ст. 1138 франц. код.); наконецъ, договоръ объ исполненіи работы съ употребленіемъ собственнаго матеріала работника является договоромъ подряда (см.). Слѣдуя за французскимъ правомъ, и *русское* видитъ въ К.-продажѣ въ собственномъ смыслѣ лишь способъ пріобрѣтенія собственности, переходящей въ моментъ соглашенія о предметѣ и цѣнѣ, помѣщаетъ нормы, его регулирующія, въ отдѣлѣ «пріобрѣтенія правъ на имущества» и твердо проводитъ правило о томъ, что «продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности» (ст. 1384), согласно съ чѣмъ судебная практика допускаетъ К.-продажу будущихъ вещей, а именно будущаго урожая, только потому, что «собственнику земли принадлежитъ право и на ея продукты» ($^{80}/_{94}$, $^{75}/_{294}$, $^{70}/_{307}$ и друг.). Затѣмъ оно различаетъ *запродажу*, *поставку* и *подрядъ* (см.), какъ отдѣльные отъ К.-продажи договоры.—Римско-германская конструкція К.-продажи, какъ единаго договора, имѣетъ для современнаго права несомнѣнныя преимущества, облегчая толкованіе покупныхъ сдѣлокъ. Французскіе и русскіе юристы тратятъ очень много усилій ума, чтобы провести, при оцѣнкѣ отдѣльныхъ судебныхъ случаевъ, различіе между запродажей, К.-продажей въ собственномъ смыслѣ, поставкой и подрядомъ (см.), но по бо́льшей части неуспѣшно; съ римско-германской же точки зрѣнія нѣкоторое затрудненіе въ конструктивномъ смыслѣ представляютъ лишь К.-продажа вещей, опредѣленныхъ не индивидуально, а счетомъ, мѣрой и вѣсомъ, К.-продажа на пробу (подъ условіемъ осмотра, испытанія и одобренія товара) и К.-продажа по образцамъ (подъ условіемъ соотвѣтствія товара выбраннымъ и одобреннымъ образцамъ). Договоръ порождаетъ здѣсь опредѣленныя юридическія послѣдствія съ самого момента заключенія, а именно право покупателя требовать, чтобы счетъ, мѣра и вѣсъ были произведены, чтобы товаръ былъ доставленъ для испытанія или выданъ соотвѣтственно образцамъ; но самый предметъ К.-продажи опредѣляется точно лишь по совершеніи продавцомъ требуемыхъ дѣйствій. Признавать и въ этомъ договорѣ К.-продажу, значитъ допускать продажу неопредѣленныхъ предметовъ, что противорѣчитъ понятію К.-продажи. Юристы и законодательства выходятъ изъ этого затрудненія либо допуская рядомъ съ К.-продажей существованіе предварительнаго договора (Vorvertrag), либо разсматривая эти К.-продажи какъ условныя сдѣлки (см. ст. 1083—85 и ст. 1101—2 сакс. гражд. улож., ст. 1392—93 гр. улож. цюрихск. кант.). Еще больше неудобствъ представляетъ признаніе перехода права собственности, какъ этого требуетъ франц. право, въ моментъ соглашенія. Въ современномъ правѣ для обезпеченія собственности и оборота требуется совершеніе актовъ *укрѣпленія*, въ видѣ записи сдѣлокъ на недвижимости въ ипотечныя или вотчинныя книги (XIII, 297), а по отношенію къ движимости—*передача*. Только по совершеніи этихъ актовъ покупщикъ получаетъ обезпеченное право распоряженія вещью, въ видѣ возможности отчужденія ея другимъ лицамъ. Право собственности, признаваемое за нимъ до укрѣпленія, нисколько, поэтому, не расширяетъ его власти надъ вещью. Такъ какъ, затѣмъ, акты укрѣпленія являются сами по себѣ юридическими сдѣлками, требующими изъявленія сво-

бодной воли на ихъ совершеніе *), то принудительное совершеніе ихъ является невозможнымъ. На практикѣ отказъ продавца отъ участія въ процессѣ вотчинной записи или передачи влечетъ, по франц.праву, лишь действительный эффектъ—отказъ покупателя отъ уплаты цѣны или право его требовать убытковъ, нанесенныхъ неисполненіемъ договора. Хотя ст. 1610 франц. кодекса и даетъ покупателю право требовать принудительнаго ввода во владѣніе проданнымъ предметомъ, но такому требованію всегда можетъ быть противопоставлено другое правило кодекса: «la possession vaut titre» (см. Виндикація и Владѣніе, VI, 413 и 665). Во всякомъ случаѣ насильственное отобраніе вещей противорѣчитъ взглядамъ современнаго права. Согласно съ этимъ, и русская судебная практика не допускаетъ ни принудительнаго совершенія купчей крѣпости на запроданныя недвижимости, ни виндикаціи проданныхъ вещей отъ третьихъ лицъ, да и при требованіи передачи отъ продавца-владѣльца рекомендуетъ больше личный искъ о возвратѣ цѣны (см. касс. разъясн. къ ст. 534 и 1513). Тѣ же замѣчанія примѣнимы и къ продажѣ правъ: многія обязательственныя отношенія могутъ быть переданы лишь по надписи на документѣ, а принудительное совершеніе надписи невозможно. Признаніе непосредственнаго перехода собственности мѣшаетъ также проведенію начала взаимности правъ и обязанностей въ договорѣ (см. X, 225). Неуплата цѣны даетъ продавцу право не выдавать вещи, т. е. удерживать вещь, перешедшую уже въ собственность другого—противорѣчіе, допускаемое французскимъ закономъ въ интересахъ оборота (art. 1612). Русское право послѣдовательнѣе (см. X, 226).

Можетъ ли уплата за проданную вещь быть произведена не деньгами, а другими цѣнностями и предметами, въ виду того, что подобная уплата приближаетъ К.-продажу къ *мѣнѣ* (см.)? Спорный въ римскомъ правѣ, этотъ вопросъ въ настоящее время рѣшается утвердительно, какъ въ виду общаго характера К.-продажи, обнимающаго и мѣну, такъ и въ виду свободы соглашеній и разнообразія цѣнностей, вращающихся въ оборотѣ. Нѣкоторыя законодательства (саксонское, 1036) признаютъ, впрочемъ, допустимость иныхъ предметовъ въ качествѣ цѣны только при условіи уплаты бо́льшей части стоимости деньгами. Всѣ законодательства безусловно допускаютъ уплату векселями, цѣнными бумагами и другими обязательствами (ст. 1521 русск. гражд. зак.). Римскія опредѣленія о томъ, что цѣна должна быть *точно* опредѣлена (pretium certum) и быть дѣйствительной, а не мнимой (verum) сохраняютъ свою силу и въ современномъ правѣ. Понятію точности цѣны не мѣшаетъ опредѣленіе ея «по рыночной цѣнѣ», по оцѣнкѣ третьяго лица, вообще не прямо, а косвенно: требуется не *опредѣленность*, а лишь *опредѣлимость* цѣны (франц. 1591 и 1592; сакс. 1086). Фиктивная (non verum) цѣна извращаетъ природу сдѣлки и подводитъ ее подъ разрядъ *симулированныхъ сдѣлокъ* (см.). Наоборотъ, постановленія римскаго права о соотвѣтстіи цѣны стоимости предмета (pretium justum), за почти повсемѣстнымъ уничтоженіемъ нормъ, касающихся laesio enormis (см.), не существуютъ въ современномъ правѣ: ст. 1465 русск. гражд. зак. имѣетъ лишь фискальное значеніе. Постановленія, опредѣляющія *взаимныя права и обязанности продавца и покупателя*, касаются отвѣтственности продавца за недостатки проданнаго и отсужденіе ея въ пользу третьяго лица (см. Эвикція), и перехода страха за утрату вещи. По общему правилу, продавецъ обязывается охранять спокойствіе владѣнія покупателя въ случаѣ предъявленія претензій со стороны постороннихъ лицъ, вступая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, сообщая необходимые документы и отвѣчая за убытки (фр. 1626; сакс. 930 сл.). Русское право ставитъ это *условіе объ очисткахъ* (см.) въ число «условій произвольныхъ» К.-продажи, т. е. предоставляемыхъ на волю продавца и покупателя; но «произволъ» здѣсь означаетъ только *возможность переложенія*, по соглашенію, отвѣтственности съ продавца на покупателя, отвѣтственность же продавца несомнѣнна и безъ оговорокъ о ней въ купчей; по отношенію къ движимымъ вещамъ она прямо признана закономъ (ст. 1512). Отвѣтственность за недостатки вещи, скрытые, хотя бы и ненамѣренно, отъ покупателя, извѣстные или неизвѣстные продавцу, или за отсутствіе *обѣщанныхъ качествъ и достоинствъ* вещи (не считаются обѣщаніемъ обычныя похвалы товару), также безусловна. Она выражается въ уничтоженіи договора или, по выбору покупателя, въ уменьшеніи цѣны (фр. 1641; сакс. 909 сл.). Русское право также обязываетъ къ принятію лишь вещей, имѣющихъ «условленное достоинство», и нарушаетъ К.-продажу имущества, «не соотвѣтствующаго условіямъ или образцамъ» (ст 1514 и 1518 гр. зак.). Въ К.-продажѣ *недвижимости* подъ понятіе отсутствія условленныхъ качествъ подводится и недостатокъ количества земли противъ выговореннаго: онъ также даетъ право отступленія отъ договора или уменьшенія цѣны (рѣш. $^{84}/_{20}$, $^{76}/_{100}$ и ст. 1451 — 54 гражд. зак.; ср. сакс. ул. ст. 1097). Отвѣтственность за погибель или ухудшеніе вещи, происшедшія не по винѣ продавца, съ момента заключенія договора *падаютъ на покупателя*: во французскомъ и слѣдующихъ за нимъ правахъ—по причинѣ перехода на него собственности (casus sentit dominus), а въ римско-германскихъ—въ интересахъ оборота, такъ какъ принятіе вещи отъ продавца стоитъ, большею частью, въ зависимости отъ покупателя и обремененіе продавца храненіемъ ея несправедливо. По скольку вина непередачи лежитъ на продавцѣ, отвѣтственность переносится на него. — Изъ добровольныхъ условій между продавцомъ и покупателемъ подвергаются регулированію со стороны закона соглашенія объ обратномъ выкупѣ вещи (pactum de retroemendo) и о преимущественной покупкѣ (Vorkauf, jus protimiseos). По скольку первое не является обя-

*) Передача есть *договоръ*; обрядъ записи, по крайней мѣрѣ по германскому праву, сопровождается вопросами суда о желаніи контрагентовъ продать и купить вещь.

зательной нормой закона (см. Выкупъ, VII, 517), оно въ подробностяхъ зависитъ отъ соглашенія сторонъ. При сомнѣніи цѣной выкупа считается продажная цѣна. Въ отличіе отъ законнаго выкупа, эффектъ соглашенія—лишь обязательственнаго характера: имѣющій право выкупа не можетъ отыскивать проданное имущество у третьяго лица, а имѣетъ право только на возмѣщеніе убытковъ отъ своего контрагента (см. сакс. 1131 сл.) О *преимущественной покупкѣ*—см. это слово.—К.-продажа, сдѣланная подъ условіемъ отступиться отъ нея или съ правомъ отказа въ случаѣ болѣе выгоднаго предложенія, есть сдѣлка, оцѣниваемая по правиламъ дѣйствія отмѣнительнаго условія; подробности о ней, находящіяся въ законодательствахъ, по бо́льшей части являются правилами толкованія воли сторонъ (сакс. 107 сл.). К.-продажа на удачу (emptio spei, Hoffnungs-Kauf—напр. того, что попадетъ въ сѣть, тони) ничѣмъ, по существу, отъ обычной К.-продажи не отличается или есть рисковая сдѣлка (см.).

Форма К.-продажи для недвижимостей во всякомъ случаѣ вездѣ письменная (сакс. 822; франц. 1582). По рускому праву для движимостей она можетъ быть словесная (ст. 711), за исключеніемъ особыхъ родовъ движимости: продажа *иска* требуетъ письменной формы, рекрутской квитанціи—крѣпостного акта (разъясненіе сената $^{78}/_{256}$, $^{70}/_{1017}$) и т. д. Для недвижимостей форма договора совпадаетъ съ актомъ укрѣпленія; поэтому требуется крѣпостной актъ—купчая крѣпость. Совершаемая по опредѣленной формѣ (пр. къ ст. 1420 гр. зак.) у нотаріуса и утверждаемая старшимъ нотаріусомъ, она содержитъ въ себѣ рядъ обязательныхъ условій договора: 1) объявленіе продавца, что онъ продалъ имѣніе покупщику, и означеніе званія, имени, отчества и прозванія того и другого; 2) изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу; 3) подробное описаніе имѣнія; 4) изъясненіе, что оно отъ запрещенія свободно, и 5) цѣну, за которую имѣніе продано (ст. 1426). По русскому закону, К.-продажа имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ (заложеннаго), съ сохраненіемъ закладной—за исключеніемъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ (ст. 1463)—невозможна. Поэтому при совершеніи купчей требуется обезпеченіе цѣною К.-продажи всѣхъ казенныхъ и частныхъ взысканій (1457). Разъ совершенная купчая крѣпость можетъ быть оспариваема съ точки зрѣнія внѣшнихъ формъ своей дѣйствительности только въ теченіе 2-хъ лѣтъ (ст. 1524). По истеченіи этого срока споръ по купчей возможенъ лишь въ видѣ иска о собственности. Моментъ окончательнаго совершенія купчей (утвержденіе у старшаго нотаріуса) у насъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательный моментъ перехода собственности; оно сопровождается отмѣткой въ крѣпостномъ реэстрѣ и внесеніемъ акта въ книгу. Купчая, совершенная у младшаго нотаріуса и не утвержденная старшимъ, никакой силы не имѣетъ: наличность договора ею не доказывается, и договоръ считается не состоявшимся, пока не утверждена купчая.

Исторія К.-продажи во многихъ отношеніяхъ невыяснена. Въ Римѣ она появляется, какъ одинъ изъ четырехъ консенсуальныхъ контрактовъ, лишь въ классическомъ правѣ; потребности покупного договора раньше осуществлялись путемъ другихъ сдѣлокъ — формальныхъ и реальныхъ контрактовъ, сопровождаемыхъ поручительствомъ со стороны продавца и покупщика. Причина неразвитости—слабый мѣновой и въ особенности торговый оборотъ. Этимъ же обстоятельствомъ обусловливается неразработанность русскихъ постановленій относительно К.-продажи.

К.-продажа въ торговомъ правѣ ничѣмъ, по существу, отъ гражданско-правовой не отличается, кромѣ ряда детальныхъ постановленій о качествѣ товара, опредѣленія размѣровъ цѣны и правилъ о доставкѣ проданнаго товара, основываемыхъ по преимуществу на торговыхъ обычаяхъ.

Литература. Treitschke, «Der Kaufkontrakt» (1865); Bechmann, «Der Kauf»; Шулинъ, «Учебн. исторіи римскаго права» (р. пер. 1893; §§ 78—79); Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (§§ 389—397); Dernburg, «Handb. des Preussisch. Privatrechts» (II, §§ 133—156); Baudry-Lacontinerie, «Précis de droit civil» (III, §§ 445—555); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (I, §§ 39—44); Цитовичъ, «Курсъ торг. права», I; Пестржецкій, «О договорѣ К.-продажи» («Ж. Гр. и Угол. Права», 1873 кн. 6 и 1874 кн. 1); П. Ефименко, «Договоръ К.-продажи по обычаямъ, преимущественно торговымъ» («Юрид. Вѣстникъ», 1879).

В. Нечаевъ.

Куполовидные холмы—см. Глетчеры (VIII, 833).

Куполъ — въ архитектурѣ, покрытіе круглаго, четырехугольнаго или многограннаго пространства, представляющее извнутри вогнутую поверхность полушарія, шарового сегмента, отрѣзка эллипсоида или вообще какого-либо тѣла вращенія и имѣющаго сходство съ опрокинутою чашею (итальянское cupola, отъ слова cupo = вогнутость, углубленіе). К. можетъ быть деревянный, сдѣланный изъ глины, металлическій, но этимъ терминомъ преимущественно означается покрытіе сводчатое, сложенное изъ кирпича или камня. Происхожденіе К. теряется въ глубокой древности. Такъ, онъ встрѣчается въ доисторическихъ памятникахъ Галліи, въ нурагенахъ Сардиніи, въ надгробныхъ памятникахъ Лидіи, въ сокровищницахъ первобытной Греціи (напр., сокровищница Атрея, въ Микенахъ), въ этрусскихъ погребальныхъ склепахъ, въ нубійской пирамидѣ Курна и т. д.; но болѣе всего онъ былъ въ употребленіи, повидимому, у древнихъ халдеевъ и персовъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ изображенія ихъ построекъ и археологическія раскопки, произведенныя въ мѣстахъ нахожденія ихъ давно-исчезнувшихъ городовъ. Зодчество классической Греціи почти не прибѣгало къ формѣ К.; тѣмъ не менѣе ее представляетъ намъ монолитъ, покрывающій собою небольшой хорагическій памятникъ Лизикрата, въ Аѳинахъ. Каменный К., правильной сводчатой конструкціи, является впервые у римлянъ, которые, разработавъ пріемы его кладки, въ цвѣтущій періодъ своего искусства смѣло пользовались

имъ для прикрытія даже весьма обширныхъ пространствъ, какъ, напр., въ Пантеонѣ Агриппы (см.), въ которомъ полусферическій К., снабженный вверху круглымъ отверстіемъ для пропуска свѣта, прикрываетъ круглое зданіе $43^1/_2$ м. въ діаметрѣ. Позже К. сдѣлался любимою формою покрытій въ византійской архитектурѣ, впервые удачнымъ образомъ разрѣшившей задачу помѣщенія его надъ основаніемъ не только круглаго, но и квадратнаго и вообще многоугольнаго плана, а именно посредствомъ устройства пандантивовъ или парусовъ (см. Византійское искусство, VI, 271). Усовершенствованный такимъ образомъ К. распространился изъ Византіи по всѣмъ ея провинціямъ и по странамъ, подвергшимся ея вліянію, перешелъ на Западъ—въ Италію (равенскія крестильница и црк. св. Виталія, венеціанскій соборъ св. Марка), на берега Рейна (императорская капелла, въ Ахенѣ), во Францію (црк. св. Фронта, въ Перигё), былъ унаслѣдованъ мусульманскимъ искусствомъ, Арменіею, Грузіей и Россіей. Высшую степень развитія К. получилъ въ итальянскомъ зодчествѣ эпохи Возрожденія (К. Брунелески, во Флорентійскомъ соборѣ, Микеланджеловскій К. надъ римскимъ соборомъ св. Петра и проч.). Въ новѣйшей архитектурѣ, К. помѣщается по большей части не прямо на стѣнахъ покрываемаго имъ пространства, но между ними и имъ воздвигается, какъ посредствующее звено, болѣе или менѣе высокій цилиндрическій тамбуръ (барабанъ), прорѣзанный окнами, служащими для освѣщенія какъ самаго К., такъ и подкупольной части зданія. Впрочемъ, тамбуръ употреблялся еще и въ византійскомъ храмоздательствѣ. Иногда, для лучшаго освѣщенія К., въ его вершинѣ дѣлается круглое отверстіе, надъ которымъ воздвигается такъ назыв. фонарь—второй небольшой К., подпираемый тамбуромъ съ окнами. Изъ К., въ сооруженіяхъ новѣйшаго времени, особенно замѣчательны по своей величинѣ, искусной конструкціи и изяществу: во Франціи—К. црк. Инвалидовъ и Пантеона, въ Парижѣ; въ Англіи—лондонскаго собора св. Павла, въ Германіи — шинкелевскій К. берлинскаго королевскаго музея; въ Россіи—моск. храма Христа Спасителя и петербургскаго Исаакіевскаго собора. У древнихъ римлянъ К. украшался изнутри раздѣлкою въ видѣ выступающихъ впередъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ реберъ, образующихъ кассетты, а въ византійской архитектурѣ—мозаичными изображеніями на золотомъ фонѣ; въ новѣйшей архитектурѣ онъ предоставляется живописи, преимущественно фресковой. *А. С—въ.*

Въ *конструктивномъ отношеніи*, современный К. представляетъ собою простѣйшій изъ сферическ. сводовъ, и разрѣзка его, для полученія вида отдѣльныхъ составляющихъ его камней или клиньевъ, производится посредствомъ меридіональныхъ плоскостей и сопрягающихъ коническихъ поверхностей, съ вершиною въ центрѣ. Между двумя сопрягающими поверхностями образуется кольцо, ограниченное этими поверхностями и внутреннею и внѣшнею поверхностью К. Каждое полное кольцо, состоящее изъ клиновидныхъ камней, будучи совершенно замкнуто и покоясь на нижнемъ кольцѣ, находится въ равновѣсіи. Такое свойство К. позволяетъ устраивать въ его вершинѣ отверстія произвольныхъ размѣровъ (пупъ), не уменьшающія нисколько устойчивости свода, а это доставляетъ чрезвычайно удобный способъ освѣщенія К. сверху. По этой же причинѣ, при кладкѣ К. изъ мелкаго матеріала (кирпича), можно обойтись безъ кружалъ, такъ какъ отдѣльные ряды клиньевъ очень мало наклонены къ горизонту и, образуя сомкнутое кольцо, не нуждаются въ подпорѣ. Толщиною свода задаются по давленію, которое приходится на пяты К. отъ вѣса надкупольной нагрузки. Въ зависимости отъ этого опредѣляются размѣры по толщинѣ и въ остальныхъ сѣченіяхъ свода. При повѣркѣ прочности легкихъ и среднихъ К.—берется въ разсчетъ и сцѣпленіе раствора въ швахъ. При проектированіи К. серьезнаго вниманія требуетъ въ особенности обезпеченіе устойчивости опорныхъ стѣнъ, сходящихся въ углахъ храма и поддерживающихъ барабанъ помощью промежуточныхъ цилиндрическихъ арокъ. Поврежденія, обнаружившіяся въ значительномъ числѣ церквей, указываютъ въ большинствѣ случаевъ на необходимость или устройства контрфорсовъ по угламъ высокихъ малоустойчивыхъ стѣнъ, или же уменьшенія дѣйствія на нихъ распора отъ К. помощью желѣзныхъ связей (К. св. Петра въ Римѣ, храмъ св. Владиміра въ Херсонесѣ и др.). Если К. оказываетъ стремленіе раздвигать устой или барабанъ, то, для предупрежденія дальнѣйшаго разрушенія, ихъ можно стянуть желѣзными кольцами. Въ послѣднее время усовершенствованія системъ сквозныхъ металлическихъ покрытій привели къ конструкціи желѣзныхъ К., преимущественно для перекрытія круглыхъ фабр.-заводскихъ и т. п. зданій, служащихъ для промышленныхъ цѣлей. Купольная система составляется здѣсь изъ отдѣльныхъ упругихъ связей, располагаемыхъ по меридіональнымъ и параллельнымъ кругамъ, которыя для большой устойчивости соединяются діагональными связями (система Шведлера). К. зданій берлинскаго газгольдера состоятъ изъ 4—5 многоугольныхъ колецъ и 24 радіальныхъ стропильныхъ ногъ; кольцо для фонаря образуетъ 12-угольникъ. Эти К., пролетомъ отъ 32 до 44 м., покрыты картономъ. Существуютъ подобные К., отверстіемъ свыше 50 м. За образующую металлическаго сквозного К. для средней части обыкновенно принимается парабола. К. по кубической параболѣ теоретически требуетъ $^2/_3$ матеріала, идущаго на такой-же К. по обыкновенной параболѣ. *А. Т.*

Куполъ (воен.)—см. Башня.

Куполъ—одна изъ формъ залеганія изверженныхъ горныхъ породъ. Въ видѣ К.—отдѣльныхъ, изолированныхъ возвышенностей колоколообразной или куполообразной формы—являются по преимуществу трахиты, фонолиты, базальты и порфиры. Нѣкоторые ученые относятъ К. къ особому типу однородныхъ вулкановъ (см. Вулканы, VII, 447), но большинство разсматриваетъ ихъ какъ остатки обыкновенныхъ насыпныхъ вулкановъ (см.), наружная слоистая и рыхлая оболочка которыхъ уни-

чтожена размываніемъ, а внутренняя полость, выполненная болѣе твердой кристаллической лавой, уцѣлѣла и выдается въ видѣ К. на земной поверхности. Впрочемъ, древніе вулканы по большей части совсѣмъ не сохранились, а въ видѣ К. обыкновенно встрѣчаются остатки вулкановъ сравнительно новаго третичнаго періода (К. Оверни, Венгріи, Богеміи, Баваріи, нѣк. др. мѣстностей Германіи, также К. Андъ въ Южной Америкѣ. *Б. П.*

Купоны (отъ франц. couper — отрѣзывать) — такъ называютъ всякаго рода отрывныя квитанціи, но въ особенности квитанціи, которыя прилагаются къ цѣннымъ бумагамъ, взамѣнъ которыхъ учрежденіе, выпустившее бумагу, производитъ въ установленные сроки платежъ процентовъ или дивиденда. Названіе К. происходитъ оттого, что рядъ такого рода квитанцій печатается на особомъ *купонномъ листѣ*, отъ котораго они, по мѣрѣ наступленія сроковъ платежа, отрѣзываются. Въ концѣ купоннаго листа находится такъ назыв. *талонъ*, взамѣнъ котораго учрежденіе, выпустившее цѣнную бумагу, выдаетъ новый купонный листъ, когда всѣ купоны прежняго листа уже использованы; при возобновленіи купонные листы подлежатъ у насъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ 15 или 80 к. К., своевременно отрѣзанный отъ облигаціи, даетъ держателю его право требовать платежа заранѣе опредѣленной (на К. означенной) суммы процентныхъ денегъ по извѣстному займу; съ К., отдѣленнымъ отъ акціи, сопряжено право требовать выдачи дивиденда, размѣръ котораго не можетъ быть опредѣленъ заранѣе. Такимъ образомъ значеніе платежнаго средства можетъ быть признано лишь за К. облигацій, особенно государственныхъ займовъ, но и то съ большими оговорками, имѣющими особое значеніе въ примѣненіи къ низшимъ классамъ населенія. Не вездѣ имѣются кассы, оплачивающія К. государственныхъ займовъ; тамъ, гдѣ доходы съ денежныхъ капиталовъ обложены особымъ сборомъ, К. представляетъ собою въ дѣйствительности не ту цѣнность, которая на немъ означена, а меньшую, соотвѣтственно размѣру сбора (см. Налогъ съ денежныхъ капиталовъ); наконецъ, К. становятся недѣйствительными по истеченіи извѣстнаго давностнаго срока. Законъ 10 іюня 1883 г. воспретилъ, подъ угрозою штрафа отъ 50 до 300 руб., выдавать рабочимъ наемную плату не наличными деньгами, а какими бы то ни было К. Виновные въ нарушеніи этого закона въ третій разъ, или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда нарушеніе это вызвало на фабрикѣ или заводѣ безпорядки, подавленіе которыхъ сопряжено было съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ, подвергаются аресту на время до 3 мѣсяцевъ и, сверхъ того, могутъ быть лишены навсегда права завѣдывать фабриками или заводами (законъ 3 іюня 1886 г.). Появленіе въ обращеніи досрочныхъ К. сопряжено съ большими неудобствами и для торговаго люда, да и для всей системы денежнаго обращенія и государственнаго кредита. Противъ него направленъ законъ 11 іюня 1885 г. (прил. къ ст. 82 раздѣла II Уст. Кредитнаго, Св. Зак. т. XI ч. 2; ст. 1174[1]—1174[3] и 1157[1] Улож. о Нак.), которымъ воспрещено употребленіе въ платежахъ досрочныхъ К. отъ частныхъ или правительственныхъ процентныхъ бумагъ, а также всякія вообще сдѣлки относительно такихъ К. Тѣмъ же закономъ постановлено, что процентныя бумаги, не имѣющія всѣхъ принадлежащихъ къ нимъ К., по которымъ теченіе процентовъ еще не началось, не могутъ быть принимаемы въ залоги по подрядамъ и поставкамъ казеннымъ, земскимъ или общественнымъ, а кредитнымъ учрежденіямъ, банкирамъ и мѣняламъ воспрещено покупать и продавать процентныя бумаги съ недостающими К., выдавать подъ такія бумаги ссуды, принимать ихъ на храненіе, вообще производить съ ними какія бы то ни было операціи. Нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собою для виновныхъ штрафъ отъ 50 до 300 р., который для банкировъ и мѣнялъ въ извѣстныхъ случаяхъ увеличивается до 1500 руб. и соединяется съ лишеніемъ права содержать банкирскія конторы и мѣняльныя лавки. Владѣльцы досрочныхъ К. могутъ (а банкиры и мѣнялы обязаны) представить ихъ въ казну, которая—уплачиваетъ стоимость ихъ, по мѣрѣ наступленія сроковъ оплаты К. и полученія по нимъ денегъ отъ учрежденій, обязанныхъ ихъ оплачивать; если же такія К. оплачиваются черезъ государственный банкъ, то стоимость ихъ можетъ быть выдана и до наступленія срока ихъ оплаты, съ учетомъ изъ 12% годовыхъ. Въ силу закона 8 іюня 1893 г., указанныя правила объ ограниченіи обращенія досрочныхъ К. не распространяются на К., принимаемые въ уплату таможенныхъ пошлинъ (т. е. на К. отъ облигацій металлическихъ займовъ, оплачиваемыхъ за счетъ казны или гарантированныхъ правительствомъ), до срока оплаты которыхъ остается не болѣе 6 мѣсяцевъ, а равно на принимаемыя въ уплату таможенныхъ пошлинъ процентныя бумаги, если онѣ снабжены К., по которымъ теченіе процентовъ начинается не далѣе какъ черезъ 6 мѣсяцевъ. К. должны быть представлены къ оплатѣ до истеченія извѣстнаго давностнаго срока; въ противномъ случаѣ они теряютъ платежную силу. Въ Германіи, напримѣръ, этотъ срокъ для К. государственныхъ займовъ ограниченъ 4 годами. Для К. русскихъ государственныхъ бумагъ раньше не существовало однообразнаго срока платежной давности. Въ условіяхъ выпуска нѣкоторыхъ займовъ устанавливался для К. особый 5 лѣтній срокъ; если же въ условіяхъ выпуска не упоминалось о срокѣ платежной давности для К., то министерство финансовъ признавало К. такихъ займовъ недѣйствительными по истеченіи 10 лѣтъ со дня наступленія срока ихъ. По закону 27 января 1895 г. признаются платежными въ теченіе 10 лѣтъ по наступленіи срока оплаты К. всѣхъ вообще государственныхъ займовъ, не исключая и тѣхъ, условіями выпуска которыхъ давность для процентовъ опредѣлена въ 5 лѣтъ. Этимъ же закономъ впервые установлены правила въ огражденіе интересовъ лицъ, утратившихъ купонные листы отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ на предъявителя (см. Цѣнныя бумаги). Въ вексельныхъ центрахъ К. отъ иностранныхъ облигацій, на-

ходящихся тамъ въ постоянномъ обращеніи, служатъ предметомъ правильной торговли, такъ какъ съ ихъ помощью производятся разсчеты или уплачиваются таможенныя пошлины.

А. Я.

Купорныя артели — имѣютъ исключительное право на производство при с.-петербургскомъ портѣ К. работъ, т. е. работъ по откупориванію и закупориванію товаровъ, перевозимыхъ въ бочкахъ, ящикахъ или обитыхъ обручами кипахъ, а также по починкѣ такой твердой тары. К. артели имѣютъ много общаго съ биржевыми артелями (III, 883), отличаясь отъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, спеціальностью своихъ занятій, да еще тѣмъ, что онѣ состоятъ записанными въ купорномъ (бондарномъ) цехѣ и потому подвѣдомственны с.-петербургской ремесленной управѣ.

Купоросное масло (тех.).—Такъ называютъ въ торговлѣ и техникѣ концентрированную сѣрную кислоту (см.) въ 65—66° Б., содержащую отъ 92 до 98% гидрата H^2SO^4 и представляющую безцвѣтную жидкость, по своей консистенціи отчасти напоминающую масло. Названіе «купоросное масло» (Vitriolöl) сохранилось отъ того времени, когда его готовили прокаливаніемъ желѣзнаго купороса $FeSO^4$ или такъ наз. купороснаго камня (Vitriolstein), встрѣчающагося въ природѣ и состоящаго, главнымъ образомъ, изъ сѣрножелѣзной соли $Fe^2(SO^4)^3$. Нынѣ этимъ способомъ добывается лишь дымящая или нордгаузенская сѣрная кислота (см.), а К. масло готовится исключительно съ помощью сгущенія болѣе слабой сѣрной кислоты, получаемой окисленіемъ сѣрнистаго газа въ свинцовыхъ камерахъ (см. Камерное производство). Сѣрная кислота—самая дешевая изъ всѣхъ кислотъ, а потому примѣненіе ея такъ велико, что ее можно безъ преувеличенія считать основою всей современной химической промышленности *). Большинство производствъ, потребляющихъ сѣрную кислоту, довольствуется тою степенью ея концентраціи, которая дается камерною (50—53°Б. или 62—67% H^2SO^4) или гловеровою кислотою (60—62°Б. или 78—82% H^2SO^4, см. Камерное производство). Достаточно указать, что производство суперфосфата и др. искусственныхъ удобреній, вполнѣ удовлетворяющееся камерною кислотою, и производство сульфата и соляной кислоты (иначе говоря, производство содовое, хлорной извести, стеклянное и др.), потребляющее 60° сѣрную кислоту, поглощаютъ въ сложности не менѣе $^9/_{10}$ всей вообще добычи сѣрной кислоты. Кромѣ этихъ также и мн. др. производства **) не требуютъ кислоты болѣе указанной крѣпости. Тѣмъ не менѣе весьма значительныя массы камерной кислоты должны подвергаться сгущенію въ К. масло, такъ какъ оно въ большомъ количествѣ требуется пироксилиновыми и нитроглицериновыми (динамитными) заводами, для фабрикаціи пикриновой кислоты, нитробензола и др. нитросоединеній, для полученія дымящей азотной кислоты, для очистки сурѣпнаго масла, керосина, параффина, соляроваго и др. минеральныхъ маслъ, для растворенія индиго, въ производствѣ ароматическихъ сульфокислотъ изъ каменноугольной смолы, для добыванія жирныхъ кислотъ съ помощью перегонки, для выдѣленія серебра изъ мѣди, для отдѣленія серебра отъ золота, для сушенія воздуха и др. газовъ (напр., хлора въ процессѣ Дикона), въ лабораторной практикѣ и для мн. др. примѣненій. Помимо этого, и для потребителей слабой сѣрной кислоты иногда оказывается выгоднѣе, въ виду удешевленія упаковки и перевозки *), уплачивая расходы по сгущенію, покупать К. масло и разбавлять его у себя водою до желаемой концентраціи, а иногда также и потому, что при сгущеніи сѣрной кислоты она лишается нѣкоторыхъ примѣсей, напр. желѣза, которое осѣдаетъ въ видѣ сѣрнокислой соли въ сгущающихъ аппаратахъ и котораго бываетъ особенно много въ гловеровой кислотѣ. Послѣдняя, вообще не отличаясь чистотою, содержитъ обыкновенно мышьякъ (см. Камерное производство) и потому для нѣкоторыхъ примѣненій непригодна.

Сгущеніе камерной кислоты въ К. масло основывается на малой летучести гидрата сѣрной кислоты H^2SO^4, который кипитъ при 338° (Мариньякъ), разлагаясь при этомъ на воду и сѣрный ангидридъ, вновь соединяющіеся въ H^2SO^4 при охлажденіи (см. Сѣрная кислота). Благодаря этой малой летучести, при нагрѣваніи такихъ водныхъ растворовъ сѣрной кислоты, какъ, напр., камерная кислота (62—67%) и даже болѣе крѣпкихъ (до 80% H^2SO^4), испаряется лишь одна вода, а сѣрная кислота въ пары почти не переходитъ **). При этомъ съ увеличеніемъ концентраціи, вслѣдствіе уменьшенія упругости водяного пара въ растворѣ, испареніе воды происходитъ при все болѣе и болѣе высокой температурѣ, и для каждой данной концентраціи существуетъ опредѣленная температура, ниже которой не только вода не испаряется сѣрною кислотою, но напротивъ даже поглощается ею изъ возду-

---

*) Міровое производство сѣрной кислоты, считая ее за К. масло съ 95% H^2SO^4, измѣрялось въ 1890 г. 181 милл. пуд., изъ которыхъ приходилось, въ круглыхъ числахъ, на долю Великобританіи 64 милл. пд., Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ 43, Германіи $31^1/_2$ и Франціи 15 милл. пд. Въ Россіи за тотъ же годъ было добыто до 4 милл. пд. Нынѣ производство сѣрной кислоты у насъ должно считать болѣе чѣмъ удвоившимся.

**) Сюда относятся: производство кислотъ азотной, фосфорной, сѣрнистой, плавиковой, борной, угольной, хромовой, стеариновой, щавелевой, винной, лимонной и уксусной; производство фосфора, іода и брома, хромпика и сѣрнокислыхъ солей калія, амміака, барія, алюминія (сѣрнокислый глиноземъ и квасцы), желѣза, мѣди и др.; производство жести и оцинкованнаго желѣза; гальваническое золоченіе, серебреніе и пр.; электротехника (гальваническіе элементы и аккумуляторы); производство сѣрнаго эѳира и различныхъ сложныхъ эѳировъ; производство гарансина и мн. др. органическихъ красящихъ веществъ; производство растительнаго пергамента, крахмальнаго сахара, прессованныхъ дрожжей; извлеченіе чистой шерсти изъ бумажно-шерстяного тряпья, полученіе жирныхъ кислотъ изъ мыльныхъ водъ и пр.

*) Сѣрная кислота и К. масло поступаютъ въ продажу и перевозятся обыкновенно въ стеклянныхъ бутыляхъ и баллонахъ, вмѣщающихъ отъ 2 до 6 пд. кислоты и упаковываемыхъ въ плетеныя ивовыя корзины съ помощью соломы. Горло стеклянной посуды затыкается глиняной пробкой и обмазывается глиной или алебастромъ. При сравнительной со стоимостью товара дороговизнѣ стекла такая упаковка, хотя частью и возвращается потребителями заводамъ, все же ложится тяжелымъ бременемъ на цѣну самаго товара.

**) Опытъ показываетъ, что при сгущеніи камерной кислоты до 60° Б. (78% H^2SO^4) потери H^2SO^4 отъ улетучиванія составляетъ всего 0,01%.

ха. При концентраціи выше 80—82% H^2SO^4 (61—62° Б.), вмѣстѣ съ парами воды начинаетъ уже въ замѣтныхъ количествахъ перегоняться и H^2SO^4, количество которой въ парахъ, при дальнѣйшей концентраціи, вмѣстѣ съ быстрымъ возвышеніемъ температуры кипѣнія, постепенно возрастаетъ, и когда, наконецъ, испаряемая кислота достигнетъ содержанія 98,5—98,7% H^2SO^4, то она перегоняется безъ измѣненія состава при постоянной темп. 338°. Въ дѣйствительности, на заводахъ, по причинамъ, которыя выяснятся въ дальнѣйшемъ изложеніи, такой крѣпости К. масла никогда не стремятся достигнуть, доводя ее обыкновенно лишь до 65,5—66° Б. или 92—95% H^2SO^4 (что удовлетворяетъ большинству требованій) и только въ рѣдкихъ случаяхъ до 97, а еще рѣже до 98%. Такъ называемая въ торговлѣ 66 градусная или англійская сѣрная кислота показываетъ эту крѣпость лишь по «эмпирическому» ареометру Боме, устраиваемому такимъ образомъ, что 66° ставится на той точкѣ скалы ареометра, до которой онъ погружается въ «обыкновенномъ» К. маслѣ, разстояніе между этою точкою и нулемъ (точка погруженія въ воду) дѣлится на 66 равныхъ частей и дѣленія продолжаются выше 66°; на самомъ же дѣлѣ англійская сѣрная кислота содержитъ всего 92—94% H^2SO^4, что отвѣчаетъ 65,5—65,75° раціональнаго ареометра Боме. Первое сгущеніе камерной кислоты до 60 и не далѣе 62° Б., помимо Гловеровой башни (см. Камерное производство), производится обыкновенно въ свинцовыхъ сосудахъ. Выше этой крѣпости испареніе сѣрною кислотою воды идетъ при температурахъ, значительно превосходящихъ 150° Ц. и, слѣд., приближающихся уже къ температурѣ, при которой крѣпкая сѣрная кислота начинаетъ сильно дѣйствовать на свинецъ, превращая его въ сѣрнокислую соль и сама раскисляясь съ выдѣленіемъ сѣрнистаго ангидрида, вслѣдствіе чего происходитъ ощутительная потеря сѣрной кислоты, а свинцовые сосуды быстро разрушаются. Поэтому окончательное концентрированіе сѣрной кислоты ведется обыкновенно въ стеклянныхъ или платиновыхъ сосудахъ, а въ недавнее время стали съ успѣхомъ примѣнять для этой цѣли чугунные и фарфоровые, а также особыя печи съ резервуарами изъ каменныхъ плитъ (способъ Л. Кесслера, см. ниже).

Сгущеніе въ свинцовыхъ ваннахъ или чренахъ до 60—62° Б. не требуетъ очень сильнаго нагрѣва, а потому его сравнительно рѣдко производятъ на спеціально для этой цѣли устраиваемыхъ печахъ, обыкновенно же пользуются остаточнымъ тепломъ газовъ изъ топки, находящейся подъ платиновымъ кубомъ или аппаратомъ, гдѣ происходитъ окончательное сгущеніе сѣрной кислоты, либо (въ отсутствіи Гловеровой башни) помѣщаютъ ванны надъ каналами колчеданныхъ печей, утилизируя тепло, развиваемое горѣніемъ колчедана (см. Камерное производство, XIV, табл. I, фиг. 9 и 10, *r*). Возможно также, и на многихъ германскихъ заводахъ, напр. на заводѣ Курціуса въ Дуисбургѣ въ дѣйствительности практикуется, сгущеніе до 60° Б. съ помощью закрытаго пара высокаго давленія. Сообразно со способомъ нагрѣва видоизмѣняется и устройство свинцовыхъ ваннъ. При сгущеніи съ помощью тепла топочныхъ газовъ отъ платиноваго аппарата или колчеданныхъ печей нагрѣваніе ваннъ всегда происходитъ снизу, при сгущеніи на самостоятельныхъ печахъ его можно производить и сверху, пуская пламя и накаленные газы изъ топки непосредственно на поверхность сгущаемой кислоты. Послѣдній способъ часто примѣняется въ Англіи (особенно прежде до введенія Гловеровой башни) и представляетъ то преимущество, что при немъ, благодаря лучшей утилизаціи тепла, меньше расходъ топлива, испареніе идетъ быстрѣе, такъ какъ пары постоянно уносятся токомъ газовъ, дно ванны не подвергается риску прогоранія и самая ванна служитъ дольше, ибо она, какъ видно изъ фиг. 1, подвергается нагрѣву лишь съ одной внутренней стороны, и притомъ черезъ посредство слоя кислоты, въ то время какъ наружная сторона вполнѣ доступна охлажденію воздухомъ извнѣ. Недостатокъ этого способа состоитъ въ томъ, что кислота отчасти загрязняется попадающей въ нее копотью и пріобрѣтаетъ темную окраску, что собственно не вредитъ большинству ея примѣненій, но не нравится покупателямъ, поэтому такая бурая кислота (brown vitriol) обыкновенно потребляется самимъ заводомъ, ее вырабатывающимъ. Фиг. 1 представляетъ устройство съ нагрѣвомъ ванны сверху въ поперечномъ разрѣзѣ, въ общемъ напоминающее отражательную печь, подовая часть которой образована ванною. Послѣдняя выгибается изъ одного цѣльнаго листа свинца толщиною въ 6—12 мм., безъ спаевъ, и дѣлается шириною около 1,5 м. (шире этого не допускаетъ ширина свинцовой роли) и длиною отъ 6 до 10 м. при высотѣ борта около 0,45 м. Для того, чтобы верхніе края ванны не оплавлялись отъ соприкосновенія съ огнемъ, кислоту въ ней постоянно поддерживаютъ на одномъ уровнѣ, насколько возможно болѣе заполняя ею ванну. Съ тою же цѣлью внутри ванны, вдоль всѣхъ четырехъ сторонъ ея, устраиваютъ изъ шамотовыхъ плитъ или другого кислотоупорнаго матеріала стѣнки *mm*, изъ которыхъ боковыя доходятъ до свода *a*, а передняя и задняя лишь незначительно возвышаются надъ свинцовымъ краемъ ванны, который въ этихъ мѣстахъ прикрывается положенными горизонтально широкими шамотовыми плитами, образующими пороги печи *n*. Благодаря этому устройству, пламя и газы изъ топки проходятъ подъ сводомъ *a*, скользя надъ поверхностью кислоты и нигдѣ не соприкасаясь со свинцомъ ванны. Стѣнки *mm* снизу имѣютъ выемки, допускающія свободную циркуляцію кислоты. Камерная кислота поступаетъ въ ванну у ея передней стѣнки (той, которая обращена къ топкѣ и которая, слѣд., болѣе всего нуждается въ охлажденіи), а концетрированная вытекаетъ черезъ сифонъ, берущій кислоту со дна на противуположномъ концѣ, гдѣ въ одномъ изъ угловъ, съ цѣлью дать мѣсто для сифона, стѣнка *m* нѣсколько отступаетъ внутрь ванны. Одна такая ванна въ 10 м. длины даетъ въ сутки до 700 пд. кислоты въ

60° Б. изъ камерной крѣпостью около 53°Б., расходуя (по Боде) угля средняго качества въ количествѣ отъ 10 до 12%, считая на 60 градусную кислоту.

При сгущеніи съ помощью нагрѣванія снизу вмѣсто одной ванны соединяютъ отъ 3 до 6 ваннъ меньшаго размѣра, что при той же площади дна, хотя и обходится нѣсколько дороже, но зато даетъ болѣе правильный ходъ концентраціи и удобно въ отношеніи замѣны разъѣденныхъ ваннъ новыми. Ванны дѣлаются дл. 1,5—2 м., шир. 1—1,5 м., глуб. 0,3—0,4 м. и общею площадью дна въ 8—12 кв. м. Онѣ выгибаются каждая изъ цѣльнаго куска свинца въ 6—7 мм. толщиною, безъ спаевъ, какъ вышеописанная, и помѣщаются одна за другою на чугунныхъ плитахъ, образующихъ своею совокупностью потолокъ печного канала; при этомъ онѣ то ставятся одна нѣсколько ниже другой, спускаясь уступами по направленію къ топкѣ (фиг. 2), то всѣ на одномъ уровнѣ (фиг. 8, см. также Камерное производство, табл. I, фиг. 10). Кислота, поступая съ одного конца такой серіи ваннъ и переливаясь изъ ванны въ ванну съ помощью сифоновъ (фиг. 8, также Камерное производство, табл. I, фиг. 10) или носиковъ (фиг. 2), расположенныхъ зигзагообразно, чтобы удлиннить путь кислоты, вытекаетъ сгущенною съ другого. Въ вопросѣ о томъ, какое давать направленіе движенію кислоты въ ваннахъ—на встрѣчу огню, т. е. вливать свѣжую кислоту въ ванну, наиболѣе удаленную отъ топки, или, наоборотъ, по направленію огня, т. е. вливать ее въ ванну ближайшую къ топкѣ, существуетъ разногласіе. Первое является обычнымъ и въ смыслѣ наилучшаго использованія тепла топочныхъ газовъ представляется болѣе раціональнымъ, ибо здѣсь кислота, по мѣрѣ сгущенія все труднѣе и труднѣе отдающая воду, встрѣчаетъ все болѣе и болѣе сильный нагрѣвъ, а постепенно охлаждающіеся топочные газы встрѣчаютъ кислоту менѣе и менѣе нагрѣтую. Непосредственные опыты Боде показали, что въ то время какъ при такомъ расположеніи ваннъ расходъ угля составляетъ 15—16% отъ получаемой 60 градусной кислоты, при обратномъ онъ достигаетъ 20% и болѣе. Тѣмъ не менѣе Лунге высказывается въ пользу послѣдняго расположенія въ виду того, что при немъ сильнѣе всего нагрѣтыми оказываются среднія ванны, содержащія кислоту менѣе крѣпкую (56—58°Б.), а не послѣдняя, съ кислотой наиболѣе крѣпкой, вслѣдствіе чего всѣ ванны изнашиваются болѣе или менѣе равномѣрно и служатъ въ общемъ дольше. Производительность ваннъ считаютъ въ 400—кгр. 60—62° кислоты на 1 кв. м. дна въ сутки при расходѣ угля въ 12—14%. Несравненно выгоднѣе, разумѣется, пользоваться для сгущенія камерной кислоты даровымъ тепломъ колчеданныхъ печей или отъ топки платиноваго аппарата. Особенно удобно (въ виду сосѣдства съ платиновымъ аппаратомъ, гдѣ происходитъ дальнѣйшее сгущеніе 60 градусной кислоты) и часто практикуется послѣднее (фиг. 8). Что касается колчеданныхъ печей, то, въ виду случаевъ порчи и даже разрушенія ихъ и остановки оттого всего производства, многіе заводчики опасаются прибѣгать къ этому способу сгущенія камерной кислоты. Но при раціональномъ веденіи дѣла и своевременной замѣнѣ старыхъ ваннъ новыми, опасенія эти не имѣютъ основанія; возможность же сгущенія этимъ способомъ всей вырабатываемой заводомъ камерной кислоты, съ расходомъ только на свинецъ и рабочую плату, дѣлаетъ его наивыгоднѣйшимъ послѣ Гловеровой башни, а если дѣло идетъ о полученіи чистой кислоты, то его слѣдуетъ поставить даже и на первое мѣсто. Ванны никогда не помѣщаются непосредственно на самыхъ колчеданныхъ печахъ, чтобы излишне не охлаждать ихъ, а на каналѣ, проходящемъ поверхъ печей и служащемъ отчасти въ качествѣ пылеулавливающей камеры (см. Камерн. произв., табл II, фиг. 9 и 10). Самое устройство свинцовыхъ ваннъ здѣсь, какъ и при сгущеніи на печи у платиноваго аппарата, ничѣмъ не отличается отъ описаннаго выше. Сгущеніе закрытымъ паромъ высокаго давленія, предложенное въ шестидесятыхъ годахъ Карліе и съ конца семидесятыхъ годовъ получившее довольно значительное распространеніе, представляетъ одинъ изъ весьма дешевыхъ способовъ концентрированія камерной кислоты, ибо требуетъ всего 8—10% угля. Кромѣ того, оно отличается большою чистотою. Ванною здѣсь служитъ деревянный, внутри опаянный свинцомъ ящикъ съ дномъ въ формѣ очень плоской пирамиды, обращенной вершиною внизъ. Ящикъ имѣетъ форму квадрата или прямоугольника площадью 14—16 кв. м., глубиною у стѣнокъ въ 0,3 и въ центрѣ 0,4—0,6 м. На дно его укладывается свинцовый змѣевикъ въ 7 оборотовъ, имѣющій просвѣтъ въ 3 стм. и толщину стѣнокъ 7 мм. Паръ изъ паровика, лежащаго нѣсколько ниже ящика, съ давленіемъ отъ $2^1/_2$ до 3 атм., идетъ по змѣевику отъ периферіи къ центру и черезъ другой конецъ змѣевика, прободающаго дно ящика въ центрѣ, направляется обратно въ паровикъ. Наклонъ трубъ позволяетъ сгущающейся водѣ стекать по направленію къ паровику, а два крана даютъ возможность, въ случаѣ надобности, разобщать его отъ змѣевика. Для защиты рабочихъ на случай разрыва послѣдняго и могущаго произойти оттого разбрасыванія горячей кислоты, ящикъ прикрывается досками. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ змѣевикъ, кромѣ того, каждогодно замѣняется новымъ, хотя и могъ бы служить значительно долѣе. По достиженіи требуемой крѣпости, кислоту перепускаютъ въ другой опаянный свинцомъ ящикъ, гдѣ она охлаждается и въ то же время служитъ для предварительнаго подогрѣванія идущей по уложенному въ немъ змѣевику свѣжей камерной кислоты. Вышеуказанныхъ размѣровъ ванна способна дать въ сутки 300 пд. 60-градусной кислоты.

Сгущеніе (окончательное) до 66°Б. Согласно тому, что сказано было выше относительно летучести гидрата H^2SO^4 и дѣйствія на свинецъ крѣпкой сѣрной кислоты при высокой темп., окончательное сгущеніе ея ведется въ *закрытыхъ* сосудахъ, устраиваемыхъ нынѣ чаще всего изъ стекла или платины. *Стеклянныя реторты*, исключительно примѣнявшіяся въ прежнее время и нагрѣвавшіяся на галерныхъ

1. Сгущеніе до 60° Б. съ нагрѣвомъ сверху (поперечный разрѣзъ). 2. Тоже съ нагрѣвомъ снизу (продольный р
3. Сгущеніе до 66° Б. въ стеклянныхъ ретортахъ. 4. Часть ретортнаго отдѣленія въ планѣ. 5. Стеклянная ретор
дильникомъ Либиха (разрѣзъ). 8. Плоскій платиновый кубъ Desmoutis, Lemaire C°. 9 и 10. Кубъ системы Prenti
13 и 14. Двойной платиновый аппаратъ системы Дельпласа для сгущенія до 97—98° H^2SO^4 (видъ сбоку и сверху).
перегородками (планъ). 18 и 19. Сгущеніе по способу Л. Кесслера въ Клермонъ-Ферранѣ (продольный и поперечн

въ планѣ, на которомъ стрѣлки указываютъ ходъ топочныхъ газовъ навстрѣчу движенію кислоты въ ванныхъ). прерывнаго сгущенія. 6. Платиновый кубъ прежняго французскаго типа. 7 Устройство сифона Бреанта съ холо- сверху и сбоку). 11. Одиночный аппаратъ Фора и Кесслера 12 Холодильникъ Фора и Кесслера въ разрѣзѣ. двойной аппаратъ съ внутренними перегородками (разрѣзъ и планъ). 17. Продолговатый кубъ съ концентрическими зъ). 20 и 21. Башня для очищенія сѣрной кислоты отъ мышьяка сѣрнистымъ водородомъ (въ двухъ положеніяхъ).

СПБ Тип. Ефрона.

печахъ (см. Крѣпкая водка, фиг. 1 и 2), въ настоящее время, благодаря конкурренціи платины, достигли весьма высокой степени совершенства. Тѣмъ не менѣе ихъ хрупкость, чувствительность къ перемѣнамъ температуры, сравнительно малая производительность и относительно большой расходъ топлива дѣлаютъ употребленіе ихъ выгоднымъ лишь при условіи значительной дешевизны стекла и угля, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи (Монпелье) и особенно въ Англіи. Въ послѣдней около 70% всего выпускаемаго заводами К. масла (англійской сѣрной кислоты) добывается въ стеклянныхъ ретортахъ, которыя, напр. въ Ланкаширѣ, въ шестидесятыхъ годахъ, даже почти совершенно вытѣснили платину. У насъ онѣ также отчасти въ ходу на нѣкоторыхъ заводахъ (напр. на заводѣ т-ва Ушкова и К° близъ Елабуги). Современныя стеклянныя реторты устраиваются какъ съ періодическимъ, такъ и съ непрерывнымъ сгущеніемъ сѣрной кислоты. Періодически дѣйствующія реторты (фиг. 3) состоятъ изъ баллона *a* тонкаго и возможно равномѣрнаго стекла, выс. 0,90—0, 95 м. и діам. 0,5—0,58 м., снабженнаго горломъ, въ которое свободно входитъ стеклянный шлемъ *c* другимъ своимъ (вытянутымъ) концомъ, какъ и шлемы прочихъ рядомъ стоящихъ ретортъ, вставляющійся въ свинцовую трубу *k*, пробѣгающую всю длину ретортнаго зданія и отводящую кислый отгонъ изъ ретортъ въ соотвѣтствующій сборникъ. Каждая реторта покоится своимъ дномъ на плоской чугунной песчаной банѣ *b* и прикрывается со стороны топки *e* для защиты отъ непосредственнаго соприкосновенія съ огнемъ круглою глиняною огнеупорною пластинкою (на фиг. она не показана). Такъ какъ труба *k* находится въ соединеніи съ дымовою трубою, вытягивающею пары изъ ретортъ, то шлемы *c* въ нихъ вставляются безъ замазки и реторты при этомъ не дымятъ и даже могутъ продолжать работать въ случаѣ появленія на нихъ трещинъ, если послѣднія образовались вверху и не доходятъ до уровня кислоты. Отсутствіе же замазки важно потому, что шлемы ежедневно должны сниматься для наполненія и опоражниванія ретортъ. Въ предупрежденіе случайнаго заѣданія шлема, между нимъ и горломъ реторты вкладываютъ обыкновенно еще тонкую полоску свинца. Какъ видно на фиг. 4, представляющей въ планѣ часть лѣвой половины ретортнаго зданія, которая, за исключеніемъ устройства для свинцовыхъ ваннъ *AA*, вполнѣ симметрична правой, нѣсколько (10—25) ретортъ *a* соединяются въ одну баттарею, при чемъ каждая реторта нагрѣвается отдѣльною топкою *e*. Свинцовыя трубы *BB* приводятъ къ ретортамъ нагрѣтую кислоту изъ ваннъ *AA*, гдѣ происходитъ сгущеніе до 60° Б. Реторты наполняются ею съ помощью тонкихъ свинцовыхъ трубокъ *d* (фиг. 3), припаянныхъ вертикально къ *B* и рукою рабочаго пригибаемыхъ при наполненіи къ самому горлу реторты. Сгущеніе отъ 60° Б. до 66° (правильнѣе до 65,5°) длится 12 часовъ, послѣ чего ретортамъ даютъ нѣсколько охладиться въ теченіе ночи, а утромъ, съ помощью платиноваго или свинцоваго сифона, снявъ шлемъ *c*, кислоту спускаютъ въ охладники *ii*, откуда она уже, по окончательномъ охлажденіи, разливается въ бутыли. По спускѣ кислоты реторты, еще теплыя, тотчасъ же наполняются свѣжей и тоже теплой кислотой изъ *B*. Полъ въ ретортномъ помѣщеніи (фиг. 3), покатый къ срединѣ, имѣетъ 2 желоба, параллельные двумъ рядамъ ретортныхъ печей, благодаря чему, въ случаѣ поломки какой либо изъ ретортъ, вылившаяся кислота задерживается соотвѣтствующимъ желобомъ и стекаетъ изъ него по находящейся подъ поломъ трубѣ *g* въ бакъ *h*. Такъ какъ реторты лопаются весьма часто отъ рѣзкаго измѣненія въ температурѣ окружающаго воздуха, то въ зданіи, гдѣ онѣ помѣщаются (всегда отдѣльномъ отъ другихъ), температура постоянно поддерживается около 25—30° Ц и входныя двери дѣлаются двойными съ тѣмъ, чтобы при входѣ въ зданіе внутренняя дверь отворялась не прежде, чѣмъ будетъ заперта наружная. Кислый отгонъ конденсируется въ слабую сѣрную кислоту большею частью въ свинцовой трубѣ *k*, а остатокъ паровъ улавливается въ коксовой башенкѣ, помѣщаемой на пути между *k* и дымовою трубою. Каждая реторта указаннаго выше размѣра даетъ 9—10 пд. 92—93 процентнаго К. масла *) въ сутки, потребляя угля свыше 50%, считая на сгущенную кислоту. Стеклянныя реторты для непрерывнаго сгущенія сѣрной кислоты, по Гриддею (фиг. 5), введеннаго нынѣ на всѣхъ почти американскихъ и многихъ англійскихъ заводахъ, имѣютъ каждая въ верхней части (при *b*) отверстіе, въ которое вставляется длинная воронка, а при *e* тубулусъ. Съ помощью этихъ воронокъ и тубулусовъ, а также трубокъ *ff*, можно соединить рядъ ретортъ, стоящихъ одна нѣсколько ниже другой. Тогда подлежащая сгущенію 60-градусная кислота, поступая черезъ *f* и *b* въ самую верхнюю реторту и наполнивъ ее до уровня *d*, будетъ переливаться черезъ *e* и *f* въ слѣдующую реторту и т. д. и, при нагрѣваніи ретортъ, будетъ на своемъ пути постепенно концентрироваться. Изъ послѣдней реторты сгущенная кислота поступаетъ въ платиновый холодильникъ, подобный нижеописываемому, а изъ него въ бутыли. Реторты, стоящія на чугунныхъ песчаныхъ баняхъ, нагрѣваются или одною общею для всѣхъ ихъ угольною топкою, находящеюся у самой нижней изъ нихъ, гдѣ кислота всего крѣпче, или каждая отдѣльно съ помощью соотвѣтственно приспособленныхъ газовыхъ горѣлокъ Бунзена, приводящихъ газовое пламя подъ песчаныя бани, стоящія въ этомъ случаѣ на ножкахъ. Отводъ и сгущеніе кислыхъ паровъ происходитъ здѣсь такъ же, какъ и при періодически дѣйствующихъ ретортахъ. Непрерывное сгущеніе сравнительно

*) Обыкновенно крѣпче этого кислоту въ стеклянныхъ ретортахъ не получаютъ, потому что подъ конецъ сгущенія кипѣніе ея происходитъ неправильно, сопровождаясь сильными толчками, отъ которыхъ реторты легко бьются. Но по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ на упомянутомъ выше заводѣ Ушкова, тамъ концентрацію въ ретортахъ доводятъ до 97% и употребляютъ такую кислоту для примѣшиванія къ 94 процентному К. маслу, получаемому въ аппаратѣ Фора и Кесслера (см. ниже), съ цѣлью доведенія его крѣпости до 95%.

съ періодическимъ даетъ производительность почти въ $3^1/_2$ раза большую при томъ же расходѣ угля. Примѣненіе газа вмѣсто угля увеличиваетъ ее еще болѣе, уменьшая въ то же время бой ретортъ и значительно сокращая число рабочихъ рукъ.

Сгущеніе въ платинѣ позволяетъ доводить съ легкостью концентрацію К. масла не только до содержанія 94—95% H^2SO^4, но, при соотвѣтственномъ устройствѣ аппаратовъ, даже и до наивысшаго предѣла (97—98% H^2SO^4); поэтому, а также и по большей производительности, меньшему расходу угля и по отсутствію тѣхъ потерь и крайнихъ непріятностей, съ которыми сопряжена поломка каждой стеклянной реторты во время работы *), оно, съ тѣхъ поръ, какъ С.-К. Девилль далъ способъ сплавленія платины въ большихъ массахъ и полученія ея въ видѣ сплошного и вполнѣ однороднаго металла, почти повсюду на материкѣ Европы стало преобладающимъ, не смотря на дороговизну платины (по нынѣшнимъ цѣнамъ около 900 р. кред. за 1 кгр.) и необходимость вслѣдствіе того затраты значительнаго капитала, подлежащаго при томъ амортизаціи, такъ какъ платина, хотя и немного, но все же растворяется въ крѣпкой, нагрѣтой сѣрной кислотѣ и теряется такимъ образомъ безвозвратно **). Всѣ вообще платиновые аппараты дѣлаются съ разсчетомъ на непрерывное сгущеніе. Обычная ихъ форма, употребляемая для полученія К. масла крѣпостью въ 94 — 95% H^2SO^4, представлена на фиг. 6. Это котелъ или кубъ емкостью отъ 180 до 450 литр., способный вмѣщать отъ 20 до 50 пд. 60-градусной кислоты, спаянный изъ листовой платины около 0,5 мм. толщиною и состоящій изъ двухъ частей—собственно котла и шлема, плотно скрѣпленныхъ между собою съ помощью фланцевъ. Кубъ вмазывается въ печь по самыя плечи и на такую же высоту наполняется кислотою. Шлемъ своей вытянутой частью также на фланцахъ сочленяется съ охлаждаемымъ водою свинцовымъ пріемникомъ и далѣе змѣевикомъ, гдѣ сгущается кислый отгонъ. Свѣжая кислота прямо изъ свинцовыхъ чреновъ поступаетъ черезъ воронку съ гидравлическимъ запоромъ, впаянную въ вершину шлема, въ дырчатый желобокъ *o*, вытекая изъ котораго и стекая по стѣнкамъ куба, равномѣрно распредѣляется, благодаря своей относительной легкости, по всей поверхности находящейся въ кубѣ болѣе крѣпкой кислоты. Сгущенная кислота непрерывно берется со дна куба съ помощью платиноваго сифона *t*, соединеннаго съ платиновымъ же холодильникомъ той или другой системы, откуда, пройдя небольшой сосудъ, въ которомъ плаваетъ ареометръ Боме, поступаетъ прямо въ бутыли. На фиг. 7 показано устройство сифона (Бреанта) съ холодильникомъ Либиха. Длинное (около 4 м.) колѣно сифона *b* внутри муфты холодильника раздѣляется, для увеличенія поверхности охлажденія, на 4 болѣе тонкія трубки и внизу снабжено краномъ *g*. Для приведенія сифона въ дѣйствіе кранъ *g* запираютъ и наполняютъ колѣно *b* крѣпкою сѣрною кислотою черезъ воронку *s*, при чемъ воздухъ въ это время выходитъ черезъ *l*, затѣмъ, заперевъ платиновыми пробками *s* и *l*, кранъ *g* открываютъ и сифонъ начинаетъ работать. Короткое колѣно *a* внизу запаяно, а кислота поступаетъ въ него, во избѣжаніе прорыва пара въ сифонъ, черезъ боковыя отверстія; *ha* есть предохранительная трубка Газенклевера, служащая для впусканія въ сифонъ воздуха на тотъ случай, если бы, вслѣдствіе недосмотра, прекратился притокъ кислоты въ кубъ и ему грозило бы полное опоражниваніе; при надобности же выпуска всей кислоты изъ куба эта трубка запирается пробкой *i*. Поплавокъ *I* (фиг. 6) показываетъ высоту стоянія кислоты въ кубѣ. Кубъ нагрѣвается снизу и съ боковъ съ помощью находящейся подъ нимъ топки, гдѣ сожигается уголь или лучше коксъ. Пользуясь показаніями упомянутаго выше ареометра Боме, крѣпость вытекающей изъ сифона кислоты постоянно удерживаютъ на одномъ и томъ же уровнѣ, регулируя съ помощью крановъ ея притокъ въ кубъ и вытеканіе изъ него, а отчасти также уменьшая или усиливая степень жара въ топкѣ. Желая повысить крѣпость усиливаютъ жаръ въ топкѣ или уменьшаютъ какъ притокъ кислоты, такъ и ея вытеканіе, выдерживая ее, такимъ образомъ, въ кубѣ болѣе продолжительное время, и поступаютъ обратно при желаніи получать болѣе слабую кислоту. Вмѣсто непосредственнаго измѣренія крѣпости вытекающей кислоты, особенно при полученіи высокоградуснаго К. масла (см. далѣе), когда плотности его измѣняются весьма незначительно *), можно измѣрять крѣпость кислаго отгона, выпуская его изъ змѣевика въ сосудъ съ ареометромъ, потому что составъ паровъ, а, слѣд., и крѣпость отгона, находится въ прямой зависимости отъ концентраціи сгущаемой кислоты (см. выше). При обычныхъ концентраціяхъ К. масла крѣпость этого отгона измѣняется отъ 35 до 45° Б. **). Вообще сгущеніе можетъ быть такъ

*) Пары сѣрной кислоты при этомъ моментально наполняютъ ретортное зданіе, обращая въ бѣгство рабочихъ, и въ тихую погоду на долгое время застилаютъ всю окрестность въ видѣ тяжелаго бѣлаго дыма, вызывающаго удушье и кашель и гибельно дѣйствующаго на растительность.

**) По Шереръ-Кестнеру, каждая тонна К. масла крѣпостью 93—94% H^2SO^4 уноситъ съ собою около 1 гр. Pt, а при 97—98%—отъ 6 до 7 гр. Pt. Раствореніе платины слѣдуетъ, повидимому, приписать здѣсь собственно дѣйствію азотистой кислоты, присутствіе малыхъ слѣдовъ которой въ обыкновенномъ получаемомъ на заводахъ К. маслѣ почти всегда можетъ быть открыто, если не съ помощью реакціи на желѣзный купоросъ, то во всякомъ случаѣ съ помощью дифениламина. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, по наблюденіямъ того же автора, самая крѣпкая и даже дымящая сѣрная кислота, но совершенно свободная отъ содержанія азотистой (очищенная отъ нея съ помощью кипяченія съ сѣрно-амміачной солью), вовсе не дѣйствуетъ на платину даже при кипяченіи, а съ другой, съ увеличеніемъ содержанія азотистой кислоты, растворимость платины въ К. маслѣ замѣтно возрастаетъ, доходя и при 93—94% крѣпости до 2 гр. и болѣе на тонну.

*) 96-процентная сѣрная кислота, напр., не отличается по уд. в. отъ 98,5-процентной, стоящей по другую сторону maximum'а плотности, отвѣчающаго 97,7% H^2SO^4 (см. Сѣрная кислота).

**) Его обыкновенно спускаютъ обратно въ свинцовыя камеры, что нельзя признать особенно раціональнымъ въ виду неравномѣрнаго разжиженія этимъ камерной кислоты (см. Камерное производство), а иногда употребляютъ для полученія К. масла вовсе не содержащаго свинца (см. ниже).

урегулировано, что крайнія колебанія въ составѣ К. масла будутъ лежать въ предѣлахъ не болѣе 1%. Что касается производительности кубовъ, то, смотря по ихъ величинѣ, она можетъ измѣняться отъ 120 до 450 пд. К. масла въ 66° Б. въ сутки, при расходѣ угля отъ 14 до 20% этого количества *). Вѣсъ средней величины куба съ принадлежностями, производительностью на 5 тоннъ или ок. 300 пд. въ сутки, надо считать ок. 45 кгр. и, слѣд., стоимость, считая платину по 900 р. кр. за 1 кгр. **), около 40000 р. Затрата столь крупнаго капитала вмѣстѣ съ значительнымъ расходомъ платины довольно тяжело отзывается (проценты и амортизація) на цѣнѣ К. масла; поэтому уже съ половины семидесятыхъ годовъ стали стремиться къ возможному уменьшенію вѣса платиновыхъ кубовъ и къ уменьшенію въ то же время поверхности соприкосновенія ихъ съ кислотою, дѣлая ихъ болѣе плоскими и давая слою сгущаемой кислоты небольшую высоту, черезъ что, благодаря относительно большей поверхности нагрѣва и испаренія, достигается большая быстрота сгущенія (притомъ при нѣсколько пониженной температурѣ), а съ нею и большая производительность. Таковы круглой формы плоскіе кубы извѣстной парижской фирмы Демутисъ, Лемеръ С°. (фиг. 8) и удлинненный аппаратъ системы Prentice (фиг. 9 и 10). Эти аппараты помѣщаются надъ топкою такимъ образомъ, что нагрѣванію подвергается лишь дно ***), которое поэтому и дѣлается нѣсколько толще, прочія же части могутъ быть весьма тонкими и легкими; такъ, напр., аппаратъ сист. Prentice (фиг. 9 и 10), длиною въ 92 стм. и шириною въ 46 стм. съ производительностью 240—300 пд. К. масла въ 66° Б. въ сутки, вѣситъ вмѣстѣ съ принадлежностями не болѣе 25 кгр. и по теперешнимъ цѣнамъ на платину долженъ обойтись всего въ 22500 р. кред. По причинѣ тонкости слоя кислоты, сифона при этихъ аппаратахъ не имѣется, а сгущенная кислота просто вытекаетъ по трубкѣ, ведущей въ холодильникъ съ противуположной отъ ея притока стороны. Но до крайняго возможнаго minimum'а вѣсъ платины доведенъ въ *аппаратѣ Фора и Кесслера* (фиг. 11). Онъ состоитъ изъ платиновой чаши *a*, которая и предназначается собственно для концентрированія кислоты, и покрывающаго ее свинцоваго колокола *gq* съ двойными стѣнками, охлаждаемыми циркулирующею между ними водою. Чаша *a*, устанавливаемая надъ пламенемъ топки на чугунномъ кольцѣ *e*, по верхнему краю снабжена желобкомъ, поддерживаемымъ снизу вторымъ чугуннымъ кольцомъ *f*. Въ этотъ желобокъ входитъ нижній край свинцоваго колокола и съ помощью конденсирующейся и стекающей съ его внутреннихъ стѣнокъ слабой кислоты образуетъ гидравлическій запоръ. Слабая кислота, по мѣрѣ накопленія, вытекаетъ изъ желобка по трубкѣ *b* и направляется въ пріемникъ, проходя на своемъ пути сосудъ съ ареометромъ для контроля ея крѣпости. Сгущенная кислота непрерывно отводится изъ чаши въ холодильникъ по трубкѣ *d*, а свѣжая притекаетъ по трубкѣ, проходящей сквозь отверстіе въ нижней части колокола и на фиг. не показанной. Свинцовый колоколъ устанавливается на скрѣпляющихъ его снаружи вмѣстѣ съ желѣзнымъ кольцомъ *k* желѣзныхъ же стойкахъ *i* и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: цилиндра *g* и коническаго колпака *q*, опирающагося на кольцеобразный желобъ, расположенный по верхнему краю цилиндра *g*. Вода поступаетъ во внутреннее кольцеобразное пространство цилиндра по трубѣ *n*, переходитъ далѣе по трубѣ *o* въ колпакъ *q* и удаляется черезъ *p*. Тонкія трубки *r* и *s* служатъ для выпуска воздуха, выдѣляющагося изъ воды при ея согрѣваніи. Пары, не сгустившіеся на стѣнкахъ колокола, по трубѣ *u* отводятся въ конденсаторъ *w*, изъ котораго, въ видѣ слабой кислоты, поступаютъ въ тотъ же пріемникъ, гдѣ собирается и кислота со стѣнокъ колокола. Что касается размѣровъ платиновой чаши *a*, опредѣляющихъ производительность аппарата, то для суточной добычи въ 5—6 тоннъ К. масла достаточно чаши около 90 стм. діаметромъ и отъ 10 до 15 кгр. вѣсомъ. Очень часто для большой производительности (5 и болѣе тоннъ въ сутки) соединяютъ вмѣстѣ два аппарата, помѣщая ихъ одинъ за другимъ надъ одною и тою же топкою, притомъ одинъ нѣсколько ниже другого, и заставляя сгущаемую кислоту протекать послѣдовательно обѣ чаши. Холодильникъ Фора и Кесслера, представленный въ разрѣзѣ на фиг. 12 и предназначаемый для охлажденія вытекающей изъ платиновой чаши концентрированной кислоты, сдѣланъ весь изъ свинца, но устроенъ притомъ такъ, что наиболѣе горячая кислота нигдѣ не приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе со свинцомъ. Онъ состоитъ изъ объемистаго цилиндрическаго сосуда *H*, внутри котораго помѣщается свинцовый цилиндръ *A*. Внутрь послѣдняго вставленъ дномъ *cc* кверху нѣсколько меньшаго діаметра и вполовину меньшей высоты свинцовый цилиндръ *b* и своимъ верхнимъ, опрокинутымъ внизъ краемъ спаянъ съ нижнимъ краемъ цилиндра *A*. Образующееся такимъ образомъ кольцеобразное пространство *B* составляетъ продолженіе внутренняго пространства цилиндра *A*, а дно *cc* цилиндра *b* составляетъ одновременно и дно цилиндра *A*. Сосудъ *H* и открыто сообщающаяся съ нимъ снизу и черезъ отверстія *xx*, въ стѣнкахъ кольцеобразнаго пространства *B*, внутренность цилиндра *b* наполняются водою, притекающею черезъ трубу *p*, а внутренность цилиндра *A* и кольцеобразное пространство *B* наполняются охлаждаемою кислотою, притекающею по платиновой трубкѣ *kt* и вытекающей по свинцовой трубкѣ *g*. На днѣ *cc* поставлена фарфоровая чашка *d*, защищающая его отъ соприкосновенія съ горячей струей кислоты изъ трубки *t*. По свинцовому змѣевику *sss*... идетъ быстрый токъ холодной воды. Очевидно, что

*) Понятно, чѣмъ крѣпче получаемое К. масло, тѣмъ выходъ его и, слѣдовательно, производительность куба будетъ меньше, а кислаго отгона получится тѣмъ больше и тѣмъ выше будетъ его крѣпость. Въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ производительности возрастаетъ и относительный расходъ топлива.

**) Цѣна въ СПб. лѣтомъ 1895 г.

***) Оно при удлинненныхъ аппаратахъ, съ цѣлью увеличенія поверхности нагрѣва (примѣрно въ отношеніи 1,6 : 1), иногда дѣлается волнообразнымъ.

горячая кислота, выходящая изъ трубки t, тотчасъ начнетъ подниматься кверху и, уже нѣсколько охладившись и отчасти смѣшавшись съ находящеюся въ цилиндрѣ A болѣе холодною кислотою, придетъ въ прикосновеніе съ верхними кольцами змѣевика; продолжая охлаждаться здѣсь и вытѣсняясь вновь притекающею горячею кислотою къ холодной периферіи цилиндра A, она отъ соприкосновенія съ послѣднею охладится еще болѣе и, опускаясь постепенно въ узкое кольцеобразное пространство B, охлаждаемое водою совнутри и снаружи, будетъ выходить изъ него черезъ трубку g, притомъ уже настолько остывшею, что можетъ непосредственно разливаться въ бутыли. Подобный холодильникъ діам. и высотою около 1 м. способенъ охлаждать до 8 тоннъ К. масла въ сутки. Аппаратъ Фора и Кесслера по сравненію со всѣми прочими является наиболѣе дешевымъ, благодаря чему онъ, главнымъ образомъ, и пользуется довольно значительнымъ распространеніемъ. Кромѣ того, вслѣдствіе меньшей величины поверхности, и раствореніе платины здѣсь происходитъ въ меньшей степени, чѣмъ въ аппаратахъ, цѣликомъ сдѣланныхъ изъ нея *); наконецъ, самыя чаши легче чинить **) и очищать отъ образующихся при сгущеніи кислоты осадковъ ***). Неудобство аппарата заключается въ его большой сложности, въ большомъ расходѣ воды для охлажденія свинцоваго колокола (около 3 кб. м. въ часъ), въ скорой порчѣ и затруднительности (а потому и дороговизнѣ) починки послѣдняго ****), наконецъ, благодаря этому, невозможности идти въ концентраціи К. масла далѣе 94%. Расходъ угля таковъ же, какъ и при другихъ платиновыхъ аппаратахъ (15—20% отъ получаемаго К. масла).

Для *полученія К. масла наивысшей концентраціи* (97—98% H^2SO^4), недостижимой съ помощью вышеописанныхъ кубовъ и аппаратовъ при условіи непрерывности процесса сгущенія *****), Дельпласомъ предложенъ аппаратъ, изображенный на ф. 13 (видъ сбоку) и 14 (видъ сверху) и состоящій изъ двухъ плоскихъ, продолговатыхъ кубовъ AA и BB. Въ первый изъ нихъ AA, поставленный нѣсколько выше второго, поступаетъ при G 60-градусная кислота. Во второмъ BB она сгущается окончательно и течетъ изъ него въ холодильникъ. Пары изъ BB направляются въ широкую (діам. въ 6 стм.) платиновую трубу EC, составляющую продолженіе шлема C, окруженную болѣе широкой мѣдной трубой и охлаждаемую водой. Здѣсь они конденсируются и въ видѣ кислоты крѣпостью въ 60—63° Б. (при концентраціи въ BB до 97—98%) снова отводятся съ помощью трубки D и воронки H въ первый кубъ AA при G. Это приспособленіе и составляетъ главную особенность аппарата Дельпласа. Что касается отгона изъ AA, крѣпостью не превышающаго 40° Б., и остатка паровъ изъ EC, то съ ними поступаютъ по обыкновенному. Вѣсъ такого двойного аппарата, изготовляемаго лондонскою фирмою Джонсонъ Маттей С°, со всѣми добавочными приборами, не превышаетъ 50 кгр., производительность же при концентраціи до 97—98% составляетъ около 300 пд., а при 92% (англійская сѣрная кислота) около 720 пд. въ сутки. Въ самое послѣднее время фирма Демутисъ, Лемеръ С° стала изготовлять платиновые аппараты съ внутренними перегородками, препятствующими смѣшенію вновь поступающей кислоты съ успѣвшей уже сгуститься и заставляющими ее циркулировать по извѣстному и вполнѣ опредѣленному направленію, какъ это видно на фиг. 16 и 17. Хотя перегородки чувствительно увеличиваютъ вѣсъ аппаратовъ и, будучи подвержены дѣйствію кислоты съ обѣихъ сторонъ, весьма сильно разъѣдаются ею, тѣмъ не менѣе, какъ показали сравнительные опыты Шереръ-Кестнера, онѣ даютъ очевидныя выгоды. Именно, по этимъ опытамъ оказалось, что при томъ же расходѣ угля онѣ увеличиваютъ производительность въ отношеніи 1,3 : 1 и почти въ 5 разъ уменьшаютъ % H^2SO^4, отгоняемаго въ формѣ слабой сѣрной кислоты. Подлежащая сгущенію кислота (въ 60° Б.) всегда вступаетъ въ периферическую часть аппарата и вытекаетъ изъ центральной черезъ посредство трубки, выходящей наружу, прободавъ послѣдовательно весь рядъ внутреннихъ перегородокъ (фиг. 15, 16 и 17). Для полученія К. масла обыкновенной крѣпости назначается одинъ круглый (фиг. 15 и 16 справа) или одинъ продолговатый аппаратъ (фиг. 17), или же комбинація изъ двухъ, нагрѣваемыхъ одною общею топкою (фиг. 15 и 16); для полученія же 97—98% К. масла съ хорошею производительностью каждый изъ двухъ аппаратовъ системы (круглыхъ или продолговатыхъ) долженъ нагрѣваться особою топкою. Такая система, вѣсомъ въ 50 кгр. (не считая холодильника), можетъ дать въ сутки до 600 пд. 97% К. масла. Заканчивая описаніе платиновыхъ аппаратовъ *), необходи-

*) По наблюденіямъ на заводѣ Дж. Муспратта въ Ливерпулѣ при двухъ чашахъ, вѣсомъ въ суммѣ около 10 кгр. съ суточной производительностью обыкновеннаго К. масла въ 6 тоннъ, на каждую тонну оно составляетъ около 0,5 гр., а по Шнорру въ Ютиконѣ около 0,75 гр.

**) Скважинки и трещинки, образующіяся со временемъ въ платиновыхъ аппаратахъ вслѣдствіе разъѣданія ихъ кислотою, а также отчасти отъ дѣйствія топочныхъ газовъ, запаиваются золотомъ съ помощью паяльной трубки, дѣйствующей пламенемъ гремучаго газа. Эта работа требуетъ большого навыка и поручается всегда наиболѣе опытному и искусному паяльщику.

***) Образованіе этихъ осадковъ составляетъ не малое зло, ибо влечетъ за собою быструю порчу платиновыхъ аппаратовъ, если ихъ время отъ времени не очищать промываніемъ горячей водою. Оно обусловливается постояннымъ содержаніемъ въ камерной кислотѣ, особенно получаемой изъ колчедана, нѣкотораго небольшого количества сѣрнокислыхъ солей, главнымъ образомъ, желѣзнаго купороса, который и осѣдаетъ при ея сгущеніи въ видѣ безводной соли, будучи почти вовсе нерастворимъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. Гловерова кислота содержитъ еще болѣе желѣза и другихъ примѣсей (см. Камерное производство), а потому ея сгущеніе въ платиновыхъ аппаратахъ или стеклянныхъ ретортахъ никогда не предпринимается.

****) Колоколъ долженъ замѣняться новымъ черезъ каждые 2 года.

*****) Въ обыкновенномъ кубѣ (ф. 6) уже для полученія крѣпости выше 95—96% H^2SO^4 необходимо прибѣгать къ періодическому сгущенію, запирая кранъ сифона все время, пока происходитъ концентрированіе кислоты, что очень уменьшаетъ ея продукцію, кромѣ того кислый отгонъ, достигающій при этомъ значительной крѣпости (болѣе 50° Б.), быстро разрушаетъ служащій для его конденсаціи свинцовый змѣевикъ, вызывая частыя его починки и задерживая этимъ работу.

*) Объ аппаратахъ Кальбфлейша, Дельпласа (съ четырьмя шлемами и волнообразнымъ дномъ) и др., не получив-

мо упомянуть о предложеніи Гереуса (1891) покрывать внутренность ихъ тонкимъ (0,05—0,2 мм.) слоемъ золота, которое въ 7—10 разъ менѣе платины разъѣдается сѣрною кислотою. Продолжительные опыты Гереуса въ Ганау показали, что такое покрытіе золотомъ, не смотря на чувствительное удорожаніе черезъ это платиновыхъ аппаратовъ, представляетъ несомнѣнныя выгоды, особенно при концентраціи К. масла до 97—98%, когда раствореніе въ немъ платины становится уже весьма значительнымъ (см. выше).

Другіе способы сгущенія сѣрной кислоты. Сгущеніе въ чугунѣ. Чугунъ, особенно тѣ сорта его, въ которыхъ преобладаетъ углеродъ, химически соединенный съ желѣзомъ, а не въ формѣ графита, и которые содержатъ относительно болѣе марганца и менѣе кремнія (Форъ), весьма хорошо противостоитъ дѣйствію сѣрной кислоты крѣпостью въ 95% H^2SO^4 и выше, притомъ одинаково какъ при 100°, такъ и при температурѣ ея кипѣнія (Лунге). Кислота въ 93—94% и ниже разъѣдаетъ его уже болѣе значительно. Поэтому сосуды изъ чугуна менѣе пригодны для полученія обыкновеннаго К. масла, но могутъ примѣняться для дальнѣйшаго его сгущенія до 96 — 98% H^2SO^4, тѣмъ болѣе, что при такихъ концентраціяхъ примѣненіе платины, вслѣдствіе сильнаго ея разъѣданія, обходится весьма дорого. Въ спеціальномъ случаѣ сгущенія той сѣрной кислоты, которая остается отъ денитрированія отработавшей кислотной смѣси съ нитроглицериновыхъ и пироксилиновыхъ заводовъ и которая, содержа большую, чѣмъ обыкновенно, подмѣсь азотистой кислоты, особенно сильно дѣйствуетъ на платину, а также при сгущеніи гловеровой и вообще менѣе чистой кислоты, дающей много осадка, чугунные сосуды могутъ быть весьма полезными. Отработавшую сѣрную кислоту, доведя ее до возможно большей концентраціи въ свинцовыхъ ченахъ, сгущаютъ затѣмъ до содержанія 98% H^2SO^4, напр., въ большой (ок. 3 м. длиною), плоской, открытой *) и нагрѣваемой снизу чугунной ваннѣ, пуская въ то же время на поверхность кислоты струю нагрѣтаго воздуха. При спускѣ сгущенной кислоты значительную часть ея оставляютъ въ ваннѣ, чтобы смѣшеніемъ съ нею довести сразу вновь наливаемую кислоту до достаточной степени концентраціи. Въ случаѣ болѣе или менѣе чистой сѣрной кислоты, удобно, по Шереръ-Кестнеру, соединять окончательное сгущеніе ея въ 98% въ чугунѣ съ предварительнымъ сгущеніемъ до 92—93% въ платинѣ **), производя послѣднее въ обыкновенномъ платиновомъ кубѣ или аппаратѣ Фора и Кесслера, помѣщаемыхъ непосредственно передъ плоской чугунной чашей (котломъ) на одной и той же печи. Такъ какъ при сгущеніи до 98% температура въ парахъ весьма высока и крѣпость отгона достигаетъ 63° Б., то, вмѣсто скоро разъѣдаемаго въ этихъ условіяхъ свинцоваго колпака Фора и Кесслера, Шереръ-Кестнеръ покрываетъ чугунную чашу платиновымъ шлемомъ вѣсомъ ок. 8 кгр. Такая система, состоящая изъ чугунной чаши вѣсомъ въ 230—250 кгр. и стоимостью (за границей) около 250 р. кр. и двойного аппарата Фора и Кесслера, при общемъ вѣсѣ платины не болѣе 20 кгр. (8 кгр. шлемъ на чугунной чашѣ, 10 кгр.—2 чаши Фора и Кесслера и 2 кгр.—соединительныя трубки и пр.), способна давать въ сутки отъ 4 до 5 тоннъ самаго крѣпкаго К. масла. При этомъ чугунная чаша служитъ около 4 мѣсяцевъ, а расходъ платины при концентраціи К. масла не менѣе 96% *) составляетъ, по Газенклеверу, всего 0,15 кгр. на тонну.

Сгущеніе въ фарфоровыхъ чашахъ, предложенное Негріе (1890), производится въ особой печи, все внутреннее пространство которой съ помощью 8 чугунныхъ поперечныхъ ступенчато-расположенныхъ горизонтальныхъ плитъ, съ двумя чашеобразными углубленіями на каждой, раздѣлено на верхнюю и нижнюю, вполнѣ обособленныя другъ отъ друга половины. Нижняя примыкаетъ къ топкѣ и служитъ нагрѣвающимъ каналомъ печи, сообщающимся далѣе съ дымовою трубою; въ верхней, стѣнки которой складываются изъ особаго кварцеваго кирпича, а потолокъ дѣлается чугунный или стеклянный, размѣщаются попарно на упомянутыхъ выше чугунныхъ плитахъ, въ углубленіяхъ ихъ, 16 фарфоровыхъ полушарообразныхъ чашъ діам. въ $30^1/_2$ стм. и глуб. въ $13^1/_2$ стм., снабженныхъ носиками и образующихъ два параллельныхъ нисходящихъ ряда, по которымъ течетъ сгущаемая кислота, переливаясь изъ чаши въ чашу во встрѣчномъ по отношенію къ движенію топочныхъ газовъ направленіи. Кислые пары непрерывно вытягиваются изъ верхняго изолированнаго пространства и сгущаются подобно тому, какъ это было указано при стеклянныхъ ретортахъ. Предварительное сгущеніе камерной кислоты производится на счетъ остаточнаго тепла топочныхъ газовъ либо въ свинцовыхъ ваннахъ, какъ обыкновенно, либо тоже въ фарфоровыхъ чанахъ, помѣщаемыхъ далѣе за вышеописанными, но уже не внутри печи, а снаружи. Способъ Негріе отличается чрезвычайной дешевизной устройства, а главное, благодаря многократному отстаиванію кислоты въ продолженіе времени сгущенія, при переливаніи ея изъ чаши въ чашу, онъ позволяетъ получать совершенно свѣтлое и прозрачное К. масло, даже изъ наиболѣе загрязненной гловеровой кислоты, а также даетъ возможность сгущать сѣрную кислоту съ большимъ содержаніемъ азотной (напр. упоминавшуюся выше отбросную кислоту отъ операцій нитрованія), неудобную для сгущенія въ платиновыхъ сосудахъ; но онъ, при невысокой производительности (всего около 1 тонны въ сутки), занимаетъ черезъ-чуръ много мѣста и потому не можетъ удовлетворить требованіямъ массовой добычи *).

шихъ пока практическаго примѣненія или достаточнаго распространенія, можно найти, напр., у Лунге «Soda-Industrie», I, 1893) и О. Даммера («Handb. d. Chem. Technol», I, 1895).

*) Пары улавливаются подобно тому, какъ при способѣ Негріе (см. ниже).

**) При такой крѣпости образуется мало корокъ и платина очень мало растворяется въ кислотѣ,

*) Ниже этой крѣпости К. масло получается мутнымъ отъ $FeSO^4$.

**) Объ усовершенствованіи этого способа, сдѣланномъ въ Англіи Веббомъ (Webb), см. O. Guttmann, «Industrie der Explosivstoffe» (1895).

Способъ Л. Кесслера (1891), основанный на испареніи съ помощью пускаемой на поверхность кислоты струи накаленныхъ газовъ изъ регенеративной печи, далъ на практикѣ въ Клермонъ-Ферранѣ столь благопріятные результаты, что широкое распространеніе его въ ближайшемъ будущемъ представляется весьма вѣроятнымъ. Способъ осуществляется съ помощью аппарата, представленнаго на фиг. 18 (продольный разрѣзъ) и 19 (поперечный разрѣзъ по *mn*) и состоящаго изъ двухъ главныхъ частей: плоскаго продолговато-четырехугольнаго резервуара *c*, сдѣланнаго изъ кислотоупорныхъ каменныхъ (напр. песчанниковыхъ или др.) плитъ и одѣтаго снаружи свинцомъ, и находящейся надъ нимъ низкой колонки или рекуператора. Первый служитъ для сгущенія камерной кислоты, притекающей въ него изъ рекуператора; въ послѣднемъ удерживаются пары кислоты, уносимые изъ *c*. Внутри *c* устроены тонкія продольныя стѣнки *e* (фиг. 19), не доходящія до дна резервуара *c* и образующія въ немъ рядъ продольныхъ, закрытыхъ сверху и открытыхъ спереди и снизу, каналовъ *a*. Напротивъ, промежутки *d* между каналами *a* спереди закрыты, а сверху открыты. Уровень кислоты въ *c* постоянно удерживается на высотѣ нижней кромки стѣнокъ *e*. При такомъ расположеніи накаленные газы съ темп. 300°—450° Ц., идущіе изъ регенеративной печи и входящіе въ *c* по трубѣ *b*, направляются сперва по каналамъ *a*, затѣмъ уже проникаютъ въ промежутки *d*, проходя надъ самой поверхностью кислоты или даже прорываясь черезъ ея верхніе слои и этимъ обусловливая чрезвычайно быструю передачу своего тепла кислотѣ и энергичное ея испареніе, такъ что въ рекуператоръ они вступаютъ вполнѣ насыщенными водянымъ паромъ и съ темп. всего въ 150°, а кислота вполнѣ концентрированною вытекаетъ при *y* въ холодильникъ *o*, охлаждаемый не водою, какъ обыкновенно, а камерною кислотою. Рекуператоръ, одѣтый снаружи свинцомъ, внутри имѣетъ 5 дырчатыхъ рѣшетокъ, изъ которыхъ 3 нижнія каменныя, а 2 верхнія свинцовыя. Отверстія рѣшетокъ снабжены возвышенными рантиками и покрыты фарфоровыми колпачками съ выемчатымъ нижнимъ краемъ. Рекуператоръ функціонируетъ совершенно подобно колоннамъ спиртовыхъ ректификаторовъ. По трубкѣ *x* въ него поступаетъ предварительно нѣсколько подогрѣтая въ холодильникѣ *o* камерная кислота, которая распредѣляется по рѣшеткамъ, переливаясь внизъ черезъ боковые стоки *ff*, а навстрѣчу ей изъ *c*, прорываясь черезъ отверстія рѣшетокъ и выемки фарфоровыхъ колпачковъ, стремятся горячіе газы, насыщенные парами воды съ примѣсью сѣрной кислоты и паровъ сѣрнаго ангидрида. Проходя черезъ рекуператоръ, газы охлаждаются до 85° и оставляютъ въ немъ сполна всю содержащуюся въ нихъ сѣрную кислоту, но, будучи уже въ *c* насыщены водянымъ паромъ, не смотря на свою все еще довольно высокую температуру, не способны производить здѣсь значительной концентраціи камерной кислоты, а главнымъ образомъ лишь нагрѣваютъ ее. Это обстоятельство чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что оно вполнѣ обезпечиваетъ рекуператоръ отъ засоренія отверстій въ его рѣшеткахъ осадками, образующимися при сгущеніи всякой кислоты и особенно гловеровой. Изъ рекуператора газы и водяной паръ по трубѣ *h* поступаютъ послѣдовательно въ 2 ящика, набитые коксомъ, гдѣ оставляютъ механически увлеченную кислоту, а также пары сѣрнаго ангидрида, и идутъ далѣе въ трубу. Небольшое количество кислоты, скопляющееся въ ящикахъ, идетъ обратно въ рекуператоръ вмѣстѣ съ камерною. Ходъ всей операціи сгущенія регулируется на основаніи показаній термометровъ *r* и *r'*, изъ которыхъ первый долженъ показывать температуру въ 150°, а второй 85° Ц. Манометръ *S* даетъ представленіе о дѣйствіи тяги. Преимущества этого способа состоятъ въ слѣдующемъ: сгущеніе камерной кислоты за одинъ пріемъ безъ раздѣленія на предварительное сгущеніе до 60° Б. и затѣмъ окончательное до 66° Б.; очень малый, благодаря непосредственной передачѣ тепла газами испаряемой жидкости, расходъ топлива (всего 8% получаемаго К. масла при протягиваніи газовъ съ помощью сильной дымовой трубы и 12% при протягиваніи ихъ съ помощью парового инжектора—и это для сгущенія отъ 52° Б. до наивысшей концентраціи); отсутствіе дорого стоющей платины; возможность сгущенія до 98%, притомъ какъ чистой, такъ и загрязненной кислоты; отсутствіе слабой кислоты, получаемой обыкновенно въ видѣ отгона; отсутствіе расхода воды для сгущенія послѣдняго и для охлажденія концентрированной кислоты; чрезвычайная компактность аппарата и, наконецъ, крайняя простота управленія имъ.

Очищеніе К. масла. Камерная кислота, сгущеніемъ которой получается К. масло, содержитъ всегда нѣкоторое количество постороннихъ примѣсей, попадающихъ въ нее частью изъ сѣры и особенно колчедана, служащихъ для ея добыванія, частью изъ селитры или азотной кислоты, далѣе изъ воды, если она вводится въ камеры вмѣсто пара и, наконецъ, изъ свинцовыхъ стѣнокъ и другихъ частей камернаго аппарата. Главнѣйшія изъ нихъ суть: мышьякъ въ формѣ мышьяковой и мышьяковистой кислотъ, селенъ, желѣзо, свинецъ и кислоты азотная и азотистая. Кромѣ нихъ, камерная кислота очень часто содержитъ еще слѣды таллія, цинка, мѣди, сурьмы, глинозема, извести, щелочей и органическихъ веществъ, а иногда сѣрнистый ангидридъ и аммiакъ. При сгущеніи камерной кислоты всѣ эти примѣси переходятъ и въ К. масло, за исключеніемъ лишь немногихъ (желѣзо, напр., почти сполна остается въ платиновыхъ или другихъ аппаратахъ въ формѣ осадка безводнаго желѣзнаго купороса). Но такъ какъ вообще количество всѣхъ подмѣсей въ суммѣ весьма незначительно (обыкновенно менѣе 0,2%), а въ кислотѣ, получаемой изъ свободной сѣры и не содержащей мышьяка, желѣза и многихъ др. примѣсей, даже совершенно ничтожно и такъ какъ, кромѣ того, для большинства производствъ, потребляющихъ К. масло, примѣси эти не имѣютъ существеннаго значенія, то обыкновенно подлежащая концентрированію кислота и не подвергается никакой очисткѣ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда К. масло требуется болѣе чистое или когда количество примѣсей, особенно мышьяка, въ камерной кислотѣ, при полученіи ея изъ нѣкоторыхъ сортовъ колчедана, черезъ-чуръ велико, ее передъ сгущеніемъ очищаютъ, обращая, главнымъ образомъ, вниманіе на мышьякъ, который вообще составляетъ наиболѣе вредную примѣсь и присутствіе котораго безусловно не можетъ быть допущено въ К. маслѣ, примѣняемомъ при фабрикаціи пищевыхъ продуктовъ (уксусной кислоты, глюкозы, прессованныхъ дрожжей, сахара и др.) и фармацевтическихъ препаратовъ. Съ цѣлью сбереженія платиновыхъ аппаратовъ очень часто камерную кислоту очищаютъ также отъ азотной и азотистой кислотъ. Что касается свинца, являющагося въ формѣ сѣрно-свинцовой соли, то его въ камерной кислотѣ содержится менѣе, чѣмъ въ К. маслѣ, ибо онъ легче растворяется въ концентрированной кислотѣ и появляется, главнымъ образомъ, при сгущеніи до 60° и особенно до 62°Б. въ свинцовыхъ ваннахъ. Выдѣленіе его во многихъ случаяхъ не представляетъ затрудненій, такъ какъ онъ сполна выпадаетъ въ осадокъ уже при простомъ разбавленіи К. масла водою. Изъ многочисленныхъ способовъ, предложенныхъ для выдѣленія мышьяка, чаще всего практикуется осажденіе его сѣрнистымъ водородомъ, по уравн.: $As^2O^3+3H^2S=As^2S^3+3H^2O$. Для этого камерная кислота не должна быть крѣпче 50°Б., потому что крѣпкая сѣрная кислота разлагаетъ сѣрнистый водородъ по уравненію: $H^2SO^4+3H^2S=4H^2O+4S$, а мышьякъ предпочтительнѣе имѣть въ формѣ мышьяковистой кислоты, ибо мышьяковая осаждается слишкомъ медленно. Съ послѣдней цѣлью камерный процессъ ведутъ такъ, чтобы получающаяся камерная кислота нисколько не содержала азотной или азотистой кислотъ, а напротивъ даже немного пахла бы сѣрнистымъ газомъ, тогда, вслѣдствіе возстановляющаго дѣйствія послѣдняго, можно съ достаточною увѣренностью разсчитывать на отсутствіе въ ней мышьяковой кислоты. Потребный для осажденія сѣрнистый водородъ добывается разложеніемъ слабою сѣрною кистотою сѣрнистаго желѣза FeS, примѣняя для этого, напр., ротштейнъ *), въ деревянныхъ, опаянныхъ внутри свинцомъ ящикахъ, устраиваемыхъ и дѣйствующихъ на подобіе обыкновенныхъ сѣроводородныхъ приборовъ для лабораторнаго употребленія, состоящихъ изъ двухъ сообщающихся между собою стеклянныхъ сосудовъ (см. Лабораторія). Самое осажденіе производится въ башнѣ (фиг. 20 и 21) около 5 м. высотою, устраиваемой изъ свинца совершенно подобно Гловеровой или Гей-Люссаковой башнямъ (см. Камерное производство), но выполняемой внутри рядами поперечинъ изъ листоваго свинца, согнутаго подъ угломъ. Нижніе края поперечинъ дѣлаются зубчатыми, чтобы пускаемая въ башню сверху изъ распредѣлителя (см. Камерное производство) камерная кислота не стекала по нимъ непрерывными струями, а падала внизъ отдѣльными каплями. Сѣрнистый водородъ поступаетъ въ башню снизу, а избытокъ его вмѣстѣ съ примѣсью воздуха выходитъ сверху въ трубу, снабженную клапаномъ, открывающимся лишь подъ нѣкоторымъ давленіемъ газа извнутри. Вытекающая изъ нижней части башни кислота освобождается отъ выдѣлившагося въ видѣ хлопьевъ сѣрнистаго мышьяка отстаиваніемъ или фильтрованіемъ съ отсасываніемъ черезъ слой песку и порошковатаго сѣрнистаго мышьяка или черезъ азбестъ въ соотвѣтственно устраиваемыхъ аппаратахъ. Указаннаго размѣра башня очищаетъ около 15 тоннъ кислоты въ сутки, при чемъ на каждыя 5 тоннъ ея идетъ 75—100 кгр. сѣрнистаго желѣза. Вмѣстѣ съ мышьякомъ при обработкѣ сѣрнистымъ водородомъ осаждаются также сурьма, свинецъ, мѣдь и селенъ. Во Франціи очищаютъ кислоту отъ мышьяка сѣрнистымъ баріемъ BaS. При этомъ, такъ какъ сѣрнистый водородъ дѣйствуетъ здѣсь въ моментъ своего выдѣленія, осажденіе идетъ съ большою легкостью, а вводимый въ кислоту барій въ ней не остается, осаждаясь въ видѣ $BaSO^4$. При употребленіи сѣрнистаго натрія Na^2S въ кислотѣ остается немного сѣрнонатріевой соли, но она не вредитъ большинству примѣненій К. масла. Сѣрнистый аммоній, предложенный для очищенія Томсономъ, одновременно съ удаленіемъ мышьяка разрушаетъ и окислы азота (см. ниже). Можно также очищать сѣрную кислоту отъ мышьяка, пропуская въ нее при нагрѣваніи до 130—140° хлористоводородный газъ; при этомъ вся мышьяковистая кислота переходитъ въ летучій и кипящій при 134° треххлористый мышьякъ $AsCl^3$, который и отгоняется нацѣло. Такимъ путемъ можно освобождать отъ мышьяка и крѣпкую кислоту, напр. Гловерову или уже готовое К. масло. Отъ азотистой и азотной кислотъ сѣрную кислоту лучше всего очищать по Пелузу, прибавляя къ ней понемногу во время сгущенія въ свинцовыхъ ваннахъ сѣрноаммiачной соли, при чемъ на тонну сѣрной кислоты считаютъ отъ 1 до 5 кгр. $(NH^4)^2SO^4$. Реакція состоитъ во взаимномъ разложеніи амміака и окисловъ азота на воду и свободный азотъ по уравненію: $N^2O^3+2NH^3=2N^2+3H^2O$ и $3HNO^3+5NH^3=4N^2+9H^2O$. Для той же цѣли могутъ быть употреблены щавелевая кислота (напр.: $N^2O^3+3C^2H^2O^4=N^2+6CO^2+3H^2O$), сѣрнистый газъ (см. Камерное производство, стр. 190) и нѣк. др. возстановляющія вещества. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

*) Получаемый при этомъ растворъ перерабатывается на желѣзный купоросъ. За неимѣніемъ подъ рукою ротштейна, H^2S получаютъ съ выгодою изъ содовыхъ остатковъ. Можно также его добывать дѣйствіемъ генераторныхъ газовъ на накаленный пиритъ (Синдингъ) или пропуская сѣрнистый газъ (изъ колчеданной печи) черезъ накаленный коксъ (Гартманнъ).

Купоросы (мѣдн., цинк. и пр.)—см. Соли соотвѣтствующихъ элементовъ.

Купреяновъ (Василій Андреевичъ, 1846—1888)—окончилъ въ 1870 г. Николаевскую морскую акад. Состоялъ съ 1886 по 1888 г. редакторомъ «Морского Сборника», въ которомъ помѣстилъ много собственныхъ статей. Отдѣльно издалъ: «Приложеніе механики къ минному дѣлу» (СПб. 1886).

Купреяновы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана К., жившаго въ

концѣ XVI в. Павелъ Яковлевичъ К. († 1874) съ отличіемъ служилъ въ венгерскую кампанію и былъ генераломъ отъ инфантеріи. Яковъ Александровичъ († 1869) былъ директоромъ департамента государственнаго казначейства. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Вологодской и Костромской (Гербовникъ, X, 33).—Другой родъ К. происходитъ отъ Курдюка Ларіоновича К., пожалованнаго вотчиною въ 1625 г., и внесенъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Саратовской и Тамбовской. *В. Р.*

Купритъ—минералъ, имѣющій составъ Cu^2O (88,8% мѣди 11,2% кислорода). Встрѣчается въ видѣ кристалловъ, соединенныхъ обыкновенно въ друзы, или же образуетъ сплошныя зернистыя или плотныя массы. Кристаллы принадлежатъ правильной системѣ и чаще всего имѣютъ форму октаэдрическую; рѣже являются кубъ и другія формы. Спайность по октаэдру довольно совершенная. Тв. 3,5—4. Уд. в. 5,7—6. Цвѣтъ кошенильнокрасный до свинцовосѣраго; гладкія плоскости имѣютъ металловидный алмазный блескъ. Лучепреломленіе чрезвычайно сильное, но прозрачность К. весьма малая. Предъ паяльной трубкой на углѣ сначала чернѣетъ, потомъ спокойно плавится и подъ конецъ даетъ королекъ мѣди. Въ кислотахъ, а также въ амміакѣ растворяется. К. почти вездѣ является продуктомъ окисленія самородной мѣди, мѣднаго блеска, мѣднаго колчедана и встрѣчается въ тѣхъ же мѣсторожденіяхъ, образуя верхнія части рудныхъ жилъ. Кристаллы К. не разъ наблюдались какъ случайные продукты доменнаго производства въ мѣдныхъ шлакахъ; какъ новообразованія на древнихъ мѣдныхъ и бронзовыхъ предметахъ. Лучшими мѣсторожденіями по развитію кристалловъ считаются жилы Корнваллиса, Рейнбрейтбахъ, Шесси (близъ Ліона) и др., Гумишевскій и Мѣднорудянскій рудники на Уралѣ; минералъ этотъ находится также въ Турьинскихъ рудникахъ, на Алтаѣ, въ Нерчинскомъ краѣ и на Кавказѣ. Волосистыя сѣтчатыя разности К. называются мѣдными цвѣтами или халькотрихитомъ. Землистую смѣсь К. съ большимъ количествомъ водной окиси желѣза и иногда глины называютъ кирпичною рудой. К. представляетъ самую лучшую мѣдную руду. *П. З.*

Купріяновъ (Иванъ Кипріяновичъ)—историкъ. Былъ въ 1860-хъ гг. учителемъ новгородской гимназіи, затѣмъ преподавателемъ географіи въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. Составилъ замѣчательную коллекцію рукописей и старопечатныхъ книгъ. Напеч.: «Два неизвѣстныхъ проекта Посошкова» («Отеч. Зап.» 1856, № 3); «Обозрѣніе пергаментныхъ рукописей новгор. софійской библіотеки» (ib., 1857, т. VI); Историческій очеркъ софійской библіотеки» («Изв. Имп. Акд. Н.», 1856, т. V) и др.

Купріяновъ (Николай Григорьевичъ)—врачъ. Въ 1853 г. окончилъ курсъ медико-хирургич. акд.; въ 1866 г. защитилъ при ней докторскую диссертацію: «Минеральныя воды Теплица-Шенау» (СПб. 1866). Нынѣ—врачъ при горномъ дпт. Кромѣ ряда статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, К. напечаталъ: «Исторія медицины въ Россіи въ царствованіе Петра Вел.» (СПб. 1872); «Историч. очеркъ состоянія медицины въ царствованіе Екатерины II» (СПб. 1873); «Очеркъ медицины въ царствованіе Александра I» (СПб. 1877).

Купферникель—см. Никкелинъ.

Купферитейнъ (тех.)—см. Мѣдь.

Купферъ (Адольфъ Яковлевичъ, Adolph-Theodor Kupffer, 1799 — 1865) — русскій физикъ. Митавскій уроженецъ, К. въ 1821 г. поступилъ въ берлинскій унив., гдѣ преимущественно занимался минералогіею, затѣмъ учился въ Парижѣ и Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень д-ра философіи. Прибывъ въ СПб., К. былъ вызванъ на каѳедру химіи и физики въ Казань, но до отъѣзда туда посланъ мин. нар. просв. за границу закупить физическіе инструменты, куда отправился съ проф. Симоновымъ, а въ 1824 г. прибылъ въ Казань и занялъ свою каѳедру. Съ 1828 г. членъ акад. наукъ по минералогіи, съ 1840 г.—по физикѣ. Въ 1829 г. К. путешествовалъ съ Э. Ленцемъ и Менетріе по Кавказу, затѣмъ былъ назначенъ директоромъ минералогическаго музея и устроенной имъ же спб. обсерваторіи, въ которой сосредоточились метеорологическія наблюденія всей имперіи. Въ 1843 г. К. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ. К. кромѣ того занимался установленіемъ и приготовленіемъ нормальныхъ русскихъ мѣръ (сажени, фунта и др.). Результаты его работъ были узаконены Высочайшимъ указомъ 1835 г.; они описаны въ «Travaux de la Commision pour fixer les mesures et les poids etc.» (СПб. 1841). Точности работъ Купфера содѣйствовалъ механикъ академіи наукъ Гиргенсонъ, приготовившій для коммиссіи нѣсколько измѣрительныхъ приборовъ, заключавшихъ въ себѣ много оригинальныхъ усовершенствованій *). Кромѣ того, К. читалъ лекціи физики въ педагогич. институтѣ и горномъ корпусѣ. К., помимо статей въ «Poggendorff's Annalen», «Bulletins de l'Académie imp. des sciences» и др., напечаталъ: «Dissertatio de calculo crystallonomico» (Геттингенъ, 1821); «Preisschrift über genaue Messung der Winkel an Krystallen» (Берлинъ, 1826); «Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le Caucase» (СПб., 1830); Reise in die Umgegend des Berges Elborus in Kaukasus» (СПб., 1830); «Handbuch der rechnenden Krystallonomie» (СПб. 1831); «Voyage dans l'Oural entrepris en 1828» (СПб., 1833; съ атласомъ); «Руководство къ дѣланію магнетическихъ и метеорологич. наблюденій» (СПб. 1835; 2-е изд. 1839; нѣм. перев. В. Дерингера, въ «Corresp. Blatt des naturforschenden Vereins zu Riga», 1859); «Instructions pour faire des observations météorologiques et magnétiques» (СПб., 1836); «Tables psychrometriques et barométriques à l'usage des observatoires météorologiques de l'empire de Russie» (СПб., 1841; 2-е изд., 1860); «Выводы изъ метеорологич. наблюденій, дѣланныхъ въ росс. государствѣ (СПб., 1846); «Опытныя изслѣдованія упругости металловъ» (СПб., 1860). Кромѣ того, К. издалъ: «Annales de l'observatoire physique central de Russie 1847—1856» (СПб., 1856—58;

*) У насъ въ теченіе 50 лѣтъ былъ, кромѣ Гиргенсона, только одинъ замѣчательный строитель точныхъ инструментовъ, ученикъ Гиргенсона, въ нѣкоторыхъ работахъ превосходившій даже учителя—Брауэръ (ем.).

10 вып.) и «Compte rendu annuel» за 1850—63 гг. Ср. К. Веселовскій, «Нѣсколько словъ въ память объ А. Я. К.» («Зап. Акд. Наукъ» 1865, т. VIII).

Купферъ (Карлъ-Вильгельмъ Kupffer)—современный анатомъ, род. въ 1829 г. въ Курляндіи, изучалъ медицину въ Дерптѣ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго Биддера; въ 1854 г. д-ръ мед. Съ 1856 г. по 1866 г. прозекторъ и экстраордин. проф. въ родномъ университетѣ; съ 1866 по 1876 г. ординарн. проф. въ Килѣ, съ 1876—1880 г. въ Кенигсбергѣ, а съ 1880 г. въ Мюнхенѣ. К. написалъ много работъ по анатоміи описательной и сравнительной. Особенно извѣстны его изслѣдованія, произведенныя совмѣстно съ Биддеромъ, о строеніи спинного мозга и др. *Г. М. Г.*

Купферъ (Карлъ-Генрихъ Kupffer, 1789—1838)—физикъ. Сынъ митавскаго купца, К. получилъ степень доктора философіи въ дерптскомъ унив., а въ 1820 г. сталъ доцентомъ того-же университета. Съ 1821 г. К. преподавалъ математику въ ревельской гимназіи и, по словамъ его біографа, К. Сементовскаго, издавалъ въ Ревелѣ *первый* русскій математическій журналъ, о которомъ, однако, нѣтъ свѣдѣній ни въ какихъ библіографическихъ спискахъ. Въ 1835 г. К. назначенъ проф. чистой математики въ лицеѣ кн. Безбородко; устраивая его библіотеку, онъ простудился и умеръ. К. напечаталъ: «Dissertatio inauguralis de summatione serierum secundum datam legem differentiatarum» (Митава, 1813) и «Versuch einer Methode, durch welche sich bestimmen liesse, ob und in welcher Anzahl eine gegebene allgemeine algebraische Gleichuug, von welchen Grade sie auch sei imiginäre Wurzeln habe nebst einer Untersuchung über die allgemeine Form völlig entwickelter vielgliederiger Funktionen» (Дерптъ, 1819). Ср. К. Сементовскій, «К.-Г. К.» («Лицей кн. Безбородко», СПб. 1881).

Купцы.—Въ средніе вѣка К. могли быть только люди, принадлежавшіе къ купеческимъ гильдіямъ (VIII, 678). Нынѣ въ Зап. Европѣ К. представляютъ собою не сословіе, а *классъ* (XIV, 323), корпоративная организація котораго выражается въ *торговыхъ палатахъ*. По франц. торгов. кодексу 1807 г. К. (commerçants) признаются лица, «которыя совершаютъ торговыя дѣйствія и для которыхъ эти дѣйствія составляютъ постоянное занятіе». Въ Германіи подъ юридическое понятіе К. подводится не только всякое физическое или юридическое лицо, занимающееся совершеніемъ торговыхъ сдѣлокъ въ видѣ промысла, но и всякаго рода акціонерныя компаніи, коммандитныя товарищества на акціяхъ и хозяйственныя коопераціи (Genossenschaften), каковы бы ни были задачи ихъ дѣятельности. Равнымъ образомъ подводится подъ понятіе К. и казна, поскольку она заключаетъ торговыя сдѣлки въ видѣ промысла. Юридическое положеніе К. имѣетъ и женщина, занимающаяся торговымъ промысломъ (Handelsfrau); замужняя женщина можетъ заниматься торговлей лишь съ согласія своего мужа, но разъ получивъ такое согласіе, она въ правѣ вступать во всякаго рода торговыя обязательства безъ новыхъ дозволеній мужа. Къ К. причисляются и тѣ ремесленники, которые изготовляютъ издѣлія для продажи, закупая матеріалъ на свой счетъ (сапожники, булочники и т. п.), тогда какъ ремесленники, перерабатывающіе чужой матеріалъ (красильщики, лакировщики и т. п.), подъ понятіе К. не подводятся. При такомъ расширеніи понятія К. явилась необходимость оградить лицъ, занимающихся мелкими промыслами, отъ распространенія на нихъ началъ торговаго права, которыя легли бы на нихъ тяжелымъ бременемъ. Отсюда выдѣленіе понятія мелкаго, неполнаго К. (Kleinkaufmann, Minderkaufmann), на котораго не распространяются постановленія о фирмахъ, товарныхъ знакахъ, торговыхъ книгахъ, прокурѣ. Сюда отнесены торговцы старымъ платьемъ, разнощики и т. п. Запрещается зап.-европ. законодательствами торговый промыселъ офицерамъ, должностнымъ лицамъ и духовнымъ. Русское законодательство знаетъ два существенно различныхъ термина: *купецъ* и *торговецъ* (или «торгующій», «производящій торговлю» и проч.). Понятіе о купцѣ, какъ членѣ извѣстнаго сословія, опредѣляется формальными признаками; возможенъ и не торгующій купецъ, напр. отецъ семейства, удалившійся отъ дѣлъ и оставшійся записаннымъ въ свидѣтельствѣ сына, которому онъ передалъ торговлю (ст. 296 Устава о прямыхъ налогахъ, Св. Зак. т. V, изд. 1893 г.). Терминъ: «торговецъ» соотвѣтствуетъ понятію К. по зап.-европ. законодательствамъ. Понятіе «торговца» опредѣляется исключительно фактическими признаками—производствомъ «торговыхъ оборотовъ». На всѣхъ производящихъ операціи, отнесенныя къ числу *торговыхъ сдѣлокъ* (см.), распространяются, каково бы ни было ихъ званіе, начала *торговаго права* (см.) и компетенція коммерческихъ судовъ (XV, 858), а также особыя правила «объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю». Обособленіе торговаго сословія въ Россіи начинается съ конца XVI в., когда московское правительство, нуждаясь, для веденія своихъ торговыхъ дѣлъ и для взиманія различнаго рода сборовъ, въ служилыхъ людяхъ и не довѣряя приказнымъ, обратилось къ обязательной службѣ «лучшихъ» торговыхъ людей, изъ которыхъ устраивались въ Москвѣ особыя сотни: гостиная и суконная (см. Гость). Къ концу XVII в. торгово-промышленное населеніе, для завѣдыванія которымъ не было особаго приказа, представляло собою, по выраженію Петра Великаго, «разсыпанную храмину». Къ собиранію ея воедино и было направлено законодательство Петра (см. Городъ, IX, 323; Гильдія, VIII, 679). Петръ I смотрѣлъ на К., какъ на тяглое сословіе, служащее отечеству посредствомъ отправленія выгодныхъ для страны промысловъ и разнаго рода повинностей, вслѣдствіе чего еще въ 1709 г. воспретилъ К. переходить въ другія званія и приказныя должности (и въ то же время, въ видахъ развитія торговли, разрѣшилъ въ 1711 г. заниматься торговымъ промысломъ лицамъ всякаго званія, за исключеніемъ только военнослужащихъ). К. были обложены подушною податью и по прежнему обязаны были службою по выборамъ, между прочимъ, и въ званіи та-

моженныхъ, кабацкихъ, соляныхъ цѣловальниковъ, надсмотрщиковъ, оцѣнщиковъ и счетчиковъ. К., записанные въ гильдію, освобождались отъ личной рекрутской повинности, съ обязательствомъ уплачивать въ казну по 100 р. съ человѣка (сборъ этотъ въ 1783 г. увеличенъ былъ до 500 р.). Второй шагъ къ возведенію купечества на степень привилегированнаго сословія представляетъ собою разрѣшеніе покупать крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы они были приписаны къ фабрикамъ и заводамъ (1721). Въ 1739 г. дозволено купечеству покупать, для отдачи вмѣсто себя въ рекруты, людей и крестьянъ, но при этомъ купчія крѣпости должны были быть совершаемы на имя всего купечества, а не отдѣльныхъ К. Къ освобожденію К. отъ подушной подати, совершившемуся въ 1775 г., присоединилось, въ силу жалованной грамоты городамъ 1785 г., освобожденіе К. первой и второй гильдіи отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ настоящее время сословныя права К. заключаются въ свободѣ отъ тѣлесныхъ наказаній, въ правѣ получать, за особыя заслуги, ордена и въ правѣ просить, въ извѣстныхъ случаяхъ, о причисленія къ почетному гражданству (IX, 524). До изданія правилъ 9 іюля 1892 г. о наградахъ К. могли быть производимы въ чины. Особыя преимущества предоставлены К. первой гильдіи: они имѣютъ право пріѣзжать къ Императорскому двору (но только лица мужского пола, записанныя въ гильдію), носить шпагу или саблю и губернскій мундиръ и могутъ быть удостоиваемы званій коммерціи- и мануфактуръ-совѣтниковъ. О другихъ различіяхъ по гильдіямъ см. Гильдіи (VIII, 680). К.-христіане, состоящіе въ первой гильдіи болѣе 12 лѣтъ и не впавшіе въ теченіе этого времени въ банкротство, а также не заключавшіе съ кредиторами своими такъ назыв. добровольныхъ сдѣлокъ, могутъ просить объ опредѣленіи дѣтей ихъ на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда) и пансіонерами въ разныя учебныя заведенія. Права купеческаго состоянія пріобрѣтаются взятіемъ *гильдейскаго* или *купеческаго свидѣтельства*, по уплатѣ всѣхъ повинностей по прежнему званію. Лицо, не исполнившее этого требованія или пожелавшее остаться въ прежнемъ званіи, обыкновенно именуется «временнымъ К.». Премуществами купеческаго званія пользуются всѣ лица, внесенныя въ гильдейское свидѣтельство (см. Гильдіи, VIII, 680). Права купеческаго состоянія теряются: 1) вслѣдствіе торговой несостоятельности, 2) вслѣдствіе лишенія по суду правъ торговли или ограниченія правъ состоянія и 3) вслѣдствіе невозобновленія гильдейскаго свидѣтельства. Вдовы и незамужнія дочери удерживаютъ купеческое званіе, въ которомъ состояли мужья или отцы ихъ. К. обѣихъ гильдій образуютъ въ каждомъ городѣ особое *купеческое общество*, которое, для завѣдыванія сословными дѣлами, избираетъ ежегодно *купеческихъ старостъ* и ихъ товарищей. До 1879 г. каждая гильдія избирала особаго старосту. На купеческихъ старостъ, между прочимъ, возложена раскладка, съ согласія общества, казенныхъ податей и сборовъ и общественныхъ и городскихъ повинностей купеческаго сословія. Купеческое общество участвуетъ также въ выборѣ членовъ податныхъ присутствій (см.). Дисциплинарной власти надъ своими членами купеческія общества не имѣютъ. Въ столицахъ и Одессѣ выборы на сословныя должности производятся не всѣмъ обществомъ, а *собраніями выборныхъ*, избираемыхъ на три года собраніемъ всего общества, которое, въ случаѣ многочисленности, дѣлится на участки, содержащіе въ себѣ не болѣе 600 избирателей. Собраніе выборныхъ избираетъ: 1) двухъ кандидатовъ на должность *купеческаго старшины*, изъ которыхъ одинъ утверждается на 3 года градоначальникомъ или генералъ-губернаторомъ, и 2) членовъ *купеческой управы*, утверждаемыхъ въ СПб. и Одессѣ градоначальниками на 3 года, а въ Москвѣ—генералъ-губернаторомъ на 4 года. Въ составъ купеческой управы, въ которой предсѣдательствуетъ купеческій старшина, входятъ еще засѣдатели отъ иногородныхъ К., временно причисленныхъ къ столицѣ или Одессѣ, которые непосредственно избираютъ ихъ на одинъ годъ. При купеческихъ старшинахъ состоятъ товарищи, а въ вѣдѣніи купеческихъ управъ — *купеческіе старосты*, съ помощниками, вѣдающіе каждый свою гильдію. Въ Одессѣ обязанности купеческихъ старостъ исполняются членами купеческой управы. На управы возложена, между прочимъ, регистрація торговыхъ домовъ. Купеческимъ обществамъ предоставлено право входить, черезъ городскихъ головъ или биржевые комитеты, въ министерство финансовъ съ представленіями о нуждахъ торговли (ст. 565, т. IX Св. Закон.), а также ходатайствовать объ учрежденіи комитетовъ торговли и мануфактуръ (XV, 850). —Объ организаціи и правахъ купечества въ Привислянскомъ краѣ см. Царство Польское.

А. Я.

Купчая крѣпость — см. Купля-продажа.

Купырь—см. Антрискусъ.

Купюръ.—К. краски въ ситцепечатномъ дѣлѣ называется разбавленіе краски загусткой для полученія другого оттѣнка того же цвѣта, но меньшей интенсивности. Понятно, что чѣмъ больше будетъ взято индифферентной загустки, тѣмъ слабѣе будетъ оттѣнокъ цвѣта. Обыкновенно К. дѣлаютъ, разбавляя основную краску 1—60 частями загустки и такимъ образомъ получается цѣлый рядъ оттѣнковъ цвѣта все понижающейся интенсивности.

А. П. Л. Δ.

Купянскъ—уѣздный городъ Харьковской губ. Начало его относится ко 2-й половинѣ XVII в.; былъ сотеннымъ мѣстечкомъ Изюмскаго Слободскаго полка; въ концѣ XVIII в. отчисленъ къ Воронежской губ., потомъ снова присоединенъ къ Слободскоукраинской (Харьковской). Въ 117 в. отъ Харькова, на правомъ, довольно высокомъ берегу р. Оскола и при рч. Купянкѣ. Жит. 3450: дворянъ 331, духовныхъ 75, почетныхъ гражданъ и купцовъ 94, мѣщанъ и цеховыхъ 758, крестьянъ и южныхъ поселянъ 1705, военныхъ сословій 463, проч. сословій 24. 72 еврея, 28 католиковъ, 5 протестантовъ. Зданій 815 (796 деревянныхъ и 19 каменныхъ), въ томъ числѣ

жилыхъ домовъ 763, лавокъ 52. Городской доходъ въ 1893 г. 17382 р., расходъ 26604 р.; дефицитъ (9222 р.), покрытъ съ излишкомъ остатками отъ прошлыхъ лѣтъ. Мастеровыхъ 327 (больше всего портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ). Городское Александровское ремесленное училище, духовное учил. и женская прогимназія. *Д. Б—й.*

Купянскій уѣздъ занимаетъ юго-вост. часть Харьковской губ. Пространство, безъ значительныхъ водъ—125,42 кв. геогр. миль = 6070 кв. в.=632302 дес. (по Стрѣльбицкому). Поверхность ровная, возвышенная. Различные пункты у. лежатъ на высотѣ: Моначиновка 213,10 м., Сватово 207,02 м., Михайловка 202,77 м., Новоосиновка 200,94 м., Волосная 200,03 м., Стельмаково 199,73 м., Дуванка 195,47 м. надъ поверхностью океана. По берегамъ встрѣчаются обнаженія мѣла, песковъ и лѣпныхъ глинъ третичной системы. Рѣки уѣзда несудоходны. Наиболѣе значительная—Сѣверный Донецъ, протекающій по границѣ уѣзда на небольшомъ протяженіи; р. Осколъ протекаетъ черезъ весь уѣздъ, а р. Жеребецъ беретъ начало въ этомъ у. Преобладающая почва — черноземъ; песчанныя пространства составляютъ всего 21800 дес. и встрѣчаются бо́льшею частью по лѣвому берегу Оскола. Подъ лѣсами 14980 дес. Преобладающія породы деревьевъ: дубъ, ясень, кленъ, ильмъ, липа, осина; хвойныхъ древесныхъ зарослей очень мало. Много кургановъ, часто украшенныхъ каменными бабами или бѣлыми дѣдами. При раскопкахъ этихъ кургановъ г. Зарѣцкій находилъ византійскія монеты VI в. Д. И. Багалѣй объясняетъ это явленіе тѣмъ, что курганы вѣроятно относятся ко времени данничества нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ хазарамъ, а эти послѣдніе, имѣвшіе постоянныя сношенія съ Византіею, легко могли занести сюда упомянутыя монеты. Каменныя бабы, по мнѣнію того же изслѣдователя — памятники владычества половцевъ. Жителей 229583 (115942 мжч. и 113641 жнщ.): великороссовъ 21300, малороссовъ 208000 и 283 прочихъ племенъ — евреевъ, поляковъ, нѣмцевъ, грековъ, татаръ и пр. Дворянъ 738, духовнаго сословія 753, почетныхъ гражданъ и купцовъ 402, мѣщанъ и цѣховыхъ 1214, крестьянъ 220317, военныхъ сословій 6110, прочихъ сословій 49. Православныхъ 227932, раскольниковъ 1486, католиковъ 24, протестантовъ 13, евреевъ 85, прочихъ исповѣданій 43. Жители занимаются исключительно земледѣліемъ. Въ 1894 г. было засѣяно рожью 39269 дес., пшеницею 86531 дес., овсомъ 12945 дес., ячменемъ 57014 дес., гречихою 2289 дес., просомъ 11325 дес., горохомъ 341 дес., чечевицею 149 дес., картофелемъ 5665 дес., льномъ 1624 дес., коноплею 1922 дес. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ въ К. у. всѣхъ хлѣбовъ и гороха остается (за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе) по 5,1 пд. на душу населенія. Развито и скотоводство. Въ 1894 г. считалось лошадей 14745, рогатаго скота 82680 гол., овецъ простыхъ 68470, тонкорунныхъ 100635, свиней 25120, козъ 185. Земскихъ доходовъ 160800 р., расходовъ 125980 р., въ томъ числѣ на управленіе 4180 р., на врачебную часть 28480 р., на народное образованіе 18660 руб. Больница 1, врачей 6, фельдшеровъ 28; начальныхъ школъ 39, православныхъ церквей 75. Фабрики и заводы: 2 винокуренныхъ (на 86000 р.), 2 гончарныхъ (на 2870 р.), 4 кирпичныхъ (на 1580 р.), 8 кожевенныхъ (на 4400 р.), 38 маслобойныхъ (на 8690 руб.), 1 паровая мукомольня (на 15000 р.).—Литературу см. Харьковская губ. *Бр.*

Кура (Cyrus или Koros у древнихъ, Мтквари—у грузинъ, Куръ или Кюръ у тюрко-татарскихъ народовъ) — величайшая рѣка Кавказскаго края, занимающая своимъ бассейномъ большую часть Закавказья (губ. Тифлисская, Елисаветпольская, Эриванская, часть Бакинской и большая часть Карсской обл.), беретъ начало многими истоками въ безлѣсной болотистой, высокой котловинѣ на Ардаганокарсскомъ плато къ СЗ отъ Карса. Котловина верховьевъ К. представляетъ ровную, расположенную на выс. около $6^1/_2$ т. фт. надъ ур. моря, мѣстность, окруженную возвышенностями выс. до $8^1/_2$ т. фт., изобилующую небольшими озерами, рѣчками и ручьями, стекающими съ горъ. Главнымъ истокомъ К. считаютъ ключъ Марджанъ-су (коралловая вода), бьющій сильной струей изъ горы близъ бывшаго сел. Орданыкъ на выс. 6642 фт. надъ ур. моря. Ручей, образующійся изъ ключевой воды, принимаетъ множество другихъ и, направляясь въ общемъ на З и СЗ, вскорѣ становится настолько значительной рѣчкой, что по ней весною отъ сел. Казнафаръ (около 40 в. отъ истока) сплавляются бревна въ Ардаганъ. Повернувъ отъ сел. Казнафаръ на С и затѣмъ на СВ, К. проходитъ мимо Ардагана (5843 фт.), принимаетъ далѣе слѣва прит. Каны-чай, орошающій СЗ уголъ Ардагано-Карсскаго плато и, вступивъ въ Тифлисскую губ. поворачиваетъ на С и у сел. Хертвисъ (3584 фт.) принимаетъ справа Ахалкалакъ-чай. Отъ Хертвиса К. течетъ сначала на С, затѣмъ, спускаясь съ плато и повернувъ на СЗ, приближается къ Ахалциху, нѣсколько восточнѣе коего принимаетъ слѣва притокъ Посховъ-чай и становится значительной рѣкой, сильное паденіе коей затрудняетъ сплавъ. Отъ впаденія Посховъ-чая К. круто поворачиваетъ на СВ и, прорвавшись по живописному, лѣсистому Боржомскому ущелью черезъ Аджаро-Тріалетскій хребетъ, ограничивающій съ сѣвера нагорье Малаго Кавказа, выходитъ на Карталинскую равнину. Отъ Боржома (2636 фт.) важнѣйшей лѣсной пристани на К., послѣдняя становится сплавною рѣкою. Выйдя на Карталинскую равнину, К. поворачиваетъ на В, а затѣмъ, пройдя мимо г. Гори, на ЮВ и сохраняетъ послѣднее направленіе на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи, вплоть до устья въ Каспійское море. У Гори (2006 фт.) К. принимаетъ слѣва Ліахву, далѣе Ксанъ, а у Мцхета, гдѣ теченіе ея вновь стѣсняется горами, значительный лѣвый же притокъ Арагву, несущую въ К. большую часть водъ южнаго склона центральной части главнаго Кавказскаго хребта. Пройдя засимъ черезъ Тифлисъ (1495 фт.), гдѣ русло ея въ послѣдній разъ стѣсняется скалистыми берегами, К. покидаетъ горы и по степнымъ равниннымъ мѣстностямъ

направляется на ЮВ къ морю. Отъ Тифлиса до впаденія Алазани съ Іорой (уроч. Самухъ), которыя почти удваиваютъ количество воды въ К., послѣдняя не получаетъ ни одного притока съ лѣвой стороны; всѣ притоки на этомъ участкѣ впадаютъ въ К. справа и, стекая съ горъ Малаго Кавказа, представляютъ небольшія рѣчки (Алгетъ, Храмъ, Акстафа, Гассанъ-су, Дзегамъ, Шамхоръ и проч.), которыя лѣтомъ, будучи разбираемы на орошеніе полей, почти пересыхаютъ и до К. не доходятъ; изъ нихъ только наиболѣе значительная Храмъ имѣетъ постоянное теченіе. Отъ устья Алазани, сохраняя юго-вос. направленіе и становясь все болѣе и болѣе извилистой, К. является уже судоходной рѣкой, не принимающей постоянныхъ притоковъ до самаго слiянія съ Араксомъ. Многочисленныя рѣчки, направляющіяся къ К. съ С (Аджиганъ-чай, Турьянъ-чай, Гекъ-чай и пр.), съ южныхъ склоновъ Главн. Кавказскаго хребта и съ Ю (Кюракъ-чай, Тертеръ, Хаченъ-чай и т. п.)—съ нагорій Малаго Кавказа, будучи разбираемы на орошеніе полей, въ лѣтнее время до нея не доходятъ, въ виду чего расходъ воды въ К. отъ впаденія р. Алазани до устьевъ Аракса остается тотъ же. У Джевата (66 фт. ниже Чернаго моря) К. принимаетъ справа самый значительный свой притокъ—Араксъ, бассейнъ коего занимаетъ почти всю южную часть Закавказья и прилегающія мѣстности Азіатской Турціи. Отъ слiянія съ Араксомъ, удваивающимъ количество воды въ К., послѣдняя вплоть до устья не принимаетъ притоковъ и, протекая по низменной, заливаемой во время половодья, мѣстности, отличается замѣчательнымъ богатствомъ рыбныхъ промысловъ. У м. Сальянъ, не доходя 56 в. до моря, К. дѣлится на два рукава; лѣвый—собственно К. направляется къ морю на ЮВ, а правый—Акуша течетъ на Ю и впадаетъ въ Кызылъ-Агачскій зал. Заключающаяся между этими рукавами дельта называется Сальянскимъ островомъ. Главный рукавъ К. имѣетъ въ ширину 55—90 саж. въ малую воду и въ глубину 18—48 фт.; выходъ въ море заграждается иловатымъ баромъ, глубина котораго не болѣе $2^1/_2$—$3^1/_2$ фт. Въ 17 в. отъ моря, на главномъ рукавѣ К., находится знаменитый по рыбному богатству Божій Промыселъ. Акуша въ 35 в. отъ Сальянъ дѣлится на два рукава, которые дробятся далѣе и впадаютъ въ Кызылъ-Агачскій зал. десятью устьями. Ширина Акуши 15—25 саж., глубина 5—12 фт. Длина К. (по Стрѣльбицкому): отъ истоковъ до Ардагана—120 в., до г. Гори—395 в., до Мцхета—451 в., до Тифлиса—470 в., до впаденія р. Алазани—726 в., до слiянія съ Араксомъ 1050 в. и всего до впаденія въ Каспійское море 1244 в. Бассейнъ К. занимаетъ почти все восточное Закавказье (за исключеніемъ Кубинскаго и Ленкоранскаго уу.); площадь его — 136355 кв. в. или 155178 кв. км. Ширина русла въ Боржомѣ до 35 саж., въ Тифлисѣ, гдѣ рѣка сильно стѣснена скалами, до 14 саж., у станціи Пойли до 80 саж. и у сел. Пиразы, у паромной переправы, до 65 с. Глубина у послѣдняго сел. при низкой водѣ до 9 фт., въ половодье же вода поднимается на 26 фт. выше межени. Паденіе К. отъ истоковъ до Боржома—22 фт. на версту, отъ Боржома до Тифлиса—$8^1/_2$ фт., отъ Тифлиса до ст. Евлахъ паденіе измѣняется отъ 1 до 0,38 саж. на версту, ниже ст. Евлахъ до моря паденіе К. ничтожно (2,7 дм. на версту). Теченіе К. въ низовьяхъ весьма извилисто, рѣка часто мѣняетъ свое русло, берега легко размываются и во время высокаго стоянія водъ заливаются на огромное протяженіе, вслѣдствіе чего образуются болота, поросшія камышами и являющіяся гнѣздомъ сильныхъ лихорадокъ. Расходъ воды въ К. у Тифлиса, по опредѣленію Габба, измѣняется весьма значительно и составлялъ 4 апр. 1864 г.—100 кб. саж., 3 сент. 1863 г.—4,10 кб. саж. въ секунду; послѣ слiянія съ Алазанью въ самое сухое и морозное время, по тѣмъ же наблюденіямъ, минимальный расходъ составлялъ 11 кб. саж. въ секунду; у Сальянъ, по опредѣленію Петрова (до раздѣленія на 2 рукава), при низкомъ горизонтѣ расходъ составилъ 25,3 кб. саж. въ секунду. По другимъ даннымъ наименьшее количество воды, изливаемое К. въ море въ секунду, равно 25,79 кб. саж. Средній расходъ воды въ секунду въ Тифлисѣ за весь годъ равнялся 13,74 кб. саж. Мысль о судоходствѣ по р. К. принадлежитъ Петру Великому, но первый опытъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ лишь въ 1814 г., когда флотилія судовъ поднялась до Самуха. Въ 1846 г. пароходъ, въ 40 силъ, «Волга» дошелъ до Мингечаурской переправы. Въ настоящее время судоходство по К., сильно затрудняемое мелями и карчами, производится въ нижнемъ теченіи рѣки, гдѣ между сел. Зардобъ и устьемъ, на протяженіи около 320 в., проходитъ въ теченіе года до 1000 большихъ судовъ и до 2000 лодокъ. Изъ парусныхъ судовъ по К. плаваютъ 1) киржимы, поднимающіе до 2 тыс. пд. груза, килевые и плоскодонные, 2) бакинскія килевыя лодки о 2 — 3 мачтахъ съ осадкой 8 фт. 3) косныя астраханскія лодки, 4) морскія шкуны и 5) различныхъ типовъ мелкія лодки. Пароходство, развитое слабо, существуетъ лишь въ нижней части рѣки, главнымъ образомъ отъ Сальянъ. Сплавъ лѣса почти исключительно сосредоточенъ въ верхнихъ частяхъ К. до Тифлиса, ниже котораго онъ почти невозможенъ вслѣдствіе карчей, мелей и каменныхъ пороговъ (200 в. ниже Тифлиса). Рыболовство развито преимущественно въ нижнемъ теченіи К. По даннымъ Гримма, каспійско-куринское рыболовство даетъ до 2182000 пд. разной рыбы (бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга, лосось, шемая, сомъ, судакъ, карпъ, хашамъ, кутумъ и проч.).

В. М.

Кура — степная рч. въ Пятигорскаго окр. Терской обл. Вытекаетъ недалеко отъ Новопавловской станицы, течетъ на протяженіи слишкомъ 100 верстъ и затѣмъ теряется въ степи. На ней расположены станицы Старопавловская, Государственная, Курская и селенія Растава́новка и Касаева Яма.

Кура — башкирская дудка. Въ прежнее время существовали особые скоморохи—*курай* или *курайчи*, пѣвшіе и игравшіе на К.

Курава или *Кулава*, также *Корава*—раздробленное племя, разсѣянное по южн. Индіи. Въ Майсорѣ К. живутъ въ горахъ и лѣсахъ

и имѣютъ свой собственный (дравидійскій) языкъ (еркалъ). Многіе К. имѣютъ наклонность къ бродяжничеству; болѣе зажиточные ведутъ осѣдлую и земледѣльческую жизнь. Цвѣтъ кожи у К. болѣе темный, чѣмъ у окружающихъ индусовъ. Въ физическомъ и умственномъ отношеніи они стоятъ низко.

С. Буличъ.

Курай (Курайскій хребетъ, Курайская степь)—горная рѣчка, правый притокъ р. Чуи Томской губ., Бійскаго окр., беретъ начало въ горномъ узлѣ, образуемомъ горнымъ хребтомъ Курайскимъ и хребтомъ Сайлюгемъ, съ юго-зап. его стороны; 50 веротъ длины, ширина отъ 3 до 20 саж., быстрое порожистое теченіе съ СВ на ЮЗ и З. Нижнее ея теченіе проходитъ по высокой степной равнинѣ, входящей въ составъ долины р. Чуи. Горный хребетъ, ограничивающій съ С долину р. Чуи, съ правой по теченію ея стороны извѣстенъ подъ именемъ *Курайскаго хребта.* Онъ простирается на 80 в. отъ В къ ЮЗ и СЗ и соединяется въ этомъ своемъ концѣ съ горнымъ хребтомъ Айгулакскимъ, въ вост. же концѣ К. хребетъ примыкаетъ къ пограничному съ Китаемъ Сайлюгемскому хребту. Хребетъ Курайскій состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, отчасти палеозойскихъ известняковъ и порфира, представляющихъ собою рядъ гольцовъ, лишенныхъ древесной растительности. *Курайская степь*—высокая степная равнина, имѣющая до 25 в. въ длину и 8 — 12 в. въ ширину. Степь лишена древесной растительности, но представляетъ собою богатыя пастбища. Она ограничена плосковершинными горами, состоящими изъ глинистыхъ сланцевъ. Растительность Курайской степи имѣетъ вполнѣ альпійскій характеръ, ибо лежитъ на высотѣ 5000 фт. надъ ур. моря; служитъ любимымъ мѣстомъ кочевыхъ калмыковъ. *Н. Л.*

Курай (украинск., калмыцкая степь) — *колючка* (южн. Россія), *верблюжья трава* (Salsola Kali L.) изъ сем. Salsolaceae, служитъ лучшимъ «коконникомъ» для шелковичнаго червя. Зола богата содержаніемъ соды и потому употребляется киргизами для приготовленія мыла.

Куракины — русскій княжескій родъ. Правнукъ Гедемина, князь Патрикій Александровичъ Звенигородскій (на Волыни), согнанный съ удѣла Витовтомъ, выѣхалъ въ Новгородъ въ 1397 г. и былъ родоначальникомъ князей Патрикеевыхъ, Хованскихъ, Булгаковыхъ и др. Его праправнукъ, князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ, по прозванію Курака, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI и XVII стол. 12 К. были боярами. Изъ нихъ *Андрей Петровичъ* († 1615), во время пребыванія Іоанна IV въ Литвѣ (1579), управлялъ Москвою; въ 1582 г. усмирилъ черемисовъ. *Иванъ Семеновичъ* († 1631) въ 1606 г. участвовалъ въ заговорѣ Шуйскаго противъ Лжедимитрія; по восшествіи на престолъ Шуйскаго былъ въ числѣ бояръ, требовавшихъ ограниченія царской власти. Въ 1608 г. разбилъ Лисовскаго на берегу р. Москвы; въ 1614 г. охранялъ Москву отъ крымцевъ. *Ѳедоръ Ѳедоровичъ* былъ воспитателемъ царя Ѳедора Алексѣевича; въ 1659 г. отразилъ отъ Лохвицъ Выговскаго; въ 1662 г. управлялъ Москвою и способствовалъ усмиренію происшедшаго тамъ бунта; затѣмъ участвовалъ въ войнѣ съ Польшею. *Борисъ Ивановичъ* (1676—1727)—извѣстный дипломатъ Петровской эпохи, своякъ Петра Вел. (Петръ и К. были женаты на родныхъ сестрахъ—Лопухиныхъ). Въ 1697 г. посланъ былъ въ Италію для изученія морского дѣла; въ 1705—1706 г. вновь былъ за границей, для лѣченія. Въ 1707 г. посланъ въ Римъ настаивать на непризнаніи папою Станислава Лещиникаго королемъ польскимъ; затѣмъ онъ былъ посломъ въ Лондонѣ, въ Ганноверѣ, въ Нидерландахъ; въ 1713 г. былъ представителемъ Россіи на утрехтскомъ конгрессѣ, потомъ на брауншвейгскомъ; съ 1716 г. состоялъ посломъ въ Парижѣ; въ 1722 г. Петръ Вел., отправляясь въ персид. походъ, поручилъ К. руководительство всѣми послами Россіи, аккредитованными при европ. дворахъ. Въ своей дипломатической дѣятельности Бор. Иван. К. проявлялъ умъ, большую опытность и политическій тактъ, особенно въ то время, когда приходила къ концу Сѣверная война; ему, между прочимъ, удалось удержать Англію отъ войны противъ Даніи, союзницы Петра. Одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени, Б. Ив. оставилъ путевыя записки и автобіографію, доведенную до 1709 г., и задумалъ писать полную исторію Россіи, въ которой предполагалъ, главнымъ образомъ, остановиться на царствованіи Петра Вел., но успѣлъ лишь составить подробное оглавленіе этого труда и «Гисторію о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и ближнихъ къ нему людяхъ 1682 — 1694 гг.». Сочиненія К., представляющія характерный образчикъ языка Петровскаго времени, а также и другія его бумаги напеч. въ первыхъ томахъ «Архива князя А. Ѳ. Куракина» (СПб. 1890 и сл.); обозрѣніе новыхъ данныхъ для исторіи Петра, въ нихъ содержащихся, см. въ ст. Е. Ф. Шмурло («Журн. Мин. Народ. пр.» 1891 г. № 1) и А. Г. Брикнера («Вѣстникъ Европы» 1891 г. № 9). Автобіографія К. напеч. также въ «Кіев. Старинѣ» 1884 г. № 9, 11 и 12. Въ «Русскомъ Архивѣ» 1893 г. № 2 помѣщено завѣщаніе К., гдѣ онъ отказываетъ капиталъ на устройство «шпиталя», для котораго составилъ и регламентъ; это—*странноприимный домъ князей К.* (военная богадѣльня), понынѣ существующая въ Москвѣ. Ср. Брикнеръ, «Русскій туристъ въ Зап. Европѣ въ началѣ XVIII в.» («Русское Обозрѣніе» 1892 г. № 1). *Александръ Борисовичъ К.* (1752 — 1818) воспитывался вмѣстѣ съ имп. Павломъ, учился въ лейденскомъ унив., много путешествовалъ по Европѣ, былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣнѣ, потомъ сенаторомъ, при имп. Павлѣ дважды вице-канцлеромъ, при Александрѣ I посломъ въ Вѣнѣ, затѣмъ въ Парижѣ (до 1812 г.). Напечат. «Souvenirs d'un voyage en Hollande et en Angleterre» (СПб. 1815; перепеч. въ «Архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина», т. V, Саратовъ, 1894). Ему же принадлежитъ «Описаніе путешествія въ 1786 г. кн. А. Б. Куракина внизъ по Сурѣ, отъ Красноярской до Чирковской пристани» (СПб. 1793), а также «Утвержденное Положеніе кн. А. Б. Куракина для учрежденія послѣ его кончины,

на вѣчныя времена, его саратовской вотчины въ Надеждинѣ богадѣльни, больницы и училища, и для дарованія послѣ же его смерти вѣчной и т. д.» (СПб. 1807) — планъ «безвозмезднаго» освобожденія крестьянъ села Надеждина, преданный широкой гласности и доставившій К. милостивый рескриптъ, но не приведенный въ исполненіе. Ср. В. Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» (ч. I, СПб. 1888, стр. 275 и сл.). Братъ его, *Алексѣй*, при имп. Павлѣ былъ ген.-прокуроромъ, при Александрѣ I—ген.-губернаторомъ Малороссіи, съ 1807 по 1811 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, позже членомъ государ. совѣта, канцлеромъ россійскихъ орденовъ. Ум. въ 1829 г. *Кн. Ѳедоръ Алексѣевичъ*, род. въ 1842 г., членъ саратовской губернской ученой архивной коммиссіи; издалъ «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина» (тт. 1—5, СПб. и Сарат. 1890—94) — сборникъ документовъ, хранящихся въ селѣ Надеждинѣ, Сердобскаго уѣзда Саратовской губ. Въ этомъ фамильномъ архивѣ до 900 томовъ бумагъ, представляющихъ большой интересъ для исторіи XVIII и XIX вв. (бумаги князей Бориса Ивановича и Александра Борисовича К.). Редакція этого изданія была ввѣрена М. И. Семевскому, а по смерти его перешла къ В. Н. Смольянинову. Родъ князей К. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Орловской и Пензенской губ. (Гербовникъ, I, 3).

Кураковщина — подъ этимъ именемъ извѣстна большая часть Пріимковской волости Ростовскаго уѣзда Ярославской губ., принадлежавшая кн. Куракинымъ. К. донынѣ выдѣляется въ уѣздѣ своимъ благоденствіемъ; основаніе ему положено кн. Степаномъ Борисовичемъ Куракинымъ (1754—1805), который составилъ для своихъ вотчинъ уставъ, ограждавшій ихъ отъ произвола мѣстныхъ властей и ввѣрявшій управленіе ими выборнымъ отъ крестьянъ. Уставъ этотъ напечатанъ въ книгѣ А. А. Титова, «К. Историко-этнографическій очеркъ» (Ярославль, 1886).

Куранда (Игнацій Kuranda, 1812—1884) —австрійскій публицистъ и парламентскій дѣятель, еврейскаго происхожденія. Въ 1840 г. основалъ въ Брюсселѣ нѣмец. газету «Grenzbote», для поддержанія связи между бельгійскимъ и нѣмецкимъ либерализмомъ. Въ 1848 г. былъ выбранъ въ Вѣнѣ членомъ франкфуртскаго парламента, но въ октябрѣ сложилъ свои полномочія и принялъ редакцію основанной имъ въ Вѣнѣ газеты «Ost-Deutsche Post». Позже былъ членомъ австр. рейхсрата. Написалъ драму: «Послѣдняя бѣлая роза», которая въ 1846 г. была представлена въ вѣнскомъ придворномъ театрѣ, и «Belgien seit seiner Revolution» (Лпц., 1846).

Куранты (лат. currens—текущій) — въ московской Руси такъ наз. «вѣстовыя письма» или газеты, которыя составлялись для царя, въ посольскомъ приказѣ, по заграничнымъ газетамъ. Они писались на нѣсколькихъ листахъ склеенной бумаги, длиною въ нѣсколько саж. Для составленія ихъ при Алексѣѣ Михайловичѣ выписывалось до 20 иностранныхъ газетъ и журналовъ; по имени одной изъ нихъ, «Courante vigt Italien», К. и получили свое названіе. Для своевременнаго полученія газетъ введена постоянная почта, которую содержалъ иноземецъ Леонтій Марселисъ; заключенъ былъ договоръ «съ рижскимъ почтаремъ, который изъ всѣхъ государствъ всякія вѣстовыя и торговыя письма получаетъ и отпущаетъ». Московскимъ договоромъ 1686 г. установлена еженедѣльная почта изъ Вильны въ Москву. Въ 1691 г. обѣ почты, рижская и виленская, получили правильное устройство. Цѣль, однако, не была достигнута: или иностранная почта опаздывала присылкою газетъ, или переводы ихъ производились медленно. Такъ, въ Россіи не были извѣстны даже имена царствовавшихъ въ Европѣ государей; вѣрющія грамоты нашимъ посланникамъ нерѣдко писались на имя такихъ владѣтелей, которыхъ давно уже не было въ живыхъ. Въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ сохранились выписки изъ голландскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ газетъ. Образцы К. 1655—65 гг., переведенныхъ съ голландскаго (по списку начала нынѣшняго столѣтія), сообщены И. Е. Забѣлинымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.» (1880, кн. II); К. за 1683 г. напеч. въ «Лѣтописи занятій археографической коммиссіи» (вып. IV). См. Газета (VII, 802).

Куранты — см. Колоколъ.

Кураре — южно-американскій стрѣльный ядъ, приготовляемый главнымъ образомъ изъ коры растенія Strychnos toxifera. Индѣйцы въ Гвіанѣ и по берегамъ Амазонской рѣки смазываютъ этимъ ядомъ концы своихъ стрѣлъ, чтобы вѣрнѣе убить намѣченную жертву. Изъ подкожной клѣтчатки ядъ этотъ всасывается чрезвычайно быстро и достаточно помазать К. ничтожную царапину на тѣлѣ для того, чтобы человѣкъ или животное неминуемо погибли. Средство это парализуетъ периферическія окончанія двигательныхъ нервовъ всѣхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ, слѣдовательно, и мышцъ завѣдывающихъ дыханіемъ, и смерть наступаетъ вслѣдствіе задушенія при полномъ или почти ненарушенномъ сознаніи. *Д. К.*

Курассао—см. Кюрассао.

Кураторъ (лат.) — попечитель. У насъ К. называются члены конкурснаго управленія (XVI, 7).—При учрежденіи московскаго университета (1755 г.) поставлены были два К., въ качествѣ защитниковъ и ходатаевъ университета передъ верховною властью. Впослѣдствіи названіе это присвоено *попечителямъ учебныхъ округовъ* (см.). Въ Германіи К. назыв. должностныя лица, приставленныя къ университетамъ въ видахъ осуществленія той части карлсбадскихъ постановленій, которая была направлена противъ высшихъ учебныхъ заведеній. Нынѣ К.—должностныя лица, служащія посредствующей инстанціей между министерствомъ и университетами; существуютъ при прусскихъ и нѣкоторыхъ др. германскихъ университетахъ.

Куратъ (curatus)—названіе католическаго священника, которому епископомъ дано полномочіе исповѣди и вообще попеченія о душахъ паствы. Въ прежнее время, при большей численности католическаго духовенства, не всѣ священники имѣли право исповѣди, а лишь избранные, духовно-опытные и благочестивые. Теперь же К. является всякій при-

ходскій священникъ для своего прихода; К. соотвѣтствуютъ нашимъ духовникамъ.

Куратъ (Kurat)—названіе чорта у эстонцевъ.

Курахъ-чай — рч. Кюринскаго округа, Дагестанской обл. Вытекаетъ изъ горъ Курусу-киля, Чими-дага, Кяря-ка и многихъ другихъ, поднимающихся до 9000 фт. и болѣе. Имѣетъ въ длину больше 100 в. Послѣ сліянія съ Чирахъ-чаемъ получаетъ названіе Гюльгары-чая и впадаетъ въ Каспійское море недалеко отъ устьевъ Самура. Въ нее вливается, особенно съ лѣвой стороны, много небольшихъ горныхъ рѣчекъ.

Курбанъ-байрамъ — праздникъ у мусульманъ; бываетъ черезъ 2 мѣсяца и 10 дней послѣ рамазана (см.); служитъ воспоминаніемъ принесенія Авраамомъ въ жертву Богу сына своего Измаила (а не Исаака, такъ какъ Магометъ измѣнилъ библейскій разсказъ). Празднество продолжается 4 дня. Наканунѣ праздника происходитъ поминаніе усопшихъ родственниковъ и раздается милостыня.

Курбатовъ (Алексѣй Александровичъ)—извѣстный дѣятель эпохи Петра I. Крѣпостной В. П. Шереметева, онъ былъ у него въ домѣ дворецкимъ и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ за границей. Въ 1699 г. онъ подалъ царю въ подметномъ письмѣ проектъ введенія гербовой бумаги и сдѣланъ былъ «прибыльщикомъ», получивъ право докладывать царю о вновь открываемыхъ имъ источникахъ государственнаго дохода. Назначенный сперва дьякомъ оружейной палаты, К. въ 1705 г. занялъ мѣсто инспектора Ратуши, ставъ такимъ образомъ во главѣ управленія финансами тогдашней Россіи. Въ 1711 г. К. былъ назначенъ архангельскимъ вице-губернаторомъ. Столкновеніе его въ Архангельскѣ съ агентами Меншикова вызвало вражду послѣдняго къ К. Обвиненный въ казнокрадствѣ и взяткахъ, К. въ 1714 г. былъ отрѣшенъ отъ должности и преданъ суду; онъ умеръ въ 1721 г. до рѣшенія суда, наложившаго на него начетъ въ 16000 руб.

Курбатовъ (Алексѣй Ильичъ) — инженеръ-технологъ. Помимо статей въ «Изв. спб. технол. института», напечаталъ: «Теорія, практика и средства къ улучшенію контуазскаго способа выдѣлки желѣза» (СПб., 1873); «О хлорозамѣщенныхъ продуктахъ бензола» (СПб. 1878; вмѣстѣ съ Ф. Бейльштейномъ). К. † въ 1885 г.

Курбатовъ (Петръ Васильевичъ, 1672—1747)—дѣятель временъ Петра Вел.; сынъ дьяка; въ 1698 г. ѣздилъ съ А. А. Матвѣевымъ въ Голландію; неоднократно сопровождалъ Петра Вел. въ его путешествіяхъ по Европѣ; былъ ассессоромъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, позже—совѣтникомъ посольской канцеляріи.

Курбе (Амедей-Анатоль-Просперъ Courbet, 1827—85)—французскій адмиралъ; былъ губернаторомъ Новой Каледоніи; въ 1883 г. получилъ главное начальство въ Тонкинѣ, прорвался въ гавань Гюэ и продиктовалъ королю аннамскому условія мира; въ 1884 г. разрушилъ форты и арсеналъ Фу-чжоу, но потерпѣлъ неудачи при Келонгѣ и Формозѣ. Сенсацію произвели его письма, опубликованныя послѣ его смерти, въ которыхъ онъ рѣзко порицалъ политику министерства и парламентскаго большинства. Его біографію написали Ganneron (1886), Julien (1888), de la Faye (1891). Ср. также Loir, «L'escadre de l'amiral Courbet» (4 изд., 1886).

Курбе (Гюставъ Courbet) — французскій пейзажистъ, жанристъ и портретистъ. Род. въ 1819 г., въ Орнанѣ. Склонность къ искусству привела его, въ 1839 г., въ Парижъ, гдѣ онъ занимался во многихъ мастерскихъ, долѣе всего у Штейбена, Ог. Геска и Давида Анжерскаго. Съ перваго же своего произведенія, выставленнаго въ парижскомъ салонѣ 1844 г. (картины «Раненый»), выказалъ себя крайнимъ реалистомъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе слѣдовалъ по этому направленію, считая конечною цѣлью искусства передачу голой дѣйствительности и жизненной прозы и пренебрегая при этомъ даже изяществомъ техники. При умѣ и значительномъ талантѣ художника, его натурализмъ, приправленный, въ жанровыхъ картинахъ, соціалистическою тенденціей, возбудилъ много шума въ артистическихъ и литературныхъ кругахъ и пріобрѣлъ ему не мало враговъ, но также массу приверженцевъ, къ числу которыхъ принадлежалъ извѣстный писатель Прюдонъ. Въ концѣ-концовъ, К. сталъ главою реалистической школы, возникшей во Франціи и распространившейся оттуда въ другія страны, особенно въ Бельгію. Его рознь съ прочими художниками дошла до того, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ не участвовалъ въ парижскихъ салонахъ, а на всемірныхъ выставкахъ устраивалъ изъ своихъ произведеній особыя выставки, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Въ 1871 г. К. примкнулъ къ парижской коммунѣ, управлялъ при ней общественными музеями и руководилъ низверженіемъ Вандомской колонны. Послѣ паденія коммуны, высидѣлъ, по приговору суда, полгода въ тюрьмѣ; позже былъ приговоренъ къ пополненію расходовъ по возстановленію разрушенной имъ колонны. Это заставило его удалиться въ Швейцарію гдѣ онъ и умеръ въ нищетѣ, въ 1877 г. Наиболѣе любопытныя изъ произведеній К.: «Похороны въ Орнанѣ», собственный портретъ, «Козули у ручья», «Драка оленей», «Волна» (всѣ пять въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Послѣобѣденное кофе въ Орнанѣ» (въ лильскомъ музеѣ), «Разбиватели шоссейнаго камня», «Пожаръ» (картина, по своей антиправительственной тенденціи, уничтоженная полиціей), «Деревенскіе священники, возвращающіеся съ товарищеской пирушки» (ѣдкая сатира на духовенство), «Купальщицы», «Женщина съ попугаемъ», «Входъ въ долину Пюи-Нуаръ», «Ораньонская скала», «Олень у воды» (въ марсельскомъ музеѣ) и многіе пейзажи, въ которыхъ талантъ художника выражался всего ярче и полнѣе. Ср. C-te d'Ideville, «Gustave Courbet» (П., 1878); C. Lemonnier, «C. et son oeuvre» (1878); Th. Silvestre, «Histoire des artistes vivants» и J. Claretie, «Peintres et sculpteurs» (1882). *А. С—въ.*

Курбевуа (Courbevoie)—гор. во франц. департаментѣ Сены, на лѣвомъ берегу Сены,

близъ Парижа. Бѣлильни, вагонныя и химическія фабрики. 17597 жит.

Курбіеръ (Гильомъ-Рене, баронъ де-л'Аммъ) — прусскій фельдмаршалъ (1733—1811), родомъ изъ Бельгіи; отличился во время войнъ семилѣтней и революціонныхъ. Будучи губернаторомъ крѣп. Грауденца, храбро защищалъ ее противъ французовъ въ 1807 г., въ то самое время, когда многія другія прусскія крѣпости сдавались почти безъ сопротивленія.

Курбскіе, *князья*—отрасль князей ярославскихъ, получили фамилію отъ главнаго селенія своего удѣла, выдѣлившагося изъ Ярославскаго удѣльнаго княжества—села Курбы на р. Курбицѣ, въ 25 в. отъ Ярославля (и теперь одно изъ самыхъ богатыхъ селъ Ярославской губ.). Первымъ удѣльнымъ княземъ курбскимъ былъ Яковъ-Воинъ Ивановичъ, павшій, по родословнымъ, въ битвѣ съ казанцами на Арскомъ полѣ въ 1455 г. Курбскій удѣлъ перешелъ къ брату его Семену, который и долженъ считаться родоначальникомъ давно угасшихъ князей К. Сынъ его Ѳедоръ былъ нижегородскимъ воеводой (1483); Михаилъ Ѳедоровичъ *Карамышъ* и Романъ Ѳедоровичъ пали въ 1506 г. подъ Казанью, на Арскомъ полѣ, въ битвѣ съ казанцами. Бояринъ Семенъ Ѳедоровичъ воевалъ съ Казанью и Литвой, противился насильственному постриженію вел. княгини Соломоніи, первой жены вел. кн. Василія Іоанновича; † 1527 г. Одинъ изъ сыновей Михаила Карамыша, именемъ также Михаилъ, умершій въ 1546 г., былъ отцомъ знаменитаго князя Андрея (см.), а другой, Ѳедоръ, палъ въ битвѣ съ казанцами подъ Костромой, въ 1540 г. Ср. Родословныя и разряды; «Полн. Собр. Росс. Лѣтоп.» (VI, 46; VIII, 240, 246, 273); «Казанская лѣтопись»; Карамзинъ (VI, пр. 516; VII, 8; 3 и 4); «П. Собр. Р. Лѣт.» (IV, 288; VI, 43—44; VIII, 237, 246, 268, 270); Герберштейнъ; «Др. Росс. Вивліоѳика» (XX, 18); Карамзинъ (VI, пр. 462; VII, 63, 94, пр. 10, 77, 79, 83, 98, 192, 265; 5 и 6); родословія «Русской Старины» и др. и разряды; «П. С. Р. Лѣт.» (VIII, 288); «Переписка Курбскаго съ Грознымъ»; «П. С. Росс. Лѣт.» (VI, 46; VIII, 240, 246, 273); Карамзинъ (VII, пр. 302; VIII, 33, 97). *А. Э.*

По изслѣдованію г. Вольфа въ книгѣ «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (Варшава, 1895) родъ потомковъ кн. Андрея Михайловича пресѣкся въ Литвѣ со смертью князя Яна Дмитріевича К. Въ 1686 г. выѣхали изъ Литвы въ Россію князья Яковъ и Александръ К., сыновья Каспара, по принятіи православія называвшіеся Борисовичами, которыхъ, по мнѣнію Вольфа, слѣдуетъ признать самозванцами. Было ли у этихъ выходцевъ потомство—неизвѣстно. *В. Р.*

Курбскій (князь Андрей Михайловичъ)—извѣстный политич. дѣятель и писатель, род. ок. 1528 г. На 21-мъ году онъ участвовалъ въ 1-мъ походѣ подъ Казань; потомъ былъ воеводою въ Пронскѣ. Въ 1552 г. онъ разбилъ татаръ у Тулы, при чемъ былъ раненъ, но черезъ 8 дней былъ уже снова на конѣ. Во время осады Казани К. командовалъ *правой рукою* всей арміи и, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, проявилъ выдающуюся храбрость. Черезъ 2 года онъ разбилъ возставшихъ татаръ и черемисовъ, за что былъ назначенъ бояриномъ. Въ это время К. былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ царю людей; еще болѣе сблизился онъ съ партіею Сильвестра и Адашева. Когда начались неудачи въ Ливоніи, царь поставилъ во главѣ ливонскаго войска К., который вскорѣ одержалъ надъ рыцарями и поляками рядъ побѣдъ, послѣ чего былъ воеводою въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ). Но въ это время уже начались преслѣдованія и казни сторонниковъ Сильвестра и Адашева и побѣги опальныхъ или угрожаемыхъ царскою опалою въ Литву. Хотя за К. никакой вины, кромѣ сочувствія павшимъ правителямъ, не было, онъ имѣлъ полное основаніе думать, что и его не минуетъ жестокая опала. Тѣмъ временемъ король Сигизмундъ-Августъ и вельможи польскіе писали К., уговаривая его перейти на ихъ сторону и обѣщая ласковый пріемъ. Битва подъ Невлемъ (1562 г.), неудачная для русскихъ, не могла доставить царю предлога для опалы, судя по тому, что и послѣ нея К. воеводствуетъ въ Юрьевѣ; да и царь, упрекая его за неудачу (Сказ. 186), не думаетъ приписывать ее измѣнѣ. Не могъ К. опасаться отвѣтственности за безуспѣшную попытку овладѣть городомъ Гельметомъ: еслибъ это дѣло имѣло большую важность, царь поставилъ бы его въ вину К. въ письмѣ своемъ. Тѣмъ не менѣе К. былъ увѣренъ въ близости несчастья и, послѣ напрасныхъ моленій и безплоднаго ходатайства архіерейскихъ чиновъ (Сказ. 132—3), рѣшилъ бѣжать «отъ земли божія». Въ 1563 г. (по другимъ извѣстіямъ — въ 1564 г.) К., при помощи вѣрнаго раба своего Васьки Шибанова, бѣжалъ изъ Юрьева въ Литву *). На службу къ Сигизмунду К. явился не одинъ, а съ цѣлою толпою приверженцевъ и слугъ, и былъ пожалованъ нѣсколькими имѣніями (между прочимъ — гор. Ковелемъ). К. управлялъ ими черезъ своихъ урядниковъ изъ москвитянъ. Уже въ сентябрѣ 1564 г. К. воюетъ противъ Россіи. Послѣ бѣгства К. тяжелая участь постигла людей къ нему близкихъ. К. впослѣдствіи пишетъ, что царь «матерь ми и жену и отрочка единаго сына моего, въ заточеніе затворенныхъ, тросою поморилъ; братію мою, единоколѣнныхъ княжатъ Ярославскихъ, различными смертьми поморилъ, имѣнія мои и ихъ разграбилъ». Въ оправданіе своей ярости Грозный могъ приводить только фактъ измѣны и нарушенія крестнаго цѣлованія; два другія его обвиненія, будто К. «хотѣлъ на Ярославлѣ государести» и будто онъ отнялъ у него жену Анастасію, выдуманы имъ, очевидно, лишь для оправданія своей злобы въ глазахъ польско-литовскихъ вельможъ: личной ненависти къ царицѣ К. не могъ питать, а помышлять о выдѣленіи Ярославля въ особое княжество могъ только безумный. К. проживалъ обыкновенно верстахъ въ 20 отъ

*) Въ рукоп. «Сказанія» К., хранящ. въ моск. главн. архивѣ, разсказывается, какъ Шибановъ отвезъ царю 1-ое посланіе К. и былъ имъ за то мученъ. По другому извѣстію, Васька Шибановъ былъ схваченъ во время бѣгства и сказалъ на К. «многія измѣнныя дѣла»; но похвалы, которыми осыпаетъ царь Шибанова за его вѣрность К., явно противорѣчатъ этому извѣстію.

Ковеля, въ мѣстечкѣ Миляновичахъ. Судя по многочисленнымъ процессамъ, акты которыхъ дошли до насъ, быстро ассимилировался московскій бояринъ и слуга царскій съ польско-литовскими магнатами и между буйными оказался во всякомъ случаѣ не самымъ смиреннымъ: воевалъ съ панами, захватывалъ силою имѣнія, посланцевъ королевскихъ бранилъ «непристойными московскими словами»; его урядники, надѣясь на его защиту, вымучивали деньги отъ евреевъ и проч. Въ 1571 г. К. женился на богатой вдовѣ Козинской, урожденной княжнѣ Голшанской, но скоро развелся съ нею, женился, въ 1579 г., въ третій разъ на небогатой дѣвушкѣ Семашко и съ нею былъ, повидимому, счастливъ; имѣлъ отъ нея дочь и сына Димитрія. Въ 1583 г. К. скончался. Такъ какъ вскорѣ умеръ и авторитетный душеприкащикъ его, Константинъ Острожскій, правительство, подъ разными предлогами, стало отбирать владѣнія у вдовы и сына К. и, наконецъ, отняло и самый Ковель. Димитрій К. впослѣдствіи получилъ часть отобраннаго и перешелъ въ католичество.—Мнѣнія о К., какъ политическомъ дѣятелѣ и человѣкѣ, не только различны, но и діаметрально противоположны. Одни видятъ въ немъ узкаго консерватора, человѣка крайне ограниченнаго, но самомнительнаго, сторонника боярской крамолы и противника единодержавія. Измѣну его объясняютъ разсчетомъ на житейскія выгоды, а его поведеніе въ Литвѣ считаютъ проявленіемъ разнузданнаго самовластія и грубѣйшаго эгоизма; заподозривается даже искренность и цѣлесообразность его трудовъ на поддержаніе православія. По убѣжденію другихъ, К.—умный, честный и искренній человѣкъ, всегда стоявшій на сторонѣ добра и правды. Такъ какъ полемика К. и Грознаго, вмѣстѣ съ другими продуктами литературной дѣятельности К., обслѣдованы еще крайне недостаточно, то и окончательное сужденіе о К., болѣе или менѣе способное примирить противорѣчія, пока еще невозможно. Изъ сочиненій К. въ настоящее время извѣстны слѣдующія: 1) «Исторія кн. великаго Московскаго о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашима». 2) «Четыре письма къ Грозному». 3) «Письма» къ разнымъ лицамъ; изъ нихъ 16 вошли въ 3-е изд. «Сказаній кн. К.» Н. Устрялова (СПб. 1868), одно письмо издано Сахаровымъ въ «Москвитянинѣ» (1843, № 9) и три письма—въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1863 г. кн. V—VIII). 4) «Предисловіе къ Новому Маргариту»; изд. въ первый разъ Н. Иванишевымъ въ сборникѣ актовъ: «Жизнь кн. К. въ Литвѣ и на Волыни» (Кіевъ 1849), перепечатано Устряловымъ въ «Сказ.» 5) «Предисловіе къ книгѣ Дамаскина «Небеса» (изд. кн. Оболенскимъ въ «Библіографич. Запискахъ» 1858 г. № 12). 6) «Примѣчанія (на поляхъ) къ переводамъ изъ Златоуста и Дамаскина» (напечатаны проф. А. Архангельскимъ въ «Приложеніяхъ» къ «Очеркамъ ист. зап.-русск. лит.», въ «Чтеніяхъ Общ. и Ист. и Древн.» 1888 г. № 1). 7) «Исторія Флорентійскаго собора», компиляція; напеч. въ «Сказ.» стр. 261—8; о ней см. 2 статьи С. П. Шевырева—«Журн. Мин. Нар. Просв.», 1841 г. кн. I, и «Москвитянинъ» 1841 г. т. III. Кромѣ избранныхъ сочиненій Златоуста («Маргаритъ Новый»; см. о немъ «Славяно-русскія рукоп.» Ундольскаго, М., 1870), К. перевелъ діалогъ патр. Геннадія, Богословіе, Діалектику и др. сочиненія Дамаскина (см. статью А. Архангельскаго въ «Журн. М. Н. Пр.» 1888, № 8), нѣкоторыя изъ сочиненій Діонисія Ареопагита, Григорія Богослова, Василія Великаго, отрывки изъ Евсевія и проч. Въ одно изъ его писемъ къ Грозному вставлены крупные отрывки изъ Цицерона («Сказ.» 205—9). Самъ К. называетъ своимъ «возлюбленнымъ учителемъ» Максима Грека; но послѣдній былъ и старъ, и удрученъ гоненіями въ то время когда К. вступалъ въ жизнь, и непосредственнымъ его ученикомъ К. не могъ быть. Еще въ 1525 г. къ Максиму былъ очень близокъ Вас. Мих. Тучковъ (мать К.—урожд. Тучкова) который и оказалъ, вѣроятно, сильное вліяніе на К. Подобно Максиму, К. относится съ глубокой ненавистью къ самодовольному невѣжеству, въ то время сильно распространенному даже въ высшемъ сословіи московскаго государства. Нелюбовь къ книгамъ, отъ которыхъ будто бы «заходятся человѣцы, сирѣчь безуміютъ», К. считаетъ зловредной ересью. Выше всего онъ ставитъ св. Писаніе и отцевъ церкви, какъ его толкователей; но онъ уважаетъ и внѣшнія или шляхетныя науки — грамматику, реторику, діалектику, естественную философію (физику и пр.), нравонаказательную философію (этику) и круга небеснаго обращенія (астрономію). Самъ онъ учится урывками, но учится всю жизнь. Воеводою въ Юрьевѣ онъ имѣетъ при себѣ цѣлую библіотечку; послѣ бѣгства, «уже въ сѣдинахъ» («Сказ.», 224), онъ тщится «латинскому языку пріучатися того ради, ижъ бы моглъ преложити на свой языкъ, что еще не преложено» («Сказ.» 274). По убѣжденію К., и государственныя бѣдствія происходятъ отъ пренебреженія къ ученію, а государства, гдѣ словесное образованіе твердо поставлено, не только не гибнутъ но расширяются и иновѣрныхъ въ христіанство обращаютъ (какъ испанцы—Новый Свѣтъ). К. раздѣляетъ съ Максимомъ Грекомъ его нелюбовь къ «Осифлянамъ», къ монахамъ, которые «стяжанія почали любити»; они въ его глазахъ «во истину всякихъ *катовъ* (палачей) горши». Онъ преслѣдуетъ апокрифы, обличаетъ «болгарскія басни» попа Еремѣя, «або паче бабскія бредни», и особенно возстаетъ на Никодимово евангеліе, подлинности котораго готовы были вѣрить люди, начитанные въ св. Писаніи. Обличая невѣжество современной ему Руси и охотно признавая, что въ новомъ его отечествѣ наука болѣе распространена и въ бо́льшемъ почетѣ, К. гордится чистотой вѣры своихъ природныхъ согражданъ, упрекаетъ католиковъ за ихъ нечестивыя нововведенія и шатанія и умышленно не хочетъ отдѣлять отъ нихъ протестантовъ, хотя и освѣдомленъ относительно біографіи Лютера, междоусобій, возникшихъ вслѣдствіе его проповѣди и иконоборства протестантскихъ сектъ. Доволенъ онъ также и чистотой языка славянскаго и противополагаетъ его «польской барбаріи». Онъ ясно видитъ опасность, угрожающую право-

славнымъ польской короны со стороны іезуитовъ, и остерегаетъ отъ ихъ козней самого Константина Острожскаго; именно для борьбы съ ними онъ хотѣлъ бы наукою подготовить своихъ единовѣрцевъ. К. мрачно смотритъ на свое время; это 8-я тысяча лѣтъ, «вѣкъ звѣриный»; «аще и не родился еще антихристъ, всяко уже на прагѣ дверей широкихъ и просмѣлыхъ». Вообще умъ К. скорѣй можно назвать крѣпкимъ и основательнымъ, нежели сильнымъ и оригинальнымъ (такъ онъ искренно вѣритъ, что при осадѣ Казани татарскіе старики и бабы чарами своими наводили «плювію», т. е. дождь, на войско русское; Сказ. 24), и въ этомъ отношеніи его царственный противникъ значительно превосходитъ его. Не уступаетъ Грозный Курбскому въ знаніи Св. Писанія, исторіи церкви первыхъ вѣковъ и исторіи Византіи, но менѣе его начитанъ въ отцахъ церкви и несравненно менѣе опытенъ въ умѣньѣ ясно и литературно излагать свои мысли, да и «многая ярость и лютость» его не мало мѣшаютъ правильности его рѣчи. По содержанію переписка Грознаго съ К. — драгоцѣнный литературный памятникъ: нѣтъ другого случая, гдѣ міросозерцаніе передовыхъ русскихъ людей XVI вѣка раскрывалось бы съ бо́льшей откровенностью и свободою и гдѣ два незаурядныхъ ума дѣйствовали бы съ бо́льшимъ напряженіемъ. Въ «Исторіи князя великаго московскаго» (изложеніе событій отъ дѣтства Грознаго до 1578 г.), которую справедливо считаютъ первымъ по времени памятникомъ русской исторіографіи съ строго выдержанной тенденціей, К. является литераторомъ еще въ бо́льшей степени: всѣ части его монографіи строго обдуманы, изложеніе стройно и ясно (за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ текстъ неисправенъ); онъ очень искусно пользуется фигурами восклицанія и вопрошенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ изображеніи мукъ митрополита Филиппа) доходитъ до истиннаго паѳоса. Но и въ «Исторіи» К. не можетъ возвыситься до опредѣленнаго и оригинальнаго міросозерція; и здѣсь онъ является только подражателемъ хорошихъ византійскихъ образцовъ. То онъ возстаетъ на великородныхъ, а къ битвѣ лѣнивыхъ, и доказываетъ, что царь долженъ искать добраго совѣта «не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ» (Сказ. 39), то обличаетъ царя, что онъ «писарей» себѣ избираетъ «не отъ шляхетскаго роду», «но паче отъ поповичевъ или отъ простого всенародства» (Сказ. 43). Онъ постоянно уснащаетъ разсказъ свой ненужными красивыми словами, вставочными, не всегда идущими къ дѣлу и не мѣткими сентенціями, сочиненными рѣчами и молитвами и однообразными упреками по адресу исконнаго врага рода человѣческаго. Языкъ К. мѣстами красивъ и даже силенъ, мѣстами напыщенъ и тягучъ и вездѣ испещренъ иностранными словами, очевидно—не по нуждѣ, а ради бо́льшей литературности. Въ огромномъ количествѣ встрѣчаются слова, взятыя съ незнакомаго ему языка греческаго, еще въ бо́льшемъ—слова латинскія, нѣсколько меньшемъ — слова нѣмецкія, сдѣлавшіяся автору извѣстными или въ Ливоніи, или черезъ языкъ польскій.

Литература о К. чрезвычайно обширна: всякій, кто писалъ о Грозномъ, не могъ миновать и К.; кромѣ того его исторія и его письма съ одной стороны, переводы и полемика за православіе—съ другой, настолько крупные факты въ исторіи русской умственной жизни, что ни одинъ изслѣдователь до-петровской письменности не имѣлъ возможности не высказать о нихъ сужденія; почти во всякомъ описаніи славянскихъ рукописей русскихъ книгохранилищъ имѣется матеріалъ для исторіи литературной дѣятельности К. Мы назовемъ только главнѣйшія работы, не поименованныя выше. «Сказанія кн. К.» изданы Н. Устряловымъ въ 1833, 1842 и 1868 гг., но и 3-е изд. далеко не можетъ назваться критическимъ и не вмѣщаетъ въ себѣ всего того, что было извѣстно даже и въ 1868 г. По поводу работы С. Горскаго: «Кн. А. М. К.» (Каз., 1858) см. статью Н. А. Попова, «О біограф. и уголовномъ элементѣ въ исторіи» («Атеней» 1858 г. ч. VIII, № 46). Рядъ статей З. Оппокова («Кн. А. М. К.») напечатанъ въ «Кіевск. Унив. Изв.» за 1872 г., №№ 6—8. Статья проф. М. Петровскаго (М. П—скаго): «Кн. А. М. К. Историко-библіографическія замѣтки по поводу его Сказаній» напеч. въ «Уч. Зап. Казанскаго Унив.» за 1873 г. См. еще «Разысканія о жизни кн. К. на Волыни», сообщ. Л. Мацѣевичъ («Древ. и Нов. Россія» 1880, I); «Кн. К. на Волыни» Юл. Бартошевича («Ист. Вѣстникъ» VI). Въ 1889 г. въ Кіевѣ вышла обстоятельная работа А. Н. Ясинскаго: «Сочиненія кн. К., какъ историческій матеріалъ». *А. Кирпичниковъ.*

Курбскій (А. С.) — писатель. Эмигрировавъ въ Америку, былъ тамъ рабочимъ и описалъ свои впечатлѣнія въ рядѣ статей: «Русскій рабочій у америк. плантатора» («Вѣстн. Европы» 1873, №№ 6—9 и отд. СПб. 1875); «Сѣверо-америк. окраина»» (ib., 1874, №№ 10—11); «Америк. піонеры» (ib., 1875, №№ 7—8); «Америк. гуртовщики» (ib., 1876, № 5); «Колонія въ Индіанъ-Территори» («Отеч. Записки» 1875, № 8) и др.

Кургалджинъ-денгизъ — горько-соленое озеро, бассейнъ въ центральной низменности Акмолинской обл., въ 140 в. къ ЮЗ отъ областного города, занимаетъ пространство въ 480 кв. в., длина отъ СЗ къ ЮВ до 30 в., наибольшая ширина 22 в., при весьма значительной глубинѣ. Узкій и продолговатый полуостровъ раздѣляетъ озеро на 2 неравн. части. Берега съ сѣв.-вост. стороны круты и обрывисты, съ зап. ровны, съ иловато-песчаною почвою. Изъ зап. горько-соленой части озера вытекаетъ р. Нура, впадающая въ вост. прѣсную часть того же озера 2 рукавами. Въ К. водятся караси, лини, окуни, чебаки и щуки. Въ густыхъ камышахъ, окружающихъ озеро, съ южн. и вост. сторонъ киргизы имѣютъ свои зимнія кочевья: окрестности озера усѣяны киргизскими пашнями. Судя по множеству маленькихъ озеръ, разбросанныхъ вблизи К., можно заключить, что водный бассейнъ этого озера былъ нѣкогда еще болѣе обширнымъ.

Кургалла — полуостровъ, мысъ и рифъ въ южн. прибрежьи С.-Петербургской губ., между Нарвскимъ заливомъ и Лужской губой. Полуостровъ вдается въ море на 16 в. и имѣетъ ши-

рину болѣе 10 в. Сѣв.-зап. оконечность его составляетъ мысъ К. или Везикенеми. Подводное продолженіе полуотрова саставляютъ 2 рифа: 1) Кургальскій къ С на 15 в. при ширинѣ отъ 1 до 2 в., при глубинѣ отъ 8 до 12 ф. На немъ островокъ Рами. 2) Кискольскій вдается въ море отъ сѣв.-зап. оконечности полуо-ва на 9 в. По берегамъ полуо-ва и въ водѣ по Кургальскому рифу разсѣяно много камней и гранитныхъ валуновъ. Невдалекѣ отъ берега полуо-ва возвышаются песчано-глинистые прикрутости, покрытыя лѣсомъ.

Курганная — станица Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла. Жит. 3918; церковь, школа, мельницъ 9, лавокъ и другихъ промышленныхъ зав. 22.

Кургановъ (Николай Гавриловичъ) — авторъ знаменитаго «Письмовника», род. въ Москвѣ въ 1725 г. или 1726 г., сынъ унтеръ-офицера, учился въ московской школѣ навигаціонныхъ наукъ и морской академіи, преподавалъ въ послѣдней астрономію. Въ 1746 г. онъ уже «ученый подмастерье» (нѣчто въ родѣ младшаго лаборанта); въ томъ же году онъ вмѣстѣ съ адъюнктомъ академіи наукъ Красильниковымъ ѣздилъ опредѣлять берега Балтійскаго моря, позже былъ инспекторомъ морского корпуса, получилъ отъ академіи наукъ званіе профессора математики и навигаціи и умеръ, въ чинѣ подполковника, въ 1796 г. Издалъ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по своей спеціальности («Универсальная ариѳметика», «О наукѣ военной» и т. п.). Въ 1769 г. К. издалъ «Грамматику россійскую универсальную», превратившуюся при послѣдующихъ изданіяхъ (при жизни К. ихъ вышло шесть) въ «Письмовникъ». Е. Колбасинъ въ своей книгѣ: «Литературные дѣятели прежняго времени» (СПб., 1859) изображаетъ К. грубымъ чудакомъ, который сильно работалъ, но и сильно пьянствовалъ. Эта характеристика К. односторонняя: симпатичныя черты К.—неустанное трудолюбіе и прямота характера — вполнѣ покрываютъ его предполагаемые недостатки; въ его учебникахъ—полное отсутствіе педантизма и горячее стараніе излагать самыя сухія вещи общепонятнымъ и «пріятнымъ» для читателей образомъ. «Письмовникъ», который заохотилъ къ чтенію и снабдилъ рядомъ литературныхъ и научныхъ свѣдѣній сотни тысячъ нашихъ прадѣдовъ и дѣдовъ, въ изд. 1769 г. былъ озаглавленъ: «Россійская универсальная грамматика или всеобщее писмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія русскому языку, съ седьмью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезнозабавныхъ вещей». Грамматика изложена ясно и популярно, хотя и не приспособлена къ пониманію дѣтей. Первое «присовокупленіе» состоитъ изъ сборника русскихъ пословицъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ; второе, можетъ быть, болѣе всего способствовавшее успѣху «писмословія», назыв.: «Краткія замысловатыя повѣсти», въ количествѣ 321; почти всѣ онѣ заимствованы изъ иностранныхъ источниковъ, но К. чаще передѣлывалъ, нежели переводилъ, и передѣлывалъ очень удачно. За «повѣстями» слѣдуютъ «различныя шутки», рядъ реторическихъ упражненій, загадки, древнія апоѳегмы, «Епиктитово нравоученіе», 4 «Учебныхъ разговора» (самый интересный – о миѳологіи), «Разговоръ о различіи изрѣченія и писанія», гдѣ сообщены краткія свѣдѣнія изъ піитики и метрики; затѣмъ идетъ очень крупный и важный отдѣлъ: «Сборъ различныхъ стиходѣйствъ», т. е. стихотворная христоматія, въ которой нашли мѣсто и нѣсколько произведеній нашей народной словесности. За «Сборомъ» слѣдуетъ «Всеобщій чертежъ наукъ и художествъ» — нѣчто въ родѣ систематики наукъ и въ тоже время краткой энциклопедіи, въ которой К. останавливается съ особой охотой на научныхъ фактахъ, способствующихъ уничтоженію суевѣрій. Въ самомъ концѣ помѣщены словарь иностранныхъ и славянскихъ словъ, съ ихъ толкованіемъ, и «оговорка», въ которой составитель возстаетъ на тѣхъ, кто уродуетъ родной языкъ варваризмами. Книга К. понравилась соединеніемъ полезнаго съ пріятнымъ и яснымъ изложеніемъ научныхъ истинъ, показывающимъ въ составителѣ талантливаго педогога. Всякое новое изданіе вносило разныя дополненія. Въ 1809 г. «Письмовникъ» вышелъ 8-мъ изданіемъ, но кругъ читателей его спустился значительно ниже. Всѣхъ изданій считаютъ 18. Въ литературѣ XVIII ст. «Письмовникъ» К. — фактъ очень крупный и вліятельный: его повѣсти переписывались въ тетрадки, пересказывались и проникали въ *народную словесность*; переходили въ народъ и нѣкоторые романсы и пѣсни изъ «Сбора стиходѣйствъ». Съ другой стороны, народныя пѣсни, нашедшія себѣ мѣсто въ этомъ «Сборѣ», возбуждали въ нѣкоторыхъ изъ интеллигентныхъ читателей интересъ къ русской безыскусственной поэзіи и подготовляли ихъ къ «Древнимъ россійскимъ стихотвореніямъ» Кирши Данилова и пр. См. В. Н. Берхъ, «Жизнеописаніе Н. Г. К.» (СПб., 1829); въ «Словарѣ свѣтскихъ писателей» митр. Евгенія (I, 327—8); въ «Очеркѣ исторіи морского кадетскаго корпуса», Ѳ. Ѳ. Веселаго; въ «Истор. Вѣстникѣ» 1887 г., сент., статья А. Кирпичникова; «Былыя знаменитости рус. литературы. I. К. и его Письмовникъ». *А. Кирпичниковъ.*

Кургановъ (Ѳедоръ Аѳанасьевичъ) — историкъ церкви. Окончивъ курсъ казанской духовной акд., занялъ тамъ же каѳедру общей церковной исторіи. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Устройство управленія въ церкви королевства греческаго» (Казань, 1872), степень доктора—за диссертацію: «Отношеніе между церковною и гражданскою властью въ Византійской имперіи» (Казань, 1880). Читаетъ лекціи по церковной исторіи и въ казанскомъ университетѣ. Нап. еще: «Историческій очеркъ греко-болгарской распри» («Правосл. Собесѣдникъ» 1873, I—III); «Нѣм. католицизмъ» (ib., 1874, III); «Византійскій идеалъ царя и царства» (ib., 1881, II); «Борьба папы Бонифація VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ» (ib., 1882, III), «Замѣтка къ вопросу о византійской противомусульманской литературѣ» (Казань, 1878) и мн. др.

Курганъ—окружный городъ Тобольской губ., въ юго-зап. углу, близъ границы Оренбург-

ской и Пермской губ., на правомъ нагорномъ берегу Тобола, въ 530 в. отъ губ. гор. и 2960 в. отъ СПб. На мѣстѣ нынѣшн. К. находилась прежде слобода Царево-Городище или Царевъ-Курганъ, основ. въ 1553 г. близъ донынѣ сохранившагося огромнаго кургана, имѣющаго въ окружности около 80 саж. Курганъ этотъ, окруженный валомъ и рвомъ, служилъ становищемъ какого-то татарскаго князя, побѣжденнаго впослѣдствіи Кучумомъ. Въ концѣ XVII в. жители переселились на новое мѣсто, въ 8 в. ниже по теченію рѣки; покинутая слобода была укрѣплена и долго служила защитою отъ набѣговъ кочевниковъ. Послѣ устройства Ишимской линіи (см.) крѣпость была, за безполезностью, снова превращена въ слободу, переименованную въ К. и назначенную (въ 1782 г.) уѣздн. городомъ Тобольскаго намѣстничества. К.—начальный пунктъ судоходства и пароходства по Тоболу, открытыхъ въ верхнемъ его теченіи лишь въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Послѣ Тюмени, К. самый промышленный городъ въ губерніи, обширная торговля продуктами земледѣлія и скотоводства. Здѣсь проходитъ Великая Сибирская ж. д. 5 каменныхъ церквей, до 1000 домовъ, свыше 150 лавокъ. 9465 жит. (4110 жен.). 3 учебн. заведенія, общества попечительное объ учащихся (въ вѣдѣніе котораго, въ 1895 г., управа передала городскую библіотеку) и благотворительное; общественное собраніе, при немъ читальня и ботаническій садъ; пристань на Тоболѣ. Предмѣстья Тихановское и Шавринское составляютъ съ городомъ одно цѣлое. Оборотъ 4 ежегодн. ярмарокъ превышаетъ 3 милл. руб. Главные предметы отпускной торговли: хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, сало, кожи, масло коровье, мясо, картофельная патока, а со времени открытія ж. д.—дичь, рыба. Мука отпускается лишь крупчатая, изготовленная на мѣстныхъ паровыхъ крупчатняхъ; сало обработывается на салотопняхъ въ гор. и окрестныхъ селеніяхъ. Мѣстные торговцы скупаютъ огромные гурты скота подъ Петропавловскомъ, на границѣ Киргизской степи, и, откормивъ въ окрестностяхъ К., закалываютъ для продажи. Привозная торговля уступаетъ отпускной и ограничивается почти одними бакалейными и мануфактурными товарами. Еженедѣльно базары. Городской обществ. банкъ, открытый въ 1865 г. съ основнымъ капиталомъ въ 20 тыс. р., имѣетъ теперь оборотъ до 2 милл. руб. Ремесленниковъ до 500 чел.; изъ нихъ до 100 заняты изготовленіемъ пряниковъ. Фабрикъ и заводовъ до 60, которые почти всѣ занимаются обработкою сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ окрестностяхъ К. развито огородничество и табаководство. Городу принадлежитъ 3615 дес. земли (внѣ городской черты), 5 домовъ и 52 камен. лавки. Въ 1892 г. городскихъ доходовъ 52354 р., расходовъ 52500 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского общественнаго управленія 6401 р., учебныхъ заведеній 5499 р. (вдвое болѣе Тобольска), благотворительныхъ заведеній 8156 р. (почти въ 30 разъ болѣе Тобольска), на медицинскую часть 2015 р., содержаніе пожарной команды 4071 р.

Курганскій округъ, въ юго-зап. части Тобольской губ., занимаетъ пространство 20364 кв. в.; поверхность округа по прав. б. Тобола представляетъ степную равнину съ песчаною и частью глинистою подпочвою, мѣстами усѣянную солонцами. Лѣвый берегъ Тобола представляетъ нѣсколько возвышенную террасу. Тоболъ—главная р. округа—пересѣкаетъ его въ направленіи къ СВ. Длина р. въ предѣлахъ округа 278 в. при 20—60 саж. шир. и $1^1/_2$ с. глубины. Изъ притоковъ Тобола наиболѣе значительный—Икъ, впадающій съ лѣвой стороны. — Изъ всѣхъ округовъ губ. К. наиболѣе богатъ озерами, которыхъ насчитывается 478. Самыя значительныя изъ озеръ находятся въ вост. части округа, на такъ наз. Ишимской степи (см.): Курталъ занимаетъ 125 кв. в., Салтасарадекъ 50 кв. в. и Стеклянное 40 кв. в. Большинство озеръ солено-горькія, непроточныя, и разбросаны въ безпорядкѣ по степной полосѣ округа въ перемежку съ озерами прѣсноводными. Непрѣсноводныя озера раздѣляются на соленыя, если въ нихъ значительно преобладаетъ хлористый натръ, и горькія—если главная составная часть воды сѣрнонатровая соль. Изъ соленыхъ озеръ самое значительное въ округѣ Ахтоболъ. Болота, которыхъ до 10% всей площади, встрѣчаются по теченію Тобола, но они незначительны въ сравненіи съ болотами другихъ округовъ губ. Самое большое изъ болотъ не длиннѣе 24 в. Изъ 2214778 дес. зап. часть уѣзда занимаетъ 1135640 дес.: изъ нихъ 107652 (9,5%) неудобной земли, пашни 324091 дес., усадьбы и выгона 251164, сѣнокоса 75235, солонцевъ 13236, лѣсной площади 295503 дес. Восточная часть занимаетъ 1079138 дес.: подъ пашнями 221961 дес., усадьбами и выгонами 323410, сѣнокосомъ 44278, солонцами 58103, лѣсной площадью 99006 дес., неудобной земли 332380 дес. (30,8%). Когда-то округъ былъ богатъ лѣсами, но теперь сплошныхъ лѣсовъ уже нѣтъ; они перемежаются обыкновенно съ луговыми пространствами и береговыми перелѣсками; хвойные лѣса сохранились по теченію Тобола и въ сѣв.-вост. углу округа. Болѣе значительныя лѣсныя дачи сосредоточились въ сѣв.-зап. углу округа, въ видѣ остатковъ отъ нѣкогда обширнаго Илецкаго бора (см.). Климатъ округа виденъ изъ слѣдующихъ метеорологическихъ данныхъ, собранныхъ въ Курганѣ: средняя годовая температура + 1,2, минимумъ—18,6, максимумъ +20,4, амплит. 39,0 Если сравнить среднюю мѣсячную температуру округа съ другими мѣстами Имперіи, то будетъ видно, что округъ находится въ области изотермы Новой Земли, Перми, Екатеринбурга, Троицка, Акмолинска и Семипалатинска. Январьская и февральская изотермы связываютъ округъ съ Новой Землей, апрѣльская изот., проходящая и около Тобольска, связываетъ его на З съ такими мѣстностями, какъ Финляндія и средняя Швеція; майская изот. связываетъ округъ на З съ Казанью, Нижнимъ-Новгородомъ, Владиміромъ и мѣстностями сѣв. Пруссіи. Апрѣль и май, по своимъ среднимъ температурамъ, также благопріятны для хлѣбопашества въ этомъ округѣ какъ въ сѣв. полосѣ центральной Россіи. Лѣтняя изотерма округа идетъ къ дер. Сидоровой отъ Смолен-

ска, Вятки и Перми; августовская отъ южной части Финляндіи, а изотермы осени постепенно приближаются къ изотермамъ декабря. 1 городъ, 36 волостей, 446 селеній, 45366 дворовъ крестьянскихъ, 357 некрестьянскихъ. Жит. 268540 (128311 жнщ.); на 1 дворъ приходится 32,1, на 1 душу 6 дес. земли. На 1 кв. версту приходится 12 сельскихъ жит. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, которыя здѣсь тѣсно связаны. При плодородіи почвы урожаи превосходны и доставляютъ значительный избытокъ хлѣба. Лошадей приблизительно до 200 тыс., крупнаго рогатаго скота до 150 тыс., овецъ (простыхъ) до 300 тыс., свиней до 50 тыс. Закупки скота въ Киргизской степи, откармливаніе его. Велико-Сибирская жел. дор. значительно развила также рыбопромышленность и всѣ прочія отрасли хозяйства. Фабрикъ и заводовъ въ 1893 г. насчитывалось 247; изъ нихъ 72 кожевенныхъ, 17 маслобойныхъ, 62 салотопенныхъ, 6 пряничныхъ, 58 мукомольныхъ и 3 стеклянныхъ. На всѣхъ заводахъ до 2000 рабочихъ, производящихъ на 2 милл. руб. 68 церковныхъ приходовъ, 114 училищъ, изъ нихъ 23 церковно-приходскихъ, 31 школа грамоты. Учащихся 3849 (1072 дѣв.). *Л. Вейнбергъ.*

Курганы—см. Могилы.

Кургасынъ (по-киргизски — свинецъ)—сребро-свинцовый рудникъ въ Акмолинской обл. Развѣдки этого новаго рудника закончены лишь въ 1894 г. и ими обнаружены мощныя жилы сребро-свинцовыхъ рудъ; работы пока сосредоточены на углубленіи капитальныхъ шахтъ («Екатеринбургская Недѣля», (№ 48 за 1894 г.).

Кургессенъ—см. Гессенъ-Кассель.

Кургъ (Curg, Coorg)—самая малая и наименѣе населенная брит. провинція Индіи, состоитъ подъ непосредственнымъ контролемъ ген.-губернатора. 5179 кв. км. К. окруженъ Мизоромъ, Малабаромъ и южн. Канарой; лежитъ между 11° 56′—12° 45′ с. ш. и 75° 25′—76° 13′ в. д. Главный предметъ вывоза—кофе. Поверхность К. очень гористая, съ огромными лѣсами и сравнительно прохладнымъ климатомъ; много дождей. Преобладающая раса — курги, дравидійскаго происхожденія. Гл. гор. Меркара. Жит. 172630.

Кургъ или *Кодага*, *Кудагу*—одинъ изъ дравидійскихъ языковъ въ южной Индіи. Caldwell помѣщаетъ его между древнимъ канарезе и тулу (см.). Курги интеллигентны, смѣлаго и независимаго характера. Занимаются земледѣліемъ, рѣдко другими промыслами; избѣгаютъ военной службы. Въ религіозномъ отношеніи только на половину индуизированы; встрѣчается обычай поліандріи, также поклоненіе демонамъ и предкамъ. Наиболѣе популярное божество — богиня Каваре Аммахъ, т. е. индусская Парвати или Дурга (см.). Своихъ жрецовъ они не имѣютъ и подчинены брахманамъ. Число говорящихъ на К., по свѣдѣніямъ 1872 г., доходило до 160 т. Собственной азбуки и искусственной литературы К. не имѣетъ; роль литературнаго языка играетъ канарезе. Грамматика языка К. одна: Cole, «Element. gramm. of the Coorg lang.» (Бангалоръ 1867); сравнит. грамматика у Caldwell, «Compar. gramm. of the dravidian languages» (2 изд. Лонд. 1875). Тексты: Rice, «Coorg Inscriptions» (Бангалоръ, 1887); Graeter, «Die Lieder des Kurgvolkes» (Лпц. 1878); Gover, «The folk-songs of South-India» (Лонд. 1872); Burnell, «Specimens of South Indian Dialects» (1873). *С. В—чъ.*

Курдаво (Пьеръ-Шарль Courdaveau) — французскій писатель, род. въ 1821 г. Соч.: «Du beau dans la nature et dans l'art» (1860); «Caractères et talents; études sur la litterature ancienne et moderne» (1867); «Eschyle, Xenophon et Virgile» (1872); «Etudes sur le comique. Le Rire dans la vie et dans l'art» (1875); «Saint Paul d'aprez libre critique en France (1886).

Курджипсъ — горная рѣчка, вытекающая изъ многихъ родниковъ на сѣв. отрогахъ т. Оштена (Майкопскаго отд. Кубанск. обл.) и впадающая въ р. Бѣлую (притокъ Кубани), недалеко отъ Майкопа; длина К. около сотни верстъ. Не получая питанія отъ снѣговъ и имѣя при небольшой глубинѣ сравнительно медленное теченіе, онъ несетъ воду болѣе теплую, чѣмъ другія горныя рѣчки. По этой причинѣ въ лѣтнее время въ нижнемъ теченіи его вода пріобрѣтаетъ болотный запахъ, а камни, лежащіе на днѣ рѣчки, сплошь покрываются водорослями и различнаго рода низшими организмами. Вслѣдствіе этого здѣсь нерѣдки сильныя лихорадки. На берегахъ К. расположены Курджипская, Дагестанская и Нижегородская станицы, а также Мезмайскій поселокъ. Въ К. впадаютъ рѣчки Мезмай, Хокодзъ и многія другія. Почти вся долина К. покрыта лѣсами. Внизу лиственныя породы, а въ верхнемъ теченіи рѣки почти исключительно кавказской пихта (Abies Nordmaniana), достигающая здѣсь громадныхъ размѣровъ. Самыя верховья К. представляютъ прекрасныя горныя пастбища. Въ верховьяхъ К. много дичи: оленей, кабановъ, медвѣдей и т. д.

Курдистанъ (т. е. страна курдовъ) — часть передней Азіи, отъ южнаго склона Армянской возвышенности до Тигра, между 34 и 39° с. ш. и 38 и 48° в. д. Она обнимаетъ пограничныя земли Персіи и Мало-азіатской Турціи; на З простирается до изгиба, образуемаго Евфратомъ у Малатіи. Пространство — 150000 кв. км. К. находится номинально подъ властью Порты и Персіи: первая владѣетъ бо̀льшею, сѣверною частью К. (вилайэты Діарбекрскій или К. въ тѣсномъ смыслѣ, Эрзерумскій и часть Багдадскаго); Персіи принадлежитъ меньшая, южная часть. Ни Порта, ни Персія не располагаютъ достаточными силами, чтобы держать всю страну въ повиновеніи. Въ турецкомъ К. значительнѣйшіе пункты Діарбекръ (см. X, 740) и Битлисъ, въ персидскомъ—Керманшахъ (XIV, 957). Ср. Rich, «Narrative of a residence in Koordistan» (Л. 1836); M. Wagner, «Reise nach Persien und dem Lande der Kurden» (Лпц. 1852); Binder, «Au Kurdistan, en Mésopotamie et en Perse» (Парижъ, 1887); Naumann, «Vom Goldenen Horn zu den Quellen des Euphrat» (Мюнхенъ, 1893).

Курды—горный народъ передней Азіи, живущій подъ властью Турціи, Персіи и отчасти Авганистана и Россіи (въ Закаспійской

области). Турецкихъ К. насчитываютъ $1^1/_2$ милл., персидскихъ—$^3/_4$ милл. *Исторія.* Нынѣшніе К. считаются потомками прежнихъ жителей Курдистана, которые у Ксенофонта называются кардухами, а позже—кордіеями, гордіеями, гордіанами. Раулинсонъ сближаетъ кардуховъ съ горнымъ воинственнымъ народомъ гуту (Gûtû), въ раннихъ клинообразныхъ надписяхъ упоминаемымъ на ряду съ сирійцами, хеттеями (хиттитами), сузійцами, элимійцами и вавилонскими аккадійцами и державшимъ себя довольно независимо отъ ассирійской державы. Послѣ паденія Ниневіи гуту постепенно слились съ мидянами и вообще съ народностями, обитавшими въ плоскогорьяхъ Малой Азіи, Арменіи и Персіи, и раздѣляли ихъ дальнѣйшую участь. Когда Персія была покорена арабами, К. не выказывали повиновенія халифамъ, постоянно ихъ тревожили; часто встрѣчаются въ арабской исторіи свѣдѣнія о походахъ въ Курдистанъ, для усмиренія его буйныхъ жителей. Въ XII в. курдъ Саладинъ основалъ знаменитую Эюбидскую династію въ Сиріи; въ составъ его державы входилъ и Курдистанъ. Въ 1258 г. страна попала подъ власть монголовъ Хулагу-хана, а въ 1388 г. была окончательно завоевана Тимуромъ. Собиратель земли Иранской, шахъ Исмаилъ-Сефи (1499—1523), включилъ Курдистанъ въ свои владѣнія. Въ XVII в. К. взволновались, и значительная часть ихъ перешла въ подданство турецкое. Въ 1880 г. обнаружилась со стороны К. попытка основать свое собственное государство. Починъ шелъ отъ персидскихъ К. сѣв.-зап. части провинціи Азербейджанъ, губернаторъ которой довелъ подвѣдомственныхъ ему К. до возстанія. Мятежники, подъ руководствомъ Обейдуллахъ-хана, призвали къ возстанію и турецкихъ соплеменниковъ, но мятежъ или, правильнѣе, война, кончился ничѣмъ, за недостаткомъ у К. твердой организаціи. *Этнографія.* К. распадаются на множество этнографическихъ группъ. Въ гористой области Курдистана живутъ асиреты и гураны. Первые—господа страны, вторые играютъ роль подчиненныхъ. У первыхъ грубыя, угловатыя черты лица, голубые или сѣрые глаза, глубоко лежащіе и проницательные, твердая и крѣпкая походка; у гурановъ болѣе нѣжныя и болѣе правильныя черты лица, скорѣе напоминающія греческій типъ. Такая разница объясняется не различіемъ происхожденія, а неодинаковымъ образомъ жизни: одни — кочевники, скотоводы, а другіе — осѣдлые земледѣльцы. У кочевниковъ бытъ родовой; старѣйшины родовъ и союзовъ получаютъ власть наслѣдственно. Знатными предками К. гордится и помнитъ свою родословную; но нужно думать, что въ курдскихъ генеалогіяхъ много поддѣлокъ. К. любятъ разбойничать и смотрятъ на разбой, какъ на рыцарство. Отъ курдскихъ грабежей терпятъ всѣ сосѣди: турки, которыхъ К. особенно ненавидятъ, персы, шіизмъ которыхъ позволяетъ К. относить ихъ къ числу гяуровъ, и христіане (армяне въ Діарбекрѣ, Эрзерумѣ и Ванѣ, якобиты и сирійцы въ Джебель-Турѣ, несторіане и халдеи въ странѣ Хеккари); впрочемъ, съ несторіанами К. живутъ обыкновенно въ дружбѣ. Между собой К. также ведутъ распри, вызываемыя, напр., местью за кровь родственника. К. храбры, свободолюбивы, гостепріимны, воздержны и соблюдаютъ данное слово, чѣмъ рѣзко отличаются отъ лживыхъ персіанъ. Женщина курдская пользуется такой свободой, какъ ни у одного народа на Востокѣ: она обыкновенно не носитъ покрывала на лицѣ, свободно выходитъ изъ дому, можетъ разговаривать съ мужчинами и даже имѣть мужскую прислугу (ср. Елисѣевъ, «Положеніе женщины на Востокѣ», въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ»). Дѣвушки, по правилу, выдаются замужъ между десятымъ и двѣнадцатымъ годомъ жизни, при чемъ женихъ выплачиваетъ вѣно. Многоженство среди асиретовъ практикуется только у знатныхъ и богачей, а у гурановъ и вовсе не практикуется. Случаи дурного обращенія съ женщиною рѣдки. Живутъ кудры-кочевники въ черныхъ войлочныхъ палаткахъ; жилища осѣдлыхъ — низкіе каменные домики съ плоской кровлей на тополевыхъ балкахъ; лѣтомъ спятъ на крышахъ. Одежда К.—бѣлые шаровары, вышитая куртка съ короткими рукавами, широкій кафтанъ и плащъ. На голову надѣвается или турецкій тюрбанъ, или высокая коническая шапка изъ войлока, съ кисточкой. Длинныхъ волосъ К. не носятъ; молодые К. не носятъ и бороды, а только усы. К. всегда имѣютъ при себѣ оружіе. Оружіе пѣшихъ—кинжалъ у пояса («ханджаръ») и ружье; у всадниковъ—длинная пика, сабля, пистолеты и иногда, у сѣдла, колчанъ съ метательными копьями. Пища у болѣе состоятельныхъ—куфта́ (мясныя галушки съ молокомъ, перцемъ и лукомъ), пловъ или пилавъ (барашекъ съ вареным рисомъ), а вообще— ржаныя лепешки, сыръ, молоко, медъ, кофе. К. любятъ музыку и танцы. Національный танецъ — «чопи»: хороводъ съ топаньемъ, живыми тѣлодвиженіями и дикимъ крикомъ, подъ звуки флейты и барабана. Пѣсенъ много; онѣ слагаются двустишіями, которыя въ хорахъ чередуются. *Религія.* К.—магометане - сунниты. Фанатизма исламскаго у нихъ нѣтъ, религіозныя познанія слабы: пятикратный «тевхидъ» (исповѣданіе Божія единства), поклоны и колѣнопреклоненія — все ихъ богослуженіе. Въ глухихъ уголкахъ Дейрсима на сѣверѣ и Загроша на югѣ живутъ полуязычники (Али-Оллахи́, Али-Илахи́, Кызылбаши). Они себя признаютъ шіитами, но отличаются отъ прочихъ особыми таинственными обрядами, выражающими мысль, что на землѣ всегда должно находиться видимое воплощеніе Божества. Такимъ воплощеніемъ Бога были: Моисей, Давидъ, Іисусъ, Алій, разные шіитскіе имамы (см.) и святые; и теперь есть въ каждой общинѣ живые люди, которыхъ считаютъ за божественное воплощеніе и которымъ приносятъ жертвы, хотя бы они и не вели подвижническую жизнь. Подобныя вѣрованія существуютъ у исмаилитовъ (см.). *Языкъ* курдскій («керманджи́») —арійскій; его грамматика и вообще строеніе совпадаютъ съ персидскимъ, почему его и относятъ къ иранской вѣтви. Словарный матеріалъ курдскаго языка болѣе чѣмъ въ трети является ново-персидскимъ, арабскимъ

и тюркскимъ; далѣе, есть большой запасъ словъ арамейскихъ, греческихъ, армянскихъ и даже русскихъ (преимущественно на границахъ), и только остатокъ лексическаго запаса принадлежитъ нарѣчію, бывшему въ странѣ раньше ислама, раньше вторженія новоперсидскихъ и новотюркскихъ элементовъ — какому-то народному нарѣчію языка древне-персидскаго. Арамейскія и греческія слова прошли черезъ арабское и персидское посредство. Часть туранскаго элемента, быть можетъ, имѣется въ языкѣ еще съ вавилонскихъ временъ, изъ относящихся сюда, быть можетъ, и лишь позднѣйшія словъ — новотюркскія. Нѣкоторые сравниваютъ нынѣшній курдскій языкъ, по характеру смѣсей, съ пеглевійскимъ (см.). Изъ множества курдскихъ нарѣчій одни болѣе чисты отъ иностраннаго наплыва, другія — менѣе, особенно въ пограничныхъ областяхъ; зазасское нарѣчіе, напр., непонятно для К., говорящихъ на кермандж. Рѣчь К. звучитъ грубо, но имѣетъ менѣе гортанныхъ и шипящихъ звуковъ, чѣмъ другіе азіатскіе языки. Согласные—тѣ же, что и въ персидскомъ языкѣ, но гласныхъ и двугласныхъ—гораздо больше, такъ что персидскій алфавитъ съ трудомъ передаетъ ихъ (напр. аэ, ээ, оо, ау, ээу и др.).

Курдская литература не обширна: болѣе образованные К. склонны довольствоваться литературой персидской и турецкой. На курдскій языкъ переведены главнѣйшіе персидскіе поэты и Новый Завѣтъ (изд. въ Констант. 1857). Секта Али-Илахи имѣетъ на своемъ языкѣ книги, относящіяся къ ея мистеріямъ. Народныя курдскія пѣсни записываются отчасти мѣстными муллами, отчасти европейскими этнографами. Лерхъ ихъ записывалъ отъ плѣнниковъ въ Россіи.

Литература о К.: Петръ Лерхъ, «Изслѣдованіе объ иранскихъ курдахъ» (СПб., 1856—58; изд. акад. наукъ); его-же, «Отчетъ о путешествіи къ курдамъ» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1856); Rich, «Narrative of a residence in Koordistan» (Л., 1836); Wagner, «Reise nach Persien und dem Lande der Kurden» (Лпц., 1852); Roediger und Pott, «Kurdische Studien» (въ «Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes», т. 3—7); Blau, «Die Stämme des n.-ö. Kurdistans» (тамъ же, т. 12, Лпц., 1858); Schläfli, «Beiträge zur Ethnographie Kurdistans» («Petermanns «Mittheilungen», 1863); F. Millingen, «Wild life among the Koords» (Л., 1870); H. Binder, «Mission scientifique du Ministère de l'instruction publique au Kurdistan, en Mésopotamie et en Perse» (П., 1887); A. Socin und E. Prym, «Kurdische Sammlung. Erzählungen und Lieder» (съ переводомъ, СПб., 1887—90); Bérézine, «Recherches sur les dialectes persans» (Казань, 1853); Al. Chodzko, «Etudes philologiques sur la langue kurde, dialecte de Soleïmanié» (П., 1857; оттискъ изъ «Journal Asiatique» того же года); Samuel Rhea, «The grammar and the dictionary of the dialect Hekkary» (Л., 1872); Ferd. Justi, «Ueber die kurdischen Spiranten» (Марб., 1873); его же, «Les noms d'animaux en kurde» (съ соотвѣтств. синонимами въ другихъ иранскихъ языкахъ, П. 1878); Al. Jaba, «Recueil de notices et récits kourdes» (съ перев., СПб., 1860); его же, «Dictionnaire kourde-français» (СПб., 1879; изд. имп. акад. наукъ). Словарь этотъ пополнилъ Ферд. Юсти; въ предисловіи онъ представилъ положеніе курдскихъ изученій въ Европѣ. См. еще его же, «Kurdische Grammatik» (СПб., 1880); E. Wilhelm, «La langue des Kurdes» (Лув., 1883). *А. Крымскій.*

Курда — монгольское названіе одного изъ религіозныхъ буддійскихъ приборовъ, назыв. у тибетцевъ кхорло: металлическій или деревянный цилиндръ, съ отверстіемъ, черезъ которое вкладываютъ нѣсколько тысячъ отдѣльныхъ листковъ, исписанныхъ мистическою формулою: «омъ-ма-ни-падъ-мэ-хумъ», или другими священными изреченіями; затѣмъ отверстіе К. закрывается и его вертятъ посредствомъ рукоятки или снура. Буддисты вѣруютъ, что каждое кругообращеніе К. равняется молитвенному прочтенію всѣхъ тѣхъ листковъ («мани»), которые въ него положены. Въ большихъ монастыряхъ не рѣдкость встрѣтить К. вышиною въ сажень и болѣе, а въ окружности до $2^1/_2$ саж. К., поставляемые на кровляхъ, надъ воротами, привѣшиваемые надъ очагомъ или надъ могилами и приводимые въ движеніе вѣтромъ, имѣютъ въ своей основѣ ту же мысль объ усиленной молитвѣ. Другое К. имѣетъ форму круга или колеса, пересѣкаемаго въ срединѣ восемью радіусами. Кругъ этотъ ставится въ буддійскихъ кумирняхъ какъ символъ, знаменующій собою ученіе Будды. Историческою къ тому основой послужилъ разсказъ, что Будда, получивъ святость, сначала не желалъ проповѣдывать своего ученія и началъ излагать его только тогда, когда ему было поднесено въ Бенаресѣ тысячерадіусное колесо, съ просьбою начать проповѣдь. Весьма вѣроятно, что вслѣдствіе этого у буддистовъ выраженіе: «вращать колесо вѣры», сдѣлалось равносильно выраженію — проповѣдывать. *А. Позднѣевъ.*

Курдюкъ — жировое отложеніе, въ видѣ мѣшка или подушки, вѣсомъ отъ 10—12 фн. до 1—2 пд., на крестцѣ, у основанія хвоста и на самомъ, очень короткомъ (3—5 позвонковъ), хвостѣ короткохвостыхъ овецъ изъ породы курдючныхъ (см. Овца). К. покрытъ снаружи шерстью только въ верхней части и состоитъ изъ симметрически расположенныхъ половинокъ, между которыми помѣщается конецъ хвоста, покрытый длинными, жесткими волосами. Образованіе К. наслѣдственно, какъ характерный признакъ породы, и бываетъ особенно сильно при обильномъ кормленіи и благопріятныхъ условіяхъ для отложенія жира, также и отъ мѣстныхъ условій—солонцеватости почвы и особенности травянистой на ней растительности, для питанія овецъ. *С.*

Курдюмовъ (Вареліанъ Ивановичъ) — экстра-ординарный проф. института инженеровъ путей сообщенія. Напечаталъ: «Методъ изометрическихъ проекцій» (СПб. 1885); «О сопротивленіи естественныхъ основаній» (СПб. 1889); «Краткій курсъ основаній и фундаментовъ» (СПб. 1889) и др.

Курдюмовъ (Василій Кузьмичъ, 1822—1862)—хирургъ. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. въ 1840 г., а въ 1859 г. за-

щитилъ въ московскомъ унив. докторскую диссертацію: «De praecipuis cataractam extrahendi methodis» (М., 1859). Въ 1845—1861 гг. былъ помощникомъ директора хирургич. клиники при кіевскомъ унив.; въ 1848—1850-хъ гг. читалъ тамъ-же теоретическую хирургію. Считался выдающимся хирургомъ и профессоромъ.

Курдюмовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Московской и Курской губ.

Курейка—р. Енисейской губ. и окр., въ Туруханскомъ краѣ, беретъ начало въ группѣ Нумскихъ озеръ изъ нижняго оз. Нума; длина ея въ точности неизвѣстна. Отъ выхода изъ озера ширина ея не превосходитъ 40 саж., при глубинѣ до 8 саж., въ ямахъ же ея ложа глубина мѣстами достигаетъ до 30 саж. Рѣка на протяженіи 400 в. течетъ между скалистыми береговыми возвышенностями. Въ 135 в. отъ устья начинаются по рѣкѣ быстрины и пороги и сопровождаютъ рѣку на протяженіи 75 в., главный же порогъ въ 70 в. отъ устья при длинѣ въ 60 саж. имѣетъ паденіе до 5 саж. Всѣ эти быстрины и пороги образуются прорывомъ рѣки сквозь возвышенности пересѣкающаго ее горнаго хребта, извѣстнаго подъ именемъ «Медвѣжьяго камня». Прорвавшись сквозь вышесказанный хребетъ, рѣка разливается до 300 саж. въ ширину и течетъ такимъ широкимъ потокомъ до впаденія съ правой стороны въ р. Енисей, на протяженіи 70 в. На этомъ протяженіи берега рѣки становятся отлогими и въ долинѣ К. имѣются хорошіе луга съ прекрасными покосами. Глубина рѣки въ низовьяхъ до семи сажень на фарватерѣ. Вода въ рѣкѣ чиста и вкусна.—Льдомъ рѣка покрывается во второй половинѣ сентября за исключеніемъ порожистой ея части, гдѣ она нерѣдко остается незамерзшею всю зиму. Вскрывается рѣка въ половинѣ мая, при чемъ значительная прибыль воды во время ледохода на р. Енисеѣ производитъ сильный напоръ на устье К., вгоняетъ массу воды со льдомъ въ нижнюю часть ея теченія и производитъ въ ней, на короткое время, обратное теченіе. Судоходство по рѣкѣ возможно на первыхъ 60—70 вв. до пороговъ, а также и выше ихъ до оз. Нума (см.). Повыше порога, на лѣвомъ берегу рѣки, въ 1861 г. М. Сидоровымъ открытъ былъ графитный пластъ толщиною до 5 аршинъ. Это графитное мѣсторожденіе, довольно значительнаго простиранія съ Ю на С, очень мало изслѣдовано, но въ 1893 г. разрабатывалось купцомъ Черемныхъ и изъ него добыто было до 10000 пд. графита, сплавленнаго на устье Енисея, для отправки за границу моремъ въ 1894 г. Пониже порога открыты залежи каменнаго угля, довольно хорошаго качества, сходнаго съ кардифскимъ углемъ и годнаго для отопленія пароходовъ, но мѣсторожденіе это пока еще мало изслѣдовано. На К. постоянныхъ жителей нѣтъ, а бродятъ остяки и тунгусы, занимаясь охотой и рыболовствомъ. К. довольно богата рыбою. Берега ея покрыты лиственичнымъ лѣсомъ. По лѣвому берегу К. находятся два значительныхъ озера Мантуйское и Пеляжье, имѣющія съ рѣкою связь черезъ протоки. Первое, растянутое отъ ЮЗ къ СВ, имѣетъ, полагаютъ, до 40 в. длины и отъ 3 до 5 в. въ ширину, а второе, находящееся къ В отъ перваго, значительно его менѣе. Оба эти озера неглубоки, окружены возвышенными берегами, довольно рыбны, въ нихъ водится преимущественно пелядь, щука и окунь. Отъ берега Енисея эти озера находятся въ разстояніи отъ 140 до 160 верстъ. *Н. Латкинъ.*

Курелацъ (Франьо Kurelac)—этнографъ и филологъ (1811—1874), знатокъ живыхъ славянскихъ нарѣчій; участникъ движенія иллирійцевъ противъ мадьяръ, агитаторъ и ходатай передъ австрійскимъ правительствомъ; путешествовалъ по Хорватіи, чтобы личнымъ вліяніемъ возбуждать сочувствіе къ народному дѣлу. Написалъ: «Preporod slovinske knjige na Jugu» (1853); «Fluminensia» (1862); «Recimo koju» (1860)—обзоръ хорватско-сербскаго яз. и литературы и др. Языкъ его и слогъ весьма оригинальны, благодаря близкому знакомству съ древнимъ хорватскимъ языкомъ.

Курелла (Эрнстъ - Готтфридъ Kurella, 1725—99) — знаменитый врачъ прошлаго столѣтія, изучавшій медицину въ Кенигсбергѣ и получившій тамъ степень д-ра медицины въ 1746 г. Оставилъ, носящій по настоящее время его имя, «грудной порошокъ» отъ кашля (Pulvliquiritiae compos. Kurellae). Изъ печатныхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія его «Анатомо-хирургическій лексиконъ или Словарь». *Г. М. Г.*

Куреніе.—Говоря о куреніи, мы будемъ имѣть въ виду только сжиганіе табака *) или въ особыхъ проборахъ, каковы наргиле и трубки, или въ видѣ папиросъ и сигаръ. Табакъ — растеніе, принадлежащее къ роду Nicotiana, отъ котораго для куренія употребляютъ листья, подвергнутые броженію и высушиванію. Сортъ табака опредѣляется мѣстомъ происхожденія, климатическими условіями, почвою, на которой онъ растетъ, способомъ культуры и, наконецъ, тѣми способами обработки, которыми табаку сообщаютъ извѣстный видъ и вкусъ. Главною составною частью табачныхъ листьевъ, обращающею на себя особенное вниманіе, нужно считать *никотинъ*—летучій, жидкій, въ высшей степени ядовитый алколоидъ. Въ табакѣ изъ Виргиніи Шлезингъ нашелъ содержаніе его равнымъ 6,87%, изъ Кентукки 6,09%, въ французскихъ табакахъ отъ 7,96% до 7,34; въ другихъ сортахъ табака—гораздо меньше: въ эльзасскомъ 3,21%, въ табакѣ изъ Гаванны 2,50%, изъ Бразиліи 2,0%, Явы 2,60%, Самсонъ 2,51%, Мэриландъ 2,29%, Карменъ 1,18%, Доминго 0,81 и Огайо 0,68%. При обработкѣ листьевъ для куренія, нюханія или жеванія количество никотина уменьшается въ два или три раза. Хорошіе сорта табака содержатъ меньшее количество этого ядовитаго вещества, а посредствомъ извѣстныхъ способовъ обработки удается получить такіе сорта, въ которыхъ содержаніе никотина даже трудно опредѣлимо. При храненіи сигаръ въ теченіе многихъ лѣтъ изъ нихъ улетучивается извѣстная часть никотина и тѣмъ самымъ улучшается качество

*) О куреніи опіума—см. Опій.

ихъ; кромѣ никотина, въ табачныхъ листьяхъ находятъ целлюлозу, гумми, бѣлковыя тѣла, яблочную, лимонную, щавелевую, уксусную и др. кислоты, смолоподобныя вещества, которыя при куреніи табака придаютъ ему соотвѣтственный пріятный запахъ. Съ цѣлью сдѣлать К. пріятнымъ вкусовымъ средствомъ, табачные листья подвергаютъ извѣстной обработкѣ, которая, во многихъ случаяхъ, составляетъ секретъ фабрикантовъ. Вкратцѣ она заключается въ слѣдующемъ: табачные листья сортируются, темные листья отбрасываются, мягкая часть листа отдѣляется отъ ребрышка; послѣ этого листья смачиваются водою или же особымъ табачнымъ растворомъ — «соусомъ», затѣмъ прессуются и подвергаются броженію, послѣ чего снова смачиваются «соусомъ», чтобы сообщить имъ соотвѣтствующій вкусъ и предотвратить быстрое горѣніе табака пламенемъ или быстрое истлѣваніе его. Въ составъ такихъ соусовъ входятъ обыкновенно два, три или болѣе веществъ, каковы: селитра, поваренная соль, поташъ, медъ, сахаръ, спиртъ, изюмъ, цикорный кофе, кофейная гуща, ладанъ, анисъ, укропъ и т. п. Всѣ эти примѣси при сгораніи распространяютъ различный запахъ, такъ цѣнимый любителями куренія; но онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должны портить натуральнаго вкуса табака. Хорошій табакъ долженъ имѣть натуральный цвѣтъ, довольно острый запахъ дыма, при чемъ вкусъ не долженъ быть горькимъ, царапающимъ, жгучимъ; сгораніе табака должно происходить медленно, безъ треска; цвѣтъ дыма долженъ быть голубоватый; остающійся пепелъ долженъ имѣть бѣловатый цвѣтъ,—зола болѣе высокихъ сортовъ табака часто значительно бѣлѣе низшихъ.

Табачные листья употребляются для куренія въ видѣ *естественныхъ* сигаръ, гдѣ оберткою служатъ табачные листья, или же въ видѣ *бумажныхъ* сигаръ, иначе называемыхъ *сигаретами* или *папиросами*, въ которыхъ оберткою служитъ тонкій листъ бѣлой или желтой (крашеной) бумаги или листъ турецкой пшеницы. Бумага, будучи окрашена вредными красками, можетъ причинять вредъ здоровью курящихъ; тоже можно сказать и про наружную обертку сигаръ, фальсифицируемую обыкновенно сообразно вкусамъ потребителя. Къ числу прихотей курильщиковъ слѣдуетъ отнести требованіе «темныхъ» сигаръ, т. е. сигаръ съ темною наружною оболочкою, хотя натуральныхъ темныхъ листьевъ, какихъ требуетъ покупатель, нѣтъ, или же если и попадаются, то какъ случайность. Фабрикантъ, желая удовлетворить требованія, обыкновенно подкрашиваетъ листья амміачнымъ растворомъ синяго дерева или же растворомъ марганцово-кислаго калія; при такой обработкѣ нисколько не мѣняется достоинство табачнаго листа, но онъ становится темнымъ. Окрашиваніе же сигаръ анилиновыми красками нужно считать вреднымъ, такъ какъ эти краски могутъ содержать ядовитыя вещества. Въ развивающемся при куреніи табачномъ дымѣ, по Эйленбургу и Фолю, не содержится никотина, но за то въ немъ встрѣчается цѣлый рядъ другихъ веществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя обладаютъ довольно ядовитыми свойствами; сюда слѣдуетъ отнести вещества пиридиноваго ряда (отъ 5 до 10%), амміакъ, сѣроводородъ, окись углерода, угольную кислоту въ небольшомъ количествѣ, органическія кислоты (уксусная, масляная, валеріановая, муравьиная, пропіоновая, карболовая), креозотъ, углеводороды. Лебу и Ноэль нашли, кромѣ того, синильную кислоту и пріятно пахнущій, но крайне ядовитый алколоидъ коллидинъ; тому же Лебу удалось изъ двухъ сигаръ Regalia добыть вещество съ пріятнымъ и столь сильнымъ запахомъ, что, будучи растворено въ 50 куб. стм. воды, оно сохранялось безъ измѣненія въ теченіе года. Всѣ пиридиновыя основанія крайне ядовиты, но наибольшею ядовитостью отличается коллидинъ и парволинъ. Лебу показалъ, что высшіе сорта табаку содержатъ значительно меньше никотина, но за то большія количества пиридиновыхъ основаній; этимъ самымъ уже указывается тотъ вредъ, который можетъ быть принесенъ организму неумѣреннымъ К. Въ санитарномъ отношеніи способъ К. имѣетъ громадное значеніе: при К. сигаръ или папиросъ, въ ротъ курильщика, вмѣстѣ съ дымомъ, попадаетъ громадное количество вышеупомянутыхъ ядовито дѣйствующихъ пиридиновыхъ соединеній; гораздо меньше ихъ попадаетъ при К. трубки, при К. папиросъ съ мундштукомъ, и еще меньше при К. нарриле, когда дымъ проходитъ черезъ воду. Въ длинныхъ трубкахъ конденсируется громадное количество этихъ непріятно-пахнущихъ, летучихъ веществъ, образуя грязнобурый, вязкій, обильный налетъ. Если въ губной конецъ сигары вложенъ маленькій кусочекъ стерилизованной ваты, то въ ней собираются продукты горѣнія табака въ видѣ бурой массы, которая, будучи введена въ организмъ различныхъ теплокровныхъ и холоднокровныхъ животныхъ, обнаруживала на нихъ весьма вредное дѣйствіе. Вредъ табачнаго дыма, при К., зависитъ отъ присутствія въ немъ *окиси углерода* (угарнаго газа), *коллидина и никотиновыхъ основаній*. Наичаще неблагопріятное дѣйствіе вызываетъ К. сигаръ; затѣмъ уже въ нисходящемъ порядкѣ идутъ папиросы, К. изъ трубки и, наконецъ, пропусканіе дыма черезъ воду. Припадки *остраго* отравленія, наблюдаемые у курящихъ въ первый разъ, выражаются въ чувствѣ стѣсненія въ груди, крайнемъ упадкѣ сердечной дѣятельности, сопровождающемся холоднымъ потомъ, малымъ пульсомъ; дыханіе затруднено, появляется слабость въ ногахъ, головокруженіе, позывъ къ рвотѣ; всѣ эти явленія могутъ быть на столько сильно выражены, что вдохнувшій дымъ (затяжка) или проглотившій его нерѣдко падаетъ въ обморокъ. Обыкновенно эти припадки или обмороки скоро проходятъ, начинающій курить поправляется и при послѣдующихъ попыткахъ вырабатывается привычка; курильщикъ поглощаетъ громадное количество табачнаго дыма безъ явнаго, очевиднаго вреда. Разсматривая табакъ какъ вкусовое средство, можно думать, что умѣренное употребленіе его здоровыми людьми едва-ли приноситъ имъ вредъ. Конечно, количество выкуриваемаго табаку для отдѣльнаго лица колеблется въ широкихъ

предѣлахъ и потому трудно опредѣлимо. Сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что многіе люди, курившіе табакъ, доживали до глубокой старости, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что это были въ общемъ умѣренные курильщики. Раздражительные, слабые субъекты, молодой возрастъ въ періодѣ созрѣванія, когда нервной системѣ предъявляется усиленный запросъ, крайне плохо переносятъ К. Симптомы *хроническаго* отравленія табакомъ разнообразны, но главнымъ образомъ отравляющее вліяніе его обнаруживается на нервной системѣ, спинномъ и головномъ мозгу, на окончаніи нервовъ въ разныхъ тканяхъ и органахъ, въ особенности на сердцѣ. Разстройства со стороны сердца выражаются въ сердцебіеніи, неправильномъ и слабомъ пульсѣ; слабость сердечная, подъ вліяніемъ хроническаго отравленія табакомъ, бываетъ настолько велика, что человѣкъ становится неспособнымъ къ физическому труду; въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ наблюдаютъ глубокое разстройство, извѣстное подъ именемъ грудной жабы, выражающееся томительнымъ ощущеніемъ крайне мучительнаго для больного безпокойства, сопровождающагося боязнью, что жизнь сейчасъ прекратится. По прекращеніи К., или даже по уменьшеніи раньше потребляемаго количества табака, эти грудныя явленія исчезаютъ и больной выздоравливаетъ. Кромѣ болѣзни сердца наблюдаютъ еще разстройство *глазъ*, обыкновенно выражающееся въ болѣе или менѣе значительномъ уменьшеніи остроты зрѣнія и въ съуженіи поля зрѣнія; иногда развивается разстройство центральной части поля зрѣнія для краснаго и зеленаго, а въ болѣе слабой степени и для голубого цвѣта. Затѣмъ у такихъ больныхъ встрѣчается еще особое разстройство зрительнаго аппарата, извѣстное подъ названіемъ послѣдовательнаго контраста цвѣтовъ (см.). Въ сѣтчатой оболочкѣ впечатлѣніе отъ видѣннаго, напр. голубого цвѣта, такъ долго остается, что при взглядѣ на предметъ окрашенный въ другой цвѣтъ, на него наносится цвѣтъ дополнительный къ голубому (Galezowski). Кромѣ того у курильщиковъ появляется наклонность къ удерживанію изображеній и двойному зрѣнію. Выздоровленіе отъ такихъ формъ, даже, по прекращеніи К., наступаетъ крайне медленно, глазное зеркало обыкновенно обнаруживаетъ гиперэмію или воспаленіе зрительнаго нерва и прилегающихъ къ нему частей сѣтчатой оболочки. Это состояніе, если своевременно не принимать надлежащія мѣры, съ полнымъ прекращеніемъ куренія, можетъ вести къ атрофіи зрительнаго нерва, при чемъ изчезающее нервное волокно въ стволѣ нерва замѣняется соединительной тканью (Graefe, Erismann). Въ психической сферѣ, при хроническомъ отравленіи табакомъ, наблюдаются измѣненія, выражающіяся въ извѣстной формѣ душевнаго разстройства съ галлюцинаціями, состояніемъ возбужденія и чередованіемъ періода возбужденія съ угнетеніемъ. По наблюденіямъ Декеня (Decaisne), дѣти, курившія въ возрастѣ отъ 9 до 15 лѣтъ, обнаруживали меньшую способность къ занятіямъ, лѣнились и, кромѣ того, обнаруживали стремленіе къ употребленію крѣпкихъ напитковъ. Вообще въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ употребленіе табака вызываетъ въ высшей степени пагубное вліяніе; курящія дѣвушки или женщины нерѣдко страдаютъ разстройствомъ менструаціи. К. сигаръ вызываетъ сильное раздраженіе слизистой оболочки носа, сопровождающееся притупленіемъ обонянія; кромѣ того у трети курильщиковъ наблюдается грануляціонный катарръ зѣва, въ особенности задней стѣнки; надгортанникъ и голосовыя связки представляются полнокровными; дыхательное горло и бронхи точно также бываютъ раздражены, что сопровождается усиленнымъ отдѣленіемъ слизи, кашлемъ и приступами одышки. Непосредственнымъ выводомъ изъ вышесказаннаго слѣдуетъ считать то, что для слабогрудыхъ, для лицъ съ разстройствомъ нервной системы, а въ особенности съ заболѣваніями спинного мозга, или же съ предрасположеніемъ къ такимъ заболѣваніямъ, употребленіе табака даже въ ограниченномъ количествѣ должно признать прямо вреднымъ. Тѣмъ не менѣе потребленіе табака съ каждымъ годомъ увеличивается во всѣхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта; во Франціи, напр., съ 1815 по 1875 гг. употребленіе табака возросло въ 4 раза. Статистическія данныя показываютъ, что въ Австріи на каждаго человѣка въ годъ приходится 1450 гр., во Франціи 815, въ Италіи 725 и въ Россіи 370 гр. табака. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Голландіи, Бельгіи и Испаніи, курятъ почти всѣ—мужчины, женщины, даже дѣти; въ Голландіи существуютъ даже клубы для К. Въ Россіи К. распространено больше на югѣ и преимущественно въ Малороссіи.

Исторія К. теряется въ далекомъ прошломъ. У Геродота есть свѣдѣнія, что скиѳы и древніе жители Африки вдыхали дымъ отъ сжиганія какихъ-то растеній; но первое точное указаніе относительно К. табака относится къ 1492 г., когда Христофоръ Колумбъ на о-вѣ Гванагани впервые увидалъ курящихъ индѣйцевъ; въ 1496 г. испанскій монахъ Романо Пане видѣлъ курящихъ табакъ на о-вѣ Санъ-Доминго и затѣмъ онъ же привезъ табачные листья и въ Испанію. Въ 1519 г. испанцы, завоевавшіе Мексику, встрѣтили повсемѣстное употребленіе табака въ этой странѣ. Въ 1559 г. французскій посланникъ при португальскомъ дворѣ Жанъ Ника прислалъ сѣмена табака во Францію. Въ 1570 г. встрѣчаются курящіе въ Голландіи, въ 1585 г. — въ Англіи, въ 1605 г. — въ Турціи, гдѣ уже къ 1610 г. К. широко распространилось. Въ Малороссіи около 1612 г., уже курили тютюнъ; она заимствовала К. вѣроятно изъ Турціи. Не разъ куреніе подвергалось гоненію: въ Англіи король Іаковъ I въ 1604 г. запретилъ употребленіе табаку, какъ вреднаго растенія; въ 1619 г. онъ издалъ сочиненіе противъ табака, подъ заглавіемъ: «Misocapnos». Въ Турціи курильщикамъ прокалывали носы, вставляли въ проколы чубукъ; наконецъ, высшій трибуналъ издалъ указъ, подвергавшій курильщиковъ смертной казни. Тѣмъ не менѣе К. распространялось. У насъ, при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, курильщиковъ строго наказывали; при первыхъ ца-

ряхъ изъ дома Романовыхъ было приказано воеводамъ «смотрѣть настрого, чтобъ посадскіе люди въ зернь и карты не играли и поганаго табачнаго зелія не жевали, въ ноздри не пихали и не курили»; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ запрещалось ввозить табакъ изъ Малороссіи въ Московское государство. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. въ Америкѣ и Англіи, К. воспрещается въ общественныхъ мѣстахъ (вокзалы желѣзныхъ дорогъ, гостинницы, за общими обѣденными столами). Въ собраніяхъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. для К. и у насъ отводятся особыя помѣщенія.

Литература. Hager, «Руководъ къ фармацевтической и медико-химической практикѣ» (СПб., 1893, слово Nicotiana); Dammer, «Handwörterbuch der Gesundheitspflege» (слово Tabak); Boeck, «Отравленія» (руков. Цимссена, XV, 404 и сл.); Догель, «Табакъ какъ прихоть и несчастіе человѣка» (Казань, 1892); Jankau, «Der Tabak und seine Einwirkung auf den menschlichen Organismus» (Мюнх., 1894); Lewin, «Побочное дѣйствіе лѣкарствъ» (СПб., 1894); Michaelis, «Hygiene des Rauchens und der Tabak» (Лпц., 1894); Грязновъ, «Количественное опредѣленіе главныхъ газообразныхъ и парообразныхъ веществъ табачнаго дыма» (журн. «Здоровье», 1881); Erismann, «Intoxicationsamblyopieen» (дисс., Цюрихъ, 1867).

В. Е. Игнатьевъ.

Курень—см. Лѣсосѣка.

Куренпнъ (Александръ Дмитріевичъ)—писатель (1847—1891). Окончилъ курсъ въ моск. унив. по юридическому факультету, работалъ въ «Искрѣ» и «Будильникѣ», велъ земскую и городскую хронику въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Каткова, затѣмъ перешелъ въ «Голосъ» и «Русскія Вѣдомости». Съ 1882 г. былъ редакторомъ «Будильника». Въ «Новомъ Времени» велъ «моск. фельетонъ».

Куресъ (Cures)—древній городъ, потомъ мѣстечко сабинянъ, родина царя Тита Тація и Нумы, отъ котораго, по разсказу Ливія, ведутъ свое начало квириты. Съ возвышеніемъ Рима городъ совершенно заглохъ, но имя его сохранилось въ нынѣшнемъ селѣ Коррезе, близъ котораго, у Арчи, Шопи (Chaupy) нашелъ развалины неукрѣпленнаго города.

Куреты—миѳологическія существа, спасшія Зевса въ дѣтствѣ, когда его хотѣлъ погубить пожиравшій дѣтей своихъ Кроносъ; иногда отожествляются съ *корибантами.*

Куржелевъ (Kurzelów) — посадъ Влощовскаго у., Кѣлецкой губ., на прит. р. Черной, въ низменной и болотистой мѣстности. Жит. 1148.

Курженецкіе — литовскій дворянскій родъ герба *Богорія*, восходящій къ первой половинѣ XVI в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Минской губ.

Курлаковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI часть род. книги Ярославской губ.

Курзола (Curzola, слав. Коргула, въ древн. Corcyra nigra)—далматинскій островъ, у одноименнаго канала на о-вѣ Лезинѣ и полуостровѣ Сабіончелло, покрытъ лѣсистыми высотами (до 537 м.). Площадь 259 кв. км.; 14934 жит. (больше сербо-хорваты), занимающихся сельскимъ хозяйствомъ (виноградъ, оливы), кораблестроеніемъ, рыболовствомъ и каменоломнями. Городъ К., на сѣв.-вост. берегу, незначителенъ; внутри о-ва рынокъ Блатта (Blatta, Blato), съ 5049 жит. Ср. Ostoich, «Compendio Storico dell'Isola di Curzola» (Зара, 1878).

Курибоко (Curiboco) — обозначеніе въ южной Америкѣ 2-й степени помѣси индѣйца съ негромъ. Если одинъ изъ родителей негръ, другой—индѣецъ, то дѣти ихъ называются *кафузо*, сыномъ же или дочерью кафузо и индѣйца является К.

Курика (Ѳеодосій Константиновичъ, 1755—1785)—одинъ изъ первыхъ русскихъ профессоровъ медицины въ московскомъ университетѣ. Сынъ казака, онъ въ 1774 г. поступилъ въ московскій генеральный госпиталь, въ 1776 перешелъ въ университетъ, въ 1777 произведенъ въ студенты, въ 1778 г. получилъ золотую медаль, въ 1779 г., по окончаніи курса въ университетѣ, посланъ на казенный счетъ за границу, учился во Франціи и Голландіи, получилъ въ Лейденѣ въ 1780 г. степень доктора медицины. Въ 1784 г. вернулся въ Москву, выдержалъ экзаменъ на право практики, тогда же назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ натуральной исторіи, читалъ на латинскомъ языкѣ минералогію, зоологію и ботанику, но скоро скончался. Кромѣ диссертаціи на латинскомъ языкѣ другихъ произведеній не оставилъ. *Г. М. Г.*

Курико (Curico) — городъ въ южно-амер. республикѣ Чили. 10110 жит.; лицей, торговля хлѣбомъ; основанъ въ 1742 г.

Куриловцы Мурованы—мѣстечко Подольской губ., Новоушицкаго у., при р. Жванѣ, въ 25 в. отъ уѣздн. гор. 663 дворовъ, 4010 жит.; правосл. церковь, 3 евр. молитв. дома, 16 лавокъ; базары разъ въ 2 недѣли. Свеклосахарный заводъ. Остатки каменной стѣны циклопической работы указываютъ на древнѣйшее заселеніе этой мѣстности. *П. Т.*

Курилтай—см. Курултай.

Курильскіе острова, по-японски Чи-шима, т. е. «1000 о-вовъ» — архипелагъ, простирающійся на 1270 кв. км. въ длину и состоящій изъ 36 большихъ о-вовъ, поверхностью въ 14825,79 кв. км. (по другимъ даннымъ — 11971 кв. км.), между 51° и 43° с. ш. и 145° и 157° в. д. отъ Гринича, отъ мыса Лопатки на Ю Камчатки къ ЮЗ до японскаго о-ва Іессо или Хоккаидо, къ которому они въ административномъ отношеніи причисляются; они отдѣляютъ Охотское море на З отъ Великаго океана и составляютъ среднее звено между камчатскимъ и японскимъ рядомъ вулкановъ. Со времени заключеннаго въ 1875 г. между Россіею и Японіею въ СПб. договора они всѣ принадлежатъ Японіи и представляютъ самыя сѣверныя владѣнія этого государства. Наибольшіе изъ нихъ по направленію съ С на Ю: Шумшу — 467 кв. км., Парамуширъ — 2479 кв. км., Онекотанъ или Омукотанъ — 521 кв. км., Харимкотанъ — 122 кв. км., Шіяшкотанъ—179 кв. км., Симусиръ—414 кв. км., Урупъ — 1511 кв. км., Итурупъ, самый большой изъ К. о-вовъ — 6725 кв. км., Кунаширъ—1548 кв. км. и Чикотанъ или Ско-

танъ — 391 кв. км. Небольшіе о-ва, также по направленію съ С на Ю: Алаидъ—92 кв. км., Ширинки, Маканруши или Макансу — 65 кв. км., Авосъ, Чиринкотанъ, Екарма—33 кв. км., Мусиръ, Райкоке, Малуа или Матуа — 65 кв. км., Расшуа—64 кв. км., Ушисиръ и Среднева, Кетои — 61 кв. км., Бротона, Чирпои, Братъ Чирпоевъ или Братъ Хирной (о-ва безъ обозначенія пов., отъ 1—18 кв. км.). Между о-вами отъ Охотскаго моря на В къ Великому океану ведутъ: *Курильскій проливъ* между мысомъ Лопаткою и о-вомъ Шумшу; *Малый курильскій проливъ* между о-вомъ Шумшу и о-вомъ Парамуширомъ; *проливъ Надежды* между о-вомъ Малуа и Расшуа; *проливъ Діаны* между Кетои и Симусиромъ; *проливъ Буссоли* между Симусиромъ съ одной стороны и Бротоною и Чирпои съ другой; *проливъ Де-Фриса* между мысомъ Фандерлиндомъ на о-вѣ Урупѣ и мысомъ Севороси на о-вѣ Итурупѣ; *проливъ Пико* между мысомъ Риккордомъ на о-вѣ Итурупѣ и Кунаширомъ и др. Весь рядъ о-вовъ—вулканической природы; въ немъ 52 вулкана, въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ, 17 дѣйствующихъ, особенно на о-вѣ Парамуширѣ; много горячихъ и сѣрныхъ источниковъ; частыя землетрясенія. Алаидъ, наиболѣе сѣверный изъ К. о-вовъ, въ 1770 и 1793 гг. посѣщенный сильными вулканическими изверженіями, достигаетъ высоты около 4500 м.; какъ дѣйствующіе извѣстны еще вулканы — Пикъ Сарычева на Матуѣ и вулканы на Урупѣ, Итурупѣ и Кунаширѣ. Берега о-вовъ обыкновенно скалисты и круты; быстрыя морскія теченія и сильный прибой дѣлаютъ приставаніе къ берегу очень затруднительнымъ. Климатъ суровый, бури и туманы. Изъ ископаемыхъ — желѣзо, мѣдь и сѣра. Урупъ, Итурупъ и Кунаширъ отчасти покрыты густыми лѣсами лиственницъ, кедровъ и ивъ. Нѣкоторые о-ва безводны, безплодны и необитаемы, другіе сравнительно плодородны. Медвѣди, бѣлыя, бурыя и черныя лисицы, волки, соболи, бобры и выдры служатъ предметомъ охоты; тюленей и птицъ много; рыбъ большое количество. Стоящіе на низшей ступени развитія обитатели о-вовъ (въ 1880 г. 497 чел., въ томъ числѣ 253 мжч. и 244 жнщ.) на сѣверныхъ о-вахъ переселенцы — камчадалы (всего 72 души въ томъ же году), на южныхъ аборигены — айно или курилы (см. Айну, I, 245—246). Они занимаются рыболовствомъ и охотою, поклоняются звѣздамъ, но не имѣютъ священныхъ мѣстъ и жрецовъ. Изъ сѣверныхъ о-вовъ, вскорѣ послѣ уступки ихъ Японіи, болѣе 100 чел. переселилось въ Россію. О-ва считаются открытыми въ 1634 г. голландцемъ Де-Фрисомъ; болѣе подробно они были изслѣдованы русскими въ 1713—18 гг.

Куриная грудь (pectus carinatum) — часто наблюдаемое, какъ послѣдствіе англійской болѣзни, сильное выступаніе реберныхъ хрящей вмѣстѣ съ грудиной при узкой груди. Боковыя части грудной клѣтки при этомъ корытообразно втянуты. *Г. М. Г.*

Куриная слѣпота (гемералопія, hemeralopia) — своеобразное страданіе зрительнаго органа, при которомъ замѣчается болѣе или менѣе значительное уменьшеніе чувствительности сѣтчатки къ свѣту при ослабленіи освѣщенія, почему такіе больные въ сумерки или ночное время дѣлаются болѣе или менѣе слѣпыми, при яркомъ же освѣщеніи зрѣніе ихъ нормально. *Идіопатическая* или *острая* гемералопія, не сопровождающуяся никакими измѣненіями въ органѣ зрѣнія и обусловленная «тупостью» сѣтчатой оболочки, и *симптоматическая* наблюдается въ рѣзкой формѣ при различныхъ пораженіяхъ и отслойкѣ сѣтчатки. Пониженіе зрѣнія иногда замѣчается только въ первое время по уменьшеніи свѣта, затѣмъ глазъ приспособляется къ ослабленному освѣщенію. Въ сильныхъ степеняхъ больные не могутъ даже видѣть луны или пламени свѣчи. Нерѣдко съ ослабленіемъ зрѣнія наблюдается и пониженное цвѣтоощущеніе; особенно плохо различается синій цвѣтъ. Нѣкоторые больные, на ряду съ этимъ, видятъ темныя пятна или тѣни на фиксируемыхъ предметахъ, цвѣтныя пятна, особенно при переходѣ изъ темноты на свѣтъ. *Причины самостоятельной болѣзни:* повторное ослѣпленіе яркимъ свѣтомъ, ослѣпленіе отъ снѣга, беременность и, въ особенности, недостаточное питаніе организма. Послѣднее объясняетъ нерѣдкое появленіе К. слѣпоты въ видѣ повальной болѣзни въ казармахъ, на корабляхъ, въ пансіонахъ, а въ Россіи, кромѣ того, во время великаго поста. Одновременно съ нею нерѣдко наблюдается и цынга. Болѣзнь длится недѣлями и даже мѣсяцами, но быстро исчезаетъ при соотвѣтственномъ лѣченіи, оставляя послѣ себя наклонность къ возвратамъ. Лѣченіе требуетъ защиты глазъ отъ яркаго свѣта, укрѣпляющей діэты и соотвѣтственныхъ укрѣпляющихъ лѣкарствъ (хининъ, желѣзо). *Г. М. Г.*

Куриная холера — паразитарная болѣзнь птицъ, вызываемая особою бациллой. Животныя теряютъ охоту къ ѣдѣ, становятся скучными, опускаютъ крылья, свертываются въ клубокъ и впадаютъ въ глубокій сонъ, изъ котораго они обыкновенно уже не просыпаются. На высотѣ болѣзни животныя выводятъ обильныя испражненія, которыя содержатъ большое количество бациллъ. Послѣднія, попавъ, напр., въ кормъ, легко передаютъ болѣзнь и другимъ животнымъ. Бациллы К. холеры имѣютъ видъ неподвижныхъ палочекъ 1—1,2 μ (μ—микронъ—0,001 мм.) длины и 0,5 μ толщ. На желатиновыхъ пластинкахъ 2—3 дня появляются маленькія, бѣлыя точки, которыя подъ микроскопомъ имѣютъ видъ желтоватыхъ, неправильно очерченныхъ, зернистыхъ кружковъ. Бацилла К. холеры поглощаетъ кислородъ крови и этимъ вызываетъ асфиксію — постоянный признакъ этой болѣзни. Введенныя подъ кожу или принятыя внутрь вмѣстѣ съ кормомъ бациллы эти у птицъ, равно какъ у мышей и кроликовъ, вызываютъ только что описанное заболѣваніе со смертельнымъ исходомъ. Бацилла К. холеры была первой бациллой, ядовитое дѣйствіе которой Пастеру удалось ослабить, выдерживая въ теченіе продолжительнаго времени чистыя культуры ея на воздухѣ подъ ватной пробкой. Послѣ прививки ослабленной культуры животное становится невоспріимчивымъ къ зараженію даже сильнымъ ядомъ бациллъ. Ослабленіе ядовитости

1. Рябокъ (Pterocles exustus).

2. Перепелъ (Coturnix vulgaris). 3.

7. Триперстка (Turnix sylvatica).

11. Глухарь (Tetrao urogallus), токующій

8. Бѣлая куропатка (Lagopus albus) въ зимнемъ опереніи.

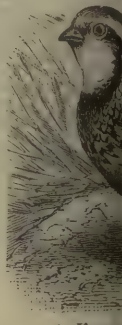
12. Банкивскій пѣтухъ (Galus ferrugineus).

5. Калифорнская перепелка (Lophortyx californicus).

6. Франколи

13. Обыкновенный фазанъ (Phasianus colchicus).

16. Чинкисъ (Polyplectron chinquis).



4. Красн

уропатка (Perdix cinerea).

10. Тетеревъ косачъ (Tetrao tetrix), самка и токующій самецъ.

ъ и самка.

17. Гокко (Crax alector).

7. Рябчикъ (Tetrao bonasia).

гурачъ (Pternistes vulgaris).

18. Латамова курица (Megapodius lathami).

опатка (Caccabis rufa).

14. Аргусъ (Argus giganteus).

15. Блестящій фазанъ (Laphophorus impeyanus).

Спб., Тип. Ефрона.

Пастеръ приписываетъ вліянію кислорода воздуха; но это предположеніе въ послѣднее время многими оспаривалось.

Куринскій 79-й пѣх. Е. И. В. вел. князя Павла Александровича **полкъ** сформированъ въ 1802 г.; одно время именовался Севастопольскимъ, потомъ егерскимъ кн. Воронцова полкомъ. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя, за кавказскія войны и за отличіе противъ турокъ въ 1854 г.; 2) походъ за военное отличіе въ персидской кампаніи 1827 г.; 3) знаки на шапки, за отличія, оказанныя въ Дагестанѣ и Чечнѣ; 4) 8 Георгіевскихъ трубъ за подвиги при покореніи Восточнаго Кавказа.

Куриный или курячій **богъ**—небольшой круглый камень; иногда съ отверстіемъ внутри, иногда носитъ слѣды искусственной обдѣлки и изображаетъ голову. Въ Костромской губ. такой камень вѣшаютъ какъ талисманъ въ курятникахъ, чтобы кикиморы не давили куръ. См. Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», т. II, 107; III, 800. *В. П.*

Куриныя или *скребущія* (Gallinaceae, Rasores)—отрядъ птицъ (см. таблицу Куриныя I и II). Куполообразный закругленный на концѣ клювъ почти всегда короче головы, верхняя челюсть шире нижней и нѣсколько обхватываетъ ее краями, при основаніи клюва маленькая, иногда оперенная восковица; щелевидныя ноздри прикрыты чешуйкообразной твердой крышечкой. На головѣ и шеѣ часто голыя мѣста и мясистые выростки и придатки. Тѣло по большей части плотное и сильное, кроющія перья съ пушистымъ добавочнымъ (заднимъ) стержнемъ. Крылья по большей части короткія, округленныя и выпуклыя, рѣдко длинныя и острыя (у рябковъ); большихъ маховыхъ 10—11, малыхъ, которыя, какъ и верхнія кроющія хвоста, часто бываютъ удлинены, 12—20. Ноги по большей части сильныя (лишь у рябковъ слабыя и короткія), приспособленныя для ходьбы; цѣвка одѣта спереди полукольцами, сзади щитками, иногда оперена; три пальца, обращенные впередъ, соединены при основаніи короткой перепонкою; задній палецъ, если онъ есть, прикрѣпленъ выше переднихъ и обыкновенно меньше развитъ. Когти плоскія, тупыя. Хвостъ очень различенъ по величинѣ, формѣ и числу перьевъ. У самцовъ на задней сторонѣ цѣвки не рѣдко есть особые заостренные выросты—шпоры, служащія оружіемъ при битвахъ съ соперниками. Грудная кость съ умѣреннымъ гребнемъ и 2 парами вырѣзокъ на заднемъ краю, пищеводъ съ зобомъ. К. живутъ преимущественно на землѣ и добываютъ пищу, частью разрывая землю ногами, частью подбирая ее съ земли или на деревьяхъ. По большей части К. прекрасно бѣгаютъ, но сравнительно плохо летаютъ; рябки, напротивъ, прекрасно летаютъ и плохо бѣгаютъ. Многія любятъ рыться, «купаться», въ пескѣ и пыли. Пищей служатъ зерна, сѣмена, ягоды, зеленыя части растеній, насѣкомыя, мелкія позвоночныя и т. п. Ни въ одной группѣ птицъ половыя различія не достигаютъ такой степени, какъ у нѣкоторыхъ К. Самцы въ нѣкоторыхъ семействахъ отличаются другой, по большей части яркой и блестящей, окраской, сильнымъ развитіемъ нѣкоторыхъ перьевъ и мясистыхъ придатковъ, величиною, шпорами и, наконецъ, голосомъ. Большая часть живетъ въ многобрачіи, меньшинство парами, и въ этомъ случаѣ самецъ, наравнѣ съ самкой, заботится о потомствѣ. Гнѣздо устраивается по большей части на землѣ и очень несовершенно, рѣже К. гнѣздятся на деревьяхъ. К.—выводковыя птицы, птенцы выходятъ на свѣтъ сильно развитыми. Размноженіе ихъ сильное, число яицъ велико, половая зрѣлость наступаетъ рано. Почти всѣ К. осѣдлыя или кочующія птицы, немногія (перепелки) перелетныя; умственныя способности ихъ стоятъ довольно низко. Извѣстно около 400 видовъ, распредѣленныхъ по всѣмъ частямъ свѣта, но больше всего ихъ въ Азіи. Человѣку К. полезны мясомъ, перьями и яйцами. Нѣсколько видовъ изъ семействъ фазановыхъ (куры, цесарки, павлины, фазаны) и гокко (индѣйки) приручены. Ископаемые остатки извѣстны съ эоценовыхъ отложеній. К. раздѣляются на слѣдующія семейства: 1) *Рябковыя* (Pteroclidae), напримѣръ рябокъ сенегальскій (Pterocles exustus), табл. фиг. 1, саджа (Syrrhaptes paradoxus), 2) *Триперстковыя* (Turnicidae), напр. триперстка африканская (Turnix sylvatica), табл. фиг. 7. 3) *Тетеревиныя* (Tetraonidae), напр. глухарь (Tetrao urogallus), табл. фиг. 11; рябчикъ (Tetrao bonasia), табл. фиг. 9; косачъ (Tetrao tetrix), табл. фиг. 10; луговой тетеревъ (Tetrao cupido), турачъ (Pternistes vulgaris), табл. фиг. 6; бѣлая куропатка (Lagopus albus), табл. фиг. 8; перепелъ (Coturnix vulgaris, табл. фиг. 2; сѣрая куропатка (Perdix cinerea), табл. фиг. 3; калифорнская перепелка (Lophortyx californicus), табл. фиг. 5; красная куропатка (Cacabis rufa), табл. фиг. 4. 4) *Фазановыя* (Phasianidae), напр. банкивскій пѣтухъ (Gallus ferrugineus), табл. фиг. 12; чичкисъ (Polyplectron chinquis), табл. фиг. 16 (см. также Фазаны). 5) *Большеногія куры* (Megapoclidae), напр. латамова курица (Megapodius lathami), табл. фиг. 18. 6) *Гокко* (Cracidae), напр. гокко (Crax alector), табл. фиг. 17. 7) *Хохлатыя куры* (Opisthocomidae) и 8) *Скрытохвостыя куры* (Crypturidae s. Tinamidae). *Н. Кн.*

Курисово - Покровское (Балай) — м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., при р. Балаѣ, на частновладѣльческой землѣ; возникло въ 1788 г., наименовано мѣстечкомъ въ 1850 г. Дв. около 248, жит. около 1486; изъ нихъ 250 евреевъ-чиншевиковъ и 100 десятинщиковъ. Съ 1873 г. производится искусственное лѣсоразведеніе (до 60 дес.)—акаціи, ясеня, гледичіи и др. породъ. Небольшая каменоломня. См. «Мѣстечко Курисово-Покровское» (Одесса, 1883; зем. изд.). *А. Н.*

Курительныя средства — см. Косметики.

Курица или *курята*—рыболовная снасть, употребляемая для ловли преимущественно щукъ, состоитъ изъ длиннаго сѣтяного мѣшка, съ отверстіемъ до 4 арш., прикрѣпленнаго къ двумъ легкимъ, изогнутымъ въ видѣ полозьевъ, брусьямъ. Этою снастью ловятъ въ каряжи-

нахъ и травяныхъ заросляхъ, гдѣ нельзя употреблять другія сѣти; передніе концы брусьевъ разводятъ врозь и погружаютъ въ воду; особою рукоятью прижимаютъ ко дну задніе концы брусьевъ и медленно волочатъ сѣть. *С. Б.*

Курицыны—дьяки: 1) *Аѳанасій Ѳедоровъ*; въ 1531 г. сопровождалъ Еналея въ Казань, гдѣ посадилъ его на царство. Былъ близокъ къ великому князю Василію Іоанновичу, который въ 1533 г., заболѣвъ въ Волоколамскѣ, держалъ его при себѣ для совѣщаній («Полн. С. Р. Л.» VIII, 271, 276, 277; VI, 268); 2) *К.-Волкъ*, Иванъ, въ 1492 г. съ Юріемъ Траханіотомъ ѣздилъ посломъ къ императору Максимиліану, въ 1497 г.—къ литовскому князю Александру. Въ 1503 г., вмѣстѣ съ другими приверженцами ереси жидовствующихъ, К.-В. всенародно сожженъ былъ въ клѣткѣ (ibid. IV, 161, 163, 278; VI, 42, 49, 240; VIII, 224, 227, 233, 244; «Степ. кн.» II, 156); 3) *Ѳедоръ К.* въ 1482 г. ѣздилъ къ венгерскому королю Матвѣю, съ которымъ, отъ имени Іоанна III, заключилъ «докончаніе, братьство и любовь», а въ 1494 г. — къ литовскому князю Александру, чтобы «съвершити сватовство» послѣдняго съ великой княжной Еленой Іоанновной (ib. IV, 164; VI, 35; VIII, 214, 228). *А. Э.*

Куршъ-гафъ (Kurisches Haff)—прибрежное озеро въ прусской провинціи восточной Пруссіи, отдѣлено *курскою косою* (Kurische Nehrung, 96 км. въ длину и 0,5—4 въ ширину) отъ Балтійскаго моря, съ которымъ его соединяетъ лишь узкій Мемельскій проливъ (Memeler Tief). К. простирается на 100 км. къ С отъ Лабіу до Мемеля, имѣетъ наибольшую ширину въ 45 км. и поверхность въ 1587 кв. км. Наименьшая глубина въ 0,5—2 метра тянется по южному и восточному берегу; у Мемеля глубина равняется 7,5 метрамъ. Значеніе для судоходства незначительное. Притоки гаффа: Немонія, Воргель, Гильге, Тавелла, Грибе, Лойе, Варуссъ, Минга и Данга. Курская коса достигаетъ высоты болѣе 50 метровъ и непрерывно придвигается къ гаффу, который будетъ заполненъ совершенно, если не принять мѣръ къ огражденію его отъ сыпучихъ песковъ. На курской косѣ 16 поселеній, съ 15000 жителей. Ср. Berendt, «Geologie des Kurischen Haffes und seiner Umgebung» (Кенигсбергъ, 1869) и Bezzenbeyer, «Die Kurische Nehrung und ihre Bewohner» (Штуттгартъ, 1888).

Куршъ-Кенигс (Kurische Könige, по-латышски Koininge)—названіе небольшого числа крестьянъ Курляндской губ., населяющихъ семь деревень близъ Гольдингена и въ окрестностяхъ Полангена. Со временъ Плеттенберга пользовались особыми привиллегіями и по грамотѣ его (1320 г.) считались вольными людьми (Freibauern), имѣя даже нѣкоторыя дворянскія права, въ виду преданія, что ихъ предки, при прибытіи въ край нѣмцевъ, были правителями Курляндіи и много содѣйствовали побѣдѣ пришельцевъ. К.-К. наслѣдственно владѣютъ землями на правахъ собственности. Принадлежатъ къ племени куровъ (см.); живутъ въ довольствѣ; малоразвиты и совершенно безграмотны; высокомѣрны и женятся только между собою. К.-К. отличаются особымъ костюмомъ; въ мѣстной приходской киркѣ и на колокольнѣ ея сохраняется ихъ гербъ: курляндскій король на конѣ, съ перомъ на шляпѣ, мечемъ на бедрѣ и распущеннымъ знаменемъ; на гербѣ надпись: гербъ королей курляндскихъ, 1664 г. *К. Вр.*

Куріаръ (Пелагея Петровна), рожденная Вохина—художница-пейзажистка, род. въ 1848 г., образовалась подъ руководствомъ проф. Лагоріо, начала являться со своими произведеніями на публичныхъ выставкахъ въ 1876 г.; получила 2 сер. медали, признана въ 1882 г. почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи. Въ томъ же году образовала въ СПб. «Первый дамскій художественный кружокъ»—общество художницъ-любительницъ, задавшееся цѣлью способствовать ихъ взаимному сближенію, доставлять имъ пріятное и полезное времяпрепровожденіе на особыхъ художественныхъ вечерахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывать матеріальную помощь нуждающимся художникамъ и ихъ семействамъ. До 1894 г. была предсѣдательницею и самою ревностною дѣятельницею этого общества, которое главнымъ образомъ ей обязано упроченіемъ своего положенія и нынѣшнимъ процвѣтаніемъ. Лучшими изъ ея картинъ могутъ считаться: «Въ камышахъ» (у великаго кн. Николая Михаиловича); «Болото» (академ. художествъ); «Дубы», «Видъ близъ Краснаго Села» и нѣкоторыя др. Издала, подъ заглавіемъ: «Съ нашихъ полей», альбомъ хромолитографій, воспроизводящихъ исполненные ею съ натуры акварельные рисунки полевыхъ цвѣтовъ русской флоры. *А. С—ъ.*

Куріаціи (Curiacii)—албанскій родъ, по древнеримскому преданію въ лицѣ 3 своихъ представителей бившійся съ 3 представителями римскаго рода Гораціевъ, во время войны между Римомъ и Альбой Лонгой. Послѣ паденія послѣдней онъ былъ принятъ въ число римскихъ патриціевъ. Ср. Горацій (IX, 210).

Куріи (Curii)—древнеримскій плебейскій родъ. Изъ представителей его замѣчателенъ *Маній К. Дентатъ*, консулъ 290 г. до Р. Хр., разбившій самнитянъ и сабинянъ и тѣмъ закончившій третью самнитскую войну. Во второе свое консульство, въ 275 г., онъ побѣдилъ царя Пирра при Беневентѣ, а въ третье, въ 274 г.—луканцевъ, самнитовъ и бруттіевъ. Однажды послы самнитянъ принесли ему подарокъ, въ то время какъ онъ въ своемъ помѣстьѣ у очага варилъ рѣпу: онъ отклонилъ ихъ даръ, со словами: «я предпочитаю повелѣвать богатымъ, чѣмъ быть богатымъ». Будучи цензоромъ, въ 272 г., онъ провелъ водопроводъ изъ рѣки Анія въ городъ.

Curiosum urbis Romae—возникшій въ IV в. по Р. Хр. оффиціальный обзоръ 14 регіоновъ (кварталовъ) г. Рима (въ родѣ такъ называемыхъ Notitia), съ означеніемъ ихъ пространства, обстройки и т. п. Изд. у Jordan'a, «Topographie der Stadt Rom», т. II, Б., 1871, и въ «Forma urbis Romae», тамъ же, 1874 г.

Куріозы (Curiosi)—особые провинціальные чиновники восточно-римскихъ (византійскихъ) императоровъ, обязанностью которыхъ была защита береговъ и о-вовъ отъ морскихъ разбойниковъ и контрабандистовъ. Въ виду

ихъ злоупотребленій и разбойничанья на моряхъ, они были отмѣнены и въ 415 г. велѣно было всякаго К., гдѣ бы онъ ни показался, заковывать въ цѣпи и приводить къ намѣстнику.

Куріонъ (Curio)—духовный глава куріи въ древнемъ Римѣ. См. Курія.

Куріонъ (Гай-Скрибоній Curio)—римскій сенаторъ (ок. 84—49); сначала былъ другомъ Помпея, потомъ примкнулъ къ Цезарю, во время гражданской войны подчинилъ ему Сицилію, перешелъ затѣмъ въ Африку, побѣдилъ помпеянцевъ во многихъ сраженіяхъ, но неосторожно сразился съ превосходившимъ его силами Юбою и палъ въ битвѣ.

Куріонъ (Цэлій-Секундъ Curio, 1503—69)—итальянскій протестантъ; отпалъ отъ католичества, былъ заключенъ въ м-рь, бѣжалъ оттуда, равно какъ и изъ тюрьмы въ Туринѣ, потомъ 3 года былъ профессоромъ въ Павіи, защищаемый студентами отъ инквизиціи. Принужденный бѣжать, онъ читалъ лекціи въ Луккѣ, а въ 1543 г. переселился въ Швейцарію, гдѣ ему поручено было управленіе лозаннской академіею; съ 1547 г. онъ былъ профессоромъ въ Базелѣ. Главный трудъ его: «Christianae religionis institutio» (1549); здѣсь ни разу не упоминается троичность лицъ Божества, вслѣдствіе чего К. считается антитринитаріемъ. Другая книга его: «De amplitudine beati regni Dei libri duo» (1554) написана въ доказательство того, что число избранныхъ больше числа осужденныхъ; это ученіе вызвало много опроверженій, равно какъ и утвержденіе его о возможности спасенія для не слыхавшихъ евангелія. Много изданій выдержалъ памфлетъ его противъ римской церкви: «Pasquilli ecstatici» (безъ означенія года и мѣста), переведенный на многіе языки.

Курія: 1) совокупность нѣсколькихъ родовъ (gentes), являвшаяся однимъ изъ гражданскихъ подраздѣленій древне-латинскихъ общинъ (древній Римъ, общины древняго Лаціума, внѣиталійскія общины съ латинскимъ устройствомъ) и до извѣстной степени соотвѣтствовавшая аттическимъ фратріямъ. Въ древнемъ Римѣ въ каждой К. было по 10 (патриціанскихъ) родовъ, и каждая изъ трехъ древнихъ до-сервіевскихъ племенныхъ трибъ (Рамны, Таціи и Луцеры) распадалась на 10 К., такъ что всѣ граждане древнеримской общины раздѣлялись на 30 К., носившихъ спеціальныя названія, напр. curia Foriensis, Rapta и т. д. Первоначально К. обнимали, вѣроятно, только патриціанскіе роды, вмѣстѣ съ кліентами послѣднихъ, а впослѣдствіи стали заключать въ себѣ и плебсъ. Цѣль раздѣленія населенія общины на К. была двоякая: политическая и сакральная. О политической роли К. см. Комиціи (XV, 851). Куріальный культъ (sacra curiarum) относился къ области общественнаго (sacra publica), въ противоположность родовому культу (sacra gentilicia), входившему въ сферу частнаго культа (sacra privata). Поэтому издержки на отправленіе этого куріальнаго культа оплачивались государствомъ (aes curionium). Кромѣ Юноны (Juno Curitis или Quiritis), являвшейся покровительницею всѣхъ К. въ совокупности, каждая К. имѣла своихъ спеціальныхъ боговъ (по одному на К.). Для совершенія жертвоприношеній, отправлявшихся куріонами (см.), вмѣстѣ съ спеціальными жрецами, такъ назыв. куріальными фламинами (flamen curialis), а равно и для совмѣстной трапезы членовъ К. (curiales), каждая К. имѣла свое особое помѣщеніе, которое тоже называлось «куріей» (см. ниже). Во главѣ К. стоялъ куріонъ, котораго избирали сами куріалы; всѣ тридцать куріоновъ составляли коллегію, предсѣдателемъ которой въ царскій періодъ, по всей вѣроятности, былъ царь, а въ республиканское время—такъ называемый великій куріонъ (curio maximus), избиравшійся изъ среды самихъ куріоновъ. Должность великаго куріона впервые стала доступна плебеямъ лишь съ 209 г. Перечень литературы см. у Германа Шиллера, «Die römischen Altertümer» («Handbuch der klass. Altertums-Wissenschaft, «изд. Ивана Мюллера, IV). 2) К. называлось также мѣсто оффиціальныхъ собраній или засѣданій первоначально куріаловъ, затѣмъ сенаторовъ, какъ столичныхъ римскихъ (curia Hostilia, Julia, Pompeia, Octavia), такъ и муниципальныхъ (декуріоновъ), а также всякихъ другихъ ассоціацій. 3) Терминъ К. употреблялся и для обозначенія какъ римскаго столичнаго сената, такъ и (преимущественно въ позднѣйшее время римской имперіи) совѣтовъ муниципальныхъ общинъ; но куріалами назывались лишь муниципальные декуріоны, а не столичные сенаторы. *М. Крашенинниковъ.*

Курія—общее названіе папскихъ правительственныхъ учрежденій, которымъ принадлежитъ верховное управленіе римской церковью. Образцомъ для организаціи послужило административное устройство Византійской имперіи. Левъ X, Пій IV, Иннокентій XI и Бенедиктъ XIV внесли въ него существенныя измѣненія; но самыя крупныя реформы произведены Піемъ IX, при которомъ римская К. получила два главныхъ подраздѣленія: Curia gratiae, завѣдующая администраціей, и Curia justitiae. Къ первой принадлежатъ: 1) Cancelaria Romana, занимающаяся изготовленіемъ папскихъ буллъ; 2) Secretaria brevium—изготовляетъ папскія грамоты; 3) Dataria Romana—раздаетъ папскія бенефиціи; 4) Poenitentiaria Romana—раздаетъ отпущенія грѣховъ и диспенсаціи; 5) Camera Romana—завѣдуетъ папскими финансами; 6) Папскій кабинетъ—поддерживаетъ сношенія съ другими державами. Къ Curia justitiae принадлежатъ: 1) Rota Romana—верховное судилище, получившее при Сикстѣ IV новую организацію; въ то время къ нему обращались съ дѣлами изъ всѣхъ странъ и придавали огромное значеніе его рѣшеніямъ, составившимъ большіе сборники; 2) Signatura di giustizia—разсматриваетъ апелляціи, делегаціи и рекузаціи; 3) Signatura di grazia — для тѣхъ судебныхъ дѣлъ, гдѣ нужно непосредственное рѣшеніе папы, въ смыслѣ помилованія. Важнѣйшія дѣла, канонизаціи и основаніе орденовъ рѣшаются въ собраніяхъ (консисторіяхъ) кардиналовъ (см.), подъ предсѣдательствомъ папы. Для завѣдыванія нѣкоторыми дѣлами образованы конгрегаціи (см.) изъ кардиналовъ, частью какъ постоянныя коллегіи, частью какъ временныя коммиссіи.

См. Bangen, «Die römische K.» (Мюнстеръ, 1854).

Курія королевская—см. Парламентъ (парижскій), Тайный совѣтъ, Феодальная К.

Курія-Мурія (Kuria-Muria)—цѣпь о-вовъ длиною въ 111 км. (принадлежитъ англичанамъ) въ южн. Аравіи, между Аденомъ и Персидскимъ заливомъ, 55 кв. км. пространства и 34 жит., принадлежащихъ къ племени Бени-Гара, живущему на противолежащемъ берегу материка, но говорящихъ на языкѣ, сильно разнящемся отъ арабскаго. Группа эта еще въ I столѣтіи по Р. Хр. упоминается подъ названіемъ Insulae Zenobii, но лишь въ 1835 г. англійскій капитанъ Гэйсъ (Hayes) доставилъ о ней точныя свѣдѣнія.

Куркавка—употребляемая около Байкала ловушка соболей, состоитъ изъ рамы, поставленной на перекинутомъ черезъ рѣку бревнѣ; въ серединѣ рамы вставляется петля такимъ сбразомъ, чтобы соболь, перебѣгая по берегу, не могъ избѣжать ея. *С. Б.*

Курканъ—горная цѣпь Приморской обл., въ долинѣ р. Тугура, начинается въ точкѣ соединенія Маку съ Укурунру. Покрыта хвойнымъ лѣсомъ.

Курковскій монастырь Рождества Богородицы — въ Бессарабской губ., въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ у. г., при рѣчкѣ Ватикъ. Основанъ въ 1773 году. До 1840 г. былъ скитомъ, а въ этомъ году введенъ уставъ общежитія. Монашествующей братіи 44 чел. Монастырю принадлежатъ 3900 дес. пахатной земли и 900 дес. лѣса, домъ въ Кишиневѣ, 3 мельницы, 1500 дес. земли въ Ясскомъ у., 2 корчмы,сады, виноградники и проч. При м-рѣ школа. *П. Т.*

Куркуй—лиманъ, находящійся около Кубани и вблизи Варениковской станицы (Темрюкскаго отд., Кубанской области).

Куркума (Curcuma L.) — родъ растеній изъ сем. имбирныхъ (Zingiberaceae). Многолѣтнія травы, состоящія изъ подземнаго клубневиднаго корневища и надземныхъ стеблей, покрытыхъ широкими стеблеобъемлющими листьями. Соцвѣтія появляются на особыхъ стебляхъ, отличающихся своими мало-развитыми листьями; оно состоитъ изъ оси, покрытой большими прицвѣтниками, въ пазухахъ которыхъ помѣщаются по 2—5 цвѣтковъ, обоеполыхъ, желтоватыхъ; наружный околоцвѣтникъ у нихъ трубчатый, короткій, о трехъ зубчикахъ; внутренній болѣе длинный, ворончатый. Губа сильно развитая, стаминодіи внутренняго круга нитевидные (см. сем. Имбирныя). Пестикъ одинъ, завязь верхняя, трехгнѣздая, со множествомъ сѣмяпочекъ; столбикъ довольно длинный, рыльце головчатое. Плодъ—многосѣмянная коробочка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается около 25; всѣ они дико растутъ въ южной Азіи и на Индо-Малайскомъ архипелагѣ. Нѣкоторые виды культивируются подъ тропиками какъ техническія растенія; таковы C. longa L., доставляющая «куркумовый корень», C. leucorrhiza Roxb. и C. angustifolia Roxb., изъ клубней которыхъ добывается нѣжный крахмалъ, называемый остиндскимъ «аррорутомъ». У C. longa листья широко - ланцетовидные, длинно-черешчатые, корневище членисто-клубневидное, цвѣтки блѣдно-желтые, губа нѣсколько темнѣе, обратнояйцевидная. Этотъ видъ воздѣлывается въ южной Азіи, преимущественно въ Остиндіи (въ 1870—1871 г. изъ Калькутты было вывезено 59352 центн. этой К.), на Цейлонѣ, Явѣ, также въ Вестиндіи. Куркумовый корень употребляется главнымъ образомъ какъ краска; въ Индіи употребляется и въ медицинѣ или какъ овощь, въ Англіи прибавляется для пикантности къ соусамъ. Другой видъ, C. Zeodaria Roxb., доставляетъ «цитварное сѣмя». *С. Р.*

Куркума (технич.) или *желтый корень* (высушенный корень растенія Curcuma longa L.). Въ продажѣ встрѣчаются какъ длинные, такъ и круглые, яйцевидные сорта ея. Лучшимъ сортомъ считается бенгальская К., представляющая корень длиною въ палецъ и около стм. толщиной. Толченая К., въ порошкѣ, нерѣдко фальсифицируется мукой, пескомъ, гипсомъ и т. п. Красящее вещество К. представляетъ пигментъ куркуминъ, $C_8H_{10}O_2$. Изъ толченаго и высушеннаго корня пигментъ легко извлекается кипящимъ бензоломъ. Въ чистомъ состояніи онъ представляетъ яркіе оранжевые кристаллы, легко растворимые въ спирту и эѳирѣ. Въ щелочахъ растворяется съ краснобурымъ цвѣтомъ; въ спиртовомъ его растворѣ уксуснокислый свинецъ образуетъ огненнокрасный осадокъ. Характерная особенность куркумина—это его способность окрашивать въ желтый цвѣтъ не только животныя, но и растительныя волокна, безъ протравы. Въ этомъ отношеніи, онъ, слѣд., представляетъ аналогію съ недавно открытыми искусственными органическими азокрасками. Даваемое имъ окрашиваніе, однако, очень непрочно по отношенію какъ къ свѣту, такъ и къ мылу. Ничтожныя количества щелочей измѣняютъ желтый цвѣтъ К. въ бурый; даже слюна измѣняетъ оттѣнокъ цвѣта. При послѣдующемъ, однако, пропускѣ черезъ кислоту, желтый цвѣтъ вновь регенерируется. Не смотря на то, что даваемое К. окрашиваніе очень непрочно, К., благодаря ея низкой стоимости и легкой способности къ окрашиванію, все еще употребляется въ красильномъ дѣлѣ, главнымъ образомъ, для полученія смѣшанныхъ оттѣнковъ цвѣта (оливковый, коричневый) и какъ подцвѣтка при окрашиваніи въ красный цвѣтъ сафраниномъ. *А. П. Л.* Δ.

Курлакъ (*Старый и Новый*) — 2 села Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 53 в. отъ у. г., при р. Курлакѣ. Старый К. возникъ въ 1659 г.; 542 двора, 3455 жит. Церк.-приход. школа. Новый К. имѣетъ 554 двора, 3019 жит.; земская школа.

Курловъ (Михаилъ Георгіевичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1859 г. и, и по окончаніи въ 1878 г. обученія въ вятской гимназіи, поступилъ въ медико-хирургическую акд., въ которой окончилъ курсъ съ отличіемъ въ 1883 г. Въ 1886 г. докторъ медицины за диссертацію: «Усвоеніе и обмѣнъ азотистыхъ веществъ при кормленіи чахоточныхъ по способу Дебова». Командированный за границу для усовершенствованія, занимался въ Мюнхенѣ у проф. Цимсена, Боллингера, Эммериха, въ Берлинѣ у Эрлиха и Гергардта. По воз-

вращеніи избранъ прив.-доцентомъ по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Въ 1890 г. назначенъ экстра-орд. проф. томскаго унив. по частной патологіи и терапіи. К. опубликовалъ на русс. и нѣм. яз. свыше 20 работъ по внут. болѣзнямъ и бактеріологіи. Особенное вниманіе представляетъ его, совмѣстная съ проф. Коркуновымъ, работа объ упрощеніи Кіельдаль-Бородинскаго способа опредѣленія азота органическихъ веществъ, облегчившая возможность многочисленныхъ изслѣдованій объ обмѣнѣ веществъ при различныхъ нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ.

Курля—гор. въ Восточномъ Туркестанѣ, при р. Конче-дарья. Вмѣстѣ съ окружными поселеніями имѣетъ отъ 4 до 6 т. жит., восточно-туркестанцевъ и дунганъ (китайцевъ мало), занимающихся по преимуществу садоводствомъ и земледѣліемъ. Городъ обнесенъ глинобитной стѣной.

Курляндія—область, входившая въ составъ владѣній Ливонскаго ордена; границы ея почти совпадали съ границами нынѣшней Курляндской губ. Населяли эту область ливы—по Рижскому заливу, куры—въ зап. части, семгаллы—въ средней К.; на Ю жили литовскія племена. Ливы и куры—финскаго племени, семгаллы, летты и другіе—литовскаго. Съ появленіемъ въ Остзейскомъ краѣ нѣмецкихъ колонистовъ, въ XII стол., начинается борьба съ ними туземцевъ. Въ концѣ XII стол. съ торговцами-колонистами являются и первые миссіонеры. Ордену меченосцевъ К. подчинена въ 1230 г.; въ слѣдующемъ году жители К. принимаютъ христіанство и обѣщаютъ за одно съ нѣмцами воевать противъ язычниковъ. До 1562 г. исторія К. тѣсно связана съ исторіей Ливонскаго ордена (см.). Въ 1561 г., съ распаденіемъ орденскихъ земель, бывшій магистръ ордена Кетлеръ (см. XV, 24) удержалъ за собою К., въ ленной зависимости отъ Польши; онъ принялъ титулъ герцога. Отказавшись отъ штатгальтерства въ Ливоніи въ 1568 г., Кетлеръ все свое вниманіе сосредоточилъ на внутреннихъ реформахъ въ своемъ герцогствѣ: позаботился о повсемѣстномъ распространеніи реформаціоннаго ученія, установилъ общія церковныя визитаціи, поднялъ образованіе, содѣйствовалъ возстановленію торговыхъ сношеній съ Ливоніей и Польшей. Послѣ смерти Кетлера (1587) между его сыновьями, Фридрихомъ и Вильгельмомъ, начались раздоры. Вильгельмъ возстановилъ противъ себя все дворянство; въ 1618 г. польское правительство настояло на его удаленіи изъ К. Фридрихъ правилъ одинъ до самой смерти въ 1642 г., усвоивъ себѣ мирную политику отца. Послѣ него герцогомъ былъ сынъ Вильгельма, Іаковъ (1642—82). Онъ получилъ хорошее образованіе, много путешествовалъ, увлекался колонизаціонною политикою крупныхъ европейскихъ государствъ, сдѣлалъ рядъ попытокъ утвердиться на Гвинейскомъ побережьѣ, пріобрѣлъ отъ Англіи вестиндскій островъ Табаго (послѣ его смерти возвращенный Англіи), проектировалъ расширеніе Митавской гавани спускомъ рѣки Аа въ море. При Іаковѣ въ К. вторгнулись шведы, заподозривъ его въ дружескихъ отношеніяхъ съ царемъ Алексѣемъ. Герцогъ взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Ригу (1658). Появленіе Сапѣги остановило успѣхи шведовъ. По Оливскому миру (1660) шведы отказались отъ всякаго притязанія на К.; тогда же возвратился изъ плѣна и Іаковъ. Сынъ его, Фридрихъ-Казиміръ (1682—98), окружилъ себя роскошью, тратилъ много денегъ на придворный блескъ; ему пришлось заложить нѣсколько герцогскихъ имѣній. Онъ принималъ въ Митавѣ Петра Великаго. Послѣ его смерти престолъ перешелъ къ малолѣтнему сыну его, Фридриху-Вильгельму, опекуномъ котораго былъ дядя его, Фердинандъ. Съ началомъ великой сѣверной войны К. снова сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій, переходя изъ рукъ шведовъ въ руки русскихъ. Окончательно шведы оставили К. послѣ полтавскаго сраженія; ее занялъ Шереметевъ. Въ 1710 г. Фридрихъ-Вильгельмъ вернулся въ К. и женился на племянницѣ Петра Великаго, Аннѣ Іоанновнѣ. Съ этихъ поръ русское вліяніе значительно усиливается въ К. На пути изъ Петербурга въ К. герцогъ заболѣлъ и умеръ въ янв. 1711 г. Его вдова до своего восшествія на русскій престолъ жила въ К. Герцогомъ сдѣлался дядя Фридриха-Вильгельма—Фердинандъ (1711—37), послѣдній представитель Кетлерова дома по мужской линіи. Боясь оппозиціи дворянства, Фердинандъ не пріѣзжалъ въ К., а оставался въ Данцигѣ. Внутреннія смуты вызвали участіе Польши. На съѣздѣ въ Митавѣ 1717 г. постановлено было лишить Фердинанда власти и передать правительственныя функціи въ руки высшихъ совѣтниковъ герцогства. Претендентомъ на курляндскій престолъ въ 1726 г. выступилъ графъ Морицъ Саксонскій, какъ пріемный сынъ Августа II Польскаго; но Россія заставила его въ слѣдующемъ же году отказаться отъ его притязаній. Когда въ 1733 г. возникъ вопросъ о замѣщеніи вакантной польской короны, Россія поддерживала кандидатуру Августа III, который согласился, за то, признать герцогомъ курляндскимъ фаворита русской императрицы, Бирона. Послѣдняго признали и дворяне К. Биронъ былъ герцогомъ съ 1737 по 1741 г. Съ ссылкою Бирона въ Сибирь, К. осталась безъ герцога; такъ продолжалось до 1758 г. Августъ III снова разрѣшилъ высшимъ совѣтникамъ страны управлять дѣлами. Въ 1758 г., съ разрѣшенія Россіи, К. уступлена Карлу Саксонскому, сыну Августа III; онъ правилъ ею съ 1758 по 1763 г. Въ 1761 г. изъ ссылки вернулся Биронъ. Екатерина II, недовольная тѣмъ, что герцогъ Карлъ не разрѣшилъ русскимъ войскамъ, участвовавшимъ въ семилѣтней войнѣ, возвращаться въ Россію чрезъ Курляндію, настояла на его смѣщеніи, и герцогомъ вторично признанъ былъ Биронъ, управлявшій К. до 1769 года. Онъ обязывался пропускать черезъ К. русскія войска, не вступать ни въ какія сношенія съ врагами Россіи, оказывать вѣротерпимость православнымъ и разрѣшить постройку православнаго храма въ Митавѣ. Въ 1769 г. Биронъ отказался отъ престола въ пользу своего сына Петра, противъ котораго сразу началось движеніе недовольнаго дворянства; онъ удержался на престолѣ только благодаря Россіи. Женившись на графинѣ Аннѣ фонъ-Медемъ, Петръ провелъ нѣ-

сколько лѣтъ за границей; вернувшись въ 1787 г. въ К., онъ снова долженъ былъ выдержать внутреннюю борьбу съ недовольнымъ дворянствомъ. Съ третьимъ раздѣломъ Польши (1795) ленная зависимость К. отъ Польши прекратилась, и на ландтагѣ въ Митавѣ, въ томъ же 1795 г., К. была присоединена къ Россіи. Петръ сложилъ знаки герцогскаго достоинства (ум. въ 1800 г.). Для исторіи К. ср. общіе труды Richter'a, Rutenberg'a и др. по исторіи Остзейскихъ провинцій, а также изслѣдованіе Ernst und August Seraphim, «Aus Kurlands herzoglicher Zeit, Gestalten und Bilder» (Митава, 1892); ихъ же, «Aus der Kurländischen Vergangenheit» (1893); Theodor Schiemann, въ сборникѣ Онкена, «Russland, Polen und Livland bis ins XVII Jahrh.» (ч. II). Въ 1895 г. вышелъ 1-й т. популярной исторіи Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи Эрнста Серафима, доходящей до 1561 г. *Т. Форстенъ.*

Курляндская губернія *)—одна изъ трехъ Прибалтійскихъ (Остзейскихъ) губерній Россіи, между 55°41′ и 57°45½′ с. ш. Граничитъ съ С съ Балтійскимъ моремъ и Рижскимъ заливомъ, съ СВ и В Рижскимъ заливомъ, Лифляндской и Витебской губ., съ Ю Виленской и Ковенской губ. и Пруссіей, съ З—Балтійскимъ моремъ. Изъ общей границы ея — 1260 в.—морская занимаетъ 320 в. Граница съ Пруссіей имѣетъ всего 6 в. длины и лишена естественныхъ рубежей. Пространство 23977 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Преобладающій характеръ поверхности К. губ. холмообразный; въ серединѣ ея расположена низменность, называемая «Митавскою равниною» и раздѣляющая К. губ. на двѣ части: зап., плодородную и густонаселеную (за исключеніемъ сѣв. ея части), и вост.—лѣсистую, болотистую, богатую озерами, менѣе плодородную и рѣже населенную. Курляндскія возвышенности, направляющіяся рядами отъ ЮВ къ СЗ, служатъ водораздѣлами главнѣйшихъ рѣкъ губерніи и только на водораздѣлѣ рр. Виндавы и Абау онѣ имѣютъ характеръ плато. Единственная котловина К. губ. — Усмайтенская впадина—находится въ серединѣ сѣв. половины губерніи. Изъ входящихъ въ К. губ. двухъ отроговъ Литовскаго плоскогорья, одинъ раздѣляетъ бассейнъ р. Зап. Двины и Курляндской Аа, образуя такъ назыв. «Верхнюю Курляндію», другой идетъ по берегамъ Виндавы до Тальсена и Пильтена и называется «возвышенностью К. полуо-ва». Въ сѣв. части К. губ. имѣется вторая — «сѣв. низменность К. полуо-ва». На всемъ пространствѣ «Верхней Курляндіи» возвышаются отдѣльныя горы, тянутся небольшіе хребты, на покатостяхъ которыхъ лежатъ озера, служащія истокомъ рѣкъ, впадающихъ въ Двину; вся мѣстность славится своимъ живописнымъ видомъ. Высшія точки Верхней Курляндіи, однако, достигаютъ лишь высоты не болѣе 600 фт. Отъ Иллукста главный хребетъ возвышенности отклоняется на З къ Суббату, а отсюда къ Якобштадту, далѣе — по направленію къ Соннакету и Седуену; онъ отдѣляетъ нѣсколько отроговъ на В и ЮВ къ Двинѣ и проходитъ на СВ къ Бальдону, теряясь въ Митавской долинѣ, образовавъ предварительно послѣдній уступъ въ видѣ горъ Шлоссберга и Циплитберга или Шмугаулуберга 270 фт. высоты. Близъ Иллукста хребетъ отклоняется отъ Двины, между нимъ и рѣкою образуются большія низменности. «Возвышенности К. полуо-ва» дѣлятся русломъ Виндавы на восточную и западную половины. Первая называется Фрауенбургскою или Гроссъ-Ауцскою возвышенностью, достигающею высоты 500 фт. Она идетъ отъ Себбернскаго озера къ Ауцскому, отсюда поворачиваетъ на З, потомъ къ СЗ и оканчивается къ С отъ Фрауенбурга. Наивысшія точки находятся между Сермельномъ и Лемзерномъ. Вост. часть круто спускается къ Митавской равнинѣ, составляетъ водораздѣлъ рр. Абау и Аа и направляется мимо Туккума къ СВ, а потомъ къ В, быстро упадая къ морскому берегу и отдѣляя рядъ высотъ къ З. Зап. часть также круто спадаетъ къ р. Виндавѣ, отдѣляя ряды холмовъ. Наибольшія возвышенности—у Зантена. При приближеніи къ р. Абау возвышенности спадаютъ, перейдя ее вновь подымаются, составляя между Тальсеномъ и Стразденомъ живописную террасу, названную «Курляндской Швейцаріею». Всѣ эти высоты по правой сторонѣ р. Виндавы наполняютъ часть К. губ., покрытую хорошо обработанными полями и имѣющую лѣса и болота лишь по берегамъ р. Цецера и къ С, по правому берегу р. Виндавы. Зап. половину «К. возвышенности» составляетъ узкая полоса между Балтійскимъ моремъ и р. Виндавою, наивысшія точки которой составляютъ Крейвукальнсъ (русская гора; 600 фт.). Вдоль берега тянутся уже совершенныя низменности различной ширины. Близъ самаго берега находятся нѣсколько озеръ (Папенское, Либавское и проч.). *Митавская низменность*, протягиваясь до Лифляндіи (Зап. Двины) по взморью на СВ, расположена по всему теченію р. Аа и имѣетъ центромъ г. Митаву; отсюда, вверхъ по теченію р. Аа, низменность эта нѣсколько подымается (100 фт.). Это одна изъ плодороднѣйшихъ частей К. губ., въ которой воздѣлывается успѣшно пшеница. Къ С отъ Митавы почва, однако, дѣлается песчанѣе, покрыта лѣсами и болотами (главное Тируль). *Сѣвер. низменность К. губ.* находится въ сѣв. оконечности К. губ. и южн. границею ея служатъ Тальсенская высота и Усмайтенское оз. Она покрыта болотами и лѣсами, изрѣзана многими рѣками. Въ южн. части этой низменности находится самое большое озеро К. губ.—Усмайтенское.

Подпочва почти всей К. губ. принадлежитъ къ девонской системѣ и состоитъ изъ древняго песчаника съ множествомъ остатковъ рыбъ; песчаникъ мѣстами образуетъ пещеры (см. Давидова пещера и др.); верхніе слои: мергель, известнякъ, богатый раковинами, и гипсъ. Мѣстами встрѣчаются пласты бураго угля отъ ½—5 фт. мощности. Юрская система сопровождаетъ теченіе рр. Виндавы и Аа. Верхніе покровы горной породы девонской системы состоятъ изъ эрратическихъ валуновъ, хряща, песку и глины. Валуны (гранитъ, гнейсъ, гипсъ

*) Карту К. губ. см. т. XV, стр. 510 «Карта Ковенской и Курляндской губ.».

и известнякъ) особенно многочисленны въ восточной и сѣверной частяхъ губерніи. Торфъ встрѣчается повсемѣстно, равно какъ и болотная руда (до 60% желѣза), рѣже всего попадается чистый черноземъ, но и смѣсь его съ пескомъ, глиной, хрящемъ и пр., при обильной примѣси органическихъ веществъ—плодородна. Близъ болотъ попадаются сѣрные ключи (Бальдонъ, Туккумъ, Либава, около Бушгафа и Донданген—желѣзистые). Песчаный берегъ К. губ. бѣденъ заливами и бухтами, которыхъ въ Рижскомъ заливѣ совсѣмъ нѣтъ, а въ Балтійскомъ морѣ на протяженіи 225 в. встрѣчаются только три, образующія Либавскій, Виндавскій и Полангенскій порты. При устьяхъ Ирбе и Гейлигенъ-Аа существовали прежде гавани, но онѣ теперь занесены песками, а гавань при устьяхъ Сакке засыпана въ концѣ XVII в. по условію Оливскаго мира *). Отъ множества изливающихся въ Балтійское море рѣкъ въ немъ происходятъ морскія теченія, съ общимъ направленіемъ отъ СВ къ ЮЗ. Около Курляндіи Балтійское море не замерзаетъ. Въ Либавѣ и Виндавѣ навигація лишь изрѣдка, на короткое время, прекращается отъ образующихся иногда на берегу въ портѣ льдинъ. Господствующіе вѣтры въ части Балтійскаго моря, омывающаго К. губ., юго-западные, бурные и продолжительные; рѣдки тифоны. Наиболѣе выдающимися береговыми точками курляндскаго берега Рижскаго залива служатъ м. Домеснесъ и м. Маркравенъ, а Балтійскаго моря — мм. Люзерортъ, Бакъофенъ и Штейнортъ. Берегъ Балтійскаго моря низменъ и тоже мало извилистъ, въ особенности отъ Полангена до Либавы; устья р. Виндавы покрыты валунами, затѣмъ берегъ опять понижается и круто обрывистъ только между им. Штрандгофъ и Феликсбергъ.

Морской берегъ недоступенъ для кораблей на протяженіи 16 в. въ море вслѣдствіе тянущихся, параллельно берегу, въ три ряда, отмелей, измѣняющихъ свое положеніе, такъ какъ онѣ состоятъ изъ наносныхъ песковъ; берега Балтійскаго моря, впрочемъ, ближе доступны. Берега К. губ. между Либавою и Полангеномъ и у устья р. Виндавы теперь искусственно облѣсены ивовымъ кустарникомъ и здѣсь прекращены заносы *сыпучими песками*, которые при сильныхъ вѣтрахъ съ моря во многихъ другихъ пунктахъ Курляндскаго прибрежья заносятъ поля и луга. Эти же бури выбрасываютъ на берегъ янтарь и морской цѣлебный *илъ*, идущій массами и на удобреніе полей. Островов близъ Курляндскаго побережья нѣтъ. *Болотъ* въ К. губ. много: ихъ называютъ общимъ латышскимъ именемъ «тируль» или «пурве», но въ сущности они должны подраздѣляться на моховыя или трясины (Hoch-moor, по-лат. Tirul), преобладающія въ Гробинскомъ, Фридрихштадтскомъ и Виндавскомъ уу., богатыя превосходнымъ торфомъ; котловинныя (Kessel-moor, Purris) — въ Илукстскомъ у. и мокрыя или луговыя (Grünland-Wiesenmoor, Purr или Purws) — въ Гробинскомъ у.; четвертый родъ болотъ, на берегу Рижскаго залива, — «морскія болота», между дюнами, называ. «іоменъ». Главнѣйшія болота по уѣздамъ распространены такъ: въ Виндавскомъ у. голое болото на пространствѣ болѣе 300 кв. в., называемое Башенскимъ; въ Газенпотскомъ у. болото Грюненъ имѣетъ около 60 в. въ окружности и доступно лишь пѣшеходамъ; въ Гробинскомъ у. непроходимыя болота частью расположены между Либавскимъ и Полангенскимъ озерами и рр. Бартау и Аа. Начиная отъ г. Митавы до границы Лифляндской губ., часть Добленскаго у. покрыта сплошнымъ лѣсистымъ болотомъ. Лѣсистое болото, мѣстами вовсе непроходимое, составляетъ большую часть Фридрихштадтскаго у.—изъ него подымаются заселенныя возвышенности. Самыя значительныя болота находятся въ Тауеркальнскомъ лѣсу. Въ сѣверной части Иллукстскаго у. лежатъ большія болотистыя пространства, а около оз. Рипо совершенно голыя. Осушеніе болотъ въ К. губ. производится въ большихъ размѣрахъ съ давнихъ временъ и съ большимъ успѣхомъ. Впрочемъ, не смотря на многочисленныя болота, морской *климатъ* въ К. губ. считается самымъ благопріятнымъ изъ Прибалтійскихъ губерній какъ для здоровья, такъ и для земледѣлія. Послѣднее обстоятельство объясняется въ особенности тѣмъ, что К. губ. открыта западнымъ вѣтрамъ, приносящимъ обильные дожди. Средняя температура по Ц.:

	Года.	Января.	Апрѣля.	Іюня.	Октября.
Либава .	6,5	—3,2	4,2	16,9	8,4
Митава.	6,4	—5,0	4,9	17,6	6,9

Въ западной части губерніи климатъ, вслѣдствіе близости моря, умѣреннѣе, не одинаковъ онъ на возвышенностяхъ и на Митавской равнинѣ, которая, какъ болѣе закрытая отъ вѣтровъ, служитъ главнымъ центромъ воздѣлыванія пшеницы. Вѣтры К. губ. поражаютъ непостоянствомъ—они часто превращаются въ бури; западные всегда сопровождаются дождемъ или снѣгомъ, восточные—ясною погодою. Вредному вліянію вѣтровъ и бурь особенно подверженъ Виндавскій у., при чемъ переносный песокъ часто заноситъ большія пространства. На морѣ бури, въ особенности осеннія, причиняютъ частыя кораблекрушенія. Въ болотистыхъ мѣстахъ и на низменностяхъ частые туманы, въ году 12 пасмурныхъ, туманныхъ дней въ Митавѣ и 30 въ Гольдингенѣ, однако, не имѣющихъ вреднаго вліянія на здоровье населенія. Число дождливыхъ дней распредѣляется равномѣрно по мѣсяцамъ: 10—14 въ мѣсяцъ при 145 въ годъ. Снѣжный покровъ держится въ К. губ. 80—100 дней. Относительно замерзанія и вскрытія рѣкъ въ К. губ. свѣдѣнія имѣются только для Зап. Двины; она въ среднемъ замерзаетъ 27 ноября и вскрывается 26 марта. Курл.-Аа всегда становится раньше Двины и дней на 7—10 раньше вскрывается. Море замерзаетъ только вдоль берега и то не всегда.

К. губ. принадлежитъ къ весьма многоводнымъ: на протяженіи 320 верстъ ее омываетъ море. Изъ общаго пространства, занимаемаго

*) Закрытаго якорнаго мѣста нѣтъ ни одного на всемъ 320-верстномъ протяженіи береговъ К. губ. Для большихъ судовъ доступны только порты Либавскій (см.) и Виндавскій (см.), но и они страдаютъ отъ временнаго мелководья, «баровъ».

К. губ. (23977 кв. вер.), подъ *озерами* 229,5 кв. в. Большая часть озеръ—очень небольшихъ размѣровъ: одни расположены на возвышенностяхъ; другія посреди болотъ, большая же часть находится близъ моря, составную часть котораго онѣ, очевидно, когда-то должны были составлять. Многія изъ нихъ служатъ источниками рѣкъ. Главныя озера: *Либавское* (35 кв. в.), Гробинскаго у., соединено каналомъ съ Балтійскимъ моремъ; каналъ этотъ служитъ гаванью Либавскаго порта. *Усмайтенское* (37 кв. в.), лежитъ въ котловинѣ внутри полуострова въ Виндавскомъ у., принимаетъ 12 рѣчекъ; изъ него вытекаетъ р. Ирбе. На озерѣ нѣсколько островов, одинъ (Фишгольмъ) населенъ; *Папенское*, Гробинскаго у., 7 в. длины, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе высыхаетъ. На высотахъ отъ 400—450 фт. расположены озера: Керклингенское, Цецернское и Ауцское, близъ мыса Люзерорта оз. Шигатте, то наполняющееся водою, то высыхающее. *Рѣкъ* въ К. губ. насчитываютъ до ста, не считая ручейковъ, не имѣющихъ названій. Въ сѣв. и зап. частяхъ К. губ. рѣки протекаютъ по обширнымъ лѣсамъ. Изъ всѣхъ рѣкъ губерніи судоходны только Зап. Двина и отчасти Аа (отъ гор. Митавы внизъ) и Виндава. Сплавныя рр. Вартау, Абау, Ирбе и притоки Аа: Мемель, Мусъ, Суссей, Весить, Экау и Миссе; всѣ онѣ изливаются въ Балтійское м. или Рижскій заливъ и направляются, при почти параллельномъ теченіи, преимущественно съ ЮВ на СЗ и съ Ю на С. *Острова* встрѣчаются только на Зап. Двинѣ, Аа и Виндавѣ, изъ нихъ наибольшій о-въ Длинный на Зап. Двинѣ, ниже Динабурга, и Гольмгофъ, ниже Якобштадта. *Порогами* и отмелями особенно изобилуетъ Зап. Двина въ предѣлахъ К. губ. (знаменитые Кокенгузенскіе пороги), на р. Виндавѣ замѣчателенъ порогъ Руммель, ниже Гольдингена. Вообще рр. К. губ. можно распредѣлить на 5 группъ: I) *Рѣки бассейна зап. Двины.* Послѣдняя орошаетъ всю восточную границу губерніи, а потому она принадлежитъ ей только лѣвымъ своимъ берегомъ на протяженіи 282 вер., а изъ притоковъ ея въ К. губ. протекаютъ только лѣвые, а именно: Рубежъ, Варновицъ, Лауце, Лукста или Двето-Лукста, Эглонъ, Робешъ или Малый Сусей, Пикстернъ, Сенце, Берзе и Кеккау. II) *Рѣки бассейна Курляндской-Аа*, прорѣзывающей К. губ. съ вост. стороны, протекая по низменной равнинѣ, раздѣляющей К. губ. на двѣ половины: восточную и западную. III) *Рѣки бассейна сѣверной Курляндіи.* IV) *Рѣки бассейна Виндавы*, прорѣзывающей К. губ. въ западной ея части на протяженіи 125 вер. V) *Рѣки бассейна зап. Курляндіи*: Сплавъ по Зап. Двинѣ, хотя и значительный (на 5—6 милліоновъ въ годъ), но на долю К. губ. приходится лишь небольшая часть его; по Мемелю, Нѣману и его притокамъ, а также по р. Ирбе сплавляютъ много лѣса; по Аа сплавомъ и на судахъ проходитъ товару на 2—3 милл. *Лѣса* занимаютъ теперь 880900 дес. или $^1/_3$ всего пространства губерніи, а прежде она была покрыта ими почти сплошь, при чемъ лѣса были преимущественно дубовые, въ настоящее время совершенно исчезнувшіе. Болѣе половины всѣхъ лѣсовъ принадлежитъ казнѣ. Хвойные лѣса преобладаютъ въ сѣверной и восточной частяхъ губерніи, въ южной и западной частяхъ—лиственные. Въ послѣдніе годы вездѣ введено правильное лѣсное хозяйство и искусственное разведеніе лѣса. Повсемѣстно встрѣчается береза, весьма рѣдко букъ; липа встрѣчается не часто, какъ и кленъ, дубъ и грабъ; болѣе распространены ольха, осина, ива и отчасти ясень. Попадаются лѣсная яблоня, черемуха, черешня, рябина. Важнѣйшія хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, гречиха, горохъ, бобы; изъ волокнистыхъ растеній преобладаютъ ленъ и конопля. Весьма важное мѣсто въ хозяйствѣ К. губ. занимаетъ картофель: есть также турнепсъ. Изъ кормовыхъ травъ разводятъ клеверъ, вику и тимофеевку. Садоводство развито гораздо больше огородничества. Многопольное плодоперемѣнное хозяйство, травосѣяніе, дренированіе почвы — все это давно вошло въ обычай сельскаго хозяйства даже у крестьянъ, хотя у нихъ и теперь преобладаетъ трехполье. Въ верхней К. или части губерніи, находящейся между Двиною и границею Ковенской губ., почва глиниста и отчасти камениста; только прибрежья Двины и Аа песчаны. Митавская, почти безлѣсная низменность покрыта прекрасными лугами и пашнями съ почвой глинистой и множествомъ торфяниковъ. Сѣверная часть губ. изобилуетъ дюнами, лѣсами, болотами, плохо населена и имѣетъ нездоровый климатъ. Западная часть К. губ., прорѣзываемая р. Виндавою, плодородна, съ суглинистой почвой. Окрестности Виндавы покрыты сыпучими песками, отчасти теперь укрѣпленными. Въ К. губ. хлѣбопашество достигло высокаго развитія какъ вслѣдствіе содѣйствія кредитныхъ и сельскохозяйственныхъ обществъ и удобнаго для сбыта географическаго положенія губерніи, такъ и вслѣдствіе употребленія усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, увеличенія сѣнокосовъ и образованія выгоновъ при усиленной расчисткѣ зарослей, осушкѣ и корчеваніи болотъ и разработкѣ торфяниковъ. Важную роль въ хозяйствѣ К. губ. играетъ систематическое постоянное удобреніе почвы; необходимо указать на спеціальный родъ хозяйства въ К. губ., называемаго *прудовымъ* (см.). К. губ. въ самые неурожайные годы располагаетъ избытками хлѣба, которые сбываются за границу черезъ Рижскій, Либавскій и Виндавскій порты. Самые плодородные уѣзды — Тальсенскій и Добленскій, самые неурожайные — Фридрихштадтскій и Иллукстскій.

Фауна К. губ. схожа съ фауной другихъ Прибалтійскихъ губерній; волкъ чаще встрѣчается на Двинѣ и причиняетъ большой вредъ; рѣже встрѣчаются медвѣдь, рысь, дикая кошка, норка, куница, горностай, лось, большею частью обитающіе въ верхней Курляндіи; кабанъ изрѣдка приходитъ изъ Литвы, а повсемѣстно и во множествѣ попадаются по всей губерніи: лисица, хорекъ, заяцъ, бѣлка, барсукъ, кротъ, землеройка, ежъ, крыса, мышь и др. Лань встрѣчается весьма рѣдко и только исключительно въ юго-западной части Курляндіи. Тюлень также весьма рѣдко выходитъ на берегъ Балтійскаго моря. *Птицы*, никогда не

покидающія губернію: ворона, синица, воробей, галка, дятелъ, и дроздъ. Самыя вредныя изъ хищныхъ: ястребъ, бѣлохвостый морской орелъ, коршунъ, соколъ, рыбный орелъ (Fischadler), сарычъ, сова, сычъ. Остальныя птицы: глухарь, тетеревъ, куропатка, рябчикъ, соловей, пѣночка, чеканъ, трясогузка, перепелка, жаворонокъ, кукушка, иволга, чижикъ, стрижъ, горлица, дрохвы, журавль, цапля, аистъ, куликъ, вальдшнепъ, бекасъ, чайка, утка, гусь, нырокъ и пр. Лебеди массами слетаются весною и гнѣздятся на озерахъ. *Рыбы*: минога на рр. Виндавѣ, Аа и Двинѣ маринуется и кромѣ продажи на мѣстѣ идетъ въ другія губерніи; сельдь въ Балтійскомъ морѣ составляетъ главное средство пропитанія прибрежныхъ жителей. Кромѣ сельдей въ морѣ водятся дорішъ, пескорой, камбала, въ особенности на сѣверномъ берегу Виндавскаго у., извѣстная подъ названіемъ Steinbutte: копченая, она во множествѣ продается въ другія губерніи; тоже можно сказать про кильку. Въ озерахъ и рѣкахъ: налимъ, окунь, судакъ, ершъ (довольно рѣдокъ), сомъ, лосось, форель (рѣдко), корюшка, снятки, щука въ особенности въ р. Аа, салакушка, пискарь и лещъ. Карпъ искусственно разводится въ нѣкоторыхъ большихъ прудахъ. *Изъ земноводныхъ* въ К. губ. находятся: жаба, лягушка, водяная саламандра, гадюка, мѣдяница и пр. Изъ червей: волосатикъ, дождевой червь, піявица; изъ моллюсковъ: слизень, улитка. Жемчужная раковина находится въ р. Дурбе и нѣкоторыхъ другихъ съ каменистымъ дномъ, но всегда безъ жемчужины. *Минералами* К. губернія очень небогата; въ большомъ количествѣ встрѣчаются только известковый (см. выше) и песчаный камень и въ тонкихъ незначительныхъ пластахъ кирпичная глина, гипсъ, охра, болотная руда, гранитные валуны, янтарь и торфъ.

Въ теперешнихъ своихъ границахъ К. губ. существуетъ съ 1819 г. и раздѣляется на 10 уѣздовъ: Добленскій, Баускій, Туккумскій, Тальсенскій, Виндавскій, Газенпотскій, Гробинскій, Гольдингенскій, Фридрихштадтскій и Иллукстскій. Съ 1888 г. въ полицейскомъ отношеніи Баускій у. присоединенъ къ Добленскому, а Газенпотскій — къ Гробинскому. Окружныхъ судовъ два, въ Митавѣ и Либавѣ. Пять судебно-мировыхъ округовъ, 22 мировыхъ участка. Въ 1857 г. въ К. губ. было 555003 жителей (271902 м. и 283101 ж.), къ январю 1895 г. 736885 жит. (358917 мжч. и 377968 жнщ.). Населенныхъ мѣстъ въ К. губ. въ 1894 г. было всего 24793; изъ нихъ 11 городовъ, 15 мѣстечекъ (на помѣщичьей и казенной землѣ), 9 деревень и 24758 мелкихъ поселковъ (хуторовъ). Изъ сельскихъ поселеній только 9 подходятъ къ типу русскихъ деревень, составляя сплошныя поселенія; обыкновенно поселки состоятъ изъ 1—4 дворовъ. Общинной земли нѣтъ, нѣтъ и круговой поруки. Каждая усадьба представляетъ отдѣльную ферму, съ достаточнымъ количествомъ земли (25—50 дес.); въ бо́льшей части случаевъ участки между собою разверстаны. Участки эти почти никогда не подвергаются дробленію. Земли каждаго участка расположены обыкновенно вокругъ усадьбы. Дробность поселеній объясняется причинами этнографическими и аграрными. Склонность къ общежительству и общинности въ литовскомъ племени развита очень слабо, чѣмъ помѣщики и пользовались въ своихъ видахъ и хозяйственныхъ разсчетахъ. Главнѣйшіе города и мѣстечки (кромѣ губернскаго и уѣздныхъ городовъ): Либава, Якобштадтъ, Пильтенъ, Полангенъ, Грива, Сасмакенъ и Кандау или Кандава. Въ 1894 г. въ К. губ. было дворянъ потомственныхъ 6511, дворянъ личныхъ 3908, лицъ духовнаго званія 610, купцовъ и почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и цеховыхъ 85830, крестьянъ 622876, военныхъ сословій 14382, иностранцевъ 2315, прочихъ сословій 453. Въ томъ же году было православныхъ 16875, лютеранъ 583480, католиковъ 68722, іуд. зак. 55470 (въ 1858 г. ихъ было только 25641), раскольниковъ 6834, баптистовъ 4592, реформатовъ 582, проч. исповѣданій 330. Коренное населеніе К. губ. принадлежало къ финскому племени, которое впослѣдствіи было оттѣснено на С литовскими народами; затѣмъ русскіе князья Полоцкіе завладѣли обоими берегами Зап. Двины; вскорѣ послѣ того появились ливонскіе рыцари. По народностямъ К. губ. подраздѣляется такъ:

		По Кеппену. (1852 г.).	По Орановскому (1860 г.).	По Риттиху. (1867 г.)
Славянское племя.	Великороссовъ	11900 ч.	15000 ч.	12222 ч.
	Бѣлороссовъ		700 »	4115 »
	Поляковъ	13000 »	3000 »	9029 »
Литовское племя.	Литвиновъ	8000 »	8000 »	10000 »
	Жмудиновъ	—	—	2000 »
	Латышей	402000 »	435000 »	460000 »
Ливовъ		2000 »	2000 »	2541 »
Нѣмцевъ		39000 »	40000 »	43518 »
Евреевъ		24000 »	28000 »	33707 »

Эти свѣдѣнія лишь приблизительны, такъ какъ распредѣленіе на племена не входитъ въ оффиціальную статистику. Наибольшее число великороссовъ живетъ въ уу. Иллукстскомъ и Добленскомъ, бѣлороссы поселились исключительно въ Иллукстскомъ у., поляки—преимущественно въ Иллукстскомъ и Фридрихштадтскомъ и отчасти въ Баускомъ и Гробинскомъ, литвины — въ Иллукстскомъ и Гробинскомъ, жмудины (по Риттиху)—преимущественно въ Полангенѣ и его окрестностяхъ и въ городахъ Митавѣ, Баускѣ и др. Латыши распредѣлены по губерніи довольно равномѣрно; всего больше ихъ въ Добленскомъ у., всего меньше въ

Иллукстскомъ. Ливы живутъ исключительно въ Виндавскомъ у.; нѣмцы и евреи—повсемѣстно. Къ восьмидесятымъ годамъ въ К. губ. считалось мызной земли въ частной личной собственности 969274 дес., крестьянской земли (въ собственномъ пользованіи крестьянъ) 872975 дес., казенной мызной земли, съ «видмами» (см.), 501743 дес., церковной 8596 дес., городской 5769 (?), частныхъ обществъ и компаній 64 дес., другихъ учрежденій 1095 дес., всего 2369316 дес. По этимъ свѣдѣніямъ на каждаго личнаго собственника, въ среднемъ не считая крестьянъ—приходится по 1810 дес. Крупные собственники (свыше 1000 дес.) составляютъ 42% общаго числа личныхъ собственниковъ; имъ принадлежитъ 89% всѣхъ земель этой категоріи. Мелкихъ собственниковъ (1—100 дес.) 21,3%; имъ принадлежитъ 0,4% земли. По сословіямъ, поземельная собственность распредѣлена такъ:

	Число владѣл.	Число десятинъ.	Средн. размѣръ владѣн.
Дворянъ	344 или 64,3%	914747 или 94,3%	2660
Купцовъ	42 — 7,9%	23851 — 2,5%	570
Мѣщанъ	58 — 10,8%	12274 — 1,3%	210
Крест.	64 — 12,0%	3251 — 0,3%	50
Остальн.	27 — 5,0%	15151 — 1,6%	*560
	535	969274	1810

Имѣній, принадлежащихъ дворянамъ и могущихъ быть проданными исключительно дворянамъ же К. губ., 452; изъ нихъ 77 фидеикоммиссныхъ, 88 находящихся въ заставномъ владѣніи (Erbpfandbesitz). Майоратовъ 85. По переписи 1881 г., латышей, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и владѣющихъ землею, было 151728 чел. или 17307 дворохозяевъ или крестьянскихъ участковъ (Gesinde). Кромѣ того было еще 7564 домохозяина изъ арендаторовъ, бобылей, поселенцевъ, лѣсниковъ и объѣздчиковъ, а всего 24871 дворохозяинъ. Полагая на семью пять душъ, всѣхъ крестьянъ-землевладѣльцевъ латышей окажется около 125000 душъ, безземельныхъ же—около 298000 душъ. Правила 1863 г. открыли для крестьянъ К. губ. возможность пріобрѣтать землю въ собственность. Итоги выкупной операціи въ частныхъ имѣніяхъ за двадцатилѣтіе (съ 1864 по 1885) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды:	Общее колич. крест. усадебъ при частн. имѣніяхъ.	Изъ нихъ до 1886 г. продано.	Въ продан. участкахъ лофштелей (=1/3 дес.).	Продано прежн. арендат. усадебъ.
Добленскій	1021	787	103205	631
Баускій	1083	767	85827	639
Фридрихштадтскій	827	457	169880	331
Иллукстскій . . .	2512	1807	168289	1012
Туккумскій . . .	1298	1193	129937	883
Тальсенскій . .	1397	1131	162479	675
Гольдингенскій . .	807	582	55876	353
Виндавскій . . .	924	736	64656	467
Газенпотскій . .	1355	1006	134532	727
Гробинскій . . .	701	508	73730	340
Всего . . .	11925	8974	1148411	6058

Къ апрѣлю 1889 г. оставались непроданными 1295 усадебъ. Благопріятные результаты выкупной операціи достигнуты, главнымъ образомъ, вслѣдствіе хорошаго устройства въ К. губ. кредитнаго и ипотечнаго дѣла. До 1889 г. изъ окончательно перешедшихъ въ собственность крестьянъ усадебъ 9679 были выкуплены при содѣйствіи кредитнаго общества, выдавшаго для этой цѣли 14639950 р. Средняя стоимость десятины купленной земли—95 р. Такъ какъ переходъ крестьянъ изъ частныхъ имѣній въ казенныя и наоборотъ совершается въ К. губ. свободно, то бытъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ существенно вліяетъ на бытъ ихъ въ частныхъ имѣніяхъ, особенно тамъ, гдѣ казенныхъ имѣній много, напр. въ Добленскомъ у. Крестьянское сословіе К. губ. дѣлится на хозяевъ (Wirthe, Pächter), владѣющихъ усадьбой, и работниковъ — кнехтовъ (см.); послѣднихъ гораздо больше, чѣмъ первыхъ; они служатъ наемщиками у крестьянъ-хозяевъ и у помѣщиковъ; положеніе ихъ до того приниженно, что браки между ними и членами класса крестьянъ-хозяевъ обычаемъ не допускаются. Кромѣ того къ крестьянскому сословію принадлежатъ такъ наз. куришъ-кениге (см.) или вольные крестьяне, пользующіеся нѣкоторыми дворянскими правами. Главное занятіе крестьянскаго населенія—хлѣбопашество. Пахатныхъ земель въ губ. около 615000 дес., подъ пастбищами и сѣнокосами—около 770000 дес. Среднимъ числомъ въ К. губ. засѣваютъ озимыми хлѣбами около 150000 дес., яровыми около 190000 дес., картофелемъ около 25000 дес., горохомъ около 13000 дес. Средній урожай ржи самъ 6, озимой пшеницы 6, яровой 5, овса 6,5, ячменя 6,5, гречихи 4,5, картофеля 5, гороха 4. Подъ льномъ около 130000 дес., дающихъ около 35000 пд. сѣмени и 285000 пд. волокна. Успѣху сельскаго хозяйства способствуетъ распространеніе артезіанскихъ колодцевъ (болѣе 200). Къ 1 января 1889 г. лошадей было 129100 въ рабочемъ возрастѣ и 22000 малолѣтокъ. Къ 1 января 1890 г. продовольственнаго (магазиннаго) капитала имѣлось 1879165 р. Огородничествомъ удовлетворяются лишь мѣстныя потребности; садоводствомъ съ промышленною цѣлью стали заниматься лишь недавно. Скотоводство, овцеводство и свиноводство ведутся не въ большихъ размѣрахъ, но раціонально; породы курляндскихъ свиней очень хороши; овцеводство за послѣднія 20 лѣтъ удвоилось. Рыбная ловля въ морѣ, рѣкахъ и озерахъ даетъ хорошіе доходы. Затѣмъ заработокъ получается населеніемъ отъ кораблестроенія, ломки гипса, добыванія торфа, янтаря и пр. — Среднія цѣны на годовыхъ рабочихъ въ К. губ.—120 р. мужчинѣ, 55 р. женщинѣ, на хозяйскихъ харчахъ. Города и мѣстечки въ К. губ. незначительны, исключая Митавы и Либавы. Фабричная и торговопромышленная дѣятельность развита только въ Митавѣ, Либавѣ и отчасти Виндавѣ; заводская, стоящая ближе къ сельскому хозяйству — значительно больше. Къ 1890 году въ К. губ. было 860 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ около 11 мил. рублей и около 6000 рабоч., въ томъ числѣ до 1000 женщ. Половина всѣхъ фабрично-торговыхъ оборотовъ губерніи

приходится на г. Либаву (6 милл.); за нею слѣдуетъ Митава ($1^1/_2$ милл.). Пивоваренныхъ заводовъ 80 (6 паровыхъ); изъ нихъ 45 принадлежатъ помѣщикамъ; пива производится около 900000 ведеръ. Хмѣль привозится изъ-за границы; только солодъ употребляется мѣстный. Медовареніе ничтожно. Винокуренныхъ заводовъ 63, главнымъ образомъ помѣщичьихъ, съ производствомъ до 45 милліоновъ градусовъ. Вино курится преимущественно изъ картофеля. Курляндскій спиртъ направляется за границу черезъ Виндавскій и Либавскій порты, отчасти черезъ Ригу. Водочныхъ заводовъ 12. Табачныхъ фабрикъ 5, съ производствомъ въ 86000 р.; онѣ принадлежатъ исключительно евреямъ; перерабатываютъ преимущественно бакунъ (крошенный, прессованный и тертый) и махорку. Сырой табакъ покупается главнымъ образомъ въ Черниговской губ., отчасти въ Ригѣ и Ковнѣ. Кирпичей выдѣлывается въ К. губ. на 350000 р., бо́льшею частью рязанцами; въ Ригу весною сплавляются цѣлые караваны судовъ, нагруженныхъ кирпичемъ. Характеръ кустарнаго производства имѣютъ горшечные, кафельные, изразцовые заводы, съ произв. не свыше 15000 р. Обороты известковообжигательныхъ заводовъ не превышаютъ 30000 р. въ годъ. Желѣзодѣлательныхъ, чугунолитейныхъ и механическихъ заводовъ 13, съ произв. на сумму около 2 милл. руб. На шести заводахъ изготовляются земледѣльческія орудія. Оборотъ кожевенныхъ заводовъ доходитъ до 200000 р. Стеклянныхъ заводовъ 3, съ произв. на 100000 р. Мыловаренные и свѣчные заводы производятъ на 80000 р., лѣсопильные—на 250 тыс. Льно- и шерсто-прядильни имѣютъ кустарный характеръ (18 заведеній, съ произв. на 40000 р.); есть еще крупная льнопрядильня, съ произв. въ 170000 р. Мельницъ 517, въ томъ числѣ паровыхъ 24, водяныхъ 227, вѣтряныхъ 260, вѣтряно-водяныхъ 6. Спичечная фабрика одна крупная, съ оборотомъ въ 200000 р., остальныя мелкія, съ оборотомъ всего въ 13000 р. Всѣми спичечными фабриками К. губ. выпущено въ 1890 г. до 500 милл. коробковъ спичекъ. Красочное и маслобойное производства быстро развиваются: обороты ихъ превышаютъ уже 2 милл. руб. въ годъ. Есть еще пробочный заводъ (обор. 250 тыс. р.), клееночная фабрика (380000 р.), игольное производство (70000 р.), обдѣлка янтаря (50000 р.). Торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ 1890 г. было около 6800 (4000 въ городахъ, 850 въ мѣстечкахъ, остальныя въ уѣздахъ). Торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ взято въ 1889 г.: годовыхъ 9949, полугодовыхъ—915. Ярмарочныхъ торговыхъ документовъ выбрано въ 1889 г. 331. Вина и спирта расходуется внутри губерніи около 12000 градусовъ, что составляетъ около 0,8 ведра въ годъ на каждаго жителя мужскаго пола. Въ рукахъ евреевъ находится болѣе $^1/_4$ всѣхъ винокуренныхъ заводовъ, $^1/_3$ пивоваренныхъ, болѣе $^1/_2$ оптовыхъ складовъ, болѣе $^1/_3$ шинковъ и питейныхъ заведеній, $^1/_2$ винныхъ погребовъ, 40% всѣхъ ренсковыхъ погребовъ и до 12% всѣхъ трактировъ, харчевенъ, корчемъ. Главные торговые центры К. губ. сосредоточены на рр. Аа и Западной Двинѣ, на желѣзнодорожныхъ линіяхъ (Либаво-Роменской, Риго-Туккумской, Митавской, Двинско-Витебской и Риго-Двинской), въ Либавскомъ, Виндавскомъ и Павловскомъ портахъ и г. Митавѣ. Въ Либавскій портъ прибываетъ въ среднемъ около 2000 судовъ, въ Виндавскій около 500, въ Павловскій (исключительно каботажныхъ) около 50. На Западной Двинѣ нѣкоторое значеніе имѣетъ пристань въ Гривѣ (см.), гдѣ грузится до 250 плотовъ въ годъ; на прочихъ 11 пристаняхъ на р. Зап. Двинѣ грузится хлѣбъ, ленъ, конопля, известь, кирпичъ и пр.; всего мимо этихъ пристаней проходитъ ежегодно около 50 струговъ (см.), 700 лодокъ и 11000 плотовъ, съ грузомъ цѣнностью около 2 милл. руб. и съ 25000 судорабочихъ. Судоходство по р. Аа имѣетъ значеніе главнымъ образомъ для гг. Митавы и Риги. Въ Ригу ежегодно приходитъ ок. 150 судовъ разнаго наименованія изъ Митавы, ок. 600 изъ Добленскаго уѣзда, ок. 100 изъ Баускаго уѣзда. Изъ Риги приходятъ въ Митаву ок. 100, въ Добленскій уѣздъ ок. 250, въ Баускій уѣздъ ок. 30 судовъ. Въ Ригу отправляютъ сѣно, лѣсъ, бревна, доски, сваи, черепицу, кирпичъ, капусту, овощи, мѣшки и пр. Изъ Риги привозятъ асфальтъ, соль, каменный уголь, каменныя плиты, доски, кровельный толь, удобрительныя вещества. Ярмарокъ въ К. губ. бываетъ до 200. Вообще онѣ мало посѣщаются. Самая значительная ярмарка въ Митавѣ; продается въ среднемъ на 150000 руб. товара. Общая недоимочность губерніи по окладнымъ сборамъ къ 1 января 1890 г. была 374671 р. Содержаніе въ исправности всѣхъ дорогъ и дорожныхъ сооруженій въ К. губ. отнесено на обязанность прилегающихъ къ дорогамъ казенныхъ и частныхъ имѣній. Стоимость содержанія всѣхъ дорогъ перваго разряда (2888 вер.) составляла 277248 руб., второго разряда (1974 вер.) — 49350 руб., третьяго разряда (1700 вер.) — 17000 руб. Вообще дорожная повинность въ К. губ. обходится приблизительно въ 350000 р. Всѣ дороги находятся въ очень хорошемъ состояніи. Городскіе расходы составляли въ 1889 г. 659000 р., доходы 660000 р., долги 593454 р., недоимки 52445 руб., запасные капиталы 261773 руб. Обществъ взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ 30; вольныя пожарныя общества существуютъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Православныхъ церквей въ К. губ. 23, монастырей 2, одна единовѣрческая церковь, лютеранскихъ кирокъ 102, католическихъ костеловъ 20, еврейскихъ синагогъ 32, молитвенныхъ домовъ 20, нѣсколько баптистскихъ молеленъ. Больницъ городскихъ 6, тюремныхъ 11, частныхъ 7. Въ 1894 г. курляндское дворянство пожертвовало зданіе, съ инвентаремъ и земельнымъ участкомъ, для устройства дома умалишенныхъ. Врачей гражданскаго вѣдомства 128, повивальныхъ бабокъ 204, дантистовъ 10, ветеринаровъ 13, аптекъ 64, богадѣленъ 37. Учебныя заведенія въ 1893 г.: 2 гимназіи, 1 прогимназія, 2 реальныхъ училища, 4 высшихъ женскихъ училища, 1 женское шестиклассное учил. перваго разряда, 7 мореходныхъ классовъ, 2 учительскія семинаріи, 1 земледѣльческое училище, 19 муж-

скихъ городскихъ училищъ, 4 женскихъ, 3 казенныхъ еврейскихъ, 7 мужскихъ городскихъ начальныхъ училищъ, 5 женскихъ, 3 об. пола, 2 казенныхъ еврейскихъ. Православныхъ церковно-приходскихъ школъ было 42, школъ мин. нар. просвѣщенія, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, 7, 1 министерское образцовое сельское училище, 1 православное женск. учил. Евангелическо-лютеранскихъ школъ 370 (въ томъ числѣ нѣсколько такъ наз. органистскихъ и кюстерскихъ школъ), съ 25000 учащимися. Содержаніе этихъ школъ обходится въ 150000 рублей; изъ нихъ 27000 р. вносятся помѣщиками, ок. 114000 р.—волостными обществами. Преподавателей до 485 чел.; изъ нихъ свыше 100 чел. занимаютъ въ то же время должности кюстеровъ и органистовъ при иностранныхъ церквахъ. Посѣщеніе школъ для дѣтей школьнаго возраста обязательно, въ силу закона 25 апрѣля 1875 г.; вслѣдствіе этого изъ принятыхъ въ войска за 1886 г. 1693 чел. было неграмотныхъ всего 354 чел. Католическихъ школъ 15, съ 800—900 учащимися. Частныхъ училищъ 169, въ томъ числѣ въ городахъ 136 и въ мѣстечкахъ 33; учащихся въ нихъ свыше 5000 чел. Училище глухонѣмыхъ, четыре сиротскихъ дома и пріюта, ясли, два дома призрѣнія бѣдныхъ. Типографій 18, книжныхъ магазиновъ и библіотекъ для чтеніх 57, музей 1 (въ Митавѣ). Газетъ издается на русскомъ языкѣ 2, на нѣмецкомъ 4, на латышскомъ 3. 13 ссудосберегательныхъ кассъ, К. кредитное общество, К. городское ипотечное общество, митавскій общественный банкъ, шесть кассъ на случай смерти, виндавскій общественный банкъ, либавскій городской банкъ, зельбургское общество взаимнаго кредита, отдѣленія государственнаго банка въ Митавѣ и Либавѣ. Восемь благотворительныхъ обществъ, К. вспомогательное общество для служащихъ, К. общество для литературы и искусства, коммиссія для исторіи и генеалогіи К. дворянства, фармацевтическое общество, К. общество страхованія отъ огня, тоже отъ градобитія, общество поощренія сестеръ милосердія, пять сельскохозяйственныхъ обществъ. Родовыя дворянскія имѣнія въ К. губ. могутъ быть покупаемы исключительно дворянами К. губ.; дворяне другихъ губерній и не-дворяне пріобрѣтаютъ ихъ не иначе какъ на 10 лѣтъ, въ видѣ взятія ихъ подъ залогъ (Pfand-Besitz); сдѣлки эти возобновляются, однако, до 99 лѣтъ. Съ 1859 г. правительство приступило къ продажѣ лицамъ всѣхъ сословій казенныхъ имѣній, что, вызвавъ протестъ дворянства, создало, однако, возможность допустить въ К. губ. къ владѣнію землею и не-дворянъ. Въ общихъ дворянскихъ собраніяхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, имѣетъ право участвовать каждый совершеннолѣтній дворянинъ, внесенный въ «матрикулу» (см.) или дворянскую родословную книгу. Каждые три года бываютъ «обыкновенные депутатскіе ландтаги», а «чрезвычайные»—по назначенію предводителя дворянства (Landesbevollmächtigter). Обыкновенные ландтаги имѣютъ два съѣзда: приготовительный или «реляціонный» и окончательный или «инструкціонный». Губернія раздѣляется на 33 прихода, присылающіе по одному избранному дворянами изъ своей среды депутату на ландтаги. Обергауптманскія, уѣздныя и приходскія собранія состоятъ изъ всѣхъ имѣющихъ право голоса дворянъ. Въ Митавѣ находится «дворянскій комитетъ», состоящій изъ губернскаго предводителя дворянства и 10 уѣздныхъ предводителей (Kreismarschälle), секретаря и казначея дворянства. Одинъ изъ уѣздныхъ предводителей занимается текущими дѣлами комитета и называется «резидирующимъ»; онъ получаетъ жалованье. Для сношеній съ приходскими собраніями въ каждомъ изъ нихъ выбирается «уполномоченный», созывающій приходскія собранія и предсѣдательствующій въ нихъ. Дворяне избираютъ, сверхъ того, свѣтскаго члена евангелической лютеранской генеральной консисторіи и президента, духовнаго вице-президента и свѣтскихъ засѣдателей К. губернской лютеранской консисторіи, а также главныхъ церковныхъ попечителей и свѣтскихъ засѣдателей главныхъ церковныхъ попечительствъ. Судебная реформа введена въ К. губ. въ 1889 г. Въ виду существованія въ К. губ. ипотечной системы, при мировыхъ съѣздахъ учреждены «крѣпостныя отдѣленія». К. дворянство имѣетъ право принимать въ свое общество, со внесеніемъ въ матрикулу, дворянъ другихъ губерній. Этимъ правомъ оно, однако, пользуется весьма рѣдко. Въ городахъ жители дѣлятся на двѣ категоріи: 1) имѣющихъ право гражданства и 2) неимѣющихъ его. Первые составляютъ «бюргершафтъ», состоящую изъ «корпораціи купцовъ» и «корпораціи ремесленниковъ» или «большой и малой гильдій» (см.). По народному образованію въ К. губ. сохранена пока «высшая коммиссія сельскихъ народныхъ школъ», подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ трехъ членовъ отъ правительства, члена отъ дворянства, генералъ-суперинтендента, пастора и главнаго церковнаго попечителя.

Литература. Орановскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. К. губ.» (СПб., 1862); фонъ-Бурзи, «Матеріалы для военной географіи и военной статистики Россіи. Военное обозрѣніе К. губ.» (СПб., 1863); Лудмеръ, «Сводъ статистическихъ данныхъ» (ч. I, Митава, 1888; XVI изданіе К. статистическаго комитета); Möhring, «Resultate der relativen Werthberechnung der Privatbesitzlichkeiten in Kurland» (Митава, 1887); Лудмеръ, «Справочная книжка К. губ.» (Митава, 1890); его же, «Справочный указатель фабрикъ и заводовъ въ К. губ. 1888 г.» (Митава, 1890); его же, «Учебныя заведенія въ К. губ. 1890—91 гг.» (Митава, 1892); «Statistisches Jahrbuch für das Gouvernement Kurland» за 1860, 1861 и 1863 гг.; «Mitauscher Kalender», разныхъ годовъ; «Адресъ-Календарь К. губ.»; «Экономическій и нравственный бытъ балтійскихъ крестьянъ» («Отечеств. Записки», 1867); Bienenstamm, «Geographischer Abriss der Ostseeprovinzen»; «О повинностяхъ въ К. губ.» (оффиц. работа, 1888); К. Случевскій, «По сѣверу Россіи. Т. III. Балтійская сторона» (СПб., 1888); Kayserling und Derschau, «Beschreibung der Provinz Kurland» (Митава, 1805); «Записка о земскихъ повинностяхъ въ К. губ.»

(1889); v. Heyking, «Statistische Studien über die ländlichen Zustände Kurlands»; «Извѣстія К. дворянскаго комитета» (Митава, 1886); «Die Lohnverhältnisse der ländlichen Arbeiter in Kurland»; Kampenhausen, «Der Bauerlandverkauf auf den Privatgütern Kurland's in den Jahren 1864—72»; «Отчеты К. крестьянской коммиссіи»; v. Heyking, «Der Gesindeverkauf auf den Privatgütern Kurland's» («Baltische Wochenschrift», 1865, №№ 3 и 4); Bienenstamm, «Beschreibung von Kurland» (Митава, 1841); Possart, «Statistik und Geographie von Kurland» (Штуттг., 1843); Rathlef, «Skizze der orographischen Verhältnisse von Liv-Esth- und Kurland» (Ревель, 1852); Köppen, «Die Bewohner Kur- und Livlands» («Bul. hist. phil.» III, 46); Риттихъ, «Матеріалы для этнографіи Россіи. Прибалтійскій край» (СПб.). Карты: военно-топографическая карта К. губ. (масштабъ 3 в. въ дюймѣ); спеціальная карта К. губ. Шуберта (масш. 10 в. въ дюймѣ); Орановскій — карта К. губ. (1 листъ); Rathlef, «Karte zur Skizze v. Liv-Esth- und Kurland» (1 листъ). *К. Вр.*

Курляндскій 5-й лейбъ-драгунскій имп. Александра III **полкъ**—сформированъ въ 1803 г. Боевыя отличія: 16 георгіевскихъ трубъ за кампанію 1807 г. противъ французовъ и знаки на шапки — за отличія въ турецкую войну 1828—29 гг.

Курляндскія Губ. Вѣдомости—изд. въ г. Митавѣ съ 1853 г., два раза въ недѣлю, на русскомъ и нѣмецкомъ яз., а съ 1890 г. —на одномъ русскомъ языкѣ.

Курляндцевъ (Николай Дмитріевичъ, 1802—1835)—проф. Окончивъ въ 1823 г. курсъ моск. унив., служилъ сначала въ московскомъ воспитательномъ домѣ, а въ 1826 г. назначенъ проф. военныхъ наукъ въ ришельевскомъ лицеѣ, затѣмъ былъ тамъ-же проф. математики, инспекторомъ, а съ 1832 г.—цензоромъ одесскаго цензурнаго комитета. К. напечаталъ двѣ актовыя рѣчи: «О началѣ, постепенномъ развитіи и настоящемъ состояніи опытной физики» (Одесса, 1832) и «О существенной цѣли и способѣ преподаванія математики» (Одесса, 1833), а также перевелъ: Шуберта, «Главныя черты космогоніи» (Одесса, 1834); Шеллинга, «Введеніе въ умозрительную физику» (Одесса, 1834); Шува, «Физич. картины Европы» (Одесса, 1834); Стефенса, «О постепенномъ развитіи природы» (Одесса, 1835).

Курлятевъ (Шкурлятевъ) - **Оболенскій** (Дмитрій Ивановичъ)—князь, возведенный въ бояре въ 1549 г. Участвовалъ въ сверженіи любимца Іоаннова, Воронцова; былъ начальникомъ войска въ Ливоніи въ 1558 г.; по приказанію Іоанна IV, со всѣмъ семействомъ постриженъ въ монахи, а въ 1562 г. казненъ. Онъ былъ другъ Алексѣя Адашева.

Курма-аватара — второе изъ десяти воплощеній индійскаго бога Вишну, въ образѣ черепахи (санскр. Kûrma; см. VI, 603). Зародышъ этого миѳа встрѣчается уже въ Яджурведѣ, но дальнѣйшее его развитіе принадлежитъ послѣ-ведійской эпохѣ. *С. Б—чъ.*

Курманалѣевы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ иноземца Гордѣя Алексѣевича К., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1686 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Ярославской губ. (Гербовникъ, V, 121).

Курманджейскій языкъ—см. Кавказскіе языки (XIII, 817).

Курмархія (Kurmark) — первоначально главная составная часть мархіи Бранденбургской, меньшая часть которой называлась Новой Мархіею. Въ составъ ея входили Старая Мархія (Altmark), съ городомъ Стендаль, Средняя Мархія, съ Бранденбургомъ, и Укермаркъ, съ Пренцлау, всего 20500 кв. км. Названіе К. появилось вслѣдствіе перенесенія на Бранденбургъ правъ курфюршества (1356) Послѣ тильзитскаго мира (1807) Старая Мархія была соединена съ королевствомъ Вестфальскимъ, взамѣнъ чего къ остальнымъ частямъ Мархіи прибавлено было герцогство Магдебургское, на правомъ берегу Эльбы. Старая Мархія въ 1813 г. была возвращена Пруссіи. Съ 1816 г. К. входитъ въ составъ прусскихъ провинцій Бранденбурга и Саксоніи. Ср. v. Bassewitz, «Die Kurmark Brandenburg» (1806—10); Buchholtz, «Versuch einer Geschichte der Kurmark Brandenburg» (Б., 1765—75); Mylius, «Corpus constitutionum Marchicarum» и «Novum corpus const. March.» (Б., 1753—1822).

Курмеда (Kurmede, нѣмецк. Baulebung, франц. Meilleur cattel, лат. Mortuarium)—пошлина, въ эпоху старыхъ порядковъ взимавшаяся въ Германіи съ зависимыхъ владѣльцевъ въ пользу землевладѣльца. Послѣдній имѣлъ право выбрать себѣ часть наслѣдства по собственному желанію, напр. или лучшее изъ скота, или лучшую часть обстановки.

Курменты—горный проходъ въ Семирѣченской области, Пржевальскаго (Иссыкъ-кульскаго) уѣзда, въ южной цѣпи Заилійскаго-Алатау отъ долины р. Чилика (прит. р. Или) на сѣв. прибрежьи оз. Иссыкъ-куля. Высота перевала (10617 фт.) приходится ниже линіи вѣчнаго снѣга. Подъемъ отъ долины Чилика сначала довольно удобенъ, но отъ небольшого альпійскаго озера до самой вершины становится крутымъ и труднымъ. Спускъ къ Иссыкъ-кулю круче подъема отъ рѣки Чилика. На гребнѣ находятся гранитныя скалы, а на склонахъ кремнистые и глинистые сланцы и известняки. Лѣсъ прекращается на высотѣ 8100 фт., кустарникъ на 9000 фт.; на гребнѣ перевала встрѣчается только альпійская растительность.

Курми—земледѣльческое племя, въ сѣв.-зап. провинціяхъ Индіи. Они имѣютъ собственныя деревни, а также живутъ разсѣянными семействами и группами. Индійскій этнографъ Кэмпбелль отожествляетъ ихъ съ Кунби (см.) и опредѣляетъ ихъ сѣв. границу—23° или 24°, а южную—16° с. ш. Онъ считаетъ ихъ почти арійцами по внѣшности, обычаямъ и нравамъ. К. представляютъ нѣсколько подраздѣленій, носящихъ особыя имена. Какъ истые земледѣльцы, К. отличаются сильной привязанностью къ мѣстамъ своей осѣдлости. Женщины ихъ всегда помогаютъ имъ въ полевыхъ работахъ, что не встрѣчается у другихъ индусскихъ племенъ. *С. Б—чъ.*

Курмухъ-чай—см. Ени-су и Закатальскій округъ.

Курмышъ—уѣздный г. Симбирской губ., на лѣвомъ берегу р. Суры, при впаденіи въ нее рч. Курмышки. Основанъ въ 1372 г. нижегородскимъ кн. Борисомъ Константиновичемъ для защиты отъ набѣговъ мордвы, черемисъ и татаръ. Бывшая тутъ крѣпость сгорѣла въ 1768 г. Въ 1670 г. городъ добровольно передался шайкамъ Разина. Въ XVII в. здѣсь была таможня. Въ 1774 г. К. испыталъ страшное разореніе отъ пугачевскихъ шаекъ. Съ 1780 г. К.—уѣздн. г. Жителей 2916 (1430 мжч. и 1486 жнщ.): дворянъ 38, духовенства 34, почетныхъ гражданъ и купцовъ 149, мѣщанъ 1807, крестьянъ 878. Пристань на Сурѣ. Въ 1892 г. отправлено 46 тыс. пд., изъ нихъ 38 тыс. пд. овса, а прибыло 2 тыс. пд. Городскихъ доходовъ 19997 руб., расходовъ столько же (2385 руб. на городское управленіе, 762 р. на народное образованіе, 210 руб. на врача). Женская прогимназія, на содержаніе которой городъ даетъ 700 руб., а земство 900 руб. Городское 2-классное училище. Общественная безплатная читальня. Земство имѣетъ въ К. больницу на 20 кроватей съ врачемъ, 3 фельдшерами и аптекою. 2 поташныхъ завода и 5 кирпичныхъ. Ремесленниковъ 55 мастеровъ, 19 рабочихъ и 3 ученика. Ср. В. Ауновскій, «Городъ К.» («Симб. Сборникъ», т. II).

Курмышскій уѣздъ находится въ сѣверной части Симбирской губ.; пространство его 78,26 кв. мили (3786 кв. в.) или 394438 дес. Площадь у. возвышенная. Ближе къ берегамъ р. Суры, отъ пересѣкающихъ овраговъ, мѣстность представляется холмистою. Холмы около Курмыша состоятъ изъ красной глины. Въ ключахъ, вытекающихъ изъ этихъ холмовъ, много желтоватой охры. На правомъ берегу р. Суры находятся залежи вязкой синеватой глины, годной для выдѣлки простой глиняной посуды. Около с. Ильня Гора залежи сѣрнаго колчедана. Здѣсь существовалъ сѣрный заводъ, закрытый въ началѣ 1860-хъ гг. На берегу р. Мены, около с. Анастасова, залегаетъ большими толщинами известнякъ, который покрытъ черноземомъ и красноватымъ суглинкомъ съ пескомъ, его разрабатываютъ на известь; кромѣ того тутъ добывается жерновой камень и мѣлъ; послѣдній находится и въ другихъ мѣстахъ у. Долина р. Пьяны покрыта третичными осадками, которые разграничиваютъ здѣсь юру отъ тріаса. Въ у. есть залежи торфа. Почва у. на сѣверѣ болѣе глинистая, въ южной половинѣ р. Суры песчаная, а западная часть у. имѣетъ черноземную и частью глинистую почву. Рѣки у. принадлежатъ къ Волжской системѣ. Самая важная рѣка у., Сура, протекаетъ посрединѣ у. Она судоходна и пристани на ней при г. Курмышѣ, с. Мурзинцахъ, Бокшандинѣ, Пильнѣ и Ратовѣ. Притоки Суры въ у.: Пьяна, Курмышка, Большая и Малая Мѣдяна, Мена и Кишъ слѣва, а Кумашка, Мыслецъ и др. справа; всѣ они не имѣютъ промышленнаго значенія. Лѣса расположены главнымъ образомъ по Сурѣ; ихъ считалось въ 1867 г. 58674 дес., а теперь только 38580 дес. Пахатной земли 223400 дес., луговъ 59180 дес., подъ лѣсомъ 38580 дес. Ежегодно подъ посѣвомъ хлѣбовъ, картофеля, гороха, льна, конопли и проч. пищевыхъ или промышленныхъ растеній находится отъ 120 до 125 тыс. дес. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Всего больше сѣется ржи и овса. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ, всѣхъ хлѣбовъ и картофеля остается на душу населенія 11,9 пуда, за вычетомъ на посѣвъ и продовольствіе. Крестьяне мало заботятся объ удобреніи своей земли и объ улучшенныхъ способахъ обработки, а потому на ихъ земляхъ урожай меньше, чѣмъ у помѣщиковъ; напр. въ 1892 г. у крестьянъ на надѣльной землѣ былъ урожай ржи самъ $5^1/_4$, а у помѣщиковъ—самъ 8. Скотоводство въ у., послѣ неурожаевъ 1890 и 1891 г., упало; такъ, до неурожая было лошадей 57067, рогатаго скота 48786, мелкаго 166049 гол., а въ 1893 г. было лошадей 37030, рогатаго скота 47343, мелкаго скота 88029 гол. Конскіе заводы. Рыболовство. Преобладающіе промыслы у.: доставка хлѣба въ Промзино и Лысково, работа на судахъ и баркахъ, бурлачество. Кустарные промыслы: 16 заведеній для гнутья ободьевъ и полозьевъ, 27 красильныхъ заведеній, 8 заведеній для сидки дегтя, 8 валяленъ суконъ, 1 рогожное заведеніе, 17 поташныхъ заводовъ, 1 обойное заведеніе, 34 шерстобойни. Мельницъ вѣтряныхъ 855, водяныхъ 77, круподерокъ 179, маслобоенъ 55. 1 винокуренный заводъ. Развита торговля хлѣбомъ. Въ 1892 г. въ у. былъ 1 оптовый складъ, 58 винныхъ лавокъ, 3 трактира и 58 мелочныхъ лавочекъ. Ярмарокъ и базаровъ 12. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано 214, изъ нихъ 2 гильдіи 29, на мелочной торгъ 111, на развозный торгъ 2, на разносный 2, приказчичьихъ 1 кл. 15, 2 кл. 53. Инородческаго населенія въ уѣздѣ около 70 тыс. чел. Татаръ 28870; татарскихъ селеній 9. Татары болѣе живутъ около трактовъ и занимаются преимущественно торговлею. У нихъ 35 мечетей; почти при каждой мечети есть школа. Крещеныхъ татаръ около 2 тыс. чел. По свѣдѣніямъ за 1894 г., магометанъ было въ у. 27120 чел. Чувашей считается 31335 душъ. Они населяютъ 106 селеній; всѣ крещеные. Изъ промысловъ у нихъ развито звѣроловство. Мордвы считается 9490 чел.; они сохраняютъ много старинныхъ предразсудковъ и обычаевъ; всѣ христіане; охотно занимаются звѣриными промыслами и пчеловодствомъ. Всѣхъ православныхъ церквей въ у. было 86, часовенъ 28, женская община въ с. Мѣдянахъ. Въ уѣздѣ 2 стана, 17 волостей. Земство имѣетъ свою почту. Всѣхъ селеній 288, дворовъ 22985. Болѣе значительныхъ селеній 12; самое многолюдное Мажаровскій Майданъ. Въ 1891—92 учебномъ году однихъ училищъ въ вѣдѣніи училищнаго совѣта было 23; въ нихъ училось 1556 человѣкъ (мордвы 27 человѣкъ, чувашей 142). Земство ассигновало въ 1893 году на народное образованіе 6650 руб., въ томъ числѣ 5 тыс. руб. на земскія школы, 350 р. на городское училище въ Курмышѣ, 900 руб. на женскую прогимназію и 200 руб. на пособіе школамъ грамоты. Въ у. есть нѣсколько школъ грамоты и церковноприходскихъ школъ. По смѣтѣ 1893 г. на врачебную часть назначено 20725 р. Кромѣ больницы въ городѣ, 1 больница въ уѣздѣ и 2 пріемныхъ покоя. 4 земскихъ врача, 9 фельд-

шеровъ, 3 акушерки. На ветеринаровъ земство расходуетъ 1250 р. (въ 1893 г.). Съ 1879 г. земство ежегодно тратитъ по 300 руб. на призрѣніе калѣкъ и убогихъ. Содержаніе земскаго управленія—7782 руб. На повинности обязательныя расходуется всего 43177 р., а на необязательныя—33666 р. Главный доходъ земства—сборъ съ земель и лѣсовъ, 68703 р. Жителей въ К. у. 178361 (88310 мжч. и 90051 жнщ.): дворянъ 212, дух. сословія 386, почетныхъ гражданъ и купцовъ 980, мѣщанъ 1945, военнаго сословія 1630, крестьянъ 173048, прочихъ сословій 160. Православныхъ 150130, раскольниковъ 740, магометанъ 27120, католиковъ 87, протестантовъ 35, іудеевъ 184, проч. исповѣданій 65. Въ у. есть курганы и городища, но они мало изслѣдованы. Литературу см. Симбирская губ. *А. Ѳ. С.*

Курнаковъ (Николай Семеновичъ)—химикъ, род. въ 1861 г., по окончаніи курса въ нижегородской гр. Аракчеева военной гимназіи поступилъ въ горный инст., гдѣ окончилъ курсъ въ 1882 г. Адъюнктъ-проф. этого же института по каѳедрѣ металлургіи, галлургіи и пробирнаго искусства состоялъ съ 1885 г., проф. химіи съ 1894 г. К. напечатано нѣсколько статей по неорганической химіи въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества» и въ «Горномъ Журналѣ»; «О сложныхъ металлическихъ основаніяхъ»—диссертація, представленная въ совѣтъ горнаго инст. для полученія званія профессора по каѳедрѣ химіи.

Курнатовскіе — польскій дворянскій родъ, герба *Лодзя*, предки котораго переселились во 2-й половинѣ XVII в. изъ Познани въ Литву. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Гродненской губ.

Курная изба — изба безъ трубы, черная, въ которую дымъ валитъ изъ устья печи и выходитъ въ волоковое оконце или въ двери. Всего болѣе К. избы распространены до сихъ поръ среди финскихъ народностей. Дымъ К. избъ производитъ болѣзнь глазъ, иногда оканчивающуюся слѣпотою, а также страданія легкихъ. Изъ данныхъ, собранныхъ за 1850—74 гг., оказывается, что средняя продолжительность жизни мужского финскаго населенія Петербургскаго уѣзда не достигаетъ 20 лѣтъ, а женскаго—немного превышаетъ 22 года, между тѣмъ какъ въ Россіи средняя продолжительность жизни считается для мужского пола въ 30 лѣтъ, а для женскаго въ 32 года. Результатъ этотъ долженъ быть объясненъ именно вліяніемъ К. избъ.

Курникъ (Kurnik)—незначительный городъ въ прусской Познани, съ замкомъ графовъ Замойскихъ, знаменитымъ своею «Biblioteka Kornicka» (40000 томовъ, 200 инкунабуловъ, 1000 рукоп., большей частью относящихся къ исторіи и литературѣ старой Польши), основанною въ 1820—30 гг. графомъ Титомъ Дзялыньскимъ и издающею переводы классическихъ авторовъ, перепечатки польскихъ книгъ и математическіе труды на польскомъ языкѣ.

Курно (Антуанъ-Огюстъ Cournot, 1801—1877) — французскій ученый, родоначальникъ —математическаго направленія въ политической экономіи, учился въ нормальной школѣ, былъ ректоромъ академіи въ Греноблѣ, затѣмъ въ Дижонѣ. Экономическіе труды его: «Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses» (Парижъ, 1838) и «Revue sommaire des doctrines économiques» (Парижъ, 1877), гдѣ онъ критикуетъ законъ спроса и предложенія. Философскіе труды: «Exposition de la théorie des chances et des probabilités» (П., 1843); «Essai sur les fondements de nos connaissances et sur les caractères de la critique philosophique» (П., 1851); «Matérialisme, vitalisme, rationalisme» (П., 1875; этюдъ о значеніи естественнонаучныхъ данныхъ для философіи). Историческіе труды: «Traité de l'enchaînement des idées foudamentales dans les sciences et dans l'histoire» (Дижонъ, 1861) и «Considérations sur la marche des idées et des événements dans les temps modernes» (П., 1872). Его теорія случая совершенно оригинальна; онъ первый съ успѣхомъ приложилъ математическіе методы къ политич. экономіи. Его труды, особенно первые, не имѣли, однако, большого успѣха. Ему принадлежатъ еще «Des Institutions d'instruction publique en France» (П., 1864), интересные доклады математическаго содержанія въ «Journal» Crelle'я и другихъ сборникахъ, изданіе мемуаровъ маршала Рувіонъ—Сенъ-Сира (Парижъ, 1831) и писемъ Эйлера (Парижъ, 1842). К. прилагаетъ свой математическій методъ лишь къ тѣмъ экономическимъ явленіямъ, которыя допускаютъ возможность непосредственнаго количественнаго опредѣленія, именно къ цѣнамъ и доходамъ. Онъ составляетъ кривую спроса, съ количествами въ видѣ ординатъ и цѣнами въ видѣ абсциссъ, опредѣляетъ цѣну, при которой обороты достигаютъ максимума, и спеціально изучаетъ случай монополіи. Онъ изслѣдуетъ вліяніе налоговъ на товары, производимые монополистически, конкурренцію производителей на рынкѣ, совокупное дѣйствіе послѣднихъ на различныхъ ступеняхъ изготовленія товара, образованіе общественнаго дохода и измѣненіе его международнымъ взаимодѣйствіемъ рынковъ. Случай, надъ теоріею котораго онъ работалъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, представляется ему нѣкотораго рода положительнымъ элементомъ въ явленіяхъ, возникающихъ отъ совмѣстнаго существованія многихъ независимыхъ другъ отъ друга рядовъ причинъ. Ср. Liard, «Un géomètre philosophe» («Revue des deux Mondes», 1877, VII); и Auspitz und Lieben, «Untersuchungen über die Theorie des Preises» (Лпц., 1889, XIX).

Курносая летучая мышь (Synotus barbastellus)—принадлежитъ къ роду Synotus, отличительные признаки котораго: умѣренной величины уши, сросшіяся между собою надъ теменемъ, съ округленнымъ внутреннимъ и сильно вытянутымъ впередъ наружнымъ краемъ (онъ оканчивается между глазомъ и губою); ноздри на верху морды; зубная система — рѣзцовъ $^2/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_5$ и округленная кожная лопасть на шпорѣ (см. Летучія мыши). К. летучая мышь, сверху темночернобураго цвѣта, снизу сѣробураго; длина тѣла 9 стм., изъ которыхъ 5 стм. приходятся на хвостъ, размахъ

крыльевъ 27 стм. Водится въ Европѣ (у насъ въ средней Россіи и Крыму) и средней Азіи, особенно въ открытыхъ лѣсахъ; рано вылетаетъ по вечерамъ, летаетъ быстро и высоко. *Н. Кн.*

Куро—см. Бѣшенная балка.

Куровское—с. Московской губ., Богородскаго у. Бумаготкацкая фбр. съ производствомъ 1200 тыс. руб.; больница на 10 кроватей, школа. Дворовъ 186, жит. 1129.

Куровъ (Kurów) — посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., при р. Куровкѣ, прит. Вислы. Дворовъ 466, жит. 4457 (2528 евреевъ), занимающихся преимущественно бочарнымъ ремесломъ. Костелъ, школа, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома.

Куроглашеніе или *Куры* — одинъ изъ терминовъ стариннаго русскаго времясчисленія, означавшій, по всей вѣроятности, 6—7 час. ночи или, по нашему, 12—1 час. пополуночи.

Курода Кійотака — графъ, японскій государственный дѣятель; во время реставраціи (1868) игралъ выдающуюся роль. По окончаніи реставраціонной войны онъ былъ призванъ въ составъ новаго правительства; въ 1870 г. былъ начальникомъ колоніальнаго управленія о-ва Іесо. Когда, въ 1875 г., корейцы открыли канонаду по японскому судну «Уньо-Канъ», К. былъ посланъ уполномоченнымъ въ Корею и добился того, что корейское правительство извинилось по поводу случившагося и заключило съ Японіею торговый договоръ. Въ 1886 г. онъ, черезъ Сибирь, посѣтилъ Европу. Съ 1887 по 1889 г. былъ первымъ министромъ, потомъ членомъ государственнаго совѣта. Въ послѣднее министерство Итô, времени корейской войны, К. былъ министромъ путей сообщенія.

Курозвенки (Kurozwęki)—посадъ Стопницкаго у., Кѣлецкой губ., на р. Черной, прит. Вислы; 150 дворовъ и 1339 жит., въ томъ числѣ 502 еврея. Древній замокъ. 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа.

Курокъ—часть ружейнаго замка (см. XII, 207 и таблицу при стр. 326), непосредственно производящая воспламененіе заряда. Подробнѣе см. Ружье.

Куропо-Іосибуми—лекторъ японскаго языка спб. унив., изъ сословія японскихъ потомственныхъ дворянъ (сизоку). Род. въ 1859 г. въ Токіо; изучивъ китайскихъ классиковъ, поступилъ въ училище иностранныхъ языковъ въ Токіо, гдѣ избралъ спеціальностью русскій яз. По окончаніи курса, состоялъ преподавателемъ школы по русскому яз. и всеобщей исторіи Европы, былъ однимъ изъ учредителей общества русской науки, много переводилъ съ русскаго яз. на японскій, былъ сотрудникомъ одной изъ лучшихъ японскихъ газетъ, окончилъ изданіе русско-японскаго словаря (Ра-ва-зи-и). Въ 1886 г. К. выѣхалъ изъ Японіи въ Россію и въ 1888 г. занялъ должность лектора японскаго яз. въ спб. унив. Въ видѣ пособія для студентовъ онъ издалъ: «Японскій алфавитъ съ приложеніемъ складовъ и примѣровъ», «Введеніе въ изученіе японскаго языка», «Русско-японскіе разговоры, съ приложеніемъ японскихъ пословицъ». Съ 1891 г. онъ издаетъ выпусками японскую хрестоматію. Преподаетъ также студентамъ китайско-монголо-маньчжурскаго отд. вост. факультета китайскую каллиграфію. Состоитъ въ то же время вольнослушателемъ на юридическомъ факультетѣ. *Д. П.*

Куроны—см. Корсь (XVI, 348).

Куропалатъ—византійская придворная должность, сопряженная сначала съ высшей охраной императорскаго дворца (φυλακὴ τῆς αὐλῆς), позже сдѣлавшаяся исключительно почетною. Первоначально К. слѣдовалъ непосредственно послѣ императора; въ это время титулъ К. принимали часто члены императорской фамиліи, иногда наслѣдникъ престола. Въ эпоху Комненовъ значеніе должности К. стало понижаться; въ XII в. выше К. оказывается *протокуропалатъ*, а въ перечисленіи Кодина, который самъ былъ К., это—15-й рангъ. Кромѣ придворнаго К., этотъ санъ имѣлъ и одинъ изъ кавказскихъ князей, глава Иверійскаго дома; со временъ Льва VI иверійскіе государи являются наслѣдственными К.—Жена К. называлась *куропалатисса*.

Куропатки.—I. К. составляютъ особое подсемейство (по мнѣнію другихъ особое семейство) куропатковыхъ (Perdicinae) тетеревиныхъ. Отъ остальныхъ тетеревиныхъ К. отличаются тѣмъ, что у нихъ цѣвка не оперена, а покрыта щитками, ноздри прикрыты голой чешуйкой; въ отличіе отъ древесныхъ куръ ихъ нижняя челюсть цѣльнокрайняя; тѣло стройное, голова маленькая. К. водятся во всѣхъ странахъ Стараго Свѣта кромѣ крайняго С, ведутъ образъ жизни преимущественно наземный, превосходно бѣгаютъ и прячутся, держатся по большей части на открытыхъ мѣстахъ, живутъ стаями или парами, но во время вывода птенцовъ всегда разбиваются на пары, имѣющія каждая свой особый участокъ; многочисленныя яйца откладываются въ очень простое гнѣздо на землѣ, въ попеченіи о потомствѣ принимаютъ участіе оба родителя. Питаются главнымъ образомъ различными растительными веществами и служатъ предметомъ охоты, такъ какъ мясо ихъ очень вкусно. Ощутительнаго вреда не приносятъ нигдѣ. Умственныя способности выше чѣмъ у другихъ тетеревиныхъ; онѣ по большей части легко выживаютъ въ неволѣ и приручаются. *Горныя* К. (Caccabis) отличаются 12—16 перымъ хвостомъ, не скрытымъ подъ кроющими перьями, присутствіемъ перышекъ въ носовой ямкѣ, короткимъ клювомъ съ выгнутымъ гребнемъ. У самца на задней сторонѣ цѣвки бугоръ. Полетъ очень быстръ и не шуменъ, но и эти К. предпочитаютъ бѣгать, въ крайнемъ случаѣ спасаются и на деревья, 10 видовъ въ Старомъ Свѣтѣ (1883). Въ Россіи, именно во всей горной странѣ Кавказа и Туркестанѣ, а также въ Греціи, западной и средней Азіи, западной части Гималаевъ и горахъ сѣв. и вост. Монголіи и сѣв. Китая водится каменная К. или чукаръ (C. chukar). Она сверху голубовато-сѣраго цвѣта съ красноватымъ оттѣнкомъ, уздечка, щеки, горло и часть шеи бѣлыя и окаймлены узкой черной полосой; зобъ и часть груди сѣроголубые, остальная нижняя часть и надхвостье—ржаваго цвѣта, бока съ широкими

черными полосами, клювъ, кольцо вокругъ глаза и ноги красные; длина 35 стм. Держится въ скалистыхъ ущельяхъ, избѣгая мѣстъ заросшихъ лѣсомъ или высокой травою, стайками изъ 5—40 штукъ; питаются лѣтомъ насѣкомыми, сѣменами, луковицами, зернами и т. п; зимою добываютъ изъ-подъ снѣгу ягоды и сѣмена. Уже въ февралѣ и мартѣ разбиваются на пары и въ это время между самцами происходятъ ожесточенныя драки; кладка состоитъ изъ 8—12, рѣже до 14 яицъ, высиживаютъ оба родителя. Въ южной Европѣ, на Альпахъ, въ верхней Австріи, Баваріи, Тиролѣ и Швейцаріи водится близкій видъ C. saxatilis, также называемый каменной К. Въ юго-западной Европѣ, особенно во Франціи, къ Ю отъ линіи, соединяющей Брюссель и Венецію, водится красная К. (C. rufa; см. таблица Куриныя, фиг. 4) длиною 38 стм., отличающаяся главнымъ образомъ болѣе краснымъ опереніемъ и рядомъ пятенъ вмѣсто полоски на головѣ и шеѣ. Около 1770 г. она разведена въ Англіи и теперь мѣстами весьма обыкновенна; у насъ прежде попадалась въ Крыму, куда была привезена кн. Воронцовымъ. Къ роду *горныхъ индѣекъ* (Tetraogallus s. Megaloperdix) съ короткими при основаніи расширеннымъ клювомъ, голыми носовыми ямками, короткими крыльями и 18-ти перымъ хвостомъ, незакрытымъ кроющими перьями, принадлежатъ самыя крупныя К., достигающія величины глухаря (но короче его). 4 вида въ сѣв. и средней Азіи. Кавк. горная индѣйка Интауре (T. caucasicus) сверху сѣрая съ буроватосѣрой полосой на затылкѣ, маховыя бѣловатыя, полоса на шеѣ и горло бѣлыя, нижняя сторона испещрена чернымъ, бѣлымъ и ржавожелтымъ цвѣтомъ, зобъ и верхняя часть груди съ многочисленными полосами, у самки цвѣта грязнѣе; длина 58 стм. Водится на всемъ протяженіи главнаго хребта Кавказа и его отроговъ на высотѣ отъ 7 до 16 тыс. фт.; держится исключительно на горахъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; питается главнымъ образомъ горнымъ растеніемъ Potentilla, живетъ парами, весьма осторожна и потому охота за нею трудна. Каспійская горная индѣйка (T. caspius) отличается болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ, рѣдкими черными пятнами на зобѣ и верх. части груди и большей величиною (около 67 стм.); водится на высочайшихъ горахъ Арменіи, на Копетъ-Дагѣ и по верхнему теченію Чандыра, а также въ Курдистанѣ, Малой Азіи и сѣв. Персіи. *Франколины* (Francolinus s. Pternistes) съ довольно длиннымъ крючковатымъ клювомъ, короткимъ 14-ти перымъ хвостомъ, скрытымъ подъ кроющими перьями, и сильными шпорами на ногахъ самца; водятся въ числѣ около 50 видовъ въ Африкѣ и зап., южн. и юго-вост. Азіи; еще недавно водились и въ южной Европѣ. Вслѣдствіе вкуснаго мяса служатъ предметомъ ревностной охоты: ружейной, соколиной, съ борзыми и сѣтями. Турачъ (Pt. vulgaris; см. табл. Куриныя, фиг. 6) сверху черноватобураго цвѣта съ желтоватыми полосками и пятнами, бока головы, подбородокъ и горло чернаго, на серединѣ шеи широкая коричневокрасная поперечная полоса, грудь черная съ бѣлыми пятнами; длина 34 стм. Водится на Кипрѣ и въ зап. Азіи до Индіи, у насъ въ Закавказьѣ въ долинѣ Куры и Аракса; держится преимущественно въ кустарникахъ у воды. Прежде водился въ Испаніи, южной Италіи и Сициліи. *Сѣрыя* К. (Perdix) съ короткимъ, у основанія расширеннымъ клювомъ, голыми носовыми ямками, короткими крыльями, почти совершенно скрытымъ подъ кроющими перьями короткимъ хвостомъ изъ 16 или 18 перьевъ и ногами безъ шпоръ; 3 вида въ Европѣ и Азіи. Обыкновенная сѣрая К. (P. cinerea, см. таблица Куриныя, фиг. 3) сверху свѣтлобурая съ темными и свѣтлыми пятнами, щеки и горло ржаваго цвѣта, мѣсто вокругъ глаза красное, грудь пепельносѣрая съ черными волнистыми линіями, на бѣломъ брюхѣ каштановобурое пятно (у самки едва замѣтно), хвостъ ржавокрасный съ примѣсью сѣраго и бураго. Вообще цвѣтъ сильно варьируетъ. Длина 26 стм., хвостъ 8 стм. Сѣрая К. широко распространена въ Европѣ и Азіи. У насъ она доходитъ до 66° въ Финляндіи, до 64° с. ш. въ Архангельской губ., но далѣе на В не восходитъ такъ далеко къ С; она встрѣчается къ Ю отъ этихъ предѣловъ всюду; на песчаныхъ пустынныхъ пространствахъ ЮВ рѣдка; кромѣ того водится на Кавказѣ и въ Закавказьѣ, въ Сибири до Алтая и въ Туркестанѣ. Въ Скандинавіи, гдѣ область ея постепенно расширялась по мѣрѣ развитія земледѣлія, она доходитъ почти до полярнаго круга; разведена также въ Новой Зеландіи. Сѣрая К. держится главнымъ образомъ на равнинахъ, особенно на хлѣбныхъ поляхъ, перемежающихся съ кустарниками, а въ южн. Россіи въ степяхъ, перерѣзанныхъ балками. Питается зернами, зеленью и насѣкомыми, летаетъ быстро и съ шумомъ невысоко надъ землею и по большей части на небольшія разстоянія, при чемъ быстро двигаетъ крыльями, а отъ времени до времени, особенно передъ тѣмъ какъ опуститься, летитъ, не шевеля ими. Держится стаями, иногда очень большими (при перекочевкахъ, наблюдались стада въ 500—1000 шт.). Ранней весною стада разбиваются на пары, возобновляющіеся холода могутъ заставить ихъ снова собраться. Въ гнѣздо (углубленіе въ землѣ, слегка выстланное пухомъ и перьями) самка, смотря по возрасту, откладываетъ отъ 12 до 20 и даже 24 яйца и высиживаетъ около 3—4 недѣль (по Брэму—26 дней). Оба родителя заботливо охраняютъ птенцовъ, которые уже скоро послѣ выхода изъ яйца очень развиты и подвижны. Зимою К. добываютъ пищу подъ снѣгомъ или приближаются къ жилищамъ и гумнамъ, ночуютъ подъ снѣгомъ, въ кучахъ соломы и т. п. Въ суровыя зимы, особенно если снѣгъ обледенѣетъ, сѣрыя К. часто гибнутъ въ большомъ количествѣ, но, благодаря ихъ плодовитости, быстро размножаются, если наступитъ рядъ благопріятныхъ годовъ. Обыкновенно К. держатся въ очень ограниченномъ районѣ, иногда же предпринимаютъ значительныя перекочевки.

II. *Бѣлыя* К. (Lagopus) см. V, 172. Табл. Куриныя, фиг. 8. Сюда же принадлежитъ родъ перепелъ (см. и таблицу Куриныя, фиг. 2)—родъ тетеревиныхъ. *Н. Кн.*

Охота на бѣлыхъ К. (V, 172) производится

лѣтомъ на моховыхъ ягодныхъ болотахъ изъ подъ собаки, при чемъ онѣ хорошо выдерживаютъ стойку ея. Пользуясь свойствомъ бѣлыхъ К. бѣжать на огонь, осенью ихъ подманиваютъ ночью огнемъ костра и стрѣляютъ, когда онѣ покажутся на освѣщенномъ пространствѣ. Всего болѣе добываютъ бѣлыхъ К. силками—ловля, запрещенная закономъ. Стрѣльба бѣлыхъ К. воспрещается въ Европ. Россіи съ 1 марта по 15 іюля. *Охота на каменныхъ или красныхъ К.* (Perdrix saxatilis) производится осенью: къ нимъ или подкрадываются на выстрѣлъ, укрываясь за камнями, или же подкарауливаютъ ихъ на водопоѣ. Въ Туркестанѣ самцы каменныхъ К., по мѣстному—*кяглики* (кеклики, каклики), вскармливаются туземцами въ клѣткахъ, какъ пѣвчія птички, и, кромѣ того, натаскиваются для боевъ; старые опытные бойцы цѣнятся въ 5—6 и болѣе рублей. Охота на каменныхъ К. въ Европ. Россіи (включая Закавказье) воспрещена съ 1 декабря по 15 авг. *Сѣрая К.* (Perdix cinerea) представляетъ главную пернатую дичь, составляющую предметъ охоты, въ смыслѣ спорта. Условія, содѣйствующія размноженію этой птицы, заключаются въ истребленіи хищниковъ (ястребовъ, лисицъ, бродячихъ кошекъ и т. п.) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она водится, а также въ подкармливаніи ея, въ зимнюю пору, ячменемъ, пшеницею или рожью; у насъ, на С, въ наиболѣе благоустроенныхъ хозяйствахъ (напр. въ Императорской охотѣ) сѣрыхъ К. даже вылавливаютъ въ декабрѣ и, прокормивъ ихъ остальную часть зимы въ сараяхъ, выпускаютъ попарно весною, при первыхъ проталинахъ, въ наиболѣе удобныя мѣста. Охота начинается со второй половины августа, послѣ уборки хлѣбовъ, гдѣ до того времени К. скрываются, и производится у насъ, преимущественно, съ подружейною собакой; найдя выводокъ К., стараются, по возможности, разбить (разсѣять) его, такъ какъ одиночныя птицы лучше выдерживаютъ стойку собаки; для послѣдней цѣли употребляются иногда бумажные змѣи и бумажные игрушечные ястреба, такъ какъ К. крѣпко залегаютъ отъ испуга и поднимаются только изъ подъ носа собаки; пользуются также «пчелкою»—насквозь просверленною крупною дробью, которая при полетѣ производитъ такой визгъ и свистъ, что испуганныя К. разсыпаются въ разныя стороны и забиваются въ кусты. Въ Англіи на К. охотятся теперь почти исключительно двумя способами: или охотники идутъ цѣпью и стрѣляютъ срывающихся передъ ними птицъ, или же они прячутся за какимъ нибудь прикрытіемъ и К. загоняютъ на нихъ облавою. Осенью на сѣрыхъ К. охотятся съ ловчими птицами (соколами и ястребами). Всего легче зимняя охота на К., которыя во время морозовъ приближаются къ жилью; кромѣ того, К. зимою утрачиваютъ обычную осторожность. Наиболѣе истребительна, запрещенная въ Европ. Россіи, ловля сѣрыхъ К. всевозможными снастями: *вентелями* (V, 923), *силками*, которые привязываются по окружности обруча или набиваются на доску и засыпаются мякиною, смѣшанною съ зерномъ, *шатрами* (сѣтью въ видѣ колпака до 6 саж. въ окружности), которыми кроютъ К. на привадѣ и т. п. Охота на сѣрыхъ К. воспрещается: въ Финляндіи съ 15 ноября по 31 августа, въ губерніяхъ Царства Польскаго съ 15 февраля по 1 августа, въ Курляндской губ. — по усмотрѣнію губернскаго начальства, въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи—съ 1 декабря по 15 августа. См. М. Вавиловъ, «Охота въ Россіи» (М. 1873); Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М. 1892); С. Аксаковъ, «Ловля шатромъ тетеревовъ и куропатокъ» («Сочиненія», т. V, изд. 1886 г.); С. Безобразовъ, «О разведеніи сѣрыхъ куропатокъ» («Охотничья Газета», 1891, № 4) и друг. *С. Б.*

Куропаткинъ (Алексѣй Николаевичъ)—генералъ-лейтенантъ; род. въ 1848 г., окончилъ курсъ въ Павловскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи генер. штаба, участвовалъ въ самаркандскомъ походѣ 1868 г.; былъ командированъ въ Алжиръ, гдѣ прожилъ около года и принялъ участіе въ экспедиціи французскихъ войскъ въ Б. Сахару; тогда же была издана имъ книга объ Алжирѣ. Съ отличіемъ участвовалъ въ кокандскомъ походѣ, подъ начальствомъ М. Д. Скобелева. Въ 1876—1877 гг. К. состоялъ во главѣ посольства въ Кашгарію, гдѣ заключилъ договоръ съ Якубъ-бекомъ. Объ этомъ путешествіи написано имъ сочиненіе: «Кашгарія». Въ должности начальника штаба отряда ген. Скобелева, находился въ сраженіи подъ Ловчей (см.) и въ атакѣ 30-го и 31-го августа на Плевну, при чемъ былъ контуженъ въ голову. При переходѣ отряда Скобелева черезъ Балканы, 25 декабря 1877 г., К. былъ тяжело раненъ и принужденъ оставить театръ войны. Позже завѣдывалъ азіатскою частью главнаго штаба и состоялъ адъюнктъ-профессоромъ военной статистики въ академіи генер. штаба. Составилъ описаніе дѣйствій отрядовъ Скобелева въ турецкую войну, подъ заглавіемъ: «Ловча, Плевна, Шейново». Въ 1879 г. К. былъ назначенъ начальникомъ стрѣлковой бригады въ Туркестанѣ, а весною 1880 г. посланъ съ отрядомъ въ Кульджу, для организаціи обороны хребта Борохоро; по улаженіи дѣлъ съ китайцами, ему было предписано сформировать въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ особый отрядъ и вести его къ генералу Скобелеву въ ахалъ-текинскій оазисъ. Пройдя благополучно 700 в. по маловодной пустынѣ, онъ привелъ отрядъ къ Геокъ-Тепе (VIII, 403), гдѣ состоялъ начальникомъ войскъ праваго фланга; во время штурма командовалъ главной штурмовой колонной. Съ 1882 г. К. служилъ при главномъ штабѣ, при чемъ ему ввѣрялись важныя стратегическія работы. Въ мартѣ 1890 г. онъ назначенъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ войсками, въ ней расположенными.

Куро-сиво—см. Японское теченіе.

Курослѣпъ—см. Лютиковыя.

Куростровъ—о-въ на р. Сѣв. Двинѣ, Архангельской губ., Холмогорскаго у. На немъ нѣсколько селеній, образующихъ особую волость. Въ одномъ изъ нихъ, Денисовкѣ, родился Ломоносовъ. Въ 1471 г. К. значился въ спискѣ Двинскихъ земель.

Курочка болотная, также *коростелекъ*, *погонышъ*, *пастухъ* (Porzana maruetta)—

отличается чрезвычайно медленнымъ полетомъ, вслѣдствіе чего стрѣльба ея очень легка. Лѣтомъ К. болотныя даже мало летаютъ и бѣгутъ передъ собакою, всячески запутывая свой слѣдъ, чѣмъ настолько сильно горячатъ ее, что охотники, боясь испортить собаку, избѣгаютъ охоты на эту птицу. *С. Б.*

Курочкинскія соляныя озера— Астраханской губ. и уѣзда, лежатъ на правомъ берегу Волги, въ 60 в. къ ЮЗ отъ Астрахани, въ $1^1/_2$ вер. отъ пристани Курочкинской. Ихъ два: Большое К. имѣетъ 2 в. длины, 290 саж. шир. и до 8 в. въ окружности. Малое К., при той же почти окружности, имѣетъ 4 в. 100 саж. дл., при 100 саж. шир. Соль въ озерахъ довольна чиста и содержитъ: хлористаго натра 93,3%, сѣрнокислаго натра 0,9%, сѣрнокислой извести 0,3%, хлористаго магнія 1,3%, нерастворимыхъ частей и воды 4,2%. Озера усиленно, но неравномѣрно разрабатывались; изъ нихъ добыто соли: въ 1849 г.—1350870 пд., въ 1857 г.—1382571 пд., въ 1861 г.—792816 пд., и въ 1871 г.—90220 пд. *Ф. Ш.*

Курочкинъ (Василій Степановичъ) — сатирическій поэтъ и извѣстный переводчикъ Беранже, род. въ 1831 г., учился въ 1 кадетскомъ корпусѣ и дворянскомъ полку, служилъ въ арміи, потомъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Писать стихи началъ еще въ корпусѣ и обратилъ ими на себя вниманіе своего учителя, извѣстнаго Ирин. Введенскаго. Сначала К. работалъ не только въ второстепенныхъ журналахъ, но и для рыночныхъ издателей. Извѣстность его началась со времени появленія его переводовъ Беранже, замѣчательныхъ яркостью и оригинальностью передачи (отд. СПб. 1858, 1864 и 1874). Силою таланта они затмили собой всѣ прежніе; многіе изъ нихъ достигли у насъ огромной популярности. Пробужденіе общественной жизни конца 50-хъ годовъ всецѣло захватило впечатлительнаго К.; онъ пишетъ рядъ обличительныхъ и сатирическихъ стихотвореній, а въ 1859 г. основываетъ сатирическій журналъ «Искра», вмѣстѣ съ извѣстнымъ карикатуристомъ Н. А. Степановымъ. О выдающемся значеніи этого журнала, съ которымъ связана почти вся литературная дѣятельность К. и который ему преимущественно былъ обязанъ своимъ огромнымъ успѣхомъ, см. Искра (XIII, 369). Очень удачны его переводъ въ стихахъ «Мизантропа», Мольера («Невскій Сборникъ», 1867) и «Принцъ Лутоня» («Слово», 1880, № 12; напечат. съ значительными сокращеніями), заимствованный изъ «Théâtre des marionettes», Марка Монье. К. сотрудничалъ еще въ «Сынѣ Отеч.» 1855—58 гг., «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1858 г., въ которыхъ помѣщалъ критическія статьи о литературѣ, и др. Незадолго до смерти К. сталъ писать воскресные фельетоны въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» В. А. Полетики. Собраніе сочиненій К. издано въ 1869 г. К. скончался въ 1875 г. скоропостижно, вслѣдствіе неосторожнаго употребленія хлоралъ-гидрата, прописаннаго ему врачемъ. *А. Г.*

Курочкинъ (Владиміръ Степановичъ)— драматургъ, братъ Вас. и Н. Курочкиныхъ. Перевелъ и передѣлалъ, подъ псевдонимомъ *Влад—К—инъ*, рядъ пьесъ: «Дважды два—пять» (СПб., 1875); «Дневникъ кодистки» (СПб., 1875) и др.; издалъ «Невскій Сборникъ» (СПб., 1867). Ум. въ 1885 г.

Курочкинъ (Николай Степановичъ) — братъ предыдущихъ (1830—1884). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической акд., былъ врачемъ. Раздѣляя трудъ по редакціи «Искры» съ братомъ Василіемъ, помѣстилъ въ ней множество стихотвореній, подписанныхъ разными псевдонимами (Преображенскій, Шерере и др.); переводилъ, въ стихахъ, Джусти и др. итальянскихъ поэтовъ. Въ 1865—66 гг. редактировалъ «Иллюстрацію» Баумана. Съ 1868 г. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ появились его крупные этюды: «Западная наука на русской почвѣ», «Европейская наука у себя дома», «Анри Рошфоръ и его Фонарь», «Годы развитія Прудона», а также корреспонденціи изъ Парижа и Милана (1874—76). Въ послѣдніе годы всѣ средства къ жизни К., скованнаго неизлечимой болѣзнью, заключались въ пенсіи отъ «Отеч. Записокъ», выплачивавшейся ему по назначенію Некрасова. Уже близкій къ смерти, онъ сочинялъ стихотворныя сатиры и веселыя пародіи (подъ псевдонимами Скорпіонова и др.), печатавшіяся въ «Наблюдателѣ». *А. Г.*

Курошъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Литвы и при покореніи Смоленска вступившій въ русское подданство. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Куроѣдовъ (Василій Петровичъ)—проф. института гражданскихъ инженеровъ († въ 1888), читалъ архитектуру. Институтъ окончилъ въ 1853 г. (тогда Строительное училище) и состоялъ, между прочимъ, при сооруженіи шпица на Петропавловскомъ соборѣ. Напечаталъ: «Гражданская архитектура» (СПб. 1878) и «Руководство къ выдѣлыванію черепицы и къ возведенію черепичныхъ крышъ» (СПб. 1881).

Куроѣдовы—русскій дворянскій родъ, предкамъ котораго въ 1537 г. пожалованы были помѣстья. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Самарской и Оренбургской губ.

Курпинскій (Karl Kurpiuski) — польскій композиторъ (1785—1857). Писалъ оперы въ національномъ духѣ (числомъ 16), пользовавшіяся большимъ успѣхомъ, мелодрамы, балеты, церковныя инструментальныя и фортепіанныя произведенія, нѣсколько теоретическихъ сочиненій. К. считается подражателемъ Моцарта. *Н. С.*

Курралъ — небольшое индусское племя, живущее въ сѣв.-зап. Индіи, въ Пенджабѣ, къ С отъ Соляного хребта. Этнографъ Кэмпбелль описываетъ ихъ, какъ самое изящное и красивое племя въ Индіи, а можетъ быть и во всемъ свѣтѣ. К. магометане, но по языку, обычаямъ, учрежденіямъ и нравамъ — чистѣйшіе индусы. Внѣшніе признаки указываютъ на ихъ родство съ жителями Кашмира. *С. Б—въ.*

Курачи—см. Карачи (XIV, 469).

Курсавка — рѣчка около 70 в. длиною, впадаетъ въ Куму. На ней устроено много большихъ прудовъ. По долинѣ ея проходитъ Владикавказская ж. д.

Курселль — прибалтійскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. и внесенный въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губ.

Курсель (Альфонсъ-Шодронъ Courcel)—франц. дипломатъ, съ 1881 по 1886 г. былъ франц. посланникомъ въ Берлинѣ; теперь сенаторъ. Въ 1892 г. назначенъ былъ третейскимъ судьей отъ Франціи для рѣшенія спора о Беринговомъ морѣ между Великобританіей и Сѣв.-Амер. Соединенными Штатами.

Курсель-Сенель (Жанъ-Густавъ Courcelle-Seneuil) — франц. экономистъ, род. въ 1813 г., былъ профессоромъ политической экономіи въ университетѣ въ Сантъ-Яго (Чили), затѣмъ членомъ франц. государственнаго совѣта. Убѣжденный поборникъ индивидуалистическихъ идей. Главные труды его: «Le crédit et la banque» (П., 1840); «Traité théorique et pratique des opérations de banque» (6 изд. 1876; русскій переводъ В. Безобразова: «Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе», съ дополненіями, относящимися до Россіи, СПб., 1862); «Manuel des affaires» (4 изд. 1883; русск. переводъ В. Вешнякова: «Руководство къ теоретическому и практическому изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ», СПб., 1860); «Traité théorique et pratique d'économie politique» (3 изд. 1891; русскій переводъ Я. Ростовцева: «Теоретическій и практическій трактатъ о политической экономіи», СПб., 1862 — 64); «Etudes sur la science sociale» (П., 1862); «La banque libre» (П., 1867); «Liberté et socialisme» (П., 1888); «Protection et libre échange» (П., 1879); «Préparation à l'étude du droit» (П., 1887).

Курси (Мари-Рене-Руссель, маркизъ де Courcy) — французскій дипломатъ, род. въ 1827 г., былъ секретаремъ посольства въ Китаѣ. Написалъ: «L'empire du Milieu» (1866), «Le coalition de 1701 contre la France» (1886) и «Renonciation des Bourbons d'Espagne au trône France» (1889).

Курсивъ—см. Шрифтъ.

Курская губ. — одна изъ центральныхъ губерніи Европ. Россіи, между 50°13′ и 52°23′ с. ш. и 51°14′ и 56°12′ вост. долг. (3°—8° пулк. м.). Граничитъ къ С съ Орловской губ., къ В съ Воронежской, къ Ю съ Харьковской и Полтавской, къ З съ Черниговской. Наибольшее протяженіе губерніи съ С на Ю 230 в., съ З на В 310 в. Поверхность губерніи (по Стрѣльбицкому) 40821,1 кв. в. или 843,67 кв. мили, по Кеппену—819,9 кв. мили. Высшія гряды высотъ Калужской, Тульской, Смоленской и Орловской губ., достигающія 145 саж. высоты, въ большой части мѣстъ К. губ. быстро падаютъ и Орловская сосѣдняя губ. представляетъ барьеръ, до нѣкоторой степени предохраняющій К. губ. отъ суровыхъ порывовъ сѣв.-вост. вѣтра. Изъ Орловской губ. къ В отъ Оки входитъ въ К. губ. значительное нагорье, имѣющее высоту 130—120 саж. Точно также западнѣе рѣки Оки на сѣв. границѣ губ. расположены значительныя гряды Дмитровскаго и Карачевскаго уу.; изъ послѣдняго они проникаютъ въ Дмитровскій у. и тамъ сохраняютъ высоты 125—120 саж.; только у самой Свапы гряды ихъ спускаются до 100. На Ю, наоборотъ, подходитъ рядъ такихъ крупныхъ рѣкъ съ ихъ долинами какъ Псёлъ, Ворскла, Сѣверный Донецъ и на В р. Осколъ съ ихъ низинами, падающими до 45 саж. Поэтому общій уклонъ или паденіе мѣстности въ К. губ. съ С на Ю ясно. Почти все пространство К. губ. сплошь представляетъ ровное плоскогорье, нигдѣ не падающее ниже 100 саж. Но по поверхности его разбросаны цѣлые ряды отдѣльныхъ группъ холмовъ съ высотами въ 120—130 саж. Такъ особенно на востокѣ К. губ. замѣтны: занимающая почти весь Тимскій у. гряда, вытянутая съ З на В. Высшія точки лежатъ къ Ю отъ г. Тима у с. Пузачи. Южнѣе особенно выдѣляется сосѣдній Старо-Оскольскій у., въ которомъ гряды высотъ занимаютъ всю его зап. половину и высшія точки достигаютъ 130—134 саж. (напр., села Мѣловое, Истобное, Скородное, Чуево, Вязовое и др. см. Старо-Оскольскій у.; выс. см. красныя числа на прилагаемой картѣ губерніи). Слѣдовательно для восточной половины К. губ. паденіе высотъ, строго говоря, начинается съ Нов.-Оскольскаго, Корочанскаго и Бѣлгородскаго уѣздовъ; въ нихъ рѣдко встрѣчаются высоты въ 120 саж. Въ западной половинѣ, наоборотъ. Средняя полоса губерніи, придерживаясь меридіана 6-го пулковскаго составлена уу. Фатежскимъ, Курскимъ, Обоянскимъ и Грайворонскимъ, имѣетъ среднія высоты: 110—120 саж. Ясныя гряды въ 125 саж. прорѣзаютъ первые два уѣзда. Часть этой высокой гряды проникаетъ еще въ Льговскій у. (Рогово, Жмакино, Козля, Саглаево). Въ Дмитріевскомъ, Рыльскомъ, Льговскомъ, Путивльскомъ и Суджанскомъ уу. преобладаютъ высоты въ 100—115 саж. и низины. Средняя высота для вост. части губерніи 126,5 саж., для средней 118,5, для зап. 104,6. Общее среднее для нагорья холмовъ К. губ. равно, отсюда, 116,5 саж. Среднія высоты К. губ. ясно указываютъ на замѣтное паденіе мѣстности отъ В на З, отъ р. Дона къ р. Днѣпру. Въ данномъ случаѣ ближайшее паденіе замѣтно по направленію р. Сейма въ Десну. Главное развитіе рельефа и живописныя мѣста встрѣчаются преимущественно въ вост. половинѣ губерніи. Наибольшею живописностью и гористостью отличаются уу.: 1) Старо-Оскольскій, 2) Тимскій, 3) Корочанскій и отчасти 4) Рыльскій, 5) Льговскій, 6) Путивльскій, 7) Фатежскій (Истобное, Вязовое, Дурово, Узникъ, Малушино, Князево, Бувалино). *Рѣки, низины и болота.* К. губ. расположена на водораздѣлахъ многихъ рѣкъ, относящихся къ теченію Дона, Оки, Десны, Днѣпра и Донца. Рѣка Сеймъ (по-курски Семь и Семъ), прорѣзаетъ поперекъ всю сѣв. половину К. губ. въ направленіи съ В на З. Здѣсь она главная рѣка, хотя и не судоходная. Общая длина теченія р. Сейма въ К. губ. составляетъ около 550 в. (по другимъ даннымъ 480 в.). Первые главные истоки лежатъ въ Старо-Оскольскомъ у. (Никаноровка и Ольшанка). До г. Курска собираются въ одну семь первыхъ рѣкъ: Рать, Млодать, Озерна, Полная и др. При имп. Николаѣ Павловичѣ р. Сеймъ была шлюзована (см. Пузановъ, «Проектъ устройства коммуникаціи по р. Сейму», М., 1842)) и два судна съ Мальцовскихъ заводовъ проведены въ Курскъ, но первымъ паводкомъ все уничтожено. Въ изв. соч. К. Арсеньева: «Статистич. очерки Россіи» (1848 г., стр. 445) сказано: р. Сеймъ въ недавнее время...

На этой картѣ помѣщены всѣ селенія им. свыше 2 т. г. жит.

КАРТА
КУРСКОЙ
ГУБЕРНІИ
СОСТ. Н. КУДРЯВЦЕВЪ.
МАСШТАБЪ
Въ Англійскомъ дюймѣ 30 вер.
0 6 12 18 24 30 60 90 верстъ.
КУРСКЪ
Ст. Радогощь
Срединa Буда
СѢВСКЪ
МИХАЙЛОВКА
ДМИТРІЕВЪ
Прилепы
Старое
Почепное
Оркино
Глуховъ
КРОЛЕВЕЦЪ
ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
РЫЛЬСКЪ
ИВАНОВСКОЕ
ПУТИВЛЬ
БОЧЕЧКИ
КОНОТОПЪ
СВЕЧКИНО
ТЛУШКОВА
БѢЛОПОЛЬЕ
СУМЫ
МИРОПОЛЬЕ
ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ
Оз. Липово
Р. Сейм
Р. Клевень
Р. Ворскла
Р. Псёлъ
Р. Сула
Р. Крица
Р. Вѣтра
Р. Ивица
Р. Ивицы
Р. Ворсклица
Р. Ворскла
Р. Вѣтренка
Р. Ивица
Р. Ивицы
Р. Ивицы
Р. Ивицы

МАЛОАРХАНГЕЛЬСКЪ
ЛИВНЫ
НОВЫРЫ
СМОРОДИНОВОЕ
ФАТЕЖЪ
ЩИГРЫ
КУРСКЪ
ЯМСКАЯ
ДЬЯКОНОВО
НИЖНЕДЕВИЦКЪ
СТАРОСКОЛЪ
ОБОЯНЬ
ПЕНЫ
ОРЛИЦЪ
ОЛЬШАНКА
ЧЕРНЯНКА
ХОЛАНЪ
БОЛЯЛОВОЕ
ВЕЛ. МИХАЙЛОВКА
СТРЕЛЕЦКАЯ
ТОМАРОВКА
БОРИСОВКА
БѢЛГОРОДЪ
ВИРЮЧЬ
ЛИВЕНСКЪ
ВОЛЧАНСКЪ
ВАЛУЙКИ
Р. Сосна
Р. Тим
Р. Ольха
Р. Ворскла
Р. Оскол
Р. Волчья
Р. Валуй
Р. Корочка
Р. Лама
Р. Свапа
Р. Рать
Р. Ивня
Р. Тарановка
Р. Ивнец
Р. Ворсклица
Р. Мокрая
Р. Оскол
Р. Ворсклица
Р. Ворсклица
Р. Ворсклица

приведена въ судоходное состояніе; но и теперь, не смотря на устройство шлюзовъ и при нихъ 16 дериваціонныхъ каналовъ, судоходство по рѣкѣ весьма незначительное». Въ 1846 г. прошло по Сеймѣ 6 барокъ и 87 полубарокъ; всего грузу на 150000 руб. Главные притоки Сейма: Свапа съ Усожей и Клевень. Затѣмъ изъ Днѣпровскихъ притоковъ: Ворскла (см.) и Псёлъ. Берега обѣихъ рѣкъ очень живописны. Кромѣ упомянутаго Оскола р. Сѣв. Донецъ (см.) еще принимаетъ р. Корень, Корочу и Нежеголь. Остаются еще рѣки Донскаго бассейна сѣверной окраины К. губ.: ближе онѣ относятся къ бассейну р. Сосны. Это — р. Тимъ и Кшень. *Геологическое строеніе Курской губ.* Въ К. губ. преобладаютъ пласты мѣловой системы, но въ сѣверн. части уѣзда они лежатъ высоко въ холмахъ, въ южныхъ—ихъ приходится искать въ глубинѣ овраговъ и у самой воды въ рѣчкахъ. Въ берегахъ рч. Сосны, пробѣгающей по Мало-Архангельскому у. Орловской губ., всего въ 15—20 в. отъ границы К. губ., выступаютъ на значительномъ протяженіи пласты известняковъ и мергелей девонской системы. Нигдѣ на поверхности самой К. губ. и нигдѣ поблизости ея не выступаютъ пласты девонской системы; слѣдовательно, она уходитъ вглубь или же пласты ея падаютъ къ Ю. На пластахъ этихъ желтыхъ девонскихъ известняковъ бассейна р. Сосны лежатъ непосредственно юрскія келловейскія сине-черныя глины, заключающія фосфоритъ въ видѣ бѣлыхъ и черныхъ яйцевидныхъ кругляковъ, и желѣзныя руды—сферосидеритъ. Эти пласты выступаютъ всюду на сѣв. и сѣв.-вост. границѣ К. губ. и особенно въ бассейнѣ р. Даймана, праваго притока Сосны, въ смежныхъ углахъ уу. Фатежскаго и Щигровскаго, около селъ: Нижній Дайманъ, Марфенка, Верхній Дайманъ и др. Эти пласты келловейскихъ глинъ узнаются по сине-черному цвѣту, большой толщинѣ ихъ, рудамъ и по окаменѣлостямъ: это преимущественно раковины Gryphaea dilatata или у крестьянъ «чортовы ладошки», затѣмъ Bellemnites Panderi—«чортовы пальцы», изъ Ammonit'овъ—Cosmoceras Gowerianum. Нерѣдко въ этихъ пластахъ попадается и сѣрный колчеданъ. Выше юрскихъ слоевъ слѣдуютъ пласты мѣловой системы; пласты эти могутъ быть у насъ раздѣлены, начиная сверху, на 3 яруса: 1) мергельный или рухляковый, 2) пласты бѣлаго или пишущаго мѣла, 3) ярусъ песковъ съ фосфоритами въ верхней части и жерновыми песчаниками и желѣзистыми песчаниками въ нижней. На пласты сине-черныхъ глинъ юрской системы налегаютъ пески съ фосфоритомъ или самородомъ, весьма распространеннымъ въ К. губ.; этотъ пластъ очень легко узнается. Въ сѣверныхъ уѣздахъ К. губ. пласты фосфоритовъ занимаютъ нагорья холмовъ: такъ, въ Фатежскомъ и Щигровскомъ уу. мѣстами фосфоритъ находятъ прямо въ почвѣ. Пласты эти лежатъ приблизительно на уровнѣ 90 саж. Къ Ю и З уровень залеганія понемногу падаетъ, такъ что въ выходахъ береговъ рр. Псёла (Псла) и Ворсклы, или Клевени и Сейма, въ Путивльскомъ у., мы болѣе фосфоритовъ не найдемъ. Выходы ихъ извѣстны по всему Дмитріевскому у., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Фатежскаго и Щигровскаго уу., въ Курскомъ — вплоть до Курска, въ которомъ, однако, пласты фосфорита лежатъ только на 2 саж. выше воды. По Сейму, уже въ гор. Льговѣ, пласты фосфорита лежатъ ниже уровня воды, въ г. Ст. Осколѣ — на уровнѣ воды. Подобно описаннымъ фосфоритамъ, и пласты мѣла падаютъ къ Ю и ЮЗ. Они покрываютъ почти все пространство К. губ. ровнымъ пластомъ, склоняющимся къ Ю и З; находимъ мы ихъ и въ нагорьяхъ, въ глубинѣ овраговъ, а южнѣе 51° с. ш. только въ самыхъ глубокихъ оврагахъ и у уровня тѣхъ рѣкъ, уровень которыхъ падаетъ ниже 70 саж. Такъ, напр., по теченію Псёла и Ворсклы не вездѣ въ берегахъ можно видѣть мѣлъ, такъ какъ русла этихъ рѣкъ недостаточно для того углубились въ материкъ. Толщи бѣлыхъ, оранжевыхъ, зеленоватыхъ песковъ, нерѣдко съ песчаникомъ, сохраняющимъ остатки окаменѣлыхъ стволовъ и листьевъ, — покрываютъ собой мѣловые пласты. Они развиты сравнительно слабо въ Рыльскомъ и Льговскомъ уу.; особенное развитіе ихъ наблюдается въ Обоянскомъ, Грайворонскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уу. Верхній ярусъ—это красные и бѣлые пески съ переслоями огнеупорной глины и пластами древоноснаго песчаника; нижній ярусъ—это зеленовато-сѣрые глинистые глауконитовые пески, переходящіе по-немногу въ песчанистыя темнозеленыя глины; иногда и въ нихъ желѣзистый песчаникъ. Верхній ярусъ преимущественно на В южной половины К. губ., а нижній—въ зап. ея части. Въ нѣкоторыхъ уу., наприм. въ Обоянскомъ, Грайворонскомъ, Суджанскомъ, поверхъ третичныхъ пластовъ особенно рѣзко выступаютъ слои полосатыхъ пестроокрашенныхъ глинъ, довольно хорошаго качества: это ярусъ горшечныхъ глинъ. Поверхъ всего, какъ коверъ, лежатъ пласты лёсса или бѣлозема (китайскій желтоземъ). Онъ очень плодороденъ, благодаря богатому содержанію минеральныхъ солей, тонкой смѣси разнородныхъ веществъ—кварца, глины, извести (см. Лёссъ). Въ нижнихъ частяхъ лёсса нерѣдко находятъ кости мамонта и носорога. Наконецъ отложенія съ крупными и мелкими валунами кристаллическихъ и другихъ породъ, щебнемъ и гравіемъ и крупнымъ пескомъ находятся только въ одномъ Путивльскомъ у. Ископаемыми богатствами К. губ. небогата. Было упомянуто о самородѣ или фосфоритѣ. Онъ употребляется въ городахъ губерніи для мощенія улицъ и выстилки панелей, употребляется и какъ бутовой камень, для фундаментовъ собственно; для кладки мостовъ онъ совершенно не годится, такъ какъ ноздреватъ и легко трескается. Другимъ камнемъ К. губ. очень бѣдна, такъ какъ полевые валуны въ ней не встрѣчаются; тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ находимый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прочный кремнистый песчаникъ, извѣстный подъ названіемъ жерновика; онъ встрѣчается какъ въ самыхъ верхнихъ—третичныхъ песчаныхъ пластахъ, такъ и въ нижнихъ горизонтахъ мѣловой системы, — подъ пластами фосфорита. Болѣе или менѣе богатыя ломки его находятся около г. Рыльска, въ бассейнѣ рѣки

Берюгъ, нѣкоторыхъ мѣстахъ Фатежскаго у. и пр.

Хорошій мѣлъ распространенъ почти всюду и выжигается на известь, которая употребляется и на мѣстѣ, и вывозится въ значительномъ количествѣ. Наилучшимъ считается мѣлъ Бѣлгородскаго у. Разности мѣла, заключающія глауконитъ зеленаго цвѣта, песокъ и глину (мергель), не годятся въ дѣло. Мергель очень распространенъ всюду, но, по незнанію, не употребляется въ дѣло удобренія; крестьяне же, пережигая его, дѣлаютъ изъ мергеля печную кладку. Трепелъ встрѣчается въ пограничной полосѣ Фатежскаго и Курскаго уу. Желѣзныя руды мало распространены; однако, въ Никитскомъ нм. Щигровскаго у. есть значительный пластъ сферосидерита. Охры встрѣчаются довольно часто. Тонкоплитчатый кремнисто-глауконитовый песчаникъ встрѣчается нерѣдко въ Обоянскомъ и Грайворонскомъ уу. Иногда общая толщина его достигаетъ 2 саженей. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются минеральныя воды, напр. около г. Курска онѣ найдены на дачѣ Г. Стезевой и теперь тамъ устроенъ источникъ желѣзисто-щелочной воды. Подобныя воды около станціи Золотухино. Очень распространены большія толщи чисто бѣлыхъ песковъ, годныхъ на стеклодѣліе. Въ нихъ нерѣдко включены огнеупорныя глины, часто сѣро-сиреневаго цвѣта или розоватыя, голубоватыя, чисто-сѣрая. Очень хорошія черныя огнеупорныя глины, изъ которыхъ у Рыльска приготовляется цѣнный, огнеупорный кирпичъ.

Растительный міръ К. губ. значительно отличаются отъ такового Орловской губ. Акад. Веселовскій говоритъ, что, не смотря на то, что уу. обѣихъ губ. смежны и высоты ихъ почти одинаковы, въ растительности ихъ замѣчается такая разница, точно пространства ихъ отдѣлены не одной сотней верстъ. Особенно рѣзко выдѣляются по растительности южные уѣзды, имѣющіе меньшую высоту. Чистые черноземы слегка известковистые въ К. губ., не только по своей производительности, но и по способности воспринимать изъ солнечныхъ лучей большое количество единицъ тепла, даютъ различіе въ ростѣ и усвоеніи питательныхъ веществъ въ растеніяхъ. Рѣзко отличными породами деревъ для К. губ. являются: грецкій орѣшникъ, бѣлая и розовая акаціи, кленъ—сплошными рощами, черноклeнъ, ясень, вязъ, ильмъ, осокорь. Тутовое дерево разводится въ Путивльскомъ уѣздѣ для шелководства. Сосна только въ Льговскомъ и Путивльскомъ уу. Грецкій орѣшникъ во всѣхъ южныхъ уѣздахъ и въ Рыльскомъ. Сирень одичала около Бѣлгорода. Разведеніе винограда, подсолнечника, арбузовъ и дынь въ бахчахъ; значительно увеличиваются посѣвы свекловицы, мака, табаку и душистыхъ аптечныхъ растеній. Ленъ сѣется на сѣмя. Растительность К. губ., по сравненію съ растительностью прилегающихъ мѣстностей съ сѣвера, отличается своеобразнымъ характеромъ. Это не только черноземная растительность въ однихъ частяхъ губ., но сюда включается еще, благодаря органической связи нагорій сѣверной половины губ. съ холмистой грядой Орловско-Тульской, группа своеобразныхъ растеній, не свойственныхъ Харьковской губ. Чисто черноземная флора настолько извѣстна и списковъ ея такъ много въ различн. соч., что здѣсь онъ опускается. Чисто черноземныя растенія—сѣвернѣе черноземной границы *) встрѣчаются исключительно на известковыхъ почвахъ, напр. въ губерніяхъ Рязанской, Тульской и Нижегородской. Вслѣдствіе распространенности мѣловыхъ отложеній у сѣв. границы К. губ., а затѣмъ и каменно-уг. и девонскихъ известняковъ (въ Орловской, Тульской и Калужской губ.), мы не найдемъ здѣсь рѣзкой границы курскихъ растеній. Но К. губ., при ея протяженіи на 240 в. съ С на Ю, настолько велика и разнородна, что даже растенія сѣв. ч. отличаются отъ растеній южной. Полный списокъ чисто-черноземныхъ растеній, числомъ 61, приведенъ у В. Цингера («Сборникъ свѣдѣній о флорѣ средней Россіи», стр. 513); тамъ же (стр. 512) списокъ растеній, числомъ 55, которыя, будучи чисто черноземными, распространены нѣсколько сѣвернѣе черноземной границы и встрѣчаются исключительно на известковой почвѣ; см. также «Списокъ курскихъ растеній» Мизгера и Рупрехтъ, «Геоботаническое изслѣдованіе о черноземѣ.

Климатъ. Какъ видно изъ сопоставленія флоры К. губ. и Орловской губ. климатъ первой отличается значительной мягкостью. Вѣтры преобладаютъ зимою SE (27), SW (17) и NW (15); лѣтомъ SW (21), NW (21) и SE (16). Среднія наибольшія температуры для гор. К. (по наблюденію за 28 лѣтъ), также и наименьшія—равны

	Наибольш.	Наименьш
Январь	+ 1,4	— 25,9
Мартъ	+ 6,8	— 16,5
Май	+ 26,8	—
Октябрь	+ 20,2	— 4,2
Годъ	+ 32,6	— 28,5

*) Граница чернозема идетъ отъ г. Кіева прямо на Тулу, коснувшись Орла, огибаетъ Рязань съ Ю, сдѣлавъ рѣзкій изломъ на В. Достигнувъ меридіана Нижняго Новгорода круто подымается къ С и подъ Арзамасомъ ломается на В, къ устью Камы.

Среднія температуры гор. Курска, въ градусахъ Цельсія.

	Янв.	Марта.	Апрѣля.	Мая.	Іюля.	Сент.	Окт.	Нояб.	Года.
Курскъ	—10,12	—3,9	+4,9	+13,1	+19,6	+12,7	+5,8	—1,2	+5,0
Кіевъ	—6,1	—0,6	+6,7	+13,6	+19,1	+13,8	+7,6	+1,2	+6,8
Полтава	—7,5	—1,4	+6,7	+14,3	+20,5	+14,5	+7,9	+1,1	+6,9

Въ предѣлахъ К. губ., около самой южной ея границы, находится особенно интересная небольшая область съ Бѣлгородскимъ у.—длиною всего неболѣе 20 верстъ съ N на S, представляющая замѣчательную аномалію земного магнитизма. Она извѣстна теперь въ наукѣ

подъ именемъ Бѣлгородско-Непхаевской магнитной аномаліи. Сюда относятся работы гг. Смирнова, Пильчикова, Сергіевскаго и Тилло. Область эта лежитъ къ С. отъ г. Бѣлгорода и нанесена на нашей картѣ К. губ. (охвачена красной чертой съ малыми кружками). К. губ. раздѣляется на 15 уѣздовъ: Бѣлгородскій, Грайворонскій, Дмитріевскій, Корочанскій, Курскій, Льговскій, Новооскольскій, Обоянскій, Путивльскій, Рыльскій, Старооскольскій, Суджанскій, Тимскій, Фатежскій и Щигровскій. *Жит.* въ К. губ. къ 1 янв. 1895 г. было 2598374 чел. (1302418 мжч. и 1295956 жнщ.). Въ городахъ жило къ 1 янв. 1895 г. 190032 чел. (=7,3% всего населенія). Въ теченіе 1892 г. выселилось изъ предѣловъ К. губ. 2371 мжч. и 2007 жнщ., всего 4378 чел., изъ нихъ въ Томскую губ. 2243 чел., въ Тобольскую губ. 1776 чел. По абсолютному количеству населенія въ Россіи К. губ. занимаетъ 9-е, по плотности сельскаго населенія—4-е мѣсто. Средній приростъ населенія за три урожайные года (1886—88) около 45 тыс. чел. въ годъ, за три неурожайные и холерные года (1890—92)—около 23 тыс. чел. На 1 кв. в. приходится всѣхъ жителей 63,7 (1893). На сто жителей дворянъ 0,71%, духовнаго сословія 0,63%, городского сословія 4,86%, сельскихъ сословій 93,8%. По этнографическому составу населенія, К. губ. состоитъ преимущественно изъ великороссійскаго племени и изъ малороссовъ. Малороссовъ насчитывается приблизительно около 450 т. чел. Есть и бѣлороссы, до 25 т. чел. Цыганъ около 1000, евреевъ 1500 чел. Селеній 3910, дворовъ крестьянскихъ 301982, не-крестьянскихъ 11230. Количество крестьянской земли 2521567 дес., остальной земли 1730611 дес. (принимается въ разсчетъ только суша). Между селами К. губ. есть весьма значительныя: Борисовка 25080 чел., Велико-Михайловка 20700 чел., затѣмъ 16 селеній съ населеніемъ отъ 6 до 12 тыс. жит., 6 селеній отъ 5 до 6 тыс., 9 селеній отъ 4 до 5 тыс. жит. Въ остальныхъ селеніяхъ приходится въ среднемъ на каждое 558 чел. Во многихъ мѣстностяхъ селенія такъ сближены, что сливаются совершенно. Все количество земли, составляющее хозяйственныя угодья, опредѣлялось въ 1881 г. въ 4087465 дес.: изъ нихъ пахатной земли 3032853 дес., лѣсной площади 405579 дес., луговъ, выгоновъ и прочей удобной земли 494731 дес., неудобной земли 154302 дес. Къ 1893 г. количество лѣса убавилось на 84531 дес. Во владѣніи казны было около 1/6 всѣхъ лѣсовъ. Средняя продажная цѣна десятины въ 1882 г.—около 82 р., въ 1887 г.—около 112 р. Сѣется всего больше ржи, овса и гречихи, затѣмъ пшеница (озимой больше чѣмъ яровой), ячмень, картофель. Въ среднемъ, за 1883—92 гг., ежегодно засѣвается въ тысячахъ десятинъ: рожью до 850, овсомъ до 510, гречихою до 253, озимою пшеницею до 122, просомъ до 109, ячменемъ до 28, картофелемъ до 26, яровою пшеницею до 21, горохомъ свыше 8 тыс. дес. Средній ежегодный сборъ ржи до 36430 т. пд., овса до 18393 т. пд., гречихи до 5195 пд., картофеля до 9937 тыс. пд., пшеницы озимой и яровой до 6338 т. пд.; перекуривается на спиртъ ржи 623 тыс. пд., картофеля 2112 тыс. пд.; выкуривается ведеръ безводнаго спирта 896470. Всюду крестьянами сѣется конопля, дающая возможность уплачивать подати и сборы: на 100 кв. в. было подъ посѣвомъ конопли 65 дес., подъ льномъ только 2 дес. Подъ табакомъ было въ 1888 г. 734 дес., собрано 83281 пд.; подъ свекловицей было 18523 дес., собрано болѣе 2150 тыс. пд. Анисъ разводится въ Корочанскомъ и Новооскольскомъ уу.; мята — болѣе или менѣе повсемѣстно; подсолнухъ — въ уу. Корочанскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ; тминъ—около Корочи; есть также хмѣль и макъ. Изъ огородныхъ растеній сѣется особенно много въ у. Грайворонскомъ луку и чесноку, которыхъ вывозится до 250 тыс. пд. въ годъ, даже въ Турцію и Персію. Въ южн. уѣздахъ разводятся арбузы, дыни и тыквы. К. губ. считается центромъ русскаго садоводства; особенно выдѣляются своими садами уу. Корочанскій и Фатежскій: первый торгуетъ на сумму въ 350—400 тыс. руб. въ годъ яблоками и грушами. Изъ Курска отправляется фруктовъ до 80 тыс. пд., изъ Бѣлгорода до 100 тыс. пд. Пчеловодство особенно развито въ Курскомъ и Бѣлгородскомъ уу., въ которыхъ 37 тыс. ульевъ, затѣмъ въ Путивльскомъ. Мытьемъ шерсти занимаются въ Бѣлгородѣ. Лошадей было въ 1892 г. 603716 (менѣе противъ 1891 г. на 38814), рогатаго скота 383846 гол. (менѣе на 44042), овецъ 877528, свиней 279406 (менѣе на 33993), козъ 9241. Причина уменьшенія—безкормица и неурожай 1891 г. Фабрики и заводы по К. губ. за 1892 г. 1) *Обрабатывающіе животные продукты*: 12 салотопенныхъ, на сумму 50145 руб.; 6 клеевыхъ—2000 руб.; 11 мыловаренныхъ—116500 р.; 258 кожевенныхъ—193612 руб. (630 раб.); 1 суконный—128500 р. (492 раб.); 13 свѣчновосковыхъ—355750 р.; 15 восковыхъ—61870 р.; 6 шерстомойныхъ—1039400 р. (733 раб.); 3 альбуминныхъ—54000 руб.; 2 кишечныхъ — 3150 руб. 2) *Обрабатывающіе растительные продукты*: 8 мукомольныхъ паровыхъ на сумму 605340 руб. (138 раб.); 402 водяныхъ мукомоленъ — 812300 р. (872 раб.); 5547 мукомоленъ вѣтряныхъ — 344090 руб. (5575 раб.); 14 крупчатныхъ — 2300415 руб. (440 раб.); 515 крупорушекъ — 420971 руб. (789 раб.); 15 сахароваренныхъ зав.—7044931 руб. (6616 раб.); 856 маслобойныхъ—370254 руб. (1922 рабоч.); 8 пиво-медоваренныхъ—106595 руб.; 15 прядильныхъ—12 т. р. (240 раб.), 22 винокуренныхъ 1239094 р. (669 раб.); 2 дрожжев. винокуренныхъ 148209 р.; 5 водочноперегонныхъ 265200 р. (120 раб.); 2 спиртоочистительныхъ—900 т. р.; 7 табачныхъ—436657 р. (317 раб.); 4 крахмальныхъ—37398 р. (110 раб.); 1 анисово-масляный—60000 р.; 3 пенькотрепальныхъ—78600 р. 3) *Обрабатыв. ископаемые продукты*: 6 чугунно- и мѣдно-литейныхъ на 72985 р. (106 раб.), 364 кирпичныхъ—124518 р. (1129 раб), 7 кафельныхъ—12240 р., 60 известковыхъ—45124 р. (410 раб.), 240 гончарныхъ—38060 р. (531 раб.), 3 экипажныхъ—8650 р., 1 земледѣльч. орудій и машинъ—7480 р. Всего 8586 фабрикъ и заводовъ, съ произв. на сумму 16699629 р., съ 22745 раб. Лѣтъ 30—40 назадъ крестьяне вовсе не занимались промыслами, но, вслѣдствіе

возрастанія населенія и увеличивающагося малоземелья, въ послѣднее время усиливаются посторонніе заработки. Средній остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ, за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе, составляетъ 22621277 пд., но колич. продаваемаго хлѣба на столько велико, что населенію не хватаетъ хлѣба. Кустарей насчитывалось въ 1891 г. 15477 (по даннымъ г. В. В.—только въ пяти уу. 20 тыс. чел.), заработавшихъ 942487 р., а въ 1892 г.—852960 р. Особенно развиты кустарные промыслы въ у. Новооскольскомъ. Игрушечники и шапочники сбываютъ свои издѣлія, развозя ихъ по ярмаркамъ или по сосѣднимъ уѣздамъ; поэтому безлошадные не могутъ заниматься этимъ промысломъ. Дужники Щигровскаго, Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Новооскольскаго уу. собираются небольшими артели для сгибанія дугъ. Женщинами производится тканье ковровъ въ Курскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ уу. Кушачный промыселъ существуетъ въ уу. Щигровскомъ, Фатежскомъ и Курскомъ, равно какъ и изготовленіе попонъ и одѣялъ изъ шерсти. Въ уу. Курскомъ, Суджанскомъ, Дмитріевскомъ, Льговскомъ и Фатежскомъ ткутъ скатерти и полотенца, бо́льшею частью пеньковыя. Работы по выдернутому полотну развиты въ Щигровскомъ у. Сапожно-кожевеннымъ промысломъ занимаются почти исключительно въ самыхъ крупныхъ селеніяхъ К. губ. Въ началѣ 80-хъ гг. изъ одной Велико-Михайловской слободы (Новооскольскаго у.) выселилось до 300 семей сапожниковъ на Ю, гдѣ особенно возрастаетъ спросъ на сапожный товаръ. Всего производится въ К. губ. свыше 1 милл. паръ сапогъ, на сумму болѣе 2 милл. руб.. Сбытъ—въ Малороссію и Новороссію, вплоть до Кавказа и Астрахани, бо́льшею частью на своихъ лошадяхъ. Крупный опытъ казеннаго заказа (интенд.), сдѣланный въ 1889 г. чрезъ новооскольское земство (15 т. паръ сапоговъ, изъ казеннаго матеріала), былъ исполненъ въ с. Ольшанкѣ и оправдалъ ожиданія. Раздѣленіе труда таково, что сапогъ проходитъ чрезъ 15 рукъ. Въ с. Борисовкѣ (Грайворонскаго у.) до 500 иконописцевъ, изготовляющихъ болѣе 300 тыс. иконъ, на сумму до 100 тыс. руб. Кіотовъ выдѣлывается также до 300 тыс., на сумму ок. 90 тыс. р. Гончарнымъ производствомъ занято до 600 чел., въ особенности въ Новооскольскомъ у. Подъ Старымъ Осколомъ, благодаря залеганію хорошей огнеупорной глины, изготовляются крупныя вещи—трубы, макитры, латки, глечики для молока ведерной емкости, «ринки» для жаренія картофеля, корчаги для бѣленія холста. Копаютъ глину или «печурками», ведущими къ обваламъ, или дудками, до 10 саж. глубины. Отхожіе промыслы дали въ 1893 г. заработка 2696000 р.; всего больше они распространены между жителями Дмитріевскаго у. Главный предметъ торговли—хлѣбъ. Всѣ уѣздные земскіе расходы по К. губ. составляли въ 1890 г. 1655837 р., въ томъ числѣ расходы по охранѣ народн. здравія—389245 р., по народному образованію — 260567 руб. По смѣтѣ губернскихъ земскихъ повинностей на 1893 г. значилось расходовъ обязательныхъ 462870 р. (въ томъ числѣ по дорожной повинности 214405 р.), необязательныхъ—498016 р. (въ томъ числѣ на расходы по общественному здравію 115180 р.), всего 960386 р. Доходъ городовъ К. губ. составлялъ въ 1887 г. около 609 тыс. р., расходъ—около 623 тыс. р. Въ 1892 г. въ К. губ. было 1173 учебныхъ заведенія, изъ которыхъ въ городѣ К. было 52, въ уѣздн. городахъ 89, внѣ городовъ 1032 (въ томъ числѣ 511 земскихъ школъ и 518 церк.-приход. и школъ грамоты). Мужскія гимназіи въ Курскѣ, Бѣлгородѣ, Корочѣ, женскія гимназіи—въ Курскѣ и Бѣлгородѣ, мужская прогимназія въ Рыльскѣ, женскія прогимназіи въ Курскѣ, Грайворонѣ, Дмитріевѣ, Корочѣ, Нов. Осколѣ, Обояни, Путивлѣ, Рыльскѣ, Стар. Осколѣ, Суджѣ и Фатежѣ, реальное учил. въ Курскѣ, землемѣрное учил. въ Курскѣ, земская учительская школа въ Курскѣ, учительскій институтъ въ Бѣлгородѣ, съ 2-кл. городскимъ учил., одно ремесленное учил., 5 городскихъ учил. мужскихъ, 9 уѣздныхъ учил. мужскихъ, 1 духовная семинарія, 5 духовныхъ учил. (Курскъ, Бѣлгородъ, Старый Осколъ, Рыльскъ, Обоянь), 4 женскихъ епархіальныхъ учил. Обучалось въ уѣздн. городахъ 4535 мал. и 2258 дѣв., внѣ городовъ 51350 мал. и 8490 дѣв. На устройство церковно-приходскихъ школъ земство дало 3143 руб., сельскія общества—5038 руб., частныя лица—5861 руб. Общая сумма расходовъ земства, городскихъ и сельскихъ общ. и др. учрежденій на нар. образованіе за 1893 г.—401499 р.; въ томъ числѣ города дали 63891 руб., сельскія общества — 59599 р. Средній для губерніи % грамотныхъ въ 1885 г. 5,42, высшій (въ Фатежскомъ у.)—7,6%. Грамотныя женщины представляютъ рѣдкое исключеніе—0,39%. Чѣмъ крупнѣе общины, тѣмъ больше, сравнительно, въ нихъ грамотныхъ. Грамотныя семьи бо́льшею частью и болѣе достаточны. Типографій въ губерніи 10; литографій 2; типо-литографій 5; фотографій 14; книжныхъ магазиновъ и лавокъ 22; библіотекъ 18. Прямые и косвенные налоги, вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ, составляли въ концѣ 80-хъ годовъ до 14 милл. руб. Сумма мірскихъ расходовъ колебалась между 800 и 900 тыс. руб. Поденная плата рабочему въ среднемъ, за 1883—88 г., въ среднемъ: 98 к., пѣшему—51 коп., работницѣ—30 коп. Въ общемъ, рабочая плата къ 1890 г. сильно упала, что неблагопріятно отразилось на положеніи крестьянъ. Въ неблагополучный 1891—92 г. особенно бѣдствовали уу. Тимскій, Старооскольскій, Корочанскій, Бѣлгородскій. Православныхъ храмовъ въ К. губ. было (1888) 1027, священно- и церковно-служащихъ 2851, богослужебныхъ зданій рим.-кат. вѣроисповѣданія 1. лютеранскихъ 2, еврейской вѣры 5. Мужскихъ правосл. монастырей 9, монашествующихъ 905 чел.; женскихъ правосл. монастырей 3, монашествующихъ 1696; попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; епархіальное братство преп. Ѳеодосія Печерскаго. Богадѣльни или дома призрѣнія, кромѣ Курска, есть еще въ Бѣлгородѣ, Грайворонѣ, Корочѣ, Льговѣ, Путивлѣ, Ст. Осколѣ, Суджѣ, Фатежѣ и Щиграхъ. Всѣхъ врачей въ К. губ., считая и военныхъ, 185; изъ нихъ въ земствѣ служатъ 95 врачей и 3 женщ.-врача. Аптекъ 32, ветеринаровъ 23;

больницъ 56, съ 1105 кроватями (въ концѣ 1891 г.), изъ нихъ 30 больницъ въ городахъ; 23 земскихъ больницы, съ 797 кроватями. На сто умершихъ раждается въ губ. 135,1 (среднее для Россіи—144,86). Въ наилучшихъ санитарныхъ условіяхъ находятся уу. Тимскій, Грайворонскій, Обоянскій, Фатежскій, Корочанскій и Льговскій. Процентъ очень высокорослыхъ рекрутъ—3,11%, высокорослыхъ—12,07%, малорослыхъ—13,38%. Число пожаровъ въ К. губ. въ итогѣ за 28 лѣтъ (до 1890 г.) въ городахъ 1719 (сгорѣвшихъ строеній 3294, убытокъ 6928000 р.), въ уу. 20683 (сгорѣло зданій 99269, сумма убытка 39090000 руб.); въ среднемъ—1643500 руб. въ годъ убытка. Въ послѣдніе годы сумма убытковъ гораздо выше (за 1890—92 г., въ среднемъ, болѣе 2600000 р.). Пожарная часть располагаетъ 3279 лошадей и 3449 рабочихъ; трубъ 1336; лѣстницъ 1663; содержаніе ея въ годъ стоитъ 130 т. р. Пути сообщенія: I. *Желѣзныя дороги* за послѣдніе годы охватили кругомъ и прорѣзали всю К. губ. Съ С на Ю проходитъ Московско-Курско-Харьковская линія—255 в., съ З на В Кіево-Воронежская—330 в. Отъ гор. Льгова на линіи Курско-Кіевской отходитъ вѣтвь на гор. Брянскъ, чрезъ г. Дмитріевъ; отъ ст. Марьино, Курско-Харьковской линіи—на г. Обоянь; отъ ст. Коренево, Курско-Кіевской линіи—на гг. Рыльскъ и Суджу; отъ ст. Ворожбы Курско-Кіевской линіи—на Глуховъ Черниговской губ. и на Сумы Харьковской губ. II. *Шоссе* проходитъ по К. губ. съ С на Ю, черезъ Фатежъ, Курскъ, Обоянь, Бѣлгородъ на Харьковъ. Длина шоссе 180 в. Въ сѣверной части, отъ Курска до Кромъ, оно замощено фосфоритомъ. III. *Большія дороги* раскинуты по К. губ. во всѣхъ направленіяхъ. Главныя изъ нихъ: чрезъ гор. Рыльскъ, Льговъ, Курскъ, Тимъ и Ст. Осколъ—большой трактъ Кіево-Воронежскій (до 320 верстъ); отъ Фатежа на Дмитріевъ 57 в., отъ Курска на Щигры и Тимъ 90 в., отъ Курска чрезъ Обоянь и Корочу на Нов. Осколъ 145 в., отъ Бѣлгорода на Корочу и Ст. Осколъ 140 вер., отъ Бѣлгорода на Грайворонъ 72 вер., отъ Рыльска на Путивль 72 вер., отъ Курска на Суджу и Мирополье 126 в. Всего 1003 в. Многія изъ большихъ дорогъ, пролегая рядомъ и близко съ полотномъ желѣзной дороги, утратили свое значеніе. IV. *Водяные пути* сообщенія не играютъ видной роли. Сильная изрѣзанность мѣстности и большія крутизны береговъ дѣлаютъ ихъ мѣстами труднодоступными. Отмели и вообще мелкота рѣкъ даютъ развиться только плаванію небольшихъ лодокъ. Мѣшаютъ также плотины и запруды, устраиваемыя и на большихъ рѣкахъ, напр. на Бол. Свапѣ, Тускори, Сеймѣ, Осколѣ и др.

Н. Кудрявцевъ.

Площадь, занимаемая нынѣ К. губ., въ древности была населена на ЮЗ сѣверянами, на границѣ съ нынѣшней Орловской губ.—вятичами, а на ЮВ («дикомъ полѣ») оставалась незаселенною до половины XVI в. Отъ р. Сейма вся страна называлась Посемьемъ. Утвердившись въ Кіевѣ, Олегъ въ 884 г. заставилъ сѣверянъ платить дань. Позже здѣсь образовалось Курское княжество (см.). Послѣ подчиненія Москвѣ мѣстность нынѣшней К. губ. сдѣлалась Украйною, т. е. пограничною страною русскихъ владѣній; одна часть ея называлась сѣверною, а другая—польскою (отъ «поля»). Дѣятельное заселеніе края, особенно южной и юго-вост. его частей, началось со второй половины XVI в., когда были основаны Бѣлгородъ и Осколъ. Въ 1708 г. всѣ города Курской области, за исключеніемъ Новаго Оскола, вошли въ составъ Кіевскій губ.; въ 1779 г. образовано курское намѣстничество, изъ 15 уѣздовъ (вмѣсто нынѣшняго Грайворонскаго у.—Богатенскій). Въ 1797 г. при образованіи К. губ. было 10 уѣздовъ, при чемъ Дмитріевъ, Льговъ, Богатый, Тимъ и Новый Осколъ остались за штатомъ; въ 1802 г. образованы уѣзды Дмитріевскій, Тимской, Льговской, Новооскольскій и Хотмыжскій; въ 1838 г. вмѣсто Хотмыжска уѣзднымъ городомъ сдѣланъ Грайворонъ. Въ К. губ. очень много памятниковъ старины, разныхъ укрѣпленій и кургановъ. Ср. Ларіоновъ, «Описаніе курскаго намѣстничества» («Памятная книжка К. губ.», 1880); «Историческое описаніе коренной Рождественско-Богородицкой пустыни» (1876); «Труды Курскаго губ. статистическаго комитета». *В. Р—въ.*

Курская епархія — первоначально имѣла епископскую каѳедру въ Бѣлгородѣ; архипастыри ея именовались бѣлградскими и обоянскими.

Курскій-Знаменскій Богородицкій 2 класса мужской **м-рь**—построенъ по обѣту, данному во время осады Курска поляками въ 1612 г. Въ 1634 г. поляки разорили его, но черезъ 15 лѣтъ м-рь былъ возстановленъ.

Курскій Листокъ Объявленій—выходитъ съ 1879 г., еженедѣльно, въ г. Курскѣ. Съ 1882 г. началъ выходить два раза въ недѣлю, подъ названіемъ «К. Листокъ». Съ 1889 г.—три раза въ недѣлю. Программа съ 1882 г. значительно расширена. Редакторъ съ 1894 г. I. Н. Астрономовъ.

Курскій Троицкій женскій **м-рь** 3 класса (съ 1764 г.)—въ Курскѣ. При м-рѣ училище для приготовленія дѣвицъ къ поступленію въ епархіальное учил. и въ женскую гимназію.

Курскій 125-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ минскаго пѣх. полка. Кромѣ перешедшихъ отъ послѣдняго боевыхъ отличій, имѣетъ георгіевскіе рожки, съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Курскія Губ. Вѣдомости — выходятъ съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1869 г.—2 раза въ недѣлю, съ 1893 г.—ежедневно. Издаются и редактируются при курскомъ губернскомъ правленіи.

Курскія Епархіальныя Вѣдомости — издаются съ 1871 г. два раза въ мѣсяцъ, съ 1888 г.—еженедѣльно. Ред. съ 1888 г. прот. Іак. Новицкій.

Курско - Харьковско - Азовская ж. д.—часть магистральной линіи, соединяющей Москву съ Крымомъ, портами Азовскаго моря и Кавказомъ; идетъ отъ ст. Курскъ Московско-К. ж. д. до Ростова-на-Дону (765 в., и вѣтвь отъ ст. Славянскъ до Соляныхъ заводовъ—18 в.) Въ 1894 г. къ К.-Х.-А. ж. д. присоединены часть Донецкой ж. д. (участки:

Краматорская—Варварополье — 102 в., Лисичанскъ—Попасная—40 в. и Константиновка Ясиноватая — 48 в.) вся Лозово-Севастопольская (569 в.) и Джанкой-Ѳеодосійская ж. д. (109 в.). Въ этой ст. свѣдѣнія приводятся только о линіи Курскъ—Ростовъ; о Лозово-Севастопольской линіи см. особую статью. Концессія на постройку была дана С. С. Полякову, который и послѣ образованія акціонернаго общества остался главнымъ акціонеромъ и фактическимъ хозяиномъ жел. дор. Въ 1891 г. она выкуплена казной. Ни туннелей, ни большихъ мостовъ нѣтъ и лишь на небольшихъ пространствахъ значительныя насыпи и выемки. Линія проведена очень извилисто, особенно между Славянскомъ и Таганрогомъ, для избѣжанія большихъ работъ. К.-Х.-А. ж. д. соединяется, кромѣ Московско-Курской ж. д.: въ Курскѣ — съ линіями Курскъ—Кіевъ и Курскъ—Воронежъ и вѣтвью въ гор. Курскъ; въ Харьковѣ и ст. Мерефѣ—съ Харьковско-Николаевской ж. д.; на ст. Лозовой съ Лозово-Севастопольской линіей; въ Ростовѣ — съ линіей Козлово-Ростовской юго-восточныхъ ж. д. и Владикавказской ж. д.; на ст. Краматорская, Константиновка и Никитовка—съ быв. Донецкой ж. д.; на ст. Харцызской — съ Екатерининской ж. д.; въ Марьинѣ—съ Обоянской ж. д. Въ Таганрогѣ дорога касается Азовскаго моря. Кромѣ того къ ней между Славянскомъ и Таганрогомъ примыкаетъ много вѣтвей частнаго пользованія, отъ каменноугольныхъ и др. рудниковъ и копей. Проходя на всемъ пространствѣ по хлѣбородной мѣстности, ж. д. отправляетъ хлѣбные грузы съ большинства станцій. Вслѣдствіе измѣнчивости цѣнъ и особенно ж. д. тарифовъ, направленіе движенія хлѣбныхъ грузовъ довольно различно въ разные годы. Они подвозятся и къ Азовскимъ портамъ—Таганрогу и Маріуполю (къ послѣднему—по вѣтви Екатерининской ж. д., отъ ст. Константиновки), къ Севастополю (отъ ст. Лозовой), къ Николаеву (отъ Харькова), а также идутъ на З, чрезъ Харьковъ и Курскъ, и на С—чрезъ Курскъ. Послѣ неурожая 1891 г. весь хлѣбъ по К.-Х.-А. ж. д. шелъ въ послѣднемъ направленіи. Донецкій кряжъ даетъ К.-Х.-А. ж. д. большіе грузы каменнаго угля какъ со своихъ станцій, такъ и съ сосѣднихъ ж. д., быв. Донецкой и Екатерининской. Меньшая часть этихъ грузовъ идетъ въ Азовскіе порты, гораздо бо́льшая доходитъ до Харькова, главнаго складочнаго пункта донец. угля; много потребляется на мѣстѣ, часть идетъ на ЮЗ и З по Харьковско-Николаевской ж. д. и на С по К.-Х.-А. ж. д., доходя до Москвы и ея окрестностей. Соль идетъ съ славянскихъ солеваренныхъ зав. и съ копей въ окрестностяхъ Бахмута, ртуть—съ единственнаго въ Россіи завода, близъ ст. Никитовки. Вся мѣстность по К.-Х.-А. ж. д. очень бѣдна лѣсомъ; онъ подвозится къ Курску изъ Брянскаго у., къ Харькову изъ Кременчуга, къ ст. Харцызской изъ Екатеринослава, къ Ростову—сплавомъ по Волгѣ и Дону. Харьковъ и Ростовъ—значительные промышленные города, дающіе большіе грузы разныхъ издѣлій: чугуннаго литья, машинъ, муки, табаку и т. д. По всѣмъ этимъ причинамъ, грузы по К.-Х.-А. ж. д. гораздо разнообразнѣе, чѣмъ по большинству ж. д., проходящихъ по черноземной полосѣ. Ниже даны свѣдѣнія изъ отчета К.-Х.-А. ж. д. за 1893 г.

		Рублей.
Основныхъ капиталовъ	въ металлической валютѣ	6092974
	въ кредитной »	18603168
Гарантированный доходъ	металлическій	2670299
	кредитный	845910
Валовой доходъ =	сумма	13709977
	на 1 версту	17945
Чистый доходъ	сумма	6105181
	на 1 версту	7991
% валового дохода		44,5

Расходы.

	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго расхода.
Расходы центральнаго управленія	229076	300	3,0
Доля расходовъ по содержанію Управленія казенныхъ ж. д.	73800	—	—
Управленіе дорогою.	301118	394	4,0
Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ	1659216	2172	21,8
Зимній ремонтъ пути	272641	—	—
Движеніе	1398164	1830	18,4
Тяга	3435128	4496	45,2
Остальные.	582094	—	7,6

Движеніе и выручка.	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго расхода.
Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	1661916	—	—
Общая выручка съ перевозки всѣхъ платныхъ пассажировъ	2473940 р.	—	—
Общая выручка со всѣхъ перевозовъ большой скорости.	2862663 »	—	—
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости по пудно и по-вагонно	9733138 »	—	—

Далѣе показана перевозка разныхъ грузовъ малой скорости въ тысячахъ пудовъ.

Всѣхъ грузовъ малой скорости	174797
Въ томъ числѣ по направленію отъ Ростова къ Курску	119156
Зерновые хлѣба	27176
Въ томъ числѣ: Пшеница	12697
Ячмень	7479
Овесъ	3195
Рожь	2557
Мука	4993
Маслян. сѣмена и выжимки	2510
Овощи	2073
Шерсть	1371
Рыба	2290
Сало	3163
Соль	15968
Дрова	2016
Строевой лѣсъ и лѣсн. издѣлія	10820
Каменный уголь	71947
Руда	2137
Чугунъ, желѣзо и сталь не въ дѣлѣ	5309
Рельсы	4317
Другія издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали	2634
Камни	5781
Земля и глина	2237
Гончарныя издѣлія	1914
Мануфактурный товаръ	1889

Ниже показано движеніе товаровъ по главнымъ станціямъ. Для узловыхъ станцій показано еще количество грузовъ, принятыхъ съ сосѣднихъ ж. д. или переданныхъ имъ.

	Тысячи пудовъ. Отправлено.	Прибыло.
Курскъ-гор.	610	508
» Москов.-Кур. ж. д.	12034	41889
» Кіево-Воронеж. ж. д.	334	3466
Бѣлгородъ	3717	3391
Харьковъ	4127	16242
Харьк.-Ни-кол. ж. д. чрезъ Харьковъ	3190	3647
» Мерефу	4340	37067
Лозовая	1405	301
» Лозов.-Севастоп. ж. д.	14345	15145
Славянскъ	4380	2392
Никитовка	3638	662
Донецкая ж. д. чрезъ Краматоровку	31100	1704
» Константиновку	22038	2950
» Никитовку	13367	968
Ханженковская	4119	285
Харцызская	9800	452
» Екатерин. ж. д.	5765	991
Таганрогъ и Азовъ гавань	3191	14061
Ростовъ	1642	4190
» Коз.-Вор.-Рост. ж. д.	2899	4486
» Владикавказск. ж. д.	2762	10363

Здѣсь ясно видна разница между станціями, откуда идетъ каменный уголь (Никитовка, Харцызская, Ханженковская), и большими городами (Харьковъ, Таганрогъ): первыя отправляютъ много, а получаютъ мало грузовъ, вторые — наоборотъ. Для Ростова это менѣе замѣтно, потому что онъ получаетъ топливо, строевой лѣсъ и пищевые продукты еще по двумъ ж. д. и по Дону. *А. В.*

Курское княжество—одинъ изъ удѣловъ Чернигово-Сѣверской земли—было расположено по р. Сейму и входило въ составъ такъ называемаго Посемья. Нѣкоторое время оно было предметомъ спора между переяславскимъ и сѣверскимъ княжествами, но болѣе тянуло къ послѣднему, за которымъ и было утверждено. Въ 1137—38 гг. здѣсь сидитъ Глѣбъ Ольговичъ, а въ 40-хъ гг. XII ст. Курскомъ владѣетъ новгородъ-сѣверскій князь Святославъ Ольговичъ, за старшимъ сыномъ котораго, Игоремъ Святославичемъ и его потомствомъ, онъ и остается. Въ 1237 г. К. княжество было опустошено татарами и о немъ послѣ того нѣтъ извѣстій, хотя курскіе князья были, вѣроятно, до 1278 г., когда К. опять былъ опустошенъ ханомъ Ногаемъ. Въ 1280-хъ гг. въ Курскѣ князей уже не было и здѣсь хозяйничали татарскіе баскаки. Въ 1402 (или, по другимъ, въ 1432 г.) Курскъ упоминается въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ Свидригайлу. *Е. К.*

Курскъ—губ. гор. Курской губ., на двухъ холмахъ, по правому берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее р. Кура, въ 110 саж. надъ уровнемъ моря. Городской земли 5054 дес. (въ томъ числѣ внѣ городской черты 4100 дес.). Домовъ деревянныхъ 22786 (жилыхъ 18990), каменныхъ 2955 (жилыхъ 2224). Церквей православ. 15, часовня, одна лютер. церковь. Два правосл. монастыря, мужской и женскій. Жителей къ 1 янв. 1895 г. было 62803 (31486 мжч. и 30817 жнщ.). По сословіямъ населеніе распредѣляется такъ: дворянъ 1485, духовнаго сословія 252, поч. гражданъ и купцовъ 3230, мѣщанъ 51322, крестьянъ 3819, воен. сословія 1940, проч. сословій 755. Около 58 тыс. православныхъ, болѣе $1^1/_2$ тыс. католиковъ, около 1 тыс. протестантовъ, около 1 тыс. евреевъ. Ремесленниковъ: 1463 мастеровъ, 1442 рабоч., 781 учен. Фабрикъ и заводовъ въ 1892 г. было 79, съ 1022 рабоч. и производствомъ на 1935756 руб.; въ томъ числѣ свѣчно-восковые на 333200 руб., паров. мукомольни на 334230 руб., водочно-перегонн. на 203400 руб., табачные на 219735 руб., пенькотрепальные на 78 тыс. руб., кожевенные на 82 тыс. руб., мыловаренные на 73,5 тыс. руб., дрожжевые на 95 тыс. руб., пиво-медоваренные на 80 тыс. р., чугунные на 60 т. р., альбуминные на 31 тыс. руб.

Средній годовой доходъ города по пятилѣтіямъ (въ тысячахъ рублей):

Годы.	Тыс. руб.
1849—53	48
1858—64	43,1
1870—74	108,9
1875—79	252,2
1880—84	273,2

Доходъ въ 1894 г. 300115 руб., расходъ 299062 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 20225 р., на врачебную часть 3870 р., на управленіе 30580 руб. Кустарнымъ промысломъ, по разсчету г. В. В., занимается не менѣе 2 т. чел.; главный изъ нихъ—добываніе камня и плиты подъ городомъ, на берегу р. Тускори. Всѣ береговые склоны по Тускори заняты плодовыми садами, въ которыхъ первое мѣсто занимаетъ яблоня. Ежегодно ярмарка, прежняя Коренная (см. XVI, 229).

Въ 1893 г. главные предметы сбыта были: лошади, рогатый скотъ, сырыя кожи, овчины, мерлушки, мѣха, пухъ, щетина, воскъ, сало, мануфактурный, галантерейной, желѣзный, скобянной товаръ, готовое платье. Всего привезено было товару на 552505 р., продано на 390300 р. Гимназіи мужская и женская, реальное училище, землемѣрное училище, женская прогимназія, земская учительская школа, съ начальнымъ училищемъ, пріютъ вѣд. учрежденій имп. Маріи, дух. семинарія, духовное училище, епархіальное женское училище, 2 пріюта епархіальнаго вѣдомства, муж. и жен. двухклассныхъ училищъ 3, городскихъ училищъ 11 (5 муж. и 6 жен.), частныхъ училищъ 16. Учащихся всего 4395; мальчиковъ—2811 и дѣвочекъ—1584. Школа для подготовки урядниковъ; музыкальные классы; отд. общества Краснаго Креста; попечительство курско-знаменской общины сестеръ милосердія; общ. вспомоществованія учащимся; комитетъ дешевой столовой; двѣ богадѣльни губ. земства, обществ. богадѣльня, богадѣльня курскаго благотв. общества, страннопріимный домъ. Общества охотниковъ конскаго бѣга, любителей охоты, музыкальный кружокъ, общ. курскихъ врачей. Общ. взаимнаго кредита, городской общественный Филиппова банкъ. Гостиницъ 9, большихъ лавокъ и магазиновъ 60, аптекъ 4, оптовыхъ складовъ 5. Городская больница, военный госпиталь. Врачей 33; изъ нихъ 2 женщины-врача. К. лежитъ на пересѣченіи жел.-дор. линій Москва-Курскъ и Кіевъ-Воронежъ; онѣ соединяются съ городомъ вѣтвью, длиною въ 9 в. Отъ древнихъ укрѣпленій сохранились остатки каменной стѣны. Въ К. издаются 4 газеты: «Курскія Губернскія Вѣдомости», «Курскія Епархіальныя Вѣдомости», «Курскій Листокъ», «Курянинъ». 5 библіотекъ, 6 фотографій, 4 типографіи. Городской скверъ, большой клубный садъ (бывш. Лазаревскій). *Н. К.*

К. принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ южной Россіи; онъ построенъ вятичами не позже IX ст. Изъ житія Ѳеодосія Печерскаго видно, что въ немъ много было христіанъ уже въ началѣ XI в. Въ лѣтописяхъ впервые упоминается подъ 1095 г., когда его первый «властелинъ», Изяславъ Владимировичъ, построилъ «дворецъ съ каменнымъ укрѣпленіемъ» (остатки его разобраны въ 1650 г.). Много страдалъ отъ княжескихъ усобицъ и набѣговъ половцевъ; противъ послѣднихъ часто ходили и курскіе князья (Всеволодъ Курскій—въ «Словѣ о Полку Игоревѣ»). Въ 1240 г. К. былъ разоренъ татарами до основанія. Въ 1586 г., при возведеніи укрѣпленій на южныхъ границахъ, былъ укрѣпленъ и К., при чемъ сюда переселены были жители изъ Орла, Мценска и др. городовъ. Въ теченіе всего XVII в. К. имѣлъ преимущественно значеніе *военнаго сторожевого поста* и много страдалъ отъ самозванцевъ, крымцевъ (1615—1645) и поляковъ (1634). Въ 1708 г. К. приписанъ къ Кіевской губ., но въ 1712 г. въ немъ учреждена особая отъ кіевской воеводская канцелярія; въ 1727 г. К. былъ приписанъ къ Бѣлгородской губ., а въ 1779 г. сдѣланъ главнымъ городомъ Курскаго намѣстничества, въ 1797 г.—губ. городомъ Курской губ. Въ концѣ XVII в. въ городѣ было посадскихъ и подъяческихъ домовъ 599; въ 1785 г.—7590 жит., 2 монастыря, 16 црк. и 1944 дома (35 каменныхъ). *В. Р—въ.*

Курскій уѣздъ — центральный въ губерніи; 2978,5 кв. в., въ томъ числѣ суши 2969,5 кв. в. (309323 дес.). Сѣверная половина у. большею частью очень возвышенная; такъ, около Коренной Пустыни 123 саж., у Баевой 124,5, Шеховцева 122 и пр. Также велики высоты и по западной границѣ: Дюмино 121, Быканово 116, Волобуево 116 и пр. И къ самому Курску подходятъ гряды холмовъ до 120—116 саж. выс. Въ южной половинѣ вообще высоты значительно ниже сѣверной; однако, на значительномъ удаленіи отъ р. Сейма, т. е. у Обоянской границы, высоты холмовъ опять достигаютъ 120 слишкомъ саж.; напр.: у Панинскаго 126,4, Ивановско-Трубецкого 127, Черемошнаго 122 и пр. (см. карту Курской губ.). Самая высокая точка 127,5 сж.—с. Бол. Крюки (шир. 51°22′). Уровень воды въ рѣкахъ на высотѣ отъ 85 до до 70 саж.; слѣдовательно, изрѣзанность рельефа—максимумъ 57,5 саж., среднее 30 саж.

Въ геологич. отношеніи К. у. не представляетъ особаго интереса; здѣсь мы находимъ въ отдѣльныхъ разрѣзахъ полную свиту пластовъ мѣловой системы. Начиная отъ уровня воды въ Сеймѣ лежатъ пласты фосфорита, далѣе мергеля, еще выше чистый мѣлъ, который, однако, показывается только въ южной половинѣ у. Пока фосфориты здѣсь практическаго примѣненія еще не имѣютъ, кромѣ плодовыхъ садовъ. Рѣки: Сеймъ съ небольшими притоками: Тускорь, Рать, Виногробль, Млодать, Полная, Курица, Рогозна, Лашня и нѣкоторыя другія. Почва черноземъ, кромѣ широкихъ песчаныхъ полосъ въ понизовьи тальвега р. Сейма. Жителей къ 1 янв. 1895 г. было (не считая города) 164860 (83185 мжч. и 81675 жнщ.): дворянъ 1546, духовнаго званія 1217, мѣщанъ 2145, крестьянъ 140616, военнаго сословія 17870, поч. гражданъ и купцовъ 945, проч. сословій 421. Выселилось изъ К. у. въ 1892 г. 415 чел. Сельскихъ жителей на 1 кв. в. приходится 55,5. Средній приростъ населенія ок. 1600 чел. въ годъ. 15 волостей, 338 селеній, крестьянскихъ дворовъ 21460, не-крестьянскихъ 1139. 7 селеній имѣютъ болѣе 3 тыс. жителей. Крестьянской земли 196332 дес., не-крестьянской 112991 дес. Пахатной земли у крестьянъ было 143794 дес., у частныхъ владѣльцевъ—78406 дес., луговъ—10236 и 9655 дес., выгоновъ—6477 и 3019 дес., лѣсовъ—15722 и 12829 дес. На каждаго крестьянина въ уѣздѣ приходится по 1,4 дес., а вмѣстѣ съ 3819 крестьянами въ городѣ—1,3 дес. Въ К. у. собирается всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ 5490000 пд., такъ что за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе населенія, считая и городъ, остается 1341000 пд. Изъ кустарныхъ производствъ преобладаютъ шапочное, сапожное, портняжное, кузнечное, столярное, веревочное, бондарное, гончарное, войлочное, мебельное, кирпичное, выдѣлка овчинъ, колесъ, мѣховъ, корзинъ и пряхъ. Кустарей считается 280 чел. Уходило въ заработки 3276 чел. Главные хлѣба—рожь, овесъ и гречиха. Лошадей въ 1892 г. было 36537

(меньше противъ 1891 г. слишкомъ на 2 тыс.), рогатаго скота 23651 гол. (id.), овецъ 53409, свиней 11326, козъ 456. Главные предметы торговли: хлѣбъ, ленъ, пенька, мясо, бакалейные товары, строевой лѣсъ, кожи, мыло. Фабрики и заводы въ 1890 г.: 5 крупчатокъ, съ производствомъ на 502 тыс. руб., 2 винокур. зав. на 85,8 тыс. р., 42 мукомольни на 55 тыс. р., 38 маслобоенъ на 175 т. р. Всего заводовъ 111. Земскихъ расходовъ въ 1890 г. было 87329 р., въ томъ числѣ на содержаніе земской управы 10128 р., на народное здравіе 21720 руб. и нар. образованіе 16185 р. Въ окрестностяхъ К. развита дачная жизнь. Церквей въ К. у. (1891) 31 каменныхъ и 37 деревянныхъ. Монастырь—Коренная Пустынь (XVI, 229).

Н. Кудрявцевъ.

Курсонъ (Авреліанъ de Courson)—французскій историкъ, род. въ 1811 г., былъ консерваторомъ библіотекъ луврской и національной. Написалъ: «Essai sur l'histoire, la langue et les institutions de la Bretagne armoricaine» (1840), «Histoire des origines et des institutions des peuples de la Gaule armoricaine» (1843), «Histoire des peuples bretons» (1846).

Курсоръ (Papirius Cursor)—см. Папирій.

Курсъ — цѣна, по которой какая-либо биржевая бумага въ данный день требовалась на биржѣ къ покупкѣ, или предлагалась къ продажѣ, или дѣйствительно покупалась и продавалась. Цѣна эта можетъ быть равна номинальной цѣнности бумаги—тогда говорятъ о К. al pari, или выше или ниже ея—тогда говорятъ *о высокомъ* или *низкомъ К.* Иногда бумага съ самаго начала выпускается по К. неодинаковому съ ея номинальной стоимостью (см. Кредитъ, XVI, 618). Колебанія К. находятся въ зависимости отъ спроса и предложенія, отъ возвышенія или пониженія уровня % въ странѣ, отъ коньюнктуры (см. XVI, 153) предпріятій, представляемыхъ данными бумагами, отъ политическихъ причинъ и правительственныхъ распоряженій, наконецъ, отъ биржевой спекуляціи или игры. При пониженіи, напр., правительствомъ (посредствомъ конверсіи) уровня платимаго имъ % съ 5 на 4, спросъ на всѣ 5% бумаги, оставшіяся неконвертированными, естественно увеличивается и К. ихъ поднимается. К. каждой бумаги, имѣющей обращеніе или *котируемой* на биржѣ, оффиціально устанавливается биржевыми маклерами (у насъ—гофъ-маклерами), или какъ средній выводъ всѣхъ цѣнъ, по которымъ данная бумага въ данный день предлагалась или требовалась на биржѣ, или въ видѣ отдѣльныхъ помѣтокъ, по какой цѣнѣ были «покупатели», по какой «продавцы», и по какой «сдѣлано», при чемъ въ послѣдней рубрикѣ часто приводится *нѣсколько* цѣнъ, по которымъ сдѣлки совершались въ теченіе дня. К. ежедневно оффиціально публикуются въ курсовыхъ бюллетеняхъ. К. можетъ быть выраженъ или въ самой номинальной стоимости данной бумаги (напр. акція выдана на 200 руб., а К. ея—250 р.), или въ процентахъ этой номинальной стоимости (въ только что приведенномъ примѣрѣ — 125%). При котировкѣ иностранныхъ бумагъ въ процентахъ,—напр. русскихъ выигрышныхъ билетовъ на берлинской биржѣ,—сначала ихъ номинальная цѣна обращается въ туземную валюту, по извѣстнымъ, твердо установленнымъ даннымъ (100 р.=324 марки=400 франковъ и т. д.), а затѣмъ уже котируется ихъ К. въ % съ этой цѣны. Кромѣ цѣнныхъ биржевыхъ бумагъ, колебаніямъ К. подвергается и валюта страны, если она бумажная. К. валюты бываетъ al pari, если бумажныя деньги обмѣниваются на иностранную золотую валюту въ такой же пропорціи, какъ и мѣстная золотая валюта, т. е. согласно вѣсу и пробѣ золота, содержимаго въ соотвѣтствующихъ монетахъ обѣихъ валютъ. Напр., въ 1 полуимперіалѣ=5 р. 15 к. содержится 6,544041 гр. золота брутто или, помноживъ на $^{11}/_{12}$—5,9987 гр. золота нетто. Такъ какъ въ 1395 германскихъ маркахъ содержится 500 гр. золота нетто, то 1 гр. золота нетто равняется $\frac{1395}{500} = 2{,}9$ марк. Помноживъ 5,9987 на 2,79, мы найдемъ, что цѣна полуимперіала равна 16,736373 маркамъ. Слѣдовательно, К. 100 руб. al pari равнялся бы $\frac{16{,}736373 \times 100}{515} = 324{,}979$ мар. Если при обмѣнѣ бумажныхъ денегъ на иностранную или, что все равно, на мѣстную золотую пропорція измѣняется въ ущербъ бумажныхъ денегъ и обмѣнъ совершается съ уплатой извѣстной преміи или *лажа* въ пользу золотой валюты, то К. бумажныхъ денегъ падаетъ (см. К. вексельный).

Б. Брандтъ.

Курсъ вексельный — мѣновая цѣнность иностранныхъ коммерческихъ векселей, обращающихся въ данной странѣ и служащихъ орудіемъ международнаго обмѣна, вмѣсто денегъ. Иностранные векселя представляютъ собою наиболѣе употребительную и общераспространенную форму, въ которой воплощаются текущія обязательства одной страны по отношенію къ другой. Такъ какъ векселя эти обозначены въ одной валютѣ, а покупаются на деньги другой валюты, то вексельный К., по опредѣленію Милля, показываетъ степень силы денегъ одной страны въ покупкѣ денегъ другой страны; для странъ съ обезцѣненной валютой онъ есть также вѣрный показатель К. этой валюты. Не всегда коммерческіе векселя, обращающіеся въ данной странѣ, имѣютъ своимъ основаніемъ реальныя сдѣлки. Часто случается, что привозъ и отпускъ какой-либо страны, составляющіе ея *торговый балансъ*, хотя въ общемъ уравновѣшиваютъ другъ друга, но въ данное время не совпадаютъ: такъ напр., въ Россіи, гдѣ главный предметъ отпуска есть хлѣбъ, вывозъ происходитъ преимущественно въ осенніе мѣсяцы, между тѣмъ какъ привозъ продолжается въ теченіе цѣлаго года. Въ осенніе мѣсяцы можно, поэтому, достать въ изобиліи векселя на иностранные города, потребляющіе нашъ хлѣбъ, но въ остальное время года такихъ векселей находится въ обращеніи очень мало. Для пополненія этого пробѣла являются *бланко-векселя*, выдаваемые русскими банкирами на имя своихъ иностранныхъ корреспондентовъ, представляющіе собою такъ наз. «непокрытый кредитъ» и сходные съ употребляемыми во внутреннемъ оборотѣ такъ наз. «акцептами по дружбѣ» (Gefälligkeitsaccepte).

Вексельное пари. Нормальный вексельный К. или К. al pari (вексельное пари) есть тотъ, при которомъ продажная цѣна векселя прямо пропорціональна взаимному отношенію валютъ обѣихъ странъ. Въ странахъ съ одинаковыми металлическими валютами взаимное отношеніе обѣихъ валютъ опредѣляется вѣсомъ и пробою монетъ. Такъ напр., 1 фунтъ стерлинговъ равноцѣненъ 20,43 маркамъ, 100 франковъ=81 маркѣ и т. д. Если въ одной странѣ существуетъ золотая валюта, а въ другой—двойственная, серебряная и золотая, но съ возможностью получать платежъ въ какой угодно изъ циркулирующихъ валютъ, то вексельн. пари опредѣляется тѣмъ же способомъ. Если въ одной странѣ существуетъ золотая (Англія), а въ другой—серебряная валюта (Индія), то вексельн. пари послѣдней колеблется, возвышаясь и падая въ зависимости отъ отношенія между цѣною золота и серебра на всемірномъ рынкѣ. Если въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ установилась опредѣленная премія или agio при обмѣнѣ бумажной валюты на туземную золотую или серебряную, то вексельн. пари этой страны относительно странъ съ золотой валютой опредѣляется сообразно упомянутому agio на золото или, что все равно, disagio на бумажныя деньги; если же въ такой странѣ существуетъ обмѣнъ съ опредѣленнымъ agio только относительно серебра, то при опредѣленіи пари ея относительно странъ съ золотой валютой необходимо принять во вниманіе не только agio, существующее на серебро на мѣстѣ, но и сравнительную цѣну золота и серебра на всемірномъ рынкѣ.

Колебанія векс. К. Помимо колебаній, которымъ подвергается К. въ зависимости отъ колебаній цѣнности валютъ, мѣновая цѣнность векселей подвергается еще колебаніямъ въ зависимости отъ *отношенія, въ данный моментъ, предложенія векселей къ спросу на нихъ.* Колебанія, обусловливаемыя только одной этой причиной, остаются въ довольно тѣсныхъ границахъ, такъ какъ они не могутъ быть выше той суммы, которую необходимо израсходовать на пересылку денегъ изъ одной страны въ другую. Эти границы колебаній К. выше или ниже пари назыв. *золотыми пунктами*, въ пользу или во вредъ данной страны. Другой факторъ, вліяющій на колебанія вексельнаго К.—*величина учетнаго % или дисконта.* Такъ какъ векселя обыкновенно выставляются срочные (на 2—3 мѣсяца, рѣдко по предъявленію), то въ уплату долга, которому срокъ уже наступилъ, они могутъ служить только подъ условіемъ уплаты кредитору и суммы %, причитающейся до дня истеченія срока векселя, такъ какъ кредитору придется, получивъ вексель, дисконтировать его. Въ соотвѣтствіи съ этимъ должникъ старается купить вексель ниже нарицательной его цѣны на всю сумму дисконта, которую ему придется возмѣстить своему кредитору. Разсчетъ % долженъ быть именно тотъ, который существуетъ въ странѣ кредитора, т. е. *въ странѣ акцепта* векселя. Колебанія К., зависящія отъ величины дисконта, также не могутъ быть значительны. Къ колебаніямъ нормальнымъ въ странахъ съ обезцѣненной бумажной валютой присоединяются еще колебанія патологическія, имѣющія болѣе интенсивный характеръ и зависящія отъ причинъ, лежащихъ внѣ вексельнаго оборота. Одна изъ наиболѣе важныхъ причинъ этого рода — степень довѣрія, существующаго за границей, въ данный моментъ, къ кредитоспособности данной страны, довѣрія, измѣняющагося подъ вліяніемъ политическихъ событій и даже просто политическаго настроенія. Обыкновенно такія страны отличаются большой внѣшней задолженностью: ихъ процентныя бумаги распространены въ большомъ изобиліи по заграничнымъ рынкамъ. Достаточно малѣйшаго повода, чтобы эти бумаги тотчасъ же усиленно стали предлагаться къ продажѣ на заграничныхъ рынкахъ и затѣмъ возвращаться на родину. Это обратное движеніе фондовъ, требуя расплаты, увеличиваетъ пассивъ страны въ международномъ оборотѣ и можетъ, не смотря на благопріятный торговый балансъ, вызвать значительныя колебанія К.

Способъ урегулированія вексельнаго К. Когда колебанія К. зависятъ только отъ размѣра дисконта и отъ величины спроса и предложенія, то способы возстановленія равновѣсія даются самимъ вексельнымъ оборотомъ. На первый планъ выступаетъ *арбитражъ*, изъ различія К. какой-нибудь биржевой бумаги на разныхъ рынкахъ извлекающій извѣстную выгоду, путемъ покупки бумаги по болѣе дешевой цѣнѣ въ одномъ мѣстѣ и продажи ея въ то же самое время по болѣе дорогой цѣнѣ въ другомъ. Это ведетъ, постепенно, къ бо́льшому или меньшему уравненію К. на обоихъ рынкахъ. Съ другой стороны, спекуляціонная дѣятельность банкировъ содѣйствуетъ и уравненію К. на одномъ и томъ же рынкѣ, но въ разные періоды. Такое же вліяніе для страны съ неблагопріятнымъ К. имѣетъ возвышеніе дисконта ея руководящимъ банковымъ институтомъ, такъ какъ оно не только удерживаетъ капиталы внутри страны, препятствуя вывозу золота за границу, но и привлекаетъ въ эту страну иностранные капиталы, для помѣщенія ихъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ дома. *Русскій вексельный К.* Судьбы русскаго вексельнаго К. тѣсно связаны съ судьбою русской валюты. Основаніемъ нашей монетной системы съ 1839 г. служилъ серебряный рубль, содержащій 405 долей чистаго металла. Находившійся рядомъ съ нимъ въ обращеніи золотой полуимперіалъ имѣлъ лишь *относительную* монетную цѣну въ 515 серебряныхъ копѣекъ. Вслѣдствіе этого вексельное пари на Лондонъ опредѣлялось сравнительною цѣною золота и серебра на всемірномъ лондонскомъ рынкѣ. По вычисленіямъ И. И. Кауфмана, паритетъ *3-хъ мѣсячнаго* (значитъ уже со включеніемъ дисконта) векселя на Лондонъ въ періодъ времени съ 1839 по 1855 гг. колебался отъ 37 до $38^1/_2$ пенсовъ золотомъ за 1 серебряный рубль. Въ виду устойчивости, въ то время, нашей валюты, уклоненія вексельн. К. отъ нормальнаго уровня или пари были весьма ничтожны и бо́льшею частью (до 1848 г.)—даже въ сторону превышенія нормы. Послѣ крымской войны, вслѣдствіе вздорожанія серебра, вызваннаго открытіемъ золотыхъ Калифорнскихъ рудниковъ, и

возвышенія заграничнаго дисконта, звонкая монета стала исчезать изъ Россіи. Въ началѣ 50-хъ гг. запасъ звонкой монеты достигалъ 320 милл. руб., изъ которыхъ около $^1/_3$ было золото, а серебряныхъ рублей въ обращеніи было не менѣе 200 милл. Отплывъ изъ Россіи этого серебра, главнымъ образомъ въ Германію и Англію, далъ самую значительную часть матеріала для потока серебра, полившагося тогда изъ Европы въ Азію. Съ 1859 г. серебряная валюта совершенно исчезаетъ у насъ изъ обращенія и замѣняется бумажною (см. Кредитные билеты, XVI, 612—3). Такъ какъ до 2-й половины 60-хъ гг. продолжалось вздорожаніе серебра параллельно съ удешевленіемъ золота, то до этого времени сохранялъ еще полное значеніе паритетъ вексельнаго К., исчисленный по серебряному рублю и торговой стоимости серебра. Со второй половины 60-хъ гг. производство золота начинаетъ замедляться, а серебра—сильно увеличиваться. Совершившееся вслѣдствіе этого удешевленіе серебра, въ связи съ происходившими съ начала 70-хъ гг. преобразованіями въ монетной системѣ различныхъ странъ, переходившихъ къ золотой валютѣ, привело къ тому, что и для Россіи золото стало служить главнымъ основаніемъ исчисленія паритета при всѣхъ ея иностранныхъ платежахъ, и золотой рубль замѣнилъ прежній серебряный. На основаніи прежняго полуимперіала, въ 135 долей чистаго золота, золотой рубль означалъ $\frac{135}{515} \times 100 = 26\frac{23}{103}$ долей чистаго золота, а такъ какъ доля чистаго золота составляетъ 1,4564073 пенсовъ золотомъ, то золотой рубль составлялъ 38,177667 пенсовъ золотомъ, или 1 фн. стерлингъ былъ равноцѣненъ 6 р. 28,64 к. золотомъ же, съ прибавленіемъ $^3/_4$% за три мѣсяца. Съ изданіемъ новаго монетнаго устава 1885 г. золотой рубль опредѣлился какъ одна пятая часть полуимперіала, содержащаго чистаго золота 130,68 долей, т. е. золотой рубль составляетъ $\frac{130,68}{5} = 26,136$ долей чистаго золота, равняющихся 38,06466 пенс.; съ прибавкой же $^3/_4$% за 3 мѣсяца, паритетъ 3-мѣсячнаго вексельнаго К. на Лондонъ составляетъ 38,06466 + +0,28549=38,35 п. з. за 1 рубль. Уклоненія курса отъ пари, неблагопріятныя для Россіи, становятся особенно сильными послѣ восточной войны 1877—78 гг. См. нижеслѣдующую таблицу.

Литература. Goschen, «Theory of foreign Exchanges» (Лондонъ, 1861); Schraut, «Die Lehre von den auswärtigen Wechselkursen» (Лпц., 1881); Т. Герцка, «Вексельный курсъ и лажъ» (переводъ съ нѣмецкаго, СПб., 1895); Б. Брандтъ, «Теорія вексельнаго курса» (Москва, 1892); И. И. Кауфманъ, «Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ, 1841—90 г.» (СПб. 1892); Р. Сементковскій, «Нашъ вексельный курсъ» («Сѣверный Вѣстникъ», май, 1891 г.).

Наивысшій и наинизшій трехмѣсячный вексельный курсъ на Лондонъ и Парижъ, по отмѣткамъ на спб. биржѣ въ 1839—90 гг., въ пенсахъ или сантимахъ за одинъ рубль:

Годы.	На Лондонъ.		На Парижъ.	
	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.
1839	40	$38^1/_8$	420	401
1840	$39^{15}/_{16}$	$38^1/_2$	415	400
1841	$39^5/_8$	$38^1/_4$	412	403
1842	$38^9/_{16}$	$37^1/_4$	$406^1/_2$	395
1843	$38^1/_4$	$37^3/_{16}$	410	397
1844	$38^9/_{16}$	$37^4/_{16}$	412	400
1845	$38^7/_{16}$	$37^{17}/_{32}$	$410^1/_2$	402
1846	$39^{13}/_{16}$	$37^1/_2$	$421^1/_2$	402
1847	$40^7/_8$	$37^1/_4$	426	398
1848	$37^{15}/_{16}$	$34^1/_2$	400	370
1849	$37^{13}/_{16}$	$35^5/_8$	400	375
1850	$38^7/_{16}$	$37^3/_4$	407	391
1851 . . .	$38^3/_8$	$37^5/_{16}$	$398^1/_2$	389
1852	$39^1/_2$	$37^1/_2$	412	390
1853	$39^3/_4$	$37^{13}/_{16}$	413	394
1854	$39^1/_{16}$	33	405	308
1855	$37^1/_2$	$34^{11}/_{16}$	384	361
1856	$39^5/_{16}$	$35^5/_{16}$	415	368
1857	$38^{13}/_{16}$	34	$403^1/_2$	360
1858	$36^7/_8$	$34^7/_8$	393	370
1859	$36^{11}/_{16}$	$31^1/_4$	385	325
1860 . . .	$36^{15}/_{16}$	35	$385^1/_2$	363
1861	$35^5/_8$	$32^7/_8$	$374^1/_2$	346
1862	$35^7/_8$	33	377	345
1863	38	$33^1/_2$	399	350
1864	$35^1/_{16}$	$29^1/_{16}$	367	312
1865	$32^3/_8$	$30^{15}/_{16}$	$337^1/_2$	$322^1/_2$
1866	$32^5/_4$	$25^3/_4$	340	266
1867	$33^9/_{16}$	30	350	315
1868	$33^1/_4$	$32^1/_4$	$347^1/_2$	339
1869	$32^{15}/_{16}$	$29^1/_8$	344	$305^1/_2$
1870 . . .	$31^{11}/_{16}$	$28^1/_4$	333	299
1871 . . .	$33^1/_8$	$30^5/_8$	360	$336^1/_2$
1872	$33^1/_4$	$32^9/_{32}$	355	344
1873	$32^{27}/_{32}$	32	$349^1/_4$	$340^1/_2$
1874 . . .	$33^{11}/_{16}$	$32^{21}/_{32}$	$354^1/_2$	345
1875	$33^{17}/_{32}$	$31^7/_{32}$	353	$326^1/_2$
1876	$31^{11}/_{16}$	$28^5/_{16}$	$333^1/_2$	$297^1/_2$
1877	$29^{31}/_{32}$	$22^3/_8$	$314^3/_4$	334
1878	$26^7/_8$	$22^1/_4$	282	233
1879	$25^7/_8$	$22^5/_8$	272	$237^1/_2$
1880	$26^1/_8$	$23^3/_4$	272	254
1881	$26^1/_4$	$24^1/_4$	276	$255^7/_8$
1882	$25^7/_{32}$	$23^7/_{16}$	263	$247^1/_4$
1883	$24^5/_{16}$	$23^5/_{16}$	$254^1/_2$	$245^1/_4$
1884	$25^{13}/_{32}$	$23^9/_{32}$	267	$244^1/_2$
1885	$25^{17}/_{32}$	23	$268^3/_4$	243
1886	$24^9/_{32}$	$22^5/_{16}$	$254^7/_8$	235
1887 . . .	$22^{13}/_{66}$	$20^{25}/_{12}$	$239^1/_2$	$219^3/_4$
1888	$26^1/_8$	$19^5/_{32}$	$275^7/_8$	200
1889 . . .	$26^3/_4$	$24^9/_{32}$	279	$254^3/_4$
1890	$31^{11}/_{32}$	$26^3/_{32}$	329	$273^5/_8$

Б. Брандтъ.

Курсъ восточныхъ языковъ — см. Классы офицерскіе.

Курсъ популярной медицины— издавался при библіотекѣ медицинскихъ наукъ, подъ ред. д-ра М. Хана, 6 вып. въ годъ. Вышли курсы анатоміи (1860) и физіологіи (1861).

Курсъ корабля—см. Навигація.

Куртажъ (отъ франц courtier — маклеръ)—вознагражденіе *маклерамъ* (см.).

Куртанъ — оз. въ центральной части Ишимскаго окр., Тобольской губ., южнѣе озера Станишнаго. Длина 12 в., средн. шир. 5 в., глубина до $3^1/_2$ саж.

Куртатоне—деревня въ окрестностяхъ Мантуи; около нея, 29 (17) мая 1848 г., австрійскій фельдмаршалъ Радецкій одержалъ побѣду надъ соединенными сардинско-тосканскими войсками.

Куртене—въ средніе вѣка значительное владѣніе, принадлежавшее Петру, сыну короля Людовика Толстаго. Изъ потомковъ его трое—Петръ, Робертъ и Балдуинъ II—были во времена крестовыхъ походовъ императорами въ Константинополѣ. Внучка Балдуина II, единственная дочь его сына Филиппа, Екатерина де К. † 1308, въ замужествѣ съ Карломъ Валуа, братомъ Филиппа IV, еще носила титулъ византійской императрицы. Франц. линія вымерла въ 1730 г. Объ англійской см. Девонширъ.

Куртене (Джонъ Courtenay, 1741—1816)—англ. политическій дѣятель, членъ палаты общинъ. Замѣчательный ораторъ, К. поддерживалъ политику Фокса, энергично нападая на Питта и Гастингса. К. былъ однимъ изъ немногочисленныхъ англичанъ, сочувствовавшихъ франц. революціи. Написалъ: «Select essays from the Batchelor» (1772); «The Rape of Pomona» (1773); «Poetical Rewiew of the literary and moral character of Dr. S. Johnson» (1786); «Philosophical reflections on the late Revolution in France» (1790); «Verses» (1811).

Куртенеръ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—педагогъ, франц. происхожденія. Род. въ 1795 г., былъ лекторомъ франц. яз. въ московскомъ университетѣ. К. напечаталъ: «Избранныя мѣста изъ лучшихъ русскихъ писателей для упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на франц. и нѣм.» (М., 1838); «Юный географъ или элементарная географія» (5-е изд., М., 1857); «Собраніе главнѣйшихъ правилъ франц. орѳографіи» (10-е изд., М., 1874) и мн. др. Ум. въ концѣ 1870-хъ гг.

Куртина—см. Бастіонъ.

Куртисъ—см. Кертисъ.

Куртмансъ (Іоанна-Дезидерія Courtmans, рожденная Berchmans, 1811—90)—фламандская писательница; писала сначала драмы и стихотворенія, потомъ многочисленные романы и повѣсти: «Het geschenk van den jager», «De bloem van Cleyt», «Griselda», «De hut van tante Clara» и др.

Куртопъ (Вильямъ-Джонъ Courthope)—англійскій писатель, род. въ 1842 г., авторъ фантастическихъ стихотвореній («The Tercentenary of Cerydon», «The Paradise of Birds» и др.); наиболѣе извѣстенъ какъ историкъ литературы XVIII в. и какъ образцовый издатель (съ Эльвиномъ) собранія сочиненій Попа, въ заключительномъ томѣ котораго онъ помѣстилъ біографію поэта (1889). Кромѣ того написалъ біографію Аддисона (1884), «The liberal movement in the English literature» (1885) и др.

Куртра или *Кортрейкъ* (Courtray, флам. Kortrijk, въ древн. Cortoriacum)—городъ въ бельгійской провинціи зап. Фландріи, близъ французской границы, на судоходной р. Ли, отъ которой каналъ проведенъ въ Шельду. 30383 жит.; торговая палата. Церковь св. Мартына (1390—1415), съ красивымъ зап. порталомъ; церковь Богоматери (закончена въ 1211 г.), въ которой крестъ сооруженъ ванъ-Дикомъ. Готическая ратуша, построенная въ 1526—28 гг., заключаетъ въ себѣ много статуй и картинъ. Музей при академіи художествъ. Производство полотна и кружевъ, чулочныя и хлопчатобумажныя фабрики, красильни, заводы свеклосахарные и мыловаренные. Окрестности доставляютъ лучшіе сорта голландскаго льна. Подъ К. 11 іюля 1302 г. произошла знаменитая *битва шпоръ*, между французами и фламандцами. Французы потерпѣли рѣшительное пораженіе; цвѣтъ французскаго рыцарства погибъ на полѣ битвы, на которомъ побѣдители собрали до 4000 золотыхъ рыцарскихъ шпоръ. Изъ мести Карлъ VI, послѣ пораженія фламандскихъ бюргеровъ при Розенбееке, велѣлъ въ 1382 г. выжечь К. Много невзгодъ вынесъ К. и во время войнъ XVII в. между Франціей и Испаніей (въ промежутокъ времени отъ аахенскаго мира до нимвегенскаго К. принадлежалъ Франціи) и въ эпоху революціонныхъ войнъ. 31 марта 1814 г. Тильманъ, съ 8000 саксонцевъ, былъ здѣсь разбитъ французами, подъ предводительствомъ Мезона. Ср. Funk-Bretano, «Mémoire sur la bataille de Courtrai et les chroniqueurs qui en ont traité» (Пар., 1892).

Куртуа (Бернаръ)—франц. химикъ (1777—1838). Сначала работалъ въ парижской лабораторіи Фуркруа, Тенара и Сегена. Вмѣстѣ съ послѣднимъ изучалъ опіумъ и открылъ въ немъ кристаллическое тѣло, морфинъ, который только 12 лѣтъ спустя былъ охарактеризованъ Сертурнеромъ. Послѣ этого открытія К. оставилъ Парижъ и занялся приготовленіемъ селитры на новыхъ основаніяхъ; замѣтивъ при этомъ, что котлы, служившіе для приготовленія растворовъ селитры, измѣнялись подъ вліяніемъ какого-то новаго тѣла, онъ поставилъ опыты съ цѣлью выдѣленія этого вещества. Опыты увѣнчались успѣхомъ и въ 1811 г. онъ выдѣлилъ іодъ (см.), который черезъ 2 года былъ болѣе подробно изслѣдованъ Гей-Люссакомъ и оказался принадлежащимъ къ группѣ хлора. За это важнѣйшее открытіе начала настоящаго столѣтія К. получилъ награду отъ академіи наукъ въ 6000 франковъ. Новое открытіе не принесло автору дальнѣйшихъ практическихъ выгодъ, и самое приготовленіе іода изъ селитры онъ принужденъ былъ прекратить, благодаря ввозу этого вещества изъ Индіи. Въ концѣ своей жизни К. вновь приступилъ къ изслѣдованію опія и первый показалъ, что морфинъ не единственный заключающійся въ немъ алкалоидъ, но умеръ, не установивъ окончательно этой истины. *В. К.*

Куртуа (Жакъ Courtois, 1621—76), прозванный Бургиньономъ (le Bourguignon, il Borgognone)—баталическій живописецъ и граверъ. Получивъ первоначальную художественную подготовку подъ руководствомъ своего отца, онъ еще въ юности отправился въ Италію, гдѣ поступилъ въ солдаты, чтобы ближайшимъ образомъ ознакомиться съ военною жизнью и рисовать баталическія сцены. Поселившись въ Римѣ, подвергся вліянію баталиста М.-А. Черквоцци; большое вліяніе на его развитіе оказали, кромѣ того, «Битва Кон-

стантина» Рафаэля, и боевыя сцены Сальватора Розы. По разсказамъ, онъ удалился въ монастырь и одно время писалъ образа, изъ которыхъ, однако, до насъ не дошло ни одного. Произведенія К., обыкновенно изображающія жаркія кавалерійскія сраженія и стычки среди пейзажа, погруженнаго въ желтоватыя облака дыма и пыли, нерѣдко небрежны по отдѣлкѣ, но всегда полны жизни, драматизма и движенія. Эти довольно однообразныя картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ семь: «Вылазка» (№ 1529), «Кавалерійская схватка» (№ 1530), «Схватка французскихъ кавалеристовъ съ испанскими» (№ 1531), остальныя подъ №№ 1532, 1533, 1534 и 1535. *А. Н—въ.*

Куртуа (Edme-Bonaventure Courtois)—депутатъ въ законод. собраніи, конвентѣ и совѣтѣ старѣйшинъ (1756—1816). Послѣ 9 термидора конвентъ поручилъ ему разсмотрѣть бумаги, найденныя у Робеспьера. К. вошелъ въ составъ комитета общественной безопасности, гдѣ выказалъ громадную энергію при преслѣдованіи якобинцевъ. Способствовалъ государственному перевороту 18 брюмера и былъ избранъ въ трибунатъ. Подозрѣнія во взяточничествѣ заставили его удалиться оттуда. Часть его бумагъ изд. подъ загл.: «Papiers inédits trouvés chez Robespierre, Saint-Just etc.» (П. 1828).

Куртуа (Richard Courtois) — ботаникъ (1806—35), былъ профессоромъ въ Люттихѣ. Его сочин.: «Mémoire sur la propagation des plantes phanérogames»; совмѣстно съ Леженемъ К. написалъ «Compendium florae belgicae» (1828—36) и «Bibliographie générale de botanique». Вмѣстѣ съ Макуа, К. основалъ журналъ: «Magasin d'horticulture» (1832—33).

Куртцъ (Іоаннъ-Генрихъ Kurtz) — прот. богословъ (1809—90), былъ проф. въ дерптскомъ унив. Его «Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte» (ч. 1, Митава, 1853—1856) доведено только до временъ Каролинговъ. Написалъ еще «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (12 изд., Лпц., 1892), «Das Mosaische Opfer» (Митава, 1842); «Bibel und Astronomie» (5 изд., Б., 1865); «Zur Theologie der Psalmen» (Дерптъ, 1865), «Erklärung des Briefs an die Hebräer» (Митава, 1869), «Die Geschichte des alten Bundes» (Б., 1848—1855); «Der alttestamentliche Opferkultus» (Митава, 1862) и др.

Куруба—см. Курумбаръ.

Курукшетра (страна Куру)—страна въ древней Индіи, весьма часто упоминаемая въ литературѣ ведійскаго періода. Въ древности К., вѣроятно, называлась полоса земли на В отъ р. Ямуны (теперь Джумны), вблизи города Дели и р. Сарасвати (нынѣ Сарсути). Столицей К. была Гастинапура.

Курукъ-башъ—довольно высокія, очень обрывистыя и красивыя горы, находящіяся въ Дагестанской области на правомъ бер. Сулака, между Темиръ-ханъ-Шурой и Чиръ-юртомъ.

Курукъ-тагъ — сухой пустынный хребетъ, вѣрнѣе вся масса горъ, находящаяся въ прямой связи съ Тянь-Шанемъ и занимающая центральное положеніе между горами собственно Небесными и системы Куэнь-люня.

Курултай — у монголовъ и татаръ всенародный съѣздъ знати для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ. Опредѣленіе К. даетъ монголо-персидскій султанъ Ахмедъ Никударъ (1281—1284), въ письмѣ къ египетскому султану Сейфоддину: «Мы созвали у себя К., т. е. собраніе, въ которомъ излагаются мнѣнія всѣхъ братьевъ, дѣтей, важныхъ эмировъ, военачальниковъ и ленныхъ офицеровъ» (подъ эмирами здѣсь разумѣются придворные и государственные сановники). Учрежденіе К., какъ всенародныхъ съѣздовъ, можетъ датироваться только со времени Чингисхана, который объединилъ мелкія монгольскія племена, жившія до тѣхъ поръ каждое обособленной жизнью. По Ясѣ (см.), т. е. книгѣ установленій Чингисхана, К. придано огромное значеніе. Самъ Чингисъ, передъ восшествіемъ на великоханскій престолъ, созвалъ К. у истоковъ Онона (1205) и вообще прибѣгалъ къ такимъ съѣздамъ очень часто. Когда его преемникъ, Угедей, задумалъ походъ на Русь и собирался самъ стать во главѣ войска, К. (1235) представилъ возраженія, и ханъ поручилъ начальство своему племяннику Батыю. По смерти Угедея, ханомъ долженъ былъ сдѣлаться Куюкъ; но его врагъ Батый умышленно отказывался ѣхать на К., который такимъ образомъ былъ оттянутъ на цѣлыхъ три года и, наконецъ, собрался безъ Батыя (1256). Этотъ К., одинъ изъ самыхъ пышныхъ, интересенъ для насъ и тѣмъ, что на немъ присутствовалъ, въ числѣ многихъ ленныхъ государей и владѣтелей, нашъ вел. князь Ярославъ Всеволодовичъ, а въ числѣ иностранныхъ представителей былъ Плано Карпини. Съ разрушеніемъ единства Чингисхановой державы, каждое изъ новообразовавшихся монгольскихъ и татарскихъ владѣній собирало свои отдѣльные К., стараясь не уклоняться отъ завѣтовъ Ясы; о К. Золотой Орды мы имѣемъ очень подробныя свѣдѣнія. Въ ханствахъ Крыма и Закавказья К. продолжали собираться вплоть до прекращенія политическаго существованія этихъ ханствъ. *А. Крымскій.*

Курульное кресло (Sella curulis; словопроизводство сомнительно) — оффиціальное сѣдалище римскихъ высшихъ магистратовъ: консуловъ, преторовъ, эдиловъ, диктаторовъ и ихъ начальниковъ конницы. Магистраты эти и сами назыв. курульными. Ливій считаетъ К. кресло, вмѣстѣ съ другими инсигніями царской власти, заимствованнымъ отъ этрусковъ. К. кресло имѣло форму складного стула безъ спинки и дѣлалось изъ слоновой кости, мрамора, бронзы и др. матеріаловъ (Цезарю сенатъ поднесъ золотое К. кресло). Оно носилось всюду за его обладателемъ, такъ какъ, по римскимъ обычаямъ, магистратъ только сидя на немъ могъ творить судъ и расправу, выслушивать просителей и т. д. *А. Щ.*

Курульные магистраты — см. К. кресло и Магистратъ.

Курульные эдилы — см. Эдилы.

Куруме—главный городъ сѣверо-западной провинціи Чикуго на японскомъ о-вѣ Кіу-Шіу, на лѣвомъ берегу р. Чикугогава, близъ бухты Шимабара; 23982 жит. Нѣкогда резиденція особаго дайміо.

Курумбаръ или *Куррумбаръ*, также куруба и т. д.—пастушеское племя (овцеводы)

южн. Остиндіи. К.—древнѣйшіе, насколько извѣстно, обитатели теперешняго Карнатика и Коромандельскаго берега. Прежде они образовали многочисленныя небольшія княжества, которыя потомъ были поглощены царствомъ Чола. Небольшія общины К. разсѣяны и теперь въ разныхъ мѣстахъ. Многіе К. ведутъ кочевой образъ жизни. Невысокаго роста, смуглые, хилые, съ рѣдкими волосами, жидкими рѣсницами, маленькими глазами, налитыми кровью, съ отвислыми животами, они имѣютъ видъ жалкій, дикій и безобразный. К., служащіе на кофейныхъ плантаціяхъ, немного цивилизованнѣе своихъ родичей. По языку К.—дравиды и говорятъ однимъ изъ тамильскихъ нарѣчій. *С. Буличъ.*

Курута—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій изъ Греціи. Дмитрій Дмитріевичъ К., ген.-отъ-инф., директоръ 2 кадетскаго корпуса шефъ Дворянскаго полка, сенаторъ, возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи въ 1826 г. Онъ былъ опредѣленъ къ вел. князю Константину Павловичу для обученія его новогреческому языку, позже управлялъ его дворомъ; въ 1831 г., командуя особымъ отрядомъ, разбилъ подъ Вильною польскій корпусъ Гелгуда (VIII, 268). Ум. бездѣтнымъ въ 1833 г. Иванъ Эммануиловичъ К. (1782—1852) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. Таврической губ. (Гербовникъ, X, 11).

Куруцы (Kurucz)—мадьярское обозначеніе бунтовщиковъ, мятежниковъ. Слово К. происходитъ отъ латин. cruc и получило приведенное значеніе, когда въ 1514 г. крестьяне, взявшіе крестъ для похода на турокъ, подъ начальствомъ секлера Доши (см.) возстали противъ насилій землевладѣльческой аристократіи и произвели громадное кровопролитіе. Это обозначеніе позже прилагалось въ Венгріи ко всѣмъ возстававшимъ противъ Габсбурговъ—къ приверженцамъ Бетленъ-Габора, Текели, Ракоци и др. Въ настоящее время К.—синонимъ венгерскихъ ультранаціональныхъ сецессіонистовъ.

Куру-чешме (турецк.—сухой фонтанъ)—предмѣстье Константинополя, на европейскомъ берегу Босфора, въ 6 км. на С отъ входа въ Золотой Рогъ, на узкой выдающейся полосѣ земли, между моремъ и горами; заселено преимущественно греками.

Курушъ—аулъ Самурскаго окр., Дагестанской обл. Жит. 4882, кюринцы. Мельницъ 2. Еженедѣльные базары. К.—самый высшій на Кавказѣ населенный пунктъ: 8175 фт. надъ ур. моря. Пашни курушцевъ находятся на высотѣ 6400—8500 фт. Сѣютъ ячмень, овесъ, рожь и чечевицу. Ср. журн. «Землевѣдѣніе», 1894, кн. 2-я.

Курфюрстъ (elector, electeur)—въ Германіи избирательный князь (отъ старо-нѣмецкаго слова küren—избирать), облеченный правомъ избирать на вакантный императорскій престолъ. Первоначально короли избирались всей феодальной аристократіей, но съ половины XII ст. право избранія ихъ сосредоточивается въ рукахъ трехъ духовныхъ князей — архіепископовъ майнцскаго, кельнскаго и трирскаго, и четырехъ свѣтскихъ — пфальцграфа рейнскаго и герцоговъ швабскаго, баварскаго и саксонскаго. Въ продолженіе слѣдующихъ столѣтій претендентами на избирательное право являются еще маркграфъ бранденбургскій и король богемскій. Въ 1356 г. императоръ Карлъ IV «золотою буллою» санкціонировалъ избирательное право за тремя выше названными духовными князьями и четырьмя свѣтскими: пфальцграфомъ рейнскимъ, герцогомъ саксонскимъ, маркграфомъ бранденбургскимъ и королемъ богемскимъ. За ними утверждались разнаго рода права и прерогативы: созывъ курфюрстентаговъ, право указывать императорамъ на нужды государства, составленіе избирательныхъ капитуляцій, участіе въ назначеніи рейхстаговъ, въ отчужденіи имперскихъ земель, въ ленныхъ пожалованіяхъ. К. принадлежали всѣ королевскія почести; ихъ владѣнія были недѣлимыми, за ними подтверждались всѣ регаліи и т. д. Во время междуцарствій К. пфальцскій назначался имперскимъ викаріемъ въ южной Германіи, К. саксонскій — къ сѣверной. На рейхстагахъ К. составляли особую коллегію. Съ 1519 г. они обязывали избираемыхъ императоровъ такъ называемою избирательною капитуляціей; послѣ 1648 г. въ составленіи ея принимали участіе и другіе князья. Въ 1623 году, во время 30 лѣтней войны, Пфальцъ потерялъ курфюрстское право, которое передано было Баваріи. По вестфальскому миру Пфальцу возвратили это право, и число К. повысилось до 8. Въ 1692 г. императоръ Леопольдъ учредилъ 9-ое курфюршество въ пользу Ганновера. Въ 1777 г., когда вымеръ въ Баваріи Виттельсбахскій домъ, К. снова стало восемь. Вслѣдствіе войнъ съ Франціей, Кельнъ и Триръ потеряли избирательное право; учреждены были вновь курфюршества зальцбургское, вюртембергское, баденское и гессенъ-кассельское. Въ 1806 г., съ упраздненіемъ Германской имперіи, пали и курфюрстскіе титулы; только Гессенъ-Кассель сохранялъ этотъ титулъ до своего присоединенія къ Пруссіи въ 1866 г. Ср. литературу въ статьѣ Золотая булла. См. Квидде, «Die Entstehung des Kurfürstenkollegiums» (1884) и Harnack, «Das Kurfürstenkollegium bis zur Mitte des XIV Jahrh.» (Гиссенъ, 1883). *Г. Ф.*

Курхайскій проранъ—протокъ, соединяющій К. морце (нынѣ соляное болото) съ Каспійскимъ моремъ и служащій естественной границей между землею киргизовъ Внутренной или Букеевской орды Астраханской губ. и землею Уральскаго каз. войска. К. морце на старинныхъ картахъ называлось «Хурхай», въ него проливался изъ Урала протокъ Нарынка, по которому яицкіе казаки-рыбаки еще въ прошломъ столѣтіи спускались въ море для лова рыбы. Это морце и дало имя К. рыболовству (см). *Н. Б.*

Курхайское рыболовство производится уральскими казаками въ ихъ участкѣ Каспійскаго моря. Ловъ рыбы производится здѣсь такъ наз. К. сѣтями, уставляемыми въ морѣ неподвижно, посредствомъ кольевъ. К. сѣть дѣлается изъ толстой пряжи и предназначается главнымъ образомъ для лова севрюги. Сѣти выставляются въ одномъ опредѣленномъ направленіи (на Ю) отъ берега вглубь

моря на 30—40 верстъ и болѣе по бакеннымъ линіямъ, начинающимся въ разстояніи 20—30 верстъ отъ устьевъ р. Урала. Пространство моря передъ устьями на всей площади остается неприкосновеннымъ отъ лова. Въ весеннемъ К. рыболовствѣ участвуетъ до 1000 чел. и столько же лодокъ; добыча (въ среднемъ) 3000 пд. икры красной рыбы, 20 т. пд. красной рыбы и 5 т. пд. черной. *Н. Б.*

Курцбауеръ (Эдуардъ Kurzbauer) — одинъ изъ даровитѣйшихъ нѣмецк. живописцевъ народнаго быта. Вначалѣ работалъ въ литографскомъ заведеніи Рейфенштейна и Реша, въ Вѣнѣ, и посѣщалъ классы акд. худ., а потомъ, поступивъ въ ея ученики, занимался въ ней $4^1/_2$ года. Написанная имъ въ 1867 г. многофигурная картина: «Сказочница» впервые обратила на него вниманіе публики и привела его въ Мюнхенъ, въ мастерскую Пилоти, подъ руководствомъ котораго молодой художникъ вполнѣ покорилъ себѣ всѣ трудности техники. Послѣ того быстро слѣдовали одна за другою его многочисленныя картины, все болѣе и болѣе распространявшія его извѣстность. Рѣдкая находчивость въ выборѣ сюжетовъ, жизненность композиціи, проникнутой теплымъ чувствомъ, иногда съ оттѣнкомъ юмора, сильная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правдивая характеристика выведенныхъ на сцену лицъ, свѣжесть и энергичность колорита—таковы вообще достоинства его произведеній, изъ которыхъ особенно удачными могутъ считаться: «Догнанные бѣглецы» (1870; нах. въ вѣнской галлереѣ; грав. Зонненлейтеромъ), «Отказанный женихъ (1871), «Деревенскій праздникъ» (1873), «Проба вина» (грав. Форбергомъ), «Неосновательная ревность» (1874), «Бурная помолвка» (1874), «Совѣщаніе по поводу выборовъ», «Рождественская елка» (1875) и «Первое письмо» (1877). Со времени своего выхода изъ мастерской Пилоти, К. жилъ и трудился въ Мюнхенѣ.

А. С—въ.

Курцевичи — литовскій княжескій родъ, восходящій къ 1-й половинѣ XV вѣка. Одного съ ними происхожденія былъ угасшій родъ князей Буремскихъ. Въ половинѣ XVII вѣка князья К., считая себя потомками Корьята Гедиминовича, приняли фамилію Корьятовичъ-К. Родъ этотъ внесенъ въ род. кн. Волынской (VI ч.) и Владимірской (III ч.) губерній.

Курцій (Маркъ Curtius)—римскій юноша, герой слѣдующаго преданія: въ 362 г. до Р. Хр. въ серединѣ форума вдругъ появилась трещина неизмѣримой глубины, которую невозможно было заполнить. Прорицатель предсказалъ, что городъ въ величайшей опасности, если пропасть не будетъ заполнена, а можетъ она быть заполнена лишь лучшимъ благомъ Рима. Тогда К., со словами: «Нѣтъ лучшаго блага въ Римѣ, какъ оружіе и храбрость!», въ полномъ вооруженіи сѣлъ на коня и бросился въ пропасть, которая послѣ этого сомкнулась.

Курцій Руфъ — см. Квинтъ Курцій Руфъ (XIV, 876).

Курціусъ (Георгъ Curtius, 1820—85) — братъ Эрнста К.; былъ проф. въ Прагѣ, Килѣ и Лейпцигѣ; стремился приложить данныя сравнительнаго языковѣдѣнія къ классической филологіи. Таковы его труды: «Die Sprachvergleichung in ihrem Verhältniss zur klassischen Philologie» (нов. изд., Б., 1848); «Sprachvergleichende Beiträge zur griechischen und lateinischen Grammatik» (I, Б., 1846); «Grundzüge der griechischen Etymologie» (5 изд., Лпц., 1879, русскіе перев. см. XI, 124)—замѣчательный трудъ, въ которомъ онъ поставилъ себѣ задачею найти строго научныя основы для греческой лексикографіи; «Das Verbum der griechischen Sprache» (2 изд., I—II, Б., 1877—1880). Послѣднее его сочиненіе: «Zur Kritik der neuesten Sprachforschung» (Лпц. 1885) обращается противъ воззрѣній и стремленій младшаго поколѣнія индогерманистовъ, которые, часто исходя отъ взглядовъ К., зашли гораздо дальше его и, по его мнѣнію, впали въ ошибки. Послѣ смерти его Э. Виндишъ издалъ: «Kleine Schriften von Georg Curtius» (Лпц., 1886—87). См. Angermann, «Georg Curtius» въ («Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen» Бецценбергера, т. X); Windisch, «Georg Curtius, eine Charakteristik» (Б., 1887).

Курціусъ (Эрнстъ) — археологъ и историкъ. Род. въ 1814 г. Въ 1837 г. онъ поѣхалъ въ Грецію, какъ воспитатель дѣтей извѣстнаго историка философіи Брандиса, приглашеннаго греческимъ королемъ Оттономъ въ качествѣ кабинетъ-совѣтника. Это пребываніе въ возродившейся Греціи окончательно опредѣлило симпатіи и карьеру К. Пылкій, увлекающійся, склонный видѣть все, и въ особенности античный міръ, въ розовомъ свѣтѣ, К. предался изученію греческой древности, какъ съ археологической и филологической, такъ и исторической точки зрѣнія; совершилъ большую поѣздку по Греціи, вмѣстѣ съ Отфридомъ Миллеромъ; позже посѣтилъ ее еще разъ. Въ 1843 г. началась профессорская дѣятельность К. въ Берлинѣ. Въ 1844 г. онъ былъ назначенъ воспитателемъ будущаго императора Фридриха III, съ которымъ до самой смерти его сохранилъ самыя дружескія отношенія, много способствовавшія поднятію въ Берлинѣ археологическаго дѣла. Съ 1856 по 1863 г. былъ проф. въ Геттингенѣ, потомъ опять въ Берлинѣ. К. принадлежитъ иниціатива раскопокъ Олимпіи, продолжавшихся съ 1875—80 гг.; ему пришлось, при содѣйствіи кронпринца, преодолѣть сильное противодѣйствіе рейхстага этому дѣлу, которое должно было, по идеѣ К., показать всему міру гуманную миссію новой Германской имперіи. Въ унив. К. читаетъ преимущественно исторію Греціи, исторію античной пластики и топографію Аѳинъ. Занимаетъ еще постъ главнаго хранителя отдѣленія мелкихъ древностей и вазъ въ берлинскомъ музеѣ, которое не мало обязано ему своимъ блестящимъ положеніемъ. К. извѣстенъ также какъ блестящій ораторъ. Рѣчи его, собранныя подъ названіемъ «Altertum und Gegenwart», выдержали нѣсколько изданій (послѣднее въ 1892 г.). Изъ трудовъ К. наиболѣе замѣчательны: «Peloponnesos» (Гота, 1851—52) — результатъ близкаго личнаго знакомства со страною, подробнѣйшее историко-топографическое описаніе; «Die Jonier vor der ionich. Wanderung» (Б. 1855); «Griechische Geschichte» (6-е изд., 1887—88; есть русскій переводъ) — наиболѣе извѣстное

его произведеніе. Его работы по топографіи и исторіи города Аѳинъ завершились изданіемъ «Atlas von Athen» (Б., 1878), вмѣстѣ съ Каупертомъ, и «Karten von Attika», по топографическимъ съемкамъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба (Б., 1881—92, неокончено), гдѣ К. принадлежитъ лишь редактирующая роль. Сводъ своихъ давнишнихъ работъ по аѳинской топографіи К. далъ въ «Die Stadtgeschichte von Athen» (Б., 1891), гдѣ остается при всѣхъ прежнихъ неоднократно уже въ наукѣ опровергнутыхъ предположеніяхъ. Результаты его организаторской дѣятельности по раскопкамъ Олимпіи изложены въ текстѣ къ первоначальному изданію раскопокъ: «Ausgrabungen zu Olympia» (Б., 1877 и сл.), отчасти имъ написанномъ, отчасти редактированномъ. Какъ профессоръ, К. оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе горячностью своей убѣжденной рѣчи и беззавѣтностью своей привязанности къ древнему міру, въ которомъ и для котораго онъ живетъ. *А. Щ.*

Курцола (Curzola, слав. Корчула, древняя Corcyra nigra)—далматинскій островъ, отдѣленный одноименнымъ каналомъ отъ о-ва Лезины и полуо-ва Сабіонгелло, покрытъ лѣсистыми высотами (до 573 м.). 259 кв. км., 14931 жит. (1890), бо́льшею частью сербо-хорватъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, ломкою камня, кораблестроеніемъ, рыболовствомъ и судостроеніемъ. Городъ К., на сѣв.-зап. берегу, незначителенъ. Внутри о-ва рынокъ Блатта или Блато (Blatta, Blato), съ 5049 жит.

Курцъ (Генрихъ Kurz)—историкъ (1805—1873). За участіе въ оппозиціонной баварской прессѣ поплатился двухгодичнымъ заключеніемъ въ крѣпости, во время котораго перевелъ китайскую поэму «Das Blumenblatt» (Ст. Галленъ, 1836). Позже былъ профессоромъ въ С. Галленѣ и Анрау. Его главное сочиненіе «Geschichte der deutschen Literatur» (Лпц. 1851; т. 1—3, 7 изд. 1876; т. 4, 4 изд. 1881) отличается богатствомъ біографическихъ данныхъ и удачно выбранными образцами. Оба его сборника: «Handbuch der poet. Nationalliteratur» (Цюрихъ, 3 изд. 1857—59) и «Handbuch der deutschen Prosa» принадлежатъ къ лучшимъ работамъ такого рода.

Курцъ (Германнъ Kurz)—нѣмецкій беллетристъ и историкъ литературы (1813—1873). Лучшее изъ его произведеній—романъ «Schillers Heimatsjahre» (2 изд. 1857), представляющій полную и исторически вѣрную картину тогдашняго Вюртемберга въ политическомъ, соціальномъ и литературномъ отношеніяхъ. Романъ «Der Sonnenwirt» (2 изд. 1862)—очень удачная обработка темы, извѣстной изъ «Der Verbrecher aus verlorner Ehre» Шиллера; характеры развиты съ психологическимъ талантомъ. К. принадлежитъ также рядъ художественныхъ переводовъ. Неоконченную поэму Готтфрида Срасбургскаго «Tristan und Isolde» онъ перевелъ и снабдилъ окончаніемъ. Полное собраніе его соч. появилось въ 1874—75 гг. *Ф. Ф.*

Курчавка (Atrophaxis spinosa L.), изъ семейства гречишныхъ (Polygoneae Juss.)—вѣтвистый, часто колючій кустарникъ до 3 фт. высоты, произрастающій въ сухихъ мѣстностяхъ, восточнаго и южнаго Закавказья (Арменія, Елисаветполь, Карабахъ, Талышъ) до высоты 5000 фт. надъ ур. моря; безъ хозяйственнаго значенія.

Курчавость, *кудреватость*, *искривленіе листьевъ*: а) на вишнѣ и персикѣ отъ появленія голосумчатаго грибка Exoascus deformans Fckl. (Ascomyces deformans Berk., Taphina deformans Tul.), при чемъ верхняя сторона листа на курчавыхъ мѣстахъ бываетъ окрашена въ красный цвѣтъ, нижняя же покрыта бѣловатымъ налетомъ. Мѣры борьбы—срѣзываніе заболѣвшихъ вѣтвей, ниже мѣста заболѣванія, и сожиганіе ихъ; б) на вишнѣ, сливѣ и персикѣ—сосаніе листьевъ съ нижней стороны тлей (Aphis Cerasi Fb., A Persicae Fonsc., A. Pruni Koch), когда верхняя сторона курчаваго листа остается большею частью зеленою. Мѣры борьбы—обмазываніе стволовъ, вѣтвей и почекъ глиной, садовой замазкой, или известковымъ молокомъ; в) на вишнѣ—у изуродованныхъ верхушекъ побѣговъ — поврежденіемъ личинкою галловаго комарика (Diplosis Cerasi Löw.); г) у картофеля причина точно не опредѣлена. Симптомы этой болѣзни, которая особенно часто поражаетъ нѣжные и ранніе сорта: на блѣдныхъ, укороченныхъ побѣгахъ расположены измельченные листочки, пластинки которыхъ морщинисты и покрыты бурыми пятнами; листовые черешки загнуты снизу или совершенно закручены; клубни очень мелкіе и даже совсѣмъ не образуются. Впрочемъ, при благопріятныхъ условіяхъ клубни больного картофеля могутъ дать вновь здоровыя растенія. *С.*

Курчавый папоротникъ (Adiantum L.)—родъ папоротниковъ изъ семейства Polypodiaceae; многолѣтнія травы, развивающія подземныя стелющіяся корневища и подземные, очень красивые, большей частью дважды или трижды перистые листья; только у немногихъ видовъ они простые или простоперистые. Черешки и стержни сначала тонко пушистые, а подъ конецъ блестящіе, темно-бураго, даже чернаго цвѣта; доли листовой пластинки разнообразной формы, величины и большей частью свѣже-зеленаго цвѣта. Споровыя кучки помѣщаются на нижней сторонѣ долекъ, по ихъ краямъ, и прикрыты отогнутымъ назадъ зубчикомъ дольки. Родъ содержитъ до 125 видовъ, растущихъ преимущественно въ теплыхъ и умѣренныхъ климатахъ. Нѣкоторые виды, напр. A. cuneatum Langst. et Fisch., A. trapeziformis L. (оба вида изъ тропической Америки), A. hispidulum Sw. (встрѣчающійся въ тропической Азіи, Австраліи и Полинезіи), A. formosum K. Br. (изъ Австраліи) —излюбленныя декоративныя растенія нашихъ оранжерей. A. pedatum L. (изъ Сѣв. Америки) разводится часто въ искусственныхъ горныхъ ландшафтахъ. Въ южн. Европѣ дико растетъ A. Capillus Veneris L. (Венеринъ волосокъ) и у насъ на Кавказѣ. К. папоротникъ былъ извѣстенъ еще древнимъ грекамъ; въ настоящее время виды этого рода являются исключительно декоративными растеніями, напр. листьями ихъ почти всегда украшаются букеты. Листья A. Capillus Veneris, подъ именемъ Folia Capilli или Herba Capellorum Veneris употребляются

иногда для приготовленія сиропов и грудного чая; подобное же назначеніе находятъ подъ тропиками листья нѣкоторыхъ другихъ видовъ Adiantum. *С. Р.*

Курчавыя скалы — см. Глетчеры (VIII, 833).

Курчанская—ст. Кубанской обл., Темрюкскаго отд. Жит. 2348, церковь, школа; торгово-промышленныхъ заведеній 5, фабрикъ и заводовъ 7.

Курчанскій лиманъ — большой лиманъ, находящійся у самаго Азовскаго моря, вблизи гор. Темрюка. Длина его 20 в.

Курчи (Carlo-Maria Curci, 1809—1891)—итальянскій іезуитъ; написалъ для защиты ордена «Fatti ed argomenti», противъ «Prolegomeni» Винченцо Джоберти. Въ 1870 г. выступилъ рѣшительнымъ поборникомъ свѣтской власти папы въ «Lezioni esegetiche e morali sopra i quattro Evangeli» (Флоренція, 1874—76; нов. изд. 1877 сл.), но въ скоромъ времени измѣнилъ свое направленіе и совѣтовалъ папѣ примириться съ королевствомъ Италіею. За написанную въ этомъ смыслѣ книгу: «Il moderno dissidio tra la Chiesa e l'Itaiia» (Флор., 1877) былъ исключенъ изъ ордена іезуитовъ. Въ 1879 г. онъ покорился Льву XIII, но уже въ 1881 г. снова вернулся къ прежнимъ своимъ взглядамъ, въ книгахъ: «La nuova Italia et i vecchi zelanti» (нѣм. пер., Лейпц., 1882) и «Il Vaticano Regio, tarlo superstite della Chiesa cattolica» (Флор., 1883). Обѣ книги были внесены въ индексъ и К., рядомъ церковныхъ наказаній, принужденъ былъ взять назадъ свои утвержденія. Написалъ еще «Di un socialismo cristiano» (1885) и др. Перевелъ Новый Завѣтъ и псалмы на итальянскій языкъ. Ср. «Memorie di padre C. M. Curci» (Флор., 1891).

Курчи-вандлу—въ южной Индіи племя, стоящее внѣ всякихъ кастъ и снискивающее себѣ пропитаніе плетеніемъ цыновокъ.

Курчинскій (Василій Палладіевичъ)—экстраординарный проф. физіологіи въ кіевскомъ университетѣ. Род. въ 1855 г. Окончивъ въ 1871 г. курсъ въ каменецъ-подольской гимназіи, поступилъ въ спб. технологическій институтъ, потомъ въ спб. университетъ, гдѣ въ 1878 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ; въ 1882 г. окончивъ курсъ въ спб. медико-хирургической акд., состоялъ ассистентомъ и ординаторомъ проф. Э. Эйхвальда по клиникѣ внутреннихъ болѣзней; съ 1885 г. завѣдывалъ остерскою земскою больницею; въ 1890 г. избранъ прозекторомъ въ университетѣ св. Владиміра и съ 1892 г. читаетъ физіологію человѣка на физико-математическомъ факультетѣ. Напечатаны имъ: «Къ терапіи дифтерита и жабъ» («Врачъ», 1888); «Рафанія въ Остерскомъ у. въ 1887 г.» («Земскій Врачъ», 1890); «Способъ отдѣленія спорыньи отъ зернового хлѣба» («Земледѣліе», 1892); «Электрическій термостатъ» («Врачъ», 1892); «Zur Frage der queren Muskelerregbarkeit» («Arch. f. Anatomie u. Physiologie», 1895) и нѣкоторые др.

Курчумскія горы.—Русскіе географы (Семеновъ, Карелинъ) подъ этимъ именемъ разумѣютъ горный кряжъ въ южн. Алтаѣ въ предѣлахъ Усть-Каменгорскаго и Зайсанскаго уу. Семипалатинской области, кряжъ, отдѣляющійся отъ Нарынскаго въ верховьяхъ р. Курчума въ покрытомъ вѣчнымъ снѣгомъ горномъ узлѣ Конкай-башъ. Отсюда К. горы простираются въ направленіи къ ЮЗ, сначала водораздѣломъ между р. Курчумомъ и озеромъ Марка-куль, а потомъ между р. Курчумомъ и оз. Зайсаномъ. Близъ послѣдняго озера горы сглаживаются и переходятъ въ при-Зайсанскія степи. Отъ Конкай-баша хребетъ довольно быстро понижается ниже снѣговой линіи и къ ЮЗ носитъ различныя мѣстныя названія, напр. Сары-тау, Долонъ-кара и Аркаулъ. До той своей части, которая называется Сары-тау, К. горы покрыты еще на вершинахъ альпійской растительностью и имѣютъ отъ 8000 до 5000 фт. абс. выс. Долонъ-кара и Аркаулъ достигаютъ: первый отъ 2200 до 2500 фт., второй менѣе 1800 фт.; оба, какъ по склонамъ, такъ и на вершинахъ, поросли степной растительностью. К. горы состоятъ по преимуществу изъ гранита. Во многихъ мѣстахъ ихъ найдены древнія могилы съ большимъ количествомъ оружія, частей сбруи, котловъ и другихъ древностей. Обиліе этихъ остатковъ объясняется тѣмъ, что вдоль К. предгорій по котловинѣ оз. Зайсайна лежалъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей народныхъ миграцій изъ средней Азіи въ Европу. Риттеръ и Гумбольдтъ К. горами называютъ хребетъ, лежащій между рѣками Нарымомъ и Курчумомъ, по сѣв. сторону послѣдняго. На русскихъ картахъ этотъ хребетъ называется Нарынскимъ. Ср. Sivers, «Siber. Br.» (XIV и XV); Meyer, въ «Ledebour, Reis.» (II, 225); Karelin, «Reis.» («Erm. Arch.», II, 388—391); Gebler, «Uebers. d. Katun. Geb.» (p. 554); Humboldt, «Centr. As.» (I, 209). *А. Н.*

Курчумъ—правый притокъ р. Иртыша, течетъ въ предѣлахъ Семипалатинской области, беретъ начало на снѣжномъ склонѣ горнаго узла Кочкай-башъ и направляется къ ЮЗ. Длина рѣки около 200 в., ширина отъ 10 до 50 саж.; теченіе быстро, почему К. не пригоденъ для судоходства. Во многихъ мѣстахъ находятся острова, поросшіе тополемъ и черемухой. Бродовъ мало. Въ верховьяхъ К. протекаетъ въ ущельяхъ, въ средней и нижней частяхъ имѣетъ правый берегъ скалистый, а лѣвый плоскій. Долина рѣки богата тополемъ, березой, ивой, черемухой. Въ лѣсахъ водятся медвѣди, рыси, куницы и соболи. Рѣка богата рыбой, главнымъ образомъ изъ сем. лососевыхъ: таймень, ускучъ и харіусъ. *А. Н.*

Куршатъ (Фридрихъ Kurschat, 1806—1885)—знатокъ литовскаго языка, уроженецъ прусской Литвы, былъ проф. кенигсб. унив. Главные его труды: «Beiträge zur Kunde der litauischen Sprache» (Кенигсбергъ, 1843—49; во второй ихъ части: «Laut- und Tonlehre der litauischen Sprache», онъ даетъ превосходное изображеніе труднаго ученія о литовскомъ удареніи); грамматика литовскаго языка (Галле, 1876); словарь нѣмецко-литовскій и литовско-нѣмецкій (Галле, 1870, 1883). Изданныя въ 1825 г. Резою литовскія народныя пѣсни К. переиздалъ въ исправленномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Dainos oder litauische Volkslieder» (Берлинъ, 1843). Литовскій Новый Завѣтъ, имъ

просмотрѣнный, вышелъ въ Галле въ 1865 г. (въ «Bibelanstalt» Канштейна).

Куршманнъ (Генрихъ Curschmann) — нѣмецкій медикъ, съ 1888 г. профессоръ патологіи и терапіи въ Лейпцигѣ, авторитетъ по больничному дѣлу. Написалъ: «Mitteilungen über das neue Allgemiene Krankenhaus zu Hamburg-Eppendorf» (съ Deneke, Брауншвейгъ, 1889), «Entwickelung der Krankenpflege und des Klinischen Unterrichts» (Лпц., 1889) и др. Съ 1886—92 гг. онъ былъ однимъ изъ издателей «Fortschritte der Medizin» и съ 1893 г. сталъ издавать ежегодникъ: «Aus der medizinischen Klinik zu Leipzig».

Куршманнъ (Karl-Friedrich Curschmann) —композиторъ и пѣвецъ-теноръ (1805—1841). Его первая опера: «Abdul und Erinieh» и нѣсколько духовныхъ произведеній имѣли успѣхъ. К. считается лучшимъ композиторомъ нѣмецкихъ пѣсенъ въ народномъ духѣ.

Куръ—г. въ Швейцаріи, см. Хуръ.

Куръ или *Курка*—одно изъ коларійскихъ (см.) племенъ въ центральной Индіи. Всѣ К. язычники и, хотя со всѣхъ сторонъ окружены дравидами гондами, сохранили свой коларійскій языкъ. К. стоятъ на очень низкой ступени культурнаго развитія и не знаютъ письменности. Словари у Дальтона, («Descript. Ethnology of Bengal», Калькутта, 1872) и Гислопа («Aboriginal Tribes of Central Provinces», Нагпуръ, 1866). *С. Б—нъ.*

Куръ (Питеръ de la Court, 1618—1685) — голландскій писатель. Сочиненія его выходили анонимно подъ иниціалами D. C., V. H., V. D. H. (van den Hove), вслѣдствіе чего ему приписываются нѣкоторые труды, вовсе не имъ написанные. Младшему брату его, Яну де ла К. (1622 — 1660), принадлежатъ «Naauwkeurige Consideratie van Staat etc.» и касающіеся политико-экономическихъ вопросовъ «Politike Discourse» (1663). Первое извѣстное сочиненіе Питера К.: «Het welvaren der stadt Leiden» относится къ 1659 г., но лишь въ 1845 г. издано (неполно) въ Лейденѣ. Всеобщее вниманіе обратило на себя «Interest von Holland of de Gronden van Hollands welvaren» (Амстердамъ, 1662). 29-ая и 30-ая главы этой книги написаны Іоанномъ де-Виттомъ, который часто считался составителемъ всего труда. Расширенная его переработка, въ которой на первый планъ выдвинуты экономическіе вопросы, вышла подъ заглавіемъ: «Aanwijzing der heilsame politike Gronden en Maxime van de Republike van Holland en West-Vriesland» (Лейденъ и Роттердамъ, 1669). К.—сторонникъ свободной торговли, но лишь съ своей купеческой точки зрѣнія. Онъ протестуетъ противъ цеховъ и гильдій, равно какъ и противъ фабричнаго регламента, затрудняющаго изготовленіе дешевыхъ товаровъ. Ласпейресъ называетъ обоихъ К. «лучшими защитниками экономической свободы до Адама Смита». Ср. Laspeyres, «Geschichte der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer» (Лпц., 1863).

Куръ (Антуанъ Court, 1696—1760)—возстановитель реформатской церкви Франціи. Неутомимо дѣятельный, подъ постояннымъ страхомъ казни, онъ собиралъ разсѣянныхъ членовъ церкви, реорганизовалъ послѣднюю и отъ мистицизма камизардовъ возвратилъ ее къ умѣренной религіи отцовъ (les églises du désert). Въ 1729 г. основалъ въ Лозаннѣ семинарію для подготовленія проповѣдниковъ. Ср. «Mémoires d'Antoine C.» (Тулуза, 1886).

Куръ де Жебеленъ (Антуанъ Court de Gébelin, 1725—1784)—сынъ предыдущаго. Основалъ «Bureau de correspondance» для сношеній между франц. протестантами. Написалъ «Lettres toulousaines» (Эдинбургъ, 1763; по поводу процесса Каласа); «Le Monde primitif analysé et comparé avec le monde moderne» (П. 1773—84); «Devoirs du prince ef du citoyen» (П. 1789) и др. О немъ см. Charles Dardier, «Court de Gébelin» (Нимъ, 1890).

Куры (Kuren)—народъ, который далъ свое имя Курляндіи, косѣ Kurische Nehrung и заливу Куришъ-Гафъ (см.). К. жили въ древнѣйшія времена въ нынѣшней Курляндской губ. и восточной части Пруссіи и образовались изъ смѣси древнихъ К. финскаго племени съ гораздо бо́льшею частью литовскаго. Названіе К. встрѣчается въ самыхъ древнихъ норманскихъ сагахъ. У Нестора они упоминаются подъ названіемъ корсь. Они отличались воинственностью и жестокимъ обращеніемъ съ побѣжденными: мужчинъ умерщвляли, а женщинъ и дѣтей уводили въ неволю. Риттихъ (см. его «Матеріалы») считаетъ теперешнихъ латышей (см.), занимающихъ нижнюю Курляндію отъ Газенпота и Гольдингена до Балтійскаго моря, за К., основывая этотъ взглядъ на томъ, что латыши этой мѣстности говорятъ особымъ нарѣчіемъ, называемымъ «техническимъ», въ противоположность церковному или лютеранскому, которымъ говорятъ прочіе латыши, исключая зельбургскихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что К. въ XII ст. «облатышились». Отъ К. происходятъ Куришъ-Кениги (см.). К. съ успѣхомъ въ 1202 г. штурмовали г. Ригу; они слыли тогда за дикихъ, жестокихъ дикарей, опытныхъ пиратовъ. Въ 1231 г. Бальдуинъ именемъ папы обѣщалъ К. личную свободу, обратилъ ихъ въ христіанскую вѣру и присоединилъ ихъ земли къ орденскимъ; затѣмъ К. дважды возставали и отпадали отъ ордена, но вновь покорялись и превратились въ безотвѣтныхъ рабовъ. *К. Вр.*

Куры—собственно съ единственнымъ родомъ пѣтухъ или курица (Gallus) принадлежатъ къ семейству фазановыхъ. На головѣ находятся мясистые выросты, именно вертикальный, часто зубчатый гребень на темени и свѣшивающіяся кожныя лопасти подъ нижней челюстью, щеки голыя; клювъ средней длины, сильный съ выпуклой спинкою; крылья короткія, закругленныя, спинныя перья удлинены, 14-перый хвостъ средней длины и крышеобразный (т. е. обѣ половины его сходятся подъ угломъ, направленнымъ вверхъ); у самца хвостъ прикрытъ удлиненными, серпообразными кроющими перьями; ноги сильныя, задній палецъ короткій, у самцовъ шпоры. *Домашній пѣтухъ* (G. domesticus), съ незапамятныхъ временъ прирученный человѣкомъ и въ настоящее время распространенный во множествѣ породъ по всему земному шару, произошелъ, по всей вѣроятности, отъ банкивскаго пѣтуха, а можетъ быть отчасти и отъ другихъ

дикихъ породъ. Дикія К., извѣстныя подъ общимъ названіемъ джунглевыхъ (jungle-fowls), водятся въ южн. Азіи и на прилегающихъ островахъ, преимущественно въ чащахъ джунглей и густыхъ лѣсахъ; они очень осторожны, быстро бѣгаютъ и прекрасно прячутся, питаются разнообразными растительными веществами и насѣкомыми. Не смотря на скрытый образъ жизни, присутствіе ихъ узнается благодаря громкому голосу самцовъ; между послѣдними происходятъ сильныя драки; относительно нѣкоторыхъ утверждаютъ, что они живутъ въ однобрачіи, по другимъ—каждый самецъ ведетъ съ собою много самокъ. Самка кладетъ 8 — 12 яицъ. Мясо не особенно вкусно. Джунглевыя К. трудно приручимы. Извѣстно 6 видовъ. *Банкивскій пѣтухъ* (G. bankiva Temm. s. ferrugineus; см. табл. Куриныя, фиг. 12) водится въ сѣв. Индіи, Ассамѣ, Бирмѣ и Малайскихъ странахъ, быть можетъ также на Суматрѣ, Ломбокѣ, Тиморѣ и Туркестанѣ. У самца перья головы, шеи и верхнія кроющія хвоста—золотистожелтыя, спинныя—пурпурнобурыя, грудныя и хвостовыя—черныя съ зеленымъ блескомъ, крылья бурыя, гребень красный; длина 65 стм. У самки шейныя перья черныя съ желтыми краями, верхняя сторона буросѣрая съ болѣе темнымъ узоромъ, нижняя грязнобурая съ болѣе свѣтлыми стержневыми пятнами. *Пѣтухъ Стэнли* (G. Stanleyi Gray) съ красной нижней стороной, водится на Цейлонѣ. *Зоннератовъ пѣтухъ* (G. Sonnerati Temm.) водится въ южн. Индіи; у самца стержни шейныхъ перьевъ образуютъ по три роговыхъ расширенія, перья шеи золотистожелтыя, спинныя черноватобурыя съ бѣлыми черточками, нижняя сторона темнобурая; самка бурая съ бѣлымъ горломъ. *Вилохвостый пѣтухъ* (G. varius Gray) съ незубчатымъ гребнемъ и непарной кожистой складкой подъ нижней челюстью (которые ярко окрашены зеленымъ, желтымъ, краснымъ и пурпурнымъ цвѣтомъ), сверху золотистозеленый съ оранжевожелтыми кроющими крыла, снизу черный; среднія перья хвоста отогнуты кнаружи, такъ что хвостъ вилообразной формы. Водится на Явѣ, Ломбокѣ, Сумбавѣ и Флоресѣ. *Н. Кн.*

Куры принадлежатъ къ числу наиболѣе полезныхъ и выдающихся по своей продуктивности домашнихъ птицъ. По этому *куроводство* играетъ значительную роль не только въ сферѣ птицеводства, но и вообще сельскаго хозяйства, доставляя питательные и недорогіе пищевые продукты (мясо и яица), а также пухъ, перья и цѣнный, въ удобрительномъ смыслѣ, пометъ. Большинство К. довольствуется незначительнымъ пространствомъ для помѣщенія и прогулокъ; не будучи очень чувствительными къ неблагопріятнымъ условіямъ погоды, онѣ большею частью хорошо зимуютъ въ простыхъ сараяхъ и хлѣвахъ. Согласно съ устройствомъ куринаго желудка, кормъ, употребляемый К., долженъ отличаться малымъ объемомъ и интензивностью. Основнымъ кормомъ К. служатъ разные сорта хлѣбовъ, изъ которыхъ овесъ, ячмень, гречиха и просо наиболѣе употребительны. Ими можно кормить К. въ теченіе цѣлаго года безъ всякаго вреда для ихъ здоровья и продуктивности. Прибавка къ зерновому корму въ небольшомъ количествѣ зелени и животной пищи (лошадинаго мяса, сушеныхъ майскихъ жуковъ), когда птицы не пользуются прогулкою и не могутъ отыскивать червей и клевать травы — полезна; она увеличиваетъ носкость. Исключительно травяной кормъ (въ началѣ лѣта, когда не поспѣли еще сѣмена) или кормъ съ большой прибавкой мяса (какой даютъ нѣкоторые куроводы) ослабляетъ организмъ и яица отъ такихъ К. негодны для насиживанія. При всякомъ кормѣ необходимо давать К. песокъ и мелкія камешки, преимущественно известковые. Вѣроятно, что они дѣлаютъ содержимое желудка пористымъ и облегчаетъ такимъ образомъ пищевареніе, отчасти растворяются и идутъ на постройку скорлупы и скелета. Рекомендуемыя въ послѣднее время для корма К. искусственныя лепешки изъ разной муки, замѣшиваемой на молокѣ съ примѣсью сала, не вошли въ употребленіе, по дороговизнѣ. К. крупныхъ породъ требуютъ корма менѣе, чѣмъ среднія и мелкія. Постоянную норму установить нельзя (зимою болѣе чѣмъ лѣтомъ на свободѣ), считаютъ въ среднемъ 20 зол. зерна на голову достаточнымъ. Зимою кормъ дается два раза: утромъ и вечеромъ, лѣтомъ одинъ разъ. Частое кормленіе, въ связи съ большимъ разнообразіемъ кормовъ, дѣлаетъ К. прихотливыми, требовательными и располагаетъ ихъ къ ожиренію.

При содержаніи К. тяжелыхъ породъ (брама, кохинхинка) на пѣтуха полагаютъ достаточнымъ отъ 15 до 20 К.; при К. живого темперамента отъ 30 до 50, а иногда и до 100. Наилучшій возрастъ для спариванія—годовой. Кладка яицъ начинается съ января; съ марта мѣсяца, съ наступленіемъ теплыхъ дней, она усиливается и дѣлается регулярнѣе; наивысшаго напряженія достигаетъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; кончается съ наступленіемъ линянія. По сносѣ яицъ отъ 20 до 50, К. начинаютъ насиживаніе *). Въ гнѣздо кладутъ отъ 10 до 15 яицъ, смотря по величинѣ насѣдки. Насиживаніе продолжается 3 недѣли. Вылупившихся цыплятъ оставляютъ съ маткой въ тепломъ помѣщеніи; черезъ недѣлю, если стоитъ теплая погода, ихъ переводятъ на дворъ. Цыплятъ вездѣ кормятъ разнообразнымъ и самымъ питательнымъ кормомъ: круто сваренными и изрубленными яицами, пшенной, гречневой и рисовой кашей и т. п. Весь періодъ роста цыплятъ до полнаго его сформированія раздѣляютъ на двѣ фазы: 1) отъ вылупленія до трехмѣсячнаго и 2) отъ трехмѣсячнаго до шестимѣсячнаго возраста. Въ первой фазѣ преобладаетъ первичное, а въ послѣдней вторичное оперение. Сообразно этимъ фазамъ развитія измѣняется и кормъ. Подростающимъ цыплятамъ, по мѣрѣ того какъ крѣпнетъ и развивается ихъ организмъ, какъ вмѣсто пуха тѣло ихъ покрывается перомъ и хрящи преобразуются въ кисти (1 фаза), постепенно нужно уменьшать дачу мягкаго корма и замѣнять его сухимъ или паренымъ зерномъ съ прибав-

*) При разведеніи К. ненасиживающихъ породъ, а также въ большихъ хозяйствахъ, гдѣ выводится много цыплятъ — насѣдки съ успѣхомъ замѣняются инкубаторами (см.).

кою костяной муки. Далѣе, когда первичное опереніе замѣнится вторичнымъ (2 фаза), ихъ переводятъ на грубое нешелушеное зерно. Къ шестимѣсячному возрасту средній (по величинѣ и скороспѣлости) цыпленокъ имѣетъ вполнѣ развитой скелетъ и опереніе и считается уже вполнѣ сформированною особью. Съ наступленіемъ осени приступаютъ къ браковкѣ. Часть лучшихъ (по величинѣ, здоровью, развитію) оставляютъ на племя, остальные предназначаются къ убою или предварительно къ откармливанію. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ Англіи и Америкѣ, пѣтушковъ, назначенныхъ къ откорму, кастрируютъ. Для откармливанія употребляются всѣ тѣже сорта зернового корма, которые даются К. и въ обыкновенное время, но преимущественно же въ видѣ муки, замѣшанной въ болѣе или менѣе жидкое тѣсто. Большую роль при откормѣ играетъ молоко и сало; первое придаетъ мясу нѣжность и бѣлизну, второе способствуетъ болѣе быстрому ожирѣнію. Лѣтомъ К. откармливаются недѣли въ двѣ. Тощихъ К. сперва заправляютъ на сухомъ кормѣ, затѣмъ сажаютъ ихъ въ откормочные ящики, гдѣ К. лишены моціона и потому откармливаніе ихъ идетъ быстрѣе. Въ первое время К. съ жадностью набрасываются на мягкій кормъ, но, по мѣрѣ ихъ, ожирѣнія нужно прибѣгать или къ возбуждающимъ аппетитъ различнымъ пряностямъ или къ насильственному кормленію жидкимъ кормомъ, вливаемымъ въ зобъ до его наполненія или къ проталкиванію катышковъ изъ крутого тѣста. Откормленныя К. достигаютъ въ вѣсѣ до 6 фн. Вблизи Ростова Ярославской губ. ежегодно съ сентября по февраль откармливается крестьянами до 100 тыс. пѣтуховъ и К. Среднимъ числомъ получаютъ отъ одной К. въ годъ: 12—20 цыплятъ, 60—80 яицъ отъ простой при примитивныхъ условіяхъ содержатся, до 200 отъ культурной, $^2/_3$ фн. пера трехъ сортовъ и до 14 фн. помета.

Породы К. чрезвычайно многочисленны. Съ хозяйственной точки зрѣнія ихъ можно раздѣлить на двѣ главныя группы: 1) на К., отличающихся носкостью, и 2) на К. мясныхъ по преимуществу. Кромѣ того отличаютъ породы, замѣчательныя своею выносливостью, способностью къ насиживанію и съ большимъ ростомъ и вѣсомъ. Къ носкимъ породамъ принадлежатъ испанская, итальянская, гамбургская, красношапочная, андалузская, минорка и нѣкот. др. изъ ненасиживающихъ породъ: всѣ требуютъ большого пространства для прогулокъ и хорошихъ отапливаемыхъ зимою помѣщеній. Многіе изъ нихъ несутся въ году въ теченіе 10 мѣсяцевъ. Годовое количество положенныхъ ими яицъ достигаетъ до 250, рѣдко болѣе; главная масса яицъ приходится на весну и лѣто. Въ столицахъ, гдѣ наиболѣе хорошо оплачиваются зимнія свѣжеснесенныя яица, ихъ разводятъ мало: тамъ наиболѣе полезны К., хорошо несущіяся только зимою и способныя переносить содержаніе въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, каковы: плимутъ-рокъ, ланчшанъ, віандотъ, брама и кохинхинки. По минованіи зимы, продаются или на мясо, или какъ насѣдки, цѣна которымъ въ столицахъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ доходитъ до 5 р. Промыселъ яицами и разведеніе К. для яицъ у насъ съ каждымъ годомъ развивается. Если для обильнаго производства яицъ годятся К. разнообразнаго строенія и свойствъ (въ экстерьерѣ К. нѣтъ признаковъ указывающихъ на носкость), какъ, напр., легкія стройныя гамбургскія съ одной стороны и тяжелыя неуклюжія брама и кохинхинки съ другой, то для обильнаго производства мяса пригодны лишь К. опредѣленнаго строенія тѣла и опредѣленнаго темперамента. Главная особенность всѣхъ мясныхъ или столовыхъ К., отличающая ихъ отъ другихъ породъ—это особое устройство грудной кости. Устройство это дѣлаетъ грудь широкою, полною и выдающеюся впередъ. На такой груди отлагается несравненно болѣе мяса (которое именно и цѣнится у столовыхъ К.), чѣмъ на груди другого устройства. Къ столовымъ К. относятся три извѣстныя породы: доркингъ, гуданъ и кревкеръ, кромѣ того флешская и бойцовая. Послѣднимъ двумъ, впрочемъ, недостаетъ скороспѣлости. Цыплята мясныхъ породъ уже въ 4-хъ мѣсячномъ возрастѣ достигаютъ 6 фн. вѣса и вполнѣ годны для откармливанія. Продаются по высокимъ цѣнамъ. Породы эти нѣжны и трудно переносятъ неблагопріятныя климатическія условія; въ особенности гибнетъ много цыплятъ. Онъ требуютъ старательнаго ухода и хорошей питательной пищи. Указанные недостатки избѣгаются при скрещиваніи столовыхъ К. съ другими болѣе выносливыми породами, къ которымъ относятся плимутъ-рокъ, орпингтонъ віандотъ, ланчшанъ. Перечисленныя породы отличаются общею производительностью, рослы, крѣпки, хорошо несутся, могутъ откармливаться въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, сами насиживаютъ и выводятъ цыплятъ. Эти свойства объясняютъ ихъ широкое распространеніе среди хозяевъ любителей. Какъ лучшія насѣдки извѣстны брама и кохинхинки, какъ крупные: брама, кохинхинки, ланчшанъ, доркингъ и флешь. Въ Россіи главная масса К. содержится крестьянами. Эти К. безпородны и содержатся самымъ примитивнымъ образомъ. Въ теченіе цѣлаго лѣта продовольствуютъ себя фуражировкою, собирая червяковъ, сѣмена сорныхъ трахъ и только осенью получаютъ зерно въ достаточномъ количествѣ. Зимою довольствуются озадками хлѣбовъ, отрубями, а зачастую и пареною половою. Обладая весьма небольшимъ ростомъ и вѣсомъ (К.—3 ф., пѣтухъ $4^1/_2$), русскія К. не могутъ считаться столовой пищею, тѣмъ болѣе, что благодаря плохому содержанію и уходу имѣютъ жесткое и сухое мясо. Носкость ихъ не велика; заносятся поздно и даютъ въ годъ не болѣе 70 яицъ. Для откармливанія мало пригодны, благодаря своей дикости, малой величинѣ и плохому мясу. Улучшенная русская К., выведенная тщательной браковкой, вѣситъ уже 5 фн. и несется лучше, даетъ хорошихъ метисовъ при скрещиваніи съ культурными породами гамбургскаго и бойцоваго типа, доминиканскою и малайскою. Ср. И. Абозинъ, «Птицеводство» (1895); П. Елагинъ, «Практическое птицеводство» (1891); О. Грюнвальдтъ, «Искусственное птицеводство» (перев. съ нѣмецк. И. Вильбушевича, 1886). См. еще Яица. *Г. К.*

Курье (Paul-Louis Courier de Méré) — французскій эллинистъ и знаменитый памфлетистъ (род. 1772, убитъ 1825). Состоялъ въ молодости на военной службѣ; оставилъ ее въ 1810 г. и посвятилъ себя филологическимъ изслѣдованіямъ. Работая надъ греческой рукописью знаменитаго древняго романа «Дафнисъ и Хлоя» въ библіотекѣ Laurenziana во Флоренціи, К. нечаянно попортилъ рукопись вложенною между листами бумагой съ чернильнымъ пятномъ. Этотъ инцидентъ вызвалъ обвиненія К. въ умышленномъ искаженіи рукописи и цѣлую полемику со стороны К. и его издателя («Lettre à M. Renouard sur une tâche faite à un manuscrit en Florence»). Вернувшись во Францію послѣ паденія имперіи, К. сталъ защищать интересы угнетеннаго крестьянства противъ роялистической реакціи. Цѣлый рядъ памфлетовъ по этому поводу создалъ ему громкую извѣстность. Болѣе всего обратили на себя вниманіе: «Pétition aux deux Chambres» (1816) о злоупотребленіяхъ полицейскихъ властей и священниковъ и 10 писемъ въ «Censeur Européen» (1819—20), въ которыхъ К. защищалъ крестьянъ противъ дворянства и духовенства и высказывался за либеральную монархію. За «Simple Discours de Paul-Louis etc.», одинъ изъ самыхъ блестящихъ его памфлетовъ, К. приговоренъ былъ къ тюремному заключенію; послѣ освобожденія отомстилъ судьямъ остроумнымъ памфлетомъ: «Aux âmes dévotes de la paroisse de Veretz» и публикаціей своего «Procès» (1821). По своимъ литературнымъ заслугамъ К. имѣлъ право на избраніе въ академію, но закрылъ себѣ путь туда ѣдкимъ письмомъ противъ академіи («Lettre à Messieurs de l'académie des Inscriptions», 1819). К. стремился къ политической дѣятельности, но потерпѣлъ пораженіе на выборахъ въ 1822 г. Послѣ этого онъ написалъ еще нѣсколько политическихъ памфлетовъ, подъ прозрачными псевдонимами («Réponse aux anonymes, qui ont écrit des lettres à P.-L. Courier», «Le livret de Paul-Louis, vigneron etc.» и др.). Въ «Pamphlet des pamphlets» онъ объясняетъ свою политическую роль и предсказываетъ свою насильственную смерть. Сентъ-Бевъ вѣрно характеризовалъ К. собственными словами послѣдняго, сказанными по поводу египетской экспедиціи: «Peu de matière et beaucoup d'art». К. былъ мастеромъ слова, и хотя сущность его памфлетовъ утратила свое прежнее значеніе, онъ до сихъ поръ остается интереснымъ писателемъ по удивительной художественной отдѣлкѣ всякой написанной имъ мелочи. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1830 г., съ статьей о немъ А. Карреля. См. Sainte-Beuve, «Caus. de Lundi» (т. VI) и «Nouveaux Lundis» (т. III и IV); Aug. Vitu, «Ombres et vieux murs» (1859).

Курьеръ (франц.)—гонецъ, нарочный, служитель, состоящій для посылокъ при присутственныхъ мѣстахъ. Въ К. принимаются по найму отставные военнослужители или люди податного званія. За безпорочную и усердную выслугу 20 лѣтъ К., по выдержаніи испытанія въ объемѣ курса уѣзднаго училища, награждаются чиномъ XIV класса; безъ испытанія они получаютъ всѣ преимущества, сопряженныя съ личнымъ почетнымъ гражданствомъ, но самое званіе имъ не присвояется. Особое значеніе имѣютъ К. въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, понынѣ обмѣнивающемся корреспонденціей съ миссіями въ главнѣйшихъ столицахъ Европы черезъ посредство К. К. дипломатическихъ агентовъ и ихъ бумаги считаются неприкосновенными. *Военные К.*, передающіе корреспонденцію между высшимъ начальникомъ дѣйствующей арміи и его подчиненными или среди послѣднихъ, принадлежатъ къ составу войска; они могутъ быть взяты въ плѣнъ, ихъ депеши перехвачены. Неприкосновенны они и ихъ бумаги только въ то время, когда между воюющими происходятъ переговоры.

Курьеръ—перечень дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ прав. сенатѣ, судебной палатѣ, окружномъ судѣ и столичномъ мировомъ съѣздѣ. Выходилъ въ 1872 г. Ред.-издатель Е. Ф. Захаровъ.

Курьеръ въ Россію — листокъ объявленій и свѣдѣній, необходимымъ для пріѣзжающихъ въ Берлинъ русскихъ; издавался въ 1868 г. въ Берлинѣ Рудольфомъ Моссе.

Курьеръ Торговли и Промышленности—торгово-промышленная и заводская газета, первоначально (до 24 іюля № 191, 1894 г.) подъ названіемъ «Торговля и Промышленность», выход. въ Москвѣ съ 1 дек. 1893 г., ежедневно, съ 1894 г.—съ портретами и рисунками. Ред.-изд. Д. К. Нижарадзе.

Курьинскія *желѣзисто-щелочныя* **минеральныя воды**—въ Камышловскомъ у. Пермской губ., въ 15-ти верстахъ отъ ст. «Богдановичъ» Уральской жел. дор. Живописная мѣстность, чистый, здоровый воздухъ; лѣченіе кумысомъ. Съѣзжаются преимущественно изъ Сибири. Жизнь дешева.

Курюкъ-Дара—см. Кюрюкъ-дара.

Куряжскій монастырь—въ Харьковской губ. и уѣзда, въ 8 в. отъ Харькова. Основанъ въ 1663 г., въ 1773 г. упраздненъ, въ 1796 г. возстановленъ, въ 1836 г. сдѣланъ второклассным штатнымъ; монашествующихъ въ немъ, вмѣстѣ съ послушниками, около 40 чел.; земли очень мало; есть старинныя церковныя книги. *Д. Б—й.*

Курянинъ—газета общественной жизни, политическая и литературная, издается съ 1892 г. въ гор. Курскѣ, четыре раза въ недѣлю. Ред. Ѳ. Г. Подоба.

Курятникъ—см. Птичникъ.

Кусаковы — русскій дворянскій родъ. Иванъ Даниловичъ К., воевода, убитъ въ бою съ татарами на р. Вожѣ въ 1378 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Смоленской и Курской губ. (Гербовникъ, VI, 30). *В. Р.*

Кусаръ-чай—рѣка, протекающая по Кубинскому у. Бакинской губ. и впадающая въ Каспійское море къ Ю отъ устья Самура. К.-чай беретъ начало въ юго-зап. горной части Кубинскаго у. изъ вершины Базаръ-дюзъ Главнаго Кавказскаго хребта и, направляясь на СВ, у села Кусары (Новая Куба) выходитъ на равнину. Въ нижнемъ теченіи имѣетъ важное ирригаціонное значеніе. Длина около 120 в.

Куси (Châtelain de Coucy) — знаменитый франц. труверъ XIII в.; о жизни его имѣется мало свѣдѣній, но стихи, сохранившіеся подъ его именемъ, пріурочиваются съ наибольшей вѣроятностью къ Renaud, управляющему (châtelain) замкомъ Куси. К. приписывается 26 пѣсенъ, носящихъ характеръ поэзіи южныхъ трубадуровъ, изъ которой онъ заимствовалъ какъ внутреннее настроеніе, такъ и самую форму изложенія, обороты, стихъ и т. д. Оригинальность К. заключается въ бо́льшей простотѣ и нѣжности, чѣмъ у большинства южныхъ трубадуровъ, и въ отпечаткѣ грусти и искренности, придающемъ особую прелесть его поэзіи. Съ именемъ К. Жакемонъ Саксенъ, писатель XIV в., связываетъ легенду о рыцарѣ, умирающемъ въ Палестинѣ, въ борьбѣ за освобожденіе Гроба Господня, и завѣщающемъ передать его дамѣ его набальзамированное сердце, которое мужъ перехватываетъ и заставляетъ жену съѣсть. Легенда эта разработана Боккачіо, Маргаритой Наварской, Уландомъ и др. См. о К. Gaston Paris, «Roman du Châtelain de Coucy»», въ «Hist. littéraire de la France», т. XXVIII.

Кусково — село Московской губ. и у.; жителей 245; дачное мѣсто на Московско-Нижегородской жел. дор. Заводъ русско-американскаго нефтяного производства съ оборотомъ на 325 т. р.

Кусковъ (Платонъ Александровичъ) — поэтъ. Род. въ 1834 г., учился въ спб. коммерческомъ училищѣ; состоитъ въ главномъ выкупномъ учрежденіи членомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Стихотворенія К. впервые появились въ 1854 г. въ «Современникѣ», затѣмъ помѣщались въ «Русск. Словѣ» (1859), «Времени» (1861), «Свѣточѣ» (1861) и др. Онъ перевелъ шекспировскаго «Отелло» («Заря», 1870, № 4) и часть «Ромео и Юліи» (ib., 1870, № 10). Въ прозѣ, помимо фельетоновъ и рецензій въ «Голосѣ» (1863), К. напечаталъ: «Нѣчто о нравственномъ элементѣ въ поэзіи» («Свѣточъ», 1861, № 5); «Литературная истерика» («Время», 1861, № 7); «Повѣсть объ одномъ сумасшедшемъ поэтѣ» (ib., 1861, № 5) и др. Въ стихотвореніяхъ перваго періода своей литературной дѣятельности К. является безхитростнымъ поэтомъ впечатлѣнія и, не смотря на недостатокъ яркихъ красокъ, умѣетъ вызвать въ читателѣ гармоничное впечатлѣніе. Эти стихотворенія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, написанными послѣ долгаго молчанія, вошли въ составъ сборника: «Наша жизнь» (СПб. 1889).

Кускусы (Phalangistidae) — семейство плотоядныхъ сумчатыхъ. Рѣзцовъ $^3/_1$, клыковъ $^1/_1$, ложнокоренныхъ $^2/_1$ (или $^2/_2$, или $^3/_2$), истинныхъ коренныхъ $^4/_4$; клыки и ложнокоренные малы и часто выпадаютъ. Морда заостренная, тѣло довольно тонкое, переднія и заднія ноги приблизительно одинаковой длины, на переднихъ 5 пальцевъ, вооруженныхъ когтями, на заднихъ 2-й и 3-й соединены между собой, а внутренній можетъ противополагаться остальнымъ; на немъ ноготь (котораго можетъ и не быть), на остальныхъ когти. Хвостъ длинный, цѣпкій, вполнѣ или отчасти покрытъ шерстью и служитъ важнымъ орудіемъ при лазаніи. Водятся въ Австраліи и на островахъ къ ЮВ отъ Азіи, живутъ въ лѣсахъ и проводятъ почти всю жизнь на деревьяхъ, ведутъ почти всѣ ночной образъ жизни, питаются листьями, плодами, а нѣкоторыя отчасти мелкими животными. Живутъ по большей части обществами или парами. Около 11 родовъ и 30 видовъ. Родъ узу (Phalangista), съ умѣренно длинной острой мордой, плоскимъ ногтемъ на внутреннемъ пальцѣ. Хвостъ весь или при основаніи покрытъ шерстью. Многочисленные виды. Кузу-лисица или сумчатая лисица (Ph. vulpina) сверху буроватосѣраго цвѣта съ рыжеватожелтымъ оттѣнкомъ, снизу свѣтложелтаго, нижняя сторона или грудь по большей части ржаворыжія. Цвѣтъ вообще сильно варьируетъ. Морда короткая, заостренная, верхняя губа глубоко расщеплена; уши стоячія, довольно большія, заостренныя; тѣло вытянутое; хвостъ одѣтъ густой шерстью, кромѣ узкой голой полоски на нижней сторонѣ. Длина тѣла 55 стм., хвостъ 35 стм. Водится въ Австраліи и Вандименовой Землѣ, живетъ исключительно на деревьяхъ и хорошо лазаетъ, но движется очень медленно и лѣниво. Питается, главнымъ образомъ, растительными веществами, отчасти мелкими животными. Самка рождаетъ 2 дѣтенышей и долго носитъ ихъ въ сумкѣ на брюхѣ, а потомъ на спинѣ. Туземцы ѣдятъ мясо этого животнаго, не смотря на его сильный запахъ. Мѣхъ въ значительномъ количествѣ поступаетъ въ торговлю вмѣстѣ съ шкурами другихъ сумчатымъ Австраліи. У рода К. (Phalanger) уши небольшія или короткія, мѣхъ густой или болѣе или менѣе волнистый, хвостъ при основаніи покрытъ волосами, а вторая половина голая, бородавчатая. Пятнистый К. (Ph. Maculatus) длиною до 1,1 м., изъ которыхъ 48 стм. занимаетъ хвостъ; мѣхъ очень разнообразнаго цвѣта, по большей части верхняя сторона на желтовато- или сѣроватобѣломъ фонѣ покрыта большими неправильными ржаворыжими, темнобурыми и черными пятнами; нижняя сторона бѣлая. Водится на островахъ къ В отъ Целебеса до Новой Гвинеи и Сѣв. Австраліи. Къ этому же семейству относятся сумчатыя бѣлки (Petaurus), отличающіяся главнымъ образомъ тѣмъ, что переднія и заднія ноги соединены складкой кожи, играющей роль парашюта и позволяющей имъ дѣлать большіе прыжки; морда короткая, заостренная; весь хвостъ покрытъ волосами. Ночныя древесныя животныя, отличающіяся быстрыми и ловкими движеніями, очень похожія на летягъ, питаются растеніями и отчасти насѣкомыми. Самый крупный-видъ (P. taguanoides s. volans) съ летательной перепонкой, доходящей на переднихъ ногахъ до локтя; широкія короткія уши снаружи съ густыми длинными волосами, коренныхъ зубовъ $^7/_6$, мягкій длинный мѣхъ сверху обыкновенно буроваточерный съ бѣлыми крапинками на летательной перепонкѣ, морда и лапы черныя, нижняя сторона бѣлая; длина тѣла 50 стм., длина хвоста 50 стм.; водится въ Австріи, мясо его считается лакомствомъ. У сумчатой бѣлки (P. sciureus) перепонка доходитъ до пальцевъ переднихъ ногъ, уши длинныя, голыя, коренныхъ зубовъ сверху

по 7, хвость пушистый; мягкій мѣхъ сверху пепельно-сѣрый, съ черной продольной полосой на спинѣ, край перепонки и нижняя сторона бѣлыя; длина тѣла 24 стм., хвоста 27 стм.; водится въ Австраліи отъ Квинсленда до Викторіи. Сумчатая мышь (P. pygmaeus) по внѣшнему виду и величинѣ очень похожи на мышь, когда перепонка прижата къ бокамъ; перепонка доходитъ до запястья, уши умѣренныя, одѣтыя снаружи волосами; сверху по 6 коренныхъ зубовъ; хвостъ покрытъ сверху и снизу короткими, по бокамъ длинными волосами; короткій мягкій мѣхъ сверху сѣробурый, снизу желтоватобѣлый; длина тѣла 9,5 стм., длина хвоста 7,5 стм. Водится въ Восточной Австраліи. *Н. Книповичъ.*

Кусовая—см. Лодка.

Кусовъ — островъ Приморской обл., изъ группы Шантарскихъ острововъ, въ юго-зап. части Охотскаго моря. Дл. до 8 верстъ, шир. ок. 5 вер. Крутые, каменистые берега.

Кусовы — русскій дворянскій и баронскій родъ, происходящій отъ спб. первостатейнаго купца Василія Григорьевича К. (1729—1788). Алексѣй Алексѣевичъ К. въ 1866 г. возведенъ въ баронское Россійской имперіи достоинство. Родъ К. внесенъ въ V и I ч. род. кн. С.-Петербургской губ. (Герб., XII. 37).

Куспиніанъ (Іоаннъ Cuspinian, первоначально Spiesshaymer, 1473—1529) — дипломатъ и ученый, проф. медицины и ректоръ вѣнскаго унив. К. успѣшно исполнилъ нѣсколько дипломатическихъ миссій для имп. Максимиліана (о нихъ см. его дневникъ въ «Fontes rerum austriacarum», т. I). Издалъ многихъ классиковъ и средневѣковыхъ авторовъ; написалъ ученый и цѣнный трудъ по исторіи: «De Caesaribus atque imperatoribus romanis opus insigne», доведенный до смерти Максимиліана (Страсбургъ, 1540; на нѣм. яз., тамъ же, 1541).

Куссемакеръ (Karl-Edmund-Heinrich Coussemaker)—извѣстный писатель о музыкѣ (1805—76). Важнѣйшія его соч.: «Scriptores de musica medii aevi» (1866—69); «Drames liturgiques du moyen âge» (П., 1860); «Oeuvres complètes du trouvère Adam de la Halle» (П., 1872); «L'art harmonique aux XII et XIII s.»; «Huebald, moine de St. Amand, et ses traités de musique». *Н. С.*

Куссмауль (Адольфъ Kussmaul)—знаменитый современный нѣмецкій терапевтъ; род. въ 1822 г., изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ, гдѣ въ 1857 г. былъ избранъ экстра-ордин. проф.; съ 1859—директоръ медицинской клиники въ Эрлангенѣ. Въ 1876 г. перешелъ съ тѣмъ же званіемъ въ страссбургскій университетъ, гдѣ оставался до 1889 г. К.—выдающійся клиницистъ и спеціалистъ по нервнымъ болѣзнямъ. Написалъ рядъ превосходныхъ монографій, изъ которыхъ отдѣльно изданы: «Die Farbenerscheinungen im Grunde des menschlichen Auges» (1845); «Ueber Ursprung und Wesen der fallsuchtartigen Zuckungen bei der Verblutung etc.» (вмѣстѣ съ Теннеромъ, 1857), пролившее свѣтъ на ученіе объ эпилепсіи; «Von dem Mangel, der Verkümmerung und Verdoppelung der Gebärmemutter etc.»; «Ueber das Seelenleben des neugeborenen Menschen» (2 изд., 1884); «Ueber d. konstitutionellen Merkurialismus und sein Verhältnis zur konstitutionellen Syphilis»; «Ueber die Behandlung der Magenerweiterung durch eine neue Methode» (1869; введеніе желудочнаго насоса); «Ueber die fortschreitende Bulbärparalyse und ihr Verhältnis zur progressiven Muskelatrophie» (1878) и друг. Особенною извѣстностью пользуется соч. «Die Störungen der Sprache. Versuch einer Pathologie der Sprache» (въ «Частной патологіи и терапіи» Цимсена, 3 изд. 1885).

Куссо (Brayera anthelminthica Kunth. или Hagenia abyssinica Willd.)—дерево, до 20 м. высотою, изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Листья у него очередные, непарно-перистые, довольно крупные (до 20 стм. длины и до 14 стм. ширины); листочки удлиненно-ланцетовидные, заостренные, при основаніи почти сердцевидные, по краю железисто-зубчатые и волосистые. Прилистники большіе, пленчатые, по краю рѣснитчатые; они приросли на значительномъ протяженіи къ черешку и образуютъ какъ бы его влагалище, обхватывающее основаніе пазушной вѣтви. Цвѣтки однополые, собранные въ большія (до 30 стм. длиною) пазушныя метелки, покрытыя простыми листьями, переходящими постепенно въ зеленые (при мужскихъ цвѣткахъ) или въ малиновые (при женскихъ цвѣткахъ) прицвѣтники. Цвѣтоложе выпуклое, снаружи железисто-волосистое. Листки подчашія въ мужскихъ цвѣткахъ ýже и короче чашелистиковъ; въ женскихъ цвѣткахъ они такіе же, какъ чашелистики; чашелистиковъ 4—5; лепестковъ также 4—5; они бѣлые, гораздо меньше чашелистиковъ и скоро опадающіе; тычинокъ около 20; въ женскихъ цвѣткахъ нити тычинокъ короткія, а пыльники безплодные; пестиковъ 2—3, въ мужскихъ цвѣткахъ безплодныхъ, а въ женскихъ съ удлиненною односѣмянною завязью; столбикъ верхушечный, рыльце плоское, грубо бородавчатое. Плодъ—орѣшекъ, сѣмя безъ бѣлка. К. растетъ въ горахъ Абиссиніи, отъ 3000 до 8000 фт. надъ ур. моря. Въ Абиссиніи К., какъ средство противъ глистовъ, употребляется уже болѣе 400 лѣтъ. Въ Европѣ К. и его дѣйствіе стало извѣстно послѣ путешествія Бруца (1768—1773); въ 1850 г. К. было ввезено въ Лондонъ. *С. Р.*

Въ медицинѣ употребляются женскіе цвѣтки растенія Hagenia Abyssinica, главнымъ образомъ противъ ленточныхъ глистовъ, обыкновенно въ видѣ настоя.

Кустанай—городъ въ Тургайской обл., въ 919 в. отъ Оренбурга, на р. Тоболѣ. К вырос съ изумительной быстротой, на американскій образецъ. Необычайное плодородіе окружающей его степной почвы, безостановочный ростъ торговли и промышленности позволяютъ ему уже теперь соперничать съ Оренбургомъ, Троицкомъ и др. городами.

Исторія К.: При учрежденіи Тургайской области (2 янв. 1869 г.), въ составъ которой вошло около $^2/_3$ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ, вся эта территорія была раздѣлена на 4 уѣзда, въ томъ числѣ Николаевскій, управленіе которымъ было помѣщено въ Николаевской станицѣ, а оттуда временно переведено въ гор. Троицкъ. Лѣтомъ 1870 г. было избра-

но въ степи, для постройки уѣзднаго города, урочище Урдабай-Тогай; тогда же предполагалось назвать будущій городъ Ново-Николаевскомъ. Въ 1879 г. бывшій военный губернаторъ области, ген. Константиновичъ, осмотрѣлъ уроч. Урдабай-Тогай, нашелъ его неудобнымъ въ гигіеническомъ отношеніи и избралъ для постройки города другое мѣсто, приблизительно въ 9 в. отъ перваго, на берегу р. Тобола, на урочищѣ К. Выборъ этотъ былъ одобренъ главнымъ начальникомъ края, и въ слѣдующемъ году приступили къ изъятію земли изъ пользованія киргизовъ. Къ устройству городского поселенія на урочищѣ К. было приступлено какъ разъ въ то время, когда переселенческое движеніе приняло огромные размѣры. Крестьяне-переселенцы были поражены привольемъ и обиліемъ угодій, въ особенности на урочищѣ К. Безъ всякихъ пособій и льготъ, однимъ тяжелымъ, упорнымъ трудомъ, они создали здѣсь обширное русское поселеніе, рядомъ съ которымъ выросла татарская слободка. На новомъ мѣстѣ появились церковь, волостное правленіе, волостной судъ, сборщики, десятскіе и другія принадлежности русской сельской общины, до постоялыхъ дворовъ и бань включительно. Въ 1884 г. въ К. было переведено изъ Троицка уѣздное управленіе, а также 2-хъ классное русско-киргизское училище; затѣмъ проведенъ телеграфъ, устроенъ почтовый трактъ до г. Троицка, построены хлѣбозапасные магазины, учреждена образцовая заводская конюшня съ 500 производителями, введено городское мѣщанское и общественное управленія, открыто 3 одноклассныхъ муж. и 2 жен. учил., изысканы средства на содержаніе учреждаемыхъ 2-хъ-классныхъ городскихъ училища и женской русско-киргизской прогимназіи, учреждено общество попеченія о начальномъ образованіи, построена школа-церковь, открыто общественное собраніе, привлечены довольно обильныя пожертвованія на сооруженіе въ К. перваго въ области соборнаго храма, учреждены 2 ярмарки. Съ 1 окт. 1893 г. поселеніе К. было возведено на степень города, наименованнаго *Николаевскомъ*; но такъ какъ это же названіе носятъ еще два города (Николаевскъ на Амурѣ и уѣздный городъ Самарской губ.), то 8 февр. 1895 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присвоеніи г. Николаевску названія К. и Николаевскому у.—*Кустанайскаго*. Въ настоящее время (1895) областнымъ начальствомъ возбуждены ходатайства о переводѣ въ К. областн. учрежденій, объ устройствѣ дирекціи народныхъ училищъ, объ открытіи сельско-хозяйственной школы 1 разряда близъ г. К., объ учрежденіи общества религіозно-нравственнаго попеченія о дѣтяхъ русскихъ и новокрещенныхъ магометанъ. Совѣтомъ общества попеченія о начальномъ образованіи открытъ складъ учебныхъ книгъ и пособій, которыми общество снабжаетъ всѣ школы области и частныхъ лицъ. Безплатная народная читальня, библіотека, пріютъ для бѣдныхъ арестантскихъ дѣтей. Жит. (1895) свыше 16136 (8982 мжч. и 7156 жнщ.), живущихъ въ 1542 домахъ, въ томъ числѣ 38 каменныхъ. Заводовъ: 20 кожевенныхъ, 2 пивоваренныхъ, 3 горшечныхъ, 3 салотопенныхъ, 12 кирпичныхъ. 246 торгово-промышленныхъ заведеній. На ярмарку въ 1894 г. привезено было товаровъ и пригнано скота на 94050 руб., продано на 51048 руб.; главный предметъ сбыта—лошади и рогатый скотъ. Городу принадлежатъ 41865 дес. земли; изъ нихъ 7200 неудобной, остальная вся пахатная. По смѣтѣ на 1894 г., городскіе доходы—17858 р., расходы—17041 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского общественнаго управленія 1340 р., учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій—5053 р., медицинской части—1840 р.

Кустанайскій (бывшій Николаевскій) уѣздъ составляетъ сѣв.-вост. часть Тургайской обл. и занимаетъ пространство въ 70833,4 кв. в. (въ томъ числѣ подъ озерами 5849 кв. в.). Поверхность уѣзда большей частью ровная, степная, только мѣстами прерываемая незначительными возвышенностями. Почва большею частью черноземная, мѣстами суглинистая, но способная къ воздѣлыванію. Въ окрестностяхъ Кустаная успѣшно воздѣлывается пшеница весьма высокаго качества. Уѣздъ обильно орошается множествомъ рѣчекъ, на довольно близкомъ одна отъ другой разстояніи. Кромѣ того, здѣсь много овраговъ-водоемовъ, служащихъ для водопоя. Большинство текучихъ водъ принадлежитъ къ системѣ Тобола—главной рѣки уѣзда. По лѣвой сторонѣ Тобола находятся прѣсныя и соленыя озера; съ правой же стороны степь покрыта остатками лѣсовъ; теченіе Тобола въ предѣлахъ уѣзда быстрое, при ширинѣ до 30 саж. Вторая по величинѣ, р. Убаганъ, длиною до 270 в., отдѣляетъ уѣздъ отъ Акмолинской обл. и впадаетъ съ правой стороны въ р. Тоболъ, послѣ 30-верстнаго теченія по уѣзду, близъ ст. Звѣриноголовской. Озеръ очень много, по размѣрамъ они незначительны. Климатъ континентальный и отличается рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду. Изъ 7378480 дес. пахатной земли 485456 дес., сѣнокосной 247538, подъ лѣсами 425722 и неудобной 274855; вся остальная степная площадь находится въ общемъ пользованіи киргизовъ. Пашни преобладаютъ въ окрестностяхъ Кустаная и окружающихъ его русскихъ поселеніяхъ. Сѣнокошеніе и запасные сѣнные склады введены какъ обязательная повинность. Такихъ складовъ къ 1 января 1894 г. было 166; норма запаса сѣна въ складахъ—2127000 пд., дѣйствительно поступило 161869 пд. Сосна растетъ въ юго-вост. части уѣзда и представляетъ главный строевой матеріалъ; береза встрѣчается по всему уѣзду и идетъ на дрова и мелкія подѣлки; осина растетъ по берегу Тобола и служитъ строевымъ матеріаломъ. Растутъ еще ветла, ива, черемуха, крушина ломкая, боярышникъ, калина, лещина, таволга, жимолость. Обильно орошенная проточными и стоячими водами, почти вся площадь уѣзда представляетъ сплошную ковыльную степь, съ превосходными лугами. К. у.—общелѣтовочное мѣсто для кочевниковъ не только всей области, но и для киргизовъ Сыръ-Дарьинской и Уральской обл. Всего вкочевываютъ ежегодно въ уѣздъ до 50 тыс. кибитокъ (около 200 тыс. киргизовъ) и размѣщаются по родамъ. Пути кочеванія опредѣляются здѣсь

правомъ, основаннымъ на давности пользованія степями. Самыя незначительныя отклоненія отъ кочевыхъ путей приводятъ нерѣдко къ кровопролитію и гибели скота. Среднее количество скота въ К. у. за послѣднія 11 лѣтъ было: верблюдовъ 11451 гол., лошадей 353638, крупнаго рогатаго скота 141119, овецъ 357682 гол. Земледѣліе развивается, въ ущербъ скотоводству, довольно быстро: въ 1884 г. кустанайскіе крестьяне и пришлое населеніе окрестныхъ поселковъ обрабатывали всего 309 дес., единичныя киргизскія хозяйства — 1989 дес., а всего 2298 дес. За послѣдніе 2 года хлѣба достаточно не только для мѣстнаго потребленія, но и для продажи на сторону. Въ 1894 г. жителей было 158629 (69372 женщ.), въ томъ числѣ киргизовъ 127381. 1 городъ, 14 волостей, 88 ауловъ (20507 кибитокъ). Осѣдлымъ киргизамъ принадлежало 10190 деревянныхъ домовъ въ 12 киргизскихъ поселеніяхъ; крестьянскихъ дворовъ было 3205. Главное занятіе осѣдлаго населенія—торговля скотомъ и продуктами животнаго царства. Съ 1892 г. стали открываться такъ назыв. «аульныя школы», которыхъ къ 1 января 1894 г. было 6, хорошо обставленныхъ. Кочевники встрѣтили учрежденіе школъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Л. В.

Кустарная промышленность.— Опредѣленіе К. промышленности вызываетъ до сихъ поръ большое разногласіе между изслѣдователями, тѣмъ болѣе, что она имѣетъ не одинаковое значеніе у насъ и за границей. Вообще, это такая промышленность, которая характеризуется словами «мелкая», «домашняя», «семейная», «побочная при земледѣліи» и т. д. Каждый изъ этихъ эпитетовъ, взятый въ отдѣльности, ничего еще самъ по себѣ не опредѣляетъ; все дѣло въ той или другой ихъ комбинаціи. Иностранныя названія также помочь не могутъ: на нѣмецкомъ яз. существуетъ нѣсколько выраженій болѣе или менѣе соотвѣтствующихъ К. пр. — Hausindustrie, Hausfleiss, Hausgewerbe, Kleingewerbe, на французскомъ—industrie domestique, buissonnière. Наиболѣе правильный путь для нахожденія опредѣленія—это путь исключеній или противоположеній каждому изъ приведенныхъ опредѣленій въ отдѣльности. К. промышленность—*не мелкая* промышленность въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе примѣнимо къ ремесленнымъ предпріятіямъ, хотя по размѣрамъ своимъ К. пр. и должна быть относима къ мелкой. Главное отличіе заключается тутъ въ условіяхъ *сбыта* продуктовъ: ремесленники работаютъ главнымъ образомъ на опредѣленныхъ заказчиковъ, стоятъ въ непосредственныхъ *личныхъ* отношеніяхъ съ потребителями или покупателями, а К. пр. работаетъ или на неопредѣленнаго покупателя—на рынокъ, въ широкомъ или узкомъ смыслѣ,—или-же сбываетъ свои произведенія особымъ скупщикамъ, забирающимъ товаръ оптомъ. Съ *домашнимъ* производствомъ К. промышленность имѣетъ то общее, что работы производятся въ собственныхъ помѣщеніяхъ производителей (на дому)— и въ этомъ отношеніи К. промышленность близко совпадаетъ съ *семейнымъ* производствомъ, потому что въ обоихъ случаяхъ работаютъ, по общему правилу, только одни «домашніе» или члены одной и той же семьи. Но семейное или домашнее производство часто вовсе не имѣетъ цѣлью сбыть своихъ продуктовъ на сторону, а ведется ради непосредственнаго удовлетворенія потребностей семьи. Въ такомъ смыслѣ спеціально употребляются нѣмецкія выраженія—Hausfleiss и Hausgewerbe; что касается до Hausindustrie, то теперь въ западно-европейскихъ государствахъ подъ этимъ понимается чисто капиталистическая организація производства — раздача работы и матеріаловъ на домъ рабочимъ со стороны предпринимателей. Такое домашнее производство разсматривается какъ одна изъ историческихъ ступеней промышленнаго развитія, предшествующая мануфактурѣ и затѣмъ крупному (машинному) фабричному производству. Наконецъ, въ западно-европейскихъ странахъ домашнее производство совершенно утратило свое значеніе подспорнаго или побочнаго занятія при земледѣліи. Между тѣмъ, особенность русской К. промышленности, какъ въ ея прошломъ, такъ и въ настоящемъ, состоитъ именно въ томъ, что она является *подспорнымъ промысломъ крестьянъ-земледѣльцевъ.* У насъ, поэтому, К. промышленность всего правильнѣе опредѣлить такъ: *мелкая семейная организація производства продуктовъ на сбытъ, свойственная крестьянскому населенію Россіи, въ качествѣ подспорнаго при земледѣліи промысла.* Если въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ какой-нибудь изъ входящихъ въ это опредѣленіе признаковъ въ дѣйствительности отсутствуетъ, то это должно быть признано отклоненіемъ отъ нормальнаго типа русской К. промышленности. Признаки К. промышленности: «мелкая» и «семейная» до извѣстной степени взаимно другъ друга обусловливаютъ, потому что въ тѣсныхъ предѣлахъ семьи, работающей безъ помощи наемныхъ рабочихъ, производство не можетъ быть крупнымъ ни въ смыслѣ размѣровъ, ни въ смыслѣ сложности и совершенства орудій производства. Болѣе крупныя мастерскія, съ наемными рабочими, не могутъ собственно говоря, быть названы кустарными. Признакъ *работы на сбытъ* типиченъ для нашей К. промышленности, хотя отсутствіе его въ иныхъ случаяхъ не должно служить препятствіемъ къ признанію нѣкоторыхъ промысловъ кустарными. Сюда относятся болѣе первобытныя формы, когда крестьянскія семьи производятъ нѣкоторые предметы элементарной обрабатывающей промышленности, напр. грубый холстъ, своими средствами, для собственнаго употребленія. Если при такомъ производствѣ оказываются избытки или размѣры его увеличиваются подъ вліяніемъ нужды, то продукты его поступаютъ въ продажу, первоначально — своимъ же односельчанамъ, мѣстному лавочнику и т. п. Дальнѣйшаго развитія производство съ цѣлью сбыта достигаетъ тогда, когда продажа продуктовъ производится, по мѣрѣ накопленія, самими производителями, на ближайшій рынокъ, болѣе или менѣе случайнымъ покупателямъ. Мѣсто послѣднихъ заступаютъ постепенно постоянные покупатели — городскіе торговцы, ждущіе привоза товаровъ, а не отправляющіеся за ними сами въ дерев-

ню. Отношенія между торговцами-покупателями и кустарями осложняются, если къ нимъ примѣшивается кредитъ. Выгоды скупщиковъ при этомъ значительно увеличиваются, а выгоды кустарей соотвѣтственно уменьшаются, такъ какъ послѣдніе прибѣгаютъ къ кредиту въ случаяхъ крайней нужды или въ наиболѣе тяжелыя времена года. Иногда кредитъ оказывается не деньгами, а сырымъ матеріаломъ, который ставится въ счетъ по гораздо болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ если бы его купить на чистыя деньги. Если скупку продуктовъ К. промышленности захватываютъ въ свои руки особые странствующіе торговцы или агенты крупныхъ торговыхъ предпріятій, то цѣны на К. произведенія сбиваются еще болѣе, потому что скупщики обыкновенно распредѣляютъ между собою районы закупокъ и тѣмъ устраняютъ взаимную конкурренцію. Но какую бы значительную роль ни играли такіе скупщики, это все еще не особые предприниматели-капиталисты, какъ въ Западной Европѣ. У насъ въ Россіи превращеніе кустарей въ простыхъ наемныхъ рабочихъ, только живущихъ и работающихъ въ своихъ помѣщеніяхъ, пока еще не наблюдается (если не считать кустарями такъ назыв. штучниковъ, т. е. мелкихъ рабочихъ, работающихъ по заказамъ магазиновъ), именно потому, что наши кустари не порвали *связь съ землею*, и промыселъ является для нихъ занятіемъ побочнымъ при земледѣліи. — *Названіе* К. промышленность одни производятъ отъ слова *кустъ*: К. промышленность, какъ болѣе мелкая, уподобляется кустарнымъ растеніямъ по сравненію съ большими деревьями, которымъ соотвѣтствуютъ крупныя — напр. фабричныя — предпріятія. Другіе присоединяютъ къ тому еще другую аналогію, а именно—что кустъ является символомъ семьи, подобно ему разростающейся въ стороны изъ одного корня. Едва-ли, однако, такое символическое объясненіе можетъ быть признано правильнымъ, равно какъ и другое, черезъ-чуръ реалистическое и противорѣчащее историческимъ фактамъ—будто бы первымъ видомъ К. промышленности было плетеніе корзинъ, матеріаломъ для которыхъ служили кустарныя растенія (ивы и т. п.). Наиболѣе вѣроятно объясненіе, производящее слово К. отъ нѣмецкаго Kunst (искусство) и кустарь—отъ Künstler. Слово это стало употребительнымъ у насъ съ Петровскаго времени, а можетъ быть и ранѣе, въ передѣлкѣ: кунштъ, кунштюки и т. п., и потому не мудрено, что съ выраженіемъ кунштарь, кустарь связывалось представленіе объ искусникѣ—мастерѣ своего дѣла. Вѣроятно, такъ сперва называли всякихъ мастеровъ и ремесленниковъ вообще, а затѣмъ это названіе стало примѣняться преимущественно къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что городскіе ремесленники стали съ того же времени вноситься въ цехи и носить различныя названія, сообразно роду ихъ занятій.

Въ силу *семейнаго* элемента К. промышленности, она представляется занятіемъ лицъ обоего пола и всякихъ возрастовъ. Въ иныхъ случаяхъ особый характеръ промысла обусловливаетъ особою исключительную или преимущественную работу лицъ одного пола. Такъ напр., къ исключительно или преимущественно женскимъ промысламъ относятся промыслы кружевной, золотокружевый, стеклярусный, бахромный, золотошвейный, плетеніе шнурковъ, шитье соломенныхъ шляпъ и т. п. (въ Московской губ. такими промыслами занято болѣе 60 тыс. рукъ). Вообще женщина играетъ выдающуюся роль во многихъ осѣдлыхъ промыслахъ, гдѣ одну изъ операцій производства составляетъ шитье. Такъ, изъ числа 1600 чел., занятыхъ рукавичнымъ промысломъ въ Горбатовскомъ у., Нижегородской губ., 1150 (=72%) женщинъ-швей; мужчины только кроятъ и правятъ рукавицы. Постоянное участіе принимаютъ женщины и въ ткацкомъ промыслѣ. Наряду съ этимъ, въ промыслахъ, на первый взглядъ кажущихся чисто женскими, принимаютъ участіе мужчины. Такъ, послѣдніе нерѣдко занимаются вязаніемъ чулокъ, варежекъ, рукавицъ и т. п. Относительное число мужчинъ и женщинъ, участвующихъ въ разныхъ промыслахъ, зависитъ, между прочимъ, отъ перерабатываемаго матеріала; такъ, въ бумажно-ткацкомъ дѣлѣ участіе мужчинъ гораздо больше, чѣмъ въ полотняно-ткаческомъ. Объясняется это тѣмъ, что послѣднее тѣснѣе связано съ домашнимъ производствомъ, такъ какъ матеріалъ бо́льшею частью свой собственный, хлопокъ же получается покупкою со стороны. Дѣти въ полотняномъ промыслѣ составляютъ меньшую часть рабочаго персонала сравнительно съ бумажноткаческимъ, и въ первомъ участіе дѣтей начинается позже, чѣмъ во второмъ. Когда работа направлена на болѣе широкій сбытъ и болѣе отдаленные рынки, въ ней, вообще говоря, значительнѣе участіе мужчинъ (ткачество шерстяное, шелковое). Женщины и дѣти преобладаютъ, затѣмъ, въ рогожномъ промыслѣ, не требующемъ ни особеннаго умѣнья, ни, главное, силы. Женщины работаютъ, однако, и въ такихъ промыслахъ, которые по существу своему болѣе свойственны мужчинамъ, какъ, напр., обработка дерева, глины, даже кузнечное и слесарное мастерства. Здѣсь женщины бо́льшею частью берутъ на свою долю болѣе легкія операціи, хотя иногда работаютъ и наравнѣ съ мужчинами (въ колесномъ промыслѣ Одоевскаго у., Тульской губ., число работающихъ женщинъ равно числу мужчинъ). Иногда въ такихъ промыслахъ работаютъ также подростки и дѣти. Такъ, въ Павловскомъ замочно-ножевомъ районѣ изъ 13 тыс. рабочихъ до 8% женщ. и около 23% подростковъ муж. пола. Въ тверскомъ гвоздарномъ промыслѣ женщины работаютъ почти наравнѣ съ мужчинами, но перестаютъ работать въ возрастѣ менѣе преклонномъ. Въ кожевенномъ промыслѣ женщины и дѣти помогаютъ въ работѣ, послѣдніе—иногда даже въ очень тяжелой. Въ Московской губ. дѣти принимаютъ почти столь же широкое участіе, какъ и взрослые (мужчины), въ промыслахъ стекольномъ, булавочномъ, роговомъ. Вообще можно сказать, что участіе женщинъ и дѣтей въ К. промышленности распространено преимущественно тамъ, гдѣ не замѣчается особаго разнообразія или спеціализаціи промысловъ. Указаннымъ участіемъ въ совмѣстной работѣ женщинъ и дѣтей обусловливается и примѣненіе въ К. промышленности началъ *коопераціи*

и *раздѣленія труда*. Здѣсь возможно привлеченіе къ работѣ такихъ элементовъ, которые немыслимы и нежелательны въ крупномъ производствѣ: такъ, старые, слабые и дѣти изнурялись бы въ наемной работѣ, продолжительность которой не допускаетъ различій по полу, возрасту и вообще индивидуальнымъ особенностямъ трудящихся. Работа дѣтей въ К. пром. начинается въ болѣе раннемъ возрастѣ, сравнительно съ мастерскими, берущими учениковъ со стороны. Этимъ же условіемъ обезпечинается пріобрѣтеніе съ раннихъ лѣтъ извѣстныхъ профессіональныхъ или техническихъ знаній. Благодаря семейной коопераціи, оказывается возможнымъ утилизировать такой трудъ, который при другой организаціи производства пропадалъ бы втунѣ. Здѣсь же, будучи даровымъ, подобный трудъ позволяетъ производить товары значительно дешевле, чѣмъ, между прочимъ, и объясняется непонятный иногда при первомъ взглядѣ фактъ конкурренціи К. промышленности съ болѣе развитыми формами производства. Съ точки зрѣнія раздѣленія труда наиболѣе типичнымъ представляется ложкарный промыселъ. 7—9 лѣтній ребенокъ раскалываетъ куски дерева на части (баклуши; см. II, 741), соотвѣтствующія величинѣ и формѣ будущей ложки; 10—15-лѣтній подростокъ тесломъ долбитъ баклушу, округляя ее и вчернѣ придавая ей видъ ложки; затѣмъ ложка переходитъ къ взрослому мастеру, который съ помощью ножа и рѣзца придаетъ ей окончательную форму. Наконецъ, женщина-мать соскабливаетъ съ ложки всѣ шероховатости, а дѣвушки разрисовываютъ ее и покрываютъ лакомъ. Въ гончарномъ промыслѣ (Тихвинскій у.) самъ хозяинъ исключительно работаетъ на кругѣ, копаетъ глину и рубитъ дрова въ лѣсу; женщины и подростки подвозятъ глину и дрова, пилятъ и колютъ ихъ; должность горновщика лежитъ на малолѣтнихъ членахъ семьи, а за отсутствіемъ ихъ—на женщинѣ. Раздѣленіе труда встрѣчается въ К. промышленности еще и въ совсѣмъ иной формѣ, между отдѣльными мастерскими. Примѣръ этому приведемъ изъ собственныхъ наблюденій надъ мебельно-столярной промышленностью въ спб. пригородѣ—Охтѣ. Тамъ мастерскія (или хозяева-мастера) спеціализировали свой трудъ до такой степени, что одни производятъ только кривыя или изогнутыя части мебели (кривьевщики), другіе—прямыя и плоскія, третьи—точеныя части, четвертые—рѣзныя украшенія, пятые занимаются золоченіемъ и т. д. Только послѣдній мастеръ, собирающій во едино всѣ части, имѣетъ дѣло съ покупщиками—бо́льшею частью владѣльцами мебельныхъ лавокъ въ самомъ городѣ. Въ строгомъ смыслѣ охтенскихъ мебельщиковъ нельзя назвать кустарями, потому что они земледѣліемъ вовсе не занимаются, хотя всѣмъ имъ были даны земельные надѣлы, когда они, при Петрѣ, были выписаны изъ внутреннихъ губерній въ СПб. для цѣлей судостроенія. Во многихъ болѣе крупныхъ мастерскихъ работаютъ, притомъ, посторонніе рабочіе. Но все таки это—и не вполнѣ обыкновенныя ремесленныя предпріятія, потому что предметы производства сбываются потребителямъ не непосредственно самими производителями, а черезъ посредство мебельныхъ городскихъ торговцевъ.

На *условія сбыта* К. произведеній вліяютъ, во первыхъ, характеръ и степень развитія К. промысловъ и, во вторыхъ, мѣстность (преимущественно — различіе черноземныхъ и нечерноземныхъ губерній). Сбытъ непосредственно потребителямъ, въ видѣ исключенія, встрѣчается тамъ, гдѣ есть возможность сбывать продукты на ближайшіе мѣстные рынки; впрочемъ, и тутъ чаще имѣетъ мѣсто комбинація обоихъ видовъ сбыта. Сравнительно богатые кустари, имѣя сразу болѣе крупныя партіи своего товара, разъѣзжаютъ съ нимъ иногда даже на болѣе отдаленные рынки, на своихъ лошадяхъ (напр. суконщики Медынскаго у., арзамасскіе столяры) или на лодкахъ (тихвинскіе гончары и горшечники). Въ черноземныхъ губ. непосредственный сбытъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ нечерноземныхъ. Большое значеніе имѣетъ также родъ матеріала, изъ котораго производятся продукты. Если этотъ матеріалъ мѣстный, легко добываемый кустарями, и къ тому же недорогой, то хотя продукты изъ него иногда и продаются скупщикамъ, но, во всякомъ случаѣ, послѣдніе не играютъ столь вліятельной роли, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда матеріалъ пріобрѣтается черезъ ихъ посредство. Роль скупщиковъ усиливается, если еженедѣльныя сношенія производителей и потребителей на мѣстныхъ базарахъ замѣняются ярмарочными, бывающими 2—4 раза въ годъ. Многимъ изъ кустарей тяжело ждать сбыта нѣсколько мѣсяцевъ; отсюда необходимость въ займѣ, который и устраивается скупщиками подъ залогъ выработанныхъ предметовъ. Присоединивъ къ своей дѣятельности торговца кредитныя операціи, скупщикъ занимаетъ уже болѣе господствующее положеніе, и безъ его посредничества сбытъ оказывается иногда немыслимымъ. Чѣмъ бо́льшее мѣсто въ системѣ крестьянскаго хозяйства занимаетъ производство К. продуктовъ, въ сравненіи съ земледѣліемъ, тѣмъ бо́льше вліяніе скупщиковъ. Иногда кустарь получаетъ деньгами лишь небольшія суммы, а остальное — въ видѣ матеріаловъ и предметовъ потребленія, по увеличенной противъ рыночной цѣнѣ. Бываетъ, наконецъ, что и подати за кустаря вносятся тѣмъ же скупщикомъ. Въ отношеніи *производства* продуктовъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, кустарь остается, однако, хозяиномъ своего дѣла; онъ все-таки не нанятой рабочій, такъ какъ работаетъ у себя, своими орудіями и надъ своимъ матеріаломъ, а потому продолжаетъ нести и весь рискъ предпріятія, находясь, по условіямъ сбыта, въ болѣе или менѣе тяжелой зависимости отъ скупщика. Денежныя потери кустарей тѣмъ больше, чѣмъ дальше они отъ мѣста главнаго сбыта ихъ продуктовъ и чѣмъ, поэтому, черезъ бо́льшее число посредниковъ пройдутъ К. произведенія. Такъ, напримѣръ, игрушечники Александровскаго у. Владимірской губ. сбываютъ свои произведенія мѣстнымъ торговцамъ-скупщикамъ, а эти послѣдніе — оптовымъ торговцамъ-московскимъ, съ которыхъ берутъ цѣну вдвое бо́льшую противъ данной кустарямъ. Положеніе московскихъ кустарей-игрушечниковъ

выгоднѣе, потому что они стоятъ ближе къ центру сбыта ихъ издѣлій. Одни изъ нихъ лично доставляютъ товаръ въ Москву и отдаютъ его въ извѣстныя лавки или предлагаютъ игрушки то тому, то другому лавочнику; другіе сбываютъ товаръ въ Москву черезъ посредство возчика; третьи продаютъ его иногороднымъ торговцамъ, нарочно для этого пріѣзжающимъ къ производителямъ (самый выгодный способъ сбыта), или мѣстнымъ торговцамъ. Иногда кустари и сами открываютъ кредитъ торговцамъ-владѣльцамъ магазиновъ, лишь бы только заручиться болѣе постояннымъ покупателемъ, что гарантируетъ и болѣе постоянныя цѣны; но такъ поступаютъ только болѣе зажиточные мастера. Обязательный сбытъ издѣлій опредѣленнымъ лицамъ особенно распространенъ въ отрасляхъ промышленности, перерабатывающихъ дорогой матеріалъ, напр. въ желѣзо-дѣлательной, но встрѣчается и въ такихъ промыслахъ, какъ гончарный или дерево - обработывающій. Особенно неблагопріятны условія К. промышленности тамъ, гдѣ, какъ напр. у кустарей Павловскаго слесарнаго района, слишкомъ незначительны земельные надѣлы и населеніе почти вовсе не занимается сельскимъ хозяйствомъ. Въ Павловскомъ районѣ начала-было усиливаться капитализація промысла, т. е. превращеніе семейныхъ одиночныхъ мастерскихъ въ болѣе крупныя, съ наемными рабочими; но въ послѣднее время опять обнаруживается какъ бы возстановленіе болѣе чистой формы К. промышленности среди замочниковъ, что объясняется введеніемъ упрощеннаго способа паянія (самопай), позволяющаго работать и безъ болѣе сложнаго и потому болѣе дорогого инвентаря. Обнаружилось также, что для мастерскихъ съ наемными рабочими (изъ мѣстныхъ жителей) гораздо труднѣе конкуррировать съ чисто-фабричнымъ производствомъ тѣхъ же предметовъ, чѣмъ для одиночекъ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ К. промышленность существуетъ у насъ на ряду съ веденіемъ тѣми же лицами сельскаго хозяйства. Въ наличности этого общаго явленія можно убѣдиться прежде всего изъ разсмотрѣнія *бюджета доходовъ* различныхъ кустарей, выясненнаго земскими статистическими изслѣдованіями, особенно московскими, произведенными экспедиціоннымъ способомъ, чрезъ посредство подворной описи. Въ Загорьѣ—области металлическихъ промышленниковъ — семья, исправно занимающаяся хлѣбопашествомъ, при двухъ взрослыхъ мужчинахъ, покрываетъ 43% своего бюджета земледѣліемъ, столько-же—подноснымъ промысломъ и 14%—другими мелкими мужскими и женскими заработками. Семья не столь исправная получаетъ отъ хлѣбопашества всего $^1/_3$ дохода. Въ Гжели, средоточіи гончарнаго промысла, семья изъ 2 полныхъ работниковъ покрываетъ земледѣліемъ 44% своихъ расходовъ. Въ щеточномъ районѣ семья съ однимъ мужчиной-работникомъ, при 6 десятинномъ надѣлѣ и 1 лошади, имѣетъ отъ надѣла 40% дохода, отъ наемныхъ земледѣльческихъ заработковъ и извоза—22%, отъ щеточнаго промысла (работа въ теченіе $6^1/_2$ мѣс. мужа и жены)—25%, случайныхъ доходовъ—22%. Семья дмитровскаго башмачника, при 2 мужч., 14 дес. надѣла и 2 лошадяхъ — имѣетъ отъ земледѣлія 44% дохода, отъ извоза—9%, отъ башмачнаго промысла (за 10 мѣс. работы одного мужчины)—34%, а остальные 13%—отъ стороннихъ доходовъ. Семья дмитровскаго позументщика, при 2 взрослыхъ мужчинахъ и $12^1/_2$ дес. надѣла, получаетъ съ него 52% дохода, съ арендуемаго участка 8%, а остальные 40%—съ кожевеннаго промысла, которымъ занимается глава семьи въ свободное отъ земледѣлія время, и позументнаго, которому посвящаютъ свои силы старшій сынъ и подростки. Въ мебельномъ округѣ земледѣліемъ покрывается отъ 37 до 50% всѣхъ расходовъ. Звенигородскій крестьянинъ, занимающійся плетеніемъ изъ прутьевъ, покрываетъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ 33% своихъ расходовъ, да наемная земледѣльческая работа даетъ ему 11%; но онъ посвящаетъ земледѣлію, какъ и всѣ предыдущіе, какихъ-нибудь 5 мѣсяцевъ въ году, въ остальное же время плетеніемъ онъ зарабатываетъ 17%, да 3 женщины 39%. Во Владимірской губ., также довольно промышленной, сельское хозяйство играетъ еще болѣе видную роль въ бюджетѣ кустаря. По одному бюджету (Александровскій у.) земледѣліе на $10^1/_2$ дес. надѣла покрываетъ 78% всѣхъ расходовъ, ткачество—15%; остальное добывается сторонними заработками. Въ шерстяномъ районѣ богатый крестьянинъ, работающій при помощи 2 наемныхъ рабочихъ, имѣетъ отъ промысла 33% дохода, отъ земли, при 2-хъ душевомъ надѣлѣ — 44%, остальное — отъ стороннихъ заработковъ. По разсчетамъ, относящимся къ среднему двору другихъ промышленныхъ районовъ той же (Владимірской) губ., получаются слѣдующія цифры: семья валяльщика имѣетъ отъ земледѣлія 400 р. въ годъ, отъ промысла — только 130 р.; бочаръ получаетъ отъ перваго 214 р., отъ второго 170 р.; лишь въ шелко-ткацкомъ округѣ доходы отъ сельскаго хозяйства раза въ два меньше дохода отъ промысла. Всѣ эти разсчеты, говорящіе въ пользу земледѣлія, пріобрѣтаютъ еще болѣе рѣшающее значеніе, если принять во вниманіе, что земледѣліемъ крестьяне заняты меньшую часть года; слѣдовательно, если перевести величину доходовъ отъ того и другого на единицу времени, то бо́льшая оплата единицы труда въ земледѣліи выступитъ еще рельефнѣе. Потому-то, при обыкновенномъ теченіи промышленной жизни, когда рынокъ не представляетъ особеннаго возбужденія, бо́льшая часть промысловъ, въ глазахъ кустарей, уступаетъ земледѣлію, которое ими отнюдь и не забрасывается. Изъ всего этого видно, что интересы земледѣлія и промысла вполнѣ между собою могутъ согласоваться, взаимно дополняя другъ друга, когда промыселъ—кустарный, потому что тутъ крестьянинъ свободно распредѣляетъ время, посвящаемое тому и другому занятію. Дѣло обстоитъ иначе, когда промыселъ не свой домашній, а отхожій-фабричный, потому что владѣльцы фабрикъ стараются всѣми силами удержать у себя рабочихъ круглый годъ, отрывая ихъ отъ земледѣлія. Съ этою цѣлью, напримѣръ, рабочимъ, ра-

ботающимъ круглый годъ, платятъ въ мѣсяцъ по 9 руб., а нанимающимся только на 9 мѣсяцевъ или менѣе—по 8 руб. При подробныхъ изслѣдованіяхъ К. промышленности въ такихъ промышленныхъ губ., какъ Московская и Владимірская, изслѣдователи никогда не встрѣчали жалобъ на то, чтобы земля считалась бременемъ. Напротивъ того, встрѣчаются указанія, что многіе наемные рабочіе уходятъ съ фабрикъ и нанимаются въ чужія хозяйства на лѣтнія земледѣльческія работы, т. е. чувствуютъ потребность перемѣнить на лѣто родъ занятій, считая полевыя работы болѣе здоровыми, если и не болѣе прибыльными. Вообще соединеніе К. промышленности съ земледѣліемъ гарантируетъ крестьянамъ болѣе устойчивый бюджетъ доходовъ, дѣлая ихъ менѣе чувствительными къ колебаніямъ рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ, такъ какъ послѣдній производится ими для непосредственнаго удовлетворенія потребностей, а не на продажу, подати же и прочія денежныя траты покрываются доходами отъ К. промышленности. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что паденіе хлѣбныхъ цѣнъ вовсе не вызываетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ такихъ тяжелыхъ послѣдствій, какими оно отзывается на хозяйствѣ помѣщичьемъ, производящемъ хлѣбъ исключительно ради цѣлей сбыта. Неразрывной связью кустарей съ землею только и можетъ объясняться *дешевизна* ихъ произведеній. Дешевизна эта вообще такова, что совершенно не допускаетъ примѣненія здѣсь обыкновенныхъ коммерческихъ разсчетовъ стоимости производства; иначе во многихъ случаяхъ вышло бы, что кустари работаютъ какъ бы себѣ въ убытокъ. Въ дѣйствительности это, конечно, не такъ, потому что трудъ имѣетъ здѣсь характеръ подспорный, допускающій утилизацію того времени, которое безъ К. промышленности пропадало бы даромъ. Заработокъ, напр., бумажныхъ ткачей-кустарей въ Московской губ. составляетъ 5—6 р. въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ фабричный ткачъ получаетъ 13—14 р.; но послѣдній долженъ изъ своего заработка удовлетворить всѣ свои потребности, а крестьянинъ-кустарь — нѣтъ. Дешевизною К. произведеній обусловливается возможность конкурренціи К. промысловъ даже съ фабричнымъ производствомъ, также стремящимся къ удешевленію стоимости товаровъ, но при помощи машинъ и вообще разныхъ техническихъ усовершенствованій.

Качество нашихъ К. произведеній въ большинствѣ случаевъ невысокаго достоинства, за исключеніемъ промысловъ особенно спеціализировавшихся, какъ напр. слесарный въ Павловѣ, Ворсмѣ и т. п.; но такъ какъ К. издѣлія разсчитаны на сбытъ, главнымъ образомъ, въ средѣ народныхъ массъ, то низкому уровню ихъ потребностей они вполнѣ удовлетворяютъ и будутъ, вѣроятно, долго еще удовлетворять. Этими сравнительно невысокими качествами издѣлій наша К. пром. существенно отличается отъ западно-европейской мелкой домашней промышленности. Послѣдняя во многихъ случаяхъ продолжаетъ существовать наряду съ соотвѣтственной крупной только благодаря особенно тонкой работѣ—ручной, которая въ нѣкоторыхъ производствахъ есть синонимъ высшаго качества издѣлій, въ противоположность шаблонной машинной работѣ. Гдѣ этого условія нѣтъ, тамъ мелкая западно-европейская промышленность все болѣе и болѣе отступаетъ передъ крупной. Другимъ условіемъ сохраненія въ Западной-Европѣ мелкой промышленности, на ряду съ крупной, является сохраненіе въ тѣсномъ семейномъ кругѣ какихъ-либо секретовъ производства. Въ нашей К. промышленности, замѣчается скорѣе иногда наклонность къ сохраненію рутинныхъ способовъ производства, а не дѣйствительныхъ промышленныхъ тайнъ. Нельзя, однако, дѣлать изъ этого общаго упрека нашей К. промышленности: ближайшія изслѣдованія ея обнаруживаютъ, въ большинствѣ случаевъ, несомнѣнную наклонность къ усвоенію техническихъ улучшеній. Если улучшенія распространяются туго, то причиною этому является недостатокъ общаго и техническаго образованія, отражающійся одинаково и на сельскомъ, и на другихъ видахъ нашего крестьянскаго хозяйства. Значитъ, вина лежитъ не въ самихъ кустаряхъ, а въ общихъ условіяхъ жизни, дѣятельности и развитія крестьянъ. Кромѣ поднятія развитія образованія, обезпечить лучшее будущее для нашихъ К. промысловъ можетъ устройство *мелкаго кредита* и *артельная* организація, хотя бы въ видѣ артельнаго пользованія нѣкоторыми отдѣльными условіями производства (какъ напр. горны въ кузнечномъ промыслѣ, обжигательныя печи въ кирпичномъ и т. п.). Для полнаго статистическаго очерка развитія нашей К. промышленности въ настоящее время не имѣется достаточныхъ данныхъ. Для полученія ихъ слѣдовало бы произвести всеобщую промышленную перепись, а не случайныя мѣстныя изслѣдованія, которыя, однако, въ предѣлахъ своей задачи сдѣлали очень много и результаты которыхъ опубликованы какъ въ общихъ земско-статистическихъ изданіяхъ, такъ и въ «Трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи», возникшей по иниціативѣ Е. Н. Андреева (см. I, 758). Опытъ подсчета кустарей, сдѣланный Е. Н. Андреевымъ, даетъ цифру въ $7^1/_2$ милл., которую слѣдуетъ считать скорѣе минимальной, чѣмъ максимальной. Главные виды К. промышленности—обработка и производства слѣдующихъ матеріаловъ и издѣлій: 1) дерева, 2) металловъ, 3) глины, 4) волокнистыхъ веществъ, 5) кожъ, 6) мѣховъ и 7) роговыхъ издѣлій. Внутри этихъ классовъ существуетъ множество мелкихъ подраздѣленій, въ особенности по обработкѣ разныхъ видовъ волокнистыхъ веществъ. Первое мѣсто занимаетъ *обработка дерева*, распространенная по всей Россіи, но особенно въ губерніяхъ подмосковнаго района и на сѣверѣ, хотя въ послѣднее время замѣчается развитіе этого промысла и на югѣ, около Одессы. Въ губ. Московской и Вятской деревянныя издѣлія достигаютъ довольно высокой степени совершенства (орѣховая мебель — въ первой, мелкія галантерейныя вещи—во второй); въ остальныхъ мѣстностяхъ производятся преимущественно болѣе грубыя издѣлія, потребляемыя народ-

ными массами. Высокихъ качествъ работы достигаютъ петербургскіе охтенскіе столяры, произведенія которыхъ нерѣдко продаются за свои лучшими мѣстными мебельными фабрикантами. Главная причина особеннаго развитія именно этого К. промысла заключается въ общедоступности его матеріала и примѣненіи здѣсь преимущественно ручной работы. Обработка *металловъ* сосредоточена преимущественно въ Нижегородской, Тульской, Московской, Тверской, Ярославской, Вятской, Пермской и Новгородской губ. По совершенству слесарныхъ издѣлій выдѣляются села Павлово и Ворсма; вмѣстѣ съ двумя другими — Погостомъ и Варежемъ — они представляются типическимъ исключеніемъ изъ общаго правила, какъ села, жители которыхъ совершенно забросили земледѣліе и живутъ только промысломъ. Промыслы по обработкѣ *глины* распространены почти повсемѣстно, въ особенности горшечные и кирпичные, но всего болѣе — въ губ. Московской, Калужской, Курской, Полтавской, Костромской, Новгородской, и Вятской. Въ Московской губ. къ этому еще присоединяется производство фарфоровой и фаянсовой посуды. Обработка *волокнистыхъ веществъ*, особенно если включить сюда производство предметовъ собственнаго обихода, существуетъ почти во всѣхъ губерніяхъ, но съ цѣлью сбыта она развита особенно въ губ. Московской, Владимірской, Нижегородской, Костромской и Ярославской; это относится, главнымъ образомъ, къ производству полотняныхъ и шелковыхъ тканей, а по части бумажныхъ и шерстяныхъ занимаетъ преобладающее положеніе болѣе крупная промышленность. Обработка *мѣховъ и кожъ* распространена преимущественно въ губ. Московской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Курской, Полтавской, Могилевской и отчасти Тверской, а мѣховъ спеціально—въ самыхъ сѣверныхъ губерніяхъ. Внутри многихъ изъ названныхъ губерній всѣ или нѣкоторые виды К. промышленности образуютъ особые промышленные округа, къ которымъ, какъ къ центрамъ, тяготѣютъ болѣе разбросанные мѣстные районы. Изъ приведеннаго перечня губерній съ наиболѣе развитыми К. промыслами ясно видно, что это—преимущественно сѣверныя и вообще нечерноземныя губ.; въ губ. черноземныхъ они существуютъ преимущественно для цѣлей удовлетворенія собственныхъ потребностей производителей, или-же тяготѣютъ болѣе къ городскимъ поселеніямъ. Объясняется это тѣмъ, что въ менѣе плодородныхъ губерніяхъ земледѣліе меньше можетъ служить единственнымъ и главнѣйшимъ источникомъ средствъ существованія, да и самый сезонъ сельскохозяйственныхъ работъ менѣе продолжителенъ и оставляетъ больше свободнаго времени для промысловыхъ занятій. Здѣсь же встрѣчаются сравнительно часто села исключительно промышленныя, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности надѣловъ или неблагодарности почвенныхъ условій. Вліяніе недостаточности надѣловъ особенно ясно обнаруживается на слѣдующихъ примѣрахъ: с. Богородское (Горбатовскаго у. Нижегородской губ.), славящееся своими кожевенными и гончарными промыслами, получило низшій надѣлъ въ $1^1/_2$ дес. на душу; с. Великое (Ярославскаго у.), средоточіе льняной промышленности, имѣющее лишь 5% домохозяевъ, занимающихся земледѣліемъ, получило надѣлъ въ $^3/_4$ дес. на душу; с. Красное (Костромской губ.), центръ ювелирнаго произв.— $2^1/_2$ дес., въ томъ числѣ $^2/_3$ дес. пашни; чисто слесарныя села получили слѣдующіе надѣлы: Павлово—$^3/_4$ дес., Варежъ—1,1 дес., Погостъ—1,6 дес. и Ворсма 2 дес. очень плохой земли. Всѣ эти факты несомнѣнно указываютъ на то, что связь К. промышленности съ земледѣліемъ у насъ не только очень крѣпка въ настоящемъ, но и можетъ сохраниться въ будущемъ, обезпечивая крестьянамъ-кустарямъ бо́льшій заработокъ, чѣмъ если бы они занимались однимъ земледѣліемъ или промысломъ. Въ этомъ заключается существенное отличіе нашей К. промышленности отъ мелкаго домашняго производства въ западно-европейскихъ странахъ, не играющаго крупной хозяйственной роли ни по абсолютному, ни по относительному числу рабочихъ. Точныя статистическія свѣдѣнія о числѣ лицъ, занятыхъ домашней промышленностью, имѣются только для Германіи, гдѣ ихъ всего насчитывается съ небольшимъ 500 тыс.; изъ нихъ 365830 чел. заняты въ отрасляхъ промышленности, обнимающихъ собою каждая въ отдѣльности болѣе 10 тыс. лицъ, остальные же распредѣляются, въ гораздо меньшихъ числахъ, по другимъ отраслямъ, болѣе мелкимъ. Это ничтожныя числа въ сравненіи съ 4 приблизительно милліонами рабочихъ, занятыхъ въ обыкновенной средней и крупной промышленности, такъ широко развившейся вслѣдствіе обезземеленія нѣмецкаго крестьянства. У насъ, наоборотъ, приблизительное число кустарей—отъ 7 до 8 милл.—въ пять разъ превышаетъ число рабочихъ, занятыхъ въ средней и крупной промышленности (около $1^1/_2$ милл.). Благодаря сравнительному обезпеченію нашего крестьянства землею, у насъ могутъ параллельно сохраняться и развиваться занятія земледѣліемъ и К. промысломъ, нисколько не впадая въ противорѣчіе между собою. Другими словами, у насъ вполнѣ совмѣстимо и желательно дальнѣйшее расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и развитіе К. промышленности, какъ въ экстензивномъ, такъ и въ интензивномъ смыслѣ, сообразно съ естественнымъ приростомъ населенія. Увеличеніе благосостоянія нашего крестьянства, будучи, съ одной стороны, обусловливаемо развитіемъ К. промышленности, съ другой стороны обезпечиваетъ болѣе широкій сбытъ издѣліямъ той же промышленности. Крупное фабричное производство необходимо для излишка сельскаго населенія, но, будучи черезъ-чуръ искусственно поощряемо и развиваемо, оно способно вполнѣ отрывать отъ земледѣлія не только этотъ излишекъ, но и лицъ, которыя, оставаясь земледѣльцами, могли бы дополнять свои доходы К. промышленностью. Содѣйствіе общества и правительства—необходимое условіе развитія нашей К. промышленности, для которой, въ сравненіи съ крупной, до сихъ поръ сдѣлано еще очень мало (см. ниже).

Литература. «Труды коммиссіи по изслѣдо-

ванію К. промышленности въ Россіи» (17 вып., 1879 — 90); земско-статистическіе сборники, въ особенности Московской губ.; «Матеріалы для изученія К. пром. и ручного труда въ Россіи» (3-ій вып. «Статистич. Временника»); «Сводъ матеріаловъ по К. промышленности въ Россіи» (СПб. 1874), составленный А. Мещерскимъ и К. Модзалевскимъ по порученію русскаго географическаго общества. А. Корсакъ, «О формахъ промышленности» (1861); А. А. Исаевъ, «Промыслы Московской губ.» (1876—77); Е. Н. Андреевъ, «К. промышленность въ Россіи» (докладъ, 1882); А. Прилежаевъ, «Что такое К. промышленность?» (1882); В. В., «Очерки К. промышленности въ Россіи» (1887); его же, «Артель въ К. промышленности» (1895); Харизоменовъ, «Промыслы Владимірской губ. 1882 — 84»; В. Пругавинъ, «Сельская община и К. промыслы Юрьевскаго уѣзда» (1884); Красноперовъ, «К. промыслы Пермской губ.» (1888—89); B. Jarotzky, «La petite industrie à Okhta» («La Réforme Sociale», № 2, 1882); «Hausindustrie» (въ «Handwörterbuch der Staatswissenchaften» Conrad'a, томъ IV); A. Thun, «Die Industrie am Niederrhein» (1879); Stieda, «Literatur, Entstehung u. heutige Zustände der deutschen Hausindustrie» (1889). Французская и англійская литература касается почти исключительно отдѣльныхъ отраслей мелкаго домашняго производства; какъ и другіе иностранные источники, она указана съ большой полнотой въ вышеназванномъ Словарѣ Конрада. *В. Я.*

Въ 1888 г. завѣдываніе К. промыслами поручено министерству государственныхъ имуществъ, въ распоряженіе котораго, для усовершенствованія этихъ промысловъ, постановлено было отпускать въ теченіе 3 лѣтъ по 35000 р. въ годъ; въ 1891 г. отпускъ для этой цѣли средствъ, увеличенныхъ до 60000 р. въ годъ, продолженъ былъ еще на три года. Помимо пособій учрежденіямъ и частнымъ лицамъ и устройства К. музея въ Петербургѣ, при Имп. сельскохозяйственномъ музеѣ, министерство доставило кустарямъ значительные заказы отъ морского артиллерійскаго и др. вѣдомствъ. При организаціи министерства земледѣлія и госуд. имуществъ (1894 г.), завѣдываніе К. промышленностью сосредоточено въ отдѣлѣ сельской экономіи, при которомъ учрежденъ особый К. комитетъ; въ составъ этого комитета входятъ, между прочимъ, частныя лица (обоего пола), могущія содѣйствовать его цѣлямъ. Кредитъ на развитіе и поощреніе К. промышленности увеличенъ, по смѣтѣ 1895 г., на 20000 р.; 14-ти кустарно-промышленнымъ школамъ и образцовымъ мастерскимъ выдано пособій на 17620 руб. Изъ земствъ первымъ пришло на помощь кустарямъ губернское московское; въ 1885 г. оно открыло въ Москвѣ *К. музей*, принимающій на себя, за небольшое коммиссіонное вознагражденіе, продажу издѣлій и пріемъ заказовъ; въ связи съ музеемъ стоятъ и образцовыя мастерскія, устроенныя въ нѣкоторыхъ центрахъ К. производства (игрушечная, корзиночная, кузнечно-слесарная, щеточная и др.). На содержаніе этого музея и мастерскихъ московское земство отпускаетъ ежегодно субсидію, которая въ послѣднее время простиралась до 18000 р.; кромѣ того единовременно ассигнованъ былъ земствомъ оборотный капиталъ въ 15000 р. на выдачу кустарямъ авансовъ на покупку матеріаловъ, выполненіе заказовъ и т. п. Въ 1893 г. пермскому губернскому земству разрѣшено открыть въ Перми *кустарно-промышленный банкъ* *), выдающій ссуды какъ отдѣльнымъ кустарямъ и кустарнымъ артелямъ, ведущимъ К. производство безъ участія наемныхъ рабочихъ, такъ и кустарно-торговымъ складамъ, учреждаемымъ уѣздными земствами. Въ теченіе $1^1/_2$ года выдано банкомъ 777 ссудъ на сумму 87578 р Еще въ 1887 г. пермскимъ губернскимъ земствомъ учрежденъ губернскій комитетъ для содѣйствія сельскому хозяйству, К. и др. отраслямъ промышленности, имѣющій характеръ совѣщательнаго учрежденія для земства; подобнаго же рода комитеты существуютъ и при уѣздныхъ земствахъ Пермской губ. *Кустарные комитеты*, образовавшіеся въ нѣкоторыхъ др. губерніяхъ, оказываютъ непосредственное содѣйствіе развитію К. промышленности, устраивая постоянные музеи, школы, выставка и склады К. издѣлій, принимая на себя посредничество по сбыту послѣднихъ. Изъ числа этихъ комитетовъ одни — вологодскій (открытъ въ 1886 г.; организовалъ «постоянную выставку К. издѣлій» въ Вологдѣ, содѣйствовалъ улучшенію техники роговаго, кружевного и нѣкоторыхъ другихъ кустарныхъ промысловъ), рязанскій (открытъ въ 1889 г.), вятскій (музей въ Вяткѣ)—имѣютъ, по своему составу, характеръ административно-общественный, другіе — рузскій (Московской губ.), лохвицкій (Полтавской губ.), при мѣстномъ обществѣ сельскихъ хозяевъ, а также «общество для предоставленія работы нуждающемуся женскому населенію», учрежденное въ 1893 г. въ Елабугѣ—не заключаютъ въ себѣ административныхъ элементовъ. Частными лицами открытъ рядъ спеціальныхъ школъ въ видахъ улучшенія техники К. промысловъ. Таковы, напр., школа пряденія и ткачества кн. М. А. Урусовой (г. Сычевка, Смоленской губ.), вышивальная школа С. П. Казначеевой (с. Подлѣсное, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губ.), школы кружевницъ г-жи Мерзляковой (Воткинскій заводъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губ.) и г-жи Огаревой (с. Трегубово, Елецкато у., Орловской губ.), вышивальная мастерская А. П. Ханыковой (близъ с. Курбы, Ярославскаго уѣзда), рукодѣльная школа кн. А. В. Львовой (с. Спасское, Клинскаго у., Московской губ.), школа для обученія плетенію изъ соломы гр. Уваровой (въ Можайскомъ уѣздѣ Московской губ.), школа ткачества А. И. Шмидта (с. Усть-Залихо, Камышинскаго уѣзда Саратовской губ.). Въ г. Острогожскѣ мѣстнымъ отдѣломъ Имп. московскаго общества сельскаго хозяйства устроена школа для улучшенія вышиванія, плетенія кружевъ, вязанья и тканья. *А. Я.*

Кустарникъ и кустъ — см. Деревянистыя растенія.

---

*) Обезпеченіе кустарямъ доступнаго кредита имѣетъ въ виду и уставъ государственнаго банка 1894 г., которымъ съ этою цѣлью образована особая группа операцій: *ссуды чрезъ посредника.*

Кустистые ягели—см. Лишаи.

Кустоди (баронъ Пьетро Custodi, 1771—1842)—итальянскій экономистъ, извѣстенъ изданіемъ большого сборника, содержащаго въ себѣ труды главнѣйшихъ итальянскихъ экономистовъ съ 1582 до 1804 г.: «Scrittori classici italiani di economica politica» (Миланъ, 1803—1816).

Кустодіевъ (Константинъ Лукичъ, † 1875)—протоіерей православныхъ церквей въ Карлсбадѣ. Его корреспонденціи о зап. церковно-религіозной жизни и богословской литературѣ (въ «Православномъ Обозрѣніи») много способствовали успѣху этого журнала. Имъ предпринято было изданіе: «Общедоступная «Христіанская Библіотека» (вышелъ лишь одинъ томъ). *Н. Б—въ.*

Кустодія.—Внизу многихъ древнихъ грамотъ привѣшивались, на шелковыхъ разнаго цвѣта шнуркахъ, металлическія, восковыя и сургучныя печати. Эти печати, для бо̀льшей сохранности, вкладывались въ коробочки, называвшіяся *кустодіями* — металлическія, костяныя, роговыя и т. п. К. обыкновенно бывали или при печатяхъ большого размѣра, или при тѣхъ актахъ, которые назначаемы были для частнаго употребленія.

Кустосъ (лат. Custos—стражъ)—у древнихъ римлянъ обозначеніе собирателя голосовъ во время комицій (см.). Въ древнѣйшей христіанской церкви былъ особый С. crucis—хранитель креста Христова, С. martyrum—хранитель мощей святыхъ, и С. sepulcrorum—надзиратель за гробницами святыхъ; отсюда произошло слово Küster—кистеръ или кюстеръ, какъ оно у насъ передается.—К. въ старину назывались въ типографскомъ дѣлѣ стоящіе ниже послѣдней строчки печатнаго листа или страницы первые слоги или слова 1-й страницы слѣдующаго листа; въ настоящее время они опускаются. Уже въ рукописяхъ XII в. тамъ и сямъ встрѣчаются К. Первая (извѣстная) печатная книга съ К. — первое изданіе Тацита (Венеція, 1469—1470).

Кустоцца—селеніе въ сѣв. Италіи, близъ р. Минчіо; извѣстно по двумъ побѣдамъ австрійцевъ. Первую одержалъ фельдм. Радецкій, 25 іюля 1848 г., надъ сардинскими войсками, предводимыми королемъ Карломъ-Альбертомъ, который, вслѣдствіе этого, долженъ былъ очистить всю Ломбардію и заключить перемиріе. Вторая побѣда была одержана 24 іюня 1866 г. эрцъ-герцогомъ Альбрехтомъ надъ итальянскою арміею, подъ начальствомъ ген. Ламарморы; побѣдою этою австрійцы, по недостаточности силъ, воспользовались мало.

Кусту (Coustou)—три франц. скульптора. 1) *Никола К.* (1658—1733), ученикъ Куазевò, довершилъ свое художественное образованіе въ Римѣ и, возвратившись оттуда въ Парижъ, пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность произведеніями, талантливыми по сочиненію и мастерскими въ техническомъ отношеніи, но не чуждыми театральности и аффектированной граціи—недостатковъ искусства того времени. Лучшія его работы—аллегорическая каменная группа Сены и Марны, въ Тюльерійскомъ саду, въ Парижѣ, бронзовая статуя Саоны, въ Ліонѣ, мраморная статуя Людовика XV, въ луврскомъ музеѣ, и мрам. рельефъ «Аполлонъ показываетъ благодарной Франціи бюстъ Людовика XIV», тамъ же. 2) *Гильомъ К. Старшій* (1678—1746), братъ предыдущаго, ученикъ также Куазевò, усовершенствовавшійся потомъ въ Италіи, маньеристъ едва ли еще не въ большей степени, чѣмъ Никола К. Исполнилъ для парижскихъ дворцовъ и парковъ довольно много миѳологическихъ и аллегорическихъ статуй и барельефовъ. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, находится весьма характеристичное его произведеніе—мраморная статуя кор. Маріи Лещинской въ видѣ Юноны. 3) *Гильомъ К. Младшій* (1716—77), сынъ и ученикъ предыдущаго, подобно ему окончательно развившійся въ Италіи и бывшій впослѣдствіи ректоромъ парижской акад. худ. Миѳологическія статуи и барельефы его работы свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ обладалъ даромъ композиціи и искусною техникою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ зараженъ жеманностью и пристрастіемъ къ слащавости. *А. С—въ.*

Кусунда — небольшое племя въ сѣверо-восточн. Индіи, въ Непалѣ, принадлежащее къ непальской группѣ тибето-бирманской семьи языковъ и народностей. К. живутъ въ густыхъ лѣсахъ центральной части Непала, въ шалашахъ небольшими группами, почти въ первобытномъ состояніи, питаясь дикими плодами и добычей отъ охоты. Не платятъ налоговъ, ведутъ кочевую жизнь. Вооруженіе ихъ—лукъ и стрѣлы. Не смотря на свою дикость, К. безобидны. Повидимому, нѣкогда они были побѣждены и порабощены. О языкѣ К. неизвѣстно ничего достовѣрнаго. Ср. Forbes, «Affinities of the dialects of the Chepang and Kusundah» («J. of the Roy. As. S.» № 5, 1877, т. IX). *С. Б—чъ.*

Кута—р. Иркутской губ., Киренгскаго окр., вытекаетъ съ юго-западн. склона Тунгузскаго горнаго хребта; на первыхъ 90 верстахъ теченіе быстрое, порожистое и крайне извилистое, направляясь къ ЮВ на ЗСЗ и ЮЗ; далѣе К. встрѣчаетъ Илимскій хребетъ, отклоняется на Ю и ЮЮВ, затѣмъ, принявъ въ себя съ Ю р. Муку, течетъ на В и, пробѣжавъ около 40 в., вливается съ лѣвой стороны въ р. Нижнюю Тунгузку. Длина до 260 в. Отъ деревушки Култуцкой К. становится сплавной, а отъ устья р. Муки—судоходной. Ширина отъ 5 до 10 саж. въ верховьяхъ, далѣе отъ 10 до 50, а отъ устья р. Муки отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ в. Долина рѣки болотиста и поросла лѣсомъ; внизъ отъ устья Муки встрѣчаются небольшія поселки. Въ К. справа впадаетъ р. Мука, до 80 в. длины, въ 30 в. отъ своего устья становящаяся судоходной. Слѣва въ Куту изъ болѣе значительныхъ притоковъ впадаетъ рр. Ямная 90 в. и Кармакина 85 в. Въ низовьяхъ Куты соленые ключи. *Н. Л.*

Кута или *Куѳа*—гор. въ Вавилоніи, называемый въ 4 кн. Царствъ (гл. 17) какъ одно изъ мѣстъ, гдѣ были поселены 10 племенъ Израиля и гдѣ они почитали мѣстнаго бога Нергала. Развалины города были открыты Рассамомъ въ 5 часахъ къ СВ отъ Вавилона, на холмѣ Телль-Ибраимъ; можно даже узнать мѣсто храма Нергала и его жены. И въ ассирійскихъ гимнахъ Нергалъ упоминается какъ властелинъ

Черное море
СУХУМЪ-КАЛЕ
ПОТИ
БАТУМЪ
АРТВИНЪ
ОЗУРГЕТЪ
ЗУГДИДИ
Гагры
Пицунда
Гудаута
Новый Афонъ
Очемчиры
Ланчуты
Кутаисъ
Чаква
Сарпы
Макріяли
Св. Николай
Цихисдзири
Чурукъ
Гонія
Кобулеты
Редутъ-кале
Анакліи
Чурійскій
Гудавскій
Ингуръ
Ингури
Мингрелія
Имеретія
Сванетія
Грузія
Кутаисскій уѣздъ
Сухумскій округъ
Сухумскій округ
Кодоръ
Кодоръ
Кодоръ

Картографическое заведеніе А. Ридигера СПб. Вознесенскій пр. 5.

К. Имя *кутійцевъ* у спрянъ и въ талмудѣ равнозначуще съ *самаритянами* (см.).

Кутаисская губернія—расположена между 40°18′51″ и 43°48′51″ в. д. отъ Гринича и 41° — 43°,5 с. ш.; занимая почти все зап. Закавказье и гранича съ Черноморскимъ окр., Кубанской и Терской обл. на С, съ Тифлисской губ. на В, съ Карской обл. на Ю и съ Трапезондскимъ и Эрзрумскимъ вилайэтами Азіатской Турціи на ЮЗ—омывается съ З Чернымъ моремъ и заключаетъ 32046 кв. в. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ въ 1048940 (1892 г.) чел. Отдѣлена отъ остального Закавказья Сурамскимъ хребтомъ (Грузино-Имеретинскія горы), раздѣляющимъ бассейны Чернаго и Каспійскаго морей. К. губ. представляетъ въ общемъ обособленную, большею частью низменную, открытую къ Черному морю полукотловину, которая своимъ влажнымъ и мягкимъ климатомъ и роскошной вслѣдствіе этого растительностью значительно отличается отъ остальныхъ частей Закавказья. Бока этой котловины образуются на С Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, а на Ю горной окраиной Малаго Кавказа; дно же ея, покрытое плодородной наносной почвой, является слегка покатой къ Черному морю и прорѣзанной множествомъ текущихъ въ него рѣкъ низменностью. К. губ. дѣлится на 7 уѣздовъ (Кутаисскій, Зугдидскій, Лечхумскій съ приставствомъ Сванетіей, Озургетскій, Рачинскій, Сенакскій и Шаропанскій) и 3 округа (Батумскій, Артвинскій и Сухумскій). На ряду съ этими оффиціальными названіями употребляются и мѣстныя, существующія издавна. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Абхазія, Аджарія, Гурія, Имеретія, Лазистанъ, Мингрелія, Сванетія, Самурзакань и Цебельда (см. Кавказскій край, XIII, 820). Въ отношеніи рельефа К. губ. можетъ быть раздѣлена, на части гористую и низменную, при чемъ послѣдняя полукольцомъ обхватывается первой; сравнительно низменныя пространства отъ 0 до 2000 фт. надъ уровнемъ моря занимаютъ 49% площади всей губерніи (безъ Сухумскаго, Батумскаго и Артвинскаго округовъ), отъ 2 т. фт. до 6 тыс. фт. 30,3%; остальное пространство расположено выше 6 тыс. фт. Въ частности площади, лежащія до 500 фт. надъ уровнемъ моря занимаютъ 20,6% всей губерніи, а расположенныя выше 12 т. фт.—0,7% общей площади губерніи. Гористая часть К. губ. состоитъ изъ трехъ частей: 1) южнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта со всѣми его отрогами и контрфорсами на С, 2) западнаго склона Сурамскаго хребта на В и 3) возвышенностей Малаго Кавказа на Ю. Главный Кавказскій хребетъ принадлежитъ К. губ. своимъ южнымъ склономъ на разстояніи около 300 в., отъ меридіана Гудаута (на Черномъ м.) до верш. Адайхохъ, слѣдовательно,—на протяженіи своей высочайшей части. Изъ вершинъ этой части хребта замѣчательны: Дыхъ-Тау (17054 фт.), Шхара (17049 фт.), Ужба (15445 фт.), Адишъ (16291 фт.) и множество другихъ, поднимающихся далеко за предѣлы вѣчнаго снѣга. Число ледниковъ, не смотря на то, что южн. склонъ Гл. Кавказскаго хр. менѣе богатъ ими сравнительно съ сѣвернымъ, все таки весьма значительно; въ верховьяхъ Кодора, Ингура, Цхенисъ-цхали и Ріона ледниковъ перваго разряда насчитывается свыше 50, а второго—свыше 20. Небольшіе ледники имѣются также и въ передовомъ Сванетскомъ хребтѣ, отдѣляемомъ верхнимъ теченіемъ Ингура (Сванетія) отъ Главнаго Кавказскаго хребта. Наиболѣе замѣчательными ледниками являются Ценнеръ (длиною 13,1 км., высота нижняго конца 2084 м.), спускающійся въ верховьяхъ Ингура съ Тетнульда (15914 фт.), Лекзыръ, Адышъ, знаменитый своими ледопадами, и проч. Черезъ снѣговыя поля и ледники ведутъ опасныя пѣшеходныя тропинки къ высокимъ перевалам, черезъ которые населеніе верховьевъ Ріона, Ингура и Цхенисъ-цхали сообщается съ сѣвернымъ склономъ (Терская обл.). Значительно доступнѣе лежащая западнѣе часть Главнаго Кавказскаго хребта, гдѣ имѣются перевалы (Клухорскій 9075 фт. и Нахарскій 9617 фт.) сравнительно удобные для сообщенія изъ бассейна Кодора къ истокамъ Кубани. Вся сѣверная часть К. губ. наполнена отрогами Главнаго Кавказскаго хребта и хребтами. Между наиболѣе значительными изъ нихъ (Сванетскій хребетъ), примыкающими къ Главному хребту и послѣднимъ, расположены высокія лѣсистыя, нерѣдко почти параллельныя Главному хребту труднодоступныя продольныя долины Ріона (Рача), Цхенисъ-цхали (Лечхумъ), Ингура (Сванетія), Кодора (Цебельда) и Бзыби; долины эти въ сѣв.-вост. части губ. довольно обширны и принимаютъ видъ возвышенныхъ котловинъ (Рача, верховья Цхенисъ-цхали), а на СЗ являются узкими и сравнительно короткими ущельями, прямо спускающимися къ морю. Отходящіе отъ передовыхъ отроговъ и хребтовъ Главнаго Кавказскаго хребта контрфорсы и возвышенности, понижаясь далѣе къ Ю и ЮЗ, образуютъ холмистую и лѣсистую страну, переходящую на линіи Зугдиды-Кутаисъ-Квирила въ низменную равнину. Восточный, также холмистый уголъ губерніи, занятый Шаропанскимъ у., наполненъ южными отрогами кряжа, отдѣляющаго этотъ уѣздъ отъ лежащаго къ С Рачинскаго и западными контрфорсами Сурамскаго хребта, по которому проходитъ водораздѣлъ между бассейнами Куры и Ріона. Невысокій хребетъ этотъ, начинаясь на С у вершины Зикари, въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, направляется на ЮЗ и примыкаетъ къ Аджаро-Ахалцихскимъ горамъ у вершины Цхалъ-цители, отдѣляя К. губ. отъ Тифлисской, а вмѣстѣ съ тѣмъ зап. Закавказье отъ восточнаго. Сурамскій хребетъ (3—4 т. фт.), преграждаетъ путь влажнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ Чернаго моря, вслѣдствіе чего дожди особенно обильны на его зап. склонахъ. Южн. часть К. губ., образуемая возвышенностями, принадлежащими къ системѣ Малаго Кавказа, заключаетъ на ЮВ сѣв. склоны и контрфорсы Аджаро-Ахалцихскаго хребта, который на ЮЗ принадлежитъ губерніи обоими склонами и отдѣляетъ Озургетскій у. (Гурію) отъ наиболѣе подвинутой на Ю части К. губ., занятой Батумскимъ и Артвинскимъ округами и представляющей весьма своеобразную и живописную горную страну, расположенную въ бассейнѣ Чороха.

Аджаро-Ахалцихскій хребетъ, густо покрытый на склонахъ лѣсами, достигаетъ въ общемъ $8^1/_2$—$9^1/_4$ тыс. фт. (Неписъ-цкаро—9343 фт., Самомлія—9036 фт., Зотимери 8869 фт.); живописные и лѣсистые отроги его, постепенно понижаясь къ З, доходятъ до самаго Чернаго моря (Цихисъ-дзири). Черезъ Аджаро-Ахалцихскія горы ведетъ изъ Кутаиса колесный путь (черезъ Зекарскій перевалъ ок. 8000 фт.) въ Абасъ-туманъ. Наконецъ, юго-зап. часть К. губ. занимаютъ Батумскій и Артвинскій округа, представляющіе горную страну, наполненную отрогами и контрфорсами восточной оконечности Понтійскаго хребта, поднимающимися отъ 9 до $11^1/_4$ тыс. фт. (Карчхалъ—11243 фт.), отдѣленную на В отъ бассейна Куры и Ардагано-Карсскаго плато Арсіанскимъ хребтомъ и изрѣзанную системой глубокихъ и узкихъ ущелій, по которымъ быстро бѣгутъ притоки Чороха. Равнинная часть К. губ., занимающая почти весь центръ и западную приморскую окраину послѣдней, представляетъ обширную (до $5^1/_2$ тыс. кв. в.), расположенную по нижнему и среднему теченію р. Ріона и его притоковъ низменность, которая въ видѣ трехугольника, основаніе коего прилегаетъ къ морю, вдается клиномъ между предгорьями Главнаго Кавказскаго хребта на С и Аджаро-Ахалцихскими горами на Ю. Расположенная ближе къ морю наиболѣе низкая часть этой низменности, протягивающаяся по берегу моря далеко на С и Ю, изобилуетъ болотами, прорѣзывается низовьями множества рѣчекъ и рѣкъ и заключаетъ болотистое озеро Палеостомъ; далѣе къ В низменность эта повышается, становится суше и покрыта весьма плодородной почвой, почти сплошь воздѣланной. Всѣ рѣки К. губ. принадлежатъ къ бассейну Чернаго моря и, за исключеніемъ лишь одного Чороха, зарождаются въ ея же предѣлахъ. Самая значительная рѣка К. губ.—Ріонъ—беретъ начало въ сѣв.-вост. углу ея изъ ледниковъ Гл. Кавказскаго хребта и принимаетъ множество мелкихъ притоковъ; у Кутаиса Ріонъ изъ горъ выходитъ на равнину и, повернувъ на З, впадаетъ въ Черное море у Поти (подробнѣе см. Ріонъ). Длина Ріона 294 в., площадь бассейна—до 9062 кв. в., т. е. нѣсколько менѣе 30% всей поверхности губ. Къ СЗ отъ бассейна Ріона протекаетъ Ингуръ (см.), впадающій въ Черное море у сел. Анаклія. Площадь бассейна Ингура до 2445 кв. в., длина теченія 166 в. Далѣе на СЗ, въ томъ же приблизительно направленіи, съ СВ на ЮЗ, течетъ Кодоръ (см.). Послѣдней довольно значительно горной рѣкой, орошающей сѣв.-зап. уголъ К. губ., является Бзыбь (80 в.), берущая начало въ Кавказскомъ хребтѣ у Марухскаго перевала. Эти рѣки, какъ и множество другихъ болѣе мелкихъ, впадающихъ въ Черное море сѣвернѣе Ріона, въ верхнихъ и среднихъ частяхъ своего теченія имѣютъ горный характеръ и несудоходны; нижняя часть теченія, по выходѣ на равнину, доступна для лодокъ на небольшое разстояніе отъ моря. Къ Ю отъ бассейна Ріона Озургетскій у. орошается небольшими рѣками, Нотанеби и Супсой, зарождающимися на сѣв. склонахъ Аджарскихъ горъ и впадающими въ море; южнѣе, уже въ Батумскомъ окр., въ томъ же направленіи, течетъ Кинтришъ, остальное же пространство Батумскаго и Артвинскаго окр. занято сильно развѣтвленнымъ (6456 кв. в.) бассейномъ Чороха, вливающагося въ Черное море нѣсколько западнѣе Батума. По размѣрамъ и количеству воды Чорохъ (см.) первая рѣка К. губ. послѣ Ріона; судоходство, хотя и опасное, на плоскодонныхъ лодкахъ (каюкахъ) существуетъ отъ Артвина (66 в.) до выхода рѣки на равнину, въ 8 в. отъ Батума, откуда сообщеніе съ Батумомъ производится на лошадяхъ. Ущелье Чороха отличается живописными и грандіозными видами и въ верхней части трудно доступно. Озеръ въ К. губ., за исключеніемъ вышепомянутаго Палеостома, нѣтъ. Въ геологическомъ отношеніи К. губ. представляетъ три различныя части; Главный Кавказскій хребетъ, слагаясь здѣсь изъ весьма разнообразныхъ горныхъ породъ, состоитъ преимущественно изъ гнейсовъ, гранитовъ и кристаллическихъ сланцовъ (гребень хребта), ниже на южномъ склонѣ развиты юрскія, палеозійскія и мѣловыя образованія, а также прорывающіяся мѣстами діабазы и діориты. На зап. склонѣ Сурамскаго хребта значительно развиты изверженныя породы (гнейсы, граниты и пр.). Аджаро-Ахалцихскія горы и горная страна въ бассейнѣ Чороха состоятъ почти исключительно изъ палеогеновыхъ образованій третичной системы. Наконецъ, вся Ріонская низменность и низменное побережье Чернаго моря сложены изъ новѣйшихъ рѣчныхъ и частью озерныхъ отложеній, районъ коихъ продолжаетъ увеличиваться за счетъ моря и нынѣ (устье Ріона, отложенія Чороха у Батума и проч.). Почвенный слой на низменныхъ и равнинныхъ пространствахъ по теченію Ріона и въ низовьяхъ Ингура, Кодора, Чороха и т. п. состоитъ изъ наносовъ, съ содержаніемъ гумуса и илистыхъ частицъ; ближе къ горамъ частицы почвы становятся крупнѣе, появляются галька и обломки породъ, слагающихъ окрестные склоны. Примѣсь песка замѣчается въ особенности по нижнему теченію Ріона. Почвы равнинъ, если только онѣ не заболочены, отличаются обыкновенно плодородіемъ. Болѣе возвышенныя мѣстности, а мѣстами (Мингрелія, Батумскій окр. и пр.) и холмистыя пространства отличаются глинистой почвой, нерѣдко, напр. въ Батумскомъ окр., красной (латеритъ); въ гористыхъ мѣстностяхъ преобладаютъ каменистыя почвы. Выше было сказано, что К. губ. обладаетъ влажнымъ, мягкимъ и довольно ровнымъ климатомъ; нигдѣ въ предѣлахъ Кавказа не выпадаетъ столько дождя и не бываетъ столь теплыхъ зимъ, какъ въ данной губерніи; здѣсь бываютъ зимы, когда ртуть не опускается вовсе ниже нуля, и наблюдаются мѣстности, гдѣ въ теченіе года выпадаетъ влаги до 3 м. Морозы зимой (ноябрь—мартъ) не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ (абс. минимумъ: Батумъ—7,8, Кутаисъ—12,9, Поти—11,5, Сухумъ—8,7) и продолжаются недолго, а снѣгъ, выпадая нерѣдко въ изобиліи, быстро таетъ. Условія температуры въ гористыхъ мѣстностяхъ, конечно, иныя; тамъ значительно холоднѣе, нерѣдко бываютъ сильные морозы, а въ суровыя зимы горы заваливаются снѣгомъ, преграждающимъ иногда сношенія

между близлежащими поселеніями. Количество осадковъ, по немногимъ имѣющимся наблюденіямъ, колеблется между 1218 и 2357 мм.), достигая, повидимому, на предгоріяхъ и передовыхъ отрогахъ горъ не менѣе 3 м. (прямыхъ наблюденій нѣтъ), при чемъ наибольшее количество ихъ приходится на лѣто и осень. Дожди иногда принимаютъ характеръ ливней, а количество выпадающихъ за разъ осадковъ нерѣдко бываетъ весьма велико; такъ въ 1885 г. въ Батумѣ въ теченіе 1 сутокъ, въ концѣ августа, выпало 261 мм., а въ теченіе 3 сутокъ свыше 400 мм., т. е. болѣе чѣмъ выпадаетъ въ теченіе года въ Аѳинахъ. Дожди обыкновенно приносятся зап. и сѣв.-зап. вѣтрами, господствующими въ лѣтнее время года и смѣняющимися зимой вост. и сѣв.-вост. Мѣстами вблизи горъ въ К. губ. наблюдаются сухіе и теплые нисходящіе вѣтры, при которыхъ температура сильно повышается, а воздухъ становится до того сухимъ, что листья на деревьяхъ засыхаютъ, а посѣвы повреждаются засухой (такъ назыв. сѣв.-вост. вѣтеръ въ Кутаисѣ). Значительное отклоненіе, въ отношеніи осадковъ, отъ климатическихъ условій К. губ. представляетъ бассейнъ Чороха, а именно южн. часть Батумскаго и въ особенности Артвинскій окр. Вост. оконечность Понтійскаго хребта здѣсь настолько преграждаетъ доступъ влажнымъ вѣтрамъ внутрь страны, что количество и распредѣленіе осадковъ въ Артвинскомъ окр., не имѣя ничего общаго съ остальною частью К. губ., почти одинаково съ тѣмъ, что наблюдается въ присредиземноморскихъ странахъ, а именно въ теченіе года выпадаетъ всего 602 мм. (Артвинъ): изъ нихъ 161 мм. приходятся на весну, а 64 на лѣто. Такимъ образомъ дожди, весьма частые въ другихъ мѣстностяхъ К. губ. лѣтомъ, здѣсь бываютъ очень рѣдки, и приходится прибѣгать къ искусственному орошенію полей и садовъ. Климатическія условія К. губ. въ общемъ не вполнѣ благопріятны для жизни человѣка; многія мѣстности ея, въ особенности низменныя и болотистыя пространства по берегамъ моря и рѣкъ, а нерѣдко и предгорія до высоты 3 т. фт., отличаются малярійными лихорадками, отъ которыхъ страдаютъ не только пришельцы, но и туземцы и даже животныя. Въ высокихъ долинахъ верхняго теченія Ингура, Цхенисъ-цхали и пр. часто наблюдается зобатость и кретинизмъ (напр. въ Сванетіи). Растительность К. губ. отличается богатствомъ формъ и роскошнымъ ихъ развитіемъ; по составу, растительность эта напоминаетъ страны южной Европы, но мощное развитіе лѣсныхъ породъ, отсутствіе замиранія растительности отъ засухи лѣтомъ, обиліе вьющихся растеній (ліанъ) и вѣчнозеленыхъ формъ напоминаютъ скорѣе подтропическія мѣстности Японіи, чѣмъ присредиземноморскія страны. Характерной чертой флоры К. губ., а въ особенности ея низменностей и предгорій, являются заросли (джонгли) огромныхъ папоротниковъ, колючей ежевики, бузины и пр.; борьба съ этими зарослями требуетъ огромнаго напряженія силъ со стороны земледѣльца и часто становится послѣднему не подъ силу. Наиболѣе распространенными древесными и кустарными видами, начиная отъ ур. моря, являются слѣдующія: съѣдобный каштанъ, нѣсколько видовъ дубовъ, лавръ, лавровишня, грабъ, хмѣлеграбъ, липа, разнообразные клены, рододендры (3 вида) Phyllirea Medwedevi, Zelcowa crenata (дзельква), Pterocarya caucasica, самшитъ (кавк. пальма; обширныя насажденія его сохранились въ особенности въ бассейнѣ р. Взыби), Paliurus aculeatus, грецкій орѣхъ, Staphylea colchica, Azalea pontica, Ficus carica, гранатъ, ольха, Diospyrus lotos (хурма), тиссъ, букъ, падубъ, (Ilex), разные виды сливъ, груша, яблоня, кустарная черника (кавк. чай), Picea orientalis, Abies Normandiana, сосна и пр.; древесная растительность завершается зарослями кавказскаго рододендра, гордовины, азаліи, березы, кавказскаго клена, понтійскаго дуба, кустарной лавровишни и пр. Выше 7—$7^1/_2$ тыс. фт., на склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта и наиболѣе высокихъ точкахъ Аджаро-Ахалцихскаго и Арсіанскаго хребтовъ до вѣчнаго снѣга ($9^1/_2$—10 т. фт.), гдѣ онъ есть, растилается полоса горныхъ луговъ, имѣющихъ существенное значеніе для мѣстнаго скотоводства. Къ числу ліанъ, опутывающихъ деревья, принадлежатъ виноградная лоза, достигающая здѣсь, на мѣстѣ своей родины, огромныхъ размѣровъ, разные виды Clematis, Smilax, Hedera (плющъ), Periploca graeca, Jasminium officinale, Lonicera caprifolium, хмѣль и пр. Въ южн. части бассейна Чороха, гдѣ осадковъ значительно меньше, растительность имѣетъ нѣсколько иной характеръ; лѣса имѣются только на высотѣ 3—$4^1/_2$ т. фт., состоятъ преимущественно изъ бука съ подлѣскомъ изъ рододендровъ; по скалистымъ склонамъ горъ, ниже лѣсовъ, разбросаны древоводные и кустарные можжевельники Arbutus Andrachne, Celtis, восточный грабъ, дубъ въ видѣ кустарника и, наконецъ, въ ущельѣ Чороха попадается пинія (Pinus pinea), не встрѣчающаяся въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. По количеству лѣсовъ, хотя они въ равнинныхъ мѣстностяхъ и подверглись значительному истребленію, К. губ. является первой въ Закавказьѣ. Общая площадь лѣсовъ—1508000 дес.—занимаетъ около 47% всего пространства губерніи. Эксплуатація лѣса ведется, однако, въ ничтожныхъ размѣрахъ, что зависитъ частью отъ недостатка капиталовъ и предпріимчивости, главнымъ же образомъ отъ того, что лучшіе лѣса расположены въ гористыхъ, трудно доступныхъ мѣстностяхъ. Не смотря на обиліе лѣса, въ г. Батумъ, для керосиновыхъ ящиковъ, ежегодно привозится много ели и пихты изъ Австріи. За границу вывозится орѣхъ и пальма (самшитъ); въ 1893 г. орѣха было вывезено на сумму 238896 р., пальмы на 68641 р. Съ казенныхъ лѣсовъ, занимающихъ до 795770 дес., въ томъ же году поступило всякихъ доходовъ всего 55932 р. Животный міръ К. губ. не представляетъ въ общемъ никакихъ замѣчательныхъ особенностей и уступаетъ въ этомъ отношеніи фаунѣ вост. Закавказья (см. Кавказскій край). Многія болѣе теплыя мѣстности губерніи отличаются обиліемъ шакаловъ и медвѣдей, причиняющихъ большой вредъ кукурузнымъ посѣвамъ; пернатый міръ отличается сравнительной бѣдностью, въ особенности бѣдны птицами лѣса. Рыболовство не-

значительно; количество вылавливаемой въ Черномъ морѣ рыбы не превышаетъ 540 тыс. пд.; нѣкоторое значеніе имѣетъ и дельфиній промыселъ. Населеніе К. губ., вслѣдствіе замкнутости котловины ею занимаемой, съ древнѣйшихъ временъ имѣло своеобразную физіономію; большинство его относится къ картвельской группѣ кавказскихъ народовъ, при чемъ, однако, представители ея по типу, а отчасти и по языку, отличаются отъ своихъ родичей—грузинъ, живущихъ, главнымъ образомъ, по ту сторону Сурамскаго хребта. Въ этнографическомъ отношеніи (см. Кавказскій край, XIII, 837) населеніе К. губ., составляющее 1048940 душъ обоего пола (1892) и живущее въ 6 городахъ, 4 мѣст. и 1613 сел. (1886), въ %-хъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: русскіе 0,53; греки 0,72; армяне 1,77; евреи 0,76; грузины 1,48; имеретины 44,83; гурійцы 8,24; аджарцы 6,43; мингрельцы и лазы 23,23; сванеты 1,52; абхазцы 6,54; турки 3,0; остальные—поляки, персы, курды, осетины. Русскіе и армяне живутъ преимущественно въ городахъ. Около 86,6% населенія К. губ. исповѣдуетъ православіе, 10,5%—магометанство, остальные 3% приходятся на евреевъ, католиковъ, армяно-грегоріанъ, армяно-католиковъ и проч. Въ дѣйствительности православныхъ меньше, такъ какъ религія отнесенныхъ къ нимъ абхазцевъ состоитъ, въ сущности, изъ смѣси мусульманскихъ, христіанскихъ и языческихъ обрядовъ. Князья составляютъ 1,4% населенія, дворяне 5,3%, духовные 1,8%, мѣщане 4,3%, почет. граждане и купцы 1,3%, крестьяне 84,1% (на казенной землѣ 23,5, на владѣльч. и монастырской 23,2, врем.-обязан. 1,8, собственниковъ 35,6%) и хизане (см.) 1,6%. Наиболѣе густо населены равнинныя плодородныя мѣстности Сенакскаго (69,4 чел. на 1 кв. вер.), К. и Шаропанскаго уу.; слабѣе всего населены гористые и лѣсистые Рачинскій у., Батумскій и Артвинскій округа, а въ особенности Сухумскій окр. (8,1 чел. на 1 кв. в.). Наибольшее значеніе для края имѣютъ предпріимчивые, бойкіе и подвижные имеретины, отличающіеся, въ противоположность грузинамъ, недюжинными способностями къ торговлѣ; поэтому армяне въ К. губ. не играютъ такой роли, какъ, напр., въ Тифлисской губ., хотя большая часть крупныхъ предпріятій въ губерніи принадлежатъ армянамъ или иностранцамъ. Преобладающій типъ населенія—темнорусый, съ свѣтлыми оттѣнками волосъ, смѣшаннаго цвѣта глазами и удлиненнымъ черепомъ; имѣется значительный процентъ голубоглазыхъ. Землевладѣніе въ губ. какъ дворянское, такъ и крестьянское весьма мелкое, черезполосное; у дворянъ семи уу. числится 9240 владѣній, съ 815376 дес.; изъ нихъ 6970 (болѣе 75%) заключаютъ въ себѣ не болѣе 19 дес., 22%—отъ 19 до 380 дес. и только около 3%—свыше 380 дес. Изъ владѣльческихъ земель около 3,24% земли садовой, около 81,17% полевой и до 15,59% лѣсной и пастбищной. У крестьянъ въ тѣхъ же уѣздахъ земли 157027 дес., изъ нихъ садовыхъ земель 14,86%, полевыхъ до 54,15%, лѣсныхъ и пастбищныхъ—около 31%. Средній размѣръ крестьянскаго надѣла: у казенныхъ крестьянъ 4,23 дес., у бывшихъ помѣщичьихъ 4,4 дес., у крестьянъ-собственниковъ 2,5 дес. Въ Сухумскомъ окр. туземному населенію отведены земельные надѣлы въ размѣрѣ 3—10 дес. на дымъ, а всего отведено 127410 дес., изъ которыхъ 15291 дес. оставлены въ запасѣ. Привилегированному сословію, въ числѣ 600 сем., отведено въ надѣлъ 67195 дес., не считая дополнительныхъ надѣловъ. Пришлому крестьянскому населенію въ Сухумскомъ окр. отводились земли въ размѣрѣ 1—30 дес. на дворъ, а всего въ 1893 г. въ пользованіи 1560 дворовъ пришлаго населенія находились 23839 дес. Въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ туземное населеніе сохраняетъ земли, которыми пользовалось при турецкомъ владычествѣ, въ количествѣ 93000 десятинъ. Пришлое населеніе здѣсь весьма незначительно; изъ двухъ русскихъ поселеній, одному (Смѣкаловка) при м. Чурукъ-су было отведено по 11 дес. на дворъ, а въ другомъ (слобода Холодная, около гор. Батума) поселенцы надѣлены только усадебною землею. Казенныя земли К. губ. состоятъ изъ: 1) угодій, находящихся въ пользованіи: а) у казенныхъ крестьянъ въ 7 уу. 64000 дес., б) у пришлаго населенія Сухумскаго округа 23839 дес., в) у мѣстнаго населенія Батумскаго и Артвинскаго окр.—93000 дес.; 2) оброчныхъ статей, пространствомъ 1483½ дес., сдаваемыхъ исключительно крестьянамъ; 3) лѣсовъ—276970 десятинъ въ 7 уѣздахъ, 306800 дес. въ Сухумскомъ и 12 т. дес. въ Батумскомъ окр. Кромѣ того въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія состояло въ Батумскомъ и Артвинскомъ окр. казенныхъ лѣсовъ и пастбищъ до 200 т. дес. Почти единственное занятіе населенія—земледѣліе. Въ 1893 г. подъ посѣвами находилось 282272 дес. (крестьянской надѣльной 59,8% и частныхъ владѣльцевъ, казны, удѣльной и пр. 40,2%). Засѣяно: кукурузой 81,3%, пшеницей озимой и яровой 12,5%, фасолью и бобами 1,6%, ячменемъ 1,5%, гоми (Panicum italicum) 1,4%, рожью 0,2%, просомъ 0,8%. Остальныя 0,7% приходятся на овесъ, полбу, картофель, горохъ, ленъ, коноплю, рисъ и табакъ. Всего больше площадь посѣвовъ въ Шаропанскомъ у., всего меньше—въ Лечхумскомъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ изъ года въ годъ на томъ же полѣ засѣвается одно и то же растеніе (обыкновенно кукуруза). Удобреніе практикуется здѣсь весьма рѣдко. Истощенная продолжительнымъ пользованіемъ земля оставляется, на болѣе или менѣе продолжительное время, въ пару. Въ остальной части К. губ. встрѣчается множество переходовъ отъ господствовавшей въ прежнее время лѣсопольной системы къ однопольной, трехполью, зерновой съ удобреніемъ и безъ него и, наконецъ, къ многопольной съ посѣвомъ кормовыхъ травъ (кукуруза, райграсъ и т. п.). Наиболѣе распространеннымъ средствомъ возстановленія плодородія почвы является ея отдыхъ и удобреніе хлѣвнымъ навозомъ. Мѣстами на одномъ и томъ же полѣ, послѣ уборки ячменя или пшеницы (около половины іюня), сѣютъ кукурузу. Обработка почвы въ огромномъ большинствѣ случаевъ производится весьма неудовлетвори-

тельно, обыкновенной сохой (кави) или мотыгой (тохи). Способы уборки и молотьбы хлѣбовъ въ большинствѣ крайне примитивны. О значеніи кукурузы для К. губ. см. Кавказскій край (XIII, 841); она вывозится и за границу, черезъ Поти. Урожай ея въ среднемъ—90 пд. съ дес. Изъ сортовъ кукурузы наиболѣе распространенъ конскій зубъ. Изъ промышленныхъ растеній наибольшее значеніе имѣетъ табакъ (турецкихъ сортовъ), засѣваемый главнымъ образомъ въ Сухумскомъ и Артвинскомъ округахъ и въ Озургетскомъ у.; въ 1893 г. подъ табакомъ было 1726 дес., съ которыхъ собрано до 99260 пуд. табаку. Мѣстами въ низменныхъ частяхъ губ. разводится въ небольшомъ количествѣ хлопчатникъ, дающій приблизительно до 15 тыс. пд. чистаго волокна. Разведеніе рами (Urtica nivea), предпринятое кое-гдѣ не безъ успѣха, не получило, вслѣдствіе отсутствія сбыта, распространенія. Виноградарство и винодѣліе, еще недавно дававшее значительные доходы, нынѣ все болѣе и болѣе, вслѣдствіе болѣзней винограда, приходитъ въ упадокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Мингрелія) виноградники почти совершенно исчезли и населеніе было принуждено всецѣло перейти къ воздѣлыванію кукурузы. Въ настоящее время виноградники въ К. губ., разводимые на тычинахъ (даблари) или пускаемые, по старинному, на деревья (маглари), занимаютъ въ 7 уу., приблизительно, 31770 дес. Въ округахъ Батумскомъ, Артвинскомъ и въ Сухумскомъ площадь виноградниковъ даже приблизительно неизвѣстна. Количество получаемаго въ губерніи вина едва ли въ настоящее время превышаетъ 2—$2^1/_2$ милл. ведеръ. Вино обыкновенно хранится въ глиняныхъ, зарываемыхъ въ землю кувшинахъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выдерживается. Вина сравнительно слабы, кисловаты, безбукетны и по типу являются столовыми. Славившіяся прежде мингрельскія и гурійскія вина нынѣ совершенно не встрѣчаются, вслѣдствіе распространенія болѣзней винограда. Вина болѣе $^3/_4$ потребляется на мѣстѣ, остальное вывозится въ Тифлисъ и т. д. Съ цѣлью введенія американскихъ подвоевъ, въ видахъ борьбы съ филоксерой, м-вомъ земледѣлія и госуд. имущ. близъ м. Квирилы устроенъ питомникъ американскихъ лозъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся чаще всего яблони, груши, грецкій орѣхъ, черешни, сливы, винныя ягоды, абрикосы, персики. Вслѣдствіе влажнаго климата, плоды бо́льшею частью кислы, плохо вызрѣваютъ, быстро подвергаются гніенію и почти не имѣютъ сбыта. Значительно лучше фрукты въ Батумскомъ и особенно въ Артвинскомъ окр., откуда до 100 т. п. столоваго винограда, миндаля, орѣха, гранатовъ, айвы, яблокъ, грушъ и пр. сбывается въ Батумъ, Тифлисъ и Европ Россію. Культура маслины въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ въ Артвинскомъ округѣ, по ущелью Чороха, гдѣ напр. въ 1893 г. было продано до 6800 пуд. маслины и до 750 пуд. деревяннаго масла, и сѣвернѣе Сухума, въ Ново-Аѳонскомъ м-рѣ, гдѣ монахами разведено до 50 дес. масличныхъ насажденій. Въ окрестностяхъ Батума и около Сухума въ незначительныхъ размѣрахъ существуетъ культура апельсиновъ, мандариновъ и лимоновъ на открытомъ воздухѣ; тамъ же, въ садахъ любителей и казенныхъ учрежденій, не мало разнообразныхъ японскихъ и иныхъ южныхъ плодовыхъ деревьевъ (Eriobotria japonica, Diospyros kaki, Psidium и проч.). Въ наиболѣе теплыхъ частяхъ губерніи на открытомъ воздухѣ растутъ евкалипты, агавы, юкки, пальмы, саговники, разнообразныя хвойныя, бамбукъ, пробковый дубъ, камеліи, магноліи, пауловніи, кактусы и множество иныхъ, нерѣдко экзотическихъ растеній. Растетъ также вполнѣ успѣшно и даетъ зрѣлыя сѣмена чайное деревцо, культура котораго возникла въ послѣднее время около Батума. Мѣстами населеніе занимается сборомъ листьевъ дикихъ деревьевъ и кустарниковъ (см. Кавказской край, XIII, 843). Огородничество въ К. губ. существуетъ почти исключительно въ окрестностяхъ городовъ. Вслѣдствіе недостатка пастбищъ и кормовыхъ средствъ, промышленнаго скотоводства въ К. губ. не существуетъ вовсе. Слабосильный мѣстный скотъ служитъ лишь подспорьемъ въ земледѣліи; наиболѣе цѣнными въ этомъ отношеніи являются неприхотливые и сильные буйволы. Молочный скотъ держатъ преимущественно въ болѣе возвышенныхъ, прилегающихъ къ горнымъ пастбищамъ мѣстностяхъ. Полевыя работы производятся на волахъ и на буйволахъ; плохія, малорослыя лошади употребляются лишь подъ верхъ или подъ вьюки. Зимою скотъ кормится почти исключительно кукурузными стеблями, а нерѣдко и древесными вѣтками, такъ какъ луговыхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, вслѣдствіе быстраго заростанія пашни кустарникомъ, почти не существуютъ. Травосѣяніе встрѣчаетъ сильное препятствіе въ крайнемъ малоземельѣ. О количествѣ скота см. Кавказскій край (XIII, 843). Шелководство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ женщинъ и дѣтей; сильно упавшее вслѣдствіе развитія болѣзней шелковичнаго червя, оно начинаетъ оправляться, благодаря распространенію целюлярной грены. Всего получается до 2—$2^1/_2$ тыс. пд. шелка-сырца; бо́льшая часть его сбывается за предѣлы губерніи, меньшая идетъ на производство кустарныхъ тканей и вязаній. Пчеловодство, въ небольшихъ размѣрахъ, развито во многихъ мѣстностяхъ; всего получается до 5 т. пд. меда. Дикія пчелы чаще всего попадаются въ Абхазіи, гдѣ въ дуплахъ деревьевъ нерѣдко находятъ запасы меда въ нѣсколько пудовъ. Изъ сортовъ меда замѣчательны такъ называемый каменный въ Озургетскомъ у. и пьяный, производящій нѣчто въ родѣ опьяненія и собираемый пчелами съ цвѣтовъ лавровишни и азаліи, въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ. Минеральныя богатства К. губ. довольно разнообразны (см. карту К. губ.); въ предѣлахъ ея встрѣчаются: каменный уголь, марганецъ, серебро-свинцовыя руды, мѣдныя и цинковыя руды, нефть, золото, литографскій камень, мраморъ и др. Серьезное значеніе имѣютъ для губерніи лишь каменный уголь, марганецъ и мѣдная руда. Мощныя залежи каменнаго угля находятся на склонѣ Накеральскаго хребта, близъ сел. Ткибули, соединеннаго желѣзной дорогой съ Кутаисомъ; въ

тквибульскомъ мѣсторожденіи въ 1894 г. добыто до 1750 тыс. пд. Марганцовыя руды, залегающія во многихъ мѣстностяхъ Шаропанскаго у., разработываются, главнымъ образомъ, около мѣстечка Чіатури, соединеннаго узкоколейною жел. дор. со ст. Шаропань Закавказской жел. д.; въ 1892 г. въ К. губ. добыто 10560 т., въ 1894 г.—11193 т. пд. руды. Мѣдныя, серебро-свинцовыя и цинковыя руды имѣются главнымъ образомъ въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ; въ первомъ изъ нихъ есть небольшой заводъ для выплавки мѣди (въ 1893 г. 2 тыс. пд. мѣди). Въ 1894 г. въ К. губ. добыто мѣдныхъ рудъ 861 тыс. п. Гудрона въ Озургетскомъ у. добыто въ 1893 г. 2400 пд. Фабрично-заводская промышленность въ К. губ. развита, въ общемъ, слабо. По свѣдѣніямъ за 1893—94 гг. въ К. губ. состояло фабричныхъ и заводскихъ (годовое производство свыше 2 тыс. руб.) производствъ:

Производства.	Число фбр. и завод.	Сумма произв., въ тыс. руб.	Число раб.
Лѣсопильное . .	6	59	70
Столярное . .	7	2494	2726
Мыловаренное .	2	23	7
Кожевенное . .	4	7	17
Известковое . .	1	9	10
Кирпичное . .	2	7	18
Машиностроительное . . .	1	25	13
Жестяныя издѣлія	7	4515	см. стол.
Иск. минеральныя воды . .	8	42	36
Фруктово-винокуренное . .	447	41	1142
Водочное . . .	2	117	14
Пивоваренное .	1	8	6
Табачное . . .	2	96	90
Колесной мази .	1	30	20
Шампанскаго вина	1	150	—
	492	7623	4169

Развитіе столярнаго и жестяного дѣла объясняется заготовкой въ Батумѣ громаднаго количества жестянокъ подъ керосинъ и деревянныхъ ящиковъ для ихъ укупорки, при вывозѣ керосина за границу. Существуетъ еще множество мелкихъ кустарныхъ и ремесленныхъ заведеній, но сумма производства ихъ невелика. Изъ путей сообщенія наибольшее значеніе для края имѣетъ Закавказская жел. дор., съ вѣтками отъ Кутаиса до Тквибулъ, отъ Шаропани до Чіатури, отъ Самтреди до Поти; далѣе колесная Военно-осетинская дорога (см.), отъ Кутаиса по р. Ріону до Мамисонскаго перевала; колесная дорога отъ Кутаиса до Зекарскаго перевала, соединяющая Кутаисъ съ Абасъ-Туманомъ; верховая тропа отъ Батума по притоку Чороха Аджарисъцхали до Годерскаго перевала (въ Ахалцихъ), а также отъ Батума по Чороху до перевала Ялоусъ-чамъ (въ Ардаганъ); затѣмъ такая же тропа изъ Сухума по Кодору до Клухорскаго перевала (въ Баталпашинскъ) и шоссе отъ Сухума до Ново-Аѳонскаго монастыря. Торговля К. губ. характеризуется значительно развитымъ заграничнымъ вывозомъ, предметомъ котораго служатъ какъ продукты, добываемые и производимые въ предѣлахъ губерніи, такъ и привозимые по Закавказской ж. д. изъ другихъ мѣстностей Кавказа, а главнымъ образомъ изъ Баку (нефтяные продукты). Главнѣйшіе центры внѣшней торговли — Батумъ, Поти и нѣкоторые другіе прибрежные пункты (Сухумъ, Очемчиры, Гудаутъ); изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ Батумъ, первостепенный вывозной портъ не только губерніи, но и всего Кавказскаго края; торговые обороты его увеличиваются съ каждымъ годомъ. Доходы Батумской таможни съ 1881 по 1890 г. возрасли съ 56 тыс. р. до 1977 тыс. р., т е. увеличились въ 37 разъ. Въ 1892 г. изъ Батума вывезено 53403000 пд., на сумму 25474022 р., въ томъ числѣ керосина, нефти, нефтяныхъ остатковъ и вообще нефтяныхъ продуктовъ 51402438 пд. (въ Англію, Австрію, Турцію, Индо-Китай, Китай, Японію, Яву и т. д.), солодковаго корня 899045 пд., руды марганцовой 443452 пд., дерева орѣховаго 109928 пд., хлѣба 157652 пд. Привозъ въ 1892 г. составилъ 5336000 пд., на сумму 8575443 р., въ томъ числѣ дерева 3185109 пд. (изъ этого количества привезено изъ-за границы 2396109 пд., каботажемъ 789 тыс. пд.), кирпича 208287 пд., каменнаго угля 103193 пд., сѣры 273555 пд., жести 1712243 пд. По цѣнности привоза первое мѣсто занимаетъ жесть (болѣе трехъ четвертей всей его суммы). Слѣдующее мѣсто по вывозу занимаетъ Поти, черезъ который вывозятся, въ противоположность Батуму, почти исключительно произведенія К. губ.— 11692000 пд., на сумму 6609098 р., въ томъ числѣ кукурузы 4222765 пд., марганцовой руды 7432340 пд., дерева орѣховаго 27145 пд. Привозъ въ Поти и въ остальные портовые пункты ничтоженъ. Изъ Сухума въ 1892 г. было вывезено заграницу 520000 пд., на сумму 355551 р., въ томъ числѣ 495213 пд. кукурузы. Изъ Очемчиръ вывезено 1620000 пд., на 889175 р., въ томъ числѣ 1370000 пд. кукурузы. Марганецъ вывозится въ Англію, Голландію, Францію, Германію и Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, кукуруза — въ Италію, Турцію и Францію. Заграничная торговля совершается почти исключительно на иностранныхъ судахъ. Въ 1892 г. въ Батумъ пришло 1288 судовъ, въ томъ числѣ 778 заграничнаго плаванія; отошло 1277 судовъ, въ томъ числѣ 776 заграничнаго плаванія. Въ Поти пришло 431 судно, въ томъ числѣ 92 заграничнаго плаванія, ушло — 434, въ томъ числѣ 100 заграничнаго плаванія. Внутренняя торговля производится преимущественно въ мѣстечкахъ и ярмарочныхъ пунктахъ, куда привозятся мануфактуры, соль, галантерейные товары и проч. Изъ мѣстныхъ произведеній на ярмаркахъ сбываются кукуруза, шелкъ, шерсть, вино, щетина, кустарныя издѣлія и т. п. Мѣстныя металлическія и деревянныя кустарныя издѣлія, а равно сукна и шелковыя ткани, изготовляемыя домашними средствами, постепенно вытѣсняются фабричными произведеніями и сохранились преимущественно въ глухихъ и трудно доступ-

ныхъ, по отсутствію дорогъ, мѣстностяхъ. Значительнымъ торговымъ центромъ является и Кутаисъ, откуда товары распространяются по уѣздамъ. Банки: Михайловскій дворянскій земельный банкъ (въ Кутаисѣ), кутаисское и потійское общества взаимнаго кредита, батумскія отдѣленіе государственнаго банка и отдѣленіе коммерческаго банка. На 1000 душъ населенія приходится грамотныхъ изъ привилегированныхъ сословій 35,7, изъ податныхъ 21,8, а всего 57,5 душъ, т. е. 5,75%. На то же число душъ, говорящихъ по-русски изъ привилегированныхъ сословій приходится 8,7, изъ податныхъ 3,7 душъ, т. е. всего 12,4%. Кромѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ гор. Кутаисѣ (см.), въ губ. есть еще: сухумская горская школа (193), батумское ремесленное (44) и маріинское (147) училища, потійскіе мореходные классы, городскія училища въ Кутаисѣ, Батумѣ, Озургетахъ и Поти, 128 начальныхъ училищъ (9362 уч.), до 500 приходскихъ учил. различныхъ вѣроисповѣданій; въ мусульманскихъ медрессе обучается болѣе 6 т. ч., а въ школахъ проч. вѣроисповѣданій—болѣе 9 т. ч. об. п. Умственная жизнь въ К. губ. развита крайне слабо и сосредоточивается въ Кутаисѣ, гдѣ издаются «К. Губ. Вѣдомости» (700 экз.), два духовныхъ журнала на рус. и груз. языкахъ и имѣется К. отдѣлъ Имп. кавказ. общ. сельскаго хозяйства. Въ Батумѣ, гдѣ сосредоточиваются преимущественно торговые интересы губ., издается ежедневная газета на русскомъ языкѣ («Черноморскій Вѣстникъ»). Въ 1890 г. типографій въ губ. было 8, книжныхъ магазиновъ 8, библіотекъ для чтенія двѣ. Въ 1891 г. въ губ. насчитывалось православныхъ: 600 камен. и 477 дер. церквей, 13 монастырей кам. и 2 дер. 26 часовенъ кам. и 7 дер.; армяно-грегор. 9 церквей, армяно-католич. 2, римско-католич. 1, синагогъ 12, мечетей 5 (безъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ). Въ уѣздахъ дѣйствуетъ гражданское, въ округахъ — военно-народное управленіе.

Исторія. По раздѣленіи грузинскаго царства, во второй половинѣ XV стол., Абхазія, Гурія, Мингрелія и Сванетія достались имеретинскому царю, послѣ чего, до присоединенія къ Россіи, страна постоянно страдала сильнѣйшимъ образомъ отъ усобицъ. Въ 1804 г. г. вступили въ подданство Россіи Имеретія и Гурія. Владѣтель Мингреліи Дадіанъ-Георгій еще въ концѣ 1803 г. принялъ присягу на вѣрноподданство Россіи. Въ 1810 г. имеретинскій царь Саломонъ II и въ 1828 г. правительница Гуріи, послѣ неудачныхъ попытокъ отложиться отъ Россіи, бѣжали въ Турцію. Мингрельскіе владѣтели отличались преданностью русскому престолу, до самаго присоединенія ихъ владѣній, въ 1857 г., къ Россіи. Въ 1808 г. владѣтели Абхазіи, желая освободиться отъ тягостнаго владычества турокъ, добровольно приняли подданство Россіи. Въ 1829 г., по адріанопольскому трактату, Турція признала восточный берегъ Чернаго моря отъ крѣпости Поти до Анапы за Россіей. Дадіановская Сванетія въ одно время съ Мингреліей подчинилась Россіи; вольная Сванетія, состоявшая изъ 11-ти самостоятельныхъ обществъ, добровольно подчинилась Россіи между 1847 и 1852 гг. Чорохскій бассейнъ, сдѣлавшійся въ XVII вѣкѣ турецкою провинціею, присоединенъ къ Россіи по берлинскому трактату (1878). Литературу см. Кавказскій край. *В. М.*

Кутаисскій 158-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей навагинскаго пѣх. полка. Боевое отличіе: георгіевское полковое знамя, съ надписью «за штурмъ Хафисъ-паша-Табія 24 октября и взятіе Карса 6 ноября 1877 г.».

Кутаисскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ въ г. Кутаисѣ съ 1887 г., вмѣсто «Сборника правительственныхъ распоряженій по Кутаисской губ.», сначала еженедѣльно, съ 1889 г.—три раза въ недѣлю. Съ 1891 г. редактируетъ ихъ Н. А. Харламовъ.

Кутаисъ—губернскій городъ Кутаисской губ., одинъ изъ древнѣйшихъ на Кавказѣ, по обоимъ берегамъ Ріона, у выхода его изъ горъ на низменность, въ живописной мѣстности, на высотѣ около 480 фт. надъ уровнемъ моря. Онъ соединенъ съ Закавказской жел. дор. особой вѣткой, продолжающейся затѣмъ до сел. Тквибулъ. Жит. 26 тыс.: около 16 тыс. зап. грузинъ (имеретины, гурійцы, мингрельцы), около 3 тыс. армянъ, около 2 тыс. русскихъ, около 3 тыс. евреевъ, остальные—греки, турки, персы, поляки, французы и проч. Большая часть жителей православные (грузины, русскіе, греки). Есть преданіе, что К. уже существовалъ во время похода Аргонавтовъ. Городъ Котатисіумъ, о которомъ упоминаютъ древніе писатели, несомнѣнно находился на мѣстѣ нынѣшняго К. По грузинскимъ источникамъ, К. основанъ въ 806 г. абхазскимъ царемъ Леваномъ, который, вѣроятно, былъ лишь возобновителемъ существовавшаго здѣсь болѣе древняго города. При царяхъ абхазскихъ и карталинскихъ К. достигъ значительнаго процвѣтанія; Багратъ III (980—1014) построилъ здѣсь великолѣпный храмъ, который былъ разрушенъ турками въ 1692 г. и нынѣ, въ видѣ развалинъ, является лучшимъ памятникомъ стариннаго зодчества въ Грузіи. При Георгіи II (1072—1089) К. былъ сожженъ турками-сельджуками, такъ что Давидъ Возобновитель долженъ былъ перенести резиденцію въ Тифлисъ. Съ 1259 г. К. становится столицей независимаго царя Имеретіи. Въ 1268—69 гг. К. разоряютъ монголы. При Георгіи V (1318—1346) К. вошелъ въ составъ Карталинскаго царства, въ 1361 г. былъ сожженъ сванетами, а въ 1396 г. — Тамерланомъ. Съ 1462 г. К. снова сдѣлался столицей Имеретіи. Въ 1512 г. турки взяли и ограбили К. и еще не разъ опустошали его. Въ 1810 г. К. былъ окончательно занятъ русскими войсками. Въ 1846 г. Кутаисъ сдѣланъ губернскимъ городомъ Кутаисской губ. Древнѣйшая часть города расположена на высотахъ праваго берега. Ріона, гдѣ нѣкогда стояла крѣпость Ухимеріонъ (Страбонъ) и по-нынѣ сохранились развалины укрѣпленій, церквей и строеній. 12 православныхъ церквей, 2 армяно-грегор., 2 синагоги, 4 типографіи, 4 книжныхъ магазина, библіотека для чтенія. Общество взаимнаго кредита, михайловскій дворянскій земельный банкъ. Мужская гимназія (въ 1892 г. 469 учен.) и прогимназія

(288 уч.), кутаисская дворянская школа (въ 1890 г. 390 уч.), учительская семинарія (50 уч.), городское училище, женская гимназія св. Нины (197 уч.), школа садоводства и винодѣлія. Въ нѣкоторыхъ садахъ представлена подтропическая флора обоихъ полушарій и даже тропическая. Городскіе доходы въ 1890 г. составляли 104962 р., расходы—115885 р. Заводъ принца К. П. Ольденбургскаго вырабатываетъ шампанскаго вина на сумму до 150 т. р.

Кутаисскій уѣздъ занимаетъ среднюю часть Кутаисской губ., гранича съ Тифлисской губ. Пространство 2986 кв. в. (по Стрѣльбицкому) съ населеніемъ до 193 тыс. (съ городомъ К.): 95% имеретины, 2% евреевъ, 1% армянъ, до 1% русскихъ; огромное большинство — православные. По своему рельефу К. уѣздъ представляетъ три различныя части, сѣв. и южн. гористыя и среднюю—низменную. Сѣв. часть К. у. образуется передовыми возвышенностями южн. склона Главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющими уѣздъ отъ Лечхумскаго и достигающими мѣстами $7^1/_2$ тыс. фт. высоты. Средняя представляетъ обширную плодородную низменность по среднему теченію Ріона и его прит. Квирилы, слегка покатую къ З и лежащую надъ ур. моря отъ 250 (устье Квирилы 244 фт.) до 480 (Кутаисъ) фт. Южн. часть К. у. занимаетъ сѣв. лѣсистые склоны Аджаро-Тріалетскихъ горъ и, примыкая къ нимъ между вершинами Неписъ-цкаро и Цхалъ-цители, возвышается на крайнемъ югѣ до 9340 фт. (Неписъ-цкаро). Наиболѣе важной и густо населенной частью К. у. является средняя низменная, обладающая весьма плодородной почвой, а наименѣе населенной—южная гористая и въ значительной степени лѣсистая. Водъ довольно много, болотъ и озеръ нѣтъ; весь уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Ріона, который прорѣзываетъ уѣздъ съ СВ на ЮЗ. Климатъ влажный, теплый въ низменной части уѣзда и нѣсколько болѣе суровый въ южн. и сѣв., болѣе возвышенныхъ частяхъ уѣзда. Осадковъ выпадаетъ около $1^1/_2$ м. (см. Кутаисъ). Въ теченіе лѣта случаются засушливые періоды, вслѣдствіе чего въ послѣднее время кое-гдѣ (около мѣст. Хони) были сдѣланы попытки искусственнаго орошенія полей, которое, однако, не привело къ положительнымъ результатамъ. Растительность, благодаря теплому климату и обилію дождей, разнообразная и роскошная (см. Кутаисская губ.). Лѣса сохранились лишь въ горахъ на С и главнымъ образомъ на Ю, на сѣв. склонѣ Аджарскихъ горъ. Площадь лѣсовъ занимаетъ 159000 дес., т. е. $51^1/_2$% всего пространства К. у. Изъ 311249 дес. въ 1893 г. было подъ посѣвами 43221 дес. (13,9%), преимущественно подъ кукурузой (38366 дес.). Кое-гдѣ въ небольшомъ количествѣ разводятъ хлопчатникъ. Урожаи въ общемъ удовлетворительны, а въ центральной низменной части уѣзда очень хороши; нерѣдко кукуруза даетъ здѣсь до 100—200 пд. съ дес. Сравнительно плохіе результаты даетъ полеводство въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ тонкій слой почвы часто смывается дождями; зато мѣстами здѣсь развивается табаководство: 83 плантаціи (1893 г.), въ $14^1/_2$ дес. (табаку собрано 245 пд.). Подъ виноградниками до $7^1/_4$ тыс. дес.; лучшіе—на ЮВ уѣзда. Вина получается до 1100000 ведеръ. Шелководство развито въ зап. части у.; часть добываемаго шелка перерабатывается на ткани, главнымъ образомъ въ Хонскомъ участкѣ, изъ котораго въ 1893 г. было вывезено шелковыхъ издѣлій на сумму болѣе 30 тыс. руб. Пчеловодство развито весьма слабо. Садоводство распространено мало и не имѣетъ промышленнаго характера. Огородничествомъ занимаются преимущественно въ окрестностяхъ Кутаиса. Существенное значеніе для уѣзда имѣетъ разведеніе буйволовъ. Въ 1891 г. въ К. у., безъ Кутаиса, насчитывалось: лошадей 13348, ословъ и муловъ 419, рогатаго скота (считая и буйволовъ) 66148, овецъ 24724, козъ 3144, свиней 45527 головъ. Въ видѣ подспорья къ земледѣлію мѣстами развиты промыслы отхожій (въ Батумъ, Поти и проч.) и извозный (около Кутаиса и м. Хони), а также кустарное производство шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, глиняной посуды, давильныхъ колодъ для винодѣлія и проч. Въ уѣздѣ есть свинцовая, мѣдная, марганцовая и желѣзная руды, каменный уголь, нефть; существенное значеніе имѣетъ пока лишь каменный уголь, залежи котораго находятся близъ селенія Тквибули (см. Кутаисская губ.). Фабрично-заводская промышленность сосредоточивается исключительно въ Кутаисѣ.

В. Масальскій.

Кутайсовъ (Александръ Ивановичъ, гр., 1784—1812)—ген.-маіоръ; въ 1805 г. былъ уже артиллерійскимъ полковникомъ; въ войну 1806—1807 гг. выказалъ себя замѣчательно отважнымъ предводителемъ конной артиллеріи и особенно отличился въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. Въ 1812 г. былъ начальникомъ артиллеріи 1-й арміи; участвовалъ, при отступленіи ея, во всѣхъ арьергардныхъ дѣлахъ; убитъ подъ Бородинымъ.

Кутайсовы — русскій графскій родъ, происходящій отъ плѣннаго турка Ивана Павловича К. († 1834), служившаго камердинеромъ при императорѣ Павлѣ, быстро возвысившагося при воцареніи этого государя, достигшаго въ теченіе 3-хъ лѣтъ званія оберъ-шталмейстера и получившаго въ 1799 г. баронскій, а черезъ два съ небольшимъ мѣсяца графскій титулъ Россійской имперіи. Изъ сыновей его гр. Павелъ Ивановичъ (1780—1840) былъ оберъ-гофмейстеромъ и членомъ государственнаго совѣта. О гр. Александрѣ см. выше. Правнукъ перваго графа К.—гр. Павелъ Ипполитовичъ (род. 1837 г.), бывшій нижегородскій губернаторъ, нынѣ почетный опекунъ. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родосл. книги Тамбовской губ. (Гербовникъ, IV, 14). *В. Р.*

Кутахія или *Кютахія* — городъ въ турецкомъ вилайетѣ Ходавенкіяръ, въ сѣверозападной малой Азіи, на р. Кутахія-су. 50 мечетей, 5 греческихъ и армянскихъ церквей, около 40000 жителей, которые разводятъ табакъ, хлѣбъ, болѣе же всего — опіумъ, овощи и плодовыя деревья, добываютъ шерсть и воскъ. Въ окрестностяхъ находятъ превосходную морскую пѣнку, изъ которой приготовляютъ чубуки. Важная торговля съ Алеппо, Багдадомъ, Смирною и Константинополемъ. Въ

К. 4 мая 1833 г. Мегметъ-Али египетскій заключилъ миръ съ Портою.

Кутва (Cutwa), по-индусски Кантоя или Катва—г. въ Бенгальской провинціи брит. Индіи, на р. Верхней Гугли; священный г. индусовъ, куда стекаются многочисленные паломники. Значительная торговля; націон. банкъ. Жителей 7963.

Кутеенскій-Богоявленскій мужской **м-рь**, приписанный къ Покровскому оршанскому м-рю—Могилевской губ., близъ гор. Орши. Основанъ въ 1628 г. Много терпѣлъ отъ католиковъ, но остался вѣренъ православію. При м-рѣ школа на 60 дѣтей об. пола и иконописная на 13 мальчиковъ. Ср. «Краткія свѣдѣнія объ Оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ» (СПб. 1868 г.).

Кутеенскій - Успенскій женскій **м-рь** 1-го кл.—Могилевской губ., близъ гор. Орши. Основанъ въ 1631 г. При м-рѣ школа.

Кутеи, *Коти* или *Кути* (Kuti)—мѣстность на о-вѣ Борнео, сѣв.-вост. часть нидерландскаго резидентства, представляетъ почти одну долину р. *К.* или *Могаккамъ*. Главные продукты—рисъ и сахарный тростникъ. Жителей до 136000.

Кутейниковъ (Николай Степановичъ) —писатель. Учился въ концѣ 50-хъ гг. въ спб. университетѣ, былъ близокъ съ Писаревымъ, о которомъ напечаталъ воспоминанія («Недѣля», 1868, № 33). Въ 1870-хъ гг. принималъ участіе въ «Отеч. Запискахъ», позднѣе въ «Новомъ Времени» и «Историч. Вѣстникѣ». Бо̀льшая часть его оригинальныхъ статей посвящена вопросамъ крестьянскаго быта. Перевелъ «Исторію жирондистовъ» Ламартина, «Самодѣятельность» Смайльса, «Деревенскія общины» Мэна и мн. др.

Кутема (*Богоявленское* тожъ)—село Чистопольскаго у., Казанской губ., по почтовому тракту въ Бугульму, въ 75 в. отъ у. г., на р. Кутемѣ. Двор. 472, жит. 3020. Большіе воскресные базары; въ одинъ базаръ можно купить до 15 тыс. пд. хлѣба.

Кутенъ (Мартинъ Kuthen z Sprimsberka) —чешскій поэтъ и историкъ (ок. 1510—64); учился въ пражскомъ унив., посѣтилъ Италію, Францію, Германію, познакомился тамъ съ иностранными языками, литературой и наукой. Въ 1539 г. вышла въ Прагѣ его «Kronika o založení a pronich obyvatelich země české etc.», излагающая, не вполнѣ критически, исторію чеховъ съ древнихъ временъ до 1527 г. Переводилъ изъ латинск. и греческ. писателей; написалъ «Ejaculationes aliquot panegyricae ad illustr. principem Maximilianum Boemiae regem» (1551) и «Slavny vzjezd císaře Ferdinanda I» (1558). *А. Л—ій.*

Кутерма—рукавъ дельты р. Дона (см.).

Кути (Людовикъ Kuthy, 1813—1864)—венгерскій поэтъ; написалъ трагедіи «Ariadne» (1838), «Károl I» (1840) и др., сборникъ «Новелъ» (1841), романъ «Тайны отечества» (1844) и др.

Кутикула—см. Кожица.

Кутиліи (Cutiliae) — древній городъ въ сабинской землѣ съ населеніемъ пелазговъ, явившихся сюда, по преданію, вслѣдствіе повелѣнія додонскаго оракула, сохраненнаго Діонисіемъ Галикарнасскимъ. Близъ К. находилось глубокое озеро, величиною въ 4 югера, на которомъ былъ пловучій островъ, имѣвшій 50 шаговъ въ діаметрѣ и лишь на одинъ футъ возвышавшійся надъ уровнемъ воды. Онъ былъ покрытъ кустарникомъ и травами и приводился въ движеніе легчайшимъ дуновеніемъ вѣтра. Озеро и островъ сдѣлались центрами пелазгическаго богопочитанія въ Италіи; первое было окружено стѣною, за которую непосвященнымъ не позволялось проникать. Еще Сенека видалъ пловучій островъ у К.; воды озера, считавшіяся цѣлебными, привлекали въ К. богатыхъ паціентовъ.

Кутило—употребляемый на моржевомъ и бѣлужьемъ промыслахъ желѣзный острый наконечникъ, съ зазубриной, надѣваемый на ратовище (палку); вонзивъ въ звѣря К., промышленникъ тотчасъ-же вытаскиваетъ ратовище и отпускаетъ привязанную къ К. веревку, за которую потомъ и подтягиваетъ обезсиленное животное.

Кутильеры (Coutilliers) — французскіе средневѣковые солдаты, вооруженные *кутилью* (coustille), т. е. шпагой или лезвіемъ, воткнутымъ въ палку. По ордоннансу 1454 г. каждый вооруженный долженъ былъ имѣть своего К., который во время сраженія приканчивалъ раненныхъ непріятелей. Ср. Жандармы (XI, 717).

Кутинъ—см. Пробка.

Кутиши—аулъ въ сѣв. Дагестанѣ, при которомъ была одержана, 15 октября 1846 г., блистательная побѣда отряда ген.-лейтенанта князя Бебутова надъ главными силами Шамиля и надъ прибывшими къ нимъ на помощь скопищами Хаджи-Мурата.

Кутія иначе *коливо* — смѣсь варенаго зерна (пшеницы, гороха, риса) съ медомъ, поставляемая при совершеніи панихиды или литіи по умершемъ, въ храмѣ или въ домѣ. Зерна и медъ К. имѣютъ аллегорическое значеніе, примѣнительно къ словамъ апостола 1 Кор. XV, 36—38 и еванг. Іоанна XII, 24: зерно, истлѣвающее въ землѣ, воскресаетъ въ новомъ произрастаніи; такъ тѣло умершаго, погребенное въ землѣ, истлѣетъ, но затѣмъ воскреснетъ въ будущей жизни. Медъ знаменуетъ сладость благъ будущей блаженной жизни.

Н. Б—въ.

Кутлины—русскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы Невѣра К., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1623 г. Отъ одного изъ его внуковъ происходятъ дворяне К., отъ другого—князья К. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Саратовской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, X, 42).

Кутно (Kutno)—у. г. Варшавской губ., на лѣвомъ берегу р. Охни, впадающей въ Взуру, лѣвый притокъ Вислы. Жит. 11665 (5710 жнщ.), въ томъ числѣ 6996 евреевъ. Станція Варшавско-Вѣнской ж. д. Весьма значительная торговля хлѣбомъ. К. основанъ въ 997 г. Суконная, полотняная, шерстовязальная и ситценабивная фабрики, масляный, винокуренный, пивоваренный и другіе заводы, съ общимъ производствомъ до 2 милл. руб. Дворецъ съ паркомъ, принадлежащій казнѣ. Доходы города 8482 р., расходы—7613 р., въ томъ числѣ на

городское управленіе 3725 р., на народное образованіе 508 р. 2 больницы на 80 кроватей. Врачей 6, фельдшеровъ 13. *Л. В.*

Кутня—длинная клѣтка, обтянутая сѣтью, для добыванія ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ. К. разгораживается на три отдѣленія: въ среднее, называемое *подкутникомъ*, сажаютъ живыхъ воробьевъ, для приманки, боковыя же имѣютъ спускныя сѣтяныя дверца, которыя поднимаются и настораживаются; привлекаемые воробьями, ястреба́ (большею частью молодые — *слѣтки*) влетаютъ въ боковыя отдѣленія и, сдвинувъ сторожокъ, захлопываютъ за собою дверцу. См. Н. Даниловъ, «Замѣтки о видахъ ястребовъ и т. д.» («Природа и Охота», 1878, I). *С. Б.*

Кутня (стар.)—родъ тесьмы, тканой полосами красными и бѣлыми. По описямъ К. бывала бухарская, вавилонская, индѣйская, турская, нѣмецкая и др.

Кутомарскій серебропла́вильный **зав.** —Нерчинско-заводскаго окр., Забайкальской области, основанъ въ 1764 г. въ 4 вер. отъ р. Средней Борзы. Дѣйствовалъ въ теченіе ста лѣтъ. Въ 7 вер. отъ завода—К. минеральные источники.

Кутонъ (Жоржъ Couthon)—дѣятель франц. революціи (1755—1794). Былъ адвокатомъ въ Оверни. Въ 1791 г. написалъ комедію «Обращенный аристократъ», направленную къ защитѣ конституціонной монархіи. Попытка Людовика XVI бѣжать изъ Парижа измѣнила его взгляды: онъ предложилъ мѣстному клубу послать національному собранію адресъ о необходимости низложенія короля. Избранный въ члены законодательнаго собранія, онъ съ самаго начала рѣзко заявилъ о своихъ анти-монархическихъ воззрѣніяхъ. Въ конвентѣ онъ подалъ голосъ за казнь короля безъ апелляціи къ народу и безъ отсрочки. Здѣсь онъ сблизился съ Робеспьеромъ, вліянію котораго и подчинился. Фанатически преданный ученію Руссо, К. помогъ Робеспьеру въ организаціи культа Верховнаго Существа. Въ качествѣ члена комитета общественнаго спасенія онъ участвовалъ въ военныхъ операціяхъ предъ возмутившимся Ліономъ, въ которомъ потомъ игралъ роль проконсула, не приводя, однако, въ исполненіе декрета конвента, по которому этотъ городъ долженъ былъ быть разрушенъ, и вообще отличаясь сравнительною умѣренностью. Въ концѣ 1793 г. К. былъ предсѣдателемъ конвента. По его иниціативѣ состоялся законъ 22 преріаля, дозволявшій почти безъ суда гильотинировать всѣхъ подозрительныхъ. Его рѣчь, произнесенная въ якобинскомъ клубѣ 3 термидора и заключавшая въ себѣ неопредѣленныя указанія на необходимость очистить конвентъ отъ четырехъ или пяти негодяевъ, послужила однимъ изъ поводовъ къ перевороту 9 термидора (см. Термидоръ). На другой день К. сдѣлалъ попытку заколоть себя кинжаломъ, что не спасло его отъ гильотины. См. Fr. Mège, «Correspondance de C.» (1872); M. Boudet, «Les conventionnels d'Auvergne» (1874); Aulard, «Les orateurs de la législative et de la Convention» (т. II, стр. 425 и сл.). *Н. К.*

Кутора или *водяная землеройка* — см. Землеройки.

Куторга (Михаилъ Семеновичъ) — историкъ (1809—86), учился въ спб. унив. и дерптскомъ профессорскомъ инстит., получилъ степень магистра философіи за диссертацію: «De tribubus Atticis eorumque cum regni partibus nexu» (Дерптъ, 1832). Отправленный за границу, К. занимался въ Парижѣ, Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ и особенно долго въ Берлинѣ. Съ 1835 г. преподавалъ исторію въ спб. университетѣ. Получилъ степень доктора философіи за диссертацію «Колѣна и сословія аттическія» (СПб., 1838). Въ 1844 г. назначенъ ордин. профессоромъ. Съ 1869 по 1874 гг. читалъ исторію въ московскомъ унив. Три раза посѣтилъ Грецію. К. можно считать первымъ русскимъ ученымъ, посвятившимъ себя самостоятельной разработкѣ всеобщей исторіи. Его лекціи были отмѣчены строго научнымъ критическимъ направленіемъ. Съ конца сороковыхъ годовъ К. организовалъ у себя на дому историческій семинарій, на которомъ старался знакомить учениковъ съ пріемами исторической критики. К. интересовался преимущественно основными вопросами внутренней исторіи Аѳинъ. Изученіе эллинства онъ считалъ необходимымъ, между прочимъ, и для «знанія нашей собственной русской народности». Главнѣйшіе труды К. (кромѣ диссертацій): «Политическое устройство германцевъ до VI ст.» (СПб., 1837); «Исторія аѳинской республики отъ убіенія Иппарха до смерти Мильтіада» (СПб., 1848); «Объ историческихъ трудахъ Ранке» (СПб., 1851); «Die Ansichten des Dikäarchos über den Ursprung der Gesellschaft» и «Beiträge zur Erklärung der vier ältesten attischen Phylen» (обѣ статьи въ «Bulletin de la classe des sciences historiques, philol. et polyt. del'Acad. Imp. dés sciences de St.-Petersbourg», т. VIII, 1850—51); «Критическія разысканія о законодательствѣ Алкмеонида Клисѳена» («Пропилеи», т. III, М., 1853 и отд.; на нѣмецкомъ языкѣ въ «Bulletin hist.-phil.», т. X, №№ 23, 24); «Персидскія войны» (СПб., 1858; на франц. языкѣ въ «Mémoires présentés par divers savants á l'Académie des Inscript. et Belles-lettres», т. VII, 1861); «О раздѣленіи собственности въ Аѳинахъ и о трапезитахъ» («Годичн. актъ спб. унив.», СПб., 1858; въ измѣненномъ видѣ напеч. въ «Compte rendu de l'Acad. des sciences morales et politiques», 1859, подъ заглавіемъ: «Essai historique sur les trapézites»); «Mémoire sur le parti persan dans la Grèce ancienne» и «Mém. sur le procès de Thémistocle» («Mem. presentés p. div. savants à l'Acad. des Inscript. el Belles-lettres», 1860); «Les villes de Cyrtanes et de Corsia et les ruines d'Halae» («Revue Archéol.», 1860); «Examen de la dissertation de Richard Bentley sur l'authenticité des lettres de Thémistocle», (П., 1861); «Объ историческомъ развитіи понятія исторіи отъ древнѣйшей эпохи на Востокѣ до нашего времени» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868); «Историч. развитіе понятія исторіи отъ начала XVI ст. до нашего времени» («Моск. Унив. Извѣстія», № 3, 1870); «О наукѣ и ея значеніи въ государствѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1873, кн. 3); «Борьба демократіи съ аристократіей въ древнихъ греческихъ республикахъ» («Рус. Вѣстникъ» 1875, кн. 11). Пер-

вый томъ собранія сочиненій К. вышелъ въ СПб. въ 1894 г. *Д. К.*

Куторга (Степанъ Семеновичъ, 1805—61)—одинъ изъ выдающихся профессоровъ естествознанія спб. унив. Уроженецъ Могилевской губ. К. мальчикомъ прибылъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Въ 1827 г. поступилъ на физ.-мат. факультетъ спб. университета, сразу обратилъ на себя вниманіе выдающимися способностями и уже въ слѣдующемъ году былъ въ числѣ 20 студентовъ, избранныхъ изъ всѣхъ университетовъ, отправленъ въ Дерптъ (нынѣ Юрьевъ) для приготовленія къ занятію профессорской должности. Избравъ своей спеціальностью зоологію, К. основательно изучилъ анатомію, физіологію и, прослушавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полный курсъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ, получилъ въ 1832 г. степень доктора медицины за работу: «De organis vocis psittaci erytaci» (солидное анатомическое изслѣдованіе). Совершивъ по окончаніи курса ученое путешествіе по Крыму, К. уже съ осени 1833 г. занялъ каѳедру зоологіи въ спб. университетѣ и оставался на ней до самой смерти; сверхъ того К. съ 1848 г. преподавалъ минералогію и геогнозію въ главномъ педагогическомъ институтѣ до закрытія его. Съ 1835 по 1848 г. состоялъ цензоромъ спб. цензурнаго комитета и нѣкоторое время инспекторомъ частныхъ учебныхъ заведеній спб. учебнаго округа. Талантливый ученый, прекрасный популяризаторъ, блестящій лекторъ и въ высшей степени добросовѣстный педагогъ, К. дѣйствовалъ въ эпоху, когда естествознаніе въ Россіи занимало весьма скромное мѣсто какъ по числу научныхъ работниковъ, такъ и по вниманію общества къ этой области знаній, получившей нынѣ такое блестящее развитіе. К. долго служилъ проводникомъ естественноисторическихъ знаній какъ въ общество—своими популярными статьями по многимъ животрепещущимъ вопросамъ, такъ и съ каѳедры—студентамъ, стекавшимся на его лекціи со всѣхъ факультетовъ. По неполнотѣ коллекцій, учебныхъ пособій и недостатку помощниковъ, К. былъ вынужденъ излагать такіе обширные отдѣлы естествознанія какъ зоотомія, зоологія, анатомія и палеонтологія, что, конечно, лишало его возможности поставить у насъ преподаваніе естественноисторическихъ наукъ въ уровень съ университетскими курсами западной Европы. Поэтому, не забрасывая слушателей и читателей подробностями и мелкими фактами, К. старался возбудить въ нихъ интересъ и любовь къ предмету и привлечь ихъ къ самостоятельному труду (много его слушателей сдѣлались впослѣдствіи выдающимися натуралистами). К. находилъ время и для кабинетныхъ научныхъ работъ, и для ученыхъ поѣздокъ. Къ первому періоду его научной дѣятельности относятся его труды: «Scolopendrae morsitantis anatome» (СПб. 1834); «Естественная исторія наливочныхъ животныхъ», впослѣдствіи переведенная на нѣмецкій яз.; «Einige Worte gegen die Theorie der Stufenweise Enstehung der Organismen»; «Zur Naturgeschichte der Phoca communis и «Zwei Beobachtungen der Knochenbrüche bei den Heerschnepfen» (всѣ 4—1839 г.); «Описаніе нѣсколькихъ новыхъ видовъ окаменѣлостей изъ долины Салгира» (1834 г.); «Beiträge zur Geognosie und Paleontologie Dorpats und seiner Umgebungen» (1835 и 1837); «Beitrag zur Kenntniss der organischen Uebereste der Kupfersandsteines am Westlichen Abhange des Urals» (1838). Въ 1840-хъ гг., К. обращается къ палеонтологіи и геологіи и помѣщаетъ рядъ спеціальныхъ работъ въ основанныхъ имъ «Verhandlungen» минералогическаго общ., котораго директоромъ состоялъ съ 1842 г. до смерти; сюда относятся первыя 3 «Beiträge zur Palaeontologie Russlands» (1842—1846); «Neues Orthisarten» (1843); «Ueber die Siphonotreten» (1850); «Geogn. Beobachtungen in sudl. Finland» (1851) и др. Самымъ крупнымъ трудомъ К. является изданная имъ въ 1852 г. 10 верстная геологическая карта Петербургской губ.—результатъ многолѣтнихъ изслѣдованій, увѣнчанный акд. наукъ Демидовской преміей. Много популярныхъ сочиненій К. напечатано въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1845—60 гг.: «О системѣ Лафатера и Галля», «Нога и рука человѣка», «Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматра», «Общій законъ появленія, существованія и исчезанія организмовъ» и много другихъ. *Б. П.*

Кутра (Coutras)—незначительный французскій городъ въ департаментѣ Жиронды, извѣстенъ побѣдою Генриха Бурбона, позже короля, надъ лигистскою арміею подъ начальствомъ герцога де-Жуайеза, 20 октября 1587 г. (см. VIII, 356).

Куттаръ—индійскій кинжалъ, съ однимъ или двумя клинками трехугольной формы.

Куттенбергъ или *Кутна гора* (чешск. Kutná Hora, нѣм. Kuttenberg, Gullenberg)—городъ въ Чехіи. Жит. 10172, по преимуществу чеховъ. 2 очень древнія церкви. Бывшая резиденція чешск. королей. Монетный дворъ, монастырь урсулинокъ. Въ концѣ декабря 1421 г. табориты (см.), подъ предводительствомъ Жишки (XII, 26), атакованы были въ окрестностяхъ К. втрое сильнѣйшею арміею имп. Сигизмунда и затѣмъ окружены со всѣхъ сторонъ. Въ ночь на 23 декабря Жишка прорвался сквозь застигнутыя имъ врасплохъ непріятельскія войска и, никѣмъ не преслѣдуемый, отступилъ въ Колинъ.

Куттеръ (Вильгельмъ Kutter, 1818—1888)—швейцарскій инженеръ, 37 лѣтъ былъ секретаремъ строительнаго управленія въ кантонѣ Бернѣ, работалъ вмѣстѣ съ Гангилье надъ выведеніемъ точной формулы быстроты воды въ разнаго рода руслахъ, которая находитъ большое примѣненіе въ водяныхъ сооруженіяхъ. Работалъ и надъ практическими вопросами, напримѣръ о регуляціи юрскихъ водъ. Вмѣстѣ съ Гангилье составилъ: «Versuch zur Aufstellung einer neuen allgemeinen Formel für die gleichförmige Bewegung des Wassers in Kanälen und Flüssen» (Бернъ, 1877). Кромѣ множества статей, разсѣянныхъ въ спеціальныхъ журналахъ издалъ «Die neuen Formeln für die Bewegung des Wassers in Kanälen und regelmässigen Flusstecken» (2 изд., В., 1877).

Кутузовскій фонтанъ—хорошо обдѣланный штучнымъ камнемъ источникъ въ

Крыму, на дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту, въ 12 в. отъ послѣдней, сооруженный въ память сраженія съ турками въ 1774 г. (см. Кутузовъ). Татарское названіе источника—*Сунгусу*.

Кутузовъ (Александръ Михайловичъ)—извѣстный мистикъ. Перейдя въ 1766 г. изъ моск. университета въ лейпцигскій, пробылъ тамъ до 1770 г. и завязалъ связи съ нѣм. розенкрейцерами. Недолго состоялъ въ военной службѣ. Близко сойдясь съ Новиковымъ, К. вступилъ въ ряды масоновъ. Дѣятельный членъ дружескаго общества (XI, 188) и типографической компаніи, дѣлами которой одно время завѣдывалъ, К. старался привлечь къ мартинистамъ своего друга, А. Н. Радищева, но безуспѣшно. Въ свою очередь и Радищевъ не могъ заинтересовать погруженнаго въ мистическія умозрѣнія К. общественными вопросами, и хотя посвятилъ ему свое знаменитое «Путешествіе изъ Санктпетербурга въ Москву», но посвященіе это подчеркиваетъ только ихъ дружбу, а никакъ не солидарность воззрѣній. К. былъ близокъ и къ Карамзину. Въ 1787 г. К., по порученію моск. розенкрейцеровъ, поѣхалъ въ Берлинъ для изученія высшихъ орденскихъ упражненій, химіи и алхиміи. Тамъ онъ и умеръ, въ 1790 г. Перевелъ «Таинство креста» и т. д. (М. 1784; анонимно, вмѣстѣ съ Багрянскимъ); Парацельса, «Химическая псалтирь или философскія правила о камнѣ мудрыхъ» (М. 1784; алхимическое сочиненіе, сожженное послѣ разразившейся надъ Новиковымъ грозы); Клопштока, «Мессія», поэма (М. 1785—87; первыя двѣ части, переведены прозою); Эд. Юнга, «Плачь или нощныя мысли» и т. д. (М. 1785, 3-е изд. 1812). 2-е изд. «Мессіи» (СПб. 1820) появилось съ прибавленіемъ остальныхъ двухъ частей; по мнѣнію Лонгинова, переводъ К. доконченъ Карамзинымъ. Переписка К. напечатана въ «Рус. Старинѣ» 1874 г. Ср. Лонгиновъ, «Новиковъ и моск. мартинисты» (СПб. 1865).

Кутузовъ (Борисъ Васильевичъ), окольничій; въ 1495 г. былъ посломъ Іоанна III къ литовскому вел. кн. Александру; ум. въ 1501 г. Между бумагами Іосифова-Волоколамскаго м-ря находится грамота Іосифа къ К. и его духовное завѣщеніе. См. «П. С. Р. Л.» (IV, 165; VI, 39; VIII, 223, 229); «Древняя росс. Вивліоѳика» (XX, 6, 10); Карамзинъ (VII, пр. 370). *А. Э.*

Кутузовъ (Николай Ивановичъ)—писатель, дѣятельный членъ вольнаго общ. любителей росс. словесности (см. VII, 136). Напечаталъ: «О причинахъ и слѣдствіяхъ заблужденія» («Журн. Др. и Нов. Словесности», 1819, №№ 4 и 7); «О причинахъ благоденствія и величія народовъ» («Сынъ Отечества» 1820, №№ 1 и 10); «Воспоминанія о ген.-фельдмаршалѣ Румянцевѣ-Задунайскомъ» («Отеч. Записки», 1845, т. 39) и др.

Кутузовъ-Голенищевъ (Михаилъ Илларіоновичъ) — свѣтлѣйшій князь Смоленскій (1745—1813), воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ (нынѣ 2-й кадетскій). Отличился въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ (1770); лѣтомъ 1774 г., при отраженіи высадившихся у Алушты турокъ, получилъ весьма опасную рану (пуля ударила въ лѣвый високъ и вышла у праваго глаза). Принималъ дѣятельное участіе въ подавленіи возстанія крымскихъ татаръ (1782 и 1783 гг.); во время 2-й турецкой войны, при осадѣ Очакова, былъ снова тяжело раненъ; при штурмѣ Измаила (XII, 850) оказалъ выдающіеся подвиги. По утвержденіи ясскаго мира, К. былъ отправленъ въ Константинополь, во главѣ торжественнаго посольства. Обладая основательными свѣдѣніями по внѣшней политикѣ, отличаясь проницательностью, гибкостью и изворотливостью, онъ блистательно выполнилъ порученіе императрицы. Въ 1794 г. К. былъ назначенъ генералъ-директоромъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса, а съ воцареніемъ имп. Павла—инспекторомъ финляндской инспекціи. Въ 1798 г. К. велъ въ Берлинѣ переговоры о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи. Имп. Александръ I назначилъ К. военнымъ губернаторомъ Петербурга и инспекторомъ войскъ въ Финляндіи, но онъ вскорѣ испросилъ увольненіе отъ службы и жилъ въ деревнѣ до 1805 г., когда былъ поставленъ во главѣ русской арміи, посланной на помощь Австріи. Послѣ несчастнаго для насъ сраженія подъ Аустерлицемъ (II, 471), К. находился въ опалѣ, занимая постъ кіевскаго военнаго губернатора. Въ 1808 г. К. былъ отправленъ въ Валахію, для вспомоществованія престарѣлому кн. Прозоровскому въ дѣйствіяхъ противъ турокъ; но вскорѣ, по недоразумѣніямъ съ главнокомандующимъ, онъ былъ отозванъ оттуда и назначенъ виленскимъ военнымъ губернаторомъ. Между тѣмъ приближалась рѣшительная борьба съ Наполеономъ, и войну съ Турціею было необходимо такъ или иначе окончить. К. получилъ начальство надъ арміею, дѣйствовавшею на Дунаѣ, и удачно закончилъ кампанію бухарестскимъ миромъ. Хотя онъ и награжденъ былъ за это графскимъ титуломъ, но не освободился отъ опалы государя, который былъ недоволенъ и его образомъ дѣйствій, и условіями мира. Общественное мнѣніе отнеслось къ нему иначе; его повсюду встрѣчали съ почетомъ и уваженіемъ, признавая, что только онъ одинъ можетъ успѣшно руководить нашими арміями въ борьбѣ съ Наполеономъ. Когда въ 1812 г. началось формированіе петербургскаго ополченія, мѣстное дворянство единодушно избрало начальникомъ его К., который оставался не у дѣлъ. По мѣрѣ успѣховъ французовъ, въ обществѣ возрастало недовольство Барклаемъ. Рѣшеніе вопроса о назначеніи новаго главнокомандующаго передано было на разсмотрѣніе особаго комитета, который единогласно постановилъ ввѣрить армію начальству К. При всемъ своемъ нерасположеніи къ К., имп. Александръ I уступилъ общему желанію. Событія 1812 г. (см. Отечественная война) оправдали этотъ выборъ. Время, обстоятельства и хитрость — вотъ тѣ элементы, которые К. рѣшился противопоставить Наполеону. Довѣріе солдатъ къ К. было безгранично; каждое появленіе его между ними, благодаря простотѣ обращенія и умѣнью говорить съ русскимъ человѣкомъ, вызывало неподдѣльный восторгъ. Бородинская битва (выставленная сначала въ видѣ побѣды) доставила К. чинъ фельдмаршала, а по изгнаніи непріятелей изъ

Россіи онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1-й ст. и титуломъ кн. смоленскаго. 16 апрѣля 1813 г. онъ скончался въ силезскомъ городкѣ Бунцлау. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ и покоится въ Казанскомъ соборѣ. К., при обширномъ для своего времени образованіи, обладалъ умомъ замѣчательно тонкимъ; обращеніе его, когда онъ того хотѣлъ, могло быть очаровательнымъ; наружное спокойствіе онъ сохранялъ даже въ самыя критическія минуты. Зрѣло обдумывалъ онъ всякое предпріятіе и подчинялъ строгому разсчету каждый свой шагъ; дѣйствовалъ болѣе хитростью и маневрами, не вступая напрасно въ бой, когда можно было, и не жертвуя кровью солдатъ, уничтожить врага. «Разбить можетъ меня Наполеонъ», говорилъ К., «но обмануть—никогда». Одинъ иностранный писатель (Thoumas, «Transformations», II) высказываетъ о К. такое мнѣніе: «Изъ всѣхъ генераловъ, современниковъ Наполеона, только двое, во главѣ армій, были достойны помѣряться съ Наполеономъ — эрцъгерцогъ Карлъ и Веллингтонъ. Осторожный и хитрый К. былъ, однако, его самымъ опаснымъ противникомъ».

Кутузовъ-Шестакъ (Юрій Ивановичъ)—окольничій; исполнялъ порученія Іоанна III въ Новгородѣ, Псковѣ и Твери; въ 1482 г. ѣздилъ къ Менгли-Гирею, котораго Казиміръ поднималъ на Москву, и своими представленіями разрушилъ планы послѣдняго. † въ 1499 г. Ср. «Полное С. Р. Л.» (IV, 253—254, 256; VI, 22, 203, 222, 237; VIII, 216); «Древняя Росс. Вивліоѳика» (XX, 6, 9); Карамзинъ (VI, 107, пр. 139). *А. Э.*

Кутузовъ-Щука (Ѳедоръ Юрьевичъ)—московскій бояринъ и воевода; въ 1506 г. былъ воеводой «на перевозѣ ниже Казани въ судовой рати» во время похода кн. Димитрія Ивановича Жилки (X, 615) подъ Казань; въ 1530 г. былъ въ казанскомъ походѣ воеводой въ правой рукѣ и въ томъ же году скончался. Ср. «Полное С. Р. Л.» (VIII, 246, 273); Карамзинъ (VII, пр. 94, 98); «Древняя Росс. Вивліоѳика» (XX, 17, 24). *А. Э.*

Кутузовы — русскій дворянскій родъ. Предокъ его Гавріилъ выѣхалъ, будто бы, изъ Германіи въ Новгородъ къ вел. кн. Александру Невскому. Его правнукъ Александръ Прокопичъ, по прозванью Кутузъ, былъ родоначальникомъ К. и Голенищевыхъ-К. (см.). Изъ его потомковъ Василій Ѳедоровичъ К. былъ бояриномъ вел. кн. Василія Васильевича Темнаго (1447). О Борисѣ и Юріи К. см. выше. Михаилъ Васильевичъ К. былъ посломъ въ Молдавію (1490). Родъ К. внесенъ въ VI, I, III и II ч. род. кн. Новгородской, Псковской, Рязанской и Тверской губ. (Гербовникъ, V, 17).

Кутуковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Рязанской и Тамбовской губ.

Кутумъ—рукавъ Волги, вытекающій изъ главнаго ея русла, съ лѣвой стороны, у самаго города Астрахани (см. II, 351). Длина К., до сліянія его съ притокомъ Волги, р. Балдой, около 20 в., при средней ширинѣ рѣки въ 6 саж. и при глубинѣ ея въ 1 арш. Въ полую же воду К., въ чертѣ города, имѣетъ ширину до 38 саж., при глубинѣ въ 13 фт. и скорости теченія въ 5 в. въ часъ. К. посредствомъ Варваціевскаго канала (см. V, 510) соединенъ съ Волгою. Лѣтомъ рѣка мѣстами въ чертѣ города пересыхаетъ, но при морянѣ, т. е. юго-вост. вѣтрѣ, вновь наполняется водой; на обмелѣніе К. вліяетъ запруженіе его истоковъ множествомъ разной величины лодокъ, круглый годъ стоящихъ у истока рѣки. Изъ мостовъ черезъ К. самый древній—«Красный». При заселеніи Астрахани К. былъ многоводнѣе и отдѣлялся отъ Волги у самаго кремлевскаго бугра. *Ф. Ш.*

Кутургуры — одно изъ гуннскихъ племенъ; см. Гунны, IX, 904.

Куты (польск. Kuty, нѣмецк. Kutty)—г. въ Австріи, въ Галичинѣ, на впадающей въ Прутъ р. Черемошѣ. Жит. $6^1/_2$ тыс., преимущественно нѣмцевъ и евреевъ. Сафьяновыя фабрики.

Кутюмы—см. Обычное право Франціи.

Кутюръ (Tomà Couture, 1815—79) — французскій историческій и жанровый живописецъ, ученикъ бар. Гро и П. Делароша, получилъ въ 1837 г. отъ парижской академіи художествъ второстепенную большую премію; исполнивъ нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ произведеній, каковы: «Молодой венеціанецъ послѣ оргіи» (1840), «Блудный сынъ» (1841), «Трубадуръ» (1842), «Любовь къ золоту» (1844) и др., К. сразу обратилъ на себя общее вниманіе въ 1847 г. картиною: «Римляне временъ упадка имперіи» (нынѣ въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ). Эта картина, хотя и нѣсколько театральная по композиціи и условная по экспрессіи, выказала художника превосходнымъ рисовальщикомъ, отличнымъ техникомъ и въ особенности замѣчательнымъ и оригинальнымъ колористомъ. Она давала поводъ надѣяться, что К. сдѣлается главою новаго колористическаго направленія во французской живописи, и молодые художники стали толпою поступать къ нему въ ученики. Но вскорѣ оказалось, что у него не было ни настоящаго артистическаго одушевленія, ни надлежащей выдержки въ трудѣ. Изъ всего, что вышло изъ-подъ его кисти послѣ 1847 г., только одинъ «Сокольничій» (1855) можетъ быть поставленъ на ряду съ «Римлянами временъ упадка»; стѣнная же живопись его въ церкви св. Евстафія, въ Парижѣ (эпизоды изъ жизни Богородицы), равно какъ и небольшія картины то философскаго, то сатирическаго содержанія («Заснувшій судья», «Современный царь», «Адвокатъ», «Благородство», «Современная куртизанка» и пр.) слишкомъ замѣтно претендуютъ на идейность, холодны, манерны и, даже въ техническомъ отношеніи, несравненно болѣе слабы, чѣмъ первыя его работы. Такая остановка въ развитіи таланта К. зависѣла отчасти отъ его самолюбиваго и заносчиваго характера, мало-по-малу удалившаго отъ него почти всѣхъ товарищей и поклонниковъ. Онъ умеръ почти совершенно забытый современниками. Въ музеѣ спб. академіи художествъ (въ Кушелевской галлереѣ) находится небольшая картина К.: «Дѣвочка-купальщица», относящаяся еще къ хорошей порѣ его дѣятельности. Ср. J. Claretie, «Peintures et sculptures» (1 série, 1882); Ch. Timbal, «Notes

et causeries sur l'art et les artistes» (1881); Th. Thoré, «Salon de 1847». *А. С—въ.*

Куусамо (Kuusamo) — сельская община въ вост. части Улеоборгскаго у., Улеоборгской губ.: самая возвышенная и гористая часть Финляндіи (кромѣ финской Лапландіи); отличается красивыми видами и называется «Швейцаріей сѣвера». Сравнительно часто здѣсь ощущаются подземные толчки. Жители (въ 1891 г. 8536 чел.) отличаются долговѣчностью. *Н. Кн.*

Куустё (Kuustö или Kuus'luoto)—островъ въ 16 км. къ ЮВ отъ г. Або, съ развалинами замка, построеннаго въ началѣ XIV в., принадлежавшаго католическимъ епископамъ и въ 1538 г. разрушеннаго по приказанію Густава Вазы.

Куфа—г. въ Месопотаміи, основанъ вскорѣ послѣ взятія Ктезифона, одновременно съ Басрою, халифомъ Омаромъ, близъ поля битвы при Кадесіи, въ 636 г., первоначально какъ военная станція. К. вскорѣ сдѣлалась однимъ изъ научныхъ центровъ мусульманскаго міра, въ которомъ развилась *куфическая школа* въ грамматической наукѣ и изученіи преданія. Теперь К. не болѣе какъ деревня.

Куфелеръ (Abraham-Johann Cufaeler или Cufelaer, или Cufeler) — ревностный спинозистъ, авторъ сочиненія «Principia Pantosophiae» (анонимно, 1684).

Куфея (Cuphea L.) — родъ растеній изъ семейства дербенниковыхъ (Lythraceae). Это—травы или небольшіе кустарнички, дико растущіе въ тропической и подтропической Америкѣ (около 100 видовъ), и часто разводимые у насъ въ оранжереяхъ ради красивыхъ розовыхъ или малиновыхъ цвѣтковъ. Цвѣтокъ имѣетъ такое строеніе: цвѣтоложе трубчатое, по краю 5 или 6 зубчатое, у основанія со шпорцемъ; лепестки въ числѣ 5 или 6, съ тонкимъ коготкомъ; изъ нихъ два заднихъ обыкновенно больше другихъ; тычинокъ 11, прикрѣпленныхъ къ цвѣтоложу на различной высотѣ; пестикъ имѣетъ двугнѣздую завязь, одно гнѣздо которой пустое, а другое съ двумя или нѣсколькими сѣмяпочками; столбикъ длинный, рыльце двулопастное. Плодъ—коробочка. *С. Р.*

Куфическія монеты — см. Восточныя монеты (VII, 312—316).

Куфическія письмена (отъ города Куфы)—названіе одного рода арабскаго письма, отличающагося отъ болѣе курсивныхъ письменъ *нескхи* бо́льшею угловатостью и грубостью линій. Изъ К. письменъ выработалось по-нынѣ употребительное въ Махребѣ арабское курсивное письмо (ср. Hondes, «Essai sur l'écriture maghrébienne», 1886). К. письмена служатъ также для цѣлей эпиграфическихъ, въ видѣ причудливо изогнутыхъ и изукрашенныхъ надписей на памятникахъ, монетахъ и т. п. Ср. Adler, «Descriptio codicum quorundam cuficorum» (Гамбургъ, 1780); J. H. Möller, «Paläographische Beiträge aus den herzoglichen Sammlungen in Gotha» (Эйслебенъ, 1844); A. de Schio, «Due astrolabi in caratteri cufici occidentali» (Венеція, 1880); воспроизведенія въ «Oriental Series» лондонской «Paleographical Society» (Л., 1884). О куфическихъ рукописяхъ см. K. Nöldeke, «Geschichte des Korans» (Геттингенъ, 1860).

Куфій—св. мученикъ, сожженъ въ Остіи въ 295 г. Память—11 августа.

Куфра (Kufra или Kufarah)—группа оазовъ (17818 кв. км.) среди Ливійской пустыни въ сѣв. Африкѣ, подъ 25° с. ш.; оазы окружены поясомъ дюнъ въ 400 км. ширины. Каждый изъ 5 оазовъ имѣетъ озеро или болото; воду можно найти на глубинѣ 1—3 м. Главный гор.—Джофъ, въ оазѣ Кебабо. К. принадлежитъ Сенусси—фанатикамъ, стремящимся преобразовать исламъ.

Куфтерь (стар.)—сортъ камки. По торговой книгѣ «добра К. не лѣняетъ, большой узоръ; а кая толста, та и добра». Цвѣтомъ она была «бѣла», «жолта», «черчата» и др.

Куфферать (Морицъ Kufferath)—бельгійскій писатель, родился въ 1852 г., написалъ двѣ небольшія пьесы: «Les potiches de Damoclès» и «Propriétaire par amour», нѣсколько сочиненій о музыкальныхъ драмахъ Вагнера («Parsifal», «Siegfried», «Lohengrin» «La Walkyrie»), «Hector Berlioz et Robert Schumann» (Брюссель, 1879), «Henri Vieuxtemps, sa vie et son oeuvre» (тамъ же, 1883); «L'art de diriger l'orchestre» (Парижъ, 1891) и др.

Кухаренко (Яковъ Герасимовичъ) — воспитывался въ Харьковѣ и здѣсь познакомился съ Н. И. Костомаровымъ; состоялъ въ дружбѣ съ Т. Г. Шевченкомъ. Потомокъ запорожцевъ, К. служилъ на родинѣ въ Черноморіи; былъ генералъ-маіоромъ. Въ 1862 г. К. былъ захваченъ абадзехами и умеръ въ плѣну. Изъ статей К., напечатанныхъ въ «Основѣ», двѣ—«Пластуни» и «Вивци и чабаны въ Черноморіи»—имѣютъ этнографическій характеръ. Въ опереттѣ «Черноморський побитъ» К. обрисовалъ бытъ кубанскихъ казаковъ въ концѣ XVIII в. Оперетта эта была передѣлана и приспособлена къ сценѣ г. Старицкимъ въ 1878 г., подъ заглавіемъ «Черноморцы», съ музыкой г. Лысенка; она до сихъ поръ держится на малорусской сценѣ. Собраніе сочиненій К. издано въ Кіевѣ въ 1880 г. *Н. С—въ.*

Кухарскій (Андрей) — польскій писатель, ум. въ 1862 г., учился въ Варшавѣ, тамъ же былъ учителемъ въ различныхъ училищахъ. Въ разныхъ славянскихъ журналахъ печаталъ записки, составленныя во время путешествія по славянскимъ землямъ. Издалъ отдѣльно «Starożytne pomniki prawadawstwa narodów słowiańskych» (1839) и «Slovnik vsí a měst slovańskych» (1857).

Кухва — р. Витебской и Псковской губ., лѣвый притокъ Великой, вытекаетъ изъ оз. Нумерно; около 120 в. длиною; мелководна, но въ прошломъ столѣтіи по ней сплавляли лѣсъ.

Кухня—см. Поварское искусство.

Кухонная латынь (latinitas culenaria) —испорченная плохая латынь, на которой говорили низшіе классы въ древнемъ Римѣ; такъ называется и средневѣковая монастырская латынь, въ эпоху гуманизма осмѣянная Рейхлиномъ, Эразмомъ и Гуттеномъ. Лучшею сатирою на нее являются знаменитыя «Epistolae obscurorum virorum».

Кухонные остатки (Kjökkenmöddinger) — см. До-историческая эпоха (X, 871). Изслѣдованіе о нихъ: Steenstrup, «Kjökkenmöddinger» (Копенгагенъ, 1886).

Кухонныя травы — названіе (въ южныхъ губ.) огородныхъ растеній, составляющихъ необходимую принадлежность для приправы кушанья; сюда относятся: порей, сельдерей, петрушка, укропъ и, иногда, пастернакъ и щавель. *С.*

Кухтуй—р. Приморской обл., Охотскаго окр., начинается въ южномъ склонѣ Станового хребта, впадаетъ въ Охотское море однимъ устьемъ съ Охотою, у Охотска. До 200 в. длины, глубина отъ 4 до 14 фт. на разстояніи 10 в. отъ устья. Дальше—мельче. Точетъ къ Ю. Берега поросли лиственнымъ лѣсомъ. Въ 40 в. отъ устья — залежи каменнаго угля.

Куцовалахи—см. Румыны.

Куцеволовка (Вороновка)—с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ. Дворовъ 461, жит. 3690. Школа, лавки. Торговое селеніе.

Куцовка (Новгородка) — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., на р. Вершино-Каменкѣ. Двор. 921, жит. 6382. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, 4 ярмарки, 20 лавокъ, базары 2 раза въ недѣлю. Ст. Харьково-Николаевской жел. дор.

Куча, въ древности Гуцы (см. Вост. Туркестанъ) — окружной городъ Синъ-Цзянской провинціи, при рѣкѣ Кунгей-Кокъ-су; обнесенъ высокой глинобитной стѣной. Окрестности хорошо обработаны и покрыты садами. Вывозятъ каменный уголь, мѣдь, желѣзо, нашатырь, сѣру, соль, издѣлія изъ желѣза и кожи. Кожи идутъ въ Аксу, гдѣ изъ нихъ изготовляется лучшая обувь. *Гр.-Гр.*

Куча — село Подольской губ., Новоушицкаго у., при р. Калюсикѣ. 512 дворовъ, 3085 жителей. Мѣсторожденіе фосфорита.

Кучайна — дер. въ Пожаревецкомъ окр. Сербіи, съ населеніемъ около 1500 чел. Близъ К. добываютъ свинцовый блескъ, содержащій золото и серебро.

Кучакъ (род. въ 1818)—писатель горнолужицкосербскій, священникъ въ Будишинѣ. Онъ принималъ участіе во всѣхъ важныхъ событіяхъ сербскаго возрожденія, въ возникновеніи Матицы сербской, въ составленіи петиціи саксонскому правительству. Издавалъ газету «Jutnička», для католиковъ; былъ предсѣдателемъ общества Кирилла и Меѳодія для распространенія книгъ духовнаго содержанія между сербскими католиками.

Кучанъ—см. Кочанъ (XVI, 462).

Кучера (Карлъ Антоновичъ)—капельмейстеръ, род. въ 1849 г. Музыкальное образованіе получилъ въ Прагѣ, былъ капельмейстеромъ сначала въ Прагѣ, потомъ (1879—94) въ Императорской русской оперѣ въ СПб. Въ настоящее время состоитъ завѣдующимъ оркестрами Императорскихъ театровъ и центральной музыкальной библіотекой театральной дирекціи въ СПб. *П. Ш.*

Кучеровъ Хуторъ — Суджанскаго у., Курской губ., въ бассейнѣ р. Псёла. Владѣльцемъ этого имѣнія, К. П. Арнольди, устроена въ 1884 г. сельскохозяйственная школа (70 учениковъ). Изъ числа спеціальныхъ предметовъ преподаются земледѣліе, скотоводство, садоводство съ огородничествомъ и пчеловодствомъ. При школѣ садъ, питомникъ, огороды и пасѣка. Большая метеорологическая станція, приспособленная къ цѣлямъ сельскохозяйственной метеорологіи. *Н. К.*

Кучерява (Кучерявый тожъ)—слобода въ Бобровскомъ у., Воронежской губ., въ 70 в. отъ у. г., при р. Гнилой. Дворовъ 405, жит. 3218; церковно-приходская школа.

Кучецкіе—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Ѳедоръ К., былъ дворцовымъ стряпчимъ при Іоаннѣ III и Василіи Іоанновичѣ. Иванъ К. былъ дьякомъ въ разныхъ приказахъ въ 1676—90 г. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. книги С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, IX, 81).

Кучи—племя въ юго-вост. части Черногоріи, состоящее изъ 15000 душъ и занимающее одну изъ самыхъ дикихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ красивыхъ мѣстностей въ странѣ, пространствомъ въ 500 кв. км. К. принадлежатъ къ албанскому племени; нѣкоторая часть ихъ осербилась и исповѣдуетъ католичество. Сѣверная половина племени вошла въ составъ Черногоріи еще въ 1849 г., а южная — сначала въ 1877 г., окончательно въ 1880 г. *Ир. П.*

Кучинскіе — польскій дворянскій родъ, герба *Слѣповронъ*, именующійся также Корвинъ-К., восходитъ къ XV в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Волынской, Кіевской Минской и Подольской губерній (Гербовникъ XII, 121).

Кучинъ (Константинъ Захаровичъ) —, врачъ. Въ 1863 г. защитилъ въ казанскомъ, унив. докторскую диссертацію: «О строеніи спинного мозга рѣчной миноги» (Казань, 1863). Въ настоящее время состоитъ экстраординарнымъ проф. эмбріологіи и гистологіи въ харьковскомъ унив. Кромѣ статей въ «Совр. Медицинѣ», «Русской Медицинѣ» и др. перевелъ съ нѣм.: Болле, «Къ развитію костной ткани» (1870) и Шенка, «Основы нормальной гистологіи человѣка» (со своими дополненіями, Харьковъ, 1885).

Кучины—русскій дворянскій родъ, происходящій, будто бы, отъ польскаго рода Скарбековъ Млынковскихъ, выѣхавшаго въ Москву при великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ и принявшаго фамилію Мельницкихъ. Одинъ изъ нихъ Иванъ Матвѣевичъ Мельницкій, прозванный Куча, служившій при Грозномъ, былъ родоначальникомъ К. Юрій Бахтеяровичъ К. въ 1614 г. былъ головою у арзамаскихъ князей, мурзъ и служилыхъ татаръ. Въ XVI и XVII вв. К. бывали на воеводствахъ и стряпчими. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Тульской и Ярославской губерній (Гербовникъ, VII, 44).

Кучкеръ (Іоаннъ-Рудольфъ Kutschker)—кардиналъ и князь-архіепископъ вѣнскій (1810—1881). Написалъ, между прочимъ: «Das Eherecht der Kathol. Kirche» (Вѣна, 1856—59).

Кучки.—Если пѣхотный строй прорванъ конной атакой, то образуетъ К. такъ, чтобы всѣ люди были лицомъ къ непріятелю и готовы отражать его, съ какой бы стороны онъ

на нихъ ни бросался. Если только пѣхота не растеряется, то и въ такомъ строю можетъ еще успѣшно противодѣйствовать конницѣ.

Кучко (Степанъ Ивановичъ)—суздальскій бояринъ; владѣлъ селами и деревнями по рѣкѣ Москвѣ. Юрій Долгорукій, проѣздомъ, остановился въ этой мѣстности, приказалъ убить К. за какую-то грубость, овладѣлъ селами убитаго боярина и заложилъ на берегу р. Москвы городъ, который долго назывался Кучковымъ, а потомъ Москвой. Дѣтей К. Юрій взялъ съ собой въ Суздаль или Владиміръ, и на дочери К., Улитѣ, женилъ сына своего Андрея. Въ 1155 г., когда Юрій утвердился въ Кіевѣ, Андрей тайно отъ него уѣхалъ въ Суздальскую землю; какъ замѣчено въ одной изъ лѣтописей, на это его «лестію подъяша Кучковичи». Одинъ изъ послѣднихъ, замѣшанный въ какое-то злодѣяніе, былъ казненъ по приказу Андрея; другой братъ, Якимъ, возненавидѣлъ за это князя и участвовалъ въ его убійствѣ (см. Андрей Боголюбскій, I, 762). Извѣстія Татищева о романической исторіи Юрія и жены К., вслѣдствіе чего послѣдній будто-бы и былъ убитъ, неправдоподобны, а сказаніе объ участіи жены Андрея, Кучковны, въ заговорѣ на жизнь мужа опровергается другимъ сказаніемъ, по которому Андрей былъ тогда женатъ уже во второй разъ. См. «Полное Собраніе Р. лѣтописей» (I, 157; II, 113; V, 164 — 165; VII, 89, 234; VIII, 10; IX, 249); Карамзинъ (II, 131, пр. 301, 383). *А. Э.*

Кучковичи—см. Кучко.

Кучково поле—историческое урочище въ Москвѣ. Впервые упоминается въ лѣтописяхъ XIV в., когда оно было подгороднымъ и простиралось отъ нынѣшней Лубянки до Срѣтенскихъ воротъ Земляного города, на Большой Владимірской дорогѣ. Въ 1395 г. построенъ здѣсь Срѣтенскій м-рь, въ память бѣгства изъ Россіи Тамерлана, и самая дорога была переименована въ Срѣтенку.

Кучма (стар.)—шапка съ мѣховымъ верхомъ и исподомъ.

Кучугуры или *кучугоры*—песчаныя дюны въ Бессарабіи и Таврической губ.

Кучугуры (Верхняя Дѣвица тожъ)—село Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., въ 6 в. отъ у. г., на р. Дѣвицѣ. Дворовъ 604, жителей 5024. Земская школа.

Кучукъ — озеро и рѣка Томской губ., Барнаульскаго окр., въ Кулундинской степи, къ Ю отъ Кулундинскаго оз., съ которымъ соединяется небольшой протокой. Длина озера до 20 в., ширина до 12, глубина до $3^1/_2$ саж. Берега низменны, песчаны и солонцеваты. По Шмидту, вода озера содержитъ на 1000 гр. воды 0,0779 сѣрнокаліевой соли, 3,92 сѣрнонатріевой, 0,1167 сѣрнистаго натрія, 6,11 хлористаго натра, 3,0683 хлористаго магнія, 0,0162 бромистаго магнія. Сюда ежегодно пріѣзжаютъ лѣчиться до 500 больныхъ; зажиточные больные живутъ въ палаткахъ или киргизскихъ юртахъ, терпя отъ недостатка въ прѣсной водѣ, которую доставляютъ сюда крестьяне окрестныхъ деревень изъ р. К., Рѣка К. впадающая въ озеро, беретъ начало изъ степныхъ болотъ, въ началѣ течетъ съ Ю на С, затѣмъ, принявъ въ себя стокъ небольшого степного озера, поворачиваетъ на СЗ. Длина теченія рѣки до 70 в., ширина отъ 5 до 10 саж.; теченіе извилистое, дно иловатое, мѣстами песчаное, вода прѣсная, берега низменны, но довольно заселены и обработаны. *Н. Л.*

Кучукъ-Кайнарджа (или Кючюкъ-Кайнарджа) — деревня въ княжествѣ болгарскомъ, недалеко отъ г. Силистріи, у самой границы съ Добруджей. Здѣсь заключенъ между Россіей и Портой мирный договоръ (К.-Кайнарджійскій миръ, 10 іюля 1774 г.), которымъ закончилась первая турецкая война имп. Екатерины II. Въ условіяхъ мира была выговорена независимость отъ Турціи татаръ крымскихъ, кубанскихъ и др., остающихся въ вѣдѣніи султана только по дѣламъ вѣроисповѣднымъ; Россія удерживаетъ за собою Керчь-Еникале, Азовъ и Кинбурнъ; русскіе торговые корабли въ турецкихъ водахъ пользуются тѣми же привилегіями, что и французскіе и англійскіе; за Россіей признается право защиты и покровительства христіанъ въ дунайскихъ княжествахъ. Этимъ мирнымъ договоромъ ознаменованъ моментъ, съ котораго начинается постепенное ослабленіе Турціи и одновременно съ этимъ возрастаніе вліянія Россіи на Балканскомъ полуо-вѣ. *Ир. П.*

Кучукъ-кой—маленькая татарская деревня на южномъ берегу Крыма. 10 февраля 1786 г. здѣсь начался обвалъ (оползень) и продолжался до 28 февраля; въ этотъ день чувствовались два подземные удара, при чемъ исчезнувшая-было рѣчка снова появилась. Жители всѣ спаслись. Причиной обвала слѣдуетъ считать размываніе почвы подземными ключами.

Кучумово городище (Искеръ, Сибирь) — развалины резиденціи царя Кучума, въ 18 в. отъ Тобольска, близъ большого Сибирскаго тракта, на крутомъ берегу р. Иртыша, при устьѣ р. Сибирки, на высотѣ 33 фт. надъ рѣчнымъ горизонтомъ. Уцѣлѣла только часть вала, рва и нѣсколько могилъ.

Кучумъ — сибирскій ханъ, Шейбанидъ, сынъ Муртазы. Въ 1563 г., въ отмщеніе за смерть дѣда, К. убилъ Едигера, занялъ г. Сибирь и сдѣлался владѣтельнымъ ханомъ надъ всѣми землями по рр. Иртышу и Тоболу, а равно и надъ барабинскими татарами и иртышскими остяками. Захвативъ Сибирское царство, К. сначала продолжалъ платить ясакъ и отправилъ въ Москву своего посла съ 1000 соболей (1571), но когда окончились его войны съ прежними сибирскими владѣтелями, онъ подступилъ къ Перми. Появленіе его вызвало попытку ногайскихъ татаръ отложиться отъ Москвы и черемискій бунтъ. 1 окт. 1581 г. К. выдержалъ натискъ Ермака подъ Чувашскою горою, но 23 октября его станъ былъ разбитъ казаками, войска разбѣжались, и черезъ три года Ермакъ вступилъ въ Искеръ, столицу Сибири. К. изъ своихъ Ишимскихъ степей сталъ поднимать инородцевъ, слѣдилъ постоянно за Ермакомъ и наконецъ, 6 августа 1584 г., напалъ на него врасплохъ и разбилъ его отрядъ. Въ 1591 г. К. былъ разбитъ воеводою Владиміромъ Масальскимъ-Кольцовымъ, но продолжалъ свои нападенія на верхне-иртышскія земли. Въ 1595 г. К. былъ изгнанъ

изъ Сибири воеводою Доможировымъ, но черезъ два года возобновилъ свои набѣги на Тару. Въ 1598 г. онъ былъ разбитъ воеводою Воейковымъ на голову; весь его отрядъ былъ перебитъ, семейство захвачено въ плѣнъ и отправлено въ Москву, а самъ онъ едва спасся, уплывъ внизъ по Оби. Скитаясь затѣмъ въ степяхъ верхняго Иртыша, онъ занимался кражею скота у калмыковъ; спасаясь отъ ихъ мести, бѣжалъ къ ногаямъ, которые убили его. Ср. Словцовъ, «Кто былъ К.» (въ «Восточномъ Обозрѣніе», 1882 г., № 39 и 40).

В. Р—въ.

Кучурганъ—озеро (лиманъ) на границѣ Тираспольскаго и Одесскаго уу. Херсонской губ., 13 в. въ длину и 2—3 в. въ ширину, съ прѣсной водой; съ С принимаетъ р. К., нерѣдко пересыхающую въ жаркую пору.

Кучъ—см. Качъ.

Кушадази—см. Кушъ-Адасси.

Кушаки (стар.) — великокняжескіе, царскіе и боярскіе, дѣлались изъ разноцвѣтныхъ шелковъ, часто съ примѣсью золота и серебра. У Бориса Годунова К. были изъ «золотой и шелковой разноцвѣтной камки и изъ объяри». Алексѣй Михаиловичъ всегда почти надѣвалъ при К. «ножикъ», оправленный золотомъ и камнями.

Кушако — горная рѣчка Кубанской обл., впадающая съ лѣвой стороны въ Пшеху, притокъ р. Бѣлой. Она начинается многими истоками изъ горъ, покрытыхъ почти сплошными лѣсами. Такимъ же характеромъ отличается и вся долина К.

Кушелевы и **Кушелевы-Безбородко**—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ Василія Борисовича К., пожалованнаго помѣстьемъ при Іоаннѣ III. Липукъ Ѳедоровичъ К. былъ намѣстникомъ въ Ладогѣ (1583), а братъ его Дмитрій—воеводою въ Клину. Двое К. убиты при взятіи Казани (1552), двое—въ походѣ противъ Стеньки Разина (1671). Григорій Григорьевичъ К. († 1833), одинъ изъ любимцевъ Павла I, былъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи; перевелъ съ франц. нѣсколько сочиненій о морскомъ дѣлѣ. Изъ его сыновей Григорій Григорьевичъ († 1855) былъ директоромъ артиллерійскаго департамента военнаго министерства, а Александръ Григорьевичъ (1800—55), получившій въ 1816 г. дозволеніе присоединить къ своей фамиліи фамилію дѣда своего по матери, гр. Безбородко, былъ государственнымъ контролеромъ (см. Безбородко, III, 270); его стараніями нѣжинская гимназія кн. Безбородко преобразована въ лицей того же имени (см.). Сынъ его Григорій († 1876) основалъ журналы «Русское Слово» и «Шахматный Листокъ», написалъ «Очерки и разсказы» (СПб. 1857, подъ псевд. Грицко Григоренко) и «Очерки и разсказы и путевыя замѣтки» (СПб., 1868) и положилъ основаніе спб. шахматному клубу. Со смертью Григорія Александровича пресѣкся родъ гр. К.-Безбородко. Изъ дворянской вѣтви К. Иванъ Ивановичъ († 1816) и сынъ его Егоръ († 1826) были сенаторами. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. С.-Петербургской и Псковской губ. (Гербовникъ II, 84; IV, 11).

Кушеновъ-Дмитревскій (Дмитрій Ѳедоровичъ)—музыкантъ. Изд.: «Нов. и полная гитарная школа» (СПб. 1814); «Школа или начальное основаніе для семиструнной гитары» (СПб., 1815); «Между-Дѣлье или собраніе образцовыхъ пьесъ для семистр. гитары» (СПб., 1819; 100 №№); «Опытъ музык. искусства или легчайшій способъ сочинять пьесы для піано-форте» (СПб., 1822) и мн. др. Перевелъ съ итальянскаго, со своими дополненіями: Азіоли, «Музыкальная грамматика» (СПб., 1826).

Кушеновъ-Дмитревскій (Ѳедоръ)—музыкантъ, авторъ «Школы или самоучителя для гуслей» (СПб., 1808; 2-е изд. 1810).

Кушингъ (Калебъ Cushing, 1800—1879) —сѣверо-американскій юристъ и политическій дѣятель; былъ депутатомъ и сенаторомъ штата Массачусетсъ, потомъ членомъ палаты депутатовъ федер. конгресса; долго жилъ въ Испаніи и написалъ «Reminiscences of Spain» (1833). Въ 1843 г. заключилъ первый договоръ Сѣв. А. Штатовъ съ китайскимъ правительствомъ. Принималъ участіе въ мексиканской войнѣ 1847 г. До начала гражданской войны К. стоялъ на сторонѣ рабовладѣльцевъ, но послѣ первыхъ военныхъ дѣйствій перешелъ на сторону союза. Въ 1872 г. принималъ участіе въ женевской конференціи для разрѣшенія вопроса объ Алабамѣ (см. I, 346) и напечаталъ по этому поводу: «The treaty of Washington» (Нью-Іоркъ, 1873). Позже былъ посланникомъ въ Испаніи. См. Savage, «Our living representative men» (Филадельфія, 1860), и «Memorial of Cushing» (Бостонъ, 1880).

Кушиты: — 1) обитатели государства Кушъ; 2) въ широкомъ смыслѣ Лепсіусъ называлъ кушитами восточно-африканскія несемитическія племена галла, сомали, бишаринъ и др., къ которымъ онъ причислялъ также древнѣйшее населеніе Вавилоніи и финикіянъ. Онъ предполагалъ, что К., какъ мореходный народъ, распространили возникшую въ долинѣ Евфрата культуру въ Африкѣ и передней Азіи. Гипотеза эта обратила на себя вниманіе, была одно время популярна, но въ настоящее время спеціалистами оставлена. Ср. Lepsius, «Nubische Grammatik» (Б., 1880).

Кушкъ—рѣка въ южн. части Закаспійской обл., лѣвый притокъ р. Мургаба, беретъ начало въ авганскихъ предѣлахъ къ СВ отъ Герата на сѣв. склонѣ хребта Сефидъ-кухъ (Парапамизъ), отдѣляющемъ бассейны Мургаба и Теджена (Гери-рудъ), близъ переваловъ Кашка и Зормастъ. Принявъ съ обѣихъ сторонъ прѣсноводныя рѣчки и ручьи, К. протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи мимо авг. сел. К. до урочища Чоръ-дара, откуда поворачиваетъ на С и служитъ границей между Россіей и Авганистаномъ между уроч. Чильдухтеръ и устьемъ рѣки Мохоръ, впадающей слѣва въ К. Отсюда рѣка протекаетъ по русской территоріи, направляясь въ общемъ по пустынной и мало населенной мѣстности на СВ до впаденія, немного ниже моста Ташъ-кепри, въ Мургабъ. Ниже впаденія р. Мохора въ К. справа вливаются періодическіе соленые ручьи Шоръ-Арабъ и Шоръ-сэфидъ, а еще ниже по теченію у поста Чеменъ-и-бидъ въ К. слѣва

впадаетъ періодическій соленый ручей Шоръхоръ (Егры-гекъ); отсюда вода въ К. пріобрѣтаетъ замѣтный солоноватый вкусъ. Въ нижнемъ теченіи, лѣтомъ, К. нерѣдко пересыхаетъ. Длина К. около 200 в., среднее паденіе около $2^1/_2$ фт. на версту, ср. скорость теченія до 3 фт. въ секунду. Ширина К. въ среднемъ теченіи до 3 саж., глубина 3—4 фт. Во время весенняго половодія количество воды, несомой К., сильно увеличивается, рѣка течетъ со скоростью до 25 фт. въ секунду и въ нижнемъ теченіи имѣетъ до 300 саж. шир. *В. М.*

Въ 1883 г. авганскій эмиръ Абдуррахманъ, покровительствуемый англичанами, сталъ расширять предѣлы своего ханства и, между прочими землями, захватилъ оазисъ Пенде, принадлежавшій русскимъ подданнымъ, сарыкамъ. Такое положеніе дѣлъ и въ особенности занятіе авганцами Ташъ-кепри — пункта, безспорно принадлежащаго сарыкамъ, вынудило русское правительство сформировать особый мургабскій отрядъ (8 ротъ, 4 сотни, 4 орудія). Въ первыхъ числахъ марта 1885 г. отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командовавшаго войсками Закаспійской обл., ген.-лейт. Комарова (см.), собрался на р. Мургабѣ, а 13-го числа приблизился къ позиціи авганцевъ у Ташъ-кепри, не доходя до нея 4—5 в. Одинъ изъ офицеровъ англ. миссіи, командированный въ Пенде, старался завязать частные переговоры съ лицами свиты ген. Комарова; но въ это время авганцы приняли столь враждебное и вызывающее положеніе относительно нашихъ войскъ, что вынудили ген. Комарова приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Раннимъ утромъ отрядъ нашъ двинулся къ К., но и приблизившись къ непріятельской позиціи не начиналъ дѣла, пока съ авганской стороны не послѣдовалъ первый выстрѣлъ. Тогда произведена была атака, кончившаяся бѣгствомъ противника. Нашъ отрядъ его не преслѣдовалъ. 19 марта къ ген. Комарову явилась депутація отъ независимыхъ сарыковъ и эрсаринцевъ, съ просьбою принять ихъ въ русское подданство, вслѣдствіе чего изъ земель, очищенныхъ авганцами послѣ кушкинскаго пораженія, учрежденъ Пендинскій округъ. Граница его съ Авганистаномъ точно опредѣлена протоколомъ 10 іюля 1887 г. и фактически установлена нашими и англійскими делегатами въ концѣ августа 1888 г.

Кушнеревъ (Иванъ Николаевичъ)—писатель. Помѣщалъ бытовые очерки обличительнаго характера въ «Искрѣ», «Вѣкѣ» (П. И. Вейнберга) и др.; часть ихъ вошла въ сборникъ: «Очерки и разсказы» (М., 1862 и позже). Основалъ журналъ «Грамотей» (IX, 536), въ 1869—72 гг. издавалъ «Всеобщую Газету»; издалъ еще «Альбомъ стараго сатира» (М., 1888) и др. Имѣетъ въ Москвѣ обширную типографію и книгоиздательство (К. и К°).

Кушниковы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ 1-ой половинѣ XVI в. Сергѣй Сергѣевичъ К. (1765—1839) былъ спб. губернаторомъ и сенаторомъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Таврической губ. (Гербовникъ, VII, 25). Другой родъ восходитъ къ началу XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. *В. Р.*

Кушумъ—степная рѣчка, рукавъ р. Урала, отдѣляющійся отъ него близъ Кушумскаго пос. Скворкинской ст. Уральскаго у. Уральской обл. и текущій съ С на Ю по направленію къ р. Бол. Узени и Камышъ Самарскимъ озерамъ на протяженіи болѣе 300 в. Теченіе бываетъ лишь весною, когда и вода въ немъ прѣсная, лѣтомъ онъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ и вода дѣлается горько-соленой. Въ нижней своей части онъ образуетъ широкія озера, а затѣмъ теряется въ разливахъ. Въ большія воды вода изъ Урала по соединительной системѣ озеръ доходитъ черезъ К. до Бол. Узеня, а вмѣстѣ съ водою и рыба. *Н. Б.*

Кушъ — древнее названіе странъ къ Ю отъ Египта, въ особенности нильской долины до впаденія Голубого Нила. Цари двѣнадцатой египетской династіи (около 2100 до Р. Х.) успѣли покорить всю сѣверную Нубію, до страны за вторымъ катарактомъ. Въ слѣдующіе вѣка нубійскія владѣнія снова были утеряны и цари XVIII-й династіи (ок. 1600—1400 г.) принуждены были снова начать покореніе ихъ. Тутмесъ I и Тутмесъ III (1503—1449 г. до Р. Х.) распространили границы государства на Ю до Судана. Съ этого времени К. сдѣлался египетской провинціею, которая управлялась особымъ вицекоролемъ, «царевичемъ К.». Главнымъ городомъ была Напата, подъ 19° с. ш. Когда, около 1000 г. до Р. Хр., ливійскіе наемники стали все болѣе стѣснять власть египетскихъ царей, многіе изъ рода ѳивскихъ первосвященниковъ пересилились въ К. и основали здѣсь собственное царство, царь котораго былъ совершенно зависимымъ отъ жрецовъ Аммона въ Напата. Двумя столѣтіями позже эѳіопскіе цари временно подчинили верхній Египетъ, и царь Пьянхи въ 775 г. до Р. Хр. проникъ даже до дельты. Одинъ изъ преемниковъ его, Шабака (Сабаконъ), въ 728 г. завладѣлъ Египтомъ; но въ 670 г. царь Тахарка былъ побѣжденъ ассирійскимъ царемъ Асаргаддономъ и изгналъ изъ Египта. Попытка его преемника Тануатамуна вновь завоевать Египетъ осталась безуспѣшною. Начиная съ этого времени нѣтъ почти извѣстій о судьбахъ страны К. Камбизъ изъ Египта предпринималъ походъ туда; Дарій I перечисляетъ ее между своими провинціями. Вѣроятно, въ это время столица, Напата, была передвинута вверхъ по рѣкѣ, въ Мероэ (подъ 17° с. ш.). Это новое государство вскорѣ впало въ полное варварство. На мѣсто египетскаго языка явился туземный, для котораго пользовались особыми, заимствованными у египтянъ іероглифами и особымъ курсивомъ; ни тѣ, ни другой еще не разгаданы. Изъ исторіи этого новаго царства извѣстно мало. Въ первой половинѣ III в. до Р. Хр. царь Эргаченъ положилъ насильственный конецъ господству жрецовъ. Его преемники часто боролись съ римлянами за обладаніе сѣверной Нубіею. Около 600 г. по Р. Х. это государство уступило мѣсто христіанскому нубійскому царству. См. Египетъ (XI, 524—7) и Нубія.

Кушъ-Адасси (Kusch-Adassi, итальян. *Скалакова*)—гавань въ малоазіатскомъ вилайетѣ Аидинѣ, на мѣстѣ древняго Мараѳезіона; 10000 жит.; торговля виномъ, изюмомъ и хлѣ-

5омъ. Гавань съ С ограждается о-вомъ *Кушъ-Ада*, т. е. Птичьимъ о-вомъ.

Кушъ-Мурунъ (Денгизъ-куль тожъ)—озеро Акмолинской обл., на границѣ ея съ Тургайскою обл., занимаетъ поверхность въ 600 кв. в. и окружено густыми зарослями камыша; въ горько-соленой водѣ этого озера много рыбы. К.-Мурунъ принимаетъ въ себя р. Бурукту и даетъ начало р. Убаганъ или Абугу.

Кущевская — ст. Кубанской обл. Ейскаго отд. Жит. 5831, церковь, школа. Торгово-промышленныхъ завед. 92, фабрикъ и заводовъ 7, тонкорунныхъ овецъ болѣе 20 тыс. штукъ, молотилокъ 12 паровыхъ и 2 конныхъ; мельницъ 1 паровая, 16 конныхъ, 8 вѣтряныхъ и 1 водяная.

Кущевскій (Иванъ Аѳанасьевичъ)—талантливый беллетристъ (1847—76); род. въ Красноярскѣ, воспитывался въ мѣстной гимназіи. Въ 1866 г. К. пріѣхалъ въ СПб., гдѣ долго велъ жизнь безпріютнаго пролетарія. Онъ помѣщалъ разсказы въ «Искрѣ», «Петерб. Листкѣ» и др., но сбытъ ихъ былъ такъ необезпеченъ, что часто приходилось голодать или браться за поденную работу. Однажды, перевозя тачку съ грузомъ съ судна на берегъ, К. упалъ въ Неву. Его спасли, но онъ простудился и долженъ былъ лечь въ больницу. Здѣсь онъ рѣшилъ написать крупное произведеніе. Чтобы имѣть возможность купить бумаги и свѣчку, К. продавалъ другимъ больнымъ свои порціи мяса. Наконецъ, романъ «Николай Негоревъ или благополучный россіянинъ» былъ оконченъ. Некрасовъ принялъ молодого автора очень радушно, крупнымъ авансомъ вывелъ его изъ нужды и помѣстилъ романъ въ «Отеч. Запискахъ» 1871 г. (отд. СПб. 1872). Герой романа — «благополучный россіянинъ», не чуждый хорошихъ порывовъ, но все приносящій въ жертву карьерѣ, нарисованъ очень живо; въ другихъ лицахъ много типичнаго. Послѣдующіе разсказы К., если не считать очерка изъ сибирской горнозаводской жизни («Отечественныя Записки», 1876 г., подъ псевдонимомъ *Хайдаковъ*), написаны бойко, но незначительны по содержанію, чему способствовало постоянно увеличивавшееся пристрастіе К. къ спиртнымъ напиткамъ. Въ послѣднее время жизни К. былъ литературнымъ обозрѣвателемъ «Новостей», «Сына Отечества» и «Пчелы». Отд. вышли: «Маленькіе разсказы. Очерки, картинки и легкіе наброски» (СПб. 1875) и «Неизданные разсказы» (СПб. 1882).

Кущей праздникъ (chag hassuccoth) —одинъ изъ трехъ главныхъ еврейскихъ праздниковъ; начинается 15 дня седьмого мѣсяца (Тишри) и продолжается 8 дней; установленъ въ память 40-лѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ, почему народъ на время праздника поселялся въ К., т. е. шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Въ храмѣ каждый день приносились въ жертву тельцы; народъ съ вѣтвями пальмъ и другихъ деревьевъ въ рукахъ пѣлъ хвалебные псалмы (hallel). Послѣднее сохраняется до нашего времени; устраиваются и К., въ которыхъ совершается трапеза. Ср. С. Терновскій, «Праздникъ К. у евреевъ» (Каз., 1890).

Кущеніе—обильное появленіе у злаковъ боковыхъ побѣговъ: обыкновенно на нижнемъ узлѣ стебля, соприкасающемся съ поверхностью почвы, при достаточномъ доступѣ свѣта, появляются стеблевыя почки и изъ нихъ развиваются побѣги, большею частью 3—одинъ главный и два боковыхъ. При благопріятныхъ условіяхъ эти первичные побѣги могутъ образовать у своего основанія новые—вторичные, вторичные дать побѣги третичные, а эти послѣдніе—иногда побѣги четвертаго порядка, такъ что въ общемъ образуется кустъ изъ многихъ стеблей, дающихъ колосья. Всѣ эти узловые побѣги съ теченіемъ времени укореняются. Сильно кустятся: озимая рожь ивановская, мамонтъ и др.; озимая пшеница Бестегорна, «модель» и др., изъ кормовыхъ много лѣтнихъ травъ, луговикъ дернистый (Aira caespitosa). *С.*

Куэва (Хуанъ-де-ла Cueva) — испанскій поэтъ и драматургъ, род. въ 1550 г. въ знатной семьѣ; годъ смерти неизвѣстенъ. Въ 1606 г. издалъ «Egemplar poetico». Это — первая въ испанской литературѣ попытка создать въ дидактической поэмѣ, проникнутой національнымъ духомъ, правила о поэтическомъ искусствѣ, нѣчто въ родѣ гораціевской поэтики. Написанный терцетами, «Egemplar puetico» К. содержитъ въ себѣ немало остроумныхъ критическихъ замѣчаній, но въ немъ нѣтъ метода и послѣдовательности. К. написалъ множество талантливыхъ, но мало выдержанныхъ произведеній въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ литературы. Изъ драмъ К. лучшими считаются «Comedia del sacro de Roma y muerte de Borbon», «Siete Infantes de Lara», «Barnardo de Carpio». Комедія «El Infamador» («Клеветникъ») замѣчательна тѣмъ, что ея герой, Леуцино, послужилъ, повидимому, для Тирсо де-Молина образцомъ его знаменитаго «Burlador de Sevilla».

Куэвасъ де Вера (Cuevas de Vera)—гор. въ испанской провинціи Альмеріи, на р. Альманцорѣ, съ мавританскимъ замкомъ. 20027 жит. Обязанъ своимъ процвѣтаніемъ находящимся въ сосѣдней Сіеррѣ Альмагрерѣ богатымъ серебрянымъ копямъ.

Куэнка (Cuenca) или *Рамбэ*—г. въ южн. амер. респ. Эквадоръ, въ обширной равнинѣ на выс. 8640′ н. ур. м. Университетъ. Торговля сыромъ, конфектами, шляпами, корой деревьевъ и сельскими произведеніями. Въ окрестностяхъ много перуанскихъ древностей. Большіе сахарные заводы. Къ Ю гора Таркви, которая избрана была Кондаминомъ и др. франц. астрономами для установленія меридіана въ 1742 г. Жит. около 20000.

Куэнь-лунь, Куэнъ-лунь, Кунъ-лунъ (Kouen-loun, K.-lun, Kun-lun и Koul-koun—франц. географовъ; Künlun, Kuen-Luen, Kwenlun—нѣмецкихъ, Kuenlün, Kwenlun—англійскихъ).—Названіе К.-лунь встрѣчается въ лѣтописяхъ (книга Sûkung) китайской исторіи за 2300 лѣтъ до Р. Хр., какъ названіе горной страны въ области между Куку-норомъ, Цайдамомъ и нынѣшней провинціей Гань-су; впослѣдствіи китайскіе ученые относили это названіе, въ тѣсномъ смыслѣ, то къ хребту Балхъхара, въ горахъ котораго беретъ начало Жел-

тая рѣка, то ко всей горной странѣ въ верховьяхъ Желтой рѣки, то, наконецъ, къ хребтамъ къ Ю отъ Хотана, считая за истоки Желтой рѣки Яркендъ-дарью или Таримъ. Европейская наука относитъ это географическое названіе ко всей совокупности горныхъ хребтовъ, поднимающихся въ серединѣ Азіатскаго материка между высокими нагоріями Тибета и Таримскимъ бассейномъ и продолжающихся далеко на востокъ во внутренній Китай между бассейнами Желтой рѣки (Хуанъ-хэ) и Голубой рѣки (Янъ-цзы-цзянъ). Первое знакомство европейцевъ съ горами К.-луня относится къ среднимъ вѣкамъ, когда въ 1220—75 Марко Поло совершилъ свое знаменитое путешествіе; къ этому же времени относятся и разсказы арабскихъ путешественниковъ. Изъ путешественниковъ, проникшихъ въ самую глубь Центральной Азіи съ нолов. XVII до половины нашего столѣтія, особенно замѣчательны: капуцинскій монахъ Дезидери, Муркрофтъ (1812) и его спутникъ Мирза-Иззетъ-Улахъ, миссіонеры Гюкъ и Габэ. Новѣйшій періодъ путешествій, коснувшихся западныхъ частей К.-луня, начинается знаменитымъ путешествіемъ братьевъ Шлагинтвейтовъ (1856); далѣе слѣдуетъ Джонсонъ, Хайордъ, Шау, Форсайтъ со своими спутниками Кэри, Юнгезбендомъ, Доверномъ (1889—80). Цѣлый рядъ русскихъ путешественниковъ обнимаетъ своими изслѣдованіями западный и средній К.-лунь: Пржевальскій (1870—85), Потанинъ (1884—86), братья Грумъ-Гржимайло (1889—90), Громбчевскій (1888—90), Пѣвцовъ со своими спутниками (Богдановичъ, Роборовскій, Козловъ, 1889—90) и Обручевъ (1892—94). Въ то же время продолжаются изслѣдованія англичанъ и путешественниковъ Западной Европы и въ другихъ частяхъ К.-луня: Пундитъ Кришна, Кэри и Дальглейшъ, американецъ Рокхиль (Rockhill, 1891), экспедиція принца Орлеанскаго и Бонвало (1889—90), наконецъ, въ 1894 г. погибаетъ среди хребтовъ средняго К.-луня смѣлый французъ Дютрейль де-Ренъ (1891—1894). Восточный К.-лунь изслѣдованъ лучше всѣхъ остальныхъ частей этой системы трудами Рихтгофена (1866—72) и экспедиціей гр. Сечени (1877—80). Наконецъ, экспедиція англичанъ Боуэра и Торольда (1891—1893) даетъ важные матеріалы для географіи К.-луня. Главное сѣверо-западное направленіе системы К.-луня близко совпадаетъ съ направленіемъ хребтовъ Гиндукуша и дальше на западъ хребтовъ передней Азіи; отсюда возникло представленіе географовъ древности о проходящей на параллели о-ва Родоса горной цѣпи, которая дѣлитъ материкъ Азіи на двѣ части. Гумбольдтъ, опираясь на замѣчательный параллелизмъ между хребтами средней Азіи, раздѣлилъ ихъ на пять системъ, изъ которыхъ четыре широтныхъ: Гималайская, К.-луньская, Тянь-шаньская, Алтайская и одна меридіональная: Болорская. Изъ нихъ система К.-луньская, поражающая непрерывностью и неизмѣнностью своего направленія, «позвоночный столбъ» Азіи по выраженію Гумбольдта, и продолжается на западъ въ Гиндукушъ и Эльбурсъ. Изслѣдованіями русскихъ географовъ (Федченко, Мушкетовъ) было доказано, что самостоятельныхъ меридіональныхъ поднятій въ средней Азіи не существуетъ. Рихтгофенъ, отмѣтивъ на материкѣ Азіи проявленіе сѣверо-восточнаго и сѣверо-западнаго направленій горъ, распредѣлилъ хребты средней Азіи въ различныя системы опредѣленныхъ направленій; въ основу своихъ орографическихъ представленій о К.-лунѣ онъ положилъ прямолинейность сѣверо-западнаго (WNW) простиранія этой системы. Мощная система хребтовъ К.-луня занимаетъ срединное выдающееся положеніе на Азіатскомъ материкѣ; къ С отъ нея находятся впадины (бывшее Ханъ-ханское третичное море), а къ Ю—нагоріе Тибета. Система К.-луня простирается отъ $74^1/_2$° до 118° в. д. отъ Гринича на протяженіи почти 3850 км. Постепенно все расширяясь къ ЮВ, но оставаясь неизмѣнно между 30-й и 40-й параллелями, система этихъ горъ достигаетъ въ средней ихъ части, на меридіанѣ Куку-нора, ширины 800 км. (отношеніе длинной и короткой осей 1:4,7). Уступая Гималаямъ по высотѣ отдѣльныхъ вершинъ, К.-лунь превосходитъ ихъ средней высотой своего гребня (ок. 6000 м.). Какъ горизонтальное, такъ и вертикальное расчлененіе К.-луня не одинаково для различныхъ его частей, хотя въ общемъ прямолинейность простиранія и однообразный видъ горъ, поднимающихся на подобіе гигантскихъ стѣнъ съ ровнымъ гребнемъ, являются отличительными чертами этой системы. Согласно Рихтгофену, можно раздѣлить К.-лунь на *западный*, *средній* и *восточный*; въ первомъ и второмъ изъ нихъ выдѣляются еще поясы: собственно западный К.-лунь, окраинныя горы сѣверо-западнаго Тибета, Нань-шань и средній К.-лунь. *Западный К.-лунь* протягивается приблизительно между $74^1/_2$° и 89° в. д. отъ Гринича. Эта часть системы представляетъ дугообразно изогнутый поясъ горъ, ограничивающій Таримскій бассейнъ, Восточный Туркестанъ, съ Ю и ЮЗ. Часть этого пояса, ограничивающая Таримскій бассейнъ съ ЮЗ, можетъ быть выдѣлена въ особую группу собственно западнаго К.-луня (къ З отъ 82° в. д. или прорыва Керійской рѣки), характеризующагося направленіемъ WNW—ESE и NW—SE. Система горъ съ простираніемъ ENE—WSW, начинающаяся приблизительно отъ прорыва Керійской рѣки и отдѣляющая Вост. Туркестанъ отъ нагорія Тибета, можетъ быть выдѣлена въ иную группу или поясъ окраинныхъ горъ сѣверо-западнаго Тибета (Вегенеръ, Богдановичъ). Собственно западный К.-лунъ представляетъ рядъ параллельныхъ хребтовъ, отороченныхъ на сѣв.-вост. ихъ сторонѣ широкой полосой предгорій; перевалы черезъ эти параллельные хребты повышаются отъ 9—10 т. фт. (Акъ-корумъ, Улугатъ, Тамзунъ-даванъ) до 16—17 т. (Кокеланъ, Тахта-корумъ, Чирахъ-салды). Хребетъ, черезъ который ведутъ послѣдніе три перевала, а дальше на ЮВ — перевалы Янги-даванъ и Наяханъ ($19^1/_2$ и $18^1/_2$ т. ф.) представляетъ для этой части системы главную цѣпь простиранія WNW—ESE, рѣзко ограниченную съ юга продольной долиной, различныя части которой заняты верхними теченіями Яркенъ-дарьи (здѣсь Раскемъ-дарья) и Каракаша. Отъ истоковъ Каракаша на

ЮВ до верховій Керіи - дарьи страна, ограниченная на С этимъ главнымъ поднятіемъ К.-луня, представляетъ плоскую возвышенность абсолютной высоты отъ $15^1/_2$ до 17 т. футовъ; низкія безснѣжныя горы разсѣяны здѣсь среди мертвыхъ равнинъ съ солеными и горькими озерами (долины Лянзи-танъ, или К.-луньская, Содовая и Бѣлая, или Аксайчинъ). Вообще покатая къ СЗ, возвышенность эта переходитъ въ этомъ направленіи въ сложное поднятіе К.-луня и Каракорума. Но до сихъ поръ нельзя съ точностью установить, гдѣ начало зап. К.-луня. Разсматриваемый отрѣзокъ К.-луня продолжается къ ESE, отъ р. Юрункаша подъ названіемъ Керійскаго хребта, до прорыва Керійской рѣки, гдѣ начинаетъ обнаруживаться измѣненіе простиранія въ ENE; съ такимъ простираніемъ продолжаются горы вдоль южной окраины Таримскаго бассейна, и поясъ горъ собственно западнаго К.-луня смѣняется поясомъ окраинныхъ горъ сѣверо-западнаго Тибета. Средняя высота гребня въ собственно западномъ К.-лунѣ нѣсколько возрастаетъ отъ СЗ къ ЮВ, превышая между 77 и 81 меридіанами 20000′. Между 77 и 78 меридіанами находится высшая изъ вершинъ, измѣренныхъ тригонометрически въ западномъ К.-лунѣ, именно К.—22374′ (6819 м.). Средняя высота переваловъ черезъ главный хребетъ измѣняется отъ 15000′ до 19500′ и среднія высоты гребня и проходовъ мало отличаются отъ средней высоты вершинъ; только глубокія долины Каракаша около Шахидулла-Ходжи, Яркендъ-дарьи и др. понижены до 12300′ (Шлагинтвейтъ, Громбчевскій). Хотя западный К.-лунь относится къ областямъ, неимѣющимъ стока къ морю, но значительная рѣчная система Тарима съ притоками, отчасти уже его недостигающими (Хотанъ-дарья, Керія-дарья), оказываетъ еще настолько сильное противодѣйствіе сглаживающему вліянію вѣтра, что эта часть горной системы далеко не представляетъ такого безжизненнаго вида, какъ горы, ограничивающія сѣверо-западный Тибетъ; вѣроятно, сюда доходятъ водяные пары изъ Индіи. Этимъ можетъ быть объясняется и относительное обиліе ледниковъ въ части К.-луня между 77 и 80 меридіанами. По опредѣленію Шлагинтвейта, нижній конецъ ледника въ проходѣ Ильчи опускался до 14000′; приблизительно на такой же высотѣ наблюдались старыя морены въ долинѣ р. Пахпу (Громбчевскій, Богдановичъ). Снѣговая линія въ западномъ К.-лунѣ проходитъ (Богдановичъ) на южномъ склонѣ на средней высотѣ 16800′, а на сѣверномъ склонѣ ниже на тысячу футовъ; по Шлагинтвейту, для болѣе восточной части высота снѣговой линіи на южномъ склонѣ, 15800′, а на сѣверномъ 15100′ и проч. Сѣверный склонъ западнаго К.-луня отличается замѣчательнымъ обиліемъ лѣтнихъ дождей, приносимыхъ сѣверными вѣтрами, чѣмъ и объясняется (Шлагинтвейтъ, Пржевальскій) пониженіе снѣговой линіи въ части горъ между Керіей-дарьей и Яркендъ-дарьей, т. е. между 82 и 77 меридіанами. Поясъ окраинныхъ горъ сѣверо-западнаго Тибета начинается приблизительно около 82° в. д. Русскимъ хребтомъ Пржевальскаго, или Акъ-каръ-чэкылъ-тагомъ (Бѣлоснѣжный скалистый хребетъ) туземцевъ, который постепенно къ В принимаетъ болѣе широкое развитіе, снѣговымъ является лишь одинъ хребетъ, при чемъ снѣговыми горами являются то передній (Астынъ), то задній (Узю) хребетъ. Непосредственнымъ продолженіемъ къ востоку Русскаго хребта нужно считать (Пѣвцовъ) хребетъ Акка-тагъ, восточнѣе извѣстный подъ именемъ хребта Пржевальскаго. Отъ прорыва Керійской рѣки параллельныя цѣпи Русскаго хребта простираются въ направленіи ENE къ WSW. Долина р. Кара-мурена какъ-бы ограничиваетъ на С наибольшую выпуклость дугообразнаго изогнутія при сліяніи хребтовъ Русскаго и Акка-тага. Въ сводѣ этого дугообразнаго изогнутія приходятся массивныя снѣговыя гранитныя группы Ширманлай и Сарыколъ. Къ С отъ свода дугообразнаго пояса хребтовъ Русскаго и Акка-тага, въ вершинахъ р. Кара-мурена, начинается снѣговой хребетъ Токузъ-дабанъ NE простиранія; пологою дугою онъ потомъ направляется къ SE до хребтовъ южной окраины Цайдама. Въ средней части дугообразный поясъ горъ раздвояется. Южная часть соединена была Пржевальскимъ подъ названіями хребтовъ Московскаго и Колумба, а сѣверная—Цайдамскаго. Сѣвернѣе этого пояса, при выходѣ Черченъ-дарьи изъ горъ, начинается слѣдующій, также двойной поясъ: южная вѣтвь—Суламъ-тагъ и Юсупъ-алыкъ-тагъ, или Чименъ-тагъ, а сѣверную вѣтвь его составляетъ Алтынъ-тагъ Пржевальскаго (Астынъ-тагъ); снѣговыми горами является только южная вѣтвь. Простираніе на ENE около 64° в. д. начинаетъ переходить въ EW, и дальше появляются болѣе значительныя высоты западныхъ окраинъ Нань-шаня. Каждый изъ изгибающихся поясовъ сложенъ изъ отдѣльныхъ хребтовъ, оконечности которыхъ кулисообразно заходятъ одна за другую. Въ мѣстахъ сліянія отдѣльныхъ хребтовъ, какъ и сліяніяхъ (или раздвоенія) поясовъ, замѣчаются или массивныя поднятія гранита (Темирлыкъ-тагъ или Шапка Мономаха, Тохта-пера или Кремль и др.) или наоборотъ — удобные проходы (Музлукъ, Кара-чука и др.). Въ мѣстѣ прорыва Керійской рѣки, къ Ю отъ Полу, можно предполагать (по съемкамъ Кишенъ-синга и Кэри) кулисообразное отношеніе оконечностей Русскаго хребта и хребта Керійскаго, и здѣсь также замѣчаются мощное поднятіе въ видѣ снѣговой группы Люшъ-тагъ (Царя-Освободителя; 6000 м.) и въ то же время проходъ черезъ горы. Полоса предгорій зап. К.-луня, съуженная въ Керійскомъ хр., къ В отъ прорыва Керіи-дарьи смѣняется широкимъ покатымъ подножіемъ съ грядами и увалами (такъ наз. кыры). Слагающія ихъ мощныя отложенія продуктовъ разрушенія горныхъ породъ и послѣтретичныя рѣчныя образованія погребаютъ здѣсь незначительные гребни, параллельные главной цѣпи горъ, и поднимаютъ подножіе Русскаго хребта до высоты $7^1/_2$ и даже 10 т. футовъ. На меридіанѣ Лобъ-нора отъ подножья горъ начинается относительно крутой спускъ до высотъ 2800—2600 фт. (Лобъ-норъ). Съ юж-

ной стороны горы, отдѣляющія впадину Таримскаго бассейна отъ нагорія сѣв.-зап. Тибета, поднимаются такой же неприступной стѣной, какъ и горы западнаго К.-луня надъ плоской возвышенностью Линзи-танъ. У подножія окраинныхъ горъ разстилается высокая (15—17 т. фт.) щебнево-каменистая пустыня. Высота отдѣльныхъ вершинъ въ окраинныхъ горахъ, повидимому, много не превосходитъ высоты 20000′—21000′ (Люшъ-тагъ, Ширманлай). По высотѣ гребня (ок. 20000′) и по высотѣ снѣговой линіи на южномъ склонѣ (19229′) среди разсмотрѣнныхъ хребтовъ значительно выдѣляются Акъ-каръ-чэкылъ тагъ, въ своей наиболѣе съуженой части къ Ю отъ Ніи, и хребетъ Аккатагъ. Слѣдующіе къ С дугообразно изогнутые хребты обнаруживаютъ менѣе значительныя высоты гребней (около 18—18½ т. футовъ), болѣе пониженное положеніе снѣговой линіи на южномъ склонѣ (17000′), но въ общемъ болѣе значительное развитіе вѣчныхъ снѣговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и разница въ высотахъ снѣговой линіи на сѣверномъ и южномъ склонахъ: вообще эта разница тѣмъ значительнѣе, чѣмъ поясъ этихъ горъ является болѣе съуженнымъ, именно въ Русскомъ хребтѣ; рѣдкость широкихъ и пологихъ мульдъ въ снѣжныхъ областяхъ горъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій незначительнаго здѣсь развитія ледниковъ и малой ихъ величины. Съ расширеніемъ пояса окраинныхъ горъ развитіе вѣчныхъ снѣговъ усиливается (хр. Акка-тагъ, Токузъ-дабанъ, Юсупъ-алыкъ-тагъ), увеличивается и количество ледниковъ даже при меньшей абсолютной высотѣ горъ. Южный склонъ окраинныхъ горъ и прилежащія грядовыя цѣпи сѣверо-западнаго Тибета, остающіяся при высотахъ 18—19000′ непокрытыми вѣчными снѣгами, служатъ скудными источниками верховій рѣкъ, теряющихся среди галечныхъ и щебневыхъ отложеній подножія сѣвернаго склона и песковъ пустыни Такла-маканъ-кумъ (Ніядарья, Толанъ-ходжа, Кара-муренъ и другія). Мертвыя щебнево-каменистыя пустыни сѣверо-западнаго Тибета какъ бы продолжаются въ продольныя долины между хребтами разсматриваемаго пояса системы К.-луня (долины р. Сарыкъ-туса, оз. Даши-куль, озеръ Ачикъ-куль и Аякъ-кумъ-куль), а съ С несутся пылевые туманы, покрывающіе все возрастающимъ лессовымъ покровомъ сѣверный склонъ горъ до 10—12 т. футовъ. Какъ самый поясъ окраинныхъ горъ, такъ страны по обѣ стороны ихъ составляютъ непосредственное продолженіе соотвѣтствующихъ элементовъ западнаго К.-луня, а приблизительно уже около 90° в. д. мы переходимъ безъ какой либо рѣзкой границы къ той части системы, за которой давно уже утвердилось названіе *средняго К.-луня*.

Средній К.-лунь представляетъ систему параллельныхъ хребтовъ WNW—ESE простиранія; среди нихъ можно отличить хребты перваго порядка по высотѣ и протяженію, раздѣленные широкими плоскими пониженіями, и промежуточные хребты, такъ сказать второго порядка, раздѣленные узкими продольными долинами. Въ настоящее время въ системѣ этихъ горъ можно отличить отъ рѣчки Напчу, политической границы Тибета, до пустыни Гоби, одиннадцать цѣпей: 1) Дзунгулунъ (Самтынъ-кансыръ), 2) Танъ-ла (Номкунъ-убаши), 3) Кангинъ, Дачимъ-Дажимъ, 4) Думбурэ, 5) Кукушили, Баянъ-хара (Чи-ши-шань китайскихъ географовъ), 6) Марко-Поло, Шуга и Бурханъ-Будда, 7) Угуту, Санъ-си-пей и Джупаръ, 8) поясъ Куку-норскихъ горъ, 9) поясъ хребтовъ Риттера, Су-лей-хэ, Ха-и-шань, 10) поясъ хребтовъ Гумбольдта, имп. Александра III, Малингъ-шань, 11) поясъ хребтовъ Рихтгофена, Та-Сюэ-шань и Тхолошань.

Изъ этихъ цѣпей или поясовъ многіе состоятъ изъ парныхъ хребтовъ, напр. Марко-Поло и Бурханъ-Будда, Угуту и Санъ-си-пей, а пояса 8—11 составляютъ отдѣльную систему хребтовъ Нань-шаня, гдѣ вѣчно снѣговыя горы перемежаются широкими долинами и промежуточными горными грядами Отъ С къ Ю увеличивается абсолютная средняя высота хребтовъ средняго К.-луня, какъ и высота ихъ основанія; послѣдняя возрастаетъ сильнѣе, такъ что относительныя высоты гребня и вершинъ уменьшаются отъ С къ Ю, потому южные склоны обыкновенно короче и круче сѣверныхъ. Исключеніе представляютъ горы средняго К.-луня замѣчательной котловиной Цайдама, юго-вост. часть которой имѣетъ высоту 2700 м., т. е. ниже Куку-нора (3260 м.), продольная долина Су-лей-хэ, между хребтами Риттера и имп. Александра III (по Обручеву, вост. продолженіе хребта Гумбольдта) 3500—3700 м., и долина Та-пей-хэ, между хребтомъ имп. Александра III и хребтами къ С отъ него 3500 м. Наибольшей абсолютной высоты хребты системы Нань-шаня достигаютъ въ зап. части, поднимаясь выше 20—21000 фт. (хребты Рихтгофена, Гумбольдта, Риттера и Зюсса, по Обручеву). Въ зап. части Нань-шаня, по Крейтнеру и Лечи, средняя высота гребня 18000 — 198000 фт., а снѣговая линія на сѣв. склонѣ на высотѣ около 17000 фт. По Обручеву, въ средней части Нань-шаня въ хребтѣ Су-лей-нань-шань (вост. продолженіе хребта Риттера) горы достигаютъ 22000 фт. На З къ равнинамъ Сыртына и Цайдама черезъ хребетъ Гумбольдта ведетъ проходъ вышиною 13200 фт. между снѣговыми группами въ 17000—19000 фт.; слѣдующая къ Ю цѣпь (хр. Риттера) понижается къ равнинѣ Сыртынъ до высоты 12000 фт.; Южно-Кукунорскія горы къ котловинѣ Цайдама пересѣчены Пржевальскимъ пологимъ переваломъ въ 12400 фт. Въ вост. части Нань-шаня хребты этой системы къ 102°—103° в. д., въ мѣстѣ пересѣченія ихъ теченіемъ Желтой рѣки, высота переваловъ не болѣе 3700 м., а къ В отъ Желтой рѣки, къ Ю отъ Ала-шани и Ордоса, разстилается холмистая страна не болѣе 2000 м. средней абс. высоты. Котловина Цайдама, по Пржевальскому, отдѣляетъ систему хребтовъ Нань-шаня отъ сѣв. хребтовъ окраиннаго Тибетскаго нагорія (Бурханъ-Будда, Шуга и Марко-Поло съ ихъ расчлененіями). Хребетъ Марко-Поло (Бухалыкнынъ-тагъ) къ СЗ непосредственно продолжается въ хребетъ Аккатагъ; пояса хребтовъ Акка-тагъ и Токузъ-дабана отступаютъ другъ отъ друга въ сред-

ней своей части и снова почти сливаются на ЮВ. Въ этой сближенной ихъ части высота и напряженность поднятія напоминаетъ гигантскія высоты западнаго К.-луня въ вершинакъ Кара-каша. Но къ В гребень хребтовъ рѣдко гдѣ поднимается выше снѣговой линіи. Горы крутой стѣной относительной высоты 2300—2700 м. поднимаются подъ Цайдамомъ, выдающіяся вершины отсутствуютъ совершенно, и только безжизненныя глубокія ущелья расчленяютъ сѣверный склонъ окраинной цѣпи. Перевалы черезъ хребты Бурханъ-Будда, Шуга и Гурбунайджи проходятъ на высотахъ 4900, 4560 и 4280 м. (Пржевальскій); слѣдующій къ Ю хребетъ Марко-Поло при средней высотѣ гребня 4850—4970 м. представляется мѣстами совершенно погребеннымъ подъ щебнемъ. Къ Ю отсюда начинаются пространства, получившія отъ тибетцевъ общее названіе «Чангъ-тангъ», т. е. сѣв. равнины, протягивающіяся однообразно до сѣв.-зап. Тибета и долины Линзи-танъ; это—широкія долины, усѣянныя высохшими руслами, солеными озерами и грядами низкихъ холмовъ (30—450 м. отн. выс.), среди которыхъ поднимаются массивныя и однообразныя горныя цѣпи. Средняя высота этихъ равнинъ не менѣе 4200 м., а горныя цѣпи средней высоты около 4800—5000 м., изрѣдка достигаютъ высотъ 20000—25000 фт. (6000—7500 м.), поднимаясь выше снѣговой линіи (5000 м.), напр. мощная вершина Гату-джу въ хребтѣ Баянъ-хара. Изъ слѣдующихъ къ югу хребтовъ поднимается выше снѣговой линіи только гребень хребта Думбурэ. Цѣпь Танъ-ла представляетъ высшую часть Тибетскаго нагорія, поднимаясь въ видѣ широкаго пологаго поднятія (перевалъ 5100 м.) съ слабо выраженнымъ хребтомъ, вѣчно снѣговыя горы котораго достигаютъ высотъ 6000 м. (Пржевальскій, Кришна). Къ Ю отъ Танъ-ла начинается спускъ къ населеннымъ уже владѣніямъ Далай-ламы. Маршрутъ принца Орлеанскаго открылъ продолженіе къ З хребтовъ Танъ-ла и Куку-шили, это—цѣпи Dupleix (6000—8000 м.) и Crevaux. Значительнѣйшія рѣки вост. Азіи берутъ начало въ системѣ Средняго К.-луня; хребетъ Баянъ-хара служитъ водораздѣломъ водъ Хуанъ-хэ и Муръ-усу, вершины Янцзы-Цзяна, а на южн. склонѣ Танъ-ла начинаются вершины Меконга. Поперекъ всей системы Средняго К.-луня отъ С къ Ю можно прослѣдить различіе между частями, относящимися къ области, лишенной стока, и частями периферическими. Къ первымъ относится зап. Нань-шань и нагорье сѣв.-вост. Тибета, составляющіе по своей природѣ продолженіе прилежащихъ частей сѣв.-зап. Тибета, хотя уже менѣе рѣзко выраженнаго характера; ко вторымъ —живописныя и разнообразныя по своей фаунѣ и флорѣ вост. Нань-шань и страна на В отъ Баянъ-хара, гдѣ начинаются уже горныя страны Индо-Китая. Для развитія ледниковъ благопріятнѣе сближенные и болѣе расчлененные въ вертикальномъ отношеніи хребты Нань-шаня, чѣмъ обособленные и плоско-выпуклые хребты К.-луня въ сѣв.-вост. Тибетѣ. Уже поясъ Кукунорскихъ горъ отличается болѣе высокимъ положеніемъ снѣговой линіи и менѣе живописнымъ видомъ горъ, чѣмъ болѣе сѣв. хребты Нань-шаня. Весьма вѣроятно, что здѣсь сказывается вліяніе влажныхъ муссоновъ, проходящихъ черезъ пониженныя части К.-луня къ В отъ Куку-нора.

Восточный К-лунь или *китайскій* представляетъ хотя значительное число хребтовъ, но примыкающихъ къ одному главному, такъ что часть системы на пространствѣ отъ меридіана г. Лань-чжоу (102°) до меридіана 112° рѣзко и опредѣленно раздѣляетъ сѣв. Китай (бассейнъ Хуанъ-хэ) и южн. Китай (бассейнъ Янъ-цзы-цзяна). Южн. Китай представляетъ обширную область параллельныхъ хребтовъ простиранія SW-NE (Синійская система); сѣв. Китай представляетъ область Столовыхъ горъ, различныя части которыхъ разнообразно сдвинуты и сброшены относительно другъ друга. Подъ различными названіями Тао-хуа-шань, Фу-ніу-шань, Цзунъ-линъ-шань и Минъ-шань китайскій К.-лунь можно прослѣдить до р. Дао-хэ, къ З отъ которой на территоріи Тибета начинаются уже отроги хребтовъ Бурханъ-Будда и Баянъ-хара, т. е. средняго К.-луня. Гребень вост. К.-луня въ зап части достигаетъ наибольшей высоты 3080 м., а къ В онъ постепено понижается до холмовъ Хуай. Со вступленіемъ въ область периферическихъ частей хребты К.-луня оживляются разнообразной флорой и фауной. Значительнѣйшія пространства западнаго и средняго К.-луня не имѣютъ даже кочевого населенія; только искатели золота и охотники за дикимъ якомъ изрѣдка пересѣкаютъ хребты К.-луня. На громадномъ протяженіи К.-луня можно встрѣтить тѣмъ не менѣе осѣдлыхъ и кочевыхъ представителей самыхъ разнообразныхъ племенъ: киргизовъ, таджиковъ Тизнаба и Каракаша, аборигеновъ Таримскаго бассейна—мачинцы Русскаго хребта, монголовъ Цайдама и Куку-нора, тангутовъ сѣв.-вост. Тибета и китайцевъ вост. К.-луня. Вост. окраина Тибета, гдѣ начинается переходъ къ болѣе низкому и теплому Китаю, извѣстна подъ общимъ именемъ Амдосскаго нагорія. Здѣсь среди хребтовъ К.-луня на окраинѣ Тибета и въ подгорныхъ провинціяхъ Срединной имперіи—Гань-су и Сычуани, проходитъ, по выраженію П. П. Семенова, «грань между осѣдлою жизнью древне-культурной земледѣльческой китайской націи и кочевою жизнью разноплеменныхъ номадовъ средней Азіи». Въ этомъ углу нагорной Азіи находился естественный спускъ на китайскую низменность. Въ системѣ К.-луня изъ полезныхъ ископаемыхъ наибольшее распространеніе представляетъ золото, добыча котораго съ древнѣйшихъ временъ ведется до сихъ поръ; мѣдь, желѣзо (мало), каменный уголь, соль и нефритъ служатъ предметами добычи въ различныхъ частяхъ этихъ горъ. Положеніе К.-луня на границѣ двухъ областей, существенно различныхъ въ своемъ развитіи, придаетъ имъ особенное географическое значеніе. Древность извѣстнаго пространства земли опредѣляется временемъ окончательнаго освобожденія этого пространства отъ покрытія моремъ (Зюссъ); съ этой точки зрѣнія система К.-луня представляетъ древнѣйшую часть азіат-

скаго материка, такъ какъ наиболѣе новыми изъ отложеній, принимающихъ участіе въ составѣ ея горныхъ хребтовъ, являются каменноугольныя образованія. Къ концу мезозойской эры въ областяхъ, прилежащихъ съ Ю къ зап. и среднему К.-луню, движенія, по всей вѣроятности, закончились образованіемъ континентальной суши; къ С же отъ К.-луня продолжало существовать мѣловое и третичное Ханъ-хайское море, омывавшее и подножія Тянь-шаньскихъ высотъ. Дальнѣйшее развитіе суши, захватившее и пространство Ханъ-хайскаго моря, сопровождалось новыми нарушеніями залеганія, приподнявшими красныя ханъ-хайскія прибрежныя отложенія, напр. въ Нань-шанѣ до высоты 12—13000 фт. (Обручевъ). Различныя части, выдѣленныя выше въ системѣ К.-луня, оказываются, слѣдовательно, неодинаковыми по древности; болѣе юной является вся система Нань-шаня. Не смотря на такое различіе, всѣ эти части связаны между собою тѣмъ, что къ С отъ нихъ находятся области опусканія, а къ Ю—области сжатія; вся разница только въ степени рѣзкости проявленія основного характера К.-луня. Подобно тому, какъ на вост. окраинѣ системы сливаются сѣв. и южн. Китай, такъ въ области средняго К.-луня въ поясѣ Нань-шаня какъ бы теряется рѣзкое различіе между К.-лунемъ и расположенной сѣвернѣе системой Тянь-шаня (горная страна Бей-шань), а на зап. окраинѣ послѣдовательно примыкаютъ къ К.-луню: Каракорумъ (тріасовой древности) и Гималай (эоценовой древности). Строеніе отдѣльныхъ хребтовъ и взаимное ихъ расположеніе (параллелизмъ, раздвоеніе, сліяніе) показываютъ, что К.-лунь относится къ типу складчатыхъ хребтовъ.

Изслѣдованія Лёчи и Обручева выясняютъ сложное строеніе Нань-шаня, въ образованіи котораго можно подозрѣвать боковое давленіе не съ С, а съ Ю; слѣдовательно, можно предполагать важное генетическое значеніе Цайдама, отдѣляющаго отъ окраинныхъ горъ Тибета, составляющихъ систему К.-луня, поясъ горъ къ С: Нань-шань и его продолженіе къ З поясъ Алтынъ-тага. Въ гигантскихъ поднятіяхъ на З отъ Раскемъ дарьи (западная оконечность К.-луня) сталкиваются три величественныя поднятія Азіи: Тибета, Памира и Ирана. Главная цѣпь Каракорума, Мустагъ, сливается съ главнымъ хребтомъ Иранской горной системы —Гундукушемъ, въ видѣ цѣлаго пояса горныхъ хребтовъ, относительно пониженныхъ такъ назыв. Пушты-харъ (Pusht-i-khar — ослиный хребетъ); къ СВ отъ этого скучиванія находится и соединеніе К.-луня съ хребтами Памирскаго нагорія. Рихтгофенъ полагалъ, что меридіональный хребетъ Гумбольдта, Болоръ, составляетъ продолженіе цѣпи Дапсангской, какъ части системы Гималая, хребты котораго, измѣнившіе свое направленіе въ WNW—OSO при сліяніи съ К.-лунемъ (въ долинѣ Каракашъ-дарьи), снова принимаютъ направленіе SO—NW и съ такимъ простираніемъ, огибая западную оконечность К.-луня (около $76^1/_2$), подступаютъ къ хребтамъ Памира (простир. WSW—ONO), съ которыми образуютъ, быть можетъ, такое же скучиваніе (Донгнынъ-башъ-памиръ), какъ Мустагъ съ Гиндукушемъ. Съ этой точки зрѣнія меридіональный хребетъ Болоръ, или Кизилъ-артъ (Кашгарскія горы), представляетъ какъ бы совокупность оконечностей расчлененной системы параллельныхъ хребтовъ Памира простиранія WNW — ESE. Зюссъ, отмѣтивъ, что хребты Гималая при столкновеніи съ Гиндукушемъ отклоняются къ SW, т. е. въ направленіи этого хребта, а параллельныя цѣпи Памира продолжаются почти непрерывно до Кизилъ-арта, высказалъ иной взглядъ на западную оконечность К.-луня, который отъ своего первоначальнаго WNW—ESE направленія, изгибаясь къ С въ NW—SE, образуетъ Кизилъ-артъ. Новѣйшія изслѣдованія (Богдановичъ) подтверждаютъ такое представленіе. Согласно такимъ воззрѣніямъ, западную оконечность К.-луня приходится передвинуть дальше къ СЗ, почти до $74^1/_2$ в. д. и 40^0 с. ш., гдѣ къ оконечности К.-луня, примыкаютъ складки Заалайскихъ и Тянь-шаньскихъ горъ. Такое же нарушеніе прямолинейности К.-луня, какъ только что указанное для западной оконечности, обнаруживается, по новѣйшимъ даннымъ Лёчи, и на восточной оконечности, гдѣ система К.-луня, обнаруживая измѣненіе своего простиранія изъ SE въ EW и ENE, находитъ свое естественное продолженіе въ поясѣ Японскихъ о-вовъ.

Литература. Richthofen, «China» (1877 г.; I, стр. 223—272 и многія другія; II, 1882, стр. 17, 517, гл. XII и другія; атласъ); Schlagintweit, «Reisen in Indien und Hochasien» (1880, IV и V; природа, высоты, астр. пункты); Cl. Markham, «Travels in great Tibet» («Geogr. Magazine», 1875)—резюме путешествій пундитовъ; Wichmann, «Die Reise des Panditen A.-K. durch das östliche Tibet» (1878—82; «Peterm. Mittheilungen», 1885, стр. 1; съ картой значительной части Тибета); Пржевальскій, «Монголія и страна тангутовъ» (1876); «Отъ Кульджи за Тянь-шаньи на Лобъ-норъ» (1878); «Третье путешествіе въ центральной Азіи» (1883 г.; карта); «Четвертое путешествіе въ центральной Азіи» (1888 г.; карта); «Suess, «Das Antlitz der Erde» (1885 г., седьмой отдѣлъ, общіе выводы): Wegener, «Versuch einer Orographie des Kwen-lun» (1891; литература, карты, общіе выводы); Богдановичъ, «Геологическія изслѣдованія въ Восточномъ Туркестанѣ» («Труды» тибетской экспед. Пѣвцова, II, 1892); Пѣвцовъ, Богдановичъ, Громбчевскій, Грумъ-Гржимайло—карты, съемки, схематическія изображенія, высотныя данныя, астроном. пункты въ «Изв. Имп. Геогр. Общ.». т. XXV (1889, вып. VI; т. XXVI, 1890, вып. I; т. XXVII, 1891, вып. IV и VI; т. XXVIII, 1892, вып. I); Bonvalot, «De Paris au Tonkin à travers le Tibet inconnu» (1892, природа, карта, высоты); Wegener, «Die Entschleierung der unbekanntesten Teill von Tibet und die tibetische Centralkette» («Festschrift Ferd. Freiherrn von Richthofen», 1893, стр. 385—418; тамъ же карта Fischer'a: Osts-Asien, 1 : 10000000 для обозрѣнія восточнаго К.-луня и части средняго).

К. Богдановичъ.

Кунукъ—монгольскій императоръ, второй преемникъ Чингисъ-хана (1206—48), сынъ Угедэя. Въ царствованіе Угедэя принималъ уча-

стіе въ войнѣ съ чжурчженями, а въ 1235 г. былъ отправленъ съ Батыемъ на западъ. Упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ при описаніи второго нашествія монголовъ на Россію. К. ссорился съ Батыемъ и по настоянію послѣдняго былъ отозванъ Угедэемъ. К. не засталъ въ живыхъ отца, который умеръ въ 1241 г. Послѣ междуцарствія, длившагося 4 года и 8 мѣс., на курултаѣ 1246 г. К. былъ провозглашенъ императоромъ. Церемонія эта подробно описана у Плано Карпини. При К. велась война съ Сунской династіей, властвовавшей въ южномъ Китаѣ, и отправлено войско въ Персію. *Н. В.*

Куюнджикъ и *коюнджикъ* («овечка»)—большой холмъ на вост. берегу Тигра, противъ города Моссула, на мѣстѣ древней Ниневіи. Здѣсь въ 1852 г. произведены были первыя раскопки, раскрывшія знаменитую библіотеку царей ассирійскихъ.

Куюнджичъ (Миланъ Кujунцић, род. въ 1842 г.)—современный сербскій ученый и политическій дѣятель, былъ проф. въ великой школѣ въ Бѣлградѣ, затѣмъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Римѣ, въ 1882—85 г. предсѣдателемъ скупщины, въ 1886—1887 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Написалъ: «Философія въ Сербіи», «О прогрессѣ человѣчества» и др.; подъ псевдонимомъ «Абердар» издалъ сборникъ лирическихъ стихотвореній. *Ир. П.*

Куюни (Cuyuni, Cuyuwini)—рѣка въ Южн. Америкѣ, вытекаетъ въ вост. Венецуэлѣ изъ Сіерры де Ринкоте, принимаетъ богатую золотомъ рѣку Юруанъ, при переходѣ въ область британской Гвіяны образуетъ водопады Ваика и соединяется съ рѣками Эссеквибо, принявъ незадолго передъ тѣмъ р. Мазаруни. Длина К. 950 км., судоходна на разстояніи 750 км.

Куяба (Cuyaba, Senhor Bom Jesus de Cuyaba) — г. въ Бразиліи, на рѣкѣ того же имени. Обмѣнъ на золото разныхъ европейскихъ товаровъ и издѣлій. Богатые золотые пріиски, разрабатываемые съ 1719 г. Жит. 15000 чел.

Куявія—область старой Польши, между рр. Вислой и Нотечью; ея первоначальное образованіе относится къ раннему періоду польской исторіи. Въ качествѣ самостоятельной политической единицы она выступаетъ съ 1139 г., когда Болеславъ Кривоустый, при раздѣлѣ Польши между своими сыновьями, отдалъ К., вмѣстѣ съ Мазовіей, Болеславу Кудрявому. Въ 1228 г. кн. мазовецко-куявскимъ Конрадомъ были выдѣлены изъ К. Тевтонскому ордену земли хелминская и лабовская; въ 1466 г. онѣ были возвращены Польшѣ, но вошли въ составъ польской Пруссіи. По смерти кн. Конрада, въ 1247 г., К. отдѣлилась отъ Мазовіи, образовавъ удѣлъ сына его Казиміра, а затѣмъ раздѣлилась на двѣ части между сыновьями послѣдняго, Земомысломъ и Владиславомъ Локоткомъ. Часть Локотка, съ возстановленіемъ имъ Польскаго королевства, вошла въ составъ послѣдняго, остальная же часть К. продолжала дробиться между князьями и была возвращена королевствомъ лишь по частямъ, вслѣдствіе чего К. позднѣе не составляла особой земли или дѣльницы, а тянула къ Великой Польшѣ. Линія куявскихъ Пястовъ окончательно вымерла лишь въ 1388 г. Воеводства бресто-куявское и иноврацлавское составляли К. въ тѣсномъ смыслѣ слова; къ нимъ еще въ концѣ XVI в. примѣнялось названіе «земли Куявской». Шляхта этихъ двухъ воеводствъ составляла общій сеймикъ въ Радзѣевѣ до 1772 г., когда бо́льшая часть воеводства иноврацлавскаго, вмѣстѣ съ г. Иноврацлавомъ, отошла къ Пруссіи. *В. М—нъ.*

Куякъ—см. Доспѣхъ (XI, 69).

Куяльники (Большой, Средній и Малый)—степныя рѣки, протекающія по Ананьевскому, Тираспольскому и Одесскому уу. Херсонской губ., впадая первый—въ Куяльницкій лиманъ, два послѣднихъ—въ Хаджибейскій лиманъ, иногда не доходя до него и теряясь въ пескахъ. На К. лиманѣ (27 в. въ длину и 2 в. въ ширину) добывается самосадочная поваренная соль, до 2 милл. пд. въ годъ (см. Корсунцовскій промыселъ). Ср. «Отчеты Куяльницкаго городского лиманно-лѣчебнаго заведенія».

Куяцій (Яковъ Cujas или Cujacius, 1522—1590)—знаменитый французскій юристъ, родомъ изъ Тулузы, виднѣйшій представитель такъ называемой *филологической* или элегантной школы изученія римскаго права (иначе—школа гуманистовъ), энергичный противникъ методы *комментаторовъ* (XV, 855). Онъ выдвигаетъ на первый планъ чистое римское право, разсматриваетъ его въ связи съ жизнью и культурой, его вызвавшими, и тѣмъ самымъ проводитъ мысль о невозможности безусловнаго и отвлеченнаго приложенія римскихъ нормъ къ современной дѣйствительности. Обладая обширными познаніями въ области античной культуры и языка, чѣмъ онъ рѣзко отличается отъ глоссаторовъ (VIII, 896), К. въ своихъ трудахъ возстановляетъ неясныя до тѣхъ поръ подробности этой культуры, даетъ длинный рядъ вѣрныхъ толкованій нормъ римскихъ юристовъ, вмѣсто искаженныхъ комментаторскихъ, и въ первый разъ старается оживить образы истинныхъ творцовъ римскаго права—Папиніана, Ульпіана, Павла. Написанные отличнымъ латинскимъ языкомъ, труды К. составляютъ и въ этомъ отношеніи рѣзкій контрастъ съ трудами его предшественниковъ, подавая руку лишь сочиненіямъ Алціата (см. Альчіати, I, 489). *Метода* К. была *экзегетическая*, въ противоположность начавшей получать господство *синтетической*, представителемъ которой былъ *Донеллъ* (XI, 18), и старой бартоловской (см. III, 112 и Комментаторы). Отличительную черту К. составляетъ его стремленіе къ ясному пониманію и изложенію *духа и смысла* права, вмѣсто буквальнаго и казуистическаго толкованія глоссаторовъ. Блестящій лекторскій талантъ, новизна методы, обширность знаній привлекали на чтенія К., начатыя въ 1547 г. въ Тулузѣ, массу слушателей и создали ему большую славу, но возбудили и ненависть преданныхъ Аккурсію и Бартолу тулузскихъ ученыхъ юристовъ, которые отказали К. въ назначеніи на освободившуюся въ 1554 г. каѳедру римскаго права, отдавъ ее какой-то бездарности, «предпочтя человѣку обезьяну», какъ выразился одинъ позднѣйшій юристъ. К. не остается, однако, безъ каѳедры и по-

слѣдовательно занимаетъ, съ огромнымъ успѣхомъ и славой, профессорскія мѣста въ Буржѣ, Валенсѣ, Туринѣ, Греноблѣ, Парижѣ. Вліяніе К. на послѣдующее развитіе изученія римскаго права меньше вліянія Донелла: практическія тенденціи послѣдняго имѣли больше силы, чѣмъ чисто научное изслѣдованіе К. Но за К. остается до сихъ поръ безусловная заслуга провозвѣстника современнаго «объективно-научнаго» направленія въ изученіи римскаго права. К. принадлежитъ огромный рядъ сочиненій (перечень въ «Revue de législation», X, 1839), выдержавшихъ многочисленныя изданія. О К. см. Berriat St. Prix, «Histoire de droit romain, suivie de l'histoire de Cujas» (П. 1821); Eyssel, «Donneau, sa vie et ses ouvrages» (Дижонъ, 1860); Flach, «Cujas, les glossateurs et les bartolistes» («Nouv. revue historique de droit», VII, 201). *В. Нечаевъ.*

Кхаджана (Khajunah) или *Хаджана*—одинъ изъ горныхъ діалектовъ Дардистана, на которыхъ говоритъ населеніе сѣв.-зап. границы Индіи. См. Leitner, «Dardistan» (1870—77 и сл.); Trumpp, въ «Calcutta Review» (№ 108, 1872); Shaw, «On Ghalchuh» («Journ. of Bengal As. Soc.», 1877).

Кхаки — немногочисленная вишнуитская секта въ Индіи; главное ихъ мѣстопребываніе—возлѣ города Фарракабада въ Аудѣ. К., живущіе въ городахъ, одѣваются подобно другимъ вишнуитамъ; ведущіе бродячую жизнь ходятъ совсѣмъ или почти нагими, вымазанные составомъ изъ земли и пепла. Они носятъ *джата* или особымъ образомъ заплетеные волосы по образцу шиваитовъ, давшихъ обѣтъ Шивѣ. К. ведутъ свое начало отъ реформатора индуизма Рамананда (см.), хотя и не прямо. *С. Б—чъ,*

Кхальса—одна изъ двухъ главныхъ сектъ, на которыя дѣлятся *сикхи* въ Остиндіи (см. Сикхи).

Кхампа—бродячая секта въ Канаварѣ, въ сѣв.-зап. Индіи, до извѣстной степени схожая съ индійскими йоги. К. посѣщаютъ святыя мѣста; многіе изъ нихъ живутъ исключительно подаяніемъ. Нѣкоторые, замаскировавшись, танцуютъ и поютъ, аккомпанируя себѣ на барабанѣ или скрипкѣ.

Кхари—весьма дикое и грубое племя въ горахъ Ассама (въ сѣв.-вост. Индіи). Языкъ К. образуетъ одно изъ подраздѣленій ассамской группы тибето-бирманскихъ языковъ: *нага* (см.). Научное изслѣдованіе этихъ языковъ крайне затруднено жестокостью и грубостью независимыхъ народцевъ, не разъ умерщвлявшихъ европейскихъ миссіонеровъ и путешественниковъ. См. Dalton, «Descript. Ethnology of Bengal» (Кальк., 1872) и статью Робинзона въ «Journ. of B. A. S.» (1859).

Кхарья — одно изъ коларійскихъ (см.) племенъ, живущее въ Бенгальской провинціи, въ состояніи сильной одичалости. Болѣе цивилизованы К., живущіе въ Чота-Нагпурѣ. Языкъ ихъ близокъ къ нарѣчіямъ мундари и джуангъ (см.). Словарь у Дальтона: «Descriptive Ethnology of Bengal» (Л., 1872). Число ихъ не превышаетъ нѣсколькихъ тысячъ. *С. Б—чъ.*

Кхаса — древній народъ, обитавшій въ Персіи и сѣв. Индіи до переселенія въ послѣднюю арійцевъ. До сихъ поръ еще есть племя въ Таррѣ или индійской пустынѣ (теперь магометанское), которое носитъ имя кхосса. Въ связи съ этимъ именемъ, вѣроятно, находится названіе Кашгаръ или Кхасгаръ, т. е. область К. (Casia regia Птолемея). *С. Б—чъ.*

Кхаси или *Кхасья*—семья племенъ въ горномъ Ассамѣ, обитающая главнымъ образомъ въ горахъ, которыя отдѣляютъ долину Ассама отъ округа Сильгетъ и служатъ водораздѣломъ между рр. Брахмапутрой и Сурмой. Племена К. или К.-Джайнтья граничатъ съ племенами ассамской группы (тибето-бирманской семьи языковъ). Область К., до сихъ поръ независимая, представляетъ рядъ небольшихъ республикъ. Численность К. ок. 200 тыс. Змѣи, внушающія особый страхъ К., являются предметомъ культа. Литературы и собственной письменности К. не имѣютъ; переводы библіи печатались для нихъ или латинской, или бенгальской (видоизмѣненіе санскритской) азбукой. См. Pryse, «Introduction to the K. lang.», грамматика и словарь (Кальк., 1855); ф.-д. Габеленца (Лпц., 1858), грамм. и словарь; грамм. Робертса (Кальк. 1875, Л. 1891). О языкѣ К. писали также Шоттъ, «Die Cassia-Sprache im nordöstl. Indien» («Abhd.l» берл. акд. 1859), и Говелакъ, «La langue Khasia» (П., 1880).

Кхасъ-кхели (на яз. *хинди*)—каста или племя невольниковъ въ Бхавалпурѣ (въ зап. части Раджпутаны); дѣвушки этой касты служили обыкновенно наложницами набобовъ, послѣ чего ихъ выдавали замужъ.

Кхасья—большое племя въ Камаонѣ и Гарвалѣ, считающее себя раджпутами, хотя послѣдніе не признаютъ этого. Въ горныхъ мѣстностяхъ Камаона К. говорятъ нарѣчіемъ яз. *хинди* (см.), которое представляетъ нѣкоторыя черты сходныя съ *бенгали*.

Кходжа или *Ходжа*—магометанское племя въ зап. Индіи, Синдѣ и Гудзератѣ. По преданіямъ, К. происходятъ отъ индусовъ, жившихъ въ Качѣ. К. принадлежатъ къ суннитамъ, но съ нѣкоторыми заимствованіями у шіитовъ измаильскаго толка. Другое ихъ названіе—хаджа.

Кхонды (собственно «горцы»)—одно изъ дравидійскихъ племенъ Остиндіи, носящее также имена Кандхъ, Кхо, Кусъ и Ку. К. занимаютъ часть гористой страны, извѣстной подъ именемъ Каттакскихъ данническихъ округовъ (Cuttack Tributary Muhals) и входящей въ составъ провинцій Бенгальской и Мадрасской. Часть этого древняго дравидійскаго населенія была порабощена арійскими пришельцами съ С и дала начало разнымъ безземельнымъ низшимъ кастамъ; другая часть удержала свои земли и превратилась въ земледѣльцевъ-ратниковъ, сохранившихъ за собой право земельной собственности въ обмѣнъ за службу въ войскахъ индусскихъ раджей; третьи укрылись въ мало доступныхъ гористыхъ мѣстахъ и сохранили свою дикую самобытность и свободу. Бытъ К. до сихъ поръ носитъ патріархальный характеръ. Религія К. имѣетъ неарійскій характеръ: почитаются народныя, племенныя и семейныя божества и множество злыхъ духовъ и демоновъ. Еще въ началѣ XIX ст. богу жатвы приносились человѣческія жертвы. Въ 1835 г. К. поступили подъ англій-

ское управленіе, и обычай этотъ прекратился; въ тоже время прекратилось и практиковавшееся, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ К., убійство новорожденныхъ дѣвочекъ. Въ 1837—45 гг. завершилось и объединеніе К., представлявшихъ до того рядъ отдѣльныхъ племенъ, вѣчно находившихся въ междоусобной войнѣ. Языкъ К. принадлежитъ къ дравидическимъ (см.); онъ рѣзко отличается отъ языка гондовъ и ближе къ тамилю и канарезе, чѣмъ къ телугу (см.). Для небольшого народа (въ 1878 г. около 50 тыс. въ Бенгаліи и около 88 тыс. въ Мадрасской провинціи) довольно большое число діалектовъ (4). Въ виду отсутствія самостоятельной письменности и литературы, главнаго говора нѣтъ. Нѣкоторыя книги на языкѣ К. были напечатаны латинскими буквами, другія—урійскимъ алфавитомъ.

Литература: Frye, «On the Uriya and K. population of Orissa» («J. of the Roy. As. S.» т. XVII); Macpherson, «An Account of the Religious Opinions and Observances of the K. of Goomsur and Boad» (тамъ же, т. VII); его же, «An account of the religion of the K. in Orissa» (тамъ же, XIII); грамматику изд. Smith (1876), сравнит. съ другими дравидическими языками—Caldwell, «Comparat. grammar of the Dravidian... languages» (2 изд. Лондонъ, 1875); Campbell, «Languages of India» (Кальк. 1872). *С. Б—чъ.*

Кхунгуи (Khungui)—одинъ изъ тибето-бирманскихъ языковъ, относящійся къ Манипуръ-Читтагонгской ихъ группѣ.

Кшапанака—индійскій писатель, одинъ изъ «девяти перловъ» при дворѣ знаменитаго царя Викрамы или Викрамадитьи (см.), современникъ Калидасы. Сочиненія его до насъ не дошли.

Кшатріи (Kshatriya)—древне-индійская каста (см.), занимающая второе мѣсто послѣ жрецовъ-брахмановъ. Къ К. (вѣроятно отъ санскр. kshan — ранить) принадлежали воины и цари. Подобно брахманамъ и вайшья, К. вели свое начало отъ первичныхъ арійскихъ завоевателей Индіи. Индійскія преданія производятъ К. отъ груди (иногда отъ рукъ) Брахмы. Отъ К. требовали мужества, славы, великодушія, справедливости, крѣпости, царственнаго обращенія. Ману говоритъ: «защищать народъ, подавать милостыню, приносить жертвы, читать веды, избѣгать соблазна чувственныхъ удовольствій — таковы обязанности К.». Въ настоящее время нѣтъ прямыхъ и чистыхъ потомковъ К., какъ и другихъ древнихъ кастъ. Претензіи на происхожденіе отъ К. заявляетъ большинство раджпутскихъ (см.) родовъ, но онѣ не могутъ быть доказаны. Самый терминъ К. продолжаетъ существовать, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (Кхатри, Кхетри, и т. д.). Представители племени или расы Кхатри разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ Индіи. Въ Пенджабѣ имъ принадлежитъ монополія торговли. Торговцы К. распространены также въ бо́льшей части Авганистана и даже въ центр. Азіи. Въ Пенджабѣ въ ихъ рукахъ писарское ремесло, банковое дѣло и хлѣбная торговля. У сикховъ главари секты происходятъ изъ кхатріевъ; изъ нихъ же вербуются многіе туземные высшіе чиновники. Въ Бехарѣ есть земледѣльцы *кшатри*, *кхатри* или *чатри*, служащіе иногда солдатами или привратниками въ Калькуттѣ. Въ Бомбеѣ К. занимаются письменнымъ дѣломъ. Въ горахъ Кангра встрѣчаются кхатри-овчари, очень красивые и сохранившіе патріархальный бытъ. Кхатри сѣв.-зап. Индіи также отличаются красотой и изяществомъ, что служитъ доказательствомъ дѣйствительной ихъ связи съ древними арійцами-завоевателями. Ср. Hopkins, «The social and military position of the ruling caste in ancient India» (Нью-Гавенъ, 1889). *С. Б—чъ.*

Кшень—притокъ рѣки Сосны (пр. Дона) длиной болѣе 120 верстъ. Беретъ начало въ 15 вер. отъ города Тима. Мѣстность при верховьяхъ достигаетъ высоты 862 фт. Пробѣгая въ мѣстности совершенно безлѣсной и очень овражистой, верхнее теченіе рѣки составляетъ границу Тимскаго уѣзда. Затѣмъ пересѣкаетъ восточную окраину Щигринскаго уѣзда и отсюда направляется прямо къ С, извиваясь вдоль меридіана 7°30′ (отъ Пулкова); остальная, большая часть теченія принадлежитъ Ливенскому уѣзду. Въ берегахъ рѣки у верховья выходы мѣловой системы и песчаные слои олигоцена. *Н. К.*

Кызасъ—р. Томской губ., Кунецкаго окр., правый притокъ р. Абакана, беретъ начало нѣсколькими истоками въ высокихъ гольцахъ Двухъ Братьевъ, Шаманъ и Хансынъ. Въ лѣвую вершину, имѣвшую нѣкогда богатую золотоносную розсыпь, впали справа, также примѣчательныя по золотоносности, р. Безымянка и ключъ Веселый. Длина всей рѣки до 37 или 40 верстъ. Долина К. мѣстами не шире 20 саж., мѣстами же до 150 саж. (въ низовьяхъ). Въ настоящее время по К. разрабатываются золотые пріиски Митрофановскіе, Пророкоильинскій, Троицкій и Петропавловскій Кузнецовыхъ. Средняя добыча за 1891—92—93 гг. не превосходила 12 пд. въ лѣто, при среднемъ содержаніи золота въ ста пудахъ песку въ 40 долей. *Н. Л.*

Кызляръ-ага—см. Кизляръ.

Кызылъ—см. Кизылъ.

Кы(и)зылъ-бурунское горько-соленое **озеро**—находится въ Красноярскомъ у. Астраханской губ., въ 12 в. отъ города Краснаго-Яра; имѣетъ до 100 саж. длины и 70 саж ширины; въ 1855 г. соль озера содержала хлористаго натра 76,0%, сѣрнокислой магнезіи 16,0%, нерастворимыхъ частей и воды 8,0%. Близъ озера лежатъ топкія грязи — Кизилъхаки (Красныя грязи) — до 30 вер. длины и 20 ширины. Это озеро было разрабатываемо еще въ 1745 г. аптекаремъ Магдебургомъ; приготовляемая имъ слабительная соль извѣстна была въ продажѣ какъ «Sal catharticum astrachanensis». *Ф. Ш.*

Кызыл-тау (по-киргизски Красногорскъ) — горный кряжъ въ южной части Акмолинской области, идущій отъ СВ къ ЮЗ параллельно теченію р. Нуры. Состоитъ изъ гранита, порфира, палеозойскихъ сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ. Пріобрѣлъ извѣстность со времени разработки залежей каменнаго угля; на мѣстныхъ копяхъ построено нѣсколько плавильныхъ заводовъ. По обилію прѣсныхъ ключей и пастбищъ, склоны К. слу-

жатъ весьма удобными мѣстами киргизскихъ кочевокъ. Нѣсколько южнѣе начинается возвышенная плоскость Голодной степи (Бедпакдала), поднимающаяся надъ Сарысуйскою долиною Караджарскими вершинами. *Л. В.*

Кызылъ-хаки (или Кизилъ-хаки)—см. Кызылъ-бурунское озеро.

Кызыль-Ташъ—гора Таврической губ., Ѳеодосійскаго уѣзда; на горѣ остатки древняго греческаго монастыря, высѣченнаго въ скалѣ. Въ 1853 г. здѣсь устроенъ мужской монастырь—«Кызыль-ташская св. Стефана Суражскаго киновія». Монаховъ 18.

Кызымъ-тура (по-татарски — дѣвичій городъ)—древнее укрѣпленіе, остатки котораго еще видны были въ началѣ текущаго столѣтія, въ 50 верстахъ отъ г. Тобольска, на возвышенномъ берегу Иртыша. По преданію, укрѣпленіе К. сооружено женщинами, въ то время, какъ мужчины-туземцы сражались съ отрядами Ермака.

Кыллахъ—значительной величины островъ на р. Ленѣ, Якутской обл., Олекминскаго округа, вверхъ по рѣкѣ, въ 40 в. отъ у. г.; На о-вѣ якутское селеніе; пристань, ярмарка, теперь находящаяся въ упадкѣ; обороты ея около 50—60 т. р. Продаются мануфактурные, галантерейные товары, бакалея, мѣха, рыба и пр.

Кылыджъ-Арсланъ I (ум. 1107 г.)—иконійскій сельджукскій султанъ, сынъ султана Соліймана. Долго былъ въ плѣну въ Персіи; убѣжавъ оттуда, вновь овладѣлъ отцовскимъ престоломъ и расширилъ свои владѣнія на счетъ греческихъ. Когда крестоносцы стали проходить черезъ Иконійское царство, первую ихъ толпу, предводимую Петромъ Пустынникомъ и Вальтеромъ Голякомъ, К.-А. разбилъ совершенно (1097), но ничего не могъ подѣлать съ войскомъ Готфрида Бульонскаго. Никея, въ которой онъ мужественно защищался, была взята; затѣмъ христіане разбили его у Дорилеи, гдѣ онъ имѣлъ 200000 войска, въ Писидіи и въ Ликаоніи. Въ Каппадокіи К.-А. истребилъ датское войско Свенока. Въ кровопролитной битвѣ при Антіохіи К.-А. держался мужественно, но побѣдили христіане. Тогда К.-А. набралъ войско у разныхъ азіатскихъ владѣтелей и въ 1101 г. истребилъ три новоприбывшихъ христ. войска. Съ тѣхъ поръ крестоносцы избрали себѣ другой путь въ Палестину, минуя Иконійское царство. Конецъ жизни К.-А. провелъ въ борьбѣ съ своими мятежными эмирами и во время одной изъ битвъ утонулъ. Франкскіе и византійскіе историки, равно какъ и Тассо, называютъ К.-А. Солиманомъ. *А. Крымскій.*

Кылыджъ-Арсланъ II (1155—1192) — иконійскій сельджукскій султанъ, сынъ Масъуда. Два раза разбилъ имп. Мануила Комнена; овладѣлъ нѣсколькими византійскими областями. Въ старости роздалъ владѣнія свои сыновьямъ, послѣ чего они перестали заботиться о немъ; онъ остался безъ всякихъ средствъ и странствовалъ изъ города въ городъ. Гейясъ-эд-динъ, единственный вѣрный изъ сыновей, вступился за отца и помогъ ему выгнать старшаго брата изъ Иконіи. К.-А. вскорѣ послѣ того умеръ. *А. Крымскій.*

Кыра — рѣка Нерчинско-Заводскаго окр., Забайкальской обл., лѣв. прит. Онона. Беретъ начало на восточномъ склонѣ горнаго хребта Чокондо и течетъ къ ЮЗ на протяженіи 120 в. въ возвышенныхъ и лѣсистыхъ берегахъ. Извѣстна своими горячими цѣлебными источниками, которыми пользуются только зимою.

Кыркоръ, также *Киркъеръ* — см. Чуфутъ-кале.

Кыркъ—перевалъ, 8070 фт. высоты, на хребтѣ Салатау, который проходитъ по границѣ Терской и Дагестанской обл.

Кыртыкъ — быстрая, красивая горная рѣчка, вытекающая изъ отрога Эльбруса, Балкъ-баши. Она впадаетъ въ р. Баксанъ, принадлежащій бассейну Терека, вблизи Урусбіевскаго аула. Въ К. впадаетъ съ правой стороны маленькая рѣчка Сылтранъ, на которой красивый водопадъ, высотою въ 30 саж.

Кышлавъ—болгарская колонія Таврической губ., Ѳеодосійскаго у.; основана въ 1803 г. Въ 1885 г. въ К. было 239 дворовъ и 1280 жит. Колонисты получили въ надѣлъ 1847 дес. удобной земли.

Кыштымскій заводъ—чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный, въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., въ 150 в. отъ у. г., на р. Кыштымъ, текущей, черезъ озеро Большую Наногу, въ большое озеро Иртяшъ. Въ заводскомъ селеніи около 10 тыс. жит., 3 церкви. К. заводъ назыв. обыкновенно просто *Кыштымъ*, а оффиціально—*Верхне-К. заводомъ*, такъ какъ въ 3 в. отъ него, ниже по р. Кыштыму, лежитъ *Нижне-К. заводъ*. Въ 1891 г. на обоихъ этихъ заводахъ было 2500 рабочихъ, 9 водяныхъ и 1 паровой двигатель; изъ 1006022 пд. рудъ, шлаковъ, крохъ и проч. выплавлено чугуна: изъ доменъ 561435 пд., изъ вагранокъ (въ издѣліяхъ) 7915 пд.; приготовлено желѣза: непродажныхъ сортовъ 1217112 пд., продажныхъ сортовъ 491807 пд. и издѣлій 4721 пд. Основанъ заводъ въ 1757 г.

Кьёге (Kjöge)—небольшая датская гавань на о-вѣ Зеландіи, у которой 1 іюля 1677 г. датскій флотъ, подъ начальствомъ Юэля, разбилъ шведскую эскадру Горна.

Кьелландъ—см. Киллландъ (XV, 58).

Кьелльманъ (Франсъ-Рейнгольдъ Kjellman) — шведскій ботаникъ, род. въ 1846 г., кончилъ курсъ въ упсальскомъ унив., сопровождалъ Норденшельда во многихъ полярныхъ экспедиціяхъ, въ томъ числѣ на знаменитомъ путешествіи «Веги»; съ 1883 г. профессоръ ботаники въ Упсалѣ. Главный трудъ его касается водорослей Сѣвернаго Ледовитаго океана и напечатанъ въ 2 т. «Vega expeditiones vetenskapliga iakttagelser»; онъ описалъ также шведскія полярныя экспедиціи 1872 и 1873 гг.

Кьеруль́фъ (Теодоръ Kjerulf, 1825 — 88)—норвежскій геологъ, учился въ университетахъ Христіаніи, Боннѣ и Гейдельбергѣ, въ 1857 г. на родинѣ настоялъ на основаніи государственнаго геологическаго учрежденія, коего директоромъ онъ сдѣлался; одновременно онъ былъ и профессоромъ минералогіи и геологіи въ университетѣ Христіаніи. Онъ издалъ: «Das Christiania-Silurbecken» (1855), «Geologisk Kart over Kristiania omegn» (1864; 2 изд. 1866), «Ueber die Kennzeichen der Stra-

tificafion» (1877), «Udsigt over det sydlige Norges Geologie» (Христіанія, 1875; нѣм. перев. Ad. Gurlt'a, Боннъ, 1870), «Uebersichtskarte des südlichen Norwegens», 1877; 2 изд., 1878), Die Geologie des üsdl. und mittlern Norwegens» (нѣм. пер. Ad Sürlt, 1880).

Кьянкари (Kjankari, Kangari)—городъ въ вилайетѣ Кастамуки въ Азіатской Турціи. 9000 жит., соляныя копи. К.—древняя Гангра.

Кьяу (куаи)—одинъ изъ тибето-бирманскихъ языковъ, принадлежащій къ манипуръ-читтагонской ихъ группѣ.

Кѣлецкая губ. — самая южная изъ 10 губерній, входящихъ въ составъ Привислянскаго края (Царства Польскаго); между 50 и 51° с. ш. и 37 и 39° в. д.; граничитъ на З съ Петроковской, на С и В съ Радомской губ., на Ю съ Галиціей, отъ которой въ большей своей части отдѣляется р. Вислой, протекающей здѣсь въ сѣв.-вост. направленіи. Занимая пространство въ 8884 кв. вер., К. губ. представляетъ возвышенную мѣстность, сѣв.-вост. часть которой — Кѣлецкій уѣздъ — прорѣзана нѣсколькими цѣпями горъ, достигающими нерѣдко 1350 фт. вышины. Южная часть губерніи—Мѣховской, Олькушскій и часть Пинчовскаго уѣзда—изрѣзана по всѣмъ направленіямъ глубокими оврагами, долинами и горными кряжами. Остальная часть губерніи—сѣв. часть Пинчовскаго у., Андреевскій, Влощовскій и Стопницкій уу.—представляетъ болѣе ровную возвышенную мѣстность. Губернію орошаютъ главнымъ образомъ двѣ рѣки—Нида и Пилица, также часть р. Вислы, со множествомъ впадающихъ въ нихъ рѣчекъ, имѣющихъ по быстротѣ теченія и по внезапности разливовъ характеръ горныхъ потоковъ. Отъ этого во время лѣтнихъ жаровъ во всѣхъ рѣкахъ замѣчается рѣзкое пониженіе уровня воды. Въ Олькушскомъ у. имѣются незначительныя озера, а въ Пинчовскомъ топкія болота по берегамъ р. Ниды. Губернія богата источниками соляныхъ и сѣрныхъ водъ. Геологическое строеніе площади, занимаемой К. губ. (Пушо и Косинскій), состоитъ изъ древнѣйшихъ системъ: силурійской, девонской, каменно-угольной и пермской. Первыя двѣ преобладаютъ въ сѣв. части губерніи и состоятъ изъ краснаго песчаника (кварцита), доломита и разнаго рода плитняковъ. Среди напластованій означенныхъ горныхъ породъ имѣются богатыя залежи желѣзной, свинцовой и мѣдной рудъ. Изъ нихъ желѣзныя, занимая значительный, слишкомъ 60-ти верстный районъ, въ окрестностяхъ г. Кѣльцъ, Хенцинъ и посада Далемице, и заключая до 40% желѣза, разрабатываются въ весьма широкихъ размѣрахъ. Каменноугольная система наблюдается въ южной части губерніи, преимущественно въ Олькушскомъ у., гдѣ верхній слой ея состоитъ изъ разнаго рода песчаниковъ и глинистаго плитняка, подъ коими имѣется слой каменнаго угля, занимающій пространство въ нѣсколько сотъ тысячъ кв. саж. и образующій затѣмъ въ сосѣднемъ Бендинскомъ у., Петроковской губ., богатѣйшія во всемъ здѣшнемъ краѣ каменноугольныя копи. Пермская система, въ Кѣлецкомъ и Олькушскомъ у. состоитъ изъ разнаго рода известняковъ. Въ прочихъ уѣздахъ слои той же системы представляютъ глинистокремнеземистыя соединенія. Затѣмъ еще находятся въ К. губ. системы: тріасовая, юрская и мѣловая. Первая изъ нихъ, вслѣдствіе богатства цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ, играетъ первенствующую роль въ горнозаводскомъ промыслѣ губерніи. Богатѣйшія цинковыя руды—бѣлый и красный галмей—располагаются въ окрестностяхъ Олькуша, Болеслава и Славкова, и, достигая нерѣдко 8 саж. толщины, содержатъ до 25% цинка. Въ верхнихъ слояхъ системы преобладаютъ илисто-глинистыя соединенія, сѣрый песчаникъ, доломитъ и сѣрый кристаллическій известнякъ. Юрская система состоитъ, главнымъ образомъ, изъ желѣзистыхъ глинъ и бѣлаго известняка, образующаго большія пещеры вблизи Ойцова и др. Въ составъ мѣловой системы въ губ. входятъ, сверхъ гипса и мѣла, известково-глинистыя соединенія, заключающія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пинчовскаго и Стопницкаго у. до 70% сѣры. Самыя богатыя залежи сѣры находятся вблизи д. Чарковы. Кромѣ того, въ окрестностяхъ г. Кѣльцъ добывается сѣрый и краснобѣлый мраморъ; въ окрестностяхъ Олькуша — черный мраморъ. Послѣднія двѣ системы составляютъ большею частью подпочвенный слой земли въ К. губ. и имѣютъ, между прочимъ, немаловажное значеніе въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи, вслѣдствіе насыщенія разными минеральными солями стоячихъ водъ, которыя, служа водопоемъ для скота, вызываютъ частыя заболѣванія и даже отравленія его, особенно въ Олькушскомъ и Пинчовскомъ уу. Въ первомъ преобладаютъ отравленія свинцомъ и цинкомъ, во второмъ—сѣрой. Поверхностный слой земли—собственно почва ея—представляетъ значительное разнообразіе: въ Мѣховскомъ у. и южн. части Пинчовскаго у. почва черноземная, въ Андреевскомъ, сѣв. части Пинчовскаго и южной части Стопницкаго — известково-глинистая и проч. (см. уѣзды). Самый толстый слой чернозема находится въ окрестностяхъ посада Прошовице, которыя причисляются къ наиболѣе плодороднымъ мѣстностямъ всего Привислянскаго края. Климатъ К. губ. значительно суровѣе, чѣмъ можно бы ожидать при ея географическомъ положеніи, чему причиной довольно значительная высота н. ур. м. и Карпатскія горы, расположенныя въ Галиціи, препятствующія проникновенію юго-зап. теплыхъ вѣтровъ; съ другой стороны—свободный доступъ сѣвернымъ, холоднымъ, дождевымъ вѣтрамъ. Часто выпадаетъ градъ особенно въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Изъ культурныхъ растеній первое мѣсто принадлежитъ озимой ржи, посѣвъ которой превосходитъ вдвое посѣвъ озимой и яровой пшеницы; затѣмъ слѣдуетъ пшеница (главнымъ образомъ въ Мѣховскомъ, Пинчовскомъ и Андреевскомъ уу.), овесъ, ячмень и гречиха (въ уѣздахъ Кѣлецкомъ, Влощовскомъ и Стопницкомъ), горохъ и картофель; послѣдній — самый важный пищевой продуктъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Въ виду крайне незначительнаго количества луговъ и сѣнокосовъ въ губерніи, постоянно замѣняемыхъ пашнями, часть полей занята посѣвомъ бѣлаго

и краснаго клевера, тимофеевки, вики, эспарсета, голубого и желтаго лупина, конскаго зуба а также корнеплодовъ: кормовой моркови, свеклы и проч. Причина уменьшенія пастбищъ—чисто мѣстная. Крестьяне, со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости, пользуются въ здѣшнемъ краѣ сервитутнымъ правомъ, предоставляющимъ имъ, между прочимъ, свободную пастьбу скота на помѣщичьихъ выгонахъ, пожнивахъ, парахъ и проч. Взамѣнъ упомянутаго сервитута, часто невыгоднаго для обѣихъ сторонъ, помѣщики, по взаимному соглашенію съ крестьянами, даютъ послѣднимъ извѣстное количество удобной, пахатной земли въ собственное ихъ владѣніе. Освободившись такимъ образомъ отъ обязанностей, налагаемыхъ сервитутомъ, но сокративъ значительно размѣръ своихъ имѣній, помѣщики, желая пополнить убыль, обращаютъ выгоны и луга подъ пашни. Не маловажную роль играетъ и то обстоятельство, что имѣнія ихъ распродаются по частямъ крестьянамъ, которые, желая получить возможно больше дохода, также обращаютъ луга и пастбища подъ посѣвъ хлѣба. Лѣса К. губ. занимаютъ 180477 дес. и состоятъ главнымъ образомъ изъ сосны, ели и ольхи; дубовые и березовые лѣса попадаются лишь въ Мѣховскомъ и южной части Пинчовскаго уу. Земледѣліе, вслѣдствіе значительной плотности населенія (81,1 чел. на 1 кв. в.), ведется интенсивно, съ примѣненіемъ искусственнаго удобренія и усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Самая высокая культура почвы—въ Мѣховскомъ у., гдѣ земля продается по 300—500 руб. за дес. Въ 1885 г. числилось въ губерніи 60668 дес. неудобной земли, а въ 1895 г.—только 46044 дес. Изъ общаго числа 847903 дес. пахатной 473762 дес., усадебной земли 26493 д., пастбищъ и сѣнокосовъ 63038 д., садовой и ого родной 20198 д. Крестьянскіе надѣлы въ К. губ. малы и постоянно мельчаютъ, вслѣдствіе роста населенія и дѣлежа земельныхъ участковъ. Помѣщичьи хозяйства бо́льшею частью средней величины, 200—300 д. Губернія не только обезпечиваетъ своимъ хлѣбомъ нужды населенія, но и даетъ ежегодно избытокъ для заграничнаго экспорта.

Количество скота въ губерніи (1893):

УѢЗДЫ.	Крупн. рог. ск.	Лошади.	Овцы.	Свиньи.	Итого.
Кѣлецкій	44271	10525	8839	6294	69929
Андреевскій	27762	12266	38402	7416	85846
Влощовскій	28890	13538	32438	11676	86542
Пинчовскій	33494	17139	11209	12489	74331
Мѣховскій	37826	25053	20756	15087	98722
Олькушскій	23804	10987	8949	8363	52103
Стопницкій	47737	17100	11351	13817	90005
Итого	243784	106608	131944	75142	557478

Въ губ. 7 городовъ, 34 посада, 128 гминъ; изъ числа послѣднихъ — посадскихъ и смѣшанныхъ 28, сельскихъ 94. Жителей къ 1 января 1895 г. 821964 (439320 женщ.): 2182 православныхъ, 723471 католиковъ, 3040 протестантовъ, 93246 евреевъ, 25 чел. прочихъ исповѣданій. Изъ 10 Привислянскихъ губ., К. губ. по пространству занимаетъ послѣднее мѣсто, по числу жителей 7-е, по плотности населенія 4-е. Фабрично-заводская промышленность весьма развита. По оффиціальнымъ даннымъ (1895 г.) въ К. губ. 765 фабрикъ и заводовъ, съ 4949 рабочими и съ оборотомъ свыше 5 милл. руб. Преобладающія отрасли промышленности: гончарно-изразцовая, металлическихъ издѣлій, кожевенная, лѣсопильная и мукомольная. Доходы всѣхъ 7 городовъ достигаютъ 62108 р., расходы—59430 р. Городскихъ капиталовъ 119696 р., недоимокъ 7925 руб. К. губ. прорѣзываютъ 2 шоссейныя дороги: одна соединяетъ Кѣльцы съ Краковомъ, другая идетъ изъ губ. Петроковской и Радомской до г. Кѣльцъ, гдѣ станція Ивангородо-Домбровской жел. дор. Послѣдняя значительно содѣйствовала развитію горнаго дѣла въ губерніи. Въ настоящемъ своемъ видѣ К. губ. существуетъ съ 1866 г. Ср. «Географическія и статист. очерки Царства Польскаго» (СПб., 1863); «Słownik Geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (часть XXXVII, т. IV, Варшава, 1883); Krynicki, «Rys Geografii Królestwa Polskiego» (Варшава, 1887); «Труды» варш. статист. комитета. Вып. XI: «Состояніе населенія въ 10 губ. Царства Польскаго къ 1 января 1893 г.» (Варшава, 1894); «Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1892 г.» (СПб., 1894); «Ветерин.-санит. очеркъ К. губ. по отчету за 1893 г.» К. губ., ветеринара А. Коссинскаго («Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ», ноябрь, 1894). *Л. Вейнбергъ.*

Кѣлецкія Губ. Вѣдомости—издаются и редактируются при кѣлецкомъ губернскомъ правленіи, еженедѣльно, съ 1867 г.—на русскомъ и польскомъ яз., съ 1868 г.—на одномъ русскомъ яз.

Кѣльцы (Kielce)—губернскій г. Кѣлецкой губ., на р. Сильницѣ, притокѣ Ниды, на высотѣ 850 фт. надъ ур. моря, среди отроговъ Карпатскихъ горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Лысыхъ», «Дыминскихъ», «Хенцинскихъ» и др., въ живописной и здоровой мѣстности. Время основанія К. съ точностью неизвѣстно. Нѣсколько вѣковъ городъ состоялъ во владѣніи краковскихъ епископовъ, которымъ принадлежали также рудники золота, серебра, мѣди и лазури, разрабатывавшіеся въ древности въ окрестностяхъ К. Городъ много терпѣлъ отъ ордынскихъ набѣговъ, нашествій сосѣднихъ народовъ и междоусобныхъ войнъ. Въ особенности опустошила К. война съ Конрадомъ Мазовецкимъ за опеку надъ малолѣт-

нимъ Болеславомъ, а вскорѣ затѣмъ—нашествіе татаръ въ 1240 г. Въ началѣ XVIII ст. шведы до того разорили городъ, что онъ сталъ поправляться только въ началѣ текущаго столѣтія. Красивый православный соборъ, освященный въ 1870 г.; старинный костелъ св. Троицы; католическая епархіальная семинарія. Замокъ, построенный въ 1638 г.; порталы его украшены тремя арками изъ мѣстнаго темноватаго мрамора. Здѣсь жилъ въ 1702 году Карлъ XII; спустя 70 лѣтъ замокъ былъ занятъ и укрѣпленъ барскими конфедератами. Въ замкѣ замѣчательна «портретная зала». Ея потолокъ украшенъ арабесками, а стѣны—поясными и колѣнными портретами 72 краковскихъ и кѣлецкихъ епископовъ, съ 966 по 1851 г. Подъ каждымъ портретомъ обозначенъ годъ епископства изображеннаго лица, гербъ его и важнѣйшія дѣянія. Такъ назыв. «королевскія» и «епископскія» комнаты украшены плафонною живописью. Въ одной изъ «епископскихъ» комнатъ помѣщалась библіотека Андрея Залускаго, вошедшая въ составъ Имп. публичной библіотеки, а въ башенной комнатѣ, отдѣланной темнымъ мраморомъ, находилась купальня епископовъ. Костелъ св. Войцѣха, по преданію, построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ святой, утомленный трудами проповѣди слова Божія, отдыхалъ подъ липою. Старинная лютеранско-аугсбургская кирка. Изъ частныхъ зданій замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи: польская гостинница (гдѣ помѣщается и театръ), зданіе земскаго кредитнаго общества и вилла въ итальянскомъ вкусѣ, украшенная изящными башенками съ зубцами, колоннами, статуями и бюстами знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ. Нѣсколько скверовъ и аллей, городской садъ, бульваръ вдоль р. Сильницы («Плянты»). Жит. (1895) 21226 (10543 жнщ.): православныхъ 989, католиковъ 15125, протестантовъ 248, евреевъ 4856, магометанъ 10, проч. испов. 8. Больница, дѣтскій пріютъ, мужская гимназія съ богатою библіотекою и коллекціями, женская прогимназія. Въ городѣ и его окрестностяхъ свыше 20 фабричныхъ заведеній, съ производствомъ ок. 1 милл. руб.; главныя по оборотамъ — пенько-прядильная, красильнонабивная и 2 цементныя фабрики, заводы винокуренный и 2 кирпичныхъ. Городскіе доходы 29139 руб., расходы 28941 руб., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 15734 руб., на содержаніе благотворительныхъ, учебныхъ и др. общественныхъ заведеній 3280 руб. Городъ имѣетъ капиталъ въ 25979 руб., долговъ 4306 руб.; состоитъ въ недоимкахъ 1582 р. Литература—см. Кѣлецкая губ.

Л. Вейнбергъ.

Кэбль (Джорджъ Вашингтонъ Cable—американскій романистъ, род. 1844 г. Былъ солдатомъ, посыльнымъ, землемѣромъ, репортеромъ и журналистомъ. Въ 1879 г. его романъ «Old Creols Day» создалъ К. извѣстность въ американскомъ литературномъ мірѣ. Его описанія жизни негровъ и креоловъ и Лузіанѣ отличаются большой наблюдательностью и художественностью. Другія произведенія К.: «The Grandissimes» (1880); «Madame Delphine» (1881); «Dr. Sevier» (1884); «The Silent South» (1885); «Bonaventure» (1888); «Strange true stories of Louisina» (1889); «The negro question» (1890); «Life of W. Glimor Simms» (1890); «The busy man's Bible» (1891).

Кэделль (Фрэнсисъ Cadell, 1822—1879)—англ. путешественникъ; въ 1848 г. прибылъ въ Австралію, гдѣ, послѣ двукратнаго проѣзда по Муррею въ 1851 и 1853 гг., доказалъ его судоходность и положилъ начало судоходству на немъ. Въ 1867 г. К., по порученію правительства южн. Австраліи, изслѣдовалъ зап. берегъ залива Карпентаріи, открылъ здѣсь Блайтъ-риверъ (Blyth-river) и доказалъ судоходность Ропера. Позже К. торговалъ въ Южномъ океанѣ и былъ убитъ на одномъ изъ о-въ Банда туземцами.

Кэдъ (Джонъ Cade)—ирландецъ; выдавалъ себя за Мортимера, побочнаго сына послѣдняго графа Марчскаго, возмутился противъ короля Генриха IV Англійскаго и нашелъ въ Кентѣ много сторонниковъ. Въ 1450 г. онъ завладѣлъ Лондономъ. Вслѣдствіе его насилій, народъ возсталъ противъ него (въ іюлѣ того же года) и К., оставленный сторонниками, былъ убитъ во время бѣгства.

Кэйлей (Cayley)—англійскій математикъ, одинъ изъ плодовитѣйшихъ ученыхъ XIX столѣтія, написавшій болѣе 700 мемуаровъ, родился въ 1821 г., образованіе получилъ въ лондонской королевской коллегіи и въ кембриджской коллегіи св. Троицы. Съ 1863 г. К. проф. кембриджскаго университета, кромѣ того состоитъ корреспондентомъ парижской академіи наукъ. Въ 1882 г. лондонское королевское общество присудило ему медаль Коплэя. Большая часть его мемуаровъ относится къ теоріи опредѣлителей, дифференціальныхъ уравненій и эллиптическихъ функцій.

Н. Д.

Кэйро (Cairo)—гор. въ С.-А. Шт. Иллинойсъ, при сліяніи рр. Миссиссипи и Огайо, въ низменной равнинѣ; огражденъ отъ наводненій рѣчными плотинами. Выгодное положеніе для торговли и судоходства. Во время междоусобной войны служилъ складочнымъ пунктомъ арміи. Католическая акд., 6 газетъ. Жит. 10324.

Кэкеъ (Cakes)—англійское пирожное изъ пшеничнаго тѣста, масла (или сала), яицъ, коринки, иногда и другихъ пряностей. Муку берутъ совершенно сухую; при достаточномъ числѣ яицъ—дрожжей не нужно; К. безъ дрожжей сохраняется дольше. Различаютъ К.: экономическій, чайный (входитъ арроутъ, мелко-изрѣзанные апельсинные и лимонные цукаты), свадебный (гвоздика, толченый миндаль; часто глазируется), королевскій (къ тѣсту прибавляютъ сливки, ромъ или коньякъ, померанцевыя корки, цукаты), дессертный, на дрожжахъ, шотландскій снѣжный (на однихъ бѣлкахъ, арроутъ, ванильная, лимонная или другая эссенція).

Кэлупъ—см. Кальгунъ (XIV, 108).

Кэльпепперъ (сэръ Ѳома Culpepper, 1578—1662) — англійскій экономистъ, приверженецъ умѣреннаго меркантилизма, противникъ высокаго процента. Его сочиненіе озаглавлено: «Tract against the high rate of Usure» (1623); оно перепечатано (съ дополненіями)

въ 1641 г., потомъ въ 1668 г., въ видѣ приложенія къ «Discourse of trade» Іосіи Чайльда. См. Roscher, «Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre» (Лпц., 1851).

Кэри (Henry-Charles Carey) — одинъ изъ крупнѣйшихъ американскихъ экономистовъ и отчасти соціологъ, род. 15 декабря 1793 г. въ Филадельфіи, умеръ тамъ-же 13 октября 1879 г. Сынъ книгопродавца, К. самъ занимался книжной торговлей. Не смотря на многіе крупные недостатки, К.—очень оригинальный мыслитель. Въ свое время имъ очень увлекались многіе экономисты, открыто защищая его идеи, какъ напр. Дюрингъ («Die Verkleinerer Careys u. die Krisis der Nationaloekonomie») или, какъ напримѣръ, Бастіа («Harmonies economiques»), совершая плагіаты изъ сочиненій К. и не называя его вовсе. Самая основная идея К. (намѣченная уже въ сочиненіи его отца, «New Olive branch», 1820) заключается въ томъ, что въ мірѣ вообще и въ человѣческомъ обществѣ въ частности существуетъ полная *гармонія* въ взаимныхъ отношеніяхъ какъ явленій, такъ и людей. Другими словами, ученіе К. носитъ весьма рельефно телеологическій характеръ въ смыслѣ признанія предвѣчныхъ цѣлей, къ которымъ стремится, сознательно или безсознательно, все человѣчество. Въ такой чистой формѣ телеологическіе взгляды К. обнаруживались, однако, только въ болѣе раннихъ его сочиненіяхъ, гдѣ онъ высказывалъ убѣжденіе, что гармонія человѣческихъ интересовъ существуетъ или достигается сама по себѣ, безъ помощи какихъ либо искусственныхъ общественныхъ мѣропріятій. Въ «Principles of Political Economy» (1837—40) онъ является даже сторонникомъ свободной торговли, между тѣмъ какъ впослѣдствіи онъ стяжалъ себѣ громкую извѣстность, какъ самый крайній протекціонистъ. Этотъ поворотъ во взглядахъ на условія торговли, особенно международной, произошелъ у К. въ концѣ 40-хъ г. и выразился въ сочиненіи его: «The past, the present and the future» (1848). За покровительствомъ признается здѣсь значеніе постоянное (а не временное, какъ думалъ отецъ современнаго протекціонизма, Фр. Листъ): К. считаетъ его необходимымъ не только для обрабатывающей, но и для добывающей промышленности, напр. для земледѣлія. Въ глазахъ К. торговля вообще и международная въ особенности—самое непроизводительное занятіе; даже внутри страны слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы товары какъ можно менѣе перевозились съ мѣста на мѣсто. Не должно, поэтому, существовать крупныхъ центровъ производства; всѣ отрасли промышленности должны быть возможно болѣе децентрализированы. Объясненіемъ увлеченій К. можетъ служить, до извѣстной степени, долгій и систематическій гнетъ, подъ которымъ находились С.-А. С. Штаты, когда были англійской колоніей, и быстрое, послѣ отторженія отъ Англіи, развитіе сѣв.-америк. промышленности, совершившееся отчасти подъ вліяніемъ охранительной таможенной политики. Если на этой почвѣ гармонія интересовъ и осуществилась, то при помощи весьма искусственныхъ мѣропріятій, а не естественнымъ путемъ. Болѣе послѣдовательно идею естественной гармоніи интересовъ К. проводитъ въ своей критикѣ началъ классической экономической школы, въ особенности нападая на Мальтуса и Рикардо. К. отрицаетъ эгоизмъ, какъ главный стимулъ въ хозяйственной дѣятельности, справедливо указывая на то, что человѣкъ, движимый однимъ только эгоизмомъ, есть плодъ абстракціи, созданной ученіемъ классической школы экономистовъ. Критикуя Мальтусовъ законъ возрастанія населенія несоотвѣтственно съ увеличеніемъ средствъ существованія, К. доказываетъ, что, въ силу разумнаго устройства природы, существа высшаго порядка, болѣе одухотворенныя, размножаются тѣмъ медленнѣе, чѣмъ выше ступень ихъ развитія, а низшія тѣмъ быстрѣе, чѣмъ она ниже. Въ критикѣ теоріи поземельной ренты Рикардо К. тоже вдается въ противоположную крайность, доказывая, что люди начинали обрабатывать сперва самые худшіе земельные участки или болѣе легкіе для обработки, какъ выше лежащіе и потому обнажившіеся изъ-подъ воды послѣ потопа. Здѣсь К. не замѣчаетъ, что онъ и Рикардо говорятъ о совершенно различныхъ предметахъ; послѣдній вовсе не имѣетъ въ виду историческаго процесса, а разсматриваетъ переходъ къ обработкѣ худшихъ или болѣе отдаленныхъ участковъ земли въ извѣстный данный моментъ, въ предѣлахъ болѣе или менѣе опредѣленнаго мѣста. Точно также неправъ К., утверждая, вопреки Рикардо, что доля дохода рабочихъ классовъ: при дѣлежѣ продуктовъ всего народнаго производства, абсолютно и относительно увеличивается, доля же дохода капитала хотя и не уменьшается абсолютно, но относительно падаетъ. Оптимистическій взглядъ К. находится въ связи съ его теоріей цѣнности, сводимой не къ издержкамъ производства, а къ *воспроизведенію* цѣнностей: «издержки производства перестаютъ быть мѣриломъ цѣнности (подразумѣвая подъ этимъ прежнія или первоначальныя издержки), такъ какъ издержки по воспроизведенію постоянно падаютъ, вслѣдствіе улучшенія орудій труда и увеличенія, въ связи съ этимъ, его производительности». Оригинально мнѣніе К. о значеніи металлическихъ и бумажныхъ денегъ. Онъ приписываетъ деньгамъ большую самостоятельную силу въ смыслѣ содѣйствія производству, сравниваетъ деньги съ топливомъ въ машинахъ, пищей для людей и т. п. До извѣстной степени К. впадаетъ въ ошибку меркантилистовъ, отрицая, что обиліе денегъ (даже бумажныхъ) въ странѣ можетъ понижать ихъ цѣну и возвышать цѣну товаровъ. Онъ не сочувствовалъ, поэтому, погашенію бумажно-денежнаго долга (гринбэковъ) Соедин. Штатовъ и возстановленію металлическаго обращенія. Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ можно видѣть, что К. не удалось совершить переворота въ наукѣ; но его сочиненія принесли свою долю пользы, заставивъ усомниться въ безапелляціонной до того времени истинности нѣкоторыхъ положеній старой экономической школы. Главнѣйшія сочиненія К. (кромѣ названныхъ въ текстѣ): «The harmony of Interests» (1852); «Principles of social science» (1858—59)—самое главное и крупное; въ со-

щенномъ видѣ, по указанію самого К., издано подъ загл. «Manuel of social science» (1864; переведено на русскій яз.: «Руководство къ соціальной наукѣ»); «Letters on international copyright» (1853). Остальныя сочиненія К. теперь не имѣютъ никакого значенія. Изъ критикъ и разборовъ сочиненій К. (кромѣ названнаго соч. Дюринга) болѣе замѣчательны: Held, «Careys Socialwissenschaft und Merkantilismus» (1866) и Fr.-Alb. Lange, «J.-St. Mills Ansichten über die sociale Frage u. d. angebliche Umwälzung der Socialwissenschaft durch Carey» (1866). Въ русской литературѣ одинъ изъ лучшихъ разборовъ системы К. принадлежитъ Н. Х. Бунге, въ «Очеркахъ etc.» (1895). *В. Яроцкій.*

Кэри (Генрихъ Carey)—англ. поэтъ и композиторъ, авторъ англійскаго національнаго гимна «God Save the king» (см. т. IX, 33). Его стихотворенія изданы: «The musical century» (1737—40) и «Dramatic works» (1743).

Кэри (Carey) — англійскій путешественникъ, совершившій въ 1885—1887 гг. трудное путешествіе по зап. и сѣв. Тибету и вост. Туркестану. Научные результаты этого безпримѣрнаго путешествія до сихъ поръ не опубликованы. Ср. «Proceedings of the R. Georg. Soc.» (дек., 1887): «A Journey round Chinese Turkestan and along the Northern Frontier of Tibet».

Кэрійскій хребетъ — образуетъ сѣверную окраину Тибетскаго плоскогорія между рр. Юрунъ-кашъ и Кэрійской, примыкаетъ съ В къ хребту Русскому (горн. массивъ Царя-Освободителя), съ З къ горамъ Каранга-тау и составляетъ совершенно самостоятельное звено въ системѣ горъ Куэнь-луня. По всей длинѣ (160 в.) хребетъ этотъ представляетъ сравнительно-узкую, но весьма высокую и крупную стѣну горъ, сплошь переходящую въ своемъ гребнѣ за снѣговую линію. Въ особенности обширны ледяныя массы въ его западныхъ и среднихъ частяхъ. Граница растительности проходитъ на высотѣ 13000 фт.; выше тянется поясъ голыхъ скалъ и осыпей. Рѣчки, вытекающія изъ подъ обширныхъ ледниковъ, въ большинствѣ случаевъ, однако, ничтожны; изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: Аксу, Акшэ-эмэ, Нура, Улугъ-сай, Генджи-дарья и Аши-дарья. Хребетъ этотъ еще мало изученъ. *Гр.-Гр.*

Кэрія (Керія), въ древности Ума (см. Вост. Туркестанъ)—окружной гор. Синъ-Цзянской провинціи, при рѣкѣ того же имени (абс. выс. 4700 фт.), въ оазисѣ, имѣющемъ до 15000 жит. Городъ невеликъ и не обнесенъ стѣной. Благодаря избытку въ водѣ и лессовой почвѣ, оазисъ славится своимъ плодородіемъ и производитъ, кромѣ хлѣбовъ (пшеница, просо, кукуруза, сорго, рисъ), кунжутъ (Sesamun indicum), хлопокъ и различные плоды; извѣстенъ также своимъ шелководствомъ. Кэрійцы почти не вывозятъ предметовъ полеводства и садоводства за предѣлы оазиса—наоборотъ, получаютъ ихъ, напр. сухіе плоды, изъ Чиры. Причина этому та, что мѣстные жители занимаются преимущественно отхожимъ горнымъ промысломъ (золото, нефритъ), обезпечивающимъ ихъ болѣе чѣмъ земледѣліе. *Гр.-Гр.*

Кэрія-дарья—беретъ начало въ самыхъ дикихъ и безплодныхъ частяхъ сѣверо-тибетскаго плоскогорія, въ безымянныхъ горахъ (17000 фт.), ограничивающихъ съ С долины Аксай-чикъ и оз. Яшиль-куля; прорвавшись трудно-доступною щелью черезъ вѣчно-снѣжныя Кэрійскія горы, она течетъ далѣе прямо на С, по направленію къ р. Тариму, до которой, однако, не доходитъ, пропадая въ пескахъ. Когда-то, по преданію, здѣсь пролегалъ прямой путь на Аксу. Въ среднюю воду у К. рѣка имѣетъ при 10—15 саженяхъ шир. до 2 фт. глуб. *Гр.-Гр.*

Кэрнгорнъ (Cairngorn)—гора Шотландіи на выс. 4095′ н. у. м. съ снѣжными вершинами, богата минералами, особенно славится топазами.

Кэрнсъ (John-Elliot Cairnes, 1823—75)—англійскій экономистъ, былъ проф. политической экономіи въ Дублинѣ, Гальвэѣ и Лондонѣ. К.—одинъ изъ послѣднихъ представителей старой классической школы экономистовъ: онъ исключительно держался дедуктивнаго метода изслѣдованія и посвятилъ его защитѣ одно изъ наиболѣе крупныхъ своихъ сочиненій: «The character and logical method of political economy» (1 изд. 1857, 2-е 1875). Тотъ-же пріемъ изслѣдованія онъ примѣнилъ въ другомъ своемъ трудѣ: «Some leading principles of political economy newly explained» (1 изд. 1874, 2-е 1883). Въ этомъ сочиненіи онъ пытается защитить почти всѣми тогда уже оставленную теорію фонда заработной платы и излагаетъ теорію промышленныхъ кризисовъ, близкую къ взглядамъ Родбертуса-Ягетцова, хотя и выработанную независимо отъ послѣдняго (см. Кризисы, XVI, 743 сл.). Очень талантливо разобраны тамъ же вопросы денежнаго и кредитнаго обращенія. Изъ другихъ сочиненій К. наиболѣе заслуживаютъ упоминанія: «Essays on political economy theoretical and applied» (1873); «Political essays» (1873); «The slave power» (1862—63). Изъ журнальныхъ статей особенно интересна, помѣщенная въ «Fortnightly Rewiew» (1875 г., январь и февраль), заключающая въ себѣ критику теоріи эволюціи Спенсера («Mr. H. Spencer on social evolution»). *В. Я.*

Кэрнъ (Cairn, иногда Carn)—названіе мегалитическихъ памятниковъ, большей частью надгробныхъ, относящихся къ каменному вѣку въ Англіи. Слѣдуетъ ли ихъ приписать кельтамъ—большой вопросъ; вѣроятно, они принадлежатъ, какъ и вообще культура каменнаго вѣка въ Англіи, до-кельтскому населенію.

Кэрсонъ (Георгъ Curzon) — современный англійскій публицистъ, путешественникъ и государственный дѣятель. Писалъ корреспонденціи съ дальняго Востока и изъ русскихъ закаспійскихъ владѣній. Приведенныя въ систему, послѣднія составили большой трудъ: «Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian question» (Л., 1889). Въ качествѣ спеціальнаго корреспондента «Times», К. объѣздилъ Персію и написалъ: «Persia and the Persian question» (Л., 1892). Въ 1893-мъ году К. предпринимаетъ новое путешествіе на дальній Востокъ, объѣзжаетъ Бирму и весь Индокитай, посѣщаетъ Японію, Корею и Китай. Въ 1894 году онъ опубликовалъ первую половину описанія своего путешествія: «Problems of the

Far East. Japan, Korea, China». Происшедшія въ томъ же году осложненія на сѣверной границѣ Индіи и въ Читралѣ вызвали поѣздку туда К. въ званіи спеціальнаго корреспондента «Times». Въ министерствѣ Салисбери К. занимаетъ постъ тов. министра иностр. дѣлъ и является главнымъ руководителемъ политики Англіи въ Азіи. К.—крайній тори и руссофобъ. Въ вопросѣ объ охранѣ границъ и интересовъ Англіи въ Азіи онъ является горячимъ защитникомъ теоріи буферныхъ государствъ (Buffer-states); эти взгляды высказаны имъ въ статьѣ «India between two fires» («Nineteenth Century», 1893). К. — сторонникъ Японіи и антагонистъ Китая, къ которому онъ считаетъ необходимымъ примѣнять твердую политику. Вопросъ о безопасности Индіи, по мнѣнію К.— основной для всѣхъ государственныхъ мѣропріятій Англіи.

Кэта или *хайко*—мѣстное камчатское названіе рыбы изъ породы лососей, Salmo lagocephalus. К. ловится въ огромномъ количествѣ и служитъ важнымъ подспорьемъ для пищи туземцевъ.

Кэтеръ (Henry Kater)—извѣстный англійскій метрологъ (1777—1835). Съ 1794 г. въ военной службѣ въ Индіи, гдѣ занимался геодезическими работами. Слабое здоровье заставило его вернуться и въ 1808 г., въ чинѣ лейтенанта, К. поступилъ въ военную королевскую школу въ Сандгэрстѣ, но уже въ 1814 г., въ чинѣ капитана, вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя научнымъ работамъ, въ 1814 г. былъ избранъ членомъ королевской акд. въ Лондонѣ. Первыя работы К. относились къ сравненію силы свѣта различныхъ телескоповъ (1813—1814), къ опредѣленію длины секундного маятника въ Лондонѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Англіи (1818 — 1819). Для этихъ опредѣленій К. пользовался придуманнымъ имъ и примѣняемымъ еще теперь оборотнымъ маятникомъ, въ которомъ остроумно воспользовался свойствомъ обратимости точки опоры и центра качаній. Въ 1821—31 гг. К. опубликовалъ цѣлый рядъ статей о британскихъ мѣрахъ длины и массы. Въ 1832 г. К. далъ чрезвычайно важное для Россіи сравненіе англійскаго ярда съ метромъ, изъ котораго прямо слѣдуетъ отношеніе русскаго фута ($^1/_3$ ярда) къ метру. Полученное К. отношеніе (1 футъ=0,304794494 метра), неоднократно повѣренное впослѣдствіи, узаконено въ Россіи и служило до сихъ поръ основаніемъ метрологическихъ вычисленій въ Россіи. Слѣдующія работы К. касались практической и наблюдательной астрономіи, устройства компасовъ, методовъ опредѣленія долготъ по луннымъ затменіямъ и т. д. Работы К. напечатаны въ «Philosophical Transactions of the Royal Society». *А. Г.*

Кэткартъ, лордъ Гринокъ—см. Каткартъ.

Кэфиръ—см. Кефиръ.

Кэшингъ—см. Кушингъ.

Кюбекъ (Карлъ Фридрихъ von Kübeck, Freiherr zu Kübau, 1780—1855)—австрійскій государственный дѣятель временъ Меттерниха, безъ успѣха пытавшійся исправить недостатки австрійскаго административнаго устройства. Событія 1848 г. заставили его выйти въ отставку. Послѣ торжества реакціи былъ представителемъ Австріи въ франкфуртскомъ сеймѣ.

Кюветъ или *кюнетъ* (инж.)—канава, наполненная водой, проходящая на днѣ сухого крѣпостного рва по его серединѣ, вдоль всей крѣпостной ограды, служащая для осушки рва, стока воды и въ качествѣ лишней преграды штурму. *Н. А. Б.*

Кювилье-Флери (Alfred-Auguste Cuvillier-Fleury) — французскій писатель, членъ франц. акд. (1802—1887); былъ воспитателемъ герцога Омальскаго. Съ 1834 г. становится дѣятельнымъ сотрудникомъ «Journal des Débats.». Всю жизнь былъ ревностнымъ орлеанистомъ. Многія его статьи собраны въ книгахъ: «Portraits politiques et révolutionnaires», «Etudes historiques et littéraires», «Historiens, poètes et romanicers», «Etudes et portraits» и др.

Кювье (George - Léopold - Chrétien - Frédéric - Dagobert Cuvier) — знаменитый французскій естествоиспытатель, род. въ 1769 г. въ г. Мемпельгардъ (Mömpelgard или Montbélirad), принадлежавшемъ тогда Вюртембергу, учился здѣсь въ школѣ и долженъ былъ подготовляться къ званію пастора (К. принадлежалъ къ протестантской семьѣ), но вражда къ нему директора гимназіи, въ которой онъ учился, помѣшала этому. Позже К. удалось поступить въ каролинскую академію (Karlsschule) въ Штуттгардтѣ, гдѣ онъ избралъ факультетъ камеральныхъ наукъ, дававшій ему возможность ознакомиться съ естествознаніемъ, склонность къ которому онъ обнаруживалъ съ дѣтства. Въ 1788 г. К. сталъ домашнимъ учителемъ у графа д'Эриси (d'Hericy) въ замкѣ Фикенвилль въ Нормандіи, гдѣ, пользуясь близостью моря, занимался изслѣдованіями надъ морскими животными. Познакомившись съ аббатомъ Тессье, К. по его просьбѣ съ большимъ успѣхомъ прочелъ курсъ ботаники для врачей госпиталя, которымъ завѣдывалъ Тессье, и, благодаря связямъ послѣдняго съ парижскими учеными, завязалъ сношенія съ наиболѣе выдающимися естествоиспытателями, по приглашенію которыхъ явился въ Парижъ, гдѣ въ 1795 г. занялъ мѣсто профессора въ центральной школѣ Пантеона. Вскорѣ послѣ того К. былъ назначенъ помощникомъ Мертрю (Mertrud), преподавателя сравнительной анатоміи въ Jardin des Plantes, въ 1796 г. былъ назначенъ членомъ національнаго института, въ 1800 г. занялъ каѳедру естественной исторіи въ Collège de France, въ 1802 г., послѣ смерти Мертрю, занялъ каѳедру сравнительной анатоміи въ Jardin der Plantes. Въ 1809—1811 г. организовалъ учебную часть въ областяхъ, вновь присоединенныхъ къ имперіи; позже служилъ въ государственномъ совѣтѣ; въ 1822 гг. ему былъ порученъ надзоръ надъ протестантскими богословскими факультетами. Былъ членомъ франц. акд., при Людовикѣ-Филиппѣ пэромъ Франціи. Умеръ въ 1832 г. К. былъ самымъ выдающимся зоологомъ конца XVIII и начала XIX в. Особенно цѣнны заслуги его въ области сравнительной анатоміи: онъ не только изслѣдовалъ строеніе множества животныхъ, но и установилъ рядъ весьма цѣнныхъ теоретическихъ взглядовъ; таковъ особенно выясненный имъ законъ соотношенія органовъ,

въ силу котораго измѣненіе въ одномъ изъ органовъ сопровождается непремѣнно рядомъ измѣненій въ другихъ. К установилъ понятіе о типахъ (см. Зоологія) и въ высокой степени улучшилъ классификацію животнаго царства. Первыя изслѣдованія его въ области зоологіи посвящены энтомологіи, за ними послѣдовалъ рядъ работъ по сравнительной анатоміи различныхъ животныхъ (1792—1800), затѣмъ «Leçons d'anatomie comparés» (5 т., Пар., 1801—1805; новое изданіе въ 8 тт. издано его учениками послѣ его смерти, въ 1836—45 гг.), дополненіемъ къ этой работѣ послужили «Mémoires pour servir à l'histoire et à l'anatomie des mollusques» (Пар., 1816). Свою классификацію онъ развилъ въ статьѣ «Sur un nouveau rapprochement à établir entre les classes qui composent le règne animal» (1812, въ «Annales d'histoire naturelle», т. XIX); далѣе онъ издалъ «Règne animal» (4 тома, Парижъ, 1817; 2-е переработанное изданіе въ 5 т. съ 1829 г. и рядъ изданій потомъ); вмѣстѣ съ Валансьеномъ онъ началъ «Histoire naturelle des poissons» (22 тома, Парижъ, 1828—49; послѣ смерти К. изданіе продолжалъ, но не окончилъ Валансьенъ). Важное значеніе имѣли изслѣдованія К. надъ ископаемыми позвоночными, въ которыхъ онъ съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ принципы сравнительной анатоміи. Въ 1812 г. онъ издалъ «Recherches sur les ossements fossiles» (4 т.; 4-ое изданіе въ 12 томахъ въ 1835—37 г.). К. былъ сторонникомъ постоянства вида и главнымъ противникомъ послѣдователей теоріи эволюціи (Ламаркъ, Ж. Сентъ-Илеръ); одержавъ надъ ними верхъ въ публичномъ спорѣ въ академіи К., на долгое время закрѣпилъ въ наукѣ ошибочное представленіе о неизмѣнности вида. Изслѣдованія К. надъ ископаемыми животными парижскаго бассейна привели его къ теоріи катастрофъ, по которой каждый геологическій періодъ имѣлъ свою фауну и флору и заканчивался громаднымъ переворотомъ, катастрофой, при которой гибло на землѣ все живое и новый органическій міръ возникалъ путемъ новаго творческаго акта. Ученіе о катастрофахъ онъ изложилъ въ «Discours sur les revolutions de la surface du globe et sur les changements qu'elles ont produits dans le règne animal». Теорія катастрофъ окончательно изгнана изъ науки лишь благодаря трудамъ Ляйелля. См. Lee, «Memoires of Baron Cuvier» (Лондонъ, 1833); Pasquier, «Eloge de Cuvier» (П., 1833); Ducrotay de Blainville, «Cuvier et Geoffroy St.-Hilaire» (въ «Biographies Scientifiques», Парижъ, 1890); Энгельгардъ, «Жоржъ К.» (въ изданіи Павленкова: «Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека», 1893). *Н. Кн.*

Кювье (Frédéric Cuvier)—братъ предыдущаго, зоологъ (1773—1838), проф. и консерваторъ кабинета сравнительной анатоміи въ париж. Jardin des Plantes, членъ института. Извѣстенъ работами «Des dents des mammifères, considerées comme caractères zoologiques» (Парижъ, 1825) и изданной, вмѣстѣ съ Жоффруа Сентъ-Илеромъ: «Histoire naturelle des mammifères» (Пар., 1819—35). *Н. Кн.*

Кювьеровы органы — трубчатые мѣшки, открывающіеся въ клоаку многихъ голотурій (см.) и выбрасываемые наружу при раздраженіи животнаго. Нѣкоторые изъ нихъ отличаются большой липкостью и тягучестью и считаются органами защиты.

Кювьеровы протоки (Ductus cuvieri)—венозные стволы кровеносной системы рыбъ и зародышей высшихъ позвоночныхъ (см. Позвоночныя, Рыбы, а также Вены).

Кюгельгенъ или *Кюгельхенъ* (von Kügelgen, v. Kügelchen)—фамилія трехъ нѣмецк. художниковъ. 1) *Гергардъ* ф.-К., историческій живописецъ и портретистъ, и 2) *Карлъ-Фердинандъ* ф.-К., пейзажистъ — братья-близнецы, род. въ 1772 г., оба учились сначала у пейзажиста Шютца, во Франкфуртѣ на Майнѣ, а потомъ у Я. Цика, въ Кобленцѣ; ихъ наставникомъ былъ также хорошій историч. живописецъ и портретистъ Фезель. Въ 1791 г. ф.-К. отправились, для своего усовершенствованія въ Римъ, на счетъ сакс. курфюрста Максимиліана. Нашествіе французовъ на Германію лишило К. поддержки этого покровителя и заставили Гергарда возвратиться на родину. Онъ поселился-было въ Мюнхенѣ, но долженъ былъ, въ 1795 г., удалиться въ Ригу, куда вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и Карлъ-Фердинандъ, оставшійся въ Римѣ и нашедшій себѣ тамъ новаго покровителя, въ лицѣ лорда Бристоля. Изъ Риги, въ 1798 г., оба брата были приглашены въ СПб., гдѣ вошли въ милость имп. Павла I и получили титулъ придворныхъ живописцевъ. Гергардъ, въ 1804 г., возвратился въ Германію, избралъ для себя мѣстопребываніемъ Дрезденъ, сдѣлалъ оттуда поѣздку въ Парижъ, въ 1813 г. занялъ профессорское мѣсто въ дрезденской акд. худож. и въ 1820 г. былъ убитъ и ограбленъ въ Лошвицѣ, близъ Дрездена. Онъ писалъ религіозныя картины въ господствовавшемъ въ его время строго-классическомъ стилѣ, цвѣтистыя и слащавыя по колориту, а также портреты, въ которыхъ также старался прикрашивать натуру согласно вкусу тогдашней эпохи. Произведенія его нерѣдко встрѣчаются въ Россіи, такъ какъ онъ не только написалъ ихъ довольно много въ бытность свою въ Ригѣ и Петербургѣ, но и сбывалъ ихъ преимущественно русскимъ любителямъ, уже и живя въ Дрезденѣ. Карлъ-Фердинандъ фонъ-К. остался въ нашемъ отечествѣ до конца своей жизни. Онъ получилъ званіе академика спб. академіи художествъ въ 1804 г., по порученію имп. Александра I путешествовалъ дважды (въ 1804 и 1806 гг.) въ Крымъ и однажды (въ 1818 г.) въ Финляндію и привезъ изъ этихъ поѣздокъ множество рисунковъ и этюдовъ, пріобрѣтенныхъ потомъ государемъ. Нѣкоторые изъ его крымскихъ и финляндскихъ видовъ, а также этюдовъ съ натуры изданы въ литографіяхъ. Умеръ въ Ревелѣ, въ 1831 г. 3) *Вильгельмъ* ф.-К., сынъ Гергарда ф.-К., историч. живописецъ, род. въ СПб. въ 1801 г. Проведя юность свою въ Россіи, переселился въ Германію и былъ придворнымъ живописцемъ въ Бернбургѣ, гдѣ и ум. въ 1867 г. Извѣстенъ не только какъ способный художникъ, но и какъ авторъ любопытной автобіографіи: «Jugenderinnerungen eines alten Mannes», выдержавшей много изданій и перепечатываемой до настоящаго времени. *А. С—въ.*

Кюгельгенъ (Павелъ Константиновичъ, Paul von Kügelgen) — русско-нѣмецкій журналистъ. Родился въ 1843 г. въ Эстляндіи, учился въ дерптскомъ университетѣ; былъ редакторомъ «Revalsche Zeitung», потомъ «Nordische Presse». Въ 1874 г. К. былъ утвержденъ редакторомъ «St. Petersburger Zeitung», а съ 1879 г. сталъ ея редакторомъ-издателемъ. Читаетъ лекціи нѣмец. языка и литературы на педагогическихъ курсахъ. Перевелъ труды гр. Д. А. Толстого: «Ein Blick auf das Unterrichtswesen Russlands im XVIII Jahrhundert bis 1782» (СПб., 1884); «Das academische Gymnasium und die academische Universität im XVIII Jahrhundert» (СПб., 1886); «Die Bürgerschulen während der Regierung der Kaiserin Katharina II» (СПб., 1887). *В. К.*

Кюддовъ или *Кюдде* (Küdde, Küddow)—правый притокъ Нетцы (бассейна Одера), вытекаетъ изъ озеръ новоштеттинской равнины (Platte), протекаетъ черезъ Фильмское озеро (Vilmsee), мимо Шнейдермюля, и впадаетъ, послѣ теченія въ 105 км., противъ гор. Упгъ въ Нетцу. Выше Ястрова К. судоходенъ.

Кюи (Цезарь Антоновичъ)—военный инженеръ, ген.-маіоръ, заслуженный проф. фортификаціи нъ акад. Николаевской инженерной, Михайловской артиллерійской и Генеральнаго штаба, композиторъ и музык. критикъ, род. въ 1835 г., ученикъ Монюшки. Впервые выступилъ въ качествѣ композитора въ 1859 г. въ концертахъ русскаго музыкальнаго общества, гдѣ было исполнено его скерцо f-dur для оркестра. Въ 1869 г. поставлена на сценѣ Маріинскаго театра его опера «Ратклифъ», въ 1876 г.—«Анжело». Еще въ 1859 г. К. написалъ оперу «Кавказскій плѣнникъ», которая въ 1883 г. была поставлена на сценѣ Маріинскаго театра въ переработанномъ видѣ. Комическая опера К.: «Сынъ мандарина» исполнялась на сценѣ клуба художниковъ и на многихъ любительскихъ спектакляхъ. Наибольшій успѣхъ К. имѣлъ со своими романсами и berceuse для скрипки. К.—авторъ многихъ оркестровыхъ произведеній и камерной музыки. Въ 1893 г. въ парижской Комической Оперѣ поставлена опера К.: «Le Flibustier». Съ 1864 по 1875 гг. К. помѣщалъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» музыкально-критическія статьи; позднѣе былъ сотрудникомъ въ «Недѣлѣ», «Голосѣ», «Музыкальномъ Обозрѣніи» и пр. Въ Парижѣ издана его книга «La musique en Russie». Подробный списокъ соч. К. помѣщенъ въ каталогѣ Бесселя. О направленіи композиторской и критической дѣятельности К. см. Музыка (русская). К. преподавалъ фортификацію нынѣ благополучно царствующему Императору Николаю II. Труды К., пользующіеся наибольшимъ успѣхомъ въ военномъ мірѣ: «Атака и оборона современныхъ крѣпостей» (1881); «Опытъ раціональнаго опредѣленія величины гарнизона современныхъ крѣпостей» (1884); «Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи» (1889) и «Краткій учебникъ полевой фортификаціи» (7-е изд. 1894). Во время Восточной войны К. былъ командированъ на Дунай для обзора фортификаціонныхъ работъ и написалъ: «Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европ. Турціи», перев. на иностранные языки. О немъ см. «Артистъ» № 34; М. Ивановъ («Пчела, 1876). Воспоминанія о немъ В. Крылова въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894); Merci-Argenteau, «Cesar Cui» (П. 1888).

Кюпъ—см. Кейпъ.

Кюйперсъ—см. Кейперсъ.

Кю-кіангъ—см. Цзю-цзянъ-фу.

Кюккенъ (Friedrich-Wilhelm Kücken)—нѣмецкій композиторъ, род. въ 1810 г. Въ 1831 г. изданы въ Берлинѣ Lieder К., которые пріобрѣли большую популярность, благодаря граціознымъ, легко запоминаемымъ мелодіямъ. Напис. оперы: «Die Flucht nach der Schweiz» (дана въ Берлинѣ въ 1839 г.) и «Der Prätendent» (въ Штутгардтѣ, въ 1847 г.). Писалъ и для инструментовъ, и для пѣнія. Большая часть его сочиненій издана въ Гамбургѣ. *Н. С.*

Кюммель—тминная водка (см. Тминъ).

Кюммене (Kymmene elf, Kymijoki) — главная рѣка средней части южн. Финляндіи, служитъ стокомъ для водъ средней части Финляндіи между хребтомъ Хэмеенселькэ на З и Савонселькэ на В и между Суоменселькэ на С и Сальпаусселькэ на Ю. Обширная система К., въ составъ которой входитъ (по Гюльдену) не менѣе 640 озеръ (не считая мелкихъ), занимаетъ 40463 кв. км. (по Стрѣльбицкому 34996,3 кв. км.) съ населеніемъ приблизительно въ 275000 чел. Вслѣдствіе малаго уклона котловины между упомянутыми хребтами (30 м. отъ Суоменселькѣ до Сальпаусселькэ) система удобна для судоходства. Главное озеро системы К. Пэйэне (Päijäne) длиною около 130 км., шириною мѣстами болѣе 20, глубиною до 89 м., судоходное на всемъ протяженіи для судовъ съ осадкою въ 7 — 8 футовъ; высота уровня его надъ моремъ 78 м. Благодаря углубленію пролива Эйэлэнсальми (Aijälänsalmi), соединяющаго Пэйэне съ Ювэс-іерви (Jyväsjärvi) и проведенію канала со шлюзомъ въ Весиіерви (Wesijärvi) установилось пароходное сообщеніе на протяженіи болѣе 160 км. отъ города Ювескюлэ до мѣстечка Лахтисъ на Петербургско-Гельсингфоргской ж. дор.; пароходная линія еще болѣе удлинилась, благодаря каналу (длиною около 1 км.) со шлюзомъ, вырытому рядомъ съ порогами Калькисъ. Лежащія у Суоменселькэ озера Мууресъ или Муурреіерви, Альве-іерви и Колима изливаются 8 порогами въ озеро Кейтеле (см.), куда впадаетъ съ С также система озеръ, къ которой относится Киви-іерви (длиною болѣе 50 км., шириною 10, глубиною 10—15 м.). Система Кейтеле вмѣстѣ съ системами Саари - іерви, Рауталампи, Піэлавеси и системой, въ составъ которой входитъ значительное озеро Конневеси (болѣе 40 км. длины и мѣстами до 60 м. глубины), изливается въ озеро Саравеси, откуда р. Куханкоски (частью канализована), озеро Леппевеси и р. Хаапакоски ведутъ къ Пэйэне. Съ В въ Пэйэне впадаетъ черезъ Тайніовирта система Сюсмэ (Sysmä) съ большими оз. Пуулавеси (болѣе 50 км. длины, 25 ширины, болѣе 70 м. глубины), Кюювеси (30 км. длины, 10 ширины) и Суонтіе (40 км. длины), съ З системы оз. Лумменe и Весіяко (Wesijako), съ Ю Веси-іерви (замѣчательно ловомъ лещей) и нѣкоторыя дру-

гія. Воды Пэйэне изливаются изъ юго-вост. оконечности его черезъ пороги Калькисъ въ оз. Руотсалайненъ или Руотсин-іерви, откуда и вытекаетъ К. Она течетъ на ЮВ, образуетъ у города Хейнола быстрины Юрэнке (Jyränkö, канализованы), протекаетъ черезъ озеро Конневеси, образуетъ рядъ расширеній (въ томъ числѣ Пюхэ-іерви, куда воды оз. Пуулавеси изливаются болѣе короткимъ путемъ), поворачиваетъ на Ю, прорываетъ Сальпаусселькэ (стремнины Кельтисъ), образуетъ при Аньяла водопадъ, раздѣляется далѣе на 2 рукава, охватывающіе о-въ Пюттисъ или Пюхтээ, и впадаетъ въ Финскій заливъ 5 рукавами, изъ которыхъ восточный образуетъ водопадъ Хегфорсъ (Högfors) или Коркіанкоски. Около вост. рукава лежитъ г. Котка. Ширина К. отъ 70 до 150 м., глубина $1^1/_2$—6 м. Значительный сплавъ лѣса; въ рукавахъ важный ловъ лососей и сиговъ, а въ озерахъ—ряпушки и иной рыбы. *Н. Кн.*

Кюндяя — р. Якутской области, Вилюйскаго округа, беретъ начало между Леной и Вилюемъ и впадаетъ справа въ послѣдній. Длина К. до 165 в., имѣетъ направленіе съ СВ на ЮЮЗ и затѣмъ поворачиваетъ на ССЗ. Долина К. находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ долиной р. Кэмпендяй, отдѣляясь отъ нея невысокимъ хребтомъ, вблизи поворота своего на ССЗ. Съ правой стороны рѣки расположено рыбное и прѣсноводное озеро Сикай-Сянь. Въ долинѣ р. К., близъ озера Сикайсянь, на правомъ ея берегу, залегаетъ каменная соль, представляющая два прикрытые землею утеса въ горѣ, состоящей изъ красной глины съ гипсомъ, извѣстные у якутовъ подъ именемъ кара-тусъ, черной соли. Горные потоки, уносящіе землю, текутъ по сторонамъ соляныхъ утесовъ, размывая соль, твердѣющую въ смѣси съ глиною въ видѣ сталактитовъ грязнаго цвѣта. *Н. Л.*

Кюне (Августъ Kühne, 1829—83) — нѣм. романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Іоанна von Dewall'я; принималъ участіе въ походахъ 1866 г. (описалъ его въ «Skizzen aus dem Feldzuge von 1866», Потсдамъ, 1868) и 1870 г. Написалъ много талантливыхъ разсказовъ и романовъ: «Eine grosse Dame», «Der rote Baschlik», «Der Ulan», «Der Spielproffessor», «Unkraut im Weizen», «Vermisst», «Strandgut», «Der Roman eines Hypochonders», «Ein Mann» и др.

Кюне (Густавъ, Kühne)—нѣмецкій беллетристъ и критикъ (1806 — 1888). Извѣстность ему доставила повѣсть «Eine Quarantaine im Irrenhause» (1835), съ яркими картинами психическаго заболѣванія; въ ней приведены идеи, впослѣдствіи въ систематизированномъ видѣ высказанныя Бюхнеромъ и Малешоттомъ; въ этой повѣсти К. всецѣло примыкаетъ къ «Молодой Германіи». Въ «Klosternovellen» (2 изд. 1862) идейный элементъ отступаетъ на задній планъ, чего нельзя сказать о другихъ произведеніяхъ автора («Die Rebellen von Irland», 2 изд. 1866; «Die Freimaurer», 2 изд. 1867), представляющихъ богатый историческій матеріалъ. Выдающимся талантомъ отличаются его біографическіе сборники: «Männliche und weibliche Charaktere» (1838), «Deutsche Charaktere» и «Portraits und Silhouetten». Характеристика 1848—50 гг. встрѣчается въ его автобіографическомъ «Tagebuch in bewegter Zeit». Собраніе сочиненій К. появилось въ 1862—1867 гг. *Ф. Ф.*

Кюне (Морицъ Kühne) — нѣмецкій военный писатель, род. въ 1835 г.; былъ директоромъ департамента въ военномъ министерствѣ. Написалъ: «Der Krieg im Hochgebirge» (Берлинъ, 1876); «Kritische und unkritische Wanderungen über die Gefechtsfelder der preuss. Armeen in Böhmen, 1866» (1870—78) и др.

Кюненъ (Авраамъ Kuenen, 1828—1891)—голландскій реформатскій богословъ, профессоръ въ Лейденѣ, представитель критическаго направленія въ богословіи и, вмѣстѣ съ Схольтеномъ, предводитель «новыхъ» въ Голландіи; его работы по критикѣ Ветхаго Завѣта и исторіи еврейской религіи, въ которыхъ онъ сходится съ Вельгаузеномъ, составили его славу. Онъ написалъ: «Liber Geneseos» (Лейденъ, 1851), «Libri Exodi et Levitici secundum Arabicam Pentat. Samar. versionem ab Abu-Saïdo conscriptam» (тамъ-же, 1854), «Historisch-Kritisch Onderzoek naar het entstaen en de verzameling van de bocken des Ouden Verbonds» (тамъ-же, 1861—65 и 1885—89; нѣм. перев. Лпц., 1887—1890), «De godsdienst van Israel tot den ondergang van den Joodschen. Staat» (Гарлемъ, 1869—70; англ. перев. Лонд. 1874—75), «De profeten en de profetie onder Israil» (Лейденъ, 1875; англ. перев. Лонд., 1874—77); «National religions and universal religion» (Лонд., 1882; нѣм. перев. Берл., 1883).

Кюнеръ (Василій Васильевичъ)—композиторъ, піанистъ, скрипачъ и педагогъ, род. въ 1840 г. въ Штутгартѣ, въ 1882 г. переселился въ Россію. На Маріинской сценѣ въ СПб. была поставлена опера его: «Тарасъ Бульба», не имѣвшая успѣха. Имѣетъ частную музыкальную школу въ Петербургѣ. Написалъ еще тріо, два струнныхъ квартета, симфонію «Освобожденіе крестьянъ въ Россіи», увертюру «Марія Стюартъ». *Н. С.*

Кюнеръ (Рафаэль Kühner, 1802—78) — нѣмецкій филологъ и педагогъ, авторъ многихъ трудовъ по грамматикѣ древнихъ языковъ. Главные изъ нихъ — «Ausfürliche Grammatik der griechischen Sprache» и «Ausführliche Grammatik der lat. Sprache». Элементарныя грамматики К., какъ греческая, такъ и латинская, переведены на русскій языкъ и выдержали большое количество изданій; особенность ихъ — соединеніе всего элементарнаго курса съ статьями для перевода, хрестоматіею и словаремъ.

Кюно, *Кюнъ*, *Кюонъ* (Kinno-Saar, Künholm) —о-въ въ Рижскомъ зал. (Лифляндской губ., Перновскаго у.), къ З отъ входа въ Перновскую бухту, въ разстояніи 11 в. отъ берега. Низменъ, окруженъ мелями и рифами. Внутренность о-ва занята пашней, лѣсомъ и кустарникомъ. Народонаселеніе (древніе ливы) незначительно.

Кюнъ (Юлій Kühn, род. 1825 г.)—проф., выдающійся современный сельскохозяйственный дѣятель въ Германіи. Послѣ предварительной сельскохозяйственной практики окончилъ курсъ въ боннскомъ университетѣ и въ поп-

пельсдорфской академіи, затѣмъ пробылъ короткое время приватъ-доцентомъ въ Проскау. Въ 1862 г. избранъ ординарнымъ проф. сельскаго хозяйства университета въ Галле, гдѣ, по его предложенію, основанъ (1863) сельскохозяйственный институтъ, директоромъ котораго онъ назначенъ. Онъ устроилъ обширныя лабораторіи, садъ для домашнихъ животныхъ, опытную станцію для испытанія сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и пр. К. авторъ сочиненій: «Die Krankheiten der Kulturgewächse, ihre Ursachen und ihre Verhütung» (1856; 2-е изд. 1859); «Die zweckmässigste Ernährung des Rindviehes» (1861; 4-е изд. 1869; переведено въ 1870 г.: «Раціональное кормленіе крупнаго рогатаго скота въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ»; 10-е изд. 1891); «Nachrichten über das Studium der Landwirthschaft an der Universität Halle» (1872); «Ueber Lupinenkrankheit der Schafe» (1875); «Ueber Rübenmüdigkeit» (1880); «Ueber die Wirksamkeit der Nematoden Famgpflanzen» (1882—1884); «Bekämpfung der Rübennematoden» (1886) и др., часть которыхъ напечатана въ основанномъ имъ спеціальномъ изданіи: «Mittheilungen aus dem physiologischen Laboratorium und der Versuchsstation des landwirthschaftliches Institutes zu Halle». Особенно важны заслуги К. по культурѣ сахарной свекловицы указаніемъ средства противъ размноженія свекловичныхъ угрицъ или нематодъ. *С.*

Кюрасао (Curassao, Curaçao) — нидерландскій о-въ въ Караибскомъ морѣ, въ 70 км. отъ сѣв. берега Венецуэлы, пространствомъ въ 550 кв. км. (10 кв. миль), съ (1890) 26245 жит., большею частью католиковъ (2000 реформатовъ и 900 евреевъ), въ томъ числѣ до 6000 бывшихъ негровъ - невольниковъ. О-въ сухъ, безводенъ и скалистъ (гора Христофора 366 м.); климатъ очень сухой (часто недостатокъ воды), но здоровый (средняя температура 26,7° Ц.), поэтому большой перевѣсъ рождаемости. Въ 21 школѣ въ 1888 г. обучались 2841 ученикъ. Главные продукты земледѣлія—какао, сахаръ, маисъ, табакъ, маніокъ; изъ сока померанцевъ приготовляется получившій свое названіе отъ о-ва ликёръ. Вывозятся апельсиновыя корки, красильное дерево, плоды, шерсть, особенно морская соль и фосфористая известь. Къ провинціи К. принадлежатъ и сосѣдніе о-ва—всего 1130 кв. км. съ 45162 жит. (1890 г.; въ томъ числѣ 19734 мжч. и 25228 жнщ.), включая сюда и гарнизонъ въ 263 чел. Въ бюджетѣ на 1892 г. приходъ и расходъ опредѣлялись въ 681211 долларовъ. Въ главномъ городѣ *Виллемстадъ* банкъ и сберегательная касса. К. въ 1527 г. былъ занятъ испанцами, въ 1634 г. завоеванъ голландцами и по вестфальскому миру уступленъ имъ. Въ 1807 г. англичане заняли о-въ, но по парижскому миру въ 1814 г. вернули его голландцамъ.

Кюрасао—см. Ликеры.

Кюрдамиръ—селеніе Шемахинскаго у. Бакинской губ. (ст. Закавк. жел. дор.). Жит. ок. 5 тыс. (татары). Значительная торговля, конская ярмарка, виноградарство и винодѣліе.

Кюрё (Kyrö̂, Kyröjoki)—одна изъ самыхъ значительныхъ р. Финляндіи, впадающихъ въ Ботническій заливъ; беретъ начало въ озерѣ Каухаіерви (Kauhajärvi) на Суоменселькэ и течетъ сначала подъ названіемъ Каиха-іоки, потомъ Ильмаіоки и, наконецъ—К., сначала на С и СВ, затѣмъ на З и впадаетъ въ заливъ Квефлаксъ (Qveflaks). Въ нѣкоторыхъ частяхъ судоходна, но прерывается порогами, на которыхъ множество мельницъ; въ низовьяхъ распадается на нѣсколько довольно узкихъ и мелкихъ рукавовъ. Длина К. около 168 км., ширина почти до 130 м., глубина между порогами 2—12 м. Наиболѣе значительные притоки (справа) Ялас-іоки и Сейне-іоки. Бассейнъ К. занимаетъ 4897 кв. км. и представляетъ весьма плодородную мѣстность съ прекрасными полями и лугами и множествомъ деревень. *Н. Кн.*

Кюренбергъ (von Kürenberg, Kürenberger)—древнѣйшій извѣстный по имени нѣмецкій миннезенгеръ (ок. 1160—1170), вѣроятно изъ мѣстности близъ Линца у Дуная. Сохранившіяся подъ его именемъ стихотворенія, большей частью изъ одной строфы, отличаются народною простотою, женски-нѣжнымъ чувствомъ, смѣняющимся иногда мужественною силою и энергіею; вліяніе льстиваго придворнаго духа на немъ еще не сказывается. Часть его стихотвореній написана стариннымъ народнымъ нибелунговскимъ размѣромъ, вслѣдствіе чего его нѣкоторое время неосновательно считали авторомъ пѣсни о Нибелунгахъ. Ср. Vollmöller, «Kürenberg und die Nibelungen» (Штуттгартдъ, 1874).

Кюрень-дагъ—см. Копетъ-дагъ.

Кюрес-іерви и **Кюрескоски** — см. Кумо.

Кюрзонъ (Поль-Альфредъ de Curzon)—современный французскій живописецъ, занимающійся преимущественно пейзажемъ, род. въ 1820 г., учился у Дроллинга и Каба̀, послѣ чего путешествовалъ по Оверни, по берегамъ Луары и въ другихъ мѣстностяхъ Франціи, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи и посѣтилъ Грецію. Пользуясь этюдами, сдѣланными въ этихъ путешествіяхъ, писалъ картины и акварели, въ которыхъ, при мастерской техникѣ, замѣтны стремленіе художника къ идеализаціи и, вслѣдствіе того, нѣкоторая условность въ передачѣ натуры. Главныя его произведенія: «Данте и Виргилій на берегу Чистилища» (1855; въ люксанбургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Ecco fiori» (сцена изъ италіанской жизни, среди пейзажа; 1861), «Сборъ винограда на о-вѣ Прочидѣ» (1864), «Воспоминаніе о Прованскомъ прибрежьи Средиземнаго моря» (1874) и «Римская Кампанья» (1887). *А. С—въ.*

Кюринскій округъ—на Ю Дагестанской обл.; соприкасается съ Бакинской губ. и Каспійскимъ моремъ. Весь округъ, за исключеніемъ самой восточной части, прилегающей къ морю, очень гористъ; но особенно много высокихъ горъ въ зап. части его. Замѣчательны изъ нихъ Кярякъ (9429 фт.), Курусукиль, Джуфудагъ (9909 фт.), Фитидагъ (9305 фт.) и т. д. Ни одна ихъ нихъ не поднимается до высоты снѣжной линіи. Вдоль южной границы тянется длинный, высокій хребетъ Сарфунъ-ялъ. Всѣ они принадлежатъ къ дагестанскимъ альпамъ. Изъ рѣкъ К. окру-

га замѣчательна Гюльгары-чай, образующаяся изъ сліянія Курахъ-чая и Рубасъ-чая. Она имѣетъ въ длину верстъ 50 и течетъ по низменности, покрытой садами, лѣсами и рисовыми плантаціями; впадаетъ въ Каспійское море рядомъ съ Самуромъ. Среднихъ размѣровъ рѣчка Карчай-су течетъ по сѣверной части округа и впадаетъ въ Рубасъ-чай. Наибольшая изъ рѣкъ — Самуръ — отдѣляетъ К. округъ отъ Бакинской губерніи. Климатъ округа болѣе влаженъ, чѣмъ многихъ другихъ частей Дагестанской обл., въ особенности самой восточной части его. Въ горахъ онъ здоровый, въ низменностяхъ же, по берегамъ рѣкъ, а въ особенности гдѣ много рисовыхъ плантацій (чалтыковъ)—лихорадочный. Сильными лихорадками отличаются низовья Самура, Гюльгары-чая и Рубасъ-чая. Вслѣдствіе скудности атмосферныхъ осадковъ, въ особенности въ лѣтнее время, здѣсь въ широкихъ размѣрахъ примѣняется искусственное орошеніе садовъ, хлѣбныхъ полей и т. д., что, однако, способствуетъ распространенію лихорадокъ. Черноземъ встрѣчается рѣдко, чаще же глинистыя и каменистыя почвы. Восточная часть К. округа на значительномъ пространствѣ покрыта лѣсами изъ дуба, клена, вяза, кизила, яблони, груши, волошскихъ орѣховъ, сливъ и пр. Здѣсь растетъ въ изобиліи виноградъ, ожина (Rubus discolor), каперцы, держи-дерево и другіе кустарники. Берега рѣкъ всюду покрыты небольшими лѣсами, также многія мѣста и на склонахъ горъ, только наиболѣе высокіе гребни ихъ безлѣсны. Скалы встрѣчаются на нихъ сравнительно рѣдко. Западная же часть К. округа бѣдна лѣсомъ и пересѣкается многими высокими скалистыми хребтами, на склонахъ которыхъ получаетъ начало большая часть рѣчекъ этой мѣстности. Изъ млекопитающихъ въ К. окр. встрѣчаются дикіе кабаны, медвѣди, олени, козы, шакалы, волки и т. д.; изъ птицъ — фазаны и горныя курочки (Perdix chucar); въ горныхъ рѣчкахъ водится много форели. Недалеко отъ Косумъ-Кентъ найдена ртуть. *Н. Д.*

Жителей (1894) 88645 (47412 мжч. и 41233 женщ.): кюринцевъ 57435, табасаранцевъ 15948, агуловъ 8042, адербейджанскихъ татаръ 2659, евреевъ 2975, русскихъ 630, пр. народн. 956. Въ 1886 г. было въ округѣ старше 90 лѣтъ 20 чел., отъ 80 до 90 л.—68. Православныхъ 688, армяно-грегор. 36, іудейск. закона 2975; остальные магометане. Всѣхъ сельскихъ обществъ 67. Селеній до 10 дымовъ 44, до 25 д.—42, до 50 д.—43, отъ 50 до 100 д. — 86, отъ 100 до 200 д.—35, свыше 200 д.—7. Управленіе округомъ—въ с. Косумъ-Кентѣ. Округъ раздѣляется на 4 наибства и одно приставство. Кромѣ занятія земледѣліемъ, жители уходятъ на сторону, на заработки. Въ 1891 г. выдано билетовъ на отлучку 4592 ч. Кустарные промыслы—оружейный, гончарный (кувшины, чашки, горшки, свѣтильники, водопроводныя трубы), башмачный, сапожный, токарный, выдѣлка ковровъ, паласовъ, овчинъ, кожъ и др. Рыболовствомъ занимаются въ водахъ Каспійскаго моря отъ устья р. Самура до устья р. Рубаса, а также въ лѣвомъ рукавѣ р. Самура, въ устьѣ Рубасъ-чая и въ р. Гюльгары-чаѣ. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Мельницъ въ 1886 г. было 75, по преимуществу одноставныхъ, по первобытной системѣ. Торговля преимущественно мелочная. Центромъ ея служатъ еженедѣльные базары въ с. Косумъ-Кентѣ и Курахъ. Всѣхъ торговыхъ свидѣтельствъ выдано въ 1891 г. 103. Питейныхъ заведеній въ округѣ нѣтъ. 8 синагогъ, 196 мечетей сунитскихъ и 7 шіитскихъ. Въ с. Косумъ-Кентѣ двукл. мин. нар. пр. школа. При мечетяхъ 19 школъ, съ 322 учащимися, въ томъ числѣ 68 дѣвочекъ; при синагогахъ 4 школы, съ 59 мальчиками. Въ с. Косумъ-Кентѣ пріемный покой на 5 кроватей. Въ округѣ 1 врачъ. Значительно распространенъ сифилисъ. Малярія свила себѣ гнѣздо въ особенности тамъ, гдѣ есть рисовыя плантаціи. На особый сборъ, «закятъ», содержалось 1182 бѣдныхъ. Почтовый трактъ идетъ отъ с. Косумъ-Кентъ въ г. Дербентъ. Лит.—см. Дагестанская область и Кавказъ.

А. Ѳ. С.

Кюринскій языкъ — см. Кавказскіе языки (XIII, 816).

Кюрнбергеръ (Фердинандъ Kürnberger, 1821—1879)—австрійскій новеллистъ и критикъ. Написалъ драму «Catilina», прекрасную картину американскихъ нравовъ: «Der Amerika-Müde», романъ «Der Hausiyrann», «Das Goldmärchen», нѣсколько сборниковъ новеллъ, сборники критическихъ статей «Siegelringe» и «Litterar. Herzenssachen» (1877).

Кюртонъ (Вильямъ Cureton, 1808—64)—англійскій оріенталистъ, обучался въ Оксфордѣ, принялъ духовное званіе, издалъ (1846) первый томъ каталога арабскихъ рукописей британскаго музея. Слава его въ ученомъ мірѣ основана, главнымъ образомъ, на его изданіяхъ и обработкахъ дотолѣ неизвѣстныхъ, важныхъ для исторіи древней христіанской церкви, сирійскихъ рукописей изъ собранія, въ 1841 и 1843 гг. пріобрѣтеннаго Таттамомъ въ монастыряхъ египетской соляной пустыни. Первымъ и знаменитѣйшимъ изданіемъ его былъ сирійскій переводъ писемъ Игнатія къ Поликарпу, ефесеямъ и римлянамъ (Лонд., 1845), вызвавшій сильную литературную распрю. К. энергично стоялъ за то, что открытый имъ сирійскій текстъ представляетъ собою оригиналъ писемъ; доказательства этому онъ приводилъ въ соч.: «Vinditiae Ignatianae» (1846) и «Corpus Ignatianum» (1849). Издалъ еще сирійскій переводъ «Посланій св. Аѳанасія» (1848), третью часть церковной исторіи Іоанна Ефесскаго (Оксфордъ, 1853), «Specilegium syriacum» (1855), разночтенія текста сирійскихъ евангелій (1850), «Исторію мучениковъ палестинскихъ», Евсевія (1861). Изъ арабскихъ его изданій главныя: «Книга религіозныхъ и философскихъ сектъ», Шахрастани (1842—46), «Комментарій къ плачевнымъ пѣснямъ Іеремія», Равви Танхума (1843), и «Столпъ вѣры суннитовъ», Энъ-Насафи (1843).

Кюршнеръ (Іосифъ Kürschner) — нѣм. писатель, род. въ 1853 г. Написалъ «Theatralische Nekrologie» (Б., 1875); «Chronologie des Theaters» (тамъ же, 1876—77); «Nekrologie des deutschen Theaters» (1877—78); «Jahrbuch fur das deutsche Theater» (Лип., 1878—79) и др. Довольно распространены его небольшіе

энциклопедическіе словари: «Kürschner's Taschen-Conversations-Lexikon» (Штуттг., 1884) и «Kürschner's Quart-Lexikon» (т. же, 1888).

Кюрюкъ-дара — сел. Карсскаго окр., Карской обл., близъ почтовой дороги изъ Александрополя въ Карсъ. Жит. ок. 600 (армяне). Невдалекѣ отъ этого сел. произошло 24 іюля 1854 г. сраженіе, въ которомъ ген. кн. Бебутовъ, имѣвшій подъ начальствомъ 18 тыс. чел., разбилъ корпусъ Зарифъ-паши, численностью въ 60 тыс. чел.

Кюсснахтъ (Küssnacht)—мст. въ Швейцаріи, у подножья Ричи; извѣстно ущельемъ Hohle Gasse, ведущимъ черезъ гряду холмовъ отъ Фирвальдштеттскаго озера къ цугскому; здѣсь находится часовня въ память Телля. Прежній путь черезъ ущелье, въ которомъ, по преданію, Телль убилъ ландфогта Гесслера, исчезъ, по бо́льшей части, вслѣдствіе проведенія новой дороги.

Кюстенджс или *Констанца* (румынск. Constanta)—гл. г. округа того же имени, на берегу Чернаго моря, въ Добруджѣ, на скалистой косѣ; конечный пунктъ желѣзнодорожныхъ линій, важный морской портъ Румыніи. Постройка гавани оканчивается. Жит. (1890) 7994; въ 1891 г. ввезено на $5^1/_2$ милл. франковъ, вывезено на $9^1/_2$ франковъ. Правильное пароходное сообщеніе между К. и Константинополемъ. Судя по надписямъ, К. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европы; онъ упоминается въ миѳахъ о Медеѣ; подъ именемъ Томи, онъ служилъ мѣстомъ изгнанія Овидія. Въ русско-турецкую войну 1806—12 гг. К., довольно сильно укрѣпленный, сдался на капитуляцію войскамъ кн. Багратіона (30 августа 1809). Въ кампанію 1828 г. К. былъ обложенъ, 4 іюня, авангардомъ главной арміи, подъ начальствомъ ген.-лейт. Ридигера, и 12 іюня занятъ нашими войсками. Обладаніе этимъ портомъ обезпечило продовольствіе арміи при дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій; запасы подвозились сюда моремъ изъ Одессы.

Кюстеръ, *Кистеръ* (отъ латин. custos—сторожъ)—у протестантовъ смотритель церковныхъ зданій, у котораго хранятся ключи ихъ и священные сосуды. Мѣстами должность К. соединяется съ должностью школьнаго учителя. Въ Россіи, согласно уставу евангелическо-лютеранской церкви, К., хотя и именуются церковными служителями, но служатъ по найму и къ духовенству не причисляются. Избирается К. проповѣдникомъ, вмѣстѣ съ церковнымъ попечительствомъ. Ср. Laacke, «Das Kantor-, Küster- und Organistenamt in seinen Rechtsverhältnissen» (Бернбургъ 1884).

Кюстинъ (Adam-Philippe de Custine, маркизъ, 1740—93)—фр. генералъ, очень молодымъ вступилъ въ военную службу и обратилъ на себя вниманіе еще въ 7-лѣтнюю войну. Въ 1789 г. К. былъ депутатомъ отъ лотарингскаго дворянства въ собраніи генерал. штатовъ. Въ 1792 г., командуя франц. войсками на Рейнѣ, быстро занялъ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ и Франкфуртъ, но пруссаки заставили его очистить два послѣдніе города. Обвиненный конвентомъ за то, что не употребилъ должныхъ усилій для удержанія Майнца, К. былъ приговоренъ къ смерти и казненъ 28 августа 1793 г.

Кюстинъ (Адольфъ, маркизъ de)—французскій литераторъ (1790—1857). Составилъ описаніе своихъ путешествій по Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, Италіи (1811—22), Испаніи (1833) и Россіи (1839). Особенное вниманіе обратила на себя книга «La Russie en 1839» (П. 1843). Въ свое время разсказы К. о нравахъ высшаго русскаго общества возбудили въ послѣднемъ много неудовольствія; даже В. А. Жуковскій назвалъ К. собакой. Не смотря на неблагопріятные отзывы о Россіи, записки К. представляются для русскихъ читателей весьма интересными. Авторъ мѣтко подмѣчаетъ отрицательныя явленія русской жизни того времени и даетъ удачныя характеристики нѣкоторыхъ тогдашнихъ дѣятелей. Изъ другихъ соч. К. болѣе замѣчательны: «Mémoires et Voyages ou lettres écrites à diverses époques pendant des courses en Suisse, en Calabre, en Angleterre et en Ecosse» (П., 1830) и «l'Espagne sous Ferdinand VII» (1838). Въ 1870 г. изданы въ Брюсселѣ его «Lettres à Varnhagen d'Ense et Rachel Varnhagen d'Ense». Отрывки изъ записокъ К. о Россіи переведены въ «Русской Старинѣ» (1890—1891).

А. Б—о.

Кюстнеръ (Оттонъ-Эрнстъ Kuestner)—современный акушеръ, род. въ 1850 г., изучалъ медицину въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Галле, гдѣ былъ ассистентомъ извѣстнаго акушера Ольсгаузена, затѣмъ съ 1877 г. въ Іенѣ у не менѣе извѣстнаго Шульца. Въ 1880 г. экстраординарный профессоръ въ Іенѣ, а въ 1886 г. перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Дерптъ (Юрьевъ), откуда въ 1894 г. принялъ приглашеніе въ Ростокъ. К. очень плодовитый писатель и написалъ рядъ весьма почтенныхъ работъ, преимущественно по вопросамъ объ отдѣленіи плодныхъ оболочекъ, измѣреніи таза, объ гидроамніонѣ и др.

Кюстринъ (Küstrin или Cüstrin)—гор. въ Пруссіи, прежде главный гор. Неймарка, на сліяніи Одера съ Вартой; 17000 жителей. Судоходство; торговля сельскохозяйственными продуктами. Мѣсто заточенія Фридриха Великаго въ бытность его кронпринцемъ. Одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Германіи; важный узелъ сухопутныхъ и водяныхъ путей. К. начали укрѣплять еще съ половины XVI в. Во время 7-лѣтней войны русская армія ген. Фермора безуспѣшно осаждала крѣпость и, вслѣдствіе сраженія подъ Цорндорфомъ, должна была отойти отъ нея. Въ войну 1806—7 гг. К. былъ, безъ сопротивленія, занятъ французами. Въ 1813 г. К. блокировали войска Воронцова и Капцевича, а послѣ перемирія — прусскій ландверъ, которому французы и сдали крѣпость въ мартѣ 1814 г.

Кютцингъ (Friedrich-Traugott Küttzing)—извѣстный ботаникъ-альгологъ (1807—93); сначала былъ аптекаремъ, вскорѣ же поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ всецѣло предался изученію водорослей. Онъ обработалъ въ 1833 г. «Synopsis Diatomearum», издалъ гербарій: «Algae aquae dulcis» (16 тетрадей, Галле, 1833—36). Потомъ К. былъ учителемъ естественной исторіи въ Нордгаузенѣ, до 1883 г. Труды К. многочисленны, изъ нихъ наиболѣе выдаются: «Phycologia generalis,

oder Anatomie, Physiologie und Systematik der Tange» (Лпц., 80 табл. 1843); «Die kieselschalige Bacillarien oder Diatomeen» (Нордгаузенъ, 1844, 30 табл.); «Phycologia germanica» (Нордгаузенъ, 1846); Tabulae phycologicae oder Abbildungen der Tange» (Нордгаузенъ, 20 т., 2 тыс. табл.); «Die Umwandlung niederer Algenformen in höhere» (Гаарлемъ, 1841, съ 16 табл.); «Species algarum» (Лпц. 1849); «Grundzüge der philosophischen Botanik» (Лпц., 1851—52, съ 18 табл.).

Кюхельбекеръ — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Саксоніи, откуда Карлъ Ивановичъ К. (†1809) выѣхалъ въ Россію и вступилъ въ русскую службу въ 1770 г. Онъ былъ первымъ директоромъ г. Павловска (1780—89). Оба его сына, Вильгельмъ Карловичъ (см. ниже) и Михаилъ († 1857), были декабристами.

Кюхельбекеръ (Вильгельмъ Карловичъ) — извѣстный писатель (1797—1846). К. учился въ царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ былъ товарищемъ Пушкина; дружба не мѣшала послѣднему преслѣдовать эпиграммами поэтическія упражненія К. Съ 1815 г. стихотворенія К. стали появляться въ «Вѣстникѣ Европы» (за подписью *Вильгельмъ*), «Сынѣ Отечества», «Благонамѣренномъ». Въ 1817—20 гг. К. служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1820 г. онъ поѣхалъ за границу и читалъ въ парижскомъ Атенеѣ лекціи о славянской литературѣ, пріостановленныя по требованію русскаго посольства, какъ слишкомъ либеральныя. Въ 1822 г. К. служилъ на Кавказѣ, при Ермоловѣ; близко сошелся тамъ съ Грибоѣдовымъ. Въ 1823 — 1825 гг. онъ жилъ въ Москвѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ кн. Одоевскимъ, издалъ четыре книжки сборника: «Мнемозина». К. участвовалъ въ заговорѣ декабристовъ и стрѣлялъ, на Сенатской площади, въ вел. кн. Михаила Павловича; затѣмъ онъ бѣжалъ и, намѣреваясь скрыться за границу, прибылъ въ Варшаву, гдѣ былъ узнанъ по примѣтамъ, сообщеннымъ его бывшимъ другомъ—Булгаринымъ. Приговоренный къ смертной казни, онъ былъ помилованъ, по просьбѣ вел. кн. Михаила Павловича, и осужденъ на вѣчныя каторжныя работы, замѣненныя одиночнымъ заключеніемъ въ Шлиссельбургѣ и Кексгольмѣ. Матеріально К. не особенно нуждался, получалъ книги и только не могъ печатать своихъ произведеній, не смотря на заступничество Жуковскаго. Незадолго до смерти, К., по свидѣтельству Греча, былъ перевезенъ въ имѣніе своей сестры, гдѣ и умеръ. К., не выдѣляясь талантомъ, не могъ выбиться изъ оковъ старой школы: произведенія его писаны тяжелымъ языкомъ и испещрены массою славянизмовъ. Въ роли политическаго дѣятеля, которую онъ надѣялся сыграть, онъ былъ совершенно искрененъ, хотя сильно увлекался, за что Пушкинъ сравнивалъ его съ Анахарсисомъ Клоотсомъ. Отдѣльно К. напечаталъ: «Смерть Байрона» (М., 1824); «Шекспировы духи», драматическая шутка (СПб., 1825); «Ижорскій», мистерія (СПб., 1825). Въ «Русской Старинѣ» (1875 и 1878 гг. напечатаны извлеченія изъ его дневника и поэма, писанная имъ въ 1842 г.: «Вѣчный жидъ». Ср. Гречъ, «Записки не-декабриста» (Б., 1862 и «Русскій Вѣстникъ», 1868, № 6; пристрастная и часто несправедливая характеристика).

Кюхенмейстеръ (Gottlob - Friedrich Heinrich Kuchenmeister)—врачъ, знаменитый гельминтологъ (1821—90). К. изучалъ въ Лейпцигѣ и Прагѣ медицину и жилъ въ качествѣ врача - практика въ Циттау и Дрезденѣ. К. пріобрѣлъ громкую извѣстность своими изслѣдованіями надъ глистами; онъ доказалъ путемъ опытовъ превращеніе пузырчатыхъ глистовъ въ ленточныхъ и происхожденіе пузырчатыхъ изъ яицъ ленточныхъ, и тѣмъ положилъ основу опытной (экспериментальной) гельминтологіи (см.). Изъ его сочиненій важнѣйшія: «Versuch über die Metamorphose der Finnen in Bandwürmer» (1852); «Entdeckung über die Umwandlung der sechshakigen Brut gewisser Bandwürmer in Blasenbandwürmer» (1853); «Ueber Cestoden im allgemeinen und die des Menschen insbesondere» (1853); «Die in und an dem Körper des lebenden Menschen vorkommenden Parasiten» (2-е изд., 1878—79); кромѣ того: «Die therapeutische Anwendung des kalten Wassers bei fieberhaften Krankheiten» (1869); «Krankengeschichte Luthers» (1881), «Die Totenbestattungen der Bibel und die Feuerbestattung» (1893). *Н. Кн.*

К. также писалъ о чесоточномъ клещѣ, о трихинахъ, испытывалъ дѣйствительность разныхъ глистогонныхъ средствъ. Съ 1859 г. непрерывно писалъ по самымъ разнообразнымъ медицинскимъ научнымъ вопросамъ, между прочимъ свое извѣстное руководство по холерѣ (имѣется въ переводѣ на русскомъ языкѣ подъ редакц. проф. Доброславина), о необходимости обязательнаго осмотра мяса на бойняхъ, а съ 1862 г. издавалъ, вмѣстѣ съ Плоссомъ «Zeitschrift für Medicin, Chirurgie und Geburtshilfe». *Г. М. Г.*

Кюхлеръ (Альбертъ Küchler) — одинъ изъ значительнѣйшихъ датскихъ живописцевъ, род. въ Копенгагенѣ, учился въ тамошней академіи художествъ подъ руководствомъ Экерберга, и уже въ 1822 и 1825 гг. получилъ по медали за свои успѣхи въ исторической живописи, а въ 1828 г. сдѣлался извѣстенъ публикѣ картиною: «Молодая продавщица фруктовъ» (въ копенгагенскомъ музеѣ). Въ 1830 году, за картину: «Христосъ исцѣляетъ недужныхъ», копенгагенская академія удостоила его большой золотой медали. Провелъ нѣкоторое время въ Мюнхенѣ, а потомъ переѣхалъ въ Италію, гдѣ, между прочимъ, написалъ картины: «Явленіе воскресшаго Христа его ученикамъ» и «Іосифъ разсказываетъ свои сновидѣнія» (въ копенгагенск. музеѣ) и впослѣдствіи изображалъ сцены изъ римской народной и монастырской жизни. Въ 1844 г. перешелъ изъ лютеранства въ католичество, а въ 1851 г. поступилъ въ монахи францисканскаго ордена. Съ той поры писалъ исключительно религіозныя картины въ духѣ католицизма. Съ 1877 г. состоялъ членомъ копенгагенской академіи худ. Умеръ въ 1886 г. *А. С—въ.*

Кюювеси — озеро въ Финляндіи, см. Кюммене.

Кяфаръ—довольно большая горная рѣчка, находящаяся въ Баталпашинскомъ отд.,

Кубанской области. Образуется изъ рѣчекъ—Чилика, Хизинчика и Агура, вытекающихъ изъ хребта Абишира-Ахуба; впадаетъ въ Большой Зеленчукъ, притокъ Кубани. При сліяніи К. съ Бижгономъ находится Сторожевая станица.

Кяхта — пригородная торговая слобода, Троицкосавскаго окр., Забайкальской области, въ 3 вер. отъ окружного города и въ 80 саж. отъ пограничной китайской торговой слободы Маймаченъ, на рѣчкѣ Кяхтѣ. Существованіе К. исторически извѣстно съ 1728 г., т. е. со времени заключенія трактата съ богдыханомъ Канъ-си. Основанная для торговыхъ сношеній съ китайцами, К. въ началѣ представляла деревянную крѣпостцу, вмѣщавшую казармы и таможню; подъ ея охраною возникла, по указу 1743 г., слобода К., куда въ 1792 г. была переведена таможня изъ Иркутска. Кяхтинская торговля то развивалась до громадныхъ размѣровъ, то сильно сокращалась, подъ вліяніемъ административныхъ мѣръ; въ прошломъ столѣтіи она шесть разъ вовсе прекращалась на довольно продолжительное время. Съ 1800 г. торговцы начали соединяться въ общества, выбиравшія изъ своей среды «компаніона», на обязанности котораго лежало опредѣленіе количества и оцѣнка ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Съ 1854 г. разрѣшенъ былъ промѣнъ китайцамъ золота и серебра въ издѣліяхъ, а годъ спустя — и въ монетѣ, что ранѣе строго возбранялось. Въ 1851 г. было учреждено кяхтинское градоначальство, упраздненное въ 60-хъ гг. До заключенія тяньдзинскаго трактата 1858 г., открывшаго русскимъ доступъ внутрь Китая, К. служила единственнымъ пунктомъ русской торговли съ Китаемъ, въ которой чай имѣлъ первенствующее значеніе. Съ измѣненіемъ направленія этой торговли, въ силу упомянутаго договора, а главное, вслѣдствіе допущенія къ провозу въ Россію чая морскимъ путемъ, значеніе К. нѣсколько уменьшилось, хотя и продолжаетъ оставаться очень важнымъ. Въ 1875 г отпускъ изъ К. за границу товаровъ, монеты и кредитныхъ билетовъ составлялъ почти 5 милл. руб., а привозъ—13133000 р.; въ 1894 г. вывозъ едва достигалъ 2614296 руб., а ввезено было на 15225945 руб. Крупная разница въ балансѣ объясняется тѣмъ, что болѣе половины отправляемыхъ на дальній Востокъ русскихъ произведеній фабрично-заводской промышленности идетъ теперь не сухимъ путемъ, а моремъ. Изъ русскихъ товаровъ, отправляемыхъ чрезъ К. въ Китай, наиболѣе важны: сукно мезирицкое и корновое (нарочно для Китая выдѣлываемыя), бумажный вельветъ (плисъ), пушные товары и юфть. Въ общемъ, торговля въ К. русскими мануфактурными товарами ничтожна, не смотря на сосѣдство малокультурной Монголіи. Въ К. православная церк., реальная гимназія, женская прогимназія, ремесленная школа; троицко-кяхтинское отдѣленіе Имп. русскаго геогр. общества, издающее «Извѣстія»; при отдѣленіи основанъ музей, весьма быстро развивающійся; публичная библіотека. Жит. до 5 тыс., преимущественно торговцевъ и ихъ приказчиковъ. Ср. «Экономическій составъ город. посел. Сибири» (изд. хозяйств. дпрт. мин. внутр. дѣлъ, 1882, СПб.); «Землевѣд. Азіи», К. Риттера (СПб., 1879); «Пріамурскія Вѣдомости», «Восточное Обозрѣніе», «Сибирскій Листокъ», «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» за 1894 и 1895 гг.

Л. Вейнбергъ.

Кяхтинскій Листокъ—торговая газета, издававшаяся въ Кяхтѣ въ 1862 г., еженедѣльно, съ приложеніемъ еженедѣльныхъ свѣдѣній о вывозѣ чая. Ред.-изд. П. С. Андруцкій. Первоначально свѣдѣнія, входившія въ составъ газеты, печатались въ формѣ циркуляровъ «Коммерческихъ свѣдѣній отъ агентовъ торгующаго въ Кяхтѣ купечества».

Л.

Л—двѣнадцатая буква русской азбуки, ведущая свое начало отъ кирилловскаго *люди*—Л, которое, въ свою очередь, восходитъ къ греч. *ламбда* Λ, а черезъ посредство послѣдней—къ финикійскому *ламедъ*. Ею обозначается на письмѣ звонкій (лишь изрѣдка глухой) переднеязычный согласный боковой или латеральной артикуляціи, какъ альвеолярный небный (палатальный) или мягкій, такъ и зубной ненебный (непалатальный) или твердый. Небный оттѣнокъ или вовсе не обозначается, напр. *липа*=*л'ипа*, или обозначается «мягкимъ знакомъ» ь, а также особымъ начертаніемъ слѣдующей гласной буквы: слогъ *л'а* обозначается посредствомъ *ля*, *л'у* поср. *лю*, *л'о* поср. *лё* (или *ле*), *л'е* поср. *ле* или *лѣ* (въ отличіе отъ *лэ*, гдѣ *л* произносится твердо); мягкое *л'* въ концѣ слова, или передъ слѣдующимъ *j*, обозначается съ помощью ь (такъ назыв. «мягкій знакъ»): *моль*=*мол'*, *льетъ*=*л'jот*. Польская азбука для обозначенія звука, тожественнаго съ нашимъ твердымъ *л*, употребляетъ знакъ ł, а сербская для небнаго *л'*—лигатуру изъ *л* и ь: ѣ. Числовое значеніе *л* въ славянской азбукѣ равно 30.

С. Б—чъ.

L—сокращеніе слова Laeva (см.).

Л—монетный знакъ: 1) на древне-греческихъ монетахъ многихъ городовъ, начинающихся на эту букву, и 2) на старинныхъ французскихъ монетахъ города Байоны.

L. M.—сокращеніе, означающее Landmünze—*мѣстная монета* и встрѣчающееся въ счетоводствѣ нѣмецкихъ банковъ, для обозначенія прежней монеты мелкихъ германскихъ государствъ.

La или *A*—названіе звука шестой ступени неискусственной гаммы *до*-мажоръ или c-dur. Въ сольмизаціи Гвидона Аретинскаго—шестой изъ слоговъ, служащихъ для названія нотъ.

Лаабъ (Матвѣй) — хорватскій писатель; извѣстенъ изданіемъ двухъ катехизисовъ: «Kratka šuma velikoga obćinskoga katekizmuša» (1814, 1830) и «Veliki obćinski katekizmuš za gornje ugrske Hrvate».

Лаагенъ или *Логенъ* (Laagen, Lougen)—двѣ рѣки въ Норвегіи, *Гудбрандсдальсъ-Л.* и *Пумедальсъ-Л.*; послѣдняя беретъ начало на Гардангервидда и впадаетъ послѣ теченія въ 300 км. у Лаурвика въ Скагеракъ.

Лаландъ или *Лолландъ* (Laaland, Lolland)—островъ вост. группы королевства Даніи, къ Ю отъ Зеландіи. 1164 кв. км. пространства, 65550 жит. (1890); низменъ (высшая точка 29,5 м. надъ ур. моря), лѣсистъ и чрезвычайно плодороденъ (суглинокъ). Главный городъ—Марибо (Maribo), на берегу озера; гавани—Накскова, Сакскьёбингъ, Рёдби и Нюстедъ.

Лаале или *Лоллесъ* (Peder Laale)—одинъ изъ древнѣйшихъ датскихъ писателей; время жизни его неизвѣстно; сдѣланный имъ переводъ 1200 латинскихъ сентенцій на датскій языкъ—одинъ изъ первыхъ письменныхъ памятниковъ датской литературы (см. X, 154). Первое изданіе вышло въ 1506 г., новѣйшее—въ 1828 г.

Лаасъ (Эрнстъ Laas, 1837—1885)—нѣмецкій философъ и педагогъ, проф. философіи въ Страссбургѣ. Главный философскій трудъ его—«Idealismus und Positivismus» (Б., 1879—84), въ которомъ онъ идеалистической точкѣ зрѣнія Платона и Канта противоставляетъ позитивистскую Протагора, Давида Юма и Дж.-Ст. Милля, единственными основаніями всякаго познанія и знанія признающую данныя опыта. Этотъ принципъ онъ старался провести особенно въ этикѣ и теоріи познанія. Ему лучше удавалась критика, чѣмъ созданіе оригинальныхъ взглядовъ. Главные педагогическіе труды его: «Der deutsche Aufsatz in den obern Gymnasialklassen» (Берл., 1868; 2 изд. 1877—78) и «Der deutsche Unterricht auf höhern Lehranstalten» (тамъ же, 1872; 2 изд. 1886). Написалъ еще «Kants Analogien der Erfahrung» (Б., 1876) и др. Посмертное изданіе: «Litterar. Nachlass» (Вѣна, 1887) содержитъ мелкія статьи педагогическаго и этическаго содержанія. Ср. Лесевичъ, «Что такое научная философія» (М., 1889).

Лаахское озеро (Laacher See)—большое озеро въ Эйфелѣ, прусской рейнской провинціи, на высотѣ 229 м., глубиною въ 51 м., покрываетъ 3,32 кв. км., окружено высокими горами вулканической природы и считается древнимъ кратеромъ. Его вода свѣтло-синеватая, очень холодная и противнаго вкуса; во время волненій выкидываетъ песокъ, притягивающійся магнитомъ.

Лаахъ или *Маріи-Лаахъ* (Maria-Laach, лат. Lacus или Abbatia Sanctae Mariae in Lacu, также Abbatia Lacensis)—нѣкогда бенедиктинское аббатство, въ нынѣшней рейнской провинціи Пруссіи, въ 10 км. отъ Андернаха, у Лаахскаго оз., основано въ 1093 г., упразднено въ 1802 г. Въ 1863 г. м-рь перешелъ во владѣніе іезуитовъ, которые основали здѣсь коллегію, но въ 1873 г. должны были снова оставить м-рь. Церковь—прекраснѣйшій памят-

никъ романскаго стиля. Католическое обозрѣніе: «Stimmen aus Maria-Laach» съ 1869 г. выходитъ въ Фрейбургѣ. Ср. Wegeler, «Das Kloster Laach» (Боннъ, 1854).

Лаба—славянское названіе р. Эльбы. Ср. Полабскіе славяне.

Лаба *Большая* и *Малая*—самый большой изъ притоковъ Кубани; она имѣетъ въ длину болѣе 250 верстъ и въ нижнемъ теченіи сажень до 100 въ ширину; составляется изъ двухъ рѣкъ—Большой и Малой Л., вытекающихъ съ сѣвернаго склона Главнаго Кавказскаго хребта. Большая Л. вытекаетъ быстрыми рѣчками, получающими начало изъ ледниковъ и снѣжныхъ полей вблизи перевалов Цегеркеръ и Санчара-оху, и текутъ въ глубокихъ, скалистыхъ ущельяхъ. Въ мѣстѣ ихъ сліянія долина Л. образуетъ значительное расширеніе, покрытое вѣковымъ дремучимъ, нетронутымъ человѣкомъ лѣсомъ пихтъ, ели и сосны. Это долина—Загданъ. Ниже его долина Л. снова сильно съуживается, образуя Тамовское ущелье. Вблизи верховьевъ въ Большую Л. впадаетъ съ прав. стороны р. Пхи (на картахъ Пхіа), а съ лѣвой—Мамхурцъ, Дамхурцъ и Заканъ. Долины всѣхъ ихъ также покрыты дремучими лѣсами. Еще ниже въ Большую Л. вливаеся Декеске, Псеменъ и множество другихъ болѣе мелкихъ рѣчекъ. Малая Л. вытекаетъ западнѣе Большой Л. изъ горы Аишха (43° 40′ с. шир.) и сосѣднихъ съ нею. Въ нее впадаетъ большая горная рч. Уруштенъ и множество рѣчекъ малыхъ и среднихъ размѣровъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ Умпыръ, Ачипса, Андрюкъ и т. д. Истоки Малой Л. окружены высокими скалистыми горами, на которыхъ мѣстами лежатъ вѣчные снѣга и небольшіе глетчеры; склоны этихъ горъ покрыты вверху альпійскими лугами, а внизу дремучими лѣсами, богатыми разнообразной дичью. Кромѣ туровъ, сернъ, оленей, кабановъ, куницъ, рысей, медвѣдей здѣсь также, какъ и въ верховьяхъ Большой Л., водятся до сихъ поръ зубры. Большая и Малая Л. имѣютъ очень быстрое теченіе и чистую, прозрачную воду. Вблизи станицы Каладжинской онѣ сливаются другъ съ другомъ, образуя большую рѣку, которая течетъ еще на протяженіи болѣе 150 верстъ, а затѣмъ впадаетъ въ Кубань противъ стан. Усть-Лабинской. На берегахъ Большой и Малой Л. расположено до двухъ десятковъ станицъ и ауловъ. По причинѣ большой быстроты теченія судоходство по Л. невозможно.

Н. Динникъ.

Лаба (Жанъ-Батистъ Labat, 1663—1738)—миссіонеръ и путешественникъ, монахъ-доминиканецъ. Главныя его соч.: «Nouveau voyage aux iles de l' Amérique» (Пар. 1722); «Voyage en Espagne et Italie» (Пар. 1730); «Nouvelle relation de l'Afrique occidentale» (Парижъ 1728); «Relation historique de l' Ethiopie occidentale» (Пар. 1732).

Лаба (Пьеръ-Огюстъ-Леонъ Labat, 1803—1847)—извѣстный франц. врачъ. Окончивъ курсъ медиц. факультета въ Монпелье, Л. много путешествовалъ по Сѣв. и Южн. Америкѣ, Африкѣ, Палестинѣ, Турціи, Персіи, Египту, гдѣ былъ назначенъ лейбъ-хирургомъ хедива, ѣздилъ въ Россію и т. д. Л. написалъ: «Essai historique de la lithotritie»; «Applications des principes de la medecine physiologique au traitement des affections syphilitiques en Egypte» и мн. др.

Лабади (Жанъ Labadie, 1610—1674)—извѣстный дѣятель реформаціи. Былъ іезуитомъ, но, недовольный схоластическимъ методомъ преподаванія и малорелигіозною жизнью іезуитовъ, скоро вышелъ изъ ордена и примкнулъ къ янсенистамъ. Въ 1650 г. объявилъ себя протестантомъ; былъ пасторомъ, профессоромъ и ректоромъ монтабанской академіи, пока не былъ вынужденъ бѣжать въ Женеву (1659). Обвиненный въ хиліазмѣ, онъ переселился въ Миддельбургъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ и здѣсь былъ отрѣшенъ отъ должности. Тогда онъ образовалъ независимую отъ протестантскихъ учрежденій церковь, которая привлекла многихъ послѣдователей, особенно въ Амстердамѣ; магистратъ этого города отнесся къ индепендентамъ неблагосклонно, и Л. вмѣстѣ съ своими приверженцами, нашелъ убѣжище у пфальцграфини Елизаветы (см. XI, 612). Въ 1672 г. Л. переселился въ Альтону, гдѣ вступилъ въ общеніе съ лютеранами. Л. не создалъ особаго ученія; онъ только порицалъ измѣнчивость доктринъ протестантства и неустройство современныхъ ему протестантскихъ общинъ. Его особенно уважалъ основатель піетизма, Шпенеръ, заимствовавшій отъ него отчасти идеи своихъ collegia pietatis и pia desideria. Изъ сочиненій Л. особенно популярны были «Manuel de piété», «Le Herold du grand roi Jésus», «L'exercice prophetique», «Vèritable exorcisme». Его послѣдователи, названные лабадистами, послѣ его смерти нашли пріютъ въ замкѣ Вальта, близъ Леевардена, гдѣ, въ числѣ до 500 чел., практиковали общеніе имуществъ; но въ началѣ XVIII в. эта община распалась. Вліяніе лабадизма долго чувствовалось еще послѣ того въ Голландіи и въ рейнскихъ провинціяхъ.

Н. Б-въ.

Лабазъ:—1) четырехугольный срубъ, въ видѣ ящика, укрѣпляемый на четырехъ столбахъ, служащій, на сибирскихъ звѣриныхъ промыслахъ, для сохраненія припасовъ отъ хищныхъ звѣрей. 2) Л. или *лавесы*, *вышки*, *полати*, *хлѣвъ*—укрѣпленное между деревьями, на высотѣ, сидѣнье близъ падали или на солонцахъ, для подкарауливанья и стрѣльбы выходящихъ на кормежку дикихъ животныхъ.

Ла-Балю (Жанъ La Balue, 1421—91)—находился на службѣ франц. короля Людовика XI и возвысился до сана кардинала. Когда осенью 1468 г. Л. посовѣтовалъ королю свиданіе съ Карломъ Смѣлымъ въ Перонне, на которомъ Людовикъ принужденъ былъ подчиниться всѣмъ требованіямъ Карла, король заподозрилъ, что кардиналъ дѣйствуетъ въ интересахъ Карла, велѣлъ арестовать его (1469) и держалъ въ теченіе десяти лѣтъ въ желѣзной клѣткѣ, въ 8 кв. фт.

Лабандъ (Павелъ Laband)—современный нѣмецкій юристъ, род. въ 1838 г.; былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ, теперь въ Страсбургѣ, гдѣ состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, членомъ государственнаго совѣта Эльзасъ-Лотарингіи. Болѣе ранній и сравнительно малозамѣтный періодъ научной дѣятельности Л. былъ посвя-

щенъ разработкѣ источниковъ германскаго средневѣковаго права. Изслѣдованіе: «Das Budgetrecht nach den Bestimmungen der preussischen Verfassungsurkunde» (Б. 1871) было первымъ шагомъ Л. въ области государственнаго права. Его «Staatsrecht des Deutschen Reiches» (Фрейб. и Тюбинг., 1876—82, 2 изд. 1888—91) играетъ важную роль въ развитіи науки публичнаго права (въ сокращенномъ видѣ этотъ трудъ вошелъ въ составъ сборника Маркварадсена: «Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart», т. II, 1883; 2-е изданіе, 1894). Другія работы Л. по государственному праву: «Das Finanzrecht des Deutschen Reiches» (Hirth's «Annalen» Лиц.,1873); «Ueber den Begriff der Sonderrechte nach deutschem Reichsrteht» (ibid. 1874), «Die Thronfolge im Fürstenthum Lippe» (Фрейб. 1891). Л.—общепризнанный глава и наиболѣе яркій представитель господствующей нынѣ въ области государственнаго права формально-логической школы, которая нерѣдко, по его имени, называется лабандовской (см. Государственное право, Іеллинекъ). Развѣ одинъ Іеллинекъ могъ бы соперничать съ нимъ изъ-за первенства, но вліяніе Л. несравненно обширнѣе и отразилось, прежде всего, на самомъ Іеллинекѣ. «Государственное право Германской имперіи», по ясности, стройности и полнотѣ изложенія, представляетъ собой пока никѣмъ еще не превзойденный образецъ догматической обработки положительнаго права. Въ своемъ воззрѣніи на юридическую природу государства Л. примыкаетъ къ теоріи, конструирующей государство, какъ юридическое лицо. Въ первомъ изданіи своего «Государственнаго права» Л. еще колеблется, признать ли эту конструкцію юридическимъ выраженіемъ дѣйствительнаго факта или только фикціей, необходимой для техническихъ цѣлей догматики; но во второмъ изданіи Л. рѣшительно переходитъ на сторону Гербера (см. VIII, 456), выводившаго правоспособность государства изъ его волеспособности, и видитъ въ монархѣ и другихъ государственныхъ учрежденіяхъ не представителей лишеннаго дѣеспособности фиктивнаго лица, а органы, чрезъ посредство которыхъ государство проявляетъ свою самостоятельную волю и дѣятельность, отличную отъ воли и дѣятельности его отдѣльныхъ членовъ. Нѣмецкая юриспруденція, перейдя отъ старой патримоніальной доктрины къ современному ученію о государствѣ, какъ идеальномъ субъектѣ державныхъ правъ, удержала такъ наз. монархическій принципъ, т. е. представленіе, согласно которому монархъ, не смотря на конституціонныя ограниченія, остается единственнымъ носителемъ суверенитета. Послѣдовательное проведеніе этого воззрѣнія встрѣчаетъ затрудненіе въ тѣхъ постановленіяхъ новѣйшихъ конституцій, въ силу которыхъ законодательная власть осуществляется совмѣстно монархомъ и народнымъ представительствомъ. Л. разрѣшаетъ это противорѣчіе посредствомъ остроумнаго разграниченія двухъ моментовъ въ понятіи закона: правовой нормы, составляющей его содержаніе (Gesetzinhalt), и приказа государственной власти, вооружающаго эту норму обязательной силой (Gesetzbefehl). Парламентъ участвуетъ только въ установленіи содержанія закона, велѣніе же, дѣлающее это содержаніе общеобязательнымъ, исходитъ исключительно отъ монарха; только онъ превращаетъ актомъ своей воли необязательный еще законопроектъ въ обязательный для всѣхъ законъ. Въ этомъ отношеніи Л. стоитъ гораздо ближе къ преемникамъ патримоніальной школы (Зейделю и Линггу), чѣмъ Іеллинекъ, допускающій возможность существованія нѣсколькихъ носителей государственной власти. Лабанда справедливо упрекаютъ въ томъ, что его обобщенія, бо́льшею частью сдѣланныя исключительно на почвѣ германскаго положительнаго права, именно потому грѣшатъ иногда односторонностью. Такъ напр., этимъ недостаткомъ страдаетъ его теорія федеративнаго государства, которая, ярко освѣщая всѣ оригинальныя черты германской конституціи, недостаточно уясняетъ внутреннее сродство ея съ государственнымъ строемъ другихъ федерацій, напр. Швейцаріи или Соединенныхъ Штатовъ. Въ основу своего ученія о союзномъ государствѣ Л. кладетъ различіе между юридическимъ лицомъ и юридическимъ отношеніемъ. Союзъ государствъ есть отношеніе многихъ лицъ, союзное государство—единый субъектъ права. Государства, входящія въ составъ послѣдняго, теряютъ суверенитетъ въ пользу составляемаго ими цѣлаго. Федерація есть суверенное государство, состоящее изъ несуверенныхъ государствъ; это—юридическое лицо, субстратъ котораго составляютъ не физическія лица, а государства. Такъ напр., Германская имперія имѣетъ, въ сущности, не 40 милліоновъ, а лишь 25 непосредственныхъ подданныхъ (монархи и вольные города), которые какъ бы медіатизируютъ всю остальную массу гражданъ. Подобно тому какъ въ демократической республикѣ каждый гражданинъ есть въ одно и тоже время и подданный, и участникъ верховной власти, въ федераціи отдѣльныя государства образуютъ то цѣлое, которое господствуетъ надъ каждымъ изъ нихъ. Позднѣйшіе изслѣдователи (Гирке, Іеллинекъ, Борель), опираясь въ своихъ построеніяхъ не только на германское, но также на сѣвероамериканское и швейцарское положительное право, выяснили, что ни начало медіатизаціи, ни суверенитетъ совокупности государствъ-членовъ не могутъ быть причислены къ необходимымъ признакамъ федераціи; въ противоположность Л. они выдвинули на первый планъ моментъ непосредственной связи союзной власти съ народомъ. Особенно хорошо выяснены у Л. отношенія федеративнаго государства къ его членамъ. Они носятъ тонкій характеръ. Въ извѣстной области государственной жизни дѣйствуетъ исключительно федерація, безъ всякаго участія государствъ-членовъ; въ другой области (составляющей, по крайней мѣрѣ въ Германіи, общее правило) федерація присвоиваетъ себѣ лишь законодательство и верховный надзоръ, предоставляя своимъ членамъ самоуправленіе; наконецъ, есть еще третья область, гдѣ несуверенныя государства, сверхъ самоуправленія, пользуются автономіей. Сущность самоуправленія Л. видитъ не въ принципѣ почетнаго и безвозмезднаго служенія государству,

выдвинутомъ Гнейстомъ, а въ томъ, что государство нѣкоторыя изъ своихъ державныхъ правъ осуществляетъ не посредствомъ своихъ органовъ, но чрезъ подчиненныхъ ему субъектовъ публичнаго права, имѣющихъ свою самостоятельную правовую сферу. Различіе между формальной и матеріальной стороной въ понятіи закона, впервые установленное Штокмаромъ, развилось у Л. въ широкую систему. Л. указываетъ, что слово «законъ» (Gesetz) имѣетъ двоякое значеніе. Законъ въ матеріальномъ смыслѣ слова означаетъ юридическую норму, правоположеніе; законъ въ формальномъ смыслѣ—актъ государственной власти, состоявшійся при участіи народнаго представительства въ специфическихъ формахъ инициативы, обсужденія, санкціи и публикаціи. Оба момента не связаны необходимо между собой. Законъ въ формальномъ смыслѣ можетъ содержать въ себѣ правоположеніе, и тогда оба понятія закона совпадаютъ; но въ форму закона можетъ быть облечена также юридическая сдѣлка, административная инструкція, наконецъ, даже содержаніе, лишенное всякаго правового значенія, какъ напр. заявленіе, констатирующее извѣстный фактъ. Параллельно понятію закона раздвоется и противопоставляемое ему понятіе правительственнаго распоряженія (Verordnung). Оно означаетъ или односторонній актъ правительственной власти, который, между прочимъ, можетъ имѣть своимъ содержаніемъ правоположеніе, т. е. быть матеріальнымъ закономъ, — или актъ управленія въ матеріальномъ смыслѣ, актъ примѣненія права. Эта классификація пріобрѣла множество послѣдователей и сдѣлалась господствующей; наиболѣе вѣскія возраженія противъ нея дѣлаетъ Haenel («Studien zum deutschen Staatsrechte»). Самъ Л. впервые примѣнилъ раздѣленіе закона на формальный и матеріальный къ прусскому бюджетному праву, въ названномъ выше изслѣдованіи по этому вопросу. Подобно Бисмарку, Л. полагаетъ, что закономѣрное управленіе возможно и безъ бюджета. Исходя изъ того соображенія, что бо̀льшая часть бюджета заключаетъ въ себѣ доходы и расходы, и безъ того обязательные въ силу существующихъ законовъ, Л. приходитъ къ заключенію, что бюджетъ, по общему правилу, имѣетъ содержаніемъ не какія-либо новыя правоположенія, но просто смѣту ожидаемыхъ выдачъ и полученій — иначе говоря, сообщеніе о фактахъ. Отсюда вытекаетъ, что, если постановленіе конституціи, требующее ежегоднаго установленія бюджета въ формѣ закона, почему-нибудь не могло быть исполнено, то это еще не лишаетъ правительства возможности законнаго финансоваго управленія. Рѣшительными противниками этого взгляда выступили Іеллинекъ («Gesetz u. Verordnung») и Генель («Studien zum deutschen Staassrecht», «Gesetz im formellen und materiellen Sinne»). *Ѳ. Кокошкинъ.*

Лабарданъ — треска, посоленная въ бочкахъ; терминъ Л. относится собственно къ способу приготовленія рыбы — поэтому у насъ на Мурманскомъ берегу говорятъ, наприм., «семга, приготовленная въ видѣ Л.»: значитъ семга, посоленная безъ головы, хребта и хвоста.

Лабарія (Bothrops atrox)—одна изъ очень опасныхъ ядовитыхъ змѣй изъ семейства ямкоголовыхъ (Crotalidae). Л. очень похожа на жарараку (см.), отличаясь темной нижней стороной, 2-мя рядами мелкихъ бѣлыхъ пятенъ на каждой сторонѣ тѣла и темными ромбическими пятнами на спинѣ, чередующимися съ пятнами въ видѣ буквы X. Водится въ Бразиліи.

Лабарръ (de Labarre)—франц. генералъ, командовалъ въ 1794 г. восточно-пиринейской арміей, вытѣснившей испанцевъ съ франц. территоріи. Убитъ въ томъ же году, въ битвѣ близъ Фигьера.

Лабарръ (Луи Labarre, 1810—1892) — бельгійскій публицистъ, радикалъ; принималъ дѣятельное участіе въ сентябрьской революціи 1830 г., Съ 1848 г. Л., въ теченіе 8 лѣтъ, редактировалъ въ Брюсселѣ газету «Nation», которая, по выраженію Ледрю-Роллена, была трибуною изгнанниковъ всѣхъ странъ Европы: сотрудниками ея были Мадзини, Кошутъ, Лелевель, В. Гюго, Луи Бланъ, Шарра, Распайль и др. Написалъ множество памфлетовъ по адресу Наполеона III, біографію художника Вирца (Брюсс., 1866) и нѣсколько драматическихъ произведеній.

Лабарръ (Théodore Labarre) — виртуозъ на арфѣ и композиторъ (1805—1870), проф. парижской консерваторіи. Написалъ болѣе ста сочиненій для арфы: фантазіи, дуэты и проч., издалъ школу для изученія игры на арфѣ.

Лабарръ де Бомарше (Антуанъ Labarre de Beaumarchais, † 1757)—каноникъ; написалъ «Aventures de don A. de Bufalis» (Гаага, 1712), «Lettres sérieuses et badines sur les ouvrages des savants» (1729—35); издавалъ очень извѣстный въ свое время «Journal littéraire», въ Гаагѣ. Его же изданія: «Le Temple des muses» (1732—1736, Амстердамъ) и «Amusements littéraires» (1738—41).

Лабарръ (Labarre) — род. въ 1747 г.; одна изъ жертвъ религіознаго фанатизма. Обвиненный въ изуродованіи распятія, онъ былъ присужденъ къ отрѣзанію правой руки и языка и къ сожженію живымъ. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 1 іюля 1766 г. Вольтеръ, подъ псевдонимомъ Casen, въ превосходной защитительной рѣчи возсталъ противъ этого бесчеловѣчнаго приговора (см. VII, 155). Память Л. была возстановлена во время революціи.

Лабартъ (Шарль-Жюль Labarte, 1797—1880) — французскій археологъ. Его «Histoire des arts, industriels au moyen âge et à l'époque de la Renaissance», не смотря на крупныя ошибки, наиболѣе значительный трудъ въ данной области (1864—66; 2 изд., 1872—75). Другіе труды его: «Description des objets d'art qui composent la collection Debruge-Dumenil» (1847); «Recherches sur la peinture en émail dans l'antiquité et au moyen âge» (1856); «Le Palais imperial de Constantinople et ses abords» (1861); «L'Eglise cathédrale de Sienne et son trésor d'après un inventaire de 1647» (1868); «Description sur le Russel d'or d'Altoetting» (1869); «Dissertation sur l'abandon de la glyptique en Occident» (1871); «Inventaire du mobilier de Charles V, roi de France» (1879). Ср. «Ouvrages, publiés par M. Jules L.» (II., 1867).

Лабарумъ — названіе знамени, которое установилъ для своихъ войскъ имп. Константинъ Вел., вслѣдствіе видѣнія имъ на небѣ знаменія креста (см. т. XVI, стр. 65). Ни одного экземпляра Л. не сохранилось до позднѣйшаго времени. Судя по изображеніямъ его на разныхъ памятникахъ, форма его въ подробностяхъ разнообразна. Ближайшіе преемники Константина сохранили Л.; Юліанъ снялъ съ него монограмму I. Хр., позже опять возстановленную. По словамъ историка Сократа, первоначальный labarum, какъ реликвія, хранился въ его время (около 430 г.) въ константинопольскомъ дворцѣ, а если вѣрить Ѳеофану, его видѣли тамъ еще въ IX вѣкѣ. Носившіе Л. назывались драконаріями или вексилиферами. Происхожденіе слова Л. неизвѣстно (нѣкоторые произносятъ его laborum).

Лаббе (Леонъ Labbé) — французскій хирургъ, род. 1832 г., авторъ новой системы гастротоміи, членъ академіи медицины съ 1880 г., съ 1892 г. сенаторъ, написалъ: «Traité des tumeurs bénignes du sein» (1876); «Leçons de clinique chirurgicale» (1876); «Traité des fibromes de la paroi abdominale» (1880; съ Ш. Реми) и др.

Лаббе (Филиппъ Labbé, 1607 — 67) — іезуитъ, франц. ученый. Его работы (75 сочиненій) относятся преимущественно къ священной и гражданской исторіи; наиболѣе важныя изъ нихъ посвящены хронологіи: «Hagiologium Franco-Galliae» (П., 1643); «Nova bibliotheca manuscriptorum» (1643); «Historiae sacrae prodromus» (1646); «La Géographie royale» (1646); «Clef d'or de l'histoire de France» (1652); «Bibliotheca chronologica sanctorum Patrum» (1659); «Le chronologiste français» (1666); «Concordia chronologica, technica et historica» (1670); «Collection des conciles» (1672) и др.

Лаббе де-Помпьеръ (Гильомъ-Ксавье Labbey de-Pompières, 1751—1831)—франц. политическій дѣятель. Въ 1813 г. избранъ въ законодательный корпусъ. Онъ привѣтствовалъ реставрацію 1814 г., но вступилъ въ ряды либеральной партіи и боролся противъ возобновленія цензуры. Во время второй реставраціи постоянно боролся съ ультрароялистскою партіею, отстаивалъ свободу печати, возставалъ противъ испанской экспедиціи, въ 1838 г. вотировалъ адресъ 221-го, поощрялъ народъ къ возстанію во время іюльскихъ дней.

Лабдакиды—потомки Лабдака.

Лабдакъ (Λάβδακος)—царь ѳивскій, отецъ Лая, дѣдъ Эдипа (см.).

Лабе (Labé)—значительный городъ въ Фута-Джалонѣ въ Сенегамбіи, въ центрѣ страны, на холмѣ выс. въ 868 м. Число жителей его въ 1860 г. опредѣлялось въ 10000 чел., теперь оно не выше 1200 — 1300 чел. Л. — столица одного изъ государствъ, составляющихъ союзъ Фута-Джалона.

Лабе (Луиза-Шарленъ Labé, ок. $15^{14}/_{26}$—1566)—французская поэтесса, дочь ліонскаго канатчика (отсюда «La belle Cordière»). Несчастная любовь къ молодому дворянину вызвала ея пламенныя стихотворенія — 3 элегіи и 24 сонета. Они появились, вмѣстѣ съ прекрасною аллегоріею: «Débat de Folie et d'Amour», въ ея «Oeuvres», въ 1555 г. (новое изд. П., 1887). Она вышла замужъ за богатаго канатчика и фабриканта Перрена и домъ ея сдѣлался центромъ образованнаго общества въ Ліонѣ. Сонеты Л.—одни изъ первыхъ, по времени, на французскомъ языкѣ. Ср. P. M. Gonon, «Documents historiques sur la vie et les moeurs de L. Labé» (Ліонъ, 1844); Laur, «Louise Labé» (Страссбургъ, 1873).

Лабедойеръ (Шарль-Анжеликъ, Гюше гр. Labedoyère, 1786—1815)—принималъ участіе въ войнахъ 1806—13 гг. и возвратился во Францію тяжело раненнымъ. Послѣ перваго отреченія Наполеона, Л. снова вступилъ въ армію; когда императоръ вернулся съ Эльбы (1815), Л. примкнулъ къ нему съ своимъ полкомъ и былъ возведенъ въ пэры Франціи. Сражался въ битвѣ при Ватерлоо, затѣмъ поспѣшилъ въ Парижъ, гдѣ, въ засѣданіи палаты пэровъ, 22 іюня, рѣзко возставалъ противъ Бурбоновъ. Послѣ второй реставраціи намѣревался бѣжать въ Америку, но пріѣхавъ въ Парижъ, чтобы проститься съ семьей, былъ арестованъ, осужденъ военнымъ судомъ и разстрѣлянъ.

Лабедольеръ (Эмиль Gigault de La Bédollière, 1812—1883)—франц. публицистъ. Болѣе значительные труды его: «Vie politique du marquis de La Fayette» (1833); «Histoire de la garde nationale» (1848); «Histoire d'Italie» (1859); «Le Nouveau Paris» (1860); «Histoire des environs du nouveau Paris» (1860); «Histoire de la guerre du Mexique» (1861—68); «Histoire complète de la guerre d'Allemagne et d'Italie» (1866); «Histoire de la guerre de 1870—71» (1872).

Лабеллодьеръ (Луи Белло de la Bellaudière, около 1532—88) — отецъ новѣйшей провансальской поэзіи; учился въ Э и Авиньонѣ, веселая жизнь которыхъ ярко отражается въ его стихотвореніяхъ; служилъ въ арміи. Арестованный по неизвѣстной причинѣ, Л. провелъ 19 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, гдѣ написалъ 150 пѣсенъ и первую свою поэму: «Le Don-don infernal» (Э, 2 изд. 1588). Въ г. Э онъ собралъ вокругъ себя общество «arquins», ставившее себѣ цѣлью наслажденіе жизнью и поэзіею. Другъ его Пьеръ Поль издалъ его произведенія, въ 3 книгахъ: «Sous Passatens», «Obros et rimos» и «Le Don-don infernal», съ приложеніемъ своего произведенія: «La Barbouilhadoa (Марсель, 1595—первая печатанная въ этомъ городѣ книга). Солдатъ, бродяга и эпикуреецъ по наклонностямъ, Л. первый со временъ трубадуровъ возродилъ любовную жизнерадостную поэзію на языкѣ Прованса. См. Aug. Fabre, «L. B. de la Bellaudière» (Марсель, 1861); Bory, «Origine de l'Imprimerie à Marseille» (1859); P. Marieton, R. Reboul et F. Perolle, «Etudes et documents» (въ «Revue félibréenne», т. VII и IX).

Лабенскій (Ксаверій Ксаверіевичъ, 1800—1855)—писатель; служилъ въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; написалъ: «Poésies nouvelles» (П., 1827, подъ псевдонимомъ Jean Polonius); «Empédocle, vision poétique, suivie d'autres poésies» (П., 1829); «Poésies nouvelles» (П., 1829); «Erostrate», поэма (П., 1840); «Un mot sur l'ouvrage de M. de Custine,

intutilé: La Russie en 1839» (П., 1843; 2-ое изд. 1845).

Лабенскій (Францъ Ивановичъ, 1780—1850)—почетный вольный общникъ акд. художествъ. Составилъ описаніе картинъ Эрмитажа: «Galerie de l'Ermitage, gravée au trait» (СПб., 1805—1809, 2 тома). Къ книгѣ приложенъ русскій переводъ Г. Глинки.

Лабеонъ (Labeo)—имя двухъ римскихъ юристовъ: 1) *Пакувій Антистій Л.*, род., вѣроятно, около 85 г. до Р. Хр.; былъ другомъ Брута и однимъ изъ первыхъ заговорщиковъ противъ Цезаря. Послѣ пораженія Брута при Филиппахъ (42) умертвилъ себя самъ на полѣ битвы. О юридическихъ трудахъ его ничего неизвѣстно. — 2) *Маркъ Антистій Л.*, сынъ предыдущаго, знаменитый юристъ начала имперіи. Въ 18 г. былъ сенаторомъ и участвовалъ въ коммиссіи по составленію сената—слѣдовательно, былъ уже не моложе 25 лѣтъ. Занималъ должность претора, но отъ консульства, предложеннаго ему Августомъ, и отъ дальнѣйшей политической дѣятельности отказался, въ виду несочувствія новымъ политическимъ порядкамъ. Маркъ Л. былъ, по словамъ Капитона (см.), убѣжденнымъ республиканцемъ («чрезмѣрнымъ и сумасброднымъ приверженцемъ республиканскаго права и свободы») и оказывалъ иногда прямую оппозицію незаконнымъ, съ точки зрѣнія стараго права, распоряженіямъ власти (см. разсказъ, приводимый Гелліемъ въ «Noct. att.», XIII, 12 и заимствованный имъ изъ одной Epistola Капитона). Ученикъ юриста Требація, изучившій и другія отрасли тогдашней науки, особенно грамматику, логику и философію, интересовавшійся одинаково какъ частнымъ, такъ и публичнымъ правомъ, Л. отдался всецѣло юридической практикѣ (подача совѣтовъ), обученію праву и литературнымъ трудамъ. Ум. между 15—20 гг. по Р. Хр. Л.—юристъ-теоретикъ, съ сильно развитой логической мыслью. Точныя и рѣзкія опредѣленія юридическихъ отношеній, разграниченіе ихъ отъ другихъ, систематика (подраздѣленія) —отличительныя черты его работъ. Въ своихъ чисто юридическихъ теоріяхъ Л. является новаторомъ, однимъ изъ главныхъ творцовъ классической системы права, проникнутой началами справедливости и доброй совѣсти и тонкостью пріемовъ «казуальнаго творчества». Онъ стоитъ во главѣ прогрессивной юридической школы прокуліанцевъ и оказалъ большое вліяніе на все послѣдующее развитіе римской юриспруденціи. Обученію своихъ многочисленныхъ учениковъ Л. посвящалъ регулярно шесть мѣсяцевъ въ году. Онъ имѣлъ много враговъ, показанія которыхъ до сихъ поръ даютъ матеріалъ для несправедливыхъ обвиненій его въ «доктринерствѣ», «политической недальновидности» и «мелочной оппозиціи». Написалъ до 400 книгъ разныхъ сочиненій по юриспруденціи: «De jure pontificio», «Ad XII tab. commentarii», «Epistolae», «Responsa», «Ad praetoris aedictum» и др., отрывки изъ которыхъ приводятся въ фрагментахъ Помпонія, Ульпіана, Павла и др., и собраны теперь у Ленеля, «Palingenesia juris civ.» (I, 502 сл.; 1889). Ср. Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (1873—95) и Krüger, «Geschichte der Quellen und L. des Röm. Rechts» (§ 19, 1888).

В. Нечаевъ.

Лабеонъ (Квинтъ-Фабій Labes)—въ 189 г. до Р. Хр., въ качествѣ претора, сражался съ войсками Антіоха Сирійскаго; въ 183 г. былъ консуломъ. Светоній говоритъ, что Л. помогалъ Теренцію въ поэтич. трудахъ его, при чемъ самого Л. называетъ Consularis et poeta.

Лаберій (Decimus Laberius, около 105—43 г. до Р. Хр.) — римскій писатель, авторъ такъ назыв. «мимовъ», принадлежалъ къ всадническому сословію, но принужденъ былъ Цезаремъ выступить лично въ одномъ изъ своихъ мимовъ, что влекло за собою лишеніе всадническихъ и даже гражданскихъ правъ; на это онъ жалуется въ сохраненномъ Макробіемъ («Saturnalia», II, 7) прологѣ. Сохранились заглавія болѣе 40 его мимовъ, содержаніе которыхъ заимствовано изъ жизни различныхъ классовъ римскаго населенія и не лишено было колкостей и личныхъ нападеній, изъ-за которыхъ Цезарь предпочиталъ Лаберію Сира и его мимы. Отрывки его пьесъ см. Ribbeck, «Comicorum latinorum reliquiae» (Лпц., 1873).

Лаберъ (Гадамаръ Laber) — нѣмецкій поэтъ, изъ Оберпфальца, находился въ 1317—1354 гг. при дворѣ баварскихъ герцоговъ. Написалъ, въ стилѣ пѣсни о Титурелѣ, любовную аллегорію «Jagd» (изд. Schmeller въ «Bibliothek des littterarischen Vereins in Stuttgart», т. XX, Штуттгартъ, 1850), представляющую перипетіи рыцарской любви подъ образомъ искусной охоты. Ср. Bethke, «Ueber den Stil Hadamars von Laber in seiner «Jagd» (Б., 1892).

Лабзинъ (Александръ Ѳедоровичъ)—извѣстный мистикъ. Род. въ 1766 г. въ Москвѣ, въ дворянской семьѣ, учился въ московскомъ унив., гдѣ особенно усердно изучалъ древніе языки и математику. 14 лѣтъ уже участвовалъ въ студенческомъ изданіи «Вечерняя Заря», а на шестнадцатомъ году подпалъ вліянію извѣстнаго масона И. Е. Шварца, вмѣстѣ съ которымъ читалъ энциклопедистовъ, провѣряя ихъ взгляды сличеніемъ со св. Писаніемъ. Въ 1787 г. Л. поднесъ Екатеринѣ II «Торжественную пѣснь на прибытіе въ Москву изъ путешествія въ Тавриду» (М., 1787). Тогда же появились его переводы комедій: Бомарше, «Фигарова женитьба», и Мерсье, «Судья». Въ 1799 г. былъ назначенъ конференцъ-секретаремъ акд. художествъ, въ 1805 г. — членомъ адмиралтейскаго д-та. Переводъ «Исторіи ордена св. Іоанна Іерусалимскаго», Верто (СПб., 1799 — 1801), сдѣланный Л. вмѣстѣ съ Вахрушевымъ, обратилъ на себя вниманіе императора Павла, назначившаго Л. исторіографомъ ордена. Мистическія книги издавались Л. бо́льшею частью подъ буквами: *У. М.*, т. е. «ученикъ мудрости». Изъ Эккарстгаузена К. перевелъ: «Путешествіе младаго Костиса отъ Востока къ Полудню» (СПб., 1801; 3-е изд. М. 1816); «Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца» (СПб., 1803; 2-е изд. 1816); «Облако надъ святилищемъ или нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ» (СПб., 1804); «Ключъ къ таинствамъ природы» (СПб. 1804; 2-е изд. 1821) и мн. др. Изъ Юнга Штиллинга—«При-

ключенія по смерти» (СПб., 1805) и неизвѣстнаго нѣм. автора: «Просвѣщенный пастухъ» и т. д. (СПб., 1806). Въ 1806—7 гг. Л. издавалъ, подъ псевд. *Ѳеопемпта Мисаилова*, религіозно-нравственный журналъ «Сіонскій Вѣстникъ», а въ 1806—15 г. выпустилъ 30 книжекъ подъ именемъ: «Угрозъ Свѣтовостоковъ». Успѣхъ этихъ книжекъ былъ огромный; онѣ стали любимымъ чтеніемъ въ благочестивыхъ семьяхъ; въ свѣтскихъ гостинныхъ говорили о помощи ближнему по совѣтамъ «Свѣтовостокова», отъ его имени поступали крупныя пожертвованія въ медико-филантропическій комитетъ. Въ 1816 г. Л. получилъ высочайшій рескриптъ и орденъ св. Владиміра за изданіе духовныхъ книгъ на отечественномъ языкѣ. Въ томъ же году министромъ народн. просвѣщенія сталъ личный другъ Л., кн. А. Н. Голицынъ (IX, 50). Вслѣдствіе его вліянія на имп. Александра I, мистицизмъ сдѣлался преобладающимъ теченіемъ, во главѣ котораго сталъ Л., рѣшившійся вновь приняться за изданіе «Сіонскаго Вѣстника». Журналъ началъ выходить съ 1817 г., съ посвященіемъ «Господу Іисусу Христу», и сразу получилъ значительное для того времени распространеніе. Голицынъ освободилъ «Сіонскій Вѣстникъ» отъ обыкновенной цензуры, заявивъ, что будетъ самъ цензоромъ Л. Но противъ мистиковъ стояли многіе, въ томъ числѣ начинавшій входить въ силу архимандритъ Фотій; являлась даже мысль о неблагонадежности мистицизма. Нѣкоторые дальновидные люди, продолжая посѣщать Л. и участвовать въ его молитвенныхъ собраніяхъ, втайнѣ становились перебѣжчиками; къ числу ихъ принадлежалъ А. С. Стурдза (см.). Послѣдній, получивъ отъ кн. С. А. Ширинскаго-Шихматова критическій разборъ «Сіонскаго Вѣстника», сдѣланный какимъ-то моск. затворникомъ Смирновымъ, написалъ доносъ и подалъ его кн. Голицыну. Журналъ Л. обвинялся, между прочимъ, въ произвольномъ толкованіи ученія о благодати, отрицаніи значенія книги Царствъ, кощунственномъ ученіи о первородномъ грѣхѣ и т. д. Голицынъ долго защищалъ своего друга, но, наконецъ, согласился со многими выводами Стурдзы и передалъ цензурованіе «Сіонскаго Вѣстника» врагу мистиковъ, ректору спб. духовной семинаріи, архимандриту Иннокентію. Л. не могъ и не хотѣлъ измѣнять направленіе своего журнала и вынужденъ былъ его прекратить. Литературная дѣятельность его тоже не могла идти успѣшно, и онъ съ тѣхъ поръ издалъ только: «Зеркало внутренняго человѣка, въ которомъ каждый себя видѣть, состояніе своей души познавать и исправленіе свое по тому располагать можетъ» (СПб., 1821). Фотій продолжалъ интриговать противъ него, чѣмъ можно объяснить и послѣдовавшую въ 1821 г. его ссылку. Поводъ къ ней былъ, однако, другой. Когда на собраніи академіи художествъ зашла рѣчь объ избраніи въ почетные члены гр. Д. А. Гурьева (IX, 919), Л. возражалъ противъ него, а на замѣчаніе о близости Гурьева къ государю, въ горячности предложилъ избрать еще болѣе близкаго къ нему человѣка—кучера Илью. На Л. поступилъ доносъ, и онъ былъ высланъ въ Сенгилей, откуда переведенъ въ 1823 г. въ Симбирскъ. Здѣсь онъ прожилъ, окруженный общимъ уваженіемъ, до смерти своей, въ 1825 г. Богато одаренный отъ природы, Л. всю жизнь заботился о самообразованіи и даже въ старости изучалъ высшую математику; но мистицизмъ, съ его узкою нетерпимостью и оторванностью отъ всякой, а тѣмъ болѣе русской дѣйствительности, не далъ развиться его дарованіямъ. Ср. П. Безсоновъ, «А. Ѳ. Л.» («Русскій Арх.», 1866, № 6); М. А. Дмитріевъ, «Воспоминанія объ А. Ѳ. Л.» (ib.); записки Фотія (ib. 1873), Стурдзы («Русская Старина», 1876, т. XV), Витберга (ib. 1872, т. V); Скабичевскій, «Очерки по исторіи рус. цензуры» (СПб., 1886) и др. *В. К.*

Лабзинъ (Николай Филипповичъ)—заслуженный проф. спб. технологическаго института и Николаевской морской акд. по каѳедрамъ технологіи металловъ. Род. 1837 г., образованіе получилъ въ спб. технологическомъ институтѣ. Въ 1857 г. ему было поручено преподавать механику вел. кн. Александру Александровичу и руководить столярными и токарными работами вел. кн. Александра и Владиміра Александровичей. Въ 1862—1874 гг. Л. читалъ въ технологическомъ инст. и технологію дерева. Въ настоящее время Л. занимаетъ еще мѣсто члена совѣта министра нар. просв. и совѣта торговли и мануфактуръ. Нап.: «Проволока, ножевый товаръ и мелкія слесарныя издѣлія» («Обзоръ парижской всемірной выставки», вып. IV, СПб., 1868); «Станки для обработки дерева» (СПб., 1869); «Изслѣдованіе промышленности: ножевой, замочной и металлическихъ издѣлій въ Горбатовскомъ у., Нижегородской губ., и въ Муромскомъ у., Владимірской губ.» (СПб., 1870); «Машинные двигатели на международной выставкѣ промышленности» (СПб., 1862); «Записки по отдѣлу лѣсного товара, деревяныхъ издѣлій, металловъ и металлич. издѣлій, съ статистическ. и промышленными свѣдѣніями» («Матеріалы для коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа 1891 г.») и др.

Лабилльярдіеръ (Jacques-Julien La Billardière) — французскій ботаникъ и путешественникъ (1755 — 1834); сначала изучалъ медицину въ Монпелье, но подъ конецъ исключительно предался ботаникѣ. Л. путешествовалъ по Англіи, Франціи, Альпамъ, посѣтилъ Сирію и Ливію, принималъ участіе въ экспедиціи, снаряженной въ Австралію для отысканія погибшаго Лаперуза. Л. собралъ во время своихъ путешествій громадный гербарій, вошедшій теперь въ составъ гербарія Делесеера. По возвращеніи изъ послѣдняго путешествія, Л. былъ избранъ въ 1800 году академикомъ. Кромѣ множества естественно-историческихъ статей и описаній своихъ путешествій (напр. «Relation du voyage à la recherche de Laperouse», Парижъ, 1800), Л. оставилъ слѣдующія наиболѣе важныя ботаническія описанія: «Icones plantarum Syriae rariarum» (Парижъ, 1791—1812, съ 50 табл.), «Novae Hollandiae plantarum specimen» (П. 1804 — 1806, съ 265 pl.), «Sertum austro-Caledonicum» (Пар. 1824 — 1825, съ 80 табл.). Смитъ въ честь Л. установилъ родъ растеній—Billardiera. *С. Р.*

Лабинская—ст. Кубанской обл., Лабинскаго отд. Дв. 2312, жителей 14286, церквей 2, училища мужское 2-классное и женское, больница, врачъ, 17 мельницъ, 20 паровыхъ и 9 конныхъ молотилокъ. Станичныхъ доходовъ въ 1892 г. 31374 руб., израсходовано 22825 р. Торгово-промышл. завед. 122. Хлѣбный рынокъ.

Лабинскій отдѣлъ—въ восточной части Кубанской области, самая южная часть его, вдающаяся клиномъ между Баталпашинскимъ и Майкопскимъ отдѣлами, сильно гориста, пересѣчена глубокими ущельями и богата лѣсами; все прочее пространство имѣетъ характеръ волнистой степи, съ невысокими пологими горами. Въ южной части Л. отдѣла есть вершины, поднимающіяся до 5 и даже до $5^1/_2$ тыс. фт.: Шалохъ (5527 фт.) и Бедень; на самомъ же Ю отдѣла находится еще болѣе высокая гора—Нахширъ. Почти всѣ горы на Ю обрываются очень круто, на С же болѣе или менѣе полого. Съ этой стороны онѣ покрыты лѣсами и состоятъ главнѣйше изъ известняковъ мѣловой системы, богатыхъ палеонтологическими остатками. Значительно сѣвернѣе, между долинами Урупа и Чамлыка, проходятъ Джелтмесскія горы, поднимающіяся до высоты немного болѣе 3000 фт. Еще сѣвернѣе мѣстность принимаетъ уже вполнѣ степной характеръ, хотя и пересѣкается болѣе или менѣе глубокими долинами рѣкъ, окаймленныхъ неширокими полосами лѣса. Въ самой восточной части Л. отдѣла, близъ границы его съ Ставропольской губ., мѣстность снова становится болѣе или менѣе гористой. Изъ рѣкъ Л. отдѣла замѣчательна Лаба, которая на протяженіи 150 в. составляетъ границу этого отдѣла съ Майкопскимъ. Въ нее впадаетъ среднихъ размѣровъ р. Чамлыкъ, вытекающая изъ предгорій Кавказа. Горная рч. Урупъ въ низовьяхъ, на протяженіи слишкомъ 60 в., также принадлежитъ Л. отдѣлу. Здѣсь же находится степная рч. Синюха, а Большой и Малый Тегень принадлежатъ Л. отдѣлу только своими верховьями. Озеръ почти нѣтъ. Наибольшее изъ нихъ Сингилеевское ($6^1/_2$ в. въ длину) на границѣ съ Ставропольской губ. Въ Л. отдѣлѣ чаще всего встрѣчается глинистая почва и суглинокъ, рѣже черноземная и супесокъ. По плодородію почвы Л. отдѣлъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на сѣверномъ Кавказѣ, но въ отношеніи минеральныхъ богатствъ сильно уступаетъ прочимъ отдѣламъ Кубанской области. Только алебастръ, въ изобиліи встрѣчающійся въ сосѣдней съ нимъ части Баталпашинскаго отдѣла, находится, вѣроятно, и здѣсь въ большомъ количествѣ. Лѣса состоятъ изъ лиственныхъ породъ: дуба, бука, клена, вяза, липы, граба и т. д., кромѣ того по берегамъ рѣкъ въ изобиліи растетъ ольха, черноольха и различные виды вербы. Въ этихъ лѣсахъ водятся медвѣди, кабаны, олени, дикія козы и другіе звѣри. Климатъ въ сѣверной части Л. отдѣла вполнѣ континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ и не теплой зимой; въ горной же полосѣ онъ болѣе влаженъ, съ теплой зимой и прохладнымъ лѣтомъ. Особенно частые дожди идутъ въ этой части въ первой половинѣ лѣта. Часто они сильно мѣшаютъ косить сѣно и убирать хлѣбъ. *Н. Д.*

Жителей 262863 (134132 мжч. и 128731 жнщ.): дворянъ потомственныхъ 400, личныхъ 1118, духовенства православнаго 648, магометанскаго 66, раскольничьяго 32, армяно-грегоріанскаго 40, купцовъ и почетныхъ гражданъ 781, мѣщанъ 7450, крестьянъ 105876, колонистовъ 5356, иностранныхъ подданыхъ 290, горцевъ 5758 и другихъ инородцевъ 74; остальное населеніе, 134974 душъ, принадлежитъ къ военнымъ сословіямъ. Православныхъ 234870, раскольниковъ 8211, римско-католиковъ 1286, армяно-грегоріанъ 5892, протестантовъ 3585, іудейскаго закона 2621, магометанъ 6340, язычниковъ 33, проч. исповѣданій 25. Православныхъ церквей 7 каменныхъ и 37 деревянныхъ, 1 часовня; не-православныхъ 7, синагогъ и мечетей 15. Домовъ 1161 каменныхъ и 44892 деревянныхъ, нежилыхъ зданій 211 каменн. и 943 деревянныхъ. Казачьихъ станицъ и хуторовъ 44, селеній государственныхъ крестьянъ 4, ауловъ 5. Многія станицы и селенія очень населены. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Сѣется всего больше пшеницы, затѣмъ ячмень, овесъ, рожь, просо, картофель, въ меньшемъ количествѣ гречиха, кукуруза, ленъ, конопля и др. Усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій насчитывалось болѣе $8^1/_2$ тыс. Лошадей около 44 тыс., рогатаго скота рабочаго ок. 88 тыс. головъ, гулевого около 156 тыс., овецъ простыхъ болѣе 327 тыс., тонкорунныхъ около 235 тыс., свиней около 61 тыс., козъ болѣе 8 тыс. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жители занимаются дѣланіемъ суконъ, бурокъ и т. д. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ (1893 г.) было 1399, съ суммой производства 2323484 руб. и 2805 рабочими. Мельницъ было паровыхъ 5, водяныхъ 330, вѣтряныхъ 56 и конныхъ 4, молотилокъ паровыхъ 267 и конныхъ 376. По оборотамъ первое мѣсто занимаетъ табачная фабрика, съ произв. на 705387 р., и винокуренный заводъ—на 515264 руб. Другіе заводы и фабрики—мыловаренные, кожевенные, кирпичные, пиво-медоваренные, чугунно-литейный, ваточные, маслобойные, гончарные, бондарные, овчинные, шерстобитные, суконные, чембарные, салотопные, экипажный, химическій. По торговлѣ выдаются Армавиръ и ст. Лабинская. Всѣхъ лавокъ было 423, трактировъ 5, постоялыхъ дворовъ 16, питейныхъ зав. 82, заведеній съ продажею виноградныхъ винъ 7, оптовыхъ складовъ 4. Врачей 2 (кромѣ врачей при больницахъ), ветеринарный врачъ и повивальная бабка. Больницы находятся въ ст. Прочноокопской на 40 кроватей, и Лабинской, на 48; при нихъ особые врачи. Школы есть почти во всѣхъ станицахъ, а въ Армавирѣ и Лабинской — двухкласс. училища. Всѣхъ школъ 63; учащихся въ нѣкоторыхъ школахъ болѣе 100. При большинствѣ школъ есть сады и огороды. Въ нѣкоторыхъ училищахъ учителя занимаются пчеловодствомъ и шелководствомъ. Церковно-приходскихъ школъ 22. Въ административномъ и полицейскомъ отношеніи Л. отдѣлъ имѣетъ особое управленіе въ Армавирѣ, а въ военномъ отношеніи раздѣляется на 2 полковыхъ округа, Кубанскій и Лабинскій. Большая часть присутственныхъ мѣстъ отдѣла — въ Армавирѣ. Въ 1892 г. общества отдѣла полу-

чили разныхъ доходовъ 370128 руб., а израсходовали 244132 р. Ярмарки бываютъ въ ст. Новотроицкой, Лабинской, Прочноокопской, Темирчаевской и Армавирѣ. *А. Ѳ. С.*

Лабинцевы — дворянскій родъ, восходящій къ XVII вѣку Иванъ Михайловичъ Л. (1800—83), генералъ-отъ-инфатеріи, съ отличіемъ служилъ въ кавк. войскахъ. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р.*

Лабиринтовыя рыбы (Labyrinthici)—семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ (Acanthopteri), отличающееся главнымъ образомъ тѣмъ, что жаберная полость сообщается съ особой полостью, въ которой лежитъ складчатый и ячеистый придаточный дыхательный аппаратъ. Тѣло сжатое съ боковъ, продолговатое или вытянутое, чешуя умѣренной величины, брюшные плавники прикрѣплены на груди, боковой линіи нѣтъ или она прерывается, жаберное отверстіе довольно узкое, жаберная перепонка покрыта чешуей, жаберныхъ дугъ по большей части 4. Дополнительный дыхательный аппаратъ состоитъ изъ костяныхъ пластинокъ, отходящихъ отъ глоточныхъ костей и ближайшихъ костей черепа; пластинки одѣты слизистой оболочкой съ сильно развитой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Въ противоположность распространенному мнѣнію, что дополнительный дыхательный аппаратъ («лабиринтовый» аппаратъ) содержитъ запасъ воды для увлаженія жабръ — полость эта оказывается наполненной воздухомъ и служитъ органомъ воздушнаго дыханія; по нѣкоторымъ наблюденіямъ рыбы эти задыхаются въ водѣ, если не могутъ захватывать воздухъ на ея поверхности. Лабиринтовый аппаратъ позволяетъ этимъ рыбамъ жить нѣкоторое время внѣ воды. Извѣстно 25 видовъ, водящихся въ прѣсныхъ водахъ жаркихъ странъ. Наиболѣе извѣстенъ родъ *анабасъ* (Anabas); продолговатое тѣло сжато съ боковъ, жаберная крышка пилообразно зазубрена, на челюстныхъ костяхъ и сошникѣ мелкіе зубы, небныя кости безъ зубовъ, въ спинномъ и заднепроходномъ плавникѣ многочисленные шипы, боковая линія прерывающаяся. Л. покидаютъ иногда пруды, въ которыхъ живутъ, и переползаютъ по сушѣ въ другіе; при ползаніи пользуются шипами чрезвычайно подвижной жаберной крышки; даже полагаютъ, что эти рыбы взбираются на стволы деревьевъ. При высыханіи прѣсныхъ водъ Л. или переходятъ въ другія, или зарываются въ илъ и впадаютъ въ спячку. 4 вида водятся въ Остиндіи. Обыкновенный анабасъ (A. Scandens) сѣро-оливковаго цвѣта, съ красноватыми парными плавниками, фіолетовыми спиннымъ и задне проходнымъ и по большей части съ чернымъ пятномъ у основанія хвоста; длиною 20—30 стм. Водится въ прѣсныхъ водахъ Индостана, Бирмы, Цейлона, Зондскихъ и Филиппинскихъ острововъ. Къ Л. относятся также *макроподы* и имѣющій нѣкоторое практическое значеніе родъ Osphromenus. Тѣло сжатое съ боковъ, болѣе или менѣе высокое, жаберная крышка гладкая, зубовъ на небѣ и сошникѣ нѣтъ, первый лучъ брюшныхъ плавниковъ очень длинный нитевидный, рыло съужено и завернуто нѣсколько кверху 5 видовъ въ прѣсныхъ водахъ Остиндіи. *Гурами* (O. olfax) обыкновенно темнаго красно-бураго цвѣта съ чернымъ пятномъ у основанія грудного плавника, въ молодости съ поперечными полосами, достигаетъ 1—2 м. длины и до 150 фунтовъ вѣсомъ, обыкновенно же вѣсъ до 10—12 фунтовъ. Водится въ прѣсныхъ водахъ Явы, Суматры и Борнео, питается мелкими животными и растеніями; самецъ и самка строятъ сообща большое круглое гнѣздо изъ водяныхъ растеній и ила. Мясо (особенно у молодыхъ) очень вкусно и потому гурами разведены уже на Малаккѣ, о-вѣ Маврикія и въ Каеннѣ; ихъ пытаются развести и въ Европѣ. *Н. Кн.*

Лабиринтодонты—семейство гигантскихъ лягушкообразныхъ ящеровъ изъ вымершаго порядка коробкоголовыхъ (Stegocephala). Существовали въ теченіе каменноугольнаго и пермскаго періода, но наибольшаго развитія достигли въ тріасовый періодъ. Соединяя въ строеніи скелета нѣкоторыя особенности земноводныхъ и пресмыкающихся, Л. по формѣ тѣла больше всего походили на лягушекъ, но достигали громадныхъ размѣровъ и весьма часто были покрыты кожистымъ панцыремъ. Особенно характерно для этого семейства своеобразное строеніе зубовъ, отъ котораго они получили названіе лабиринтозубыхъ. На поперечномъ разрѣзѣ зуба Л. замѣчается безчисленное количество перепутанныхъ, составляющихъ какъ бы лабиринтъ линій, идущихъ отъ центра къ окружности и свидѣтельствующихъ о сложномъ строеніи зубного вещества. Къ этому семейству относятся: исполинскій *мастодонзавръ*, длина черепа котораго достигала 1 м.; весьма часто встрѣчающійся въ отложеніяхъ средняго тріаса *трематозавръ*; *лабиринтодонъ* изъ тріасовыхъ отложеній Англіи; *капитозавръ* и др. Наиболѣе часто попадаются остатки зубовъ этихъ животныхъ, но въ тріасовыхъ отложеніяхъ Виртемберга найдено нѣсколько, почти полныхъ, хорошо сохранившихся скелетовъ и весьма много отдѣльныхъ костей. Кромѣ того, на поверхности песчаныхъ плитъ изъ каменноугольныхъ отложеній Сѣв. Америки, пермскихъ и тріасовыхъ отложеній Германіи и Англіи давно извѣстны отпечатки слѣдовъ пятипалыхъ, рѣже четырехпалыхъ конечностей, которыя прежде приписывали особому животному *хиротерію* (χειρ—рука). Эти слѣды представляютъ сходство съ отпечатками ладони человѣка, но отличаются значительной величиной. Всегда встрѣчаются крупные отпечатки съ болѣе мелкими; по расположенію тѣхъ и другихъ заключили, что заднія конечности Л. были гораздо крупнѣе и болѣе развиты, чѣмъ переднія. *Б. П.*

Лабиринтъ (λαβύρινθος, labyrinthus)—названіе, обозначавшее у древнихъ грековъ и римлянъ сооруженіе, занимающее болѣе или менѣе обширное пространство и состоящее изъ многочисленныхъ, вырытыхъ подъ землею или построенныхъ выше ея поверхности, залъ, камеръ, дворовъ и переходовъ, имѣющихъ сообщеніе между собою и расположенныхъ по столь сложному и запутанному плану, что незнакомый близко съ его устройствомъ легко можетъ заблудиться въ немъ и не найти выхо-

да изъ него. До недавняго времени, большинство ученыхъ считали слово Л. производнымъ отъ греческаго слова λαύρα (улица, узкій проходъ), но теперь принимаютъ его за переиначенное названіе одного изъ четырехъ сооруженій подобнаго рода, извѣстныхъ въ древности, отъ «Храма при входѣ въ озеро» (Лопе-ро-унтъ), воздвигнутаго около 2100 до Р. Хр. фараономъ Аменемхою III у подножія пирамиды его имени, на берегу Меридова озера, въ нынѣшней провинціи Файюмъ, въ сред. Египтѣ. Геродотъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и Плиній оставили намъ описаніе этого египетскаго Л., считавшагося однимъ изъ семи чудесъ свѣта. То было колоссальное гранитное четырехугольное зданіе, состоявшее изъ трехъ массивныхъ корпусовъ, обнимавшихъ съ трехъ сторонъ внутреннее пространство длиною ок. 200 м. и шириною въ 170 м., четвертая сторона котораго примыкала къ вышеупомянутой пирамидѣ. Въ этомъ внутреннемъ пространствѣ находилось нѣсколько дворовъ, обставленныхъ колоннами, и крытыхъ гипостильныхъ залъ. Самое же зданіе заключало въ себѣ множество комнатъ и коридоровъ, расположенныхъ частью выше поверхности почвы, частью подъ землею. По словамъ Геродота, число такихъ помѣщеній простиралось до 3000. Отъ фаюмскаго Л., бывшаго, по всей вѣроятности, пантеономъ египетскихъ боговъ, дошли до насъ только жалкія развалины, по которымъ нельзя составить себѣ удовлетворительнаго представленія о немъ, и хотя, въ 1843 г., нѣмецкою экспедиціей, подъ руководствомъ архитектора Эрбкама, произведено было изслѣдованіе этихъ развалинъ, однако добытые ею результаты, изложенные потомъ въ сочиненіи Лепсіуса: «Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien» (отд. I, Берлинъ, 1849), прибавили очень немногое къ тому, что мы знаемъ о Л. Аменемха III благодаря свидѣтельствамъ древнихъ писателей. Второй Л., знаменитый въ античномъ мірѣ и находившійся, по преданію, близъ Кносса, на сѣв. берегу о-ва Крита, долженъ считаться скорѣе созданіемъ народной фантазіи, чѣмъ сооруженіемъ, дѣйствительно существовавшимъ. Постройка его приписывалась легендарному ваятелю и зодчему Дедалу, произведшему ее по приказанію царя Миноса для того, чтобы содержать здѣсь чудовище Минотавра, рожденное царевною Пасифаей. Здѣсь, будто-бы, совершилъ одинъ изъ своихъ подвиговъ Тезей, убивъ это туловище и освободивъ чрезъ то аѳинянъ отъ позорной и тяжкой дани. Третій Л., извѣстный въ древности, находился на о-вѣ Самосѣ или Лемносѣ, но отъ него не уцѣлѣло рѣшительно никакихъ слѣдовъ. Наконецъ, четвертый Л.—такъ назыв. надгробный памятникъ царя Порсенны въ Клузіумѣ (нынѣ Кьюзи), въ Италіи, представляющій собою огромный курганъ 250 м. въ окружности, содержащій въ себѣ цѣлую сѣть погребальныхъ склеповъ и переходовъ изъ одного въ другой. Въ новѣйшее время названіе Л. даютъ особаго рода садовымъ украшеніямъ, состоящимъ изъ болѣе или менѣе высокихъ живыхъ изгородей или изъ трельяжей, обсаженныхъ растеніями, которые расположены такъ, что между ними образуются дорожки, ведущія къ одному центру, но изгибающіяся въ разныя стороны и сообщающіяся между собою столь затѣйливо, что гуляющему не легко добраться до этого центра, равно какъ и найти обратный путь. *А. С—въ.*

Лабиринтъ—см. Ухо.

Лабицкій (Joseph Labitzki или Labitzky)—капельмейстеръ и композиторъ (1802—81). Въ Вѣнѣ его музыка была популярна наравнѣ съ музыкою Штрауса и Ланнера. Объѣхавъ почти всю Европу, Л. въ 1839 г. былъ въ Петербургѣ, дирижировалъ въ Павловскѣ. Кромѣ танцевъ, Л. написалъ квартетъ, концерты и пр. *Н. С.*

Лабишъ (Eugène-Marie Labiche)—французскій писатель (1815—1888), членъ франц. академіи, дебютировалъ романомъ «La Clef des Champs» (1838). Написалъ около сотни пьесъ, игранныхъ съ большимъ успѣхомъ на бульварныхъ сценахъ и въ Théâtre Français. Большинство комедій, фарсовъ и водевилей Л. написаны въ сотрудничествѣ съ другими драматургами — Т. Барьеромъ, Клервилемъ, Гондинэ, Эм. Ожье и др.; полное ихъ собраніе изд. въ 1878—79 г. Общій характеръ пьесъ Л.—внѣшній комизмъ положеній, а не характеровъ, неправдоподобность сюжетовъ, основанныхъ на нескончаемыхъ qui-pro-quo, но вмѣстѣ съ тѣмъ большая живость дѣйствія и остроуміе діалога. Самая извѣстная пьеса Л., не сходящая до сихъ поръ съ репертуара французскихъ театровъ — «Chapeau de paille d'Italie». Очень извѣстны еще «Voyage de M. Perrichon», «La Cagnotte», «Le plus heureux des trois», «Choix d'un gendre», «Deux papas très bien» и т. д. Многіе водевили Л. съ успѣхомъ идутъ на русской сценѣ. *З. В.*

Лабіализація — лингвистическій терминъ, которымъ обозначается особый фонетическій процессъ, заключающійся въ развитіи губнаго оттѣнка или призвука (такъ наз. «паразитнаго» звука) у извѣстнаго звука (согласнаго или гласнаго) или въ полномъ переходѣ негубного звука въ губной (по-латыни—labialis). Л. можетъ имѣть спонтанеическое и комбинаторное (см.) происхожденіе. Образчикомъ перваго можетъ служить извѣстный переходъ индо-европейскихъ заднеязычныхъ согласныхъ (такъ назыв. «третьяго ряда», или «велярныхъ») въ губные въ греч. языкѣ: санскр. katará, слав. *который*, греч. πότερος, санскр. gâus, слав. *говядо*, греч. βους и т. д. Латинскій яз. представляетъ неполную Л., т. е. только развитіе губнаго призвука: санскр. kas, слав. *къто*, лат. quis и т. д. Примѣръ комбинаторной Л. мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ присутствіе губного звука вызываетъ измѣненіе предшествующаго ему или послѣдующаго негубного звука въ губной: такъ въ лат. novus, слав. *новъ*, *о* получилось изъ *е передъ* слѣдующимъ *v* (ср. греч. νέος), а въ лат. soror первое *о* — изъ *е послѣ v* (ср. слав. *сестра*, нѣмец. Schwester, санскр. svasar). *С. Б—чъ.*

Лабіау (Labiau) — незначительный городъ въ прусской провинціи Восточной Пруссіи; извѣстенъ заключеннымъ здѣсь 20 ноября 1656 г. договоромъ между великимъ курфюрстомъ и Карломъ X шведскимъ, обезпечившимъ независимость Пруссіи отъ Швеціи.

Лабіенъ (Labienus): 1. *Титъ Атій Л.* во время галльской войны былъ легатомъ Цезаря, позже примкнулъ къ Помпею, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Диррахіи и при Фарсалѣ, сражался противъ Цезаря и въ Африкѣ, послѣ побѣды Цезаря при Тапсѣ бѣжалъ къ Гнею Помпею въ Испанію и палъ въ битвѣ при Мундѣ, въ 45 г. до Р. Хр. 2. *Квинтъ Л.*, сынъ его, посланный Брутомъ и Кассіемъ до битвы при Филиппахъ къ парѳянскому царю Ороду I съ просьбою о помощи, въ 40 г., вмѣстѣ съ Пакоромъ, сыномъ царя, проникъ въ Сирію и переднюю Азію, но въ 39 г. былъ разбитъ легатомъ Антонія, Публіемъ Вентидіемъ, и затѣмъ, застигнутый въ Киликіи, убитъ. 3. *Титъ Л.*, сынъ или братъ предыдущаго, † около 12 г. по Р. Хр., при Августѣ былъ извѣстенъ какъ ораторъ и историкъ республиканскаго образа мыслей, получившій, за горячность своихъ нападеній на новые порядки, прозвище Rabies (бѣшенство). Его сочиненія до насъ не дошли; характеристику его и выдержки изъ его декламацій сохранилъ старшій Сенека. Именемъ его воспользовался Рожаръ (Rogeard), для заглавія направленнаго противъ Наполеона III памфлета: «Les propos de Labienus» (1865).

Лабланшеръ (Piérre-René-Henri Moullin du Coudray la Blanchère, 1821—80)—франц. натуралистъ, съ 1848 до 1855 г. занимался въ Нантѣ изученіемъ естественной исторіи и рыбоводствомъ, въ 1855 г. перешелъ въ Парижъ, гдѣ, занимаясь фотографіей, сдѣлалъ нѣкоторыя въ ней усовершенствованія. Между другими трудами онъ написалъ: «L'Art du photographe» (П., 1859), «Repertoire encyclopédique de photographie» (П., 1862—67), «Les Ravageurs des forêts» (П., 1865), «Culture des plages maritimes» (П., 1866), «Nouveau Dictionnaire général des pêches» (1868), «Manuel pratique d'acclimatation» (П., 1872), «Les Oiseaux utiles et les oiseaux nuisibles» (П., 1870), «Sous les eaux» (П., 1880) и др.

Лаблашъ (Luigi Lablache) — знаменитый оперный пѣвецъ-басъ (1794 — 1858). Пѣлъ съ блестящимъ успѣхомъ въ Неаполѣ, Палермо, Миланѣ, Туринѣ, Вѣнѣ. Въ 1852 г. Л. пріѣхалъ въ Петербургъ и выступалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ императ. итальян. оперѣ. Л. въ особенности былъ хорошъ въ операхъ «Семирамида», «Сорока-воровка», «Ченерентола», «Любовный напитокъ», «Донъ-Пасквале». Издалъ школу пѣнія, 28 упражненій для баса и пр. См. «Onori alla memoria di Luigi Lablache» (Неап., 1858). *Н. С.*

Лаблеттери (Jean-Philippe-René de la Bletterie, 1696—1772)—франц. историкъ, членъ ордена ораторіанцевъ; написалъ «Vie de l'empereur Julien» (П., 1735), «Histoire de Jovien» (П., 1748) и др.

Лабно (Labno)—мѣстечко Августовскаго у., Сувалкской губ., близъ р. Роспуда; дв. 580, жит. 4467 (около 50% православн., остальные католики). Добываніе мѣла изъ окрестныхъ горъ.

Лабомель—см. Бомель (IV, 354).

Лабонъ (Анри Labonne)—современный натуралистъ, род. въ 1855 г., докторъ медицины парижскаго факультета за диссертацію: «Contrib. à l'étude des suites des fractures de la rotule etc.» (1884), 2 раза по порученію французскаго правительства предпринималъ экспедиціи въ Исландію и на Фарерскіе о-ва (1886—87), потомъ сталъ во главѣ общества научныхъ изданій. Онъ опубликовалъ: «L'Islande et l'archipel des Faeroer» (П., 1877), статьи: «Les Germes pathogènes du sol» (въ «Sciences biologiques», 1889) «Les Faeroer» (въ «Tour du Monde», 1887) и др.

Лаборатористъ (воен.)—нижній чинъ артиллеріи, подготовленный для занятій лабораторнымъ дѣломъ.

Лабораторія (химич.).—*Общее устройство.* Л. можетъ быть названо всякаго рода помѣщеніе, приспособленное для производства химическихъ изслѣдованій. По характеру работъ отличаютъ Л. органической химіи, аналитической химіи, разнаго рода химико-техническія Л. и пр. Изъ существующихъ Л. лучше всего обставлены Л. при разнаго рода ученыхъ учрежденіяхъ и при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ихъ то мы и будемъ имѣть въ виду. Лабораторное помѣщеніе должно имѣть спеціальное устройство, чтобы удовлетворять всѣмъ научнымъ требованіямъ. Прежде всего оно должно быть достаточно свѣтло. Не говоря уже о томъ, что дневной свѣтъ безусловно необходимъ для разнаго рода цвѣтныхъ реакцій, для людей, проводящихъ большую часть своего времени въ Л., хорошее освѣщеніе является необходимымъ требованіемъ гигіены. Важнѣйшимъ вопросомъ при постройкѣ Л. является устройство отопленія и въ особенности вентиляціи. Обычная для жилыхъ помѣщеній вентиляція (см.) здѣсь совершенно недостаточна. Изъ разныхъ системъ ея наиболѣе раціональна та, когда черезъ одну сѣть нагрѣваемыхъ каналовъ поступаетъ въ Л. наружный воздухъ, а черезъ другую удаляется испорченный. Для операцій, при которыхъ выдѣляются вредные пары и газы, устраиваются закрытые шкафы со стеклами; въ нихъ имѣется отверстіе, ведущее въ вытяжной каналъ, и дверцы, дѣлающія доступной внутренность шкафа. Лабораторное помѣщеніе устраивается изъ комнатъ разной величины. Для занятій начинающихъ предпочитаютъ имѣть одинъ большой общій залъ, гдѣ удобнѣе вести надзоръ за ихъ работами. Для профессоровъ, ихъ помощниковъ, лаборантовъ и другихъ лицъ, ведущихъ самостоятельныя изслѣдованія, устраиваются отдѣльныя комнаты, гдѣ бы они не были стѣснены въ своихъ работахъ. Комнаты для лаборантовъ, слѣдящихъ за работами учениковъ, помѣщаются близъ общихъ залъ. Кромѣ комнатъ для работающихъ, въ лабораторіи находятся отдѣльныя, болѣе или менѣе изолированныя комнаты для взвѣшиванія, которыя устраиваются подальше отъ рабочихъ помѣщеній, во избѣжаніе порчи вѣсовъ отъ кислыхъ паровъ, комнаты для производства разнаго рода физическихъ измѣреній, тепловыхъ, свѣтовыхъ и пр., комнаты для работъ съ сѣроводородомъ, для органическаго анализа, мытья посуды, для перегонныхъ кубовъ и пр. Потомъ обыкновенно имѣется комната для библіотеки, для коллекцій и пр. Обыкновенно здѣсь же находится аудиторія, гдѣ

читаются лекціи по химіи. При Л. непремѣнно долженъ быть ледникъ. Обыкновенно часть лабораторнаго зданія отводится подъ квартиры профессоровъ, лаборантовъ и служителей. Это представляетъ громадное удобство, ибо химическіе опыты часто длятся круглыя сутки. Лабораторная мебель состоитъ изъ рабочихъ столовъ спеціальнаго устройства (ф. 1, IV), столовъ обыкновенныхъ, шкафовъ для храненія приборовъ, матеріаловъ и книгъ и разнаго рода табуретовъ, подставокъ, стульевъ. Рабочіе столы дѣлаются обыкновенно около $1^1/_2$ арш. высоты, $1^1/_4$ арш. ширины и отъ 2-хъ до 4-хъ и болѣе аршинъ длины, имѣютъ сверху рядъ ящиковъ для рабочихъ инструментовъ (ножей, напильниковъ, ножницъ), для пробокъ и проч. и шкафики внизу—для крупныхъ приборовъ, препаратовъ и проч. На столѣ находятся полочки для реактивовъ; къ столу проведенъ газъ и вода. Въ благоустроенной Л. на столѣ имѣются краны, дающіе возможность сообщать приборы съ разрѣженнымъ пространствомъ и резервуаромъ сжатаго воздуха. Рядомъ со столомъ устраивается обыкновенно сточная раковина. Освѣщеніе бываетъ газовое и электрическое. Въ русскихъ Л. вообще не взимается никакой особой платы за пользованіе всѣми лабораторными удобствами (матеріалами, приборами и пр.). Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ громадное преимущество предъ заграничными Л., гдѣ, вообще, химическое образованіе стоитъ дорого.

Лабораторная техника.—Здѣсь подразумѣвается знакомство съ лабораторными приборами, обычными манипуляціями и тѣми общими пріемами, которыми пользуются при химическихъ изслѣдованіяхъ. *Лабораторная утварь.* Въ лабораторномъ имуществѣ выдающееся мѣсто занимаетъ стеклянная *химическая посуда* и, вообще, стеклянные приборы; форма ихъ крайне разнообразна, какъ это видно изъ табл. I, II и III. Одна часть посуды дѣлается изъ тонкаго, равномѣрнаго стекла и служитъ для нагрѣванія (напр. стаканы, колбы и пр.), другая же не выноситъ рѣзкихъ измѣненій температуры и служитъ, напр., для храненія реактивовъ, препаратовъ и др. цѣлей. Стекло, идущее на химическіе приборы, должно, вообще, отличаться малой измѣняемостью отъ дѣйствія химическихъ реагентовъ (воды, кислотъ, щелочей и пр.), потомъ всѣ предметы при изготовленіи должны быть медленно и равномѣрно охлаждены, иначе стекло будетъ легко давать трещины (см. Стекло). Для очистки грязной химической посуды прежде всего прибѣгаютъ къ промывкѣ водой, когда удаляютъ вещества, въ ней растворимыя. Смотря по степени загрязненія, берется обыкновенная вода или дестиллированная, холодная или горячая. Вещества, нерастворимыя въ водѣ, удаляются часто механическимъ путемъ, напр. пробирки, коническія колбы, при помощи щетокъ (ф. 36, I) трубки—бумагой, навернутой на длинную деревянную палочку, конецъ которой утыканъ короткими металлическими шпильками, чтобы бумага не сползала съ палочки; колбы, реторты и пр. очищаются взбалтываніемъ съ водой, въ которую кладутъ клочки фильтровальной бумаги. Во многихъ случаяхъ вещества минеральныя удаляются дѣйствіемъ кислотъ соляной или азотной, или щелочами. Труднѣе всего очистка посуды отъ органическихъ веществъ. Ихъ разлагаютъ кипяченіемъ съ крѣпкой азотной кислотой, царской водкой или нагрѣваніемъ съ хромовой смѣсью (растворъ $K^2Cr^2O^7$ въ сѣрной кислотѣ). Въ другихъ случаяхъ берутся какіе либо растворители: спиртъ, эѳиръ, сѣроуглеродъ и проч. Чтобы высушить внутри мокрую посуду, когда этого нельзя достигнуть вытираніемъ полотенцемъ или фильтровальной бумагой, ее при нагрѣваніи продуваютъ воздухомъ съ помощью стеклянной трубки, соединенной съ мѣхомъ паяльнаго стола (см. ниже) или съ дующимъ водянымъ насосомъ (см. ниже). Чтобы ускорить высушиваніе, посуду ополаскиваютъ спиртомъ, который испаряется легче воды. Иногда послѣ спирта ополаскиваютъ эѳиромъ; тогда высушиваніе идетъ еще быстрѣе. Изъ фарфоровой посуды чаще всего употребляются *чашки* для выпариванія разнообразной формы; обыкновенно ихъ дѣлаютъ съ носиками, чтобы удобнѣе было выливать изъ нихъ жидкости. Чашки покрыты глазурью обыкновенно только съ внутренней стороны и съ краевъ. Онѣ должны быть тонки, въ особенности у дна, и равномѣрной толщины. Кромѣ чашекъ употребляются фарфоровые тигли для прокаливанія (фиг. 10, I), съ крышками; тонкость и равномѣрность стѣнокъ здѣсь еще болѣе важны, чѣмъ для чашекъ, такъ какъ онѣ должны выносить болѣе значительныя перемѣны температуры. Изъ фарфора дѣлаются также *ступки* и *пестики* для растиранія не особенно твердыхъ веществъ (ф. 24, I). Для очень высокихъ температуръ примѣняются также тигли и реторты изъ гессенской глины. Изрѣдка примѣняются фарфоровыя трубки, воронки, ложечки и пр. Металлическіе приборы тоже весьма разнообразны; таковы чашки и тигли изъ серебра, напр., для выпариванія щелочей, и платины. Платиновая посуда имѣетъ особенно широкое примѣненіе, но она не пригодна для царской водки и вообще жидкостей, выдѣляющихъ хлоръ, для расплавленныхъ щелочей, далѣе для прокаливанія окисей свинца, висмута и др. легко возстановляемыхъ металловъ, способныхъ сплавляться съ платиной, сѣрнистыхъ щелочей, веществъ, выдѣляющихъ фосфоръ. Уголь тоже образуетъ соединеніе съ платиной; при накаливаніи въ свѣтящемся, возстановительномъ пламени газовой горѣлки платина дѣлается матовой, хрупкой и посуда изъ нея легко прогораетъ. Поверхность тигля или чашечки должна быть чиста и блестяща. Для чистки платиновой посуды прибѣгаютъ прежде всего къ дѣйствію химическихъ реагентовъ, напр. кипятятъ въ соляной или азотной кислотѣ, или дѣйствуютъ расплавленной кислой сѣрнокаліевой солью. Если это не помогаетъ, трутъ асбестомъ, который снимаетъ ничтожный слой платины, не дѣлая царапинъ. Въ большомъ ходу въ Л. платиновыя пластинки и проволока для различныхъ испытаній при прокаливаніи и различной формы ложечки и лопаточки (такъ наз. шпатели). Для поддержки посуды во время опытовъ и вообще для за-

крѣпленія въ извѣстномъ положеніи различныхъ приборовъ въ Л. употребляются подставки, *штативы*, самой разнообразной формы, начиная отъ простыхъ четырехугольныхъ деревянныхъ брусковъ до такихъ приборовъ какъ универсальный штативъ Бунзена (фиг. 20, III). Послѣдній состоитъ изъ тяжелой желѣзной доски *a* съ вертикальнымъ желѣзнымъ стержнемъ. На стержнѣ находятся различной величины кольца *g*, *h*, *i* для помѣщенія чашекъ, колбъ, воронокъ и такъ наз. зажимы или лапки (родъ винтовыхъ клещей), для укрѣпленія колбъ, стоящихъ на кольцахъ, трубокъ и пр. Какъ кольца, такъ и лапки укрѣпляются при помощи винтовъ въ желаемомъ положеніи въ особаго рода зажимахъ *o*, которые могутъ перемѣщаться по стержню вверхъ и внизъ и вращаться вокругъ него въ горизонт. плоскости. На штативѣ бываетъ два сорта лапокъ, однѣ небольшія *k*, *l*, *m*, для трубокъ, колбъ, другія — для закрѣпленія холодильниковъ *n*. Въ лапкѣ въ сочлененіи находится спиральная пружина, которая раздвигаетъ ее, когда нажимной винтъ ослабленъ; это облегчаетъ выниманіе зажатыхъ предметовъ. Чтобы не раздавливать послѣднихъ при зажиманіи, на лапки, въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, наклеиваются пробковыя пластинки или надѣвается каучукъ. Для сверленія дыръ въ пробкахъ употребляютъ такъ наз. *пробочныя сверла* (ф. 28, I). Это серія латунныхъ трубокъ различнаго діаметра, съ острыми краями на одномъ концѣ; на другомъ концѣ въ стѣнкахъ находятся одна противъ другой двѣ дырочки, черезъ которыя продѣвается металлическій стержень, чтобы удобнѣе вращать сверло. Когда хотятъ сдѣлать въ пробкѣ дыру для вставленія въ нее стеклянной трубки, то берутъ сверло нѣсколько меньшаго противъ трубки діаметра, ставятъ его вертикально на пробку и вращаютъ, осторожно нажимая. Если края сверла хорошо отточены и сверло не нажимается сильно, получается дыра съ ровной поверхностью; въ противномъ случаѣ ее приходится выравнивать круглымъ напильникомъ. Чтобы сдѣлать дыру въ каучуковой пробкѣ, сверло время отъ времени погружаютъ въ растворъ ѣдкаго натра или кали. Для точки сверлъ служитъ особый ножъ (фиг. 15, I) или же пользуются обыкновеннымъ напильникомъ. Пробки должны быть мягки, иначе они не будутъ прилегать хорошо къ стѣнкамъ горлышка сосуда. Чтобы достигнуть этого, лучше всего помять ихъ при помощи деревяннаго *жома*. Онъ состоитъ изъ двухъ прочныхъ деревянныхъ брусковъ, съ выемками для пробокъ различнаго діаметра. Бруски соединены шарниромъ. Пробки обжимаютъ постепенно и не очень сильно, чтобы не раздавить. Чтобы брать накаленные предметы употребляютъ стальные *щипцы* (ф. 16, I); концы ихъ покрыты иногда платиной. Это удобно, напр., для платиновыхъ тиглей, чашекъ и пр. Для зажиманія каучуковыхъ трубокъ употребляются винтовые, пружинные и др. зажимы (фиг. 14, 33, 37, I). Необходимую принадлежность лабораторнаго имущества составляютъ ножи для обрѣзыванія пробокъ и пр., ножницы, напильники и наборъ обычныхъ столярныхъ и слесарныхъ инструментовъ. Въ Л. для нагрѣванія пользуются обыкновенно свѣтильнымъ газомъ. Служащія для этой цѣли горѣлки представляютъ большое разнообразіе. Всѣ онѣ, однако, устроены съ такимъ разсчетомъ, чтобы свѣтильный газъ смѣшивался предварительно внутри горѣлки съ достаточнымъ количествомъ воздуха и, сгорая, развивалъ наибольшее количество тепла. Обыкновенно употребляется различнымъ образомъ видоизмѣненная, бунзеновская, горѣлка. Въ простѣйшей формѣ (фиг. 20, I) она состоитъ изъ подставки, въ которой прикрѣплена колѣнчатая трубка; горизонтальное колѣно служитъ для притока газа, а вертикальное имѣетъ узкое отверстіе для его выхода. Сюда привинчивается трубка пошире съ двумя боковыми отверстіями внизу на уровнѣ выхода газа: черезъ нихъ входитъ воздухъ, нужный для полноты горѣнія. Горѣлка соединяется съ газовымъ краномъ при помощи каучуковой трубки. Если открыть кранъ, то газъ будетъ выходить изъ отверстія въ трубку и, смѣшавшись въ ней съ воздухомъ, при выходѣ изъ горѣлки при зажиганіи будетъ горѣть безцвѣтнымъ пламенемъ. Разсматривая пламя бунзеновской горѣлки, можно ясно замѣтить въ немъ два конуса: внутренній болѣе темный и наружный болѣе прозрачный. Когда горѣніе не совсѣмъ полное, на вершинѣ темнаго конуса появляется бѣлый, свѣтящійся язычекъ. Во внутреннемъ конусѣ, гдѣ горѣніе только начинается, температура невысока и эта часть пламени обладаетъ возстановляющею способностью, въ особенности вышеуказанный свѣтящійся язычекъ. Въ наружномъ конусѣ, гдѣ процессъ горѣнія въ полномъ ходу, устанавливается наибольшая температура, именно внутри его, примѣрно на разстояніи $^2/_3$ высоты пламени отъ низа. Ближе къ краямъ и къ вершинѣ температура его нѣсколько ниже, благодаря вліянію окружающаго воздуха, но за то здѣсь появляется способность къ окислительнымъ реакціямъ. Правильность горѣнія въ бунзеновской горѣлкѣ зависитъ отъ пропорціи между газомъ и воздухомъ, входящимъ черезъ отверстія. Если воздуха мало, пламя становится свѣтящимся и невысокой температуры; когда его много, внутри горѣлки образуется взрывчатая смѣсь, которая при зажиганіи воспламеняется, и газъ начинаетъ горѣть внутри горѣлки; наружное пламя становится узкимъ, появляется запахъ ацетилена, вслѣдствіе неполнаго горѣнія газа; горѣлка накаливается, такъ что надѣтая на нее каучуковая трубка размягчается и можетъ дать трещину и затѣмъ загорѣться. На горѣлкахъ обыкновенно въ нижней части находится подвижной барабанъ съ отверстіями, вращеніемъ котораго регулируется притокъ воздуха въ горѣлку. Притокъ газа регулируется краномъ газопровода. Бунзеновскія горѣлки дѣлаются также съ тремя, пятью и болѣе трубками, съ цѣлью увеличенія размѣровъ пламени (фиг. 17, I). Въ другихъ горѣлкахъ одновременно измѣняется притокъ газа и воздуха, напр. въ горѣлкѣ Финкенера (ф. 19, I). Для полученія той или другой формы пламени измѣняется устройство верхней части горѣлки (ф. 18, I). Напр., на трубку надѣвается не большой барабанъ съ боковыми отверстіями, и тогда получается пламя въ формѣ розетки, или при помощи насадки

со щелью получается плоское пламя; иногда на концѣ надѣвается сѣтка и пр. Чтобы пламя горѣлки не колебалось отъ движенія воздуха, надѣвается желѣзный колпачекъ, помѣщающійся на крестовинѣ, которая можетъ подниматься или опускаться по винтовой нарѣзкѣ на трубкѣ горѣлки (ф. 19, I). Для полученія очень высокихъ температуръ существуетъ такъ наз. паяльная лампа. Она служитъ для прокаливанія и для работы со стекломъ и состоитъ изъ двухъ концентрическихъ трубокъ (фиг. 21, I). Наружная, при помощи крана, соединена съ газопроводомъ, а внутренняя—съ воздуходувнымъ мѣхомъ, приводимымъ въ движеніе ногой (фиг. 50, I), или воздуходувнымъ насосомъ (см. ниже). Для полученія пламени различной величины мѣняется отверстіе, черезъ которое вдувается воздухъ; это достигается тѣмъ, что на конецъ трубки навинчиваются небольшіе конусы *a* съ каналами различной ширины. Каналъ конуса долженъ быть совершенно прямой и приходиться противъ центра отверстія наружной трубки; иначе не получится длиннаго тонкаго пламени, которое нужно для работы со стекломъ, или оно будетъ идти вкось. Горѣлка укрѣплена на подножкѣ обыкновенно при помощи шаровыхъ шарнировъ *S*, которые даютъ возможность вращать ее по всѣмъ направленіямъ. Для удобства при работѣ со стекломъ, паяльная лампа помѣщается на особомъ, такъ наз. паяльномъ столѣ, съ этажеркою для стеклянныхъ трубокъ и ящичками для напильниковъ, ножа для разрѣзыванія трубокъ и др. принадлежностей стеклодѣлія. При отсутствіи свѣтильнаго газа можно примѣнять различныя спиртовыя, бензиновыя и керосиновыя лампы, горящія безцвѣтнымъ пламенемъ. Значительная доля лабораторнаго имущества состоитъ изъ разнаго рода печей, водяныхъ и воздушныхъ бань и пр. (см. ниже). Въ качествѣ *двигателей*, напр. для перемѣшиванія, взбалтыванія и пр., въ Л. часто пользуются водяными турбинами. На фиг. 10, III помѣщена турбина Рабе. Здѣсь въ круглой коробкѣ (справа) находится колесо съ лопастями, въ которыя ударяетъ струя воды, входящая въ коробку черезъ трубку *a* и выходящая черезъ трубку *b*. Движеніе колеса передается различнымъ приборамъ обычнымъ способомъ. Очень удобны электрическіе двигатели, напр. Марселя Депре.

Въ заключеніе остановимся на описаніи ртутныхъ и водяныхъ насосовъ, которые играютъ большую роль какъ при работѣ съ газами, такъ и при разныхъ химическихъ операціяхъ. Наибольшее распространеніе имѣютъ водяные насосы. Ихъ множество системъ. Очень удобенъ насосъ Альвернья (ф. 44, I). Онъ состоитъ изъ стеклянной трубки, въ которой впаяны два конуса, одинъ надъ другимъ. Конецъ трубки *E* соединенъ съ водопроводомъ, а припаянная къ ней боковая трубочка *A*—съ приборомъ, откуда выкачивается воздухъ. Отверстіе *a* около 1—2 мм. въ діаметрѣ. Выходящая изъ *a* струя воды входитъ въ отверстіе *b* нижняго конуса и увлекаетъ съ собою воздухъ, который выталкивается наружу. Разстояніе между вершинами конусовъ и величина отверстій *a* и *b* должны быть строго опредѣленныя. Такъ какъ при разрѣженіи внѣшній воздухъ стремится прорваться въ насосъ черезъ нижнее отверстіе *D*, то его или погружаютъ въ воду, или на него надѣваютъ каучуковую трубку, которая при дѣйствіи насоса всегда заполнена водой. Предѣлъ разрѣженія, достигаемый водянымъ насосомъ, опредѣляется давленіемъ водяного пара при данныхъ условіяхъ; но напоръ воды долженъ быть не менѣе 10—11 м. водяного столба. Чтобы слѣдить за ходомъ разрѣженія, насосъ соединяется съ манометромъ. Когда кончаютъ разрѣженіе, то, прежде чѣмъ закрыть водопроводный кранъ, нужно отдѣлить приборъ, изъ котораго выкачиваютъ воздухъ; иначе въ него будетъ переброшена атмосфернымъ давленіемъ вода изъ насоса. Съ этой же цѣлью, на случай уменьшенія напора воды въ водопроводѣ, между приборомъ и насосомъ ставится склянка съ предохранительнымъ клапаномъ. Во избѣжаніе поломокъ насосъ вставляется въ металлическую оправу. Такого рода водяной насосъ можетъ служить одновременно и воздуходувнымъ насосомъ. Для этого при немъ устраивается закрытая коробка, въ которую вталкивается забираемый имъ воздухъ и въ ней сжимается напоромъ воды. Если выпускать изъ коробки воздухъ такъ, чтобы установилось равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, то будемъ имѣть постоянную струю воздуха. На ф. 16, III изображенъ одинъ изъ такихъ насосовъ съ двумя манометрами; одинъ указываетъ степень разрѣженія въ приборѣ, а другой—давленіе воздуха въ коробкѣ. Изъ ртутныхъ насосовъ наиболѣе простъ по конструкціи насосъ Менделѣева (ф. 1, III). Онъ состоитъ изъ длинной (ок. м.) стеклянной трубки, кончающейся яйцевиднымъ вздутіемъ; къ ней припаяны двѣ трубочки: одна (болѣе 760 мм.) соединяется съ приборомъ для выкачиванія воздуха, а другая погружена въ ртуть при *g*. *B* резервуаръ съ ртутью, соединяющійся съ *a* толстымъ, оплетеннымъ тканью каучукомъ. Выкачиваніе идетъ такимъ образомъ. Если поднять *B*, ртуть, поднимаясь въ *b*, вытѣснитъ изъ яйца воздухъ черезъ трубочку *c*. Когда она начнетъ выливаться черезъ *c*, *B* опускаютъ, и тогда въ образовавшееся разрѣженное пространство начнетъ входить воздухъ изъ нашего прибора. Если вновь поднять *B*, ртуть, дошедши до *h*, войдетъ въ трубочку *h* и поднимется на нѣкоторую высоту; яйцеобразное пространство будетъ тогда отдѣлено отъ прибора, и ртуть при дальнѣйшемъ поднятіи снова вытѣснитъ воздухъ черезъ *c*. При новомъ опусканіи *B* воздухъ снова наполнитъ насосъ и т. д. Этотъ насосъ хорошъ въ томъ отношеніи, что въ немъ нѣтъ ни одного крана. Также удобенъ насосъ Шпренгеля, напримѣръ въ конструкціи Альвернья; здѣсь постоянно капля за каплей падаетъ въ длинную капиллярную трубку ртуть; промежутки между каплями являются наполненными воздухомъ, который и выталкивается вонъ изъ прибора. Насосъ Гейслера (фиг. 8, III) сложенъ по конструкціи и имѣетъ множество крановъ, которые всѣ должны быть очень хорошо пришлифованы. Сосудъ съ ртутью *A* поднимается и опускается на блокахъ. Когда онъ опущенъ, въ *B* образуется пустота, въ которую входитъ выкачиваемый газъ черезъ кранъ. Передъ тѣмъ какъ поднять *A* этотъ кранъ закрывается. Поднявъ *A*, вы-

1. Пробирка. 2. Стаканъ. 3. Колба коническая. 4. Баллонъ. 5. Колба. 6 и 7. Реторты. 8. Аллонжъ. 9. Агатовая ступ
жимы. 15. Ножъ для точки сверлъ. 16. Тигельные щипцы. 17. Тройная горѣлка Бунзена. 18. Насадки для горѣлок
23. Кали-аппараты Гейслера. 24. Ступка фарфоровая. 25. Ступка желѣзная. 26. Кристаллизаторъ. 27. Платиновый т
Воронка съ угломъ 60°. 35. Воронка В. Мейера. 36. Щетка для чистки пробирокъ. 38. Склянка Дрекселя. 40. Склян
насосъ Альвернья. 45 и 46. Измѣрительные сосуды. 47. Штативъ для бюретокъ. 48.

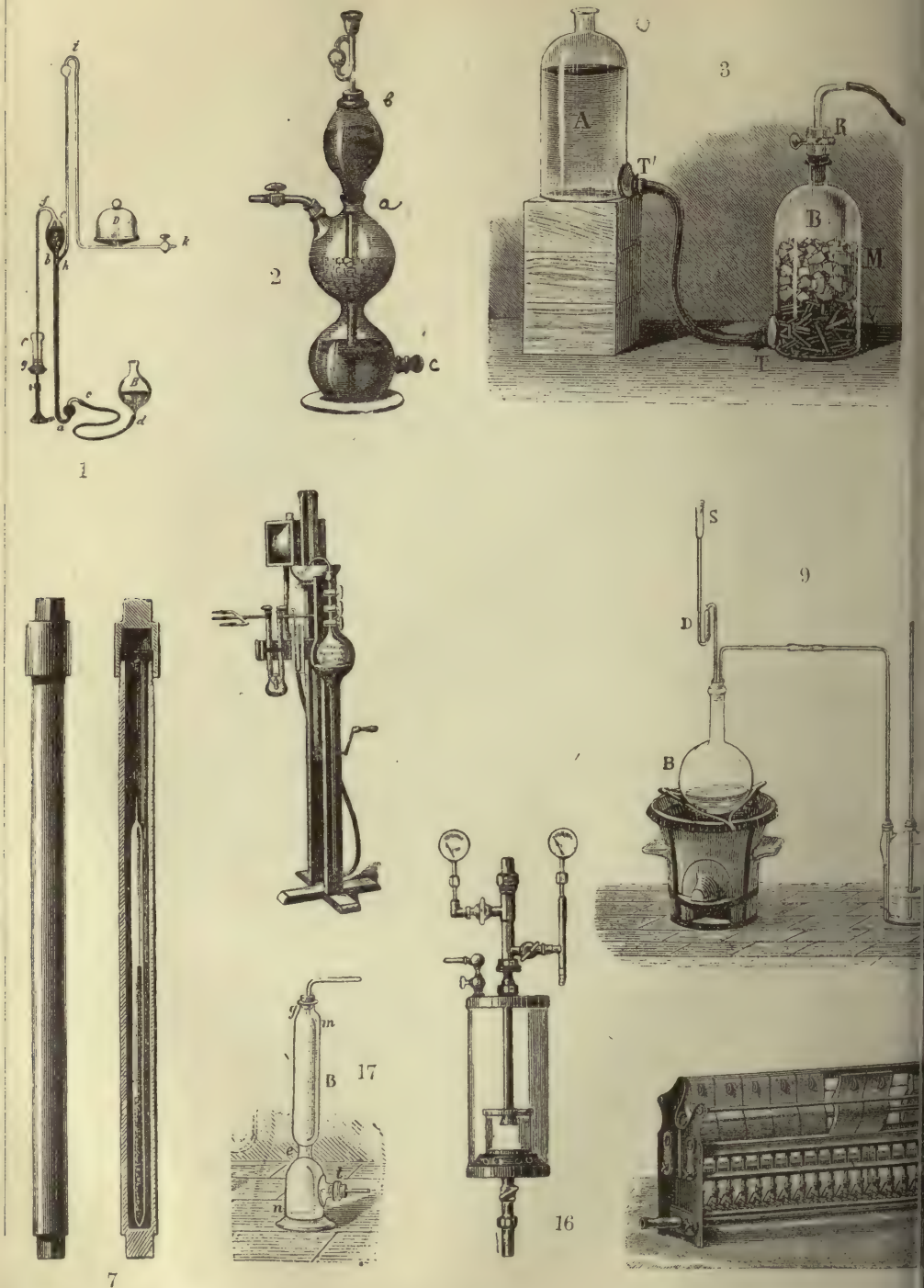
Тигель фарфоровый. 11. Тигель гессенскій. 12. Воронка съ шарикомъ. 13. Реактивная склянка. 14, 33 и 37. За-
Горѣлка Финкенера. 20. Горѣлка Бунзена. 21. Паяльная лампа. 22 и 39. Трубки для поглощенія и сушенія газовъ.
28. Наборъ пробочныхъ сверлъ. 29. Сифонъ. 30. Вульфовы склянки. 31. Пипетки. 32. Треугольники для тиглей. 34.
взвѣшиванія. 41. Часовыя стекла съ зажимомъ. 42. Воронка съ угломъ 45°. 43. Треножникъ. 44 Водяно-воздушный
въ для пробирокъ. 49. Предохранительныя воронки Вельтера. 50. Паяльный столъ.

Спб., Тип. Ефрона.

1 и 3. Бюретки. 2. Градуированныя пипетки. 4. Раздѣлительная воронка. 5. Фильтрованіе черезъ плоеный фильтр
ратуры Рейхарта. 10, 13, 14 и 22. Эксикаторы. 11, 12 и 16. Водяныя бани. 17. Спиральный холодильникъ. 18 Хол
24. Воздушныя бани. 25. Регуляторъ Шлезинга. 26. Водяной регуляторъ для ба

льтрованіе съ отсасываніемъ. 7. Воронка для фильтрованія съ нагрѣваніемъ. 8. Промывалка. 9. Регуляторъ темпе-
ъ Либиха 19. Дефлегматоръ Лебеля-Геннингера. 20. Баллонъ для перегонки. 21. Перегонка изъ реторты. 23 и
Платиновый конусъ. 28. Гладкій фильтръ. 29. Складываніе плоеннаго фильтра.

Спб. Тип. Ефрона.



1. Ртутный насосъ Менделѣева. 2. Аппаратъ Киппа. 3. Аппаратъ С. К. Девилля. 4. Экстракторъ Сокслета. 5. Сп
для запаянныхъ трубокъ. 8. Ртутный насосъ Гейслера, 9. Приборъ для добыванія газовъ. 10. Водяная турбина Ра
15. Печь для органическаго анализа. 16. Дующій насосъ Мюнке. 17. Цилиндръ для су

для перегрѣванія пара. 6. Приборъ Горбова и Кесслера для перегонки подъ уменьшеннымъ давленіемъ 7. Муфта Печь Гемпеля. 12. Шамотовая печь калильная. 13. Печь Мюнке. 14. Печь Лотара Мейера для запаянныхъ трубокъ. азовъ. 18 Подставка. 19. Штативъ для воронокъ. 20. Универсальный штативъ Бунзена.

Спб. Тип. Ефгона.

1. Рабочій столъ для четырехъ лицъ въ химической лабораторіи лейпцигскаго университета.

2. Общій видъ рабочей комнаты въ химической лабораторіи лейпцигскаго университета.

тѣсняютъ весь находящійся въ *B* газъ черезъ трубку, открывъ краны; потомъ ихъ закрываютъ, *A* опускаютъ и открываютъ снова первый кранъ и т. д.

Операціи. Опредѣленіе вѣса играетъ важнѣйшую роль въ лабораторной практикѣ. Въ Л. употребляются обыкновенно два сорта вѣсовъ; одни для точнаго взвѣшиванія, другіе для приблизительнаго; также имѣется и два сорта разновѣсокъ. Что касается обращенія съ вѣсами, ихъ установки и пр. см. Вѣсы. Точные вѣсы должны помѣщаться въ Л. въ особой комнатѣ (см. выше). Вещества, назначенныя для взвѣшиванія, никогда не кладутся прямо на чашки вѣсовъ (въ особенности точныхъ), а помѣщаются въ какомъ либо сосудѣ; при точномъ взвѣшиваніи твердыхъ тѣлъ, притягивающихъ, напр., влагу, часто примѣняютъ часовыя стекла съ шлифованными краями. Стекла плотно прижимаются одно къ другому особой пружиной. Это небольшая тонкая латунная пластинка, въ которой по длинѣ прорѣзаны двѣ параллельныя щели (ф. 41, I). Въ другихъ случаяхъ для взвѣшиванія примѣняются легкіе флакончики съ пришлифованной пробкой (ф. 40, I)); иногда вещество отвѣшивается въ запаянной трубкѣ и пр. Тоже и относительно жидкостей. *Для опредѣленія объема* жидкостей существуютъ измѣрительные колбы, цилиндры, пипетки и бюретки. Измѣрительныя колбы (ф. 46, I) бываютъ емкостью отъ 50 кб. стм. до 2 литровъ при 0°, 15° или $17^1/_2$°; на шейкѣ ихъ находится черта, указывающая положеніе уровня жидкости при измѣреніи (обыкновенно смотрятъ, чтобы нижній край мениска совпадалъ съ чертой, когда лучъ зрѣнія идетъ горизонтально). При выливаніи всегда часть жидкости остается, между тѣмъ иногда желательно знать выливаемый объемъ жидкости. Тогда, принимая въ разсчетъ объемъ остающейся жидкости, на шейкѣ сосуда дѣлается другая черта, нѣсколько выше прежней; этого рода поправка, конечно, мало точна, такъ какъ объемъ остающейся на стѣнкахъ жидкости зависитъ отъ многихъ причинъ (чистоты стѣнокъ, подвижности жидкости и пр.), но если измѣренія ведутся въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и при установкѣ этой поправки, то ошибка можетъ быть ничтожна. Нѣкоторыя измѣрительныя колбы прямо назначены, чтобы только давать извѣстный объемъ жидкости при выливаніи, емкость ихъ до черты тогда остается неизвѣстной. На это должно всегда обращать вниманіе. Пипетки (ф. 2, II) и бюретки (ф. 1, 3, II) должны давать извѣстный объемъ жидкости только при выливаніи. Цилиндры и мензурки (ф. 45, I) служатъ для грубыхъ измѣреній (подр. см. Объемный анализъ). Въ Л. всегда имѣются приборы для опредѣленія различныхъ физическихъ свойствъ, напр. удѣльнаго вѣса, плотности пара, электропроводности и пр.

Измельченіе вещества предпринимается для ускоренія реакцій, напр. при раствореніи, сплавленіи, для полученія болѣе или менѣе однородныхъ смѣсей и пр., или когда нужно брать среднюю пробу при анализѣ неоднороднаго тѣла. Для веществъ не-хрупкихъ примѣняются ножи, ножницы и др. рѣжущіе инструменты или напильники. Для грубаго измельченія хрупкихъ тѣлъ служитъ молотокъ или обыкновенныя металлическія ступки (ф. 25, I), для болѣе деликатнаго — ступки фарфоровыя и стеклянныя. Для веществъ твердыхъ, царапающихъ фарфоръ, вслѣдствіе чего частички его могутъ примѣшаться къ нимъ при раствореніи, употребляютъ агатовыя ступки (ф. 9, I), напр. для силикатовъ при ихъ анализѣ. При этомъ для предварительнаго грубаго измельченія примѣняютъ стальную ступку Абиха. Она состоитъ изъ полаго цилиндра, открытаго съ обоихъ концовъ. Въ немъ движется съ небольшимъ треніемъ стальной пестикъ, нижній конецъ котораго нѣсколько выступаетъ. Цилиндръ входитъ въ стальную подставку, къ которой прижимается особой гайкой. Силикатъ кладется подъ пестикъ и дробится ударомъ молотка. *Раствореніе* твердыхъ тѣлъ или жидкостей производится въ колбахъ, баллонахъ, стаканахъ и пр., смотря по условіямъ и удобству; ведется оно съ нагрѣваніемъ или безъ него. Когда при раствореніи выдѣляются газы и хотятъ избѣжать потери отъ разбрызгиванія (напр. при анализѣ), колбу или баллонъ нѣсколько наклоняютъ на бокъ; если употребляется стаканъ, его закрываютъ большимъ часовымъ стекломъ. Нагрѣваніе, перемѣшиваніе и предварительное измельченіе вещества ускоряетъ раствореніе. Когда раствореніе идетъ очень медленно и требуется продолжительное взбалтываніе, большую пользу можетъ оказать водяной двигатель. Относительно растворенія газовъ см. ниже.

Громадное большинство лабораторныхъ операцій сводится къ рѣшенію слѣдующихъ задачъ: 1) отдѣленіе жидкости отъ находящагося въ ней твердаго тѣла; 2) раздѣленіе жидкостей, не смѣшивающихся между собой; 3) раздѣленіе на составныя части растворовъ жидкостей или твердыхъ тѣлъ въ жидкостяхъ и 4) раздѣленіе смѣсей твердыхъ веществъ. Рѣшеніе двухъ первыхъ задачъ достигается главнымъ образомъ *декантаціей* и *фильтрованіемъ* въ связи съ *промываніемъ* и *высушиваніемъ*. Значительная часть манипуляцій аналитической химіи сводится къ этимъ простымъ операціямъ. *Декантаціей* назыв. удаленіе жидкости *сливаніемъ* и *выливаніемъ*. Разсмотримъ прежде всего тотъ случай, когда имѣется жидкость, содержащая твердое тѣло, и ихъ нужно собрать отдѣльно безъ потери—случай, обыкновенный при анализѣ. Обыкновенно твердое тѣло, будучи тяжелѣе жидкости, собирается на днѣ сосуда. Если оно находится въ взмученномъ состояніи, прежде всего даютъ мутной жидкости отстояться. Отстаиваніе жидкости зависитъ отъ многихъ причинъ и вообще требуетъ времени; иногда оно можетъ тянуться мѣсяцами. Во многихъ случаяхъ здѣсь помогаетъ нагрѣваніе. Не говоря уже о томъ, что сама химическая реакція, результатомъ которой является выдѣленіе твердаго тѣла въ жидкости, при нагрѣваніи можетъ кончиться скорѣе, температура можетъ вліять на свойства самаго осадка; послѣдній часто скучивается, уплотняется (дегидратируясь, переходя изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое и пр.). Температура измѣняетъ также вязкость самой жидкости и тѣмъ облегчаетъ отсѣданіе. Скучи-

ванію осадка и отсѣданію его способствуетъ часто взбалтываніе жидкости. Въ иныхъ случаяхъ осажденію содѣйствуетъ прибавленіе къ жидкости нѣкоторыхъ веществъ. Отстаиваніе удобнѣе всего производить въ стаканѣ или конической колбѣ. Когда нужно собрать всю сливаемую жидкость до послѣдней капли, декантацію производятъ при помощи чистой стеклянной палочки, приставляя ее лѣвой рукой къ краю колбы (или стакана), находящейся въ правой рукѣ, и осторожно спускаютъ жидкость по палочкѣ въ подставленный сосудъ. При этомъ ни одна капля жидкости не потечетъ по наружнымъ стѣнкамъ колбы. Это зависитъ отъ капиллярности, для дѣйствія которой поверхность палочки по своему положенію находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ стѣнки колбы или стакана, особенно если края ихъ отогнуты кнаружи или снабжены носикомъ. Гдѣ это возможно, полезно, кромѣ того, края сосуда (или носикъ) слегка смазать вазелиномъ или саломъ. Чтобы декантируемая жидкость не разбрызгивалась, нижній конецъ палочки прислоняютъ къ стѣнкѣ пріемника и по ней уже заставляютъ далѣе стекать жидкость. Всю жидкость удалить декантаціей невозможно. Чтобы достигнуть этого, декантацію соединяютъ съ промываніемъ осадка; именно, къ нему прибавляютъ такой жидкости, которая растворяла бы пропитывающую его жидкость, не трогая его самого, напр. воды, если имѣютъ дѣло съ водными растворами солей, спиртъ, эѳиръ и пр., и потомъ сливаютъ. Такъ какъ осадокъ иногда очень упорно удерживаетъ жидкость, въ средѣ которой образовался, то при промывкѣ необходимо всегда осадокъ хорошо взбалтывать, а иногда и кипятить. Когда осадокъ отстоится, жидкость декантируютъ, къ осадку приливаютъ новую порцію жидкости, снова декантируютъ и т. д., при этомъ наблюдаютъ, чтобы не терялась жидкость, приставшая къ стеклянной палочкѣ. Съ каждымъ разомъ осадокъ будетъ содержать все меньше и меньше прежней жидкости, и, наконецъ, она будетъ совершенно вытѣснена новой, взятой для промыванія. Если послѣдняя такъ выбрана, что легко можетъ быть затѣмъ цѣликомъ удалена изъ осадка нагрѣваніемъ безъ измѣненія его, то вопросъ о раздѣленіи жидкости и твердаго тѣла можетъ считаться рѣшеннымъ. Очень часто для декантаціи пользуются сифономъ (см.), когда не нужно большой тщательности. Очень удобенъ сифонъ (ф. 29, I). Если жидкости немного, ее можно отсосать ртомъ при помощи пипетки. Когда нужно раздѣлить двѣ жидкости, не смѣшивающіяся между собой, ихъ помѣщаютъ въ такъ наз. раздѣлительную воронку (ф. 4, II), цилиндрическую или въ видѣ шара, снабженную краномъ и пробкой (послѣднее на случай летучихъ жидкостей). Въ воронкѣ жидкости послѣ отстаиванія располагаются слоями. Если осторожно открыть кранъ, можно выпустить весь нижній слой. Когда смѣси немного, ее выливаютъ въ узкій сосудъ, напр. пробирку; берутъ маленькую съ оттянутымъ концомъ пипетку, надѣваютъ на нее каучуковую трубку и погружаютъ конецъ ея почти до границы слоевъ (когда, напр., хотятъ собрать верхній слой). Взявъ въ ротъ каучукъ, начинаютъ осторожно всасывать. Когда слой собранъ, каучукъ зажимаютъ зубами или рукой и пипетку вынимаютъ. Если жидкости, которую хотятъ собрать, очень мало, напр. нѣсколько капель, къ смѣси прибавляютъ какой либо летучей жидкости, которая растворяетъ только одну эту находящуюся въ маломъ количествѣ жидкость, не трогая другой, и раздѣляютъ жидкости по вышеуказанному. Испаривъ растворъ, получаютъ искомую жидкость. Пріемъ этотъ аналогиченъ удаленію послѣднихъ слѣдовъ жидкости изъ осадка промываніемъ.

Фильтрованіе примѣняется для отдѣленія твердаго тѣла отъ жидкости; раздѣленіе достигается здѣсь при помощи пористыхъ тѣлъ, которыя являются проницаемыми для жидкости, но задерживаютъ плавающія въ ней частицы твердаго тѣла. Для фильтрованія могутъ служить: полотно, бумага, азбестъ, вата, песокъ, уголь и пр. Чаще всего употребляется чистая пропускная бумага, достаточно прочная, плотная и равномѣрной толщины. Бумага, которая употребляется при аналитическихъ работахъ, подвергается спеціальной очисткѣ. Ее обработываютъ соляной кислотой, которая извлекаетъ большую часть зольныхъ веществъ, а затѣмъ фтористо-водородной кислотой, для удаленія кремнезема; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы бумага при сожиганіи оставляла какъ можно меньше пепла, что имѣетъ большое значеніе при анализѣ. Послѣ обработки кислотами бумага должна быть хорошо промыта водой, иначе она скоро сдѣлается ломкой и негодной къ употребленію (клѣтчатка подъ вліяніемъ кислотъ превращается въ гидроцеллюлозу (см.), легко распадающуюся въ порошокъ). Для фильтрованія изъ бумаги дѣлаютъ *плоеные фильтры* и *гладкіе*, обыкновенные. Плоеные фильтры употребляются для ускоренія фильтрованія (какъ дѣлаютъ ихъ см. ф. 29, II). Фильтръ помѣщается въ воронку такъ, что онъ лежитъ на ней только ребрами; между ними идутъ канальцы, по которымъ стекаетъ фильтрующаяся жидкость; воронки берутъ со стѣнками подъ угломъ около 45° (ф. 42, I)). Воронка укрѣпляется часто въ особой подставкѣ (фиг. 19, III). Чтобы фильтрующаяся жидкость не разбрызгивалась, конецъ воронки прислоняютъ къ краю сосуда, куда стекаетъ жидкость. Для избѣжанія прорыва фильтра подъ тяжестью жидкости совѣтуютъ класть въ воронку другую маленькую (фиг. 5, II). Обыкновенный гладкій фильтръ примѣняется при всѣхъ точныхъ работахъ; дѣлается онъ очень просто: бумага складывается вдвое, затѣмъ вновь пополамъ, перпендикулярно къ прежнему направленію, и края обрѣзаются кругомъ ножницами — получается правильный секторъ (ф. 28, II). При анализѣ важно знать количество пепла, оставляемаго каждымъ фильтромъ при его сожиганіи. Для этого сожигаютъ штукъ 10 одинаковой величины фильтровъ и находятъ отсюда средній вѣсъ пепла одного, который и вводится для поправокъ. Фильтръ расправляется на воронкѣ такимъ образомъ, что получается конусъ, одна половина котораго состоитъ изъ трехъ слоевъ бумаги, а другая изъ одного; онъ долженъ плотно прилегать по всей поверхности воронки. Достигается

это тѣмъ, что фильтръ слегка смачиваютъ водою и пальцемъ прижимаютъ къ воронкѣ; кромѣтого, воронка должна представлять конусъ съ угломъ при вершинѣ въ 60° (ф. 34, I). Края фильтра должны лежать нѣсколько ниже краевъ воронки. Фильтрованіе здѣсь идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ при плоеныхъ фильтрахъ, такъ какъ при той же величинѣ бумаги фильтрующая поверхность здѣсь гораздо меньше. Жидкость выливается на фильтръ со всѣми предосторожностями, какъ при декантаціи. Если вылить на фильтръ разомъ всю жидкость съ осадкомъ, то вначалѣ она фильтруется быстро, а потомъ все медленнѣе и медленнѣе, по мѣрѣ того какъ поры фильтра закупориваются частичками осадка; поэтому, если это возможно, раціональнѣе всего соединять фильтрованіе съ декантаціей. Примѣненіе фильтра при этой операціи имѣетъ ту выгоду, что нѣтъ надобности особенно заботиться о полномъ отстаиваніи жидкости и бояться потери осадка при ея сливаніи. Отдѣленіе жидкости отъ осадка здѣсь идетъ гораздо лучше, въ особенности, если приходится потомъ промывать осадокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. для растворовъ, насыщенныхъ при нагрѣваніи, которые могутъ, охлаждаясь, закристаллизоваться на воронкѣ, фильтрованіе приходится вести при нагрѣваніи. Дѣлается это такимъ образомъ. Воронку съ фильтромъ гладкимъ или плоенымъ помѣщаютъ въ мѣдную воронку (фиг. 7, II) съ двойными стѣнками, между которыми находится вода или какая либо другая жидкость. Внизу эта воронка имѣетъ боковой отростокъ, также наполненный жидкостью; нагрѣвая его прямо горѣлкою, можно прогрѣть всю воронку до желаемой температуры и поддерживать температуру фильтрующейся жидкости. Другія воронки дѣлаются безъ боковыхъ отростковъ, и тогда для нагрѣванія ихъ примѣняютъ кольцеобразныя горѣлки. Во многихъ случаяхъ, когда фильтруются легко воспламеняющіяся жидкости, прямое нагрѣваніе горѣлкой неудобно; тогда дѣлаютъ мѣдную воронку съ двумя трубками — одна вверху, а другая внизу — и при фильтрованіи пропускаютъ черезъ нее струю пара. При фильтрованіи, въ особенности съ нагрѣваніемъ, воронка обыкновенно прикрывается стеклянным кружечкомъ или часовымъ стекломъ частью для того, чтобы устранить испареніе, частью для предохраненія отъ пыли. При очень летучихъ жидкостяхъ или такихъ, которыя могутъ измѣняться на воздухѣ, приходится строить сложныя приспособленія, чтобы вести все фильтрованіе въ запертомъ пространствѣ. При употребленіи гладкихъ фильтровъ иногда фильтрованіе идетъ очень медленно: или жидкость мало подвижна, или поры фильтра плотно забиваются осадкомъ. Чтобы ускорить, его ведутъ подъ давленіемъ. Этого достигаютъ, или уменьшая атмосферное давленіе съ нижней стороны фильтра, или увеличивая давленіе сверху, чаще первое при чемъ самымъ простымъ средствомъ является удлиненіе трубки воронки, напр. къ обыкновенной воронкѣ присоединяютъ, съ помощью каучуковой смычки, стеклянную трубку; тогда столбъ жидкости въ этой трубкѣ будетъ дѣйствовать какъ насосъ. Чтобы воздухъ не входилъ въ трубку и фильтрующаяся жидкость не стекала по ея стѣкамъ, не образуя столба, трубку на достаточномъ разстояніи отъ воронки сгибаютъ петлею и тогда, разъ наполненная, она дѣйствуетъ непрерывно, такъ какъ при этомъ воздухъ уже не можетъ подняться доверху. Трубка для успѣшнаго дѣйствія должна быть довольно длинна. Но лучше всего фильтрованіе съ отсасываніемъ вести при помощи выкачивающаго насоса. Для этой цѣли воронку на пробкѣ укрѣпляютъ въ склянкѣ (фиг. 6, II), которую и соединяютъ съ высасывающимъ насосомъ. Склянка должна быть достаточно прочна, чтобы выдержать атмосферное давленіе. Фильтръ долженъ хорошо лежать въ воронкѣ, иначе будетъ просасываться воздухъ. При сильномъ разрѣженіи конецъ фильтра изъ обыкновенной бумаги можетъ легко прорваться. Въ продажѣ существуетъ теперь спеціальная бумага для фильтрованія подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Она очень плотна и напоминаетъ пергаментъ. Прежде же для предотвращенія прорыва фильтра въ съуженную часть воронки вставляли маленькій конусъ изъ тонкаго листочка платины (ф. 27 и 6, c, II) и уже сверхъ него клали фильтръ. Послѣдній всегда смачиваютъ и придавливаютъ плотно къ стеклу, чтобы не оставалось замѣтныхъ пузырьковъ воздуха. Изъ другихъ способовъ фильтрованія въ большомъ ходу фильтрованіе черезъ азбестовую или стеклянную вату. Къ этому прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ дѣло съ веществами, разъѣдающими бумагу, каковы крѣпкія щелочи, крѣпкая азотная и сѣрная кислоты и пр. Стеклянная вата или азбестъ (берется волокнистый мягкій азбестъ) кладутся на дно воронки не особенно плотнымъ слоемъ; лучше всего употреблять воронки, которыя имѣютъ шарообразное вздутіе на трубкѣ, куда и кладется вата (ф. 12, I). Кромѣ указанныхъ случаевъ, азбестъ или стеклянная вата примѣняется для фильтрованія подъ давленіемъ или когда хотятъ собранный осадокъ высушивать и взвѣшивать прямо на воронкѣ и т. п. Всѣ вышеприведенные способы служатъ обыкновенно для отдѣленія жидкостей отъ твердаго тѣла; но ихъ можно примѣнять и для раздѣленія не смѣшивающихся жидкостей. Напр., имѣется слой воды и надъ ней слой какого-либо масла. Если смочить обыкновенный бумажный фильтръ водой и вылить на него эту смѣсь, то вода профильтруется, а масло будетъ задержано, такъ какъ мокрая бумага не будетъ смачиваться имъ; наоборотъ, если масло тяжеле воды и находится внизу и если фильтръ предварительно смочить имъ, то оно пройдетъ, а вода задержится. Для удаленія жидкостей, только смачивающихъ или пропитывающихъ твердое тѣло, существуютъ свои пріемы. Прежде всего прибѣгаютъ къ отжиманію въ пропускной бумагѣ. Вещество кладется между нѣсколькими листами бумаги и на него надавливаютъ рукой сильно или слабо, въ зависимости отъ его свойствъ, напр. если это кристаллы, которые не хотятъ измельчать, давятъ очень осторожно и пр. Вмѣсто бумаги берутъ иногда пористыя пластинки изъ необожженной глины; онѣ съ жадностью впитываютъ въ себя большое количество жидкости. Веще-

ство распредѣляютъ на нихъ тонкимъ слоемъ и оставляютъ на нѣкоторое время. Часто отжимаютъ при помощи прессовъ. Довольно удобенъ винтовой прессъ (фиг. 15, I).

Фильтрованіе, какъ и декантація, не даютъ возможности сполна отдѣлить твердое тѣло отъ окружающей его жидкости. Для того, чтобы достигнуть полнаго раздѣленія, примѣняютъ другіе способы. Въ случаѣ жидкости и твердаго тѣла, если жидкость летуча безъ остатка и при температурѣ, при которой твердое тѣло не измѣняется, задача рѣшается очень просто—*высушиваніемъ*, въ особенности, если не нужно собирать отдѣляемой жидкости. Если же жидкость не летуча безъ остатка, какъ это обыкновенно бываетъ при анализѣ, гдѣ твердое тѣло (осадокъ) пропитано солянымъ растворомъ, фильтрованіе или декантацію соединяютъ, какъ сказано выше, съ *промываніемъ*. Выборъ жидкости для промыванія, количество ея и температура являются важнымъ вопросомъ. Она должна по возможности меньше растворять твердое тѣло и по возможности больше окружающую его жидкость. Въ этомъ отношеніи ей придаютъ соотвѣтственную температуру (промываютъ на холоду или при нагрѣваніи). Такъ какъ при промываніи обыкновенно растворяется отчасти и твердое тѣло, то чѣмъ меньше будетъ взято жидкости для промывки, тѣмъ лучше. Взятая для промыванія жидкость (въ большинствѣ случаевъ вода) помѣщается въ такъ наз. *промывалку* (ф. 8, II), устраиваемую изъ плоскодонной колбы, въ горло которой, на пробкѣ, вставляютъ двѣ стеклянныхъ трубки; изъ нихъ одна идетъ до дна, а другая кончается тотчасъ у пробки. Къ наружному концу длинной трубки присоединяется, посредствомъ каучуковой смычки, небольшая съуженная на концѣ стеклянная трубка того же діаметра. Вдувая ртомъ въ колбу воздухъ черезъ короткую трубку, можно заставить жидкость выливаться тонкой, сильной струей, которая при подвижномъ кончикѣ можетъ быть направлена въ какую угодно сторону, безъ измѣненія положенія всей промывалки. При промываніи горячей водой, послѣдняя тутъ же и кипятится въ промывалкѣ. При точныхъ работахъ, для полнаго отдѣленія твердаго тѣла отъ окружающей его жидкости, соединяютъ вмѣстѣ декантацію, фильтрованіе и промываніе. Прежде всего осторожно, сколько можно, сливаютъ жидкость съ осадка на фильтръ и къ осадку прибавляютъ изъ промывалки жидкости, взятой для промыванія, хорошо взбалтываютъ, нагрѣваютъ, если нужно, и опять декантируютъ на фильтръ, и такъ нѣсколько разъ. Каждый разъ смотрятъ, чтобы жидкость была слита сколько возможно больше съ осадка, прежде чѣмъ прилить къ нему новую порцію изъ промывалки. Когда находятъ, что осадокъ достаточно промытъ, его переводятъ на фильтръ; для этой цѣли его хорошо взмучиваютъ и спускаютъ по палочкѣ; затѣмъ изъ промывалки пускаютъ струю, которая отдѣляетъ его отъ стѣнокъ сосуда и увлекаетъ по палочкѣ на фильтръ. Иногда осадокъ пристаетъ къ стѣнкамъ очень прочно и не смывается струей; тогда надѣваютъ на стеклянную палочку кусочекъ чистой каучуковой трубки и ею счищаютъ осадокъ и потомъ смываютъ. Вмѣсто палочки берутъ также гусиное перо, на которомъ оставляютъ только маленькую бородку, и имъ счищаютъ. При осадкахъ очень мало растворимыхъ, всю промывку можно кончить такимъ образомъ, и нѣтъ надобности промывать осадокъ еще на фильтрѣ. Въ полнотѣ промыванія убѣждаются соотвѣтственными реакціями. Если осадокъ оказывается растворимымъ въ жидкости, то декантацію по возможности сокращаютъ и стараются поскорѣе перевести осадокъ на фильтръ и уже здѣсь заканчиваютъ промываніе. При этомъ, направляя струю изъ промывалки, стараются собрать осадокъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы его удобнѣе промывать и можно было потомъ легко отдѣлить отъ фильтра; послѣдній берется соотвѣтственной величины, чтобы осадокъ могъ свободно помѣститься, но однако не слишкомъ большой. Основное правило при промываніи—не приливать на фильтръ свѣжей жидкости, пока не стечетъ находящаяся на немъ, такъ какъ тогда вновь приливаемая жидкость безцѣльно будетъ разбавляться старой и промываніе затянется. Промываніе на фильтрѣ имѣетъ то преимущество, что здѣсь можно брать очень немного жидкости; съ другой стороны здѣсь есть и неудобство; именно: осадокъ недостаточно взбалтывается и приливаемая жидкость можетъ образовать въ немъ канальцы, по которымъ и стекаетъ, не проникая черезъ всю массу осадка, особенно, когда онъ подсохнетъ (напр. оставленный на фильтрѣ на ночь) и дастъ трещинки. Вообще промываніе составляетъ одну изъ продолжительныхъ и скучныхъ операцій. Чтобы облегчить его предложены различные способы, которые имѣютъ въ виду сдѣлать его автоматическимъ.

Высушиваніе. Предыдущими операціями отдѣляется нелетучая безъ остатка жидкость, окружающая твердое тѣло, но съ замѣной ея новой, летучей безъ остатка. Чтобы отдѣлить и эту, твердое тѣло подвергаютъ высушиванію. Высушиваніе твердаго тѣла основано на улетучиваніи жидкости, его пропитывающей, при томъ при условіяхъ, при которыхъ твердое тѣло не претерпѣваетъ измѣненія. При очень летучихъ жидкостяхъ, напр. эѳирѣ, спиртѣ, сѣроуглеродѣ и др. достаточно твердое тѣло подержать нѣкоторое время на воздухѣ, чтобы жидкость улетѣла сполна, въ особенности, если при этомъ усилить движеніе воздуха надъ нимъ. При такомъ способѣ высушиванія многія вещества могутъ притянуть влагу изъ воздуха; поэтому лучше всего помѣщать ихъ въ закрытое пространство и пропускать токъ сухого воздуха. Въ Л. чаще всего высушиваніе производится при нагрѣваніи въ такъ наз. сушильныхъ шкафахъ или въ воздушныхъ баняхъ. Въ самой простой формѣ такой шкафъ представляетъ четырехугольный ящикъ съ дверкой, мѣдный, желѣзный или алюминіевый; внутри его находится выдвижная полочка съ дырочками, для помѣщенія воронокъ, чашекъ и пр. Въ крышкѣ ящика находятся два отверстія: одно для термометра, другое, вмѣстѣ съ отверстіемъ внизу въ задней стѣнкѣ или въ дверкѣ, служитъ для тяги воздуха. Баню ставятъ на подставку или привѣшиваютъ на

стѣну; подъ ней зажигаютъ горѣлку и, регулируя пламя, нагрѣваютъ до желаемой температуры. Если баня назначена для высокихъ температуръ, то стѣнки должны быть паяны мѣдью или еще лучше—клепаны; кромѣ того, стѣнки ея часто покрываются какимъ либо плохимъ проводникомъ тепла, для защиты ихъ отъ охлажденія извнѣ и колебаній температуры окружающаго воздуха. Очень удобенъ для этой цѣли азбестовый картонъ. Температура такихъ бань можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ. Кромѣ того распредѣленіе ея внутри бани крайне неравномѣрно: внизу она выше, вверху ниже. Гораздо болѣе удобны сушильные шкафы съ двойными стѣнками. Одни изъ нихъ устроены съ циркуляціей внутри стѣнокъ продуктовъ горѣнія газа, у другихъ между стѣнками налита жидкость. Изъ первыхъ очень полезенъ шкафъ Виснега (ф. 23, II). Внутренность его и полочки сдѣланы изъ фаянса, дверки стеклянныя. Наружныя стѣнки изъ желѣза образуютъ футляръ, открытый внизу и оканчивающійся вверху небольшой вытяжной трубой. Какъ разъ подъ трубой фаянсовый потолокъ шкафа имѣетъ круглое отверстіе. Воздухъ входитъ въ шкафъ черезъ отверстіе, сдѣланное въ дверкѣ и выходитъ черезъ трубу. Нагрѣвъ газомъ съ помощью особой горѣлки, съ большимъ числомъ тонкихъ отверстій для выхода газа, дающей равномѣрный нагрѣвъ дна, но не развивающей особенно высокихъ температуръ. Сушильные шкафы съ двойными стѣнками, между которыми налита жидкость, являются наиболѣе простыми приборами для высушиванія при постоянной темп. Устройство ихъ показано на фиг. 24, II. Когда высушиваніе идетъ при 100°, то берется вода, которую и кипятятъ, сгущая ея пары при помощи холодильниковъ. Въ другихъ случаяхъ такія бани дѣлаются съ приспособленіемъ, дающимъ возможность держать кипящую воду на одномъ и томъ же уровнѣ. Съ этой цѣлью къ боковой стѣнкѣ бани припаиваютъ довольно широкую трубку съ тремя отростками (ф. 26, II). Черезъ нижній отростокъ на каучукѣ проходитъ небольшая тонкая стеклянная трубочка, верхній конецъ которой находится на той высотѣ, гдѣ долженъ держаться уровень воды въ банѣ, а на нижній надѣвается каучуковая трубка, идущая къ раковинѣ водопровода. Боковой отростокъ соединяется съ водопроводомъ. Если пустить токъ воды, то она поднимется только до опредѣленной высоты, а избытокъ будетъ уходить черезъ стеклянную трубочку. Пускаютъ именно такой токъ, чтобы былъ только небольшой избытокъ притекающей воды противъ испаряющейся. Въ Л. устраиваютъ обыкновенно большой шкафъ съ двойными стѣнками, нагрѣваемый водянымъ паромъ изъ паровика. Для другихъ температуръ берутъ метиловый спиртъ, этиловый, растворы солей, глицеринъ съ водой и пр. Пары ихъ охлаждаются холодильниками. Темп. такихъ бань колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ атмосфернаго давленія, но и эти колебанія легко могутъ быть устранены. Неудобство такихъ бань заключается въ томъ, что приходится брать разныя жидкости для разныхъ температуръ. Поэтому чаще прибѣгаютъ къ регулированію самого процесса нагрѣванія бань. Такъ какъ для нагрѣванія въ Л. служитъ обыкновенно свѣтильный газъ, то остановимся на относящихся сюда приспособленіяхъ. Сущность ихъ состоитъ въ автоматическомъ регулированіи количества газа, сжигаемаго въ горѣлкѣ подъ баней. Если температура бани начинаетъ падать вслѣдствіе какихъ либо внѣшнихъ причинъ, то тотчасъ увеличивается количество газа, поступающаго въ горѣлку, и обратно, когда температура начинаетъ подниматься выше требуемой, регуляторъ уменьшаетъ притокъ газа; колебанія температуры происходятъ при этомъ въ очень узкихъ предѣлахъ. Изъ газовыхъ регуляторовъ наиболѣе употребительны Рейхарта и Шлезинга. Регуляторъ Рейхарта (фиг. 9, II) состоитъ изъ открытаго ртутнаго термометра, который въ верхней части переходитъ въ трубку, имѣющую сбоку два отростка: изъ нихъ въ нижнемъ укрѣпленъ винтъ, вдвигая и выдвигая который можно измѣнять уровень ртути въ трубкѣ, а верхній соединенъ съ горѣлкой. Трубка закрыта стеклянной пробкой, пустой внутри и имѣющей три отверстія: внизу, сбоку (внутри прибора) и на одномъ изъ наружныхъ концовъ; послѣдній соединенъ съ газовымъ краномъ. Положимъ, нужно имѣть какую-либо температуру. Опустивъ уровень ртути въ трубкѣ при помощи винта, открываютъ газовый кранъ. Когда температура въ банѣ поднялась немного выше желаемой, начинаютъ постепенно ввинчивать винтъ; ртуть, поднимаясь, дойдетъ до нижняго отверстія пробки и уменшитъ количество газа, поступающаго въ горѣлку; температура тотчасъ упадетъ; но это вызоветъ сокращеніе столба ртути въ регуляторѣ и притокъ газа увеличится. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній температура устанавливается. Когда баня будетъ охлаждаться, ртуть, сокращаясь, будетъ увеличивать отверстіе, черезъ которое идетъ газъ; наоборотъ, при повышеніи температуры она, расширяясь, будетъ съуживать его. Боковое отверстіе въ пробкѣ служитъ для той цѣли, чтобы, если случайно все отверстіе будетъ закрыто ртутью, въ горѣлку шло немного газу, и она не погасла. Неудобство этого регулятора состоитъ въ томъ, что поверхность ртути современемъ загрязняется отъ дѣйствія свѣтильнаго газа (образуются сѣрнистыя соединенія) и плохо перемѣщается; кромѣ того, при высокой температурѣ ртуть можетъ улетучиваться въ струѣ газа, что скажется на температурѣ. Въ регуляторѣ Шлезинга эти неудобства (фиг. 25, II) устранены. Газъ въ немъ выходитъ черезъ *S*, а отверстіе *M* закрыто каучуковой перепонкой. Если закрыть кранъ и нагрѣвать регуляторъ, то ртуть, расширясь, будетъ выпячивать каучуковую перепонку, прикрывая черезъ посредство металлической пластинки *M'* входное отверстіе газа; при охлажденіи перепонка будетъ слѣдовать за движеніемъ ртути, а съ ней и пластинка, и отверстіе увеличится. При установкѣ регулятора можно измѣнять натяженіе перепонки, открывая и закрывая кранъ, вдвигать и выдвигать трубку приводящую газъ и пр. Когда нагрѣваніе прекращено, необходимо открыть кранъ регулятора, иначе перепонка можетъ

лопнуть или въ трубку наберется воздухъ. Электрическіе регуляторы устраиваются такимъ образомъ, что повышеніе темп. вызываетъ замыканіе тока, вслѣдствіе чего электромагнитъ притягиваетъ желѣзный клапанъ и уменьшаетъ входное отверстіе для газа. Всѣ описанные регуляторы хороши, если нѣтъ особенно рѣзкихъ скачковъ въ давленіи свѣтильнаго газа, проведеннаго въ Л. Въ такихъ случаяхъ ставятъ въ Л. приборы, регулирующіе его давленіе. Кромѣ того, берутъ бани съ двойными стѣнками, наполненныя водою или глицериномъ, тогда, вслѣдствіе значительности нагрѣтой массы, колебанія темп. будутъ меньше. Нѣкоторыя бани (термостатъ д'Арсонваля) такъ устроены, что жидкость, налитая между стѣнками, своимъ расширеніемъ и сжатіемъ при измѣненіи темп. сама регулируетъ притокъ газа къ горѣлкѣ. Устройство ихъ напоминаетъ регуляторъ Шлезинга. Всѣ описанныя приспособленія, помимо высушиванія, особенно важны для тѣхъ случаевъ химической практики, когда нужно оперировать при постоянной температурѣ. Вещество, которое высушиваютъ, кладется въ плоскій, по возможности, сосудъ. Если потомъ оно должно быть взвѣшено, то выбирается такой сосудъ, въ которомъ его можно было бы взвѣшивать, не пересыпая въ другой, во избѣжаніе потерь. Берутъ обыкновенно часовыя стекла съ пришлифованными краями или флакончикъ съ стеклянной пробкой и пр. (ф. 40 и 41, I). Описанный способъ высушиванія состоитъ въ удаленіи паровъ жидкости токомъ воздуха; другой способъ основанъ на поглощеніи ихъ нѣкоторыми веществами. Высушиваніе ведется въ такомъ случаѣ въ закрытомъ пространствѣ при обыкновенной температурѣ, но иногда при нагрѣваніи или въ пустотѣ, чтобы ускорить парообразованіе. Приборы, относящіеся сюда, наз. эксикаторами. Устроены они различно. Въ одномъ случаѣ они состоятъ изъ стекляннаго колпака и пришлифованной къ нему толстой стеклянной пластинки (фиг. 13, II). Эксикаторъ Бутлерова состоитъ изъ двухъ пришлифованныхъ чашекъ (ф. 14, II), эксикаторъ Шейблера—изъ перетянутаго цилиндра съ пришлифованной пластинкой (фиг. 10, 22, II) и пр. Иногда они дѣлаются съ краномъ для выкачиванія изъ нихъ воздуха. Края эксикатора должны быть хорошо пришлифованы. Когда требуется полная герметичность, ихъ слегка смазываютъ вазелиномъ или саломъ. Эксикаторы дѣлаются изъ толстаго стекла, иначе они при выкачиваніи воздуха будутъ раздавлены атмосфернымъ давленіемъ; для большихъ эксикаторовъ выпуклая форма тогда предпочтительнѣе. Вещества, назначенныя для поглощенія выдѣляющихся паровъ (въ большинствѣ случаевъ, водяныхъ), кладутся или прямо на дно эксикатора, или помѣщаются туда въ различнаго рода чашкахъ. Для поглощенія воды берутъ крѣпкую сѣрную кислоту, фосфорный ангидридъ, негашеную известь, хлористый кальцій, ѣдкій натръ, кали, безводный мѣдный купоросъ, смотря по обстоятельствамъ. Высушиваемыя вещества помѣщаются въ эксикаторѣ (тоже обыкновенно въ чашкахъ) на особыхъ подставкахъ или этажеркахъ (фиг. 13, II). Гемпель показалъ, что высушиваніе воды идетъ скорѣе, если поглотитель ея помѣщается въ верхней части эксикатора, а не на днѣ, такъ какъ водяные пары легче воздуха и стремятся вверхъ. Высушиваніе въ пустотѣ идетъ скорѣе, такъ какъ легче и скорѣе происходитъ удаленіе испаренной жидкости. Когда хотятъ впустить въ эксикаторъ воздухъ, кранъ открываютъ очень осторожно; иначе сильная струя воздуха можетъ распылить высушиваемое вещество или примѣшать къ нему пыль, напр. отъ $CaCl^2$, извести, если они служатъ для высушиванія. Эксикаторы примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда высушиваніе должно идти при обыкн. температурѣ, напр. для веществъ, разлагающихся при нагрѣваніи, также для веществъ, измѣняющихся на воздухѣ. Кромѣ того, они назначаются для предохраненія сухихъ веществъ отъ поглощенія влажности воздуха.

Для раздѣленія на составныя части *растворовъ* жидкостей или твердыхъ тѣлъ въ жидкости чаще всего пользуются *перегонкой* (дестилляціей). Въ основѣ этого способа лежитъ различная летучесть составныхъ частей при кипяченіи раствора. Къ перегонкѣ прибѣгаютъ также для опредѣленія температуры кипѣнія жидкости. Перегонку ведутъ или при обыкновенномъ давленіи, или въ разрѣженномъ пространствѣ. Перегонку въ прежнее время очень часто производили въ ретортахъ (ф. 6, 7, I) стеклянныхъ, глиняныхъ или металлическихъ. Реторты нагрѣвали на очагѣ, а пары сгущали въ баллонѣ-пріемникѣ, охлаждаемомъ водой (ф. 21, II). Въ послѣднее время примѣненіе ретортъ для перегонки стало крайне ограничено. Неудобство ихъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ пріемникъ могутъ легко попадать брызги кипящей жидкости. Кромѣ того, онѣ не предоставляютъ достаточно мѣста для термометра; наконецъ, теперь существуютъ для этой цѣли болѣе простыя и дешевыя приспособленія. Реторты поэтому примѣняютъ теперь лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Онѣ, напр., удобны для перегонки высоко кипящихъ жидкостей, выдѣляющихъ тяжелые пары, для выхода которыхъ здѣсь существуютъ наиболѣе благопріятныя условія (ширина отводной трубки, незначительное разстояніе ея отъ поверхности кипящей жидкости и пр.). Въ настоящее время перегонка обыкновенно ведется въ баллонѣ съ припаянной сбоку трубкой (фиг. 20, II). Обыкновенно выбираютъ такой баллонъ, чтобы жидкость въ немъ занимала не болѣе $^2/_3$ всего пространства. Если баллонъ слишкомъ малъ, то жидкость можетъ переброситься въ пріемникъ, если же онъ великъ, то въ немъ по окончаніи гонки останется много паровъ. Кромѣ того, здѣсь возможно подъ конецъ гонки перегрѣваніе паровъ и, слѣд., ошибки въ наблюденіи темп. кипѣнія. Что касается отводной трубки баллона, то нужно замѣтить слѣдующее. Наклонъ ея долженъ быть небольшой. При перегонкѣ высоко кипящихъ жидкостей она должна помѣщаться, по возможности, ближе къ резервуару баллона, чтобы паръ не сгущался на шейкѣ и жидкость не стекала обратно; для низко кипящихъ жидкостей она должна лежать, по возможности, выше. Сгущеніе паровъ ведется различно. При очень высоко кипящихъ жидкостяхъ, напр. около 200° и

выше, иногда достаточно удлиннить отводную трубку баллона, и конденсація будетъ полная, благодаря охлажденію воздухомъ. Трубку баллона тогда на концѣ сгибаютъ, чтобы удобнѣе было подставить подъ нее пріемникъ. Въ большинствѣ же случаевъ трубку на пробкѣ вставляютъ въ холодильникъ, который прочно укрѣпленъ въ штативѣ. Изрѣдка берется спиральный холодильникъ (ф. 17, II). Онъ состоитъ изъ спиральной стеклянной трубки, укрѣпленной на пробкахъ въ стеклянной муфтѣ съ двумя боковыми трубками, въ которой циркулируетъ постоянный токъ воды, входящей черезъ нижнюю боковую трубку и выходящей черезъ верхнюю. Обыкновенно для сгущенія паровъ служитъ Либиховскій холодильникъ (фиг. 18, II) Вмѣсто спиральной трубки здѣсь находится въ муфтѣ длинная, прямая, по возможности, тонкостѣнная. Она либо впаяна въ муфту, либо вставлена съ помощью каучуковыхъ трубокъ. Чѣмъ жидкость кипитъ ниже, тѣмъ холодильникъ берется длиннѣе. Въ холодильникъ со впаянной трубкой, отводную трубку баллона вдвигаютъ поглубже, за спайку; иначе онъ можетъ здѣсь треснуть. Тоже самое дѣлаютъ всегда, если паръ кипящей жидкости разъѣдаетъ пробку, соединяющую баллонъ съ холодильникомъ. Воду въ холодильникъ пускаютъ снизу; этимъ достигается полное охлажденіе, такъ какъ стекающая жидкость у выхода изъ холодильника встрѣчаетъ самую холодную воду. Токъ воды въ холодильникѣ не долженъ быть очень великъ. При быстромъ токѣ каучукъ, соединяющій холодильникъ съ водопроводомъ, можетъ быть сорванъ, лопнуть и проч. При очень низко кипящихъ жидкостяхъ черезъ холодильникъ приходится пропускать ледяную воду, а когда гонится жидкость, застывающая при обыкн. темп., пропускаютъ теплую. Для того, чтобы удобнѣе было собирать перегоняющуюся жидкость, на трубку холодильника надѣваютъ при помощи пробки согнутую, съуженную внизу трубку, аллонжъ (фиг. 8, I); послѣдній входитъ въ пріемникъ свободно или на пробкѣ, напр. при жидкостяхъ летучихъ, гигроскопическихъ, измѣняющихся на воздухѣ. Когда жидкость очень летуча, пріемникъ ставится въ ледъ или въ охладительную смѣсь (смѣсь толченаго льда и соли, дающая темп. —21°). Приборъ герметически закрывать не слѣдуетъ, иначе онъ лопнетъ при нагрѣваніи. При гигроскопическихъ жидкостяхъ въ пробку пріемника вставляютъ трубку съ хлористымъ кальціемъ. При перегонкѣ веществъ, измѣняющихся отъ дѣйствія воздуха, послѣдній замѣняется въ приборѣ какимъ либо инертнымъ газомъ, который во время гонки медленно пропускается черезъ приборъ. Баллонъ нагрѣвается или прямо на голомъ огнѣ, или при помощи разнаго рода бань (водяной, масляной, песчаной и пр.). Баней можетъ служить стаканъ, чашка и пр. На ф. 11, 12 и 16, II изображены обычныя въ Л. водяныя бани, изъ нихъ баня (фиг. 16) съ постояннымъ уровнемъ воды. Онѣ бываютъ мѣдныя и чугунныя; на верху бани находится рядъ концентрическихъ колецъ, краями налегающихъ одно на другое. Кольца вполнѣ закрываютъ баню и даютъ возможность имѣть открытымъ только необходимой величины отверстіе для помѣщенія прибора внутрь бани. Этимъ избѣгается излишняя потеря жидкости изъ бани испареніемъ. Въ качествѣ песчаныхъ бань, бань съ магнезіей и пр. служатъ обыкновенно желѣзныя чашки. При низкокипящихъ жидкостяхъ, напр. спиртѣ, эѳирѣ, сѣроуглеродѣ и др., баллонъ ставится въ водяную баню, нагрѣваемую снизу горѣлкой. Для температуры немного болѣе 100° берутъ насыщенный растворъ поваренной соли, для высоко кипящихъ берется масло, глицеринъ, параффинъ и проч. Неудобство этихъ послѣднихъ заключается въ томъ, что они выдѣляютъ непріятно пахучіе пары. Если баллонъ не великъ, удобно брать баню съ Вудовымъ сплавомъ или песчаную баню; нѣкоторые вмѣсто песку берутъ магнезію, мумію и пр. Если перегонка ведется на голомъ огнѣ, то баллонъ помѣщается на металлическую сѣтку для равномѣрности нагрѣванія. Перегонка при помощи разнаго рода бань идетъ равномѣрнѣе, но часто медленнѣе, чѣмъ на голомъ огнѣ; вообще, выборъ того и другого способа нагрѣванія зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ. Перегонку веществъ легко воспламеняющихся, напр. эѳира, сѣроуглерода и т. п., нужно вести съ большими предосторожностями, пріемникъ хорошо охлаждать, закрывать, ставить подальше отъ огня и пр. При перегонкѣ часто жидкость, вслѣдствіе перегрѣванія, кипитъ неправильно, толчками, такъ что можетъ переброситься въ пріемникъ. Чтобы избѣжать этого, въ баллонъ бросаютъ заранѣе какое либо пористое тѣло, напр. пемзу, или тонкія капиллярныя трубки, иногда талькъ, платину и пр. Въ этихъ условіяхъ парообразованіе идетъ правильно и вся поверхность жидкости покрывается мелкими пузырьками. Часто правильность кипѣнія достигается слѣд. простымъ образомъ. Берутъ чистую нитку, навязываютъ на концѣ ея нѣсколько узелковъ и погружаютъ этимъ концомъ въ жидкость, зажавъ другой между пробкой и горломъ баллона, такъ что ее можно вынуть, когда нужно. Чтобы покончить, необходимо сказать нѣсколько словъ о пользованіи термометромъ при перегонкѣ. Часто нѣтъ никакой нужды знать температуру перегоняющейся жидкости, напр. если имѣется растворъ какого либо нелетучаго твердаго тѣла или высококипящей жидкости въ спиртѣ, эѳирѣ, сѣроуглеродѣ и пр. и нужно растворитель удалить, при чемъ извѣстно, что искомое тѣло не улетитъ въ данныхъ условіяхъ. Если же идетъ рѣчь о раздѣленіи перегонкою летучихъ жидкостей, то вся операція основана на показаніи термометра, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда приходится опредѣлять темп. кип. жидкости, чтобы судить объ ея чистотѣ. Термометръ укрѣпляется въ пробкѣ, закрывающей баллонъ (ф. 20, II), и долженъ входить въ нее съ нѣкоторымъ усиліемъ; во избѣжаніе поломки, его при вставленіи въ пробку смазываютъ тальком. Шарикъ термометра долженъ находиться надъ жидкостью, на разстояніи по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ стм., чтобы брызги не попадали на него. При высоко кипящихъ жидкостяхъ помѣщаютъ термометръ такъ, чтобы шарикъ его былъ немного ниже отводной трубки. На сколько возможно, стараются, чтобы весь стол-

бикъ ртути термометра находился въ парахъ. Если этого нѣтъ, то при высококипящихъ жидкостяхъ необходимо дѣлать соотвѣтственныя поправки для показаній термометра. Чтобы не дѣлать этой поправки, употребляютъ термометры съ укороченной шкалой, т. е. такіе, у которыхъ существуютъ дѣленія только для извѣстнаго промежутка температуръ, напр. отъ 100 до 200°, отъ 200 до 300° и т. д. (см. Термометры). При перегонкѣ даже совершенно чистыхъ жидкостей вначалѣ гонится нѣкоторое количество жидкости при темпер. низшей, чѣмъ слѣдовало бы. Это объясняется тѣмъ, что термометръ еще не успѣлъ прогрѣться. Затѣмъ температура устанавливается и держится до конца гонки. Когда жидкости осталось немного, температура нѣсколько поднимается (происходитъ перегрѣваніе паровъ) или падаетъ. Обыкновенно первую и послѣднюю порцію перегоняющейся жидкости собираютъ отдѣльно. При перегонкѣ замѣчаютъ высоту барометра и наблюденную темп. кипѣнія приводятъ къ нормальному атмосферному давленію. Именно, по Ландольту, принимаютъ, что измѣненіе давленія на 1 мм. измѣняетъ температуру кипѣнія на 0,043°, и дѣлаютъ соотв. поправку. Изъ всѣхъ случаевъ гонки наиболѣе сложнымъ является фракціонированная перегонка, т. е. раздѣленіе жидкостей одновременно обращающихся въ паръ. Температура здѣсь мѣняется во все время гонки. Поступаютъ при фракціонированіи слѣдующимъ образомъ. Весь погонъ разбиваютъ на нѣсколько порцій (фракцій), которыя собираютъ въ отдѣльные пріемники; фракціи берутъ черезъ извѣстное число градусовъ: 5°, 10°, 15° и пр. Если темп. кипѣнія вещества, которое хотятъ выдѣлить, болѣе или менѣе извѣстна, фракціи разбиваютъ такъ, чтобы одна кипѣла нѣсколько ниже, другая выше, а третья была въ промежуткѣ. Фракціи нумеруются и на нихъ выставляется температура гонки. Положимъ, получили 3 фракціи: 1) до 100°, 2) до 120° и 3) до 140°. Берутъ 1-ю фракцію, перегоняютъ и собираютъ то, что отогналось до 100°; это будетъ снова 1-я фракція; къ тому, что не отогналось, прибавляютъ фракцію № 2 и снова гонятъ. Отогнавшееся до 100° присоединяется къ фракціи № 1, собранное между 100° и 120° даетъ № 2. Къ остатку присоединяютъ фракцію № 3 и отгонъ до 100° присоединяютъ къ № 1, до 120° къ № 2, до 140° даетъ фракцію № 3. Такимъ образомъ получаютъ вновь 3 фракціи, съ которыми поступаютъ по прежнему. Хотя фракціи собираются въ томъ же промежуткѣ температуръ, но постепенно съуживаются предѣлы, въ которыхъ перегоняется большая часть каждой фракціи. Тогда начинаютъ собирать фракціи не черезъ 20°, а, напр., черезъ 5°, и такимъ образомъ мало по малу получаютъ фракціи, кипящія въ предѣлѣ одного градуса. При фракціонированной перегонкѣ очень большую пользу приносятъ *дефлегматоры*. Одни изъ нихъ представляютъ изъ себя простую, широкую, не очень длинную трубку съ припаянной отводной трубочкой, въ другихъ эта трубка по срединѣ раздута въ 2—3 и болѣе шаровъ, у нѣкоторыхъ между шарами существуетъ боковое соединеніе (фиг. 19, II). При употребленіи дефлегматоровъ берется баллонъ безъ отводной трубки, и въ горло его на пробкѣ вставляется дефлегматоръ (фиг. 19, II). Въ дефлегматорѣ укрѣпляется термометръ. Паръ кипящей жидкости изъ баллона переходитъ въ дефлегматоръ и частью охлаждается; высококипящія части сгущаются и стекаютъ обратно въ баллонъ, а болѣе летучія проходятъ черезъ дефлегматоръ въ холодильникъ; такимъ образомъ здѣсь происходитъ раздѣленіе жидкостей. У всѣхъ дефлегматоровъ нижній конецъ немного скошенъ, чтобы жидкость удобнѣе стекала, не закупоривая отверстія для выхода пара. Въ однихъ дефлегматорахъ охлажденіе вызывается лишь увеличеніемъ поверхности прибора, въ другихъ (дефлег. Линнемана) между шарами и подъ нижнимъ шаромъ кладутся еще небольшія платиновыя сѣточки. Сгустившаяся жидкость собирается на этихъ сѣточкахъ, такъ что паръ долженъ прорываться черезъ слой жидкости, при чемъ происходитъ конденсація высоко кипящихъ частей его. Промежутки между шарами не должны быть очень узки. Когда въ сѣткахъ наберется черезъ-чуръ большой слой жидкости, на нѣсколько минутъ прекращаютъ нагрѣваніе баллона или даже слегка охлаждаютъ его, и жидкость, скопившаяся въ дефлегматорѣ, стекаетъ въ баллонъ. Для избѣжаія этого, въ дефлегматорѣ Лебеля-Геннингера (ф. 19, II) шары соединены между собою боковыми трубочками, по которымъ жидкость сама собою постепенно переливается изъ одного шара въ другой, а затѣмъ въ баллонъ. Боковыя трубочки эти должны быть такого діаметра и такъ согнуты, чтобы въ нихъ всегда находился небольшой слой жидкости, который препятствовалъ бы пару прорываться черезъ трубки помимо сѣтокъ. Количество шаровъ у дефлегматоровъ бываетъ различно. Иногда ихъ дѣлаютъ составными изъ нѣсколькихъ частей, соединенныхъ шлифомъ, и тогда число шаровъ можетъ доходить до 20 и болѣе. Дефлегматоръ Гемпеля состоитъ изъ широкой трубки, наполненной бусами, которыя здѣсь играютъ роль платиновой сѣтки. Въ дефлегматорѣ Виссингера охлажденіе паровъ производится ртутью. Примѣненіе дефлегматоровъ настолько облегчаетъ фракціонированіе, что, напр., одна перегонка съ дефлегматоромъ Гемпеля равносильна 12 обыкновеннымъ фракціонированіямъ прямо изъ баллона. *Перегонка въ разрѣженномъ пространствѣ* примѣняется, главнымъ образомъ, для веществъ, не перегоняющихся безъ разложенія въ обыкновенныхъ условіяхъ, такъ какъ при этомъ температура кипѣнія понижается; кромѣ того, такая перегонка можетъ быть полезна при фракціонированіи растворовъ нераздѣльно кипящихъ при обыкновенномъ давленіи, но которые могутъ разлагаться при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ, такъ какъ составъ пара перегоняющейся жидкости при разныхъ температурахъ можетъ быть совершенно различенъ. Чтобы гнать подъ уменьшеннымъ давленіемъ, проще всего вставить отводную трубку баллона или конецъ холодильника на пробкѣ въ пріемникъ, который затѣмъ соединить съ высасывающимъ насосомъ; пріемникомъ можетъ служить баллонъ съ

отводной трубкой, толстостѣнная колба и проч. Приборъ долженъ быть хорошо собранъ, пробки какъ слѣдуетъ пригнаны, дыры въ нихъ сдѣланы старательно и пр.; но такъ какъ насосъ дѣйствуетъ обыкновенно во все время гонки, то совершенной герметичности не требуется. Чтобы избѣжать перегрѣванія жидкости, которое въ этихъ условіяхъ случается еще чаще, принимаются тѣ же мѣры, какія были указаны раньше; лучше же всего пропускать черезъ жидкость очень слабый токъ воздуха. Для этой цѣли въ баллонъ вставляютъ небольшую стеклянную трубку, вытянутую внизу въ тонкій капилляръ. Трубка идетъ до самаго дна; сверху на нее надѣвается кусочекъ каучуковой трубки съ винтовымъ зажимомъ (ф. 33, I), чтобы можно было регулировать притокъ воздуха. Термометръ помѣщается рядомъ съ трубкой; иногда его вставляютъ въ нее, но во всякомъ случаѣ шарикъ его долженъ возвышаться надъ поверхностью жидкости. Такое устройство пригодно, когда нужно перегнать всю жидкость цѣликомъ. Если приходится вести подъ уменьшеннымъ давленіемъ фракціонированную перегонку, то довольно удобнымъ является приборъ, предложенный Горбовымъ и Кесслеромъ, который даетъ возможность собирать фракціи по желанію, не прерывая гонки. Онъ состоитъ изъ небольшого толстостѣннаго цилиндра (фиг. 6, III), закрытаго пришлифованной крышкой, съ отверстіемъ посрединѣ. Въ цилиндрѣ находятся два отверстія: одно для холодильника, другое для выкачивающаго насоса; въ цилиндрѣ помѣщается этажерка съ пріемниками въ видѣ пробирокъ. Къ этажеркѣ прикрѣпленъ стержень; онъ проходитъ черезъ пробку въ крышкѣ и оканчивается рукояткой. При помощи этого стержня можно вращать этажерку при закрытомъ цилиндрѣ, подводя пробирки поочередно къ отверстію холодильника. Когда гонка кончена, воздухъ осторожно впускается въ приборъ. *Перегонка съ водянымъ паромъ.* Множество веществъ очень высоко кипящихъ и не перегоняющихся въ обыкновенныхъ условіяхъ безъ разложенія легко перегоняются, если пропускать черезъ нихъ или надъ ними струю водяного пара, развиваемаго въ другомъ баллонѣ или металлическомъ (жестяномъ, мѣдномъ) кипятильникѣ. Иногда гонку ведутъ съ перегрѣтымъ паромъ. Это дѣлается, напр., такимъ образомъ, что между трубками, соединяющими баллонъ съ кипятильникомъ, вставляется мѣдная, согнутая спиралью, трубка (фиг. 5, III), нагрѣваемая или прямо горѣлкой, или лежащая въ какой либо банѣ. Когда жидкости немного и она легко летитъ съ парами воды, то поступаютъ еще такъ: къ ней прибавляютъ большое количество воды и отгоняютъ обыкновеннымъ способомъ. Разложеніе растворовъ одной перегонкой, вообще говоря, операція довольно грубая, приближенная: какъ летучія части раствора могутъ содержать трудно летучія, унесенныя парами, такъ и нелетучій, даже твердый остатокъ обыкновенно остается пропитаннымъ летучей жидкостью, частью осѣвшей изъ паровъ при охлажденіи, частью еще не выдѣленной. Такъ какъ послѣдніе слѣды вообще крайне трудно выдѣляются, ихъ удобнѣе бываетъ иногда удалять другимъ путемъ, напр. высушиваніемъ, прокаливаніемъ и пр.

По существу дѣла съ перегонкой сходно *выпариваніе.* Главное различіе состоитъ въ томъ, что здѣсь летучая часть раствора не собирается; это значительно упрощаетъ всю операцію. Выпариваніе производится въ плоскихъ сосудахъ для увеличенія поверхности испаренія и ускоренія тѣмъ операціи, главнымъ образомъ въ чашкахъ; ведется оно при обыкновенной температурѣ или при нагрѣваніи, смотря по летучести жидкости; способы нагрѣванія тѣ же, что и при перегонкѣ. Для избѣжанія разбрызгиванія жидкость не нагрѣвается до кипѣнія, а испаряется при низшей температурѣ. Чтобы защитить вещество отъ пыли, надъ чашкой укрѣпляютъ опрокинутую воронку, которая прикрываетъ ее и въ то же время не препятствуетъ распространенію паровъ въ атмосферу. Такъ какъ на поверхности воронки сгущаются пары удаляемой жидкости и пары жидкости изъ бани, и капли могутъ попасть въ чашку, то воронкѣ придаютъ особое устройство; именно: нижній край ея завороченъ внутрь, образуя желобокъ, куда собираются капли и затѣмъ отсюда вытекаютъ наружу черезъ припаянную сбоку трубку (фиг. 35, I). Иногда, при выпариваніи соляныхъ растворовъ, соли поднимаются вслѣдствіе капиллярности по стѣнкамъ чашки и даже могутъ переползти черезъ край ея. Устраняютъ это явленіе, напр., тѣмъ, что края чашки смазываютъ чуть-чуть саломъ или стараются нагрѣвать жидкость не снизу, а сверху. Иногда нагрѣваніе на банѣ бываетъ недостаточно для выпариванія, тогда оно производится въ муфелѣ (см. ниже). Часто выпариваніе ведутъ въ запертомъ пространствѣ—въ эксикаторахъ при обыкн. темп. или съ нагрѣваніемъ, нерѣдко въ разрѣженномъ пространствѣ. Это дѣлается для веществъ, измѣняющихся на воздухѣ или разлагающихся при нагрѣваніи, или съ цѣлью полученія хорошихъ кристалловъ, когда выпариваніе кончается кристаллизаціей и пр. Для выпариванія примѣняются также сушильные шкафы. Иногда выпариваніе не ведется до конца; тогда это назыв. концентрированіемъ раствора. При выпариваніи растворовъ твердыхъ тѣлъ, напр. солей, они выдѣляются послѣдовательно по мѣрѣ сгущенія раствора; порядокъ выдѣленія обусловливается растворимостью соли и количествомъ ея (степенью насыщенія раствора). Этимъ обстоятельствомъ пользуются для раздѣленія ихъ (см. ниже Кристаллизація). Для выдѣленія изъ раствора составныхъ частей очень часто пользуются *отсаливаніемъ* и *экстрагированіемъ. Отсаливаніе* примѣняется обыкновенно къ воднымъ растворамъ; оно основано на томъ, что многія вещества, растворимыя въ водѣ, являются плохо растворимыми въ соляныхъ растворахъ. Этимъ обстоятельствомъ очень часто пользуются при работахъ по органич. химіи для выдѣленія спиртовъ и пр. Къ раствору прибавляютъ поваренной соли, поташа, хлористаго кальція и пр. въ твердомъ видѣ до насыщенія. Растворенная жидкость выдѣляется при этомъ въ видѣ слоя, который и собираютъ. *Экстрагированіе* состоитъ въ постепенной замѣнѣ одного растворителя другимъ и вообще

въ перемѣщеніи даннаго тѣла изъ одной жидкости въ другую; оно основано на распредѣленіи растворимаго тѣла въ двухъ растворителяхъ, не смѣшивающихся между собою. Когда извлекаемое тѣло нужно собрать, растворитель выбираютъ изъ летучихъ жидкостей; берутъ, напр., эѳиръ, спиртъ, бензолъ, хлороформъ и пр.; экстрагированіе ведется такимъ образомъ: къ изслѣдуемому раствору прибавляютъ извѣстный объемъ, напр., эѳира и хорошо взбалтываютъ; когда жидкость отстоялась, эѳиръ сливаютъ, прибавляютъ новую порцію и снова взбалтываютъ и сливаютъ, и т. д., пока эѳиръ извлекаетъ искомое тѣло; послѣднее выдѣляется потомъ испареніемъ эѳирнаго раствора. Во многихъ случаяхъ для экстрагированія берется вода, щелочной растворъ, кислота и пр., и тогда такая операція носитъ разныя названія; часто это называется просто промываніемъ. Въ частномъ случаѣ, для удаленія слѣдовъ воды (для высушиванія жидкостей), очень часто прибѣгаютъ къ дѣйствію твердыхъ веществъ, жадно поглощающихъ воду и не оказывающихъ дѣйствія на высушиваемое тѣло. Берутъ хлористый кальцій, плавленный поташъ, ѣдкіе натръ и кали, безводный мѣдный купоросъ, металлическій натрій и пр. Выборъ зависитъ отъ натуры высушиваемой жидкости. При высушиваніи прежде всего смотрятъ, чтобы не было капель воды — ихъ отдѣляютъ отстаиваніемъ и затѣмъ съ помощью раздѣлительной воронки и т. п. Если жидкости много, туда прямо бросаютъ твердое тѣло въ кускахъ или въ порошкѣ въ достаточномъ количествѣ и оставляютъ стоять нѣкоторое время, взбалтывая по временамъ. Иногда при этомъ выдѣляются газы, напр. при дѣйствіи натрія, тогда нужно въ сосудѣ оставить отверстіе для ихъ выхода; проще всего закрыть его пробкой съ вельтеровской воронкой (ф. 49, I) со ртутью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда воды въ жидкости много, брошенное тѣло расплывается и образуются два слоя; ихъ надо сперва раздѣлить помощью воронки, и уже тогда снова продолжать операцію. Иногда видъ самой жидкости показываетъ, что процессъ сушки еще не конченъ; напр., при употребленіи натрія продолжаютъ выдѣляться пузырьки газа, нѣкоторыя жидкости бываютъ мутны и пр. Высушенная жидкость сливается и подвергается обыкновенно перегонкѣ для освобожденія отъ твердыхъ веществъ, перешедшихъ въ растворъ. Часть жидкости всегда остается между частицами взятаго для сушки тѣла и обыкновенно теряется. Иногда же ее извлекаютъ какимъ либо безводнымъ растворителемъ, который легко можно отогнать. Когда подлежащей высушиванію жидкости немного, то ее предварительно растворяютъ въ какомъ либо безводномъ растворителѣ (напр. эѳирѣ) и уже тогда сушатъ; то же и для вязкихъ жидкостей.

Раздѣленіе смѣси твердыхъ тѣлъ достигается иногда, пользуясь разницей въ температурахъ плавленія ихъ. Тогда, нагрѣвъ смѣсь до нѣкоторой температуры, жидкую часть сливаютъ. Иногда пользуются различіемъ въ температурахъ кипѣнія, а также способностью возгоняться. *Возгонка, сублимація.* Многія твердыя тѣла уже при нагрѣваніи ниже темп. плавленія улетучиваются и садятся на холодныхъ стѣнкахъ, какъ говорятъ, сублимируются. Одни улетучиваются легче, другія труднѣе; этимъ и пользуются для раздѣленія ихъ; вещества кристаллическія могутъ дать при этомъ прекрасно образованные кристаллы. Для веществъ легко летучихъ и при работѣ съ небольшими количествами возгонку ведутъ чаще всего между часовыми стеклами. Берутъ два стекла съ хорошо пришлифованными краями, на одно кладутъ вещество, прикрываютъ сверху небольшимъ часовымъ стекломъ, а затѣмъ стекломъ, отвѣчающимъ нижнему, и хорошо зажимаютъ. При подогрѣваніи нижняго стекла, вещество возгоняется на верхнее, иногда охлаждаемое при этомъ мокрой бумагой. Среднее стекло назначено для того, чтобы, если сублиматъ случайно оторвался бы отъ стекла, онъ не попалъ обратно на прежнее мѣсто. Когда нужно взогнать болѣе значительное количество вещества, его кладутъ въ чашку, сверху прикрываютъ кружкомъ фильтровальной бумаги съ маленькими дырочками и на чашку ставятъ обыкновенную стеклянную воронку нѣсколько меньшаго діаметра. Отверстіе ея затыкаютъ. Очень удобенъ приборъ Брюля. Возможно вести возгонку и въ простомъ баллонѣ; нужно слѣдить при этомъ, чтобы верхняя часть его не нагрѣвалась. По окончаніи операціи его надо разрѣзать. Если нужно сублимировать при очень высокой температурѣ, вещество кладутъ въ тигель и прикрываютъ другимъ, меньшаго діаметра. Нагрѣваютъ снизу; верхній тигель иногда охлаждаютъ, напр., окружая его свинцовымъ змѣевикомъ, черезъ который пропускаютъ токъ воды. Иногда возгонку ведутъ въ разрѣженномъ пространствѣ, иногда въ токѣ какого-либо газа и пр. Другой пріемъ для раздѣленія разсматриваемыхъ смѣсей основанъ на употребленіи *растворителей.* Здѣсь можно различить два случая: растворитель извлекаетъ какія-либо одни вещества, не трогая другихъ, или въ растворъ переходятъ всѣ и затѣмъ раздѣляются соотвѣтственными пріемами. Въ первомъ случаѣ прежде всего стараются, чтобы взятое вещество было, по возможности, лучше измельчено, чтобы не былъ затрудненъ доступъ растворителю. Обработка растворителемъ ведется, какъ при раствореніи (см. выше). Количество растворителя находится въ зависимости отъ натуры вещества, степени измельченія, температуры и пр., но оно по возможности должно быть мало, чтобы растворъ получился крѣпче. Удобно заставлять растворитель фильтроваться черезъ слой извлекаемаго вещества, напр. его помѣщаютъ въ трубку съ оттянутымъ концомъ и приливаютъ растворитель. Если онъ летучъ, то все это дѣлается въ закрытомъ пространствѣ. Нагрѣваніе значительно облегчаетъ извлеченіе (экстрагированіе). Существуетъ множество приборовъ, гдѣ экстрагированіе ведется однимъ и тѣмъ же количествомъ растворителя, который отгоняется при самой операціи. Очень удобенъ приборъ Сокслета (ф. 4, III). Онъ состоитъ изъ широкой, внизу закрытой трубки *A*, куда кладется экстрагируемое вещество; къ ней припаяна болѣе узкая трубка *B* такъ, что непо-

средственнаго сообщенія между ними нѣтъ. Онѣ сообщаются при помощи трубки *c* и узенькой трубочки *d*, начинающейся у дна трубки *A*, поднимающейся вверхъ, дѣлающей изгибъ и впаянной въ *B* такъ, что конецъ ея доходитъ до нижняго отверстія *B*. Нижній конецъ прибора на пробкѣ вставляется въ колбу съ растворителемъ, а въ верхнее отверстіе его на пробкѣ вставляется холодильникъ, напр. либиховскій. Вещество занимаетъ въ *A* пространство не выше уровня *n*. Если нагрѣть теперь колбу, то пары жидкости по трубкѣ *c* поднимутся въ верхнюю часть прибора, а затѣмъ въ холодильникъ. Здѣсь они сгущаются и жидкость течетъ въ трубку *A*, проходитъ черезъ слой вещества и собирается на днѣ *A*. Столбъ жидкости здѣсь постепенно увеличивается, и когда она поднимется до уровня *n*, то стечетъ вся въ колбу по трубочкѣ *d*, которая тогда будетъ дѣйствовать, какъ сифонъ. Въ колбѣ растворитель вновь испаряется, пары опять сгущаются и жидкость вновь пропитываетъ вещество и т. д. Другой способъ раздѣленія состоитъ въ *кристаллизаціи* изъ растворовъ. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: вещество растворяютъ, растворъ затѣмъ охлаждаютъ или медленно испаряютъ, тогда выдѣляются вещества менѣе растворимыя или (при одинаковой растворимости) тѣ, которыя находятся въ большемъ количествѣ. Кристаллизація ведется до извѣстнаго предѣла; жидкость потомъ удаляется съ кристалловъ, они вновь растворяются и растворъ вновь подвергаютъ кристаллизаціи и т. д. Съ каждой кристаллизаціей кристаллы все болѣе и болѣе становятся однородными по составу, если, понятно, была взята смѣсь, способная къ раздѣленію кристаллизаціей. Въ качествѣ растворителя выбираются такія жидкости, въ которыхъ растворимость выдѣляемыхъ солей съ температурой сильно измѣняется. По большей части примѣняется вода, спиртъ, эѳиръ, бензолъ, ацетонъ, хлороформъ и пр. или ихъ смѣси. Для растворенія берутъ какъ можно меньше жидкости и при нагрѣваніи получаютъ насыщенный или близкій къ насыщенію растворъ. Нерастворимый остатокъ отфильтровываютъ, употребляя воронку съ нагрѣваніемъ. Кристаллизація производится въ стаканѣ или въ кристаллизаторахъ (фиг. 26, I). Когда хотятъ получить большіе и хорошо образованные кристаллы, насыщенный при нагрѣваніи растворъ оставляютъ спокойно и по возможности медленно охладиться; но такіе кристаллы постоянно заключаютъ въ себѣ слѣды растворителя. Чтобы получить мелкіе кристаллы, растворъ охлаждаютъ при помѣшиваніи. Если вещество образуетъ пересыщенные растворы, то вызываютъ кристаллизацію, бросивъ въ растворъ кристаллик выдѣляемаго вещества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кристаллизація производится при выпариваніи, напр. когда вещество почти одинаково растворимо при нагрѣваніи и обыкн. темп. Кристаллы отдѣляются отъ маточнаго раствора указаннымъ уже выше образомъ. Маточный растворъ (см.) подвергается дальнѣйшей кристаллизаціи или нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, получивъ смѣсь кристалловъ, ихъ раздѣляютъ пинцетомъ подъ лупой или на основаніи ихъ удѣльнаго вѣса, бросая ихъ, напр., въ такую жидкость, въ которой одни тонутъ, а другіе нѣтъ.

Операціи при высокой температурѣ. Сюда прежде всего относится *прокаливаніе*, которое главнымъ образомъ служитъ для удаленія изъ нелетучаго твердаго тѣла летучихъ при высокой темп. составныхъ частей. При занятіяхъ аналитической химіей прокаливаніе является одной изъ важнѣйшихъ операцій. Прокаливаніе производится въ платиновомъ тиглѣ или въ случаяхъ, когда платина не примѣнима—въ фарфоровомъ. Прокаливаемое вещество должно быть предварительно хорошо высушено. Такъ какъ обыкновенно приходится прокаливать осадки, собранные на фильтрѣ, то прежде всего послѣ высушиванія стараются отдѣлить ихъ отъ фильтра. Тигель ставятъ на глянцевитую бумагу и осторожно высыпаютъ въ него осадокъ, разминая слегка фильтръ пальцами. Осадокъ отдѣляется, по возможности, полнѣе. Фильтръ послѣ того складываютъ, обертываютъ длинной платиновой проволокой и зажигаютъ горѣлкой надъ тиглемъ; когда онъ сгоритъ, его осторожно прокаливаютъ горѣлкой, пока пепелъ не побѣлѣетъ и сбрасываютъ въ тигель; сюда же сметаютъ перышкомъ всѣ частички вещества, упавшія на бумагу при высыпаніи осадка или при прокаливаніи фильтра. Тигель закрывается крышкой, ставится на трехугольникѣ на штативъ и прокаливается или бунзеновской горѣлкой, или на паяльномъ столѣ, смотря по надобности. Тигель долженъ такъ стоять, чтобы его не касался внутренній конусъ пламени. Трехугольникъ (ф. 32, I), на который онъ ставится, состоитъ изъ трехъ фарфоровыхъ трубокъ, черезъ которыя проходятъ желѣзныя проволоки, скрученныя на концахъ попарно. Вмѣсто фарфоровыхъ трубокъ могутъ быть взяты платиновыя. Время прокаливанія различно; обыкновенно оно ведется до неизмѣнности вѣса. Тигель охлаждается въ эксикаторѣ. При сожженіи фильтра, вещество, оставшееся на немъ, можетъ, вслѣдствіе возстановленія, измѣнить свой составъ, что имѣютъ въ виду и взвѣшиваютъ пепелъ отдѣльно или, прибавляя въ тигель каплю того или другого реагента, приводятъ вещество къ прежнему составу. При веществахъ, не возстановляющихся углеродомъ бумаги, прокаливаютъ осадокъ вмѣстѣ съ фильтромъ. Его завертываютъ въ фильтръ, кладутъ въ тигель, закрываютъ крышкой и осторожно нагрѣваютъ горѣлкой, чтобы обуглить бумагу; потомъ крышку открываютъ, чтобы дать доступъ воздуху въ тигель и прокаливаютъ. Для содѣйствія сгоранію угля, въ тигель кладутъ азотно-амміачной соли или каплю азотной кислоты и пр. Прокаливаніе примѣняется также для сплавленія веществъ и пр. При прокаливаніи тигли иногда помѣщаются, съ цѣлью достиженія лучшаго прогрѣванія всего тигля, въ особыя печи изъ огнеупорной глины. Устройство ихъ весьма разнообразно. На ф. 11, III изображена печь Гемпеля. На желѣзномъ столикѣ съ дыркой стоятъ одинъ въ другомъ два глиняныхъ цилиндра; на внутренній ставится тигель; наружный снабженъ крышкой и вырѣзами внизу; все это,

наконецъ, окружено желѣзной трубой съ ручкой. Накаленные газы охватываютъ тигель, проходятъ потомъ между глиняными цилиндрами и черезъ желѣзную трубу выходятъ наружу. Въ печи Мюнке (ф. 13, III) тигель окруженъ тремя глиняными цилиндрами. Большіе тигли нагрѣваются въ печахъ, отапливаемыхъ коксомъ или углемъ (ф. 12, III). Топливо закладывается въ среднее отверстіе, внизу поддувало, помѣщаются тигли въ верхней части печи. Когда прокаливаніе необходимо вести въ струѣ какого-либо газа или требуется собрать газообразные продукты реакціи, то оно производится въ трубкѣ. Чаще всего для этого примѣняются тугоплавкія стеклянныя трубки, а для очень высокой темп. фарфоровыя. Иногда употребляютъ желѣзныя или платиновыя трубки. Для накаливанія трубокъ служитъ обыкновенно такъ наз. печь для органическаго анализа (фиг. 15, III), такъ какъ чаще всего ее примѣняютъ именно для этой цѣли. Она состоитъ изъ чугунной подставки, на которой лежитъ желѣзный желобокъ, гдѣ помѣщается трубка. Подъ желобкомъ находится сложная горѣлка съ большимъ числомъ рожковъ, дающихъ плоское пламя и снабженныхъ каждый своимъ краномъ. Желобокъ съ лежащей на немъ трубкой сверху прикрытъ 2-мя рядами кафелей, образующихъ родъ свода. Накаливаніе трубки регулируютъ, измѣняя величину пламени или открывая и закрывая кафели. Накаливаніе стеклянныхъ и фарфоровыхъ трубокъ должно вначалѣ вести осторожно, иначе трубка лопнетъ. Часто приходится производить нагрѣваніе до высокой темп. въ стеклянныхъ запаянныхъ трубкахъ, подъ давленіемъ. Трубки помѣщаются тогда въ прочную желѣзную муфту съ винтовой крышкой (ф. 7, III), что дѣлается на случай разрыва стеклянной трубки. Такія муфты съ запаянными стеклянными трубками внутри нагрѣваются въ водяной, масляной или въ воздушной банѣ. Очень удобна для этой цѣли печь Лотара Мейера (ф. 14, III). Передняя крышка у нея дѣлается откидная, на тотъ случай, если крышка муфты будетъ сорвана съ нарѣзки. Этой стороной печь обращается къ стѣнѣ. Что касается стеклянныхъ трубокъ, то онѣ выбираются изъ толстостѣнныхъ, легкоплавкихъ или тугоплавкихъ (послѣднія прочнѣе). Одинъ конецъ запаиваютъ на паяльномъ столѣ такъ, чтобы получился сводъ той же толщины, что и стѣнки; у другого конца трубку оттягиваютъ въ узкую шейку. Вещества жидкія вливаются въ трубку при помощи длинной воронки; твердыя кладутся до оттягиванія шейки или тоже черезъ воронку. Трубка наполняется не болѣе $^2/_3$. Послѣ этого шейку оттягиваютъ въ толстостѣнный равномѣрный капилляръ; при этомъ иногда въ случаѣ летучихъ жидкостей приходится трубку охлаждать. Завернувъ бумагой, трубку кладутъ въ муфту, капилляромъ къ крышкѣ. Когда реакція кончилась, и трубка остыла, отвинчиваютъ крышку отъ муфты, высовываютъ нѣсколько изъ муфты капилляръ и осторожно проплавляютъ его на горѣлкѣ, чтобы выпустить образовавшіеся газы; послѣ этого вынимаютъ трубку и срѣзаютъ ея верхушку. Вынимать трубку изъ муфты передъ отпаиваніемъ капилляра, изъ опасенія ея взрыва въ рукахъ, отнюдь не допускается. Для полученія низкихъ температуръ въ Л. пользуются обыкновенно льдомъ и охладительными смѣсями. Чаще всего употребляется смѣсь 1 части соли на 3 части снѣга, которая даетъ температуру—21°. Для болѣе низкихъ берется смѣсь снѣга съ кристаллическимъ хлористымъ кальціемъ, при этомъ получаютъ слѣдующія температуры: 1 кгр. соли съ 630 гр. снѣгу даетъ—41°, съ 700 грамм. —54° и др. (см. Охладительныя смѣси). Изрѣдка употребляютъ сгущенный амміакъ, жидкій хлористый метилъ, углекислоту и пр.

Манипуляціи съ газами. Относительно способовъ собиранія, храненія и измѣренія газовъ—см. Газовый анализъ. Для добыванія газовъ существуетъ два рода приборовъ. Одни служатъ продолжительное время, по мѣрѣ надобности пускаются въ ходъ и останавливаются по желанію; другіе назначаются для дѣйствія на короткій срокъ. Изъ первыхъ очень употребителенъ приборъ С.-К. Девилля. Онъ состоитъ изъ двухъ склянокъ съ тубусомъ у дна, соединенныхъ каучуковой трубкой (ф. 3, III). На днѣ одной находится слой битаго стекла и фарфора, на который кладутся куски, напр. мрамора, цинка или сѣрнистаго желѣза и пр., для полученія углекислоты, водорода, сѣроводорода и пр. Склянка закрыта пробкой съ отводной стеклянной трубкой, снабженной краномъ или каучуковой трубкой съ винтовымъ зажимомъ. Въ другую склянку наливается какая-либо кислота, напр. для разложенія мрамора соляная, при полученіи водорода и H^2S—сѣрная и пр. Если кранъ открыть, кислота проникнетъ въ первую склянку, поднимется до кусковъ вещества и начнется выдѣленіе газа; если теперь закрыть кранъ, выдѣляющійся газъ вытѣснитъ кислоту изъ склянки, и реакція остановится. Изъ другихъ приборовъ удобенъ аппаратъ Киппа (ф. 2, III). По принципу онъ напоминаетъ приборъ Девилля и состоитъ изъ двухъ частей. Нижняя половина прибора имѣетъ видъ двухъ шаровъ, соединенныхъ между собой. Въ верхній шаръ кладутъ куски вещества, напр. мраморъ, цинкъ и пр. Верхняя половина прибора состоитъ изъ шара съ длинной конической трубкой. Эта трубка входитъ въ отверстіе *a* и идетъ почти до дна прибора. Она пришлифована къ горлу средняго шара. Если открыть кранъ и налить въ приборъ жидкости черезъ *b*, то, когда она поднимется до кусковъ вещества, начнется выдѣленіе газа; если кранъ закрыть, давленіемъ газа жидкость будетъ вытѣснена въ верхній шаръ. Отверстіе *c* служитъ для удаленія жидкости изъ прибора. Приборы для кратковременнаго дѣйствія крайне разнообразны: колбы, реторты, всякаго рода склянки и т.р., въ зависимости отъ условій. Ф. 9, III даетъ понятіе о такого рода приборахъ. Въ *B* газъ получается, въ *L* онъ промывается. *DS* предохранительная воронка, черезъ которую выходитъ газъ или входитъ наружный воздухъ при случайномъ рѣзкомъ измѣненіи давленія газа внутри прибора. Въ нее наливается вода, ртуть или иная жидкость, запирающая приборъ при нормальномъ дѣйствіи.

Очищеніе, промываніе, высушиваніе, поглощеніе газовъ. Для удаленія изъ даннаго газа постороннихъ примѣсей (парообразныхъ или

газообразныхъ) его приводятъ въ прикосновеніе съ соотвѣтственнымъ жидкимъ или твердымъ реактивомъ. Когда берется жидкость, то газъ заставляютъ проходить черезъ нее пузырьками. Сосудамъ, въ которыхъ помѣщаются жидкости, даютъ такую форму, чтобы газъ, по возможности, большее время находился въ соприкосновеніи съ жидкостью. Въ большомъ ходу Вульфовы склянки (ф. 30, I) дву- и трехгорлыя. Трубка, приводящая газъ, идетъ до дна, а отводная кончается въ горлѣ; онѣ укрѣплены въ пробкахъ (ф. 9, III). Токъ газа не долженъ быть очень быстрый; пузырьки должны слѣдовать одинъ за другимъ, не сливаясь въ одну струйку. Смотря по обстоятельствамъ, такихъ склянокъ ставятъ нѣсколько штукъ одна за другой и соединяютъ каучуковыми трубками. Вульфова склянка замѣняется нынѣ Дрекселевскими (ф. 38, I). Онѣ закрываются стеклянной пришлифованной пробкой, въ которую впаяна приводная и отводная трубки, а иногда и предохранительная воронка. При количественныхъ опредѣленіяхъ, когда требуется точно знать вѣсъ поглощеннаго газа, употребляются болѣе легкіе и сложные приборы. При органическомъ анализѣ напр., для поглощенія углекислоты, употребляются такъ наз. *кали-аппараты*. На фиг. 23, I изображены наиболѣе употребительные нынѣ кали-аппараты Гейслера. Изъ нихъ одинъ снабженъ трубочкой для твердаго поглотителя, напримѣръ ѣдкаго кали KHO. Жидкость (крѣпкій растворъ KHO) находится въ трехъ нижнихъ шарикахъ. Большіе верхніе шары назначены для помѣщенія жидкости, когда давленіе въ приборѣ измѣняется. Изъ твердыхъ веществъ для поглощенія газовъ примѣняются ѣдкое кали и натръ, натристая известь и пр.; для поглощенія паровъ воды—хлористый кальцій, фосфорный ангидридъ, пемза, смоченная сѣрной кислотой, и пр. Вещества эти кладутся обыкн. въ трубки различнаго вида (ф. 22, 39, I) или цилиндры (ф. 17, III). Твердое тѣло берется въ небольшихъ кусочкахъ, чтобы увеличить поверхность соприкосновенія его съ газомъ, но не слишкомъ, однако, мелкихъ, и однообразной величины. Для сортированія кусковъ употребляется особаго рода жестяное сито. Обыкновенно въ концы трубки кладется слой стеклянной ваты или азбеста. При работѣ съ газами надо заботиться о герметичности прибора. Краны должны быть хорошо притерты и смазаны. Такъ какъ каучукъ проницаемъ для газовъ, то соединительныя каучуковыя трубки должны быть какъ можно короче; при тщательной работѣ пробки должны заливаться мастикой, трубки стеклянныя тоже соединяться на мастикѣ или спаиваться. Изъ мастикъ (см.) въ большомъ ходу мастика Менделѣева. Для болѣе подробнаго знакомства съ лабораторной техникой можно указать: Jungfleisch, «Manipulations de chimie»; Gattermann, «Die Praxis des organischen Chemikers»; Ostwald, «Hand und Hilfsbuch zur Ausführung Physikalisch-Chemischer Messungen». *С. Вуколовъ*. Δ.

Лабораторія санитарная (аналитическія или санитарныя станціи) — учрежденіе, занимающееся изслѣдованіемъ съѣстныхъ продуктовъ, вкусовыхъ веществъ и другихъ предметовъ потребленія, для опредѣленія ихъ доброкачественности и безвредности въ санитарномъ отношеніи. Очень часто плохое качество и поддѣлка предлагаемаго товара не могутъ быть открываемы самыми покупателями или общимъ санитарнымъ надзоромъ простыми средствами, а обнаруживаются только путемъ химическаго или физическаго, а иногда и бактеріологическаго изслѣдованія. Это-то обстоятельство и служитъ основаніемъ для учрежденія санитарныхъ Л. Однако, для успѣшности борьбы съ фальсификаціей и съ продажею испорченнаго и недоброкачественнаго товара Л. должны опираться въ своей дѣятельности на спеціальное законодательство или на мѣстныя обязательныя постановленія, регулирующія, въ главныхъ чертахъ, качества предметовъ первой необходимости, т. е. воспрещающія какъ поддѣлку ихъ, такъ и употребленіе, при ихъ изготовленіи или укупоркѣ, вредныхъ и ядовитыхъ веществъ, и устанавливающія извѣстныя нормы въ отношеніи тѣхъ составныхъ частей, которыми характеризуется доброкачественность того или другого предмета. Впрочемъ, въ дѣятельности санитарныхъ Л. можно различать два періода. «Подготовительный» заключается въ систематическихъ изслѣдованіяхъ, необходимыхъ для перваго ознакомленія съ качествами обращающихся на мѣстномъ рынкѣ предметовъ потребленія, могущихъ служить основаніемъ для выработки обязательныхъ постановленій или спеціальнаго законодательства и для установленія вышеупомянутыхъ нормъ. Необходимо въ первые годы существованія санитарной Л. по возможности избавить ее отъ изслѣдованій по заказамъ частныхъ лицъ; и даже по вступленіи лабораторіи во второй, чисто практическій, періодъ дѣятельности, подобныя систематическія изслѣдованія, будучи предпринимаемы періодически, много содѣйствуютъ правильному контролю надъ доброкачественностью того или другого, подлежащаго санитарному надзору, предмета. Наконецъ, еще одна сторона дѣятельности всякой санитарной Л. заключается въ провѣркѣ тѣхъ способовъ изслѣдованія, которыми ей приходится пользоваться. Анализъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ представляетъ еще мало разработанную отрасль аналитической химіи, нуждающуюся въ дальнѣйшемъ развитіи и въ постоянной провѣркѣ вновь предлагаемыхъ методовъ изслѣдованія. Главной же задачей санитарной Л., вступившей во второй періодъ своей дѣятельности, конечно должно служить производство анализовъ по заказамъ правительственныхъ и общественныхъ управленій, разныхъ учрежденій, а равно и частныхъ лицъ.

Насколько извѣстно, первымъ учрежденіемъ, которое, хотя лишь отчасти, служило для названной цѣли, была такъ называемая «химическая центральная станція» въ Дрезденѣ, открытая въ 1870 г.; первыя же контрольныя станціи, въ собственномъ смыслѣ слова, возникли, въ 1872 г., въ гг. Бременѣ и Ригѣ; въ серединѣ и въ концѣ 70-хъ годовъ санитарныя Л. открывались во многихъ городахъ какъ сѣверной, такъ и южной Германіи, а также и въ Швейцаріи (Магдебургъ, Ганноверъ, Висбаденъ, Лейпцигъ, Вюрцбургъ,

Браунгшвейгъ, Люцернъ, Цюрихъ, С. Галленъ и др.); затѣмъ примѣру этому слѣдовали многочисленные германскіе города въ началѣ 80-хъ годовъ, послѣ изданія закона 14 мая 1879 г., положившаго прочное основаніе санитарному контролю надъ торговлею не только пищевыми и вкусовыми веществами, но и игрушками, обоями, красками, посудой, керосиномъ и пр., по всей Германіи. Въ Англіи контрольныя станціи явились впервые въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ гг., подъ вліяніемъ законовъ 1875 и 1880 гг., направленныхъ противъ фальсификаціи веществъ, служащихъ для ѣды и для питья. Въ Нью-Іоркѣ, въ 1881 г., была устроена правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ центральная Л. для изслѣдованія всѣхъ главныхъ, встрѣчающихся въ продажѣ, пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ. Въ 1882 г. въ Парижѣ открыла свои дѣйствія знаменитая муниципальная Л. этого города, дѣятельность которой всецѣло посвящена контрольнымъ изслѣдованіямъ предметовъ первой необходимости. Въ Россіи первыя Л., устроенныя для этой цѣли, являются въ началѣ 90-хъ годовъ, и въ одинъ и тотъ же годъ (1891) были учреждены санитарныя Л. въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и Одессѣ; подобныя же учрежденія существуютъ въ настоящее время и въ другихъ городахъ Россіи (Ялта, Севастополь и пр.), многіе города находятся наканунѣ открытія контрольныхъ станцій.

Въ началѣ нараставшая потребность въ санитарномъ контролѣ во многихъ мѣстахъ удовлетворялась тѣмъ, что содержатели аптекъ, иногда и химики и преподаватели химіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — устраивали небольшія Л., въ которыхъ они, за извѣстное вознагражденіе, производили химическія изслѣдованія предметовъ первой необходимости по заказамъ. Въ большомъ количествѣ подобныя Л. возникали во многихъ германскихъ городахъ послѣ изданія закона 1879 г., и онѣ отчасти существуютъ въ этомъ видѣ еще и по настоящее время (въ Берлинѣ, Кельнѣ, Боннѣ, Нюрнбергѣ, Ульмѣ и т. д.). Англійскіе города, не устраивая своихъ Л., приглашаютъ химиковъ, которые утверждаются правительствомъ и принимаютъ на себя обязанность, за извѣстную таксу, изслѣдовать всякое, доставляемое имъ городомъ, пищевое или вкусовое вещество и пр.

Спрашивается: кѣмъ должны быть устраиваемы подобныя лабораторіи? Частная иниціатива въ этомъ дѣлѣ хотя иногда приноситъ пользу, тѣмъ не менѣе устройство *частныхъ* Л., исполняющихъ заказы публики и разныхъ учрежденій за извѣстное вознагражденіе, представляетъ наименѣе совершенную форму контроля надъ доброкачественностью пищевыхъ продуктовъ: при низкой таксѣ, такая Л. очень часто не можетъ производить необходимыхъ сложныхъ аналитическихъ работъ, а вынуждены удовольствоваться краткими и подчасъ поверхностными изслѣдованіями; при болѣе высокой же таксѣ, которой трудъ изслѣдователя оплачивался бы надлежащимъ образомъ, Л. сидятъ безъ дѣла. Это показала практика многихъ подобныхъ предпріятій и въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что санитарныя Л. не должны быть частными учрежденіями, основанными на коммерческихъ началахъ. Нѣсколько больше гарантіи представляютъ Л., учреждаемыя какими нибудь *обществами* (фармацевтическими, гигіеническими и пр.); на дѣлѣ обыкновенно оказывается, что эти Л. сами себя не окупаютъ и что учредившія ихъ общества ежегодно приплачиваютъ (Лейпцигъ, Регенсбургъ, Вюрцбургъ, Брауншвейгъ, Гамбургъ и др.).—Иногда правительственные органы или города входятъ въ соглашеніе съ какимъ-нибудь *научнымъ* учрежденіемъ (Германія, Австрія, Италія, Швеція и Норвегія). Нерѣдко завѣдующему научнымъ учрежденіемъ отпускается извѣстная сумма или же самому учрежденію дается извѣстная субсидія, въ замѣнъ которой завѣдующій беретъ на себя обязанность производить, за опредѣленную плату, анализы пищевыхъ продуктовъ и пр. по требованію частныхъ лицъ или властей. Учрежденія этого типа существуютъ въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи (Геттингенъ, Гильдесгеймъ, Марбургъ и др.). Иногда контрольныя станціи, устроенныя правительствомъ или городами при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній, поставлены вполнѣ *самостоятельно*: имѣютъ своего директора, особенныя суммы, свой штатъ работниковъ, отдѣльное помѣщеніе и т. д.; этому типу отвѣчаютъ контрольныя станціи, устроенныя въ Мюнхенѣ (при гигіенич. институтѣ), Эрлангенѣ (при Л. прикладной химіи) и др.; на этомъ же принципѣ основано устройство моск. городской санитарной станціи при гигіеническомъ институтѣ моск. университета.

Находя неудобнымъ первый типъ частнаго соглашенія между какимъ нибудь научнымъ учрежденіемъ, съ одной стороны, и правительственными или общественными властями, съ другой, при чемъ въ распоряженіе даннаго учрежденія *безконтрольно* отпускается извѣстная сумма, должно сказать, что *второй* типъ подобныхъ соглашеній, при которомъ контрольная станція, устроенная въ помѣщеніи того или другого научнаго учрежденія и находящаяся въ завѣдываніи директора его, тѣмъ не менѣе имѣетъ вполнѣ *самостоятельный* характеръ и представляется во многихъ случаяхъ весьма раціональнымъ и желательнымъ: при этихъ условіяхъ содержаніе станціи обходится значительно дешевле, чѣмъ если бы она была устроена совершенно отдѣльно; кромѣ того, такая станція можетъ пользоваться лучшими, наиболѣе подготовленными силами. Послѣднее обстоятельство пріобрѣтаетъ особенное значеніе тамъ, гдѣ подобныя Л. являются впервые. Плата за анализы, въ такихъ случаяхъ, поступаетъ въ казну, если станція правительственная, или же въ кассу того общественнаго управленія, которымъ станція содержится. — Иногда правительствами или городами устраиваются санитарныя Л. и совершенно отдѣльно отъ научныхъ учрежденій. Таковы, напр., контрольныя станціи въ Килѣ, въ Бреславлѣ, Ганноверѣ, Штуттгардтѣ, Бременѣ, Цюрихѣ, Амстердамѣ, Ригѣ, нѣкоторыя станціи въ Баваріи и т. д. Къ этому типу принадлежатъ также и городскія Л. въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ и Севастополѣ, сюда же от-

относится городская муниципальная Л. въ Парижѣ. Такая организація контрольныхъ станцій необходима въ большихъ городахъ, при широко развитомъ спросѣ на дѣятельность подобныхъ учрежденій; этого же типа Л. естественно являются въ центрахъ, не имѣющихъ высшихъ учебныхъ заведеній, съ которыми правительство или городъ могли бы войти въ соглашеніе.

Изъ предыдущаго видно, что санитарныя Л. или контрольныя станціи въ настоящее время устраиваются главнымъ образомъ городскими общественными управленіями, что должно почитаться *наиболѣе желательнымъ и цѣлесообразнымъ*, именно потому, что при новизнѣ дѣла и при разнообразіи мѣстныхъ условій и потребностей санитарныя Л. не могутъ быть устроены по извѣстному шаблону, а должны быть приспособлены къ условіямъ мѣста и времени. Городскія Л. будутъ стоять ближе къ населенію, чѣмъ правительственныя учрежденія такого же рода, и будутъ болѣе послѣднихъ полезны городамъ въ вопросѣ о выработкѣ обязательныхъ постановленій по санитарной части и въ организаціи дѣйствительнаго контроля надъ торговлею предметами первой необходимости, который возможенъ только при согласованіи дѣятельности торговой полиціи, базарныхъ смотрителей, санитарныхъ врачей и пр. (см. Фальсификація пищевыхъ продуктовъ).—Въ земскихъ губерніяхъ Россіи санитарныя Л. могли бы быть устраиваемы и на средства губернскихъ земствъ; первая попытка въ этомъ направленіи сдѣлана уже лѣтъ 10 тому назадъ пермскимъ губернскимъ земствомъ, устроившимъ санитарную Л. въ г. Перми.

Группируя работы, производимыя въ санитарныхъ Л., приходимъ къ слѣдующему выводу: центръ тяжести дѣятельности Л. долженъ заключаться, съ одной стороны, въ изслѣдованіи предметовъ, доставляемыхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и агентами городской санитарной организаціи, а съ другой—въ періодическихъ массовыхъ изслѣдованіяхъ различныхъ предметовъ первой необходимости, при чемъ матеріалъ для этихъ анализовъ берется на мѣстахъ производства и продажи или агентами самой Л., или представителями общаго городского санитарнаго надзора. На второмъ уже планѣ находятся изслѣдованія, производимыя по желанію частныхъ лицъ и постороннихъ учрежденій; послѣднія работы должны быть обязательны для санитарныхъ Л. лишь условно и исполняются по мѣрѣ возможности. Такое условное обязательство встрѣчается въ инструкціи многихъ контрольныхъ станцій за границей; оно нѣсколько гарантируетъ эти учрежденія отъ наплыва частныхъ заказовъ, подчасъ лишенныхъ всякаго общественнаго значенія. При исполненіи заказовъ частныхъ лицъ должно отдавать предпочтеніе *потребителямъ* передъ требованіями производителей или торговцевъ. — За изслѣдованія, производимыя въ санитарныхъ Л. для частныхъ лицъ и постороннихъ учрежденій, взимается извѣстная *плата*, согласно установленной таксѣ, нормирующей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ стоимость изслѣдованія. Тамъ, гдѣ Л. устроена частнымъ лицомъ, на частныя средства, плата должна быть разсчитана такъ, чтобы веденіе дѣла было не только не убыточно, но представляло извѣстную выгоду. Тамъ же, гдѣ подобныя Л. устроены правительствомъ или общественными управленіями, финансовые разсчеты должны отступать на послѣдній планъ. Такія Л. должны удовлетворять столь крупной общественной потребности, что существованіе ихъ оправдывается вполнѣ даже въ такомъ случаѣ, если онѣ и не будутъ приносить никакого дохода. Вообще по отношенію къ общественнымъ санитарнымъ Л. значеніе таксы за изслѣдованія состоитъ лишь въ томъ, чтобы посредствомъ ея нѣсколько регулировать спросъ на работу Л. со стороны частныхъ лицъ и постороннихъ учрежденій.

Таксы, которыми руководствуются санитарныя Л. въ различныхъ мѣстахъ, установлены на основаніи двухъ различныхъ принциповъ: въ одномъ случаѣ назначается извѣстная средняя, однообразная плата за опредѣленіе каждой отдѣльной составной части испытуемыхъ предметовъ, независимо отъ количества употребляемаго для этого труда, при чемъ общая плата за изслѣдованіе того или другого предмета зависитъ только отъ *количества* подлежащихъ анализу составныхъ частей, а не отъ *характера* ихъ; это—такъ называемая *нормальная* такса. Въ другомъ случаѣ, наоборотъ, для опредѣленія каждой составной части (или извѣстныхъ группъ ихъ) устанавливается особая плата, въ зависимости отъ потребнаго для производства анализа времени, количества и цѣнности необходимыхъ реактивовъ и проч.; это—такъ называемая *деталированная* такса. Здѣсь, конечно, плата за опредѣленіе отдѣльныхъ составныхъ частей колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. Это имѣетъ больше значенія для Л., принадлежащихъ частнымъ лицамъ, нежели для правительственныхъ или общественныхъ; для послѣднихъ нормальная такса заслуживаетъ предпочтенія передъ деталированной, имѣющей еще тотъ существенный недостатокъ, что въ ней все равно не могутъ быть предусмотрѣны не только всѣ отдѣльныя *опредѣленія*, которыя встрѣчаются въ санитарной практикѣ, но даже и всѣ *предметы*, которые доставляются въ Л. для изслѣдованія. Но и нормальная такса можетъ быть иногда стѣснительной и не вполнѣ соотвѣтствовать потребности практической жизни. Въ большинствѣ случаевъ для санитарной оцѣнки какого нибудь предмета требуется цѣлый рядъ количественныхъ опредѣленій. Если въ этихъ случаяхъ разсчетъ платы за анализъ произвести на основаніи нормальной таксы, то стоимость анализа, въ общей сложности, можетъ оказаться чрезмѣрно высокой, въ особенности когда рѣчь идетъ о малоцѣнныхъ предметахъ первой необходимости. Въ виду этого необходимо, чтобы для такихъ комбинацій аналитическихъ пріемовъ, которыя наиболѣе часто приходится производить при провѣркѣ доброкачественности пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ и которыя могутъ быть названы *санитарнымъ* анализомъ, была установлена соотвѣтственная удешевленная такса. По распоряженію учрежденія Л., и частные заказы

могутъ быть удовлетворяемы безъ всякой платы, напр. въ случаѣ бѣдности заказчика. Сдѣлать вообще безплатными *всѣ* качественныя изслѣдованія едва ли представляется удобнымъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, даже при самомъ сокращенномъ санитарномъ анализѣ, на ряду съ качественнымъ изслѣдованіемъ предмета, приходится производить и количественныя опредѣленія. Въ Парижѣ всѣ качественные анализы по требованію публики исполняются безплатно; въ Ганноверѣ производятся безвозмездно, и то только по требованію бѣдныхъ лицъ анализы муки и молока; въ Петербургѣ, въ городской аналитической Л., простыя качественныя опредѣленія производятся безплатно, а для обыкновенно встрѣчающихся количественныхъ опредѣленій установлена нормальная такса въ 1 руб.; для московской городской санитарной станціи за количественное опредѣленіе каждой составной части думой установлена нормальная такса отъ 1 до 2 руб.; плата же за санитарный анализъ предметовъ первой необходимости колеблется отъ 50 коп. до 2 руб.; въ случаѣ надобности анализъ, съ разрѣшенія городской управы, производится безплатно; за полный анализъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ, а также и другихъ предметовъ потребленія, установлена особая плата.

Въ Москвѣ, при гигіеническомъ институтѣ университета, городская санитарная станція открыта для публики на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «исполненіе на станціи работъ по частнымъ порученіямъ допускается городской управой постепенно и лишь въ такой мѣрѣ, чтобы это не препятствовало исполненію работъ по требованію городского управленія; 2) исполненіе изслѣдованій по порученіямъ частныхъ лицъ и разныхъ учрежденій производится не иначе, какъ за плату по утвержденной для сего таксѣ; 3) при принятіи заказовъ должно быть отдаваемо преимущество порученіямъ на производство «санитарныхъ» изслѣдованій, при которыхъ станціей дается заключеніе лишь о доброкачественности, чистотѣ и безвредности доставленныхъ для изслѣдованія предметовъ; 4) городская санитарная станція не должна имѣть непосредственныхъ сношеній съ лицами и учрежденіями, заявляющими свои требованія на производство изслѣдованій; 5) имена лицъ, доставившихъ предметы для изслѣдованія, равно какъ имена продавцевъ или производителей доставленныхъ предметовъ, остаются для станціи неизвѣстными; 6) дабы лица и учрежденія, обращающіяся къ содѣйствію станціи, не имѣли возможности пользоваться ея заключеніями для рекламы, въ заключеніяхъ станціи, выдаваемыхъ городской управой, не должно быть включаемо ни именъ собственныхъ, ни наименованій торговыхъ фирмъ.

Размѣры существующихъ въ различныхъ мѣстахъ санитарныхъ Л. или аналитическихъ станцій далеко неодинаковы. Нерѣдко, если Л. содержится частнымъ лицомъ (владѣлецъ аптеки и т. п.), лицо это представляетъ изъ себя единственнаго работника. Даже общественныя Л. обыкновенно располагаютъ немногочисленнымъ персоналомъ. На городской аналитической станціи въ Петербургѣ имѣется, кромѣ завѣдующаго, 1 старшій и 2 младшихъ лаборанта; персоналъ московской городской санитарной станціи состоитъ изъ завѣдующаго и 3—4 лаборантовъ. Исключеніе представляетъ парижская муниципальная Л., на которой, кромѣ директора и его помощника, служатъ 25 химиковъ и на которой, благодаря именно этому, существуетъ значительная спеціализація труда.

Завѣдываніе санитарными Л. или аналитическими станціями обыкновенно находится въ рукахъ фармацевтовъ или чистыхъ химиковъ, но во главѣ ихъ должны-бы стоять *врачи-гигіенисты*. Послѣдніе здѣсь умѣстны не только потому, что въ программу санитарной Л. между прочимъ входятъ и гигіеническія изслѣдованія воздуха, воды, почвы и проч., но и потому, что и въ спеціальной области изслѣдованія пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ задача Л., кромѣ опредѣленія испорченности предметовъ или ихъ поддѣлки, заключается и въ опредѣленіи ихъ вреднаго вліянія на человѣческій организмъ. Вообще трудъ химика-аналитика въ санитарныхъ Л. составляетъ лишь половину работы въ этихъ учрежденіяхъ; другая половина заключается въ составленіи, на основаніи добытыхъ анализомъ данныхъ, правильныхъ выводовъ и *заключеній* о санитарныхъ достоинствахъ испытуемаго предмета, а для этого требуется не только большая опытность въ комбинаціи аналитическихъ данныхъ вообще, но и много спеціальныхъ свѣдѣній, относящихся всецѣло къ компетенціи врача-гигіениста. За границей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ санитарныя Л. находятся въ завѣдываніи профессоровъ гигіены или опытныхъ врачей.

Размѣръ дѣятельности санитарной Л. зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ. Есть хорошо устроенныя Л., гдѣ количество испытуемыхъ предметовъ сравнительно не велико, тогда какъ число подробныхъ анализовъ весьма значительно по тѣмъ или другимъ причинамъ. Въ другихъ Л., наоборотъ, количество испытуемыхъ предметовъ, по сравненію съ числомъ лаборантовъ, представляется очень значительнымъ, и это, конечно, возможно только въ такомъ случаѣ, если среди произведенныхъ анализовъ находится много такихъ, которые не требуютъ много времени и сложныхъ пріемовъ.

Преобладающіе способы доставленія въ санитарныя Л. испытуемыхъ предметовъ значительно разнятся по мѣстнымъ условіямъ: мѣстами почти весь матеріалъ доставляется Л. оффиціальнымъ путемъ. Въ Мюнхенѣ, въ 1882—83 гг., 26,6% всѣхъ изслѣдованныхъ на контрольной станціи предметовъ было доставлено частными лицами; на аналитической станціи въ Цюрихѣ, въ то же время, лишь 12,1% всѣхъ работъ было произведено по порученію частныхъ лицъ, а въ Бреславлѣ, въ 1881—86 гг., на эту категорію пришлось всего 3,8%; съ другой стороны въ спб. городскую лабораторію, въ 1892 г., 82,8% всѣхъ изслѣдованныхъ пробъ было доставлено частными лицами, а контрольная станція въ Майнцѣ, въ 1883 г., даже 96% всѣхъ работъ исполнила по заказамъ

частныхъ лицъ. — Изъ отчетовъ различныхъ санитарныхъ лабораторій видно, что процентное число предметовъ, найденныхъ при изслѣдованіи недоброкачественными или фальсифицированными, почти повсюду приблизительно одно и тоже: въ Ганноверѣ, въ среднемъ за 5 лѣтъ, этотъ процентъ равняется 20,0; въ Бреславлѣ, за 1883—86 гг., онъ доходитъ до 27,0; въ Мюнхенѣ, за 1880—83 гг., онъ колеблется между 24 и 28; въ С.-Петербургѣ, въ 1892 г., онъ равняется 20,7 (7,4% предметовъ фальсифицированныхъ и 10,3% недоброкачественныхъ), и только по отчетамъ парижской муниципальной Л. процентъ этотъ оказывается очень высокимъ, такъ какъ тамъ, въ 1881—82 гг., приблизительно половина всѣхъ изслѣдованныхъ предметовъ была найдена недоброкачественной.

Литература. J. König, «Bestand und Einrichtung der Untersuchungsämter für Nahrungs und Genussmittel» (1882); Fleck, «Die Chemie im Dienste der öffentlichen Gesundheitspflege» (1882); «Documents sur les falsifications des matières alimentaires et sur les travaux du laboratoire municipal» (Парижъ, II, 1885); Бубновъ, «О необходимости учрежденія общественнаго контроля надъ продажею пищевыхъ продуктовъ и предметовъ потребленія вообще» («Труды II съѣзда общ. русск. врачей въ память Н. И. Пирогова» I, 1887); Отчеты (I—III) московской городской санитарной станціи за 1891—95 г.; «Докладъ № 79 моск. городской управы объ учрежденіи городской санитарной станціи» (2 іюля 1890 г.); I — IV «Jahresbericht der Untersuchungsstation des Hygienischen Institutes der Universität München», годы 1880 — 84; Отчеты с.-петербургской городской лабораторіи за 1892 — 94 гг.; Stutzer, «Ueber die Organisation der Lebensmittel-Untersuchungs-Aemter»(«Centralblatt für allgemeine Gesundheitspflege», 1885, стр. 62); Отчеты различныхъ заграничныхъ санитарныхъ лабораторій и аналитическихъ станцій—Бреславль, Ганноверъ, Майнцъ, Цюрихъ, Люцернъ и др.; Докладъ № 92 московской городской управы объ установленіи таксы за изслѣдованія, производимыя на городской санитарной станціи и т. д.

Ф. Эрисманъ.

Лабордъ (Александръ-Луи-Жозефъ, графъ Laborde, 1774—1842)—франц. археологъ, политическій дѣятель и путешественникъ. Изучалъ Ланкастерскій методъ въ Англіи, участвовалъ въ организаціи взаимнаго обученія въ Парижѣ. Въ палатѣ депутатовъ (съ 1820 г.) принадлежалъ къ либеральной оппозиціи, а при Людовикѣ-Филиппѣ — къ лѣвому центру. Главныя сочин.: «Voyage pittoresque et historique en Espagne» (1807—18); «Itinéraire descriptif de l'Espagne» (1809—27); «Les monuments de la France classés chronologiquement» (1816—26); «Voyage pittoresque en Autriche» (1821—23); «Versailles ancien et moderne» (1840).

Лабордъ (Жанъ-Баптистъ-Винцентъ Laborde)—современный французскій физіологъ, съ 1887 г. членъ академіи медицины, директоръ антропологической лабораторіи съ 1893 г.; онъ произвелъ рядъ важныхъ изслѣдованій о лѣкарственныхъ и ядовитыхъ веществахъ, главнымъ образомъ, надъ физіологическою и терапевтическою исторіею алкалоидовъ, въ дополненіе того, что въ этой области было сдѣлано Клодомъ Бернаромъ. Его работы надъ стяжимостью желчныхъ каналовъ, функціями нервныхъ центровъ, механическими явленіями дыханія, дѣйствіемъ внутри-венныхъ впрыскиваній, явленіями кажущейся и дѣйствительной смерти, съ практическимъ примѣненіемъ способа оживленія (ритмическія сжатія языка) и т. д. находятся въ «Bulletin de l'Académie de medecine», въ «Comptes rendus de la Société de biologie» и обзорѣ «Travaux du laboratoire de physiologie» (1884). Первая часть его «Traité élementaire de physiologie» вышла въ 1893 г.

Лабордъ (Jean-Benjamin de Laborde) — французскій композиторъ (1734—94), авторъ нѣсколькихъ комическихъ оперъ («Gilles garçon peintre», «Ismène» и др.). Напеч. «Essai sur la musique ancienne et moderne» (II. 1780).

Лабордъ (графъ Леонъ-Эмануель-Симонъ-Жозефъ de Laborde, 1807—69)—французскій рисовальщикъ, литографъ, граверъ на деревѣ и писатель по части археологіи. Получивъ образованіе сначала въ Парижѣ, а потомъ въ гейдельбергскомъ унив., сопровождалъ своего отца, гр. Александра Л. (см.), въ его поѣздкѣ на Востокъ и издалъ, въ 1830—33 гг., роскошное описаніе части этого путешествія, подъ заглавіемъ: «Voyage de l'Arabie Pétrée» (2 т.), съ приложеніемъ превосходныхъ литографій собственной работы. Былъ секретаремъ разныхъ посольствъ, съ 1841 г.—членомъ палаты депутатовъ, съ 1842 г. — членомъ французскаго института. Съ 1848 по 1854 г. служилъ консерваторомъ новѣйшей скульптуры въ луврскомъ музеѣ, въ 1856 г. сдѣланъ главнымъ директоромъ архивовъ Имперіи и, наконецъ, въ 1863 г., сенаторомъ. Съ 1837 по 1864 г. издавалъ описаніе отцовскаго путешествія на Востокъ, составившее 36 выпусковъ; около 400 видовъ различныхъ мѣстностей и достопримѣчательныхъ памятниковъ, вошедшихъ въ это изданіе, рисованы имъ самимъ съ натуры и затѣмъ литографированы. Изъ прочихъ его сочиненій наиболѣе любопытны: «Исторія гравированія черной манерой», со множествомъ мастерскихъ политипажей, рѣзанныхъ самимъ авторомъ (1839); «Изслѣдованія по исторіи книгопечатанія» (1840); «Исторія культуры въ Бургундіи» (1849 — 52); «О возрожденіи художествъ во Франціи» (1850); «Объ Аѳинахъ въ XV, XVI и XVII ст.» и «Описаніе эмалей, ювелирныхъ издѣлій и друг. драгоцѣнныхъ вещей, выставленныхъ въ галлереяхъ Лувра» (2 т., 1853).

А. С—въ.

Labor omnia vicit improbus, т. е. «упорный трудъ все превозмогъ»—цитата изъ Георгикъ Виргилія (пѣсня I, ст. 145—146).

Лабрадоритъ — кристаллически зернистая горная порода изъ семейства габбро и норитовъ, существенной составной частью которой является лабрадоръ. При нѣкоторомъ разнообразіи состава Л. отличается богатымъ содержаніемъ красиваго лабрадора, иногда почти самостоятельно образующаго цѣлые участки въ породѣ. Употребляется для мелкихъ по-

дѣлокъ, столовъ, вазъ, колоннъ, памятниковъ, внутренней облицовки церквей и т. п. Добывается въ Каменномъ Бродѣ Кіевской губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Лабрадорское теченіе — выходитъ изъ Баффинова зал. и, пройдя черезъ Дэвисовъ проливъ, спускается къ Нью-Фаундленду. Здѣсь теченіе развѣтвляется, меньшая вѣтвь входитъ черезъ проливъ Белиль, большая огибаетъ Нью-Фаундлендъ съ В, затѣмъ обѣ вѣтви, соединившись опять южнѣе Нью-Фаундленда въ проливѣ Cabut, омываютъ непосредственно берега Сѣверной Америки, проходя между послѣдними и Флоридскимъ теченіемъ (Гольфстремъ, см. IX, 142) почти вплоть до Флориды. Теченіе холодное; при встрѣчѣ у Нью-Фаундленда съ Флоридскимъ теченіемъ разница температуръ въ нѣкоторые мѣсяцы, особенно весною, доходитъ до 15° Ц и болѣе. Скорость теченія въ Баффиновомъ заливѣ около 6 миль въ сутки, а вдоль Лабрадора достигаетъ иногда 36 миль, въ прол. Белиль и въ зал. св. Лаврентія отъ 12 до 48 м., эта же скорость и у вост. оконечности Нью-Фаундленда. Далѣе у береговъ Новой Шотландіи скорость 12—24 м., южнѣе мыса Sable 10—20 м., а между мысами Cod и Hattews и почти до Флориды скорость 10—15 м. Это теченіе имѣетъ огромное климатическое значеніе для сѣв.-американскихъ береговъ; благодаря низкой температурѣ Л. теченія весна и лѣто на прибрежьи Лабрадора холодныя, средняя температура воздуха въ Rigolet (53° 30′ с. ш.), въ апрѣлѣ—2,9° и въ іюлѣ не выше 10,9° Ц. Теченіе несетъ огромныя массы ледяныхъ горъ, которыя окружаютъ Нью-Фаундлендъ, особенно въ маѣ и началѣ іюня, и дѣлаютъ плаваніе здѣсь довольно затруднительнымъ. Къ этому еще присоединяются частые туманы, образующіеся отъ встрѣчи Л. теченія съ теплымъ Флоридскимъ. Полагаютъ, что Л. теченіе, встрѣтивъ Флоридское, частью спускается на глубину и проходитъ подъ послѣднимъ; доказательство этого видятъ въ томъ, что ледяныя горы заходятъ иногда далеко въ Гольфстремъ; такъ одна гора наблюдалась въ шир. 39° 50′ и дол. зап. 48° 35′.

I. Ш.

Лабрадоръ (Labrador) — въ широкомъ смыслѣ полуостровъ на вост. берегу Брит. Сѣв. Америки, между 50°—65° с. ш. и 56°—78° зап. долг., граничитъ съ С и З Гудзоновымъ прол. и Гудзон. зал., съ ЮВ и В — зал. св. Лаврентія и Атлантическимъ ок., съ ЮЗ—съ р. Рупертъ, оз. Мистассини и р. Бетсіамайтъ. Длина берег. линіи 5260 км., простр. 1,3 милл. кв. км. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Л. называется только сѣв.-вост. бер. полуострова, отъ прол. Бель-Иль (мысъ Чарльза) до мыса Чиди, между 52°—60°25′ с. ш. вглубь материка до 69° зап. дол. Эта часть Л., съ 4211 жит. (изъ нихъ 1347 эскимосовъ, имѣющихъ поселенія между бухтой Гамильтонъ и зал. Унгава), принадлежитъ британск. колоніи Нью-Фаунлендъ; орошается она рѣками, впадающими въ Атлантическій океанъ. Остальная часть Л., называемая Вост. Мэнъ, принадлежитъ къ Сѣв.-Зап. территоріи Канады; орошающія ее рр. изливаются въ Гудзоновъ зал. Только вост. часть Л. изслѣдована миссіонерами и агентами гудзоновой К°, внутренняя же часть его мало извѣстна. Берега Л. скалисты, изрѣзаны безчисленными фіордами и бухтами и усѣяны о-вами. Сѣв. берегъ Л. гористъ съ вершинами до 2000 м.; внутреннія страны—безплодныя сѣв. пустыни, скалы покрыты исландскимъ мхомъ (карибу). За прибрежными сѣв. горами лежитъ нагорье 600—700 м. высоты, съ отдѣльно стоящими скалами, орошенное озерами и рѣками; оно къ С и З постепенно понижается, къ Ю же и В спускается крутыми обрывами къ океану. Водная система беретъ начало въ Вотчишскихъ горахъ; главнѣйшія рр., впадающія въ зал. Джемсъ, Вост. Мэнъ и Стюдъ; въ Гудзоновъ зал. — Бол. и Мал. Уэль; Кеноганисси и Каньяпуско, соединяясь въ одно русло, впадаютъ въ зал. Унгава; Мешикамо—въ зал. Бельвиль. Озеръ множество и самыя значительныя изъ нихъ: Клиръ Уотеръ, Апіакумишъ, Каньяпуско и Мешикамо. Преобладающія породы центральныхъ странъ Л. — гранитъ, гнейсъ и слюда; береговыя полосы богаты слоями древняго краснаго песчаника на 200′ вглубь; синій и зеленый лабрадоритъ встрѣчаются у Гамильтонскаго зал. Въ долинахъ, гдѣ почва песчана и температура лѣта значительно выше, чѣмъ на берегу, растетъ можжевельникъ, береза и даже тополь. Климатъ Л. суровѣе, чѣмъ гдѣ либо въ сѣв. полушаріи на той же широтѣ; лѣто начинается въ іюнѣ, зима—въ сентябрѣ. Средняя годовая температура на В у Найна—6,2° Ц., средняя лѣтняя + 10°, зимняя —17,°2 Ц. На южной береговой полосѣ, вдоль залива св. Лаврентія до канадской границы, представителями растительнаго царства являются тополь, сѣв. канадскія хвойныя деревья, береза и луга, къ С лѣса рѣдѣютъ и съ 57° сѣв. шир. начинаются полосы тундръ. Хлѣбныя растенія въ Л. не воздѣлываются; огородные овощи вызрѣваютъ; ячмень сѣется для покоса на сѣно. Изъ горныхъ богатствъ Л. предметами вывоза служатъ: лабрадориты, слюда, азбестъ, желѣзо, мѣдь, сѣрный колчеданъ и горный хрусталь. Изъ дикихъ животныхъ водятся: олени, лоси, медвѣди, волки, лисицы, куницы, бобры, еноты, всего до 20 породъ млекопитающихъ; птицъ до 150 породъ и изъ нихъ, внутри страны, по преимуществу канадскія, а по берегамъ — арктическія. Изъ насѣкомыхъ множество жуковъ и бабочекъ. Одинъ изъ главныхъ промысловъ Л. — рыбная ловля; въ прѣсной водѣ изобиліе лососины, въ моряхъ ловятся сельди, макрель, треска, моржи, тюлени и киты. Съ іюня по сентябрь у береговъ Л. собираются до 30 тыс. рыболововъ изъ Канады, Англіи и Нью-Фаундленда. Вывозятся еще мѣха и перья; вывозная торговля идетъ, главнымъ образомъ, черезъ Нью-Фаундлендъ. На всемъ огромномъ пространствѣ Л. имѣются поселенія только по берегамъ залива св. Лаврентія и Атлантическаго океана, а также рѣдко разбросанныя станціи Гудзоновой компаніи. Племена эскимосовъ кочуютъ по сѣв. берегамъ Л., внутреннія же области его населены индѣйцами племенъ наскапи, мистассини и монтаньи (всего до 10000 чел., почти всѣ католики); они ведутъ мѣновую торговлю, обмѣнивая на береговыхъ станціяхъ

мѣха на порохъ, ружья и одежду. Эскимосы Л. живутъ почти исключительно рыбной ловлей; они частью христіане; ведутъ также мѣновую торговлю, обмѣнивая рыбу на мѣха у индѣйцевъ и на другіе товары въ береговыхъ поселеніяхъ европейцевъ. Эскимосы кротки, честны, гостепріимны. Европейскіе поселенцы живутъ въ фортахъ гудзоновой комп., для торговли съ туземцами; другія европейскія поселенія всѣ находятся на вост. берегу; изъ нихъ значительны Форто, Рама, Гебронъ, Оккапъ, Найнъ, Заръ, Укасиксамекъ, Хопдель, Айллинъ и Картрайтъ. Л. или Helluland (каменная страна) впервые открытъ въ 1000 г. по Р. Хр. норвежцемъ Лейфомъ, сыномъ Эриха Краснаго, вскорѣ по открытіи Гренландіи, но только въ 1497 г. сдѣлался извѣстнымъ благодаря новому открытію, сдѣланному Джономъ и Себастьяномъ Каботами. Въ 1501 г. Л. былъ посѣщенъ португальцемъ Гаспаромъ Кортерсаль, который и назвалъ его Л. Гудзонъ изслѣдовалъ часть береговъ его въ 1610 г. Ср. Hind, «Explorations on the coast of L.»; George Cartwright, «Journal of 16 years residence on the coast of L.».

Лабранъ—ламайскій монастырь въ тангутской области Амдо, въ долинѣ Сончу, среди горъ, на высотѣ 2982 м. надъ ур. моря; одинъ изъ главныхъ разсадниковъ ламайскихъ идей для всего ламайскаго міра; даже изъ отдаленныхъ частей Монголіи стекаются сюда молодые ламы; примѣру ихъ слѣдуютъ русскіе буряты, а съ начала 1880 гг.—астраханскіе и донскіе калмыки. Особою славою пользуется Л. у нашихъ калмыковъ, такъ какъ, по преданію, онъ построенъ не тангутами, а ёлётами. Такое преданіе даетъ поводъ предполагать, что Л. возникъ не ранѣе XVII в. Л. гораздо болѣе похожъ на небольшой южно-европейскій городокъ, чѣмъ на обыкновенную ламайскую обитель. Красу его составляютъ многочисленныя золотыя маковки 18 кумирень. Его окружаютъ крытыя галлереи, подъ которыми устроены молитвенныя машинки, числомъ до 1800. Монголы считаютъ въ Л. до 7000 ламъ, не включая въ это число временно проживающихъ въ монастырѣ для изученія ламаизма. *А. П.*

Лабруссъ (Николай-Ипполитъ Labrousse, 1807—1871)—французскій адмиралъ и морской инженеръ, большимъ количествомъ изобрѣтеній оказавшій громадныя услуги франц. флоту, въ 1840 г. составилъ планъ боевого корабля съ винтовымъ ходомъ и боевымъ форштевнемъ, въ 1834 г. изобрѣлъ сферическіе патроны, въ 1844 г. составилъ планъ перваго французскаго большого желѣзнаго судна «Chaptal», ввелъ полыя мачты для броненосцевъ (1838), помѣщеніе машинъ на пароходахъ подъ ватерлиніею и т. п. Ср. его «Observations sur les machines á vapeur récemment introduites dans la marine impériale» (П., 1848) и о немъ: «Notice sur les travaux scientifiques du contre-amiral Labrousse» (П., 1866).

Лабрюеръ (Jean de La Bruyère) — знаменитый французскій моралистъ (1645—96). Былъ воспитателемъ герц. Бурбонскаго, внука Кондэ, при дворѣ котораго сохранилъ мѣсто и послѣ женитьбы своего ученика. Жизнь среди придворнаго блеска давала Л. возможность наблюдать развитіе человѣческихъ страстей, возбуждаемыхъ погоней за земными благами, честолюбіемъ, интригами, близостью къ «великимъ міра сего». Этими наблюденіями Л. воспользовался для литературныхъ цѣлей, но въ жизни онъ держался вдали отъ людей, среди которыхъ принужденъ былъ вращаться, и сильно страдалъ отъ своего зависимаго положенія въ домѣ Кондэ. Научившись отказываться отъ всего и сдерживать свои чувства и порывы, онъ находилъ удовольствіе лишь въ чтеніи и работѣ. Свой жизненный опытъ онъ облекалъ въ форму размышленій, эпиграммъ, краткихъ портретовъ. Такъ составилась, мало по малу, обширная книга, издать которую онъ предложилъ, какъ бы шутя, своему пріятелю, книгопродавцу Мишаллэ. Послѣдній рискнулъ на изданіе и заработалъ на немъ 300000 фр. Первое изданіе книги Л. вышло въ 1687 г., подъ скромнымъ заглавіемъ: «Les Caractères de Théophraste, traduits du grec, avec les Caractères ou les Moeurs de ce siècle»; успѣхъ книги былъ громадный, и ободренный этимъ авторъ прибавлялъ къ каждому новому изданію новыя размышленія и новые портреты. Въ 1694 г. вышло 8-е, окончательное изданіе, въ которое включена была рѣчь Л. во франц. академіи, членомъ которой онъ избранъ былъ въ 1693 г. «Caractères» Л., единственное произведеніе всей его жизни, состоятъ изъ 16 главъ, изъ которыхъ двѣ посвящены церковному краснорѣчію и свободомыслію; здѣсь Л. является вѣрующимъ христіаниномъ, противникомъ атеистовъ и скептиковъ. Во всѣхъ остальныхъ главахъ Л. не затрогиваетъ ни религіозныхъ, ни чисто философскихъ вопросовъ. Онъ не вноситъ въ жизнь своихъ идеаловъ, а прилагаетъ къ поступкамъ и характерамъ людей мѣрило существующихъ условій. Цѣльнаго міросозерцанія, философской системы въ его книгѣ найти нельзя; онъ показываетъ только смѣшную сторону какой-нибудь моды, гнусность того или другого порока, несправедливость какого-нибудь мнѣнія, суетность человѣческихъ чувствъ — но эти разрозненныя мысли не сведены къ одной основной идеѣ. Въ области житейскихъ наблюденій Л. обнаруживаетъ большую тонкость пониманія, отмѣчаетъ оттѣнки чувствъ и отношеній; глава «о сердцѣ» свидѣтельствуетъ о томъ, сколько нѣжности и любви таилось въ этомъ созерцателѣ. Многія изъ его характеристикъ написаны въ ожесточенномъ, саркастическомъ тонѣ; авторъ, очевидно, много страдалъ отъ предразсудковъ общества, и Тэнъ не безъ основанія сравниваетъ его въ этомъ отношеніи съ Ж. Ж. Руссо. Особенность книги Л.—портреты: это — цѣльные типы и полные драматизма эпизоды. Особенно знамениты типы Эмиры—высокомѣрной кокетки, Гнатона—отталкивающаго эгоиста, Меналька—разсѣяннаго человѣка, Федона—приниженнаго бѣдняка. Всѣ эти портреты обнаруживаютъ въ Л. богатую фантазію, умѣнье усиливать характеристики обиліемъ жизненныхъ подробностей, громадное мастерство и колоритность языка. Современники узнавали въ большинствѣ портретовъ разныхъ выдающихся людей того времени, и до сихъ поръ историческій интересъ книги Л.

значителенъ, благодаря точности изображенія людей и нравовъ эпохи; но еще выше ея психологическій, общечеловѣческій интересъ и ея чисто литературныя достоинства. См. La Harpe, «Cours de Littér.» (2-ая ч.); D'Olivet, «Eloge de L.» (1729); Suard, «Notice sur L.» (1781); Vict. Fabre, «Eloge de L.»; Chateaubriand, «Génie du Christ.» (3-е ч.); Sainte-Beuve, «Portraits Littéraires», «Lundis», «Nouveaux Lundis»; Caboche, «L.» (1844); Walckenaër, «Etudes et Remarques sur L.» (въ изд. 1845); Silvestre de Sacy, «Variétés morales et littéraires»; Taine, «Nouveaux Essais de Critique et d'Histoire» (1865); Vinet, «Moralistes des XVI et XVII s.»; Prevost-Paradol, «Moralistes français» (1865); Damien, «Etudes sur L. et Malebranche» (1866); Fournier, «La Comèdie de L. etc.». На русскій языкъ «Характеры» переведены Н. Ильинымъ (М., 1812). *З. В.*

Лабрюни — см. Жераръ де-Нерваль (XI, 890).

Лабуанъ (Labuan)—о-въ, британская колонія, къ СЗ отъ Борнео, подъ 5°20′ с. ш. и 115°12′ в. д. Пространство 115 кв. км. Прекрасная гавань, желѣзная дорога; залежи каменнаго угля, котораго въ 1890 г. вывезено 9665 тоннъ. Поверхность низменная и частью болотистая, богато орошена. Склады англійскихъ товаровъ для торговли съ Борнео и вывозимыхъ отсюда товаровъ: камфоры, саго, воска, каучука, тростника, кожъ, трепанга. Жит. 5853 (1891 г.), по бо́льшей части малайцы; небольшое число китайцевъ-купцовъ и 30 чел. европейцевъ.

Лабулэ (Антуанъ-Ренэ-Поль-Лефевръ de Laboulaye)—франц. дипломатъ, род. въ 1833 г., сынъ Эдуарда Л.; былъ полномочнымъ министромъ въ Лиссабонѣ, потомъ посломъ въ Мадридѣ, въ 1886—91 г. — въ Петербургѣ. Немало содѣйствовалъ франко-русскому сближенію, завершившемуся кронштадтскими празднествами.

Лабулэ (Шарль-Пьеръ Lefebvre de Laboulaye, 1813—1886) — братъ Эдуарда Л., франц. техникъ и писатель, первоначально былъ артиллерійскимъ офицеромъ, потомъ открылъ словолитню, которая быстро пріобрѣла извѣстность благодаря усовершенствованіямъ, внесеннымъ имъ въ это дѣло. Издалъ «Dictionnaire des Arts et Manufactures» (П., 1847), котораго онъ же былъ и главнымъ сотрудникомъ. Другіе его труды: «De la Démocratie Industrielle» (П., 1848); «Traité de cynématique théorique et pratique» (П., 1849); «Essai sur l'art industriel» (П., 1856); «Des bateaux transatlantiques» (П., 1857); «L'art industriel» (П., 1887) и пр.

Лабулэ (Эдуардъ-Рене-Лефевръ de Laboulaye)—французскій ученый, публицистъ и политическій дѣятель (1811—83). Первыя его работы: «Histoire du droit de propriété foncière en Occident» (П. 1839); «Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'á nos jours» (1843), «Essai sur la vie et les doctrines F.-Ch. de Savigny» (1842), «Essai sur les lois criminelles des Romains» (1844). Назначенный, въ 1849 г., профессоромъ сравнительнаго правовѣдѣнія въ Collège de France, онъ прочиталъ здѣсь курсъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, вышедшій въ 1855—56 г. («Histoire politique des Etats-Unis»; есть русскій переводъ). Къ этой работѣ примыкаетъ знаменитая политическая сказка-сатира: «Paris en Amérique» (1863; есть два русскихъ перевода, послѣдній СПб. 1893), которая, вмѣстѣ съ предыдущей работой, даетъ наиболѣе полное представленіе объ общемъ направленіи Л. Онъ является горячимъ сторонникомъ широкой личной свободы, дающей полнѣйшій просторъ всѣмъ способностямъ человѣческаго духа и потому развивающей самодѣятельность, въ особенности въ экономической области. Роль государства сводится имъ до возможнаго минимума; главной, почти единственной его обязанностью Л. считаетъ охрану личной, общественной и въ особенности имущественной безопасности. Всякое вмѣшательство со стороны государства въ экономическія отношенія, въ чью бы пользу оно ни совершалось, Л. считаетъ преступленіемъ. Желая предупредить увлеченія самодержавнаго народа, склоннаго къ тиранніи надъ личностью, Л. стоитъ за двухпалатную систему устройства парламента и приписываетъ ей значительную долю успѣховъ Соединен. Штатовъ. Тѣ же мысли проводитъ Л. въ книгахъ: «La révision de la Constitution» (1851; въ 1872 г. вышла вновь подъ заглавіемъ: «Questions constitutionnelles»), «L'Etat et ses limites» (1863; есть русскій переводъ), «La liberté religieuse» (1858), «Le parti libéral, son programme et son avenir» (1864). Другая извѣстная сатирическая сказка Л.: «Le prince Caniche» (1868; есть русскій переводъ) направлена противъ Наполеона III. Л. написалъ еще «Etudes contemporaines sur l'Allemagne et les pays slaves» (1856); «Abdallah où le trèfle à quatre feuilles» (1859, есть русскій переводъ), «Contes bleus» (1864), «Nouveaux contes bleus» (1867), «Derniers contes bleus» (1883). Въ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ національнаго собранія, въ 1875 г.—пожизненнымъ сенаторомъ. Онъ отстаивалъ свободу преподаванія, боролся противъ притязаній церкви и, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ всякихъ попытокъ облегчить, законодательнымъ путемъ, положеніе рабочихъ. Послѣ его смерти появились его «Derniers discours populaires» (1886) и «Trente ans d'enseignement au Collège de France, 1849—82» (1888). — См. «Nouvelle Revue historique», т. XII (1888); Wallon, «Notice sur la vie et les travaux de E. L.» (П. 1889).

В. Водовозовъ.

Лабунь—мст. Волынской губ., Заславскаго у., при р. Хоморѣ. Дворовъ 419, жит. 2930. 5 православныхъ церквей, костелъ, еврейская синагога и молитвенные дома, школа, базары, 4 ярмарки въ году. Съ 1795 по 1797 г. было уѣзднымъ городомъ.

Лабурданъ (Labourdan, прежде Labort, Labourd) — баскская мѣстность, отчасти принадлежащая Франціи (зап. Нижнихъ Пиреней), отчасти Испаніи, съ главнымъ городомъ Байонною (II, 721), древнимъ Lapurdum.

Лабурдери (Jean Labourderie, 1776 — 1849)—франц. ученый, врагъ ультрамонтанства; написалъ, кромѣ большого числа бого-

словскихъ трудовъ: «Précis historique du méthodisme» (П., 1818), «Le Christianisme de Montaigne» (1819), «Notice sur Bourdaloue» (1825), «Notice historique sur Zwingli» (1828), и др.

Лабуръ (L.-A. Labourt, 1793—1859) — франц. археологъ и экономистъ: написалъ: «Essai sur l'origine des villes de Picardie» (Амьенъ, 1840), «Recherches historiques sur les enfants trouvés» (П., 1846), «Recherches historiques et statistiques sur l'intempérance des classes laborieuses et sur les enfants trouvés» (П., 1848), «Recherches sur l'origine des ladreries et léproseries» (1854) и др.

Лабурдонне (Бертранъ-Франсуа Маге de-Labourdonnais, 1699 — 1753) — извѣстный франц. мореплаватель. Въ 1724 г. способствовалъ побѣдѣ при Маге, и это имя было присоединено къ его фамиліи. Былъ губернаторомъ острововъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ. Въ 1740 г. командовалъ эскадрой въ остиндскихъ водахъ. Въ 1746 г. съ шестью кораблями напалъ близъ Коромандельскаго берега на англійскую эскадру и съ большими потерями удержалъ за собою поле сраженія. Онъ принудилъ Мадрасъ къ капитуляціи и заставилъ побѣжденныхъ уплатить 9 милл. ливровъ контрибуціи, но ген.-губернаторъ Дюпле отказался утвердить договоръ и обвинилъ Л. въ измѣнѣ интересамъ остиндской компаніи. Чтобы оправдаться, Л. отправился во Францію, гдѣ его заключили въ Бастилію и только черезъ 4 года признали невиннымъ и выпустили на свободу.

Лабурдоне (Людвигъ)—извѣстный французскій шахматистъ (1797—1840). Его «Nouveau Traité sur le jeu des échecs» (1833 г. и позже) перев. на русск. яз. А. Д. Петровымъ (1839 и 1853). Въ 1836 г. Л. началъ издавать первое шахматное періодическое изданіе, «Palamède», послужившее толчкомъ для развитія періодической шахматной литературы въ Европѣ.

Лабурдонне (Франсуа-Режи, графъ Labourdonnais, 1767—1839)—франц. политическій дѣятель. Въ 1792 г. эмигрировалъ и вступилъ въ армію Конде; послѣ распущенія этого корпуса присоединился къ шуанамъ, затѣмъ къ вандейцамъ. Во время консульства примирился съ новымъ порядкомъ и занялъ мѣсто мэра въ Анжерѣ. Послѣ второй реставраціи былъ выбранъ въ палату депутатовъ и сдѣлался однимъ изъ самыхъ ярыхъ ультра-роялистовъ. Когда во главѣ правленія сталъ герцогъ Полиньякъ (1829), Л. получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, но черезъ три мѣсяца оставилъ этотъ постъ.

Лабусъ (Іоаннъ Labus, 1775 — 1853) — итальянскій археологъ. Наиболѣе извѣстные его труды: «Ara antica scoperta dal sig. Mainoni», «Di un'Epigrafe latina scoperta in Egitto dal viaggiatore G. B. Belzoni» (Миланъ, 1826), «Fastidella chiesa etc.» (1824—33), «Le Chiese principali d'Europa» и др.

Лабушеръ (Генри Labouchère, 1798 — 1869)—англійскій политическій дѣятель, дядя радикала Л., съ 1826 г. членъ палаты общинъ, секретарь вице-короля Ирландіи въ кабинетѣ Джона Росселя (1846), министръ колоній въ кабинетѣ Пальмерстона (1855). Онъ провелъ, между прочимъ, билль объ отмѣнѣ законовъ относительно торговаго флота. Въ 1859 г. возведенъ въ званіе пэра, подъ именемъ лорда Таунтона.

Лабушеръ (Генри Labouchère)—англійскій политическій дѣятель и публицистъ, племянникъ предыдущаго, род. въ 1831 г. Недолго служилъ секретаремъ посольства. Съ 1865 г. по 1868 г. и вновь съ 1880 г. членъ палаты общинъ, гдѣ занимаетъ видное положеніе, какъ одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ и блестящихъ представителей радикальной группы либеральной партіи. Противникъ тройственнаго союза и горячій сторонникъ союза Англіи съ Франціей, Л. не разъ ставилъ въ затруднительное положеніе консервативный кабинетъ лорда Салисбери, послѣ того какъ послѣдній сталъ обнаруживать (съ 1888 г.) тяготѣніе къ тройственному союзу. Въ области внутренней политики Л. является убѣжденнымъ и настойчивымъ проводникомъ идеи вмѣшательства государства въ сферу регулированія рабочаго вопроса и демократическихъ реформъ въ политическомъ строѣ Англіи. Особенное впечатлѣніе производили рѣчи Л. по вопросу о добавочномъ содержаніи принцамъ крови, а также серія предложеній его въ пользу коренной реформы верхней палаты. Л. энергично поддерживалъ Брэдло въ его борьбѣ по вопросу о присягѣ и принималъ дѣятельное участіе въ разоблаченіи подлога со стороны Пиготта въ процессѣ издателя «Times» противъ Парнелля (въ 1889 г.). Во время общихъ выборовъ 1892 г. Л. способствовалъ торжеству гладстоніанцевъ и при образованіи кабинета Гладстона едва не сдѣлался его членомъ. Неудача его приписывалась нежеланію королевы Викторіи видѣть Л. въ составѣ министерства, хотя въ эпоху газетныхъ разоблаченій по этому предмету Гладстонъ нашелъ нужнымъ принять всецѣло на себя отвѣтственность за непредоставленіе Л. министерскаго портфеля. Съ 1877 г. Л. редактируетъ и издаетъ газету «Truth» (Правда). Изъ болѣе раннихъ произведеній Л. особенное впечатлѣніе произвели письма его изъ Парижа въ эпоху осады пруссаками, печатавшіяся въ «Daily News». *В. Д.*

Лава—см. Вулканы (VII, 446 слѣд.), также прилож. тамъ таблицу.

Лава—доска или брусъ, перекинутые черезъ ручей, настильный пѣшеходный мостикъ; небольшой наплавной мостъ или плотъ для переправы людей и лошадей черезъ судоходный каналъ.

Лава—особый видъ разсыпного строя у казаковъ; употребляется для атаки и для маневрированія, съ цѣлью утомленія и разстройства силъ противника.

Лава или *доэ*—одинъ изъ языковъ дальней Остиндіи, принадлежащій къ монъ-аннамской семьѣ языковъ. Племя, говорящее Л., живетъ по берегамъ рѣки Меконга; свѣдѣнія о немъ скудны. Ср. Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872). *С. Б—чъ.*

Лава—р. С.-Петербургской губ., притокъ Ладожскаго оз. Беретъ начало въ болотахъ Шлиссельбургскаго у. Длина теченія около 40 в. Протекаетъ по уу. Шлиссельбургскому и Новоладожскому. Берега ея довольно возвышены, мѣстами обрывисты и представляютъ хо-

рошія обнаженія силурійскихъ известняковъ (плитняковъ). На Л. устроенъ двойной шлюзъ. Судоходна она на 5 в., а сплавная на 30 в. Притокъ Л.—Сара, сплавная. Л. по столбовскому договору была границею Россіи съ Швеціей.

Лавалетта (Lavaletta)—главный городъ о-ва Мальты, нѣкогда главная твердыня ордена іоаннитовъ, получившая названіе отъ великаго магистра Жана де-Лавалеттъ; основана въ 1566 г.; лежитъ на косѣ, почти неприступна, такъ какъ бо́льшая часть крѣпостныхъ защитъ (фортъ Санктъ-Эльмо) высѣчены въ скалѣ. 70000 жит.; порто-франко и карантинъ; прежній дворецъ великаго магистра (нынѣ резиденція британскаго губернатора), дворецъ семи языковъ (провинціи прежняго ордена), морской арсеналъ, университетъ, обсерваторія, библіотека (100 тыс. томовъ), театръ, ботаническій садъ. Л. — главная квартира британской средиземной эскадры.

Лавалеттъ (Антуанъ de Lavalette, 1707—1762)—іезуитъ, торговыя операціи котораго на о-вѣ Мартиникѣ послужили поводомъ къ изгнанію іезуитовъ изъ Франціи. См. Іезуиты, XIII, 629—630.

Лавалеттъ (Антуанъ-Мари-Шаманъ Lavalette, графъ, 1769—1830)—франц. политическій дѣятель; былъ женатъ на Эмиліи-Луизѣ Богарне, племянницѣ Жозефины. Наполеонъ поставилъ его во главѣ почтоваго вѣдомства. Послѣ реставраціи 1814 г. ему пришлось уступить свой постъ графу Феррану. Когда Людовикъ XVIII (20 марта 1815 г.), при приближеніи Наполеона, покинулъ Парижъ, Л., нѣсколько часовъ спустя, явился къ Феррану и, отъ имени императора, принялъ на себя управленіе почтой. За это, послѣ возвращенія Бурбоновъ, Л. былъ арестованъ и преданъ суду, который обвинилъ его въ государственной измѣнѣ. Жена Л., выхлопотавъ себѣ и дочери разрѣшеніе навѣстить мужа вечеромъ наканунѣ казни (23 дек.), обмѣнялась съ нимъ платьемъ и осталась въ тюрьмѣ, а ему удалось выйти на свободу. Въ теченіе двухъ недѣль Л. скрывался въ Парижѣ, послѣ чего три англичанина переправили его черезъ границу въ Монсъ. Жена Л. долго оставалась въ тюрьмѣ, гдѣ сошла съ ума. Въ 1822 г. Людовикъ XVIII помиловалъ бѣглеца и разрѣшилъ ему возвратиться во Францію. Семья Л. выпустила въ свѣтъ его «Mémoires et Souvenirs» (П., 1831).

Лавалеттъ (Horace de la Valette)—см. Эпернонъ.

Лавалеттъ (Жанъ La Valette) — см. Мальтійскій орденъ.

Лавалеттъ (Шарль-Жанъ-Мари-Феликсъ, маркизъ de Lavalette, 1806—81) — франц. дипломатъ; былъ посломъ при Оттоманской Портѣ (1851—53 и 1860—61) и при папскомъ дворѣ (1861—63); въ 1865 г. назначенъ министромъ внутр. дѣлъ, въ 1867 г.—министромъ иностр. дѣлъ, въ 1869 г. посломъ въ Лондонъ. Былъ приверженцемъ мирной политики и старался предупредить разрывъ съ Пруссіей.

Лавальеръ (Луиза-Франсуаза, герцогиня Labaume le Blanc de-Lavallière, 1644—1710)—фаворитка Людовика XIV; была фрейлиной принцессы Генріеты Орлеанской. Не смотря на то, что она не отличалась красотой и нѣсколько прихрамывала, ей удалось обворожить короля своею миловидностью и привѣтливымъ нравомъ. У нея было отъ него четверо дѣтей, изъ которыхъ осталось въ живыхъ двое: Марія-Анна Бурбонъ, mademoiselle de Blois (р. 1666) и графъ Вермандуа (р. 1667). Когда Людовикъ XIV приблизилъ къ себѣ герцогиню Монтеспанъ, Л. удалилась отъ двора и постриглась въ монастырѣ кармелитокъ, въ Парижѣ. Ей принадлежатъ «Réflexions sur la miséricorde de Dieu» (Пар. 1685). См. «Mémoires de Madame la duchesse de L.» (П. 1829). Ея жизнеописаніе составили Quatremère de Rossy (Пар. 1823); Capefigue (1859), Houssaye (1860), Duclos (1869).

Лавалле (Александръ-Теодоръ Lavalley, 1821—1892) — французскій инженеръ, учился въ политехническомъ училищѣ. Работалъ по проведеніи Суэзскаго канала и на о-вѣ Реюніонѣ завѣдывалъ постройкою портовыхъ сооруженій и желѣзной дороги въ Поэнтъ-де-Гале; въ 1885 г. былъ избранъ сенаторомъ. Издалъ: «Communications de la Société des ingenieurs civils sur les travaux de l'isthme de Suez» (П., 1866—69), «Note sur le tunnel entre la France et l'Angleterre» (П., 1877) и др.

Лавалле (Теофиль Lavallée, 1804—1866) —французскій историкъ, профессоръ географіи и военной статистики въ сенъ-сирскомъ училищѣ, написалъ: «Jean sans Peur» (П., 1829), «Histoire des Français» (1838 — 41), «Histoire de Paris» (1852), «M-me de Maintenon et la maison de Saint-Cyr» (1853), «Histoire de l'Empire Ottoman» (1855), «La Famille d'Aubigné et l'enfance de M-me de Maintenon» (1863), «Les Frontières de la France» (1864) и др.

Лаваль (Laval) — главный городъ департамента Майеннъ, на р. Майеннѣ. Около 31 тыс. жит. Старый замокъ герцоговъ де-Л., нынѣ тюрьма; каѳедральный соборъ XII—XIII вв. Значительна фабрикація полотна, ситцу, бумаги, глиняныхъ издѣлій; чугуннолитейные заводы, приготовленіе извести, мельницы, кожевенные заводы, мраморныя ломки, красильня. Возведенный въ 1429 г. въ графство и пэрію, Л., путемъ брака, перешелъ въ домъ Монморанси, а въ 1541 г. — въ домъ Тремуйль. Ср. Couanier de Launay, «Histoire de Laval» (Лаваль, 1866).

Лаваль (Антоній Яковлевичъ, Antoine de la Valle) — австрійскій инженеръ, родомъ французъ, бывшій на службѣ у Петра I. Послѣ взятія Азова царь поручилъ Л. приведеніе азовскаго побережья въ оборонительное положеніе. Жестокій и надменный Л. измучилъ войска, выгоняя на работы даже больныхъ, не дѣлая исключеній и для такихъ праздниковъ, какъ Пасха и Благовѣщеніе. Этимъ пользовались бѣглые попы и монахи, для подстреканія войскъ къ бунту; были отдѣльные случаи неповиновенія, а на жизнь Л. произведено нѣсколько покушеній. Вскорѣ послѣ того на Л. было взведено обвиненіе въ измѣнѣ; боярину Прозоровскому были доставлены письма Л., въ которыхъ онъ говорилъ о своемъ намѣреніи бѣжать и перейти на турецкую службу. Л. былъ аресто-

ванъ и доставленъ въ 1699 г. въ Москву. По словамъ Плейра, было рѣшено въ случаѣ мира съ турками возвратить Л. свободу, а въ случаѣ войны—отрѣзать ему носъ и уши и сослать въ Сибирь. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Л. нѣтъ. Ср. Борисовъ (Л. В. Вейнбергъ), «Антоній де-Л.» («Рус. Вѣстникъ» 1890, XII).

Лаваль (Иванъ Степановичъ de la Valle) —франц. эмигрантъ, пріѣхавшій въ Россію въ началѣ франц. революціи. При имп. Александрѣ I былъ членомъ главнаго правленія училищъ; возставалъ, въ этомъ качествѣ, противъ стремленія Магницкаго исключить философію изъ круга университетскаго преподаванія. Позже служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и редактировалъ «Journal de St. Pétersbourg». Умеръ въ 1846 г. Ср. Е. М. Ѳеоктистовъ, «Магницкій» («Русскій Вѣстникъ», 1864, №№ 6—8).

Лаванда (Lavendula L.) — родъ растеній, относящихся къ семейству губоцвѣтныхъ (Labiatae). Это — многолѣтнія травы или небольшіе полукустарники; стебли у нихъ облиственны большею частью только у самаго основанія. Листья у большинства видовъ цѣльные, и только у нѣкоторыхъ перисто-надрѣзанные. Верхушка стебля и вѣтвей оканчивается простымъ или развѣтвленнымъ колосовиднымъ соцвѣтіемъ. Почти сидячіе цвѣтки прикрыты небольшими прицвѣтниками, едва достигающими края чашечки; только находящіеся на самомъ верху соцвѣтія прицвѣтники обыкновенно крупные, окрашенные, а у L. Stoechas даже безъ цвѣтковъ. Чашечка трубчатая, о 13 или 15 выдающихся нервахъ, и по краю о пяти небольшихъ зубчикахъ, изъ которыхъ задній обыкновенно больше другихъ. Голубой или фіолетовый вѣнчикъ—двугубый; верхняя губа у него двухлопастная, а нижняя трехлопастная; лопасти большею частью яйцевидныя. Четыре двусильныя тычинки вмѣстѣ со столбикомъ скрыты въ трубочкѣ вѣнчика. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 20, дико растущихъ по берегамъ Средиземнаго моря, на Канарскихъ островахъ и въ Остиндіи. Всѣ виды Л. содержатъ особое эѳирное пріятно-пахнущее масло (лавандовое), и нѣкоторые виды, вслѣдствіе богатаго содержанія этого масла, относятся къ медицинскимъ растеніямъ; такова, напр., настоящая Л. или узколистная Л. (L. vera DC. или L. angustifolia L.), многолѣтняя трава, растущая по сухимъ холмамъ западнаго побережья Средиземнаго моря (въ сѣверной Африкѣ, Испаніи, Франціи и Италіи) и разводимая въ другихъ странахъ, даже въ Норвегіи. Стебли у этого вида до 30—60 стм. высотою, четырехгранные, покрытые короткими волосками; листья удлиненно-линейные, до $4^1/_2$ стм. длиною, цвѣтки голубые; время цвѣтенія—іюль-августъ. Цвѣтки (flores lavandulae) употребляются при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, напр. отъ коликъ; при дистилляціи со спиртомъ изъ нихъ добывается такъ называемая лавандовая вода (eau de Lavende); кромѣ того изъ нихъ добывается еще лавандуловое масло (oleum lavendulae). Древніе римляне употребляли листья этого вида для приготовленія укрѣпляющихъ ваннъ. Другой видъ—L. Spica DC. — очень близокъ къ предыдущему, разводится также съ практическими цѣлями, напр. на югѣ Франціи, для добыванія лавандоваго масла; съ такою же цѣлью разводится и греческая или арабская Л. (L. Stoechas L.). Въ русской народной медицинѣ Л. находитъ небольшое примѣненіе («цвѣтная трава» нашихъ лѣтописей), такъ какъ у насъ Л. дико не встрѣчается. Кромѣ промышленныхъ цѣлей нѣкоторые виды Л. разводятся и какъ пріятно пахнущія декоративныя растенія.

С. Р.

Лавандовое, лавендовое или лавандуловое **масло**—см. Масла эѳирныя.

Лавантъ (Lavant)—лѣвый притокъ Дравы, беретъ начало у Цирбицкогеля (2397 м.) изъ Лавантскаго озера, выше Рейхенфельса переходитъ въ Каринтію и впадаетъ у Лавамюнда. *Лавантская долина* (60 км.) между Зау-Альпомъ (2081 м.) и Коръ-Альпомъ (2136 м.); по своему плодородію, значительной промышленности и горнымъ промысламъ считается богатѣйшею частью страны. Главные города здѣсь: Вольфсбергъ, Санктъ-Пауль и Санктъ-Леонгардъ, равно какъ и купанья Преблау.

Лаванъ (Lavan)—арамеецъ (сиріецъ), о которомъ упоминается въ Библіи, братъ Ревекки, жены Исаака; у него находитъ убѣжище его племянникъ Іаковъ (сынъ Исаака и Ревекки), спасающійся отъ преслѣдованія своего брата Исава. Л. выдалъ за Іакова сначала свою старшую дочь Лію, а затѣмъ и младшую — Рахиль. Впослѣдствіи между домомъ Л. и разросшимся семействомъ Іакова возникли раздоры, и Іаковъ принужденъ былъ со всею своею семьей и добромъ бѣжать отъ Л. Послѣдній пустился за нимъ въ погоню и нагналъ его у мѣста, которое послѣ того получило названіе Галъ-Эдъ — скала-свидѣтель, такъ какъ здѣсь противники заключили между собой мирный договоръ. Въ этомъ разсказѣ отразились отношенія, которыя существовали между древними евреями и сирійцами.

Лаванья (графы)—см. Фіеско (Фіески).

Лавдовская балка — с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго уѣзда; жит. 8882, двор. 1457, школа, 4 лавки.

Ла Вега—см. Концепціонъ де-ла Вега (XVI, 145).

Лавей (Lavey) — швейцарскій курортъ, въ кантонѣ Ваадтъ. Индифферентный источникъ весьма высокой темп. (45° Ц.), очень бѣдный минеральными частями (акратотермы), примѣняющійся преимущественно въ дѣтской практикѣ при золотушныхъ страданіяхъ, въ видѣ ваннъ и внутрь.

Г. М. Г.

Лавелэ (Эмиль-Луи-Викторъ de Laveleye, 1822—1892)—многосторонній бельгійскій ученый и публицистъ, профессоръ государственныхъ наукъ въ люттихскомъ унив. Главные труды Л. относятся къ области политич. экономіи, въ которой онъ является однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей историко-реалистической школы. Каждое явленіе народнаго хозяйства онъ изучаетъ въ связи со всѣми явленіями мѣста и времени, съ нравами, обычаями, высотою знаній, тѣлесною силою населенія и его трудовыми навыками, религіозными вѣрованіями, характеромъ и на-

правленіемъ внѣшней и внутренней политики. Такъ, въ своемъ учебникѣ политич. экономіи («Eléments d'économie politique», Пар. 1884), равно замѣчательномъ и по сжатости и изяществу изложенія, и по богатству содержанія, Л. даже одинъ изъ наиболѣе общихъ вопросовъ науки—вопросъ о производительности труда—разсматриваетъ, между прочимъ, въ его зависимости отъ состоянія правосудія въ данной странѣ, ея политич. строя, философскихъ ученій, религіозныхъ вѣрованій. Л. горячо ратуетъ противъ Ж. Б. Сэя, утверждавшаго, что благосостояніе народа вовсе не связано съ политич. строемъ государства. Онъ не раздѣляетъ требованій соціализма, чтобы государство всесторонне регулировало общественное хозяйство, но еще болѣе далекъ онъ отъ воззрѣній манчестерской школы. Для него несомнѣнна связь между политической экономіей и нравственностью. Въ своей историко-критической книгѣ: «Le socialisme contemporain» (Пар., 1881; 6 изд. 1891; русскій переводъ, СПб., 1882) не лишенной пробѣловъ (напр. въ оцѣнкѣ Родбертуса), Л. проводитъ мысль о неразрывной связи наиболѣе существенныхъ идей соціализма со всѣми устоями современной европейской цивилизаціи и, прежде всего, съ христіанствомъ. Глубоко сознавая несовершенства существующаго общественнаго строя, Л. требуетъ коренныхъ его измѣненій, но ко всякимъ попыткамъ насильственнаго переворота относится съ самымъ строгимъ порицаніемъ. Идеалъ общественной жизни осуществляется для Л. не въ національно-замкнутыхъ государствахъ, враждебно другъ къ другу настроенныхъ, а въ мирномъ союзѣ свободныхъ, самоуправляющихся общинъ. Въ связи съ этимъ идеаломъ стоитъ и средство, предлагаемое Л. для устраненія затрудненій, возникающихъ при встрѣчѣ парламентаризма съ демократіей: это средство—широкая децентрализація, доходящая почти до федерализма («Le gouvernement dans la démocratie», П., 1891; брошюра, перевед. на русскій языкъ: «Парламентарный образъ правленія и демократія», Ярославль, 1882). Наиболѣе крупный трудъ Л.—«De la propriété et de ses formes primitives» (П., 1874; 4 изд. 1891; русскій переводъ: «Первобытная собственность», СПб., 1885), впервые пошатнувшій въ зап. европейскомъ обществѣ предубѣжденіе противъ общиннаго землепользованія и доказавшій, что въ древности у всѣхъ народовъ господствовали коллективныя формы поземельной собственности. Въ сравнительно позднюю эпоху эти формы уступили мѣсто частной позем. собственности, что, по мнѣнію Л., было результатомъ насилій либо расы побѣдителей надъ побѣжденнымъ племенемъ, либо господствующаго сословія надъ крестьянствомъ; вслѣдъ за этимъ явилось болѣе или менѣе полное порабощеніе работника. Поземельные порядки, основанные на началахъ общиннаго строя, нелегко могутъ быть возстановлены въ странахъ старой цивилизаціи, но они, по мнѣнію Л., должны быть усвоены странами молодой культуры (Америка, Австралія), располагающими огромными незанятыми пространствами, на которыхъ поселенцы могутъ создать общественный порядокъ, наиболѣе соотвѣтствующій справедливости и интересамъ народа.—Л. принадлежатъ еще сочиненія о денежномъ обращеніи, въ которыхъ онъ является неутомимымъ борцомъ за биметализмъ («La question de l'or», П., 1860; «Le marché monétaire et ses crises depuis 50 ans», П., 1865; «Le bimétallisme international», П., 1881; «La monnaie et le bimétallisme international», П., 1891, и др.), о сельскомъ хозяйствѣ разныхъ странъ («Essai sur l'économie rurale de la Belgique», П., 1863; 2 изд. 1875; «Etudes d'économie rurale. La Néerlande», Брюсс., 1864; «La Lombardie et la Suisse. Etudes d'économie rurale», П., 1869; «L'agriculture belge», П., 1878), о формахъ правленія въ современномъ государствѣ («Essai sur les formes du gouvernement dans les sociétés modernes», П., 1872), о начальномъ образованіи въ XIX ст. («L'instruction du peuple» П., 1872; русскій переводъ, СПб., 1873). Въ своихъ «Lettres d'Italie» (П., 1878—79), «Nouvelles lettres d'Italie» (П., 1884) и «La péninsule des Balkans» (П., 1886; русскій переводъ М., 1889) Л. является въ одно и тоже время этнографомъ и публицистомъ. Его брошюра: «Le parti clérical en Belgique» (Брюсс., 1874) разошлась въ количествѣ 2 милл. экземпляровъ, на 10 языкахъ. Другія сочиненія Л.: «Etudes et essais» (П., 1869); «Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage» (Брюсс., 1873); «De l'avenir des peuples catholiques» (П., 1875); «Provincial and communal institutions of Belgium» (Лонд., 1875); «Le respect de la propriété privée sur mer» (Брюсс., 1877); «La crise économique et les chemins de fer vicinaux» (П., 1879); «La vice patenté et le proxénétisme légal» (Брюссель, 1882); «La crise et ses remèdes» (1886); «Le luxe» (1887), «Histoire de la langue et de la littérature provençales» (Брюсс., 1846) и др. Ср. Cathrein, «The champions of agrarian socialism: a refutation of E. Laveleye and H. George» (1889); Potvin, «E. de L.» (Брюсс., 1892); Исаевъ, «Памяти Э. де Л.» («Русская Мысль», 1892, № 3).

Лавена или *Лавенъ-аа*—р. Ковенской губ., правый прит. р. Мусы, беретъ начало изъ болота Новоалександровскаго у., орошаетъ уу. Новоалександровскій, Поневѣжскій и Вилькомирскій. Течетъ сначала къ З, потомъ къ С, длина 130 в., ширина отъ 7 (въ верхней части) до 15—30 саж. (въ нижней). Протекаетъ по мѣстности болотистой. Ниже мст. Корсакишекъ обрывистые берега состоятъ, какъ и дно, изъ известняковъ; мѣстами — обнаженія гипса. На Л. встрѣчаются пороги и быстрины. Л. въ окрестностяхъ Поневѣжа такъ близко подходитъ къ Невяжѣ, что весенніе разливы обѣихъ рѣкъ сливаются между собой. Притоки ея: Вешинте, Истре, Сволька.

Лаверецкій (Николай Акимовичъ) — скульпторъ, род. въ Москвѣ, въ 1837 г., еще мальчикомъ переселился въ СПб. и вначалѣ учился въ здѣшней рисовальной школѣ для приходящихъ (что нынѣ рисовальная школа Имп. общества поощренія художествъ), а затѣмъ поступилъ въ ученики акад. художествъ. Подъ руководствомъ отличнаго профессора акд. Н. С. Пимонова, талантъ Л. развился съ бы-

стротою: уже въ 1859 г. онъ получилъ малую зол. медаль за барельефъ: «Цинцинатъ принимаетъ пословъ изъ Рима, возвѣщающихъ ему объ его избраніи въ диктаторы», и, наконецъ, больш. зол. медаль за барельефъ: «Возвращеніе Регула изъ Карѳагена». Пріобрѣтя, вмѣстѣ съ послѣднею изъ этихъ наградъ, право на поѣздку въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи, Л. воспользовался этимъ правомъ въ 1863 г. и, прослѣдовавъ чрезъ Германію и Австрію, до 1870 г. жилъ и работалъ въ Италіи. За присланную оттуда въ 1868 г. группу: «Мальчикъ и дѣвочка, кормящія птичку», онъ былъ возведенъ въ званіе академика; когда же, по возвращеніи его въ СПб., въ 1870 г., представлены были академіи прочія работы, исполненныя имъ въ Италіи: статуи «Мальчикъ-неаполитанецъ съ обезьяною», «Первая роза» и «Купальщица», группы «Дѣти, смотрящіяся въ зеркало» (находится въ Имп. Эрмитажѣ) и «Дѣти, просящія милостыни», бюсты «Сафо», «Этюдъ старика», «Весна», «Чучарка», «Капуцинъ» и др.—академія признала его за нихъ профессоромъ. Съ того времени, продолжая усердно трудиться, онъ не пропускалъ ни одной академической выставки безъ того, чтобы не являться на ней со своими произведеніями. Изъ ихъ числа, не упоминая о менѣе значительныхъ, слѣдуетъ указать на статуи «Торговля» (1876), «Промышленность» (1876), «Мефистофель» (1881; доставила художнику денежную премію отъ акад.), «Стыдливость» (1881), «Родопа» (1882), «Амуръ у дверей Психеи» (1885), горельефъ «Ангелъ» (1884), группы «Материнская любовь» (1876) и «Венера и Амуръ» (1886), памятники М. И. Глинкѣ, въ Смоленскѣ, и Екатеринѣ II, въ Симферополѣ, и на нѣсколько портретныхъ бюстовъ (вел. кн. Владиміра Александровича, имп. Александра II, генерала Евдокимова, пѣвца О. Петрова, историка Костомарова и др.). Независимо отъ собственныхъ скульптурныхъ работъ, Л. принесъ немалую пользу русскому искусству какъ преподаватель въ художественныхъ классахъ академіи, должность котораго онъ занималъ съ 1870 г. и до введенія въ дѣйствіе, въ 1894 г., новаго временного устава академіи. *А. С—въ.*

Лаверна (Laverna)—богиня-покровительница воровъ въ Римѣ; имѣла священную рощу у via Salaria.

Лавернь (Léonce-Guilhaud de Lavergne, 1809—1880)—франц. экономистъ и политическій дѣятель. Былъ проф. иностранной литературы въ Монпелье, потомъ служилъ въ м-вѣ иностранныхъ дѣлъ и помѣщалъ въ «Revue des deux Mondes» статьи по литературнымъ, финансовымъ и торговымъ вопросамъ. Избранный депутатомъ (1846), онъ занялъ мѣсто среди консерваторовъ. Въ 1848 г. Л. боролся противъ доктринъ Прудона и оспаривалъ финансовыя мѣропріятія временного правительства. Въ 1871 г. онъ былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто на правомъ центрѣ. Главные его труды: «L'Agriculture et la population en 1855 et 1856» (1856); «Economie rurale de la France depuis 1789» (1860; 4-ое изд. 1878); «Essai sur l'économie rurale» de l'Angleterre, de l'Ecosse et de l'Irlande» (1854; перев. на русскій языкъ: «О земледѣліи въ Англіи», 5-ое изд. 1882); «Biographie de Léon Faucher» (1855); «L'Agriculture et l'enquête» (1866); «Les assemblées provinciales sous Louis XVI».

Лавертюжонъ (Андре-Жюстенъ Lavertujon, род. 1827)—франц. публицистъ и политическій дѣятель. Во время второй имперіи былъ въ Бордо главнымъ редакторомъ «Gironde», одной изъ самыхъ вліятельныхъ провинціальныхъ газетъ демократическаго направленія. Послѣ паденія имперіи былъ вице-президентомъ, затѣмъ президентомъ коммиссіи по разборкѣ и изданію бумагъ, найденныхъ въ Тюльери; нѣсколько позже — редакторомъ «Journal officiel». Кромѣ экономическихъ и политическихъ статей и нѣсколькихъ статей, подписанныхъ псевдонимомъ Adrien Gilson, Л. напечаталъ «Histoire de la législature de 1857 à 1863» (Бордо, 1863).

Лавестинъ (Шарль-Анатоль-Алексисъ, маркизъ de Lawoestine, 1786—1870) — франц. генералъ, пламенный бонапартистъ. Людовикъ-Наполеонъ, готовясь къ декабрьскому перевороту, ввѣрилъ Л. командованіе національной гвардіей. Позже былъ сенаторомъ и начальникомъ дома инвалидовъ.

Лавеццари (Андрей Карловичъ, 1817—80)—живописецъ-акварелистъ; художественное образованіе получилъ въ Имп. академіи художествъ, въ которой состоялъ ученикомъ А. П. Брюллова, по классу архитектуры. Окончивъ академическій курсъ въ 1843 г. со званіемъ неклассного художника архитектуры, многократно предпринималъ путешествія въ разныя страны и посвятилъ себя акварельной перспективной живописи, за которую, въ 1850 г., былъ удостоенъ степени академика. Произвелъ на своемъ вѣку огромное количество видовъ, любопытныхъ въ историческомъ или въ художественномъ отношеніи памятниковъ зодчества Константинополя, Палестины, Египта, Греціи, Италіи, Испаніи, Алжира, южн. Франціи и т. д.—рисунковъ, отличающихся вѣрною передачей перспективы и ловкимъ пріемомъ кисти. *А. С—въ.*

Лавижери (Шарлъ-Марціалъ-Аллеманъ Lavigerie) — кардиналъ (1825—92); былъ профессоромъ церковной исторіи въ Сорбоннѣ; написалъ «Etudes sur Luther» и «Exposé des erreurs doctrinales du Jansénisme». Въ 1860 г. онъ совершилъ поѣздку въ Сирію и Палестину, результатомъ которой явилась книга: «Voyage en Orient et exposé de l'état actuel des chrétiens du Liban». Въ качествѣ архіепископа алжирскаго организовалъ миссіи въ Суданъ, Сахару и другія части Африки, для просвѣщенія язычниковъ; послѣ занятія Туниса французами завѣдывалъ тамошнимъ апостолическимъ викаріатомъ. Политическій тостъ, произнесенный Л. въ 1890 г. въ Алжирѣ, на банкетѣ по случаю прихода французской средиземной эскадры, ознаменовалъ собою рѣшительный поворотъ въ политикѣ св. престола по отношенію къ французской республикѣ. Л. сказалъ, что французамъ пора забыть свои раздоры, что старыя партіи должны признать безъ заднихъ мыслей французское правительство, вышедшее побѣдоноснымъ изъ столькихъ

испытаній; говоря такъ, прибавилъ Л., онъ лишь выражаетъ мнѣнія папы—и это подтвердили оффиціальныя газеты Ватикана. Среди французкихъ клерикаловъ, до тѣхъ поръ принадлежавшихъ къ разнымъ монархическимъ партіямъ, началось движеніе въ пользу присоединенія къ республикѣ; оно быстро разрослось (чему содѣйствовалъ и Л., своими посланіями и рѣчами), не смотря на озлобленное противодѣйствіе значительной части клерикаловъ и монархистовъ (см. XV, 367). Самъ Л. уже давно былъ сторонникомъ примиренія съ республикой и вліялъ въ этомъ смыслѣ на папу; такъ, въ 1888 г., когда Криспи искалъ примиренія съ Ватиканомъ и папа былъ не прочь пойти ему на встрѣчу, Л. ѣздилъ въ Римъ, чтобы убѣдить Льва XIII, что союзъ съ Италіей обѣщаетъ католицизму гораздо менѣе, чѣмъ союзъ съ Франціей. Нѣкоторыя изъ многочисленныхъ пастырскихъ посланій и другихъ произведеній Л. перепечатаны въ появившихся въ 1884 г. его «Oeuvres choisies». См. Grussenmeyer, «Vingt-cinq années d'épiscopat» (Алжиръ, 1888); Klein, «Le Cardinal L. et ses oeuvres d'Afrique» (Пар., 1890); Richard, «Le cardinal L.» (Пар., 1893); Toscanelli, «Religione e patria» (Флоренц., 1890). *В. Водовозовъ.*

Лавиніумъ (Lavinium)—древній городъ, построенный, по преданію, Энеемъ или Латиномъ и названный въ честь дочери послѣдняго Лавиніи (см.). Здѣсь находился храмъ Венеры общая святыня Лаціума, бывшая, однако, подъ —надзоромъ не мѣстныхъ жителей, а гражданъ Ардеи. Остатки стѣнъ Л. въ нынѣшнемъ мст. Pratica. *А. Щ.*

Лавинія—по большинству преданій, дочь Латина (см.), выданная отцомъ своимъ за Энея, прибывшаго въ его городъ Лаврентъ и гостепріимно принятаго имъ. Мать ея, Амата, подстрекаетъ бывшаго жениха Л., храбраго царя рутуловъ Турна, къ войнѣ противъ Энея. Турнъ предпринимаетъ походъ, въ союзѣ съ Мезентіемъ, царемъ Церэ, но убитъ Энеемъ. По Ливію, Асканій — сынъ Энея и Л.; по другимъ, отъ этого брака произошелъ родоначальникъ альбанскихъ Сильвіевъ—Эней Сильвій, который наслѣдовалъ въ Альбѣ-Лонгѣ своему сводному брату Асканію. По нѣкоторымъ другимъ преданіямъ, Л.—дочь делосскаго царя и жреца Аполлона, Анія, и сама знаменитая прорицательница. *А. Щ.*

Лавины—массы снѣга, періодически низвергающіяся, въ видѣ оползней и обваловъ, съ крутыхъ гребней и склоновъ высокихъ снѣговыхъ горъ. Л. движутся обыкновенно по существующимъ на склонахъ горъ рытвинамъ вывѣтриванія и въ мѣстѣ, гдѣ прекращается ихъ движеніе, въ рѣчныхъ долинахъ и у подошвы горъ, отлагаютъ снѣжныя груды, извѣстныя подъ именемъ *лавинныхъ конусовъ*. Кромѣ случайныхъ ледниковъ и градовыхъ Л. отличаютъ періодическія *зимнія* и *весеннія* Л. Зимнія Л. происходятъ вслѣдствіе того, что свѣжевыпавшій рыхлый снѣгъ, налегая на оледенѣвшую поверхность стараго снѣга, скользитъ по ней и на крутыхъ склонахъ скатывается массами отъ ничтожныхъ причинъ, часто отъ выстрѣла, крика, порыва вѣтра и проч. Порывы вѣтра, вызванные быстрымъ передвиженіемъ снѣговой массы, настолько сильны, что ломаютъ деревья, срываютъ крыши и даже разрушаютъ зданія. Весеннія Л. вызываются тѣмъ, что вода, образующаяся при таяніи, нарушаетъ связь между почвой и снѣговымъ покровомъ. Снѣжная масса на болѣе крутыхъ склонахъ обрывается и скатывается внизъ, захватывая въ своемъ движеніи камни, деревья и постройки, встрѣчающіеся на пути, что сопровождается сильнымъ гуломъ и трескомъ. Мѣсто, откуда скатилась такая Л., является въ видѣ голой черной прогалины, а тамъ, гдѣ Л. прекращаетъ движеніе, образуется лавинный конусъ, имѣющій рыхлую вначалѣ поверхность. Въ Швейцаріи Л. составляютъ обычное явленіе и служили предметомъ многократныхъ наблюденій. Въ горной группѣ Ст.-Готарда область скопленія лавиннаго снѣга занимаетъ площадь въ 325 кв. км. Л. спускаются по 530 лавиннымъ рытвинамъ, по которымъ низвергается ежегодно до 325 милл. куб. м. снѣга. Масса снѣга, доставляемаго отдѣльными Л., достигаетъ иногда 1 милл. и даже болѣе куб. м. Л., кромѣ Альпъ, наблюдались въ Гималайскихъ горахъ, Тяньшанѣ, на Кавказѣ, гдѣ отъ нихъ часто происходятъ завалы Военно-Грузинской дороги, въ Скандинавіи, гдѣ Л. срываясь съ горныхъ вершинъ иногда достигаютъ фіордовъ, въ Кордильерахъ и др. горахъ. Разрушительное дѣйствіе Л. чрезвычайно значительно. Для устраненія этого вреда во многихъ мѣстахъ Швейцаріи устроены искусственныя сооруженія. Передвиженіе снѣга Л. имѣетъ, однако, и полезную сторону, умѣряя холодъ снѣговыхъ областей и жаръ низменностей и рѣчныхъ долинъ. *Б. П.*

Лавировать.—Если направленіе вѣтра противоположно направленію, по которому должно двигаться парусное судно, то послѣднее, для достиженія цѣли плаванія, бываетъ принуждено *лавировать*, т. е. подвигаться впередъ зигзагами, по ломанной линіи, части которой составляютъ болѣе или менѣе острые углы съ направленіемъ вѣтра. Судно при этомъ подвигается то *лѣвымъ галсомъ*, то *правымъ галсомъ* (т. е. имѣя вѣтеръ то съ лѣвой, то съ правой стороны). Лавировка тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ *круче судно ходитъ въ бейдевиндъ*, т. е. чѣмъ меньше уголъ, составленный направленіемъ корабля съ направленіемъ вѣтра. Суда съ прямыми парусами ходятъ 5—6 румбовъ отъ вѣтра (румбъ=11°15′), суда же съ косымъ вооруженіемъ—$3^1/_2$—$4^1/_2$ румба; мелкія парусныя яхты ходятъ еще круче. Поворотъ отъ одного галса на другой совершается двумя способами: 1) *оверъ-штагъ*, при которомъ судну во время поворота приходится стать носомъ противъ вѣтра, 2) *черезъ фордевиндъ*, при которомъ приходится становиться носомъ по вѣтру. Въ общемъ смыслѣ (для всякаго рода судовъ) Л. обозначаетъ идти не прямо, а частыми перемѣнами направленія судна, напр.— Л. между камнями, мелями; Л. между другими судами, стоящими на якорѣ, и т. д. *Р. Л.*

Лависсъ (Эрнестъ Lavisse)—французскій историкъ, членъ франц. акд., род. въ 1842 г., окончилъ курсъ въ нормальной школѣ, состоялъ

учителемъ лицея въ Нанси, потомъ въ Парижѣ, былъ замѣстителемъ Фюстель де-Куланжа по каѳедрѣ исторіи среднихъ вѣковъ въ парижскомъ словесномъ факультетѣ, теперь проф. новой исторіи. Къ исторіи Пруссіи относятся его труды: «La Marche de Brandebourg sous la dynastie ascanienne» (1875), «Etudes sur l'histoire de Prusse» (П., 1879), «La jeunesse du grand Frédéric» (Парижъ, 1891), «Le grand Frédéric etc.» (Парижъ, 1893), «Trois Empereurs d'Allemagne: Guillaume I-er, Frédéric III, Guillaume II» (П., 1888). По средневѣковой исторіи Франціи и Германіи Л. помѣстилъ рядъ статей въ «Revue des deux Mondes». Вмѣстѣ съ Альберомъ Дюмономъ и Ліаромъ Л. работалъ надъ реформой высшаго образованія во Франціи, возставалъ противъ тяжести экзаменовъ, стоялъ за учрежденіе во Франціи университетовъ въ германскомъ смыслѣ слова, горячо поддерживалъ студенческія общества, образовавшіяся въ Парижѣ, Ліонѣ, Бордо и Монпелье и друг. городахъ. Педагогическіе труды его собраны въ трехъ книгахъ: «Questions d'enseignement national» (П., 1885), «Etudes et étudiants» (П., 1890) и «A propos de nos écoles» (П., 1895). Большой успѣхъ имѣли его учебно-историческія книги. Предисловіе его къ «Исторической географіи» Фримана изд. отдѣльно подъ загл.: «Vue générale de l'histoire politique de l'Europe» (1890; перев. на русскій яз.). Вмѣстѣ съ Рамбо онъ стоитъ во главѣ большого изданія по всеобщей исторіи: «Histoire générale du IV siécle à nos jours», выходящаго выпусками съ 1893 г.; общій планъ его выработанъ редакторами, а отдѣльныя главы пишутся различными спеціалистами. Книги Л. и его университетскіе курсы доставили ему большую популярность среди молодежи; онъ былъ выбранъ предсѣдателемъ association des étudiants de France. *А. М. Л.*

Лавицкій (Андрей)— польскій іезуитъ; пріѣхалъ въ Россію въ свитѣ Лжедимитрія и возвратился въ Варшаву послѣ смерти самозванца. Во время пребыванія въ Москвѣ написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ одно заключаетъ въ себѣ подробное описаніе въѣзда и коронованія самозванца. Переводъ его на итальянскій яз. явился подъ заглавіемъ: «Avvisi a lettere» etc. (1606). Лжедимитрій отправилъ Л. въ Римъ для переговоровъ о замышлявшейся имъ турецкой войнѣ.

Лавкаевъ городокъ — укрѣпленное мѣстечко даурскаго князя Лавкая, на лѣвомъ берегу Амура, у устья р. Урки, на мѣстѣ нынѣшняго Игнашинскаго поселка Амурской обл. Во время перваго похода Хабарова на Амуръ (1650) укрѣпленіе было покинуто даурами, когда они узнали о приходѣ русскихъ. Хабаровъ оставилъ для охраны Л. городка 50 казаковъ; на нихъ напали дауры, но были отбиты.

Лавники (польск. Lawnicy)—скамейщики, т. е. засѣдатели, переводъ лат. scabini. Въ прежней Польшѣ Л. назыв. члены какъ городскихъ судовъ, такъ и сельскихъ. За трудъ свой они получали одинъ грошъ огляднаго, но отъ барщины и др. повинностей не освобождались. Нынѣ Л. назыв. засѣдатели гминныхъ судовъ (VIII, 934). См. также Гмины (VIII, 931).

Лаволле (Поль-Рене Lavollée) — франц. публицистъ и экономистъ, род. въ 1842 г. Написалъ: «Portalis, sa vie et ses oeuvres», «Channing, sa vie et sa doctrine» (1876), «Les Classes ouvrirères en Suisse» (1882), «Les Classes ouvrières en Europe» (1883; 2 изд. 1884), «Essais de littérature et d'histoire» и др.

Лавра (греч. λαύρα) — собственно часть города, населенная мѣстность, обнесенная оградой или стѣною. Еще въ глубокой древности названіе Л. примѣнялось и нынѣ примѣняется къ многолюднымъ и важнымъ монастырямъ. Впервые оно появилось въ Палестинѣ, гдѣ монахи были вынуждены собираться въ возможно-бо́льшемъ числѣ и ограждать свои жилища стѣнами, изъ опасенія нападеній со стороны кочевниковъ-бедуиновъ. Такъ Л. назывался еще въ VI в. монастырь св. Ѳеодосія Великаго († 529) близъ Іерусалима. Изъ донынѣ существующихъ Л. Востока замѣчательны Л. св. Саввы Освященнаго близъ Іерусалима, прославленная пребываніемъ въ ней св. Іоанна Дамаскина, и Л. св. Аѳанасія на Аѳонѣ. Въ Россіи титулъ Л. усвоенъ монастырямъ: Кіево-Печерскому (съ 1688 г.), Троице-Сергіеву, близъ Москвы (съ 1744 г.), Александро-Невскому въ СПб. (съ 1797 г.) и Почаевскому-Успенскому, въ Волынской губ. (съ 1833 г.). Всѣ эти четыре Л., какъ и ставропигіальные монастыри, находятся въ непосредственномъ завѣдываніи св. синода, при чемъ мѣстный епархіальный архіерей состоитъ священно-архимандритомъ Л. Лица, которымъ ввѣряется непосредственное управленіе Л., носятъ названіе намѣстниковъ и состоятъ обыкновенно въ санѣ архимандрита. *Н. Б—въ.*

Лаврашевскій монастырь, нынѣ не существующій — основанъ около 1260 г., вблизи Новогрудка Литовскаго, надъ р. Нѣманомъ, сыномъ Мендога Воишелгомъ, героемъ цѣлаго цикла полумиѳическихъ народныхъ легендъ, записанныхъ Стрыйковскимъ и іезуитомъ Кояловичемъ. Л. монастырь былъ первымъ, по времени, въ Литвѣ и единственнымъ разсадникомъ здѣсь христіанства въ XIII в. *К. Х.*

Лавреатъ (laureatus)—увѣнчанный лавромъ, у грековъ посвященнымъ Аполлону, покровителю поэзіи и искусствъ. Въ эпоху гуманизма вѣнчаніе поэтовъ лаврами сдѣлалось общеупотребительнымъ; такъ напримѣръ торжественно увѣнчанъ былъ Петрарка, въ 1341 г., въ Римѣ; Эней Сильвій Пикколомини былъ Л. имп. Фридриха III; изъ нѣмецкихъ гуманистовъ Л. были Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и Конрадъ Цельтесъ. Въ Англіи поэтъ-Л. являлся какъ бы придворною должностью. Первоначально числился при дворѣ Л. *риторики*; послѣднимъ изъ нихъ былъ Р. Виттингтонъ (1512 г.). При Эдуардѣ IV впервые упоминается поэтъ-Л. Въ 1630 г. ему назначенъ былъ окладъ въ 100 фунт. стерлинговъ; къ нимъ прибавлялась бочка канарскаго вина, которую при Соути замѣнила надбавка къ пенсіи въ 27 фн. Поэтъ-Л. обязанъ былъ ежегодно сочинять оду ко дню рожденія государя и по временамъ воспѣвать національныя побѣды; это перестало быть обязательнымъ въ концу царствованія Георга III. Поэтами-Л. съ

1670 г. были: Драйденъ, Тэтъ, Роу, Юсденъ (Eusdan), Сибберъ, Вайтгидъ, Вартонъ, Джемсъ, Пай, Роб. Соути, Вордсвортъ, А. Теннисонъ. Послѣ смерти Теннисона († 1892 г.) Л. не назначался. См. Лавръ (ниже стр. 217).

Лаврентали (Laurentalia, Larentalia) —древне-римское празднество въ честь усопшихъ. Ср. Лары.

Лаврентиды (Laurentian Mts)—частью горная цѣпь, частью нагорье идущее отъ Лабрадора до Ледовитаго океана; на протяженіи 6000 км. служатъ водораздѣломъ между рр., притоками р. св. Лаврентія и рѣками, впадающими въ Гудзоновъ зал. Цѣпь эта пересѣкается притоками Гудзонова зал.: Саскачеваной и Чёрчилль и далѣе рѣками Макензи и Бакъ. Средняя высота отъ 1500—1600′, но нѣкоторыя вершины, около Сагеней, достигаютъ 4000′; на высотахъ преобладаютъ хвойные лѣса, у подошвъ—болѣе твердыя породы. Скалы очень древняго геологическаго періода; въ долинахъ много рѣчекъ и озеръ.

Лаврентіевъ - Вознесенскій - Рождественскій мужской каѳедральный **м-рь**—Калужской губ. и уѣзда, въ 3 в. отъ Калуги, въ слободѣ Подзавальѣ. Основанъ въ половинѣ XVI в. Въ соборѣ почиваютъ мощи блаж. Лаврентія (см. ниже). Въ обители погребенъ герой отечественной войны генералъ Багговутъ. Ср. іеромон. Леонидъ, «Историческое описаніе Калуж. Лаврентьевскаго м-ря» (Калуга, 1888).

Лаврентій—имя двухъ преподобныхъ печерскихъ затворниковъ. Одинъ жилъ въ XII в.; память—29 января. Другой Л. извѣстенъ лишь по имени; память—28 авг. Мощи обоихъ почиваютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Лаврентій, блаженный—юродивый инокъ изъ рода дворянъ Хитрово. Спасался въ уединенной церкви, на мѣстѣ которой построенъ Лаврентіевъ калужскій м-рь (см.). Преставился въ 1515 г.; память—10 августа.

Лаврентій—инокъ суздальскій. Въ 1377 г. списалъ и дополнилъ для вел. кн. Дмитрія Іоанновича лѣтопись Нестора. Этотъ списокъ, изъ котораго утрачено нѣсколько листовъ—древнѣйшій и подробнѣйшій изъ дошедшихъ до нашего времени. Онъ писанъ на пергаментѣ, частью—уставомъ, частью—полууставомъ, и принадлежалъ въ прошломъ столѣтіи владимірскому - Рождественскому монастырю, отъ котораго перешелъ къ гр. А. И. Мусину-Пушкину; послѣдній поднесъ списокъ имп. Александру I, который подарилъ его спб. публичной библіотекѣ. Списокъ носитъ названія *лаврентьевской*, *пушкинской* или *суздальской лѣтописи*. Гр. Мусинъ-Пушкинъ издалъ изъ него въ 1793 г., «Поученіе Мономаха». Въ 1804 г. проф. Чеботаревъ и Черепановъ напечатали 10 листовъ этой лѣтописи, а въ 1824 г. первые 13 листовъ были изданы подъ ред. Р. Ѳ. Тимковскаго. Вполнѣ Л. лѣтопись издана археогр. коммиссіей въ 1 т. «Полнаго Собр. Рус. Лѣтописей», въ 1846 г., подъ ред. Я. И. Бередникова; въ 1872 г. вышло новое изданіе той же коммиссіи, подъ ред. А. Ѳ. Бычкова.

Лаврентій (1776—1837)—архіепископъ черниговскій. Написалъ «Бесѣды противъ евреевъ», оставшіяся въ рукописи; «Слово на освященіе храма» (СПб. 1818); «Записки о 1812 г.» («Маякъ» 1843, т. 10).

Лаврентій Андреэ (латинизир. Ларсъ Андерссонъ; ок. 1480—1552) — канцлеръ Густава I Вазы, проповѣдникъ лютерова ученія въ Швеціи, переводчикъ библіи на шведскій языкъ. Сначала близкій къ Густаву, Л. не одобрялъ строго монархическаго взгляда короля на церковь, и потому впалъ въ немилость. На него взведено было (1539) обвиненіе въ государственной измѣнѣ, основанное въ особенности на его нежеланіи передать церковь въ полную власть короля. Приговоренный къ смертной казни, Л. откупился отъ нея большою суммой денегъ. *Г. Ф.*

Лаврентій *Великолѣпный* — см. Медичи.

Лаврентій Петри (латинизированное Ларсъ Петерссонъ)—первый (съ 1531 г.) лютеранскій архіепископъ въ Швеціи (1499—1573). Былъ въ Виттенбергѣ слушателемъ Лютера и Меланхтона. Въ спорахъ, возникшихъ по вопросу о роли короля въ церковныхъ дѣлахъ, Л. участія не принималъ. Онъ содѣйствовалъ выходу въ свѣтъ всей библіи на шведскомъ языкѣ (1541). Въ 1571 г. Л. издалъ церковный уставъ, по характеру своему всего ближе подходящій къ умѣреннымъ воззрѣніямъ меланхтонистовъ. Смерть помѣшала Л. окончить особое исповѣданіе для шведской церкви. Написалъ еще, между прочимъ, шведскую хронику, изданную въ «Scriptores rerum suecicarum medii aevi» (II). *Г. Ф.*

Лаврентій *Зизаній Тустановскій*—см. Зизаній.

Лаврентій *Крщановичъ*—архимандритъ Троицкаго Черниговскаго Ильинскаго м-ря. Написалъ: «Руно орошенное, пречистая и преблагая Дѣва Марія» и предисловіе къ книгѣ «Треакаѳистный Молитвословъ» (Черниговъ, 1697).

Лаврентія св. губа—въ сѣв. части Берингова моря на азіатскомъ берегу, вытягивается сначала на З, затѣмъ на СЗ на 40 в. въ длину, при ширинѣ около 6 в. Губа оканчивается круглой и мелкой бухтой въ 7 в. въ окружности. Побережья губы гористы; горы состоятъ изъ гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ, слюдяныхъ сланцовъ и известняковъ; вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а у подножія узкой каймой вдоль берега растилается мокрая тундра. На прибрежьи губы живутъ чукчи, имѣющіе селенія на мысахъ Пнаугунѣ и Нунягмо. Вблизи губы вѣроятно имѣется мѣсторожденіе графита. Ср. «Путешествіе» Сарычева (II, 99—114), Коцебу (I, 142, III, 350, 354), Литке (стр. 196).

Лаврентія св. (St. Laurence) **рѣка**—одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ С. Америки, беретъ начало подъ 44° 10′ с. ш. и 76° 30′ з. д. изъ оз. Онтаріо и, направляясь къ СВ, составляетъ границу между шт. Нью-Іоркъ и Канадой и впадаетъ въ зал. св. Л. широкимъ лиманомъ подъ 49° 30′ с. ш. и 64° з. д. Настоящимъ верховьемъ р. можно считать источникъ Сантъ-Луиса, который впадаетъ въ Верхнее оз. Въ разныхъ частяхъ своихъ носитъ различныя имена: между оз. Верхнимъ и Гуономъ—

Сэнтъ-Мэри, между Гурономъ и Эри—Сэнтъ-Клэръ и Детройтъ, между Эри и Онтаріо—Ніагарой, между Онтаріо и Атлантическимъ океаномъ—Л. Вся длина теченія, въ связи съ цѣпью озеръ, 3500 км. Судоходна до Квебека для большихъ судовъ, а для кораблей въ 600 тоннъ — до Монреаля, между послѣднимъ и озерами—судоходству препятствуютъ стремнины, изъ коихъ значительнѣйшія Сидаръ и Лашинъ. Неудобство, причиняемое судоходству разницею уровня въ рѣкѣ и въ оз. Онтаріо при приливѣ, устраняется каналами; но, вслѣдствіе правильности наклона стремнинъ, пароходы съ осадкой до 7′ спускаются внизъ по рѣкѣ безъ помощи каналовъ. Разница въ уровнѣ на 330′ между Онтаріо и Эри также потребовала устройство каналовъ; ими же обходятъ стремнины Ст.-Мэри между озер. Верхнимъ и Мичиганомъ. Посредствомъ рр. Сорель и Ришелье и канала Чамплэ большія суда выходятъ изъ р. Л. въ оз. Чамплэнъ, которое каналомъ того же имени соединяется съ судоходными частями р. Гудзона. Главнѣйшіе притоки Л.: Оттава (1200 км. дл.), Сэнтъ-Морисъ, Батисканъ и Сагеней. Ширина Л. очень различна, отъ $1^1/_2$—6 км.; у устья 150 км. Рѣка имѣетъ много островов; у верховья, при выходѣ изъ оз. Онтаріо, ихъ такое множество, что вся группа ихъ прозвана «1000 о-вовъ». Л. съ притоками своими орошаетъ пространство въ 1204575 кв. км., изъ коихъ 233094 км. подъ озерами.

Лаврентія св. о-въ—въ сѣверной части Берингова моря, сѣверная оконечность подъ 63°51′ с. ш., южная подъ 62°47′ с. ш. Длина острова въ направленіи ЗСЗ къ ВЮВ простирается до 150 в., ширина отъ 40 до 50 в. Берега, особенно южный и западный, низменны; внутри о-ва горы. Растительность—кустарники и травы. Населенъ эскимосами. Названіе о-ву дано Берингомъ, открывшимъ его въ 1728 г. Хотя о-въ св. Л. лежитъ ближе къ Азіатскому материку, чѣмъ къ Американскому, но былъ уступленъ Россіей сѣв.-амер. Соединеннымъ Штатамъ.

Лаврентъ (Laurentum) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціума, резиденція царя Латина, въ которую прибылъ Эней. Л. упомянутъ въ числѣ городовъ латинскихъ въ договорѣ съ карѳагенянами въ 1-й годъ республики (509 г. до Р. Хр.). Онъ лежалъ въ 2-хъ миляхъ отъ берега моря, недалеко отъ Остіи, въ 16 миляхъ отъ Рима, въ прекрасной здоровой мѣстности (нын. Casale di Capocotto или Tor. Paterno).

Лаврентьев**ъ** (Александръ Ивановичъ, 1831—1894) — ген.-отъ-инфантеріи. Былъ съ 1872 по 1892 г. главнымъ редакторомъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», которая при немъ сдѣлалась спеціальнымъ органомъ для военныхъ. Напечаталъ много спеціально-военныхъ статей.

Лавріонъ (Λαύρειον)—горная мѣстность въ южной Аттикѣ, къ С отъ мыса Сунія, знаменитая своими серебряными рудниками, дававшими, по словамъ Ксенофонта, ежегодно 100 талантовъ металла. Первоначально они были такъ богаты, что изъ ежегодной выручки каждому гражданину доставалось по 10 драхмъ. Во времена Страбона они уже не разрабатывались. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что копи Л. далеко не могутъ еще считаться окончательно истощенными; эксплуатація ихъ возобновилась и близъ нихъ выросъ новый городъ, Л. или *Эрастирія*. Ср. Böck, «Ueber die Laurischen Silberbergwerke» («Ges. Kleine Schriften» V, 1—64).

Лаврова-Васильева—см. Васильева I (V, 605).

Лавровая кислота (хим.)—$C^{12}H^{24}O^2$= $=CH^3(CH^2)^{10}COHO$ (acide laurostéarique, Laurinsäure, lauric acid), принадлежащая къ ряду предѣльныхъ жирныхъ кислотъ $C^nH^{2n}O^2$ нормальнаго порядка, находится въ видѣ триглицерида въ плодахъ Л. дерева (Laurus nobilis), въ кокосовомъ маслѣ, спермацетѣ и въ плодахъ многихъ другихъ растеній: Cylicodaphne sebifera (85%), Mangifera gabonensis и др. Л. кислоту получаютъ, обмыливая Л. масло (см.) концентрированнымъ ѣдкимъ кали (Krafft). Образовавшееся мыло разлагается избыткомъ соляной кислоты при нагрѣваніи. Выдѣлившуюся смѣсь кислотъ разгоняютъ при уменьшенномъ давленіи; первыя порціи отгона заключаютъ преимущественно Л. кислоту. Нѣсколько разъ повторяя эту операцію, получаютъ очень чистую Л. кислоту. Выходъ ея составляетъ 10% употребленнаго Л. масла. Гораздо дешевле полученіе Л. кислоты изъ кокосоваго масла (Heintz). Кокосовое масло обмыливается воднымъ или спиртовымъ ѣдкимъ кали; мыло разлагается разведенной сѣрной кислотой и сначала отгоняются съ водянымъ паромъ летучія кислоты: капроновая, каприновая и каприловая. Затѣмъ оставшіяся нелетучія кислоты: Л., олеиновая, стеариновая, пальмитиновая и миристиновая — нагрѣваются съ окисью свинца, полученныя свинцовыя соли обрабатываются эѳиромъ для выдѣленія растворимой олеиново-свинцовой соли, а остатокъ разлагается соляной кислотой. Выдѣленныя свободныя кислоты растворяются въ спиртѣ и раздѣляются дробнымъ осажденіемъ уксусно-баріевой солью. Первыя порціи содержатъ органическія кислоты съ высокимъ частичнымъ вѣсомъ: пальмитиновую и стеариновую; въ остаткѣ находится преимущественно Л. кислота (и миристиновая), она очищается повторной кристаллизаціей изъ спирта. Л. кислота представляетъ первый членъ нелетучихъ безъ разложенія жирныхъ кислотъ ряда $C^nH^{2n}O^2$. Л. кислота нерастворима въ водѣ, но легко растворяется въ спиртѣ и эѳирѣ; летуча съ парами воды. Л. кислота представляетъ кристаллическую, почти прозрачную бѣлую массу уд. вѣса 0,883 (19°), темп. плавленія = 43,6°, темп. кипѣнія 225° (100^{mm}). Л. кислота одноосновна, кислыя соли состава $C^{12}H^{23}MO^2 + C^{12}H^{24}O^2$ образуетъ только со щелочными металлами. Извѣстны соли калія, натрія, аммонія, барія, кальція, магнія, серебра и свинца (Oudemans, Heintz). Только соль магнія плавится при 75°, а всѣ остальныя выше 100°. Этиловый эѳиръ $C^{12}H^{23}O(OC^2H^5)$ полученъ (Görgey, Delffs) насыщеніемъ спиртоваго раствора Л. кислоты соляной кислотой; представляетъ без-

цвѣтную маслянистую жидкость пріятнаго фруктоваго запаха, не растворимую въ водѣ, плохо растворимую въ спиртѣ и легко растворимую въ эѳирѣ; застываетъ при—10°; кипитъ при 264°—269°, отчасти разлагаясь. Глицериновый эѳиръ (трилауринъ) см. Л. масло. Изъ другихъ производныхъ получены: α-бромопродуктъ $CH^3.(CH^2)^9.CHBr.CO^2H$ (т. пл. 30°—31°,5), хлорангидридъ $C^{11}H^{23}.COCl$ (т. пл. — 17°, т. кип. 142°, 5 при 15^{mm}), амидъ $C^{11}H^{23}.CONH^2$ (темп. пл. 102°) и нитрилъ $C^{11}H^{23}.CN$ (темп. пл. +4°, темп. кип. 198° при 100^{mm}), изслѣдованные Крафтомъ и Ауверсомъ съ сотрудниками. Л. алдегидъ $C^{11}H^{23}.CHO$ полученъ сухой перегонкой смѣси муравьиной и Л. солей барія при 10—20^{mm} (Krafft); онъ представляетъ кристаллическую бѣлую массу, плавится при 44,5 и кипитъ при 184°—185° (при 100^{mm}).

П. М. Чельцовъ. Δ.

Лавровишенникъ (Prunus Laurocerasus L. или Cerasus Laurocerasus Lois.)—растеніе изъ семейства розоцвѣтныхъ и подсемейства сливообразныхъ.—Вѣчно зеленый кустарникъ, до 7 метровъ высотою, покрытый кожистыми, блестящими, темнозелеными, короткочерешчатыми, удиненно-ланцетными, по краю зубчатыми листьями, до 2 — 5 стм. шириною и до 7 — 12 стм. длиною. Листья содержатъ эѳирное ароматное масло, и при изломѣ пахнутъ горькимъ миндалемъ. Въ пазухѣ листьевъ развиваются кисти мелкихъ бѣлыхъ цвѣтковъ, подобные цвѣткамъ черемухи. Плоды черные, похожіе на плоды черешни, но болѣе продолговатые; изъ нихъ приготовляется напитокъ «ратафія». Изъ листьевъ и сѣмянъ приготовляется лавровишневая вода (aqua Laurocerasi), главная составная часть которой желтое аморфное вещество—лавроцерозинъ; при дистилляціи съ водою оно распадается на масло горькихъ миндалей и на синильную кислоту. Л. дико растетъ въ Закавказьѣ, въ Малой Азіи, на сѣверѣ Персіи. Въ 1576 году Л. былъ ввезенъ въ Европу и теперь на ея югѣ встрѣчается въ одичаломъ состояніи, и кромѣ того часто разводится въ садахъ и паркахъ въ странахъ съ теплымъ климатомъ. Тамъ, гдѣ Л. встрѣчается во множествѣ, листья его употребляются какъ пряности, для сдабриванія молочныхъ кушаній, соусовъ и пр. *С. Р.*

Въ Закавказьѣ (до 4000 фт. надъ уровн. моря) образуетъ въ лѣсахъ обширныя заросли. Плотная древесина употребляется на столярныя и токарныя издѣлія.

Лавровишневая вода (aqua Laurocerasi) — приготовляется изъ сѣмени лавровыхъ ягодъ. 12 вѣсовыхъ частей крупно истолченныхъ сѣмянъ выжимаютъ подъ прессомъ, безъ всякаго нагрѣванія, для полученія жирнаго масла, послѣ чего выжимки опять превращаютъ въ порошокъ и снова выжимаютъ масло. Затѣмъ выжимки толкутся въ болѣе мелкій порошокъ, который смѣшиваютъ съ 20 вѣс. частями воды и оставляютъ въ перегонномъ кубѣ при обыкновенной темпер. на 5 часовъ. Потомъ медленно отгоняютъ 9 вѣсовыхъ частей воды, наливъ въ пріемникъ предварительно три части 90% спирта. Послѣ этого опредѣляется крѣпость полученной Л. воды, чтобы узнать, сколько нужно прибавить воднаго спирта (3 части воды на 1 часть 90% спирта), съ цѣлью получить растворъ, содержащій на 1000 частей воды одну часть синильной кислоты HCN (см.). Л. вода безцвѣтна, почти прозрачна, удѣльный вѣсъ 0,952—0,957, пріятнаго запаха, горьковато-прянаго вкуса. Л. вода не должна окрашивать синюю лакмусовую бумажку краснымъ цвѣтомъ. При выпариваніи 5 куб. стм. воды не должно образоваться вѣсомаго остатка. При взбалтываніи воды съ сѣроводородомъ не должно происходить перемѣны въ цвѣтѣ жидкости (отъ присутствія солей металловъ). Для опредѣленія количества синильной кисл. 10 куб. стм. испытуемой Л. воды разбавляютъ 90 куб. стм. чистой воды, прибавляютъ 5 капель раствора ѣдкаго кали, 3 капли раствора поваренной соли и затѣмъ титруютъ децинормальнымъ растворомъ азотно-серебряной соли (14,35 gr. на 1 литръ воды) до тѣхъ поръ, пока появляющаяся сначала мутность болѣе не исчезаетъ. 1,8 куб. стм. серебрянаго раствора вышеозначенной крѣпости указываютъ на 0,1% HCN. Л. вода сохраняется въ хорошо закупоренныхъ и наполненныхъ доверху склянкахъ въ темномъ мѣстѣ; въ противномъ случаѣ она быстро портится, при чемъ разрушается важнѣйшая ея составная часть, синильная кистота. Вмѣсто Л. воды обыкновенно употребляютъ горько-миндальную воду, ибо она дешевле. О медицинскомъ примѣненіи Л. воды см. Синильная кислота (мед.).

П. М. Чельцовъ. Δ.

Лавровое масло (медиц. Oleum lauri, бобковая мазь), получаемое выжиманіемъ плодовъ лавра (Laurus nobilis)—имѣетъ консистенцію мягкой мази, зеленый цвѣтъ, зернисто-кристаллическое сложеніе и состоитъ изъ смѣси жира и эѳирнаго масла. Жиръ (нѣм. Lorbeerfett) заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ триглицеридъ лавровой кислоты $C^3H^5(O.CO.C^{11}H^{23})^3$, назыв. трилауриномъ, или просто лауриномъ. Кромѣ лаурина въ Л. маслѣ содержатся въ небольшомъ количествѣ триглицериды олеиновой, стеариновой, пальмитиновой и миристиновой кислотъ. Эѳирное масло (Lorbeerol), по изслѣдованіямъ Біаса, состоитъ изъ двухъ углеводородовъ (терпеновъ) $C^{10}H^{16}$ и $C^{15}H^{24}$ (масла эѳирныя). Л. масло растворяется въ 1,5 в. ч. эѳира и въ бензолѣ; 90% спиртъ растворяетъ красящее вещество и эѳирное масло, но не растворяетъ жира. При 40° Л. масло плавится, образуя темно-зеленую жидкость ароматнаго запаха. Л. масло готовится преимущественно въ Голландіи, Испаніи, Италіи и Швейцаріи; часто фальсифицируется или смѣсью сала, куркумы и индиго съ малымъ количествомъ натуральнаго Л. масла, или смѣсью Л. масла съ саломъ, подкрашеннымъ мѣдными солями (зеленый цвѣтъ). Для открытія перваго рода фальсификаціи Л. масло взбалтываютъ съ водой, которая извлекаетъ изъ него куркуму и индиго; натуральное зеленое красящее вещество водою не извлекается. При фальсификаціи второго рода масло сожигаютъ и въ пеплѣ обычнымъ способомъ открываютъ мѣдь; въ послѣднемъ случаѣ цѣнное указаніе можетъ дать опредѣленіе удѣльнаго вѣса. Чистое Л. масло имѣетъ

уд. в. 0,9331 при 15°, при подкрашиваніи даже очень малымъ количествомъ солей мѣди уд. в. сильно повышается. *П. М. Чельцовъ.* Δ.

Лавровская (Елизавета Андреевна) — извѣстная русская пѣвица контральто, род. въ 1845 г. Окончила курсъ въ московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ, затѣмъ въ петербургской консерваторіи; въ 1866 г. поступила на Императорскую русскую оперную сцену въ Петербургѣ, на которой пробыла 3 года. Л. пѣла въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Миланѣ и разныхъ городахъ Россіи съ огромнымъ успѣхомъ. Въ настоящее время занимаетъ мѣсто профессора пѣнія въ московской консерваторіи. *Н. С.*

Лавровскій (Николай Алексѣевичъ) — докторъ русской словесности. Род. въ 1827 г., воспитывался въ тверской духовной семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ проф. въ томъ же институтѣ, потомъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степени магистра и доктора русской словесности. Съ 1875 г.—директоръ нѣжинскаго историко-филологическаго института, съ 1883 г.—ректоръ варшавскаго университета, съ 1890 г. попечитель юрьевскаго (дерптскаго) учебнаго округа. Труды его: «Памятники стариннаго русскаго воспитанія» («Чт. М. О. Ист. и Др.» 1861 г.); «О педагогическомъ значеніи соч. Екатерины II»; «О Крыловѣ и его литературной дѣятельности» («Ж. Мин. Н. Пр.» 1868); «Ментенонъ» («Рус. Слово» 1859); «О древне-русскихъ училищахъ»; «О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками» (1853 г.—магистерская диссертація); рядъ статей въ «Извѣстіяхъ Нѣж. Ист. Фил. Института» и др. *В. Р—въ.*

Лавровскій (Петръ Алексѣевичъ) — славистъ (1827—86), братъ предъидущаго; воспитывался въ тверской семинаріи и главномъ педагогическомъ институтѣ; получилъ золотую медаль за изслѣдованіе «О Римскомъ евангеліи», напечатанное въ «Опытахъ историко-филологическихъ трудовъ студентовъ гл. пед. ин.» (СПб. 1851, т. I). Съ 1851 г. занялъ каѳедру славянскихъ нарѣчій въ харьковскомъ университетѣ. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» (СПб. 1852; кромѣ ближайшаго изученія новгородскаго нарѣчія здѣсь данъ полный историческій очеркъ великорусскаго языка), степень доктора—за «Изслѣдованіе о лѣтописи Іоакимовской» (СПб. 1855). За этимъ послѣдовалъ рядъ лингвистическихъ статей: «Описаніе семи рукописей И. П. Библ.» (М. 1858), «Обзоръ замѣчательныхъ особенностей нарѣчія малорусскаго сравнительно съ великорусскимъ и другими славян. нарѣчіями» (СПб. 1859) и др. Послѣ путешествія по славянскимъ землямъ въ 1859—61 г. Л. напечаталъ «Житіе царя Лазаря по списку XVII в.» (М. 1860); «Въ воспоминаніе о Ганкѣ и Шафарикѣ» (Харьк. 1861); «Извѣстіе о состояніи уніатской церкви у русскихъ въ Галиціи» (Хар. 1862); «Паденіе Чехіи въ XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.» ч. CXVIII, кн. 5); «О трудахъ Ломоносова по русскому яз. и рус. исторіи» (Хар. 1865 г.); «Коренное значеніе въ названіяхъ родства у славянъ» (СПб. 1867). Былъ послѣдовательно ректоромъ варшавскаго унив., попечителемъ учебн. округовъ оренбургскаго и одесскаго, членомъ совѣта министра народнаго просв. Послѣдніе труды Л.: «Сербско-русскій словарь» (СПб. 1870); «Черногорія и Черногорцы» («Бесѣда», 1871 г., кн. I); «Русско-сербскій словарь» (СПб. 1880 г.). Послѣ смерти его напечат. «Итальянская легенда о жизни св. Кирилла и открытіи имъ мощей св. Климента» («Жур. М. Н. Пр.», 1886 г., кн. 7 и 8). *В. Р—въ.*

Лавровъ (Алексѣй Петровичъ) — протоіерей; окончилъ курсъ въ московской духовной акад., былъ проф. богословія въ Демидовскомъ лицеѣ. Написалъ учебники по закону Божію—«Очеркъ исторіи христіанской церкви» и «Очеркъ исторіи русской церкви». Вступительная лекція его въ лицеѣ: «О необходимости откровенной религіи» напечатана въ «Яросл. Еп. Вѣд.» (1862, № 45). Проповѣди, поученія и рѣчи его помѣщались въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ». † въ 1891 г.

Лавровъ (Вуколъ Михайловичъ) — издатель и переводчикъ, родился въ 1852 г., съ 1880 г. издаетъ «Русскую Мысль», редакторомъ которой состоитъ съ 1882 г. Много переводилъ съ польскаго. Отдѣльно вышли его переводы Сенкевича: «Американскіе очерки» (вмѣстѣ съ Л. Пальминымъ, 1883); «Огнемъ и мечемъ» (1886), «Потопъ» (1888), «Безъ догмата», «Янко музыкантъ», «Повѣсти и разсказы», «Пойдемъ за нимъ», «Семья Поланецкихъ», «Черезъ степи»; Ежа, «Бурное время» и др.

Лавровъ (Иванъ Васильевичъ, 1804—1870)—сельскій хозяинъ. Служилъ сначала въ кавалеріи; выйдя въ отставку штабсъ-ротмистромъ, энергично занялся агрономіей. Кромѣ мелкихъ статей напечаталъ: «Отчетъ за 11 лѣтъ о ходѣ и произведеніяхъ болховскаго хозяйства» («Отеч. Зап.» 1841), гдѣ живо обрисовалъ весь сельскохозяйственный бытъ даннаго района и взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ; «Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ» (СПб. 1849; удостоено золотой медали отъ мин. госуд. имуществъ); «Практическое руководство къ возведенію герардовскихъ построекъ» («Журн. Мин. Гос. Им.» 1853); «О причинахъ неудовлетворительнаго состоянія земледѣлія у крестьянъ средней полосы Россіи и о средствахъ къ улучшенію его» (ib., 1852) и др. Л. имѣлъ нѣсколько медалей за свои экспонаты на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ.

Лавровъ (Николай Владиміровичъ)—русскій пѣвецъ-баритонъ (1802 — 1840), пѣлъ въ московской оперной труппѣ. Обладая обширнымъ и прекраснымъ по звучности голосомъ, Л. былъ очень хорошъ въ операхъ «Робертъ», «Цампа», «Аскольдова могила». *Н. С.*

Лавровъ (Петръ Алексѣевичъ) — славистъ. Сынъ священника, Л. род. въ 1856 г. въ Ярославлѣ, учился на филологическомъ факультетѣ московскаго университета, гдѣ въ настоящее время читаетъ славяновѣдѣніе. Его магистерская диссертація—«Петръ II Петровичъ Нѣгошъ, владыка Черногоріи и его литературная дѣятельность» (М. 1887), докторская — «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ

особенностей болгарскаго языка» (М. 1893). Въ послѣднемъ трудѣ Л. обогатилъ исторію болгарскаго языка обильнымъ матеріаломъ, извлеченнымъ изъ рукописей, и установилъ новыя точки соприкосновенія между болгарскими нарѣчіями, современными и старыми, и языкомъ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ.

Лавровъ (Петръ Лавровичъ)—философъ позитивистическаго направленія, русскій эмигрантъ. Род. въ 1823 г., окончилъ курсъ въ артиллерійскомъ училищѣ, былъ преподавателемъ математики, помощникомъ редактора «Артиллерійскаго Журнала», въ 1861—64 г. редакторомъ выходившаго тогда «Энциклопед. Словаря», негласнымъ редакторомъ «Заграничнаго Вѣстника». Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Л. подвергся административной ссылкѣ и бѣжалъ за границу, гдѣ редактировалъ соціалистическія изданія на русскомъ языкѣ. Помимо множества статей по философіи, педагогіи, антропологіи, исторіи, литературѣ, политической экономіи, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ, Л. издалъ отдѣльно: «Очерки вопросовъ практической философіи» (СПб., 1860); «Три бесѣды о современномъ значеніи философіи» (СПб., 1861); «Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ» (вып. 1, СПб., 1866; въ «Мор. Сборникѣ» 1865—66 г. напечатано гораздо больше, чѣмъ въ отдѣльномъ изданіи); «Историческія письма» (СПб., 1870); «Опытъ исторіи мысли» (вып. 1, СПб., 1874); «L'idée du progrès dans l'anthropologie» (П., 1873); «Опытъ исторіи мысли новаго времени» (т. I, Женева, 1888 и сл.); «Государственный элементъ въ будущемъ обществѣ» (Л., 1876). Л. называетъ свое ученіе антропологизмомъ и видитъ элементы его у Протагора, древнихъ скептиковъ, сенсуалистовъ, Конта и особенно у Фейербаха. Философская мысль есть спеціально мысль объединяющая, теоретически-творческая. Она черпаетъ весь свой матеріалъ изъ знанія, вѣрованія и практическихъ побужденій, но вноситъ во всѣ эти элементы требованіе единства и послѣдовательности. Всякое мышленіе и дѣйствіе предполагаетъ, съ одной стороны, міръ, какъ онъ есть, съ закономъ причинности, связывающимъ явленія, съ другой—возможность постановки нами цѣлей и выбора средствъ по критеріямъ пріятнѣйшаго, полезнѣйшаго, должнаго. Но то и другое существуетъ не само по себѣ, а *для насъ*; слѣдовательно, исходною точкою философскаго построенія является человѣкъ, провѣряющій себя теоретически и практически и развивающійся въ общежитіи. Антропологизмъ допускаетъ три здоровыя области зрѣлаго теоретическаго мышленія: знаніе, свободное сознательное творчество искусства, критически-объединяющее творчество философское. Нравственность не прирождена человѣку: далеко не всѣ вырабатываютъ себѣ нравственныя побужденія, точно такъ же какъ далеко не всѣ доходятъ до научнаго мышленія. Прирождено человѣку лишь стремленіе къ наслажденію; развитой человѣкъ вырабатываетъ наслажденіе нравственною жизнью и ставитъ его на высшую ступень въ іерархіи наслажденій. Большинство останавливается на способности разсчета пользы. Нравственная жизнь начинается въ элементарной формѣ выработкою представленія о личномъ достоинствѣ и стремленіемъ воплотить его въ жизни; она получаетъ прочную основу, когда человѣкъ сознаетъ, что процессу этой жизни присуще развитіе, вырабатываетъ въ себѣ способность наслажденія собственнымъ развитіемъ и потребность развиваться. По самой сущности этого процесса съ нимъ нераздѣльна критика. Дальнѣйшимъ признакомъ нравственнаго убѣжденія является требованіе нравственности общественной, заключающейся въ укрѣпленіи и расширеніи общественной солидарности. Отсюда признаніе за другими личностями человѣческаго достоинства и требованіе поступать съ ними сообразно ихъ достоинству. Вся этика исчерпывается основными понятіями достоинства, развитія, критическаго убѣжденія и справедливости. Для развитого человѣка они такъ же опредѣленны и обязательны, какъ понятія геометріи. Соціологія изслѣдуетъ формы проявленія, стремленія и ослабленія солидарности между сознательными органическими особями и потому охватываетъ, съ одной стороны, всѣ животныя общества, въ которыхъ особи выработали въ себѣ нѣкоторую степень индивидуальнаго сознанія, съ другой—не только существующія уже формы человѣческаго общежитія, но и тѣ общественные идеалы, въ которыхъ человѣкъ надѣется осуществить болѣе солидарное, а вмѣстѣ и болѣе справедливое общежитіе, и тѣ практическія задачи, которыя вытекаютъ изъ стремленія осуществить эти идеалы. Прогрессомъ Л. считаетъ одновременное усиленіе сознательныхъ процессовъ въ особи и солидарности въ обществѣ. Прогрессивное движеніе прочно лишь тогда, когда интересы большинства совпадаютъ съ убѣжденіями наиболѣе развитаго меньшинства. Исторія, какъ процессъ, есть процессъ развитія, обусловленный положительнымъ или отрицательнымъ проявленіемъ прогресса. Исторія, какъ наука, есть отысканіе закона послѣдовательности въ развитіи индивидуальнаго сознанія и въ фазисахъ солидарности между личностями. Главная ея задача — отдѣленіе для каждой эпохи, въ области сознанія и солидарности, характеристическихъ чертъ отъ переживаній стараго и отъ зародышевыхъ состояній новаго. О Л. см. Антоновичъ, «Два типа современныхъ философовъ» («Совр.» 1861, 4); Д. Писаревъ, «Схоластика XIX в.» («Рус. Сл.» 1861, 5); Н. Шелгуновъ, «Историческая сила критической личности» («Дѣло», 1870, 11); П. Щебальскій, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1871, 2); А. А. Козловъ, въ «Знаніи» (1871, 3); С. Южаковъ, «Субъективный методъ въ соціологіи» («Знаніе», 1873, 10); П. Никитинъ (Ткачевъ), «Роль мысли въ исторіи» («Дѣло», 1875, 9 и 12); В. А. Поповъ, «О самозарожденіи организмовъ» («Прав. Ссбес.» 1877, 5); В. К., «Позитивизмъ въ русской литературѣ» («Рус. Бог.» 1889, 4—6); Н. Г. Дебольскій, «О высшемъ благѣ» (стр. 2—7, 26—31); J. Kolubowsky, «Philosophie in Russland» («Zeitschr. f. Philos.», т. 103).

Лавровы — русскіе дворянскіе роды; древнѣйшій изъ нихъ восходитъ къ началу

XV вѣка и происходитъ отъ польскаго выходца Григорія Ивановича Л.; онъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Орловской и Тульской губ. Три рода Л. восходятъ къ XVII в., остальные пятнадцать — позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Лавровыя (Lauraceae) — двудольныя деревца, деревья или изрѣдка травы. Немногія лишены листьевъ и хлорофилла, будучи притомъ вьющимися и присасывающимися паразитами. Листья у большинства кожистые, глянцевитые и многолѣтніе, такъ что это растенія вѣчно зеленыя. Пластинки по большей части цѣльныя и цѣльнокрайныя, рѣдко лопастныя, нервы очень ясны, прилистниковъ нѣтъ. Цвѣты мелкіе невзрачные, собранные въ болѣе или менѣе густыя соцвѣтія въ углахъ листьевъ. Околоцвѣтникъ простой, сростнолистый, состоитъ изъ 4 или 6 частей, рѣдко изъ 9. Тычинокъ по большой части вдвое больше: онѣ сидятъ при жерлѣ околоцвѣтника, ихъ 4 гнѣзда расположены во 2 этажа, раскрываются створочками, которыя отворачиваются кверху, что вообще очень рѣдко. Гинецей состоитъ изъ одного пестика, содержащаго одну сверху висящую сѣмяпочку. Плодъ у большинства ягодообразный, голый или прикрытый съ основанія остающимся околоцвѣтникомъ. Сѣмена безъ питающей ткани (бѣлка). Сюда относятся около 900 видовъ преимущественно тропическихъ растеній; немногія распространяются до теплыхъ странъ. Главная часть ихъ въ тропической Америкѣ, Азіи, Австраліи и Полинезіи. Важны слѣдующіе роды. *Циннамомъ* (Cinnamomum Burm.), кустарники или деревья, вѣчнозеленые. Цвѣты мелкіе или средней величины, бѣлые или желтоватые, по большей части двуполовые, околоцвѣтникъ ворончатый, вверху переходитъ въ 6 лопастей (рѣдко больше); тычинокъ 9, расположенныхъ въ 3 кружка, кромѣ того 3 недоразвитыхъ (стаминодіи) около самаго пестика. Плодъ ягодообразный, охваченный снизу остающейся частью околоцвѣтника. Сюда около 60 видовъ жаркой Азіи. Замѣчательны слѣдующіе виды: *камфорное дерево* (см.) — C. camphora. *Коричное дерево* (C. zeylonicum, см. Корица). Коричное дерево стало извѣстно европейцамъ съ конца XIII вѣка. На Цейлонѣ были цѣлые корицевые лѣса, доставлявшіе большія выгоды туземцамъ. Когда же голландцы основали тамъ колонію, корица сдѣлалась ихъ монополіею, сборъ ея безъ позволенія колоніальнаго правительства наказывался смертью. Англичане стали разводить корицу съ 1766 г. и производятъ ее въ настоящее время (по свѣдѣніямъ 1875 г.) на 1359327 фн. стерл. Родъ Persea Gaertn. содержитъ до 100 видовъ, изъ которыхъ одинъ—P. gratissima Gärtn., извѣстный въ Бразиліи подъ названіемъ *абокаде* (avocatier французовъ), даетъ крупные грушевидные съѣдобные плоды. Это высокое вѣчнозеленое дерево, разводимое въ садахъ. Кожа плодовъ плотная, а подъ нею находится очень жирная бѣлая мякоть, употребляемая въ пищу съ солью и пряностями. Родъ Sassafras Bauh. содержитъ видъ S. officinalis Naes., большое дерево сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, дающее такъ называемую сассафрасовую камфору, употребляемую въ аптекахъ. Родъ *лавръ* (Laurus Tourn.)—вѣчнозеленыя деревья средиземной области, всего 2 вида. Обыкновенный Л. (Laurus nobilis), небольшое дерево, вышиною отъ 2 до 5 м. или высокій кустарникъ. Вѣчнозеленѣющіе листья его продолговатоланцетной формы, колеблящейся въ своей ширинѣ, а по краямъ болѣе или менѣе волнисто-складчатые. Ягодообразный плодъ овальный, черный. Отечествомъ его считается Малая Азія; у насъ растетъ дико въ западномъ Закавказьи и на южномъ берегу Крыма. Разводится и одичалъ въ присредиземныхъ странахъ. Эѳирное масло, содержащееся въ его листьяхъ и плодахъ, причиною, что и тѣ, и другіе въ сухомъ видѣ составляютъ предметъ торговли и служатъ (листья) для приправы и (плоды) въ аптекахъ. Л. дерево у древнихъ грековъ было посвящено Аполлону. Отсюда многообразное употребленіе его вѣтвей и листьевъ при тріумфахъ у грековъ и римлянъ, при богослуженіи въ языческихъ храмахъ и пр. Почетъ лавра, какъ извѣстно, сохранился и до-нынѣ. Думаютъ, что слово *бакалавръ* (baccalauratus) произошло отъ обычая украшать лаврами головы молодыхъ людей, возводимыхъ въ степень доктора. Канарскій Л. произрастаетъ на Мадерѣ и Канарскихъ островахъ. Къ семейству Л. относится также родъ Oreodaphne. Одинъ видъ его O. exaltata, растущій на Ямайкѣ, даетъ вестиндское Л. дерево, употребляемое мебельщиками, а другой—O. foetens, растущій на Канарскихъ островахъ, замѣчателенъ тѣмъ, что его свѣжее дерево издаетъ невыносимую, ѣдкую вонь, впрочемъ безвредную. *А. Бекетовъ.*

Лавронъ (Λαύρων) — древній городъ въ вост. части Испаніи, недалеко отъ моря; памятенъ осадою Серторія и какъ мѣсто, гдѣ погибъ, послѣ пораженія при Мундѣ, Гней Помпей, сынъ тріумвира.

Лаврскій (Константинъ Васильевичъ) — журналистъ. Учился въ казанскомъ университетѣ. Съ возникновеніемъ, въ 1872 г., «Камско-Волжской Газеты» сталъ ея главнымъ сотрудникомъ, горячо доказывая, что не Петербургъ долженъ направлять провинцію, а на-оборотъ. Вскорѣ Л. былъ высланъ въ Вологодскую губ. Послѣ прекращеія «Камско-Волжской Газеты» ближайшіе ея сотрудники издали сборникъ «Первый шагъ» (Казань, 1876), гдѣ Л. (за подписью *Литераторъ-Обыватель*) помѣстилъ надѣлавшее шуму «Литературное Обозрѣніе» — рѣзкій памфлетъ по адресу «хулителей провинціальнаго самосознанія». Второй томъ «Перваго шага» не могъ выйти въ свѣтъ. Изъ петербургскихъ изданій Л. тѣснѣе всего примыкаетъ къ «Недѣлѣ», гдѣ въ началѣ 70-хъ гг. обратилъ на себя вниманіе критическими статьями, а въ 1882 г. статьями — «Почвенные вопросы».

Лавроѣды—см. Лавръ (ист.).

Лавруша—см. Волчникъ.

Лавръ.—Лавровый вѣнокъ или вѣтвь Л., со временъ греко-римской древности — символъ славы, побѣды или мира. Тріумфаторы надѣвали лавровый вѣнокъ; суда побѣдителей украшались лаврами. Въ торжественныхъ случаяхъ весь народъ вѣнчался Л.;

жрецы при жертвоприношеніяхъ одѣвали лавровые вѣнки. Л. былъ посвященъ Аполлону, въ объясненіе чего создался миѳъ о Дафнѣ (X, 161); въ пиѳійскихъ играхъ Л. былъ наградою побѣдителю, и имъ же награждали «любимцевъ Аполлона»—поэтовъ. Этимъ отношеніемъ между Аполлономъ и Л. объясняется и приписываніе Л. пророческаго дара: его ѣли жрецы, чтобы узнать будущее (лавроѣды). Существовало также убѣжденіе, что Л. спасаетъ отъ молніи. См. Лавреатъ.

Лавръ — св. мученикъ, пострадалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Флоромъ*, во II в. Память—18 августа.

Лавуа (Henri Lavoix)—французскій писатель о музыкѣ, род. въ 1846 г. Главныя его соч.: «Les traducteurs de Shakespeare en musique» (П., 1869); «La musique dans la nature» (1873); «La musique dans l'imagerie du moyen-âge» (1875). *Н. С.*

Лавуазье (Antoine-Laurent Lavoisier)—великій основатель современной химіи, род. въ Парижѣ 26 авг. 1743 г.; въ 1794 г. 8 мая (19 флореаля II года республики) былъ гильотинированъ по рѣшенію революціоннаго трибунала. Л. происходилъ изъ очень состоятельной буржуазной семьи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ коллежѣ Мазарини, а затѣмъ прошелъ курсъ юридическаго факультета и въ 1764 г. получилъ степень лиценціата правъ. Одновременно съ прохожденіемъ курса юридическихъ наукъ и по окончаніи его Л. много и основательно занимался науками естественными и точными подъ руководствомъ лучшихъ парижскихъ профессоровъ того времени; математику и астрономію онъ изучалъ подъ руководствомъ извѣстнаго аббата Ла-Кайля (La-Caille), ботанику—подъ руководствомъ Берн. де Жюссье, по минералогіи и геологіи работалъ у Гэттара (Guettard), курсъ химіи прошелъ у Руэля (Rouelle). Въ 1765 г. Л. представилъ работу на заданную парижской академіи наукъ тему—«О лучшемъ способѣ освѣщать улицы большого города». При выполненіи этой работы сказалась необыкновенная настойчивость Л. въ преслѣдованіи намѣченной цѣли и точность въ изысканіяхъ — достоинства, которыя составляютъ отличительную черту всѣхъ вообще его работъ. Именно, чтобы увеличить чувствительность своего зрѣнія къ слабымъ измѣненіямъ силы свѣта, Л. провелъ шесть недѣль въ темной комнатѣ. Эта работа Л. была удостоена академіей золотой медали. Въ періодъ 1763—1767 гг. Л. совершаетъ рядъ экскурій съ Гэттаромъ, помогая послѣднему въ составленіи минералогической карты Франціи. Во время экскурсій Л. является неутомимымъ наблюдателемъ: онъ ведетъ подробный дневникъ, постоянно записываетъ метеорологическія наблюденія и т. д. Изъ экскурсій Л. вывезъ матеріалъ для нѣсколькихъ мелкихъ мемуаровъ минералогическаго и химическаго характера, каковы напр. «анализъ гипса», «анализъ минеральныхъ водъ», «о новомъ видѣ стеатита» и др. Эти первыя работы Л. открыли передъ нимъ двери академіи. 18 мая 1768 г., т. е. когда Л. было 25 лѣтъ, онъ былъ избранъ въ академію адъюнктомъ по химіи. Въ 1778 г. онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ акд., съ 1785 г. онъ состоялъ ея директоромъ. Во время Конвента Л. явился самымъ дѣятельнымъ защитникомъ академіи и прилагалъ всѣ усилія, чтобы спасти ее; но это ему не удалось, и въ 1793 г. академія была упразднена. Въ томъ же 1768 г., когда Л. былъ избранъ въ академію, онъ вступилъ въ Главный откупъ (Ferme générale), пайщикомъ откупщика Бодона. Со смертью послѣдняго въ 1779 г. Л. сдѣлался самостоятельнымъ членомъ откупа (fermier général titulaire). Откупная система съ полнымъ основаніемъ была ненавидима народомъ, но личная дѣятельность Л. по откупу была вполнѣ безупречна, какъ показалъ его біографъ Гримо, опираясь на подлинные документы. Участіе въ откупѣ не было для Л. синекурой; оно требовало постоянныхъ разъѣздовъ, отнимало у него много времени и вниманія. Значительную часть большихъ доходовъ, которые Л. получалъ отъ откупа, онъ тратилъ на научные опыты. Для своихъ изслѣдованій онъ не щадилъ средствъ: напр. опыты надъ составомъ воды стоили ему 50000 ливровъ. Онъ добивался самой тщательной постановки опытовъ и стремился къ устройству наиболѣе точныхъ и совершенныхъ приборовъ: въ этомъ отношеніи научная техника во Франціи обязана ему многимъ. Въ 1775 г. министръ Тюрго, преобразовавъ пороховое дѣло во Франціи, назначилъ Л. однимъ изъ четырехъ управляющихъ этимъ дѣломъ (régisseurs des poudres). Благодаря энергіи Л. производство пороха во Франціи къ 1788 году болѣе чѣмъ удвоилось (съ 1600 тыс. ф. оно дошло до 3700 тыс. ф. въ годъ) Л. организуетъ экспедиціи для отысканія селитряныхъ мѣстонахожденій, ведетъ изслѣдованія, касающіяся очистки и анализа селитры; пріемы очистки селитры, разработанные Л. и Боме, дошли и до нашего времени; по иниціативѣ Л., акд. наукъ въ 1778 г. назначаетъ премію за лучшую работу, касающуюся способа наиболѣе выгоднаго производства селитры; программа работы была детально разработана самимъ Л. Пороховымъ дѣломъ Л. управлялъ до 1791 г. Онъ жилъ въ пороховомъ арсеналѣ; здѣсь же помѣщалась и его лабораторія, изъ которой вышли почти всѣ химическія работы, обезсмертившія его имя. Лабораторія Л. была однимъ изъ главныхъ научныхъ центровъ Парижа того времени. Въ ней сходились представители различныхъ отраслей знанія, для обсужденія научныхъ вопросовъ, сюда же приходили и начинающіе молодые работники науки учиться у Л. и искать его указаній, которыми Л. охотно дѣлился съ ними. Помимо научныхъ работъ, занятій по откупу и по управленію пороховымъ арсеналомъ, Л. принималъ участіе въ различныхъ коммиссіяхъ или по порученію академіи, или по порученію правительства. Такъ напр. въ 1783 г. Л. составляетъ, по порученію академіи, докладъ о «месмеризмѣ», въ 1784 г.—докладъ объ «аэростатахъ и мн. др. Всѣ отчеты Л. обнаруживаютъ его необыкновенное умѣнье смотрѣть въ корень дѣла, носятъ печать яснаго, дисциплинированнаго, уравновѣшеннаго ума и вмѣстѣ съ тѣмъ обличаютъ натуру благородную, опиравшуюся въ своей

дѣятельности на широкіе гуманные принципы, принципы общаго блага. Эти принципы проглядываютъ нерѣдко и въ научныхъ его трудахъ, но главнымъ образомъ проявляются въ изслѣдованіи тюремъ, предпринятомъ имъ, въ министерство Неккера, по порученію академіи, и въ его дѣятельности, направленной на улучшеніе положенія земледѣльческаго класса. Въ 1783—88 гг. Л. состоялъ членомъ общества и комитета земледѣлія въ Парижѣ. Въ цѣломъ рядѣ докладовъ онъ указываетъ на необходимость измѣнить положеніе земледѣльческаго класса податной реформой и распространеніемъ лучшихъ способовъ земледѣльческой культуры. Состоя въ 1787 г. представителемъ третьяго сословія въ Орлеанскомъ провинціальномъ собраніи, онъ выступаетъ и тамъ съ докладами объ измѣненіи натуральной дорожной повинности, объ организаціи различнаго рода благотворительныхъ учрежденій для народа, страховой кассы на случай обѣдненія и старости и т. п. Ставъ съ 1778 г. владѣльцемъ собственнаго имѣнія, Л. занялся агрономическими опытами, изъ желанія, главнымъ образомъ, придти на помощь сосѣднимъ землевладѣльцамъ, подавъ имъ «примѣры агрикультуры, основанной на лучшихъ принципахъ». Въ 1788 г. Л. могъ уже представить въ комитетъ земледѣлія отчеты о плодотворныхъ результатахъ своихъ агрономическихъ опытовъ. По его почину устраиваются школы пряжи и тканья; до того времени ленъ и пенька въ сыромъ видѣ шли за границу, откуда Франція получала готовое полотно; Л. широко пропагандируетъ способъ бѣленія тканей хлоромъ, открытый Бертолле; настаиваетъ на необходимости устроить около Парижа опытное поле для агрономическиихъ экспериментовъ; составляетъ инструкціи провинціальнымъ собраніямъ, касающіяся самыхъ разнообразныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ. Какъ результатъ основательнаго знакомства Л. съ экономическимъ положеніемъ родины явился его мемуаръ, касающійся *вычисленія территоріальныхъ богатствъ Франціи*. Мемуаръ былъ представленъ Л. національному собранію въ 1791 г. и имѣлъ цѣлью дать основаніе наиболѣе раціональному разсчету налоговъ, какіе страна можетъ выплачивать, не изнемогая подъ ихъ бременемъ.

Во время революціи Л. состоялъ членомъ «Національнаго Казначейства», въ которомъ установилъ строгій и образцовый порядокъ. Эти обязанности онъ несъ безвозмездно. Въ 1790 г. Національное Собраніе поручило академіи наукъ выработать раціональную систему мѣръ и вѣсовъ. Для этой цѣли была организована коммиссія, въ которой Л. принималъ постоянное участіе въ качествѣ ея секретаря и казначея; кромѣ того ему, вмѣстѣ съ Гюйо, было поручено опредѣлить вѣсъ въ пустотѣ единицы объема дистиллированной воды при 0°; а впослѣдствіи вмѣстѣ съ Борда Л. опредѣлялъ расширеніе мѣди и платины, для устройства нормальнаго метра. Съ 1791 г. Л. принималъ участіе въ «совѣщательномъ бюро искусствъ и ремеслъ», имѣвшемъ задачею указывать правительству на полезныя для страны техническія изобрѣтенія и поощрять наградами лучшія изъ нихъ. Плодомъ участія Л. въ совѣщательномъ бюро осталась записка, касающаяся организаціи народнаго просвѣщенія; многіе принципы, изложенные въ ней, осуществлены во Франціи только въ послѣднее время («Oeuvres de L.», t. IV, 650—668).—Хотя въ 1791 г. откупъ былъ уничтоженъ, но нападки революц. газетъ на откупщиковъне прекратились. Въ 1793 г. депутатъ Бурдонъ потребовалъ въ Конвентѣ немедленнаго ареста и преданія суду бывшихъ участниковъ откупа, не дожидаясь срока, назначеннаго для ликвидаціи дѣлъ. Л., вмѣстѣ съ другими откупщиками, былъ заключенъ въ тюрьму, въ концѣ ноября 1793 г., и Конвентъ постановилъ отдать его на судъ революціоннаго трибунала. Ни петиція отъ совѣщательнаго бюро, ни всѣмъ извѣстныя заслуги передъ родиной, ни научная слава не спасли Л. отъ смерти. «Республика не нуждается въ ученыхъ», заявилъ предсѣдатель трибунала Коффиналь въ отвѣтъ на петицію бюро. Л. былъ обвиненъ въ участіи «въ заговорѣ съ врагами Франціи противъ французскаго народа, имѣвшемъ цѣлью похитить у націи огромныя суммы, необходимыя для войны съ деспотами», и присужденъ къ смерти. «Палачу довольно было мгновенія, чтобы отрубить эту голову»—сказалъ Лагранжъ по поводу казни Л.,—«но будетъ мало столѣтія, чтобы дать другую такую же»...

Съ 1771 г. Л. былъ женатъ на дочери своего товарища по откупу Польза (Paulze). Въ женѣ онъ нашелъ себѣ дѣятельную помощницу въ своихъ научныхъ работахъ. Она вела его лабораторные журналы, переводила для него съ англійскаго научныя статьи, рисовала и гравировала чертежи для его «Traité». Ею былъ сдѣланъ переводъ съ англійскаго книги Кирвана «Опытъ о флогистонѣ». По смерти Л. его жена вышла въ 1805 г. вторично замужъ за знаменитаго физика Румфорда. Она умерла 79 лѣтъ, въ 1836 г.

Научная слава Л. по смерти неоднократно оспаривалась. Главнымъ образомъ Thomson (1830) и Volhard (1870) старались умалить заслуги Л. и набросить тѣнь на всю его научную дѣятельность. Они обвинили его въ томъ, что онъ присвоилъ себѣ открытія, сдѣланныя другими, что онъ умышленно умалчивалъ имена своихъ предшественниковъ и т. д. Причины этихъ нападокъ, однако, коренятся главнымъ образомъ въ національномъ антагонизмѣ. Не говоря уже о томъ, что эти нападки на дѣлѣ далеко не оправдываются, научная слава Л. заключается не въ установленіи новыхъ фактовъ, а главнымъ образомъ въ водвореніи въ наукѣ новой системы, которая ее совершенно реформировала. Этотъ трудъ произведенъ Л. съ необыкновенною энергіей и логической убѣдительностью, благодаря чему система его восторжествовала надъ прежней въ сравнительно очень короткое время. Въ настоящее время нареканія на Л., повидимому, смолкаютъ. Его неутомимо-дѣятельная и благородная, гуманная личность встаетъ, какъ живая, въ полной біографіи, изданной Гримо. Въ столѣтнюю годовщину его смерти (1894) предпринята въ Парижѣ международная подписка на памятникъ Л.

Научныя работы Л. и ихъ значеніе. Одна изъ первыхъ по времени, наиболѣе важныхъ работъ Л. посвящена рѣшенію вопроса, можно ли воду превратить въ землю. Вопросъ этотъ занималъ въ то время многихъ изслѣдователей и оставался нерѣшеннымъ, когда къ нему приступилъ Л. Лавуазье посвятилъ ему два мемуара, носящіе общее заглавіе: «Sur la nature de l'eau et sur les expériences par les quelles on a prétendu prouver la possibilité de son changement en terre» (1770). Въ этомъ изслѣдованіи Л. впервые показалъ, какую важность при выясненіи химическихъ задачъ могутъ имѣть вѣсовыя опредѣленія. Очистивъ дождевую воду восьмикратной перегонкой, онъ помѣстилъ ее въ стеклянный сосудъ особаго устройства, который былъ послѣ того герметически закупоренъ и взвѣшенъ. Вѣсъ сосуда безъ воды былъ опредѣленъ ранѣе. Нагрѣвая воду въ этомъ сосудѣ въ теченіе 100 дней, Л. нашелъ, что въ водѣ дѣйствительно появилась «земля». Но взвѣсивъ сосудъ безъ воды послѣ опыта, онъ нашелъ, что вѣсъ его уменьшился, при чемъ оказалось, что вѣсъ образовавшейся земли равенъ уменьшенію въ вѣсѣ сосуда. Отсюда онъ заключилъ, что эта «земля» есть продуктъ дѣйствія воды на стекло сосуда. Этимъ опытомъ Л. окончательно и навсегда разрѣшилъ вопросъ о превращеніи воды въ землю, долго остававшійся спорнымъ. — Послѣ этого Л. обращается къ изученію газовъ Со стороны физической газы были уже нѣсколько изслѣдованы Бойлемъ и Маріоттомъ, но со стороны химической они представляли въ это время очень темную и почти неизвѣданную область. Приступая къ изслѣдованію газовъ, Л. чувствовалъ, что изученіе этой области должно произвести переворотъ въ физикѣ и химіи и высказалъ эту мысль въ своемъ лабораторномъ журналѣ въ 1773 г. Прежде всего онъ подвергаетъ провѣркѣ тотъ фактъ, что вѣсъ металловъ при превращеніи ихъ въ «извести» (такъ наз. въ то время всѣ металлическіе окислы, напр. красная окись ртути, желѣзная окалина и др.) увеличивается, фактъ, установленный еще въ 1630 г. Реемъ и въ 1669 г. Майовомъ, и доказываетъ, что увеличеніе въ этомъ случаѣ совершается на счетъ части воздуха, а не на счетъ присоединенія огня, какъ думалъ Бойль, мнѣніе котораго въ то время было общепринято. Л. превращалъ въ «известь» (окись) олово въ герметически закрытомъ сосудѣ, нагрѣвая металлъ при помощи большого зажигательнаго стекла. Общій вѣсъ сосуда съ оловомъ, послѣ превращенія олова въ «известь», оставался неизмѣненнымъ; этого не могло бы быть, если бы дѣйствительно къ олову что нибудь присоединилось извнѣ. Л. нашелъ кромѣ того, что количество взятаго воздуха послѣ опыта уменьшается на $^1/_5$ и что остающійся воздухъ не поддерживаетъ горѣнія и дыханія. Онъ показалъ также увеличеніе вѣса при сгораніи сѣры и фосфора. Установленные имъ факты описаны въ «Opuscules physiques et chimiques» (1773) и въ «Mémoire sur la calcination de l'étain dans les vaisseaux fermés et sur la cause de l'augmentation du poids qu'acquiert ce métal pendant cette opération» (1774). Открытіе кислорода, сдѣланное въ 1774 г. Пристлеемъ и Шееле, дало Л. толчокъ къ полному разъясненію вопроса. Въ 1775 г. Л. представилъ въ академію мемуаръ «Sur la nature du principe qui se combine avec les métaux pendant leur calcination et qui en augmente le poids», въ которомъ опредѣляетъ роль кислорода въ образованіи металлическихъ «известей» и признаетъ кислородъ одной изъ составныхъ частей воздуха. Вслѣдъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ мемуаровъ Л. развиваетъ свою новую теорію окисленія и горѣнія, діаметрально противоположную по своимъ основаніямъ теоріи «флогистона», которая была тогда общепринятой. По теоріи флогистона, введенной въ науку Бехеромъ (конецъ XVII в.) и разработанной Сталемъ (начало XVIII в.), всѣ тѣла, способныя горѣть и окисляться, заключаютъ особое горючее начало, «флогистонъ», которое при процессѣ горѣнія выдѣляется изъ тѣла, оставляя золу, «известь». Прибѣгая въ своихъ изслѣдованіяхъ постоянно къ точному взвѣшиванію, Л. показалъ, что при процессѣ горѣнія вещество не выдѣляется изъ горящаго тѣла, а присоединяется къ нему. Установивъ свой новый взглядъ на процессы горѣнія и окисленія, Л. вмѣстѣ съ тѣмъ правильно понялъ составъ воздуха. Путемъ анализа и синтеза онъ показалъ, что воздухъ есть смѣсь двухъ газовъ: одинъ изъ нихъ—есть газъ, преимущественно поддерживающій горѣніе, «здоровый (salubre) воздухъ, чистый воздухъ, жизненный воздухъ, кислородъ», какъ послѣдовательно называлъ его самъ Л., другой газъ—нездоровый воздухъ (moffette) или азотъ. Пристлей и др. сторонники теоріи флогистона смотрѣли на измѣненія воздуха, вызываемыя горѣніемъ и окисленіемъ, совершенно иначе. Какъ кислородъ, такъ и азотъ они считали различными видоизмѣненіями обыкновеннаго воздуха, отличающимися отъ него количествами содержащагося въ нихъ флогистона: кислородъ, какъ энергично поддерживающій горѣніе, считали «воздухомъ лишеннымъ флогистона», «дефлогистированнымъ воздухомъ», а азотъ—«флогистированнымъ воздухомъ», т. е. насыщеннымъ флогистономъ и потому неспособнымъ отнимать его отъ другихъ тѣлъ, и значитъ, поддерживать горѣніе. Л. произвелъ анализъ и синтезъ воздуха, нагрѣвая ртуть съ опредѣленнымъ объемомъ воздуха и разлагая затѣмъ образовавшуюся красную окись ртути. Описаніе этого классическаго опыта Л., перешедшее съ тѣхъ поръ во всѣ руководства химіи, помѣщено въ его «Traité élémentaire de chimie» (I, chap. 3). Вмѣстѣ съ изученіемъ состава воздуха Л. изслѣдуетъ роль кислорода въ образованіи кислотъ («Considérations générales sur la nature des acides et sur les principes dont ils sont composés», 1778), устанавливаетъ составъ угольной кислоты, многочисленные случаи выдѣленія которой была изучены уже Блэкомъ («Sur la formation de l'acide nommé l'air fixe», 1781), объясняетъ измѣненія воздуха, вызываемыя горѣніемъ свѣчи («Mém. sur la combustion des chandelles dans l'air atmosphérique et dans l'air éminement respirable» 1777) и дыханіемъ животныхъ («Expériences sur la respiration des animaux et sur les chan-

gements qui arrivevt à l'air en passant par leurs poumons», 1777). Съ 1774 г. Л. занимался изученіемъ горѣнія водорода, или какъ его называли тогда, «горючаго воздуха», открытаго въ 1767 г. Кавендишемъ. Долго Л. не могъ придти къ опредѣленному результату, такъ какъ предполагалъ найти, какъ продуктъ горѣнія водорода, какую нибудь кислоту. Одновременно съ Л. тѣмъ же вопросомъ занимались многіе др. химики, Кавендишъ, Пристлей, Монжъ, Wartlire и др. Только въ 1783 г. Л. и Лапласъ нашли искомое: продуктомъ горѣнія водорода оказалась чистая вода. Одновременно съ ними то же было найдено Кавендишемъ и Ваттомъ. Но такъ какъ одинъ Л. въ то время правильно понималъ процессъ горѣнія, то онъ одинъ изъ всѣхъ, кому стало извѣстно это явленіе, правильно истолковалъ его и понялъ составъ воды. Въ 1785 г. Л. вмѣстѣ съ Менье получили, путемъ синтеза изъ водорода и кислорода, 45 гр. воды. Какъ и въ другихъ случаяхъ Л. и здѣсь не довольствовался однимъ синтезомъ. Вмѣстѣ съ Менье онъ производитъ въ 1783—84 гг. разложеніе воды при помощи желѣза. Черезъ раскаленный ружейный стволъ они пропускали пары воды и выдѣляющійся газъ собирали: это былъ водородъ; желѣзный стволъ покрывался совнутри слоемъ желѣзной окалины, представляющей соединеніе желѣза съ кислородомъ. Опредѣливъ составъ воды, Л. затѣмъ правильно истолковалъ возстановленіе металлическихъ окисловъ водородомъ и выдѣленіе водорода при дѣйствіи кислотъ на металлы. Ученіе о кислородѣ, какъ о главномъ агентѣ горѣнія, было встрѣчено очень враждебно. Макеръ, французскій химикъ, смѣется надъ новой теоріей. Въ Берлинѣ, гдѣ память флогистика Сталя особенно чтилась, Л. былъ даже преданъ сожженію in effigie, какъ еретикъ науки. Л. не тратилъ времени на полемику съ воззрѣніемъ, несостоятельность котораго онъ чувствовалъ, но, изучая настойчиво и терпѣливо факты, устанавливалъ постепенно шагъ за шагомъ основы своей научной теоріи. Только тщательно изучивъ факты и выяснивъ вполнѣ свою точку зрѣнія, Л. выступаетъ открыто съ критикой ученія о флогистонѣ и показываетъ его шаткость («Reflexions sur le phlogistique», 1783). Объясненіе состава воды было рѣшительнымъ ударомъ для теоріи флогистона; сторонники ея стали переходить на сторону ученія Л. Когда же въ 1789 г. Л. издалъ «Traité élémentaire de chimie», которое тотчасъ же было переведено на многіе иностранные языки, многіе прежніе противники его системы измѣнили теоріи флогистона; такъ напр. англичанинъ Кирванъ, написавшій книгу «Опытъ о флогистонѣ», наполненную жестокихъ нападокъ на ученіе Л., въ 1792 г. оставилъ теорію флогистона и призналъ взгляды Л.: «я кладу оружіе и оставляю флогистонъ», писалъ онъ Бертолле. Л. былъ еще при жизни свидѣтелемъ полнаго торжества своего ученія. Разъяснивъ составъ воздуха и воды, Л. попутно выдвинулъ и разъяснилъ много другихъ вопросовъ. Найдя, что при сожиганіи органическихъ соединеній образуются вода и углекислый газъ, Л. далъ указанія относительно состава органическихъ веществъ, признавъ составными частями ихъ углеродъ, водородъ и кислородъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. далъ первые примѣры органическаго анализа, производя сожиганіе спирта, масла и воска въ опредѣленномъ объемѣ кислорода и опредѣляя надъ ртутью объемъ образующагося углекислаго газа («Sur la combinaison du principe oxygine avee l'esprit de vin, l'huile et différents corps combustibles», 1784). Позже онъ сожигалъ сахаръ, нагрѣвая его съ красной окисью ртути, образующуюся угольную кислоту поглощалъ ѣдкимъ кали и взвѣшивалъ; для сожиганія онъ примѣнялъ также перекись марганца и бертолетову соль. Такимъ образомъ, Л. былъ знакомъ не только принципъ, но и практическое выполненіе органическаго анализа. Л. занимался также процессами броженія и установилъ фактъ расщепленія виноградного сахара на алкоголь и углекислый газъ. Онъ пытался даже выразить это превращеніе количественнымъ уравненіемъ и по поводу его ясно формулировалъ истину о неизмѣняемости вѣса вещества («Traité», I. chap. XIII). Опираясь на свойства кислородныхъ соединеній различныхъ *простыхъ тѣлъ* (см. далѣе), Л. первый далъ классификацію тѣлъ, извѣстныхъ въ то время въ химической практикѣ. Основой его классификаціи служили, вмѣстѣ съ понятіемъ о простыхъ тѣлахъ, понятія—окись, кислота и соль. Окись есть соединеніе металла съ кислородомъ, напр. окись желѣза, ртути, мѣди и мн. др.; кислота есть соединеніе неметаллическаго тѣла, каковы уголь, сѣра, фосфоръ, съ кислородомъ; органическія кислоты уксусную, щавелевую, винную и др. Л. разсматривалъ, какъ соединенія съ кислородомъ различныхъ «радикаловъ» (см.). Соль образуется соединеніемъ кислоты съ основаніемъ. Эта классификація, какъ показали скоро дальнѣйшія изслѣдованія, была узка и потому неправильна: нѣкоторыя кислоты, какъ напр. синильная кислота, сѣроводородъ, и отвѣчающія имъ соли, не подходили подъ эти опредѣленія; кислоту соляную Л. считалъ соединеніемъ кислорода съ неизвѣстнымъ еще радикаломъ, а хлоръ разсматривалъ какъ соединеніе кислорода съ соляной кислотой. Тѣмъ не менѣе это была первая классификація, давшая возможность съ большой простотой обозрѣть цѣлые ряды извѣстныхъ въ то время въ химіи тѣлъ. Она дала Л. возможность предугадать сложный составъ такихъ тѣлъ какъ известь, баритъ, ѣдкія щелочи, борная кислота и др., считавшихся до него тѣлами элементарными. Рядомъ съ классификаціей Л. много работалъ надъ упрощеніемъ химической номенклатуры, вопросъ о которой былъ поднятъ Гитономъ де Морво въ 1782 г.; въ основу этой номенклатуры легла классификація, данная Л. Новая номенклатура внесла большую простоту и ясность въ химическій языкъ, очистивъ его отъ сложныхъ и запутанныхъ терминовъ, которые были завѣщаны алхиміей и были вполнѣ произвольны, а часто и лишены всякаго смысла.

Явленія тепла, тѣсно связанныя съ процессомъ горѣнія, составляли также предметъ изученія Л. Вмѣстѣ съ Лапласомъ, будущимъ творцомъ «Небесной механики», Л. даетъ начало

калориметріи (см.); они устраиваютъ ледяной калориметръ. Помощью его они измѣряютъ теплоемкости многихъ тѣлъ и теплоты, освобождающіяся при различныхъ химическихъ превращеніяхъ, напр. при сгораніи угля, фосфора, водорода, при взрывѣ смѣси селитры, сѣры и угля. Этими работами они кладутъ основаніе новой области изслѣдованія — термохиміи и устанавливаютъ ея основной принципъ, формулированный ими въ слѣдующей формѣ: «Всякія тепловыя измѣненія, которыя испытываетъ какая нибудь матерьяльная система, перемѣняя свое состояніе, происходятъ въ порядкѣ обратномъ, когда система вновь возвращается въ свое первоначальное состояніе». Напр., чтобы разложить угольную кислоту на уголь и кислородъ, необходимо потратить столько же тепла, сколько его выдѣляется при сгораніи угля въ углекислоту. Калориметрическія и термохимическія изслѣдованія Л. и Лапласа описаны въ мемуарѣ «Sur la chaleur» (1780). Въ 1781 — 82 г. они даютъ извѣстный способъ опредѣлять расширеніе твердыхъ тѣлъ. Выработанные ими методы они вслѣдъ затѣмъ примѣняютъ для изученія животной теплоты. Производя изслѣдованія надъ составомъ воздуха, Л. установилъ тѣ измѣненія, которымъ подвергается воздухъ при процессѣ дыханія животныхъ. Уже упомянутое изслѣдованіе «Sur la chaleur», сдѣланное Л. совмѣстно съ Лапласомъ, а также изслѣдованія надъ дыханіемъ животныхъ, произведенныя Л. совмѣстно съ Сегеномъ въ 1789—90 гг., имѣли громадное значеніе въ физіологіи. Эти изслѣдованія показали, что дыханіе животныхъ есть медленное горѣніе, на счетъ котораго въ организмѣ поддерживается всегда постоянный запасъ тепла. Траты, производимыя въ организмѣ процессомъ горѣнія, восполняются пищевареніемъ. Названныя изслѣдованія стараются установить соотношеніе между количествомъ выдѣляемой организмомъ углекислоты и состояніемъ покоя или работы, въ которомъ организмъ находится. Л. правильно понялъ значеніе и связь трехъ важныхъ функцій животнаго организма: дыханія, пищеваренія и транспираціи. Физіологія ведетъ отъ Л. новую эру—опытнаго изслѣдованія жизненныхъ процессовъ. Изслѣваніями надъ животной теплотой Л. представилъ противъ витализма, царившаго въ то время въ наукахъ біологическихъ, столь же сильные доводы, какъ изслѣдованіями надъ горѣніемъ тѣлъ и надъ составомъ воды противъ ученія о флогистонѣ. Л. нанесъ, кромѣ того, окончательное пораженіе *ученію о стихіяхъ*, ведущему свое начало отъ временъ глубокой древности. Взглядъ на огонь, воздухъ, воду и землю, какъ на элементы, дожилъ до Л. Стоитъ развернуть, напр., руководство Beaumé, «Chimie expérim. et raisonnée» (1773), гдѣ авторъ называетъ огонь, воздухъ, воду и землю—первичными началами, входящими въ составъ всѣхъ извѣстныхъ тѣлъ. Л. выдѣлилъ *огонь*, т. е. его источникъ — теплоту изъ класса вѣсомыхъ тѣлъ и отнесъ его вмѣстѣ со свѣтомъ, магнетизмомъ и др. въ разрядъ невѣсомыхъ жидкостей (fluida). Такое раздѣленіе внесло большую ясность какъ въ общія воззрѣнія, такъ и въ разсчеты химическихъ превращеній. Составъ *воздуха* и *воды* былъ разъясненъ Л.; а что землю нельзя считать элементомъ, доказательствъ этому было уже накоплено много. Вмѣстѣ съ тѣмъ новое понятіе объ элементарныхъ тѣлахъ, установленное Бойлемъ (1661), было подкрѣплено Л. и окончательно введено въ науку. Понятіе объ элементарныхъ тѣлахъ могло быть въ то время, конечно, чисто эмпирическое, такъ какъ для широкой философской его концепціи не было еще данныхъ. Элементарными тѣлами Л. считалъ тѣ, которыя въ его время оставались еще неразложенными. Различіе между двумя классами простыхъ тѣлъ, металлами и металлоидами, принадлежитъ Л. Вопросъ о трехъ состояніяхъ тѣлъ, близко связанный съ ученіемъ о стихіяхъ, былъ выдвинутъ Л. Въ этомъ отношеніи въ воззрѣніяхъ Л. на природу различныхъ состояній и связь ихъ съ теплотой уже ясно намѣчаются воззрѣнія нашего времени. Онъ признавалъ теоретически возможность превращенія пониженіемъ температуры (и увеличеніемъ давленія) всѣхъ газообразныхъ тѣлъ въ жидкости и въ твердыя тѣла («Traité», I, chap. 2). Эта мысль Л. практически осуществлена была только въ наше время работами Пикте, Кальете и др. надъ сжиженіемъ газовъ. По воззрѣнію Л. газы состоятъ изъ вѣсомаго «основанія» и изъ невѣсомой матеріи, теплоты, благодаря которой они сохраняютъ свое газообразное состояніе. Если матерію тепла отнимать отъ газа, то остается вѣсомая матерія въ жидкомъ или твердомъ видѣ, смотря по количеству отнятаго тепла. Когда кислородъ соединяется съ горючимъ тѣломъ, то тепло, скрытое въ газообразномъ кислородѣ, освобождается и выдѣляется въ видѣ жара и огня. Л. первый придалъ важное значеніе количественной сторонѣ химическихъ превращеній веществъ и сдѣлалъ вѣсы необходимой принадлежностью химической лабораторіи. Онъ самъ во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ руководился тѣмъ принципомъ, что при различныхъ химическихъ превращеніяхъ вещество не пропадаетъ, не творится вновь и что поэтому вѣса тѣлъ, участвующихъ въ химическомъ превращеніи, до превращенія и послѣ него, остаются неизмѣненными. Это положеніе высказывалось Л. неоднократно, напр. въ «Traité» (I, chap. 13). Со времени съ Л. указанная истина легла въ основаніе научной химической системы («законъ вѣчности вещества») и вмѣстѣ съ другой истиной, добытой въ нашемъ вѣкѣ физикой, именно—закономъ сохраненія энергіи, составляетъ основу современной философіи природы... Руководясь принципомъ, указаннымъ Л., изслѣдователи быстро пришли къ выводамъ необычайной важности, къ установленію законовъ, управляющихъ вѣсовыми отношеніями соединяющихся между собою веществъ; а эти законы, въ связи съ законами объемныхъ отношеній для газовъ, привели затѣмъ къ установкѣ понятій объ атомѣ и частицѣ, придающихъ необыкновенную простоту и ясность современной химической системѣ.

Важное достоинство, отличающее работы Л., состоитъ въ точномъ научномъ методѣ, въ духѣ котораго онѣ произведены. Какъ образецъ точной дисциплинированной мысли, работы Л. такъ же безсмертны, какъ и результаты ихъ. Вся

система Л. представляетъ логическую стройность и единство. Л. внесъ въ химію тотъ методъ строгой критики и отчетливаго анализа явленій, который до него уже оказался столь плодотворнымъ въ другихъ областяхъ точнаго знанія, въ механикѣ, физикѣ, астрономіи. Въ этомъ отношеніи трудъ Л. составляетъ звено въ той цѣпи трудовъ, которые ставили цѣлью открытіе законовъ, управляющихъ явленіями природы, и имя Л. стоитъ въ одномъ ряду съ немногими именами, каковы имена Галилея, Ньютона, Кеплера и др.

Литература. «Oeuvres de Lavoisier» (6 т., in 4°, 1864—1893). Ed. Grimaux, «Lavoisier d'après sa correspondance, ses manuscrits, ses papiers de famille et d'autres documents inédits» (Пар., 1888); M. Berthelot, «La révolution chimique. Lavoisier. Ouvrage suivi de notice et extraits des régistres inédits de laboratoire de Lavoisier» (Пар., 1890). Кромѣ того Н. Корр, «Geschichte d. Chemie» (1843—1847); его же, «Die Entdeckung d. Zusammensetzung d. Wassers» (1875); E. Meyer, «Geschichte der Chemie» (1894); J. Dumas, «Leçons sur la philosophie chimique» (1878). На русскомъ языкѣ: Вюрцъ, «Исторія химическихъ воззрѣній отъ Л. до нашихъ дней» (1870); Н. Меншуткинъ, «Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній» (1888); «Въ память Лавуазье»—рѣчи Н. Зелинскаго, И. Каблукова и И. Сѣченова (1894); М. Энгельгардтъ, «Лавуазье, его жизнь и научная дѣятельность» (1891). *С. Созоновъ.*

Лавуръ (Lavour)—незначительный городъ во Франціи, въ дпт. Тарнъ; извѣстенъ соборомъ противъ альбигойцевъ въ 1212 г.; крѣпость Л. передъ этимъ была взята Симономъ Монфоромъ у альбигойцевъ (1211).

Лавышевъ (*Лавышъ*; на старинныхъ голландскихъ картахъ *Лаусъ*) *мысъ*—сѣв.-вост. уголъ Рыбачьяго полуострова, на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда; низменъ; къ З небольшая бухточка Зубова, удобная для стоянки судовъ.

Лавэ—см. Лавей.

Лагалла (Giulio-Cesare La Galla, 1576—1624)—медикъ и профессоръ философіи въ римской коллегіи, послѣдователь Аристотеля. Главное соч.: «De immortalitate animorum ex Aristotelis sententia libri III» (1621).

Лага-онъ (Laga-ån)—рѣка въ Швеціи, истоки которой находятся въ провинціи Шоненъ, не далеко отъ Іенчепинга; большая часть ея теченія имѣетъ направленіе къ Ю, затѣмъ, до выхода изъ Кронобергсъ-лена, къ З; принимаетъ рядъ притоковъ и, послѣ теченія въ 100 км., впадаетъ въ Каттегатъ.

Лагардъ (Павелъ-Антуанъ de Lagarde, собств. Бёттихеръ, по матери Л., 1827—1891)—извѣстный оріенталистъ, проф. въ Геттингенѣ. Первые труды его («Gesammelte Abhandlungen», Лпц., 1866) касались, главнымъ образомъ, иранскаго міра; затѣмъ онъ издалъ цѣлый рядъ древнихъ сочиненій на сирійскомъ яз. и греческихъ текстовъ съ ними связанныхъ. Къ иранскимъ языкамъ онъ вернулся въ своихъ «Beiträge zur baktrischen Lexikographie» (1868), «Armenische Studien» (1877) и «Persische Studien» (1884); затѣмъ появились «Semitica» (Гетт., 1878—79), «Orientalia» (1879—80), «Aegyptiaca» (1883) и «Uebersicht über die im Aramäischen, Arabischen und Hebräischen übliche Bildung der Nomina» (1889) — трудъ чрезвычайно важный для сравнительнаго изученія семитическихъ языковъ. Цѣлый рядъ изданій Л. посвященъ критикѣ текста библіи. Въ «Kanonische Bücher des Alten Testaments und griech. Sprache» (1883) Л. пытался возсоздать 3 редакціи перевода семидесяти толковниковъ, которыя признавались, по свидѣтельству блаж. Іеронима, въ трехъ церковныхъ областяхъ Востока. «Symmicta» (1877—80) и «Mitteilungen» (1884—91), богословско-филологич. содержанія, содержатъ мелкія работы Л. за послѣднее время его жизни. Онъ написалъ еще: «Ueber das Verhältniss des deutschen Staates zu Theologie, Kirche und Religion» (Гетт., 1873); «Polit. Aufsätze» (1874); «Ueber die gegenwärtige Lage des Deutschen Reichs» (1876) и др. Полное собраніе его сочиненій «Deutsche Schriften» вышло въ 1891 г.—R. Gottheil издалъ «Bibliography of the works of P. A de L.», въ «Proceedings of the American Oriental Society» (1892 и отд.).

Лагарпъ (Амедей-Эммануэлъ La Harpe, 1754—96)—франц. генералъ, швейцарецъ по происхожденію; ставъ въ оппозицію съ бернскою аристократіей, которая деспотически управляла кантономъ Ваадтъ, перешелъ на французскую службу, выдвинулся при осадѣ Тулона, съ отличіемъ участвовалъ въ первыхъ сраженіяхъ итальянской кампаніи 1796 г. и былъ убитъ въ авангардной стычкѣ близъ Лоди.

Лагарпъ (Jean-François de La Harpe)—извѣстный франц. критикъ, членъ франц. акд. (1740—1803). Сначала хотѣлъ стать поэтомъ и неудачно дебютировалъ въ излюбленномъ тогда жанрѣ «героидъ». Его трагедія «Warwick» представлена была, въ 1763 г., съ громаднымъ успѣхомъ; въ печати Л. предпослалъ ей письмо къ Вольтеру, которое обратило на себя вниманіе философа своей смѣлостью и повело къ дружескимъ отношеніямъ между Л. и Вольтеромъ, длившимся до самой смерти послѣдняго. Трагедіи Л. «Mélanie» и «Philoctète», поэмы «Tangu et Félime» и «Réponse d'Horace» (отвѣтъ на Вольтеровскую Epitre à Horace) слабы и риторичны. Болѣе на своемъ мѣстѣ Л. оказался въ журналистикѣ. Критика его отличалась большою рѣзкостью; онъ не щадилъ ближайшихъ друзей, когда дѣло шло о вопросахъ художественнаго вкуса, и разыгрывалъ Аристарха, создающаго эстетическій кодексъ. Смерть Вольтера въ 1778 г. сдѣлала положеніе Л. очень тяжелымъ; отсутствіе авторитетной защиты придало смѣлость многочисленнымъ врагамъ Л. Его осыпали эпиграмами по поводу трагедіи «Barmécide», поносили за то, что вскорѣ послѣ смерти Вольтера онъ осмѣлился произнести строгій приговоръ одной трагедіи своего умершаго покровителя и, не смотря на его сдержанныя и вполнѣ разумныя оправданія, принудили его выйдти изъ редакціи «Mercure». Престижъ Л. былъ возстановленъ въ 1786 г., когда онъ сдѣлался профессоромъ литературы въ новооткрывшемся лицеѣ, предназначенномъ быть Сорбонной

свѣтскаго общества. Изъ его чтеній, собранныхъ потомъ въ «Cours de Littérature», самыми блестящими были лекціи о Расинѣ, проливающія яркій свѣтъ на причины того культа, которымъ окружали имя Расина въ XVIII в. Въ общемъ Л. оказался въ этихъ лекціяхъ, составляющихъ его главную литературную заслугу, не столько проницательнымъ критикомъ, сколько ясно и оживленно излагающимъ свой предметъ профессоромъ. Онъ развилъ и примѣнилъ на практикѣ основные принципы Вольтера и, не обладая блескомъ и оригинальностью мысли своего учителя, унаслѣдовалъ отчасти его умѣнье быть яснымъ и убѣдительнымъ. Революція произвела большой переворотъ въ настроеніи Л. До 1793 г. онъ былъ ярымъ республиканцемъ, всѣ его идеи носили революціонный характеръ; но, попавъ въ тюрьму во время террора, онъ вышелъ изъ нея «обращеннымъ», сдѣлался вѣрующимъ христіаниномъ и, возобновивъ лекціи въ 1794 г., сталъ громить «враговъ совѣсти и нравственности, искусства и литературы». Эта вторая часть лекцій слабѣе первой. *З. В.*

Лагарпъ (Фредерикъ-Цезарь Laharpe, 1754—1838) — швейцарскій генералъ и государственный дѣятель; былъ адвокатомъ въ Бернѣ, потомъ, по предложенію Гримма, переѣхалъ въ СПб., гдѣ ему были поручены научныя занятія съ вел. князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. Когда разразилась французская революція, идеямъ которой Л. отдался съ увлеченіемъ, онъ обратился къ бернскому правительству съ прошеніемъ, въ которомъ предлагалъ реформы и созваніе штатовъ. Это дало поводъ признать его зачинщикомъ безпорядковъ, разразившихся въ подчиненномъ Берну Ваадтѣ, а враги постарались довести это до свѣдѣнія петербургскаго двора, вслѣдствіе чего Л. потерялъ мѣсто. Онъ отправился въ Женеву, оттуда въ Парижъ, гдѣ напечаталъ нѣсколько брошюръ противъ бернскаго аристократическаго правленія. Когда образована была гельветическая республика, Л. былъ членомъ управлявшей ею директоріи. Въ 1801—2 гг. Л. совершилъ путешествіе въ Россію. Позже Л. жилъ во Франціи; во время вѣнскаго конгресса ратовалъ за независимость кантоновъ Ваадта и Аргау; конецъ жизни провелъ на родинѣ. Жестокія нападки на него въ «Précis de la révolution du canton de Vaud», Seigneux (Лозанна, 1831), вызвали его отвѣтъ: «Considérations sur le précis etc.» (Лпц., 1832). См. Б. Глинскій, «Республиканецъ при спб. дворѣ» («Историч. Вѣстникъ», 1888, окт.).

Лагаръ-аулъ—горная группа Амурской обл., на лѣвомъ берегу Амура, верстахъ въ 70 къ СВ отъ станицы Радде, въ верховьяхъ рѣки Дичуна и Сутара. Составляетъ часть Буреинскаго хребта или Малаго Хингана; высота до 3500 фт.

Лагвайра—см. Гваира (VIII, 194).

Лагена (lagoena, греч. λάγυνος) — древнеримскій глиняный или стеклянный сосудъ, употреблявшійся для сохраненія вина и другихъ жидкостей. Л. выставлялась въ качествѣ вывѣски надъ дверью винныхъ лавокъ.

Лагербрингъ (Свенъ)—шведскій историкъ (1707—87); былъ профессоромъ лундскаго унив. Его капитальный трудъ: «Svea Rikes Historia» (1769—83) доведенъ только до 1448 г. Какъ первый опытъ научной критической исторіи Швеціи, сочиненіе Л. имѣетъ значеніе и до нашихъ дней; оно проникнуто аристократической тенденціей. Л. принадлежитъ еще рядъ небольшихъ историческихъ изслѣдованій.

Лагербьелке (графъ Густавъ Lagerbjelke, 1777—1837)—шведскій дипломатъ; въ 1810 г. былъ посланъ въ Парижъ для переговоровъ о мирѣ и оставался здѣсь нѣсколько лѣтъ. Интересны его мемуары, доходящіе до 1811 г.: «Notice biographique sur la carrière politique du comte Gustaw Lagerbjelke» (П. и Стокгольмъ, 1867). Характеристику его написалъ Wingard въ «Sverig. Acad. Handlg.» (Стокгольмъ, 1841).

Лагервалль (Якобъ-Фредерикъ Lagervall, 1787—1865) — финскій писатель, авторъ трагедіи «Ruunulinna» (1834). Это—подражаніе «Макбету», интересное какъ одно изъ первыхъ драматич. произведеній на финскомъ языкѣ.

Лагерная служба—см. Лагерь учебный.

Лагерные сборы—см. Сборы войскъ.

Лагерныя занятія — см. Лѣтнія занятія войскъ.

Лагерныя постройки—постоянныя сооруженія въ учебныхъ лагеряхъ, возводимыя для удобства расположенія и съ гигіенической цѣлью; сюда относятся бараки, шалаши, землянки—для помѣщенія людей, навѣсы для столовыхъ, кухни, колодцы, отхожія мѣста и пр.

Лагеронъеръ (Alfred-Dubreuil-Helion, comte de La Guéronnière, 1810—84); при Людовикѣ-Филиппѣ и Наполеонѣ III былъ легитимистомъ, послѣ 1870 г. примкнулъ къ республиканцамъ. Главныя сочиненія: «Vues politiques et historiques» (1840); «Hommes d'état de l'Angleterre» (1853); «L'esprit du temps et l'avenir» (1868); «La Politique Nationale» (1869).

Лагеронъеръ (Louis-Etienne-Arthur Dubreuil-Helion, vicomte de La Guéronnière)—братъ предыдущаго, извѣстный франц. публицистъ (1816—1875); во время іюльской монархіи примкнулъ къ умѣреннымъ республиканцамъ и былъ близокъ къ Ламартину; послѣ 2-го декабря перешелъ на сторону Наполеона, писалъ брошюры въ защиту наполеоновской политики; назначенный сенаторомъ, отстаивалъ идеи такъ назыв. либеральной имперіи. Въ концѣ 60-хъ гг. Л. былъ посланникомъ въ Брюсселѣ и въ Константинополѣ. Главныя соч.: «La France, Rome et Italie» (1851); «L'Empereur Napoléon III et l'Angleterre»; «Le pape et le congrès» (1860); «Le droit public et l'Europe moderne» (1875).

Лагерръ (Жоржъ Laguerre) — французскій адвокатъ и полит. дѣятель, род. въ 1858 г., былъ секретаремъ Луи Блана, выдвинулся какъ защитникъ въ процессахъ соціалистовъ и анархистовъ. Въ 1883 г. избранъ депутатомъ и примкнулъ къ крайней лѣвой. Когда въ 1888 г. генералъ Буланже былъ уволенъ отъ службы, Л. организовалъ «національный» протестъ и способствовалъ избранію Буланже въ депутаты; позже онъ былъ однимъ изъ организаторовъ буланжистской избирательной компаніи передъ

выборами 1889 г., но послѣ ея неудачи отрекся отъ буланжизма и присоединился къ республиканскому большинству. Сенсацію произвелъ докладъ его: «Louis XVII n'est pas mort au Temple», въ которомъ онъ утверждалъ, что сыну Людовика XVI-го удалось бѣжать изъ Тампля. Л. считается однимъ изъ лучшихъ современныхъ французскихъ ораторовъ.

Лагерръ (Edmond-Nicolas Laguerre, 1834—1886)—французскій математикъ. Первую извѣстность ему дали еще нѣкоторыя ученическія его работы. Въ 1853 г. онъ поступилъ въ Ecole Polytéchnique, откуда поступилъ на службу въ артиллерію. Въ 1864 г. Л. былъ назначенъ репетиторомъ въ Ecole politechnique, въ 1885 г. академія наукъ въ Парижѣ избрала его членомъ геометрическаго отдѣла, на мѣсто Серре, а немного спустя Бертранъ избралъ его своимъ замѣстителемъ по каѳедрѣ физики въ Collége de France. Первоначальныя работы его имѣли цѣлью найти конкретное изображеніе мнимыхъ точекъ на плоскости и въ пространствѣ; онъ первый уяснилъ важную роль площади сферическаго трехугольника въ сферической геометріи и распространилъ на всѣ алгебраическія кривыя теорію фокусовъ. Затѣмъ онъ изучалъ подобіе формъ, нашелъ двѣ новыя системы координатъ, изъ которыхъ въ одной «смѣшанное уравненіе (équation mixte)», какъ онъ это называлъ, показывало свойства всѣхъ касательныхъ, которыя можно провести къ кривой изъ внѣшней точки. Въ то же время онъ указалъ нѣсколько новыхъ свойствъ кривыхъ и поверхностей аналлагматическихъ, распространилъ на гипераллиптическія функціи теорему Понсле и на поверхности второго порядка теорему Іоахимсталя. Въ 1867 г. Л. опубликовалъ въ «Journal de l'Ecole Politechnique» замѣчательный мемуаръ: «Sur le Systémes linéaires». Немного позже онъ создалъ геометрію направленія. Затѣмъ, обратившись къ алгебраическимъ уравненіямъ и найдя недостаточными методы Штурма и Ньютона, онъ еще болѣе упростилъ объясненіе Декартова правила знаковъ, примѣняя его какъ къ многочленамъ, такъ и къ безконечнымъ рядамъ; нашелъ способъ отдѣлять мнимые корни и дѣлать съ ними вычисленія; показалъ, что можно привести расходящійся рядъ въ расходящуюся непрерывную дробь. Эти и другіе труды его составляютъ около полутораста оригинальныхъ мемуаровъ, появлявшихся въ «Nouvelles Annales de mathématiques», «Comptes rendus de l'Académie de sciences de Paris», «Bulletin de la Société philomatique», «Bulletin de la Société mathématique» и др. Отдѣльно были напечатаны только «Note sur la résolution des équations numèriques» (П. 1880); «Théorie des équations numèriques» (П., 1884); «Recherches sur la géometrie de direction» (П., 1885). Въ 1887 г. академія наукъ воздала ему посмертную честь, присудивъ ему премію Petit d'Ormoy. Ср. «Notice sur les travaux mathématiques de M. Laguerre» (П., 1875 и 1884); Poincaré, «Notice sur Laguerre» (П., 1887); «Comptes rendus de l'Acad. des sciences» (1886). *Р. Л.*

Лагерь: 1) *римскій* (Castra).—Изъ всѣхъ древнихъ народовъ лишь римляне имѣли обыкновеніе возводить полевыя укрѣпленія во время походовъ; ихъ Л. были или кратковременные (ночные) — mansiones, или долговременные — castra stativa. Во время походовъ римляне ежедневно на ночь сооружали укрѣпленный лагерь и никогда не вступали въ сраженіе не имѣя лагеря съ окопами, въ которомъ складывалась поклажа, находились раненые, резервы и т. д. Когда на Марія напали кимвры и тевтоны, онъ спокойно остался въ лагерѣ, выждалъ здѣсь удобный моментъ и уничтожилъ непріятеля. Квинтъ Цицеронъ, легатъ Цезаря, въ теченіе мѣсяца защищалъ свой Л. противъ вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля. Форма римскаго Л. была обыкновенно четырехугольная; глубина его иногда была на треть болѣе фронта. Въ срединѣ Л. строился praetorium для полководца. Передъ нимъ было мѣсто собранія для войскъ (principium), съ алтаремъ, помѣщеніе для авгура и земляное возвышеніе (tribunal), съ кресломъ полководца (sella castrensis). Укрѣпленіе Л. состояло изъ бруствера, усаженнаго палисадами, и рва. Для прикрытія работъ по устройству окоповъ пользовались конницею; по окончаніи ихъ разбивали палатки (tentoria), каждая для 10 человѣкъ (contubernium). Долговременный Л. былъ укрѣпленъ сильнѣе походнаго. Въ зимнихъ лагеряхъ строились помѣщенія для солдатъ, въ родѣ бараковъ.

2) *Лагери средневѣковые и новые* (ист.). — Галлы и германцы располагались Л. по племенамъ, съ женами и дѣтьми, въ то время какъ собранныя вокругъ всей стоянки повозки составляли какъ-бы валъ въ защиту отъ непріятелей. Позже нѣкоторыя изъ племенъ стали прибѣгать къ римскому способу устройства Л., но валъ строился лишь слабый. О томъ *градѣ-обозѣ*, который примѣнялся въ старину на Руси, см. Гуляй-городъ (IX, 878.). Отряды крестоносцевъ становились Л. въ томъ порядкѣ, въ какомъ они сражались, а для безопасности разставляли конную лагерную стражу, которая потомъ была замѣнена пѣшими сторожами. Нападенія легкой конницы сарацинъ вскорѣ вызвали защиту Л. кругомъ повозокъ, валами, фашинами и др. Въ эпоху наемническихъ и ландскнехтскихъ войскъ были въ ходу Л. римскаго типа, съ дѣленіемъ по націямъ и родамъ оружія. До середины XVII в. были въ употребленіи и укрѣпленія изъ повозокъ. Во времена линейной тактики Л. изъ палатокъ сдѣлались общеупотребительными и получили большой фронтъ, при незначительной глубинѣ. Стали различаться линейные и переулочные Л. Въ линейномъ Л. палатки стояли параллельно фронту, въ столькихъ рядахъ одни за другими, сколько было частей въ данномъ отрядѣ; въ переулочномъ Л. палатки каждой роты раскидывались въ двухъ рядахъ перпендикулярно къ фронту, такъ что между рядами образовывалась широкая ротная улица. Палатки вмѣщали обыкновенно по 10—30 человѣкъ. Послѣ французскихъ революціонныхъ войнъ палатки исчезли: войска стали или кантонировать, или останавливаться на бивуакахъ, или комбинировать оба эти способа стоянки, иногда строя хижины изъ листвы или соломы. Переносныя палатки (tentes abris) изъ

парусины первоначально были введены франц. маршаломъ Бюжо въ Алжиріи. Въ 1878 г., въ виду тенденціи облегчить поклажу инфантеріи, онѣ были отмѣнены во франц. арміи. *А. М. Л.*

3) *Лагерь укрѣпленный* — укрѣпленная, во время самыхъ военныхъ дѣйствій или въ періодъ непосредственно имъ предшествующей подготовки, боевая позиція арміи. Значеніе укрѣпленныхъ Л. въ современной войнѣ состоитъ въ томъ, что они могутъ быть возводимы неожиданно для противника и потому разстраиваютъ его стратегическія соображенія; но, возводимые поспѣшно, они, вслѣдствіе слабости и несовершенства своихъ верковъ и оборонительныхъ сооруженій, не могутъ выдерживать правильной осады и полнаго обложенія. Типичнымъ тому примѣромъ служитъ плевненскій Л. (см. Крѣпость, XVI, 898). Современными стратегами рекомендуется устройство укрѣпленныхъ Л. лишь тогда, когда они опираются на крѣпости, не могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, обложены, и притомъ армія сохраняетъ возможность во всякое время безпрепятственно выйти въ поле. *К.-К.*

4) *Лагерь учебный.*—На лѣтнее время войска, отчасти въ видахъ гигіеническихъ, отчасти для бо́льшаго удобства лѣтнихъ занятій, выводятся изъ мѣстъ постояннаго квартированія и располагаются лагернымъ порядкомъ. Л. устраиваются близъ городовъ, на особо отведенныхъ участкахъ земли, бо́льшею частью общіе для всѣхъ трехъ родовъ оружія. Періодъ и продолжительность учебныхъ Л. различны, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ климатическихъ условій. Люди въ Л. размѣщаются въ палаткахъ, лошади—на коновязяхъ. Порядокъ расположенія Л. и особенности лагерной службы опредѣлены въ «Воинскомъ уставѣ о службѣ въ учебныхъ лагеряхъ» (1871). Впереди Л. дивизіи разбивается церковный наметъ для походной церкви. Впереди Л. артиллер. батареи устанавливаются орудія, передки и зарядные ящики. Въ постоянныхъ Л., позади расположенія, разрѣшается ставить необходимыя хозяйственныя постройки, равно какъ и бараки для офицеровъ и навѣсы для солдатскихъ столовыхъ. Въ нѣкоторыхъ постоянныхъ Л. возводятся бараки и для помѣщенія нижнихъ чиновъ (напр. авангардный Л. въ Красномъ Селѣ). Для воспрепятствованія постороннимъ лицамъ проникать въ лагерное расположеніе, особенно въ ночное время, ежедневно старшимъ начальникомъ отдается по Л. пароль, отзывъ и пропускъ. Охраненіе полицейскаго порядка въ Л. и въ селеніяхъ, входящихъ въ раіонъ лагернаго расположенія, возлагается на полковыхъ квартермистровъ и на особо назначаемыхъ офицеровъ. Порядокъ вокругъ Л. охраняется разъѣздами, высылаемыми отъ коннаго пикета. Въ большихъ Л. обязанности военной полиціи исполняютъ полевые жандармы. *К.-К.*

Лагиджанъ — нѣкогда столица персидской провинціи Илянъ, у дороги въ Рештъ, близъ Каспійскаго моря; важный торговый пунктъ, съ 8000 жит.; шелководство.

Лагиды. — Династія Л. царствовала въ Египтѣ. Александръ Македонскій, по взятіи Тира, двинулся на Египетъ (въ концѣ 332 г.), который въ это время былъ подъ персидскимъ игомъ, и покорилъ его. Въ этомъ же году была заложена Александрія, резиденція Л. и центръ эллинистической культуры. Первый изъ Л. *Птолемей I*, сынъ Лага, прозванный впослѣдствіи за поданіе помощи родосцамъ (305) Сотеромъ (спасителемъ), по преданію, приходился сводным братомъ Александра Великаго. Во время борьбы Александра Вел. съ Греціей и особенно въ персидскихъ его походахъ Птолемей былъ однимъ изъ его главныхъ помощниковъ. По смерти Александра (323) послѣдовалъ раздѣлъ сатрапій, по которому Птолемей получилъ Египетъ. Съ самаго начала онъ съумѣлъ, путемъ гуманныхъ и умныхъ мѣропріятій, утвердить свою власть. Онъ присоединилъ къ Египту Кирену (308), въ 306 г. принялъ царскій титулъ, захватилъ Сирію и Ликію (которыя послѣ потерялъ), сдѣлалъ попытку завоевать Коринѳъ и Сикіонъ, но скоро долженъ былъ позаботиться о защитѣ Египта отъ нашествія Антигона. Въ 302 г. образовался союзъ Кассандра, Лизимаха, Птолемея и Селевка противъ Антигона. Битва при Ипсѣ (301) рѣшила дѣло: Антигонъ палъ и каждый изъ союзниковъ сохранилъ свои владѣнія. Послѣ этого Птолемей мало вмѣшивался въ дѣла внѣшней политики, поскольку они не касались Египта. Благодаря административнымъ талантамъ Птолемея, сохранившаго общій строй туземной жизни, Египетъ скорѣе всѣхъ другихъ сатрапій оправился послѣ грандіозной борьбы, начатой Александромъ (о системѣ управленія созданной Птолемеемъ—см. Египетъ, XI, 529). Александрія стала главнымъ просвѣтительнымъ центромъ; здѣсь, по иниціативѣ Птолемея, было положено основаніе публичной библіотекѣ и музею, куда стекались, какъ въ центръ умственной жизни тогдашняго міра, всѣ поэты и ученые. Преемникомъ Птолемея I, умершаго въ 283 г., былъ сынъ его *Птолемей II Филадельфъ*, прозванный такъ за примѣрную, будто-бы, любовь къ сестрѣ-женѣ. Онъ получилъ блестящее образованіе, но былъ склоненъ къ изнѣженности и жестокости. Во внѣшней политикѣ онъ старался избѣгать борьбы и дѣйствовалъ путемъ ловкихъ вмѣшательствъ и переговоровъ. Онъ снова пріобрѣлъ Кирену, отданную для управленія его брату *Магѣ*, путемъ обрученія дочери Маги съ сыномъ Филадельфа. Далѣе ему удалось, на время, пріобрѣсти кое-какіе города и земли въ Сиріи. Послѣ второй сирійской войны (266—263) Птолемей удержалъ за собой Финикію, Ликію, Карію и много прибрежныхъ городовъ (напр. Кавнъ, Ефесъ). Онъ вмѣшивался въ дѣла Греціи, съ цѣлью пріобрѣсти Кикладскіе о-ва и помѣшать возвышенію Македоніи (такъ называемая Хремонидова война, 266 г.). Въ видахъ коммерческихъ онъ поддерживалъ сношенія и съ Римомъ: оттуда получались сырые товары, перерабатывавшіеся на египетскихъ фабрикахъ. При его дворѣ мы встрѣчаемъ множество извѣстныхъ ученыхъ и поэтовъ того времени (Каллимаха, Ѳеокрита, Манеѳона, Эратосѳена, Зоила и др.). Птолемей II былъ большимъ библіофиломъ; при немъ настолько увеличилась публичная библіотека, что при музеѣ была основана новая. Онъ возвелъ много роскошныхъ построекъ,

строилъ города, устраивалъ празднества, реставрировалъ и украсилъ южный храмъ между Луксоромъ и Карнакомъ. Убійство дочери его Вереники, отданной замужъ за Антіоха II, вызвало III-ю сирійскую войну (247 — 239) которую началъ и кончилъ преемникъ и сынъ Филадельфа—*Птолемей III Евергетъ* (247—221). Онъ побѣдилъ Селевка II, пользуясь нерасположеніемъ къ нему азіатскихъ городовъ, и присоединилъ къ Египту Сирію, Киликію и южно-іоническіе города. Только мятежъ въ Египтѣ заставилъ его окончить войну, которая дала ему въ добычу 40000 талант. серебра и массу драгоцѣнной утвари. Въ числѣ добычи были священныя изображенія египтянъ, отнятыя Камбизомъ при покореніи Египта: за возвращеніе ихъ Птолемей III и получилъ прозваніе Евергета (благодѣтеля). По поводу этого похода Каллимахъ написалъ извѣстное стихотвореніе на «кудри Вереники» (см. Каллимахъ, XIV, 53—4). Въ 245 г. произошла битва при о-вѣ Андросѣ противъ македонянъ; Антигонъ Гонатъ былъ побѣжденъ и египетская гегемонія на морѣ была на время утверждена. Теперь, казалось, египетскій царь достигъ завѣтной цѣли—дать своей странѣ первенство среди другихъ державъ (особенно надъ Сиріей и Македоніей). Война съ родосцами (242 г.) была, однако, неудачна для Египта. Въ 223 г. Птолемей былъ приглашенъ въ главнокомандующіе ахейскимъ союзомъ, по предложенію Арата, который задался цѣлью освободить Грецію отъ тиранніи отдѣльныхъ лицъ, заручившись помощью могущественныхъ державъ, особенно Македоніи и Египта. Вскорѣ, однако, Евергетъ принялъ сторону Клеомена, противника ахейскаго союза. Разбитый при Селлазіи (221), Клеоменъ бѣжалъ въ Египетъ и убѣдилъ Птолемея начать борьбу съ Антигономъ Дозономъ; но этому помѣшала смерть Птолемея. Египетъ, во вторую половину его царствованія, уже потерялъ часть своего могущества: Македонія смѣло вмѣшивалась въ дѣла Греціи и всегда предупреждала вялаго Птолемея. Преемникъ Птолемея III-го, *Птолемей IV Филопаторъ* (221—204), принялъ престолъ и монархію потерявшими на половину свой прежній блескъ. Государи стали болѣе цѣнить чувственный покой и наслажденія, и мало заниматься дѣлами. Филопаторъ былъ жестокъ, развратенъ, вслѣдствіе чего получилъ, между прочимъ, прозваніе *Трифона* (изнѣженнаго), и былъ трезвъ лишь когда совершалъ богослуженіе. Большое вліяніе на дѣла пріобрѣла любовница царя Агатоклея и другія гетеры. Онъ писалъ трагедіи (напр. «Adonis») и воздвигъ храмъ въ честь Гомера, гдѣ изображеніе великаго поэта было окружено изображеніями 7 городовъ, спорившихъ за честь быть его родиной. Какъ разъ въ это время Македонія достигла апогея своего могущества въ Элладѣ, а Антіохъ III стремился къ возвышенію Сиріи. При столкновеніи съ Сиріей Египетъ потерялъ нѣсколько городовъ (Тиръ, Птолеманду); Палестина также перешла обратно во владѣніе Сиріи. Въ 217 г. египтяне одержали побѣду при Рафіи надъ Антіохомъ, но она ничего не дала Египту. Всетаки еще не совсѣмъ утратилось обаяніе египетскаго могущества; Египетъ посылаетъ запасы хлѣба Риму и вмѣшивается въ дѣла Греціи, желая прекратить войну между Филиппомъ Македонскимъ и этолянами. Преемникомъ Филопатора былъ сынъ его *Птолемей V Епифанъ* (204—181), который еще 4-лѣтнимъ мальчикомъ былъ отданъ для охраны римлянамъ. Опекунъ его Агаѳоклъ старался было овладѣть властью, но ему не удалось это; по смерти Агаѳокла Тлеполемъ также неудачно захватилъ регентство въ свои руки. Эпифанъ всю свою жизнь оставался орудіемъ въ рукамъ своихъ министровъ. Македонія и Сирія слѣдили за упадкомъ своего нѣкогда могучаго сосѣда: Ѳракія, Финикія и Келесирія отошли отъ Египта. Римляне, однако, вступились за Епифана, и благодаря ихъ вмѣшательству онъ сочетался бракомъ съ Клеопатрой, дочерью Антіоха. Жрецы были расположены къ Епифану, вслѣдствіе освобожденія ихъ отъ податей и вниманія, съ которымъ онъ относился къ культу и ихъ сословію. Въ 194 г. надъ нимъ былъ совершенъ въ храмѣ *Фта* (въ Мемфисѣ) священный обрядъ восшествія на престолъ. При столкновеніи римлянъ съ Антіохомъ и этолянами, Птолемей V помогалъ римлянамъ деньгами и войсками (191). Позднѣе онъ заключилъ союзъ съ ахейцами противъ сирійцевъ. Птолемею V, умершему отъ яда, наслѣдовалъ старшій изъ 2-хъ его сыновей, *Птолемей VI Филометоръ* (181—146). За его малолѣтствомъ регентство приняла на себя мать его, Клеопатра. По смерти ея евнухъ Евлей и келесиріецъ Леней заступили ея мѣсто. Попытки ихъ вернуть отнятыя Сиріей земли были неудачны. Сирійскій царь Антіохъ IV вторгся въ Египетъ, ограбилъ храмы и хотѣлъ короноваться въ Мемфисѣ царемъ Египта; но александрійцы возвели на престолъ брата Филометора, Евергета. Антіохъ, разсчитывавшій на междоусобную войну, обманулся въ разсчетахъ и снова напалъ на Египетъ. Война кончилась въ его пользу, присоединеніемъ къ Сиріи Кипра. Съ 170 г. Египтомъ правили оба брата, но въ 164 г. между ними произошелъ разрывъ. Филометоръ былъ тихаго и миролюбиваго характера, Евергетъ — дѣятеленъ, жестокъ и своенравенъ. Евергетъ одержалъ верхъ, но Филометоръ отправился въ Римъ, который помогъ ему вернуть престолъ. Отстраненный отъ власти, Евергетъ пытался занять Кипръ, но потерпѣлъ неудачу и былъ взятъ въ плѣнъ. Филометоръ простилъ его и далъ ему въ управленіе Кирену. Война съ Сиріей была ведена Филометоромъ съ большимъ успѣхомъ, но на обратномъ пути онъ встрѣтился съ прежнимъ сирійскимъ царемъ Александромъ Валой и былъ имъ убитъ. Престолъ перешелъ къ *Птолемею* VII *Евергету* II (146—117). Іудейскій полководецъ Онія хотѣлъ удержать престолъ для вдовы и дѣтей Птолемея VI, но Птолемей VII завоевалъ оружіемъ власть и велѣлъ убить племянника Евпатора, законнаго наслѣдника престола, равно какъ и всѣхъ недовольныхъ. Александрія лишилась чуть не всѣхъ лучшихъ своихъ ученыхъ и государственныхъ людей. Около 130 г. произошло возстаніе. Поводомъ къ нему былъ разрывъ царя съ 1 женой (сестрой) Клеопат-

рой, отъ которой онъ имѣлъ сына, и женитьба на собственной дочери (носившей тоже имя). Александрійцы подожгли дворецъ и заставили царя бѣжать на Кипръ. Тамъ онъ убилъ своего сына и послалъ его матери изуродованныя части его тѣла. Новое возстаніе, вызванное этимъ звѣрствомъ, окончилось примиреніемъ, и остальное время царствованія Птолемея VII прошло спокойно. Онъ исправлялъ текстъ Гомера, посылалъ экспедиціи и самъ объѣзжалъ свои владѣнія съ цѣлью познакомиться съ географіей и этнографіей странъ; написалъ сочиненіе ὑπόμνήματα. Съ его именемъ связано запрещеніе вывозить папирусъ изъ Египта, благодаря чему изобрѣтенъ былъ пергаментъ. Послѣ его смерти тронъ перешелъ къ его вдовѣ, съ предоставленіемъ ей права выбрать въ соправители одного изъ двухъ сыновей ея. Она удалила нелюбимаго старшаго сына, *Птолемея VIII Сотера II Лаѳура* (Латира) *Филометора*, на Кипръ (еще при жизни отца), и избрала въ соправители младшаго сына, *Птолемея IX Александра I*. По требованію народа, она должна была, однако, призвать Лаѳура, заставивъ его предварительно развестись съ женой-сестрой Клеопатрой, которая казалась ей опасною, а младшаго отправила намѣстникомъ на Кипръ. До 107 г. она правила съ Лаѳуромъ; но когда онъ, вопреки ея волѣ, рѣшился послать помощь Антіоху Кизикскому противъ Маккавея Гиркана, она возмутила противъ него войска и опять возвела на престолъ своего любимца. Съ нимъ она правила до 89 г. до Р. Хр. Между тѣмъ Лаѳуръ, по проискамъ матери, долженъ былъ удалиться и изъ Кипра, и черезъ нѣсколько времени объявилъ ей войну. Александръ I отказался было отъ власти, но энергичная Клеопатра настояла на томъ, чтобы онъ сохранилъ ее. Вскорѣ послѣ этого Александръ I возсталъ противъ матери, убилъ ее, бѣжалъ, вслѣдствіе народнаго недовольства, и умеръ на дорогѣ въ Кипръ (89 г.). Лаѳуръ былъ вызванъ съ Кипра и безъ перерыва царствовалъ до конца жизни (81 г.). Между тѣмъ умеръ Птолемей Апіонъ, сынъ Ирены, любовницы Евергета II, и завѣщалъ римлянамъ Кирену. Въ 85 г. римскіе послы явились въ Александрію, прося о содѣйствіи Египта противъ Митридата, но, по Плутарху (жизнь Лукулла), получили отказъ. По смерти Лаѳура 6 мѣсяцевъ правила дочь его (жена умершаго Александра I) Вереника, а затѣмъ ея пасынокъ, *Птолемей X Александръ II*. Молодой Птолемей X, выросшій на о-въ Косѣ, сперва жилъ у Митридата понтійскаго, а затѣмъ бѣжалъ къ Суллѣ, который убѣдилъ его жениться на царицѣ, своей мачихѣ. Бракъ этотъ былъ несчастливъ; жена была убита мужемъ, котораго умертвилъ разгнѣванный этимъ народъ. Римляне утвердили на престолѣ Александра III, побочнаго сына Птолемея IX, но онъ царствовалъ очень короткое время. Прямая линія Лагидовъ прекратилась. Съ 81 по 30 г., до обращенія Египта въ римскую провинцію, царствовали *Птолемей XI Новъ* (побочный сынъ Птолемея Лаѳура), затѣмъ его дочь Клеопатра и братья ея, Птолемеи XII и XIII.

Литература: Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (1877—78; русскій перев. 1891—93); Geier, «De Ptolem. Lagidae Vita»; Champollion-Figeac, «Annales des Lagides»; Conat, «La poésie alexandrine sous les trois premiers Ptolémées» (1882). *Н. О—скій.*

Лагиръ (Lahire, собственно Etienne Vignoles, ок. 1390—1443) — франц. полководецъ; въ 1418 г. примкнулъ къ партіи дофина, сражался съ англичанами и ихъ французскими приверженцами и вмѣстѣ съ Жанною д'Аркъ, въ апрѣлѣ 1429 г., освободилъ отъ осады Орлеанъ. Въ 1430 г. онъ пытался спасти Жанну д'Аркъ, былъ схваченъ англичанами, но спасся бѣгствомъ. Позже отличился смѣлыми походами въ занятыхъ англичанами мѣстностяхъ къ СВ отъ Парижа.

Лагичскія горы—отрогъ главнаго Кавказскаго хребта, въ Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уу, Бакинской губ., достигаютъ 8200 фт. надъ ур. м., весьма лѣсисты, образуютъ отдѣльную группу, единственную на южн. склонѣ Кавказа, къ В отъ р. Арагвы. Л. горы примыкаютъ къ главному хребту, въ центрѣ его у огромной горной толщи Баба-дагъ, абсол. высоты 11934 фт. По изслѣдованіямъ Абиха, Л. горы составляютъ центръ новѣйшаго поднятія, опредѣлившаго нынѣшній рельефъ Бакинской губ.; на основаніи собранныхъ Абихомъ свѣдѣній относительно большого землетрясенія 1859 г. въ Шемахинскомъ у., оказывается, что удары и колебанія при землетрясеніи исходили изъ Л. горъ, которыхъ направленіе параллельно центральной цѣпи Кавказа и совпадаетъ съ перпендикуляромъ равносторонняго трехугольника, соединяющаго Тешару, Сальяны и Баку, т. е. области грязныхъ изверженій, солончаковъ, нефтяныхъ ключей,—области наибольшихъ землетрясеній въ Закавказьи. Перпендикуляръ этотъ проходитъ черезъ Шемаху, касается дер. Баскалъ и далѣе исчезаетъ въ системѣ Л. горъ. Всѣ удары и волны потрясеній, дѣлающія землетрясенія около Шемахи столь частыми и столь гибельными для этого края, распространяются въ направленіи вышеуказаннаго перпендикуляра.

Лагичъ — сел. Геокчайскаго у. Бакинской губ., на р. Гардиманъ-чай, вытекающей изъ верш. Баба-дагъ въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Жителей 6914 (таты). Значительное производство мѣдной посуды, расходящейся по всему Закавказью, и оружія.

Лагманъ (Lagman) — должностное лицо въ древней Скандинавіи (кромѣ датчанъ). Въ Швеціи сначала было по Л. въ каждой провинціи: сынъ крестьянина (непремѣн. условіе), онъ считался представителемъ своихъ согражданъ; позже—это чиновникъ королевскій (до 1849 г.). Въ Исландіи Л. явились преемниками *лагсагомановъ* (въ родѣ выборныхъ судей, на трехлѣтіе), послѣ занятія о-ва норвежцами, и были намѣстниками короля (до 1800 г.). Въ Норвегіи Л. назывался предсѣдатель лагтинга (до 1797 г.).

О лагманскихъ судахъ въ Финляндіи — см. Финляндія.

Лаговари (Александръ Lahovari, род. въ 1841 г.)—румынскій государственный дѣятель. Участвовалъ въ низверженіи князя Кузы и избраніи князя Карла; выбранный въ депута-

ты, основалъ вмѣстѣ съ Карпомъ и др. партію «молодой правой». Нѣсколько разъ занималъ министерскіе посты; былъ однимъ изъ вождей оппозиціи противъ министерства Братіано. Съ 1891 г. состоитъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Катарджи.

Лаговчины—дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Лагачи Дмитріевичъ, былъ выходцемъ изъ Польши (1682). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Лаговъ (Łagów)—посадъ Опатовскаго у. Радомской губ., на рч. Лаговицѣ (притокъ р. Чарной). 5152 жителя. Залежи огнеупорной глины, мрамора, горшечной глины и известковаго камня. Близъ Л. — извѣстная пещера «Збоецкая».

Ла-Гогъ (La Hogue, правильнѣе La Hague)—мысъ на полуо-вѣ Котантенѣ (XVI, 426) во Франціи, извѣстенъ сраженіемъ 21 мая 1692 г. между французскимъ (адм. Турвилль) и англо-голландскимъ флотами (адм. Россель); первый былъ разбитъ, что было смертельнымъ ударомъ для реставраціи Стюартовъ при помощи иностраннаго оружія.

Лагодехи — урочище и штабъ-квартира въ сѣв.-вост. углу Сигнахскаго у., Тифлисской губ., на высотѣ 1565 фт. надъ ур. моря, у южн. лѣсистой подошвы главнаго Кавказскаго хребта. Жители (до 200—250 ч.) частью отставные солдаты, частью армяне и грузины. Л. славятся яблоками и грушами. На табачныхъ плантаціяхъ министерствомъ земледѣлія производятся разнообразные опыты по табачной культурѣ, а сигнахскимъ лѣсничимъ — опыты культуры рами и другихъ южныхъ растеній. Церковь. *В. М.*

Лаго Маджоре (Lago Maggiore, наз. также Lago Verbano, лат. Lacus Verbanus)—озеро въ Верхней Италіи, въ провинц. Новара и Комо ($^1/_5$ ч. оз. входитъ въ составъ швейц. кантона Тессина, на выс. 197 м.); длина 63 км., ширина отъ 1 до 10 км.; 210 кв. км.; наибольшая глубина 353 м. Чрезъ озеро протекаетъ р. Тичино и болѣе 20 рѣкъ и рѣчекъ впадаютъ въ него (наиболѣе значительныя Верцаска Маджа на С, Джіона и Треза, истокъ Луганского озера, на В, Фіуме и Точе на З). Л. Маджоре окружено горами: на С вершины Тессинскихъ Альпъ: Монте Гиридоне (2184 м.) и Монте-Спалавера (1535 м.), на З снѣжныя вершины Пенинскихъ и Лепантинскихъ Альпъ; между Л. Маджоре и Лаго-ди Орта—вершина Монте Моттероне (1491); съ В—Монте Гамбароньо (1734 м.) и Монте-Лемо (1619). На Ю горы спускаются къ Ломбардской низменности. Берега и склоны горъ усѣяны живописными виллами, монастырями, церквами, селеніями и городками. Наиболѣе значительные: Локарно, Магадино и Бриссаго—въ Тессинскомъ кантонѣ; итальянскіе: Каноббіо, Каннеро съ живописными скалами Кастелли, Палланца, Ферiоло, Бавено и Арона на зап. бер. и Лунно, Лавена, Ангера и Сесто-Календе на вост. Растительность подтропическая. Господствующіе вѣтры: *трамонтана* (утренній) съ озера и *инверна* (вечерній) на озеро. Частыя бури, когда дуютъ запад. (мергоццо) и сѣвер. (маджоре) вѣтры. Во время таянія снѣговъ и осеннихъ дождей частыя наводненія. Рыболовство (форели, угри др.) значительно. Пароходное сообщеніе между Локарно и Ароной и парусное между всѣми береговыми пунктами. По зап. берегу идетъ желѣзная дорога, соединяющаяся съ Сентъ-Готтардомъ и сѣтью итальянскихъ жел. дор.

Лагорio (Александръ Евгеніевичъ) — извѣстный русскій петрографъ, съ 1885 г. состоитъ ординарнымъ проф. по каѳедрѣ минералогіи въ Императорскомъ варшавскомъ университетѣ. Свою ученую дѣятельность началъ въ дерптскомъ (нынѣ юрьевскомъ) университетѣ. Изъ его работъ, касающихся петрографіи, особенно извѣстны: «Mikroskopische Analyse ostbaltischer Gebirgsarten» (1876); «Vergleichend petrographische Untersuchungen über die massigen Gesteine der Krym» (1880); «Über die Natur der Glasbasis, sowie der Krystallisationsvorgänge im eruptiven Magma» (1887); «Die Andesite des Caucasus» (1878). Кромѣ того разнообразныя его сообщенія можно найти въ протоколахъ варшавскаго общества естествоиспытателей. *П. З.*

Лагорio (Левъ Феликсовичъ) — живописецъ-пейзажистъ, сынъ итальянца, занимавшаго постъ неаполитанскаго консула въ Ѳеодосіи, род. въ 1826 г. въ этомъ городѣ и получилъ общее образованіе въ тамошней гимназіи. Еще находясь въ ней, онъ выказалъ рѣдкую способность къ искусству, обратившую на него вниманіе воспитателей и ѳеодосійскаго градоначальника А. И. Казначеева, который, по окончаніи Л. гимназическаго курса, привезъ его въ СПб. и способствовалъ къ его поступленію, въ 1842 г., въ ученики академіи худ., пенсіонеромъ предсѣдателя общества поощренія художествъ. Въ 1847 и 1848 гг. Л. получилъ отъ академіи, за свои успѣхи въ живописи, малую и большую серебр. медали, въ 1849 г. былъ удостоенъ малой зол. медали за «Видъ въ окрестностяхъ Выборга», а въ слѣдующемъ году выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV класса и большою зол. медалью, присужденною ему за «Видъ на Лахтѣ, близъ СПб.». Эта послѣдняя награда, по обычаю, давала Л. право на путешествіе въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера акд., но предварительно онъ былъ отправленъ на казенный счетъ на Кавказъ, гдѣ въ теченіе года занимался изученіемъ горной природы. Поѣхавъ, наконецъ, въ 1852 г. въ Италію, пробылъ въ этой странѣ восемь лѣтъ, возвратился въ СПб. уже весьма искуснымъ мастеромъ и за привезенныя съ собою картины: «Фонтанъ Аннибала, въ Роккади-Папа» (находится въ Третьяковской галлереѣ въ М.), «Капо-ди-Монте, въ Сорренто» (въ музеѣ акад.) и «Понтинскія болота» получилъ, въ 1860 г., званіе профессора. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1862 г., Л. имѣлъ случай вторично отправиться на Кавказъ, въ свитѣ вел. кн. Михаила Николаевича, при чемъ ему привелось участвовать въ дѣлахъ противъ горцевъ. Съ того времени Л. постоянно живетъ и работаетъ въ СПб., предпринимая иногда поѣздки, съ цѣлью писанія этюдовъ, въ различныя мѣста Россіи, на Черное море, въ Константинополь и пр. Получивъ въ 1885 г. Высочайшій заказъ на исполненіе нѣсколькихъ картинъ на сюжеты изъ послѣдней русско-ту-

рецкой войны, онъ посѣтилъ театръ ея дѣйствій въ Европейской и Азіатской Турціи. Кромѣ многочисленныхъ картинъ, писанныхъ масляными красками и отличающихся преимущественно прекрасною передачей освѣщенія и воздушной перспективы, талантливый художникъ составилъ себѣ извѣстность столь же многочисленными и мастерскими акварельными рисунками, преимущественно исполненными сепіей и инкомъ. *А. С—въ.*

Лагоръ (Lahore)—главный городъ индобританской области того же имени (23269 кв. км. съ 2191517 жит.), въ пров. Пенджабъ, на р. Рави. Много красивыхъ и большихъ мечетей, караванъ-сараевъ и мавзолеевъ; на нѣсколько миль въ окружности развалины магометанскихъ зданій; древній великолѣпный дворецъ Великаго Могола; много индусскихъ пагодъ; большіе рынки; цитадель, съ дворцомъ владѣтельныхъ князей сикховъ. Восточная коллегія, пенджабскій унив., нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній; фабрики шелковыхъ и лакированныхъ издѣлій. Жителей (1891) 176854 (72144 жнщ.): 102854 магометанъ, 62077 индусовъ, 4697 христіанъ, 7306 сикховъ, 339 джайновъ. Л. былъ до 1008 г. резиденціей туземныхъ индусскихъ раджей, позже—Газневидовъ и Харидовъ. Въ 1397 г. раззоренъ Тимуромъ; въ 1525 г. взятъ султаномъ Баберомъ, и съ того времени принадлежалъ къ царству Великаго Могола. Въ XVII и XVIII вв. былъ огромнымъ, богатымъ и населеннымъ городомъ, соперничалъ съ Дели, но, съ паденіемъ царства, утратилъ свое прежнее величіе. Въ 1798 г. раджей и губернаторомъ его сдѣлался Ранджитъ Сингъ. Въ 1846 г. осажденъ англичанами, которые взяли его въ 1849 г.

Лагоста (Lagosta, славянск. *Ластово*)—о-въ Далматинскаго архипелага, принадлежитъ къ округу Курцолы (см.), круто ниспадаетъ къ морю. Зап. и вост. берега окружены изорванными скалами (лагостини). Близъ сѣв. берега лежитъ одноименный главный городъ Л. Единственная безопасная гавань, Lago Grande, на зап. берегу, доступна лишь для небольшихъ судовъ.

Лагосъ (Lagos)—англійская коронная колонія и протекторатъ на Невольничьемъ берегу, на СЗ Африки, подъ 6° 25′ с. ш. и 2° 40′ и 5° 10′ в. д.; 2768 кв. км. и (1891) 85607 жит., въ томъ числѣ 150 бѣлыхъ. Вывозъ (пальмовое масло, пальмовыя ядра, слоновая кость, хлопокъ, копалъ) составлялъ въ 1892 г. 570, ввозъ—522 тыс. фунтовъ стерлинговъ. Доходы въ 1892 г. 68400, расходы — 86500 фн. стерл. Входившія и выходившія суда имѣли 679354 тонны вмѣстимости. Отрядъ изъ 400 негровъ служитъ полиціею и пограничною стражею. Чтобы подавить процвѣтавшую здѣсь прежде торговлю невольниками, англичане основали въ 1861 г. постоянное поселеніе. Л. въ 1886 г. былъ отдѣленъ отъ колоніи Кэпъ-Костъ (Cape Coast). Городъ Л., состоящій изъ европейскаго и негритянскаго (на островкѣ Эко) квартала и лежащій на о-вѣ при устьѣ Огуна, благодаря превосходному своему положенію, является богатѣйшимъ торговымъ городомъ во всей верхней Гвинеѣ. 60000 жит. (1891). Торговля страдала отъ постоянныхъ небольшихъ войнъ съ жителями Іорубы (XIII, 755), но послѣ покоренія въ маѣ 1892 г. эгбасовъ, затруднявшихъ доступъ внутрь страны, она сильно увеличивается.

Лагосъ (Lagos, произносится Лагушъ, можетъ быть древн. Lacobriga)—древняя крѣпость въ португальской провинціи Альгарвіи, на зап. берегу бухты съ обмелѣвшей гаванью, въ плодородной мѣстности, продукты которой, особенно фиги, составляютъ главный предметъ вывоза. 7880 жит. Въ Л. король Себастіанъ въ 1573 г. собралъ свой флотъ для несчастной экспедиціи въ Марокко. Отсюда, бо́льшей частью, выходили въ море каравеллы Генриха Мореплавателя.

Лаготьеръ (Richard Lahautière)—французскій публицистъ (род. въ 1813 г.). Его коммунистическія идеи выражены въ журналѣ «Egalité» (1839) и «Fraternité» (съ 1841 г.), а также въ соч.: «Les déjeuners de Pierre» (1841) и «De la loi sociale» (1841). Коммунизмъ Л. понималъ какъ «распредѣленіе труда согласно силамъ, пищи—согласно потребностямъ, образованія—согласно способностямъ». Государство одно должно владѣть орудіями производства и распредѣлять между гражданами работу и пищу; трудъ обязателенъ для всѣхъ. Разводъ допускается легко. Всякимъ учрежденіямъ, однако, Л. придаетъ меньше значенія, чѣмъ *чувству* любви и преданности. По своему образу мыслей приближаясь къ Кабэ (см.), Л. не былъ его слѣпымъ сторонникомъ. Въ общемъ Л. занимаетъ промежуточное мѣсто между коммунистами сентиментальными, по типу Кабэ, и коммунистами-матеріалистами, на манеръ Дезами (см. Коммунизмъ). *Н. В—въ.*

Лагоцъ — итальянскій патріотъ, родомъ изъ Милана; въ концѣ XVIII в. служилъ поручикомъ въ австрійскихъ войскахъ. Когда французы вступили въ Италію, онъ передался имъ, съ частью своей роты, и скоро дослужился до чина бригаднаго генерала. Убѣдясь, что французы дѣйствуютъ не какъ освободители, онъ бѣжалъ, въ 1799 г., въ неаполитанскія владѣнія, гдѣ около него собралось до 20 тыс. чел., и успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ, войдя въ сообщеніе съ русской эскадрой Пустошкина. При осадѣ Анконы Л. присоединился къ русскому отряду съ 6 тыс. милиціонеровъ и былъ убитъ во время одной изъ вылазокъ.

Лагранжъ (Anna-Caroline Lagrange) — знаменитая французская пѣвица, род. въ 1825 г.; выступала на всѣхъ большихъ сценахъ Италіи, посѣтила Парижъ, Вѣну, Берлинъ, Петербургъ, Америку, Мадридъ.

Лагранжъ (Joseph-Louis Largauge) — одинъ изъ величайшихъ математиковъ (1736—1813). Родился въ Туринѣ въ семьѣ казначея сардинскаго двора и былъ послѣднимъ изъ 11-ти дѣтей. Не разъ возбуждался споръ о національности Лагранжа, но такъ какъ всѣ предки его были французы, а самъ Л. писалъ только по-французски, то нынѣ всѣ признаютъ его французомъ. Оставшись послѣ смерти отца безъ средствъ къ существованію, Л. съ усердіемъ занимался въ туринскомъ университетѣ сперва римскими классиками, а потомъ греческими геометрами.

Будучи 17-лѣтнимъ юношею, Л. почувствовалъ сильное влеченіе къ изысканіямъ по математическому анализу подъ впечатлѣніемъ мемуара Галлея: «О преимуществахъ аналитическаго метода», и 18-ти лѣтъ послалъ къ Фаньяно письмо, въ которомъ уже высказалъ свой геній, давъ весьма интересный рядъ для производныхъ и интеграловъ высшихъ порядковъ. На слѣдующій годъ Л. блистательно рѣшилъ задачу, предложенную Эйлеромъ и состоявшую въ нахожденіи общаго способа рѣшенія задачъ, относящихся теперь къ области варіаціоннаго исчисленія; Эйлеръ рѣшалъ задачи такого рода особыми на каждый случай пріемами и приглашалъ ученыхъ къ изысканію общаго метода. Въ 1753 г. Л. сдѣлался уже профессоромъ артиллерійской школы въ Туринѣ; изъ своихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ многіе были старше его, онъ составилъ частное ученое общество, преобразовавшееся потомъ въ туринскую академію наукъ. Въ издававшихся тамъ «Actes de la société privée de Turin» почти всѣ статьи принадлежатъ Л.; изъ нихъ особенно замѣчательны: о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, о возвратныхъ рядахъ, объ азартныхъ играхъ, о движеніи жидкостей, о сотрясеніи струнъ и др. Въ 1759 г., по представленію Эйлера, Л. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ, а въ 1766 г. совсѣмъ переѣхалъ въ Берлинъ и назначенъ президентомъ академіи. Въ 1764 г. Л. получилъ премію, назначенную парижскою академіею за теорію либраціи Луны и въ 1766 г.—премію той же академіи за теорію движенія спутниковъ Юпитера. Въ теоріи либраціи Луны Л. показалъ всю общность начала возможныхъ перемѣщеній и связь этого начала съ другими принципами механики. Со смертью Фридриха Великаго Л. отказался отъ предложенія дворовъ тосканскаго, неаполитанскаго и сардинскаго и переселился во Францію въ 1787 г. Въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ въ Парижѣ свою знаменитую «Mécanique analytique», которая до сихъ поръ служитъ лучшимъ руководствомъ къ изученію механики. Въ этой удивительной по стройности мысли и красотѣ изложенія книгѣ Лагранжъ свелъ все ученіе о равновѣсіи и движеніи къ нѣкоторымъ общимъ уравненіямъ. Подчиненіе изслѣдованія безконечнаго разнообразія движеній одной общей формулѣ и одному общему методу является главною заслугою и источникомъ славы Л. (см. Механика). Помимо чистой математики и аналитической механики, Л. много занимался небесною механикою, картографіею, теоріею рефракціи и др. Во время революціи Л. принималъ участіе въ установленіи метрической системы. Когда декретомъ Конвента было постановлено изгнать изъ Франціи всѣхъ родившихся внѣ ея предѣловъ, то для Л. было сдѣлано особое исключеніе изъ этого правила. По открытіи школъ политехнической и нормальной Л. былъ въ нихъ профессоромъ. Для учениковъ политехнической школы имъ написаны: «Théorie des fonctions analytiques» и «Leçons sur le calcul des fonctions», въ которыхъ доказана вся точность и непогрѣшимость (тогда еще оспариваемыя) исчисленій дифференціальнаго и интегральнаго. При открытіи института и бюро долготъ Л. былъ однимъ изъ членовъ этихъ учрежденій. Слава Л. была такъ велика, что при занятіи Турина французскими войсками Директорія поручила гражданскому коммиссару Эймару заявить почтеніе отцу знаменитаго математика. Наполеонъ I очень высоко цѣнилъ Л., сдѣлавъ его сенаторомъ, grand officier почетнаго легіона, графомъ имперіи и проч. Тѣло Л. покоится въ Пантеонѣ. Спокойный и добродушный характеръ Л. вызывалъ самое восторженное восхищеніе въ людяхъ, которые его знали. Изъ сочиненій Л., кромѣ названныхъ, наиболѣе извѣстны еще: «Essai d'une nouvelle méthode pour resoudre le problème des trois corps»; «Sur différentes questions d'analyse relatives à la théorie des integrales particulières»; «Mémoire sur la théorie des variations des elements des planètes»; «Mémoire sur la théorie générale de la variation des constantes arbitraires dans tous les problèmes de la mécanique»; «Traité de la résolution des équations numériques de tous les degrés». Множество мемуаровъ Л. разсѣяны въ запискахъ туринской, берлинской и парижской академій. Существуетъ полное собраніе сочин. Л.: «Oeuvres de Lagrange» (П., 1866—1876) въ 7 томахъ, съ портретомъ великаго геометра. *В. В. В.* и *Н. Д.*

Лагранжъ (Шарль Lagrange, 1804—57) —революціонеръ, служилъ въ морской артиллеріи. Въ іюлѣ 1830 г. Л. былъ въ числѣ сражавшихся на баррикадахъ. Примкнувъ къ обществу правъ человѣка, принималъ дѣятельное участіе въ организаціи революціоннаго движенія въ Ліонѣ (1834) и былъ приговоренъ палатой пэровъ къ20-лѣтнему заключенію, но по амнистіи 1839 г. получилъ свободу. Онъ былъ въ Парижѣ, когда разразилась февральская революція. Л. обвиняли въ выстрѣлѣ, повлекшемъ за собою, 23 февраля, перестрѣлку на бульварѣ Капуцинокъ; но онъ опровергалъ это обвиненіе. Засѣдалъ въ учредительномъ, потомъ въ законодательномъ собраніи. Л. не принималъ участія въ іюньскомъ возстаніи, хотя инсургенты провозгласили его своимъ главою. Главными пунктами его программы были: амнистія, всеобщая подача голосовъ и отмѣна смертной казни. Арестованный послѣ переворота 2 декабря 1851 г., онъ былъ высланъ изъ Франціи и умеръ въ изгнаніи. Изъ его рѣчей напечатаны: «Discours de L., accusé de Lyon» (Пар. 1835); «Discours sur l'amnistie» (1849).

Лагранжъ (Шарль-Варле de la Grange, 1339—1692)—французскій актеръ, другъ Мольера, исполнитель главныхъ ролей въ его пьесахъ. Для исторіи Мольера и вообще франц. театра въ XVII в. чрезвычайно важны записки Л., изданныя въ 1876 г. («Registre De la Grange», 1658—85). Вмѣстѣ съ другимъ другомъ Мольера, Вино, Л. издалъ первое собраніе сочиненій Мольера (1682).

Лагранжъ-Шансель (Франсуа-Жозефъ Lagrange-Chancel, 1677—1758) — французскій писатель, авторъ трагедій: «Oreste et Pylade» (1697), «Amasie» (1701) и мног. др., оперъ: «Méduse» (1702) и «Cassandre» (1706) и извѣстныхъ «Philippiques», направленныхъ

противъ регента, его дочерей и фаворитовъ. Заточенный на о-вѣ св. Маргариты, онъ черезъ 2 года бѣжалъ за границу, а послѣ смерти регента получилъ разрѣшеніе вернуться. Его «Oeuvres» изданы въ 1758 г. Наиболѣе полное изданіе «Филиппикъ» далъ de Leseure (1858), но и оно не полно; въ 1886 г. Diancourt издалъ еще одну «Филиппику» (Реймсъ, 1886). «Poésies inédites» Л. изданы въ 1878 г.

Ла Гранха или *Санъ-Ильдефонсо* (La Granja)—городъ въ испанской пров. Сеговіи. Замокъ XIII в.; лѣтняя резиденція испанской королевской фамиліи. Въ 1836 г. возставшая гвардія принудила здѣсь королеву-регентшу, Марію-Христину, возстановить конституцію 1812 г.

Лагренѐ (Lagrenée)—фамилія нѣсколькихъ французскихъ живописцевъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Луи-Жанъ-Франсуа* Л., прозванный Старшимъ (1724—1805), ученикъ Ш. Ванлоо. Получивъ, въ 1749 г., отъ парижской академіи художествъ большую, такъ назыв. римскую премію, онъ въ Италіи провелъ три года и, по возвращеніи своемъ въ Парижъ, сначала былъ сопричисленъ къ академіи, въ 1755 г. принятъ въ ея дѣйствительные члены, а въ 1762 г. сдѣланъ профессоромъ. По приглашенію импер. Елизаветы Петровны прибылъ, въ 1760 г., въ Петербургъ, получилъ титулъ придворнаго живописца и занялъ въ новоучрежденной спб. акд. художествъ мѣсто проф.-преподавателя исторической живописи; однако, недовольство петербургской жизнью и, повидимому, несогласія съ И. Шуваловымъ побудили его чрезъ три года возвратиться въ отечество. Въ 1781 г. онъ былъ назначенъ директоромъ французской академіи въ Римѣ, съ титуломъ адъюнктъ-ректора парижской академіи и съ пенсіей, пожалованной ему королемъ за картину «Малабарская вдова». Революція лишила его какъ этой должности, такъ и пенсіи, но Наполеонъ I далъ ему орденъ почетнаго легіона и назначилъ почетнымъ хранителемъ и администраторомъ наполеоновскаго музея. Л. писалъ историческія картины, аллегоріи и жанры по академическому шаблону его времени, довольно слабыя по композиціи, холодныя и жеманныя, но не лишенныя декоративной эффектности и пріятныя по краскамъ, въ особенности же по тонамъ карнаціи. Едва ли не съ бо́льшимъ успѣхомъ занимался онъ портретами. Изъ его многочисленныхъ картинъ, большинство которыхъ воспроизведено въ гравюрахъ, достаточно будетъ указать на «Похищеніе Деяниры» (въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ); «Купанье Діаны» (въ дижонскомъ музеѣ); «Граціи, надѣвающія цѣпи на Амура» (въ марсельскомъ музеѣ) и четыре картины, находящіяся въ музеѣ нашей академіи худож.: «Лотъ съ дочерьми» (гравир. Скородумовъ), «Дочерняя любовь римлянки» (гравир. Серебреницкій) «Судъ Париса» и «Императрица Елизавета Петровна, покровительница искусствъ» (плафонъ). 2) *Жанъ-Жакъ* Л., прозванный Младшимъ (1740—1821), братъ и ученикъ предыдущаго. Получивъ въ 1760 г. второстепенную премію отъ парижской академіи худож., сдѣлалъ поѣздку въ Римъ, а потомъ отправился, вслѣдъ за Л. Старшимъ, въ Россію, но оставался въ ней недолго. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, былъ принятъ, въ 1775 г., въ члены упомянутой академіи и чрезъ нѣсколько лѣтъ возведенъ ею въ званіе профессора. Написавъ значительное количество историческихъ, аллегорическихъ и жанровыхъ картинъ, онъ, въ срединѣ своей художественной карьеры, пристрастился къ особому роду декоративнаго искусства—къ инкрустаціи на мраморѣ, деревѣ и стеклѣ разноцвѣтныхъ изображеній архитектурныхъ мотивовъ, вазъ, фризовъ и арабесокъ въ античномъ вкусѣ. Подъ конецъ своей жизни состоялъ при севрской фарфоровой мануфактурѣ, изготовляя рисунки для ея издѣлій. Изъ его картинъ главныя: «Меланхолія» (въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ) и «Зима» (аллегорическій плафонъ въ галлереѣ Аполлона, въ томъ же музеѣ). 3) *Ансельмъ-Франсуа* Л. (1775—1833), сынъ Л. Старшаго, ученикъ Венсена. Служа, въ первые годы революціи, во французской арміи, съ особенною любовью изучалъ лошадей и вскорѣ достигъ большого искусства въ ихъ изображеніи. Занимался также портретною живописью, преимущественно миніатюрною, а также подражаніями камеямъ. Провелъ нѣсколько лѣтъ въ нашемъ отечествѣ и оставилъ послѣ себя довольно много рисунковъ, изображающихъ русскіе типы, нравы и костюмы. *А. С—въ.*

Лагренѐ (Théodose-Marie-Melchior-Joseph de Lagrené)—французскій дипломатъ (1800—1862). Въ 1844 г. заключилъ трактатъ съ Китаемъ и достигъ того, что въ части Китайской имперіи были обнародованы эдикты (1845 и 1846 г.), разрѣшавшіе китайцамъ исповѣдывать христіанскую вѣру, строить храмы и т. д. Способствовалъ пріобрѣтенію Франціей Шанхая. Какъ членъ законодательнаго собранія 1849 г., Л. примкнулъ къ консервативному большинству. 2 дек. 1851 г. онъ былъ въ числѣ представителей, собравшихся въ меріи X округа, чтобы помѣшать осуществленію переворота; въ тотъ же день Л. былъ арестованъ, но вскорѣ выпущенъ на свободу.

Lagrimabile или *Lamentabile* — музыкальный терминъ, требующій жалобной передачи.

Лагрія (Lagria hirta; см. таблицу Жесткорылыя и Двукрылыя, фиг. 17) — жукъ изъ группы Heteromera, служащій однимъ изъ европейскихъ представителей небольшаго семейства Lagriidae. Семейство это отличается слѣдующими признаками: нитевидные 11 членистые усики свободно прикрѣплены передъ большими почковидными глазами, послѣдній членикъ ихъ самый длинный; округлая, наклонная голова шире переднегруди, послѣдняя гораздо у́же основанія надкрылій; тазики ногъ выдаются и сближены; удлиненныя личинки съ большой головой и тѣломъ почти одинаковой ширины, на всемъ протяженіи густо покрыты волосками сверху и имѣютъ съ каждой стороны по 4 глазка, 4-членистые сяжки длиннѣе головы и 5-членистыя короткія ноги. У рода Lagria голова и грудь малы, надкрылія широки, длинны и нѣсколько расширены у задняго конца; ноги тонкія. L. hirta—чернаго цвѣта съ длинными волосами, надкрылія мяг-

кія буроватожелтыя; длина 8—10 мм. Обыкновенна въ Европѣ на цвѣтахъ съ конца мая. Личинка живетъ подъ землею и питается растительными остатками. *Н. Кн.*

Лагтингъ (Lagthing) — подраздѣленіе стортинга; см. Норвегія (госуд. устройство).

Лагуатъ (Laghuat), также Эль-Ар'уатъ и Эль-Агуатъ—главный пунктъ военнаго округа оазисовъ Сахары, въ Алжиріи, важнѣйшій пунктъ алжирской Сахары, въ 456 км. къ Ю отъ Алжира, съ которымъ онъ соединенъ шоссейными дорогами; лежитъ въ оазисѣ на сѣв. краю Сахары, на высотѣ 790 м., окруженъ фруктовыми садами и финиковыми лѣсами. Въ 1891 г. 4009 постоянныхъ жителей. Средняя годовая температура 22° Ц. Кромѣ 15000 пальмъ, здѣсь произрастаютъ оливы, лимоны, фиги, гранаты. Школы для мальчиковъ и дѣвочекъ. Л. важенъ какъ рынокъ для всѣхъ сосѣднихъ племенъ Сахары, равно какъ и исходная точка французскихъ экспедицій на Ю.

Лагузенъ (Іосифъ Ивановичъ)—профессоръ палеонтологіи горнаго института, род. въ 1846 г., учился въ петропавловскомъ училищѣ, а затѣмъ въ горномъ институтѣ. По окончаніи въ 1867 г. курса оставленъ для занятій при институтѣ; съ 1879 г. смотритель музеума, а съ 1885 г. профессоръ. Производилъ геологич. изслѣдованія въ Новгородской и Тверской губ., отчетъ о которыхъ помѣщенъ въ III и V т. «Матер. по геологіи Россіи». По палеонтологіи напечаталъ: «О новомъ видѣ Phillipsastraea изъ верхне-силур. формацій Эстляндіи» («Зап. Мин. Общ.», III, 1868); «Описаніе окаменѣлостей бѣлаго мѣла Симбирской губ.» («Сборн. Горн. Инст.», 1873); «Объ окаменѣлостяхъ симбирской глины» («Зап. Мин. Общ.» IX, 1874); «Замѣтки о внутр. признакахъ новаго подрода сем. Strophomenidae» («Изв. Геолог. Комитета», I, 1886); «Фауна юрскихъ образованій Рязанской губ.» («Тр. Геол. Комит.», I, 1883); «Die Inoceramen-Schichten an dem Olenek und d. Lena» («Mem. Acad. St.-Petersb.», XXXIII, № 7, 1886); «О нѣкоторыхъ ископаемыхъ растеніяхъ угленосныхъ слоевъ Каменскаго зав.» («Изв. Геол. Ком.», 1887); «Ауцеллы, встрѣчающіяся въ Россіи» («Тр. Геол. Ком.», 1888); «Ueber die russischen Krebsreste aus dem jurassischen Ablagerungen» («Зап. Мин. Общ.», XXXI, 1894); «Учебникъ палеонтологіи» (1895).

Лагулеттъ (La Goulette)—см. Голетта (IX, 44).

Лагульясъ—см. Агульясъ (I, 155).

Лагуна (La Laguna или San Cristoval de la Laguna)—городъ на СВ о-ва Тенерифа, на возвышенномъ плоскогорьѣ; 12000 жит., университетъ; прежняя столица архипелага.

Лагунъ (морск.)—резервуаръ, весьма разнообразной формы, изъ котораго судовая команда беретъ воду для питья.

Лагуны.—Врѣзавшіяся болѣе или менѣе глубоко въ берегъ бухты и заливы, вполнѣ или почти вполнѣ отдѣленныя отъ моря узкой песчаной или песчано-галечной грядой, носятъ названіе Л. Большой извѣстностью пользуются Л. въ Адріатическомъ морѣ у Венеціи; къ типу лагунныхъ побережій относится южн. берегъ Франціи къ З отъ устья Роны (такъ назыв. «étangs»), берегъ Гвинеи къ З отъ устья Нигера, берега Флориды, Каролины, южн. Бразиліи, части Балтійскаго побережья у Данцига, Кенигсберга, гдѣ Л. получили названіе «гафовъ» и др. Въ общемъ Л. пріурочены къ мало изрѣзаннымъ берегамъ морей, въ которыхъ явленія приливо-отливовъ отсутствуютъ или выражены слабо, какъ напр. средиземныя или внутреннія моря. Отступаніе моря, существованіе слабыхъ и прибрежныхъ теченій, устье рѣки по сосѣдству, косое по отношенію къ простиранію берега направленіе прибоя—вотъ условія, благопріятствующія образованію Л. Если болѣе или менѣе прямолинейный или слегка изогнутый берегъ моря, вдоль котораго идетъ слабое морское теченіе («drift»), круто обрывается, отступая въ видѣ болѣе или менѣе глубокой бухты, то теченіе не слѣдуетъ за извилиной берега, а продолжаетъ свой путь болѣе или менѣе прямолинейно. Попадая въ условія замедленія или даже прекращенія движенія, это теченіе отлагаетъ весь принесенный матеріалъ, изъ котораго постепенно и выростаетъ береговой валъ, отмель или коса. Если съ названнымъ теченіемъ встрѣчается впадающая здѣсь въ море рѣка или прибой на своемъ обратномъ пути отъ берега, то получаются условія, особенно благопріятныя для осажденія матеріала. Начинаясь отъ мыса или носа, гдѣ берегъ загибается въ бухту, такой валъ постепенно, по направленію теченія, выростаетъ въ узкую длинную косу, представляющую какъ бы непосредственное продолженіе берега, какъ бы выпрямленіе береговой линіи. Эта узкая коса выростаетъ въ барьеръ, который въ Венеціи носитъ названіе «лидо» (Lido), на Балтійскомъ морѣ «нерунгъ». Барьеръ иногда вполнѣ замыкаетъ входъ въ бухту, превращая ее въ озеро; чаще есть проливчикъ, сообщающій Л. съ моремъ. Барьеръ сложенъ изъ песку, гальки и т. п. наноса; иногда онъ покрытъ дюнами. Если въ Л. впадаетъ рѣка, то вода Л. постепенно опрѣсняется, что, конечно, отражается и на характерѣ фауны, населяющей Л. Въ случаѣ вполнѣ замкнутой Л., въ ней, благодаря постепенному испаренію, можетъ начаться отложеніе соли. Вполнѣ замкнутыя Л. могутъ постепенно совершенно заполниться наносомъ, высохнуть и дать приростъ сушѣ на счетъ отвоеванной у моря бухты. Сюда относятся такъ наз. Chotts Туниса; интересный примѣръ представляетъ такая высохшая Л. на вост. берегу Африки у Краснаго моря (Bahr-el-Assai), превратившаяся въ солончаковую котловину, лежащую на 173 м. ниже уровня моря. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на берегу моря наблюдаются нѣсколько Л., соединенныхъ проливами съ моремъ, ими пользуются для плаванія подъ защитой барьеровъ отъ волненія открытаго моря. Такого рода проливы и протоки получаютъ иногда спеціальныя названія «грау» или «гатъ». Названіе Л. прилагается также и къ внутреннему водоему тѣхъ кольцеобразныхъ коралловыхъ острововъ (см.), которые носятъ названіе атолловъ или лагунныхъ рифовъ. Наконецъ, подъ «рѣчными лагунами» (Stromlagunen) подразумѣваютъ иногда старицы. *Ф. Л.*

Лагусъ (Вильгельмъ Габріэль Lagus — извѣстный юристъ и историкъ Финляндіи (1786—1859). проф. въ Упсалѣ. Изъ юридическихъ

изслѣдованій Л. наиболѣе извѣстна его «Исторія Абоскаго Гофгерихта» (1834). Очень важно изданіе Л.: «Акты къ исторіи финляндской церкви» (I—IV, 1836—39; I—V, 1845—50). Главныя историческія его соч.: «Изслѣдованіе о происхожденіи Карельскаго Лагманскаго округа» (1844), «Замѣтки къ исторіи финляндской войны 1741—42 г.» и «Изслѣдованія объ имѣніяхъ и фамиліяхъ шведскаго дворянства» (1857—60). Послѣ его смерти въ 1863 г. вышелъ его трудъ: «О переложеніяхъ финскихъ законовъ». *Яковъ-Іоаннъ-Вильгельмъ*, проф. и ректоръ гельсингфорскаго унив., сынъ предыдущаго, род. въ 1821 г. Труды его касаются филологіи («Plutarchus vitae Ciceronis scriptor», «Plutarchus Varronis studiosus и др.), исторіи, нумизматики и др. Въ 1853 г. въ Одессѣ вышло изслѣдованіе Л. о пребываніи Карла XII въ южной Россіи, на русскомъ языкѣ; тогда же въ Аѳинахъ, на греч. языкѣ, Л. издалъ свое изслѣдованіе объ южно-русскихъ эллинахъ. Написалъ также учебникъ арабскаго языка и мн. др.

Лагхмани—одинъ изъ діалектовъ авганскаго языка или такъ назыв. *пашто*.

Лагъ—приборъ для опредѣленія скорости корабля. Простѣйшаго устройства Л. состоитъ изъ деревяннаго прямоугольнаго сектора, радіусомъ около 15 стм. Въ дугѣ сектора врѣзывается свинцовая пластинка такой величины, чтобы секторъ углублялся въ воду почти до $^2/_3$ своей высоты. Къ вершинѣ сектора приплесивается конецъ тонкой веревки около 100 саж. длины, называемый *лаглинемъ*, а къ остальнымъ двумъ концамъ сектора привязываются веревочки, соединяющіяся съ лаглинемъ на такомъ разстояніи отъ сектора, чтобы при вертикальномъ положеніи сектора и вытянутомъ лаглинѣ, послѣдній имѣлъ горизонтальное положеніе. Такой секторъ, брошенный за бортъ судна, остается въ водѣ неподвижнымъ, а по мѣрѣ удаленія отъ него судна травятъ лаглинь и по длинѣ вытравленнаго за бортъ лаглиня въ 15 или 30 секундъ судятъ о скорости корабля. Чтобы эту скорость получать прямо въ узлахъ (см. Узелъ), т. е. въ морскихъ миляхъ въ часъ, лаглинь имѣетъ марки, устройство которыхъ (у моряковъ *разбивка* лаглиня) дѣлается слѣдующимъ образомъ. Отмѣривъ отъ сектора по длинѣ лаглиня 2 или $1^1/_2$ длины судна ввязываютъ въ него кусокъ флагдука, а затѣмъ черезъ каждые 48 футовъ, длины кончикъ 1-й съ однимъ, 2-й съ двумя узелками и т. д., при чемъ разстояніе между каждыми такими кончиками дѣлится еще на 4 части. Кончики настолько длинны и узелки такой величины, что можно въ темнотѣ ощупью опредѣлить какая марка окажется въ рукѣ или ближайшая къ ней въ моментъ задержанія лаглиня. Секторъ бросаютъ съ кормы съ подвѣтренной стороны и травятъ свободно лаглинь; когда замѣтятъ, что флагдукъ на лаглинѣ выходитъ за бортъ, поворачиваютъ 30с склянку (см. Склянка) или же пускаютъ въ ходъ секундный счетчикъ; когда вытечетъ склянка или же по счетчику пройдетъ 30 с, задерживаютъ лаглинь, тогда число узелковъ на маркѣ, соотвѣтствующей задержанной части лаглиня, покажетъ скорость корабля въ морскихъ миляхъ въ часъ. Описанный Л. теперь рѣдко употребляется. Въ настоящее время самый распространенный Л. Уокера, показывающій переплытое кораблемъ разстояніе за данное время. Основную часть Л. составляетъ цилиндрическая металлическая трубка съ винтовыми крыльями, наз. *перомъ*, и соединяющаяся посредствомъ особаго, тугоплетенаго лаглиня длиною 40 саж. съ металлической коробкою (счетчикъ), заключающей въ себѣ систему зубчатокъ и циферблатъ со стрѣлками. На окружности циферблата сдѣланы дѣленія, обозначающія морскія мили. Коробка съ циферблатомъ укрѣпляется на бортѣ корабля въ кормѣ, а перо бросается за бортъ; вращеніе пера, вслѣдствіе хода корабля, передается стрѣлкамъ циферблата и по послѣднему опредѣляется переплытое разстояніе въ морскихъ миляхъ. Лаглинь долженъ быть такъ сдѣланъ, чтобы онъ не обнаруживалъ крученія, иначе дѣйствія Л. будутъ неправильны. Для правильной передачи вращенія пера счетчику лаглинь соединяется не прямо съ коробкою, а помощью небольшого колеса, такъ сказать маховика. Каждая миля отмѣчается ударомъ звонка внутри счетчика. При скоростяхъ, превышающихъ 16 узловъ, перо иногда выскакиваетъ изъ воды и потому для весьма быстроходныхъ судовъ въ послѣднее время предложенъ Л. съ двойною вертушкою системы Робинзона, изобрѣтенный Флерье. Коробка съ вертушкою буксируется посредствомъ лаглиня въ водѣ на разстояніи отъ кормы корабля по крайней мѣрѣ равномъ длинѣ послѣдняго и, благодаря своей тяжести, на такой глубинѣ, что при самыхъ большихъ скоростяхъ не выходитъ изъ воды. Лаглинь дѣлается изъ линя ок. 60 мм. въ окружности, изъ четырехъ прядей, изъ которыхъ одна замѣнена проводникомъ. На суднѣ въ любомъ мѣстѣ устанавливается батарея изъ 12 элементовъ Лекланше, электрическій звонокъ и замыкатель. Если послѣднимъ замкнуть токъ, то черезъ каждые 24 оборота вертушки произойдетъ ударъ звонка и по числу этихъ ударовъ въ извѣстное число секундъ опредѣляется скорость корабля по особой табличкѣ, которая вычисляется для даннаго типа вертушки при помощи сравнительныхъ наблюденій на пробной мили. *I. Ш.*

Лада—имя славянской богини. Миѳологи конца прошлаго и первыхъ десятилѣтій нынѣшняго столѣтія (Поповъ, Чулковъ, Кайсаровъ) не сомнѣвались въ ея существованіи, принявъ безъ провѣрки показанія о ней Гизеля (см.), который въ своемъ «Синопсисѣ» говоритъ: «четвертый идолъ Ладо; сего имѣяху бога веселія и всякаго благополучія, жертвы ему приношаху готовящіися къ браку, помощію Л. мняще себѣ добро веселіе и любезно житіе стяжати». Авторъ «Синопсиса» почерпалъ свои свѣдѣнія о языческихъ богахъ изъ польскихъ историковъ Кромера и Стрыйковскаго; Кромеръ, въ свою очередь, повторилъ домыслы Мѣховиты о томъ, что Л. соотвѣтствовала у языческихъ поляковъ греческой Ледѣ. Въ этомъ Мѣховита расходится съ Длугошемъ, который утверждалъ, что у древнихъ поляковъ Ладо соотвѣтствовалъ римскому Марсу. Въ настоящее время можно счи-

тать доказаннымъ, что Длугошъ и позднѣйшіе польскіе историки выводили языческаго бога Л. или богиню Ладу изъ припѣвки *ладо*, встрѣчающейся въ народныхъ пѣсняхъ. Примѣры созданія миѳической личности изъ непонятой припѣвки встрѣчаются въ миѳологіи: такъ, греческій пѣвецъ Линосъ обязанъ своимъ существованіемъ припѣвкѣ *ай лену* (ai lenu) финикійскихъ пѣсенъ. Наслѣдовавъ богиню Л. отъ историковъ XVI — XVIII вѣковъ, наши изслѣдователи миѳологіи (Аѳанасьевъ и др.) еще въ 60 и 70 годахъ старались подтвердить ея существованіе у славянъ ссылками на разные источники, оказавшіеся, по изслѣдованію покойнаго проф. А. А. Потебни («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ», I, стр. 23 — 38), весьма сомнительными. На основаніи этого изслѣдованія отъ богини Л. отказались проф. Крекъ («Einleitung in die Slavische Literaturgehscichte», 2-е изд. стр. 403 примѣч.) и проф. А. Брикнеръ («Mythologische Studien», въ «Archiv für slavische Philologie», 1892, т. XIV, стр. 170 — 185). Остается достовѣрнымъ только то, что припѣвъ *ладо* и т. п. встрѣчается въ пѣсняхъ *весеннихъ*, *лѣтнихъ* и *свадебныхъ*. Формы припѣва разнообразятся: «Ай дидъ, ой ладо», «дидилади, диди-ладушки», «ой диди ладу», «диди ладой», «ой дидъ ладо», «ладо, ладо, ладо мое» и др. Какъ въ Саратовской губ. говорятъ «давайте *дидикать*», т. е. играть хороводныя пѣсни, отъ припѣва *диди*, такъ сербо-хорват. припѣвъ *ладо* далъ производный глаголъ *ладати*, т. е. пѣть пѣсни съ этимъ припѣвомъ наканунѣ Юрьева дня. Слово *лада* — старинное русское; въ «Словѣ о полку Игоревѣ» оно встрѣчается въ 4-хъ случаяхъ, въ примѣненіи къ *мужу*; въ нынѣшнихъ велико-русскихъ пѣсняхъ оно употребляется частью въ женскомъ родѣ («я ищу себѣ *ладу* милую»), частью въ среднемъ («мое ладо ревниво»). Потебня предполагаетъ, что *лада* собственно значило *ровня*, *пара* (срав. ладенъ — ровный, четный). Точно уяснить значеніе припѣва *ладо* и проч. до сихъ поръ не удается, неясна и грамматическая форма, но во всякомъ случаѣ нѣтъ достаточнаго основанія выводить изъ этого припѣва имя богини и сопоставлять ее съ миѳологическими личностями другихъ народовъ. *Вс. Миллеръ.*

Ладакхи — одинъ изъ гималайскихъ діалектовъ тибетскаго языка, на которомъ говорятъ въ Ладакѣ (см.).

Ладакъ (Ladakh)—одна изъ 3 пограничныхъ провинцій Кашмира (XIV, 824); въ широкомъ смыслѣ такъ называется вся долина Инда и его притоковъ къ С отъ Гималая. Л. въ прежнія времена былъ провинціей Тибета, затѣмъ управлялся собственными князьями, платя дань Кашмиру. Въ 1834 г. былъ завоеванъ сикхами; позже подпалъ подъ власть Гулабъ Синга, при помощи англичанъ. Ср. Cunningham, «Ladakh statistical and historical» (1854).

Ладанка: 1) курильница, у крестьянъ лампадка передъ кіотомъ. 2) Сумочка съ ладаномъ или какою-либо святынею, носимая вмѣстѣ съ крестомъ на шеѣ; амулетъ (I, 678).

Ладанниковыя (Cistaceae)—семейство растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ. Однолѣтнія, многолѣтнія травы, кустарники или изрѣдка деревья. Листья цѣльные и цѣльнокрайные, безъ прилистниковъ; покрыты железками и волосками. Цвѣты часто довольно крупные. Типическіе правильные, звѣздчатосимметрическіе, въ чашечкѣ и вѣнчикѣ пятерные, лепестки нѣжные, ярко окрашенные, легко опадающіе; андроцей содержитъ неопредѣленное число тычинокъ, а гинецей состоитъ изъ 5 пестиковъ между собою сросшихся; завязь верхняя. Плодъ сухой, трехлопастной и 3 гнѣздый или одногнѣздый, лопается створками и содержитъ много сѣмянъ, зародыши которыхъ снабжены почти хрящеватою питающею тканью (бѣлкомъ). Отъ типа нѣкоторыя отклоняются вслѣдствіе уменьшенія частей. У иныхъ имѣются клейстогамическіе цвѣты съ недоразвитымъ околоцвѣтникомъ и весьма уменьшеннымъ числомъ тычинокъ. Сюда всего 4 рода и до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземной области и въ умѣренно теплой Америкѣ. Немногія идутъ довольно далеко на С. Родъ Helianthemum Pers. содержитъ нѣсколько видовъ (3), попадающихся и у насъ, одинъ даже въ Архангельской губ., а именно H. vulgare L., небольшой полукустарникъ съ желтыми цвѣтами. Родъ *ладонникъ* (Cistus) содержитъ до 30 видовъ, распространенныхъ въ средиземной области. На южн. берегу Крыма, и на Кавказѣ растетъ вѣчнозеленый кустарникъ C. creticus. Нѣкоторые виды, какъ то C. ladaniferus L., C. cyprius Lamarck и C. creticus даютъ ароматную смолу, извѣстную подъ именемъ ладана. *А. Б.*

Ладанникъ (Cistus)—см. Ладанниковыя.

Ладанныя книги.—Такъ называются книги, хранящіяся въ архивѣ московской оружейной палаты и содержащія, бо́льшею частью, свѣдѣнія о церквахъ, соборахъ и важнѣйшихъ предметахъ церковнаго устройства временъ царствованія Алексѣя Михайловича; въ особенности въ нихъ много подробностей о Кремлѣ.

Ладанъ — см. Смолы.

Ладва — такъ называется группа селеній въ Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 54 вер. отъ Петрозаводска, по берегамъ р. Ивины, праваго притока р. Свири. 486 дворовъ, 3265 жит.; 1 каменная и 3 деревянныхъ церкви. Министерское 2-классное училище, съ 140 учениками; женская церк.-приходская школа, съ 60 ученицами. Благотворительное общество, съ капиталомъ 15000 руб. Ладвинскіе жители —извѣстные стекольщики.

Ладенбергъ (Адальбертъ фонъ-Ladenberg) — прусскій госуд. дѣятель (1798—1855). При Эйхгорнѣ, въ 40-хъ гг., руководилъ дѣлами, касавшимися евангелическаго духовенства, просвѣщенія и медицины. Съ 1848 г. по 1850 г. былъ министромъ вѣроисповѣданій въ реакціонномъ кабинетѣ Бранденбурга. Написалъ: «Uebersicht der preuss. und französ. Hypothekenverfassung» (Кельнъ, 1829) и «Preussens gerichtliches Verfahren in Civil- und Kriminalsachen» (3-е изд., тамъ же, 1842).

Ладикіе (Ladikijeh) или *Латакія*, древняя Laodicea ad mare (см. Лаодикія)—нынѣ небольшой городъ (5—6000 жит.), славится разведеніемъ табаку, особенно распространеннаго въ Египтѣ. На мѣстѣ Л. существовалъ

финикійскій городъ Рамита, при Селевкѣ Никаторѣ уступавшій мѣсто греческой Лаодикіи.

Ладино—жаргонъ испанскаго языка, на которомъ говорятъ потомки изгнанныхъ изъ Пиренейскаго полуо-ва евреевъ въ Турціи и сѣв. Африкѣ, а также въ южн. Франціи, Гамбургѣ, Лондонѣ и Амстердамѣ.

Ладиносы (Ladinos)—въ Мексикѣ дѣти, рожденныя индіянками отъ европейцевъ.

Ладинскій-Покровскій женскій **м-рь**, Полтавской губ., Прилукскаго у., въ 17 вер. отъ у. г.; основанъ въ 1614 г.; съ 1786 по 1817 г. былъ заштатнымъ. При м-рѣ женское училище.

Ладины (Ladins)—въ той части нынѣшней Швейцаріи, которая соотвѣтствуютъ древней Реціи, племя, говорящее на близкомъ къ латинскому языкѣ. Отличаясь по типу отъ окружающихъ нѣмцевъ, Л. смѣшиваются съ ними и языкъ ихъ постепенно исчезаетъ.

Ладновскій (Александръ Ładnowski)—польскій актеръ и извѣстный драматургъ. Собраніе его произведеній издано въ 1859—63 г.; лучшія изъ нихъ: «Berek zapiecętowany», «Pan Stefan z Pokucia» и «Lokaj zaPana». Л. написалъ также историч. повѣсть: «Eudoksyja Czartoryska czyli Tatarzy na Podolu» (1860).

Ладовскій (Матвѣй-Марціанъ Ładowski, † 1668) — польскій правовѣдъ временъ Яна III, королевскій секретарь; извѣстенъ изданіемъ, до сихъ поръ не потерявшимъ значенія: «Inwentarz Konstytucyj Koronnych od r. 1550 do 1683 ułożony» (Варшава, 1685; 4 изд., доведенное до 1781 г., Варш., 1782).

Ладовскій (Ремигій Ładowski, 1738—93) — польскій натуралистъ. Его изслѣдованія: «Historyja naturalna królewstwa Polskiego, czyli zbior krótki przez alfabet ułożony zwierząt, roślin, mineralów, znajdujących sie w Polsce, Litwie» и т. д. (1-е изд., Краковъ, 1783 г., 2 изд.—1804 г.); «O hodowaniu pszczół» (Варш., 1781). Напечаталъ много географическихъ очерковъ, частью оригинальныхъ, частью передѣланныхъ или переведенныхъ съ французскаго.

Ладожская — ст. Кубанской обл., Екатеринодарскаго отд. Жит. 6118, дворовъ 992. Церковь, учительская семинарія съ образцовою школою, двухклассное учил., 2 паровыхъ и 8 вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, 3 паровыхъ молотилки. Врачъ, больница. Торгово-промышленныхъ завед. 24, фабрикъ и завод. 7.

Ладожскіе или *Волховскіе пороги*—см. Волховъ (VII, 111).

Ладожскій 16-й пѣхотный **полкъ** сформированъ въ 1708 г., подъ названіемъ гренадерскаго Буша полка; названіе Л. получилъ въ 1727 г.—Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя за Севастополь 1854—55 гг. 2) знаки на шапки, за отличіе въ Турецкую войну 1828—29 гг., и 3) серебряныя трубы за взятіе Варшавы въ 1831 г.

Ладожское озеро (въ лѣтописи Нестора—*Нево*)—лежащее почти въ центрѣ области великихъ озеръ, на высотѣ 16,5 фт. надъ уровнемъ моря, заключается между параллелями 59°51′ и 61°46′ с. ш. и меридіанами 29°48′ и 32°58′ в. д. отъ Гринича. При овальной, нѣсколько заостренной къ С формѣ, озеро тянется почти по меридіану, по направленію котораго имѣетъ наибольшую длину въ 194,5 вер.; наибольшая ширина почти посрединѣ длины, на параллели 61° с. ш., между устьями Вуоксы и Олонки, 122,5 вер. Къ С отъ сказанной параллели берега озера быстро съуживаются и заканчиваются заливомъ Хіенъ-Селькэ, а къ Ю берега съуживаются медленно и заканчиваются обширными заливами (губами) Шлиссельбургскимъ и Волховскимъ, раздѣленными широкимъ выступомъ. Длина береговой линіи Л. озера 1070 вер., изъ нихъ 460 в., занимающихъ часть западнаго берега озера, отъ пограничнаго съ Финляндіею ручья Полуторнаго до истока Невы, весь южный берегъ и часть восточнаго до деревни Пограничные Кондужи, принадлежатъ губерніямъ Петербургской и Олонецкой, остальныя 610 в. принадлежатъ Финляндіи. Поверхность озера, со включеніемъ острововъ, составляетъ 15922,7 кв. в., изъ нихъ въ Петербургской губ. 6276,9 кв. в., въ Олонецкой 2604,2 кв. в. и въ Финляндіи (Выборгской губ.) 7041,6 кв. в. Уступая по величинѣ большимъ озерамъ Азіи и Америки, Л. озеро значительно превосходитъ всѣ европейскія озера: оно вдвое больше Онежскаго, втрое больше Венера, въ пять разъ больше Чудскаго (Пейпуса) и въ десять разъ больше Сайменскаго, не говоря уже объ остальныхъ западно-европейскихъ озерахъ. Л. озеро служитъ пріемникомъ громаднаго количества водъ, единственнымъ стокомъ которыхъ служитъ многоводная Нева, вытекающая изъ юго-зап. угла озера двумя рукавами, раздѣленными островомъ Орѣховымъ, и впадающая у Петербурга въ Финскій заливъ Балтійскаго моря. Изъ притоковъ, непосредственно впадающихъ въ Л. озеро, замѣчательны: въ западной части озера: р. Вуокса, вытекающая изъ Сайменскаго озера и образующая извѣстный водопадъ Иматру, впадаетъ въ Л. озеро частію непосредственно у Кексгольма, частію черезъ оз. Суванто рѣкою Тайпала; въ сѣверной части: Геллюля, Ляскиля, Уксу, Тулома, и Минола; въ восточной части: Видлица, Тулокса, Олонка, Обжа, Свирь съ Оятью и Пашей и Воронега; въ южной части: Сясь съ Тихвинкой, Волховъ, Кобона, Лава, Шельдиха и Назья. Притоки Волховъ, Сясь и Свирь служатъ началомъ трехъ водныхъ системъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской, соединяющихъ Л. озеро съ Волжскимъ бассейномъ, при чемъ каждая изъ названныхъ рѣкъ, вмѣстѣ съ остальными южными рѣками, при впаденіи своемъ въ озеро, соединяется или пересѣкается старыми и новыми обходными приладожскими каналами, которые тянутся вдоль всего южнаго и частію восточнаго берега озера, отъ истока Невы до устья Свири. Изъ нихъ старые каналы на протяженіи 152 в.: имп. Петра I (104 в.), Екатерины II (10 в.) и Александра I (38); новые каналы на протяженіи 158 в.: имп. Александра II (104 в.), Маріи Ѳеодоровны (10) и Александра III (44 в.). Каналы эти также называются: Ладожскими—между истокомъ Невы и устьемъ Волхова (имп. Петра I и Александра II); Сяскими—между устьями Волхова и Сяси (имп. Екатерины II и Маріи Ѳеодоровны);

Свирскими—между устьями Сяси и Свири (имп. Александра I и Александра III). Р. Волховъ (см.) вытекаетъ изъ оз. Ильменя (см.), лежащаго на высотѣ 59 фут. надъ уровнемъ моря и принимающаго въ себя воды свыше 50-ти рѣкъ. Р. Свирь (см.), падающая въ Загубскій заливъ Л. озера, вытекаетъ изъ Онежскаго (8568,9 кв. в.), лежащаго на высотѣ 114,9 ф. надъ уровнемъ моря, окруженнаго множествомъ соединяющихся съ нимъ озеръ и принимающаго въ себя значительное число притоковъ (см. Онежское озеро). Р. Вуокса—см. *Желѣзныя дороги* примыкаютъ къ Л. оз. только со стороны Финляндіи у г. Сердоболя, отъ котораго идутъ двѣ дороги: одна до Выборга, съ проектированной вѣтвью на Кексгольмъ, другая до Іоэнсу, съ проектированнымъ продолженіемъ до Улеоборга. При помощи многочисленныхъ своихъ притоковъ, Л. озеро захватываетъ, кромѣ части Финляндіи и губ. Петербургской и Олонецкой, почти всю Новгородскую и нѣкоторыя части Псковской, Витебской, Тверской и Архангельской. Ладожскій бассейнъ заключаетъ въ себѣ пространство въ 250280,3 кв. в., занимая по широтѣ 8°45′, по долготѣ 10°30′. Хотя Л. озеро, находясь между Волжскимъ бассейномъ и морями Бѣлымъ и Балтійскимъ, занимаетъ весьма выгодное положеніе, и по обширности, глубинѣ и превосходнымъ судоходнымъ условіямъ само составляетъ внутреннее море, но его судоходство и торгово-экономическое значеніе представляются крайне незначительными, по причинѣ обходныхъ приладожскихъ каналовъ, сдѣлавшихъ совершенно излишней постройку необходимыхъ для плаванія въ озерѣ судовъ морского типа и требующихъ только унжаковъ, тихвинокъ и т. п. судовъ барочной системы, которыя, будучи лишены рангоута и парусовъ, ходятъ обыкновенно при помощи тяги животныхъ, производящихъ гибельную для всей Озерной области сибирскую язву. Остальныя озера системъ, соединяющихъ Ладожскій бассейнъ съ Волжскимъ, тоже обойдены каналами, въ томъ числѣ даже столь неглубокое озеро какъ Бѣлое; обходный Бѣлозерскій каналъ (63 в.) быстро уничтожилъ прекрасную флотилію двухмачтовыхъ бѣлозерокъ, судовъ весьма прочной конструкціи, вмѣсто которыхъ явились слабыя и крайне небрежно построенныя суда, которыя, по достиженіи Петербурга, обыкновенно ломаются на дрова. По превосходнымъ озерамъ Ладожскаго бассейна могли бы плавать, подобно знаменитымъ озерамъ С. А. С. Шт., парусные и паровые торговые флоты, которые, по примѣру древнихъ новгородцевъ, достигали-бы Финскаго залива и Балтійскаго моря (см. глубина оз., истокъ Невы).

Берега Л. оз. Линія, соединяющая устье р. Вуоксы съ небольшимъ оз. Каркунъ-ламбъ, лежащемъ близъ границы Финляндіи съ Олонецкой губ., раздѣляетъ прибрежье озера на двѣ рѣзко отличающіяся между собой части, изъ коихъ юго-восточная характеризуется весьма незначительно изрѣзанной береговой линіей и почти совершеннымъ отсутствіемъ о-вовъ, а сѣверо-западная часть, при чрезвычайной изрѣзанности береговъ, переполнена о-вами, расположенными преимущественно у самаго берега и образующихъ шхеры Л. озера. Отъ устья Вуоксы до истока Невы берегъ состоитъ изъ глинистыхъ и суглинистыхъ наносовъ, окаймленныхъ песчаной почвой, съ многочисленными валунами. До устья рѣки Тайпалы берегъ еще довольно возвышенъ, но далѣе къ Ю простирается низменный пустынный берегъ, отчасти песчаный, отчасти болотистый и покрытый густымъ лѣсомъ. Южное прибрежье озера, между истокомъ Невы и устьемъ Свири, низменно, почти безлѣсно и состоитъ изъ глинистой и болотистой почвы; образовавшееся наносами впадающихъ въ озеро рѣкъ, оно ограничено съ Ю возвышенной грядой известняковъ силурійской системы, которые, по всей вѣроятности, были нѣкогда берегомъ Л. озера, а въ настоящее время находятся отъ него въ разстояніи отъ 3 до 30 верстъ, и только близъ устья Свири известняки съ своими утесистыми обрывами врѣзываются клиномъ въ прибрежье озера, къ Стороженскому мысу, образуя окраины полуострова, далеко выдающагося въ озеро. Восточный берегъ, отъ устья Свири до оз. Каркунъ-ламба, сначала низменный и частью болотистый, постепенно возвышается и состоитъ изъ глинистой и суглинистой почвы, которая на самой береговой линіи переходитъ въ чисто песчаную. Прибрежье сѣверо-западной части озера представляетъ полнѣйшую противоположность съ юго-восточной. Здѣсь берега и прилегающіе къ нимъ о-ва возвышены, скалисты и состоятъ преимущественно изъ гранита, отчасти гнейса, сіенита и другихъ кристаллическихъ породъ, а также изъ различнаго рода мраморовъ (сердобольскій, рускіальскій). Отъ Кексгольма къ С и далѣе къ В до Импилакса гранитъ постепенно переходитъ изъ свѣтло-сѣраго и крупно-зернистаго въ синевато-сѣрый и мелко-зернистый, весьма крѣпкій и твердый, далѣе, до Питкерандо, переходитъ въ красноватый, къ Ю же отъ Питкерандо гранитъ совсѣмъ скрывается съ поверхности земли, при чемъ почва идетъ песчано-глинистая, наполненная валунами разныхъ видовъ, а гранитъ встрѣчается только въ выдающихся въ озеро низменныхъ мысахъ, состоящихъ изъ мелкозернистаго краснаго гранита. Послѣдній слѣдъ гранита является на самой границѣ Финляндіи съ Олонецкой губ., гдѣ, близъ берега, расположено нѣсколько небольшихъ островковъ, а у самой окраины прибрежья лежитъ отдѣльно огромный краснаго гранита валунъ, извѣстный подъ названіемъ «Камня Варушева»; далѣе вездѣ идетъ чистый песокъ.

Острова по своему составу и высотѣ соотвѣтствуютъ тому берегу, близъ котораго они расположены. Почти всѣ острова сѣверной части озера возвышенны, приглубы и состоятъ преимущественно изъ гранита и твердыхъ каменныхъ породъ, между тѣмъ какъ о-ва южной части низменны, частью болотисты и окружены отмелями и рифами. Благодаря множеству о-вовъ и значительной изрѣзанности береговъ, сѣверная часть озера весьма богата закрытыми отъ вѣтровъ заливами и бухтами, представляющими весьма удобныя мѣста для спокойной стоянки судовъ, въ южной же части озера подобныхъ мѣстъ почти со-

всѣмъ нѣтъ, вслѣдствіе чего здѣсь суда, при сильныхъ вѣтрахъ, принуждены бываютъ отстаиваться въ открытомъ озерѣ, преимущественно на открытомъ и опасномъ Кошкинскомъ рейдѣ. Изъ о-вовъ сѣверной части озера, близъ береговъ, наиболѣе замѣчательны: о-въ Куко-сари, лежащій въ устьѣ р. Вуоксы; въ Кроноберскомъ заливѣ: Кильполанъ, Корпанъ и Тепосари, изъ нихъ послѣдніе два образуютъ входъ въ заливъ, представляющій обширную бухту, совершенно спокойную для стоянки судовъ; о-въ Саролинъ, составляющій лѣвый берегъ Якимварскаго залива, на 12 вер. вдавшагося въ материкъ и представляющаго безопасную бухту при всевозможныхъ вѣтрахъ; о-въ Сергіевскій (Путь-сари), принадлежащій Валаамскому монастырю, съ прекрасной гававвю; о-ва: Маркачо-сари и Рекала, образующіе входъ въ длинный Сердобольскій заливъ, при чемъ послѣдній о-въ восточнымъ своимъ берегомъ образуетъ съ о-вами Тулола и Аріатъ широкій проливъ, ведущій въ самый сѣверный заливъ Хіенъ-Сельки. Далѣе къ востоку и юго-востоку густота шхеръ у прибрежьевъ постепенно уменьшается: небольшими о-вами наполнены только далеко вдающіеся въ материкъ заливы Импилаксъ, Сиксіонъ и Питкерандскій. Близъ границы Финляндіи съ Олонецкой губ. расположенъ о-въ Лунгула (15 и 3 версты), образующій съ полуостровомъ Уксулампи обширный Сальмскій заливъ, закрытый со стороны озера срединою острова Манчинсари (34 кв. версты), у сѣверной и южной оконечностей котораго лежатъ два островка съ маяками: Тиракъ-сари и Хейнелуото. Изъ о-вовъ по срединѣ сѣверной части озера замѣчательны: Валаамская группа (33 кв. вер.), состоящая изъ 40 о-вовъ, которые тянутся по параллели, въ разстояніи около 20 вер. отъ крайнихъ о-вовъ сѣверныхъ шхеръ. Главный и самый большой изъ этой группы о-въ Валаамъ (25,2 кв. вер.), имѣющій весьма неправильную форму, но съ близко прилежащими къ нему островами Скитскимъ, Предтеченскимъ и Никоновскимъ представляется въ видѣ равносторонняго трехугольника; въ сѣверо-западной его части, на скалѣ, расположенъ Валаамскій-Преображенскій монастырь (см.), въ глубинѣ бухты, съ удобною пристанью. Къ В отъ Валаама тянутся о-ва: Баіовые и Крестовые, а къ ЮЗ о-ва: Ганге-па съ маякомъ, Мюарка, Ялая и Рахма-сари, лежащіе почти на одной параллели, а нѣсколько южнѣе о-ва: Сури, Верко-сари и Восчатый или Васія-сари. Къ Ю отъ этого послѣдняго о-ва лежитъ о-въ Коневецъ (6,5 кв. вер.), на которомъ расположенъ Коневскій-Рождественскій м-рь (см.). Въ Шлиссельбургской губѣ: о-въ Орѣховъ, на которомъ находится Шлиссельбургская крѣпость; группа Зеленцы изъ нѣсколькихъ низменныхъ о-вковъ, окруженныхъ подводными камнями; группа Кареджи изъ такихъ же островковъ, на одномъ изъ нихъ Кареджскій маякъ. Далѣе къ В, у мыса Пайгачъ, лежитъ о-въ Киревядь, у мыса Сафошъ довольно большой, низменный и частью болотистый о-въ Птиновъ, на меридіанѣ котораго, въ разстояніи отъ него 16 вер. къ С, лежитъ маленькій о-вокъ Сухо, занятый Сухскимъ маякомъ. Близъ мыса Сторожно, на которомъ находится Стороженскій маякъ, въ разстояніи $1^1/_2$ вер. отъ него къ С, лежитъ островокъ, занятый маякомъ Торпакова; въ устьѣ р. Свири о-ва: Оплавной, Оленій и Гарнитуха.

Глубина Л. озера вообще весьма значительна; распредѣлена неравномѣрно, въ зависимости отъ высоты береговъ: чѣмъ прилегающіе къ урѣзу воды берега круче и возвышеннѣе, тѣмъ глубина больше и наоборотъ. Отъ южнаго низменнаго берега глубина, начинаясь съ фута, медленно и постепенно увеличивается; пройдя же выдающіеся отъ этого берега рифы и мели, она начинаетъ быстро увеличиваться, такъ что по срединѣ озера составляетъ отъ 30 до 50 саж., далѣе же къ сѣверу увеличивается до 70, а мѣстами достигаетъ 100 и болѣе саж. Такимъ образомъ Л. дно имѣетъ весьма значительный уклонъ съ Ю на С., при чемъ оно состоитъ изъ ряда болѣе или менѣе неправильныхъ уступовъ, на которыхъ мѣстами расположены значительные бугры и возвышенности, мѣстами углубленія и котловины; такъ между линіями равныхъ глубинъ въ 30 и 40 саж. встрѣчаются возвышенія дна, на которыхъ глубина составляетъ только 16 саж., а въ сѣверо-западной части озера, между линіями равныхъ глубинъ въ 50 и 70 саж., встрѣчаются глубины въ 100 и болѣе саж. Самая большая глубина озера (122 саж.) найдена къ З отъ о-ва Валаама, на меридіанѣ о-ва Мюарка, но, по Штукенбергу, глубина въ сѣверной части озера достигаетъ 165 саж. Южная часть озера вообще мелководна, особенно же Шлиссельбургская губа, въ которой проходитъ узкій и извилистый Кошкинскій фарватеръ, ведущій въ Неву. Фарватеръ этотъ, представляющій особую важность для судоходства, тянется на протяженіи 5 в. отъ Кошкинскаго маяка до истока Невы, и имѣетъ, при среднемъ уровнѣ воды, наименьшую глубину въ 7 фт., которая, однако, при нѣкоторыхъ метеорологическихъ обстоятельствахъ, уменьшается до 5 и даже до 4 фт.

Уровень воды и теченія. Уровень воды Л. озера подверженъ постояннымъ колебаніямъ, зависящимъ отъ совокупности всѣхъ метеорологическихъ обстоятельствъ во всемъ бассейнѣ озера, вслѣдствіе чего высота озерной воды не только въ различные годы, но и въ различное время одного и того же года бываетъ весьма различна, смотря по времени вскрытія многочисленныхъ притоковъ озера, по количеству снѣга, сохранившагося до весны, по степени быстроты его таянія, по количеству выпадающаго дождя и силѣ и направленію дующихъ вѣтровъ. Съ незапамятныхъ временъ существовавшее повѣрье о семи-лѣтней періодичности измѣненія уровня воды озера, по которому горизонтъ озерной воды въ теченіе 7-ми лѣтъ постоянно, будто-бы, возвышается, а въ теченіе слѣдующихъ 7-ми лѣтъ постоянно понижается, было вполнѣ опровергнуто 14-тилѣтними наблюденіями (1859 по 1872 г.), которыя производились на о-вѣ Валаамѣ и изъ которыхъ не оказалось какой либо правильности въ измѣненіи положенія уровня воды. Самая большая вода въ озерѣ была въ 1868 г., самая малая въ 1859 г., при чемъ разность

между самой высокой и самой низкой водой въ 14-лѣтній періодъ составляла 7 фт. $3^1/_2$ дм.; самая большая разность уровня между большой и малой водой того же года случилась въ 1867 году и составляла 8 фт. $11^1/_2$ дм., а самая малая въ 1869 году и равнялась только $2^1/_2$ дм. Возвышеніе озерной воды обыкновенно начинается съ марта — апрѣля, въ маѣ—іюнѣ оно достигаетъ максимума, послѣ чего уровень воды понижается и въ декабрѣ—январѣ достигаетъ самаго низкаго положенія. Что касается вліянія вѣтровъ на измѣненіе въ положеніи уровня воды, то оно въ различныхъ частяхъ озера бываетъ весьма различно и обусловливается глубиной; такъ, у о-ва Валаама и вообще въ сѣверной части озера, гдѣ глубина очень велика, оно выражается въ дюймахъ, въ южной же части озера, у мелководнаго южнаго прибрежья, измѣненіе въ положеніи уровня воды достигаетъ нѣсколько футъ. Особенно значительны измѣненія эти бываютъ въ Шлиссельбургской губѣ, въ которой происходятъ такъ называемые сгоны и нагоны воды, совершенно соотвѣтствующіе нагонамъ и сгонамъ воды въ Невѣ, но только въ обратномъ порядкѣ, именно: когда въ устьѣ Невы, при свѣжихъ западныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, происходятъ нагоны воды, у истока Невы и въ Шлиссельбургской губѣ происходятъ сгоны, производящіе значительное уменьшеніе глубины на Кошкинскомъ фарватерѣ; при свѣжихъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ происходятъ одновременно нагоны у истока и сгоны въ устьѣ Невы. Почти ежегодно повторяющіяся въ столицѣ наводненія были причиною того, что наблюденія надъ положеніемъ уровня воды въ устьяхъ Невы производятся почти съ самаго основанія Петербурга, въ Шлиссельбургскомъ же заливѣ подобныхъ наблюденій никогда не производилось; извѣстно только, что при большихъ сгонахъ Кошкинскій фарватеръ дѣлается совершенно непроходимымъ для судовъ самой незначительной осадки. Что касается теченія, то въ Л. озерѣ, подобно всѣмъ закрытымъ бассейнамъ, существуетъ теченіе круговое. Начинаясь отъ устьевъ рѣкъ Волхова, Сяси и Свири, струя теченія идетъ вдоль восточнаго берега озера и, постепенно расширяясь, уклоняется къ З, у о-ва Валаама поворачиваетъ къ ЮЗ, послѣ чего, соединясь съ водами западныхъ притоковъ, устремляется къ Ю, въ Шлиссельбургскій заливъ и къ истоку Невы. Нѣтъ сомнѣнія, что это общее круговое движеніе озерной воды подвержено вліянію дующихъ вѣтровъ, которые, смотря по направленію и силѣ, нарушаютъ правильность кругового теченія, но свѣдѣній о величинѣ этого вліянія не имѣется, точно также не имѣется свѣдѣній о скорости теченія, которая въ различныя времена года и при различныхъ метеорологическихъ обстоятельствахъ бываетъ, конечно, весьма различна.

Вскрытіе и замерзаніе. Прежде всего покрывается тонкимъ льдомъ мелководная южная часть озера, обыкновенно въ началѣ ноября, иногда въ концѣ октября, при температурѣ около 5° по R. Этотъ тонкій ледъ или сало теченіемъ вносится въ Неву, на которой начинается осенній ледоходъ, продолжающійся недолго; въ самомъ же озерѣ, при увеличивающихся морозахъ, льдомъ покрывается вся южная часть озера какъ у самаго прибрежья, такъ и въ пространствѣ между выдающимися отъ него рифами и мелями. Далѣе же, къ сѣверу отъ параллели Сухскаго маяка, подъ вліяніемъ вѣтровъ, легко разбивающихъ образующійся ледъ, озеро долго не замерзаетъ, а на большихъ глубинахъ сѣверной части замерзаетъ только въ декабрѣ, нерѣдко въ январѣ, въ иные же годы всю зиму средина озера остается незамерзшею. Вообще озеро покрывается сплошнымъ льдомъ только въ самыя суровыя зимы, при обыкновенныхъ же морозахъ льдомъ покрываются только окраины, верстъ на 20—30 отъ береговъ. Опредѣлить—замерзла ли средина озера или нѣтъ—представляется вообще дѣломъ довольно затруднительнымъ, вслѣдствіе отдаленности средины озера отъ берега; рыбаки, производящіе подледный неводный ловъ рыбы (Данилевскій, «О состояніи рыболовства въ Россіи», т. IX. стр. 89), опредѣляютъ это съ большой точностію по теченію въ прорубяхъ: если въ прорубяхъ замѣчается теченіе, соотвѣтсвующее направленію вѣтра, то средина озера остается незамерзшею, отсутствіе же теченія показываетъ, что все озеро покрыто сплошнымъ льдомъ. Вскрытіе Л. озера, подобно замерзанію, тоже начинается у южнаго прибрежья озера, обыкновенно въ концѣ марта—первой половинѣ апрѣля, одновременно со вскрытіемъ южныхъ притоковъ и прибылой теплой воды, что имѣетъ непосредственное вліяніе и на вскрытіе Невы (см.), которое всегда начинается отъ истока, у Шлиссельбурга, при чемъ на ней происходятъ два ледохода: собственно рѣчной, продолжающійся недолго, и весьма продолжительный ладожскій, почти никогда не проходящій сразу. Если по вскрытіи озера дуютъ сильные сѣверные вѣтры, то вся масса озернаго льда устремляется въ южную часть озера, къ Кошкинскому фарватеру, а оттуда въ Неву, при чемъ ледоходъ продолжается все время, пока дуетъ сѣверный вѣтеръ; когда же онъ стихнетъ, обратится въ штиль или отойдетъ къ югу, то ледоходъ прекращается, а ледъ или остается скопившимся у истока Невы, или относится въ сѣверную часть озера, но затѣмъ, какъ только вѣтеръ снова сдѣлается сѣвернымъ, ледоходъ возобновляется. Иногда почти весь ладожскій ледъ остается въ озерѣ, что происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ озерѣ, непосредственно послѣ вскрытія, дуютъ весьма продолжительные свѣжіе южные вѣтры, которыми ледъ угоняется на середину и въ сѣверную часть озера, гдѣ онъ частію таетъ на водѣ, а частію разбрасывается по берегамъ. Хотя Л. озеро находится почти подъ 62° сѣв. широты, но его вскрытіе и замерзаніе происходятъ въ достаточно широкихъ предѣлахъ времени, что, кромѣ большой глубины, слѣдуетъ приписать значительному зап. его положенію, благодаря которому озеро вскрывается и замерзаетъ одновременно со многими пунктами Волжскаго бассейна, лежащими значительно южнѣе, но и весьма значительно восточнѣе озера. Относительно Невы, начало замерзанія

и вскрытія озера всегда бываетъ нѣсколько раньше, а ледоставъ и окончательная очистка озера отъ льда происходитъ значительно позже чѣмъ на Невѣ, именно на озерѣ 14 декабря и 6 мая, а на Невѣ 20 ноября и 22 апрѣля (въ среднемъ за 10 лѣтъ). Что касается продолжительности навигаціи, то на озерѣ навигація только нѣсколькими днями короче навигаціи на Невѣ, какъ это видно изъ слѣд. таблицы. Считается, что навигація начинается съ того времени, когда озеро и рѣка совершенно очистились отъ весенняго льда, а оканчивается, когда на нихъ появился первый осенній ледъ (см. VII, 408).

	Число дней навигаціи.		
	Наибольш.	Наименьш.	Сред. за 10 л.
Л. озеро . .	214	164	191
Р. Нева . .	223	167	197

Если примемъ во вниманіе, что наименьшія числа продолжительности навигаціи значительно меньше среднихъ, то придемъ къ заключенію, что навигація какъ на озерѣ, такъ и на Невѣ вообще продолжается отъ $5^1/_2$ до $6^1/_2$ мѣсяцевъ, т. е. даже превышаетъ продолжительность навигаціи водныхъ путей средневолжскаго бассейна, съ которымъ Ладожскій имѣетъ непосредственную связь. Благодаря этому обстоятельству, судоходный промыселъ, съ относящимися къ нему различнаго рода занятіями, какъ-то: судостроеніемъ, нагрузкой и выгрузкой судовъ и проч., доставляетъ немаловажныя выгоды прибрежнымъ жителямъ какъ Ладожскаго озера, такъ и всего Ладожскаго бассейна.

Судостроительная дѣятельность въ Ладожскомъ бассейнѣ ограничивается главнымъ образомъ постройкой малоцѣнныхъ и мелкосидящихъ въ водѣ судовъ барочной системы, принаровленныхъ исключительно для плаванія по искусственнымъ воднымъ системамъ. Главная масса подобныхъ судовъ для Ладожскаго бассейна строится въ Волжскомъ бассейнѣ, какъ-то: маріинки, унжаки, тихвинки и проч. (см. Волга), частію въ бассейнѣ Сѣв. Двины (каюки и межеумки). Всего въ Ладожскомъ бассейнѣ имѣется до 50 постоянныхъ судостроительныхъ верфей и множество временныхъ мѣстъ постройки судовъ, преимущественно на заильменскихъ рѣкахъ, въ особенности на Мстѣ, Ловати и Полѣ. На всѣхъ верфяхъ Л. бассейна въ десятилѣтіе 1879—1888 гг. было построено 11299 судовъ, на сумму 2729804 руб. По пятилѣтіямъ, данныя эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Было построено.	Число судовъ.	Стоимость всѣхъ суд. въ руб.	Средняя стоим. одн. судна руб.
въ 1879—1883 г. .	6372	1648270	259
» 1884—1888 г. .	4927	1081534	220

На самомъ Л. озерѣ строятся суда озерныя, прочной конструкціи, значительной осадки, имѣющія рангоутъ и паруса, стоимостью въ нѣсколько тысячъ руб., какъ это видно изъ слѣд. таблицы главныхъ типовъ озерныхъ судовъ:

	Длина въ саженяхъ.		Осадка съ грузомъ въ чет. арш.		Подъем. способность въ тыс. пд.		Стоимость въ тысяч. руб.	
	Средн.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.
Галіоты	12,3	18	16,5	20	17	33,5	6,2	10
Гуккары	18,6	23	18,2	20	36,5	54	11,8	17
Доншкоты	9,7	14	13,7	15	10,2	19	4,5	6
Соймы	5,6	9	8,6	15	1,8	8	0,6	2
Шкуны	12	14	15,3	18	10	12	5,8	7

Главными представителями плавающихъ въ Л. озерѣ судовъ, служатъ галіотъ и сойма. Галіотъ—это типъ судна вывезенный Петромъ I изъ Голландіи и по конструкціи остающійся до настоящаго времени безъ перемѣнъ и какихъ-либо улучшеній, а ладожская сойма, вѣроятно, весьма мало отличается по конструкціи отъ тѣхъ судовъ, на которыхъ плавали по озеру древніе новгородцы. Паровыя суда для Ладожскаго бассейна строятся частью въ Финляндіи (Або, Выборгъ), частью въ Петербургѣ и за границей. По переписи 1890 г., паровой флотъ всего Ладожскаго бассейна состоялъ изъ 127 паровыхъ судовъ, въ 5085 номинальныхъ силъ, съ подъемною способностью въ 333156 пд., первоначальною стоимостью въ 3034400 руб. и съ судовою командою въ 1394 человѣка. Всего было: 10 пассажирскихъ, 12 товаро-пассажирскихъ, 5 буксиро-пассажирскихъ, 87 буксирныхъ и 11 служебныхъ пароходовъ. Пароходное сообщеніе производится по самому озеру Л., новымъ ладожскимъ каналамъ, рѣкѣ Свири, Онежскому озеру до Петрозаводска и каналу Онежскому до Вытегры, по р. Сяси до с. Колчанова, по р. Волхову, за исключеніемъ 10 верстъ въ Волховскихъ порогахъ, озеру Ильменю и р. Ловати съ Полистью до Старой Руссы. Собственно по Л. озеру въ настоящее время плаваютъ только 5 пароходовъ, которыми производится пассажирское сообщеніе между Невой, Финляндіей и частію Олонецкой губ., на протяженіи 604 в., по слѣдующимъ четыремъ линіямъ: 1) истокъ Невы—устье Свири, 2) истокъ Невы—остр. Коневецъ—Сартанлаксъ—Кексгольмъ—Сердоболь—Питкерандо, 3) Кексгольмъ — Кронобергъ — островъ Валаамъ — Питкерандо и 4) островъ Коневецъ — о-въ Валаамъ.

Грузовое движеніе въ Ладожскомъ бассейнѣ. Въ настоящее время въ этомъ бассейнѣ имѣется до 300 постоянныхъ грузовыхъ пристаней, изъ которыхъ до 40 расположены собственно на Л. озерѣ. Въ навигацію 1893 г. въ Ладожскомъ бассейнѣ грузилось и отправлено съ пристаней:

ПЛАНЪ
КОШКИНСКАГО ФАРВАТЕРА
Глубины въ футахъ
Мысъ Кошкинъ
Мель Чайка
Крѣпость
Шлиссельбургъ
Отъ Пулкова
Сердоболь
С. Якимвара
С. Питкеранда
Илья Укку
Мысъ Тиракъ
Кельпеніемп
Кронборгъ
Мысъ Хейнелуото
Мысъ Буркиніемп
Кексгольмъ
Кандушская мель
Олонецъ

КАРТА
ЛАДОЖСКАГО ОЗЕРА
Масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ
20 15 10 5 0 20
Глубины на отмеляхъ и рифахъ (.....) показаны въ футахъ; равныя (~~) и отличительныя (-----) глубины въ саженяхъ — 6ти футовой мѣры.
Свирьская губа
Государева мель
Волховская губа
Шлиссельбургская губа
Банка Сухая
Банка Жальница
Банка Зеленая
Банка Сухая
Новая Ладога
Старая Ладога
Шлиссельбургъ
Гостинопольскіе пороги
Финляндская граница
Тиссала луда
Пл. Маякъ
М. Терешинниеми
Руг. и Д. Полуторно
М. Орлы
М. Якшиновъ
М. Сухо
М. Шуйгский
М. Кареджи
М. Кошкинъ
М. Лаврова
М. Сафонъ
М. Орелъ
М. Пайгаръ
М. Мерьенскій
О. Кирьятъ
О. Птиновъ
Д. Шлиссельбургъ
Д. Шереметевка
Д. Лопка
Д. Шелдиха
Д. Лидова
Д. Тизова
Д. Лаврова
Д. Лава
Д. Загубье
Д. Мерьенъ
Д. Черное
Д. Кабона
Д. Ладвина
Д. Ладвина
Д. Ладвина

	Число судовъ.	Число плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ тыс. пд.	тыс. р.
Ладожскаго озера	2636	156	18353	911
Бассейна Волхова и оз. Ильмена	2711	24281	62512	2743
Бассейна Сяси	1429	1259	20890	517
» Свири и Онежскаго озера.	3037	7579	57911	1717
Всего съ пристаней Ладожскаго бассейна	9813	33275	159666	5888

Отсюда видно, что изъ всего громаднаго количество грузовъ съ пристаней Ладожскаго бассейна (около 160 милл. пд.) собственно ладожскія пристани отправляютъ товаровъ лишь около 12% (18353000 пд.), цѣнность которыхъ составляетъ до 16% цѣнности грузовъ всего Ладожскаго бассейна. Существованіе обходныхъ каналовъ служитъ причиной того, что даже пристани собственно Л. озера, расположенныя по южному берегу его, почти всѣ свои грузы отправляютъ не по Л. озеру, а по этимъ каналамъ, на долю которыхъ приходится главная часть ладожскихъ товаровъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей табл., въ которой показаны отдѣльно пристани сѣверной и южной части озера, изъ которыхъ первыя отправляютъ свои грузы черезъ озеро, а вторыя каналами. Въ навигацію 1893 года было отправлено съ пристаней Л. озера:

	Число суд.	Число плот.	Груза на суд. и въ плотахъ: тыс. пд.	тыс. р.
Кронобергской	14	—	23	2
Сердобольской	72	—	251	128
Ласкельской	20	—	197	39
Питкерандской	14	—	65	20
Сальмской	118	—	683	30
Кошкинскаго рейда	774	—	2796	98
Остальныхъ пристаней	45	50	341	15
Итого	1057	50	4356	332
Шлиссельбургской	48	—	266	31
Шельдихинской	313	—	4205	129
Назіинской	216	30	4017	91
Лавской	164	—	1716	68
Кабонской	143	—	513	28
Ново-Ладожской	202	—	584	69
Остальныхъ пристаней	493	76	2696	163
Итого	1579	106	13997	579
Всего съ Л. пристаней	2636	156	18353	911

Такимъ образомъ, изъ всего количества товаровъ, отправляемыхъ съ приладожскихъ пристаней (18353000 пд.), чрезъ озеро направляется только 24% (4356000 пуд.), при чемъ большая часть этихъ грузовъ и судовъ, именно 774 судна и 2796000 пд. груза, останавливаются на Кошкинскомъ рейдѣ для разгрузки, за невозможностью войти въ Неву, по мелководію Кошкинскаго фарватера. Хотя на Кошкинскомъ рейдѣ нѣтъ никакой пристани—ни естественной, ни искусственной, но статистика, включая этотъ рейдъ въ число грузовыхъ пристаней, не выясняетъ на какихъ пристаняхъ нагружались упомянутыя 774 судна и откуда они пришли. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію, что суда эти озерныя, имѣющія осадку гораздо большую допускаемой обходными приладожскими каналами. Мелководіе Кошкинскаго фарватера и отсутствіе въ южной части озера какого-либо убѣжища для судовъ, принужденныхъ разгружаться и нагружаться на совершенно открытомъ и опасномъ рейдѣ, служатъ важными препятствіями къ развитію озерного судоходства. Главные товары, отправленные въ навигацію 1893 г. съ приставей Л. бассейна, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Ладожскаго озера.	Бассейновъ Волхова и оз. Ильменя.	Сяси.	Свири и оз. Онежскаго.	Всего Ладожскаго бассейна.
	Тысячи пудовъ.				
Хлѣбныхъ грузовъ	153	2010	17	83	2263
Желѣза и чугуна	106	2	1	42	151
Соли	4	46	2	10	62
Дровъ	7413	30266	19566	39948	97193
Лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ	2494	20936	1067	17048	41545
Прочихъ грузовъ (преимущ. земляной строительный матеріалъ)	8183	9252	237	780	18452
Итого	18353	62512	20890	57911	159666

Разгружаются товары въ бассейнѣ Л. озера сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Такъ, въ навигацію 1893 года всего прибыло и разгрузилось на пристаняхъ:

	Число суд.	Число плот.	Груза на судахъ и въ плотахъ. тыс. пд.	тыс. р.
Ладожскаго озера	442	1516	5513	837
Бас. Волхова и оз. Ильменя	652	5442	14294	721
Бас. Сяси	542	524	1348	352
» Свири и оз. Онежскаго	601	1690	8591	1262
Итого	2237	9172	29746	3172

Сюда не входитъ разгрузка на финляндскихъ берегахъ озера, такъ какъ данныхъ объ этомъ

не имѣется. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Л. бассейна, за исключеніемъ пристаней финляндскаго берега Л. озера, показаны въ слѣдующей табл. (навигація 1893 г.).

	В а с с е й н о в ъ.				
	Ладожскаго озера.	Волхова и оз Ильменя.	Сяси.	Свири и оз. Онежскаго.	Всего Ладожскаго бассейна.
	Т ы с я ч и п у д о в ъ.				
Хлѣбныхъ ховаровъ	1128	389	561	2354	4432
Желѣза и чугуна	18	4	2	6	30
Соли	7	172	31	121	331
Дровъ	1341	6771	121	1228	9461
Лѣсной строительный матеріалъ	1624	4913	451	1981	8969
Прочихъ грузовъ	1395	2045	182	2901	6523
Итого	5513	14294	1348	8591	29746

Исторія Л. озера. Въ старѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ Л. озеро значится подъ именемъ Нево, въ договорахъ новгородцевъ съ ганзейскими городами—подъ именемъ Алдея, Альдаченъ, а нѣкоторыми писателями называлось Альдога. Названіе Л. озера въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи въ 1228 г. Съ самаго начала русской исторіи Л. озеро имѣло для Россіи большое значеніе, такъ какъ оно входило въ составъ «Варяжскаго пути» (см. V, 573). Близъ него, на берегахъ Волхова, въ Альдегаборгѣ (Старая Ладога) и Новгородѣ Великомъ было положено основаніе русскому государству. Съ развитіемъ Новгорода, почти вся мѣстность Л. бассейна вошла въ составъ его владѣній. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ новгородцы, поддерживая морское сообщеніе Россіи съ зап. Европой, имѣли на Л. озерѣ не только торговый, но и военный флотъ. Устье Волхова, истокъ Невы и выходъ изъ нея въ Балтійское море были главными пунктами, на которыхъ сосредоточилась упорная и продолжительная борьба русскихъ со шведами за обладаніе Л. озеромъ и всѣмъ такъ назыв. новгородскимъ путемъ (отъ Новгорода черезъ Волховъ, Л. озеро и Неву въ Финскій заливъ). Не смотря на побѣду Александра Невскаго (1240), шведы успѣли покорить Финляндію, при чемъ, для преграждения новгородцамъ морского пути, построили въ устьѣ р. Охты крѣпость Ландскрону. Новгородцы, прорываясь черезъ Неву, успѣли, однако, разрушить Ландскрону, а для защиты своихъ владѣній отъ шведовъ построили крѣпость Орѣховую (1323), при выходѣ Невы изъ Л. озера, переименованную впослѣдствіи въ Шлиссельбургскую. Съ окончательнымъ паденіемъ Новгорода при Іоаннѣ Грозномъ и съ открытіемъ англичанами морского пути въ Россію черезъ Архангельскъ, новгородская торговля совсѣмъ прекратилась; вскорѣ послѣ того Россія надолго лишилась Невы и всего новгородскаго пути. Хотя они и были возвращены ей Петромъ Великимъ, но Л. озеро не пріобрѣло прежняго своего значенія. Въ царскомъ указѣ, отъ 18 нояб. 1718 г., говорится: «извѣстно какой великій убытокъ по вся годы числится на Л. озерѣ отъ худыхъ судовъ и что однимъ симъ лѣтомъ съ 100 судовъ пропало». Хотя по озеру ходили совершенно свободно новгородскія и ганзейскія торговыя суда, но для появившихся на немъ «худыхъ» судовъ оно, естественно, оказалось опаснымъ, вслѣдствіе чего оказалось необходимымъ прорыть обходный каналъ, въ которомъ никакія бури не могли бы быть страшны. Конечно, улучшеніемъ судостроенія и судовожденія возможно было бы, не обходя озера, приспособить суда къ плаванію по озеру; но это потребовало бы слишкомъ много времени, какъ видно уже изъ того, что и теперь оба сказанныя искусства находятся у насъ въ первобытномъ состояніи. Первый обходный приладожскій каналъ былъ начатъ въ 1719 г., между Невою и Волховомъ, какъ часть Вишневолоцкой системы. Первоначально постройку этого канала предполагалось произвести хозяйственнымъ способомъ, при помощи «работниковъ со всего государства», но затѣмъ постройка была отдана подрядчикамъ, которые обязались работы производить вольнонаемными рабочими и окончить каналъ въ два года. Вскорѣ, однако, у подрядчиковъ оказался недостатокъ въ рабочихъ, вслѣдствіе чего въ 1721 г., по повелѣнію царя, было отправлено на каналъ до 15000 казаковъ и нѣсколько драгунскихъ полковъ, въ числѣ 12000 человѣкъ. Хотя надзиравшій за работами капитанъ лейбъ-гвардіи бомбардирской роты Скорняковъ-Писаревъ постоянно доносилъ объ успѣшномъ ходѣ работъ, но даже въ 1723 г. каналъ былъ вырытъ только на протяженіи 12 в.; въ работахъ были сдѣланы большія упущенія, за которыя Писаревъ былъ сосланъ въ Сибирь, а на мѣсто его назначенъ Минихъ. При Минихѣ работы шли быстрѣе, но каналъ былъ оконченъ и открытъ только въ 1731 г. Остальные приладожскіе каналы были построены: Сясьскій—въ 1802 г., Свирскій—въ 1810 г. Въ половинѣ текущаго столѣтія оказалось, что построенные каналы недостаточны для пропуска всѣхъ судовъ Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской системъ, Петровскій же каналъ оказался, кромѣ того, недостаточно снабженнымъ водой. Рѣшено было провести новый каналъ, параллельно старому, между этимъ послѣднимъ и берегомъ Л. озера. Начатый въ 1861 г., новый каналъ былъ оконченъ и открытъ въ 1866 г. Въ 70-хъ годахъ старые каналы, Сясьскій и Свирскій, оказались окончательно неудовлетворяющими требованіямъ развившагося судоходства, и потому было приступлено къ прорытію новыхъ каналовъ, изъ которыхъ новый Сясьскій каналъ былъ оконченъ и открытъ въ 1880 г., а новый Свирскій—въ 1883 г. Обходные каналы, старые и новые, почти совершенно устранили торговое движеніе на Л. озерѣ. Въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ и они, одна-

ко, должны оказаться недостаточными для пропуска всѣхъ судовъ, и въ такомъ случаѣ, за невозможностію рыть третью линію каналовъ, Л. озеро снова вступитъ въ свои права и для «хорошихъ» судовъ перестанетъ считаться бурнымъ и опаснымъ. Одна изъ причинъ, по которой Л. озеро прослыло бурнымъ и опаснымъ, заключается въ томъ, что до половины XVIII столѣтія о немъ не имѣлось никакихъ гидрографическихъ свѣдѣній. Въ архивѣ гидрографическаго департамента морского министерства сохранилась старинная карта озера, безъ обозначенія года, на которой обозначенъ только контуръ береговъ. Въ 1765 г. флота кап.-лейтенантъ Селяниновъ произвелъ промѣры среди озера и изслѣдовалъ прибрежье Шлиссельбургской губы. Въ 1779 г. промѣры и опись Селянинова были пополнены капитаномъ фонъ-Дезиномъ. Въ 1785 г. академикъ Озерецковскій совершилъ путешествіе, частью на лодкѣ, по прибрежью Л. озера, и въ 1792 г. издалъ собранныя имъ свѣдѣнія, подъ названіемъ: «Путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому». Въ 1845 г. гидрографическимъ департаментомъ морского министерства была издана карта Л. озера, въ масштабѣ 8 в. въ дюймѣ, на которой берега обозначены частію съ топографической карты съемки 1824 г., частію со старыхъ землемѣрныхъ плановъ 1740 г., а промѣры нанесены съ прежнихъ картъ. Въ 1854 г. главнымъ управленіемъ путей сообщенія была издана «Генеральная карта Л. озера», безъ обозначенія широтъ и долготъ, съ невѣрно обозначенными банками и рифами и съ весьма недостаточными промѣрами. Въ 1858 году, по ходатайству жителей г. Сердоболя, была снаряжена экспедиція для подробнаго изслѣдованія Л. озера, подъ начальствомъ извѣстнаго гидрографа Андреева. Результатомъ этихъ работъ, продолжавшихся, съ перерывами, до 1873 г., было изданіе: 1) отчета объ астрономическихъ работахъ, произведенныхъ въ Л. озерѣ, 2) карты Л. озера, въ масштабѣ 5 в. въ дюймѣ, съ подробнѣйшими промѣрами, 3) подробныхъ плановъ замѣчательныхъ бухтъ и гаваней озера и 4) картъ р. Волхова, отъ устья до Гостинопольскихъ пороговъ, и р. Свири, отъ устья до города Лодейное Поле. Кромѣ того гидрогр. департаментомъ была издана лоція Л. озера. Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣются вполнѣ надежныя карты озера и всѣ данныя для безопаснаго по немъ плаванія.

Литература. А. П. Андреевъ, «Л. озеро» (СПб., 1875); В. Шенуринъ, «Лоція Л. озера» (СПб., 1873); П. Семеновъ, «Географическо-Статистическій словарь Россійской Имперіи» (т. II, СПб., 1867); А. Тилло, «Абсолютная высота озеръ: Л., Онежскаго и Ильменя» («Инженеръ», 1886, кн. 1-я); Ѳ. Ѳ. Веселаго, «Очеркъ русской морской исторіи» (СПб., 1875); Э. Ф. Гершельманъ, «Историческій очеркъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній» (СПб., 1892); «Списки населенныхъ мѣстъ: С.-Петербургская губ. (СПб., 1864) и Олонецкая губ.» (СПб., 1879); «Путешествіе на Валаамъ и обозрѣніе всѣхъ его достопримѣчательностей» (изданіе Валаамскаго монастыря, СПб., 1892); «Рѣчной флотъ Европ. Россіи по переписи 1890 г.» (изд. статист. отдѣла м-ва путей сообщенія, СПб., 1893); «О движеніи товаровъ по внутреннимъ воднымъ путямъ въ 1893 г.» (изд. ст. отд. м-ва путей сообщенія, СПб., 1895); «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и озеръ въ Европ. Россіи» (въ 38 вып. сборника ст. отдѣла м-ва путей сообщенія, СПб., 1895); «Карта Ладожскаго озера, въ масштабѣ (по параллели 61°) 5 вер. въ дюймѣ» (изд. гидрогр. департамента, СПб., 1867). См. прилагаемую карту Л. озера. *П. Бѣлявскій.*

Ладонъ: 1) богъ рѣки въ Аркадіи, сынъ Океана, дѣдъ Эвандра. 2) Драконъ, сторожившій золотыя яблоки Гесперидъ — порожденіе Форкиса (по др. Тифона) и Кето. Онъ обладалъ сотнею головъ и нѣсколькими голосами. Умерщвленный Геракломъ, онъ былъ взятъ Герой на небо и обращенъ въ созвѣздіе.

Ладонъ—селеніе во Франціи, близъ гор. Монтаржи. 24 (12) ноября 1870 г. здѣсь происходило дѣло между частями 20 франц. корпуса и 37-й прус. бригады, способствовавшее разъясненію германцамъ расположенія франц. луарской арміи около Орлеана.

Ладронскіе о-ва, въ Тихомъ Океанѣ— см. Маріанскіе острова.

Ладъ — построеніе діатоническаго звукоряда или гаммы. Чередованіе тоновъ и полутоновъ, образующихся между ступенями звукоряда, различно. Вслѣдствіе этихъ условій, Л. получили различныя названія. Греки имѣли свои лады, связанные съ извѣстными названіями (см. Греческая музыка). Эти названія перешли въ западную музыку и были примѣнены къ церковнымъ или средневѣковымъ Л., при чемъ церковный Л. съ извѣстнымъ греч. названіемъ не соотвѣтствовалъ греч. Л. съ тѣмъ же названіемъ. До введенія этихъ названій, Л. назывались автентическими и плагіальными (см. Григоріанское пѣніе). Церковные Л., примѣненіе которыхъ было особенно распространено до XVII ст., состояли (говоря наглядно) изъ чередованія только бѣлыхъ клавишъ фортепіано. Различались лады: іонійскій, дорическій, фригійскій, лидійскій, миксолидійскій и эолійскій (см. Церковные Л.). Въ настоящее время изъ церковныхъ Л. примѣняются іонійскій (наша мажорная діатоническая гамма) и эолійскій (наша минорная неискусственная или такъ называемая натуральная гамма). Вслѣдствіе транспонированія іонійскаго Л. на разныхъ ступеняхъ хроматической гаммы, образуются тональности. Послѣднія имѣютъ два наклоненія: мажорное и минорное (см.). *Н. С.*

Ладыга и **Ладыжная пометка** — см. Орудіе (лафетъ).

Ладыгины—дворянскій родъ, происходящій отъ Андрея Ивановича Кобылы (см. XV, 497), внукъ котораго Григорій Семеновичъ, прозванный Лодыга, былъ родоначальникомъ Л.—Василій Семеновичъ Л., по прозванію Шарапъ, былъ посломъ Василія Іоанновича къ папѣ (1526); Артемій Васильевичъ Л. былъ воеводою въ Воронежѣ (1616 — 19), братъ его Гавріилъ — воеводою въ Перми (1617—19) и Галичѣ (1624—7). Родъ Л. раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Тверской губерній (Гербовникъ, IX, 13). *В. Р.*

Ладыженскіе, также *Лодыженскіе*—дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго шведскаго выходца Облашни, который выѣхалъ, будто-бы, въ 1375 г. къ великому князю Дмитрію Донскому. Его потомокъ Еропканъ Аѳанасьевичъ Л. былъ родоначальникомъ этого рода, упоминаемаго въ разрядныхъ книгахъ начиная съ середины XVI вѣка. Старецъ Вассіанъ Л., строитель Серпуховскаго Владычня монастыря, участвовалъ въ избраніи на престолъ Бориса Годунова (1598); воевода Леонтій Давыдовичъ Л. посланъ тогда-же въ Крымъ съ извѣщеніемъ объ этомъ избраніи. Абросимъ Ивановичъ Л. подписалъ грамоту объ избраніи на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова и былъ воеводою въ Бѣлгородѣ. Его сынъ Ѳедоръ былъ думнымъ дворяниномъ (1676). Сидоръ Алексѣевичъ былъ посланникомъ въ Крымъ (1652). Николай Ивановичъ Л. наслѣдовалъ въ 1798 г. титулъ и фамилію князей Ромодановскихъ и былъ родоначальникомъ угасшихъ князей Ромодановскихъ - Лодыженскихъ (см.). Родъ Л. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Калужской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Нижегородской, Тульской, Ярославской, Костромской, Псковской, Рязанской и Астраханской губ. (Гербовн., II, 49). *В. Р.*

Ладыжинъ—мст. Подольской губ., Гайсинскаго у., при р. Бугѣ и рч. Сальницѣ, въ 20 в. отъ у. г. Гайсина, на гранитной почвѣ. 941 дворъ. 6426 жит., 2 правосл. церкви, костелъ, синагога, лавки, мельницы, постоялые дворы, кожевенные и винокуренные заводы, 7 суконныхъ фабрикъ. Станція Уманской вѣтви юго-ап. жел. дорогъ. Упоминается въ лѣтописяхъ съ XIII в., подъ именомъ Лодяжина или Ладыжина, а также Киловяжна и Колодяжна. Въ 1240 г. разрушенъ татарами и до XVII в. не упоминается. Въ 1648 г. изъ русскихъ жителей его Богданъ Хмельницкій составилъ особый полкъ; въ 1652 г. здѣсь былъ разбитъ Хмельницкимъ огромный отрядъ Калиновскаго; около 1670 г. Л. покорился Дорошенкѣ, отъ котораго вскорѣ былъ отнятъ русскими. Въ 1674 г. былъ разрушенъ турками и съ тѣхъ поръ оставался мѣстечкомъ. Около Л. много валовъ и могильниковъ. Ср. «Подольскія Епархіальныя Вѣдомости» (1863, № 17).

Ладьевидная (*ладьеобразная*) **кость**: 1) Os scaphoideum первая (считая отъ лучевой стороны) кость въ первомъ (ближайшемъ къ предплечію) рядѣ костей запястья. 2) Os scaphoideum s. naviculare—кость стопы, лежащая между таранной или надпяточной (Astragalus) и тремя клиновидными (Ossa cuneiformia).

Ладья — шахматная фигура. Ея первоначальное имя — *рока*, что значитъ судно или ладья. Персы сдѣлали изъ него *рукъ* (воинъ, борецъ): Л. у нихъ изображалась воиномъ на боевой колесницѣ. Rocco по-итальянски означаетъ крѣпость, почему Л. и называютъ башнею, tour. Л. ходитъ по горизонтальнымъ и вертикальнымъ линіямъ, на любую клѣтку. Въ шахматной игрѣ у каждой стороны 2 Л. Королевская Л. во многихъ отношеніяхъ сильнѣе ферзевой для открытія наступательныхъ дѣйствій. Двѣ Л., дѣйствуя совокупно, считаются сильнѣе ферзя, когда всѣ пункты хорошо защищены и въ особенности ихъ король вполнѣ огражденъ отъ безпокоющихъ шаховъ. По мнѣнію Стейница, Л. нѣсколько сильнѣе коня и двухъ пѣшекъ.

Ладьянъ (Cymbidium Sm.) — родъ эпифитныхъ растеній, относящихся къ семейству орхидныхъ и растущихъ въ Сѣв. Америкѣ, Южн. Америкѣ, въ Японіи, Китаѣ, Остиндіи, на о-вѣ Мадагаскарѣ и въ Капской землѣ. Этотъ родъ содержитъ до 30 видовъ; листья у нихъ плотные, жесткіе, свѣтло-зеленаго цвѣта; стебли короткіе, вздутые; соцвѣтія—длинныя многоцвѣтковыя кисти; цвѣтки крупные и очень красивые; ради этихъ цвѣтковъ многіе виды Л. часто разводятся въ оранжереяхъ; таковъ C. aloëfolium, родомъ изъ Остиндіи, C. pendalum, C. tigrinum и др. Наружные листки околоцвѣтника почти равны внутреннимъ листкамъ; боковые наружные листки оттопыренные; губа трехлопастная; боковыя лопасти у нея приподняты вверхъ, а срединная плоская лопасть отогнута назадъ; колонка короткая. *С. Р.*

Ладюрнеръ (Адольфъ Игнатьевичъ Ladurner)—баталическій живописецъ. Получивъ художественное образованіе въ Парижѣ и явившись дважды со своими произведеніями въ салонѣ (въ 1824 г., съ картиною: «Битва при Матаро», и въ 1827 г., съ «Главнымъ штабомъ королевскихъ уланъ»), въ 1830 г. переселился въ СПб., гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ благосклонность имп. Николая I и писалъ для него изображенія военныхъ парадовъ, разводовъ, лагерныхъ сценъ, формъ обмундированія различныхъ частей русскаго войска и т. п. Въ 1836 г. имп. акад. худ., за нѣсколько представленныхъ ей работъ этого художника, признала его академикомъ, а въ 1840 г. возвела въ званіе профессора. Онъ умеръ въ СПб., въ 1855 г. Многочисленныя произведенія Л. разсѣяны, главнымъ образомъ, въ императорскихъ дворцахъ; изъ нихъ, наиболѣе сложное и любопытное — «Торжество открытія Александровской колонны» (находится въ Зимнемъ дворцѣ). *А. С—въ.*

Laeva mano или L. m. (итал.) — музыкальный терминъ, требующій исполненія фразы на инструментѣ лѣвой рукой.

Лажаръ (Жанъ-Батистъ Lajard, 1783—1858)—французскій археологъ. Будучи секретаремъ посольства въ Персіи, изучилъ древнія религіи Востока и составилъ богатую коллекцію вавилонскихъ цилиндровъ, находящихся теперь въ парижской національной библіотекѣ. Главные его труды: «Nouvelles observations sur le grand bas-relief mithriaque de la collection Borghèsè» (1828); «Mémoires sur les deux bas-reliefs mithriaques, qui ont été découverts en Transylvanie» (1830); «Recherches sur le culte, les symboles, les attributs et les monuments figurés de Vénus en Orient et en Occident» (1837); «Recherches sur le culte public et les mystères de Mithra en Orient et en Occident» (1847).

Лажечниковъ (Иванъ Ивановичъ) — одинъ изъ творцовъ русскаго историческаго романа. Род. 14 сентября 1792 г. *). Отецъ

*) Въ біографическихъ статьяхъ о Л. обыкновенно указывается, что онъ род. въ 1794 г., но документальное

его, коммерціи совѣтникъ и одинъ изъ богатѣйшихъ коломенскихъ купцовъ, отличался любовью къ образованію. По рекомендаціи Н. И. Новикова, онъ пригласилъ къ сыну француза-эмигранта Болье, человѣка гуманнаго и просвѣщеннаго. При имп. Павлѣ Л.-отецъ, вслѣдствіе доноса, былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Онъ былъ скоро освобожденъ, но матеріальное благосостояніе семьи рушилось. Уже 15 лѣтъ Л. помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» (ч. 36) «Мои мысли» (подражаніе Лабрюйеру). Находясь на службѣ въ московскомъ архивѣ иностранной коллегіи, потомъ въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора, онъ бралъ уроки реторики у проф. Побѣдоносцева и слушалъ приватныя лекціи Мерзлякова. Въ то же время онъ написалъ «Военную пѣснь» («Русскій Вѣстникъ», 1808, № 3), рядъ стихотвореній въ «Аглаѣ» 1808 г. и разсужденіе «О безпечности» («Вѣстникъ Европы», 1808, ч. 60). Въ 1812 г. Л., противъ воли родителей, поступилъ въ ополченіе; участвовалъ въ дѣлѣ подъ Бріенномъ и взятіи Парижа; позже былъ адъютантомъ при гр. Остерманѣ-Толстомъ. Въ 1817 г. онъ издалъ «Первые опыты въ прозѣ и стихахъ», которые впослѣдствіи скупалъ и уничтожалъ. Въ слѣдующемъ трудѣ Л.: «Походныя записки русскаго офицера» (СПб., 1820) много интересныхъ подробностей, свидѣтельствующихъ о наблюдательности автора. Онъ восхваляетъ заботливость прусскаго правительства о народномъ образованіи и благосостояніи; мѣстами есть прямыя вылазки противъ крѣпостничества. Въ 1819 г. Л. оставилъ военную службу и сдѣлался директоромъ училищъ Пензенской губ., затѣмъ визитаторомъ саратовскихъ училищъ, директоромъ казанской гимназіи. Къ этому времени относится знакомство его съ Бѣлинскимъ, позже перешедшее въ дружбу. Выйдя въ отставку въ 1826 г., Л. поселился въ Москвѣ и сталъ собирать матеріалы для своего «Послѣдняго Новика»; съ этою же цѣлью онъ ѣздилъ въ Лифляндію. «Послѣдній Новикъ» (СПб., 1831—33) — апоѳеозъ любви къ родинѣ. Не только главныя лица—Паткуль и Новикъ—отдали всю жизнь благу отчизны, но и второстепенныя — капитанъ Вульфъ, взрывающій себя на воздухъ, чтобы не посрамить честь шведскаго знамени, кн. Вадбольскій, карла Шереметева, Голіафъ Самсонычъ, изнывающій отъ тоски по родинѣ швейцарецъ, отецъ Розы, галлерея солдатъ-патріотовъ, наконецъ Петръ, Меншиковъ — всѣ постоянно думаютъ объ отечествѣ, отодвигая на задній планъ другіе интересы. Новикъ служитъ родинѣ даже шпіонствомъ; Роза, чтобъ проникнуть къ заключенному Паткулю, принимаетъ ласки тюремщика. «Послѣдній Новикъ» имѣлъ крупный успѣхъ. Недостатки его, какъ и всѣхъ вообще романовъ Л., вполнѣ объясняются вкусами эпохи. Теперь «Послѣдній Новикъ» кажется произведеніемъ въ значительной степени ходульнымъ и мало реальнымъ, но въ тѣ времена онъ поражалъ своимъ реализмомъ и стремленіемъ къ исторической достовѣрности. «Послѣдній Новикъ» даетъ Л. право на имя перваго піонера русскаго историческаго романа. Если Загоскинъ и Полевой выступили съ историческими романами немного раньше, то не нужно забывать, что подготовительная работа Л. началась съ 1826 г. Такъ на него смотрѣлъ и Бѣлинскій («Литературныя мечтанія»). Въ 1831 г. Л. вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ директоромъ училищъ Тверской губ. Въ Твери онъ написалъ самый знаменитый романъ свой— «Ледяной домъ» (М., 1835). Теперь историческая критика развѣнчала Волынскаго и его мнимый патріотизмъ; и тогда уже Пушкинъ находилъ, что Л. идеализируетъ своего героя. Но характеръ Анны Іоанновны, шуты, ледяной домъ—все это типично не только съ художественной, но и со строго-исторической точки зрѣнія. Отношенія Волынскаго и Маріорицы — глубоко-правдивая и трогательная повѣсть о любви двухъ сердецъ, счастью которыхъ мѣшаютъ условія жизни. Выйдя въ отставку въ 1837 г., Л. поселился въ деревнѣ подъ Старицею и написалъ тамъ «Басурмана» (М., 1838). Главный герой—лекарь Антонъ — не имѣетъ типичныхъ для XV вѣка чертъ, но Іоаннъ III обрисованъ съ замѣчательною для тридцатыхъ годовъ художественною смѣлостью. Л. не скрылъ его эгоизма, жестокости въ обращеніи съ плѣнниками и мстительности; Марѳѣ-посадницѣ онъ съумѣлъ придать жизненныя черты. Въ 1842—54 гг. Л. служилъ вице-губернаторомъ въ Твери и Витебскѣ, въ 1856—1858 гг. цензоромъ въ спб. цензурномъ комитетѣ. Послѣднею дѣятельностью онъ очень тяготился, хотя она совпадала съ временемъ смягченія цензуры. Написанная имъ въ 1842 г., бѣлыми стихами, драма «Опричникъ» была запрещена (вѣроятно, за попытку вывести Грознаго на сцену) и появилась только въ 1859 г. («Русское Слово», № 11; отд. М., 1867). Кромѣ драмъ: «Христіернъ II и Густавъ Ваза» («Отечеств. Записки», 1841, № 3), «Горбунъ» (СПб., 1858), водевиля «Окопировался» (представленъ въ 1854 г.) и мелкихъ разсказовъ и отрывковъ, Л. принадлежатъ еще интересные въ автобіографическомъ отношеніи «Черненькіе, Бѣленькіе и Сѣренькіе» («Русскій Вѣстникъ», 1856, № 4). Цѣнили его произведенія мемуарнаго характера: «Замѣтки для біографіи В. Г. Бѣлинскаго» («Московскій Вѣстн.», 1859, № 17; сердечная апологія знаменитаго критика); «Отвѣтъ г. Надеждину по поводу его набѣга на мою статью о Бѣлинскомъ» (ib., № 32); «Матеріалы для біографіи А. П. Ермолова» («Русск. Вѣстн.», 1864, № 6); «Какъ я зналъ Магницкаго» (ib., 1866, № 1). Тихо доживалъ Л. свой вѣкъ въ Москвѣ. Онъ до самой смерти интересовался новыми теченіями въ литературѣ и съ восторгомъ, доходящимъ до наивности, отнесся къ новой эрѣ въ романѣ: «Немного лѣтъ назадъ» (СПб., 1862). Въ другомъ романѣ «Внучка панцырнаго боярина» («Всем. Трудъ», 1868, № 1—4 и отд. СПб. 1868) онъ не свободенъ отъ узкой ненависти къ полякамъ. Послѣднимъ его произведеніемъ была драма «Матери-соперницы» («Всем. Трудъ», 1868, № 10). 3 мая 1869 г. въ московскомъ артистическомъ кружкѣ былъ

разслѣдованіе (на основаніи собственноручной автобіографіи Л. и другихъ сопоставленій) вопроса С. А. Венгеровымъ въ его монографіи о Л. устанавливаетъ дату 1792.

торжественно отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности Л., а 26 іюня того-же года онъ умеръ, написавъ въ завѣщаніи: «состоянія женѣ и дѣтямъ моимъ не оставляю никакого, кромѣ честнаго имени, каковое завѣщаю и имъ самимъ блюсти и сохранять въ своей чистотѣ». Романы Л. выдержали много изданій. Соч. изд. въ 1858 и 1884 гг. (посл. изд. съ монографіею С. А. Венгерова о Л.). Ср. Ѳ. Ливановъ, «Юбилей Л.» («Современныя Извѣстія», 1869, № 100); его же, «Некрологъ Л.» (ib., № 174); Лонгиновъ, «Для біографіи Л.» («Русскій Архивъ», 1869); Л. Нелюбовъ, «Ив. Л.» («Русскій Вѣстникъ», 1869, № 10). *В. К.*

Лажъ—премія или прибавка, съ которою производится обмѣнъ одного вида денегъ на другой. См. Ассигнаціи I, 314—319, и Деньги, X, 408.

Лаза (Tassrilo von Heydebrand und der Lasa)—извѣстный нѣмецкій шахматный теоретикъ, родился въ 1818 г., былъ посланникомъ въ Даніи. Составилъ нѣсколько дополненій къ «Handbuch» Бильгера, считающемуся шахматной библіей (7 изд. 1890).

Лазарева мысъ—въ сѣв. оконечности Татарскаго пролива, Приморской обл., при входѣ съ Ю въ Амурскій лиманъ подъ 52°13′ с. ш. и 141°33′ в. д.; съ материкомъ мысъ соединяется узкимъ перешейкомъ. На мѣстѣ мыса Татарскій проливъ имѣетъ наименьшую ширину, почему гиляки именно отсюда переѣзжаютъ на Сахалинъ.

Лазаревичъ (Георгій) — сербскій писатель. Его сборникъ разсказовъ оригинальныхъ и переводныхъ: «Цвѣѣе» (Будинъ, 1829).

Лазаревичъ (Иванъ) — сербскій писатель, авторъ мелкихъ стихотвореній и пѣсенъ, напечатанныхъ въ разныхъ сборникахъ. На нѣмецкомъ языкѣ имъ написано: «Versuch über den Ursprung des Kgr. Serbien» (Пештъ, 1803). Изъ сыновей его *Лазарю* (род. 1805) принадлежитъ драма: «Владимиръ и Косара» (Пештъ, 1829), а *Милошу* (род. 1801)—романъ «Племенита и силна любовъ» (Будапештъ, 1831) и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго.

Лазаревичъ (Иванъ Павловичъ) — современный акушеръ. Род. въ 1829 г., по окончаніи въ 1848 г. ученія въ могилевской гимназіи поступилъ въ кіевскій университетъ, откуда вышелъ въ 1853 г. лекаремъ и оставленъ ассистентомъ акушерской клиники, а въ 1856 г. назначенъ помощникомъ директора ея. Въ 1857 г. докторъ медицины за диссертацію «De pelvis feminae metiendae rationibus»; въ 1858 г. приватъ-доцентъ, съ 1859 г. доцентъ; съ 1862 г. — экстраординарный, позднѣе ординарный профессоръ харьковскаго университета по акушерскимъ, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. Съ 1890 г. въ отставкѣ. Л. опубликовалъ свыше 70 работъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ и издалъ обширный учебникъ по акушерству. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ изобрѣтены многочисленные акушерскіе инструменты, изъ которыхъ щипцы, по своему оригинальному устройству и удобству употребленія, пріобрѣли всеобщую извѣстность.

Лазаревичъ (Лазо) — сербскій беллетристъ (1851—90). Въ 1886 г. появился первый сборникъ его разсказовъ «Шест приповедака Лазе Лазаревића», обратившіе на себя общее вниманіе свѣжестью темы, незлобивымъ юморомъ и въ особенности прекраснымъ слогомъ. Они доставили автору репутацію самаго талантливаго сербскаго писателя, «сербскаго Тургенева». Нѣкоторые разсказы [«У колодца» («Na бунару») и «Мой отецъ» («Мој отац)] были переведены на русскій языкъ въ «Недѣлѣ» и «Мірѣ Божьемъ» 1890 г. За послѣднее свое произведеніе, повѣсть «Он зна све», Л. получилъ премію сербской королевской академіи. *В. Г.*

Лазаревичъ (Николай)—сербскій писатель, † 1806 г., учитель въ Офенѣ. Перевелъ съ нѣмецкаго «Животъ и чрезвычайна приключенія славнаго англеза Робинзона Круссе отъ Іорка» (Буд., 1799); «Повѣсть древнихъ Абдеритовъ», Виланда (Буд., 1803) и біографію Суворова (ib., 1799).

Лазаревичъ (Савва) — сербскій писатель, переводчикъ при иллирской депутаціи въ Вѣнѣ по дѣламъ греч. православной церкви въ 1752—77 гг., авторъ учебной хрестоматіи: «Начело оученія хотящымъ оучитися книгъ писмены нѣмецкими наречени» (Вѣна 1773 и 1774).

Лазаревская (Іуліанія)—см. Іуліанія.

Лазаревскій (Александръ Матвѣевичъ) — извѣстный русскій историкъ. Прадѣдъ его былъ конотопскій казакъ, отецъ — конотопскій уѣздный судья. Родился въ 1834 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ спб. университета. Еще будучи въ унив., онъ напечаталъ «Указатель для изученія малороссійскаго края» (СПб., 1858); четыре года былъ библіотекаремъ гр. А. С. Уварова и составилъ каталогъ его рукописнаго собранія. Въ 1860 г., по порученію академіи наукъ, собиралъ матеріалы (преимущественно въ московскихъ монастыряхъ) для исторіи русскаго хронографа и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» «Записку о русскомъ хронографѣ». Съ 1861 г. Л. служилъ сначала въ крестьянск. учрежденіяхъ Черниговской губ., потомъ по судебному вѣдомству; теперь занимаетъ должность члена кіевской судебной палаты. Получивъ за время службы въ Черниговѣ возможность ознакомиться съ мѣстными архивами, содержавшими тогда въ себѣ богатѣйшій матеріалъ по внутренней исторіи лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв., онъ особенно тщательно изучилъ архивъ генер. войсковой канцеляріи и документы архива черниговской казенной палаты. Обратившись, такимъ образомъ, отъ внѣшней политической исторіи страны, которою по преимуществу занимались предшествующіе историки, къ изученію внутренней жизни малорусскаго народа, Л. пришелъ къ убѣжденію, что крѣпостной строй, установившійся въ Малороссіи въ концѣ XVIII в., не былъ навязанъ странѣ извнѣ, а былъ дѣломъ членовъ казацкой старшины, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ административную и судебную власть. Исторіи этого класса посвящены, главнымъ образомъ, труды Л., отчасти касающіеся и другихъ сословій, управленія и финансовъ. Въ общемъ Л. можно

назвать по преимуществу изслѣдователемъ того процесса, въ силу котораго посполитые XVII в. обратились въ крѣпостныхъ крестьянъ, а казацкая старшина—въ дворянство. Введя въ научный оборотъ массу новаго и въ высшей степени важнаго матеріала, открывъ многіе неизвѣстные ранѣе источники и издавъ нѣкоторые изъ нихъ, давъ въ своихъ работахъ множество цѣнныхъ указаній по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ исторіи лѣвобережной Малороссіи временъ гетманщины, Л., по справедливости, считается лучшимъ знатокомъ этой исторіи. Важнѣйшіе труды и изданія Л.: «Свѣдѣнія о церковныхъ школахъ и богадѣльняхъ въ старой Малороссіи въ XVIII в.»; «Свѣдѣнія о дѣтствѣ поэта Шевченка, по разсказамъ его сестры» (обѣ статьи въ «Основѣ»); «Малороссійскіе посполитые крестьяне» («Записки Черн. Стат. Комитета», кн. 1, Черниговъ, 1866); «Очерки старѣйшихъ дворянскихъ родовъ Черниговской губ.» (тамъ же, кн. 2, вып. 1 и 2); «Очерки изъ жизни старой Малороссіи: сотники, духовенство» («Рус. Архивъ», 1871 и 1873); «Очерки малороссійскихъ фамилій» («Русск. Архивъ», 1875 и 1876); «Павелъ Полуботокъ» («Рус. Архивъ» 1880); «Люди старой Малороссіи» («Кіевская Старина», 1882, 1, 3, 8; 1884, 1; 1885, 5; 1886, 1, 7; 1887, 6, 7, 8; 1888, 11); «Полтавщина въ XVII в.» («Кіевская Старина», 1891, 9); «Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи» («Кіевская Старина», 1891, 1 и 11); «Описаніе старой Малороссіи» (т. I, «Стародубскій полкъ», Кіевъ, 1889; т. II, «Нѣжинскій полкъ», Кіевъ, 1893; здѣсь приведены всѣ важнѣйшія свѣдѣнія о заселеніи, землевладѣніи и управленіи Малороссіи). Изданія Л.: «Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи», Черниговъ, 1866—85 (Л. принадлежитъ первая половина «Обозрѣнія», вып. 1 и 2 и часть 3 до стр. 415); «Описаніе Черниговскаго намѣстничества, Д. Пащенка» («Записки Черн. Губ. Стат. Комитета», кн. 2, приложеніе); «Сулиминскій архивъ» (Кіевъ, 1884); «Мотыжинскій архивъ» (Кіевъ, 1890); «Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Черниговскаго полка» (Черниговъ, 1892). Подъ редакціей Л. вышло также нѣсколько изданій «Кіевской Старины». Имъ составлено роскошное собраніе журнальныхъ статей и брошюръ по исторіи Малороссіи, завѣщанное имъ въ библіотеку кіевскаго унив. Общую оцѣнку трудовъ Л. см. Д. И. Багалѣй, «Новый историкъ Малороссіи» (СПб., 1891); Н. Василенко, «Къ исторіи малорусской исторіографіи и малорусскаго общественнаго строя» («Кіев. Старина», 1894, 11); И. В. Лучицкій, рецензія на первый томъ «Описанія статей Малороссіи» («Кіев. Унив. Изв.», 1389, 12); В. Мякотинъ, рецензія на второй томъ этого труда въ «Отчетѣ о XXXVII присужденіи наградъ гр. Уварова». *В. М—нъ.*

Лазаревскій (Иванъ Матвѣевичъ, † 1887)—былъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго (при земскомъ отдѣлѣ); вмѣстѣ съ Я. Утинымъ напечаталъ «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права» (СПб. 1859).

Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ—произошелъ изъ частнаго «Армянскаго Лазаревыхъ училища», основаннаго въ 1815 г. на средства фамиліи Лазаревыхъ; учредителемъ считается Екимъ Лазаревичъ Лазаревъ (1743—1826). Главною цѣлью основателей было создать высшее образовательное заведеніе для армянъ (впрочемъ, и русскимъ доступъ не былъ воспрещенъ); восточные языки были въ училищѣ какъ бы придаткомъ. Нѣсколько позже училище, подъ наименованіемъ «Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ», было преобразовано въ спеціальное заведеніе; общеобразовательные предметы были оттѣснены на задній планъ. Не смотря на спеціальный характеръ института, молва о немъ, какъ о прекрасномъ интернатѣ и національно-армянскомъ училищѣ, далеко распространилась среди армянъ Россіи, Турціи, Персіи, Индіи. Въ 1837 г. институтъ получилъ преимущества правительственныхъ заведеній 2-го разряда. По ходатайству армянскаго патріарха (1841), при институтѣ учреждено было духовное отдѣленіе; затѣмъ вводится особый коммерческій курсъ; для «кавказскихъ стипендіатовъ» учебная программа также видоизмѣняется. По уставу 1848 г. пятиклассный курсъ замѣненъ восьмиклассным (два послѣдніе класса—высшіе или спеціальные), при чемъ преподаваніе восточныхъ языковъ (мусульманскихъ, армянскаго и грузинскаго) проходитъ черезъ всѣ восемь классовъ; одной изъ главныхъ цѣлей института становится приготовленіе чиновниковъ и переводчиковъ для Закавказскаго края. Для лицъ, готовящихся къ духовному званію армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, читаются дополнительныя лекціи по богословію, церковной исторіи и т. п. По правамъ институтъ сравнивается съ лицеями Демидовскимъ, Безбородковскимъ, Ришельевскимъ. Въ 1850 г., послѣ смерти малолѣтняго внука Екима Лазарева, родителями умершаго учреждено при институтѣ малолѣтнее, приготовительное отдѣленіе имени Ивана Христофоровича Лазарева. Въ тоже время значительно расширены права попечителя, Христофора Лазарева, пригласившаго въ совѣтъ института множество своихъ соплеменниковъ. Армяне стали смотрѣть на институтъ какъ на центральное учрежденіе для воспитанія и образованія своихъ дѣтей въ національномъ духѣ. Въ институтъ отовсюду стали притекать пожертвованія отъ богатыхъ армянъ, появилась масса стипендій, стали присылаться въ большомъ количествѣ рѣдкія армянскія книги и рукописи. Къ шестидесятымъ годамъ относится раздѣленіе института на классы гимназическіе—низшіе (соб. средніе) и спеціальные—высшіе, для чего попечитель пожертвовалъ 200000 руб. Сначала переустроены были гимназическіе классы, по общему образцу классическихъ гимназій; восточные языки (кромѣ армянскаго) стали изъ нихъ постепенно вытѣсняться. Оставалось довершить организацію высшихъ, спеціально восточныхъ классовъ, но въ это время состоялось Высоч. повелѣніе 14 апр. 1868 г.: оставить инст. на существующихъ основаніяхъ только до смерти попечителя, а затѣмъ передать его въ вѣдѣніе мин. нар. пр., ввести его въ общую систему гимназій и упразднить въ

немъ преподаваніе восточныхъ языковъ. Министръ народнаго просвѣщенія, гр. Д. А. Толстой, исходатайствовалъ, однако, Высоч. повелѣніе о сохраненіи въ Л. институтѣ восточныхъ языковъ. По уставу 1871 г., гимназическіе классы института (собств. «Институтъ») имѣютъ организацію и всѣ права классическихъ гимназій, отличаясь только преподаваніемъ для армянъ ихъ родного языка и закона Божія по армяно-григоріанскому вѣроисповѣданію; ученики могутъ быть или пансіонерами, или полупансіонерами. Спеціальные классы восточн. яз. (такъ назыв. Лицей) открыты для всѣхъ, имѣющихъ аттестатъ зрѣлости. Окончившіе курсъ спец. классовъ по второму разряду (т. е. удовлетворительно) получаютъ право на чинъ XII кл., а тѣ студенты, экзаменаціонныя отмѣтки которыхъ относятъ ихъ къ 1-му разряду и которые представили такъ наз. «кандидатскую диссертацію» по восточной словесности, получаютъ право на чинъ X класса. Какъ обязательные, преподаются языки арабскій, персидскій и турецко-татарскій, а какъ необязательные—армянскій и грузинскій (но они обязательны для кавказскихъ стипендіатовъ). Курсъ словесности каждаго языка читаютъ профессора, а практическое преподаваніе разговорной рѣчи, которому въ Л. институтѣ придается особенное значеніе, возложено на лекторовъ-оріенталистовъ (такъ наз. «практикантовъ»). Къ числу обязательныхъ предметовъ въ спец. кл. относятся также исторія Востока и русская словесность. Курсъ ученія въ спец. классахъ трехлѣтній. Такъ какъ главная цѣль спец. классовъ — приготовлять россійскихъ драгомановъ и консуловъ на Востокѣ, то съ 1892 г. введены для желающихъ курсы важнѣйшихъ юридическихъ наукъ, слушаемые ими вмѣстѣ съ студентами моск. университета, при чемъ обычный курсъ восточной словесности 3-го спеціальнаго класса разбивается на два года. Плата за ученіе 50 руб. Для недостаточныхъ студентовъ существуетъ пять правительственныхъ стипендій, по 300 руб., а для студентовъ-армянъ — особыя, болѣе значительныя стипендіи. Для постороннихъ слушателей (безъ различія званія и образовательнаго ценза) учреждены вечерніе курсы вост. языковъ. Почетный попечитель института назначается изъ фамиліи князей Абамеликъ-Лазаревыхъ. См. «Рѣчь Г. И. Кананова, сказ. на юбил. торж. 50-лѣтія Л. института» (М. 1865); «Семидесятипятилѣтіе Л. института», историч. очеркъ Г. И. Кананова (М. 1891). *А. Крымскій.*

Лазаревской (Леонтій)—дьякъ, бывшій ранѣе въ Константинополѣ, участвовалъ въ посольствѣ И. Д. Милославскаго къ султану Ибрагиму въ 1643 г. Писанный имъ статейный списокъ о посольствѣ напечатанъ въ «Временникѣ» (№№ 6, 8 и 9).

Лазаревъ (Андрей Петровичъ) — вице-адмиралъ (1787—1849). Написалъ: «Плаваніе брига «Новая Земля» въ 1819 г.» (СПб. 1820) и «Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпкѣ «Ладога» (СПб. 1832).

Лазаревъ (Иванъ Даниловичъ) — ген.-адъютантъ (1821—79), родомъ изъ карабагскихъ бековъ; постоянно служа въ кавказскихъ войскахъ, отличался и храбростью, и большими способностями въ дѣлѣ управленія туземцами. Командуя 21-й пѣх. дивизіей, онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1877—78 г. противъ турокъ и много способствовалъ славному ея окончанію. Изъ подвиговъ его особенно выдается дѣло 3 октября (см. Аладжа) и участіе, принятое имъ въ штурмѣ Карса (XIV, 608). Впослѣдствіи онъ былъ командиромъ 2 кавказскаго корпуса. Весною 1879 г. Л. назначенъ былъ начальникомъ экспедиціи, предпринимавшейся въ туркменскую степь. Прибывъ въ Чекишляръ, онъ тяжко захворалъ и умеръ.

Лазаревъ (И. П.)—ген.-маіоръ. Во время второй турецкой войны (1788—1790) командовалъ кубанскимъ корпусомъ; въ 1796 г. ему было поручено покореніе затерекскихъ земель и огражденіе грузинскаго царя Ираклія отъ нападеній горцевъ и татаръ. Въ 1800 г. снова отправленъ въ Грузію, для защиты ея отъ внѣшнихъ враговъ, и здѣсь былъ убитъ въ 1803 г. царицей Маріей, мстившей ему за оскорбленія. *В. Р—въ.*

Лазаревъ (Лазарь Эммануиловичъ, † 1884)—оріенталистъ, уроженецъ Персіи; былъ проф. турецко-татарскаго и персидскаго языковъ въ Лазаревскомъ институтѣ; защитилъ въ спб. университетѣ, на степень магистра восточной словесности, диссертацію «Разборъ поэмы Мухаммеда Фузули: Лейлэ-ве-Мед-жнунъ» (М., 1862). Другіе труды его: «Турецко-татарско-русскій словарь нарѣчій: османскаго, крымскаго и кавказскаго, съ приложеніями краткой грамматики» (М., 1864); «Сравнительная хрестоматія турецкаго языка» (М., 1866) и т. д.

Лазаревъ (Михаилъ Петровичъ) — извѣстный адмиралъ русскаго флота (1788—1851). По окончаніи курса въ морскомъ корпусѣ, отправился въ Англію, гдѣ служилъ волонтеромъ до 1808 г. Съ 1813 по 1816 г., командуя «Суворовымъ», жилъ въ Ситхѣ; болѣе 2 лѣтъ (1819—1821) пробылъ въ ученой экспедиціи Беллингсгаузена (см.), во время которой составилъ прекрасное собраніе моделей всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ. Въ 1822 г., назначенный командиромъ «Крейсера», отправился въ кругосвѣтное путешествіе, продолжавшееся три года; въ 1827—29 гг. участвовалъ въ нѣсколькихъ морскихъ битвахъ, въ званіи начальника штаба русской эскадры на Средиземномъ морѣ. Управленіе его черноморскимъ флотомъ (1832—1845) ознаменовано множествомъ улучшеній, устройствомъ адмиралтейства въ Николаевѣ и др. Черноморскій флотъ въ значительной степени обязанъ ему тѣми высокими боевыми качествами, которыя онъ обнаружилъ во время войны 1853—56 г. Память Л. почтена сооруженіемъ ему памятника въ Севастополѣ въ 1867 г., а въ Петербургѣ — спускомъ броненосца «Адмиралъ Лазаревъ». См. «Портретная Галлерея» Мюнстера; «Морской Сборникъ» (1851 г., № 7 и 8); «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебн. завед.» (1854 г., № 426).

Лазаревы—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Григорія Л., владѣвшаго помѣстьями въ Арзамасскомъ у., въ на-

чалѣ XVI в. Изъ его потомковъ Петръ Гавриловичъ († 1799) былъ правителемъ владимірскаго намѣстничества (1787), а затѣмъ сенаторомъ. О его сынѣ Михаилѣ см. выше. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Нижегородской губ. (Гербовникъ, XI, 28). Другой родъ Л. восходитъ ко 2-й половинѣ XVII в. и внесенъ въ родословную книгу Казанской губ. Остальные роды Л., числомъ 40, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Лазаревы-Станищевы—дворянскій родъ, происходящій отъ «мужа честна» Филиппа, выѣхавшаго, будто бы, изъ Цесарской земли къ Іоанну Калитѣ. У него былъ сынъ Григорій, прозванный Станище, и внукъ Лазарь Алексѣевичъ Станищевъ, потомки котораго писались Лазаревыми. Одинъ изъ нихъ, Дмитрій Лазаревичъ Л., дьякъ, былъ посланъ въ Орду для выкупа вел. кн. Василья Васильевича. Юмшанъ Л., его сынъ Тимофей и внукъ Андрей были воеводами въ XVI и XVII ст. Родъ Л.-Станищевыхъ внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Казанской, Псковской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, VI, 14). *В. Р.*

Лазареты военные: 1) *мѣстные* Л. —постоянныя военно-врачебныя заведенія, подобно госпиталямъ предназначенные для лѣченія больныхъ воинскихъ чиновъ всѣхъ вообще частей войскъ и учрежденій. Отличаются они отъ госпиталей значительною упрощенностью организаціи и разсчетомъ денежныхъ отпусковъ на содержаніе больныхъ. Мѣстные Л. открываются на 50—350 больныхъ. Въ случаѣ надобности, при нихъ могутъ быть открываемы офицерскія и женскія отдѣленія, не свыше какъ на 10 больныхъ каждое. На содержаніе больного офицера отпускается 50 к. въ сутки, нижняго чина—25 к. Медикаменты, аптечные предметы и хирургическіе инструменты Л. получаютъ въ натурѣ. 2) *Войсковые* Л. въ военное время содержатся при каждой отдѣльной части войскъ, на 4—16 мѣстъ; на полѣ сраженія они обращаются въ перевязочные пункты. Въ мирное время войсковые Л. открываются по расчету 3 мѣстъ на 100 чел. штатнаго состава, когда въ мѣстѣ расположенія части вовсе нѣтъ госпиталя или мѣстнаго Л. или когда эти учрежденія переполнены больными. Завѣдываніе полковымъ, батальоннымъ или бригадныхъ Л. въ административномъ отношеніи возлагается на особаго офицера, въ медицинскомъ — на старшаго врача части. На содержаніе больныхъ производится денежный отпускъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ мѣстныхъ Л. Больные, требующіе продолжительнаго или спеціальнаго лѣченія, передаются въ ближайшій госпиталь. Если при части нѣтъ своего Л., то устраиваются пріемные покои или околодки. 3) *Усиленные* Л. — войсковые Л., въ которые принимаются больные воинскіе чины не только своей части, но и др. частей и командъ. Отпускъ на содержаніе больныхъ здѣсь нѣсколько выше. 4) *Дивизіонные* Л.—учреждаются въ военное время по одному на каждую дивизію. Они имѣютъ назначеніемъ: а) устройство главныхъ перевязочныхъ пунктовъ во время сраженій и б) содѣйствіе войскамъ дивизіи въ перевозкѣ больныхъ въ ближайшія врачебныя заведенія. Завѣдываніе медицинской частью возлагается на дивизіоннаго врача, хозяйственною — на смотрителя (см. Св. воен. пост., кн. XVI). Въ морскихъ вѣдомствахъ Л. при экипажахъ и командахъ имѣютъ организацію въ общемъ схожую съ организаціей войсковыхъ Л. сухопутнаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ портахъ учреждаются *соединенные* Л., на нѣсколько экипажей и командъ (см. Сводъ морского пост., кн. IV). См. Больница. *К.-К.*

Лазаристы — члены конгрегаціи, основанной св. Винцентомъ Деполь (см. IV, 500—501). Л. отправляются миссіонерами въ чужія страны, чтобы распространять тамъ христіанство, и занимаются воспитаніемъ юношей, избравшихъ духовную карьеру. Конгрегація была уничтожена во время революціи, но въ 1816 г. снова возстановлена.

Лазаровичъ (Ефремъ)—сербскій писатель, учитель въ Карловцѣ. Соч. его: стихотвореніе «Глас порфуроносца» по псалму XIV (Венеція, 1810), «Содружество древных богов», «Разрушеніе Трои и Похвала Сократу» (Вен., 1810 г.), «Собраніе моралныхъ вещей»—разсужденія и нравоученія древнихъ философовъ (Буд., 1809), «Морална философіа», составленная по древнимъ философамъ (Буд., 1807).

Лазарь (Луи-Клеманъ Lazare, 1811—1880) —франц. писатель. Соч. его: «Dictionnaire des rues et monuments de Paris» (1844, въ сотрудничествѣ съ братомъ); «Paris, son administration ancienne et moderne» (1856) и др.

Лазарь—новозав. библейское имя, представляющее, вѣроятно, сокращенную форму древнеевр. имени Елеазаръ. Подъ этимъ именемъ въ евангеліяхъ извѣстны: 1) Л., братъ Мареы и Маріи, домъ которыхъ въ Виѳаніи былъ любимымъ мѣстомъ отдохновенія І. Хр. отъ трудовъ. І. Христосъ любилъ Л., пролилъ надъ его преждевременной могилой слезы и воскресилъ его изъ мертвыхъ (Іоан. XI, 17—45); воспоминаніе объ этомъ чудѣ празднуется церковью въ такъ назыв. Лазареву субботу, передъ Вербнымъ воскресеніемъ. 2) Л.—безпомощный бѣднякъ, по евангельской притчѣ, лежавшій у воротъ безсердечнаго богача (Лук. XVI, 19—31). Положеніе этихъ лицъ въ загробной жизни составляетъ неисчерпаемый источникъ проповѣдническаго назиданія. См. напр. у Златоуста «Семь словъ о Лазарѣ», въ I т. «Полнаго собранія твор. св. І. Златоуста», изд. спб. дух. акад. 1895 г. *А. Л.*

Лазарь св.—Съ этимъ именемъ въ православномъ календарѣ извѣстны, кромѣ Л. евангельскаго, воскрешеннаго І. Хр.: 1) одинъ изъ десяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Персіи въ гоненіе царя Сапора II, въ 327 г.; 2) преп. Л. Галисійскій († около 1055 г.), постникъ и столпникъ, подвизавшійся на горѣ Галисіи, близъ Ефеса; 3) преп. Л. монахъ, жившій въ Византіи въ царствованіе императора Ѳеофила иконоборца. Онъ занимался иконописаніемъ и за это подвергся жестокому гоненію. Заключенный въ тюрьму, Л. и тамъ не прекращалъ своихъ обычныхъ занятій, за что ему обожгли пальцы обѣихъ рукъ. Когда на престолъ вступилъ, по смерти Ѳеофила,

покровительствовавшій иконопочитанію Михаилъ, Л. былъ освобожденъ изъ тюрьмы и написалъ икону Спасителя, которая потомъ особенно чествовалась константинопольцами. Скончался въ 857 г. *Н. Б—въ.*

Лазарь — главное дѣйствующее лицо въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ русскомъ народѣ духовныхъ стиховъ, прототипъ котораго—въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (см. выше). Народное творчество варьировало и дополнило новыми подробностями разсказъ притчи: богатый и Лазарь въ стихѣ являются братьями родными, при чемъ оба носятъ одно и тоже имя; въ нѣкоторыхъ редакціяхъ стиха находятся любопытныя бытовыя подробности русской жизни. См. тексты стиха въ изд. Безсонова: «Калики перехожіе» (вып. I). *Н. Б—въ.*

Лазарь—преподобный, инокъ XIV в., константинопольскій уроженецъ. Основалъ не существующую нынѣ Успенскую обитель на Мурманскомъ о-вѣ Онежскаго оз. Преставился въ 1391 г. Память—24 марта. Л. оставилъ интересное «Духовное завѣщаніе» (напеч. въ V т. «Исторіи іерарховъ россійскихъ»), гдѣ разсказываетъ объ основаніи обители и миссіонерствѣ среди лопарей.

Лазарь—аѳонскій монахъ; въ 1404 г., устроилъ на великокняжескомъ дворѣ, въ Москвѣ, первые часы съ боемъ.

Лазарь—извѣстный расколоучитель. Священникъ г. Романова, Л. занимался въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ исправленіемъ церковнобогослужебныхъ книгъ, а Никономъ былъ устраненъ отъ этого дѣла. Будучи прекраснымъ начетчикомъ, Л., по словамъ Семена Денисова («Виноградъ Россійскій»), «началъ свободнымъ языкомъ проповѣдывать древле-церковное благочестіе и изобличать Никонова новшества», за что былъ сосланъ въ Тобольскъ. Оттуда, незадолго до пріѣзда вост. патріарховъ, его вновь потребовали въ Москву. Около этого времени онъ составилъ свою «Челобитную» царю Алексѣю Михайловичу, переданную въ 1666 г. собору, который ее осудилъ, а Л. предалъ въ 1667 г. анаѳемѣ, не согласившись, какъ онъ предлагалъ, ввергнуть его въ огонь и признать, если онъ останется невредимъ, правоту старыхъ книгъ. Л. не переставалъ обличать новшества и послѣ анаѳемы, почему ему обрѣзали языкъ. Затѣмъ онъ былъ сосланъ въ Пустозерскій острогъ. Здѣсь онъ написалъ два сочиненія: «Щитъ православія» (1675) и «Духовное дѣло святѣйшаго патріарха». Ему отсѣкли языкъ до самаго основанія и правую руку. Наконецъ, Л. былъ сожженъ, вмѣстѣ съ Аввакумомъ, Ѳедоромъ и Епифаніемъ въ 1681 году. Сочиненія Л. указываютъ на сравнительно немалую эрудицію автора и отличаются отъ сочиненій Аввакума и Авраамія бо́льшею сдержанностью и терпимостью. Главная ихъ черта—мистицизмъ. Ср. Александръ Б., «Описаніе нѣкот. соч., написанныхъ рус. раскольниками» (1874); М. Юркевичъ, «Попъ Лазарь-расколоучитель» («Кишинев. Епарх. Вѣд.» 1874, № 21).

Лазарь — послѣдній независимый правитель Сербіи (1372—1389), происходилъ не изъ царскаго рода; былъ женатъ на Милицѣ, которую производятъ, чтобы какъ-нибудь связать Л. съ Неманичами, отъ Стефана Первовѣнчаннаго. Впервые выдвигается Л. послѣ смерти Стефана Душана, когда Сербское царство распалось на отдѣльныя части и бояре начали ожесточенную борьбу за первенство. На захватившаго власть Вукашина поднялись всѣ бояре, въ томъ числѣ и Л. Онъ пригласилъ на помощь Людовика Венгерскаго и отнялъ у Вукашина удѣлы и власть, а Людовикъ занялъ Мачву. Л. не именовалъ себя, однако, ни царемъ, ни королемъ, а назывался лишь княземъ, самодержцемъ всей Сербской земли, и жилъ въ Крушевцѣ. Онъ не обладалъ широкимъ государственнымъ умомъ, ставилъ мелкіе личные интересы на первый планъ; затѣмъ ему мѣшали козни бояръ, особенно Вука Бранковича, и грозные тогда турки. Въ 1376 г. Л. выхлопоталъ у византійскаго патріарха разрѣшеніе отъ наложенной имъ на Сербію еще при Стефанѣ Душанѣ клятвы и признаніе сербскаго патріархата. Пользуясь смертью Людовика Венгерскаго, Л. отвоевалъ Мачву съ Бѣлградомъ. Туркамъ Л. платилъ ежегодную дань, но мечталъ избавиться отъ нихъ военными союзами съ Тверткомъ Босанскимъ и Юріемъ Кастріотомъ Албанскимъ. Когда въ 1389 г. Мурадъ привелъ на Косово поле войско въ пять разъ бо́льшее войска Л., судьба Сербіи была рѣшена. Память о Л., погибшемъ въ битвѣ (см. Косово поле), донынѣ живетъ въ народныхъ сербскихъ пѣсняхъ, какъ о борцѣ за свободу Сербіи. *А. Л—ій.*

Лазарь (Барановичъ) — политическій и литературный дѣятель южной Россіи (1620—93), учился въ кіевской, виленской и калишской школахъ. Принявъ монашество, онъ былъ преподавателемъ, позже — ректоромъ кіевской коллегіи, съ 1657 г.—черниговскимъ архіепископомъ. Современники очень уважали Л. Барановича: св. Димитрій Ростовскій называетъ его «великимъ столпомъ церкви». Онъ съумѣлъ снискать благорасположеніе Москвы и въ то же время посильно отстаивалъ автономію малорусскаго духовенства—противъ московской патріархіи, административную свободу Малороссіи — противъ московскихъ воеводъ; заботился о подъемѣ образованія и объ улучшеніи быта низшаго духовенства, объ увеличеніи школъ и типографій, о возстановленіи разрушенныхъ монастырей и церквей. Въ Новгородъ-Сѣверскѣ Л. устроилъ типографію, которая при его жизни выпустила въ свѣтъ около 50 книгъ, богослужебныхъ и литературныхъ, на славянскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ 1679 г. новгородъ-сѣверская типографія была перенесена въ Черниговъ. Любитель церковнаго пѣнія, Л. имѣлъ прекрасный хоръ и снабжалъ пѣвчими Москву. Онъ заботился и о развитіи проповѣди, приглашалъ въ проповѣдники лицъ съ высшимъ образованіемъ и самъ часто говорилъ проповѣди, правда, очень сухія и малодоступныя для пониманія. Изъ проповѣдей, написанныхъ имъ въ Кіевѣ и Черниговѣ, составились два большихъ сборника; «Мечъ духовный» (1666) и «Трубы словесъ проповѣдныхъ» (1679); они посвящены царю Алексѣю Михайловичу. Мораль Л. обычная, шаблонная — жалобы на грѣхи, совѣты бѣжать отъ міра и т. п. Языкъ книжный, до-

вольно правильный, безъ латинскихъ, польскихъ и народныхъ малорусскихъ словъ, часто попадающихся въ другихъ сочиненіяхъ того времени. Что Л. не было чуждо поэтическое чувство, это видно изъ его сборника стиховъ на польскомъ языкѣ: «Lutnia Apollinowa» 1671 г. До 500 виршей посвящено прославленію Бога, ангеловъ и святыхъ; здѣсь иногда прорывается теплое религіозное чувство. Лучшія стихотворенія — о веснѣ, о жатвѣ, о погодѣ, о тучѣ и о зимѣ. Недурны стихотворенія о войнѣ съ татарами и турками, проникнутыя любовью къ родному краю. Къ полякамъ Л. относится довольно сочувственно и желаетъ, чтобы великоруссы, малоруссы и поляки общими силами боролись съ турками. Мѣстами попадаются бойкія выраженія и пословицы. Въ 1676 г. Л. издалъ религіозно-полемическое сочиненіе: «Nowa Miara starey wiary», направленное противъ «Stara wiara» Боймы. Онъ говоритъ противъ главенства папы, filioque и другихъ особенностей католичества; мѣстами вставлены стихотворенія, нелишенныя патріотическаго одушевленія. Тонъ полемики мягкій. Съ 1676 по 1683 г. Л. издалъ нѣсколько мелкихъ сочиненій («Вечерній плачъ», «Заутренняя радость», «Wienec Bożej Matki» и др.); они нынѣ составляютъ большую библіографическую рѣдкость, а нѣкоторыя извѣстны лишь по заглавіямъ. Ср. спеціальное изслѣдованіе о Л. Барановичѣ, Н. Сумцова (Харьковъ, 1885; здѣсь указана и литература предмета); проф. Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій»; Эйхгорнъ, «Сношенія малорусскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ» (въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 1892—93); «Кіевская Старина» (1891 г., I, 202—206, о «Księga smierci», Барановича, 1676 г.—очень рѣдкой книгѣ). *Н. С—въ.*

Лазаря ордена: 1) высшій сербскій орденъ, носимый только королемъ, и 2) сардинскій орденъ, учрежденный въ 1816 г.—см. Маврикія и Л. орденъ.

Лазенки — бывшій загородный королевскій дворецъ, нынѣ предмѣстье г. Варшавы (см. V, 555).

Лазистанъ — этимъ именемъ называются: 1) турецкая провинція (санджакъ), входящая въ составъ трапезондскаго вилайэта и граничащая съ Батумскимъ окр. Кутаисской губ. Пространство — до 3500 кв. в., жителей (лазы и греки) 138400; административный центръ въ Ризе, на берегу Чернаго моря. Л. доставляетъ турецкому флоту лучшихъ моряковъ. 2) Территорія, населенная лазами. Л. въ послѣднемъ смыслѣ занимаетъ не только турецкую провинцію Л., но и небольшую часть Батумскаго окр. (въ Гонійскомъ участкѣ), гдѣ, на берегу моря и въ ущельѣ притока Чороха, Ичхала-су, лазы живутъ въ 16 селеніяхъ, въ числѣ до 1800 душъ. *В. М.*

Лазичъ (Григорій) — сербскій писатель, род. въ 1796 г., проф. гимназіи въ Карловцѣ. Переводилъ на сербскій языкъ Цицерона; составилъ «Рѣчникъ србско-нѣмачко-латинскій» (Бѣлградъ, 1859) и «Проста наровна исторіа» (Буд., 1836 г.).

Лазовка Елецкая—село Задонскаго уѣзда, Воронежской губ., на лѣвомъ бер. Дона, въ 22 в. отъ у. г., дворовъ 386, жит. 3210. Ярмарка.

Лазовскій (Lazowski) — полякъ, прибывшій во Францію во время революціи и примкнувшій къ парижскимъ якобинцамъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ былъ вождемъ убійцъ въ «сентябрьскіе дни». Въ мартѣ 1793 г., по предложенію Верньо, Конвентомъ было принято постановленіе объ его арестѣ, но Робеспьеръ горячо вступился за него. Когда въ апрѣлѣ 1793 г. онъ скоропостижно умеръ, жирондистовъ обвиняли въ его отравленіи.

Лазоревка, *синяя синица* (Parus coeruleus L.) — птица изъ рода синица (Parus). Верхняя сторона зеленая, верхняя часть головы темная, крылья и хвость голубые, переднія маховыя черныя, нижняя сторона желтая, щеки бѣлыя; длина 11,8 стм., крыло 9, хвостъ 5,5 стм. Водится во всей Европѣ, Малой Азіи, Персіи и западной Сибири, преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ; живутъ весною парами, лѣтомъ семействами, а къ осени собираются въ стаи. Гнѣздятся преимущественно въ дуплахъ. По образу жизни не отличается существенно отъ другихъ синицъ. Кладка состоитъ изъ 8—10 яицъ бѣлыхъ съ ржавокрасными пятнышками длиною 15 мм. Выводитъ птенцовъ два раза въ лѣто. *Н. Кн.*

Лазулитъ или *голубой шпатъ*—минералъ, по химич. составу представляющій водную двойную фосфорнокислую соль магнія и алюминія, въ которой часть магнія замѣщена желѣзомъ въ непостоянномъ отношеніи. Для Л. даютъ химич. формулу: $R(Al_2)[HO]_2(PO_4)_2$. Цвѣтъ его большею частью синій и рѣже Л. безцвѣтенъ. Л. обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ, въ кристаллическихъ агрегатахъ, или же вкрапленнымъ. Гораздо рѣже находятся кристаллы Л., особенно хорошо образованные; принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ пирамидальный, таблицеобразный или столбчатый видъ. Тв. 5 — 6, уд. в. 3 — 3,12. Предъ паяльной трубкой на углѣ вспучивается и пузырится, но не плавится, при чемъ обезцвѣчивается, но послѣ смачиванія азотнокислымъ кобальтомъ принимаетъ голубую окраску. До прокаливанія кислоты дѣйствуютъ на него слабо, послѣ же прокаливанія разлагаютъ его совершенно. Мѣсторожденія: Редельграбенъ (Зальцбургъ), Синклеръ-Кунти (сѣв. Каролина) и нѣк. др. Темноголубые кристаллы Л. употребляются иногда въ мозаикѣ. *П. З.*

Лазунъ (Lycium L.)—родъ растеній изъ семейства пасленовыхъ. Кустарники или деревья съ цѣльными листьями. Цвѣты небольшіе, чашечка состоитъ изъ 3 и 5 листочковъ, вѣнчикъ изъ 5, рѣдко изъ 4 лепестковъ; тычинокъ по большей части 5, завязь двугнѣздая, плодъ ягодообразный. Сюда до 70 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ, преимущественно въ южн. Африкѣ и Америкѣ. У насъ 2 вида: L. barbarum L. и L. ruthenicum Murr.—колючіе кустарники съ небольшими розовыми цвѣтами. Разводится для живыхъ изгородей. Изъ ягодъ дѣлаютъ наливку. *А. Б.*

Лазуревый камень, лазурикъ или *лапись-лазурь*—представляетъ смѣсь различныхъ минераловъ—діопсида, роговой обманки, слю-

ды, известковаго шпата, пирита и особаго минерала, близкаго по своимъ свойствамъ къ гаюину. Отъ него то и зависитъ голубой цвѣтъ Л. камня. Вроггеръ (Brögger) и Бэкштрёмъ (Bäckström) предложили для него названіе лазурита. Выдѣленный изъ Л. камня по возможности въ чистомъ видѣ (при помощи тяжелой жидкости Тулэ) темноголубой лазуритъ изъ Азіи имѣлъ слѣдующій составъ: SiO_2—32,52; Al_2O_3—27,61; CaO—6,47; Na_2O—19,45; K_2O—0,28; SO_3—10,46; S—2,71; Cl—0,47. Лазуритъ составляетъ главную массу Л. камня и имѣетъ видъ неправильныхъ съ изорванными краями зеренъ, которыя представляютъ кристаллич. аггрегаты. Только въ нѣкоторыхъ крупнозернистыхъ Л. камняхъ лазуритъ представляетъ настоящіе кристаллическіе индивидуумы, весьма рѣдко ясно ограниченные плоскостями ромбическаго додекаэдра (правильная система), что доказывается также отношеніемъ его къ поляризованному свѣту. Цвѣтъ лазурита, даже въ чертѣ, красивый голубой, что отличаетъ его отъ гаюина, по цвѣту весьма похожаго на лазуритъ, но дающаго голубовато-бѣлую черту. Спайность у лазурита несовершенная и проходитъ параллельно плоскостямъ ромбическаго додекаэдра. Твердость—5 и выше. Удѣльный вѣсъ чистаго лазурита неизвѣстенъ, у Л. же камня онъ около 2,4. Предъ паяльной трубкой довольно легко плавится въ бѣлое стекло. Нѣкоторыя разности при слабомъ нагрѣваніи обнаруживаютъ превосходную фосфоресценцію. При обработкѣ порошка лазурита соляной кислотой онъ быстро обезцвѣчивается и разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремневой кислоты и развитіемъ запаха сѣроводорода. Л. камень былъ уже извѣстенъ грекамъ и римлянамъ, которые называли его сафиромъ. Названіе «ляписъ-лазули» производятъ отъ арабскаго слова «азуль»—голубой. За красивый цвѣтъ всегда цѣнился очень дорого и употреблялся, кромѣ различныхъ подѣлокъ, для приготовленія синей краски, извѣстной подъ названіемъ ультрамарина (см. Краски для живописи). Но послѣ открытія способа приготовленія ультрамарина искусственнымъ путемъ, значеніе Л. камня въ этомъ отношеніи совершенно упало, именно по дороговизнѣ. Въ настоящее время онъ употребляется главнымъ образомъ на обдѣлку вазъ, столовъ и пр. Къ числу замѣчательныхъ произведеній изъ Л. камня нужно отнести колонны Исакіевскаго собора въ Петербургѣ, выш. въ 6 арш. 14¼ верш. и въ діаметрѣ 14 верш. Въ мѣсторожденіяхъ Л. камень тѣсно связанъ съ известняками и, вѣроятно, принадлежитъ контактовой зонѣ, что подтверждается, между прочимъ, нахожденіемъ лазурита въ вулканическихъ бомбахъ Монте-Соммы, состоящихъ изъ кусковъ известняка, въ видѣ включеній въ немъ. Мѣсторожденія: Бухара, Тибетъ, Китай, Чилійскіе Кордильеры. Прекрасныя мѣсторожденія Л. камня находятся въ Россіи, именно въ Забайкальскомъ краѣ, по берегамъ р. Слюдянки, гдѣ онъ встрѣчается вкрапленнымъ въ зернистомъ известнякѣ, заключенномъ въ гранитъ, а также по р. Малой Быстрой, въ толщѣ доломита, проходящей въ гранито-сіенитъ. *П. З.*

Лазурскіе рудники — Томской губ., Зміевскаго окр. Рудниковъ два, Верхній и Нижній; открыты въ 1750 г. Одинъ изъ нихъ содержитъ серебро-свинцовыя, другой—мѣдныя руды, небогатаго содержанія. Это одинъ изъ старѣйшихъ алтайскихъ рудниковъ, разрабатывавшійся еще Демидовымъ, а съ 1759 по 1762 г. казною, но по убожеству своему причисленъ къ рудникамъ 3-го разряда. *Н. Л.*

Лазурь — геральдическая финифть (см. Гербъ, VIII, 460—467); въ средніе вѣка считалась эмблемою величія, мягкости, бдительности и, по объясненію первыхъ геральдиковъ, обозначала въ гербѣ небо. Въ краскахъ изображается смѣсью кобальта и ультрамарина, графически—горизонтальными линіями (съ ½ XVII вѣка).

Лазурь берлинская (хим.)—см. Гмелина соль, Желѣзо и т. III, 544.

Лазутчикъ—военнослужащій, тайно проникающій въ непріятельское расположеніе во время военныхъ дѣйствій, съ цѣлью собиранія свѣдѣній. Принадлежностью къ войску Л. отличаются отъ шпіоновъ. *К.-К.*

Лазъ—узкое отверстіе для прохода, закрываемая крышкою горловина въ стѣнкѣ парового котла, черезъ которую пролѣзаетъ рабочія для очистки внутренности котла отъ грязи и накипи.

Лазъ (охотн.) — мѣсто, по которому долженъ пройти вспугнутый на охотѣ звѣрь, заранѣе опредѣляемое охотниками для того, чтобы встрѣтить звѣря съ борзыми собаками или выстрѣломъ.

Лазы—народъ кавказской расы, занимающій Лазистанъ (древнюю Лазику или Колхиду). Византійскіе писатели называли его какъ Л. (Λαζοί), такъ и колхами. Первыя извѣстія о Лазикѣ относятся къ 65 г. до Р. Хр. Въ 528 г. начинается борьба Византіи съ Персіей изъ-за обладанія Лазикой; сами Л., управляемые своими царями, склонялись въ этой борьбѣ болѣе на сторону Византіи, откуда они восприняли христіанство. Во время занятія Константинополя крестоносцами, Алексѣй, изъ рода Комненовъ, основалъ въ г. Трапезунтѣ новое царство (1204). Царей этого государства визант. писатели называютъ то царями Лазовъ, то царями Колхиды. Въ 1461 г. турки овладѣли Лазикой. Послѣ этого среди Л. утвердился исламъ, вытѣснившій христіанство. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Лазистанъ дѣлился на 11 владѣній, управлявшихся такъ наз. *деребеями*, которые лишь номинально признавали власть султана. Своеволіе деребеевъ было сломано лишь въ 1820-хъ гг., послѣ чего турки, для упроченія своей власти, отмѣнили зависимость народа отъ беговъ. Хотя Л. утратили прежнюю воинственность, но и понынѣ никогда не разстаются съ оружіемъ. Л.—мирные трудолюбивые земледѣльцы, предпріимчивые мореходцы и торговцы. Они приходятъ на заработки въ Гурію, Мингрелію и Карталинію. Общее число ихъ опредѣляютъ въ 68000 чел. Л. родственны грузинамъ. Лазскій языкъ принадлежитъ къ группѣ южно-кавказскихъ языковъ (см. XIII, 817). Ср. Г. Казбекъ, «Три мѣсяца въ турецкой Грузіи» (Тифл., 1875); К. Ганъ, «Извѣстія древнихъ греч. и рим. писа-

телей о Кавказѣ. Лазика и Иберія» (Тифл., 1890).

Лазящія сумчатыя или *кускусовыя* (Phalangistidae) — составляютъ семейство, по другимъ подотрядъ (Scandentia) отряда сумчатыхъ. Въ верхней челюсти 6 рѣзцовъ, при которыхъ 2 среднихъ больше остальныхъ, въ нижней только два длинныхъ рѣзца, направленныхъ почти горизонтально; верхніе клыки всегда есть, нижніе могутъ отсутствовать; число коренныхъ и ложнокоренныхъ различное. Конечности 5-палыя, на заднихъ большой палецъ противополагается остальнымъ, 2-ой и 3-й мало развиты и соединены между собою. Л. сумчатыя живутъ очень различныя по внѣшнему виду; они ведутъ ночной образъ жизни, живутъ на деревьяхъ и питаются плодами, листьями, насѣкомыми, яйцами. Сюда относятся коала (Phascolarctoscinereus), собственно кускусы, и родъ пяткоходъ (Tarsipes).

Лаиса или *Лаида* (Λαΐς, ίδος)—имя нѣсколькихъ греч. гетеръ. *Л. Старшая*, родомъ изъ Коринѳа, была современницей Аспазіи. *Л. младшая*, дочь Тимандры Гиккарской, подруги Алкивіада, семилѣтней дѣвочкой была привезена въ Коринѳъ (415 г.). Въ числѣ поклонниковъ ея считаютъ Апеллеса, но это анахронизмъ, ибо Апеллесъ родился въ срединѣ IV в. Изъ зависти къ ея красотѣ ѳессалійскія женщины убили ее въ храмѣ Афродиты.

Лишевъ—уѣзд. г. Казанской губ., на возвышенномъ правомъ берегу Камы, въ 56 в. отъ губ. г. Построенъ въ 1557 г., вскорѣ послѣ покоренія Казани, какъ опорный пунктъ противъ волновавшихся черемисъ. Первоначальное населеніе Л. состояло изъ стрѣльцовъ, затинщиковъ, пушкарей и прочаго военнаго люда; городъ былъ сильно укрѣпленъ, башни его существовали еще въ концѣ прошлаго столѣтія. При учрежденіи Казанскаго намѣстничества, въ 1781 г., Л. назначенъ уѣзднымъ городомъ. Къ 1 янв. 1895 г. здѣсь считалось 5380 жителей (2754 мжч. и 2626 жнщ.). Дворянъ 48, дух. сословія 10, поч. гражданъ и купцовъ 61, мѣщанъ 482, воен. сословія 120, крестьянъ 4269, проч. сословій 30. Православныхъ 4581, раскольниковъ 117, католиковъ 12, іудеевъ 31, магометанъ 625, проч. исповѣданій 14. Дворовыхъ мѣстъ 631. Православный каменный храмъ, двуклассное городское училище на 60 мальчиковъ, обществ. богадѣльня на 20 мжч. и 13 жнщ., городская больница на 40 кроватей, аптека, 3 врача, 3 фельдшера, 1 повивальная бабка. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, мелкихъ промышленныхъ заведеній 4. Городу принадлежатъ 1982 дес. земли. Городскіе доходы въ 1894 г. (съ остаткомъ отъ 1893 г.) 16671 р., расходы 15267 р., въ томъ числѣ на содержаніе обществ. богадѣльни 2194 р., училища—2472 р., на медиц. часть 536 р., на управленіе 2870 р. Мѣстные торговые обороты незначительны; исключеніе составляетъ «караванная» ярмарка, бывающая во время разлитія Камы. Въ 1894 г. на караванную ярмарку было привезено товаровъ на сумму 6466542 р., продано на 815185 руб. Главные предметы сбыта—металлическія издѣлія.

Лишевскій уѣздъ, Казанской губ., занимаетъ пространство 4807 кв. в. и раздѣляется р. Камою на 2 неравныя части. Часть площади уѣзда, которая лежитъ на правомъ берегу р. Камы, занимаетъ въ ширину отъ 30 до 40 в. и представляетъ весьма неровную, оврагами и промоинами изрѣзанную поверхность. Берегъ р. Камы въ предѣлахъ этой части уѣзда представляетъ сплошную возвышенность, высшая точка которой достигаетъ 137 фт. близъ селенія Масловки. Площадь, прилегающая къ лѣвому берегу рѣки Камы, очень низменна и мѣстами переходитъ въ болото. Въ общемъ, почва уѣзда суглинистая, черноземъ встрѣчается въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ; въ долинѣ р. Камы, въ особенности по лѣвому берегу, много рѣчного ила и поемныхъ луговъ. Минеральныхъ богатствъ, кромѣ горшечной глины, добываемой близъ сел. Нестрецовъ, нѣтъ никакихъ. На 100 дес. приходится пахатной земли 57,6, лѣсной площ. 20, луговъ, выгона и проч. удобной земли 15,3 и неудобной 7,1 дес. Изъ 512595 дес. крестьянамъ принадлежитъ 267661 дес., землевладѣльцамъ 192924 дес., казнѣ и удѣлу 46815 дес., разнымъ учрежденіямъ 5195 дес. Въ общемъ посѣвѣ хлѣбовъ гречиха занимаетъ третье мѣсто (19,4%) послѣ ржи (49,4%) и овса (21,4%). Въ среднемъ въ Л. уѣздѣ собирается ржи до 3039 т. пд., пшеницы 12200 пд., овса 880 т. пд., ячменя 14 т. пд., полбы 140 т. пд., гречихи 534 т. пд., проса 31 т. пд., гороха 64 т. пд., картофеля 289 т. пд. Гл. р.—Кама—судоходна на всемъ протяженіи уѣзда; кромѣ Л., на ней шесть пристаней, изъ которыхъ самая значительная—Полянская. Изъ камскихъ притоковъ наиболѣе значительна Меша, принимающая Нысу, Малую Мешу и Нурму. Волга хотя и принадлежитъ уѣзду лѣвымъ берегомъ, отъ устья Камы вверхъ верстъ на 40, но пристаней здѣсь нѣтъ и экономическаго значенія эта рѣка для Л. у. не имѣетъ. Къ 1 января 1895 г. считалось въ Л. у., безъ города, 187468 жит. (94923 мжч. и 92545 жнщ.). Дворянъ 332, дух. сословія 896, поч. гражданъ и купцовъ 198, мѣщанъ 880, воен. сословія 1145, крестьянъ 183886, проч. сословій 131. Православныхъ 130943, раскольниковъ 2482, магометанъ 53740, проч. исповѣданій 303. 376 населенныхъ пунктовъ, въ томъ числѣ 50 селъ. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество и скотоводство; прибрежное населеніе занимается также рыболовствомъ и судостроеніемъ. 54 храма, 42 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, 9 миссіонерскихъ начальныхъ школъ братства св. Гурія, 59 начальныхъ народныхъ школъ, 1 училище, съ 30 учениками, для обученія татаръ русскому языку; 86 медрессе и мектебе (обучалось 2085 мальч. и 1563 дѣв.). На содержаніе русскихъ школъ расходуется 27688 руб. Врачей 8, фельдшеровъ и фельдшерицъ 10, повивальныхъ бабокъ 6. На медицинскую часть расходуется земствомъ 27894 руб., на народное образованіе 15140 р., на управленіе 12368 р., а всѣхъ земскихъ расходовъ 82650 р., доходовъ—84980 р. Къ 1-му янв. 1895 г. число обществъ, имѣющихъ продов. капиталы, было 212 (въ числѣ 52996 душъ), а число обществъ, имѣющихъ хлѣбные запасы—141 (22358 душъ). 3 винокуренныхъ завода, выкурившихъ 6797061° спир-

та; мукомольня; мелкихъ промышленныхъ заведеній 45; кустарными промыслами занималось 2648 лицъ, съ доходомъ въ 27359 руб. Самая значительная ярмарка въ с. Тюлячахъ, съ привозомъ на 24218 руб. и продажей на 10560 руб. *Л. В.*

Лай (*Λάϊος*)—сынъ Лабдака, отецъ Эдипа; см. Эдипъ.

Лайардъ—см. Лейардъ.

Лайба—рѣчное палубное судно, плавающее по рр. Днѣпру, выше пороговъ, Деснѣ, Березинѣ, Зап. Двинѣ и притокахъ послѣдней. 1) Л. верхнеднѣпровская длиною 7—15,7 саж. и шириною 1,3—2,2 саж., при осадкѣ, безъ груза, 0,5—2,0 и съ грузомъ 2,0—5,75 четв. арш.; поднимаетъ грузу 700—4000 пд. Въ 1890 г. плавало 82 судна и построено въ 10 лѣтъ (1879—88)—151; 2) Л. западнодвинская длиною въ большинствѣ 7—11 саж., шириною 0,66—2,3 саж. и высотою по срединѣ длины, безъ надстроекъ—0,3—0,8 саж., съ осадкою безъ груза 0,5—1,5 и съ грузомъ — 1,75—7,5 (большинство 2—5) четв. арш.; поднимаетъ грузу 400—4000 пд. Въ 1890 г. плавало 425 судовъ и въ 10-лѣтіе (1879—1888) построено 889. Л. также названіе многихъ финляндскихъ судовъ. *В. С.*

Лайбахскій конгрессъ, на который собрались монархи, принадлежавшіе къ священному союзу (императоры русскій и австрійскій и король прусскій), а также посланники французскій и англійскій—служилъ какъ бы продолженіемъ конгресса въ Троппау; онъ продолжался съ 26 января по 12 мая 1821 г. и былъ созванъ по иниціативѣ Меттерниха по поводу революціоннаго движенія и провозглашенія конституціи въ Неаполѣ. На конгрессъ былъ приглашенъ и Фердинандъ I неаполитанскій; было рѣшено, что послѣдній долженъ отмѣнить конституцію, на вѣрность которой онъ дважды присягнулъ и которую обязался защищать передъ конгрессомъ (чего не исполнилъ); на помощь ему должны были быть посланы австрійскія войска (что и было сдѣлано), а въ случаѣ нужды—и русскія (что не понадобилось). Тутъ же Меттернихъ убѣдилъ Александра I не помогать возставшей Греціи. *В. В.*

Лайбахъ, правильнѣе *Любляна* (словинск. Ljubljana, въ народѣ Lebljana, Ibljana, итал. Lubiana, лат. Labacum, нѣм. Laibach)—глав. городъ герцогства Крайны и всего королевства Иллирскаго, на высотѣ 287 м., на р. Л. (или Люблянице), въ 11 км. отъ впаденія ея въ р. Саву. Жит. (1890) 30506 (15099 мжч. и 15406 жнщ.). Хотя городъ стоитъ на мѣстѣ бывшаго римскаго города Эмоны (Aemona Плинія, Emana Птолемея), въ немъ нѣтъ замѣчательныхъ памятниковъ древности. Каѳедральный соборъ, съ художественными украшеніями и фресками (начала XVIII ст.); городская ратуша въ итальянскомъ вкусѣ, старый замокъ, театръ. Крѣпость теперь служитъ тюрьмой. Бронзовый памятникъ-бюстъ Радецкаго. Гимназія съ полнымъ курсомъ, словинская прогимназія, епископская семинарія, богословское епархіальное училище, училище для образованія учителей и учительницъ, реальное училище, коммерческое училище, профессіональныя школа, ветеринарное училище, публичная библіотека. Областной музей обладаетъ богатыми естественно-историческими и другими коллекціями, между прочимъ—изъ свайныхъ построекъ въ Лайбахскихъ мхахъ. Общество сельскихъ хозяевъ Крайны, историческій кружокъ, филармоническое общество. Изготовленіе пряжи, литье колоколовъ, выдѣлка гончарныхъ издѣлій, суконъ, бумаги, масла растительнаго, цикорія и т. д.

Исторія. Съ 976 г. Л. былъ главнымъ городомъ Каринтіи и Крайны; въ 1270 г. его завоёвываетъ Оттокаръ Чешскій, а въ 1276 г. Рудольфъ Габсбургскій присоединяетъ его къ австрійскимъ владѣніямъ. Съ 1809 г. по 1813 г. Л. былъ мѣстомъ пребыванія французскаго генералъ-губернатора Иллирской провинціи. О лайбахскомъ конгрессѣ см. выше. Въ 1894 г. городъ подвергся ужасному землетрясенію, уничтожившему массу зданій, такъ что жителямъ приходилось ютиться въ бочкахъ и другихъ подобныхъ импровизованныхъ жилищахъ. Во всемъ славянскомъ мірѣ это бѣдствіе вызвало сочувствіе и отовсюду была подана помощь бѣднымъ жителямъ. Едва-ли, однако, Л. скоро оправится отъ нанесеннаго ему удара, въ особенности чувствителенъ для него отъѣздъ прежде жившихъ здѣсь въ большомъ числѣ рантье и лицъ выслужившихъ пенсію. Ср. Müllner, «Emana» (Лайбахъ, 1879); Vrhovec, «Die landesfürstliche Hauptstadt Laibach» (Лайбахъ, 1886). *Ир. П.*

Лайбахъ или *Люблянице* (Laibach, Ljubljanica)—рѣка въ Крайнѣ, прорѣзаетъ на своемъ пути нѣсколько котловидныхъ долинъ, пропадаетъ въ землѣ и снова въ одной глубокой горной котловинѣ появляется на поверхности земли; судоходный до Оберъ-Л. (Ober-Laibach) Л. при своемъ выступленіи изъ внутреннихъ горъ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ болѣе значительные Большой и Малый Л., Быстрая и др. (Gross-L., Kleine-L., Bistra), подъ Люблянoй (нѣм. Laibach) впадаетъ въ р. Саву. Въ верхнемъ своемъ теченіи Л. назыв. *Пойкомъ* (Poik), а въ среднемъ *Унцемъ* (Unz). *Ир. П.*

Лайбовъ—псевдонимъ Н. А. Добролюбова (X, 822).

Лайель—см. Ляйель.

Лайка (Glaceleder Glove-kid)—выдѣлывается изъ шкуръ ягнятъ и козлятъ. Производство Л. съ давнихъ временъ было развито во Франціи, откуда было перенесено сначала въ Германію, а послѣ въ другія европейскія государства. Франціи и до сихъ поръ принадлежитъ первое мѣсто по производству Л., кромѣ того — нынѣ это производство получило значительное развитіе въ Германіи и въ Австріи. Въ Россіи производство Л. имѣетъ ограниченные размѣры. Л., примѣняемая почти исключительно для перчатокъ, должна отличаться крѣпостью и растяжимостью, обладая въ тоже время мягкостью, при чемъ лицевая сторона должна быть бѣла, чиста и блестяща. Для удовлетворенія этимъ требованіямъ не только самая выработка, но и операціи при заготовкѣ и сохраненіи сырыхъ шкуръ должны быть выполняемы особенно тщательно. Шкуры для Л. поступаютъ на заводы исклю-

чительно сушеныя. Первая подготовительная операція, которой подвергаются эти шкуры—размачиваніе въ водѣ, которое должно производиться въ возможно короткое время; оно продолжается 2—4 дня, смотря по свойствамъ шкуръ, употребляемой для размачиванія воды и температуры послѣдней. Для замачиванія шкуры въ небольшомъ числѣ помѣщаютъ въ мочильный чанъ и заливаютъ водою такъ, чтобы онѣ почти плавали, при чемъ для очень сухихъ шкуръ эту воду разъ смѣняютъ. Послѣ размачиванія шкуры вытягиваютъ и приступаютъ къ сгонкѣ волоса. Разрыхленіе шкуръ для сгонки волоса достигается посредствомъ золки, которая выполняется различно. Шкуры намазываютъ по бахтармѣ (съ мясной стороны) густымъ известковымъ молокомъ (пастой), складываютъ ихъ вмѣстѣ мясною стороною для того, чтобы шерсть не была въ непосредственномъ соприкосновеніи съ известью, и такіе штабеля шкуръ помѣщаютъ въ чанъ и заливаютъ водою, которую часто перемѣняютъ; чрезъ 12—18 дней шкуры готовы къ снятію волоса. Этотъ способъ не примѣняется для очень тонкой Л. Другой способъ золки состоитъ въ томъ, что шкуры намазываютъ съ мясной стороны размѣшанной въ водѣ смѣсью оппермента (AS^2S^3) и гашеной извести или смѣсью сѣрнистаго натрія и извести (послѣдній пріемъ употребляется для стриженыхъ шкуръ) и складываютъ въ штабеля; процессъ кончается въ нѣсколько часовъ. Всѣ эти способы золки употребляютъ, когда хотятъ сохранить шерсть; въ противномъ случаѣ золка тѣми же матеріалами можетъ быть производима, какъ обыкновенно (см. Кожевенное производство), въ зольникахъ. Послѣ золки сбиваютъ волосъ тупымъ ножемъ, промываютъ шкуры въ текучей водѣ и, если разрыхленіе волоса производилось намазываніемъ бахтармы составами, то помѣщаютъ на непродолжительное время въ слабый зольникъ (съ известью). Послѣдняя операція имѣетъ цѣлью болѣе сильное разрыхленіе шкуръ и болѣе полное обмыливаніе жира. Наилучшая комбинація дальнѣйшихъ подготовительныхъ къ дубленію операцій состоитъ въ слѣдующемъ (французскій способъ). Шкуры мяздрятъ на колодѣ, обрѣзываютъ края и опять складываютъ ихъ въ чанъ съ водою, гдѣ переминаютъ толкачами (gâcher). Затѣмъ шкуры вынимаютъ и на колодѣ наводятъ желѣзкомъ первый фасонъ по лицу (façon fleur); послѣ новаго замачиванія въ водѣ, переминанія толкачами, точно также наводится второй фасонъ по лицу. Далѣе слѣдуетъ новое переминаніе толкачами въ чанѣ съ водой и новое мяздреніе на колодѣ (façon chair) для удаленія остатковъ мяса и подкожной ткани и для приданія равномѣрнаго вида шкурѣ съ мясной стороны. Вся операція фасонированія съ бахтармы (т. е. замачиваніе, переминаніе и отдѣлка на колодѣ) повторяется 2—3 раза. Послѣ того шкуры помѣщаютъ въ теплую воду, къ которой прибавляютъ немного закваски (старыхъ киселей), гдѣ ихъ переминаютъ толкачами, и затѣмъ шкуры поступаютъ въ киселя. Киселя приготовляютъ изъ пшеничныхъ отрубей, которыя, послѣ промыванія холодной водой, замѣшиваютъ съ горячей водой и даютъ охладиться до 30° Ц. Въ такой жидкости шкуры остаются 24 часа. Сначала отъ дѣйствія молочной кислоты кожи разбухаютъ, но потомъ, подъ вліяніемъ наступающаго гнилостнаго броженія, спадаютъ. Послѣ квашенія и очищенія шкуръ отъ отрубей онѣ вполнѣ подготовлены къ дубленію. Обработка шкуръ на нѣмецкихъ заводахъ (нѣмецкій способъ) отличается отъ описанной существенно тѣмъ, что шкуры, послѣ золки, прямо мяздрятъ и подвергаютъ шакшеванію (Hundemistmethode), при чемъ послѣ шакшеванія сначала производится окончательная отдѣлка бахтармы, а затѣмъ уже отдѣлка лица. Далѣе шкуры поступаютъ, точно также какъ при французскомъ способѣ, въ киселя. Для приготовленія шакши разводятъ собачьи экскременты водой и массу подвергаютъ гнилостному броженію 2 — 3 недѣли; для употребленія эту массу разбавляютъ теплой водой и въ такой жидкости держатъ кожи 4—12 часовъ, часто перемѣшивая палками. Дубленіе шкуръ при выдѣлкѣ Л. производится посредствомъ смѣси квасцовъ, поваренной соли, муки и яичныхъ желтковъ. Роль дубильныхъ веществъ, по современнымъ взглядамъ, принадлежитъ поваренной соли и квасцамъ; составныя же части муки и желтковъ (Füllsubstanzen) наполняютъ поры шкуры и, благодаря своимъ свойствамъ, улучшаютъ качество кожи. Для приготовленія дубильной смѣси растворяютъ въ кипящей водѣ квасцы и поваренную соль, затѣмъ въ чанѣ, назначенномъ для дубленія, замѣшиваютъ муку въ тѣсто съ теплой водой, прибавляютъ желтковъ, предварительно размѣшанныхъ въ водѣ, затѣмъ квасцовый растворъ, достаточно охлажденный, и все хорошо перемѣшиваютъ. На 1000 шкуръ (вѣсъ 30 кгр. для 100 шкуръ) берутъ 10,5 кгр. квасцовъ, 2,6 кгр. соли, 85 кгр. пшеничной муки и 700 желтковъ. Въ жидкость, содержащую такую смѣсь и имѣющую температуру въ 35° Ц., забрасываютъ шкуры и сильно переминаютъ ногами сначала въ теченіе 25 минутъ, оставляютъ лежать 10 минутъ и затѣмъ дѣлаютъ еще 3 такихъ переминанія по $^1/_4$ часа, съ остановками въ 20 минутъ; послѣ этого шкуры оставляютъ лежать 12 часовъ; тогда дубленіе окончено и шкуры выгружаютъ изъ дубильнаго чана. Взамѣнъ желтковъ, въ виду ихъ высокой цѣны, предложено употреблять другіе матеріалы, но для выдѣлки настоящей Л. исключительно примѣняютъ смѣсь пшеничной муки и желтковъ (Nahrung, nourriture). Дальнѣйшая обработка продубленныхъ шкуръ состоитъ прежде всего въ ихъ высушиваніи. Кожи тщательно складываютъ лицевою стороною, развѣшиваютъ для просушиванія сначала на воздухѣ, а затѣмъ въ сушильнѣ. Высушенныя кожи оставляютъ лежать 2—3 дня во влажномъ мѣстѣ, связываютъ по 100 штукъ вмѣстѣ, протягиваютъ черезъ чистую воду и оставляютъ лежать 24 часа. Послѣ этого кожи переминаютъ или ногами въ деревянныхъ башмакахъ на полу, составленномъ изъ трехгранныхъ брусковъ, или въ валяльной машинѣ; далѣе кожи вытягиваютъ. Лежаніе въ теченіе сутокъ въ ящикахъ, переминаніе и вытягиваніе повторяютъ еще разъ, послѣ новаго предварительнаго неполнаго подсушива-

нія кожъ. Тогда кожа представляетъ готовый продуктъ—Л., но неотдѣланную. Большая часть Л. поступаетъ въ продажу въ окрашенномъ видѣ. Прежде нежели окрашивать Л., кожу переминаютъ въ теплой водѣ, смѣняя нѣсколько разъ послѣднюю, чтобы отмыть избытокъ квасцовъ и размягчить кожу; затѣмъ кожу переминаютъ въ желткахъ, размѣшанныхъ въ водѣ, и только тогда приступаютъ къ самому крашенію. Крашеніе выполняется двояко. Кожи вмѣстѣ съ краской помѣщаютъ въ чанъ и переминаютъ ногами, при постепенномъ подбавленіи краски (le procédé au plongé), или кожи раскладываютъ на особомъ столѣ и наносятъ краску щетками (le procédé à la planche). Для крашенія Л. употребляютъ преимущественно растительные красильные матеріалы: синій и красный сандалъ, кверцитронъ, индиго и проч., примѣняемые въ видѣ экстрактовъ, причемъ смѣшеніемъ экстрактовъ получаютъ краски разныхъ оттѣнковъ. Какъ протравы, наносимыя послѣ краски, употребляютъ купоросы: цинковый, желѣзный и мѣдный. Окрашенныя кожи быстро высушиваютъ и подвергаютъ окончательной отдѣлкѣ посредствомъ переминанія и растягиванія. *В. М. Рудневъ* Δ.

Лайки или *духовыя*, *звѣровыя*, *бѣлковыя*, *промысловыя* собаки — соединяютъ характерные признаки волка и лисицы, отъ которыхъ, по мнѣнію многихъ натуралистовъ, и происходятъ. Лобъ Л. широкій, плоскій, почти треугольный; заостренная морда, косой прорѣзъ глазъ, отливающихъ въ полутемнотѣ зеленымъ или краснымъ огнемъ; небольшія, острыя, большею частью стоячія уши; голова посажена на недлинной, но крѣпкой, мускулистой шеѣ; грудь глубокая, ребра спущены ниже локотковъ переднихъ ногъ; ноги и лапы, по складу, похожи на волчьи; псовина пушистая, волосъ прямой, съ крѣпкою, тяжелою остью; подъ псовиною — густой подшерстокъ; хвостъ пушистый, круглый, въ большинствѣ случаевъ загнутъ кольцомъ и закинутъ на спину. Масть, обыкновенно, волчья или лисья, рѣже—черная, съ свѣтлыми подпалинами, бурая и пестрая, при чемъ спина всегда темнѣе остального туловища, голова же и оконечности—свѣтлѣе; на крайнемъ Сѣверѣ, въ предѣлахъ обширныхъ тундръ, встрѣчаются бѣлоснѣжныя лайки, напоминающія своимъ видомъ песца (Canis lagopus). Лайки отличаются безукоризненнымъ верхнимъ чутьемъ (VI, 62), замѣчательнымъ зрѣніемъ и острымъ слухомъ. Онѣ упрямы, смѣтливы, ласковы къ хозяевамъ; попадаются, впрочемъ, и очень свирѣпые экземпляры. Нѣкоторыя разновидности Л. не лаютъ, а взвоиваютъ, какъ лисицы, или же производятъ хриплый звукъ, характеризующій голосъ песца. Л. составляютъ самую распространенную въ свѣтѣ породу собакъ, широкимъ кольцомъ окружающую сѣв. полюсъ: онѣ хорошо извѣстны какъ въ Европейской Россіи, у лопарей, кареловъ, черемисъ, вотяковъ, зырянъ, такъ и въ Сибири, у самоѣдовъ, вогуловъ, остяковъ, тунгузовъ, чукчей, камчадаловъ, эскимосовъ и другихъ инородцевъ; встрѣчаются также въ Гренландіи, гдѣ оказали много услугъ полярнымъ путешественникамъ. Много крови Л. находится и въ нашихъ деревенскихъ собакахъ, т. н. дворняжкахъ. — Въ охотничьемъ отношеніи Л., въ сѣв. климатѣ и природѣ, незамѣнимы, такъ какъ съ ними круглый годъ промышляютъ и мелкую, и крупную дичь. При охотѣ за мелкимъ звѣремъ отъ Л. требуется, чтобы она хорошо отыскивала дичь, удерживала ее на мѣстѣ и лаемъ извѣщала охотника о находкѣ; на медвѣжьей охотѣ Л. должна злобно бросаться на звѣря, успѣвая увернуться отъ ударовъ его. Л. болѣе крупныхъ породъ употребляются въ Сибири въ качествѣ *ѣздовыхъ* собакъ, при чемъ въ санки запрягается отъ 4 до 12 штукъ; упряжь состоитъ (въ западной Сибири) изъ мѣхового пояса, надѣваемаго на туловище собаки, передъ задними ея ногами; къ поясу прикрѣпляются постромки, за которыя собаки и тянутъ своими бедрами. Существуютъ еще особыя породы лаекъ: 1) *олени*—сторожевыя собаки, употребляемыя для сбора разбредшихся домашнихъ сѣв. оленей, и 2) служащія для сниманія съ нихъ, какъ съ овецъ, шерсти, изъ которой выдѣлывается пряжа для чулокъ и рукавицъ; шкуры этой породы собакъ идутъ на «кунды»—украшенія изъ длинной бѣлой шести для обложки подоловъ верхней оленьей одежды остяковъ и самоѣдовъ. Изъ собачьихъ шкуръ шьются рукавицы (называемыя въ восточной Сибири *мохнашками* или просто *собаками*), сапоги и шубы, чрезвычайно теплые, въ сильные морозы предпочитаемые овчиннымъ и даже волчьимъ. Л., обыкновенно, сами промышляютъ себѣ кормъ, охотясь за зайцами и отыскивая всякую падаль; въ исключительныхъ случаяхъ ихъ кормятъ остатками отъ пищи ихъ хозяевъ, а на С сырою рыбою. Въ послѣднее время на Л. обращено особое вниманіе, въ видахъ примѣненія ея къ военнымъ цѣлямъ (см. Собака). См. А. Черкасовъ «Зап. охотника Вост. Сибири» (1884); М. Дмитріевъ, «Вятскія Л.» («Природа и Охота», 1892, X); В. Бѣловъ, «Пермяцкая Л., промысловая собака Сѣвера» («Охотникъ», 1887); Н. Кулагинъ. «Къ вопросу о породѣ Л.» («Русскій Охотникъ», 1891); И. Мельниковъ, «Замѣтка о сибирскихъ Л.» (тамъ-же, 1891); Н. Кишенскій, «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (т.-же, 1888 кн. А. Ширинскій-Шихматовъ, «Альбомъ породъ сѣв. собакъ (лаекъ)» (1895). *С. Б.*

Лайла — вершина Кутаисской губ., Лечхумскаго у. въ Сванетскомъ хребтѣ, высотою 13144 фт. надъ ур. м.; на Л. имѣются небольшіе ледники.

Лайлаши — мст. и торговый центръ Лечхумскаго у., Кутаисской губ., расположенъ на берегу р. Ладжанури, праваго притока Ріона; одна изъ бывшихъ резиденцій Дадіановъ мингрельскихъ. Около 11 тыс. жителей (имеретиновъ).

Лайма (латыш.-литов. миѳ.)—олицетвореніе рока, счастья и судьбы, богиня свадьбы и родовъ, въ родѣ русскихъ роженицъ. У латышей три Л., имѣющія прозвища «Декла» (см.) и «Карта» (см.). Подъ вліяніемъ катол. культа, почитаніе Л. замѣняется почитаніемъ св. Маріи. Кромѣ общей Л., есть у каждаго человѣка своя лайма-доля. Поэтическая легенда о феѣ-Л. и кузнецѣ Дилбѣ записана

Э. Гизевіусомъ въ 1836 г. (см. «Prussia», Sitzber. 1891, p. 76).

Лайнезъ (Diego Laynez, 1512—65)—одинъ изъ основателей ордена іезуитовъ, составитель его статута и объясненій (declarationes) къ статуту. Испанецъ по происхожденію, онъ родился въ Кастиліи, получилъ образованіе въ Алькалѣ и Парижѣ; здѣсь онъ сошелся и подружился съ Лойолой, вмѣстѣ съ которымъ положилъ начало ордену іезуитовъ. По настоянію Л., первымъ генераломъ избранъ былъ Лойола. Послѣ смерти послѣдняго (1556) генераломъ становится Л., давшій ордену окончательную организацію. Въ 1561 г. онъ посѣтилъ Францію въ видахъ борьбы съ ересью, при чемъ обнаружилъ по отношенію къ протестантамъ сравнительную умѣренность и человѣчность; результатомъ поѣздки его во Францію было допущеніе іезуитовъ въ эту страну, хотя и съ ограничительными условіями. Особенно энергично Л. стоялъ на стражѣ интересовъ папской власти на тріентскомъ соборѣ.

Е. З.

Лайнцъ (Lainz)—деревня подъ Вѣной, съ 1891 г. вошедшая въ черту этого города, составляетъ 18-ый округъ его. Вблизи новая императорская вилла и императорскій звѣринецъ—одинъ изъ самыхъ большихъ парковъ въ Европѣ; здѣсь замѣчательны, между прочимъ, акклиматизованные и живущіе на полной волѣ муффлоны (дикія овцы).

Лайонсъ (Lyons): 1) *Эдмундъ*, британскій адмиралъ (1790—1858); былъ посланникомъ въ Аѳинахъ, Швейцаріи и Швеціи; въ 1854 г. назначенъ вторымъ главнокомандующимъ британскихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ; участвовалъ въ первомъ бомбардированіи Севастополя. Послѣ отозванія лорда Дундаса, Л. назначенъ первымъ главнокомандующимъ британскаго флота. Л. взялъ Керчь, 6 (18) іюня 1855 г. бомбардировалъ Севастополь, 17-го октября взялъ Кинбурнъ. Въ 1856 г. возведенъ въ званіе пэра. 2) Старшій сынъ предыдущаго, графъ *Ричардъ* (1817—1887)—былъ посланникомъ въ Вашингтонѣ и въ этой должности способствовалъ предупрежденію разрыва между Англіей и Сѣверо-Американскими Штатами. Въ 1861—67 гг. Л. былъ посломъ въ Константинополѣ, въ 1867—87 гг.—въ Парижѣ.

Лайстнеръ (Людвигъ Laistner) — нѣм. писатель, род. въ 1845 г. Написалъ «Barbarossas Brautwerber» (Штут., 1875); «Studentenlieder des Mittelalters» (тамъ же, 1879); «Novellen aus alter Zeit» (Берл., 1889); «Das Recht der Strafe» (Мюнхенъ, 1872); «Nebelsagen» (Штут., 1879); «Der Archetypus der Nibelungen» (Мюнхенъ, 1886); «Das Rätsel der Sphinx (Берлинъ, 1889); «German. Völkernamen» (Штут., 1892) и др.

Лайтфутъ (Джонъ Lightfoot, 1602—1675)—священникъ, въ свое время знаменитый англійскій гебраистъ, написалъ: «Erubishin, or Miscellanies, Christian and Judaical» (Лондонъ, 1629), «Observations upon the Book of Genesis» (1642) и др. Главный трудъ его: «Horae Hebraicae et Talmudicae» (на лат. яз., 1675—79; на англ. 1859)—комментарій къ большей части книгъ Новаго Завѣта

Лаказъ-Дютье (Felix-Josèphe-Henri de Lacaze-Duthiers)—извѣстный франц. зоологъ, род. въ 1821 г. въ департаментѣ Ло и Гаронны (Lot et Garonne), изучалъ въ Парижѣ медицину, въ 1854 г. профессоръ въ Лиллѣ, въ 1865 г. въ Парижѣ при естественно-историческомъ музеѣ, въ 1868 г. тамъ же при унив. Помимо множества работъ по зоологіи, Л.-Дютье имѣетъ важное значеніе какъ основатель двухъ французскихъ зоологическихъ станцій: въ Росковѣ на берегу Бретани (1873) и въ Баніульсѣ, на Средиземномъ морѣ; въ 1872 г. онъ началъ изданіе журнала «Archives de zoologie expérimentale et générale». Важное значеніе имѣетъ Л.-Дютье и какъ учитель многихъ извѣстныхъ зоологовъ. Впервые Л.-Дютье пріобрѣлъ извѣстность своими работами надъ половыми органами насѣкомыхъ «Recherches sur l'armure génitale d. insectes» («Annales d. Sciences Naturelles», 1849—54); позднѣе напечаталъ множество работъ по исторіи развитія и анатоміи полиповъ (сюда относится, между прочимъ, «Histoire naturelle du corail», 1863), «червямъ» («Recherches sur la Bonellie», въ «Annales d. Sc. Nat.», 1858), моллюскамъ (множество статей въ «Archives de Zoologie» и «Annales d. Sc. Naturelles»), ракообразнымъ («Histoire de Laura Gerardiae», «Archives de Z. Exp.», VII), брахіоподамъ, асцидіямъ и др. Замѣчательна также его работа «Mémoire sur le pourpre» («Annales des Sc. Nat.», 1859). Въ концѣ 50-хъ годовъ производилъ изслѣдованія у береговъ Алжира.

Н. Кн.

Лакайль (Nicolas-Louis De la Caille, 1713—62)—франц. астрономъ; учился въ Лилѣ. Хотя онъ готовился къ духовному званію, однако, любовь къ точнымъ наукамъ побудила его переселиться въ Парижъ, гдѣ знакомство съ Кассини и Фуши доставило ему мѣсто при парижской обсерваторіи. Въ 1739 г. Л. занимался повѣркою большого франц. градуснаго измѣренія отъ Парижа до Перпиньяна и назначенъ профессоромъ математики въ коллегіи Мазарини; здѣсь, для своихъ слушателей, онъ составилъ превосходные учебники по математикѣ, механикѣ и астрономіи, выдержавшіе много изданій. Въ 1741 г. Л. былъ избранъ членомъ акд. наукъ. 1850—54 гг. Л. провелъ въ южномъ полушаріи, на мысѣ Доброй Надежды и на о-вахъ Бурбонѣ и Иль-де-Франсъ, при чемъ опредѣлилъ параллаксъ Луны (по соотвѣтствующимъ наблюденіямъ въ Берлинѣ), измѣрилъ дугу меридіана въ южной Африкѣ и опредѣлилъ положеніе 10000 звѣздъ южнаго полушарія. По возвращеніи въ Парижъ Л. продолжалъ свои работы на обсерваторіи коллегіи Мазарини, не щадя своего здоровья, что и свело его въ могилу. Л. отличался безкорыстіемъ и безпристрастіемъ: группируя новыя южн. созвѣздія, онъ могъ бы увѣковѣчить имена сильныхъ міра, но вмѣсто того онъ употребилъ для новыхъ созвѣздій названія астрономическихъ и другихъ научныхъ приборовъ. Изъ учениковъ Л. особенно прославились Бальи и Лаландъ. Кромѣ упомянутыхъ уже учебниковъ и множества мемуаровъ въ изданіяхъ парижской акд. наукъ, Л. напечаталъ: «Astronomiae Fundamenta» (Пар., 1757) и «Coelum australe stellife-

rum seu Observationes institutae in Africa ad Caput Bonae Spei» (1763). Почти сто лѣтъ спустя англичане вычислили и издали списокъ звѣздъ Л., подъ заглавіемъ: «A Catalogue of 9766 stars in the southern hemisphere» (Лондонъ 1847). Біографіи Л. написаны Фуши, Лаландомъ и Араго. *В. В. В.*

Ла-Кальпренедъ — см. Кальпренедъ (XIV, 116).

Лаканаль (Іосифъ Lakanal)—франц. политическій дѣятель (1762—1845). До революціи былъ проф. философіи въ Муленѣ. Избранный членомъ Конвента, онъ съ большой энергіей занялся вопросами національнаго образованія, принималъ дѣятельное участіе въ организаціи нормальныхъ школъ и содѣйствовалъ учрежденію нормальной школы въ Парижѣ. Ему же принадлежитъ иниціатива устройства центральныхъ школъ и школы восточныхъ языковъ. При Директоріи былъ членомъ совѣта пятисотъ, организовалъ девять департаментовъ въ только что присоединенной къ Франціи территоріи. Изгнанный въ эпоху реставраціи, какъ цареубійца, онъ поселился въ Соед. Штатахъ, гдѣ сдѣлался президентомъ университета въ Луизіанѣ. Въ 1832 г. возвратился во Францію.

Лакандоны—индѣйцы изъ племени майа, въ центральной Америкѣ, на границѣ Гватемалы и Мексики, въ бассейнѣ р. Усумацинты; народъ трезвый и привѣтливый. Раньше имѣли репутацію свирѣпыхъ воиновъ.

Лакантунъ (Lacantun)—рѣка въ центр. Америкѣ, беретъ начало подъ 15°25' с. ш. и 92° в. д., въ республикѣ Гватемала и, направляясь сперва на В, гдѣ сливается съ другой рѣкой, поворачиваетъ потомъ къ С, принимаетъ Ла-Пассіонъ и далѣе, слившись съ Узумазинту, впадаетъ въ Мексиканскій зал., близъ Лаго-де-Терминосъ; длина 700 км.

Лакапены или *Лекапены*—византійскій родъ, армянскаго происхожденія, впервые выдвинулся въ лицѣ Ѳеофилакта Аластакта, спасшаго, въ бою съ сарацинами, жизнь императора Василія I. Сынъ его достигъ императорскаго престола подъ именемъ Романа I. Дочь его Елена выдана была за Константина VIII, сынъ Ѳеофилактъ 16 лѣтъ сдѣланъ былъ патріархомъ константинопольскимъ, а внучка Марія выдана за царя Петра болгарскаго. Паденіе Романа (948) сказалось на всемъ его потомствѣ, кромѣ Ѳеофилакта, остававшагося патріархомъ до 956 г., и побочнаго сына, евнуха Василія, достигшаго высшихъ придворныхъ должностей.

Лакедемоняне—см. Спарта.

Лакемахеръ (Готфридъ-Іоганнъ Lackemacher) — извѣстный филологъ - оріенталистъ (1695—1736), профессоръ греч. языка въ Гельмштедтѣ. Главныя соч.: «Observationes philologicae», «Antiquitates Graecorum Sacrae», «Disputationes de Alvendi Arabum philosopho», «Elementa linguae arabicae», «De Studio rabbinico a recentiorum quorundam criminationibus vindicato».

Лакенъ (Laeken) — лѣтняя резиденція бельгійскихъ королей, на р. Сеннѣ и Брюссельскомъ каналѣ; 26000 жителей, изготовляющихъ мыло, обои, химич. продукты и т. п. Дворецъ принадлежалъ Наполеону I, который здѣсь подписалъ объявленіе войны Россіи въ 1812 г. Въ 1890 г. онъ сгорѣлъ, вмѣстѣ съ библіотекою Наполеона, но теперь вновь отстроенъ.

Лаки—такъ самъ себя называетъ одинъ изъ горскихъ народовъ Дагестана, извѣстный у кумыковъ и у русскихъ подъ именемъ *казикумуховъ* или *казикумыковъ* (см. Дагестанъ, X, 31). Л. живутъ въ Казикумухскомъ округѣ (XIII, 927), гдѣ ихъ въ 83 аулахъ считается 43790 чел., и частью въ Даргинскомъ (5 ауловъ, 3222 чел.) и Самурскомъ (3 аула, 1480 чел.) округахъ Дагестанской области. Л., классическіе *леги* (Λῆγες), въ концѣ VIII ст. покорены были арабскимъ полководцемъ Абумуслимомъ, утвердившимъ среди нихъ исламъ и отдавшимъ страну ихъ въ управленіе одному изъ потомковъ пророка, Шахъ-Баалу, получившему титулъ шамхала и вали (т. е. намѣстника) Дагестана. Въ концѣ XVI ст. шамхалы перенесли свою резиденцію изъ Кумуха въ Тарки (нынѣ Петровскъ), вслѣдствіе чего Л. отложились отъ шамхаловъ и выбрали себѣ изъ потомковъ Шахъ-Баала особаго правителя, съ титуломъ *хахлавчи*. Въ началѣ XVIII ст. хахлавчи успѣли расширить свою власть надъ народомъ, до нѣкоторой степени сдѣлали ее наслѣдственной и приняли титулъ казикумухскихъ хановъ. Начиная съ средины XVIII ст. послѣдніе постоянно стремились присоединить къ своему бѣдному и безплодному ханству богатыя кубанскія владѣнія, что вовлекло ихъ въ столкновеніе съ русскими. Въ 1811 г. генералъ Хатунцевъ разбилъ хана Сурхая II и занялъ подвластныя ему селенія Кюры, изъ которыхъ въ 1812 г. образовано было *Кюринское ханство*, отданное въ управленіе на ханскихъ правахъ, но подъ духовною властью русскаго государя, Асланъ-беку, племяннику и непримиримому врагу Сурхая. Сурхай, изъявившій было покорность, вскорѣ бѣжалъ въ Тавризъ искать заступничества Персіи, въ 1814 г. вновь утвердился въ Кумухѣ, принялъ присягу на вѣрность и опять измѣнилъ ей. 19 дек. 1819 г. Сурхай осадилъ Чирахъ; трехдневная славная оборона послѣдняго прославила имена Овечкина и Щербина. Въ 1820 г. Сурхай былъ объявленъ низложеннымъ и бѣжалъ въ Персію, казикумухскимъ же ханомъ объявленъ былъ Асланъ-ханъ, сохранившій за собою и кюринское ханство. Послѣдній, наружно преданный русскому правительству, въ дѣйствительности былъ главнымъ виновникомъ распространенія въ Дагестанѣ мюридизма; онъ умеръ въ 1836 г. Въ 1839 г., по смерти хана Мухаммедъ-мирзы, ханскій титулъ былъ уничтоженъ и правителями Казикумухскаго округа до 1865 г. назначались родственники послѣдняго хана. Въ 1842 г. Кумухомъ овладѣлъ было Шамиль, поднявшій здѣсь знамя возстанія, но, дважды потерпѣвъ пораженія отъ кн. Аргутинскаго-Долгорукова, долженъ былъ очистить Кумухъ. Ср. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифл., 1888); Усларъ, «Этнографія Кавказа. IV. Лакскій языкъ» (Тифл., 1890).

Лакидъ (Λακύδης), изъ Кирены (III в. до Р. Хр.)—ученикъ Аркезилая и преемникъ его въ новой акд.; написалъ не дошедшее до насъ изложеніе академическаго ученія.

Лакированіе, или искусство покрывать разнаго рода предметы — лакомъ (см.), состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, подготовить поверхность, которую хотятъ лакировать и, вовторыхъ, наложить на нее самый лакъ. Употребляемые для этого средства и пріемы весьма разнообразны и зависятъ какъ отъ рода, такъ и отъ свойства и назначенія лакируемаго предмета. Искусство лакированія особенно процвѣтало на Востокѣ, а именно: въ Китаѣ и Японіи, гдѣ, по всей вѣроятности, и получило свое начало. Въ Европѣ Л. начало совершенствоваться во Франціи только въ настоящемъ столѣтіи и въ послѣднее время достигло такой высокой степени совершенства, что выдѣлываемыя на французскихъ фабрикахъ лакировочныя издѣлія нисколько не уступаютъ оригинальнымъ китайскимъ или японскимъ и почти совершенно вытѣснили ихъ съ европейскихъ рынковъ. У насъ, въ Россіи, а именно, во Владимірской губ., въ уу. Меленковскомъ и Судогодскомъ, крестьяне цѣлыми деревнями занимаются приготовленіемъ точеной и рѣзной лакированной деревянной посуды. Этого рода издѣлія на сотни тыс. руб. ежегодно вывозятся во всѣ концы Россіи и каждому изъ насъ хорошо извѣстны. Но здѣсь не замѣтно никакого совершенствованія въ дѣлѣ Л., которое какъ производилось встарину, такъ производится и въ настоящее время. Способы Л. зависятъ прежде всего отъ матеріала лакируемыхъ предметовъ, а потому различаютъ Л. по дереву, по бумагѣ, картону и папье-маше, по металлу и пр.

1) Л. по дереву: Л. деревянныхъ издѣлій бываетъ двухъ родовъ: а) Л. дерева, имѣющаго свой натуральный цвѣтъ, и б) Л. дерева, разрисованнаго подъ другую породу или покрываемаго цвѣтнымъ лакомъ. а) *Л. дерева нормальнаго цвѣта или протравленнаго.* Л. предметовъ небольшихъ, которые не подвержены тренію, напр. рамки для картинъ и пр., производится спиртовымъ лакомъ; для музыкальныхъ же инструментовъ, токарныхъ издѣлій, а въ особенности, мебели употребляется по преимуществу густой копаловый лакъ. Предметъ, назначенный для Л., долженъ быть тщательно отдѣланъ, выглаженъ напильниками и пемзовой бумагою, и когда поверхность на немъ будетъ совершенно гладкая и отшлифованная, тогда приготовляютъ не слишкомъ густую клеевую воду изъ кельнскаго клея и напитываютъ ею, пока она еще горяча, деревянный предметъ одинъ или два раза. При этомъ рисунки или надписи, для которыхъ горячій клеевой растворъ можетъ быть вреденъ, покрываютъ слабымъ холоднымъ растворомъ гумми-арабика. Проклейка дѣлается единственно съ цѣлью сбереженія лака, который безъ нея всосался бы въ поверхность лакируемаго предмета. Когда покрытая клеевою водою поверхность высохнетъ, ее еще разъ протираютъ пемзовой бумагой или хвощемъ и приступаютъ къ Л. Для свѣтлыхъ породъ дерева, въ родѣ клена, бѣлой березы, ясеня, употребляется лакъ, приготовленный изъ выцвѣченнаго шеллака, и, вообще, всѣ лаки прозрачные и безцвѣтные; для Л. же темныхъ породъ и подделокъ употребляются лаки цвѣтные, красные, оранжевые, зеленые и черные. При выборѣ лаковъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы при встряхиваніи бутылки капли лака не оставались на ея стѣнкахъ, а легко бы стекали внизъ. Предметы покрываются лакомъ въ умѣренно теплой комнатѣ, но никакъ не на открытомъ воздухѣ или сквозномъ вѣтрѣ. Работа производится широкой волосяной кистью; при этомъ полосы, проводимыя кистью, должны идти равномѣрно и кистью не нужно касаться вторично уже пройденнаго ею мѣста. Въ особенности нужно соблюдать осторожность при наложеніи лака на углахъ и краяхъ, дабы лакъ не потекъ струйкой по лакируемому предмету. Для наложенія лака въ такихъ мѣстахъ лучше брать небольшія кисточки. При обыкновенной комнатной температурѣ черезъ 3—4 часа лакъ высыхаетъ. Первое наведеніе лака, посредствомъ куска ваты, служитъ какъ-бы грунтовкою для слѣдующихъ лаковыхъ слоевъ, потому что первый, а иногда и второй слой впитываются совершенно, ничего не оставляя на поверхности предмета, которую необходимо покрывать отъ 3 до 5 разъ, смотря по твердости и плотности дерева, вообще—пока она не сдѣлается гладкой и блестящей. Каждый слой лака долженъ сохнуть отъ 3—4 час. и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ уменьшать этого времени. Если послѣ третьей лакировки начинаютъ полировку, то нужно сушить даже 6 час. Послѣ пятаго и послѣдняго слоя обыкновенно не приступаютъ къ полировкѣ ранѣе 12 час. При нѣкоторомъ навыкѣ можно достигнуть Л. столь гладкой и блестящей поверхности, что полированіе окажется излишнимъ. Это особенно важно для дешевыхъ предметовъ. Вообще же большія гладкія поверхности необходимо шлифовать и полировать, такъ какъ безъ этого онѣ никогда красивыми не будутъ. Шлифовка производится такъ: растираютъ и вспѣниваютъ въ водѣ трепелъ и, обмакнувъ въ него суконку, трутъ ею поверхность кругообразно до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается гладкою. Для полировки же обмакиваютъ мягкую тряпку изъ стараго полотна въ деревянное масло или свѣжій жиръ и, сильно нажимая, полируютъ уже отшлифованныя мѣста. Послѣ этого берутъ другую такую же тряпку, обмакиваютъ въ муку и стираютъ жиръ, послѣ чего поверхность представляется совершенно гладкой и зеркально блестящей. Для приданія большей прочности и наибольшаго блеска Л., послѣдняя полировка дѣлается посредствомъ одного тренія кускомъ чистой и мягкой фланели. б) *Л. дерева цвѣтнымъ лакомъ.* Протрава вообще употребляется рѣдко, обыкновенно же деревянные предметы окрашиваютъ цвѣтнымъ лакомъ. Необходимыя для этого красильныя вещества: *желтыя* — гуммигутъ, шафранъ и куркума; *красныя* — драконова кровь, орлеанъ и сандальное дерево; *черныя* — асфальтъ и пр. и ихъ смѣшенія. Краску растворяютъ въ винномъ спиртѣ, процѣживаютъ черезъ хлопчатую бумагу и, прибавивъ немного спиртоваго лака, покрываютъ дерево такимъ образомъ, чтобы всѣ прожилки выступали какъ у натуральнаго. Изъ красокъ, лучшая для этой цѣли—черная, которая при-

готовляется изъ франкфуртской краски и виноградного угля. Когда краска высохнетъ, ее протираютъ пемзовой бумагой или хвощемъ, шлифуютъ, а потомъ покрываютъ лакомъ и полируютъ. Для окрашиванія мелкихъ издѣлій употребляется асфальтовый лакъ, какъ болѣе темный. Для этого рода работъ употребляется преимущественно спиртовой лакъ, такъ какъ онъ дешевле копаловаго (см. Лаки), и притомъ каждый его можетъ легко приготовить самъ. Однако, для прочной лакировки, напримѣръ точеныхъ издѣлій, копаловый лакъ нельзя замѣнить спиртовымъ. При отдѣлкѣ предметовъ изъ еловаго и вообще мягкаго дерева, не имѣющаго красильныхъ слоевъ, нужно поддѣлать его подъ твердую породу и вывести прожилки искуственно. Это чаще всего встрѣчается при Л. мебели, оконъ, дверей, ставней и проч. Для предметовъ, подверженныхъ дѣйствію измѣненій температуры—копаловый лакъ является незамѣнимымъ. Прежде чѣмъ покрывать предметъ этимъ лакомъ, нужно дать лаку отстояться; если онъ приготовленъ на мѣстѣ, то не можетъ быть употребленъ въ дѣло ранѣе 3 мѣсяцевъ, потому что свѣжій лакъ не имѣетъ того блеска и не можетъ ровно крыть. Первый слой лака долженъ быть очень жидокъ для того, чтобы могъ сполна всосаться въ дерево — въ противномъ случаѣ, оставаясь лишь на поверхности, онъ ложится неплотно, неровно, послѣдствіемъ чего являются отсутствіе блеска, морщины и отскакиваніе отъ поверхности. Вотъ почему гораздо лучше покрыть дерево нѣсколько разъ жидкимъ лакомъ, чѣмъ одинъ разъ густымъ. Разбавлять лакъ терпентиннымъ масломъ (скипидаромъ) въ холодномъ состояніи нельзя, потому что лакъ въ этомъ случаѣ дѣлается тусклымъ и образуетъ осадокъ. Нужно поступать такъ: наливъ терпентинное масло на лакъ и, давъ ему согрѣться въ теплой печи, затѣмъ уже перемѣшиваютъ съ терпентиннымъ масломъ. Каждый новый слой лака наносится только тогда, когда предыдущій совершенно просохъ, и это повторяется до тѣхъ поръ, пока предметъ не будетъ блестѣть ровно и изящно. Въ лѣтнее время слой лака просыхаетъ въ 48 часовъ, но всегда лучше испытать—просохъ ли лакъ или нѣтъ. Испытаніе производятъ, прикладывая къ покрытой лакомъ поверхности руку, и если рука не прилипаетъ къ ней и не оставляетъ послѣ себя ни малѣйшаго слѣда, то лакъ просохъ, и можно наносить новый слой лака. Для полированія этого лака тонко растираютъ въ водѣ пемзу и трепелъ и трутъ предметъ мягкимъ войлокомъ, послѣ чего старательно вымываютъ и высушиваютъ. Затѣмъ берутъ пережженный и мелко истолченный оленій рогъ, въ которомъ обмакиваютъ пальцы и полируютъ около угловъ; на плоскихъ поверхностяхъ сначала полируютъ съ большимъ количествомъ воды, которое потомъ уменьшаютъ, и, наконецъ, полируютъ уже совершенно безъ воды. Пальцы постоянно вытираютъ тряпкою, такъ что въ концѣ полируютъ чистыми пальцами безъ порошка. Полезно потомъ прополировать предметъ шелковой тряпочкою съ жиромъ, а затѣмъ снять его пудрою или мукою. Необходима крайняя чистота: при соблюденіи ея сберегается трудъ и Л. получается превосходнаго качества. Л. деревянныхъ классныхъ досокъ производится особымъ чернымъ копаловымъ лакомъ, который долженъ обладать такими качествами, которыя бы дозволяли на этихъ доскахъ писать мѣломъ и грифелемъ, не портя ихъ лакировки. Для этого послѣ наложенія лака на доску, зажигаютъ этотъ еще влажный слой, потомъ покрываютъ второй разъ лакомъ, хорошо высушиваютъ, полируютъ и обмываютъ, послѣ чего доска уже можетъ быть употребляема въ дѣло. Какъ сказано было выше, Л. точеной посуды во Владимірской губ. составляетъ издавна предметъ цѣлой промышленности. Пріемы, употребляемые тамъ крестьянами, состоятъ въ слѣдующемъ: предметы, выточенные изъ осиноваго дерева, весьма мягкаго и пористаго, легко впитывающаго какъ воду, такъ и масло, обмазываютъ жидкой глиной и, давъ просохнуть въ теплой печи, покрываютъ по глинѣ сырымъ льнянымъ масломъ и ставятъ въ жарко натопленную печь. Эту операцію называютъ *вапованіемъ*. Вынутый изъ печи и остывшій предметъ получаетъ твердость и становится непроницаемымъ для воды и жара; онъ такъ твердъ, какъ будто сдѣланъ изъ кости. Приготовленный такимъ образомъ предметъ покрываютъ раза два или три тонкимъ слоемъ олифы и ставятъ каждый разъ на нѣкоторое время въ жарко натопленную печь (*жарятъ*). Предметъ послѣ этого представляется какъ бы лакированнымъ. Для полученія олифы масло долго варятъ съ золою и сурикомъ, а затѣмъ нагрѣваютъ въ жаркой печи въ продолженіе нѣсколькихъ дней (*томятъ*). Обработка простыхъ вещей этимъ и ограничивается, а нѣкоторые изъ нихъ, напр. самыя простыя ложки, считаются готовыми и по первому разу. Предметы, назначенные въ раскраску, *лудятъ*; для этого обмакиваютъ кусокъ бархата въ сухой оловянный порошокъ *) и растираютъ его по всей поверхности предмета. Когда предметъ вылуженъ, тогда его раскрашиваютъ, употребляя обыкновенно только киноварь и сажу, какъ неизмѣняющіяся отъ дѣйствія жара. Раскрашенный предметъ ставятъ въ менѣе жаркую печь, а когда краска подсохнетъ, покрываютъ нѣсколько разъ тонкимъ слоемъ олифы, каждый разъ ставя въ не очень жаркую печь. Подъ конецъ вещь ставятъ въ сильно нагрѣтую печь и держатъ ее тамъ подольше; послѣ этого она принимаетъ весьма блестящую лакировку, а пожелтѣвшая олифа сообщаетъ оловянной поверхности золотистый цвѣтъ. Всѣ эти операціи сушки, вапованія, Л., раскраски, прожариванія и т. д. производятся съ цѣлыми партіями

*) Порошокъ приготовляютъ слѣдующимъ образомъ. Раздробленное олово толкутъ въ металлической ступкѣ съ мышьякомъ и декстриномъ, растворенным въ водѣ. На фунтъ олова берутъ кусокъ бѣлаго мышьяку величиною съ орѣхъ. Растворъ декстрина употребляется для устраненія соединенія при ударѣ пестикомъ кусочковъ металла, разбитыхъ передъ тѣмъ. Разбитую въ ступѣ массу растираютъ тщательно курантомъ на камнѣ, какъ это дѣлаютъ при растираніи красокъ. Когда масса измельчена, ее кладутъ въ чашку, наливаютъ туда воды и взбалтываютъ. Тонкій порошокъ олова, висящій въ водѣ, сливаютъ, даютъ отстояться, собираютъ и высушиваютъ. Оставшійся послѣ отмучиванія болѣе тяжелый порошокъ металла вторично растираютъ.

предметовъ. Надо замѣтить, что слишкомъ большой жаръ плавитъ оловянную поверхность и портитъ лакъ, напротивъ—слабый жаръ не даетъ лаку достаточной твердости. Чѣмъ болѣе тонкимъ слоемъ была наводима олифа и чѣмъ большее число разъ предметъ побывалъ въ печи, тѣмъ лучше. Такой лакъ не боится горячей воды.

2) Л. по бумагѣ, картону и издѣліямъ изъ папье-маше. Для покрытія лакомъ этикетовъ, билетовъ, ярлыковъ и пр. употребляется растворъ рыбьяго клея (въ пропорціи 1 унціи клея на $^1/_2$ литра воды). Имъ покрываютъ печатный шрифтъ два или три раза, послѣ каждаго раза давая ему просохнуть, затѣмъ шрифтъ покрываютъ еще раза 2 *мастиковымъ* лакомъ. Кисть для покрыванія этимъ лакомъ надо взять широкую и не густую, изъ верблюжьей шерсти, и водить ею слегка. На картонныхъ фабрикахъ Л. картоновъ производится такъ. Когда картонный листъ совершенно остынетъ и высохнетъ, то его хорошо выглаживаютъ, три или четыре раза нажимая плющильникомъ, а потомъ для Л. мочатъ въ чану съ лакомъ такимъ же образомъ, какъ мочатъ и бумагу для наклейки. Покрываютъ также лакомъ посредствомъ щеточки, но, во всякомъ случаѣ, надо класть на листъ 2 слоя лака и притомъ второй уже тогда, когда первый совершенно высохъ. Когда оба слоя высохнутъ, тогда картонъ проводятъ раза два черезъ лощило, а для полировки употребляютъ стеклянный или стальной цилиндръ, двигающійся по мраморной доскѣ. Употребляемый для этого лакъ изготовляется изъ бѣлаго клея, вишневаго клея и виннаго спирта въ 75°. Это самый простой способъ Л. картона. Но для лучшаго Л. поступаютъ слѣдующимъ способомъ. Прежде всего надо выбрать такое мѣсто, гдѣ бы не было пыли и гдѣ бы температура была постоянно умѣренная, особенно если употребляется лакъ на спирту. На холоду лакъ свернется, будетъ бѣловатъ, неровенъ, а въ сильномъ теплѣ будетъ дуться, лупиться и слѣзать. Лакомъ на маслѣ можно крыть и въ теплѣ. Лакъ долженъ быть чистый, передъ покрытіемъ его надо взбалтывать кисточкой. Держать надо его въ небольшихъ сосудахъ. Для Л. употребляются широкія щетки или кисти для бритья небольшихъ размѣровъ; впрочемъ, это зависитъ отъ величины и формы лакируемыхъ предметовъ. Рельефныя фигуры, орнаменты и пр. нужно лакировать тонечькими кисточками. Кисточкою водятъ быстро и равномѣрно, избѣгая водить два раза по одному и тому же мѣсту, особенно, если лакъ спиртовый, скоро высыхающій.—Если лакированную вещь не надо полировать, то ее надо до 4-хъ разъ покрыть спиртовымъ или отъ одного до 3-хъ разъ маслянымъ лакомъ. Можно класть слои эти разомъ, не просушивая ихъ; но непремѣнно надо просушить послѣдній слой — независимо отъ того, будетъ ли или не будетъ лакируемая вещь полироваться. Лучшими лаками для этой работы считаются лакъ Тенгри и лакъ Мере. Л. издѣлій изъ папье-маше производится внутри и снаружи подогрѣтымъ жидкимъ янтарнымъ лакомъ такъ, чтобы онъ проникъ внутрь массы, послѣ чего они просушиваются въ сушильной печи при 110 до 115° Ц. Такое покрываніе янтарнымъ лакомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока поверхность не сдѣлается твердою и какъ-бы покрытою корою.—Ее можно затѣмъ шлифовать пемзою или хвощемъ, а также обточить на токарномъ станкѣ. Наносимыя краски растираются съ янтарнымъ лакомъ, а окрашенные предмемы высушиваются въ сушильной печи при температурѣ, не превышающей 70—80° Ц. Послѣ этого они снова шлифуются до тѣхъ поръ, пока поверхность ихъ не сдѣлается гладкою и ровною.

3) Л. по металлу не представляетъ особыхъ затрудненій и какихъ-либо сложныхъ пріемовъ.—Предметъ, подлежащій Л., долженъ быть тщательно очищенъ и отполированъ; не слѣдуетъ прикасаться къ нему руками, дабы металлъ не потерялъ своего природнаго блеска и не имѣлъ пятенъ, которыя могли бы быть видны послѣ Л. Передъ Л. предметы нагрѣваютъ, а равно самые лаки, черезъ что достигается большая прочность лаковаго покрова. Передъ употребленіемъ въ дѣло копаловые лаки разводятъ терпентиннымъ масломъ. Предметы, покрытые лакомъ, кладутся въ сушильные шкафы, защищенные отъ пыли. *Э. Ф.*

Лакированіе кожи (физіол.)—см. ст. Кожа (XV, 564).

Лакіеръ (Александръ Борисовичъ, 1825—1870)—писатель. Окончивъ курсъ юридич. факультета московскаго университета, служилъ въ министерствѣ юстиціи; защитилъ въ московскомъ унив. магистерскую диссертацію: «О вотчинахъ и помѣстіяхъ» (СПб. 1848). Въ 1856—58 гг. Л., путешествуя по Зап. Европѣ, Палестинѣ и Америкѣ, велъ дневникъ, отрывки изъ котораго помѣщались въ «Современникѣ» 1858 г., «Русскомъ Вѣстникѣ» 1858 г. и «Отеч. Запискахъ» 1858 г., а затѣмъ вошли въ книгу: «Путешествіе по Сѣверо-Америк. Штатамъ, Канадѣ и Кубѣ» (СПб. 1859). Въ 1858 г. Л. поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ занялся статистическими работами и былъ редакторомъ въ коммиссіи по освобожденію крестьянъ. Напечаталъ еще: «Исторія титула государей Россіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1847, №№ 10—11); «О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго» (СПб. 1850); «Обзоръ сношеній между Россіею и Англіею въ XVI и XVII в.» (СПб. 1854) и др. Наибольшею извѣстностью пользуется его «Русская Геральдика» (СПб. 1855). Въ сочиненіи этомъ, имѣющемъ большое значеніе и понынѣ единственномъ въ своемъ родѣ, Л. дѣлаетъ попытку объяснить русскіе гербы—попытку удачную относительно гербовъ княжескихъ фамилій и не всегда удовлетворительную относительно гербовъ дворянскихъ. Въ «Русской геральдикѣ» Л. даетъ и исторію печатей Россіи—также единственную до нынѣ.

Лаккадивы (англ. Laccadive Islands) или *Лак(к)едивы*, по-санскритски Лакша Двипа (100 тыс. о-вовъ)—группа низкихъ коралловыхъ о-вовъ въ Аравійскомъ морѣ, близъ юго-зап. берега Индостана, между 71°40′ и 74′ в. д. и 10° и 14° с. ш. Они состоятъ, бо́льшею частью, изъ безплодныхъ скалъ и изъ-за рифовъ рѣдко посѣщаются. Плоды и волокна

кокосовыхъ пальмъ—важнѣйшій предметъ вывоза. Кромѣ черепахъ и многочисленныхъ крысъ, почти нѣтъ животныхъ. Къ сѣв. группѣ принадлежатъ о-ва Амин(див)и, Читлатъ, Кардамъ (Cardamum), Килтанъ и Битра, къ южн.—Ачатти, Каваратти (Кабрутти), Андрутъ (Underoot), Колпени, Миникой, Сучели. Къ группѣ Л. относится еще большое количество необитаемыхъ скалистыхъ рифовъ. Миникой (или Минкатъ) причисляется и къ Малединамъ. 1927 кв. км. пространства. Жит. (1891) 14440, мусульмане, называемые маппила. Съ 1855 г. они данники англичанъ.

Лакколиты—см. Вулканы (VII, 447).

Лакло (Пьеръ-Амбруазъ-Франсуа Шодерло de Laclos, 1741—1803)—французскій генералъ и писатель. Его сатира противъ графини Дюбарри: «Une épître à Margot» много читалась, равно какъ и скабрезный романъ его: «Les liaisons dangereuses» (Амстерд. и Парижъ, 1782). При началѣ революціи Л. познакомился съ герцогомъ Орлеанскимъ, былъ его секретаремъ и поддерживалъ всѣ его интриги. Въ 1791 г. онъ сдѣлался членомъ якобинскаго клуба и, послѣ неудачнаго бѣгства Людовика XVI, агитировалъ за низложеніе короля и регентство герцога Орлеанскаго. Когда герцогъ Орлеанскій былъ арестованъ, въ мартѣ 1793 г., Л. былъ также посаженъ въ тюрьму и окончательно освобожденъ лишь послѣ паденія Робеспьера. Во время консульства былъ начальникомъ артиллеріи рейнской арміи. Написалъ еще «Poésies fugitives» и продолженіе труда Вилата: «Causes secrètes de la révolution du neuf Thermidor». Ср. Pariset, «Notice sur le général Choderlos de Laclos» (безъ обозначенія мѣста и года).

Лакмондъ—красящее вещество темно-фіолетоваго цвѣта (въ чистомъ состояніи). Для приготовленія его поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Берутъ 100 частей резорсина, 5 ч. азотистокислаго натрія $NaNO^2$ и 5 ч. дестиллированной воды и постепенно нагрѣваютъ въ колбѣ на масляной банѣ до 110°. Масса, окрашенная первоначально въ желтый цвѣтъ, при нагрѣваніи начинаетъ темнѣть; при 110° происходитъ бурная реакція, такъ что нагрѣваніе на время прекращаютъ. Когда реакція успокоится, снова продолжаютъ нагрѣваніе, стараясь, чтобы температура не поднималась выше 115°—120°. Происходитъ выдѣленіе амміака и содержимое колбы постепенно принимаетъ всѣ оттѣнки, начиная отъ малиноваго и кончая синимъ. Когда цвѣтъ больше не мѣняется и выдѣленіе амміака прекращается, массу разбавляютъ водой, прибавляютъ соляной кислоты и даютъ охладиться. Содержимое колбы выливаютъ на фильтръ и нерастворимый осадокъ промываютъ водой. Ея берутъ какъ можно меньше. Осадокъ послѣ того высушиваютъ на водяной банѣ. Онъ получается въ видѣ блестящихъ красно-бурыхъ зеренъ, легко превращаемыхъ въ порошокъ. Это и есть Л. Онъ не растворимъ въ бензолѣ и хлороформѣ; легко растворяется въ метиловомъ, этиловомъ и амиловомъ спиртахъ, въ ацетонѣ, уксусной кислотѣ и фенолѣ; хуже въ водѣ и эѳирѣ. Всѣ эти растворы имѣютъ красноватый оттѣнокъ. Л. по своимъ свойствамъ напоминаетъ лакмусъ, съ кислотами онъ даетъ красное окрашиваніе, а со щелочами синее и пр. Очистка Л. и свойства его, какъ индикатора, см. Индикаторы. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Лакмонъ (Lacmon)—нынѣ нагорье *Мезованъ*, древнее названіе важнѣйшаго горнаго узла на сѣв. оконечности Пинда, на высотѣ 1903 м. надъ уровнемъ моря; на немъ берутъ начало Арахоъ, Ахелой, Пеней, притокъ Галіакмона, и Аой, расходящіеся отсюда по разнымъ направленіямъ. Черезъ Л. ведетъ перевалъ, нынѣ называющійся Зигòсъ.

Лакмусовая трава (Crozophora tinctoria Juss. или Croton tinctorium L.)—однолѣтнее травянистое растеніе сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae). Листья у него длинночерешчатые, яйцевидные, тупые или заостренные, выямчато зубчатые или цѣльнокрайные. Цвѣтки однополые: въ мужскомъ цвѣткѣ пятираздѣльная чашечка, пятираздѣльный вѣнчикъ и отъ 5 до 10 тычинокъ, спаявшихся у своего основанія нитями въ трубочку; въ женскомъ цвѣткѣ чашечка и вѣнчикъ пятираздѣльные, а пестикъ о трехъ столбикахъ. Л. трава дико растетъ по берегамъ Средиземнаго моря и въ южной Франціи разводится ради добыванія изъ нея синезеленаго сока. Этимъ сокомъ пропитываютъ льняные лоскутки и, высушивъ, держатъ ихъ въ парахъ перебродившаго лошадинаго навоза до тѣхъ поръ, пока цвѣтъ лоскутковъ станетъ синимъ или пурпуровымъ; тогда получаются такъ называемыя «Turna solis» или «Bezetta coerulea». Эти лоскутки идутъ для окраски съ поверхности голландскаго сыра, а также для приготовленія лакмуса. Отъ дѣйствія кислотъ синій цвѣтъ лоскутковъ измѣняется въ красный, и такимъ образомъ получаются такъ называемыя «Bezetta rubra», употребляющіяся для подкрашиванія сухихъ фруктовъ, ликеровъ и пр. *С. Р.*

Лакмусовый лишай. — Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько видовъ лишайниковъ, идущихъ на приготовленіе лакмуса; наиболѣе важные изъ нихъ слѣдующіе два вида: 1) Ochrolechia (или Lecanora) tartarea Kbr., корковый лишайникъ, бѣлаго или сѣрозеленаго цвѣта; апотеціи у него плоскіе, красноватые, круглые, съ толстымъ цѣльнымъ краемъ. Растетъ этотъ лишайникъ на землѣ въ западной Европѣ, преимущественно же въ большихъ количествахъ по скалистымъ морскимъ побережьямъ Шотландіи, Норвегіи и Швеціи. Онъ содержитъ синее красящее вещество и идетъ для добыванія лакмуса (Lacmus, Lacca Musci, Lacca musica s. coerulea). Въ большихъ количествахъ этотъ лишайникъ собирается въ Швеціи, почему и называется въ торговлѣ «шведскимъ мхомъ». 2) Roccella tinctoria DC. —лишайникъ, имѣющій видъ небольшого кустика, до 16—20 стм. высотою, состоящій изъ множества тонкихъ (до 1—3 мм. толщиною), мучнистыхъ, бѣловатыхъ или желтоватыхъ, вѣточекъ, отходящихъ отъ одного пункта; вѣточки или простыя, или вильчато-развѣтвленныя; апотеціи темнокоричневые или черные. Этотъ лишайникъ растетъ по скаламъ на Азорскихъ и Канарскихъ островахъ, по побережью Средиземнаго моря, въ Сенегамбіи,

Капской землѣ, въ Остиндіи, Средней и Южн. Америкѣ. На Канарскихъ о-вахъ его собираютъ 2600 цнтн. въ годъ, хотя сборщикамъ приходится лазать по крутымъ обрывамъ и часто рисковать своею жизнью. Другіе виды Roccella, напр. R. phycapsis Ach., растущій по берегамъ Средиземнаго моря и на Греческомъ архипелагѣ, R. fuciformis DC., R. Montagnes, Bel. и др. также идутъ на приготовленіе лакмуса. *С. Р.*

Лакмусъ—добывается изъ лишаевъ Rocella tinctoria, Lecanora tartarea и пр., изъ которыхъ готовится также орсинъ и орсеинъ. Подъ вліяніемъ кислорода воздуха и амміака красящее вещество этихъ растеній даетъ орсеинъ, въ присутствіи же соды или поташа при этихъ условіяхъ получаются красящія вещества Л. Для приготовленія Л., по Жели, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Измельченныя растенія смѣшиваютъ съ половиннымъ (по вѣсу) количествомъ поташа и смачиваютъ нѣсколько разъ мочей, насыщенной углекислымъ аммоніемъ, или воднымъ растворомъ этой соли. Черезъ 3 дня масса принимаетъ рыжій оттѣнокъ, черезъ 20—25 дней она становится яркокрасной, а черезъ 30—синей; лучшаго качества Л. получается черезъ 40 дней. Массу послѣ этого смѣшиваютъ съ мѣломъ и гипсомъ, формуютъ въ небольшіе кубики и высушиваютъ, такъ что въ продажномъ Л., кромѣ собственно красящихъ веществъ, всегда встрѣчаются амміачныя соли, поташъ, мѣлъ, гипсъ, известь и пр. При дѣйствіи на *орсинъ* влажнаго воздуха, въ присутствіи амміака и соды, тоже получается Л. Что касается очистки Л., см. Индикаторы. Наиболѣе полное изслѣдованіе лакмуса сдѣлано Кеномъ (Kane). Онъ выдѣлилъ изъ Л., главнымъ образомъ, четыре вещества: *азолитминъ*, *эритролитминъ*, *эритролеинъ* и *спаніолитминъ*. Азолитминъ представляетъ бурый порошокъ, не растворимый въ спиртѣ и мало растворимый въ водѣ; легко растворяется въ щелочахъ и даетъ синее окрашиваніе. По Кену, составъ его $C^9H^{10}NO^5$; другія красящія вещества Л. не содержатъ азота. Жераръ предполагаетъ, что онъ образуется непосредственно при дѣйствіи амміака и воздуха на орсинъ или при окисленіи орсеина. По Жерару, этотъ окислительный процесссъ идетъ скорѣе и легче въ присутствіи углекислыхъ щелочей, что и объясняетъ необходимость поташа при фабричномъ изготовленіи Л., именно: образующійся въ первую фазу орсеинъ при дѣйствіи амміака и кислорода на растительный пигментъ лишаевъ въ дальнѣйшемъ даетъ азолитминъ. Эритролитминъ — вещество краснаго цвѣта, плохо растворимое въ водѣ и эѳирѣ и хорошо растворимое въ спиртѣ, изъ котораго можетъ быть кристаллизовано. Съ амміакомъ даетъ соединеніе синяго цвѣта, нерастворимое въ водѣ. Эритролитминъ растворимъ въ крѣпкихъ щелочахъ съ синимъ цвѣтомъ. Составъ его, по Кену, $C^{18}H^{22}O^6$, и онъ есть продуктъ окисленія эритролеиновой кислоты. Эритролеинъ не растворимъ въ водѣ, растворяется въ эѳирѣ и спиртѣ съ краснымъ цвѣтомъ, со щелочами даетъ красное окрашиваніе. Составъ его $C^{13}H^{22}O^3$. Спаніолитминъ схожъ съ азолитминомъ. Составъ $C^9H^7O^6$. Сѣрнистый водородъ въ моментъ выдѣленія, хлористое олово и пр. возстановляютъ эти вещества и обезцвѣчиваютъ. Азолитминъ, напр., даетъ безцвѣтное вещество лейказолитминъ; на воздухѣ оно быстро окисляется и вновь пріобрѣтаетъ окраску. Азолитминъ и эритролитминъ, взболтанные въ водѣ, при пропусканіи хлора обезцвѣчиваются и даютъ хлоропроизводныя. По Кену, наиболѣе существенною составною частью Л. (какъ индикатора) являются азолитминъ и эритролитминъ, спаніолитминъ встрѣчается рѣдко, а эритролеинъ со щелочами даетъ красное окрашиваніе. О лакмусовой бумагѣ—см. Индикаторы.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Лакнау—см. Лукновъ.

Лаковое дерево—см. Анакардіумъ.

Лакомбъ (P. Lacombe) — современный франц. историкъ, авторъ книги: «L'histoire considérée comme science» (Пар., 1894), переведенной и на русскій языкъ, подъ заглавіемъ «Соціологическія основы исторіи» (подъ ред. Р. Сементковскаго, СПб., 1895). Ср. о немъ ст. Н. Карѣева («Историч. Обозрѣніе», VIII, 1895) и Л. Слонимскаго («Вѣстникъ Европы», XI, 1895).

Лакомбъ (Jacques Lacombe) — французскій литераторъ (1724—1811), книгопродавецъ и авторъ компилятивныхъ трудовъ: «Dictionnaire portatif des beaux arts» (П. 1752—59); «Abregé chronologique de l'histoire ancienne» (1754) и др. См. Quérard, «France Littéraire».

Лакомбъ (Louis Brouillon-Lacombe) — извѣстный французскій піанистъ и композиторъ (1818—84). Написалъ двѣ симфоніи, комическую оперу «Madonne», увертюру «Mitternacht» и много пьесъ для фортепіано; помѣщалъ статьи о музыкѣ въ парижскихъ журналахъ. Его вторая жена, *Андреа Л.*, пѣвица, издала въ Парижѣ методу для пѣнія подъ заглавіемъ: «La science du mécanisme vocal et l'art du chant». *Н. С.*

Лакондаминъ (Charles-Marie de la Condamine, 1701—1774)—французскій геодезистъ, родился въ Парижѣ въ богатой дворянской семьѣ. Не смотря на принужденіе вступить въ военную службу, въ бытность въ которой онъ даже участвовалъ при осадѣ Розаса, Л. вскорѣ посвятилъ себя исключительно наукѣ и съ 1730 г. состоялъ уже членомъ французской академіи. Тутъ онъ обратилъ на себя вниманіе предложеніемъ употреблять пороховые вспышки для опредѣленія разностей долготъ, которыя до тѣхъ поръ опредѣлялись съ большими погрѣшностями. 1736—46 гг. Л. провелъ въ ученой экспедиціи въ Южную Америку, съ Буге (Bouguer) и Годеномъ, для измѣренія дуги меридіана подъ экваторомъ. Затѣмъ онъ совершилъ еще нѣсколько ученыхъ поѣздокъ, напримѣръ для наблюденія прохожденія Венеры передъ дискомъ солнца. Кромѣ мелкихъ мемуаровъ Л. напечаталъ: «Manière de déterminer la différence en longitude de deux lieux peu éloignés l'un de l'autre» (П., 1735); «Projet d'une mesure invariable, commune à toutes les nations» (1747); «Mesure des trois premiers degrés du méridien dans l'hémisphère austral» (1751) и «Journal du voyage fait par l'ordre du Roi à l'équateur» (1751). Біографія Л. написана Кондорсе. *В. В. В.*

Лаконикумъ—отдѣленіе въ греческихъ гимназіяхъ и римскихъ баняхъ, нагрѣвавшееся изъ-подъ полу и предназначавшееся для потѣнія. Л. сохранились въ большинствѣ извѣстныхъ намъ римскихъ термъ.

Лаконія (Laconica, Λακωνική) — древнегреч. область, граничила на С съ Арголидой и Аркадіей, на З съ Аркадіей и Мессеніей, на Ю и В съ моремъ и представляла гористую страну, съ площадью въ 4700 кв. км. (87 кв. миль). Лаконскій полуо-въ съ С на Ю перерѣзанъ двумя хребтами, идущими параллельно—Тайгетомъ на З и Парнономъ на В. Этими горными цѣпями Л. дѣлится на 3 части: область горы Тайгета, долину р. Еврота и область горы Парнона. Тайгетская цѣпь (Pentedaktylon) имѣетъ юго-вост. направленіе и заканчивается мысомъ Тэнаромъ (нынѣ Матапанъ). Главныя вершины Тайгета—Талетъ и Эворъ, въ средней части хребта, отличающейся суровымъ и дикимъ характеромъ. Въ древности былъ извѣстенъ одинъ проходъ въ Мессенію—Лангадія; въ остальныхъ мѣстахъ Тайгетъ представлялъ крутую непрерывную стѣну. Южнѣе Тайгетъ лѣсистъ и представляетъ болѣе разнообразія. Здѣсь были мраморныя залежи (нынѣ истощенныя), а также залежи порфира. Не смотря на дикость области, она была густо населена, особенно въ частяхъ близколежащихъ къ морю. Жители отличались большой энергіей: въ мѣстности каменистыя приносился черноземъ, чтобы получить хоть какіе-нибудь всходы. Средняя часть Л., долина р. Еврота—лучшая мѣстность во всей Л. Богатство почвы и растительности, здоровый климатъ, сравнительная безопасность положенія за горными стѣнами привлекли сюда предпріимчивыхъ дорянъ, которые завоевали всю страну и утвердились въ самомъ центрѣ ея (г. Спарта находился на самой срединѣ теченія Еврота). Съ С долина Еврота была защищена тремя крѣпостями (три города періековъ—Триполисъ): Белеминой, Эгисомъ (по другимъ—Каристъ) и Пелланой. Далѣе долина р. Энунта (Oenus) была защищена крѣпостью Селла Зіей, у которой встрѣчались дороги изъ Арголиды и изъ Тегеи. Сѣвернѣе долины р. Энунта расположена суровая горная страна Скиритида. Кромѣ р. Еврота и большого притока ея Энунта (съ лѣвой стороны), долина орошается множествомъ небольшихъ рѣчекъ, бѣгущихъ съ горъ и впадающихъ въ Евротъ. Южнѣе Энунта начинается лучшая часть долины, со множествомъ селеній, сгруппировавшихся около Спарты (см.). Въ 20 стадіяхъ отъ Спарты, также на лѣвомъ берегу Еврота, находился городъ Аминты, среди зелени, рощъ и полей. Онъ населенъ былъ ахейско-минійскимъ народомъ и пользовался самостоятельностью; но въ VIII в. царь Талеклъ завоевалъ городъ и срылъ стѣны. Мѣстность при морѣ, гдѣ Евротъ впадаетъ въ Лаконскій зал., низменна и поэтому была мало населена. Вост. часть Л. покрыта отрогами Парнона, который не идетъ прямымъ непрерывнымъ кряжемъ, какъ Тайгетъ, но разбивается на отдѣльныя группы долинами и рѣчками, бѣгущими на З и В. Сѣв. часть этой области называлась Oreia и Kynuria (нын. Цаконія). Здѣсь былъ, между прочимъ, г. Эпидавръ (на берегу Эгейскаго моря), принадлежавшій аргивянамъ, которые ввели въ немъ культъ Асклепія и сдѣлали городъ значительнымъ торговымъ центромъ. Южнѣе Эпидавра—о-въ Минóа, который сперва былъ занятъ карійцами или финикійцами, затѣмъ эпидаврійцами. Въ средн. вѣка этотъ островъ былъ главнымъ центромъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ и сильнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, защищавшимъ берегъ Мореи, подъ именемъ Монемвазіи (=вост. Мальвазія). Недалеко отъ мыса Малеи находился г. Бойи, на сѣв. берегу Бойскаго зал. Зап. часть залива образуется полуостровомъ, который назывался Онугнаѳомъ (ослиная челюсть, нын. Элафонизи). Южнѣе Онугнаѳа—о-въ Киѳера (см. XV, 251). Равнина, тянувшаяся по зап. побережью Лак. залива, называлась Левкой (Λευκή), по бѣловатому цвѣту почвы; теперь эта мѣстность затоплена водой и необитаема. Ср. Bursian, «Geographie von Griechenland» (Лпц., 1872); E. Curtius, «Peloponnesos» (Гота, 1852); Leak, «Travels in the Morea» (3 изд., Л., 1830); Beulé, «Etudes sur le Péloponnèse» (Пар., 1855); Clark, «Peloponnesus» (Лонд., 1858).

Н. О—скій.

Лаконскій діалектъ—нарѣчіе древней Лаконіи, Тарента и Гераклеи, принадлежащее къ группѣ дорическихъ языковъ. Лучше всего его характерныя черты замѣтны на памятникахъ V в.—тенарскихъ надписяхъ и др.; гераклейскія таблицы, найденныя въ 1732 г. и относящіяся къ концу IV в., уже сильно подверглись вліянію общаго языка. Литературными памятниками являются отрывки Алкмана, нѣкоторые стихи въ «Лизистратѣ» Аристофана и фразы, приводимыя въ словарѣ Гезихія. Особенности Л., сравнительно съ другими діалектами дорическими: дигамма, σ вмѣсто ϑ, ρ вмѣсто σ въ концѣ словъ, δδ вмѣсто ζ и, главнымъ образомъ, замѣна междугласнаго σ твердымъ придыханіемъ *h*. Остатокмъ Л. является нынѣшній діалектъ τζακονίκή. *А. М. Л.*

Лакордеръ (Жанъ-Баптистъ-Анри Lacordaire, 1802—61)——извѣстный франц. проповѣдникъ, членъ французской акд. Сначала былъ адвокатомъ, считался вольтерьянцемъ, но въ 1824 г. занялся изученіемъ богословія, принялъ духовное званіе и выступилъ горячимъ защитникомъ христіанства вообще, въ которомъ находилъ единственно правильное ученіе о нормахъ общественнаго быта, и въ частности католичества, въ которомъ усматривалъ единственную форму христіанства, способную осуществить его идеалы. Согласно съ Ламенне, съ которымъ онъ сблизился, Л. думалъ, что можно быть искреннимъ католикомъ и въ то же время сторонникомъ политической свободы. Въ журналѣ Ламенне: «L'Avenir» онъ горячо отстаивалъ независимость церкви отъ правительства и послѣ іюльской революціи основалъ вмѣстѣ съ Монталамберомъ, безъ разрѣшенія государства, свободную коллегію; коллегія была закрыта по распоряженію гражданскихъ властей, а въ 1832 г. запрещенъ папой журналъ «L'Avenir». Подчинясь рѣшенію папы, Л. вступилъ въ составъ причта церкви Notre Dame de Paris и съ церковной каѳедры сталъ защищать чисто ультрамонтанское ученіе въ области богосло-

вія. Чтобы убѣдить высшее духовенство въ своемъ отказѣ отъ прежнихъ идей, Л. написалъ противъ Ламенне «Considérations sur le système philosophique de M. Lamennais» (1834). Въ 1839 г. онъ напечаталъ «Mémoire pour le retablissement en France de l'ordre des frères prêcheurs», и вскорѣ вступилъ въ орденъ доминиканцевъ. Написанная имъ «Vie de Saint-Dominique» (1840) легендарна и чужда всякой критики. Въ 1841 г. Л. возвратился изъ Италіи въ Парижъ и снова съ блестящимъ успѣхомъ проповѣдывалъ передъ массами слушателей. Въ 1848 г. онъ опять сдѣлался журналистомъ, издавалъ «Ere nouvelle» и былъ избранъ въ члены учредительнаго собранія, но скоро сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Съ 1853 г. предался исключительно заботамъ объ основанной имъ коллегіи Sorrèze. Л. написалъ еще: «Lettres à un jeune homme sur la vie chrétienne» (1858), «Liberté de l'Eglise et de l'Italie», 73 проповѣди и много надгробныхъ словъ. Сочиненія Л. изданы въ 1856 г.—собраніе его проповѣдей, въ 1886—88 гг. Оригинальную черту въ проповѣдяхъ Л. составляетъ постоянное усиліе скомбинировать католическую церковную доктрину, въ ея ортодоксальномъ ультрамонтанскомъ видѣ, съ ученіемъ о политической свободѣ и правахъ народа. Не менѣе свойственно было ему стремленіе согласовать вѣру съ свободою научнаго изслѣдованія. Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ, однако, онъ доходитъ до полнаго отрицанія науки, разума и просвѣщенія. Языкъ проповѣдей Л., полный антитезъ, романтики и лиризма, его поклонники называли «языкомъ апостола». Онъ дѣйствуетъ больше на воображеніе и чувство слушателей, чѣмъ на ихъ умъ. Самъ Л. говоритъ, что желая уврачевать болѣзни вѣка—скептицизмъ и душевную смуту, —онъ болѣе проситъ, чѣмъ угрожаетъ и принуждаетъ, болѣе щадитъ, чѣмъ бичуетъ; его рѣчь—наполовину религіозная, наполовину философская, такъ какъ онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинѣ христіанства главнымъ образомъ путемъ размышленія. *Н. Б—въ.*

Послѣ смерти Л. изданы его переписка со Свѣчиной (1862), съ граф. Туръ де Пенъ (1864); «Lettres à des jeunes gens» (1864); «Lettres à Th. Foisset» (1886). Ср. Chocarne, «L., sa vie intime et religieuse» (1866), гдѣ разсказывается, что Л. велъ жизнь аскета и ежедневно истязалъ себя; Montalembert, «Le P. L.» (1862); De Broglie (рѣчь при вступленіи Л. во франц. акад., 1863); Mourey, «Maladie et Mort de L.» (1868); Villard, «Correspondance inédite de L.» (съ біографіей и критич. очеркомъ, 1870); De Broglie, «Le Père L.» (1889); L. Comte, «Etude homilétique sur la prédication contemporaine. Monod et L.» (1882); Nicolas, «Etude historique et critique sur le Père L.» (1886); d'Haussonville, «L.» (Парижъ 1895, въ «Grands écrivains français».

Лакоссадъ (Августъ Lacaussade)—франц. писатель, род. въ 1817 г.; секретарь Сенъ-Бёва, переводчикъ Оссіана, авторъ стихотвореній: «Les Salaziennes», «Poèmes et passages» и «Epaves» (1861).

Лакоста (Янъ д'Акоста) — придворный шутъ Петровскаго времени, родомъ португальскій еврей, привезенный въ Россію изъ Гамбурга однимъ изъ русскихъ резидентовъ. Л. былъ человѣкъ умный и ловкій, хорошо образованный: онъ говорилъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкамъ и превосходно зналъ Священное Писаніе. Смѣшная, нескладная фигура и умѣнье ко всѣмъ поддѣлаться и всѣмъ понравиться доставили ему мѣсто шута при дворѣ. Петръ особенно любилъ вступать съ нимъ въ богословскіе споры и за усердную шутовскую службу пожаловалъ ему титулъ «самоѣдскаго короля», подаривъ ему одинъ изъ безлюдныхъ островов Финскаго залива.

Лакретель (Жанъ-Шарль-Доминикъ de Lacretelle, le jeune, 1766—1855)—франц. историкъ и публицистъ, членъ франц. акад. Еще очень молодымъ написалъ: «Discours sur l'influence des moeurs sur les lois et des lois sur les moeurs» и трагедію «Caton d'Utique». Въ началѣ 90-хъ годовъ участвовалъ въ клубѣ фельяновъ и былъ редакторомъ «Journal de Paris», вмѣстѣ съ А. Шенье и Руше; затѣмъ недолго служилъ въ арміи. Послѣ 9 термидора Л. сдѣлался однимъ изъ пламенныхъ вождей такъ назыв. jeunesse dorée и велъ ожесточенную войну съ якобинцами. Послѣ переворота 18 фрюктидора Л. былъ арестованъ и выпущенъ на свободу только въ 1799 г., но вскорѣ, заподозрѣнный въ проискахъ противъ республики, долженъ былъ бѣжать и возвратился въ Парижъ лишь послѣ 18 брюмера. Въ 1808 г. онъ былъ назначенъ членомъ бюро прессы, затѣмъ профессоромъ исторіи. Во время Ста дней онъ сопровождалъ короля въ Гентъ. За протестъ, отъ имени французской академіи, противъ суроваго закона о печати, предложеннаго министерствомъ Виллеля, былъ удаленъ изъ акд. Л. написалъ: «Précis historique de la Révolution française» (1801—1806); «Histoire de France pendant les guerres de réligion» (1814—1816); «Histoire de France pendant le XVIII s.» (1808); «Histoire de l'Assemblée constituante» (1821); «L'Assemblée législative» (1824); «Convention nationale» (1824—1825); «Histoire de France depuis la Restauration» (1829—35); «Testament philosophique et littéraire» (1840); «Dix années d'épreuves pendant la Révolution» (1840); «Histoire du Consulat et de l'Empire» (1846).

Лакретель (Pierre-Louis Lacretelle aîné)—французскій юристъ, членъ франц. акд. (1751—1824), былъ адвокатомъ, членомъ законодательнаго собранія 1791 г., а съ 1801 г.—членомъ законодательнаго корпуса. Во время реставраціи руководилъ оппозиціонными газетами «Nouveau Mercure» и «Minerve». Лучшія произведенія Л.: «Mélanges de jurisprudence et de philosophie etc.» (1779); «Discours sur le préjugé des peines infamantes» (1784); «De l'établissement des connaissances humaines et de l'instruction publique etc.» (1791). Кромѣ того Л. написалъ драму, или, вѣрнѣе, драматизированный романъ «Charles Artaud Malherbe ou le fils naturel», гдѣ прославлялъ, подъ вымышленнымъ именемъ, д'Аламбера.

Лакрима Кристи (Lacryma Christi)—весьма извѣстное итальянское вино, получив-

шее свое названіе отъ сорта винограда, изъ котораго оно получается; впрочемъ, очень можетъ быть, что оно такъ называется и по имени монастыря, находящагося у подножія Везувія, виноградники котораго, расположенные на склонѣ, обращенномъ къ морю, и доставляютъ это прославленное вино. Послѣднее обладаетъ свѣтло-краснымъ цвѣтомъ, превосходнымъ вкусомъ и чрезвычайно пріятнымъ букетомъ; къ сожалѣнію, его выдѣлывается крайне незначительное количество и въ продажу оно почти не поступаетъ. Этому вину нѣсколько уступаетъ другое — L. Christi della Somma, отличающееся тонкостью вкуса, отличнымъ букетомъ и янтарнымъ цвѣтомъ; оно получается съ виноградниковъ, разведенныхъ на вост. и сѣв.-зап. склонахъ вершины Везувія, именуемой Сомма (Somma). Характеромъ своимъ вина эти напоминаютъ также L. Christi greco, доставляемое виноградниками, тянущимися отъ подошвы вулкана до Кастелламаре и далѣе. То, чѣмъ обыкновенно угощаютъ туристовъ въ Неаполѣ подъ названіемъ Л. Кристи, есть ликерное вино изъ Капуи.

В. Таировъ. Δ.

Lacrimosa-o или *Lagrimosa* или Lamentoso (по-итал. слезный)—прилагательное, примѣняемое при обозначеніи медленнаго движенія: adagio, largo. Будучи примѣнено самостоятельно, L. обозначаетъ тоже медленное движеніе и требуетъ исполненія полнаго скорби. L. —названіе одной изъ частей знаменитаго реквіема Моцарта.

Лакрица (мед.)—корень лакричника входитъ въ составъ грудного чая, порошокъ изъ корня употребляется въ фармаціи при приготовленіи пилюльной массы, кромѣ того употребляются слѣдующіе препараты изъ лакричнаго корня: сокъ, приготовленный въ формѣ палочекъ, экстрактъ (выпаренная водная вытяжка) и сиропъ для исправленія вкуса лѣкарствъ.

Лакрозъ (Mathurin Veyssière de Lacroze, 1661—1739)—ученый бенедиктинецъ, профессоръ франц. коллежа въ Берлинѣ; составилъ: «Histoire du christianisme aux Indes» (Гага, 1724); «Histoire du christianisme d'Éthiopie et d'Arménie» (Гага, 1738); «Lexicon aegyptiaco-latinum» (Оксфордъ, 1775).

Лакрома (Lacroma) — далматинскій о-въ ($^3/_4$ кв. км.), къ Ю отъ Дубровника. Отличается своею тропическою растительностью. Замокъ, развалины заброшеннаго въ концѣ прошлаго столѣтія бенедиктинскаго монастыря. Л. принадлежалъ эрцгерц. Максимиліану, потомъ кронпринцу Рудольфу, по смерти котораго императоръ подарилъ Л. доминиканцамъ. Ср. Kronprinzessin - Wittwe Stephanie, «L.» (Вѣна, 1892).

Лакроссъ (La Crosse)—городъ въ С.-А. Шт. Висконсинъ, при впаденіи р. Л. въ Миссиссипи. Жит. около 25000. Университетъ, лѣсопильни, мыловаренные заводы, каретныя фабрики, мукомольныя мельницы.

Лакруа (Paul Lacroix)—французскій писатель (1806—84), болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ «Bibliophile Jacob»; былъ библіотекаремъ арсенальной библіотеки. Л. отличался чрезвычайною плодовитостью, но далеко не все, появлявшееся подъ его именемъ, принадлежало его перу. Имя Л. было часто такой же фирмой, какъ подпись Дюма - отца—на безчисленныхъ романахъ, считавшихся его произведеніями. Л. написалъ цѣлую серію историческихъ или псевдо - историческихъ романовъ: «L'Assassinat d'un roi», «Les soirées de sir Walter Scott à Paris», «La Folle d'Orléans», «Les Francs-Taupins», «Une bonne fortune de Racine» и др. Онъ былъ сотрудникомъ Анри Мартена въ первомъ изд. его «Histoire de France» и «Hist. de Soissons», затѣмъ началъ обширную «Исторію Франціи XVI в.», оставшуюся незаконченной. Замѣчательно и роскошно изданныя имъ вмѣстѣ съ Сэрэ «Le Moyen Age» и «La Renaissance» (1847—52). Написалъ еще «Hist. de la prostitution chez tous les peuples» (1851—1852), «Histoire politique, anecdotique et populaire de Napoleon III» (1853), «Hist. de la vie et du règne de Nicolas I, empereur de Russie» (1864—75; незаконченный трудъ, за который Л. получилъ пенсію отъ русскаго двора), «Enigmes et découvertes», «Mélanges», «Dissertations bibliographiques», «Biographie molièresque» (1872), «Iconographie molièresque» и мн. друг.

Лакруа (Себастіанъ Lacroix)—пылкій демагогъ, коммисаръ парижской коммуны по дѣламъ продовольствія, затѣмъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ членовъ революціоннаго трибунала. Казненъ 13 апрѣля 1794 г., какъ одинъ изъ гебертистовъ.

Лакруа (Sylvestre-François Lacroix) — франц. математикъ (1765—1843), проф. парижскихъ школъ нормальной и политехнической, деканъ факультета наукъ, проф. въ Collège de France и членъ института. Извѣстенъ по составленному имъ курсу дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія: «Traité du calcul differentiel et intégral, по которому училось нѣсколько поколѣній. Кромѣ того извѣстны и распространены его: «Cours de mathématiques élémentaires»; «Traité des differences et des series»; «Essai sur l'enseignement des mathématiques»; «Traité du calcul des probabilités»; «Manuel d'arpentage»; «Introduction à la connaissance de la sphère и пр. На русскій яз. перев. «Основанія ариѳметики» (СПб. 1883).

Лаксенбургъ (Laxenburg или Lachsenburg, раньше Lachsendorf) — мст. съ замкомъ и паркомъ, близъ Вѣны, одна изъ резиденцій австр. императорской фамиліи. Въ церкви замка алтарная картина ванъ-Дейка, въ библіотекѣ—6 картинъ Каналетто, въ бильярдной—Бейерова статуя Мелеагра. Въ Л. 15 іюля 1682 г. заключенъ былъ между имп. Леопольдомъ I и многими нѣмецкими и иностранными государями союзъ противъ Людовика XIV, а въ 1725 г.—мирный трактатъ между Испаніею и Австріею. Ср. Weller, «Die Kaiserlichen Burgen und Schlösser in Bild und Wort» (Вѣна, 1880).

Лаксманъ (Адамъ), сынъ Эрика Л. (см. ниже), армейскій поручикъ, занималъ должность исправника въ Гижигинскѣ. Въ 1792 г. прибылъ въ г. Охотскъ и, получивъ инструкціи отъ отца, отправился въ Японію съ порученіемъ дипломатическаго характера. Не смотря на недовѣріе японцевъ, Л. добился отъ нихъ

привилегіи, которою пользовались до тѣхъ поръ одни голландцы—права посѣщать гавань Нангасаки. Краткое и сухое описаніе его экспедиціи, напечатанное въ 1805 г., незаслуженно осталось безъ вниманія.

Лаксманъ (Эрикъ Laxman, 1737—96) —финляндскій естествоиспытатель, обучался, но не кончилъ курса въ абоскомъ университетѣ, былъ пасторскимъ адъюнктомъ, по переселеніи въ СПб. былъ избранъ корреспондентомъ академіи и посланъ пасторомъ въ Барнаулъ. Здѣсь онъ съ 1764 по 1768 гг. производилъ обширныя изслѣдованія, въ 1770 г. избранъ въ ординарные академики «по экономіи и химіи», изслѣдовалъ царицынскія минеральныя воды, участвовалъ въ публичныхъ лекціяхъ при академіи. Въ 1779 г. Л. совершилъ геогностическое путешествіе въ озерномъ краѣ, описанное въ «Nordische Beiträge»» Палласа. Въ 1781 г. Л. вступилъ въ должность помощника начальника нерчинскихъ рудниковъ, отъ которой, за упущенія, былъ черезъ годъ уволенъ; жилъ потомъ въ Иркутскѣ. Въ 1784 г. онъ съ Барановымъ основалъ стеклянный заводъ Тальцинскъ. Одновременно онъ продолжалъ собирать свѣдѣнія о флорѣ и фаунѣ Сибири, устраивалъ коллекціи и предпринималъ разъѣзды отъ сѣвернѣйшихъ областей Сибири до границъ Китая. Закончить послѣднюю экспедицію, отъ верховьевъ Иртыша въ среднюю Азію, ему помѣшала смерть. Сочиненія его частью остаются еще неизданными. О немъ см.: Wilh. Lagus, «Erik Laxman, hans lefnad, resor, forskningar och brefvexling» (Гельсингфорсъ, 1880), Я. Гротъ, «Эрикъ Л.» («Сборн. 2 отд. акд. наукъ», СПб., т. XXIX, 1881); В. Лагусъ, «Эрикъ Л., его жизнь, путешествія и переписка» (СПб., 1890). Значительное собраніе бумагъ Л. сгорѣло въ 1812 г.; часть его богатыхъ коллекцій купилъ музей Горнаго института въ 1786 г.

Лаксъ (Каспаръ), изъ Арагоніи — схоластикъ 2-й полов. XV и нач. XVI в., авторъ нѣсколькихъ соч. по логикѣ.

Лактамидъ (хим.) — амидъ молочной кислоты—см. Молочная кислота.

Лактамы (хим.).—Л. называются ангидридныя производныя γ- и δ-амидокислотъ, стоящія въ такомъ же отношеніи къ названнымъ амидокислотамъ, въ какомъ лактоны (см.) стоятъ къ оксикислотамъ. Такъ, при плавленіи изъ γ-амидомасляной (пиперидиновой) кислоты $CH^2(NH^2).CH^2.CH^2.COHO$ образуется черезъ потерю частицы воды γ-Л., *пироллидонъ*

$$\begin{array}{l} CH^2.CH^2.CH^2 \\ | \qquad\quad | \\ NH\text{———}CO \end{array}$$

(темп. пл. 28°), а изъ δ-амидовалеріановой (гомопиперидиновой) $CH^2(NH^2).CH^2.CH^2.CH^2.COHO$—δ-Л., *пиперидонъ*

$$\begin{array}{l} CH^2.CH^2.CH^2.CH^2 \\ | \qquad\qquad\quad | \\ NH\text{————}CO \end{array}.$$

По своему составу и строенію Л. являются веществами промежуточными между имидами (см.) и иминами (см.), подобно тому какъ лактоны стоятъ въ промежуткѣ между ангидридами гликолей и ангидридами двуосновныхъ кислотъ. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Лактанцій (Люцій-Целій-Фирміанъ Lactantius) — знаменитый христіанскій писатель III в. (род. около 250 г. въ Африкѣ или Италіи, умеръ около 330 г.), получилъ хорошее образованіе и былъ извѣстенъ какъ риторъ и особенно стихотворецъ. Имп. Діоклетіанъ пригласилъ его въ Никомидію на каѳедру риторики въ тамошней главной школѣ (по однимъ —въ 290 г., по другимъ—въ 301 г.). Здѣсь Л. написалъ рядъ сочиненій, которыя высоко цѣнятся критикой: Іеронимъ называетъ его христіанскимъ Цицерономъ, другіе — Григоріемъ Богословомъ западной церкви. Изъ нихъ до нашего времени дошли: 1) «О творчествѣ Божіемъ» (de opificio Dei)—сочиненіе (написано въ 304 г.) не столько христіанское, сколько философское, цѣль котораго—напомнить читателю, что у человѣка должны быть высшія цѣли бытія. Анализируя строеніе человѣческаго тѣла, какъ вмѣстилища души, Л. обнаруживаетъ близкое знакомство съ тогдашнимъ естествознаніемъ, такъ что соч. его является настоящимъ компендіумомъ антропологіи того времени. 2) «Божественныя установленія» (Institutiones divinae) — послѣдняя по времени, самая блестящая и обширная изъ христіанскихъ апологій. По мысли автора, въ язычествѣ не можетъ быть ни истинной мудрости, ни истинной религіи, такъ какъ въ немъ онѣ отдѣлены одна отъ другой, тогда какъ религія немыслима безъ мудрости, мудрость—безъ религіи. Почитая Юпитера и другихъ своихъ боговъ, язычники, по мнѣнію Л., въ сущности нерѣдко молились Богу истинному. За критикой ученій Пиѳагора, Сократа; Цицерона и др. слѣдуетъ изложеніе положительнаго ученія христіанства. Л. доказываетъ, что истинное Богопочитаніе (cultus) состоитъ въ добродѣтели, понимаемой въ христіанскомъ смыслѣ. Въ концѣ книги авторъ излагаетъ ученіе хиліазма (очень въ то время распространенное въ христіанствѣ): Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней; отсюда слѣдуетъ что міръ будетъ существовать 6000 лѣтъ; слѣдов. черезъ 200 лѣтъ (со времени автора) послѣдуетъ кончина міра и наступитъ новое, тысячелѣтнее царство Христово, соотвѣтствующее седьмому дню повѣствованія о твореніи. 3) «О гнѣвѣ Божіемъ» (De ira Dei)—дополненіе къ предыдущему сочиненію. Авторъ оправдываетъ употребленіе слова «гнѣвъ» въ примѣненіи къ Богу, возражая язычникамъ (особенно стоикамъ и эпикурейцамъ), которые не допускали, чтобы Божество могло быть причастно страсти «гнѣва». По мысли Л., нельзя представить себѣ Бога безучастнымъ къ добру и злу; въ силу своего правосудія онъ естественно долженъ наказывать за зло, т. е. гнѣваться. 4) «О смерти гонителей Христовой церкви» (De mortibus persecutorum)—разсказъ о смерти императоровъ Нерона, Домиціана, Валеріана, Діоклетіана, Галерія, Максенція и Максимина. Подлинность его многими оспаривается, особенно въ послѣднее время. 5) По библіографическимъ указаніямъ извѣстно еще нѣсколько соч. Л., до насъ несохранившихся: нѣсколько стихотвореній, «грамматикъ», «двѣ книги къ Асклепіаду», четыре книги «посланій къ Пробу», двѣ—«къ Северу и Деметріану». Въ нѣ-

которыхъ изъ нихъ Л. является писателемъ на столько мірскимъ и даже не христіанскимъ, что папа Геласій отказывался признать ихъ подлинность. Недостатки сочиненій Л.: слабое знаніе еврейскаго языка, пристрастное, иногда, изображеніе мнѣній противниковъ, мысли, ошибочныя въ догматическомъ отношеніи (кромѣ хиліазма—субординаціализмъ, т. е. ученіе о подчиненномъ отношеніи второго лица Троицы къ Богу Отцу) и антинаучныя (отрицаніе антиподовъ) и др. Съ 307 или 308 до 317 г. Л. былъ учителемъ старшаго сына имп. Константина. Лучшія изъ изданій сочиненій Л.: Walchii (Лпц., 1715), Lebrun et Langlet (П., 1748), римское — 1755 г. Oberthur'a, Bunemann'a (съ параллельными мѣстами изъ Цицерона), Fritzsche (Лпц., 1842), Migne—«Patrologiae cursus» (ser. lat. VI и VII), S. Brandt, «Corpus scriptorum latinorum eclesiasticorum», vol. XIX (1890). Русскій переводъ Карнѣева, СПб. 1848 (недовольно точенъ). О Л. см. въ изданіяхъ его сочиненій Вальха и Миня; Lenillier, «Etudes sur Lactance» (1846); Overlach, «Die Theologie des Lactantius» (Шверинъ, 1858); P. Berthold, «Prolegomena zu Lactantius» (1861); Jansen, «Des Lactantius Leben und Schriften», въ «Bibliothek der Kirchenväter»; S. Brandt, «Ueber das Leben des Lactantins» (Вѣна, 1890); его же, «Prolegomena» къ его изданію сочиненій Л.; Н. И. Барсовъ, «Исторія первобытной христіанской проповѣди» (СПб. 1885, стр. 352—369); «Христіанское Чтеніе» 1892 г. *Н. Б—въ.*

Lactarius—см. Грибы съѣдобные (т. IX, стр. 704).

Лактáція—см. Молоко.

Лактидъ (хим.)—см. Лактоны, Молочная кислота.

Лактоза или *лактосахароза* (хим.)—см. Молочный сахаръ, Сахарозы.

Лактозурія или *галактозурія* (мед.)—выведеніе молочнаго сахара мочей; наблюдается только у родильницъ и грудныхъ дѣтей, у первыхъ въ особенности тогда, когда они не кормятъ сами; сахаръ выводится въ очень небольшомъ количествѣ.

Лактометръ.—Общее названіе множества приборовъ, придуманныхъ для опредѣленія качествъ молока и извѣстныхъ подъ частными названіями кремометровъ, галактометровъ, лактинометровъ, бутирометровъ и т. д

Кремометръ Кевена (Quevenne) служитъ для опредѣленія количества сливокъ въ молокѣ: это есть мензурка, раздѣленная на 100 частей, которыхъ счетъ идетъ сверху. Послѣ 24 часового отстоя считаютъ число дѣленій, занятыхъ сливками.

Лактоденсиметръ — ареометръ, помощью котораго опредѣляется удѣльный вѣсъ молока. Одни изъ нихъ прямо указываютъ удѣльный вѣсъ молока, таковы Л. Кевена и Рекнагеля, въ другихъ же—дѣленія, на которыя раздѣлена шкала Л., соотвѣтствуютъ количеству воды, содержащейся въ молокѣ (напр. стоградусный американскій). Наиболѣе распространенъ Л. Кевена. Шкала его, показывающая удѣльный вѣсъ отъ 1,014 до 1,042, позволяетъ опредѣлять уд. вѣсъ не только цѣльнаго молока, который колеблется отъ 1,029 до 1,034, но и разбавленнаго водою (1,023—1,029), равно какъ и снятого, съ уд. в. выше 1,034.

Галактометръ Шевалье подобенъ предыдущему и подобно ему имѣетъ двѣ шкалы: одну для цѣльнаго, другую—для снятаго молока.

Галактотиметръ Адана (Adam) назначенъ для вѣсового и объемнаго опредѣленія содержанія масла; онъ состоитъ изъ стекляннаго сосуда, верхъ котораго представляетъ рядъ овальныхъ расширеній (ампулекъ), послѣднее изъ которыхъ оканчивается цилиндрической трубкой, раздѣленной на 70 равныхъ частей и снабженной краномъ. Испытываемое молоко вводятъ въ количествѣ 10 куб. стм., втягивая воздухъ чрезъ верхъ, а именно до верхней черты на маленькомъ расширеніи, потомъ закрываютъ кранъ и вливаютъ въ сосудъ смѣсь изъ 100 частей амміачнаго алкоголя и 110 частей эѳира до черты на верхней ампулькѣ (расширеніи), что соотвѣтствуетъ объему въ 32 кб. стм. Послѣ этого затыкаютъ приборъ и взбалтываютъ смѣсь; затѣмъ послѣ 5 минутъ покоя получается наверху прозрачный слой, содержащій жирное вещество и. ниже его, опаловый слой всѣхъ прочихъ составныхъ частей молока. Остается отдѣлить одинъ слой отъ другого и очистить масло промываніемъ для опредѣленія его процентнаго содержанія въ молокѣ.

Лактобутирометръ или бутирометръ, мюнхенскаго проф. Соксле (Soxhlet), см. Бутирометръ (V, 76), гдѣ помѣщенъ и рис. прибора. Тамъ же описанъ и бутирометръ Маршана. Къ послѣднему прибавимъ, что измѣреніе производится при температурѣ 20°. Такъ какъ при этомъ способѣ жиръ, при содержаніи его въ молокѣ менѣе 1,26%, не выдѣляется, то вычисленіе производятъ по формулѣ $1,26+n.0,233$, гдѣ n обозначаетъ число дѣленій, а 0,233—процентное количество жира, соотвѣтствующее каждому дѣленію прибора. Весь опытъ продолжается 15—20 минутъ, а при массовомъ производствѣ—не болѣе 5. Приборъ можетъ быть рекомендованъ для практическихъ цѣлей контроля молока.

Лактокритъ де Лаваля основанъ на выдѣленіи жира при помощи центробѣжной силы. Чтобы облегчить выдѣленіе жира предварительно къ небольшому количеству молока прибавляется равное колич. уксусной кисл. съ 5% примѣсью сѣрной; смѣсь нагрѣваютъ 7 — 8 минутъ въ кипящей водѣ и потомъ только подвергаютъ дѣйствію центробѣжной силы со скоростью вращенія 5—6000 оборотовъ въ минуту. По числу дѣленій, занимаемыхъ въ приборѣ жиромъ, по выдѣленіи его изъ молока опредѣляютъ его процентное содержаніе. Каждое дѣленіе равно $^1/_2$% ч. Результаты точны; распространенъ въ хозяйствѣ, гдѣ имѣются сепараторы, такъ какъ отдѣльно центробѣжная машина стоитъ дорого. См. еще Лактоскопъ.

Лактоны (хим.)—представляютъ особый видъ ангидридныхъ производныхъ оксикислотъ (см.), такъ назыв. *внутренніе* ихъ ангидриды *). Хотя нѣкоторые изъ Л. (напр. кумаринъ, теребиновая кислота и др.) были из-

*) Настоящихъ кислотныхъ ангидридовъ оксикислоты, какъ извѣстно, не образуютъ.

вѣстны уже съ давнихъ поръ, но изучены они, какъ слѣдуетъ, лишь въ послѣднія 15 лѣтъ, главнымъ образомъ, Фиттигомъ съ сотрудниками, которому принадлежитъ какъ правильное установленіе натуры этихъ соединеній, такъ и самое названіе «Л.» *). Заключая въ своемъ составѣ алкогольныя и кислотныя водныя группы, оксикислоты способны при взаимодѣйствіи ихъ частицъ между собою образовать при выдѣленіи воды сложные эѳиры. При этомъ, если въ реакціи участвуютъ *двѣ* частицы оксикислоты, изъ которыхъ одна функціонируетъ какъ спиртъ, а другая какъ кислота, то при выдѣленіи *одной* частицы воды образуются такъ назыв. *лактидные* эѳиры, т. е. неполные сложные эѳиры оксикислотъ. Таковъ, напр., ангидридъ молочной кислоты (см.) или безводная молочная кислота, образующаяся по уравненію: $2CH^3.CH(OH).COHO - H^2O = CH^3.CH(COHO).O.CO.CH(OH).CH^3$.

При выдѣленіи изъ *двухъ* частицъ оксикислоты *двухъ* частицъ воды образуются полные эѳиры или ангидриды оксикислотъ замкнутаго строенія. Таковы, напр., для той же молочной кислоты *лактидъ* $\begin{matrix} CH^3.CH-O-CO \\ | \qquad\quad | \\ CO-O-CH.CH^3 \end{matrix}$ и для гликолевой (см.) *гликолидъ* $\begin{matrix} CH^2-O-CO \\ | \qquad\quad | \\ CO-O-CH^2 \end{matrix}$. Но, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при образованіи ангидридовъ двуосновныхъ кислотъ и простыхъ эѳировъ гликолей, возможно выдѣленіе *одной* частицы воды изъ *одной* частицы оксикислоты или такъ назыв. внутренняя ихъ этерификація, въ результатѣ которой и являются Л., тоже вещества замкнутаго строенія, напр.: $CH^2(OH).CH^2.CH^2.COHO - H^2O =$

γ-оксимасляная кислота.

$$= \begin{matrix} CH^2.CH^2.CH^2 \\ | \qquad\quad | \\ O \text{———} CO \end{matrix}$$

бутиролактонъ

. Однако, не всякія оксикислоты способны образовать Л., а лишь γ и δ, т. е. тѣ, которыя при переходѣ въ Л. даютъ пятиили шестичленныя кольца **). Объясненіе этому съ точки зрѣнія стереохиміи см. въ ст. Имиды. Стремленіе γ- и δ-оксикислотъ къ образованію Л. столь велико, что самыя кислоты въ свободномъ состояніи едва извѣстны и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было бы ждать ихъ образованія (напр., при разложеніи солей кислотами), онѣ, теряя воду, даютъ соотвѣтствующіе Л. Обыкновенно Л. и получаютъ кипяченіемъ (въ теченіе нѣсколькихъ минутъ) водныхъ растворовъ солей γ- и δ-оксикислотъ ***) съ сѣрною кислотою, затѣмъ извлекаютъ эѳиромъ и, по испареніи послѣдняго, сушатъ прокаленнымъ поташемъ и очищаютъ перегонкою; γ-Л. получаются, кромѣ того, превращеніемъ изомерныхъ имъ непредѣльныхъ кислотъ, у которыхъ двойная связь находится между β- и γ- или γ- и δ-углеродными атомами. Такое превращеніе названныхъ кислотъ происходитъ при нагрѣваніи ихъ въ водныхъ растворахъ съ разбавленною сѣрною кислотою, при присоединеніи къ нимъ бромистаго водорода и обратномъ отщепленіи его (съ помощью нейтрализаціи полученныхъ γ-бромокислотъ углекислыми щелочами или кипяченія ихъ съ водой), или даже просто при перегонкѣ, напр.: $CH^3.CH:CH.CH^2.COHO + HBr =$

этилиденпропіоновая кислота

$$= CH^3.CHBr.CH^2.CH^2.COHO =$$

γ-бромовалеріановая кислота

$$= \begin{matrix} CH^3.CH.CH^2.CH^2 \\ | \qquad\quad | \\ O \text{———} CO \end{matrix} + HBr.$$

γ-валеролактонъ.

О частномъ случаѣ полученія бутиролактона изъ хлористаго сукцинила упомянуто выше. Составъ Л., отвѣчающихъ предѣльнымъ двуатомно-одноосновнымъ оксикислотамъ, выражается общей формулой $C^nH^{2n-2}O^2$. Они вообще представляютъ тѣла нейтральнаго характера. γ-Л. суть безцвѣтныя жидкости или легкоплавкія кристаллическія вещества съ слабымъ запахомъ, летучія съ парами воды, а также и сами по себѣ перегоняющіяся безъ разложенія. Они растворимы въ водѣ, при чемъ растворимость уменьшается съ возрастаніемъ частичнаго вѣса (первые два члена ряда бутиро-Л. и валеро-Л. растворимы во всѣхъ пропорціяхъ). Растворимость Л. въ водѣ при нагрѣваніи въ началѣ уменьшается, а затѣмъ вновь возрастаетъ при дальнѣйшемъ повышеніи температуры. Вслѣдствіе этой особенности насыщенные на холоду растворы ихъ при умѣренномъ нагрѣваніи мутятся отъ выдѣленія части растворенного Л., а затѣмъ выше 80° снова становятся прозрачными. Изъ водныхъ растворовъ Л. выдѣляются поташемъ. Вода при кипяченіи отчасти переводитъ ихъ обратно въ оксикислоты и пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого кислую реакцію. Предѣлъ гидратаціи наступаетъ, напр., для γ-валеро-Л. уже по превращеніи всего лишь 6,6% взятаго его количества (Henry). Присутствіе малой примѣси соляной кислоты, повидимому, совершенно препятствуетъ такому превращенію. Оно идетъ до конца при кипяченіи Л. съ углекислыми щелочами (медленно) или съ ѣдкимъ баритомъ (быстро), при чемъ образуются соотвѣтствующія соли оксикислотъ. Водный амміакъ превращаетъ γ-Л. въ амиды γ-оксикислотъ, напр.:

$$\begin{matrix} CH^2.CH^2.CH^2 \\ O \text{———} CO \end{matrix} + NH^3 = CH^2(HO).CH^2.CH^2.CONH^2$$

Бутиролактонъ — Амидъ γ-оксимасляной кисл.

При дѣйствіи металлическаго натрія или этилата натрія они даютъ растворимыя въ водѣ натріевыя производныя, которыя подъ вліяніемъ соляной кислоты превращаются въ продукты уплотненія, образованные двумя частицами Л. съ выдѣленіемъ одного пая воды (см. Оксетоны). Число извѣстныхъ γ-Л. довольно значительно (до C^{10}), при чемъ для многихъ получено по нѣскольку изомеровъ. Простѣйшій изъ γ-Л., *бутиро-Л.* $C^4H^6O^2$, застываетъ при —42°, кипитъ при 204°, уд. вѣсъ

*) Простѣйшій представитель Л.—бутиролактонъ $C^4H^6O^2$ былъ открытъ Зайцевымъ (1873), получившимъ его при возстановленіи хлористаго сукцинила $C^2H^4(COCl)^2$ амальгамой натрія, но по сходству нѣкоторыхъ превращеній (см. ниже) принявшимъ его за изомерный ему янтарный альдегидъ $(CH^2.COH)^2$.

**) Исключенія встрѣчаются лишь при ароматическихъ оксикислотахъ (см. ниже).

***) О полученіи ихъ—см. Оксикислоты.

1,129 (16°), хорошо растворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ, хромовою смѣсью или азотною кислотою окисляется въ янтарную кислоту, возстановляетъ серебряные растворы съ выдѣленіемъ металлическаго серебра въ видѣ зеркала и съ окисью серебра частью переходитъ въ янтарно-серебряную соль (Зайцевъ). γ-*Валеро-Л.* $C^5H^8O^2$ (норм.) застываетъ при—31°, кипитъ при 206°—207°, уд. в. 1,072(0°), находится въ видѣ примѣси въ древесномъ уксусѣ, даетъ при окисленіи слабой HNO^3 янтарную кислоту. Строеніе этихъ Л. дано выше. Изъ γ-*капро-Л.* $C^6H^{10}O^2$ укажемъ на норм. (γ-этилбутиро-Л.), кипящій при 220°, и γ_2-*диметилбутиро-Л.* (изокапро-Л.), получаемый изомеризаціею пиротеребиновой кислоты и окисленіемъ изобутилуксусной, плавящійся при + 7°—8°, кипящій при 206°—207° и растворимый при 0° въ 2 об. воды. Изъ γ-*гепта-Л.* $C^7H^{12}O^2$, полученный изъ теракриловой кислоты, плавится уже при +11° и растворяется въ 12 об. воды при 0°. δ-*Л.* по своимъ свойствамъ и превращеніямъ вообще сходны съ вышеописанными. δ-*Капро-Л.* (норм.) $C^6H^{10}O^2 = CH^3.CH.CH^2.CH^2.CH^2$ (O———CO) представляетъ безцвѣтную слабаго ароматическаго запаха жидкость, кипящую при 230°—231°, застывающую на холоду въ длинныя иглы, плавящіяся при+17°—19°, и растворимую въ водѣ во всѣхъ пропорціяхъ.

Непредѣльные Л. При медленной перегонкѣ левулиновой кислоты $C^5H^8O^3$ (см.), черезъ потерю ею частицы воды, образуются два изомерныхъ непредѣльныхъ, по своимъ свойствамъ сходныхъ съ Л., вещества состава $C^5H^6O^2$, изъ которыхъ одно кристаллично (т. пл. +18°), другое—жидко. Разсматривая левулиновую кисл. какъ окси-Л. (см. ниже) $CH^3.C(OH).CH^2.CH^2$ (O———CO), слѣдуетъ и эти вещества признать: первое (ангелика-Л.)—за Л. γ-оксиэтилиденпропіоновой кислоты $CH^3.C:CH.CH^2$ (O——CO) и второе (изоангелика-Л.)—за Л. γ-оксиаллилуксусной кислоты $CH^2:C.CH^2.CH^2$ (O———CO). Относительно α-пирона, представляющаго по формѣ δ-Л. кислоты CH(OH):CH.CH:CH.COHO — см. Пиронъ. Непредѣльные ароматическіе Л. извѣстны трояко рода: 1) отвѣчающіе ароматическимъ *оксикислотамъ* (спиртокислотамъ), у которыхъ карбоксилъ COHO замѣщаетъ водородъ бензольнаго ядра, а гидроксилъ OH входитъ въ составъ жирнаго остатка (боковой цѣпи), 2) отвѣчающіе кислотамъ, у которыхъ и OH, и COHO входятъ въ составъ жирнаго остатка, и 3) отвѣчающіе *феноло-кислотамъ* съ карбоксиломъ въ составѣ боковой цѣпи. Л., отвѣчающихъ фенолокислотамъ, содержащимъ и водный остатокъ и карбоксилъ въ бензольномъ ядрѣ, съ точностью неизвѣстно. Изъ первыхъ укажемъ на *фталидъ* $C^6H^4.CH^2$ / CO—O, представляющій Л. (именно γ-Л.) ортооксиметилбензойной кислоты $COHO.C^6H^4.CH^2(OH)$. Фталидъ получается аналогично бутиро-Л. изъ хлористаго фталила $C^6H^4(COCl)^2$ при возстановленіи его цинкомъ съ соляною кислотою, кристаллизуется въ иглахъ, плавящихся при 73°; кипитъ онъ при 282°—290°, трудно растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ, при кипяченіи съ ѣдкимъ натромъ переходитъ въ соль ортооксиметилбензойной кислоты, при окисленіи даетъ фталевую кислоту. Представителями вторыхъ служитъ *фенилбутиро-Л.* (γ) $C^{10}H^{10}O^2 = C^6H^5.CH.CH^2.CH^2$ (O———CO) (темп. плавл. 37°, темп. кип. 306°), отвѣчающій γ-фенил-γ-оксимасляной кислотѣ $C^6H^5CH(OH).CH^2.CH^2.COHO$ и получаемый кипяченіемъ фенил-изокротоновой $C^{10}H^{10}O^2$ или фенил-параконовой $C^{11}H^{10}O^4$ кислотъ съ разбавленной водою сѣрной кислотой. Къ этой же группѣ принадлежатъ изомерные β-Л. $C^6H^4(NO^2).CH.CH^2$ (O—CO), отвѣчающіе орто-, мета- и пара-нитрофенил-β-молочнымъ кислотамъ и получаемые при дѣйствіи соды въ водномъ растворѣ на орто, -мета- и пара-нитрофенил-β-бромпропіоновыя кислоты. Они представляютъ кристаллическія вещества и со щелочами легко переходятъ въ соотвѣтствующія оксикислоты. Изъ числа ароматическихъ Л., относящихся къ третьей группѣ, болѣе извѣстны δ-Л. Таковы: ангидридъ мелилотовой (орто-гидрокумаровой) кислоты (см.), гидрокумаринъ $C^6H^4.CH^2.CH^2$ (O———CO) и еще болѣе непредѣльный *кумаринъ* $C^6H^4.CH:CH$ (O———CO) отвѣчающій кислотѣ орто-кумаровой (см. Оксикоричная кислота). Кумаринъ и его производныя, представляя по формѣ δ-Л., въ своихъ свойствахъ (напр., по отношенію къ щелочамъ) представляютъ нѣкоторыя существенныя отличія отъ прочихъ Л.

Оксилактоны. Подобно двуатомнымъ и многоатомно-одноосновныя оксикислоты (полиоксикислоты), если содержатъ одинъ изъ водныхъ остатковъ въ γ-положеніи, способны давать, дегидратируясь, соотвѣтствующіе Л., оксилактоны, заключающіе въ своемъ составѣ одну или болѣе группъ OH *). Напр., γ-δ-диоксивалеріановой кисл. $CH^2(OH).CH(OH).CH^2.CH^2.COHO$ отвѣчаетъ δ-окси-γ-валеро-Л. $CH^2(OH).CH.CH^2.CH^2$ (C———CO).

Особенно многочисленные представители этого рода соединеній отвѣчаютъ одноосновнымъ полиоксикислотамъ так. наз. «сахарной группы», представляющимъ продукты окисленія алдозъ путемъ превращенія алдегиднаго остатка COH въ карбоксилъ COHO (кислоты пентоновыя, гексоновыя, гептоновыя и т. д., см. Глюкозы, Оксикислоты). Окси-Л. играли важную роль въ исторіи изученія и синтеза глюкозъ, ибо съ одной стороны они обладаютъ гораздо большею способностью къ кристаллизаціи, сравнительно съ соотвѣтственными кислотами, а съ другой—самая способность этихъ кислотъ къ возстановленію (амальгамою натрія) съ образованіемъ глюкозъ находится въ связи со способностью ихъ давать Л. (окси-Л.), иначе го-

*) Окси-δ-Л., т. е. такихъ, при образованіи которыхъ въ лактонномъ выдѣленіи воды принималъ бы участіе водный остатокъ, находящійся въ δ-положеніи по отношенію къ карбоксилу, въ ряду предѣльныхъ соединеній неизвѣстно.

воря, кислоты возстановляются, лишь находясь въ формѣ Л. или въ условіяхъ, благопріятствующихъ образованію послѣднихъ (см. Глюкозы). Какъ на примѣръ сюда относящихся окси-Л., укажемъ на сахаринъ *)

$$CH^2(OH).CH.CH(OH).C(OH).CH^3,$$
$$O \text{———} CO$$

представляющій γ-Л. сахариновой кислоты $CH^2(OH).CH(OH).CH(OH).C(OH)(COHO).CH^3$ и получаемый при кипяченіи или выпариваніи ея воднаго раствора. Онъ является въ формѣ крупныхъ кристалловъ горькаго вкуса, плавящихся при 161°, способныхъ возгоняться и растворимыхъ въ 8 частяхъ воды; съ водою при кипяченіи или при стояніи онъ переходитъ частью обратно въ сахариновую кислоту. Относительно другихъ подобныхъ окси-Л. см. Глюкозы (VIII, 923 и слѣд.). Изъ непредѣльныхъ окси-Л. извѣстны принадлежащіе къ ароматическому ряду и отвѣчающіе многоатомнымъ спиртофенолокислотамъ. Таковы γ-окси Л.: *фенолфталеинъ* $\frac{C^6H^4C(C^6H^4.OH)^2}{CO-C}$, отвѣчающій кислотѣ $COHO.C^6H^4.C(OH)(C^6H^4.OH)^2$, *флуоресцеинъ* (см.) и др. Сюда же относится δ-окси Л., *дафнетинъ* (диоксикумаринъ) $\frac{C^6H^2(OH)^2.CH:CH}{O \text{———} CO}$ и нѣк. др.

Лактонокислоты происходятъ изъ многоосновныхъ монооксикислотъ; именно, *n*-основныя оксикислоты даютъ (*n*—1)—основныя Л.-кислоты, напр. двуосновныя даютъ одноосновныя и т. д., при чемъ выдѣленіе воды является возможнымъ, если алкогольный водный остатокъ находится въ γ-положеніи по отношенію къ которому-либо изъ карбоксиловъ. Одноосновныя Л.-кислоты извѣстны для оксикислотъ, отвѣчающихъ гомологамъ какъ малоновой (α-карбо-Л.-кислоты), такъ и янтарной (β-карбо-Л.-кисл.), а также для оксиглутаровой и ея гомологовъ (γ-карбо-Л.-кисл.). Простѣйшимъ представителемъ первыхъ является α-карбобутиро-Л.-кислота $C^4H^5O^2(COHO)$, отвѣчающая оксиэтилмалоновой $CH^2(HO).CH^2.CH(COHO)^2$ и получаемая краткимъ кипяченіемъ воднаго раствора бромэтилмалоновой кислоты **):

$$\begin{matrix} CH^2.CH^2.CH.COHO \\ Br \qquad COHO \end{matrix} = \begin{matrix} CH^2.CH^2.CH.COHO \\ O \text{———} CO \end{matrix} + HBr.$$

или изомеризаціею винаконовой кисл. при нагрѣваніи ея съ слабой сѣрной кисл. α-Карбовалеро-Л.-кисл. $C^5H^7O^2(COHO)$ отвѣчаетъ оксипропилмалоновой $CH^3.CH(HO).CH^3.CH(COHO)^2$ и получается (ср. выше γ-Л.) при дѣйствіи бромистаго водорода на аллилмалоновую кислоту: $CH^2{:}CH.CH^2.CH(COHO)^2 + HBr =$

$$= CH^3.CHBr.CH^2.CH(COHO)^2 =$$
$$= \begin{matrix} CH^3.CH.CH^2.CH.COHO \\ O \qquad CO \end{matrix} + HBr.$$

Обѣ кислоты представляютъ растворимыя въ водѣ жидкости, при нагрѣваніи переходятъ, отщепляя углекислоту, въ γ-Л., а при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ въ соли соотвѣтственныхъ оксиалкилмалоновыхъ кислотъ, которыя въ свободномъ состояніи при кипяченіи съ водою, теряя H^2O, даютъ обратно Л.-кислоты. Простѣйшая β-карбо-Л.-кислота есть кислота *параконовая* $\frac{CH^2.CH(COHO).CH^2}{C \quad . \quad CO}$, отвѣчающая итамалевой (оксиметил-янтарной) кислотѣ

$$CH^2(OH).CH(COHO)CH^2.COHO,$$

изъ которой и получается черезъ потерю воды непосредственно при выдѣленіи ея въ свободномъ состояніи изъ ея солей. Проще всего ее получать кипяченіемъ съ водою итабромпировинной кислоты $CH^2Br.CH(COHO).CH^2.COHO$ (отщепляется HBr, ср. выше). Параконовая кислота кристаллична, плавится при 57°, на воздухѣ расплывается, при перегонкѣ теряетъ, главнымъ образомъ, не углекислоту, а воду и превращается въ цитраконовый ангидридъ. Изъ гомологовъ параконовой кислоты назовемъ *теребиновую* (γ-диметилпараконовую) $(CH^3)^2.C.CH(COHO).CH^2$ $\frac{}{O \text{———} CO}$, получаемую въ видѣ крупныхъ кристалловъ (темп. плав. 175°) при окисленіи скипидара азотною кислотою и дающую при перегонкѣ пиротеребиновую кислоту, и β-*карбокапролактоновую*

$$CH^3.CH.CH^2.CH.CH^2.COHO$$
$$O \text{———} CO$$

(темп. плав. 68°—69°), получаемую изомеризаціею аллил-янтарной кислоты подъ вліяніемъ бромистаго водорода (ср. выше) и отличающуюся отъ предыдущихъ своею способностью перегоняться (при 260°) почти безъ разложенія. Изъ Л.-кислотъ, отвѣчающихъ ряду оксиглутаровой, укажемъ лишь на γ-карбобутиро-Л.-кислоту $\frac{COHO.CH.CH^2CH^2}{O \text{———} CO}$ (темп. плав. 49°—50°), съ большою легкостью образующуюся изъ α-оксиглутаровой и при возстановленіи іодистымъ водородомъ дающую глутаровую. Примѣръ двуосновной Л.-кислоты представляетъ *лактоизолимонная* кислота

$$COHO.CH.CH(COHO).CH^2$$
$$O \text{———} CO,$$

отвѣчающая изолимонной

$$COHO.CH(OH).CH(COHO).CH^2.COHO\ *).$$

Извѣстны также Л.-кислоты ароматическаго ряда, отвѣчающія фталиду и кумарину, напр. фталидкарбоновая кисл. $\frac{C^6H^4.CH.COHO}{CO-O}$ и кумаринкарбоновая кисл. $\frac{C^6H^4.CH{:}C.COHO}{O \text{———} CO}$ и др.

Дилактоны. Двуосновныя диоксикислоты, заключая въ своемъ составѣ 2 карбоксила и 2 водныхъ остатка, способны дважды претерпѣвать выдѣленіе воды по типу Л. Выдѣляя одну частицу воды, онѣ будутъ давать мѣсто образованію *окси-Л.-кислотъ*, а при выдѣленіи 2 частицъ дадутъ ди-Л. Такъ, одинъ изъ 2 стереоизомеровъ симм. диметилдиоксиглутаровой кисл.

$$COHO.C(CH^3)(OH).CH^2.C(CH^3)(OH).COHO$$

съ большою легкостью переходитъ въ окси-Л.-кислоту $\frac{COHO.C(CH^3).CH^2.C(CH^3)(OH)}{O \text{———} CO}$ съ темп. плав. 188°—190°, а эта послѣдняя при

*) Не слѣдуетъ смѣшивать его съ веществомъ ароматическаго ряда, примѣняемымъ вслѣдствіе сладкаго вкуса въ качествѣ суррогата сахара и тоже называемымъ (неправильно) сахариномъ.

**) Получается изъ непредѣльной винаконовой (тримегилендикарбоновой) кислоты.

*) Сама лимонная кислота $COHO.CH^2.C(OH)(COHO).CH^2.COHO$, какъ не содержащая OH въ γ-положеніи, Л. не образуетъ.

перегонкѣ даетъ ди-Л. $\begin{matrix} CO\text{———}O \\ C(CH^3).CH^2.C(CH^3), \\ O\text{———}CO \end{matrix}$ ко-торый плавится при 104°—105° и почти не растворимъ въ холодной водѣ. Подобнымъ же образомъ диоксидипропилмалоновой кислотѣ $CH^3.CH(OH).CH^2.C(COHO)^2.CH^2.CH(OH).CH^3$ отвѣчаетъ *ноноди-Л.* $\begin{matrix} O\text{———}CO \\ CH^3.CH.CH^2.C.CH^2.CH.CH^3, \\ CO\text{—}O \end{matrix}$ получаемый при дѣйствіи бромистаго водорода на диаллилмалоновую кислоту, плавящійся при 105—106°, кипящій безъ разложенія выше 360°, также почти не растворимый въ холодной водѣ, но легко растворимый въ горячей. Аналогичныя соединенія извѣстны и для двуосновныхъ поли-оксикислотъ сахарной группы, какъ, напр., ди-Л. (собств. ди-окси-ди-Л.) $\begin{matrix} CO\text{———}O \\ C^6H^6O^6{=}CH(OH).CH.CH.CH(OH), \\ O\text{———}CO \end{matrix}$ отвѣчающіе оптически изомернымъ *d*, *l*, *i* манно-сахарнымъ кислотамъ и др. Примѣчательно, что сахарныя кислоты менѣе, повидимому, склонны къ образованію Л., а для *слизевыхъ* послѣдніе и вовсе не получены. Относительно Л., отвѣчающаго *глюкуроновой* кислотѣ (алдегидоксикислотѣ) см. Глюкуроновая кислота.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Лактораты (Lactorates, Lactusates) — древн. иберо-аквитанскій народъ, на ЮЗ Галліи, съ главн. городомъ Lactora (нынѣ Lectoure). Ср. Espérandieu, «Les Inscriptions des Lactorates» («Rev. de Gascogne», 1891 и 1892).

Лактоскопъ—приборъ для оптическаго способа опредѣленія жира въ молокѣ. Устройство его основано на томъ предположеніи, что непрозрачность молока зависитъ исключительно отъ содержанія въ немъ жира и что для достиженія извѣстной степени прозрачности, чтобы, напр., можно было видѣть сквозь слой молока пламя свѣчи или черную черту на стеклѣ, къ болѣе богатому жиромъ молоку придется прибавить значительно больше воды, чѣмъ къ болѣе бѣдному. Въ настоящее время доказано, что лактоскопическій анализъ не заслуживаетъ довѣрія. *Г. К.*

Лактукарій (lactukarium) — (медицин.) сокъ ядовитаго лактука, сухое буроватаго цвѣта вещество, употребляется какъ суррогатъ опія, обладаетъ нѣкоторыми снотворными свойствами; дозы 0,1—0,3 на пріемъ.

Лакуръ-Гайс (Жоржъ Lacour-Gayet)—французскій историкъ. Написалъ: «Histoire romaine», въ сотрудничествѣ съ П. Жиро (П., 1883); «Antonin le Pieux et son temps» (П., 1888) и др.

Лакшми (Lakschmî) — въ древнѣйшемъ періодѣ индійской религіи соотвѣтствуетъ русскимъ народнымъ представленіямъ о *долѣ*. Въ періодъ средневѣковья индійской религіи каждому изъ трехъ высшихъ боговъ дается жена или шакти (сила). Въ этомъ періодѣ Л. или Шри (красота) получаетъ мѣсто супруги бога Вишну (см.). По словамъ Вишну-Пураны (I, 8), Вишну—мышленіе, Шри—рѣчь; онъ—пониманіе, она—познаніе; онъ—справедливость, она—благочестіе; онъ—творецъ, она—твореніе; она—земля, онъ—ея носитель и т. д. Въ народныхъ представленіяхъ Л. является богиней счастья, радости, богатства и покровительницей жатвы. Легенды разсказываютъ о ея происхожденіи изъ моря, которое боги и демоны пахтали при помощи Вишну. Вслѣдъ за другими миѳическими существами изъ моря вышла четырерукая Л., сіяя красотою. Поэтому она иногда называется «дочерью молочнаго моря» (kschîrâbdhitanayâ). Л. упоминается также въ легендахъ о Кришнѣ (см.) и Рамѣ. Богинѣ Л. посвящена корова; символомъ ея служитъ цвѣтокъ лотоса. Праздники ея справляются въ періодъ жатвы и сопровождаются иллюминаціей. *Вс. М.*

Лакъ (техн.). Всякую жидкость, способную, послѣ высыханія въ тонкомъ слоѣ, давать прозрачную, блестящую пленку—можно назвать Л. Л., идущіе для различныхъ примѣненій въ практикѣ, суть растворы твердыхъ веществъ въ жидкостяхъ, способныхъ или испаряться, или высыхать; твердыя вещества—различныя смолы (см.), а жидкостями - растворителями служатъ этиловый (винный) и метиловый (древесный) спирты (см.), эѳирныя и растительныя высыхающія масла (см.). Смоляной растворъ, наложенный на лакируемую поверхность, высыхаетъ, оставляя тонкую, прозрачную и блестящую пленку (въ практикѣ называемую *лакировкою*), свойства и качества которой опредѣляютъ достоинство взятаго Л. На иностранныхъ языкахъ слова laque, lack означаютъ краску, получаемую осажденіемъ органическихъ красочныхъ пигментовъ металлическими солями. Такія краски по-русски называются *баканами*, а наше слово Л., какъ обозначеніе жидкости съ указанными выше свойствами, въ западной Европѣ переводится словами varnisch, Firniss, vernis. Смолъ, идущихъ для производства Л., имѣется громадный выборъ; онѣ отличаются другъ отъ друга по своимъ свойствамъ, въ зависимости отъ которыхъ находятся и достоинства получаемыхъ Л. Почти всѣ смолы растворяются въ растительныхъ маслахъ и лишь немногія въ эѳирныхъ маслахъ и спиртахъ. Смолы, отличающіяся особенною твердостью и тугоплавкостью—называются копалами. Изъ жидкостей въ качествѣ растворителей въ лаковомъ производствѣ наиболѣе употребительны: обыкновенный спиртъ, различные сорта скипидара и льняное масло. По этимъ растворителямъ Л. подраздѣляются на 3 главныя группы: Л. *спиртовые*, *скипидарные* и *масляные*. Каждая изъ названныхъ группъ имѣетъ свой подборъ смолъ, отличается своими характерными свойствами и предназначается для различныхъ примѣненій; производство Л. каждой группы требуетъ особыхъ пріемовъ и приспособленій. Изобрѣтеніе Л. въ Европѣ приписываютъ нѣмецкому монаху Феофилу, жившему въ XII столѣтіи; въ первое время приготовленіе ихъ было обставлено тайнами и велось келейнымъ образомъ. Надо думать, что первые Л. европейскаго производства были Л. спиртовые, а первымъ лаковымъ заводомъ на континентѣ Европы слѣдуетъ считать заводъ французскаго химика Шене, построенный въ 1803 г.; въ началѣ же текущаго столѣтія стали производить спиртовые Л. въ Германіи и въ Россіи.

Производство масляныхъ Л. долгое время представляло привилегію Англіи, и только когда Америка, Португалія и Голландія стали снабжать европейскіе рынки такими же смолами и копалами, какими Англія у себя пользовалась монопольно изъ своихъ колоній—лаковое производство сдѣлалось общедоступнымъ; однако, возникновеніе масляно-лаковыхъ заводовъ началось лишь съ начала 60-хъ г., т. е. совпадаетъ съ обнародованіемъ изслѣдованій французскаго химика Віолета о Л. въ 1862 г. Въ настоящее время одна Германія производитъ масляныхъ Л. вдвое больше, чѣмъ Англія, но за высокими сортами масляныхъ Л. и до сихъ поръ сохранилось названіе англійскихъ, гдѣ бы таковые не производились. Въ Россіи начало производства масляныхъ экипажныхъ Л. совпало съ развитіемъ сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Первымъ русскимъ заводомъ высокихъ сортовъ масляныхъ Л. явился заводъ фирмы И. С. Оссовецкаго и К°, основанный въ 1874 г. въ Москвѣ, въ наше время самый обширный по разнообразію лаковыхъ фабрикатовъ въ Россіи. Съ 1880 г. стали появляться новые заводы и теперь можно насчитать крупныхъ заводовъ до 5 (2 въ Москвѣ, 3 въ Петербургѣ и 1 въ Варшавѣ).

Л. спиртовые. Спиртовый Л. есть простой растворъ смолы въ винномъ или древесномъ спиртѣ. Послѣдній самостоятельно употребляется весьма рѣдко, но часто служитъ подмѣсью къ винному спирту съ цѣлью удешевленія Л. Изъ смолъ примѣняются шерлакъ (или шеллакъ), сандаракъ и мастика. Смола измельчается въ тонкій порошокъ и заливается спиртомъ въ 92—95°, въ стеклянныхъ бутыляхъ или баллонахъ; раствореніе ведется при обыкновенной комнатной темп. и ускоряется постояннымъ взбалтываніемъ. Смола берется всегда въ избыткѣ, съ цѣлью полученія раствора вполнѣ насыщеннаго. Такъ приготовленный Л. процѣживается. Эта операція въ производствѣ спиртовыхъ Л. считается самою трудною, она на различныхъ заводахъ ведется различно и охраняется тщательно отъ постороннихъ, считаясь секретомъ заводовъ. Обыкновенное процѣживаніе совершается помощью стеклянныхъ воронокъ, выложенныхъ войлокомъ или суконными цѣдилками; воронки прикрываются стеклами съ мелкими отдушинами для доступа воздуха. Процѣживаніе идетъ весьма медленно и всегда сопряжено съ потерею спирта. Спиртовые Л. получаютъ названіе отъ смолъ, на которыхъ они приготовлены. Такъ, отличаютъ Л. шерлачные, сандарачные и сандарачно-шерлачные. Мастика самостоятельно не употребляется и служитъ подмѣсью къ названнымъ смоламъ. Подмѣсь мастики мягчитъ лаковую пленку, но увеличиваетъ ея блескъ. Л. спиртовый, разжиженный спиртомъ, называется *политурою.* Кромѣ сказанныхъ подраздѣленій, спиртовые Л. и политуры еще получаютъ свои названія отъ цвѣта, въ который окрашены; такъ извѣстны красные, желтые, бѣлые и различные цвѣтные Л. Спиртовые Л. идутъ для лакировки и полировки деревянныхъ издѣлій. Лаковый слой не выноситъ вліяній наружной атмосферы и особенно боится сырости и рѣзкихъ перемѣнъ температуры; въ закрытыхъ же помѣщеніяхъ, при обыкновенныхъ условіяхъ комнатнаго воздуха, сохраняется долго. По твердости слоя первое мѣсто принадлежитъ Л. шерлачнымъ; сандарачные Л. даютъ болѣе мягкую лакировку, но они всегда получаются свѣтлѣе. Цвѣтные Л. подкрашиваются анилиновыми красками, готовятся обыкновенно на сандаракѣ съ примѣсью мастики, служатъ для лакировки металлическихъ издѣлій, игрушекъ, оловянныхъ капсулей и пр. Цвѣтъ ихъ, по неустойчивости анилиновыхъ пигментовъ, весьма непроченъ.

Л. скипидарные, подобно спиртовымъ, приготовляются простымъ раствореніемъ смолъ въ скипидарѣ. Скипидарные лаки подраздѣляются на бѣлые и черные; для приготовленія первыхъ служитъ смола даммаровая, для черныхъ—асфальтъ. Даммаровые Л. обыкновенно цѣнятся по своему оттѣнку; самые свѣтлые, почти бѣлые, называются Л. эмалевыми. Л. даммаровые, желтоватые, готовятся трехъ сортовъ, обозначаемыхъ №№ 1, 2 и 3, все отличіе которыхъ заключается въ густотѣ оттѣнка; чѣмъ Л. свѣтлѣе, тѣмъ онъ цѣнится дороже и идетъ подъ № 1. Подраздѣленіе на сорта асфальтовыхъ Л. дѣлается въ зависимости отъ подмѣси канифоли (гарпіуса), служащей для удешевленія этихъ Л. въ ущербъ ихъ качествамъ. Асфальтовыхъ Л. также имѣется три сорта, означаемыхъ въ торговлѣ №№ 1, 2 и 3. Производство скипидарныхъ лаковъ обыкновенно связано съ производствомъ лаковъ масляныхъ, тогда какъ производство спиртовыхъ лаковъ съ производствомъ масляныхъ и скипидарныхъ ничего общаго не имѣетъ. Л. скипидарные приготовляются слѣдующимъ образомъ: смолы даммара или асфальтъ дробятся на куски величиною въ орѣхъ и въ такомъ видѣ всыпаются въ мѣдный котелокъ, подогрѣваемый на очагѣ. При темп. около 200° Ц. даммара и асфальтъ размягчаются (смолы, назначаемыя для скипидарныхъ лаковъ, до жидкой плавки доводить не слѣдуетъ; размягченная смола снимается съ очага и обливается въ котелкѣ скипидаромъ, который быстро смѣшивается со смолою, для чего слѣдуетъ только тщательно перемѣшивать ихъ желѣзною лопаткою, мѣшалкою, и скипидаръ прибавлять малыми порціями. Обыкновенно приливается на 10 частей смолы 30 ч. скипидара по вѣсу. Л., такимъ образомъ приготовленный, въ тепломъ состояніи сливается въ отстойные резервуары, гдѣ отстаивается отъ 2 до 3 недѣль, и затѣмъ уже поступаетъ въ торговлю. Примѣненіе скипидарныхъ Л. довольно ограничено; ихъ лаковая пленка мягка, гигроскопична и вліянія внѣшней атмосферы не выдерживаетъ. Всѣ сорта даммаровыхъ Л. употребляются для лакировки поверхностей, окрашенныхъ въ бѣлый или въ самые свѣтлые колеры. Черный, асфальтовый Л. идетъ для лакировки дешевыхъ желѣзныхъ издѣлій или самыхъ простыхъ малярныхъ того же цвѣта окрасокъ.

Л. масляные пользуются самымъ обширнымъ и разнообразнымъ примѣненіемъ, поэтому и ассортиментъ ихъ весьма многочисленъ. Матеріалами для производства масляныхъ лаковъ служатъ: льняное масло, скипидаръ и различные сорта копаловъ. Льняное масло идетъ

въ видѣ олифы (см.), которую заготовляютъ ранѣе. Скипидаръ употребляется только высокой очистки, обыкновенно для лаковаго дѣла берутъ скипидары франц. и американскій, получаемые при производствѣ канифоли. Изъ копаловъ—самаго важнаго матеріала—пользуются особымъ предпочтеніемъ всѣ сорта копала-каури, копала-манилла, занзибаръ, ангола, сіерра-леона и копалъ вестиндскій (хрустальный). Отъ выбора всѣхъ поименованныхъ матеріаловъ зависятъ качества и достоинства масляныхъ Л. Производство масляныхъ Л. болѣе сложно, чѣмъ спиртовыхъ и скипидарныхъ; кромѣ того, здѣсь требуется особенный навыкъ, опытъ и тщательное наблюденіе. Все производство состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: а) приготовленія олифы, б) сортировки, в) дробленія, г) плавленія копаловъ, д) варки Л. и е) отстаиванія ихъ. Лаковая олифа приготовляется изъ сухого, отстойнаго льняного масла; масло подогрѣвается до температуры 260° Ц. въ особомъ мѣдномъ открытомъ котлѣ на голомъ огнѣ и во время варки олифы въ него прибавляютъ немного свинцоваго сахара и борно-кислаго марганца. Сваренная олифа должна на пробномъ стеклѣ высыхать въ теченіе 18 часовъ, не давать отлипи и представлять собою прозрачную безцвѣтную, блестящую и эластичную пленку. Такая олифа является не только растворителемъ копаловъ, но сама служитъ главнымъ составнымъ элементомъ лаковой оболочки. Линоксеинъ олифы, соединяясь съ копалами, уничтожаетъ ихъ хрупкость, даетъ эластичность лаковой пленкѣ и служитъ важнымъ условіемъ прочности и устойчивости масляной лакировки. Лаковая олифа заготовляется въ запасъ, сохраняется въ отстойныхъ резервуарахъ и только въ чистомъ, отстоянномъ видѣ идетъ для приготовленія Л. Сортировка копаловъ играетъ также важную роль въ производствѣ. Торговые ихъ сорта получаются въ кускахъ различной величины, различной степени прозрачности и цвѣта и даже различной твердости. При сортировкѣ отбираются куски, однородные по цвѣту, чистотѣ, величинѣ и твердости, и каждый сортъ въ отдѣльности служитъ для приготовленія особаго сорта или № Л. Дробленіе копаловъ производится помощью ручной машинки, употребляемой для колки сахара; при извѣстномъ навыкѣ одинъ человѣкъ въ день можетъ надробить около 6 пудовъ копала. Отсортированный, дробленый копалъ поступаетъ въ плавку и затѣмъ въ варку Л. Большинство масляныхъ Л. производится изъ смѣшенія нѣсколькихъ сортовъ копала. Подборъ и относительная пропорція ихъ для приготовленія извѣстн. сорта или, какъ говорятъ, спеціальности Л. и составляетъ обыкновенно секретъ заводовъ. Комбинаціи смѣшеній, въ виду огромнаго выбора копаловъ и др. смолъ, безчисленны, и всякій заводъ имѣетъ свои пріемы и рецепты. Различные копалы имѣютъ различную твердость, а слѣдовательно, и различную температуру плавленія. Есть копалы, какъ занзибаръ, сіерра-леона и др., плавящіеся выше 400° Ц, поэтому при плавленіи слѣдуетъ соблюдать такой порядокъ, чтобы въ плавильные котлы засыпалась раньше порція тугоплавкаго копала и послѣ ея расплавленія прибавлялись требуемые по рецептамъ болѣе легкоплавкіе копалы и др. смолы. Эта предосторожность уменьшаетъ пригараніе смолъ и даетъ болѣе свѣтлые оттѣнки Л., но на практикѣ почти всегда мастера смѣшиваютъ сразу дробленые копалы и смѣсь подвергаютъ одновременной плавкѣ. Плавка и варка представляютъ собою самыя сложныя и трудныя операціи въ производствѣ Л. При плавленіи копаловъ происходитъ обильное выдѣленіе летучихъ продуктовъ, легко воспламеняемыхъ, поэтому устройство лаковарныхъ очаговъ требуетъ спеціальныхъ приспособленій. Плавка копаловъ и варка Л. на крупныхъ заводахъ производятся въ большихъ мѣдныхъ котлахъ емкостью въ 30—40 ведеръ, помѣщаемыхъ на очагахъ, устроенныхъ въ полу лаковарни. Надъ котломъ находится воронкообразный желѣзный колпакъ, съ тягою, для отвода летучихъ продуктовъ. Котелъ снабженъ цѣпью, посредствомъ которой, съ помощью установленнаго вблизи крана, онъ во всякое время можетъ быть снятъ съ очага. Во все время плавки, начало которой опредѣляется появленіемъ тяжелыхъ паровъ и газовъ въ видѣ дыма, копалъ перемѣшивается желѣзною мѣшалкою. По окончаніи плавки, что узнается по прекращенію выдѣленія дыма, котелъ снимаютъ съ очага, и въ расплавленный копалъ, при постоянномъ перемѣшиваніи, вливаютъ по частямъ опредѣленную порцію олифы, предварительно подогрѣтой до 250° Ц.; затѣмъ котелъ опять устанавливаютъ на очагъ и начинаютъ варку. Эта операція требуетъ особеннаго знанія и опыта. Все достоинство Л. зависитъ отъ опредѣленія конца его варки. Л. недоваренный или переваренный бракуется. Конецъ варки опредѣляется постоянными пробами варимаго Л. Пробы эти производятся помощью стеклянной палочки, которою варимый Л. берутъ каплями на плоское стекло, и по цвѣту, густотѣ и липкости этихъ капель узнаютъ окончаніе варки. Сваренный Л. снимаютъ съ очага и даютъ остыть до 200° Ц. По достиженіи этой температуры начинаютъ, при постоянномъ перемѣшиваніи, приливать по частямъ заранѣе отвѣшенную порцію скипидара, при чемъ котелъ помѣщаютъ подъ колпакомъ съ тягою, такъ какъ разбавка Л. скипидаромъ сопровождается сильнымъ выдѣленіемъ паровъ и газовъ. Затѣмъ Л. даютъ остыть и остывшій, готовый Л. сливаютъ въ отстойные резервуары. На малыхъ заводахъ, а нѣкоторые Л. и на заводахъ крупныхъ варятъ въ мѣдныхъ котелкахъ меньшаго размѣра, емкость которыхъ не превосходитъ 4—5 ведеръ. Для такихъ котелковъ (ручныхъ) устраиваются особые очаги и самые котелки имѣютъ спеціальную конструкцію со шлемомъ, отводящимъ газы въ вытяжную трубу, и отверстіемъ, чрезъ которое помощью мѣшалки производится постоянное перемѣшиваніе содержимаго котелка. Плавка и варка производятся точно такъ же, какъ и въ большихъ котлахъ. Классическимъ рецептомъ масляннаго Л. считается слѣдующій: 14 ч. копала, 43 ч. олифы и 25 ч. скипидара. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что всю суть лаковаго производства составляютъ выборъ и про-

порція копаловъ, особенности приготовленія олифы и способъ плавленія копаловъ и варки Л. Отстаиваніе масляныхъ Л. производится въ особыхъ отстойныхъ отдѣленіяхъ, гдѣ помѣщаются соотвѣтствующіе резервуары. Отстойное отдѣленіе должно имѣть температуру не ниже 20° Р и быть свободно отъ сырости. Резервуары дѣлаются изъ котельнаго желѣза вмѣстимостью отъ 50 до 100 пд. Л. Для каждаго сорта Л. должно имѣть, по крайней мѣрѣ, два резервуара, такъ какъ отстаиваніе продолжается не менѣе 6-ти мѣсяцевъ. Отстоявшійся Л. переливается и запаивается въ жестяные галлоны, вмѣщающіе отъ 5 фн. до 1 пд. Л., въ которыхъ Л. и поступаютъ въ продажу. Масляные Л. подраздѣляются на экипажные, малярные и спеціальные. Между экипажными Л. отличаютъ: Л. подготовительный — для подготовки поверхности подъ окраску, Л. подъ №№ 2 и 3—для первыхъ слоевъ лакировки по окраскѣ подъ шлифовку и Л. № 1 и № 0 — для послѣднихъ слоевъ лакировки экипажей. Изъ Л. малярныхъ отмѣтимъ Л. половые, которыхъ бываетъ нѣсколько нумеровъ, по цвѣту и качеству. Они отличаются особенною твердостью пленки и идутъ для лакировки крашеныхъ половъ. Л. малярные копаловые, копалоянтарные—тоже по нѣсколько номеровъ — предназначаются вообще для лакировки по дереву и по всякой окраскѣ, если требуется блескъ и если поверхность подвержена вліяніямъ наружной атмосферы. Изъ лаковъ спеціальныхъ имѣютъ большое значеніе различные сорта Л.: кожевенныхъ, клееночныхъ, обойныхъ, жестяныхъ, черныхъ японскихъ и пр. Подробности производства, примѣненія и испытаніе лаковъ см. И. С. Оссовецкій, «Малярное дѣло».

И. С. Оссовецкій. Δ.

Лакъ (франц. laque) — названіе красокъ, представляющихъ соединеніе красящихъ органическихъ веществъ съ такъ называемыми основаніями, чаще всего съ гидратомъ и основными солями глинозема, съ магнезіею. Эти краски, стертыя на маслѣ, прозрачны и потому были бы очень полезны и даже незамѣнимы въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ живописи, но, къ сожалѣнію большею частью, не противостоятъ дѣйствію свѣта и воздуха. Особенно непрочны Л. кошенильные (laques carminées, de Paris, de Vienne), различные стиль де гренъ (de grain)—Л. сложнаго состава. Л. резедовый (l. de gaude—Reseda luteola) считается болѣе прочнымъ; цвѣтъ его желтый. Онъ есть соединеніе лютеолина съ глиноземомъ и его солями. Вполнѣ проченъ только крапплакъ или Л. гарансовый (Krapplack, laque de garance), котораго красное красильное вещество извлекается изъ искусственнаго ализарина. Этотъ лакъ есть соединеніе ализарина и пурпурина съ гидратомъ глинозема и стирается на маслѣ. Индійская желтая (Indisches gelb, jaune indien) не есть собственно Л., но по физическимъ свойствамъ можетъ быть причисленъ къ таковымъ. Проченъ и употребляется въ акварельной и масляной живописи. Зеленые Л., продаваемые подъ различными названіями, суть смѣшенія желтыхъ Л. съ различными синими красками; при очень красивыхъ тонахъ отличаются непрочностью. Зеленый минеральный Л.—названіе, несвойственно данное фабрикантами краскѣ, приготовляемой изъ купоросовъ—мѣднаго и цинковаго. Черный Л., приготовляемый изъ отвара кампешеваго дерева, средней хромовокаліевой соли и уксусной кислоты на маслѣ и не приготовляется. *Ѳ. П.*

Лакъ картинный (Vernis à tableaux) — скипидарный растворъ смолы, называемой мастикой (mastix); служитъ для покрыванія картинъ, писанныхъ масляными красками и выстоявшихъ, по окончаніи ихъ, до 4 мѣсяцевъ (теплаго времени) или даже не менѣе десяти мѣсяцевъ (холоднаго и перемѣннаго времени). Этотъ Л. не долженъ быть густъ какъ сиропъ, но и не долженъ содержать избытка скипидара, который частью растворяетъ краски, даже повидимому совершенно сухія. Л., когда онъ высохнетъ, замедляетъ процессъ окисленія масляныхъ красокъ кислородомъ воздуха при содѣйствіи свѣта, но по истеченіи большого промежутка времени (иногда въ нѣсколько десятковъ лѣтъ) становится мутнымъ и хрупкимъ. Такой Л. можетъ быть снятъ (см. Реставрированіе картинъ), послѣ чего картина можетъ быть снова покрыта свѣжимъ Л. Въ виду необходимости повторнаго покрыванія картинъ Л. нельзя употреблять для этой цѣли масляные Л., которые, по высыханіи, такъ соединяются съ верхнимъ слоемъ красокъ картины, что, приходя со временемъ въ разрушающееся состояніе, не могутъ вообще быть сняты съ картины, безъ поврежденія живописи. Картина, передъ покрытіемъ ея Л., должна быть неоднократно вымыта хорошей мягкой губкой, смачиваемой чистой водой, при чемъ на холстъ съ задней стороны не должно попадать ни капли, послѣ чего картину надо сушить по меньшей мѣрѣ нѣсколько часовъ. Совершенно высохшую картину кладутъ горизонтально въ сухомъ и тепломъ помѣщеніи и покрываютъ широкою барсуковою кистью возможно малымъ количествомъ Л., который, по высыханіи, не долженъ блестѣть какъ зеркало. Покрытую картину надо защитить отъ осажденія пыли, пока Л. не высохнетъ совершенно.

Французскій Л. (Vernis à retoucher № 3, Soehné freres) — спиртовый, служитъ для покрыванія картинъ ранѣе того времени когда можно покрывать ихъ скипидарнымъ Л. Картина во время работы жухнетъ (дѣлается матовою) по частямъ, что мѣшаетъ судить о колоритномъ согласованіи ея частей. Покрытіе ея упомянутымъ Л. (который предварительно разбавленъ равнымъ количествомъ крѣпкаго алкоголя) даетъ возможность судить объ оконченности картины и позволяетъ продолжать живопись (дѣлать ретуши), если то нужно. Покрытая легкимъ Л. картина сохраняетъ свой видъ годъ или болѣе того. Иногда покрываютъ картину просто яичнымъ бѣлкомъ, но по этому слою нельзя продолжать живописи, такъ какъ новый слой краски не имѣетъ связи съ старымъ ея слоемъ. Л. масляные иногда употребляются для примѣси къ масляннымъ краскамъ во время письма, что сохраняетъ тона отъ быстраго измѣненія; избытокъ примѣ-

шаннаго Л. можетъ сдѣлать краску хрупкою. Употребляются Л. янтарный, копаловый (въ особенности копаловое тѣсто на льняномъ маслѣ—Copal en pâte приг. Durozier) и др.
Ѳ. П.

Лакъ-дэй. — Подъ именемъ Л.-дэя или лакъ-лака поступаетъ въ продажу красящее вещество, приготовляемое изъ палочнаго или зернистаго гуммилака, представляющаго налетъ на вѣтвяхъ различныхъ растеній (Ficus indica, Ficus religiosa, Mimosa corinda и др.) и образующагося вслѣдствіе укуса кошенили, Coccus Lacca. Гуммилакъ представляетъ окрашенную въ красный цвѣтъ смолу; онъ служитъ исходнымъ матеріаломъ для приготовленія шеллака, при чемъ какъ побочный продуктъ и получается лакъ-лакъ. Съ этою цѣлью гуммилакъ вываривается въ растворѣ соды или поташа; полученный растворъ карминовой кислоты, послѣ процѣживанія, осаждается квасцами и собранный, промытый осадокъ сперва формуется въ четырехъ-угольныя плитки, а затѣмъ высушивается. Л.-дэй или лакъ-лакъ, такимъ образомъ, представляетъ дѣйствительный лакъ, соединеніе карминовой кислоты съ глиноземомъ, и содержитъ около 50% карминовой кислоты, 20% глинозема и 30% смолы. Въ настоящее время это красящее вещество употребляется въ весьма ограниченномъ количествѣ.
А. П. Л. Δ.

Лакъ — остиндское обозначеніе числа 100000; употребляется въ особенности при счетѣ на рупіи (см.). Сто лаковъ называются *крорь* или *коти*.

Лакъ—персидская счетная денежная единица (см. Персія, монета).

Лакъ (татар.) — въ Закавказскихъ губерніяхъ кружка, деревянный сосудъ, мѣра сыпучихъ тѣлъ.

Лакюзонъ (Claude Prost, dit Lacuzon, 1607 — 1681) — предводитель партизановъ Франшъ-Конте; два раза отбилъ французовъ въ 1640 г., въ 1673 г. успѣшно противился нашествію, пока равнодушіе населенія не заставило его бѣжать. Какъ представитель независимости своей страны, онъ сдѣлался героемъ народныхъ преданій. Ср. Ph. P(erraud), «L. d'après de nouveaux documents» (1867).

Лакюэ (Жанъ-Жераръ Lacuée, графъ de Cessac, 1752—1841)—французскій генералъ и государственный дѣятель. Былъ членомъ законодательнаго собранія, гдѣ занимался преимущественно военными вопросами, противясь проектамъ Дюмурье. Временно замѣщалъ военнаго министра Сервана и подготовилъ побѣду при Вальми. Въ сентябрѣ 1792 г. Л. было поручено организовать защиту на испанской границѣ. Вскорѣ онъ былъ заподозрѣнъ въ участіи въ тулонскомъ бунтѣ, и только бѣгство спасло его отъ казни. Въ эпоху Директоріи онъ былъ членомъ совѣта старѣйшинъ, во время Консульства—членомъ государственнаго совѣта; завѣдывалъ одно время политехнической школой. Въ 1810 г. Наполеонъ назначилъ его министромъ военной администраціи. Онъ занялся, главнымъ образомъ, сокращеніемъ расходовъ по поставкѣ провіанта и обмундировкѣ арміи, стараясь устранить злоупотребленія. Людовикъ-Филиппъ сдѣлалъ его членомъ палаты перовъ. Кромѣ мемуаровъ, напечатанныхъ въ «Recueil de l'Institut», Л. написалъ еще: «Guide de l'officier en campagne» (1786), «Projet de constitution pour l'armée des Français» (1789), «Un militaire aux Français» (1789).

Лаландель (Guillaume-Joseph-Gabriel de La Landelle)—франц. писатель (1812—86), состоялъ на морской службѣ; писалъ романы, въ которыхъ описываются морскіе нравы и морскія войны: «La Gorgone», «Frise-Poulet», «Couronne navale», «Haine à bord» и др. Кромѣ того Л. написалъ: «Réponse à la note (du prince de Joinville) sur l'état des forces navales de la France», «Le Langage des marins» и др.

Лаландъ (Joseph - Jerome - François de Lalande, 1732—1807)—французскій астрономъ. Полюбилъ избранную спеціальность благодаря случайнымъ наблюденіямъ сперва огромной кометы 1744 г., а затѣмъ полнаго солнечнаго затменія 1748 г. Двадцати лѣтъ отъ роду, въ 1752 г., Л. былъ посланъ французской академіей наукъ въ Берлинъ для наблюденій луны, съ цѣлью, изъ этихъ наблюденій и одновременныхъ наблюденій Лакайля на мысѣ Доброй Надежды, вывести параллаксъ земного спутника. Будучи потомъ профессоромъ математики въ École militaire, Л. очень усердно занимался астрономическими работами, которыя не прерывалъ даже въ бурную эпоху революціи; именно въ концѣ XVIII в. произведены имъ наблюденія 50000 звѣздъ, помѣщенныхъ въ каталогѣ, извѣстномъ подъ загл.: «Histoire céleste française». Въ этихъ наблюденіяхъ помощниками Л. были: его племянникъ *Михаилъ*, тоже астрономъ (1766—1839) и жена этого племянника, Марія. Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ (до 150) по отдѣльнымъ вопросамъ астрономіи, Л. оставилъ слѣдующіе капитальные труды: «Astronomie»—превосходный трехтомный трактатъ по астрономіи, выдержавшій въ Парижѣ три изданія (1764, 81 и 92), переведенный на многіе европейскіе языки и до сихъ поръ не утратившій своего значенія; «Bibliographie astronomique», 1803 г., справочная книга каждаго астронома. Далѣе Л. изд. во второй разъ «Исторію математики» Монтукля, при чемъ послѣдніе два тома составилъ самъ, въ продолженіе 25 лѣтъ (1775—1800), издавалъ «Connaissance des temps», извѣстные эфемериды, въ которые ввелъ много улучшеній (напр., ввелъ печатаніе лунныхъ разстояній, для опредѣленій долготъ на морѣ) и проч. Наконецъ, его пятизначныя логариѳмическія таблицы до сихъ поръ обращаются во множествѣ изданій.
В. В. В.

Лаландъ (Luc-François Lalande, 1752—1805)—одинъ изъ первыхъ священниковъ, принявшихъ новое гражданское устройство духовенства (см. IX, 523); позже былъ конституціоннымъ епископомъ, но сложилъ съ себя это званіе. Какъ членъ конвента, подалъ голосъ за изгнаніе короля.

Лаланнъ (Léon-Louis-Chrétien Lalanne, 1811—92) — франц. инженеръ, членъ франц. института, съ 1883 г. — сенаторъ; учился въ политехнической школѣ, изобрѣлъ различныя пособія для вычисленій (между прочимъ ло-

lance à calcul, b. algébrique). Онъ написалъ: «Tables nouvelles pour abréger divers calculs» (1840); «Tables graphiques à l'usage des chemins de fer» (1842—43); «Description et usage de l'abaque ou compteur universel» (1845); «Instruction sur les règles à calcul» (1851) и др.

Лаланнъ (Marie-Ludovic Chrétien Lalanne)—французскій археологъ, род. въ 1815 г., ученикъ École des chartes, библіотекарь франц. института. Изъ его работъ заслуживаютъ особаго вниманія: «Recherches sur le feu grégois et sur l'introduction de la poudre en Europe» (1841) и «Dictionnaire historique de la France» (1872).

Лаланнъ (Францъ-Антуанъ-Максимъ Lalanne, 1827—86)—франц. рисовальщикъ и граверъ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ Бордо, потомъ учился въ Парижѣ, у Жигу. Въ 1852 г. онъ обратилъ на себя общее вниманіе въ парижскомъ салонѣ рисунками, исполненными углемъ (au fusain), послѣ чего въ теченіе многихъ лѣтъ снабжалъ своими офортами «Gazette des beaux arts», «Illustration Nouvelle» (органъ парижскаго общества аквафортистовъ) и другія иллюстрированные изданія и альбомы. Изъ его гравюръ особенно извѣстны: виды виллы Виктора Гюго, въ Джернсеѣ (12 лист., 1864), большіе виды Парижа (12 этюдовъ съ натуры), видъ парка Монжеронъ, видъ замка Божераръ, «Коровы, переправляющіяся въ бродъ» (съ картины Тройона), «Италіанскій пейзажъ» (съ Пейнакера), «Пашня» (съ Рюисдаля) и воспроизведенія картинъ многихъ другихъ старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ. Въ этихъ работахъ Л. видно большое умѣнье владѣть гравировальною иглою, рѣдкій вкусъ и чувство колоритности, хотя и нельзя сказать, чтобы его гравюры отличались точностью передачи оригиналовъ. Въ 1862 г. онъ издалъ прекрасное руководство къ гравированію крѣпкой водкой, а въ 1869 г.—такое же сочиненіе о рисованіи углемъ. *А. С—въ.*

Лаламандэ (Johannes Lalemandet), изъ Бургундіи, проф. въ Вѣнѣ. Въ соч. своемъ: «Decisiones philosophicae» (1644) излагаетъ и старается согласовать ученія томистовъ и скотистовъ.

Лаленбургъ (Lallburg и Lalenburg)—вымышленный городъ, къ которому въ нѣмецкихъ народныхъ преданіяхъ относятся смѣшные разсказы о жителяхъ захолустныхъ городовъ (ср. въ Россіи Пошехонье). Эти разсказы собраны въ книгѣ «Lalenbuch», первое изданіе которой вышло въ 1597 г.

Лалибела или *Лалибала* — городъ центральной Эѳіопіи, близъ истоковъ Такаццы, священный городъ абессинцевъ, на 7 холмахъ. 1200 жит., почти исключительно монахи, священники и служители ихъ; высѣченныя въ горахъ церкви.

Лалинъ (Lalin)—гор. въ сѣверной части испанской провинціи Понтеведра (въ Галиціи), на плоскогорьѣ, къ СВ отъ гор. Понтеведра; 16336 жителей.

Лалинъ—городъ сѣв. Маньчжуріи, Гиринской провинціи, верстахъ въ 70 къ Ю. отъ Баянъ-сусу, на одномъ изъ притоковъ Сунгари. Болѣе 20 тыс. жителей.

Лалита-вистара — санскритская буддійская поэма, описывающая жизнь и ученіе Будды. Изд. текста «Bibliotheca Indica» (Калькутта, 1853—77), франц. переводъ Foucaux: «Le développement des jeux», cont. l'hist. du Bouddha (П. 1884—92); неконченный нѣмец. переводъ Лефмана (Б. 1874). *С. Б—чъ.*

Лаллемація—яровое масличное растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ. Недавно начало распространяться по югу Россіи. Высѣвается въ апрѣлѣ въ количествѣ 10—15 фн. на десятину, преимущественно на цѣлинномъ полѣ и перелогахъ. Сѣмена, благодаря ихъ легкому вѣсу, удобно для разсѣва смѣшивать предварительно съ землею. Л. всходитъ чрезъ 6—9 дней и своимъ сильнымъ ростомъ почти всегда заглушаетъ сорныя травы. По достиженіи роста около 7—8 врш. Л. слѣдуетъ окучивать; надобность этой работы обусловливается обыкновенно плохой обработкой почвы и малымъ количествомъ влаги. Вообще же Л. превосходно переноситъ засуху. Начинаетъ поспѣвать въ іюлѣ, но не всѣ сѣмена куста одновременно. При сухой погодѣ столь обыкновенной въ это время на югѣ, уборкой не торопятся, потому что сѣмена Л., въ противоположность почти всѣмъ культурнымъ растеніямъ, въ сухую погоду не высыпаются. Наоборотъ, въ дождливую погоду замѣчается не только высыпаніе, но даже проростаніе ихъ еще на самомъ растеніи. При уборкѣ Л. или косятъ, или вырываютъ съ корнемъ. Молотятъ цѣпами. Урожай Л. 50—75 пд. съ дес. Сѣмена Л., культивируемой на югѣ Россіи, по анализамъ Костычева—содержатъ масла до 32%, а выросшей около Познани, по анализу Вильца—29,56%. Удѣльный вѣсъ масла въ среднемъ 0,9338, слѣдовательно, близокъ къ уд. в. льняного. Также какъ и послѣднее, масло Л. относится къ разряду скоровысыхающихъ и можетъ быть употребляемо въ красильномъ дѣлѣ. По своему вкусу оно превосходитъ распространенное на Ю рапсовое, почему нѣкоторые крестьяне охотно начинаютъ сѣять Л., только для собственнаго потребленія. Среди крупныхъ хозяевъ культура Л. распространяется туго, что зависитъ главнымъ образомъ отъ малаго еще спроса на сѣмена и масло Л. на внутреннемъ и международномъ рынкѣ. *Г. К.*

Лаллеманъ (Іосифъ Lallemand)—франц. духовный писатель, священникъ, род. въ 1848 г.; написалъ «A travers la littérature» (1888—90), «Histoire de l'éducation dans l'ancien Oratoire de France» и др.

Лаллеманъ (Жакъ-Филиппъ Lallemant, 1660—1748)—франц. іезуитъ. Большая часть его сочиненій направлена противъ янсенистовъ: «Le Véritable Esprit des nouveaux disciples de saint Augustin» (П. 1706), «Réflexions morales», «Concordances des Evangélistes» (1713).

Лаллеманъ (Клодъ-Франсуа Lallemand, 1790—1853)—франц. врачъ. Медицинское воспитаніе получилъ въ Мецѣ, въ 1818 г. блестяще защитилъ диссертацію въ Парижѣ. Въ слѣдующемъ году проф. хирургической клиники въ Монпелье. Избранный въ 1845 г. членомъ института, онъ поселился въ Парижѣ. Самый замѣчательный его трудъ — «Recherches ana-

tomo-pathologiques sur l'encéphale et se dépendances» (3 т., П. 1820—34). Изъ остальныхъ работъ назовемъ: «Clinique médico-chirurgicale» (Монпелье, 1834); «Des pertes séminales involontaires» (3 т. П., 1835—45); «Clinique chirurgicale» (П. 1845); «Education publique» (П. 1848—52) и др.

Лаллеманъ (Пьеръ Lallement, 1782—1829)—франц. публицистъ; во время реставраціи издавалъ въ Бельгіи газеты, враждебныя Бурбонамъ. Главныя его соч.: «Le Secrétaire royal parisien» (П. 1814); «De la Véritable Légitimité des souverains» (1815); «Le Petit Roman d'une grande histoire» (1818).

Лаллеманъ (баронъ Фредерикъ-Антуанъ Lallemand, 1774—1839)—франц. генералъ; во время первой реставраціи служилъ королю, но по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы перешелъ на его сторону; послѣ второй реставраціи бѣжалъ въ Америку, въ Техасѣ пробовалъ основать франц. колонію «Champ d'asile» (1817), намѣревался похитить императора съ о-ва св. Елены. Послѣ іюльской революціи былъ пэромъ Франціи.

Лалли-Толандаль (Томасъ-Артуръ баронъ de Toilendal, графъ de Lally, 1702—66)—франц. генералъ. Когда въ 1755 г. вспыхнула война между Франціей и Англіей, Л., назначенный главнокомандующимъ въ франц. Индію, отправился туда съ 4000-ымъ войскомъ и высадился у Пондишери. Сначала его дѣйствія были удачны, но затѣмъ онъ былъ вынужденъ снять осаду Мадрасской крѣпости, потерпѣлъ пораженіе при Вандаваши и заперся въ Пондишери. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ ему не менѣе десяти разъ приходилось подавлять возмущенія своихъ солдатъ. 14 янв. 1761 г. онъ, съ 700 истощенныхъ солдатъ, сдался англичанамъ и былъ отвезенъ въ Лондонъ. Здѣсь онъ узналъ, что во Франціи всѣ озлоблены противъ него; тѣмъ не менѣе онъ явился въ Парижъ, гдѣ тотчасъ же былъ посаженъ въ Бастилію. Два года продолжался судъ надъ нимъ; обвиненный въ измѣнѣ интересамъ короля и индійской кампаніи, въ злоупотребленіи властью, въ поборахъ съ подданныхъ короля и съ иностранцевъ, онъ былъ осужденъ на казнь и обезглавленъ. Ср. Hamont, «La fin d'un empire français aux Indes sous Louis XV» (П. 1887).

Лалли-Толандаль (Trophime-Gérard marquis de Lally-Tollendal)—франц. политич. дѣятель (1751—1830), сынъ предыдущаго. Избранный депутатомъ отъ парижскаго дворянства въ генеральные штаты 1789 г., онъ высказывался въ національномъ собраніи за умѣренную монархію, по англійскому образцу. Его рѣчь за учрежденіе двухъ палатъ сдѣлала его непопулярнымъ. Однако, именно онъ настоялъ на внесеніи въ декларацію правъ человѣка и гражданина положенія, «что всѣ допускаются къ должностямъ безъ всякаго различія, кромѣ различія въ способностяхъ и доблестяхъ». Подалъ голосъ за безусловное veto короля (см. Veto, VI, 137—9). Послѣ событій 5 и 6 окт. Л. оставилъ свой постъ и вмѣстѣ съ Мунье бѣжалъ въ Швейцарію, но въ 1792 г. возвратился во Францію, сдѣлалъ-было попытку, вмѣстѣ съ Монмореномъ, Бертраномъ Мольвилемъ и Малуэ, остановить побѣдоносное шествіе демократіи, но, убѣдясь въ ея неосуществимости, снова бѣжалъ въ Англію. Во время реставраціи былъ пэромъ Франціи. Его соч.: «Observations sur la lettre écrite par M. le comte de Mirabeau au comité de recherche, contre M. le comte de S.-Priest, ministre d'Etat» (1789); «Rapport sur le gouvernement qui convient à la France» (1789); «Lettres a mes commettants» (1790); «Quintus Capitolinus aux Romains» (1790); «Lettre à M. Burke» (1791); «Plaidoyer pour Louis XVI» (1795); «Mémoire au roi de Prusse pour réclamer la liberté de La Fayette» (1795); «Le comte de Strafford», траг. въ стихахъ (1795); «Défense des émigrés français adressée au peuple» (1797); «Observations sur la nature de la propriété littéraire» (1826) и др.

Лало (Edouard Lalo)—извѣстный французскій композиторъ (1830—1892). Первая опера его, «Fiesque», не была поставлена; балетъ его «Namouna» не понравился публикѣ, но опера «Le roi d'Ys» была дана въ Opéra Comique съ блестящимъ успѣхомъ. Изъ другихъ соч. Л. пользуются извѣстностью симфоническое произведеніе «Неронъ», «Divertissement» для оркестра, норвежская рапсодія, тріо для фортепіано и струнныхъ инструментовъ, два концерта для скрипки съ оркестромъ (второй—подъ заглавіемъ: «Symphonie espagnole») и пр.

Н. С.

Лалофобія (греч.) — нервное неполное лишеніе языка, при которомъ больные испытываютъ при попыткѣ говорить сильныя боли въ горлѣ, боязнь и затрудненіе дыханія, вслѣдствіе чего они и избѣгаютъ издавать звуки.

Ла Лумія (Исидоро La Lumia, 1823—79) — итал. историкъ, родомъ изъ Сициліи; игралъ выдающуюся роль въ революціи 1848 г. и въ окончательномъ освобожденіи Сициліи, по поводу котораго написалъ: «La restaurazione borbonica et la revoluzione del 1860 in Sicilia» (1860). Его многочисленныя монографіи по исторіи Сициліи, написанныя очень живо и основательно, содержатся въ «Studj di storia siciliana». Другіе труды Л.: «I Romani e le guerre civili in Sicilia» (Туринъ, 1874) и «La Sicilia sotto Vittorio Amedeo di Savoia» (Ливорно, 1877). Полное собраніе его сочиненій вышло подъ заглавіемъ: «Storie siciliane» (1883—84, Палермо).

Ла̀лъ или *Ла̀лъ-Кави* — индусскій авторъ XVII в., написалъ поэмы «Чатра пракашъ» и «Аудхъ-билàсъ». Англійскій переводъ первой поэмы изданъ подъ заглавіемъ: «A History of Boondelas» (Калькутта, 1828).

Лалъ—названіе, дававшееся въ древней Руси *рубину* (см.). По «Торговой книгѣ»—цѣна Л. добраго цвѣту въ полъ-золотникъ была до 4 руб., а въ золотникъ—до 10 руб. Въ 1676 г., по указу Алексѣя Михайловича, былъ купленъ у китайскаго богдыхана, посломъ Спафаріемъ, лалъ, оцѣненный въ 1727 г. въ 60000 руб. Въ настоящее время рубинъ этотъ находится на вершинѣ дуги большой императорской короны (см. XVI, 319 и таблицу, №№ 2, 8, 9 и 10).

Лальскъ — заштатный городъ Вологодской губ., Устюжскаго у., въ 535 в. отъ Во-

логды и въ 79 в. отъ уѣзднаго города, близъ впаденія р. Лалы въ р. Лузу. Основанъ новгородцами въ XVI ст.; уѣзднымъ городомъ сдѣланъ въ 1780 г., при образованіи Вологодскаго намѣстничества; въ 1802 г. объявленъ заштатнымъ. Въ 1864 г. жит. было 574, а въ 1892 г.—866 (432 мжч. и 434 жнщ.), всѣ православнаго вѣроисповѣданія; личныхъ почетныхъ гражданъ—30 чел., купцовъ—73, мѣщанъ—509, ремесленниковъ—73. Приходскія училища мужское и женское. Городской земли 2378 дес., въ томъ числѣ лѣсу 1235 дес., усадебной и выгонной 837 дес. Городской доходъ въ 1862 г. былъ 1455 руб., въ 1892 г.—8643 руб., а расходъ—8063 руб. Домовъ 184, нежилыхъ строеній 468. Больница на 6 кроватей. Большинство жителей занято торговлей и ремеслами; въ 1892 г. выдано 157 документовъ на право розничной торговли. Четыре ярмарки, съ оборотомъ до 167000 руб. Закупаются главнымъ образомъ ленъ, пушной товаръ, щетина, коровье масло, невыдѣланныя кожи, сало, рябчики (все мѣстныя произведенія). *Ю. Ш.*

Лама (Auchenia lama Desm., см. табл. Ламы)—крупный видъ рода Л. (см. ст. Ламы), вышиною до темени 1,8 м., вышина плечъ 1,2 м. Цвѣтъ: бѣлый, черный, рыжебурый съ бѣлыми пятнами, темнобурый, охровожелтый, рыжій. Хвостъ покрытъ шерстью и снизу (въ противоположность остальнымъ видамъ). На груди и переднихъ ногахъ есть мозоли. Предполагаютъ, что Л. произошла отъ прирученныхъ гуанако; оба вида скрещиваются и даютъ способныхъ къ размноженію ублюдковъ. Л. важное домашнее животное на горныхъ плато Перу и Боливіи. Самцовъ употребляютъ въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, при чемъ вьюки кладутся безъ сѣдла на кусокъ матеріи, покрывающій густую шерсть животнаго, и привязываются веревками; съ грузомъ въ 100—200 фн. Л. проходитъ въ день по 6—12 англійскихъ миль. Мясо ѣдятъ, особенно вкуснымъ считается мясо годовалыхъ Л. Шерсть употребляется на грубыя ткани и веревки, изъ шкуры выдѣлывается кожа. Содержаніе Л. ничего не стоитъ и животныя эти при умѣломъ и ласковомъ обращеніи послушны. Течка сопровождается ожесточенными драками самцовъ; самка рождаетъ одного дѣтеныша, который сосетъ обыкновенно мѣсяца 4 и болѣе, а при матери остается 6—8 мѣсяцевъ. Легко выживаетъ въ зоологическихъ садахъ, часто бываетъ зла, гнѣвъ выражаетъ съ силой выплевывая въ обидчика смѣсь жвачки и слюны (какъ дѣлаютъ и другіе виды этого рода); кормятъ ихъ въ зоологическихъ садахъ сѣномъ, клеверомъ, овсомъ. Л. приручена индѣйцами (какъ и альпака) съ незапамятныхъ временъ; не смотря на введеніе европейскихъ породъ домашняго скота, Л. и теперь незамѣнимыя горныя вьючныя животныя. См. табл. Ламы, ф. 2. *Н. Кн.*

Лама—р. Московской губ., притокъ р. Шоши—системы р. Волги. Беретъ начало около д. Себенской Волоколамскаго у. и протекаетъ по Клинскому у., въ которомъ впадаетъ въ Шошу около дер. Василевой. Длина болѣе 100 в., ширина до 30 саж. Берега круты и возвышены. Притокъ Л.—Яуза. По берегамъ расположены 1 городъ и много селеній; много мельницъ на р.; Л. не судоходна.

Лама—названіе тонкихъ и нѣжныхъ шерстяныхъ матерій, гладкихъ или кипорныхъ, съ ворсомъ на одной сторонѣ. Идетъ преимущественно на подкладку для зимнихъ костюмовъ.

Лама—слово тибетское (въ дословномъ переводѣ—«небесная мать»), терминъ для обозначенія лица, принявшаго на себя монашескіе обѣты буддизма. Появленіе этого термина въ Тибетѣ относится приблизительно къ XI или къ началу XII в., въ Китаѣ же онъ вошелъ въ употребленіе съ XIII в. Въ ту пору титуломъ Л. именовались въ Тибетѣ только высшіе жрецы, что и дало поводъ европейскимъ ученымъ предполагать, будто слово Л. есть не болѣе, какъ тибетская передача индійскаго: *ачарья*. Со времени реформы Цзонхавы, когда буддизмъ въ Тибетѣ раздѣлился на двѣ секты, Л., оставшіеся вѣрными старому толку, стали именоваться «красношапочными» или, по-китайски, «краснопатьевыми» Л., цзонхависты же, по преимуществу называющіе свою секту ламаизмомъ — «желто-шапочными» или «желтоплатьевыми» Л. Въ тибетской и монгольской литературахъ встрѣчается еще упоминаніе о «черношапочныхъ» и «цвѣтношапочныхъ» Л.; первые—это Л., занимающіеся магіей, о вторыхъ же неизвѣстно ничего опредѣленнаго. Впослѣдствіи понятіе о Л., какъ о верховномъ жрецѣ и наставникѣ, совершенно утратилось въ ламайскомъ мірѣ Азіи, и Л. начали называть какъ въ Тибетѣ, такъ и въ Монголіи всякое лицо, принявшее на себя монашескіе обѣты. Съ этимъ же значеніемъ слово Л. перешло и къ бурятамъ. Внѣшними отличительными признаками каждаго Л. является снятіе волосъ съ головы (нѣкоторые ихъ брѣютъ, нѣкоторые стригутъ подъ гребенку) и ношеніе длиннаго, широкаго плата, перекидываемаго черезъ лѣвое плечо и пропускаемаго подъ правую мышку. Сословіе Л. раздѣляется на три степени: гэлунъ, гэцуль и баньди (у калмыковъ — маньчжи). У всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ ламаизмъ, Л. пользуются большимъ уваженіемъ, такъ какъ почитаются представителями Будды на землѣ, могущими разрѣшить всякое сомнѣніе вѣрующаго и направить его на путь истины. У современной маньчжурской династіи въ Китаѣ Л. также пользуются почетомъ и привилегіями, въ силу вліянія ихъ въ буддійскихъ странахъ, подвластныхъ маньчжурамъ. Русское правительство ограничило число Л., среди исповѣдующихъ ламаизмъ бурятъ и калмыковъ, опредѣленными штатами; но такъ какъ ламаиты всегда стараются обойти это постановленіе, то въ средѣ ихъ появились такъ назыв. «штатные» и «нештатные» Л. Штатные Л. избавлены отъ всякаго рода повинностей и тѣлесныхъ наказаній. Въ предупрежденіе ламскихъ поборовъ съ народа, для хозяйства бурятскихъ ламайскихъ монастырей примежевано изъ прилежащихъ къ нимъ земель количество, сообразное съ числомъ лицъ, находящихся въ монастырѣ по штату. У калмыковъ, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ ламаитовъ, слово Л. употребляется исключительно какъ титулъ верховнаго жреца, являющагося непосред-

ственнымъ начальникомъ всѣхъ ламайскихъ монастырей (хуруловъ) и духовныхъ лицъ въ калмыцкой степи. Л. избирается здѣсь народными представителями и актъ его избранія представляется главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, черезъ посредство астраханскаго губернатора, министру внутреннихъ дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе. При управленіи Л. калмыцкаго народа имѣются особые письмоводитель, переводчикъ и писецъ, состоящіе на жалованьи русскаго правительства. Самъ Л. также получаетъ содержаніе, въ количествѣ 700 р. с. На обязанности Л. калмыцкаго народа состоитъ: а) наблюденіе за благоустройствомъ хуруловъ и нравственностью состоящаго при оныхъ духовенства; б) попеченіе о способахъ содержанія хуруловъ, безъ вымогательства и притѣсненія калмыковъ; в) дѣла по возведенію въ духовное званіе и неправильному его присвоенію и г) дѣла о несогласіяхъ супруговъ, разборъ степеней родства и вообще бракоразводныя дѣла калмыковъ. *А. П.*

Ламаизмъ—самая распространенная изъ позднѣйшихъ сектъ буддизма, исповѣдуемая нынѣ въ Китаѣ обывателями Тибета, Тангута, Кукунора, Алашани, всей Монголіи и бывшей Чжунгаріи, а въ Россіи—бурятами, нѣкоторыми тунгусами и калмыками. Во всѣхъ этихъ странахъ Л. извѣстенъ еще подъ именемъ «желтошапочнаго ученія», или, короче, «желтой вѣры». Основатель Л., Цзонкава, впервые и открыто началъ свою проповѣдь въ 1409 г., но развитіе Л. завершилось къ серединѣ XVI в. Въ Европѣ основы Л. неизвѣстны вовсе и всѣ европейскіе корифеи буддизмовѣдѣнія относятся къ нему презрительно, предполагая, что Л. «едва ли» заслуживаетъ вниманія самъ по себѣ, и называя его «искаженіемъ» (the corrupt form) буддизма. Только въ послѣднее время начали появляться описанія собственно внѣшней, обрядовой стороны Л. (Schlagintweit, «Buddhism in Tibet», Лпц., 1882; А. Позднѣевъ, «Очерки быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи», СПб., 1887); что же касается доктринъ Л., составляющихъ главное отличіе его отъ буддизма, то о нихъ нѣтъ рѣшительно ни одного изслѣдованія. Въ 1895 г. англійскій ученый докторъ Waddell, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Тибетѣ, издалъ сочиненіе «Buddism of Tibet, or Lamaism», гдѣ изложилъ нѣкоторыя новыя данныя для исторіи Л. и усвоенныхъ въ Тибетѣ ламайскихъ обрядовъ, но относительно догматики ограничился, бо́льшею частью, повтореніемъ уже извѣстныхъ англійскихъ изслѣдованій по буддизму въ Индіи. Настоящая статья составлена почти исключительно по оригинальнымъ восточнымъ, собственно монгольскимъ источникамъ. Вѣроученіе Будды было, въ сущности, атеизмомъ (см. Буддизмъ, IV, 845). Но религіозныя общины немыслимы безъ идеи о Богѣ. Первые послѣдователи Будды чествовали общія всей Индіи браманскія божества, а затѣмъ и самъ Будда началъ облекаться въ божескій образъ. Уже въ западной Индіи въ честь буддійскаго вѣроучителя начинаютъ воздвигаться памятники, а для храненія частицъ его ногтей, волосъ и пр. сооружаются величественныя зданія; отсюда совершился естественный переходъ къ храмамъ, въ которыхъ вмѣсто частицъ тѣла Будды начали ставить его кумиры. На ряду съ этимъ прежніе отшельники и учители буддизма, въ роли присяжныхъ хранителей буддійскихъ святынь, перемѣщаются изъ пустыни въ первые буддійскіе монастыри. За всѣмъ тѣмъ буддизмъ въ эту пору продолжалъ еще оставаться по преимуществу отвлеченною теоріею: посолъ Селевка Никатора въ Паталипутрѣ, Мегастенъ, говоритъ о видѣнныхъ имъ буддистахъ какъ о философской сектѣ, противоположной браминамъ. Черезъ пять вѣковъ по смерти Сакьямуни, новый истолкователь вѣроученія Будды, Нагарджуна, и его послѣдователи переработали древнее ученіе Будды въ такъ называемое махаяническое ученіе, значительно измѣнившее буддійскія доктрины. Міръ матеріальный, по Махаянѣ, остался предметомъ отверженія, но не какъ источникъ страданія, а какъ пустота, въ которой нѣтъ ни одной точки, заслуживающей вниманія. Будда Махаяны не есть уже только историческая личность, посвятившая свою жизнь на благо человѣчества; это—высшее отвлеченное бытіе, не имѣющее начала и опредѣленій, существующее отъ вѣчности и могущее, по желанію, облекаться въ тѣ или другія формы. Человѣкъ, по ученію махаянистовъ, не долженъ ограничиваться отрѣшеніемъ отъ матеріальнаго міра; махаяна требуетъ отъ него еще нравственныхъ совершенствъ и создаетъ цѣлое ученіе о парамитахъ, какъ средствахъ для достиженія этихъ совершенствъ; являются особыя предписанія о милостынѣ, объ обѣтахъ, о терпѣніи, о стремленіи, о созерцаніяхъ и о мудрости. Одновременно съ этимъ развилось и ученіе о существахъ, достигшихъ совершенства—бодисатвахъ, и такимъ образомъ увеличился сонмъ буддійскихъ боговъ и полубоговъ: прежняя общая всей Индіи космологическая миѳологія уступила мѣсто существамъ, достигшимъ высшихъ божественныхъ свойствъ путемъ развитія самосознанія. Эти новыя верховныя существа начинаютъ играть роль въ людскихъ дѣяніяхъ: къ нимъ обращаются за помощью, они употребляютъ разнаго рода сверхъестественныя средства, чтобы благотворить людямъ, проповѣдывать вѣру, устроять спасеніе существъ. Важнѣйшую особенность реформы, совершенной въ буддизмѣ Нагарджуной, составляетъ открытіе ею доступа къ религіи для свѣтскихъ людей, получившихъ возможность принимать на себя пять обѣтовъ (упасака=убаши) и даже получать посвященіе въ бодисатвы. Бодисатва въ свѣтскомъ званіи можетъ обладать такими достоинствами, которыхъ не въ состояніи достигнуть и тысячи «отрекшихся отъ міра», т. е. принявшихъ монашескіе обѣты. Дальнѣйшее развитіе буддизмъ махаяны получилъ съ введеніемъ въ его систему культа іоги или созерцаній. Въ древнемъ буддизмѣ созерцаніе являлось только какъ средство для усвоенія догматическихъ идей; въ періодъ махаяны оно имѣетъ цѣлью сліяніе индивидуума съ абсолютнымъ, всеобщимъ духомъ. Основателемъ школы созерцаній былъ Арьясанга, а принявшіе его ученіе стали называться іогачарьями: созерцанія ихъ осложнились еще произношеніемъ «дарани» (тарни) — магиче-

скихъ словъ, содѣйствующихъ полученію спасенія Наконецъ, во второй половинѣ VI в. къ махаянѣ началъ примѣшиваться еще тантризмъ, или шиваитскій мистицизмъ, съ его культомъ женскихъ силъ, являющихся супругами индусскаго божества Шивы. Различнымъ бодисатвамъ и другимъ божествамъ были приданы супруги, злобныя, одаренныя сверхестественной силой и потому пользовавшіяся особеннымъ почтеніемъ. Въ такихъ формахъ буддизмъ былъ введенъ въ Тибетъ около 640 г. по Р. Хр., когда тибетскій царь Сронцзанъ-ганбо, подъ вліяніемъ своихъ женъ, царевенъ непальской и китайской, обратился въ буддизмъ и отправилъ пословъ въ Индію, Непалъ и Китай за буддійскими книгами и учителями. Примѣненіе однимъ изъ этихъ пословъ, Тонми-самбода, сѣв.-индійскаго алфавита къ тибетскому языку и составленіе имъ особой тибетской азбуки дало возможность издать нѣсколько переводовъ буддійскихъ книгъ. Болѣе дѣятельное развитіе буддизма въ Тибетѣ началось только при правнукѣ Сронцзанъ-ганбо, Тисронъ-дэцзанѣ. По его приглашенію прибылъ въ Тибетъ, въ 747 г., Падма-самбава, котораго Ваддель считаетъ основателемъ Л. Онъ допустилъ въ буддійскій пантеонъ мѣстныхъ божествъ и духовъ, давъ имъ здѣсь второе мѣсто, и прибавилъ къ буддійской обрядности часть ритуала древне-тибетской религіи Бонъ-па. Тисронъ-дэцзанъ основалъ въ Тибетѣ множество монастырей и положилъ начало періоду усиленной литературной дѣятельности, длившемуся болѣе ста лѣтъ. Во второй половинѣ IX вѣка, съ воцареніемъ въ Тибетѣ Ланъ-дармы, противъ новой религіи было воздвигнуто гоненіе, но оно продолжалось не свыше десяти лѣтъ, а засимъ буддизмъ по ученію Падмы снова вернулъ себѣ утраченное положеніе.

Въ началѣ XI в. въ Тибетъ стали приходить многочисленные пандиты изъ Индіи и Кашемира. Главнѣйшимъ изъ нихъ былъ явившійся въ Тибетъ, въ 1038 г., новый реформаторъ тибетскаго буддизма, Чжу-адиша. Произведенная имъ реформа совершилась на почвѣ болѣе чистаго махаяническаго ученія: онъ усилилъ безбрачіе духовенства, ввелъ строгую мораль и возставалъ противъ почитанія демоновъ. Основанная имъ секта получила названіе Гадамба (связанная правилами). Ближайшіе послѣдователи и ученики Адиши нашли требованія его черезъ чуръ строгими, а основанное имъ ученіе—слишкомъ свободнымъ отъ ихъ родной демонолатріи. Отсюда возникновеніе новыхъ сектъ, изъ которыхъ главная, получившая названіе Сакья, начала утверждать, что дарани, помимо доставленія человѣку духовнаго спасенія, имѣютъ еще силу устроять и его матеріальное благо. Во второй половинѣ XIII в. монголо-китайскій императоръ Хубилай провозгласилъ сакъяскаго ламу главою буддизма въ Тибетѣ и далъ ему свѣтскую власть надъ Тибетомъ, какъ своему вассалу. Сакьясцы воспользовались этою властью для подавленія соперничествовавшихъ съ ними сектъ; ихъ насилія, въ свою очередь, породили разнори во всемъ ламайскомъ мірѣ. Примирить ихъ выпало на долю Цзонкавы, который въ строгомъ смыслѣ и можетъ быть названъ основателемъ Л. Цзонкава род. въ 1357 г., долго скитался по монастырямъ и ознакомился съ ученіемъ всѣхъ тибетско-буддійскихъ сектъ, а затѣмъ составилъ свое ученіе, въ которомъ слились въ одно цѣлое всѣ разнообразныя системы, господствовавшія тогда въ буддизмѣ. Догматика Цзонкавы признается теперь, поэтому, всѣми буддійско-тибетскими сектами: онѣ отличаются между собою только своими ритуалами, которые, впрочемъ, со временъ Цзонкавы также все болѣе и болѣе приходятъ къ единству, особливо съ тѣхъ поръ, какъ главенство намѣстника Цзонкавы, Далай-ламы, было признано всѣми сектами.

Догматическое и нравственное ученіе Л. Признавая міры духовный (нирвана) и матеріальный (сансара), Л. сущность обоихъ ихъ объединяетъ въ понятіи пустоты *конечной*— въ отношеніи міра матеріальнаго, и *безконечной* —въ отношеніи міра духовнаго. Всѣ предметы міра матеріальнаго пусты по своей сущности, ибо они не вѣчны, подвержены измѣненіямъ и разрушенію; внѣшнія ихъ формы призрачны и обманчивы; характеристичною чертою ихъ отношеній къ міру матеріальному, равно какъ и всего матеріальнаго міра, составляетъ мученіе. Въ противоположность этому истинное свойство нирваны, или міра духовнаго, называется пустотою потому, что всѣ предметы духовнаго міра непостижимы формами человѣческаго мышленія, будучи сами свободны отъ всякихъ формъ. Все матеріальное заключается въ трехъ отдѣльныхъ мірахъ (небо, земля и міръ подземный). По количественному содержанію матеріи, всѣ одушевленныя существа трехъ міровъ раздѣляются на шесть разрядовъ: небожители — тенгри и асуры, обитатели земли — люди и животныя, обитатели преисподней — бириты (прета), живущіе въ преддверіяхъ ада, и собственно *таму* или адскія существа. Человѣкъ, помѣщенный въ среднемъ изъ трехъ міровъ и окруженный матеріею, подобно всѣмъ прочимъ существамъ постоянно заблуждается, страстно предаваясь и вѣряясь тому, что завтра же измѣнится или вовсе исчезнетъ. Воспринимаемыя имъ впечатлѣнія развлекаютъ его духъ и стѣсняютъ его дѣятельность въ стремленіи къ безконечному и истинѣ. Матерія недостойна человѣческой привязанности; прилѣпляясь къ ней, человѣкъ идетъ навстрѣчу постояннымъ страданіямъ и скорби. Для блаженства необходимо, слѣдовательно, полное отрѣшеніе отъ всего матеріальнаго и достиженіе состоянія чистой духовности, чуждой матеріи и страданій. Это состояніе пріобрѣтается добродѣтельною жизнью, ведущею къ обладанію истинной святостью — «боди-хутукъ». Подъ послѣднею Л. подразумѣваетъ такое состояніе духа, въ которомъ онъ не только обладаетъ мудростью, умѣющею отличать истинное отъ ложнаго, но и пріобрѣтаетъ навыкъ въ шествованіи исключительно по пути истины, безъ всякаго помысла о коловратной матеріи. Въ состояніи высшаго совершенства духъ достигаетъ божественной премудрости—»бэлгэ-биликъ», сливается съ первобытнымъ разумомъ, вѣчно покоящимся въ чистѣйшемъ, отвлеченномъ, безмя-

тежномъ состояніи. Такое состояніе представляетъ собою конечную цѣль бытія, тогда какъ пріобрѣтеніе святости должно быть цѣлью настоящаго человѣческаго существованія. Цзонкава, такимъ образомъ, не отвергаетъ нирваны, но ставитъ ее на второй планъ, отдавъ первое мѣсто въ своемъ ученіи указанію пути къ высшимъ областямъ міра — небесамъ, гдѣ наслаждаются блаженствомъ личности, достигшія святости. Усвоить себѣ святость самостоятельно и единолично человѣкъ, по ученію Л., не въ силахъ. Возможность пріобрѣтенія святости («боди-хутукъ») обусловливается существованіемъ въ каждомъ изъ одушевленныхъ существъ частицы божественнаго духа. Существо Будды есть существо непостижимаго умомъ, безграничнаго, всеобъемлющаго духа. Этотъ лишенный признаковъ духъ, эта пустота всеобща; она все собою наполняетъ и присуща каждому одушевленному существу. Доброе и злое, большое и малое, высокое и низкое—все это безразлично по своей сущности. Духовная природа животнаго или обитающаго въ преддверіяхъ ада бирита также точно способна къ развитію и совершенствованію, какъ духъ человѣка или тенгрія; если первые стоятъ на гораздо низшей степени развитія, то это зависитъ не отъ свойствъ присущей имъ божественной частицы, а отъ степени подавленности ея матеріею. Присущая существамъ частица божественнаго духа можетъ развиваться лишь подъ условіемъ добродѣтельной жизни и дѣятельности — и наоборотъ, ея возрастаніе подавляется усиленіемъ матеріальнаго начала, подъ вліяніемъ пристрастія и влеченія къ матеріи. Яснѣе всего это представляется на людяхъ, которыхъ, по количественному развитію у нихъ частицы божественнаго духа, Л., подобно махаянѣ, раздѣляетъ на 5 родовъ: люди, «отрѣшенные» отъ спасенія, «неустановившіеся», «шраваки», «пратіекабудды» и «обладающіе великими средствами спасенія» или «бодисатвы». «Отрѣшенные» (отъ спасенія) — существа безъ стыда, безъ страха и безъ милосердія: они никогда не раскаяваются въ сдѣланныхъ грѣхахъ, презираютъ религіозныя буддійскія писанія и даже стремятся къ ихъ истребленію. Вѣрный своей теоріи о частицѣ божественнаго духа, Л. признаетъ и за «отрѣшенными» возможность спасенія; они будутъ долго блуждать въ сансарѣ, проходя чрезъ безчисленное количество перерожденій—но, при стараніи, пріобрѣтутъ «боди», потому что Будда обладаетъ безконечнымъ милосердіемъ. Люди «неустановившіеся» подчиняются вліянію среды, съ которою сталкиваетъ ихъ судьба; они, поэтому, чрезвычайно различны по степени совершенства. *Шраваками* въ среднемъ буддизмѣ наз. непосредственные ученики Будды, Цзонкава же же назвалъ этимъ именемъ всѣхъ послѣдователей своего ученія. Шравакамъ извѣстно ученіе Будды, они знаютъ о мучительности сансары, боятся быть охваченными ею и презираютъ ее; они слышали о могуществѣ и блаженствѣ духа и благоговѣйно стремятся къ нему. Но у шраваковъ не достаетъ силы воли, чтобы отрѣшиться отъ всего матеріальнаго и вполнѣ предаться достиженію чистой духовности; у нихъ мало *истинно* добрыхъ дѣлъ. Они стараются добродѣтелями настоящей жизни заслужить счастливое перерожденіе въ будущемъ, между тѣмъ какъ *истинная* добродѣтель предполагаетъ полное самоотрѣшеніе: она должна быть проявляема человѣкомъ не ради будущаго блага, но единственно ради пользы одушевленныхъ существъ всѣхъ міровъ. Понятіе о *пратіекабуддахъ*, кажется, болѣе всѣхъ другихъ возбуждало разногласій. Хинаянисты смотрѣли на пратіековъ какъ на существа, которыя стремятся сдѣлаться буддами сами собою и для самихъ себя; по толкованіямъ нѣкоторыхъ махаяническихъ школъ, пратіеки являются даже дѣйствительными буддами, только не занимающимися спасеніемъ людей. По ученію Цзонкавы, пратіеки въ совершенствѣ обладаютъ всѣми лучшими качествами шраваковъ и оказываютъ особенную склонность къ отшельничеству и созерцаніямъ; тѣмъ не менѣе они не только не имѣютъ достоинства Будды, но способами, свойственными ихъ дѣятельности, нельзя даже и достигнуть «боди». Состояніе пратіековъ разсматривается какъ приготовленіе къ состоянію бодисатвы, который одинъ только стоитъ на вѣрномъ пути къ пріобрѣтенію «боди». Отдѣлъ *бодисатвъ* разсматривается въ Л. съ особенною подробностью; существа эти различаются и по своему происхожденію, и по своимъ личнымъ качествамъ, по своему относительному превосходству и пр. Основной признакъ всѣхъ бодисатвъ—тотъ, что дѣятельность ихъ всегда и во всемъ чужда всего противорѣчащаго дѣлу спасенія; они исполнены благоговѣнія и милосердія къ одушевленнымъ существамъ, совершаютъ труднѣйшіе подвиги и существуютъ какъ бы нераздѣльно отъ основъ добродѣтели. Не смотря на то, что божественный духъ представляется какъ бы разсѣяннымъ, частицами, въ мірѣ одушевленныхъ существъ и присущимъ всѣмъ и каждому изъ нихъ безъ различія, Л. не признаетъ, однако, каждое изъ существъ способнымъ непосредственно достигнуть святости. Адскія существа, бириты, животныя, асуры и тенгри не въ состояніи возвыситься до совершенствъ Будды: возможность усвоенія божественной премудрости принадлежитъ только человѣку. Адскимъ существамъ препятствуютъ въ достиженіи совершенства постоянно испытываемыя ими мученія; биритамъ — свойства ихъ физической и духовной природы, пожигаемой огнемъ невыносимаго голода; животнымъ—полное отсутствіе самосознанія и разумности въ пониманіи истинной цѣли бытія; долговѣчнымъ тенгріямъ—неспособность очувствоваться отъ страстнаго стремленія къ удовольствіямъ этого вѣка и опьяненія этими удовольствіями. И для человѣка, впрочемъ, возможность уразумѣть высокое значеніе святости и возвысить до нея духъ свой обусловливается свободой отъ препятствій, заключающихся во внутреннемъ его содержаніи и настроеніи. Не могутъ, между прочимъ, достигнуть святости тиктиры, т. е. тѣ, которые благоговѣютъ передъ другимъ вѣроученіемъ и состоятъ подъ покровительствомъ его распространителей, а также сектанты буддизма, исповѣдующіе ложныя воз-

зрѣнія. Чтобы быть свободнымъ отъ этихъ препятствій, нужно быть непремѣнно буддистомъ, ибо только буддистъ можетъ обладать такъ называемыми «добрыми совпаденіями», т. е. обстоятельствами, способствующими пріобрѣтенію святости.

Такихъ обстоятельствъ Л., подобно послѣдователямъ махаяны, насчитываетъ десять—пять субъективныхъ, присущихъ самому человѣку, и пять объективныхъ, существующихъ внѣ его и независимо отъ него. Субъективныя качества, способствующія достиженію святости, заключаются въ томъ, что существо: 1) пріобрѣтаетъ возрожденіе въ средѣ людей, 2) проводитъ свою жизнь въ «срединной» странѣ, 3) является въ совершенствѣ исполненнымъ всѣхъ способностей и органовъ чувствъ, 4) не направляетъ ко злу конца своей дѣятельности и 5) проявляетъ благоговѣніе передъ предметами освященными религіею и потому достойными поклоненія. Получить возрожденіе въ человѣка можетъ безразлично какъ мужчина, такъ и женщина, исполненные человѣческихъ чувствъ и способностей; родиться въ «срединной» странѣ — значило первоначально родиться въ Магадѣ, гдѣ жилъ и проповѣдалъ свое ученіе Сакьямуни, а позднѣе это стали истолковывать въ значеніи страны, въ которой распространено буддійское ученіе; быть въ совершенствѣ исполненнымъ человѣческихъ способностей — значитъ не быть сумасшедшимъ, глупымъ или увѣчнымъ, чтобы имѣть возможность исполнять добродѣтели; не направлять ко злу конца своихъ дѣяній — значитъ не совершать тѣхъ пяти грѣховъ, которые влекутъ за собою *непосредственное* возрожденіе въ трехъ злополучныхъ природахъ, а потому и называются «безпромежуточными» (убійство отца, убійство матери, убійство святого, разрушеніе ученія будды и умышленное истязаніе самого будды); проявлять благоговѣніе передъ предметами, освященными религіею — значитъ благоговѣть передъ ученіемъ, преподаннымъ Буддою, а затѣмъ и передъ всѣмъ, что получило свое существованіе на основаніи этого ученія. «Объективными» обстоятельствами, способствующими достиженію человѣкомъ святости, почитаются: а) совпаденіе рожденія и жизни человѣка съ пришествіемъ въ міръ Будды, б) встрѣча съ проповѣдью его высокаго ученія, в) съ воспринявшими это ученіе, г) съ послѣдовавшими ему и д) съ проявляющими дѣла милосердія къ одушевленнымъ существамъ. Такимъ образомъ спасеніе, по Л., возможно только для ламаита; только ламаитъ обладаетъ «драгоцѣннымъ» тѣломъ человѣка, всѣ же прочіе люди хотя и имѣютъ человѣческій образъ, но подобны дикарямъ и свойства ихъ не превосходятъ свойствъ животнаго. Существо истиннаго ламаита, отрѣшенное отъ восьми препятствій и исполненное десяти способствующихъ пріобрѣтенію святости обстоятельствъ, по праву называется «драгоцѣннымъ» человѣческимъ существомъ, потому что оно трудно къ пріобрѣтенію, а обладаніе имъ приноситъ большую пользу, доставляя сполна силы и способности къ достиженію святости. Существо «драгоцѣннаго» человѣка несравненно превосходитъ природу тенгріевъ, асуровъ и всѣхъ другихъ небожителей, составляя собою высшій предѣлъ пожеланій для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Между тѣмъ, человѣческое тѣло подвержено очень быстрому и легкому разрушенію. Отсюда для человѣка необходимость, въ періодъ пребыванія его въ этомъ мірѣ, напрягать всѣ свои усилія къ тому, чтобы направить духъ свой на путь добродѣтели. Усвоеніе священнаго буддійскаго ученія и шествованіе по пути его должны начаться съ самаго ранняго дѣтства и продолжаться во всю жизнь. Основа добродѣтели—благоговѣніе, безъ котораго въ душѣ человѣка не можетъ даже обосноваться понятіе объ истинномъ ученіи. Подъ словомъ: *благоговѣніе* Л. объединяетъ нѣсколько понятій—вѣру, стремленіе, глубокое почтеніе. Проявленіе благоговѣнія вѣрующаго состоитъ въ вѣрованіи въ неуклонное возмездіе за дѣла. Ламаитъ обязанъ признавать, что наградою за дѣла добродѣтельныя будетъ блаженство и счастіе, возмездіемъ за дѣла грѣховныя—мученія. Воздаяніемъ за дѣла «непоколебимыя» (подъ которыми разумѣется собственно созерцательная дѣятельность духа, приводящая его къ сосредоточенію въ самомъ себѣ) является блаженство въ томъ видѣ, какъ понимается и существуетъ оно въ мірѣ существъ, принадлежащихъ къ двумъ высшимъ областямъ. Дальнѣйшимъ условіемъ для пріобрѣтенія святости является «добрый другъ» или «надежный руководитель». Безъ такого друга человѣку при исконной наклонности ко злу нѣкоторой части его природы, было-бы очень трудно вступить на путь святости. Добрый другъ подобенъ путеводителю при отправленіи въ невѣдомую мѣстность, подобенъ проводнику при отправленіи въ страну ужасовъ, подобенъ кормчему при переправѣ въ лодкѣ черезъ большую рѣку. Степеней «добраго друга» Л. насчитываетъ четыре: на первой и самой низшей изъ нихъ стоитъ лама, какъ «добрый другъ» помраченнаго грѣхами человѣчества; на второй—бодисатва, принадлежащій къ высшимъ царствамъ міра; на третьей—Будда, обладающій свойствами хубилганства (=превращенія), и, наконецъ, на четвертой—Будда, обладающій свойствами всеблаженства. Наиболѣе полезнымъ «добрымъ другомъ» является лама. Въ періодъ пребыванія существа подъ мрачнымъ покровомъ матеріи оно можетъ быть руководимо единственно «добрымъ другомъ обуреваемаго грѣхами человѣчества»—ламою; только освѣщая путь свой свѣтомъ его наставленій, можетъ оно возвысить свою природу до способности пользоваться ученіемъ «добрыхъ друзей» высшихъ отдѣловъ. Вопросомъ о свойствахъ «добраго друга» трехъ высшихъ природъ Л. даже не занимается и весь свой трактатъ о «добромъ другѣ» сосредоточиваетъ на ученіи о ламѣ. Если бы ученику показалось что-либо соблазнительнымъ въ поступкахъ его ламы-наставника, онъ не долженъ давать въ своей душѣ мѣста возникшему подозрѣнію, а признать самое это подозрѣніе грѣхомъ, происшедшимъ отъ его собственнаго помраченія и неспособности понимать истинное значеніе событій. Всегда и постоянно ученикъ обязанъ чествовать учителя внѣшними знаками почте-

нія, принесеніемъ ему жертвъ и, наконецъ, подвижничествомъ въ исполненіи его наставленій и приказаній. Внѣшними знаками почтенія къ учителю должны быть: поклоны, согбенная поза передъ особою учителя, колѣнопреклоненія, хожденіе посолонь вокругъ учителя, постоянное воспоминаніе о немъ и призываніе его имени. Принесеніе жертвъ состоитъ въ снабженіи учителя-ламы одеждою, жилищемъ, необходимою домашнею утварью, словомъ, всѣмъ потребнымъ для жизни, при чемъ нужно еще, чтобы ученикъ отдавалъ учителю именно то, что могло-бы его порадовать, не жалѣя вещей самыхъ дорогихъ и самыхъ любимыхъ, до собственной жизни включительно. Истинное подвижничество состоитъ въ неуклонномъ выполненіи всякаго приказанія учителя и въ признаніи этихъ приказаній какъ бы велѣніями самого Будды. Самое ученіе о «средствахъ спасенія» всецѣло объединяется въ Л. съ ученіемъ о наставленіяхъ добраго друга-ламы. Проповѣдуя теорію перерожденій, Л. естественно долженъ былъ встрѣтиться съ мыслью, что смерть и не-вѣчность по существу своему не составляютъ еще чего-либо дѣйствительно грознаго, ибо за смертью должно послѣдовать новое возрожденіе, въ которомъ можно будетъ опять наслаждаться тѣми же матеріальными благами бытія. Въ опровержаніе такой мысли Л. учитъ, что въ какомъ-бы изъ трехъ существующихъ матеріальныхъ міровъ ни возродилось существо и въ чемъ бы матеріальномъ ни подумало оно найти для себя довольство, все это будетъ мученіемъ, ибо все матеріальное носитъ въ себѣ залогъ страданія. Мученія существъ не исчерпываются страданіями въ періодъ жизни въ томъ или другомъ матеріальномъ мірѣ; они продолжаются за предѣлами этой жизни, равно какъ и начинаются гораздо раньше ея возникновенія. Немедленно послѣ смерти человѣкъ, т. е. собственно духъ его, вступаетъ въ область, именуемую «промежуточною» (монгольск. загурату), потому что въ ней пребываютъ души съ момента разлученія своего съ однимъ тѣломъ до полученія возрожденія въ другомъ. Здѣсь эти души испытываютъ великую страду, блуждая среди утесовъ. Движась по поднебесью, онѣ видятъ издали, какъ-будто обладая глазами небожителей, мѣсто своего будущаго перерожденія. Имъ кажется, что дуетъ страшный вѣтеръ, что идетъ сильный дождь, чудится ужасъ смятенія народной толпы, слышатся плачущіе голоса. Ложныя представленія и неразлучныя съ ними страданія возникаютъ въ человѣкѣ, такимъ образомъ, еще до момента его зачатія. Ближайшею причиною этой страды, опутывающей своими тонкими сѣтями всю его жизнь и проникающей въ каждое ея явленіе вплоть до послѣдняго мучительнаго акта—смерти, являются прежнія *дѣла*, изъ которыхъ каждое, въ силу вѣчнаго, мірового и неизмѣннаго закона причинности, должно имѣть свои послѣдствія. Всякая добродѣтель имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ благо, всякое грѣховное дѣяніе служитъ непремѣннымъ залогомъ грядущаго зла. Законъ причинности дѣяній охватываетъ собою все бытіе; различные міры возникли только въ силу *дѣлъ*. На этой точкѣ догматическое ученіе Л. совпадаетъ съ его теоріями нравственности, разбирающими человѣческую дѣятельность. Эта дѣятельность, по Л., обнимаетъ собою: а) дѣятельность духовную, подъ которою подразумѣваются мысли и чувствованія человѣка, и б) дѣятельность въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. обнаруженіе извѣстныхъ мыслей и чувствованій во-внѣ, при посредствѣ связующаго насъ съ матеріальнымъ міромъ тѣла. Каждое изъ отдѣльныхъ проявленій этихъ двухъ видовъ дѣятельности можетъ быть подведено или подъ категорію одного изъ десяти черныхъ грѣховъ, или подъ категорію одной изъ десяти бѣлыхъ добродѣтелей. Къ первому отдѣлу черныхъ грѣховъ, совершаемыхъ тѣломъ, принадлежатъ убійство, воровство и прелюбодѣяніе; ко второму—грѣхи языка, ложь, клевета, злословіе и суесловіе; къ третьему—грѣхи, совершаемые мыслью: зависть, злоба и еретическія убѣжденія. Если человѣкъ будетъ уклоняться отъ совершенія десяти черныхъ грѣховъ и направитъ путь свой къ исполненію предписаній Л., то въ его дѣятельности начнутъ проявляться десять бѣлыхъ добродѣтелей: 1) защита и охраненіе чужой жизни, 2) обильная раздача милостыни, 3) нравственная чистота въ поступкахъ, 4) правдивость въ рѣчахъ, 5) умиротвореніе враждующихъ, 6) пріятные и мирные разговоры, 7) бесѣды полезныя и душеспасительныя, 8) умѣренность, 9) милосердіе и состраданіе и 10) стремленіе къ воспріятію истиннаго ученія. Обладаніе этими добродѣтелями даетъ возможность положить начало стремленію къ святости и обращенію духа къ божественному; но самая святость развивается только послѣдовательно, въ долгомъ рядѣ мало по малу прогрессирующихъ духовныхъ состояній. Самую высшую ступень представляетъ собою будда, самую низшую—человѣкъ, рѣшившійся неуклонно слѣдовать по пути «боди». Истинное «боди» есть бытіе, всецѣло прешедшее отъ матеріальнаго міра, чуждое связей съ матеріею и поставляемыхъ ею препонъ, совершенно чистое, непоколебимое какъ пламень лампады, горящей при безвѣтріи. «Боди» въ желаніи есть неуклонная рѣшимость достигнуть состоянія Будды, ради блага и спасенія другихъ; «боди» въ дѣятельности является по отношенію къ бодисатвамъ—естественнымъ и свободнымъ проявленіемъ ими въ каждомъ своемъ поступкѣ добродѣтелей-парамитъ, а по отношенію къ человѣку—подражаніемъ дѣяніямъ бодисатвъ. Для ламаита необходимо, поэтому, познаніе дѣятельности бодисатвъ, или, что тоже—ученія о парамитахъ. Подобно древнимъ теоріямъ махаянистовъ, Л. признаетъ главнымъ образомъ шесть парамитъ: 1) милостыни, 2) обѣтовъ, 3) терпѣнія, 4) усердія, 5) созерцанія и 6) мудрости. Ламайское ученіе о парамитахъ въ сущности тоже самое, что и ученіе о 10 бѣлыхъ добродѣтеляхъ; только предписанія парамитъ гораздо спеціальнѣе и сложнѣе. Такъ, напр., одною изъ 10 добродѣтелей Л. признаетъ милосердіе и обильное подаяніе милостыни, въ трактатѣ же о парамитѣ милостыни онъ разбираетъ подробно, какова должна быть милостыня, кому, какъ, гдѣ, когда и съ какою цѣлью она должна быть подаваема и

проч. Добродѣтели пяти первыхъ парамитъ могутъ быть дѣйствительными лишь тогда, когда онѣ будутъ имѣть въ своей основѣ парамиту истинно буддійской мудрости. Парамита мудрости есть единая, приводящая къ боди, хотя, взятая сама въ себѣ, она и недостаточна для этой цѣли. Мудрость сама въ себѣ, лишенная средствъ проявленія во внѣ, является какъ-бы заключенною и связанною въ странѣ абсолютнаго духа (нирванѣ); добродѣтель, какъ внѣшнее проявленіе, не будучи должнымъ образомъ руководима и направляема мудростью, является какъ-бы заключенною и связанною въ мірѣ матеріальномъ. Поэтому стремящемуся къ боди необходимо обладать какъ добродѣтелями первыхъ пяти парамитъ, такъ и шестою парамитою мудрости. Въ стремленіи къ боди существо вступаетъ, прежде всего, на путь *стяжанія* (т. е. стяжанія добродѣтели): оно принимаетъ наставленія отъ своего учителя и начинаетъ заботиться о добродѣтеляхъ, пока у него не возродится премудрость. Путь низшаго или малаго стяжанія заканчивается пріобрѣтеніемъ четырехъ памятованій: о тѣлѣ, объ ощущеніяхъ, о душѣ и о существующемъ. Засимъ наступаетъ средній путь стяжанія, въ теченіе котораго существо усвояетъ своей природѣ четыре истинныхъ отверженія; оно отвращается отъ прежнихъ грѣховныхъ наклонностей, перестаетъ давать начало какимъ-либо новымъ грѣховнымъ проявленіямъ, заставляетъ себя проявлять новыя добродѣтели и увеличиваетъ проявленія прежнихъ. На высшемъ или великомъ пути стяжанія, природа существа исполняется четырьмя чудодѣйственными силами: силою желанія, силою старанія, силою мысли и силою пониманія. При дальнѣйшемъ совершенствованіи своей природы, существо вступаетъ на путь *борьбы*: ясно понимая истину, оно вступаетъ въ борьбу со зломъ, и подъ вліяніемъ этой борьбы въ природѣ его проявляется сначала пять способностей: благоговѣнія, усердія, памятованія, созерцанія и мудрости, а засимъ пять могущественныхъ силъ, въ тѣхъ же проявленіяхъ духа. Дѣйствуя по этимъ способностямъ и силамъ, существо достигаетъ званія бодисатвы и возрождается въ первой области бодисатвъ. Съ этой поры оно вступаетъ на путь *вѣдѣнія* и въ природѣ его мало по малу исполняется семь основныхъ частей истиннаго боди: истинное памятованіе, различеніе истиннаго ученія, истинное стараніе, истинная радость, истинное и чрезвычайное размышленіе, истинное созерцаніе и истинное равнодушіе. Эти семь основныхъ частей боди достигаютъ полнаго совершенства уже во второй области бодисатвъ, выше которой, вплоть до десятой области бодисатвъ, является уже путь *прозрѣнія*. Въ это время существа достигаютъ послѣдней ступени, ведущей къ боди, и слѣдуютъ уже по восьмичленному пути святыхъ, характеристическія черты котораго: истинное воззрѣніе, истинная рѣшимость, истинное слово, истинный конецъ дѣлъ, истинная жизнь, истинныя стремленія, истинная память и истинное созерцаніе. Послѣдній путь *достиженія до конца* принадлежитъ уже всесовершенному существу будды. Прежде чѣмъ получить званіе будды, существо должно еще пройти десять областей бодисатвъ: радостную, нескверную, освѣщающую, лучезарную, трудную для созерцанія, ясную «страну далеко отошедшихъ», непоколебимую, «страну превосходнаго разума» и яблоко священнаго ученія. Бодисатвы первой области, если они, принявъ духовное званіе, «приложатъ стараніе къ своей дѣятельности», могутъ въ одно мгновеніе получать сто созерцаній, шествовать къ народамъ ста буддъ, показывать сто буддъ и поистинѣ знать ихъ благословенія, потрясать сотню міровъ, освѣщать сотню міровъ свѣтомъ, совершенствовать сотню одушевленныхъ существъ, пребывать въ ста калпахъ, знать сто прошедшихъ и будущихъ калпъ, отверзать сто воротъ священнаго ученія, показывать сотню превращеній въ своемъ тѣлѣ. Въ каждой послѣдующей области, до седьмой включительно, эта способность увеличивается вдесятеро; въ восьмой области первоначальная цифра сто обращается уже въ тринадцать билліоновъ, въ девятой области—въ безчисленное, какъ атомы пыли, множество созерцаній и т. д.; бодисатвы десятой области въ каждое мгновеніе могутъ изъ каждой поры своего тѣла испускать различныхъ хубилгановъ (см. ниже) и при посредствѣ ихъ проповѣдывать повсюду священное ученіе. Выше этихъ десяти областей находится 13 царствъ, въ которыхъ открывается, въ трехъ своихъ свойствахъ, существо Будды. Понятіе объ этомъ существѣ, по ученію Цзонкавы, уже ни мало не походитъ на древнебуддійское Въ. Хинаянѣ Будда оставался еще дѣйствительною, историческою, хотя и идеализированною личностью; въ Махаянѣ идеализація личности Будды привела сначала къ обоготворенію его, какъ единаго вѣчнаго Бога, а засимъ къ разсмотрѣнію его какъ единой всемірной «сущности» пантеистическаго характера. Л. развивалъ у себя именно этотъ послѣдній взглядъ на Будду и обратилъ особенное вниманіе на уясненіе формъ, въ которыхъ проявляется всемірная сущность. Будда имѣетъ три тѣла: первое—тѣло духовности, Будда самъ въ себѣ, самосущее, вѣчное, безформенное, абсолютное бытіе, покоящееся въ мірѣ пустоты—нирванѣ; второе—тѣло совершеннаго блаженства, каковымъ Будда открывается въ созерцаніяхъ, лучезарное, исполненное неописуемой красоты тѣло, въ которомъ Будда пребываетъ въ небесномъ царствѣ Тушита и преподаетъ свое ученіе тенгріямъ и бодисатвамъ; третье—тѣло «превращенное», Будда въ дѣятельности, когда онъ принимаетъ на себя человѣческій образъ, чтобы, преподавая священное ученіе, устроять благо людей, какъ дѣлалъ, напр., Сакьямуни. Эти три тѣла Будды, изъ коихъ два—сверхъестественныя, а третье—человѣческое, всѣ заключаются въ одной субстанціальной сущности; три—то же, что и одно; они не одни и тѣже, но и не различны по сущности, отчего, разсматриваемыя какъ единое, и называются единымъ именемъ—будда. Это—отдѣльныя проявленія одной неизмѣняемой субстанціи. Въ этомъ представленіи о Буддѣ только одно тѣло духовности напоминаетъ собою древній абсолютный покой бездѣятельной и непо-

стижимой нирваны, хотя и оно, по ученію Л., получило болѣе конкретное, теистическое развитіе. Это духовное тѣло Будды (=Ади-будда) является первоначальнымъ богомъ, создателемъ; путемъ созерцанія оно развиваетъ изъ себя пять «буддъ въ созерцаніи» (діяни буддъ), почти безчувственныхъ; эти послѣдніе, опять таки путемъ созерцанія, производятъ каждый своего дѣятельнаго бодисатву, который обладаетъ творческими функціями. Каждый Будда во образѣ человѣка относится къ одному изъ пяти «буддъ въ созерцаніи», являясь его отраженіемъ. Такимъ образомъ и Ади-будда, по Л., не является вполнѣ бездѣятельнымъ: онъ—единый источникъ всего сущаго и даже самыхъ буддъ, а потому ламаиты и къ нему обращаются въ своихъ молитвахъ. Сакъямуни былъ четвертымъ буддою во образѣ человѣка; онъ составляетъ собою отраженіе «діяни будды» Амитабы, а соотвѣтствующій ему дѣятельный бодисатва, произведенный тѣмъ же Амитабою—Авалокитешвара, покровитель Л., воплощеніемъ котораго почитается теперь далай-лама. Такимъ образомъ въ Л. является цѣлый сонмъ буддъ и бодисатвъ, съ безконечнымъ рядомъ ихъ эманацій, составившій собою громадный пантеонъ ламаитовъ. Пантеонъ этотъ увеличивается еще безчисленнымъ роемъ разнаго рода духовъ и геніевъ, обитающихъ въ воздухѣ, въ водѣ, на землѣ, являющихся покровителями извѣстныхъ горъ, рѣкъ, урочищъ, долинъ и пр.; не только каждый человѣкъ имѣетъ у себя отдѣльнаго генія-хранителя, но даже каждое животное, каждое растеніе, каждая былинка. И всѣхъ этихъ божествъ и духовъ Л. предписываетъ человѣку чествовать, если онъ хочетъ быть счастливымъ въ этой жизни и приблизиться къ спасенію въ будущей. Съ цѣлью обезпечить свой культъ обрядовыми принадлежностями и правилами, Л. ввелъ, прежде всего, почитаніе изображеній своихъ божествъ. Эти изображенія дѣлаются литыми и кованными изъ золота, серебра, бронзы и мѣди; бываютъ также рѣзныя, изъ дерева, лѣпныя изъ глины и изъ папье-маше, вытесанныя изъ камня, высѣченныя на камнѣ и, наконецъ, рисованныя на кожѣ и на бумагѣ, а чаще всего на полотнѣ. Происхожденіе чествованія изображеній буддъ и другихъ божествъ Л. относитъ къ самому первому времени существованія буддизма и почитаетъ его заповѣдью самого Сакъямуни: находящіеся нынѣ въ Лассѣ кумиры такъ наз. «большаго» и «малаго» Цзу, по вѣрованію ламаитовъ были самолично освящены Буддою. На самомъ дѣлѣ чествованіе буддистами кумировъ началось въ періодъ хинаяны и особливо развилось у махаянистовъ. Идолы послѣднихъ отличались разнообразіемъ политеистическихъ формъ, созданіе которыхъ было облегчено для махаянитовъ греческимъ искусствомъ, оказавшимъ сильное вліяніе на сѣверную Индію. Всѣ эти формы перешли засимъ и въ Л., при чемъ Цзонкава еще осложнилъ ихъ введеніемъ многихъ аттрибутовъ христіанскаго культа, заимствованныхъ имъ отъ несторіанъ, проживавшихъ въ Тангутѣ. Теперь Л. имѣетъ обширнѣйшіе трактаты по иконографіи. Относясь съ почтеніемъ къ своимъ кумирамъ, ламаиты, тѣмъ не менѣе, не почитаютъ ихъ божествами, а лишь изображеніями, долженствующими напоминать предметъ культа. Въ этомъ отношеніи высшую степень отвлеченія представляетъ собою кумиръ Лама-чэтбо, которому усвояется выраженіе идеи *учителя*: каждый, преклоняясь передъ этимъ кумиромъ, долженъ видѣть въ немъ *своего* наставника и возносить къ нему свои молитвы. Главнымъ мѣстомъ для постановки кумировъ и чествованія изображаемыхъ ими божествъ Цзонкава призналъ ламайскіе монастыри или, точнѣе, сооружаемыя въ нихъ капища. Для наружнаго и внутренняго устройства этихъ капищъ ламайская каноника также установляетъ неизмѣнные законы. Мѣсто сооруженія капища опредѣляется на основаніи соображенія разнаго рода примѣтъ и астрологическихъ показаній; заготовка матеріаловъ для постройки капища производится въ опредѣленныхъ урочищахъ, при чемъ предварительно совершаются молебствія къ геніямъ хранителямъ этихъ урочищъ, съ просьбою разрѣшить порубку деревьевъ или ломку камня. Предъ началомъ постройки мѣсто будущей кумирни освящается. Входъ въ капища устраивается всегда съ юга, а главная часть обращена на сѣверъ, гдѣ находится «Шамбала», мѣстопребываніе будды; на вершинѣ капищъ поставляются различные символическіе предметы: 1) лежащій полукругъ луны съ дискомъ солнца, въ ознаменованіе того, что Л. также благотворенъ какъ лучи этихъ свѣтилъ; 2) «ганчятръ», — родъ вазы, наполненной текстами священныхъ молитвъ, какъ знакъ того, что капище есть полная сокровищница вѣроученія и проч. Внутри капища, по сѣверной стѣнѣ, разставляются кумиры, передъ которыми ставится жертвенный столъ съ множествомъ разнаго рода жертвенныхъ сосудовъ и чашечекъ, наполненныхъ явствами и питіями, а равно цвѣтами, благовоніями и драгоцѣнностями. Отъ этого жертвеннаго стола вплоть до дверей кумирни разставляются низенькія скамьи—сѣдалища ламъ во время совершенія ими служеній. Для мірянъ особаго мѣста въ капищахъ не полагается, такъ какъ Л. не вмѣняетъ мірянамъ въ обязанность присутствовать при отправленіи религіозныхъ служеній; это обязательно лишь для ламъ или для ордена монашествующихъ ламайскихъ жрецовъ. Жречество развито въ Л. въ громадныхъ размѣрахъ. По изслѣдованіямъ Waddell'я, въ Тибетѣ, этой метрополіи Л., одинъ лама приходится на 6—8 человѣкъ населенія, въ Монголіи на 5—6; таже пропорція приблизительно наблюдается у нашихъ бурятъ (см. Лама). По обычаю, усвоенному почти повсемѣстно ламаитами, каждая семья посвящаетъ по крайней мѣрѣ одного изъ трехъ сыновей на служеніе буддѣ. Это посвященіе совершается еще во младенчествѣ, когда дѣти живутъ на попеченіи матери. Лѣтъ съ 8 они поступаютъ въ монастырь и начинаютъ здѣсь обучаться грамотѣ, а потомъ изучаютъ кругъ ламайскихъ богослуженій и основы ламайской вѣры, по мѣрѣ усвоенія которыхъ молодые монахи повышаются въ званіи. Такихъ званій Л. считаетъ у себя собственно три. Низшая степень у тибетцевъ называется *гэнэнъ* или

рабчжунъ, у монголовъ—*баньди*, у калмыковъ—*маньчжи*. Это—«ученикъ вѣры», послушникъ, обязанный исполнять 10 ламайскихъ монашескихъ заповѣдей. Вторая степень именуется повсюду тибетскимъ именемъ *гэцуль*; это—монахъ, не принявшій еще «великаго» посвященія и исполняющій 36 обѣтовъ. Высшая степень ламайскаго посвященія—*гэлунъ*—есть уже настоящій монахъ, принявшій «великое» посвященіе; онъ долженъ имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и соблюдать 253 обѣта. Въ дальнѣйшемъ значеніе монаховъ опредѣляется уже должностями, которыя они отправляютъ въ своихъ монастыряхъ. Высшею изъ этихъ должностей является *Канбо-лама*, настоятель монастыря. Сословіе ламъ подраздѣляется также по степени и характеру своихъ знаній (толкователи догматовъ вѣры, лѣкаря, астрологи, живописцы, переводчики и составители религіозныхъ сочиненій, типографщики). Для сношеній монастыря съ свѣтскимъ міромъ и для сужденій о поступкахъ ламъ внѣ монастыря, въ ламайскихъ обителяхъ имѣется особое управленіе. Назначеніе на всѣ должности въ ламайскихъ монастыряхъ совершается по выбору и не иначе какъ на извѣстный срокъ. Особый видъ ламайскихъ жрецовъ представляютъ собою такъ называемые «*хубилганы*», т. е. воплощенія небесныхъ буддъ и бодисатвъ или перерожденія великихъ ламъ, распространителей Л. Изъ числа этихъ хубилгановъ первое мѣсто въ современномъ Л. занимаетъ Далайлама (см.), хотя это мѣсто отводится ему лишь потому, что китайскіе богдоханы признали за перерожденцами далай-ламъ званіе верховныхъ свѣтскихъ правителей Тибета; въ духовномъ отношеніи далай-ламы, какъ воплощенія бодисатвы Авалокитешвары, стоятъ ниже другого тибетскаго хубилгана, Баньчэньэрдэни (иначе Паньчэнь), который почитается воплощеніемъ самаго будды Амитабы. Другими высшими ламайскими іерархами почитаются монгольскій чжэбцзунъ-дамба-хутухту въ Ургѣ, сакьяскій лама, перерожденецъ Падма-самбавы, и бутанскій маха-рачжа. Низшими хубилганами признаются перерожденія ламъ, славныхъ своею дѣятельностью на пользу Л. Число ихъ, по спискамъ, утвержденнымъ китайскимъ правительствомъ, восходитъ до 160: 30 въ Тибетѣ, 19 въ сѣв. Монголіи, 57 въ южн. Монголіи, 35 въ Кукунорѣ, 5 въ Цямдо и 14 въ Пекинѣ. Это, однако, едва ли $^1/_{10}$ часть всѣхъ современныхъ ламайскихъ хубилгановъ, такъ какъ за послѣднее время ламы усвоили себѣ обычай отыскивать перерожденіе почти всякаго выдающагося ламы. Теорія хубилгановъ основывается, главнымъ образомъ, на вѣрованіи, что душа каждаго ламы-бодисатвы, покинувъ свою матеріальную оболочку въ одномъ тѣлѣ, непремѣнно переходитъ въ другое и возрождается снова въ какомъ-либо дитяти. Отыскиваніе этихъ перерожденцевъ производится по указаніямъ высшихъ хубилгановъ, какъ истинныхъ тайновѣдцевъ всего сущаго, и сопровождается множествомъ обрядовъ. Всѣ хубилганы Л. непремѣнно принимаютъ на себя ламскіе обѣты и исполняютъ обязанности настоятелей монастырей, а если по своимъ способностямъ оказываются для того негодными, то бездѣйствуютъ, будучи почитаемы одною степенью выше настоятелей. Учреждая монашескій орденъ ламъ, Цзонкава предписалъ ему носить особыя одежды, шапки, четки и жезлы. Первыя были заимствованы имъ частью отъ древнихъ буддистовъ Индіи, частью отъ несторіанъ; современныя ламскія мантіи и шапки во многомъ напоминаютъ собою костюмы католическаго духовенства. Правила, первоначально начертанныя Цзонкавою для образа жизни и поведенія ламъ и развиваемыя его намѣстниками, не походятъ на завѣты Будды. Замѣчательною и рѣшительно не-буддійскою чертою ламаизма во всѣхъ его сектахъ является тотъ фактъ, что лама—скорѣе духовное лицо, чѣмъ монахъ. Категорически выраженное Л. мнѣніе о томъ, что «безъ ламы невозможно получить спасенія», опредѣлило мѣсто ламы въ религіозной жизни народа. Всѣ наставленія въ вѣрѣ могутъ исходить только отъ ламы; онъ же, при каждомъ выдающемся жизненномъ случаѣ, отправляетъ и всѣ жреческія функціи среди народа. Суевѣріе ламаитовъ, видящихъ на каждомъ шагу демоновъ и геніевъ, распоряжающихся теченіемъ событій, побуждаетъ ламаитовъ чуть ни при каждомъ своемъ предпріятіи обращаться къ ламѣ и служить молебствія (см. Калмыцкое вѣроученіе, XIV, 74). Война, эпидемія, стихійныя невзгоды—все это вызываетъ частныя служенія со стороны ламъ. Помимо частныхъ молебствій, ламы ведутъ еще и обычныя служенія въ своихъ монастыряхъ, подчиненныя самымъ точнымъ правиламъ. Богослуженія въ кумирняхъ ежедневно совершаются по четыре раза; для каждаго дня установлены соотвѣтственныя чтенія; опредѣлены праздники, посты и особые дни, въ которые должны быть совершаемы торжественныя служенія, а равно исполняемы разныя религіозныя церемоніи (обнесеніе вокругъ монастыря кумировъ, религіозныя пляски и проч.); для всего этого составлены особые ритуалы и молитвы, изложеніе которыхъ занимаетъ собою почти $^9/_{10}$ ламайской литературы. Богослуженія ламаитовъ часто сопровождаются игрою на музыкальныхъ инструментахъ. Громадное вліяніе, которое имѣютъ на ламаитовъ ихъ жрецы, имѣетъ своимъ конечнымъ результатомъ то, что въ странахъ, исповѣдывающихъ Л., въ настоящее время не умираетъ почти ни одинъ взрослый человѣкъ въ свѣтскомъ званіи. Лѣтъ въ 45, а то и раньше, ламаиты, безъ различія пола, принимаютъ на себя обѣты отрѣшенія отъ мірскихъ дѣяній, отказываясь: 1) убивать какое-либо существо, хотя бы паразита; 2) вести брачную жизнь, 3) произносить лживыя слова и 4) употреблять вино, и обязываясь произносить ежедневно отъ 10 до 100 т. разъ мистическую формулу: «омъ-ма-ни-пад-мэ-хумъ», смыслъ которой никому неизвѣстенъ.

А. Поздѣевъ.

Ла-Малу (La Malou)—франц. курортъ въ Лангедокѣ, въ живописной долинѣ, окруженной горами, съ умѣренно-теплымъ климатомъ. 9 индифферентныхъ источниковъ, изъ которыхъ 3 сравнительно высокой температуры («Горячій источникъ» обладаетъ темп.° въ 46° Ц., Мал. Виши 30° Ц). Всѣ источники отли

чаются обиліемъ свободной углекислоты. Главный контингентъ больныхъ—страдающіе невралгіями и вообще нервными страданіями, слабые, истощенные и переутомленные субъекты. *Г. М. Г.*

Ламанонъ (Стукамбесъ)—мысъ на зап. берегу Сахалина, выдающійся въ Татарскій прол., южнѣе бухты Изыльметьева, близъ устья рч. Ичары. По обѣимъ сторонамъ мыса, близъ береговъ острова, мель; встрѣчаются и подводные камни.

Ламанскіе — русскій дворянскій родъ, получившій дворянское достоинство въ началѣ текущаго столѣтія. Иванъ Ивановичъ Л. (1793—1879) былъ директоромъ особой канцеляріи министерства финансовъ по кредитной части и сенаторомъ. Изъ сыновей его Яковъ Ивановичъ (1822—72) былъ директоромъ технологическаго института, а объ Евгеніи, Владимірѣ и Сергѣѣ Ивановичахъ см. ниже. Родъ Л. внесенъ въ III ч. род. кн. СПб. губ. *В. Р.*

Ламанскій (Владиміръ Ивановичъ)—извѣстный ученый, род. въ 1833 г., учился въ 1 спб. гимназіи и спб. унив. на историко-филологическомъ факультетѣ. Списокъ сочиненій и изданій Л. (болѣе 163 названій), приложенный къ «Сборнику статей по славяновѣдѣнію, составленному и изданному учениками Л. по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности» (СПб., 1883), указываетъ на весьма разностороннюю ученую и публицистическую дѣятельность профессора. Много любопытнаго для русской исторіи XVIII и XIX в. извлечено Л. изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ рано сталъ принимать участіе въ трудахъ этнографическаго отдѣленія русскаго географ. общества; интересъ къ общественнымъ вопросамъ русской жизни сказывался уже въ напечатанной въ «Современникѣ» 1857 г. статьѣ: «О распространеніи знаній въ Россіи». Въ 1859 г. Л. напечаталъ магистерскую диссертацію: «О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи». Въ 1862—64 г. онъ совершилъ путешествіе по славянскимъ землямъ и далъ рядъ очерковъ («Сербія и южно-славянскіе провинціи Австріи», «Національности итальянская и славянская въ политическомъ и культурномъ отношеніяхъ», въ «Отеч. Зап.», 1864 г.), въ которыхъ старался отчасти подтвердить, отчасти развить славянофильскія идеи объ отличительныхъ особенностяхъ славянскаго племени и его просвѣщенія, и намѣчалъ задачу славянскаго объединенія подъ покровомъ русскаго языка, какъ общаго литературнаго языка всего славянства. Во время того же пребыванія за границей Л. собралъ богатый рукописный матеріалъ, изданный имъ въ сочиненіи «О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, съ филологическими и историческими примѣчаніями» (СПб., 1864). Въ 1865 г. Л. получилъ каѳедру въ спб. унив. («Вступит. чтеніе» его напеч. въ «Днѣ» 1865, № 50—52) и сталъ настойчиво проводить идею необходимости славянскихъ изученій въ интересахъ русскаго самосознанія («Чтенія о славянской исторіи»). Въ 1869 г. Л. напечаталъ въ «Ж. М. Н. Пр.» рядъ статей подъ заглавіемъ: «Непорѣшенный вопросъ», высказалъ здѣсь много оригинальныхъ соображеній объ историческомъ образованіи древняго славянскаго и русскаго языковъ, о болгарскомъ нарѣчіи и письменности въ XVI—XVII в., о болгарской словесности въ XVIII в. Въ 1870 г. вышла докторская диссертація Л.: «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ», гдѣ, вмѣстѣ съ критикой существующихъ въ западно-европейской наукѣ мнѣній о славянскомъ племени, устанавливается теорія двухъ различныхъ по религіозному, гражданскому и нравственному характеру міровъ—греко-славянскаго и романо-германскаго. Въ I т. изд. петербургскимъ отдѣломъ славянскаго комитета «Славянскаго сборника» 1875 г. Л. началъ печатать историко-литературные и культурные очерки: «Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII в.», но не кончилъ этой работы, какъ не кончилъ и своихъ ученыхъ статей: «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Ж. М. Н. Пр.», 1879). Въ 1883 г. Л. напечаталъ «Les Secrets d'état de Venise et les relations de la république à la fin du XV et au XVI siècle avec les grecs, les slaves et les turcs». Помѣстилъ много статей по славянскимъ вопросамъ въ «Извѣстіяхъ» слав. благ. общества, 1883—88 г. Съ 1890 г. Л. редактируетъ изданіе географическаго общества «Живую Старину» и помѣщаетъ въ ней не мало замѣтокъ по славянской и русской этнографіи. Онъ образовалъ цѣлую школу славистовъ, нынѣ занимающихъ каѳедры въ разныхъ русскихъ университетахъ и духовныхъ академіяхъ.

Ламанскій (Евгеній Ивановичъ)—государственный дѣятель и финансистъ, родился въ 1825 г., окончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицеѣ; служилъ въ государственной канцеляріи и м-вѣ финансовъ; въ 1857 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу съ командировкой отъ географическаго общества. Незадолго передъ тѣмъ онъ напечаталъ въ «Извѣстіяхъ Географ. Общества» свой лучшій трудъ по исторіи денежнаго обращенія и казенныхъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи, не потерявшій значенія до настоящаго времени. За границей Л. пробылъ два года, изучая операціи и устройство западно-европейскихъ кредитныхъ учрежденій. По возвращеніи въ Россію, Л. напечаталъ нѣсколько статей по этому предмету въ «Русск. Вѣстникѣ». Принималъ участіе въ трудахъ коммиссіи для пересмотра вопроса о банкахъ, а также въ трудахъ редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу. Когда, въ 1860 г., былъ учрежденъ государственный банкъ, Л. былъ назначенъ товарищемъ управляющаго, а нѣсколько времени спустя—управляющимъ банкомъ. Убѣдясь въ необходимости устройства въ Россіи только что возникшихъ на Западѣ банковъ, основанныхъ на началѣ взаимности, Л. ознакомилъ съ ними русскую публику въ брошюрѣ «Общества Взаимнаго Кредита» и способствовалъ основанію въ СПб., въ 1863 г., перваго общества этого рода. Съ выходомъ въ отставку (1882), Л. сталъ принимать участіе въ дѣятельности с.-петерб. городской думы и петергофскаго уѣзднаго земства. Одно трехлѣтіе онъ былъ предсѣдателемъ III отдѣленія Имп.

Вол. Экономич. Общ.; читалъ лекціи о голодовкахъ въ Индіи (въ 1892 г. вышед. отдѣльной книгой) и о банкахъ, и написалъ нѣсколько газетныхъ статей. *В. С—ъ.*

Ламанскій (Сергѣй Ивановичъ)—русскій физіологъ и физикъ, род. въ 1841 г., По окончаніи курса въ спб. университетѣ (1862) Л. занимался переводами популярныхъ сочиненій, между прочимъ перевелъ «Физіологическія письма» К. Фогта. Въ 1864 г. Л. отправился за границу, занимался въ Гиссенѣ у Лейкарта, въ Геттингенѣ у Мейснера, гдѣ напечаталъ (въ 1865 г.) первую свою научную работу: «Ueber die Extirpation des Plexus coeliacus». Дальнѣйшія работы въ продолженіе двухъ лѣтъ въ физиолог. лабораторіи Гейденгейна (Бреславль) дали въ результатѣ изслѣдованіе «Ueber die Nervenerregung durch kurzdauernde electr. Ströme». Въ 1866 г. Л. переѣхалъ въ Гейдельбергъ, гдѣ у Гельмгольца занимался изслѣдованіями по электрофизіологіи и физіол. оптикѣ и произвелъ изслѣдованіе надъ распредѣленіемъ тепла въ солнечномъ спектрѣ («Berichte der Berliner Akademie», 1871, и въ «Annalen der Physik», 1872). Въ 1874 г. Л. возвратился въ Россію, читалъ физику въ медико-хирург. акд., а затѣмъ въ варшавскомъ унив., гдѣ оставался до 1879 г. Затѣмъ Л. два года работалъ въ Парижѣ въ Collège de France у Маскара; къ этому времени относятся работы Л. по флуоресценціи, опубликованныя въ «Comptes Rendus», «Journal de Physique» и «Annalen der Physik» (1880). Въ 1881 г., по возвращеніи въ СПб., Л. по порученію Имп. Русск. Техническаго Общ. занялся изслѣдованіемъ смазочныхъ маселъ, результаты этихъ работъ были опубликованы въ «Запискахъ Техн. Общ.», «Желѣзнод. Вѣстникѣ» и въ «Dinglers Polytechn. Journal». Пробывъ непродолжительное время въ должности физика на главной физической обсерваторіи, Л. въ концѣ 1884 г. принялъ мѣсто старшаго техника при городской коммиссіи по надзору за освѣщеніемъ столицы. Работы въ этой области привели къ ряду изслѣдованій (въ «Запискахъ Техн. Общ.») о нефтяномъ, каменноугольномъ и водяномъ газѣ, о газовыхъ горѣлкахъ и о вліяніи примѣси воздуха на свѣтовую силу нефтяного газа (съ Л. Ю. Явейномъ). Въ началѣ 1887 г. Л. оставилъ эту должность. Л. перевелъ «Краткій учебникъ физики» Бальфура, «Руководство къ практич. занятіямъ по физикѣ», Кольрауша, и «Ученіе о цвѣтахъ», Бецольда. Съ 1893 г. Л. состоитъ инспекторомъ главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

Ламантина, манати (Manatus)—родъ млекопитающихъ изъ отряда сиренъ или травоядныхъ китовъ (Sirenia). Отличительные признаки: хвостовой плавникъ закругленный, на переднихъ конечностяхъ 1—4 слабо развитыхъ плоскихъ ногтя; шейныхъ позвонковъ 6; зубная система р. $^1/_0$, кл. $^0/_0$, кор. отъ $^8/_8$ до $^{10}/_{10}$; верхніе рѣзцы рано выпадаютъ; коренные не всѣ дѣйствуютъ одновременно: задніе лишь послѣ выпаденія переднихъ, такъ что одновременно въ дѣйствіи 7 или 8 коренныхъ (въ каждой половинѣ каждой челюсти); коренные съ плоской 4-хъ угольной коронкой, имѣющей глубокую поперечную бороздку, и 2—3 корешками. На толстой кожѣ разбросаны рѣдкіе щетинистые волосы; щетины эти толще и многочисленнѣе на ладонной поверхности ластовъ и особенно на углахъ рта. Ноздри полулунныя, верхняя губа вздута и глубоко вдавлена посрединѣ, глаза малы и окружены лучисто расположенными складками кожи. Переднія части челюстей покрыты роговыми пластинками. Легкія чрезвычайно велики. Л. живутъ на неглубокихъ мѣстахъ у морскихъ береговъ и въ устьяхъ рѣкъ, иногда далеко проникая въ рѣки и озера, питаются морскими и прѣсноводными растеніями, лѣнивы и тупы. Самка рождаетъ одного или двухъ дѣтенышей и заботливо охраняетъ ихъ. Всѣ Л. имѣютъ очень вкусное мясо и высокаго качества жиръ; въ дѣло идетъ и шкура. Немногочисленные виды живутъ по берегамъ Атлантическаго океана. *Африканскій Л.* (M. senegalensis Desm.)—черносѣрый, длиною до 2,5 м.; коренныхъ зубовъ обыкновенно $^{10}/_{10}$. Водится у зап. берега Африки между 20° с. ш. и 10° ю. ш., во всѣхъ устьяхъ рѣкъ и въ озерѣ Чадъ. *Американскій Л.* (M. americanus Desm. s. australis Til.; см. Сирены, табл., фиг. 2)—голубоватосѣраго цвѣта, на спинѣ и бокахъ темнѣе, чѣмъ на нижней сторонѣ; щетины желтоватыя; длина до 3 м., вѣсъ 200—300 кгр. и даже до 400; коренныхъ зубовъ обыкновенно $^9/_9$. Водятся у вост. береговъ Средней и Южной Америки, отъ 25° с. ш. до 19° ю. ш. (у береговъ Флориды, Большихъ и Малыхъ Антильскихъ острововъ, вост. берега Южной Америки на Ю до мыса Норда, а особенно у береговъ Суринама), посѣщаютъ почти всѣ рѣки, впадающія въ море, и поднимаются далеко вверхъ по Ориноко и Амазонской рѣкѣ (до Пебасъ въ Эквадорѣ). Нѣкоторые считаютъ Л., водящагося у береговъ Флориды, за особый видъ (M. latirostris). Другой видъ *узколобый Л.* (M. inunguis) съ болѣе узкимъ и тонкокостнымъ черепомъ найденъ въ верхнемъ теченіи Ориноко и Амазонской рѣки. Американскіе Л. живутъ семьями, повидимому, моногамны и оба животныхъ каждой пары очень привязаны другъ къ другу; самка рождаетъ 1, по другимъ 2 дѣтенышей. Охотятся за ними съ гарпунами или стрѣлами, къ которымъ привязанъ на бичевкѣ поплавокъ. Нѣсколько разъ Л. держали въ неволѣ (между прочимъ двухъ молодыхъ въ зоологическомъ саду въ Филадельфіи, кормя ихъ валлиснеріей), при чемъ оказалось, что они легко приручаются. *Н. Книповичъ.*

Ламаншъ, названіе французкое, у англичанъ—Британскій или Англійскій каналъ (въ древности у римлянъ mare britanicum)—представляетъ часть Атлантическаго океана, вдающуюся между Франціей и Англіей и соединяющуюся съ Нѣмецкимъ моремъ узкимъ проливомъ Па-де-Кале. Западная граница Л. считаютъ линію отъ о-ва Ouessant у береговъ Франціи до мыса Ландсендъ въ Англіи. Предѣльныя его широты 48° 38′—51° сѣв. и долготы $1^1/_2$° вост. до $5^1/_2$° зап. отъ Гринича. Наибольшая ширина канала не у входа изъ океана (гдѣ ширина 200 км.), но между С.-Мало и устьемъ рѣки Эксъ и составляетъ 255 км.; самое узкое мѣсто 30 км. между M. Gris-Nez

и Dunge-Ness. Длина 520 км.; поверхность, по Крюммелю, 69500 кв. км. Средняя глубина 55 м., но наибольшая глубина при входѣ изъ океана 174 м. Берегъ отъ Бретани до 7 острововъ обрывистый, скалистый, далѣе до St.-Michel большею частью песчаный; еще восточнѣе —дюннаго характера или съ песчаными обрывистыми банками; въ Па-де-Кале мѣловыя скалы. Англійскіе берега вообще крутые и скалистые, только на небольшихъ протяженіяхъ они мѣстами низменны и песчаны. Развитіе береговъ вообще значительное. Изъ большихъ развѣтвленій укажемъ на большіе заливы у французскихъ береговъ Сенскій и С.-Мало. Острова наиболѣе замѣчательные: Нормандскіе —Жерсей и Джернсей у французскихъ береговъ и Уайтъ у Англіи. Рѣки, впадающія въ каналъ во Франціи: Сена, Сома, Орна и Вира; въ Англіи: Эксъ, Дортъ, Тамеръ и Фаль. Л. замѣчателенъ по своимъ приливамъ. Приливная волна вступаетъ въ каналъ изъ океана и распространяется въ немъ вообще отъ ЮЗ къ СВ и въ Па-де-Кале встрѣчается съ приливной волной Нѣмецкаго моря; замедляясь въ скорости у прибрежій вслѣдствіе уменьшенія глубинъ, приливная волна достигаетъ на послѣднихъ иногда необычайной высоты, напр. въ С.-Мало сизигійный приливъ доходитъ до 15 м. Приливныя теченія мѣстами достигаютъ скорости 6—7 морскихъ миль въ часъ; при чемъ смѣна приливо-отливныхъ теченій происходитъ такъ, что суда, стоящія на якорѣ у французскихъ, береговъ вращаются противъ солнца, а у англійскихъ—въ обратномъ направленіи. Климатъ прибрежій находится вполнѣ подъ вліяніемъ Атлантическаго океана, выражающемся въ малыхъ амплитудахъ температуры, теплой зимѣ и постоянной большой влажности.

	Янв.	Апр.	Іюль.	Октяб.	Годъ.
Гернсей . .	6,1	9,3	16,4	12,4	10,8
Плимутъ . .	5,8	9,3	16,6	11,7	10,у
Брайтонъ. .	4,1	8,8	17,2	11,3	10,4

Дожди преобладаютъ въ зимнюю половину года; они приносятся обыкновенно юго-западными вѣтрами, которые господствуютъ особенно зимою, тогда какъ лѣтомъ часто бываетъ NW, а весною и осенью восточные вѣтры. Впрочемъ, и лѣтомъ дожди часты, но воды не такъ обильны какъ осенью и зимой. Туманы частые, также какъ и бури, особенно осенью и зимою. Плаваніе по каналу причисляютъ къ самымъ труднымъ, не смотря на вполнѣ достаточное освѣщеніе его маяками береговыми и плавучими. Постоянное неправильное волненіе отъ заходящей океанской зыби, сильныя приливо-отливныя теченія, туманы въ зимнее время и свѣжіе западные вѣтры—все это настолько затрудняетъ плаваніе и особенно выходъ изъ канала въ океанъ, что судамъ, идущимъ изъ Нѣмецкаго моря, зимою даже лоція рекомендуетъ путь болѣе длинный, въ обходъ Великобританіи. Важнѣйшіе изъ портовъ и рейдовъ во Франціи: Гавръ, Шербургъ (воен.), въ Англіи—Портсмутъ, Плимутъ (воен.), Саутгамптонъ и Брайтонъ. Въ естественно-историческомъ отношеніи Л. извѣстенъ большимъ изобиліемъ рыбъ—тарбетъ или палтусъ, камбала, скатъ, макрель, долгоперъ, мерланъ и сельдь, уловъ которыхъ составляетъ главный промыселъ и источникъ богатства прибрежныхъ деревень. Также обиліе устрицъ, изъ которыхъ канкальскіе пользуются извѣстною репутаціею. *I. Ш.*

Ламаркизмъ.—Л. называется одно изъ двухъ господствующихъ направленій среди послѣдователей эволюціонной теоріи (см. Видъ). Ламаркисты, слѣдуя принципамъ Ламарка (см.), главными факторами эволюціи считаютъ вліяніе на организмы внѣшнихъ условій и особенно вліяніе упражненія и неупражненія органовъ, сопровождающихся дальнѣйшимъ развитіемъ или, напротивъ, уменьшеніемъ и ослабленіемъ органовъ; измѣненія этого рода передаются по наслѣдству и служатъ причиной образованія новыхъ разновидностей, видовъ и т. д. Они принимаютъ притомъ, что варіаціи индивидовъ происходятъ не безразлично во всѣхъ направленіяхъ, а обнаруживаютъ извѣстное опредѣленное (прогрессивное) направленіе. Естественному отбору на почвѣ борьбы за существованіе ламаркисты или отводятъ второстепенное мѣсто, или даже отвергаютъ его значеніе; впрочемъ, въ этомъ отношеніи взгляды ихъ представляютъ значительныя различія. Въ противоположность Л., дарвинизмъ видитъ въ естественномъ отборѣ главный факторъ эволюціи и крайніе дарвинисты идутъ въ этомъ отношеніи дальше Дарвина, совершенно (или почти совершенно) отвергая значеніе вліянія внѣшней среды и упражненія органовъ. Центромъ спора между обѣими школами является вопросъ о происхожденіи варіацій и въ частности вопросъ о возможности наслѣдственной передачи индивидуально пріобрѣтенныхъ признаковъ, т. е. тѣхъ измѣненій, которыя организмъ пріобрѣлъ въ теченіе индивидуальной жизни. Для ламаркистовъ такая передача—главный источникъ варіацій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эволюціи. Напротивъ Вейсманъ, стоящій во главѣ крайнихъ дарвинистовъ, совершенно отвергаетъ передачу по наслѣдству индивидуально пріобрѣтенныхъ особенностей (или по крайней мѣрѣ допускаетъ ее лишь въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ), а источникомъ варіацій считаетъ, согласно своей теоріи наслѣдственности, смѣшеніе «зародышевыхъ плазмъ» при половомъ размноженіи, обусловливающее новыя комбинаціи элементовъ зародышевой плазмы и новые признаки въ потомствѣ. Происходящія такимъ образомъ варіаціи и служатъ матеріаломъ для созданія новыхъ видовъ, путемъ дѣйствія естественнаго отбора. Вопросъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно рѣшеннымъ, но во всякомъ случаѣ тѣ факты, которые приводились въ пользу наслѣдственности индивидуально пріобрѣтенныхъ признаковъ, оказываются частью недоказательными, частью прямо невѣрными. Господствующимъ направленіемъ въ современной зоологіи надо считать дарвинизмъ, хотя и не въ той крайней формѣ, въ какой мы встрѣчаемъ его въ сочиненіяхъ Вейсмана; во всякомъ случаѣ громадное большинство современныхъ зоологовъ видитъ въ естественномъ отборѣ главный факторъ эволюціи, независимо отъ вопроса, какимъ образомъ возникаютъ варіаціи,

служащія той почвой, на которой проявляется дѣйствіе этого фактора. *Н. Кн.*

Ламаркъ (Jean-Baptiste-Antoine-Pierre Monet Chevalier de Lamarck) — французскій естествоиспытатель, род. въ 1744 г., въ 1760 г. поступилъ на военную службу, но поврежденіе шеи принудило его оставить военную карьеру и онъ обратился къ изученію медицины и естественныхъ наукъ. Получая незначительную пенсію, онъ для заработка поступилъ въ одинъ банкирскій домъ. Въ 1779 г. онъ сталъ членомъ академіи. Сначала Л. долгое время занимался метеорологіей и съ 1799 по 1810 годъ издалъ 11 томовъ «Annuaire météorologique», потомъ принялся за ботанику, ввелъ новый (не встрѣтившій одобренія) методъ классификаціи растеній, издалъ «Flore française» (3 т. Парижъ, 1778; 2-ое изд. въ 1793 г.; позднѣе ее совершенно переработалъ Декандолль и издалъ въ 6 томахъ, Парижъ, 1805—15), затѣмъ два первыхъ тома ботаническаго отдѣла «Encyclopédie méthodique» Панкука. Въ тоже время онъ занимался физикой и химіей (безъ опытовъ) и стоялъ въ оппозиціи противъ Лавуазье и всего новаго направленія. Оставивъ затѣмъ ботанику, Л. перешелъ къ изученію зоологіи; въ 1793 г. онъ сталъ проф. естественной исторіи въ Ботаническомъ Саду; въ это время онъ обладалъ еще крайне ограниченными познаніями по низшимъ животнымъ и съ большой энергіей принялся за ихъ изученіе. Зоологическія работы его важны какъ систематическій обзоръ многочисленныхъ, отчасти мало извѣстныхъ ранѣе видовъ, особенно «Histoire naturelle des animaux sans vertèbres» (7 т., Парижъ, 1815—22; 2-ое изданіе Дезайе и Мильнъ-Эдвардса, 11 т., Парижъ, 1836—45). Л. ввелъ дѣленіе животныхъ на позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, вообще данная имъ классификація была мало естественной и покоилась во многихъ отношеніяхъ прямо на невѣрныхъ основаніяхъ. Все животное царство онъ дѣлитъ въ «Philosophie Zoologique» (2 т., Парижъ, 1809; новое изданіе Марціуса въ 1873 г.) на 14 классовъ и 6 ступеней. Классы эти, кромѣ 4 классовъ позвоночныхъ (пресмыкающіяся соединялись съ земноводными)—моллюски, ракообразныя, паукообразныя, насѣкомыя, черви, лучистыя, полипы, усоногія, кольчатые черви и инфузоріи; инфузоріи и полипы составляютъ первую ступень (безъ нервовъ, сосудовъ и другихъ внутреннихъ органовъ кромѣ пищеварительныхъ), лучистыя (сюда же отнесены и иглокожія) и черви—вторую (безъ продольной нервной системы и сосудовъ, но съ нѣкоторыми другими органами, кромѣ пищеварительныхъ) и т. д. Въ работѣ 1815 г. онъ соединилъ инфузорій, полиповъ, лучистыхъ и червей въ группу «безчувственныхъ» (характеризуя ихъ отсутствіемъ головного мозга, продольной нервной системы и органовъ чувствъ и различной формой, рѣдко съ членистостью); остальные 6 классовъ безпозвоночныхъ онъ соединилъ въ группу «чувствительныхъ» (безъ позвоночнаго столба, съ головнымъ мозгомъ и по большей части продольной нервной системой, съ нѣкоторыми явственными органами чувствъ, органами движенія подъ кожей и двубоковой симметріей); наконецъ, позвоночныя составляютъ «разумныхъ» животныхъ (съ позвоночнымъ столбомъ, головнымъ и спиннымъ мозгомъ, явственными органами чувствъ, органами движенія, прикрѣпленными къ скелету, и двубоковой симметріей); всѣ эти дѣленія не выдерживаютъ критики. Важное значеніе имѣли изслѣдованія Л., посвященныя ископаемымъ остаткамъ третичныхъ моллюсковъ парижскаго бассейна. Наибольшее значеніе имѣли теоретическіе взгляды Л., развитые имъ въ «Philosophie Zoologique», которые, однако, имѣли мало вліянія на современниковъ. Между тѣмъ Л. является однимъ изъ важнѣйшихъ предшественниковъ Дарвина. Онъ первый вполнѣ ясно и опредѣленно высказался въ пользу измѣнчивости видовъ. Принимая понятіе вида, онъ считалъ его ограниченнымъ во времени тѣмъ періодомъ, пока внѣшнія условія остаются неизмѣнными. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пытался объяснить измѣненіе формъ и постепенное развитіе животнаго царства съ помощью явленій, доступныхъ изученію. Поэтому (не смотря на то, что многія его объясненія были крайне неудачны) ему принадлежитъ безспорная заслуга первой постановки эволюціонной теоріи на научную почву. На первое мѣсто онъ ставитъ привычки и образъ жизни животнаго, вліяніе упражненія и неупражненія органовъ, но придаетъ также значеніе вліянію внѣшнихъ условій и наслѣдственности, которая закрѣпляетъ разъ наступившія измѣненія (см. также Ламаркизмъ). Измѣнчивость видовъ подъ вліяніемъ измѣненія привычекъ и внѣшнихъ условій Л. считалъ безграничной, а слѣдствіемъ измѣненій въ строеніи животныхъ, закрѣпляемыхъ наслѣдственностью, является все большее расхожденіе ихъ. Для простѣйшихъ животныхъ Л. принималъ первичное (самопроизвольное) зарожденіе и полагалъ, что животное царство развилось изъ двухъ исходныхъ точекъ: глистовъ и инфузорій. См. Claus, «Lamarck als Begründer der Descendenzlehre» (Вѣна, 1888). *Н. Кн.*

Ламаркъ (Максимиліанъ Lamarque, гр., 1770—1832)—франц. генералъ. Въ послѣдніе годы имперіи былъ начальникомъ дивизіи и сражался въ Испаніи, во время Ста дней командовалъ войсками въ Вандеѣ; послѣ второй реставраціи бѣжалъ въ Бельгію и только въ 1818 г. получилъ позволеніе возвратиться во Францію. Съ 1828 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ держался оппозиціонной партіи. Похороны Л. послужили ближайшимъ поводомъ къ возстанію 5 и 6 іюня 1832 г. «Mémoires» Л. вышли въ Парижѣ въ 1835 г.

Ламармора (Александръ, графъ)—итал. генералъ (1799—1855), извѣстный по сформированію и устройству корпуса берсальеровъ (III, 586). Посланный въ Крымъ, во время осады Севастополя, онъ умеръ отъ холеры.

Ламармора (Альфонсо Ферреро, маркизъ della Marmora) — піемонтскій, потомъ итал. генералъ и политическій дѣятель (1804—78). Во время войны 1848—1849 г. выдѣлился какъ способный офицеръ и военный администраторъ. Послѣ битвы при Новарѣ былъ посланъ усмирять Геную, гдѣ была провозглашена республика. Въ томъ же 1849 г. онъ сдѣлался военнымъ министромъ и занялся пре-

образованіемъ арміи по прусскому образцу. Въ 1855 г. онъ былъ посланъ съ 17000-мъ корпусомъ въ Крымъ, гдѣ отличился въ битвѣ при Черной рѣчкѣ. Въ 1856 г. онъ былъ морскимъ министромъ, затѣмъ, въ должности начальника генеральнаго штаба, принялъ участіе въ войнѣ 1859 г. Когда Кавуръ подалъ въ отставку, Л. и Ратацци составили кабинетъ, въ которомъ первый взялъ военное министерство. Кабинетъ Л. и Ратацци продержался всего полгода, послѣ чего долженъ былъ уступить мѣсто кабинету Кавура. Четыре слѣдующіе года Л. провелъ въ Неаполѣ, реорганизуя управленіе и уничтожая разбойничество и Каморру (см. XI, 208). Въ 1864 1866 гг. онъ снова былъ министромъ - президентомъ. Онъ заключилъ съ Пруссіей договоръ о наступательной войнѣ противъ Австріи и затѣмъ, уступивъ мѣсто премьера Риказоли, отправился за королемъ на театръ войны. На этотъ разъ его дѣятельность была неудачна; его не безъ основанія считали виновникомъ пораженія при Кустоццѣ. Это заставило его подать въ отставку. Большой шумъ, но не въ его пользу, произвела его книга: «Un poco piu di luce» (1873), посвященная событіямъ 1866 г. Черезъ три года онъ выпустилъ книгу: «I segreti di stato nel governo costituzionale» (1877), посвященную тѣмъ же вопросамъ. Въ Туринѣ воздвигнута въ его честь статуя. См. P. Martini, «Della vita e degli scritti del conte A. F. della M.» (Кальяри, 1863); G. Spano, «Cenni biografici del conte A. F. della M.» (тамъ же, 1864); Massari, «Il generale A. L. M.» (Флор, 1880), D. Chiaves, «La battaglia della Cernaia ed A. L. M.» (Тур., 1890). *В. В.*

Ламарръ (Guilelmus de la Marre) — францисканецъ, авторъ рѣзкаго полемич. соч. противъ Ѳомы Аквината: «Correctorium fratris Thomae» (1284).

Ламартинъ (Alphonse de Prât de Lamartine)—знаменитый французскій поэтъ и политическій дѣятель, род. въ Маконѣ въ 1790 г., † 1869 г. Отецъ его воспиталъ въ преданности законной монархіи; мать его была ревностная католичка. Дѣтство и юношескіе годы Л. провелъ въ обществѣ матери и пяти сестеръ; это, вмѣстѣ съ рано развившейся любовью къ природѣ, породило въ немъ особую мягкость характера и склонность къ сентиментальной мечтательности. Съ дѣтства любимымъ чтеніемъ Л. было Евангеліе, а изъ французскихъ поэтовъ—Расинъ. Школьное воспитаніе Л. получилъ сначала въ Ліонѣ, потомъ въ іезуитской школѣ въ Белла. Вернувшись на родину, онъ изучалъ классическихъ авторовъ, восхищался Руссо и Бернардомъ де-Сенъ-Пьеромъ и съ увлеченіемъ воспринималъ новыя литературныя вѣянія. Его юношескія увлеченія составляютъ сюжетъ многочисленныхъ поэмъ, гдѣ, въ разсказахъ объ Эльвирѣ, Ленорѣ, Граціэлѣ, переданы истинные эпизоды изъ жизни поэта, лишь слегка прикрашенные вымысломъ. Особенную роль въ жизни Л. играла любовь къ молодой женщинѣ, воспѣтой имъ подъ именемъ Эльвиры; она рано умерла, и грустныя мечты объ утраченномъ счастьѣ наложили на поэзію Л. печать меланхоліи и заставили его искать утѣшенія въ Богѣ. Онъ много путешествовалъ, жилъ въ Италіи, пробовалъ счастья на дипломатической карьерѣ. Въ 1820 г. вышелъ его первый сборникъ стиховъ: «Méditations», имѣвшій сразу громадный успѣхъ; за нимъ послѣдовали «Nouvelles Méditations» (1823), «Harmonies» (1835), «Jocelyn» (1835), «Chute d'un Ange» (1838), «Recueillements poétiques» (1839). Въ 1829 г. Л. избранъ былъ членомъ французской акад.; въ 1832 г. онъ совершилъ большое путешествіе по Востоку и описалъ его въ «Voyage en Orient» (1835). Время съ 1839 по 1849 г.—расцвѣтъ политической дѣятельности и Л. (см. ниже). Послѣднія двадцать лѣтъ жизни Л. полны были лишеній и страданій. Литературное значеніе Л. основано главнымъ образомъ на его первыхъ стихотворныхъ сборникахъ. Французская критика единогласно признаетъ автора «Méditations» однимъ изъ величайшихъ поэтовъ Франціи. Его талантъ во многихъ отношеніяхъ не уступаетъ В. Гюго, но по своему артистическому темпераменту Л. — не глава школы; это отличаетъ его отъ Гюго и опредѣляетъ его положеніе относительно романтизма. Онъ стоялъ внѣ литературныхъ распрей своего времени, не имѣлъ литературнаго самолюбія (его физическая красота и элегантная аристократическая осанка болѣе удовлетворяли его, чѣмъ литературный успѣхъ) и самъ называлъ себя дилетантомъ — «curiosus litterarum», въ родѣ друзей Горація и Виргилія. Въ своихъ первыхъ стихотвореніяхъ Л. подражалъ Вольтеру, Парни и шуточному жанру Грессэ. Большія философскія его поэмы въ александринскихъ стихахъ («L'homme», «La Prière», «L'Immortalité»), его оды (напримѣръ «Enthousiasme») и нѣкоторые стансы повторяютъ манеру Ж. Б. Руссо и другихъ поэтовъ XVIII в. Шатобріанъ, Гете, m-me де Сталь пріобщили его къ духу времени; подъ ихъ вліяніемъ окрѣпъ лирическій талантъ Л., искавшій только рамокъ для отраженія своего внутренняго міра. Темой его поэзіи, субъективной и отчасти ораторской, сдѣлалась намѣченная уже до него m-me де Сталь «загадочность человѣческой судьбы»; ея главное содержаніе— «грустно созерцательное настроеніе, уединеніе лѣсовъ, безпредѣльность горизонта, звѣздное небо, вѣчность и безконечность, таящіяся въ душѣ христіанина». Шатобріанъ внесъ идею христіанства въ художественную прозу, Л. внесъ глубокое христіанское настроеніе въ поэзію; эти черты объединяютъ двухъ велик. представителей романтизма. Но Шатобріанъ, поэтъ страсти и яркихъ красокъ, вводитъ въ религію элементъ любви и страсти, его христіанство полно чувственности и жизнерадостности; Л., въ которомъ вѣра — дѣло природнаго инстинкта и воспитанія, воспѣваетъ любовь, очищенную и одухотворенную скорбью и близостью надвигающейся или уже наступившей смерти. Это—та личная нотка, которую Л. внесъ въ романтическую поэзію: онъ создалъ элегію. «Lac», «Isolement», «A Elvire», «Le Vallon», «Crucifix» и др. составляютъ вѣчные памятники его славы и дышатъ неподдѣльнымъ, искреннимъ чувствомъ, гораздо болѣе, чѣмъ,— длинныя поэмы—«Jocelyn», «Chute d'un Ange»,

гдѣ поэтическія красоты чередуются съ реторической декламаціей. Въ поэзіи Л. женщина является посредницей между земной жизнью и высшимъ божественнымъ міромъ; скорбь при мысли объ утраченной возлюбленной окрашивается глубокой вѣрой въ безсмертіе. Сочетаніе поэтической меланхоліи съ инстинктивной вѣрой составляетъ главное обаяніе поэзіи Ламартина, не отличающейся новизною замысла. Все дѣло въ непосредственности чувства, которымъ дышетъ, напр., «Lac», гдѣ старая мысль о бренности земного счастья облечена въ неподражаемо трогательную форму. Въ лирическихъ сборникахъ, явившихся послѣ первыхъ «Méditations», религіозное настроеніе все болѣе усиливается и выливается въ гимны, проникнутые христіанскимъ смиреніемъ. «Harmonies» болѣе музыкальны по языку, но уступаютъ «Méditations» по нѣжности формы. См. Ch. de Pomerols, «Lamartine» (П., 1889); Felix Reyssié, «La jeunesse de L.» (П., 1892); Chamboran de Perissat, «Lamartine inconnu»; E. Deschanel, «Lamartine» (П., 1893); F. Brunetière, «Evolution de la poésie lyrique en France»; E. Faguet, «Etudes sur le XIX s.»
З. В.

Въ молодости Л. служилъ въ королевской гвардіи, съ 1823 по 1829 г. былъ секретаремъ посольства въ Неаполѣ и во Флоренціи. Кн. Полиньякъ предложилъ ему мѣсто главнаго секретаря мин. иностр. дѣлъ, но Л. отказался, такъ какъ не раздѣлялъ реакціонныхъ взглядовъ этого кабинета. Въ томъ же 1829 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ при герцогѣ Леопольдѣ Саксенъ-Кобургъ-Готскомъ. Узнавъ объ іюльской революціи, Л. подалъ въ отставку. Избравный, въ 1833 г., въ палату депутатовъ, онъ въ первой же рѣчи объявилъ себя независимымъ консерваторомъ. Въ политикѣ онъ, прежде всего, моралистъ, въ соціальныхъ вопросахъ — проповѣдникъ прогресса и религіозной терпимости, защитникъ свободы и пролетаріата. Блестящія его рѣчи волновали палату и съ жадностью читались. Опредѣленныхъ политическихъ плановъ у Л. не было; онъ поддерживалъ консервативный кабинетъ Моле, а когда приверженцы послѣдняго предложили ему предсѣдательство въ палатѣ, Л. отказался, заявивъ, что онъ прогрессистъ, а они — консерваторы. Въ 1840 г., противодѣйствуя политикѣ Тьера по вост. вопросу, Л. высказался за уничтоженіе Турецкой имперіи, предложивъ отдать Константинополь—Россіи, Египетъ — Англіи, а Сирію — Франціи. Съ 1843 г. онъ становится рѣшительнымъ противникомъ консервативнаго направленія Гизо. Слава Л. достигла своего апогея въ 1847 г., когда онъ выпустилъ въ свѣтъ «Исторію жирондистовъ». Впечатлѣніе получилось громадное. Въ этой увлекательно написанной книгѣ Л. даетъ блестящую апологію жирондистовъ. Научнаго здѣсь очень мало; это — рядъ блестящихъ портретовъ и описаній, проникнутыхъ республиканскимъ настроеніемъ. Послѣ отреченія Людовика-Филиппа (24 февраля 1848 г.) Л. рѣшительно возсталъ въ палатѣ противъ регентства герцогини Орлеанской и произнесъ горячую рѣчь, предлагая учредить временное правительство и созвать національное собраніе. Въ качествѣ члена временного правительства Л. взялъ на себя портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Только подъ напоромъ обстоятельствъ рѣшился Л. немедленно провозгласить республику, въ которой онъ, благодаря таланту и краснорѣчію, явился посредникомъ между консерваторами и крайними. Въ эти бурные дни Л. обнаружилъ большое мужество и тактъ. 25 февраля, когда временному правительству угрожала опасность быть разогнаннымъ народной толпой, Л. произнесъ знаменитую рѣчь, гдѣ краснорѣчиво описалъ ужасы революціи и воспѣлъ трехцвѣтное знамя (въ противоположность красному). 4-го марта Л. отправилъ къ европейскимъ дворамъ манифестъ въ миролюбивомъ духѣ. Рядъ народныхъ манифестацій (въ мартѣ и апрѣлѣ) заставилъ Л. прибѣгать къ вооруженной силѣ. Спокойствіе возстановлялось, но популярность Л. падала. Выбранный въ 10-ти департаментахъ депутатомъ въ учредительное собраніе, Л. былъ выбранъ собраніемъ въ члены исполнительной коммиссіи. Возстаніе 15 мая было подавлено благодаря распорядительности Л. Это былъ послѣдній день его славы. Желая всѣхъ примирить, онъ никого не удовлетворялъ. Собраніе отвергло предложеніе Л. о недопущеніи въ его среду Луи-Бонапарта, а сближеніе Л. съ Ледрю-Ролленомъ и ген. Кавеньякомъ оттолкнуло отъ него и консерваторовъ, и радикаловъ. Іюньскіе дни положили конецъ его участію въ управленіи. Въ вопросѣ о выборѣ президента республики Л. разошелся съ Греви, предлагавшимъ предоставить избраніе президента республики не народу, а палатѣ. На выборахъ въ президенты Л. получилъ очень мало голосовъ. Даже въ законодательное собраніе 1849 г. онъ не былъ выбранъ, хотя выступилъ кандидатомъ въ 10-ти департаментахъ. Возвратясь къ литературной дѣятельности, онъ основалъ и редактировалъ политическій журналъ «Conseiller du peuple». Въ его «Civilisateur» (1851) интересны біографіи великихъ людей, особенно Цезаря — сатира противъ Наполеона. Въ 1848 г. Л. написалъ «Trois mois au pouvoir», въ 1849 г.—«Histoire de la révolution de février». Въ «Histoire de la Russie» (1855), «Histoire de la Turquie», «Histoire des Constituants» выразился упадокъ таланта Л. Въ его «Histoire de la Restauration» (1851—63) много драматическихъ страницъ и художественныхъ очерковъ, но научнаго значенія она также не имѣетъ. По-русски переведена «Исторія жирондистовъ» (СПб. 1871, первые 2 тома). *П. К.*

Ламартиньеръ или *Ктеусъ-палъ*—пикъ на зап. берегу Сахалина, въ центрѣ зап. цѣпи, къ Ю отъ поста Дуэ. Достигаетъ 4950 фт. высоты.

Ламаршъ (Numa Lamarche) — французскій пасторъ и историкъ, род. въ 1847 г. Главныя сочиненія его: «Rapport sur la situation des églises reformées» (1880 г., въ «Etrennes Chrétiennes») и «Histoire de la Réformation et des églises réformées» — руководство, составленное для религіознаго образованія молодежи.

Ламаршъ (Оливье de La Marche, 1426—1502)—франц. поэтъ и хроникеръ. Воспитан-

ный при дворѣ герцога Бургундскаго, въ 1439 г. принятъ былъ въ его пажи; сопровождалъ Карла Смѣлаго въ походъ противъ Гента; въ 1477 г. былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Нанси; позже былъ маіордомомъ Маріи Бургундской. Какъ хроникеръ, Л. принадлежитъ къ школѣ Фруассара. Его главный трудъ — «Mémoires», въ прозѣ и стихахъ (съ 1435 по 1492 г.), напечатанные впервые въ Ліонѣ, въ 1562 г. Послѣднее изданіе—въ «Panthéon littéraire (1842).

Ламахъ (Λάμαχος) — сынъ Ксенофана, аѳинскій полководецъ V в.; въ 424 г. предпринялъ неудачную экспедицію въ Понтъ; въ 415 г., вмѣстѣ съ Алкивіадомъ и Никіемъ, сдѣланъ былъ однимъ изъ начальниковъ сицилійской экспедиціи, потерпѣвшей неудачу отчасти вслѣдствіе нежеланія остальныхъ начальниковъ принять его планъ немедленнаго нападенія на Сиракузы. Лѣтомъ 414 г. Л. палъ подъ стѣнами Сиракузъ. Аристофанъ обвиняетъ его въ излишнемъ пристрастіи къ войнѣ. По Плутарху, казна отпускала ему деньги на платье и обувь, такъ какъ онъ былъ задолженъ и бѣденъ.

Ламбаль (Марія-Тереза-Луиза de Lamballe, принцесса Кариньянъ, 1749—1792). Рано овдовѣвъ, она сдѣлалась близкимъ лицемъ королевы Маріи-Антуанетты. Въ 1791 г. Л. покинула Францію, но въ февр. 1792 г. возвратилась въ Парижъ. Она получила позволеніе раздѣлить съ королевою заключеніе въ Тамплѣ, но вскорѣ была помѣщена въ тюрьму La Force. Утромъ 3-го сентября, когда начались тюремныя избіенія, принцессу привели въ судилище, образованное убійцами, и заставляли поклясться, что она любитъ свободу и равенство и ненавидитъ короля, королеву и королевскую власть. Она согласилась произнести первую клятву, но отъ второй отказалась. Тогда убійцы растерзали ее на части, надѣли голову и сердце на пики и такъ прошли подъ окнами Тампля, гдѣ находилось въ заключеніи королевское семейство. См. Lescure, «La Princesse de L., sa vie et sa mort» (П., 1864).

Ламбани или *ламбади* — индійское бродячее племя, похожее на нашихъ цыганъ. Они живутъ въ Мадрасской области въ лѣсахъ, кочуя съ мѣста на мѣсто. Прежде они доставляли хлѣбъ войскамъ въ военное время. Языкъ ихъ полу-дравидическій, полу-хинди.

Ламб(в)да (Λ, λ) — одиннадцатая буква греческаго алфавита; какъ числовой знакъ—30. Названіе отъ семитическаго lamed—«острие» (жало).

Ламбекъ (Петръ Lambeck, обыкновенно наз. Lambeccius, 1628—1680) — нѣмецкій ученый, хранитель библіотеки въ Вѣнѣ. Его главные труды: «Prodromus historiae literariae» (Гамбургъ, 1659; 2-е изд. Лиц., 1710; первый въ хронологическомъ порядкѣ составленный очеркъ исторіи литературы) и «Commentarii de bibliotheca Caesarea Vindobonensi» (В., 1665—1679; 2-е изд. 1766—82; трудъ особенно важный заключающимися въ немъ матеріалами къ исторіи древне-нѣмецкаго языка и литературы). Ср. Karajan, «Kaiser Leopold und Peter Lambeck» (В., 1868).

Ламбенъ (Денисъ Lambin, 1516—72) — французскій филологъ, профессоръ греческой словесности въ Парижѣ. Выдаваясь широкой эрудиціей, Л. былъ извѣстенъ также медлительностью своего чтенія и толкованій авторовъ; полагаютъ, что его имя было источникомъ французскаго слова «lambiner»—медлить. Цѣнны его изд. Горація (Ліонъ, 1561, и Венеція 1566), Лукреція (1564), Цицерона (1566) и др. См. Goujet, «Mémoires sur le Collège Royal».

Ламбергъ (Францъ-Филиппъ, графъ фонъ-Lamberg) — австрійскій генералъ (1791—1848). Въ сентябрѣ 1848 г. Л. былъ посланъ императоромъ въ Венгрію, въ качествѣ императорскаго коммиссара и главнокомандующаго, но венгерское національное собраніе объявило это назначеніе незаконнымъ. На слѣдующій день, 28 сентября, толпа народа убила Л. на дунайскомъ мосту. Это послужило непосредственнымъ поводомъ къ венгерской войнѣ 1848—49 г.

Ламбертъ—католич. святой (иначе наз. Ландебертъ), епископъ, совѣтникъ франкскаго короля Хильдерика II; упрекалъ Пипина Геристальскаго за внѣ-брачное сожительство съ Алпайей (Alpais), матерью Карла Мартелла, и былъ убитъ (въ 708 г.) франкскимъ графомъ Додономъ, какъ предполагаютъ—братомъ Алпайи. Онъ извѣстенъ своими миссіонерскими трудами въ области р. Мааса.

Ламбертъ *Авиньонскій* (Франсуа)—одинъ изъ крупныхъ дѣятелей реформаціи (1487—1530). Былъ сначала монахомъ, но, познакомившись съ сочиненіями Лютера, удалился въ Швейцарію и послѣ диспута съ Цвингли, на которомъ призналъ себя побѣжденнымъ, обнародовалъ въ Эйзенахѣ 139 тезисовъ въ духѣ протестантства. Въ 1523 г. онъ женился и вскорѣ послѣ того поселился въ Страсбургѣ, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ какъ проповѣдникъ и полемистъ противъ католичества. Въ 1527 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ экзегетики въ марбургскомъ унив.; принималъ участіе въ знаменитомъ коллоквіумѣ Лютера и Цвингли о таинствѣ евхаристіи. Сочиненія его отличаются болѣе изяществомъ рѣчи и силою одушевленія, чѣмъ глубиною мысли. *Н. Б—въ.*

Ламбертъ *Кельнскій* (von Herrenberg, Lambertus de Monte или de bursa Montis regentium in Colonia Agr.)—схоластикъ XV в., строгій томистъ и поклонникъ Аристотеля; въ соч.: «Quaestio magistralis de salvatione Aristotelis» предлагалъ формальное признаніе философа «блаженнымъ» (беатификацію). Другія его соч.: «Copula super libros de anima Arist. juxta doctr. S. Thomae Aqu.» (1486); «Copulata pulcherrima super VIII libros Physicorum Arist.» (1493); «Expositio et comment. sup. libr. Arist. de phys. aud.» (1498).

Ламбертъ, изъ Оксерра—доминиканецъ (XIII в.), написалъ «Summa logicae» (рукопись въ парижской библіотекѣ), былъ знакомъ съ арабскою философіей, пользовался также компендіемъ аристотелевой логики Михаила Пселла.

Ламбертъ—русскій графскій родъ, происходящій изъ Франціи; предки его были рыцарями уже въ послѣдней четверти XIII вѣка. Маркизъ Генрихъ-Іосифъ Л. († 1808) во время революціи вступилъ въ русскую служ-

бу. Его сынъ, гр. Карлъ Осиповичъ (1773—1843), участвовалъ въ войнахъ Россіи противъ Наполеона, былъ ген.-отъ-инфантеріи и сенаторомъ. Сынъ его, графъ Карлъ Карловичъ (1815—65), ген.-адъютантъ, ген.-отъ-кавалеріи, завѣдывалъ коммиссіею по упраздненію южныхъ военныхъ поселеній, а въ 1861 г. назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго и командующимъ 1-ю арміею. Непослѣдовательность его распоряженій во время варшавскихъ безпорядковъ этого года повели къ его размолвкѣ съ ген.-губернаторомъ Варшавы, ген. Герштенцвейгомъ, слѣдствіемъ которой было самоубійство послѣдняго и отъѣздъ Л. изъ Варшавы. Со смертью его брата, ген.-отъ кавал. и ген.-адъютанта гр. Іосифа Л. († 1879), родъ графовъ Л. пресѣкся.

Ламбертъ *Герсфельдскій*, котораго часто раньше ошибочно называли Л. Ашаффенбургскимъ—лѣтописецъ XI вѣка, былъ монахомъ въ бенедектинскомъ аббатствѣ Герсфельдъ; совершилъ паломничество въ Іерусалимъ. Въ 1075 г. онъ написалъ эпопею изъ современной ему исторіи: «Gesta Heinrici IV regis metrica» или, какъ ее теперь обыкновенно называютъ, «Carmen de bello saxonico» (изд. съ другими произведеніями въ 3 и 15 т. «Monumenta Germaniae historica»). Главный трудъ его—составленныя имъ въ 1080 г. лѣтописи (изд. Гессе въ 5 т. «Monumenta Germaniae historica. Scriptores», Ганнов. 1843), въ которыхъ изложена исторія отъ сотворенія міра до 1039 г., въ видѣ сухихъ выдержекъ изъ прежнихъ лѣтописей; начиная съ этого года излагается съ возрастающими подробностями современная автору исторія, особенно исторія Германіи до 1077 г. По чистотѣ языка и мастерству изображенія Л. принадлежитъ къ лучшимъ писателямъ среднихъ вѣковъ; но онъ не сохранилъ восторженнаго поклоненія, высказаннаго имъ молодому королю Генриху IV послѣ побѣды при Гомбургѣ въ 1075 г., а перешелъ на сторону папы Григорія VII. Ср. Pannerborg, «L. von Hersfeld, der Verfasser des Carmen de bello Saxonico» (Гётт. 1889); W. Wattenbach, «Geschichtsquellen» (т. 2, 6-е изд., Берлинъ, 1894).

Ламбертъ (Aylmer Bourke Lambert)—англійскій ботаникъ (1761—1842); въ 1803 г. опубликовалъ «Description of the genus Pinus» (folio 91 p., 44 pl.); въ 1828 г. — «Description of the genus Pinus», illustrated Pinus (2 т., folio), очень дорогое и весьма рѣдкое сочиненіе, изданное только въ 25 экземплярахъ; въ 1797 г. Л. опубликовалъ «A description of the genus Cinchona» (4°, 54 p. a 13 pl.); въ 1821 г. —«An illustration of the genus Cinchona» (4°). Л. обладалъ великолѣпнымъ гербаріемъ, часть котораго была впослѣдствіи куплена Делессеромъ; этотъ гербарій содержалъ большое количество рѣдкихъ растеній, собранныхъ Рюисомъ (Ruiz), Павономъ (Pavon), Шварцемъ и др. Л. былъ вице-президентомъ Линнеевскаго общества въ Лондонѣ.

Ламбертъ (Джонъ Lamber)—англ. генералъ, 1619—83). При началѣ междоусобной войны онъ всталъ на сторону парламента и помогалъ Кромвелю покорять Шотландію (1648—51). Онъ способствовалъ возведенію Кромвеля въ санъ протектора, но когда парламентъ предложилъ Кромвелю корону, Л. всего сильнѣе возсталъ противъ этого. Когда, послѣ смерти Кромвеля, сынъ его Ричардъ сталъ опираться не на войско, а на парламентъ, Л., отъ имени возмутившейся арміи, протестовалъ противъ этого. Послѣ устраненія Ричарда (1659) парламентъ назначилъ Л. вторымъ начальникомъ арміи. Онъ стоялъ за военную республику, но принужденъ былъ отступить передъ Монкомъ, двигавшимся изъ Шотландіи. Въ 1660 г. онъ пытался еще разъ поднять возстаніе, но неудачно. Послѣ реставраціи Л. обвиненъ былъ въ государственной измѣнѣ, но испросилъ помилованіе у короля.

Ламбертъ (Johann-Heinrich Lambert, 1728—77)—физикъ и философъ; былъ академикомъ въ Мюнхенѣ и Берлинѣ; философскія воззрѣнія его выработались подъ вліяніемъ Вольфа, Мальбранша и Локка. Послѣ «Kosmologische Briefe über die Einrichtung des Weltbaues» (1761), Л. издалъ обширное философское сочиненіе: «Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Berechnung des Wahren» (1764). Здѣсь Л. приближается если не къ взглядамъ, то къ вопросамъ критической философіи, особенно въ ученіи о видимости (Schein), т. е. о такихъ представленіяхъ, которыя, помимо свойствъ предметовъ, обусловлены состояніями познающаго субъекта. Кантъ, находившійся въ перепискѣ съ Л., хотя упоминаетъ о его «неопытности въ метафизическихъ умозрѣніяхъ», но вообще былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о силѣ его ума, очень многаго ожидалъ отъ сотрудничества съ нимъ въ философіи и былъ огорченъ его преждевременною смертью. Другое философское сочиненіе Л. — «Anlage zur Architectonik oder Theorie des Einfachen und Ersten in der philos. und mathem. Erkenntniss» (Рига, 1777). Его «Logische und philos. Abhandlungen» изд. Бернулли 1782—87. О Л. см. Huber, «J. H. Lambert nach seinem Leben u. Wirken» (1829); Zimmerman. «L der vorgänger Kants» (1879); Lepsius, «J.-H. L.» (1881). Изъ его работъ по математикѣ наиболѣе извѣстны: доказательство несоизмѣримости числа π, усовершенствованіе нѣкоторыхъ геодезическихъ методовъ, изслѣдованія двигателей и тренія. Въ физикѣ Л. положилъ основанія фотометріи. Изъ его сочиненій извѣстны еще: «Perspective libre», «Photometria, sive de gradilus luminis», «Insigniores orbitae cometarum proprietates», «Novum organon», «Echelles logarithmiques», «Hygrométrie», «Pyrometrie», «Beiträge zur Mathematik».

Ламберъ—франц. уроженецъ. Зная инженерное искусство, онъ въ 1701 г. вступилъ въ рус. службу и былъ при осадѣ Нотебурга, а въ 1703 г. распоряжался осадою Ніеншанца, выбиралъ съ царемъ Петромъ мѣсто для Петербурга и начерталъ планъ Петропавловской крѣпости. Въ 1706 г. онъ сопровождалъ царя въ Польшу, а потомъ ѣздилъ въ разные города зап. Европы, съ цѣлью пріисканія для русскихъ войскъ инженерныхъ офицеровъ. Возвратиться въ Россію онъ отказался, оправдываясь нерасположеніемъ къ нему нѣкоторыхъ вельможъ. Въ 1711 г. Л. былъ арестованъ въ

Пруссіи русскимъ посольствомъ, какъ дезертиръ, успѣлъ бѣжать и укрылся въ Италію, откуда неоднократно, но безуспѣшно просилъ Петра о принятіи его снова на службу.

Ламберъ (Lambert le Tort или li Torz)—французскій средневѣковый поэтъ, написавшій около 1170 г. поэму объ Александрѣ Великомъ, сохранившуюся въ передѣлкѣ. Ср. P. Meyer, «Aiexandre le Grand dans la littérature française du moyen âge» (П., 1886).

Ламбесса или *Ламбезисъ* (Lambessa, Lambaesis)—древне-римскій городъ въ Африкѣ, разрушенный вандалами; развалины его открыты въ 1884 г. Сохранились статуи, остатки храмовъ и термъ, амфитеатра и акведука. Въ центрѣ развалинъ теперь расположено мѣстечко Ламбезъ (Lambèse) съ 1553 жит. и одиночною тюрьмою.

Ламбетскія конференціи, созываемыя архіепископомъ кентерберійскимъ въ его дворцѣ въ Ламбетѣ—собранія епископовъ англиканскаго вѣроисповѣданія, для рѣшенія церковныхъ и богословскихъ вопросовъ; первая конференція въ Л. состоялась въ 1867 г. Ср. R. Th. Davidson, «The Lambeth Conferences» (Лонд., 1889).

Ламбетъ (Lambeth)—часть Лондона (см.); извѣстенъ десятью *ламбетскими статьями*, составленными въ 1598 г., какъ прибавленіе къ 39 статьямъ англиканскаго вѣроисповѣданія, въ духѣ строжайшаго ученія о предопредѣленіи.

Ламбинъ (Петръ Петровичъ, 1812—71)—библіографъ; учился въ 3-й спб. гимназіи, былъ учителемъ въ дворянскомъ полку, ларинской гимназіи и 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и библіотекаремъ рус. отд. библіотеки акад. наукъ. Въ 1855 г. имъ составлены «Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ», при академическомъ изданіи «Грамматики» Ломоносова, и «Русскій библіографическій указатель за 1855 г.». Вмѣстѣ съ братомъ Борисомъ составилъ 8 томовъ превосходной «Русской исторической библіографіи», обнимающей собою всѣ книги, брошюры, грамоты, статьи историческаго содержанія, разбросанныя по русскимъ періодическимъ изданіямъ съ 1855 по 1862 гг. Сынъ его Владиміръ Петровичъ Л. состоитъ завѣдывающимъ русскимъ отдѣленіемъ Имп. публичной библіотеки.

Ламбинъ (Николай Петровичъ, † 1882)—изслѣдователь начальной лѣтописи; учился въ спб. унив., былъ учителемъ военно-учебныхъ заведеній, затѣмъ библіотекаремъ академіи наукъ. Въ 1843 г. Л. изд. «Исторію Петра Великаго» (СПб.), иллюстрированную Д. Янценомъ; это не столько исторія, сколько патріотическій панегирикъ. Сторонникъ норманизма, Л., по поводу мнѣнія Костомарова о жмудскомъ происхожденіи варяговъ, напеч. полемическую брошюру: «Объясненіе сказаній Нестора о началѣ Руси» (СПб., 1860). Его главныи трудъ: «Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи», удостоенный Уваровской преміи, не былъ напечатанъ (см. «Отчетъ о 14-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова», СПб., 1872). Частью отрывками изъ этого труда являются статьи Л. въ «Ж. М. Н. Пр.»: «О слѣпотѣ Якуна и его златотканной лудѣ» (1858 г. ч. 98); «Источникъ лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси» (1873 г., 6 и 7), «Дѣйствительно ли походъ Олега подъ Царьградъ сказка»? (1873 г. № 7); «О Тмутараканской Руси» (1874 г. № 1); «Славяне на сѣв. Черноморьи» (1877 г., 5 и 6; 1879 г., 12), а также ст. «О годѣ смерти Святослава Игоревича, вел. кн. кіевскаго» («Записки Академіи Наукъ», 1876, т. 28). Путемъ сличенія разныхъ списковъ Л. пытался возстановить древній текстъ лѣтописи, признаваемой имъ за Несторову. Онъ доказывалъ, что нѣкоторыя преданія начальной лѣтописи имѣютъ визант. источникъ, и при томъ документальный и оффиціальный. По его мнѣнію, при церкви св. Иліи въ Кіевѣ (XII, 919), уже при самомъ появленіи христіанства въ Россіи, была духовная, а въ то же время и политическая миссія, составлявшая для византійскаго правительства доклады о различныхъ событіяхъ, которые и посылались въ Царьградъ, черновыя же оставлялись въ Кіевѣ. Такимъ образомъ при цркв. св. Иліи образовался своего рода архивъ, документы изъ котораго, хотя не въ цѣлости, и стали извѣстны Нестору, послѣ закрытія миссіи при Владимірѣ Святомъ.

Ламбль (Іоганнъ Lambl, р. 1826)—ученый агрономъ, разработавшій ученіе о декораціи; съ 1867 г. проф. сельскаго хозяйства въ пражской политехнической школѣ, гдѣ сверхъ того состоитъ инспекторомъ чешскихъ земледѣльческихъ училищъ и предсѣдателемъ (1883) тамошней испытательной коммиссіи. Авторъ сочиненій: «Dekoration in Europa» (1878 *); «Grundrente» (1880) и друг.

Ламбрекинъ—названіе, которое прежде давали въ геральдикѣ намету (см. Гербъ, Наметъ).

Ламбрехтсъ (Шарль-Жозефъ-Матье, графъ Lambrechts, 1753—1823)—франц. государственный дѣятель. Былъ профессоромъ канонич. права въ Лувэнѣ. Въ 1797—99 г. былъ министромъ юстиціи. Въ наполеоновскомъ сенатѣ принадлежалъ къ независимому меньшинству и вотировалъ противъ установленія имперіи. Въ 1814 г., послѣ паденія Наполеона, составилъ конституцію, принятую сенатомъ (см. XVI, 85). Съ 1819 г. былъ членомъ палаты депутатовъ.

Ламбро (Lambro)—лѣвый притокъ рѣки По. Начинается въ гористой и лѣсистой области Бріанца; течетъ въ направленіи ЮЮВ, справа принимаетъ Олону и южный Л. Длина 120 км.

Ламбро-Качони (Ламбро Димитріевичъ Κατζώνι)—грекъ, поступилъ на русскую службу при Екатеринѣ II, командовалъ балаклавскимъ греческимъ баталіономъ. Во время 2-й турецкой войны Л. отправился въ Грецію и на свой счетъ вооружилъ небольшое военное судно, къ которому добровольно присоединилось такихъ же 2 корабля. Съ этими судами Л. изъ Тріеста вышелъ въ море и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уничтожалъ, гдѣ могъ, турецкія суда. Въ 1790 г. противъ него вы-

*) На русскомъ языкѣ сущность этого сочиненія изложена И. И. Ефимовымъ въ статьѣ «Теорія декораціи профессора I. A. Lambl'я и ея критики», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Петровской Академіи» 1884 г., вып. II.

слана была большая турецкая эскадра, которой удалось разсѣять его флотилію; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ свои нападенія до заключенія мира. Ум. въ царствованіе имп. Александра I. Ср. К. Παπαρρηγοπούλος, «Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους» (Аѳины, 1871, т. V).

Ламбросъ (Λαμβρός, Спиридонъ) — греч. историкъ, род. въ 1851 г., профессоръ въ аѳинскомъ университетѣ; напечаталъ: «Histoire de la Grèce depuis les temps les plus reculés jusqu'au règne du Roi Othon» (1886) и др., а также каталогъ аѳинскихъ рукописей (см. Библіографія, III, 776).

Ламбрускини (Луиджи Lambruschini, 1776—1854)—кардиналъ. Въ качествѣ министра папы Григорія XVI, стоялъ во главѣ строгихъ абсолютистовъ и ультрамонтановъ; въ спорѣ изъ-за смѣшанныхъ браковъ проводилъ стремленія куріи съ большой энергіею и ловкостью, особенно въ кёльнскомъ церковномъ спорѣ. При избраніи папы въ 1846 г. Л. получилъ наибольшее количество голосовъ при первой баллотировкѣ, но затѣмъ перевѣсъ перешелъ на сторону кардинала Мастаи (Пія IX). Богословскіе труды Л. собраны подъ заглавіемъ: «Opere spirituale» (Римъ, 1836).

Ламбрускини (аббатъ Raffaele Lambruschini, 1788—1873)—итальянскій педагогъ и политич. дѣятель, священникъ съ либеральными стремленіями. Въ 1848 г. засѣдалъ въ рядахъ умѣренныхъ либераловъ въ тосканской палатѣ депутатовъ. Викторъ-Эммануилъ сдѣлалъ его сенаторомъ. Главные его труды: «Lettere per i fanciulli», «Lettere giovanili», «Dell'Educazione» (1849), «Dell'Istruzione» (Флоренція, 1871), «Elogi e biografie raccolte» (Флоренція, 1873).

Ламсдорфъ (также *Ламсдорфъ*)—русскій графскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и въ началѣ XV вѣка поселившійся въ Прибалтійскомъ краѣ. Матвѣй Ивановичъ Л. (Густавъ-Матіасъ, 1745—1828), воспитатель императора Николая I, генералъ отъ инфантеріи и членъ государственнаго совѣта, получилъ въ 1817 г. графскій титулъ. Изъ его сыновей гр. Николай Матвѣевичъ (1804—1877) былъ директоромъ лѣсного дит., затѣмъ генералъ-адъютантомъ. Изъ сыновей послѣдняго гр. Александръ (р. въ 1835) нынѣ гофмейстеръ и почетный опекунъ (его сынъ, гр. Николай, р. 1859, секретарь Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны), гр. Владиміръ—гофмейстеръ и старшій совѣтникъ мин-ва иностранныхъ дѣлъ, а генералъ-лейтенантъ гр. Константинъ (р. 1841) получилъ недавно разрѣшеніе именоваться графомъ Л.-Галаганомъ. Родъ графовъ Л. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской и въ V часть родословной книги С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, X, 5).

В. Р.

Ламбъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Англіи. Варѳоломей Андреевичъ Л. вступилъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ; въ царствованіе Елисаветы былъ губернаторскимъ товарищемъ въ Кіевѣ. Его сынъ Иванъ Варѳоломеевичъ († 1801) былъ вице-президентомъ военной коллегіи, генераломъ-отъ-инфантеріи и членомъ государственнаго совѣта. Со смертью его сына родъ Л. въ Россіи пресѣкся; фамилія Л. передана И. И. Васькову, съ правомъ именоваться Васьковымъ-Л.

В. Р.

Ламдовидный шовъ—см. Черепъ.

Ламе (Gabriel Lamé, 1795—1870)—знаменитый математикъ и физикъ. По окончаніи курса въ политехнической школѣ Л. вскорѣ былъ приглашенъ, вмѣстѣ съ Клапейрономъ, въ Россію, гдѣ руководилъ въ царствованіе имп. Александра I-го работами по устройству дорогъ. Вернувшись во Францію въ 1832 г., Л. былъ назначенъ профессоромъ физики въ политехнической школѣ и кромѣ того принималъ дѣятельное участіе въ постройкѣ желѣзн. дорогъ изъ Парижа въ Версаль и въ С.-Жерменъ. Съ 1845 г. Л. былъ экзаменаторомъ въ политехнической школѣ по физикѣ, механикѣ и машиновѣдѣнію. Полная глухота заставила его выйти въ отставку въ 1863 г. Л. былъ членомъ парижской академіи и многихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ своихъ занятій въ политехнической школѣ Л. занималъ одно время (съ 1848 г.) каѳедру теоріи вѣроятностей въ факультетѣ наукъ и при этомъ читалъ послѣдовательно цѣлый рядъ курсовъ: по математической теоріи упругости, по теплотѣ, по теоріи эллиптическихъ функцій, и т. д. Изъ его сочиненій укажемъ на «Leçons sur les fonctions inverses des transcendantes et les surfaces isothermes».

Н. Д.

Ламей (Августъ Lamey)—баденскій государственный дѣятель, род. въ 1816 г., былъ профессоромъ права въ Гейдельбергѣ, въ 1860 г. выбранъ депутатомъ во 2-ю баденскую палату, въ томъ же году сдѣлался министромъ и предложилъ законъ объ изъятіи изъ рукъ духовенства надзора за общинными училищами. Съ 1871 по 1881 гг. былъ членомъ рейхстага, гдѣ примыкалъ къ партіи національ-либераловъ.

Ламеннэ (Félicité-Robert Lamennais)—аббатъ, знаменитый фр. писатель (1782—1854). Происходя изъ состоятельной дворянской семьи въ Бретани и будучи воспитанъ въ духѣ религіознаго фанатизма, Л. въ ранней молодости, подъ вліяніемъ сочиненій Руссо, обнаружилъ нѣкоторое свободомысліе въ религіозныхъ вопросахъ; но этотъ періодъ сомнѣній продолжался недолго, и онъ принялъ священство. Первое его сочиненіе: «Réfléxions sur l'état de l'église en France» (1808), изданное анонимно и конфискованное администраціей, представляло собой рѣзкое обличеніе философіи XVIII вѣка и недостаточнаго рвенія католическаго духовенства. Въ 1814 г., въ сотрудничествѣ съ братомъ, онъ издалъ «Tradition de l'église de France sur l'institution des evêques»; своимъ ультра-клерикальнымъ направленіемъ оно такъ раздражило правительство Ста дней, что, принявъ на себя одного авторство, Л. на время удалился въ Англію. Въ своемъ «Essai sur l'indifférence en matière de religion» Л., вооружаясь противъ равнодушія въ вопросахъ вѣры, ищетъ новыхъ доказательствъ истинности католичества и находитъ ихъ во *всеобщемъ признаніи*. Критерій истины, по мнѣнію Л., лежитъ не въ индивидуальномъ умѣ, какъ полагаетъ философія, а въ убѣжденіи народовъ. Истинная религія — католицизмъ, потому что на его сторонѣ бо́льшая часть человѣчества.

Авторитетъ церкви, опирающейся на традицію и на народную вѣру, такъ великъ, что ему должно внимать государство. Государства не можетъ быть безъ религіи, религіи—безъ церкви, церкви—безъ папы; на этомъ Л. строитъ суверенитетъ папы, какъ въ религіозныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ. Его политическій идеалъ — христіанская монархія. Тѣ же мысли, но въ примѣненіи къ Франціи, развивались имъ во многихъ журнальныхъ статьяхъ и въ сочиненіяхъ: «La religion considérée dans ses rapports avec l'ordre politique et civil» (1826) и «Les Progrès de la Révolution et de la guerre contre l'église» (1829). Въ первомъ Л. критикуетъ декларацію 1682 г. и такъ назыв. «галликанскія вольности». Рѣзкость, съ которой имъ осуждалось правительство за его якобы «атеизмъ» и «либерализмъ», навлекла на автора судебныя преслѣдованія. Во второмъ сочиненіи ультрамонтанская оппозиція Л. достигаетъ своего апогея. Законы 1828 г., ограничившіе права духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, даютъ ему поводъ обрушиться на министерство Мартиньяка. Онъ требуетъ, чтобы духовенство перестало поддерживать правительство, враждебное религіи; предостерегая его также и отъ союза съ либеральной партіей, Л. тѣмъ не менѣе высказываетъ послѣдней бо̀льшее сочувствіе, чѣмъ партіи реакціонной. Безусловное осужденіе либерализма смѣняется теперь условнымъ. Либерализмъ правъ, требуя гарантіи личности противъ тиранніи правительства, «но, отдѣленный отъ духовной сферы, онъ вынужденъ искать гарантію тамъ, гдѣ ея нѣтъ и быть не можетъ: въ формахъ правленія». Отнынѣ Л. пишетъ на своемъ знамени: «свобода совѣсти, свобода печати и свобода обученія». Революція 1830 г. находитъ въ Л. открытаго сторонника и наталкиваетъ его на мысль объ изданіи, въ сотрудничествѣ съ Монталамберомъ, Лакордеромъ и др., журнала «L'Avenir». Программа послѣдняго сводится къ слѣд. пунктамъ: 1) отдѣленіе церкви отъ государства; 2) гарантіи личности (свобода совѣсти, печати, преподаванія, союзовъ, труда и промышленности); 3) уничтоженіе палаты пэровъ и крайностей централизаціи; 4) уничтоженіе избирательнаго ценза и установленіе всеобщаго голосованія. Невмѣшательство государства въ церковныя дѣла должно быть куплено, по мнѣнію Л., отказомъ папы отъ свѣтской власти и духовенства — отъ государственнаго жалованья. Освѣдомившись о неудовольствіи, которое возбудилъ въ папѣ новый журналъ, Л., съ своими товарищами, отправился для объясненій въ Римъ, но не получилъ здѣсь никакихъ ясныхъ указаній и продолжалъ издавать «l'Avenir» по старой программѣ. Только въ 1832 г., въ виду категорическаго заявленія папой своего неудовольствія, журналъ былъ окончательно прекращенъ. Съ Л. была истребована подписка въ томъ, что онъ не будетъ писать ничего противнаго ученію и интересамъ церкви. Это не помѣшало, однако, Л., послѣ тяжелой внутренней борьбы, выступить на дорогу радикальной и соціалистической оппозиціи, изданіемъ замѣчательной книги: «Paroles d'un croyant» (1834), имѣвшей громадное вліяніе на тогдашнее французское общество. Въ формѣ библейскихъ псалмовъ и евангельскихъ притчъ, Л. нападаетъ здѣсь на существующій экономическій и политическій строй, стоящій въ противорѣчіи съ требованіями религіи, и выступаетъ защитникомъ коопераціи, права на существованіе, равенства половъ и народнаго суверенитета. Спеціальной энцикликой отъ 15 іюля 1834 г. «Paroles d'un croyant» были осуждены папой. Окончательно отрѣшившись отъ католической церкви («Affaire de Rome», 1836), Л., въ дальнѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ («Le Pays et le gouvernement», 1840; «Une voix de Prison», 1841), становится въ ряды наиболѣе передовой политической партіи и подвергается неоднократно преслѣдованіямъ за свои нападки противъ іюльской монархіи. Въ 1848 г. онъ издаетъ газету «Le Peuple constituant», поссорившую его съ нѣкоторой частью рабочей партіи, такъ какъ Л. высказывается здѣсь противъ ассоціацій по типу Луи Блана; его соціализмъ предполагаетъ лишь добровольное проявленіе братскихъ чувствъ, людьми, просвѣщенными истинной вѣрой и любовью. Особое мѣсто среди сочиненій Л. занимаетъ «Esquisse d'une philosophie» (1841—1846), гдѣ онъ выступаетъ въ качествѣ философа-спиритуалиста. Какъ всякое живое существо, человѣкъ подчиненъ закону прогресса. Доктрина первороднаго грѣха, поэтому, ошибочна и внутренно противорѣчива: какъ проявленіе индивидуальной воли, грѣхъ не можетъ быть наслѣдственнымъ. Познаніе добра и зла было не грѣхомъ, а первымъ шагомъ человѣка на пути прогресса. Причина нравственнаго зла лежитъ въ борьбѣ между закономъ единства всего человѣчества и индивидуалистическими стремленіями каждаго человѣка; зло это — эгоизмъ, предпочтеніе своего «я» семьѣ, семьи —отечеству, отечества—человѣчеству, человѣчества—Богу. Количество зла на землѣ постепенно уменьшается. Философія Л., не будучи оригинальной (она отражаетъ на себѣ всего больше вліяніе Платона, св. Ѳомы и Шеллинга), возвышенна и характерна, какъ опытъ совмѣщенія религіи съ наукой. Въ сочиненіяхъ соціально-политическаго характера и какъ иниціаторъ журнала «L'Avenir», Л. является первымъ провозвѣстникомъ *католическаго соціализма* (см.); вліяніе его замѣтно на многихъ представителяхъ французскаго духовенства 40-хъ гг. (аб. Констанъ, Шантомъ, и др.), на Берне (которымъ «Paroles d'un croyant» переведены на нѣмецкій яз.) и Ренанѣ. Громадная литература о Л. до 1849 г. указана въ трудѣ Керара (Quérard): «Notice bibliographique des ouvrages de M. La Mennais, de leurs réfutations, apologies et biographies de cet écrivain» (Пар., 1849). Изъ позднѣйшихъ сочиненій см.: P. Janet, «La philosophie de Lamennais» (1890); «Correspondance de Lamennais» (1864); Roussel, «Lamennais d'après des documents inédits» (1892); Spuller, «Lamennais» (1893); Ferraz, «Etude sur la philosophie en France au XIX siècle» (1880); Adam, «Philosophie en France au XIX siècle» (1894); Sainte-Beuve, «Nouveaux Lundis»; Caro, «Nouvelles études morales» (1879); Renan, «Essais de morale et de critique» (1859);

Щегловъ, «Исторія соціальныхъ системъ» (т. II, гл. IV, 1889); L. Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich» (т. II, 1850).
Н. Водовозовъ.

Lamentabile, lamentoso—см. Lagrimabile.

Lamentazione или Lamento—ит.); lamentation—фр.: сѣтованіе, вопль, скорбь). Ламентаціи на слова пророка Іереміи поются въ католической церкви на страстной недѣлѣ. Въ папской капеллѣ исполняются въ среду и четвергъ двѣ L. Палестрины (сочиненныя въ 1587 г.), а въ пятницу—Аллегри (соч. въ 1651 г.). *Н. С.*

Ла-Метри (Julien-Offray de La Mettrie)—извѣстный врачъ и философъ (1709—51), былъ сперва богословомъ, затѣмъ изучалъ медицину въ Лейденѣ у Бургава. Написанныя имъ сочиненія: «Histoire naturelle de l'âme» (1745) и еще болѣе «La politique du médicin Machiavel» (1746) своими нападками на врачей, въ особенности на Astruck'а и на медицинскій факультетъ въ Парижѣ, создали ему много враговъ; онъ долженъ былъ эмигрировать въ Голландію. Въ 1748 г. онъ издалъ анонимно свое сочиненіе: «L'homme-machine», которое было публично сожжено за матеріалистическое и атеистическое направленія. Въ Берлинѣ, куда онъ прибылъ по приглашенію Фридриха II, онъ состоялъ членомъ академіи наукъ.

Многочисленныя сочиненія Л. отличаются живостью фантазіи и образнымъ языкомъ, но имъ недостаетъ ясности и логической послѣдовательности; непріятно поражаетъ и его любовь къ скабрезному элементу. Вслѣдъ за Гоббсомъ (IX, 2—4), онъ можетъ считаться родоначальникомъ современнаго матеріализма. Онъ исходилъ, однако, не изъ метафизическихъ, а изъ физіологическихъ и психологическихъ данныхъ. Въ «Естественной исторіи души» онъ проводитъ мысль, что, такъ какъ ни одинъ философъ съ помощью своей метафизической системы не въ состояніи былъ узнать природу души, то слѣдуетъ ограничиться установленіемъ ея качествъ путемъ опыта—а опытъ удостовѣряетъ, что «душа» ничѣмъ не обязана своимъ собственнымъ свойствамъ, все получая отъ чувственныхъ воспріятій. Такимъ образомъ Л. является первымъ представителемъ вполнѣ послѣдовательнаго сенсуализма. Въ «L'homme-machine» онъ выводитъ изъ прежнихъ своихъ положеній, что душа не можетъ быть отличнымъ отъ тѣла существомъ и что только и существуетъ матерія, движимая механическими законами. Относительно бытія Божія Л., слегка полемизируя съ «Pensées philosophiques» Дидро, какъ бы скептически взвѣшиваетъ аргументы за и противъ, но предпочтеніе отдаваемое имъ атеизму не остается тайною для читателя. Въ этикѣ Л. возсоздаетъ ученіе Аристиппа, по которому основнымъ принципомъ является умѣренное, разумное взвѣшиваніе отдѣльныхъ моментовъ чувственнаго удовольствія (ср. его «L'art de jouir», Б., 1751, и «Anti-Sénèque», Потсдамъ, 1748). Безпорядочное изложеніе Л., его цинизмъ и несоблюденіе литературныхъ приличій были причиною пренебрежительнаго отношенія къ нему, какъ къ плоскому матеріалисту, атеисту и гедонисту, пока, наконецъ, Ланге, въ своей «Исторіи матеріализма», не выяснилъ его роли въ философіи XVIII и XIX вв. Ср. Néré Quépat, «La philosophie matérialiste au XVIII siècle. Essai sur Lamettrie, sa vie et ses oeuvres» (Пар. 1853); Du Bois Reymond, «Lamettrie» (Берл., 1875; также «Essays und Reden», I). Фридрихъ II написалъ «Eloge de Lamettrie» (Гаага, 1752) и велѣлъ издать его «Oeuvres philosophiques» (Берл., 1751; нов. изд. 1796).

Ламетъ (братья Александръ и Шарль, гр. de Lameth)—франц. полит. дѣятели, члены отъ дворянства въ генеральн. штатахъ 1789 г., въ учредительномъ собраніи примкнувшіе къ партіи реформъ. *Александръ* Л. (1760—1829), еще въ молодости отличившійся въ американской войнѣ за независимость, особенно горячо ратовалъ за свободу печати и собраній и за уничтоженіе рабства въ колоніяхъ, оспаривалъ Мирабо въ вопросѣ о «veto» короля, высказался за секуляризацію церковныхъ имуществъ. Въ качествѣ президента военнаго комитета, Л. предложилъ много реформъ; проектъ его (февр. 1790) о реорганизаціи арміи произвелъ громадное впечатлѣніе. Послѣ 10-го августа 1792 г. Л., вмѣстѣ съ Лафайетомъ, стоялъ за вторичную присягу въ вѣрности конституціи 1791 г. и королю, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и бѣжалъ за границу, но попалъ въ руки австрійцевъ и до 1797 г. содержался ими подъ стражей. Получивъ свободу, Л. отправился въ Лондонъ, но его удалили оттуда вслѣдствіе его сношеній съ вигами. Тогда Л. вмѣстѣ съ братомъ отправился въ Гамбургъ, гдѣ занялся торговлей. Наполеонъ назначилъ его префектомъ, а во время Ста дней возвелъ его въ пэры Франціи. Вторая реставрація лишила его этого званія. Въ 1819 г. Л. былъ выбранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвой сторонѣ. Кромѣ сочиненій по военной и политической исторіи, Л. написалъ «Histoire de L'Assemblée Constituante» (Пар., 1829). *Шарль* Л. (1757—1832), подобно брату, сталъ на сторону королевской власти, когда она клонилась къ паденію. Во время извѣстной демонстраціи на Марсовомъ полѣ (17 іюля 1791 г.) онъ, въ качествѣ президента національнаго собранія, возсталъ противъ постановки вопроса объ уничтоженіи королевской власти. Послѣ 10 августа онъ былъ арестованъ, но ему удалось бѣжать въ Гамбургъ. Въ 1809 г. онъ снова вступилъ въ ряды арміи и командовалъ войсками, расположенными по Бискайскому заливу. Во время реставраціи былъ членомъ палаты депутатовъ и дѣйствовалъ въ рядахъ конституціонной оппозиціи.

Ламе-Флери (Жюль-Ремонъ Lamé-Fleury, 1797—1878)—франц. писатель, авторъ учебныхъ и популярныхъ книгъ, большею частью по исторіи, изъ которыхъ многія переведены на русскій языкъ, напр. «Исторія всеобщая въ разсказахъ для дѣтей» (СПб., 1858—60), «Исторія открытія Америки» (нѣск. изд.) и др.

Ламе-Флери (Эрнестъ-Жюль-Фредерикъ Lamé-Fleury)—франц. инженеръ и администраторъ, род. въ 1823 г.; въ 1852 г. получилъ ма-

ѳедру административнаго права въ Ecole d. mines, въ 1868 г. сдѣлался секретаремъ главнаго горнаго совѣта (Conseil général des mines) и участвовалъ въ временной коммиссіи, замѣнявшей, послѣ паденія имперіи, государственный совѣтъ. Съ 1876 по 1879 г. занималъ должность директора горнаго управленія (directeur des mines), а позже былъ главнымъ инспекторомъ горнаго вѣдомства и членомъ государственнаго совѣта. Л.-Флери особенно извѣстенъ изданіемъ сборниковъ законовъ, касающихся горнаго и желѣзнодорожнаго дѣла. Его труды: «De la législation minérale sous l'ancienne monarchie» (Пар., 1857); «Recueil des lois, décrets etc., concernant les services des chemins de fer et les ingénieurs des mines» (Пар., 1857); «Code annoté des chemins de fer en exploitation» (Пар., 1861); «Bulletin annoté des chemins de fer» (ежегодно, съ 1868); «Les Travaux publics avant le XIX siècle» (Пар., 1870) и др.

Ламехъ (евр. «сильный») — имя двухъ библейскихъ мужей. 1) Л., сынъ Маѳусала, изъ рода каинитовъ, первый ввелъ многоженство и былъ отцомъ Іавала, Іувала и Тувалкаина, прославившихся разными изобрѣтеніями. Пѣснь, обращенная имъ къ своимъ женамъ — Адѣ и Циллѣ (Быт. IV, 23, 24)—является первымъ образцомъ поэтической рѣчи и имѣетъ всѣ характерные признаки еврейскаго параллелизма. 2) Л., сынъ Маѳусала, изъ рода Сиѳова, отецъ Ноя—послѣдній изъ благочестивыхъ патріарховъ допотопнаго періода.

А. Л.

Лами (Тома-Жозефъ Lamy)—бельгійскій оріенталистъ, род. въ 1827 г., профессоръ лувенскаго унив. Написалъ: «L'Eglise syriaque et la procession du Saint-Esprit» (Лувенъ, 1860); «Les Orientaux et le concile oecuménique» (1869); «L'Eglise russe, son histoire et son organisation actuelle» (1880—82) и др.

Лами (Джованни Lami, 1697 — 1770) — итальянскій ученый; велъ страстную полемику съ іезуитами. Главные труды его: «De Eruditione apostolorum» (1737), гдѣ онъ старается доказать невысокій уровень образованности первыхъ христіанъ; «Deliciae eruditorum» (Флоренція, 1736–69)—драгоцѣнное собраніе документовъ къ исторіи Тосканы; «Novelle litterarie» (1740—70)—ежемѣсячный журналъ, составлявшійся имъ однимъ въ теченіе трехъ лѣтъ; «Memorabilia Italorum eruditione praestantium» (1742—48); «Lezioni d'antichita toscane» (1766).

Лами (Мухаммедъ бенъ Османъ)—знаменитый турецкій поэтъ, умеръ въ Бруссѣ въ 1531 г.; написалъ 4 большихъ эпическихъ поэмы по персидскимъ легендамъ: «Вамикъ и Асра», «Висъ и Раминъ», «Абсаль и Сельманъ», «Ферхадъ-Намэ»; первая и послѣдняя изданы Hammer-Purstall'омъ. Многія изъ его мелкихъ поэмъ перевелъ Pfizmaier (Вѣна, 1839). Л. перевелъ прозою персидскія произведенія Джами.

Лами (Эженъ-Луи Lami, 1800—90)—французскій живописецъ, ученикъ бар. Гро, О. Верне и парижской акд. худ. Вначалѣ занимался рисованіемъ на камнѣ, а потомъ акварельною живописью, дѣлалъ рисунки для разныхъ иллюстрированныхъ журналовъ и издалъ нѣсколько сборниковъ своихъ литографій, между прочимъ: «Путешествіе по Англіи и Шотландіи». Посѣтилъ Россію, Испанію, Италію и Германію, во время крымской войны находился на театрѣ военныхъ дѣйствій и собралъ богатый запасъ матеріаловъ для послѣдующихъ своихъ работъ въ баталическомъ родѣ. Не ограничиваясь этимъ родомъ, трактовалъ въ своихъ произведеніяхъ весьма разнообразные сюжеты: историческіе эпизоды, сцены изъ быта высшаго общества и придворной жизни, темы, взятыя изъ литературныхъ сочиненій, архитектурные виды и т. п. Изъ его картинъ, писанныхъ масляными красками, въ особенности достойны вниманія: «Карлъ I Стюартъ, ведомый въ темницу, получаетъ розу изъ рукъ молодой дѣвушки» (1831); «Коронація имп. Николая I»; «Сраженіе при Альмѣ», «Въѣздъ невѣсты герцога Орлеанскаго въ Тюльерійскій садъ» и большія декоративныя картины въ Версальской исторической галлереѣ: «Гондсхотенская битва 1793 г.», «Битва при Ватиньи 1793 г.», «Взятіе Мастрихта въ 1794 г.», «Сраженіе при Клэ, въ 1814 г.» и «Сдача голландскаго гарнизона французамъ, въ 1832 г.». Еще ярче, чѣмъ въ этихъ картинахъ, выразился талантъ Л. въ его акварелях, которыми онъ занимался предпочтительно. Многочисленныя его произведенія въ этомъ родѣ отличаются свободою и изяществомъ исполненія и блескомъ красокъ. Лучшими среди нихъ считаются: «Балъ въ Тюльери», «Большой маскарадъ въ оперномъ театрѣ», рядъ архитектурныхъ видовъ Генуи, «Марія Стюартъ предъ трупомъ Дугласа», «Послѣднее аутодафе въ Мадридѣ, въ 1670 г.», «Отреченіе Маріи Стюартъ отъ престола», «Реформаторъ Ноксъ проповѣдуетъ предъ Маріей Стюартъ», «Тріанонъ въ 1750 г.» и серія рисунковъ на сюжеты изъ сочиненій Альфреда Мюссе.

А. С—въ.

Лами (Bernard Lamy, 1640—1715)—преподав. философіи въ Анжерѣ, авторъ нѣсколькихъ сочиненій картезіанскаго направленія.

Лами (Dom François Lamy, 1636—1711)—послѣдователь Мальбранша, полемизировалъ противъ Спинозы и Лейбница. Соч. его: «De la connaissance de soi-même» (1694—98); «Lettres philosophiques» (1703); «Nouvel athéisme renversé ou réfutation du système de Spinoza» (1706); «L'incrédule amené à la religion par la raison» (1710).

Ламинаріевыя (Laminariacae) — семейство бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей. Большинство Л. — крупныя растенія, а нѣкоторыя, напр. Macrocystis, достигаютъ даже колоссальной длины въ 200 — 300 м. Всѣ онѣ живутъ въ моряхъ и очень разнообразны по внѣшнему виду *). Простѣйшія формы имѣютъ видъ пузыря, эллиптическаго либо грушевиднаго тѣла, сидящаго на коротъ комъ стебелькѣ (Adenocystis), или же длиннаго ремня (Chorda). У Laminaria, Agarum, Costaria и др. нижняя часть тѣла похожа на стволъ, а верхняя, пластинчатая, похожа на листъ. У другихъ родовъ стволъ вверху развѣтвляется

*) См. табл. Водоросли, т. VI (фиг. 1—8; 14—16; 19).

и вѣтви оканчиваются листьями. У Macrocystis часть вѣтвей сильно развивается въ длину и получается чрезвычайно длинный, односторонне облиственный побѣгъ. Стволъ бываетъ различной длины и толщины—иногда толщиной въ руку и даже толще (Lessonia); обыкновенно онъ цилиндрическій или слегка сплюснутъ. Листоподобная часть тѣла, также достигающая иногда весьма значительныхъ размѣровъ (18 м. длины, 1 м. ширины), бываетъ различной формы (лентовидной, ланцетной, эллиптической или почкообразной) и отъ тонко — до толстокожистой консистенціи; большею частью она цѣльная, но съ теченіемъ времени, въ силу внѣшнихъ или внутреннихъ причинъ, можетъ становиться глубоко разсѣченной или же дырявой, на подобіе рѣшета; у нѣкоторыхъ родовъ вдоль ея проходитъ по срединѣ выдающееся ребро. Всѣ Л. имѣютъ органъ прикрѣпленія, напоминающій по формѣ корни высшихъ растеній. Тѣло Л. состоитъ изъ нѣсколькихъ различныхъ по строенію и функціи тканей. До сихъ поръ у Л. извѣстна только сравнительно простая, болѣе примитивная форма размноженія, посредствомъ зооспоръ. Зооспорангіи, образующіеся изъ клѣтокъ поверхностной ткани, имѣютъ видъ эллиптическихъ или булавовидныхъ мѣшечковъ. Формируясь близко другъ возлѣ друга, они либо занимаютъ (постепенно) почти всю поверхность водоросли, либо (чаще) располагаются полосами и пятнами различной величины. Зооспоры съ двумя рѣсничками, характерной для темноцвѣтныхъ водорослей формы. Нѣкоторые виды Л. въ большомъ количествѣ употребляются въ пищу, напр. Laminaria japonica Aresch. и Laminaria angustata Kjellm.—у китайцевъ и японцевъ, нѣкоторые виды Alaria—на крайнемъ С; другія идутъ въ кормъ скоту или на удобреніе, также для добычи іода и маннита и на изготовленіе разной утвари. Главнымъ образомъ Л. распространены въ сѣверныхъ и южныхъ холодныхъ моряхъ. Наиболѣе богата формами сѣверная часть Великаго океана. Л. образуютъ настоящіе подводные лѣса и преимущественно передъ другими водорослями обусловливаютъ особый характеръ морской растительности. Роды: Chorda, Alaria, Laminaria, Nereocystis, Macrocystis и др. Подробности и спеціальн. литературу см.: «Laminariaceae» F. R. Kjellman; A. Engler, «Die natürlichen Pflanzenfamilien», Liefer. 97, 1893 г. См. также ст. Водоросли. *Г. Н.*

Ламинарія (Laminaria Lamx.) — родъ крупныхъ водорослей изъ семейства ламинаріевыхъ (см.). Тѣло (thallus) Л. состоитъ изъ двухъ частей: нижней—ствола или черешка и верхней—листообразной пластины, цѣльной или глубоко разсѣченной, часто неправильно морщинистой. Группы зооспорангіевъ образуютъ ленты или пятна. Родъ богатъ формами (около 30 видовъ). Болѣе примѣчательные виды сѣверной части Великаго океана: L. japonica Aresch., L. angustata Kjellm. и др. Обыкновеннѣйшіе виды сѣверной части Атлантическаго оккана: L. saccharina Lamx., L. Clustoni Le Jol. и L. digitata Lamx. Ламинаріи приносятъ разнообразную пользу человѣку. См. Ламинаріевыя, также табл. Водоросли.

Л. (мед.)—стебельки листоватаго thallus Laminaria Clustoni — сѣровато-бѣлые, продольно морщинистые цилиндры, длиной въ нѣсколько дециметр.; пластинки изъ нихъ быстро разбухаютъ въ водѣ; въ продажѣ имѣются въ видѣ палочекъ, длиной отъ 5 до 10 стм. и толщиной отъ 2—10 мм. (предварительно удаляются изъ нихъ морскія соли). Употребляются для расширенія мочеиспускательнаго канала, узкихъ ранъ и т. п.

Ламинговa масса (техн.)—см. Газовое производство (VII, 819).

Ламійская война.—Такъ называется война, которая была предпринята греками противъ македонскаго владычества послѣ смерти Александра Македонскаго, длилась отъ 323 по 321 г. до Р. Хр. и кончилась полнымъ подчиненіемъ Греціи Македоніи. Уже въ послѣдній годъ царствованія Александра въ Греціи, особенно среди аѳинянъ и этолійцевъ, распространилось сильное недовольство противъ него, вызванное какъ вообще его высокомѣрнымъ обращеніемъ съ греческими государствами, такъ и въ особенности предписаніемъ всѣмъ греческимъ городамъ вернуть своихъ изгнанниковъ. Лишь только пришла въ Грецію вѣсть о его смерти, аѳиняне рѣшили образовать союзъ изъ греческихъ государствъ, для возстановленія греческой свободы. Они съ большимъ почетомъ приняли Демосѳена, незадолго передъ тѣмъ бѣжавшаго изъ Аѳинъ, и вошли въ сношенія съ Леосѳеномъ, однимъ изъ предводителей греческихъ наемниковъ, самовольно ушедшихъ изъ Азіи отъ Александра и укрѣпившихся на мысѣ Тенарѣ. Получивъ отъ аѳинянъ деньги и оружіе, онъ сталъ во главѣ наемническаго войска и высадился въ Этоліи, гдѣ съ нимъ соединился 7000-й отрядъ акарнанянъ и этолянъ, а затѣмъ и локрійцы, фокидцы, доряне и другія мелкія племена средней Греціи. Изъ пелопоннесцевъ въ союзѣ участвовали Аргосъ, Эпидавръ, Трезены, Сикіонъ, мессеняне и элейцы. Беотійцы и халкидцы, оставшіеся на сторонѣ македонянъ, хотѣли помѣшать соединенію Леосѳена съ аѳинянами, но были разбиты Леосѳеномъ, послѣ чего союзники соединились и заняли Ѳермопилы. Антипатръ, управлявшій Македоніей, выступилъ противъ нихъ, но былъ разбитъ. Почти вся Ѳессалія отложилась отъ македонянъ. Антипатру была отрѣзана дорога къ отступленію; онъ заперся съ войскомъ въ ближайшемъ ѳессалійскомъ городѣ Ламіи. Леосѳенъ нѣсколько разъ тщетно пытался взять городъ приступомъ и повелъ правильную осаду. Антипатръ просилъ мира, но греки требовали безусловной сдачи, на что онъ не соглашался. Леосѳенъ во время осмотра осадныхъ работъ былъ убитъ; его преемники, аѳинянинъ Антифилъ и Менонъ изъ Фарсала, не обладали тою же энергіей и авторитетомъ. Съ приближеніемъ зимы часть греческихъ ополченій разошлась по домамъ. Осада Ламіи затянулась. На помощь Антипатру Леоннатъ, правитель Фригіи, привелъ большое войско, но былъ разбитъ и погибъ въ бою; Антипатръ, однако, успѣлъ уйти въ Македонію. Тѣмъ временемъ аѳинскій полководецъ Фадръ успѣшно дѣйствовалъ на Эвбеѣ, а Фокіонъ отбилъ македонское

войско, высадившееся на берегахъ Аттики; но аѳинскій флотъ дважды потерпѣлъ пораженіе у Эхинадскихъ острововъ, близъ Акарнаніи. Весною или въ началѣ лѣта 322 г. въ Македонію пришелъ Кратеръ, съ войскомъ ветерановъ, которыхъ еще Александръ поручилъ ему отвести домой. Соединившись съ Кратеромъ, Антипатръ, во главѣ 40000 гоплитовъ, 5000 всадниковъ и 3000 легковооруженныхъ, вновь двинулся въ Ѳессалію и при Краннонѣ встрѣтился съ греческимъ войскомъ, состоявшимъ лишь изъ 25000 гоплитовъ и 3500 ѳессалійскихъ всадниковъ. Меноту удалось разбить македонскую конницу, но греческая пѣхота была побѣждена и отступила въ горы. Города Ѳессаліи одинъ за другимъ переходили во власть македонянъ; другія греческія племена спѣшили помириться съ Антипатромъ, и скоро аѳиняне, покинутые союзниками, принуждены были отступить въ Аттику. Демосѳенъ, Гиперидъ и другіе главари антимакедонской партіи бѣжали изъ Аѳинъ. Аѳиняне вынуждены были согласиться на слѣдующія тяжелыя условія: уплатить военныя издержки, объявить внѣ закона Демосѳена, Гиперида и еще двухъ ораторовъ, отказаться отъ своихъ послѣднихъ владѣній внѣ Аттики—острововъ Лемноса, Имброса, Скироса и Самоса, принять македонскій гарнизонъ въ Мунихію (крѣпость, возвышавшуюся надъ Пиреемъ) и, наконецъ, измѣнить свое государственное устройство: правленіе было передано только тѣмъ, которые обладали имуществомъ не менѣе какъ на 2000 драхмъ. Такихъ гражданъ оказалось 9000 изъ 21000; остальные 12000 должны были выселиться за предѣлы Греціи. Гиперидъ былъ схваченъ македонскими клевретами на о-вѣ Эгинѣ и казненъ Антипатромъ; Демосѳенъ выпилъ ядъ (X, 378). Антипатръ двинулся въ Пелопоннесъ, очищая города отъ противниковъ македонскаго владычества, водворяя олигархію, оставляя гарнизоны, и, наконецъ, переправился въ Этолію. Этолійцы рѣшили защищаться до послѣдней крайности; но весною 321 г. въ Азіи произошли событія, которыя отозвали Антипатра и Кратера въ Македонію и заставили ихъ заключить миръ съ этолійцами (см. Пердикка).

Р. Л.

Ламія (Lamia)—въ греч. сказаніяхъ привидѣніе, которымъ пугали дѣтей, царица Ливіи, любимая Зевсомъ, но за то лишенная Герою всѣхъ своихъ дѣтей; изъ мести и съ горя она стала отнимать дѣтей у другихъ матерей. Л. называются также упыри (вампиры), по народному представленію новогрековъ привлекающіе, подъ видомъ прекрасныхъ дѣвъ, юношей и высасывающіе у нихъ кровь. Такими же существами были *Эмпуза* и *Мормолика*.

Ламоннуа (Jean-Baptiste-Alexandre-Léon d'Affry de la Monnoye) — французскій писатель, авторъ юридическаго изслѣдованія: «Lois de l'expropriation pour cause d'utilité publique expliquées par la jurisprudence» (1859), описанія путешествія «Vers le pôle Nord» (1890), семейной хроники «Les Trois Soeurs» и другія.

Ламонъ (Johann Lamont, 1805—1879) — нѣмецкій астрономъ, родомъ шотландецъ, сынъ управляющаго имѣніями графа Файфа, близъ Бальмораля. Въ 1817 г. родителей Л. уговорили отпустить сына въ регенсбургскій бенедектинскій монастырь, основанный для поддержанія католичества въ Шотландіи и съ тѣхъ поръ Л. уже не возвращался въ отечество. Природныя дарованія развивались быстро и въ 1827 г. молодой Л. переселился въ Мюнхенъ, гдѣ поступилъ въ Богенгаузенскую обсерваторію сперва въ качествѣ ассистента Зольднера, а затѣмъ сдѣланъ директоромъ обсерваторіи, въ каковой должности оставался до своей смерти. Здѣсь Л. производилъ свои наблюденія и теоретическія изысканія въ области астрономіи, метеорологіи и земного магнетизма. Производя наблюденія звѣздъ по зонамъ, Л., между прочимъ, опредѣлилъ два раза положеніе Нептуна, раньше, чѣмъ эта планета была открыта. Въ 1850 г. Л., впервые въ Европѣ, примѣнилъ хронографическій способъ наблюденій. Особенно извѣстны изслѣдованія Л. въ области земного магнетизма, въ которомъ онъ считался первымъ авторитетомъ. Онъ изобрѣлъ нѣсколько магнитныхъ приборовъ и способовъ наблюденія склоненія, наклоненія и напряженія. Въ 1852—55 гг. онъ самъ произвелъ магнитныя наблюденія на 420 пунктахъ баварской территоріи, а затѣмъ наблюдалъ еще на многихъ пунктахъ за границею. Его «Handbuch des Erdmagnetismuss» (Б. 1849)—извѣстное сочиненіе по земному магнетизму. Въ частной жизни Л. былъ совершеннымъ отшельникомъ. Не имѣя родственниковъ въ Германіи и будучи крайне бережливымъ, Л., не смотря на свое скудное содержаніе, еще при жизни пожертвовалъ 50000 марокъ для выдачи стипендій студентамъ мюнхенскаго университета, посвятившимъ себя астрономіи, физикѣ или чистой математикѣ. По завѣщанію, къ этой суммѣ онъ прибавилъ еще 100000 марокъ. Л. былъ членомъ многихъ академій и ученыхъ обществъ и, между прочимъ, съ 1852 г., лондонскаго королевскаго. Біографію его см. «Monthly Notices» (т. XL, стр. 208).

В. В. В.

Ламориньеръ (Жанъ-Пьеръ-Франсуа Lamorinière)—современный бельгійскій пейзажистъ, реалистъ въ лучшемъ значеніи слова, род. въ 1821 г., въ Антверпенѣ, получилъ образованіе въ тамошней акад. худож. Изображаетъ преимущественно плоскія мѣстности съ дальними горизонтами, чрезвычайно вѣрно передавая природу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тонко выражая возбуждаемое ею настроеніе. Лучшими его картинами художественная критика признаетъ: «Видъ въ окрестностяхъ Спа», «Видъ близъ Эдегема» (наход. въ брюссельск. музеѣ), «Утро въ Арденнахъ», «Эффектъ сумерекъ», «Первый осенній день» и нѣк. др. Кромѣ живописи, онъ занимался гравированіемъ и издалъ въ Лондонѣ сборникъ своихъ 24-хъ офортовъ.

А. С—въ.

Ламорисьеръ (Хистофоръ де Lamoricière)—французскій генералъ и политич. дѣятель (1806—65). Въ Алжиріи и Марокко отличился въ длинномъ рядѣ сраженій и экспедицій; въ 1847 г. взялъ въ плѣнъ Абдъ-Эль-Кадера, чѣмъ былъ положенъ конецъ завоеванію Алжиріи. Въ 1845 г. былъ временно генералъ-

губернаторомъ этой страны. Въ 1846 г. Л. былъ избранъ въ палату депутатовъ. Утромъ 24 февр. 1848 г., въ день революціи, Тьеръ, на назначеніе котораго министромъ король наконецъ согласился, потребовалъ, чтобы популярный въ народѣ Л. былъ сдѣланъ начальникомъ національной гвардіи. Король уступилъ этому требованію только тогда, когда было уже поздно. Раздѣленіе военной власти между Жераромъ и Л. сдѣлало ее безсильной. Л. отказывался стрѣлять въ народъ, чѣмъ до нѣкоторой степени содѣйствовалъ успѣху возстанія. Во время іюньскаго возстанія Л. усердно помогалъ Кавеньяку въ его усмиреніи, послѣ чего былъ военнымъ министромъ, затѣмъ чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургѣ, вице-президентомъ законодательнаго собранія. Въ ночь наканунѣ государственнаго переворота 1851 г. онъ былъ арестованъ и высланъ за границу. Въ 1860 г. его другъ Мерода, военный министръ ватиканскаго правительства, уговорилъ его взять на себя командованіе папской арміей, къ удивленію многихъ, знавшихъ его республиканскія убѣжденія. Въ битвѣ при Кастельфидардо (18 сент. 1860) Л. былъ разбитъ піемонтскими войсками и бѣжалъ въ Анкону, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ. Послѣдніе годы жизни провелъ во Франціи. См. Pougeois, «Le général de L.» (Пар. 1866); Keller, «Le général de L., sa vie militaire, politique et réligieuse» (П. 1873, 3-е изд. 1891). *В. В—въ.*

Ламормепъ (Вильгельмъ-Жерменъ Lamormain, собственно Lamormani, часто называемый Lämmermann) — іезуитъ (1570—1648), духовникъ императора Фердинанда II, главный виновникъ кровавыхъ преслѣдованій протестантовъ въ Богеміи.

Ламотъ (Antoine-Houdar de Lamotte)—франц. писатель (1672—1731), членъ франц. акд., сынъ шапочника. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась передѣланная имъ трагедія Камоэнса: «Ines de Castro»; его долго ставили за нее рядомъ съ Корнелемъ. Менѣе удачны другія пьесы Л.—«Le Magnifique» и «Amant difficile». Въ возобновившемся спорѣ о томъ, кто выше—древніе авторы или новые, Л. былъ сторонникомъ современности и противникомъ чрезмѣрнаго культа древности. Онъ проповѣдывалъ упрощеніе литературнаго стиля, считалъ строгость стихотворной формы тормазомъ для поэзіи. Находя множество недостатковъ въ Гомерѣ, Л. сдѣлалъ въ 1714 г. «исправленное» изд. Иліады, выкинувъ 12 пѣсенъ изъ 24 и значительно передѣлавъ остальныя. Передѣлка его вышла крайне тяжелой и непоэтичной и вызвала ожесточенныя нападки, особенно со стороны m-me Дасье (см.). Басни (1719) и оды (1709) Л. нравились современникамъ. Полное собр. соч. Л. вышло въ 1754 г. Отд. изданы его «Oeuvres choisies» (1811), «Oeuvres du Théâtre» (1730) и «Lettres» (1754). См. Sautreau, «Précis sur H. de Lamotte» (1785); Jal, «Dictionnaire critique» (1872) и др. *З. В.*

Ла-Моттъ (Jeanne de Luz de Saint-Rémy, de Valois, comtesse de La Motte, 1756—91)—родственница королев. дома Валуа чрезъ побочнаго сына Генриха II, жена графа Ламотта, офицера гвардіи графа Артуа. Марія-Антуанетта, которой она была представлена, вступила съ нею въ тѣсную дружбу. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ 1784 по 1786 гг., она занимала собою все европейское общество какъ печальная героиня извѣстнаго «дѣла объ ожерельѣ» (affaire du collier; см. Марія-Антуанетта). Осужденная на пожизненное тюремное заключеніе, она, при помощи королевы, бѣжала изъ тюрьмы и напечатала въ Лондонѣ свои оправдательные мемуары, а также памфлетъ, направленный противъ королевы и высшихъ придворныхъ лицъ, подъ названіемъ: «Vie de Jeanne de Saint-Rémy, de Valois, comtesse de la Motte etc., écrite par elle-même».

Ламотъ (Piere-Alexandre de Lamothe)—франц. писатель. Соч. его: «Coutumes de Saint-Gilles au XIV siècle» (1873), «Exécutions de Camisards faites à Nîmes, de 1702 à 1705» (Нимъ, 1875), историческіе романы: «Les Camisards», «Cadets de la Croix» и др. разсказы о морскихъ приключеніяхъ, фантастическія путешествія въ духѣ Жюля-Верна, повѣсти изъ современной жизни («Les Métiers infâmes», «Foedora la Nihiliste»), и др.

Ламотъ ле-Вайе (François de La-Mothe le Vayer, 1588—1672) — франц. писатель; въ 1640 г. за этюдъ: «L'Instruction du Dauphin» принятъ во французскую академію и назначенъ воспитателемъ молодого Людовика XIV. Наиболѣе извѣстны изъ его трудовъ: «La Contrariété d'humeur entre la nation française et l'espagnole» (1636); «L'Héxaméron rustique» (Амстердамъ, 1671); «Quatre Dialogues faits à l'imitation des anciens» (1671; 2 изд. 1756). Л.—представитель скептической традиціи во Франціи; онъ занимаетъ середину между Монтанемъ и Бэйлемъ. У него большія познанія въ исторіи, географіи и литературѣ, которыми онъ пользуется на подобіе Монтаня; его діалектика воспроизводитъ Секста Эмпирика, которымъ онъ увлекался; въ пирронизмѣ его нѣтъ ни горечи, ни сарказма; единственнымъ практическимъ выводомъ его философіи было стремленіе достигнуть счастія путемъ индифферентизма. Ср. Etienne, «Essai sur La Mothe le Vayer» (П., 1849).

Ламотъ-Лангонъ (Etienne Léon, баронъ de Lamothe-Langon, 1786—1864)—французскій литераторъ, написалъ нѣсколько романовъ («Le Diable», «Monsieur le Préfet»), драму «Isabelle de Bavière» и составилъ множество мемуаровъ отъ имени разныхъ историческихъ лицъ (графини ДюБарри, герцога де-Ришелье, Людовика XVIII, Наполеона Бонапарта, актрисы Софіи Арно и др.).

Ламоттъ-Фуке (баронъ de la Motte-Fouqué)—поэтъ и прусскій генералъ, см. Фуке.

Лампада. — На языкѣ богослужебныхъ книгъ православной церкви настоящаго времени это названіе, въ тѣсномъ смыслѣ, служитъ для обозначенія большихъ переносныхъ подсвѣчниковъ, предшествующихъ священнику и дьякону при маломъ и великомъ выходахъ на литургіи, а также подсвѣчника нѣсколько меньшей величины, предносимаго архіерею, при его входѣ въ храмъ, особымъ лампадчикомъ (въ греческой церкви примикирій, πριμικήριος, primicerius, отъ κηρὸς воскъ или сера свѣча). Въ болѣе обширномъ смыслѣ Л. назыв. въ

церковномъ уставѣ всякій сосудъ съ елеемъ (масломъ), зажигаемымъ во время богослуженія передъ иконами, и этимъ названіемъ свѣтильники съ горящимъ елеемъ отличаются отъ свѣтильниковъ съ восковыми свѣчами — кандилъ (см. XIV, 284). Нѣтъ достаточныхъ основаній объяснять употребленіе Л. и другихъ свѣтильниковъ при христіанскихъ молитвенныхъ собраніяхъ заимствованіемъ отъ язычества или іудейства, какъ это дѣлали еще недавно многіе археологи. Не говоря уже о необходимости освѣщать мѣста молитвенныхъ собраній, когда они происходили въ темныхъ мѣстахъ—криптахъ и катакомбахъ, и особенно ночью, какъ это было въ первые три вѣка существованія христіанства,—свѣтъ, по ученію христіанства, имѣетъ особенное символическое значеніе. Названіе свѣта, просвѣщающаго міръ своимъ ученіемъ, усвояется самому основателю христіанства (см. Іоанн. VIII, 12; V, 35; Дѣян. XX, 7—8 и др.). Пламя свѣтильника, возжигаемаго при богослуженіи, по толкованію древнихъ христіанскихъ писателей, означаетъ, что сердца молящихся пламенѣютъ любовію къ Богу. Вообще обиліе свѣта Л. при богослуженіи знаменуетъ духовную радость: чѣмъ торжественнѣе праздникъ церковный, тѣмъ больше возжигается въ храмѣ Л. и свѣчей. Правило апостольское третье особенно одобряетъ обычай христіанъ, собираясь въ храмѣ, приносить съ собою елей для Л. Кромѣ мѣстъ богослужебныхъ собраній, Л. въ древней церкви составляли обычную принадлежность христіанскихъ могилъ, въ особенности мучениковъ и святыхъ. При раскопкахъ въ Римѣ христіанскихъ катакомбъ и усыпальницъ найдено не мало каменныхъ столбиковъ, съ углубленіемъ въ верхнемъ концѣ. Думаютъ, что эти столбики были не чѣмъ инымъ, какъ постаментами для Л. Иногда вмѣсто столбиковъ постаментами для Л. служили треножники или канделябры. Л. надъ могилами были эмблемами вѣчнаго свѣта радости и благодати, которымъ будутъ наслаждаться праведники въ обителяхъ вѣчнаго блаженства; это выражаютъ многія надписи на могилахъ, напр. Luce nova frueris, lux tibi Christus adest. Многія изъ Л. въ катакомбахъ и усыпальницахъ не имѣли, впрочемъ, эмблематическаго значенія, а существовали просто для освѣщенія корридоровъ катакомбъ. Для домашняго употребленія Л., какъ и въ катакомбахъ, или подвѣшивались на потолкѣ, или ставились на канделябрахъ или столикахъ. Рсcси думаетъ, что Л. съ христіанскою орнаментикой служили и при совершеніи крещенія оглашенныхъ, которое на языкѣ церкви извѣстно также подъ именемъ просвѣщенія (свѣтомъ вѣры Христовой). Л., подвѣшенныя къ потолку церквей, сначала не имѣли вида нынѣшняго паникадила (=большой люстры, висящей подъ главнымъ куполомъ церкви), а составляли обручъ, уставленный Л. или свѣчами. Такія короны-Л. или Л.-стелларіи (velut stellae in coelo) употребляются и доселѣ въ Греціи, подъ наз. χώρος (кругъ). Въ первобытной церкви Л. дѣлались изъ глины (преимущественно красной), изъ терракотты, позже — изъ бронзы. Признаками христіанскаго происхожденія Л., находимыхъ при раскопкахъ (внѣ криптъ и христіанскихъ катакомбъ), кромѣ христіанскихъ эмблемъ и символовъ, считается ихъ форма, представляющая большее или меньшее подобіе корабля (navicella), главнаго символа церкви въ эпоху язычества. Со времени торжества христіанства въ римской имперіи церковныя Л. часто были въ высшей степени художественны и богаты. Лучшимъ произведеніемъ этого рода считается подвѣсная лампа, находящаяся нынѣ во владѣніи потомковъ бывшаго великаго герцога тосканскаго. Замѣчательна также Л., найденная въ могилѣ Маріи, дочери имп. Гонорія, жены Стиликона. Нѣкоторыя древнія Л. имѣютъ видъ другихъ фигуръ церковной символики: пальмы, голубя, агнца, короны, монограммы I. Христа, буквы ω. Начиная съ VI в. Л. часто имѣютъ форму равноконечнаго (четырехконечнаго) креста, изрѣдка — «добраго пастыря», окруженнаго овцами, или круга, съ поясными по краямъ изображеніями 12 апостоловъ; однажды встрѣчается Л. въ фигурѣ пѣтуха, однажды—оленя, однажды—зайца. На одной древней африканской Л. имѣется изображеніе двухъ агнцевъ, стоящихъ на двухъ четырехконечныхъ крестахъ (символъ Христа распятаго, указывающій на происхожденіе Л. ранѣе V в.). Всѣ эти фигуры встрѣчаются почти исключительно на Л. глиняныхъ и терракотовыхъ. Рисунки церковныхъ Л. см. у Мартиньи, «Dictionnaire des antiquités chrétiennes» (П., 1889). *Н. Б—въ.*

Лампадефоръ или *Лампадифоръ* — въ Аѳинахъ и др. греческихъ городахъ особый родъ состязаній, которыя происходили темною ночью и на которыхъ молодые люди бѣгали съ зажженными факелами, стараясь не дать имъ потухнуть. Эти состязанія были введены въ честь божествъ, имѣвшихъ отношеніе къ огню, напр. Гефеста, Артемиды, Пана. Бѣгъ происходилъ иногда на лошадяхъ.

Лампадіусъ (Вильгельмъ-Августъ Lampadius, 1772—1842)—нѣмецкій знатокъ руднаго дѣла, былъ профессоромъ химіи и металлургіи горной академіи въ Фрейбергѣ, извѣстенъ открытіемъ сѣроуглерода, который онъ, не зная его состава, назвалъ сѣрнымъ алкоголемъ. Имѣетъ за собою большія заслуги по введенію газоваго освѣщенія (въ 1816 г. близъ Фрейберга основалъ первый нѣмецкій газовый заводъ).

Лампадъ—преподобный; память—5 іюля.

Лампасъ: 1) шелковая матерія, съ широкими полосами, привозимая изъ Китая и употреблявшаяся прежде для обивки мебели. 2) широкая прошивка по шву брюкъ, не одного цвѣта съ матеріей ихъ; употребляется преимущественно въ военномъ костюмѣ.

Лампе (Фредерикъ-Адольфъ, 1683—1729) —реформатскій богословъ, отчасти сторонникъ тенденцій Лабади (см.); былъ проф. въ Утрехтѣ, составилъ реформатскій катихизисъ, курсъ реформатскаго догматич. богословія, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна и др., а также нѣсколько историческихъ сочиненій.

Лампедуза (Lampedusa, Lampadosa, у древнихъ Lipadusa) — небольшой итальянскій островъ въ Средиземномъ морѣ, въ 220 км. отъ Сициліи и въ 130 км. отъ Туниса. 30 км.

въ окружности, до 1200 жит. Л. долго служила притономъ варварійскихъ пиратовъ. Имп. Павелъ I пытался основать здѣсь морскую станцію, которая соперничала бы съ Мальтой. Англичане воздѣлали почву: произрастаютъ виноградъ, смоковница, рожковое дерево. Главная гавань, довольно посредственная, находится на сѣв.-зап. берегу. Л. и сосѣдній утесъ Лампіоне получили свое названіе отъ огней, которые въ средніе вѣка зажигали здѣсь пустынники, чтобъ указывать путь морякамъ.

Ламперти (Francesco Lamperti) — извѣстный проф. пѣнія въ миланской консерваторіи, род. въ 1813 г. Образовалъ много выдающихся пѣвицъ и пѣвцовъ: Альбони, Зембрихъ и др. Написалъ нѣсколько руководствъ къ изученію пѣнія: «Guide théorico-pratique élémentaire pour l'étude du chant», «Exercices journaliers pour soprano ou mezzo-soprano», «Etudes de bravoure pour soprano», «Observations et conseils sur le trille», «Solfèges dans le style moderne pour soprano et mezzo-soprano». *Н. С.*

Лампертико (Феделе Lampertico) — итальянскій экономистъ, род. въ 1833 г.; сенаторъ. Въ своемъ курсѣ политической экономіи («Economia dei popoli e degli stati», Мил., 1874—84) Л. во многомъ примыкаетъ къ германской историко-реалистической школѣ. Когда Феррара въ 1874 г. бросилъ большинству итальянскихъ экономистовъ упрекъ въ томъ, что они «германисты, соціалисты и развратители итальянскаго юношества», Л. явился однимъ изъ иниціаторовъ конгресса экономистовъ, состоявшагося въ Миланѣ въ 1875 г., съ цѣлью публично выразить воззрѣнія тѣхъ, которые не вѣруютъ слѣпо, что «наука родилась и скончалась вмѣстѣ съ Адамомъ Смитомъ и его не всегда счастливыми комментаторами». Главные труды Л.: «La Statistica in Itatia prima dell'Achenwaal» (Падуя, 1855); «Della statistica come scienza in generale et di Melchiore Gioja in particolare» (Римъ, 1879); «Sullo spese di culto» (Виченца, 1879); «Sulla statistica teorica etc.» (Римъ, 1879); «Scritti storici e letterari» (Флор., 1882—83); «Il credito» (Мил., 1884) и др.

Лампи (Lampi) — семейство австрійскихъ живописцевъ. 1) *Іоганнъ-Баптистъ Л. Старшій* (1751—1830) получилъ первоначальное художественное образованіе подъ руководствомъ своего отца, Матіаса Л., потомъ совершенствовался у Кенига и Унтербергера въ Зальцбургѣ, у Лоренци, въ Веронѣ. Уже въ это время писалъ плафоны, напрестольные образа для церквей, историческія картины и портреты, развивая свое дарованіе усерднымъ трудомъ. Успѣхи его были столь быстры, что веронская академія художествъ избрала его въ свои члены, когда ему едва исполнилось 25 лѣтъ. Въ 1783 г. Л. прибылъ въ Вѣну, гдѣ вскорѣ сдѣлался любимымъ портретистомъ двора и знати, и исполнилъ, между прочимъ, большой портретъ имп. Іосифа II (находится въ вѣнской акад. художествъ) и два превосходныхъ портрета семейства гр. Потоцкихъ. Въ 1786 г. назначенъ профессоромъ и членомъ совѣта вѣнской академіи. На слѣдующій годъ, по приглашенію короля Станислава-Августа, отправился въ Варшаву. Здѣсь были исполнены имъ портреты этого государя и многихъ лицъ изъ польской и литовской аристократіи. Кн. Потемкинъ, находившійся тогда въ Молдавіи, пригласилъ художника, въ Яссы, гдѣ онъ написалъ портреты Безбородко, княгини Голицыной (племянницы Потемкина, рожденной Энгельгардтъ), самого Потемкина и правителя его канцеляріи, Попова. Чрезъ послѣдняго имп. Екатерина II пригласила его въ СПб. Первымъ его произведеніемъ здѣсь былъ портретъ великой монархини, въ натуральную величину и во весь ростъ. Кромѣ единовременнаго вознагражденія въ 12000 руб., Л. получилъ за него отъ императрицы ежегодное содержаніе въ 7000 руб. и 400 дукатовъ, въ возмѣщеніе расходовъ по пріѣзду въ Петербургъ и обратному пути въ Вѣну. Въ Россіи Л. провелъ шесть лѣтъ (1792—98), пользуясь благоволеніемъ Екатерины и ея преемника на престолѣ, портретировалъ всѣхъ особъ царской фамиліи и многихъ русскихъ сановниковъ и придворныхъ (кн. П. А. Зубова, гр. А. И. Мусина-Пушкина, А. Б. Куракина, И. Л. Лазарева, гр. П. В. Завадовскаго, Н. Б. Юсупова, гр. Самойлова, П. И. Мелиссино, К. Я. Бюлера и др.) и оказалъ значительное вліяніе на нѣкоторыхъ изъ русскихъ художниковъ, въ особенности на Д. Левицкаго и В. Боровиковскаго. Въ 1794 г. наша академія художествъ признала его своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Возвратившись въ Вѣну, Л. продолжалъ неустанно работать, былъ возведенъ, вмѣстѣ съ нисходящимъ потомствомъ, въ дворянское достоинство и получилъ дипломъ на званіе почетнаго гражданина города. Въ 1822 г. удалился отъ дѣлъ, но все еще не разставался съ кистью, помогая въ работахъ своему старшему сыну. Умѣнье эффектно поставить натуру и прикрасить ее, безъ ущерба для сходства съ дѣйствительностью, пріятный, гармоничный, хотя и нѣсколько условный колоритъ, свободный пріемъ письма, особенно искусный въ воспроизведеніи драпировокъ и прочихъ околичностей — составляютъ достоинства портретныхъ работъ этого художника, который, вообще, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ мастеровъ среди портретистовъ своего времени. Какъ на образцы его живописи можно указать на портреты Екатерины II (въ Зимнемъ дворцѣ и въ Горномъ институтѣ), императрицы Маріи Ѳеодоровны (въ Павловскѣ, во дворцѣ), вел. кн. Александра и Константина Павловичей (въ Романовской галлереѣ Эрмитажа), вел. кн. Маріи Павловны, вел. кн. Ольги Павловны (въ Гатчинскомъ дворцѣ), гр. А. И. Мусина-Пушкина (въ музеѣ академіи художествъ) и на нѣкоторые, находящіеся въ частномъ владѣніи въ СПб. и Москвѣ. 2) *Іоганнъ-Баптистъ Л. Младшій* (1775—1837), портретистъ и историческій живописецъ, сынъ предыдущаго, учился сперва въ вѣнской академіи художествъ, подъ руководствомъ Мауера и Фюгера, а потомъ у своего отца. Пріѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ СПб. и прожилъ здѣсь 13 лѣтъ, занимаясь исполненіемъ портретовъ высокопоставленныхъ особъ. Въ 1795 г. былъ признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ имп. академіи худо-

жествъ, а въ 1797 г., за портретъ профессора живописи Акимова (находится въ музеѣ академіи), возведенъ въ званіе академика. По возвращеніи своемъ въ Вѣну продолжалъ трудиться и пользоваться, подобно отцу, репутаціею отличнаго портретиста, хотя иногда рѣшался браться и за историческіе сюжеты. Писалъ въ манерѣ отца, но уступалъ ему въ силѣ красокъ и въ виртуозности кисти. Женскіе портреты удавались ему лучше, чѣмъ мужскіе. 3) *Францъ Л.* (1783—1852), портретистъ, пейзажистъ и баталистъ, братъ предыдущаго, ученикъ своего отца и ландшафтиста Вивье. Работалъ въ Варшавѣ, въ Вѣнѣ и, съ 1823 г. по конецъ своей жизни, снова въ Варшавѣ. Лучшія его работы—портретъ кн. Лихтенштейна (въ вѣнскомъ дворцѣ потомства этого аристократа) и танцовщицы Геберле.

А. С—въ.

Лампонгъ — нидерланд. резидентство (26155 км. км., съ 123922 жит. малайскаго племени Л.) на о-вѣ Суматрѣ. См. Суматра.

Лампонгъ—одинъ изъ малайскихъ языковъ, входящій въ составъ суматро-малаккской ихъ группы. Племя того же имени живетъ на южной оконечности о-ва Суматры; характера грубаго, часть—язычники, часть—магометане. Словарь далъ Marsden, «Sumatra»; см. также Crawfurd, «Grammar and dictionary of the Malay lang» (Л. 1852). Л. имѣетъ и свою азбуку.

Лампрехтъ (Lamprecht) — регенсбургскій, францисканскій монахъ, жившій въ Германіи въ концѣ XIII в., написалъ риѳмованное житіе св. Франциска и мистическую поэму «Filia Sion», о соединеніи души съ тѣломъ. Ср. K. Weinhold, «Lamprecht von Regensburg» (Падерборнъ, 1880; первое изданіе со словаремъ).

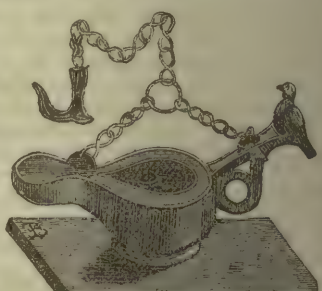
Лампрехтъ Попъ (Lamprecht der Pfaffe)—средневѣковый духовный поэтъ изъ средней Франконіи; около 1130 г. переработалъ «Пѣснь объ Александрѣ» по французскому оригиналу Алберика де-Безансона, отъ котораго сохранился лишь небольшой отрывокъ; эта переработка отличается наивной поэтической прелестью и любовью къ чудесному. Поэма его—стариннѣйшій нѣмецкій свѣтскій романъ съ сюжетомъ, заимствованнымъ съ французскаго, и стоитъ во главѣ нѣмецкихъ романовъ объ «авантюрахъ». Древнѣйшій текстъ въ фораускої рукописи неполонъ; его приходится дополнять по болѣе новой страссбургской рукописи. Ср. Hampe, «Die Quellen der Strassburger Fortsetzung von Lamprechts Alexanderlied und deren Benutzung» (Бременъ, 1890). Критически пригодна и базельская переработка текста (изд. B. M. Werner въ т. 154 «Bibliothek des Litterarischen Vereins zu Stuttgart», Штутгартъ, 1881). Лучшее изданіе Kinzel, въ Lachers «Germanist. Handbibliothek» (Галле, 1884, т. VI); изданіе съ переводомъ—Weismann (Франкфуртъ-на-М., 1850).

Лампрехтъ (Карлъ Lamprecht) — нѣм. историкъ, род. въ 1856 г., профессоръ въ Боннѣ, Марбургѣ и Лейпцигѣ; написалъ: «Beiträge zur Geschichte des französischen Wirtschaftslebens im XI Jahrh;» (Лпц., 1878); «Initialornamentik des VIII—XIII Jahrh.» (1882); «Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter» (1886); «Skizzen zur rhein. Geschichte» (1887); «Die römische Frage von König Pippin bis auf Kaiser Ludwig den Frommen» (1889) и др. На русской языкъ переведена его: «Исторія германскаго народа» (М., 1894, слл.).

Лампридій (Aelius Lampridius)—римскій историкъ IV в. по Р. Хр., сочиненія котораго входятъ въ составъ такъ наз. «Scriptores Historiae Augustae»; сюда относятся біографіи Геліогабала, Александра Севера, Коммода и Діадумена, можетъ быть также Пертинакса и Геты.

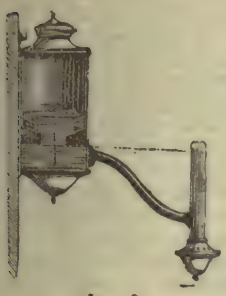
Лампсакъ (Λάμψακος)—значительный городъ въ Мизіи, на сѣв.-вост. берегу Геллеспонта, основанный фокейцами. Извѣстенъ былъ въ древности культомъ Пріапа, котораго, по преданію, здѣсь произвела на свѣтъ Афродита. Окрестности города славились хорошими виноградниками. Л былъ подаренъ Ксерксомъ Ѳемистоклу. Здѣсь жилъ Эпикуръ. Въ 364 г. по Р. Хр. въ Л. былъ соборъ противъ аріанъ. Теперь на мѣстѣ древняго города находится деревня Лепсеки (Лапсаки).

Лампы (lamps, lempes, Lampen)—приборы, служащіе для освѣщенія, въ которыхъ при обыкновенныхъ температурахъ сгораютъ жидкія вещества: деревянное, сурѣпное и минеральныя масла. Существенную часть каждой Л. составляетъ горѣлка (см. Горѣлки). У древнихъ народовъ, грековъ и римлянъ, когда жиры и маслянистыя вещества служили почти исключительнымъ освѣтительнымъ матеріаломъ, Л. имѣли весьма первобытную форму. Въ археологическихъ музеяхъ можно видѣть Л. римлянъ, которыя зажигались какъ въ пышныхъ дворцахъ Рима, такъ и въ лачугѣ раба и отличались только внѣшней отдѣлкой, матеріаломъ, изъ котораго они были сдѣланы, канделябрами, на которые ихъ ставили (фиг. 1). Это былъ глиняный, плоскій, овальный сосудъ, наполненный масломъ, куда погружалась шерстяная свѣтильня, свободный конецъ которой выдавался наружу на краю узкой части сосуда. Этого рода Л. даже менѣе совершенны, чѣмъ обыкновенныя масляныя Л. или такъ называемые ночники, употребляемые еще и въ наше время. Онѣ давали копоть и распространяли болѣе тяжелый запахъ, чѣмъ нынѣшніе ночники, такъ какъ употреблявшееся для нихъ масло было хуже очищено. Единственными приборами, служившими для регулированія горѣнія этихъ Л. служили шпильки, щипцы, которыми снимался нагаръ и приподнимался изъ резервуара Л. свободный конецъ свѣтильни. Этого рода масляныя Л., однако, не встрѣчали себѣ соперницъ до конца XII столѣтія, когда въ Англіи была изобрѣтена саль-



Фиг. 1.

ная свѣча. Существенное усовершенствованіе самихъ Л. произошло лишь въ концѣ XVIII стол., когда Аргандомъ (II, 30) была изобрѣтена Л. (Argand), фиг. 2. Копоть и незначительный свѣтъ прежнихъ масляныхъ лампъ происходили отъ недостаточнаго доступа воздуха и неполнаго, вслѣдствіе этого, сгоранія углерода. Арганъ придалъ свѣтильнѣ форму цилиндрической трубки, такъ что воздухъ поступалъ въ пламя изъ средины свѣтильни. Пламя такой Л. имѣло видъ тонкаго цилиндра, омываемаго съ обѣихъ сторонъ воздухомъ. Резервуаръ съ масломъ помѣщался (ф. 2) на извѣстномъ разстояніи отъ горѣлки и нѣсколько выше ея, такъ что масло подымалось до верхняго конца свѣтильни. Л. вѣшалась на стѣнѣ или устанавливалась на канделябрѣ. *Кенке* (Quinqueb) снабдилъ аргандову Л. цилиндрическимъ стекломъ и чрезъ это значительно увеличилъ количество воздуха, поступающаго къ пламени. Аргандовы Л. были въ употребленіи еще до сравнительно недавняго времени, когда уступили болѣе дешевому керосиновому освѣщенію. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого изобрѣтенія *Карсель* снабдилъ Л. Кенке часовымъ механизмомъ (фиг. 3), приводящимъ въ движеніе поршень, который доставляетъ масло изъ сосуда, помѣщаемаго подъ горѣлкою. Вслѣдствіе этого устройства пламя карсельской Л. отличается большею яркостью, правильностью горѣнія и постоянствомъ свѣта, такъ что свѣтъ корсельской Л во Франціи принятъ за единицу свѣта. Въ инструкціи, составленной въ 1860 г. Дюма и Реньо для ежедневнаго контролированія силы свѣта свѣтильнаго газа въ Парижѣ, точно указаны условія, при которыхъ должна горѣть карсельская Л., принятая за единицу свѣта. Діаметръ свѣтильни такой Л. долженъ равняться 3 стм., высота пламени—4 стм. Количество очищеннаго сурѣпнаго масла (huile de colza), сжигаемаго въ часъ, должно равняться 42 гр. Сила свѣта такой нормальной карсельской Л. равняется 7,4 англійскимъ спермацетовымъ и 9,4 параффиновымъ свѣчамъ, изъ коихъ первыя приняты за единицу свѣта въ Англіи, а вторыя въ Германіи. Карсельскія Л. до введенія электрическаго освѣщенія лампочками накаливанія составляли лучшее и наиболѣе изящное освѣщеніе въ роскошныхъ салонахъ Западной Европы, въ особенности во Франціи. О Л. для минеральныхъ маслъ и газа см. Горѣлки. *С. И. Ламанскій.* Δ.



Фиг. 2.

Фиг. 3.

Лампы электрическія — т. е. лампы, въ которыхъ свѣченіе вызывается электрическимъ токомъ, раздѣляются на двѣ категоріи: *дуговыя Л.* и *калильныя Л.* Въ дуговыхъ Л. свѣтъ получается главнымъ образомъ вслѣдствіе накаливанія концовъ двухъ угольныхъ стержней, между которыми поддерживается вольтова дуга дѣйствіемъ тока (см. Вольтова дуга). При этомъ наибольшему накаливанію подвергается оконечность положительнаго угля, т. е. оконечность того угольнаго стержня, который соединенъ съ положительнымъ полюсомъ источника тока. На концѣ этого стержня, обращенномъ къ концу отрицательнаго угля, образуется воронкообразное углубленіе или такъ называемый кратеръ, дно котораго и является накаленнымъ наиболѣе сильно. Вслѣдствіе этого угли въ дуговыхъ Л. располагаютъ такъ, что лучи свѣта, испускаемые дномъ кратера положительнаго угля, могутъ достигать освѣщаемой поверхности. Для поддержанія вольтовой дуги, при употребленіи даннаго источника тока, необходимо, по мѣрѣ обгаранія углей, сближать эти угли и тѣмъ сохранять разстояніе между ихъ концами неизмѣннымъ. Это достигается или непосредственно рукою (ручные регуляторы), т. е. наблюдающій за освѣщеніемъ самъ, при помощи особыхъ винтовъ, которые приводятъ въ движеніе оправы углей, сближаетъ эти угли, или же при посредствѣ особыхъ приборовъ, въ которыхъ угли перемѣщаются дѣйствіемъ тока, образующаго вольтову дугу (электрическіе регуляторы). Угли, употребляемые въ электрическихъ дуговыхъ Л., приготовляются обыкновенно изъ очень мелкаго коксоваго порошка, подвергаемаго агломераціи при помощи какого-нибудь вещества, обращающагося въ уголь, при накаливаніи въ закрытомъ тиглѣ. Въ калильныхъ Л. свѣтъ получается отъ накаливанія токомъ тонкой угольной нити, помѣщенной внутри стекляннаго сосуда, въ которомъ образована почти полная пустота. Угольныя нити такихъ Л. приготовляются искуственно при помощи карбонизаціи тонкихъ и узкихъ пергаментированныхъ бумажныхъ полосокъ или растительныхъ волоконъ. Смотря по толщинѣ и длинѣ угольной нити въ калильной Л., т. е. смотря по сопротивленію этой нити, требуется для полученія накаливанія та или другая разность потенціаловъ на двухъ платиновыхъ проволочкахъ, къ которымъ прикрѣплены концы угольной нити и которыя впаяны въ стеклянный сосудъ Л. Вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и сила тока, проходящаго чрезъ Л. Калильныя Л. могутъ быть очень различны въ отношеніи силы свѣта, испускаемаго ими. Наиболѣе распространены Л., сила свѣта которыхъ равняется 10—25 свѣчамъ, тогда какъ дуговыя лампы даютъ свѣтъ отъ 500—1500 (наши уличные въ 800 св.) и болѣе свѣчей. Подробнѣе объ электрическихъ Л.—см. Электрическое освѣщеніе. *П. Б—нъ.*

Ламсдорфъ — мысъ Приморской обл., на южномъ берегу Охотскаго моря, при входѣ въ заливъ св. Николая.

Ламсдорфъ—см. Ламбсдорфъ.

Ламуаньонъ (Chrétien-François de Lamioignon) — франц. государственный дѣятель (1735—1789). Будучи президентомъ парижскаго парламента, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ подвергся ссылкѣ, наложенной на него Мопу, и былъ возвращенъ только при восшествіи на престолъ Людовика XVI. Съ этого времени Л. постоянно былъ горячимъ сторонникомъ двора; принималъ участіе въ собраніи нотаблей (1787), созванномъ Калонномъ. Назначенный въ это время хранителемъ печати (министромъ юстиціи), онъ вмѣстѣ съ Ломени де-Бріенномъ работалъ надъ указами о налогахъ, которые парламентъ отказался внести въ реестръ, за что и былъ сосланъ въ Труа. Негодованіе, вызванное этой мѣрой, обрушилось преимущественно на Л., семья котораго до тѣхъ поръ неизмѣнно служила поддержкой магистратуры; парламентъ соглашался даже на регистрацію эдиктовъ, если только министръ будетъ удаленъ въ отставку. Правительство отказало, и борьба возгорѣлась съ новою силою. Парижскій парламентъ рѣшился, наконецъ, уступить, но, узнавъ отъ д'Эпремениля о намѣреніи Л. ограничить власть парламентовъ, составилъ энергичный протестъ, изъ-за котораго д'Эпремениль и Монзальберъ подверглись аресту. Скоро Бріеннъ получилъ отставку, а за нимъ послѣдовалъ и Л. Въ самый день ихъ отставки произошли безпорядки, при чемъ дома обоихъ министровъ были разграблены народомъ, сжигавшимъ ихъ изображенія. Вскорѣ послѣ того Л. найденъ былъ мертвымъ въ своемъ имѣніи; охотничье ружье лежало около него. Неизвѣстно, самъ ли лишилъ онъ себя жизни, или палъ жертвою случайности.

Ламуре (Charles Lamoureux) — извѣстный французскій капельмейстеръ, род. въ 1834 г. Былъ первымъ скрипачемъ парижской оперы. Въ 1873 г. въ Парижѣ, подъ управленіемъ Л., были основаны концерты по образцу лондонскихъ концертовъ «Sacred harmonie Society». Здѣсь впервые стали исполняться ораторіи Генделя, «Страсти» Баха и др. Въ 1892 г. Л. посѣтилъ Петербургъ и не особенно успѣшно дирижировалъ нѣсколькими симфоническими собраніями Имп. Русскаго Музык. Общества. *Н. С.*

Ламуретъ (Адріенъ Lamourette, 1742—1794)—франц. прелатъ и государств. дѣятель; былъ членомъ конгрегаціи лазаристовъ и главнымъ викаріемъ въ Аррасѣ. Л. соединялъ искреннюю вѣру съ наклонностью къ философскимъ занятіямъ. Мирабо тѣсно сблизился съ нимъ и поручалъ ему писать богословскую часть своихъ рѣчей, имѣвшихъ отношеніе къ духовенству. Въ 1791 г. Л. былъ избранъ конституціоннымъ епископомъ, затѣмъ депутатомъ въ законодательное собраніе. Здѣсь онъ прославился такъ наз. baiser Lamourette — братскимъ поцѣлуемъ, которымъ онъ предлагалъ закончить всѣ партійныя распри. Предложеніе, сдѣланное имъ въ этомъ смыслѣ, съ необычайною горячностью, 7 іюля 1792 г., произвело на собраніе сильное впечатлѣніе; депутаты наиболѣе враждебныхъ партій бросились другъ къ другу въ объятія—но на другой же день братскій поцѣлуй былъ забытъ. Л. протестовалъ противъ сентябрьскихъ дней (1792), принималъ участіе въ контръ-революціонныхъ событіяхъ въ Ліонѣ (1793) и былъ казненъ во время террора. Написалъ «Pensées sur la philosophie et l'incrédulité» (1786); «Pensées sur la philosophie de la foi (1789); «Décret de l'assemblée nationale sur les biens du clergé justifié par son rapport avec la nature et les lois de l'institution» (1789); «Pasteur patriote» (1790); «Considérations sur l'esprit et les devoirs de la vie religieuse» (1795).

Ламуру (J.-Vinc.-Fél. Lamouroux, 779—1 1825) — профессоръ естественной исторіи въ Канѣ (Франція), выдающійся альгологъ и зоологъ. Хотя онъ и ошибочно и причислялъ коралинны (см.) къ животному царству, тѣмъ не менѣе несомнѣнно оказалъ важныя услуги альгологіи (ученію о водоросляхъ). Кромѣ болѣе извѣстнаго и важнаго сочиненія: «Histoire des Polypiers coralligènes flexibles vulgairement nommées Zoophytes» (1816), ему принадлежатъ еще «Essai sur plusieures espèces de Fucus peu connues» (1805), «Essai sur les genres de la famille des Thalassiophytes non articulées» (1813), «Exposition methodique des genres de l'ordre des Polypiers» (П., 1821).

Ламуты—одно изъ тунгузскихъ племенъ, кочующихъ на самомъ крайнемъ СВ Якутской области, въ Сибири. Ихъ можно встрѣчать на всемъ пространствѣ между рр. Индигиркой и Колымой, гдѣ они обитаютъ совмѣстно съ тунгусами и юкагирами; но главнѣйшій ихъ юртъ располагается по правому берегу р. Большого Анюя и къ Ю отъ Анюя до сѣв. береговъ Охотскаго моря, у Гижигинскаго залива. По свидѣтельству доктора Кибера, Л. говорятъ особымъ языкомъ, совершенно отличнымъ отъ тунгузскаго и юкагирскаго и чрезвычайно пріятнымъ для слуха; но какой это языкъ — остается доселѣ неизвѣстнымъ. Общее число Л. въ настоящую пору не превосходитъ 3000. Они раздѣляются на шесть наслеговъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ своего князька, но передъ русской администраціей всѣ эти наслеги составляютъ одно цѣлое, управляемое однимъ головою. Отъ прочихъ тунгузскихъ племенъ Л. отличаются чертами лица: глаза у нихъ очень узкіе и маленькіе, щечныя кости широкія и выпуклыя, носъ чрезвычайно малъ. Обычное жилище Л. какъ лѣтомъ, такъ и зимою—юрты, выстроенныя изъ шестовъ, покрытыя выдѣланными оленьями шкурами, окруженныя низенькою галлереею. Посрединѣ юрты очагъ, служащій какъ для согрѣванія ея, такъ и для освѣщенія. Домашняя утварь—чугунный котелъ, нѣсколько деревянныхъ и кожаныхъ сосудовъ и массы оленьихъ шкуръ, служащихъ сѣдалищемъ и постелью; есть еще деревянный ларчикъ, для храненія образовъ. Единственное богатство Л.—олени, какъ ручные, такъ и дикіе. Первые размножаются частью путемъ естественнаго приплода, частью охотою и прирученіемъ дикихъ молодыхъ оленятъ. Охота на дикихъ оленей, съ цѣлью добыванія пищи, производится главнымъ об-

Л А М Ы.

1. Викунья (Auchenia vicunna). Вышина 0,95 м.

2. Лама (Auchenia lama). Вышина 1,20 м.

3. Пако (Auchenia pacos). Вышиною 0,80 м.

4. Гуанако (Auchenia huanaco). Вышина 1 м.

разомъ въ два срока: или раннею весною, когда дикіе олени переходятъ съ Ю къ тундрамъ Ледовитаго моря, или осенью, когда они изъ этихъ тундръ передвигаются на Ю, къ лѣсистымъ побережьямъ Охотскаго м. Мѣстомъ охоты въ обоихъ случаяхъ бываетъ главнѣйше р. Анюй. Л. убиваютъ еще для пищи лебедей, гусей, утокъ, морскихъ куръ и зайцевъ, но сравнительно въ маломъ количествѣ, ибо въ лѣтнюю пору они занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ. Прирученыхъ оленей Л. не ѣдятъ даже въ крайности. Богатымъ у сѣверныхъ Л. считается тотъ, кто имѣетъ до 80 ручныхъ оленей, у южныхъ, близъ Охотска, есть богачи, имѣющіе по нѣскольку тысячъ этихъ животныхъ. Л. гостепріимны, веселы, добры, хотя и лукавы; развиты очень мало, имѣютъ весьма ограниченныя понятія и о религіи. Когда были обращены Л. въ христіанство—неизвѣстно, но въ настоящее время всѣ они, по возможности, крестятъ своихъ дѣтей и заключаютъ браки по православному обряду, хотя приходъ въ 500 и 600 в. въ томъ краю вовсе не рѣдкость, и кочевые Л. часто проживаютъ цѣлый вѣкъ, не видя священника. Необходимымъ условіемъ заключенія брака является уплата калыма, обыкновенно оленями. Молодая мать не рѣдко кормитъ своего ребенка грудью до 5-ти лѣтняго возраста. Въ общемъ Л. народъ здоровый и достигаютъ глубокой старости; 60 лѣтній старикъ почитается у нихъ еще въ лучшихъ лѣтахъ и способнымъ къ охотѣ. Эпидемическія болѣзни среди Л. очень рѣдки; больше всего страдаютъ они воспаленіемъ глазъ, естественнымъ результатомъ постояннаго ѣдкаго дыма въ юртахъ и бѣлизны покрытыхъ снѣгомъ тундръ. Сами Л. не имѣютъ никакого понятія о меридинѣ, хотя наблюдаютъ астрономическія явленія и даже изобрѣли собственный календарь: онъ состоитъ изъ брусочка съ 365 рубцами и съ особенными отмѣтками праздниковъ. Сношенія Л. съ русскими очень незначительны. Встарину былъ обычай, по которому русскіе воеводы и коммисары назначали Л. собираться на 6 декабря въ опредѣленный пунктъ на Анюѣ, для внесенія ясака; къ этому же сроку пріѣзжали въ указанный пунктъ русскіе купцы для торговли съ Л. Обычай такой ярмарки на «зимняго Николу» сохранился и доселѣ, но постоянно обманываемые русскими, Л. теперь почти не торгуютъ сами, а передаютъ свои пушные товары болѣе ловкимъ юкагирамъ. *А. П.*

Ламъ или *Лямъ* (Янъ Lam, 1838—1886)—талантливый польскій сатирикъ. Написалъ историческую поэму «Zawichost» и повѣсти «Pan Komisarz Woyenny», «Panna Emilja» и «Koroniarz w Galicyi». Съ 1869 г. состоялъ редакторомъ основаннаго имъ «Dziennika Polskiego». Не принадлежалъ ни къ какой опредѣленной партіи, но былъ непримиримымъ германофобомъ и ненавидѣлъ чеховъ, какъ бывшихъ одно время усердными германизаторами славянскихъ земель Австріи. Типъ такого германизатора весьма удачно воспроизведенъ Л. въ лицѣ Прецличка, въ повѣсти «Panna Emilja». Произведенія Л. служатъ превосходнымъ матеріаломъ для изученія польскаго общества Галиціи. См. о Л. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1886, Октябрь).

Ламы (Auchenia)—родъ парнопалыхъ млекопитающихъ изъ семейства мозоленогихъ или верблюдовъ (Camelidae s. Tylopoda). Относящіеся сюда виды гораздо меньше верблюдовъ и не имѣютъ на спинѣ горбовъ; обыкновенно первый молочный коренной зубъ не замѣняется постояннымъ, а первый нижній коренной выпадаетъ, такъ что зубная формула Л. $\frac{3.1.5}{3.1.4}$; уши длинныя и остроконечныя, морда острая; длинную шею Л. держатъ поднятой вверхъ; туловище очень поджатое; пальцы длинныхъ ногъ раздѣлены болѣе чѣмъ у верблюдовъ и каждый образуетъ отдѣльную мозолистую подошву (у верблюдовъ оба пальца образуютъ общую подошву); копыта развиты сильнѣе; между пальцами открывается копытная железа; хвостъ короткій и покрытъ длинной шерстью; шерсть вообще длинная и болѣе или менѣе волнистая. Л. извѣстно 4 вида, которые водятся въ зап. части Южн. Америки и живутъ стадами на горахъ, а далѣе на Ю (въ Патагоніи), гдѣ температура достаточно низка, и на равнинахъ. Подъ экваторомъ Л. обыкновенны на высотахъ 4000—5000 м., ниже 2000 м. онѣ живутъ уже плохо. Изъ этихъ 4 видовъ Л. (A. lama Desm.) и альпака или пако (A. pacos Tschudi) извѣстны лишь въ прирученномъ состояніи, гуанако (A. huanaco H. Sm.) и вигонь или викунья (A. vicunna Desm.) въ дикомъ (иногда приручаютъ и ихъ). Предполагаютъ, что Л. и альпака произошли отъ гуанако и викуньи; другіе считаютъ ихъ вполнѣ самостоятельными видами. Л. приносятъ пользу, какъ вьючныя животныя (единственныя вьючныя животныя туземцевъ до появленія европейцевъ), а также мясомъ, шерстью и шкурами. Весьма цѣнна тонкая длинная шерсть альпаки и викуньи (см. статьи объ отдѣльныхъ видахъ). *Н. Кн.*

Лана (мѣра и монета) — см. Китай (XV, 186).

Ланай—одинъ изъ Гавайскихъ о-вовъ, 301 кв. км. и 250 жит.

Ланаркъ (Lanark) или *Кляйдсдель* (Clydesdale)—южн. граф. Шотландіи, почти совпадающее съ бассейномъ р. Кляйдъ, близъ устья ея. Пространство 2302 кв. км; жит. 1046040, т. е. 454 чел. на 1 кв. км. Южн. часть Л. гориста и безплодна, въ остальныхъ процвѣтаетъ земледѣліе. Главныя хлѣбныя растенія—ячмень, пшеница, овесъ. Горныя богатства: уголь, желѣзо и особенно свинецъ въ горахъ Лоутеръ-Гиллъ—самыя богатыя копи во всей Великобританіи. Площадь торфяныхъ болотъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Мануфактурная промышленность Л. очень значительна, его называютъ шотландскимъ Ланкастеромъ; фабрики желѣзныхъ, шерстяныхъ, хлопчато-бумажныхъ, чулочныхъ, льняныхъ и вязанныхъ издѣлій, стеклянные и хрустальные заводы, ковровыя, башмачныя и др. фабрики. Главный центръ фабричной промышленности Л. — Глазго, съ округомъ. Другіе крупные фабричные гг.: Эрдри, Гованъ, Гамильтонъ, Котбриджъ, Мэрихиллъ, Мотхеруэллъ, Партикъ и Ротхерглень. Гл. г. графства—Ланаркъ, извѣстный еще съ X в. Въ 1244 г. крѣпкій замокъ Л. былъ разрушенъ. Близъ г. Л.—*Новый Л.*, родина Роберта

Овена (см.); здѣсь же живописный Кляйдскій водопадъ. Жит. 5537 (1891).

Ланберъ (Juliette Lamber, по 1-му мужу La Messine, по 2-му мужу—Adam)—подъ этимъ именемъ пишетъ, бо́льшею частью, извѣстная m-me Аданъ, род. въ 1836 г., дочь врача. Написала: «Idées antiproudhoniennes sur l'amour, la femme et le mariage» (1858), «Garibaldi» (1859), «La Papauté» (Амст., 1860), нѣсколько сборниковъ разсказовъ, юмористическую фантазію «Le Mandarin» (1860), нѣсколько романовъ («L'Education de Laure», «Saine et Sauve», «Jean et Pascal», «Laide», «Grecque», «Païenne»), описаніе осады Парижа, серію этюдовъ о современныхъ греческихъ поэтахъ, пьесу «Galatée» (1880), поэму въ прозѣ «La Chanson des nouveaux époux» и мн. др. Со времени установленія третьей республики, въ особенности послѣ 16 мая 1877 г., салонъ м-мъ Аданъ посѣщался всѣми извѣстностями республиканскаго лагеря. Вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ ею, она воспользовалась для основанія, въ 1879 г., журнала «Nouvelle Revue», въ которомъ она сама помѣщала «Lettres sur la politique extérieure». Въ послѣдніе годы она горячо пропагандировала франко-русскій союзъ. Подъ псевдонимомъ «comte Paul Vasili» она напечатала къ своемъ журналѣ рядъ этюдовъ объ обществѣ разныхъ европейскихъ столицъ, вышедшихъ потомъ отдѣльными книгами: «La Société de Berlin» (1884); «La Société de Vienne» (1885); «La Société de Londres» (1885); «La Société de Saint-Pétersbourg» (1886); «La Société de Madrid» (1886); «La Société de Rome» (1887); «La Société de Paris, le Grand Monde, le Monde politique» (1887—88); подъ тѣмъ же псевдон. она издала иллюстрированную книгу: «La Sainte Russie» (1889). Въ 1886 г. она перестала редактировать «Nouvelle Revue», но остается одною изъ главныхъ сотрудницъ и главою администраціи этого журнала. На русскомъ яз. имѣются ея романъ «Дурнушка» (СПб. 1894) и «Воспоминанія о ген. Скобелевѣ» (1886).

Ланга (Янъ) — священникъ, одинъ изъ дѣятелей сербско-лужицкаго возрожденія. Въ 1728 г. онъ издалъ первый полный переводъ библіи на верхне-лужицкое нарѣчіе, сдѣланный имъ вмѣстѣ съ Матѣемъ Іокушемъ, Яномъ Бёмеромъ и Яномъ Ваверомъ (6-е изд. 1856). Переводъ этотъ потребовалъ одиннадцатилѣтняго труда для обработки языка и сличенія съ переводами польскимъ, чешскимъ и старо-славянскимъ.

Лангатуй—горн. хребетъ въ предѣлахъ Забайкальской обл., представляетъ восточн. отрогъ Байкальскихъ горъ, распространяющихся къ Ю отъ Байкала по теченію рч. Лангатуя.

Лангбейнъ (Августъ-Фридрихъ-Эрнстъ Langbein)—нѣм. писатель (1757—1835). Лишенный настоящаго таланта, Л. преимущественно гнался за комическими эффектами, иногда площадно-грубыми. Нѣкоторыя изъ его пѣсенъ поются и теперь. Формой и риѳмой онъ владѣетъ мастерски; съ увлеченіемъ разрабатываетъ поверхностно - чувственный элементъ какъ въ своихъ «Schwänke» и «Poetische Erzählungen», такъ и въ прозаическихъ романахъ и повѣстяхъ. Современники его ими зачитывались.

Лангбенъ (v. Langbehn) — современный нѣм. писатель, авторъ надѣлавшей много шуму брошюры «Rembrandt als Erzieher» (съ 1890 по 1892 г. 40 изд.), въ которой порицается все современное направленіе германской жизни и, въ видѣ единственнаго дѣйствительнаго средства, рекомендуется обращеніе къ искусству и къ культу индивидуальности. Рембрандтъ, какъ наиболѣе индивидуальный изъ всѣхъ германскихъ художниковъ, долженъ являться, по мнѣнію Л., исходной точкою при предлагаемомъ имъ художественномъ воспитаніи. Послѣдователемъ Л. въ 1894 г. выступилъ Нерлихъ, въ книгѣ: «Dogma vom klassischen Altertum», обратившею на себя вниманіе нападками на культъ эллино-римскаго міра, по мнѣнію автора — чрезвычайно вредный для человѣчества. Ср. рецензію Ѳ. Зѣлинскаго на книгу Нерлиха («Фил. Обозр.» 1895), гдѣ дана и характеристика Л. Книга Л. вызвала много народій въ Германіи.

Languente, languendo, languidamente — музыкальный терминъ, требующій отъ исполненія характера томящагося, изнемогающаго, движенія замедленнаго. *Н. С.*

Лангвертъ-фонъ-Зиммернъ (Генрихъ, баронъ Langwerth v. Simmern, род. 1833) —нѣмец. политич. дѣятель, ярый противникъ прусской власти въ Ганноверѣ, въ рейхстагѣ принадлежалъ къ партіи вельфовъ. Написалъ: «Von 1806 bis 1866. Zur Vorgeschichte des neuen deutschen Reichs» (Лпц., 1872); «Die deutschhannöversche Partei und die braunschweigische Frage» (Целле, 1885); «Oesterreich und das Reich im Kampf mit der franz. Revolution» (Б., 1880); «Von 1790 bis 1797. Der Revolutionskrieg im Lichte unsrer Zeit» (Ганнов., 1882) и др.

Лангганъ (Wilhelm Langhans)—скрипачъ, композиторъ и писатель о музыкѣ, род. въ 1832 г., былъ концертмейстеромъ въ Дюссельдорфѣ. Л. читалъ исторію музыки въ берлинской музыкальной академіи. Писалъ квартеты, сонатины, пѣсни. Изъ его литературныхъ трудовъ пользуются извѣстностью: «Das musikalische Urtheil und seine Ausbildung durch die Erziehung» (Берл., 1872) и «Die Königl. Hochschule für Musik zu Berlin» (Лпц., 1873). *Н. С.*

Лангганъ (Langhans)—два прусскихъ архитектора: 1) *Карлъ-Готтгардъ Л.* (1733—1808) изучилъ зодчество путемъ частныхъ уроковъ и практическихъ занятій въ Бреславлѣ и усовершенствовался въ этой отрасли искусства благодаря путешествію своему по Италіи и др. странамъ, въ 1759—75 гг. Возвратившись на родину, состоялъ старшимъ архитекторомъ при бреславльской камерѣ и выстроилъ тамъ бывшій гапфельденскій дворецъ и нѣсколько другихъ зданій. Въ 1792 г. былъ вызванъ въ Берлинъ, для внутренней отдѣлки опернаго театра, послѣ чего служилъ главнымъ начальникомъ дворцоваго строительнаго управленія. Извѣстенъ въ особенности какъ соорудитель бранденбургскихъ воротъ въ Берлинѣ, явившихся первымъ опытомъ введенія древнегреческаго стиля въ нѣмецкую архитектуру. Кромѣ того, имъ окончена постройка мраморнаго дворца въ Потсдамѣ, начатая Контар-

домъ, и произведено довольно много другихъ работъ въ прусской столицѣ. 2) *Карлъ-Фердинандъ Л.* (1781—1869), сынъ и ученикъ предыдущаго. Изъ произведенныхъ имъ построекъ, главныя: домъ купеческаго общества въ Бреславлѣ, црк. 11000 мученицъ, тамъ же, дворецъ принца Вильгельма (впослѣдствіи императора) въ Берлинѣ и театры въ Штеттинѣ, Дессау и Лигницѣ. Имъ возобновленъ берл. оперный театръ послѣ пожара 1843 г. и составлены проекты, по которымъ перестроенъ бресл. театръ и сооружены театръ Викторіи въ Берлинѣ и великолѣпный новый театръ въ Лейпцигѣ. *А. С—въ.*

Ланге (Wichard Lange, 1826—1884)—нѣмецкій педагогъ, редакторъ «Rheinische Blätter» послѣ Дистервега (X, 671); переработалъ исторію педагогики Карла Шмидта (3 изд., Кетенъ, 1875—76).

Ланге (Генрихъ Lange, род. въ 1821)—нѣм. ученый, инспекторъ статистическаго бюро въ Берлинѣ. Издалъ нѣсколько учебныхъ атласовъ: «Land- und Seekarte des Mittelländischen Meeres» (Triестъ, 1857), «Reiseatlas von Deutschland» (Лпц., 1855—59), «Bibelatlas» (къ труду о Библіи Бунзена, Лпц., 1860), «Atlas von Sachsen» (Лпц., 1860—62) и напечаталъ: «Südbrasilien mit Rücksicht auf die deutsche Kolonisation» (2 изд., Лпц., 1885).

Ланге (Johann Peter Lange, 1802—84)—протест. богословъ, былъ проф. въ Цюрихѣ и Боннѣ. Написалъ «Jesus Leben» (въ духѣ отрицательной критики), обширный трудъ: «Theologisch-homiletishes Bibelwerk» (1861—77) и нѣсколько др. богосл. соч. (о христіанской догматикѣ, объ эпохѣ апостольской).

Ланге (Иванъ Николаевичъ)—ветеринаръ, род. въ 1845 г., кончилъ курсъ (1870) ветер. отдѣленія Имп. медико-хирургической акд., съ 1874 г.—проф. казан. ветеринарнаго института, съ 1881 г.—директоръ его; читаетъ тамъ же, въ клиникѣ заразныхъ болѣзней, эпизоотологію. Нап. «Мнѣніе объ устройствѣ ветер. институтовъ въ Россіи» (1879); «Патологія бѣшенства у животныхъ» (1883).

Ланге (Johann Lange)—датскій ботаникъ, проф. въ копенг. земледѣльческой и садоводственной акд. Извѣстенъ трудами по продолженію изданія «Flora danica» и по изученію гренландской флоры. Наибольшее значеніе имѣютъ «Handboy i den danske Flora» (1851, 3-е изд. 1864), «Oversigt over Grönlands Planter» (1857), «Pugillus plantarum imprimis hispanicarum, quas in itinere 1851—1862 legit» (1860—1865), «Descriptio iconibus illustrata plantarum novarum vel minus cognitarum praecipue ex Flora hispanica» (1864—1866); всѣ изданы въ Копенгагенѣ.

Ланге (Johann-Joachim Lange, 1670—1744)—авторъ мистико-филос. соч. «Conspectus de medicina mentis»; какъ проф. богословія въ Галле, выступилъ обвинителемъ Вольфа и его философіи; какъ піетистъ, велъ успѣшную борьбу съ виттенбергскими богословами, представителями лютеранской ортодоксіи; вмѣстѣ съ Франке и Шпенеромъ способствовалъ подъему религіознаго настроенія въ Германіи. Сочиненія Л.: «Causa Dei et religionis naturalis adversus atheismum» (Галле, 1723); «Modesta disquisitio novi philos. syst. de Deo, mundo et homine» etc. (Галле, 1723).

Ланге (Людвигъ Lange, 1825—1885)—нѣмецкій филологъ, профессоръ въ Геттингенѣ, Прагѣ, Гиссенѣ, Лейпцигѣ. Главный трудъ его: «Handbuch der römischen Altertümer» (т. I и II, 3 изд. Б., 1876—79; т. III, ч. 1, 2 изд., 1876). Нап. еще «Die Epheten und der Areopag vor Solon» (Лпц., 1874) и др. Его статьи собраны подъ названіемъ «Kleine Schriften aus dem Gebiete der Klassischen Altertumswissenschaft» (съ біографіею Л., Гетт., 1887). Ср. K. J. Neumann, «Ludwig Lange» (Б., 1886).

Ланге (Lange)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Людвигъ* Л. (1808—68), архитекторъ, ученикъ Лерхе и Моллера, въ Дармштадтѣ, занимавшійся потомъ ландшафтною живописью подъ руководствомъ Роттманна, въ Мюнхенѣ. Въ Греціи написалъ довольно много прекрасныхъ пейзажей. Въ 1838 г. поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ съ 1847 г. по конецъ свой жизни былъ профессоромъ архитектуры въ тамошней акд. худ. Въ своихъ произведеніяхъ умѣлъ соединять живописный элементъ со строгостью архитектурныхъ формъ. Важнѣйшія его сооруженія—загородный дворецъ короля Максимиліана въ Берхтесгаденѣ (1850—55), лейпцигскій городской музей (1858) и археологическій музей въ Аѳинахъ (отстроенный по его проекту другими). Имъ изданъ любопытный сборникъ архитектурныхъ композицій, подъ заглавіемъ: «Werke der höhern Baukunst» (3 т., 1846—55). 2) *Юліусъ* Л. (1817—78), живописецъ-ландшафтистъ, братъ предыдущаго, ученикъ Ширмера, въ Дармштадтѣ, и Роттманна, въ Мюнхенѣ. Многочисленныя его картины, для которыхъ мотивы онъ бралъ изъ баварскихъ горъ, Тироля, Швейцаріи и Верхней Италіи, пріятны по краскамъ, но иногда слишкомъ вялы по исполненію. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ мюнхенской, дармштадтской, штуттгартской и миланской галлереяхъ. 3) *Эмиль* Л. (род. въ 1841 г.), архитекторъ, сынъ и ученикъ Людвига Л. Лучшая его постройка—зданіе промышленнаго училища въ Мюнхенѣ. *А. С—въ.*

Ланге (Максъ Lange)—извѣстный шахматистъ, род. въ 1832 г. Написалъ много анализовъ на гамбиты слона, коня и эванса, а также статей по задачной теоріи и теоріи концовъ игръ; издалъ сборникъ всѣхъ партій Морфи.

Ланге (Николай Ивановичъ) — ученый юристъ и судебный практикъ. Род. въ 1821 г., окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ. Въ качествѣ товарища предсѣдателя кіевской уголовной палаты съ 1851 по 1860 г. и дѣятельнаго губернскаго прокурора Волынской и Петербургской губ. съ 1860 по 1866 гг., онъ былъ представителемъ кружка образованныхъ русскихъ юристовъ, вносившихъ въ суды стараго устройства человѣчность взглядовъ и чистоту дѣйствій. Содѣйствовалъ судебному преобразованію—рядомъ записокъ объ устройствѣ уголовнаго суда, и правильной первоначальной постановкѣ судебнаго дѣла въ Петербургѣ — въ званіи члена судебной палаты и ревизора мировыхъ учрежденій (1868). Съ 1870 г. старшій предсѣдатель харьковской судебной

палаты, съ 1877 г.—сенаторъ. Л. скончался 15 іюля 1894 г. Изъ юридическихъ трудовъ его, кромѣ статей въ «Журналѣ Мин-ва Юстиціи» до 1866 г. и практическихъ замѣтокъ въ «Судебномъ Вѣстникѣ», заслуживаютъ особаго вниманія: тонкій и глубокій разборъ судебной и психологической стороны знаменитаго въ свое время процесса Дудниковой, обвинявшейся въ мужеубійствѣ («Юридич. Вѣстн.», вып. XIII) и обширное «Изслѣдованіе объ угол. правѣ Русской Правды» (СПб., 1861; увѣнч. Уваровскою преміею)—обстоятельное изученіе древнѣйшаго систематическаго памятника русскаго права, съ прибавленіемъ особыхъ, чрезвычайно интересныхъ изслѣдованій о монетной системѣ эпохи «Русской Правды», о сословіяхъ и должностныхъ лицахъ, въ ней упоминаемыхъ, и о славянскомъ, а не норманскомъ, какъ утверждалъ Погодинъ, ея происхожденіи. Изучающему исторію русскаго уголовнаго права невозможно обойтись безъ этого сочиненія, обличающаго глубокія юридическія познанія автора и написаннаго прекраснымъ языкомъ.

Ланге (Николай Николаевичъ)—одинъ изъ видныхъ русскихъ представителей экспериментальной психологіи, род. въ 1858 г., по окончаніи спб. 2-й гимназіи и университета слушалъ философскіе курсы за границей и работалъ въ психологическомъ институтѣ Вундта. Интересные результаты этой работы, касающіеся вниманія, опубликованы сначала въ «Philosophische Studien» Вундта (т. IV), а затѣмъ, въ переработанномъ видѣ, въ книгѣ: «Психологическія изслѣдованія. Законъ перцепціи. Теорія волевого вниманія» (Одесса, 1893). Выступивъ въ качествѣ приватъ-доцента по философіи въ спб. университетѣ, Л. вскорѣ былъ назначенъ въ Одессу, на каѳедру философіи, которую занимаетъ и въ настоящее время. Другія соч. и изданія его: «Исторія нравственныхъ идей XIX вѣка» (ч. I, СПб., 1888); «Душа ребенка» (СПб., 1892, по Прейеру). «Письма Элоизы къ Абеляру»; «Южный сборникъ въ пользу пострад. отъ неурожая» (Одесса, 1892); «Переводъ съ примѣч. первой Аналитики Аристотеля» (СПб., 1894). *Я. К.*

Ланге (Самуилъ-Готтольдъ Lange, 1711—1781) — нѣмецкій поэтъ, пасторъ, учредитель общества, направленнаго противъ готтшедовской школы. Былъ врагомъ нѣмецкой риѳмы, которую хотѣлъ вытѣснить введеніемъ античныхъ стихотворныхъ размѣровъ. Стихотворенія Л. и друга его Пиры (Pyra) появились подъ общимъ загл.: «Thyrsis' und Damons freundschaftliche Lieder» (Цюрихъ, 1745; перепечатано, съ введеніемъ A. Sauer'a въ «Litteraturdenkmäler des XVIII und XIX Jahrhunderts», Гейльбронъ, 1885). Наиболѣе извѣстенъ Л. вслѣдствіе нападеній Лессинга (въ его «Vademecum») на переводъ «Одъ» Горація (Галле, 1752), сдѣланный Л. размѣромъ подлинника. Для исторіи литературы XVIII в. важно изданіе Л.: «Sammlung gelehrter und freundschaftlicher Briefe» (Галле, 1769—70).

Ланге (Samuel-Gottlieb Lange, 1767—1829)—проф. философіи и богословія, въ Іенѣ; написалъ «Versuch einer Apologie der Offenbarung» (1794) и «Lehrbuch der reinen oder Elementar-Logik» (1828).

Ланге (Фридрихъ-Альбертъ Lange, 1828—1875) — философъ и экономистъ, сынъ богослова I. П. Л. (см. выше). Съ 1855 г. былъ пр.-доц. боннскаго унив.; читалъ, между прочимъ, курсы моральной статистики (первый въ Германіи) и критической исторіи матеріализма. Позже былъ учителемъ гимназіи въ Дуисбургѣ; протестовалъ противъ давленія, которое министерство Бисмарка, въ эпоху конфликта, старалось оказывать на учительскую корпорацію; оставилъ вслѣдствіе этого службу, сдѣлался журналистомъ и вступилъ, вмѣстѣ съ Бебелемъ, въ комитетъ конгресса нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, гдѣ дѣйствовалъ въ духѣ примиренія различныхъ направленій. Свои взгляды на соціальный вопросъ онъ изложилъ въ небольшой книгѣ: «Die «Arbeiterfrage» (Дуисбургъ, 1865), которая въ послѣдующихъ изданіяхъ разрослась въ обширный трактатъ. Она вызвала оживленную полемику, въ которой однимъ изъ главныхъ оппонентовъ Л. выступилъ Евгеній Рихтеръ (см.). Съ 1865 по 1866 г. Л. издавалъ для рабочихъ газету «Der Bote vom Niederrhein»; это навлекло на него цѣлый рядъ процессовъ; въ тоже время онъ написалъ «Die Grundlegung der mathemathischen Psychologie» (Дуисбургъ, 1865) и главный свой трудъ, «Исторію матеріализма». Переселясь въ Швейцарію, Л. продолжалъ дѣлить свое время между философіей и политикой. «Neue Berträge z. Geschichte d Materialismus» (Винтертуръ, 1867) послужили отвѣтомъ на брошюру проф. Шиллинга объ «Исторіи матеріализма», а въ газетѣ «Winterthurer Landbote» Л. помѣстилъ длинный рядъ статей политическихъ и экономическихъ. Въ 1870 г. онъ получилъ въ Цюрихѣ профессуру индуктивной философіи; принималъ видное участіе въ выработкѣ радикально-демократической конституціи Цюриха, введшей референдумъ. Въ 1872 г. перешелъ въ Марбургъ, гдѣ и умеръ. Въ исторіи европейской мысли Л. занимаетъ крупное мѣсто, какъ авторъ «Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart» (1 изд. Изерлонъ, 1866; 5 изд., съ критическимъ дополненіемъ Когена, Лпц. 1895; русскій перев. Н. Страхова, СПб. 1881—83). Л. выступилъ съ этимъ трудомъ въ эпоху, критическую для нѣмецкой и вообще современной философіи. Абсолютныя метафизическія системы потеряли кредитъ, но и явившемуся на смѣну ихъ матеріализму не удалось подчинить себѣ философское мышленіе. Съ разныхъ сторонъ раздались голоса, призывавшіе возвратиться къ Канту, и самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ голосъ Л., старавшійся обосновать критическую точку зрѣнія на нѣкоторые основные вопросы познанія и бытія въ рамкахъ историческаго пересмотра главнѣйшихъ философскихъ попытокъ и культурныхъ теченій, начиная съ древнегреческой философіи и кончая современнымъ матеріализмомъ. Л. иногда называли нѣмецкимъ Миллемъ, но такая характеристика несправедливо умаляетъ философскую индивидуальность Л. Главная сила Л.—въ критикѣ. Въ Кантовской философіи его привлекаютъ элементы критическіе, и притомъ критика теоретическаго, а не практическаго

разума. Заслуга Канта состоитъ, для Л., въ томъ, что онъ сталъ на точку зрѣнія, прямо противоположную прежней метафизикѣ. Не наши понятія опредѣляются предметами, а, наоборотъ, предметы опредѣляются нашими понятіями; «познаніе вещей изъ чистаго разума» есть кажущееся, только опытъ даетъ намъ истину. Въ этомъ отношеніи Л. становится въ оппозицію ко всѣмъ идеалистамъ и сближается съ матеріалистами, настаивая на безусловномъ проведеніи въ естествознаніи механической точки зрѣнія. Л. сильно подчеркиваетъ, что все содержаніе нашего сознанія есть *продуктъ нашей организаціи*; но въ тоже время онъ признаетъ, что представленія производятся въ насъ внѣшнимъ міромъ, вещами, составляя, такимъ образомъ, продуктъ нашей организаціи и внѣшняго міра. «Вещь въ себѣ» есть «предѣльное понятіе», чисто отрицательное, вытекающее изъ противоположности, заложенной въ нашей организаціи. Все наше мышленіе вообще даетъ намъ противорѣчія и ставитъ противорѣчивыя проблемы, которыя никогда не могутъ быть разрѣшены. Абсолютныхъ истинъ нѣтъ; сама «дѣйствительность» есть относительное понятіе. «Отношеніями» только и можетъ заниматься научное естествознаніе; носители этихъ отношеній, атомы и матерія—гипотетическія понятія. Проблема матеріи и силы—чисто гносеологическая (erkenntnisstheoretisch). Въ матеріи мы олицетворяемъ категорію субстанціальности, въ силѣ — категорію причинности. Метафизическое отожествленіе бытія и мышленія, по мнѣнію Л., покоится на фантастической petitio principii. Кантовскую дедукцію категорій Л. считаетъ неправильной: категоріи, какъ и формы созерцанія, могутъ быть установлены только индуктивнымъ путемъ. Послѣдовательно продуманный матеріализмъ приводитъ, по Л., неизбѣжно къ идеализму и, такимъ образомъ, самъ уничтожаетъ себя. Даже если допустить, что въ тѣлѣ нашемъ есть механизмъ, который производитъ всю психическую дѣятельность, всетаки является вопросъ: что такое самое тѣло, что такое матерія, что такое физическіе факты вообще. Современная физіологія, какъ и философія, отвѣчаетъ: все это наши представленія, представленія необходимыя, происходящія по законамъ природы—но не вещи. Современная физіологія органовъ чувствъ есть усовершенствованный кантіанизмъ. Матеріализмъ, выходящій за предѣлы опыта, становящійся метафизической системой, несостоятеленъ. Точное, непротиворѣчивое познаніе, которое дается намъ опытомъ — естествознаніе (въ самомъ широкомъ смыслѣ)—всегда носитъ аналитическій характеръ; оно занимается единичными предметами. Синтезъ, всякое вполнѣ обобщенное знаніе и вполнѣ законченное міровоззрѣніе слѣдуетъ *«эстетическимъ принципамъ»*; «всякое приближеніе къ цѣлому есть шагъ на пути къ идеалу». Поэтому метафизика, какъ наука, невозможна; она есть *поэзія понятій*. Метафизическое творчество покоится на художественно-созидательномъ стремленіи (Kunsttrieb, Bautrieb). Чѣмъ свободнѣе этотъ синтезъ, тѣмъ эстетичнѣе міровой образъ, тѣмъ глубже его этическое воздѣйствіе на наши дѣйствія. Идеалъ есть продуктъ индивидуальнаго синтеза, въ противоположность наукѣ, которая является продуктомъ родового синтеза. Въ человѣкѣ вѣчно живетъ и требуетъ удовлетворенія потребность въ идеальномъ мірѣ, дополняющемъ дѣйствительность. Изъ этой потребности вытекаетъ религія, значеніе которой—не въ логически-историческомъ содержаніи отдѣльныхъ ученій, а въ *формѣ* духовнаго процесса, ею выражаемаго. Съ этой точки зрѣнія Л., не будучи вѣрующимъ человѣкомъ въ обычномъ смыслѣ слова, высоко цѣнилъ религію и общеніе на ея почвѣ, и потому до конца жизни оставался членомъ протестантской церкви. Но въ тоже время онъ былъ непримиримымъ врагомъ догматической непогрѣшимости и іерархическаго строя, и этимъ опредѣлялась его антипатія къ католицизму и сочувствіе къ «культуркампфу» (см.). И въ этикѣ Л. критическая сторона выступаетъ яснѣе положительныхъ взглядовъ. Міръ дѣйствительности ни хорошъ, ни дуренъ; пессимизмъ и оптимизмъ—продукты человѣческой идеологіи, свободнаго синтеза. Оптимизмъ славитъ ту гармонію, которую онъ *самъ* внесъ въ міръ; но и пессимизмъ возникаетъ изъ противоположенія дѣйствительности и идеальнаго міра. Заслуга пессимизма—въ томъ, что онъ уничтожаетъ догматическій оптимизмъ, опирающійся на недоказуемую цѣлесообразность природы. Но пессимизмомъ не можетъ быть поколебленъ оптимизмъ свободнаго идеальнаго синтеза. Этика Л. стоитъ въ связи съ его взглядомъ на «идеалъ», какъ продуктъ эстетическаго творчества: своимъ предшественникомъ въ этикѣ Л. считаетъ кантіанца Шиллера, какъ автора философскихъ стихотвореній, въ которыхъ онъ переноситъ свободу въ царство «сновъ и тѣней», въ «область поэзіи». Съ догматическимъ ученіемъ Канта о свободѣ Л. совершенно несогласенъ: свобода и необходимость логически не соединимы. Л.—противникъ матеріалистической или утилитарной этики, хотя онъ и признаетъ, что матеріалистическая этика можетъ опираться не только на эгоизмъ, но и на симпатію. Симпатія пріурочивается къ отдѣльнымъ лицамъ, носитъ эмпирически-матеріальный характеръ, тогда какъ идеалистическая этика исходитъ изъ цѣлаго и имѣетъ въ виду непосредственно его благо. Пробѣломъ въ «Исторіи матеріализма» является полное игнорированіе историко-матеріалистической концепціи Маркса. Разложеніе школы Гегеля (Штраусъ, Фейербахъ, Бруно, Бауеръ, Штирнеръ, Руге, Марксъ) вообще недостаточно освѣщено у Л. Философскаго анализа англійскаго и французскаго соціализма онъ также не даетъ. Л. не создалъ своей «школы», непосредственно къ нему примкнулъ лишь Файнгеръ — но въ новѣйшемъ возрожденіи критицизма (см. Неокантіанство) его трудъ сыгралъ видную роль. Значеніе Л. въ философскомъ развитіи современности опредѣляется еще тѣмъ, что ни одно новѣйшее сочиненіе по философіи не нашло столь обширнаго круга читателей, какъ «Исторія матеріализма».

Л. много занимался *логикой*; плодомъ этихъ занятій явились изданныя Г. Когеномъ послѣ

его смерти «Logische Studien. Zur Neubegründung d. formalen Logik u. d. Erkenntnisstheorie» (2 изд. Лпц. 1894). Здѣсь Л., между прочимъ, проводитъ мысль, что логика должна быть обоснована на теоріи познанія. Логическая аподиктичность опирается на пространственное созерцаніе, такъ какъ основная форма нашего познанія — пространство; изъ нея вытекаютъ всѣ категоріи. Законъ противорѣчія есть тотъ пунктъ, въ которомъ естественные законы мышленія соприкасаются съ его нормативными законами (ср. о «Логическихъ этюдахъ» рецензію А. Риля въ «Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Philosophie», II, 1878, 240 и сл.). *Психологіи* Л. посвятилъ, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ «Исторіи матеріализма» и упомянутой выше брошюры о математической психологіи, еще статью «Seelenlehre» въ педагогической «Энциклопедіи» Карла Шмида («Encyclopädie d. gesammten Erziehungs u. Unterrichtswesens», 2-е изд., VIII, 2). Здѣсь разбросана масса цѣнныхъ замѣчаній педагогическаго характера, и дана краткая, но превосходная исторія психологіи. По исторіи философіи и педагогики Л. написалъ классическую монографію о Людовикѣ Вивесѣ въ «Энциклопедіи» Шмида; тамъ же помѣщена его статья о тѣлесныхъ упражненіяхъ, которая потомъ вышла отдѣльной брошюрой: «Die Leibesübungen» (Гота, 1863). *Политической экономіи* посвящены слѣдующія работы Л: «Mill's Ansichten über die sociale Frage u. die angebliche Umwälzung d. Socialwissenschaft durch Carey» (Дуисбургъ, 1866; направлена противъ попытки Дюринга выставить Кэри реформаторомъ соціальной науки). «Die Arbeiterfrage» (5-е изд. Винтертуръ, 1894; русскій переводъ 2-е изд. СПб., 1895); «Jedermann Hauseigentümer» (Дуисбургъ, 1865; переработка англійской брошюры Т. Джонса: «Every man his own landlord»). По своимъ соціально-политическимъ взглядамъ, Л. занимаетъ среднее мѣсто между болѣе или менѣе рѣшительными соціалистами и простыми защитниками соціальныхъ реформъ. Изъ экономистовъ наибольшее вліяніе на него имѣли Милль, Марксъ и Брентано. Замѣчанія Л. о методѣ политической экономіи (въ «Исторіи матеріализма», въ «Рабочемъ вопросѣ» и въ книгѣ о Миллѣ) принадлежатъ къ лучшему, что существуетъ по этому вопросу въ литературѣ. Л. признаетъ законность абстрактно-дедуктивнаго пріема изслѣдованія, но рѣшительно требуетъ, чтобы *условность* абстрактныхъ предпосылокъ никогда не упускалась изъ виду. Объясненіе всего механизма хозяйственныхъ явленій эгоизмомъ, по мнѣнію Л., односторонне, а поскольку такое объясненіе приводитъ къ требованію неограниченной экономической свободы—крайне вредно. Гармонія интересовъ общества и личности при полной экономической свободѣ—не болѣе какъ басня. Въ человѣческомъ обществѣ существуетъ та же борьба за существованіе, что и въ остальномъ органическомъ мірѣ. Теорія Мальтуса въ существѣ вѣрна, возраженія Маркса противъ нея несостоятельны, но практическіе выводы Мальтуса и его послѣдователей невѣрны. Въ человѣческомъ обществѣ борьба за существованіе можетъ быть если не совсѣмъ устранена, то значительно смягчена, благодаря прогрессу солидарности и равенства. Л. — не безусловный противникъ частной поземельной собственности, но нѣкоторые виды ренты онъ считаетъ необходимымъ обратить на пользу общества (напр. ренту съ земли въ большихъ городахъ); онъ стоитъ также за экспропріацію и раздробленіе крупныхъ земельныхъ владѣній. Въ требованіяхъ реформы наслѣдственнаго права онъ умѣреннѣе Милля, взглядъ котораго на этотъ вопросъ онъ, въ общемъ, раздѣляетъ. Въ области промышленности въ качествѣ ближайшаго идеала передъ Л. рисуется «фабричный конституціонализмъ», т. е. участіе рабочихъ, наряду съ предпринимателемъ, въ руководительствѣ производствомъ. Органы такого участія онъ видитъ въ рабочихъ союзахъ. Конечный идеалъ Л.—«республиканское устройство фабрики», т. е. производительныя ассоціаціи равноправныхъ рабочихъ. Намѣчая свой взглядъ, Л. даетъ превосходную критику программъ Шульце-Делича и Лассаля.

Литература. Weinkauff. въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XVII); O. A. Ellissen, «F.-A. L.» (2 изд., Лпц., 1894); Heinr. Braun, «F. A. L., als Sozialökonom» (Галле, 1881; во всѣхъ этихъ трехъ біографіяхъ болѣе или менѣе полный перечень всѣхъ печатныхъ произведеній Л.); Hans Vaihinger, «Hartmann, Dühring u. Lange» (Изерлонъ, 1876; превосходное резюме философіи Л.); Hermann Cohen, «F.-A. L.» (въ «Preussische Jahrbücher», 1876, апрѣль); M. Heinze, «D. Idealismus F.-A. Langes», въ «Vierteljahresschrift f. wiss. Philosophie» (I, 1877; строгая критика); Ed. v. Hartmann, «Neukantianismus, Schopenhauerianismus nnd Hegelianismus» (Берлинъ, 1877); J.-M. Bösch, «F.-A. L. und sein Standpunkt d. Ideals» (Фрауенфельдъ, 1890); N. Reichesberg, «F.-A., L. als Nationalökonom» («Berner Beiträge zur Geschichte d. Nationalökonomie», № 4, Бернъ, 1892); Ed. Bernstein, «Zur Würdigung Fr.-A. L's» (въ «Neue Zeit», 1892).

П. Струве.

Ланге (Фридрихъ Lange)—нѣмецкій писатель, род. въ 1852 г. Въ романѣ «Harte Köpfe», поэмѣ «Lothar» и драмѣ «Der Nächste» Л. не безъ таланта, но съ узко-патріотической и піэтистической точки зрѣнія требуетъ отреченія отъ всего наноснаго, чуждаго духу нѣмецкой національности и нравственно-религіозному самосознанію.

Ланге (Эрнстъ-Карлъ-Филиппъ Lange)—плодовитый нѣмецкій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Philipp Galen; род. въ 1813 г., по профессіи военный врачъ. Первый и лучшій изъ его романовъ—«Der Irre von St. James» (Лпц., 1854). За нимъ послѣдовали «Der Inselkönig», «Fritz Stilling», «Walther Lund», «Andreas Burns und seine Familie», «Die Tochter des Diplomaten», «Der Löwe von Luzern», «Der Alte vom Berge», «Die Moselnixe», «Frei vom Joch» (1878), «Die Perle von der Oie» (Лпц., 1880), «Die Fürstendiener» (1880), «Der Meier von Monjardin» (Мюхенъ, 1891) и др. Его «Gesammelte Schriften» вышли въ Лпц. въ 1857—1868 гг. Лучше всего Л. рисуетъ обычаи и картины природы Шлезвигъ-Голшти-

нiи и Швейцарiи. Онъ написалъ и еще драму: «Friedrich im Rheinsberg» (Бер., 1873).

Ланге (Юлiусъ-Генрикъ Lange, род. въ 1838)—датскiй историкъ искусства. Главные его труды: «Nutidskunst» (сборникъ очерковъ современнаго искусства, 1874); «Om Kunstvaerdi» (О достоинствѣ искусства, 1876); «Vor Kunst og Udlandets» (Наше и заграничное искусство, 1879); «Guder og Mennesker hos Homer« (Боги и люди у Гомера, 1881); «Sergel og Thorvaldsen» (1886).

Лангебекъ (Яковъ Langebeck)—датскiй историкъ (1710—75). Издав. сборникъ (Danske Magazin), въ которомъ помѣщено много историческихъ его изслѣдованiй. Главная его заслуга—изданiе «Scriptores rerum danicarum medii aevi» (1772—74). Оставшiяся послѣ него бумаги хранятся въ тайномъ королевскомъ архивѣ въ Копенгагенѣ, подъ именемъ «Diplomatarium langebekianum» *Г. Ф.*

Лангевичъ (Марiанъ, род. въ 1827)—польскiй революцiонеръ; служилъ нѣкоторое время въ прусской армiи, участвовалъ въ экспедицiи Гарибальди противъ Неаполя, былъ преподавателемъ военнаго училища въ Италiи. Во время польскаго возстанiя 1863 г. Л., организовавъ въ Галицiи сильную банду, принялъ начальство надъ бродившими въ южной Польшѣ шайками повстанцевъ, и въ мартѣ того же года былъ провозглашенъ диктаторомъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ русскими войсками, онъ былъ окончательно разбитъ при Хробржѣ и Бускѣ и бѣжалъ въ Австрiю, гдѣ былъ заключенъ въ крѣпость. Въ 1875 г. выпущенъ на свободу и поселился въ Швейцарiи.

Лангедокъ (Languedoc)—бывшая французская провинцiя, между Роной, Средиземнымъ моремъ, Пиринеями и Гаронной; изъ нея въ настоящее время образовались департаменты Гардъ, Геро, Одъ, Тарнъ, Лозеръ и отчасти Верхней Гаронны, Тарнъ-и-Гаронны, Арiежъ, Восточныхъ Пиринеевъ, Верхней Луары и Ардешъ. Получила свое названiе отъ мѣстнаго дiалекта, на которомъ вмѣсто oui говорятъ oc. Имя Л. установилось лишь въ XIII ст., послѣ присоединенiя этой области къ французскому королевству. Въ древнѣйшiя времена ее населяли лигуры и iберiйцы, которые впослѣдствiи были оттѣснены кельтскими племенами. На берегу моря было много финикiйскихъ, затѣмъ греческихъ колонiй. Во время римскаго владычества населенiе скоро восприняло римскую культуру; выросли большiе торговые города, сооружены памятники, дороги и каналы, сохранившiеся отчасти до настоящаго времени. Римскiя муниципiи пережили даже нашествiе варваровъ и, вмѣстѣ съ остатками культуры, сохранили свои учрежденiя. Изъ числа средневѣковыхъ феодальныхъ владѣнiй здѣсь выдвинулось въ XI и XII вв. графство Тулузское, по размѣрамъ и политическому преобладанiю. Большiе богатые города — Тулуза, Нимъ, Безье, Нарбонна, Монпелье—сохранили республиканское устройство. Развитiю наукъ и искусствъ способствовали сношенiя съ мусульманами и многочисленными евреями. Послѣднiе обучали христiанъ, въ школахъ Монпелье и Тулузы, медицинѣ, математикѣ, философiи и астрономiи. Выработалась блестящая нацiональная литература трубадуровъ, смягчившая нравы феодаловъ. Новыя формы жизни повлекли за собой бо́льшую свободу мысли, упадокъ церковнаго авторитета, религiозную терпимость. Еретическiя ученiя альбигойцевъ и вальденсовъ сильно распространились въ южн. Францiи (см. Альбигойцы, I, 505). Въ теченiе продолжительныхъ альбигойскихъ войнъ погибли культура и промышленность страны, уничтожены городскiя вольности, истреблены еретики, большинство евреевъ и масса католиковъ, которые также усердно боролись противъ пришельцевъ съ сѣвера. Вмѣстѣ съ независимостью заглохла и нацiональная литература. Трибуналы инквизицiи прекратили свою оживленную дѣятельность лишь въ 1319 г. Во время столѣтней войны Л. нѣсколько разъ переходилъ въ руки англичанъ и бургундцевъ. Съ 1453 г. наступила эпоха сравнительнаго спокойствiя, продолжавшаяся до второй половины XVI в. Новыя религiозныя идеи къ 1560 г. охватили бо́льшую часть провинцiи. Въ войнахъ гугенотовъ Л. принимаетъ самое горячее участiе. По нантскому эдикту, протестантамъ предоставленъ весь нижнiй Л., съ 10 крѣпостями. Въ 1620—22 гг. Людовикъ XIII пытается взять Монтобанъ и другiя крѣпости, но безуспѣшно. Съ 1661 г. начинаются жестокiя преслѣдованiя протестантовъ въ Л. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта часть протестантовъ насильственно обращается въ католичество, часть эмигрируетъ, но тѣмъ не менѣе въ 1702 г. разгорается возстанiе камизаровъ (см. XIV, 203). Преслѣдованiе протестантовъ и ново-католиковъ въ Л. прекратилось лишь передъ самой революцiей, въ силу эдикта 1787 г. Въ административномъ отношенiи Л. съ XIII стол. дѣлился на три сенешальства: Тулузское, Каркассонское и Нимское. Въ Тулузѣ засѣдалъ провинцiальный парламентъ. Ср. Vic et Vaissète, «Histoire générale de la province de Languedoc» (Пар., 1730—45; 2 изд., Тулуза, 1872—92); Осокинъ, «Исторiя альбигойцевъ и ихъ времени» (Каз., 1872).

Лангенбекъ (Langenbeck) — фамилiя нѣсколькихъ прославившихся нѣмецкихъ врачей: 1) Л. *Конрадъ-Iоаннъ-Мартынъ* (1776—1851) — знаменитый хирургъ и анатомъ. Въ 1802 г., когда появился его первый крупный хирургическiй трудъ «Ueber die einfache und sichere Methode des Steinschnitts» избранъ приватъ-доцентомъ геттингенскаго университета и началъ здѣсь чтенiе лекцiй по анатомiи въ 1803 г. Въ 1807 г. устроилъ спецiальный клиническiй институтъ по хирургiи и глазнымъ болѣзнямъ; основалъ въ 1829 г. спецiальный анатомическiй институтъ. Исходя изъ основного положенiя, что анатомiя — основа всѣхъ медицинскихъ наукъ, Л. во всѣхъ своихъ трудахъ по хирургiи и глазнымъ болѣзнямъ обращалъ особенное вниманiе на точность анатомическихъ изслѣдованiй. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ (1847—1850) онъ почувствовалъ потребность заняться гистологiей и здѣсь себя заявилъ замѣчательнымъ знатокомъ дѣла. Какъ хирургъ и операторъ, Л. оказалъ громадныя услуги человѣчеству улучшенiемъ техники ампутацiй, перевязки сосудовъ, усовершенство-

ваніемъ операцій удаленія катарактъ, производства искусственнаго зрачка. Онъ съ успѣхомъ произвелъ нѣсколько операцій полнаго удаленія матки, что въ то, до-антисептическое время, представляло громадныя трудности. Въ 1807 г. появился его знаменитый «Anatomisches Handbuch, tabellarisch entworfen», выдержавшій рядъ изданій. Въ 1806—28 г. издавалъ «Bibliothek für Chirurgie und Opthalmologie», въ которой напечаталъ свыше 60 работъ: многія изъ нихъ до настоящаго времени не потеряли своего значенія. Изъ другихъ его крупныхъ произведеній считаются классическими монографіи о грыжахъ, «Nosologie und Therapie d. chirurg. Krankheiten» (1822 — 50) монументальныя «Icones anatomicae» и руководство по анатоміи къ нимъ, «Mikroskopische anatomische Abhandlungen» (1847 — 50) и др. 2) *Л. Максимиліанъ-Адольфъ* (1818 — 1877), сынъ предыдущаго, съ 1843 г. читалъ въ Геттингенѣ лекціи по анатоміи, хирургіи и глазнымъ болѣзнямъ. Въ 1851 г. переселился въ Ганноверъ и до самой смерти усердно писалъ по предметамъ своей спеціальности; 3) *Л. Бернгардтъ-Рудольфъ-Конрадъ* — выдающійся германскій хирургъ половины наст. столѣтія, учитель Эсмарха, Билльрота, Тирша, Гурльта и др., племянникъ Конрада-Іоанна Л. (1810—1887), изучалъ медицину въ Геттингенѣ, гдѣ въ 1835 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію «De retinae structura penitiore», послѣ чего съ научными цѣлями посѣтилъ Францію и Англію. Съ 1836 г. въ Геттингенѣ. Въ это время напечаталъ рядъ замѣчательныхъ сочиненій объ оперативномъ леченіи привычныхъ судорогъ пальцевъ, заиканія подкожнымъ сѣченіемъ мышцъ и сухожилій; о непосредственномъ заживленіи ранъ путемъ защиты ихъ отъ внѣшняго воздуха и пр. Профессоръ хирургіи въ Геттингенѣ, Килѣ, потомъ въ Берлинѣ. Здѣсь его учениками и ассистентами напечатаны многочисленныя сообщенія изъ его клиники; самъ же онъ обнародовалъ рядъ превосходныхъ статей о подкожныхъ разсѣченіяхъ костей, о пластическихъ операціяхъ и др. Съ 1860 г. издавалъ, вмѣстѣ съ Билльротомъ и Гурльтомъ, по нынѣ существующій «Архивъ клинической хирургіи». Съ 1864 г. онъ принималъ очень большое участіе въ организаціи военно-медицинской части во время войнъ Даніи, Австріи и Франціи и результаты своихъ поучительныхъ наблюденій опубликовалъ въ рядѣ выдающихся сочиненій. Онъ же первый опубликовалъ случай полнаго удаленія гортани, объ ампутаціи языка термокаутеромъ и др. Въ 1872 г. основалъ нѣмецкое хирургическое общество, котораго долгое время былъ предсѣдателемъ. *Г. М. Г.*

Лангенбрюкенъ—курортъ въ Баденскомъ вел. герцогствѣ, близъ Гейдельберга и Карлсруэ, у подножія сѣв. отроговъ Шварцвальда, въ живописной мѣстности, съ мягкимъ, здоровымъ климатомъ. 14 сѣрнистыхъ источниковъ, изъ которыхъ Вальдквелле служитъ для питья, а Курбрунненъ—для ваннъ. Прекрасное водолѣчебное заведеніе. Л. рекомендуется при застояхъ въ печени, геморроѣ, брюшномъ полнокровіи, болѣзняхъ органовъ дыханія и ревматизмѣ. *Г. М. Г.*

Лангензальца—мѣстечко въ Тюрингіи. 27 іюня 1866 г. у Л. происходилъ кровопролитный бой между прусскими войсками и ганноверскою арміей. Послѣдняя (около 19 тыс., подъ начальствомъ Арентшильда), не успѣвъ пробиться у Готы или Эйзенаха, для соединенія съ баварцами, отошла къ Л., у котораго заняла оборонительную позицію. Утромъ 27 іюня она была атакована отрядомъ ген. Флиса, состоявшимъ всего изъ 8200 чел., и хотя одержала надъ нимъ побѣду, но не могла воспользоваться ею, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ была со всѣхъ сторонъ окружена непріятельскими войсками и 29 іюня принуждена сдаться на капитуляцію. Этотъ бой былъ послѣднимъ проявленіемъ самостоятельнаго существованія Ганноверскаго королевства.

Лангеншвальбахъ—см. Швальбахъ.

Лангеншейдтъ (Густавъ Langenscheidt)—нѣмецкій лингвистъ, род. въ 1832 г., въ 1856 г. вмѣстѣ съ проф. Туссэномъ началъ издавать «Franz. Unterrichtsbriefe zum Selbststudium Erwachsener» (до 1893 г.—42 изд.), за которыми вскорѣ послѣдовали «Englische Unterrichtsbriefe» (42 изд. 1893), изданные въ сотрудничествѣ съ проф. Даленомъ и Ллойдомъ. Эти изданія создали огромную популярность такъ называемому *методу Туссэнъ-Л.*, распространенному другими издателями почти на всѣ европейскіе языки и въ послѣднее время принаровленному для обученія русскихъ нѣмецкому и французскому языкамъ.

Лангенъ (Іосифъ Langen)—профессоръ богословія въ боннскомъ унив., одинъ изъ вождей старокатоличества. Его сочиненія: «Die letzten Lebenstage Jesu» (1864); «Das Judenthum in Palästina zur Zeit Christi» (1866); «Einleitung in das Neue Testament» (1873); «Das Vatikanische Dogma etc.» (1877); «Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen d. abendländ. und morgenländ. Kirche» (1876; переведено на русскій языкъ въ «Протоколахъ общ. любит. духовн. просвѣщенія» за 1876 г.); «Geschichte der röm. Kirche bis Innocenz III» (1881—93); «Die Klementsromane, ihre Entstehung und ihre Tendenzen» (1890).

Лангеоогъ (Langeoog) — островокъ на Сѣв. морѣ, принадлежащій къ прусской пров. Ганноверъ, съ морскими купаньями. Климатъ, побережье и прибой подобны Нордернею и Боркуму. Простой, спокойный курортъ.

Лангерманъ (Іоганнъ-Готтфридъ Langermann, 1768—1832) — нѣмецкій врачъ, извѣстный не только своей административно-врачебной дѣятельностью, но и тѣсной дружбой съ Шиллеромъ и Гёте и своимъ участіемъ въ редактированіи іенской «Literatur-Zeitung». Изучилъ сперва юриспруденцію въ Лейпцигѣ, затѣмъ медицину въ Іенѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины въ 1797 г. Онъ написалъ много сочиненій по акушерству и душевнымъ болѣзнямъ. Европ. извѣстность Л. получилъ своимъ преобразованіемъ дѣла призрѣнія душевно-больныхъ въ Германіи. Ему-же обязана своимъ широкимъ научнымъ развитіемъ берл. ветеринарная школа и современная организація ветеринарной службы въ Пруссіи.

Лангеръ (Антонъ Langer, 1824—79) — австрійскій драматургъ, авторъ пьесъ: «Eine deutsche Fabrik», «Ein wiener Freiwilliger», «Strauss und Lanner», «Ein Judas vom Anno neun», «Der Aktiengreisler», «Vom Juristentag», «Ein Wort an den Minister» и др., популярныхъ романовъ: «Der letzte Fiaker» (B., 1855), «Die Rose vom Jesuiterhof» (1860—61), «Daemon Brandwein» (1863) и др. Л.—одинъ изъ типичнѣйшихъ представителей народнаго остроумія «веселой Вѣны». Многія изъ его произведеній написаны на мѣстномъ діалектѣ.

Лангеръ (Зигфридъ Langer, 1857—1882) —современный оріенталистъ, убитый въ Іеменѣ въ маѣ 1882 г., во время экспедиціи, давшей ему возможность собрать 19 гимьяритскихъ надписей, изданныхъ H. Müller'омъ въ «Siegfried Langers Reiseberichte aus Syrien und Arabien» (Лпц., 1883).

Лангеръ (Іосифъ-Ярославъ) — чешскій писатель (1806—1846). Въ 1830 г. Л. издалъ «Selanky», въ 1832 и 1835 г.—приложенія къ «Hlasy vlastencû». Въ «Часописи» чешскаго музея онъ помѣстилъ нѣсколько пѣсенъ, относящихся къ свадебнымъ обрядамъ. Собраніе его сочиненій издано въ 1863 г.

Лангеръ (Карлъ-Генрихъ Langer)—экономистъ, учился въ Германіи. Въ 1764—74 гг. читалъ въ московскомъ унив. естеств. и народное право и политику. При изложеніи своего предмета онъ особенно настаивалъ на важности исторіи, статистики и философіи. Кромѣ нѣсколькихъ торжественныхъ рѣчей, Л. принадлежитъ «Полный географическій лексиконъ» (М. 1791—92). Біографія Л. написана В. Н. Лешковымъ («Біографич. словарь проф. московскаго унив.», I).

Лангеръ (Langer) — три нѣмецкихъ художника: 1) *Іоганнъ-Петеръ фонъ-Л.* (1756—1824), историческій живописецъ и граверъ, ученикъ Краге, въ Дюссельдорфѣ, былъ профессоромъ (1784) и директоромъ (1789) тамошней академіи художествъ, начальникомъ картинной галлереи (1801) и, наконецъ, съ 1806 г., директоромъ мюнхенской академіи. Ярый приверженецъ господствовавшаго въ его время псевдоклассицизма и врагъ пробуждавшихся въ нѣмецкомъ искусствѣ романтическихъ стремленій, онъ, тѣмъ не менѣе, пользовался большимъ авторитетомъ и имѣлъ значительное вліяніе на молодыхъ художниковъ. Въ его картинахъ композиція—холодная, академическая, экспрессія лишена правды, но колоритъ пріятенъ и довольно силенъ. Имъ исполнено 56 гравюръ крѣпкой водкой, частью собственнаго сочиненія, частью съ картинъ итальянскихъ и другихъ мастеровъ. 2) *Робертъ фонъ-Л.* (1783—1846), историческій живописецъ, рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, довершившій свое образованіе въ Италіи. Получивъ въ 1806 г. мѣсто профессора въ мюнхенской академіи художествъ, онъ устроилъ при ней музей антиковъ, былъ сдѣланъ въ 1827 г. директоромъ королевскаго кабинета оригинальныхъ рисунковъ, въ 1841 г.—директоромъ центральнаго управленія королевскихъ музеевъ и, въ этомъ званіи, много способствовалъ своими трудами основанію и организаціи мюнхенской старой пинакотеки. Произведенія его кисти, при всей технической ловкости исполненія, слащавы до приторности. Таковы напр. «Снятіе со креста», въ церкви Богоматери, въ Мюнхенѣ, «Св. Францискъ Ассизскій», въ церкви францисканцевъ, тамъ же, «Виргилій и Данте при входѣ въ адъ», въ штуттгардтской галлереѣ, и пр. 3) *Карлъ-Германъ-Теодоръ Л.*, одинъ изъ значительнѣйшихъ нѣмецкихъ граверовъ новѣйшаго времени, род. въ 1819 г., въ Лейпцигѣ, учился у Стейнла въ мюнхенской академіи художествъ, а потомъ у Тетера, въ Дрезденѣ, гдѣ и трудился до старости. Его гравюры, исполненныя то манерою подъ карандашъ, то штрихами, отличаются добросовѣстною передачей оригиналовъ. Главныя въ ихъ числѣ — потолочныя фрески комнаты Еліодора въ Ватиканѣ, съ Рафаеля, «Іаковъ и Рахиль», съ дрезденской картины Джорджоне, «Св. Семейство», съ Мантеньи, «Св. Родригезъ», съ Мурильо, «Христосъ», съ Дюрера, 10 листовъ фресокъ сіеннской библіотеки (Libreria) и воспроизведенія многихъ картоновъ и стѣнныхъ картинъ Шнорра, Швинда и Германа. Въ послѣднее время онъ гравировалъ преимущественно ландшафты. *А. С—въ.*

Лангеталь (Генрихъ Langethal, 1792—1879)—нѣмецкій педагогъ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ Фребеля, вмѣстѣ съ которымъ основалъ воспитательное учрежденіе въ Кельгау. Соч. Л.: «Der Mensch und seine Erziehung» (1843); «Der erste Schulunterricht» (1864) и «Keilhau in seinen Anfängen» (1867).

Лангеталь (Христіанъ-Эдуардъ Langethal, 1806—78)—извѣстный ботаникъ, много работавшій по сельскому хозяйству. Окончивъ курсъ въ іенскомъ университетѣ (1830), поступилъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ эльденскую сельскохозяйственную академію, откуда перешелъ (1840) профессоромъ въ іенскій университетъ, гдѣ завѣдывалъ при университетѣ сельскохозяйственнымъ институтомъ. Написалъ: «Die Gewächse des nördlichen Deutschlands» и проч. (1843), «Geschichte der deutschen Landwirthschaft» (1847—1856, 4 тома), «Handbuch der Landwirthschaftlichen Pflanzenkunde» и проч. (3 части, 1850; 2-е изд. 1852, изъ него переведены въ 1853 г. I и II части Н. Пановымъ, «Описаніе сельскохозяйственныхъ растеній, ботаническихъ ихъ признаковъ, способовъ воздѣлыванія и употребленія» 5-е изд. 1874 г.; 1876—77 гг. вышли тѣ же двѣ части подъ редакціей П. А. Костычева: «Руководство къ познанію и воздѣлыванію сельскохозяйственныхъ растеній. I. Злаки и колосовые хлѣба. II. Бобовыя и мотыльковыя растенія»); «Beschreibung der Gewächse Deutschlands nach ihren natürlichen Familien etc.» (1858; 2-е изд. 1868) и др.

Лангле (Honoré-Francois Langlé)—французскій композиторъ и теоретикъ (1741—1807). Написалъ оперу «Corisandre», оперетты, нѣсколько сочиненій для церкви и пр.; издалъ нѣсколько учебниковъ для изученія теоріи композиціи: «Traité d'harmonie et de modulation» (Пар., 1797); «Traité de la basse sous le chant» (Пар., 1798); «Le traité de la fugue» (Пар., 1805); «Nouvelle méthode pour chiffrer les accords» (Пар., 1801). *Н. С.*

Ланглуа (Шарль-Викторъ Langlois)—французскій историкъ, род. въ 1863 г., профессоръ палеографіи и библіографіи въ Парижѣ; вмѣстѣ съ Г. Штейномъ издалъ обзоръ архивныхъ инвентарей Франціи: «Les Archives de l'histoire de France» (П. 1891—93) и нѣсколько книгъ по исторіи XIII и XIV в., изъ которыхъ главная: «Le Règne de Philippe III le Hardi» (Парижъ, 1887). Переведена на русскій яз., въ серіи «Историческихъ чтеній», его «Исторія среднихъ вѣковъ» (изд. Л. Ф. Пантелѣева).

Ланглуа (Amedée-Jérôme Langlois) — французскій политическій дѣятель, род. въ 1819 г.; былъ сотрудникомъ прудоновскаго «Peuple»; за участіе въ возстаніи 13 іюня 1849 г. приговоренъ къ ссылкѣ. Въ качествѣ душеприкащика Прудона наблюдалъ за изданіемъ его посмертныхъ сочиненій. Какъ членъ международнаго союза рабочихъ, принималъ участіе въ базельскомъ съѣздѣ 1860 г., гдѣ горячо стоялъ за частную собственность. Послѣ 1871 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Написалъ «L'Homme et la révolution», посвятивъ этотъ трудъ памяти Прудона.

Лангобарды. *Лангобардское королевство* — въ Италіи существовало немногимъ болѣе 200 лѣтъ. Л. племя, принадлежавшее къ зап. германцамъ и первоначально жившее по р. Эльбѣ, переселилось на Дунай, гдѣ сплотилось и образовало государство еще въ началѣ VI в., послѣ побѣдъ надъ герулами и гепидами; въ 568 г., подъ предводительствомъ короля Альбоина, оно перешло въ Италію и здѣсь осѣло. Только сѣверная часть полуо-ва (Ломбардія) сплошь принадлежала Л.; въ средней и южной Италіи ихъ владѣнія врѣзывались въ греческія земли узкой полосой. Въ эпоху наибольшаго территоріальнаго расширенія Л. королевство занимало Италію за исключеніемъ Венеціи, Равеннскаго экзархата, Римской области, Пентаполиса, Неаполя и южныхъ оконечностей Калабріи и Апуліи. Періодъ усиленныхъ завоеваній продолжался лѣтъ 15—20, при первыхъ двухъ короляхъ, Альбоинѣ и Клефѣ, а также въ безкоролевье, которое наступило послѣ Клефа и продолжалось 10 лѣтъ (575—585); въ эти годы власть принадлежала герцогамъ, числомъ около 30. Завоеваніе Италіи дикими лангобардами (съ ними были не менѣе дикіе саксы, свевы и др.) сопровождалось крупнымъ грабежомъ, истребленіемъ населенія, разрушеніемъ городовъ и насильственнымъ захватомъ земель. Лишь герцоги, въ безкоролевье, сдѣлали, повидимому, первую попытку ввести правильность въ отношенія побѣдителей и обездоленныхъ рим. гражданъ; съ римскихъ собственниковъ стали взыскивать $^1/_3$ дохода въ пользу лангобардовъ. Когда, въ виду внутренней безурядицы и внѣшнихъ опасностей, былъ избранъ въ короли сынъ Клефа, Аутари (585—590), раздѣлъ земли былъ возобновленъ и исправленъ. Личной свободы римское населеніе не потеряло; римлянинъ могъ откупиться отъ наложенной на него повинности. Сначала Л. завоеваніе увеличило число среднихъ свободныхъ земельныхъ собственниковъ, но въ общемъ эпоха Л. королевства продолжаетъ дѣло римской эпохи по образованію колонатныхъ хозяйствъ и подготовляетъ феодализмъ. Рабы остались рабами: римскіе колоны присоединились руководство для послѣднимъ названіемъ обозначалось состояніе полусвободныхъ людей (франкскіе литы). Римское право оказывало сильное вліяніе на юридическую жизнь, въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ варварскимъ законодательствомъ, при разрѣшеніи дѣлъ по добровольному соглашенію и какъ вспомогательное руководство для судовъ. По своему политическому устройству Л. королевство имѣло чисто германскій характеръ. Государственная власть была проникнута частными элементами. Организаціи центральнаго государственнаго управленія не было: оно поручалось, случайно, придворнымъ и дружинникамъ. Налоговъ не было, за исключеніемъ кое-какихъ остатковъ отъ римской старины и нѣсколькихъ пошлинъ. Все финансовое управленіе держалось на частномъ земельномъ богатствѣ короля. Свободные люди были обязаны военной службой; отсюда раздача земель въ полную и условную собственность. Глава государства—король — стоялъ внѣ закона. Порядка въ престолонаслѣдіи не было, хотя не существовало, фактически, и свободнаго выбора. Вліяніе народа на законодательство, мѣстное управленіе и судъ было ничтожно. Рядомъ съ королемъ стоятъ, по областямъ герцоги, съ властью такого же происхожденія и характера, какъ и королевская; короли постоянно стараются ограничить самостоятельность герцоговъ, но вполнѣ это имъ не удается; особенно независимо всегда держали себя сполетскіе и беневентскіе герцоги. Въ противовѣсъ герцогской власти Аутари поставилъ надъ королевскими имѣніями, разбросанными по всѣмъ провинціямъ, особыхъ чиновниковъ — гастальдовъ; гастальды дѣйствительно нѣсколько ослабили герцоговъ, но послѣдніе всетаки до конца ограничивали власть короля. Оплотомъ независимости той части Италіи, которая была еще не завоевана, при слабости византійскаго заступничества сдѣлался римскій епископъ; политическая исторія Л. королевства въ значительной — степени исторія отношеній между Л. правительствомъ и папами. Первое время лангобарды были аріанами. Григорій Вел. положилъ начало ихъ католизированію, черезъ королеву Теоделинду, жену Аутари, а потомъ Агилульфа. Она побудила Агилульфа (ум. 615) передать часть своихъ имѣній католическому духовенству и крестить своего сына по католич. обряду. Съ тѣхъ поръ аріанство быстро исчезаетъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ прибывшихъ съ лангобардами союзниковъ и раньше были католиками, да и римское населеніе не оставалось въ этомъ отношеніи безъ вліянія; къ 70-мъ гг. VII-го ст. лангобарды были окончательно обращены къ католической церкви. За мужемъ Теоделинды слѣдовали на престолѣ два короля, женатые на ея дочери, Аріовальдъ и Ротари, потомъ ея племянникъ Арипертъ; вообще линія Теоделинды продержалась до 702 г., и только узурпаторъ (662—671) Гримоальдъ, герцогъ беневентскій, перервалъ рядъ ея потомковъ на престолѣ. За этотъ періодъ политика папы, борьба партій и своеволіе гер-

поговъ мѣшали Л. королевству расшириться извнѣ и окрѣпнуть внутри. Были, впрочемъ, завоеванія, но незначительныя: Агилульфъ покорилъ Падую, Кремону, Мантую, Ротари—Лигурію, Гримоальдъ — Тарентъ и Бриндизи, съ прилегающимъ краемъ. Въ 643 г. изданъ «Эдиктъ» Ротари — письменное изложеніе Л. права на латинскомъ языкѣ. Этотъ эдиктъ впослѣдствіи былъ пересмотрѣнъ и исправленъ королями Гримоальдомъ, Ліутпрандомъ, Ратхисомъ, Айстульфомъ и Дезидеріемъ. Вліяніе римскаго права въ законодательствѣ Ротари мало замѣтно; только на понятіи королевской власти видимо отразились римско-церковныя представленія. Въ законодательствѣ слѣдующаго вѣка римскія вліянія становятся сильнѣе по мѣрѣ того какъ романизировались Л. Романизаціи они тѣмъ менѣе могли избѣжать, что получали литературное образованіе на латинскомъ языкѣ; даже ихъ пѣсни изданы были только по-латыни. Послѣ прекращенія фамиліи Теоделинды послѣдовала 10-лѣтняя безурядица, пока въ 712 г. не взошелъ на престолъ Ліутпрандъ (см.), самый могущественный и талантливый лангобардскій король (ум. 744). Л. королевство вновь стремится къ обладанію всей Италіей, и только папы съ успѣхомъ препятствуютъ этому, дѣйствуя своимъ духовнымъ авторитетомъ на религіозныхъ королей, пуская въ ходъ хитрую дипломатію и, наконецъ, пользуясь помощью Каролинговъ. Ліутпрандъ совершилъ цѣлый рядъ блестящихъ предпріятій, смирилъ южныхъ герцоговъ—союзниковъ папы, имѣлъ въ своихъ рукахъ Равенну, былъ подъ стѣнами Рима. Преемникъ Ліутпранда, Ратхисъ (744—749), начавшій было войну съ Римомъ, подъ вліяніемъ папы Захарія не только прекратилъ военныя дѣйствія, но даже отказался отъ престола и постригся въ монахи. Его братъ и преемникъ, предпріимчивый Айстульфъ (749—756), возобновилъ войну и вынудилъ папу Стефана II, покинутаго греками, обратиться за помощью къ Пипину Короткому, котораго онъ склонилъ на свою сторону помазаніемъ на царство и званіемъ римскаго патриція. Пипинъ принудилъ Айстульфа отказаться отъ дальнѣйшихъ завоеваній и возвратить покоренныя области; послѣднія онъ отдалъ папѣ въ даръ, изъ котораго постепенно выросла Церковная область. Противъ преемника Айстульфа, Дезидерія (756—774), папа Павелъ I заключилъ союзъ съ сполетскимъ и беневентскимъ герцогами, и послѣ пораженія послѣднихъ добился мира опять лишь при посредствѣ франковъ. Слѣдующему папѣ, Стефану III, Дезидерій оказалъ большую услугу, укрѣпивъ его на престолѣ среди внутреннихъ волненій; однако, папа платилъ за услугу только тѣмъ, что раздувалъ вражду между франкскимъ домомъ и Дезидеріемъ (см. Дезидерій, X, 282). Въ 774 г. Карлъ Вел. положилъ конецъ Л. королевству, взятіемъ его столицы Павіи. Попытка возстанія со стороны нѣкоторыхъ герцоговъ въ 776 г. вызвала новый походъ Карла, результатомъ котораго было уничтоженіе Л. госуд. устройства и герцогствъ. введеніемъ графствъ и франкской системы управленія. Одно герцогство беневентское надолго удержало свою самостоятельность. См. П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Л. Италіи»; П. Кудрявцевъ, «Судьбы Италіи...»; Carlo Troya, «Della condizione de' Romani vinti dai L.»; Schupfer, «Istituzioni politiche langobardiche»; C. Hegel, «Geschichte der Städteverfassung von Italien» (Лпц. 1874); H. Pabst, «Geschichte der Longobardenherzogthums» (1862) и др. *Е. Зв—въ.*

Языкъ лангобардовъ. Матеріалъ для характеристики лангобардскаго языка состоитъ изъ отдѣльныхъ словъ (бо́льшею частью—юридическихъ терминовъ), разсѣянныхъ по эдиктамъ и сводамъ законовъ лангобардскихъ королей (VII и VIII вв.), и довольно значительнаго количества собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ у историковъ и въ грамотахъ. Цѣльныхъ памятниковъ этого языка до насъ не дошло. Не смотря на скудость этого матеріала, принадлежащаго исключительно къ итальянскому періоду лангобардской исторіи, его достаточно для выясненія фонетическаго характера языка. Принадлежность его къ группѣ западно-германскихъ нарѣчій несомнѣнна. Переселившись съ нижней Эльбы, своей древнѣйшей родины, сперва на Дунай, а затѣмъ въ Сѣв. Италію, Л. оказались въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ алеманнами и баюварами, и языкъ ихъ примкнулъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи къ группѣ алеманно-баварскихъ (южно-нѣмецкихъ, oberdeutsch) нарѣчій. Наиболѣе характерныя звуковыя измѣненія, отдѣлившія верхненѣмецкія нарѣчія отъ остальныхъ нѣмецкихъ діалектовъ (такъ наз. второй перебой согласныхъ) проведены и въ лангобардскомъ языкѣ, какъ то переходъ *t* въ *z*, *p* въ *f*, *b* въ *p* и т. п. Въ лангобардск. словахъ, въ особенности VIII-го в., замѣчается также сильное романское вліяніе, отразившееся, напр., въ развитіи *gu* изъ *w* (Gwodan изъ Wodan). Послѣ паденія Лангобардскаго королевства лангобардскій языкъ потерялъ почву для дальнѣйшаго развитія и, вѣроятно, скоро погибъ; даже тамъ, гдѣ населеніе было гуще, онъ едва пережилъ IX в. Много германскихъ словъ итальянскаго языка —несомнѣнно лангобардскаго происхожденія; но выдѣлить ихъ изъ общей массы германскихъ заимствованій нѣтъ возможности. Весь матеріалъ лангобардскаго языка собранъ и разобранъ въ книгѣ К. Мейера, «Sprache und Sprachdenkmäler der Langobarden. Quellen, Grammatik, Glossar» (Падерборнъ, 1877). Менѣе полный обзоръ—у E. Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes» (т. II, Нордгаузенъ, 1875). *Ѳ. Браунъ.*

Лангобардское право занимаетъ выдающееся положеніе среди другихъ варварскихъ правъ (V, 509) по полнотѣ содержанія источниковъ, юридической ясности нормъ и гуманной точкѣ зрѣнія на юридическія отношенія, изобличающихъ высокую, сравнительно съ другими племенами, степень культуры лангобардовъ. Нося на себѣ нѣкоторые слѣды вліянія правъ римскаго, каноническаго и вестготскаго, оно, въ общемъ, является вполнѣ самостоятельнымъ, національнымъ правомъ, долгое время противостоявшимъ вторженію правъ франкскаго и римскаго и создавшимъ школу и юридическую литературу, методы которой позднѣе очень замѣтно отразились

на изученіи и толкованіи римскаго права. По общему характеру своихъ постановленій, Л. право стоитъ гораздо ближе къ англосаксонскому и сѣверо-германскому правамъ, чѣмъ къ франкскому и подвергшимся его вліянію германскимъ законамъ. Источниками Л. права служатъ: а) Л. эдиктъ, главную составную часть котораго образуетъ обширное законодательство королей Ротари (643) и Ліутпранда (713—725), дополненное отдѣльными узаконеніями Гримоальда (668), Ратхиса (745—6) и Айстульфа (775); б) капитуляріи франкскихъ и германскихъ королей и императоровъ, поскольку они находили свое примѣненіе въ Италіи; они собраны въ началѣ XI ст. въ особый сборникъ, подъ названіемъ Capitulare Langobardorum (позднѣе назыв. просто Capitulare); и в) юридическая литература. Л. эдиктъ вскорѣ послѣ изданія былъ подвергнутъ переработкѣ въ герцогствѣ Беневентѣ и во многомъ измѣненъ законами Арегиса и Адельхиса; отъ IX в. сохранились остатки греческаго перевода эдикта; между 817—840 гг. совершена была систематическая его переработка для герцога Эбергарда Фріуульскаго, получившая названіе Concordia de singulis causis (или просто Concordia). Capitulare было съ самаго начала продуктомъ частной работы, а не оффиціальнымъ изданіемъ. Оживленная юридическая дѣятельность, развившаяся на почвѣ эдикта и итальянскихъ капитуляріевъ, доставила въ XI ст. большую славу юридической школѣ въ Павіи, профессора которой пользовались огромнымъ авторитетомъ въ качествѣ судей и юристовъ-практиковъ (Бонифилій, Ланфранкъ, Вильгельмъ и Гуго). Отъ представителей этой школы сохранилось сдѣланное въ хронологическомъ порядкѣ собраніе законовъ, составляющихъ Л. эдиктъ, и капитуляріевъ, съ глоссами и процессуальными формулами. Это собраніе, носящее названіе Liber papiensis, составлено въ цѣляхъ преподаванія, между 1019—1054 гг., въ Павіи, Веронѣ или Римѣ. Около 1070 г. въ Павіи же, по всей вѣроятности, составленъ, въ интересахъ практики, цѣнный комментарій къ законамъ лангобардовъ, извѣстный подъ именемъ Exspositio. Неизвѣстный авторъ его, принадлежавшій къ старѣйшимъ («antiqui») учителямъ павіанской школы, хорошо знакомъ съ франкскимъ и римскимъ правомъ. Exspositio вообще является первымъ образцомъ внимательнаго изученія юстиніановыхъ источниковъ римскаго права, начавшагося съ этой эпохи. Къ концу XI-го же вѣка относится систематическая обработка Liber papiensis (въ трехъ книгахъ), извѣстная подъ именемъ Lombarda (liber langobardorum, liber Lombardae). Къ этой послѣдней примыкаетъ, затѣмъ, уже цѣлая литература глоссъ, суммъ и комментаріевъ. По ней читались, повидимому, и спеціальные курсы въ школахъ. Въ такомъ видѣ Л. право является первымъ исходнымъ пунктомъ развитія западно-европейской юриспруденціи. Изданія источниковъ Л. права см. въ «Monumenta Germaniae historica», отд. Leges (т. IV). Ср. R. Schröder, «Lehrb. d. deutsch. R.» (§ 31) и H. Brunner, «Deutsche RG.» (I, §§ 53 и 56), гдѣ и остальная литература. *В. Н.*

Ланговой (Николай Петровичъ) — род. въ 1860 г. въ Москвѣ. Учился въ московской третьей гимназіи. По окончаніи курса въ 1882 г. въ моск. университетѣ по физико-математическому факультету, кандидатомъ математическихъ наукъ, Л. поступилъ въ спб. практическій технологическій институтъ, гдѣ избралъ себѣ спеціальностью обработку волокнистыхъ веществъ. Окончивъ курсъ въ 1885 г., съ званіемъ инженеръ-технолога, началъ практическую дѣятельность на фабрикахъ по своей спеціальности. Въ 1887 году онъ былъ призванъ къ участію по изслѣдованію промышленности Царства Польскаго, а въ 1888 г. получилъ отъ спб. технологическаго инст. приглашеніе на каѳедру технологіи волокнистыхъ веществъ въ званіи адъюнкта-профессора, а съ 1891 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Одновременно съ чтеніемъ лекцій Л. принималъ дѣятельное участіе въ 1890 году въ общемъ пересмотрѣ таможенныхъ тарифовъ. Въ 1893 г Л. былъ однимъ изъ сотрудниковъ по изданію дпт. торговли и мануфактуръ «Обзора фабрично-заводской промышленности и торговли», выполненнаго для выставки 1893 г. въ Чикаго, куда онъ былъ командированъ въ качествѣ эксперта со стороны Россіи. По возвращеніи изъ Америки, Л. участвовалъ по своей спеціальности въ разработкѣ тѣхъ условій, на коихъ состоялось соглашеніе съ Германіею. Онъ сотрудничаетъ въ разныхъ техническихъ журналахъ, а отдѣльнымъ изданіемъ вышли, между прочимъ, слѣдующіе его труды: «Ручной ткацкій станокъ», «Установка мотки прядильныхъ машинъ», «Динамометръ для испытанія работы исполнительныхъ станковъ», «Краткій историческій очеркъ спб. практическаго технологическаго инст. съ 1828 по 1893 г.». Въ 1894 г. назначенъ вице-директоромъ въ дпт. торговли и мануфактуръ, вслѣдствіе чего принужденъ былъ покинуть каѳедру въ технологическомъ институтѣ.

Лангранъ-Дюмонсо (Андре Langrand-Dumonceau, род. 1826) — финансистъ. Его идея «христіанизаціи капитала» нашла поддержку у высшаго духовенства. Онъ основалъ въ Брюсселѣ банкъ и часто выводилъ папу изъ финансовыхъ затрудненій, за что послѣдній возвелъ его въ графское достоинство. Въ 1870 г. банкъ Л. потерпѣлъ крушеніе. Такъ какъ въ его банкротствѣ были скомпрометированы многія высокопоставленныя лица, то дѣло старались замять, но протесты либеральной прессы вынудили возбужденіе процесса: Л. былъ признанъ злостнымъ банкротомъ и приговоренъ къ 15-лѣтнему тюремному заключенію.

Лангрскіе церковные соборы, бывшіе въ г. Лангрѣ (Langres), во Франціи. Всѣхъ этихъ соборовъ, начиная съ перваго, бывшаго въ 830 г. и оканчивая послѣднимъ, бывшимъ въ 1845 г., насчитывается 25. Какъ и другіе областные соборы во Франціи, Л. соборы занимались вопросами церковной дисциплины, отношеніями мѣстной церкви къ органамъ власти государственной и къ частнымъ лицамъ (въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ Л. соборъ 859 г.), а также еретиче-

скими и сектантскими движеніями. Подробнѣе о Л. соборахъ см. Migne, «Encyclopädie theologique», t. XIII («Dictionnaire de conciles»). *Н. Б—въ.*

Лангръ—1) мысъ Приморской обл., при входѣ въ Амурскій лиманъ изъ Охотскаго моря. 2) О-въ небольшой, тамъ же.

Лангръ (Langres)—гор. и первокласная крѣпость въ франц. дпт. Верхней Марны. Ок. 10 т. жит. Старинныя стѣны, съ развалинами римской тріумфальной дуги; соборъ (XII в.); картинная галлерея, музей древностей, публичная библіотека (10 т. том.). Памятникъ Дидро, который здѣсь родился. Близъ Л. находилось въ средніе вѣка графство Бассиньи. Л.—древній Andomatunnum или Civitas lingorum; въ средніе вѣка имѣлъ своихъ графовъ; при Людовикѣ VII возведенъ въ герцогство; въ 1362 г. укрѣпленъ по поводу войны съ англичанами. См. Roussel «Le diocèse de L., histoire et statistique» (Л., 1873—79); Vignier, «Décade historique du diocèse de L.» (1892).

Лангсаксъ—оружіе германцевъ, въ родѣ ножа. До столкновенія съ римлянами у германцевъ не было мечей, а въ употребленіи имѣлись небольшіе ножи—sax, sahs, saex; случайно выкованный ножъ большого размѣра указалъ преимущества этой формы передъ прежней; такъ получились Л. шириною 3,5—4 стм. и длиною въ 40—60 стм. Дальнѣйшимъ развитіемъ сакса былъ *скрамасаксъ.*

Лангсдорфія (Langsdorffia Mart.) — родъ растеній изъ сем. Balanophoracae. Извѣстенъ только одинъ видъ L. hypogaea Mart., растущій въ тропической Южной Америкѣ. Это — травянистое паразитическое мясистосочное растеніе, развивающее чешуйчатые листья; цвѣтки однополые; въ мужскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трехлопастной и три тычинки; въ женскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трубчатый, завязь нижняя, одногнѣздая, съ одною сѣмяпочкою. Цвѣтки собраны въ плотныя початковидныя соцвѣтія. Мясистосочные стебли этого растенія употребляются для освѣщенія, какъ свѣчи. *С. Р.*

Лангсонъ—городъ въ Тонкинѣ (см.), извѣстный сраженіями французовъ съ китайцами 5—23 февр. 1885 г.

Лангстротъ (Л. Л.)—основатель американскаго пчеловодства», авторъ лучшаго руководства по пчеловодству, переведеннаго съ англійскаго на французскій Ш. Даданъ, а съ послѣдняго на русскій, подъ редакціей и съ примѣчаніями П. Кондратьева: «Пчела и улей» (1892).

Лангтонъ (Стефанъ Langton)—англ. богословъ и политическій дѣятель, род. въ концѣ XII ст.; получилъ прекрасное образованіе. Въ 1206 г. Л. былъ сдѣланъ кардиналомъ, благодаря папѣ Иннокентію III, его соученику и другу. Въ слѣдующемъ году папа Иннокентій III заставилъ монаховъ избрать Л. на кентерберійскую каѳедру, вопреки желанію короля Іоанна. Завязалась борьба между папой и королемъ (см. Іоаннъ Безземельный, XIII, 704), окончившаяся торжествомъ Л. (1213). Теперь Л. явился предводителемъ бароновъ и защитникомъ правъ королевства противъ деспотизма Іоанна. Онъ уговорилъ короля не воевать съ возставшими баронами, а судиться съ ними. Давно забытая хартія Генриха I (1100) была торжественно прочитана Л. въ собраніи бароновъ, потребовавшихъ отъ короля ея утвержденія. Іоаннъ просилъ объ отсрочкѣ, но пораженіе при Бувинѣ (1214) заставило его принять «Великую хартію» (см. V, 752). Вслѣдъ за этимъ, однако, Іоаннъ отказался соблюдать ее и обратился за помощью къ папѣ. Иннокентій III осудилъ хартію, бароновъ отлучилъ отъ церкви, а Л. лишилъ званія примаса. Послѣ смерти Іоанна и Иннокентія Л. вновь возвратился къ своимъ обязанностямъ, настоялъ на удаленіи изъ Англіи папскаго легата Пандульфа и постоянно заботился о соблюденіи «Великой хартіи». Умеръ въ 1228 г. Написалъ много богословскихъ трудовъ, между которыми особенно цѣнятся «Комментаріи» къ св. Писанію. Ему приписываютъ раздѣленіе книгъ Библіи на главы. *П. К.*

Лангустъ (Palinurus)—ракъ изъ десятиногихъ (Decapoda).

Лангъ (Andrew Lang)—современный англійскій писатель, род. въ 1844 г., профессоръ шотландскаго общества фольклористовъ. Имѣютъ успѣхъ и граціозныя его стихотворенія, и романы, и изящные критическіе очерки. Главные его труды: «Ballads of old France» (1872); «Helen of Troy» (1883); «Customs and Myths» (1885); «Letters to dead authors» (1886); «In the wrong paradise» (1886); «Myth, ritual and religion» (1887); «Letters in literature (1889), «Ballads in Blue China», «Blue Fairy-Book», «Red Fairy-Book». *З. В.*

Лангъ (Вильгельмъ Lang) — нѣмецкій писатель, род. въ 1832 г. Написалъ: «Michel Angelo als Dichter» (Штуттг., 1861); «David-Friedrich Strauss, eine Characteristik» (Лпц., 1874); «Transalpinische Studien» (1875); «Peloponnes. Wanderung» (Берл., 1878); «Von und aus Schwaben» (Штуттг., 1885—90).

Лангъ (Іосифъ Матвѣевичъ)—юристъ. Въ 1803 г. былъ вызванъ изъ Германіи и читалъ въ харьковскомъ унив. философію, политическую экономію, естественное и государственное право. Напечаталъ: «Grundlinien der politischen Arithmethik» (1810); «Ueber das Studium der juridischen Wissenschaften» (1810); «Was ist das Geld?» (1814).

Лангъ (К., 1849—93)—нѣмецкій метеорологъ, съ 1885—93 г. директоръ баварской центральной метеорологической станціи, въ трудахъ которой принималъ участіе съ ея основанія (1878). Ему баварская сѣть обязана своей превосходной организаціей, при очень небольшихъ денежныхъ средствахъ. Съ 1886 г. въ Баваріи начались правильныя наблюденія надъ высотой снѣга и въ этомъ отношеніи баварская сѣть предупредила всѣ другія. Другая важная заслуга Л. и баварской сѣти — изслѣдованія надъ грозами. Сѣть грозовыхъ станцій распространилась на Вюртембергъ, затѣмъ Баденъ, наконецъ, Эльзасъ-Лотарингію. Обработка грозовыхъ наблюденій въ южной Германіи баварской центральной станціей указала на многія любопытныя явленія, особенно на связь грозъ съ солнечными пятнами. Другіе труды Л. о температурѣ

Баваріи, о соотношеніи колебаній ледниковъ съ температурой и т. д.

Лангъ (Карлъ-Генрихъ Lang) — историкъ (1764—1825); былъ директоромъ государственнаго архива въ Мюнхенѣ. Главные его труды: «Hist. Entwicklung des deutschen Steuerverfassungen» (Б., 1793), «Neuere Geschichte des Fürstenthums Bayreuth» (Гетт. и Нюрнб., 1798—1811), «Geschichte der Jesuiten in Bayern» (Нюрнбергъ, 1819), «Regesta sive rerum Boicarum autographa» (Мюнх., 1822—28; хронологически-синхронистическій указатель всѣхъ древне- и ново-баварскихъ оригинальныхъ источниковъ до 1300 г.) и сатирическія «Hammelburger Reisen» (Мюнх., 1818—1833; нов. изд. 1882). Его «Memoiren» вышли въ 1842 г. (Браунш.; нов. изд. Мюнх., 1881).

Лангъ (Лоренцъ или Лаврентій)—шведскій инженеръ. Вступилъ на службу къ Петру Вел.; нѣсколько разъ исполнялъ дипломатич. миссіи въ Китаѣ; былъ вице-губернаторомъ въ Иркутскѣ. Въ 1726 г., въ Лейденѣ, изд. «Journal du sieur Lange, contenant les négociations à la cour de la Chine en 1721 et 1722» (сокращ. русскій переводъ въ «Бѣглыхъ путешествіяхъ чрезъ Россію», СПб., 1776). Описаніе его путешествія 1715 г.—въ запискахъ Вебера, изд. въ 1725 г. Палласъ издалъ «Journal de voyage d'une karavane de Kiachta à Pekin, fait en 1727 et 1728 sous la conduite de L. Lange» (Лпц., 1781). См. еще «Поденныя записки о пребываніи Лоренца Л., агента императора россійскаго, при китайскомъ дворѣ въ 1721 г.» («Сѣв. Архивъ», 1822 г., №№ 17, 19, 20—23).

Лангэ (Губертъ Languet, 1518—81)—извѣстный нѣм. дипломатъ и политическій писатель. Французъ по рожденію, Л. перешелъ въ протестантизмъ и съ тѣхъ поръ поселился въ Германіи. Съ 1560 г. исполнялъ въ Парижѣ обязанности дипломатическаго агента курфюрста саксонскаго Августа. Послѣ Варѳоломеевской ночи Л. покидаетъ Парижъ и назначается посланникомъ Августа при австрійскомъ дворѣ. Послѣдніе годы провелъ въ Нидерландахъ. Въ 1568 г. вышла его «Historica descriptio susceptae a Caesarea Majestate executionis Augusto Saxon. et septemviro duce contra S. Rom. Imp. rebelles»; вскорѣ эта книжка вышла и на нѣм. языкѣ. Очень важны и письма Л., въ которыхъ богатство политическихъ свѣдѣній соединяется съ мѣткими критическими замѣчаніями. Они изданы подъ заглавіемъ: «Arcana seculi decimi sexti» и т. д. (Пар., 1699). Л. приписываютъ и вышедше въ 1579 г. разсужденіе «Vindiciae contra tyrannos». См. въ «Allg. D. Biographie» статью Гейгера; Blosel, «Hub. Languet» (Бреславль, 1872); Oscar Scholz, «H. Languet als kursächsischer Berichterstatter und Gesandter in Frankreich während der Jahre 1568—72» (Галле, 1875).

Г. Ф.

Ландау (Landau)—г. въ прирейнской Баваріи, въ 20 в. отъ Рейна. По вестфальскому миру Л. перешелъ къ Франціи и былъ сильно укрѣпленъ Вобаномъ (VI, 698). Въ войну за испанское наслѣдство (XIII, 434) Л. нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но остался за французами. Въ 1793 г. Л. былъ неудачно осаждаемъ пруссаками. Въ 1814 г. Л. блокировался сначала русскими войсками, подъ начальствомъ князя Шаховского, а потомъ баденскими; но комендантъ крѣпости, ген. Веррье, продолжалъ держаться, пока не узналъ объ отреченіи Наполеона отъ престола. Въ 1815 г. Л. былъ обложенъ пруссаками; гарнизонъ, состоявшій изъ вновь сформированной подвижной національной гвардіи, оборонялся весьма мужественно, и только 14 августа комендантъ, ген. Седеръ, приступилъ къ переговорамъ о капитуляціи. По мирному договору 1815 г. Л достался Баваріи.

Ландау (Ландава) — нѣмецкая колонія Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Березань. Основана въ 1809 г. Дв. 686, жит. 4328. Римско-катол. церковь, школа, врачебный пунктъ, аптека, сиротская сберегат. касса; 2 ярмарки, 7 мастерскихъ, 5 гончарныхъ зав. Выдѣлка фургоновъ. Виноградники.

Ландау (Адольфъ Ефимовичъ) — журналистъ, род. въ 1840-хъ годахъ, въ еврейской семьѣ. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «СПб. Вѣдомостей» подъ ред. В. Ѳ. Корша, одесскаго «Дня» и др. Основалъ «Еврейскую Библіотеку», (см.); съ 1881 г. редакторъ журнала «Восходъ» (VII, 317).

Ландау (Маркъ Landau)—австрійскій писатель, род. въ 1837 г. въ Галиціи, въ евр. семьѣ. Написалъ «Die Quellen des Decameron» (Вѣна, 1869; 2 изд. 1881—84), «Beiträge zur Geschichte der italienischen Novelle» (Вѣна, 1875); «Giov. Boccacio, sein Leben und seine Werke» (Штутгартъ, 1877); «Die italienische Litteratur am oesterreichischen Hof» (Вѣна, 1879) и др. Оцѣнку его изслѣдованія о Боккачіо см. Карелинъ, «Итальянскій гуманизмъ» (М. 1892, гл. II).

Ландбергъ (Карло Landberg, графъ) — арабистъ, род. въ 1848 г., генеральный консулъ Швеціи и Норвегіи въ Египтѣ. Главныя его изданія: «Raconti arabi» (Флоренція, 1874); «Proverbes et dictions du peuple arabe» (Лейд., 1883); «Critica arabica» (Лейд., 1886—88); «La langue des Bédouins» (тамъ-же, 1894); «Primeurs arabes» (1886—90); «Imâd al-dîns. Geschichte der Eroberung Syriens und Palästinas durch Saladin» (1888); «Bâsim le forgeron et Hârûn er-Râschîd» (1888).

Ландваровo (Лентварова тожъ)—влад. им. Трокскаго у., Виленской губ., въ 10 вер. отъ уѣздн. г. и въ $17^1/_2$ вер. отъ гор. Вильны, на озерѣ Ландваровѣ. Сравнительно недавно еще небольшой фольваркъ, Л., благодаря скрещенію здѣсь трехъ жел. дорогъ (СПб.-Варшавской, вѣтви къ Эйдкунену и Либаво-Роменской), въ послѣднее время быстро развивается. Въ 1881 г. было 29 дворовъ и 260 жит., нынѣ жит. 385, дворовъ 39. Аптека, врачъ и фельдшеръ. Въ окрестностяхъ гвоздильная фабрика. Ср. «Виленскій Вѣстникъ» за 1894 и 1895 гг.; «Памятн. книжка Вил. губ.» на 1895 г.

Ландверные округа. — Для производства набора новобранцевъ, вся территорія Германіи раздѣлена, по числу армейскихъ корпусовъ, на 19 корпусныхъ округовъ, изъ которыхъ каждый дѣлится на 4 бригадныхъ округа, а каждый бригадный — на 4 или 5 Л. окр., которые, въ свою очередь, раздѣляются на призывные участки. Границы Л. округовъ

сообразованы съ административнымъ дѣленіемъ страны. Завѣдываніе Л. округомъ возлагается на его командира, обязанности котораго, въ общемъ, схожи съ обязанностями уѣзднаго воинскаго начальника въ Россіи. Въ Австріи также существуетъ дѣленіе на Л. округа, по числу выставляемыхъ Л. пѣхотныхъ частей.

К.-К.

Ландверъ—такъ называется особый видъ резервныхъ войскъ въ Германіи и Австріи. Первоначальное образованіе Л. относится въ Пруссіи къ 1813 г., когда подъ этимъ названіемъ было сформировано 120 т. милиціоннаго войска на усиленіе арміи, съ спеціальною цѣлью изгнанія непріятеля изъ предѣловъ государства. Въ 1814 году Л. былъ выведенъ за границу и фактически слился съ полевыми войсками. Съ 1815 г. установлено дѣленіе Л. на два призыва и обязательное зачисленіе всѣхъ, отслужившихъ срокъ дѣйствительной службы и въ резервѣ, на 7 лѣтъ въ Л. перваго призыва и затѣмъ на 7 же лѣтъ въ Л. 2-го призыва. По дѣйствующему нынѣ въ Германіи положенію о воинской повинности, Л. также раздѣляется на два призыва; срокъ службы въ первомъ—5 л. (для вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ кавалерію—3 года), во второмъ—6 л. Изъ чиновъ Л. перваго призыва формируются въ военное время особыя части резервныхъ войскъ, отправляемыя на театръ войны; изъ чиновъ Л. второго призыва образуются собственно ландверныя части, для несенія мѣстной и тыловой службы. Ландверу перваго призыва производятся въ мирное время повѣрочные сборы—ежегодно на сутки, и учебные — два раза за всѣ 5 лѣтъ, на время до двухъ недѣль. По свѣдѣніямъ за 1890 г., всего въ Германіи числится (въ круглыхъ цифрахъ): въ Л. перваго призыва — 700 т. человѣкъ, второго—800 тыс. чел. Въ Австро-Венгріи Л. введенъ послѣ войны 1866 г., въ Австріи—подъ этимъ именемъ, въ Венгріи—подъ именемъ гонведа. Условія зачисленія и срокъ службы въ обоихъ одинаковы: зачисляются на 2 года лица, отбывшія 3 года на дѣйствительной службѣ и 7 лѣтъ въ резервѣ, и на 12 лѣтъ—всѣ не поступившіе въ армію. Дѣленія Л. на два призыва въ Австріи нѣтъ. Зачисленные въ Л. на 2 года въ мирное время подлежатъ призыву въ учебный сборъ, одинъ разъ, на 4 недѣли. Зачисленные въ Л. безъ предварительной службы подъ знаменами первоначальное обученіе получаютъ въ кадрахъ Л., а затѣмъ собираются въ учебные сборы, общая продолжительность которыхъ не должна превышать 24 недѣль (въ гонведѣ—25 недѣль). Всего въ Австріи въ Л. и гонведѣ числится около 400 т. человѣкъ. Л. существуетъ еще въ Швейцаріи, гдѣ въ него зачисляются на 12 лѣтъ всѣ прошедшіе черезъ ряды такъ называемаго отборнаго войска. См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы».

К.-К.

Ландгерихтъ — см. Остзейскій край (исторія, судоустройство).

Ландграфъ (лат. comes provincialis)—въ средневѣковой Германіи титулъ князей, положеніе которыхъ было сходно съ положеніемъ герцоговъ. На нихъ лежала обязанность не только въ своемъ графствѣ, но и въ болѣе обширной области поддерживать миръ, а въ случаѣ войны давать кому нужно вооруженное прикрытіе. Въ такомъ смыслѣ этотъ титулъ принадлежалъ только Л. Тюрингіи и Эльзаса, но его носили и многіе другіе князья, не имѣвшіе подобныхъ полномочій. Ср. Frank, «Die Landgrafschaften des Heiligen Römischen Reichs» (Брауншв. 1863); Schroeder, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte» (Лпц. 1888).

Ландекъ (Landeck): 1) прусскій курортъ въ Силезіи, 452 метр. надъ ур. моря, защищенный отъ сѣв. и вост. вѣтровъ. Горный климатъ, средняя темп. лѣта 15,6° Ц. Въ Л. 5 источниковъ группы акратотермовъ, изъ которыхъ Маріаненквелле и Визенквелле употребляются для питья, остальные—для ваннъ. Воды Л. содержатъ сѣроводородъ и сѣрнистый натръ. Главный контингентъ посѣтителей, число которыхъ ежегодно доходитъ до 6—7000 чел.—нервные больные, ревматики, страдающіе катаррами дыхательныхъ путей, женскими болѣзнями. Здѣсь практикуется также леченіе грязями и сывороткой. 2) Климатическая станція въ Тиролѣ, на высотѣ 680 м. надъ ур. м.

Ландель (Шарль Landelle)—франц. живописецъ, ученикъ П. Делароша, род. въ 1821 г. Составилъ себѣ извѣстность историческими картинами и многочисленными портретами, въ особенности женскими, имѣющими нерѣдко характеръ кокетливаго, пикантнаго жанра. Въ картинахъ религіознаго содержанія Л., стремился къ благородству композиціи и къ глубинѣ выраженія, которое, однако, выходило у него черезчуръ сантиментальнымъ и утрированнымъ. Лучшія работы его въ этомъ родѣ: «Беато-Анджелико молитъ Бога о ниспосланіи ему вдохновенія» (1842), «Богоматерь и мироносицы, идущія ко гробу Господню» (1845), «Христосъ съ апостолами Петромъ и Іоанномъ» (1850), «Блаженни плачущіе» (1852), «Блаженни чистые сердцемъ», «Предчувствія Богородицы» (1859, въ Люксанбургск. галлереѣ, въ Парижѣ), «Плѣнныя іерусалимлянки въ Вавилонѣ» (1861). Кромѣ подобныхъ картинъ, въ раннюю пору своей дѣятельности писалъ сцены изъ быта парижскихъ лореттокъ и фигуры соблазнительныхъ женщинъ, каковы, напр.: «Сегодня» и «Завтра» (1846), «Пробужденіе» (1864), «Венера», «Молодая цыганка» и т. п. Совершивъ въ 1865 г. путешествіе на сѣв. берегъ Африки и въ переднюю Азію, Л. сталъ также заниматься воспроизведеніемъ жизни и типовъ Востока. Изъ картинъ, вышедшихъ изъ подъ его кисти послѣ этого времени, наиболѣе достойны вниманія: «Армянка» (1866), «Феллахская женщина», «Тангерскій заклинатель змѣй» (1867), «Тангерскій плѣнникъ» (1867), «Велледа предсказываетъ побѣду надъ римлянами» (1870), «Альмея» (1872), «Сонъ» и «Успеніе св. Іосифа» (эскизъ для стѣнной картины въ срк. св. Сульпиція, въ Парижѣ) и нѣк. др. Изъ портретныхъ работъ были встрѣчены похвалою худож. критики въ особенности портреты адмирала Бодена, во весь ростъ (въ Версальск. галлер.), жены Ал. Фульда, бар. Штакельберга, Альфреда де-Мюссе и графини Брольо. Стѣнная живопись Л. въ парижской ратушѣ и въ залѣ засѣданій франц.

государственнаго совѣта погибла въ 1871 г. Въ музеѣ Имп. акд. худож. въ СПб., среди картинъ Кушелевской галлереи, находятся два произведенія этого художника: «Киприда» и «Женская головка». *А. С—въ.*

Ландеръ (Richard-Lemon Lander, 1804—1834) — англійскій путешественникъ; сопровождалъ Клаппертона въ его путешествіяхъ по западной Африкѣ, написалъ «Journal from Kano to the Coast» (Л., 1839). Въ 1830 г. предпринялъ экспедицію для изслѣдованія теченія Нигера, по которому добрался до Яури; затѣмъ изъ Буссы спустился до зал. Біафры. Написалъ «Journal of an Expedition to explore the course and termination of the Niger» (1832).

Ландесманъ (Генрихъ Landesmann), пишущій подъ псевдонимомъ Іеронимъ *Лормъ* (Lorm) — выдающійся австрійскій писатель. Род. въ 1821 г.; пятнадцати лѣтъ совершенно оглохъ и почти ослѣпъ, такъ что онъ называетъ себя «отрывкомъ человѣка». Молодость провелъ въ Вѣнѣ, откуда долженъ былъ бѣжать послѣ выхода своей книги: «Wiens poetische Schwingen und Federn», направленной противъ австр. цензуры. Написалъ: «Erzählungen des Heimgekehrten», «Gabriel Solmar», «Novellen und Scenen», «Intimes Leben», «Späte Vergeltung», «Der ehrliche Name», «Schatten aus vergangenen Tagen», «Ein Kind des Meeres», «Vor dem Attentat», «Der fahrende Geselle», «Das Leben kein Traum», «Die beiden Töchter des Hauptmanns», «Die Geheimrätin» и др. Всѣ эти повѣсти и романы выдаются серьезными художественными достоинствами, очень тонко разработаны и оригинальны по пріему и выполненію. Критическія и философскія сочиненія Л. отличаются изяществомъ вкуса и широтой міросозерцанія; таковы: «Philosophisch-Kritische Streifzüge», «Geflügelte Stunden», «Diogenes im Tintenfass», «Die Muse des Glücks», «Moderne Einsamkeit», «Zwei Beiträge zur Lebensphilosophie», «Der Grundlose Optimismus», «Der Naturgenuss» и «Natur und Geist im Verhältniss zu den Naturepochen». Его стихотворенія: «Gedichte» (7 изд. 1894) полны глубокаго, но не рѣзко отрицательнаго пессимизма, и отличаются богатымъ идейнымъ содержаніемъ и лирическими порывами, наряду съ законченностью формы. *Ф. Ф.*

Ландино (Кристофоро Landino, 1424—1504)—итальянскій филологъ, одинъ изъ главныхъ представителей платоновской школы при дворѣ Медичи. Написалъ «Commento sopra la Commedia di Dante» (1481, до 1536 г.—12 изданій), составилъ объясненія къ Горацію (Флоренція, 1482) и Виргилію (Венеція, 1520), издалъ рядъ латинскихъ стихотвореній, «Formulario di lettere volgare» (Римъ, 1490) и др. Ср. F. Deyk, «Vita Ch. Landin» (Мюнстеръ, 1861) и «De Landino eiusque de interpret. vett. scr. meritis» (1862).

Ландино (Francesco Landino)—знаменитый итальянскій органистъ и композиторъ XIV ст. (1325—1390), называемый также Francesco Cieco, вслѣдствіе его слѣпоты, или Francesco degli Organi, въ виду его таланта какъ органиста. Небольшое количество сочиненій Л., по преимуществу пѣсней, осталось неизданнымъ и хранится въ парижской библіотекѣ. *Н. С.*

Ландмаршалькъ (Landmarskalk)—названіе предсѣдателя рыцарскаго и дворянскаго сословія въ прежнихъ генеральныхъ штатахъ Швеціи. Сначала Л. назначался королемъ, съ 1719 по 1731 г. избирался дворянствомъ, потомъ опять право назначать его перешло къ королю; послѣ 1810 г. онъ иногда являлся предсѣдателемъ общаго собранія риксдага, пока въ 1866 г. званіе это не было отмѣнено совершенно. Въ Финляндіи сохраняется еще званіе Л., въ прежнемъ его значеніи.

Ландмилиція—родъ поселеннаго войска, существовавшаго въ Россіи съ 1713 по 1775 г. Украинская Л. учреждена 2 февраля 1713 г. (безъ названія украинской), для защиты границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, и была составлена изъ 5 пѣхотныхъ некомплектныхъ полковъ и поселенцевъ бывшей «Бѣлгородской черты», обязанныхъ военно-пограничною службою еще со временъ Іоанна Грознаго. Въ 1722 г. къ Л. были причислены украинскіе однодворцы; затѣмъ ей повелѣно быть конною. Въ 1729 г. Л. усилена до 4 регулярныхъ и 6 иррегулярныхъ полковъ. Въ 1731 г. эта Л. названа украинскою, въ отличіе отъ вновь сформированной «Закамской» Л., и переформирована въ 4 пѣшихъ и 16 конныхъ регулярныхъ полковъ, состояніе которыхъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ на содержаніе, было весьма жалкимъ. По представленію Миниха, всѣ 20 полковъ преобразованы въ конные (1736) и Л. названа украинскимъ ландмилиціоннымъ корпусомъ. Въ 1762 г. Петръ III приказалъ этому корпусу именоваться просто украинскимъ, и съ тѣхъ поръ наименованіе его Л. прекратилось; при Екатеринѣ II полки его перестали быть поселенными и расквартированы въ украинскихъ городахъ. Въ 1770 г. полки эти сравнены были во всѣхъ отношеніяхъ съ полевыми полками и вошли въ общій составъ арміи, а названіе «Украинскій корпусъ» уничтожено. Особая денежная подать съ жителей Украйны на содержаніе Л. была отмѣнена лишь въ 1817 г.—Закамская Л. учреждена была въ 1736 г., для защиты Оренбургскаго края отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ, и составлена изъ однодворцевъ, бывшихъ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ людей прежнихъ службъ, издавна поселенныхъ въ пограничныхъ городкахъ за Камой. Всего тутъ сформированы были 3 конные полка и 1 пѣшій. Въ 1771 г. всѣ три конные полка обращены на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ, а пѣшій, названный потомъ Алексопольскимъ, былъ въ 1796 г. выведенъ въ центральныя губерніи, и такимъ образомъ существованіе Закамской Л. фактически прекратилось. Сибирская Л., учрежденная на южной границѣ зап. Сибири, въ 1761 г., состояла изъ 1 драгунскаго полка и 1 баталіона пѣхоты; но уже въ 1764 г. баталіонъ былъ расформированъ, а драгунскій полкъ, въ 1771 г., обращенъ на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ. Смоленская Л. существовала съ 1765 г. по 1775 г. и состояла только изъ смоленскаго коннаго полка (бывшаго рославльскаго шква-

дрона), который въ 1775 г. преобразованъ изъ поселеннаго въ драгунскій.

Ландномабокъ (Landnámabóke, Liber de originibus Islandiae)—см. Исландія (XIII, 391).

Ландовскій (Эдуардъ, 1839—1882)—польскій врачъ, родившійся въ Вильнѣ и изучавшій медицину въ Бреславлѣ и Варшавѣ; замѣшанный въ возстаніи 1863 г., эмигрировалъ сперва въ Швейцарію, оттуда во Францію, гдѣ въ 1867 г. получилъ степень д-ра медицины въ Монпеллье, участвовалъ во франко-прусской войнѣ въ званіи военнаго врача, за что получилъ право гражданства во Франціи. Въ 1879 г. переселился въ Алжиръ, гдѣ устроилъ образцовый курортъ Mustapha supérieur. Съ 1874 г. опубликовалъ много сочиненій о кумысѣ и климато-леченіи. Братъ его *Павелъ*, род. въ 1844 г., изучалъ медицину въ Варшавѣ; въ 1864 г. сосланъ въ Сибирь, откуда бѣжалъ черезъ 10 лѣтъ и прибылъ въ Парижъ, занялся изученіемъ медицины и закончилъ его въ Монпеллье. Въ настоящее время редактируетъ терапевтическій журналъ.

Ландольтъ (Hans Landolt, род. въ 1831)—проф. унив. въ Берлинѣ, директоръ химическаго института, членъ берл. академіи наукъ. Извѣстенъ работами по оптикѣ, изъ которыхъ назовемъ: «Зависимость показателя преломленія отъ плотности («Poggend. Annalen», т. CXVII, CXXII, CXXIII); «Преломленіе въ смѣсяхъ жидкостей» («Pog. Annalen», т. CXXIII; «Liebig's Ann.» 4. Supplement Band, 1864); «Периметръ» (приборъ для изслѣдованія зрительныхъ ощущеній) и др. Произвелъ замѣчательный опытъ съ твердой углекислотой. Л. издалъ (совмѣстно съ Бернштейномъ) весьма полезныя для физиковъ и химиковъ таблицы «Physikalisch-Chemische Tabellen» (1894).

Ландольтъ (Elias Landolt)—швейцар. лѣсоводъ, род. въ 1821 г.; съ 1855—94 былъ проф. цюрихскаго политехникума, директоромъ котораго состоялъ съ 1867—1871 г. Л. написалъ: «Ueber forstliche Taxation und Betriebsregulierung» (Цюрихъ, 1856); «Ueber die Untersuchung der Hochgebirgswaldungen» (1862); «Die forstlichen Zustände in den Alpen und im Jura» (1863, перев. на франц. и ит. яз.); «Tafeln zur Ermittelung des Kubikinhalts liegender, entgipfelter Baumstämm» (6 изд. 1893); «Der Wald, seine Verjungung Pflege und Benutzung» (4 изд. 1894) и др. Съ 1861—93 Л. редактировалъ «Schweizerischen Zeitschrift für das Forstwesen».

Ландольфіева ѣдкая паста—смѣсь муки и хлористыхъ соединеній золота, цинка и сурьмы, прежде служившая для прижиганія болѣзненныхъ образованій. Нынѣ мало потребляется.

Ландольфъ (Jean-François Landolphe, 1747—1825)—французскій морякъ; командовалъ кораблемъ въ войнахъ съ Англіей при Людовикѣ XVI и во время революціи, нѣсколько разъ былъ въ плѣну у англичанъ; описалъ свои приключенія въ «Mémoires contenant l'histoire des voyages du capitaine Landolphe etc.» (П., 1823).

Ландонъ (Letitia-Elisabeth Landon, 1802—1838)—англ. писательница. Написала нѣсколько повѣстей («Improvisator», «Troubadour» и др.) и стихотвореній и три большихъ романа: «Romance and reality», «Francesca Carrara», «Ethel Churchill», проникнутые нѣжностью и грустью. Выйдя замужъ за капитана Маклина, она уѣхала съ нимъ въ Африку, гдѣ вскорѣ умерла, отравившись. Ср. о Л.: «Life and literary remains of L. L. by Laman Blanchard» (1841). Послѣднее изданіе ея стиховъ вышло въ 1880 г., съ обстоятельной біографіею.

Ландонъ (Шарль-Поль Landon, 1760—1826)—французскій живописецъ, граверъ и писатель по части искусства, ученикъ Ж.-Б. Реньо. Получивъ въ 1792 г. большую премію отъ париж. акд. худож., отправился въ Римъ, гдѣ провелъ пять лѣтъ. По возвращеніи въ Парижъ, былъ придворнымъ живописцемъ герцогини Беррійской и впослѣдствіи членомъ-корреспондентомъ института и консерваторомъ луврской картинной галлереи. Писалъ историческіе сюжеты въ псевдоклассическомъ духѣ Л. Давида, но преимущественно занимался изданіемъ иллюстрированныхъ сочиненій о художественныхъ коллекціяхъ и выставкахъ, составляя для нихъ текстъ и помѣщая въ нихъ гравюры и собств. работы. Главныя изъ этихъ изданій: «Annales du Musée de l'école moderne de beaux arts» (17 т., 1801—10); «Paysages et tableaux de genre du Musée Napoleon» (4 т.); «Annales du Musée, 2-me collection» (12 т.); «Vies et oeuvres des peintres les plus célèbres» (22 т., 1803—25): «Description de Paris etc.» (1809); «Galerie des hommes les plus célèbres de tous les siècles et de toutes les nations» (12 т., 1803—25) и «Galerie Giustiniani et la galerie Massias» (6 т., 1810). *А. С—въ.*

Ландоръ-Леготин—мысъ Приморской обл., въ Аянскомъ заливѣ Охотскаго моря, составляетъ границу этого залива.

Ландратскія книги—переписи долей (X, 936), предшествовали ревизіямъ.

Ландратъ—см. Остзейскій край и Пруссія, административное устройство. Л. въ Россіи при Петрѣ Вел.—см. Совѣтъ Ландратскій.

Ландреси—небольшая франц. крѣпость близъ бельгійской границы. Пунктъ этотъ былъ укрѣпленъ еще въ 1543 г., Карломъ V. Въ 1655 г. Л. былъ взятъ Тюреннемъ и маршаломъ де-ла-Ферте. Въ 1794 г., во время революціонныхъ войнъ, крѣпость подверглась сильному бомбардированію со стороны союзниковъ, которымъ и сдалась послѣ неудавшейся попытки франц. генерала Пишегрю выручить ее. Въ томъ же году Л. былъ опять сданъ французамъ.

Ландрихтеръ—см. Оберландрихтеръ.

Ландріано (Landriano)—дер. въ Италіи, въ 16 км. къ СВ отъ Павіи; 2797 жит. Здѣсь графъ Сенъ-Поль былъ разбитъ испанцемъ Антоніемъ Лейва (1528), вслѣдствіе чего французы должны были очистить Миланскую область.

Ландсбергъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, гдѣ предки его уже въ началѣ XIV в. владѣли помѣстьями и были рыцарями. Вильгельмъ ф.-Л. въ XVI в. переселился въ Курляндію. Въ половинѣ XVII вѣка двѣ вѣтви рода Л. поселились въ Литвѣ. —Родъ ф.-Л. внесенъ въ мартикулъ курляндскаго дворянства и въ VI ч. род. кн. Ковенской и Витебской губ. *В. Р.*

Ландсбергъ (Landsberg) — городъ въ прусской пров. Бранденбургъ на р. Вартѣ; около 30 тыс. жит. 3 машиностроительныхъ и котельныхъ завода, 6 паровыхъ лѣсопиленъ, фабрики проволочныхъ канатовъ. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ и шерстью.

Ландсгутъ (Landshut) — гор. въ нижней Баваріи, на р. Изаръ; 18682 жит. (1890). Старинныя церкви: св. Мартина (XIV в., съ башнею въ 133 м.), св. Іодока (XIV в.), св. Николая (XIV в.), монастырская церковь съ гробницами нижнебаварскихъ герцоговъ. Памятники королю Максимиліану II, герц. Людвигу Богатому, основателю университета въ Л. (въ 1826 г. унив. переведенъ въ Мюнхенъ), и войны 1870—71 г. Ратуша (1446) реставрирована въ готическомъ стилѣ, съ великолѣпными фресками. Школы сельскохозяйственная и горнечнаго дѣла. Историческое нижнебаварское общество, съ библіотекой и музеями; ботаническое, сельскохозяйственное и ремесленное общества. Машиностроительное дѣло, производство несгораемыхъ шкафовъ, канатныя фабрики, фабр. химическихъ продуктовъ. Торговля сельскохозяйственными продуктами. Л. основанъ въ 1180 г. герц. Оттономъ I; въ 1255—1504 гг. былъ столицей герцогства Л. Ср. Standenraus, «Chronik d. St. L.» (1832); Kalcher, «Führer d. d. St. L.» (1888).

Ландскнехты.—Такъ наз. пѣшія наемныя войска, появившіяся въ Германіи въ XV в., и существововшія до начала XVII в. Впервые Л. были сформированы императоромъ Максимиліаномъ I въ 1482 г., для противовѣса феодальнымъ владѣльцамъ и съ цѣлью устройства постояннаго войска. Первоначально они набирались

изъ жителей Тироля и Швабіи, затѣмъ ихъ комплектовали изъ всѣхъ нѣм. земель. Передъ походомъ главнокомандующій войсками поручалъ кому-нибудь изъ наиболѣе извѣстныхъ отличившихся или заслуженныхъ воиновъ, безразлично—дворянину или не-дворянину,—сформированіе полка Л., при чемъ прилагался и самый воинскій уставъ, опредѣлявшій жалованье и численность полка. Получивъ патентъ, дававшій ему чинъ полковника, начальникъ будущаго полка выбиралъ нѣсколькихъ извѣстныхъ ему лицъ, которыхъ назначалъ начальниками частей полка и на которыхъ возлагалъ формированіе этихъ частей. Желающіе поступить въ Л., явясь на вызовъ, получали часть денегъ и обязывались прибыть къ назначенному сроку на сборный пунктъ. Затѣмъ полковникъ собиралъ начальниковъ (капитановъ), принималъ отъ нихъ присягу, назначалъ квартирмейстера, профоса и провіантмейстера, а также для каждой части фельдфебеля и фендриха. Капитаны назначали въ своей части лейтенанта (поручика), писаря, капеллана и фельдшера. Каждая часть полка (Fahne, Fähnlein) составлялась изъ 400 ландскнехтовъ, раздѣлявшихся на роты, а роты — на копья. Вооруженіе Л. — копье, мечъ, первоначально лукъ и стрѣлы, впослѣдствіи и мушкетъ. Л. имѣли свой судъ, который составляли выборные или весь полкъ; въ числѣ наказаній примѣнялись смертная казнь (закалываніе пиками), изгнаніе изъ службы, арестъ (въ цѣпяхъ и простой), денежный штрафъ и проч. За полкомъ Л. обыкновенно вмѣстѣ съ обозомъ тянулись торговцы, барышники, конюхи, женщины и т. д. Ср. A. Reissner, «Ritterliche kriegsthaten Georg и Casp. Frundsberg» (Франкф., 1620); Leonhard Fronsperger, «Kriegsbuch»; Blau, «Die Deutschen Landsknechten» (Герлицъ, 1882); Wessely, «Die Landsknechten» (т. же, 1887) и др.

П. ф.-В.

Ландскрона (Landskrona)—гор. и бывшая крѣпость въ Швеціи, на Зундѣ, съ хорошей гаванью; 12633 жит. (1892). Кожевенное и чугуннолитейное производство, корабельная верфь. Вывозъ хлѣба въ зернѣ, муки (въ Англію), лѣса. У Л. въ 1677 г. датчане были разбиты шведами.

Ландскропа—мѣстечко со стариннымъ замкомъ, въ 28 в. отъ Кракова. Въ началѣ 1771 г., во время войны съ польскими конфедератами, Суворовъ, выступивъ съ небольшимъ отрядомъ изъ Люблина, 9 февраля овладѣлъ Л., но штурмъ на укрѣпленный замокъ, занятый 300 конфедератовъ, былъ отбитъ. 10 мая Суворовъ подошелъ къ непріятельскому расположенію у Л. и атаковалъ его, съ полнымъ успѣхомъ. Встрѣчная атака польской конницы, подъ начальствомъ Міончинскаго, была отбита и самъ Міончинскій былъ взятъ въ плѣнъ. Командовавшій поляками Дюмурье, съ бывшимъ при немъ отрядомъ французовъ и частью лѣваго фланга конфедератскихъ войскъ, отступилъ въ порядкѣ за Л. Пораженіе при Л. нанесло смертельный ударъ конфедератамъ.

Ландстадъ (Магнусъ-Бруструпъ Landstad, 1802—80) — норвежскій поэтъ, былъ пасторомъ; собралъ большое количество народныхъ пѣсенъ, которыя, съ соблюденіемъ діалектическихъ особенностей, издалъ подъ заглавіемъ: «Norske folkviser» (1853). Въ большинствѣ церквей Норвегіи принятъ его сборникъ духовныхъ пѣсенъ: «Kirkesalmebog» (1869).

Ландстингъ (Landsting) — верхняя палата въ Даніи (X, 95).

Ландтагъ.—Такъ называется въ Германіи, въ противоположность рейхстагу, періодическое собраніе представителей въ отдѣльныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ имперіи, а также въ отдѣльныхъ провинціяхъ (провинціальные ландтаги). Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ Л. были строго сословными; представлены на нихъ были дворянство, духовенство и города, при чемъ даже совѣщанія иногда происходили отдѣльно по сословіямъ (см. X, 216). Въ теченіе XVIII в. Л. во многихъ государствахъ Германіи или вовсе исчезли, или влачили самое жалкое существованіе, не имѣя вліянія на ходъ государственной жизни. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ германскія правительства постепенно вводили конституціонное устройство. Въ однихъ государствахъ (напр. Нассау въ 1814 г., Шаумбургъ-Липпе — 1816, Вальдекъ-Пирмонтъ — 1816) Л. устраивались по старинному сословному принципу; въ другихъ, въ которыхъ ландтаги сохранились, они были только реорганизованы, съ сохраненіемъ сословнаго принципа, но съ нѣкоторыми уступками современнымъ требованіямъ (Вюртембергъ—1819, Ганноверъ—1819, Брауншвейгъ—1820); въ третьихъ, наконецъ, къ которымъ принадлежали какъ государства, въ которыхъ еще сохранялись старинныя представительныя учрежденія (напр. Саксонія, въ 1830 г.), такъ и государства, въ которыхъ не осталось и тѣни представительныхъ собраній (напр. Баварія; первая ея конституція относится къ 1808 г., но она не была осуществлена на дѣлѣ; слѣдующая, осуществленная, дана въ 1818 г.), Л. съ самаго начала были организованы по принципу всесословнаго представительства. Позже всѣхъ учредила у себя Л. Пруссія, сначала, въ 1847 г., на сословномъ началѣ (см. Соединенный Л.), потомъ на представительномъ, въ современномъ смыслѣ слова, и Ольденбургъ (1849). Въ настоящее время повсемѣстно въ Германіи, за исключеніемъ только Мекленбурга, Л. построены на представительномъ принципѣ. Въ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гессенѣ Л. дѣлится на двѣ палаты: верхнюю (см. Верхняя палата, VI, 75—6) и нижнюю, составляемую посредствомъ выборовъ по избирательнымъ округамъ; избирательное право повсемѣстно ограничено болѣе или менѣе высокимъ имущественнымъ цензомъ (см. Представительство). Въ остальныхъ германскихъ государствахъ Л. состоитъ изъ одной палаты депутатовъ. Мекленбургскія вел. герцогства, управляемыя на основаніи конституціи 1755 г., имѣютъ одинъ общій Л., членами котораго состоятъ всѣ владѣльцы рыцарскихъ имѣній и 48 депутатовъ отъ привилегированныхъ городовъ, при чемъ такіе важные города, какъ Висмаръ и Нейстрелицъ, не имѣютъ своихъ представителей. Эти чины совѣщаются иногда вмѣстѣ, иногда отдѣльно. О предѣлахъ власти Л., ихъ отношеніяхъ къ верховной власти и проч. см. Парламентаризмъ и государственное устройство соотвѣтственныхъ государствъ. Въ Пруссіи существуютъ также провинціальные Л., завѣдующіе мѣстными дѣлами (см. Пруссія, государственное устройство). См. Felix Störk, «Handbuch der deutschen Verfassungen» (Лпц. 1884). Въ Австріи Л. существуютъ во всѣхъ представленныхъ въ рейхсратѣ королевствахъ и земляхъ и являются органами мѣстнаго самоуправленія. Членами ихъ состоятъ архіепископы и епископы (въ Тиролѣ — также 4 выборныхъ представителя отъ низшаго духовенства), ректоры университетовъ и депутаты отъ тѣхъ же 4 избирательныхъ курій, по которымъ происходитъ избраніе депутатовъ рейхсрата (см.). *В. В.*

Ландтагъ—такъ назыв. дворянско-земскія собранія въ Остзейскомъ краѣ (см.).

Ландуа (Hermann Landois) — германскій зоологъ, род. въ 1835 г. Изучалъ богословіе и естествознаніе, былъ съ 1865 г. учителемъ гимназіи въ Мюнстерѣ, въ 1869 г. сталъ приватъ-доцентомъ въ тамошней академіи, въ 1873 г. проф. зоологіи. Кромѣ статей въ различныхъ изданіяхъ напечаталъ «Thierstimmen» (Фрейбургъ въ Бременѣ, 1874); вмѣстѣ съ Альтумомъ: «Lerbuch der Zoologie» (5-е изд., Фрейбургъ, 1883); съ Красомъ (Krass): «Der Mensch und die drei Reiche der Natur» (3 части, Фрейбургъ: 1 ч. 10-е изд., 1892; 2 ч. 6-е изд., 1891; 3 ч. 4-е изд., 1889); обширное и богато иллюстрированное сочиненіе «Westfalens Tierleben in Wort und Bild» (3 т., Падерборнъ, 1881—92). Кромѣ научныхъ работъ, написалъ на мюнстерскомъ нарѣчіи беллетристическое произведеніе: «Frans Essink, sien Liäwen un Driewen». Въ 1890 г. издалъ въ Падерборнѣ: «Annette von Drost-Hülshoff als Naturforscherin».

Ландуа (Леонардъ Landois)—нѣм. физіологъ, род. въ 1837 г., изучалъ медицину въ Грейфсвальдѣ, гдѣ и проходилъ свою ученую карьеру; въ 1868 г. экстра-ординарный, а съ 1872 г. ординарный проф. и директоръ физіол. лабораторіи. Кромѣ весьма извѣстнаго учебника по физіологіи, выдержавшаго нѣсколько изданій и переведеннаго на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій, извѣстенъ своими многочисленными изслѣдованіями физіологіи органовъ кровообращенія и въ особенности по вопросу о переливаніи крови. Много писалъ по анатоміи различныхъ паразитовъ. *Г. М. Г.*

Ландуманъ или *Ландума*—негритянское племя въ Сенегамбіи, населяющее мѣстность между вост. частью Фута-джалона и моремъ, въ сосѣдствѣ съ Налу и База на З, Чіапери на С, Сазу на Ю. Исламъ мало распространенъ между Л.; бо́льшею частью они фетишисты. Л. постепенно отодвигаются къ берегу, подъ напоромъ мусульманъ. Страна ихъ производитъ рисъ, земляные орѣхи (арахиды), пшено. Промышленности нѣтъ.

Ландфохтъ — въ прежней Германской имперіи титулъ намѣстника области, непосредственно подчиненной императору и не имѣвшей значенія и объема графства. Мало по малу эти области обратились въ наслѣдственныя владѣнія и въ началѣ XVII стол. оставались только 2 Л.—одинъ въ Альтдорфѣ, управлявшій верхнимъ и нижнимъ Альтдорфомъ, а другой въ Гагенау, правившій 10 городами въ Эльзасѣ.

Ландцертъ (Ѳедоръ Петровичъ)—русскій анатомъ (1833—89). Въ 1850 г. кончилъ курсъ

нѣмецкаго Петропавловскаго училища въ Петербургѣ, въ которомъ обнаружилъ большія способности къ рисованію. Въ томъ-же году поступилъ въ Военно-медицинскую академію, гдѣ, сблизившись съ проф. Груберомъ, съ особенною любовью занялся анатоміей. Уже третьекурсникомъ демонстрировалъ анатомическіе препараты трудно изучаемыхъ частей тѣла и преподавалъ анатомію учителямъ гимнастики. Въ 1855 г. кончилъ курсъ академіи; въ 1860 г. приглашенъ въ ней читать анатомію студентамъ I и II курсовъ. Въ 1862 г. докторъ медицины за дисс. «О лѣченіи аневризмы прижатіемъ». Въ 1868 г. ординарный проф. Въ 1874 г. получилъ каѳедру анатоміи въ акд. художествъ и занималъ ее до самой смерти, читая также лекціи на высшихъ женскихъ врачебныхъ курсахъ и въ училищѣ фельдшерицъ при Рождественской больницѣ. Еще ранѣе, при открытіи высшихъ женскихъ курсовъ при Маріинской гимназіи и съ основанія Фребелевскихъ курсовъ, Л. преподавалъ на тѣхъ и другихъ анатомію, физіологію и гигіену. Въ 1885 г. вышелъ въ отставку изъ Военно-медицинской академіи. Л. «славился какъ превосходный лекторъ, и его публичныя лекціи привлекали много слушателей. Среди своихъ слушателей пользовался большой популярностью. Имъ опубликовано не мало ученыхъ статей, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ неоконченный имъ «Курсъ нормальной анатоміи». *Г. М. Г.*

Ландшафтъ — см. Пейзажъ.

Ландштурмъ—въ Германіи и Австріи, соотвѣтствуетъ ополченію въ Россіи; призывается въ военное время, въ случаѣ чрезвычайной надобности. *Въ Германіи* числятся въ Л. всѣ способные носить оружіе и не состоящіе ни въ дѣйствующей арміи, ни въ резервѣ, ни въ ландверѣ, въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ; изъ нихъ лица отъ 17 до 39 л. составляютъ первый призывъ Л., остальные—второй. Младшіе возрастные классы Л., при необходимости, могутъ быть зачисляемы въ ландверныя части. Общая числительность Л. въ Германіи составляетъ около 4300 т. чел., изъ коихъ $^1/_6$ составляютъ лица, прошедшія черезъ ряды арміи. *Въ Австріи* составъ Л. такой же, но въ первый разрядъ входятъ лица въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ, во 2-ой—отъ 37 до 42. Чины Л. 1-го разряда назначаются для пополненія убыли въ полевыхъ и ландверныхъ войскахъ, если оказывается недостатокъ въ резервистахъ; изъ Л. 2-го разряда и остающихся чиновъ 1-го разряда формируются особыя части, а также рабочія и др. нестроевыя команды. Въ Л. перваго разряда въ Австріи, по приблизительному исчисленію, состоитъ около 600 тыс. чел. обученныхъ и около 4400 тыс. необученныхъ. Учебныхъ сборовъ для Л. ни въ Германіи, ни въ Австріи нѣтъ. Изъ второстепенныхъ государствъ Европы Л. существуетъ въ Швецаріи (числятся всѣ способные носить оружіе отъ 17 до 50 л.) и въ Голландіи (такія же лица отъ 20 до 50 лѣтъ). См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы». *К.-К.*

Ландъ (Гансъ Land) — нѣмецкій беллетристъ, родился въ 1861 г., авторъ повѣстей: «Stiefkinder der Gesellschaft» (2 изд.), «Die am Wege sterben», «Sünden» и «Mutterrecht», романовъ: «Der neue Gott» (3 изд.), «Die Richterin» (4 изд.) и «Ikarus» (1894), драмъ: «Amor tyrannus», «Der Skorpion», «Die heilige Ehe» и «Ihm zu Ehren». Произведенія Л. представляютъ смѣсь поэтической фантазіи съ сухой прозой; преобладаніе рѣзкихъ контрастовъ мѣшаетъ художественному впечатлѣнію; но темы Л. всегда оригинальны и разработаны съ недюжиннымъ талантомъ.

Ландъ (Янъ-Питеръ-Николаисъ Land) — нидерландскій востоковѣдъ, философъ и историкъ музыки, род. въ 1834 г.; проф. въ Лейденѣ. Написалъ «Hebreeuwsche Grammatic» (ч. I., Амстерд., 1869; на англ. языкѣ, Л., 1876), «Over uitspraak en spelling» (Амстерд., 1870), «Correspondance et oeuvres musicales de Constantin Huygens» (вмѣстѣ съ Іонкблутомъ, Гаага, 1882), «Recherches sur l'histoire de la gamme arabe» (Лейд., 1884), «Het luitboek van Thysius» (Амстерд., 1888), «Over onze Kennis der Javaansche Muziek» (тамъ же, 1891), «Ter gedachtenis van Spinoza» (Лейд., 1877; англ. переводъ, Л., 1882), «Inleiding tot de wijsbegeerte» (1889) и др.

Ланды (фр. Les Landes)—такъ назыв. во Франціи песчаная полоса на берегу Бискайскаго залива, между р. Жирондой и Пиренеями, длиною около 230 км. и шириною отъ 90—150 км.; покрыта заросшими камышомъ озерами, солончаками, среди которыхъ лишь кое-гдѣ разбросаны маленькіе оазисы со степной растительностью. По берегу тянутся дюны, шириной 1,7 км. и до 70 м. вышиной, надвигающіяся внутрь на 20 м. ежегодно, если не встрѣчаютъ искусственнаго препятствія. Съ 1789 года (при Неккерѣ) начато облѣсеніе Л. (сосной — Pinus pinaster — и пробковымъ дубомъ); въ настоящее время значительная часть Л. превращена въ лѣсъ. Малочисленное населеніе Л., гасконцы, живетъ въ бѣдныхъ разбросанныхъ хуторахъ и переправляется чрезъ Л. на высокихъ ходуляхъ. Ср. Chambrelent, «Les L. de Gascogne (1887).

Ланды (Landes) — франц. департаментъ; 9321 кв. км., 297842 жит. (1891); наименѣе населенная (относительно) часть Франціи (32 человѣка на 1 кв. км.). Р. Адуръ образуетъ границу между безплодной степной частью и болѣе плодородной и холмистой южной. Въ 1892 г. снято съ 35 т. гектаровъ 546 т. гкл. пшеницы и съ 52 т. гект. 528 т. гкл. ржи; маису снято около $1^1/_2$ милл. гкл.; подъ виноградниками 18 т. гектаровъ (245 т. гкл. вина). Лѣсу около $34^1/_2$ т. гектаровъ. Главная отрасль промышленности — добываніе смолы (франц. скипидаръ). Вывозятся окорока, пробки и деготь. Въ департаментѣ 3 округа (Монъ де-Марсанъ, С.-Севоръ и Даксъ). Главный г.—*Монъ де-Марсанъ*. 1 лицей, 2 учительскія школы (мужск. и женск.) и 645 элементарныхъ школъ, съ 39549 учен. (20706 мальчиковъ) и 928 учащими. По грамотности (235 безграмотныхъ на 1000) департаментъ Л. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди французскихъ департаментовъ.

Ландышевое дерево (Clethra arborea Ait.) — небольшое дерево (до 3 метровъ)

изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae), растущее на островѣ Мадейрѣ. Кора коричневая; листья удлиненно-ланцетные; цвѣтки собраны въ густыя соцвѣтія; цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, пятиразсѣченнаго вѣнчика, 10 тычинокъ и одного пестика, съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ и съ трехгнѣздою завязью; плодъ — коробочка. Часто разводится въ оранжереяхъ какъ декоративное растеніе. Прочная древесина идетъ на приготовленіе тросточекъ, альпійскихъ палокъ и проч. *С. Р.*

Ландышевъ (Степанъ Васильевичъ) — протоіерей, членъ, а потомъ начальникъ алтайской православной миссіи. Написалъ: «Извлеченіе изъ письма алтайскаго миссіонера» (М., 1846); «Космогонія и ѳеогонія алтайскихъ язычниковъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1846, кн. 3); «Свѣдѣнія объ алтайской миссіи» (М., 1856) и мн. др. Умеръ въ 1883 г.

Ландышъ (Convallaria majalis L.)—единственный видъ рода растеній изъ семейства лилейныхъ (см). и подсемейства спаржевыхъ. Подземное корневище не толще гусинаго пера, несетъ близъ верхушки нѣсколько блѣдныхъ небольшихъ низовыхъ листьевъ, полускрытыхъ въ землѣ. За ними слѣдуютъ 2 большихъ, совершенно цѣльныхъ широколанцетныхъ листа, между которыми на верхушкѣ корневища находится крупная почка. Изъ угла низоваго листа, обхватывающаго снизу оба зеленыхъ, выступаетъ цвѣточная вѣтвь, несущая на верху кисть цвѣтовъ, обращенныхъ преимущественно въ одну сторону. Цвѣты имѣютъ округло-колокольчатый околоцвѣтникъ бѣлаго цвѣта, съ 6 отвороченными зубцами; 6 тычинокъ, сидящихъ на околоцвѣтникѣ, и округлую завязь, заканчивающуюся короткимъ столбикомъ. Ароматные цвѣты граціозно свѣшиваются. Плодъ оранжевая ягода, содержащая почти шаровидныя сѣмена. На слѣдующій годъ верхушечная почка продолжаетъ собою корневище и опять приноситъ 2 большихъ листа (какъ исключеніе — 3), но цвѣточный стебель появляется рѣдко ежегодно. Л. распространены во всей Европѣ и Сибири, а въ Америкѣ снова появляются въ Аллеганахъ. Они принадлежатъ къ числу тѣневыхъ растеній. Цвѣтутъ повсюду весною. Л. уже давно разводятъ искусственно и получены сорта съ болѣе крупными цвѣтами, съ цвѣтами махровыми, розоватыми и пр. Ихъ разводятъ преимущественно черенками. Для этого отрѣзываютъ верхнюю часть корневища и садятъ въ глинисто-песчаную, богатую листовымъ перегноемъ почву, на разстояніи 8, 10 дюймовъ другъ отъ друга. Для выгонки еще осенью запасаются черенками, отрѣзывая верхнія части корневища длиною около 5 стм., выбирая такія, у которыхъ верхушечная почка крупна и округла. Такіе черенки садятся въ просторные горшки, по 10 или 12 въ каждый. Собственно для выгонки строятся очень низкія теплицы, въ которыя вносятся горшки съ Л., окруживъ ихъ пескомъ или мхомъ; поверхность горшковъ также прикрывается мхомъ. Температура въ теплицѣ должно во все время выгонки поддерживать въ 30 и даже 35° Ц. Черезъ 3 недѣли растенія начинаютъ цвѣсти. Мохъ должно непремѣнно держать сырымъ. Когда растенія показываются изъ мха, горшки становятъ къ свѣту, сначала все таки оттѣняя ихъ. Такимъ образомъ получаются цвѣтущіе Л. даже къ новому году. Выгонкою Л. занимаются особенно много въ Германіи, напр. въ Берлинѣ. Къ намъ они ввозятся въ большомъ количествѣ. *А. Б—въ.*

Ландышъ майскій (медиц.) — дѣйствуетъ глюкозидомъ конваллимариномъ (хотя содержитъ еще слабительный глюкозидъ конвалларинъ), назначается (до 60 капель въ день) въ видѣ настойки при чисто нервномъ сердцебіеніи, для урегулированія его.

Ланевскіе-Волки—литовскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, восходящій къ XVI вѣку и внесенный въ VI ч. род. кн. Гродненской и Могилевской губ. (Гербовникъ, XII, 131). Существуютъ еще двѣ вѣтви Л.-В.

Ланессанъ (Жанъ-Мари-Антуанъ Lanessan)—франц. ученый и политическій дѣятель, род. въ 1842 г., корабельный врачъ, потомъ проф. естественной исторіи на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, депутатъ въ палатѣ 1881 г., въ 1886—87 г. правительственный делегатъ въ Тонкинѣ. Написалъ: «Le transformisme» (1883); «Manuel d'histoire naturelle médicale» (1885); «Traité de zoologie» (1882); «La Botanique» (1882); «La lutte pour l'existence et l'association pour la lutte» (1881); «Flore de Paris» (1884); «L'expansion coloniale de la France» (1886); «La Tunisie» (1887); «L'Indo-Chine française» (1888); «La marine française au printemps de 1890» (1890). Въ 1891 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Индо-Китая, съ сосредоточеніемъ въ его рукахъ гражданской и военной власти. Онъ добился признанія франц. протектората надъ Аннаномъ, проводилъ дороги, содѣйствовалъ безопасности и матеріальному благосостоянію колоній, но возбудилъ много недовольства среди мѣстныхъ властей и не могъ предупредить серьезныхъ безпорядковъ въ Тонкинѣ. За сношенія съ Каниве, редакторомъ «Paris», онъ былъ отозванъ и въ оправданіе свое издалъ: «La Colonisation française en Indo-Chine» (П., 1895).

Ланжеронъ (графъ Александръ Ѳедоровичъ, 1763—1831) — генералъ-отъ-инфантеріи. Служилъ въ французскомъ войскѣ; при началѣ революціи эмигрировалъ и поступилъ на русскую службу. Отличился въ войнѣ со шведами 1790 г. и при взятіи Измаила. Въ 1810 г. взялъ Силистрію. Въ 1812 г. командовалъ корпусомъ; участвовалъ также въ войнахъ 1813 и 1814 гг.; позже управлялъ новороссійскимъ краемъ, состоя, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ начальникомъ бугскихъ и черноморскихъ казаковъ и всей пограничной линіи. Способствовалъ развитію г. Одессы, гдѣ въ честь его одна изъ улицъ названа *Ланжероновской.*

Ланжюинэ (Жанъ-Дени Lanjuinais, 1753 1827)—франц. политич. дѣятель. До революціи былъ адвокатомъ и проф. каноническаго права. Въ 1789 г. третье сословіе Бретани поручило ему редакцію своихъ наказовъ (cahiers). Въ учредительномъ собраніи онъ возсталъ противъ декрета, объявлявшаго имущества духовенства національными, хотя энергически содѣйствовалъ проведенію гражданскаго устройства духовенства. Въ конвентѣ Л. старался

спасти короля, доказывая, ссылкою на общія правила уголовнаго процесса, что для произнесенія смертнаго приговора требуется не менѣе двухъ третей голосовъ; подалъ голосъ за лишеніе свободы и изгнаніе. Послѣ декрета 2 іюня 1793 г. объ арестѣ жирондистовъ, Л. въ продолженіе 18 мѣсяцевъ скрывался у себя въ домѣ, благодаря самоотверженной преданности служанки, воспѣтой Легувэ въ поэмѣ «Le mérite des femmes». Послѣ 9 термидора возвратился въ Конвентъ; затѣмъ былъ членомъ совѣта старѣйшинъ. Назначенный въ 1800 г. сенаторомъ, онъ горячо возставалъ противъ учрежденія пожизненнаго консульства: тѣмъ не менѣе онъ былъ сдѣланъ графомъ имперіи. Въ эпоху реставраціи былъ пэромъ. Его главные труды: «Mémoire sur l'origine des différentes espèces de dîmes» (1786); «Constitution de la nation française» (1819); «Etudes biographiques et littéraires sur Antoine Arnauld, P. Nicole et Necker»; «Tableau politique de la France».

Сынъ его *Викторъ-Амбруазъ* (1802—69) во время іюльской монархіи былъ членомъ палаты депутатовъ, во время второй республики—членомъ учредительнаго собранія и министромъ земледѣлія и торговли въ кабинетѣ Одилона Барро. 2 дек. 1851 г. былъ въ числѣ арестованныхъ. Въ 1863 г. избранъ депутатомъ въ законодательный корпусъ. Напечаталъ: «Notice historique sur la vie et les ouvrages du comte de Lanjuinais» (П., 1832); «Notice historique sur Paul-Eugène, comte de Lanjuinais» (1848).

Лани (Еліашъ Lani, 1570—1618)—родомъ словакъ, пасторъ въ Венгріи. Написалъ много церковныхъ пѣсенъ и «Scutum libertatis Christianae», «Defensio libertatis Christianae»; перевелъ съ нѣмецкаго Лютеровъ катехизисъ. Его сыновья, *Даніилъ* и *Захарій*, и внукъ *Давидъ* тоже были пасторами вергерскихъ словаковъ и писали богословскія сочиненія по-латыни.

Ланинъ (Николай Петровичъ, 1832 — 1895) — моск. купецъ - публицистъ. Учился въ третьей моск. гимназіи, затѣмъ ѣздилъ за границу для изученія техническихъ наукъ; вернувшись, занялся тогда новымъ у насъ производствомъ искусственныхъ водъ, которое развилъ и значительно усовершенствовалъ («Ланинскія воды»). Пріобрѣвъ въ началѣ 1880 гг. газету «Русскій Курьеръ», Л. сначала поручилъ редакцію ея Ф. Д. Нефедову, В. А. Гольцеву и др., а затѣмъ редактировалъ ее самъ. Въ общемъ, «Русскій Курьеръ» (см.) былъ изданіемъ съ серьезными общественными задачами. Онъ давалъ Л. до 20 т. руб. убытку ежегодно, но Л. все-таки прекратилъ газету лишь по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ.

Ланистъ (Lanista) — антрепренеръ гладіаторовъ (VIII, 793); это занятіе въ Римѣ причислялось къ числу влекущихъ за собою безчестіе.

Ланка: 1) въ древнеиндійскихъ литературныхъ памятникахъ имя острова Цейлона или главнаго города на немъ. 2) Имя одной изъ Шакини или демоновъ женскаго пола, окружающихъ Шиву и его супругу Деви.

Ланкастерская желтая краска, по составу динитро-амидофенолъ-азо-фенолъ, образуется изъ диазонитрофенола и фенола, представляетъ бурые кристаллы, трудно растворимые въ водѣ, но легко въ растворѣ ѣдкаго натра, съ желто-краснымъ цвѣтомъ. Мало примѣняется для окрашиванія шерсти. *А. П. Л.* Δ

Ланкастерская система или *метода взаимнаго обученія* по Ланкастеру (см.)—почти совпадаетъ съ такъ назыв. Белль-Л. системой (III, 380); въ Россіи была принята исключительно Л. система. Главное ихъ различіе состояло въ томъ, что обученіе въ Л. школахъ не носило такого религіознаго характера, какъ въ школахъ, основанныхъ по системѣ Белля; преподаваніе Закона Божія ограничивалось чтеніемъ Библіи, безъ всякихъ толкованій. Въ Л. училища принимались дѣти всѣхъ вѣроисповѣданій, чего не было въ школахъ Белля. Въ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, отправлены за границу 4 студента главнаго педагогическаго инст.: Ѳедоръ Буссе, Александръ Ободовскій, Карлъ Свенске и Ѳедоръ Тимаевъ, для изученія методы взаимнаго обученія и введенія ея потомъ въ русскія училища. Они учились преимущественно въ Англіи, отчасти въ Швейцаріи и Германіи. По возвращеніи ихъ въ 1819 г. въ Петербургъ и съ пріѣздомъ Я. И. Герда (см. VIII, 473) начинается правильное и систематическое распространеніе методы взаимнаго обученія (Ланкастерской), продолжавшееся, но уже не съ такой настойчивостью, и въ царствованіе имп. Николая I. Еще раньше, въ 1817—19 гг., нѣкоторыя военныя школы были устроены отчасти по этой методѣ. Принятая «Комитетомъ» (см. Ланкастерскія училища), Л. система, съ нѣкоторыми измѣненіями, рекомендовалась для приходскихъ училищъ только при обученіи чтенію, письму, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики и Закону Божію, въ самомъ началѣ преподаванія (низшемъ классѣ), и притомъ лишь тамъ, гдѣ было не менѣе 100 учащихся. Для приготовленія учителей по этой методѣ сначала предполагалось учредить при гимназіяхъ особые *Л. классы*, но затѣмъ ограничились устройствомъ «Л. класса» при спб. унив., въ которомъ обязаны были учиться всѣ казенные студенты и который просуществовалъ лишь нѣсколько лѣтъ.

Ланкастерскія училища или *училища по методѣ взаимнаго обученія въ Россіи*. Первымъ русскимъ училищемъ, устроеннымъ вполнѣ по методѣ Ланкастера, была школа въ имѣніи гр. Румянцева, Гомелѣ, учрежденная выписаннымъ изъ Англіи Я. И. Гердомъ въ 1819 г., въ видѣ пріюта сначала на 50 мальчиковъ, а потомъ на 200; обучали въ ней Закону Божію, основамъ грамматики и ариѳметики и ремесламъ (главнымъ образомъ); лѣтомъ ученики занимались земледѣліемъ и огородничествомъ. Въ томъ же 1819 г. въ Петербургѣ образовалось «СПб. общество учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія», которое къ началу 1820 г. открыло спб. училище по методѣ взаимнаго обученія, подчиненное попечителю округа. Предметами ученія были чтеніе, письмо и ариѳметика. Число учащихся было всегда довольно значительное; не смотря на это, училище въ мартѣ 1827 г., по недостатку средствъ, было закрыто. Въ 1820 г. при главномъ правле-

ніи училищъ былъ образованъ «Комитетъ для учрежденія училищъ взаимнаго обученія», изъ 6 членовъ. Въ 1822 г., по ходатайству иностранца Венинга, была открыта въ СПб. Л. школа для обученія дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ. Предметы ученія въ ней были: чтеніе, письмо и ариѳметика на англійскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Эта школа существовала довольно долго. Въ 1823 г. подобная школа для бѣднѣйшихъ русскихъ мальчиковъ устроена была въ Петербургѣ, по проекту и подъ управленіемъ Я. И. Герда. Средства, отпускаемыя на нее, все уменьшались, и въ 1862 г. она закрылась. Въ 1822 г. основана была въ Петербургѣ и женская Л. школа, англичанкою Саррою Кильгамъ, съ правительственной субсидіей въ 11620 руб.; эта школа, съ небольшими промежутками, просуществовала до 1854 г., когда была преобразована въ училище св. Елены. Школы по методѣ взаимнаго обученія открывались и въ другихъ городахъ. Въ 1819 г. мѣщанинъ Муромцевъ открылъ такое училище въ Вологдѣ, просуществовавшее 20 лѣтъ. Въ 1824 г. открыты были Л. школы въ Кишиневѣ, Бѣльцахъ, Измаилѣ и, повидимому, въ казанскомъ округѣ. Учебныя пособія въ Л. школахъ состояли главнымъ образомъ изъ *таблицъ*, но Законъ Божій преподавали по таблицамъ Филарета только въ самомъ низшемъ классѣ. Однимъ изъ тормазовъ къ распространенію Л. училищъ была ихъ дороговизна. *В. Р—въ.*

Ланкастеръ (Lancaster, др. Lancastria) —главн. городъ англійскаго графства того же имени, на р. Льюнъ. Замокъ временъ Эдуарда III, театръ, фабрики хлопчатобумажная и шелковыхъ издѣлій, желѣзодѣлательные, мебельные и локомотивные заводы. Береговая торговля значительна, но внѣшняя перешла въ Ливерпуль. Въ 5 км. морскія купанья Маркамъ. Жит. 31038 (1891 г.).

Ланкастеръ (Lancaster)—гор. въ Сѣв.-Амер. Шт. Пенсильваніи, на р. Конеотога. Коллегія Франклина и Маршалла (нѣм. реформ.), съ библіот. въ 13000 т.; 26 церквей, нѣсколько публичныхъ библіотекъ, 3 національныхъ и 4 частныхъ банка, 10 газетъ и 3 ежемѣсячныхъ журнала. 6 хлопчатобумажныхъ фабр икъ, заводы кожевенные, металлопрокатные, пивоваренные и гончарные, фабрики каретъ, мебельныя, органовъ, часовъ, инструментовъ, замковъ, и мн. др. Обширная торговля табакомъ. Основанъ въ 1728 г.; съ 1799 до 1812 г. былъ гл. г. Штата. Жит. 31011 ч. (1890). Есть еще городъ того же имени въ шт. Огайо.

Ланкастеръ (Lancaster)—англ. граф. и герцог. титулъ, принадлежавшій боковой линіи Плантагенетовъ (см.). Младшій сынъ короля Генриха III Плантагенета, Эдмундъ († 1296), носилъ титулъ графа Л. Внукъ его Генрихъ былъ возведенъ (1351) Эдуардомъ III въ герцоги. Его единственная дочь Бланка вступила въ бракъ (1359) съ сыномъ Эдуарда III, Джономъ, возведеннымъ въ 1362 г. въ герцоги Л. Его старшій сынъ, вступившій (1399) на англ. престолъ подъ именемъ Генриха IV (см.), былъ родоначальникомъ Ланкастерскаго королевскаго дома (1399—1461; см. Великобританія). Послѣ того какъ внукъ Генриха IV, Генрихъ VI, погибъ въ Тоуерѣ, а сынъ послѣдняго, Эдуардъ, палъ въ битвѣ (1471) при Тьюкесбери, мужская линія Л. угасла. Родственный съ Л. по женской линіи Генрихъ Тюдоръ вступилъ въ 1485 г. на англ. престолъ.

Ланкастеръ (Joseph Lancaster) — англійскій педагогъ (1771 — 1838), занимался безплатнымъ обученіемъ бѣдныхъ дѣтей и выработалъ оригинальную школьную систему (см. выше), получившую широкое распространеніе. При содѣйствіи Корстона и Фокса, учредителей British and foreign Society for education, Л. основалъ свою первую нормальную школу. Въ 1811 г. было уже 95 школъ Ланкастерской системы, и въ нихъ учились 30000 учениковъ. Попытка его примѣнять свою систему къ высшему образованію потерпѣла неудачу; онъ эмигрировалъ въ Америку и организовалъ учебное дѣло въ Колумбіи (1820—29). Педагогическая система Л. описана имъ въ двухъ книгахъ: «Improvement in Education» (Лондонъ, 1805) и «The British System of Education» (1810).

Ланкаширъ или *Ланкастеръ* (Lancashire, Lancaster)—одно изъ 6 сѣв. графствъ Англіи, на берегу Ирландскаго моря. Пространство 4889,05 кв. км., жителей 3926798 (803 ч. на 1 кв. км.). Поверхность сѣв. меньшей части назыв. Фёрнесъ, между зал. Моркамъ и Доддонъ, плоская у береговъ, внутри же страны волнистая; перерѣзается отрогами Кумбрійскихъ горъ, достигающихъ 785 м. в., напр. у горъ: Ольдъ Манъ и Конистонъ Фелль; вост. области также гористы; здѣсь длинный хребетъ, называемый «Становымъ хребтомъ Англіи» (The Backbone of England), отдѣляетъ Л. отъ Іорка, въ остальныхъ частяхъ поверхность ровная. Въ сѣв. части графства находится прославленное оз. Конистонъ и частью живописный Виндермиръ. Южная и большая часть Л. болотиста и своими небольшими возвышенностями соединяется съ Пенинской горной цѣпью. Въ сѣв. областяхъ преобладаетъ силурійская система, прерываемая гранитомъ и порфиромъ. Въ южн., въ долинѣ р. Мерси пестрый песчанникъ, между рр. Мерси и Риббль —каменноугольная система. Огромныя богатства угля создали фабричную славу Л.; береговыя области представляютъ низменныя полосы. Почва въ холмистыхъ мѣстахъ торфяная, въ низменныхъ—жирно-глинистая. Орошается рр. Доддонъ, Льюнъ, Уайръ, Риббль, Мёрси и Ирвелль. Климатъ умѣренный, но очень сырой. Земледѣліе и скотоводство незначительны. Мѣдь, желѣзо, каменный уголь, залегающій на пространствѣ 562 кв. км.; въ 1892 г. добыто угля болѣе 22 милл. тоннъ. Л.— по преимуществу хлопчато-бумажное графство; центръ этой промышленности, занимающей до 2000 фабрикъ — Манчестеръ, главнѣйшій же пунктъ отпускной торговли графства—Ливерпуль. Цѣлая сѣть жел. дорогъ и каналовъ. Есть еще фабрики шерстяныя, полотняныя, чулочныя, писчебумажныя, химическія, машиностроительные заводы и мн. др.; значительно также кораблестроеніе. Герцогство Л. почти совпадаетъ съ графствомъ; оно имѣетъ своего канцлера (см. XIV, 351). Главный г. графства — *Ланкастеръ.*

Ланкрѐ (Никола̀ Lancret, 1690—1743) французскій живописецъ, ученикъ сперва Дюлена, а потомъ Ю. Жило̀ и А. Ваттò. Писалъ, въ духѣ этого послѣдняго, галантныя сцены, сельскія прогулки и увеселенія, пасторали, маскерады и т. п., но вообще уступалъ Ваттò въ композиціи и во вкусѣ исполненія. Искуснѣйшіе граверы его эпохи занимались воспроизведеніемъ его картинъ. Менѣе удачны выходили у него портреты и историческіе сюжеты, когда онъ рѣшался приниматься за нихъ. Съ 1719 г. онъ былъ членомъ парижской акад. худ. и съ 1735 г.—ея совѣтникомъ. Во время господства въ европейскомъ искусствѣ классицизма и отчасти въ пору романтизма, къ произведеніямъ Л. относились пренебрежительно; теперь они снова высоко цѣнятся любителями живописи. Главныя изъ этихъ произведеній—«Весна», «Лѣто», «Осень», «Зима», «Горлицы», «Птичье гнѣздышко», «Актеры итальянскаго театра» (всѣ семь, въ Лувр. музеѣ, въ Парижѣ), «Купальщицы» и «Молодые люди въ паркѣ» (въ Импер. Эрмитажѣ, въ СПб., гдѣ имѣются еще три менѣе значительныя картины Л.), «Качели», «Жмурки» (двѣ картины Стокгольмскаго музея), «Дѣтство», «Юность», «Зрѣлый возрастъ» и «Старость» (четыре карт. Лондонской галлереи) и «Танцы въ паркѣ» (въ Дрезд. галлереѣ) Ср. Guiffrey, «Lancret, sa vie et son oeuvre» (Пар., 1874).

А. О—въ.

Ланманъ (Чарльзъ Lanman)—американскій литераторъ, род. въ 1819 г., написалъ: «Essays for summer hours», «Private Life of D. Webster» (Л. былъ домашнимъ секретаремъ Вебстера, см. V, 688), «The Japanese in America» и словарь членовъ конгресса («Dictionary of Congress»), выдержавшій много изданій. Въ дополненіе къ нему онъ издалъ: «Biographical Annals of the civil government» (1876).

Ланнекъ—см. Лаэннекъ.

Ланнелонгъ (Одилонъ-Маркъ Lannelongue)—французскій хирургъ, род. въ 1840 г., былъ проф. патологіи въ Парижѣ съ 1884 г., издалъ рядъ трудовъ по спеціальности: «De l'Ostéomyélite chronique» (1879); «De l'Ostéomyélite aigue» (1880); «Coxotuberculose» (1886); «Traite des Kystes congénitaux» (1886); «Leçons de clinique chirurgicale» (1887); «Tuberculose vertébrale» (1888). Въ іюлѣ 1891 г. Л. сдѣлалъ сообщеніе въ академіи медицины о найденномъ имъ способѣ локализированія туберкулезнаго зараженія посредствомъ препаратовъ хлористаго цинка.

Ланнеръ (Laner, Joseph-Franz-Karl) — извѣстный композиторъ танцовальной музыки и капельмейстеръ (1800—1843). Написалъ болѣе 200 разнообразныхъ танцевъ, изъ которыхъ въ особенности вальсы отличаются своею оригинальностью и свѣжестью. Вѣнцы ставили Л. наравнѣ со Штраусомъ-отцемъ и Лабицкимъ.

Н. С.

Ланнуа (Guillebert de Lannoy, 1386—1462) — извѣстный путешественникъ, дипломатъ и писатель, по происхожденію дворянинъ изъ Геннегау. До 1412 г. успѣлъ побывать въ Англіи, Испаніи, Іерусалимѣ и Египтѣ. Въ 1413 г. онъ отправился въ Данцигъ, оттуда посѣтилъ Великій Новгородъ и Псковъ, а затѣмъ черезъ Литву, Польшу, Чехію и Германію вернулся на родину, гдѣ поступилъ на службу къ герцогу бургундскому. По порученію послѣдняго Л. въ 1421 г., во главѣ посольства, посѣтилъ Константинополь, Родосъ и Палестину, съ цѣлью подготовить почву для крестоваго похода. Ту же цѣль имѣла и вторая миссія его на Востокъ, въ 1446 г. Свои отчеты о путешествіяхъ Л. впослѣдствіи обработалъ и дополнилъ. Онъ написалъ также два сочиненія нравоучительнаго содержанія: «Наставленіе молодому государю» и «Отеческое Поученіе», излагающія мораль и идеалы рыцарства. Записки Л. о путешествіяхъ обнаруживаютъ большую наблюдательность его, разносторонній пытливый умъ и рѣдкое безпристрастіе. Извѣстія о Россіи даютъ полезныя указанія по географіи и исторіи Новгорода, Пскова и Литвы.

Литература. «Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy» (Монсъ, 1840); «Oeuvres de Lannoy, voyage r. diplomate et moraliste» (1878); Lelewel, «Rozbiory dziel obejmujących albo dzieie albo rzeczy Polskie różnymi czasy» (Познань, 1844); «Извѣстія Импер. Геогр. Общ.» (1850, сообщ. Савельева); «Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древн.» (т. III, 1853, ст. Бруна); «Кіевскія Унив. Изв.» (1873, ст. Емельянова); «Журналъ Мин. Нар. Пр.» (1879, № 12, ст. Майкова).

Ланнуа (Шарль de Lannoy, 1470—1527)—испанскій генералъ; одержалъ побѣду при Павіи, при чемъ былъ взятъ въ плѣнъ Францискъ I.

Ланнъ (Жанъ Lannes, 1769—1809)—герцогъ де-Монтебелло, франц. маршалъ. Отличился въ итальянской кампаніи 1796 г.; сопровождалъ Бонапарта въ Египетъ и способствовалъ побѣдѣ при Абукирѣ, гдѣ получилъ тяжелую рану. Въ 1800 г. Л. велъ авангардъ Бонапарта черезъ С. Бернаръ и разбилъ австрійцевъ при Монтебелло. Въ битвѣ при Маренго онъ командовалъ двумя дивизіями. Послѣ мира 1801 г. былъ посломъ въ Лиссабонѣ. При Аустерлицѣ Л. командовалъ лѣвымъ крыломъ, при Іенѣ—центромъ; при Пултускѣ былъ тяжело раненъ; пять мѣсяцевъ спустя пришелъ съ резервомъ на помощь Лефевру, осаждавшему Данцигъ. Послѣ взятія крѣпости сражался подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Руководилъ знаменитой осадой Сарагоссы. Убитъ въ битвѣ при Аспернѣ. Старшій сынъ его *Наполеонъ-Огюстъ* (1801—74) былъ пэромъ во время реставраціи, морскимъ министромъ въ послѣднемъ кабинетѣ Гизо, членомъ законодательнаго собранія 1849—51 г., съ 1858 по 64 гг.—посланникомъ въ Петербургѣ.

Ланолинъ (техн.)—жироподобное вещество, добываемое въ значительныхъ количествахъ изъ грязныхъ промывныхъ водъ овечьей шерсти. *Шерстный жиръ*, удаляемый изъ шерсти овецъ при промывкѣ, представляетъ собою, главнымъ образомъ, особаго вида жировое вещество въ смѣси съ углекислою известью и уксуснокислымъ и хлористымъ каліемъ. Жировое вещество это отличается отъ истинныхъ жировъ тѣмъ, что представляетъ собою не глицериды жирныхъ кислотъ, а соединенія тѣхъ же кислотъ съ особымъ одноатомнымъ спиртомъ

холестериномъ (и изохолестериномъ). Холестериновые жиры по виду похожи на обыкновенные глицериновые жиры животнаго происхожденія, по химическимъ же свойствамъ отличаются отъ послѣднихъ во многомъ и между прочимъ тѣмъ, что не такъ легко обмыливаются: водные растворы ѣдкихъ щелочей на нихъ почти не дѣйствуютъ, и полное отдѣленіе жирныхъ кислотъ отъ холестерина происходитъ только подъ вліяніемъ ѣдкаго кали въ спиртовомъ растворѣ или въ расплавленномъ видѣ. Выдѣленный въ чистомъ состояніи изъ шерстяного пота холестериновый жиръ и есть тотъ матеріалъ, который извѣстенъ въ торговлѣ подъ названіемъ Л. Многочисленныя изслѣдованія показали, что это вещество содержится не только въ овечьей шерти, отъ которой оно получило свое названіе, но что оно находится во многихъ наружныхъ покровахъ животныхъ—въ волосахъ, перьяхъ, копытахъ, рогахъ, клювахъ и т. п. Кромѣ того, въ настоящее время почти доказано, что найденный Ранвье въ человѣческомъ эпидермисѣ *элеидинъ* сходенъ по химической природѣ своей съ Л., представляя собою какъ-бы подготовительный, переходный къ холестериновымъ эѳирамъ продуктъ. Холестериновые жиры, вырабатываемые организмами различныхъ животныхъ, хотя и отличаются между собою по темпер. плавленія, должны быть разсматриваемы какъ вещества тожественныя. Шерстный жиръ овечьей шерсти (см.), представляетъ удобнѣйшій матеріалъ для добыванія Л. въ чистомъ видѣ. Овечья шерсть въ томъ натуральномъ видѣ, въ какомъ она получается послѣ стрижки, не годится для переработки въ пряжу, по причинѣ значительнаго содержанія въ ней потовыхъ веществъ и вообще сильной загрязненности. Содержаніе въ сырой шерсти постороннихъ веществъ, смотря по породѣ овецъ, колеблется между 50 и 75%, при чемъ наибольшимъ содержаніемъ ихъ отличаются самыя нѣжныя породы. Для удаленія этихъ веществъ прежде мыли овецъ передъ стрижкой вручную, и шерсть поступала на рынокъ лишенною большей части своего жира; въ настоящее время она идетъ въ торговлю въ сыромъ видѣ, и мытье сырой шерсти получило характеръ заводскаго производства; грязныя мытьевыя воды, составлявшія прежде бремя овцеводовъ и шерстомоенъ, пріобрѣли нынѣ значеніе довольно цѣннаго матеріала для добыванія поташа (см.) и для извлеченія упомянутыхъ холестериновыхъ жировъ выщелачиваютъ сырую шерсть сперва въ теплой водѣ, а затѣмъ промываютъ въ слабыхъ углекислыхъ щелочахъ или нейтральныхъ мыльныхъ растворахъ. Какъ было уже упомянуто, холестериновый жиръ слабыми щелочами не обмыливается, удаленіе же его обусловливается его способностью давать очень стойкія водныя эмульсіи подъ вліяніемъ щелочей и мыла. Получаемый при этомъ щелокъ выпаривается и въ концентрированномъ видѣ поступаетъ въ дальнѣйшую обработку. Его пропускаютъ прежде всего черезъ центрофугу, для предварительнаго отдѣленія болѣе легкой жировой эмульсіи отъ большей части воды и грубыхъ нерастворимыхъ частицъ грязи и другихъ примѣсей, остающихся въ болѣе тяжеломъ водномъ слоѣ. Значительно сгущенная и болѣе чистая жировая эмульсія направляется въ окислительные сосуды, гдѣ подвергается обработкѣ хлорнымъ желѣзомъ и соляной кислотой, для разложенія мылъ и разрушенія пахучихъ и красящихъ примѣсей. Жировое вещество всплываетъ на поверхность, что даетъ возможность отдѣлить его отъ воднаго слоя. Полученный такимъ образомъ сырой Л. промывается въ непрерывной струѣ чистой воды до тѣхъ поръ, пока стекающая промывная вода не будетъ такъ же чиста, какъ притекающая. Благодаря присущей холестериновымъ жирамъ способности удерживать въ своей массѣ значительныя количества воды, получаемый послѣ промывки сырой Л. очень водянистъ; для отдѣленія воды его нагрѣваютъ до расплавленія и даютъ въ нагрѣтомъ видѣ отстояться. По остываніи, безводный жировой слой снимается и идетъ на дальнѣйшую очистку, состоящую въ обработкѣ обмыленной известью массы посредствомъ эѳира, хлороформа, ацетона и т. п., которые извлекаютъ только холестериновый жиръ; известковыя мыла, оставшіяся при этомъ не растворенными, отдѣляются отъ раствора отцѣживаніемъ; по отгонкѣ растворителя получается жиръ въ совершенно чистомъ видѣ и при обработкѣ водою переводится въ Л.—бѣлый, нейтральный, непахучій, мазеобразный продуктъ. Болѣе упрощенный пріемъ извлеченія чистаго Л. изъ мытьевыхъ водъ состоитъ въ непосредственной обработкѣ ихъ растворимыми щелочно-земельными солями и послѣдующимъ затѣмъ выщелачиваніи отдѣлившейся смѣси жира съ не растворимыми мылами кипящимъ ацетономъ; обработка происходитъ въ экстракціонномъ аппаратѣ, снабженномъ мѣшалкою и паровымъ нагрѣвомъ. Послѣ остаиванія прозрачный ацетонный растворъ сливается въ перегонный кубъ и растворитель отгоняется. Выдѣленіе шерстнаго сала изъ ацетоннаго раствора можетъ быть достигнуто также и охлажденіемъ, при чемъ большая часть сала выдѣляется изъ раствора въ твердомъ видѣ. При добываніи чистаго Л. изъ продажнаго сырого шерстнаго сала, послѣднее переводится предварительно въ водную эмульсію при помощи соды, ѣдкаго натра, мыла и т. п., а также и различныхъ веществъ растительнаго происхожденія, каковы: *сапонинъ* и сапонинъ-содержащіе препараты (Saponaria officinalis, Cortex Quillajae chinensis, Polygala amara и т. п.). Водная эмульсія обработывается далѣе, какъ указано выше. Полученный тѣмъ или инымъ способомъ чистый Л. встрѣчается въ торговлѣ въ двухъ формахъ: безводный (Lanolinum anhydricum) и съ содержаніемъ воды (Lanolinum). *Безводный Л.* въ чистомъ видѣ представляетъ собою медожелтую мазь, консистенціи американскаго вазелина, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса; въ нагрѣтомъ спиртѣ растворяется только частью, вполнѣ—въ сѣрномъ и нефтяномъ эѳирѣ, хлороформѣ и ацетонѣ. Какъ холестериновый жиръ, онъ характеризуется тѣмъ, что при обмыливаніи даетъ не глицеринъ, а холестеринъ и изохолестеринъ. Особенно важно въ Л. свойство поглощать и удерживать значительныя

количества воды (около 200% своего вѣса), не теряя своей мазеобразной консистенціи. Эта его способность назыв. *ланолизированіемъ*. Просто Л. назыв. смѣсь, содержащая 75% холестериноваго жира и 25% воды; это почти бѣлая, мазеобразная масса, безъ запаха и вкуса; во всемъ остальномъ онъ химически тожественъ съ безводнымъ Л. Онъ способенъ воспринимать еще большія количества воды и легко смѣшивается съ самыми разнообразными веществами и ихъ водными растворами. Полная его нейтральность и химическая прочность обусловливаютъ его неизмѣняемость на воздухѣ (онъ не горкнетъ какъ другіе жиры). Л. имѣетъ значеніе какъ отличный матеріалъ для изготовленія мазей и различныхъ косметическихъ издѣлій—пудръ, поммадъ, мыла и т. п.
А. Соколовъ. Δ.

Л. (мед.) введенъ Либрейхомъ какъ основная масса (constituens) для приготовленія мазей; легко проникаетъ черезъ кожный эпидермисъ человѣка, легко смѣшивается съ разными лѣкарствами, не легко разлагается и не служитъ средой для развитія микроорганизмовъ, чѣмъ отличается отъ свиного сала, употребляемаго для той-же цѣли.

Лансбергъ (Philipp van Lansberg, 1561—1632)—голландскій астрономъ, современникъ и другъ Кеплера. Извѣстенъ многими наблюденіями, сочиненіями и астрономическими таблицами. Его Progymnasmata astronomiae restitutae» (Миддельбургъ, 1619), переведена на другіе языки. Полное собраніе сочиненій Л. издано сыномъ его *Яковомъ* (1590—1657) въ Миддельбургѣ, въ Голландіи. Л. извѣстенъ также астрономическими календарями, имѣвшими въ свое время большой успѣхъ. *В. В. В.*

Лансдаунъ (Lansdowne) — англійскіе государственные дѣятели. Первымъ маркизомъ Л. былъ (съ 1784 г.) Вильямъ-Петти Фитцморисъ, графъ Шельбернъ (1732—1805), прикерженецъ лорда Чатама (Питта старшаго), вмѣстѣ съ нимъ вышедшій, въ 1768 г., изъ кабинета лорда Графтона. Какъ въ оппозиціи, такъ и во власти онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ вызывающей политики по отношенію къ американскимъ колоніямъ. Въ 1782 г. онъ былъ министромъ иностраннмхъ дѣлъ въ кабинетѣ Рокингама, а послѣ его смерти сдѣлался премьеромъ, при чемъ вышелъ въ отставку Фоксъ (см.) и вступилъ въ кабинетъ Питтъ младшій (см.). Кабинетъ предложилъ радикальный билль о реформѣ, но остался въ меньшинствѣ и палъ подъ ударами коалиціи изъ тори, руководимыхъ Нортомъ (см.), и виговъ, руководимыхъ Фоксомъ. Въ министерствѣ Питта младшаго Л. мѣста не получилъ и велъ въ палатѣ лордовъ упорную борьбу противъ реакціонныхъ мѣръ Питта. См.: Fitzmaurice, «Life of William Earl of Shelburne, first Marquis of L. (Л. 1875—76). 2) Его сынъ, Henry Petty Л. (1780—1863), былъ избранъ въ 1802 г. въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ партіи виговъ. Въ 1806—7 г. былъ канцлеромъ казначейства. Занималъ разные посты въ кабинетахъ Каннинга, Годерича, Грея, Мельборна, Дж. Росселя, Абердина и Пальмерстона. Наиболѣе блестящій періодъ его дѣятельности относится къ эпохѣ Каннинга, когда онъ провелъ актъ (Lansdowne Act), значительно смягчавшій старинныя постановленія суроваго англійскаго уголовнаго права. Много способствовалъ также эмансипаціи католиковъ, реформѣ палаты общинъ и мѣрамъ противъ торговли неграми. Его внукъ, Henry-Charles Л., род. въ 1845 г., сначала былъ приверженцемъ Гладстона, который назначилъ его генералъ-губернаторомъ Канады; но, разойдясь съ Гладстономъ по вопросу о гомрулѣ, Л. принялъ отъ лорда Салисбери постъ вице-короля Индіи, а въ насоящее время состоитъ въ кабинетѣ Салисбери военнымъ министромъ.

Лансделль (Генри Lansdell)—англ. миссіонеръ, род. ок. 1840 г.; много путешествовалъ въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ для распространенія евангелія и въ видахъ филантропіи, роздалъ громадное количество библій и евангелій на 20 языкахъ, посѣтилъ тюрьмы Скандинавіи, Россіи и больницы Сибири и Средней Азіи.

Ланселотти или *Лансело* (Джіованни-Паоло) — римскій канонистъ (1511—1591), авторъ «Институцій каноническаго права» (1563). См. «Corpus jurid canonici» (XVI, 334).

Лансерé (Евгеній Александровичъ)—талантливый скульпторъ (1848—87), лѣпившій исключительно небольшія фигуры и группы. Происходилъ изъ французской фамиліи, поселившейся въ Россіи; род. въ Моршанскѣ, общее образованіе получилъ во 2-й спб. гимназіи, а затѣмъ прошелъ курсъ юридическихъ наукъ въ спб. университетѣ и въ 1869 г. получилъ степень кандидата. Начавъ еще на школьной скамьѣ любительски заниматься лѣпленіемъ фигурокъ лошадей и людей, быстро усовершенствовался въ этомъ дѣлѣ благодаря внимательному изученію натуры и посѣщенію мастерскихъ опытныхъ скульпторовъ, въ особенности Либериха. Двукратная поѣздка въ Парижъ дала ему возможность видѣть образцовыя произведенія мелкой скульптуры въ музеяхъ и ознакомиться съ пріемами отливки художественной бронзы. Матеріалъ для творчества доставляли ему, главнымъ образомъ, его собственныя наблюденія надъ типами и бытомъ казаковъ, киргизовъ, башкиръ, кавказцевъ, съ ихъ бойкими и выносливыми конями, — наблюденія, для которыхъ онъ почти ежегодно предпринималъ поѣздки въ наши степныя губерніи и азіатскія окраины. Кромѣ того, онъ бралъ темы изъ прошлаго Россіи, изъ послѣдней нашей войны съ Турціей и, послѣ поѣздки, въ 1883 г., въ Алжиръ—изъ тамошней жизни. Работы Л. являлись на академическихъ выставкахъ съ 1869 по 1879 г., нѣкоторыя изъ нихъ находились на всемірныхъ выставкахъ въ Вѣнѣ, въ 1873 г., и въ Парижѣ, въ 1878 г., а также на всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Значительное количество ихъ было собрано на спеціальной выставкѣ, устроенной художникомъ въ 1886 г. въ СПб., вмѣстѣ съ другимъ скульпторомъ, А. Оберомъ. Въ 1869 г. Имп. акад. худ. присудила Л. званіе класснаго художника 2-й степени, въ 1872 г. повысила его изъ этого званія въ класснаго художники 1-й степ. и въ 1876 г. признала своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Превосходная передача ти-

пическихъ чертъ людей, ихъ племеннаго характера и особенностей различныхъ лошадиныхъ породъ, естественность и живость воспроизведенныхъ движеній и изящная, деликатная лѣпка отличаютъ какъ отдѣльныя фигуры работы Л., такъ и его сложныя группы, каковы напр. «Тройка» (1869), «Отправленіе на базаръ» (1870); «Царскій сокольничій XVII ст.» (1872); «Ловля степной лошади» (1878); «Табунъ кабардинскихъ лошадей» (1878); «Запорожецъ послѣ битвы» (1878); «Киргизскій косякъ на отдыхѣ» (1882); «Казаки-фуражиры» (1879); и т. п. Всѣхъ произведеній Л. насчитывается до 400; многія изъ нихъ пріобрѣтены, съ правомъ на изданіе, фабрикантами серебряныхъ и бронзовыхъ издѣлій и распространены въ значительномъ количествѣ экземпляровъ не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ. *А. С—въ.*

Лансеро (Edouard Lancereau) — франц. оріенталистъ, род. въ 1819 г. Издалъ «Chrestomatie hindie et hindoue» (1849) и переводъ Гитопадесы (1855), помѣстилъ много статей и переводовъ въ «Journal asiatique» и «Encyclopédie du XIX siécle».

Лансеро (Этьеннъ Lanceraux)—французскій сифилидологъ, ученикъ Клодъ Бернара и Базена. Врачемъ съ 1862 г. и съ того времени врачъ больницы de la Pitie, гдѣ читаетъ въ званіи прив.-доцента лекціи. Л. одинъ изъ самыхъ ученыхъ французскихъ врачей. Изъ его многочисленныхъ сочиненій, касающихся самыхъ разнообразныхъ темъ патологіи и клиники, многія увѣнчаны преміями. Его превосходное руководство по сифилидологіи переведено на русск. яз. подъ ред. проф. В. М. Тарновскаго. *Г. М. Г.*

Лансингъ (Lansing)—главный г. С. А. Шт. Мичиганъ, на р. Грандъ, при впаденіи ея въ Сидаръ. Еще въ 1847 г. на мѣстѣ города былъ густой лѣсъ. 15 церквей, публичная библіотека въ 40000 том., 5 банковъ, высшая школа, мичиганская земледѣльческая коллегія, опера. Фабрики искусств. камня, вагоновъ, земледѣл. орудій, чугун. печей, деревянныхъ издѣлій; лѣсопильные, кирпичные и бочарные заводы. 10 еженедѣльныхъ и 2 ежедневныхъ газеты. Жит. 13102 ч. (1890).

Ланская (Варвара Ивановна † 1844 г.), рожденная княжна Одоевская, жена Серг. Ст. Ланского, впослѣдствіи министра вн. дѣлъ. Л. извѣстна своею дружбою съ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ (см. «Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита московскаго», сост. Н. В. Сушковымъ, М. 1868) и перепискою съ М. А. Волковой («Вѣстн. Европы», 1874 и 1875), давшей богатый матеріалъ для характеристики моск. общества Александровской эпохи, такъ назыв. «Грибоѣдовской Москвы». Перевела на франц. языкъ рѣчь митрополита Филарета: «Бесѣда по освященіи храма Пресв. Богородицы» (М. 1847). *Б. Н. В. Д.*

Ланская (Елизавета Ивановна, 1764—1847)—писательница, урожденная Вилламова, наставница вел. кн. Александры Павловны. Кромѣ посланія къ Державину (Гротовское изданіе его соч., ч. III), написала «Mélanges littéraires, dediés à l'indulgence» (СПб., 1830). Ср. кн. И. М. Долгорукій, «Капище моего сердца» (М., 1874).

Ланскіе—русскій графскій и дворянскій родъ; въ старину Лонскіе, происходятъ будтобы изъ Польши; предки ихъ уже во второй половинѣ XVI вѣка владѣли помѣстьями. Александръ Дмитріевичъ Л. (1754—1784) былъ генералъ-адъютантомъ и пользовался большимъ расположеніемъ императрицы Екатерины II. Василій Сергѣевичъ Л. († 1831) былъ президентомъ временного правительства Царства Польскаго (1813), управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (1823—27)), былъ членомъ госуд. совѣта. Павелъ († 1831) и Сергѣй († 1814) Сергѣевичи были сенаторами, послѣдній—также членомъ госуд. совѣта; генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Л. († 1877) былъ женатъ на вдовѣ А. С. Пушкина. О графѣ Сергіи Степановичѣ Л., получившемъ графскій титулъ въ 1861 г., см. ниже. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI и V ч. род. кн. Московской, Тверской, Симбирской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, IV, 64 и XII, 23). Существуютъ еще три рода Л., изъ которыхъ одинъ восходитъ къ концу XVI, а два—къ началу XVII в.; они внесены въ VI и II ч. род. кн. Тульской, Калужской и Тверской губ. *В. Р.*

Ланской (гр. Сергѣй Степановичъ)—извѣстный дѣятель крестьянской реформы, род. въ 1787 г.; получилъ образованіе, какое давалось въ то время молодымъ людямъ богатыхъ фамилій: зналъ два-три новѣйшихъ языка и знакомъ былъ съ беллетристическими произведеніями, на нихъ написанными. При Александрѣ I былъ вторымъ мастеромъ «Провинціальной» масонской ложи; А. Н. Муравьевъ ввелъ его и въ «Союзъ Благоденствія», но Л. вышелъ изъ союза задолго до 14 декабря 1825 г. При имп. Николаѣ Л. былъ губернаторомъ во Владимірѣ и въ Костромѣ. Въ 1850 г. онъ сдѣланъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Вскорѣ послѣ воцаренія имп. Александра II Л. получилъ отвѣтственный постъ министра внутреннихъ дѣлъ (1855), на которомъ ему предстояло помочь новому государю «исцѣлить Россію отъ хроническихъ ея болѣзней». Первой заботой Л. было окружить себя знающими людьми; на первыхъ же порахъ онъ пригласилъ въ министерство совершенно ему незнакомыхъ раньше П. И. Мельникова и А. И. Левшина; послѣдній скоро сдѣлался душою всѣхъ начинаній министерства. Впослѣдствіи, когда реформаціонныя стремленія новаго царствованія сдѣлались болѣе рѣшительными, ту же роль занялъ при министрѣ Н. А. Милютинъ. Престарѣлый министръ совершенно стушевался передъ выбранными имъ помощниками и вполнѣ зависѣлъ отъ ихъ взглядовъ и свѣдѣній; отсюда и сложилось о немъ мнѣніе, какъ о человѣкѣ «безъ твердой воли». Твердости, однако, не мало нужно было и для того, чтобы держаться разъ выбраннаго направленія. Далеко не всегда удавалось Л. настаивать на своихъ мнѣніяхъ въ комитетѣ министровъ; значительнаго личнаго вліянія среди своихъ товарищей онъ не имѣлъ и держался только вліяніемъ близкаго къ государю придворнаго кружка (вел. кн. Константина Николаевича и вел. кн. Елены Павловны). При

всемъ томъ, по свидѣтельству одного изъ самыхъ близкихъ и самыхъ убѣжденныхъ его сотрудниковъ, Я. А. Соловьева, «отъ основныхъ своихъ убѣжденій Л. никогда не отступалъ». Онъ долженъ былъ оставить министерство, когда противоположныя теченія начали брать верхъ (въ апрѣлѣ 1861 г., вмѣстѣ съ Милютинымъ). При увольненіи Л. получилъ титулъ графа. Умеръ въ 1862 г. См. «Русская Старина», 1882, т. XXXIII (записки Я. А. Соловьева); «Русская Старина» 1879, т. XXVI («Гр. Ланской», А. Чумикова); «Русс. Архивъ» 1879 («Гр. Ланской», изъ воспоминаній П. И. Мельникова); Пыпинъ, «Общ. движеніе при Александрѣ I»; Leroy-Beaulieu, «Un homme d'etat russe». *П. Мл.*

Ланскорунь (*Ласкорунь*, *Лянцкорунь*)—мст. Подольской губ., Каменецкаго у., при р. Жванчикѣ, близь австрійской границы, въ 26 в. отъ г. Каменца. Дворовъ 462, жит. болѣе $2^1/_2$ тыс.; православная цркв., 3 синагоги, нѣсколько лавокъ и водяныхъ млнц., пивоваренный и воскобойный зав.

Лансло (Клодъ Lancelot, 1615—95)—извѣстный франц. лингвистъ. Солидарный съ ученіемъ янсенистовъ (см.), онъ долженъ былъ оставить Сорбонну и сдѣланъ былъ наставникомъ принца Конти, но затѣмъ удалился въ монастырь. Главные труды его: «Nouvelle Méthode pour apprendr la langue grecque» (П., 1655); «Nouvelle Méthode pour apprendre la langue latine» (1644, 1656) и особенно «Le Jardin des racines grecques» (1657), удержавшійся во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 1870 г.

Лансье или *quadrille à la cour* — болѣе поздній видъ кадрили, состоящій изъ пяти нумеровъ или фигуръ. Отличается отъ кадрили особенно третьей фигурой въ двухколѣнномъ складѣ ($^6/_8$), во второмъ колѣнѣ которой на шестомъ тактѣ примѣняются сперва ritardando, а затѣмъ fermata. Пятая фигура имѣетъ вступленіе въ четыре такта. Этотъ танецъ былъ особенно въ модѣ въ шестидесятыхъ годахъ. *Н. С.*

Лантанъ (хим.) — одинъ изъ металловъ церитовой группы (см. Церитовые металлы), по способу нахожденія въ природѣ; по химическимъ отношеніямъ, по способности образовать La_2H_3 (см. Водородистые металлы) его должно отнести къ болѣе основной подгруппѣ 3-й группы періодической системы (La=138,2, Б. Браунеръ), легкимъ представителемъ которой служитъ скандій. *С. К. Δ.*

Лантара (Simon-Mathurin Lantara) — французскій пейзажистъ (1729—78). Сынъ бѣднаго живописца вывѣсокъ, Л. и самъ провелъ жизнь въ бѣдности, отчасти отъ того, что мало писалъ, отчасти отъ невоздержности. Л. изображалъ закаты и восходы солнца, лунное сіяніе, туманы, деревья и воду. Онъ вѣрно понималъ природу и съ поэзіей передавалъ впечатлѣнія отъ нея; въ особенности хороши его лунные пейзажи. Фигуры въ его картинахъ всегда писаны другими художниками. Произведенія его рѣдко встрѣчаются въ общественныхъ галлереяхъ и у частныхъ лицъ. Тона его картинъ очень правдивы, и даже въ рисункахъ его, сдѣланныхъ въ два тона, много воздушности. Изрѣдка Л. гравировалъ крѣпкой водкой.

Лантаръ—р. Приморской обл., Удскаго окр., имѣетъ истокъ въ отрогахъ Станового хребта, впадаетъ въ Охотское море, у мыса Стурфурстенъ, южнѣе Аянскаго зал. Длина болѣе 80 в. У тунгусовъ служитъ однимъ изъ рыбопромышленныхъ пунктовъ.

Лантратовка — слоб. Валуйскаго у., Воронежской губ., при рчк. Уразовой, въ 33 в. отъ у. г. Дв. 260, жит. 2716. Црк., школа.

Лануій (Lanuvium)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціума, съ знаменитымъ храмомъ Юноны Соспиты; отсюда родомъ была императорская фамилія Антониновъ. Нын. Лавинья.

Лануго (lanugo) — такъ наз. *пушокъ*: 1) тонкіе волосы, покрывающіе всю поверхность тѣла, за исключеніемъ губъ, ладоней, подошвъ и другихъ незначительныхъ частей ея; 2) тонкіе волоски, появляющіеся на тѣлѣ зародыша въ теченіе 5 мѣсяца и снова постепенно исчезающіе въ теченіе 9 мѣсяца.

Лапфранко (Джованни Lanfranco, 1580—1647)—итальянскій живописецъ и граверъ, прозванный «Кавалеромъ ди-Стефано», ученикъ Агост. Карраччи, довершившій свое художественное образованіе въ Пармѣ, изученіемъ произведеній Корреджіо, и въ Римѣ, работами подъ руководствомъ Анниб. Каррачи. Будучи искусенъ преимущественно во фресковой живописи, украсилъ ею нѣсколько церквей въ Римѣ, Пармѣ и особенно въ Неаполѣ, но написалъ также немало картинъ и масляными красками. Л. художникъ способный, опытный техникъ, но холодный, поверхностный маньеристъ, запятнавшій память о себѣ въ исторіи живописи свою ненавистью къ болѣе талантливому, чѣмъ онъ, Доменикино. Лучшими изъ его произведеній считаются живопись въ цркв. Сантъ-Андреа делла-Валле, въ Римѣ, и цркв. іезуитовъ, въ Неаполѣ, и картитина «Св. Людовикъ, надѣляющій бѣдняковъ пищею», въ венеціанской акд. худ. Въ Имп. Эрмитажѣ въ СПб. имѣются двѣ картины Л.: «Благовѣщеніе» и «Богъ-Отецъ». *А. С—въ.*

Лапфранкъ (Lanfranc)—церковный дѣятель XI в., род. въ 1005 г. въ благородной семьѣ въ Павіи, изучалъ право и liberales disciplinae, въ 1039 г. бѣжалъ отъ смутъ въ Нормандію и основалъ школу въ Авраншѣ; въ 1042 г., послѣ смерти жены, поступилъ монахомъ въ бекскій монастырь бенедектинцевъ, гдѣ основалъ школу, вскорѣ ставшую знаменитѣйшей во Франціи: къ ученикамъ его принадлежалъ Ансельмъ, впослѣдствіи архіепископъ кентерберійскій. Въ 1046 г. Л. сдѣлался пріоромъ бекскаго м-ря. Велъ споръ съ Беренгаріемъ Турскимъ о причастіи, законченный съ его стороны книгою «De corpore et sanguine D. N. Jesu Cristi contra Berengarium». Въ 1070 г. кентерберійскій архіепископъ Стигандъ былъ низложенъ Вильгельмомъ I, и Л. назначенъ на его мѣсто. Онъ стоялъ за полную зависимость духовенства отъ королевской воли и за невмѣшательство папы во внутреннія дѣла королевства. Постановленія папы Григорія VII Л. примѣнялъ съ умѣренностью; симонія преслѣдовалась, но

приходскимъ священникамъ разрѣшено было удержать у себя женъ. Въ спорахъ съ другими епископами Л. всегда имѣлъ на своей сторонѣ короля, который рѣшилъ, что кентерберійскій архіепископъ долженъ стоять выше іоркскаго и быть примасомъ всей Англіи. Л. способствовалъ возведенію на престолъ Вильгельма II-го, который, пока живъ былъ Л. († 1089), не давалъ полной воли своему корыстолюбію и жестокости. Сочиненія Л. издавали: d'Achery (Парижъ, 1648), бенедиктинцы (Ліонъ, 1677), Giles (Оксфордъ, 1844), Migne, въ «Patrologia» (т. CL, П. 1839—54). — Ср. de Crozals, «Lanfranc, archevêque de Cauterbury» (Парижъ, 1877).

Ланфрэ (Пьеръ Lanfrey, 1828—1877)—французскій публицистъ и историкъ. Первые его труды: «L'Eglise et les Philosophes du XVIII-e siècle» (П., 1857) и «Essai sur la révolution française» (П., 1858). Сторонникъ умѣренной республики, онъ былъ страстнымъ врагомъ второй имперіи; ненавистью къ ней и горькою ироніею проникнуты его «Lettres d'Evérard» (1859). Часть статей, помѣщенныхъ имъ въ 1860—4 г. въ «Revue Nationale», онъ издалъ подъ заглавіемъ «Etudes et portraits politiques» (1863); онъ рѣзко порицаетъ здѣсь людей имперіи, реставраціи и іюльской монархіи—Тьера, Гизо, Карно, Дону и др. Лишь Арманъ Каррель, съ которымъ онъ любилъ себя сравнивать, находитъ милость въ его глазахъ. Въ 1860 г. вышла его «Histoire politique des papes» (нов. изд. 1880), а съ 1864 г. онъ исключительно отдался работѣ, составившей его славу—«Histoire de Napoléon» (1867—75; 9 изд. 1880; доведена только до декабря 1811). Это—коррективъ къ труду Тьера. Тьеръ видѣлъ въ Наполеонѣ величайшаго генія новаго времени: Л. изображаетъ его тиранномъ и врагомъ свободы какъ народа, такъ и отдѣльныхъ личностей. Съ страстною ненавистью онъ нападаетъ на произволъ управленія императора, на его систему привилегированной лжи, и старается разрушить ореолъ, сотканный наполеоновскою легендою. Безъ шовинизма онъ говоритъ о народахъ и правительствахъ, воевавшихъ съ Наполеономъ. Кое-гдѣ Л. задѣваетъ современность; его намеки на «Наполеона малаго» вѣроятно, были одною изъ причинъ громаднаго успѣха книги. Война 1870—71 гг. была для Л. глубокимъ горемъ. Диктатурѣ Гамбетты онъ противился изо всѣхъ силъ; Тьеръ, какъ политикъ, имѣлъ на своей сторонѣ полное его сочувствіе. Въ 1875 году Л. былъ избранъ пожизненнымъ членомъ сената. Изъ послѣднихъ его политическихъ брошюръ заслуживаетъ вниманія «Le Septennat» (противъ Макъ-Магона). Его «Oeuvres complètes» стали выходить съ 1880 г.; кромѣ того изданы его «Souvenirs inédits» (П., 1879) и «Correspondance» (1885). См. d'Haussonville, «P. Lanfrey» (въ «Rev. d. d. Mondes», т. XLI и XLII, П., 1880).

Ланхаронъ (Lanjaron)—гор. въ испанской провинціи Гранада, у южнаго склона Сіерры Невады, славится своимъ чуднымъ мѣстоположеніемъ («рай альпухарры»); теплые источники, посѣщаемые многими, но не отличающіеся удобствами.

Ланца (Джованни Lanza, 1810—1882)—итал. государственный дѣятель. Врачъ по профессіи, Л. въ 1848 г. участвовалъ въ войнахъ за освобожденіе Италіи. Въ палатѣ депутатовъ Л. принадлежалъ сначала къ лѣвой, потомъ къ лѣвому центру, а позже примкнулъ къ правой. Въ 1867—68 и 1869 гг. былъ предсѣдателемъ палаты. Въ 1855—58 гг. въ кабинетѣ Кавура занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія; ему принадлежитъ реформа итальянской школьной системы. Въ 1858—59 гг. былъ министромъ финансовъ, въ 1864—65 гг. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Ла-Марморы, а въ 1869—73 г.—снова президентомъ палаты. Основалъ газ. «Opinione». Ср. Tavollini, «La vita ed i tempi di G. L.» (1887).

Ланцани (Francesco Lanzani)—итальянскій историкъ, род. въ 1827 г. Главныя соч.: «La Monarchia di Dante» (1864); «Storia delle Comunne italiane dalle origini al 1313» (1881—84); «Importanza educativa delle studii della storia» (1880).

Ланцароте (Lanzarote)—одинъ изъ Канарскихъ островов (см.).

Ланцелотъ Морской (Lanzelot, Lancelot)—одинъ изъ героевъ Круглаго стола короля Артуса, по сѣверофранцузскимъ преданіямъ приведенный феею Вивіаною ко двору Артуса. Фея помогаетъ ему въ приключеніяхъ, на которыя наталкиваетъ его любовь къ Жиневрѣ, супругѣ Артуса, и вражда обиженной его невниманіемъ сестры ея, Морганы. Онъ погибаетъ въ бою съ Мордредомъ, которому хотѣлъ отомстить за смерть Артуса; изъ устъ умирающаго фея Вивіана принимаетъ его жизнь. См. статью G. Paris, въ журн. «Romania» (т. X, XII и XVI, П., 1881, 1883 и 1887).

Ланцетникъ (Amphioxus)—см. Безчерепныя.

Ланцетоносъ (Rhinopoma) — летучая мышь изъ семейства Megadermata (см. Летучія мыши). Хвостъ очень длинный, свободный, т. е. не соединенный перепонкой съ задними конечностями; зубная система р. $^{2}/_{4}$, кл. $^{1}/_{1}$, кор. $^{4}/_{5}$; вытянутый коническій носъ косоусѣченъ и расширяется на концѣ въ круглую пластинку (названіе Л. должно считаться неудачнымъ); умѣренной величины уши соединены между собою; кожа между ребрами узкая. Наиболѣе извѣстный видъ, *египетскій Л.* (Rh. microphillum Geoffr.; см. Летучія мыши, табл. II, фиг. 3), покрытъ длинной свѣтлосѣрой шерстью, хвостъ черный; длина тѣла 5,5 стм., хвостъ 5 стм., размахъ крыльевъ 20 стм. Водится въ Египтѣ и далѣе вверхъ по Нилу внутрь страны. Во множествѣ попадается въ пещерахъ и пирамидахъ. *Н. Кн.*

Ланцетъ — хирургическій инструментъ для производства кровопусканій и вскрытія нарывовъ. Въ настоящее время замѣненъ другими болѣе цѣлесообразными инструментами.

Ланци (аббатъ Луиджи Lanzi, 1732—1810)—итальянскій археологъ и историкъ искусства. Вступивъ, въ 1749 г., въ орденъ іезуитовъ, занимался въ Римѣ изученіемъ художественныхъ памятниковъ древности и преподаваніемъ классическихъ языковъ. По упраздненіи, въ 1773 г., ордена іезуитовъ, перебрал-

ся во Флоренцію, гдѣ былъ сдѣланъ помощникомъ директора великогерцогскаго музея, принималъ дѣятельное участіе въ переустройствѣ галлереи Уффици и до конца своей жизни трудился на пользу науки. Главныя литературныя произведенія этого ученаго: «Saggio della lingua etrusca ed altre antiche d'Italia», сочиненіе, положившее начало критическимъ изслѣдованіямъ этрусскаго языка (3 т., Римъ, 1789), и «Storia pittorica della Italia dal risorgimento delle belle arti fino presso al fine del XVIII secolo»—первое полное и обстоятельное изложеніе судебъ итальянскаго искусства, вышедшее въ свѣтъ первымъ изданіемъ во Флоренціи, въ 1792 г., въ 4 томахъ, явившееся послѣ того еще въ нѣсколькихъ изданіяхъ и переведенное на нѣмецкій языкъ А. Вагнеромъ, съ примѣчаніями Квандта (Лпц., 1830—33). Важнѣйшія изъ прочихъ сочиненій Л.—«Guida della galeria di Firenze (Флоренція, 1782), «Dei vasi antichi dipinti volgaramente chiamati etruschi» (Флор., 1806) и «Замѣтки о скульптурѣ древнихъ» (изданныя сперва на англійскомъ языкѣ, въ Римѣ, въ 1785 г., потомъ на итальянскомъ, также въ Римѣ, въ 1789 г., и во Флоренціи, въ 1824 г., подъ редакціей Ингирами). Ср. Cappi, «Biografia di Luigi Lanzi». *А. С—въ.*

Ланцизи (Giovanni-Maria Lancizi)—знаменитый итальянскій врачъ (1654 — 1720), изучалъ вначалѣ богословіе, затѣмъ медицину. Съ 1684 г. проф. анатоміи въ коллегіи di Sapienza. Въ числѣ его слушателей были знаменитые Мальпигій и Тоцци. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. былъ врачемъ при папахъ Иннокентіи XI, XII и Клементѣ XI. Обогатилъ анатомію, практическую медицину и гигіену множествомъ изслѣдованій. Наибольшей извѣстностью изъ его произведеній пользуется «De motu cordis et aneurysmotibus», составившее эпоху въ наукѣ основами патологической анатоміи сердечныхъ болѣзней, а также обособленіемъ истинныхъ аневризмъ отъ ложныхъ, равно какъ указаніемъ на перкуссію грудины. Все свое большое состояніе и библіотеку Л. завѣщалъ госпиталю San Spirito, на устройство больницы для женщинъ. *Г. М. Г.*

Ланцкоронскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Задора*. Пржецлавъ Л. († 1531) былъ гетманомъ запорожскихъ казаковъ. Одинъ Л. былъ епископомъ каменецкимъ († 1677), многіе—воеводами и каштелянами. Родъ Л. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Ланцутъ (польск. Łańcut) — городъ въ Австріи, въ Галичинѣ. Жит. болѣе 4 тыс., преимущественно польскаго племени; замокъ графовъ Потоцкихъ; довольно развитая фабричная дѣятельность (пряжа, ликеры, парфюмерія, сахаръ, сукна, кожи и пр.) и торговля (ленъ и мясо).

Ланцуцкій (Войцѣхъ Lancucki, † 1686) —проф. краковскаго унив. Писалъ ученыя разсужденія латинскими виршами—«Quaestio de animae humanae in statu separationis operationibus (Крак., 1646); «Quaestio juridica de jure immunitatis ecclesiasticae» (Крак., 1658) и др.

Ланцуцкій (Викентій-Іосифъ Lancucki, 1756 — 1841) — польскій церковный ораторъ, проф. гомилетики въ краковскомъ университетѣ. Сборники словъ и рѣчей Л.: «Kazania postne» (1784); «Kazania niedzielne» (Краковъ, 1787); «Odezwy przygodne» (Крак., 1834); «Kazania i mowy» (Познань, 1856).

Ланчіани (Родольфо-Амадео Lanciani)—итальянскій археологъ, род. въ 1847 г.; составитель громаднѣйшаго изъ всѣхъ существующихъ плановъ гор. Рима, изданіе котораго начато въ 1892 г. Изъ другихъ многочисленныхъ работъ его главныя: «I Commentarii di Frontino sulle acque sugli acquedotti» (Римъ, 1880); «Rome in the light of recent excavations» (Бостонъ, 1888); «Pagan and Christian Rome» (тамъ же, 1892). Перечисленіе его трудовъ см. «Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'Ecole française de Rome» (т. XII).

Ланчхуты—с. Озургетскаго у., Кутаисской губ., съ населеніемъ свыше 3 тыс. д. Шелководство, производство шелковыхъ издѣлій.

Ланшантенъ (Марселина Lanchantin, до замужества Desbordes, 1786—1859)—франц. писательница, болѣе извѣстная подъ именемъ *Дебордъ - Вальморъ* (Desbordes - Valmore); одно время была актрисою. Въ 1818 г. она дебютировала сборникомъ «Elégies et romances», понравившимся благодаря простодушному выраженію любви и страданій. Идилліи ея слабы, но элегіи выдаются нѣжностью и искренностью; разсказы и басни отличаются привлекательною наивностью; романсы, положенные на музыку многими композиторами того времени, были весьма популярны. Въ 1817 г. она вышла замужъ за актера Франсуа Проспера Л., прозваннаго *Вальморомъ*. Изъ стихотворныхъ произведеній ея болѣе извѣстны: «Elégies et poésies nouvelles» (1824), «Les pleurs» (1833), «Pauvres fleurs» (1839), «Bouquets et prières» (1843), изъ романовъ—«L'atelier d'un peintre» (1833), «Une raillerie de l'amour» (1833), «Le salon de Lady Betty» (1836), «Violette» (1839) и др. Заслуживаютъ вниманія еще ея «Contes et scènes de la vie de famille» (1874). Ср. Sainte - Beuve, «M-me Desbordes-Valmore, sa vie et sa correspondance» (II., 1870).

Ланъ—р. Приморской обл., Удскаго окр., беретъ начало изъ Станового хребта, на границѣ Приморской области, своей вершиной подходитъ къ истокамъ Селимджи, течетъ съ ЮЗ на СВ въ гористой мѣстности, впадаетъ слѣва въ среднемъ теченіи Шелви. Длина до 100 вер.

Ланъ (польск. łan, лат. laneus)—одна изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ въ Польшѣ и Литвѣ, была въ употребленіи съ XIII стол. Въ Л. обыкновенно считали 3 волоки (VII, 67). Л. были четырехъ родовъ, изъ которыхъ нѣкоторые подраздѣлялись на большіе и меньшіе. *Л. франконскій большій*=851512 кв. польск. локтямъ=25,977 русск. десятины. *Л. франконскій меньшій* считаютъ въ 681210 кв. польск. локтей = 22,11463 дес. *Л. тевтонскій* или *нѣмецкій* = 719000 кв. польск. локтямъ = 23,34143 дес. *Л. крестьянскій большій*=362880 кв. польск. локтямъ = 11,78 дес. *Л. крестьянскій меньшій* = 115200 кв. польск. локтямъ = 3,7365 дес. *Л. ревизорскій* = 1518750 кв. польск. локтямъ = 49,30433 дес. Впослѣд-

ствіи подъ словомъ Л. стали понимать обыкновенную волоку (ср. Volumina Legum III folium 253).

Лань (Dama)—родъ жвачныхъ изъ семейства оленей (Cervidae) съ единственнымъ видомъ Dama vulgaris Brooks. Конецъ морды голый, глаза и уши большіе, слезныя ямки явственныя, сравнительно съ настоящими оленями (Cervus) ноги короче и менѣе сильны, туловище толще, шея и рога короче, хвостъ длиннѣе. Рога есть лишь у самцовъ: они при основаніи круглые въ поперечномъ сѣченіи, имѣютъ передній (надглазный) отростокъ и снабжены короткими отростками на концѣ. Лѣтняя шерсть рыжеватобурая съ бѣлыми крапинами, животъ и внутренняя сторона ногъ бѣлая, волоса на спинѣ съ черными концами и образуютъ, благодаря этому, черноватую полосу; хвостъ сверху черный; зимняя окраска болѣе сѣрая и почти безъ пятенъ; иногда попадаются совершенно бѣлые экземпляры, не мѣняющіе цвѣта. Длина тѣла около 1,6 м., изъ которыхъ 16—19 стм. занимаетъ хвостъ, высота плечъ 85—90 стм., крестецъ немного выше. Вѣсъ рѣдко больше 100—120 клг. Самка меньше. Л. въ дикомъ состояніи живетъ въ Сѣверной Африкѣ, на Ю до Сахары и ЮЗ Азіи, прежде жила и въ Южной Европѣ. Разводится въ паркахъ, особенно въ Англіи. Органы чувствъ Л. хорошо развиты, человѣка она чуетъ шаговъ за 300, по быстротѣ и силѣ прыжковъ уступаетъ благородному оленю, но можетъ перепрыгивать черезъ препятствія метра въ 2 вышиною. Л. живетъ преимущественно въ лѣсахъ, пересѣкаемыхъ лугами, питается почками, побѣгами и корой деревьевъ, различными травами, хлѣбами и т. п. Взрослые самцы живутъ лѣтомъ поодиночкѣ или маленькими стадами, а молодые вмѣстѣ съ самками и дѣтенышами. Въ серединѣ октября взрослые самцы присоединяются къ стадамъ и отгоняютъ молодыхъ, которые въ это время образуютъ отдѣльныя небольшія стада, но по окончаніи течки (черезъ 2 недѣли) опять присоединяются къ стадамъ самокъ. Уже годовалые самцы способны къ размноженію. Голосъ Л. похожъ на фырканье или хрипѣніе. Беременность длится 8 мѣсяцевъ; обыкновенно въ іюлѣ рождается 1, рѣдко 2 дѣтеныша; самка тщательно охраняетъ ихъ, прогоняя мелкихъ хищниковъ ударами переднихъ ногъ, а крупныхъ стараясь отвести. У дѣтенышей-самцовъ черезъ 6 мѣсяцевъ образуются на головѣ возвышенія и къ концу февраля изъ нихъ выростаютъ прямые рога, ростъ которыхъ продолжается до августа, когда съ нихъ сбрасывается кожа. На 2-й годъ появляются развилины, на 3-й надглазная вѣтвь и появляются отростки, а образованіе лопатки начинается на 5 году. Рога старыхъ самцовъ вѣсятъ до 5—7 клг. Старые самцы сбрасываютъ рога въ маѣ, годовалые въ іюнѣ, къ августу или сентябрю выростаютъ новые. Шкура Л. цѣнится, мясо очень вкусно, особенно съ іюля до сентября. Охотятся на Л. облавами или подкрадываются къ нимъ съ ружьемъ. Близокъ къ Л. былъ вымершій исполинскій олень (Megaceros giganteus Ow., euryceros hibernicus), остатки котораго встрѣчаются въ дилувіи Европы и Сибири, а чаще всего въ торфяныхъ болотахъ Ирландіи. Лопаторасширенные рога съ глазными отростками имѣли до 2 м. длины, крайніе концы праваго и лѣваго рога отстояли на 3—4 м. Утверждаютъ, будто-бы онъ водился еще въ XII в. въ Ирландіи. *Н. Кн.*

Л. или *даніель*, также *даніелька*, разводится въ большомъ количествѣ, для украшенія парковъ, а отчасти и для охоты, во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и Англіи. Въ Россіи разведеніемъ ихъ занимаются исключительно въ Прибалтійскихъ провинціяхъ, Польшѣ и Закавказьи. Раньше лани содержались въ окрестностяхъ Петербурга, въ Лисинскомъ паркѣ, но нынѣ вывезены оттуда въ Боржомское имѣніе вел. кн. Михаила Николаевича. Л. называется также самка оленя (Cervus elaphus). *С. Б.*

Ланье (Lucien Lanier)—франц. историкъ, род. въ 1848 г. Главныя его соч.: «La Société des Colons-Explorateurs» (1878); «La découverte d'une nouvelle route de commerce dans le Tong-Kin» (1880); «Etude historique sur les relations de la France et du Royaume de Siam, de 1662 à 1703» (1883).

Лао (Lao, Laos)—группа племенъ и мѣстность въ Индокитаѣ, между Камбоджею на Ю, Юнь-наномъ на С, Бирмою на З, Аннамомъ на В; принадлежитъ на половину Аннаму и Сіаму; границею между тѣмъ и другимъ является р. Меконгъ, при чемъ сіамскій Л. простирается и на верхній бассейнъ Менама, вплоть до р. Салуэна, за которой — вассальныя Бирмѣ государства шаней. Въ политическомъ отношеніи Л. дѣлится на рядъ княжествъ или царствъ. Племя Л. принадлежитъ къ группѣ т'аи и родственно бирманскимъ шанямъ, тонкинскимъ тхо и яо, аннамскимъ пенонгъ и пхуэнъ или пхонъ. Л. — малы ростомъ (1,59 метра), съ брахикефальною головою, высокимъ, узкимъ лбомъ, не слишкомъ косо расположенными глазами, сдавленнымъ носомъ, волосами жесткими, прямыми и черными и блѣдно-желтымъ или коричневатымъ цвѣтомъ кожи; волосы убираются по-сіамски, т. е. брѣются, кромѣ чуба, оставляемаго на маковкѣ. Л. безпечны, веселы, любятъ шумныя удовольствія; живутъ въ свайныхъ постройкахъ, обыкновенно построенныхъ вдоль рѣки; одежда ихъ минимальная (у мужчинъ поясъ, у женщинъ короткая юбка, кромѣ того украшенія); животъ и ляжки часто татуированы. Бо́льшая часть Л.—на переходной ступени отъ варварства къ цивилизаціи, не чужды земледѣлію и ведутъ торговлю; на иныя племена, напр. *лова*, они сами смотрятъ какъ на дикарей. Религія ихъ — смѣсь буддизма съ грубымъ фетишизмомъ. Ср. Aymonnier, «Notes sur les Laos» (Сайгонъ, 1885), и Bastian, «Die Völker des oestlichen Asien» (т. I, Лпц., 1866).

Лаодамія (Λαοδάμεια), въ греч. миѳологіи: 1) дочь Беллерофонта, мать Сарпедона (отъ Зевса); убита разгнѣванной Артемидой. 2) Дочь іолкскаго царя Акаста и супруга филакскаго царя Протезилая, образецъ супружеской вѣрности. Протезилай тотчасъ послѣ свадьбы отправился подъ Трою, гдѣ въ первомъ же сраженіи палъ. Узнавъ объ этомъ, Л. обрати-

лась къ богамъ съ мольбой, чтобы они разрѣшили ему явиться къ ней на 3 часа. Боги разрѣшили, но когда назначенное время прошло, Л. убила себя, чтобы не разлучаться съ мужемъ. По другому сказанію, она, при извѣстіи о смерти Протезилая, сдѣлала восковое его изображеніе, а когда отецъ ея сжегъ это изображеніе, она сама бросилась въ огонь. Еврипидовская (утраченная) трагедія «Протезилай» построена на этомъ миѳѣ.

Лаодамъ (Λαοδάμας) — сынъ Этеокла, сперва находился подъ опекой Креона, затѣмъ, во время войны эпигоновъ, былъ ѳивскимъ царемъ. Въ битвѣ при Глизѣ былъ разбитъ Алкмеономъ, послѣ чего бѣжалъ съ частью народа въ Иллирію.

Лаодика—дочь Пріама и Гекубы, супруга Геликаона. По сказанію, бросилась со скалы, отъ горя по умершемъ сынѣ, или во исполненіе мольбы, обращенной къ богамъ, была поглощена землей.

Лаодикея—древній городъ Фригіи (нынѣ Eski-Hissar), на р. Ликѣ, притокѣ Меандра; основана Антіохомъ II Сирійскимъ (261—246) въ честь супруги его Лаодики. Мѣстоположеніе города на границѣ 3-хъ областей—Лидіи, Каріи и Фригіи—дало поводъ причислять его къ каждой изъ поименованныхъ областей. Незначительная еще къ концу римской республики, Л. во времена имперіи считалась чуть ли не первымъ городомъ Азіи. Этому способствовало выгодное положеніе ея на торговой дорогѣ, соединявшей Востокъ съ Западомъ. Плодородная земля и обиліе тонкорунной породы черныхъ овецъ составляли не малую статью доходовъ и промышленности; извѣстны были лаодикійскіе шерстобиты. Л. была также однимъ изъ центровъ наукъ и искусствъ. Здѣсь жилъ стоикъ Антіохъ, здѣсь была герофильская медицинская школа; о процвѣтаніи искусства говорятъ существующія развалины стараго города. Христіанство при началѣ своего распространенія прочно утвердилось въ Л. Она была мѣстомъ лаодикійскаго церковнаго собора (около 360 или 370 гг.), правила котораго, въ числѣ 60-ти, вошли въ составъ церковнаго канона. Въ 1255 г. городъ былъ взятъ турками, въ 1402 г. разрушенъ Тамерланомъ. Подъ именемъ Л. извѣстно еще нѣсколько городовъ древности: 1) *Л. при морѣ* (южнѣе Антіохіи, на сирійскомъ берегу, къ В отъ о-ва Кипра), въ плодородной мѣстности, богатой виноградомъ и южн. плодами. 2) *Л. у Ливана*, на р. Оронтѣ, въ Келесиріи; основана Селевкомъ I (312—280). 3) *L. κατακεκαυμένη* въ Ликаоніи, къ сѣв.-зап. отъ Иконія. 4) *Л.* на границѣ Индіи и Персіи, на ЮВ отъ нын. Тегерана; основана Антіохомъ I или III.

Лаодикій, св.—мученикъ, пострадалъ въ 177 г. Память—13 мая.

Лаокоонъ—знаменитая античная мраморная группа, найденная въ 1506 г. въ виноградникѣ гражданина Ф. де'Фредди на Эсквилинѣ, въ Римѣ (а не въ термахъ Тита, какъ гласитъ обычное преданіе, въ подтвержденіе котораго въ упомянутыхъ термахъ до сихъ поръ показываютъ нишу, гдѣ будто-бы былъ найденъ Л.). Папа Юлій II вскорѣ пріобрѣлъ эту группу, уступивъ де'Фредди пожизненно доходы съ заставы Порта-Санъ-Джованни до суммы 600 дукатовъ зол. (ок. 3000 р. зол.) ежегодно. Въ ватиканскомъ «дворѣ статуй» или Бельведерѣ была проектирована архитекторомъ Дж. ди-Санъ-Галло особая ниша для Л.-Браманте сдѣлалъ съ Л. первую бронзовую копію по восковой модели Джакопо Сансовино. Микеланджело прилежно изучалъ Л. и указалъ, что группа сдѣлана не изъ одной глыбы мрамора, какъ говорится у Плинія. Когда Францискъ I, послѣ побѣды при Мариньяно (1515), требовалъ отъ Льва X группу себѣ въ подарокъ, папа, для удовлетворенія франц. короля, заказалъ Баччо Бандинелли копію Л.; эта копія (съ измѣненіями) находится нынѣ въ музеѣ Уффиці, во Флоренціи. Бандинелли же былъ и первымъ реставраторомъ Л., найденнаго безъ правыхъ рукъ отца и младшаго сына и безъ правой кисти руки старшаго сына. Но свою реставрацію онъ не внесъ въ оригиналъ, а только сдѣлалъ въ упомянутой копіи. Когда, вскорѣ затѣмъ, папа пожелалъ реставрировать самый оригиналъ, Микеланджело рекомендовалъ ему съ этою цѣлью своего ученика и помощника Монторсоли, который и занялся этою работой. Для правой, поднятой руки Л. было, повидимому, предложено нѣсколько проектовъ. Реставрація Монторсоли была проектирована, кажется, въ глинѣ. Приставленныя теперь къ оригиналу реставрированныя части, изъ стука, принадлежатъ скульптору XVIII в. Авг. Корнаккини и, вообще, вопреки мнѣнію большинства нынѣшнихъ археологовъ-классиковъ, главнымъ образомъ нѣмцевъ, должны быть признаны правильными. Въ 1803 г. Л. помѣщенъ въ одномъ изъ четырехъ кабинетовъ, пристроенныхъ къ угламъ бельведерскаго двора. Кромѣ знаменитой группы, сохранилось еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько фрагментовъ болѣе или менѣе близкихъ ея копій, въ томъ числѣ голова Л. въ Имп. Эрмитажѣ (галл. древн. скульпт., № 395), всѣ сомнительной древности, и цѣлый рядъ воспроизведеній ея въ видѣ рельефовъ, монетъ, статуетокъ и т. п. Этимъ воспроизведеніямъ посвящены детальныя изслѣдованія *Блюмнера* (въ его 2-мъ изд. Лессингова Л., Берлинъ, 1880, стр. 704 и сл.) и въ особенности *Ферстера* («Jahrbuch d. K. D. Archaeol. Inst.», VI, 1891, стр. 176—196, и IX, 1894, стр. 43—50). Древность этихъ воспроизведеній сомнительна, за исключеніемъ свидѣтельства Плинія (Nat. Hist., XXXVI, 5, 11), что Л., находившійся «въ домѣ имп. Тита» и бывшій произведеніемъ трехъ родосскихъ художниковъ, Агесандра, Полидора и Аѳинодора, есть «лучшее изъ всѣхъ произведеній живописи и ваянія», казалось, вполнѣ подтвердилось находкою группы. Современники ея открытія превозносили ее выше всѣхъ извѣстныхъ статуй. Винкельманъ относитъ группу Л. къ эпохѣ Александра Вел. и видѣлъ въ ней непосредственное вліяніе стиля Лисиппа. Наоборотъ, Лессингъ, въ своемъ «Лаокоонѣ» (лучшее изд., съ критикой текста и богатымъ эстетическимъ и археологическимъ комментаріемъ: H. Blümner, Lessings Laokoon herausgegeben und erläutert», Берл., 1880), высказывался, какъ за болѣе вѣроятное, за бо-

ЛАОКООНЪ

Картогр. зав. Ф. А. Маркса

лѣе позднее происхожденіе группы и былъ не прочь допустить зависимость ея отъ Виргилія, хотя не въ томъ рѣшительномъ смыслѣ, какой придается ей современными археологами-классиками (напр. Вольтерсомъ въ его изданіи «Bausteine» Фридрихса, стр. 537). Лессингъ говоритъ, что различія, замѣчаемыя между описаніемъ Виргилія и группою, объясняются легче и естественнѣе, коль-скоро предположить, что скульпторы работали въ зависимости отъ поэта, а не наоборотъ. У художника чаще выходитъ некрасивымъ то, что красиво у поэта, чѣмъ наоборотъ. Не надо, впрочемъ, забывать, что Л. служитъ Лессингу только исходною точкою общеэстетическихъ разсужденій о предѣлахъ и особенностяхъ поэзіи и пластики. Достойно вниманія предположеніе, высказываемое издателемъ произведеній Лессинга, вышедшихъ въ свѣтъ подъ общей ред. Гемпеля (Б., 1868—78, 20 тт.), и раздѣляемое Блюмнеромъ, что Лессингъ, въ сущности, критиковалъ Винкельмана, не называя его. *Гете*, въ «Пропилеяхъ» (Ueber L., 1797), даетъ восторженный отзывъ о группѣ, находя въ ней удовлетворенными всѣ требованія, какія только могутъ быть предъявлены къ художественному произведенію вполнѣ совершенному и которымъ можно наслаждаться безъ пособія какихъ-либо побочныхъ знаній и разъясненій. Нѣкоторыя детальныя замѣчанія Гёте (напр., что младшій сынъ только обвитъ, а не укушенъ змѣею) ошибочны и сдѣланы, вѣроятно, не въ виду самой группы, а на основаніи одной изъ крайне произвольныхъ старинныхъ гравюръ. Сто слишкомъ лѣтъ спустя послѣ Винкельмана и Лессинга, вопросъ о Л. разросся и усложнился (его литературу см. у Блюмнера) и для большей ясности долженъ быть разбитъ на нѣсколько частныхъ вопросовъ. *А*) *Реставрація*, какъ сказано выше, должна быть признана, вообще, правильной. Овербекъ (Plastik) и за нимъ большинство археологовъ-классиковъ предпочитаютъ видѣть Л. и младшаго сына закинувшими правыя руки за голову, перваго—отъ боли, второго—въ предсмертной агоніи. По ихъ мнѣнію, Л. уже обреченъ на гибель и сознательно уже не борется, находясь всецѣло подъ вліяніемъ страшной боли отъ змѣинаго укуса, поражающаго его, подобно молніи. Въ виду напряженія мускуловъ, доказывающаго, что Л. борется всѣми силами, и, въ частности, въ виду лѣвой руки, душащей змѣю, хотя и неудачно, далеко отъ головы, всѣ реставраторы и вообще художники совершенно правильно требовали того же и отъ правой руки, на основаніи простѣйшаго закона параллельности движеній и инстинктивности дѣйствій рукъ и ногъ. Правая рука младшаго сына также не была закинута, а искала точки опоры, такъ какъ вся фигура сшиблена съ ногъ и приподнята кольцами змѣи. Все, что говорится о красивой пирамидальности группы, при упомянутой реставраціи—невѣрно, такъ какъ голова Л. не на равномъ разстояніи отъ головъ сыновей. Б). *Толкованіе и оцѣнка.* Л. представленъ нагимъ, сидящимъ на возвышеніи о двухъ ступеняхъ (можетъ быть, на жертвенникѣ), на которое свалилась его одежда. По ту и другую стороны отъ него—два его сына, различнаго возраста, также почти совсѣмъ нагіе. Всѣ три фигуры обвиты—главнымъ образомъ, по ногамъ и рукамъ—двумя громадными змѣями, изъ которыхъ одна кусаетъ Л. въ лѣвое бедро, а другая впилась въ правую часть груди младшаго сына, стоявшаго вправо отъ отца на ступенькахъ возвышенія, но приподнятаго кольцемъ змѣи, привязавшимъ его правую ногу къ правой ногѣ отца. Л. отъ боли корчится и кидается въ противоположную укусу сторону, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, инстинктивно разорвать какъ руками, такъ и ногами, опутавшихъ его змѣй. Голова слѣдуетъ общему судорожному движенію тѣла. Лицо искажено страданіемъ, ротъ полуоткрытъ, но, какъ прекрасно указалъ физіологъ Генке («Die Gruppe des Laokoon, Лейпцигъ и Гейдельб., 1862), не кричитъ, а, какъ на то указываютъ приподнятая грудь и складки живота, набираетъ въ себя воздухъ, для дальнѣйшей энергичной борьбы. Во всякомъ случаѣ, до утраты силъ и безпомощнаго паденія на жертвенникъ, которымъ преступный жрецъ осквернитъ святыню, тутъ еще далеко. Младшій сынъ, какъ замѣчено выше, сшибленъ и укушенъ змѣею, но еще не умираетъ: его лицо выражаетъ не спокойствіе смерти (Овербекъ), а, наоборотъ, живѣйшій ужасъ; правою рукою онъ инстинктивно ищетъ схватиться за что-либо въ воздухѣ, а лѣвою сжимаетъ голову змѣи, укусившей его, и, повидимому, издаетъ вопль. Старшій сынъ находится пока въ наименѣе страшномъ положеніи. Что и ему не уйдти, на это художники намекнули узломъ, который образовала змѣя вокругъ его лѣвой ноги. Лѣвою рукою онъ старается освободиться отъ этого узла, а правою, также опутанной змѣинымъ кольцомъ, повидимому, зоветъ къ себѣ на помощь. Лицо его выражаетъ преимущественно состраданіе къ отцу и брату. Что касается до художественной оцѣнки Л., то превосходная группа эта вполнѣ достойна тѣхъ восторговъ, предметомъ которыхъ она была въ теченіе столѣтій. Превосходное знаніе анатоміи и виртуозное умѣніе выказать его при самомъ неестественномъ положеніи фигуръ, паѳосъ движеній, выразительность лицъ и жестовъ—все это доказываетъ, что авторы Л., или тотъ изъ нихъ, который былъ изобрѣтателемъ и душою предпріятія, были таланты первостепенные. Отнесеніе группы Винкельманомъ къ эпохѣ послѣ Лисиппа остается и теперь вообще вѣрнымъ. Относить ее къ эпохамъ Фидія или Праксителя, конечно, нельзя: для этого въ ней слишкомъ мало простоты и слишкомъ много паѳоса, театральности, стремленія къ эффекту. Группа задумана съ разсчетомъ на одну точку зрѣнія и чрезъ то приближается къ рельефной композиціи. Это все характерныя особенности упомянутой эпохи. Художники безсознательно или умышленно придали сыновьямъ Л. пропорціи не дѣтей, а взрослыхъ людей, но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ главная фигура, и замѣчательно, что это не рѣжетъ непредупрежденнаго глаза. Фигуры дѣтей отъ этого стушевываются передъ фигурою отца; тѣмъ не менѣе такой пріемъ долженъ быть

признанъ антихудожественнымъ. Не смотря на то, что мы теперь гораздо лучше, чѣмъ Винкельманъ, знаемъ всѣ періоды древняго искусства, дальше его terminus post quem, на основаніи однихъ стилистическихъ соображеній, мы не могли бы идти въ датировкѣ памятника, если бы не помогла эпиграфика. *В). Эпоха группы.* Мы уже установили terminus post quem для Л. Terminus'омъ ante quem является эпоха Флавіевъ, когда группа была поставлена въ домѣ имп. Тита. Такъ какъ другихъ древнихъ свѣдѣній о Л., кромѣ того, что говорится у Плинія, не имѣется, то до выясненія вопроса о времени жизни творцовъ группы приходилось добираться окольными путями. Подробнѣе всего этотъ вопросъ разобранъ у Ферстера («Ueber d. Entstehungszeit des L. Verhandlungen der 40 Versammlung deut. Philologen u. Schulmännen in Görlitz», Лпц. 1890). Онъ подраздѣляетъ его на 3 части: 1) *Грамматико-экзегетическую.* Дѣло идетъ о свидѣтельствѣ Плинія, что художники работали группу «de consilii sententia». Защитники поздняго происхожденія видѣли здѣсь consilium principis эпохи императоровъ и полагали (Лахманнъ, Кайбель и др.), что группа была заказана для украшенія дворца (или бань) Тита императорскимъ совѣтомъ. Приверженцы болѣе древняго происхожденія группы переводятъ означенное выраженіе словами: «по совѣту друзей» (Моммсенъ) или же «по взаимному соглаглашенію» (Фёрстеръ) и т. п. Вѣрнѣе признать это выраженіе темнымъ и, быть можетъ, переведеннымъ изъ греческой надписи художниковъ, находившейся на пьедесталѣ. 2) *Миѳографическую и историко - литературную.* Вопросъ о зависимости группы отъ Виргилія, или отъ утраченныхъ греческихъ источниковъ, весьма запутанный; въ сущности, онъ ничего не даетъ для опредѣленія времени исполненія группы. Во всякомъ случаѣ, въ поэмѣ Виргилія змѣи набрасываются сперва на дѣтей, а потомъ на отца. Аналогія помпеянской стѣнописи, повидимому задавшейся цѣлью точно иллюстрировать Виргилія, также весьма слаба. 3) *Эпиграфическо - палеографическую.* Пользуясь надписями, уже Фёрстеръ (см. указ. ст.), а въ особенности Гиллеръ - фонъ - Гертрингенъ («Die Zeitbestimmung d. Rhodischen Künstlerinschriften», въ «Jahrb. d. Inst.», IX) получили гораздо болѣе точное опредѣленіе времени жизни нашихъ художниковъ. Сопоставленіе въ надписяхъ ихъ именъ съ именами знаменитыхъ римлянъ (Мурены, Лукулла, Лентула и, м. б., Суллы) дѣлаетъ очевиднымъ, что художники жили въ началѣ I в. до Р. Хр. Вообще изслѣдованіе Гиллера-фонъ-Гертрингена устанавливаетъ для родосской школы періодъ процвѣтанія гораздо болѣе продолжительный (III—I вв. до Р. Хр.), чѣмъ тотъ, который опредѣляли предъ тѣмъ, и даже позволяетъ предполагать, что три ваятеля Л. были братья. Въ заключеніе, упомянемъ, что сходство Л. съ нѣкоторыми фигурами пергамскаго фриза, подмѣченное въ особенности Кекуле («Zur Deutung u. Zeitbestimmung des L.», Берл. и Штутгардтъ, 1883), не простирается далѣе случайнаго и чисто внѣшняго и не даетъ права поднимать вопросъ о заимствованіи Л. отъ пергамскихъ скульптуръ, которыя не возвышаются надъ уровнемъ развитой орнаментальной пластики и красота которыхъ, по сравненію съ Л., можетъ быть названа не болѣе какъ каллиграфіей. Въ отношеніи опредѣленія времени (I в. до Р. Хр.) Кекуле правъ; но, какъ мы видѣли, такая датировка основывается на совершенно иныхъ соображеніяхъ (Кекуле возражалъ наиболѣе сильно Ирденделенбургъ: «Die L.-gruppe und der Gigantenfries von Pergamenischen Altars», Берлинъ 1884). Еще съ бо́льшимъ основаніемъ можно усомниться въ значеніи усмотрѣнныхъ Конце аналогій между Л. и геркуланской мозаикой, изображающей битву Александра Великаго («Laokoon und Alexanderschlacht. Commentationes in honorem Th. Mommseni», 448 стр. и слѣд. Берлинъ, 1878).

А. Щукаревъ.

Лаонъ (Laon, прав. Ланъ)—гл. гор. франц. дпт. Эны (Aisne), на холмѣ (188 м.). Около 10 тыс. жит. Крѣпость, лежащая близъ города, принадлежитъ къ типу крѣпости-лагеря. Обширный, съ башнями, соборъ XI—XII в., въ смѣшанномъ готическомъ и романскомъ стилѣ. Аббатство св. Викентія. Музей древностей и изящныхъ искусствъ, библіотека (30 т. книгъ и 500 рукоп.), учительская семинарія. Фабр. льняныхъ издѣлій, суконъ, чулокъ; механическія мастерскія. Въ военной исторіи Л. извѣстенъ по сраженію 9-го и 10-го марта 1814 г. между союзными русско-прусскими войсками, подъ начальствомъ Блюхера, и французами, подъ предводительствомъ Наполеона. Для соединенія съ прусскимъ корпусомъ Бюлова, Блюхеръ отошелъ за р. Энь и занялъ у Л. позицію, на которой сосредоточилъ до 100 т. чел. Здѣсь онъ ожидалъ приближенія Наполеона. Послѣдній, хотя имѣлъ подъ рукою всего около 50 т., 9 марта атаковалъ союзниковъ; въ этотъ день бой не имѣлъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ слѣдующую ночь союзники сами перешли въ наступленіе, и атака ихъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Французы были сбиты на всѣхъ пунктахъ и принуждены отступить. Особенно пострадалъ корпусъ Мармона, потерявшій почти всю свою артиллерію. Въ послѣднюю франко-германскую войну цитадель Л. сдалась 9 сентября 1870 г. прус. войскамъ, но при вступленіи ихъ туда одинъ франц. унтеръ-офицеръ взорвалъ порохсвой погребъ, при чемъ убито и ранено было нѣсколько сотъ человѣкъ и разрушены многія зданія.

Лао-цзы — имя китайскаго философа, жившаго въ VI в. до Р. Хр. Рожденіе его пріурочивается къ 604 г. Фамилія его была Ли, дѣтское имя Эръ, въ зрѣломъ возрастѣ онъ назывался Бо-янь, а посмертный титулъ его—Дань; посему онъ въ сочиненіяхъ встрѣчается иногда съ именемъ Ли-эръ или Лаодань. О его семьѣ, дѣтствѣ и воспитаніи ничего неизвѣстно. На страницахъ исторіи онъ является уже въ зрѣломъ возрастѣ, въ званіи исторіографа или библіотекаря при императорскомъ дворѣ Чжоуской династіи. Будучи свидѣтелемъ постепеннаго упадка имперіи, Л. рѣшилъ удалиться отъ двора въ уединеніе. Когда онъ прибылъ въ Гуань, то начальникъ

горнаго прохода Инь-си сказалъ ему: «прежде чѣмъ ты скроешься, прошу тебя написать для меня книгу». Л. сочинилъ тогда Дао-дэ-цзинъ, т. е. трактатъ о пути и добродѣтели. Послѣ того Лао-цзы удалился, и никто не знаетъ, что съ нимъ сталось. Позднѣе, подъ вліяніемъ даоской религіи (см. Даосизмъ, X, 127), жизнеописаніе Л. развилось въ цѣлую эпопею. Въ Шэнь-сянь-чжуань (трактатъ о духахъ и безсмертныхъ, соч. Хо-гун'а, IV в. по Р. Хр.) разсказывается, что мать носила Л. во чревѣ 62 года (по другимъ—72 или 81), что онъ родился съ бѣлыми, какъ у старика, волосами, и потому народъ называлъ его Лао-цзы, т. е. старый мальчикъ. Ли-цзи и Цзя-юй—со стороны конфуціанства, Сы-ма-цянь и Чжуанъ-цзы—изъ школы даосской, утверждаютъ, что у Л. было свиданіе съ Конфуціемъ (около 517 г. до Р. Хр.), при чемъ изъ разговора этихъ мудрецовъ опредѣлилась противоположность ихъ ученій. Объ исчезновеніи Л. легенды повѣствуютъ, что онъ жилъ отшельникомъ въ хижинѣ на уединенной горѣ. Онъ достигъ уже глубокой старости, когда однажды осѣдланный буйволъ пришелъ къ его дверямъ и остановился въ ожиданіи. Едва Л. сѣлъ на сѣдло, какъ животное помчалось къ З и унесло философа навсегда. Съ теченіемъ времени Л. занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ даосскомъ пантеонѣ и является здѣсь предметомъ поклоненія подъ именемъ Лао-цзюня, который какъ-то сливается съ однимъ изъ лицъ троицы Сань-хуанъ. Въ культѣ даосизма Л. иллюстрируется массою изображеній, въ видѣ картинъ и статуэтокъ, относящихся ко всѣмъ фактамъ его эпопеи. Краткость и неточность свѣдѣній о Лао-цзы даютъ основаніе нѣкоторымъ ученымъ сомнѣваться въ самомъ его существованіи. Сы-ма-цянь упоминаетъ о двухъ соименникахъ Л., также философахъ: одинъ изъ нихъ былъ современникомъ Конфуція, написалъ 15 трактатовъ о школѣ дао и прожилъ 160, а по инымъ даннымъ—260 лѣтъ; другой, по фамиліи Дань, состоялъ исторіографомъ Чжоуской династіи и умеръ спустя 129 лѣтъ по смерти Конфуція. Онъ отличаетъ ихъ, однако, отъ Л. По словамъ Сы-ма-цянь, «причисляющіе себя къ доктринѣ Л. порицаютъ доктрину ученыхъ, т. е. конфуціантовъ, а послѣдніе бранятъ Л., который училъ, что трансформація является естественнымъ порядкомъ вещей и что абсолютная бездѣятельность и совершенствованіе происходятъ съ необходимостью изъ состоянія чистоты и покоя». Въ русской литературѣ В. П. Васильевъ, при общемъ скептическомъ направленіи, не высказываетъ опредѣленнаго взгляда на Л. Онъ то считаетъ его жившимъ позднѣе Чжуанъ-цзы, то вовсе не признаетъ Л. исторической личностью. Сочиненіе Л. заключаетъ въ себѣ около 5000 іероглифовъ. Характеръ предмета, отсутствіе связи между отдѣльными частями трактата и запутанный языкъ, вмѣстѣ съ мистицизмомъ и поэтическими оборотами въ изложеніи, дѣлаютъ пониманіе его чрезвычайно труднымъ какъ для туземныхъ ученыхъ, такъ и для европейскихъ синологовъ. Раздѣленный въ началѣ на двѣ части, онъ позднѣе былъ подраздѣленъ на главы; одно изъ древнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ дѣленій считаетъ 82 главы. Основнымъ положеніемъ Дао-дэ-цзина является выясненіе понятія дао, равносильнаго которому въ европейскихъ языкахъ не существуетъ. Различные синологи переводятъ его различно: путь (Julien), путь, разумъ и слово (Chalmers), λόγος въ смыслѣ неоплатониковъ (Legge), natura (Watters), μέθοδος (R. Douglas), но всѣ ученые соглашаются, что эти термины не идентичны съ дао. Дао является и міровою матеріею, и міровою силою, и міровымъ разумомъ, и абсолютною простотою, и бездѣятельностью, началомъ и концомъ всего существующаго. Весь міръ произошелъ изъ дао и существуетъ благодаря взаимодѣйствію двухъ силъ природы: положительной (янъ) и отрицательной (инь). Человѣкъ составляетъ проявленіе того же дао, при чемъ его тѣло—часть міровой матеріи, а душа—часть мірового разума; послѣдняя безсмертна по отношенію къ тѣлу, но теряетъ свою индивидуальность въ абсолютномъ дао. Въ практической жизни руководящимъ идеаломъ должна служить простота и несложность правилъ: самопознаніе и самоограниченіе, свобода отъ эгоистическихъ побужденій и любовь ко всѣмъ людямъ, доходящая до предписанія за зло платить добромъ. Бездѣятельность, являясь идеаломъ жизни человѣка, вызываетъ желаніе покоя и уничтоженіе стремленія къ познанію внѣшняго міра. Благо общества покоится на невѣдѣніи, и правители должны держать народъ вдали отъ знанія и свободнымъ отъ всякихъ стремленій къ нему, а если бы кто-либо оказался имѣющимъ знанія, то обязанность правителей состоитъ въ томъ, чтобы лишить такого человѣка возможности обнаруживать свои знанія.—Многіе пункты ученія Л. доселѣ остаются еще невыясненными. Раньше въ европейской литературѣ существовали о немъ совершенно превратныя понятія. Нѣкоторые римско-католическіе миссіонеры около 200 лѣтъ назадъ находили удивительное сходство между многими страницами Дао-дэ-цзин'а и св. Писаніемъ. Montucci, въ Берлинѣ, еще въ 1808 г. говорилъ, что никто, читавшій трудъ Л., не можетъ сомнѣваться въ фактѣ, что Троичность лицъ въ Богѣ была извѣстна китайцамъ за V в. до Р. Хр. Даже Abel Rémusat, въ своихъ «Mémoires sur la vie et les opinions de Lao-tze» (1823), защищалъ мнѣніе, что въ 14 гл. Дао-дэ-цзин'а встрѣчается транскрипція слова Іегова. St. Julien опубликованіемъ «Le livre de la Voie et de la Vertu» разсѣялъ эти иллюзіи. Современная литература о Л. и Дао-дэ-цзинѣ возрастаетъ весьма быстро. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, см. В. П. Васильевъ, «Религіи В. и очеркъ исторіи кит. литературы»; Георгіевскій, «Принципы жизни Китая»; Д. Кониси, «Философія Лаоси»; Legge, «Texts of Tâoism»; E. Balfour, «Taoism»; H. A. Giles, «Chuang-tzu». Перечень всѣхъ трудовъ въ «Bibliotheca Sinica», H. Cordier. *Д. П.*

Лапа. — Терминъ Л. не имѣетъ въ зоологіи вполнѣ опредѣленнаго анатомическаго значенія. Она составляетъ периферическую (концевую) часть переднихъ и заднихъ или только (у птицъ) заднихъ конечностей большинства позвоночныхъ четырехъ высшихъ классовъ

(земноводныхъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ) и соотвѣтствуетъ анатомически или всей кисти (или стопѣ), или лишь пальцамъ. Л. обладаетъ развитыми, болѣе или менѣе раздѣльными пальцами (которые могутъ, впрочемъ, быть соединены плавательными перепонками) и по большей части вооружена когтями (у земноводныхъ когтей почти всегда нѣтъ вовсе); поэтому терминъ Л. не прилагается къ конечностямъ всѣхъ млекопитающихъ, у которыхъ пальцы одѣты копытами (парно- и непарнопалыя, хоботныя, даманы), тѣхъ, которыхъ конечности превращены въ веслообразные органы плаванія (ласты ластоногихъ, плавники сиренъ и китообразныхъ), а также къ крылообразнымъ переднимъ конечностямъ рукокрылыхъ и къ снабженнымъ ногтями переднимъ и заднимъ конечностямъ обезьянъ и человѣка. У птицъ Л. лишь на заднихъ конечностяхъ (анатомическія подробности см. въ описаніи отрядовъ и классовъ позвоночныхъ). *Н. Кн.*

Лапа, въ строительномъ искусствѣ—клинообразный шипъ, имѣющій видъ трапеціи и расширяющійся книзу, которымъ обдѣлываетя конецъ бруса при сращиваніи его съ другимъ брусомъ подъ прямымъ угломъ или наклонно. Примѣры врубокъ въ Л. деревянныхъ брусьевъ приведены въ ст. Деревянныя работы (X, 459, черт. E, H, P и T). Въ ст. Каменныя работы (XIV, 163) черт. 5 представляетъ примѣръ соединенія камней въ кладкѣ лапчатыми скобами.

Лапа, волчья Л.—приборъ для зацѣпленія и поднятія болѣе крупныхъ камней при производствѣ строительныхъ работъ, состоящій изъ желѣзнаго бруска клиновидной формы, который вставляется основаніемъ внизъ въ вытесанное въ камнѣ призматическое гнѣздо; по обѣимъ сторонамъ его вставляются заклинки, соединяемыя съ брускомъ помощью сквозного шкворня. Къ бруску прикрѣпляется цѣпь, поднимаемая помощью блока. При этомъ брусокъ (ключъ) такъ крѣпко прижимаетъ заклинки къ стѣнамъ гнѣзда, что камень можетъ быть поднятъ

Ла-Пазъ (La Paz)—городъ въ Боливіи, на ЮВ отъ оз. Титикаха, 3644 м. надъ уровн. моря, въ глубокой и плодородной долинѣ Ріо Л.; 45 т. жит. (метисы и индѣйцы племени аймара). Оживленный торговый пунктъ.

Лапара (λαπαρα)—означаетъ область между ребрами и безъимянными костями, такъ назыв. подвздошную область, а потому это слово употребляется какъ префиксъ къ обозначенію всякихъ болѣзней и операцій въ данной области. Такъ, напр., *лапарацеле* — означаетъ грыжу живота, *лапаратомія* — разрѣзъ живота.

Лапаратомія (хир.)—операція вскрытія брюшной полости посредствомъ разрѣза, при чемъ сначала разрѣзается кожа, затѣмъ подкожная клѣтчатка, фасція, мышцы живота (по-слойно), поперечная фасція и, наконецъ, брюшина. Разрѣзъ ведется большей частью по бѣлой линіи (linea alba) живота и, по мѣрѣ надобности, можетъ простираться отъ лоннаго соединенія до мечевиднаго отростка грудины (обходя пупокъ вправо). Иногда къ продольному разрѣзу присоединяются еще боковые. Вся операція производится подъ наркозомъ—хлороформномъ или кокаинномъ и хлороформномъ. По окончаніи операціи въ полости живота, послѣдняя зашивается или наглухо, или въ ранѣ оставляется отверстіе для проведенія черезъ него отсасывающихъ тампоновъ, которыми выполняется брюшная полость и которые содѣйствуютъ удаленію содержимаго. Л. въ настоящее время примѣняется въ широкихъ предѣлахъ, съ цѣлями діагностическими (*пробная Л.*) и лѣчебными. Безопаснѣе всего производить Л. при больничной обстановкѣ, въ спеціально приспособленной операціонной комнатѣ, при условіяхъ строжайшей асептики. Л. показуется при различныхъ страданіяхъ полости живота, опухоляхъ брюшныхъ органовъ, прободаніи, ущемленіи и заворотахъ кишекъ, воспаленіи брюшины, внѣматочной беременности и др. Съ помощью Л. многія болѣзни, считавшіяся въ недавнее еще время неизлечимыми и дававшія огромный % смертности, въ настоящее время потеряли свой роковой характеръ. *М. Ш.*

Лапатины — русскіе дворянскіе роды. Михайло Тимоѳеевичъ Л. жилъ въ концѣ XV в.; внуки его Юрій и Михайло Матвѣевичи въ половинѣ XVI в. писаны въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ въ «Тысячной книгѣ». Юрій Юрьевичъ Л. посланъ былъ въ Крапивну для приведенія жителей къ присягѣ на вѣрность царю Михаилу Ѳедоровичу и, захваченный тамъ Заруцкимъ, казненъ съ женою и дѣтьми. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губ. Другой родъ Л. происходитъ отъ стольниковъ Алексѣя и Василія Ивановичей Л. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Уфимской губ. Есть еще 12 родовъ Л., позднѣйшаго происхожденія.

Лапейрони (Франсуа Lapeyronie, 1678—1747) — знаменитый основатель Académie de Chirurgie; изучалъ хирургію въ Монпеллье, открылъ тамъ частные курсы по анатоміи и хирургіи и, проходя различныя служебныя положенія, былъ назначенъ демонстраторомъ анатоміи при медицинскомъ факультетѣ. Переведенный въ 1714 г. въ Парижъ, онъ, въ союзѣ съ Марешаллемъ постарался поднять преподаваніе въ хирургическихъ школахъ, а въ 1731 г. ему удалось основать хирургическую академію. Тогда-же онъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Онъ основалъ много благотворительныхъ учрежденій и завѣщалъ имъ свое огромное состояніе. Литературная его дѣятельность отличалась чрезвычайной плодовитостью: въ трудахъ академіи наукъ, также и въ акад. хирургической имъ напечатано очень много разнообразныхъ статей по анатоміи и хирургіи. Въ 1864 г. ему воздвигнутъ памятникъ въ Монпеллье.

Лапенна (Алоисъ Lapenna, 1825—1891) —австрійскій юристъ и госуд. дѣятель, итальянецъ, представитель автономистской итальянской партіи въ далматинскомъ ландтагѣ и въ рейхсратѣ; пріобрѣлъ извѣстность противодѣйствіемъ планамъ соединенія Далмаціи съ Хорватіею въ Иллирійское королевство; съ 1874 г. членъ международной судебной палаты въ Александріи, съ 1876 по 1881 г. пред-

сѣдатель ея; съ 1882 по 1889 гг. стоялъ во главѣ суд. управленія въ Босніи и Герцеговинѣ.

Лаперузовъ проливъ—между о-вомъ Сахалиномъ и японскимъ о-вомъ Іессо, открытъ 9 августа 1787 г. Ла-Перузомъ, соединяетъ Охотское и Японское моря.

Ла-Перузъ (Jean-François de Galaup, comte de La-Pérouse, 1741—88)—знаменитый французскій мореплаватель; отличился въ войнѣ съ Англіей. Когда въ 1785 г. французское правительство возымѣло мысль дополнить географическія открытія Кука въ Тихомъ океанѣ, выборъ командира экспедиціи палъ на Л. Имѣлась и практическая цѣль—изучить условія китобойнаго промысла въ Тихомъ океанѣ и торговли пушными товарами въ Сѣв. Америкѣ, Китаѣ и Японіи. Въ составъ экспедиціи вошли ученые по разнымъ отраслямъ, три художника, коллекторъ и т. п. Суда экспедиціи назывались: «Астролябія» и «Буссоль»; первымъ командовалъ Лангль, вторымъ—Л. 20-го августа 1785 г. экспедиція вышла изъ Бреста въ море, обогнула м. Горнъ, посѣтила о-ва Св. Пасхи и отъ Сандвичевыхъ о-вовъ направилась къ берегамъ Сѣв. Америки, около 60° с. ш. Отсюда Л. спустился къ Ю, изслѣдуя берега и пополняя данныя, собранныя Кукомъ, до порта Монтерей, открылъ бухту С.-Франциско и въ сентябрѣ 1786 г. направился къ берегамъ Японіи. Недалеко отъ Сандвичевыхъ о-вовъ былъ открытъ о-въ Неккера, около котораго оба судна чуть не разбились. Пройдя черезъ группу Маріанскихъ о-вовъ, Л., въ декабрѣ 1786 г., прибылъ въ портъ Макао въ Китаѣ. Отсюда Л. направился снова къ С и въ маѣ 1787 г. вошелъ въ Японское море, берега котораго тогда были почти совершенно неизвѣстны. Поднявшись по Татарскому проливу до залива Де-Кастри, Л. повернулъ на Ю, обогнулъ Сахалинъ, открылъ проливъ, названный его именемъ, и въ августѣ бросилъ якорь въ Петропавловскѣ. Здѣсь экспедицію ожидалъ радушный пріемъ; одинъ изъ ея членовъ, де-Лессепсъ, съ ея журналами и отчетами, черезъ Сибирь вернулся во Францію. Изъ Петропавловска Л. направился къ Ю и 27-го декабря присталъ къ о-вамъ Мореплавателей, въ южн. полушаріи. Здѣсь туземцы убили капитана Лангля и 11 матросовъ. Отсюда Л. прошелъ къ о-вамъ Тонга и въ Ботани-бей (Сидней) въ Австраліи. Въ концѣ февраля 1788 г. экспедиція снова вышла въ море и, начиная съ этого момента, судьба ея становится неизвѣстною. Событія, предшествовавшія во Франціи революціи, заставили на нѣкоторое время забыть о Л., но затѣмъ были приняты мѣры для его отысканія: объявлена была награда всякому, кто доставилъ бы о ней свѣдѣнія, а въ 1791 г. была послана особая экспедиція подъ начальствомъ Дантрекасто (см.), не нашедшая никакихъ слѣдовъ Л. Въ 1826 г. капитанъ Диллонъ, англійскаго коммерческаго флота, на пути изъ Вальпараизо въ Пондишери присталъ къ о-ву Туконіа, гдѣ узналъ, что у туземцевъ находятся разные предметы французской работы. Диллонъ, не сомнѣваясь, что гдѣ-то по близости разбились суда Л., не могъ, однако, найти этого мѣста; оно было открыто экспедиціей Дюмонъ-Д'Юрвиля въ 1828 г., около о-ва Ваникоро. Повидимому, суда Л. разбились ночью на коралловыхъ рифахъ; часть экипажа была убита туземцами, другая же построила изъ остатковъ одного изъ судовъ шлюпку и на ней направилась неизвѣстно куда. Среди нихъ былъ, повидимому, и Л. Нѣсколько человѣкъ изъ экспедиціи Л. остались на Ваникоро и умерли тамъ въ старости до прибытія Д. Д'Юрвиля. Описанія путешествій Л. были изданы въ 1797, 1799 и 1831 г. Описаніе его жизни и другихъ обстоятельствъ, относящихся къ этому дѣлу, находится въ «Bulletin de la Soc. de Géographie de Paris», т. IX, 2 trim., 1888. На русскій яз. описаніе путешествія Л. переведено Голенищевымъ-Кутузовымъ, въ 1880 г. *Ю. Ш.*

Лапидаріи — названіе средневѣковыхъ сборниковъ съ описаніемъ различныхъ примѣчательныхъ камней, особенно драгоцѣнныхъ. Еще въ XII в. является такой весьма популярный Л. въ стихахъ: «De Gemmis» или «De Lapidibus», епископа реннскаго Марбода. О наиболѣе распространенныхъ Л. см. L. Pannier, «Les Lapidaires français des XII-e, XIII-e et XIV-e siècles» (П. 1882).

Лапидарное письмо—письмо, находимое на камняхъ и иныхъ твердыхъ матеріалахъ, изъ которыхъ воздвигаются памятники. Л. письмо требовало особыхъ рѣзчиковъ, которымъ иногда, помимо надписей, приходилось изображать и рисунки. Съ V в. до Р. Хр. намъ извѣстно большое количество подобныхъ рѣзчиковъ на камняхъ.

Лапиждарьеръ (Luis de la Cour de la Pijardière, 1832—1891)—франц. литераторъ, писалъ подъ псевдонимомъ Louis Lacour; составилъ «Annuaire du bibliophile, du bibliothécaire et de l'archiviste» (1859—1863) и издалъ рядъ трудовъ о Мольерѣ: «Le Tartuffe par ordre de Louis XIV» (1877), «Molière à Pézenas en 1650—51», «Molière, son séjour à Montpellier en 1654—55» и др.

Лапина, *крылорѣшникъ* (Pterocarya caucasica C. A. May, juglans fraxinifolia Lam., J. pterocarpa Willd. и др.), изъ семейства орѣховыхъ (juglandaceae Lindl.)—древесная порода, дико произрастающая у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья (на низменностяхъ Батумской области, Гуріи, Мингреліи, Имеретіи, Абхазіи и Черноморскаго округа), на Кахетино-Закатальской низменности, въ Нухскомъ уѣздѣ и Талышѣ, поднимаясь не выше 1000 — 1200 фт. надъ ур. м. Успѣшно растетъ на мокрой, болотистой почвѣ чистыми насажденіями, достигая иногда въ 10 лѣтнемъ возрастѣ 30 — 40 фт. высоты и выростая въ 150—200 лѣтъ громаднымъ деревомъ до 100 фт. высоты и 4—5 фт. толщины, со стволомъ очищеннымъ отъ вѣтвей на 7—8 саж.; встрѣчается и въ смѣшанныхъ насажденіяхъ съ черной ольхой, грабомъ, дубомъ и даже букомъ. Древесина Л. бѣлаго цвѣта съ красноватымъ отливомъ, мягка и непрочна. Лубъ Л. со старыхъ деревьевъ идетъ на покрышку кровель избъ, а съ молодыхъ, 2 — 5 лѣтнихъ — на подвязываніе виноградныхъ лозъ и плетеніе лаптей (въ Кахетіи). Плоды

съѣдобны. Отличаясь обиліемъ корневыхъ отпрысковъ, Л. особенно пригодна для обсадки канавъ и рѣчекъ и облѣсенія сырыхъ мѣстностей. *В. С.*

Лапинъ (Василій Иннокентьевичъ)—писатель для юношества (1823—1886); учился на историко-филологическомъ факультетѣ казанскаго университета, потомъ былъ директоромъ виленскаго реальнаго училища, окружнымъ инспекторомъ спб. учебнаго округа и членомъ ученаго комитета при М. Н. Пр. Напечаталъ: «Катенька», повѣсть («Отеч. Записки» 1854); «Краткое изложеніе элементарныхъ наукъ въ разсказѣ для простолюдиновъ» (СПб. 1858—59); «Откуда пошла Русская Земля и какъ стала быть», русская исторія въ повѣстяхъ, начатая Разинымъ и продолженная Л. (СПб. 1875—78); «Покореніе царства Казанскаго» (СПб. 1880 и 87); «Изъ временъ покоренія Сибири», историческая повѣсть (СПб., 1882). Л. сотрудничалъ въ «Дѣтскомъ Чтеніи» и редактировалъ журналъ «Задушевное Слово» (1877 г.). *В. Р—въ.*

Лапинъ—такъ называется обмотка пресса печатной машины, для каковой цѣли употребляется обыкновенно грубая льняная или пеньковая ткань. Обмотка имѣетъ цѣлью придать прессу упругую, мягкую поверхность и при печатаніи ситцевъ состоитъ изъ 9—15 оборотовъ. *А. П. Л. Δ.*

Лапиѳы (Λαπίθαι)—полумиѳическое, полуисторическое племя, многочисленные представители котораго встрѣчаются въ разныхъ миѳахъ, а также въ Иліадѣ. Они жили въ сѣв. части Ѳессаліи, а также на Пеліонѣ, откуда были прогнаны кентавры, Оссѣ, Пиндѣ (въ ущельѣ котораго наяда Креуза произвела на свѣтъ, съ богомъ рѣки Пенея, Гипсея, царя лапиѳовъ), въ долинѣ Пенея, окрестностяхъ Олимпа и т. д. Внѣ Ѳессаліи съ именемъ Л. связаны города и области: Оленъ, Элида (куда переселился Форбасъ, сынъ Лапиѳа), Книдъ, Родосъ, Феней, Малея. Связь этого племени съ географическими именами, а также широкое его распространеніе, указываютъ на то, что Л. были не просто великанами, произведенными народной фантазіей, но отчасти историческимъ племенемъ, игравшимъ значительную роль въ ростѣ ранней эллинской культуры. Въ историческое время Кипселиды въ Коринѳѣ и Пириѳоиды въ Аттикѣ вели свое происхожденіе отъ эпонимовъ-родоначальниковъ изъ лапиѳскаго племени. Изъ отдѣльныхъ Л. особенно выдающуюся роль играютъ въ миѳологическихъ сказаніяхъ: Пириѳой, на свадьбѣ котораго кентавръ Эвритіонъ, опьяненный виномъ, вздумалъ посягнуть на честь невѣсты, Гипподаміи (происшедшая вслѣдствіе того битва прекрасно описана у Овидія, «Метаморфозы», XII, 210 и сл.; греческіе художники часто изображали ее въ своихъ произведеніяхъ, стараясь выразить этимъ идею побѣды греческой культуры надъ грубымъ варварствомъ); Иксіонъ, котораго Зевсъ привязалъ въ аду къ колесу, обвитому змѣями, за то, что онъ дерзнулъ распространить слухъ о связи своей съ Герою; Кайней, участвовавшій въ калидонской охотѣ и походѣ Аргонавтовъ; Лапиѳъ, сынъ Аполлона и Стильбы (въ раннихъ сказаніяхъ его имя не упоминается, на основаніи чего можно заключить, что онъ былъ эпонимомъ позднѣйшихъ миѳовъ); Полипойтъ, сынъ Пириѳойя, который повелъ Л. подъ Трою. *Н. Обнорскій.*

Лапландія (швед. Lappland, у лопарей Same ädnam) — страна въ самой сѣв. части Европы; около 400000 кв. км., съ населеніемъ до 100000 чел., въ томъ числѣ 25000 *лапландцевъ* или *лопарей*, 28000 шведовъ, 20000 норвежцевъ, 15000 финновъ, 5000 русскихъ и 2000 карелъ. Л. распадается на четыре части: сѣв.-зап. ея часть занимаютъ *русская* (см. Кольскій у., XV, 656) и *финская* Л. (см. Улеборгская губ.), части сѣв. и сѣв.-зап. — *норвежская* Л. (см. Финмаркенъ), а вост. часть—*шведская* Л. Послѣдняя занимаетъ 115885 кв. км. (въ томъ числѣ 7222 кв. км. подъ озерами), т. е. болѣе $^1/_4$ всей поверхности Швеціи, и входитъ въ составъ провинціи Вестерботтенъ (VI, 117), принадлежа на $^2/_3$ къ округу Норрботтенъ и на $^1/_3$ къ округу Вестерботтенъ. Въ населеніи, достигающемъ 37000 чел., преобладаютъ шведы (28000); число лопарей опредѣляется въ 6800, а финновъ—въ 3000. Шведская Л. представляетъ собою плоскогорье, прорѣзанное многочисленными рѣчными долинами и горными ущельями, идущими преимущественно въ юго-вост. направленіи; сѣв. и зап. части его наполнены отрогами Кёленскаго хребта. За этою горною страною слѣдуетъ терраса, усѣянная озерами и болотами, а за нею приморская полоса, покрытая обширными сосновыми лѣсами и превосходными пастбищами. Въ послѣдней сосредоточено осѣдлое населеніе, тогда какъ горы посѣщаются почти исключительно кочующими лопарями. По болѣе значительнымъ, почти параллельно расположеннымъ рѣчнымъ долинамъ шведская Л. раздѣляется на 5 уѣздовъ (Lappmark): Торнео, Лулео, Питео, Ликзеле и Озеле. Въ первомъ изъ нихъ высочайшая вершина Швеціи, Кебнекаиссе (2130 м.).

Лапландцы—см. Лопари.

Лапласа мысъ—Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, между мысами Авсѣенко и Дурынина, сѣвернѣе бухты Шхадгоу.

Лапласъ (Кириллъ-Пьеръ-Теодоръ Laplace, 1793—1875)—французскій мореплаватель. 2 раза (1830—32 и 1837—40) совершалъ кругосвѣтныя плаванія; съ 1857 г. состоялъ морскимъ префектомъ въ Брестѣ. Напечаталъ: «Voyage autour du monde» (Пар., 1833—35 и 1839) и «Campagne de circumnavigation de la frégate l'Artémise» (Пар. 1840—53).

Лапласъ (Pierre Simon Laplace, 1749—1827), величайшій французскій геометръ. Родился въ крестьянской семьѣ въ Бомонѣ, въ департаментѣ Кальвадосъ. Уже въ ранней юности Л. отличался замѣчательною памятью и способностями пониманія, такъ что безъ труда получилъ мѣсто учителя въ своемъ родномъ городкѣ. Посланный имъ въ Туринъ и напечатанный тамъ мемуаръ «Sur le calcul intégral aux différences infiniment petites et aux différences finies» 1766 г. обратилъ на себя вниманіе ученыхъ и Л. былъ приглашенъ въ Парижъ, гдѣ сдѣланъ сперва экзаменаторомъ

артиллерійскаго училища, а затѣмъ, въ 1773 г., былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Вообще Л. посвятилъ себя тихой научной дѣятельности и только на короткое время удавалось навязывать ему почетныя мѣста; такъ въ 1799 г. Бонапартъ назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ онъ былъ канцлеромъ охранительнаго сената и даже графомъ Имперіи. Послѣ реставраціи Людовикъ XVIII сдѣлалъ Л. маркизомъ и пэромъ Франціи. Заслуги Л. въ области чистой и прикладной математики и особенно въ астрономіи громадны; онъ усовершенствовалъ почти всѣ отдѣлы этихъ наукъ, а многіе даже создалъ вновь. Онъ отличался замѣчательною способностью открывать соотношенія и связь между предметами и явленіями, повидимому, разнородными и умѣлъ съ удивительною ясностью выводить важныя слѣдствія изъ такихъ сближеній. Л. доказалъ устойчивость солнечной системы, состоящую въ томъ, что благодаря движенію всѣхъ планетъ въ одну сторону, малымъ эксцентриситетамъ и малымъ взаимнымъ наклонностямъ ихъ орбитъ, должна существовать неизмѣняемость среднихъ разстояній планетъ отъ солнца, а колебанія прочихъ элементовъ орбитъ должны быть заключены въ весьма тѣсные предѣлы. Л. открылъ причины періодическихъ неравенствъ въ движеніяхъ Юпитера и Сатурна и связь между движеніями спутниковъ Юпитера, связь, выражаемую двумя законами, извѣстными подъ названіемъ «законовъ Лапласа». Вычисливъ условія равновѣсія кольца Сатурна, Л. доказалъ, что они возможны лишь при быстромъ вращеніи планеты около оси, что, въ связи со сжатіемъ Сатурна, дѣйствительно было доказано потомъ наблюденіями В. Гершеля. Л. открылъ, что причина ускоренія въ движеніи Луны, приводившаго въ недоумѣніе всѣхъ астрономовъ, зависитъ отъ періодическихъ измѣненій эксцентриситета лунной орбиты и опредѣлилъ сжатіе земного сфероида по неравенствамъ въ движеніи Луны. Вообще изслѣдованія, произведенныя Л. въ движеніи нашего спутника, дали возможность составить болѣе точныя таблицы Луны, что, въ свою очередь, имѣло благодѣтельные результаты въ вопросѣ объ опредѣленіи долготъ на морѣ. Л. разработалъ причины и явленія приливовъ и отливовъ при помощи двадцатилѣтнихъ наблюденій уровня океана въ Брестѣ и доказалъ устойчивость морей. Множество изслѣдованій произведено Л. также въ физикѣ, напр. объ явленіяхъ волосности, о скорости звука, о рефракціи, о давленіи атмосферы и пр. Наконецъ, Л. составилъ космогоническую гипотезу образованія всѣхъ тѣлъ солнечной системы, называемую его именемъ и въ общихъ чертахъ, неизмѣненную и по-нынѣ. Мемуары Л. помѣщены въ изданіяхъ парижской академіи за годы 1772 — 1823. Кромѣ того имъ изданы отдѣльно: «Mécanique Céleste» (5 томовъ, 1799—1825 — сводъ всѣхъ изслѣдованій Ньютона, Клеро, Даламбера, Эйлера и самого Л., въ которомъ небесная механика впервые приведена въ стройную систему); «Exposition du système du monde» —сочиненіе, выдержавшее множество изданій (русскій переводъ Хотинскаго, 1861 г.); популярное изложеніе предыдущаго; «Théorie analytique des probabilités» и «Essai philosophique sur les probabilités»—капитальнѣйшіе трактаты по теоріи вѣроятностей. — Нынѣ парижская академія издала «Oeuvres complètes» Л. въ 13-ти томахъ. *В. В. В.*

Ла-Плата (La Plata)—такъ наз. обширная рѣчная система въ Южн. Америкѣ, составляющаяся изъ сліянія рр. Параны и Парагвая съ Урагваемъ. Въ тѣсномъ смыслѣ Ла-П. называется нижняя часть рѣчной системы, отъ сліянія Параны съ Урагваемъ; длина ок. 320 км.; образуетъ широчайшее въ мірѣ рѣчное устье; у Буэносъ-Айреса ширина Ла-Платы 40 км., между Монтевидео и Пунта де ласъ Піедрасъ—105 км., а между Мальдонадо и м. Санъ Антоніо 220 км. Мутно-желтая вода Ла-Платы отличается въ открытомъ морѣ на разстояніи 125 км. Входъ въ Ла-Плату для кораблей затрудняется многими мелями. Закрытая отъ вѣтровъ (кромѣ юго-вост.) гавань находится только въ Монтевидео. Для большихъ кораблей доступенъ лишь рукавъ Парана-Гвазу, надъ которымъ господствуетъ аргентинскій о-въ Мартинъ-Гарсія. Длина всей рѣчной системы Ла-Платы 3700 км.; бассейнъ Ла-Платы обнимаетъ около 3 милл. кв. км. (сюда входятъ южн. часть Боливіи южн. и юго-вост. часть Бразиліи, почти вся Аргентина, Урагвай и Парагвай).

Ла-Плата (La-Plata)—городъ въ аргентинской республикѣ, въ 50 км. отъ г. Буэносъ-Айресъ. 65557 (1890) жит. (вмѣстѣ съ Энсеньядой, служащей гаванью Л., и предмѣстьемъ Толозой). Музей, библіотека, 3 банка, 2 театра, 30 школъ. Гавань Энсеньяда соединена съ Л. каналомъ. Л. основана въ 1882 г.

Лапогирскіе (1-й и 2-ой) **роды тунгусовъ**, Енисейской губ. и округа; бродятъ по впадающимъ справа притокамъ р. Верхней Тунгузки, заходятъ иногда, съ цѣлью охоты, въ Киренскій округъ Иркутской губ. и въ Туруханскій край. Вносятъ ясакъ, продаютъ пушнину въ селѣ Кежемскомъ. Въ обоихъ родахъ насчитывается до 200 душъ

Н. Л.

Лапошовичъ (Маріанъ, † 1812)—славонскій писатель, священникъ францисканскаго ордена. Былъ въ числѣ депутатовъ, призванныхъ имп. Іосифомъ II въ Вѣну для исправленія иллирской грамматики и правописанія. Составилъ «Neue Einleitung zur slavonischen Sprache» (Осекъ, 1778, 1789), «Anleitung zur Slavonischen Sprachlehre» (Офенъ 1795), «Evangelistar Illircski za sve nedilje i svetkovine priko godine» (Буд. 1794).

Лапоэнтъ (Савиньянъ Lapointe)—франц. поэтъ изъ рабочихъ, башмачникъ по профессіи, дрался на баррикадахъ въ 1830 г.; при Людовикѣ-Филиппѣ, за участіе въ республиканскихъ заговорахъ, былъ арестованъ; обратилъ на себя вниманіе неизящными, но оригинальными и сильными стихотвореніями въ журналѣ «Ruche populaire» и въ сборникѣ «Poésies sociales des Ouvriers» (1891). Покровительствуемый Беранже, Викторомъ Гюго и Эженомъ Сю, онъ издалъ отдѣльно: «Une Voix d'en bas» (1844), сатиры «Les Prolétariennes» (1849), «La Baraque à Polichinelle» (1849) и др.

Много интересныхъ деталей въ его «Mémoires sur Béranger» (1857).

Лаппаранъ (Albert-Auguste Cochon de Lapparent)—франц. геологъ, род. въ 1839 г., съ 1868 г. занялъ каѳедру геологіи въ Парижѣ, членъ редакціи «Revue de la géologie», написалъ «Traité de géologie» (1882, 1885); «Cours de minéralogie» (1884, 2 изд. 1889); «Fossiles caractéristiques des terrains sédimentaires» (1885); «Fossiles tertiaires» (1886); «Abrégé de géologie» (1886); «La Géologie en chemin de fer» (1888); «Le Pays de Bray» (1888); «La Question du charbon de terre» (1890); «Le siècle de fer» и др.

Лаппвеси (Lappvesi)—южная часть оз. Сайма, откуда вытекаетъ р. Вуокса.

Лаппенбергъ (Іоганнъ-Мартинъ Lappenbeg) — нѣмецкій историкъ (1794—1865). Главный трудъ его—«Geschichte von England» (т. 1 и 2, Гамб. 1834—37; продолжалъ ее Паули). Написалъ еще: продолженіе начатой Сартоpіусомъ «Urkundliche Geschichte des Ursprungs d. deutschen Hansa» (Гамб. 1830), «Urkundliche Geschichte des Hansischen Stahlhofs zu London» (1851); издалъ «Hamburg. Urkundenbuch» (т. I, Гамб. 1842), «Hamburger Rechtsaltertümer» (т. 1, Гамб. 1845), «Chroniken in niedersächs. Sprache» и др. Послѣ смерти Л. появились собранные имъ «Briefe von und an Klopstock» (Брауншв. 1867). См. E. H. Mayer, «Johann Martin L.» (Гамб. 1867).

Лаппо (Lappo å, Lapuanjoki)—рѣка Финляндіи, бассейна Ботническаго залива, беретъ начало на Суоменселькэ, изъ озера Сапсолампи, подъ названіемъ Паха-іоки, принимаетъ нѣсколько притоковъ, протекаетъ черезъ оз. Куортапе и течетъ по ровной и довольно низменной мѣстности, отличающейся плодородіемъ. Вся длина Л. достигаетъ 165 клм., ширина до 70 м., глубина $5^1/_2$—12 футовъ; теченіе спокойное; значительныхъ пороговъ нѣтъ; бассейнъ ея равенъ 4619 кв. км. Километрахъ въ 5 отъ устья лежитъ городъ Нюкарлебю (по имени котораго тоже называется иногда эта рѣка), но такъ какъ до него могутъ доходить лишь лодки, то гавань его лежитъ въ нѣсколькихъ км. къ Ю отъ устья Л.

Лаппо или *Лапполо*—деревня въ Финляндіи, въ окрестностяхъ гор. Вазы. 19 февраля 1713 г. шведскій генералъ Армфельдъ, занявъ позицію у Л., отразилъ атаку отряда ген.-лейт. кн. Голицына, но потомъ былъ оттѣсненъ. Уронъ противниковъ былъ почти одинаковъ и, вообще, бой не имѣлъ рѣшительнаго характера. Другое дѣло у Л. происходило 2 іюля 1808 г. Русскими войсками командовалъ ген. Раевскій, а шведскими—гр. Клингспоръ. Бой кончился отступленіемъ русскихъ войскъ.

Лаппо — два литовскіе дворянскіе рода, гербовъ *Крживда* и *Лада*, изъ которыхъ одинъ восходитъ къ началу XVII вѣка и внесенъ въ VI часть родосл. кн. Минской губ. Есть родъ Л.-Данилевскихъ, малороссійскаго происхожденія.

Лаппо-Данилевскій (Александръ Сергѣевичъ) — историкъ; окончалъ курсъ въ симферопольской гимназіи и на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив. Защитивъ магистерскую диссертацію, сталъ читать въ спб. унив. и археологич. институтѣ лекціи по русской исторіи, въ качествѣ приватъ-доцента, а въ 1891 г. назначенъ экстраорд. проф. филологическаго института; въ 1894 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ имп. археологическо коммиссіи и членомъ археографической коммиссіи. Напечаталъ слѣдующіе труды: «Скиѳскія древности» (СПб. 1887), «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб. 1890; магистерская диссертація), «Поверстная и указная книга ямского приказа», «Древности Кургана Карагодеуашхъ, какъ матеріалъ для бытовой исторіи при-кубанскаго края» (СПб. 1893, въ «Матеріалахъ по археологіи», изд. имп. археологической коммиссіей, № 13). Помѣстилъ много статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Библіографѣ», «Историческомъ Обозрѣніи», «Запискахъ Имп. Рус. Арх. Общ.», «Русской Историч. Библіотекѣ» и др.

Лапрадъ (Пьеръ-Мартэнъ-Викторъ-Ришаръ de Laprad, 1812—83) — франц. поэтъ, членъ французской акд. Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ «Odes et Poèmes», на темы изъ св. Писанія (1844), онъ является ученикомъ Ламартина. Поэмы его гармоничны, изящны, но холодны. Гораздо выше послѣдующіе сборники его стихотвореній: «Poèmes évangéliques» (1852); «Les Symphonies» (1855); «Le livre d'un père» (1878). Сентъ-Бевъ истинною его сферою считаетъ описанія природы; въ нихъ онъ замѣчательно чутокъ ко всему красивому.

Lapsus calami—ошибка въ письмѣ, въ правописаніи; въ переносномъ смыслѣ — авторскій промахъ.

Lapsus linguae—ошибка въ разговорѣ, непроизвольное употребленіе одного слова вмѣсто другого.

Лапта—палка, веселко, которымъ бьютъ мячъ въ игрѣ, носящей также названіе Л. Игроки дѣлятся на двѣ половины—одна въ *городѣ*, другая въ *полѣ*; въ первомъ одинъ подаетъ мячъ (гилитъ), другой бьетъ Л.; въ полѣ ловятъ его съ лету, и тогда городъ *проданъ*; если нѣтъ, то ударившій бѣжитъ взадъ и впередъ до черты поля, и его *чкаютъ*, *пятнаютъ*, *салятъ* мячемъ; если попадутъ, то городъ *взятъ*, и горожане идутъ въ поле.

Лаптевъ (Дмитрій)—извѣстный изслѣдователь сѣв. береговъ Сибири. Въ 1718 г. поступилъ на службу гардемариномъ. Назначенный командиромъ бота «Иркутскъ», весною 1736 г. вышелъ изъ устья р. Лены, но послѣ неустанной борьбы съ льдами вынужденъ былъ возвратиться въ р. Лену. Въ іюнѣ 1738 г. вновь спустился изъ Якутска по р. Ленѣ и къ концу августа былъ около устья р. Индигирки. 1 сентября море замерзло, но только черезъ 9 дней удалось подойти къ берегу противъ устья р. Индигирки, гдѣ нашлись и всѣ ранѣе посылавшіеся люди, чуть не умершіе тамъ отъ голода и холода. Обмерзшее судно пришлось оставить и перебраться на зимовку въ селеніе «Русское жило», въ 150 в. вверхъ по рѣкѣ. Зимою Л. описалъ р. Хрому, а въ 1740 г. получилъ предписаніе продолжать описаніе берега, и, если возможно, обойти водою Чукотскій носъ. Надвинувшимися льдами

его выкинуло на мель и только 31 іюля ему удалось двинуться въ путь къ В. До р. Колымы добрались благополучно и, опредѣливъ ея положеніе, пошли далѣе, но у Каменнаго мыса льды окончательно преградили путь. Пришлось вернуться и расположиться зимовать у Нижне-Колымска. Лѣтомъ 1741 г. Л. сдѣлалъ еще двѣ попытки пройти моремъ далѣе на В, но обѣ кончились неудачей, съ опасностью для жизни; поэтому Л. рѣшилъ болѣе не пытаться пройти въ Камчатку моремъ и вернулся, черезъ Нижне-Колымскъ, въ Анадырскій острогъ. Весною 1742 г. построилъ два судна и съ 9 іюля по 3 августа произвелъ первую опись р. Анадырь до устья; затѣмъ сухимъ путемъ вернулся въ Нижне-Колымскъ. Въ 1757 г. Л. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а при Петрѣ III уволенъ въ отставку. *Ю. Ш.*

Лаптевъ (Иванъ) — вологодскій купецъ. Его «Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ» (СПб., 1824), съ приложеніемъ 28 таблицъ снимковъ бумаги, былъ первымъ по времени русскимъ трудомъ по дипломатикѣ.

Лаптевъ (Харитонъ Прокофьевичъ)—извѣстный изслѣдователь сѣв. Азіи; въ 1718 г. поступилъ на службу въ гардемарины флота; въ 1737 г. былъ назначенъ въ большую сѣверную экспедицію, описавшую и снявшую впервые берега Ледовитаго океана отъ Бѣлаго моря до р. Колымы. 9 іюня 1739 г. Л. вышелъ изъ Якутска, а 21-го былъ уже въ океанѣ и, производя опись берега, зазимовалъ въ Хатангской губѣ. 12 іюля 1740 г. на той же дубель-шлюпкѣ отправился далѣе на З; послѣ тяжелаго плаванія по губѣ, вышелъ въ море только мѣсяцъ спустя, но здѣсь встрѣтились еще болѣе тяжелыя препятствія; наконецъ, льдами окончательно раздавило судно и командѣ съ офицерами пришлось по льду добираться до берега; съ трудомъ они возвратились въ свое прошлогоднее зимовье. Въ виду двухъ неудачныхъ попытокъ обогнуть моремъ Таймырскій полуо-въ, Л. рѣшилъ описать его берега сухимъ путемъ, передвигаясь на собакахъ. Для этой цѣли имъ были снаряжены три отдѣльныя экспедиціи, при чемъ самъ Л. описалъ часть берега отъ устья р. Таймыры нѣсколько къ В и къ З. Въ 1742 г. ѣздилъ еще разъ въ устье Таймыры, думая принять участіе въ описи крайней сѣв. части полуострова, но, за недостаткомъ провіанта, вернулся въ Туруханскъ и оттуда съ отчетами уѣхалъ въ СПб. Скончался въ 1763 г., въ званіи оберъ-штеръ-кригсъ-комиссара флота. *Ю. Ш.*

Лаптевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, происходитъ отъ легендарнаго кн. Редеди, потомокъ котораго, Варѳоломей Григорьевичъ Глѣбовъ, по прозванію Лапоть, былъ родоначальникомъ Л., Борисъ Тимоѳеевичъ Л. пожалованъ въ 1634 г. вотчиною, за отличіе при осадѣ Смоленска. Николай Симоновичъ Л. († 1814) былъ прокуроромъ юстицъ-коллегіи. Родъ Л. внесенъ въ VI часть родосл. книги Новгородской губ. (Гербовникъ, VI, 7). Есть еще 2 рода Л. восходящихъ къ началу XVII в., и 13 родовъ позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Лапти—своеобразная обувь жителей сѣверной и восточной Россіи. Плетутся изъ лыкъ (см.), съ помощью желѣзнаго крючка, называемаго *кадачемъ*, и деревянной колодки. Иногда, какъ напр. въ Полѣсьѣ, Л. состоятъ только изъ одной *подошвы*; въ большинствѣ же случаевъ имъ придаютъ форму башмака, и тогда оплетаютъ лыкомъ верхъ передней части колодки и придѣлываютъ задники. Свободные концы лыкъ загибаютъ снова внутрь и закрѣпляютъ, отчего края отверстія получаютъ ровность и не рѣжутъ ноги. По краямъ отверстія придѣлываютъ изъ тѣхъ же лыкъ ушки, чтобы при помощи просунутыхъ въ эти ушки ремней стягиваніемъ послѣднихъ можно было бы съузить отверстіе и тѣмъ самымъ прикрѣпить Л. къ ногѣ. Лучшимъ матеріаломъ для Л. считается липовое лыко, сдираемое съ молодыхъ, не толще $1^1/_2$ врш., липокъ и отличающееся крѣпостью. Въ сѣверныхъ губ., за неимѣніемъ липы лыко деруть съ березы; такое лыко мало прочно и Л. изъ него носятся не болѣе недѣли. Лозовое лыко употребляется только въ Полѣсьѣ. Длина липоваго лыка большею частью 3 аршина; на пару Л. идетъ 12 лыкъ, а одна липка даетъ 3—4 лыка, такъ что на пару Л. нужно 3—4 деревца. Такъ какъ большинство жителей сѣверной и вост. Россіи носитъ лапти, то и потребленіе березоваго и липоваго лыка и связанное съ нимъ истребленіе молодаго лѣса громадно. Точному учету производство Л. не поддается; значительная часть этой обуви приготовляется непосредственно потребителями, бо́льшею частью старѣйшими членами семействъ, къ другой работѣ уже малоспособными. Иногда, впрочемъ, производство Л. получаетъ значительную концентрацію; такъ, въ селѣ Смирновѣ, Ардатовскаго у. Нижегородской губ., этимъ дѣломъ занимается до 300 человѣкъ, при чемъ каждый въ зиму заготовляетъ до 400 паръ Л. Въ с. Семеновскомъ, близъ Кинешмы, работаютъ на 100 тыс. руб. Л., расходящихся по всей Россіи. Изъ с. Мыть Шуйскаго у. (Владимірской губ.) отправляется въ Москву 500 тыс. паръ Л. *Г. К.*

Лапухинскіе источники — желѣзные и известковые источники Петербургской губ., Петергофскаго у., недалеко отъ столицы, извѣстные еще Петру I. Въ настоящее время не эксплуатируются.

Лапчатка (Potentilla L.) родъ, растеній изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Это—многолѣтнія травы или полукустарники; листья у большинства видовъ пальчатораздѣльные, только у немногихъ видовъ перистые; прилистники приросли къ черешку; цвѣтки у немногихъ видовъ одиночные, у большинства же видовъ собраны въ щитовидныя соцвѣтія. Цвѣтокъ состоитъ изъ пяти, рѣже четырехлистной чашечки, пятилистнаго подчашія, пяти (рѣже четырехъ), у большинства видовъ желтыхъ, у немногихъ бѣлыхъ или красныхъ, лепестковъ, изъ множества тычинокъ и небольшихъ пестиковъ, прикрѣпленныхъ къ выпуклому цвѣтоложу; завязи одногнѣздыя и односѣмянныя; плодъ — сложный, состоящій изъ сѣмянокъ; при плодахъ цвѣтоложе сухое, чѣмъ Л. отличается отъ весьма близкаго рода

—земляники. Родъ Л. довольно большой; всего насчитывается болѣе 150 видовъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, преимущественно же въ сѣверныхъ умѣренныхъ климатахъ. Опредѣленіе видовъ довольно затруднительно. Въ Россіи дико растутъ многіе виды Л., изъ нихъ довольно часты слѣдующіе: P. anserina L.—Л.—гусиная лапка; листья перистые, собранные розеткою, цвѣтки желтые: P. argentea L.—Л. серебристая; листья пятипальчатые, снизу бѣловатые, цвѣтки желтые. P. Tormentilla Scop., дикій калганъ, узикъ, прикорневые листья пятипальчатые, стеблевые тройчатые, чашелистиковъ и лепестковъ по 4. Л. не имѣетъ большого практическаго примѣненія; въ народной медицинѣ многіе виды употребляются отъ разнообразныхъ болѣзней, а корневища калгана (P. Tormentilla Schrenk, silvestris Neck.) употребляются въ медицинѣ (Rhizoma s. Radix Tormentillae), а также для настоекъ въ сѣв. Россіи. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ, какъ декоративныя растенія, таковы: P. atrosanguinea Lodd., съ темнокрасными цвѣтками, P. Nepalensis Hook., съ большими пурпуровыми цвѣтками, P. fruticosa L., киргизскій или калмыцкій чай полукустарникъ съ желтыми цвѣтками, и др.; эти виды не требуютъ тщательнаго ухода. См. Zimmer, «Die europ. Arten der Gattung P.» (1886). *С. Р.*

Лапчатка кустарная, *могучникъ, ракитникъ* (Алтай; Potentila fruticosa L.), изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae Endl.)—кустарникъ 1—3 фт. высоты, дико произрастающій въ среднихъ губ., Сибири и на Кавказѣ, до высоты 6000—7000 фт. надъ уровн. м. Изъ листьевъ его приготовляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири такъ называемый курильскій или калмыцкій чай. Не страдаетъ отъ самыхъ сильныхъ морозовъ, отличается обильнымъ цвѣтеніемъ, а потому охотно разводится въ садахъ и паркахъ, гдѣ особенно пригодна для образованія каймъ въ группахъ изъ другихъ кустарниковъ.

Лапчинскій (Михаилъ Даниловичъ) — врачъ. Род. въ 1847 г., учился въ медико-хирургической акд. Въ 1875 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Гистологическія изслѣдованія крови человѣка при различныхъ болѣзняхъ» (СПб., 1875). Съ 1883 г. Л. — доцентъ, а съ 1885 г. — профессоръ варшавскаго унив. по каѳедрѣ патологіи и терапіи. Работы Л. помѣщались въ «Centralblatt f. d. med. Wiss.», «Архивѣ Боткина», «Вѣстникѣ Судебной Медицины» и др.

Лапша — искрошенное рубезками тѣсто въ похлебку; вермишель (VI, 36).

Лапшинъ (Василій Ивановичъ)—профессоръ физики (1809 — 1888). Въ 1839 г. началъ преподаваніе физики въ харьковскомъ унив.; впослѣдствіи былъ тамъ ординарнымъ проф. Въ 1863 г. Л. вышелъ въ отставку. Въ 1865 г. назначенъ въ новороссійскій унив. Въ 1870 г. вышелъ въ отставку. Помѣстилъ нѣсколько работъ въ «Вѣстникѣ Имп. Рус. Геогр. Общ.», «Bulletins de l'acad. des Sciences», «Poggendorf's Annalen», «Ж. М. Н. Просв.», «Математ. сборникѣ» и «Зап. новороссійскаго унив.». Л. напеч. отдѣльно: «Опытъ математическаго изложенія физики» (Харьк., 1840); «Гальваническіе опыты, произведенные въ харьк. унив. въ 1859 г.» (М. 1860); «Discursions sur les vents de Khrakow et description d'un nouvel anémographe» (Харьк., 1860); «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія св. Пасхи» (СПб., 1879); «Приборъ, служащій для объясненія суточныхъ перемѣнъ надъ горизонтомъ какого-либо мѣста» (Од., 1882).

Лапшинъ (Григорій Ивановичъ, 1813—1884)—филологъ. Учился въ спб. университетѣ и въ профессорскомъ институтѣ при дерптскомъ университетѣ; преподавалъ римскую словесность въ спб. университетѣ и Александровскомъ лицеѣ. Нап.: «Микенскія и троянскія раскопки Шлимана» («Вѣстн. Европы», 1880, № 5).

Ларарія (lararia)—празднества въ честь ларовъ (см.).

Ларарій (lararium) — полочка близъ очага, на которой стояли лары (см.).

Ларвы (Larvae) — у древнихъ римлянъ злые духи, которые мучили въ подземномъ царствѣ души грѣшниковъ и пугали людей. Позднѣе ихъ отожествили съ maniae и di manes, т. е. душами умершихъ людей. Л. связаны были съ лемурами, ларами и манами слѣд. образомъ: Lemures (души умершихъ) дѣлились на добрыя (Lares), злыя (Larvae) и ни добрыя, ни злыя (manes). Л. обыкновенно изображались nudis ossibus, т. е. въ образѣ скелетовъ или безобразными существами страшной худобы (macie larviali).

Ларга — два селенія Бессарабской губ. 1) Село царанъ, Хотинскаго у., при рѣчкѣ тогоже имени, въ 30 в. отъ у. г. 460 дв., 3015 жит. —2) Дер. Измаильскаго у., въ 18 в. къ С отъ г. Кагула; 130 дв., 718 жит. Здѣсь происходило знаменитое сраженіе русскихъ съ турками. Во время кампаніи 1770 г. крымскій ханъ Капланъ-гирей расположился за рѣкою Л. на весьма крѣпкой позиціи, правый флангъ которой былъ укрѣпленъ окопами. Силы хана, съ прибывшими къ нему турецкими войсками, доходили до 80 тыс., въ арміи же Румянцева было всего около 25 тыс.; тѣмъ не менѣе онъ рѣшился безотлагательно атаковать противника, и 4 іюля, наступая отъ Фальчи, остановился верстахъ въ 8 отъ непріятельскаго лагеря. Нѣсколько тысячъ турецко-татарской конницы бросились на русскіе передовые отряды, но были отбиты. На слѣдующій день противникъ атаковалъ насъ болѣе крупными силами и снова потерпѣлъ неудачу, а на разсвѣтѣ 7 іюля Румянцевъ самъ повелъ атаку противъ непріятельской позиціи. По составленному на военномъ совѣтѣ плану, главный ударъ рѣшено было направить противъ праваго фланга непріятеля, демонстрируя противъ его лѣваго фланга дивизіею ген. Племянникова. Планъ этотъ, выполненный съ образцовою точностью, увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Когда корпуса ген. Баура и Репнина овладѣли турецкими окопами, Племянниковъ перевелъ свою дивизію черезъ Л., и совмѣстная атака всѣхъ нашихъ войскъ заставила непріятеля поспѣшно бросить послѣднее укрѣпленіе и свой лагерь. Татарская конница, покушавшаяся прикрыть отступленіе, была опрокинута нашею тяжелою кавалеріею, предводимою гр. Салтыковымъ.

Ларганда *Большая* и *Малая*—два мыса Приморской обл., на зап. берегу Тугурскаго залива, противъ зап. оконечности полуо-ва Сегнека, лежатъ одинъ противъ другого.

Ларгій, мученикъ—пострадалъ въ 306 г. Память 7 іюня. Мощи—въ Римѣ.

Largo (ит. широко, полно, протяжно)—музыкальный терминъ, обозначающій медленное движеніе. L. имѣетъ одинаковое движеніе съ adagio, но при первомъ характеръ исполненія долженъ быть строже. L. мѣняетъ свое движеніе и характеръ въ зависимости отъ присоединяемыхъ къ нему словъ. L. assai, di molto требуютъ болѣе медленнаго исполненія, чѣмъ простое L. Largo religioso требуетъ въ передачѣ характера религіознаго. L. ma non troppo требуетъ не столь протяжной передачи.

Larghissimo—высшая степень медленнаго исполненія.

Larghetto, уменьш. отъ largo — музыкальный терминъ, требующій движенія не столь медленнаго, какъ при largo, но болѣе умѣреннаго, чѣмъ при andante. Характеръ исполненія менѣе строгъ, чѣмъ при largo.

Largamente con larghezza—музыкальный терминъ, требующій полнаго (въ звуковомъ отношеніи) протяжнаго исполненія.

Ларевельеръ-Лепо (Людовикъ-Марія la Réveillère-Lépeaux)—франц. политич. дѣятель (1753—1824). Былъ сперва адвокатомъ, потомъ занимался ботаникой. Въ учредительномъ собраніи былъ членомъ конституціоннаго комитета, гдѣ скоро выдвинулся своими антироялистскими убѣжденіями. Въ конвентѣ онъ вотировалъ казнь короля безъ права апелляціи и отсрочки, но затѣмъ принялъ сторону жирондистовъ и имѣлъ мужество открыто протестовать противъ терроризма якобинцевъ. Объявленный внѣ закона, онъ бѣжалъ и послѣ 9 термидора вновь занялъ мѣсто въ Конвентѣ. Хотя Л. былъ сторонникомъ термидоріанской реакціи, но онъ оставался свободнымъ отъ ея крайностей. Участвовалъ въ выработкѣ конституціи III г. и былъ первымъ президентомъ совѣта 500, который представилъ его въ члены Директоріи 216 голосами изъ 218 вотировавшихъ. Въ Директоріи онъ былъ представителемъ строго республиканскаго направленія и участвовалъ въ переворотѣ 18 фрюктидора. Врагъ духовенства, Л. основалъ *теофилантропическое общество*, въ которомъ игралъ роль *первосвященника* (grand prêtre): это дѣлало его смѣшнымъ въ глазахъ многихъ. Послѣ 18 брюмера онъ отказался отъ пенсіи, которую предлагалъ ему Наполеонъ, и жилъ вдали отъ всѣхъ политическихъ движеній. Онъ оставилъ мемуары и написалъ, между прочимъ, «Réfléxions sur le culte, les cérémonies civiles et les fêtes nationales».

Ларентиналіи или *Ларенталіи*—праздникъ, справлявшійся въ древнемъ Римѣ 23 декабря (a. d. X Cal. Jan.) и установленный первоначально для чествованія Ларунды, сабинской богини, которую позднѣе отожествили съ матерью ларовъ. Тѣмъ же именемъ называлась жертва, которую приносили въ Римѣ въ честь Acca Larentia (Dea Dia), матери 12 арвальскихъ братьевъ и воспитательницы Ромула и Рема (она также была отожествлена съ матерью ларовъ). *Н. О.*

Ларжильеръ (Никола́ de Largillière, 1656—1746)—французскій живописецъ, учился у Ант. Губоу, въ Антверпенѣ, въ 1672 г. былъ принятъ въ тамошнюю гильдію св. Луки; съ 1674 г. пробылъ четыре года въ Англію подъ руководствомъ живописца П. Лели производя реставрацію картинъ въ Виндзорскомъ замкѣ и занимаясь писаніемъ историческихъ картинъ собственнаго сочиненія и портретовъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, посвятилъ себя почти исключительно портретной живописи и вскорѣ вошелъ въ большую извѣстность. Въ 1686 г. избранъ въ члены париж. акд. худож., въ 1705 г., сдѣлался ея проф., а впослѣдствіи ея ректоромъ, директоромъ и, наконецъ, въ 1743 г. канцлеромъ. Сверхъ нѣсколькихъ портретовъ членовъ французской королевской фамиліи, имъ исполнено много портретовъ знатныхъ особъ, общественныхъ дѣятелей, художниковъ и простыхъ смертныхъ. Работы его вообще отличаются блескомъ и пріятностью красокъ, умною постановкою изображаемыхъ лицъ и вкусомъ въ подборѣ окружающихъ ихъ аксессуаровъ, но иногда черезчуръ манерны въ духѣ той эпохи, въ которой жилъ этотъ художникъ. Какъ на лучшія изъ этихъ работъ, можно указать на портреты: маршала Таллара (въ дрезденской галлереѣ), самого Л. съ его женою и дочерью (въ луврскомъ музеѣ), Ж. Фореста (въ лильскомъ музѣ), Людовика XV въ дѣтствѣ (въ стокгольмскомъ музеѣ), пфальцграфовъ Франца и Вольфа (въ аугсбургской галлереѣ) и Тавернье (въ брауншвейгской галлереѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., находится прекрасный эскизъ большой картины Л.: «Приготовленіе къ празднику по случаю выздоровленія короля», украшавшей собою парижскую ратушу и погибшей во время великой французской революціи. Многіе изъ портретовъ Л. воспроизведены въ гравюрахъ Эделинкомъ, ванъ-Схуппеномъ, Питу и другими мастерами. *А. С—въ.*

Ларжо (Викторъ Largeau, род. въ 1840 г.)—франц. путешественникъ. Сдѣлалъ двѣ попытки пройти Сахару черезъ Гадамесъ (1875) и достигнуть Томбукту (1877). Напеч.: «Le Sahara» (П., 1870); «Le Pays de Birba-Ouargla» (1879); «Le Sahara Algérien» (2-е изд., 1882).

Лари—мелкая серебряная персидская монета, бывшая въ обращеніи и въ Аравіи (см. Персія, монета).

Лари — одинъ изъ діалектовъ новоиндійскаго арійскаго языка *синдхи* (см.).

Ларивъ (Жанъ Модюи de Larive, 1747—1827)—извѣстный франц. актеръ, въ 1770 г. выступилъ въ «Comédie Française», гдѣ наслѣдовалъ бо́льшую часть ролей Лекена. Его «Cours de déclamation» (Пар., 1804 — 10) обладаетъ большими достоинствами.

Ларингологія — наука о гортанныхъ болѣзняхъ.

Ларингоскопія — осмотръ внутренней поверхности гортани у живого человѣка помощью зеркала, ларингоскопа, вводимаго въ полость зѣва, и сильнаго источника солнечнаго или искусственнаго свѣта, направляемаго приспо-

собленнымъ рефлекторомъ въ полость рта. Рефлекторъ, служащій для сконцентрированія и отраженія свѣтовыхъ лучей, устраивается обыкновенно съ поперечникомъ въ 10—15 стм. и укрѣпляется на лбу повязкой, что обезпечиваетъ изслѣдователю бо́льшую свободу движеній. Гортанныя зеркала различной величины, отъ 10 до 30 мм. въ діаметрѣ, дѣлаются изъ тонкаго высеребреннаго стекла, заключеннаго въ металлическую оправу, къ которой припаивается подъ угломъ проволока для рукоятки. Зеркало, предварительно слегка согрѣтое, берутъ за рукоятку правою рукою, какъ писчее перо, и свободно проводятъ черезъ полость рта, до мягкаго неба, которое, зеркаломъ же, отодвигаютъ кзади и кверху такъ, чтобы зеркальная поверхность была направлена косвенно внизъ и впередъ и чтобы язычекъ прилегалъ къ задней поверхности его. При надлежащемъ навыкѣ изслѣдователь, передвигая зеркало, можетъ наблюдать не только всю гортань, но даже дыхательную трубку вплоть до ея первичнаго развѣтвленія, при чемъ просвѣтъ обоихъ бронховъ въ видѣ двухъ темныхъ кружковъ. Такъ какъ гортанное зеркало при изслѣдованіи наклонено къ голосовой щели подъ угломъ въ 45°, то получаемая на немъ картина стоитъ приблизительно вертикально, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности голосовыя связки имѣютъ горизонтальное положеніе. По той-же причинѣ въ зеркальномъ изображеніи появляется на верху то, что въ гортани лежитъ спереди, тогда какъ задняя периферія ея видна въ зеркалѣ внизу. Имѣя возможность освѣтить пораженный органъ, врачъ не только можетъ видѣть родъ и степень страданія, но и прибѣгать къ самымъ разнороднымъ мѣстнымъ пособіямъ и даже къ довольно сложнымъ операціямъ, какъ, напр., удаленію гортанныхъ полиповъ, выжиганію разрощеній и т. под. Кромѣ того, Л. позволила самое подробное и тщательное изученіе физіологіи рѣчи.

Г. М. Г.

Ларингоскопъ — гортанное зеркало, см. Ларингоскопія.

Ларинготомія—см. Горлосѣченіе.

Ларинъ (Петръ Даниловичъ, 1735—78)—купецъ, извѣстный благотворитель. Сынъ крестьянина села Любучи, Зарайскаго у., Рязанской губ.; въ дѣтствѣ былъ пастухомъ, затѣмъ прислужникомъ въ мѣстномъ кабакѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе управляющаго питейными сборами, взявшаго юношу къ себѣ кассиромъ. Разбогатѣвъ, Л. взялъ на себя питейный откупъ по г. Архангельску и велъ обширную торговлю рыбой, пенькой и хлѣбомъ, посылая свои товары въ Англію; не разъ бывалъ въ Лондонѣ, гдѣ выучился говорить по-англійски. Въ ознаменованіе рожденія вел. кн. Александра Павловича (1777), Л. задумалъ создать въ родномъ селѣ образцовую школу, нѣчто въ родѣ коммерческой академіи. Проектъ устройства школы понравился Екатеринѣ II, которая въ именномъ указѣ Елагину (отъ 12 марта 1778 г.) признала эти начертанія «за благо». Но въ томъ же году Л. умеръ. Только 40 лѣтъ спустя осуществилось предположенное Л. народное училище и далеко не въ томъ видѣ, какъ предполагалъ Л. и утвердила Екатерина II. Оставленныя для устройства школы 50 тыс. руб. были похищены племянникомъ Л. и попали къ купцу Барукову. Цѣлыхъ 17 лѣтъ продолжалось дѣло; наконецъ Высочайше повелѣно было похищенныя деньги съ наросшими процентами взыскать съ виновныхъ, въ томъ числѣ съ членовъ опекунскаго совѣта, по неосмотрительности которыхъ были выданы деньги изъ московской сохранной казны. Между тѣмъ крестьяне с. Любучи, за исключеніемъ 40 чел., изъ дворцоваго вѣдомства перешли во владѣніе ген.-лейт. Измайлова. Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго перешло дѣло объ учрежденіи въ Любучахъ училища, опредѣлилъ деньги Л. по мѣрѣ ихъ взысканія отсылать на человѣколюбивыя и благотворительныя заведенія приказа общественнаго призрѣнія Рязанской губ. или предоставить этотъ капиталъ въ распоряженіе мин-ства народнаго просвѣщенія, для употребленія на тѣже цѣли, «гдѣ благопотребно явится». Послѣднее предположеніе было Высочайше одобрено и такимъ образомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія образовался *ларинскій капиталъ*, окончательно взысканный къ 1817 г. и возросшій до 700 тыс. руб. асс. Изъ этого капитала на устройство любучскаго училища и банка отпущено только 52 тыс. руб. Училище открыто въ 1819 г., банкъ—въ 1820 г. (съ основнымъ капиталомъ въ 40 тыс. р.). Въ училищѣ 3 класса, 7 лицъ учащаго персонала, два мастера—столярнаго и слесарнаго дѣла. Преподаются, кромѣ общихъ предметовъ, техническое рисованіе и черченіе, исторія и географія. 20 учениковъ казеннокоштныхъ. При училищѣ библіотека, учительская и ученическая; въ 1884 г. открыто женское отдѣленіе училища, для приходящихъ дѣвочекъ. На содержаніе обоихъ училищъ ежегодно расходуется 6280 руб. На остальныя ларинскія деньги построены въ 1828—35 г. залы Имп. публичной библіотеки, стоившія 127 тыс. руб. (одну изъ залъ библіотеки имп. Николай I повелѣлъ именовать *Ларинскою*; здѣсь же и портретъ Л.), а въ 1836 г.—*Ларинская гимназія* (въ СПб., на Васильевскомъ островѣ; по счету открытія—четвертая), на что отпущено 400 тыс. руб. асс. Изъ того же капитала отпущена сумма на постройку зданія Ришельевскаго лицея, съ гимназіей, въ Одессѣ. Біографіи Л.: К. Л. Волховского («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1861, № 2), В. В. Стасова («Древняя и Новая Россія», 1876); «Пятидесятилѣтіе Ларинской гимназіи» (СПб. 1886; въ приложеніи біографич. очеркъ). Исторія Ларинскаго капитала разсказана Демертомъ въ «Отеч. Запискахъ» (1870, № 10, внутреннее обозрѣніе).

Ум.

Лариса, св.—мученица, память—26 марта.

Ларисса (Λάρισσα).—Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько пеласгическихъ городовъ. 1) Л. въ Ѳессаліи, въ области Пелазгіотидѣ, на южн. берегу р. Пенея, въ весьма плодородной мѣстности. Въ до-историческую эпоху этотъ городъ былъ столицей пелазговъ. Въ историческую эпоху онъ имѣлъ демократическое правленіе, затѣмъ отошелъ къ македонянамъ. Во время римскаго владычества этотъ городъ сильно возвысился и со времени Константина считался главнымъ городомъ Ѳессаліи. Теперь онъ

наз. Л. или Ларца (по-турец. Йенишехéръ). 2) Л. Κρεμαστή (висящій въ воздухѣ), городъ въ Ѳессаліи, въ окр. Фтіотидѣ, недалеко отъ Малійскаго зал., на высокой горѣ (отсюда названіе Κρεμαστή). 3) Л. въ Кампаніи; основана пелазгическими тирренцами, рано разрушена. Есть еще города того же имени въ Мизіи, Лидіи, Ассиріи, Сиріи, на Критѣ, въ Троадѣ и др. *Н. О.*

Ларистанъ—область въ Персіи, къ ЮЗ отъ провинціи Керманъ, на Ю отдѣленная отъ моря полосой, принадлежавшей раньше Маскатскому имаму. 59468 кв. км., жит. до 90000. Здѣсь свирѣпствуютъ гвинейскій червь, лихорадки, горловыя болѣзни и слѣпота. Главн. гор. *Ларъ*, съ 12000 жит., въ плодородной мѣстности; мѣсто приготовленія шелка. Важнѣйшая гавань—Линге.

Ларишъ—см. Аришъ.

Ларіонова мысъ—Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, на Русскомъ о-вѣ, при входѣ въ заливъ Босфоръ Восточный, съ З. На немъ маякъ.

Ларіоновъ (Василій Ивановичъ)—русскій вице-адмиралъ; род. въ 1699 г.; въ морской службѣ съ 1718 г. Въ 1739 г. отправленъ въ Якутскъ къ Берингу для снабженія продовольствіемъ «сѣверной экспедиціи». Сохранились его «Записка о строеніи россійскаго флота, корабельныхъ лѣсахъ и водяныхъ сообщеніяхъ» въ «Жизнеописаніяхъ первыхъ русск. адмираловъ» (СПб. 1834) и проектъ соединенія воднымъ путемъ Петербурга съ Архангельскомъ.

Ларіоновы—русскіе дворянскіе роды.—Христофоръ Л. былъ дворецкимъ князя Верейскаго; его сынъ Филиппъ Христофоровичъ, по прозванію Пестрикъ, участвовалъ въ походѣ Іоанна III на Новгородъ. Иванъ Васильевичъ Л. былъ, при Грозномъ, посланъ въ Турцію. Семенъ Васильевичъ Л. былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ судьею на земскомъ дворѣ. Изъ его сыновей Прокофій былъ воеводою въ Суздалѣ, а Иванъ—думнымъ дворяниномъ (1690). Въ XVII в. многіе Л. служили стольниками и дворянами московскими. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Московской и Костромской губ. (Гербовникъ, III. 32). Есть еще 2 рода Л., восходящихъ къ XVIII в. и внесенныхъ въ VI, II и III части родосл. кн. Калужской губ., и 28 родовъ позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Ларнака (Larnaka, древній Китіонъ)—гор. на островѣ Кипрѣ, близъ юго-вост. берега; 7593 жит. (1891); турецкій фортъ. Римско-католич. церковь, съ францисканскимъ монастыремъ; оживленное торговое предмѣстье Марина, на морскомъ берегу.

Ларомигьеръ (Pierre Laromiguière) 1756—1837)—французскій философъ; примыкаетъ къ Кондильяку, но значительно видоизмѣняетъ его сенсуализмъ, выводя познаніе не изъ ощущеній самихъ по себѣ, а изъ *воздѣйствія* души на ощущенія, что выражается, главнымъ образомъ, въ актахъ *вниманія*. Его соч.: «Eléments de métaphysique» (1788) и «Leçons de philosophie ou essay sur les facultés de l'âme» (1815—18).

Ла-Ротьеръ—сел. фр. деп. Объ. Въ кампанію 1814 г., послѣ сраженія подъ Бріенномъ (IV, 688), кн. Шварценбергъ, по настоянію имп. Александра, долженъ былъ согласиться на то, чтобы 1 февраля (20 янв.) атаковать Наполеона, занявшаго позицію у Л., и для этого отдать въ распоряженіе Блюхера два корпуса изъ своей арміи. Кромѣ того, для поддержки Блюхера были назначены 2 гренадерскія и 2 кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ ген. Раевскаго, а баварцы, подъ командою барона Вреде, направлены на Суленъ, въ тылъ Наполеону. Послѣдній противъ 90 т. войскъ Блюхера имѣлъ подъ рукою всего 40 тыс., притомъ расположенныхъ на весьма растянутой позиціи, центромъ которой былъ Л. Тѣмъ не менѣе, французы продержались тутъ до вечера и только послѣ охвата ихъ лѣваго фланга баварскими войсками отступили частью на Бріеннъ, частью на Роне, за р. Вуаръ. Вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ, союзники преслѣдовали непріятеля весьма слабо и плодами побѣды не воспользовались. Потеря сраженія была весьма чувствительна для Наполеона, такъ какъ Л. находится всего въ 6 переходахъ отъ Парижа, путь къ которому оставался теперь открытымъ для союзниковъ.

Ла-Рошель (La Rochelle)—главн. городъ франц. дпт. Нижней Шаранты, на Атлантическомъ океанѣ, у маленькой бухты, напротивъ о-вовъ Рэ и Олеронъ. Старинный городъ, сохранившій много памятниковъ древности. Place d'Armes—одна изъ красивѣйшихъ во Франціи, знаменитый арсеналъ, готическая ратуша. Городъ укрѣпленъ съ 1557 г. Новыя укрѣпленія, построенныя Вобаномъ, образуютъ поясъ въ $5^1/_2$ км. длины. 26 тыс. жителей, акд. наукъ и искусствъ, гидрографическая школа, публичная библіотека, картинная галлерея, музей. Рыболовство, приготовленіе сардинокъ (около 200 тыс. кгр. ежегодно), стеклянныя и фаянсовыя фабрики, чугунно-литейн. и мѣдноплавильн. зав., сахарн. зав., торговля рыбой, устрицами, хлѣбомъ, лѣсомъ. Гавань, защищенная дамбой-Ришелье, одна изъ самыхъ безопасныхъ зап. побережья. У римлянъ Л.-Р.—вѣроятно Portus Santonum; въ концѣ X в. упоминается подъ именемъ Rupella. Въ 1215 г. Л. взята англичанами, въ 1224 г.—Людовикомъ VIII, въ 1360 г. уступлена англичанамъ, въ 1372 г. возвращена Франціи. Послѣ реформаціи Л. сдѣлалась оплотомъ гугенотовъ (см.). Въ 1573 г., послѣ 6-ти мѣсячной осады, взята католиками, заключившими съ гугенотами ларошельскій миръ. Л. продолжала оставаться центромъ протестантской оппозиціи до 1628 г., когда взята Ришелье, послѣ упорной защиты.

Ларошжакленъ (Larochejaquelein)—старинная французская фамилія изъ Вандеи, отличавшаяся своею преданностью королевской власти. Изъ членовъ ея пріобрѣли извѣстность: 1) *Анри-Дюверже*, графъ Л. (1772—1794). Поступивъ въ 1791 г. офицеромъ въ конституціонную гвардію Лудовика XVI, онъ, послѣ событій 10 августа 1792 г., сталъ во главѣ вандейскихъ роялистовъ и съ перемѣннымъ счастьемъ, но всегда съ одинаковымъ мужествомъ, боролся съ войсками республики, за что заслужилъ отъ приверженцевъ своихъ названіе «героя Вандеи». Въ бою подъ Нуалье, 4 марта 1794 г., онъ былъ убитъ. 2) *Луи-Дю-*

верже, маркизъ Л., братъ предыдущаго (1777—1815), при началѣ революціи эмигрировалъ и сначала служилъ на Рейнѣ, въ войскахъ Конде, а потомъ перешелъ въ англійскую службу. Въ 1801 г. онъ возвратился во Францію, гдѣ Наполеонъ тщетно старался привлечь его на свою сторону. Въ эпоху Ста дней Л., поддержанный англичанами, попытался произвести высадку на французское побережье, около Сенъ-Жилля, но за попытку эту поплатился жизнью. Мемуары его вдовы, по первому мужу маркизы Лескюръ (см.), представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи вандейской войны (ср. Nettement, «Vie de Madame la marquise de L.»). 3) *Анри-Огюстъ-Дювержe*, маркизъ Л., сынъ предыдущаго (1805—1867), во время реставраціи былъ пэромъ Франціи, въ 1828 г. сражался въ Турціи въ рядахъ русскихъ войскъ. Послѣ іюльской революціи онъ отказался отъ званія пэра и былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1848 г. Л. находился въ числѣ первыхъ роялистовъ, признавшихъ новую республику. Хотя онъ и протестовалъ противъ государственнаго переворота, совершеннаго Наполеономъ III, но затѣмъ перешелъ на сторону послѣдняго и получилъ званіе сенатора.

Ларошфуко (La-Rochefoucauld) — древній, широко разросшійся франц. родъ, восходящій до XI в.; названъ по небольшому городку Л., недалеко отъ Ангулема. *Франсуа де Л.* (1650) возведенъ въ 1622 г. въ герцоги и пэры. Отъ него происходили герц. Луи-Александръ Л., дѣятель временъ революціи (см. ниже), и *Франсуа-Александръ-Фредерикъ Л.-Ліанкуръ* (Liancourt, 1747—1827), извѣстный филантропъ, основавшій въ своемъ имѣніи Ліанкуръ, близъ Клермона, образцовую школу для солдатскихъ дѣтей (Ecole des enfants de la patrie). Въ учредительномъ собраніи онъ выступалъ защитникомъ мѣръ общественнаго призрѣнія. Послѣ 10 августа 1792 г. онъ бѣжалъ въ Англію и впослѣдствіи совершилъ путешествіе въ Сѣв. Америку, которое и описалъ («Voyage dans les Etats-Unis de l'Amérique fait en 1795—98», П., 1799). Въ «Les prisons de Philadelphie» (4 изд., 1819) онъ излагаетъ свои мысли о тюремной реформѣ и предлагаетъ отмѣну смертной казни. Во время первой реставраціи Л. получилъ достоинство пэра. Какъ президентъ общества христіанской морали и членъ генеральнаго совѣта, онъ много заботился о тюрьмахъ, о земледѣліи, о фабрикахъ, о больницахъ и т. д.; основалъ первую сберегательную кассу во Франціи. Его оппозиціонный образъ дѣйствій въ палатѣ пэровъ побудилъ министерство Виллеля лишить его, въ 1823 г., всѣхъ почетныхъ должностей. Во время его похоронъ воспитанники школы искусствъ и ремеслъ, пожелавшіе нести его гробъ, были разогнаны жандармами. Брошенный среди улицы, гробъ Л. разбился. Отъ старшаго его сына происходитъ герцогъ Франсуа, нынѣшній глава рода Л.—Состэнъ, маркизъ Л., герцогъ Дудовиль (Doudeauville, 1785 — 1864), изъ боковой линіи фамиліи Л., отдѣлившейся около 1500 г., былъ во время реставраціи однимъ изъ вождей ультра-роялистовъ. Онъ напечаталъ «Mémoires» (П., 1836—37) и «Pensées» (П., 1835; 3 изд., 1865). Его сынъ, *Мари-Шарль-Габріэль-Состэнъ*, графъ Л., герцогъ Дудовиль (род. въ 1825 г.), ранѣе извѣстный подъ именемъ герцога Бизаччія (Bisaccia)—одинъ изъ главарей франц. монархистовъ. Въ 1871 г. былъ выбранъ въ національное собраніе, гдѣ выступилъ противникомъ Тьера. Въ 1873—1874 гг. былъ посломъ въ Лондонѣ. Съ 1876 г. членъ палаты депутатовъ.

Ларошфуко (герц. Луи-Александръ de la Rochefoucauld) — франц. политич. дѣятель (1743—92). Призванный королемъ къ участію въ двухъ собраніяхъ нотаблей, онъ уже здѣсь успѣлъ показать себя человѣкомъ, свободно мыслящимъ и просвѣщеннымъ. Хотя онъ принадлежалъ къ древнему дворянскому роду, но былъ однимъ изъ первыхъ, присоединившихся, послѣ созванія генер. штатовъ 1789 г., къ третьему сословію. Въ учредительномъ собраніи онъ съ жаромъ защищалъ принципъ освобожденія негровъ, стоялъ за свободу печати, вотировалъ военный законъ, новое раздѣленіе королевства, высказался противъ монашескихъ орденовъ, но присоединился къ правой сторонѣ по вопросу объ объявленіи католицизма національной религіей французовъ. Избранный президентомъ сенскаго департамента, онъ отрѣшилъ Петіона, парижскаго мэра, и Манюэля, прокурора коммуны, отъ должности, за то, что они не помѣшали вторженію въ Тюльерійскій дворецъ 20 іюня 1292 г. Съ этого момента популярность Л. была потеряна. Понимая невозможность спасенія королевской власти, Л. удалился въ Жизоръ, гдѣ былъ убитъ въ 1792 г.

Ларошфуко (Франсуа VI, герцогъ La Rochefoucauld, 1613—80) — знаменитый французскій моралистъ, принадлежалъ къ извѣстному роду Л. (см.), воспитывался при дворѣ, съ юности замѣшанъ былъ въ разныя интриги, враждовалъ съ герцогомъ Ришелье и только послѣ смерти послѣдняго сталъ играть видную роль при дворѣ; принималъ участіе въ движеніи фронды и былъ тяжело раненъ; занималъ блестящее положеніе въ обществѣ, имѣлъ множество свѣтскихъ интригъ и пережилъ рядъ личныхъ разочарованій, оставившихъ неизгладимый слѣдъ на его творчествѣ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ въ его личной жизни играла большую роль герцогиня Лонгевилль, изъ любви къ которой онъ отказывался не разъ отъ побужденій честолюбія. Разочарованный въ своей привязанности, Л. сдѣлался мрачнымъ мизантропомъ; единственнымъ его утѣшеніемъ была дружба съ м-мъ де-Лафайетъ (см.), которой онъ оставался вѣрнымъ до самой смерти. Послѣдніе годы Л. омрачены были разными невзгодами, смертью сына, болѣзнями. Результатомъ обширнаго жизненнаго опыта Л. явились его «Maximes» — сборникъ афоризмовъ, составляющихъ цѣльный кодексъ житейской философіи. Первое изданіе «Maximes» вышло анонимно въ 1665 г. Пять изданій, все болѣе увеличиваемыхъ авторомъ, появились еще при жизни Л. Изъ позднѣйшихъ изданій «Maximes» самое лучшее — въ коллекціи «Grands écrivains de France». Л. крайне пессимистически смотритъ на природу человѣка. Основной афоризмъ Л.: «всѣ наши добродѣтели —

скрытые пороки». Въ основѣ всѣхъ человѣческихъ поступковъ онъ усматриваетъ самолюбіе, тщеславіе и преслѣдованіе личныхъ интересовъ. Изображая эти пороки и рисуя портреты честолюбцевъ и эгоистовъ, Л. имѣетъ преимущественно въ виду людей его круга. Общій тонъ его афоризмовъ — крайне ядовитый. Особенно удаются ему жестокія опредѣленія, мѣткія и острыя какъ стрѣла, напримѣръ изреченіе: «всѣ мы обладаемъ достаточной долей христіанскаго терпѣнія, чтобы переносить страданія... другихъ людей». Очень высоко чисто-литературное значеніе «Maximes». Л. издалъ еще свои воспоминанія о времени фронды: «Mémoires sur la régence d'Anne d'Autriche» (1662). Изд. также «Correspondance» Л., въ полномъ изданіи его сочиненій, въ 1818 г. Ср. Prevost-Paradol, «Moralistes français»; Faguet, «XVII siècle»; Bourdeau, «L.» (1895, въ коллекціи «Grands écrivains français»).

Ла-Рошъ (La-Roche sur Yon), на р. Іонъ—гл. гор. франц. дпт. Вандеи; ок. 12 тыс. жит. Въ 1794 г. роялисты нанесли здѣсь пораженіе республиканскимъ войскамъ и разрушили городъ. Въ 1808 г. городъ былъ вновь отстроенъ подъ именемъ Наполеонвилля; въ 1814—48 гг. онъ названъ Бурбонъ-Ванде, а въ 1848—70 Наполеонъ-Ванде.

Ларошъ (Германъ Августовичъ)—извѣстный музыкальный критикъ, теоретикъ и композиторъ, род. въ Петербургѣ въ 1845 г. Окончивъ курсъ въ спб. консерваторіи, съ 1866 до 1870 г. былъ профессоромъ теоріи и исторіи музыки въ моск. консерваторіи. Въ 1867 г. появилась въ «Русскомъ Вѣстникѣ» его обширная статья: «Глинка и его значеніе въ музыкѣ», изданная отдѣльной книгой въ Москвѣ въ 1868 г. Переѣхавъ въ 1871 г. въ СПб., гдѣ онъ получилъ мѣсто профессора теоріи, а затѣмъ и исторіи музыки, въ спб. консерваторіи, Л. сталъ постояннымъ сотрудникомъ въ газетѣ «Голосъ», помѣщая въ ней музыкальные и литературные фельетоны. Около 1875 г. Л. оставилъ спб. консерваторію; позднѣе опять преподавалъ въ консерваторіяхъ спб. и моск. Читалъ въ СПб. съ большимъ успѣхомъ публичныя лекціи по исторіи музыки; писалъ въ «Музыкальномъ Листкѣ», «Ежегодникѣ Имп. театровъ», «Новостяхъ» и др. Подъ редакціей Л. изданъ русскій переводъ соч. Улыбышева: «Nouvelle biographie de Mozart». Изъ музыкальныхъ произведеній Л. выдаются увертюра къ оперѣ «Кармозина» и симфоническое allegro. Оба произведенія были исполнены въ симфоническихъ собраніяхъ Имп. Р. М. Общ. О значеніи Л., какъ критика, см. Музыка русская. *Н. С.*

Ларошъ (Карлъ von La Roche, 1794—1884)—извѣстный нѣмецкій актеръ, развившій свой талантъ въ Веймарѣ подъ вліяніемъ Гете. Съ 1833 г. игралъ въ вѣнскомъ бургтеатрѣ и считался однимъ изъ лучшихъ его украшеній. Ср. Mautner, «K. L., Gedenkblätter» (B. 1873).

Ларра (Mariano - José de Larra) — знаменитый испанскій сатирикъ (1809—37). Уже въ 14 лѣтъ Л. перевелъ съ французскаго всю «Иліаду» и составилъ испанскую грамматику и синоптическую карту къ ней. 18 лѣтъ дебютировалъ изданіемъ сборника стихотвореній, но обратилъ на себя всеобщее вниманіе только въ 1832 г., своими «Письмами бѣднаго говоруна» («El pobrecito hablador por el bachiller don Juan-Perez de Munguia»), изданіе которыхъ было прекращено цензурою. Тогда Л. принялъ участіе, подъ псевдонимомъ Фигаро, въ ежедневной «Revista Española». Сначала онъ велъ драматическую и литературную хронику, но послѣ смерти Фердинанда VII отдался политической сатирѣ. Успѣхъ сатирика все увеличивался, но на душѣ его становилось все мрачнѣе и мрачнѣе. Общественныя неурядицы, потеря вѣры въ то, что требованія народа будутъ удовлетворены и свобода укрѣпится на твердыхъ основаніяхъ—все это кладетъ на статьи его печать тяжелой, ѣдкой меланхоліи, и часто слышится нота тупого отчаянія. Весь соціальный и политическій міръ кажется ему разваливающимся зданіемъ, котораго никакія подпоры не могутъ спасти. Къ этому присоединилось еще личное горе: женщина, которую онъ страстно любилъ, измѣнила ему. Л. застрѣлился; весь городъ присутствовалъ на его похоронахъ и осыпалъ цвѣтами могилу своего любимца. Л. написалъ еще романъ: «El doncel de don Enrique», комедію «No mas mostrador», трагедію «Macias», историческое сочиненіе: «De 1830 á 1835, o la España desde Fernando VII hasta Mendizabal» и рядъ прекрасныхъ нравоописательныхъ статей. У Некрасова есть стихотворенія «Изъ Ларры»—но это ничто иное какъ обходъ цензуры 50-хъ годахъ, которая къ переводамъ относилась менѣе строго; Некрасовъ не зналъ по-испански. Ср. статью о Л. М. В. Ватсонъ въ «Вѣст. Европы» (1877, VII).

Ларрей (Jean-Dominique Larrey, 1766—1842)—выдающійся французскій военный хирургъ. Съ 1793 г. Л., введеніемъ летучихъ лазаретовъ (ambulances, volants), много сдѣлалъ для военно-санитарнаго дѣла. Былъ въ египетскомъ походѣ Наполеона (см. его отчетъ: «Relation historique et chirurgicale de l'expédition de l'armée d'Orient en Egypte et en Syrie» 1803). Л. въ качествѣ главнаго военно-медицинскаго инспектора считается творцомъ новѣйшей военной хирургіи Гл. соч.: «Memoire sur les amputations des membres à la suite des coups de feu»; «Memoires de médecine et de chirurgie militaires et campagnes», «Clinique chirurgicale exercée particulièrement dans les camps et les hôpiteaux militaires 1792—1829» (1829—36). Ср. Leroy Dupré, «L. chirurgien en chef la grande armée» (1860).

Ларронжъ (Adolphe L'Arronge)—современный нѣмецкій драматургъ, род. въ 1838 г.; былъ директоромъ Deutsches Theater въ Берлинѣ. Изъ пьесъ его, рисующихъ берлинскіе нравы и очень сценичныхъ, наибольшимъ успѣхомъ пользуются «Mein Leopold», «Alltagsleben», «Doktor Klaus», «Die Sorglosen», «Der Weg zum Herzen», «Lolos Vater». Въ послѣдней очень удачно обрисованы среда мелкаго чиновничества и типъ черствaго эгоиста, прикрывающагося традиціонными словами о принципахъ, чести и т. д. Л. написалъ еще трагедіи «Die Loreley» (1886) и «Fausts Tod» (1889).

Ларрумэ (Gustave Larroumet) — французскій писатель, род. въ 1852 г., лекторъ французской литературы въ Сорбоннѣ; былъ

нѣкоторое время директоромъ отдѣленія изящныхъ искусствъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Какъ профессоръ, Л. справедливо пользуется большой популярностью. Цѣнны изслѣдованія его: «Marivaux, sa vie et ses oeuvres», «La Comédie de Molière, l'auteur et le milieu» и рядъ критическихъ этюдовъ: «Etudes d'histoire et de critique dramatique». Л.—одинъ изъ немногихъ франц. критиковъ, занимающихся общими вопросами искусства.

Ларса—см. Элассаръ.

Ларси (Шарль de Saubert baron de Larcy, 1805—82)—франц. политическій дѣятель. Будучи адвокатомъ въ Нимѣ, пріобрѣлъ извѣстность защитою легитимистовъ въ политическихъ процессахъ. Его брошюра: «Révolution de la France» (1831), въ которой онъ защищалъ легитимизмъ, вызвала привѣтствіе автору отъ Шатобріана. Избранный въ 1839 г. въ палату депутатовъ, Л. занялъ мѣсто на крайней правой. Въ собраніяхъ учредительномъ и законодательномъ Л. былъ однимъ изъ корифеевъ реакціи и хотя сначала поддерживалъ бонапартистовъ, но протестовалъ противъ декабрьскаго переворота и во время второй имперіи не принималъ никакого участія въ политической жизни. Въ 1871 г. Л. былъ избранъ въ націон. собраніе и Тьеръ, составляя коалиціонный кабинетъ, поручилъ ему министерство общественныхъ работъ; но Л. скоро вышелъ изъ кабинета и сталъ играть видную роль въ монархической партіи, принимая дѣятельное участіе во всѣхъ попыткахъ возстановленія монархіи. Написалъ: «Des vicissitudes politiques de la France» (1860).

Ларсъ—почтовая станція на военно-грузинской дорогѣ, въ Терской обл., въ 25 в. отъ Владикавказа, на высотѣ 3300 фт. Здѣсь есть укрѣпленіе, устроенное осетинами и переданное въ 1803 г. русскимъ.

Лартигъ (Ляртигъ)—см. Однорельсовыя желѣзныя дороги.

Ларуссъ (Pierre Larousse) — извѣстный французскій лексикографъ, по профессіи педагогъ (1817—1875). Самое капитальное его изданіе—«Grand Dictionnaire universel du XIX siècle» (1864—76, 15 том., съ 2 доп., послѣднее 1890 г.). Это одна изъ обширнѣйшихъ изъ существующихъ энциклопедій. Въ видѣ продолженія къ ней съ 1891 г. изд. «Revue Encyclopédique» (2 вып. въ мѣс.). Его «Dictionnaire complet illustrée» (1895)—маленькій энциклоп. словарь выдержалъ около 80 изданій.

Ларціи (Lartii)—римскій родъ этрусскаго происхожденія; игралъ большую роль въ Римѣ вскорѣ послѣ войны съ Порсенною. *Спурій Л.* упоминается какъ современникъ Горація Коклеса. *Титъ Л.* назыв. Ливіемъ какъ первый диктаторъ. Онъ разбилъ фиденатовъ, послѣ битвы при Регилльскомъ озерѣ настоялъ на возобновленіи союза съ латинами, во внутреннихъ дѣлахъ заявилъ себя умѣреннымъ сторонникомъ плебеевъ. Въ 494 г. онъ стоялъ за освобожденіе всего народа отъ долговыхъ обязательствъ, но не могъ помѣшать уходу плебеевъ на священную гору. Въ томъ же столѣтіи упоминается еще нѣсколько Л., но впослѣдствіи родъ этотъ совершенно исчезаетъ изъ исторіи и магистратскихъ фастъ.

Ларшэ (Этьенъ-Лореданъ Larchey)—франц. военный писатель, род. въ 1831 г., консерваторъ библіотеки арсенала, написалъ «Origines de l'artillerie française» (1862; къ нему «Planches autographiées», 1863) и рядъ трудовъ по народнымъ говорамъ и ономатологіи: «Dictionnaire etc. de l'argot français» (9 изд. 1883), «Dictionnaire (потомъ Almanach) des noms» (1880—1881) и др.

Ларъ (Lar)—рѣка въ сѣв. Персіи, начинается на ЮЗ отъ Демавенда, обтекаетъ его и впадаетъ въ Каспійское море. Л. течетъ по глубокой, плодородной долинѣ, образовавшейся отъ лавы Демавенда; лѣтомъ сюда, благодаря пріятному климату и сѣрнымъ источникамъ, съѣзжается много народу.

Ларъ (Hylobates lar)—см. Гиббоны.

Ларъ (Питеръ ванъ-Laar, Laer)—голландскій живописецъ и граверъ, прозванный въ Италіи *Бамбоччо*, род. около 1590 г., † около 1674 г. Ученикъ Яванъ-Кампена, работалъ въ Гарлемѣ и Римѣ и писалъ бытовыя сцены большею частью изъ деревенской жизни, оргіи и ссоры, постоялые дворы, нападенія на большихъ дорогахъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Композиція ему давалась легко. Она отличалась оживленіемъ, рисунокъ—правильностью, живопись—теплотою колорита при увѣренной и широкой кисти. Его пейзажъ, хорошо составленный, напоминалъ болѣе К. Лоррена и Пуссена, но не природу отечества Л., что объясняется семнадцатилѣтнимъ его пребываніемъ въ Италіи. Л. имѣлъ успѣхъ въ этой странѣ, не смотря на то, что родъ его произведеній былъ въ прямомъ противорѣчіи съ господствовавшимъ тамъ направленіемъ къ высокому и благородному. Картинныя галлереи не слишкомъ богаты картинами Л. Въ Луврѣ ихъ двѣ, и очень хорошія («Путникъ передъ постоялымъ дворомъ», «Семейство пастуха»). Въ Касселѣ—три, изъ которыхъ «Шарлатанъ, показывающій свой патентъ толпѣ», принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній Л. Дрезденская галлерея обладаетъ 4 картинами, Эрмитажъ—одною, «Гадальщица» (№ 1747). Замѣчательно, что на родинѣ Л. въ Голландіи почти нѣтъ его картинъ, хотя онѣ на распродажахъ никогда не достигали высокой цѣны. Л. оставилъ 20 гравюръ (крѣпкой водкой), изображающихъ большею частью животныхъ. Знаменитый граверъ Корнелій Фишеръ сдѣлалъ нѣсколько досокъ съ картинъ Л. Особеннаго упоминанія заслуживаютъ «Ночные воры» и «Выстрѣлъ изъ пистолета».

Лары (греч. ἥρωες).—Первоначально подъ этимъ именемъ были извѣстны добрые духи земли, позднѣе—души предковъ и духи-покровители обитаемыхъ людьми мѣстъ. Первоначальный культъ Л. видѣлъ въ нихъ покровителей луговъ, виноградниковъ, дорогъ и всякой сельской дѣятельности. Культъ Л. былъ весьма распространенъ во всей Италіи. Они почитались какъ L. publici—покровители перекрестковъ (L. compitales), защитники противъ враговъ (L. hostilii), помощники въ путешествіяхъ (viatores, permarini), защитники государственнаго благосостоянія и города (L. praestites). Какъ охранители семейства (L. familiares), они были L. privati, заботились о благо-

получіи семейства и о здоровьѣ дѣтей, принимали участіе въ семейныхъ радостяхъ и горѣ. Въ ихъ культѣ сказалась семейная основа государственнаго строя (см. Fustel de Coulanges, «La cité antique»). L. publici, подъ именемъ L. compitales, имѣли на перепутьяхъ (compita) алтари. Культъ ихъ находился въ вѣдѣніи коллегій, состоявшихъ изъ ремесленниковъ и рабовъ. Послѣ Сатурналій, въ январѣ, справлялся въ честь Л. праздникъ, отличавшійся свободой и разнузданностью и спеціально установленный для низшихъ классовъ общества. Позднѣе, когда религіозный смыслъ праздника сталъ теряться, демагоги пользовались безпорядочными сходками для своихъ политическихъ цѣлей, что̀ заставило Цезаря уничтожить этотъ праздникъ. Августъ, учредившій должность magistri vicorum, возстановилъ культъ Л., поручивъ его заботамъ этихъ magistri и ихъ ministri. Къ двумъ Л. онъ прибавилъ третьяго, котораго назвали геніемъ Августа. Изображенія Л. семейныхъ ставились на очагѣ въ комнатѣ, гдѣ семейство принимало пищу. О Л. должна была заботиться преимущественно хозяйка дома: она содержала очагъ въ чистотѣ, украшала его вѣнкомъ въ календы Ноны и Иды, приносила Лару его долю пищи и др. даровъ. Перваго мая (въ майскія календы) справлялся годовой праздникъ въ честь Л. (Laralia). Жрецомъ былъ всякій хозяинъ очага. Во время семейныхъ праздниковъ и радостей Л. украшались вѣнками, цвѣтами и листьями. Праздникъ въ честь Л. permarini былъ установленъ по поводу счастливаго возвращенія Л. Эмилія Регилла, послѣ морского сраженія съ Антіохомъ. Изображенія Л. дѣлались изъ камня или металловъ; они представлялись молодыми, съ протянутой кверху правой рукой, въ которой былъ рогъ, и вытянутой впередъ лѣвой, въ которой была чаша. Такъ ихъ изображали со второй пунической войны. Ихъ всегда было два; сохранялись они въ особыхъ lararia (ящичкахъ). Позднѣе ихъ ставили при входѣ въ домъ или рядомъ со спальней. Л. часто смѣшиваютъ съ пенатами (см.), но послѣдніе съ самаго начала были божествами *кладовой*, слѣдовательно—домашняго благосостоянія и довольства, тогда какъ Л. лишь впослѣдствіи стали божествами семейства. Ср. Hertzberg, «De diis Romanorum patriis» (1840); Schoemann, «Dissertatio de Geniis, Manibus et Laribus» (1840); Scharbe, «De Geniis, Manibus et Laribus dissertatio» (1854, Casani); Jordan, «De Larum imaginibus atque cultu» (1862, въ «Annali d. Instit.».

Н. О.

Ла-Саль де л'Этангъ (Симонъ-Филиппъ de la Salle de l'Etang, 1700—65)—французскій агрономъ, защитникъ искусственнаго луговодства. Авторъ сочиненій: «Des prairies artificielles, ou moyen de perfectionner l'agriculture, dans toutes les provinces de France» (1756); «Manuel d'agricultur, contenant les seuls vrais moyens de le faire prospèrer en France» (1762) и др.

Ласбергъ (Іосифъ, баронъ, von Lassberg, 1770—1855) — германистъ. Его «Liedersaal» (С. Галленъ, 1846) — еще и теперь цѣнное собраніе разсказовъ и стихотвореній XIII и XIV вѣковъ; здѣсь впервые появилась такъ наз. гогенемская рукопись Нибелунговъ.

Ласегъ (Эрнестъ-Шарль Lasègue, 1816—1883)—франц. врачъ. Въ 1862, 1865 и 1866 гг. читалъ курсы душевныхъ болѣзней на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ, съ 1867 г. былъ профессоромъ общей патологіи и терапіи, а съ 1870—профессоромъ клиники. Л., какъ и учитель его Труссо, былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей традиціонной медицины, которая основывается на одномъ наблюденіи больного, оставляя на второмъ планѣ экспериментальный методъ. Лекціи Л. всегда имѣли большой успѣхъ; ихъ издалъ Blum (1884). Съ 1876 г. Л.—членъ медицинской акд.

Ласепедскіе о-ва — группа низменныхъ песчаныхъ о-вовъ къ СЗ отъ Дампіерова зал., въ Австраліи.

Ласепедъ (Bernard-Germain-Etienne de Laville, графъ de Lacépède)—французскій естествоиспытатель и государственный дѣятель (1756—1825). По рекомендаціи Бюффона и Добантона, былъ сдѣланъ надзирателемъ въ естественноисторическомъ кабинетѣ королевскаго сада. Послѣ революціи онъ сталъ проф. естественной исторіи, въ 1791 г. депутатомъ, затѣмъ членомъ института, сенаторомъ, канцлеромъ ордена почетнаго легіона, въ 1809 г. министромъ, а по возвращеніи Бурбоновъ—пэромъ Франціи. Изъ его естественноисторическихъ сочиненій, которыя собраны Демаре (11 томовъ, П. 1826—33), важнѣйшія: «Histoire quadrupèdes ovipares et des serpents» (4 т. Парижъ 1788—89); продолженіе Бюффоновской «Histoire naturelle des reptiles» (2 т., Парижъ, 1788); «Histoire nat. des poissons» (5 т., Парижъ, 1798—1805—важная въ свое время работа); «Hist. nat. des cétacées» (Парижъ, 1804). Классификація Л. была весьма несовершенна, но работы его отличались тщательнымъ описаніемъ видовъ. Онъ написалъ также нѣсколько романовъ, музыкальныхъ пьесъ и «Poétique de la musique» (Парижъ, 1785). Послѣ смерти его вышли «Hist. natur. de l'homme» (Парижъ, 1827), съ «Eloge» автора (составл. Кювье), и «Les âges de la nature» (П. 1830).

Н. Кн.

Ласикотьеръ (Pierre-François-Léon Duchesne de La Sicotière)—франц. писатель, род. въ 1812 г., съ 1871 г. нѣсколько разъ былъ депутатомъ, потомъ сенаторомъ; авторъ большого количества трудовъ, главнымъ образомъ, о нормандскихъ древностяхъ; написалъ, кромѣ того: «Bio-bibliographie de la reine Marie-Antoinette» (П., 1863); «Louis de Frotté et les insurrections normandes» (1889) и др.

Ласицкій (Іоаннъ Lasicki)—польскій писатель, родился въ 1534 г. По происхожденію бѣдный шляхтичъ, онъ принадлежалъ къ нарождавшемуся тогда въ Польшѣ классу людей, жившихъ исключительно умственнымъ трудомъ. Много путешествовалъ, переписывался съ западно-европейскими реформаторами по поводу различныхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ, занимавшихъ въ это время поляковъ-протестантовъ, и принималъ участіе въ борьбѣ съ антитринитаріанскимъ движеніемъ. Посѣтивъ въ 1567 г. братьевъ чешскихъ на ихъ родинѣ, онъ былъ восхищенъ

организаціею ихъ церкви и въ слѣдующемъ году написалъ о нихъ небольшое сочиненіе, которое посылалъ для прочтенія въ рукописи швейцарскимъ реформаторамъ и, между прочимъ, Безѣ. Отъ этого сочиненія дошелъ до насъ лишь отрывокъ, хранящійся нынѣ въ архивѣ Гернгута. Въ 1571 г. Л. вновь посѣтилъ братьевъ чешскихъ. Онъ написалъ ихъ исторію, но только въ 1649 г. была издана Каменскимъ восьмая книга этого сочиненія, подъ заглавіемъ: «Historiae de origine et rebus gestis fratrum Bohemicorum liber octavus etc.». Трудъ Л. по литовской миѳологіи: «De diis Samogitarum etc.» впервые былъ изданъ въ Базелѣ въ 1615 г. Грассеромъ. Изъ другихъ сочиненій Л., посвященныхъ, главнымъ образомъ, современнымъ ему военнымъ событіямъ, а также религіозной полемикѣ, выдается еще: «De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione» (1582); здѣсь, между прочимъ, сообщается о диспутѣ, происходившемъ между Іоанномъ Рокитою и Іоанномъ Грознымъ въ 1570 г. Умеръ Л., по всей вѣроятности, въ первыхъ годахъ XVII стол. См. Łukaszewicz, «Dzieje kosciołow wyznania helweckiego w Litwie» (Познань, 1843); Goll, «Quellen und Untersuchungen zur Gesch. der Böhmischen Brüder» (1878); Mierzyński, «Lasicki źródło do mytologie litewskiéj»; его же, «Янъ Л. и его сочиненіе: de diis Samogitarum» («Труды» 3-го археологич. съѣзда). *Н. Л.*

Ласка (Putorius vulgaris Rich.) — хищное млекопитающее изъ сем. куничныхъ или хорьковыхъ. Тѣло очень вытянутое, тонкое, съ короткимъ хвостомъ и короткими ногами, вооруженными очень острыми когтями; носъ на концѣ тупой и слегка раздвоенный; уши широкія и закругленныя. Цвѣтъ сверху краснобурый, край верхней губы, вся нижняя сторона и внутренняя сторона ногъ бѣлаго цвѣта, позади угловъ рта по бурому пятну; хвостъ того же цвѣта, какъ верхняя сторона. Зимою Л. умѣренныхъ странъ не измѣняетъ цвѣта, но на С болѣе или менѣе бѣлѣетъ. Длина (безъ хвоста) 17,5 стм., хвостъ 4 стм. Водится въ Европѣ, Сѣв. Азіи и Сѣв. Америкѣ. Живетъ на поляхъ и въ лѣсахъ, въ гористыхъ и низменныхъ мѣстностяхъ, не избѣгая населенныхъ мѣстъ. Селится подъ камнями, въ дуплахъ, въ развалинахъ, въ норахъ, амбарахъ и т. д. Гнѣздо выстилаютъ сухой травой, мхомъ и листьями. Л. очень ловка и проворна, быстро бѣгаетъ, хорошо лазаетъ и плаваетъ, отличается большой смѣлостью и кровожадностью и является опаснымъ врагомъ для всѣхъ мелкихъ животныхъ; пищу ея составляютъ домовыя, полевыя и лѣсныя мыши, крысы, кроты, молодые кролики, циплята, голуби, а также ящерицы, мѣдянки, ужи, даже гадюки, лягушки, насѣкомыя. Въ мѣстахъ, гдѣ ее не преслѣдуютъ, Л. охотится и днемъ, и ночью. Истребленіемъ мышей она приноситъ большую пользу, которая во всякомъ случаѣ перевѣшиваетъ вредъ, приносимый ею иногда курятникамъ. Л. иногда успѣшно отбивается даже отъ сравнительно крупныхъ хищныхъ птицъ (напр. коршуновъ). Спариваніе происходитъ въ мартѣ. Послѣ пятинедѣльной беременности самка рождаетъ отъ 5 до 7, рѣже 3 и 8 дѣтенышей, которыхъ заботливо охраняетъ и защищаетъ, перенося, въ случаѣ опасности, въ зубахъ въ другое мѣсто. *Н. Кн.*

Ласказъ (Эммануэль-Огюстъ-Дьедонне Las-Cases, маркизъ de, 1766—1842)—франц. писатель. До революціи былъ лейтенантомъ морской службы; эмигрировалъ въ 1791 г., служилъ въ арміи Конде. Послѣ 18 брюмера возвратился во Францію и выпустилъ, подъ псевдонимомъ Lesage, «Atlas historique» (П., 1803—1804; нов. изд. П., 1840). Во время Ста дней онъ былъ членомъ государственнаго совѣта и камергеромъ императора, за которымъ послѣдовалъ, съ своимъ старшимъ сыномъ, на о-въ св. Елены. Наполеонъ диктовалъ ему тамъ свои мемуары. Откровенное письмо, которое Л. старался, помимо коменданта Гудзона Ло, доставить Люсьену Бонапарту, повлекло за собою удаленіе его и его сына съ о-ва св. Елены, заключеніе ихъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ на мысѣ Доброй Надежды и затѣмъ высылку въ Европу (1816). Съ тѣхъ поръ Л. жилъ въ Бельгіи и дѣлалъ все возможное, чтобъ облегчить участь плѣннаго императора. Только послѣ смерти Наполеона Л. возвратился во Францію, гдѣ напечаталъ «Mémorial de St. Hélène» (Пар., 1823—24), важный источникъ для исторіи Наполеона. Ср. Grille и Musset Pathay, «La suite au Mémorial» (П., 1824). Послѣ іюльской революціи Л. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой.

Ласказъ (Эммануэль-Понсъ-Дьедонне, сначала баронъ, потомъ графъ de Las-Cases, 1800—1854)—сынъ предыдущаго, былъ секретаремъ Наполеона на о-вѣ св. Елены. Принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи; вступилъ въ палату депутатовъ, гдѣ обнаружилъ большую преданность новой династіи; въ 1840 г. сопровождалъ принца Жуанвиллскаго на о-въ св. Елены для перенесенія останковъ Наполеона, послѣ чего напечаталъ «Journal écrit à bord de la frégate la Belle-Poule» (П., 1841). Во время второй имперіи былъ сенаторомъ.

Ласкаратосъ (Андрей Laskaratos) — новогреческій поэтъ-сатирикъ, изучалъ въ Италіи медицину; извѣстенъ герои-комическою поэмою «Λεξοῦρι» (1845) и сатирою «Кефалонійскія мистеріи» (Μυστηρίαι Κεφαλονίας, 1856), вызвавшею противъ него гоненія со стороны духовенства; въ 1868 г. онъ описалъ эти гоненія на итал. языкѣ, въ книгѣ «Mie sofferenze».

Ласкаржевъ (Łaskarzew)—посадъ Гарволинскаго у., Сѣдлецкой губ., образуетъ гмину съ 6895 жит., главное занятіе которыхъ—хлѣбопашество.

Ласкариду (Αἰκαθαρίνη Λασκαρίδου, рожд. Христоманносъ)—греч. писательница, род. въ 1842 г.; распространительница въ Греціи фребелевской системы воспитанія, о которой въ 1884—85 гг. читала доклады и издала рядъ сочиненій.

Ласкарисъ (Λασκάρης) — прозваніе нѣсколькихъ греческихъ императоровъ въ Никеѣ. *Ѳеодоръ Л.*, зять Алексія II Ангела, ночью 13 апрѣля 1204 г., во время взятія Константинополя венеціанцами и крестоносцами (VI, 253), былъ поставленъ во главѣ имперіи, а

послѣ потери столицы направился въ Малую Азію, гдѣ храбростью и ловкою политикою съумѣлъ удержаться противъ нападенія французскихъ крестоносцевъ, сельджуковъ и трапезунтянъ и основалъ никейское государство. Послѣ смерти его (1222 г.) зять его Іоаннъ III Дука Ватацесъ (XIII, 701) продолжалъ дѣло возстановленія византійской имперіи съ значительнымъ успѣхомъ. Сынъ его и *Ирины Л.*, *Ѳеодоръ Л.*, въ руки котораго власть перешла въ 1255 г., умеръ въ 1258 г.; ему наслѣдовалъ шестилѣтній *Іоаннъ IV Л.* (XIII, 701), въ 1261 г. ослѣпленный и заточенный.

Ласкарисъ: — 1) *Константинъ* (1434—1501) — визант. ученый, «отецъ греч. науки» на Западѣ; послѣ взятія Константинополя турками бѣжалъ въ Италію, былъ учителемъ дочери герцога миланскаго, позже жилъ въ Римѣ подъ покровительствомъ кардинала Виссаріона, преподавалъ греч. языкъ въ Мессинѣ. Его «Erotemata» или «Compendium octo Orationis partium etc.» (Миланъ, 1476 г.; издав. до XIX в.), была первой печатной греческой книгой. Написалъ еще: «De syntaxi verborum» (1468); «De subscriptis vocabulis etc.». Письма его собралъ Iriarte. Къ одной съ нимъ семьѣ принадлежалъ 2) *Андрей-Іоаннъ* или Яносъ Л. (около 1445—1535), прозванный Риндакиномъ (Ῥυνδακηνός) по городу Риндаку въ Малой Азіи, откуда онъ былъ родомъ; жилъ при дворѣ Лоренцо Медичи, по желанію котораго привезъ много рукописей съ Востока, особенно съ Аѳона. Позже обучалъ греческому языку въ Парижѣ, способствовалъ основанію тамъ королевской библіотеки; въ Римѣ стоялъ во главѣ училища для молодыхъ грековъ и греческой типографіи. Труды его: «Anthologia graeca» (Флор., 1494); «Didymi Scholia» (Римъ, 1517); «Epigrammata graeca et latina» (П., 1527) и др. Ср. Villemain, «Lascaris ou les Grecs du XV-e siècle» (П., 1825); Vast, «De Vita et operibus Johannis Lascaris» (П., 1878); Müller, «Neue Mitteilungen über J. Laskaris» («Centralblatt für Bibliothekenwesen», I, Лпц., 1884).

Ласкеръ (Эдуардъ)—германскій политическій дѣятель, род. въ 1829 г. въ Познани, въ еврейской семьѣ. Въ 1848 г. поступилъ въ студенческій легіонъ и сражался въ Вѣнѣ на баррикадахъ. Служилъ въ берл. городскомъ судѣ, а послѣ трехлѣтней отставки (1870—1873) перешелъ въ прусскій административный судъ. Въ 1861—64 гг. онъ напечаталъ въ «Deutsche Jahrbücher» рядъ статей, посвященныхъ прусской конституціи (вышли особой книгой подъ заглавіемъ: «Zur Verfassungsgeschichte Preussens», Лпц., 1873). Прогрессистская партія выставила его своимъ кандидатомъ на выборахъ 1865 г. въ прусскій ландтагъ, гдѣ онъ и засѣдалъ до 1879 г. Въ рейхстагъ онъ былъ выбранъ въ 1867 г. и оставался въ немъ непрерывно до самой смерти. Онъ скоро разошелся съ прогрессистами; проникнутый глубокимъ національнымъ чувствомъ, онъ стоялъ, послѣ блестящихъ побѣдъ Пруссіи, за прекращеніе конфликта съ Бисмаркомъ, за новый военный кредитъ и т. д., и сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей новой, націоналъ-либеральной партіи. Обладая крупнымъ ораторскимъ талантомъ, большимъ трудолюбіемъ и замѣчательной эрудиціей, онъ принималъ участіе въ преніяхъ почти по всѣмъ вопросамъ, бюджеты, уголовный кодексъ, административная организація государства, ремесленный уставъ вырабатывались при его постоянномъ и энергичномъ участіи. Самую крупную роль онъ сыгралъ въ 1873 г., когда началъ походъ противъ господствовавшей тогда системы желѣзнодорожныхъ концессій и связанныхъ съ нею злоупотребленій. Извѣстна его рѣчь въ ландтагѣ противъ Вагенера, повлекшая за собой рядъ смѣщеній въ министерствѣ торговли и паденіе самого министра Иценплица; послѣ нея въ прусской желѣзнодорожной политикѣ замѣчается поворотъ въ сторону государственнаго веденія жел.-дор. хозяйства. Мотивомъ, побудившимъ Л. (1880) отдѣлиться отъ національ-либеральной партіи и образовать такъ наз. сецессію, было вступленіе Бисмарка и правительства на путь покровительственной политики вообще и въ частности аграрнаго протекціонизма. Сліяніе сецессіи съ прогрессистами, къ которому стремился Л., совершилось уже послѣ его смерти (см. Свободномыслящая партія); онъ умеръ въ Нью-Іоркѣ въ 1884 г. Вашингтонская палата депутатовъ выразила соболѣзнованіе германскому народу по поводу смерти Л., «борца за свободныя и либеральныя идеи, не мало содѣйствовавшаго соціальному, политическому и экономическому преуспѣянію его отечества». Эта резолюція была препровождена германскому рейхстагу черезъ посредство Бисмарка, но послѣдній отказался передать ее по адресу на томъ основаніи, что въ ней заключается порицаніе политики императора, и настоялъ даже на отозваніи американскаго посла Серджанта, вручившаго ему резолюцію. По этому поводу въ рейхстагѣ былъ запросъ, за которымъ послѣдовали бурные дебаты. Кромѣ названнаго выше сочиненія, Л. написалъ много статей, часть которыхъ собрана въ сборникѣ: «Wege und Ziele der Kulturentwickelung» (Лпц., 1881), «Erlebnisse einer Mannesseele» (Лпц., 1873), опубликованные Ауэрбахомъ, но скоро самимъ авторомъ изъятые изъ продажи, и брошюру: «Die Zukunft des Deutschen Reichs» (Лпц., 1877), очень цѣнную, какъ выраженіе задушевныхъ мыслей автора и партіи, къ которой онъ принадлежалъ. Ср. Bamberger, «E. L.» (Лпц., 1884); Baumbach, Rickert, Haenel und Gneist, «L.» (Штуттг. 1884). *В. В.*

Ласкеръ (Эммануилъ, род. 1868 г.) — современный шахматистъ, племянникъ Эд. Л. Въ 1894 г. читалъ въ Лондонѣ рядъ лекцій о шахматной игрѣ, издан. имъ подъ загл. «Common sense in Chess». Побѣда надъ Стейницемъ въ 1894 г. дала ему титулъ «Champion of the World». Въ 1895 г. въ Гастингсѣ Л. взялъ третій призъ, уступивъ первыя два мѣста Пильсбери и Чигорину. Участвовалъ въ спб. шахматномъ турнирѣ въ декабрѣ 1895 г.

Ласкиревы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ греческаго императора Ѳеодора Ласкариса. Ѳедоръ Дмитріевичъ Ласкарисъ, сынъ кн. Морейскаго, выѣхалъ въ Москву съ сыномъ Дмитріемъ въ 1496 г. и они стали писаться Ласкиревыми; Дмитрій былъ посломъ къ имп. Максимиліану въ 1514 г. Нѣсколько

Л. были воеводами въ XVI в. Никита Ивановичъ Л. служилъ стольникомъ и дворяниномъ московскимъ; въ послѣдній разъ онъ упоминается въ 1646 г., и съ тѣхъ поръ фамилія Л. не встрѣчается болѣе въ разрядныхъ книгахъ. Родъ этотъ, повидимому, пресѣкся въ половинѣ XVII в. *В. Р.*

Ласкій (Янъ Łaski)—архіеп. гнѣзненскій и примасъ Польши (1455—1531). Повидимому, ко времени его рожденія родъ Ласкихъ очень обѣднѣлъ и пришелъ въ упадокъ. Отецъ Л. не занималъ никакой государственной должности, самъ Л. не попалъ даже въ краковскій унив. Только благодаря покровительству Кржеслава Курашвенцкаго онъ былъ назначенъ, въ 1502 г., великимъ коронным секретаремъ. Вскорѣ король Александръ предоставилъ ему мѣсто великаго канцлера короннаго, и въ этомъ званіи онъ имѣлъ громадное вліяніе на дѣла Польши. Въ 1505 г. шляхта, на радомскомъ сеймѣ, выразила желаніе, чтобы сеймовыя постановленія были собраны и опубликованы; это дѣло было возложено королемъ на канцлера, и такъ наз. статутъ Ласкаго вышелъ въ свѣтъ въ 1506 г., подъ заглавіемъ: «Commune inclyti Polonie Regni privilegium constitutionum et indultuum» etc. Въ 1508 г. Л. сдѣлался коадъюторомъ архіеп. гнѣзненскаго, а въ 1510 г. — архіепископомъ и примасомъ Польши. Отъ званія канцлера онъ, въ силу сеймоваго постановленія 1504 г., долженъ былъ отказаться, но сохранилъ вліяніе на государственныя дѣла и иностранную политику. Когда онъ отправился, въ 1513 г., на латеранскій соборъ въ Римъ, ему было поручено склонить папу на сторону короля Сигизмунда I по дѣлу о признаніи магистромъ тевтонскаго ордена своей вассальной зависимости отъ Польши. Двухлѣтнее отсутствіе изъ Польши сильно поколебало политическое вліяніе Л.; число его враговъ значительно возрасло, и во главѣ ихъ сталъ пользовавшійся большимъ довѣріемъ короля вице-канцлеръ Петръ Томицкій. Не любила Л. и вторая жена короля, Бона. Тѣмъ не менѣе Л. старался проводить свою программу, настаивая на энергичной политикѣ по отношенію къ тевтонскому ордену и на противодѣйствіи Габсбургамъ въ Венгріи. Въ бытность Л. архіепископомъ гнѣзненскимъ было собрано десять провинціальныхъ синодовъ. По его иниціативѣ было составлено подробное экономическое описаніе гнѣзненской епархіи («Joannis de Lasco Liber Beneficiorum Archidioecesis Gnesnensis», Гнѣзно, 1880—81). Духовенство было недовольно примасомъ за то, что онъ обогащалъ своихъ родственниковъ на счетъ церковныхъ земель и самъ много тратилъ, вслѣдствіе чего сильно запутался въ долгахъ. Когда въ 1528 г. племянникъ примаса, Іеронимъ Л., успѣлъ добиться отъ турецкаго султана военной помощи для Запольи, Габсбурги рѣшили погубить примаса. Кардиналъ Гаттинара, канцлеръ Карла V, представилъ папѣ Клименту VII дѣло въ такомъ видѣ, что Іеронимъ помогалъ Запольѣ по указаніямъ дяди и изъ средствъ, добытыхъ послѣднимъ чрезъ залогъ и продажу церковныхъ имѣній. Папа предписалъ примасу предстать лично, для оправданія, предъ папскою консисторіею, подъ угрозою, въ случаѣ неявки, самыхъ тяжелыхъ церковныхъ наказаній. Король не позволилъ, однако, опубликовать этотъ призывъ и отослалъ его обратно папской куріи. Вскорѣ затѣмъ умеръ Гаттинара, и дѣло не получило дальнѣйшаго хода. Тѣмъ не менѣе неудовольствіе папы было сильнымъ ударомъ для престарѣлаго примаса, который всегда былъ вѣрнымъ слугою Рима и защитникомъ его интересовъ въ Польшѣ; годъ спустя онъ умеръ. См. Zeissberg, «J. Ł., Erzbischof von Gnesen, und sein Testament» (B., 1874); Korytkowski, «Arcybiskupi Gnieźnieńscy» (Познань, 1888, т. II); Zakrzewski, «Rodzina Ł. w XVI w.» («Ateneum», 1882, т. II). *Н. Л.*

Ласкій (Янъ Laski, 1499—1560)—извѣстный реформаторъ XVI в., племянникъ примаса Ласкаго. Учился въ Болоньѣ, увлекаясь, повидимому, гуманистическимъ движеніемъ. Возвратясь въ Польшу, былъ посвященъ въ священники. Когда въ началѣ 1524 г. старшій братъ его, Іеронимъ, отправился съ дипломатическими порученіями во Францію, Янъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ и завязалъ сношенія съ швейцарскими и французскими гуманистами и реформаторами. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ прожилъ въ Базелѣ у Эразма и купилъ его библіотеку, съ условіемъ, что она останется въ распоряженіи Эразма до самой его смерти. Черезъ нѣсколько лѣтъ мы встрѣчаемъ Л. въ Венгріи, гдѣ его братъ Іеронимъ воюетъ за интересы Запольи; отъ имени послѣдняго Янъ являлся посломъ къ королю своему Сигизмунду I (1531). Послѣ смерти дяди онъ исполнялъ обязанности администратора гнѣзненскаго архіепископства. Предпринявъ, въ 1538 г., заграничное путешествіе, онъ женился, въ Лувенѣ, и это повело къ открытому его разрыву съ католическою церковью. Въ 1541 г., во время короткаго пребыванія въ Краковѣ, на Л. нашла, повидимому, минута душевной слабости, и онъ принесъ присягу передъ примасомъ Гамратомъ, что не отступалъ отъ римско-католической вѣры. Уже въ 1543 г. онъ стоитъ, однако, во главѣ всѣхъ протестантскихъ церквей въ Остфрисландіи. Здѣсь ему предстояла трудная работа организаціи церкви, выработки вѣроученія и борьбы съ разнообразными сектами. Онъ выполнилъ ее удачно и проявилъ блестящія организаторскія способности. Въ 1548 г. Л., по приглашенію Кранмера, помогалъ ему реформировать англійскую церковь. Послѣ тщетныхъ попытокъ продолжать свою дѣятельность въ Германіи или Польшѣ, Л. вернулся въ Англію, гдѣ король Эдуардъ VI, въ 1550 г., назначилъ его суперинтендентомъ церквей всѣхъ иностранцевъ, предоставивъ имъ полную свободу по дѣламъ церковнаго управленія. Въ Англіи Л. женился во второй разъ. Восшествіе на престолъ Маріи Кровавой заставило Л. опять начать жизнь скитальца, продолжавшуюся три года. Только въ декабрѣ 1556 г. удалось ему возвратиться въ Польшу, куда его настойчиво звали протестантскіе паны и шляхта. Принадлежность Л. къ знатному польскому роду открывала ему доступъ къ королю, на котораго онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе. Л. тотчасъ сдѣлался душою малопольской церкви; безъ его

совѣта кальвинисты ничего не предпринимали. Всѣ интриги католическаго духовенства, направленныя къ тому, чтобы добиться изгнанія его изъ Польши, не привели ни къ чему, такъ какъ оно было теперь почти безсильно. Л. вытѣснилъ изъ Малой Польши вліяніе чешскихъ братьевъ и пытался открыть доступъ кальвинизму въ Великую Польшу и устроить единеніе между нимъ и лютеранствомъ. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ путешествіе къ герцогу Альбрехту въ Кенигсбергъ, оставшееся безъ результата. Устройство, данное Л. малопольской церкви, удовлетворяло стремленіямъ и желаніямъ тогдашней шляхты: въ управленіи церковными дѣлами было отведено много мѣста участію свѣтскаго элемента. Не смотря, однако, на весь авторитетъ Л., ему не удалось достигнуть единообразія въ богослуженіи, обрядахъ и совершеніи таинствъ. См. Bartels, «Johannes a Lasco» (Эльберф., 1860); Walewski, «Jan Laski, reformator kościoła» (Варшава, 1872); Dalton, «Johannes a Lasco» (Гота, 1881); Korytkowski, «Prałaci i kanonicy katedry gnieźnieńskiej», (т. II, Гнѣзно, 1883); Zakrzewski, «Rodzina Laskich w XVI w.» («Ateneum», 1882, т. VI); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ» (Варшава, 1883); Pascal, «J. de Lasco» (П. 1894); Kuyper, «Johannisa Lasco opera» (Амст., 1867). *Н. Л.*

Ласковскій (Зигмундъ) — современный анатомъ; род. въ 1841 г. въ Варшавѣ, гдѣ и изучалъ съ 1859 г. медицину. Скомпрометированный въ 1867 г., бѣжалъ заграницу, гдѣ возобновилъ свои прерванныя занятія медициной въ Кембриджѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Въ послѣднемъ защитилъ дисс. въ 1867 г. Въ 1869 г. въ званіи прив. доцента, начало чтеніе лекцій по описательной и топографической анатоміи, а также по оперативной хирургіи. Въ 1871 г., получилъ права французскаго гражданства. Въ 1875 г. былъ приглашенъ въ Женеву для организаціи медицинскаго факультета. Исполнивъ это, онъ остался здѣсь проф. анатоміи. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ — «Способы сохраненія труповъ и анатомическихъ препаратовъ» (Женева, 1878). *Г. М. Г.*

Ласковскій (Иванъ Федоровичъ, 1799—1855)—русскій композиторъ; занятый службою, систематическаго музыкальнаго образованія не получилъ. Писалъ преимущественно для фортепіано, мазурки (22), вальсы (13) и пр. Всѣхъ произведеній его 70.

Ласковскій (Ѳедоръ Ѳедоровичъ, 1801—1870) — инженеръ, ген.-лейтенантъ. Окончивъ курсъ главн. инженернаго училища въ 1822 г., занималъ тамъ же каѳедру фортификаціи съ 1824 по 1858 г.; кромѣ того былъ проф. фортификаціи въ акд. генеральнаго штаба и преподавателемъ наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, вел. кн. Николая, Константина и Михаила Николаевичей и принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Въ сотрудничествѣ съ проф. Болдыревымъ нап. «Курсъ долговременной фортификаціи» (СПб. 1864), съ атласомъ прекрасныхъ чертежей. Его замѣчательные по обилію данныхъ «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» (СПб. 1859—65, три тома, съ атласами) остались неоконченными.

Ласкосъ (Изабелла Львовна)—писательница, урожденная фонъ *Гринбергъ*, дочь Л. П. Гринберга (IX, 735). Соч. ея (обыкновенно за подписью *Иза Ласкосъ*, *Иза Г.* или *И. Л. Г.*): «Меценатъ», драма въ 4 дѣйств. (по независѣвшимъ отъ автора обстоятельствамъ не была поставлена на русской сценѣ, но шла въ нѣмецкомъ переводѣ самой Л. за границею); «Бѣдная племянница», драма (играна въ 1862 году); «Машовія», пов. («Заря», 1871, № 9); рядъ корреспонденцій изъ Вѣны въ «Моск. Вѣдом.» 1874—76 гг.; «При дворѣ», романъ («Рус. Вѣстникъ», 1876—77 и отд. СПб., 1878), живо рисующій интриги германскихъ придворныхъ. Л. ум. въ 1877 г. *В. К.*

Ласкъ (Lask)—уѣздн. г. Петроковскій губ., на рч. Грабовкѣ (прит. Варты). 5557 жит. Фабрики суконныя и шерстепрядильныя, кожевенный заводъ съ общимъ оборотомъ свыше 1 милл. руб. Л. былъ нѣкогда лен. городомъ фамиліи Ласкихъ. Изъ нихъ Янъ Ласкій, архіепископъ гнѣзненскій (см.), привезъ изъ Іерусалима много земли и велѣлъ ее разсыпать по кладбищу; съ тѣхъ поръ многіе вельможи завѣщали хоронить ихъ на этомъ кладбищѣ. Казнохранилище костела богато рѣдкостями.

Ласо или *Лазо* (Арнольдъ Lasaulx, 1839—1886) — нѣмецкій геологъ и минералогъ, былъ профессоромъ геологіи и минералогіи въ Бреславлѣ, Килѣ и Боннѣ. Сочиненія L.: «Aus Irland. Reiseskizzen und Studien» (1878); «Sicilien, ein geogr. Characterbild» (1879); «Der Aetna» (обработка неоконченнаго въ рукописи соч. Сарторіуса фонъ-Вальтерсгаузена, 1880); «Einführung in die Gesteinslehre» (1886). Л. изобрѣлъ одинъ изъ сейсмометровъ (см. табл. Землетрясеніе, фиг. 6 с).

Ласо (Эрнстъ Lasaulx)—археологъ (1805—61), проф. въ Вюрцбургѣ, членъ баварской палаты депутатовъ, въ которой отстаивалъ интересы католицизма. Важнѣйшія его сочиненія: «Der Untergang des Hellenismus und die Einziehung seiner Tempelgüter durch die christl. Kaiser» (Мюнх., 1854), «Die Philosophie der schönen Künste» (ib., 1860), «Ueber die theolog. Grundlage aller philosoph. Systeme» (ib. 1856), «Neuer Versuch einer alten auf die Wahrheit der Thatsachen gegründeten Philosophie der Geschichte» (ib. 1856), «Des Sokrates Leben, Lehre und Tod» (ib. 1857), «Die prophetische Kraft der menschlichen Seele in Dichtern und Denkern» ((ib. 1858). Ср. Holland, «Erinnerungen an E. v. L.» (1861).

Ласпейресъ (Tyro Laspeyres)—нѣмецкій геологъ, братъ послѣдующаго, род. въ 1836 г., съ 1870 г. проф. въ высшей технической школѣ въ Аахенѣ, съ 1884 г. въ кильскомъ унив., а съ 1886 г.—бонскаго, по каѳедрѣ геологіи и минералогіи. Главныя работы Л.: превосходная геогностическая карта Саарбрюкенскаго каменноугольнаго бассейна (въ сотрудничествѣ съ Вейсомъ), «Geognost. Darsetllung des Steinkohlengebirges und Rotliegenden nördlich von Halle» (съ картою и 16 профилями, 1870). Л. для многихъ минераловъ впервые сдѣлалъ точныя кристаллографическія и химическія изслѣдованія.

Ласпейресъ (Etienne Laspeyres)—нѣм. экономистъ и статистикъ, род. въ 1834 г.,

былъ профессоромъ въ Базелѣ, Ригѣ, Дерптѣ (1869—73), Карлсруэ и Гиссенѣ; написалъ: «Geschichte der volkswirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer» (Лпц., 1863); «Der Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit» (Б., 1869), рядъ спеціальныхъ статей въ журналахъ и др.

Ласса (нѣкоторые пишутъ Лхасса, а нѣкоторые Хласса; въ переводѣ значитъ «страна небожителей»)—одинъ изъ городовъ центральной Азіи, метрополія всего ламайскаго міра, столица Тибета и главный городъ тибетской провинціи Уй. Время построенія этого города сами Тибетцы относятъ къ началу VII в. по Р. Хр.; въ Европѣ онъ дѣлается извѣстнымъ не ранѣе первой половины XIV стол. Первымъ изъ европейскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ Л., былъ монахъ Одорико-ди-Порденоне, который прошелъ по Тибету въ періодъ 1316—1330 гг.; три вѣка спустя въ Л. былъ іезуитъ Антоніо д'Андрада (1624). Вскорѣ послѣ него въ Л. появились и другіе іезуиты, изъ которыхъ Дезидери прожилъ въ Л. 13 лѣтъ (съ 1716 г.). Ораціо-де-ла-Пенна основалъ въ Л. капуцинскій миссіонерскій станъ, существовавшій съ 1719 по 1741 г. Въ 1742 г. Л. впервые посѣтилъ свѣтскій европейскій путешественникъ — голландецъ Van de Putte. Въ 1811 г. туда проникъ отважный Маннингъ; французскіе миссіонеры Гюкъ и Габе прожили тамъ болѣе мѣсяца въ 1844 г.; попытки остальныхъ европейскихъ (въ томъ числѣ и русскихъ) путешественниковъ посѣтить Л. остались безуспѣшными. Позднѣйшія, болѣе основательныя свѣдѣнія о Л. можно получать только отъ китайцевъ, да еще отъ индійскихъ лазутчиковъ, титулуемыхъ пандитами (учеными), которые проникали въ Л. изъ британскихъ владѣній въ Индіи. Самый извѣстный изъ этихъ развѣдчиковъ, топографъ Наинъ-сингъ, путешествовалъ по Тибету два раза, въ 1866 и 1875 гг.; другой пандитъ, имя котораго неизвѣстно, посѣтилъ Л. въ 1872 г.; наконецъ третій, скрывающійси подъ иниціалами А. К., прожилъ въ Л. цѣлый годъ (1879—1880); отъ него, между прочимъ, мы имѣемъ самый подробный планъ города. Л., по опредѣленію Наинъ-Синга, находится подъ 29° 39′ 20″ сѣв. шир. и подъ 88° 45′ 16″ вост. долготы; высота его надъ уровнемъ моря—почти 11900 фт. Городъ стоитъ на правомъ берегу р. Цзичу, въ 40 км. отъ впаденія ея въ Цзанбо. Китайская перепись 1854 г. опредѣлила гражданское населеніе города въ 15000 душъ (6000 мужчинъ и 9000 женщинъ); къ этому числу надо прибавить ламское населеніе Л. — по Шлагинтвейту, не менѣе 18000 душъ; далѣе извѣстно еще, что въ этомъ городѣ всегда проживаютъ цѣлыми десятками тысячъ поклонники, собирающіеся со всего ламайскаго міра. Въ виду этого становится правдоподобнымъ опредѣленіе Пржевальскаго, считавшаго въ Л. 50000 жит., и даже Крейтнера, доводящаго это число до 80000. Еще недавно удостовѣрялось, что площадь, занимаемая Л., простирается до 37 верстъ въ окружности; но при такомъ вычисленіи несомнѣнно включались въ городскую черту всѣ прилежащіе къ городу монастыри, дачи и слободы. Самый городъ, по свидѣтельству Крейтнера, имѣетъ не болѣе 6 или 7 км. въ окружности и заключаетъ въ себѣ около 5000 дворовъ. Точный планъ пандита А. К. даетъ Л. около 2 км. длины и $1^1/_2$ км. ширины. Встарину Л. была обнесена стѣною, но она была разрушена чжунгарами, въ періодъ набѣговъ ихъ на Тибетъ 1719—1722 гг. и взамѣнъ ея тибетцы воздвигли вдоль подошвы Будалы, на протяженіи около 15 верстъ, каменную плотину, для защиты прибрежныхъ городскихъ и загородныхъ зданій отъ разливовъ р. Цзи-чу. Городъ изобилуетъ садами. Главныя улицы его широки, прямы и довольно чисты, по крайней мѣрѣ въ сухую погоду; всѣ предмѣстья невообразимо грязны. Дома вообще большіе, высокіе, своеобразной, красивой архитектуры и всѣ тщательно выбѣлены. Въ предмѣстьѣ Л. есть одинъ кварталъ, въ которомъ всѣ зданія выведены изъ бычьихъ и бараньихъ роговъ. Самыя замѣчательныя строенія—ламайскія кумирни и зданія, въ которыхъ помѣщается китайскій губернаторъ съ своимъ управленіемъ. Дворецъ далай-ламы расположенъ къ З отъ Л., въ разстояніи ок. 1—2 в., на скалистой горѣ Будалѣ. Дворецъ этотъ называется «Побранъ-Марбу», т. е. «красный городъ». Онъ представляетъ собою соединеніе нѣсколькихъ кумирень различной величины; главная изъ нихъ—срединная—выведена въ 4 этажа, вышиною въ 367 ф., и заканчивается пятью куполами, съ вызолоченною крышею. Внутри этой кумирни находится колоссальная статуя Чжамба, въ 22 м. вышиною. Поставленная на пьедесталѣ, помѣщающемся въ нижнемъ этажѣ, статуя эта проходитъ своимъ туловищемъ черезъ два этажа зданія, а голова ея, вылѣпленная изъ позолоченной глины и украшенная драгоцѣнными камнями, находится въ четвертомъ этажѣ, при чемъ срединный куполъ зданія служитъ ей балдахиномъ. Второстепенныя кумирни служатъ жилищемъ для массы ламъ различныхъ степеней. По преданію, дворецъ этотъ впервые былъ построенъ тибетскимъ ханомъ Сронзанъ-гамбо около 630 г. по Р. Хр.; настоящее зданіе возведено въ царствованіе Канси и въ правленіе 5-го далай-ламы. Внутренность Л. производитъ впечатлѣніе обширнаго толкучаго рынка. Религія и торговля, привлекая сюда массу иностранцевъ, дѣлаютъ этотъ городъ мѣстомъ сношеній самыхъ различныхъ народовъ Азіи. Постоянное населеніе Л. составляютъ прежде всего тибетцы, затѣмъ пебуны—выходцы изъ Бутана, качійцы и китайцы. Качійцами называются въ Л. иноземцы, родомъ изъ Кашмира, исповѣдующіе мусульманскую религію. Они имѣютъ въ Л. особаго правителя, утверждаемаго далай-ламою и соединяющаго въ своемъ лицѣ власть паши и муфтія. Китайцевъ въ Л. мало; бо́льшая ихъ часть—чиновники и солдаты, составляющіе гарнизонъ Л. (500 чел.). Солдаты эти смѣняются черезъ каждые три года, но многіе изъ нихъ по окончаніи обязательнаго срока службы остаются въ Л., для занятія торговлей и ремеслами. Нѣкоторыя отрасли промышленности доведены въ Л. до высокаго совершенства, напр. литье и чеканка золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещей и сосудовъ, употребляемыхъ при ламайскомъ богослуженіи.

Литература. Іакинфъ, «Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи» (СПб. 1828); Huc, «Souvenirs d'un voyage» (Пар., 1853); «Pandit Nain Sing», въ «General Report on the operations of the Great Trigonometrical Survey of India during 1866—67»; статьи въ «Mittheilungen» Петермана; Markham, «Narratives of the mission of George Bogle to Tibet» (Л., 1879); Пржевальскій, «Четвертое путешествіе» (СПб., 1886); Поповъ, «Путевыя замѣтки отъ Чэнъ-дэ-фу до Чжая» (СПб., 1881); H. Wichmann, «Die Reise des Panditen A. K. durch das östliche Tibet 1872—82» (Б., 1885); статьи по изслѣдованію Тибета въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1869 г., т. V, №№ 1—3, и 1873 г., т. IX, № 6. *А. Позднѣевъ.*

Лассаль (графъ Антонъ-Шарль-Луи Lassalle)—франц. генералъ (1775—1809). Въ 1806 г. ему сдался Штеттинъ. Въ сраженіи при Гейльсбергѣ онъ спасъ Мюрата отъ напавшихъ на него русскихъ драгунъ; отличился подъ Фридландомъ и Испаніи; убитъ въ сраженіи при Ваграмѣ.

Лассаль (Фердинандъ Lassalle; такъ сталъ писать свою фамилію Л. послѣ пребыванія въ Парижѣ въ 40-хъ гг.; родители его писались Lassal)—знаменитый нѣмецкій философъ, юристъ, экономистъ и политическій дѣятель (1825—64). Родился въ Бреславлѣ въ еврейской купеческой семьѣ, обладавшей нѣкоторымъ достаткомъ. Въ 15—16 лѣтъ—отъ этого времени сохранился любопытный дневникъ Л. —онъ былъ уже чрезвычайно развитымъ юношей, весьма падкимъ, однако, до разнаго рода удовольствій. Любовь къ наслажденіямъ всю жизнь не покидала Л. Въ половинѣ 40-хъ гг. Л. былъ въ Парижѣ и сблизился тамъ съ Гейне, по достоинству оцѣнившимъ его мощную личность. Вернувшись въ Германію, Л. познакомился съ графиней Софіей Гацфельдъ (см. VIII, 188) и велъ ея бракоразводное дѣло. Необдуманный поступокъ друзей Л., похитившихъ шкатулку любовницы графа Гацфельда, привелъ Л. на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ подстрекательствѣ къ кражѣ. Л. произнесъ блестящую рѣчь и былъ оправданъ. Въ 1848 г. Л. является уже довольно виднымъ дѣятелемъ крайней демократической партіи въ Прирейнской Пруссіи. Сотрудникъ радикальной «Neue Rheinische Zeitung», редакторами которой были Марксъ и Энгельсъ, онъ заявляетъ себя послѣдователемъ ихъ идей. Преданный суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но оправданный присяжными, онъ былъ привлеченъ къ суду исправительной полиціи и присужденъ къ тюремному заключенію. Въ 1858 г. онъ издаетъ свой трудъ о Гераклитѣ («Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln v. Ephesos»), за которымъ слѣдуетъ рядъ небольшихъ литературныхъ работъ, между прочимъ трагедія «Францъ фонъ-Зикингенъ» (1859), и крупное юридич. соч.: «System der erworbenen Rechte» (1861; 2 изд. 1880). Извѣстный парламентскій «конфликтъ» (1862 г. и сл.) съ полной ясностью раскрываетъ различіе между принципами прусскихъ прогрессистовъ и взглядами Л. Въ 1862 г. Л. выступаетъ передъ берлинскими рабочими съ знаменитой рѣчью: «Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей рабочаго сословія». По предложенію комитета для созыва всеобщаго германскаго конгресса рабочихъ, Л. пишетъ «открытое письмо», резюмирующее соціально-политическую программу. Комитетъ принялъ эту программу и въ маѣ 1863 г., согласно съ нею, былъ основанъ всеобщій нѣмецкій рабочій союзъ, а Л. избранъ его президентомъ. Соціально-политическая агитація Л. навлекла на него цѣлый рядъ процессовъ. Возобновивъ на водахъ въ Швейцаріи свои прежнія отношенія съ дочерью баварскаго дипломата Деннигеса (см. X, 394), Еленой, Л. сдѣлалъ ей предложеніе, которое было принято, хотя Елена была уже помолвлена съ румынскимъ дворяниномъ Янко Раковицемъ. Позже, подъ вліяніемъ родителей, Елена отказала Л. и примирилась съ прежнимъ женихомъ. Л. вызвалъ послѣдняго на дуэль, былъ смертельно раненъ и умеръ 31 августа 1864 г. въ Женевѣ. Образъ дѣйствій Л. во время этой исторіи и въ частности самая дуэль объясняются его нервной надорванностью и раздражительностью, вслѣдствіе лихорадочной дѣятельности, на каждомъ шагу встрѣчавшей разныя препятствія.

Не только чисто философскіе труды Л., но и всѣ вообще его произведенія проникнуты философскимъ духомъ. Л. до конца остался гегельянцемъ-идеалистомъ; онъ не удовлетворялся философіей Гегеля и замышлялъ «полную реформацію» ея, но въ духѣ основныхъ принциповъ Гегеля и при помощи его же метода. Въ блестящемъ сочиненіи о Гераклитѣ Л. превращаетъ загадочнаго греческаго философа въ современнаго гегельянца или вѣрнѣе, какъ мѣтко указываетъ Брандесъ, стремится представить Гераклита прообразомъ Гегеля. Отсюда ошибки и натяжки въ характеристикѣ философіи Гераклита. Къ Гераклиту Л. привлекала, быть можетъ, не одна только близость міровоззрѣнія, но также родственныя психологическія черты: самоувѣренность и преклоненіе передъ славою. «Система пріобрѣтенныхъ правъ»—самое оригинальное и цѣльное произведеніе Л. Первая часть его посвящена вопросу объ обратномъ дѣйствіи законовъ, вторая — характеристикѣ римскаго и германскаго наслѣдственнаго права въ ихъ историческомъ развитіи. Л. стоитъ здѣсь всецѣло на идеалистической почвѣ: развитіе права есть развитіе идей, «діалектика понятій». Наше время стремится выработать себѣ новое соціальнополитическое міровоззрѣніе; задача «Системы пріобрѣтенныхъ правъ» — раскрыть основную его идею. Только плоскій буржуазный либерализмъ отдѣляетъ въ гражданскомъ правѣ соціальный элементъ отъ политическаго, тогда какъ оба эти элемента составляютъ одно неразрывное цѣлое (основная мысль Л.: «въ соединеніи политики и экономіи — моя главная сила», писалъ онъ Родбертусу). Пріобрѣтенное право есть право, въ созданіи котораго участвовала индивидуальная воля. Отсюда вытекаетъ: 1) что законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія, если личность подпадаетъ подъ этотъ законъ при посредствѣ актовъ своей воли (Ф. А. Ланге указалъ, что этотъ принципъ выраженъ довольно ясно уже у Фихте), и 2) что обратное дѣйствіе закона возможно, если лич-

ность подпадаетъ подъ него безъ посредства такого добровольнаго акта. Своими дѣйствіями личность можетъ обезпечивать себѣ права лишь тогда и постольку, когда и поскольку это дозволяется существующими законами, т. е. согласуется съ общенароднымъ правосознаніемъ. Это — высшій принципъ права: всякое отдѣльное право (право въ субъективномъ смыслѣ, по общепринятой терминологіи) измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ той правовой субстанціи (права въ объективномъ смыслѣ), изъ которой оно возникло и съ которой связано. Не признавать этого принципа, значило бы требовать самодержавія личности. Въ блестящей полемикѣ съ реакціоннымъ философомъ-юристомъ Ф. І. Шталемъ Л. развиваетъ изъ своего основного принципа замѣчательное ученіе объ экспропріаціи, которое Адольфъ Вагнеръ положилъ въ основу своей «экономической теоріи» экспропріаціи. Допускать вознагражденіе за отмѣненное право, значитъ признавать за отдѣльными личностями и классами «право облагать народный духъ податью за его дальнѣйшее развитіе». Однако, если новый законъ отмѣняетъ не самое право, а лишь опредѣленную форму его удовлетворенія, превращая, напр., вещное право въ обязательственное, то это измѣненіе можетъ принять на практикѣ форму вознагражденія или выкупа. *Соціальный* смыслъ этихъ *юридическихъ* положеній ясенъ. Уже Ф. А. Ланге въ свое время (при жизни Л.) замѣтилъ, что «теорія пріобрѣтенныхъ правъ Л. заключаетъ въ себѣ всѣ моменты, изъ которыхъ можетъ развиться практика отнятыхъ правъ». Самъ Л. въ письмѣ къ своему издателю и другу либералу Дункеру прямо говоритъ, что онъ въ «Системѣ» «стремился соорудить твердыню научной юридической системы соціализма». «Это сооруженіе», прибавляетъ онъ съ обычной своей самоувѣренностью, «мнѣ великолѣпно удалось, и вылито оно изъ чистой стали». Въ своей исторической характеристикѣ римскаго и германскаго наслѣдственнаго права, на которой, именно въ силу историческаго содержанія темы, особенно рѣзко отразились слабыя стороны идеалистической «діалектики понятія», Л. стремится показать, что римское наслѣдственное право, съ своимъ основнымъ элементомъ—наслѣдованіемъ по завѣщанію — покоится на безсмертіи индивидуальной воли, и наоборотъ, въ германскомъ правѣ основной элементъ—наслѣдованіе безъ завѣщанія, имѣющее сперва семейный, позже—государственный характеръ. Взглядъ Л., что въ римскомъ правѣ наслѣдованіе по завѣщанію предшествовало законному, опровергается, однако, сравнительной исторіей права. Конечный выводъ Л.—отрицаніе для современности завѣщательнаго права и сведеніе современнаго германскаго наслѣдованія по закону къ «общественному регулированію наслѣдства». Увѣренность Л., что его «Система пріобрѣтенныхъ правъ» завоюетъ себѣ широкую популярность и окажетъ вліяніе на юридическую практику и законодательство, не оправдалась.

По своимъ политическимъ взглядамъ Л. былъ республиканцемъ и противникомъ федеративнаго начала. Свой политическій идеалъ онъ самъ формулировалъ въ письмахъ къ Родбертусу: «Grossdeutschland moins les dynasties», т. е. объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель (не исключая и австрійскихъ) въ одну единую республику. Новѣйшія документальныя данныя подтверждаютъ, что Л. отнюдь не былъ сторонникомъ прусской гегемоніи, какимъ его очень часто признаютъ. Еще менѣе основательны попытки представить его націоналистомъ въ духѣ новѣйшаго германскаго шовинизма. Въ 1859 г., въ брошюрѣ: «Der italienische Krieg u. die Aufgabe Preussens» Л. предвидитъ печальныя послѣдствія франко-германскаго столкновенія для европейскаго прогресса и высказывается противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи къ Германіи. Въ своихъ рѣчахъ о конституціи: «Ueber Verfassungswesen» и «Was nun?» Л. основой государственныхъ учрежденій, истинной конституціей страны, выставляетъ *соотношеніе реальныхъ общественныхъ силъ*. Эту реалистическую точку зрѣнія на конституцію Л. противопоставилъ чисто юридическому пониманію, преобладавшему среди прусскихъ либераловъ. Во время конфликта съ правительствомъ Л. рекомендовалъ парламенту не собираться и тѣмъ заставить правительство сбросить съ себя конституціонную маску. *Соціальная* философія и экономическіе взгляды Л. менѣе оригинальны, чѣмъ его юридическое обоснованіе соціальной реформы. Въ своемъ «Arbeiterprogramm» (1862) Л. намѣчаетъ, согласно съ Марксомъ, процессъ смѣны средневѣковаго феодальнаго строя буржуазно-капиталистическимъ—процессъ, въ основѣ котораго лежатъ коренныя преобразованія въ сферѣ производства и обмѣна. Въ тоже время, вѣрный гегелевскому ученію о государствѣ, Л. выставляетъ рабочій классъ носителемъ чистой идеи государства, какъ нравственнаго единства индивидуумовъ, воспитывающаго человѣчество для свободы. Исторія, для Л.— не что иное, какъ «совершающійся съ внутренней необходимостью непрерывный процессъ развитія разума и свободы» («Die Wissenschaft u. die Arbeiter», 1862). Соціальная философія Л. имѣетъ большое сходство съ соціальной философіей *Лоренца Штейна*, автора «Исторіи соціальнаго движенія во Франціи», безпорно оказавшей вліяніе на развитіе Лассалевскихъ идей. Какъ *экономистъ*, Л. популяризовалъ, главнымъ образомъ, взгляды Рикардо, Маркса и Родбертуса (съ обоими послѣдними онъ находился въ перепискѣ); но онъ и самъ обладалъ широкой эрудиціей, блестящій образчикъ которой—рѣчь: «Косвенные налоги и положеніе рабочаго класса» (1863). Самый замѣчательный экономическій трудъ Л. — полемическое его произведеніе противъ Шульце-Делича («Herr Bastiat-Schultze von Delitzsch oder Kapital u. Arbeit», 1864). Здѣсь дана, между прочимъ, яркая и весьма цѣнная характеристика историческаго развитія хозяйственнаго быта и превосходно выясненъ историческій характеръ основныхъ экономическихъ категорій. Главное значеніе Л. въ области соціально - экономической заключается въ его *практической* дѣятельности. Онъ сильно подвинулъ впередъ нѣмецкое рабочее движеніе, положивъ начало организаціи рабочихъ какъ

самостоятельной политической партіи и давъ имъ ясную программу. Такимъ образомъ онъ явился основателемъ новѣйшей нѣмецкой соціалъ-демократіи (см.). Соціально-политическая дѣятельность Л. оказала также огромное вліяніе на академическую науку и общественное мнѣніе; германскій катедерсоціализмъ (см.), который, въ значительной мѣрѣ, раздѣляетъ съ Лассалемъ «культъ государства» и вообще идеалистическую точку зрѣнія, есть отзвукъ Лассалевской полемики противъ манчестерства. Программа, съ которой Л. выступилъ организаторомъ нѣмецкаго рабочаго движенія, изложена въ его «открытомъ письмѣ» и сводится къ слѣдующему. При современныхъ условіяхъ, когда ремесло все болѣе и болѣе вытѣсняется крупнымъ производствомъ, единственное средство поднять рабочихъ, какъ производителей—это сдѣлать ихъ своими собственными предпринимателями и уничтожить различіе между предпринимательской прибылью и заработной платой, замѣнивъ послѣднюю дѣйствительнымъ продуктомъ труда рабочаго (Arbeitsertrag). Для этой цѣли необходимо учрежденіе свободныхъ производительныхъ ассоціацій рабочихъ, съ государственнымъ кредитомъ и подъ контролемъ государства. Только такимъ путемъ возможно будетъ освободить рабочихъ отъ гнета желѣзнаго закона заработной платы (см. Заработная плата), который Л. понималъ въ смыслѣ Рикардо и Мальтуса, хотя и отрицалъ общее ученіе Мальтуса о населеніи. Чтобы добиться содѣйствія государства, рабочій классъ долженъ основнымъ требованіемъ своей политич. программы поставить всеобщее избирательное право. Въ устройствѣ производительныхъ ассоціацій съ государственнымъ кредитомъ, идея которыхъ заимствована имъ изъ Л. Блана и Прудона, Л. видѣлъ отнюдь не окончательное рѣшеніе соціальнаго вопроса, а лишь лучшее средство для постепенной органической соціализаціи общества. Возражая противъ программы Л., послѣдователи Маркса указываютъ на то, что производительныя ассоціаціи, при существованіи свободной конкурренціи и вообще капиталистическаго строя, неизбѣжно обречены на капиталистическое вырожденіе. Тоже самое возраженіе дѣлаетъ и Родбертусъ, придавая ему юридическую формулировку: осуществленіе плана Л. «поведетъ къ самому рѣзкому развитію корпоративной (а не коллективной) собственности на орудія производства, которая измѣнитъ только личный составъ имущихъ и будетъ въ тысячу разъ болѣе ненавистной, чѣмъ современная индивидуальная собственность». Основныя соціально-политическія положенія и требованія Лассалевской агитаціи до послѣдняго времени, однако, составляли интегральную часть программы германской соціалъ-демократической партіи. Только на эрфуртскомъ конгрессѣ, въ 1891 г., окончательно восторжествовала доктрина Маркса.

Послѣ основанія «всеобщаго германскаго рабочаго союза», получившаго, по настоянію Л., вполнѣ централистическую организацію, Лассаль сталъ главой партіи и окончательно разошелся съ прусскими прогрессистами. Борьба съ послѣдними привела Л. къ заигрыванію и сношеніямъ съ прусскимъ правительствомъ, которое, въ лицѣ Бисмарка, не прочь было эксплуатировать въ своихъ интересахъ борьбу между либерализмомъ и соціалъ-демократіей. Сношенія Бисмарка съ Л. вполнѣ удостовѣрены: они вертѣлись главнымъ образомъ вокругъ вопроса о введеніи всеобщей подачи голосовъ. Отсюда пророческія слова Л., въ его берлинской защитительной рѣчи по обвиненію въ государственной измѣнѣ: Бисмаркъ сыграетъ роль Роберта Пиля и введетъ всеобщую подачу голосовъ. Л. принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ ораторовъ XIX в.: онъ говорилъ ясно, замѣчательно умѣлъ подчеркнуть суть развиваемыхъ имъ соображеній, отличался изумительною находчивостью и остроуміемъ. Но главная сила Л., какъ оратора—въ нравственномъ паѳосѣ, проникающемъ его рѣчи. Въ агитаціи Л. не было ничего демагогическаго: онъ всегда апеллировалъ лишь къ нравственному чувству и разуму своихъ слушателей. Языкъ Л. — сильный и мѣткій; образы и сравненія, къ которымъ онъ прибѣгаетъ, ярко иллюстрируютъ его мысль. Въ исторіи нѣмецкой изящной литературы Л. занимаетъ прочное мѣсто какъ авторъ трагедіи «Францъ фонъ-Зикингенъ», произведенія съ крупными формальными недостатками, но чрезвычайно богатаго идейнымъ содержаніемъ. Л. хотѣлъ пойти дальше Шиллера, положивъ въ основу исторической трагедіи не личныя судьбы героевъ, а культурно-историческіе процессы и идеи. Трагическая идея «Франца фонъ-Зикингена», по толкованію самого Л., такова: Зикингенъ гибнетъ и его предпріятіе рушится, потому что, вмѣсто открытаго заявленія своихъ принциповъ, онъ маскировалъ ихъ, а «революціонныя цѣли не могутъ достигаться дипломатическими средствами». Въ качествѣ критика Л. выступилъ съ ѣдкимъ памфлетомъ противъ Юліана Шмидта, автора «Исторіи нѣмецкой литературы»: «Herr Julian Schmidt der Literarhistoriker» (1862). Памфлетъ написанъ въ видѣ замѣчаній наборщика и его жены (замѣчанія жены наборщика принадлежатъ Лотару Бухеру) на отдѣльныя мѣста изъ сочиненія Шмидта. Кромѣ того Л. принадлежитъ еще замѣчательный этюдъ о Лессингѣ (1861). Лучшее изданіе сочиненій Л., кромѣ «Гераклита» и «Системы», сдѣлано Бернштейномъ: «Reden u. Schriften» (Б., 1892—1893). Вступительная статья Бернштейна—лучшая характеристика соціально-политической дѣятельности Л. Дневникъ Л. издалъ, съ введеніемъ, П. Линдау (Бреславль, 1892; русскій переводъ дневника въ «Сѣв. Вѣстникѣ»). Вышли еще «Briefe Lassalles an Hans v. Bülow» (Дрезденъ и Лпц., безъ обозначенія года); «Briefe von F. Lassalle an K. Rodbertus», съ введеніемъ А. Вагнера (Б., 1878; представляютъ большой научный интересъ). Въ концѣ 1895 г. въ Цюрихѣ издана переписка Л. съ поэтомъ Гервегомъ. Автобіографію Л. см. въ воспоминаніяхъ г-жи С. С.: «Романическій эпизодъ изъ жизни Ф. Лассаля» («Вѣстникъ Европы», 1877, XI). Большинство рѣчей Л. переведено на русскій языкъ Зайцевымъ («Сочиненія Ф. Лассаля», т. I, СПб., 1870). Вып. VII «Евро-

пейскихъ писателей и мыслителей», подъ ред. В. Чуйко (СПб., 1882), посвященъ Л. Лассалеанцы—см. Соціалъ-демократія.

Литература. Becker, «Geschichte d. Arbeiteragitation F. L's» (Брауншвейгъ, 1874); его же, «Enthüllungen über d. tragische Lebensende F. L's» (2 изд. Нюрнбергъ, 1892); H. v. Rakowitza, geb. v. Dönniges, «Meine Beziehungen zu F. L.» (много изданій, Бреславль); F. v. Lenbach, «Lassalles Leben» (Б., 1887); Kegel, «F. L.» (Штуттгартъ, 1889); Brandes, «F. L. Ein litterarisches Charakterbild» (2 изд. Лпц., 1889; блестящая психологическая характеристика); Plener, «F. L.» (Лпц., 1884); G. Mayer, «L. als Sozialökonom» (Б., 1894); L. O. Brandt, «F. L's sozialökonomische Anschauungen u. praktische Vorschläge» (Іена, 1895). Взгляды Родбертуса на программу Л. см. въ его «Briefe und Aufsätze», изд. Р. Мейеромъ (Б. 1880). Марксъ критикуетъ Л. въ своихъ замѣчаніяхъ на готскую программу 1875 г., опубликованныхъ въ «Neue Zeit» за 1891 г., № 18. См. еще В. Ѳ. Коршъ, «Послѣдній романъ въ жизни Л.» (въ его «Этюдахъ», I, СПб. 1885); Э. К. Ватсонъ, «Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи» (въ «Этюдахъ и очеркахъ по общественнымъ вопросамъ», СПб., 1892). Изъ общихъ сочиненій см. въ особ. Menger, «D. Recht auf d. vollen u. Arbeitsertrag» (2 изд. Штуттгартъ, 1891), и Ф. А. Ланге, «Рабочій вопросъ» (2 изд., русск. пер. СПб., 1895). *П. Струве.*

Лассель (William Lassell, 1799—1880) — англійскій астрономъ. Оставшись сиротою получилъ самое ограниченное образованіе, такъ что въ 1814 г. принужденъ былъ поступить прикащикомъ въ Ливерпулѣ. Въ 1825 г. онъ открылъ собственную пивоварню, но, не имѣя склонности къ торговлѣ, посвящалъ свои досуги изученію астрономіи и практической механики. Вскорѣ онъ собственноручно устроилъ отражательный телескопъ, при чемъ ввелъ значительныя усовершенствованія въ его параллактическую установку. Въ 1844 г. Л. построилъ новый телескопъ съ зеркаломъ въ 2 фт. въ діаметрѣ, которымъ открылъ: спутника Нептуна, восьмого спутника Сатурна (Гиперіонъ), а въ 1851 г. двухъ ближайшихъ къ планетѣ спутниковъ Урана (Умбріель и Аріель). Въ 1852 г. Л. переселился въ Мальту и продолжалъ здѣсь свои наблюденія, составилъ прекрасные рисунки туманности Оріона, открылъ нѣсколько планетныхъ туманностей и въ 1861 г. установилъ въ своей обсерваторіи новый 4-хъ фт. телескопъ, открылъ болѣе 600 неизвѣстныхъ до того туманныхъ пятенъ. По возвращеніи въ Англію, Л. устроилъ образцовую обсерваторію въ своемъ имѣніи близъ Менденхида и продолжалъ наблюдать до самой смерти. Свои труды Л. печаталъ исключительно въ «Philosophical Transactions». Л. былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и почетнымъ докторомъ кембриджскаго университета. Біографія его помѣщена въ «Monthly Notices» (т. XLI).

Лассеніусъ (Питеръ) — одинъ изъ изслѣдователей сѣв. береговъ Сибири; датчанинъ родомъ, въ 1725 г. принятъ на русскую службу съ чиномъ капитана. Онъ принималъ участіе въ первой камчатской экспедиціи, а въ 1733 г. назначенъ въ большую сѣв. экспедицію, гдѣ на него было возложено описаніе береговъ Сибири отъ р. Лены къ востоку. 7-го августа 1735 г., на ботѣ «Иркутскъ», Л. вышелъ въ море и пошелъ къ В, но 11-го числа встрѣтилъ льды и сталъ на зимовку въ р. Хариулахъ, впадающую въ губу Борхая. Суровость зимы и плохія условія зимовки были причиною появленія цынги, первою жертвою которой палъ самъ Л., въ томъ же 1735 г.

Лассенъ (Христіанъ)—знаменитый санскритистъ, историкъ и археологъ, род. 22-го октября 1800 г. въ Бергенѣ, въ Норвегіи; занимался санскритомъ у А. В. Шлегеля, съ Бюрнуфомъ—языкомъ пали, плодомъ чего былъ ихъ совмѣстный трудъ: «Essai sur le Pali» (П., 1826). Съ 1827 по 1868 г. Л. читалъ санскритъ въ Боннѣ. 9 мая 1876 г. Л. умеръ, совершенно ослѣпнувъ. Въ 1829—31 гг. онъ издалъ вмѣстѣ съ А. В. Шлегелемъ «Гитопадешу» — первое критико-филологическое изданіе санскритскаго текста; въ 1832 г. (въ «Gymnosofista», Боннъ) — философскій трактатъ «Sânkhyakârikâ»; въ 1837 г., съ латинскимъ переводомъ—Гитаговинду Джаядевы, въ 1838 г. —христоматію «Anthologia sanscritica» (3 изд. 1868), долго служившую важнѣйшимъ пособіемъ при изученіи санскрита. Въ 1837 г. вышли его «Institutiones linguae pracriticae» (Боннъ), лучшее пособіе для изученія пракрита, болѣе полное, чѣмъ появившійся раньше аналогичный трудъ Гёфера. Въ тоже время онъ занимался умбрійскимъ языкомъ («Beiträge z. Deutung d. Eugubinisch. Tafeln», въ «Rheinisch. Museum», 1833, т. II) и древнеперсидскими клинообразными надписями («Die altpersisch. Keilinschriften von Persepolis», Боннъ, 1832), правильное чтеніе которыхъ онъ первый установилъ окончательно. Огромное трудолюбіе и эрудицію онъ обнаружилъ въ изслѣдованіи, основанномъ на нумизматическихъ данныхъ: «Zur Geschichte der griech. und indoskythisch. Könige in Baktrien, Kabul und Indien» (Боннъ, 1838), которое, вмѣстѣ съ статьями: «Beiträge zur Kunde des indisch. Alterthums» («Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenlandes», I—IV, 1837—42) и «Untersuchungen über die ethnograph. Stellung der Völker im Westen Indiens» (тамъ же, IV—V, 1842—1844), служило подготовительной работой къ главному труду его жизни, теперь устарѣвшему, но до сихъ поръ еще ничѣмъ не замѣненному: «Indische Alterthumskunde» (Боннъ, 1844—61; первые два тома во 2-мъ, дополненномъ изданіи Лпц., 1867—74). Въ 1845 г. онъ издалъ полный сводъ всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ персидскихъ лѣтописей («Zeitschr. f. die Kunde d. Morgenl.»; есть и отд. изд., съ изслѣдованіемъ Вестергорда), а въ 1852 г. (Боннъ)—опытъ критическаго изданія пяти первыхъ главъ Вендидадъ (см.). Въ 1846 г. Л. переиздалъ «Bhagavadgitâ» (Боннъ), изд. А. В. Шлегелемъ. Ему принадлежитъ еще рядъ статей въ «Indische Bibliothek», А. В. Шлегеля (обширная рецензія на санскритской грамм. Боппа, въ III т., 1830), «Rheinisches Museum», «Энциклопедіи» Эрша и Грубера, «Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl.», «Z. d.

deutsch. Morgenl. Gesellschaft». Онъ былъ учителемъ цѣлаго ряда выдающихся санскритистовъ; въ «Боннъ на Рейнѣ» собирались всѣ занимавшіеся санскритомъ и сравнивали его шутя съ «Бенаресомъ на Гангѣ». Лингвистическіе взгляды и теоріи Л. нашли оцѣнку у Дельбрюка, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893); см. также Benfey, «Geschichte der Sprachwissenschaft» (Мюнх., 1809). *С. Б—въ.*

Лассенъ (Edouard Lassen)—композиторъ, род. въ 1830 г., въ Копенгагенѣ; написалъ оперы «Le roi Edgard», «Frauenlob» и «Эдипъ», вокально-симфоническое произведеніе «Faust», «Te Deum», музыку къ «Нибелунгамъ», пѣсни въ 11 сборникахъ, «Phantasiestück» для віолончеля и гобоя, кантаты, увертюры и транскрипціи для фортепіано. Особенно извѣстны его пѣсни. *Н. С.*

Лассеръ (Іосифъ Lasser von Zollheim, 1815—79)—австрійскій министръ, выдающійся членъ централистской партіи. Въ 1848 г. былъ членомъ рейхстага. Въ 1860 г. сдѣлался министромъ безъ портфеля, а потомъ (1861—65)—министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Шмерлинга. Съ 1871 до 1878 г. былъ мин—мъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Ауэршперга.

Лассерръ (Paul-Joseph-Henri de Monzie Lasserre)—франц. литераторъ, род. въ 1828 г., пріобрѣлъ извѣстность страстной полемикою съ Ренаномъ изъ-за «Vie de Jésus» и особенно ярою пропагандою паломничествъ въ Лурдъ, изъ-за которыхъ онъ полемизировалъ съ Зола́. Его сочиненія: «La Pologne et la Catholicité» (Римъ, 1861); «L'Evangile selon Renan» (1862); «Notre Dame-de-Lourdes» (съ 1869 г. болѣе ста изданій); «Bernadette, soeur Marie-Bernard» (1879) и др. Онъ сдѣлалъ новый переводъ Евенгелій (1887), который былъ одобренъ нѣсколькими епископами и разрѣшенъ папою, но затѣмъ все таки внесенъ въ списокъ запрещенныхъ куріею книгъ.

Ласси или *Лесси* — русскій графскій и дворянскій родъ, предокъ котораго, Фулько де Беллемъ (Bellesme et Nogent), переселился въ Англію съ Вильгельмомъ Завоевателемъ (1066). Его сынъ Гуго женился на наслѣдницѣ рода Lacy и принялъ эту фамилію. Въ концѣ XII в. Л. поселились въ Ирландіи. О Петрѣ и Борисѣ Л.—см. ниже. Фамилія Л. передана была племяннику послѣдняго, Патрикію О'Бріенъ, который сталъ писаться О'Бріенъ-де-Ласи. Родъ О'Бріенъ-де-Л. внесенъ въ I ч. род. кн. Гродненской губ. *В. Р.*

Ласси:—1) графъ *Петръ Петровичъ*, ген.-фельдмаршалъ (1678—1751), уроженецъ Ирландіи. Служилъ сначала на родинѣ, потомъ въ арміяхъ франц. и австрійской; въ 1700 г. перешелъ въ русскія войска. Во время Сѣверной войны былъ дважды опасно раненъ. Съ 1723 по 1725 гг. онъ состоялъ членомъ военной коллегіи, позже—рижскимъ ген.-губернаторомъ. Въ 1733 г. Л., во главѣ русской арміи, посланъ былъ въ Польшу, для поддержанія притязаній Августа III на польскій престолъ. Дѣйствія его тамъ были настолько удачны, что соперникъ Августа, Станиславъ Лещинскій, вынужденъ былъ бѣжать въ Данцигъ, который вскорѣ затѣмъ (1734) былъ осажденъ русскими войсками. Л. было поручено обезпеченіе тыла осаднаго корпуса отъ покушеній конфедератовъ, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ. Въ 1735 г. изъ числа русскихъ войскъ, находившихся въ Польшѣ, выдѣленъ былъ особый отрядъ (около $13^1/_2$ т.) въ помощь имп. Карлу VI, и начальство надъ нимъ ввѣрено Л., который 16 августа соединился, близъ Гейдельберга, съ австр. арміею принца Евгенія Савойскаго (XI, 414), а по заключеніи мира возвратился на зимнія квартиры въ Моравію. Движеніе русскихъ войскъ черезъ Германію было совершено въ примѣрномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ строжайшей дисциплины. Произведенный въ ген.-фельдмаршалы, Л. участвовалъ въ турецкой войнѣ 1736—1739 гг., почти всегда начальствуя отдѣльнымъ корпусомъ. Въ 1740 г. за нимъ утвержденъ графскій титулъ, пожалованный ему императоромъ Карломъ VI. Въ шведскую войну 1741—43 гг. былъ главнокомандующимъ русской арміи. По собственнымъ его словамъ, онъ «находился вездѣ на воинскихъ потребахъ, именно: въ 31 кампаніи, на генеральныхъ 3 баталіяхъ, въ 15 акціяхъ и 18 осадахъ и при взятіи крѣпостей, гдѣ не мало и раненъ». Удаляясь отъ борьбы политическихъ партій, Л. сосредоточивалъ все свое вниманіе на хорошей организаціи ввѣренныхъ ему войскъ и, какъ членъ военной коллегіи, провелъ много полезныхъ преобразованій въ устройствѣ и обученіи арміи. Ср. Дѣла Л. въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, Бантышъ-Каменскій, Манштейнъ, Бутурлинъ. 2) *Борисъ* (Морицъ) *Петровичъ* Л., ген.-отъ-инфантеріи (1737—1820); перешелъ въ 1762 г. изъ австр. службы въ русскую; отличился при штурмѣ Измаила; былъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ, потомъ начальникомъ инспекцій, оренбургской, литовской, смоленской; сначала пользовался расположеніемъ имп. Павла, но скоро подвергся опалѣ и въ 1799 г. былъ уволенъ отъ службы. Въ 1805 г. Л. получилъ повелѣніе ѣхать въ Неаполь, гдѣ назначенъ былъ главнокомандующимъ союзными войсками, собранными для защиты Неаполя противъ французовъ. Когда, послѣ аустерлицкаго сраженія, коалиція распалась, Л. съ частью русскихъ войскъ возвратился въ Россію.

Ласси (Францъ-Морицъ, графъ фонъ)—австр. фельдмаршалъ (1725—1801); началъ службу во время войны за австрійское наслѣдство; во время семилѣтней войны въ битвѣ при Ловозицѣ содѣйствовалъ спасенію арміи. Назначенный ген.-квартирмейстеромъ, онъ переорганизовалъ армію и составилъ планъ нападенія при Гохкирхѣ. Командуя отдѣльнымъ корпусомъ, онъ въ 1760 г. проникъ до Берлина. Позже, въ качествѣ министра, Л. составлялъ планы походовъ во время войнъ за баварское наслѣдство и съ Турціей, и неудачно руководилъ военными дѣйствіями противъ турокъ, вслѣдствіе чего на его мѣсто призванъ былъ, въ 1789 г., Лаудонъ.

Лассо—охотничье, а отчасти и военное оружіе народовъ Америки и представляющее обыкновенный *арканъ*. Онъ образованъ изъ кожаныхъ ремней или сплетенъ изъ конскаго волоса или растительныхъ тканей, длиною болѣе

10 метровъ; на одномъ концѣ ремень имѣетъ кольцо; другой конецъ закрѣпляется къ сѣдлу. Иногда къ кольцу или части ремня къ нему прилегающей, помѣщается нѣсколько гирь. Такой видъ Л. называется *боласъ*. Л. и боласъ употребляются обыкновенно лишь всадниками. Настигая животное или врага, всадникъ, держа въ лѣвой рукѣ собранное Л., правой набрасываетъ его на голову или ноги животнаго и, повернувъ коня, скачетъ въ обратную сторону, затягивая такимъ образомъ петлю.

Лассо (Orlandus de Lassus, Orlando di Lasso, Roland de Lattre)—знаменитый композиторъ церковной музыки (1520—94), послѣдній представитель нидерландской школы XVI ст.; род. въ Монсѣ, современникъ Палестрины. Отличался замѣчательной творческой силой, техникой и рѣдкимъ трудолюбіемъ; написалъ до 2 тыс. сочиненій. Умеръ въ Мюнхенѣ, гдѣ занималъ мѣсто главнаго капельмейстера въ капеллѣ герцога Альберта V. Въ этомъ городѣ ему поставленъ монументъ, въ видѣ бронзовой статуи. Л. писалъ мессы, magnificat, псалмы, ламентаціи, мотеты, мадригалы, пѣсни. См. Delmotte, «Notice biografique sur Roland de Lattre» (1836); Adolphe Matheiu, «Roland de Lattre» (1838). Собраніе сочиненій Л. издано въ Мюнхенѣ въ 1604 г., подъ названіемъ «Magnum opus musicum». *Н. С.*

Лассонъ (Адольфъ Lasson) — нѣмецкій философъ, род. въ 1832 г., прив.-доц. въ берлинскомъ унив., видный представитель современныхъ гегельянцевъ въ Германіи. Главные соч. его: «Baco v. Verulams wissenschaftliche Principien» (1860); «Fichte im Verhältniss zu Kirche und Staat» (1863); «Gegenstand und Behandlungsart der Religionsphilosophie» (1879); «System der Rechtsphilosophie» (1882); «Zeitliches und Zeitloses» (1890); «Das unendlich kleine im wirtschaftlichen Leben» (1891); «Das Kulturideal und der Krieg» (1868); «Armenwesen und Armenrecht» (1887).

Ластёбна —стадо тюленей или моржей, собирающееся *юровомъ* на прибрежныхъ льдахъ къ тому времени, когда самкамъ приходится рожать. Въ это время промышленники стараются бить звѣря баграми, не допуская его уходить въ море (звѣрь въ ту пору худъ и почти безъ жиру, и по этому застрѣленный), не удержится на водѣ, а потонетъ. Такой промыселъ, т. е. посредствомъ битья баграми, наз. *ластёбнымъ промысломъ*, въ отличіе отъ *стрѣлебнаго*.

Ластейри (Шарль-Филиберъ, le comte de Lasteyrie, 1759—1849)—франц. агрономъ, авторъ соч.: «Traité sur les bêtes à laine d'Espagne, leur education» (1799); «Histoire de l'introduction des moutons à laine fine d'Espagne» (1802); «Du cotonnier et de la culture» (1808); «Du pastel et de l'indigotier» (1811); «Collection des machines, instruments etc. employér dans l'économie rurale, domestique et industrielle» (1820—21); принималъ участіе въ изданіи «Le théâtre d'agriculture et mesnage des champs d'Olivier de Serres» и «Cours complet, ou dictionnaire universel d'agriculture pratique, d'economie rurale», аббата Rozier.

Ластикъ (иначе полуатласъ)—хлопчатобумажная матерія атласнаго переплетенія, лицевая поверхность которой состоитъ изъ $^4/_5$ частей основы, образующей атласъ, и $^1/_5$ части незамѣтнаго для глаза утка. Л. обыкновенно окрашивается въ различные цвѣта и сильно каландрируется, а иногда сверхъ того набивается полосками; идетъ главнымъ образомъ на подкладку и т. п. Подъ этимъ именемъ извѣстна также эластичная ткань съ резиновыми основными нитями и съ бумажнымъ или шелковымъ уткомъ, находящая себѣ примѣненіе, между прочимъ, въ штиблетахъ, поясахъ, подтяжкахъ, подвязкахъ и т. п., и изготовляемая преимущественно въ видѣ лентъ разной ширины. *П. Копосовъ.*

Ластманъ (Питеръ Lastman, 1583 — 1633)—голландскій живописецъ, ученикъ Геррита Питерса въ Амстердамѣ, усовершенствовавшійся въ Римѣ подъ вліяніемъ Ад. Эльсгеймера и М.-А. да-Караваджо. Поселившись въ Амстердамѣ, писалъ картины на библейскіе и миѳологическіе сюжеты въ итальянизирующемъ направленіи, но съ значительною примѣсью голландскаго натурализма. Рисунокъ у него исправенъ, но недостаточно поворотливъ и выразителенъ; колоритъ, сильно рыжеватый, грубъ и мало-гармоничень; письмо—тяжелое, чрезчуръ высиженное. Тѣмъ не менѣе онъ слылъ у своихъ соотечественниковъ отличнымъ мастеромъ и имѣлъ многихъ учениковъ, къ числу которыхъ, между прочимъ, принадлежали Я. Ливенсъ и Рембрандтъ. Послѣднее обстоятельство, главнымъ образомъ, даетъ ему право на память въ потомствѣ. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Бѣгство въ Египетъ» (1608, въ роттердамскомъ муз.), «Крещеніе евнуха» (въ берлинской гал.), «Царь Давидъ, поющій и играющій на лирѣ въ храмѣ» (1619, въ аугсбургск. гал.), «Воскрешеніе Лазаря» (1622, гаагск. музеѣ) и двѣ картины въ коллекціи П. П. Семенова, въ СПб.: «Благовѣщеніе» (1618) и «Авраамъ и три ангела» (1621). *А. С—въ.*

Ластовое судно—см. Ластовый экипажъ.

Ластовый сборъ—см. Портовые сборы.

Ластовый экипажъ.—Существовавшіе до 60-хъ г. Л. экипажи имѣли въ своемъ вѣдѣніи мелкія портовыя суда и плавучія средства (баржи, матеры, плашкоуты и т. д.), такъ называемыя *ластовыя суда*. Число Л. экипажей въ Балтійскомъ флотѣ доходило до 12, въ Черномъ морѣ до 4; изъ нихъ составлялись Л. бригады, подчиненные *инспекторамъ Л. бригадъ*. Въ отличіе отъ флотскихъ экипажей, вѣдавшихъ боевыми судами, служащіе въ Л. экипажѣ имѣли чины не морскіе, а сухопутные. По упраздненіи Л. экипажа вѣдѣніе Л. судами перешло въ руки портоваго управленія. *Р. Л.*

Ластоногія (Pinnipedia)—отрядъ млекопитающихъ. Водяныя млекопитающія съ тѣломъ, покрытымъ шерстью, превращенными въ плавники (ласты) пятипалыми передними и задними конечностями, пальцы которыхъ, снабженные когтями, соединены толстой кожей, направленными горизонтально назадъ задними конечностями, полной зубной системой (изъ рѣзцовъ, клыковъ и коренныхъ зубовъ), одной или двумя парами сосковъ на брюхѣ, двуро-

ЛАСТОНОГІЯ (Pinnipedia).

1. Обыкновенный тюлень (Phoca vitulina). Длина 1—0,60 м.

2. Морской левъ (Otaria jubata). Длина 2—3 м.

3. Моржъ (Trichechus rosmarus). Длина 4—5 м.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов".

Спб., Тип. Ефрона.

гой маткой и кольцеобразнымъ послѣдомъ. Голова относительно мала, глаза снабжены хорошо развитой мигательной перепонкой, ноздри и уши могутъ закрываться, ушной раковины обыкновенно (за исключеніемъ семейства Otariidae) нѣтъ. На верхней губѣ находятся жесткія длинныя щетины—усы. Рѣзцы мелкіе, изъ нихъ крайніе иногда удлинены, число ихъ съ каждой стороны $^3/_3$, $^2/_3$, $^2/_1$, $^1/_0$, нерѣдко они рано выпадаютъ. За исключеніемъ моржей, клыки вообще развиты сравнительно слабо и мало выдаются изъ ряда остальныхъ зубовъ. Коренные зубы (отъ 4 до 6 въ каждой сторонѣ каждой челюсти, а чаще всего $^5/_5$) однообразны и въ нихъ нельзя различать (какъ у хищныхъ) ложнокоренныхъ, плотоядныхъ и бугорчатыхъ; они остробугорчатые или тупоцилиндрическіе. Смѣна зубовъ происходитъ весьма рано, часто еще во время утробной жизни. Короткая, толстая шея явственно обособлена отъ головы и тѣла. Тѣло удлиненное, неуклюжее, съуженное къ заднему концу. Переднія конечности направлены болѣе или менѣе въ стороны, заднія—назадъ. Хвостъ короткій, коническій и никогда не имѣетъ плавника. Толстая кожа одѣта короткой прилегающей шерстью, у нѣкоторыхъ шерсть мягкая и густая; подъ кожей слой жира. Глазныя впадины на черепѣ сильно сближены; ключицъ нѣтъ, локтевыя и лучевыя кости отдѣльныя, но большія и малыя берцовыя слиты между собою; грудныхъ позвонковъ 14 — 15, поясничныхъ 5—6, крестцовыхъ 2—4, хвостовыхъ 9—15; тазъ малъ, съ слабо развитыми подвздошными и удлиненными лонными и сѣдалищными костями. Полушарія большого мозга сильно развиты, имѣютъ значительное количество извилинъ и покрываютъ часть мозжечка и обонятельныя доли. Желудокъ простой, слѣпая кишка мало развита, почки лопастныя. Нижняя полая вена представляетъ большое расширеніе, въ конечностяхъ кровеносные сосуды образуютъ такъ называемыя чудныя сѣти (retia mirabilia). По строенію зубовъ, нѣкоторымъ особенностямъ скелета и развитія Л. приближаются къ хищнымъ, съ которыми нѣкоторые зоологи и соединяютъ ихъ въ одинъ отрядъ. Л. живутъ почти постоянно въ водѣ и превосходно плаваютъ и ныряютъ, гребя плавниками. На сушу выходятъ лишь чтобы отдохнуть и погрѣться на солнцѣ, а также для рожденія и кормленія дѣтенышей. Гренландскій тюлень отдыхаетъ и рождаетъ дѣтенышей на льдинахъ. На сушѣ Л. вообще двигаются съ трудомъ; наиболѣе свободны движенія нерпухъ (Otariidae), которыя могутъ ходить на ластахъ; отчасти могутъ дѣлать это и моржи; тюлени же двигаются на сушѣ, сгибая тѣло дугой, упираясь задними конечностями, и такимъ образомъ проталкиваясь постепенно по землѣ (иногда, впрочемъ, довольно быстро); передними конечностями животное пользуется лишь взбираясь вверхъ. Л. держатся по большей части въ прибрежныхъ частяхъ морей въ холодномъ и умѣренномъ поясѣ сѣвернаго и южнаго полушарій, иногда живутъ также въ озерахъ и замкнутыхъ соленыхъ бассейнахъ. Они часто собираются громадными стадами. Нѣкоторые осѣдлы и живутъ постоянно въ одномъ мѣстѣ (напр. обыкновенный тюлень Phoca vitulina), другіе совершаютъ перекочевки; нѣкоторые же (гренландскій тюлень, Phoca groenlandica) совершаютъ ежегодно громадныя передвиженія въ океанѣ. Пищей ихъ служитъ главнымъ образомъ рыба, а также ракообразныя, моллюски, отчасти, можетъ быть, водоросли. Истребленіемъ рыбы они приносятъ мѣстами значительный вредъ; такъ у насъ на Мурманскомъ берегу появленіе весною «кожи», т. е. гренландскаго тюленя, сопровождается обыкновенно пріостановкой промысла трески и пикши; кромѣ того другіе виды нерѣдко забираются въ сѣти для семги и поѣдаютъ пойманную рыбу. Польза, приносимая Л., весьма значительна. Всѣ они доставляютъ сало и кожи, а на крайнемъ Сѣверѣ идетъ въ пищу и ихъ мясо, а кости—на подѣлки. Кромѣ того котики доставляютъ цѣнный мѣхъ, моржи — клыки. Въ виду этого Л. служатъ предметомъ очень важныхъ и обширныхъ промысловъ. Извѣстно около 50 нынѣ живущихъ видовъ, распадающихся на три семейства: моржей (Trichechidae), ушастыхъ тюленей или нерпухъ (Otariidae) и тюленей (Phocidae), представители которыхъ изображены на прилагаемой таблицѣ. Otariidae водятся въ полярныхъ областяхъ какъ сѣв., такъ и южн. полушарія; Phocidae—отъ Сѣв. Ледовитаго ок. до морей Средиземнаго, Адріатическаго съ Іоническимъ и Чернаго, а также въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, Байкалѣ, Каспійскомъ и Аральскомъ морѣ и въ антарктическомъ океанѣ; Trichechidae — въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и сѣв. части Тихаго. Ископаемые остатки Л. извѣстны съ міоцена. *Н. Книповичъ.*

Ласточка—журналъ для дамъ и дѣвицъ. Выходилъ въ С.Пб. съ 1859 г., ежемѣсячно: прекратился на № 3 за 1860 г. Въ приложеніи къ журналу помѣщались ноты, выкройки и т. п. Ред. Висковатовъ.

Ласточка—иллюстрированный историко-литературный и художественный журналъ. Выходилъ въ 1884 и 1885 г. въ СПб., еженедѣльно. Литературнымъ отдѣломъ завѣдывалъ П. И. Вейнбергъ, общая редакція принадлежала художнику Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому.

Ласточки (Hirundinidae) — семейство пѣвчихъ птицъ. Малыя птицы съ широкой грудью, короткой шеей и плоской головой; клювъ короткій, плоскій, трехугольный, лишь на концѣ сжатый съ боковъ и немного согнутый; разрѣзъ рта очень широкій, до области глазъ (отсюда названіе расщепленноклювыя— Fissirostres); крылья длинныя, узкія и острыя, всегда съ 9 длинными большими маховыми, изъ которыхъ первое самое длинное, и съ 9 короткими малыми маховыми; хвостъ съ выемкой или глубоко раздвоенный; ноги короткія, слабыя, съ короткой цѣвкой и тонкими пальцами; оперение короткое, плотноприлегающее, на верхней сторонѣ по большей части съ металлическимъ блескомъ. Л. составляютъ естественное семейство, къ которому относится до 120 видовъ, населяющихъ всѣ страны, за исключеніемъ крайнихъ арктическихъ и антарктическихъ. Всѣ превосходно летаютъ и проводятъ большую часть жизни на лету; по

землѣ ходятъ весьма неловко и неохотно. Онѣ питаются исключительно насѣкомыми (особенно двукрылыми, сѣтчатокрылыми, перепончатокрылыми, избѣгая имѣющихъ жало, а также бабочками и жуками), которыхъ ловятъ исключительно на лету. Принадлежатъ къ числу очень полезныхъ птицъ, поѣдая очень большое количество насѣкомыхъ. Пьютъ и купаются онѣ тоже налету. Гнѣздятся по большей части обществами, нѣкоторыя (напр. родъ Progne) въ готовыхъ пустотахъ и дуплахъ, другіе вырываютъ себѣ норы въ песчаныхъ обрывахъ, остальныя строятъ гнѣзда изъ земли и глины, смоченныхъ слюною, прикрѣпляя ихъ къ стѣнамъ и балкамъ зданій или скаламъ. Самка кладетъ 4—6 яицъ и высиживаетъ ихъ одна; самецъ помогаетъ ей въ постройкѣ гнѣзда и кормитъ ее во время высиживанія, если благопріятная погода позволяетъ ему добывать достаточно насѣкомыхъ; выкармливаніемъ и воспитаніемъ дѣтей занимаются оба родителя. Въ странахъ съ рѣзкимъ различіемъ между временами года Л. перелетны, нерѣдко собираясь для этого въ огромныя стаи. Враги Л. нѣкоторые мелкіе соколы (напр. у насъ чеглокъ), для взрослыхъ, и различные мелкіе четвероногіе хищники, а также крысы, мыши, совы, для птенцовъ и молодыхъ. Человѣкъ по большей части охраняетъ ихъ, почему нѣкоторые виды и селятся преимущественно въ жилищахъ и около жилищъ человѣка; лишь въ немногихъ странахъ Л. ловятъ. У рода Hirundo клювъ короткій, широкій, ноздри отчасти прикрыты кожей, второе маховое такой же длины какъ 1-е, концы вилообразнаго хвоста выдаются за концы сложенныхъ крыльевъ, наружный и внутренній пальцы приблизительно одинаковой длины. Около 40 видовъ, распространенныхъ по всѣмъ подобластямъ (см. Геогр. распространеніе животныхъ). *Деревенская Л.*, *касатка* (H. rustica L.). Верхняя сторона и широкая поперечная полоса на зобу блестящаго голубоваточернаго цвѣта, лобъ и горло яркокаштановаго, нижняя сторона свѣтлаго ржавожелтоватаго цвѣта; рулевыя, за исключеніемъ двухъ среднихъ, съ бѣлыми пятнами; длина 18 стм., крыло 12, хвостъ 9 стм. У самки цвѣта блѣднѣе. Гнѣздится во всей Европѣ къ Ю отъ полярнаго круга и въ зап. и средней Азіи, зимуетъ въ Африкѣ до мыса Доброй Надежды, южн. Азіи, на Цейлонѣ и Зондскихъ островахъ. Гнѣзда строитъ по большей части на зданіяхъ, изъ глины съ вплетенными стебельками и волосами, выстилая ихъ внутри тонкими стебельками, волосами и перьями; гнѣздо открыто сверху и имѣетъ форму четверти шара, оно прочно и можетъ служить много лѣтъ. Птенцы выводятся по два раза въ лѣто, кладка изъ 4 — 6 яицъ бѣлаго цвѣта, съ пепельносѣрыми и краснобурыми пятнышками, длиною 20 мм. Высиживаніе при благопріятной погодѣ продолжается около 12 дней; на третьей недѣлѣ по выходѣ изъ яицъ птенцы могутъ уже летать. Летаетъ лучше другихъ европейскихъ видовъ *греческая Л.* (H. rufula L. s. alpestris Pall.). Верхняя сторона блестящая голубоваточерная, виски, затылокъ и надхвостье ржавокрасные, нижняя сторона ржавожелтоватая съ черными продольными черточками на зобѣ и горлѣ; такой же величины, какъ предыдущая. Водится въ Греціи (въ другихъ странахъ Европы случайно), на Кавказѣ, въ Малой Азіи, Персіи, зимуетъ въ Африкѣ. Гнѣздится подъ выступами скалъ, въ пещерахъ и т. п.; гнѣздо, закрытое сверху, съ длиннымъ, часто загнутымъ входомъ; 4—6 яицъ бѣлаго цвѣта. У рода Cotyle или Clivicola клювъ гораздо болѣе плоскій, ноздри свободны, крыло выдается за конецъ хвоста; 2-е маховое почти такой же длины, какъ первое, хвостъ съ выемкой, цѣвка голая; извѣстно 11 видовъ. *Береговая* или *земляная Л.*, *земляной стрижъ* (C. riparia Boie). Верхняя сторона буросѣрая, Нижняя бѣлая, черезъ грудь свѣтлосѣрая поперечная полоса; хвостъ безъ пятенъ; длина 13 стм., крыло 10, хвостъ 5 Водится въ Европѣ, Сибири и сѣв. Африкѣ, особенно обыкновенна въ Россіи; гнѣздится на обрывахъ по берегамъ рѣкъ, вырывая себѣ норы глубиною въ 1 и болѣе (до 2-хъ) м., съ расширеніемъ на концѣ, гдѣ устраиваетъ гнѣздо изъ мягкихъ веществъ; птенцы выводятся разъ въ годъ; яицъ 5—6, бѣлаго цвѣта, длиною 17 мм. *Горная Л.* (C. rupestris Boie). Верхняя сторона матовобуросѣрая, маховыя черноватыя; рулевыя, за исключеніемъ среднихъ и наружныхъ, съ желтоватобѣлымъ пятномъ; подбородокъ, горло, зобъ и передняя часть груди буроватобѣлые съ тонкими черными продольными полосками, остальная нижняя часть землистобурая; длина 15 стм., крыло 14, хвостъ 6. Водится на высокихъ горахъ южн. Европы (Испаніи, Греціи, Италіи, отчасти Альповъ, рѣдко въ Германіи), сѣв.-зап. Африки, средней Азіи, Персіи, Индіи и Китаѣ. Гнѣзда похожи на гнѣзда деревенской Л.; но меньше и выстланы животной и растительной шерстью; яйца длиною 23 мм., бѣлаго цвѣта съ свѣтлыми сѣробурыми пятнами. У рода Chelidonaria или Chelidon клювъ сравнительно короткій и толстый, съ загнутой отъ основанія и приподнятой спинкой; 1-е маховое длиннѣе 2-го, хвостъ умѣренно раздвоенъ; цѣвка оперена и длиннѣе средняго пальца. 6 видовъ. *Городская Л.* (Ch. urbica Boie). Верхняя сторона блестящаго голубочернаго цвѣта, нижняя сторона и гузка бѣлыя, опереніе цѣвки бѣлое, хвостъ одноцвѣтный черный; длина 14 см., крыло 10, хвостъ 7. Водится въ Европѣ, Сибири и сѣв. Африкѣ, заходя на С нѣсколько далѣе деревенской; зимуетъ въ Африкѣ и южн. Азіи. Гнѣздится обществами на наружной сторонѣ зданій въ городахъ и деревняхъ, но иногда и на скалахъ; гнѣздо закрыто и сверху съ боковымъ отверстіемъ; птенцы выводятся два раза въ лѣто, кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ бѣлаго цвѣта, длиною 18 мм. Городская и деревенская Л. наиболѣе обыкновенные въ Европѣ представители семейства. *Н. Книповичъ.*

Ласточкинъ хвостъ или *махаонъ* (Papilio machaon)—см. Махаонъ.

Ласточниковыя—см. Асклепіадеи.

Ласточникъ. — Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается нѣсколько растеній. Изъ нихъ важнѣе другихъ Asclepias syriaca L. (см. Асклепіасъ) и Vincetoxicum officinale, съ его разновидностью V. sibiricum (см. Кендырь).

Ластричъ (Филиппъ, 1700—83)—францисканецъ, родомъ изъ Босніи, въ 1741—1745 гг. провинціалъ Босніи, ревностный проповѣдникъ и дѣятельный писатель. Собранія его проповѣдей: «Testimonium bilabium seu sermones panegyrico-dogmatico-morales pro solemnitatibus» (Венеція, 1755); «Nediljnik dvostruk» (Венеція, 1766); «Svetnjak» (Венеція, 1766); «Od usa me O. F. Filipa iz Occhievie... prikazano kapelanom i missionarum...». Ученый трудъ Л., озаглавленный «Epitome vetustatum provinciae Bosnensis», написанъ по-латыни (изд. въ Венеціи въ 1762 г. и въ Анконѣ въ 1764); онъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о боснійскихъ писателяхъ.

Ластъ:—а) большая хлѣбная мѣра въ сѣверной части Европы, имѣющая въ различныхъ мѣстахъ неодинаковую величину. b) Большой корабельный фрахтовый вѣсъ. c) Вѣсъ для различныхъ товаровъ. 1) Л. въ Англіи=29,078 гкл. *); въ Гамбургѣ 32,976; въ Даніи 16,694; въ Любекѣ 33,307; въ Нидерландахъ 30; въ Соед. Шт. Сѣв. Ам. 28,190 гкл. 2) Л. судовой какъ вѣсовая мѣра считается обыкновенно въ 2000 кгр.; коммерческій Л. въ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ 3000 кгр. Въ Бельгіи корабельный Л. въ 1000 кило, въ Голландіи 1976,36 кило. 3) Л. старый, отчасти еще употребляемая вѣсовая мѣра: въ Австріи для металловъ, хлопчатой бумаги, отъ 20 до 40 центнеровъ; въ Германіи Л. угля въ 60 цнтн. и др.
Ѳ. П.

Л. въ русскихъ портахъ: 1) единица кубической мѣры лѣса, экспортируемаго изъ Рижскаго порта, для пиленыхъ и обработанныхъ топоромъ матеріаловъ въ 80 кб. фт. (2,265 кб. м.), и для пиленаго лѣса или досокъ—65 куб. фт. (1, 840 кб. м.) **). 2) Корабельная мѣра=2 тоннамъ = 200 кб. фт. = 5,66306 кб. м. На одинъ корабельный Л. обыкновенно считается: 120 пд. brutto—сала, конопляннаго масла, поташа, щетины, сахарнаго песку; 120 пд. netto—желѣза и мѣди; 100 пд. brutto—смолы, дегтя и воску; 100 пд. netto—пшеничной муки; 80 пд. brutto—свѣчей и пеньковой пряжи; 80 пд. netto—листового табаку; 60 пд. brutto—пеньки, льна, клею и конскаго волоса; 16 чет. пшеницы, ржи, овса, льняного и конопляннаго сѣмени и т. п.

Ластъ былъ извѣстенъ въ древней Руси. По рижской долговой книгѣ конца XIII в. Л. равнялся 30 русскимъ капямъ, что составитъ до 165 нын. пд. Позднѣе Л. вѣсилъ 120 пд., а въ концѣ XV в. уже 90 пд. Торговая книга опредѣляетъ современный ей Л. въ 72 пд.

Ласты—похожіе на плавники конечности ластоногихъ (см.), пальцы которыхъ соединены толстой плавательной перепонкой; отъ собственно плавниковъ (которые свойственны напр. китообразнымъ) Л. отличаются большей обособленностью пальцевъ и способностью къ болѣе сложнымъ и разнообразнымъ движеніямъ, между тѣмъ какъ плавники играютъ лишь роль веселъ).

*) Гектолитръ составляетъ = 3,81 русской четверти.

**) Въ Данцигѣ и Мемелѣ Л. пиленаго и обработаннаго топоромъ лѣса считается 2,742 кб. м. и круглаго 2,228 кб. м.; въ Штетинѣ же для пиленой и обработанной топоромъ дрѣсины сосны и пихты 2,468 кб. м. и дуба 2,228 кб. м

Ласунскіе — русскій дворянскій родъ, предки котораго, по семейному преданію, вышли изъ Польши въ Новгородскую область. Данило Юрьевичъ Л. былъ новгородскимъ городовымъ дворяниномъ (1606). Ефимъ Андреевичъ Л., лейбъ-кампанецъ, участвовалъ въ возведеніи на престолъ Елисаветы Петровны. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. (Гербовникъ VIII, 29). Другая отрасль Л. внесена въ VI ч. род. кн. Новгородской и С.-Петербургской губ. *В. Р.*

Ласъ или *Лусъ* (Las, Lus) — приморская область въ юго-восточномъ Белуджистанѣ, къ З отъ индійской провинціи Синдъ; плохо орошенная, мало плодородная; жителей ок. 60 тыс.; занимаются они скотоводствомъ и рыболовствомъ. Главный городъ *Бела*; къ Ю отъ него гавань Сунміани.

Ласъ-Казасъ (Бартоломей de Las Cazas, 1474—1566)—апостолъ и защитникъ индѣйцевъ; въ 1502 г., окончивъ курсъ въ Саламанкѣ, отплылъ въ Вестиндію, гдѣ умеръ отецъ его, пріѣхавшій туда съ Колумбомъ. Сначала въ качествѣ священника, потомъ епископа чіапскаго, Л.-Казасъ, въ теченіе 40 лѣтъ, поучалъ, поддерживалъ и утѣшалъ свою несчастную паству. Уже въ первые годы пребыванія своего въ Вестиндіи Л.-Казасъ убѣдился, что непосильные труды, наложенные европейцами на индѣйцевъ, людей кроткаго нрава и слабаго сложенія, приводятъ къ вымиранію первоначальнаго населенія о-вовъ. Защита индѣйцевъ съ тѣхъ поръ сдѣлалась призваніемъ его жизни. Не менѣе 6 разъ переплывалъ Л.-Казасъ Атлантическій океанъ, чтобы ходатайствовать предъ правительствомъ Карла V объ улучшеніи участи индѣйцевъ, и поѣздки его всегда сопровождались большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Одно время Л.-Казасъ, подобно многимъ современнымъ ему филантропамъ, одобрялъ переселеніе негровъ въ Вестиндію, какъ средство облегченія индѣйцевъ; имъ руководила мысль, что негры, въ силу международнаго права, были какъ-бы военноплѣнными и потому законными рабами. Это дало поводъ считать Л.-Казаса иниціаторомъ вывоза негровъ въ Америку; но теперь доказано, что негроторговля велась тамъ и раньше. Впослѣдствіи Л.-Казасъ измѣнилъ свой взглядъ на негроторговлю и прямо объявилъ, что «рабство негровъ—такая же несправедливость, какъ и рабство индѣйцевъ»; онъ даже выразилъ опасеніе, что врядъ ли найдетъ себѣ оправданіе передъ божественнымъ правосудіемъ за свой первоначальный образъ мыслей, хотя онъ и впалъ въ заблужденіе по невѣдѣнію и изъ желанія помочь несчастнымъ индѣйцамъ. Въ своемъ знаменитомъ воззваніи къ человѣчеству—«Brevissima Relacion de la destruccion de las Indas» (Сев., 1552—«Краткое описаніе разрушенія Индіи»), переведенномъ на всѣ зап.-европ. языки, Л.-Казасъ преувеличивалъ страданія и бѣдствія индѣйцевъ, но въ главномъ описаніе согласно съ истиной. За этимъ трактатомъ послѣдовали другіе, меньшіе по объему, но написанные въ томъ же духѣ и съ тою же силою, особенно отвѣты Л.-Казаса («Apologie», «Treinta proposiciones juridicas») казуисту Сепульведѣ, который въ своемъ «Democritus secundus»

требовалъ совершеннаго искорененія индѣйцевъ-язычниковъ. Л.-Казасъ написалъ еще обширную «Historia General de las Indias desde el anno 1492 hasta el de 1520», впервые изд. въ т. 70 и 71 «Colleccion de documentos inéditos» (Мадр., 1877—79). Это—незамѣнимое пособіе при изученіи исторіи древнѣйшихъ исп. поселеній въ Америкѣ, такъ какъ Л.-Казасъ лично зналъ выдающихся дѣятелей той эпохи и имѣлъ подъ руками бумаги Колумба и другіе важные документы, нынѣ утраченные. На старости лѣтъ, но не раньше 1547 г., Л.-Казасъ вернулся въ Испанію и † въ Мадридѣ. Собраніе его сочиненій вышло въ Севильѣ, 1552, и въ Парижѣ, 1822; послѣднее изданіе подготовилъ Llorente, который въ томъ же году выпустилъ и франц. переводъ его. Ср. Helps, «Life of L. C.» (2 изд., Л., 1868); Gutierrez, «Fray Bartolomé de L. C.» (1875); Тикноръ, «Исторія испанской литературы» (т. II, стр. 34 и сл.; М. 1886).

Ласъ-Пальмасъ (Las-Palmas) — гл. г. и крѣпость на о-вѣ Гранъ-Канарія. 20756 жителей, готическій соборъ. Морскія купанья. Жители занимаются рыболовствомъ и кораблестроеніемъ. См. Канарскіе острова.

Ласъ-Фурнасъ (Las Furnas)—курортъ на о-вѣ Ст.-Мигуэлѣ (группы Азорскихъ о-вовъ), съ многочисленными сѣрнистыми и желѣзными источниками, изъ которыхъ для питья пользуются главнымъ образомъ углекисло-желѣзнымъ, при чемъ главный контингентъ больныхъ — ревматики и одержимые болѣзнями кожи. *Г. М. Г.*

Латамъ (Джонъ Latham) — англійскій естествоиспытатель и врачъ (1740—1837). Л. посвятилъ себя орнитологіи и сравнительной анатоміи. Извѣстны его обширные труды: «A general synopsis of the birds» (Л., 1781—85 и 1801), «A general history of the birds» (Винчестеръ, 1821—24), «Index ornithologicus, sive systema orhithologiae etc.» (Л., 1801 и П., 1805) и нѣсколько работъ по медицинѣ (о подагрѣ, ревматизмѣ, діабетѣ).

Латамъ (Робертъ-Гордонъ Latham, 1812—1888)—англійскій лингвистъ и этнологъ, проф. лондонскаго унив.; провелъ около 10 лѣтъ въ Даніи и Норвегіи, изучилъ скандинавскіе языки и написалъ «Norway and the Norwegians» (Л., 1840). Въ сочин.: «The English language» (Л., 1841) онъ первый въ Англіи далъ картину историческаго развитія англійскаго языка. Другія соч. его: «First outlines of logic, applied to grammar and etymology» (Л., 1847); «History and etymology of the English language» (1849, 1854); «Natural history of the varieties of man» (Л., 1850); «A handbook of the English language» (Л., 1851; 2 изд., 1875); «Man and his migrations» (тамъ же, 1851); «The ethnology of Europe» (1852); «The ethnology of the British islands» (1852); «The native races of the Russian empire» (1854); «Varieties of the human species» (1855); «Descriptive ethnology» (1859), «Nationalities of Europe» (1863); «Outlines of general or developmental philology» (1878); «Russian and Turk» (1878).

Латанія (Latania L.)—вѣерныя пальмы, съ громадными лапчаторозсѣченными темно зелеными листьями; цвѣтки однополые; чашечка и вѣнчикъ трехраздѣльные, мужскіе цвѣтки собраны въ густые пальчаторазвѣтвленные початки; тычинокъ отъ 15 до 30; женскіе початки удлиненные; завязь трехгнѣздая; плодъ трехсѣмянная костянка, съ вкуснымъ съѣдобнымъ мясомъ. Л.—сравнительно невысокія деревья, съ очень густою широкою кроною. Всѣхъ видовъ Л. только три, дико растущихъ на Маскаренскихъ островахъ и по вост. побережью Африки. Нѣкоторые виды—весьма излюбленныя оранжерейныя и комнатныя растенія, таковы: L. Verschaffeltii Lem. на Родригесѣ, L. Commersonii Mart. и L. Loddigesii Mart., на о-вѣ св. Маврикія. *С. Р.*

Латентность, латентный (скрытый)—термины, употребляемые въ медицинѣ для выраженія скрытаго, ничѣмъ не обнаруживающагося состоянія болѣзни, и всего чаще примѣняемые въ отношеніе къ сифилису и къ различнымъ инфекціоннымъ болѣзнямъ въ періодѣ ихъ инкубаціоннаго состоянія (см. Инкубація).

Латеральные звуки *человѣч. рѣчь*—получаются при Л. (боковой) артикуляціи. Характернымъ ея признакомъ служитъ образованіе съуженій или полныхъ затворовъ, необходимыхъ для произведенія извѣстнаго звука, не посреди полости рта, а по бокамъ, между боковыми зубами и боковыми краями языка. Самые обыкновенные Л.: *церебральное* или *какуминальное l* (въ санскритѣ и новоиндійскихъ языкахъ), *палатальное* или *небное* («мягкое»), напр. въ итал. *gl*, исп. *ll*, португ. *lh*, русск. *ль* или *л* передъ *и*, *е*, (*ѣ*), *j* (*й*, *я*, *ю*), *альвеолярное*, какъ англ. и сѣверно-нѣмецкое *l* (имѣется въ нѣкоторыхъ русск. говорахъ), *постдентальное*, какъ русское «твердое» *л* (польск. ł) и *междузубное* или *интердентальное*. Послѣднія двѣ разновидности имѣютъ по два подраздѣленія, смотря по характеру переднеязычной артикуляціи, которая можетъ быть *корональной* (см.) или *дорсальной* (см.). Возможны еще *спирантное l*, произносимое при болѣе узкихъ боковыхъ отверстіяхъ, и *носовое l*, образуемое при опущеніи небной занавѣски (см. статью Hoffory, «Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung», т. XXIII, 550). По дѣятельности голосовыхъ связокъ *л* можетъ быть *звонкимъ* и *глухимъ*. Послѣдній видъ *л* сравнительно съ первымъ очень рѣдокъ и наблюдается только въ сосѣдствѣ съ другими глухими согласными, напр. въ англ. play, flat, clay или help, felt, въ русскомъ языкѣ въ концѣ слова или въ неударенномъ слогѣ послѣ ударенія, напр. *мысль*, *дохлый*. Кромѣ разныхъ видовъ *л* (о русск. *л* см. С. Буличъ, «О произношеніи русск. л, польск. ł», въ «Русск. Филол. Вѣстн.» 1890 г. № 1), возможны и Л. взрывные, переднеязычные, зубные и заднеязычные. Послѣдніе являются обыкновенно въ сочетаніи съ *л*. Такъ въ сочетаніяхъ *дл*, *тл*, *кл*—*д*, *т* и *к* оказываются другими, чѣмъ въ сочетаніяхъ *да*, *та*, *ка*, и имѣютъ болѣе или менѣе сильный Л. характеръ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ есть и самостоятельные Л. взрывные, внѣ сочетаній съ *л*. См. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4 изд. Лпц. 1893); Bremer, «Deutsche Phonetik» (Лпц. 1893; есть рисунки).

С. Буличъ.

Латеранскіе соборы названы такъ по мѣсту, гдѣ они происходили—Л. дворцу въ Римѣ. Ихъ всего *одиннадцать*, изъ которыхъ четыре римскою церковью считаются вселенскими, хотя на нихъ не присутствовалъ никто изъ восточной половины церкви. 1-й Л. соборъ былъ въ 649 г.; на немъ присуствовало болѣе ста епископовъ изъ областтей Рима, Равенны, Сардиніи и Сициліи, осудившихъ ересь монофелитскую. Въ 1125 г. былъ второй Л. соборъ (западный девятый вселенскій), постановившій канонъ объ инвеституре и утвердившій вормскій конкордатъ. На немъ присутствовали около 1000 прелатовъ. 3-й Л. соборъ, 1139 г., положилъ конецъ расколу антипапы Анаклета и обрекъ на сожженіе Арнольда Бресціанскаго. На Л. соборѣ 1179 г. тремя стами епископовъ было постановлено 27 каноновъ относительно дисциплины церковной, и узаконено, что папа долженъ избираться не меньше какъ двумя третями голосовъ конклава. Л. соборъ 1215 г., на которомъ присутствовало 71 примасъ, 412 епископовъ, 800 аббатовъ и прелатовъ и множество свѣтскихъ сановниковъ, ознаменованъ актомъ наибольшаго проявленія папской власти. Постановленія его сдѣланы отъ имени папы; присутствовавшіе епископы только дали свою подпись. Установленъ догматъ пресуществленія въ евхаристіи, дана форма исповѣди для католической церкви, осуждены манихеи, вальденсы, альбигойцы и другіе еретики Запада, положено начало учрежденію инквизиціи. Главнымъ предметомъ сужденій этого собора было возсоединеніе съ греческою церковью или, точнѣе, подчиненіе папскому престолу православныхъ грековъ, особенно жившихъ въ предѣлахъ зап. римской имперіи. Отъ имени грековъ и сиріянъ на соборѣ присутствовали латинскіе патріархи Іерусалима, Антіохіи и Константинополя, которые и поклялись папѣ въ вѣрности ему восточныхъ христіанъ (не всѣхъ, а уже ранѣе латинствовавшихъ). Выразивъ неудовольствіе на грековъ за то, что они вновь омываютъ престолы въ храмахъ, гдѣ раньше священнодѣйствовали латиняне, и за то, что они перекрещиваютъ вступающихъ въ греч. церковь латинянъ, соборъ запретилъ поставленіе греческихъ епископовъ тамъ, гдѣ есть уже латинскіе; для послѣдователей греческаго обряда рѣшено поставлять въ такихъ епархіяхъ викаріевъ, подчиненныхъ епископамъ латинскимъ. Л. соборъ 1512 г., собранный для противодѣйствія собору пизанскому, былъ весьма малочисленъ и состоялъ лишь изъ итальянцевъ; тѣмъ не менѣе онъ обнародовалъ буллу Pater aeternus, которою отмѣнялась прагматическая санкція (см.). Въ 1725 г. папа Бенедиктъ XIII созвалъ въ Латеранѣ соборъ, который считается вселенскимъ; онъ редактировалъ знаменитую буллу Unigenitus, составляющую одно изъ главныхъ символическихъ вѣроизложеній римской церкви. *Н. Б—въ.*

Латеранъ—папскій дворецъ въ Римѣ, закономъ 13 мая 1871 г., какъ и Ватиканъ и Кастельгандольфо, объявленный экстерриторіальнымъ. Онъ принадлежалъ римской фамиліи Латерани, въ началѣ III в. по Р. Хр. сдѣлался императорской собственностью и былъ подаренъ Фаустой, женой Константина Великаго, римскому епископу. Служилъ резиденціей папъ, до переселенія ихъ въ Авиньонъ. Громаднымъ пожаромъ 1308 г. обращенный въ развалины, Л. былъ возобновленъ при Сикстѣ V, Доменикомъ Фонтана; въ 1693 г. обращенъ Иннокентіемъ XII въ сиротскій домъ, а Григорій XVI устроилъ въ немъ въ 1843 г. Museum Gregorianum Lateranense, для языческихъ и христіанскихъ древностей. Въ Л. сохраняется нѣсколько превосходныхъ античныхъ статуй (между прочимъ статуя Софокла), мозаикъ и саркофаговъ. Основанный въ Л. Піемъ IX христіанскій музей содержитъ, кромѣ драгоцѣнныхъ картинъ, христіанскія древности, а именно—саркофаги и надписи (Benndorf и Schöne, «Die antiken Bildwerke des Lateranensischen Museums», Лпц., 1867; Ficker, «Die altchristliche Bildwerke im christlichen Museum des L.», Лпц., 1890). Сосѣдняя прк. San Giovanni in Laterano, «мать и глава всѣхъ церквей», существуетъ со временъ Константина; нѣсколько разъ была возстановляема, послѣ землетрясеній и пожаровъ; вполнѣ передѣлана при Піи V (1560), архитекторомъ Ф. Борромини; главный фасадъ — работы Алессандро Галилеи (1734). Внутри церкви замѣчательны потолокъ, принадлежащій Джіакомо делла Порта (а не Микельанджело), гробница Мартина V (ум. 1431), главный алтарь для папъ, съ готической дарохранительницей работы Барка да Сіена (1367), драгоцѣнныя мозаики, деревянная статуя Іоанна Крестителя работы Донателло, Бонифацій VIII, возвѣщающій первый юбилей (1300), работы Джіотто, мраморный рельефъ (Снятіе со Креста) Тенерани. При Піи IX и Львѣ XIII церковь снова перестроена. Къ В отъ нынѣшняго латеранскаго дворца находится Scala Santa (св. лѣстница), изъ 28 мраморныхъ ступеней, взятая изъ дворца Пилата въ Іерусалимѣ и перенесенная въ 326 г. имп. Еленой въ Римъ. Вѣрующіе всходятъ и спускаются по ней не иначе какъ на колѣняхъ. Въ Л. множество реликвій. Ср. A. Valentini, «La patriarcale basilica Lateranense» (Римъ, 1832); Rohault de Fleury, «Le Latéran au moyen âge» (Пар., 1877).

Латимеръ (Гугъ Latimer, 1480—1555)—извѣстный дѣятель англ. реформаціи, сынъ фермера. Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ страдальцемъ за вѣру, Бильнеемъ, Л. сдѣлался горячимъ поборникомъ реформаціи и способствовалъ ея успѣхамъ въ Англіи. При Генрихѣ VIII нѣсколько лѣтъ провелъ въ тюрьмѣ; при Эдуардѣ VI былъ придв. капелланомъ; при королевѣ Маріи, послѣ двухлѣтняго тюремнаго заключенія, осужденъ на смерть и сожженъ на кострѣ. Въ исторіи проповѣди на Западѣ онъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Изъ абстрактной, теоретической она дѣлается, благодаря ему, жизненною, общедоступною. Онъ горячо защищалъ права народа, рисуя яркія картины тяжелаго положенія англійскаго крестьянина и рабочаго. Чтобы обличенія его не были общими мѣстами, онъ разсказываетъ рядъ дѣйствительныхъ фактовъ; обращаясь къ королевскимъ поставщикамъ, онъ ставитъ имъ дилемму: или адъ, или возвращеніе награбленнаго; отъ неправедныхъ судей требуетъ немед-

леннаго исправленія сдѣланнаго ими зла. Онъ фамильяренъ, часто шутливъ, точенъ и до того близокъ къ тогдашней англійской дѣйствительности, что, по словамъ Тэна, «изъ его проповѣдей можно извлечь почти полное описаніе обычаевъ и нравовъ того времени». Онъ совершенно свободенъ отъ высокопарности и діалектики, которыми отличалась до него рѣчь проповѣдниковъ въ Англіи. Проповѣди Л. въ первый разъ были изданы еще при его жизни, въ 1635 г. Впослѣдствіи были новыя, болѣе полныя изданія. *Н. Б—въ.*

Латини — см. Брунетто Латини, т. IV, стр. 75.

Латинская имперія. — Четвертый крестовый походъ закончился завоеваніемъ Константинополя крестоносцами. Они взяли его 13-го апрѣля 1204 г. и подвергли его безпощадному разоренію (см. Константинополь, XVI, 58). Когда предводителямъ похода удалось нѣсколько возстановить порядокъ, они приступили къ раздѣлу и организаціи покоренной страны. По договору, заключенному еще въ мартѣ 1204 г. между венеціанскимъ дожемъ Энрико Дандоло (см. X, 73), графомъ Балдуиномъ Фландрскимъ, маркизомъ Бонифаціемъ Монферратскимъ и другими предводителями крестоносцевъ, было установлено, что изъ владѣній византійской имперіи будетъ образовано феодальное государство (Л. имперія), во главѣ котораго будетъ поставленъ избранный императоръ; онъ получитъ часть Константинополя и четверть всѣхъ земель имперіи, а остальныя три четверти будутъ раздѣлены пополамъ между венеціанцами и крестоносцами; церковь св. Софіи и выборъ патріарха будутъ предоставлены духовенству той изъ указанныхъ группъ, изъ которой не будетъ избранъ императоръ. Во исполненіе условій этого договора 9-го мая 1204 г. особая коллегія (въ составъ которой входили поровну венеціанцы и крестоносцы) избрала императоромъ графа Балдуина, надъ которымъ было совершено въ церкви св. Софіи помазаніе и коронованіе по церемоніалу восточной имперіи; патріархомъ былъ избранъ исключительно венеціанскимъ духовенствомъ (не смотря на возраженія противъ такого порядка со стороны папы Иннокентія III) венеціанецъ Ѳома Морозини. Раздѣлъ земель (не сразу установившійся) привелъ, въ концѣ концовъ, къ слѣдующему распредѣленію владѣній. Балдуинъ, кромѣ части Константинополя, получилъ часть Ѳракіи и о-ва Самоѳракію, Лесбосъ, Хіосъ, Самосъ и Косъ («Романія» въ тѣсномъ смыслѣ). Область Ѳессалоники (Солуни), вмѣстѣ съ Македоніей и Ѳессаліей, съ именемъ королевства, получилъ одинъ изъ самыхъ видныхъ участниковъ похода и претендентъ на императорскій престолъ, Бонифацій Монферратскій. Венеціанцы получили часть Константинополя, Критъ, Эвбею, Іоническіе о-ва, бо́льшую часть о-вовъ Кикладскихъ и нѣкоторыи изъ Спорадскихъ, часть Ѳракіи отъ Адріанополя до бер. Пропонтиды, часть прибрежья Іонійскаго и Адріатическаго морей отъ Этоліи до Дураццо. Остальнымъ предводителямъ крестоносцевъ, въ качествѣ вассаловъ отчасти императора, отчасти ѳессалоникскаго короля, который самъ считался вассаломъ императора, были розданы различные города и области въ европейской части имперіи и въ Малой Азіи. Многія изъ этихъ земель предстояло еще покорить, и крестоносцы лишь постепенно утвердились въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вводя всюду феодальные порядки, отчасти раздавая земли въ ленъ западнымъ рыцарямъ, отчасти сохраняя ихъ, какъ ленъ, за ихъ прежними владѣльцами, конфискуя земли православныхъ монастырей. Византійское населеніе, однако, сохранило, въ большинствѣ случаевъ, свои законы и обычаи, прежнюю организацію мѣстнаго управленія и свободу религіи. Феодальныя отношенія между побѣдителями (и отчасти между побѣдителями и побѣжденными) регулировались «Ассизами Романіи», представлявшими, съ нѣкоторыми измѣненіями, списокъ съ «Іерусалимскихъ ассизъ» (впослѣдствіи эти «ассизы Романіи» были переведены на греч. яз., глав. образомъ для о-ва Крита, и на итальянскій для различнымъ венеціанскихъ владѣній). Въ лицѣ побѣжденныхъ и побѣдителей столкнулись двѣ совершенно непохожія другъ на друга культуры, двѣ различныя системы государственной и церковной организаціи, при чемъ число пришельцевъ было сравнительно не велико (о немъ можно судить до нѣкоторой степени по тому, что венеціанцы обязались перевезти на венеціанскихъ корабляхъ 33500 крестоносцевъ). Въ средѣ самихъ завоевателей происходили частыя несогласія —а между тѣмъ имъ постоянно приходилось вести упорную борьбу съ возникшими на развалинахъ византійской имперіи самостоятельными владѣніями. Такъ, въ эпоху взятія Константинополя крестоносцами въ самой Ѳракіи еще держались самостоятельно бывшіе императоры Алексѣй Мурцуфлъ и Алексѣй Ангелъ; въ Эпирѣ утвердился, какъ самостоятельный «деспотъ», Михаилъ Ангелъ Комненъ; Аргосомъ, Коринѳомъ, Ѳивами завладѣлъ Левъ Сгуръ. Въ Малой Азіи возникли два сравнительно крупныхъ государства — трапезунтская имперія (см.), гдѣ утвердилось потомство имп. Андроника Комнена (см. Комнены, XV, 892), и Никейская имперія (см.), гдѣ утвердился зять имп. Алексѣя III, Ѳеодоръ Ласкарисъ. На С у Л. имперіи былъ грозный сосѣдъ въ лицѣ болгарскаго царя Калояна (XIV, 89). Оба Алексѣя отступили передъ натискомъ Балдуина, но ему пришлось столкнуться съ Бонифаціемъ, поддержаннымъ греками (они были расположены къ нему какъ къ мужу имп. Ирины, вдовы имп. Исаака Ангела, и вотчиму его сына, Мануила). Только соединеннымъ усиліямъ Дандоло, Людовика Блуасскаго и знаменитаго Вильгардуэна (VI, 50) удалось примирить противниковъ, послѣ чего Бонифацій, вмѣстѣ съ пасынкомъ Мануиломъ, побѣдилъ Льва Сгура и овладѣлъ Ѳессаліей, Беотіей и Аттикой. Графы Генрихъ Фландрскій (братъ Балдуина) и Людовикъ Блуасскій совершили удачный походъ въ Малую Азію. Между тѣмъ, въ началѣ 1205 г. вспыхнуло возстаніе въ Дидимотихѣ, гдѣ былъ перебитъ гарнизонъ крестоносцевъ; затѣмъ «латиняне» были изгнаны изъ Адріанополя. Противъ нихъ двинулся и Калоянъ. Балдуинъ, не дожидаясь Бонифація и своего брата Генриха, двинулся къ этому городу и 14 апрѣля 1205 г.

потерпѣлъ здѣсь страшное пораженіе отъ арміи Калояна, составленной изъ болгаръ, валаховъ, половцевъ (кумановъ) и грековъ; Людовикъ Блуасскій, Стефанъ де Першъ и мн. др. пали въ битвѣ. Самъ Балдуинъ былъ взятъ въ плѣнъ; о его дальнѣйшей судьбѣ сохранились разнорѣчивые разсказы; наиболѣе вѣроятно, что онъ умеръ въ темницѣ. Во главѣ государства сталъ теперь—сначала какъ регентъ, а съ 1206 г. какъ императоръ—братъ Балдуина, графъ Генрихъ Фландрскій (1206—1216), всѣми средствами старавшійся примирить противорѣчивые интересы, сталкивавшіеся въ его государствѣ. Онъ съумѣлъ привлечь на свою сторону грековъ Адріанополя и Дидимотиха, которые теперь жестоко страдали отъ Калояна и согласились подчиниться Генриху, съ условіемъ передачи ихъ городовъ въ ленъ Ѳеодору Вранѣ, женатому на Агнесѣ, вдовѣ имп. Андроника Комнена. Затѣмъ Генрихъ, отбивъ нападеніе болгаръ, сблизился съ Бонифаціемъ, женился на его дочери и собирался вмѣстѣ съ нимъ предпринять кампанію противъ Калояна; но въ 1207 г. Бонифацій, неожиданно наткнувшись на отрядъ болгаръ, былъ убитъ ими. Смерть Калояна и распаденіе его царства освободили Генриха отъ опасности со стороны болгаръ и позволили ему заняться дѣлами ѳессалоникскаго королевства, регентъ котораго, ломбардецъ графъ Оберто Біандрате, оспаривалъ корону у сына Бонифація отъ Ирины, Димитрія, и хотѣлъ передать ее старшему сыну Бонифація, Вильгельму Монферратскому. Генрихъ вооруженною рукою заставилъ Оберто признать права Димитрія. Чтобы придать окончательную организацію политическому и церковному строю новой феодальной имперіи, Генрихъ 2 мая 1210 г., въ долинѣ Равенники, у города Зейтуна (Ламіи), открылъ «майское поле» или «парламентъ», куда явились франкскіе князья, крупные бароны и клирики греческихъ провинцій, съ 1204 г. частью при помощи Бонифація, частью самостоятельно создавшіе себѣ владѣнія. Въ Мореѣ, какъ сталъ называться Пелопоннесъ послѣ франкскаго завоеванія, Гильомъ де-Шамплиттъ и Вильгардуэнъ съ 1205 г. сильно расширили свои владѣнія и побѣдою при Кондурѣ (Мессинія) надъ ополченіями греческаго дворянства основали франкское княжество Ахайю. Смерть Шамплитта (1209) дала Вильгардуэну возможность завладѣть княжескими правами, хотя и безъ титула князя; онъ, какъ и Оттонъ де-ла-Рошъ, въ то время мегаскиръ Аттики и Беотіи, съумѣлъ привлечь на свою сторону грековъ. Вмѣстѣ съ ними въ Равенникѣ призналъ верховную власть Генриха и Марко Санудо, племянникъ Дандоло, въ 1206 г. отправившійся изъ Константинополя завоевывать о-ва Эгейскаго моря, утвердившійся на Наксосѣ и императоромъ признанный какъ «герцогъ Додеканниса», (т. е. 12 о-вовъ). Въ томъ же 1210 г. былъ утвержденъ въ Римѣ компромиссъ, по которому за патріархомъ, какъ делегатомъ папы, утверждались всѣ его права, церкви и монастыри освобождались отъ повинностей, греческіе и латинскіе клирики обязывались за полученную въ ленъ землю платить византійскій поземельный налогъ; непосвященные дѣти православныхъ священниковъ обязаны были службою баронамъ. Генрихъ старался по возможности уладить церковныя отношенія и примирить интересы православнаго населенія и духовенства съ интересами латинскаго духовенства и латинскихъ бароновъ: первое стремилось завладѣть церковными и монастырскими имуществами и обложить православное населеніе десятиной въ свою пользу, а вторые старались добиться секуляризаціи церковныхъ имуществъ и освобожденія подвластныхъ имъ жителей имперіи отъ всякихъ церковныхъ поборовъ. Аѳонскіе монастыри, подвергавшіеся грабежамъ ѳессалоникскихъ бароновъ, были сдѣланы «непосредственными вассалами» императора. Въ 1213 г. благія намѣренія императора чуть не были уничтожены насильственнымъ введеніемъ уніи, которое предпринялъ кардиналъ Пелагій; но Генрихъ заступился за грековъ, что сильно увеличило его популярность. Оставались борьба съ Ласкарисомъ и противниками на Западѣ и Сѣверѣ: Михаиломъ, потомъ Ѳеодоромъ Ангеломъ Эпирскимъ, Стрезою Просекскимъ, болгарами. Стреза былъ разбитъ въ Пелагоніи, Ласкарисъ предложилъ миръ, по которому Генрихъ удержалъ виѳинскій полуостровъ и область отъ Геллеспонта до Камины и Калана; съ болгарами Генрихъ примирился, женившись на ихъ царевнѣ Маріи. Въ 1216 г. Генрихъ внезапно умеръ; ему не было еще 40 лѣтъ; даже греки прославляли его какъ «второго Ареса». Смерть его была величайшимъ несчастіемъ для франкскаго королевства. Преемникомъ его былъ избранъ мужъ сестры его Іоланты, Петръ Куртенэ, графъ Оксерскій, внукъ Людовика Толстаго французскаго, получившій изъ рукъ папы Гонорія III императорскую корону (1217), но скоро погибшій въ плѣну у Ѳеодора Эпирскаго. Регентшей стала Іоланта; въ государствѣ происходили смуты изъ-за десятинъ и иммунитетовъ, своеволія бароновъ, несогласій между венеціанцами и крестоносцами, выбора патріарха и правъ на территоріи. Съ Никейской имперіей Іоланта поддерживала мирныя отношенія и выдала свою дочь Марію за Ласкариса. Въ 1220 г. императоромъ былъ избранъ старшій сынъ Петра, маркграфъ Филиппъ Намюрскій, но онъ отказался и титулъ принялъ на себя братъ его Робертъ, необразованный и грубый, страстный и трусливый. Съ никейскимъ дворомъ отношенія послѣ смерти Ѳеодора Ласкариса сдѣлались враждебными, особенно когда во главѣ никейской имперіи сталъ Іоаннъ Дука Ватацесъ (XIII, 701), ожесточенный врагъ латинянъ. Ѳессалоникское королевство, гдѣ постоянно происходили распри между Димитріемъ и Вильгельмомъ, въ 1222 г. было захвачено Ѳеодоромъ Ангеломъ. Л. имперія продолжала существовать лишь благодаря распрямъ между обоими греческими императорами. Увлеченный дочерью рыцаря Балдуина Нефвилля, на которой онъ тайно женился, Робертъ забылъ совершенно дѣла управленія; возмущенные этимъ бароны захватили его жену и тещу и послѣднюю утопили, первой отрѣзали носъ и вѣки. Робертъ бѣжалъ изъ Константинополя, при помощи папы вернулся, но дошелъ лишь до Ахайи, гдѣ въ 1228 г.

умеръ, всѣми презираемый. Новому императору Балдуину II, брату Роберта, было лишь 11 лѣтъ; его обручили съ дочерью родственнаго дому Куртенэ болгарскаго царя Іоанна Асѣня, обѣщавшагося отнять у Ѳеодора Ангела завоеванныя имъ земли. Союза съ Болгаріей, однако, не желало духовенство, рѣшившееся привлечь на сторону имперіи Іоанна Бріеннскаго, бывшаго короля іерусалимскаго; Марія, дочь его, должна была сдѣлаться невѣстою Балдуина, а самъ онъ—принять титулъ императора и обязанности регента. Въ 1231 г. всѣ вассалы принесли присягу Іоанну (XIII, 702). Отъ него ожидали блестящихъ подвиговъ, но въ первые годы онъ велъ бережливое, осторожное хозяйство. Походъ 1233 г., вернувшій Романіи Пеги, принесъ пользу лишь родосцамъ и венеціанцамъ, торговля которыхъ освободилась отъ стѣсненій со стороны никейцевъ; за то въ 1235 г. Ватацесъ разрушилъ венеціанскій Каллиполь. Послѣ смерти Іоанна Бріеннскаго (1237) власть перешла въ руки Балдуина II, который, не имѣя денегъ игралъ жалкую роль и принужденъ былъ ѣздить по европейскимъ дворамъ и выпрашивать у нихъ помощи; терновый вѣнецъ Спасителя былъ заложенъ въ Венеціи, не на что было его выкупить, и его пріобрѣлъ Людовикъ IX Святой. Венеціанцы часто посѣщали Константинополь съ своими торговыми флотами, но войска съ Запада не появлялись для поддержки Романіи; Ватацесъ и его преемники ближе и ближе подступали къ столицѣ и перебросили свои войска уже въ Европу: рѣшительный шагъ не предпринимался лишь изъ боязни передъ монголами. Балдуинъ принужденъ былъ заложить венеціанскимъ купцамъ собственнаго сына, чтобы получить денегъ; лишь въ 1259 г. его выкупилъ французскій король. Въ 1260 г. Константинополь держался лишь помощью венеціанцевъ, незначительною вслѣдствіе того, что Венеція была въ то время во враждѣ съ Генуей; въ томъ же году никейскій домъ восторжествовалъ надъ эпирскимъ и его франкскими союзниками и вступилъ въ союзъ съ генуэзцами. 25 іюля 1261 г., во время отлучки венеціанскаго отряда, Константинополь попалъ въ руки грековъ; 15 августа имп. Михаилъ VIII Палеологъ торжественно вступилъ въ древнюю столицу. Балдуинъ, съ латинскимъ патріархомъ Джустиніани, бѣжалъ во Францію, гдѣ, въ надеждѣ найти союзниковъ, началъ раздаривать провинціи утерянной имперіи. Карлъ Анжуйскій, король неаполитанскій, получилъ отъ него въ ленъ Ахайю, Эпиръ и др. области. Въ 1273 г. Балдуинъ II умеръ; титулъ императора оставался въ родѣ Куртенэ и ихъ потомковъ до конца XIV в. Запутанная исторія осколковъ Л. имперіи не поддается краткому изложенію. Въ *Ахайѣ* послѣ Вильгардуэновъ князьями явились представители Анжуйскаго дома, потомъ Ааччуоли; съ 1383 по 1396 г. здѣсь господствовала анархія, затѣмъ власть перешла къ деспоту морейскому Ѳеодору I, Палеологу (1383—1407). Герцоги аѳинскіе, съ 1312 г. изъ дома Анжу, потомъ изъ дома Ааччуоли, просуществовали до 1460 г., когда Аѳины были взяты турками. Въ *Эпирѣ* утвердившіеся было въ Дураццо франки должны были уступить албанцамъ и сербамъ. Въ *Кефаленіи* и *Занте* держались пфальцграфы съ 1357 по 1429 г. Деспоты *ромеевъ* (съ 1418 г.), герцоги Левкадскіе, въ 1479 г. были покорены турками. Во второй половинѣ XVI в. исчезли послѣдніе остатки латинской «Новой Франціи». Внутренняя ея исторія еще не достаточно разработана. Лучшее пособіе — Hopf, «Gesch. Griechenlands vom Beginn des Mittelalters» (Ersch-Gruber, I, 85 и 86, 1867—68). См. еще Hertzberg, «Gesch. der Byzantiner und des Osmanischen Reiches» (B., 1883); Дюканжа, «Histoire de Constantinople sous les empereurs français«; Tessier, «La quatrième croisade» (1884); Buchon, «Histoire de l'établissement des Français dans les états de l'ancienne Grèce» (1846): Ilgen, «Markgraf Conrad von Monferrat» (1881), Beving, «La principauté d'Achaie et de Morée» (1879), Bar. de Guldenerone, «L'Achaie féodale» (1889). Schlumberger, «Les principautés franques dans le Levant». Также общія сочиненія о крестовыхъ походахъ Вилькена, Мишо, Зибеля, Куглера (въ серіи Онкена 1891 г.); П. Медовиковъ, «Латинскіе императоры въ Константинополѣ» (Москва, 1849; устарѣло).

Латинская монетная конвенція—см. Л. монетный союзъ.

Латинская монетная система—см. Л. монетный союзъ.

Латинскій крестъ—см. Крестъ (т. XVI).

Латинскій монетный союзъ.—Цѣлью образованія Л. монетнаго союза (въ дипломатическихъ актахъ такого названія не существуетъ) было устройство правильной системы денежнаго обращенія въ предѣлахъ пяти государствъ, входящихъ въ составъ союза: Франціи, Италіи, Бельгіи, Швейцаріи и Греціи (послѣдней—съ 1868 г.). Ближайшимъ поводомъ къ образованію союза (23 дек. 1865 г.) послужило стремленіе урегулировать отношенія, возникшія между названными государствами, вслѣдствіе свободнаго, но не легализированнаго обращенія монеты одного государства въ предѣлахъ другого и неограниченнаго выпуска ими серебряныхъ денегъ. Въ основаніе акта монетнаго союза были положены слѣдующія главныя начала: 1) Вѣсъ, проба, типъ и обращеніе золотой и серебряной монеты должны быть одинаковы. Биллоновая монета остается временно безъ измѣненія. 2) Ни одно изъ договаривающихся государствъ не можетъ выпускать въ обращеніе золотую монету неустановленныхъ сорта, вѣса и пробы (см. таблицу). Пріемъ монеты, согласно съ правилами союзнаго акта, обязателенъ для государственныхъ кассъ безъ различія страны, гдѣ чеканена монета; не принимается только монета стертая и потерявшая въ вѣсѣ не менѣе $^1/_2$%. 3) Серебряная монета въ 5 франк. чеканится лишь установленныхъ вѣса и пробы; государственныя кассы могутъ не принимать лишь монету стертую и потерявшую до 1% въ вѣсѣ. 4) Серебряная монета въ 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_5$ франка должна чеканиться лишь на основаніи установленныхъ правилъ; эти монеты должны быть переплавлены выпустившимъ ихъ государствомъ, когда онѣ потеряютъ въ вѣсѣ до [illegible]% или же

изображенія на нихъ будутъ стерты. 5) Монеты отъ 2 до $^1/_5$ франка обязательны къ пріему между частными лицами до суммы 50 франк. 6) Государственныя кассы обязаны принимать эти сорта монеты до 100 франк. 7) Государственныя кассы обязуются безвозмездно вымѣнивать на сумму до 100 франк. приносимыя монеты въ 2—$^1/_5$ франка, на золотую или серебряную 5-ти франковую монету, во все время дѣйствія союза и въ теченіе двухъ лѣтъ по прекращеніи его. 8) Количество выпускаемой монеты отъ 2 до $^1/_5$ фр. не должно превышать 6-ти франк. на каждую голову населенія. 9) Другія государства могутъ войти въ составъ союза, если обязуются выполнять его постановленія. 10) Дѣйствіе союза продолжается до 1 янв. 1880 г.; если за годъ до этого срока онъ не будетъ объявленъ уничтоженнымъ, то союзъ имѣетъ силу еще на 15 лѣтъ и т. д., на новые 15-лѣтніе періоды. Вслѣдствіе обезцѣненія серебряной монеты, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, въ первоначальныя постановленія союза были внесены нѣкоторыя измѣненія. Для предупрежденія дальнѣйшаго паденія цѣнности серебра и ухода золотой монеты, была ограничиваема извѣстными предѣлами чеканка серебра, а въ 1878 г. совсѣмъ прекращена. Конвенція 1878 г. продолжила срокъ существованія союза. Вслѣдствіе возникавшихъ разногласій, Бельгія временно выходила изъ союза. Нѣсколько разъ поднимался вопросъ и о совершенномъ прекращеніи дѣйствія союза, но онъ существуетъ и по настоящее время. Главнѣйшія дополненія конференцій 1867, 1878 и 1885 гг.: 1) установлена монетная единица франкъ (драхма, лира) = 100 сантимамъ (лептамъ, чентезимамъ); 2) введенъ биметализмъ, съ отношеніемъ золота къ серебру какъ 1 : 15$^1/_2$; но такъ какъ чеканка серебра въ 1878 г. была пріостановлена, то явилось принудительное золотое обращеніе; 3) опредѣлены условія возстановленія чеканки серебра и 4) выработаны правила ликвидаціи дѣйствій союза, въ силу которыхъ каждое государство обязано въ моментъ прекращенія союза вымѣнять всю свою находящуюся въ обращеніи полноцѣнную монету (5-франковую) на таковую же тѣхъ государствъ, гдѣ монета обращалась, или же на золотую. Удобство обращенія одинаковой монеты побудило и нѣкоторыя другія государства или примѣнить свою монетную систему къ латинской, не вступая, однако, въ союзъ, или же ввести въ сорта монетъ соотвѣтствующіе латинскимъ.

Государства, не вошедшія въ союзъ, но монета которыхъ подобна латинской. 1) Сербія, съ 1879 г.: динаръ (dinar) и пара (para); 2) Румынія, съ 1867 г.: лей (leu) и бани (bani); 3) Болгарія, съ 1880 г.: левъ и стотинка; 4) Испанія, съ 1871 г.: пезета (peseta) и центимъ (centimos); 5) Финляндія, съ 1878 г.: марка (marka) и пенни (penni); 6) Люксембургъ: франкъ и сентимъ; 7) Боливія: боливаръ (bolivar) и центавосъ (centavos); 8) Санъ-Марино: лира и чентезимъ, 9) Монако: франкъ и сантимъ, 10) Андорра: пезета и центимъ. Въ настоящее время Турція также переходитъ къ латинской системѣ.

Государства, имѣющія сорта монетъ, соотвѣтствующіе латинскимъ. 1) Россія, съ 1885 г.: золотая монета въ 5 рублей и 10 рублей (полуимперіалъ и имперіалъ) соотвѣтствуетъ 20 и 40 франковикамъ, серебряная въ полтину и четвертакъ = 2 и 1 франку. 2) Средне- и Южно-Американскія республики за монетную единицу принимаютъ пезо или піастръ въ 100 центимъ (названіе его мѣняется въ разныхъ государствахъ), соотвѣтствующій 5 фран-

Основныя положенія Латинскаго монетнаго союза.

Названіе металла.	ЗОЛОТО въ 1 кгр. сплава = 3100 мон. ед.						СЕРЕБРО въ 1 кгр. сплава = 200 мон. ед.						БРОНЗА въ 1 кгр. сплава = 10 мон. ед.		
Сорта монетъ (въ монетныхъ единицахъ) . . .	100	50	20	10	5	5	2	1	$^{50}/_{100}$	$^{20}/_{100}$	$^{10}/_{100}$	$^5/_{100}$	$^2/_{100}$	$^1/_{100}$
Діаметръ монеты (въ миллиметрахъ)	35	28	21	19	17	37	27	23	18	16	95% мѣди. 4 олова. 1 цинка.			
Проба монеты	Девятьсотъ тысячныхъ частей.						835 тысячныхъ частей.							
Вѣсъ монеты (въ граммахъ)	32,23	16,13	6,452	3,226	1,613	25	10	5	2,50	1	10	5	2	1
Допускъ: въ вѣсѣ . . .	одна тысячная.					0,002	три тысячныхъ.				Неустановленъ для отдѣльныхъ монетъ.			
Допускъ: въ пробѣ . . .	0,001		0,002		0,003	0,003	0,005		0,007	0,010				

ковику. Золотая монета въ 2, 10 и 20 пезо=10, 50 и 100 франковъ.

Латинскій парусъ—одинъ изъ видовъ косыхъ парусовъ; кроется въ видѣ прямоугольнаго трехугольника, при чемъ по гипотенузѣ пришнуровывается къ рейку. Послѣдній, большею частью гибкій, привѣшивается серединою къ мачтѣ, наклонно впередъ, такъ что передній конецъ доходитъ до палубы; за него берется галсъ; шкотъ прикрѣпляется къ вершинѣ прямого угла. Встрѣчается въ настоящее время въ закрытыхъ моряхъ, преимущественно въ Средиземномъ, на рыбачьихъ и т. п. судахъ.

Латинскій языкъ — вначалѣ былъ лишь языкомъ небольшой вѣтви италійскаго племени, еще въ до-историческое время занявшей часть Средней Италіи за Тибромъ, извѣстную потомъ подъ именемъ Лаціума. Принадлежа къ семьѣ языковъ индоевропейскихъ, онъ былъ однимъ изъ нарѣчій общаго италійскаго языка. Умбрскій языкъ на СВ, осскій (языкъ самнитовъ) на Ю и языки сабелльской вѣтви на В были его родными братьями, тогда какъ на С этрусскій языкъ и на СЗ лигурійскій были ему совершенно чуждыми. Въ очень далекомъ отношеніи стояли къ латинскому также языкъ южно-италійскаго народа мессаповъ и языкъ сѣверо-италійскихъ венетовъ, принадлежавшіе къ группѣ иллирійскихъ языковъ. Изъ всѣхъ языковъ индо-европейской семьи латинскій, какъ и родственныя ему италійскія нарѣчія, стоялъ ближе всего къ кельтской (галльской) вѣтви. Принимавшаяся прежде особенная природная близость Л. языка къ греческому, долгое время очень распространенному въ Южной Италіи, не оправдывается строгими филологическими данными; не смотря на относительно большую близость между Л. языкомъ и эолійскимъ діалектомъ греческаго, теперь трудно говорить о существовавшемъ когда-то греко-италійскомъ единствѣ. Языки италійцевъ и грековъ слишкомъ глубоко расходятся въ важнѣйшей части своей формаціи—въ глагольной флексіи, въ которой, напротивъ, Л. и родственные ему италійскіе языки обнаруживаютъ несомнѣнную связь съ кельтскими нарѣчіями (обладающими, между прочимъ, и супиномъ); много общаго они имѣютъ и въ составѣ, особенно въ названіяхъ предметовъ домашняго обихода. Въ средѣ нарѣчій собственно италійскаго племени Л. языкъ стоялъ ближе къ наиболѣе развитому изъ нихъ и также получившему литературную обработку, осскому, чѣмъ къ умбрскому и сабелльскимъ; всѣ эти нарѣчія стояли ближе другъ къ другу, чѣмъ къ Л. Самое близкое родство у Л. яз. было съ фалисскимъ нарѣчіемъ, которое правильнѣе было бы считать поднарѣчіемъ или говоромъ Л. языка, хотя говорившій на этомъ нарѣчіи небольшой народъ, жившій въ юго-вост. углу Этруріи и ближайшимъ образомъ родственный латинянамъ, не принадлежалъ Лаціуму. Особые говоры, представлявшіе разновидности Л. языка, были и въ самомъ Лаціумѣ, какъ это доказываютъ пренестинскія надписи съ одной стороны и нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ (о говорахъ пренестинскомъ и ланувинскомъ)—съ другой. Л. языкъ, какимъ онъ является потомъ въ литературной обработкѣ, есть собственно языкъ г. Рима, конечно принимавшій въ себя и перерабатывавшій разностороннія вліянія. См. новѣйшіе труды въ этой области: Фр. Штольца, «Historische Grammatik der lateinischen Sprache» (I. 1, Лпц., 1894) и Роберта Планты, «Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte» (Страсбургъ, 1892).

Внѣшняя исторія латинскаго языка. Долгое время не выходя изъ предѣловъ небольшой области своего племени, Л. языкъ сталъ переступать границы Лаціума по мѣрѣ того, какъ шли римскія завоеванія сначала въ Италіи, а потомъ и за ея предѣлами. Къ концу пятаго столѣтія гор. Рима (въ половинѣ III вѣка до Р. Хр.) онъ дѣлается оффиціальнымъ языкомъ средней и южной Италіи, въ шестомъ столѣтіи переходитъ и въ Сѣверную Италію, а также на о-ва Сицилію, Сардинію и Корсику и даже въ Испанію, въ седьмомъ проникаетъ въ Африку, въ южн. Галлію, въ Иллирію, а послѣ завоеванія Цезаремъ всей страны между Рейномъ и океаномъ — и въ остальную Галлію. Во время имперіи Л. языкъ пріобрѣлъ всемірное значеніе. Вездѣ въ зап. половинѣ Европы и Африки онъ является не только языкомъ оффиціальнымъ, но и языкомъ культуры и органомъ литературнаго творчества. Италійскіе языки окончательно уступаютъ ему мѣсто послѣ того, какъ вслѣдъ за окончаніемъ союзнической войны (88 до Р. Хр.) было даровано право римскаго гражданства всѣмъ италійскимъ союзникамъ. Съ тѣхъ поръ какъ Л. языкъ сдѣлался языкомъ всего Апеннинскаго полуо-ва, распространеніе его за предѣлами Италіи, путемъ колонизаціи и торговли, необходимо должно было пойти еще быстрѣе. Правда, онъ не могъ побѣдить культурнаго значенія греческаго языка не только въ самой Греціи съ Македоніей, но и на азіатскомъ Востокѣ, гдѣ даже оффиціальные документы обыкновенно сопровождались греческимъ переводомъ; за то онъ занялъ прочное положеніе въ бывшихъ владѣніяхъ Карѳагена и сосѣднихъ съ нимъ западныхъ областяхъ сѣверной Африки. О развитіи здѣсь Л. письменности свидѣтельствуютъ болѣе 20000 сохранившихся надписей, а также литература, развившаяся какъ ни въ одной римской провинціи, не исключая Галліи. См. Budinszky, «Die Ausbreitung der lateinischen Sprache über Italien und die Provinzen des Römischen Reichs» (Берл. 1881).

Внутренняя исторія Л. языка. Когда Л. языкъ выдѣлился изъ родственной семьи италійскихъ нарѣчій — мы не знаемъ. Для насъ исторія Л. языка начинается съ того момента, отъ котораго дошли до насъ первые письменные памятники. Теперь, когда найдены надписи гораздо большей древности и даже буквы на туфовыхъ глыбахъ стѣнъ Сервія Туллія, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что римская письменность существовала еще въ царскій періодъ. Эд. Мейеръ, въ своей «Geschichte des Alterthums» (Штуттгартъ, 1893, II, p. 530), находитъ необходимымъ—и вполнѣ основательно — отнести происхожденіе этой письменности по крайней мѣрѣ къ началу VII

ст. до Р. Хр. Нѣкоторые памятники языка этой эпохи дошли до насъ лишь въ позднѣйшей и искаженной передачѣ (таковы гимнъ братьевъ Арвальскихъ, дошедшій въ надписи III ст. по Р. Хр., и отрывки гимна жрецовъ Саліевъ, переданные писателями), и потому не могутъ служить непосредственными свидѣтелями состоянія языка отдаленнѣйшаго времени. Такими свидѣтелями являются двѣ, писанныя отъ правой руки къ лѣвой, надписи, которыя были найдены въ восьмидесятыхъ годахъ и древнѣйшую изъ которыхъ относятъ къ VI ст. до Р. Хр., а другую — къ V-му. Какъ мало похожъ былъ языкъ времени царей и первыхъ двухъ столѣтій республики на тотъ языкъ, который изучаютъ теперь въ школахъ, т. е. на языкъ классическихъ писателей—эти надписи показываютъ весьма наглядно. Надпись на пренестинской фибулѣ, древнѣйшемъ памятникѣ Л. письменности, гласитъ: «Manios med vhevhaked Numasioi» («Маній сдѣлалъ меня для Нумазія»). Другая надпись, извѣстная подъ именемъ «Duenos», найденная нацарапанною на глиняномъ сосудѣ, читается ея первымъ издателемъ такъ: «Jove sat deivos qoi med mitat, nei ted endo cosmis virco sied asted, noisi Ope Toitesiae pacari vois. Duenos me feced en manom einom dhe noine med ma(n)o statod». И чтеніе, и пониманіе этой надписи представляютъ большія трудности; и въ томъ, и въ другомъ филологи расходятся самымъ рѣшительнымъ образомъ. Гораздо яснѣе для насъ языкъ надписей III в. до Р. Хр., хотя онъ все еще сохраняетъ архаическій характеръ. Вотъ, напр., начало древнѣйшей надгробной надписи Сципіоновъ: «Honc oino ploirume cosentiont R(omai): duonoro optumo fuise viro». Совсѣмъ ясенъ языкъ надгробной надписи другого Сципіона: «Cornelius Lucius Scipio Barbatus, Gnaivod patre prognatus, fortis vir sapiensque, quojus forma virtutei parisuma fuit» и т. д. Съ этими двумя надписями мы входимъ уже въ періодъ литературнаго развитія, хотя еще далекаго (почти на 200 лѣтъ) отъ классическаго. Приведенные образцы, взятые на разстояніи по крайней мѣрѣ трехъ столѣтій, могутъ дать понятіе о тѣхъ стадіяхъ, какія проходилъ Л. языкъ отъ времени царей до образованія римской литературы. Возможно, однако, указать главныя черты языка архаическаго періода. Въ *фонетикѣ* онъ изобиловалъ дифтонгами, отъ которыхъ съ началомъ литературнаго времени все болѣе и болѣе стремился избавиться. Были дифтонги *ai*, *oi*, *ou*, *ei*: Aimilius, Caici, cailavit, coiravit, foideratei, Numasioi, abdoucit, Loucina, plous, sei, deivos, ubei. Замѣчается употребленіе *e* вмѣсто позднѣйшаго *i*: dedet, Menerva, mereto; *o* вмѣсто *u*: honc, donom, Venos; *u* вмѣсто *i* (замѣнившаго звукъ, равный греч. υ или франц. u): facilumed, aurufex, optumo. Въ *склоненіи* основъ на *a* (1-е скл.)—род. на *as*: Coiras, Latonas; дат. на *ai*: Menervai, Loucinai, а также на *a*: Eruna, Matuta; твор. на *ad*: praidad, sententiad. Въ склоненіи основъ на *o* (2-е скл.)—имен. на *os* и *om*: Manios, filios, donom, pocolom, и на *o*: Fourio, Turpleio, dono, pocolo; дат. на *oi*: Numasioi; твор. на *od*: Gnaivod: им. мн. на *eis*, *es*, *is*—leibereis, coques, magistris, и на *oe* (poploe) и *e* (ploirume). Въ склоненіи основъ на *u* (4-е скл.)—род. на *uos*: senatuos; твор. на *ud*: magistratud. Въ склоненіи основъ на *e* (5-е скл.) — род. на *es*: dies. Въ склоненіи основъ на согласную (3-е скл.)—род. на *us*: Cererus; и *es*: salutes; тв. на *id*: airid. Употребленіе суффикса *d* въ винител. пад. личныхъ мѣстоимѣній: med, ted, sed. Въ *глагольной* флексіи замѣчается бо̀льшая полнота формъ: siem (вм. sim), potisit (вм. possit), nequinont (вм. nequiunt), danunt (вм. dant), posivit (вм. posuit); употребленіе fut. exact. на *so*, *sso* и *xo*: capso, amasso, faxo; fut. simpl. на *bo* во всѣхъ спряженіяхъ: dicebo, esuribo. Архаическій періодъ, въ теченіе котораго Л. языкъ обнаруживалъ наиболѣе близости къ родственнымъ ему языкамъ италійскимъ, продолжался болѣе пяти столѣтій и сталъ быстро проходить съ того времени, какъ въ Римѣ возникла литература, подъ вліяніемъ изученія греческихъ образцовъ, и самый языкъ сталъ обрабатываться по теоретическимъ основаніямъ. Обыкновенно архаическій періодъ доводятъ до цицероновскаго времени, т. е. до такъ назыв. золотого вѣка римской литературы; но это не совсѣмъ вѣрно. Между архаическимъ и классическимъ временемъ всегда бываетъ періодъ промежуточный, когда происходитъ переходъ отъ грубыхъ необработанныхъ формъ языка или литературы къ формамъ вполнѣ обработаннымъ и законченнымъ, составляющимъ характеръ классической эпохи. Уже съ половины III до Р. Хр., когда Л. языкъ сталъ подвергаться правильной литературной обработкѣ, различіе его отъ архаическаго языка типа древнѣйшихъ надписей становилось все больше и больше. Особенно важно было для установленія новыхъ формъ языка введеніе Энніемъ въ Л. поэзію гекзаметра (около 200 лѣтъ до Р. Хр.), употребленіе котораго выяснило правила латинской просодіи, опредѣливъ долготу и краткость въ слогахъ и обозначивъ долготу по положенію посредствомъ удвоенія согласныхъ (ille вм. ile, esse вм. ese). Тогда же стали отпадать древнія формы, неудобныя для размѣра (напр. posivi уступило мѣсто posui). Литературное движеніе, коснувшееся, главнымъ образомъ, драматической поэзіи (Плавтъ и Теренцій въ комедіи, Пакувій и Энній въ трагедіи), но отчасти и эпической и дидактической (Энній), а также образованіе литературной прозы (Катонъ), обогатило языкъ новыми словами и установило его литературныя свойства. Черезъ сто лѣтъ послѣ начала литературы, Л. языкъ уже на столько выработался для литературнаго употребленія, что въ рѣчахъ Гая Гракха могъ представить образцы высшаго краснорѣчія, пользовавшагося всѣми риторическими средствами для произведенія желаемаго дѣйствія на слушателей. Рядомъ съ литературной обработкой языка шла и грамматическая теорія. Сатирикъ Луцилій и трагикъ Акцій (Аттій) спорятъ о литературно-грамматическихъ вопросахъ; Акцію принадлежитъ обозначеніе долготы гласныхъ посредствомъ ихъ удвоенія (напр. terraa въ тв. пад.), державшагося до эпохи Цицерона и Цезаря. Съ наступленіемъ этой эпохи, подготовленной не только полуторастолѣтнимъ развитіемъ по-

этической литературы, но и цѣлымъ рядомъ ораторовъ и историковъ (анналистовъ и мемуаристовъ), Л. языкъ пріобрѣлъ ту стилистическую законченность, которая, заключаясь въ полнотѣ, ясности и изяществѣ выраженія, въ стройномъ расположеніи частей предложенія и въ закругленности періода, поставила Л. языкъ на высоту языка въ полномъ смыслѣ слова классическаго. Эта законченность формы въ поэтическомъ языкѣ была достигнута лишь въ слѣдующемъ періодѣ литературы, въ вѣкъ Августа, въ произведеніяхъ Виргилія, Горація, Тибулла, Проперція и виртуоза поэтическаго выраженія, Овидія. Въ этотъ періодъ были окончательно разработаны не только всѣ виды размѣровъ, къ какимъ только былъ способенъ Л. языкъ, но и доведены до легкости употребленія, которая обличала собой высшую точку развитія стихотворнаго выраженія. На эту-то эпоху, начинающуюся въ срединѣ I в. до Р. Хр. и оканчивающуюся во второмъ десятилѣтіи по Р. Хр., падаетъ и полная теоретическая разработка Л. языка, главнымъ образомъ подъ перомъ Варрона Реатинскаго, разработавшаго языкъ со стороны грамматической, и Веррія Флакка—со стороны лексической. Въ первый вѣкъ нашей эры, который, въ противоположность золотому вѣку Цицерона и Августа, названъ серебрянымъ и продолжался до двадцатыхъ годовъ II в., Л. языкъ у лучшихъ писателей отличался блескомъ формы, но такъ какъ этотъ блескъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ содержанію, подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ значительно съуженному и стѣсненному, то въ языкѣ сталъ все больше и больше преобладать риторическій колоритъ; не только въ прозѣ, но и въ поэзіи, и это указывало на паденіе языка, хотя оно и не было замѣтно, пока существовали еще такіе писатели, какъ Сенека, Квинтиліанъ, Тацитъ и отчасти Плиній Младшій — въ прозѣ, Луканъ, Стацій, Марціалъ и Ювеналъ — въ поэзіи. Съ половины II вѣка по Р. Хр., когда главнымъ представителемъ литературы въ Римѣ является африканецъ Фронтонъ и начинаетъ преобладать антикварное направленіе литературы, питавшее пристрастіе къ языку до-цицероновскаго времени, паденіе языка пошло впередъ быстрыми шагами. Въ произведеніяхъ наиболѣе талантливыхъ писателей, какъ Апулей, Л. языкъ былъ полонъ африканскаго колорита (tumor Africus), съ его напыщенностью и плеоназмами. Съ этого времени не только строй, но и составъ языка измѣняется все болѣе и болѣе подъ напоромъ варваровъ, вторгающихся въ общественную жизнь и въ литературу. За африканцами начинаютъ давать тонъ литературѣ, а съ нею и языку, галлы, у которыхъ въ Марсели, Ліонѣ, Бордо, Тулузѣ долго продолжали процвѣтать риторскія школы, давно пришедшія въ упадокъ въ Римѣ. Появившіеся еще въ III в. христіанскіе писатели, въ IV в. уже начинающіе играть выдающуюся роль въ литературѣ, независимо отъ ихъ провинціальнаго происхожденія и образованія, вносятъ въ Л. языкъ, вмѣстѣ съ новыми идеями, и новое словоупотребленіе. Падая стилистически, утрачивая чистоту состава, Л. языкъ, подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе одолѣвавшей его варваризаціи сталъ терять просодическую и этимологическую правильность. Его разложеніе, не останавливаемое дѣятельною литературною жизнью, дало, мало по малу, преобладаніе вульгарнымъ элементамъ и народнымъ стихіямъ и такимъ образомъ привело къ образованію новыхъ языковъ, извѣстныхъ подъ именемъ романскихъ: итальянскаго, французскаго, испанскаго, португальскаго, румынскаго, съ ихъ нарѣчіями и мѣстными говорами. Какъ языкъ школы, церкви и науки, Л. языкъ не прекратилъ своего существованія и тогда, когда, въ VI ст. по Р. Хр., замолкла всякая литературная жизнь на Западѣ, а продолжалъ его, въ качествѣ плохого книжнаго языка, во все время среднихъ вѣковъ. Съ эпохой Возрожденія, въ XV столѣтіи, началась для него новая жизнь. Изучаемый по лучшимъ образцамъ древности, онъ дѣлается органомъ науки и школы во всѣхъ странахъ Запада, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока у западныхъ народовъ не развились собственныя литературы и не окрѣпли національные языки, на столько, чтобы служить органами не только литературы, но и науки. Въ XVII ст. роль Л. языка, какъ органа науки и преподаванія, уже сильно пошатнулась и шла затѣмъ постоянно на убыль, хотя по отношенію къ нѣкоторымъ наукамъ (филологическимъ, медицинскимъ, естественно-историческимъ, богословскимъ) не прекратилась вполнѣ и въ настоящее время. Объ изученіи и роли Л. языка въ новое время см. Древніе языки и Классицизмъ.

Произношеніе латинскаго языка. Наше русское произношеніе латинскаго языка, какъ и произношеніе другихъ народовъ, чрезвычайно разнится отъ древняго. Прежде всего важно то, что мы въ произношеніи гласныхъ и вообще слоговъ не обращаемъ вниманія на ихъ долготу и краткость (quantitas, количество), особенно въ прозѣ, и если соблюдаемъ эту особенность древнихъ языковъ въ чтеніи стиховъ, то весьма несовершенно, стараясь больше о соблюденіи метрическаго ударенія, чѣмъ музыкальнаго отношенія между отдѣльными частями стиха. Затѣмъ многіе звуки, а именно согласные, мы выговариваемъ совсѣмъ не такъ, какъ ихъ произносили древніе. Не говоря уже о дикціи, которая у каждаго народа различна, мы придаемъ разнымъ Л. буквамъ не то значеніе, какое онѣ имѣли у древнихъ. Произношеніе тѣхъ или другихъ буквъ, какое усвоено русскими, перешло къ намъ въ XVII ст., черезъ польскія школы, изъ Германіи, а впослѣдствіи и прямо вводилось среди насъ нѣмецкими профессорами и учителями, преподававшими въ нашихъ университетахъ и гимназіяхъ и успѣвавшими нерѣдко прививать намъ даже спеціальныя особенности нѣмецкаго выговора (напр. sum-*зумъ*, вм. сумъ). Слѣдуя нѣмцамъ, мы привыкли произносить *c* передъ мягкими гласными какъ русское *ц*; итальянцы произносятъ его какъ русское *ч*, французы, испанцы, англичане—какъ русское *с*, между тѣмъ какъ римляне несомнѣнно произносили его какъ *к* (Кикеро-Сісего). На это прямо указываютъ и надписи, и греческая транскрипція, хотя слѣдуетъ замѣтить, что было время (до конца

V-го ст. Рима), когда *c* было знакомъ, замѣнявшимъ и послѣдующее *g*. Несомнѣнно также, что римляне до позднѣйшихъ временъ не смягчали *t* въ *u* передъ *i* съ слѣдующей гласной, а говорили, напр., лэтитіа (laetitia), Горатіусъ (Horatius). Есть много другихъ неправильностей, не кажущихся намъ грубыми только потому, что онѣ недостаточно извѣстны даже бо̀льшей части филологовъ: сюда относится, напр., произношеніе *s* между двумя гласными какъ *з*; произношеніе придыханія *h* какъ малороссійскаго *г*, произношеніе *u* какъ русскаго *у* въ словахъ (maxumus, optumus, recuperare), гдѣ оно представляетъ собой звукъ средній между *i* и *u* (французское *u*, но не русское *ю*) и т. п. Само собою разумѣется, что вполнѣ правильное Л. произношеніе для насъ недостижимо, хотя въ послѣднее время филологами и дѣлаются усилія возстановить его по возможности и въ школѣ. Произношеніе въ Л. языкѣ и въ древности не было одинаковымъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, какъ это свойственно и другимъ языкамъ. Одно дѣло—произношеніе народное, другое—произношеніе людей образованныхъ. Въ народномъ произношеніи, какъ видно изъ надписей и изъ Плавта, конечныя согласныя, какъ *s*, *m* и даже *t* пропадали, слоги сокращались, сливались, тогда какъ на произношеніе людей образованныхъ обнаруживалъ несомнѣнное вліяніе языкъ письменный, въ которомъ звуки фиксировались и получала свое значеніе теорія: sermo urbanus съ одной стороны и sermo plebejus, rusticus, vulgaris—съ другой, различались и самими древними писателями. Urbanitas языка людей образованныхъ состояла не только въ выборѣ словъ и выраженій, но и въ произношеніи, и въ сопровождавшей его жестикуляціи, во всей façon de parler, какая у грековъ называлась аттицизмомъ и заключала въ себѣ особенный, аѳинянамъ свойственный вкусъ. Такъ опредѣляетъ urbanitas Квинтиліанъ (VI, 3, 107), который, впрочемъ, отличалъ этотъ свѣтскій языкъ отъ языка обиходнаго самихъ людей образованныхъ—sermo cotidianus, какимъ говорятъ съ друзьями, женами, дѣтьми, рабами (XII, 10, 40). Разница между sermo urbanus и sermo cotidianus могла быть только въ выборѣ выраженій и тонѣ рѣчи, а не въ звуковомъ произношеніи. Съ другой стороны и письменный языкъ не всегда выражалъ собою звуковое произношеніе такъ, какъ оно было въ дѣйствительности. Этого нѣтъ ни въ одномъ языкѣ; никакой алфавитъ не въ состояніи передать съ точностью живыхъ звуковъ. Отсюда вся трудность воскресить произношеніе языка угасшаго, хотя бы въ одномъ его періодѣ, напр. классическомъ. Между тѣмъ, это произношеніе подвергалось постоянно видоизмѣненіямъ. Такъ напр., надписи архаическаго періода показываютъ, что *o* въ окончаніяхъ склоненій и спряженій мало по малу переходило въ *u* (filios, consentiont, вм. filius, consentiunt), *e*—въ *i* (fuet, dedet, вм. fuit, dedit). Въ послѣднія столѣтія жизни Л. языка наблюдается утрата чутья въ произношеніи дифтонговъ, переходящихъ въ простыя гласныя (*e* вм. *ae*, какъ и *ae* вм. *e*, *o* вм. *au*), совершенное исчезновеніе изъ произношенія придыхательнаго знака *h*, смѣшеніе *b* и *v* (bixit вм. vivit, juvente вм. jubente), смягченіе *t* въ *u* предъ *i* съ другою гласною, утрату окончаній *m* и *s*, что было, впрочемъ, и всегда свойственно народному выговору, и т. п. Произношеніе Л. языка измѣнялось и по мѣстамъ, сообразно особенностямъ, образовавшимся въ населеніи отъ употребленія природныхъ нарѣчій: latinitas et regionibus mutatur et tempore, говоритъ Кипріанъ (Epist., 25). Эти мѣстныя особенности Л. произношенія не могли не сказаться въ образованіи фонетики новыхъ языковъ, продолжающихъ жизнь Л. языка до настоящаго времени.—Главное сочиненіе о произношеніи Л. языка — Seelmann, «Die Aussprache des Latein nach physiologisch-historischen Grundsätzen» (Гейдброннъ, 1885); раньше вопросъ этотъ разрабатывался Корсеномъ въ его «Ueber Aussprache, Vokalismus und Betonung der lat. Sprache» (Лпц. 1858; 2-е изд. 1868—1870). На русскомъ языкѣ—Петръ, «Къ вопросу о латинской орѳоэпіи» (Кіевъ, 1890). *В. Модестовъ.*

Латинъ (Latinus) — эпонимъ латинскаго племени. Его имя мы встрѣчаемъ уже у Гезіода въ «Ѳеогоніи», гдѣ Л. считается сыномъ Одиссея и Кирки (Цирцеи). По Гезіоду, онъ былъ царемъ тирреновъ (этрусковъ), которые тогда жили къ С и Ю отъ Тибра. Историкъ Каллій упоминаетъ о Л., какъ о туземномъ царѣ Италіи, который женился на Ромѣ, прибывшей изъ Трои, и былъ отцомъ Рома, Ромула и Телегона. По Тимею, Л. былъ царемъ Италіи (Альбы), но не имѣлъ ничего общаго съ Энеемъ и троянцами. Позднѣе распространившіяся сказанія о прибытіи троянцевъ и Энея слились со сказаніями о Л., и Л. является царемъ Лавиніума. По этимъ сказаніямъ троянцы, высадившись на италійскій берегъ, были враждебно встрѣчены аборигенами, но удержались въ области между Лаврентомъ и троянскимъ лагеремъ. Примиреніе пришельцевъ съ аборигенами было скрѣплено бракомъ Лавиніи съ Энеемъ; но такъ какъ троянцы стали грабить латинскую землю, то Л. соединился противъ Энея съ царемъ рутульскимъ Турномъ. При Лавролавиніи произошла битва, въ которой пали Турнъ и Л., и Эней принялъ власть надъ аборигенами. Троянцы слились съ латинами въ одинъ народъ, названный, по Л., латинскимъ. Такова версія миѳа, переданная Катономъ въ его соч. «Origines». По художественнымъ причинамъ и политич. тенденціи Виргилій своеобразно обработалъ сказаніе о Л. По «Энеидѣ» Л., сынъ Фавна и лаврентской нимфы Марики, правилъ латинами, жившими въ то время при устьѣ Тибра, и имѣлъ резиденцію въ укрѣпленномъ и богатомъ городѣ Лаврентѣ. У него была единственная дочь Лавинія, отличавшаяся красотой, и руки ея добивались многіе окрестные князья; въ числѣ ихъ былъ Турнъ, которому уже была обѣщана рука Лавиніи. Дурныя предзнаменованія заставили Л. обратиться къ оракулу Фавна, который изрекъ, что Лавинія должна выйти замужъ за чужестранца. Выборъ отца палъ на Энея, который какъ разъ въ это время высадился на берегъ Италіи. Война, послѣдовавшая за высадкой Энея, была вызвана

недоброжелательствомъ оскорбленнаго Турна, который, наконецъ, палъ въ поединкѣ. Л. заключилъ съ Энеемъ вѣчный миръ и оба народа слились въ одинъ. Л. является героемъ-эпонимомъ латинскаго племени, но не стоитъ на одной ступени съ италійскими божествами—Яномъ, Сатурномъ и Фавномъ, которыхъ религіозное представленіе превратило въ древнеиталійскихъ царей. Если имя его живетъ въ миѳологіи, то единственно благодаря связи сказаній о немъ со сказаніями объ Энеѣ. Апоѳеоза Л. (онъ былъ названъ впослѣдствіи Juppiter Latiaris, Indiger) была слѣдствіемъ апоѳеозы Энея. Миѳологическій образъ Л. не есть созданіе латинской народной вѣры и народнаго культа, но искусственный продуктъ греческой и римской миѳографіи. *Н. О.*

Латины (истор.)—Латинское племя (Latini) населяло равнину, ограниченную на С южнымъ теченіемъ Тибра, на В Апеннинами, на Ю Массикской горой (Mons Massicus). Эта область, называвшаяся Лаціумъ (Latium), соприкасалась на С съ Этруріей, на СВ и В съ землями сабиновъ, вестиновъ, марсійцевъ и самнитянъ, на Ю съ Кампаніей. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ природныхъ и климатическихъ условій, сравнительно съ Кампаніей и долиной По (Пада), этотъ клочекъ Италіи, не привлекая завоевателей, самъ сдѣлался центромъ всей политической жизни Италійскаго полуострова. Береговая полоса носитъ однообразный характеръ, не имѣетъ гаваней и песчана; мѣстами попадаются сосновые лѣса. Далѣе, до самой возвышенности идутъ извѣстныя Понтинскія болота, распространявшія, при южномъ вѣтрѣ, заразную атмосферу по плоскимъ частямъ области, вслѣдствіе чего жители селились на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Лаціумъ распадается на 2 области: древній Лаціумъ (L. antiquum s. vetus)—отъ Тибра до Цирцейскаго мыса, и новый Лаціумъ (L. novum s. adiectum)—завоеванный (около 314 г.) римлянами и составившійся изъ областей герниковъ, эквовъ, вольсковъ и аврунковъ. Изъ горныхъ группъ главныя—Альбанская гора (M. Albanus) и Тускуланская возвышенность (Tusculani Montes или Colles); изъ рѣкъ, кромѣ Тибра, съ притоками Алліей и Аніономъ (Allia и Anio)—Нумикъ (Numicus), Астура (Astura), Нимфей (Nymphaeus), Уфентъ (Ufens); на Ю протекаетъ пограничная рѣка Лирисъ (Liris) съ Треромъ (Trerus). Озера Регильское (Lacus Regillus), Альбанское (Albanus), Неморійское (Nemorensis) и Фунданское (Fundanus). Обитателями Лаціума въ древнѣйшее время были пелазги и тиррены. Позднѣе, во время царей, древній Лаціумъ (Prisci Latini) подпалъ подъ вліяніе Рима и въ первое время республики (около 493 г.) заключилъ съ Римомъ союзъ, въ составъ котораго вошло 30 равноправныхъ городовъ. Къ этому союзу позднѣе (около 486 г.) присоединилось племя герниковъ. Со времени галльской войны (около 390 г.) этотъ союзъ дѣйствовалъ не единодушно, но снова возобновился (около 384 г.), для противодѣйствія возростающему и грозному могуществу Рима. Въ 358 г. Л. и герники заключили новый договоръ съ Римомъ, уже на болѣе тяжкихъ условіяхъ. Въ 340 г. консулъ Т. Манлій Торкватъ нанесъ рѣшительное пораженіе Л. и самнитянамъ, и весь Лаціумъ постепенно призналъ власть Рима. Результатомъ побѣды было упраздненіе латинскаго союза (338). Римскіе колонисты проникли въ города латинскаго союза и способствовали водворенію новыхъ правъ и учрежденій. Въ воспоминаніе о политическомъ единствѣ союзныхъ народовъ на Альбанской горѣ праздновался областной праздникъ Feriae Latinae, при храмѣ Juppiter Latiaris. Древнѣйшіе города Лаціума, пріютившіеся около центра Альбанской горы: Альба, при Lacus Albanus; Ариція, съ источникомъ и гротомъ Эгеріи; Ланувій, съ виллой Цицерона; Тускулумъ, въ чудной мѣстности, съ виллой Цицерона; Велитры, колонизованные римлянами; Бовиллы; Лавики (Лавикъ). Изъ другихъ городовъ древняго Л., кромѣ Рима, извѣстны Габіи (Gabii), основанные Альбой, одинъ изъ самыхъ сильныхъ городовъ лат. союза; Пренестэ, позднѣе римская колонія, съ храмомъ Фортуны; Лаврентъ, соединившійся позднѣе съ Лавиніемъ въ одну общину; Фидены; Тибуръ, Остія — портъ Рима, основанный Анкомъ Марціемъ при устьѣ Тибра, съ соляными копями; Сигнія, на р. Трерѣ; Сульмонъ; Сеція; Ардея, на Нумикѣ; Кора; Норба; Анцій, на берегу моря, сначала пріютъ пиратовъ, затѣмъ городъ лат. союза, наконецъ колонія. Въ области герниковъ, между Лирисомъ и Треромъ, извѣстно 5 городовъ: Анагнія, Ферентинумъ, Фрузинонъ, Алетріумъ и Верулы (Verulae). Въ области вольсковъ, занимавшихъ южн. половину Л. отъ р. Астуры, извѣстны слѣдующіе города: Анксуръ, Таррацина, Цирцеи (всѣ три на берегу моря); Привернумъ, извѣстный виномъ. Въ вост. части земли вольсковъ, въ долинѣ Лириса, Мельписа и Фибрена, были города Атина, Аквинумъ, Арпинумъ, Сора, Казинумъ, Фрегеллы—значительнѣйшій изъ вольскихъ городовъ, въ 328 г. обращеный въ колонію, въ 125 г. разрушенный при возстаніи; Фабратерія; Интерамна Лиринасъ (Interamna Lirinas). Въ землѣ аврунковъ, жившихъ на В отъ р. Амазена, извѣстны города: Минтурны, при устьѣ Лириса, съ 296 г. римская колонія; Синуцесса, съ сѣрными источниками; Фунды (Fundi), Кайета, Суесса (Аврунка), Формій (Formiae). Эта область отличалась богатствомъ природныхъ и климатическихъ условій и привлекала многихъ римлянъ, какъ дачное мѣсто. Гористая область эквовъ (Aequi) была расположена на З отъ Фуцинскаго озера, въ верховьѣ р. Аніона. Города этой области: Карсіолы (Carsioli), въ долинѣ р. Толена, Альба Фуценція, Ортона и др. По словопроизводству Latium означаетъ «ровная мѣстность» (отъ слова latus), какъ Кампанія—луговая страна (отъ Campus). Миѳологія и культъ Л., а также ихъ вся культура и самый языкъ позволяютъ видѣть въ нихъ пелазгическую народность. На это указываютъ, между прочимъ, древнія постройки, такъ назыв. киклопическія стѣны, акрополи и пр. Древніе города Л. представляли собою общины, политически самостоятельныя, управлявшіяся властителями при участіи старѣйшихъ лицъ и воиновъ. Альбанская община считалась старѣйшею изъ всѣхъ и имѣла пер-

венство въ союзѣ 30 общинъ; это былъ политическій центръ конфедераціи. Кромѣ Feriae Latinae, представители общинъ лат. союза собирались еще у источника Ферентины (у Альбанской горы). На этихъ собраніяхъ рѣшались спорные вопросы общинъ, вопросы о союзныхъ войнахъ и пр. Скоро одному городу удалось возвыситься среди другихъ сосѣднихъ общинъ и сдѣлаться самостоятельнымъ и первымъ городомъ въ Лаціумѣ: это былъ рынокъ Лаціума, Римъ, развившій ранѣе другихъ городовъ черты городского быта и общественной жизни. Земледѣльческій характеръ другихъ лат. общинъ, не имѣвшихъ силы тягаться съ возрастающей общиной, сразу опредѣлилъ ихъ осношенія: Риму предстояла гегемонія, латинскому союзу — паденіе. Ср. Zoeller, «Latium und Rom». *Н. О.*

Латины (юрид.) въ Римѣ составляли особый классъ лицъ съ ограниченной правоспособностью, противополагавшійся полноправнымъ римскимъ гражданамъ, съ одной стороны, и перегринамъ, съ другой. Съ начала исторіи Рима къ нимъ принадлежали: 1) *Л. по происхожденію*, жители Лаціума, стоявшіе съ Римомъ въ тѣсномъ союзѣ, которые пользовались издавна jus commercii (XV, 856) и, по крайней мѣрѣ патриціанскія семьи Л., jus connubii (XVI, 17), а въ публично-правовомъ отношеніи уравнивались съ иностранцами. По уничтоженіи латинскаго союза въ 338 г. до Р. Х. часть латинскихъ городовъ получила права римскаго гражданства; остальные остались въ прежнемъ положеніи. 2) *Л.-колонисты* (latini coloniarii) — жители колоній, образованныхъ выходцами изъ латинскихъ городовъ до уничтоженія латинскаго союза и римлянами, по уничтоженіи союза, изъ тѣхъ же жителей стараго Лаціума и бѣднѣйшихъ римскихъ гражданъ. Они пользовались правами городовъ Лаціума и до 258 г. при переселеніи въ Римъ получали права римскаго гражданства, если оставляли за себя въ колоніи сына. Въ этомъ году права ихъ были ограничены: за ними оставлено лишь jus commercii, а для пріобрѣтенія полнаго римскаго гражданства требовались служба въ высшихъ провинціальныхъ должностяхъ (дуумвира, эдила, квестора).—Оба описанные класса получили полное уравненіе съ римскими гражданами по закону 90 г. Съ этими *природными* Л. въ теченіе римской исторіи были уравнены въ значительной степени два класса *Л. по юридическому положенію*: 3) *Л.-перегрины* — общины иностранцевъ, получившія по законамъ, сенатусконсультамъ и императорскимъ конституціямъ права, установленныя закономъ 258 г. для Л.-колонетовъ. Права римскаго гражданства имъ были даны лишь Каракаллой. 4) *Л. Юніановы* (L. Juniani). По lex Junia Norbana (19 г. по Р. Хр.), права Л. были распространены на вольноотпущенниковъ, при освобожденіи которыхъ не соблюдены были всѣ формальности акта освобожденія, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Л. Юніановы никогда не могли сдѣлаться вполнѣ правоспособными римскими гражданами и не имѣли права распоряжаться своимъ имуществомъ *на случай смерти* («живутъ какъ свободные, умираютъ какъ рабы»). Этотъ видъ Л. уничтоженъ только Юстиніаномъ. Ср. Vangerow, «Ueber die Latini Juniani» (1833). *В. Н.*

Латиризмъ—эпидемическая болѣзнь, неоднократно наблюдавшаяся во Франціи, Италіи, Алжирѣ и Остиндіи въ неурожайные годы, когда жители, изъ-за дороговизны хлѣба, пользовались, какъ пищевымъ средствомъ, чиной или гороховникомъ Lathyrus изъ сем. Papilionaceae. Различаютъ нѣсколько видовъ Lathyrus, изъ которыхъ ядовитыя сѣмена даютъ L. cicera и L. clymenum. Болѣзнь наступаетъ иногда уже послѣ шестинедѣльнаго употребленія сѣмянъ чины, иногда же спустя нѣсколько мѣсяцевъ и поражаетъ не только людей, но также и нѣкоторыхъ животныхъ (лошадей, свиней, утокъ). Болѣзнь, во многомъ напоминающая спинно-мозговую сухотку, обусловлена, по всѣмъ вѣроятіямъ, пораженіемъ спинного мозга и характеризуется преимущественно явленіями паралича, особенно нижнихъ конечностей. Чрезвычайно типична неправильная походка подобныхъ больныхъ. Иногда болѣзнь заканчивается гангреной нижнихъ конечностей, какъ при хроническомъ отравленіи спорыньей. Болѣзнь поражаетъ преимущественно юный возрастъ; мужчинъ чаще, чѣмъ женщинъ. *Г. М. Г.*

Латитудинаріи — названіе, данное въ XVII в. въ Англіи религіозной партіи, участники которой бо́льшею частью принадлежали къ «установленной» (государственной) церкви, но отличались широкою (latitudo—широта) терпимостью къ другимъ религіознымъ партіямъ и желали установить возможное объединеніе между индепендентами, пресвитеріанами и епископалами. Во главѣ Л. стояли Чиллингвортъ, Кедвортъ, знаменитый проповѣдникъ Тиллотсонъ, Спенсеръ и др. Стремленія Л. не осуществились, вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія епископовъ и недостатка сочувствія со стороны самихъ диссидентовъ. Позже это названіе примѣняли къ людямъ вообще индифферентнымъ въ религіозныхъ вопросахъ—социніанамъ, скептикамъ, а также къ тѣмъ, которые, какъ напр. Арнольдъ и Кольриджъ, въ теоретическо-догматической доктринѣ предпочитали живое и дѣятельное христіанство, не заключенное ни въ какія церковныя формулы. *Н. Б—въ.*

Латифундіи (Latifundia)—въ древнемъ Римѣ такъ назыв. обширныя помѣстья, обработываемыя трудомъ рабовъ. Мелкіе землевладѣльцы, разоряемые войнами, запутывались въ долги и давали возможность богатымъ помѣщикамъ расширять свои владѣнія. Въ V в. до Р. Хр. были попытки улучшить положеніе мелкопомѣстнаго крестьянства, но дѣло не шло впередъ, вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія богатыхъ. Въ 367 г. по lex Licinia Sextia было запрещено заниматъ болѣе 500 югеровъ (125 десятинъ) казенной земли и употреблять для полевыхъ работъ болѣе положеннаго числа рабовъ. Этотъ законъ не остановилъ, однако, скопленія земель въ однѣхъ рукахъ. Конкурренція привозныхъ товаровъ и рабскаго труда обезцѣнили трудъ мелкопомѣстныхъ фермеровъ и мелкихъ промышленниковъ. Во II в. Л. были явленіемъ повсемѣстнымъ въ Италіи и про-

винціяхъ. Столкновеніе съ карѳагенянами способствовало богатымъ плантаторамъ въ развитіи сельскаго хозяйства. Насколько усвоена была римскими землевладѣльцами пуническая система хозяйства, господствовавшая въ Сициліи, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже тотъ фактъ, что по предложенію римскаго правительства былъ переведенъ (въ концѣ III в.) на лат. яз. трактатъ Магона о земледѣліи, обучавшій земледѣлію на карѳагенскій ладъ. Непрерывный рядъ аграрныхъ законовъ, направленныхъ къ отнятію у богачей ихъ хозяйственной монополіи, не приводилъ къ цѣли. Среди борцовъ противъ этой гибельной для римскаго государства системы мы встрѣчаемъ Сципіона Эмиліана, Гракховъ, Ливія Друза и мн. другихъ; но безъ Л. не могла существовать аристократич. республика. По словамъ Плинія старшаго («Hist. Nat.» XVIII, гл 7), они погубили Италію, да и не ее одну: «L. perdidere Italiam, jam vero et provincias». Система крупнаго хозяйства продержалась до конца западной римской имперіи, хотя ея господство постепенно умѣрялось распространеніемъ колоната (см. XV, 734—736). *Н. О.*

Латкинъ (Василій Николаевичъ)—сынъ Ник. Вас. Л., докторъ правъ и ординарный профессоръ спб. университета и училища правовѣдѣнія. Родился въ 1858 г. въ г. Красноярскѣ Енис. губ., окончилъ курсъ въ спб. унив. Написалъ: «Матерьялы для исторіи земскихъ соборовъ», «Земскіе соборы», «Законодательныя собранія въ Россіи», два курса, университетскій и правовѣдскій, лекцій по исторіи русскаго права и много статей въ повременныхъ изданіяхъ. Съ 1894 г. редактируетъ «Журналъ Спб. юридич. общества».

Латкинъ (Василій Николаевичъ, 1809—1869)—потомственный почетный гражданинъ, русскій общественный дѣятель, занимавшійся торговыми дѣлами въ Архангельскѣ. Л. постоянно лелѣялъ мечту о поднятіи благосостоянія Печорскаго края и Сѣвера Россіи. Повторяя, въ сущности, просьбы прежнихъ дѣятелей С. И. Митрополова (1804) и А. Деньгина (1824), онъ представилъ гр. Киселеву проектъ о развитіи промышленности въ Печорскомъ краѣ, изслѣдовалъ устье р. Печоры, пространство между рр. Усой и Собью за Ураломъ, водораздѣлъ между притоками рр. Усы и Сосвы (выдержки изъ этого путешествія Л. напечатаны въ «Журналѣ Мин. Гос. Имущ.» и «Ж. Мин. Вн. Д.», а также въ «Bulletins scientifiques de l'Académie des sciences» и затѣмъ уже въ полномъ видѣ въ «Запискахъ Геогр. Общ.»). Кромѣ того Л. занимался разработкою многихъ другихъ торговыхъ и промышленныхъ вопросовъ, а также развитіемъ русскаго торговаго судостроенія. Ср. «Рус. Архивъ» (1869); «Народный Голосъ» (1867, № 147) и «Голосъ» (1867, № 354).

Латкинъ (Николай Васильевичъ)—сынъ предыдущаго, родился въ 1833 г., учился въ СПб., въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ, долго проживалъ въ Сибири, въ особенности въ Енисейской губ., гдѣ занимался золотопромышленностью. Былъ гласнымъ спб. городской думы и спб. губернскаго земскаго собранія. Написалъ «Описаніе золотыхъ пріисковъ Енисейскаго окр.», удостоенное малой золотой медали отъ Имп. русск. геогр. общ., «Красноярскій округъ Енисейской губ.» и «Очеркъ Енисейской губ» (1892). Составилъ первый статистическо-санитарный отчетъ по Литейной части въ СПб., гдѣ былъ нѣсколько лѣтъ санитарнымъ попечителемъ; написалъ нѣсколько брошюръ и много статей о Сибири и сѣверѣ Россіи въ русскихъ и иностранныхъ повременныхъ изданіяхъ, особенно въ «Mittheilungen» Петерманна, и издалъ на французскомъ языкѣ брошюру «Aperçu général de l'arondissement de Krasnojarsk» для народнаго международнаго географическаго конгресса 1875 г. Сотрудникъ «Русск. Вѣстника» и настоящаго «Энциклопед. Словаря».

Латмосъ (Latmos)—горная цѣпь (1370 м.) въ Каріи, отдѣляющая береговую полосу отъ внутренней страны; въ средніе вѣка называлась Латросъ, «гора службы», потому что здѣсь находились 11 православныхъ монастырей, управлявшихся однимъ архимандритомъ. Подъ турецкимъ владычествомъ монастыри исчезли. Теперь гора, вслѣдствіе своихъ пяти вершинъ, называется Бешъ-Пармакъ-Дагъ, т. е. гора пяти пальцевъ.

Латникъ—см. Латы.

Лато (Луиза Lateau, 1850—1883) — дочь бельгійскаго рабочаго изъ Шарльруа, возбудившая большой шумъ въ католическомъ мірѣ явленіями стигматизаціи (см.). У нервной и подверженной галлюцинаціямъ Л. появились съ апрѣля 1868 г., періодически каждую пятницу, кровотеченія сначала на бедрѣ, позже на голеняхъ, кистяхъ, плечахъ и на лбу. Явленія эти привлекли вниманіе католическаго духовенства, объявившаго ихъ чудесными, и къ Л. стали стекаться массы пилигримовъ. Бельгійская медицинская академія (1874—75), по докладу Варломона, пришла къ заключенію, что Л. одержима опредѣленной нервной болѣзнью, извѣстной подъ названіемъ «стигматизаціи». О Л. писали католики: Rohling, «L., die stiegmatisierte von Bois d'Haine» (1874) и Majunke (1875); врачи: Johnen (Лпц., 1874); Schwann, «Mein Gutachten über die Versuche an der stigmatisierten Luise L.» (1875); Warlomont, «Rapport medical sur la stigmatisée de Bois d'Haine» (1875).

Латоміи (Lautumiae, Λαοτομίαι или Λατομίαι) — каменоломни, въ которыхъ въ древности заставляли работать рабовъ, а также преступниковъ; позднѣе они стали служить мѣстами заточенія. Ѳукидидъ (кн. VII) сохранилъ описаніе Л. сиракузскихъ, въ которыхъ погибло множество аѳинскихъ военноплѣнныхъ послѣ неудачной сицилійской экспедиціи. То же имя носила и часть города въ Римѣ, въ которой находилась тюрьма (lautumiarum carcer), считавшаяся болѣе легкимъ мѣстомъ заключенія, чѣмъ капитолійскій carcer Mamertinus. *А. М. Л.*

Латополь—см. Эсне.

Латрейль (Pierre André Latreille) — франц. зоологъ (1762—1833), проф. энтомологіи при естественно-историческомъ музеѣ въ Парижѣ и членъ академіи наукъ. Л. написалъ рядъ работъ, въ которыхъ, между прочимъ, внесъ важныя усовершенствованія въ систе-

му животнаго царства; такъ онъ правильно выдѣлилъ паукообразныхъ, раздѣлилъ на классы суставчатоногихъ, выдѣлилъ хрящевыхъ рыбъ, однопроходныхъ и т. д.; важное значеніе имѣли работы Л. по ракообразнымъ. Важнѣйшіе труды Л.: «Essai sur l'histoire des fourmis» (Бривъ, 1798); «Histoire naturelle des salamandres» (1800); «Hist. nat. des singes» (2 т., 1801); «Hist. nat. des reptiles» (вмѣстѣ съ Соннини, 1802; новое изд. 1826); «Hist. nat. des crustacées et insectes» (14 т., 1802—5); «Genera crustaceorum et insectorum» (4 т., 1806—9); «Considerations sur l'ordre naturel des animaux etc.» (1810); «Mémoires sur divers sujets de l'histoire naturelle des insectes, de géographie ancienne et de chronologie» (1819); «Familles naturelles du règne animal» (1825); «Cours d'entomologie» (1831). *Н. Кн.*

Латремуйль (Жоржъ de La Trémouille, ок. 1385 — 1446) — фаворитъ франц. короля Карла VII; принадлежалъ сначала къ бургундской партіи, потомъ сблизился съ приверженцами дофина и принялъ участіе въ умерщвленіи Іоанна Бургундскаго, въ 1419 г. Когда появилась Жанна д'Аркъ, Л. принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые ей не довѣряли и противодѣйствовали вліянію ея на короля, больше надѣясь на осторожную политику, чѣмъ на военныя дѣйствія. Въ 1440 г. Л. принялъ участіе въ бунтѣ Прагеріи, но былъ прощенъ королемъ. Внукъ его, *Луи II Т.*, род. въ 1460 г.; участвовалъ въ войнѣ съ герцогомъ британскимъ и въ итальянскомъ походѣ Карла VIII. Въ 1500 г., назначенный главнокомандующимъ въ Италіи, онъ занялъ Миланъ. Въ 1503 г. онъ неудачно сражался въ Неаполѣ противъ Гонсальво Кордуанскаго; позже участвовалъ въ битвахъ при Новарѣ (1513) и Мариньяно (1515), равно какъ и въ походахъ противъ англичанъ въ Пикардіи; палъ въ сраженіи при Павіи (1525). Ср. Laborderie, «Louis de La Trémouille et la guerre de Bretagne» (Нантъ, 1877); Sandret, «Louis de La Trémouille» (П., 1881).

Латта—итальянская шпага XVI—XVII вв., съ узкимъ и длиннымъ клинкомъ, напоминающимъ рапирный.

Латтманъ (Юрій Lattmann)—нѣмецкій педагогъ, род. въ 1818 г.; написалъ «Ueber die Frage der Konzentration» (Геттингенъ, 1860) и рядъ учебниковъ по древней исторіи и по индуктивному обученію грамматикѣ, методику котораго онъ обосновалъ въ книгахъ: «Die Kombination der methodischen Principien in dem lat. Unterricht» (1882 и 1888) и «Ueber die Einfügung der induktiven Unterrichtsmethode in den lat. Elementarunterricht» (1886).

Латукъ (Lactuca L.) — родъ травянистыхъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (см.) и подсемейства цикоріевыхъ. Стебли покрыты жесткими волосками или изрѣдка голые, листья собраны при основаніи или очередные, по краямъ нерѣдко усажены щетинистыми рѣсничками или даже колючками. Содержатъ во всѣхъ частяхъ млечный сокъ. Цвѣты собраны маленькими головками, расположенными кистеобразно. Поволока, одѣвающая головки, цилиндрическая, травянистая. Общее цвѣтоложе плоское, гладкое. Язычки вѣнчика на верхушкѣ 5-зубые, плодики болѣе или менѣе сплюснутые, на каждомъ боку снабжены 3 или 5 ребрышками, переходятъ на верху внезапно въ носочекъ, несущій хохолокъ, состоящій изъ бѣлыхъ, мягкихъ волосковъ. Сюда до 60 видовъ Стараго Свѣта и Сѣв. Америки. Въ Европейской Россіи до 10 видовъ, между которыми *ядовитый Л.* (E. virosa) преимущественно въ южной Россіи. *Л. обыкновенный* (L. sativa L.) также растетъ у насъ мѣстами дико или одичалъ, но разводится повсюду для *салата*. Подъ этимъ именемъ онъ преимущественно и извѣстенъ. *А. Б.*

Латукъ-салатъ — важнѣйшій представитель салатныхъ растеній. Многочисленныя его видоизмѣненія дѣлятъ на три группы. *А. Собственно Л.-салатъ* (Lactuca sativa foliosa) съ листьями, образующими свободныя розетки, отличается низкорослостью, скороспѣлостью, выгоняется въ парникахъ или въ открытомъ грунтѣ безъ пересадки. Употребляется только ранней весною. Изъ сортовъ извѣстны: *ранній желтый*, *крупнолистный*, *кудрявый*, *мохнатый* и др. *В. Кочанный салатъ* (Lactuca sativa capitata) съ листьями, свивающимися въ болѣе или менѣе плотный кочанъ. Наиболѣе извѣстны сорта, средніе по скороспѣлости и величинѣ: *форельный англійскій*, *эрфуртскій*, *княжескій золотофорельный*; какъ наиболѣе крупные — великій моголъ, Chou de Naples (служитъ въ Италіи для варки подобно шпинату) и др. *С. Роменъ или римскій салатъ* (Lactuca sativa romana) съ листьями длинными, лодкообразными, не свивающимися самостоятельно въ кочни. Поэтому для полученія римскаго салата бѣлыми листьями требуется связываніе растенія надъ центромъ, отчего средина кочня лишается хлорофилла и пріобрѣтаетъ нѣжность. Въ парникахъ, въ виду высокорослости, не разводится. Не смотря на хлопотливость культуры въ большомъ ходу, благодаря очень нѣжнымъ, при надежащемъ отбѣливаніи, листьямъ. Сюда относятся сорта: *парижскіе—желтый и зеленый*, Victoria и др. *D. Салатъ многолѣтній* (Lactuca perennis). Изрѣдка разводится въ Германіи, какъ ранній сортъ. Въ западной Европѣ извѣстны еще и зимніе сорта, разсада которыхъ перезимовываетъ въ открытомъ грунтѣ, но для значительной части Россіи они не имѣютъ значенія. Всѣ сорта требуютъ плодородной, лучше старо-, чѣмъ свѣже- удобренной почвы и частой поливки. Посѣвъ производится въ парникахъ какъ для ранней выгонки, такъ и для полученія разсады, которая рѣдко высаживается на особыхъ грядкахъ, чаще же занимаетъ свободныя мѣста между другими овощами. *Г. К.*

Латунь (желтая мѣдь) — представляетъ одинъ изъ самыхъ полезныхъ и наиболѣе употребляемыхъ сплавовъ. Составъ ея измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ соотвѣтственно ея назначенію, но главныя составныя части—мѣдь и цинкъ—обыкновенно находятся въ отношеніи около 2 частей мѣди и 1 ч. цинка *). Л. иногда содержитъ незначительныя

*) Хотя цинкъ былъ открытъ въ XVI столѣтіи, но Л. была извѣстна уже древнимъ римлянамъ и готовилась ими съ помощью возстановительной плавки мѣди (изъ

количества олова и свинца. Л. болѣе тверда, чѣмъ мѣдь и, слѣдовательно, труднѣе изнашивается; она очень ковка и вязка и потому легко прокатывается въ тонкіе листы, плющится подъ ударомъ молотка, вытягивается въ проволоку или выштамповывается въ самыя разнообразныя формы; она сравнительно легко плавится и отливается при температурахъ ниже точки плавленія мѣди. Хотя поверхность Л., если не покрыта лакомъ, чернѣетъ на воздухѣ, но въ массѣ она болѣе сопротивляется дѣйствію атмосферы, чѣмъ мѣдь. Наконецъ, она имѣетъ красивый желтый цвѣтъ и отлично полируется. Степень ковкости Л. измѣняется съ составомъ и температурою; присутствіе даже слѣдовъ нѣкоторыхъ металловъ имѣетъ въ этомъ отношеніи тоже значительное вліяніе. Нѣкоторыя видоизмѣненія Л. ковки только въ холодномъ состояніи, другія же—въ нагрѣтомъ или совсѣмъ не ковки. При температурѣ, немного ниже точки плавленія Л., какъ и мѣдь, становится такъ хрупка, что ее можно толочь.

Л. приготовляютъ или въ тигляхъ изъ огнеупорной глины, нагрѣваемыхъ въ печахъ соотвѣтственнаго устройства, шахтныхъ или пламенныхъ, или прямо въ отражательныхъ печахъ безъ тиглей. Тигли бываютъ круглые, высотою ок. 12 дм., и вмѣщаютъ ок. 84 фн. металла. Сначала въ тигли кладутъ мѣдь и, когда она начнетъ плавиться, добавляютъ цинкъ по кускамъ. Слитки мѣди предварительно нагрѣваютъ до краснаго каленія. Топливомъ служитъ коксъ, древесный и каменный уголь (послѣдній въ пламенныхъ печахъ). Когда мѣдь и цинкъ хорошо сплавились и смѣшались, сплавъ отливаютъ въ формы изъ песка, или, если Л. предназначается для прокатки въ листы, въ закрытыя желѣзныя изложницы. Часть цинка всегда улетучивается, что надо принимать во вниманіе при составленіи смѣси металловъ. При сплавленіи въ отражательныхъ печахъ соблюдается тотъ же порядокъ; сначала сплавляютъ мѣдь и потомъ добавляютъ цинкъ. Для приготовленія *пуговичной* Л. берутъ 8 частей мѣди съ 5 ч. цинка; или, для болѣе дешеваго товара, 25 ч. мѣди, 20 ч. цинка, 3 ч. свинца и 2 ч. олова. Послѣдній сплавъ имѣетъ болѣе блѣдный оттѣнокъ. Для Л. *лучшаго качества* отношеніе мѣди и цинка должно быть какъ 2 : 1; оба металла расплавляются отдѣльно, быстро сливаются и сильно перемѣшиваются. Если взять 7 ч. мѣди и 3 ч. цинка, то получается ярко-желтый и ковкій сплавъ. Для *тонкихъ отливокъ* употребляютъ сплавъ 62 ч. мѣди, 35 ч. цинка, 2 ч. свинца и 1 ч. олова. Этотъ сплавъ отчасти хрупокъ и блѣденъ. Для той-же цѣли употребляютъ темножелтый сплавъ, состоящій изъ 90 ч. мѣди, 7 ч. цинка, 2 ч. олова и 1 ч. свинца. Для *ковкой Л.* лучшія отношенія: 33 ч. мѣди, 25 ч. цинка или 3 ч. мѣди и 2 ч. цинка. Эти сплавы ковки въ нагрѣтомъ состояніи. Для *обдѣлки на токарномъ станкѣ*—98 ч. Л. лучшаго качества и 2 ч. свинца, или 65 ч. мѣди, 33 ч. цинка и 2 ч. свинца. Для *проволоки* обыкновенно употребляютъ сплавъ 72 ч. мѣди и 28 ч. цинка. Этотъ сплавъ требуетъ неоднократнаго закаливанія во время обработки. При штампованіи, вытягиваніи и проч. Л. тоже часто закаливаютъ, при чемъ она теряетъ свойственный ей цвѣтъ, благодаря образованію слоя окисловъ на поверхности. Эти окислы легко удаляются при погруженіи предмета въ азотную кислоту и промываніи водою. Такимъ образомъ получается блестящая металлическая поверхность, совсѣмъ готовая для лакированія. Предметы можно покрывать Л. гальванопластически. Для этого употребляютъ разные растворы; одинъ изъ лучшихъ представляетъ растворъ равныхъ частей винно-амміачной соли и ціанистаго калія, къ которому прибавляютъ синеродистыя соли мѣди и цинка и нѣкоторое количество окисей этихъ металловъ. Анодъ употребляется изъ мѣди. Если около катодовъ выдѣляется водородъ, то добавляютъ немножко азотистокислой мѣди. Такой растворъ, при довольно сильномъ токѣ, даетъ плотный металлическій осадокъ любой толщины. *Ю. Каменскій.* Δ.

Л. вообще не примѣняется въ монетномъ производствѣ какъ самостоятельный монетный металлъ; только въ Бухарѣ въ обращеніи находились пулы изъ этого сплава.

Латуръ (Антуанъ Tenant de Latour, 1808—81) — французскій литераторъ. Написалъ «La Vie intime» (стихотворенія, П., 1839); «Essai sur l'étude de l'histoire de France au XIX siècle» (1835); «Luther» (1835); «Poésies complètes» (1841); «L'Espagne religieuse et littéraire» (1862); «Etudes littéraires sur l'Espagne contemporaine» (1864); «Espagne. Traditions, moeurs et littérature» (1868) и др.

Латуръ (Морисъ-Кентенъ de Latour, 1704—88) — знаменитый французскій портретистъ, работавшій пастельными карандашами. Девятнадцати лѣтъ отъ роду покинулъ свой родной городъ, Сенъ-Кентенъ, и явился въ Парижъ, гдѣ учился у посредственнаго живописца Дюпуша и у нѣкоторыхъ другихъ художниковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того отправился въ Реймсъ и Камбрѐ, случайно пріобрѣлъ благорасположеніе къ себѣ англійскаго посланника при франц. дворѣ, взявшаго его съ собою въ Египетъ, и работалъ тамъ настолько успѣшно, что возвратился въ Парижъ съ порядочною суммою денегъ и репутаціею искуснаго «англійскаго» живописца. Занявшись въ теченіе двухъ лѣтъ усовершенствованіемъ себя въ рисункѣ, чрезъ то достигнулъ въ пастельномъ родѣ живописи такого мастерства, равнымъ которому не обладалъ никто изъ предшествовавшихъ ему и, можетъ быть, изъ слѣдовавшихъ за нимъ пастелистовъ. Извѣстность его росла все болѣе и болѣе, чему способствовала также и мода на пастель, распространившаяся въ тогдашнемъ французскомъ обществѣ. Первыя два произведенія Л. (портреты его самого и жены живописца Бушѐ), выставленные въ парижскомъ салонѣ 1737 г., доставили ему званіе сопричисленнаго къ акад. худ.; въ 1746 году онъ былъ избранъ въ ея дѣйствительные члены, а въ 1750 г. получилъ титулъ королев-

---

кислородныхъ мѣдныхъ рудъ) съ галмеемъ (см. Цинкъ), который, какъ полагали, обладалъ свойствомъ окрашивать мѣдь въ желтый цвѣтъ. Этотъ способъ приготовленія Л. практиковался также и въ средніе вѣка и удержался вплоть до нашего столѣтія, но нынѣ совершенно оставленъ.

скаго живописца. По свидѣтельству современниковъ Л., онъ, какъ рѣдко кто-либо другой, схватывалъ сходство; съ этимъ качествомъ соединялись сила, гармонія и пріятность красокъ, сохранившіяся до сего времени въ его портретахъ, не смотря на ихъ давность. Наибольшее число ихъ находится въ сенъ-кентенскомъ музеѣ; ихъ собрано также не мало въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ. Лучшими въ ихъ числѣ считаются портреты живописца Рету, проповѣдника Фіакра, президента де-Ріо, г-жи Салле, г-жи Буассіеръ (въ сенъ-кентенскомъ музеѣ), аббата Леблана (тамъ же), наслѣдной принцессы саксонской (тамъ же), абб. Гюбера (тамъ же), самого художника, г-жи Леконтъ, Мармонтеля, Сильвіи, Людовика XV (въ луврскомъ музеѣ), г-жи Помпадуръ (тамъ же), кор. Маріи Лещинской (тамъ же) и нѣк. др. Многія произведенія Л. гравированы выдающимися мастерами его времени. *А. С—въ.*

Латуръ (графъ Theodor Baillet von Latour) — австрійскій генералъ (1780—1848); въ іюлѣ 1848 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Вессенберга, гдѣ, вмѣстѣ съ премьеромъ, представлялъ консервативную партію и возбудилъ противъ себя ненависть почти всего вѣнскаго населенія. Послѣ убійства ген. Ламберга (см.) въ Пештѣ (28 сентября), Л. приказалъ нѣсколькимъ полкамъ выступить изъ Вѣны на помощь бану Іеллачичу (см.). Народъ сдѣлалъ попытку задержать войска; нѣкоторые батальоны пристали къ народу; началась уличная борьба (6 октября 1848 г.), въ которой побѣда оказалась на сторонѣ революціонеровъ. Они взяли зданіе военнаго министерства, отыскали спрятавшагося тамъ Л., стащили внизъ на улицу, забили молотками, палками и саблями, а потомъ, уже мертваго, повѣсили на фонарѣ.

Латуръ (Château Latour)—первоклассное красное (1-er cru classé) бордоское вино, получающееся въ коммунѣ Пойякъ (Pauillac), медокскаго района департамента Жиронды. Замокъ (шато) Л., принадлежащій товариществу «Flers, Beaumont, Graville et Courtivron», въ 1670 г. составлялъ собственность Шаванаса (Chavanas) и затѣмъ послѣдовательно другихъ лицъ. Теперешними владѣльцами шато Л. пріобрѣтенъ за 1511000 франк. Вина этого шато пользуются почти такою же репутаціею, какъ и вина шато Лафита и шато Марго. *В. Т. Δ.*

Латуръ д'Овернь (Latour d'Auvergne) —франц. дворянскій родъ, достовѣрная исторія котораго начинается съ XIII в.—*Анри III де Л.* († 1489) женитьбою пріобрѣлъ виконтство Тюреннъ; сынъ его Антуанъ сдѣлался родоначальникомъ виконтовъ Тюреннъ (см.), герц. Бульонскихъ (см. IV, 911), Альбре и Шато-Тьерри. Старшая линія Л. угасла въ 1802 г.; младшая, идущая отъ второго сына Анна III-го, Антуана Раймона, съ 1772 г. носитъ герцогскій титулъ; къ ней принадлежалъ Теофиль Л. (см. ниже). Была еще линія Л. д'Овернь-Лорагэ (Lauraguais), связь которой съ другими не совсѣмъ выяснена.

Латуръ д'Овернь (Теофиль-Мало Corret de Latour d'Auvergne, 1743—1800). Въ 1782 г. отличился при осадѣ Магона на Миноркѣ. Въ началѣ революціонныхъ войнъ, отказавшись отъ генеральскаго чина, поступилъ на службу командиромъ восьмитысячнаго гренадерскаго корпуса, который сталъ до того страшенъ непріятелямъ, что получилъ названіе адской колонны. Въ 1800 г. Бонапартъ предложилъ Л. повышеніе, но тотъ отказался, послѣ чего былъ провозглашенъ *первымъ франц. гренадеромъ*. Палъ въ сраженіи при Нейбургѣ, въ Баваріи. Написалъ: «Nouvelles recherches sur la langue, l'origine et les antiquités des Bretons» (Байонна, 1792 и 1795; 3 изд. подъ загл. «Origines gauloises», Гамб., 1802). Ср. Buhot de Kersers, «Histoire de Latour d'Auvergne» (П., 1841; 2 изд., Лпц., 1874).

Латуръ-Мобуръ (Мари-Викторъ де Фай, маркизъ de Latour-Maubourg, 1766—1850) — французскій генералъ; подъ Лейпцигомъ потерялъ ногу; во время реставраціи возведенъ въ пэры; съ 1819 по 1821 г. былъ военнымъ министромъ. Послѣ іюльской революціи послѣдовалъ за Карломъ X въ изгнаніе и былъ гувернеромъ герц. Бордосскаго.

Латушъ (Hyacinthe-Joseph-Alexandre Thabaut de Latouche, 1785—1851) — французскій писатель; издалъ въ 1819 г. стихотворенія Андре Шенье; во время реставраціи и іюльской монархіи писалъ въ оппозиціонныхъ газетахъ. Комедіи его: «Les projets de sagesse» и «La reine d'Espagne» не имѣли успѣха. Изъ романовъ Л. лучшіе: «Olivier Brussen» (подражаніе разсказу Гофманна: «M-lle de Scudéry»); «Clément XIV et Carlo Bertinazzi» (1827); «Fragoletta. Naples et Paris en 1799» (1829); «Vallée aux loups» (1833). Стихотворенія его составили нѣсколько сборниковъ. См. о Л.: G. Sand, «Hist. de ma vie»; Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. III); Lefevre-Daumier, «Célébrités d'autrefois» (1853); Henry Monnier, «Mémoires de M. J. Prudhomme».

Латъ (Янъ-Яковъ de Laet, 1815—1891)—фламандскій писатель, медикъ по образованію, журналистъ по профессіи, членъ бельгійской палаты депутатовъ, въ которой отстаивалъ интересы католической церкви и фламандцевъ. Главные литературные труды его: «De Kruisvaerder» (1840); «De Vlock» (1841); «Het Huis van Wezenbeke» (1842); «Herman de Schaliedekker» (1844); «Doktor van Droomenveldt» (1845); «Het lot, eene schets van vlaemsche dorpzeden» (1846); «Gedichten» (1848; 1883); «Palamedes» (1861); «Leven is liefde» (1874); «Conscience's praalgraf» (Антверп., 1886). Беллетристическія произведенія его подписаны псевдонимомъ Johann Alfried.

Латы — металлическія пластинки, составляющія часть предохранительнаго вооруженія, защищая грудь и спину. Греки и римляне носили бронзовыя Л. чеканной работы, стягивавшіяся на таліи ремнемъ. Рѣже *грудь* и *спина* были съ одной стороны соединены шарниромъ. Вмѣсто ремня иногда употреблялись пряжки и завязки. Для защиты живота иногда носился широкій металлическій поясъ. Л. другого типа состояли изъ металлическихъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу. Римскіе легіонеры носили Л. изъ 5—6 кожаныхъ, надѣтыхъ одинъ на другой, поясовъ, съ нашитыми на нихъ

мѣдными или чаще желѣзными пластинками. Полководцы и императоры носили роскошныя Л., украшенныя золотомъ и чеканной работой. Въ началѣ среднихъ вѣковъ германцы носили Л. подобныя римскимъ, но вскорѣ онѣ исчезаютъ, уступая мѣсто кольчугѣ (см. XV, 805). Л. снова появляются вмѣстѣ съ *сплошнымъ* или *досчатымъ* доспѣхомъ, составляя существенную его часть (см. Доспѣхъ, XI, 67). Развитіе огнестрѣльнаго оружія уничтожило значеніе Л. какъ предохранительнаго вооруженія, почему мало по малу прекращается существованіе *латниковъ* или *кирасиръ*, т. е. войскъ, снабженныхъ Л. (см. Кираса и Кирасиры, XV, 94). Въ настоящее время Л., какъ боевое вооруженіе, остались лишь во Франціи; въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ если и имѣются въ кирасирскихъ полкахъ Л., то лишь какъ вооруженіе парадное или мирнаго времени. *П. ф.-В.*

Латырь- или **Алатырь-камень** — см. Голубиная книга (IX, 117) и Илектръ (XII, 913).

Латышевъ (Василій Алексѣевичъ)—педагогъ, род. въ 1850 г.; по окончаніи математическаго факультета спб. унив. состоялъ преподавателемъ гатчинской учительской семинаріи и спб. учительскаго института; въ 1892 г. назначенъ директоромъ народныхъ училищъ СПб. губ. Съ 1880 г. издаетъ и редактируетъ «Русскій Народный Учитель»; помѣстилъ нѣсколько статей въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» и «Педагогическомъ Сборникѣ»; издалъ отдѣльно «Учебникъ ариѳметики», для младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній (2 изд.), «Объяснительный курсъ ариѳметики» (ч. I) и «Руководство къ преподаванію ариѳметики».

Латышевъ (Василій Васильевичъ) — докторъ греческой словесности, ординарный академикъ акд. наукъ. Род. въ 1855 г., воспитывался въ гродненской гимназіи и историко-филологическомъ институтѣ, состоялъ преподавателемъ виленской гимназіи, потомъ преподавателемъ и наставникомъ въ историко-филологическомъ институтѣ; былъ также приватъ-доцентомъ спб. унив. по каѳедрѣ классической филологіи. Съ 1887 г. по 1890 г. завѣдывалъ гимназіею при историко-филологическомъ инст., въ 1890—93 г. былъ помощникомъ попечителя казан. учебнаго округа, съ 1893 г. вице-директоръ дпт. министерства народнаго просвѣщенія. Л. сосредоточилъ свои занятія на изученіи исторіи древне-греческихъ поселеній въ нынѣшней южной Россіи и объясненіи сказаннаго объ этой мѣстности у греческихъ и латинскихъ авторовъ и въ надписяхъ юга Россіи. Изъ многочисленныхъ его трудовъ особенно замѣчательны: «Очеркъ греческихъ древностей» (первое и единственное на русскомъ языкѣ руководство); «О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ» (СПб., 1883; магистерская диссертація); «Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ устройствѣ Ольвіи» (СПб., 1887, докторская диссертація); «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (СПб. 1885—1890). О послѣднемъ трудѣ проф. Кулаковскій, Dittenberger (въ «Deut. litt. Zeit.», 1886, № 13), Bürchner (въ «Wochenschr. fur class. Philol.», 1887, № 8) и др. дали отзывъ, какъ о выдающемся и важномъ сочиненіи. Въ дополненіе къ нему Л. издалъ еще цѣлый рядъ вновь найденныхъ надписей, въ «Матеріалахъ по археологіи Россіи» и отд. Изъ статей его, помѣщенныхъ въ русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ изданіяхъ, заслуживаютъ особаго вниманія «Эпиграфическіе этюды» («Ж. М. Н. Пр.»); «Дополненія и поправки къ собранію древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря» (нѣсколько ст. въ «Зап. Имп. Р. Арх. Общ.»); «Къ исторіи археологическихъ изслѣдованій въ южн. Россіи» («Зап. Од. Общ. Ист. и Др. Р.») и «Die in Russland befindlichen griechischen Inschriften» (въ «Mitteilungen des Deut. Arch. Inst. in Athen»). *В. Р—въ.*

Латыши (нѣм. Letten, лат. Latweeszi отъ Latweetis, лит. Latwis, эстл. läti, польск. Łotwa, Łotwak)—коренные обитатели Прибалтійскаго края и инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ., арійцы по происхожденію, соплеменники литовцевъ (лат. лейтис-овъ), древнихъ пруссовъ и ятвяговъ (alias дейновцевъ или судавитовъ), жили съ давнихъ поръ въ смежности и въ перемежку съ представителями финно-эстскаго племени, подвергаясь вліянію корси и ливовъ и измѣняясь во многихъ мѣстахъ въ расовомъ типѣ, въ противоположность литовцамъ, которые только въ Тельшевскомъ у. (такъ называемая Жмудь) имѣли въ историческое время соприкосновеніе съ финно-корскимъ племенемъ. Число Л. въ Курляндіи 479978, въ Лифляндіи 490345, инфлянтовъ-католиковъ 189000, лютеранъ-Л. Витебской губ. 28000, Л. въ Ковенской губ. 26000, въ Псковской 11000, въ Пруссіи 1500, итого 1225823 (Биленштейнъ, «Grenzen d. lett. Volksstammes»). Цифры эти относятся къ 1881—85 гг. По «Памятной книжкѣ Псковской губ.» на 1893 г. латышей-переселенцевъ показано всего 6686, изъ нихъ 406 въ городахъ и 6280 въ уѣздахъ, преимущественно Псковскомъ и Островскомъ. По исчисленію Х. Вольдемара, въ Курляндіи 525000, въ Лифляндіи 400000, въ Витебской губ. 243000 Л. Немало Л. живетъ еще въ губ. Могилевской и Уфимской, а также въ Кубанской обл. и въ обѣихъ столицахъ. За исключеніемъ инфлянтчиковъ въ уу. Двинскомъ, Рѣжицкомъ и Люцинскомъ (Витеб. губ.), возвратившихся въ католицизмъ во время контръ-реформаціи, Л. исповѣдуютъ вѣру лютеранскую, а съ 1840 г. въ Лифляндіи и Курляндіи нѣкоторая ихъ часть перешла въ православіе. *По антропологическимъ* изслѣдованіямъ Отто Вэбера (Otto Waeber, «Beiträge zur Anthropologie der Letten», Дерптъ, 1879), Л.—средняго роста, часто выше средняго, сильнаго, пропорціональнаго тѣлосложенія. Цвѣтъ кожи бѣлый, волоса на головѣ гладкіе, часто легко, рѣдко сильно вьющіеся, бо́льшею частью русые, но встрѣчаются и свѣтло-каштановые, рѣдко темно-каштановые. Чисто рыжихъ и черныхъ волосъ Вэберъ не разу не встрѣтилъ. Цвѣтъ глазъ преимущественно сѣро-голубой, сѣрый или голубой, рѣдко карій. Обыкновенно Л. брѣютъ бороду. Лицо пообще овальной формы, рѣдко широкое или угловатое. Цвѣтъ лица хотя и не

свѣжій, но и не блѣдный. Лобъ высокій, носъ большей частью прямой и довольно длинный, зубы хорошіе и прямые. Красивыхъ женщинъ не мало. Антропометрическія измѣренія Вэбера, Купфера и Штиды надъ живыми Л. обнаруживаютъ исключительно мезокефальный типъ. Среднимъ ростомъ своимъ Л. и литовцы сближаются съ финно-эстами, отличаясь отъ бѣлоруссовъ бо́льшимъ процентомъ лицъ высокаго роста. Первоначально на берегу Балтійскаго моря обитали леты; ливо-куроны явились туда путемъ морского переселенія, только въ болѣе позднее время. Исторія языка и въ особенности культурныхъ словъ показываетъ, что ливы и финны заимствовали въ древнее время отъ лето-литовцевъ весьма важныя культурныя понятія по лѣсоводству, пчеловодству, земледѣлію и рыбоводству, между тѣмъ какъ, наоборотъ, число ливизмовъ въ латышскомъ языкѣ не велико. Л. общаго государственнаго устройства не имѣли, а жили подъ предводительствомъ своихъ старѣйшинъ и родоначальниковъ, разбросанными по лѣсистымъ и болотистымъ мѣстамъ, заселяя страну посредствомъ выдѣла младшихъ сыновей на особыхъ новоселкахъ и пустыряхъ. Старшій сынъ или младшій наслѣдовалъ обыкновенно усадьбу и хозяйство, обязываясь, какъ это понынѣ въ обычаѣ у жмудиновъ и литовцевъ Сувалкской губ., поддержать братьевъ при основаніи новаго поселка. Типъ первоначальнаго лат. *дома* подходитъ къ лапланд. «коту» и черемисск. *куала*; это бревенчатая постройка, въ 10—15 саж. длины, 5—6 саж. ширины. Въ срединѣ помѣщался очагъ, окруженный низкою каменною стѣной; онъ состоялъ изъ ямы, выкопанной на локоть въ глубину, и имѣлъ въ окружности, въ формѣ квадрата или круга, отъ 3 до 4 локтей. Еще въ XVIII в. курляндская хата была подъ одной крышей, безъ раздѣленія сѣней-кухни отъ жилой половины, безъ оконъ, съ дверью, служившей вмѣстѣ дымволокомъ и просвѣтомъ. Когда, кромѣ очага, у болѣе богатыхъ явилась печь для хлѣбопеченія, домъ раздѣлился въ двѣ половины: намсъ (кухня и сѣни) и истаба —изба съ русскою печкой. Въ Лифляндіи въ XVIII в. существовали типы жилыхъ построекъ, соединявшихъ въ себѣ ригу или овинъ (въ зимнее время теплая спальня), холодное помѣщеніе съ землянымъ поломъ для молотьбы и коморку для ручной мельницы и для сохраненія разной рухляди, съ картофельною ямою. До настоящаго времени хозяйскій дворъ имѣетъ еще особую чистую клѣть, безъ оконъ, съ крѣпкимъ потолкомъ и поломъ, для сохраненія сундуковъ и одежды дочерей-невѣстъ и не женатыхъ сыновей; здѣсь принимаютъ, какъ и у жмудиновъ Ковенской губ. и литовцевъ Сувалкской губ., почетныхъ гостей и спятъ въ лѣтнее время хозяйскія дочери и сыновья. Амбаръ съ овиномъ, сарай, хлѣва, конюшни и бани строятся особнякомъ и отдѣлены отъ двора цвѣтникомъ, огородомъ и фруктовымъ садикомъ. Окна и фронтъ дома понынѣ выходятъ не на улицу, а на чистый дворъ. Крыши кроются въ Лифляндіи и Витебской губ. соломою, въ Курляндіи кое-гдѣ гонтомъ. Домашняя утварь и хозяйственныя орудія бо́льшею частью изъ дерева; перечисленіе ихъ см. въ коллекціи Я. Трейланда, пожертв. имъ въ Дашковскій этнографическій музей (систем. описаніе сост. В. Ѳ. Миллеромъ, вып. II, 1889).

Общая національная *одежда* почти вездѣ подверглась видоизмѣненію подъ вліяніемъ городской культуры. По отзывамъ латыша *Я. І. Вельма*, редактора латышскаго ежемѣсячника «Austrums», національный костюмъ почти исчезъ около Риги, Митавы и Вендена, болѣе сохранился на З, близъ Либавы и Гольдингена, и на В, близъ Якобштадта, Крейцбурга и Маріенбурга. Матеріалъ для одежды еще домашняго издѣлія; господствующій цвѣтъ — сѣрый, разныхъ оттѣнковъ; только юбки и лифы у женщинъ окрашиваются въ темно-синій или темно-коричневый цвѣтъ. Мужская одежда состоитъ изъ полотняныхъ рубахъ и штановъ, шерстян. штановъ, камзола, жилета и кафтана. Въ Витебской губ. верхняя праздничная одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ — свита изъ сѣраго сукна, зимою—кожухъ. Рубашка подъ подбородкомъ застегивается металлическою, бо́льшею частью серебряною застежкою, у женщинъ болѣе крупною, чѣмъ у мужчинъ. Верхняя часть женской рубашки изъ болѣе тонкаго, нижняя—изъ грубаго холста. Женскія рубашки у витебскихъ Л. иногда съ вышивками; юбки шерстяныя и холщевыя. Голову покрываютъ платкомъ, который у дѣвушекъ завязывается подъ подбородкомъ, у женщинъ обматывается два раза вокругъ головы и повязывается на лбу. Въ праздникъ женщины носили чепцы, обшитые металлическими украшеніями и бусами, дѣвушки — вѣнецъ изъ цвѣтовъ, шерстяной матеріи или металлическій съ бусами, походящій на корону Обувь прежде состояла изъ лаптей и кожаныхъ пасталъ. Домашнія женскія ткацкія работы отличаются иногда не только прочностью, но и художественностью рисунка. Л. славятся какъ льноводы и отчасти садоводы, за предѣлами своей родины. Въ Витебской губ. Л., въ сравненіи съ щеголеватыми старовѣрами, отличаются скромностью и бережливостью. Какъ и литовцы, они любятъ свой костелъ и сыновей охотнѣе всего приготовляютъ въ ксендзы. Балтійскіе Л. гораздо развитѣе; ихъ литературныя произведенія у инфлянтцевъ находятъ малый сбытъ. Семейные *обычаи* и праздники одинаковы у восточныхъ и западныхъ Л. Множество бытовыхъ чертъ языческаго характера сохранилось въ родинныхъ, свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ и пѣсняхъ (обычай угощенія домочадцевъ при рожденіи, банный вечеръ, отысканіе колыбельнаго очепа и т. п.). При свадьбахъ замѣтно также вліяніе общихъ нѣм.-мѣщанскихъ обычаевъ, съ надѣваніемъ чепчика. Ср. A. Winter, «Hochzeitsgebräuche d. Letten», Дерптъ, 1894). Въ похоронныхъ обрядахъ характеристично изгнаніе смерти еловыми вѣтками (см. «Живая Старина», 1891, т. I, вып. 3, отд. 5, стр. 525 сл.; И. Спрогисъ, «Похоронный обрядъ у Л. въ 40-хъ гг.»). Въ сборникѣ Трейланда: «Мат. по этнографіи Л. племени» (Москва, 1881, II, 114—192) записано 663 наговора и заклинанія. На основаніи этихъ мат. издана брошюра д-ра Алксниса, «Materialien z. lett. Volks-

medicin» (Галле, 1894). Въ народномъ лѣченіи играютъ важную роль народный массажъ, кровопусканіе, наложеніе горшковъ, средства гомеопатическія и симпатическія. О санитарныхъ условіяхъ латышскаго быта стараго Л. начала XIX в. см. Beuningen, «Verschiedenheit d. lett. u. lit. Bauern in ärtzlicher Beziehung» (1840). Ср. Г. Меркель, «Латыши» (М. 1870). Богатые мат. по этнографіи Л. см. у Бецпенбергера, «Kurische Nehrung» (1889), въ этнографич. приложеніяхъ къ газетѣ «Deenas Lapa», въ изд. латыш. общ. въ Ригѣ и Митавѣ, Трейланда, изд. моск. общ. люб. естествознанія, этнографіи и антропологіи. *Э. В.*

Латышская литература — возникла въ XVI в., вмѣстѣ съ реформаціею. Вліяніе католическаго культа замѣтно въ легендарныхъ мотивахъ народной поэзіи, преобразованіи лаймопочитанія (см. Л. миѳологія), культѣ св. Маріи, распространеніи Іоанновскихъ пѣсенъ и братствъ, рождественскихъ обрядовъ, духовныхъ стиховъ, колядокъ и т. п. Первыми памятниками Л. литературы считаются Л. переводы Лютерова катихизиса (Кенигсбергъ, 1586) и Undeutsche Psalmen u Gesänge (ib., 1587) — Л. изложеніе псалмовъ и литургическихъ пѣснопѣній. Первый періодъ Л. литературы, праздновавшей въ 1886 г. свой 300 лѣтній юбилей, продолжается до 1670 г. и обнимаетъ собою первые начатки духовной протестантской и контръ-реформаціонной католической литературы. Сюда относятся «Энхиридіонъ» пастора Ривія, Vademecum Манцеля (1631), изреченія Соломона и Іисуса Сираха (1637, 1642), «Langewünschte lett. Postille» (Рига, 1654). Георгій Элгеръ, виленскій іезуитъ, издалъ, между прочимъ, польско-латино-латышскій словарь и первый примѣнилъ латино-польскую азбуку къ Л. языку. Въ продолженіе второго, библейскаго періода (1670—1750) Фюрекеръ издалъ удачные переводы духовныхъ пѣсенъ и работалъ надъ Л. грамматикой и словаремъ, впослѣдствіи оконченными Индрикомъ Адольфіемъ (1685). Эрнстъ Глюкъ перевелъ Библію, печатаніе которой началось въ 1689 г. Либорій Депкинъ изд. въ Ригѣ (1704) Vortrab zu einem längst gewünschten lett. Wörterbuch; Дрессель — Schwed.-polnisch deutsch-lett. Vocabelbuch (1677), Эльверсъ—Liber memorialis Letticus (1748). Виліумсъ Штейнэкъ въ Тукумѣ (1718—36) — первый природный Л. писатель и поэтъ. Третій періодъ или эпоха Штендера (1750—1820) ознаменованъ первыми научными сочиненіями по языку и фолклору: Штендера старшаго—«Л. грамматика и словарь», Ланге—Vollständ. deutsch-lett. u. lett.-d. Wörterbuch (1772—89), собраніе чисто-Л. народныхъ пѣсенъ Г. фонъ-Бергмана (1807—1808), Ульриха-Эрн. Циммермана — «Опытъ исторіи Л. литературы» (1812). Штендеръ старшій (1714—96), хотя родомъ нѣмецъ, писалъ вполнѣ въ духѣ народа сказки и разсказы (1766). Его «Книга премудрости о вселенной и природѣ» (1774) содержитъ въ 1-й части первоначальныя свѣдѣнія по естественной исторіи, географіи и астрономіи, во 2-й — оды и пѣсни. Къ этой же эпохѣ относятся Индрикъ (см.), духовные писатели Ласкіелъ (1740—1814), Баумбахъ (1742—1801), Аггелутъ (1763—1848). Хр.-Р. Гиргенсонъ (1752—1814) перевелъ Робинзона Крузое на Л. языкъ. А.-И. Штендеръ младшій (1744—1819), сынъ старшаго, написалъ первый драматическій опытъ для латышей или комедію о крестьянинѣ Бертулѣ, превращенномъ въ барина (сюжетъ заимствованъ у Гольберга). К.-Г. Эльверфельтъ (1756—1819) написалъ три комедіи и идиллію «Бертуль и Майя». Дѣятельность другихъ современниковъ Штендера тѣсно связана съ возникновеніемъ періодической печати. Съ 1763 г. въ Курляндіи, съ 1782 г. въ Лифляндіи издавались Л. календари, мало распространявшіе грамотность среди латышей. Это побудило Матв. Штоббе въ Митавѣ основать «Л. Ежегодникъ» (1797). Не смотря на участіе лучшихъ людей той эпохи (Шульца, Лауница и др.), предпріятіе не удалось и первая Л. газета относится только къ слѣдующему, четвертому періоду (1820—60), ознаменованному освобожденіемъ крестьянъ. Основателемъ «Latw. awize» былъ курляндскій пасторъ К.-Э. Ватсонъ. Газета (органъ нѣмецко-пасторской партіи) выходитъ нынѣ уже 74-й годъ, подъ покровительствомъ латышско-литературнаго общества. Въ 1860 г. она имѣла 3600 подписчиковъ, въ 1870 г.—5000 (ср. Авг. Дебнеръ, «Zur Gesch. d. lett. Zeitschriften», въ «Magazin», XV, 1872). Въ 1824 г. издавалась въ Лемзалѣ полуоффиціальная латышская газета, въ которой помѣщались правительственныя распоряженія. Научной разработкѣ Л. языка и установленію орѳографіи посвященъ нѣмецко-латышскій журналъ латышско-литературнаго общества «Magazin» съ 1828 г. Пасторъ Трей (1832—1846) издавалъ «Другъ Латышскихъ Людей», Г. Г. Соколовскій (1833—34) — «Вѣстникъ о происшествіяхъ въ мірѣ Божіемъ». Главные Л. дѣятели этой эпохи: А. Ливенталь (1802—75), А. Лейтанъ (род. въ 1815 г.), Эрнстъ Дюнсбергъ (род. въ 1816 г.) и Э. Ф. Шенбергъ; изъ нѣмцевъ—К. Гугенбергеръ (1784—1860), переводчикъ Гебеля и Шиллера, и Я. Лундбергъ (1782 — 1858). Съ 1856 г. начала выходить первая вполнѣ свѣтская газета «Majas weesis» («Домашній Другъ»), подъ ред. Лейтана и Э. Платеса. Пятый періодъ Л. литературы (1860—1880) характеризуется сильнымъ подъемомъ національнаго чувства; рабское преклоненіе предъ нѣмецкою культурою исчезаетъ и возникаютъ, благодаря «младо-латышамъ», съ Вольдемаромъ (VII, 130) во главѣ, начатки лирики и эпики. Пресса совершенно преобразовывается; становится замѣтнымъ вліяніе русской литературы, благодаря молодымъ латышамъ, учившимся въ русскихъ университетахъ. Основываются новыя газеты и журналы: «Петербургская Газета» (Peterburgas Avises, въ 1862 г.; нѣмцы прозвали ее «Петербургской Бомбой-метеоромъ» и добились ея прекращенія), «Балтійскій Вѣстникъ», «Спутникъ», «Другъ и Товарищъ» (съ приложеніемъ «Дѣтскаго почтальона»), «Работа» (земледѣльческій журналъ съ картинами), «Балтійскій Земледѣлецъ», «Вселенная и природа» (еженедѣльникъ съ карт.), «Рижскій Листокъ», «Либавскій Почтальонъ», «Голосъ», «Судебный Вѣстникъ», «Другъ Латышскаго Народа», «Дворъ», «Евангелистъ» (органъ секты баптистовъ), «Па-

харь», «Украшеніе» (научный журналъ съ иллюстраціями), «Латышъ», «Востокъ», «Отечество», «Дневный Листокъ», «Земледѣлецъ» (ежемѣсячный журналъ сельскаго хозяйства, огородничества, хлѣботорговли), «Ежемѣсячникъ Домашняго Друга». Современный періодъ латышской литературы, съ 1880 г., характеризуется стремленіемъ освободиться отъ ложнаго націонализма и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ подражанія чужимъ идеаламъ. Лучшими писателями этого періода являются Юрій Аллунанъ, лирикъ и издатель сборника «Seta, daba, pasaule» (Домъ, природа и вселенная) и Христ. Баронъ, одинъ изъ дѣятелей Вольдемаровскаго кружка, авторъ «Описанія нашего отечества», т. е. Латыши (1859), съ 1894 г. издающій сборникъ или «Thesaurus» латышскихъ народныхъ пѣсенъ: «Latwju dainas», результатъ почти 25 лѣтней собирательской дѣятельности. Извѣстны также Крогземь-Аусеклисъ, Пумпурсъ, О. Кронвальдъ, братья Каудзитъ, Ѳ. Я. Трейландъ-Бривземніаксъ. Самый плодовитый писатель послѣдняго десятилѣтія—Мартинь Лапъ, дѣятельный переводчикъ и авторъ нѣсколькихъ удачныхъ балладъ. Хорошіе переводы съ русскаго далъ Д. Я. Пельцъ (Давидъ Кажокъ). Въ концѣ 1870 гг. началъ издавать свои литературные этюды (о Штендерѣ, Глюкѣ и др.) К. Кундзинъ. Самый плодовитый духовный писатель изъ нѣмцевъ—В. Г. Г. Кроонъ. Виднымъ лирикомъ восьмидесятыхъ годовъ является лекторъ юрьевскаго унив. Юсминъ-Лаутенбахъ. Онъ же писалъ статьи по латышской миѳологіи и издалъ въ 1891 г. опытъ старолатышскаго эпоса: «Needrišu Widwuds»—дѣянія героевъ въ древности Латвіи. Въ 1881 г. вышла брошюра Парстраута: «Мысли о національной поэзіи». Въ концѣ 80 гг. выступилъ М. Силинь—лирикъ, издатель календаря «Atbalss», переводчикъ лифляндской риѳмов. хроники, лѣтописи Генриха Латыша и картографъ. Кр. Степерманъ написалъ рядъ историческихъ драмъ: «Земгалы». Лучшіе Л. писатели нашихъ дней: Э. Розенбергъ-Аспазія, Р. Блауманъ, А. Деглавъ, Як. Апситъ. Критикъ Теодоръ (Зейфертъ) въ своихъ литературныхъ, историческихъ и критическихъ обзорахъ далъ первый очеркъ исторіи возникновенія Л. національной поэзіи («Musu tautas dzejas pamošanas», 1893), Р. Янсонъ, въ «Leenas Lapa» — критику современныхъ писателей съ точки зрѣнія реалистической. Въ той же газетѣ Ад. Аллунанъ, въ эскизахъ «Eewerojami Latweeši», знакомитъ съ выдающимися латышами, отъ Юр. Матера до Андрея Юрьяна, Пумпура и др. Старой литературѣ до 1820 г. посвящена книжка Я. Павасара: «Latw. rakstneecibas westure» (1893). Главные образцы Л. печати до 1890 г. перечислены въ «Каталогѣ выставки печатнаго дѣла. Образцы инородной печати западной Россіи» (1—33). Ср. также Б. Дирика, «Л. письменность» (1860). Въ настоящее время правительство перестало считать опасными стремленія Вольдемара и младо-латышей поднять народное сознаніе; послѣ закрытія «Петербургской Газеты» возникъ рядъ новыхъ національныхъ органовъ печати Младо-латыши выработали національную лирику, драму, романъ, и познакомили латышей съ лучшими произведеніями не только западно-европейской, но и русской литературы. За старой пасторско-нѣмецкой партіей осталась одна газета «Aviso»; всѣ другія—въ рукахъ природныхъ латышей. Общее число латышскихъ литературныхъ произведеній, имѣющихся понынѣ въ продажѣ, за исключеніемъ газетъ, календарей и отдѣльныхъ листовъ, достигаетъ, по каталогу Л. книжнаго сортимента («Latw. rakstneezibas raditajs», 1893), цифры 2702. Изъ 28 газетъ и журналовъ, появившихся за послѣднія 75 лѣтъ, теперь выходитъ десять. Л. книгоиздателей и торговцевъ насчитывается 162. Изъ 2702 литературныхъ изданій 433 достать можно только антикварнымъ путемъ. Л. исторія, географія, этнографія, народная музыка и грамматика были прежде предметомъ изученія почти исключительно иностранцевъ и особенно нѣмцевъ; нынѣ разрабатываются самими латышами. Л. пѣвческія празднества 1873, 1880, 1888 и 1894 гг. заставили изучить народную музыку и вызвали національныя музыкальныя композиціи. I. Цимзе (1839—81) изд. 8 выпусковъ своего «Dzeesmu rotu»; Э. Вигнеръ (съ 1873 г.) удачно обрабатывалъ національныя пѣсни; И. Витоль (воспитанникъ спб. консерваторіи) издалъ Л. пѣсни одноголосныя съ фортепьяннымъ акомпаниментомъ, Андрей Юрьянъ — «Marche solennelle à l'occasion de la fête gén. des chantres lettes sur deux thèmes populaires» и музыкальное описаніе напѣвовъ Ивановскихъ пѣсенъ («Matériaux pour la mus. Latavienne», 1894). Центромъ національныхъ научныхъ, педагогическихъ и общественныхъ стремленій является «Латышское Общество» въ Ригѣ, праздновавшее въ 1893 г. свое 25 лѣтіе (ср. «Rigas Latw. beedr. sawa 25 gadu darba un gaita»). При обществѣ состоятъ коммиссіи: a) научная, изд. 10 вып. «Rakstu krajums», b) музыкальныя, изд. 3 вып. сборника хоровыхъ пѣсенъ («Recueil d. travaux») и др., c) изданія полезныхъ книгъ для народнаго образованія, выпускавшая популярные труды по естествознанію, земледѣлію, геологіи, астрономіи, Л. сказки, соч. Я. Апситъ, переводы норвежскихъ и польскихъ писателей; d) театральная и e) музейная, по устройству національнаго музея древн. археологіи и этнографіи. Попытки основанія особой инфлянтско-католической литературы для витебскихъ латышей прекратились въ 1863 г. Обзоръ сочиненій инфлянтскихъ (1604—1871), сдѣланный въ 1893 и 1895 гг., даетъ 122 №№ (большею частью книги духовно-богослужебнаго характера, календари, брошюры общества трезвости, учебники, молитвенники). Инфлянтцы Витебской губ. остались въ сторонѣ отъ общаго Л. національнаго возрожденія, такъ какъ католическое духовенство и мѣстная школа не сочувствуютъ ему, а содѣйствуютъ скорѣе ополяченію латышей-католиковъ. *Э. Вольтеръ.*

Латышская миѳологія. — Не смотря на близкое родство языковъ литовскаго, латышскаго и прусскаго, возстановить древнія вѣрованія и религію всего балтійско-летскаго племени невозможно, и миѳологія литовская или летская распадается на балтійско-

прусскую, литовскую и Л. Народы литовскаго происхожденія, раскинутые на значительномъ пространствѣ, жили при разнообразныхъ условіяхъ; между ними въ XIII в. преобладали отношенія враждебныя. У прусскихъ замландцевъ и у куро-жемайтовъ система религіозныхъ представленій доходила до высокаго развитія, въ то время какъ восточные латыши и литовцы стояли на сравнительно низкой ступени; притомъ на миѳологію латышей, литовцевъ и пруссовъ имѣли различное вліяніе разныя культурно-христіанскія теченія. У латышей выдвинулся, при отсутствіи богослужебной литературы, средневѣковый культъ св. Маріи, смѣшанный съ чертами древняго лаймопочитанія. У жмудиновъ и литовцевъ замѣчается отсутствіе многихъ чертъ Іоанновскаго культа (24 іюня), столь развитаго у балтійскихъ латышей еще и въ наши дни. Главныя черты латышскаго богопочитанія: 1) культъ Перкона, который прогоняетъ и убиваетъ чертей (іодасовъ или велей); ср. Трейландъ, «Латышскія нар. сказки», 1887. 2) Почитаніе солнца (Saule, женск. р.), игру котораго стараются видѣть въ Петровъ или Ивановъ день и въ честь котораго поютъ гимны-пѣсни, съ припѣвомъ ligo или ruto, roto. 3) Почитаніе душъ умершихъ предковъ, являющихся во время сѣвернаго сіянія на небѣ, въ видѣ воиновъ. 4) Почитаніе домоваго, огня домашняго очага, запечнаго духа, мѣста явленія покойныхъ предковъ. 5) Почитаніе житнаго духа, въ видѣ юмиса или юмаленя, какъ двойного колоса, приносящаго приплодъ скота и богатое зерно на полѣ. 6) Почитаніе домашняго ужа, прозваннаго молочной матерью, покровителя крестьянскаго богатства (пукисъ, отъ нижнѣмецкаго Puck); ср. Anning, «Ueber d. lett. Drachenmythus (Pukkis)», Митава, 1892. 7) Почитаніе особаго демона-покровителя лошади, Усеня, напоминающаго русскаго Овсеня; оно пріурочено къ весеннимъ юрьевскимъ обрядамъ и праздникамъ конскихъ пастуховъ-ночлежниковъ, 23 апрѣля. Ср. «Мат. по Витебской губ.». 8) Почитаніе роженицъ-судьбичекъ или лаймъ, назыв. также декла (см.) и карта и спеціально пріуроченнымъ къ банѣ. Ср. Веселовскій, «Разысканія» (XIII); «Судьба-доля». 9) Вѣра въ кошмары, какъ у славянъ (кикимора) и германцевъ. 10) Вѣра въ волкодлаковъ (VII, 42), выразившаяся въ множествѣ сказаній о вилкатисахъ и лѣшихъ. 11) Призываніе Земли-матушки, какъ представительницы и сохранительницы душъ покойниковъ. Жертвоприношенія еще въ XVII вѣкѣ были нѣсколькихъ родовъ: a) кровавыя: рѣзали чернаго быка, поросенка, козла или пѣтуха; b) кушанья — яйца, сало, сыръ, масло, хлѣбъ. Хлѣбъ выпекали при этомъ въ видѣ змѣи-ужа или поросенка. См. Lohmeyer, «Bericht über Reste lett. Heidentums» («Mitt. d. Let.-liter. Gesellschaft» III, p. 384 сл.; c) крашенныя нитки, домашнія ткани, полотно, самодѣльные шерстяные пояса, повязки, перчатки и цвѣты. Такія некровавыя жертвы назывались ziedi (цвѣты). Въ Ивановъ день поле обтыкалось дубовыми вѣтками, плелись вѣнки и коронки изъ разныхъ лѣчебныхъ травъ, для украшенія клѣтей и хаты или для лѣченія домочадцевъ и домашняго скота. Мѣстомъ жертвоприношеній были стародавніе дубы, священныя рощи, громадные камни и домашніе каменные алтарики. Культъ совершали и совершаютъ по настоящее время въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ домохозяинъ и хозяйка, или особые вѣдуны, колдуны и ворожеи, которыхъ, по извѣстіямъ іезуитовъ, называли «papas» (попами). Особое мѣсто между богами и людьми занимали великаны, пріуроченные къ такъ назыв. могиламъ великановъ. Латышскія легенды и сказанія изд. Лерхисъ-Пушкайтисъ (1891—95): «Latw. tautas teikas un pasakas». О солнечныхъ миѳахъ и пѣсняхъ см. Mannhardt, «Zeitsch. f. Ethnol.» (VII, 1875) и Вольтера, программу (прил. къ № 24 т. «Изв. И. Р. Геогр. Общ.»). Ср. также H. Usener и F. Solmsen, «Lit. u. Lett. Götternamen» (Боннъ, 1894). Нѣсколько мнимо-латышскихъ божествъ являются плодомъ фантазіи старинныхъ изслѣдователей; таковы Кремаръ, богъ свиней, Лиго (см.) богиня любви, Косейтисъ, богъ огня, и др. Ср. М. Аронъ, «Kremara un winasaimes aizstawejam» (1893); П. Шмидтъ, «Latw. mitologija» (раз. «Majas Veesis», 1893); H. Wissendorff, «Sinas par Latawešu ticibu» (1893); Вольтеръ, «Sketch of the actual results of a crit. research of the lith.-latavian mythology», проч. на конгрессѣ фольклористовъ въ Чикаго. *Э. В.*

Латышскій языкъ.—Изъ всѣхъ инородческихъ областей Россіи латышскія мѣстности подробнѣе и лучше другихъ изслѣдованы въ лингвист.-этнологич. и историко-географ. отношеніяхъ. Изслѣдованіе это началось съ основанія *латышско-литературнаго общ.* въ 1824 г. Діалектологическое изученіе Л. языка особенно подвинулось съ 1860-хъ годовъ, когда главнымъ руководителемъ его сталъ Авг. Биленштейнъ (см. III, 842). Л. языкъ, вмѣстѣ съ литовскимъ (см.), нынѣ уже вымершимъ прусскимъ и ятвяжскимъ, составляетъ особую группу индо-арійской или индо-европейской семьи языковъ. Группу эту называютъ различно: то *летскіе*, *литовскіе*, *балтійскіе*, то *айстскіе* языки. Л. или летскій граничитъ на С съ Эстскимъ, на В съ бѣлорусскимъ, на Ю съ литовскимъ языкомъ и подходитъ на З къ Балтійскому морю. Мнѣніе Тунмана («Untersuchungen über d. alte Geschichte einiger Nord. Völker», 1772), что летскій языкъ—смѣсь славянскаго, готскаго и финскаго, опровергнуто въ 1818 г. датскимъ лингвистомъ Раскомъ, который первый доказалъ обособленность летскаго языка. Въ 1822 г. Ватсонъ, въ соч. «Abstammung d. lett. Sprache von d. slav.-russ.», возвращается къ старому мнѣнію о смѣшанности языка летскаго и о вліяніи на него славяно-русскаго, готскаго и финскаго. Поттъ, въ соч. «De Borusso-Lithuanicae tam in Slavicis quam Letticis linguis principatu» (1841) и «Commentatio de linguarum letticarum cum vicinis nexu» окончательно отдѣлилъ летскій языкъ отъ славянскихъ и финскихъ. Отношеніе Л. языка къ финно-эстскому и важность изученія финскихъ заимствованій изъ летскаго языка выяснены въ 1890 г. Вильямомъ Томсеномъ, въ его «Beröringer mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske) Sprag» (Копенгагенъ); здѣсь перечислены и *ливизмы* латышскихъ го-

воровъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ 1882 г. Л. мѣстности разслѣдованы были кенигсбергскимъ литвовѣдомъ проф. Ад. Бецценбергеромъ, вмѣстѣ съ А. Биленштейномъ. Результаты этихъ поѣздокъ изложены Бецценбергеромъ въ его «Lett. Dialectstudien» («Magazin d. lett-lit. Gesellschaft», XVII, Митава, 1885) и въ «Sprache der preuss. Letten» (ib., XVIII, 1887). А. Биленштейнъ издалъ въ 1892 г. особую книгу Л. изоглоссовъ, въ которыхъ картографически изображены 35 особенностей или примѣтъ курляндскихъ и лифляндскихъ Л. говоровъ. Изъ этого изображенія видно, что много діалектологическихъ чертъ одинаково встрѣчается на крайнемъ Востокѣ Л. территоріи, ближе къ Бѣлоруссіи, и на крайнемъ Западѣ Лифляндіи и Курляндіи, близъ ливскихъ или финно-корельскихъ мѣстностей. Отклоненія отъ языка письменности или земгальскаго діалекта зависятъ не отъ сосѣдства финновъ или славянъ, а отъ первоначальной дифференцировки старолатышскихъ звуковъ или отъ доисторическихъ разновидностей Л. діалектовъ въ Земгалліи и Летигалліи. Вліянія славяно-русскія и финно-ливскія замѣтны почти единственно въ заимствованіи словъ; кромѣ того въ инфлянтскомъ нарѣчіи (Витебской губ.) можно прослѣдить слабое вліяніе сосѣдняго литовскаго языка. Если вообще среди разновидностей балтійско летскаго яз. собственно Л. наименѣе сохранилъ свою первобытную чистоту и потому для науки сравнительнаго арійскаго языковѣдѣнія менѣе важенъ, чѣмъ родственный ему *литовскій*, то въ отношеніи количественности ударенія Л. столь же важенъ какъ и литовскій, или сербско-хорватскій славянской группы. Для лингвист. археологіи Балтики Л. языкъ играетъ первостепенную роль, особенно для изученія варяго-готскаго и финно-литовскаго періодовъ сѣверо-европейской исторіи. Теорія движенія культурныхъ словъ и исторія ихъ заимствованія требуетъ тщательнаго знанія Л. говоровъ не только Курляндіи, Лифляндіи, прусск. Нерунга, но также и языка инфлянтскихъ уу. Витебской губ.—Изъ исторіи Л. грамматики (см. Lautenbach, «Gesch. d. lett. Gram.», 1878) видно, что въ XVII в. сдѣланы были удачныя попытки къ пополненію нѣмецкой азбуки для выраженія Л. смягченій и къ установленію грамматическихъ правилъ Регегаузеномъ (1644) и Адольфи (1685, «Erster Versuch...»). Настоящимъ основателемъ національной Л. грамматики и поэтики былъ Г. Ф. Штендеръ (см.), во 2-й полов. XVIII в. Въ XIX в., до Биленштейна, трудились съ успѣхомъ Гессельбергъ и Розенбергъ. На русскомъ языкѣ И. П. Крауклисъ издалъ въ Ригѣ: «Руководство для изученія Л. языка. Грамматика» (1868). Въ 1872 г. вышелъ въ Ригѣ «Л.-нѣмецкій словарь» К. Хр. Ульмана. Изъ современныхъ грамматиковъ выдаются И. Вельме, въ Москвѣ, своими изслѣдованіями «О Л. причастіи» (1885) и «О троякой долготѣ Л. гласныхъ (1893); П. Крумбергъ, «Aussprache lett. Dehnwörter» (1881); К. Мюленбахъ, по Л. синтаксису («Dažī jautājumi par Latw. valodu», 1891); Лаутенбахъ, Д. Пельцъ, Каулинь («Mundart von Sausen u. Fechteln») и др. Хорошіе діалектологическіе тексты представляютъ «Latw. tautas dzeesmas» («Л. нар. пѣсни»), изд. Л. лит. общ. въ 1875 г., и образцы говоровъ въ II вып. «Сборника Л. общ.» въ Митавѣ (1893). «Л.-русскій» и «Русско-Л.» словари изданы Вольдемаромъ и И. Сирогисомъ (СПб., 1873 и 1890). Среди католиковъ-латышей инфлянтскихъ уѣздовъ существовало стремленіе къ выработкѣ особаго Л. нарѣчія. Въ 1732 г. въ Вильнѣ вышла «Dispositio Imperfecti ad optimum seu rudimenta gramm. Lotavicae», въ которой отмѣчены особенности діалектовъ вост.-Л. и зап.-Л. и курляндскаго. Въ 1817 г. издана Іосиф. Акіелевичемъ «Gram. inflancko-łotewska» (Вильно). Ту же грамматику переиздалъ Т. Коссовскій въ 1853 г. въ Ригѣ. Словарь этого нарѣчія изд. I. Kurmiń, «Słownik Polsko-łac.-łotewski» (Вильно, 1858). Разныя свѣдѣнія по языку и фольклору инфлянтскихъ латышей даетъ книга Стефаніи Уляновской: «Łotysze Inflant polskich z gminy Wielońskiej pow. Rzeżyckiego» (Краковъ, 1891—95). Ср. Э. Вольтеръ, «Мат. по этн. Л. племени Витебской губ.». Переизданіемъ Л. старопечатныхъ книгъ занимались Бецценбергеръ и Биленштейнъ («Undeutsche Psalmen u. geistl. Lieder Königsberg 1587 zur Feier d. 300 jähr. Jubiläums d. lett.-Litt. herausgegeben», Гамбургъ, 1886; «Der lett. Katechismus v. J. 1586», Геттингенъ, 1874). Ср. «Rakstu krajums» (сборникъ, изд. научной ком. рижск. Л. общ., 1876—1895); «Magasin d. lett.-lit. Ges.» (Митава, 1825—1894); «Deenas Lapas peelikums» (этнографическое приложеніе къ газ. «Ежедневный Листокъ», 1—4, 1891—1894), гдѣ помѣщены важные матеріалы по словарю и фольклору; G. Baron v. Manteufel, «Inflanty polskie» (Познань, 1879); A. Bezzenberger, «Bemerkungen von Bielenstein über die ethnol. Geografie d. Lettenlandes» (СПб., 1895).

Э. Вольтеръ.

Латьяяна (Lâtyâyana)—ведійскій мудрецъ, авторъ одной изъ сутръ (Л.-шраутасутра), принадлежащей къ Самаведѣ и изд. въ «Bibliotheca Indica» (1870—72).

Лау (Theodor Ludwig Lau, по-лат. Lavius, 1670—1740)—философъ пантеистическаго направленія, примыкавшій къ Спинозѣ; служилъ при дворѣ герцога курляндскаго, затѣмъ поселился во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Обвиненный знаменитымъ Томазіусомъ въ атеизмѣ, долженъ былъ оставить прусскія владѣнія; умеръ въ Альтонѣ. Соч. его: «Meditationes philosophicae de Deo, mundo et homine» (1717) и «Meditationes, theses, dubia philosophico-theologica» (1719).

Лаубе (Генрихъ Laube, 1806—84)—извѣстный нѣм. писатель. Въ молодости примыкалъ къ «Молодой Германіи»; по возвращеніи изъ предпринятаго вмѣстѣ съ Гуцковымъ путешествія въ Италію, былъ арестованъ, высланъ изъ Саксоніи и 9 мѣсяцевъ просидѣлъ подъ стражей въ Берлинѣ. Въ 1835 г. франкф. союзный сеймъ объявилъ его сочиненія («Das neue Jahrhundert», «Liebesbriefe» и др.) неблагонамѣренными. За обвиненія, возведенныя на русскаго императора (въ написанной имъ исторіи Польши), Л. былъ приговоренъ къ лишенію свободы еще на одинъ годъ. Послѣ продолжительныхъ путешествій во Франціи и Алжиріи онъ поселился въ Лейпцигѣ и здѣсь въ 1848 г. былъ

избранъ въ нѣмецкое національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру. Съ 1849 по 1879 г., съ небольшими перерывами, Л. стоялъ во главѣ вѣнскаго бургтеатра. Въ романѣ: «Das junge Europa», выходившемъ частями (въ Мангеймѣ), между 1833 и 1837 г., можно уже прослѣдить переходъ автора отъ пламеннаго радикализма къ болѣе умѣренному міросозерцанію. Въ «Reisenovellen» (Маннгеймъ, 1834—37; 2 изд., 1847) Л., отчасти подражая Гейне, съ большимъ остроуміемъ съумѣлъ схватить отличительныя черты сѣверной и средней Германіи въ государственныхъ отношеніяхъ, въ жизни народа и языкѣ. Рядъ политическихъ, соціальныхъ и литературныхъ портретовъ онъ далъ въ «Moderne Charakteristiken» (Маннг., 1835). Въ 40-хъ годахъ онъ написалъ «Исторію нѣмецкой литературы» (Штуттгартъ, 1840) нѣсколько романовъ и повѣстей, трагедіи «Monaldeschi» и «Struensee», комедіи «Rokoko» и «Gottsched und Gellert»; особеннымъ успѣхомъ пользовались «Die Karlsschüler» (1847), съ сюжетомъ изъ біографіи Шиллера. Событіямъ 1848 г. Л. посвятилъ книгу: «Das erste Deutsche Parlament». Лучшею изъ его драмъ считается «Graf Essex» (1856), за которою послѣдовали «Cato von Eisen» (1858), «Montrose, der schwarze Markgraf» (1859), «Der Statthalter von Bengalen» (1868), «Böse Zungen» (1868), «Demetrius»—продолженіе начатой Шиллеромъ трагедіи о Димитріи Самозванцѣ (1872). Драмы Л. отличаются реалистическимъ содержаніемъ, хорошею мотивировкою и сценичностью, но не блещутъ оригинальностью и силой. Въ большомъ историческомъ романѣ «Der deutsche Krieg» (Лпц., 1863—66) Л. далъ широкую картину эпохи тридцатилѣтней войны. За нимъ послѣдовали романы и повѣсти: «Die Böhminger» (Штуттгартъ, 1890), «Der Schatten Wilhelms» (Лпц., 1883); «Louison» (Брауншвейгъ, 1884) и др. Въ посмертномъ своемъ романѣ: «Ruben» (Лпц., 1885) Л. касается вѣроисповѣднаго вопроса. Заслуги Л. по отношенію къ нѣмецкому театру несомнѣнны; какъ плодъ долголѣтней опытности важны его книги: «Das Burgtheater» (Лпц., 1868), «Das Norddeutsche Theater» (1872) и «Das Wiener Stadttheater» (1875). Съ 1875 по 1882 гг. въ Вѣнѣ выходили «Gesammelte Schriften» Л. (16 т.), въ которыхъ напечатаны и его интересныя воспоминанія съ 1810 по 1840 гг. (т. I) и съ 1841 по 1881 гг. (т. XVI). Драмы его нѣсколько разъ выходили отдѣльными собраніями (Лпц., 1880 и чаще). Переписка Л. съ кн. Пюклеромъ издана въ «Briefwechsel und Tagebücher» послѣдняго Людмилою Ассингъ (Гамбургъ, 1873—1876), письма Феодору Wehl'у — въ его «Junges Deutschland» (тамъ же, 1887). Ср. R. v. Gottschall, «Heinrich Laube» («Unsere Zeit», 1884, II) и Prölss, «Das Junge Deutschland» (Штуттг., 1892).

Лаубталеръ—названіе, которое давали въ Германіи, а затѣмъ и у насъ, французскимъ экю (ефимкамъ) въ 6 ливровъ. Монета эта, выпущенная въ силу указа 1 янв. 1726 г., на лицевой сторонѣ имѣла изображеніе Людовика XV, а на оборотной—французскій гербъ, окруженный двумя пальмовыми вѣтвями, отъ которыхъ и произошло названіе монеты (отъ нѣм. Laub — листва, вѣтвь). Л. былъ изъ серебра 906 пробы, вѣсомъ въ 29,35 гр., цѣною около 6 современныхъ франковъ (1 р. 50 к.); чеканилась монета и въ $^1/_2$, $^1/_5$, $^1/_{10}$, и $^1/_{20}$ Л., соотвѣтствующаго вѣса. Наибольшее распространеніе Л. получилъ за границей, составляя во время 7-ми лѣтней войны главную монету; въ обращеніи онъ оставался до 1794 г.

Лаубъ (Ferdinand Laub) — знаменитый скрипачъ-виртуозъ (1832—1875); былъ проф. въ Берлинѣ, съ 1864 по 1873 г.—въ московской консерваторіи. Концертировалъ съ блестящимъ успѣхомъ во всѣхъ главныхъ европ. городахъ. Писалъ преимущественно для своего инструмента. *Н. С.*

Лауверзе (Lauwerzee)—заливъ Сѣвернаго моря, между голландскими провинціями Фрисландіею и Гронингенъ, возникъ въ XIII в., въ настоящее время отчасти заполненъ польдерами (см.). Онъ принимаетъ р. Рейтдипъ съ пограничною рѣкою Лауверсъ и Ээ.

Лауверсъ—см. Лауверзе.

Лаугакши (скр. Lâugâkshi)—ведійскій мудрецъ, авторъ одной изъ сутръ (Л.-шраутасутра), принадлежавшій къ школѣ Катха.

Лаудануумъ—см. Опій.

Laudator temporis acti («хвалитель прошедшихъ временъ») — цитата изъ Горація, «Ars poetica» (ст. 173).

Лаудердэль (Джонъ-Майтландъ, графъ Lauderdale) — англ. государственный дѣятель (1616—1682). Въ 1638 г. онъ участвовалъ въ пресвитеріанскомъ ковенантѣ шотландцевъ противъ Карла I, но въ 1649 г. перешелъ на сторону Карла II, сопровождалъ его при высадкѣ въ Шотландію (1650), былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Ворчестерѣ (1651) и освобожденъ лишь Монкомъ (1660). Ловкій и неразборчивый, онъ пользовался расположеніемъ Карла II, который назначилъ его статсъ-секретаремъ Шотландіи и первымъ комиссаромъ казначейства. Л. былъ однимъ изъ членовъ министерства Кабаль (см.): въ 1672 г. возведенъ въ герцоги.

Лаудердэль (Джемсъ-Майтландъ, графъ Lauderdale)—англ. государственный дѣятель и писатель (1759—1839). Вступивъ въ 1780 г. въ нижнюю палату, Л. примкнулъ къ партіи Фокса. Съ 1789 г. членъ верхней палаты, Л. является приверженцемъ французскихъ революціонныхъ идей и борется съ агрессивной противъ Франціи политикой Питта. Въ 1806 г. онъ, вмѣстѣ съ Фоксомъ, вступилъ въ кабинетъ Гренвилля. Позже образъ мыслей Л. измѣнился настолько, что онъ сдѣлался главой высокоторійской партіи въ Шотландіи. Главное изъ многихъ его сочиненій: «Enquiry into the nature and origin of public Wealth» (2 изд. 1819; направлено противъ Ад. Смита).

Лаудисты (Lauditai)—пѣвцы духовныхъ гимновъ и псалмовъ, составлявшіе въ старой Италіи хоры, которымъ разрѣшено было ходить въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ факелами, по улицамъ и пѣть гимны передъ церквами. Такіе хоры существовали въ Италіи до конца XVIII стол. *Н. С.*

Лаудонъ или *Лоудонъ*—русскій баронскій родъ, предокъ котораго, Отто Л., въ 1432 г. получилъ отъ рижскаго архіепископа Геннинга

подтвердительную грамоту на землю, доставшуюся ему отъ отца. О Гедеонѣ-Эрнстѣ Л., получившемъ съ 3 братьями баронское достоинство Австрійской имперіи, см. ниже. Потомство братьевъ его донынѣ существуетъ въ Россіи. Родъ бароновъ Л. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Лифляндской губ. *В. Р.*

Лаудонъ (Гедеонъ Laudon)—австрійскій фельдмаршалъ (1716—90); служилъ сначала въ русской арміи, подполковникомъ перешелъ въ австрійскую службу. Замѣчательнѣйшія дѣйствія его, въ званіи корпуснаго командира, относятся къ 7-лѣтней войнѣ. Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ онъ и противъ турокъ, въ кампаніи 1788 и 1789 гг.

Лаудъ (Вильямъ Laud) — архіепископъ кентерберійскій, род. въ 1573 г.; въ 1628 г. сдѣлался епископомъ лондонскимъ и въ теченіе 11 лѣтъ, пока Карлъ I не собиралъ парламента, былъ полновластнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ церковныхъ, строго требуя точнѣйшаго соблюденія принятыхъ при богослуженіи обрядовъ и постепенно вводя новые, напоминавшіе католическую службу. Сдѣлавшись архіепископомъ кентерберійскимъ (1633), онъ измѣнилъ англійскую литургію и попытался ввести ее въ такомъ видѣ и въ Шотландію. Это обстоятельство вызвало возстаніе шотландцевъ. Когда въ 1640 г. парламентъ одержалъ верхъ, Л., съ остальными министрами, былъ отданъ подъ судъ, приговоренъ палатою общинъ къ смертной казни за государственную измѣну и обезглавленъ (1645). Изъ его произведеній (Оксф. 1847—49) изданный Вартономъ дневникъ очень важенъ для исторіи его времени. Ср. Benson, «William L.» (Лонд. 1888).

Лаузеръ (Вильгельмъ Lauser)—историкъ и публицистъ, род. въ 1836 г.; написалъ «Die Matinées Royales und Friedrich d. Gr.» (Штуттг., 1865); «Aus Spaniens Gegenwart» (Лейпцигъ, 1862); «Geschichte Spaniens vom Sturze Isabellas bis zur Thronbesteigung Alfonsos» (ib. 1877); «Unter der Pariser Commune» (ib. 1878); «Von der Maladetta bis Malaga» (Берл., 1881); «Kreuz und Quer» (Штуттг., 1889); «Der erste Schelmenroman. Lazarillo von Tormes» (ib. 1889).

Лаузицъ—см. Лузація.

Лаузицкія горы—см. Лужицкія (Лузацкія) горы.

Лауме (латыш. миѳол., laume)—кошмаръ, являющійся въ видѣ безобразной женщины; между прочимъ, обмѣниваетъ дѣтей (оттого прозвище «aprenaines»). Четвергъ посвященъ Л.; въ этотъ день вечеромъ нельзя ни ткать, ни прясть, работа не клеится и бываютъ несчастья отъ нея. Л.—проклятыя души, которыя живутъ въ пустыхъ мѣстахъ; людей и животныхъ они мучаютъ во снѣ; особенно безпокоятъ Л. некрещенныхъ дѣтей, умерщвляя ихъ въ овинѣ или банѣ. Л. являются и въ видѣ русалокъ, съ плоскими большими ногами и руками, въ густомъ туманѣ, когда дождь моросить. Радуга наз. еще теперь поясомъ Лаумы. *Э. В.*

Лаунгардтъ (Вильгельмъ Launhardt)—профессоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ, извѣстенъ работами въ области сопротивленія строительныхъ матеріаловъ. Для частей сооруженія и машинъ, подвергающихся повтореннымъ нагруженіямъ, Л. ввелъ въ употребленіе терминъ *рабочаго сопротивленія* или рабочей крѣпости, выражающій предѣльное напряженіе, отъ котораго тѣло не можетъ разрушиться независимо отъ числа повтореній. Онъ также указалъ способъ разсчета частей конструкцій, подверженныхъ перемѣннымъ напряженіямъ. Едва ли не бо́льшія заслуги принадлежатъ Л. въ приложеніи математическаго метода къ разрѣшенію задачъ политико-экономическихъ и техническихъ. Труды Л., относящіеся къ первой изъ указанныхъ областей его работъ, помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ на нѣмецкомъ языкѣ, посвященныхъ техникѣ, начиная съ 1873 г. (главнымъ образомъ въ «Zeitschr. d. Hannov. Arch.- u. Ing. Ver.»; изъ сочиненій по второй отрасли заслуживаетъ особеннаго упоминанія его «Theorie des Trassirens» (Ганноверъ, 1885—1888), излагающая математическіе способы разрѣшенія коммерческихъ и техническихъ задачъ, представляющихся при изысканіяхъ и проектированіи путей сообщенія. *А. Т.*

Лауницъ (фонъ-деръ) — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юргена Шмидта ф.-д.-Л., которому въ 1568 г. пожаловано помѣстье въ Курляндіи. Василій Ѳедоровичъ ф.-д.-Л. († 1864) былъ ген.-отъ-кавалеріи, ген.-адъютантомъ, командиромъ корпуса внутренней стражи и командующимъ войсками харьковскаго военнаго округа. Родъ ф.-д.-Л. внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ и въ I и II ч. род. кн. Тамбовской и Полтавской губ. *В. Р.*

Лауницъ (Эдуардъ Schmidt von der Launitz, 1797—1869)—нѣмецкій скульпторъ, родомъ изъ Курляндской губ., ученикъ Торвальдсена въ Римѣ, вначалѣ работавшій въ стилѣ этого художника, но потомъ все болѣе и болѣе стремившійся къ здравому реализму. Первая пора его дѣятельности протекла въ Римѣ, а послѣдняя, болѣе зрѣлая, начиная съ 1825 г., во Франкфуртѣ-на-М., гдѣ находятся главныя его произведенія: скульптурныя украшенія городского театра, колоссальныя аллегорическія статуи въ старой биржѣ и превосходный памятникъ Гутенбергу. Онъ извѣстенъ не только какъ ваятель, но и какъ сочинитель трактата о пластической анатоміи и драпировкахъ и издатель «Стѣнныхъ таблицъ для нагляднаго изученія античной жизни и античнаго искусства» (Кассель, 1870—78). *А. С—въ.*

Лаунчестонъ (Launceston)—гор. въ британской колоніи Тасманія, въ сѣв. части о-ва. 17208 жит., 16 крк., библіотека, нѣсколько банковъ. Гавань доступна для кораблей съ осадкой въ 5 м. Правильныя сообщенія съ австралійскими гаванями.

Лаунъ (чешск. Louny, нѣм. Laun)—гор. въ Чехіи, вправо отъ р. Огры (нѣм. Eger), съ населеніемъ (1890) въ 6346 чел., преимущественно чешскаго племени. Готическая церковь (1520—1538), торговыя и ремесленныя школы, приготовленіе пива, сахару, металлическихъ издѣлій и т. д. Въ 1631 г. городъ былъ взятъ саксонцами.

Лаунъ-теннисъ (Lawn Tennis)— англійскаго происхожденія игра на открытомъ

воздухѣ, при участіи 2, 3 или 4 лицъ, которые, при помощи особыхъ палочекъ, съ рукояткою и широкой, обтянутой ремешками рамкою, перекидываютъ другъ другу мячи, стараясь по возможности дольше не дать имъ упасть на землю.—Ср. Wilberforce, «Lawn-tennis» (Лондонъ, 1891) и von Fichard, «Handbuch des Laun-Tennisspieles» (2 изд. Баденъ-Баденъ, 1892).

Лаупенъ—гор. въ Швейцаріи, памятный по происходившему близъ него сраженію. Съ конца XIII ст. началась борьба между имперскимъ городомъ Берномъ и сосѣдними владѣльцами; когда же Бернъ не захотѣлъ болѣе признавать имп. Лудвига, отлученнаго папою, то противъ него образовался союзъ, въ который вступили эльзасскіе и савойскіе дворяне, австр. городъ Фрейбургъ и др., преслѣдовавшіе, подъ видомъ заступничества за права императора, свои личныя цѣли. 10 іюня 1339 г. союзныя войска, въ количествѣ 3 тыс. конницы и 15 тыс. пѣхоты, подступили къ укрѣпленному г. Л. (на р. Зенза, близъ впаденія ея въ р. Заане) и начали осаду его. Между тѣмъ бернцы успѣли собрать всего до 5 тыс. пѣхоты и 200 чел. конницы и ввѣрили ихъ начальству рыцаря Рудольфа фонъ-Эрлаха. 21 іюня, на равнинѣ близъ Л., послѣдовало столкновеніе противниковъ; послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, союзныя войска были опрокинуты, а на другой день швейцарцы соединились съ гарнизономъ Л., состоявшимъ всего изъ 600 чел. Въ сраженіи этомъ замѣчательна, со стороны швейцарцевъ, смѣлая борьба пѣхоты съ рыцарями; это одно изъ первыхъ дѣлъ, благодаря которымъ пѣхота вновь пріобрѣла почетное мѣсто въ ряду другихъ родовъ оружія.

Лаура—см. Петрарка.

Лаурембергъ (Іоганнъ-Вильгельмъ Lauremberg, 1590—1658) — нѣмецкій сатирикъ; былъ проф. поэзіи въ Ростокѣ, потомъ проф. математики въ датской рыцарской академіи въ Сорэ. Его сатиры, написанныя на нижненѣмецкомъ языкѣ (plattdeutsch) и направленныя противъ различныхъ модныхъ явленій его времени, отличаются оригинальностью и свѣжимъ юморомъ; онѣ вышли въ 1653 г. подъ заглавіемъ: «Veer Schertzgedichte (переизд. Лаппенбергомъ въ «Bibl. des Litterarischen Vereins», Штуттгартъ, 1861, и Брауне, съ словаремъ, въ «Hallenser Neudrucke», вып. 19, 1879). Л. написалъ и нѣсколько аллегорическихъ драмъ: «Wie Aquilo, der Regent Mitternächtigen Länder. die... Prinzessin Orithyjam heim führt», «Wie die Harpyiae von zweien Septentrionalischen Helden verjaget und König Phineus entlediget wird» (Копенгагенъ, 1635); онѣ написаны по принятому въ то время шаблону, но снабжены сценами изъ деревенской жизни на нижне-нѣмецкомъ языкѣ, полными грубой реальности.

Лауренбергъ (Зеге-фонъ-)—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Германіи, съ береговъ Рейна, извѣстный съ начала XV в. Въ концѣ XVII в. Л. поселились въ Голландіи, откуда Христофоръ Зеге-ф.-Л. выѣхалъ въ Швецію, гдѣ служилъ въ военной службѣ, а потомъ поселился на о-вѣ Эзелѣ. Его сынъ Сигизмундъ († 1788) былъ инжен.-ген.-м.; два его сына убиты въ 1790 г. въ войнѣ со шведами. Родъ Зеге-ф.-Л. внесенъ въ дворянскій матрикулъ о-ва Эзеля и въ VI ч. род. кн. Саратовской губ. (Гербовникъ, III, 110). *В. Р.*

Лауренсъ (Вильямъ Lawrence)—англ. хирургъ и извѣстный офтальмологъ (1783—1867), профессоръ хирургіи при госпиталѣ св. Варѳоломея, лейбъ-хирургъ королевы Викторіи. Главныя сочиненія: «Treatise on hernio etc.» (1807 и много разъ позже; перев. на франц. яз.), «Treatise on venerial diseases of the eye» (1830), Treatise on the disease of the eye» и др. Кромѣ того множество работъ Л. напечатаны въ англ. медиц. журналѣ «Lancet» и др.

Лауренсъ (Henry Montgomery Lawrence) —англ. генералъ (1806—57), резидентъ въ Непалѣ, затѣмъ въ Лагорѣ; смертельно раненъ во время усмиренія возстанія въ Лукновѣ. Написалъ «Adventures of an officer in the service of Runjeet Singh». О немъ H. Edwardes, «Life of H. L.» (Л. 1863, 3 изд.). См. Индія (XIII, 155).

Лауренсъ (Джонъ, лордъ Lawrence, 1811 —1879)—англ. государственный дѣятель. Началъ службу въ остиндской компаніи. Въ качествѣ главнаго коммисара провинціи Пенджабъ удержалъ ее, во время возстанія 1857 г., въ полномъ порядкѣ и содѣйствовалъ усмиренію возстанія въ другихъ округахъ. При преобразованіи индійскаго управленія Л. сдѣланъ членомъ индійскаго совѣта. Съ 1863—66 гг. Л. занималъ постъ вице-короля Индіи (см. Индія, XIII, 156). Возведенный въ пэры, Л. былъ вліятельнымъ противникомъ политики Биконсфильда. Ему воздвигнуты памятники въ Лондонѣ и въ Калькуттѣ. Ср. біографіи Л. Smith'a (Л., 6 изд., 1885) и Temple'я (1889).

Лауренсъ (сэръ Томасъ Lawrence) — знаменитый англійскій портретистъ, род. въ 1769 г. въ Бристолѣ. Частыя переселенія отца (содержавшаго гостинницу) помѣшали ему дать сыну мало-мальски порядочное образованіе, но въ мальчикѣ уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ высказывались большая охота и способность къ рисованію. Занимаясь послѣднимъ, онъ имѣлъ возможность въ Батѣ пользоваться совѣтами историческаго живописца Гоке (1706—97) и сначала исполнялъ пастелью портреты, получая за каждый отъ 1 до 2 гиней. Ему едва минуло 16 лѣтъ, когда, только что взявшись впервые за масляныя краски, онъ получилъ награду отъ мѣстнаго художественнаго общества. Въ 1787 г. Л. явился вмѣстѣ со своими родными въ Лондонъ и поступилъ въ ученики корол. акд. худож., въ которой его руководителемъ сдѣлался сэръ Дж. Рейнольдсъ. Въ очень короткое время ему удалось своими работами обратить на себя вниманіе публики и пріобрѣсти расположеніе королевскаго двора. Въ возрастѣ всего 22-хъ лѣтъ онъ занялъ постъ перваго корол. живописца, сдѣлавшійся вакантнымъ по смерти Рейнольдса. За годъ передъ тѣмъ академія признала его сопричисленнымъ къ своему составу, хотя ему еще не исполнились лѣта, установленныя для полученія этого отличія. Изъ званія сопричисленнаго, въ 1794 г., онъ былъ повышенъ въ академики. Успѣхъ его быстро росъ, когда случилось обстоятельство, чувствительно повредившее—хотя и не надолго—его репутаціи среди англійской аристократіи. Въ 1801 г. онъ былъ приглашенъ пи-

сать портретъ принцессы Уэльской, Каролины Брауншвейгской, разъѣхавшейся со своимъ мужемъ; поселившись подъ одною съ нею кровлей, тѣмъ далъ поводъ къ неблагопріятнымъ для него толкамъ и предположеніямъ; впослѣдствіи (въ 1806 г.), Л. былъ оффиціально признанъ совершенно непричастнымъ къ скандалу развода принца и принцессы. Въ 1814 г. Л. ѣздилъ въ Парижъ, съ цѣлью изученія сокровищъ луврскаго музея, но тотчасъ же былъ вызванъ англійскимъ регентомъ обратно въ Лондонъ, гдѣ ему поручили написать рядъ портретовъ государственныхъ людей и генераловъ, участвовавшихъ въ низложеніи Наполеона I и въ реставраціи Бурбоновъ. Въ 1815 г. онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство, въ 1818—19 гг. совершилъ путешествіе въ Аахенъ, Вѣну и Римъ, при чемъ посѣтилъ и другіе города Италіи. Въ его отсутствіе ум. президентъ лонд. акд. Б. Уэстъ и она избрала его на мѣсто этого художника. Пользуясь почетомъ и богатствомъ, Л. не переставалъ трудиться до конца своей жизни и ум. въ Лондонѣ 7 янв. 1830 г. Съ 1787 г. по это время имъ было выставлено въ лонд. акд. худож. 311 произведеній, почти исключительно въ портретномъ родѣ; въ этомъ числѣ находилось лишь нѣсколько картинъ историческаго характера, каковы напр. «Сатана», «Коріоланъ», «Ролла» и «Гамлетъ». Не отрицая въ Л. большой талантливости, должно, однако, признать, что уваженіе къ нему его современниковъ было преувеличенно. Это былъ художникъ блестящій, но неглубокій: его портреты рисованы очень деликатно, но вяло; его колоритъ пріятенъ, но слишкомъ услащенъ и условенъ; экспрессія его лицъ не всегда естественна и сильна; костюмные аксессуары видимо интересовали его столько же, если еще и не больше, сколько физіономіи и ихъ характеристика. Изъ произведеній его особенно извѣстны портреты Б. Уэста, актера Кембля въ роли Гамлета, актрисы Сидонсъ (всѣ три въ лонд. націон. гал.), короля Георга IV, папы Пія VII, кардинала Консальва, маленькаго мистера Лембтона, леди Доверъ съ ея дитятей, маленькой графини Шефтсбери, леди Лейчестеръ въ видѣ Надежды, сэра В. Куртиса и молодой цыганки (очень поэтичный, наход. въ лонд. акд. худ.). Ср. J. E. Williams, «The Life and Correspondence of Sir T. L.» (Лпц., 1830); Ch. Blanc, «Histoire des peintres de toutes les écoles» и E. Chesneau, «La peinture anglaise» (въ «Biblioth. d'enseignement des beaux arts», А. Кантена). *А. С—въ.*

Лауринъ (Laurin) — король карликовъ тирольскаго преданія, о столкновеніи котораго съ Дитрихомъ Бернскимъ см. X, 680. Продолженіемъ Л. является разсказъ о Вальберанѣ (Walberan), дядѣ его. Оба разсказа изданы въ «Deutsches Heldenbuch» (т. I, Б., 1866), разсказъ о Л. отдѣльно—Мюлленгоффомъ (1886).

Лауринъ или *трилауринъ* (хим.) — см. Лавровая кислота, Лавровое масло.

Лауритсала—конечный пунктъ Саймиискаго канала, передъ входомъ въ оз. Сайму. У концовъ моста черезъ каналъ обелиски съ именами имп. Николая I и Александра II. Л.—мѣсто нагрузки судовъ.

Лауріано (Августинъ-Трибоній Lauriano) —румынскій историкъ, одинъ изъ основателей «Magasinul istoricu pentru Dacia» — сборника историч. документовъ о Румыніи. Въ 1848 г. онъ принималъ участіе въ трансильванскихъ волненіяхъ; съ 1851 г. былъ инспекторомъ школъ въ Молдавіи. Главные труды его: «Tentamen criticum in linguam romanicam» (Вѣна, 1840), гдѣ Л. доказываетъ наибольшую изъ всѣхъ романскихъ языковъ близость румынскаго къ латинскому языку; «Coup d'oeil sur l'histoire des Roumains d. deux Dacies» (т. же, 1846, на франц., румынск., нѣм. и лат. яз.), «Istoria Romanitor» (Яссы, 1843).

Лауронъ (Христіанъ-Петръ Laurop, 1772 —1858)—нѣмецкій лѣсоводъ, педагогъ и писатель. Съ 1809 по 1820 г. Л. содержалъ лѣсную школу въ Карлсруэ, а въ 1832 по 1847 г. читалъ лекціи во вновь открытомъ лѣсномъ отдѣлѣ тамошней политехнической школы. Авторъ соч.: «Ueber die Forstwirthschaft etc.» (1796); «Ueber den Anbau der Birke und der Vorzüge vor andere Holzarten etc.» (1796); «Ideal einer vollkommenen Forstverfassung und Forstwirtschaft» (I часть, 1801); «Briefe eines in Deutschland reisenden Forstmannes» (1802 — 1803, 3 вып.); «Grundsätze der natürlichen und künstlichen Holzzucht» (1804); «Die Grundsätze des Forstschutzes in nöthiger Verbindungen mit die Forstpolizeilehre» (1810, 2 изд. 1833); «Die Staats-Forst-Wirthschaftslehre» (1818); «Waldbau» (1820); «Jahrbücher der gesammten Forst- und Jagdwissenschaft und ihrer Literatur» (1823—1825, 10 вып.); «Forstwissenschaftliche Hefte 1 — 2» (1827—1829); «Handbuch der Forst- und Jagdliteratur» (1830, 1844, 1846); «Das Forst- und Jagdwesen und die Forst- und Jagdliteratur Deutschlands etc.» и мног. др. Сверхъ того Л. редактировалъ періодическія изданія: вмѣстѣ съ Гартманомъ—«Zeitschrift für die Forstwissenschaft» (1802 — 3); съ Гаттереромъ — «Annalen der Forst - und Jagdwissenschaft» (1811—21) и съ Беленомъ — «Systematische Sammlung der Forst- und Jagdgesetzes der deutschen Bundesstaaten» (1827—33).

Лаусонія (Lawsonia L.)—кустарниковыя растенія изъ сем. дербенниковыхъ (Lythraceae). Извѣстенъ одинъ только видъ, L. alma Lamk. (L. inermis L.); листья простые, цѣльные, супротивные, ланцетные; мелкіе цвѣтки собраны сложными щитками; чашечка четырехраздѣльная, лепестковъ четыре, тычинокъ 8; пестикъ съ шаровидной четырехгнѣздою завязью; плодъ—многосѣмянная коробочка. Л. дико растетъ въ сѣверной Африкѣ, Персіи, Индіи, а также культивируется во многихъ мѣстахъ ради листьевъ и корней, которые высушиваются, смалываются въ порошокъ и, подъ именемъ Henna или Alhenna, употребляются туземцами для окрашиванія ногтей, концовъ пальцевъ, волосъ и пр. Обычай употреблять эту краску — очень древній. Корень, содержащій красное красящее вещество, извѣстенъ подъ именемъ «настоящей восточной алканы». *С. Р.*

Лаута-фіолетъ—представляетъ искусственную органическую краску, производное трифенилъ-метана (см. Краски органическія).

Лаутенбахъ (псевд. *Юсминьшъ*; Яковъ-Генр.) — латышскій писатель, род. въ 1847 г., съ 1878 г. лекторъ лат. яз. при юрьев. унив., авторъ сборника лирическихъ произв. «Lihga», эпическихъ поэмъ «Богъ и чортъ» и «Byde byma». Въ своихъ трудахъ по миѳологіи древнихъ латышей онъ держится взглядовъ старой школы на происхожденіе миѳовъ. См. А. Аллунанъ, «Eewerojami Latweeši» (II, 1890); Teodor, «Разборъ нов. произведеній латышской литературы». *Э. В.*

Лаутербахъ (Lauterbach am Harz) — городокъ въ прусской пров. Ганноверъ, при выходѣ р. Одеръ изъ горъ Гарца; много посѣщаемая климатическая станція.

Лаутербахъ (Johann-Cristofor Lauterbach)—изв. скрипачъ и капельмейстеръ, род. въ 1832 г., проф. дрезденской консерваторіи. Предпринималъ концертныя путешествія; написалъ для скрипки нѣсколько произведеній.

Лаутербруннен (Lauterbrunnen) — долина близъ Интерлакена, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, тянется между высокими (отъ 500—700 м.) скалистыми стѣнами, длиною 12 км., шириною 1 км., отъ подошвы Брейтгорна на С до ущелья между Изенфлу и Гунненфлу, чрезъ которое протекаетъ р. Лючина. Надъ Л. высится глетчеръ Юнгфрау. Долина извѣстна своими водопадами, изъ которыхъ наиболѣе знамениты: Штауббахъ, Шмадрибахъ и Трюммельбахъ. Деревня Л., на р. Лючинѣ, съ канатной и зубчатой электрической дорогой на Грюнальпъ, Венгернальпъ и Мюрренъ, привлекаетъ множество туристовъ.

Лаутъ (Franz-Joseph Lauth, 1822—95)—проф. египтологіи въ мюнхенскомъ университетѣ. Недостатокъ критики и склонность къ мало вѣроятнымъ гипотезамъ сдѣлали его многочисленные труды мало пригодными; школы Л. не создалъ и умеръ забытымъ. Лучшія изъ его сочиненій: «Der Hohepriester und Oberbaumeister Bokenchons» (Лпц., 1863); «Manetho und der Turiner Papyrus» (1863); «Die Pianchi-Stele» (1870); «Les sodiaques de Denderah» (1865).

Лауфбергеръ (Фердинандъ Laufberger, 1829—81)—австр. живописецъ, ученикъ сперва академіи любителей искусства въ Прагѣ, а потомъ Х. Рубена, въ вѣнской акд. худ., сдѣлался извѣстенъ жанровыми картинами, изображающими сцены изъ вѣнской и простонародной жизни. Въ 1855 г. сдѣлалъ поѣздку по Дунаю и въ Турцію для рисованія видовъ, которые потомъ были изданы въ гравюрахъ на мѣди и на деревѣ. Послѣ того посѣтилъ Германію, Бельгію, Англію, Францію и Италію. Пробывъ довольно долго въ послѣдней изъ этихъ странъ, занимался, кромѣ писанія этюдовъ съ натуры, копированіемъ произведеній старинныхъ мастеровъ, ближайшее знакомство съ которыми побудило его испробовать свои силы въ монументальной декоративной живописи. Опытъ оказался удачнымъ. Возвратившись въ Вѣну, Л. превосходно украсилъ стѣнными картинами вестибюль новаго опернаго театра, парадную лѣстницу въ австрійскомъ музеѣ и нѣсколько богатыхъ частныхъ домовъ. Онъ первый снова ввелъ въ употребленіе итальянское сграффито (см.), для декорированія зданій. Съ 1863 г. былъ профессоромъ въ вѣнск. художественно-промышленномъ училищѣ. *А. С—въ.*

Лаухштедтъ (Lauchstädt)—извѣстный въ концѣ XVIII и въ началѣ нашего вѣка курортъ въ прусскомъ округѣ Мерзебургъ; щелочно-соленый и желѣзистый источникъ (11° Ц.) открытъ въ 1697 г.; въ 1710 г. устроено лѣчебное заведеніе.

Лауэнбургъ (Lauenburg) — герцогство въ предѣлахъ нынѣшней прусской пров. Шлезвигъ-Голштиніи, съ четырьмя участками, лежащими въ любекскихъ, и двумя—въ мекленбургъ-стрелицкихъ владѣніяхъ. Л. — древнее владѣніе полабскихъ славянъ, въ 804 г. покоренное Карломъ Великимъ; входило въ составъ герцогства саксонскаго, потомъ принадлежало Даніи; послѣ битвы при Борнгеведѣ въ 1227 г. Альбертъ I ангальтскій завладѣлъ страною и его потомки владѣли ею до 1689 г., когда она перешла къ герцогу Георгу-Вильгельму Брауншвейгъ-Люнебургскому; сословіямъ были оставлены ихъ права, по рецессу 1702 г. Съ 1705 г. Л. дѣлилъ участь Ганновера, пока въ 1815 г. не былъ уступленъ Пруссіи, а въ слѣд. году—Даніи. Послѣ смерти короля Фридриха VII герцогство было занято пруссаками. 30 окт. 1864 г. король Христіанъ, по вѣнскому миру, отказался отъ своихъ правъ на него. По гаштейнскому договору 14 авг. 1865 г. Австрія, за $2^1/_2$ милл. датскихъ талеровъ, уступила свою часть Л. Пруссіи, послѣ чего 13 сент. 1865 г. кор. Вильгельмъ I принялъ присягу жителей. Часть Л. онъ передалъ князю Бисмарку, который въ 1890 г., по оставленіи поста канцлера, сдѣланъ былъ *герцогомъ лауэнбургскимъ*. См. Manecke, «Topographisch-histor. Beschreibung des Herzogtums L.» (Мелльнъ, 1884). Съ 1884 г. издается «Archiv des Vereins für Gesch. d. Herzogt. Lauenburg» (тамъ же).—Бисмарку принадлежитъ въ Л. фидеикоммиссное владѣніе Шварценбекъ, съ усадьбою Фридрихсруэ.

Лафажъ (Juste-Adrien Lenoir de Lafage) композиторъ и музыкальный историкъ (1805—1862). Докончилъ «Manuel de musique», начатый Хорономъ. Первое изданіе этого труда появилось въ 1836 г. Изъ музыкально-литературныхъ трудовъ Л. болѣе извѣстны: «Séméiologie musicale» (Пар., 1837); «Histoire générale de la musique et de la danse» (Пар., 1844); «Cours complet de plainchant» (Пар., 1855). Писалъ романсы, духовныя пѣсни, мессы и пр. *Н. С.*

Лафажъ (Ремонъ Lafage, 1650—86) — франц. живописецъ, рисовальщикъ и граверъ-аквафортистъ. Сочинялъ и исполнялъ преимущественно рисунки перомъ и карандашемъ, при чемъ легкія, игривыя композиціи удавались ему лучше, чѣмъ серьезныя. Всѣхъ гравюръ его работы извѣстно 21; изъ нихъ три имѣютъ религіозное содержаніе, а остальныя изображаютъ миѳологическіе сюжеты («Купающіяся нимфы», «Юнона и Эолъ», вакханаліи и т. п.) и пейзажи.

Лафайетъ (Marie-Jean-Paul-Roch-Yves-Gilbert-Motier, маркизъ de Lafayette)—знаменитый франц. политическій дѣятель (1757—1834). Когда провозглашеніе независимости Соединенныхъ Штатовъ вызвало всеобщій эн-

тузіамъ во Франціи, Л., молодой и богатый дворянинъ, воспитавшійся на просвѣтительной литературѣ XVIII в., снарядилъ на собственныя средства корабль и во главѣ отряда добровольцевъ отправился въ Америку. Конгрессъ немедленно произвелъ его въ генералъ-маіоры. Не смотря на нѣсколько неудачъ, Л., по всеобщему признанію, обнаружилъ весьма серьезныя военныя способности. Въ февралѣ 1780 г. Л. совершилъ поѣздку на родину, для свиданія съ женой; отбылъ 8-дневный арестъ за самовольную отлучку за границу, но тѣмъ не менѣе встрѣтилъ очень хорошій пріемъ со стороны Людовика XVI, открыто, къ этому времени, ставшаго на сторону Соединенныхъ Штатовъ. Вернувшись въ Америку, Л., во главѣ небольшого отряда, съумѣлъ отрѣзать отступленіе генералу Корнваллису. Послѣ заключенія мира Л., въ 1784 г., совершилъ третью поѣздку въ Америку; на этотъ разъ она была для него тріумфальнымъ шествіемъ. Въ собраніи нотаблей 1787 г. Л. принадлежалъ къ оппозиціи противъ Калонна. Выбранный въ 1789 г. представителемъ отъ дворянства въ собраніе генеральныхъ штатовъ, онъ былъ въ числѣ тѣхъ немногихъ дворянъ, которые стояли за совмѣстныя совѣщанія сословій; 25 іюня онъ присоединился къ третьему сословію. 12 іюля онъ предложилъ учред. собранію первый проектъ «декларацiи правъ человѣка и гражданина» (X, 315), составленный имъ по образцу американской декларацiи 1776 г. Послѣ взятія Бастиліи, король долженъ былъ согласиться на назначеніе Л. начальникомъ національной гвардіи. 5 октября Л., вопреки своему желанію, долженъ былъ вести національную гвардію въ Версаль, чтобы принудить короля къ переѣзду въ Парижъ; когда ночью на 6-е начались безпорядки и убійства, онъ энергично прекратилъ ихъ. Послѣ переселенія короля въ Парижъ, Л., въ качествѣ начальника главной вооруженной силы столицы, былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ людей Франціи. Либералъ, не отказавшійся вполнѣ отъ дворянскихъ традицій, онъ мечталъ о совмѣщеніи монархіи и порядка съ свободою и торжествомъ демократическихъ началъ; буйства черни, языкъ якобинскихъ ораторовъ глубоко возмущали его, но образъ дѣйствій короля и придворныхъ нравился еще ему менѣе. Вслѣдствіе этого онъ возбудилъ противъ себя крайнюю непріязнь короля и въ особенности королевы—и вмѣстѣ съ тѣмъ сильныя подозрѣнія крайнихъ партій; Маратъ многократно требовалъ его повѣшенія. Когда 20 іюня 1791 г. король бѣжалъ изъ Парижа, то, не смотря на мѣры, принятыя Л. для его возвращенія, на него пало подозрѣніе, совершенно неосновательное, въ содѣйствіи бѣгству; Робеспьеръ, въ якобинскомъ клубѣ, прямо обвинялъ его въ этомъ. Послѣ того какъ онъ принялъ участіе въ подавленіи возстанія 17 іюля 1791 г. на Марсовомъ полѣ, его вліяніе идетъ на убыль. Въ ноябрѣ 1791 г., когда должность главнокомандующаго національной гвардіей была уничтожена, Л. поставилъ свою кандидатуру въ мэры Парижа, но былъ побѣжденъ Петіономъ. Вслѣдъ за этимъ Л. былъ посланъ къ сѣв. границѣ, начальникомъ одного изъ трехъ отрядовъ сѣверной арміи; оттуда онъ все съ большимъ раздраженіемъ слѣдилъ за событіями въ Парижѣ. Онъ посылалъ письма въ законодательное собраніе, съ протестами противъ его рѣшеній; но письма не дѣйствовали. Тогда онъ покинулъ лагерь и явился въ собраніе, съ адресомъ офицеровъ, требовавшимъ наказанія террористическихъ клубовъ, возстановленія авторитета законовъ и конституціи и спасенія королевскаго достоинства. Бо́льшая часть собранія отнеслась къ «новому Кромвелю» крайне враждебно. Во дворцѣ его встрѣтили также сухо; «лучше смерть, чѣмъ помощь Л.», сказала королева. При такихъ условіяхъ онъ не счелъ возможнымъ предпринять какія-либо дѣйствія. Преслѣдуемый ненавистью якобинцевъ и подозрѣніями жирондистовъ, онъ вернулся въ армію; предложеніе о преданіи его суду не прошло. Послѣ низверженія короля Л. не только отказался принять коммиссаровъ законодательнаго собранія, явившихся для приведенія солдатъ къ присягѣ на вѣрность только что провозглашенной республикѣ, но арестовалъ ихъ; тогда собраніе объявило его измѣнникомъ и потребовало къ отвѣту. Л. бѣжалъ, но попалъ въ руки австрійцевъ и былъ заключенъ въ Ольмюцскую крѣпость, гдѣ, въ ужасающихъ условіяхъ австрійской тюрьмы, провелъ 5 лѣтъ. Въ 1797 г. онъ былъ освобожденъ и послѣ 18 брюмера вернулся во Францію, гдѣ жилъ до 1814 г. частнымъ человѣкомъ; только въ 1802 г., во время плебисцита, онъ обратился къ Наполеону съ письмомъ, въ которомъ протестовалъ противъ возстановленія единоличной власти. Во время Ста дней Наполеонъ предложилъ ему званіе пэра, которое Л. отвергъ. Въ палатѣ депутатовъ, въ которую онъ между тѣмъ былъ выбранъ, Л. стоялъ въ рѣшительной оппозиціи къ правительству; его желаніемъ уже тогда было призваніе на тронъ Людовика-Филиппа Орлеанскаго. Во время второй реставраціи онъ принадлежалъ къ крайней лѣвой сторонѣ палаты депутатовъ и принималъ участіе въ разныхъ обществахъ, имѣвшихъ цѣлью борьбу съ существующимъ порядкомъ вещей. Гласно учрежденное «общество друзей свободы печати» (Траси, К. Перье, Лафиттъ и др.) было закрыто черезъ 2 года послѣ основанія (1821), но стоявшій за нимъ «тайный комитетъ дѣйствія», въ которомъ участвовалъ Л. съ Аржансономъ и др., существовалъ дольше. Попытки реакціонеровъ замѣшать Л. въ дѣло объ убійствѣ герц. Беррійскаго не удались. Удалившись изъ палаты (1823), вмѣстѣ со всею либеральною партіею, вслѣдствіе изгнанія Манюэля, Л. совершилъ новую тріумфальную поѣздку по Америкѣ. Съ 1825 г. онъ вновь засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. 29 іюля 1830 г. Л., по требованію народа, взялъ на себя командованіе національной гвардіей и во главѣ этой быстро организованной силы закончилъ уличную борьбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ членомъ муниципальной коммиссіи, исполнявшей обязанности временного правительства. Въ эту минуту онъ былъ самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Парижѣ и властелиномъ минуты. Онъ высказался противъ республики и за Людовика-Филиппа Орлеанскаго, такъ какъ послѣдній

«есть лучшая изъ республикъ». Новый король утвердилъ его въ званіи главнокомандующаго національной гвардіи; но уже въ сентябрѣ того же года Л., недовольный общимъ направленіемъ политики Людовика-Филиппа, вышелъ въ отставку. Въ 1833 г. онъ основалъ оппозиціонный «Союзъ защиты правъ человѣка». Памятникъ Л. воздвигнутъ въ Пюи (дпт. верхней Луары, мѣсто его родины) въ 1883 г. См. Regnault-Warin, «Mémoires pour servir à la vie du général L.» (Парижъ, 1824); «Voyage du général L. aux Etats Unis en 1824—25» (Парижъ, 1826); Sarrans, «L. et la révolution de 1830» (2 изд. П. 1832); «Mémoires, correspondance et manuscripts du général L.» (Парижъ, 1837—38); Büdinger, «L., ein Lebensbild» (Лпц. 1870); Büdinger, «L. in Oesterreich» (Вѣна, 1879); Bayard Tuckermann, «Life of general L.» (Нью-Іоркъ, 1889); Bardoux, «La jeunesse de L.» (Парижъ, 1892); Bardoux, «Les dernières années de L.» (Парижъ, 1892). Сыновья Л.: *Жоржъ* († 1849) и *Оскаръ* († 1881) были членами палаты депутатовъ, а послѣдній — и законод. собраній временъ второй и третьей республики, позже—пожизненнымъ сенаторомъ.

Лафайетъ (Marie-Madeleine-Pioche de La Vergne, comtesse de La Fayette)—французская романистка (1634—1692), получила очень тщательное воспитаніе, прекрасно изучила латинскій языкъ и была звѣздой стеля Рамбулье, въ послѣднюю пору его существованія. Друзьями m-me de Л. были Кондэ, Лафонтенъ, Гюэ, Сегрэ; ея собственный салонъ считался однимъ изъ самыхъ блестящихъ. Личная ея жизнь была печальна. Она познакомилась съ Ларошфуко, когда онъ уже былъ разочарованъ жизнью и превратился въ мизантропа. M-me de Л. нашла въ нравственныхъ страданіяхъ философа откликъ своихъ разочарованій и старалась примирить его съ жизнью. Ея глубокая любовь къ нему, продолжавшаяся до самой его смерти (1680), была отравлена грустнымъ сознаніемъ невозможности счастья и сожалѣніемъ о слишкомъ поздней встрѣчѣ. Первый романъ m-me de Л., «Mademoiselle de Montpensier», появился въ 1662 г. и въ эпоху господства романа слащаво-героическаго положилъ начало роману психологическому, занимающемуся анализомъ семейныхъ драмъ. Во второмъ ея романѣ: «Zaydé» (1670) чувствуется сотрудничество Сегрэ, автора галантныхъ романовъ въ испанскомъ вкусѣ. Въ 1667 г. появился лучшій изъ романовъ m-me de Л., «Princesse de Clèves»—патетическая исторія молодой женщины, впервые полюбившей уже тогда, когда она замужемъ за уважаемымъ ею человѣкомъ. Простота и психологическая глубина, съ которой передана душевная жизнь любящей и страдающей женщины, придаютъ роману интересъ даже для современнаго читателя, не смотря на особенности условнаго стиля, на салонный характеръ разговоровъ, нивелирующую всѣхъ дѣйствующихъ лицъ сдержанность и т. п. недостатки, общіе всѣмъ романамъ той эпохи. Особенной смѣлостью и мастерствомъ отличается сцена, гдѣ m-me de Clèves открывается мужу въ своей любви къ Немуру и проситъ у него защиты и совѣта. Она вызвала ожесточенные нападки критики, въ отвѣтъ на которые m-me de Л. написала «La Comtesse de Tende», гдѣ признаніе мужу является единственнымъ исходомъ для нарушившей свой долгъ жены. Въ 1665 г. m-me de Л. начала писать исторію принцессы Генріеты Орлеанской, но закончила ее уже позже, послѣ смерти принцессы. Книга появилась послѣ смерти автора. Сохранилось еще множество писемъ Л. Собраніе ея соч. изд. въ 1786, 1804, 1820, 1825 и др. Ср. G. Ménage, «Poemata» (П. 1656); «Segraisiana» (П., 1721); Huet, «Commentarius de rebus ad eum pertinentibus» (Амстердамъ, 1718, пер. Низара 1853); M-me de Sévigné, «Lettres»; Bussy-Rabutin, «Lettres»; O. d'Ormesson, «Journal»; Gourville, «Mém.»; Marmontel, «Essai sur les romans»; Laharpe, «Cours de littérature»; Sainte-Beuve, «Portraits de femmes», «Lundis»; Taine, «Essais de critique et d'hist.» (1874); A. Lebreton, «Le Roman au XVIII s.»; Lalanne, «Brantôme et la Princesse de Clèves de m-me de L.» (П., 1891); d'Haussonville, «M-me de L.» (въ коллекціи «Grands écrivains français»).

Лафаргъ (Paul Lafargue)—французскій экономистъ и политическій дѣятель, род. въ 1842 г. За участіе въ студенческой демонстраціи противъ 2-й имперіи былъ исключенъ изъ парижской медиц. школы и закончилъ медицинское образованіе въ Лондонѣ, гдѣ познакомился съ Марксомъ и обратился изъ прудониста въ марксиста. Въ Лондонѣ же онъ сдѣлался членомъ генеральнаго совѣта «международной ассоціаціи рабочихъ», въ которомъ представлялъ Испанію. Въ 1870 г., женившись на дочери Маркса, онъ вернулся въ Парижъ. Отъ парижской коммуны онъ получилъ порученіе организовать движеніе на ЮЗ Франціи, но не имѣлъ успѣха. Послѣ паденія коммуны Л. бѣжалъ въ Испанію, а оттуда въ Португалію, принимая и тамъ участіе въ соціалистическомъ движеніи. Послѣ амнистіи онъ вернулся во Францію. Вмѣстѣ съ Гэдомъ и Девиллемъ, Л.—одинъ изъ руководителей соціалъ-демократическаго движенія въ духѣ Маркса; онъ первый явился во Франціи пропагандистомъ чистаго марксизма. По извѣстному дѣлу о безпорядкахъ въ Фурми онъ судился и отбылъ годъ тюремнаго заключенія; въ это же время онъ на дополнительныхъ выборахъ былъ избранъ въ депутаты, но на послѣднихъ общихъ выборахъ потерпѣлъ неудачу. Много писалъ въ различныхъ изданіяхъ: «Ere Nouvelle», «Neue Zeit», «Revue philosophique», «Journal des Economistes», «To Day» (полемика съ Г. Спенсеромъ) и др. Изъ его брошюръ и книгъ болѣе извѣстны: «Le droit à la paresse», «La religion du capital», «Matérialisme économique de Ch. Marx», «La propriété, origine et évolution», «Le communnisme et l'évolution économique», «La propriété communiste», въ одной книжкѣ съ «Réfutation» Ива Гюйо (Пар., 1895). О своемъ знакомствѣ съ Марксомъ Л. написалъ любопытныя воспоминанія («Neue Zeit», IX, 1). Нѣсколько статей Л. было напечатано въ «Отечеств. Запискахъ» и въ «Сѣв. Вѣстникѣ». *П. С.*

Лафарина (Джузеппе Lafarina)—итальянскій политическій дѣятель (1815—63), ро-

домъ изъ Сициліи. Вслѣдствіе участія въ волненіяхъ 1837 г. принужденъ былъ бѣжать за границу. Революція 1848 г. вызвала его на родину; выбранный въ сициліанскій парламентъ, онъ былъ членомъ временного правительства и военнымъ министромъ; принадлежалъ къ умѣренной партіи. Когда Сицилія сдалась Фердинанду II, Л., не подведенный подъ амнистію, долженъ былъ бѣжать. Въ Піемонтѣ онъ, въ качествѣ журналиста (онъ издавалъ еженедѣльный журналъ: «Piccolo Corriere d'Italia»), сдѣлался главнымъ, хотя и негласнымъ выразителемъ идей Кавура. Сначала ихъ отношенія сохранялись въ глубочайшей тайнѣ, свиданія ихъ происходили по бо́льшей части по ночамъ; но въ 1859 г. Кавуръ сдѣлалъ его директоромъ своей канцеляріи. Въ томъ же году Л., по порученію Кавура, велъ переговоры съ Криспи о революціонной экспедиціи въ Сицилію, стараясь воспрепятствовать ей. Когда это не удалось, Кавуръ послалъ Л. въ Сицилію, чтобы ускорить присоединеніе о-ва къ Піемонту. Гарибальди арестовалъ его и выслалъ изъ Сициліи; Кавуръ отвѣтилъ назначеніемъ его членомъ государственнаго совѣта, а потомъ поручилъ ему управленіе Сициліею. Главныя историч. сочиненія Л.: «Storia documentata della rivoluzione Siciliana etc.» (Каполаго, 1851) и «Storia d'Italia dal 1815 al 1850» (2 изд., Миланъ, 1864). Переписка Л. и его политическія сочиненія изданы въ Миланѣ въ 1870 г.; такъ какъ въ письмахъ Л. заключались обвиненія противъ Криспи, то послѣдній возбудилъ противъ издателя дѣло о клеветѣ и выигралъ его. См. Biondi, «Di Giuseppe L. e del risorgimento italiano dal 1815 al 1893» (Палермо, 1893).

В. Водовозовъ.

Лафаръ (Lafare)—см. Фаръ.

Лафатера—тоже, что *просвирнякъ* (см.).

Лафатеръ (Johann-Kaspar Lavater)—извѣстный писатель (1741—1801), род. въ Цюрихѣ, изучалъ тамъ богословіе, путешествовалъ по Германіи. По возвращеніи издалъ сборникъ стихотвореній: «Schweizerlieder» (1764), за которымъ послѣдовалъ сборникъ богословскаго содержанія: «Aussichten in die Ewigkeit». Съ 1768 г. до самой смерти Л. занималъ должность сначала приходскаго діакона, а потомъ пастора въ своемъ родномъ городѣ. Въ 1796 г., за протестъ противъ оккупаціи Швейцаріи французами, онъ былъ высланъ изъ Цюриха, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вернулся. Съ 1769 г. онъ сталъ собирать матеріалы для «Физіономики», которая вышла въ 1772—78 гг., въ Лейпцигѣ и Винтертурѣ, съ массою рисунковъ лучшихъ по тому времени граверовъ («Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntniss und Menschenliebe»). Въ 1775—78 гг. вышло франц. изданіе, въ Гаагѣ, еще болѣе удачное въ отношеніи рисунковъ. Физіономика стала главною цѣлью жизни Л., хотя онъ продолжалъ заниматься богословскими трудами и проповѣдями; популярность его, какъ убѣжденнаго и просвѣщеннаго пастора, была такъ велика, что путешествія Л. по Европѣ были рядомъ тріумфовъ. Обаяніе личности Л. не могло быть поколеблено остроумными нападками Лихтенберга («Fragment von Schwärzen»), Музеуса («Physiognomische Reisen») и др. на «Физіономику». Л. написалъ еще нѣсколько библейскихъ эпопей и сборниковъ религіозной лирики («Jesus Messias», «Joseph von Arimathia», «Psalmen Davids», «200 christliche Lieder») и два раза издавалъ свои сочиненія, въ 1774—81 гг. («Vermischte Schriften») и въ 1784—85 гг. («Sämmtliche kleinere prosaische Schriften»). Какъ поэтъ, онъ не имѣетъ никакого значенія. Какъ личность, Л. представляетъ собою интересную смѣсь клерикальнаго піетизма и мірского либерализма. Его проповѣди и моральныя разсужденія ничего не прибавляютъ къ его литературной славѣ, но рисуютъ съ лучшей стороны прекраснодушіе и сердечность автора; слова «вѣра» и «любовь» были для него тожественны. Установленіе компромисса между взглядами церкви и взглядами общества было постоянною цѣлью Л.; онъ даже старался примирить животный магнетизмъ Месмера съ спиритуализмомъ религіи и позитивизмомъ науки. Самая смерть его была результатомъ наивно-идеалистическаго взгляда на вещи: онъ вздумалъ пуститься въ душеполезныя разсужденія съ французскими мародерами, опьяненными виномъ и алчностью; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ Л., который отъ этой раны и умеръ. Передъ смертью онъ простилъ убійцу, запретилъ его разыскивать и даже посвятилъ ему стихотв.: «An den Grenadier N., der mich schoss». Объ уваженіи, окружавшемъ Л. въ глазахъ современниковъ, ярко свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тонъ, какимъ нашъ Карамзинъ, въ «Письмахъ русскаго путешественника» (1789), повѣствуетъ о встрѣчѣ съ Л.—Изложеніе дѣловой стороны предмета поминутно прерывается у Л. разными лирическими отступленіями: онъ то поучаетъ читателей, то бранитъ враговъ физіономики, то цитируетъ физіономическія наблюденія Іисуса сына Сирахова, Цицерона, Монтэня, Бэкона, Лейбница и т. д., то внезапно предается отчаянію при мысли о непознаваемости существа вещей, при чемъ иллюстрируетъ свою мысль изображеніемъ кающагося царя Давида, ослѣпленнаго небеснымъ свѣтомъ. Если отдѣлить теорію физіономики Л. отъ всѣхъ этихъ лирическихъ прикрасъ и наростовъ, то она сведется къ слѣдующимъ основоначаламъ. Человѣкъ есть существо животное, моральное и интеллектуальное — вожделѣющее, чувствующее и мыслящее. Эта природа человѣка выражается во всей его фигурѣ; поэтому физіономика въ широкомъ смыслѣ слова обнимаетъ всю морфологію человѣческаго организма, соприкасаясь съ хирогноміей, подоскопіей и т. п. Но такъ какъ наиболѣе выразительнымъ «зеркаломъ души» является у человѣка голова, то физіономика можетъ ограничиться изученіемъ черепа и лица человѣка. Интеллектуальная жизнь человѣка выражается въ строеніи и очертаніяхъ черепа и лба: моральная и чувственная жизнь —въ строеніи лицевыхъ мускуловъ, въ очертаніяхъ носа и щекъ; животныя качества человѣка символизуются складомъ рта и линіями подбородка. Центральный органъ лица—глаза, съ окружающими ихъ нервами и мускулами.

Лицо человѣка, такимъ образомъ, дѣлится какъ бы на «этажи», соотвѣтственно тремъ основнымъ элементамъ, составляющимъ всякую «душу». Соотвѣтственно этимъ этажамъ, и физіономика должна распасться на три отдѣла. Физіономію Л. опредѣляетъ какъ извѣстный, постоянно присущій данному субъекту складъ лицевыхъ чертъ и мускуловъ. Соотвѣтственно этому каждая изъ трехъ основныхъ частей физіономики должна распадаться на два полуотдѣла: «физіономическій» въ тѣсномъ смыслѣ, изучающій данное лицо въ состояніи покоя, и «патогномическій», изучающій лицо въ состояніи волненія; патогномика есть физіономика въ движеніи—то, что можно назвать «динамикой» лица, въ противоположность лицевой «статикѣ». Установивъ такую теорію, Л., однако, не слѣдуетъ ей на практикѣ и не возвращается къ ней въ отдѣльныхъ своихъ фрагментахъ, въ которыхъ анализируетъ лица своихъ современниковъ и великихъ людей разныхъ временъ по ихъ портретамъ, постоянно ссылаясь на «физіономическій тактъ» или «наблюдательный даръ» читателя и ничѣмъ не мотивируя тѣхъ или иныхъ психологическихъ выводовъ. Въ результатѣ получается рядъ интересныхъ частностей, очень заманчивыхъ и интересныхъ для «большой публики», но не имѣющихъ никакой научной достовѣрности. По Л., у Фридриха В.—глаза генія, складки же лица выражаютъ досаду человѣка, не могущаго вырваться изъ-подъ гнета мелкихъ обстоятельствъ; скупцы и сластолюбцы отличаются одинаково—выпяченною нижнею губою; въ лицѣ Сократа есть задатки глупости, сластолюбія, пьянства и звѣрства, но по лицу видно, что всѣ эти задатки побѣждены усиліями воли; у Брута верхнее глазное вѣко тонко и «разумно», нижнее округло и «мягко», соотвѣтственно двойственности его мужественнаго и вмѣстѣ чувствительнаго характера; широкое разстояніе между глазами и бровями у Декарта указываетъ на разумъ, не столько спокойно-познающій, сколько пытливо-стремящійся; въ мягкихъ локонахъ Рафаэля сквозитъ выраженіе простоты и нѣжности, составляющихъ сущность его индивидуальности; геній Гёте въ особенности явствуетъ изъ его носа, который, по Л., знаменуетъ «продуктивность, вкусъ и любовь, словомъ—поэзію»; у Лойолы, бывшаго сперва воиномъ и ставшаго затѣмъ основателемъ религіознаго «ордена», воинственность видна въ остромъ контурѣ лица и губъ, а іезуитство проявляется въ «вынюхивающемъ» носѣ и въ лицемѣрно-полуопущенныхъ глазныхъ вѣкахъ; изумительный разумъ Спинозы ясно виденъ въ широкомъ пространствѣ лба между бровями и корнемъ носа, и т. д. Эти чисто-беллетристическія замѣчанія, перемѣшанныя съ соображеніями о темпераментахъ, «національныхъ» физіономіяхъ и даже о физіономіяхъ звѣрей, завлекательно-интересны; нѣкоторыя изъ нихъ производятъ впечатлѣнія геніальныхъ психологическихъ догадокъ; но научной цѣнности, при отсутствіи научнаго метода наблюденія, они, конечно, имѣть не могутъ. Гёте вполнѣ вѣрно опредѣлилъ физіономику Л., какъ «геніальную эмпирію», т. е. научный дилетантизмъ. Посмертное изд. сочиненій Л. сдѣлано Л. Геснеромъ («L's nachgelassene Schriften», Цюрихъ, 1801—1802). Изъ позднѣйшихъ изданій распространено: «L.-'s Physionomik im Auszuge» (Цюр., 1860). О Л. писали: Bodemann, «L. nach seinem Leben, Leben und Wirken dargestellt» (Гота, 1856); Fr. Muncker, «L. Eine Skizze seines Lebens und Wirkens» (Штуттг. 1883). На рус. яз. физіономика Л. перев. въ 1817 г. О физіономикѣ съ современной точки зрѣнія см. сочиненіе Пидерита: «Мимика и физіономика» (переводъ частью напечатанъ въ журналѣ «Артистъ», 1891, № 13; 1892, № 21; 1893; № 32). *Вс. Чешихинъ.*

Лаферрьеръ (Adolphe de Laferrière)—франц. актеръ (1806—1877). Имѣлъ большой успѣхъ какъ въ Парижѣ, такъ и въ своихъ частыхъ артистическихъ tournées по Россіи и Германіи. Въ 1874 г. онъ издалъ интересные «Mémoires».

Лаферрьеръ (Louis-Firmin-Julien Laferrière, 1798—1861)—извѣстный французскій юристъ, членъ франц. акд., сперва адвокатъ, затѣмъ членъ государственнаго совѣта. Воспитанный подъ сильнымъ вліяніемъ Монтескье, Л. являлся горячимъ приверженцемъ историко-философскаго изученія права. Для него право представлялось не только практической дисциплиной, имѣющей цѣлью точное разграниченіе интересовъ и правъ гражданъ, на основаніи положительныхъ законовъ, но и философской наукой, стремящейся къ изученію законовъ роста человѣческихъ обществъ, въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идей правосудія и справедливости. Широко задуманный главный трудъ его: «Histoire du droit civil de Rome et du droit français» (1846—58) преслѣдуетъ по преимуществу эту философскую цѣль, сохраняя и до сихъ поръ нѣкоторую цѣну, хотя значительно устарѣлъ по матеріалу и односторонен по недостаточному вниманію автора къ германскому элементу, какъ одному изъ важнѣйшихъ факторовъ франц. юридическаго развитія. Л. принадлежатъ еще: «Essais sur l'hist. du droit français» (1839; 2 изд. 1860); «Cours de droit public et administatif» (5 изд., II., 1860); «Essai sur la réforme hypoth.» (1848); «De l'enseignement administratif dans les facultés de droit» (1849); «Histoire des principes, des institutions et des lois pendant la Révolution française» (1882); «Essai sur les anciennes coutumes de Toulouse» (1885); «De l'influence du stoicisme sur la doctrine des jurisconsultes romains» (1860) и мн. др. *В. Н.*

Лаферте (Викторъ)—см. Юрьевскіе.

Лаферъ-Шампенуазъ — см. Феръ-Шампенуазъ.

Лафитъ — извѣстнѣйшее первоклассное (1-er cru classé) красное бордоское вино, производимое въ коммунѣ Пойякъ (Pauillac), входящей въ составъ лучшаго (по выдѣлкѣ красныхъ винъ) винодѣльческаго района департамента Жиронды — Медокъ. Л. получается, какъ и всѣ красныя вина этого района, преимущественно изъ слѣдующихъ сортовъ винограда каберне (Cabernet-Sauvignon, Gros-Cabernet и Carmenelle или Carmenère), мерло (Merlot), мальбекъ (Malbec или Malbeck), вер-

до (Verdot) и др. Замокъ Л. принадлежалъ до 1793 г. Пишару, президенту парламента провинціи Гіеннь; послѣ гильотинированія Пишара, сдѣлался національнымъ достояніемъ, а затѣмъ перешелъ къ Вандербергу и, переходя изъ рукъ въ руки, въ 1868 г. былъ купленъ за 4500000 фр. барономъ Джемсомъ Ротшильдомъ наслѣдники котораго, бароны Альфонсъ, Густавъ и Эдмундъ, владѣютъ имъ нынѣ (Ch. Cocks, «Bordeaux et ses vins, classés par ordre de mérite», 5 изд., Paris-Bordeaux, 1886). Въ имѣніи, принадлежащемъ шато Л., около 70 гектаровъ отведено подъ виноградники. Расходъ на одни виноградныя насажденія достигаетъ 140000 фр. въ годъ, получается же съ нихъ ежегодно отъ 100 до 200 тонно (tonneau=900 литр.) или 900—1800 гкл. (7200—14400 вед.) вина. *В. Таировъ.* Δ.

Лафонтенъ (Августъ - Генрихъ - Юлій Lafontaine)—плодовитый нѣмецкій романистъ (1758—1831). Онъ написалъ болѣе 200 томовъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ лучшіе: «Der Naturmensch», «Sonderling», «Clara du Plessis und Clairant», «Quinctius von Flamming», «Fedor und Marie», «Eduard und Margarethe», «St. Julien», «Familienpapiere», «Gemälde des menschlichen Herzens», «Amalia Horst»; «Die Gefahren der grossen Welt», «Die Moralsysteme», «Eugenie oder der Sieg über die Liebe», «Isidore», «Die Wege des Schicksals». Л.—главный представитель сентиментальнаго семейнаго романа и долго былъ любимцемъ публики. Ему нельзя отказать въ живой, хотя и не особенно богатой фантазіи, въ умѣньѣ группировать факты и рисовать интересныя личности—но онъ достигаетъ этихъ результатовъ пріемами во вкусѣ Коцебу (см.). Л. былъ предметомъ ожесточенныхъ нападокъ романтической школы. Ср. Gruber, «L.'s Leben und Wirken» (Галле, 1833). *Ф. Ф.*

Лафонтенъ (Jean de La-Fontaine)—знаменитый французскій баснописецъ, род. въ 1621 г. въ Шато-Тьери, ум. въ 1695 г. Отецъ его служилъ по лѣсному вѣдомству, и Л. провелъ дѣтство среди лѣсовъ и полей. Двадцати лѣтъ онъ поступилъ въ братство Oratoire для подготовки къ духовному званію, но больше занимался философіей и поэзіей. Въ 1647 г. отецъ Л. передалъ ему свою должность и убѣдилъ его жениться на 15-ти лѣтней дѣвушкѣ. Онъ очень легко отнесся къ своимъ новымъ обязанностямъ, какъ служебнымъ, такъ и семейнымъ, и вскорѣ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ прожилъ всю жизнь среди друзей, поклонниковъ и поклонницъ его таланта; о семьѣ своей онъ забывалъ цѣлыми годами и лишь изрѣдка, по настоянію друзей, ѣздилъ на короткое время на родину. Сохранилась его переписка съ женой, которую онъ дѣлалъ повѣренной своихъ многочисленныхъ романтическихъ приключеній. На своихъ дѣтей онъ такъ мало обращалъ вниманія, что, встрѣтившись въ одномъ домѣ съ своимъ взрослымъ сыномъ, не узналъ его. Въ Парижѣ Л. имѣлъ блестящій успѣхъ; Фуке назначилъ ему крупную пенсію, какъ плату за одно стихотвореніе въ мѣсяцъ; вся аристократія покровительствовала ему, а онъ умѣлъ остаться независимымъ и изящно насмѣшливымъ, даже среди льстивыхъ панегириковъ, которыми онъ осыпалъ своихъ патроновъ. Первые стихи, превратившіе Л. изъ салоннаго стихотворца въ первокласснаго поэта, написаны были имъ въ 1661 г. и внушены были сочувствіемъ къ печальной судьбѣ его друга Фуке. Это была «Elégie aux nymphes de Vaux», въ которой онъ горячо заступался передъ Людовикомъ XIV за опальнаго сановника. Жилъ онъ Парижѣ сначала у герцогини Бульонской, потомъ, болѣе 20 лѣтъ, въ отелѣ m-me de la Sablière; когда послѣдняя умерла, и онъ вышелъ изъ ея дома, онъ встрѣтилъ своего знакомаго d'Hervart, который предложилъ ему поселиться у него. «Я какъ разъ туда и направлялся», гласилъ наивный отвѣтъ баснописца. Въ 1659—65 гг. Л. былъ дѣятельнымъ членомъ кружка «пяти друзей»—Мольера, Л., Буало, Расина и Шапелля, и сохранялъ со всѣми дружескія сношенія и послѣ разрыва между другими членами кружка. Въ числѣ его друзей были также Кондэ, Ларошфуко, m-me де Севиньи и др.; только ко двору онъ не имѣлъ доступа, такъ какъ Людовикъ XIV не любилъ легкомысленнаго, не признающаго никакихъ обязанностей поэта. Это замедлило избраніе Л. въ академію, членомъ которой онъ сдѣлался только въ 1684 г. Подъ вліяніемъ m-me de la Sablière, Л., въ послѣдніе годы жизни, сдѣлался вѣрующимъ, оставаясь, однако, легкомысленнымъ и разсѣяннымъ поэтомъ, для котораго серьезна была только его поэзія. Значеніе Л. для исторіи литературы заключается въ томъ, что онъ создалъ новый жанръ, заимствуя изъ древнихъ авторовъ лишь внѣшнюю фабулу басенъ. Созданіе этого новаго жанра полулирическихъ, полуфилософскихъ басенъ обусловливается индивидуальнымъ характеромъ Л., искавшаго свободной поэтической формы для отраженія своей артистической натуры. Эти поиски не сразу увѣнчались успѣхомъ. Его первымъ произведеніемъ была «Joconde» (1665), легкомысленное и остроумное подражаніе Аріосто; за этимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ «сказокъ», крайне скабрезныхъ. Въ 1668 г. появились первыя шесть книгъ басенъ, подъ скромнымъ заглавіемъ: «Fables d'Esope, mises en vers par M. de LaFontaine»; 2 изд., заключавшее уже 11 книгъ, вышло въ 1678 г., а 3-е, съ включеніемъ 12-й и послѣдней книги—въ 1694 г. Первыя двѣ книги носятъ болѣе дидактическій характеръ; въ остальныхъ Л. все болѣе становится свободнымъ, перемѣшиваетъ нравоученіе съ передачей личнаго чувства и, вмѣсто иллюстраціи, напр., той или другой этической истины, передаетъ большею частью какое-нибудь настроеніе. Л. менѣе всего моралистъ и, во всякомъ случаѣ, мораль его не возвышенная; онъ учитъ трезвому взгляду на жизнь, умѣнью пользоваться обстоятельствами и людьми, и постоянно рисуетъ торжество ловкихъ и хитрыхъ надъ простоватыми и добрыми; сентиментальности въ немъ абсолютно нѣтъ — его герои тѣ, кто умѣетъ устроить свою судьбу. Но не въ этой грубой, утилитарной морали значеніе басенъ Л. Онѣ велики своими художественными достоинствами; авторъ создалъ въ нихъ «комедію въ сто актовъ, перенеся на сцену весь міръ и всѣ живыя существа въ ихъ взаимныхъ отно-

шеніяхъ». Онъ понималъ людей и природу; воспроизводя нравы общества, онъ не громилъ ихъ какъ проповѣдникъ, а отыскивалъ въ нихъ забавное или трогательное. Въ противоположность своему вѣку, онъ видѣлъ въ звѣряхъ не механическія существа, а живой міръ, съ богатой и разнообразной психологіей. Въ его басняхъ живетъ вся природа. Подъ видомъ звѣринаго царства онъ, конечно, рисуетъ человѣческое, и рисуетъ тонко и мѣтко; но въ то же время его звѣриные типы въ высшей степени выдержанны и художественны сами по себѣ. Художественному значенію басенъ Л. способствуетъ также красота поэтическихъ вступленій и отступленій Л., его образный языкъ, свободный стихъ, особое искусство передавать ритмомъ движенія и чувства и вообще удивительное богатство и разнообразіе поэтической формы. См. «Eloges» Л. въ сочин. Perrault, d'Olivet, Laharpe, Chamfort; Walckenaer, «Hist. de la vie et des ouvrages de L.» («Oeuvres», 3 изд. 1824); Marthy Laveaux, «Essai sur la langue de L.» (1853); Sainte-Beuve, «Portr. littér.» (т. I), «Caus. du Lundi» (т. VII); Taine, «L. et ses fables» (1861); P. Soullié, «L. et ses devanciers» (1861); Saint-Marc Girardin, «L. et les fabulistes» (1867); Paul de Rémusat, «L.-naturaliste» («Rev. des Deux. Mondes», дек., 1869); J. Claretie, «L. et ses critiques» («Rev. des Cours littér.», т. I). О вліяніи Л. на И. А. Крылова см. XVI, 867 сл. Часть басенъ Л. (иллюстр.) дана въ приложеніи къ журналу «Звѣзда» (1895).

З. В.

Лафонъ (Charles-Philippe Lafont) — извѣстный скрипачъ - виртуозъ (1781 — 1839). Его безупречно-чистый, мягкій тонъ, увѣренность въ передачѣ, прелесть въ пѣвучихъ мѣстахъ приводили слушателей въ восторгъ. Въ 1808—14 г. Л. былъ придворнымъ солистомъ-скрипачемъ въ Петербургѣ. Писалъ преимущественно для своего инструмента: фантазіи, концерты, рондо, варіаціи и пр. Изъ его двухъ оперъ одна поставлена въ СПб. *Н. С.*

Лафоржъ (Louis de la Forge)—картезіанецъ XVII в., авторъ переведеннаго на латинскій яз. сочиненія: «Traité de l'esprit de l'homme» (1664), гдѣ онъ строитъ психологію по Декарту, объясняя взаимоотношеніе души и тѣла съ точки зрѣнія окказіонализма.

Лафоресъ (Жакъ-Номпаръ de Caumont.duc de Laforce, 1558 — 1652) — французскій маршалъ. Принадлежа къ протестантской фамиліи, Л. потерялъ во время Варѳоломеевской ночи отца и многихъ родственниковъ и самъ спасся только тѣмъ, что притворился убитымъ. Сражался подъ знаменами Генриха IV, защищалъ противъ Людовика XIII Монтобанъ и С. Фуа, но уступилъ королю эту крѣпость за 20000 экю и маршальскій жезлъ. Оставшіеся послѣ него «Mémoires authentiques» изданы только въ 1848 г.

Лафоссъ (Antoine de Lafosse, sieur d'Aubigny)—франц. писатель (1653—1708), авторъ трагедій: «Manlius Capitolinus» (1698); «Coresus et Callirhoé» (1704); «Thésée» (1700) и др. Перевелъ въ стихахъ Анакреона. Собр. его сочин.: «Oeuvres» 1747 г., «Théâtre» — 1745, «Oeuvres choisies»—1811.

Лафоссъ (Филиппъ - Этьенъ Lafosse, 1739—1820)—французскій коневодъ и ветеринаръ, авторъ многочисленныхъ спеціальныхъ сочиненій, изъ которыхъ главнѣйшія: «Dissertation sur la morve des chevaux» (1761); «La guide du marechal» (1766); «Cours complet d'hippiatrique» (1769); «Cours d'hippiatrique ou traité complet de la médecine des chevaux» (1772; переводъ Ив. Андреевскаго: «Гигіена или предохранительная медицина въ краткихъ правилахъ изображенная»); «Dictionnaire raisonné d'hippiatrique, cavalerie, manége et maréchalerie» (1775 и 1776). «Manuel d'hippiatrique» (1803) и др.

Лафоссъ (Шарль de Lafosse, 1636 — 1716)—франц. историч. живописецъ, ученикъ сперва гравера Шовò, а потомъ знаменитаго Ш. Лебрена. Въ 1685 г. отправился въ Римъ, изучалъ тамъ преимущественно Рафаэля, провелъ три года въ Венеціи, занимаясь изученіемъ ея колористовъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, украсилъ фресками свадебную капеллу въ церкви св. Евстафія (впослѣдствіи разрушенную), плафонъ хора и куполъ въ церкви монахинь Вознесенія, на ул. Сентъ-Онорè, и нѣкоторыя залы въ Версальскомъ и Медонскомъ дворцахъ. Въ 1673 г.—членъ парижской акд. худож., затѣмъ ея профессоръ, директоръ, ректоръ, и, наконецъ, въ 1715 г., канцлеръ. Въ 1690—91 гг. совершилъ поѣздку въ Лондонъ и росписалъ роскошную виллу лорда Монтегю въ окрестностяхъ этого города. Возвратившись въ Парижъ, занимался до 1705 г. исполненіемъ лучшей своей работы—колоссальной картины въ куполѣ церкви Инвалидовъ: «Св. Людовикъ подноситъ Христу свой мечъ и корону» (гравированной Н. Кошеномъ) и написалъ фигуры четырехъ евангелистовъ на пандативахъ этой церкви и «Воскресеніе Христово» надъ главнымъ алтаремъ версальской дворцовой капеллы. Кромѣ упомянутыхъ монументальныхъ произведеній, Л. произвелъ на своемъ вѣку немало картинъ, писанныхъ масляными красками. Онѣ встрѣчаются теперь во многихъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, ихъ имѣется четыре («Моисей, спасенный изъ воды», «Благовѣщеніе», «Бракосочетаніе Богородицы со св. Іосифомъ» и «Тріумфъ Бахуса»); въ Импер. Эрмитажѣ—три («Агарь въ пустынѣ», «Воскресеніе Христово» и «Явленіе Воскресшаго Христа Маріи Магдалинѣ»). Произведенія Л. вообще отличаются величественностью композиціи и силою красокъ, но страдаютъ манерностью и напыщенностью рисунка, свойственными эпохѣ художника. *А. С—въ.*

Лафуэнте (Мигуэль и Алькантара Lafuente, 1817—1850)—испанскій историкъ; былъ депутатомъ въ кортесахъ; написалъ большой трудъ: «Historia de Granada» (Гранада, 1843—1848; II., 1852). Братъ его *Эмиліо Л. и Алькантара* (1825—1868), арабистъ и историкъ, написалъ: «Inscriptiones arabes de Granada etc.» (Мадридъ, 1859); «Cancionero popular etc.» (1865); «Ajbar machmua» (1867) и др.

Лафуэнте (Модестъ Lafuente, 1806 — 1866)—испан. сатирикъ и историкъ, нѣсколько разъ былъ депутатомъ и вице-президентомъ

кортесовъ, отличался какъ политическій ораторъ, позже былъ директоромъ высшей дипломатической школы. Большою популярностью пользовались изданныя имъ съ 1844 по 1850 гг., подъ псевдонимомъ Fray Gerundio и Tirabeque, сатиры: «Coleccion de capilladas y disciplinazos de fray Gerundio», «Viages por Francia, Belgica, Hollanda y orillas del Rhin», «Viage areostatico», «Teatro social del siglo XIX» и «Fray Gerundio». Главный трудъ его: «Historia general de España» (Мадридъ, 1850—66; новое дополн. изданіе—Барселона, 1877—82).

Лаффиттъ (Jacques Laffitte)—французскій банкиръ и политическій дѣятель (1767—1844); сначала служилъ приказчикемъ у банкира Перрего въ Парижѣ, потомъ сдѣлался наслѣдникомъ его предпріятія. Съ 1814 г. до самой смерти, съ небольшими перерывами, Л. былъ членомъ палаты депутатовъ. Во время реставраціи онъ принадлежалъ къ оппозиціи и былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ либеральныхъ политическихъ дѣятелей, которые съ самаго начала стремились къ призванію на тронъ Людовика-Филиппа Орлеанскаго. Въ 1824 г. Л. разошелся съ своими единомышленниками, поддерживая принятую Виллелемъ, весьма непопулярную конверсію государственнаго долга; свою точку зрѣнія на этотъ предметъ онъ защищалъ въ книгѣ: «Réfléxions sur la réduction de la rente et sur l'état du crédit» (П., 1824). Своимъ противодѣйствіемъ министерству по другимъ вопросамъ онъ возстановилъ свою пошатнувшуюся популярность, и въ 1830 г. былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей той партіи, которая воспользовалась результатами іюльской революціи. Съ 29 іюля его отель сдѣлался центромъ собраній, на которыхъ, подъ его предсѣдательствомъ, обсуждались вопросы дня; предсѣдателемъ собранія депутатовъ онъ былъ и 30 іюля въ Бурбонскомъ дворцѣ, когда герцогъ Орлеанскій, по его предложенію, былъ назначенъ намѣстникомъ королевства. Онъ же написалъ скрывавшемуся герцогу письмо, побудившее послѣдняго выйти изъ его бездѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л. былъ выбранъ (29 іюля) членомъ муниципальной коммиссіи, являвшейся въ тѣ дни временнымъ правительствомъ. Въ министерствѣ, организованномъ Людовикомъ-Филиппомъ 1-го августа, Л. былъ министромъ безъ портфеля: но 3 ноября ему было поручено составить кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ себѣ министерство финансовъ. Въ должности главы кабинета онъ не обнаружилъ особенныхъ способностей: онъ колебался между разнородными теченіями, поддерживалъ предложенія, которымъ не могъ сочувствовать; такъ, онъ провелъ законъ о печати, своею нерѣшительностью (залогъ для газетъ былъ только пониженъ, но не отмѣненъ), возбудившій противъ себя министра внутреннихъ дѣлъ Дюпона (de l'Eure). Предложенный министерствомъ Л. избирательный законъ показался недостаточно либеральнымъ даже палатѣ депутатовъ, въ которой господствовала умѣренная партія. Главное дѣло министерства Л. было проведеніе процесса министровъ Карла X (см. Полиньякъ). Постепенно Л. терялъ своихъ сторонниковъ изъ среды лѣвой и жертвовалъ ими въ угоду королю и правой (Дюпонъ, Одиллонъ Барро, Бодъ); положеніе его дѣлалось все болѣе шаткимъ, но онъ все еще держался за власть. Въ февралѣ 1831 г. король скрылъ отъ него депешу посланника въ Вѣнѣ, Мэзона, боясь, что она можетъ содѣйствовать войнѣ съ Австріей; но и послѣ этого оскорбленія Л. оставался министромъ и только 13 марта уступилъ мѣсто консервативному министерству Казиміра Перье. Огорченный и раздраженный, Л. перешелъ въ оппозицію, но роль его съ тѣхъ поръ не была особенно замѣтной. Только въ 1843 г. онъ былъ выбранъ президентомъ палаты. Еще въ 1828 г., вслѣдствіе общаго финансоваго кризиса, кредитъ банкирскаго дома Л. пошатнулся; революція подорвала его еще больше, сверхъ того Л. во время революціи сдѣлалъ громадные долги; его банкъ, не смотря на денежную помощь со стороны короля, въ январѣ 1831 г. долженъ былъ прекратить платежи. Продавъ всѣ свои имѣнія и свой историческій отель въ Парижѣ за 50 милл. фр., онъ успѣлъ покрыть свои долги и въ 1837 г. основалъ новую банкирскую контору. *В. В.*

Лаффиттъ (Пьеръ Laffitte)—французскій философъ (1823—1893), былъ проф. математики въ Парижѣ; ученикъ Огюста Конта и одинъ изъ 13 исполнителей его завѣщанія; послѣ распаденія школы учителя примкнулъ къ партіи позитивной религіи. Въ 1892 г. назначенъ проф. въ Collège de France, на вновь учрежденную каѳедру всеобщей исторіи наукъ. Въ 1878 г. Л. основалъ двумѣсячникъ «Revue occidentale», органъ позитивизма для Франціи и Запада. Въ своихъ «Grands Types de l'humanité» (1875—76, съ продолженіемъ въ журналѣ Л.) Л. даетъ изображенія гворцовъ религіи, героевъ цивилизаціи, представителей католицизма отъ св. Павла до Боссюэта и т. п. Онъ желалъ бы, чтобы Парижъ сдѣлался религіозною метрополіею міра и устраивалъ празднованіе памяти всѣхъ этихъ героевъ. Издалъ еще читанный имъ курсъ морали. Въ небольшой брошюрѣ: «Révolution française» (1880) Л. защищаетъ предложеніе Ог. Конта считать 1789 г. началомъ новой эры и съ большимъ жаромъ оправдываетъ революцію. О значеніи Л. въ исторіи контизма см. XVI, 135.

Лахарэсъ (Λαχάρης) — неоплатоническій философъ и учитель краснорѣчія (V в.); упоминается въ біографіи Прокла, составленной Мариномъ.

Лахеза или *Лахезисъ* (Λάχεσις или Λάχις)—одна изъ 3-хъ мойръ (см.).

Лахезисъ (Lachesis) — ядовитая змѣя Южн. Америки, см. Суруруку.

Лахесъ (Λάχης), сынъ Меланопа — аѳинскій полководецъ. Въ 427 г. аѳиняне отправили его съ Харсадомъ во главѣ флота изъ 20 кораблей, для поданія помощи леонтинцамъ противъ Сиракузъ. Въ 426 г. Харсадъ палъ и главное начальство осталось въ рукахъ Л. Онъ предпринималъ опустошительные походы внутрь Сициліи, занялъ Милею, Мессану, но, не имѣя опредѣленнаго плана дѣйствій, ничего не достигъ этими успѣхами и былъ смѣненъ, по жалобѣ союзниковъ Аѳинъ. Клеонъ предъявилъ противъ Л. обвиненіе въ томъ, будто

онъ въ Сициліи утаилъ часть ввѣренныхъ ему денегъ. Хотя онъ и былъ оправданъ, но стратегіи болѣе не получилъ, и въ качествѣ простого гоплита отправился въ Беотію подъ начальствомъ Гиппократа. Успѣхи Бразида помогли ему снова выдвинуться; въ 423 г. по его совѣту было заключено перемиріе, а въ 422—421 г. онъ съ Никіемъ былъ посредникомъ мира. Въ 418 г. онъ съ Никостратомъ командовалъ вспомогательными отрядами, посланными аргивянамъ, и палъ въ 415 г. въ битвѣ при Орнеѣ. Платонъ вывелъ его въ одномъ изъ своихъ діалоговъ, озаглавленномъ его именемъ; въ этомъ діалогѣ рѣчь идетъ о томъ, что такое храбрость, и Л., какъ опытный полководецъ, ведетъ объ этомъ разговоръ съ Сократомъ. *Н. О.*

Лахманъ (Карлъ - Конрадъ - Фридрихъ - Вильгельмъ Lachmann, 1793—1851) — одинъ изъ творцовъ древне-германской филологіи и основатель критики древнихъ текстовъ, проф. въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Берлинѣ. Въ пріемахъ критическихъ изслѣдованій онъ примыкалъ къ англ. филологу Р. Бентли и къ Фр.-А. Вольфу, обращая методы и результаты изысканій въ области классич. филологіи на пользу изученія литературныхъ памятниковъ родной старины. Частью въ предисловіяхъ къ изданнымъ текстамъ и въ отдѣльныхъ монографіяхъ по поводу ихъ, больше-же всего въ самыхъ изданіяхъ, мастерски исполненныхъ, Л. устанавливалъ правила критики текстовъ и ихъ изданія, остающіяся въ полной силѣ до нашего времени, и въ то же время давалъ превосходные образцы примѣненія этихъ правилъ на дѣлѣ. Главнымъ предметомъ его занятій и ученыхъ изслѣдованій служили древне- и средне-верхненѣмецкіе поэты; въ классической филологіи онъ предпочтительно занимался латинскими поэтами; въ кругъ его изданій и изысканій входили также Новый Завѣтъ, источники римскаго права, сочиненія римскихъ землемѣровъ. Поэты интересовали Л. гораздо больше, нежели прозаики; языкъ сочиненія и писателя, слогъ, стихотворный размѣръ, художественное выраженіе занимали его почти исключительно. Такъ называемая пѣсня о Нибелунгахъ составляла центральный пунктъ его изысканій въ нѣмецкой литературѣ. Къ числу начальныхъ трудовъ его принадлежитъ изслѣдованіе «Ueber d. ursprüngliche Gestalt d. Gedichtes v. d. Nibelungen Not» (Б. 1816), которымъ положено было начало германской филологіи вообще. Черезъ десять лѣтъ Л. далъ первое критическое изданіе памятника: «Der Nibelunge Not mit d. Klage» (Б. 1826); критическія объясненія къ изданію содержатся въ сочиненіи его: «Zu den Nibelungen und zur Klage» (1836); содержанію сказанія о Нибелунгахъ посвящено «Kritik der Sage v. d. Nibelungen» (1830). Ему принадлежатъ, далѣе, первыя критич. изданія средне-верхн.-нѣм. стихотворенія «Iwein» (1827), стихотвореній Вальтера von der Vogelweide (1827), первая средне-верхне-нѣмец. христоматія («Auswahl aus d. Hochdeutsch. Dichtern. d. XIII Jahrh.» Б., 1820), христоматія изъ др.-верхненѣм. литературныхъ памятниковъ (1825); имъ впервые выяснены особенности тѣхъ лирическихъ стихотвореній XII-го и XIII-го вв., которыя обозначаются именемъ «Leiche» (1829). Имъ же изданы сочиненія Вольфр. фонъ Эшенбаха (1833), Гартмана (1838), Ульриха фонъ-Лихтенштейна (1841). Первое критич. изданіе сочиненій Лессинга сдѣлано также Л. (1838—40). Въ области классической филологіи важнѣйшимъ трудомъ Л. было изданіе Лукреція (1850), но имя Л. связано здѣсь больше всего съ незначительнымъ по объему сочиненіемъ по Гомеровскому вопросу: «Betrachtungen üb. Homers Ilias» (Берл., 1847). Многочисленныя гипотезы о построеніи *Иліады и Одиссеи* и о способѣ образованія ихъ изъ первоначальныхъ народныхъ пѣсенъ, кропотливыя изысканія содержанія и формы Гомеровскихъ поэмъ, появляющіяся до настоящаго времени, восходятъ къ теоріи Л. о позднѣйшемъ, механическомъ составленіи обѣихъ поэмъ изъ небольшихъ пѣсенъ, долго существовавшихъ независимо одна отъ другой, до появленія объединителя-редактора, примѣрно въ VI в. до Р. Хр.; такихъ пѣсенъ Л. открывалъ въ Иліадѣ 18. Раньше та же гипотеза поставлена была Л. относительно пѣсни о Нибелунгахъ, въ составѣ которой онъ различалъ 20 отдѣльныхъ первоначально пѣсенъ. Болѣе субъективнымъ характеромъ отличаются ранніе труды Л. о греческой трагедіи (1819—22). Изъ римскихъ поэтовъ изданы Л. еще Проперцій (1816), съ пространнымъ комментаріемъ, Катуллъ (1829), Тибуллъ (1829), Бабрій (1845), Авіанъ (1845). Начала критики текстовъ Л. формулировалъ въ предисловіи къ изданію Новаго Завѣта (1842) и въ особой статьѣ: «Rechenschaft üb. d. Ausgabe d. N. Testaments» («Kl. Schriften»). Первою и важнѣйшею задачею издателя текстовъ др.-нѣмецкихъ, греч., латинскихъ Л. называлъ установку рукописнаго преданія (recensio), при помощи прямыхъ источниковъ — рукописей, и косвенныхъ — извлеченій и цитатъ изъ возстановляемаго текста, переводовъ, изложеній и т. п. Сличеніемъ существующихъ рукописей, опредѣленіемъ относительнаго достоинства каждой изъ нихъ, показаніями свидѣтелей критикъ устанавливаетъ древнѣйшую изъ дошедшихъ до насъ и наиболѣе достовѣрную форму возстановляемаго текста. Только послѣ этого можно приступать къ очищенію рукописнаго преданія отъ порчи всякаго рода (emendatio), что достигается при помощи истолкованія языка памятника, всѣхъ стилистическихъ и иныхъ его особенностей, развитія основной мысли и т. п. (interpretatio). Третью и послѣднюю ступень критики составляетъ выясненіе процесса образованія возстановляемаго произведенія (originem detegere), изысканія относительно личности автора, его времени, внѣшнихъ отношеній, источниковъ и пособій. Ср. «L. Eine Biographie v. M. Hertz» (Б., 1851; перев. на русск. «Пропилеи», т. V); Bursian, «Geschichte d. classisch Philologie» (М. и Л., 1883, 788—768); I. и K. Lacher, въ «Allg. Encyclop.», подъ именемъ Lachmann; Ѳ. Соколовъ, «Гомеровск. вопросъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1868). Въ собраніи мелкихъ сочиненій Л. 1-ый т. содержитъ статьи по

германской филологіи, 2-ой—по классической («Kleinere Schrifften von K. L.», Б. 1876).

Ѳ. Мищенко.

Лахнеръ (Franz Lachner)—композиторъ и капельмейстеръ (1804—90). Оркестры, находившіеся подъ управленіемъ Л. (Мангеймъ, Мюнхенъ), считались лучшими въ Германіи. Его произведенія—«Sinfonia passionata», оперы «Alidia» и «Catarina Cornaro», увертюры, сонаты, концерты и пр. Л.—одинъ изъ первыхъ, который перешелъ отъ формы симфоніи къ новѣйшей формѣ оркестровой сюиты. Изъ братьевъ его *Игнатій* (род. въ 1807 г.)—авторъ многихъ оперъ, балетовъ, симфоній, струнныхъ квартетовъ и пр.; *Винцентъ* (1811—1895)—авторъ струннаго квинтета, «Торжественной увертюры», хоровъ a capella, фортепіанныхъ пьесъ и пр. *Н. С.*

Лахта—с. въ 8 в. отъ С.-Петербурга, при впаденіи руч. Лахты въ Финскій зал.; дворовъ 56, жителей 308; школа, ст. Приморской жел. дор. Л. была часто посѣщаема Петромъ Великимъ; здѣсь онъ сильно простудился и получилъ болѣзнь, сведшую его въ могилу. Л. служитъ дачнымъ мѣстомъ. Пароходная пристань. Петровско-Лахтинскій отдѣлъ общества спасанія на водахъ имѣетъ здѣсь спасательную станцію.

Лахтакъ, *заяцъ*, *морской заяцъ* (Phoca barbata Fabr. s. Erignathus barbatus)—самый крупный видъ сѣверныхъ тюленей. Названіе Л.—камчатское, заяцъ—поморское. Морда широкая, передняя часть черепа сравнительно высокая; 3 палецъ самый длинный; усы многочисленные, неволнистые; зубы малы, коренные раздѣлены большими промежутками и въ старости могутъ выпадать; у самки 4 соска (у другихъ тюленей 2). Цвѣтъ весьма измѣнчивъ; обыкновенно верхняя сторона сѣрая, съ болѣе темной серединой, нижняя грязнобѣлая; верхняя сторона можетъ быть испещрена неясными черными или желтоватыми пятнами; вдоль спины иногда тянется продольная темная полоса, иногда цвѣтъ верхней стороны буроватый. Молодые покрыты длинной мягкой темносѣрой шерстью, которая недѣли черезъ двѣ послѣ рожденія замѣняется короткой и жесткой. Длина взрослаго самца достигаетъ 3 и 3,2 м., самка значительно меньше; вѣсъ шкуры съ саломъ зимою 5—7 и даже 10 пд. Л. водится въ моряхъ крайняго Сѣвера у сѣв. береговъ Америки, Европы (и въ Бѣломъ морѣ) и Азіи, также въ сѣв. части Тихаго океана; въ Норвегіи онъ достигаетъ 62° с. ш. Живетъ по одиночкѣ или маленькими стадами, никогда не собираясь вмѣстѣ въ большомъ числѣ; вообще нигдѣ Л. не бываетъ многочисленъ. Преобладающая пища его—ракообразныя, кромѣ того онъ ѣстъ моллюсковъ и рыбъ. При ныряніи онъ какъ бы кувыркается, почему его можно отличить отъ другихъ тюленей на значительномъ разстояніи. Мясо его вкуснѣе, чѣмъ у другихъ тюленей. Кожа очень толстая. Его отчасти бьютъ изъ ружей, частью же (въ Бѣломъ морѣ) ловятъ сѣтями. *Н. Кн.*

Лацарусъ (Морицъ Lazarus)—нѣм. философъ (род. въ 1824 г.); былъ проф. въ Бернѣ, потомъ въ Берлинѣ. Съ 1859 г. Л., вмѣстѣ съ Штейнталемъ, издаетъ «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft», въ которомъ они, примыкая къ ученію Гербарта, ставятъ задачу психологіи народа въ томъ, чтобы открыть законы, по которымъ происходитъ внутренняя духовная дѣятельность народа въ государствѣ, наукѣ и искусствѣ. Соч. Л.: «Die sittliche Berechtigung Preussens in Deutschland» (1850) «Das Leben der Seele in Monographien über seine Erscheinungen und Gesetze» (3 изд. 1883—85); «Ueber den Ursprung der Sitten» (2 изд. 1867); «Ueber die Ideen in der Geschichte» (1872); «Zur Lehre von den Sinnestäuschungen» (1867); «Ein psychol. Blick in unsere Zeit» (1872); «Was heisst national» (1880); «Erziehung und Geschichte» (1881); «Unser Standpunkt» (1881); «Die Reize des Spiels» (1884). Его рѣчи образовали два сборника: «Ideale Fragen in Reden und Vorträgen behandelt» (1885); «Treu und frei. Reden und Vorträge über Juden und Judenthum» (1887).

Лацинія (Lacinia). — Въ южной Италіи, недалеко отъ Кротона, былъ распространенъ культъ *Юноны*, которая имѣла прозвище Лациніи, по имени лѣса Лацинія. Мѣстный культъ постепенно распространялся на сосѣдніе народы и перешелъ къ римлянамъ. Въ 6 миляхъ отъ Кротона была роща богини, съ храмомъ. Ганнибалъ чтилъ эту богиню и посвятилъ ей алтарь, на которомъ велѣлъ написать исторію своихъ дѣяній на языкахъ греческомъ и пунійскомъ. Во время господства на морѣ пиратовъ храмъ былъ ограбленъ, но снова украшенъ при императорахъ. *Н. О.*

Лаціумъ—см. Латины.

Лацканъ — первоначально такъ назывались цвѣтные отвороты мундира, но впослѣдствіи названіе это дано особымъ кускамъ сукна, настегивающимся при парадной формѣ на мундиръ и входившимъ въ составъ обмундированія нѣкоторыхъ военныхъ частей. Нынѣ они сохранились у насъ только въ гвардейскихъ уланскихъ полкахъ.

Лаццари (Донато)—см. Браманте.

Лаццарони (Lazzaroni)—презрительное обозначеніе низшаго класса въ Неаполѣ; его считаютъ происшедшимъ отъ язвы, отожествлявшейся съ проказою Лазаря. Л., на которыхъ еще въ 1647 г. могъ опираться Мазаніелло, въ 1799 г. свирѣпствовали, подъ вліяніемъ священниковъ, противъ образованныхъ среднихъ классовъ и дворянства, сдѣлавшихъ попытку основанія партенопейской республики. И при Мюратѣ Л. постоянно брали сторону Бурбоновъ, на сторонѣ которыхъ стояли и при преслѣдованіи либераловъ, особенно въ 1820 и 1849 гг. Прекрасную характеристику Л. далъ Гёте въ своемъ «Итальянскомъ путешествіи». Для новѣйшаго времени см. P. Villari, «Le Lettere meridionali ed altri scritti sulla questione sociale ni Italia» (2 изд., Туринъ, 1885).

Лаче—оз. Олонецкой губ., Каргопольскаго и Вытегорскаго уу., близъ границы Новгородской губ. Длина 30 в., ширина отъ 8 до 13 в., наибольшая глубина $2^1/_2$ саж. Площадь 320,8 кв. в. Изъ Л. вытекаетъ р. Онега; впадаютъ рр. Свидь, текущая изъ оз., Воже (VI, 862), Ковжа Сѣверная, Петенга, Ухта, Тихменга, Лекшма и др. Берега оз., особенно западный,

низменны и почти со всѣхъ сторонъ оно окаймлено болотистой полосой отъ 2 до 4 в. въ ширину; всѣ селенія расположены въ нѣсколькихъ вёрстахъ отъ берега. Оз. мелководно, около береговъ и на отмеляхъ поросло тростникомъ; вода довольно мутная и лѣтомъ наполняется мелкими водорослями. Въ древности въ Л. водились тюлени. Оз. богато рыбой, особенно изъ семейства карповыхъ. Чрезъ Л., р. Свидь, оз. Воже, Каргополь получаютъ грузы изъ Рыбинска. *А. П. В.*

Лачинова (Е. А.) — см. Лѣтневъ П. и Хамаръ-Дабановъ.

Лачиновъ (Дмитрій Александровичъ) — проф. физики въ спб. лѣсномъ институтѣ. Род. въ 1843 г. По окончаніи своего воспитанія въ 1-й спб. гимназіи поступилъ въ спб. унив. Вслѣдствіе временнаго закрытія университета въ 1862 г. онъ отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ занимался подъ руководствомъ проф. Гельмгольца, Бунзена и Кирхгофа. По возвращеніи въ Петербургъ сдалъ экзаменъ на степень кандидата физико-математ. науки и въ 1866 г. поступилъ на службу въ лѣсной институтъ. Л. напечаталъ много научныхъ статей и замѣтокъ въ Журналѣ «Русск. Физ. Хим. Общ.», въ журналѣ «Электричество» и мн. др. Изслѣдованія и изобрѣтенія Л. относятся главнымъ образомъ къ области электричества и электро-техники. Напечаталъ: «Курсъ метеорологіи и климатологіи» (1889) и «Основы метеорологіи и климатологіи» (1895).

Лачиновъ (Павелъ Александровичъ, 1837—92) — химикъ. Учился въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую акд., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1858 г. Былъ въ Павловскомъ корпусѣ репетиторомъ по химіи, потомъ въ новгородскомъ Аракчеевскомъ корпусѣ преподавалъ физику и химію. Въ 1863 г. откомандированъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ для слушанія спеціальнаго курса металлургіи въ виду приготовленія къ особой должности артиллерійскаго помощника. Въ 1865 г. Л. оставилъ военную службу и поступилъ помощникомъ Энгельгардта, тогда проф. химіи въ спб. земледѣльческомъ институтѣ. Съ 1868 до 1892 г. (за исключеніемъ 70—71 г.) Л. читалъ химію студентамъ этого института, впослѣдствіи преобразованнаго въ Лѣсной институтъ. До 1875 г. Л. работаетъ вмѣстѣ съ Энгельгардтомъ, а потомъ съ Соколовымъ. Къ вполнѣ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ Л. должно отнести работы его надъ холестериномъ, холевой, холановой и другихъ кислотъ желчи. Въ 1888 г., совмѣстно съ проф. М. Ерофеевымъ, Л. опубликовалъ анализъ ново-урейскаго метеорита, при чемъ было доказано присутствіе въ метеоритѣ алмаза (исходная точка отправленія для Муассана и Фриделя при полученіи алмаза искусственно). За эту работу Ерофееву и Л. академія наукъ присудила ломоносовскую премію. Послѣдняя изъ опубликованныхъ Л. работъ касалась отношенія $CuSO_4 5H_2O$ къ H_2O, NH_3 и HCl. Л. былъ извѣстенъ какъ отличный экспериментаторъ и среди студентовъ пользовался вліяніемъ и любовью.

Лачиновы — русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Григорій Григорьевичъ Л., выѣхалъ, по семейному преданію, изъ Польши къ великому князю Василью Васильевичу. Мокей Григорьевичъ Л. былъ воеводою въ Шацкѣ (1556), Елисей Протасьевичъ—въ Пензѣ, гдѣ убитъ Стенькою Разинымъ (1671); три его брата убиты въ сраженіяхъ съ поляками (1656—61). Многіе Л. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими.—Генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ († 1784) былъ воронежскимъ (1766) и оренбургскимъ губернаторомъ.—Николай Александровичъ Л. (р. 1834)—ген.-м. и главный редакторъ «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида». Родъ Л. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Воронежской, Московской, Пензенской, Рязанской и Саратовской губ. (Гербовникъ V, 69). *В. Р.*

Лашалотэ (Louis-René de Caradeuc de la Chalotais, 1701—1785) — генеральный прокуроръ бретанскаго парламента, ярый врагъ іезуитовъ, изгнанію которыхъ содѣйствовалъ его «Compte rendu des constitutions des jésuites» (1761). Издалъ замѣчательный для того времени трактатъ: «Essai d'éducation nationale ou Plan d'études pour la jeunesse» (Женева, 1763; П., 1825), заслужившій похвалу Вольтера и переведенный на нѣсколько языковъ. Изъ-за ссоры съ герц. д'Эгильономъ онъ нѣсколько лѣтъ безвинно провелъ въ тюрьмѣ и лишь при Людовикѣ XVI получилъ обратно свою должность. Ср. «Précis historique sur la vie de La Chalotais» (предисловіе къ парижскому изд. «Essai d'éducation nationale»); Bertrand Robidou, «La Chalotais et les jésuites» (Реннъ, 1879); «La Chalotais et le duc d'Aiguillon» (П., 1893).

Лашамбоди (Pierre Lachambeaudie) — французскій писатель (1807 — 1872); сынъ крестьянина, служилъ рабочимъ при желѣзной дорогѣ, потомъ сошелся съ проповѣдникомъ сенъ-симонизма, Анфантеномъ, и при его содѣйствіи напечаталъ сборникъ басенъ («Fables populaires», 1839 in 18), увѣнчанный академіей. Въ 1848 г. Л. вынужденъ былъ бѣжать въ Бельгію, откуда вернулся только послѣ амнистіи 1859 г. Въ Брюсселѣ онъ издалъ стихотворный сборникъ «Fleurs d'exil» (1852); по возвращеніи въ Парижъ издалъ еще «Fleurs de Villemomble». Послѣ смерти Л. вышли его «Hors-d'oeuvre»—сборникъ стихотвореній игриваго содержанія.

Лашезъ (Франсуа de Lachaise, 1624—1709)—французскій іезуитъ, духовникъ Людовика XIV, сторонникъ г-жи де-Ментенонъ. Въ церковныхъ дѣлахъ Людовикъ XIV оказывалъ ему безграничное довѣріе, которое Л. употреблялъ на пользу своего ордена; протестанты называли его главнымъ виновникомъ отмѣны нантскаго эдикта; янсенисты считали его врагомъ своихъ воззрѣній; въ спорѣ между Фенелономъ и Боссюэтомъ, Л. обнаружилъ симпатію къ первому. Въ 1705 г. король подарилъ Л. вблизи Парижа имѣніе Монъ-Луи, обращенное впослѣдствіи въ кладбище Père Lachaise. Послѣ Л. остались труды по философіи, богословію и нумизматикѣ.

Лашелье (Жюль-Эспри-Никола́ Lachelier)—французскій философъ, род. въ 1832 г.

Наибольшее значеніе имѣютъ, кромѣ диссертаціи («Du Fondement de l'induction», Парижъ, 1871): «Etude sur la théorie du syllogisme» («Revue philosophique», 1876), его «Psychologie et Métaphysique» и лекціи въ Нормальной школѣ, которыми онъ разрушилъ кузеновскій догматизмъ и пробудилъ энтузіазмъ къ критической философіи Канта. Въ рукописномъ и литографированномъ видѣ эти лекціи чрезвычайно распространены среди молодежи во Франціи.

Lasciate ogni speranza voi ch'entrate—т. е. «оставь надежду всякій сюда входящій»—послѣдній стихъ надписи надъ воротами въ адъ (Данте, «Адъ», III, 9).

Лашкаревъ (Петръ Александровичъ)—ординарный профессоръ кіевской духовной акд., сначала по каѳедрѣ литургики, потомъ—каноническаго права. Сочиненія его: «Религіозная монументальность»; О кіевскихъ древнихъ церквахъ Спаса, на Берестовѣ, и св. Симеона»; «Объ отношеніи древней церкви къ римскому государству»; «Объ отношеніи государства къ церкви въ Римской имперіи вообще»; «О значеніи древняго слова ἀδελφή»—помѣщены въ «Трудахъ кіевской духовной акад.». Отдѣльно изданъ отдѣлъ его академическаго курса: «Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ» (К. 1889). «Нѣсколько документовъ, относящихся къ преобразованіямъ въ войскѣ Донскомъ 1775 г.» напечатаны имъ въ «Чтеніяхъ Общества Нестора лѣтописца», «Взглядъ на архитектуру XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ» — въ «Трудахъ Моск. археолог. съѣзда», т. I. *Н. Б—въ.*

Лашкаревъ (Сергѣй Лазаревичъ, 1739—1814)—дипломатъ. Посланный въ 1770-хъ гг. въ Константинополь, велъ тайные переговоры съ Портою и выговорилъ русскому флоту право входить въ Дарданельскій проливъ. Въ 1782 г. назначенъ резидентомъ при Шагинъ-Гиреѣ, потомъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ съ Персіею. Въ 1807 г. управлялъ Молдавіею и Валахіею.

Лашкаревъ (Сергѣй Сергѣевичъ)—писатель и обществ. дѣятель; окончилъ курсъ въ спб. университетѣ въ 1838 г. Служилъ въ вѣдомствѣ госуд. имущ., былъ въ Самарѣ начальникомъ управленія казенныхъ земель. Объ участіи Л. въ учрежденіи и дѣятельности спб. комитета грамотности см. XV, 847. Ему же принадлежитъ починъ въ дѣлѣ основанія общества для устройства торговаго флота. Ум. въ 1869 г. Главные труды Л.: «Обозрѣніе Самарской губ. въ хозяйственномъ отношеніи» (М. 1854); «Краткое наставленіе какъ добывать селитру» (изъ «Записокъ вольно-экон. общ.», 1857); «Путевыя замѣтки» (СПб. 1858); «Хозяйство мызы большія Куйвойсы» (1860); «Возраженія на обвиненія г. Паульсона, направленныя противъ комитета грамотности» (1863); «О распространеніи грамотности и нравственно-религіознаго образованія между поселянами» (изъ «Экономическихъ Записокъ», 1861).

Лашкаревы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ грузинскаго дворянина Лазаря Григорьевича Л.-Бибилюрова, выѣхавшаго въ Россію съ царевичемъ Вахтангомъ, при Петрѣ Великомъ. О сынѣ его Сергѣѣ и внукѣ Сергѣѣ Сергѣевичѣ см. выше. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской губерніи (Гербовникъ, IV, 140). *В. Р.*

Лашкевичи—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в., въ началѣ XVII вѣка переселившійся въ Малороссію и внесенный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. (Гербовникъ, VII, 161). Объ Александрѣ Л. см. ниже. *В. Р.*

Лашкевичъ (Александръ Степановичъ)—извѣстный любитель южно-русской исторіи (1842—1889). Окончилъ курсъ на ист.-филологическомъ факультетѣ киев. унив.; былъ мировымъ посредникомъ (Кіев. губ.) и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ посредниковъ (въ Гайсинскомъ уѣздѣ Подольской губ.), позже миров. судьею и земск. гласнымъ въ Черниговской губ. Въ 1888 г., послѣ смерти перваго редактора «Кіев. Старины», Ѳ. Г. Лебединцева, во главѣ этого журнала сталъ Л. и возвелъ его на степень крупнаго литературнаго предпріятія. Въ «Кіев. Старинѣ» помѣщено Л. нѣсколько статей по исторіи южно-русскаго края. Біографич. свѣдѣнія см. въ ст. «Родъ Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ» («Кіев. Старина», 1887 г. № 12) и въ некрологѣ (т. же, 1889 г. № 12). *И. Ж.*

Лашкевичъ (Валеріанъ Григорьевичъ, 1835—1888)—русскій клиницистъ. По окончаніи курса спб. медико-хирургической академіи былъ оставленъ при академіи. Получивъ степень доктора медицины былъ отправленъ за границу, гдѣ изучалъ клиническую медицину подъ руководствомъ вѣнскихъ и берлинскихъ профессоровъ. По возвращеніи изъ-заграницы Л. былъ выбранъ харьковскимъ университетомъ доцентомъ на каѳедру внутреннихъ болѣзней (1869); въ 1872 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ терапевтической клиники того же университета. Онъ напечаталъ: «Сравнительное дѣйствіе на животный организмъ марганца и желѣза» (докторск. дисс., СПб., 1866); «Современное ученіе о лихорадкѣ» («Медиц. Вѣстникъ», 1866, № 51); «Руководство къ частной патологіи и терапіи» Циммсена, т. II, перев. съ нѣмецкаго (СПб., 1844); «Значеніе кислорода въ нервной терапіи» («Русская Медицина», 1885, № 8—11); «Кокаинъ при лѣченіи стенокардіи» («Русск. Медицина», 1886, № 12); «Клиническія лекціи» (Харьковъ, 1888, выпускъ I) и др.

Лашкетскіе *желѣзные* **источники** (2), Кутаисской губ., Лечхумскаго у., на лѣвомъ берегу р. Цхенисъ-Цкали, близъ с. Сасаши. Подробныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣется.

Лашманы (Laschmann, отъ нижнѣмецкаго laschen—обрубать, отесывать, обдѣлывать и Mann—человѣкъ).—Въ началѣ царствованія Петра Великаго заготовка корабельнаго лѣса въ Азовской и Казанской губ. и доставка его въ адмиралтейства производилась на счетъ денежной повинности «съ уѣздныхъ людей Казанской губ.». Указомъ 31 января 1718 г. повелѣно: въ Казанской, Воронежской и Нижегородской губ. и Симбирскомъ у., для работъ по вырубкѣ и доставкѣ корабельныхъ лѣсовъ, брать служилыхъ мурзъ, татаръ, мордву и чувашъ безъ всякой платы, а съ тѣхъ изъ

нихъ, которые живутъ слишкомъ далеко отъ лѣсныхъ дачъ, собирать деньги для найма вольныхъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было набрать до 300 чел, плотниковъ, кузнецовъ, пильщиковъ и бочаровъ изъ русскихъ селъ и волостей тѣхъ же губ. (кромѣ Воронежской), зачислить ихъ въ рекруты и поселить особыми селеніями, съ возложеніемъ на нихъ обязанности заготовлять корабельный лѣсъ для флота. Такъ образовалось особое сословіе «лашмановъ», которые сильно тяготились возложенными на нихъ натуральными повинностями, заставлявшими ихъ отлучаться изъ дому за 300 — 500, а въ нѣкоторыхъ селахъ даже за 800—1000 верстъ, какъ напр. для заготовки лиственницы по р. Чусовой. Отсюда постоянныя жалобы Л. на свое печальное положеніе и на притѣсненія со стороны чиновниковъ. Въ 1774 г. назначена была плата пѣшимъ Л. по 10 коп. въ сутки, а коннымъ по 16 (съ 1782 г.—по 20). Въ 1799 г. установлены подробныя правила о заготовленіи Л. корабельныхъ лѣсовъ. Число Л. достигло въ концѣ прошлаго столѣтія до 609000, а въ 1817 г. ихъ числилось уже 943000 душъ, что значительно превосходило имѣвшуюся въ нихъ потребность, При преобразованіи, въ томъ же году, управленія корабельными лѣсами признано возможнымъ избавить отъ лашманской повинности татаръ, живущихъ вдали мѣстъ заготовокъ корабельнаго лѣса, и ограничить составъ Л. 120000 душами, съ назначеніемъ ежегодно на работу по 8000 чел. На Л. возложена обязанность заготовлять въ губ. низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ—Казанской, Нижегородской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Саратовской — кромѣ мачтовыхъ, до 28000 дубовыхъ деревьевъ (по вѣсу около 1500000 пд.). За исполненіе этой повинности Л. были освобождены отъ поставки рекрутъ и получали опредѣленную заработную плату. Въ 1767 и 1832 гг. были дѣлаемы попытки возложить на Л. и охраненіе казенныхъ лѣсовъ. Послѣ передачи, въ 1859 г., корабельныхъ лѣсовъ изъ морского министерства въ министерство государственныхъ имуществъ, Л. обращены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ. *В. Собичевскій.*

Лашнюковъ (Иванъ Васильевичъ)—проф.-историкъ (1823—1869). Уроженецъ Черниговской губ., сынъ священника, воспитанникъ черниговской духовной семинаріи, лицея кн. Безбородко и историко-филологическаго факультета кіевскаго университета, онъ еще въ университетѣ обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и до Гедимина». Былъ профессоромъ нѣжинскаго лицея по русской исторіи и статистикѣ, потомъ доцентомъ русской исторіи въ унив. св. Владиміра. Горячій послѣдователь Костомарова, онъ останавливался преимущественно на общественныхъ явленіяхъ. Религія, культура, положеніе женщины, гражданское, экономическое и политическое развитіе русскаго народа были главными предметами его вниманія. Написалъ: «Очерки русской исторіографіи» («Кіев. Унив. Изв.» 1869 г., № 8 и 1872 г., №№ 4—6 и 9) и «Пособіе къ изученію русскимъ критическимъ методомъ» (Кіевъ, 1870); помѣстилъ рядъ статей въ «СПб. Вѣдомостяхъ», «Кіевлянинѣ», «Вѣстникѣ юго-западной Россіи» и др., преимущественно о славянствѣ. *В. Р—въ.*

Лашоссе (Pierre-Claude-Nivelle de La Chaussée) — франц. драматургъ (1692—1754), членъ франц. акд. Написалъ: «Epitres de Clio à M. de B...» (1731), въ защиту стихотворной формы поэзіи, противъ нападокъ Ламотта (см.) и его приверженцевъ, въ возникшей полемикѣ «о древнихъ и новыхъ авторахъ». «La fausse Antipathie» Л. была первая попытка психологической драмы («le tragique bourgeois» или «le comique larmoyant»), послужившей источникомъ психологическаго театра нашего вѣка. Другія драмы Л. написаны на такіе же сюжеты изъ семейной жизни. Наиболѣе выдающіяся изъ нихъ: «Le prejugé à la mode», «Ecole des amis», «Mélanide», «Amour pour amour», «Le Rival de lui-même», «L'amour castillan», «La gouvernante». Всѣ пьесы Л. собраны въ его «Oeuvres complètes» (1762), къ которымъ прибавленъ еще «Supplément» (Амстердамъ, 1744).

Лашъ (Карлъ-Іоганнъ Lasch) — нѣмецкій живописецъ (1822—88), учился въ дрезденской академіи художествъ, подъ спеціальнымъ руководствомъ Бендемана, а затѣмъ (1844 г.) въ Мюнхенѣ, подъ вліяніемъ Шпора и Каульбаха, и написалъ нѣсколько историческихъ картинъ, обратившихъ на него вниманіе публики. Сдѣлавъ, въ 1847 г., поѣздку въ Италію, явился въ Москву и провелъ въ ней около десяти лѣтъ, съ успѣхомъ занимаясь портретною живописью, вслѣдствіе чего его произведенія по этой части нерѣдко встрѣчаются въ Россіи. Затѣмъ онъ поселился въ Парижѣ и занимался подъ руководствомъ Кутюра. Здѣсь онъ написалъ едва-ли не самыя лучшія изъ своихъ произведеній: «Тинторетто и его дочь» и «Венера и Тангейзеръ». Первая изъ этихъ картинъ, вмѣстѣ съ другою работою Л., «Св. Цецилией», находилась въ 1860 г. на академической выставкѣ въ С.-Петербургѣ, и за нихъ онъ получилъ званіе почетнаго вольнаго общника нашей академіи. Вскорѣ послѣ того онъ переселился на постоянное жительство въ Дюссельдорфъ и писалъ тамъ, сверхъ портретовъ, жанровыя картины, о которыхъ нѣмецкіе художественные критики отзывались съ большою похвалою, какъ о произведеніяхъ, отличающихся умнымъ выборомъ сюжетовъ и сильнымъ колоритомъ. Въ 1872 г. Л. получилъ отъ берлинской академіи художествъ большую золотую медаль. Онъ былъ профессоромъ дюссельдорфской академіи и почетнымъ членомъ академій дрезденской и вѣнской. Ум. въ Москвѣ, куда пріѣхалъ для свиданія съ родными. *А. С—въ.*

Лашъ-чраху—высокій и труднодоступный перевалъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ Санчарскаго (Санчара-аху) перевала.

Лащовъ (Laszczów) — посадъ Томашовскаго у., Люблинской губ., въ низменной, болотистой мѣстности; образуетъ гмину съ 7337 жителями (въ томъ числѣ 3992 православныхъ).

2 вод. мельницы; богатая залежь торфа, которую жители разрабатываютъ.

Лаэннекъ (Рене-Теофиль-Гіацинтъ Laënnec, 1781—1826)—французскій медикъ, былъ хирургомъ при западной арміи, съ 1806 г. при госпиталѣ Божонъ, въ 1816 г. при госпиталѣ Неккера въ Парижѣ. Здѣсь онъ при помощи изобрѣтеннаго имъ стетоскопа (см.) собралъ рядъ наблюденій надъ болѣзнями сердца и легкихъ, которые были имъ опубликованы въ знаменитой его книгѣ: «De l'auscultation médiate ou traité du diagnostic des maladies des poumons et de coeur» (Парижъ, 1819; 4 изд. Андраля, 1836; нѣм. перев. Мейсснера, Лиц., 1632). Въ 1822 г. онъ сдѣланъ профессоромъ Collége de France'a и въ 1823 г. при медицинской клиникѣ. Онъ дополнилъ открытіе перкуссіи Ауэнбруггеромъ своею аускультаціею и названнымъ трудомъ своимъ положилъ основаніе точной физической діагностикѣ, съ которой началась новая эпоха въ новѣйшей медицинѣ.

Лаэртъ (Λαέρτης)—отецъ Одиссея (см.).

Лбецъ—названіе это встрѣчается въ памятникѣ XV в.: «какъ доселѣ торговали новгородцы», въ значеніи денежной цѣнности = 2 векшамъ (см. V, 742) и половинѣ новгородской деньги.

Леаковичъ (Бернардинъ) — южно-слав. писатель, францисканецъ, ум. въ 1815 г. Извѣстенъ трудомъ: «Kratak odgovor sverhu razdjeljenja istocsne i zapadne cerkve» (Осекъ, 1802). Проповѣди его: «Govorenja za sve nedilje godishnje na sluxbu pripovidaocâ i na korist slishaocâ» (Осекъ, 1795); «Nauk od poglavitih stvari kerstjansko-katolicsanskih» (Буд., 1798); «Govorenja za svecsane dneve Boxje, B. D. Marie i svetih» (Осекъ, 1802).

Леаль-Гомесъ (Antonio - Duarte Leal-Gomes)—португальскій поэтъ, род. въ 1849 г., горячій сторонникъ позитивизма, радикалъ въ вопросахъ религіи и политики. Соч. его: «A Canalha» (1873); «Tributo de sangre» (1873); «Claridades do sul» (1875); «O Anti-Christo» (1884), «O Processo de Jesus», «Poesia da sciencia», «Poesia do extraordinario» и др.

Леандръ — архіепископъ севильскій съ 578 г., способствовавшій обращенію испанскихъ вестготовъ изъ аріанства въ правовѣріе. Созванный имъ III толедскій соборъ (590 г.) осудилъ аріанство. Сохранилась рѣчь, сказанная Л. при закрытіи собора, и еще нѣсколько его сочиненій: «Наставленія монашествующимъ», «Трактатъ о молитвѣ и другихъ подвигахъ благочестія» и др.

Леандеръ (Перъ-Іоганъ-Германъ Leander)—шведскій философъ, ученикъ Бострёма (IV, 471), написалъ этюдъ объ идеалистической теоріи своего учителя въ «Acta univ. Lund» (1885—86), нѣсколько трудовъ о Гербартѣ («Akad. Afhandl.», Лундъ, 1865), о современной нѣмецкой, датской и французской философіи («Svensk Tidskr. f. Liter.», 1876) и др.

Леандръ—см. Геро (VIII, 543).

Леандръ—см. Фолькманъ (Volkmann).

Леба (Philippe - François - Joseph Lebas, 1765—94)—французскій политическій дѣятель, по профессіи адвокатъ. Избранный въ члены конвента, Л. примкнулъ къ Горѣ; подалъ голосъ за смерть короля, безъ апелляціи къ народу и безъ отсрочки. Женатый на сестрѣ невѣсты Робеспьера, онъ былъ глубоко преданъ послѣднему и дѣйствовалъ въ его духѣ какъ въ комитетѣ общественнаго спасенія, такъ и во время командировокъ къ арміямъ. Когда, 9 термидора, рѣшено было арестовать Робеспьера, Л. выразилъ желаніе раздѣлить его судьбу и былъ отведенъ въ тюрьму La Force. Ганріо вскорѣ освободилъ его; съ С.-Жюстомъ и Кутономъ онъ отправился въ ратушу и пытался побудить Робеспьера къ сильнымъ мѣрамъ противъ общихъ враговъ. Когда Робеспьеръ былъ раненъ, Л. счелъ его убитымъ и застрѣлился.

Леба (Филиппъ Le Bas, 1794—1860) — французскій археологъ; въ 1842 г. совершилъ экспедицію, описанную имъ въ «Voyage archéologique en Grèce et Asie Mineure» (П., 1847—1868)—одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ по греческой эпиграфикѣ.

Лебадея (Λεβάδεια)—городъ на зап. границѣ Беотіи, между Херонеей и сѣв. скатомъ Геликона. Здѣсь былъ оракулъ и храмъ Зевса, со статуей работы Праксителя. Во времена Павзанія это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ Греціи.

Лебанонъ (Lebanon)—г. въ Сѣв.-Амер. штатѣ Пенсильваніи. 13 церквей, 3 банка, католич. академія, 6 газетъ. Фабрики земледѣльческихъ орудій, заводы локомотивные, вагонные, паровыхъ котловъ, прокатные и др. Жит. 14664.

Лёббокъ (Sir John Lubbock) — англійскій естествоиспытатель, археологъ и политическій дѣятель, род. въ 1834 г. въ Лондонѣ, принималъ участіе въ банковыхъ операціяхъ отца, съ 1870 г. членъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи, а теперь принадлежитъ къ уніонистамъ. Л. членъ London County Council и былъ его вторымъ президентомъ; состоитъ президентомъ многихъ ученыхъ обществъ. Главная заслуга его — труды по естествознанію и, въ частности, по зоологіи; онъ одинъ изъ выдающихся дарвинистовъ. Л. является также однимъ изъ выдающихся популяризаторовъ и нѣкоторыя изъ работъ его пользуются въ этомъ отношеніи большой извѣстностью. Кромѣ многочисленныхъ статей въ журналахъ (по строенію и развитію низшихъ животныхъ, оплодотворенію растеній, о свайныхъ постройкахъ, кьюккенмёддингахъ и др.) онъ издалъ: «Prehistoir times, as illustrated by ancient remains and the manners» etc. (Л. 1865; 4-е изд. 1878—есть русск. и нѣм. перев.); «Monograph of the Thysanura and Collembola» (въ изданіяхъ «Royal Society of London», 1871); «The origin und metamorphoses of insects» (Л., 1873); «On British wild flowers, considered in relation to insects» (Л., 1875); «Ants, bees and wasps» (Л., 1882; 7-е изд. 1884; есть русскій переводъ: «Муравьи, пчелы и осы»); «On the senses, instincts and intelligence of animals» (Л., 1888); «The origin of civilization etc.» (Лонд., 1870; 5 изд., 1890); «The pleasures of life» (Л., 1887); «Contributions to sur Knowledge of seedlings» (2 т., Л., 1892); «The beauties of nature» (Л., 1892). Мелкія статьи Л. издалъ въ видѣ сбор-

никовъ: «Adresses, political and educational» (Л., 1879); «Scientific lectures» (Л., 1879) и «Fifty years of science» (Л., 1882). *Н. Кн.*

Лебе (Вильямъ Löbe, 1815—1891)—нѣмецкій сельско-хозяйственный писатель, много лѣтъ занимался сельскимъ хозяйствомъ въ Тюрингіи. Напечаталъ: «Der Kleebau» (Лпц., 1841; 4 изд. 1858); «Geschichte der Landwirtschaft im Altenburgischen Osterlande» (увѣнчано премiей, Лпц., 1845); «Jahresbericht über die Fortschritte der Landwirtschaft» (1857—80); «Encyclopädie der Landwirtschaft» (6 т., Лпц., 1850—52; дополненіе къ ней 1860), «Handbuch der rationellen Landwirtschaft» (Лпц., 1854; 7 изд. Веймаръ, 1887); «Hand-Lexicon der Landwirtschaft» (Лпц. 1863; 2 изд. 1878); «Anleitung zum Anbau der Handelsgewächse» (2 т., Штуттгартъ, 1868—70); «Die Ernähruug der Landwirtschaafflichen Haustiere» (Лпц., 1871; 3 изд. 1875); «Der Landwirtschaftliche Futterbau» (Б. 1872; 3 изд. 1889); «Die Milchwirtschaft» (Б. 1879; 2 изд. 1889). Съ 1840 г. Л. издавалъ «Landwirtschaftliche Dorfzeitung», которая впослѣдствіи получила названіе «Illustrierte landwirtschaftliche Zeitung».

Лебеда—см. Атриплексъ.

Лебеда, лебедный хлѣбъ. — Л. называются различные виды двухъ родовъ растеній изъ семейства Chenopodeae, а именно Chenopodium (Гордягинъ, Баталинъ и др.) и Atriplex (Кауфманъ). Какъ суррогатъ хлѣба въ центральной и восточной Россіи, повидимому, употребляется почти исключительно Chenopodium album, на ряду съ которымъ, впрочемъ, иногда встрѣчается и разновидность его Ch. viride. Chenopodium album имѣетъ у насъ повсемѣстное распространеніе, въ качествѣ сорной травы, въ садахъ, на огородахъ, около дорогъ и пашенъ, вообще преимущественно на почвахъ, измѣненныхъ человѣческой культурой; весьма часто Ch. album встрѣчается въ посѣвахъ ржи и растетъ тамъ въ изобиліи, особенно въ неурожайные годы. Сѣмена лебеды, которыя насъ здѣсь только и интересуютъ, окружены плотно прижатымъ къ плоду зеленымъ околоцвѣтникомъ и покрыты тонкимъ, зеленовато-сѣраго цвѣта околоплодникомъ, съ своей стороны плотно прилегающимъ къ сѣмянной кожурѣ. Послѣдняя, у зрѣлаго сѣмени, имѣетъ черный цвѣтъ, слабый блескъ и отличается твердостью; наружная поверхность ея обнаруживаетъ неровности, зависящія, по изслѣдованіямъ Гордягина, отъ неравномѣрной кутикуляризаціи и неравномѣрнаго отложенія пигмента въ толщѣ наружной стѣнки эпидермидальныхъ клѣтокъ. При размалываніи лебеднаго зерна, ломкая кожура его распадается на темные, остроугольные осколки, изъ которыхъ многіе бываютъ настолько малы, что проходятъ черезъ самое мелкое сито. Ядро на разломѣ представляется совершенно бѣлымъ (крахмалъ), такъ что цвѣтъ его рѣзко отличается отъ темнаго цвѣта сѣмянной оболочки. По формѣ, лебедное зерно напоминаетъ двояковыпуклую чечевицу; діаметръ его равняется приблизительно 1 миллиметру.

Химическій составъ лебеднаго сѣмени, по анализамъ, произведеннымъ въ гигіенич. инст. москов. унив. (Л. изъ Тульской губ.) и въ гигіенич. лабораторіи каз. унив., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Воды	9,40 %
Сухого вещества	90,60 »
Въ сухомъ веществѣ:	
Азотистыхъ соединеній	16,82 »
Жира	6,90 »
Клѣтчатки	21,00 »
Золы	5,30 »
Крахмала и др. безазотистыхъ и экстракт. веществъ	49,98 »

Отсюда видно, что сѣмяна Л. содержатъ много азотистыхъ веществъ (при чемъ почти весь азотъ приходится на долю такъ назыв. «истинныхъ» бѣлковъ) и жира, но что вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма богаты минеральными составными частями и клѣтчаткой; въ этомъ отношеніи Л. подходитъ близко къ овсу. Составъ *золы* этихъ сѣмянъ, по анализамъ Брусянина, слѣдующій:

Кали и натра	43,96 %
Извести	6,66 »
Магнезіи	8,68 »
Окиси желѣза	0,38 »
Фосфорной кислоты	24,68 »
Сѣрной кислоты	5,10 »
Кремневой кислоты	1,31 »
Хлора	2,09 »

Первыя извѣстія объ употребленіи въ Россіи въ пищу сѣмянъ Л. относятся до 1092 г., когда неурожай хлѣбовъ случился во многихъ областяхъ Россіи, а въ особенности въ Кіевѣ. Тогда, по словамъ лѣтописца, преподобный Прохоръ, черноризецъ Печерскаго монастыря, собиралъ Л. и приготовлялъ изъ нея хлѣбы, которые раздавалъ многимъ неимущимъ. Другіе послѣдовали его примѣру, а самъ Прохоръ получилъ отсюда названіе «лебедника». Затѣмъ, въ послѣдующіе годы неурожаевъ и дороговизны хлѣба, мы постоянно встрѣчаемъ упоминанія о томъ, что голодающее населеніе, между прочими суррогатами хлѣба, употребляло и Л. Въ журналахъ медиц. совѣта за 1840—41 гг. значится, что крестьяне Тульской губ. въ 1840 г. употребляли въ пищу муку изъ Л., и что крестьяне Обоянскаго у. Курской губ. питались, между прочимъ, и хлѣбомъ изъ одной Л. Въ голодныхъ хлѣбахъ крестьянъ Казанской губ., въ 1874 и 1884 г., содержались болѣе или менѣе значительныя количества Л. (Скворцовъ, Орловъ). Въ голодныхъ хлѣбахъ 1891—92 гг., во всѣхъ неурожайныхъ мѣстностяхъ центральной, приволжской и восточной Россіи, Л. играла выдающуюся роль въ пищѣ крестьянскаго населенія. Вообще Л. представляетъ въ Россіи, повидимому, наиболѣе частый суррогатъ хлѣбныхъ растеній, настолько частый, что во многихъ мѣстностяхъ рѣдко приходится видѣть голодный хлѣбъ безъ Л.; въ особенности при неурожаяхъ ржи, недостатокъ послѣдней въ крестьянскомъ быту въ значительной степени покрывается Л., цѣна которой, въ такія времена, доходитъ до 50—70 коп. за пудъ. Есть указанія на то, что даже въ урожайные годы многіе чуваши и черемисы питаются отчасти

Л., а рожь продаютъ; для нихъ, по словамъ очевидцевъ, неурожайные годы отличаются отъ урожайныхъ только тѣмъ, что приходится увеличивать примѣсь Л. въ хлѣбѣ.

Лебедной хлѣбъ. Будучи собираема гл. обр. вмѣстѣ съ рожью, Л. поступаетъ въ пищу во всѣхъ тѣхъ видахъ, въ которыхъ употребляется и ржаная мука, по преимуществу, конечно, въ видѣ хлѣба. При этомъ лебедныя сѣмена не подлежатъ спеціальной обработкѣ; если же Л. собирается отдѣльно, съ огородовъ, пустырей и проч., то сѣмена ея, до превращенія ихъ въ муку, большей частью толкутся въ ступкахъ, для удаленія зеленыхъ частей цвѣтка, содержащихъ какое-то горькое начало. Очистка муки отъ сѣмянныхъ оболочекъ Л. не производится, такъ какъ, съ одной стороны, она въ высшей степени затруднительна, а съ другой—не представляетъ никакой выгоды въ экономическомъ отношеніи въ виду того, что, вслѣдствіе крайне малыхъ размѣровъ лебедныхъ сѣмянъ, при очищеніи ихъ отъ кожуры будетъ громадный процентъ отброса. Хлѣбъ изъ Л. приготовляется или обыкновеннымъ порядкомъ, на закваскѣ, или же изъ нея пекутъ прѣсныя лепешки, такъ какъ изъ чистой Л. или при малой примѣси ржаной муки къ Л. нельзя приготовить квашенный хлѣбъ. Для печенія хлѣба, къ Л. мукѣ прибавляютъ ржаной муки, по возможности не менѣе $^1/_4$ части, потому что при меньшей примѣси ржаной муки лебедные хлѣбы легко разваливаются. Часто, вмѣстѣ съ Л., въ голодномъ хлѣбѣ встрѣчаются сѣмена полевой гречихи (Polygonum convolvulus). Въ 1891—92 гг. мы получили изъ Тульской губ. хлѣба, приготовленные изъ 66—75% Л. и 25—34% ржаной муки или ржаныхъ отрубей. Въ Казанской губ. Л., во время послѣдняго неурожая, нерѣдко употреблялась въ чистомъ видѣ, въ особенности тогда, когда продовольственный хлѣбъ съѣдался и приходилось ждать до новой раздачи; чаще же Л. смѣшивалась съ ржаной мукой, а равно и съ яровыми хлѣбами (пшеницей, ячменемъ, полбой). Пропорція бралась самая разнообразная, смотря по наличному запасу хлѣба, начиная съ 1 части ржаной или какой либо другой муки на 10 частей Л., и доходя до смѣшенія по ровну. По внѣшнему виду хлѣбъ, содержащій болѣе или менѣе значительныя количества Л., рѣзко отличается отъ ржаного хлѣба: вслѣдствіе плохого поднятія тѣста, онъ представляется низкимъ, тяжелымъ; темно-бурая верхняя корка его изрѣзана глубокими трещинами и легко отстаетъ отъ мякиша; хлѣбъ вообще напоминаетъ комъ земли или, вѣрнѣе, торфа; онъ легко разсыпается и на изломѣ его видны осколки сѣмянной кожуры лебеднаго сѣмени въ видѣ мелкихъ черныхъ точекъ; мякишъ темно-сѣраго или землисто-чернаго цвѣта, въ свѣжемъ хлѣбѣ влаженъ на ощупь, компактенъ; вдавливаніе отъ пальцевъ не выравнивается; запахъ хлѣба тяжелый, затхлый; вкусъ горьковатый, для непривычнаго человѣка отвратительный; при жеваніи хлѣбъ хруститъ на зубахъ (даже въ томъ случаѣ, если въ немъ нѣтъ песку), вслѣдствіе примѣси жесткой сѣмяной кожуры. Для того, чтобы хотя отчасти замаскировать непріятный вкусъ лебеднаго хлѣба, его иногда солятъ очень сильно. Старый, черствый, лебедный хлѣбъ представляется, съ одной стороны, твердымъ какъ камень, а съ другой—все же ломкимъ и хрупкимъ отъ большого количества крупныхъ и мелкихъ трещинъ.

Химическій составъ лебеднаго хлѣба подлежитъ колебаніямъ, въ зависимости отъ относительныхъ количествъ взятыхъ для приготовленія его ингредіентовъ. Свѣжій хлѣбъ (мякишъ и корка, въ среднемъ) содержитъ 40—50% воды; въ мякишѣ количество воды доходитъ даже до 55—57%. По двумъ анализамъ лебедныхъ хлѣбовъ различнаго состава, произведенныхъ въ гигіенич. инст. моск. унив., въ сухомъ веществѣ оказалось:

	Хлѣбъ изъ $^1/_2$ ржаныхъ отрубей и $^2/_3$ Л.	Хлѣбъ изъ $^1/_4$ ржаной муки и $^3/_4$ Л.
Азотистыхъ веществъ . . .	16,72%	15,79%
Жира	2,71 »	2,40 »
Клѣтчатки	14,65 »	12,10 »
Золы, общее количество . .	6,42 »	5,18 »
» раствор. въ водѣ . .	2,06 »	1,36 »
» нерастворимой . . .	4,36 »	3,82 »
» » въ сол. кисл. (песокъ)	неопр.	1,10 »

Такимъ образомъ Л. хлѣбъ отличается отъ обыкновеннаго русскаго ржаного хлѣба большимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ и жира, но въ особенности—огромнымъ количествомъ клѣтчатки и золы, большая часть которой нерастворима въ водѣ. По данныхъ другихъ изслѣдователей, производившихъ анализы лебеднаго хлѣба, онъ содержитъ иногда еще бо́льшія, противъ найденныхъ нами, количества клѣтчатки и золы:

	Хлѣбъ изъ одной лебедной муки (Сульменевъ).	Хлѣбъ изъ Л. по заказу (Стефановскій).	Лебедной смѣшанный хлѣбъ 33 образ. (Стефановскій).
Азотистыхъ веществъ . .	18,65	18,81	16,19
Жира	—	3,34	3,50
Клѣтчатки	22,34	20,81	20,23
Золы, общее количество .	22,83	11,99	9,03
» раст. въ сол. кисл.	—	7,23	5,30
» нерастворимой . .	—	4,76	3,73

Опыты надъ *усвояемостью* лебеднаго хлѣба впервые производились во время неурожайныхъ $18^{91}/_{92}$ гг. Они дали неутѣшительные результаты, показавъ, что питательныя начала лебеднаго сѣмени, приготовленнаго въ видѣ хлѣба, мало доступны пищеварительнымъ сокамъ человѣка. По изслѣдованіямъ Н. Попова, произведеннымъ въ гигіен. инст. моск. унив., человѣкомъ усваивается не болѣе 41,5% находящихся въ лебедномъ хлѣбѣ (75% Л. и 25% грубой ржаной муки) азотистыхъ веществъ. Такіе же результаты получилъ и Сульменевъ (въ гигіен. лаб. воен.-медиц. акад.), изъ работы котораго вид-

но, что усвояемость лебеднаго хлѣба постепенно уменьшается по мѣрѣ уменьшенія примѣси къ Л. ржаной муки: при $^1/_2$ ч. Л. и $^1/_2$ ч. ржан. муки усваивается азот. вещ. 45,44% и при $^3/_4$ ч. Л. и $^1/_4$ ржан. муки усваивается азот. вещ. 41,81%. Изъ чистаго Л. хлѣба усваивается азот. вещ. 29,63%. Слѣдовательно, усвояемость азота лебедного хлѣба очень мала и можетъ понизиться до 29,6%. Нѣкоторыя другія составныя части этого хлѣба, т. е. жиръ и безазотистыя вещества, усваиваются, повидимому, лучше бѣлковъ; но за то клѣтчатка проходитъ черезъ пищеварительный трактъ человѣка въ неизмѣненномъ видѣ; при изслѣдованіи плотныхъ изверженій людей, питавшихся лебеднымъ хлѣбомъ, оказалось, что сѣмянная кожура Л. не только не растворяется подъ вліяніемъ пищеварительныхъ соковъ, но даже какъ будто еще уплотняется (Стефановскій). Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе крайне малое количество съѣдаемаго опытными субъектами въ день лебеднаго хлѣба: люди, привыкшіе съѣдать въ день 2—3 фн. ржаного хлѣба, осиливаютъ лебеднаго хлѣба не болѣе $^3/_4$—$^1/_2$ фн.; привыкшіе же къ болѣе нѣжной пищѣ не въ состояніи съѣсть болѣе $^1/_2$—$^2/_3$ фн. лебеднаго хлѣба въ день; попытки къ принятію большихъ количествъ его вызываютъ тошноту и другія непріятныя субъективныя ощущенія. При этихъ условіяхъ понятно, что хлѣбъ, содержащій болѣе значительныя количества Л., не только самъ по себѣ, но даже въ смѣси съ другими пищевыми веществами (картофелемъ, гречневой кашей, подсолнечнымъ масломъ и т. д.) не въ состояніи поддержать азотистаго равновѣсія испытуемыхъ субъектовъ, и что послѣдніе, при такомъ способѣ питанія, ежедневно теряютъ много азота своего тѣла и, въ теченіе опытнаго времени, значительно уменьшаются въ вѣсѣ (Поповъ, Сульменевъ). Вообще, при питаніи исключительно лебедн. хлѣбомъ, испытуемые субъекты быстро истощаются (находятся въ состояніи голоданія), блѣднѣютъ, чувствуютъ по временамъ звонъ въ ушахъ, головокруженіе, стѣсненіе подъ ложечкой, становятся неспособными къ умственному или физическому труду; температура тѣла у нихъ нѣсколько падаетъ, число сердцебіеній уменьшается (Поповъ). Послѣднія явленія наводятъ на мысль о нахожденіи въ Л. какого нибудь вреднаго или даже токсическаго начала, и это предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ фактѣ, что изъ 6 крысъ, которыхъ въ гигіен. инст. моск. унив. кормили лебеднымъ хлѣбомъ, 5 погибли въ теченіе первыхъ же дней, а при вскрытіи ихъ были найдены явленія остраго гастроэнтерита. Несомнѣнно, далѣе, что и у человѣка острые осколки сѣмянной кожуры, находящейся въ лебедномъ хлѣбѣ въ большомъ количествѣ, могутъ вызвать раздраженіе пищеварительнаго тракта, начиная съ слизистой оболочки рта и кончая толстой кишкой.—Серьезнаго вниманія, съ общественно-санитарной точки зрѣнія, заслуживаютъ тѣ явленія, которыя лебедной хлѣбъ вызываетъ не у людей питающихся имъ, научнаго эксперимента ради, въ теченіе 2—3 дней, а у тѣхъ, которые обречены на эту пищу нуждой и пользуются ею въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Характеръ явленій, въ общемъ, у тѣхъ и другихъ одинаковый. Земскіе врачи неурожайныхъ мѣстностей, въ $18^{91}/_{92}$ гг., единогласно указывали на то, что употребленіе хлѣба съ примѣсью Л. вызываетъ боли въ области желудка, рвоту, поносъ и вообще всѣ признаки гастроэнтерита; хроническіе гастриты при такомъ питаніи обостряются, является метеоризмъ и иногда мучительные позывы къ испражненію и мочеиспусканію, при невозможности удовлетворить ихъ. Сильное малокровіе, головныя боли, обмороки, общая апатія, упадокъ питанія, невозможность работать и вообще пониженіе всѣхъ жизненныхъ функцій являются естественнымъ послѣдствіемъ продолжительнаго питанія Л. и обусловленнаго имъ разстройства желудочно-кишечнаго тракта. Сильнѣе всего это отражается на старикахъ и на дѣтяхъ, которые хуже другихъ переносятъ пищу съ примѣсью Л.; у дѣтей нерѣдко замѣчается сильная вздутость живота, и они иногда прямо отказываются отъ Л. хлѣба. Смертность между дѣтьми, подъ вліяніемъ суррогатнаго хлѣба съ Л., значительно увеличивается. Всѣ упомянутыя явленія крайне туго поддаются лѣченію врачебными средствами и уступаютъ только по прекращеніи употребленія въ пищу лебеднаго хлѣба. Таковы печальныя послѣдствія замѣны ржаного хлѣба суррогатомъ изъ Л., таковы результаты опытовъ надъ значеніемъ Л. какъ питательнаго вещества. Они показываютъ, что сѣмена Л., на ряду съ значительнымъ содержаніемъ питательнаго матеріала (азотистыхъ веществъ, жира, крахмала), обладаютъ такими отрицательными качествами (отвратительный горькій вкусъ, невозможность отдѣлить сѣмянную кожуру отъ зерна, огромное содержаніе нерастворимой въ пищеварительныхъ сокахъ человѣка клѣтчатки, раздражающее дѣйствіе осколковъ сѣмянной оболочки, невозможность полученія хорошихъ рыхлыхъ хлѣбовъ и т. д.), которыя дѣлаютъ ихъ совершенно негоднымъ суррогатомъ хлѣбныхъ зеренъ и вообще неудобнымъ, въ какой-бы то ни было формѣ, пищевымъ матеріаломъ для человѣка; а потому *крайне нежелательно, чтобы, при неурожаяхъ, недостатокъ ржи въ крестьянскомъ быту хотя бы отчасти покрывался Л.*

Литература: А. Я. Гордягинъ, «Нѣсколько ботаническихъ данныхъ о сѣменахъ Л.» («Дневн. Общ. Каз. врачей», 1892); Н. П. Поповъ, «Голодный хлѣбъ и т. д.» («Медиц. Обозрѣніе», № 12, 1803); Н. Д. Сульменевъ, «Л., ея химическій составъ и усвояемость азотистыхъ веществъ» (СПб., 1893); Ѳ. К. Стефановскій, «Матеріалы для изученія свойствъ голоднаго хлѣба» (Каз., 1893). *Ф. Эрисманъ.*

Лебедевъ (Александръ Алексѣевичъ)—магистръ москов. акд., священникъ русской церкви въ Прагѣ, затѣмъ настоятель казанскаго собора въ СПб. Главныя его сочиненія: «О главенствѣ папы или разности православныхъ и католиковъ въ ученіи о церкви» (СПб., 1887); «Разности церквей восточной и западной въ ученіи о пресв. Дѣвѣ Маріи» (СПб., 1881); «О латинскомъ культѣ сердца Іисусова» (СПб., 1882); «Святитель Тихонъ Задонскій»

(СПб., 1890); «О признакахъ истинной церкви» (по поводу книги Вл. Соловьева: «La Russie et l'eglise universelle», 1892).

Лебедевъ (Александръ Игнатьевичъ)—рисовальщикъ-каррикатуристъ. Род. въ 1835 г., образованіе получилъ въ имп. акд. художествъ, началъ помѣщать свои каррикатуры съ начала 1860 гг. въ «Искрѣ», затѣмъ сотрудничалъ въ «Будильникѣ», «Стрекозѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ. Онъ иллюстрировалъ «Человѣческую комедію» И. Ф. Василевскаго-Буквы (СПб., 1883), премію къ журн. «Осколки» 1893 г.: «Юморъ Ѳ. М. Достоевскаго» и др. Кромѣ того, изданы отдѣльно его альбомы: «Погибшія, но милыя созданія» (СПб., 1862); «Колпакъ» (СПб., 1864); «Прекрасный полъ» (СПб., 1864); «Кое-что изъ Некрасова» (СПб., 1877) и нѣк. друг.

Лебедевъ (Алексѣй Ивановичъ)—современный акушеръ; род. въ 1851 г., въ 1870 г. поступилъ въ мед. хирург. акд. Въ 1875 г., по окончаніи курса, оставленъ при акд. и отправленъ за границу на 2 года, гдѣ занимался по анатоміи и эмбріологіи у Гиса, по патолог. анатоміи у Конгейма, слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ, работалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, гдѣ сдѣлавъ сообщеніе по акушерству на международномъ конгрессѣ. Въ 1881 г., по возвращеніи на родину, избранъ доцентомъ, а черезъ годъ профессоромъ и директоромъ акушерской клиники. Л. произвелъ свыше 300 чревосѣченій. Ему принадлежитъ заслуга введенія нѣкоторыхъ операцій въ Россіи; такъ, напр., онъ первый сдѣлалъ кесарское сѣченіе при относительномъ показаніи, операцію влагалищной фиксаціи матки при ея наклоненіи и перегибѣ назадъ. Одновременно съ проф. Крассовскимъ произвелъ первую симфизеотомію (разрѣзъ лонной связки) и др. Имъ напечатаны на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ свыше 25 работъ по акушерству, гинекологіи, эмбріологіи и бактеріологіи: «Contribution à l'etude de l'action de la chaleur et de la dessication sur la virulence des liquides septiques et sur les organismes inferieurs», «Краткій отчетъ о ста чревосѣченіяхъ», «Пересадка эхинококовыхъ пузырей отъ человѣка кроликамъ» и др. Кромѣ того, въ теченіе десятилѣтія 1884—94 г. изъ его клиники вышло 135 научныхъ работъ.

Г. М. Г.

Лебедевъ (Алексѣй Петровичъ) — профессоръ моск. дух. акд. по каѳедрѣ церковной исторіи. Главныя его сочиненія: «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ» (М. 1876); «Вселенскіе соборы IV и V в.» (М. 1879), «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вв.» (М., 1882); «Очерки внутренней исторіи Византійско-восточной церкви въ IX—XI вв.» (М., 1878); «Греческіе церковные историки IV, V и VI вв.» (М., 1890); «Очерки развитія протестантской церковно-исторической науки въ Германіи въ XVI—XIX вв.» (М., 1881). Изъ журнальныхъ статей его особенно выдаются: «О гоненіяхъ на христіанъ во II и III в.» («Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ въ русскомъ переводѣ», 1883—1885); «Исторія Тюбингенской школы» (тамъ же, 1880); «Принципы матеріалистическаго міровоззрѣнія новѣйшаго времени» (тамъ же); «Выводы матеріализма въ вопросѣ о происхожденіи міра предъ судомъ научнаго естествознанія» (тамъ же, 1872 г.); «Мысли протестантовъ о современномъ нѣмецкомъ протестантизмѣ» (тамъ же, 1883); «Христіанскій міръ и греко-римская цивилизація» (тамъ же, 1873); «Церкви римская и византійская въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ», «Римскіе папы въ IX—XI вв.», «Христіанскій міръ и инквизиція въ эпоху древнихъ церквей»—всѣ въ томъ же журналѣ.

Лебедевъ (Алексѣй Сергѣевичъ) — протоіерей, законоучитель Смольнаго института. Его соч.: «Вѣроученіе ветхозавѣтной церкви въ періодъ патріарховъ» (СПб., 1886); «Начальныя наставленія въ Законѣ Божіемъ» (1891); «Уроки Закона Божія» (СПб. 1891).

Лебедевъ (Амфіанъ Степановичъ)—профессоръ харьковскаго университета по каѳедрѣ церковной исторіи. Главные труды его: «О благотворительности въ первые вѣка христіанства» (въ «Православномъ Обозрѣніи», 1862 г.); «Краткіе очерки изъ исторіи христіанской церкви первыхъ вѣковъ» («Душепол. Чтеніе», 1862); «Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточной» (тамъ же, 1864); «Молодые годы патріарха Фотія» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія», 1873); «Миссіи протестантовъ на христ. Востокѣ» («Правосл. Обозрѣніе», 1868); «Религіозное состояніе Чехіи» (тамъ же, 1869); «Обозрѣніе французской богословской литературы» (тамъ же, 1882); «Харьковскій коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ ней университета» («Чтенія Моск. Общ. Истор. и Древн.», 1885); «Историческія изысканія въ южно-русскихъ архивахъ» (тамъ же, 1886); «О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ харьков. епархіи» (тамъ же, 1887); «А. А. Дегуровъ» («Вѣстникъ Европы», 1876); «Духоборцы въ слободской Украйнѣ» («Сборникъ историко-филолог. общества при харьков. университетѣ», 1890).

Лебедевъ (Андрей Ивановичъ)—московскій священникъ, составитель «Краткой латинской фразеологіи» (М. 1816) и «Россійско-латинскаго словаря» (М. 1825—26).

Лебедевъ (Василій) — авторъ сочиненія: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина» (изслѣдованіе текста и языка, СПб., 1890).

Лебедевъ (Василій) — писатель. Учился въ моск. дух. акд., опредѣленъ въ 1736 г. въ акд. наукъ студентомъ, потомъ былъ переводчикомъ. Помимо сотрудничества въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», Л. составилъ «Краткую грамматику латинскую» (СПб., 1762; 11-е изд., 1817) и перевелъ Корнелія Непота и много друг.

Лебедевъ (Василій Александровичъ)—ординарный профессоръ финансоваго права въ с.-петербургскомъ унив., род. въ 1833 году; окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; въ 1866 г. напечаталъ pro venia legendi диссертацію «О поземельномъ налогѣ» (СПб.); въ 1886 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Мѣстные налоги. Опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія» (во Франціи, Англіи и Пруссіи). Въ 1882 г. Л. сталъ издавать свои лекціи: «Финансовое право» (2 изд., вып. 1—3, СПб., 1889—93). Это—обширный и первый по

времени самостоятельный курсъ финансоваго права на русскомъ языкѣ; нѣкоторые отдѣлы его представляютъ собою цѣльныя монографіи (напр., о промысловомъ налогѣ, о таможенныхъ пошлинахъ); излагается и организація финансоваго управленія, система механическаго движенія суммъ и кассоваго счетоводства.

Лебедевъ (Василій Ивановичъ, 1825—63)—священникъ въ Москвѣ. Учился въ моск. духовной акд., въ которой преподавалъ логику и исторію философіи. Въ 1853 г. его обширная критическая статья въ «Москвитянинѣ» о книгѣ Каткова: «Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи» вызвала не менѣе обширную антикритику послѣдняго. Въ «Твореніяхъ св. отцовъ» (1851—57) Л. помѣстилъ «Жизнь св. Іоанна Златоустаго» (отд. М., 1860). Былъ редакторомъ «Душеполезнаго Чтенія». Изъ статей его, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, изданы отд.: «О томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники» (М., 1860); «Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ» (М., 1860); «О сквернословіи» (М., 1860).

Лебедевъ (Владиміръ Петровичъ)—поэтъ. Род. въ 1869 г. Съ конца 1880-хъ гг. помѣщаетъ стихотворенія въ «Книжкахъ Недѣли», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы» и др. Лучшія изъ нихъ представляютъ обработку историческихъ легендъ.

Лебедевъ (Герасимъ Степановичъ)—писатель. Съ 1781 г. жилъ въ Индіи; устроилъ въ Калькуттѣ театръ, для котораго переводилъ съ англійскаго драматическія произведенія; одно изъ нихъ (драма «Притворство») хранится въ рукописи въ Императорской публичной библіотекѣ. Возвратившись въ 1802 г. въ С.-Петербургѣ, служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и, получивъ изъ казны средства на заведеніе типографіи, издалъ книгу: «Безпристрастное созерцаніе системъ вост. Индіи брамгеновъ, обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ» (СПб., 1805). Умеръ въ 1820-хъ гг.

Лебедевъ (Дмитрій Петровичъ)—археографъ (1851—91); окончилъ курсъ въ моск. унив. на историко-филологическомъ факультетѣ и въ археологическомъ институтѣ въ СПб.; былъ хранителемъ рукописнаго отдѣленія въ Румянцовскомъ музеѣ. Главныя изъ многочисленныхъ работъ его: «Описаніе историко-юридическихъ актовъ собранія И. Д. Бѣляева»; «Описаніе актовъ собранія Я. П. Гарелина»; «Автобіографія Даудова» («Русскій Архивъ»); «Описаніе рукописныхъ собраній А. Е. Викторова». Ср. «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.» (1892, № 2). *В. Р.*

Лебедевъ (Иванъ Андреевичъ, 1798—1868)—врачъ. Окончивъ курсъ моск. медико-хирургической акд. въ 1868 г., былъ оставленъ при ней и. д. адъюнктъ-проф. акушерства; защитивъ докторскую диссертацію: «De haemorrhagia uteri» (М., 1827), занялъ мѣсто адъюнктъ-проф. акушерства, судебной медицины и судебной полиціи, затѣмъ былъ экстраординарнымъ и съ 1839 г. ординарнымъ проф. по той-же каѳедрѣ. По закрытіи въ 1845 г. акд., былъ инспекторомъ моск. медицинской конторы и штатъ-физикомъ.

Лебедевъ (Касторъ Никифоровичъ, 1812—1876) — юристъ; окончилъ курсъ въ моск. унив., былъ начальникомъ отдѣленія въ дпт. министерства юстиціи, оберъ-прокуроромъ, сенаторомъ. Помимо юридическихъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, Л. написалъ, надѣлавшую много шуму въ концѣ тридцатыхъ годовъ и распространенную въ спискахъ, сатиру на моск. унив. и проф. Каченовскаго, Погодина и др., подъ названіемъ: «Разсужденіе о царѣ Горохѣ». Она напеч. въ «Русской Старинѣ» (1876).

Лебедевъ (Козьма Васильевичъ)—проф. медицины. Кончилъ курсъ московскаго медицинскаго фак. въ 1824 г.; въ 1829 г. д-ръ мед. Съ 1831 г. по 1836 г. читалъ въ унив. общую патологію, общую терапію, фармакологію съ рецептурой; съ 1839 г. преподавалъ тѣ-же предметы въ московской медико-хирургической академіи до ея закрытія. Л. выдавался какъ необычайно плодовитый, трудолюбивый писатель, обладавшій громадною для своего времени эрудиціею. Кромѣ множества болѣе или менѣе крупныхъ журнальныхъ статей, имъ составлены: «Общая антропологія (1835); «Руководство къ общей терапіи» (1841); «Общая фармакологія», «Практическая фармакологія» (2 изд., 1842 и 1853), «Наука о лѣкарствахъ» и др. *Г. М. Г.*

Лебедевъ (Леонидъ Константиновичъ)—управляющій канцеляріею министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Кромѣ ряда статей въ «Новостяхъ», напеч.: «Боснія и Герцеговина» («Дѣло», 1876, № 7); «Турція. Очеркъ ея историческаго развитія и нынѣшняго состоянія» («Отечественныя Записки», 1876, № 11) и др.

Лебедевъ (Михаилъ Алексѣевичъ) — врачъ. Род. въ 1845 г., учился въ медико-хирургической акд., затѣмъ служилъ по военному вѣдомству, ѣздилъ съ Краснымъ крестомъ въ Черногорію, въ 1880 г. назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ двора Его Имп. Велич. и старшимъ врачомъ покровской общины сестеръ милосердія. Кромѣ докторской диссертаціи: «Опыты надъ вліяніемъ мочи разныхъ инфекціонныхъ больныхъ на организмъ животныхъ» (СПб., 1873) помѣстилъ рядъ статей въ «Архивѣ Боткина».

Лебедевъ (Михаилъ Ивановичъ)—даровитый пейзажистъ, сынъ ремесленника, род. въ Дерптѣ, въ 1812 г. Общее образованіе получилъ въ мѣстной гимназіи, затѣмъ состоялъ рисовальщикомъ при дерптскомъ унив. Блестящія способности, обнаружившіяся въ немъ уже въ эту пору, были причиною перевода его, по Высочайшему повелѣнію, въ 1829 г. въ СПб. и къ помѣщенію въ ученики Имп. акд. худ., на счетъ Кабинета Его Вел. Главнымъ его наставникомъ въ академіи былъ М. Н. Воробьевъ. Во время прохожденія академическаго курса, Л. былъ награжденъ, за свои успѣхи, двумя серебряными медалями, малою и большою, и въ 1833 г., получивъ большую зол. медаль, за «Видъ въ окрестностяхъ Ладожскаго озера» и званіе художника XIV кл., отправленъ, въ качествѣ пенсіонера академіи, въ Италію, гдѣ съ

жаромъ принялся трудиться надъ изученіемъ южной природы и усвоеніемъ простой и вѣрной передачи ея эффектовъ. Плодомъ этихъ трудовъ было нѣсколько картинъ, поставившихъ его имя въ ряду лучшихъ пейзажистовъ того времени. Къ прискорбію, смерть рано похитила его у искусства. Онъ умеръ въ Неаполѣ, отъ холеры, въ іюлѣ 1837 г. Произведенія Л. встрѣчаются довольно рѣдко. Самое большое ихъ количество собрано въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ (девять картинъ и этюдовъ и семь акварельн. и карандашн. рисунковъ). Въ музеѣ Имп. акд. худ. имѣются три его картины («Видъ на Петровскомъ о-вѣ въ СПб.», «Видъ мѣстечка Ариччья, бл. Рима» и «Видъ Кастель-Гондольфо бл. Рима»), въ московскомъ публичн. музеѣ ихъ двѣ (виды въ Альбано, близъ Рима). *А. С—вв.*

Лебедевъ (Никифоръ Дмитріевичъ)—врачъ. Род. въ 1799 г., учился въ тверской гимназіи и московскомъ унив. Защитивъ докторскую диссертацію: «De natura imponderabilium in genere et de viribus vitalibus in specie» (М. 1825), занялъ при московскомъ унив. мѣсто преподавателя исторіи и литературы медицины. Въ 1828 г. поступилъ также адъюнктомъ въ московскую медико-хирургическую акд. Университетъ Л. оставилъ въ 1836 г. Кромѣ статей въ «Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета», онъ написалъ «Краткую исторію медицины» (М. 1827; 2 изд. СПб. 1830).

Лебедевъ (Николай Ивановичъ, 1848—1884)—богословъ. Учился въ московской духовной акад., при которой защитилъ диссертацію: «Сочиненіе Оригена противъ Цельза» (М., 1878). Былъ тамъ же доцентомъ по каѳедрѣ патристики. Написалъ еще: «Макарій, митрополитъ всероссійскій» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.», 1877—81); «Цельзъ и Оригенъ» (ib. 1879); «О Стоглавомъ соборѣ» (ib. 1882); «Мартинъ Лютеръ и Андрей-Рудольфъ Карлштадтъ» (ib. 1882).

Лебедевъ (Николай Константиновичъ)—талантливый беллетристъ (1845—88), род. въ Симбирскѣ, въ дворянской семьѣ. Его отецъ, *Константинъ Никифоровичъ*, помѣщалъ, въ 30-хъ годахъ, лирическія стихотворенія въ «Заволжскомъ Муравьѣ». Л. окончилъ курсъ въ саратовской гимназіи и на естественномъ факультетѣ спб. унив.; печаталъ научныя статьи въ «Знаніи», популярныя — въ «Грамотеѣ», затѣмъ помѣстилъ въ «Новомъ Времени» романы «Аристократія гостинаго двора» (отд., СПб., 1879) и «Калифъ на часъ» (1884). Въ «Еженедѣльномъ Новомъ Времени» былъ напечатанъ его романъ «Содомъ» (отд., СПб., 1881). Когда Л. освобождался отъ склонности къ порнографіи и отъ стремленія изображать извѣстныхъ ему реальныхъ лицъ, не всегда даже типичныхъ («Аристократія гостинаго двора»), онъ давалъ художественныя, полныя наблюдательности произведенія. Таковы, напримѣръ, повѣсти: «Въ цвѣтахъ» («Нива», 1883), «Сандрильона» (ib., 1886), «Моничка» (ib., 1890). Особенно удавались Л. женскіе причудливые типы (Сандрильона, героиня «Мончики» и др.); умѣлъ онъ также гуманно относиться къ погрѣшающимъ и находить въ нихъ «Божью искру» (пьяница-капитанъ въ «Сандрильонѣ») и, видимо, горячо любилъ дѣтей. Послѣднимъ посвящена книжка разсказовъ: «О дѣтяхъ не для дѣтей» (СПб., 1883). Л. нап. еще: «Парадоксъ» («Приложенія» къ «Гражданину» 1883, кн. 3); «Бароцейская королева», романъ (ib., кн. 9—12); «Дешевый хлѣбъ», разсказъ («Сѣверъ», 1888); «Маскарадный балъ» (ib.) и мн. др. Въ 1885—88 гг. онъ велъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» отдѣлъ фельетонно-публицистическаго содержанія, подъ названіемъ: «Разговоръ». Большинство произведеній Л. подписано псевдонимомъ *Н. Морской.* *В. К.*

Лебедевъ (Павелъ Исаіевичъ)—протоіерей. Окончилъ курсъ кіевской духовной акд., въ 1850—58 гг. былъ проф. богословія и философіи въ харьковскомъ унив. Л. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ преосвященнаго Иннокентія (XVIII, 218) по составленію «Памятника вѣры».

Лебедевъ (Петръ Александровичъ)—магистръ спб. дух. акд., протоіерей и законоучитель въ военно-учебн. зав. въ СПб. Главныя его труды: «Ессеи и ѳерапевты» (въ журналѣ «Духъ Христіанина», 1862) и «Пелагіанство» (магистерская диссертація въ «Прав. обозрѣніи», 1866). О его соч. по методикѣ средняго курса закона Божія см. Законъ Божій.

Лебедевъ (Петръ Семеновичъ)—генералъ-маіоръ. Окончилъ курсъ въ акд. генеральнаго штаба, былъ адъюнктъ-проф. военной географіи въ той-же академіи, въ 1855 — 1861 г. редакторомъ «Русскаго Инвалида», который при немъ былъ общеинтересной газетой. Ум. въ 1876 г., командуя пѣхотною дивизіею. Написалъ: «Графы Никита и Петръ Панины» (СПб., 1863); «Нѣсколько словъ о военномъ краснорѣчіи» (СПб., 1847); «Фельдмаршалъ Радецкій и его походы въ Италіи» (СПб., 1850); «Бесѣды о военной администраціи» (СПб., 1853); «Нѣсколько словъ о русскомъ художникѣ П. А. Ѳедотовѣ» (СПб., 1853) и мн. др.

Лебедзевъ (Лебедево) — мст. Виленской губ., Виленскаго у., при р. Невежѣ. Въ XIV в. значилось подъ именемъ Лебедева въ числѣ литовскихъ городовъ. Брк. православная и католическая, еврейская синагога и молитвенные дома; школа. Жителей 1286, дворовъ 160.

Лебедино озеро — Новгородской губ., Тихвинскаго у., состоитъ изъ разлива р. Тихвины, входитъ въ составъ Тихвинской системы. Озеро соединено каналомъ съ оз. Крупино.

Лебединскій м-ръ — Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ такъ называемомъ Л. лѣсу. Существуетъ съ XVII в.; сначала былъ мужскимъ, а при имп. Екатеринѣ II преобразованъ въ женскій. При Л. м-рѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Лебединый рыцарь (Schwanenritter) — по нижнерейнскому сказанію рыцарь, являющійся въ лодкѣ, запряженной лебедемъ, изъ невѣдомой страны, освобождающій княжескую дочь отъ ненавистнаго жениха и вступающій съ нею въ бракъ, но принужденный ее покинуть, такъ какъ она, не взирая на запрещеніе, старается допытаться его происхожденія. Сказаніе это миѳологическаго происхожденія; въ средніе вѣка оно не разъ поэтически перерабатывалось. Такъ, во французскомъ,

принадлежащемъ XII вѣку, «Roman du chevalier au cygne» (Брюссель, 1846—48) сказаніе относится къ Готфриду Бульонскому, между тѣмъ какъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ въ заключеніи своего «Парсиваля» переноситъ его на Логерангрина (Лоэнгрина), сына короля граля, Парсиваля. Ему слѣдовалъ ранѣе, 1290 г., анонимный авторъ пространной поэмы: «Лоэнгринъ». Конрадъ Вюрцбургскій въ своемъ «Schwanenritter» переноситъ сказаніе въ Нимвегенъ и во времена Карла Великаго. Ср. v. d. Hagen, «Die Schwanensage» (Б., 1848), и W. Muller, «Die Sage vom Schwanenritter» («Germania», 1856).

Лебединыя дѣвы (Schwanenjungfrauen)—въ сѣверной миѳологіи обозначеніе валькирій (см.), владѣющихъ способностью принимать видъ лебедей. И въ нѣмецкихъ народныхъ преданіяхъ онѣ часто являются у рѣкъ и прудовъ, снимаютъ съ себя лебединую одежду и купаются въ прохладной водѣ. Кто лишитъ ихъ одежды, подъ власть того они подпадаютъ. Такъ поступаетъ Гагенъ въ «Нибелунгахъ», заставляющій «бабище морское» предсказать ему будущность. Миѳъ о Л. дѣвахъ Музеусъ ввелъ въ искусственную сказочную литературу. — Въ русскихъ былинахъ и сказкахъ часто встрѣчаются дѣвы, временами оборачивающіяся въ лебедей. Такимъ сказаніемъ Пушкинъ воспользовался въ сказкѣ о «Царѣ Салтанѣ»; въ былинахъ у Михаила Потока является жена *Лебедь бѣлая* (IV, 155). Въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» является дѣва Обида, всплескивающая лебедиными крыльями.

Лебединцевъ (Ѳеофанъ Гавриловичъ)—ученикъ и профессоръ кіевской духовной акд. Въ 1860 г. по его иниціативѣ основано при академіи «Руководство для сельскихъ пастырей», редакторомъ котораго онъ былъ съ 1860 по 1863 г. Вѣяніе 60-хъ годовъ коснулось и этого изданія; здѣсь былъ напечатанъ рядъ интересныхъ статей. Съ 1864 г. Л. занималъ должность начальника холмской учебной дирекціи, заботясь о возрожденіи русской народности, но соблюдая уваженіе къ мѣстному народному языку. По выходѣ въ отставку, Л. поселился въ Кіевѣ и предпринялъ (1882) изданіе «Кіевской Старины» (см. XV, 260), которую велъ почти до самой смерти (1887), съ огромною и вполнѣ безкорыстною энергіей, при крайне стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, будучи самъ не только редакторомъ, но и корректоромъ, конторщикомъ и т. д. О Л. см. «Кіевскую Старину», 1888, IV и V, 1889, III и «Русскую Старину», 1889, I (о редакторской дѣятельности Л.). *Н. Сумцовъ.*

Лебединъ—уѣздный г. Харьковской губ., построенъ и заселенъ выходцами-малороссіянами въ 1658 г.; назывался тогда «Лебяжьимъ городомъ» и былъ сотеннымъ городкомъ сумскаго казачьяго полка. Въ 1708 г. здѣсь имѣлъ военную квартиру Петръ Великій; сюда стали стекаться казацкіе старшины, оставшіеся вѣрными царю; здѣсь же Меншиковъ велъ жестокій розыскъ о приверженцахъ Мазепы, живымъ памятникомъ котораго доселѣ является огромная «Могила гетманцевъ», т. е. кладбище всѣхъ казненныхъ, прикрытое одною насыпью. Съ 1802 г. Л. уѣздный городъ Слободско-Украинской, нынѣ Харьковской губ. Жит. 18386 (8992 мжч. и 9394 жнщ.): дворянъ 212, духовныхъ 51, почетныхъ гражданъ 83, купцовъ 202, мѣщанъ и цеховыхъ 5980, государственныхъ крестьянъ и бывшихъ южныхъ поселянъ 10865, военныхъ 972, проч. сословій 21. Православныхъ 18148, католиковъ 45, іудейскаго закона 161, протестантовъ 14, проч. исповѣданій 18. Зданій въ Л. 2494, въ томъ числѣ каменныхъ 72; частныхъ жилыхъ домовъ 2356, лавокъ 111. Городскихъ доходовъ 13314 руб., расходовъ 13458 руб., недоимокъ всего 33 р. 94 к. Ремесленниковъ 528. Четыре ярмарки незначительны по оборотамъ. Женская прогимназія.

Лебединскій уѣздъ, Харьковской губ., въ сѣв.-зап. ея части. Пространство—2723 кв. в. Поверхность понижается въ направленіи съ С на Ю; изъ Ахтырскаго у. сюда проникаетъ маленькая возвышенность, теряющаяся, впрочемъ, въ его восточной части. Почва частью черноземная, частью глинистая, частью песчаная. Изъ рѣкъ протекаютъ притоки Днѣпра—Сула (берущая здѣсь начало) и Псёлъ, выходящіе отсюда въ Полтавскую губ.; въ Псёлъ впадаетъ Ольшана, на которой стоитъ г. Лебединъ; изъ озеръ замѣчательно Добриднево близъ сл. Кудиновки длиною въ $2^1/_2$ в. и шириною въ 1 в. По теченію р. Псла нѣкогда тянулись непроходимые лѣса. Черезъ Л. у. проходятъ и теперь старинныя дороги, называвшіяся раньше шляхами. Пали прежде процвѣтавшія здѣсь садоводство, пчеловодство и чумачество. Жит. 160485 (80993 мужчинъ и 79492 жнщ.: дворянъ 820, духовныхъ 533, почетныхъ гражданъ 53, купцовъ 112, мѣщанъ и цеховыхъ 3885, крестьянъ 142010, военныхъ сословій 12931, иностранныхъ подданныхъ 52, прочихъ сословій 89. Православныхъ 157876, раскольниковъ 480, католиковъ 135, протестантовъ 14, іудейскаго закона 1848, проч. исповѣданій 132. Малороссовъ 126000, великороссовъ 32000, евреевъ 1848, остальные—поляки, цыгане, нѣмцы и пр. Всей удобной земли 258313 дес., въ томъ числѣ казенной 1250, дворянской 90184, частной не-дворянской 20396, крестьянской надѣльной въ общ. собственности 113474, крестьянской личной 13009. Собрано было въ 1894 г. озимой ржи 330106 чет., овса 177057, ячменя 163802, яровой пшеницы 66800, гречихи 40700, озимой пшеницы 40164, проса 24471, картофеля 148022, конопли 9795, льн. сѣмени и волокна 61509 пд. Лошадей 37931, рогатаго скота 30803 гол., простыхъ овецъ 63790 и тонкорунныхъ 1176, свиней 28688. Земскихъ губернскихъ сборовъ у. уплачиваетъ 28010 руб., уѣздныхъ 90093 руб. Фабрикъ и заводовъ 23: 6 кирпичныхъ, 5 винокуренныхъ, 4 сахарныхъ, 3 салотопенныхъ, 1 типографія, 1 известковый, 1 воскобойный; рабочихъ 1882; оборота на 3216631 руб. (одни сахарные заводы—на 3088023 р.). Въ вѣд. у. учил. сов. 36 школъ; церковно-приходскихъ шк. восемь; школьныя зданія выстроены главнымъ образомъ на средства крестьянскихъ обществъ; библіотекъ при школахъ почти нѣтъ; въ с. Штеповкѣ ремесленное училище; 2 больницы, 7 врачей, 35 фельдшеровъ (не считая города). Земство расходуетъ 88470 р., въ томъ числѣ

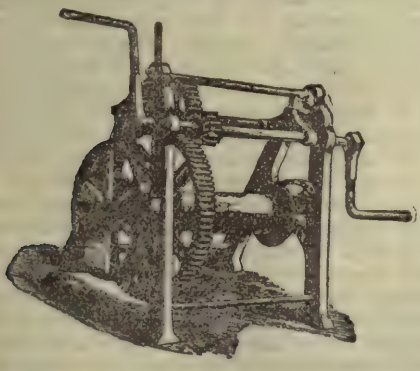
на управленіе 9300 руб., на врачебное дѣло 21815 руб., на народное образованіе 18560 р.
Д. Б—ній.

Лебединъ—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у. Жителей 5248, церквей 2; изъ нихъ одна принадлежала мужскому Георгіевскому м-рю, упраздненному въ 1848 г. Близъ села второклассный Лебединскій женскій м-рь (см.).

Лебедка—машина, служащая для подъема тяжестей на умѣренную высоту и состоящая изъ соединенія ворота съ системою зубчатыхъ колесъ. Вращеніемъ рукоятокъ приводится въ медленное вращеніе валъ ворота и на этотъ валъ навивается канатъ, на который надѣта тяжесть. Если черезъ n_1, n_2, n_3... назовемъ число зубцовъ на маленькихъ колесахъ (шестерняхъ), а черезъ m_1, m_2... число зубцовъ большихъ колесъ, сцѣпляющихся съ шестернями; чрезъ b назовемъ сумму радіусовъ вала и каната и чрезъ a—плечо рукоятокъ, то между силою P, прилагаемою къ рукояткамъ, и грузомъ Q, поднимаемымъ Л., имѣется соотношеніе

$$P = \frac{n_1 \cdot n_2 \cdot n_3 \ldots}{m_1 \cdot m_2 \cdot m_3 \ldots} \cdot \frac{b}{a} \cdot Q.$$

Въ хорошо сдѣланныхъ машинахъ на треніе теряется до 10%, такъ что во вторую часть формулы надо ввести множитель 0,9. Въ корабельныхъ Л. употребляются коническіе фрикціонные барабаны. Грузы до 5 тоннъ можно подымать лебедкою съ однимъ зубчатымъ переборомъ, при содѣйствіи блоковъ. Для грузовъ до 25 тоннъ употребляются Л. съ двойною зубчатою передачею (см. фиг.). Безъ помощи блоковъ поднимаемый грузъ въ 4 раза меньше. Для поднятія значительныхъ тяжестей примѣняются болѣе сложной конструкціи паровыя, гидравлическія и электрическія Л., въ которыхъ наматывающаяся на барабанъ веревка замѣнена цѣпью или проволочнымъ канатомъ.



Лебедь (Cygnus)—родъ птицъ изъ отряда пластинчатоклювыхъ (Lamellirostres), составляющій особое сем. лебединыхъ (Cygnidae). Клювъ длиною по крайней мѣрѣ съ голову, у основанія больше въ вышину, чѣмъ въ ширину, кпереди съуживается и оканчивается роговымъ ногтемъ, занимающимъ лишь половину его ширины. Пластинки верхней половины клюва расположены въ одинъ рядъ. Шея очень длинная. 2-ое маховое длиннѣе всѣхъ. Хвостъ ступенчатый и состоитъ изъ 18—24 перьевъ. Цѣвка короче средняго пальца, спереди покрыта крупными, сзади и по бокамъ—мелкими пластинками, передніе пальцы соединены цѣльной перепонкой, задній безъ кожистаго придатка. Большія птицы, водящіяся, въ числѣ 10 видовъ, преимущественно въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ сѣв. полушарія, а также въ умѣренномъ поясѣ южнаго. Живутъ главнымъ образомъ на прѣсныхъ водахъ, здѣсь же выводятъ и птенцовъ, временами держатся и на морѣ. Плаваютъ превосходно, не ныряютъ, а только погружаютъ въ воду голову и шею, взлетаютъ съ трудомъ, но разъ поднявшись летятъ быстро; ходятъ плохо и рѣдко выходятъ на сушу. Пища ихъ преимущественно растительная, именно различныя водяныя растенія, а также насѣкомыя, моллюски, черви, мелкія рыбы и земноводныя. Осторожныя и умныя птицы. Живутъ парами и, повидимому, соединяются на всю жизнь; гнѣздо строится на маленькихъ островахъ или по берегамъ прѣсныхъ водъ, или же прямо на большой кучѣ камыша и т. п. матеріала; лотокъ гнѣзда выстилается перьями и пухомъ; гнѣздо довольно большое (около 1 м. ширины и около 70 стм. вышины), строитъ его самка, но самецъ притаскиваетъ матеріалы для постройки. Кладка состоитъ изъ 5—8 крупныхъ (у обыкновенныхъ нашихъ видовъ длиною 110—115 мм.) бѣлыхъ яицъ, съ желтоватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ; высиживаетъ одна самка, самецъ остается около и сторожитъ ее; насиживаніе продолжается 6—7 недѣль. Обѣ птицы одной пары очень привязаны другъ къ другу, какъ и къ птенцамъ. Съ другими птицами очень неуживчивы и задорны. Человѣкъ охотится за Л. частью ради мяса, а особенно ради перьевъ и пуха; другіе враги, за исключеніемъ орловъ, мало вредятъ Л., такъ какъ отъ хищныхъ млекопитающихъ ихъ обыкновенно спасаетъ жизнь на водѣ, а отъ болѣе мелкихъ пернатыхъ хищниковъ—значительная сила. У насъ на Сѣверѣ Л. во многихъ мѣстахъ не трогаютъ, считая охоту на нихъ грѣхомъ. Нѣкоторые изслѣдователи подраздѣляютъ Л. на 4 рода: Olor, куда принадлежатъ Л.-кликунъ и малый, Cygnus, куда относится Л.-шипунъ; Sthenelides, куда принадлежитъ черношейный Л., и Chenopis, куда относится черный Л. Въ пещерахъ Мальты найдены ископаемые остатки крупнаго Л. Palaeocygnus falconeri, составляющаго переходъ отъ гусей къ Л. Наиболѣе распространенъ и общеизвѣстенъ въ домашнемъ состояніи *Л.-шипунъ* (Cygnus olor Gm.), разводимый на прудахъ въ качествѣ украшенія. Отличительные признаки его: весь край верхней половинки клюва съ явственными пластинками; передняя граница оперенія головы выдается впередъ острымъ угломъ; хвостъ изъ 22 или 24 перьевъ, опереніе чисто бѣлое; клювъ желтокрасный съ вздутымъ чернымъ бугромъ у основанія, который больше у самцовъ; ноги матово-черныя; длина 180 стм., крыло 70, хвостъ 18 стм. У молодыхъ перья сѣраго и бѣлаго цвѣта, клювъ сѣроваточерный, ноги мясного цвѣта. Водится въ дикомъ состояніи въ Европѣ и Азіи, но южнѣе, чѣмъ два слѣдующіе вида; прежде область распространенія его была обширнѣе. Те-

перь гнѣздится въ южной Швеціи, Даніи, Трансильваніи, Греціи, долинѣ Дуная, южн. и юго-вост. Россіи (бассейнъ Чернаго моря, область нижней Волги, сѣв. часть Каспійскаго моря); зимуетъ на Средиземномъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ; въ Азіи гнѣздится въ Туркестанѣ и Монголіи, а зимуетъ далѣе на Ю до сѣв. Индіи. Голосъ его представляетъ обыкновенно шипѣніе, похожее на гусиное. *Л.-кликунъ* (C. musicus Bechst.) лишь ближайшая къ основанію половина клюва съ явственными пластинками, передняя граница головного оперенія въ видѣ тупой дуги; хвостъ изъ 22—24 перьевъ, оперение бѣлое, клювъ черный на концѣ, а основаніе его далѣе ноздрей желтое: бугра при основаніи клюва нѣтъ; ноги матово-черныя; длина 160 стм.; крыло 62, хвостъ 20 стм. Самка меньше самца. Молодые окрашены сѣрымъ и бѣлымъ цвѣтомъ, основаніе клюва мясного цвѣта, ноги квасноватоцерныя. Издаетъ звучный крикъ. Дыхательное горло его входитъ въ гребень грудной кости и образуетъ тамъ вертикальную петлю (та же особенность свойственна и слѣдующему виду, у котораго только петля горизонтальна). Въ противоположность Л. шипуну кликунъ (и малый Л.) держатъ шею обыкновенно несогнутой въ видѣ буквы S, а вытянутой. Гнѣздится во внутренней Финляндіи, въ Лапландіи, по Сѣв. Двинѣ и далѣе на В, а также по средней Волгѣ и въ вост. губерніяхъ Европейской Россіи вдоль Уральскихъ горъ до Каспійскаго моря, по берегамъ послѣдняго и въ видѣ отдѣльныхъ колоній у Чернаго моря, также въ Скандинавіи. Зимуетъ по берегамъ Средиземнаго моря, частью въ южн. Россіи и въ большомъ количествѣ на британскихъ берегахъ и ближайшихъ группахъ острововъ. Въ Исландіи осѣдлъ, то же и въ Закавказьѣ. Въ Азіи гнѣздится въ Сибири и Туркестанѣ, зимуетъ въ Средней и южн. Азіи. Весною прилетаетъ очень рано (въ Петербургской губ. показывается во 2-ой половинѣ марта, въ Лапландіи - въ половинѣ апрѣля) и потому держится сначала на лужахъ и полыньяхъ; осенній пролетъ въ средней Россіи съ конца сентября до конца октября. На Исландіи служитъ предметомъ важнаго промысла. *Л. малый* (C. bewickii Yarr. s. minor Pall.) очень похожъ на предыдущаго, но желтый цвѣтъ основанія клюва не доходитъ до ноздрей; хвостъ изъ 18 или 20 перьевъ, длина 124 стм. Гнѣздятся ок. Бѣлаго моря, въ дельтахъ Печоры и сѣверно-сибирскихъ рѣкъ и на островахъ Ледовитаго океана (Колгуевѣ, Новой Землѣ). Зимою часто у Британскихъ острововъ, рѣже въ другихъ европейскихъ странахъ, въ Японіи, Китаѣ, Туркестанѣ и на Каспійскомъ морѣ. *Черношейный Л.* (C. nirgicollis): голова и шея, кромѣ бѣлой полоски надъ глазомъ, чернаго цвѣта, остальное оперение бѣлое; клювъ свинцово-сѣрый съ желтымъ кончикомъ и кровавокрасным бугромъ при основаніи; ноги блѣднокрасныя, хвостъ изъ 18 перьевъ; длина 100 стм.; крыло 40, хвостъ 20 стм. Южная Америка отъ южн. Перу до Фалкландскихъ о-вовъ, а по вост. берегу до Сантосъ въ Бразиліи. Обыкновененъ въ зоологическихъ садахъ. *Черный Л.* (C. atratus)—чернаго цвѣта, кромѣ бѣлыхъ большихъ и первыхъ малыхъ маховыхъ перьевъ; клювъ безъ бугра, красный съ бѣлымъ концомъ; ноги черныя. Почти такой же величины какъ Л.-шипунъ. Водится въ Австраліи и довольно многочисленъ въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ внутри страны, но сильно истребляется; довольно обыкновененъ въ зоологическихъ садахъ. *Н. Кн.*

Охота на Л. производится, преимущественно, во время весенняго прилета и осенняго отлета, при чемъ охотники подкарауливаютъ ихъ, на утренней или вечерней зарѣ. Стрѣляютъ Л. самою крупною дробью или картечью. Спеціальный промыселъ, въ большомъ размѣрѣ, производится, до послѣдняго времени, гурьевскими казаками въ Мертвомъ Култукѣ Каспійскаго моря, весною, во время линянія Л., которые тогда не могутъ летать. Партія казаковъ, на легкихъ лодкахъ-*бударахъ*, гонитъ Л. въ открытое море, пока птицы не выбьются изъ силъ; тогда ихъ оглушаютъ веслами, вытаскиваютъ въ лодки, зарѣзываютъ и сдираютъ шкурки, которыя выворачиваютъ, чтобы не запачкать бѣлоснѣжнаго цвѣта ихъ; затѣмъ шкурки пересыпаютъ солью или смачиваются тулзукомъ (разсоломъ) и убираются. Кромѣ шкурокъ идутъ въ продажу маховыя перья, доставляющія писчее перо; мясо солится и употребляется на мѣстѣ въ варево въ похлебкѣ. Въ Сибири промышленники подкарауливаютъ Л. въ особыхъ бочкахъ (IV, 514) или на берегахъ озеръ, подманивая *манчуками*—грубо изготовленными лебед. чучелами. На С Россіи, въ Бѣломорскомъ краѣ, карелы ловятъ Л., во время весеннихъ разливовъ, капканами, разставляемыми на мелкихъ мѣстахъ, при чемъ приманкою служитъ пучекъ травы. По дѣйствующимъ въ Европейской Россіи законамъ объ охотѣ, добываніе Л. воспрещается съ 1 мая по 29 іюня. См. Н. В. Бобылевъ, «Гонка Л. въ Мертвомъ Култукѣ Каспійскаго моря» («Природа и Охота», 1878, V); «Очеркъ охоты въ Астраханской губ.» (тамъ-же); В. Я—въ, «Очерки промысловой охоты въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губ.» (тамъ-же, 1889, III). Въ Англіи, отъ прежняго времени, когда право воспитывать Л. составляло привиллегію высшаго класса, сохранился обрядъ торжественнаго клейменія Л., живущихъ въ осѣдломъ состояніи на Темзѣ и составляющихъ собственность королевы, итонской коллегіи, корпорацій лондонскаго Сити и нѣкоторыхъ высшихъ особъ. Клейменіе сопровождается выщипываніемъ или подрѣзываніемъ маховыхъ перьевъ и оканчивается большимъ банкетомъ въ честь стражей въ Виндзорѣ. См. «Природа и Охота» (1881, VIII). *С. Б.*

Лебедь (Cygnus)—созвѣдіе сѣвернаго полушарія, расположенное между 19^r и 22^r по прямому восхожденію и между 30^0 и 60^0 по склоненію, почти цѣликомъ на мерцающемъ фонѣ млечнаго пути. Въ созвѣздіи насчитываютъ 156 звѣздъ, видимыхъ простыми глазами, при чемъ главныя звѣзды 2-ой и 3-ей величинъ образуютъ фигуру креста, длинная ось котораго вытянута вдоль полосы млечнаго пути. Въ этомъ созвѣздіи много двойныхъ и перемѣнныхъ звѣздъ, а также звѣздъ краснаго цвѣта. Особеннаго вниманія заслуживаетъ звѣзда 61 Cygnis ($AR = 21^h\ 1^m$, $\delta = +38^0\ 9'$), которая

состоитъ изъ двухъ звѣздъ 5-ой и 6-ой величинъ, раздѣленныхъ промежуткомъ въ 20″ и имѣющихъ наиболѣе быстрое собственное движеніе, достигающее 5″ въ годъ. Это обстоятельство побудило еще Бесселя опредѣлить ихъ параллаксъ: найденные имъ, а потомъ вторично опредѣленные В. и О. Струве параллаксы этой пары оказались около 0″,5, откуда слѣдуетъ, что, не смотря на небольшую яркость, эти звѣзды принадлежатъ къ ближайшимъ къ нашей солнечной системѣ (см. Звѣзды, карта).

В. В. В.

Лебедь—р. Томской губ., Бійскаго окр., правый притокъ р. Біи, образуется нѣсколькими вершинами, изъ коихъ р. Арсу беретъ начало на сѣверномъ склонѣ горы Абакэль, изъ ея отрога горы Отчогошъ, близъ верховій р. Мрасы, другія вершины вытекаютъ изъ подъ горъ Арчака, Туру и Тышпаса, съ сѣв.-зап. склона Абаканскаго хребта. Рѣка имѣетъ быстрое теченіе и по характеру своему принадлежитъ къ горнымъ рѣчкамъ. На среднемъ своемъ теченіи, въ промежуткѣ между своими притоками рр. Базла и Байголъ, рѣка прорывается черезъ пересѣкающій ея долину горный кряжъ Салопъ, гдѣ на протяженіи полуверсты образуетъ ущелье, названное Воротами. Длина рѣки 130 в., ширина отъ 3 до 10, въ верховьяхъ, въ плесѣ, до 50, въ порогахъ до 20—25, а къ устью снова до 50 саженъ. Глубина отъ 3 до 4 фт., кромѣ времени водополья. По Л. могутъ сплавляться плоты и небольшія лодки. Хотя Л. протекаетъ по гористой странѣ, но имѣетъ широкую долину, покрытую роскошными лугами сочной травы, достигающей высоты $2^1/_2$—3 арш. Какъ по долинѣ, такъ равно по склонамъ окружающихъ ее горъ растутъ преимущественно лиственные лѣса (ивъ, березъ, ольхи, черемухи и осины), хвойныя же породы (кедровникъ и пихта) встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ. Какъ въ окружныхъ горахъ, такъ равно и въ долинѣ господствуютъ глинистые сланцы, прорванные мѣстами выходами кристаллическихъ породъ, сіенита, гранита и діорита. Встрѣчаются также кристаллическіе, метаморфическіе и другіе сланцы. Въ долинѣ Л. проживаютъ калмыки и черневые татары, а также находится нѣсколько заимокъ русскихъ крестьянъ и торговцевъ. Золотоносность бассейна Л. обнаружена въ верхней части ея теченія, выше Воротъ и по правымъ ея притокамъ, ниже же Воротъ золотоносность слаба. Наносныя образованія залегаютъ подъ тонкимъ слоемъ тундры или землистой глины въ видѣ рѣчниковъ иногда съ небольшими прослойками глины, продолжающимися вглубь до самой по стели розсыпей. Въ 1893 г. семь пріисковъ, при 700 чел. рабочихъ, добыли золота $17^1/_2$ пд. Всего золота въ бассейнѣ рѣки К° Асташева добыто до 140 пд. Инородцы, проживающіе въ долинѣ Л. небольшими улусами, составляютъ Кондомо-Шелкальскую инородческую волость, состоящую изъ 22 улусовъ съ 112 юртами и 772 жителями. Русскіе, кромѣ торговли съ инородцами, занимаются пчеловодствомъ, сѣнокошеніемъ и поставкою сѣна на золотые пріиски К° Асташева, а также золотничничаютъ у этой К°.

Н. Л.

Лебедянь—уѣздн. г. Тамбовской губ., на прав. бер. Дона и при вѣтви Рязан.-Уральской жел. дор. Основанъ, вѣроятно, при Іоаннѣ Грозномъ или Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ сторожевымъ городомъ; крѣпость сгорѣла въ 1703 г. и не была возобновлена. Въ концѣ XVII в. здѣсь строились струги и запасался хлѣбъ для отправки внизъ по Дону. Въ 1708 г. Л. вошелъ въ составъ Азовской губ., въ 1732 г.—Воронежской губ., а въ 1779 г. назначенъ уѣздн. городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Жит. 6678 (3402 мжч. и 3276 жнщ.). Православныхъ 6579, раскольниковъ 41, католиковъ 8, протестантовъ 6, магометанъ 25, іудейскаго закона 10, прочихъ исповѣданій 9. Дворянъ 421, духовн. сосл. 89, почетныхъ гражданъ и купцовъ 498, мѣщанъ 4580, крестьянъ 998, прочихъ сословій 92. Церквей православныхъ 7 и м-рь Троицкій. 168 каменныхъ и 562 деревянныхъ зданія, въ томъ числѣ 102 лавки. Фабрикъ и заводовъ 9; главные изъ нихъ—мыловаренный, 2 кожевенныхъ, винокуренный (на 112000 р.). 3 ярмарки, на которыя привозится товару на сумму до 1200 т. р. Городскихъ доходовъ (1894 г.) 34980 руб., расходовъ на управленіе 3485 р., учебныя завед. 6880 р., врач. часть 1212 р., а всего 34234 р. Мужская прогимназія, уѣздное училище, приходскія училища мужское и женское. Городская богадѣльня и земская больница. Благотворительное общество для призрѣнія бѣдныхъ (съ 1880 г.) израсходовало въ 1893 г. 1050 руб. Городу принадлежитъ 1965 дес. земли, изъ нихъ 1295 дес. пахатной и 365 дес. луговой. Прежде въ Л. было общество сельскихъ хозяевъ, которое съ 1847 г. по 1861 г. выпустило нѣсколько томовъ своихъ записокъ.

Лебедянскій уѣздъ, по вычисленію Швейцера, занимаетъ 2784 кв. в. (290 т. дес.), по вычисленію Стрѣльбицкаго—2939 кв. в. (306 т. дес.), по вычисленію м-ва внутр. дѣлъ (въ 1877 г.), 279150 дес., по земскимъ свѣдѣніямъ 283439 дес. По мѣстоположенію уѣздъ раздѣляется на 3 части. Восточная часть тянется отъ границъ Козловскаго уѣзда до лѣваго берега р. Воронежа и она представляетъ равнину, лишенную не только возвышенностей, но и овраговъ. Въ этой части много лѣсовъ и болотъ. Западная часть лежитъ по правому берегу Дона и прорѣзана р. Красивою-Мечею. Она представляетъ возвышенную мѣстность. По берегамъ р. Дона и Красивой-Мечи много овраговъ, которые очень глубоки и каменисты. Средняя часть—отъ праваго берега р. Воронежа до лѣваго берега р. Дона—представляетъ мѣстность тоже равнинную, но изрытую частыми крутобережными оврагами, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ Сквирня. Въ западной части почва уѣзда преимущественно песчаная и глинистая. Въ средней части (самая большая въ уѣздѣ)—южная половина ея черноземная, но въ сѣверной встрѣчаютъ много суглинистыхъ и глинистыхъ площадей. Въ восточной части (за исключеніемъ юго-восточнаго угла уѣзда) почва песчаная, а въ юго-восточномъ углу черноземная. По показанію владѣльцевъ, въ западной мѣстности было 62,4% черноземныхъ земель, 14,3% песчаныхъ и 23,3% глини-

стыхъ. Черноземныхъ земель было въ средней мѣстности 88,8% и въ вост. части 54,6%. Глубина чернозема въ у. довольно значительна. Подпочва—глина красная или желтая, иногда сѣрая или бѣловатая. Въ разныхъ мѣстахъ у. въ нижнихъ глинистыхъ слояхъ залегаетъ много известковаго камня, годнаго на бутъ подъ каменныя постройки, частью на кладку холодныхъ строеній, частью твердаго цокольнаго, частью пережигаемаго на известь. Въ восточной песчаной мѣстности уѣзда иногда песокъ залегаетъ на большую глубину, а подъ нимъ находится глина. Встрѣчается тамъ тонкій черноземъ на пескѣ, сырые суглинки, есть торфяники. Ломки известняка въ большомъ размѣрѣ производятся въ волостяхъ Добринской и Телѣжинской. Торфъ разрабатывается въ вост. части (волости Борисовская и Добринская). Изъ рѣкъ Донъ протекаетъ по уѣзду до 45 в., но для судоходства не пригоденъ. Изъ притоковъ его наиболѣе значительны въ уѣздѣ р. Воронежъ и Красивая-Меча. Притоки этихъ рѣкъ (Дона, Воронежа и Красивой-Мечи) незначительны, напр. Глинка, Ракитная, Сквирня, Семенекъ, Скромна, Гаекъ, Устье, Мартынецъ и др. Изъ озеръ Струтильное, Перерывное, Андреевское и Толмачево изобилуютъ рыбою. Болотъ много, и они вредно отражаются на здоровьѣ жителей. Народонаселеніе уѣзда русское, инородцевъ нѣтъ. Жит. 153991 (76316 мжч. и 77675 жнщ.): православныхъ 153163, раскольниковъ 594, евреевъ 110, магометанъ 41, католиковъ 30, протестантовъ 8, прочихъ исповѣданій 45. Дворянъ 314, духовнаго сословія 386, почетныхъ гражданъ и купцовъ 560, мѣщанъ 412, крестьянъ 148878, военныхъ сословій 2533, прочихъ сословій 80. Населенныхъ мѣстъ 225; въ нихъ 13864 каменныхъ жилыхъ помѣщенія и 10747 деревянныхъ. Селеній, въ которыхъ проживаютъ болѣе 1 тыс. человѣкъ, 59; изъ нихъ болѣе значительны Каликино—7110, Доброе—4960, Куйманъ—4289. Въ 1893 г. казнѣ принадлежало 13865 дес., частнымъ владѣльцамъ 62093 дес., сельскимъ общ. 200304 дес., городу 1965 дес., товариществамъ, частнымъ общ. и т. д. 59 дес., церквамъ и монастырямъ 5169 дес. Подъ лѣсомъ было 28954 дес., изъ которыхъ 13865 дес. принадлежало казнѣ. Дворянамъ въ 1893 г. принадлежало 36150 дес., купцамъ и мѣщанамъ 19705 дес., крестьянамъ 207765 дес. Съ помощью крестьянскаго поземельнаго банка по 1894 г. крестьяне пріобрѣли 426 дес. Изъ надѣльной крестьянской земли было 7223 дес. неудобной. На 1 душу приходится 4,7 дес. у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, 2,4 у помѣщичьихъ крестьянъ. Свыше 5000 дес. было у 1 владѣльца-дворянина, отъ 1000 до 5000 у 4 дворянъ и 3 купцовъ, 500—1000 д. у 15 дворянъ и 5 купцовъ, 200—500 д. у 24 дворянъ и 10 купцовъ. За 20 лѣтъ (1868—1888) у дворянъ количество земли убавилось съ 50772 до 37244 дес., у крестьянъ увеличилось съ 3674 до 6134 дес., у купцовъ съ 7245 до 16409 дес. и т. д. Дворяне изъ 28593 дес. пашни сдаютъ въ аренду 12671 дес. Всего, по даннымъ 1883 г., у крестьянъ было въ арендѣ 19092 дес. Свыше $^4/_5$ всей пашни въ уѣздѣ находится въ рукахъ крестьянъ. Въ 1894 г. было подъ озимой рожью 63692 дес., подъ озимой пшеницей 3688 дес., подъ яровой пшеницею 7469 дес., подъ овсомъ 39094, просомъ 19320, гречихою 582, горохомъ 415, чечевицею 1138, льномъ 222, коноплей 2317 и картофелемъ 7592 дес. Въ 1894 г. считалось лошадей 24902, рогатаго скота 16010 гол., овецъ 51910, свиней 22382. Конскихъ заводовъ 8. Въ 1892 г. въ г. Лебедяни и 44 селеніяхъ было 3900 табачныхъ плантацій, въ 388 дес., и собрано табаку (низшихъ сортовъ) 56433 пд. По. подворной переписи 1883 г. оказалось, что 6008 дворовъ занимались разными промыслами. Всего больше землекоповъ, каменьщиковъ, горшечниковъ, кузнецовъ, кирпичниковъ, плотниковъ, дроворубовъ. Изъ овечьихъ кишекъ выдѣлываются струны для гитаръ и шерстобитныхъ станковъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было (1893 г.) 298, съ оборотомъ на 731164 р. По количеству производства первое мѣсто занимаютъ мельницы (28 водяныхъ и 174 вѣтряныхъ), по суммѣ производства—сахарный заводъ (на 575385 р., при 287 рабоч.). Винокуренный заводъ, маслобоенъ 43, крупорушекъ 29, кирпичныхъ заводовъ 20, 2 салотопленныхъ, мастерская сельско-хозяйственныхъ орудій (въ им. Трубетчинѣ); изготовляются плуги одноконные и двуконные, такъ наз. «Васильчиковскіе», бороны, чугунные катки, сѣялки Гаррета, измѣненныя кн. Васильчиковымъ. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано въ 1893 г. 1025. 2 стана, 5 участковъ земскихъ начальниковъ, 17 волостей. Въ судебномъ отношеніи Л. уѣздъ принадлежитъ къ району елецкаго окружного суда. 4 благочинныхъ округа, 76 самостоятельныхъ церквей и 4 приписныхъ. При 35 церквахъ были церк.-приходскія попечительства. Въ 1883 г. изъ 59339 душъ муж. пола было грамотныхъ 5587 или 9,4%. Школъ въ у. было въ 1894 г. 39. Больницъ 2, врачей 4, фельдшеровъ 9. Всѣхъ земскихъ доходовъ 115386 руб., расходовъ 98970 руб., въ томъ числѣ на управленіе 9512 руб., на врачебное дѣло 25486 р., на народное образованіе 17830 р. Въ у. есть курганы и городища; въ нѣсколькихъ мѣстахъ найдены кости допотопныхъ животныхъ, въ с. Каликинѣ—568 серебр. золотоордынскихъ монетъ, около г. Лебедяни—мѣдные и серебряные кресты, восточныя монеты и двѣ рязанскія деньги. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ. Т. 11, Лебедянскій у.» и т. 17: «Частное землевладѣніе Лебедянскаго у.». Остальную литературу см. Тамбовская губ. *А. Ѳ. С.*

Лебедя орденъ — учрежденъ въ 1440 г. курфюрстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ II, возстановленъ въ 1843 г. королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV-мъ, «какъ свободное общество мужчинъ и женщинъ всѣхъ званій и вѣроисповѣданій, имѣющее цѣлью соединенными силами облегчать физическія и нравственныя страданія» (цѣль эта не была выполнена). Знакъ ордена: бѣлый финифтяный лебедь, носимый на цѣпи. *П. ф.-В.*

Лебель (Жанъ Lebel или Le Beaulx)—бельгійскій хроникеръ XIII в. Его хроника, открытая около 1848 гг., написана между 1357

и 1370 г. и касается больше военныхъ событій. Ср. Kervyn dé Lettenhove, «Jean Lebel» («Bull. de la Soc. d'émulation de Bruges», 2 сер., IX).

Лебель (Іоганнъ-Вильгельмъ Loebell, 1786—1863)—нѣм. историкъ, профессоръ въ Бреславлѣ, Берлинѣ и Боннѣ. Главныя соч. его: «Gregor von Tours und seine Zeit» (Лпц., 1839; 2 изд. 1869); «Weltgeschichte in Umrissen und Ausführungen» (т. I, Лпц., 1846); «Die Entwickelung der deutschen Poesie von Klopstocks erstem Auftreten bis zu Göthes Tode» (Брауншв., 1856—65); «Histor. Briefe» (1861). Ср. Bernhardt u. Noorden, «Zur Würdigung Löbell's» (Брауншв., 1864).

Лебель (Николай Lebel)—франц. офицеръ (1838—91). принимавшій дѣятельное участіе въ проектированіи образца ружья, извѣстнаго съ 1886 г. по названіемъ Лебелевскаго ружья и введеннаго какъ нормальное вооруженіе франц. пѣхоты. См. Ружье.

Лебенсонъ (Авраамъ-Беръ)—еврейскій поэтъ; см. Еврейская литература (XI, 478).

Леберехтъ (Карлъ Александровичъ) — одинъ изъ лучшихъ русскихъ медальеровъ и граверовъ на твердыхъ каменьяхъ, род. въ 1755 г. въ Мейнингенѣ и въ 1779 г. поступилъ на службу въ спб. монетный дворъ. Въ 1783 г. былъ отправленъ, срокомъ на два года, въ чужіе края, для усовершенствованія въ медальерномъ искусствѣ. Въ 1794 г. получилъ отъ Имп. акд. худ. званіе академика. Въ 1799 г. принялъ русское подданство и вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ главнымъ медальеромъ спб. монетнаго двора. Въ 1800 г. опредѣленъ преподавателемъ въ новоучрежденный при академіи медальерный классъ, которымъ и завѣдывалъ до конца своей жизни. Въ томъ же году признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи. Былъ наставникомъ имп. Маріи Ѳеодоровны въ ея любительскихъ занятіяхъ рѣзьбою на стали и на драгоцѣнныхъ камняхъ. Имѣлъ званіе почетнаго члена берлинской и стокгольмской академіи. Ум. въ 1827 г. Изъ его работъ особенно достойны вниманія медали на раздѣлъ Польши, на столѣтіе С.-Петербурга, на открытіе новой спб. биржи, на столѣтіе присоединенія Риги къ Россіи, на открытіе полтавскаго монумента, на возвращеніе имп. Александра I изъ похода во Францію въ 1814 г., въ память Потемкина, Шереметева, Грейга, Фрезе, Суворова и др. Кромѣ того, имъ гравировано много каменьевъ, изображающихъ аллегорическіе сюжеты и эпизоды русской исторіи. *А. С—въ.*

Лебертъ (Германъ Lebert, 1813—1878)—нѣмецкій клиницистъ, въ 1846 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ пріобрѣлъ имя своимъ трудомъ: «Traité pratique des maladies scrofuleuses et tuberculeuses» (П., 1849), въ 1853 г. сдѣлался проф. медицинской клиники и директоромъ большого госпиталя въ Цюрихѣ, съ 1859 по 1874 г. состоялъ проф. при клиникѣ въ Бреславлѣ. Л. одинъ изъ первыхъ воспользовался микроскопомъ для патологической анатоміи. Главные труды его: «Physiologie pathologique» (П., 1845); съ дополненіемъ въ: «Abhandlungen aus dem Gebiet der Chirurgie und der pathol. Physiologie» (Б., 1848); «Anatomie pathologique générale et spéciale» (П., 1855—60); «Grundzüge der ärztlichen Praxis» (Тюбингенъ, 1867—1868); «Handbuch der praktischen Medizin» (1871); «Klinik der Brustkrankheiten» (1873—74); «Die Krankheiten des Magens» (1878); «Die Allgemeine Pathologie und Therapie» (1876).

Лебёфъ (Эдмонъ Leboeuf, 1809—1888)—французскій маршалъ. Руководилъ артиллеріей во время осады Севастополя. Въ 1856 г. участвовалъ въ чрезвычайномъ посольствѣ Морни въ Петербургъ. Отличился въ битвѣ при Сольферино. Въ 1866 г., по порученію Наполеона III, принялъ Венецію отъ австрійцевъ и передалъ ее Виктору-Эммануилу. Въ 1869 г. назначенъ военнымъ министромъ и сохранилъ свой портфель до начала франко-прусской войны, получивъ въ 1870 г. званіе маршала. Должность военнаго министра превосходила способности Л.: онъ не докончилъ начатаго его предшественникомъ, Ньелемъ, преобразованія арміи и ввелъ въ заблужденіе страну и императора, заявивъ въ министерскомъ совѣтѣ и въ палатѣ, что армія во всѣхъ отношеніяхъ готова (archiprêt) къ предстоящей войнѣ. При началѣ войны Наполеонъ III назначилъ его начальникомъ главнаго штаба, но послѣ пораженій при Вейсенбургѣ, Вертѣ и Спихернѣ Л. долженъ былъ, по требованію регентства, сложить эту должность и получилъ командованіе корпусомъ въ арміи Базена, вмѣстѣ съ которою и вынужденъ былъ сдаться въ плѣнъ. Остатокъ жизни провелъ частнымъ человѣкомъ.

Лебид-ибн-Рабія — арабскій поэтъ, послѣдователь Магомета, ум. около 660 г. Знаменитѣйшее его произведеніе—«Мо'аллакы», изданныя Сильвестромъ де Саси въ прилож. къ «Calila et Dimna» (П., 1816), Peiper'омъ (Бреславль, 1828) и др. (ср. Алексѣя Болдырева, «Древнія арабскія стихотворенія», М., 1832). «Диванъ» Лебида открытъ лишь въ недавнее время; его издалъ, между прочимъ, C. Brockelmann («Die Gedichte des Lebîd ibn Rabî'a», Лейденъ, 1892). Стихотворенія Л. бо̀льшею частью религіозно-мистическаго содержанія; въ нихъ много позднѣйшихъ интерполяцій. Ср. Sloane, «The poet Lebid, his life, time and fragmentary writings» (Лпц., 1877); v. Kremer, «Ueber die Gedichte des Lebid ibn Rabî'a» (В., 1881).

Лебланъ (Nicolas Leblanc, 1755—1806)—французскій химикъ и технологъ; изучалъ медицину. Въ 1789 г. имъ былъ найденъ способъ фабрикаціи соды, который впослѣдствіи и былъ имъ усовершенствованъ. Это замѣчательное открытіе сдѣлало имя Л. извѣстнымъ. Въ 1790 г. образуется общество изъ Л., герцога Орлеанскаго и др. съ цѣлью эксплуатировать открытіе Л. Начало операціи было удачно; около С.-Дени былъ построенъ заводъ, но наступившій терроръ и смерть герц. Орлеанскаго подорвали предпріятіе. Секретъ фабрикаціи былъ опубликованъ и Л. впавъ въ бѣдность, покончилъ жизнь самоубійствомъ. Во время революціи Л. управлялъ дпт. Сены, былъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи. Одновременно онъ занимался и химіей; имъ даны новые способы полученія селитры,

сѣрномагнезіальной соли, никкеля, кобальта и т. д. Кромѣ нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ «Joürnal de physique», онъ написалъ «Mémoire sur la fabrication du sel ammoniac et de la soude» (П., 1798); «De crystallotechnie» трактатъ, представленый въ 1786 г. академіи наукъ (П., 1802). Л. въ Парижѣ въ 1887 г. воздвигнута бронзовая статуя.

Леблан (Эдмундъ Le Blant) — франц. археологъ, род. 1818 г., въ 1883—89 гг. былъ директоромъ франц. археолог. школы въ Римѣ. Главные труды: «Inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIII siécle» (1856—65); «Nouveau Recueil des inscriptions chrétiennes de la Gaule» (1862); «Manuel d'épigraphie chrétienne» (1869); «Les sarcophages chrétiens de la Gaule» (1886); «Les Actes des martyrs etc.» (1882); «L'Epigraphie chrétienne en Gaule et dans l'Afrique romaine» (1888); «Les persécuteurs et les martyrs aux premiers siècles de notre ére» (1893) и др.

Лебо (Жанъ-Луи-Жозефъ Lebeau, 1794—1865) — бельгійскій государственный дѣятель; былъ адвокатомъ; послѣ бельгійской революціи 1830 г. избранъ депутатомъ въ національный конгрессъ и, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, устроилъ избраніе принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго въ короли бельгійцевъ. Позже былъ министромъ юстиціи и снова министромъ иностранныхъ дѣлъ. О немъ: Juste, «Les fondateurs de la monarchie belge. Joseph L.» (Брюсс., 1865).

Лебонъ (Андре Lebon) — франц. политическій дѣятель, род. въ 1859 г.; былъ проф. въ Ecole des sciences politiques; нап. нѣсколько работъ по исторіи и конституціонному праву. Со второй половины 1870-хъ годовъ онъ ежегодно издаетъ, подъ псевдонимомъ André Daniel, обозрѣніе событій во Франціи: «L'Année politique». Съ 1893 г.—членъ палаты депутатовъ, въ которой онъ стоитъ на рубежѣ между умѣренными республиканцами и радикалами. Въ 1895 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Рибо. См. Alphonse Bertrand, «La Chambre de 1893» (П. 1893).

Лебонъ (Joseph Le-Bon)—франц. революціонный дѣятель (1765—95), прежде священникъ, членъ конвента. Назначенный коммиссаромъ отъ конвента въ дпт. Соммы и Паде-Калэ, Л. проявилъ чрезвычайную жестокость въ преслѣдованіи лицъ, казавшихся ему «подозрительными». Арестованный послѣ 9 термидора, Л. былъ обвиненъ въ превышеніи власти и незаконномъ вліяніи на судъ присяжныхъ и гильотинированъ. Ср. «J. Le-Bon dans sa vie privée et dans sa carrière politique» (1861; въ его защиту изд. его сыномъ Эм. Л.), и A. Paris, «Histoire de J. L.-Bon et des tribunaux révolutionnares d'Arras et de Cambrai» (Аррасъ, 1864; противъ Л.).

Леборнь-де-Буань (Клодъ-Пьеръ-Жозефъ Leborgne de Boigne, 1764—1832) — французскій политическій дѣятель. Посланный для усмиренія негровъ въ С.-Доминго, Л. гуманно выполнилъ свою задачу и затѣмъ мужественно защищалъ Мартинику противъ англійской эскадры. Былъ членомъ совѣта 500, противился перевороту 18 брюмера. Главныя его сочин.: «Ombre de la Gironde à la Convention nationale» (П., 1794); «Essai de conciliation de l'Amérique et de la nécessité de l'union de cette partie de monde avec l'Europe» (П., 1817); «Nouveau système de colonisation pour Saint-Domingue» (П., 1817).

Лебренъ (Елизабета-Луиза de Lebrun (1755—1842, рожденная *Виже*)—французская портретистка, дочь незначительнаго живописца, род. въ Парижѣ; въ раннемъ дѣтствѣ начала учиться рисованію у своего отца, а послѣ его смерти, когда ей еще не минуло девяти лѣтъ, брала уроки живописи у Г. Бріара, занималась въ луврской галлереѣ копированіемъ и пользовалась совѣтами Дойена, Грёза и Ж. Вернѐ. При всемъ томъ она не имѣла возможности довершить свое художественное образованіе надлежащимъ образомъ, будучи принуждена трудиться изъ-за денегъ. Ея мать, женщина пустая и расточительная, въ 1776 г. выдала ее замужъ за живописца, гравера и торговца картинами Лебрена, дѣла котораго, на видъ блестящія, оказались разстроенными, и который повелъ на счетъ жены-артистки открытую жизнь, отбиралъ отъ нея всѣ ея заработки, предоставляя ей за то полную свободу поведенія и сношенія съ людьми. Не пользуясь супружескимъ счастьемъ, художница искала утѣшенія въ кругу образованныхъ и свѣтскихъ людей, старалась совершенствоваться въ искусствѣ и вскорѣ пріобрѣла обширную практику среди аристократовъ. Въ 1783 г., за написанный ею съ самой себя портретъ, парижская академія приняла ее въ свои члены. Она попала въ большую милость къ королевѣ, которая дала ей титулъ своей первой портретистки, пѣла съ нею дуэты, брала ее съ собою на прогулки, сдѣлалась почти ея другомъ. Первые признаки готовившейся вспыхнуть революціи побудили Л. покинуть Францію. Она отправилась въ Италію, гдѣ встрѣчали ее повсюду съ тріумфомъ, а болонская и пармская академіи избрали ее въ свои члены. Изъ Италіи она перебралась въ Вѣну и пробыла тутъ около трехъ лѣтъ, а затѣмъ, чрезъ Прагу, Дрезденъ и Берлинъ, направилась въ Петербургъ, куда и прибыла лѣтомъ 1795 г. Вездѣ принимали ее съ такимъ же энтузіазмомъ, какъ и въ Италіи: государи, члены ихъ фамилій, знать, богатые любители художествъ окружали привлекательную артистку всевозможнымъ вниманіемъ и спѣшили заказывать ей портреты, вознаграждая ее за нихъ щедрою рукою, а академіи подносили ей членскіе дипломы. Въ Петербургѣ Л. провела 6 лѣтъ, отлучившись отсюда только однажды на полгода въ Москву. Слѣдами ея пребыванія въ Россіи остались многочисленные портреты, разсѣянные теперь по императорскимъ дворцамъ и аристократическимъ домамъ. Между прочимъ, ею написаны портреты императрицы Маріи Ѳеодоровны (нах. въ эрмитажн. павильонѣ), цесаревны Елизаветы Алексѣевны (въ Романовской галлер. Зимняго дворца), великихъ княженъ Александры и Елены Павловенъ, Станислава Понятовскаго, гр. Толстого и мн. др. По случаю принятія своего, въ 1800 г., въ почетные вольные общники нашей академіи, она принесла ей въ даръ свой портретъ собственной работы, находящійся доны-

нѣ въ залѣ засѣданій академическаго совѣта. Въ 1801 г. Л. возвратилась въ Парижъ, но не надолго, и, пустившись снова въ путешествіе, посѣтила Англію, Голландію и дважды Швейцарію. Окончательно вернувшись во Францію въ 1809 г., она поселилась въ Марли, гдѣ, окруженная довольствомъ и почетомъ, продолжала заниматься живописью до глубочайшей старости. По списку, составленному ею самою, изъ-подъ ея кисти вышло 662 портрета, 15 картинъ историческаго и аллегорическаго содержанія и 15 пейзажей. Достоинства ея произведеній, въ особенности портретныхъ, составляютъ изящный и вообще исправный, хотя нестрогій рисунокъ, несильный, но пріятный и гармоничный колоритъ и ловкій, свободный пріемъ письма. Чрезвычайно любопытны ея мемуары, вышедшіе впервые въ свѣтъ въ 1835 г. подъ заглавіемъ: «Souvenirs de ma vie», и перепечатанные потомъ нѣсколько разъ. *А. С—въ.*

Лебренъ (Jean-Antoine Lebrun-Tossa)—франц. писатель (1760—1837), авторъ многихъ пьесъ для театра, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Les Noirs et les Blancs», «L'Honnête Aventurier», «La folie du roi George», «La jolie Parfumeuse» (самая популярная изъ пьесъ Л.). Написалъ еще: «Mes Révélations sur Mr. Etienne» (П., 1812; обвиненіе этого писателя въ плагіатѣ); «L'Evangile et le budget» (1817); «Les consciences littéraires de ce temps» и др.

Лебренъ (Pierre-Antoine Lebrun)—франц. поэтъ (1785—1873), членъ франц. акд., при Наполеонѣ III сенаторъ, авторъ одъ и нѣсколькихъ трагедій («Ulysse» и «Marie Stuart»), въ свое время имѣвшихъ успѣхъ.

Лебренъ (Ponce-Denis-Ecouchard Lebrun, прозванный Л.-Пиндаръ) — франц. поэтъ (1729—1807). Въ свое время Л. пользовался преувеличенной славой, а послѣ смерти былъ незаслуженно забытъ; у него есть выдержанность формы и мастерство стиха; болѣе всего ему удавались оды. Соч. Л. изданы въ 1811 г. Въ 1821 г. вышли его «Oeuvres choisies», съ статьей Депрэ и Кампенона. См. Sainte-Beuve, «Portraits littéraires» (т. I); «Causeries du Lundi» (т. V).

Лебренъ (Шарль Lebrun) — знаменитый французскій живописецъ, сынъ скульптора, род. въ Парижѣ, 24 февраля 1619 г., учился сперва у Перрье, а потомъ у С.-Вуе и, будучи всего 15-ти лѣтъ отъ роду, обратилъ на себя вниманіе художниковъ и любителей искусства нѣсколькими картинами, талантливо исполненными для кардинала Ришелье. Съ 1642 г. Л. около 4 лѣтъ провелъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ антиковъ и совершенствуясь въ живописи подъ руководствомъ Н. Пуссена. По возвращеніи въ Парижъ Л. исполнилъ нѣсколько важныхъ заказовъ, которые сразу выдвинули его впередъ изъ среды французскихъ художниковъ. Главноуправляющій финансами Фукѐ пригласилъ его украсить живописью свой великолѣпный замокъ Во, назначилъ ему ежегодное содержаніе въ 12000 ливровъ, когда кардиналъ Мазарини представилъ его королю. Съ этого времени Л. еще быстрѣе пошелъ въ гору. Онъ участвовалъ въ учрежденіи, въ 1648 г., королевской академіи живописи и скульптуры, въ 1651—52 гг. былъ въ ней профессоромъ, въ 1663 г. сдѣлался ея пожизненнымъ канцлеромъ, въ 1668 г. ректоромъ и, въ 1683 г., директоромъ. Кольберъ, въ 1660 г., ввѣрилъ ему управленіе гобеленовскою мануфактурою, не ограничивавшеюся въ ту пору ковровымъ производствомъ, но изготовлявшею также артистическую мебель, роскошныя серебряныя вещи, мозаику и деревянную инкрустацію. Труды его по этой части доставили ему благоволеніе Людовика XIV, который остался въ особенности доволенъ пятью колоссальными его картинами на сюжеты изъ исторіи Александра Македонскаго («Переходъ черезъ Граникъ», «Семейство Дарія въ палаткѣ Александра», «Александръ и Поръ», «Битва при Арбеллахъ» и «Торжественный въѣздъ Александра въ Вавилонъ»), написанными для тканья по нимъ ковровъ. Король назначилъ Л. жалованье 12000 ливровъ въ годъ и возвелъ его въ дворянское достоинство, вскорѣ послѣ чего возложилъ на него главное завѣдываніе своею коллекціею картинъ и рисунковъ, уполномочилъ его пополнять ее новыми произведеніями и вообще осыпалъ его милостями. Л. получилъ неограниченную власть во всемъ, что касается до искусства, сталъ законодателемъ вкуса, раздавателемъ заказовъ, безапелляціоннымъ судьею чужихъ работъ. Живописцы, скульпторы, декораторы, даже самые даровитые, должны были, заглушивъ въ себѣ стремленіе къ оригинальности, воспроизводить его эскизы и проекты и безпрекословно подчиняться его требованіямъ. Въ сношеніяхъ съ ними онъ выказывалъ высокомѣріе и нерѣдко крайній деспотизмъ. Но по смерти Кольбера (1683) новый главноуправляющій королевскими постройками, маркизъ де-Лувуа, началъ покровительствовать П. Миньяру (сопернику Л.), дѣлая Л. затрудненія на каждомъ шагу, нанося удары его самолюбію. Л. пересталъ бывать при дворѣ, впалъ въ изнурительную болѣзнь и умеръ 12 февр. 1690 г. Главная черта таланта Л.—богатство фантазіи, находчивость въ композиціи, особенно замѣчательная въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ брался за аллегорическіе и миѳологическіе сюжеты. Но колоритъ у него тяжелъ, тусклъ, монотоненъ, впадаетъ въ кирпичный тонъ, а рисунокъ, хотя вообще исправный, грѣшитъ излишнею округлостью и безжизненностью. Легкость и быстрота, съ какой сочинялъ Л. свои картины, мѣшали ему глубоко вдумываться въ ихъ содержаніе и идти дальше внѣшней его передачи, а атмосфера напыщеннаго двора, въ которомъ онъ вращался, дѣлала его склоннымъ къ пустой парадности, къ однообразному, утрированному паѳосу. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи французскаго искусства ему принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ характерному и всесильному въ свое время выразителю эпохи короля-солнца. Въ луврской галлереѣ, въ Парижѣ, сверхъ вышеупомянутыхъ пяти сценъ изъ исторіи Александра Македонскаго, находятся еще 16 картинъ Л., въ числѣ которыхъ лучшими могутъ считаться «Поклоненіе пастырей», «Св. Семейство» (такъ наз. Benedicite), «Входъ въ Іерусалимъ», «Моленіе о чашѣ», «Несеніе креста», «Распятіе» (Le

Crucifix aux anges), «Мученіе св. Стефана» и «Кающаяся Марія Магдалина». Изъ прочихъ его работъ важнѣйшія: живопись залы Аполлона, въ луврскомъ музеѣ, стѣнныя картины въ большой галлереѣ версальскаго дворца, изображающія эпизоды царствованія Людовика XIV, съ принятія имъ правленія въ собственныя руки и до нимвегенскаго мира, и нѣсколько плафоновъ въ томъ же дворцѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб., имѣются двѣ картины, писанныя Л. въ юности: «Спаситель въ Геѳсиманскомъ саду» и «Распятіе». Многія изъ его произведеній гравированы Ж. Одраномъ, Эделинкомъ, Тардье, Нантейлемъ, Леклеркомъ и другими выдающимися мастерами. Онъ самъ упражнялся въ гравированіи и произвелъ семь офортовъ («Карлъ Борромей», «Младенецъ-Христосъ, колѣнопреклоненный на крестѣ», «Младенецъ-Іоаннъ Креститель» и четыре аллегоріи «Временъ дня»). Имъ изданы три сочиненія по части искусства: «Conférences sur l'expréssion de différents caractères des passions» (1667); «Traité de la phisionomie, ou sur les rapport de la phisionomie de l'homme avec celle des animaux» и «Livre sur peinture ur ceux qui commencent» и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ пар. акад. худ. Ср. Jouin, «Ch. L. et les arts sous Louis XVI» (П. 1889). *А. С—въ.*

Лебренъ (Шарль-Франсуа Lebrun, duc de Plaisance)—франц. политическій дѣятель (1739—1824); былъ секретаремъ канцлера Mony, вмѣстѣ съ которымъ подвергся опалѣ при восшествіи на престолъ Людовика XVI. Былъ членомъ учредительнаго собранія; во время террора содержался въ тюрьмѣ, во время директоріи былъ членомъ совѣта старѣйшинъ, послѣ 18 брюмера—третьимъ консуломъ, во время имперіи управлялъ Лигуріей, потомъ Голландіей, во время реставраціи три года пробылъ въ изгнаніи. Перевелъ «Иліаду», «Одиссею» и «Освобожденный Іерусалимъ».

Лебренъ-Тондю (Toudu Lebrun)—франц. политическій дѣятель (1763—93). До революціи жилъ въ Нидерландахъ; Дюмурье причислилъ его къ франц. министерству иностранныхъ дѣлъ, а въ августѣ 1792 г. онъ получилъ портфель министра. 20 января 1793 г. онъ, въ качествѣ члена исполнительнаго комитета, подписалъ приказъ о казни Людовика XVI. Л. постоянно выставлялъ на показъ свой патріотизмъ, но во время террора былъ осужденъ на смерть и казненъ.

Лебриха, иначе *Небриха* (Антоніо de Lebrija, 1444—1522)—испанскій ученый, профессоръ въ Саламанкѣ. Посѣтивъ Италію, проникся горячею преданностью классицизму и былъ главнымъ дѣятелемъ возстановленія классическаго преподаванія въ Испаніи; составилъ латинскій лексиконъ, грамматику и лексиконъ, кастильскаго нарѣчія. Главный трудъ его жизни—пересмотръ и исправленіе латинской библіи-вульгаты. Своими учеными работами онъ навлекъ на себя преслѣдованія инквизиціи, отъ которыхъ спасло его лишь покровительство могущественнаго Хименеса.

Лебриха (Lebrija)—городъ въ испанской провинціи Севилья, на холмистой равнинѣ; жит. 12864; оливковое масло.

Лебрюнъ (Александръ, 1803—68) — извѣстный польскій хирургъ. Докторская диссертація: «Essai médical sur la plique polonaise» (П., 1827). Съ 1828 г. ординаторъ больницы Младенца Іисуса, а съ 1840 г.—главный врачъ той-же больницы. Съ учрежденіемъ варшавской медицинской академіи (1857), Л. назначенъ профессоромъ оперативной хирургіи и хирургической клиники. Въ этомъ званіи онъ остался и послѣ присоединенія академіи къ варшавской Главной школѣ. Отчеты о его клинической дѣятельности и другія статьи Л. печатались въ «Pamiętnik Towarz. Warszaw. lekarskiego», «Gazeta Lek.», «Tygodnik Lek.» и др. Л. былъ первымъ деканомъ медицинскаго отдѣленія Главной школы. Ср. М. Соколовъ, «Медиц. Вѣстникъ» (1868, №№ 24 и 31).

Ле-Бурже — селеніе въ 6 в. къ СВ отъ Парижа. Въ 1870 г., во время обложенія этого города германскими войсками, французскій отрядъ ген. Бельмара, внезапно атаковавъ, 28 октября, Л.-Б., овладѣлъ этимъ селеніемъ и укрѣпился въ немъ. Такъ какъ французы могли выставить здѣсь артиллерію большаго калибра и безпокоить прусскій гвардейскій корпусъ, то пруссаки рѣшились взять Л.-Б. обратно. Утромъ 30 октября отрядъ ген. Будрицкаго (болѣе 9 баталіоновъ съ 5 батареями) атаковалъ селеніе 3 колоннами. Наружная ограда была скоро взята, но внутри селенія, укрѣпленнаго баррикадами, завязался весьма упорный бой; каждый отдѣльный домъ приходилось брать штурмомъ, такъ что только къ 1 ч. дня Л.-Б. окончательно было занято пруссаками, у которыхъ выбыло изъ строя около 500 чел. и убито 2 полковыхъ командира. Защищавшій Л.-Б. французскій отрядъ, силы котораго пруссаки опредѣляли въ 5 тыс. чел., оставилъ 1200 плѣнныхъ.

Лебэгъ (Альфонсъ-Николай Lebègue, 1814—1885) — бельгійскій издатель, авторъ имѣвшихъ большой успѣхъ романовъ: «La Vie et ses écueils» (Брюссель, 1865); «Une Conspiration sous la Régence» и др.

Лебяжинская — станица Астраханскаго казачьяго войска, въ Астраханскомъ у., въ 21 вер. отъ губернскаго города, на правомъ берегу Волги; окружена сыпучими песками; вблизи станицы 5 небольшихъ соляныхъ Лебяженскихъ озеръ. Основана въ 1765 г., но, вслѣдствіе подмыва водою берега рѣки, перенесена въ 1850 г. на занимаемое ею нынѣ мѣсто. 280 дворовъ, 1480 жит. (755 мжч. и 725 жнщ.), 2 крк., 6 лавокъ, 3 училища съ 99 учащимися; 2 рыболовныя ватаги, на которыхъ бываетъ до 50 рабочихъ; 1 кузница. Къ станицѣ принадлежатъ 2 хутора. *Ф. Ш.*

Лебяжій лиманъ — среднихъ размѣровъ лиманъ, находящійся въ Ейскомъ отдѣлѣ, Кубанской обл., на р. Бейсугѣ; славится обиліемъ рыбы. На берегу расположенъ Екатерино-Лебяженско-Николаевскій монастырь, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Лебяжьяго.

Лебяжье — самосадочное соляное озеро въ Сальскомъ окр., Области Войска Донскаго; принадлежитъ къ группѣ Манычскихъ озеръ, раскинутыхъ по за-донской степи, на правомъ берегу р. Маныча, на СВ отъ Грузскаго озера. Соль изъ Л. озера добывается казаками

въ ограниченномъ собственными потребностями количествѣ. *Л. В.*

Лебяжья бухта—Приморской области, Охотскаго моря, къ В отъ устья р. Уди, между мысами Большимъ и Малымъ Дугандя (Дугандья). До 10 в. углубляется въ материкъ, до 8 в. ширины, но мелководна; при отливѣ почти совсѣмъ обсыхаетъ, отчего наз. Сухою. Берега состоятъ изъ булыжника; восточный особенно утесистъ и усѣянъ подводными камнями.

Лебяжья губа — Приморской области, въ южной части о-ва Феклистова, въ группѣ Шантарскихъ о-вовъ. Длина болѣе 10 в., глубина отъ 3 до 7 саж. Принимаетъ въ себя рч. Климовскую, до 15 в. длины.

Лебяжья рѣка (Swan river)—рѣка на З Австраліи, вытекаетъ изъ плоскогорія на В, сначала называется Эвонъ и, принявъ направленіе къ ЮЗ, получаетъ названіе Л. Отъ Перта до Фримантля при впаденіи въ Великій океанъ Л. доступна пароходамъ. Въ 1829 г. основана на его берегахъ *колонія Л. рѣки*, изъ которой развилась нынѣшняя *Западная Австралія*.

Леваковичъ (Рафаилъ) — хорв. писатель XVII в. Занимался въ Римѣ, по порученію папы, исправленіемъ глаголическихъ книгъ священнаго писанія; былъ епископомъ въ Смедеревѣ и архіепископомъ анкирскимъ. Писалъ бо́льшею частью на лат. яз. Изъ трудовъ его извѣстенъ «Азбꙋкивидніак словинскіи», напеч. въ перемежку кириллицею, глаголицею и латин. шрифтомъ.

Леваковскій (Иванъ Ѳедоровичъ, 1828—1893)—геологъ, профессоръ харьковскаго университета. Уроженецъ С.-Петербурга Л., юношей переѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ окончилъ въ 1852 г. курсъ на физико-математическомъ факультетѣ со степенью кандидата и съ золотой медалью. Былъ сначала учителемъ естественной исторіи. Годъ провелъ за границею, занимаясь у Бронна, Науманна и въ лабораторіи Бунзена. Возвратясь въ Харьковъ, получилъ въ 1860 г. степень магистра и, въ качествѣ адъюнкта, открылъ курсъ лекцій по геологіи. Въ 1868 г., по защитѣ докторской диссертаціи «Геологическое изслѣдованіе осадковъ пермской формаціи въ сѣв.-зап. части Донецкаго кряжа», избранъ профессоромъ на только что учрежденную каѳедру геологіи, которую онъ и занималъ до 1889 г. На первыхъ порахъ онъ энергично взялся за устройство геологическаго музея, началъ издавать первый оригинальный учебникъ геологіи на русскомъ языкѣ и отвелъ въ немъ значительное мѣсто геологическому описанію Россіи. Л. принялъ живое участіе въ организаціи общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ, котораго предсѣдателемъ былъ съ 1870 г. до своей смерти. Какъ ученый, Л. посвятилъ себя всестороннему изученію юга Россіи. Многочисленные научные труды его, помѣщавшіеся почти исключительно въ «Трудахъ Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ Унив.», значительно способствовали разъясненію геологическаго строенія громадной площади южн. Россіи. Изъ относящихся къ этой категоріи ученыхъ трудовъ Л. важнѣйшими являются: «О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру»; «О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ»; «Матерьялы для изученія чернозема»; обширное «Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за ней формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгой»; «Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ» и др. Особенно интересовали Л. современныя геологическія явленія южно-русской природы. Описанію ихъ посвящены работы: «О славянскихъ соляныхъ озерахъ»; «О почвѣ и водѣ г. Харькова»; «Наружныя и подземныя воды въ Екатеринославской и Таврической губ.» и капитальный, но къ сожалѣнію не законченный трудъ «Воды Россіи по отношенію къ ея населенію». *Б. П.*

Леваль (Jules-Louis Leval)—франц. генералъ, род. въ 1823 г., былъ директоромъ высшаго военнаго уч., въ 1855 г. военнымъ министромъ, затѣмъ командиромъ 10-го армейскаго корпуса. Главныя соч.: «La réforme de l'armée» (1871); «Etudes de guerre» (1872); «Tactique» (1875—83).

Левальдъ (Іоаннъ-Карлъ-Августъ Lewald, 1792—1871)—нѣмецкій писатель, сынъ еврея - купца, былъ директоромъ театра и режиссеромъ. Главныя соч. его: «Allgemeine Theaterrevue» (Штутгартъ, 1837), «Aus dem theatralischen Leben der Gegenwart» (1862), «Moderne Familiengeschichten», «Schauspiele», «Clarinette» (тенденціозное произведеніе католическаго направленія: въ концѣ жизни Л. перешелъ въ католицизмъ). См. о немъ Кюрнбергера, «Ein Alter von der Garde» (въ «Literarische Herzenssachen», Вѣна, 1871).

Левальдъ (Фанни Lewald) — нѣм. писательница (1811—89), еврейскаго происхожденія, была замужемъ за писателемъ Адольфомъ Штаромъ. По идеямъ своимъ примыкала къ «молодой Германіи». Начиная съ романа «Clementine», она посвятила цѣлый рядъ романовъ и повѣстей соціальнымъ вопросамъ, преимущественно женскому. Рефлексія преобладаетъ въ ея творчествѣ надъ чисто художественными задачами, но тенденціи свои она проводитъ съ большою энергіей и послѣдовательностью. Лучшіе ея романы и разсказы: «Prinz Louis-Ferdinand» (2 изд., 1859), «Das Mädchen von Hela» (2 изд., 1879), «Von Geschlecht zu Geschlecht» (1863—68) и «Die Familie Darner» (1887). Спеціально женскому вопросу посвящены: «Osterbriefe für die Frauen» (1863) и «Für und wider die Frauen» (2 изд., 1875) Весьма живо описала она свои путешествія въ «Italienisches Bilderbuch» (1847) и «Reisetagebuch aus England und Schottland» (1852). Очень интересна ея автобіографія: «Meine Lebensgeschichte» (1861—62) и «Zwölf Bilder aus dem Leben Erinnerungen» (1888). Собраніе ея сочиненій вышло въ 1871—75 гг. На русскій языкъ перев. романъ «Женни» (1887) и др. *Ф. Ф.*

Левальянъ (François Levaillant) — фр. путешественникъ и орнитологъ (1753—1824); род. въ голландской Гвіанѣ, въ 1778 г. отправился въ Амстердамъ, отсюда (1780) на мысъ Доброй Надежды и внутрь Африки. По возвращеніи издалъ «Voyage dans l'intérieur de

l'Afrique par le Cap de Bonne-Espérance pendant 1780—85» (П., 1790; 2 изд., 1798) и затѣмъ «Second voyage dans l'intérieur de l'Afrique pendant 1783—85» (П., 1795; 2 изд., 1803). Изъ другихъ сочиненій важнѣйшія: «Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique» (6 т., П., 1798—1812); «Histoire naturelle d'une partie d'oiseaux nouveaux et rares de l'Amerique et des Indes» (П., 1801—1804); «Histoire naturelle des cotingas et todiers» (П., 1804); «Histoire naturelle des perroquets» (П., 1801—1805); «Histoire naturelle des calaos» (П., 1804).

Левана (Levana dea) — римская богиня, покровительница подростающихъ дѣтей, которая «поднимала ихъ съ земли». У римлянъ былъ обычай класть новорожденнаго ребенка и затѣмъ поднимать его: этимъ обрядовымъ дѣйствіемъ отецъ бралъ на себя заботы о воспитаніи ребенка и получалъ отцовскія права.

Леванда (Іоаннъ Васильевичъ)—извѣстный проповѣдникъ (1734—1814); образованіе получилъ въ кіевской духовной акд.; былъ протоіереемъ Кіево-Софійскаго собора. Своими проповѣдями Л. обратилъ на себя вниманіе еще въ академіи; затѣмъ слава его, какъ проповѣдника, все возростала, и ни одинъ торжественный случай не обходился безъ рѣчи Л. Всѣ слышавшіе Л. восторженно отзываются о его замѣчательномъ ораторскомъ талантѣ. Его проповѣди, изъ которыхъ сначала напечатано было только двѣ-три, расходились въ массѣ списковъ; такіе рукописные сборники были даже у имп. Александра I и кн. А. Н. Голицына. Въ настоящее время извѣстно болѣе 200 проповѣдей Л., но произнесено было ихъ навѣрное вдвое больше. Перечитывая ихъ теперь, трудно понять, почему онѣ доставили автору такую громкую извѣстность. Написаны онѣ довольно оригинальнымъ, изящнымъ языкомъ, изобилуютъ эффектными реторическими мѣстами, но по содержанію не представляютъ собой ничего особеннаго. Вопросовъ общественной жизни Л. въ своихъ проповѣдяхъ никогда не касался. Разнохарактерныя царствованія Екатерины II, Павла I и Александра I отразились въ проповѣдяхъ Л. въ самыхъ блѣдныхъ и неясныхъ чертахъ. Не видно также въ его произведеніяхъ и глубокой богословской учености. Причиной успѣха проповѣдей Л. было, вѣроятно, искреннее воодушевленіе, съ которымъ онъ ихъ произносилъ. Первое время, по примѣру польскихъ кознодѣевъ, Л. любилъ пестрить свою проповѣдь анекдотами, разсказами о звѣряхъ, птицахъ и т. д., но позже началъ облекать свои собесѣдованія въ легкую, живую, чисто русскую форму. Почитатели и почитательницы Л. часто дѣлились съ нимъ радостью и горемъ. Многочисленныя письма Л., написанныя въ отвѣтъ на жалобы и запросы, дышатъ добродушіемъ, теплотой. Чуждый какого бы то ни было аскетизма, Л. учитъ не столько порывать связи съ міромъ, сколько мириться съ его несовершенствами, терпѣливо переносить всякія невзгоды, «жить, какъ набѣжитъ», потому что «свѣта для насъ въ новыя формы не перельютъ». Ср. Ф. А. Терновскій («Труды Кіевск. Дух. Акд.», за 1874 г., №№ 8, 10, 11, 12 и отд.); «Слова и рѣчи прот. І. Леванды», изд. Похорскаго (СПб., 1821, т. I, II и III); Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы». *В. Б.*

Леванда (Левъ Осиповичъ, 1835—1888)—русско-еврейскій писатель; состоялъ въ должности ученаго еврея при виленскомъ генералъ-губернаторѣ; былъ редакторомъ «Виленскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», сотрудничалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» В. Ѳ. Корша и др. изданіяхъ, главнымъ образомъ русско-еврейскихъ. Л. громилъ апатію и невѣжество евреевъ и горячо стоялъ за ассимиляцію ихъ съ русскимъ народомъ. Свои стремленія Л. проводилъ, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ повѣстей, романовъ и беллетристическихъ очерковъ. Это былъ умный, хотя и сухой разсказчикъ, хорошій наблюдатель, превосходный знатокъ еврейского быта. Болѣе удачны тѣ его произведенія, которыя чужды публицистической проповѣди («Очерки прошлаго», СПб., 1875; «Типы и силуэты», въ «Восходѣ», 1881 г.; историческія повѣсти: «Гнѣвъ и милость магната» и «Авраамъ Іозефовичъ», въ «Восходѣ» 1885 и 1887 г.). Въ романѣ «Горячее время» («Евр. Библіотека» 1871—73 гг.; отдѣльно, съ пропусками, СПб., 1875), посвященномъ бурной эпохѣ 1863 г., Л. разбиваетъ еврейско-польскія иллюзіи, увлекавшія одно время еврейское общество. Послѣ «еврейскихъ погромовъ» Л. сдѣлался приверженцемъ палестинофильскаго движенія. Всѣ произведенія Л. перечислены въ «Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ» (СПб., 1892).

Леванидовичъ (Саулъ) — богатырь. Подъ этимъ именемъ встрѣчается только въ былинѣ № 25 сборника Кирши Данилова, въ «Пѣсняхъ» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 113—116) называется Сауромъ Ванидовичемъ. Содержаніе обѣихъ былинъ сходно во основѣ, но запись Кирши Данилова представляетъ болѣе подробный, хотя значительно спутанный разсказъ о похожденіяхъ сына Саула Л., Константинушки. Въ былинѣ *симбирской* разсказывается, какъ князь Сауръ Ванидовичъ, изъ Астраханскаго царства, пошелъ въ походъ подъ три царства: латынское, литвинское и сорочинское. Въ его отсутствіе его жена родила сына-богатыря и на 9-ый годъ послала его съ большимъ войскомъ къ отцу; онъ выжегъ царство латынское и полонилъ литвинское, а затѣмъ пошелъ на царство сорочинское. Когда онъ подступилъ къ послѣднему, сорочинскіе мужики рѣшили выслать на поединокъ «полоненочка-затюремщичка», который оказывается Сауромъ Ванидовичемъ. Сауръ ѣдетъ биться, высаживаетъ сына изъ сѣдла, падаетъ ему на грудь и спрашиваетъ о родѣ-племени. Когда выясняется, что онъ бился съ сыномъ, Сауръ плачетъ отъ радости, а сынъ шлетъ съ гонцомъ письмо матери, что онъ выручилъ родного батюшку. Былина Кирши Данилова подробнѣе разсказываетъ о дѣтствѣ и воспитаніи Константинушки, отъѣздѣ на поиски отца, его подвигахъ и взятіи въ плѣнъ углицкими мужиками (Угличъ оказывается здѣсь не русскимъ, а литовскимъ). Между тѣмъ, царь Саулъ Л., возвратившись въ свое царство алыберское, спрашиваетъ жену о сынѣ и, узнавъ о его судьбѣ, ѣдетъ къ Угличу и заставляетъ вы-

дать ему плѣнника, съ которымъ и возвращается домой. Для возстановленія спутанного содержанія средней части былины о Саулѣ Л. могутъ отчасти служить сходные мотивы въ былинахъ о Сурогѣ («Сборникъ» Тихонравова и Миллера, отд. II, № 65), Суровенѣ (Кирѣевскій, III, 107—110) и Суровцѣ (тамъ же, 110—112 и IV прилож. XXVII—XXIX). Изслѣдованія былины о Саулѣ Л. принадлежатъ академику А. Н. Веселовскому и профессору В. Ѳ. Миллеру. Первый, сопоставляя былину съ греческою пѣснью объ Армури, находитъ въ обѣихъ одинъ и тотъ же планъ, при чемъ наша былина, по взгляду Веселовскаго, даетъ недостающій конецъ греческой пѣсни. Благодаря своей обособленности отъ кіевскаго и владимірскаго центровъ, наша былина сохранила въ относительной свѣжести слѣды своего византійскаго происхожденія, въ именахъ дѣйствующихъ лицъ (Левантовичъ отъ Левона, Константинъ) и сарацинъ («Южнорусскія былины», III, 1—35). Всев. Миллеръ («Ж. М. Н. Пр.», 1893, № 10), не усматривая столь близкаго отношенія былины о Саулѣ Л. къ византійской пѣснѣ, разбираетъ ея составъ въ связи съ былинами о Суровцѣ, Суровенѣ, Сурогѣ, Иванѣ Даниловичѣ и Михайлѣ Даниловичѣ и приходитъ къ предположенію о восточномъ происхожденіи ея фабулы. Содержаніе былины—пересказъ, осложненный другими мотивами, широко распространеннаго на Востокѣ сюжета о встрѣчѣ богатырей отца и сына. Сауръ-Саулъ называется княземъ или царемъ какой то восточной страны—Астраханской или Алыберской; имя Сауръ—восточное, до сихъ поръ употребительное, какъ личное, у татаръ: *саур*—значитъ *быкъ, герой*. Преданія о какомъ то богатырѣ Саурѣ ходили въ южно-русскихъ степяхъ и прикрѣплены къ нѣкоторымъ курганамъ. И богатырь, и его враги (Кулебалъ, Курганъ и проч.) носятъ тюркскія имена. Популярныя въ прежнія времена въ областяхъ, гдѣ русскій элементъ населенія соприкасался съ татарскимъ, былины о Саурѣ, Саулѣ Л., Сурогѣ, Суровцѣ и проч. не проникли въ районъ живой эпической традиціи нашего Сѣвера, въ Олонецкую губ., и, записанныя въ XIX ст., дошли до насъ частью перепутанными въ содержаніи, частью въ фрагментахъ.

Вс. Миллеръ.

Левантійскій талеръ (также талеръ Маріи-Терезіи)—серебряная монета, выпускаемая австрійскимъ правительствомъ для торговли въ Африкѣ и составляющая въ послѣдней главную ходячую монетную единицу. Л. чеканится съ изображеніемъ императрицы Маріи-Терезіи и съ 1780 г., изъ серебра 833$^1/_2$ пробы, Л. обращаются также въ Авганистанѣ и Аравіи. Одного вѣса и пробы съ Л., итальянское правительство выпускаетъ для колоній въ Красномъ морѣ, такъ наз. *зретрійскіе скуди*.

Левассеръ (Marie-Thérèse Levasseur, 1721—1801)—сожительница Ж.-Ж. Руссо, необразованная женщина, съ которой онъ былъ очень несчастливъ. Въ эпоху революціи Конвентъ назначилъ ей пенсію въ 1200 ливровъ, а затѣмъ, по ея просьбѣ, прибавилъ къ этой суммѣ еще 300 ливровъ. Когда 29 фрюктидори II г. Конвентъ рѣшилъ перенести останки Руссо въ Пантеонъ и одинъ депутатъ предложилъ пригласить на эту церемонію Л., предложеніе было отвергнуто, на томъ основаніи, что она не доставила счастія своему мужу.

Левассёръ (Пьеръ-Эмиль Levasseur)—экономистъ и историкъ, род. въ 1828 г., проф. въ Collège de France. Написалъ: «Histoire des classes ouvrières en France depuis la conquête de Jules César jusqu'à la Revolution» (1859), «Lu rôle de l'intelligence dans la production» (1867); «La Population française» (1889—1892), а также нѣсколько учебниковъ географіи и популярныхъ географическихъ сборниковъ: «Les Alpes» (1889), «Le Brésil» (1890), «La France et ses colonies» (1890) и др.

Левассоръ (Мишель Levassor, 1648—1718) — французскій историкъ. Подвергшись преслѣдованіямъ за свой «Traité da la véritable religion», Л. удалился въ Англію и принялъ тамъ англиканство. Написалъ еще «Histoire de Louis XIII» (Амстерд., 1700—11), «Traité de la manière d'examiner les differends de religion» (Амстерд. 1697) и «Apologie de l'Eglise anglicane».

Левассоръ (Пьеръ Levassor, 1808—1870) —извѣстный французскій комическій актеръ. У Л. былъ замѣчательный талантъ къ подражанію, къ полному измѣненію своей наружности. Въ пьесѣ «Brelan de troupiers» онъ одновременно игралъ дѣда-инвалида, сына-заслуженнаго солдата и внука-рекрута.

Левашевъ (Василій Яковлевичъ, 1667—1751)—русскій генералъ. Во время войны съ Персіей при Петрѣ Вел., Л., окруженный въ г. Рящѣ многочисленнымъ войскомъ персіянъ, заставилъ ихъ снять осаду. Послѣ участія въ шведской войнѣ получилъ начальство надъ Москвою, а при Елизаветѣ Петровнѣ съ 1749 г. былъ первоприсутствующимъ въ сенатской конторѣ. Ср. П. П. Бекетовъ, «Краткое описаніе жизни В. Я. Л.» (1808).

Левашевъ (Павелъ Артемьевичъ)—писатель XVIII стол. Былъ совѣтникомъ русскаго посольства въ Константинополѣ при посланникѣ А. М. Обресковѣ (1753—1768). Написалъ «О первенствѣ и предсѣдательствѣ европейскихъ государей, ихъ пословъ и министровъ» (СПб. 1792); «Картина или описаніе всѣхъ нашествій на Россію татаръ и турокъ» (1792 г.); «Поденныя записки во время прошедшей съ турками войны отъ дня объявленія оной по 1793 г.» (СПб. 1798). Л. писалъ и стихи, которые, по отзыву Н. Новикова («Опытъ историч. слов. о рус. писателяхъ»), «отъ знающихъ людей похвалу заслуживали».

Левашевъ (Сергѣй Васильевичъ) — современный терапевтъ, род. въ 1856 г. Въ 1873 г. поступилъ на медиц. факультетъ въ Москвѣ, а въ 1874 г. перешелъ въ медико-хирург. акд., курсъ которой кончилъ въ 1878 г. Въ 1880 г., по защитѣ дисс. на д-ра мед. («О вліяніи n. cruralis на просвѣтъ кожныхъ сосудовъ нижней конечности»), избранъ въ приватъ-доценты, а въ 1884 г. командированъ на 2 года за границу, гдѣ работалъ у профф. Гейденгайна, Людвига, Вульпіана, Лейдена, Шарко и проч. Въ 1887 г. назначенъ проф. факультетской тера-

певтической клиники въ Казани. Л. обнародовано до 70 работъ на русск., нѣм. и франц. языкахъ по физіологіи, внутреннимъ болѣзнямъ и бактеріологіи. Въ первые годы своей учено-литературной дѣятельности онъ особенно много трудился по вопросамъ иннерваціи сосудовъ въ здоровомъ и больномъ состояніи. Начиная съ 1886 г. онъ съ особеннымъ интересомъ изучаетъ отправленія и страданія печени и поджелудочной железы, а въ послѣдніе годы—бактеріологіей и особенно инфекціонными болѣзнями. Вообще Л. считается однимъ изъ выдающихся современныхъ русскихъ ученыхъ терапевтовъ.

Левашевы—русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ нѣмчина Христофора-Карла Дола, выѣхавшаго изъ нѣмецъ во Псковъ, принявшаго крещеніе съ именемъ Василія и переселившагося въ Тверь къ вел. кн. Александру Михайловичу (1324—27), у котораго онъ былъ бояриномъ. Праправнукъ его, Александръ Викуличъ, по прозванію Левашъ, тверской бояринъ, былъ родоначальникомъ Л. Ѳедоръ Васильевичъ Л. былъ воеводою въ Балахнѣ (1610) и въ 1612 г. сподвижникомъ князя Д. М. Пожарскаго.—О Василіи Яковлевичѣ Л. (1667—1751) см. выше; изъ его внуковъ Василій Ивановичъ († 1804) — былъ оберъ-егермейстеромъ, Ѳедоръ Ивановичъ—сенаторомъ (1802). Одинъ изъ сыновей Василія Ивановича, Василій Васильевичъ (1783 — 1848), генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ, получилъ графское достоинство въ 1833 г. Изъ его сыновей гр. Николай Васильевичъ (1827 — 1888) былъ губернаторомъ въ Орлѣ и СПб., позже генералъ-адъютантомъ и товарищемъ шефа жандармовъ, а гр. Владиміръ Васильевичъ—одесскимъ градоначальникомъ. Родъ Л. внесенъ въ VI, II, и III ч. родосл. кн. нѣсколькихъ губерній (Гербовникъ XI, 9 и IV, 25).
В. Р.

Левды или *лейды* (Leudes)—королевскіе люди. Въ памятникахъ Меровингскаго періода часто встрѣчается упоминаніе о Л. Значеніе и происхожденіе этого слова не выяснено вполнѣ. Одни разумѣютъ подъ Л. тѣхъ франковъ, которые служили королю за жалованье въ видѣ земельныхъ участковъ и давали ему присягу въ вѣрности (Герардъ, Вайтцъ). Бенефиціи, согласно этой теоріи, налагали извѣстныя обязанности на получившихъ ихъ. Впослѣдствіи, отъ этихъ лицъ произошло многочисленное и могущественное сословіе Л. Полученныя ими земли постепенно перешли въ пожизненное ихъ владѣніе, а потомъ и наслѣдственное. Сначала простые наемники, потомъ богатые собственники, требующіе отъ короля новыхъ правъ, Л. превращаются въ сильную аристократію, которая вступаетъ въ борьбу съ Каролингской династіей. Другіе не выдѣляютъ Л. изъ общей массы свободныхъ франковъ и приравниваютъ нѣмецкое слово leudes къ лат. fideles, обозначая этимъ всѣхъ свободныхъ франковъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что это былъ могущественный классъ, сыгравшій видную роль въ Меровингскій періодъ, какъ упрямая оппозиція королевской власти. Особенной независимостью отличались австразійскіе Л. См. Меровинги. *П. Конскій.*

Лёве (Августъ Августовичъ)—составитель русскихъ руководствъ по математикѣ. Изъ множества имъ составленныхъ руководствъ въ особенности распространены были: «Ариѳметика для начальныхъ народныхъ училищъ» (1872); «Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ» (изд. 2, 1871); «Начальная алгебра» (изд. 3, 1871); «Начальныя основанія геометріи» (изд. 2, 1871); «Практическая ариѳметика для дѣвицъ» (1862); «Общепонятная теорія перспективы» (1858); «Общепонятная практическая геометрія» (изд. 2, 1860) и «Низшая геодезія» (изд. 2, 1861). *Н. Делоне.*

Леве (Густавъ Löwe, 1852—1883)—филологъ, род. въ 1852 г.; изслѣдовалъ рукописи библіотекъ Италіи, Испаніи и Португаліи, былъ адъюнктомъ русской семинаріи въ Лейпцигѣ; издалъ: «Prodromus corporis glossariorum latinorum» (Лпц. 1876), «Conjectanea Plautina» (1877), «Exempla scripturae Visigothicae» (1883).

Леве (Карлъ Löwe, 1814—86; изв. подъ именемъ *Леве-Кальбе*) — нѣмецкій политическій дѣятель. Во франкфуртскомъ парламентѣ 1848 г. примкнулъ къ демократической лѣвой; былъ избранъ первымъ вице-президентомъ, а по переселеніи парламента въ Штутгартъ былъ президентомъ; впослѣдствіи заочно присужденъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ за участіе въ штутгартскихъ рѣшеніяхъ. Вернувшись въ Берлинъ послѣ амнистіи 1861 г., Л. вступилъ въ прусскую палату и примкнулъ къ прогрессистамъ. Въ 1873—76 гг. Л. былъ первымъ вице-президентомъ прусской палаты. Въ рейхстагѣ Л. засѣдалъ съ 1867 по 1881 г. Въ 1874 г. Л. разошелся съ прогрессистской партіей по вопросу о военномъ законопроектѣ и образовалъ особую группу, отказавшуюся отъ оппозиціи экономической политикѣ Бисмарка.

Леве (Karl-Johann-Gottfried Löwe) — нѣмецкій композиторъ (1796—1869). Баллады Л., написанныя на слова Гете, Уланда, Гердера и пр., отличаются большимъ выраженіемъ и оригинальностью. Л. писалъ также оперы, ораторіи, увертюры, пѣсни, квартеты, тріо, фантазіи, поэмы; издалъ учебникъ: «Gesanglehre praktisch u. theoretisch» (Штетинъ, 1826). *Н. С.*

Леве (Эвальдъ-Карлъ Löwe) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1837 г.; съ 1889 г. президентъ имперскаго суда въ Лейпцигѣ. Главныя соч.: «Der preuss. Strafprocess, mit Rücksicht auf die gerichtliche Praxis dargestellt» (1861) и «Die Strafprocessordnung für das Deutsche Reich» (1894).

Левекъ (Пьеръ-Шарль Lévesque, 1737—1812)—франц. историкъ. Первоначально граверъ, Л. написалъ нѣсколько филос. статей, обратившихъ на него вниманіе Дидро, который рекомендовалъ его Екатеринѣ II. Л. былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ преподавателемъ въ кадетскій корпусъ, гдѣ оставался до 1780 г. Научившись по-русски, Л. собиралъ въ СПб. матеріалы для русской исторіи, которыя обработалъ по возвращеніи въ Парижъ. Его «Histoire de Russie» (Yverdun, 1782—83) доставила ему мѣсто въ академіи надписей и

каѳедру исторіи въ Collège de France. Позже онъ работалъ надъ «Histoire générale de la monarchie française». Другія, болѣе важныя его соч.: «Homme moral» (1875); «Histoire de la France sous les cinq premiers Valois» (1788); «Histoire critique de la république romaine» (1807); «Etudes de l'histoire ancienne et de celle de la Grèce» (1811).

Левеллеры (levellers, т. е. уравнители)—одна изъ партій въ эпоху первой англійской революціи. Установившійся въ началѣ 1649 г. строй не удовлетворялъ нѣкоторыхъ дѣятелей республиканской арміи, слишкомъ много отъ него прежде ожидавшихъ. Они отдѣлились отъ индепендентовъ (см. XIII, 64) и рѣшились на дальнѣйшую борьбу, во имя болѣе рѣшительнаго проведенія въ жизнь республиканскихъ началъ. Чисто политическій радикализмъ Л., требовавшій введенія въ государственную жизнь демократическаго начала и по своимъ цѣлямъ и принципамъ рѣзко отличавшійся отъ направленій соціальнаго характера, особенно ярко выразился въ двухъ декларацiяхъ отъ имени арміи, обращенныхъ къ Ферфаксу, въ памфлетѣ Лильбёрна, носившемъ названіе: «Соглашеніе свободныхъ жителей Англіи на счетъ мѣръ къ установленію мира», и въ трактатѣ: «Основные законы и вольности Англіи». Л. являются здѣсь защитниками самой широкой индивидуальной свободы и самыми послѣдовательными сторонниками народовластія. Соглашеніе и избраніе—единственный источникъ властей законодательной и исполнительной, высшей и низшей. Нація—initium, medium et finis всякой власти. Всѣми дѣлами въ странѣ завѣдуетъ самъ народъ, чрезъ своихъ представителей. Право избранія имѣютъ всѣ свободные граждане, безъ различія классовъ и сословій. Быть избранными могутъ всѣ избиратели, за исключеніемъ военнослужащихъ и финансовыхъ чиновниковъ; адвокаты могутъ принять избраніе только подъ условіемъ прекращенія практики. Никто не можетъ быть избранъ два раза подъ-рядъ. Парламентъ сохраняетъ свою власть въ теченіе года. Образуя власть законодательную, онъ путемъ выборовъ назначаетъ органъ исполнительной власти — совѣтъ, подчиненный народному представительству. Функціи этого совѣта очень отраниченны; принятіе мѣръ къ охраненію мира и торговаго обмѣна, къ установленію прочныхъ гарантій для жизни, свободы и собственности гражданъ и къ обложенію народа налоговыми тягостями, а также изданіе административныхъ распоряженій, клонящихся къ расширенію свободы гражданъ, къ устраненію злоупотребленій и обезпеченію государственнаго благосостоянія — все это зависитъ отъ законодательнаго собранія. На время между двумя сессіями собраніемъ представителей назначается особая парламентская коммиссія, для надзора за дѣйствіями исполнительной власти. Всѣ мѣстныя власти также выбираются народомъ на одинъ годъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны парламента. Свобода совѣсти и печати, равенство всѣхъ предъ закономъ, съ гарантіями личной неприкосновенности въ родѣ суда присяжныхъ—неотъемлемыя права гражданъ, ограничивать которыя не можетъ даже верховная власть народа. Этимъ, въ сущности, вводилось и отдѣленіе церкви отъ государства, такъ какъ никакая власть не могла принуждать кого бы то ни было къ доставленію средствъ на содержаніе духовенства. Отъ власти законодательной и исполнительной Л. отдѣляли судебную власть, вручая ее однимъ присяжнымъ, разрѣшающимъ своими приговорами какъ вопросы факта, такъ и вопросы права, при чемъ судоговореніе должно быть публичнымъ и гласнымъ. Нація не должна была имѣть иного войска кромѣ милиціи, численный составъ которой опредѣлялся народнымъ представительствомъ. Хотя послѣднему и предоставлялось замѣщать высшія военныя должности, но остальные военные чины должны были назначаться и смѣняться мѣстными властями тѣхъ округовъ, гдѣ расположены отряды. Сохраняя историческія основы семьи и собственности, Л. добивались уничтоженія всѣхъ остатковъ феодализма, стояли за народныя формы землевладѣнія, за вѣчно-наслѣдственную аренду, признавали равенство всѣхъ предъ налогомъ и обложеніе каждаго сообразно его имуществу, возставали противъ привилегій и монополій и стремились къ свободѣ торговой и промышленной дѣятельности. Въ виду агитаціи Л., въ арміи запрещены были сборища; это усилило движеніе, захватившее собою и другіе классы общества. 6 мая 1649 г. въ Бэнбери и Салисбери вспыхнуло возстаніе, подъ начальствомъ капитана Томпсона. Сильное волненіе происходило въ то же время въ Оксфордѣ, Глостерѣ и др. мѣстахъ. Скоро, однако, инсургенты потерпѣли пораженіе при Берфирдѣ, а къ концу мая организованное Л. возстаніе могло считаться совершенно усмиреннымъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя (6 сент.) вспыхнуло новое возстаніе въ Оксфордѣ, но и оно черезъ десять дней было вполнѣ подавлено. Требованія Л. значительною своею частью вошли въ конституцію Сѣв.-Амер. Соед. Шт., почему Л. могутъ быть названы предвозвѣстниками американскаго государственнаго строя (см. X, 369). Ср. М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (1895). *М. В—ій.*

Левелье (Joseph-Henri Léveillé)—франц. микологъ, врачъ по профессіи (1796—1870), извѣстенъ работами, посвященными родамъ Agaricus, сем. Uredineae, Erysipheae, спорыньѣ и пр. Въ 1855 г. опубликовалъ «Iconographie des champignons»; большое значеніе имѣютъ его работы, касающіяся строенія гименія и значенія склероція. Значительная часть изданія «Voyage dans la Russie mérid. et la Crimée» (1837), кн. Демидова, редактирована Л.

Лёвенбундъ (общество льва) — союзъ рыцарей, основанный въ 1379 г. въ Висбаденѣ для поддержанія мира и для взаимной помощи; члены его назывались рыцарями льва. Впослѣдствіи онъ соединился съ обществами св. Вильгельма и св. Георга, преслѣдовавшими тѣ же цѣли, завязалъ сношенія съ нѣкоторыми швабскими городами и, повидимому, распался одновременно съ союзами городовъ. Л. назывался также основанный подъ покровительствомъ императора Фридриха III, въ 1489 г., союзъ рыцарей противъ герцога Альбрехта IV баварскаго, также соединившійся

впослѣдствіи съ обществомъ св. Георга и швабскимъ союзомъ городовъ.

Лёвенвольде — графскій и баронскій родъ, происходящій изъ графства Маркскаго и переселившійся въ началѣ XIV в. въ Ливонію. Бар. Гергардъ-Іоаннъ († 1721) былъ царскимъ уполномоченнымъ въ Лифляндіи и Эстляндіи (1710), а затѣмъ оберъ-гофмейстеромъ супруги царевича Алексѣя Петровича. Сынъ его *Карлъ-Густавъ* (ум. въ 1735 г.)—извѣстный дипломатъ. По смерти Петра II, увѣдомилъ, черезъ брата своего Рейнгольда, Анну Іоанновну о рѣшеніи верховнаго совѣта, передавшемъ тронъ въ ея руки. Въ 1731 г. былъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Вѣну, откуда переведенъ въ Берлинъ; въ 1732 г. заключилъ тайный договоръ съ прусскимъ и цесарскимъ правительствами касательно избранія польскаго короля и курляндскаго герцога. Вмѣстѣ съ двумя братьями онъ получилъ въ 1726 г. графское достоинство въ Россіи.—Другая отрасль Л. существовала еще въ 1870-хъ годахъ въ Лифляндіи, гдѣ родъ этотъ занесенъ въ дворянскій матрикулъ.

Левенгауптъ (графъ Адамъ-Людвигъ, 1659—1719)—шведскій генералъ. Въ началѣ Сѣверной войны получилъ въ командованіе полкъ и отличился во многихъ сраженіяхъ противъ русскихъ и поляковъ; въ 1706 г. назначенъ лифляндскимъ и курляндскимъ губернаторомъ. Осенью 1708 г., во время слѣдованія Л., съ отрядомъ изъ Риги въ Украйну, на соединеніе съ арміею Карла XII, онъ былъ атакованъ у дер. Лѣсной русскими войсками подъ начальствомъ Петра, разбитъ на-голову, потерялъ весь обозъ и лишь съ небольшою частью отряда успѣлъ присоединиться къ арміи своего короля. Въ 1709 г., послѣ сраженія подъ Полтавой, Л. отступилъ съ остатками шведской арміи къ Переволочнѣ, гдѣ, настигнутый русскими, долженъ былъ сдаться. Шведская королева Ульрика-Элеонора, вступивъ на престолъ, назначила Л. государственнымъ совѣтникомъ (1718) и нѣсколько разъ пыталась вымѣнять его изъ плѣна, но не успѣла этого сдѣлать: Л. умеръ въ Россіи.

Левенгукъ (Antonius van Leeuwenhoek) — нидерландскій зоологъ (1632—1723). Первоначально (до 1654) былъ кассиромъ и бухгалтеромъ въ одномъ торговомъ учрежденіи въ Амстердамѣ, затѣмъ въ Дельфтѣ (его родной городъ) посвятилъ себя естественнымъ наукамъ. Л. не получилъ научной подготовки, но тѣмъ не менѣе труды его имѣли весьма важное значеніе. Онъ приготовлялъ самъ свои хотя и неудобные, но сильно увеличивающіе микроскопы и, изслѣдуя безъ опредѣленнаго плана все, что попадалось, сдѣлалъ рядъ въ высшей степени важныхъ открытій. Онъ былъ первымъ изслѣдователемъ микроскопическихъ животныхъ, и вообще Л., вмѣстѣ съ Мальпиги, впервые ввели употребленіе микроскопа въ зоологическихъ изслѣдованіяхъ. Онъ первый видѣлъ кровяныя тѣльца, движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ хвоста головастика (полагаютъ, впрочемъ, что Мальпиги еще раньше видѣлъ его въ легкихъ лягушки), фасеточное строеніе глаза насѣкомыхъ, поперечную полосатость мускуловъ, трубочки зубного вещества, волокна хрусталика, чешуйки (ссохшіяся клѣточки) кожицы и др.; онъ открылъ и описалъ рядъ коловратокъ, почкованіе гидръ и главное—открылъ инфузорій и описалъ довольно много формъ ихъ. Л. былъ первымъ рѣшительнымъ и сильнымъ противникомъ ученія о самопроизвольномъ зарожденіи. Работы свои онъ помѣщалъ въ изданіяхъ лондонскаго королевскаго общества, членомъ котораго и былъ избранъ. Собраніе его работъ издано на голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Sendbrieven ontleedingen en ontkellingen etc.» (7 т. Лейденъ и Дельфтъ, 1685—1718), и на латинскомъ языкѣ: «Opera omnia s. Arcana naturae etc.» (7 т., Лейденъ, 1722); въ извлеченіи изданы на англійскомъ языкѣ (2 т. Лондонъ, 1798—1801). См. Haarmann, «Antonius v. L.» (Лейденъ, 1875). *Н. Кн.*

Левендаль (Ульрихъ-Фридрихъ-Вольдемаръ, гр. Löwendal)—франц. маршалъ (1700—55), нѣмецкаго происхожденія, служилъ въ войскахъ австрійскомъ, польскомъ и русскомъ, въ рядахъ послѣдняго сражался въ Крыму и Украйнѣ, разбилъ въ 1739 г. турокъ при Хотинѣ, а въ 1741—43 гг. удачно воевалъ въ Финляндіи со шведами. Приглашенный во французскую службу, онъ отличился въ 1744 г. при осадѣ Менина, Иперна и Фрейбурга. Въ 1745 г. онъ командовалъ резервнымъ корпусомъ въ битвѣ при Фонтенуа, затѣмъ завоевалъ нѣсколько крѣпостей въ голланд. Фландріи. Крѣпость Бергъ-опъ-Зомъ, считавшуюся неприступной, онъ взялъ штурмомъ и получилъ за это маршальскій жезлъ. Въ 1748 г. онъ занялъ Маастрихтъ.

Левенсонъ (Осипъ Яковлевичъ)—присяжный повѣренный округа московской судебной палаты. Л. вмѣстѣ со своей женой (по сценѣ Бренко) содержалъ въ 1880 гг. Пушкинскій драм. театръ въ Москвѣ. Былъ музыкальнымъ критикомъ «Русск. Вѣдомостей». Часть его статей вошла въ книги: «Въ концертной залѣ» (М. 1880—81) и «Изъ области музыки» (М. 1885), Ум. въ 1893 г.

Левенсонъ (Павелъ Яковлевичъ) — юристъ. Окончивъ въ 1871 г. с.-петербургскій унив., былъ присяжнымъ повѣреннымъ округа с.-петербургской судебной палаты. Помимо многочисленныхъ статей въ «Восходѣ», Л. велъ отдѣлы гражданской хроники въ «Судебномъ Вѣстникѣ» 1870-хъ гг. и уголовной хроники въ «Журн. Гражд. и Угол. Права»; для изданія Павленкова: «Біографіи замѣчательныхъ людей» написалъ біографіи Беккаріи и Бентама. Ум. въ 1894 г. Память его, въ числѣ другихъ умершихъ около того же времени судебныхъ дѣятелей, была почтена въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ рѣчью А. Ѳ. Кони.

Левентина—такъ назыв. долина Тичино, отъ соединенія двухъ его истоковъ вблизи Айроло (Airolo) до впаденія Бренно, при Біаскѣ. Долина имѣетъ 36 км. длины и до 1 км. шир.; она спускается четырьмя уступами, изъ которыхъ два верхніе имѣютъ сѣв. альпійскій характеръ, а нижніе покрыты виноградомъ и каштанами. Много водопадовъ. Главныя мст.—Айроло, Файдо и Джорнико. Молочное хозяйство, хлѣбопашество, шелководство, виноградарство.

Левенфельдъ (Рафаилъ Löwenfeld) — нѣм. писатель, былъ лекторомъ слав. языковъ въ бреславльскомъ унив., предпринялъ переводъ на нѣм. яз. полнаго собранія сочиненій гр. Л. Н. Толстого (Берл., 1891 и сл.), а въ видѣ приложенія къ нему изд. обширную біографію знаменитаго писателя («Leo N. Tolstoj; sein Leben, seine Werke, seine Weltanschauung», ч. 1, Берл., 1892; русскій пер., СПб., 1895). Это первый опытъ *всесторонняго* изслѣдованія какъ жизни, такъ и дѣятельности гр. Л. Н. Толстого, для составленія котораго Л. предпринялъ путешествіе въ Ясную Поляну; тамъ онъ ознакомился съ дневникомъ графини С. А. Толстой, веденнымъ ею за много лѣтъ. Свое путешествіе въ Ясную Поляну Л. описалъ въ брошюрѣ: «Gespräche über und mit Tolstoj» (Б., 1891).

Левенцъ, правильнѣе *Левица* или *Лѣвица* (чешско-словенск. Levice, Levica, нѣм. Levenz, мадьярск. Léva)—г. въ Венгріи, въ Баршевск. комитатѣ. Жителей около 5000; виноградъ, табакъ, пшеница; оживленная торговля лошадьми.

Левенштейнъ—графство съ замкомъ Л., въ нынѣшнемъ королевствѣ Вюртембергскомъ. Съ 1283 г. тамъ были собственные графы, происходившіе отъ незаконнаго сына Рудольфа I Габсбургскаго. Послѣдній графъ, Людвигъ, продалъ въ 1441 г. графство курфюрсту Филиппу Пфальцскому; отъ него оно перешло къ Людвигу фонъ Шарфенекъ, потомки котораго стали называться графами фонъ Левенштейнъ-Вертгеймъ и въ настоящее время раздѣляются на двѣ линіи, получившія княжеское достоинство: Л.-Вертгеймъ-Фрейденбергъ (еванг. исп.) и Л.-Розенбергъ или Рошфоръ (католич.).

Левенштейнъ (Рудольфъ Löwenstein, 1819—1891)—нѣмецкій писатель, одинъ изъ редакторовъ «Kladderadatsch». Издалъ сборникъ стихотвореній: «Ehret die Frauen», распространенный сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ: «Kindergarten» и др.

Левенштерна мысъ—высокій гранитный мысъ въ сѣверной части Сахалина, на восточномъ берегу, подъ 54°3′ с. ш. и 161°18′ в. д. Названъ по имени спутника Крузенштерна, лейтенанта корабля «Надежда».

Левенштернъ (баронъ Владиміръ Ивановичъ фонъ-Л., 1777—1858)—генералъ-маіоръ. Участвовалъ въ итальянскомъ походѣ 1799 г. и отечественной войнѣ. Его интересные мемуары хранятся въ рукописи въ библіотекѣ военнаго министерства. Извлеченіе изъ нихъ сдѣлано Смитомъ: «Denkwürdigkeiten eines Lifländers aus d. Jahren 1790—1815» (Гейдельбергъ., 1858).

Левенъ—см. Лувенъ.

Ле-Верне (Le-Vernet) — франц. курортъ *сѣрнистыхъ* водъ въ дпт. вост. Пиренеевъ, на высотѣ 620 м. надъ уровнемъ моря, въ долинѣ, защищенной отъ холодныхъ вѣтровъ, съ мягкимъ, постояннымъ даже зимою климатомъ. Всѣхъ источниковъ 10; воды ихъ рекомендуются для вдыханія при всевозможныхъ грудныхъ болѣзняхъ, особенно при чахоткѣ, даже при высокихъ степеняхъ ея. 3 водолѣчебныя заведенія.

Леверрье (Urbain-Jean-Joseph Le-Verrier, 1811—77)—знаменитый франц. астрономъ. О дѣтствѣ Л. ничего неизвѣстно; въ 1833 г. онъ окончилъ курсъ въ парижской политехнической школѣ и поступилъ на службу въ акцизъ (Administration des Tabacs). Вскорѣ онъ напечаталъ нѣсколько статей по химіи; однако, потомъ предался исключительно астрономіи и въ 1839 г. представилъ акд. наукъ замѣчательный мемуаръ: «Sur les variations séculaires des orbites pour les sept planètes principales», въ которомъ впервые указалъ предѣлы измѣненія элементовъ планетныхъ орбитъ и далъ таблицы элементовъ на промежутокъ въ 200000 лѣтъ. Тогда, по приглашенію Араго, Л. поступилъ въ парижскую обсерваторію астрономомъ, а съ 1853 г. занималъ постъ ея директора до самой смерти, за исключеніемъ небольшого перерыва 1870—72 гг. Большинство сочиненій Л. посвящено изслѣдованію планетныхъ орбитъ, при чемъ наибольшую славу пріобрѣли его изслѣдованія орбиты планеты Урана, изъ которыхъ онъ вывелъ необходимость существованія внѣшней большой планеты и не только изучилъ ея движеніе, но указалъ мѣсто этой планеты на небѣ; по этимъ указаніямъ Галле въ Берлинѣ въ 1846 г. нашелъ эту неизвѣстную до того времени планету, названную впослѣдствіи Нептуномъ (см. также Адамсъ, англ. астрономъ, I, 161). Л. много занимался теоріею движенія Меркурія, кометы Лекселя (1770) и пр. По его настояніямъ во Франціи учреждена сѣть метеорологическихъ станцій. Главнѣйшія сочиненія Л. собраны въ основанныхъ имъ «Annales de l'Observatoire de Paris», которыхъ онъ успѣлъ издать 14 т. «Мемуаровъ» (1855—76), помимо «Наблюденій»; послѣднихъ издано 22 т. (1858—1867). Въ саду парижской обсерваторіи поставленъ памятникъ Л. Его біографію см. «Monthly Notices» (XXXVIII, 155).

В. В. В.

Левестамъ (Фредерикъ-Генрикъ Lewestam, 1817—78)—польскій писатель, проф. всеобщей литературы въ Варшавѣ. Л. первый ознакомилъ нѣмцевъ съ польскими легендами и народными сказками, перевелъ трудъ Войницкаго: «Polnische Volkssagen» (Гамбургъ, 1838); его статьи о польской литературѣ помѣщались въ «Magasin für die Litteratur des Auslandes». Первымъ сочиненіемъ Л. по-польски было: «Pienootne drieje Polski» (1840). Въ 1841 г. Л. основалъ въ Варшавѣ журналъ: «Roczniki krytyki literackies». Наиболѣе важный вкладъ Л. въ польскую литературу — «Historya literatury powszchnej» (1865). Въ 1866 г. онъ былъ избранъ на каѳедру всеобщей литературы въ варшавскую главную школу; по преобразованіи ея въ университетъ Л. сохранилъ мѣсто, защитивъ диссертацію: «О сагахъ скандинавскихъ» (Кіевъ, 1869). Въ 1873 г. онъ основалъ одну изъ распространенныхъ польскихъ газетъ: «Wiek».

Левецовъ (Альбертъ-Эрдманъ-Карлъ-Гергардъ фонъ Levetzow)—герм. политическій дѣятель, род. въ 1828 г.; былъ ландратомъ. Въ 1877—84 гг. и съ 1887 г. до настоящаго времени членъ германскаго рейхстага; съ 1890 г. пожизненный членъ прусской палаты

господъ; состоитъ также членомъ прусскаго государственнаго совѣта (съ 1884). Принадлежитъ къ консервативной группѣ, но замѣчательнымъ безпристрастіемъ съумѣлъ расположить къ себѣ всѣ партіи, благодаря чему нѣсколько разъ былъ выбираемъ президентомъ рейхстага. Въ 1894—95 гг. популярность его, однако, сильно и быстро пала. Первымъ поводомъ къ этому было появленіе его на праздникѣ въ честь открытія новаго зданія рейхстага (5 декабря 1894) въ мундирѣ маіора ландвера, что, по мнѣнію бо́льшей части рейхстага, совсѣмъ не соотвѣтствовало характеру торжества. На слѣдующій день, открывая рейхстагъ, Л. провозгласилъ Hoch въ честь императора, когда этого не ожидали, чѣмъ вызвалъ демонстрацію со стороны соціалъ-демократовъ. По этому поводу Л. выразилъ сожалѣніе, что онъ не располагаетъ достаточными средствами къ наказанію виновныхъ. Пренія, послѣдовавшія за этимъ, не содѣйствовали поднятію престижа Л. 23 марта 1895 г. Л. предложилъ рейхстагу поздравить Бисмарка съ наступавшей 1 апрѣля 80-ой годовщиной его рожденія; предложеніе, послѣ бурныхъ преній, было отвергнуто большинствомъ 163 голосовъ противъ 146. Оскорбленный этимъ Л., сообщивъ о результатѣ голосованія, заявилъ, что слагаетъ съ себя полномочія президента и при громкихъ рукоплесканіяхъ правой вышелъ изъ залы. *В. В—въ.*

Леви (Levy) — фамилія трехъ франц. художниковъ: 1) *Гюставъ Л.* (1819—94)—граверъ на мѣди и на стали, ученикъ Галля и Л. Конье. Имъ исполнено довольно много портретовъ по оригиналамъ Ф. де-Шампаня, Ригò, Мадразо, Винтергальтера и др.; но составилъ онъ извѣстность себѣ, главнымъ образомъ, гравюрами: «Семейство Кончина», съ дрезденской картины П. Веронезе, «Прекрасная садовница», «Мадонна съ канделябрами» и «Сикстинская Мадонна» съ Рафаеля (послѣдняя изъ этихъ трехъ гравюръ была начата Бланшаромъ, а Л. только окончилъ ее), «La Vierge au silence», съ Анн. Каррaччи, «Дамоклъ», съ Кутюра, и «Разбитый кувшинъ», съ Грёза. 2) *Эмиль Л.* (1826—90) — живописецъ, ученикъ Аб. де-Пюжоля и Пикò. Началъ выставлять свои произведенія съ 1851 г. и, получивъ въ 1854 г. большую римскую премію, провелъ шесть лѣтъ въ Италіи. По возвращеніи въ Парижъ жилъ безвыѣздно въ этомъ городѣ, являясь постоянно экспонентомъ ежегодныхъ салоновъ и пользуясь репутаціею одного изъ лучшихъ представителей новѣйшей французской живописи. Писалъ историческія и аллегорическія картины въ идиллическомъ характерѣ, а также портреты, жанры, плафоны и т. п. Произведенія его отличаются пріятностью кисти и красотою композиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ выказываютъ недостаточное вникновеніе его въ натуру и отсутствіе внутренней силы и жизненности выраженія. Изъ произведеній его молодости достойны вниманія: «Праздникъ кущей у средневѣковыхъ евреевъ» (1852); «Ной, проклинающій Хама» (1855) и «Свободная трапеза первохристіанскихъ мучениковъ» (1859), а изъ позднѣйшихъ «Руѳь и Ноемія» (1864), «Смерть Орфея» (1866, находится въ Люксанбурской галлереѣ), «Радуга» (1868), «Переправа въ бродъ» (1866), «Обѣдъ въ полѣ» (1870), «Амуръ и Безумство» (1874), «Ладья» (1875), «Meta sudans, въ Римѣ» (1877) и нѣк. др. Декоративными работами своими—плафонами и стѣнными панно—онъ украсилъ нѣсколько парижскихъ общественныхъ зданій и богатыхъ частныхъ домовъ. 3) *Анри-Леополь Л.* (род. въ 1840 г.) — историческій живописецъ, ученикъ Пикò, Фромантена и Кабанеля. Обладая сильнымъ колоритомъ и умѣньемъ сообщать композиціи жизнь и драматическое движеніе, беретъ для своихъ картинъ сюжеты преимущественно изъ древней исторіи и агіологіи и разрабатываетъ ихъ въ духѣ Э. Делакруа. Главныя его произведенія—«Плѣнные іудеи на развалинахъ Іерусалима» (1869), «Иродіада съ головою Іоанна Крестителя», «Сарпедонъ» по Гомеру (1874, находится въ Люксанбургской галлереѣ), «Коронованіе Карла Вел.» (1883) и «Четыре сцены изъ житія св. Діонисія». *А. С—въ.*

Леви (Іаковъ Levy)—оріенталистъ (1819—92). Гл. труды: «Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Teil der rabbinischen Schriften» (1867—68) и «Neuhebr. und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim» (1876—89).

Леви (Мишель Lévy, 1821—1875)—французскій издатель; съ 1850 г. издавалъ сочиненія всѣхъ почти знаменитостей того времени; основалъ имѣвшія большой успѣхъ коллекціи: «Bons romans», «Bibliothèque contemporaine», «Musée litteraire» и, въ особенности, «Collection Michel Lévy», которая, своими небольшими томиками цѣною въ 1 франкъ, сдѣлалась весьма популярною не только во Франціи, но и за-границею.

Леви (Морисъ Loewy)—астрономъ, род. въ 1833 г. Въ 1876 г. Л. и адмиралъ Мушезъ назначены въ преемники Леверрье въ обсерваторіи въ Монсури. Работы здѣсь сдѣланныя Л. изданы бюро долготъ въ 4 т. Кромѣ того Л. напечаталъ рядъ работъ въ изданіяхъ вѣнской и париж. акд. (особенно по вопросу о рефракціи и аберраціи).

Леви (Морисъ Lévy)—французскій математикъ и инженеръ. Род. въ 1838 г., ассистентъ Бертрана въ Collége de France съ 1874 г., профессоръ Ecole centrale съ 1875 г. и съ 1885 г. занимаетъ каѳедру аналитической геометріи и небесной механики въ Collège de France. Л. опубликовалъ много работъ въ разныхъ областяхъ чистой и прикладной математики (гидродинамики и гидравликѣ, теоріи упругости, графической статикѣ, кинематикѣ, аналитической геометріи и механикѣ). Изъ многочисленныхъ работъ слѣдуетъ назвать: «Essai théorique et appliqué sur le mouvement des liquides» (1867); «La statique graphique et les applications aux constructions» (1874), «Sur la transformation des coordonnées curviligne», «Sur les surfaces dont l'élément linéaire est homogène» (1878) и др. въ «Comptes rendus de l'Academie des sciences» и въ «Bulletin des sciences mathématiques» и др.

Леви-бенъ-Герсонъ (Ралбагъ, 1288—1344)—южно-французскій еврей, ревностный приверженецъ Аристотеля, съ оттѣнкомъ аверроизма. Въ этомъ смыслѣ изложена имъ цѣлая

философская система въ главномъ его сочин. «Мильхамот Адонай» (Войны Господни), гдѣ онъ, между прочимъ, отвергалъ твореніе изъ ничего, возбудивъ этимъ неудовольствіе ортодоксальныхъ раввиновъ. Это соч. было напеч. въ 1560 г. и съ нѣм. перев. вновь издано въ 1866 г. См. M. Joel, «Levi ben Gerson als Religionsphilosoph» (1862); J. Weil, «Philosophie religieuse de Levi ben Gerson» (1868).

Левико (Levico) — всемірно-извѣстный австрійскій курортъ въ Южномъ Тиролѣ, на высотѣ 500 м. надъ уровн. моря, въ $1^1/_2$ часахъ ѣзды отъ Тріента. 2 источника желѣзныхъ водъ: крѣпкій характеризуется содержаніемъ мышьяковистой кислоты, сѣрнокислой окисью мѣди и нѣкоторыхъ другихъ солей; слабый мышьяку не содержитъ и есть чисто желѣзистый. Послѣдній служитъ только для питья на мѣстѣ и для вывоза въ продажу съ примѣсью воды крѣпкаго источника; имѣется благоустроенное купальное заведеніе. Вода обоихъ источниковъ разсылается въ громадномъ количествѣ и назначается при малокровіи, блѣдной немочи, при различныхъ страданіяхъ нервной системы, кожи и ррзличныхъ истощающихъ организмъ болѣзняхъ внутреннихъ органовъ. Подробнѣе см. докладъ А. Г. Полотебнова, въ русскомъ общ. охраненія народн. здравія, апр. 1893 г. *Г. М. Г.*

Левинзонъ (Исаакъ-Беръ)—еврейскій писатель и дѣятель на поприщѣ просвѣщенія—см. Еврейская литература (XI, 477). Изъ соч. Л. на русскій языкъ переведены: «Тааръ-Гасоферъ. Краткій трактатъ о караимахъ» (Од., 1863) и «Дамокловъ мечъ» (Эфессъ-Дамимъ, СПб., 1883; по вопросу объ обвиненіи евреевъ въ употребленіи христіанской крови). Ср. замѣтки П. Алабина, Л. Гордона и Н. Голицына («Русская Старина», 1879 г., № 5 и 9).

Левинскій (Владиміръ Дмитріевичъ, род. въ 1849 г.)—писатель и общественный дѣятель, ученый секретарь москов. политехнич. музея, учился въ петр.-разум. акд. Л. принималъ близкое участіе въ устройствѣ въ моск. политехнич. музеѣ воскресныхъ чтеній и редактировалъ рядъ «Воскресныхъ объясненій коллекцій политехн. музея» (М., 1884—94); устроилъ при моск. общ. сельскаго хоз. первыя публичныя выкормки шелковичныхъ червей, сопровождая ихъ соотв. чтеніями. На всеросс. выставкѣ 1882 г. былъ помощникомъ распорядителя III отд. м-ва госуд. имущ. Л. сотрудникъ многихъ сельскохоз. изданій. Отд. появились: «Индѣйскія куры» (М., 1879); «Молоко, сливки и масло» (М., 1882). Съ 1893 г. редакторъ «Будильника».

Левинсонъ-Лессингъ (Ѳедоръ [Францъ] Юльевичъ)—геологъ, профес. юрьевскаго университета, род. въ 1861 г., окончилъ въ 1883 г. курсъ на физико-математическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета. Съ 1886 г. состоялъ хранителемъ геологическаго кабинета, а съ 1889 г. также и приватъ-доцентомъ с.-петербургскаго унив. Въ 1892 г. назначенъ профессоромъ и въ 1893 г. деканомъ физико-математическаго факультета юрьевскаго унив. Занимаясь спеціально петрографіей, Л.-Лессингъ напечаталъ много работъ и по другимъ отраслямъ геологіи, представляющихъ результатъ его ежегодныхъ поѣздокъ по Россіи съ научной цѣлью. По настоящее время имъ помѣщено въ различныхъ журналахъ болѣе 30 ученыхъ работъ; изъ нихъ важнѣйшія: «Олонец. діабазовая формація» (магистерская диссертація), въ «Тр. СПб. Общ. Ест.» (XIX); «Очеркъ нижнесурской юры» (тамъ же, XVI); «О фосфоритномъ черноземѣ» («Тр. вольно-эконом. общ.», 1890); «О нѣкоторыхъ химическихъ типахъ изверженныхъ породъ» («Вѣстн. Естествозн.», 1890); «Геолог. изсл. въ Губерлинскихъ горахъ» («Зап. Мин. Общ.», т. XXVIII); «О пирофиллитѣ изъ Пышминска» (тамъ же, т. XXXIII); «Die Variolite von Jalguba» («Tscherm. Miner. Mitt.», VI); «Die mikroskop. Beschaffenheit des Sordanalit» (тамъ же, IX); «Etude sur le porphirite de Deweboyn»; «1 et 2 notes sur la structure d. roches éruptives», «Note sur les taxites et les roches elastiques volcaniques»; «Les Ammonée de la zone à Sporadoceras Münsteri» — всѣ въ «Bull. de la société Belge de géologie»; «Petrographisches Lexicon» (въ 2 част. 1893 — 1895) и таблицы для микроскопич. опредѣленій породообразн. минераловъ, изданныя Грегори также на англійскомъ языкѣ.

Левинъ (Варлаамъ; въ міру *Василій Андреевичъ*)—пензенскій уроженецъ. Научившись грамотѣ у дьячка, близко сошелся съ раскольничьими проповѣдниками. Служилъ въ арміи, въ 1719 г. съ трудомъ получилъ разрѣшеніе постричься; переходилъ изъ одного монастыря въ другой, ища праведной жизни иноковъ и, наконецъ, постригся въ Предтеченскомъ монастырѣ близъ Пензы. Здѣсь онъ сблизился со старцемъ Іоною, и оба они волновали братію слухами объ антихристѣ, о какихъ-то привезенныхъ Петромъ изъ-за границы печатяхъ, о томъ, что монаховъ скоро заставятъ жить съ женами и т. д. Когда Л. сталъ проповѣдывать то-же самое на пензенскомъ базарѣ, его схватили и отвезли въ Москву. Подъ пытками Л. оговорилъ шестнадцать человѣкъ. Приставленному къ нему для увѣщанія священнику Рѣшимову нѣсколько разъ удавалось добиться отъ Л. признанія въ его винѣ, но затѣмъ онъ вновь бранилъ императора, рвалъ подписанное имъ покаяніе, кидалъ на полъ просфоры съ четырехконечнымъ крестомъ и т. д. Въ 1721 г. Л. былъ казненъ въ Москвѣ, а голова его отправлена въ Пензу и выставлена на столбѣ, «для вѣчнаго страху и показанія злыхъ дѣлъ его». Ср. Г. В. Есиповъ, «Варлаамъ Л.» («Рус. Слово», 1861, № 9).

Левинъ (Георгъ-Рихардъ Lewin)—нѣм. врачъ, род. въ 1820 г., слушалъ лекціи въ Берлинѣ, Галле, Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ и Вѣнѣ; съ 1843 г. поселился въ Берлинѣ, гдѣ въ 1863 г. былъ назначенъ директоромъ отдѣленія сифилистическихъ и кожныхъ болѣзней въ больницѣ Charité и экстраординарнымъ профессоромъ по дерматологіи и сифилису. Л. оказалъ большія услуги діагностикѣ горловыхъ и грудныхъ болѣзней и лѣченію ихъ посредствомъ ингаляціи распыленныхъ жидкостей, а также ученію о сифилисѣ; онъ же ввелъ въ 1865 г. новый методъ пользованія сифилиса, подкожное вспрыскиваніе растворовъ сулемы. Напечаталъ: «Klinik der Kehlkopfkrankheiten» (т. I); «Die Inhalationstherapie in Krankheiten

der Respirationsorgane» (2 изд. Берл., 1865); «Behandlung der Syphilis mit subkutaner Sublimatinjection» (Берл., 1869).

Левиратъ — древній институтъ обычнаго права, описываемый наиболѣе точно во *Второзаконіи* Моисея и разъясняемый въ другихъ книгахъ Библіи: «Если два брата живутъ вмѣстѣ, и одинъ изъ нихъ умретъ, не имѣя у себя сына, то жена умершаго не должна выходить на сторону за человѣка чужого, но деверь ея (левиръ, откуда и самое названіе Л.) долженъ войти къ ней и взять ее себѣ въ жены, и жить съ нею. И первенецъ, котораго она родитъ, останется съ именемъ умершаго брата, чтобы имя его не изгладилось во Израилѣ» (Втор. 25, 5—6; ср. Быт. 1, 38). Въ извѣстномъ разсказѣ о *Руѳи* эта обязанность распространяется не только на деверей, но и на другихъ родственниковъ, въ порядкѣ ихъ близости къ умершему; отсюда можно заключить, что институтъ Л. имѣлъ раньше гораздо болѣе широкое значеніе. Въ законахъ *Ману* содержится совершенно схожее постановленіе, по которому, въ случаѣ бездѣтной смерти мужа, принадлежащаго къ низшему, служащему классу, его вдова обязывается прижить сына съ братомъ или другимъ родственникомъ мужа, однако, не болѣе чѣмъ одного (Ману, IX, 59—64). Изученіе первоначальныхъ формъ брака у различныхъ народовъ показало, что этотъ обычай встрѣчается не только у евреевъ и индусовъ, а широко распространенъ у цѣлаго ряда племенъ и является, поэтому, однимъ изъ важныхъ показателей общаго состава первоначальныхъ брачныхъ идей. Большое вниманіе вызвала попытка нѣкоторыхъ соціологовъ (особ. Макъ-Леннана) разсматривать Л. какъ переживаніе и послѣдствіе особой формы коллективнаго брака, *поліандріи* (см.). По мнѣнію этихъ соціологовъ, съ исчезновеніемъ поліандріи и возникновеніемъ индивидуальнаго брака, старое поліандрическое представленіе о принадлежности всѣхъ рожденныхъ въ семьѣ дѣтей старшему ея члену, какъ главѣ ея, переходитъ мало по малу въ то, которое мы встрѣчаемъ въ Л. Индивидуальный бракъ индивидуализировалъ, по крайней мѣрѣ въ наслѣдственно-правовомъ отношеніи, коллективную собственность семьи, которая начала распредѣляться по отдѣльнымъ поколѣніямъ, вѣтвямъ или *удѣламъ*. Для того, чтобы сохранить удѣлъ въ родѣ бездѣтно-умершаго и предупредить нарушеніе равенства родовыхъ правъ, и возникаетъ левиратъ *). Такое объясненіе основывается, однако, только на предположеніи опредѣленныхъ формъ брака, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя мы встрѣчаемъ при господствѣ индивидуальной и патріархальной семьи, и можетъ быть признано вѣрнымъ лишь послѣ окончательнаго подтвержденія этого предположенія (см. Матернитетъ). Въ качествѣ историческаго факта Л. встрѣчается, во всякомъ случаѣ, лишь при полномъ господствѣ индивидуальной и патріархальной семьи. Кромѣ того, приведенными соображеніями не объясняется цѣлый рядъ частностей въ организаціи Л. и его видоизмѣненій у разныхъ народовъ. *Другая точка зрѣнія* (особенно Спенсеръ и Вестермаркъ) видитъ въ Л. ничто иное, какъ остатокъ стараго обычая наслѣдованія, вмѣстѣ съ имуществомъ, также и женъ умершаго—обычая, видоизмѣненнаго лишь тѣмъ, что, за невозможностью сожительства сына-наслѣдника съ своей матерью, послѣдняя переходила къ *брату* умершаго, вмѣстѣ съ другими правами, которыми почему-либо (напримѣръ, по малолѣтству) не могли воспользоваться сыновья (напримѣръ званіе, должность). Но и это мнѣніе едва ли основательно: Л. имѣетъ цѣлью отнюдь не интересы наслѣдниковъ умершаго, а, наоборотъ, интересы наслѣдодателя. Рожденный левиромъ сынъ, достигнувъ возраста, получаетъ, въ качествѣ наслѣдника своего воображаемаго отца, причитающуюся на долю послѣдняго часть, и такимъ образомъ беретъ у дѣйствительнаго отца доставшееся ему наслѣдство. Такое противорѣчіе *цѣли* и *основанія* Л. едва ли можетъ быть допущено. *Третье воззрѣніе*, выставленное Мэномъ, видоизмѣненное и сильно поддержанное Мэйномъ и особенно Штарке, сближаетъ Л. съ аналогичнымъ институтомъ индусской «нійоги», согласно которому искусственное потомство бездѣтному лицу можетъ быть обезпечено не только послѣ его смерти, но и при его жизни, путемъ передачи имъ своей жены родственнику, или даже постороннему лицу, для произведенія сына, который считается его собственнымъ сыномъ. Будучи болѣе широкимъ, чѣмъ Л., этотъ институтъ извѣстенъ цѣлому ряду народностей, между прочимъ — древнимъ грекамъ. Явно указывая на *сознательное* установленіе искусственнаго потомства, съ опредѣленной цѣлью продолженія рода, онъ, по мнѣнію названныхъ писателей, имѣетъ чисто юридическую основу: признаніе принадлежности дѣтей не ихъ дѣйствительному родителю, а прежде всего тому, подъ чьей *властью* находится женщина, отъ которой происходитъ ребенокъ. См. Mac-Lennan, «The patriarchal theory» (Л. 1885); его же. «The Levirat and Polyandry», въ «Fortnightly Review» (т. XXI); Спенсеръ, «Основы соціологіи» (т. 2); Ковалевскій, «Первобытное право» (в. 2, М. 1886); Джонъ Фентонъ, «Древнѣйшая жизнь евреевъ» (р. п. М. 1884); Мэнъ, «Древній законъ и обычай»; Westermark, «Geschichte des menschlichen Ehe» и особенно Starke, «Die Primitive Familie» (Лпц., 1888).

В. Н.

*) «Воозъ сказалъ: когда ты купишь поле у Ноемини, то долженъ купить поле у Руѳи, моавитянки, жены умершаго, и долженъ взять ее въ замужество, *чтобы возстановить имя умершаго въ удѣлѣ его*. И сказалъ тотъ родственникъ: не могу взять ее себѣ, *чтобы не разстроить своего удѣла*» (Руѳь, IV, 5).

Левисъ-офъ-Менаръ—дворянскій родъ, происходящій изъ Шотландіи и переселившійся въ первой половинѣ XVII в. въ Швецію, а оттуда въ Лифляндію; внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній.

Левита (Элія Леви)—евр. грамматикъ и гуманистъ XVI в., родомъ изъ Нюрнберга, преподавалъ еврейскую грамматику въ Падуѣ, въ Римѣ (кардиналу Эгидіо де Витербо, издавшему

нѣкоторыя соч. Л.), въ Венеціи (епископу Георгію де Сельва). Особенною популярностью пользовалась переведенная на латинскій языкъ Себастіаномъ Мюнстеромъ грамматика др. евр. яз. Л.: «Habachur» (Римъ, 1518). Др. грамматич. труды Л.: «Sefer Haharkaba, liber compositionis, hebraice», «Tub taam» (объ удареніяхъ въ древн. евр. яз.); «Masoreth hamasoreth» (1538), важное по настоящее время для критической исторіи библейскаго текста. Лексикографическіе труды Л.: «Sefer Tisbi» и «Meturgemen» (1541). Соч. эти, въ извлеченіи переведенныя на лат. яз. учениками Л., Мюнстеромъ и П. Фагіусомъ, очень цѣнились учеными XVI и XVII вв.

Левитовъ (Александръ Ивановичъ) — выдающійся писатель изъ народной жизни. Род. 20 іюня 1835 г. въ торговомъ селѣ Добромъ, Лебедянскаго у., Тамбовской губ., въ семьѣ дьячка. Дьячекъ былъ человѣкъ оборотливый, содержалъ постоялый дворъ, открылъ у себя школу и Л. уже восьми лѣтъ былъ «подмастерьемъ» у отца и велъ цѣлый классъ. Небольшая семья много трудилась, нерѣдко даже непосильно, но жила безбѣдно и дружно и, въ общемъ, дѣтскіе годы Л. прошли привольно и ласково. Они наложили неизгладимый отпечатокъ на его мягкую, поэтическую и немного экзальтированную натуру. Лучшія страницы его нестройныхъ, но часто полныхъ истинной поэзіи произведеній—тѣ, въ которыхъ онъ обращается мыслью къ золотой порѣ своего дѣтства, къ воспоминаніямъ о безбрежной шири родной степи. Чувство природы, воспитанное тѣмъ, что мальчикъ пользовался каждою свободною минутою, чтобы убѣгать въ окружавшую Доброе степь, было чрезвычайно развито въ Л.; онъ зоркимъ глазомъ истиннаго художника подмѣчалъ въ ней самые мимолетные оттѣнки и умѣлъ ихъ передавать ярко и обаятельно. Его описанія придонскихъ степей принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ русскаго пейзажа.

Учился Л. въ лебедянскомъ духовномъ училищѣ и тамбовской семинаріи и шелъ однимъ изъ первыхъ. Подъ конецъ ученія семинарское начальство, всегда недолюбливавшее Л. за «сочинительство» и увлеченіе свѣтскими книжками, стало особенно преслѣдовать его и подвергло его однажды, наканунѣ перехода въ высшій классъ, тѣлесному наказанію, вслѣдствіе чего онъ заболѣлъ нервной горячкой и затѣмъ бросилъ семинарію. Съ нѣсколькими рублями въ карманѣ онъ пѣшкомъ добрелъ до Москвы, потомъ перебрался въ Петербургъ и поступилъ (1855) въ медико-хирургическую академію. На мать Л. внезапное крушеніе надежды скоро видѣть сына священникомъ подѣйствовало потрясающе; она съ горя умерла. Отецъ вскорѣ женился вторично и разошелся съ дѣтьми; братъ и сестра Л. должны были пойти по чужимъ людямъ и терпѣть всякія невзгоды. Страстно привязанный къ своей семьѣ, особенно къ сестрѣ, Л. глубоко страдалъ, отчасти потому, что считалъ себя виною семейнаго разгрома, а еще болѣе потому, что надъ нимъ самимъ въ тоже время разразилось несчастіе, лишавшее его возможности чѣмъ-нибудь облегчить горе близкихъ. Черезъ годъ послѣ вступленія въ академію, вслѣдствіе какой-то исторіи, Л. очутился въ Шенкурскѣ, съ обязательствомъ отслуживать въ качествѣ фельдшера стипендію, которую получалъ, будучи въ академіи. Что эта была за исторія, о которой Л. никогда ничего не говорилъ даже самымъ интимнымъ друзьямъ—осталось неизвѣстнымъ; но почти нѣтъ сомнѣнія, что въ ней не было ничего политическаго. Двухлѣтнее пребываніе въ жалкомъ городишкѣ оказало гибельное вліяніе на весь ходъ жизни Л. При полномъ отсутствіи какого бы то ни было интеллигентнаго общества, да и по приниженному положенію своему, Л. поневолѣ завелъ знакомства съ людьми, всѣ развлеченія которыхъ состояли въ отчаянныхъ попойкахъ и картежѣ. Это развило въ немъ вынесенную еще изъ семинаріи привычку къ вину до степени страшной болѣзни. И если исконная русская слабость и въ жизни нѣкоторыхъ другихъ писателей-«разночинцевъ» 50-хъ и 60-хъ гг. отразилась весьма печально, то въ жизни Л. она прямо сыграла роль роковую. Другимъ сверстникамъ Л. она только подточила и сократила жизнь, а Л. она самую жизнь превратила въ истинно-мученическую борьбу съ неумолимымъ недугомъ. Въ своемъ отчаяніи Л. обращался даже къ помощи знахарей, лечившихъ отъ запоя, и на время какъ будто получалъ облегченіе. Но проходилъ мѣсяцъ, другой, недугъ возобновлялся съ неудержимою силою, и онъ снова, по собственному его выраженію, начиналъ «звѣрски жрать водку», доходя при этомъ до того, что полиція подбирала его на улицѣ въ состояніи бѣлой горячки. Несчастная слабость Л. отразилась и на его творчествѣ. Добрая половина его произведеній посвящена «запивойству», игрѣ пьянаго воображенія, пьянымъ галлюцинаціямъ и т. д. Они производятъ иногда такое впечатлѣніе, будто ничего кромѣ безшабашнаго пьянства и пьянаго распутства и нѣтъ въ русской жизни.

Промучившись два года въ Шенкурскѣ, пробывъ затѣмъ годъ въ Вологдѣ, Л. получилъ свободу. Весною 1859 г. онъ почти безъ гроша тронулся въ путь, чтобы свидѣться съ родными, но добрался до Лебедяни только чрезъ полгода, потому что не только прошелъ пѣшкомъ все огромное разстояніе, но еще по дорогѣ останавливался въ селахъ и за какой-нибудь рубль нанимался работать цѣлую недѣлю надъ приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ волостнаго управленія. Въ его горемычной жизни наступаетъ теперь нѣкоторый просвѣтъ; въ общемъ, начало 60-хъ годовъ является самымъ счастливымъ періодомъ жизни Л. Поселившись въ 1860 г. въ Москвѣ, онъ хотя и бѣдствовалъ вначалѣ, но, благодаря счастливой случайности, познакомился съ Аполлон. Григорьевымъ, который сразу оцѣнилъ оригинальный талантъ Л. и пристроилъ его въ качествѣ секретаря редакціи передового тогда «Русскаго Вѣстника». Ободранный и обтрепанный жилецъ трущобныхъ комнатъ «съ небелью» внезапно превратился изъ бездомнаго пролетарія въ человѣка съ свѣтлыми надеждами на будущее. Онъ знакомится со многими писателями, встрѣтившими дебютанта тепло и привѣтливо: очерки его появляются

одинъ за другимъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ», «Времени», «Рус. Рѣчи», «Библ. для Чтенія» и др.; на нихъ обращаютъ вниманіе. Л. пріободряется и даже внѣшность его мѣняется; онъ становится франтомъ и если и запиваетъ, то довольно умѣренно. Но уже къ серединѣ 60-хъ гг. Л. окончательно превращается въ неисправимаго бродягу, мечущагося въ безысходной тоскѣ, вѣчно кочующаго изъ Петербурга въ Москву и обратно, пробующаго пристроиться то учителемъ въ Ряжскѣ, то воспитателемъ одного изъ московскихъ пансіоновъ, то на желѣзной дорогѣ, но нигдѣ не выживающаго больше одного, двухъ мѣсяцевъ, потому что всякая способность къ правильному образу жизни въ немъ совершенно исчезла, подъ вліяніемъ его ужасной страсти. Матеріальное положеніе все время было отчаянное; приходилось ютиться съ подругой жизни — простой, но преданной швеей, — въ подвалахъ, на чердакахъ и Богъ вѣсть въ какихъ трущобахъ, питаться впроголодь, одѣваться въ лохмотья. Рѣдкими исключеніями являются недолгіе свѣтлые промежутки, въ родѣ конца 1871 г. и начала 1872 г., когда Л. былъ фактическимъ редакторомъ иллюстрированнаго журнала «Сіяніе». Особенно мучительны были послѣднія 5 лѣтъ жизни Л. Заработокъ былъ ничтоженъ, здоровье окончательно надломлено, литературное положеніе подорвано вѣчными авансами изъ редакцій, въ уплату которыхъ Л. давалъ одни наброски и отрывки. Нужда дѣлала Л. настоящимъ пролетаріемъ; онъ жилъ жизнью послѣднихъ поддонковъ общества, голодалъ и холодалъ. Въ послѣднемъ градусѣ чахотки онъ жилъ въ нетопленной комнатѣ; чтобы добыть изъ какой-то мелкой редакціи 5 рублей, онъ въ декабрьскую стужу вышелъ изъ дому въ легкомъ лѣтнемъ пальто и жестоко простудился. 4 января 1877 г. Л. умеръ въ моск. университетской клиникѣ.

Худож. дарованіе Л. очень значительно. Изъ всѣхъ писателей-народниковъ выше его въ этомъ отношеніи стоитъ только одинъ Глѣбъ Успенскій. Прежде всего Л. — удивительный разсказчикъ. Буквально изъ ничего создавалъ онъ всѣ свои очерки и разсказы. Въ нихъ нѣтъ ни интриги, ни завязки, ни развязки, нѣтъ вообще и тѣни того, что называется сюжетомъ. Авторъ завладѣваетъ вниманіемъ читателя благодаря умѣнью сообщать интересъ каждой мелочи, которой коснется. Его произведенія представляютъ собою своего рода «искусство для искусства», гдѣ не важно, *что* авторъ разсказываетъ, а *какъ*. Другая замѣчательная сторона таланта Л. — его тонкій юморъ, въ связи съ необыкновенно-выразительнымъ и характернымъ языкомъ. Л. недаромъ опускался въ неизвѣданныя до него глубины русской жизни; онъ вынесъ оттуда богатѣйшій запасъ оригинальныхъ словъ и оборотовъ, чисто-русскаго, хотя подчасъ и чисто-кабацкаго остроумія. Вообще стиль Л. чрезвычайно ярокъ и колоритенъ. Рядомъ съ этими внѣшними достоинствами и внутреннія качества таланта Л. очень замѣчательны. Основная черта всѣхъ безъ исключенія разсказовъ Л.—глубокая задушевность и мягкій, поэтическій колоритъ. Живое чувство и потребность отвлечься отъ прозы жизни Л. пронесъ невредимымъ чрезъ всѣ тяжелыя испытанія своей горемычной жизни. Какъ-бы мрачно и безнадежно онъ ни начиналъ разсказъ, но стоитъ ему мимоходомъ коснуться чего-нибудь ему дорогого: дѣтства, природы, гибнущихъ силъ и т. д.—и онъ весь преобразовывается: пессимизмъ уступаетъ мѣсто задушевнѣйшему лиризму, порывамъ дѣтски-чистой и незлобивой души.

Обращаясь, однако, къ тому, какое употребленіе сдѣлалъ Л. изъ щедро отпущенныхъ ему отъ природы даровъ, нельзя не придти къ заключенію, что всѣмъ отдѣльнымъ качествамъ таланта Л. недоставало единства, связующаго цемента. Онъ не создалъ ни типовъ, ни міросозерцанія, ни сколько-нибудь полной картины столь глубоко изученнаго имъ быта. Отдѣльныхъ чертъ, отдѣльныхъ положеній и настроеній въ произведеніяхъ Л. цѣлая сокровищница, но ансамбля—никакого. Рядъ превосходныхъ уголковъ и этюдовъ, набросанныхъ широкою, сочною и яркою кистью, а картины нѣтъ. Человѣкомъ опредѣленной партіи Л. не былъ; усиленныя попытки нѣкоторыхъ критиковъ сдѣлать изъ него печальника народнаго горя весьма мало соотвѣтствуютъ содержанію его произведеній. Уже одно то, что значительнѣйшая часть ихъ посвящена ворамъ, проституткамъ, сводницамъ, цѣловальникамъ и т. под. люду совершенно исключаетъ возможность превратить Л. въ писателя тенденціозно-демократич. направленія. Нельзя также причислять его къ писателямъ, идеализирующимъ народъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ левитовскій «народъ» наводитъ ужасъ своимъ глубокимъ нравственнымъ паденіемъ и никакихъ симпатій не возбуждаетъ. Правда, часть его разсказовъ вышла подъ тенденціознымъ заглавіемъ: «Горе селъ, дорогъ и городовъ»—но едва ли это заглавіе не придумано издателемъ для лучшаго сбыта книги и во всякомъ случаѣ оно совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію книги. Никакого достойнаго сочувствія «горя» нѣтъ въ этомъ изображеніи шоссейныхъ попрошаекъ, приставодержателей, родителей, сбивающихъ своихъ дочекъ, и прочаго, какъ его авторъ самъ окрестилъ, «безпечальнаго народа», который «не сѣетъ, не жнетъ». Слабая сторона творчества Л. объясняется тѣмъ, что, вышедши изъ народа и всю жизнь проживъ съ нимъ, онъ, однако, не составилъ себѣ яснаго представленія о коренныхъ очертаніяхъ его духовной физіономіи. У Л. не было опредѣленнаго угла зрѣнія, внутренней планомѣрности; творчество его какое-то безцѣльное, безпредметное и потому не оставляющее прочнаго слѣда въ памяти. Авторъ совершенно не осмысливаетъ изображаемаго и въ результатѣ получается утомительное ощущеніе калейдоскопическаго мельканія.

Первые разсказы Л. были собраны въ 1865 г. подъ загл. «Степные очерки». Они выдержали 3 изд., постоянно дополняемыя новыми очерками. Изъ всѣхъ произведеній Л. «Степные очерки» пользуются наибольшею популярностью. Другія отдѣльныя изданія: «Бабушка Маслиха» (СПб., 1868); «Дворянка. Выселки» (СПб., 1868); «Московскія норы и трущобы»

(2-е изд., М., 1869; вмѣстѣ съ М. А. Вороновымъ); «Сосѣди» (СПб., 1868); «Уличныя картины» (СПб., 1868); «Горе селъ, дорогъ и городовъ» (М., 1874). К. Т. Солдатенковымъ изд. «Собраніе сочиненій Л.», съ портретомъ Л. и обстоятельною статьею Ф. Д. Нефедова (М., 1884). Ср. А. М. Скабичевскій, «Беллетристы-народники» (СПб., 1888) и «Исторія нов. рус. литер.» П. В. Засодимскій, въ «Русскомъ Богатствѣ» (1882); Н. Н. Златовратскій, въ «Починѣ» (М., 1895). *С. Венгеровъ.*

Левитскій (Владиміръ Алексѣевичъ)—протоіерей, проф. Виѳанской семинаріи. Учился въ спб. дух. акд. Его магистер. дисс.: «Богомильско-болгарская ересь X—XIV вв.» («Христіанское Чтеніе», 1870). Ум. въ 1885 г.

Левитскій (Владиміръ Фавстовичъ)—сынъ свящ., род. въ 1855 г., по окончаніи курса на юридич. факультетѣ новороссійскаго унив. назначенъ приватъ-доцентомъ политич. экономіи въ Демидов. юридич. лицеѣ. Защитилъ на степень магистра диссертацію: «Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ» (Яросл., 1890). Съ 1892 г. занимаетъ въ харьк. унив. каѳедру полицейскаго права. Напечаталъ еще: «О методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ» («Юридич. Вѣстн.», 1884 г. № 12); «Вѣчно наслѣдственная аренда земель» (ів., 1885, № 6, 7); «О чиншевомъ владѣніи» («Рус. Мысль», 1886).

Левитскій (Григорій Александровичъ)—моск. священникъ. Учился въ кіевской и спб. духовныхъ акд. Въ 1819—1824 гг. былъ проф. богословія и церковной исторіи въ моск. унив. Написалъ: «О свойствахъ духовнаго просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго» (1823). Ум. въ 1833 г.

Левитскій (Дмитрій Григорьевичъ)—воспитанникъ и профессоръ московской духовной академіи. Нап.: «Разсужденіе о поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ» (М., 1842); «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка» (М., 1855 и 1858). Умеръ въ 1856 г.

Левитскій (Иванъ Михайловичъ)—писатель, авторъ «Курса росс. словесности для дѣвицъ» (СПб., 1812), «Ироической пѣсни о походѣ Игоря на половцовъ» (СПб., 1813; далекое отъ подлинника стихотворное переложеніе «Пѣсни о плъку Игореви») и др. Перевелъ Зульцера, «Новая ѳеорія удовольствія» (СПб., 1813).

Левитъ—греческое, а за нимъ и русское названіе третьей библейской книги въ составѣ Моисеева Пятокнижія. Въ еврейской Библіи эта книга называется по ея начальнымъ словамъ—*Вайикра* («И воззвалъ»...). Она заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ обрядовыхъ формъ ветхозавѣтной религіи, въ особенности системы жертвоприношеній. Кромѣ богословскаго значенія, она имѣетъ и важный археологическій интересъ, знакомя со многими сторонами жизни и воззрѣній еврейскаго народа. *А. Л.*

Левиты—названіе особаго класса священнослужителей въ системѣ древне-еврейскаго культа. Къ Л. принадлежали всѣ потомки сына Іаковова Левія, колѣно котораго, какъ давшее еврейскому народу Моисея, получило исключительное право на священнослуженіе. Священнослужители у евреевъ раздѣлялись на три степени: первосвященники, священники и Л. Къ послѣднимъ принадлежали всѣ тѣ потомки Левія, которые не попали въ первые два разряда священнослужителей. На нихъ лежали низшія обязанности священнослуженія; они охраняли порядокъ при богослуженіи, руководили народомъ при жертвоприношеніяхъ, входили въ составъ хоровъ. Изъ Л. же выходили по преимуществу лѣтописцы, такъ какъ искусство письма поддерживалось почти исключительно этимъ колѣномъ. Въ матеріальномъ отношеніи Л., какъ не надѣленные землею, находились въ зависимости отъ своихъ собратьевъ: это имѣло ту выгодную сторону, что не давало Л. выродиться въ замкнутую, гордую своимъ богатствомъ жреческую касту, какъ бывало у другихъ народовъ древняго Востока. При царѣ Давидѣ Л. числилось 38000 чел. отъ 30 лѣтъ и старше. Л. существовали до основанія христіанства, въ средѣ котораго переходили въ христіанскихъ пастырей (Дѣян., VI, 7). *А. Л.*

Левицкій (Анатолій Lewicky)—польскій историкъ (род. въ 1841 г.), проф. въ Львовѣ, потомъ въ Краковѣ. Главные его труды: «Mieszks II» (1875); «Wratyslaw II» (1876); «O Mieszku III» (1881); «O Kasimiezzu Mnichu» (1882); «Historya Polski i Rusi» (1884—88); «Ein Blick in die Politik König Sigmunds gegen Polen in Bezug auf die Hussiten-Kriege».

Левицкій (Григорій Васильевичъ)—русскій астрономъ, профессоръ юрьевскаго унив. Сынъ адвоката, Л. родился въ Харьковѣ, въ 1852 г. По окончаніи курса въ 3-ей харьковской гимназіи поступилъ въ харьковскій унив., затѣмъ въ 1871 г. перешелъ къ горный институтъ въ С.-Петербургѣ и, наконецъ, въ с.-петербургскій унив., гдѣ и окончилъ курсъ по физико-математическому факультету въ 1874 г. Будучи оставленъ при университетѣ для подготовки къ профессорской каѳедрѣ, Л. поступилъ въ Пулковскую обсерваторію сперва сверхштатнымъ астрономомъ, а въ 1876 г. получилъ мѣсто вычислителя. Въ 1879 г. Л. защитилъ диссертацію: «Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ», получилъ степень магистра и назначенъ доцентомъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи. Съ 1894 г. ординарн. проф. въ юрьевскомъ унив. Во время пребыванія въ Харьковѣ, Л. приложилъ не мало усилій къ устройству университетской обсерваторіи и, помимо казенныхъ средствъ, привлекалъ частныя пожертвованія; такъ мѣстный оптикъ и механикъ Эдельбергъ разновременно пожертвовалъ обсерваторіи болѣе 10000 руб.; нынѣ харьковская обсерваторія не уступаетъ по количеству и качеству инструментовъ обсерваторіямъ другихъ русскихъ университетовъ. Кромѣ упомянутой выше диссертаціи и мелкихъ статей въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, Л. напечаталъ: «О существованіи сопротивляющейся среды въ небесномъ пространствѣ» (1877); «Ueber den persönlichen Fehler bei Durchgangsbeobachtungen» (1890); «Ueber eine Polhöhenbestimmungsmethode» (1891); «Bestimmung der Längendifferenz zwischen Nicolajew und Char-

kow» (1893); «Способъ Гаусса для измѣреній фокусныхъ разстояній линзъ» (1893) и «Beobachtungen von Sonnenflecken und Protuberanzen auf der Univessitätssternwarte zu Charkow» (1893) — всѣ въ «Ученыхъ Зап. Харьк. Унив.». *В. В. В.*

Левицкій (Дмитрій Ивановичъ)—проф. повивальнаго искусства при московской медико-хирургической акад. Кромѣ докторской диссертаціи: «De morbis e dislocatione uteri oriundis» (М., 1811), напечаталъ: «Опытъ о предохраненіи отъ моровой язвы и ея лѣченіи» (М., 1816) и «Руководство къ повивальной наукѣ» (М., 1821; компиляція по иностраннымъ источникамъ). Перевелъ: Гофмана: «О ботаническихъ врачебныхъ садахъ» (М., 1807); Геккера: «Врачебная наука...» (М., 1809) и Гуфеланда: «Система практической врачебной науки» (М., 1812).

Левицкій (Дмитрій Григорьевичъ)—лучшій изъ портретистовъ временъ имп. Екатерины II. Сынъ малоросса-священника, род. 1735 или 1736 г., умеръ въ 1822 г., въ по всей вѣроятности въ Кіевѣ. Начальныя познанія въ рисованіи получилъ отъ своего отца, занимавшагося гравированіемъ картинокъ къ духовнымъ книгамъ, отдѣльныхъ религіозныхъ эстамповъ и академическихъ тезисовъ, а потомъ учился въ СПб. у Антропова и въ новоучрежденной акд. худож., гдѣ его наставниками въ живописи были Дж. Валеріани и Лагренѐ. Уже въ 1762 г. пользовался нѣкоторою извѣстностью. Въ 1769 г., за портреты адъюнктъ-профессора Г. Козлова и его жены, признанъ назначеннымъ въ академики, а на слѣдующій затѣмъ годъ, за портретъ А. Ф. Кокоринова, возведенъ въ академики. Съ 1779 г. былъ преподавателемъ въ портретномъ классѣ акд. худ. и, въ этомъ качествѣ, имѣлъ вліяніе на развитіе многихъ русскихъ живописцевъ, между прочимъ П. И. Соколова, В. Боровиковскаго и Г. Угрюмова. Въ 1780 г. сталъ засѣдать въ академическомъ совѣтѣ. Въ 1788 г., по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку, но въ 1807 г. снова занялъ мѣсто въ совѣтѣ. Огромный талантъ Л. высоко цѣнили его современники, какъ цѣнятъ и до сей поры любители искусства; онъ пользовался уваженіемъ Екатерины II, Павла I, Александра I, ихъ приближенныхъ и всего образованнаго общества, и постоянно былъ заваленъ заказами; временемъ наибольшей его славы была Екатерининская эпоха, духъ которой какъ нельзя лучше выражали его красивые, нерѣдко парадные и всегда схожіе портреты. Кисть Л. необыкновенно сочна, нѣжна и тщательна, колоритъ живъ и пріятенъ, постановка фигуръ и подборъ аксессуаровъ въ его портретахъ живописны; особенно искусно воспроизводилъ онъ кружева, шелкъ, бархатъ и другія ткани. Изъ его произведеній, разсѣянныхъ по имп. дворцамъ, музеямъ и аристократическимъ домамъ, болѣе другихъ извѣстны: портретъ Екатерины II, во весь ростъ, въ видѣ законодательницы, приносящей свой покой въ жертву для общаго покоя (въ Имп. публичной библіотекѣ, въ СПб.), шесть портретовъ воспитанницъ 1-го выпуска Смольнаго института (въ большомъ петергофск. дворцѣ), портреты Александра I въ дѣтствѣ, играющаго съ вел. кн. Константиномъ Павловичемъ (въ гатчинск. дворцѣ), вел. княжны Александры Павловны (въ Романовск. галлереѣ Зимн. дворца), отца художника (въ моск. публичн. муз.), купца Сезамова (тамъ-же), архитектора А. Ф. Кокоринова (въ муз. акд. худ.), А. П. Протасовой (тамъ-же) и гр. П. А. Зубова (тамъ-же). Третьяковская галлерея въ Москвѣ владѣетъ 24-мя произведеніями Л. *А. С—въ.*

Левицкій (Иванъ Семеновичъ) — болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Нечуй*—одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ малорусскихъ писателей, сынъ священника, писавшаго проповѣди на малорусскомъ языкѣ. Род. въ 1838 г., учился въ кіевской семинаріи и въ кіевской духов. академіи, былъ учителемъ дух. семинаріи и гимназіи. Повѣсти Л. отличаются серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ народной жизни и добросовѣстнымъ ея изученіемъ. Основное стремленіе автора — нравственное объединеніе всѣхъ слоевъ украинскаго народонаселенія, на народныхъ началахъ. Кромѣ повѣстей, Л. писалъ также драмы и историческія статьи. Сочиненія Л. издавались въ Россіи и заграницей во Львовѣ; нѣкоторыя его повѣсти, напечатанныя въ галицкихъ изданіяхъ, въ Россіи не переиздавались. *Повѣсти и сказки Л.*: «Дві московки» (1868; кіевское изд. 1882); «Рибалка Панасъ Круть» (1868; одно изъ лучшихъ произведеній Л.; кіев. изданія 1874 и 1887); «Причепа» (1869); «Запорозьці» (1873; кіев. изд. 1874); «Хмари» (Кіевъ, 1874); «Неможна бабі Парасці вдержатись на сели» (1874); «Благословіть бабі Палажці скоропостижно вмерти» (1875); «Бидний думкою богатійе» (фантазія, въ галицкой «Правдѣ», 1875); «Микола Джеря» (1878; нап. въ кіев. альманахѣ «Рада» 1883); «Кайдашева семья» (1879; кіев. изд. 1887); «Бурлачка» (К. 1881); «Прыятели» (К., 1881); «Старосвѣтскіе батюшки и матушки» (интересный историческій романъ, въ «Кіевской Старинѣ» 1884 и 1885); «Невинна» (въ сборникѣ «Степъ», 1886); «Два браты» (1887; галицкое изд.); «Въ концертѣ» (галиц. «Зоря» 1887, VIII); «Чортяча спокуса» (К. 1889); «Пропащи» (галиц. «Правда» 1888, I); «Афонскій пройдысвитъ» (ib., 1890, II) и «Надъ Чернымъ моремъ» (въ галиц. «Зорѣ» 1890). *Драмы*: «Маруся Богуславка» (1875); «На кожуъмякахъ» (1875) и «Голодному и опеньки мясо» (1886, всѣ кіев. изд.). *Популярно-историческія статьи*: «Унія и Петръ Могила» (1876); «Перши кіевски князи» (1876); «Татары и Литва на Украинѣ» (1876); «Богданъ Хмельницкій» и «Иванъ Выговскій» (львов. изданія). Статьи *историко-литературныя и этнографическія*: «Сегочасне литерат.-прямованье»; «Мандривка на Подлясье и «Въ Карпатахъ» (львов. изданія). *По миѳологіи*: «Свитоглядъ украинскаго народа» (въ галиц. «Правдѣ» 1876; статья слабая въ научномъ отношеніи). См. Петровъ, «Очерки ист. украин. литературы» и Огоновскій, «Ист. литер. рус.» (III, ч. I). *Н. С—въ.*

Левицкій (Іоахимъ)—иностранный докторъ медицины; въ 1811—1818 гг. былъ адъюнктъ-проф. акушерства въ медико-хирургической акд. Помѣщалъ статьи по своей спе-

ціальности во «Всеобщемъ Журналѣ Врачебной Науки» 1811 и 1816 гг.

Левицкій (Іосифъ Levicki, 1801—60) — священникъ, галицко-русскій писатель. Издалъ первую русинскую грамматику: «Grammatika języka ruskiego» (Пршемысль, 1843). Нап.: «Судьба галицко-русскаго языка и литературы» («Денница», 1843, №№ 3 и 4), перевелъ баллады Шиллера (Пршемысль, 1839—44). Оригинальныя стихотворенія Л. риторичны; они написаны смѣсью яз. церковнаго и малорусскаго.

Левицкій (Николай Ѳеодосьевичъ, 1819—1885)—педагогъ. Учился въ кіевской семинаріи и кіевскомъ университетѣ, но, по недостатку средствъ, не окончилъ курса. Затѣмъ Л. былъ преподавателемъ еврейскаго училища въ Бѣлой Церкви, кіевской 4-й гимназіи и др. Кромѣ статей въ «Кіевлянинѣ», Л. нап.: «Очеркъ курса грамотности» (Кіевъ 1874), «О методическомъ развитіи дѣтей въ дѣлѣ обученія ихъ» («Цирк. Кіевск. Учебн. Окр.» 1867, № 12); «О наглядномъ обученіи» (ib. 1868, №№ 8 и 9) и мн. др.

Левицкій (Орестъ Ивановичъ) — изслѣдователь южнорусской старины, род. въ 1849 г., учился въ полтавской духовной семинаріи и кіевск. унив. на историко-филологическомъ факультетѣ; состоитъ учителемъ русск. яз. въ 4-й кіевской гимназіи и секретаремъ кіевской археографической коммиссіи. Главныя его работы: «Социніанство въ Польшѣ и юго-западной Руси» (1882); «Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во 2-й половинѣ XVII столѣтія» (1875); «Основныя черты внутренняго строя западно-русской церкви въ XVI и XVII вв.» (1884); «Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI столѣтія и унія» (1884); «Очерки стариннаго быта Волыни и Украины» (1891); «Отголоски польско-русской борьбы XVII столѣтія въ мелочахъ будничной жизни» (1887); «Ганна Монтовтъ, изъ жизни волынскаго дворянства XVI в.» (1887); «Анна Элоиза, княжна Острожская» (1883); «Аѳанасій Филипповичъ, игуменъ брестъ-литовскій, и его дѣятельность въ защиту православія противъ уніи» (1878); «О семейныхъ отношеніяхъ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII ст.» («Русская Старина» 1880); «Біографіи Кирилла Терлецкаго и Ипатія Поцѣя» («Памятники русской старины въ запад. губ.», Батюшкова. т. VIII, 1885). *И. Ж.*

Левицкій (Ѳеодосій, 1791—1845) — мистикъ. Былъ священникомъ въ Балтѣ. Овдовѣвъ въ 1818 г., написалъ сочиненіе о близости страшнаго суда, которое отправилъ министру духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицыну. Въ 1823 г. Л. былъ вызванъ въ Петербургъ, удостоенъ милостивой бесѣды съ императоромъ и началъ служить и говорить въ спб. церквахъ проповѣди о близкой кончинѣ міра; написалъ нѣсколько несохранившихся сочиненій о недостаткахъ церковнаго управленія и семинарій и объ угнетеніи крестьянъ въ зап. губ., которыя представилъ императору. Послѣдній разрѣшилъ Л. вызвать въ СПб. другого священника, тоже мистика, Ѳеодора Лисѣвича, котораго тоже удостоилъ благосклоннаго пріема. Л. и Лисѣвичъ поселились вмѣстѣ, дѣятельно проповѣдывали въ спб. обществѣ, и, наконецъ, перемѣнились именами: Л. сталъ зваться Ѳеодоромъ, а Лисѣвичъ — Ѳеодосіемъ. Гроза, разразившаяся надъ мистиками и библейскимъ обществомъ, только усилила ревность Л. Послѣ наводненія 1824 г. онъ сказалъ проповѣдь, гдѣ назвалъ его карою Божіею за недостатокъ стремленія къ покаянію въ правительствѣ. Послѣ того Л. былъ сосланъ въ Коневскій м-рь. Здѣсь онъ пользовался полною свободою; его не допускали только къ произнесенію проповѣдей, для чего приходилось иногда употреблять силу. Отсюда Л. послалъ нѣсколько писемъ Голицыну и новое слово о приближающемся судѣ Божіемъ, при чемъ предсказывалъ имп. Александру близкую кончину. Въ 1827 г. ему было разрѣшено вернуться въ Балту. Здѣсь онъ построилъ странно-пріимный домъ и велъ съ раскольниками письменныя бесѣды. За мистическій образъ мыслей Л. мѣстные скопцы считали его «своимъ». Л. написалъ автобіографію въ 4 част., изъ которыхъ сохранилась вторая, напеч. въ «Рус. Старинѣ» (1880, №№ 9 и 11). Ср. Серафимъ. въ «Подольскихъ Епарх. Вѣдом.» (1863, №№ 18, 21 и 24); В. Жмакинъ, въ «Русской Старинѣ» (1882 г. № 7).

Левіаѳанъ (евр., «кольцеобразно-извивающееся животное», въ слав. перев.: великій китъ, Λευιαθάμ)—въ св. Писаніи: 1) небесный драконъ, производящій затменіе солнца и луны, какъ онъ изображается на картахъ небесной сферы древними (Іов. 3,8); 2) вообще большое морское животное (Псал. 103, 26); 3) символическое изображеніе египтянъ или ассирійскаго и вавилонскаго царства. Подробное описаніе Л., какъ крокодила, содержится въ кн. Іова (гл. 40 и 41). См. «Опытъ библейскаго словаря» Солярскаго (1881). Въ еврейскихъ и поздн. средневѣковыхъ преданіяхъ Л. играетъ роль демоническаго чудовища.

Левіаѳанъ—Л. называется промывная машина, употребляемая для промывки грязной шерсти въ рунѣ. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ ящиковъ (обыкновенно не болѣе 4), длиною до 3 м. каждый. Въ первомъ ящикѣ шерсть, помощью находящихся тамъ механическихъ приспособленій, непрерывно и равномѣрно погружается въ слабый растворъ соды, не содержащей ѣдкаго натра, съ температурою въ 40°Ц. По выходѣ изъ перваго ящика шерсть перебрасывается вращающимися вилами, послѣ отжима, во второй такой же ящикъ, гдѣ находится нагрѣтый до 45°Ц. уже болѣе крѣпкій растворъ соды и мыла, а оттуда въ третій съ растворомъ только мыла и притомъ нагрѣтымъ всего до 25°Ц. Очистка грязной шерсти отъ грязи и жира производится въ трехъ первыхъ отдѣленіяхъ машины; въ 4-ый ящикъ притекаетъ только холодная вода, окончательно промывающая уже очищенную шерсть. *А. П. Л.* Δ

Левій—третій сынъ Іакова отъ его жены Ліи (Быт. XXIX, 34). По переселеніи въ Египетъ, отъ него произошло довольно многочисленое колѣно (см. Левиты). Имя Л. носили и многія другія библейскія лица, между про-

чимъ и въ «Новомъ Завѣтѣ» (см. Лук. III, 24, 29), напр. ап. Матѳей. *А. Л.*

Левкада (Санта-Мавра, въ древности Леука)—одинъ изъ Іоническихъ о-вовъ, отъ берега Акарнаніи отдѣляется проливомъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣющимъ лишь 1137 м. ширины. Л. гористъ, горы известковыя мѣловой системы; высшая точка Ставротасъ (1141 м.); частыя землетрясенія. Коринка, вино, оливковое масло. Южн. окончаніе, мысъ Дукато, въ древности называлось Левкадійской скалой, съ которой ежегодно свергали въ море одного преступника, для искупленія грѣховъ всего населенія; ему не давали утонуть, но онъ долженъ былъ навсегда покинуть страну.

Левкиппъ—основатель древней атомистики; о немъ даже древность знала мало и Эпикуръ высказывалъ предположеніе, что такого философа вовсе не существовало. Л. былъ учителемъ Демокрита и жилъ ранѣе Парменида; происходилъ изъ Милета или Абдеръ. Аристотель говоритъ о сочиненіяхъ Л., но мы не имѣемъ возможности различить его мнѣнія отъ мнѣній ученика его Демокрита. *Э. Р.*

Левкіево—с. Московской губ., Волоколамскаго у. Здѣсь былъ въ XV в. монастырь, основанный преп. Левкіемъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ нынѣшней церкви. Жит. 56, двор. 9. Ярмарка.

Левкій—имя святыхъ православной церкви. 1) *Л.*—св. мученикъ, обезглавленъ при императорѣ Децін; память—14 декабря. 2) *Л.*—св. мученикъ; память—20 іюня. 3) *Л.*—св. исповѣдникъ; память—17 августа.

Левковичъ (Сикстъ Lewkowicz, 1775—1838) — врачъ. Окончивъ курсъ въ виленск. унив., служилъ врачемъ во франц. войскѣ; совершилъ съ французами исп. походъ, при чемъ былъ избранъ почетнымъ проф. университета въ Вальядолидѣ. Затѣмъ Л. служилъ нѣкоторое время въ русскихъ войскахъ, а въ 1815—17 и 1819—29 гг. былъ проф. хирургіи въ Краковѣ. Кромѣ статей въ спеціальныхъ польск. журналахъ, нап. «Novum auxilium expediendi calculi in collo vesicae urinariae detenti, post sectionem lateralem, ope duarum forcipium novae conformationis» (1811; 3-е изд. 1830).

Левкозія (Λευκωσία) или *Левказія*—извѣстный уже въ позднее время гор. на о. Кипрѣ, тоже что Каллиникезія, нынѣ—Никозія, г. въ восточной части острова. Подъ этимъ же именемъ извѣстенъ о-въ въ Пестанскомъ заливѣ, противъ берега Луканіи; по словамъ Страбона (р. 258) островъ отдѣлился отъ материка и получилъ имя одной изъ сиренъ. Л. назывался также о-въ, впослѣдствіи извѣстный подъ им. Самоѳраки.

Левкой (Matthiola R. Br. Cheiranthus L.)—однолѣтнія или многолѣтнія травы, частью полукустарники, одѣтые сѣдыми вѣтвистыми волосками и железистыми ворсинками. Листья цѣльные или перисто-раздѣльные. Цвѣты съ мѣшетчатой при основаніи чашечкой и бѣлыми, фіолетовыми или тускло-желтоватыми лепестками, ароматные. Завязь заканчивается почти сидячимъ рыльцемъ, 2 лопасти котораго совнутри плоски и другъ къ другу почти приложены. Стручекъ длинный цилиндрическій или почти плоскій, у нѣкоторыхъ съ различными отростками. Сѣмена плоскія. Сюда до 50 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, особенно въ восточной ея части. Самый извѣстный видъ — обыкновенный Л. (Matthiola incana R. Br.)—очень давно разводится въ садахъ, а потому отъ него произошло много разновидностей и породъ, изъ которыхъ нѣкоторыя считались, а иными учеными и до сихъ поръ считаются особыми видами. Между ними чаще другихъ разводятъ однолѣтніе или лѣтніе Л., отличающіеся, между прочимъ, необыкновенною способностью становиться махровыми; нерѣдко половина сѣмянъ даетъ махровыя растенія, нѣкоторые сорты производятъ даже только одни махровыя, такъ что ихъ приходится оставлять за невозможностью размноженія. Эта порода—M. annua—растетъ на средиземномъ прибрежьи, бываетъ вышиною до 30 стм., имѣетъ тупо-ланцетные листья, по краямъ волнисто-лопастные, сѣдые; цвѣты ароматные, разныхъ колеровъ, хотя настоящими желтыми и чисто-голубыми не бываютъ. Садовыхъ сортовъ множество. Разведеніе лѣтнихъ Л. не особенно просто. Они требуютъ питательной, легкой почвы, непремѣнно съ примѣсью песка, лучше всего чисто кварцеваго (хряща). Ихъ сѣютъ въ парники или, при комнатной культурѣ, въ горшки, раннею весною (мартъ, апрѣль); поливка должна быть очень осторожна, излишней сырости не переносятъ. Пересаживать на мѣста можно не иначе, какъ по минованіи позднихъ весеннихъ морозовъ. Осенніе и зимніе Л. имѣютъ то преимущество, что они крупнѣе, гораздо богаче цвѣтутъ и позже оцвѣтаютъ. Ихъ разводятъ подобно лѣтнимъ, но зимніе начинаютъ цвѣсти только къ началу осени, а потому ихъ на зиму слѣдуетъ пересаживать въ горшки и, давъ отдыхъ, приставливаютъ весною; тогда они прекрасно цвѣтутъ и особенно пригодны для горшечной культуры. Кромѣ этихъ сортовъ, составляющихъ, собственно, только разновидности и породы, въ ю-вост. Россіи, на Кавказѣ и въ Крыму растетъ M. odoratissima R. Br. — растеніе сѣдое, стебель сильно облиственный, цвѣты тускло-желтые, буроватые, издаютъ сильный ароматъ только послѣ солнечнаго заката. M. tatarica D. C. только разность этого вида. *А. Б.*

Левкосирійцы (Leucosyri, Λευκόσυροι). —Такъ назывались жители Каппадокіи, принадлежавшіе къ сирійскому племени. Персы прозвали ихъ левко-сирійцами (бѣло-сирійцами) въ отличіе отъ смуглыхъ обитателей собственной Сиріи. Это же имя носили обитатели прибрежной полосы Понта. Позднѣе это имя осталось лишь за жителями Понта, а Л. Каппадокіи стали называться каппадокійцами. Послѣ Александра Македонскаго имя Л. болѣе не встрѣчается.

Левкотея (Λευκοθέα; получила это имя по смерти, а сперва называлась Ино̀, Ἰνώ) — дочь Кадма и Гармоніи, супруга Аѳаманта. Миѳы о Л. носятъ трагическій характеръ, такъ что выраженіе Ἰνοῦς ἄχη (скорби Ино) вошло въ пословицу. Какъ морская богиня, она считалась покровительницей путешествующихъ. Въ этомъ смыслѣ Л. отождествилась съ римской богиней *Матутой*. Ея

культъ былъ связанъ съ Истмійскими играми и, благодаря имъ, распространился по всей Греціи. Ср. Ritschl, «Ino Leukothea» (Боннъ, 1865). *Н. О.*

Левктры—мст. въ Беотіи, на ЮВ отъ Ѳивъ, по дорогѣ отъ Ѳеспіи въ Платею. Ѳиванцы, подъ предводительствомъ Эпаминонда, одержали здѣсь, въ 371 г. до Р. Хр., побѣду надъ превосходными силами спартанскаго царя Клеомброта, уничтоживъ этимъ могущественное вліяніе, которое Спарта имѣла на всю Грецію.

Левкѣева *первая* (Елизавета Матвѣевна) — драматическая артистка Имп. спб. театровъ (ум. въ 1881 г.), по мужу *Юингъ*, въ с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ готовилась къ балету, но въ 1845 г. выпущена на драматическую сцену, имѣла большой успѣхъ въ водевиляхъ и комедіяхъ съ танцами («Полька въ Петербургѣ» Григорьева I, «Рай Магомета», «Эсмеральда»). На сценѣ пробыла около 40 лѣтъ. Ея лучшими ролями были: Липочка («Свои люди»), Варвара («Гроза»), Груня («Не такъ живи какъ хочется»), Безсудная («На бойкомъ мѣстѣ»). *Левкѣева вторая* (*Елизавета Ивановна*) — артистка Имп. с.-петербургскихъ театровъ, воспитывалась въ с.-петербургскомъ театральномъ училищѣ, на сценѣ съ 1871 г. Дебютировала въ роляхъ: Варвары («Гроза»), Агаши («Привыкать надо»), Насти («Медаль»); особенно хорошо исполняетъ роли купеческихъ дочекъ).

Левойэ (Jean Le Voyer, или Visorius)—противникъ схоластики, въ XVI в. Соч.: «Ingeniosa nec minus elegans ad dialectices candidatos methodus» (1534) и «Topica M. T. Ciceronis cum A. T. Böetii et J. Visorii commentariis» (1538).

Левольдъ фонъ-Нортгофъ (Lewold von Northof)—нѣмецкій историкъ XIII—XIV вв., около 1358 г. закончилъ исторію Мархіи, съ массою свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ; издана Meibom въ «Rerum Germanicarum» (т. I) и Tross, «Levold von Northof» (Гаммъ, 1859).

Левоча (чешско-словенск. Levoča, мадьярск. Lösce [произн. лёче], нѣмецк. Leutschau, латинск. Leuconium, Leutsovia) — главный городъ Спишскаго (Ципсскаго) комитата, въ Венгріи, на высотѣ 573 м.; до сихъ поръ окруженъ стѣною; сохранились нѣкоторыя старинныя зданія, въ томъ числѣ католическій храмъ св. Іакова (XIII в., въ готическомъ стилѣ), съ знаменитымъ органомъ (1626) и алтаремъ, и ратуша съ арками. Типографія, основанная въ 1585 г., одна изъ самыхъ раннихъ въ Венгріи. Спиртоочистительный заводъ; паровая лѣсопильня; значительное земледѣліе и огородничество (извѣстна левочская зелень и въ особенности левочскій горохъ). Жит. ок. $6^1/_2$ тыс., преимущественно нѣмцы. По преданію, Л. основана въ 1240 г. (или 1245) послѣ нашествія татаръ. Л.—одинъ изъ первыхъ городовъ Венгріи, принявшихъ реформацію; евангелическія школы Л. всегда принадлежали къ лучшимъ въ Венгріи.

Левретка—изящная комнатная собака, выведенная изъ породы борзыхъ. Отличительные признаки: острая морда, небольшія прозрачныя уши, длинная изогнутая шея, глубокая грудь, длинныя и тонкія ноги, тонкій отвислый хвостъ съ загнутымъ кверху кончикомъ, шерсть короткая, масть одноцвѣтная. Л. почти всегда дрожатъ и на походкѣ точно приплясываютъ. См. «Характеристика породистыхъ собакъ. Кинографическій очеркъ» (1894). Фр. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895).

Левскій (Василій Ивановъ), извѣстный также подъ прозвищемъ Дьяконъ—болгарскій революціонеръ, род. въ 1837 г. въ крестьянской семьѣ и сначала, готовясь въ духовное званіе, поступилъ послушникомъ въ монастырь (Л.—не фамилія, а прозвище, данное ему Л. Каравеловымъ за храбрость). Въ 1865 г. онъ снялъ съ себя монашескую рясу; сначала былъ учителемъ, потомъ уѣхалъ въ Сербію, откуда, знаменоносцемъ четы воеводы Панайота, весною 1866 г. проникъ на родину, гдѣ принималъ участіе во всѣхъ стычкахъ своей четы съ турками въ Балканскихъ горахъ; осенью Л., вмѣстѣ съ четою, вернулся въ Сербію, но немедленно перебрался въ Добруджу, гдѣ основалъ тайный революціонный комитетъ. Въ 1867 г. принималъ участіе въ организаціи болгарскаго легіона въ Бѣлградѣ, въ виду ожидавшейся (но не вспыхнувшей) войны; потомъ былъ странствующимъ пропагандистомъ идеи революціи въ Болгаріи. Въ 1869 г. онъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей болгарскаго революціоннаго конгресса, собравшагося въ Бухарестѣ подъ предсѣдательствомъ Л. Каравелова. Конгрессъ назначилъ Л. главою странствующихъ «апостоловъ» болгарской революціи. Наряженный то купцомъ, то крестьяниномъ, то туркомъ, съ перекрашенными волосами и бородой, онъ обходилъ и объѣзжалъ страну, всегда ловко ускользая отъ бдительности турецкихъ властей, распространяя книжки, брошюры, прокламаціи, и живымъ словомъ возбуждая населеніе противъ турокъ. Въ 1872 г. неосторожность его товарища, Димитра, по прозванію «Общаго», совершившаго, вопреки желанію Л., нападеніе на турецкую денежную почту, привела къ массѣ арестовъ; въ числѣ прочихъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ преданный за деньги (голова Л. была оцѣнена въ высокую сумму) однимъ болгарскимъ священникомъ, попался и Л., взятый послѣ ожесточеннаго сопротивленія, съ тяжелою раною. На судѣ въ Софіи Л. отказался отвѣчать на вопросы, заявивъ только, что послѣ его казни явятся сотни мстителей. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но размозжилъ себѣ голову о тюремную стѣну, и былъ повѣшенъ полумертвымъ. Въ 1895 г. въ Софіи открытъ его памятникъ. На ряду съ Л. Каравеловымъ (см.), Л. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ героевъ болгарской революціи, которые всѣмъ жертвовали ради дѣла, не вредя ему ни корыстолюбіемъ, ни личнымъ тщеславіемъ, ни властолюбіемъ. См. З. Стояновъ, «Василь Л.» (Пловдивъ, 1884). Ст. Заимовъ, «Василъ Л., дьяконътъ» (Софія, 1895). *В. Водовозовъ.*

Левстикъ (Францъ Levstik) — хорутанскій поэтъ. Род. въ 1833 г. Написалъ: «Pesmi» (1853), навлекшія на него гнѣвъ католическаго духовенства, подробную біографію Прешерна (1872) и др.

Левуланъ (хим.), $(C_6H_{10}O_5)_n$ — одинъ изъ сахароколлоидовъ (см. Гидраты углерода, VIII, 614), аморфное вещество, плавится, сильно вспѣниваясь, при 250° Ц. и въ безводномъ состояніи почти не растворимо въ холодной водѣ; послѣ продолжительнаго кипяченія съ водою даетъ растворъ, вращающій плоскость поляризаціи влѣво $-[\alpha]_D = -221°$; не возстановляетъ Феллингова раствора (ср. XVI, 579); съ слабой сѣрной кислотой образуетъ при нагрѣваніи *левулозу—d-* фруктозу (см. Гидраты углерода и глюкозы, VIII, 924). Такъ какъ при окисленіи азотной кислотой Л. даетъ *слизевую* кислоту, то онъ, вѣроятно, является производнымъ и *галактозы* (см. VIII, 926; Толленсъ). *А. И. Горбовъ.* Δ

Левулиновая кислота (хим.) $C_5H_8O_3 = CH_3.CO_2CH_2.CH_2.CO_2H$ или β-ацетилпропіоновая (4-пентаноновая, ср. Номенклатура химическая)—является первой возможной предѣльной γ-кетонокислотою (XV, 26). Ея кальціевая соль была получена еще въ 1840 г. Мульдеромъ при насыщеніи известью продуктовъ реакціи разбавленныхъ кислотъ на сахаръ. Нёльдеке, Толленсъ съ учениками, Конрадъ и Вольфъ установили вышеприведенное строеніе (см. ниже). Толленсъ показалъ, что Л. кисл. является характернымъ продуктомъ для гексозъ при реакціи ихъ съ кислотами (особенно легко она образуется изъ d-фруктозы-левюлозы, откуда и происходитъ названіе Л. кислота; см. Гидраты углерода (VIII, 640) и Глюкозы (VIII, 924). Для полученія Л. кислоты нагрѣваютъ 20 часовъ на водяной банѣ растворъ 3 кгр. картофельнаго крахмала въ 3 литр. соляной кислоты (уд. в. 1,1), отфильтровываютъ и отжимаютъ образующіяся одновременно гуминовыя вещества (см. IX, 895) и отгоняютъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ сначала воду, соляную и муравьиную кислоты, а затѣмъ и Л. кислоту (выходъ около 390 гр., т. е. около $^1/_5$ теоріи; Ришбитъ *). Синтетически Л. кислота получена дѣйствіемъ хлороуксуснаго эѳира на натрацетоуксусный эѳиръ (см. XV, 27) и изъ продукта присоединенія брома къ аллилуксусной кислотѣ (см. XV, 26 **). Чистая Л. кислота кристаллизуется въ большихъ, блестящихъ кристаллахъ (Эрдманъ); пл. при 33,5°, кипитъ подъ обыкновеннымъ давленіемъ съ разложеніемъ (см. ниже) около 250°; легко раствор. въ водѣ. При возстановленіи Л. кислоты переходитъ въ γ-оксивалеріановую кисл. $C_5H_8O_3 + H_2 = CH_3.CH(OH).CH_2.CH_2.CO_2H$ (Вольфъ) и, окончательно, въ нормальную валеріановую кисл.: $C_5H_8O_3 + 2H_2 - H_2O = CH_3.[CH_2]_3.CO_2H$ (Кереръ и Толленсъ). Какъ кетонокисл. Л. кисл. реагируетъ съ HCN, образуя *мононитрилъ α-оксиметилглутаровой к.* $CH_3.CO.CH_2.CH_2.CO_2H + HCN = CH_3.C[(OH)(CN)].CH_2.CH_2.CO_2H$, съ гидроксиламиномъ, съ фенилгидразиномъ и т. д. При дѣйствіи ѣдкой щелочи и іода она образуетъ *іодоформъ* (Толленсъ; см. XIII, 734), а ѣдкой щелочи и брома — *четырехбромистый углеродъ* (Валлахъ; обѣ реакціи характерны для веществъ, содержащихъ въ частицѣ группу $CH_3.CO'$, или могущихъ ее давать). При продолжительномъ нагрѣваніи подъ обыкновеннымъ давленіемъ Л. кислота разлагается, выдѣляя воду и образуя смѣсь двухъ изомерныхъ *ангеликалактоновъ*: $C_5H_8O_3 - H_2O = C_5H_6O_2$ (Вольфъ). Съ діазобензоломъ (см. X, 730) Л. кисл. образуетъ *диформазилъ*: $CH_3.CO.CH_2.CH_2.CO_2H + 4C_6H_5.N_2.OH = CH_3.CO_2H + 3H_2O + CO_2 + C_6H_5.HN.NN.NH.C_6H_5$ $\| \|$ $+ C_6H_5.N:N:C.C.N:N.C_6H_5$ (Бамбергеръ, Кюлеманъ). Съ алдегидами Л. кисл. легко уплотняется, давая разнообразные продукты, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательна *β-бензальлевулиновая кислота* (*γ-фенилъ-β-ацетоизокротоновая кислота*), образующаяся при уплотненіи (въ кисломъ растворѣ) Л. кисл. съ бензойнымъ альдегидомъ: $C_5H_8O_3 + C_6H_5.COH = CH_3.CO.C(:CH.C_6H_5).CH_2CO_2H$, дающая при перегонкѣ *3-ацето-1-нафтолъ* (см. Нафтолы):

$$\begin{matrix} CH:CH.C-CH:C.CO.CH_3 \\ | \quad\quad\quad\quad\quad\quad | \\ CH:CH.CHO_2C.CH_2 \end{matrix} = \begin{matrix} CH:CH.C.CH:C.CO.CH_3 \\ | \quad\quad\quad\quad\quad\quad | \\ CH:CH.C.C(OH):CH \end{matrix} + H_2O$$

(Эрдманъ). Извѣстны еще многочисленныя производныя, какъ самой, такъ и замѣщенныхъ (хлоро, бромо и т. д.) Л. кислотъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Левулиновая синь — представляетъ смѣсь левулиновокислаго индулина и левулиновой кислоты, употребляемую въ ситцепечатномъ дѣлѣ. *А. П. Л.* Δ

Левулинъ (хим.) $(C_{12}H_{20}O_{10})_n$, когда онъ высушенъ при 110° Ц.—по свойствамъ похожъ на декстринъ (см.). Къ указаннымъ уже (VIII, 644) источникамъ нахожденія Л. надо причислить еще: сокъ Dahlia variabilis и дубовую кору (Вилль и Жули, Поппъ, Дикъ и Толленсъ, Этти). Для полученія Л. сокъ топинамбура осаждаютъ сначала свинцовымъ уксусомъ, изъ фильтрата свинецъ удаляютъ сѣроводородомъ, снова фильтруютъ, насыщаютъ углекислымъ магніемъ, выпариваютъ, остатокъ извлекаютъ 60% спиртомъ, откуда Л. осаждается смѣсью спирта съ эѳиромъ. Пористая, почти бѣлая масса, обладающая составомъ $C_{12}H_{32}O_{11}$ если она высушена только надъ сѣрной кислотою въ пустотѣ. Л. оптически недѣятеленъ и индифферентенъ по отношенію къ Феллингову раствору (см. XVI, 579). При нагрѣваніи съ разбавленными кислотами онъ даетъ лѣвовращающій растворъ $(\alpha)_D = -46,8$, содержащій, вѣроятно, смѣсь *d-фруктозы* съ *глюкозой* (см. Гидраты углерода и глюкозы VIII, 924). Съ азотной кисл. при окисленіи образуетъ *сахарную* кисл. По Танре, Л. изъ топинамбура представляетъ смѣсь сахарозы съ синантриномъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Левулоза—см. Гидраты углерода и глюкозы (VIII, 924).

---

*) Предполагая, что реакція идетъ по уравненію: $C_5H_{12}O_6 = C_5H_8O_3 + H_2O + CH_2O_2$ (муравьиная кислота).

**) Данныя въ т. XV уравненія должны быть исправлены слѣдующ. образомъ: $CH_3.CHBr.CHBr.CH_2.CO_2H = CH_3.CH.CHBr.CH_2CO + HBr$; $CH_3.CH.CHBr.CH_2.CO + H_2O = CH_3.CH.CH(OH).CH_2.CO + HBr$ и $CH_3.CH.CH(OH).CH_2.CO = CH_3.CO.CH_2.CH_2.CO_2H$.

Левшинъ (Александръ Егоровичъ, братъ митрополита Платона) — ключарь и протопресвитеръ моск. Успенскаго собора († 1797), авторъ «Историческаго описанія первопрестольнаго въ Россіи храма моск. Успенскаго собора» (М. 1783), «Пути къ безсмертному сожитію ангеловъ» (М. 1787) и цѣлаго ряда словъ и проповѣдей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ.

Левшинъ (Алексѣй Иракліевичъ, 1799—1879)—госуд. дѣятель. Учился въ харьк. унив.; служилъ въ дпт. сельскаго хозяйства, котораго былъ директоромъ, занимая одновременно мѣсто предсѣдателя ученаго комитета министерства госуд. имуществъ; въ 1831—37 гг. былъ градоначальникомъ Одессы гдѣ основалъ «Одесскій Вѣстникъ» и публичную библіотеку, а въ 1854—59 гг.—товарищемъ мин-ра внутр. дѣлъ. Ревизуя по порученію министерства госуд. имуществъ казенныя земли въ Области Войска Уральскаго и особенно заинтересовавшись положеніемъ киргизъ, Л. написалъ цѣнныя для своего времени изслѣдованія: «Историч. и статистич. обозрѣніе уральскихъ казаковъ» (СПб. 1823) и «Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей» (СПб., 1832); послѣдній трудъ переведенъ на франц. яз. E. Charriere'омъ (П. 1840). Ему-же принадлежатъ: «Письма изъ Малороссіи» (Харьковъ, 1816) и «Прогулки русскаго въ Помпеи» (СПб. 1843)—первая попытка систематическаго обозрѣнія помпейскихъ древностей на рус. яз., съ рисунками. Его мемуары: «Достопамятныя минуты въ моей жизни напеч. въ «Рус. Архивѣ» (1885, VIII). Л. игралъ видную роль въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Послѣ моск. рѣчи государя, 29 марта 1856 г., Л. въ первомъ же составленномъ для Ланского докладѣ поставилъ вопросъ, долженъ-ли министръ стремиться къ главной цѣли—освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ,—предлагая для того частныя мѣры, или дожидаться общаго плана. Ознакомившись съ перепиской николаевскаго времени по вопросу объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, Л. убѣдился въ необходимости приготовить для Государя краткій историч. обзоръ крѣпостного права въ Россіи и получилъ соотвѣтствующее порученіе. По мысли Л., въ 1857 г., былъ сформированъ особый секретный комитетъ. Л. въ его составъ не вошелъ, но тѣмъ не менѣе, при разногласіи между членами комитета и необходимости выработать основные принципы со стороны правительства, разработка этихъ принциповъ оставалась въ рукахъ Л. Въ докладѣ 26 іюля и въ особой запискѣ Л. намѣтилъ общія основанія реформы, въ смыслѣ сохраненія права собственности на землю за помѣщиками и большой постепенности преобразованія. Когда восторжествовало теченіе, стоявшее за собственность крестьянъ на землю, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, и за одновременность реформы, Л. составилъ исправленный Ланскимъ и Муравьевымъ проектъ, вылившійся въ формѣ знаменитаго рескрипта Назимову, 20 ноября 1857 г., съ котораго начинается оффиціальная исторія освобожденія. Съ этого времени Л. постепенное устраняется отъ руководства дѣломъ. Обнародованію рескрипта онъ противился, опасаясь смутъ. Земскій отдѣлъ министерства, имѣвшій цѣлью предварительное разсмотрѣніе проектовъ, поступающихъ изъ губернскихъ комитетовъ, былъ созданъ Л. въ 1858 г. Подъ предлогомъ командировки для обзора дѣйствій комитетовъ, Л. былъ удаленъ отъ дѣлъ и скоро оставилъ должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, уступивъ ее Н. А. Милютину. Послѣдніе годы жизни Л. былъ членомъ государственнаго совѣта. См. Крестьяне, XVI, 703 и сл.

Левшинъ (Василій Алексѣевичъ, 1746—1826) — тульскій помѣщикъ, секретарь вольнаго экономическаго общества. Подъ конецъ жизни былъ въ Бѣлевѣ судьею. Имъ напечатано свыше восьмидесяти сочиненій и ста девяноста томовъ, въ томъ числѣ: «Торжество любви», драма (М., 1787); «Словарь ручной натуральной исторіи» (М., 1788); «Всеобщее и полное домоводство» (М., 1795); «Полная хозяйственная книга» (М., 1813—15). Драматическія произведенія Л. вошли въ его «Труды» (М., 1796).

Левшинъ (Левъ Львовичъ)—врачъ. Род. въ 1842 г., учился въ медико-хирургической академіи, при которой защитилъ и докторскую диссертацію: «Анатомо-гистологическія изслѣдованія надъ лимфатическою и кровеносною системою въ желудочно-кишечномъ каналѣ пятнистой саламандры» (СПб., 1870). Съ 1872 г. — экстраординарный, а съ 1885 г. — ординарный профессоръ хирургической клиники казанскаго университета. Въ настоящее время — ординарный профессоръ госпитальной клиники московскаго университета. Л. написалъ рядъ статей въ «Военно-Медиц. Журн.», «Врачѣ» и др.; отд. изд.: «Основы хирургіи» (Казань, 1880—85, двѣ части).

Левшинъ (Николай Гавриловичъ, 1788—1845)—орловскій помѣщикъ, ополченецъ двѣнадцатаго года. Оставилъ записки: «Домашній памятникъ Николая Гавриловича Л.» («Русская Старина», 1873), цѣнныя для характеристики московскихъ и помѣщичьихъ нравовъ начала XIX в.

Левшины — см. Платонъ, митрополитъ.

Левшины — русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго «изъ нѣмецъ» къ вел. кн. Дмитрію Іоанновичу Сувола Левши (Сцеволы Левенштейна, 1365). Данило Семеновичъ Л. убитъ въ бою подъ Бѣлевымъ (1538); Иванъ Ивановичъ убитъ подъ Конотопомъ (1659), а братъ его Никита—при Губаряхъ (1660). Во второй половинѣ XVII в. многіе Л. были стольниками. Объ Алексѣѣ Иракліевичѣ Л. см. выше. Родъ Л. внесенъ въ VI часть родословной книги Воронежской, Екатеринославской, Курской, Московской, Орловской, Тульской и Херсонской губ. (Гербовникъ, III, 24).

В. Р.

Левъ (Felis leo L.)—отличается отъ другихъ видовъ рода кошки (Felis) отсутствіемъ во взрослом состояніи пятенъ и полосъ, гривой изъ длинныхъ волосъ, одѣвающей голову, шею и переднюю часть тѣла самца, хвостомъ съ кистью изъ длинныхъ волосъ и съ роговымъ когтевиднымъ кончикомъ и круглымъ зрачкомъ. Въ силу этихъ особенностей Л. вы-

дѣляютъ въ родѣ кошки въ особую группу (Leonina). Гладкая, короткая, прилегающая шерсть Л. одноцвѣтная, желтая различныхъ оттѣнковъ, то приближается къ рыжему, то къ бурому или сѣрому цвѣту, конецъ хвоста черный. Грива свѣтлая или темная, у самки ея нѣтъ вовсе. По цвѣту, развитію гривы самца и величинѣ различаютъ нѣсколько разновидностей (по мнѣнію нѣкоторыхъ—видовъ); повидимому, однако, эти признаки вообще подлежатъ большимъ колебаніямъ. Важнѣйшія разновидности: *варварійскій* Л. (F. l. barbarus), населяющій сѣв. Африку, рыжевато-желтаго или чалобураго цвѣта; густая грива окрашена смѣсью чало-желтаго и чернаго цвѣта и продолжается по всей длинѣ живота; длина тѣла 1,50 м. (и до 1,9 м.), длина хвоста 80 стм. (и до 90 стм.), вышина плечъ 80—90 стм. *Сенегальскій Л.* (F. l. senegalensis), водящійся въ Сенегамбіи, отличается свѣтлой, болѣе короткой и менѣе густой гривой, которая не продолжается на брюхѣ. *Капскій* Л. (F. l. capensis) южн. Африки отличается отъ сенегальскаго лишь темной гривой; эта разновидность (сюда же абессинскій Л.) отличается крупной величиной, достигая общей длины (съ хвостомъ) до 305 стм. Область распространенія сенегальскаго и капскаго Л. вмѣстѣ обнимаютъ всю Африку къ Ю отъ 20° с. ш.; они неизвѣстны лишь отъ Конго до Нигера, а въ долинахъ Нила въ настоящее время не заходятъ далѣе 70° с. ш. *Персидскій* Л. (F. l. persicus), водящійся въ Персіи, менѣе предыдущихъ, блѣдно-желтаго цвѣта, съ пушистой гривой, окрашенной чернымъ и бурымъ цвѣтомъ. *Гуджератскій Л.* (F. l. guzeratensis), водящійся въ Индіи, рыжеватожелтаго цвѣта съ бѣлой кистью на хвостѣ и слабо развитой, иногда едва замѣтной гривой (попадаются здѣсь, однако, и экземпляры съ сильно развитой гривой) и очень большой кистью на концѣ хвоста. Самка вообще нѣсколько меньше самца, но различіе кажется еще болѣе значительнымъ вслѣдствіе отсутствія гривы. Беременность длится 100—108 дней. Число дѣтенышей 1—6, обыкновенно 2—3; они зрячіе, длиною около 33 стм., сѣроватаго цвѣта, съ поперечными черными полосками на спинѣ и хвостѣ и пятнами на головѣ и ногахъ. Рисунокъ этотъ блѣднѣетъ уже въ первые годы, но у самокъ, особенно на ногахъ и нижней части туловища, замѣтенъ еще нѣсколько лѣтъ. Полнаго роста и развитія Л. достигаетъ на 6—7 году. Въ настоящее время Л. населяетъ всю Африку, кромѣ долины нижняго Нила, зап. и отчасти южн. Азію. Въ Индіи онъ встрѣчается въ зап. части (до Аллагабада), въ средней уже истребленъ (послѣдній экземпляръ убитъ въ 1851 г.). Еще въ историческія времена Л. жилъ въ Греціи и Македоніи. Л. принадлежитъ къ самымъ сильнымъ хищникамъ (уступая только тигру). Живетъ, кромѣ времени течки, въ одиночку; но иногда нѣсколько Л. соединяются для охоты; водится преимущественно въ открытыхъ мѣстностяхъ: лугахъ съ кустарникомъ, степяхъ, поросшихъ колючими кустами, камышахъ и т. п.; охотится какъ на крупныхъ животныхъ (антилопъ, быковъ, зебръ и т. п.), такъ и на мелкихъ, по большей части въ сумерки или ночью. Чаще всего онъ подстерегаетъ добычу у водопоя, рѣже подкрадывается къ ней противъ вѣтра. На добычу бросается большимъ прыжкомъ (иногда болѣе 9 м.), крупной перегрызаетъ шейные позвонки или схватываетъ ее за горло, мелкую убиваетъ ударомъ лапы. Рогатый скотъ и овецъ Л. по большей части утаскиваетъ далеко за собою. На домашній скотъ онъ обыкновенно нападаетъ, перескакивая высокія колючія изгороди, въ которыя загоняютъ свой скотъ негры; черезъ такой заборъ онъ можетъ перепрыгнуть обратно съ 2 годовалымъ бычкомъ въ зубахъ. По Жерару, въ 1885 г. въ провинціи Константинѣ 30 Л. причинили убытка на 170000 фр., въ 1856—57 г. около Боны 60 Л. истребили около 10000 шт. крупнаго и мелкаго скота. На человѣка Л. нападаетъ рѣдко, однако иногда это дѣлаютъ старые Л. Огонь по большей части устрашаетъ Л., но не всегда. Охотятся на Л. различными способами: окружая кустарники, гдѣ живетъ Л., и выгоняя его, подстерегая у приманки, при чемъ охотникъ прячется въ закрытую сверху яму или на деревѣ; ловятъ въ глубокія ямы. Л. легко выживаетъ и размножается въ неволѣ (требуетъ ежедневно 4—6 кгр. мяса); цѣна молодого Л. (4 мѣсяцевъ) около 400 мар., взрослаго самца около 3 — 5000 м., самки до 3000 м. Въ Африкѣ мясо Л. ѣдятъ, шкура идетъ на попоны и т. п. У римлянъ Л. употребляли для боевъ въ циркѣ; первый устроилъ такое зрѣлище эдилъ Сцевола, второй—диктаторъ Сулла (выпустилъ на арену 100 Л.), Помпей устроилъ бой 600 Л., Цезарь—400; количество Л., благодаря ловлѣ для цирка, настолько уменьшилось, что частнымъ лицамъ было запрещено охотиться на нихъ.

Н. Книповичъ.

Левъ *большой* (Leo major)—зодіакальное созвѣздіе, расположенное между 8ч и 12ч по прямому восхожденію и между —5° и +35° по склоненію. Въ этомъ созвѣздіи насчитываютъ 87 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, но четыре главныхъ 1-й и 2-й величины образуютъ изящную трапецію, по которой легко узнается все созвѣздіе. Главная звѣзда 1-й величины, *Регулъ*, слегка голубоватаго цвѣта, имѣетъ на разстояніи 3′ маленькую спутницу 8-й величины, оливковаго цвѣта. Въ числѣ звѣздъ Л. находится также интересная двойная звѣзда γ (см. X, 186). *Л. малый* (Leo minor)—небольшое созвѣздіе между большимъ Л. и созвѣздіемъ Большой Медвѣдицы; въ немъ нѣтъ вовсе интересныхъ объектовъ и изъ 22 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, только три 4-й величины.

В. В. В.

Левъ, какъ гербовая фигура—изображается въ профиль (вправо), поднявшимся на заднія лапы, часто съ двойнымъ хвостомъ. Если Л. изображенъ идущимъ съ головою впрямь, то онъ въ геральдикѣ называется леопардомъ: когда у послѣдняго голова изображена въ профиль, то леопардъ называется *леопардным* или *леопардо-подобнымъ* львомъ. Точно также и геральдическій Л. съ головою, повернутою впрямь (леопардъ, занимающій положеніе льва) называется *львинымъ леопардомъ* (ср. гербъ Владимірской губ., VIII, 463).

Лёвъ—монетная единица въ кн. Болгарія (1880)=вѣс. 100 стотинокъ=1 франку изъ серебра 900 пробы въ 5 гр. Сборная монета чеканится въ 20, 10, 5 и 2 лёва, а дробная $^1/_2$, $^1/_5$, $^1/_{10}$, $^1/_{20}$ и $^1/_{100}$ (въ 50, 20, 10, 5 и 1 стотинку). Названіе свое Л. получилъ изъ-за изображеннаго на монетѣ льва (гербъ Болгаріи).

Левъ — имя двухъ святыхъ православной церкви. 1) *Л.*, св. папа (см. ниже); память — 18 февраля. 2) *Л.*, епископъ катанскій (въ Сициліи). Жилъ въ VIII в.; мощи — въ Римѣ. Память — 20 февраля.

Левъ — митрополитъ кіевскій, духовный писатель XI в. Его посланіе на греческомъ языкѣ противъ латинянъ, гдѣ онъ возстаетъ противъ совершенія полной литургіи во весь великій постъ, безбрачія священниковъ и оспариваетъ правильность ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, напеч. во «Временникѣ Общ. Исторіи и Древностей» 1850 г. Древній слав. переводъ — въ «Путешествіи» Григоровича-Барскаго.

Левъ—имя 13 папъ.

Л. I Великій (440—461), родомъ изъ Тосканы или изъ Рима, первый изъ папъ пользовался огромнымъ авторитетомъ, какъ богословъ; его ученіе объ отношеніи божественной и человѣческой природы во Христѣ было принято халкидонскимъ соборомъ. Л. обосновывалъ права своей каѳедры не на политическомъ значеніи Рима, а на первенствѣ св. Петра между другими апостолами. Съ особенной суровостью Л. боролся противъ манихеевъ. Во время нашествія Аттилы Л. былъ посланъ съ дарами удержать завоевателя отъ разграбленія Италіи и, по преданію, его краснорѣчіе спасло Римъ отъ гунновъ. Сложилась даже легенда, что самъ апостолъ Петръ во время рѣчи папы грозилъ Аттилѣ огненнымъ мечемъ. При нашествіи ца Римъ вандала Гензериха, въ 455 г., Л. удалось добиться отъ него обѣщанія, что вандалы не будутъ убивать людей и сожигать церквей и что три церкви не будутъ разграблены. Сочиненія Л. (96 проповѣдей и 173 письма) изданы въ Венеціи (1733). См. Perthel, «Pabst Leos I Leben und Lehren» (Іена, 1845); Saint-Chéron, «Histoire du Pontificat de St.-Leon et de son siècle» (П., 1846); Gore, «Leo the great» (Л., 1880); Bertani, «Vita de s. Leone» (Монца, 1880—1881); «Св. Л., папа римскій» (М., 1842).

Л. II (682—683), родомъ изъ Сициліи, славился краснорѣчіемъ, былъ знатокомъ музыки и реформировалъ церковное пѣніе; перевелъ на латинскій языкъ постановленія 6-го вселенскаго собора. Отъ него сохранилось 5 писемъ.

Л. III (795—816), родомъ изъ Рима. Считая франковъ самой надежной опорой св. престола, Л. тотчасъ послѣ своего избранія отправилъ Карлу Великому, какъ римскому патрицію, ключи отъ гроба св. Петра и городское знамя и предлагалъ ему принять присягу отъ римскаго населенія. Позже, подвергшись преслѣдованію со стороны родственниковъ предыдущаго папы, онъ бѣжалъ къ Карлу, въ его лагерь въ Падерборнѣ. Карлъ, явившись въ Римъ, созвалъ соборъ для суда надъ папой и его противниками, но прелаты отказались судить папу, а его противники были осуждены на изгнаніе въ Галлію. Послѣ этого, въ Рождество 800 г., папа короновалъ и помазалъ Карла римскимъ императоромъ. Въ 810 г. Л. осудилъ на соборѣ въ Римѣ прибавку въ Символѣ Вѣры filioque (ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына). Его «Epistolae» изданы въ Гельмштедтѣ въ 1647 г. См. Chantrel, «Leon III et la royauté pontificale dans VIII-e siècle» (П., 1861).

Л. IV (847—855), родомъ изъ Рима, извѣстенъ удачной борьбой съ арабами и обширными постройками. Въ столкновеніяхъ съ императорами Л. держится примирительнаго тона; занявъ престолъ безъ императорскаго утвержденія, онъ почтительно оправдывалъ это передъ Лотаремъ опасностью отъ арабовъ. Отъ него дошло нѣсколько писемъ и одна рѣчь.

Л. V (907), родомъ изъ Италіи, правилъ около мѣсяца, затѣмъ былъ низвергнутъ кардиналомъ Христофоромъ и умеръ въ тюрьмѣ.

Л. VI (928—929), родомъ изъ Рима, достигъ престола насиліемъ, съ помощью извѣстной Марозіи, и правилъ нѣсколько мѣсяцевъ. Отъ него сохранилось одно письмо.

Л. VII (936—939), родомъ изъ Рима, получилъ престолъ въ то время, когда свѣтскую власть въ Римѣ захватилъ сынъ Марозіи, Альберикъ II. Оставаясь орудіемъ въ рукахъ тирана, Л., какъ благочестивый бенедиктинецъ, направилъ всѣ свои усилія на поднятіе церковной дисциплины въ монастыряхъ, но безъ особеннаго успѣха. Отъ него дошло нѣсколько писемъ.

Л. VIII (963—965), родомъ изъ Рима, былъ поставленъ Оттономъ I вмѣсто Іоанна XII; по удаленіи императора прежній папа вернулся, и послѣ его смерти римляне выбрали Бенедикта V. Тогда Оттонъ еще разъ захватилъ Римъ и возстановилъ своего папу. Л. приписываютъ двѣ буллы, предоставляющія, будто бы, императору право назначать всѣхъ епископовъ и самого папу и возвращающія ему дары Пипина и Карла Великаго.

Л. IX (1049—1054), эльзасецъ Бруно, родственникъ императоровъ Конрада II и Генриха III, ревностный сторонникъ клюнійской реформы. Когда Генрихъ III назначилъ его папою, Л. принялъ это назначеніе только подъ условіемъ его подтвержденія каноническимъ избраніемъ и явился въ Римъ босоногимъ пилигримомъ, въ сопровожденіи молодого Гильдебранда (будущаго папы Григорія VII), подъ вліяніемъ котораго находился всю жизнь. Боролся противъ симоніи и противъ законнаго и незаконнаго брака духовныхъ лицъ. Съ этой цѣлью онъ почти непрерывно путешествовалъ по Италіи, Германіи и Франціи, всюду собирая соборы подъ своимъ предсѣдательствомъ, и осудилъ весьма многихъ епископовъ. Подъ конецъ правленія онъ вступилъ въ борьбу съ норманнами, но попалъ въ плѣнъ и получилъ свободу только послѣ признанія за ними права на завоеванныя владѣнія. Въ концѣ жизни онъ началъ споръ съ константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ, требуя отъ него полнаго подчиненія, а отъ византійскаго императора — помощи противъ норманновъ и подтвержденія Константинова дара. Этотъ споръ кончился рѣшительнымъ раздѣленіемъ

церквей: 16 іюня 1054 г. папскіе легаты положили на алтарь въ св. Софіи буллу, осуждавшую, за ересь, всю восточную церковь и прекращавшую церковное общеніе между Востокомъ и Западомъ. Папы тогда ужъ не было въ живыхъ: онъ умеръ въ апрѣлѣ того же года. Отъ него дошли письма, проповѣди и декреталіи. Современная Л. IX біографія его составленная Вибертомъ, напечатана у Muratori («Scriptores», III). См. Hunkler, «Leo IX und seine Zeit» (Майнцъ, 1851); Delarc, «Un pape alsacien» (П., 1876); Brucker, «L'Alsace et l'Eglise au temps du pape L. IX» (Страсбургъ, 1889).

Л. X (1513 — 1521), Джованни Медичи, второй сынъ Лоренцо Великолѣпнаго, род. въ 1475 г., семи лѣтъ принялъ тонзуру и получилъ много церковн. синекуръ; 13-ти лѣтъ былъ уже кардиналомъ. Получилъ блестящее гуманистическое образованіе въ флорентійской академіи, подъ руководствомъ Анжело Полиціано и другихъ знаменитостей, а затѣмъ въ пизанскомъ унив. Много путешествовалъ по Франціи и Германіи. Юлій II назначилъ его намѣстникомъ Перуджіи, а затѣмъ, при началѣ войны между священной лигой и Франціей—легатомъ Болоньи и главнокомандующимъ папскими войсками. Л. принималъ участіе въ равенской битвѣ (1512) и былъ взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ. Избранный папою 37 лѣтъ отъ роду, Л. принесъ на св. престолъ всѣ достоинства и всѣ недостатки современныхъ ему гуманистовъ. Приписываемое ему изреченіе, что христіанство—доходная басня, весьма сомнительно; но несомнѣнно, что религія не имѣла вліянія ни на его частную жизнь, ни на его политику. Къ религіознымъ вопросамъ онъ относился съ спокойнымъ равнодушіемъ; нравственныя правила замѣнялись у него вкусами и инстинктами, которые не были лишены извѣстной тонкости и благородства, хотя и омрачались чувственностью и необузданнымъ эгоизмомъ. Его именемъ называютъ иногда золотой вѣкъ итальянской культуры; но онъ былъ только щедрымъ меценатомъ ранѣе появившихся талантовъ. Просвѣщенный знатокъ всѣхъ видовъ литературы и искусства, Л. возстановилъ римскій университетъ, тратилъ огромныя суммы на библіотеки, постройки, картины, учредилъ особую коллегію для изданія греческихъ классиковъ, приглашалъ къ своему двору всевозможныхъ ученыхъ и артистовъ. Иногда самъ папа пѣлъ съ кѣмъ-нибудь изъ пріѣзжихъ артистовъ; драматическія произведенія читались, иногда разыгрывались передъ папой, даже такія, какъ знаменитая комедія Маккіавелли «Мандрагора», невозможная на современной сценѣ по непристойности содержанія. Меценатство, охота и болѣе низменныя забавы требовали огромныхъ средствъ; одна кухня поглощала половину доходовъ съ Церковной Области. Вслѣдствіе этого добываніе денегъ сдѣлалось одною изъ руководящихъ цѣлей политики Л. Такъ, въ 1515 г. онъ заключилъ конкордатъ съ Францискомъ I, по которому королю было предоставлено право рѣшать въ послѣдней инстанціи всѣ церковные споры во Франціи и назначать епископовъ, аббатовъ и пріоровъ, но за то каждый вновь назначенный королемъ церковный сановникъ всѣ доходы за 1-й годъ уплачивалъ папѣ. Постановленія констанцскаго и базельскаго соборовъ, подчинявшія папу періодически созываемымъ соборамъ, были отмѣнены. Въ 1517 г. былъ открытъ дѣйствительный или мнимый заговоръ противъ папы, и Л. сдѣлалъ изъ него финансовую операцію: глава заговора, кардиналъ Петруччи, былъ казненъ, обвиненные въ соучастіи кардиналы были лишены сана и подверглись конфискаціи имуществъ, а затѣмъ папа продалъ 39 кардинальскихъ шапокъ и выручилъ за нихъ сумму, превышавшую его годовой бюджетъ. Вообще продажа церковныхъ должностей, а также церковныхъ сосудовъ практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; приняты были мѣры для бо́льшаго сбыта индульгенцій, ради чего вѣрующимъ было предоставлено выкупать умершихъ изъ чистилища. Тѣмъ не менѣе финансовая политика Л. окончилась неудачей: онъ умеръ неоплатнымъ должникомъ, его тіара была продана съ молотка и, не смотря на это, всѣ римскіе банкиры были наполовину разорены вслѣдствіе его банкротства. Торговля индульгенціями послужила ближайшимъ поводомъ къ реформаціи. Другою руководящей цѣлью политики Л. было доставленіе владѣній своимъ родственникамъ. Въ 1513 г. онъ заключилъ союзъ съ императоромъ Максимиліаномъ, Англіей и Испаніей противъ Людовика XII и Венеціи, но вслѣдъ затѣмъ, измѣнивъ союзникамъ, вступилъ въ соглашеніе съ Франціей, чтобы пріобрѣсти для племянника Тоскану, съ Феррарой и Урбино, для брата—Неаполь, а Парму и Піаченцу присоединить къ церковнымъ владѣніямъ. Со смертью Людовика Л. снова перешелъ на сторону прежнихъ союзниковъ, которымъ опять измѣнилъ послѣ побѣды Франциска I при Мариньяно. Въ борьбѣ за германскій престолъ послѣ смерти Максимиліана I папа точно также одновременно заключалъ союзы съ противниками, при чемъ пытался даже доставить корону одному изъ своихъ родственниковъ, потомъ хлопоталъ о слабомъ императорѣ изъ мелкихъ нѣмецкихъ князей и, наконецъ, перешелъ на сторону Карла V, какъ наиболѣе сильнаго. Л. пытался устроить крестовый походъ противъ турокъ, но безъ всякаго успѣха. См. Roscoe, «The life and pontificate of L. X» (Ливерпуль, 1795—1805); Audin, «Histoire de L. X et de son siècle» (Пар., 1854); Hergenröther. «Leonis X Regesta» (Фрейбургъ, 1884).

Л. XI (1605), Александро Медичи. Избранный на престолъ при помощи денегъ и вліянія своего свойственника; Генриха IV французскаго, Л. правилъ только 27 дней.

Л. XII (1823 — 1829), графъ Аннибале делла Дженга (Genga), родился въ 1760 г., былъ нунціемъ въ Германіи и исполнялъ разныя дипломатическія миссіи при Піи VII. Кардиналомъ онъ принадлежалъ къ партіи непримиримыхъ реакціонеровъ (zelanti) и держался этого направленія первое время послѣ избранія, которое произошло вопреки желанію Франціи и Австріи. Онъ сблизился съ іезуитами, вернулъ имъ Collegium Romanum, подъ ихъ вліяніемъ осудилъ особой энцикли-

кой (1824) библейскія общества и разныя направленія франмасонства. Въ томъ же году Л. назначилъ юбилей въ Римѣ, во время котораго совершались торжественныя молебствія о возсоединеніи еретиковъ. Въ Церковной Области Л. стѣснялъ евреевъ, боролся съ карбонарами и цѣлымъ рядомъ полицейскихъ притѣсненій сдѣлался ненавистнымъ среди всѣхъ классовъ населенія, не смотря на нѣкоторое улучшеніе общественныхъ порядковъ. Къ концу правленія онъ охладѣлъ къ іезутамъ и даже поддерживалъ въ борьбѣ съ ними французскаго министра Мартиньяка. См. Rudoni, «Leone XII e Pio VIII» (Миланъ, 1829); Artaud de Montor, «Histoire du pape L. XII» (Пар., 1843); Köberle, «L. XII und der Geist d. römischen Hierarchie» (Лпц., 1846).

Л. XIII (1878), Джоакино Печчи, сынъ зажиточнаго землевладѣльца, род. близъ Ананьи въ 1810 г., слушалъ лекціи въ Academia dei Nobili ecclesiastici и закончилъ курсъ въ римскомъ унив. Григорій XVI назначилъ его Prelato domestico (въ родѣ камеръ-юнкера при папскомъ дворѣ), а затѣмъ намѣстникомъ Беневента, Сполетто и Перуджіи. Въ 1844 г. Л. былъ возведенъ въ санъ архіепископа Дамьетскаго и отправленъ нунціемъ въ Бельгію, затѣмъ возвратился въ Перуджію, гдѣ и оставался 32 года: кардиналъ Антонелли, боясь его вліянія на папу, старался держать его вдали отъ двора. Только послѣ смерти Антонелли, Пій IX вызвалъ его въ Римъ (1876) и назначилъ своимъ камерленго. Л. былъ первымъ папой, избраннымъ послѣ объединенія Италіи; многіе ожидали, что онъ примирится съ потерею свѣтской власти, такъ какъ онъ считался противникомъ непримиримой политики Пія IX. Л. утвердилъ, однако, составленный конклавомъ протестъ противъ занятія Рима итальянцами и въ своей первой энцикликѣ потребовалъ возстановленія свѣтской власти. Тѣмъ не менѣе его политика существенно отличается отъ политики Пія. Л. стремится возвысить значеніе папства посредствомъ усиленія и расширенія вліянія католической церкви не только на Западѣ, но и на Востокѣ, и смотритъ на себя не какъ на лишеннаго власти свѣтскаго государя, а какъ на главу многихъ милліоновъ католиковъ. Твердо держась средневѣковаго взгляда на роль церкви, онъ стремится подчинить себѣ культурныя и соціальныя теченія; въ цѣломъ рядѣ энцикликъ онъ осуждаетъ новую науку и новую философію, ставя имъ задачу подтверждать, отъ разума, откровенныя истины и объявляя идеаломъ философа и ученаго Ѳому Аквинскаго. Въ то же время Л. борется противъ свѣтской школы и старается поставить церковь во главѣ рабочаго движенія. Не смотря на безплодность этихъ усилій, Л. удалось добиться положенія главы значительной части западно-европейскихъ консервативныхъ элементовъ, чѣмъ онъ искусно воспользовался въ интересахъ церкви, добившись отмѣны большей части постановленій противъ католицизма, проведенныхъ въ Германіи, въ періодъ такъ называемой «культурной борьбы». Равнодушный къ формамъ правленія, Л. предписалъ французскому духовенству прекратить борьбу съ республикой и этимъ от части примирилъ государство съ церковью во Франціи. Уступчивый въ политикѣ, Л. непреклоненъ въ церковныхъ вопросахъ: въ одной энцикликѣ онъ объявляетъ протестантизмъ источникомъ соціализма, коммунизма и нигилизма, въ другой называетъ протестантскихъ миссіонеровъ распространителями лжи и обмана. Какъ писатель, Л. извѣстенъ нѣсколькими полемико-богословскими трактатами и стихотвореніями, написанными изящной латынью. См. De Waal, «Papst Leo's XIII Leben» (Мюнстеръ, 1878); Vidien, «Le pape L. XIII» (Парижъ, 1879); Brecht, «Papst L. XIII und der Protestantismus» (Лпц., 1891); Deschamps du Manoir, «L. XIII et son pontificat» (Монтрейль, 1887). *М. К.*

Левъ—имя нѣсколькихъ восточно-римскихъ или византійскихъ императоровъ. Послѣ смерти имп. Марціана вліятельный патрицій Аспаръ провелъ избраніе ѳракійскаго трибуна, сдѣлавшагося императоромъ подъ именемъ *Л. I* (457—474) и прозваннаго, неизвѣстно почему, *Великимъ*. Онъ примкнулъ къ православной партіи константинопольскаго епископа Геннадія, но мало вмѣшивался въ религіозные раздоры. Въ 468 г. онъ послалъ зятя своего Василиска для нападенія на Гензериха; нападеніе оказалось удачнымъ, но Василискъ замыслилъ измѣну и погубилъ армію вновь прибывшаго греческаго полководца Гераклія, давъ вандаламъ возможность ночного нападенія на нее. О судьбѣ внука и преемника Л. I, Льва II, см. Зенонъ (XII, 552). *Л. III Исаврієцъ* царствовалъ съ 717 по 741 г. Родъ его происходилъ, вѣроятно, изъ малоазіатской области Исавріи, а самъ онъ род. въ гор. Германикіи (въ Малой Азіи). Имп. Анастасій II (713—716) далъ ему титулъ патриція и назначилъ его правителемъ области въ Малой Азіи. Когда войсками былъ провозглашенъ императоромъ Ѳеодосій III, Л. отказался признать его и поднялъ возстаніе. Ѳеодосій отрекся отъ престола, получивъ обѣщаніе, что останется невредимъ. Въ мартѣ 717 г. престолъ сталъ безспорнымъ достояніемъ Л., энергически принявшагося за оборону государства отъ арабовъ, которые уже давно захватили Сирію и наводняли Малую Азію. Братъ дамасскаго халифа Сулеймана, Маслама, которому Л. обѣщалъ, по воцареніи, платить дань, переправился черезъ Геллеспонтъ и двинулся къ Константинополю съ сухопутнымъ войскомъ, чтобы наказать Л. за неисполненіе обѣщанія. Въ то же время изъ Египта и Сиріи приплылъ громадный арабскій флотъ и началась осада Константинополя, длившаяся цѣлый годъ (до августа 718 г.) и кончившаяся совершенной неудачей для арабовъ, благодаря такъ наз. «греческому огню». Борьба съ арабами продолжалась все царствованіе Л. и нашла себѣ блестящее завершеніе въ побѣдѣ, одержанной Л. въ 740 г. при Акраинонѣ и положившей конецъ завоеваніямъ Омайядовъ въ восточной имперіи. Успѣшно подавилъ Л. и двѣ попытки возстаній — правителя Сициліи, Сергія, и ex-императора Анастасія, въ 719 г. двинувшагося съ болгарскимъ войскомъ къ Константинополю. Городъ не принялъ Анастасія, а бол-

гары выдали его Л., съ которымъ затѣмъ сохраняли миролюбивыя отношенія въ теченіе всего его царствованія. Развитіе областной организаціи (такъ наз. ѳемъ, см.), смѣнившей діоклетіано-константиновское устройство имперіи, и системы военнаго землевладѣнія, значительно, повидимому, подвинулось впередъ въ эпоху Л. Ему же принадлежатъ два замѣчательные памятника византійскаго права— Эклога и Земледѣльческій уставъ (см. Византія, VI, 262). Въ послѣднемъ, вмѣсто колоновъ (см. XV, 734), встрѣчаются два разряда крестьянъ: свободныхъ землевладѣльцевъ-общниковъ и свободныхъ арендаторовъ, снимающихъ земли исполу или изъ десятаго снопа (см. Мортиты). Онъ закрѣпилъ юридически тѣ измѣненія въ положеніи земледѣльческаго класса, которыя были вызваны по преимуществу вторженіями славянъ и славянской колонизаціей Балканскаго полуо-ва. О роли Л. въ развитіи иконоборческой ереси см. Иконоборство XII, 899). Вслѣдствіе принадлежности Л. къ ереси и уничтоженія историческихъ и литературныхъ памятниковъ иконоборческой партіи, исторія Л., переданная исключительно православными писателями, долго представлялась съ пробѣлами и въ фальшивомъ освѣщеніи, исчезающемъ лишь въ новѣйшей исторической литературѣ (см. особенно В. Г. Васильевскій, «Законодательство иконоборцевъ», «Ж. М. Н. Пр.», 1878, т. 199 и 200), готовой даже преувеличивать значеніе Л. и его эпохи (см. Paparrigopoulo, «Histoire de la civilisation hélléniqne», П., 1878). Ср. лѣтописи Ѳеофана и Никифора (изданія — см. въ ст. Иконоборство, XII, 900—901); Schlosser, «Geschichte d. bilderstürmenden Kaiser»; Васильевскій, «Житіе Стефана Новаго» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. 191, 1877); А. С. Павловъ, «Книги законныя» (СПб., 1885); Ranke, «Weltgeschichte» (т. V).

Л. IV Хазаръ—сынъ имп. Константина Копронима (см. XVI, 67) и Ирины, дочери хазарскаго кагана (откуда прозваніе Л.), царствовалъ съ 775 до 780 г. Болѣе мягкій и уступчивый, нежели его отецъ, Л. хотя и былъ приверженцемъ иконоборства (см. XII, 899—901), но позволилъ возвратиться эмигрировавшимъ при его отцѣ монахамъ и даже сталъ допускать ихъ къ занятію высшихъ должностей въ церковной іерархіи, ограничиваясь лишь требованіемъ исполненія эдиктовъ Льва III противъ иконопочитанія. Уступки Л. оживили энергію партіи иконопочитателей, во главѣ которой стояла, тайно отъ Л., его жена Ирина (см. XIII, 317). На патріаршій престолъ былъ возведенъ тайный приверженецъ иконопочитанія, Павелъ Кипрскій; иконы стали появляться снова и оказались даже во дворцѣ, въ комнатахъ императрицы. Тогда Л. велѣлъ казнить одного изъ придворныхъ, замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ, заключилъ въ тюрьму другихъ, прекратилъ всякія сношенія съ Ириной и удалилъ ее изъ дворца, но вскорѣ умеръ. Изъ внѣшнихъ предпріятій его короткаго царствованія выдается удачная борьба съ арабами въ Малой Азіи. *Ѳ. С.*

Л. V царствовалъ съ 813 по 820 г., родомъ изъ армянъ; провозглашенъ императоромъ противъ Михаила I; послѣ смерти болгарскаго князя Крума (см. XVI, 851) разбилъ его преемника Мортагона близъ Месембріи и принудилъ его къ 30 лѣтнему миру. Противникъ иконопочитанія, Л. не былъ, однако, жестокъ и умѣлъ сдерживать враждовавшія между собою партіи. Онъ палъ жертвою дворцоваго заговора.

Л. VI Мудрый (886—912) — сынъ и преемникъ Василія I, извѣстный, главнымъ образомъ, изданіемъ «Базиликъ» (см. Византія, VI, 262 сл.). Прозваніе свое онъ получилъ, какъ ученый воспитанникъ Фотія, за любовь къ наукамъ и предполагаемыя познанія въ астрологіи. Л. былъ жестокій, расточительный и чувственный деспотъ, четыре раза подъ рядъ вступившій въ бракъ въ противность церковнымъ правиламъ. Его неудачная политика вызвала опасную войну съ болгарами, въ которой помощь оказали ему лишь мадьяры; на о-вѣ Сициліи онъ потерялъ послѣднія греческія владѣнія; критскіе корсары и ихъ союзники часто опустошали границы государства. Даміанъ Тирскій разграбилъ въ 896 г. Димитріаду, Левъ Триполисскій въ 889 г. взялъ Самосъ, разграбилъ въ 900 г. Лемносъ и въ 904 г. даже Ѳессалонику. См. монографію Н. Попова, «Левъ VI Мудрый» (1892).

Левъ Даниловичъ—король галицкій, второй изъ четырехъ сыновей Д. Романовича, внукъ, по матери, Мстислава Удалого; выступаетъ на историческую сцену съ 1240 г., когда Даніилъ вмѣстѣ съ нимъ ушелъ въ Венгрію поднимать короля Белу IV на наступавшихъ татаръ (см. X, 92). До 1264 г. Л. сдѣлалъ нѣсколько походовъ, большею частью вмѣстѣ съ отцомъ и дядей Василькомъ. По смерти отца (1264) получилъ Перемышльское княжество, а въ 1268 г., по смерти Шварна, вокняжился въ Галичѣ и Холмѣ; въ 1272 г. перенесъ столицу во Львовъ. Въ 1279 г., когда умеръ Болеславъ краковскій, Л. рѣшился овладѣть Краковомъ, но краковскіе вельможи избрали Лешка Чернаго. Походъ Л. на Краковъ былъ вполнѣ неудаченъ: по сказаніямъ польско-литовскихъ хроникъ, онъ потерялъ 7 знаменъ, 8 тыс. убитыми и 2 тыс. плѣнными. Неудачны были и походы его на Польшу вмѣстѣ съ татарами, въ 1283 и 1287 гг. Объ участіи Л въ соисканіи наслѣдства послѣ Владиміра Васильковича см. VI, 646 и VIII, 425. Въ 1290 г. Л. участвовалъ въ войнѣ Болеслава Земовитовича съ кн. вратиславскимъ Генрихомъ IV. Незадолго до смерти сдѣлалъ набѣгъ на Польшу, откуда возвратился съ большой добычей и полономъ. † 1301 г. Извѣстія о двукратномъ пораженіи Льва Гедиминомъ, и о завоеваніи послѣднимъ Волыни, взятыя составителемъ Густынской лѣтописи изъ лѣтописи Быховца, признаются недостовѣрными. Ср. Галицкое княжество, VII, 912. См. Ипатскую и Густынскую лѣтоп., хроники Длугоша, Бѣльскаго, Стрыйковскаго и др., лѣтописи Быховца (Narbutt, «Pomniki do dziejów litewsk.»), «Труды по исторіи Галиціи» Шараневича, Зубрицкаго и Петрушевича («Сводная галицко-русская лѣтопись»). *А. Э.*

Левъ Георгіевичъ или *Юрьевичъ*— младшій изъ трехъ сыновей Георгія Львовича

(VIII, 425), князь, какъ подписывался онъ на грамотахъ, «всей Русской земли, Галицкой и Волынской». По смерти отца онъ вмѣстѣ съ среднимъ братомъ своимъ наслѣдовалъ Галицкую и Волынскую земли (ок. 1316 г.). Свѣдѣнія о нихъ сбивчивы, неопредѣленны и разнорѣчивы. См. Галицкое княжество, VII, 912—3.

Левъ Африканскій (Leo Africanus, ок. 1488—ок. 1550)—арабскій ученый, собств. Эль-Хасанъ-Ибнъ-Мухаммедъ-Эль-Ваззанъ, родомъ изъ Гранады; въ 1517 г. былъ захваченъ христіанскими корсарами, которые подарили его папѣ Льву X, крестившему его и давшему возможность выступить преподавателемъ арабскаго языка. Онъ составилъ словарь арабскаго языка, перевелъ на итальянскій языкъ написанное имъ описаніе «Африки» и сочинилъ «Tractatus de viris quibusdam apud Arabes illustribus» (Цюрихъ, 1664), въ сохранившемся видѣ полный ошибокъ. Его книга объ Африкѣ считается до сихъ поръ произведеніемъ добросовѣстнымъ и важнымъ для исторической географіи (много изданій съ 1550 г., въ Венеціи и Антверпенѣ). Ср. Lorsbach, «De Leonis descriptione Africae» (Герборнъ, 1862).

Левъ Грамматикъ—византійскій лѣтописецъ XI в., написалъ хронику событій отъ грѣхопаденія до 948 г. Ср. Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лпц., 1876).

Левъ Діаконъ—византійскій историкъ, родомъ изъ Іоніи (род. ок. 930 г.), жилъ въ Константинополѣ; его хроника въ десяти книгахъ обнимаетъ событія византійской исторіи отъ воцаренія Романа II до смерти Іоанна Цимисхія (изд. въ Парижѣ въ 1819 г. и въ Боннѣ въ 1828 г.). Сочин. Л., сохранившееся лишь въ одной рукописи (парижскій кодексъ, въ которомъ имѣется и хроника Михаила Пселла, см.), богато хорошими детальными данными и написано живо и свѣжо, съ самостоятельною оцѣнкою событій. По русской исторіи Л. важенъ какъ главнѣйшій источникъ для войны Святослава съ греками, разсказанной въ начальной лѣтописи далеко не точно. Ср. переводъ Д. Попова, «Исторія Льва Діакона» (СПб., 1820); А. Д. Чертковъ, «Описаніе войны вел. кн. Святослава Игоревича» (М., 1843); Ferd. Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лейпцигъ, 1876); M. Fischer, «Beiträge zur historischen Kritik des Leo Diakonos» («Mitth. d. Institut für österreichische Geschichtsforschung», VII).

Левъ (Friedrich-Herman Löw, 1807—79)—энтомологъ, изучалъ въ Галле математику, естествознаніе и филологію, былъ учителемъ въ Берлинѣ, потомъ въ Познани, въ 1841 и 1842 гг. совершилъ, вмѣстѣ съ Кипертомъ и Шенборномъ, путешествіе на Востокъ. Л. извѣстенъ какъ выдающійся авторитетъ по двукрылымъ; написалъ рядъ работъ по разнымъ отрядамъ насѣкомыхъ и отдѣльнымъ группамъ двухрылыхъ, въ томъ числѣ важную работу по Cecidomyidae: «Gallmücken» (Познань, 1850); далѣе «Beschreibung der europäischer Dipteren» (3 тома, Галле, 1869—73); «Ueber die Dipternfauna des Bernsteins» («Berichte d. Vereins deutsch. Naturforscher», Кенигсберъ 1861); въ «Horae anatomicae» (Познань, 1841) Л. изложилъ цѣнныя данныя по анатоміи насѣкомыхъ. *Н. Кн.*

Легавимъ—библейское названіе происшедшихъ отъ Мицраима, сына Хамова, ливіянъ египетскихъ, занимавшихъ сѣв. берегъ Африки на З отъ Нила до нынѣшнего Алжира.

Legato или *Ligato* (итал.)—музыкальный терминъ, требующій исполненія связаннаго, при которомъ одинъ звукъ слѣдуетъ за другимъ безъ малѣйшаго перерыва. Legatissimo—высшая степень L. Legatura (лига)—знакъ въ видѣ скобки ⁀, который ставится надъ группою связанныхъ нотъ или для соединенія ноты съ ея повтореніемъ (см. Синкопа). *Н. С.*

Легаты (Legati)—такъ назыв. у римлянъ депутаты (посланники), отправляемые къ другимъ правительствамъ или народамъ. Въ древнѣйшую эпоху право сноситься съ иноземными народами принадлежало феціаламъ. Позднѣе, когда въ сенатъ вошли и плебеи, установился обычай назначать для такихъ сношеніи особенныхъ депутатовъ, рекомендованныхъ полководцемъ (высшимъ магистратомъ) и утвержденныхъ сенатомъ. Принятіе порученія было обязательно. Иногда отдѣльныя лица добровольно вызывались взять на себя обязанности посла. Народное собраніе не вмѣшивалось въ избраніе. Особой квалификаціи для Л. не было установлено; обыкновенно, но не всегда, назначались сенаторы. Самый знатный изъ выбранныхъ Л. назывался princeps legationis. Габиніевъ законъ (67 г.) ограничилъ составъ Л. только сенаторами. Въ императорскую эпоху Л. провинцій и легіоновъ выбирались безусловно изъ сенаторовъ. Не могъ быть Л. магистратъ, находящійся на службѣ. Постоянныхъ Л. было при намѣстникѣ одинъ или три (1 при пропреторѣ, 3 при проконсулѣ), а въ исключительныхъ случаяхъ—по 15 и даже 25 (напримѣръ Помпей, по Габиніеву закону 67 года, получилъ 15 Л.). Чрезвычайныхъ Л. было по 2 или по 4, позднѣе по 3; въ особо важныхъ случаяхъ назначалось по 5 и 10 человѣкъ. Особыхъ инсигній у Л. не было; какъ сенаторы, они имѣли только право держать при себѣ ликторовъ. Въ императорское время только l. pro praetore имѣли право носить fasces. Право посылать и принимать пословъ существовало лишь между сенатомъ и тѣми государствами и иноземными фамиліями, которыя пользовались hospitium и amiticia (дружбой и союзомъ гостепріимства) римскаго народа. Компетенція Л. была двоякая: 1) на ихъ обязанности лежало быть посредниками при объявленіи войны или заключеніи мира. Они принимали отъ сената грамоту, передавали ее по принадлежности, приносили отвѣтъ и дѣлали докладъ объ исполненіи порученія (это называлось legationem renuntiare, l. referre, или просто renuntiare). При этомъ они не имѣли полной исполнительной военной власти (imperium), а только auctoritas (полномочіе). Отъ подобныхъ депутацій надо отличать такъ называемыя legationes liberae (вольныя посольства), т. е. оффиціальныя командировки по частнымъ дѣламъ, нѣчто въ родѣ отпуска. Въ I вѣкѣ такія командировки вызвали массу злоупотребленій и были ограничены закономъ

Цицерона (63 г.) и Цезаря-диктатора. 2) Л. были совѣтниками при магистратѣ и участвовали въ его дѣлахъ. Существовала (съ 146 г.) коллегія изъ 10 Л. (decem legati), съ помощью которыхъ магистратъ устраивалъ дѣла въ только что покоренной странѣ, согласно организаціи, декретированной сенатомъ. Прикомандированные къ внѣгородскимъ магистратамъ Л. уже рано появляются въ анналахъ военной исторіи. Они отличаются отъ постоянныхъ военн. чиновниковъ (tribuni militum, praefecti sociorum, praefecti alae) тѣмъ, что ихъ функціи не были пріурочены къ той или другой военной должности, имѣли характеръ временной и возлагались по усмотрѣнію главнокомандующаго. Въ началѣ II вѣка была введена должность постоянныхъ Л. при намѣстникахъ въ заморскихъ провинціяхъ; позднѣе они появились и въ самой Италіи. Ихъ назначеніе—составлять совѣтъ главнокомандующаго (consilium). Моммсенъ видитъ въ нихъ сенаторскую коллегію, контролирующую дѣйствія магистрата. Съ теченіемъ времени должность Л. стала доставаться лишь сенаторамъ или лицамъ близкимъ къ сенату по рожденію. Военные Л. въ отсутствіе главнокомандующаго и претора замѣщали его (legati pro praetore), въ отсутствіе квестора исполняли казначейскія обязанности, а также творили судъ. При Цезарѣ Л. командовали легіонами. Во время имперіи дѣятельность Л. сдѣлалась шире, полноправнѣе и опредѣленнѣе. Такъ называемые Л. Августа-пропреторы (legati Augusti pro praetore) посылались въ императорскія провинціи и были избираемы на неопредѣленный срокъ самимъ императоромъ, изъ числа консуляровъ и преторіевъ, и притомъ сенаторовъ. На ихъ обязанности лежало управлять провинціей, отправлять судъ, въ случаѣ необходимости командовать войсками. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ судебная власть была передана особому legatus iuridicus, который былъ подчиненъ Л. Августа. Въ его же подчиненіи находились легіонные Л.; въ менѣе значительныхъ провинціяхъ послѣдніе были самостоятельными правителями. Legatus Aug. pro praetore назывался также quinquefascalis, ибо имѣлъ право на 5 ликторовъ. Въ провинціяхъ сенаторскихъ, гдѣ требовался проконсулъ, legatus proconsulis pro praetore былъ его помощникомъ. Въ преторскихъ провинціяхъ такой Л. былъ одинъ, въ консульскихъ — 3. Со времени Траяна центральная власть прямо вмѣшивалась въ управленіе общинъ черезъ посредство особыхъ чиновниковъ, которые назначались сперва лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и назывались legati Augusti (или quinquefascales) ad corrigendum statum civitatium liberarum. Особо отъ этихъ импер. чиновниковъ стояли провинціальные Л., которые, какъ депутаты отъ городовъ, собирались разъ въ годъ въ главномъ городѣ провинціи. Цѣль этого собранія была контролировать веденіе финансовыхъ дѣлъ, составлять бюджетъ культа и опредѣлять для покрытія его налоги. Оно же посылало депутаціи въ сенатъ или къ императору по разнымъ дѣламъ, издавало постановленія относительно сооруженія памятниковъ и т. д. Какъ военный чиновникъ, Л. командовалъ легіономъ или корпусомъ вспомогательныхъ войскъ, но со времени Галліена эта должность была замѣнена префектурой (praefectus legionis). При Калигулѣ легіонный Л. въ сенаторской провинціи Африкѣ сдѣлался намѣстникомъ отдѣленной отъ Африки и обращенной въ императорскую провинцію Нумидіи, съ титуломъ legatus Augusti legionis III Augustae.

Литература. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (II, 656—681); Lange, «Römische Alterthümer» (I, 329 p.); Виллемсъ, «Римское государственное право» (1888, Кіевъ; passim); Adamek, «Senatsboten d. Röm. Republik» (Грацъ, 1883); Thuron, «De Romanorum legatis ad exteras nationes missis» (Лпц., 1884); Herzog, «Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung» (Лпц., 1884); Bouché-Leclerq, «Manuel des institutions romaines» (Пар., 1886); Willems, «Le sénat de la République romaine» (Лувенъ, 1878—83, II, 465 и сл.). *Н. О.*

Легаты (Legati)—въ католической церкви уполномоченные папы. Въ древнѣйшее время такимъ представителемъ папы являлся апокризіарій (I, 900); при Львѣ I институтъ Л. упрочивается и ихъ является нѣсколько, съ разными степенями полномочій. Л., снабженные властью на продолжительное время и причисленные къ архіепископскимъ каѳедрамъ, являлись викаріями (т. VI, стр. 283) папы въ отдаленныхъ отъ св. престола странахъ. Съ увеличеніемъ папскаго авторитета росло и значеніе Л., которые сильно стѣсняли права архіепископовъ и требовали большихъ денежныхъ жертвъ отъ церквей и государствъ. Поэтому послѣднія старались не допускать въ страну доступа Л. безъ особаго на то разрѣшенія свѣтской власти, а высшее и низшее духовенства всячески боролись съ ними. Тріентскій соборъ постановилъ, что они не имѣютъ права суда и администраціи на ряду съ епископами. Съ XVI в. на мѣсто Л. во многихъ государствахъ являются постоянные папскіе *нунціи* (см.). Теперь Л. дѣлятся на legati nati (почетная должность, соединенная съ архіепископіями гнѣзно-познанской, зальцбургской, гранской, пражской и кёльнской), legati dati, т. е. получившіе особыя порученія (если они кардиналы—legati a latere, если епископы—nuntii, если низшіе прелаты—internuntii), съ дипломатическимъ положеніемъ, но безъ церковныхъ полномочій. Король неаполитанскій, въ качествѣ legatus natus, имѣлъ извѣстныя церковныя полномочія по отношенію къ Сициліи (такъ называемая Monarchia Sicula), отъ которыхъ итальянское правительство отказалось лишь по закону 13 мая 1871 г. Ср. также Дипломатическіе агенты (X, 645 и 647). *А. М. Л.*

Легатъ—см. Отказъ.

Легванскіе источники — Кутаисской губ. и у., въ 20 в. отъ Кутаиса, въ здоровой гористой и лѣсистой мѣстности, защищенной отъ вост. вѣтровъ. 2 сѣрно-щелочныхъ источника, вода которыхъ искусственно подогрѣвается и распредѣляется по ваннамъ.

Легге—см. Лекъ

Леггенъ (loch Laggen) — озеро шотландскаго графства Инвернессъ, къ С отъ Бенъ-

Альдера, окружено лѣсистыми горами, длиною въ 12 км. и очень узко. Къ З изъ Л. выкаетъ Спинъ-риверъ (Spean-River) къ Лочъ-Лочи. Озеро богато рыбою.

Leggiere, leggiermente (итал.), légèrement (франц.)—музыкальный терминъ, требующій исполненія легкаго, непринужденнаго.

Легенда (отъ лат. legenda—то, что должно читать).—Въ обиходѣ средневѣковаго католичества Л. называлась похвала и житіе святого, которыя слѣдовало читать въ церкви въ день, посвященный празднованію памяти этого святого. Такъ какъ житія святыхъ считались особенно душеполезнымъ чтеніемъ, то названіе Л. распространилось и на всѣ повѣствованія религіознаго характера, назидательныя въ такой же степени. Въ вѣкъ развитія церковно-исторической критики легендарное житіе святого противополагается его подлиннымъ или достовѣрнымъ дѣяніямъ (acta); но въ средніе вѣка, когда изъ исторической (а иногда и литературной, напр. изъ собственнаго имени; такъ *Вероника* изъ verus и греч. icon, одиннадцать тысячъ спутницъ св. Урсулы изъ имени Undecimilla и пр.) основы или изъ церковнаго преданія создавались, распространялись и получали художественную обработку Л., такого различія не могло существовать. Средневѣковыя католическія Л. полнѣе, нежели какое-либо другое литературное явленіе, отражаютъ нравственный обликъ эпохи. Уже въ VI в. у Григорія Турскаго и въ «Діалогахъ» папы Григорія мы находимъ рядъ характерныхъ и долговѣчныхъ Л. По мѣрѣ обособленія и развитія католической культуры, Л. осложняется и украшается при помощи самыхъ разнообразныхъ источниковъ: классическихъ преданій (такъ напр. Іуда предатель, по примѣру Эдипа, оказывается отцеубійцей и кровосмѣсителемъ), германской миѳологіи, разсказовъ путешественниковъ по святымъ мѣстамъ, книгъ поучительныхъ и не поучительныхъ, церковныхъ обрядовъ, иконографіи и, наконецъ, самой дѣйствительности (такъ напр., крестовые походы способствовали развитію Л. о крестномъ древѣ, выросшей въ цѣлую серію эпизодическихъ разсказовъ; перенесеніе реликвій часто вводитъ Л. въ новый фазисъ развитія, а иногда вызываетъ къ жизни новое явленіе, въ родѣ сказанія о св. Граалѣ; пріуроченіе празднованія святого или событія къ извѣстному времени года часто вносило новыя подробности въ Л. о немъ, и т. д.). Въ тотъ вѣкъ безусловной вѣры и исканія чудеснаго всякій историческій фактъ, какъ изъ давно прошедшаго (жизнь Александра Великаго, Виргилія и пр.), такъ и изъ настоящаго или недавняго (жизнь средневѣковаго ученаго, напр. Герберта, впослѣдствіи папы Сильвестра II) обращается въ благочестивую Л., которая, наконецъ, и оказывается единственнымъ *чтеніемъ* всѣхъ понимающихъ по-латыни. Изъ Л. о святыхъ и Л., пріуроченныхъ къ праздникамъ, рано составляются сборники (у Григорія Турскаго — «De miraculis martyrum» и «De gloria confessorum»), изъ которыхъ наибольшей извѣстностью и вліяніемъ пользуется такъ наз *Золотая Л.* (Legenda Aurea). Авторъ ея—Іаковъ изъ Ворагина (см.), арх. генуэзскій († 1298). Популярность Золотой Л. въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени почти безпримѣрна: до 1500 г. насчитываютъ 70 изданій латин. оригинала и болѣе 30 переводовъ на англійскій, французскій, итальянскій, нижненѣмецкій и чешскій. Какъ и всѣ сильно распространенныя книги, Золотая Л. подвергалась значительнымъ дополненіямъ и перемѣнамъ (прибавлялись главы о праздникахъ и святыхъ, ставшихъ извѣстными послѣ XIII ст.; въ нѣмец. изд. 1483 г. прибавлено 38 статей о мѣстныхъ святыняхъ Германіи). Наиболѣе распространенъ совсѣмъ не критическій франц. перев. Густава Брюне (П. 1843); значительно лучше «Jacobi a Voragine Legenda aurea vulgo historia lombardica dicta», изд. Graesse (Дрезд. и Лпц., 1846; 2 изд. 1850; 3 изд., 1892; о его недостаткахъ см. Roze, «Revue de l'art chrétien», 1867, XI, 44). Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Золотая Л. состоитъ изъ небольшого пролога, въ которомъ авторъ объясняетъ систему своего сборника (вся жизнь человѣчества раздѣляется на четыре періода: періодъ совращенія съ пути—deviationis—отъ Адама до Моисея; обновленія—renovationis—отъ Моисея до Р. Хр.; примиренія—reconciliationis — когда Христосъ примирилъ насъ съ Господомъ, и странствованія—peregrinationis—современная жизнь наша; поэтому и церковный годъ раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ къ каждой пріурочены особые праздники; соотвѣтственно этимъ праздникамъ и расположены главы его книги), и 182 главъ, кромѣ прибавокъ и приложеній. Огромное большинство основныхъ главъ посвящено изложенію житій святыхъ католич. церкви, которымъ составитель часто предпосылалъ этимологическія объясненія ихъ именъ (конечно, крайне наивныя и часто нелѣпыя) и которыя украшалъ многочисленными цитатами изъ св. Писанія и отцовъ церкви, преимущественно западныхъ, при чемъ изъ редакцій житій выбирались не наиболѣе достовѣрныя, а особенно занимательныя. Меньшинство составляютъ разсказы о событіяхъ евангельскихъ, часто съ явно апокрифическими чертами, заимствованными, впрочемъ, не непосредственно изъ апокрифовъ, а изъ сокращенныхъ популярныхъ ихъ переложеній (составитель цитируетъ ихъ подъ именемъ historiae scholasticae); эти разсказы тоже украшены цитатами и толкованіями, которыя очень нравились болѣе литературнымъ читателямъ книги Іакова, тогда какъ услаждающія фантазію апокрифическія прибавки были особенно по сердцу клерикамъ-«простецамъ». То обстоятельство, что Золотая Л. удовлетворяла разнымъ вкусамъ, и было причиною ея громадной популярности, которую долго не могли ослабить многочисленныя нападенія. Только въ эпоху борьбы протестантизма съ возрожденнымъ и очищеннымъ католицизмомъ второй половины XVI вѣка, Золотая Л. стала уступать мѣсто другимъ сборникамъ, составленнымъ съ бо́льшей критикой. Въ XIV и XV стол. Золотая Л. служитъ непосредственнымъ источникомъ массы произведеній духовной національной поэзіи во всѣхъ странахъ Европы, а черезъ это вліяетъ и на другія области художественной и вообще духовной

жизни: національный эпосъ, драму, лирику, иконографію и пр. (о произведеніяхъ чешской поэзіи на основѣ Золотой Л. см. J. Feifalik, въ «Sitz.-ber. der Wiener Akad. philos.-hist., Kl.», XXXVII, 1861, стр. 56); но и вышеуказанные, болѣе «трезвые» сборники XVII вѣка такъ или иначе тѣсно связаны съ Золотой Л., важной, поэтому, для всякаго, кто занимается исторіей какого-либо агіографическаго или вообще легендарнаго сюжета. «Минеи» Дмитрія Ростовскаго и русская иконографія XVII в. не избѣгли весьма замѣтнаго ея вліянія.

Въ эпоху развитія національныхъ литературъ западной Европы, Л., принимая стихотворную форму, становятся любимымъ чтеніемъ свѣтскихъ людей, при чемъ внутреннее развитіе Л. идетъ еще дальше въ ту же сторону—чудеснаго. Первые памятники древне-французской поэзіи посвящены похвалѣ и изображенію жизни св. Эвлаліи и св. Леодегарія («Vie de saint Léger»); одинъ изъ первыхъ документовъ нѣмец. поэзіи—«Пѣснь о св. Георгіи» (по апокриф. житію его). Въ X ст. черезъ Италію на Западъ проникаетъ рядъ восточн. Л., которыя въ слѣдующихъ вѣкахъ даютъ богатый матеріалъ для формирующейся національной поэзіи. Въ XI в. во Франціи написана ассонансами превосходная поэма объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ, которая передѣлывалась въ XII, XIII и XIV вв. (см. «La Vie de saint Alexis», par Gaston Paris, новое изд., Пар., 1885); тамъ же въ началѣ XII в. изложена Л. о Григоріи Великомъ и невольномъ грѣшникѣ (кровосмѣсителѣ), который, искупивъ свое преступленіе, былъ потомъ патріархомъ или папою (источникъ поэмы Гартмана ф. Ауэ, см.); къ тому же XII в. относится много стихотворныхъ французскихъ Л., а также и кельтскихъ религіозныхъ сказаній, сдѣлавшихся извѣстными нормандцамъ послѣ завоеванія Англіи. Къ послѣднимъ принадлежитъ поэма о св. Бренданѣ (написана около 1125 г.), ирландскомъ аббатѣ (см. Бранданусъ), который, плывя на западъ, доѣхалъ до рая и видѣлъ мѣста мученія грѣшныхъ, и о рыцарѣ Овенѣ, спускавшемся въ чистилище св. Патрика; обѣ эти Л., вмѣстѣ съ видѣніемъ Тунсдала (сохранилось только въ прозѣ), принадлежатъ къ обширной семьѣ апокрифовъ о загробной жизни, во главѣ которой стоятъ «Хожденіе Богородицы по мукамъ» и «Видѣніе ап. Павла» (см. изслѣдованіе Л. Шепелевича, Харьковъ, 1891 — 1892). Убійство Ѳомы Бекета, архіепископа кентерберійскаго (1170), возбудило энергичную дѣятельность духовныхъ поэтовъ; авторъ одной стихотворной Л. о немъ, придавшій ей окончательную форму въ 1173 г., бродячій (вагантъ) клерикъ Garnier de Pont-Sainte-Maxence, много разъ рецитировалъ ее на самой могилѣ народнаго святого, въ поученіе поклонникамъ (извѣстно, что приблизительно въ то же время во Франціи, въ день празднованія святого по церквамъ, для поученія простого народа, читали французскія стихотворныя Л.; этотъ обычай перешелъ и въ Англію). XIII-й вѣкъ во Франціи особенно богатъ стихотворными Л., новыми для незнавшихъ по-латыни. Степень творчества ихъ авторовъ крайне разнообразна: встрѣчаются и почти буквальные переводы, и такія свободныя передѣлки, въ которыхъ только съ трудомъ можно прослѣдить связь съ латинскимъ источникомъ, даже въ пересказы земной жизни Спасителя и Богоматери входятъ подробности и эпизоды, тѣсно связанные съ памятниками національной эпопеи и рыцарскаго романа; съ особой энергіей перерабатываются восточныя Л., представляющія пищу для воображенія уже въ самомъ оригиналѣ (духовный романъ о Варлаамѣ и индѣйскомъ царевичѣ Іосафѣ былъ источникомъ трехъ отдѣльныхъ поэмъ), съ особой свободой—бродячія сказанія религіознаго характера (о гордомъ императорѣ, у котораго ангелъ похитилъ его одежду, наружность и самый престолъ; о пустынникѣ и ангелѣ, соотвѣтствующая русской Л. «Ангелъ», которая дала сюжетъ для извѣстнаго разсказа гр. Л. Толстого: «Чѣмъ люди живы» и пр.; такія Л. у французовъ принято называть contes dévots). Тогда же составляются обширные сборники Л. о чудесахъ Богородицы, изъ которыхъ важнѣе прочихъ сборникъ суассонскаго монаха Готье де Куанси (Gautier de Coinci, ум. 59 л. въ 1236 г.); онъ составляетъ ок. 30000 стиховъ. Въ его разсказахъ, драгоцѣнныхъ не только для исторіи литературы, но и для изученія быта эпохи, не мало эпизодовъ, способныхъ возмутить своею наивностью современныхъ католиковъ, но живое поэтическое одушевленіе многихъ изъ нихъ миритъ съ ними критику (тамъ находимъ мы повѣствованіе о томъ, какъ Богоматерь кормила грудью больного монаха; какъ воръ, имѣвшій обыкновеніе всякій разъ передъ *работой* призывать имя Богородицы, былъ въ продолженіе 3-хъ дней поддерживаемъ на висѣлицѣ Ея бѣлыми руками; какъ Богородица многіе годы исполняла обязанности за монахиню, убѣжавшую изъ монастыря, чтобы отдаться плотскимъ наслажденіямъ и пр.). Въ послѣдующія столѣтія дѣятельность авторовъ и подновителей стихотворныхъ Л. не прекращается, и многія изъ ихъ произведеній становятся еще болѣе популярными, выступая изъ книги на сцену; въ то же время, при увеличившейся потребности въ чтеніи, какъ отдѣльныя Л., такъ и сборники ихъ перелагаются въ французскую прозу. Ср. о французскихъ Л.: Douhet, «Dictionnaire des légendes» (1855); Alf. Maury, «Les L. pieuses du Moyen-Age»; Gaston Paris, «Poésie au Moyen-Age» (1887). Въ *Германіи*, въ ранній періодъ средневѣковой поэзіи (XI и XII вв.), стихотворныя Л. обрабатываются главнымъ образомъ поэтами духовнаго сословія (одна изъ старѣйшихъ и интереснѣйшихъ по широтѣ взгляда посвящена житію Аннона, еп. кельнскаго, ум. въ 1075 г.). Придворныхъ поэтовъ привлекаютъ только тѣ легендарные сюжеты, въ которыхъ они находятъ нѣчто рыцарское (напр. изъ ветхаго завѣта—Юдиѳь, изъ житій святыхъ—св. Георгій) или фантастически сказочное (таковы Л. Гартмана ф. Ауэ); въ томъ же направленіи работаютъ и шпильманы, и изъ ихъ рукъ получаютъ жизнь полулегенды, полуэпопеи въ родѣ «Оренделя», «Освальда» и др.; чрезъ нихъ отзвуки Л. проникаютъ въ старинныя національныя поэмы въ родѣ «Вольфдит-

риха», а у поэтовъ-рыцарей иныя житія принимаютъ характеръ рыцарскихъ романовъ. Въ XIII и XIV вв. духовенство энергично работаетъ надъ множествомъ легендарныхъ сюжетовъ и доставляетъ народу массу назидательнаго чтенія. Рано является стремленіе циклизировать, собрать воедино это духовное богатство, и уже во 2-й половинѣ XIII в. на среднемъ Рейнѣ составляется огромный сборникъ (до 100000 стиховъ) «Passional», распадающійся на 3 части: 1-я трактуетъ объ I. Хр. и Богоматери, 2-я—объ апостолахъ и евангелистахъ, 3-я—о святыхъ, сказанія о которыхъ расположены по церковному календарю; составитель его — проповѣдникъ, пришедшій къ заключенію, что писаніе дѣйствуетъ сильнѣе проповѣди. Въ эпоху книгопечатанія въ Германіи, какъ и во Франціи, иныя изъ любимыхъ Л. переходятъ въ лубочную литературу. Исторія Л. въ *Англіи* распадается на тѣ же періоды, какъ средневѣковая англійская литература. Англо-саксонскую Л., въ раннихъ продуктахъ которой слышатся многочисленные отзвуки національнаго эпоса, смѣняетъ норманно-французская. За ней слѣдуетъ среднеанглійская, очень обширная по количеству и разнообразію памятниковъ; ея источники то латинскіе, то французскіе; въ ней встрѣчаются любопытные отголоски древнегерманскихъ вѣрованій и средневѣковыхъ повѣрій (такъ напр. Л. о св. Михаилѣ, изображающая его битву съ дракономъ-сатаною, не только разсказываетъ о чинахъ ангельскихъ и созданіи рода человѣческаго, для пополненія пустоты, образовавшейся вслѣдствіе отпаденія сонма служителей Люцифера, но говоритъ и объ домовыхъ-*альпахъ* и объ *эльфахъ* и излагаетъ всю средневѣковую демонологію, въ связи съ космогоніей, физіологіей, психологіей и пр.). Въ концѣ XIII в. на югѣ Англіи составился обширный сборникъ Л. въ стихахъ (александрійскихъ двустишіяхъ), извѣстный подъ именемъ Liber festivalis; въ немъ много Л. о національныхъ святыхъ, представляющихъ любопытный историческій матеріалъ; источники—французскіе и латинскіе; близкое сходство многихъ разсказовъ съ Золотой Л. объясняется единствомъ происхожденія. Этотъ сборникъ, какъ и подобные ему въ другихъ странахъ, для большинства средневѣковыхъ читателей замѣнялъ всякое историческое чтеніе, такъ какъ излагалъ все, что считалось тогда интереснымъ, отъ начала міра до послѣднихъ дней. Какъ и въ отдѣльныхъ Л., эпизоды, полные глубокаго и тонкаго чувства, чередуются здѣсь съ наивной, иногда смѣшной грубостью, младенческое легковѣріе—съ пытливостью ума (поэтъ, напр., съ воодушевленіемъ разсказываетъ о томъ, какъ св. Маргарита, поглощенная дракономъ, вышла изъ него и убила его—и самъ же потомъ выражаетъ сомнѣніе въ возможности убійства дьявола). Болѣе или менѣе красивымъ пересказомъ Л. не пренебрегали и поэты эпохи Чосера и позднѣйшей. Въ *Италіи*, вслѣдствіе поздняго обособленія литературнаго языка, Л. дольше, чѣмъ гдѣ-нибудь, остается въ своемъ первоначальномъ латинскомъ одѣяніи, но у кватрочентистовъ и чинквечентистовъ (пис. XIV и XV вв.) получаетъ большое развитіе; итал. Л. представляетъ больше классическихъ реминисценцій, нежели какая-либо другая. Въ литературахъ *Пиринейскаго* полуо-ва Л. играетъ еще болѣе важную роль и рано выступаетъ на театральную сцену, съ которой не сходитъ до XVII в. включительно. Въ *южно-славянскихъ* земляхъ и въ древней *Россіи* довольно многочисленныя Л., переведенныя съ греческаго, а также и составленныя по образцу ихъ, переписываются въ продолженіе ряда вѣковъ, но измѣняются только въ незначительныхъ подробностяхъ, и большинство ихъ остается памятниками чисто книжными. Таковы сказанія, повѣсти, притчи, приповѣсти и Л., напечатанныя въ 1-мъ и 2-мъ выпускахъ «Памятниковъ старинной русской литературы» гр. Кушелева-Безбородко (СПб., 1860), а также разсѣянныя по ученымъ и духовнымъ журналамъ, изданіямъ «Общества Любителей Древне-Русской Письменности», «Трудамъ» археологич. съѣздовъ и спеціальнымъ изслѣдованіямъ. Только нѣкоторая часть книжныхъ Л. и апокрифовъ проникаетъ въ народъ, но за то проникаетъ глубоко и передѣлывается или въ духовн. стихи, или въ духовныя сказки, иначе называемыя *народными Л.*, которыя, по свойствамъ своей легко подвижной формы и способу передачи, значительно дальше отходятъ отъ своихъ источниковъ, нежели Л. западныя или духовные стихи. Самый интересный сборникъ народныхъ русскихъ Л. изданъ А. Н. Аѳанасьевымъ въ 1859 г.; онъ давно уже сталъ большой библіографическою рѣдкостью. Въ немъ всего 33 Л. (да и въ томъ числѣ №№ 3 и 26, 4 и 5, 27 и 28 представляютъ только варіанты), но онѣ прекрасно подобраны и снабжены драгоцѣнными историко-литературными указаніями (разборъ А. Н. Пыпина см. въ «Современникѣ», 1860, № 5). Народныя Л. встрѣчаются также во всѣхъ большихъ сборникахъ памятниковъ народной поэзіи: въ «Трудахъ Этногр.-Стат. экспедиціи» (Чубинскаго), у Драгоманова, въ «Бѣлорусскомъ сборникѣ» Шеина и пр.; множество ихъ разсѣяно въ «памятныхъ книжкахъ» и другихъ областныхъ изданіяхъ, также и въ этнографическихъ журналахъ (обзоръ прежнихъ работъ см. въ «Исторіи русской этнографіи» Пыпина, новѣйшихъ—въ «Этнограф. Обозрѣніи» и «Живой Старинѣ»). Общую характеристику русскихъ народныхъ Л. см. въ «Ист. Лит.» Галахова (2-е и 3-е изд. § 20), а также у Порфирьева и др. Лучшій изслѣдователь по исторіи Л. у насъ академикъ Александръ Ник. Веселовскій, начавшій въ «Журналѣ Мин. Нар. Пр.», въ 1875 г. рядъ работъ подъ названіемъ: «Опыты по исторіи развитія христіанской Л.» и продолжавшій ихъ въ изд. акд. наукъ, въ «Разысканіяхъ въ области русскаго духовнаго стиха», а также въ изслѣдованіи: «Изъ исторіи романа и повѣсти» и мелкихъ замѣткахъ.

Слова: *Л.*, *легендарный* употребляются также въ смыслѣ противоположномъ исторически достовѣрному, при чемъ означаютъ разсказъ или не вполнѣ согласный съ фактами (напр. «Моравская Л.» въ Кирилло-меѳодіевскомъ вопросѣ), или завѣдомо-украшенный народной фантазіей (напр. «Императорская Л.», «наполеонов-

ская Л.»), дѣйствующей по опредѣленнымъ законамъ, не вполнѣ еще выясненнымъ.

А. Кирпичниковъ.

Легенда (музык.)—музыкальное сочиненіе на текстъ легендарнаго содержанія, различныхъ размѣровъ. Листъ написалъ Л. о св. Елисаветѣ для соло, хора и оркестра, равную по объему ораторіи; небольшія инструментальныя пьесы носятъ тоже названіе Л., напр. Л. для скрипки Венявскаго. *Н. С.*

Легенда монетная — надпись на монетѣ. Первыя Л. появляются не ранѣе VI в. до Р. Хр. и первоначально состояли изъ одной или нѣсколькихъ буквъ — иниціаловъ города, выпустившаго монету. Впослѣдствіи къ этому присоединились названіе народа, имя и титулъ государя. Преемники Александра Великаго стали помѣщать и годъ чеканки. Затѣмъ стали появляться на монетахъ девизы, благочестивыя изреченія, обозначеніе вѣса и пробы, а также названія монеты.

Легеонъ, легіонъ — единица въ старомъ русскомъ ариѳметическомъ счетѣ. Число это изображалось такъ: $\boxed{A}$, но объяснялось различно; въ одной «ариѳметикѣ» XVII вѣка, а также въ прописяхъ 1643 г., Л. полагается въ 10 темъ, т. е. во 100000, но въ той же «ариѳметикѣ» приведенъ другой «великій» счетъ, по которому «тисяча тисящь, то есть тма, а тма темъ, то есть легеонъ», слѣдовательно, Л. здѣсь названы 10 милліоновъ. *Д. П.*

Легерны (die Lägern)—самая восточная гряда швейцарской Юры, длиною въ 11 км., лѣсистый, богатый виноградниками хребетъ, между Лимматомъ у Бадена и р. Глаттъ, въ горѣ Бурггорнѣ, на границѣ кантоновъ Аргау и Цюрихъ, возвышается до 863 м. высоты.

Leges barbarorum — см. Варварскіе законы.

Легисты—названіе средневѣковыхъ юристовъ-романистовъ, въ противоположность канонистамъ или *декреталистамъ*. *Во Франціи* оно удержалось для обозначенія тѣхъ изъ нихъ, которымъ пришлось сыграть важную роль въ политическомъ и юридическомъ объединеніи страны. Начиная съ XIII в. здѣсь появляется многочисленный классъ людей, воспитанныхъ въ новыхъ школахъ римскаго права, разночинцевъ по происхожденію, которые постепенно замѣщаютъ многія административныя и судебныя должности на королевской, а иногда и на сеньоральной службѣ, оттѣсняя мало по малу служилое дворянство, заинтересованное больше военными походами, чѣмъ судомъ или управленіемъ. Вооруженные юридической логикой столько же, сколько казуистическими пріемами интерпретаціи законовъ, склонные къ формализму и не стѣсняющіеся, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ выборѣ средствъ, они постепенно расширяютъ королевскую юрисдикцію на счетъ сеньоральной, безусловно возвышаютъ первую надъ послѣдней и подчиняютъ страну господству общаго королевскаго права. Они принимаютъ горячее участіе въ изученіи и редактированіи обычнаго права, обработкѣ его въ связи съ римскимъ и примѣненіи къ жизни, въ качествѣ главныхъ дѣятелей въ судахъ-парламентахъ. Они создаютъ традиціи государственной службы и дѣятельности, живущія и до сихъ поръ и проявлявшіяся ярко даже въ дѣятеляхъ революціи. Расцвѣтъ ихъ боевой дѣятельности совпадаетъ съ эпохой наиболѣе напряженной борьбы короля и феодаловъ, при Филиппѣ Красивомъ, но она не прекращается и потомъ, когда феодализмъ былъ сломленъ въ своихъ рѣзкихъ проявленіяхъ. Л., поборовъ феодаловъ, начинаютъ борьбу противъ муниципальныхъ вольностей и являются, такимъ образомъ, въ значительной мѣрѣ творцами современной французской административной централизаціи, хотя далеко не всегда были противниками свободы вообще. Многіе изъ нихъ выступали, наприм., горячими защитниками свободы совѣсти при гоненіяхъ на гугенотовъ. Но въ общемъ историки Франціи, признавая огромныя заслуги Л. въ созданіи французскаго государства, отмѣчаютъ отрицательную сторону ихъ дѣятельности: оспаривая права феодаловъ и противясь самостоятельности городского управленія, они служили столько же государственной идеѣ, сколько и абсолютизму, съ сопровождавшимъ его безправіемъ. Отсюда часто сильная ненависть къ Л. не со стороны однихъ только феодаловъ. Послѣдніе же видѣли въ Л. злѣйшихъ своихъ враговъ и жестоко мстили имъ въ эпохи феодальныхъ реакцій, создавая многимъ изъ нихъ славу мучениковъ за государственную идею. Сила Л.—въ единствѣ ихъ коллективной дѣятельности. Поэтому въ понятіи, соединяемомъ съ словомъ, выдающіяся личности отступаютъ на задній планъ. Обычная историческая характеристика Л., поэтому, всегда анонимна. Имена: Пьеръ Флоттъ, Вильгельмъ де Ногарэ и Вильгельмъ Плезьянъ въ царствованіе Филиппа Красиваго, Жанъ де Дайя въ XV в., Жанъ де Бамэзонъ въ XVI и началѣ XVII в. и др., упоминаются лишь какъ типичные примѣры Л. средняго уровня. Ср. Bardoux, «Les légistes, leur influence sur la société française»; Guizot, «Histoire de la civilisation en France» (т. 4, гл. 15); Lavisse et Rambaud, «Histoire générale du IV siècle à nos jours» (т. III, 12 сл.); Thierry, «Essai sur l'hist. du tiers état»; Esmein, «Cours d'histoire du droit français» (403 сл., Парижъ, 1892); Taine, «Les origines de la France contemporaine. Le regime moderne» (т. I, p. 160 сл.). *В. Н.*

Легитимація — въ гражданскомъ процессѣ (см. IX, 509). Вообще всякое правоспособное лицо (см. XIII, 383) вольно предъявить искъ, но далеко не всякій имѣетъ право на предъявленіе даннаго конкретнаго иска. Точно также, хотя всякое правоспособное лицо можетъ быть позвано на судъ въ качествѣ отвѣтчика, но не всякій въ правѣ или обязанъ отвѣчать по данному конкретному иску. Право на искъ (активная Л.) предполагаетъ наличность матеріальнаго права; напр., чтобы предъявить искъ о возвратѣ денегъ по займу, нужно быть кредиторомъ. Отвѣчать по иску также можетъ только тотъ (пассивная Л.), кто внѣ суда стоитъ въ какомъ-нибудь юридическомъ отношеніи къ истцу, напр. должникъ, виновникъ убытка. Поэтому въ каждомъ процессѣ возможно возраженіе отвѣтчика, что истецъ не имѣетъ права на искъ, такъ какъ

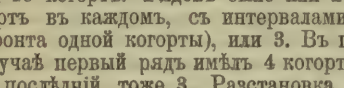
отыскиваемое право принадлежитъ не ему (напр., споръ о недѣйствительности завѣщанія началъ не наслѣдникъ по закону, а постороннее лицо), или что онъ, отвѣтчикъ, не обязанъ отвѣчать по иску, такъ какъ не онъ нарушаетъ право истца (напр., его вызвали какъ наслѣдника должника, тогда какъ онъ вовсе ему не наслѣдовалъ). Не всегда возможно отдѣлить этотъ споръ о Л. отъ возраженій по существу иска, и потому обыкновенно въ современномъ гражданскомъ процессѣ вопросы Л. разсматриваются судомъ не до выслушанія объясненій сторонъ по существу, а сразу, по окончаніи состязанія. Отъ Л. къ данному процессу (l. ad causam) отличается Л. къ производству судебныхъ дѣйствій (l. ad processum); напр., у насъ повѣренный не имѣетъ права на принесеніе апелляціи или на заключеніе мировой сдѣлки, если объ этомъ не упомянуто въ довѣренности. Л. послѣдняго рода провѣряется судомъ ex officio, потому что отсутствіе ея дѣлаетъ все производство ничтожнымъ. Независимо отъ спеціальнаго полномочія на извѣстныя судебныя дѣйствія, повѣренный долженъ обладать прежде всего правомъ быть повѣреннымъ; это—Л. ad praxim, которая удостовѣряется или фактомъ принадлежности къ извѣстному званію (напр., прис. пов., частн. повѣр.), или подпискою самого повѣреннаго (напр. у мировыхъ судей).

Легитимизмъ—политическая теорія въ зап. Европѣ, преимущественно во Франціи, признающая *историческое право*, въ особенности историческое право династій, за главный принципъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при устройствѣ судебъ народовъ. Принципъ этотъ былъ ярко выставленъ и талантливо защищаемъ на вѣнскомъ конгрессѣ Таллейраномъ, стремившимся вернуть европейскія государства къ границамъ до-революціоннаго періода и возстановить въ нихъ легитимныя династіи. Въ международныхъ отношеніяхъ принципъ Л. требуетъ уваженія къ правамъ законныхъ династій и непризнанія узурпаторовъ. Въ дѣйствительности, однако, послѣдовательный Л. въ этой области никогда не господствовалъ. Легитимистами во Франціи называются сторонники возстановленія на престолѣ законной династіи Бурбоновъ; послѣ смерти гр. Шамбора они слились съ орлеанистами въ одну монархическую или роялистскую партію. Въ Испаніи легитимистами назыв. сторонники дона Карлоса (см.). *В. В.*

Легіона почетнаго ордена — см. Почетнаго легіона ордена.

Легіонъ (Legio).—Л. называлась у римлянъ крупная войсковая единица. При Сервіи Тулліи Л. набирался изъ locupletes (зажиточныхъ людей), дѣлившихся на 2 призыва: iuniores (отъ 17 до 46 лѣтъ), которые составляли дѣйствующую милицію, и seniores (47—60 л.), т. е. запасъ. Построеніе Сервіанскихъ Л. производилось по фалангамъ, которыя Ливій сравниваетъ съ македонскими. Фаланга имѣла въ глубину либо 3, либо 4 шеренги, откуда впослѣдствіи развилось трехлинейное построеніе (acies triplex). Въ первыхъ двухъ рядахъ стояли граждане 1-го класса въ полномъ вооруженіи, съ шлемомъ, панцыремъ, мѣднымъ щитомъ, поножами, далѣе шли 2 ряда съ гражданами 2-го класса, безъ панцыря, но со щитомъ, и гражданъ 3-го класса, безъ поножей. Изъ гражданъ 4-го и 5-го класса составлялся легкій отрядъ, такъ назыв. rorarii, вооруженіе которыхъ состояло изъ праща и дротика; они начинали битву, но затѣмъ становились позади фаланги. Позднѣйшее дѣленіе войска на 3 части—hastati, principes и triarii—объясняется изъ древняго фалангового дѣленія, при чемъ principes или proci = граждане 1-го класса, hastati=вообще всѣ солдаты фаланги (слово triarii пока необъяснено). Кромѣ rorarii, при Л. состояли еще отряды трубачей (tubicines), сигнальныхъ солдатъ (cornicinesi), ремесленниковъ (fabri) и такъ назыв. accensi velati, заботившіеся о расчисткѣ пути и т. п. Конница, бывшая сперва ядромъ войска, теперь стояла на крыльяхъ фаланги. Rorarii и accensi составляли 1200 чел., а весь Л.—4200 чел. пѣхоты. Въ 406 г. и позже, по предложенію Фурія Камилла, были произведены крупныя реформы въ военномъ дѣлѣ. Въ виду частыхъ войнъ было рѣшено назначить солдатамъ жалованье, замѣнить фаланговое построеніе манипулярнымъ и строить войско сообразно съ физическою пригодностью и военною опытностью солдатъ, а не съ ихъ имущественнымъ цензомъ. Ко времени пуническихъ войнъ число солдатъ Л. было прежнее, но отряды rorarii и accensi velati были замѣнены теперь отрядомъ velites (въ томъ же количествѣ). Эти velites набирались изъ низшихъ по цензу классовъ и служили въ Л. въ качествѣ застрѣльщиковъ. Hastati, principes и triarii въ это время имѣли одинаковое вооруженіе: мѣдный шлемъ, щитъ, поножи, панцырь, какъ оборонительное оружіе —arma; наступательное оружіе (tela) состояло изъ меча и копья (pilum и hasta). Velites имѣли лишь круглый щитъ—кожаный шлемъ, испанскій мечъ и небольшія копья. По новому дѣленію Л. состоялъ изъ 30 манипуловъ (10 hastati, 10 principes и 10 triarii). Первоначальное число солдатъ манипула — 100 человѣкъ, позднѣе — 120 человѣкъ. Названіе *манипулъ* произошло отъ того, что знаменемъ (signum) отряда служилъ пучекъ сѣна (manipulus). Позднѣе манипулъ раздѣлялся на 2 центуріи, во главѣ которыхъ стояло по центуріону. Центуріонъ праваго фланга былъ командиромъ манипула (centurio prior). Velites были раздѣлены по центуріямъ—по 20 чел. на каждую. Первыми стояли hastati. Размѣщались манипулы такъ, что въ каждомъ ряду между двумя манипулами были промежутки, равныя длинѣ фронта манипула. Во второмъ ряду каждый манипулъ становился противъ оставленнаго въ первомъ ряду промежутка, чтобы, въ случаѣ опасности, свѣжіе отряды могли легко выдвинуться, а утомленные—отступить. Такъ же были разставлены манипулы 3-го ряда. Велиты стояли въ 2-хъ послѣднихъ рядахъ, но при началѣ битвы появлялись въ промежуткахъ 1-го ряда. Позднѣе въ составѣ Л. упоминаются такъ назыв. antesignani, т. е. избранный отрядъ, который выступалъ изъ строя для предварительнаго занятія позиціи при наступленіи или открывалъ бой. Они получили свое названіе

отъ signa (знаменъ) манипуловъ. Число солдатъ манипулярнаго Л. иногда доходило до 5100. Командованіе Л. до конца республики было поручено военнымъ трибунамъ (ихъ было сперва 6, затѣмъ 16, наконецъ 24); каждые 2 мѣсяца поочередно командовало по 2 трибуна. Имъ было подчинено 60 центуріоновъ. Военные трибуны для 4-хъ главныхъ легіоновъ избирались въ трибутныхъ комиціяхъ и считались магистратами; военные трибуны остальныхъ легіоновъ назначались консуломъ. Они избирались изъ молодыхъ людей сенаторскаго и всадническаго сословія; иногда среди нихъ попадались лица, исправлявшія уже должность претора, консула и т. п. Знакомъ отличія трибуна было золотое кольцо. Центуріоны избирались консуломъ по указанію военнаго трибуна. Въ концѣ республики (со врем. Марія) манипулярное дѣленіе замѣнилось дѣленіемъ по когортамъ, которыхъ было 10; Л. раздѣленъ на 10 когортъ. Рядовъ было или 2 (по 5 когортъ въ каждомъ, съ интервалами въ длину фронта одной когорты), или 3. Въ послѣднемъ случаѣ первый рядъ имѣлъ 4 когорты, средній 3, послѣдній тоже 3. Разстановка была слѣдующая:



Съ этого же времени Л. получили опредѣленный составъ и набирались не на 1 годъ, а на 20 и болѣе. Введена была ихъ нумеровка и установлено легіонное знамя—орелъ. Конница теперь была союзническая, провинціальная или наемная. Въ импер. эпоху командиръ Л. назыв. legatus, позднѣе—praefectus; Л. на постоянныхъ квартирахъ находился подъ начальствомъ praefectus castrorum. При Августѣ было 28 Л., изъ которыхъ каждый былъ пронумерованъ и имѣлъ въ большинствѣ случаевъ свое имя. При Веспасіанѣ число Л. дошло до 30, при Септиміи Северѣ — до 33. О распредѣленіи легіоновъ и ихъ назв. см. Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (т. II). Л. во время движенія имѣли нѣсколько построеній. Обыкновенно они шли колонною, прикрытые спереди и сзади союзническими пѣшими отрядами, а съ боку—всадниками. За каждымъ Л. слѣдовалъ обозъ (impedimenta). Такое движущееся войско назыв. agmen. Другое построеніе было таково, что марширующее войско образовывало каре, въ срединѣ котораго находился багажъ (это такъ наз. agmen quadratum). Другіе виды были: orbis—каре, testudo—маршъ съ тѣсно сомкнутыми щитами, globus—отрядъ для обхода врага. Вспомогательныя войска (auxilia), контингентъ которыхъ былъ равенъ контингенту легіоновъ, не входили въ составъ Л., который могъ состоять только изъ римскихъ гражданъ. *Н. О.*

Легіоны (въ Россіи) — подъ этимъ названіемъ были сформированы при имп. Екатеринѣ II, въ 1769 г., два отряда, каждый изъ 4 батальоновъ и 1 команды пѣхоты, 6 эскадроновъ и 1 команды кавалеріи и 12 орудій, всего по 5775 чел.; одинъ Л. получилъ названіе с.-петербургскаго, а другой московскаго. По окончаніи турецкой войны, въ 1775 г., оба Л. были расформированы.

Легіоны польскіе—такъ назывались добровольческіе отряды поляковъ, состоявшіе на французской военной службѣ въ періодъ 1797—1801 гг. Первые Л. были организованы въ Италіи Генрихомъ Домбровскимъ; ихъ было два, по три батальона въ каждомъ, всего около 6 тыс. чел.; они имѣли офицеровъ-поляковъ и знамена польскія, устроены же были по типу французскихъ войскъ. Впослѣдствіи Л. состояли изъ 6 бат. пѣхоты, 2 — артиллеріи и одного полка кавалерійскаго. Польскіе Л. принимали дѣятельное участіе въ неаполитанской войнѣ и въ кампаніи 1799 г., къ концу которой второй Л. былъ почти весь перебитъ въ сраженіяхъ, а отъ перваго оставалось едва 800 чел. Въ 1800 г. были организованы два новыхъ Л. — прирейнскій или придунайскій, присоединенный къ арміи Моро, и медіоланскій; въ обоихъ Л. было ок. 15 тыс. чел. Послѣ люневильскаго мира польскіе Л. были распредѣлены между отдѣльными частями французской арміи. Никакой пользы полякамъ они не принесли. См. Chodźki, «Histoire des legions polonaises» (П., 1829).

Легкая артиллерія — полевыя артиллерійскія батареи, вооруженныя пушками облегченнаго типа. Батареи эти называются Л. въ отличіе отъ батарейныхъ, вооруженныхъ пушками болѣе тяжелаго типа. По существующей въ Россіи организаціи, въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ двѣ первыя батареи — батарейныя, а четыре послѣднія, равно придаваемыя къ стрѣлковымъ бригадамъ—легкія. Л. полевая пушка, образца 1877 г., стальная, нарѣзная, дальнобойная, заряжается съ казенной части и имѣетъ: калибръ—3,42 дм., вѣсъ снаряда—17 фн., длину канала — 21 калибръ, начальную скорость — 1450 фт. въ секунду, вѣсъ орудія — 27 пд.

Легкіе металлы—см. Металлы.

Легкія (анатомія)—см. Дыхательные органы. — *Л., болѣзни ихъ*: 1) *бугорчатка, чахотка*, вызываемая специфическими бактеріями (см. II, 762), широко распространенная почти во всѣхъ странахъ земного шара. Будучи болѣзнью заразительной, чахотка передается вдыхаемымъ воздухомъ, содержащимъ бугорковыя палочки, черезъ кишечный каналъ мясомъ животныхъ, страдавшихъ жемчужною болѣзнью и молокомъ ихъ же, употребляемымъ въ сыромъ видѣ. Условія, предрасполагающія къ заболѣванію: недостаточная пища, испорченный воздухъ, тяжелыя болѣзни и т. п., а главное—наслѣдственная слабость организма. Врожденная чахока встрѣчается рѣдко; наслѣдственно передается предрасположеніе къ чахоткѣ. Наичаще легочная чахотка поражаетъ юношескій возрастъ, между 18 — 30 годами, нерѣдко дѣтей; послѣ 40 лѣтъ развитыя формы ея рѣдки. Патолого-анатомическія измѣненія при чахоткѣ — образованіе въ ткани легкихъ небольшихъ бугорковъ (tuberculum) изъ клѣтокъ эпителіальной и соединительной ткани. При достаточной степени развитія, бугорки доступны глазу; сливаясь, бугорки принимаютъ болѣе крупные размѣры. Въ дальнѣйшемъ они подвергаются творожистому (казеозному) перерожденію; образуются бугорчатыя язвы. Въ большинствѣ случаевъ процессъ начинается

съ бронхіальныхъ стѣнокъ, откуда распространяется по периферіи. Вслѣдствіе распаденія изъязвленной легочной ткани образуется полость—пещера (каверна). При кашлѣ мокрота, содержащая бугорковыя палочки попадаетъ въ трахею, а оттуда въ другое Л. и заражаетъ его. Рѣдкіе случаи чахотки протекаютъ безъ лихорадки. Въ прогрессирующихъ случаяхъ темп. почти всегда болѣе или менѣе повышена. Больные быстро худѣютъ, слабѣютъ, что зависитъ, главн. образомъ, отъ лихорадки. Съ теченіемъ болѣзни развивается малокровіе, силы падаютъ. У многихъ по ночамъ обильный потъ, истощающій ихъ. Сознаніе у большинства сохранено вполнѣ до послѣдней минуты. Замѣчательно оптимистическое и полное надеждъ настроеніе чахоточныхъ. *Симптомы*: кашель, одинъ изъ самыхъ мучительныхъ припадковъ, усиливающійся утромъ и ночью. Боль въ груди, отъ пораженія плевры или отъ напряженія мышцъ при сильномъ кашлѣ. Осложненія легочной чахотки: вслѣдствіе прямого перехода процесса съ Л. поражается плевра—туберкулезный плевритъ. Гортань и зѣвъ поражаются часто. вторично—зараженіе мокротой (туберкулезный ларингитъ и фарингитъ). Со стороны желудочно-кишечнаго канала наблюдаются отсутствіе аппетита, часто рвота во время кашлевыхъ приступовъ. При образованіи бугорчатыхъ язвъ, чаще въ нижней части подвздошной и верхней части тощей кишки, у больныхъ развиваются поносы. Въ печени и селезенкѣ часто находятся бугорковые узелки. Распознаваніе легочной чахотки, при помощи микроскопическаго изслѣдованія мокроты, можетъ быть сдѣлано (присутствіе въ ней бугорковыхъ палочекъ) очень рано. Иногда легочная чахотка быстро идетъ впередъ: на ряду съ легочными прогрессирующими симптомами замѣчается высокая лихорадка, быстрое исхуданіе и общій упадокъ силъ; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наступаетъ смерть (скоротечная или галопирующая чахотка — phtysis florida). *Исходъ* легочной чахотки большею частью смертельный. Не очень обширныя бугорковыя гнѣзда могутъ вполнѣ зажить. Крѣпкое общее тѣлосложеніе, хорошее питаніе, отсутствіе наслѣдственнаго предрасположенія, незначительное распространеніе процесса и т. п.—условія, которыя позволяютъ иногда разсчитывать на сравнительно благопріятное теченіе болѣзни. Специфическаго лечебнаго средства противъ чахотки Л. мы не имѣемъ. Предложенное въ 1890 г. новое средство, туберкулинъ Коха, никакими специфическими лечебными свойствами противъ бугорчатыхъ процессовъ не обладаетъ. Наиболѣе цѣлесообразно діэтическое леченіе въ самомъ широкомъ смыслѣ, съ цѣлью увеличить сопротивляемость организма. Сюда относятся леченіе молокомъ, кумысомъ и кефиромъ. Чахоточные больные должны хорошо питаться и пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Изъ отдѣльныхъ симптомовъ болѣзни лечатся: кровохарканье (см.), лихорадка и ночные поты. Климатическое леченіе: лѣтомъ пребываніе въ деревнѣ, климатич. станціяхъ; зимой также климатич. станціи (Davos, Алжиръ, Египетъ, Мадейра). Лихорадящихъ чахоточныхъ не слѣдуетъ отсылать изъ дому. Необходимо предупреждать окружающихъ чахоточнаго больного о возможности зараженія, особенно дѣтей; обязательно удалять и дезинфецировать мокроту, не допускать ее до высыханія и распыленія. Лицъ слабаго тѣлосложенія, съ наклонностью къ чахоткѣ слѣдуетъ укрѣплять физически: хорошее питаніе, свѣжій воздухъ, закаливаніе тѣла холодными обливаніями и купаньями. Бугорчатыя гнѣзда въ костяхъ, лимфатическихъ железахъ удаляютъ оперативнымъ путемъ, чтобы устранить возможность занесенія заразнаго начала (Коховскихъ палочекъ) въ Л. Устраненіе условій, подрывающихъ силы и здоровье, какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ — все это мѣры личной профилактики; къ мѣрамъ общественной профилактики относятся: оздоровленіе городовъ, поднятіе экономическаго благосостоянія, распространеніе общегигіеническихъ свѣдѣній въ народѣ.

2) *Инфарктъ Л.* Въ Л. почти исключительно наблюдаются гэмаррагическіе, красные инфаркты (см. кровеносные сосуды — болѣзни ихъ, т. XVI, 790), обусловленные закупоркой какой-либо легочной артеріи пробкой (эмболіей), при чемъ величина ихъ можетъ колебаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ калибра артерій. Небольшіе инфаркты, обыкновенно всего чаще сидящіе близъ поверхности легкихъ, легко всасываются или на мѣстѣ образуется рубецъ; рѣже обращаются въ кашицу, которая пропитывается известью и осумковывается. При инфарктахъ большей величины дѣло можетъ дойти до помраченія сознанія, разстройствъ зрѣнія, приступовъ обморока, крайне затрудненнаго дыханія и даже внезапной смерти. Нерѣдко инфаркты подаютъ поводъ къ послѣдовательному воспаленію легкихъ, къ образованію нарывовъ въ нихъ и даже гангрены. Такъ какъ къ подобнымъ заболѣваніямъ всего болѣе предрасположены одержимые пороками органовъ кровообращенія, то требуется общее укрѣпленіе организма. Леченіе чисто припадочное.

3) *Воспаленіе Л.* (пнеймонія, pneumonia). Различаютъ крупозное (волокнинное, фибринозное) и катаррально е (бронхопнеймонія, дольковое лобулярное) воспаленіе ихъ. *Крупозная пнеймонія* (Pneumonia cruposa, отсюда названіе больныхъ — пневмониками)—острый, большею частью типично-протекающій воспалительный процессъ Л. (см. Воспаленіе, VII, 269). Въ большинствѣ случаевъ она составляетъ первичное заболѣваніе, въ отличіе отъ вторичнаго воспаленія, представляющаго побочное явленіе при какой-либо другой инфекціонной болѣзни, какъ напр., при тифѣ, оспѣ и другихъ болѣзняхъ. Сущность болѣзненнаго процесса заключается въ томъ, что въ полость альвеолъ выпотѣваетъ изъ сосудовъ Л. кровянисто-сывороточная жидкость, при чемъ волокнина ея, смѣшанная съ клѣточными образованіями, свертывается и закупоривъетъ болѣе или менѣе обширные участки Л., иногда цѣлыя доли. Въ большинствѣ заболѣваетъ правая нижняя доля и вообще болѣзнь поражаетъ всего чаще правое Л. Иногда процессъ выпотѣванія можетъ кончиться образованіемъ нарыва. Точно также можетъ развиться и ган-

грена Л., когда кровообращеніе въ воспаленномъ участкѣ замедляется или совершенно прекращается. Если въ такой участокъ проникнутъ гнилостныя бактеріи, то наступаетъ частичное омертвѣніе Л. Рѣже болѣзнь заканчивается образованіемъ творожистыхъ гнѣздъ или чахоткой. Крупозное воспаленіе Л. протекаетъ остро и въ большинствѣ случаевъ по весьма правильному типу: болѣзнь начинается внезапно, быстро развивается, протекаетъ весьма тяжело и, какъ правило, спустя нѣсколько дней отъ начала заболѣванія, либо оканчивается смертью, либо быстрымъ выздоровленіемъ. Какъ правило, представляющее, впрочемъ, нерѣдкія исключенія, послѣ весьма слабо выраженныхъ предвѣстниковъ, какъ, напр., чувства недомоганія, слабости, головной боли, плохого сна, наступаетъ потрясающій ознобъ, температура тѣла быстро повышается, такъ что иногда уже въ первый день болѣзни достигаетъ до 40° Ц. и болѣе, каковая температура держится почти все время болѣзни, сопровождаясь бредомъ, особенно рѣзко выраженнымъ у алкоголиковъ. У дѣтей разстройства нервной системы нерѣдко выражаются рвотой и судорогами. Соотвѣтственно высокой температурѣ учащается пульсъ. Дыханіе учащается до 20—40 дыхательныхъ движеній въ минуту, а въ тяжелыхъ случаяхъ болѣзни у нервныхъ и раздражительныхъ людей, передъ агоніей, даже до 70. Само дыханіе поверхностное, такъ какъ болѣе глубокое довольно болѣзнено. Кожа пневмониковъ красна, напряжена, горяча и суха. Лицо вначалѣ яркокрасное, потомъ получаетъ желтоватый оттѣнокъ, а губы и щеки получаютъ багровую окраску. Во время кризиса появляется обильный теплый потъ. Передъ смертью, во время агоніи, также наблюдается обильное отдѣленіе холоднаго, клейкаго пота, при чемъ кожа обыкновенно влажна и холодна. Нерѣдко появляются различныя сыпи. Уже съ самаго начала болѣзни больные испытываютъ давленіе и тягостное стѣсненіе въ груди, за которымъ слѣдуетъ колотье въ боку, сильно ухудшающее ихъ самочувствіе и зависящее отъ сопутствующаго пораженія плевры. Кашель, отъ котораго больные стараются удержаться и зависящій отъ присутствія посторонняго вещества въ альвеолахъ и бронхахъ, составляетъ, вслѣдствіе своей болѣзненности и частоты, крайне тягостный для больныхъ припадокъ. Онъ сухъ, коротокъ и прерывистъ. Только въ послѣдующіе дни болѣзни онъ становится болѣе влажнымъ и глубокимъ. Мокрота пневмониковъ, вслѣдствіе примѣси красныхъ кровяныхъ шариковъ, окрашена въ ржавый цвѣтъ; она клейка, съ трудомъ отплевывается. Въ общемъ, болѣзнь протекаетъ въ очень короткій срокъ. Если дѣло идетъ къ выздоровленію, то наступаетъ кризисъ, при которомъ температура быстро падаетъ, часто ниже нормы. Уже давно было замѣчено, что кризисъ при этомъ страданіи въ большинствѣ случаевъ наступаетъ въ нечетный, на 3, 5, 7, 9 и даже 11 день отъ начала болѣзни. Вообще нерѣдко болѣзнь уклоняется отъ своего типичнаго теченія. Изъ этихъ уклоненій наиболѣе заслуживаетъ вниманія *желчная* пневмонія (pneumonia biliosa) и *тифоидная* (pneumotyphus). Первая протекаетъ чрезвычайно тяжело, даетъ громадную смертность и представляетъ осложненія желудочно-кишечными разстройствами и желтухою. При пнеймотифѣ на первый планъ выступаютъ большая подавленность, головныя боли, бредъ, спячка, сильно-обложенный, позднѣе—сухой, треснувшій языкъ, малый, скорый пульсъ, поносъ, вздутіе живота газами, желтуха, припуханіе печени и селезенки, воспаленіе плевры, околосердечной сумки, брюшины и мозговыхъ оболочекъ. Волокнинное воспаленіе легкихъ прежде считалось простудною болѣзнью, но въ настоящее время доказано, что она обусловливается специфическими бактеріями (см. II, 764), чѣмъ обусловливается ея заразительный и заносный характеръ, а также появленіе эпидемій ея, но для заболѣванія недостаточно одного проникновенія микроба въ легкое, а требуются нѣкоторыя условія, способствующія фиксаціи и размноженію пневмококка въ легкомъ, какъ, напр., мѣстная простуда, ушибы, поврежденія, раздраженіе дыхательныхъ путей химическими веществами и пр. Точно также вліяетъ время года, погода и вообще различныя климатическія условія. Эта болѣзнь принадлежитъ къ одной изъ наиболѣе распространенныхъ. На ея долю выпадаетъ до 3% всѣхъ заболѣваній, а смертность отъ нея доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почти до 7% общаго числа умершихъ. Она встрѣчается подъ всѣми широтами, при чемъ замѣчено, что зимою и весною чаще заболѣваютъ, чѣмъ лѣтомъ и осенью. Особенно предрасполагаютъ къ заболѣванію переполненныя, дурно провѣтриваемыя помѣщенія. Какъ мѣру предохраненія отъ заболѣванія нужно указать на подлежащее обеззараживаніе мокроты и общее оздоровленіе городовъ и жилищъ. Что касается леченія, то главнѣйшая задача его поддержаніе силъ больного и устраненіе наиболѣе угрожающихъ припадковъ—высокой температуры, упорнаго кашля, присоединяющихся плевритовъ и др. страданій.

4) *Катарральная пнеймонія*—бронхопнеймонія—протекаетъ какъ въ формѣ остраго, такъ и хроническаго страданія. Сущность процесса заключается въ первичномъ катарральномъ пораженіи бронховъ и послѣдовательномъ—альвеолъ, при которомъ послѣднія наполняются слизистымъ эксудатомъ съ эмигрировавшими (см. Воспаленіе, т. VII, стр. 268) бѣлыми кровяными шариками и отпавшими клѣтками эпителія. Болѣзнь поражаетъ всего чаще заднія нижнія доли Л. Причина страданія лежитъ въ проникаціи въ альвеолы раздражающихъ веществъ, вносимыхъ вдыхаемымъ воздухомъ или какимъ либо другимъ путемъ. Почти всегда бронхіальный катарръ предшествуетъ бронхопнеймоніи, даже въ случаяхъ, если онъ обусловливается какими либо заразными болѣзнями, какъ, напр., корь, инфлуэнца, коклюшъ, дифтеритъ, тифъ, скарлатина и оспа. Бронхопнеймонія не имѣетъ типическаго теченія и представляетъ обыкновенно только болѣе рѣзко выраженную картину бронхита, отличаясь чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Острая форма начинается лихорадкой, не представляющей никакого типа; на ряду съ повышеніемъ темпе-

ратуры пульсъ учащается до 140—180 ударовъ въ минуту. Сильная жажда, кожа горяча, лицо красно, дыханіе поверхностное и учащенное; частый короткій кашель, вызывающій сильную боль. Эти явленія иногда на время стихаютъ, иногда вновь ожесточаются, въ связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ болѣзни. Дѣти, у которыхъ всего чаще и приходится наблюдать это страданіе, обнаруживаютъ сильное безпокойство и головную боль. Если поражается значительная часть Л., то лицо блѣднѣетъ, на губахъ появляется особый налетъ, языкъ сухъ, аппетитъ отсутствуетъ, жажда усиливается. Часто это страданіе влечетъ за собою смертельный исходъ, нерѣдко сопровождающійся судорогами, или оно переходитъ въ *хроническое воспаленіе*. Послѣднее можетъ также развиться изъ бронхита, сопутствующаго различнымъ болѣзнямъ. Эта форма воспаленія сопровождается сильнымъ истощеніемъ больного. Хроническая бронхопнеймонія можетъ сопровождаться различными другими болѣзнями и особенно часто осложняется бугорчаткой. Что касается предупредительныхъ мѣръ, то на первомъ планѣ должно стоять тщательное наблюденіе за дѣтьми при существованіи у нихъ болѣзней, сопровождающихся бронхитомъ. Леченіе припадочное.

5) *Легочная эмфизема* — одна изъ самыхъ частыхъ болѣзней этого органа. Поражаются или отдѣльные участки, или оба легкія на всемъ протяженіи. Причины: въ старческомъ возрастѣ — изнашиваніе органа; въ среднемъ и иногда юношескомъ — врожденная слабость упругихъ элементовъ легкаго; часто профессіональная болѣзнь: у выдувальщиковъ стекла, трубачей—вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія легкихъ; у мужчинъ чаще, чѣмъ у женщинъ. Иногда развивается какъ послѣдствіе хроническаго бронхита, продолжительнаго коклюша; при пораженіи воспалительнымъ процессомъ части легкаго, здоровые участки чрезмѣрно растягиваются (компенсаторная эмфизема). Сущность болѣзни заключается въ томъ, что ткань легкихъ теряетъ упругость, что выражается увеличеніемъ ихъ объема, уменьшенной сократительностью и постояннымъ вдыхательнымъ положеніемъ ихъ. Затѣмъ, вслѣдствіе давленія, ткань атрофируется, перегородки легочныхъ пузырьковъ продыравливаются и даже совсѣмъ исчезаютъ, альвеолы сливаются; легочные капилляры запустѣваютъ и атрофируются, результатомъ чего является застой крови въ легочныхъ артеріяхъ и правомъ сердцѣ, которое, вслѣдствіе увеличенія работы, расширяется и гипертрофируется. Болѣзнь длится годами и даже десятками лѣтъ. Характеренъ внѣшній видъ эмфизематика: толстая и короткая шея, грудная клѣтка бочкообразной формы. Нижнія границы легкихъ, вслѣдствіе постояннаго вдыхательнаго вздутія, опущены. Жизненная емкость легкихъ съ 3500 куб. стм. нормальныхъ падаетъ до 2000—1000 куб. стм. Дыханіе затруднено, въ особенности при физическомъ напряженіи (одышка). Послѣдствіемъ болѣзни является разстройство сердечной дѣятельности. Нерѣдко въ теченіе эмфиземы развиваются: легочная бугорчатка въ хронической и очень распространенной формѣ, хроническія заболѣванія сердца, сосудовъ и почекъ, разстройство со стороны кишечника. Одышка въ случаяхъ весьма развитой эмфиземы значительна, иногда принимаетъ характеръ бронхіальной астмы. Осложненія болѣзнями, особенно инфлуенціей и крупозной пневмоніей, нерѣдко опасны для жизни. Леченіе преимущественно припадочное противъ кашля, удушья и примѣняются усиливающія работу сердца. Для облегченія дыханія пневматическое леченіе: аппаратъ Вальденбурга (вдыханіе въ разрѣженный воздухъ); сдавливаніе грудной клѣтки, способствующее выдыханію (дыхательное кресло Росбаха).

6) Изъ другихъ страданій Л. особеннаго вниманія заслуживаетъ *острый отекъ ихъ*, представляющій громадную опасность для жизни больного и заключающійся въ пропитываніи легочной ткани, альвеолъ и бронховъ серозною жидкостью. При очень значительномъ отекѣ дыханіе крайне затрудняется и дѣло можетъ дойти до приступовъ задушенія. Дыханіе поверхностно, затруднено и учащено, больной не можетъ втянуть достаточнаго количества воздуха; онъ испытываетъ чувство сильного страха; лицо краснѣетъ; у него появляются приступы сильнѣйшаго кашля съ изверженіемъ обильной, сильно-пѣнящейся мокроты. Если ему не оказана своевременная энергичная помощь (обильное кровопусканіе, сильныя отвлекающія на кишечникъ, кожу), то смерть можетъ наступить черезъ 1—2 часа. При хронически протекающемъ отекѣ всѣ эти явленія развиваются гораздо медленнѣе, но также могутъ закончиться смертельно.

Легкія полевыя команды (когорты)—были образованы въ Россіи въ 1771 г., для защиты границъ, въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской и въ Сибири. Каждая команда, числомъ около 550 ч., состояла изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: двухъ мушкетерскихъ ротъ и особыхъ командъ—егерской, драгунской и артиллерійской. Всего командъ было 25; въ 1775 г. онѣ упразднены.

Легкоклювыя (Levirostres)—мало употребительный въ настоящее время терминъ, которымъ обозначали прежде или всю теперешнюю группу кукушкообразныхъ (Coccygomorphae) или нѣсколько семействъ ея (сюда причислялись: птицы-носороги—Bucerotidae, зимородки—Halcyonidae, щурки—Meropidae и сивоворонки—Coraciidae).

Легко-конные полки—подъ такимъ названіемъ были сформированы Потемкинымъ, въ 1783 г., изъ полковъ екатеринославской конницы 9 кавалерійскихъ полковъ. Въ слѣдующемъ году были переименованы въ Легкоконные еще 7 полковъ украинской конницы. Всѣ эти полки имѣли особую форму; поступавшіе на укомплектованіе ихъ рекруты обязаны были лишь 15-ти лѣтнимъ срокомъ службы. Часть Л.-конныхъ полковъ еще самимъ Потемкинымъ была преобразована въ гусарскіе, конно-егерскіе и казачьи, а остальные преобразованы въ 1796 г. Съ тѣхъ поръ этого названія въ нашей арміи больше не существуетъ.

Легкоранность охотничьихъ ружей—свойство ихъ живить, т. е. не убивать

дичь на повалъ даже на близкихъ разстояніяхъ. Этотъ порокъ ружей зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неправильной сверловки стволовъ, неравномѣрной толщины стѣнокъ ихъ, разносоставности взятаго для стволовъ металла и т. п. Наиболѣе поражающіе случаи временной потери боя (такъ наз. «заговоренныя» ружья), объясняются, повидимому, нарушеніемъ, послѣ многочисленныхъ выстрѣловъ, взаимнаго положенія частицъ металла стволовъ; послѣ постепеннаго возстановленія нарушеннаго положенія, бой снова улучшается.

Легли-дагъ—вершина Ахалкалакскаго у. Тифлисской губ., выс. 10373 фт. надъ уровнемъ моря.

Legno—древко смычка. Col legno—музыкальный терминъ, требующій игры древкомъ.

Легонинъ (Викторъ Алексѣевичъ)—заслуженный ординарный проф. судебной медицины моск. университета. Учился тамъ-же. Съ 1868 г. началъ чтеніе лекцій въ моск. университетѣ; нѣсколько разъ былъ деканомъ юрид. факультета. Кромѣ докторской диссертаціи: «О преждевременныхъ искусственныхъ родахъ» (М. 1859), Л. написалъ: «О разстройствахъ выраженія состояній (афазія) въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (М. 1883), рядъ статей въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», «Моск. Медицинской Газетѣ» и перевелъ: Бекера, «Руководство къ судебной медицинѣ» (М. 1858, съ дополненіями) и Шаунбурга, «Офталмологія» (М. 1860).

Легочная проба — судебно-медицинскій пріемъ для опредѣленія, родился ли младенецъ живымъ и дышалъ ли до смерти; основанъ на томъ, что легкія плода, дышавшаго послѣ рожденія, плаваютъ въ водѣ — безразлично, участвовало ли въ дыханіи все легкое или только отдѣльныя части его. Не смотря на обязательность этой пробы по русскому и германскому закону, достовѣрность ея отрицается многими авторитетами.

Г. М. Г.

Легочно-глистная болѣзнь домашнихъ животныхъ—бываетъ чаще всего у свиней и овецъ; вызывается паразитами, попадающими въ вѣтви дыхательнаго горла и его развѣтвленія (особ. у поросятъ). Признаки: кашель, особенно при движеніи, выхаркиваніе иногда комковъ бѣлыхъ глистъ, слюнотеченіе, затрудненное дыханіе. Свиньи переносятъ болѣзнь хорошо, овцы плохо (падаетъ до 70%). Лѣченіе: избѣгать болотистыхъ пастбищъ, дезинфекція помѣщеній весною, окуриваніе ихъ дегтемъ, креолиномъ и скипидаромъ, уничтоженіе выхаркиваемаго, вдыханіе креолина и скипидара; внутрь смѣсь изъ креозота и скипидара по 10,0, прованскаго масла 150,0 по столовой ложкѣ 3 раза въ день.

Легочное кровотеченіе—см. Кровохарканіе.

Легочные моллюски (Pulmonata) — отрядъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gastropoda,—см.). Голые или раковинные моллюски, наземные или прѣсноводные, снабженные дыхательной полостью, приспособленной для воздушнаго дыханія и лежащей по большей части передъ сердцемъ, неперекрещивающейся висцеральной коммиссурой, безъ крышечки (за исключеніемъ одного рода). Тѣло снабжено спиральной, по большей части тонкой раковиной, которая можетъ быть сильно развита или болѣе или менѣе рудиментарна до полнаго исчезанія, при чемъ либо раковины вовсе нѣтъ (у сем. Onchidiidae), либо есть зачаточная внутренняя раковина, скрытая въ мантіи (у слизней). Настоящей крышечки (т. е. особой пластинки на спинной сторонѣ задней части ноги, которая можетъ закрывать отверстіе раковины, когда животное втянется въ нее) у Л. м. нѣтъ, за исключеніемъ рода Amphibola, обладающаго роговой крышечкой. Многіе виды наземныхъ Л. могутъ при наступленіи неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій (засухи, зимы) закрывать отверстіе раковины особой перегородкой, такъ назыв. эпифрагмой (epiphragma), изъ отвердѣвшей слизи, содержащей известь. У рода Clausila (см. Улитки) существуетъ особый аппаратъ, замыкающій отверстіе раковины. Наземные Л. имѣютъ 2 пары щупалецъ, изъ нихъ болѣе длинные, лежащіе выше и болѣе кзади (омматофоры), несутъ глаза; за исключеніемъ семейства Onchidiidae, щупальца наземныхъ Л. м. полы и при втягиваніи впячиваются внутрь съ помощью особыхъ мускуловъ. У прѣсноводныхъ щупалецъ одна пара, они сплошные и не впячиваются, глаза сидятъ при основаніи ихъ. Нога Л. м. большая, плоская и лишь рѣдко подраздѣлена поперечной бороздкой. Центральная нервная система сосредоточена въ видѣ кольца вокругъ пищевода и состоитъ изъ типичныхъ для брюхоногихъ узловъ, плевровисцеральная коммиссура простая, не перекрещивающаяся (см. Брюхоногія, фиг. 12 В). Глаза—простого строенія, въ видѣ пузырьковъ, передняя часть которыхъ превращена во внутреннюю роговицу (наружная роговица—часть наружнаго эпителія), задняя—въ сѣтчатку, а полость заключаетъ стекловидное тѣло; органомъ обонянія считаются у наземныхъ Л. м. длинныя щупальца; у нѣкоторыхъ водныхъ есть особый органъ, считаемый за органомъ обонянія, въ дыхательной полости; органомъ вкуса считаются покрытыя высокимъ эпителіемъ и заключающіе нервные узлы лопасти справа и слѣва отъ ротового отверстія; органомъ слуха служитъ пара слуховыхъ пузырьковъ (отоцистовъ). Пищеварительный каналъ снабженъ почти всегда челюстью и теркой или зубчаткой (radula). Челюсть обыкновенна одна въ видѣ дугообразной пластинки (см. табл. Брюхоногія, фиг. 6 А и В), рѣже (напр. у прудовика — Limnaea) къ ней присоединяются боковыя пластинки; у Testacellidae челюсти вовсе нѣтъ. Радула состоитъ изъ многихъ поперечныхъ рядовъ съ многими зубами въ каждомъ ряду, средній зубъ каждаго ряда часто отличается малой величиной и особой формой (напр. у Limnaea, см. табл. Брюхоногія фиг. 7). У семейства Testacellidae ротъ вооруженъ сильно развитымъ хоботомъ, длинною почти равнымъ $^1/_2$ тѣла (у Daudebardia) или даже больше (у Testacella). Глотка снабжена 2-мя слюнными железами, кишка оканчивается около дыхательнаго отверстія. Органомъ дыханія служитъ сплетеніе венозныхъ сосудовъ на стѣнкѣ легкаго—особой полости, лежащей по большей части въ передней части

тѣла и открывающейся наружу справа (у раковинъ завитыхъ влѣво—слѣва). У нѣкоторыхъ дыхательная полость передвинута на задній конецъ тѣла. Въ молодости дыхательная полость прѣсноводныхъ Л. м. наполняется водою, позднѣе воздухомъ, но нѣкоторые Л. сохраняютъ водное дыханіе и въ зрѣломъ возрастѣ; именно виды, живущіе въ глубинѣ швейцарскихъ озеръ, наполняютъ дыхательную полость водою. Нѣкоторые виды, кромѣ легочной полости, имѣютъ и жабры (напр. новозеландское семейство Ampibolidae; выросты, играющіе роль вспомогательныхъ органовъ дыханія, имѣютъ и Onchidiidae). Сердце состоитъ изъ предсердія и желудочка, лежитъ по большей части позади легкаго и наполняется изъ его сосудовъ артеріальной кровью; предсердіе лежитъ поэтому по большей части спереди отъ желудочка, какъ у переднежаберныхъ. Система кровеносныхъ сосудовъ дополняется венозными лакунами. Органомъ выдѣленія служитъ почка, открывающаяся наружу или въ полость легкаго, или рядомъ съ заднепроходнымъ отверстіемъ около дыхательнаго отверстія, или вмѣстѣ съ задней кишкой, сливаясь съ нею выводнымъ протокомъ; другое отверстіе почки открывается въ полость около-сердечной сумки. Всѣ Л. м. гермафродиты, съ простой обоеполой железой, въ дольках которой развивается и сѣмя, и яйца, и выходящимъ изъ нея протокомъ, который далѣе раздѣляется на сѣмяводъ и яйцеводъ. Къ этимъ главнымъ частямъ полового аппарата присоединяются многія придаточныя, у улитокъ (анатомія улитки см. табл. Брюхоногія фиг. 9). Въ началѣ половыхъ протоковъ имѣется бѣлковая железа, продуктъ дѣятельности которой одѣваетъ яйца въ видѣ слоя бѣлка, выводной протокъ гермафродитной железы образуетъ нерѣдко расширеніе—сѣмянной пузырь; за нимъ слѣдуетъ часть протока невполнѣ подраздѣленная на мужской и женскій, съ многочисленными придаточными железами. Послѣ раздѣленія половыхъ путей яйцеводъ переходитъ во влагалище, при которомъ у всѣхъ Л. м. есть пріемникъ сѣмени: receptaculum seminis (см. на фигурѣ 9), въ видѣ пузырька съ короткимъ или длиннымъ протокомъ, куда вводится при совокупленіи сѣмя другого индивида; у улитокъ влагалище очень часто снабжено двумя пучками пальцевидно раздѣленныхъ, слизеотдѣлительныхъ железъ, кромѣ того въ особомъ боковомъ выпяченіи его находится известковая палочка (такъ назыв. любовная стрѣла), служащая, вѣроятно, органомъ раздраженія. Сѣмянной протокъ оканчивается полымъ penis, у улитокъ съ длиннымъ боковымъ жгутомъ (flagellum). въ задней части penis, и во flagellum сѣмянныя тѣльца съ помощью слизи соединяются въ одну массу сперматофоръ, который и вводится въ женскій половой аппаратъ другого недѣлимаго. Оплодотвореніе яицъ происходитъ въ верхнихъ отдѣлахъ яйцевода, здѣсь же яйца окружаются бѣлкомъ и скорлупою (у наземныхъ содержащею обыкновенно известь). Отверстіе женскаго и мужского аппарата лежатъ у водныхъ Л. м. отдѣльно, у наземныхъ въ общей половой клоакѣ, которая открывается наружу справа передъ дыхательнымъ отверстіемъ. У формъ съ половой клоакой (напр. улитки, слизни) оплодотвореніе взаимное и оба индивида при совокупленіи играютъ одновременно роль самца и самки. У Л. м. съ отдѣльными половыми отверстіями оплодотвореніе обыкновенно одностороннее, рѣже взаимное. Въ исключительныхъ случаяхъ наблюдается и самооплодотвореніе съ введеніемъ сѣмени во влагалище того же индивида. Немногіе Л. (напр. Clausilia, Pupa) живородящи, большинство откладываетъ яйца. У наземныхъ они обыкновенно съ известковой скорлупой, часто велики (у виноградной улитки 6 мм. въ діаметрѣ), откладываются кучками или соединены четкообразно; у прѣсноводныхъ они откладываются въ видѣ студенистыхъ шнуровъ или лепешекъ. Л. м. живутъ на сушѣ или въ прѣсныхъ водахъ, немногіе по морскимъ берегамъ (напр. Onchidium) или въ солоноватыхъ водахъ. Наземные любятъ особенно теплыя и влажныя мѣста и тѣнь, предпочитаютъ известковую почву; нѣкоторые живутъ въ темныхъ пещерахъ (напр. Zospeum въ пещерахъ Крайны) и отличаются недоразвитыми органами зрѣнія. Нѣкоторые живутъ въ теплыхъ источникахъ. Пища большинства—растенія, нѣкоторые питаются и животной пищей; такъ семейство Testacellidae представляетъ хищниковъ, питающихся главнымъ образомъ дождевыми червями, а также другими моллюсками. Нѣкоторые наземные Л. м. обнаруживаютъ большую живучесть; закрывъ эпифрагмой раковину, они могутъ цѣлые годы пребывать въ состояніи скрытой жизни (такъ, въ британскомъ музеѣ ожили экземпляры Helix desertorum, простоявшіе 4 года въ коллекціи), а также довольно долго (недѣли двѣ) противостоятъ дѣйствію морской воды. Этимъ облегчается разселеніе ихъ. Многочисленные виды Л. м. (уже въ 80-хъ гг., было извѣстно около 6000 нынѣ живущихъ видовъ и 600 ископаемыхъ, и новые виды постоянно описываются) распространены по всей землѣ и нѣкототоры роды представляютъ чрезвычайно широкое распространеніе, область другихъ напротивъ крайне ограничена. Особеннымъ богатствомъ Л. моллюсками отличаются острова, на нихъ живетъ около $^1/_2$ всѣхъ современныхъ видовъ; почти каждый островъ или группа островов имѣетъ свои особые виды, особенно богаты Вестиндскіе, Филиппинскіе и Сандвичевы острова. Въ ископаемомъ состояніи Л. моллюски встрѣчаются преимущественно въ третичныхъ отложеніяхъ, по одному виду современныхъ родовъ Zonites и Pupa извѣстно уже съ каменноугольнаго періода. Л. м. дѣлятся на наземныхъ (Stylommatophora)—съ глазами на концѣ по большей части впячивающихся щупалецъ, передъ и подъ которыми находится пара меньшихъ губныхъ, раковиной или голые, и прѣсноводныхъ (Basommatophora)—съ глазами на внутренней сторонѣ или у основанія не впячивающихся щупалецъ, безъ губныхъ щупалецъ, всегда съ хорошо развитой раковиной, съ раздѣленными половыми отверстіями. *Н. Книповичъ.*

Легочныя рыбы — двоякодышащія рыбы (Dipnoi), см.

Легран-дю-Соль (Henri Legrand du Saulle)—выдающійся французскій психіатръ (1830—86). Онъ уже рано посвятилъ себя

изученію душевныхъ болѣзней и разрабатывалъ ихъ преимущественно съ судебно-медицинской точки зрѣнія. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ экспертомъ при гражданскомъ трибуналѣ въ Парижѣ; кромѣ того выступалъ въ качествѣ такового во множествѣ уголовныхъ процессовъ. и читалъ блестящія лекціи по душевнымъ болѣзнямъ. Онъ былъ однимъ изъ основателей Общества судебной медицины въ Парижѣ (1868). Ему принадлежитъ длинный рядъ клиническихъ и судебно-психіатрическихъ статей въ журналѣ «Annales medico-psychologiques»; кромѣ того нѣсколько монографій, изъ которыхъ особенной извѣстностью пользуются «La folie devant les tribunaux» (1864), «Le délire des persécutions» (1871), далѣе—очерки наслѣдственнаго помѣшательства, описаніе отдѣльной формы послѣдняго (такъ назыв. folie du doute), этюды объ эпилептическомъ, историческомъ помѣшательствѣ и др. *П. Розенбахъ.*

Легранъ (Antoine Le Grand), изъ Дуэ—картезіанецъ XVII в. Соч.: «Le sage stoïque» (1662); «Philosophia veterum e mente Renati Des Cartes» (1671); «Institutio philosophiae secundum principia R. D. nova methoda adornata» (1672); «Apologia pro Cartesio contra Samuelem Parkerum» (1672) и «Dissertatio de carentia sensus et cognitionis in brutis» (1679).

Легранъ (Эмиль Legrand)—проф. новогреч. яз. въ парижск. школѣ живыхъ восточн. яз. Гл. труды: «Bibliographie hellénique» (1885); «Collections de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellenique» (1869—75); «Chansons populaires grecques»; «Chansons et contes populaires de la Calabre»; «Recueil de contes populaires grecs»; «Bibliothèque grecque vulgaire» (1880 — 90); «Grammaire grecque moderne» и «Dictionnaire français-grec moderne et grec moderne-français» (1885).

Легранъ д'Оесси (Пьерръ - Жанъ - Баптистъ Legrand d'Aussy, 1737—1800) — франц. ученый іезуитъ. Главный трудъ его—собраніе «Fabliaux ou contes des XII et XIII siècles» (П., 1779). Напеч. еще «Histoire de la vie privée des Français», неоконч., «Sur l'ancienne législation de la France» и мн. др.

Легрелль (Arsène Legrelle)—франц. писатель, род. въ 1834 г. Написалъ: «A travers la Saxe» (1865); «Holberg, considéré comme imitateur de Molière»; «Iphigénie en Tauride de Goethe», «La Prusse et la France devant l'histoire» (1874), «Le Volga», «Louis XIV et Strasbourg» (1885). О послѣднемъ соч. см. статью В. В. Бауера въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1885 г. и въ его «Новой исторіи».

Легренци (Giovanni Legrenzi)—итальянскій композиторъ, принадлежавшій къ такъ назыв. «второй венеціанской школѣ» (1625 — 90). Въ своей оркестровкѣ Л. давалъ предпочтительное значеніе струнной группѣ. Писалъ оперы, камерныя произведенія и духовныя сочиненія: мессы, мотеты, кантаты и пр. Темами Л. пользовались многіе композиторы. I.-С. Бахъ написалъ органную фугу на одну изъ темъ Л. *Н. С.*

Легро (Альфонсъ Legros)—современный франц. живописецъ-жанристъ и граверъ, род. въ 1837 г., учился въ Парижѣ, сперва у Канбона, а потомъ у Лекока-Буабодрана, занимался также въ парижск. училищѣ изящныхъ искусствъ и, сдѣлавъ поѣздку въ Испанію, съ 1866 г. поселился въ Лондонѣ. Въ картинахъ своихъ выказываетъ даръ наблюдательности, правдиво передаетъ движеніе и экспрессію лицъ, отличается теплотою колорита, но нерѣдко пренебрегаетъ обработкою деталей. Наиболѣе удачныя его произведенія—«Вечерняя молитва» (1859); «Ex-voto» (1861; наход. въ дижонск. музеѣ), «Побіеніе св. Стефана каменьями» (1867; въ аврашск. музеѣ), «Почетное наказаніе» (1868; въ люксанбургск. гал., въ Парижѣ), «Пилигримы» (въ ливерпульск. муз.), «Благословеніе моря» (1873), «Мѣдникъ» (1875), «Крестины» (1875) и нѣк. др. Многочисленные, мастерски исполненные офорты этого художника въ большомъ почетѣ у любителей новѣйшихъ гравюръ. *А. С—въ.*

Легро (Пьеръ Legros, 1666—1719)—франц. скульпторъ, ученикъ своего отца, по имени также Пьера. Двадцати лѣтъ отъ роду получилъ въ Парижѣ большую римскую премію и былъ отправленъ въ Италію, гдѣ провелъ почти всю остальную свою жизнь и гдѣ находится большинство его произведеній, возбуждавшихъ, въ свое время, общее удивленіе. Въ нихъ онъ является ревностнымъ послѣдователемъ водворившагося въ тогдашней пластикѣ стиля Бернини, стремившимся, въ погонѣ за мнимою граціей, даже превзойти этого послѣдняго жеманствомъ и вычурностью; но, при всемъ томъ, они свидѣтельствуютъ, что онъ обладалъ большимъ знаніемъ и опытною, деликатною техникой. Главныя работы Л. —статуя св. Доминика, въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ, мавзолей папы Пія IV, въ базиликѣ Санта-Маріа Маджоре, тамъ же, св. Игнатій и три ангела, серебряная группа въ іезуитской церкви, тамъ же, памятникъ кардинала Альдобрандини, въ церкви «св. Петра въ цѣпяхъ», тамъ же, статуя св. Терезы, въ кармелитск. монастырѣ, въ Туринѣ, и статуя «Молчаніе», въ Тюльерійскомъ саду, въ Парижѣ. *А. С—въ.*

Ле-Гу (Jean le-Houx)—французскій поэтъ временъ религіозныхъ войнъ, написавшій сборникъ «Vau de Vire nouveaux». Стихотворенія его позже стали приписываться нѣкоему Оливье Басселену, который во многихъ пѣсняхъ XV в. воспѣвается какъ лучшій изъ поэтовъ своего времени, веселый собутыльникъ и храбрый воинъ, по преданію убитый въ битвѣ при Форминьи въ 1450 г. Подлинныя стихотворенія этого Басселена открылъ Арманъ Гасте въ рукописяхъ національной библіотеки. Ср. «Les Vau de Vire de Jean le Houx» (П., 1875; по подлинной рукописи); Armand Gasté, «Olivier Basselin et le Vau de Vire» (П., 1887).

Легувэ (Ernest Legouvé) — французскій писатель, членъ франц. акд., сынъ Габріэля Л., род. въ 1807 г., дебютировалъ пьесой «La Découverte de l'Imprimerie». Вмѣстѣ съ Скрибомъ написалъ для театра «Adrienne Lecouvreur», «Bataille de Dames», «Contes de la reine de Navarre», одинъ—«Médée», «Doigts de fée», «Par Droit de Conquête», «Le Pamphlet», «Beatrix», «Un jeune homme qui ne fait rien», «Leux Reines de France», «Séparation» и др.

Его «Théâtre Complet» вышелъ въ 1887—90 г., а мелкія пьесы собраны въ «Comédies en un acte» (1887). Въ своихъ публичныхъ лекціяхъ Л. затрагивалъ не только литературные, но и разные другіе вопросы — о вліяніи женщинъ на семейную и общественную жизнь, о декламаціи, даже о фехтовальномъ искусствѣ, въ которомъ Л. достигъ мастерства. Написалъ еще нѣсколько романовъ (болѣе извѣстный изъ нихъ—«Edith de Falsen»), «Hist. morale des femmes», любопытныя автобіографическія записки, подъ заглавіемъ «Soixante ans de souvenirs» (2 изд. 1888), «Les Morts bizarres» (1832), «La Croix d'honneur et les comédiens» (1863), «La Femme en France au XIX s.», «Les Pères et les enfants au XIX s.», «Histoire de ma maison» (1890) и др.

Легувэ (Gabriel-Marie-Jean-Baptiste Legouvé, 1764—1812)—французскій поэтъ, членъ французской академіи, авторъ нѣсколькихъ драмъ и трагедій: «La mort d'Abel», «Epicharis», «Quintus Fabius», «Etéocle» и др., имѣвшихъ успѣхъ на сценѣ. Сборникъ стихотвореній: «Essais de deux amis» изданъ Л. вмѣстѣ съ другомъ его Лайа (1786). Въ 1801 г. вышла въ свѣтъ лучшая поэма Л.: «Mérite des Femmes», имѣвшая громадный успѣхъ и выдержавшая въ короткое время 40 изданій.

Легуминъ (хим.)—выдѣленъ впервые изъ сѣмянъ гороха, бобовъ и чечевицы Эйнгофомъ въ 1805 г. Пру, Браконо и Либихъ считали его сначала тожественнымъ съ казеиномъ молока (см. Бѣлковыя вещества), почему и было дано Л. названіе *растительнаго казеина*. Дюма и Кагуръ замѣтили, что въ Л. менѣе углерода и болѣе азота, чѣмъ въ казеинѣ. По Риттгаузену, которымъ добыты болѣе полныя и новыя данныя, Л. можетъ быть полученъ извлеченіемъ слабой щелочью изъ толченыхъ сѣмянъ гороха, бобовъ, чечевицы, вики и овса, осажденіемъ профильтрованнаго раствора уксусной кислотою, промываніемъ осадка на фильтрѣ спиртомъ и окончательнымъ сушеніемъ въ пустотѣ надъ сѣрною кислотою. Полученный этимъ путемъ Л. представляетъ ломкую или порошковато-зернистую массу, растворимую и въ холодной, и въ горячей водѣ; растворъ Л. въ слабой щелочи (крѣпости 0,1—0,2%) даетъ съ 1—2 каплями раствора мѣднаго купороса прозрачный фіолетовый или фіолетово-красный растворъ. Составъ Л. (по Риттгаузену): Л. изъ гороха, чечевицы и вики содержитъ: C—51,48%, H—7,02, N—16,77, S—0,40; изъ бобовъ: C—51,48, H—6,92, N—14,71(?), S—0,45; изъ овса: C—51,6, H—7,5, N—17,2, S—0,8%; кромѣ того во всѣхъ Л. найдено небольшое количество фосфора *). При кипяченіи Л. съ разбавленной сѣрной кислотой Риттгаузеномъ получены лейцинъ (см.), тирозинъ (см.), немного глутаминовой **) и много аспарагиновой кислоты ***). По Гоппе-Зейлеру, свѣжія сѣмена, а равно растительныя ткани и соки не содержатъ протеиновыхъ (см.) тѣлъ изъ группы казеиновъ (или альбуминатовъ), а всѣ вещества, описанныя до сихъ поръ подъ названіемъ растительныхъ казеиновъ, представляютъ по его мнѣнію (подтверждаемому работами Грина и Мартина) продукты превращенія (подъ вліяніемъ щелочи, употребляемой для извлеченія Л.) различныхъ глобулиновъ и альбуминовъ (см. Бѣлковыя вещества), содержащихся нормально въ растеніяхъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Леда (Λήδα, Λήδη)—дочь этольскаго царя Ѳестія. Поразившись красотой Л., Зевсъ предсталъ передъ ней въ образѣ лебедя, и плодомъ ихъ союза были Полидевкъ и Елена. По другимъ сказаніямъ, Елена вышла изъ яйца Л., оплодотвореннаго олимпійскимъ лебедемъ. Имя Λήδη нѣкоторые сопоставляютъ съ им. богини Λητώ и объясняютъ его въ томъ смыслѣ, что первоначально Л. была олицетвореніемъ *ночи*, матери свѣтилъ. По другимъ, слово Л. есть ничто иное какъ встрѣчающееся въ ликійскихъ надписяхъ Λαδα — жена, женщина (госпожа), слово карійско-лелегскаго корня. *Н. О.*

Ледвичъ (Эдвардъ Ledwich)—англійскій антикварій, занимался изученіемъ ирландскихъ древностей и очищеніемъ древнѣйшей ирландской исторіи отъ разукрашивавшихъ ее вымысловъ. Главное соч.: «Antiquities of Ireland» (1794—1796).

Ледебуръ (Karl-Friedrich von Ledebour, 1785—1851)—нѣмецкій ботаникъ, извѣстный своимъ сочиненіемъ по флорѣ Россіи («Flora Rossica», 4 т., Штуттгартъ, 1842—53); родился въ Стральзундѣ; изучалъ естественныя науки въ Грейсвальдѣ. Въ 1805 г. былъ назначенъ директоромъ ботаническаго сада въ Дерптѣ (Юрьевѣ); съ 1811 по 1836 г. Л. былъ профессоромъ ботаники въ дерптскомъ университетѣ. Въ 1826 г. Л. сдѣлалъ путешествіе на Алтай. Вышелъ въ 1836 г. въ отставку. Изъ другихъ сочиненій Л. извѣстны «Reise durch Altai-Gebirge» (Б., 1829—30); «Flora Altaica» (Б., 1829—33); «Icones plantarum novarum floram rossicam illustrantes» (Дерптъ, 1829—34); «Monographia generis Paridum» (Дерптъ, 1827) и др. *С. Р.*

Ледебуръ (Леопольдъ, баронъ Ledebur, 1799—1877)—историкъ. Написалъ: «Das Land und Volk der Brukterer» (Б., 1827); «Blicke auf die Litteratur des letzten Jahrzentes zur Kenntniss Germaniens zwischen Rhein und Weser» (тамъ же, 1837); «Die fünf Münsterschen Gaue und die sieben Seelande Friesslands» (тамъ же, 1836); «Der Maiengau oder das Mayenfeld» (тамъ же, 1842); «Nordthüringen und die Hermundurer oder Thüringer» (тамъ же, 1842 и 1852). Писалъ еще по генеалогіи и геральдикѣ.

Ледеганкъ (Карлъ-Людвигъ Ledeganck, 1805—1847) — фламандскій поэтъ-романистъ, особенно прославился своими элегіями. Наиболѣе извѣстны изъ его произведеній: «Bloemen mijiner lente» (Гентъ, 1839); «Het slot van Zomergen» (Гентъ, 1840; фр. пер. O. Delepierre); «Die Krankzinnige» (Гентъ, 1846); «Die drei Zusterstaden» (1846; «Les Trois Villes soeurs», пер. Louwage)—популярнѣйшая классическая поэма фламандцевъ, панегирикъ

*) Составъ казеина молока, по Комайлю и Миллону: C—55,24%, H—8,26, N—16,70, а по Читтендену и Пейнтеру: C—53,30, H—7,07, N—15,91, S—0,82, P—0,87.

**) Глутаминовая кислота $C_5H_9NO_4$ есть амидоглутаровая кислота, т. е. $CO_2H.(C_2H_3.NH_2).CO_2H$ (см. Глутаровая кислота).

***) Аспарагиновая кислота $C_4H_7NO_4$ есть амидоянтарная $CO_2H.CH(NH_2).CH_2.CO_2H$.

Генту, Брюгге и Антверпену. Собраніе сочиненій Л. изд. въ 1856, 1873 и 1878 г. — Ср. Hamelius, «Histoire politique et littéraire du mouvement flamand» (Брюссель, 1894).

Леденгскій источникъ — Вологодской губ., Тотемскаго у., въ 35 в. отъ у. г., среди лѣсовъ, при соляныхъ варницахъ. У соляного источника ванное зданіе, при заводѣ—госпиталь. Разсолъ очень богатъ поваренной солью (почти 3%), сѣрнокислымъ натромъ и др. Вода употребляется только снаружи, при ревматическихъ заболѣваніяхъ.

Леденецкія *соляныя* **озера**—находятся въ Красноярскомъ у., Астраханской губ., въ 30 в. отъ уѣздн. города и въ 8 в. отъ Кигацкой пристани, на лѣвомъ берегу Волги. Изъ 8 Л. озеръ, наибольшее (№ 4) имѣетъ длины до 400 саж., при ширинѣ въ 50 саж., а наименьшее (№ 8)—въ длину 80 саж., а въ ширину 70 саж. Изъ этихъ озеръ соль добывалась еще въ XVIII стол., и съ 1806 по 1866 гг. добыто изъ нихъ соли болѣе 2 милл. пд.; въ настоящее время въ озерахъ, вслѣдствіе выработки ихъ, осаждаются преимущественно горькія соли, а потому добыча поваренной соли прекращена. *Ф. Ш.*

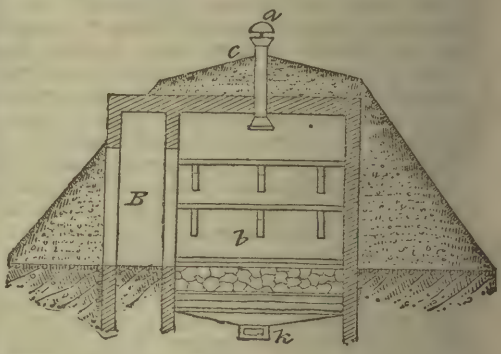
Леденецъ—см. Сахаръ.

Ледесма (Alonso de-Ledesma)—испанскій поэтъ (1552—1623). Біографическихъ свѣдѣній о немъ почти не сохранилось, а сочиненія его въ настоящее время мало понятны и неинтересны. При жизни его слава была очень велика; онъ былъ прозванъ «Divino», его хвалили Лопе-де-Вега и Сервантесъ. Особенный успѣхъ имѣлъ его сборникъ стиховъ: «Conceptos spirituales» (1600), на религіозные мотивы. Утонченность языка, замысловатость оборотовъ, игра словъ — все это было введено въ моду стихотвореніями Л. и привело къ образованію литературнаго кружка, извѣстнаго въ испанской литературѣ подъ названіемъ «Conceptistas». Другія соч. Л.: «Juegos de la Noche Buena» (1611), «El Monstruo Imaginado» (1613), «Epigramas y Geroglificosà la vida de Cristo».

Ледигьеръ (Франсуа де Боннъ, герцогъ Lesdiguières, 1543—1626)—франц. военный и государственный дѣятель. Сражался въ рядахъ протестантовъ во время религіозныхъ войнъ; при Генрихѣ IV былъ правителемъ Прованса, Дофинэ и возведенъ въ званіе маршала. Получивъ во время регентства Маріи Медичи достоинство герцога, стоялъ за королевскую власть и старался удерживать своихъ единовѣрцевъ отъ возстанія. Въ старости принялъ католичество и получилъ званіе коннетабля Франціи. Ср. «Actes et correspondance du Connétable de L.» (Гренобль, 1878—84); Dufayard, «Le connétable de L.» (Гренобль, 1892).

Ледниковый періодъ, *ледн. наносъ* и *ледниковыя отложенія* — см. Четвертичная система.

Ледникъ.—При набивкѣ Л. необходимо принимать во вниманіе неизбѣжныя потери вслѣдствіе таянія льда въ теплое время года. Величина этой потери зависитъ отъ устройства Л. Желудокъ, т. е. помѣщеніе для льда, лучше всего углубить въ грунтъ, располагая его выше уровня грунтовой воды. Но если этого нельзя сдѣлать, то его устраиваютъ надъ землею. Полъ обыкновеннаго Л. устраивается изъ двухъ рядовъ пластинъ или балокъ, покрытыхъ досками не вплотную, для свободнаго стока воды, которая трубою *k* (фиг. 1) отводится въ сторону. Двери *B* дѣлаются двойными и Л. съ остальныхъ трехъ сторонъ обсыпается землею. Иногда же желудокъ образуетъ особый ящикъ, вставленный въ срубъ Л., при чемъ пространство между наружными и внутренними стѣнами, оставляя дверь для прохода, заполняется землею, угольнымъ порошкомъ, торфомъ, сѣчкою, соломою, сѣномъ или другими дурными проводниками тепла. Сверху помѣщается вентиляторъ *C*, изъ трубы со сферическою крышею *a*. Выше льда настилается полъ изъ толстыхъ досокъ или брусковъ, съ промежутками между ними. По стѣнамъ устраиваются полки для провизіи. Наружныя стѣны выводятся плотно изъ бревенъ, съ обшивкою и хорошимъ проконопачиваніемъ.



Лучше всего Л. устроить ниже поверхности земли, съ люкомъ наверху и приставною лѣстницею для входа. Если же устраиваются боковыя двери для входа, то ихъ слѣдуетъ помѣстить съ сѣверной стороны. Полезно стараться, чтобы ледъ представлялъ воздуху возможно меньшую поверхность, а потому слѣдуетъ при набивкѣ располагать льдины по возможности большими и правильными кабанами, безъ промежутковъ. Кругомъ Л. полезно засадить кустами и деревьями. Каменные и другіе массивной конструкціи Л., въ видѣ подваловъ большихъ размѣровъ, строятся для храненія запасовъ пива на заводахъ, при больницахъ и пр., при чемъ приходится принимать особыя мѣры для отведенія воды и вентиляціи помѣщенія. Въ пивныхъ складахъ площадь, занятая льдомъ, должна приблизительно соотвѣтствовать одной трети площади, назначенной для храненія напитка. *А. Т.*

Ледникъ — см. Глетчеръ, также Ледъ (физ. геогр., стр. 473).

Ледничникъ (Boreus) — родъ насѣкомыхъ изъ семейства панорповыхъ (Panorpidae) отряда сѣтчато-крылыхъ (Neuroptera). Крылья недоразвиты или вовсе отсутствуютъ, глазковъ нѣтъ, самка съ выдающимся яйцекладомъ; усики нитевидные, довольно длинные; ноги длинныя; сложные глаза. Хищныя насѣкомыя. Личинки похожи на гусеницъ, имѣютъ короткіе трехчлениковые усики, ку-

сающіе ротовые органы; тѣло изъ 13 члениковъ; ноги зачаточныя; живутъ въ землѣ. B. hiemalis L. темнаго металлически зеленаго цвѣта; ноги, зачатки крыльевъ и яйцекладъ буроватожелтые; зачаточныя крылья у самца загнуты кверху, у самки очень коротки и прилегаютъ къ тѣлу. Длина равна 3—4 мм. Водится въ средней и сѣверной Европѣ, между прочимъ и въ Россіи; встрѣчается рѣдко, съ октября по мартъ, на тающемъ снѣгѣ и во мху; движется прыжками. *Н. Кн.*

Ледовитый океанъ — см. Сѣверный и Южный ледовитые океаны.

Ледовое побоище — знаменитая побѣда, одержанная новгородцами, подъ предводительствомъ Александра Невскаго, надъ ливонскими рыцарями, 5 апрѣля 1242 года, на льду Чудского озера. По извѣстіямъ лѣтописей, битва началась при солнечномъ восходѣ у Воронея Камени на Узмени: нѣмцы и чудь, построенные острою колонной («свиньей»), прорвали новгородскіе полки и погнали было часть ихъ, но князь Александръ обошелъ враговъ съ тыла, и «злая сѣча» кончилась въ пользу новгородцевъ; бились такъ, что льда на озерѣ стало не видно—все покрылось кровью; новгородцы гнали нѣмцевъ по льду озера на протяженіи семи верстъ до Суболичьскаго берега; чуди перебито было безъ числа, нѣмцевъ до 400 чел., да взято въ плѣнъ до 50 ливонскихъ рыцарей, которые потомъ шли возлѣ своихъ коней во время радостнаго въѣзда князя Александра въ Псковъ. Эта битва, вмѣстѣ съ побѣдами князя Александра надъ шведами (15 іюля 1240 г. на Невѣ) и литовцами (въ 1245 году подъ Торопцемъ, у озера Жизца и близъ Усвята), имѣла большое значеніе для Пскова и Новгорода, задержавъ напоръ трехъ серьезныхъ враговъ съ запада—въ то самое время, когда остальная Русь терпѣла отъ княжескихъ усобицъ и послѣдствій татарскаго завоеванія. Въ Новгородѣ долго помнили Л. побоище нѣмцевъ; вмѣстѣ съ Невскою побѣдой надъ шведами, оно еще въ XVI в. вспоминалось на ектеніяхъ по всѣмъ новгородскимъ церквамъ. *В. Сторожевъ.*

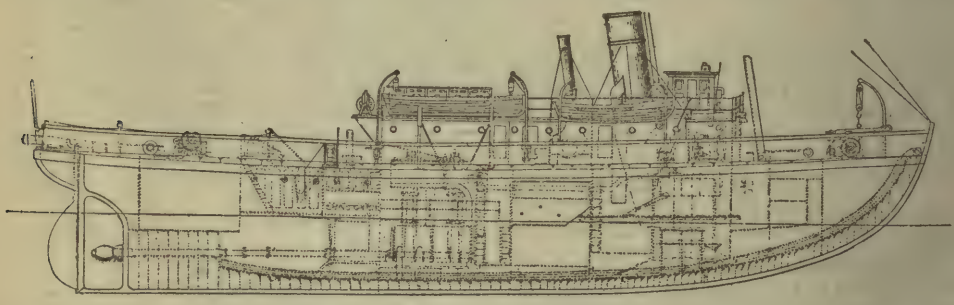
Ледоколы (ледорѣзы)—см. Ледокольныя работы.

Ледокольныя работы—производятся въ портахъ и на рѣкахъ съ цѣлью ускоренія открытія навигаціи весною и продолженія ея въ началѣ зимы, или-же для уничтоженія заторовъ льда, грозящихъ въ какомъ либо отношеніи опасностью. Въ нѣкоторыхъ же портахъ, напр. въ Голландіи, удается помощью Л. работъ поддерживать открытый ходъ для судовъ почти въ теченіе всей зимы. Для разломки льда употребляются: искусственное поднятіе и пониженіе горизонта воды, прорубка канала топорами, прорѣзываніе льда пилами, взрываніе порохомъ или динамитомъ, разломка льда таранами, ледокольными плугами, башмаками и ледокольными санями и, наконецъ, прорѣзываніе льда обыкновенными или спеціально ледокольными пароходами. *Поднятіе и опусканіе горизонта воды* съ цѣлью разломки льда можно примѣнять лишь на закрытыхъ каналахъ и шлюзованныхъ рѣкахъ. Разрубать ледъ *топорами и пешнями* возможно лишь при толщинѣ его не болѣе 15 стм. Иногда успѣхъ достигается *распиловкою* льда (см. Ледопильныя работы). Взрывчатые составы поднимаютъ ледъ и въ то же время сильно волнуютъ воду, которая производитъ во льду значительныя трещины. Обыкновенный крупнозернистый порохъ употребляется въ бутылкахъ или въ жестяныхъ коробкахъ, которыя плотно закупориваются и опускаются подъ ледъ на длинномъ шестѣ. Заряды въ 10 кгр. погружаются на глубину 1,75 м., а въ 25 кгр. — на глубину 2,5 м. При взрывѣ образуются, смотря по толщинѣ льда, воронки, шириною отъ 5 до 15 м., съ трещинами, длиною отъ 10 до 40 м. Динамитъ употребляется въ бумажныхъ картузахъ. Дѣйствіе его гораздо успѣшнѣе чѣмъ пороха. Динамитъ надо опускать подъ ледъ лишь на глубину отъ 1 до 1,3 м., и при этомъ получаются воронки и трещины такихъ-же размѣровъ, какъ при тройномъ пороховомъ зарядѣ. Взрываніе динамита облегчается на морозѣ ниже 8° Ц. употребленіемъ дополнительнаго, нитроглецериноваго патрона, или посредствомъ весьма сильнаго пистона, содержащаго 32 гр. гремучей ртути; для воспламененія пользуются большею частью бикфордовымъ шнуромъ *). Электрическій способъ взрыванія неудобенъ тѣмъ, что перевозка легко замерзающихъ жидкостей для элементовъ, укладка проводовъ и присмотръ за ними причиняютъ много хлопотъ. Взрываніе вообще оказывается полезнымъ лишь при толстомъ и крѣпкомъ льдѣ и большой глубинѣ воды; при заторахъ способъ этотъ мало успѣшенъ. Въ каналахъ взрывы причиняютъ порчу береговъ и дамбъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при трудности пробраться къ затору съ цѣлью заложенія подрывныхъ минъ, прибѣгаютъ къ разбиванію ихъ артиллерійскимъ огнемъ изъ орудій по возможности большаго калибра и снарядами, заряженными пироксилиномъ. Л. *сани* употреблялись въ концѣ 70-хъ гг. на прусской части Вислы. Это были весьма тяжелые водонепроницаемые ящики, длиною 22,5 м., шириною 2,55 м., имѣвшіе кривое дно съ подъемомъ въ 1,45 м. Предварительно выкалывали во льду топорами борозду, шириною 0,5 м. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ этой борозды надвигались на ледъ Л. сани. Для протаскиванія саней необходимо было на каждыя сани 220 рабочихъ, дѣйствовавшихъ при помощи четырехъ канатовъ. Такимъ образомъ удавалось взломать ледъ на ширинѣ 20 м. съ каждой стороны борозды. Но необходимость большого числа рабочихъ дѣлаетъ этотъ способъ весьма дорогимъ. На бельгійскомъ же каналѣ Вильброкъ еще въ настоящее время употребляются подобныя же, но болѣе широкія сани. На французскихъ каналахъ употребляются Л. *паромы*, съ поднятымъ форштевнемъ и кормою, загруженною желѣзомъ, вслѣдствіе чего паромъ легко взлѣзаетъ на ледъ, а потомъ давитъ и ломаетъ его тяжестью кормы. Эти паромы тянутся противъ льда силою 24 лошадей, идущихъ по бечевнику канала.

---

*) Бикфордовъ шнуръ пропитанъ особымъ горючимъ составомъ, горитъ со скоростью около 1 фута въ минуту и не затухаетъ подъ водою.

Паромы эти сравнительно съ ледокольными санями весьма малы, длина 8,5 м., а ширина спереди 2,6 м.; ими можно взламывать ледъ толщиною не болѣе 30 стм. Обыкновенными *пароходами* пользуются съ большимъ успѣхомъ для предотвращенія замерзанія воды въ портовымъ входахъ. Но для разломки образовавшагося льда обыкновенные пароходы вовсе непригодны. Для защиты обыкновенныхъ пароходовъ отъ ударовъ ледяныхъ глыбъ, а также для расчистки фарватера отъ льда, употребляются тараны, Л. плуги и башмаки. *Таранъ* представляетъ крѣпкій деревянный или желѣзный щитъ, который прикрѣпляется къ носу судна помощью цѣпей. Имъ можно дѣйствовать успѣшно лишь при толщинѣ льда до 20 стм. При большей толщинѣ таранъ замѣняютъ *плугомъ*, состоящимъ изъ двухъ кривыхъ желѣзныхъ лопастей, соединеніе которыхъ образуетъ въ серединѣ острое ребро. Плуги пригодны для ломки льда въ портахъ, на каналахъ и шлюзованныхъ рѣкахъ. На большихъ рѣкахъ употреблять ихъ неудобно. При скопленіяхъ льда, достигающихъ толщины 2 и болѣе метровъ, плуги совершенно не могутъ дѣйствовать. Л. башмаки, употребляемые для защиты пароходовъ отъ поврежденія льдомъ при входѣ въ замерзающій портъ, ставятся впереди парохода, къ которому привязываются цѣпями, но эти приборы не взрѣзываютъ ледъ снизу, а напираютъ на него сверху. Башмаки эти приблизительно на метръ шире парохода; они строятся на верфяхъ въ нѣкоторыхъ голландскихъ и германскихъ портахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Для борьбы же съ сильными заторами въ устьяхъ рѣкъ, средней части судно имѣетъ нѣкоторый развалъ бортовъ, предохраняющій отъ раздавливанія льдомъ. Во время дѣйствія ледоколу придаютъ сильный дифферентъ на корму, такъ что носовая часть киля высовывается изъ воды; ледоколъ, вслѣдствіе этого, не только рѣжетъ ледъ, но и находитъ на встрѣчающіяся льдины и раздавливаетъ ихъ своею тяжестью. Наибольшая толщина гладкаго льда, который можетъ быть проломленъ ледоколомъ современнаго устройства, составляетъ 60 стм., набивной ледъ можетъ быть и толще; тающій и покрытый снѣгомъ колется труднѣе гладкаго. Для быстраго перемѣщенія центра тяжести судна, съ цѣлью сконцентрированія давленія на ледяную массу, а такъ для уравновѣшенія судна въ неправильныхъ его положеніяхъ, ледоколы шведскаго типа снабжаются какъ въ кормовой, также и въ носовой частяхъ водонепроницаемыми резервуарами, служащими помѣщеніемъ для водяного балласта. Сильные насосы могутъ во всякое время перемѣстить жидкій балластъ изъ одной части въ другую и тѣмъ помочь возстановить теряемое равновѣсіе. Ледоколы примѣняются какъ на рѣкахъ, такъ и въ портахъ. Въ портахъ Швеціи, по берегамъ Каттегата и Сѣвернаго моря, а также между берегами Швеціи и Даніи пароходы-ледоколы прорубаютъ теперь въ зимнее время каналы, давая свободное сообщеніе между портами. У насъ пароходы-ледоколы дѣятельно работаютъ между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, въ Рижскомъ и Николаевскомъ портахъ. Изъ ледоколовъ въ Финскомъ заливѣ извѣстны: «Луна» и «Заря» Ораніенбаумскаго пароходнаго общества, служащіе для сообщенія между

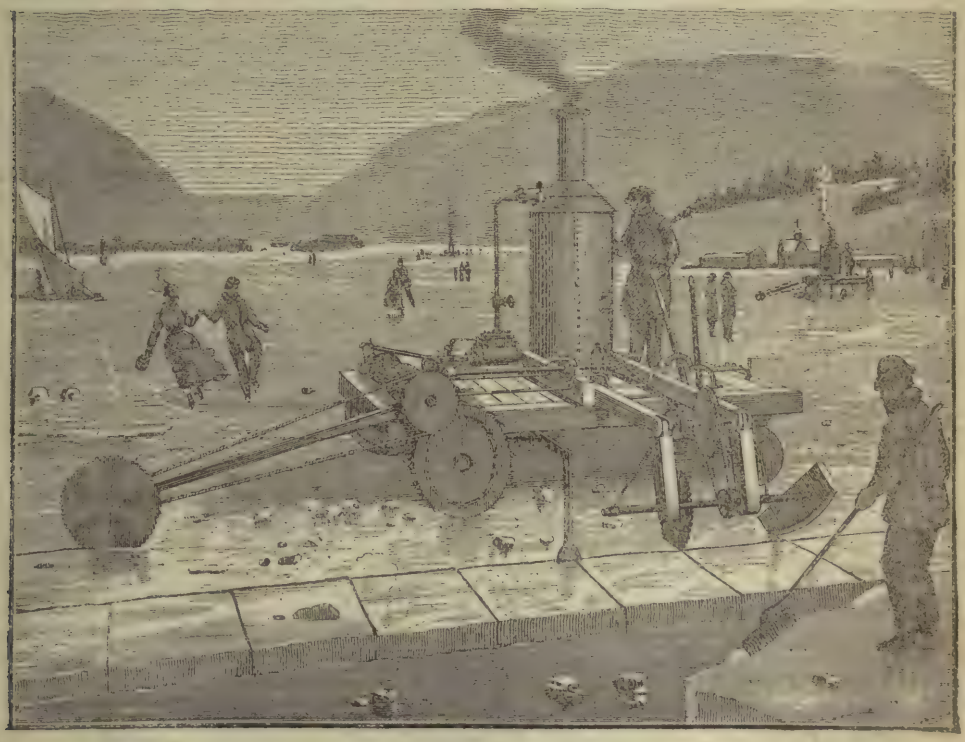


Пароходъ ледоколъ.

а также для расчистки судового хода въ портахъ при толстомъ слоѣ льда примѣняются спеціальной конструкціи пароходы-*ледоколы*. Одни изъ нихъ ломаютъ ледъ ударомъ, а другіе разбиваютъ ледяной покровъ своею тяжестью, напирая на него сверху. Въ пароходахъ второй категоріи киль имѣетъ подъемъ къ носу. Двигателемъ служитъ винтъ, который долженъ быть настолько проченъ, чтобы льдины не могли его поломать. При осадкѣ менѣе 1,5 м. употребляются два винта. Такой ледоколъ имѣетъ форштевень, защищенный желѣзною накладкою, предохраняющей отъ порчи (вслѣдствіе ударовъ о ледъ) соединенія обшивки съ штевнемъ; поясныя обшивки около ватерлиніи съ тою же цѣлью дѣлаются толще (т. до 18 мм.), чѣмъ остальныя. Носъ имѣетъ острое образованіе; въ Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ во время ледохода; пароходы купца Бритнева въ Кронштадтѣ, который первый (въ 1863 г.) завелъ правильное сообщеніе посредствомъ паровыхъ ледоколовъ между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. Изъ казенныхъ пароходовъ употреблялись какъ ледорѣзы «Силачъ» и «Могучій» (морского вѣд.). Въ настоящее время (1895 г.), по заказу русск. правительства, на Нюландскомъ механическомъ заводѣ въ Христіаніи строится пароходъ-ледоколъ для Либавскаго порта, съ машиною двойного расширенія въ 700 индикаторныхъ силъ. Длина его назначена въ 135 фт., ширина 35 фт.; наибольшее углубленіе ахтерштевнемъ, при полномъ вооруженіи, съ водою въ котлахъ и холодильникѣ и 70 тоннами угля въ ямахъ, не болѣе 13 фт. Для водя-

ного балласта предполагаются носовыя и кормовыя цистерны, общею вмѣстимостью въ 100 тоннъ, при чемъ наполненіемъ послѣднихъ будетъ достигнута осадка ахтерштевнемъ въ 16 фт. Скорость парохода при тихой погодѣ назначена въ 10—10½ узловъ. См. Runeberg, «Steamers for winter navigation and ice breaking» (1894 г.; русскій переводъ Нюберга, 1895); Шеманъ, «О ледоколахъ» («Морской Сборникъ», 1894, № 12). Взламываніемъ льда предупреждаются также прорывы дамбъ и затопленіе береговъ вслѣдствіе заторовъ и устраняется поврежденіе льдомъ мостовъ и другихъ сооруженій. Чѣмъ выше по теченію рѣки производятся Л. работы, тѣмъ труднѣе достигнуть удаленія льдинъ: для каждой рѣки существуетъ граница, выше которой производство ледокольныхъ работъ не можетъ быть выгоднымъ. *А. Т.*

Ледопильныя работы — примѣняются главнымъ образомъ для добычи льда изъ рѣкъ и озеръ для промышленныхъ и хозяйственныхъ потребностей. Для ручной распиловки льда пользуются широкою и длинною пилою, одинъ конецъ которой нагружается привязаннымъ къ нему камнемъ. Помощью этого камня пила, черезъ прорубленную во льду лунку, опускается въ воду, а затѣмъ ледъ распиливается. Работа идетъ успѣшно лишь при крѣпкомъ льдѣ, но въ этомъ случаѣ успѣхъ ея можетъ уничтожаться тѣмъ, что прорѣзъ быстро снова замерзаетъ. Въ Америкѣ для Л. работъ, производящихся въ обширныхъ размѣрахъ въ особенности на Великихъ озерахъ, откуда ледъ развозится на пароходахъ въ отдаленныя страны, пользуются машиною, представленною ниже на фиг. На платформѣ, снабженной колесами съ шипами на ободьяхъ для удобнѣйшаго передвиженія по льду, установленъ паровикъ локомобиля, который посредствомъ канатной передачи приводитъ въ движеніе двѣ круглыя пилы, установленныя подъ прямымъ угломъ. Передняя пила помощью укосины, а боковая посредствомъ прочной обхватывающей ее рамы связаны съ платформою. Укосину можно поднимать и опускать для надлежащей установки пилы, точно также какъ и боковую раму. Весь локомобиль медленно подвигается впередъ, при чемъ передняя пила пропиливаетъ ледъ вдоль. Помощью нѣсколькихъ такихъ пропиловъ разрѣзываютъ ледъ на полосы. Затѣмъ машину устанавливаютъ черезъ опредѣленныя разстоянія неподвижно, заставляя работать лишь поперечную пилу, которая разрѣзываетъ каждую полосу на отдѣльные кабаны. Для устойчивости машины во время этой работы, сбоку платформы выдвигается рычагъ, оканчивающійся на подобіе лома. Конецъ этотъ ударами обухомъ топора загоняется въ продольную борозду, сдѣланную переднею пилою, такъ что крѣпкое защемленный рычагъ не позволяетъ машинѣ сдвинуться съ мѣста установки и тѣмъ поломать поперечную пилу. *А. Т.*



Машина для распиловки льда.

Ледяная промышленность. Въ 1805 г. нѣкто Тудоръ первый вывезъ изъ Бостона въ Мар-

тинику грузъ льда, а спустя четверть столѣтія уже установилась правильная торговля льдомъ Сѣв. Америки съ Вестиндіею, Африкою, Остиндіею, Китаемъ и даже съ Европою. Въ настоящее время количество льда, ежегодно добываемое въ Сѣв. Америкѣ, опредѣляютъ приблизительно въ 20 милл. тоннъ, изъ которыхъ 8 милл. вывозятся. Искусственно приготовляется льда (см. стр. 477) столько же сколько добывается естественнаго. Главные центры разработки льда: Нью-Іоркъ, Филадельфія и Бостонъ; добываютъ ледъ также и въ Канадѣ. Каждый годъ на одной рѣкѣ Гудзонъ, на протяженіи 253 миль отъ Нью-Іорка, около 8000 чел. добываютъ въ теченіе января и начала февраля отъ 1 до 2,5 милліоновъ тоннъ льда, смотря по состоянію погоды. Оптовая цѣна этого льда около 5 долларовъ за тонну. Искусственный ледъ нѣсколько дороже, но спросъ на него все возрастаетъ благодаря его большей чистотѣ и плотности. При перевозкѣ ледъ упаковывается въ опилки, рубленную солому и т. п. Потеря при перевозкѣ ничтожна, если слой упаковочнаго матеріала сплошной и не допускаетъ движенія воздуха, а вода стекаетъ. Въ ледникахъ же ледъ и чрезъ 2—3 года остается годнымъ для продажи; это суть деревянныя зданія съ двойными стѣнами; промежутки между стѣнокъ засыпаются древесными опилками. Въ Европѣ ледъ для экспорта добывается въ Норвегіи: изъ Дробакъ, около Христіаніи вывозятъ ежегодно 150000 тт. въ Англію, и даже въ Америку, гдѣ этотъ ледъ обходится дешевле мѣстнаго. Въ недавнее время этимъ дѣломъ занимались и въ Швейцаріи, въ долинѣ Joux, на озерѣ Brenet. *В. Л.*

Ледорѣзы—устраиваются на рѣкахъ съ ледоходомъ передъ опорами мостовъ и другихъ сооруженій, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ ударовъ льда и для предупрежденія образованія заторовъ. Ударяясь объ Л. или, подымаясь по наклонному ребру его, льдины разламываются. *Деревянные Л.* обыкновенно ставятся отдѣльно, на нѣкоторомъ разстояніи впереди быковъ. Простой деревянный Л. состоитъ изъ одного перпендикулярнаго къ мосту ряда свай, соединенныхъ подъ горизонтомъ низкихъ водъ схватками. На сваи, подпертыя иногда для крѣпости подкосами, насаженъ брусъ подъ полуторнымъ или двойнымъ уклономъ, при чемъ этотъ брусъ располагается тѣмъ круче, чѣмъ быстрѣе теченіе, чтобы льдины не могли подниматься и, переваливаясь черезъ Л., ударять въ голову быка. На верхнемъ ребрѣ бруса прикрѣпляется обоймами желѣзная полоса, и такими же обоймами ледорѣзный брусъ соединяется со сваями. При болѣе сильныхъ ледоходахъ Л. устраиваются изъ двухъ и трехъ рядовъ свай, при чемъ наклонный ледорѣзный брусъ составляется изъ трехъ бревенъ, стянутыхъ хомутами и окованныхъ желѣзной полосой. Для большей крѣпости иногда вмѣсто отдѣльныхъ свай забиваютъ цѣлые кусты ихъ или палы, или же низъ Л. укрѣпляется ряжами, заполненными камнемъ. Наклонныя грани Л. иногда обшиваются досками, при чемъ для большей устойчивости пространство между ними заполняется камнемъ; отдѣльныя сваи, составляющія опору Л., стягиваются болтами, штырями и пр. Каменные Л. большею частью сопрягаются подъ одну поверхность съ головами быковъ, при чемъ наклонной грани Л. придается, при средней скорости ледохода, двойной уклонъ. При большей скорости придается полуторный, одиночный, а иногда, для экономіи, еще болѣе крутой уклонъ. При нетвердомъ матеріалѣ кладки острое ребро Л. укрѣпляется желѣзною полосою, въ Л. же изъ твердаго и крупнаго камня верхнее ребро закругляется, или же камни обдѣлываются по кривой поверхности, представляющей въ плоскостяхъ, перпендикулярныхъ къ верхнему ребру, полукруги, такъ что въ горизонтальныхъ сѣченіяхъ получаются полуэллипсы (эллиптическіе Л.). Верхнее ребро Л. продолжается на глубину до 1 м. ниже горизонта низкаго ледохода, а затѣмъ носъ Л. продолжается отвѣсно, ограничивая нижнюю часть его цилиндрическою поверхностью или двумя взаимно пересѣкающимися плоскостями. Разрѣзка кладки Л. дѣлается соотвѣтственно направленію дѣйствующихъ на него усилій, т. е. плоскостями, параллельными наклонной грани, и системою перпендикулярныхъ къ нимъ плоскостей (фиг. 15 въ ст. Каменныя работы, XI, 167), иногда-же, для простоты, при крутомъ уклонѣ передняго ребра, одна система плоскостей разрѣзки горизонтальна (тамъ же, фиг. 14). *А. Т.*

Ледоставъ—см. Вскрытіе и замерзаніе.

Ледоховскіе — графскій и дворянскій родъ, южно-русскаго происхожденія, герба *Шалова*. До 2-й половины XVII в. Л. исповѣдывали православную вѣру. Предки ихъ съ 1545 г. упоминаются въ Метрикѣ литовской. Ледоховскіе получили графскій титулъ въ Австріи въ 1800 г. О кардиналѣ гр. Мечиславѣ Л. см. ниже. Родъ графовъ и дворянъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской губ. и въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго *В. Р.*

Ледоховскій (Мечиславъ-Галька Ledóchowski, графъ)—кардиналъ род. въ 1822; учился въ іезуитскомъ Collegium nobilium въ Римѣ, гдѣ и получилъ, въ 1845 г., священническій санъ. Пользовался большою любовью Пія IX; былъ папскимъ делегатомъ въ Колумбіи, нунціемъ въ Брюсселѣ, съ 1865 г. архіепископомъ познанскимъ. Сначала онъ противодѣйствовалъ національно-польской агитаціи духовенства, запрещалъ ему участіе въ избирательной агитаціи и ограничилъ употребленіе польскаго языка при нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ. На ватиканскомъ соборѣ Л. былъ ревностнымъ защитникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ ноябрѣ 1870 г. онъ ѣздилъ въ Версаль, чтобы расположить Вильгельма I въ пользу возстановленія свѣтской власти папъ; миссія его потерпѣла неудачу. Съ этихъ поръ Л. становится во главѣ ультрамонтанской оппозиціи и начинаетъ поощрять національную и религіозную вражду поляковъ къ Пруссіи; еще болѣе обостряется его отношеніе къ правительству во время культуркампфа (см.). Въ 1873 г. папа назначилъ его польскимъ примасомъ, въ 1875 г. — кардиналомъ. Въ 1874 г., подвергшійся уже раньше нѣсколькимъ денежнымъ штрафамъ, Л. былъ приго-

воренъ къ двухгодичному тюремному заключенію, по отбытіи котораго (впрочемъ, не сполна), въ 1876 г., былъ высланъ изъ Германіи и отправился въ Римъ, гдѣ явился главою антигерманской партіи. Въ 1885 г. онъ получилъ вліятельное мѣсто Segretario dei Brevi, а въ 1892 г. былъ назначенъ префектомъ конгрегаціи распространенія вѣры. Въ 1893 г., когда Вильгельмъ II посѣтилъ Ватиканъ, онъ сказалъ Ледоховскому: «все прошлое забыто, неправда ли?» и подарилъ ему табакерку съ своимъ портретомъ. Литературу см. Культуркампфъ. *В. В—въ.*

Ледоходъ — см. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ.

Ледрю-Ролленъ (Александръ-Августъ Ledru-Rollin) — французскій политическій дѣятель (1808—74); былъ адвокатомъ въ Парижѣ, съ 1841 г. — членъ палаты депутатовъ. Въ своей избирательной рѣчи онъ заявилъ себя республиканцемъ, высказался за всеобщее голосованіе, какъ средство разрѣшенія соціальной задачи, и заявилъ открыто, что будетъ искать опоры не въ парламентѣ, а только въ народѣ; онъ ставилъ демократической партіи задачу путемъ политической реформы измѣнить соціальный строй въ крайнемъ демократическомъ, но вовсе не въ соціалистическомъ направленіи (за неприкосновенность права собственности и противъ соціализма онъ много разъ и рѣшительно высказывался и впослѣдствіи). Рѣчь эта вызвала громкій судебный процессъ; присяжные вынесли обвинительный приговоръ не за самую рѣчь, а за ея опубликованіе, но приговоръ былъ кассированъ и при вторичномъ разборѣ Л. былъ оправданъ. Въ палатѣ онъ былъ однимъ изъ немногихъ депутатовъ республиканской партіи, нападая не только на правительство, но и на династическую оппозицію и требуя при каждомъ удобномъ случаѣ непосредственнаго обращенія къ народу (напр. по поводу закона о регентствѣ). Недовольный умѣренностью главнаго органа парламентской лѣвой, «Le National», Л.-Р. былъ однимъ изъ основателей радикальной газеты «La Réforme» (1843), въ которой скоро пріобрѣлъ преобладающее вліяніе. Газета эта, по настоянію Л. Блана, выставила соціалистическую программу, что дало поводъ соціалистамъ считать Л. своимъ. 24 февраля 1848 г. Л. принималъ самое дѣятельное участіе въ революціи; въ палатѣ онъ выступилъ противъ регентства и за республику. Л. былъ выбранъ членомъ временного правительства, въ которомъ взялъ себѣ министерство внутреннихъ дѣлъ. Онъ разослалъ по Франціи, «для провозглашенія и организаціи республики» и для «утвержденія и провозглашенія принциповъ революціи», особыхъ коммиссаровъ, которымъ особыми циркулярами разъяснилъ, что «полномочія ихъ неограниченны», что, «какъ представители революціонной власти, они должны быть революціонерами», что они «облечены самодержавіемъ», которое ограничено только ихъ совѣстью, что военныя власти находятся въ ихъ распоряженіи, что на ихъ обязанности лежитъ смѣстить всѣхъ чиновниковъ, въ особенности префектовъ и мэровъ, хотя бы объ ихъ удержаніи просили мѣстные жители, такъ какъ «нельзя оставлять въ должности людей, служившихъ правительству, каждое дѣйствіе котораго было преступленіемъ»; коммиссары должны были позаботиться, чтобы предстоявшіе выборы дали истинно республиканское большинство. На вопросъ, должно ли правительство вліять на выборы, Л. въ своихъ циркулярахъ, не колеблясь, отвѣчалъ, что «правительство, подъ угрозою обвиненія въ измѣнѣ, не должно ограничиться веденіемъ протоколовъ и счетомъ голосовъ; оно должно наставить Францію, должно открыто работать для уничтоженія интригъ контръ-революціи». Кромѣ наставленія, объясненія, просвѣщенія избирателей Л. не рекомендовалъ никакихъ средствъ; напротивъ, онъ рѣшительно протестовалъ противъ всякаго активнаго давленія на выборы. Однако, поспѣшный выборъ коммиссаровъ, въ связи съ общимъ тономъ циркуляровъ, неизбѣжно приводилъ къ инымъ результатамъ. Противъ Л. образовалось сильное теченіе въ самомъ правительствѣ, въ которомъ преобладали умѣренные элементы, и въ среднихъ общественныхъ классахъ; его обвиняли въ якобинскихъ замашкахъ, въ деспотизмѣ; но въ средѣ рабочаго населенія Парижа онъ пользовался громадною популярностью. Не смотря на умѣренно-либеральный составъ національнаго собранія, Л.-Р., вмѣстѣ съ Араго, Гарнье-Пажесомъ, Мари и Ламартиномъ, былъ выбранъ въ исполнительную коммиссію, которая, 10 мая 1848 г., заняла мѣсто временного правительства. Революціонная партія, произведшая волненіе 15 мая, намѣтила Л.-Р. въ члены новаго правительства; но Л.-Р. вмѣстѣ съ Ламартиномъ, явился, во главѣ войска, для усмиренія возстанія. Вслѣдствіе этого популярность его среди крайнихъ радикаловъ быстро пала, а въ то же время въ правящихъ кругахъ на него смотрѣли какъ на заговорщика. Послѣ іюньскихъ дней Л.-Р. былъ въ собраніи однимъ изъ вождей партіи «горы», присвоившей себѣ это названіе въ память монтаньяровъ первой республики. Въ маѣ 1849 г. онъ вновь былъ выбранъ депутатомъ отъ Парижа, но уже въ іюнѣ мѣсяцѣ, послѣ неудачнаго возстанія, однимъ изъ руководителей котораго онъ былъ, вынужденъ былъ, спасаясь отъ суда, бѣжать въ Англію. Тамъ онъ написалъ рѣзкій памфлетъ: «De la Décadence de l'Angleterre» (П., 1850). Въ 1870 г., во время министерства Оливье, Л. получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Въ февралѣ 1871 г. онъ былъ выбранъ въ депутаты, но, недовольный заключеніемъ мира, сложилъ съ себя полномочія. Въ 1874 г. онъ былъ выбранъ вновь, но въ томъ же году умеръ. Въ 1885 г. въ Парижѣ ему поставлена бронзовая статуя. Послѣ его смерти появились его «Discours politiques et écrits divers» (П., 1879). См. Верморель, «Дѣятели сорокъ восьмого года» (СПб., 1870); Герценъ, «Былое и Думы»; его-же, «Посмертныя статьи». *В. Водовозовъ.*

Ледъ (физ.) — твердое тѣло, образующееся изъ воды при пониженіи ея температуры до нуля и ниже. Переходъ воды въ Л. есть физическое явленіе и совершается безъ измѣненія химическаго ея состава, не такъ, какъ

ренные въ водѣ, при замерзаніи выдѣляются; соли выдѣляются частью (см. XII, Замерзаніе). Здѣсь разсматриваются физическія свойства чистаго Л., не содержащаго въ себѣ пузырьковъ газа. Плотность его выражается числомъ 0,9177 (по Дюфуру и Бруннеру) или 0,91674 (по Бунзену). Вода—одно изъ тѣхъ немногихъ тѣлъ, которыя при затвердѣваніи увеличиваются въ объемѣ; благодаря этому, Л. плаваетъ на водѣ, даже на горячей (плотность воды при 100°=0,9587). Плотность воды при 0° равна 0,999873, слѣдовательно, объемъ Л. при 0° въ $\frac{0,99987}{0,9167} = 1,0906$ разъ больше объема воды, изъ котораго онъ образовался. Это увеличеніе объема происходитъ съ громадной силой, такъ что сосуды (даже металлическіе), наполненные водой, при замерзаніи послѣдней часто лопаются. Температура образованія Л. изъ чистой воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи обозначается нулемъ термометренной шкалы Цельзія (и Реомюра); образовавшійся Л. при 0°, подвергнутый сильному давленію, можетъ опять обратиться въ воду и обратно—вода, подвергнутая сильному давленію, можетъ не обратиться въ Л. и при температурѣ ниже 0°. Вліяніе давленія на пониженіе температуры, впрочемъ, незначительно въ сравненіи съ вліяніемъ его на точку кипѣнія. В. Томсонъ нашелъ, что при давленіи въ 8,1 атмосф. — Л. образуется при —0°,059 (—0°,059 : 8,1 = —0,00728); при 16,8 атмосф. при —0°,129 (—0°,129 : 16,8 = 0,00768). Дж. Томсонъ еще ранѣе, теоретическимъ путемъ, вычислилъ величину пониженія температуры плавленія отъ давленія одной атмосф. равнымъ —0°,00752. Вліяніемъ давленія на температуру плавленія объясняется кажущаяся «пластичность» Л. Куски Л. (снѣгъ), подъ сильнымъ давленіемъ, расплавляются по поверхности и по освобожденіи отъ давленія спекаются и даютъ цѣльную прозрачную массу. Этимъ явленіемъ объясняется «теченіе» ледниковъ (см. Глетчеръ, стр. 831). Л. испаряется; упругость паровъ Л. ниже упругости паровъ воды (переохлажденной, т. е. остающейся жидкою при температурахъ ниже 0°, см. Состояніе тѣлъ); при 0° обѣ упругости равны. Вотъ данныя Фишера (1886) относительно упругости паровъ воды и Л. при температурахъ ниже нуля (даны въ мм. ртутнаго столба)

	Ледъ.	Вода.
— 10° Ц.	2,03	2,25
— 5° Ц.	3,06	3,22
— 2° Ц.	3,94	4,01
— 0°	4,64	4,64

При охлажденіи Л. онъ сжимается какъ и вообще всякое твердое тѣло (переохлажденная вода при тѣхъ же температурахъ расширяется), а при повышеніи температуры — расширяется. Коэффиціентъ расширенія Л. (линейный), по Шумахеру = 0,000052356, по другимъ измѣреніямъ 0,00005280 — 5300 (въ предѣлахъ отъ —1°,25 до —27°,5). Километръ Л. (если онъ былъ по всей длинѣ однороденъ) при пониженіи температуры отъ —5° до —20° сжимается болѣе чѣмъ на $^3/_4$ м., что и можетъ быть причиной образованія трещинъ на большихъ водныхъ пространствахъ, покрытыхъ льдомъ. Теплоемкость льда въ два раза меньше теплоемкости воды, и равна, по Дезэну, 0,504. Теплопроводность льда по Форбсу (1875), въ направленіи параллельномъ оптической оси (см. ниже), равна 0,223, а въ направленіи перпендикулярномъ къ ней равна 0,213, т. е. въ 1 секунду чрезъ каждый кв. мм. ледяной пластины толщиной въ 1 мм. и разность температуръ сторонъ которой равна 1° Ц., проходитъ 0,223 или 0,213 большихъ калорій. Теплопроводность плотно лежащаго снѣга, по Хьелштрему (1890) равна 0,507. Скрытая теплота плавленія льда, т. е. то количество большихъ калорій, которое необходимо чтобы 1 кгр. льда при 0° расплавить и превратить въ воду при 0°, равна

при	0	80,025	по Бунзену (1870)
»	—2,8	77,85	по Петерсону (1880)
»	—5,0	76,75	по Петерсону (1880)
»	—6,5	76,00	по Петерсону (1880)

Въ оптическомъ отношеніи.—Л. двупреломляющее тѣло. Коэффиціенты преломленія (при 0°) обыкновеннаго и необыкнов. луча для главнѣйшихъ линій спектра. по Пульфриху (1887):

	Обыкнов.	Необыкн.
Линія A	1,30496	1,30626
» B	1,30645	1,30775
» C	1,30715	1,30861
» D (Na)	1,30911	1,31041
» E	1,31140	1,31276
» F	1,31355	1,31473

Въ пропущенномъ свѣтѣ Л. является безцвѣтнымъ, въ большой толщинѣ слоя синеватымъ. Л. проводитъ электричество также плохо, какъ вода; проводимость льда, по наблюденіямъ Фуссеро (1885), равна при—15° Ц.—$2154,10^{-18}$, при—5° Ц.—$8305,10^{-18}$, а при 0°—$2366,10^{-17}$; данныя эти могутъ считаться лишь приблизительными. Діэлектрическая постоянная льда, по Перо (1890), колеблется между 60—71, а по Бути (1891) при—2° равна 78, т. е. близка къ діэлектрической постоянной воды. Въ магнитномъ отношеніи Л. является тѣломъ діамагнитнымъ. Модуль упругости Л., по Троубриджу, равенъ 77,109, а скорость звука во Л. = 2900 м. въ секунду. *Ѳ. П.; А. Г.*

Л. какъ минералъ. Массы его образуютъ простую горную породу, называемую тѣмъ же именемъ. Л.—тѣло кристаллическое, однако, благодаря чрезвычайной наклонности къ двойниковому или сѣтчатому сростанію многихъ недѣлимыхъ, до сихъ поръ кристаллографическій характеръ его не доказанъ съ точностью. Отдѣльныя снѣжинки, какъ бы малы онѣ ни были, представляютъ аггрегатъ неправильно развитыхъ кристалликовъ, сросшихся между собою въ видѣ изящныхъ нѣжныхъ звѣздочекъ, имѣющихъ обыкновенно шестилучевой характеръ. Несомнѣнно, однако, что Л. принадлежитъ гексагональной системѣ, по однимъ изслѣдователямъ, полногранному ея отдѣленію, а по другимъ—ромбоэдрическому. Л. не обнаруживаетъ ясной спайности ни по одному направленію;

изломъ его раковистый. Однако, при ударѣ даетъ трехлучевую звѣзду съ углами въ 120°. Твердость 1,5. Оптически одноосенъ. Двойное лучепреломленіе положительное. Смотря по условіямъ своего образованія, Л. принимаетъ различныя формы, которыя носятъ особыя названія (см. Снѣгъ, Иней, Градъ). Ледяныя *сосульки* представляютъ ледяные капельники или сталактиты, въ которыхъ кристаллическія недѣлимыя расположены радіально относительно оси капельника. *Ледяная кора* и *ледяныя глыбы* имѣютъ видъ плитъ различной толщины; онѣ образуются на поверхности различныхъ водныхъ бассейновъ: рѣкъ, озеръ и морей. Въ ледяной корѣ, образовавшейся на спокойной поверхности воды, наблюдается параллельно-шестоватое строеніе — длинные призматическіе кристаллы льда располагаются своими осями перпендикулярно поверхности отвердѣванія. Такое строеніе особенно хорошо обнаруживается весною, когда подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей недѣлимыя разъединяются и ледяная плита распадается на множество иголъ, достигающихъ иногда до 1 фт. длины. *О фирнѣ, глетчерномъ льдѣ*, см. Глетчеры; также Л. (физ. ч.). *П. З.*

Ледъ (физ.-геогр.)—встрѣчается на земномъ шарѣ въ большихъ количествахъ и разныхъ видахъ. По способу происхожденія можно различить главнымъ образомъ 2 типа Л.: 1) образовавшійся замерзаніемъ водъ—морей, озеръ, рѣкъ, прудовъ; 2) образовавшійся изъ снѣга, подъ вліяніемъ давленія и попеременнаго таянія и замерзанія въ обширныхъ размѣрахъ—Л. ледниковъ и ледяныхъ горъ.

I. A) На сушѣ мы имѣемъ слѣдующіе виды Л. *Ледники* и *материковые ледяные покровы*, образовавшіеся изъ снѣга, превратившагося сначала въ *снѣжникъ*, то есть уплотненный снѣгъ, переходную форму отъ снѣга ко Л., а затѣмъ въ *ледниковый Л.* Этотъ видъ Л. занимаетъ обширныя пространства на земномъ шарѣ какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ. Самыя большія скопленія Л., такъ называемые материковые ледяные покровы, встрѣчаются на сѣверномъ полушаріи въ Гренландіи (см.), самомъ большомъ островѣ земного шара, а на южномъ полушаріи, вѣроятно, занимаютъ почти все пространство между 70° южн. шир. и южнымъ полюсомъ, такъ называемый *южно-полярный материкъ* или, можетъ быть, нѣсколько острововъ, покрытыхъ и связанныхъ между собою Л. Материковые ледяные покровы, кромѣ большихъ размѣровъ, отличаются отъ горныхъ ледниковъ еще слабо покатой поверхностью. Нансенъ, прошедшій чрезъ весь ледяной покровъ Гренландіи съ В на З, называетъ поверхность Л. щитообразной (schildförmig). Наиболѣе значительные ледники находятся на островахъ Ледовитаго океана—Шпицбергенѣ, землѣ Франца-Іосифа, сѣверной части Новой Земли, Гриннеллевой землѣ—на этихъ островахъ наблюдается уже переходъ отъ ледниковъ къ ледянымъ покровамъ; затѣмъ въ Скандинавіи, Альпахъ, Кавказѣ, Каракорумѣ, прибрежныхъ хребтахъ зап. части Сѣверной Америки, между 50°—60° с. ш. (ледникъ Мюръ (Muir), подъ 53° с. ш., доходитъ до моря), въ Андахъ Южной Америки между 42°—54° ю. ш. (съ $46^1/_2$° ю. ш. спускаются до моря) и южномъ о-вѣ Новой Зеландіи (см. Глетчеры).

B) *Наледи* на материкахъ высокихъ широтъ, особенно въ Сибири. Онѣ, какъ и ледниковый ледъ, образуются изъ снѣга, но въ отличіе отъ настоящихъ ледниковъ встрѣчаются только въ долинахъ и не имѣютъ движенія. Онѣ образуются въ мѣстахъ, гдѣ бываютъ сугробы—снѣгъ вполнѣ не таетъ лѣтомъ и постепенно переходитъ въ ледъ, какъ потому, что сугробы обширны, такъ и потому что они защищены отъ солнца.

C) *Накипни* также главнымъ образомъ въ Сибири; это Л., образовавшійся изъ воды озеръ и рѣкъ, прошедшей чрезъ трещины во днѣ, иногда довольно далеко.

D) *Ледяные слои*, составляющіе настоящую геологическую формацію на сѣверѣ Сибири и сѣверо-американскаго материка и на островахъ къ С отъ нихъ. Эти ледяные слои нерѣдко обнажены и перемежаются со слоями песку, глины и т. д.

II) На моряхъ различаютъ два вида льда: *ледяныя горы* (англ. icebergs) и *ледяныя поля* (англ. icefields). Первыя—обломки ледниковъ, дошедшихъ до моря и отломившихся отъ остальной части ледника. Это преобладающая форма Л. на моряхъ южнаго полушарія, иногда доходящіе до 35° ю. ш.; онѣ отличаются большими вертикальными и горизонтальными размѣрами, надводная часть бываетъ болѣе 500 фт. (150 м.) высоты, пространство сплошного Л.—нѣсколько десятковъ кв. в. На сѣверномъ полушаріи лишь Гренландія даетъ много ледяныхъ горъ, Лабрадорское теченіе приноситъ ихъ каждый годъ до 40° с. ш. нѣсколько къ В отъ сѣверо-американскаго материка. *Ледяныя поля* — форма Л., преобладающая въ сѣверномъ полушаріи. Ихъ вертикальные размѣры гораздо меньше размѣровъ ледяныхъ горъ; они образовались замерзаніемъ морской воды, частью и прѣсныхъ водъ. Самыя большія скопленія этого вида Л. встрѣчаются въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ Сибири и сѣверо-американскаго материка, въ моряхъ: Беринговомъ, Охотскомъ, Сѣверо-Японскомъ, Бѣломъ, Гудзоновомъ заливѣ и т. д. Л. на озерахъ—соленыхъ и прѣсноводныхъ, а также и на рѣкахъ, долженъ быть причисленъ къ ледянымъ полямъ. Единственное различіе между Л., образовавшимся изъ прѣсноводныхъ и соленыхъ бассейновъ то, что второй образуется и таетъ при болѣе низкихъ температурахъ (на океанахъ около—1°), чѣмъ прѣсноводный Л. (см. Замерзаніе). Какъ ни мало различіе температуры таянія морского и прѣсноводнаго Л. (къ послѣднему въ этомъ отношеніи принадлежатъ и ледяныя горы), но этотъ фактъ не лишенъ значенія. Благодаря болѣе низкой температурѣ таянія, ледяныя поля (состоящія главнымъ образомъ изъ морского льда) таятъ скорѣе ледяныхъ горъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ. По этой причинѣ, какъ и по причинѣ бо́льшей толщины Л., ледяныя горы доходятъ до болѣе низкихъ широтъ на океанахъ, чѣмъ ледяныя поля. Подъ вліяніемъ вѣтровъ, теченій, столкновенія между собою, попеременнаго тая-

нія и замерзанія—морской Л. того и другого вида подвергается большимъ и часто очень быстрымъ измѣненіямъ. Лучшее описаніе этихъ явленій въ книгѣ Вейпрехта (Weyprecht, «Metamorphosen des Polareises», Вѣна, 1879). Авторъ былъ на кораблѣ «Tegethoff», затертомъ Л. и пробывшемъ во Л. около 20 мѣсяцевъ между сѣв. частью Новой Земли и Землей Франца-Іосифа. Такая же участь постигла и американскій корабль «Jeannette» между Беринговымъ проливомъ и о-вами Новой Сибири. Оба корабля во время своего пребыванія во Л. двигались съ ними очень медленно, въ разныхъ направленіяхъ, нерѣдко описывая такъ называемыя «петли», т. е. возвращаясь къ тому мѣсту, гдѣ были ранѣе. Эти невольныя путешествія указываютъ на то, что къ В отъ европейско-азіатскаго материка, между 50° в. д. и 170° з. д. отъ Гринича, нѣтъ рѣзко опредѣленныхъ постоянныхъ вѣтровъ и теченій, несущихъ Л. всегда въ одну сторону. Совсѣмъ иные результаты дали такія же путешествія кораблей во Л. и на льдинахъ въ моряхъ къ В и З отъ Гренландіи. Нѣмецкій корабль «Hansa», затертый Л. въ 1870 г. у вост. берега Гренландіи близъ 75° с. ш., прошелъ въ 243 дня 1800 км. Это путешествіе было совершено главнымъ образомъ зимой, лѣтомъ движеніе Л. здѣсь быстрѣе, напр. голландскій корабль въ 1779 г. въ 110 дней (съ іюня по октябрь) прошелъ со льдомъ съ 79° до 63° ш., т. е. около 1700 км. Часть команды американской полярной экспедиціи, послѣ погибели своего корабля, проплыла на ледяномъ полѣ изъ пролива Смита (Smithsund) подъ $77^1/_2$° с. ш. до ньюфаундлендскихъ банокъ въ $6^1/_2$ мѣсяцевъ; нѣсколько англійскихъ кораблей, съ командой или оставленныя командами, проплыли во Л. изъ Баффинова зал. чрезъ прол. Барроу до Девисова прол. и т. д. Многочисленныя полярныя экспедиціи показали, что Л. бываетъ неподвиженъ лишь въ гаваняхъ и мелкихъ моряхъ недалеко отъ берега, въ другихъ же мѣстахъ онъ находится въ непрерывномъ движеніи, и рано или поздно образовавшійся въ высокихъ широтахъ Л. выносится вѣтрами и теченіями въ болѣе теплыя моря, гдѣ таетъ подъ совмѣстнымъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, дождей, теплыхъ водъ и воздуха. Поэтому невозможно накопленіе морского льда за долгіе годы посредствомъ замерзанія на мѣстѣ. Оно возможно лишь при нагроможденіи Л. на берега вѣтрами; таково происхожденіе Л. моря, которое англійскій капитанъ Нэрсъ (George Nares) назвалъ *староледниковымъ* (Paleocrystic sea, у Гринеллевой земли). На открытыхъ глубокихъ моряхъ Л. находится въ болѣе быстромъ движеніи, чѣмъ въ мелкихъ моряхъ, заливахъ и проливахъ. Таково должно быть состояніе Южнаго Ледовитаго океана. Образованіе Л. (замерзаніе) въ моряхъ, окружающихъ Россію, происходитъ до довольно низкихъ широтъ; такъ по берегамъ Азовскаго моря въ каждую зиму до 45° с. ш., въ Японскомъ морѣ у восточныхъ береговъ Сибири до южной границы нашихъ владѣній, $42^1/_2$° с. ш. Но, не смотря на болѣе низкую температуру зимы, здѣсь не бываетъ такихъ большихъ пространствъ, покрытыхъ сплошнымъ льдомъ, какъ въ Азовскомъ морѣ, потому что море глубже, солонѣе, вѣтры и теченія сильнѣе. Изъ морей, омывающихъ берега Россіи, лишь болѣе южная полоса Чернаго моря, близъ береговъ Крыма и Кавказа, совсѣмъ свободна отъ Л., а изъ озеръ южная часть Каспія, Исыкъ-Куль въ предгорьяхъ Тяньшаня и нѣсколько мелкихъ озеръ съ большимъ содержаніемъ солей. Малая соленость большинства морей, омывающихъ берега Россіи, способствуетъ ихъ замерзанію. Еще ниже широта, на которой каждую зиму образуется Л. въ Печелійскомъ зал. Желтаго моря (до 38° с. ш.). Напротивъ въ Норвежскомъ морѣ до 72° с. ш. не бываетъ Л., ни мѣстнаго происхожденія, ни принесеннаго со стороны. Этимъ море обязано теплому теченію Гольфштрема и теплымъ юго-зап. и зап. вѣтрамъ. По той же причинѣ нѣтъ Л. и и на открытомъ Мурманскомъ морѣ, омывающемъ берега крайняго сѣвера Европейской Россіи; онъ образуется лишь въ глубинѣ заливовъ, имѣющихъ болѣе прѣсную воду; нѣкоторые порты совершенно свободны отъ Л.

III) Л. имѣетъ большое вліяніе на климаты, по слѣдующимъ причинамъ. Пока существуетъ поверхность снѣга и Л., теплота солнечныхъ лучей и другихъ источниковъ тепла, вмѣсто того, чтобъ нагрѣть поверхность земли и воздухъ, затрачивается на внутреннюю механическую работу таянія *), при чемъ температура тающаго снѣга и Л. равняется 0°, и близкая къ этой температурѣ сообщается нижнему слою воздуха. Кромѣ того, испареніе снѣга и Л. также требуетъ значительной затраты тепла. Испареніе воды при 0° (т. е. обращеніе воды въ паръ при той же температурѣ 0°) требуетъ 606,5 калорій (см.) на каждую вѣсовую единицу. Впрочемъ, такъ какъ при температурахъ ниже 0° и довольно влажномъ воздухѣ, обыкновенно бывающемъ надъ поверхностью снѣга и Л., испареніе слабо, то оно имѣетъ меньшее вліяніе на температуру воздуха, чѣмъ таяніе снѣга и Л. При образованіи, таяніи и испареніи снѣга и Л. происходятъ значительныя тепловыя реакціи, т. е. въ первомъ случаѣ превращеніе работы въ теплоту, во второмъ и третьемъ обратно. Эти явленія имѣютъ огромное вліяніе на температуру воздуха на земномъ шарѣ, какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Когда на нашихъ прудахъ и рѣчкахъ образуется осенью Л. и затѣмъ таетъ весной, то происходитъ лишь перемѣщеніе во времени. При обращеніи воды въ Л. выдѣляется изъ воды теплота; обратно—теплота поглощается при таяніи Л. (см. Скрытая теплота, Состояніе тѣлъ). Сколько тепла было освобождено осенью при замерзаніи воды, столько же затрачено на таяніе Л. весной, слѣдовательно, отъ этихъ процессовъ температура осенью будетъ нѣсколько выше, а весною ниже, чѣмъ была бы при отсутствіи замерзанія и таянія воды. Равенство для даннаго мѣста происходитъ отъ того, что какъ образованіе, такъ и таяніе происходятъ тамъ

*) Для обращенія вѣсовой единицы Л. при 0° въ воду при той же температурѣ нужно $79^1/_4$ калорій (см.) или, по Бунзену, 80 калоріи (см. Калориметрія, XVI, 85).

же, безъ горизонтальнаго или вертикальнаго перемѣщенія. Ледники, недостающіе до моря, представляютъ примѣръ большого вертикальнаго и болѣе или менѣе значительнаго горизонтальнаго перемѣщенія тепловыхъ реакцій. Здѣсь происходитъ не одно перемѣщеніе снѣжниковъ сверху внизъ и таяніе прямо внизу того мѣста, гдѣ образовался снѣгъ, но кромѣ того перемѣщеніе болѣе или менѣе компактной массы снѣга и Л. внизъ и въ сторону по наклонной плоскости, Такимъ образомъ происходитъ таяніе огромныхъ массъ Л. иногда на такихъ уровняхъ, гдѣ снѣгъ падаетъ рѣдко. Напримѣръ, ледникъ Франца-Іосифа въ Новой Зеландіи подъ $43^1/_2$° ю. ш. спускается до 212 м. надъ ур. моря, гдѣ средняя температура года около 10°, а самаго холоднаго мѣсяца около 6°. Понятно, что въ такомъ тепломъ климатѣ снѣгъ падаетъ рѣдко даже и зимой. Но таяніе Л. и соединенное съ нимъ охлажденіе воздуха происходятъ здѣсь въ теченіе цѣлаго года. Самое же значительное перемѣщеніе тепловыхъ реакцій производятъ громадные ледниковые покровы материковъ и большихъ о-въ, гдѣ концы ледниковъ доходятъ до моря. Лучшіе примѣры: Гренландія въ сѣв. полушаріи и южно-полярный материкъ въ южномъ. Здѣсь происходитъ очень большое горизонтальное перемѣщеніе отъ средины материка къ берегамъ моря, затѣмъ края ледника отламываются и плывутъ въ видѣ огромныхъ ледяныхъ горъ и, конечно, благодаря своей массѣ, достигаютъ гораздо болѣе низкихъ широтъ, чѣмъ болѣе тонкій морской Л., охлаждая по дорогѣ морскую воду и воздухъ. Въ южно-атлантическомъ океанѣ ледяныя горы достигаютъ до 35° шир. Ледяныя горы достигаютъ очень часто широты 40° въ меридіанахъ мыса Доброй Надежды, т. е. онѣ проплываютъ 29° ш. отъ края материка (около 69° ю. ш. на этомъ меридіанѣ); очень вѣроятно, что часть этого Л. образовалась изъ снѣга, упавшаго на поверхность южнополярнаго материка подъ 80° и даже болѣе высокой широтой, и притомъ на высотѣ не ниже 4000 м. надъ ур. моря (ибо верхняя поверхность Л. не ниже 3500 м. надъ ур. моря). Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ образованіе снѣга, т. е. превращеніе работы въ теплоту, произошло подъ 80° ю. ш. и на высотѣ 4000 м., а таяніе ледяной горы, образовавшейся изъ этого снѣга, т. е. превращеніе теплоты въ работу, соединенное съ охлажденіемъ сосѣдняго воздуха и морской воды, происходило на длинномъ пути до 40° ю. ш. на поверхности моря. Конечно, лишь небольшая часть Л. доходитъ до такихъ низкихъ широтъ какъ 40 и 35°, большая часть таетъ между 60° и 45° ю. ш. Это таяніе значительно охлаждаетъ морскую воду, и гдѣ теченія несутъ ее въ болѣе низкія широты, тамъ она, въ свою очередь, охлаждаетъ воздухъ. Холодное лѣто высокихъ сѣверныхъ широтъ объясняется почти исключительно таяніемъ снѣга и Л. Лѣто холодно не потому, чтобъ солнечной теплоты въ сѣверныхъ широтахъ было недостаточно, а потому, что теплота поглощается таяніемъ Л.; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ высокія широты, особенно полюсы, получаютъ болѣе тепла отъ солнечныхъ лучей, чѣмъ экваторъ. Наблюденія въ С отъ 72° с. ш. были произведены на берегу морей, на которыхъ въ теченіе всего лѣта бываетъ болѣе или менѣе пловучаго Л. Если даже море временами чисто отъ Л., то теченія постоянно приносятъ воду, охлажденную таяніемъ Л., что и служитъ если не прямой, то косвенной причиной низкой температуры. Еще рѣшительнѣе сказывается вліяніе таянія Л. на температуру воздуха въ южномъ полушаріи, гдѣ ихъ гораздо болѣе. Такъ, на о-вѣ Кергуэленъ, подъ 49° ю. ш., температура января, соотвѣтствующаго нашему іюлю, всего 6,8. Дѣло въ томъ, что около Кергуэлена плаваютъ ледяныя горы, и на самомъ о-вѣ въ горахъ цѣлое лѣто лежитъ снѣгъ, а къ морю спускаются огромные ледники. Между тѣмъ въ Фрухольмѣ, въ сѣв. Норвегіи, подъ 71 с. ш., іюль имѣетъ 9,3. Фрухольмъ лежитъ на берегу моря, цѣлый годъ свободнаго отъ льда. Къ такому же заключенію ведетъ сравненіе температуръ іюля въ Годтхабѣ, въ зап. Гренландіи 5,5 и Рейкіавикѣ, въ Исландіи 12,1. Оба на берегу моря, оба подъ 64° с. ш., но, какъ извѣстно, вся внутренность Гренландіи наполнена Л., между тѣмъ какъ въ Исландіи снѣга и Л. менѣе, на моряхъ у береговъ Гренландіи также много льда, а у юго-зап. береговъ Исландіи онъ бываетъ рѣдко. Можно предполагать, что, за исключеніемъ меридіановъ Новой Зеландіи и Южной Америки, уже начиная съ 50°—52° ю. ш., лѣто не теплѣе 6° Ц., такъ что температуру о-ва Кергуэленъ нужно считать нормальной для данной широты. Такъ, напримѣръ, экспедиція Чалленжера въ началѣ февраля, т. е. въ самое теплое время года, имѣла среднюю температуру отъ 2,2 до 3,9 на о-вѣ Хердъ (Heard), подъ 53° ю. ш. и $73^1/_2$° в. д. А между тѣмъ извѣстно, что количество теплоты, получаемой отъ солнечныхъ лучей въ теченіе года, вполнѣ равно для обоихъ полушарій, а лѣто южнаго полушарія должно бы быть теплѣе лѣта сѣвернаго, такъ какъ оно совпадаетъ съ наибольшею близостью земли отъ солнца.

Ледники, не доходящіе до моря, находятъ границу тамъ, гдѣ таяніе льда равняется поступательному движенію ледника. Нижнія границы ледниковъ почти не измѣняются въ теченіе года, представляя въ этомъ отношеніи большую разницу съ нижней границей снѣга. Это зависитъ отъ того, что болѣе быстрое таяніе льда лѣтомъ уравновѣшивается болѣе быстрымъ поступательнымъ движеніемъ ледника. Эта быстрота движенія ледниковъ зависитъ отъ того, что 1) Л. пластичнѣе при высокой температурѣ, чѣмъ при низкой. 2) Лѣтомъ происходитъ таяніе снѣга и льда на всей поверхности, и часть образовавшейся воды опять замерзаетъ, при чемъ происходитъ увеличеніе объема. Для ледника нуженъ снѣжникъ. Нужно, слѣдовательно, чтобъ осадки въ видѣ снѣга были настолько обильны, чтобъ не могли стаять до новаго снѣга. Гдѣ существуютъ благопріятныя обстоятельства для этого, на равнинахъ или обширныхъ плоскогорьяхъ, тамъ образуются материковые ледяные покровы, какъ теперь въ Гренландіи и на южно полярномъ материкѣ, а въ прежнія времена и въ Европѣ, и на СВ Соединенныхъ Штатовъ. Тамъ, гдѣ не накопляются такія массы снѣга, на равнинахъ и на-

скогорьяхъ, снѣжники и ледники встрѣчаются лишь въ горахъ, гдѣ является охлажденіе слоевъ воздуха вслѣдствіе поднятія, и далѣе частые и обильные осадки въ видѣ снѣга. Если топографическія условія благопріятны и особенно, если снѣга выпадаетъ гораздо болѣе, чѣмъ таетъ, эти горные ледники достигаютъ большихъ размѣровъ и распространяются далеко внизъ, въ теплыя долины. Извѣстно, что въ Восточной Сибири, гдѣ средняя температура года вездѣ, за исключеніемъ южной части Амурскаго края и Енисейской губ., ниже 0°, существуютъ лишь очень небольшіе ледники у горы Мунко-Сардыкъ. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ они отсутствуютъ. При томъ нужно замѣтить, что значительная часть восточной Сибири гориста, такъ что несомнѣнно существуютъ топографическія условія, благопріятныя для образованія ледниковъ. Въ Верхоянскѣ, Якутской области, подъ $67^1/_2$° с. ш., средняя температура года ниже—17° и тоже нѣтъ ледниковъ ни у города, ни гдѣ-бы то ни было въ сосѣднемъ довольно высокомъ Верхоянскомъ хребтѣ. Эти явленія объясняются тѣмъ, что вообще въ восточной Сибири, за исключеніемъ прибрежья Охотскаго моря, выпадаетъ немного снѣга зимой и это небольшое количество частью испаряется, при сухости воздуха зимой, а затѣмъ быстро таетъ весной. Необыкновенно низкія температуры, которыя наблюдаются здѣсь зимой, сопровождаются яснымъ небомъ и затишьемъ, т. е. условіями, которыя благопріятны для большаго охлажденія поверхности снѣга, а отсюда и нижняго слоя воздуха, но никакъ не для накопленія большаго количества снѣга. Самыя замѣчательныя явленія мы встрѣчаемъ въ среднихъ широтахъ южнаго полушарія. Такъ, подъ $46^1/_2$° с. ш. въ западной Патагоніи ледники опускаются уже къ уровню моря. Хотя и нѣтъ наблюденій надъ количествомъ выпадающей воды южнѣе 42° ю. ш., но всѣ путешественники, бывшіе въ этихъ странахъ, согласны въ одномъ — что дождя и снѣга выпадаетъ чрезвычайно много, можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ-бы ни было подъ тѣми же широтами. Въ южномъ Чили, между 39°—42° ю. ш., выпадаетъ въ годъ 200 до 260 стм. воды, и притомъ почти половина—зимой. Столь же замѣчательны и лучше изслѣдованы ледниковыя явленія Новой Зеландіи. Какъ выше сказано, ледники подъ $43^1/_2$° ю. ш. опускаются на вост. берегу до 835 м. (средняя температура 7°), а на зап. даже до 212 м. (средняя температура 10°). Въ Хокитика, на зап. берегу, выпадаетъ болѣе 280 стм. воды въ годъ, слѣдовательно—это одна изъ самыхъ дождливыхъ странъ въ мірѣ; на вост. подъ тѣми же широтами, лишь 65 до 80 стм., т. е. $^1/_4$ до $^1/_3$. Итакъ, въ настоящее время въ Новой Зеландіи, въ широтѣ, соотвѣтствующей Ниццѣ и Флоренціи, ледники опускаются до 212 метровъ надъ уровнемъ моря; средняя температура года у нижняго края ледника около 10 Ц., т. е. равна температурѣ Вѣны и выше чѣмъ въ Женевѣ, Одессѣ и Астрахани, а средняя температура зимы выше, чѣмъ во Флоренціи и во всемъ Закавказьѣ. Кромѣ горныхъ ледниковъ, на земномъ шарѣ существуютъ еще материковые ледяные покровы; они всего обширнѣе на южно-полярномъ материкѣ. Вѣроятно, что средняя сѣверная граница этого материка 75° ю. ш. Слѣдовательно, среднее разстояніе границы ледяного покрова берега отъ его средины, южнаго полюса 15° меридіана или около 1665 км. Если принять очень умѣренный уголъ наклоненія этого льда $^1/_3$° или 1 на 270, то получимъ для превышенія центральной части надъ береговой $\frac{1665}{270} = 6{,}17$ км. Затѣмъ нужно еще опредѣлить толщину льда у береговъ. Прямыхъ измѣреній не было сдѣлано, но нѣкоторое понятіе можно получить изъ толщины ледяныхъ горъ — обломковъ ледниковъ. Высота надъ водой даже не особенно высокихъ = 400 англійскихъ фт. или около 120 м., при чемъ нужно принять въ разсчетъ, что эти ледяныя горы подвергаются значительной атмосферной убыли. Есть свѣдѣнія и о высотѣ 1000 фт., но можно принять лишь 600 фт. или 200 м. Принимая самую умѣренную цифру для отношенія надводной и подводной части ледяной горы 1 : 7,5, получаемъ для всей толщины ледяныхъ горъ $1500 + 200 = 1700$ м. Слѣдовательно, при этихъ условіяхъ, общая толщина Л. можетъ быть равна $6{,}17 + 1{,}7 = 7{,}87$ км. или, въ круглыхъ цифрахъ, 8. Это, конечно, въ томъ случаѣ, если внутренность материка не выше берега. На подобное возвышеніе слѣдуетъ вычесть около 3 км., останется еще 5 км. Принимая для южно-полярнаго ледника даже очень большую скорость 1 м. въ день или 365 м. въ годъ, все таки окажется, что отъ южн. полюса до 75° ю. ш. Л. долженъ двигаться 4562 года; если даже принять 2 м. въ день, то движеніе потребуетъ 2281 годъ. Поэтому очень долго послѣ того, какъ окончилось наростаніе снѣга, ледникъ будетъ существовать и двигаться. Зимой внутри такого материка, покрытаго толстымъ слоемъ Л., будетъ низкая температура, какъ на всякомъ другомъ материкѣ въ высокихъ широтахъ. Въ это время особенной, существенной разницы не будетъ. Совсѣмъ другое—лѣтомъ, и это не только потому, что подобный материкъ покрытъ толстымъ слоемъ Л., но сверху еще снѣгомъ. Южно-полярный материкъ отдаленъ отъ всѣхъ материковъ среднихъ широтъ на 20° широты и болѣе, слѣдовательно, температура воздуха на послѣднихъ не можетъ имѣть вліянія на первый. Гораздо важнѣе температура на поверхности моря. Изъ наблюденій, сдѣланныхъ экспедиціей Росса за 60° ю. ш., получились слѣдующія температуры на поверхности моря, за мѣсяцы съ декабря по мартъ:

60°	$62^1/_2$°	=0,8
$62^1/_2$°	65°	=0,7
65°	$67^1/_2$°	=1,0
$67^1/_2$°	70°	=1,3
70°	$72^1/_2$°	=1,1
$72^1/_2$°	75°	=1,1
75°	78°	=1,3

Отсюда видно, что уже 12°—13° сѣвернѣе берега южно-полярнаго материка температура поверхности моря, въ самые теплые мѣсяцы ниже 0°, а около 10° отъ берега ниже—1,0. При большой теплоемкости воды такая тем-

пература моря должна останавливать распространеніе температуръ выше 0° на материкъ. Нужно еще прибавить одно: при огромномъ протяженіи морей между 45°—70° ю. ш. на нихъ бываетъ и соотвѣтственно сильное волненіе, а чѣмъ болѣе волны, тѣмъ болѣе и поверхность воды, съ которой соприкасается воздухъ, тѣмъ скорѣе его температура приближается къ температурѣ воды. Южнополярный материкъ, слѣдовательно, отрѣзанъ отъ вліянія высокихъ температуръ болѣе низкихъ широтъ, отрѣзанъ вслѣдствіе того, что окруженъ поясомъ морей слишкомъ въ 1000 км. ширины, гдѣ средняя температура поверхности воды постоянно ниже—1°. Температура воздуха вообще нѣсколько ниже температуры поверхности моря, и разность значительно увеличивается съ увеличеніемъ широты. Особенно замѣчательны наблюденія въ первые 19 дней февраля 1841 г. между 75° — 78°. Средняя оказалось ниже — 4°. Нужно вспомнить, что въ первые 15 изъ этихъ дней солнце еще не заходитъ въ этихъ широтахъ; нужно вспомнить накопленія тепла къ концу лѣта (въ сѣверномъ полушаріи соотвѣтствующіе мѣсяцы, іюль и начало августа, нигдѣ не дали температуры ниже 0°). Присутствіе на океанахъ южнаго полушарія огромныхъ массъ морской воды, холодной, но не замерзающей вполнѣ (образовавшійся Л. постоянно опять разбивается вѣтрами, такъ что на достаточно обширномъ и глубокомъ морѣ не можетъ быть сплошного ледяного покрова), очень благопріятно для обильнаго паденія снѣга на сосѣднихъ материкахъ и островахъ. Дѣло въ томъ, что съ поверхности воды температурой не ниже—3 испаряется все-таки довольно много влаги, далѣе эти пары опять сгущаются, но, конечно, въ видѣ снѣга, и притомъ не только зимой, но и лѣтомъ. Этотъ снѣгъ образуетъ далѣе снѣжники, затѣмъ ледники и ледяные покровы, отъ которыхъ отламываются ледяныя горы, которыя, въ свою очередь, охлаждаютъ моря среднихъ широтъ и производятъ условія, благопріятныя для образованія снѣга. Тутъ, поэтому, слѣдствіе реагируетъ на причину и обратно. Ледяныя горы способствуютъ охлажденію моря на большое пространство. Если бъ водяной паръ, изъ котораго впослѣдствіи образовалась ледяная гора, спустился внизъ къ морю, въ газообразномъ видѣ, то его температура была-бы гораздо выше, чѣмъ вверху. Разъ онъ превратился въ снѣгъ, а далѣе въ Л., онъ можетъ въ этомъ видѣ достигать моря не только при температурѣ 0°, но еще требуетъ для таянія $79^1/_4$ калорій. Если принять размѣръ южнополярнаго материка отъ 75° до 90°, то протяженіе этого материкового ледяного покрова=8762 тыс. кв. км. или немного болѣе $^1/_{30}$ полушарія. Пространство остальныхъ ледниковъ южнаго полушарія незначительно. Все, что мы знаемъ о высокихъ широтахъ сѣвернаго полушарія, ведетъ къ тому заключенію, что на немъ пространство, покрытое ледниками и материковымъ льдомъ, не составляетъ и $^1/_5$ того, которое находится подо льдомъ въ южномъ полушаріи, или менѣе $^1/_{150}$ пространства полушарія. *А. В.*

Ледъ искусственный. — Невыгода храненія, особенно въ большихъ городахъ, и перевозки, часто издалека, природнаго Л. и необходимость имѣть въ нѣкоторыхъ отрасляхъ техники охлажденіе гораздо ниже 0° заставили искать какъ способовъ полученія искусственнаго Л., такъ и вообще способовъ искусственнаго охлажденія. Л. искусственный по своей прозрачности и чистотѣ стоитъ гораздо выше натуральнаго, такъ какъ приготовляется изъ стерилизованной и часто даже изъ перегнанной воды. Для техническихъ же цѣлей, въ крупныхъ производствахъ, какъ напр. въ пивоваренномъ, сахарномъ, параффиновомъ, при отливкахъ и пр., а также при храненіи въ большихъ городахъ и при перевозкѣ на судахъ провизіи, охлажденіе производить гораздо выгоднѣе, пользуясь не Л., а непосредственно циркуляціей по трубамъ воздуха или незамерзающаго соляного раствора, охлажденныхъ предварительно до любой температуры въ холодильной машинѣ. Вопросъ объ искусственномъ Л. издавна занималъ изобрѣтателей, но рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно лишь въ послѣднія 40 лѣтъ. Судьба его стояла въ тѣсной связи съ развитіемъ механической теоріи тепла и машиностроительной техники (особенно паровыхъ машинъ и котловъ). На практикѣ, главнымъ образомъ, пользуются слѣдующими явленіями, сопровождающимися пониженіемъ температуры: раствореніемъ солей, расширеніемъ воздуха и испареніемъ болѣе или менѣе легко летучихъ жидкостей; во всѣхъ этихъ случаяхъ теплота отнимается отъ охлаждаемаго тѣла, производя внѣшнюю или внутреннюю работу; но такое преобразованіе теплоты въ работу не совершается само собою. Такому преобразованію должна непремѣнно предшествовать или затрата механической работы (преобразованіе ея въ теплоту), или подобная же затрата энергіи химическаго сродства, или вообще процессъ, влекущій за собою уменьшеніе запаса энергіи, способной производить работу. Поэтому для полученія искусственнаго охлажденія могутъ служить всѣ средства, которыми мы пользуемся для полученія механической работы.

I) Способы полученія искусственнаго Л., основанные на охлажденіи при раствореніи, не требуютъ сложныхъ и дорогихъ приспособленій; вся операція состоитъ лишь въ томъ, чтобы быстро смѣшать мелкоистолченную соль съ водой и погрузить въ растворъ сосудъ съ замораживаемой водой.

При охлажденіи раствореніемъ азотно-аммiачной солью, которая чаще всего употребляется въ ледяныхъ машинахъ, нужно пользоваться лишь такими концентраціями, при которыхъ не могло бы происходить при охлажденіи раствора выдѣленія ни соли, ни льда, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ произошло бы выдѣленіе тепла. На приводимой таблицѣ Толлингера («Wien. Akad. Bericht», B. LXXII, 1875) даны пониженіе температуры смѣси и количество всей поглощаемой теплоты, а также количества теплоты, на которыя можно разсчитывать при охлажденіи отъ+20°, 15°, 10 и 5° Ц. до предѣльныхъ температуръ кристаллизаціи ϑ и замерзанія τ.

	Вызываемое понижение температуры расти.	При этомъ поглощается теплоты.	Растворъ дѣлается насыщенным при температуре ϑ =	Если взять соль и воду при температурѣ + 20 + 15 + 10 + 5, то поглощается тепла при охлажденіи до температуры ϑ и τ			
1 гр. соли съ 0,75 гр. воды	44,7° Ц.	49,7	+ 5	30	38,0	44,1	49,7
0,20 » »	41,3 »	51,6	— 2	24,1	30,3	36,6	42,8
0,99 » »	39,3 »	52,9	— 6	17,8	24,5	31,2	37,1
1,14 » »	36,4 »	54,5	— 10	6,7	14,1	21,6	29,1
1,31 » »	33,9 »	56,2	— 17,5	—	2,3	10,6	18,9
			Растворъ замерзаетъ при темп. τ =				
1,49 » »	31,5 »	57,6	— 16,0	—	0,9	10,1	19,3
2,76 » »	22,1 »	66,0	— 10,0	—	—	6,5	21,4
22,50 » »	3,7 »	89,2	— 1,5	—	—	—	—

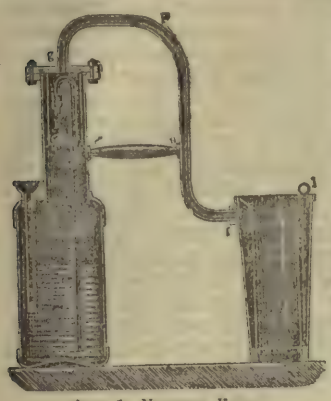
Напримѣръ, поставимъ себѣ цѣлью получить 1 кгр. Л. изъ воды, взятой при +20°Ц, для чего нужно отнять около 20 + 80 = 100 калорій. Чтобы замораживаніе происходило быстро, нужно имѣть растворъ градусовъ на 5 или на 6 ниже 0°; поэтому возьмемъ растворъ 1 ч. азотноамміачной соли въ 0,99 частяхъ воды; по таблицѣ видно, что въ такихъ условіяхъ можно разсчитывать на поглощеніе 17,8 калорій на 1 кгр. соли, поэтому для полученія 1 кгр. Л. нужно взять $\frac{100}{17,8}$, т. е. около 6 кгр. соли. Испаряя растворъ азотно-амміачной соли, который кипитъ при + 165°Ц., можно вновь получить ее въ твердомъ видѣ и она можетъ служить, такимъ образомъ, неопредѣленно долгое время. Не смотря на всѣ усовершенствованія, сдѣланныя Сименсомъ, Росси, Вильсономъ и др. съ цѣлью поднять производительность этого способа, онъ не даетъ болѣе 2—3 вѣсовыхъ единицъ Л. на затрачиваемую для испаренія воды вѣс. единицу угля. Причина такой малой производительности заключается въ трудности утилизировать столь незначительное охлажденіе, которое даетъ 1 кгр. смѣси, т. е. всего 8 калорій. Тѣмъ не менѣе малыя машинки для домашнихъ цѣлей распространены достаточно. Кромѣ азотно-амміачной можно употреблять и другія соли и смѣси ихъ, напр. селитры, нашатырь, сульфатъ, а также раствореніе нѣкоторыхъ солей въ кислотахъ. Напр., при смѣшеніи 8 частей сульфата и 9 ч. соляной кислоты температура понижается съ + 10°Ц до —17, а при смѣшеніи 9 ч. сульфата и 4 ч. разбавленной азотной кислоты съ + 10° до —24° и т. п.

II) Болѣе производительными, но болѣе сложными, являются ледяныя машины, въ которыхъ охлажденіе получается при испареніи жидкостей въ разрѣженномъ пространствѣ. Сначала разсмотримъ такъ называемыя абсорбціонныя машины, въ которыхъ необходимое разрѣженіе достигается быстрымъ поглощеніемъ паровъ кипящей жидкости. Наиболѣе подходящими для испаренія въ подобныхъ машинахъ оказались вода и жидкій амміакъ. Для поглощенія паровъ воды служитъ крѣпкая сѣрная кислота, а пары амміака поглощаются или водой, или глицериномъ. Пользоваться испареніемъ воды въ холодильныхъ машинахъ представляется выгоднымъ, такъ какъ при испареніи 1 кгр. воды при 0° поглощается 606,5 калорій. Поэтому приходится испарить лишь около $^1/_6$ взятаго количества воды, чтобы обратить остальныя $^5/_6$ въ Л. при 0°. Но такъ какъ упругость насыщенныхъ паровъ воды при 0° всего 4,6 мм. ртутнаго столба, то является необходимымъ дѣйствовать такимъ разрѣжающимъ воздушнымъ насосомъ, который способенъ доводить разрѣженіе отъ 2 до 4 мм. ртутнаго столба. Первую подобнаго рода ледяную машинку устроилъ въ 1810 г. Лесли; затѣмъ ее значительно усовершенствовалъ въ 1867 г. Карре, для полученія небольшихъ количествъ Л.; наконецъ, съ 1880 г., по патенту Виндгаузена, начали примѣнять этотъ способъ полученія искусственнаго Л. въ большихъ размѣрахъ (до 24 тоннъ Л. въ сутки). Устройство большихъ машинъ этого рода доведено до высокой степени совершенства: концентрированіе сѣрной кислоты, ослабѣвшей съ 60° до 55°Б. вслѣдствіе поглощенія паровъ воды, производится въ разрѣженномъ пространствѣ при сравнительно невысокой температурѣ; для нагрѣванія утилизируется отработавшій паръ паровой машины, приводящей въ дѣйствіе насосы, мѣшалку и пр.; охлажденіе концентрированной сѣрной кислоты производится текущей на встрѣчу по змѣевику холодной отработавшей кислотой. Производительность такихъ машинъ довольна велика: на вѣсовую единицу угля онѣ могутъ давать отъ 10 до 15 вѣс. единицъ Л.; но неудобства обращенія съ сѣрной кислотой и обиліе сложныхъ механизмовъ заставили искать лучшихъ. Жидкій амміакъ впервые былъ примѣненъ въ ледяной абсорбціонной машинкѣ въ 1861 г. Карре и въ настоящеее время изъ всѣхъ ледяныхъ машинъ—на долю *амміачныхъ* приходится до 90%. Жидкій амміакъ безцвѣтенъ и имѣетъ плотность около 0,76, скрытая теплота испаренія его λ значительна и выражается довольно близко формулой $\lambda = 310 - 0,7\,t$ въ предѣлахъ примѣненія температуры t отъ—15°Ц. до+25°. Упругость паровъ при температурахъ:

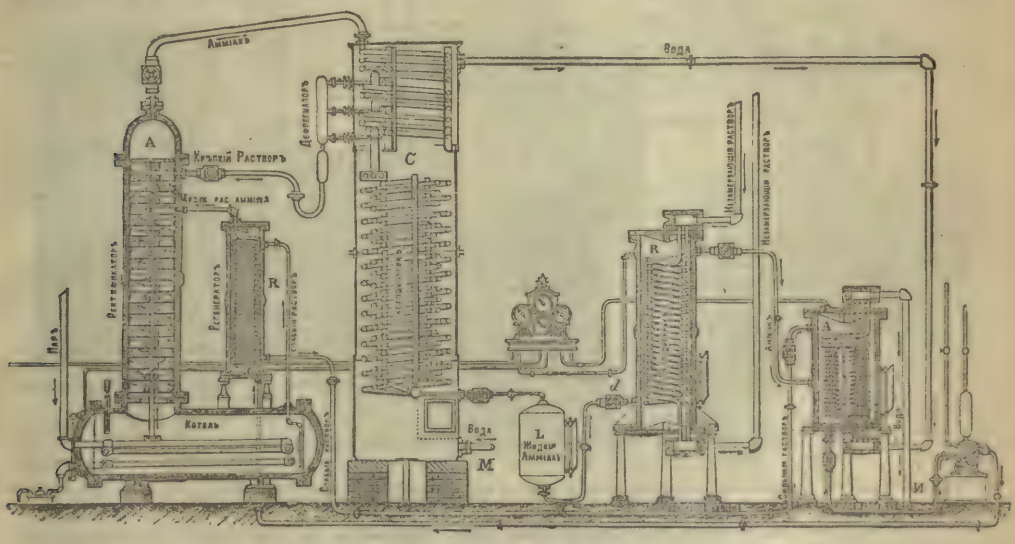
—30°	—20°	—10°	0	+10°	+20°	+30°
составляетъ атмосфера:						
1,1	1,8	2,8	4,2	6,0	8,4	11,4

Изъ этихъ данныхъ видно, что при температурахъ низкихъ, какъ напр. при — 30°Ц. уже не придется прибѣгать къ разрѣженію менѣе одной атмосферы, а при сравнительно высокихъ температурахъ упругости не настолько велики, чтобы представлялись особен-

ныя техническія трудности. Амміакъ весьма сильно поглощается водой, при чемъ выдѣляется 502,3 калорій на килограммъ амміака, поглощаемый подъ давленіемъ одной атмосферы и при температурѣ +16,5°Ц. (Strombeck, «Journal of the Franclin Institut» 1890—1891). Приборъ Карре, замѣчательной простоты, состоитъ изъ двухъ сосудовъ котельнаго желѣза *A* и *C*, соединяющихся между собою трубою *gf*. Сосудъ *A* есть котелъ съ растворомъ амміака въ водѣ (нашатырнымъ спиртомъ). Въ верхней части котла *A* находится камера *B*, которая соединяется съ нижней или при помощи клапана *a*, отворяющагося снизу вверхъ, или же клапана *b*, отворяющагося внизъ, и трубки *h*, доходящей почти до дна котла *A*. *C* представляетъ собою открытый сверху сосудъ съ резервуаромъ для амміака внутри двойныхъ стѣнокъ. Въ сосудъ *C* наливается или спиртъ, или соляной незамерзающій растворъ. Если котелъ *A* поставить на жаровню и нагрѣвать, а сосудъ *C* поставить въ чанъ съ холодной водой, то въ котлѣ начнется выдѣленіе амміачнаго газа съ небольшимъ количествомъ паровъ воды. Вслѣдствіе увеличенія давленія клапанъ *a* откроется и амміакъ, пройдя камеру *B*, достигнетъ резервуара, находящагося внутри стѣнокъ *C*. Когда давленіе внутри прибора достигнетъ атмосферъ до 10, амміакъ будетъ сгущаться внутри *C* въ жидкость. Темп. выше 130° служитъ указаніемъ прекращенія выдѣленія амміака изъ раствора и увеличенія давленія внутри прибора. Затѣмъ подымаютъ весь приборъ, обертываютъ сосудъ *C* войлокомъ и быстро погружаютъ котелъ *A* въ чанъ съ холодной водой. Вслѣдствіе охлажденія, давленіе внутри котла *A* сразу падаетъ; давленіемъ паровъ амміака запирается клапанъ *a* и отворяется клапанъ *b*; жидкій амміакъ, находящійся внутри пріемника *C*, вслѣдствіе уменьшенія давленія, начинаетъ быстро испаряться; пары его, при выходѣ изъ трубки *h*, поглощаются слабымъ растворомъ амміака, находящагося въ котлѣ *A*. Результатомъ испаренія жидкаго амміака будетъ сильное охлажденіе пріемника *C*. Для полученія льда погружаютъ формы съ водой въ разсолъ, находящійся въ сосудѣ *C*. Въ приборѣ, содержащемъ до 2 литровъ амміачнаго раствора, получается до 5 кгр. льда на одинъ килограммъ сгорѣвшаго угля; вся операція продолжается около часу. Для быстраго дѣйствія необходимо изъ прибора выгнать воздухъ нагрѣвая приборъ и открывая на нѣкоторое время отверстіе *I*. Передъ началомъ дѣйствія необходимо также выливать растворъ амміака изъ пріемника *C* въ *A*, наклоняя нѣсколько весь приборъ. Въ большихъ абсорбціонныхъ машинахъ типа Карре, какъ напр. машина Понтифекса и Вуда (фиг. 2), всѣ процессы совершаются непрерывно. Кромѣ того, для большей утилизаціи топлива устроено болѣе совершенное нагрѣваніе амміачнаго раствора, введенъ также ректификаціонный аппаратъ, позволяющій получать изъ воднаго раствора почти совершенно сухой амміачный газъ. Непрерывное дѣйствіе достигается особымъ устройствомъ поглотительнаго аппарата *A'*, охлаждаемаго текучей водой. Въ немъ встрѣчаются пары кипящаго въ *R* амміака и слабый растворъ амміака, идущій изъ нижней части котла *A*,

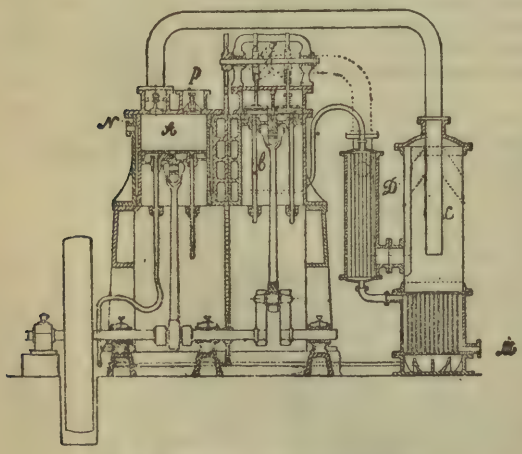


Фиг. 1. Машина Карре.

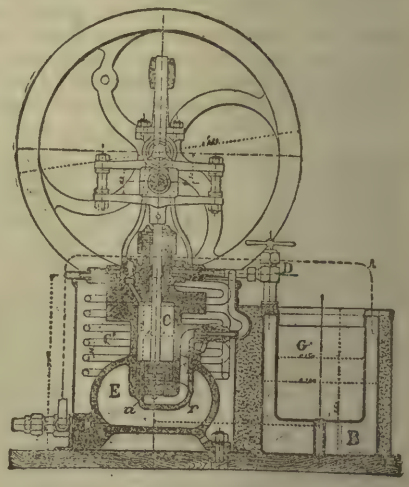


Фиг. 2. Абсорбціонная амміачная машина Понтифекса и Вуда. Система Карре.

насыщенный амміачный растворъ накачивается при помощи помпы p, черезъ подогрѣватель R', на тарелки ректификатора, гдѣ вновь выдѣляетъ амміакъ, стекая каскадомъ въ нижнюю часть котла A. Въ такихъ сложныхъ абсорбціонныхъ машинахъ получается отъ 15 до 20 вѣсовыхъ единицъ Л. на затраченную единицу угля. Главная особенность этихъ машинъ—это отсутствіе механизмовъ, что можетъ имѣть большое значеніе въ мѣстахъ со слабо развитой техникой. При изготовленіи абсорбціонныхъ амміачныхъ машинъ уже не требуется такой тщательности и точности работы, которая составляетъ необходимое условіе полной производительности какъ воздушныхъ холодильныхъ машинъ, такъ и машинъ, сгущающихъ газы посредствомъ насосовъ. Первая воздушная холодильная машина изобрѣтена еще въ 1852 г. Насмондомъ затѣмъ подобнаго рода машины постепенно совершенствовались и съ 70-хъ годовъ, благодаря настойчивости Ф. Виндгаузена, стали примѣняться въ техникѣ въ очень большихъ размѣрахъ. Видоизмѣненій воздушныхъ машинъ очень много. На фиг. 3 изображена вертикальная машина С. Обера, приводимая въ дѣйствіе отъ привода. A — цилиндръ воздушнаго компрессора (насоса). Воздухъ поступаетъ въ A при ходѣ поршня внизъ изъ холодильной камеры (называемой рефригераторомъ), гдѣ примѣняется искусственный холодъ для той или другой цѣли, черезъ всасывающій клапанъ p, сжимается до 2—3,5 атмосферъ, при ходѣ поршня вверхъ и черезъ нагнетательный клапанъ, сильно нагрѣтый (обыкновенно выше 100° Ц.), проходитъ въ камеру C, потомъ въ колонну D, внутри которыхъ проходятъ трубы съ циркулирующей водой; въ колоннѣ D воздухъ охлаждается градусовъ до +20° Ц. Холодная вода, входящая въ M, проходитъ въ колонну D (конденсаторъ) и оттуда поступаетъ въ рубашку, окружающую компрессоръ, охлаждаетъ его и вытекаетъ изъ N при температурѣ +50° Ц. Воздухъ изъ конденсатора проходитъ въ цилиндръ B, называемый расширительнымъ цилиндромъ, который представляетъ изъ себя цилиндръ двигателя, дѣйствующаго сжатымъ воздухомъ. Клапаны въ этомъ цилиндрѣ дѣйствуютъ автоматически. Расширяясь въ B, воздухъ охлаждается до —50° или —60° Ц. При ходѣ поршня вверхъ холодный воздухъ вытѣсняется черезъ автоматически открывающійся клапанъ q въ холодильникъ (рефригераторъ), оттуда, производя охлажденіе, возвращается назадъ въ компрессоръ, уже нагрѣвшись, примѣрно, до +10° Ц. Для того, чтобы какъ можно сильнѣе охладить воздухъ при сжатіи, въ машинѣ С. Обера устроена циркуляція глицерина, служащаго для охлажденія и смазки поршня въ цилиндрѣ A. Холодный глицеринъ нагнетается особой, неизображенной на фигурѣ помпочкой по гибкой трубкѣ, входящей въ нижнюю часть поршня во время сжатія воздуха, затѣмъ вмѣстѣ съ воздухомъ поступаетъ въ резервуаръ C. Въ этомъ резервуарѣ глицеринъ осѣдаетъ на дно, охлаждается циркулирующей холодною водой и вновь гонится въ компрессоръ и т. д. Холодильныя воздушныя машины производятъ въ лучшемъ случаѣ до 10 вѣсовыхъ единицъ Л. на вѣсовую единицу угля, но такая малая производительность зависитъ отъ несовершенства паровыхъ машинъ, превращающихъ въ работу не больше 12% всей тепловой энергіи угля. Но воздушныя машины безвредны: пользуясь воздухомъ онѣ допускаютъ, безъ значительнаго ущерба въ полезномъ дѣйствіи, полученіе низкихъ температуръ, достижимыхъ лишь въ машинахъ, дѣйствующихъ съ углекислотой при давленіяхъ часто превосходящихъ 75 атмосферъ. Машины же, примѣняющія для искусственнаго охлажденія летучія жидкости, какъ, напр., эѳиръ и сжижаемые газы, гораздо экономичнѣе воздушныхъ, такъ какъ сжатіе паровъ этихъ жидкостей можетъ совершаться безъ сильнаго повышенія температуры, напр. не выше +30°, +40° Ц. По своему устройству машины съ сжижаемыми газами



Фиг. 3. Воздушная машина С—тъ Обера.

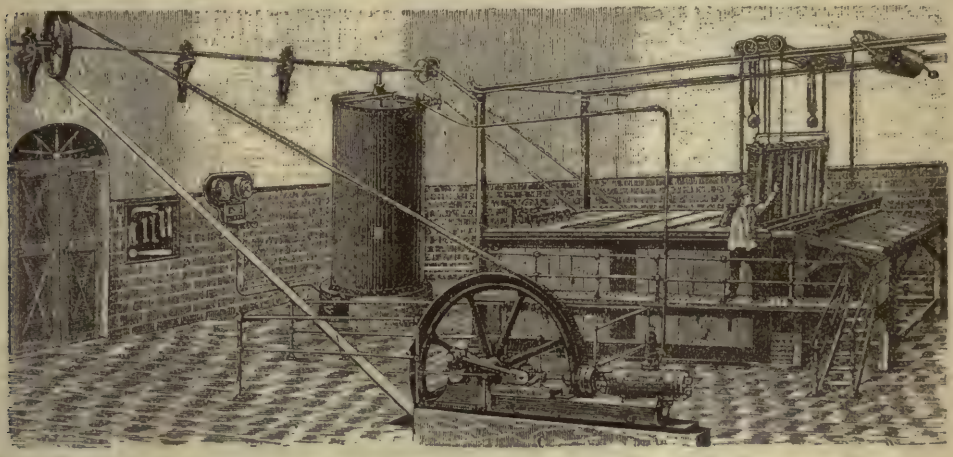


Фиг. 4. Машина съ хлористымъ метиломъ Венсана (Vincent).

отличаются отъ воздушныхъ, главнымъ образомъ въ томъ, что не имѣютъ расширительнаго цилиндра (*B* въ машинѣ С. Обера), такъ какъ смѣсь жидкости и пара, въ условіяхъ дѣйствія холодильныхъ машинъ съ амміакомъ, сѣрнистой кислотой, при расширеніи, можетъ дать лишь весьма незначительную внѣшнюю работу, едва превосходящую вредныя сопротивленія расширяющагося цилиндра. По даннымъ Линде, для полученія 100 кгр. Л. изъ воды въ +10° Ц, нужно пропустить черезъ машину

Амміака	5,6	куб. м.
Метил. эѳира . . .	10	»
Сѣрнистой кисл. .	15	»
Сѣрнаго эѳира . .	150	»
Воздуха	740	»

Разница въ размѣрахъ машины получается громадная, а слѣдовательно, вліяніе всѣхъ вредныхъ сопротивленій скажется гораздо менѣе на амміачной машинѣ, чѣмъ на всѣхъ прочихъ. Амміачныя машины могутъ давать до 30 вѣсовыхъ единицъ Л. на единицу угля или до 40 кгр. Л. на индикаторную паровую лошадь компрессора въ часъ. Ледяныя машины съ сжиженными газами появились съ 1861 г., и, благодаря усовершенствованіямъ Телье, Пикте, Линде, Фиксари и др., доведены до высокой степени совершенства. Въ ледяныхъ машинахъ этого рода главнымъ образомъ употребляются: хлористый метилъ, амміакъ и углекислота. Сѣрный эѳиръ, метиловый эѳиръ и сѣрнистая кислота, имѣющіе небольшія упругости паровъ, не могли особенно укорениться въ практикѣ, первые два вслѣдствіе крайней воспламеняемости и незначительности скрытой теплоты (около 90 кал.) а послѣдняя по своей опасности для здоровья и быстраго изнашиванія машины. Хлористый метилъ, примѣняемый въ машинахъ Венсана (Vincent), не дѣйствуетъ на металлы, воспламеняется гораздо труднѣе эѳира и имѣетъ при температурахъ —23°, —0°, +20°, +30° не особенно высокую упругость паровъ 1; 2,5; 4,8; 6,5 атмосф. Машины съ углекислотой получаютъ въ настоящее время все большее и большее распространеніе; размѣры компрессоровъ при той же охлаждающей способности могутъ быть уменьшены въ 15 разъ сравнительно съ амміачными. Работаютъ эти машины съ расширеніемъ углекислоты отъ 70 атмосферъ до 20, или какъ воздушныя, или какъ машины съ сжиженными газами, смотря по температурѣ, имѣющейся въ конденсаторѣ: при температурѣ выше +31° Ц. углекислота никакимъ давленіемъ не можетъ быть обращена въ жидкость (см. Газы въ критическомъ состояніи, т. VII, 857). Скрытая теплота испаренія жидкой углекислоты составляетъ всего около 51 калорій при —6° Ц. Для поясненія дѣйствія машинъ съ сжиженными газами, приводимъ описаніе малой машины Венсана, производящей до 3 кгр. Л. въ часъ (рис. 4). Она состоитъ изъ компрессора *C*, змѣевика *C'*, резервуара *E* съ жидкимъ хлористымъ метиломъ, бака для замораживанія *G* и резервуара *B*, въ которомъ происходитъ кипѣніе жидкаго хлористаго метила. Жидкій хлористый метилъ изъ резервуара *E* проходитъ по трубкѣ *A* въ сосудъ *B*, гдѣ, испаряясь, охлаждаетъ бакъ *G*. Пары хлористаго метила проходятъ черезъ регулируемый кранъ *D* въ нижнюю часть насоса *C*, откуда черезъ клапанъ *a* всасываются въ цилиндръ насоса при ходѣ поршня вверхъ, затѣмъ при опусканіи поршня сквозь клапанъ *r*, находящійся въ поршнѣ, переходятъ поверхъ поршня, и, наконецъ, при подъемѣ поршня, вновь сдавливаются и черезъ нагнетательный клапанъ, помѣщенный въ верхней части насоса, проходятъ въ змѣевикъ *C'*, охлаждаемый водой, сгущаются въ жидкость, которая и переходитъ въ резервуаръ *E* и т. д. Сальникъ насоса, находящійся вверху насоса, соединенъ трубочкой съ трубой, по которой выходятъ изъ *B* пары хлористаго метила, имѣющіе давленіе немного меньше атмосферы, поэтому потеря хлористаго метила наружу дѣлается невозможной. На фиг. 5 изображенъ общій видъ завода, производящаго искусственный Л. при помощи машины Васса и Литмана съ углекислотой: *C*—компрессоръ,



Фиг. 5. Общій видъ завода для производства искусственнаго льда (машина Васса и Литмана).

приводимый въ движеніе черезъ посредство трансмиссіи, *B* вертикальный конденсаторъ, *A*—бакъ съ соленымъ растворомъ, въ который погружаются формы съ замораживаемой водой. Стоимость устройства подобнаго рода завода, при производствѣ 500 кгр. Л. въ часъ составитъ около 43500 марокъ, считая:

Стоимость ледяной машины . .	29000 м.
» паровой машины и котла	12000 »
Стоимость установки	2500 »

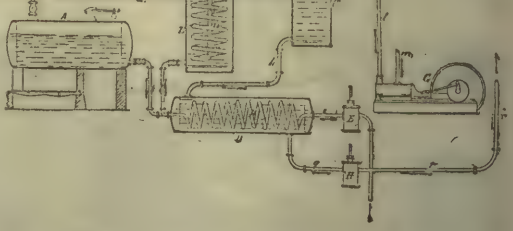
При 270 рабочихъ дняхъ въ году, «полный расходъ на рабочихъ и дѣйствіе машинъ, погашеніе и пр. составитъ 73 марки въ день, и 50 кгр. Л. обойдутся 0,3 марки. Л. получается прозрачнымъ лишь при очень медленномъ замораживаніи воды, приблизительно при —3° Ц., иначе воздухъ, заключенный въ водѣ, не успѣваетъ выдѣлиться, и Л. получается бѣлымъ. При быстромъ замораживаніи, прозрачный Л. можетъ быть полученъ или при размѣшиваніи воды, или при приготовленіи Л. изъ прокипяченой воды. Приводимъ способъ Линде для экономической дестилляціи воды и для удаленія изъ нея воздуха. Фиг. 6 указываетъ на расположеніе котловъ въ этомъ способѣ. Паръ, производимый котломъ высокаго давленія *A*, конденсируясь въ змѣевикѣ *b*, нагрѣваетъ котелъ низкаго давленія *B*, паромъ котораго приводится въ дѣйствіе паровая машина *G*. Вода, получаемая вслѣдствіе конденсаціи въ змѣевикѣ *b*, давленіемъ проталкивается черезъ кранъ *g* (вентиль) въ пріемникъ *C*, имѣющій внутри давленіе атм. Здѣсь вода закипаетъ и выдѣляетъ воздухъ, выходящій наружу черезъ трубку *g*. Изъ *C*, дистиллированная и лишенная воздуха, вода идетъ по трубкѣ *h* въ холодильникъ *D*, потомъ по трубѣ *q* въ помпу *H* и, наконецъ, по трубѣ *r* идетъ въ цилиндры, въ которыхъ получается Л. Питаніе котловъ совершается помпой *E*; она качаетъ воду по трубѣ *i* и гонитъ ее черезъ змѣевикъ *p*, гдѣ вода нагрѣвается, охлаждая дистиллированную воду, въ *D*, въ котлы *A* и *B*. Теорія ледяныхъ машинъ представляетъ собой частный случай паровой механики, въ которой изучаются и условія дѣйствія совершенныхъ машинъ; въ примѣненіи къ холодильнымъ машинамъ, наиболѣе близкимъ является процессъ, совершающійся въ машинѣ Карно и, дѣйствительно, наиболѣе производительныя, холодильныя машины съ сжижаемыми газами довольно близко подходятъ къ этой машинѣ. Дѣйствіе теоретически совершенной машины (безъ вредныхъ сопротивленій) совершенно не зависитъ отъ употребляемаго вещества въ машинѣ, а только отъ тѣхъ предѣловъ температуры, между которыми работаетъ машина, и чѣмъ ближе эти предѣлы, тѣмъ выше и полезнѣе дѣйствіе машины. Механическая теорія тепла указываетъ на точное соотношеніе между количествомъ тепла Q_0, поглощаемаго въ совершенной машинѣ при охлажденіи при t_0^0, и количествомъ тепла, отдаваемаго конденсатору Q_1 при температурѣ t_1:

$$\frac{Q_0}{Q_1} = \frac{t_0 + 273}{t_1 - 273}.$$

Отсюда видно, что, по мѣрѣ приближенія t^0 къ t_1, количества теплоты Q_0 и Q_1 приближаются другъ къ другу. Необходимая для дѣйствія такой машины работа будетъ эквивалентна $Q_1 - Q_0$, и полезное дѣйствіе машины должно равняться

$$\frac{Q_0}{Q_1 - Q_0} = \frac{t_0 + 273}{t_1 - t_0}.$$

Въ дѣйствительности же въ лучшихъ машинахъ, работающихъ въ предѣлахъ температуры отъ —25° до +25°, полезное дѣйствіе машинъ $= \frac{Q_0}{T}$, т. е. отношеніе количества поглощенной теплоты къ затраченной работѣ, выраженной въ калоріяхъ = около 4, что составляетъ почти 0,8 теоретическаго отношенія.



Фиг. 6. Способъ Линде для экономическаго полученія прозрачнаго льда изъ перегнанной воды.

Литература. Наиболѣе полныя данныя собраны G. Richard, «Les machines frigorifiques et leurs applications à l'exposition universelle de 1889» (1893); также Ritchie Leask, «Refrigerating Machinery» (1895) и Behrend, «Eis- und Kälterzeugungs-Maschinen». Теорія изложена въ «Les machines frigorifiques» par de Marchena. На русскомъ языкѣ Плущевскій, «Искусственное охлажденіе въ примѣненіи къ производству, храненію и перевозкѣ пищевыхъ продуктовъ» («Рыбное дѣло», 1892).

Н. А. Смирновъ. Δ.

BINDING SECT. AUG 21 1981

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

AE
55
E6
t.17

Éntsiklopedicheskii slovar'

[redacted]

17